Арабско-еврейская литература.—При самомъ началѣ развитія арабской культуры евреи уже жили среди арабовъ и говорили на ихъ языкѣ. Переходя постепенно къ употребленію арабскаго языка въ своихъ произведеніяхъ, евреи впослѣдствіи создали на этомъ языкѣ и въ тѣхъ областяхъ, въ жизни которыхъ принимали живѣйшее участіе, такую литературу, которая во многомъ превзошла подлинную-арабскую. Вмѣстѣ съ тѣмъ, арабско-еврейская литература столь обширна, что нѣтъ никакой возможности дать хоть въ самыхъ общихъ штрихахъ характеристику того матеріала, который входитъ въ ея составъ; та-же обширность явилась, повидимому, причиной того, что до настоящаго времени нѣтъ ни одного цѣльнаго труда по этому предмету. Одинъ только Штейншнейдеръ въ теченіе многихъ лѣтъ подготовлялъ матеріалы для подобной книги, но, за смертью, ему не удалось привести въ порядокъ и дать всю исторію своеобразной и высоко интересной арабской литературы (см. Zeit. Deut. Morg. Ges., LIII, 418).

1. *Древнѣйшая литература.*—Наиболѣе раннія произведенія арабско-еврейской литературы ничѣмъ не отличаются отъ чисто арабской—они лишены малѣйшаго отпечатка еврейской индивидуальности. Къ этимъ произведеніямъ относятся поэмы, составленныя по поводу общественныхъ и частныхъ событій и относящіяся ко второй половинѣ 5 го вѣка настоящей эры. Первая еврейская поэма на арабскомъ языкѣ была сложена поэтессой Саррой, происходившей изъ Медины; тутъ Сарра оплакиваетъ массовое избіеніе родного ей еврейскаго племени, совершенное однимъ изъ арабскихъ полководцевъ. Это-же самое событіе послужило сюжетомъ и для другой поэмы, авторъ которой остался неизвѣстенъ. Около средины шестого столѣтія въ сѣверной Аравіи особенно прославился, даже среди арабовъ, поэтъ Самауаль (Самуилъ) ибнъ-Адійя, имя котораго весьма часто упоминается среди выдающихся арабскихъ поэтовъ и произведенія котораго включены въ наиболѣе важные сборники древне-арабской поэзіи. Въ эпоху Магомета въ Мединѣ жили слѣдующіе поэты: Аль-Раби ибнъ-Аби-аль-Хукайкъ, Ка'абъ ибнъ-Асадъ, Асма (женщина-поэтесса), Ка'абъ ибнъ-аль-Ашрафъ (убитый по приказанію пророка), Аль-Саммакъ, Аусъ изъ племени Бану-Курайдза, Абу аль-Дійаль, Шурайхъ, Джабалъ ибнъ-Джаувалъ и, наконецъ, Мархабъ изъ Хайбара. Уже въ концѣ дѣятельности Магомета жилъ обратившійся въ исламъ еврей Аль-Хуссейнъ, впослѣдствіи принявшій имя Абдаллы ибнъ-Салама, который написалъ цѣлый рядъ гомилій и, главнымъ образомъ, священныхъ легендъ, почерпнутыхъ изъ еврейскихъ источниковъ и позднѣе легшихъ въ основаніе мусульманскихъ преданій или «Хадиса». Его примѣру послѣдовали и приняли исламъ Яминъ ибнъ-Яминъ (Веньяминъ), Ка'абъ ибнъ-Ахбаръ и Вагбъ ибнъ-Мунаббикъ (послѣдніе два, связанные тѣсной дружбой, жили въ Іеменѣ). О другихъ арабско-еврейскихъ литературныхъ произведеніяхъ этой ранней эпохи до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ такъ называемаго «Китабъ аль-Ашма'атъ», упоминаемаго только однимъ анонимнымъ авторомъ девятаго столѣтія. Это произведеніе, которое Шпренгеръ (Sprenger, Leben und Lehre Mohammeds, т. I, стр. 49) считаетъ наиболѣе раннимъ сборникомъ откровеній пророка, въ дѣйствительности, не было арабскимъ сочиненіемъ. но, вѣроятно, представляло компендій различныхъ исключительно раввинскихъ дискуссій, которыя авторъ, естественно, могъ озаглавить только именемъ «Шема'ата» (Слышанное). Абдалла ибнъ-Саба, котораго многіе склонны считать евреемъ, былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ, кто настаивалъ на томъ, чтобы халифу Али воздаваемы были божескія почести. Именно ему приписывается основаніе шіитской секты сабайитовъ. Этимъ кончается первый періодъ арабско-еврейской литературы, характерной особенностью котораго является то, что почти всѣ его литературныя произведенія прошли сквозь призму мусульманскаго ученія (см. Delitzsch, Jüd.-arabische Poesien aus mohammedan. Zeit, 1874; Nöldeke, Beiträge zur Kenntniss der Poesie der alten Araber, стр. 52—86; Hirschfeld, Essai sur l'histoire de juifs de Medine, въ Revue des études juives, VII, стр. 107—193; X, стр. 10—31).

2. *Караимы.*—Второй періодъ арабско-еврейской литературы характеризуется тѣмъ, что арабскій языкъ начинаетъ примѣняться уже не только въ поэтическихъ произведеніяхъ, но и въ научныхъ. Караимы первые воспользовались имъ въ своихъ теологическихъ сочиненіяхъ. Основатель и древнѣйшій наставникъ секты, Ананъ (см.), употреблялъ еще раввинскій языкъ и всѣ свои труды писалъ на талмудическомъ діалектѣ; но позже, когда рознь между караимами и талмудистами крайне обострилась, первые прибѣгли къ арабскому языку не только вслѣдствіе его широкаго распространенія въ то время, но главнымъ образомъ чтобы нанести ударъ талмудистамъ, которые не могли бы читать ихъ сочиненія, написанныя на незнакомомъ имъ языкѣ. Вѣроятно, въ силу той-же причины караимы впослѣдствіи прибѣгали къ арабскимъ толкованіямъ при употребленіи еврейскихъ цитатъ и переводовъ.—Въ арабско-караимскихъ трудахъ нѣтъ большого разнообразія въ смыслѣ идей и затрагиваемыхъ научныхъ областей, такъ какъ всѣ они держатся одной и той-же тенденціи, направленной на защиту очень узкаго религіознаго міросозерцанія. Библейская экзегетика, галаха и теологія, лингвистика и полемика съ раббанитами—вотъ тѣ области, въ которыхъ, главнымъ образомъ, трудились караимы; что-же касается другихъ отраслей знанія, то по этому поводу ничего до-

стовѣрнаго пока еще не извѣстно, и окончательно установить участіе ихъ въ этихъ областяхъ знанія удастся не раньше, чѣмъ будутъ произведены изслѣдованія караимскихъ рукописей, находящихся въ различныхъ библіотекахъ.—Начало X в. знаменуетъ расцвѣтъ арабско-караимской литературы. Вслѣдствіе не прекращавшейся упорной борьбы между раббанитами и караимами, первые, по необходимости, были вовлечены въ письменную полемику съ послѣдними и, такимъ образомъ, арабскій языкъ сталъ пускать глубокіе корни также среди евреевъ-раббанитовъ. Дѣло въ томъ, что въ ту пору трудно было найти хоть одного мало-мальски выдающагося караимскаго писателя, который не счелъ-бы своей священной обязанностью выступить съ цѣлымъ рядомъ нападокъ на Саадію Гаона. Къ этимъ писателямъ долженъ быть прежде всего отнесенъ Сулейманъ ибнъ-Рухеймъ (Соломонъ бенъ-Іерохамъ), которому принадлежатъ комментаріи на Псалмы, Плачъ и Экклезіастъ (ср. рукописи Британскаго музея, №№ 2515-17, 2520; Hirschfeld, Arabische Chrestom., стр. 103—109). Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ упомянуть Юсуфа Киркисани, сочиненіе котораго «Kitab al-Anwar we al-Manakib», ספר האורים, представляетъ введеніе къ комментарію Киркисани на Пятикнижіе (Bacher, въ Jew. Quart. Rev., VII, стр. 687—710; Гаркави, Записки Русскаго Археологическаго Общества, отдѣлъ Восточный, т. VIII, стр. 247—321; Познанскій, въ юбилейномъ сборникѣ въ честь Штейншнейдера, «Festschrift», стр. 195—218; idem, Semitic studies in memory of A. Kohut, стр. 435—456; Hirschfeld, тамъ-же, стр. 116—121). Однако, наиболѣе плодовитымъ изъ всѣхъ караимскихъ писателей этого періода является Іефетъ ибнъ-Али га-Леви (Гасанъ изъ Басры). Помимо «Sefer ha-Mizwoth», имъ составленъ цѣлый рядъ комментаріевъ на всѣ библейскія книги; въ этихъ комментаріяхъ онъ первый изъ всѣхъ современныхъ ему писателей обратилъ должное вниманіе на лингвистическій элементъ, входящій въ библейскую экзегезу. Сынъ Іефета Леви (Абу-Саидъ) написалъ комментаріи на Пятикнижіе и кн. Іис. Навина и составилъ компендій на «Agron» (словарь) Давида бенъ-Авраама изъ Феца. Давидъ б. Боазъ является авторомъ комментаріевъ на Пятикнижіе и Экклезіастъ; онъ также написалъ «Китабъ аль-Узуль».

Начало XI в. ознаменовалось появленіемъ цѣлаго ряда трудовъ уже другого характера въ арабско-караимской литературѣ. Такъ, Юсуфъ аль-Басиръ (га-Рое) писалъ не только по богословскимъ вопросамъ, но и по галахическимъ, напр., въ своемъ сочиненіи «Al-Muchtawi»; онъ представилъ респонсы по наслѣдственному праву (Kitab al-Istibsar; отрывки существуютъ еще и понынѣ) и, наконецъ, сочиненіе философскаго характера — Kitab al-Isti'ana (см. P. F. Frankl, Ein mûtazilitischer Kalam, въ Sitzungsberichte der Wiener Akademie, 1872, стр. 169 и сл.). Около 1026 г. Абул-Фараджъ Гарунъ ибнъ-ал-Фараджъ окончилъ свое грамматическое сочиненіе «Al-Muschtamil» (Poznański, въ Revue des études juives, XXXIII, стр. 24—39); онъ былъ также авторомъ комментарія на Пятикнижіе. Али бенъ-Сулейманъ, жившій въ двѣнадцатомъ столѣтіи, оставилъ, помимо экзегетическаго изслѣдованія Пятикнижія, также сочиненіе родственное, по своему характеру, съ уже вышеупомянутымъ компендіумомъ Давида бенъ-Авраама.—Въ тринадцатомъ столѣтіи караимская литература, послѣ своего упадка въ Азіи находитъ новое убѣжище въ Египтѣ; но произведенія ея, выросшія на африканской почвѣ, стоятъ уже гораздо ниже тѣхъ, которыя возникли въ Азіи. Израиль бенъ-Самуилъ (даянъ въ Магребѣ) составилъ трактатъ о «Шести символахъ вѣры», сочиненіе, посвященное ритуальному убою скота, и, наконецъ, трудъ подъ заглавіемъ «Sefer ha-Mizwoth». Подобное этому послѣднему сочиненіе было составлено его ученикомъ, врачемъ Іефетомъ ибнъ-Сагиръ (Аль-Хакимъ аль-Сафи); ему-же принадлежитъ и другое сочиненіе, извѣстное подъ именемъ «Siddur» Аль-Фадиля (Исаіи Когена б. Уцціагу; Steinschneider, Cat. Berlin, II, 48; другія ритуальныя сочиненія—см. Mss. Brit. Mus., 2531—32, 2536). Іуда бенъ-Меиръ (прозванный Аль-Хакимъ аль-Тафи) написалъ комментарій на кн. Эсѳири. Среди комментаторовъ Пятикнижія слѣдуетъ еще упомянуть Алмуаллема Абу Али (Сагль бенъ-Мацліахъ аль-Имамъ), Абул-Сари, Абул-Фараджъ-Фуркана и Аль-Мукадаси.

Наиболѣе выдающимся авторомъ четырнадцатаго столѣтія является врачъ Самуилъ изъ Магреба, который, помимо своего главнаго труда, называвшагося «Al Murschid» (Путеводитель), написалъ еще вступленіе къ Пятикнижію. Въ 1415 г. Илія га-Даянъ составилъ трудъ о нѣкоторыхъ календарныхъ правилахъ, еврейскій переводъ котораго находится въ С.-Петербургѣ. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія Ибнъ-аль-Гити написалъ замѣчательную «Хронику караимскихъ ученыхъ» (G. Margoliouth, въ Jew. Quart. Rev., IX, 429—443). Въ семнадцатомъ вѣкѣ Давидъ бенъ-Моисей Фейрузъ составилъ, въ подражаніе Бахьи ибнъ-Пакуда трактатъ подъ заглавіемъ «Указатель обязанностей сердца». По настоящее время, хотя уже не въ столь обширныхъ размѣрахъ, караимы въ своей литературѣ пользуются арабскимъ языкомъ; на этомъ-же языкѣ они, между прочимъ, читаютъ пасхальную гагаду (изд. въ Пресбургѣ, въ 1868 г.).

3. *Саадія.*—Распространеніемъ своимъ среди раббанитовъ арабская литература лишь косвеннымъ образомъ обязана караимамъ. Саадія изъ Фаіюма (см. Саадія Гаонъ) своими полемическими трактатами противъ нихъ занялъ первое мѣсто въ спискѣ ихъ противниковъ; изъ этихъ трактатовъ увидѣли свѣтъ лишь нѣкоторые, и то впослѣдствіи. Произведенія Саадіи не были только продолженіемъ существовавшей въ его время еврейской науки; напротивъ, онъ пошелъ дальше и создалъ новую вѣтвь ея, именно религіозную философію. Въ качествѣ противника караимовъ онъ, повидимому, поставилъ себѣ цѣлью всемѣрно препятствовать талмудистамъ-евреямъ пользоваться какими-бы то ни было караимскими произведеніями. Своими комментаріями и переводами почти всей Библіи Саадія заслужилъ прозвище «Комментатора»; его-же спеціальная версія Пятикнижія, въ частности, пріобрѣла такую громкую популярность въ народѣ, что на нее стали смотрѣть, какъ на новый «таргумъ»; и по настоящее время эта версія считается таковымъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи говорятъ по-арабски. Рукописи этой версіи найдены въ Іеменѣ рядомъ съ Таргумомъ Аквилы. Подъ заглавіемъ «Agron» Саадія выпустилъ филологическое сочиненіе, отрывокъ котораго, единственный въ настоящее время существующій, былъ недавно изданъ Гаркави вмѣстѣ съ фрагментами, оставшимися послѣ его-же «Se-

fer ha-Galuj» (Studien und Mittheilungen aus der Kaiserl. Bibliothek zu St.-Petersburg, V). Ему-же принадлежатъ трактатъ о девяносто (семидесяти) рѣдкихъ, одинъ только разъ встрѣчающихся, словахъ въ Библіи (ἅπαξ λεγόμενα; оригиналъ этого труда утерянъ, еврейскій же текстъ изданъ Іеллинекомъ) и одно обширное грамматическое сочиненіе. Для литургическихъ надобностей онъ составилъ особый молитвенникъ, который обогатилъ цѣлымъ рядомъ еврейскихъ литургическихъ гимновъ собственнаго сочиненія, тогда какъ указанія (какъ ими пользоваться и когда нхъ читать) написаны по-арабски. Перу Саадіи принадлежатъ также хронологическій трактатъ и юридическое сочиненіе о наслѣдованіи (H. Derenbourg и Mayer Lambert, IX, Traité des successions и т. д., Paris, 18 7). О философскихъ сочиненіяхъ Саадіи см. ниже. Къ числу псевдонимныхъ сочиненій, вышедшихъ подъ именемъ Саадіи, относится одинъ Мидрашъ на «Десять заповѣдей» (изд. Eisenstädter, Вѣна, 1868; Joseph Schabbethai Farkhi, 1849), который, однако, не что иное, какъ искусный парафразъ тѣхъ-же заповѣдей въ литургическомъ духѣ (Steinschneider, Cat. Berlin, I, 48).

4. *Библія*.—Указавъ въ краткихъ чертахъ на тотъ характеръ, какой приняла арабско-еврейская литература среди раббанитовъ въ первоначальныхъ стадіяхъ ея эволюціи перейдемъ теперь къ изложенію ея дальнѣйшаго развитія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что почти все время она носитъ характеръ экзегетическій и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ отклоняется отъ этого вѣками проложеннаго пути. Послѣ Саадіи Гаона Самуилъ бенъ-Хофни изъ Багдада (умеръ въ 1034 г.) составилъ цѣлый рядъ комментаріевъ на различныя библейскія книги, изъ которыхъ сохранилась только часть (Samuel b. Chofni, Trium sectionum posteriorum libri: Genesis, versio arabica, 1886). Паденіе еврейской науки въ Иракѣ повлекло, однако, за собою небывалый подъемъ ея въ Испаніи; и здѣсь арабскій языкъ сталъ любимымъ и предпочтительнымъ для всѣхъ еврейскихъ сочиненій. Хафсъ аль-Кути, прозванный Готомъ (1000—1050), составилъ стихотворный парафразъ Псалмовъ (A. Neubauer, Revue des études juives, XXX, 65—69). Моисей га-Коэнъ Гикатилія изъ Кордовы (1050—1080), поощряемый грамматическими и лексическими сочиненіями Абул-Валида, составилъ нѣсколько комментаріевъ на Пятикнижіе, Пророковъ, Псалмы, Іова, Пѣснь Пѣсней и Даніила; но отъ нихъ сохранились одни только фрагменты, да и то въ видѣ цитатъ, приводимыхъ въ своихъ сочиненіяхъ позднѣйшими авторами (S. Poznański, Ibn Giquatilla nebst den Fragmenten seiner Schriften, Leipzig, 1895). Вѣроятно, къ тому-же времени относятся и два анонимныхъ перевода книги Руѳь. Исаакъ бенъ-Іуда бенъ-Гайятъ (1039) составилъ версію Экклезіаста (изд. I. Loewy, Leyden, 1884). Младшимъ современникомъ и весьма ядовитымъ противникомъ Моисея Гикатиліи былъ Іуда бенъ-Балаамъ изъ Толедо (1070—1090), комментаріи котораго также не дошли до насъ въ полномъ видѣ (см. Neubauer, The fifty-third chapter of Isaiah, стр. 384—385; Bacher, въ Zeitschrift Stade, т. XIII, стр. 129—155). Фрагменты одного анонимнаго комментарія, датированнаго XII вѣкомъ, хранятся въ петербургской Публичный библіотекѣ. Въ 1142 г. комментировалъ Экклезіастъ врачъ Хибатъ-Аллахъ (Натанаель), который впослѣдствіи перешелъ въ исламъ. Въ началѣ тринадцатаго вѣка Іосифъ ибнъ-Акнинъ, знаменитый ученикъ Маймонида, какъ предполагаютъ, написалъ комментарій на Пѣснь Пѣсней и трактатъ о библейскихъ мѣрахъ (Munk, Notice sur Joseph ben Jehoudah, въ Journal Asiatique, 1842. XIV; Steinschneider и Neubauer въ Magazin, 1888). Объ его комментаріи на Пятикнижіе упоминаетъ Аль-Муваккитъ (Ms. Brit. Mus. add. 27294, (т. 166). Нѣсколько позже Танхумъ изъ Іерусалима составилъ комментаріи на Пятикнижіе и нѣкоторыя другія библейскія книги (комментарій на кн. Іис. Навина, изд. Haarbrücker'a, Berlin, 1862; комм. на книгу Судей, изд. Goldziher'a). Исаакъ бенъ-Самуилъ га-Сефарди, жившій также въ Палестинѣ въ концѣ четырнадцатаго вѣка, комментировалъ Пророковъ (Steinschneider, Hebr. biblioth., XIX, 135, XX, 10). Имъ-же былъ составленъ комментарій на II книгу Самуила (Margoliouth, Jew. Quart. Rev., X, 385—403). Часть этого комментарія находится въ Оксфордѣ, въ Бодлеянской библіотекѣ. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ славился особенно въ Іеменѣ Авраамъ Соломонъ, которому принадлежатъ примѣчанія къ Пророкамъ (Познанскій, loc. cit., стр. 68). Комментарій на Эсѳирь, разсматривавшійся какъ псевдонимное сочиненіе Маймонида, былъ изданъ (въ Ливорно, 1759) Авраамомъ бенъ-Даніилъ Лумброзо; въ дѣйствительности же онъ, повидимому, относится къ пятнадцатому столѣтію; онъ написанъ на магребскомъ діалектѣ. Въ послѣднемъ (XIX) вѣкѣ среди азіатскихъ и африканскихъ евреевъ снова пробуждается интересъ къ литературѣ. Типографіи въ Ливорно, Каирѣ, Алжирѣ, Оранѣ, Іерусалимѣ, Бомбеѣ, Пунѣ и Калькуттѣ были завалены переводами, главнымъ образомъ, тѣхъ частей Библіи, которыя обыкновенно входятъ въ литургическій канонъ, какъ, напр.,—Пятикнижіе, Гафтаротъ, Псалмы, пять Мегиллотъ и Іовъ (Steinschn., Hebr. bibl., XIII, 49). Переводъ всей Библіи, сдѣланный Іезекіиломъ Шемъ-Тобъ Давидомъ, былъ напечатанъ въ Бомбеѣ въ 1889 г., переводъ же апокрифовъ, сдѣланный Іосифомъ Давидъ, напечатанъ въ 1895 г.—Какъ слѣдствіе особеннаго развитія экзегезы, возникла большая литература по мидрашитскому и гомилетическому толкованію Библіи. Британскій музей обладаетъ рукописями (Ord. 66—70), приписываемыми внуку Маймонида, Давиду бенъ-Авраамъ, въ которыхъ содержатся разсужденія и примѣчанія къ Пятикнижію. Большая часть гомилетической литературы приходится на долю Іемена. Въ срединѣ четырнадцатаго вѣка Натанаель бенъ-Исаія сосоставилъ нѣчто вродѣ Мидраша, подъ заглавіемъ «Nur al-Thulm», отъ котораго сохранились лишь отрывки (idem, XII, 59; Alexander Kohut, Light of shade and lamp of wisdom, New York, 1894; Hirschfeld, Arabische Chrestomatie, стр. 11—14). Врачъ Яхья бенъ-Сулейманъ (Закарійя; около 1430 г.) былъ авторомъ сочиненія «Мидраша Хсфецъ», написаннаго смѣшаннымъ языкомъ—арабскимъ и еврейскимъ (Steinschneider, Cat. Berlin, I, 64, 71); на этотъ Мидрашъ существуетъ комментарій подъ заглавіемъ «Al-Durrah al-Muntakhaba» (Ms. Brit. Mus. or. 2746). Нѣсколькими десятилѣтіями позже Саидъ бенъ-Даудъ аль-Адени написалъ гомиліи на Пятикнижіе подъ заглавіемъ «Kitab najat al-gharikin» (ib., 2785). Абу Мансуру ал-Дамари принадлежитъ сочиненіе «Siraj al-'Ukul» (см. A. Kohut, Abu Mansur ad-Dhamâri, New York, 1892), Давидъ аль-Лавани составилъ мидрашитскій трудъ подъ

заглавіемъ «Al-wajiz al-mughni». Глоссы къ Декалогу были написаны Моисеемъ бенъ-Іосифъ аль-Балида (Ms. Brit. Museum, or. 2746). Существуетъ также много анонимныхъ компиляцій, относящихся къ этого рода литературѣ и написанныхъ не на родномъ языкѣ (Hirschfeld, loc. cit., стр. 14—19).

5. *Лингвистика.* — Еврейскіе филологи писали свои сочиненія по арабскимъ образцамъ, такъ что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что они пользовались арабскимъ языкомъ. Древнѣйшимъ еврейскимъ грамматикомъ считался Іуда бенъ-Корайшъ изъ Тагорта, въ Сѣверной Африкѣ (изд. Bargès, Paris, 1859). Его «Risalah» (Посланіе), въ которомъ онъ увѣщеваетъ фецскую общину не пренебрегать чтеніемъ и изученіемъ Таргума, является первой попыткой сравнительнаго изученія семитическихъ языковъ. Впрочемъ, его далеко оставилъ за собою Саадія Гаонъ, который превратилъ занятія семитическою филологіею въ стройную науку. Первое его сочиненіе, озаглавленное «Agron», отъ котораго сохранились лишь нѣкоторые фрагменты, носило отчасти лексикографическій, отчасти грамматическій характеръ. Особенно много подробностей изъ области грамматики заключалось въ его главномъ грамматическомъ трудѣ, носившемъ названіе «Книга о (еврейскомъ) языкѣ» и состоявшемъ изъ двѣнадцати частей; къ сожалѣнію, это сочиненіе до насъ не дошло. Вполнѣ сохранившихся грамматическихъ сочиненій Саадіи насчитывается только два: 1) этимологическое изслѣдованіе о такъ называемыхъ Арах legomena (см.) и 2) комментарій на «Sefer Jezirah», въ которомъ, между прочимъ, содержится нѣсколько грамматическихъ параграфовъ. — Въ срединѣ десятаго вѣка между грамматиками выдается особенно Дунашъ бенъ-Тамимъ, жившій въ Кайруанѣ. Вскорѣ послѣ Саадіи, караимъ Абул-Фараджъ Гарунъ изъ Іерусалима составилъ грамматическое и лексикографическое сочиненіе подъ заглавіемъ «Al Muschtamil» (Познанскій, въ Revue des études juives, XXX, 24—39; 197—218).

Древнѣйшія лингвистическія сочиненія испанскаго происхожденія написаны не на арабскомъ, а на еврейскомъ языкѣ; но до Іегуды Хаюджа (изъ Феца) они особеннаго научнаго значенія не имѣли. Только съ XI вѣка начинается постепенный расцвѣтъ этой литературы. Послѣдователемъ Хаюджа былъ Абул-Валидъ Мерванъ (Іона) ибнъ-Джанахъ, сочиненія котораго въ этой области носили уже болѣе научный характеръ. Абул-Валидъ не только критиковалъ и дополнялъ Хаюджа, но и писалъ самостоятельныя грамматическія сочиненія, выдающіяся по своему значенію, а также составилъ словарь («Книга еврейскихъ путей», издана A. Neubauer'омъ, Оксфордъ, 1875; еврейская версія издана Бахеромъ въ Берлинѣ, въ 1894 г.). Іуда бенъ-Баламъ написалъ спеціальное изслѣдованіе объ акцентахъ первыхъ трехъ книгъ Агіографовъ, объ омонимахъ («Kitab al-Tajnis») и нѣсколько небольшихъ трактатовъ грамматическаго и лексикографическаго характера. Особенно большимъ значеніемъ въ качествѣ библейскаго комментатора и грамматика пользовался Моисей Гикатилія, который написалъ спеціальный трудъ «О мужскомъ и женскомъ родѣ»; это сочиненіе, впрочемъ, утеряно. Къ тому-же столѣтію относится также Исаакъ бенъ-Яшушъ, авторъ грамматическаго сочиненія о «Флексіяхъ» («Kitab al Tasarif»). Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ лингвистика дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи. Абу Ибрагимъ ибнъ-Барунъ составляетъ «Kitab al-Muwazana», трактатъ о сравнительной филологіи евреевъ и арабовъ (изд. П. Коковцовымъ, въ Петербургѣ, въ 1893 г., съ русскимъ предисловіемъ и примѣчаніями). «Козри» Іегуды Галеви имѣетъ отдѣльную грамматическую главу, содержащую весьма интересныя положенія (изд. Hirschfeld, стр. 128—138).—За этимъ періодомъ отмѣчаются столь блестящіе успѣхи еврейской грамматической науки, что она вскорѣ затмеваетъ родственную ей арабскую дисциплину. Въ четырнадцатомъ столѣтіи мы встрѣчаемъ одного только Танхума изъ Іерусалима, который составляетъ словарь къ Мишнѣ (подъ заглавіемъ— «Al Murschid») въ связи съ комментаріемъ Маймонида на Мишну. Въ пятнадцатомъ столѣтіи африканецъ Саадія бенъ-Дананъ составляетъ грамматическій трудъ и еврейско-арабскій словарь. Другой глоссарій къ комментарію Маймонида на Мишну былъ написанъ Давидомъ бенъ-Іеша га-Леви изъ Адена (Steinschneider, Cat. Berlin, № 113). Изъ анонимныхъ сочиненій этого рода должны быть упомянуты грамматическій компендій къ одному караимскому молитвеннику (Ms. Brit. Mus., or. 25—36), арабско-персидскій словарь (Ms. Brit. Mus. add. 7701), трактатъ о темныхъ словахъ, встрѣчающихся въ Библіи и Мишнѣ (Hirschfeld, Arab. Chrestom., стр. 31—34), и глава, посвященная филологическому разбору арамеизмовъ Библіи (ib., стр. 54—60).

6. *Талмудъ и галаха.*—Вполнѣ естественно, что въ Талмудѣ и галахѣ арабскій языкъ не примѣнялся въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ прочихъ видахъ еврейской литературы. Раввинскій діалектъ такъ подходилъ къ галахическимъ спорамъ и настолько укрѣпился въ сознаніи какъ ученыхъ, такъ и народа, что ему не трудно было выдержать натискъ арабскаго языка и выйти побѣдителемъ изъ этой борьбы; тѣ-же немногочисленныя работы, которыя были составлены на арабскомъ языкѣ въ этой области, либо погибли, либо изучались, главнымъ образомъ, по ихъ еврейскимъ переводамъ. Несомнѣнно, слѣдуетъ относиться съ большимъ недовѣріемъ къ распространенному мнѣнію, будто Саадіей Гаономъ былъ сдѣланъ переводъ Мишны на арабскій языкъ, такъ какъ небольшая и вскользъ объ этомъ брошенная замѣтка Петахіи изъ Регенсбурга слишкомъ недостаточна для того, чтобы изъ нея вывести столь опредѣленное заключеніе. Однако слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые изъ респонсовъ, написанныхъ имъ по-арабски, сохранились. Переводъ Мишны, сдѣланный испанскимъ современникомъ Саадіи, Іосифомъ бенъ-Аби Тауромъ, былъ вызванъ не столько потребностью самихъ евреевъ, сколько волею одного правителя-библіофила. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что книга могла погибнуть, такъ какъ, вѣроятно, больше одной копіи этого перевода никогда и не существовало.—На арабскомъ языкѣ писали респонсы Іосифъ бенъ-Авраамъ бенъ-Шетъ и Исаакъ Альфаси. Маймонидъ, написавъ свой комментарій къ Мишнѣ на арабскомъ языкѣ, оставилъ его послѣ своей смерти не переведеннымъ; популярность же пріобрѣлъ еврейскій переводъ этого комментарія, хотя неоднократно цитируется и арабскій оригиналъ его. Нѣкоторые отдѣлы этого оригинала въ настоящее время напечатаны; изученіе ихъ имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ свѣрки оригинала съ переводомъ.

печатаемымъ въ современныхъ изданіяхъ Талмуда. На арабскомъ же языкѣ Маймонидъ написалъ свое «Sefer ha-Mizwoth», которое сохранилось въ видѣ предисловія къ его Мишна-Тора (введеніе и три первыхъ параграфа изданы М. Перицемъ, Бреславль, 1882, и снабжены нѣмецкимъ переводомъ; все же сочиненіе издалъ и снабдилъ французскимъ переводомъ М. Блохъ, Парижъ, 1888). Впослѣдствіи Маймонидъ пользовался арабскимъ языкомъ и для нѣкоторыхъ респонсовъ; оригиналы части ихъ случайно сохранились до настоящаго времени (Margoliouth, Responsa of Maimonides in the original arabic, въ Jew. Quart. Rev., XI, 553; Simonsen, Arabic responsa, ib., XII, 134—137; Steinschneider, Hebr. bibl., XIX, 113). Сынъ его, Авраамъ, хотя и былъ лишенъ геніальности отца, обладалъ, однако, большими познаніями въ талмудической литературѣ, которыя и примѣнилъ въ своемъ сочиненіи полурелигіознаго, полуфилософскаго характера, извѣстномъ подъ именемъ «Kitab al-Kifajah». Въ одномъ письмѣ къ Давиду бенъ-Хисдай изъ Багдада («Maasse Nissim», изд. В. Goldberg, Парижъ, 1867) онъ защищаетъ теоріи и принципы своего отца. Отъ него-же сохранился сборникъ респонсовъ на арабскомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ «Megillath Setarim» (рукопись Montefiore [Halberstam], 56). Среди отрывковъ, найденныхъ въ египетской «генизѣ» (см.), встрѣчается большое количество коротенькихъ разборовъ галахическихъ законовъ и посланій такого-же характера, написанныхъ по-арабски. Самуилъ бенъ-Джамъ писалъ о законахъ убоя скота (Karmel, III, 215; Jüd. Zeitschr. Гейгера, 1862). Сочиненіе о законахъ, которые должны соблюдать женщины, было опубликовано Яковомъ Анкавою въ Алжирѣ, въ 1855 г.; онъ-же перевелъ книгу «Sefer Dath Jehudith (изд. въ Ливорно, въ 1827 г.) съ испанскаго языка на арабскій.

7. *Литургическія сочиненія.*—Служеніе арабскаго языка для литургическихъ цѣлей начинается переводомъ такихъ частей Библіи, которыя находили примѣненіе въ общественномъ богослуженіи. Уже выше было упомянуто, что Саадія снабдилъ свой молитвенникъ арабскимъ текстомъ, заключавшимъ въ себѣ цѣлый рядъ ритуальныхъ правилъ; такого-же рода молитвенники, вѣроятно, въ подражаніе Саадіи, были составлены въ Іеменѣ, изъ которыхъ древнѣйшій относится къ пятнадцатому вѣку (Steinschneider, Hebr. bibl., XXI, 54; Cat. Berlin, I, 69, 117—130; W. H. Greenbourg, The Haggadah according to the rite of Jemen, Лондонъ, 1896). Даже еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ арабскій языкъ продолжаетъ дѣлать громадныя завоеванія въ области еврейской литургіи; на этомъ языкѣ составляется множество «піутонъ», которые, конечно, по содержанію своему ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ еврейскихъ религіозныхъ гимновъ, написанныхъ на еврейскомъ языкѣ. Нѣкоторые изъ этихъ религіозныхъ гимновъ и молитвъ заслужили даже особенную любовь народной массы и получили самое широкое распространеніе. Въ молитвенникахъ, напечатанныхъ для употребленія въ африканскихъ и восточныхъ общинахъ, вставлялись нѣкоторые піуты на арабскомъ языкѣ. Эта область арабско-еврейской литературы почему-то оставлена нѣсколько въ загонѣ современными изслѣдователями, хотя она представляетъ громадный интересъ по нѣкоторымъ связаннымъ съ нею лингвистическимъ проблемамъ и потому вполнѣ заслуживаетъ тщательнаго и всесторонняго изученія. Къ той-же области должны быть отнесены: народно-арабскій переводъ арамейскихъ Таргумовъ на нѣкоторые отдѣлы Пятикнижія, напр., благословеніе Якова, пѣснь Моисея и десять заповѣдей, нѣкоторыя «Гафторы», всѣ пять Мегиллотъ и Мегиллу Антіоха (Hirschfeld, Arab. Chrestomatie, стр. 1—6). Кромѣ того, въ многочисленныхъ молитвенникахъ рядомъ съ еврейскимъ оригиналомъ всѣхъ «Pirke Aboth» помѣщался и арабскій переводъ ихъ (רוכב ערבות, изд. Іосифа Шаббетая Фархи, Ливорно, 1849). Весьма часто издавалась пасхальная гагада съ арабскимъ переводомъ и примѣчаніями на арабскомъ языкѣ. Караимскіе молитвенники носятъ такой-же характеръ. Примѣчанія и исправленія на арабскомъ языкѣ встрѣчаются уже въ «Сиддурѣ» Фадиля (Исаіи Когена бенъ-Уцціагу; см. выше, стр. 4) и въ позднѣйшихъ компиляціяхъ этого рода. Исаакъ бенъ-Соломонъ составилъ арабскій переводъ «Десяти членовъ символа вѣры» (פנת יקרת, Евпаторія, 1840).

8. *Философія и теологія.*—Что касается употребленія арабскаго языка въ еврейскихъ философскихъ сочиненіяхъ, то оно обусловливалось причинами, рѣзко отличавшимися отъ тѣхъ, которыя особенно сильно вліяли на вышеупомянутые виды еврейской литературы. Съ большой вѣроятностью можно установить тотъ фактъ, что евреи въ средніе вѣка никогда не обратились бы къ изученію философіи, еслибы на нихъ въ этомъ отношеніи не повліяли арабы; философскіе труды послѣднихъ являлись въ то время единственными источниками, изъ которыхъ можно было нъ большей или меньшей степени черпать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Благодаря, именно, арабскому языку, удалось выработать такую точную и выразительную философскую терминологію, какую на еврейскомъ языкѣ врядъ-ли можно было бы создать. Въ настоящее время мы смѣло утверждаемъ, что воздѣйствіе арабской философіи на еврейскую сказалось не только въ переводахъ арабскихъ философскихъ сочиненій на еврейскій языкъ: на всѣхъ оригинальныхъ трудахъ еврейскихъ философовъ лежитъ явная и неизгладимая печать арабскаго вліянія. Всѣ выдающіяся еврейскія сочиненія въ области философіи, въ свое время (въ средніе вѣка) составившія эпоху, были написаны по-арабски и, несомнѣнно, имѣли большой кругъ арабскихъ читателей.—Первымъ творцомъ еврейской философіи, приведшимъ разрозненныя ея идеи въ грандіозную систему, былъ р. Саадія Гаонъ. Онъ, по справедливости, можетъ быть названъ отцомъ еврейской философіи. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался тѣмъ-же методомъ, что и мотазилиты—одна изъ трехъ извѣстныхъ въ исторіи арабской философіи школъ (см. А. философія). Правда, нѣсколько раньше его работалъ Абу-Якубъ Исхакъ ибнъ-Сулейманъ (Исаакъ Израели Старшій, умершій около 950 г.), который жилъ, въ качествѣ врача, при дворѣ халифа Абу Мухаммеда Убайдъ-Алла аль-Махди въ Кайруанѣ; но, по своему значенію, онъ, конечно, не можетъ сравниться съ Саадіей. Абу-Якубъ былъ авторомъ «Книги опредѣленій» — древнѣйшаго, какъ полагаютъ, сочиненія по логикѣ, сохранившагося только въ еврейскомъ переводѣ (изд. Hirschfeld, стр. 233, 234; Steinschneider, Festschrift, стр. 131—141). Къ первому-же періоду арабско-еврейской философіи слѣдуетъ также отнести и Бахью ибнъ-Юсуфъ ибнъ-Пакуда

(жилъ въ Испаніи въ 1040 г.), автора «Обязанностей сердца» и «Размышленій души». Его современникъ, Соломонъ ибнъ-Гебироль, былъ первымъ, внесшимъ неоплатоническія идеи въ еврейскую философію. Имъ были написаны на арабскомъ языкѣ слѣдующія сочиненія: «Источникъ жизни», «Усовершенствованіе нравственности» и этическій трактатъ, носившій названіе «Избранные перлы» (Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, Paris, 1859). Іегуда Галеви разбираетъ еврейскую теологію уже совершенно съ новой точки зрѣнія. Въ своемъ знаменитомъ «Kitab Alkhazari» (изд. H. Hirschfeld, съ критически изслѣдованнымъ еврейскимъ переводомъ, Лейпцигъ, 1887) онъ рѣшительно исключаетъ методъ калама, такъ же какъ и аристотелевскіе пріемы философскаго изслѣдованія, и становится, по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій, на почву традиціи. Весьма сильно нападаетъ онъ въ своемъ сочиненіи и на караимскія доктрины. Юсуфъ ибнъ-Цаддикъ изъ Кордовы (умеръ въ 1149 г.) въ сочиненіи «Микрокосмъ» продолжаетъ развивать идеи, изложенныя раньше Ибнъ-Гебиролемъ. Авраамъ ибнъ-Даудъ (умершій въ 1180 г.) въ знаменитомъ «Emunah Ramah» прокладываетъ путь аристотелизму въ еврейскую философію. Еврейская философія среднихъ вѣковъ достигаетъ апогея въ твореніяхъ Моисея Маймонида. Отецъ Моисея, Маймунъ, былъ авторомъ небольшого труда, носившаго названіе «Посланіе утѣшенія» (изд. L. M. Simmons, въ Jew. Quart. Rev., II, стр. 335), въ которомъ онъ обращался съ мольбой къ евреямъ не забывать своей вѣры, даже еслибы ихъ принудили принять исламъ. Его сынъ Моисей, величайшій изъ еврейскихъ мыслителей, еще будучи юношею, составилъ на арабскомъ языкѣ краткое изложеніе логики и трактатъ о «Единствѣ» (Бога). Введеніе къ его комментарію на трактатъ «Аботъ» носитъ также философскій характеръ и извѣстно подъ особымъ названіемъ— «Восемь главъ» (Pocock, Porta Mosis, стр. 181 и сл., изд. M. Wolf, съ нѣмецкимъ переводомъ, Лейпцигъ, 1863). Въ его комментаріи на десятую главу талмудическаго трактата Сангедринъ—«Хелекъ»—включены также «тринадцать членовъ символа вѣры», имъ формулированные. Его философско-теологическая система изложена въ главномъ и выдающемся его трудѣ— «Путеводителѣ заблужденныхъ» (изд. С. Мункомъ съ французскимъ переводомъ, Парижъ, 1856—1866 гг.; ср. H. Hirschfeld, Kritische Bemerkungen zu Munk's Ausgabe des «Dalalat al-Chairin» въ Monatsschrift, т. XXXIX, стр. 404 — 413, 460 — 473). Онъ-же написалъ «Утѣшительное посланіе» къ іеменскимъ евреямъ. Къ послѣдователямъ Маймонида относятся его собственный сынъ Авраамъ, о теологическомъ трудѣ котораго упоминалось уже выше, и его ученикъ Іосифъ бенъ-Іуда бенъ-Акнинъ (Абул-Хаджаджъ Юсуфъ ибнъ-Яхья ас-Сабти аль-Магреби), которому Маймонидъ посвятилъ свой מורה נבוכים, и который въ свою очередь былъ авторомъ сочиненія «Исцѣленіе души» и еще одного труда, открытаго Мункомъ. Въ подражаніе «Путеводителю» было написано на арабскомъ-же языкѣ анонимное сочиненіе «Перлы тайнъ». Отрывокъ аристотелевской философіи въ стилѣ Маймонида данъ былъ Мусой ибнъ-Туби въ его поэмѣ «Al-Sab'inijjah», состоящей изъ семидесяти стиховъ (оригиналъ съ еврейскимъ переводомъ и комментаріемъ, составленнымъ Соломономъ бенъ-Иммануилъ да Піера изданы и переведены Г. Гиршфельдомъ, 1894).

Съ паденіемъ еврейской философіи уменьшается интенсивность пользованія арабскимъ языкомъ. Количество философскихъ трудовъ, написанныхъ евреями на этомъ языкѣ, становится ничтожнымъ. Наиболѣе значительнымъ писателемъ періода является Алла ад-Динъ ал-Муваккитъ, написавшій комментарій на сочиненіе Маймонида «Sefer ha-Madda» (Ms. Brit Mus. add. 27294). Остается еще упомянуть Іегуду бенъ-Ниссимъ бенъ-Малка, сочиненіе котораго «Anase al-Gharib» представляетъ комментарій на каббалистическую книгу «Sefer Jezirah», и многочисленные анонимные трактаты о «Макрокосмѣ и микрокосмѣ» (Cat. Berlin, II, 105), которые Штейншнейдеръ считаетъ извлеченіями изъ вышеупомянутаго труда Іосифа Киркисани. Одинъ трактатъ по этикѣ существуетъ въ настоящее время рукописно въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ (Neubauer, Cat. Bodl. hebr. mss., № 1422).

9. *Полемическія сочиненія* на арабскомъ языкѣ носятъ на себѣ всѣ религіозный отпечатокъ. Они касаются уже не только борьбы между раббанитами и караимами, но также и попытокъ, написанныхъ съ цѣлью помѣшать поступательному движенію философіи и дискредитировать догматы чужихъ религій. Среди караимскихъ писателей въ этой области литературы особенно извѣстны Давидъ аль-Мокаммецъ, которому приписывается сочиненіе подъ заглавіемъ «Двадцать трактатовъ» (Steinschneider, Cat. Bodl., col. 880), Сулейманъ ибнъ-Рухаймъ и Іефетъ бенъ-Али (см. выше), труды которыхъ изобиловали выпадами противъ раббанитовъ; но всѣ они были отражены Саадіей въ его сочиненіяхъ, направленныхъ противъ караимовъ. Впослѣдствіи къ этой борьбѣ съ караимами примкнули Самуилъ бенъ-Хофни (Cat. Bodl., col. 1034; Z. D. M. G., VIII, стр. 551; IX, стр. 838), Самуилъ га-Нагидъ (который былъ также извѣстенъ своей критикой Корана) и особенно Іегуда Галеви. Посвятившій себя изученію «Козри» Саадъ ибнъ-Мансуръ (1280) сталъ въ свою очередь писать въ защиту евреевъ и іудаизма; плодомъ его литературной дѣятельности явилось сочиненіе подъ заглавіемъ «Tankich al-Abchath» (H. Hirschfeld, Saad b. Mansur ibn Kammuna, Лейпцигъ, 1893; Goldziher, въ Steinschneider-Festschrift, стр. 110—114). Ему-же—впрочемъ, неосновательно—приписывается одно анонимное сочиненіе, направленное противъ борьбы, возгорѣвшейся между раббанитами и караимами (H. Hirschfeld, Arabische Chrestomatie, стр. 69—103). Существуетъ еще одно анонимное сочиненіе полемическаго характера, носящее названіе «Преданіе о спорѣ съ нѣкіимъ епископомъ». Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть про двухъ еврейскихъ ренегатовъ—Ибнъ-Куспна, мосульскаго врача, и анонимнаго писателя, которые въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ евреевъ, пытались доказать истину пророческаго призванія Магомета.

10. *Каббала*.—Комментаріи къ «Sefer Jezirah» на арабскомъ языкѣ были составлены Исаакомъ Израели (Steinschneider, Cat. Berlin, I, стр. 55), Саадіей (изд. съ французскимъ переводомъ M. Lambert, Paris, 1891) и Іудой бенъ-Ниссимъ бенъ-Малка (см. выше). Впрочемъ, большая дѣятельность въ этомъ направленіи была проявлена и въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Такъ, Авраамъ Давидъ Іезекіэль

въ Бомбеѣ, перевелъ на арабскій языкъ «Sefer Jezirah» (Пуна, 1888); имъ же переведены на арабскій языкъ нѣкоторые отдѣлы Зогара («Idra Zutta»; ibidem, 1887; Алжиръ, 1853); «Joseph Ergas», Бомбей, 1888, «Schomer Emunim» и проповѣди Исаака Лопеса изъ Алеппо.

11. *Поэзія и разсказы.*—О многихъ литературныхъ произведеніяхъ, относящихся къ этому отдѣлу, было упомянуто уже выше—въ началѣ статьи и въ отдѣлѣ о литургической поэзіи. Множество поэмъ, принадлежащихъ караимскимъ авторамъ, были изданы Пинскеромъ. Единичные арабскіе стихи встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ еврейскихъ поэмахъ Ибнъ-Эзры (Rosin, Reime und Gedichte des Abraham ben Ezra, Breslau, 1888); а въ составъ одной изъ макамъ Алхаризи (XI) вошла поэма, каждый стихъ которой раздѣленъ на еврейскую, арамейскую и арабскую части. Макамамъ предшествуетъ введеніе, написанное на арабскомъ языкѣ (Steinschneider, La prefazione arabica delle makamat al giuda Al-Charizi etc., Firenze, 1879). Авраамъ ибнъ-Саглъ, хотя родомъ былъ еврей, числится однако, среди мусульманскихъ поэтовъ. О философской поэмѣ Мусы ибнъ-Туби уже упоминалось выше. Въ восемнадцатомъ столѣтіи въ Аденѣ славился поэтъ Шаломъ бенъ-Іосифъ Шаббеци (ספר עץ חיים, Ms. Brit. Mus., or. 4104), составившій диванъ арабскихъ поэмъ, изъ коихъ нѣкоторыя были имъ самимъ сочинены. Изъ болѣе позднихъ произведеній слѣдуетъ упомянуть весьма интересный сборникъ эпиграммъ, пѣсенокъ и четверостишій, озаглавленный «Safinah Maluf» и составленный Соломономъ бенъ-Хаимъ Бунаномъ (Ливорно, 1877). Въ ряду прозаическихъ произведеній арабско-еврейской изящной литературы первое мѣсто занимаетъ сочиненіе Моисея ибнъ-Эзры «Kitab al-Muchadharah wal-Mudacharah» (Schreiner, Revue des études juives, т. XXXI, 98—117, XXXII, 62—81, 236—249; П. К. Коковцовъ, Kitab al-Muchadharah, С.-Петербургъ, 1895, изданіе части арабскаго текста съ русскимъ переводомъ; H. Hirschfeld, Arabische Chrestomatie, стр. 61—63). Сборникъ притчей былъ напечатанъ въ Бомбеѣ въ 1889 г. Трактатъ объ этикѣ, написанный Исаакомъ Криспиномъ, былъ переведенъ Іосифомъ бенъ-Хасномъ. Переводъ книги ספר מוסר מלאכים, сдѣланный Абу-Юсуфомъ Хабибомъ, былъ напечатанъ въ Оранѣ въ 1889 г.—Наряду съ этимъ существуетъ также богатая литература разсказовъ, въ большинствѣ случаевъ священнаго характера, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, напр., легендарныя біографіи патріарховъ, Іосифа, Моисея и Соломона (Бомбей, 1886). Къ сочиненіямъ свѣтскаго характера должна быть отнесена книга מעשה שעשעים (Ливорно, 1868), содержащая версію путешествій Синдбада. Анонимное историческое сочиненіе было издано Ad. Neubauer'омъ (Medieval Jewish Chronicles, т. II, стр. 89 и сл.).

12. *Медицина.*—Въ области медицинской литературы евреи выдвинулись очень рано частью переводами съ греческаго и сирійскаго языковъ, частью же своими оригинальными трудами. Древнѣйшимъ еврейскимъ писателемъ въ медицинской литературѣ былъ Месерджавай (883), которому Штейншнейдеръ посвятилъ спеціальную статью (Z. D. M. G., т. LIII, стр. 428—434). Наиболѣе выдающимся врачемъ десятаго столѣтія является Исаакъ Израели (Wüstenfeld, Geschichte der arabischen Aerzte, стр. 50; H. Hoeser, Geschichte der Medizin, I, 233; Steinschneider, Hebräische Uebersetzungen, стр. 761) изъ Кайруана, о которомъ упоминалось уже выше. Онъ прославился своимъ выдающимся трактатомъ «О лихорадкахъ». Моисей бенъ-Элеазаръ аль-Израили (Ibn Abi Oseibia, изд. A. Müller, II, стр. 87) точно такъ же, какъ и его сыновья Исаакъ и Исмаилъ, и сынъ послѣдняго—Яковъ, были врачами при дворѣ визиря Муиззъ ад-Дина (подъ конецъ 10-го столѣтія). Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка еврейскіе врачи, жившіе въ Испаніи, начинаютъ также писать на арабскомъ языкѣ. Абу-Джафаръ-Юсуфъ-Ахмедъ ибнъ-Хисдай, другъ философа Ибнъ-Баджи (ibid., стр. 51), перевелъ сочиненія Гиппократа для Альмамуна, главнаго визиря египетскаго халифа Амира-би Ахкамъ-Аллаха. Почти въ то-же самое время въ Каирѣ славился (въ 1161 г.) медицинскій писатель караимъ Садидъ ибнъ-Абул-Баянъ (Steinschneider, Hebräische bibl., XIII, стр. 61—63). Выдающейся извѣстностью пользовался и Маймонидъ въ качествѣ медицинскаго писателя; среди нѣкоторыхъ его трудовъ, посвященныхъ медицинѣ, особеннымъ значеніемъ пользовался комментарій на афоризмы Гиппократа (idem, Z. D. M. G., XLVIII, стр. 218—234; idem, Hebr. Uebers., стр. 769; полный списокъ его сочиненій у Hoeser'a, l. c., I, 256—257). Его сынъ Авраамъ (см. выше; Wüstenfeld, ibid., стр. 111) также считался авторитетомъ въ области медицинской литературы. Нѣкоторымъ значеніемъ въ качествѣ врача-писателя пользовался и Іосифъ бенъ-Іуда (Munk, Notice sur Joseph ben Jehouda, стр. 58). Въ серединѣ двѣнадцатаго вѣка славился Амрамъ аль-Израили (Ibn Abi Oseibia, стр. 213; Steinschneider, Zwei jüdische Aerzte, Imram ben Sadaga und Muwaffak ibn Sebua, въ Z. D. M. G., 1871), родившійся въ Дамаскѣ въ 1165 г. и умершій въ Эмесѣ (Химсъ) въ 1239 г. Самуилъ ибнъ-Іуда ибнъ-Аббасъ (см.) написалъ медицинское сочиненіе подъ названіемъ «Kitab al-Mufid (ibid., стр. 31). Абул-Хаяджъ Юсуфъ изъ Феца (ibid., стр. 213) занимался изученіемъ медицины подъ руководствомъ Маймонида. Впослѣдствіи онъ переселился въ Алеппо, гдѣ составилъ комментарій на Гиппократа и сочиненіе по фармаціи. Къ двѣнадцатому же столѣтію относится еще Ал-Асадъ ал-Магалли (бенъ-Яковъ бенъ-Исаакъ), жившій вначалѣ въ Египтѣ, а затѣмъ переселившійся въ Дамаскъ (ibid., стр. 118). Въ тринадцатомъ столѣтіи Ибнъ-Абул-Хасанъ ал-Баркамани написалъ сочиненіе по гигіенѣ. Абу-Мансуръ ал-Гаруни (въ концѣ четырнадцатаго столѣтія) составилъ медицинскую энциклопедію (Steinschneider, Cat. Berlin, III, стр. 98, 102; см. Z. D. M. G., XLVII, стр. 374) подъ общимъ заглавіемъ «Al-Muntakib».

13. *Математика.*—Древнѣйшимъ еврейскимъ математикомъ считается Машаллахъ (Steinschneider, Zeit. Deut. Morg. G., XLVIII, стр. 434—440), бывшій весьма плодовитымъ писателемъ. Штейншнейдеръ описалъ одно анонимное сочиненіе по астрономіи, составленное іеменскимъ евреемъ (Cat. Berlin, стр. 80).—Ср.: Steinschneider, Hebräische Uebersetzungen, Berlin, 1893; idem, An introduction to the arabic literature of the jews, въ Jewish Quarterly Review, IX—XIII. [Статья H. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 50—56]. 4.

Арабско-еврейская поэзія.—Поэтическая литература арабскихъ евреевъ, судя по сохранившимся образцамъ, повидимому такъ же стара, какъ и сама арабская поэзія, и въ большинствѣ случаевъ носитъ на себѣ тотъ-же отпечатокъ и

ту-же форму. Въ исторіи арабско-еврейской поэзіи различаются двѣ эпохи — 1) до-исламская или лирическая и 2) періодъ, современный пророку Магомету, носящій исключительно полемическій характеръ. Древнѣйшіе стихи первой эпохи принадлежатъ еврейской поэтессѣ Саррѣ изъ племени Бану-Курайдза; въ небольшой прочувствованной пѣснѣ она горько оплакиваетъ предательское убійство многихъ соплеменниковъ, совершенное однимъ арабскимъ предводителемъ. Объ этомъ-же происшествіи, случившемся приблизительно въ концѣ пятаго вѣка, также упоминаетъ въ своемъ стихотвореніи одинъ неизвѣстный еврейскій поэтъ. Своего апогея достигаетъ еврейско-арабская поэзія того періода въ пѣсняхъ знаменитаго поэта Самауаля (Самуилъ) ибнъ-Адійя, который жилъ въ замкѣ Аль-Аблакъ, находившемся въ области Таймѣ (въ срединѣ VI вѣка). Для арабскихъ писателей всѣхъ временъ онъ являлся образцомъ вѣрности: онъ жертвуетъ жизнью своего сына, котораго отдаетъ въ залогъ за своего друга,—другъ же этотъ былъ не кто иной, какъ славнѣйшій изъ всѣхъ арабскихъ поэтовъ древности, Имруль-Кайсъ. Одна изъ его поэмъ, посвященная описанію этого случая, когда онъ, во имя вѣрности, долженъ былъ пожертвовать жизнью своего сына, много разъ печаталась, какъ въ оригиналѣ, такъ и въ различныхъ переводахъ, хотя разныя вставки позднѣйшаго характера нѣсколько затемнили первоначальный ея текстъ. Другая поэма, также приписываемая Самауалю, является сомнительной въ отношеніи своей подлинности. Предполагаютъ, что сынъ Самауаля—Джаридъ—также былъ поэтомъ. Во время появленія Магомета особенно славился въ Мединѣ поэтъ Ал-Раби ибнъ-Абул-Хукайкъ изъ племени Бану-Надиръ; изъ его поэмъ многія сохранились до настоящаго времени. Въ одной изъ нихъ встрѣчается слѣдующая сентенція: «Для каждой болѣзни существуетъ лѣкарство, только глупость неизлѣчима». Поэтъ Шурайхъ, время жизни котораго осталось и донынѣ неизвѣстнымъ, является авторомъ одного прекраснаго стихотворенія. Вотъ переводъ отрывка изъ него: «Примкни къ благороднымъ, если найдешь путь къ ихъ союзу, и пей изъ ихъ кубка, хотя бы тебѣ пришлось испить сильнѣйшій ядъ». Къ до-исламскому періоду относится также поэтъ Абул-Діяль, который, однако, не былъ еврейскаго происхожденія.

Во второмъ періодѣ, который начинается со времени поселенія Магомета въ Мединѣ, въ исторіи арабско-еврейской поэзіи замѣчается большая перемѣна. Послѣ изгнанія племени Бану-Кайнукаа поэтъ Ка'абъ ибнъ-аль-Ашрафъ, происходившій изъ племени Бану-Надиръ, увидѣлъ, что та-же опасность грозитъ всѣмъ мединскимъ евреямъ. Тогда онъ отправился въ Мекку и тамъ сталъ пламенными стихами возбуждать курайшитовъ отмстить за удары, нанесенные ихъ братьямъ при Бадрѣ. Полагаютъ, что пророкъ имѣлъ въ виду, именно, воинственную поэму Ка'аба, когда въ одной изъ суръ Корана упомянулъ о собакѣ, «которая, если ее прогоняешь, высовываетъ языкъ или, если оставляешь ее, также высовываетъ языкъ» (Коранъ, VII, 174). Колкость этого сравненія заключается не только въ аллитераціи «Ка'абъ» и «Кальбъ» (собака), но также въ томъ, что выраженіе «высовывать языкъ», несомнѣнно, представляетъ символическое обозначеніе поэтической сатиры. Дѣйствительно, Каабъ былъ вскорѣ убитъ по наущенію Магомета, но его поэмы сохранились у мусульманскихъ біографовъ пророка. Смерть его была оплакана въ стихахъ другимъ еврейскимъ поэтомъ, Саммакомъ, произведенія котораго также сохранились до нашихъ дней. Незадолго до того, какъ Магометъ совершилъ нападеніе на Бану-Курайдза, послѣднее еврейское племя, оставшееся еще въ Мединѣ, одна женщина изъ этого племени приняла исламъ. Ея мужъ, по имени Аусъ, желая склонить ее къ возвращенію въ лоно еврейства, обратился къ ней съ посланіемъ, въ которомъ, въ поэтическихъ выраженіяхъ, умолялъ ее вернуться къ нему и къ ея народу. Изъ этого поэтическаго посланія нѣсколько стиховъ сохранилось до настоящаго времени. Убійство Худжейджа, раввина племени Бану-Надиръ, было оплакано въ особой поэмѣ Джебеломъ ибнъ-Джауваломъ. Онъ-же слагалъ скорбныя пѣсни о судьбѣ изгнанныхъ и избитыхъ еврейскихъ племенъ. Послѣднимъ поэтомъ этой эпохи былъ Мархабъ. Будучи родомъ изъ Іемена, онъ принялъ іудейство и сражался противъ мусульманъ, когда они напали на Хайбаръ, послѣдній оплотъ евреевъ. Въ одной своей поэмѣ, состоявшей изъ трехъ строфъ, онъ вызвалъ на поединокъ одного изъ героевъ—сподвижниковъ Магомета—и палъ въ этомъ единоборствѣ. Имъ заканчивается списокъ арабско-еврейскихъ поэтовъ древняго времени. Послѣдующія столѣтія не отличались особеннымъ развитіемъ арабско-еврейской поэзіи. Извѣстное значеніе имѣли лишь макамы Харири (XI) и поэмы Ибнъ-Эзры. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія въ Севильѣ жилъ Муса ибнъ-Туби, написавшій философскую поэму подъ заглавіемъ «Al-Sabinijja» (стихотвореніе изъ семидесяти строфъ), въ которой строго придерживался философской аргументаціи Маймонида.

Значительное число еврейскихъ поэтовъ, писавшихъ по-арабски, жило въ Испаніи; но, къ сожалѣнію, ничего, кромѣ ихъ именъ, до насъ не дошло. Среди нихъ особенно выдавались: Моисей ибнъ-Самуилъ ибнъ-Гикатилія (одиннадцатаго вѣка; см. Познанскій, Ibn Gikatilla, стр. 23, Berlin, 1895), Авраамъ ибнъ-Саглъ (Севилья, XIII в.), Нахимъ аль-Израиль (Севилья), Авраамъ Альфакаръ-Исмаилъ аль-Ягуди, наконецъ, его дочь Касмуна. Всѣ они писали свои поэмы согласно тому виду арабской поэзіи, который назывался «Muwaschschach» (Hartmann, Das arabische Strophengedicht, стр. 45, 63, 73, 74, 225, 244).—Нѣчто вродѣ возрожденія арабско-еврейской поэзіи наблюдается въ концѣ среднихъ вѣковъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ говорили по-арабски вообще, или гдѣ онъ являлся господствующимъ языкомъ; но поэзія этой эпохи носитъ почти исключительно литургическій характеръ, причемъ языкъ, которымъ пользовались поэты того времени, не былъ классическимъ, а приспособлялся къ нарѣчіямъ тѣхъ странъ, въ которыхъ евреямъ приходилось жить. Многія изъ этихъ поэмъ вошли въ качествѣ «піутовъ» въ различные молитвенные сборники, употребляющіеся на Западѣ и на Востокѣ. Но критическое и внимательное ихъ изученіе до сихъ поръ еще не было предпринято въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ заслуживаютъ. Въ послѣднее время появились сборники поэмъ и стихотвореній іеменскаго поэта Шаломъ ибнъ-Юсуфъ Шаббеци, который въ своихъ произведеніяхъ широко воспользовался позднѣйшими формами арабской поэзіи, преимущественно уже выше упомянутой формой «Muwaschschach».—Ср.: Nöldeke, Beiträge zur Kenntniss der Poesie

der alten Araber, стр. 52—86; Delitzsch, Jüdisch-arabische Poesien aus vormuhammedanischer Zeit, 1874; Ibn Hischam, изд. Вюстенфельда, passim; Hirschfeld, Essai sur l'histoire des juifs de Medine, въ Revue des études juives, VII, 167—193, X, 10—31; idem, «Al-Sab'inijja» въ еврейскомъ переводѣ Соломона бенъ-Иммануилъ да Піера, издано и перенедено на англійскій языкъ нъ Report of Montefiore-College, Ramsgate, 1894; idem, Contribution to the study of the jewish-arabic dialect of the Maghreb, помѣщен. въ Journal of Royal Asiatic Society, 1891, стр. 293—310 (Song of Elijah); idem, Jewish-arabic liturgies, въ Jewish Quarterly Review, VI, 119—185, VII, 418—427. [Статья H. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 59—60]. 4.

Арабско-еврейская философія.—Сочиненія евреевъ, говорившихъ по-арабски, настолько глубоко проникнуты тѣмъ, что принято называть мозаизмомъ, что это необходимо имѣть постоянно въ виду при оцѣнкѣ вкладовъ этихъ евреевъ въ исторію философіи. Мозаизмъ самъ по себѣ едва ли можетъ быть названъ философскою системою. Онъ—въ самомъ строгомъ смыслѣ слова былъ религіею закона. Если, какъ вполнѣ естественно, принимать такъ наз. Декалогъ за древнѣйшую составную часть библейскаго канона, за религіозный такъ сказать остовъ мозаизма, то ясно, что въ немъ слышенъ лишь голосъ моральной Воли, говорящей въ формѣ «категорическаго императива». Моисеева религіозная система отнюдь не была ни продуктомъ холоднаго разсудка, какимъ является греческая религіозная философія, ни пылкою эмоціональною эволюціею, вродѣ брамаизма или буддизма, ни наконецъ результатомъ глубочайшаго размышленія подобно ученіямъ Конфуція или Зороастра. Сущность его—повелительныя предписанія всемогущей Воли, выраженныя въ рѣзко опредѣленныхъ тонахъ. Интеллектуальныя религіи говорятъ съ своими послѣдователями въ тонѣ условномъ; эмоціональныя религіи пользуются для этого формами желательнаго наклоненія; мозаизмъ же, какъ религія воли или закона, обращается къ своимъ послѣдователямъ въ опредѣленно рѣзкихъ, вполнѣ безусловныхъ повелѣніяхъ.

Ни въ какой-другой религіи священныя книги не заключаютъ въ себѣ столь мало философскаго элемента, какъ въ еврейскомъ ветхо-завѣтномъ канонѣ, и если вѣрно, что всякая религія ничто иное, какъ несовершенная философія, именно философія чувства (Шлейермахеръ), а не философія ума (Гегель), то мозаизмъ, дѣйствительно, представляетъ въ достаточной мѣрѣ несовершенную систему метафизики. Основными элементами въ ученіи мозаизма являются: историческій (кн. Бытія, какъ попытка исторіи міросозданія; кн. Исхода, какъ памятникъ исторіи національной и т. д.), поэтическій (гимнъ Деборы, Псалмы, книги Пророковъ), а также юридическій (кн. Исх. и Лев.). Тутъ нѣтъ мѣста философіи. Философская окраска двухъ книгъ ветхозавѣтнаго канона, Іова и Экклезіаста, объясняется безусловно иноземнымъ вліяніемъ: книга Іова (см.) черпаетъ свои мотивы непосредственно изъ ангелологіи и демонологіи парсизма, Экклезіастъ же держанъ въ мрачныхъ тонахъ александрійскаго эллинизма. Фактическимъ доказательствомъ нерасположенія мозаизма къ философіи можетъ служить то обстоятельство, что еврейскій эллинизмъ въ Александріи, найдя выраженіе не только въ такихъ случайныхъ и незначительныхъ по величинѣ своей звѣздахъ, какими являются Аристей и Аристобулъ, но и въ столь крупной и блестящей личности, какую представляетъ Филонъ, процвѣталъ только въ раннемъ христіанствѣ, гдѣ нашло себѣ примѣненіе и ученіе о Логосѣ, тогда какъ іудаизмъ оказался совершенно внѣ сферы философіи Филона. Это-же обстоятельство объясняетъ и тотъ фактъ, что единственный средневѣковый еврейскій философъ, понимавшій вполнѣ все историческое значеніе своего вѣроученія, Маймонидъ, весьма мало былъ освѣдомленъ о существованіи Филона и почти ничего не слыхалъ о сочиненіяхъ Флавія Іосифа. Можно безъ преувеличенія утверждать, что весь средневѣковый іудаизмъ пребывалъ въ полномъ невѣдѣніи относительно Филона, единственнаго философа древняго іудаизма и притомъ остающагося, исключая Спинозы, до послѣдняго времени вообще однимъ изъ величайшихъ мыслителей. Это обстоятельство тѣмъ характернѣе, что въ другихъ областяхъ знанія еврейство не можетъ пожаловаться на задержку въ историческомъ пониманіи вещей. Философія Филона вовсе не была продуктомъ іудаизма, а была внесена въ него извнѣ: Филонъ находился безусловно въ такой-же зависимости отъ Платона, въ какой Маймонидъ и всѣ арабско-еврейскіе, за исключеніемъ Ибнъ-Гебироля, были въ зависимости отъ Аристотеля.

Объясненіе такого изумительнаго явленія, какъ холодное и подчасъ даже враждебное отношеніе іудаизма, какъ религіи, къ философіи, быть можетъ, заключается въ томъ фактѣ, что всякая религія, основывающаяся на законѣ, тѣмъ самымъ по необходимости авторитетна въ своихъ выраженіяхъ. Евреямъ не приходилось размышлять о первопричинѣ всего существующаго. Вавилонское преданіе перешло къ нимъ въ кн. Бытія, какъ догматъ, какъ непреложный членъ символа вѣры. Всѣмъ прочимъ религіознымъ системамъ приходилось измышлять для себя ученіе о сотвореніи и основахъ міра. Въ іудаизмѣ оно уже готово. Такимъ образомъ то, что всюду являлось цѣлью и предметомъ всякой умозрительной философіи, именно вопросъ о происхожденіи міросозданія, въ іудаизмѣ сразу нашло выраженіе въ самомъ началѣ Библіи.

Здѣсь умѣстно упомянуть еще о другомъ обстоятельствѣ: изъ всѣхъ древнихъ религіозныхъ системъ мозаизмъ былъ единственною оптимистическою. Всѣ остальныя вѣроученія прославляли смерть. Мозаизмъ одинъ только превозносилъ жизнь: ובחרת בחיים, «избери жизнь» (Второз., 30, 19); «соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, человѣкъ будетъ живъ» (Левитъ, 18, 5). Въ то время, какъ пессимистическія религіи провозглашаютъ девизомъ «выбирай смерть, выбирай не-бытіе» (Нирвана), мозаизмъ, наоборотъ, не перестаетъ твердить: «выбирай жизнь». «Служите Господу съ веселіемъ; идите передъ лице Его съ ликованіемъ» (Пс., 100 [99], 2), радостно увѣщеваетъ псалмопѣвецъ. «Не умру я, но буду жить!» восклицаетъ онъ-же (Пс., 117 [118], 17) въ опьяненіи своимъ жизнерадостнымъ существованіемъ. Буддизмъ—религія состраданія, мозаизмъ же—ученіе о радости и довольствѣ всего существующаго. Такое вѣроученіе, въ которомъ Господь взираетъ съ удовлетвореніемъ на все сотворенное и сопровождаетъ каждый послѣдующій моментъ его спеціальнымъ восклицаніемъ: «Хорошо! Очень хорошо!», не нуждается ни въ какой философіи и, слѣдовательно, не вызвало никакой фило-

софіи. Всякая философія коренится либо въ сознаніи трудности и непостижимости существующаго (ἐπὶ τὸ θαυμάζειν, какъ выражается Аристотель), либо въ глубокой неудовлетворенности существующимъ положеніемъ вещей въ мірѣ. Ни одинъ изъ этихъ мотивовъ не примѣнимъ къ евреямъ: для нихъ въ этомъ смыслѣ не существовало ни побужденій теоретическаго, ни импульсовъ практическаго характера. Признавая откровеніе, они не находили ничего таинственнаго въ сотвореніи вселенной; при этомъ же не требовалось никакого рѣшительно корректива въ дѣлѣ управленія ею. Ихъ вѣра, съ одной стороны, и безпримѣрная жизненная выносливость, съ другой, иными словами, врожденный евреямъ оптимизмъ, закрывали для нихъ всѣ источники философіи. Вотъ почему мы не находимъ оригинальной еврейской философіи, а только либо эллинско-еврейскую (у Филона), либо философскую арабско-еврейскую систему (въ средніе вѣка).—Въ арабско-еврейской философіи замѣчаются четыре типичныхъ момента, которые, впрочемъ, всѣ находятъ прообразы у грековъ. 1) Первымъ изъ нихъ является раввинскій каламъ (теологія или наука о словѣ). Онъ возникаетъ въ лицѣ Саадіи, достигаетъ своего апогея въ Маймонидѣ (въ смыслѣ литературнаго развитія) и въ Хасдаѣ Крескасѣ (въ спекулятивномъ отношеніи), а при Іосифѣ Альбо опускается до уровня простой риторики. Научными прототипами этой школы были, у арабскихъ философовъ, мотазилиты (отрицавшіе всѣ ограничительные аттрибуты Божества и отстаивавшіе Его единичность и справедливость), а у грековъ Порфирій и такъ наз. аристотелевская теологія, т.-е. Эннеады Плотина. Но лишь только стали извѣстны подлинныя сочиненія Аристотеля, сперва при посредствѣ арабскихъ обработокъ, а позже изъ еврейскихъ переводовъ, разбавленный неоплатониками настоящій аристотелизмъ постепенно сталъ прокладывать себѣ путь и были сдѣланы попытки насадить его въ болѣе чистой формѣ. Подобно тому какъ у христіанскихъ схоластиковъ Боэцій именуется просто «авторомъ», такъ и Аристотель получилъ названіе הפילוסוף, философа par excellence, у мыслителей арабскихъ и еврейскихъ. Это тяготѣніе къ Аристотелю сказалось не менѣе въ области византійской и латино-христіанской схоластики, чѣмъ въ философскихъ системахъ арабской и еврейской, причемъ послѣдняя приспособилась къ арабскимъ образцамъ. У арабовъ сталъ теперь замѣчаться непрерывный и послѣдовательный ростъ въ сторону болѣе точнаго и чистаго изложенія настоящаго ученія Аристотеля. Представителями этого движенія у арабовъ являются послѣдовательно Ал-Кинди, Алфараби, Ибнъ-Сина и Ибнъ-Рошдъ, тогда какъ у евреевъ имъ соотвѣтствуютъ примѣрно Саадія, Бахья бенъ-Іосифъ ибнъ-Пакуда, Іегуда Галеви, Авраамъ ибнъ-Даудъ, Маймонидъ, Герсонидъ и Хасдай Крескасъ. Для всей этой плеяды философовъ Аристотель оставался образцомъ и вершителемъ.—2) Второю школою были караимскіе послѣдователи калама. Среди нихъ наблюдается аналогичный ходъ развитія. Въ то время, какъ Давидъ бенъ-Мерванъ ал-Мокаммецъ (около 900 г.) и спеціально Іосифъ Басрійскій основали свою систему исключительно на каламѣ мотазилитовъ, послѣдній эпигонъ ихъ, философствующій караимъ Ааронъ бенъ-Илія изъ Никомедіи (XIV вѣкъ), возвратился, въ своемъ «Ez Chajim», къ Аристотелю.

3) Здѣсь должно быть отведено мѣсто и Авицеброну (Авицебролю), который долго пользовался славою авторитета среди христіанскихъ схоластиковъ и полное тождество котораго съ еврейскимъ поэтомъ-философомъ Соломономъ ибнъ-Гебиролемъ (умеръ около 1070 года) было установлено Мункомъ. Ибнъ-Гебироль находился подъ вліяніемъ Платона совершенно въ такой же мѣрѣ, въ какой на Маймонидѣ отразилось ученіе Аристотеля. Въ сочиненіи Гебироля «Mekor Chajim» Платонъ—единственный философъ, цитируемый по имени; между тѣмъ, въ «Moreh Nebuchim» Маймонида Платонъ упоминается только четыре раза на протяженіи всего сочиненія, причемъ однажды цитируется его «Тимей» (II, гл. 13; Munk, II, ch. 109), повидимому, единственное сочиненіе Платона, нѣсколько знакомое Маймониду. Напротивъ, Аристотель, котораго Маймонидъ знаетъ основательнѣйшимъ образомъ, именуется «началомъ» (I, 5), ראש הפילוסופים («главою философовъ»), а въ II, 17 (Мункъ, II, XXII, 179) встрѣчается совершенно неосновательное заявленіе, «что все, чему учитъ Аристотель относительно подлунныхъ предметовъ, безусловная истина» (ср. также кн. II, гл. XIX и XXIV).

Отношеніе Ибнъ-Гебироля къ Платону схоже съ его отношеніемъ къ Филону, причемъ онъ даже не подозрѣваетъ о существованіи александрійскаго мыслителя. Характерною чертою философіи обоихъ является представленіе о посредствующемъ существѣ между Богомъ и вселенною, между родами и разновидностями. Уже Аристотель формулировалъ возраженіе противъ теоріи Платона объ идеяхъ, указывая, что въ ней не достаетъ посредничающаго или третьяго существа (τρίτος ἄνθρωπος) между Богомъ и вселенною, между формою и матеріею. Этотъ «третій человѣкъ», это звено между безтѣлесными субстанціями (идеями) и неодухотворенными тѣлами (матеріею, μὴ ὄν), является у Филона «Логосомъ», а у Гебироля божественною Волею. Филонъ придаетъ всей этой проблемѣ интеллектуальный характеръ, тогда какъ Гебироль понимаетъ ее съ точки зрѣнія волевой, приближаясь въ этомъ отношеніи къ современнымъ намъ мыслителямъ, вродѣ Шопенгауэра и Вундта. Въ концѣ концовъ Гебироль испыталъ совершенно ту-же участь, что и его предшественникъ Филонъ: его философія не оказала на іудаизмъ ни малѣйшаго вліянія. Евреи его считаютъ поэтомъ; христіанскіе же схоластики, въ лицѣ своихъ двухъ главныхъ представителей, Альберта Великаго и его ученика Ѳомы Аквината, часто и съ благодарностью приписываютъ ему, какъ это въ свое время дѣлали гностики и отцы церкви—въ частности, Климентъ Александрійскій, Оригенъ и Амвросій—ученіе Филона о логосѣ.

4) *Каббала* или еврейскій *мистицизмъ*. Это «тайное ученіе» всюду признается восходящимъ къ временамъ самой сѣдой старины. Хотя для подобнаго утвержденія имѣются довольно слабыя основанія, однако, нѣкоторые слѣды каббалистическаго пріема мышленія были найдены Франкелемъ и Мункомъ у ессеевъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что сочиненіе, лежащее въ основаніи Зогара, а именно т. наз. «Sefer Jezirah» (Книга творенія), содержитъ нѣкоторыя данныя, относящіяся къ довольно древнимъ преданіямъ.

Что касается философской стороны своего содержанія, каббала находится совершенно подъ вліяніемъ Пиѳагора или, вѣрнѣе, неоплатониче-

ской школы, подобно тому какъ іудео-эллинизмъ отражалъ на себѣ вліяніе Платона, арабско-еврейская же философія вліяніе мудреца изъ Стагиры. Въ сущности маловажно, слѣдуетъ ли отнести возникновеніе еврейской каббалы и христіанскаго мистицизма, т. н. Μυστικὴ θεολογία Діонисія Ареопагита, къ періоду на нѣсколько столѣтій раньше или позже; ихъ жизненными элементами всюду являются числовая символистика пиѳагорейцевъ, съ одной стороны, и неоплатоническая эманаціонная теорія, съ другой. Ихъ отличительною чертою служитъ соединеніе указанныхъ обоихъ элементовъ. Каббала ищетъ «среднихъ существъ», совершенно такимъ-же образомъ, какъ это дѣлаютъ Филонъ и Ибнъ-Гебироль, отъ которыхъ она, быть можетъ, находится въ зависимости. Но въ то время, какъ Филонъ усматриваетъ посредствующее начало въ божественномъ Логосѣ, а Гебироль въ божественной Волѣ, каббала видитъ это начало въ фантастическихъ ариѳметическихъ выкладкахъ. Безконечное («En Sof») или Богъ является основнымъ неизмѣннымъ единствомъ космоса, вполнѣ идентичнымъ съ индусскою Нирваною и греческимъ Πάντα ὁμοῦ. Дифференціація началась съ Адамъ-Кадмона (см.), состоящаго изъ десяти сіяющихъ сферъ или интеллигенцій (сефиротъ, напр., Keter, Chochmah, Binah, Chesed, Gebira, Tiferet, Nezach, Hod, Jesod, Malkut). Богъ самъ растворяется въ аттрибуты. Этотъ взглядъ присущъ всему средневѣковью и является характерною его чертою. Силы природы преобразились въ божественные аттрибуты, и аттрибутивныя воззрѣнія заняли мѣсто существенныхъ (субстантивныхъ). Въ то время, какъ въ древности каждая сила природы была божествомъ и монотеизмъ сгустилъ всѣ эти божества въ одну личность, теперь пришлось преобразовать и низвести силы природы въ божественные аттрибуты. Тріединство, тритеизмъ, ученіе о логосѣ и сефиротъ— вотъ лепетъ языка древней и средневѣковой мысли, старающейся изобразить соотношеніе множественности къ единству, силъ природы къ самой природѣ, божественныхъ аттрибутовъ къ самому Божеству.

Впрочемъ, въ исторіи арабско-еврейской философіи каббалисты занимаютъ сравнительно ничтожное мѣсто. Ихъ было больше въ южной Франціи и Лангедокѣ, чѣмъ въ мавританской Испаніи. Самостоятельныя каббалистическія сочиненія составлялись не на арабскомъ языкѣ, хотя на этомъ языкѣ и писались труды арабско-еврейскихъ ученыхъ; это былъ родной языкъ тѣхъ, которые нѣкогда жили въ мавританской Испаніи. Повидимому, въ употребленіи того или другого языка существовала извѣстная, строго опредѣленная система: рѣшенія галахическія (Саадія Гаонъ и Маймонидъ), религіозно-поэтическое творчество (Галеви и Гебироль) и особенно библейская экзегетика (Ибнъ-Даудъ, Герсонидъ, Ибнъ-Эзра и Абрабанель) пользовались языкомъ еврейскимъ, тогда какъ для философскихъ сочиненій повсемѣстно въ ходу былъ языкъ арабскій. Общераспространенный языкъ казался особенно приспособленнымъ для изложенія явленій обыденной жизни. Впрочемъ, обладая способностью тонко развить философскую терминологію, еврейскій языкъ окончательно достигъ этого лишь послѣ того, какъ школа Тиббонидовъ закончила свою переводческую дѣятельность.

Основное различіе каббалистовъ и представителей чистой философіи въ пониманіи сущности послѣдней заключается въ той роли, которую тѣ и другіе приписываютъ человѣческому разуму. Каббалисты отвергаютъ авторитетность умозаключеній и обосновываются на преданіи, вдохновеніи и интуиціи. Мыслители же, которые кладутъ въ основаніе своихъ разсужденій требованія разума, видятъ въ вдохновеніи и «интеллектуальной интуиціи» качества, присущія однимъ лишь пророкамъ; для нихъ же самихъ и обыкновенныхъ людей разумъ—первое средство къ всякому пониманію и знанію.

Саадія (892—942) въ своемъ сочиненіи «Emunoth we-Deoth» (אמונות ודעות) выдвигаетъ раціональный характеръ еврейскаго вѣроученія съ оговоркою, впрочемъ, что разуму приходится уступать, если онъ оказывается въ противорѣчіи съ традиціею. Догмѣ принадлежитъ преимущество предъ разумомъ. Такъ, напр., въ вопросѣ о вѣчности міра разумъ, согласно Аристотелю, учитъ, что міръ не имѣетъ начала, что онъ вовсе не былъ сотворенъ. Между тѣмъ, догма провозглашаетъ міросотвореніе ex nihilo. Далѣе, разумъ признаетъ, также со временъ Аристотеля, лишь общій принципъ безсмертія; догма же, напротивъ, настаиваетъ на индивидуальномъ безсмертіи. Въ обоихъ случаяхъ разумъ долженъ уступить.—Въ то время, какъ Бахья бенъ-Іосифъ (XI вѣкъ) въ своей книгѣ «Choboth ha-Lebaboth» (חובות הלבבות)—сочиненіи, до сихъ поръ еще пользующемся популярностью у восточныхъ евреевъ — занимаетъ весьма враждебное положеніе относительно раціонализма и удовлетворяется лишь академическимъ морализированіемъ, поэтъ-философъ Іегуда Галеви (XII в.) рѣзко выступаетъ въ своемъ религіозно-философскомъ сочиненіи «Cusari» противъ всякаго философствованія. Такимъ образомъ, Галеви сталъ еврейскимъ Алгаззали, «Уничтоженіе философовъ» котораго было прототипомъ «Cusari». Впрочемъ, нерасположеніе его къ мусульманству и христіанству менѣе рѣзко, чѣмъ къ перипатетической философіи: Галеви склоняется скорѣе въ сторону мистическаго скептицизма Суфи. По его мнѣнію, цѣнность человѣческаго разума не особенно велика; сущность всего составляютъ внутреннее просвѣтленіе, эмоціональныя видѣнія. «Cusari» представляетъ интересъ, какъ типичный литературный памятникъ. Тутъ выведены представители различныхъ религіозныхъ и философскихъ теченій; они спорятъ предъ царемъ хозарскимъ о соотвѣтственныхъ преимуществахъ тѣхъ ученій, представителями которыхъ они являются; пальма первенства, въ концѣ концовъ, достается іудаизму. Здѣсь заключается первоисточникъ для тѣхъ работъ по сравнительной исторіи религій, которыя впервые изложилъ французъ Jean Bodin (1530—96) въ своемъ сочиненіи «Heptaplomeres» (частью переведено на нѣмецкій языкъ Тураyеромъ, въ 1841 году) и которыя позже, въ наше время, положили начало наукѣ о сравнительномъ изученіи религіи.—Однако, даже Іегудѣ Галеви не оказалось подъ силу пріостановить развитіе аристотелизма среди евреевъ, писавшихъ по-арабски. Подобно тому, какъ у арабовъ Ибнъ-Сина и Ибнъ-Рошдъ опирались все настойчивѣе на Аристотеля, этимъ занимались среди евреевъ Авраамъ ибнъ-Даудъ и Моисей Маймонидъ, сочиненіе котораго, «Moreh Nebuchim», осталось основною книгою арабско-еврейскаго аристотелизма. Комментаріи къ ней всѣ были написаны по-еврейски (Фалакера, Ибнъ-Каспи, Моисей Нарбони, Исаакъ Абраба-

нель) и захватывали поле значительно болѣе обширное, чѣмъ то, на которомъ работали арабско-еврейскіе философы; такими мыслителями оказались, впрочемъ, уже не испанскіе, но провансальскіе или португальскіе евреи. Въ виду этого и аристотеликъ Леви бенъ-Гершонъ (Ралбагъ), жившій отъ 1288 до 1345 г. и написавшій «Milchamoth Adonai» (Войны Господни), не можетъ быть здѣсь предметомъ характеристики: онъ былъ гражданиномъ южнофранцузскаго городка Баньоля и писалъ по-еврейски. Среди схоластиковъ Леви б. Гершонъ (Герсонидъ) былъ однимъ изъ наиболѣе передовыхъ мыслителей: онъ, и онъ одинъ, имѣлъ смѣлость ставить разумъ выше традиціи или, выражаясь точнѣе, открыто возстать противъ теоріи міросотворенія ex nihilo. Раннимъ образомъ, другой еврейскій писатель, Хасдай Крескасъ (1340—1410), сталъ такъ энергично опровергать другой догматъ іудаизма, именно, ученіе о свободѣ воли, что его фактически можно назвать rara avis среди евреевъ; онъ такъ храбро ломалъ копья за фатализмъ, что удостоился великой чести быть отмѣченнымъ Спинозою. Его «Or Adonai» (Свѣтъ Божій) несомнѣнно одно изъ наиболѣе оригинальныхъ и независимыхъ сочиненій схоластики и притомъ общей, а не только одной еврейской. Помимо смѣлости въ открытомъ и безусловномъ опроверженіи заявленія Маймонида о непогрѣшимости Аристотеля во всѣхъ вопросахъ, касающихся подлуннаго міра, Хасдай Крескасъ имѣетъ за собою еще ту заслугу, что поставилъ проблему объ основныхъ причинахъ всего существующаго на первый планъ философской спекуляціи. Духовная высота, на которую вознесся Хасдай, далеко не была достигнута его ученикомъ Іосифомъ Альбо, послѣднимъ еврейскимъ схоластикомъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Въ своемъ сочиненіи «Ikkarim» Альбо опускается до уровня обычнаго философствующаго ритора и моралиста. Правда, иногда трудно проникнуть въ глубину мысли и понять сжатый языкъ Крескаса; но несомнѣнно гораздо труднѣе проложить себѣ путь по жалкой болтовнѣ цвѣтистыхъ общихъ мѣстъ у Альбо.—Послѣдніе изъ названныхъ философовъ писали по-еврейски и потому едва-ли удобно причислить ихъ къ арабско-еврейскимъ мыслителямъ. Зато вниманіе останавливаетъ на себѣ здѣсь главный представитель арабско-еврейской схоластики, Маймонидъ.

Маймонидъ, вопреки Аристотелю, цѣпко держится ученія о міросотвореніи ex nihilo. Богъ не только первоначальный двигатель, основная форма, какъ полагаетъ Аристотель, но самъ творецъ матеріи. Въ этомъ пунктѣ Маймонидъ ближе подходитъ къ «Тимею» Платона, чѣмъ къ ученію Стагирита. Богу, Всеединому, нельзя приписывать положительные аттрибуты. Численность Его аттрибутовъ лишь умаляетъ понятіе Его единичности. Для того, чтобы сохранить этотъ взглядъ прочно-неизмѣннымъ, слѣдуетъ, говоря о Богѣ, избѣгать всевозможныхъ антропоморфизмовъ, вродѣ существованія, жизни, власти, воли, знанія и т. п., т. е. обычныхъ въ каламѣ положительныхъ аттрибутовъ. Между божественными и человѣческими аттрибутами сходство лишь внѣшнее, словесное (омонимное), а не сходство по существу («Moreh», I, 35, 56). Настоящее мнѣніе Маймонида на этотъ счетъ таково, что понятіе отрицательныхъ аттрибутовъ заключаетъ въ себѣ мысль, что ничто не въ состояніи обнаружить истинное естество Господа Бога. Подобно тому, какъ Кантъ опредѣлилъ непознаваемость вещи самой по себѣ, такъ и Маймонидъ заявляетъ, что о Богѣ можно сказать лишь, что Онъ существуетъ, но не каковъ Онъ. Въ заключеніе нужно сказать, что по вопросу объ универсализмѣ — главной проблемѣ схоластики — Маймонидъ всецѣло стоитъ на почвѣ Аристотеля («Moreh», I, 51; III, 18; тракт. по «Логикѣ», гл. 10) въ томъ смыслѣ, что отвергаетъ реальность общечеловѣческаго, но видитъ его истинную сущность лишь въ индивидуальности (согласно формулѣ—«universalia in re»). Въ своей «Этикѣ» (систематизированной Д. Розинымъ, 1876) онъ слѣдуетъ Стагириту, постоянно настаивая на «золотой срединѣ» (μεσότης), а также ставя интеллектуальныя добродѣтели выше этическихъ. Такимъ образомъ, арабско-еврейская философія обнаруживаетъ одинаковыя съ современною ей арабскою, византійскою и латино-христіанскою схоластикою стремленія—достигнуть соглашенія между религіею и наукою согласно положенію послѣдней въ каждый данный моментъ.—По сравненію съ богатствомъ нашихъ теперешнихъ познаній, эта арабско-еврейская философія должна, конечно, казаться малоцѣнною въ своемъ постоянномъ стремленіи къ возбужденію и разрѣшенію различныхъ вопросовъ. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида двухъ моментовъ. Во-первыхъ, при всемъ блестящемъ положеніи современной культуры никакъ нельзя не признать, что со временъ Маймонида мы ни на одинъ шагъ не приблизились къ правильному разрѣшенію возбужденныхъ имъ вопросовъ. Затѣмъ, нельзя забывать, что схоластики сохранили человѣчеству преемственность философской мысли. Безъ работы указанныхъ арабско-еврейскихъ философовъ, спеціально же тѣхъ еврейскихъ переводчиковъ, грандіозное дѣло которыхъ столь обстоятельно изобразилъ Штейншнейдеръ, умственный прогрессъ Запада наврядъ ли принялъ бы то направленіе, которое ему нынѣ присуще, и уже навѣрное не сдѣлалъ бы тѣхъ быстрыхъ успѣховъ, которые стали возможны въ этой области въ періодъ гуманистовъ и Эпохи Возрожденія. Арабско-еврейскіе философы были гуманистами, носителями культуры впродолженіе среднихъ вѣковъ. Они заключили и поддерживали союзъ единенія между арабскими мыслителями, врачами и поэтами, съ одной, и латино-христіанскимъ міромъ, съ другой стороны. Гебироль, Маймонидъ, Крескасъ сыграли огромную роль въ преемственности философскихъ знаній: они вдохновили не только такихъ гигантовъ христіанской схоластики, какими являются Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ, но свѣтъ ихъ мысли проникъ глубоко также въ философію новѣйшаго времени. Лейбницъ отзывается о Маймонидѣ съ не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ Спиноза о Крескасѣ. Моисей Мендельсонъ и Соломонъ Маймонъ, два еврейскихъ друга Иммануила Канта, исходили изъ положеній арабско-еврейской философіи, какъ и Барухъ Спиноза. Достаточно характернымъ для единенія интеллектуальной преемственности между мыслями древняго и новаго времени является то обстоятельство, что того-же Соломона Маймона, принявшаго имя Маймона исключительно изъ преклоненія передъ Маймонидомъ, съ благодарностью очертилъ Кантъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Маркусу Герцу, называя его критикомъ, который лучше всѣхъ понялъ и глубоко проникся его «Критикою чистаго разума»

Въ исторіи философіи евреи играютъ лишь второстепенную роль, будучи передатчиками мысли, апостолами культуры, типичными представителями непрерывной интеллектуальной преемственности человѣчества. Первый еврей, бывшій первокласнымъ философомъ, Спиноза, развилъ свою систему не въ качествѣ еврея, а сдѣлалъ это вродѣ того, какъ Декартъ, бывшій мыслителемъ французомъ и католикомъ, и Лейбницъ—протестантомъ и нѣмцемъ. Философія все болѣе и болѣе опредѣленно освобождалась отъ всевозможной сектантской и націоналистической узкости и, подобно наукѣ вообще, стала все болѣе космополитичною. Арабско-еврейская философія была послѣднимъ этапомъ на пути той философской эволюціи, которая можетъ быть названа еврейскою. Въ настоящее время есть философствующіе евреи, но нѣтъ еврейскихъ философовъ.—Библіографія см. конецъ статьи Арабская философія и ея вліяніе на іудаизмъ. [Статья L. Stein'a, въ J. E. II, 47—49]. *) 4.

Арабъ, ערב.—1) Городъ, находившійся въ Галилеѣ, недалеко отъ Сепфориса, въ часѣ пути отъ послѣдняго (Іеруш. Таанитъ, IV, 1). Въ теченіе восемнадцати лѣтъ этотъ городъ служилъ мѣстопребываніемъ Іохананa бенъ-Заккаи (Мишна Шаббатъ, XVI, 18). Въ одномъ мѣстѣ законоучитель жалуется, что въ городѣ А. перестали заниматься изученіемъ Торы, и предсказываетъ ему за это гибель (Мишна Шаб., XVI, 18; Іеруш. Шаб., 16, въ концѣ). Шварцъ полагаетъ, что деревня Арабъ, находящаяся недалеко отъ Кабула, и есть упомянутый выше городъ А. Робинсонъ же усматриваетъ его мѣстоположеніе въ поселеніи Арабе, расположенномъ къ сѣверу отъ Kona el-Djelil.—2) Мѣстность, славившаяся своимъ масломъ (Демай, 1, 3), въ двухчасовомъ разстояніи къ юго-востоку отъ Хеброна. [Hamburger, Realencycl., s. v.]. 3.

Арабъ, ארב—городъ, находившійся въ удѣлѣ Іудиномъ (Іош., 15, 52). Изъ этого города происходилъ одинъ изъ тридцати семи героевъ Давидова войска—Паарай Арабитскій. Къ востоку отъ Хеброна находятся древнія развалины какого-то города, нынѣ называемаго арабами el-Arabije. Кондеръ предполагаетъ, что здѣсь именно и находился древній Арабъ (Quart. Statem. of Palest. Expl. Fund, 1875, 14). [Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Аравія—полуостровъ, лежащій между Африкой и Азіей. Отъ Африки онъ отдѣляется на югѣ Краснымъ моремъ, на сѣверѣ Синайскимъ полуостровомъ и тою полосой земли, которая въ новѣйшее время была прорѣзана для Суэцкаго канала. На югѣ и юго-востокѣ его берега омываются Индійскимъ океаномъ. Постепенная убыль воды послѣдняго не мало способствовала росту Аравійскаго полуострова. На востокѣ А. отдѣляется Персидскимъ заливомъ отъ Персіи, а на сѣверѣ замыкается Сирійской пустыней, продолженіемъ Великой пустыни въ центрѣ А. Эта пустыня богата оазисами, которые изобилуютъ пальмами и тамарисками, доставляющими пищу и тѣнь кочевникамъ-бедуинамъ. А. бѣдна рѣками и орошается искусственно. Пространство, граничащее съ пустыней, очень плодородно, въ особенности на западѣ; въ силу этого оно извѣстно подъ именемъ Счастливой Аравіи. А. занимаетъ, въ среднемъ, площадь въ 720.000 кв. миль. Изъ страны идутъ двѣ дороги: одна на востокъ, другая на западъ; восточная дорога ведетъ въ Вавилонію, а оттуда на сѣверъ въ Сирію; западная—въ Египетъ, а отсюда на югъ или прямо на сѣверъ вдоль береговой равнины, которая мѣстами открываетъ входъ въ Палестину.

— *Аравія въ Библіи.*—А. упоминается Библіею въ слѣдующихъ мѣстахъ: Іезек., 27, 21; Іерем., 3, 2; 25, 28; Ис., 13, 20; 21, 13; Нех., 2, 19; 4, 1, 6, 1; II кн. Хрон., 9, 14; 17, 11; 21, 16; 22, 1; 26; 7. При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ цитатъ обнаруживается, что термины «Аравія» и «аравійцы» употребляются въ различныхъ значеніяхъ.—У Іерем., 3, 2 («У дороги сидѣла ты для нихъ, какъ аравитянинъ въ пустынѣ») и у Ис., 13, 20 («Не раскинетъ аравитянинъ шатра своего тамъ») намекается на кочующихъ и грабящихъ бедуиновъ, которые высматриваютъ лишь удобный случай для набѣга или же дѣлаютъ привалъ то тутъ, то тамъ, чтобы воспользоваться богатыми почвенными условіями страны. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ «аравитянинъ», строго говоря, не есть житель Аравіи. Исаія имѣетъ въ виду частые набѣги въ Вавилонію кочующихъ бедуиновъ, о которыхъ упоминается въ ассирійскихъ памятникахъ. Иногда, однако, бедуины собирались въ значительные отряды, представлявшіе серьезную опасность для сосѣдей и, особенно, проѣзжихъ. Объ этомъ упоминается въ II книгѣ Хрон., 17, 11, гдѣ сказано, что Іегосафатъ требовалъ отъ аравитянъ дани, которую тѣ платили баранами и козами. Тамъ-же (II кн. Хрон., 21, 16) неопредѣленно намекается и на мѣстожительства подобныхъ кочующихъ отрядовъ («недалеко отъ эѳіоплянъ»). Вторично появляются они въ правленіе Іегорама, когда, воспользовавшись слабостью царя, совершаютъ набѣгъ, разоряютъ страну и быстро удаляются съ своей добычей. Въ царствованіе Уцціи они повторяютъ свою попытку, но уже безъ успѣха (II кн. Хрон., 26, 7). Такъ какъ въ указанныхъ библейскихъ источникахъ аравитяне упоминаются вмѣстѣ съ филистимлянами, то возможно, что упомянутые набѣги совершались съ запада.—Въ совершенно точномъ смыслѣ слово А. упоминается у Іереміи 25, 24а; прибавка фразы «всѣ цари разноплеменныхъ народовъ» («Ereb») къ словамъ—«всѣ цари Аравіи», повидимому, является простымъ повтореніемъ. Изъ Аравіи посылались золото и серебро Соломону (II кн. Хрон., 9, 4) и соотвѣтственно этому (1 кн. Цар., 10, 5) «Еребъ» должно быть измѣнено въ «Арабъ». Такая же замѣна, на которой настаиваетъ Корнилъ, опираясь на данныя Онкелоса, Симмаха и Пешитто, наблюдается у Іезекіила, 30, 5, гдѣ А. упоминается въ связи съ Ливіею, Лидіею и Египтомъ. Классическимъ мѣстомъ является цитата Іезек., 27, 21, гдѣ А. упоминается, какъ способница богатства Тира. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ А., слѣдуетъ разумѣть только сѣверную часть ея. Она доставляетъ ягнятъ, барановъ, козъ; другія области А. вносятъ свою долю; такъ, Кедаръ, Шеба и Эденъ посылаютъ Тиру ягнятъ, благовонія, золото и драгоцѣнные камни. Отсюда вытекаетъ, что послѣ, а, можетъ быть, даже и во все время вавилонскаго плѣна, постояннымъ мѣстожительствомъ аравитянъ была Палестина. Во время возстановленія городскихъ стѣнъ, они доставляли массу непріятностей Нехеміи (Нехем., 4), въ особенности аравитянинъ Ге-

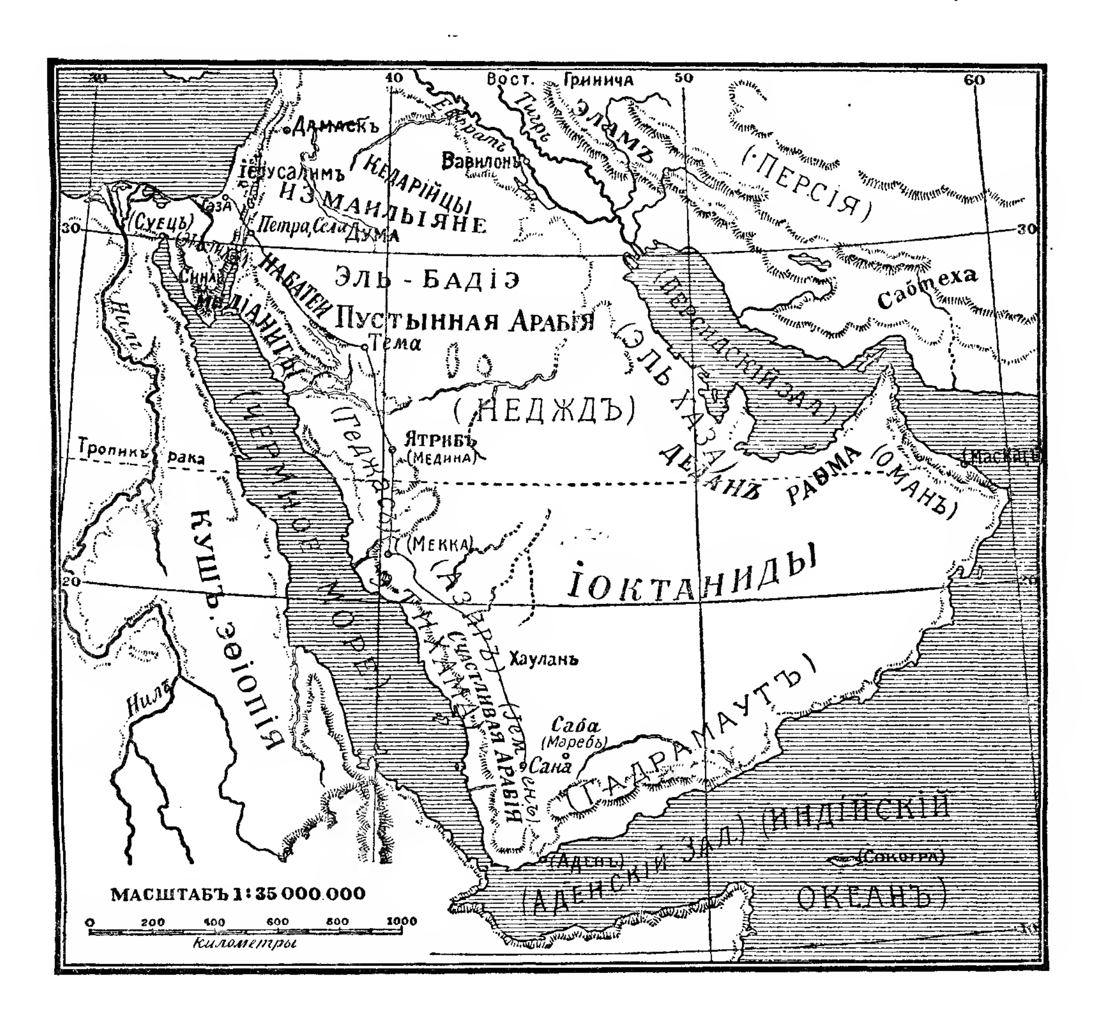
*) Не вполнѣ раздѣляя точку зрѣнія талантливаго автора на роль неоплатонизма въ еврействѣ, мы разсмотримъ этотъ вопросъ въ статьѣ Религіозная философія (см.). *Прим. ред.*

шемъ (Нехем., 2, 1, 19). У Іерем., 1, 37, также встрѣчается, правда, сомнительное, указаніе на нихъ, но его можно, съ нѣкоторой натяжкой, отнести къ аранитянамъ. Въ разсказѣ о пророкѣ Иліи (I кн. Цар., 17, 4) вороны («orebim») приносятъ пищу пророку. Талмудъ (Хулинъ, 5а) сохранилъ интересный споръ, гдѣ возбуждается вопросъ, не можетъ ли слово «orebim» означать имя людей вообще (Суд., 7, 25) или даже жителей какой-нибудь опредѣленной мѣстности; въ послѣднемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, тутъ подразумѣваются опять-таки аравитяне; несмотря на то, что всѣ древнія версіи читаютъ въ указанной цитатѣ—orebim—«вороны», чтеніе «аравитяне» или «бедуины» тѣмъ не менѣе вполнѣ допустимо: убѣжище Иліи лежало непосредственно на пути бедуинскихъ шаекъ, которымъ въ періодъ засухи было весьма важно и вполнѣ естественно оставаться непосредственно вблизи рѣки (I кн. Цар., 7, 6).

Въ позднѣйшее время терминъ «аравитянинъ» означаетъ болѣе опредѣленно набатейца (II Макк., 5, 8 упоминаетъ Аретаса, арабскаго князя, который извѣстенъ также изъ другихъ источниковъ; нѣчто подобное наблюдается и въ Новомъ завѣтѣ: Гал., I, 17; IV, 25, II Кор., XI, 32). Аравитяне упоминаются въ ассирійскихъ надписяхъ въ столь-же неопредѣленномъ значеніи (бедуины или аравитяне), какъ и въ еврейскихъ источникахъ; они именуются тамъ «Aribu» «Arubu», «Arabi» и даже «Arbi». Мы встрѣчаемся съ ними впервые въ царствованіи Салманассара II. Въ битвѣ при Каркарѣ (въ 854 г.) принимаетъ участіе аравитянинъ Гиндиби съ своими 1000 верблюдами. Тиглатъ-Пилессаръ III вторгается въ Аравію, и среди тѣхъ, кто платитъ дань, оказываются двѣ (аравійскихъ) царицы, Забиба и Самси. Въ царствованіе Сеннахериба «живущіе въ шатрахъ» арабы движутся на сѣверъ и въ союзѣ съ арамейцами и «калди» безпокоятъ царя. Его сынъ и наслѣдникъ Асархаддонъ побѣждаетъ ихъ при Бацу. Однако, они не были окончательно разбиты, потому что они встрѣчаются снова въ царствованіе Ассурбанипала. Постоянное движеніе аравійскихъ ордъ изъ центральной А. въ Вавилонію, а отсюда вдоль Евфрата въ Палестину продолжалось почти безъ перерыва, какъ свидѣтельствуютъ Библія и надписи. Эпизодъ съ патріархомъ Авраамомъ является какъ-будто единичнымъ. Изъ А. кочевники устремляются въ Вавилонію и селятся здѣсь. Гнетъ и тяжелыя условія жизни на родинѣ заставляютъ ихъ двигаться дальше къ сѣверу. Идя на западъ, они попадаютъ въ Египетъ, двинувшись же на югъ, въ Іеменъ и Абиссинію. Весьма вѣроятно, что семитическіе нравы, вѣрованія и особенности культура были послѣдовательно занесены при переходѣ бедуиновъ изъ центральныхъ частей А. въ другія страны, гдѣ на пути арабовъ встрѣчались семиты. Гоммель, фонъ-Кремеръ и Гвиди убѣждены, что первоначальной родиной семитовъ была Месопотамія, но, какъ убѣдительно доказываетъ Де-Гуе (De Goeje), земледѣльцы и горцы почти никогда не превращаются въ кочевниковъ. Напротивъ, постоянно или весьма часто наблюдается явленіе обратное. Сэйсъ, Шпренгеръ и Шрадеръ признаютъ основною родиною семитовъ А. Шрадеръ настаиваетъ на томъ, что, опираясь на миѳологическія, историческія, географическія и лингвистическія данныя, слѣдуетъ признать исключительно А. исходнымъ пунктомъ всей семитической культуры. Нельдеке ищетъ первоначальную родину семитовъ въ Африкѣ. Эта точка зрѣнія принята Бринтономъ, Ястровомъ и Бартономъ. Впрочемъ, эта гипотеза нисколько не противорѣчитъ взгляду, что именно Аравія—центръ семитизма въ Азіи (см. Семиты и особенно O. Weber, Arabien vor dem Islam, pp. 5—8).

—Въ *исторіи арабскихъ евреевъ* могутъ быть отмѣчены три періода: 1) періодъ, предшествовавшій исламу; 2) періодъ жизни Магомета и 3) періодъ, продолжавшійся отъ смерти Магомета до изгнанія евреевъ изъ Аравіи. Свѣдѣнія, касающіяся эпохи, предшествовавшей переселенію евреевъ въ Аравію, отличаются малою достовѣрностью. Но на основаніи различныхъ указаній Мишны (Шаб., VI, 6; Оgалотъ, XVIII, 10) можно допустить существованіе еврейскихъ поселеній въ сѣверной Аравіи (Гиджасъ) уже вскорѣ послѣ разрушенія второго храма. Нѣтъ сомнѣнія, что цивилизація, существовавшая тамъ въ теченіе первыхъ шести вѣковъ настоящей эры, поддерживалась евреями. Они занесли сюда, несомнѣнно, нѣкоторыя свѣдѣнія по Библіи, Талмуду и литургіи. Не замѣтно, однако, чтобы арабскіе евреи занимались своею наукою систематично, чтобы у нихъ явился раввинскій авторитетъ, который признавался бы мусульманскими учеными. Тѣмъ не менѣе, у нихъ процвѣтала въ значительной степени болѣе высокая нравственность, чѣмъ у ихъ чисто-арабскихъ сосѣдей. Евреи не только занимались обработкой земли и разведеніемъ пальмовыхъ рощъ, но были также весьма искусными оружейниками и ювелирами. Внѣшностью они едва-ли отличались отъ арабовъ, привычки которыхъ они переняли не только относительно племенной жизни, но и въ другихъ отношеніяхъ. Сохранившіеся пространные списки разныхъ названій свидѣтельствуютъ, что еврейскія или библейскія имена встрѣчались среди нихъ сравнительно весьма рѣдко. Даже наименованія племенъ большею частью чисто арабскія, такъ что иногда лишь съ трудомъ можно разобраться въ вопросѣ объ ихъ происхожденіи.—Несмотря на то, что еврейскія поселенія простирались на югъ не далѣе города Медины, распространеніе іудаизма не ограничивалось этими предѣлами. Соотвѣтствующее преданіе объ этомъ нѣсколько фантастично и гласитъ слѣдующее: когда Абу-Кариббъ, послѣдній изъ іеменскихъ правителей династіи Тобба, осадилъ Ятрибъ (древнее названіе Медины), два раввина (которыхъ позднѣйшіе источники называютъ Ка'абомъ и Асадомъ) не только убѣдили его снять осаду, но и уговорили принять еврейство. Взявъ съ собой этихъ двухъ раввиновъ, царь обратилъ въ еврейство сначала армію, а затѣмъ и весь народъ. Однако, фактически широкое распространеніе іудаизмъ нашелъ въ Іеменѣ лишь до VI в., ко времени Ду-Нуваса.—Еврейскія поселенія, весьма вѣроятно, встрѣчались по всему сѣверо-западному аравійскому побережью. Въ исторіи, впрочемъ, извѣстны только немногія изъ нихъ, а именно Тайма, Фадокъ, Хайбаръ, Вади аль-Кура и поселенія непосредственно по сосѣдству съ Мединой. Въ послѣдней евреи жили въ большомъ числѣ, образуя три отдѣльныхъ племени, а именно: могущественное племя Бану-Кайнукаа, въ сѣверной части города, гдѣ у нихъ былъ свой рынокъ, названный по ихъ имени; ихъ сосѣди были Бану аль-Надиръ и Бану-Курайдза, которые занимали восточныя пригородныя части Медины. Послѣднія два пле-

мени ведутъ свое происхожденіе отъ Аарона, почему и называли себя «Аль-Кагинанъ» (два священника). Устраивая поселенія, указанныя еврейскія племена сооружали вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленія, гдѣ они укрывались и находили защиту во время частныхъ, вѣрнѣе, постоянныхъ междоусобій арабскихъ племенъ. Новѣйшія надписи обнаружили цѣлый рядъ именъ «царей» еврейскихъ племенъ. Глазеръ расположилъ ихъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: Тальмей, Ганаусъ (Аль-Аусъ), Тальмей, Лавданъ, Тальмей.– Таково было положеніе евреевъ сѣверной чину вспыхнувшей вражды; это вполнѣ естественно. Далѣе, извѣстно, что часть племени Бану аль-Хазрай переселилась въ Сирію, въ правленіе гассанида Абу-Джубайла. Маликъ, глава мединскихъ хазраитовъ, обратился къ нему за помощью противъ еврейскихъ притѣснителей. Обрадовавшись случаю, онъ двинулся съ своей арміей къ Мединѣ; въ то время евреи попрятались въ своихъ башняхъ. Дѣлая видъ, что онъ приглашенъ принять участіе въ походѣ противъ Іемена, Маликъ убѣдилъ ихъ въ своихъ мирныхъ намѣреніяхъ и затѣмъ пригласилъ на

Аравійскій полуостровъ.

Аравіи, когда около 300 г. два арабскихъ племени, Бану аль-Хазрай и Аль-Аусъ, двинувшись съ юга на сѣверъ вмѣстѣ съ потокомъ прочихъ переселенцевъ, остановились въ окрестностяхъ Медины. Подобно евреямъ пришельцы стали строить много укрѣпленій и, стараясь обезпечить себѣ безопасность, заключили союзъ съ своими сосѣдями-евреями. Это было тѣмъ болѣе кстати, что мирныя времена миновали. Арабскіе историки— единственный источникъ, касающійся указанныхъ событій,—видятъ въ актахъ насилія, учиненныхъ однимъ изъ еврейскихъ племенъ, причину вспыхнувшей вражды

пиршество въ свой станъ. Тѣ, кто воспользовались этимъ приглашеніемъ, были перебиты; убійцы захватили въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Судьба этихъ несчастныхъ жертвъ стала предметомъ элегій еврейки Сарры и одного поэта, имя котораго остается неизвѣстнымъ. Месть евреевъ выразилась только въ томъ, что они сдѣлали изображеніе предателя, которое будто бы помѣстили въ синагогѣ (наименѣе подходящемъ мѣстѣ), гдѣ осыпали его ударами и проклятіями. Если сказанное правда, то это можетъ характеризовать степень ихъ интеллектуальнаго развитія и служить до-

казательствомъ, что, несмотря на религіозное развитіе, они раздѣляли вѣру своихъ сосѣдей въ чародѣйство и магію. Что арабы считали подобное наказаніе дѣйствительнымъ, можно заключить по аналогичнымъ случаямъ, которые отмѣчаются среди нихъ даже во времена ислама (см. Гаманъ). Послѣ этого событія, которое значительно ослабило значеніе еврейскихъ племенъ, ничего неизвѣстно объ ихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ впродолженіе почти цѣлаго столѣтія, за исключеніемъ того, что они приняли участіе въ распряхъ двухъ арабскихъ клановъ, съ которыми, однако, они иногда роднились, причемъ выступали въ защиту то одной, то другой стороны.

Въ срединѣ шестого столѣтія пользовался большимъ почетомъ еврей Самауаль б. Адійя, который жилъ въ своемъ замкѣ Аль-Аблакѣ въ Таймѣ, въ разстояніи 8 дней пути къ сѣверу отъ Медины. Выраженіе «болѣе честный, чѣмъ Аль-Самауаль» вошло въ поговорку. Слѣдующее обстоятельство послужило поводомъ къ этому. Когда извѣстный поэтъ Имруль-Кайсъ долженъ былъ покинуть городъ, спасаясь отъ правителя Аль-Мунджира изъ Хары, онъ оставилъ дочь и все свое богатство на попеченіе своего друга Самауаля. Аль-Мунджиръ, осадивъ Аль-Аблакъ, взялъ въ плѣнъ сына Самауаля, котораго грозился умертвить, если отецъ не отдастъ ему сокровищъ своего друга. Самауаль отказался сдѣлать это и предпочелъ видѣть сына убитымъ. Самауаль упомянулъ объ этомъ случаѣ въ одномъ своемъ стихотвореніи и тѣмъ обезпечилъ себѣ почетное мѣсто среди древне-арабскихъ поэтовъ. Изъ другихъ современныхъ ему еврейскихъ стихотворцевъ наиболѣе извѣстенъ Аль-Раби ибнъ-аль-Хукайкъ, который соперничалъ въ поэтическихъ импровизаціяхъ съ другими выдающимися арабскими пѣвцами..

Обратимся теперь къ второму періоду исторіи арабскихъ евреевъ, т. е. къ возникновенію ислама и вліянію послѣдняго на ихъ судьбу. Когда распространилась вѣсть, что въ Меккѣ объявился пророкъ, который стремится замѣнить язычество монотеизмомъ, евреевъ, вполнѣ естественно, это извѣстіе крайне заинтересовало. Ихъ собственный политическій престижъ къ тому времени настолько упалъ, что они почти ежедневно подвергались насиліямъ со стороны своихъ сосѣдей-язычниковъ. Они надѣялись на пришествіе Мессіи, и мусульманскіе историки, повѣствуя объ этихъ чаяніяхъ, неопредѣленно указываютъ на Магомета. Къ тому времени изъ Мекки явились посланцы съ цѣлью познакомить мединскихъ евреевъ съ взглядами новоявленнаго пророка. Новость, которую они предполагали сообщить евреямъ, пролила, однако, мало свѣта на дѣло. Съ другой стороны, любопытство евреевъ было такъ возбуждено, что они не хотѣли ждать и послали своихъ начальниковъ въ Мекку съ тѣмъ, чтобы узнать, на что имъ надѣяться или чего теперь бояться. Магомета забросали вопросами непосредственно или черезъ третье лицо. Но его отвѣты не удовлетворили ихъ. Правда, пока онъ жилъ въ Меккѣ, евреевъ все движеніе мало касалось; на самомъ дѣлѣ, у ислама было мало надежды широко распространиться въ Мединѣ. Несмотря, однако, на то, что, какъ передаютъ, Магометъ обращался постоянно къ мединскимъ евреямъ, какъ къ источнику знаній, они приняли очень незначительное участіе въ распространеніи новаго ученія. Когда пророкъ явился къ нимъ, существенныя части его вѣроученія уже были имъ выработаны. Такія-же знанія, какія ему могли предложить евреи, Магометъ пріобрѣлъ гораздо раньше, вѣроятно, еще въ Сиріи. Вполнѣ естественно, поэтому, что пророкъ хотѣлъ склонить евреевъ на свою сторону. Но страшась ихъ умственнаго превосходства, онъ рѣшилъ дѣйствовать скорѣе путемъ запугиванія, нежели путемъ убѣжденія. Первый шагъ его состоялъ въ томъ, что онъ убѣдилъ мединцевъ, которые пригласили его къ себѣ, порвать союзъ съ евреями. Кажущееся расположеніе его къ евреямъ, которое онъ первое время проявлялъ и которое выразилъ въ договорѣ съ мединцами, было со стороны пророка лишь военною хитростью. Какъ только онъ замѣтилъ, что евреи не склонны пойти ему навстрѣчу, онъ сталъ плохо обращаться съ ними. Объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ отдѣлы Корана, которые трактуютъ о мединцахъ. Замѣтивъ, что они продолжаютъ упорствовать, Магометъ принялся преслѣдовать евреевъ, какъ только почувствовалъ себя достаточно сильнымъ въ политическомъ отношеніи, чтобы дѣйствовать совершенно безнаказанно. Онъ началъ съ того, что изгналъ Бану-Кайнукаа, которые бѣжали на сѣверъ къ Адраату. Затѣмъ онъ отдалъ приказъ убить поэта Ка'аба б. аль-Ашрафа, главу племени Бану-аль-Надиръ, который своими произведеніями подстрекалъ жителей Мекки отомстить за свое пораженіе при Бадрѣ. Въ слѣдующемъ году, чтобы вознаградить себя за неудачныя военныя дѣйствія при Ухудѣ, онъ прогналъ все племя аль-Надиръ. Объ этомъ изгнаніи говорится въ припѣвѣ элегіи, сочиненной поэтомъ Аль-Саммакомъ. Наконецъ, Магометъ взялся за Бану-Куpайдза; когда они сдались, пророкъ умертвилъ ихъ всѣхъ поголовно. Ихъ было болѣе семисотъ человѣкъ, включая двухъ начальниковъ Ка'аба б. Асада и Хукайка; ихъ жены и дѣти были распредѣлены между мусульманами.

Мусульманскіе писатели много говорятъ объ еврейскомъ вѣроотступникѣ Абдаллѣ бенъ-Саламѣ, о которомъ предполагается, что онъ сталъ послѣдователемъ пророка вскорѣ послѣ прибытія Магомета въ Медину. Впрочемъ, изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что вѣроотступничество это произошло лишь незадолго до смерти пророка. Только немногое изъ того, что Магометъ узналъ отъ этого человѣка, попало въ Коранъ; гораздо больше данныхъ встрѣчается въ «Хадисѣ», сборникѣ преданій, дополняющихъ свѣдѣнія Корана.—Наконецъ дошла очередь и до хайбарскихъ евреевъ. Послѣ неудачнаго сраженія они принуждены были, точно такъ же, какъ евреи Фадака, Таймы и Вади аль-Кура, сдаться. Такъ какъ они были болѣе способными земледѣльцами, чѣмъ арабы, то Магометъ разрѣшилъ имъ остаться на мѣстахъ подъ условіемъ, чтобы половина урожая шла въ пользу мусульманскихъ властей. Но они жили подъ вѣчнымъ страхомъ изгнанія, и такое положеніе продолжалось до самой смерти Магомета. Его преемникъ Абубекръ нашелъ удобнымъ продолжать ту-же политику; изъ этого мусульманское государство извлекало значительныя выгоды. Омаръ, напротивъ, боясь, что исламъ можетъ пострадать отъ постоянныхъ сношеній съ евреями, пренебрегъ матеріальными выгодами и изгналъ евреевъ изъ страны; они принуждены были уйти въ Сирію.—Объ исторіи евреевъ въ А. послѣ Магомета см. Аденъ, Санаа, Іеменъ.—Ср.: Hirschfeld, Essai sur l'histoire de juifs de Medine, въ

Rev. ét. juives, VII, 167 seq.; ib., X, 10 seq.; idem, New researches into the composition and exegesis of the Qoran, London, 1902; W. Palgrave, Narrative of my journey through Central and Eastern Arabia, 1871; R. Burton, Pilgrimage to al-Madinah and Meccah, 1893; A. Müller, Der Islam im Morgen-u. Abendland, 1885; Wellhausen, Juden und Christen in Arabien, въ Skizzen und Vorarbeiten, III, 197 seq. (ср. критику Нёльдеке въ Zeitsch. Deut. Morg. Gesellsch., 720); Grimme, Mohammed, I, 66 seq.; ib., 90 seq.; ib., 109 seq.; ib., 118 seq.; O. Weber, Arabien vor dem Islam, Leipz., 1904; А. Свѣтлановъ, Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе на его ученіе Корана, Казань, 1875. [Статья H. Hirschfeld'а, въ J. E. II, 40—43, съ дополненіями *Г. Г—ль*.] 4.

А. въ агадической литературѣ.—И обитатели А., и сама страна были хорошо извѣстны евреямъ Палестины и Вавилоніи. Тѣ свѣдѣнія о населеніи А., которыя имѣются въ Талмудѣ и Мидрашахъ, принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ и заслуживающимъ довѣрія даннымъ объ обитателяхъ А. до-исламскаго періода. Евреи называли жителей А. обыкновенно ערבי и, рѣже, ישמעאלי. Послѣднее названіе, употреблявшееся, главнымъ образомъ, для обозначенія обитателей пустыни (Моэдъ Кат., 24а), подчеркивало вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ родство съ евреями (Шаб., 11а). Въ Вавилоніи жители А. были также извѣстны подъ названіемъ טייעא («тейиты») по имени могущественнаго арабскаго племени тейитовъ. Еврейская же транскрипція этого названія черезъ «у» основывается на народномъ словопроизводствѣ, которое связывало это арабское слово съ еврейскимъ корнемъ טעה или תעה, означающимъ «блуждать» или «бродить». Именемъ «арабы» еврейскіе источники иногда обозначаютъ и набатейцевъ, арамеизированныхъ арабовъ, хотя названіе «набатеи» встрѣчается также въ Талмудѣ. Невозможно опредѣлить, какая именно часть Аравійскаго полуострова была извѣстна евреямъ впродолженіе первыхъ пяти столѣтій христіанской эры. За исключеніемъ одного мѣста въ Эрубинъ, 19а, Талмудъ и Мидрашъ говорятъ объ А. вообще, ничего не упоминая объ отдѣльныхъ ея областяхъ. Что же касается мѣста, приводимаго въ Echa rab., введ. XXIII, весьма сомнительно, есть ли вообще «Сюгаръ» (по изданію Бубера) названіе мѣстности, хотя въ Аравіи и теперь существуютъ города, носящіе названіе «Саджуръ» и «Саваджиръ». Изъ одного замѣчанія Тосефты (Бер., IV, 16) и Мидраша (Beresch. rab., LXXXIV, 16) явствуетъ, что арабы торговали только кожами и гарнымъ масломъ, но не пряностями и благовонными веществами; изъ этого, несомнѣнно, можно вывести заключеніе, что южная часть Аравійскаго полуострова была совершенно неизвѣстна евреямъ Палестины. Объ арабахъ въ Талмудѣ говорится, какъ о типичномъ кочевомъ племени. Одинъ древній источникъ (Огалотъ, XVIII, 10) разсказываетъ о томъ, что палатки служатъ арабамъ постоянными жилищами, потому что ихъ владѣльцы перекочевываютъ съ одного мѣста на другое. Поэтому арамейцы, какъ осѣдлые жители, съ презрѣніемъ относились къ арабамъ, которыхъ уже очень рано прозвали אומה שפלה—«презрѣнный народъ» (Кет., 66б); даже въ позднѣйшія времена считалось весьма унизительнымъ для женщины выйти замужъ за араба (Іер. Нед., I, 42б).—Что касается религіи арабовъ, то имѣется свѣдѣніе (Абода Зара, 11б) объ идолѣ Нашра (или Нишра), который пользовался большимъ почетомъ какъ у сѣверныхъ, такъ и у южныхъ арабскихъ племенъ (см. Wellhausen, Reste arabischen Heidenthums, 2 изд., стр. 23, и литературу, которая тамъ цитируется). Упомянутое мѣсто въ Талмудѣ сообщаетъ, что храмъ этого идола былъ открытъ круглый годъ; далѣе повѣствуется, что «хаджи (ежегодные паломники) тейитовъ» (חנתא דטייעא) приходили туда не всегда въ одно и то-же время или (согласно Раши) не регулярно каждый годъ. Упоминается и о свойственныхъ арабамъ религіозныхъ обычаяхъ (Іер. Таан., IV, 69б; Мидрашъ Іона, въ Beth Hamidrasch Іеллинека, I, 100). Особенно подчеркивается въ Талмудѣ, что арабскія племена предаются безнравственнымъ излишествамъ, такъ что о нихъ даже сложилась поговорка: «Изъ 10 мѣрокъ разврата для всего міра арабамъ досталось 9» (Kid., 49б; Esther rab., I, 17, однако, ставитъ «Александрію» на мѣсто «Аравіи» и награждаетъ исмаелитовъ девятью мѣрами «глупостей», שטות).—Въ Талмудѣ, въ мѣстѣ, грубо искаженномъ цензурой (Шаб., 11а), Абба Арика (Равъ), который жилъ приблизительно въ первой половинѣ третьяго столѣтія, замѣчаетъ, что онъ лучше желалъ бы быть подъ властью исмаильтянина, чѣмъ римлянина, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпочитаетъ жить подъ властью римлянина, чѣмъ перса. Но столѣтіе спустя это мнѣніе, оказывается, должно было измѣниться. Извѣстно, что въ первой половинѣ четвертаго вѣка арабы захватили земли и еврейскихъ, и не-еврейскихъ обитателей Пумбадиты и заставили богатыхъ собственниковъ добиваться новой перепродажи имъ этихъ земель (Баба Батра, 68б). Подобныя же условія господствовали въ то время и въ Нагардеѣ, гдѣ даже было опасно оставлять скотъ на поляхъ безъ охраны, потому что арабы (бедуины), которые отъ времени до времени заходили въ ту мѣстность, похищали все, что только было возможно (Баба Батра, 36а). Любопытны также, какъ данныя относительно домашней жизни бедуиновъ, упоминанія Мишны о «котлѣ арабовъ», подъ которымъ подразумѣвается импровизированный очагъ для изготовленія пищи, состоявшій изъ выложеннаго глиной углубленія въ землѣ (Мен., 63а, Келимъ, V, 10). Въ болѣе поздній періодъ арабы употребляли, повидимому, мясо только ритуально, зарѣзанныхъ животныхъ (Хул., 39б).—Относительно одежды арабовъ Мишна сообщаетъ (Шаб., VI, 6; см. примѣчаніе Раши къ этому мѣсту, стр. 65а), что еще въ древности—до поселенія евреевъ въ А.—женщины имѣли обыкновеніе, выходя изъ дома, закрывать все лицо, за исключеніемъ конечно глазъ, фатою. При своихъ странствованіяхъ по пустынѣ мужчины употребляли покровъ для лица величиной приблизительно въ квадратный аршинъ, чтобы защитить глаза отъ летучихъ песковъ (Моэдъ Кат., 24а; Мишна Келимъ, XXIX, 1; ср. комментарій Гая-гаона). У евреевъ же покрывало для лица обыкновенно употреблялось только въ знакъ траура (Моэдъ Кат., loc. cit.). Обувь арабовъ также отличалась отъ обуви арамейцевъ. У послѣднихъ она была снабжена удобными приспособленіями для шнурованія, въ то время какъ у арабовъ она крѣпко на-крѣпко прикрѣплялась къ ногамъ кожаными ремнями (Шаб., 112а; Іебам., 102а; ср.: мнѣніе Хананеля объ этомъ мѣстѣ въ Шаб., которое также цитируется въ Арухѣ, s. v. חמר, изд. Когута, III, 436а). Объ оружіи арабовъ

въ агадической литературѣ говорится мало. Наиболѣе употребительнымъ оружіемъ при странствованіяхъ по пустынѣ были копья (Баб. Батр., 74а); въ Талмудѣ упоминается также о маленькомъ щитѣ, которымъ пользовались обыкновенно въ потѣшныхъ битвахъ (Келимъ, XXIV, 1). Талмудъ описываетъ арабскій обычай, въ силу котораго мясо животнаго обыкновенно заворачивали въ его-же шкуру и, такимъ образомъ, относили его на плечахъ изъ бойни домой (Пес., 65б). Имѣется также указаніе на удивительную способность, которой были одарены арабы.—опредѣлять единственно путемъ обнюхиванія почвы, близко ли или далеко находится ключъ или какой-нибудь другой источникъ воды (Баба Батра, 73б). Арабы изображаются въ еврейскихъ источникахъ, какъ чародѣи и идолопоклонники самаго низкаго пошиба. Авторитетный ученый третьяго вѣка передаетъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ арабъ зарѣзалъ барана съ тѣмъ, чтобы погадать на его печени (Echa rabbathi, введеніе, XXIII). Другой источникъ, приблизительно того-же времени, сообщаетъ, что арабы поклонялись пыли, которая приставала къ ихъ ногамъ.—Что касается арабскаго языка, то еврейскіе источники заключаютъ въ себѣ болѣе 12 «арабскихъ» словъ; не всѣ изъ нихъ, однако, могутъ быть признаны за дѣйствительно арабскія. Такъ, напримѣръ, приводится слово «аунла» для обозначенія мальчика (Ber. rab., XXXVI, начало) вмѣсто арабскаго «эйилъ», «патія»,—юность, вмѣсто арабскаго «фатенъ» (тамъ-же, LXXXVII). Въ то-же время слова «одита»—грабежъ, «саккайа»—пророкъ и др.—совсѣмъ не арабскія выраженія, а подлинныя арамейскія, бывшія въ употребленіи у набатейцевъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя слова, какъ «іубла» — баранъ, «кабаа» — грабить, невозможно найти ни въ арабскомъ языкѣ, ни въ какомъ-либо другомъ семитическомъ нарѣчіи; они могутъ принадлежать только діалекту арабскихъ евреевъ. См. Исмаилъ и Баръ баръ-Хана.—Ср.: Brüll, Fremdsprachliche Redensarten und ausdrücklich als fremdsprachlich bezeichnete Wörter in den Talmuden und Midraschim, 1869, стр. 40—46; Fränkel, Aramäische Fremdwörter, стр. 2, 38, 39; Nöldeke, въ Zeitsch. Deut. Morg. Gesellsch., XXV, 123. [J. E. II, 43—44]. 3.

Аравна, ארונה—имя того іебусита, у котораго Давидъ, по повелѣнію пророка Гада, откупилъ гумно, чтобы на немъ воздвигнуть жертвенникъ въ честь Іегоны и тѣмъ прекратить моровую язву, которая, уже подъ конецъ царствованія Давида, поразила еврейскій народъ и грозила поголовнымъ его истребленіемъ. Въ виду того, что ангелъ, посланный Господомъ уничтожить народъ, находился на гумнѣ іебусита А. и оттуда поражалъ людей (II кн. Сам., 24, 11—25), пророкъ Гадъ велѣлъ на этомъ мѣстѣ воздвигнуть жертвенникъ. Давидъ откупилъ гумно у А. за пятьдесятъ сиклей въ свою собственность и воздвигъ на немъ алтарь, послѣ чего чума прекратилась. Параллельный разсказъ объ этомъ событіи имѣется и въ Хроникахъ (I Хрон., 21, 15 и сл.). Интересенъ этотъ библейскій разсказъ тѣмъ, что рисуетъ мирный характеръ взаимоотношеній, установившихся между евреями (пришлымъ элементомъ) и іебуситами (аборигенами Палестины). Несмотря на выраженное А. желаніе уступить Давиду свое гумно безвозмездно, Давидъ отъ этого отказался и согласился пріобрѣсти его только за деньги. Предположеніе о томъ, что А. былъ царемъ іебуситовъ, основывающееся на одномъ библейскомъ текстѣ (II кн. Сам., 24, 23), должно быть признано ошибочнымъ въ силу уже того, что въ параллельномъ мѣстѣ I кн. Хрон. (21, 23 и слѣд.) слово מלך при имени А. отсутствуетъ.—Въ различныхъ мѣстахъ Библіи имя А. пишется различно: въ I кн. Хроникъ онъ называется Орнанъ (21, 18 и сл.; у Лютера—Арнанъ), Аварна (II Сам., 24, 16), Аранья (ibid., 18); Септуагинта читаетъ его Орна. Шейнъ думаетъ, что имя А. есть испорченное имя Адонія (אדוניה) съ замѣной букны ד буквою ר. Согласно одному библейскому мѣсту (I Хрон., 21, 31) нѣкоторые полагаютъ, что это гумно находилось на горѣ Моріи.—Ср.: J. E. II, 75; Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v. 1.

Арагонія—въ средніе вѣка независимое королевство, позже испанская провинція въ сѣверозападной части Иберійскаго полуострова. Уже въ IX в. въ составъ населенія А. входили евреи. Въ Сарагоссѣ (до 1118 г. находившейся въ рукахъ мавровъ), Хакѣ, Гуэскѣ, Барбастро, Дарокѣ, Тарацонѣ, Калатаюдѣ, Моноснѣ, Леридѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ евреи жили уже издавна, подчиненные особымъ законамъ (fueros). До времени Іакова (Хаиме) I А. переживала тѣ-же фазы развитія церковной жизни и культуры, что и Южная Франція, и положеніе евреевъ въ А. вполнѣ соотвѣтствовало положенію ихъ французскихъ единовѣрцевъ. Трудолюбіе евреевъ, ихъ образованность и богатство снискали имъ покровительство и благосклонность правителей. Педро II Арагонскій, вслѣдствіе частыхъ войнъ обремененный долгами, часто бывалъ вынужденъ занимать деньги у своихъ еврейскихъ подданныхъ подъ обезпеченіе личнаго имущества и доходовъ. Іаковъ I издалъ слѣдующій декретъ: «Евреи и сарацины, живущіе на нашихъ земляхъ, принадлежатъ королю и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ находятся подъ особымъ королевскимъ покровительствомъ. Кто изъ нихъ добровольно признаетъ надъ собой власть какого-нибудь дворянина, потеряетъ голову, а все его имущество, гдѣ бы оно ни находилось, будетъ конфисковано въ пользу короля». Слѣдовательно, ни еврей, ни сарацинъ не могли сдѣлаться крѣпостными какого-нибудь дворянина. Евреи непосредственно сносились съ королемъ и подлежали юрисдикціи короны, представителемъ которой являлся генеральный бальи, которому были подчинены бальи всѣхъ городовъ и селеній страны. Евреямъ разрѣшались коммерческія сдѣлки другъ съ другомъ, но для торговли съ христіанами необходимо было особое разрѣшеніе бальи. Точно также христіанамъ запрещено было покупать и принимать въ закладъ имущество евреевъ. Евреи жили въ гетто («juderias»), за предѣлами котораго имъ нельзя было селиться безъ королевскаго разрѣшенія; вообще они не могли по своему желанію мѣнять мѣсто своего пребыванія. Разрѣшеніе короля необходимо было также для постройки синагогъ, устройства кладбищъ, открытія школъ, покупки или вывоза зерна и даже для печенія пасхальныхъ опрѣсноковъ. Кромѣ подушной подати, евреи уплачивали особый налогъ, участвовали въ расходахъ по исправленію стѣнъ и укрѣпленій и снаряженію флота и въ общихъ военныхъ издержкахъ. Когда король пріѣзжалъ въ городъ, евреи обязаны были доставлять постели для него и его свиты. Распредѣленіе налоговъ между отдѣльными плательщиками производилось выборными пред-

ставителями евреевъ, утверждавшимися королемъ. Суммы, которыя должны были уплачиваться различными общинами, опредѣлялись королемъ послѣ совѣщанія съ представителями синагоги. Иногда король отсрочивалъ уплату налоговъ. Нѣкоторые евреи получали привиллегіи отъ короля. Евреямъ разрѣшалось брать недѣльный процентъ въ размѣрѣ 4 динаріевъ съ фунта (около 86% годовыхъ), но запрещалось ссужать деньгами студентовъ. Нерѣдко король освобождалъ всѣхъ еврейскихъ должниковъ отъ ихъ обязательствъ и объявлялъ претензіи евреевъ недѣйствительными.—Для евреевъ А. существовали двѣ формы присяги: одна—по закону Моисея, другая, чрезвычайно тяжелая, носила названіе «присяги проклятій»; формулы эти произносились въ синагогѣ или другомъ мѣстѣ публичнаго богослуженія.—Въ соціальныхъ отношеніяхъ была проведена рѣзкая грань между евреями и христіанами. Евреямъ запрещено было держать христіанскихъ рабовъ или слугъ, въ особенности женщинъ. Христіанамъ не разрѣшалось жить вмѣстѣ съ евреями; даже еврейскіе плѣнники содержались отдѣльно отъ прочихъ. Іаковъ I, при которомъ исповѣдникомъ былъ ревностный миссіонеръ Раймундо де Пеньяфорте, усердно содѣйствовалъ обращенію евреевъ въ христіанство (переходъ въ исламъ былъ запрещенъ); въ 1249 г. онъ отмѣнилъ дѣйствовавшій во многихъ провинціяхъ указъ, въ силу котораго евреи, принимающіе христіанство, должны были отдавать свое имущество или, по крайней мѣрѣ, большую часть его въ пользу казны; законъ защищалъ крещеныхъ евреевъ отъ оскорбленій со стороны ихъ бывшихъ единовѣрцевъ; было запрещено называть ихъ ренегатами, клятвопреступниками и другими оскорбительными прозвищами. Крещеныя дѣти евреевъ не имѣли права жить у своихъ родителей. Когда какой-нибудь прелатъ или просто монахъ объявлялъ о томъ, что состоится миссіонерская проповѣдь, королевскіе чиновники принуждали мѣстныхъ евреевъ слушать ее; отступленіе отъ этого порядка допускалось лишь съ особаго королевскаго разрѣшенія (такое разрѣшеніе было дано евреямъ Лериды). Въ 1263 г. Іаковъ I устроилъ публичный диспутъ въ королевскомъ дворцѣ въ Барселонѣ, подъ предсѣдательствомъ Пеньяфорте, между крещенымъ евреемъ, миссіонеромъ Фра Паоло (или Павломъ Христіани) и извѣстнымъ испанскимъ раввиномъ Моисеемъ б. Нахманомъ (Бонастрюкомъ де Порта). За исключеніемъ этихъ миссіонерскихъ тенденцій, положеніе арагонскихъ евреевъ при Іаковѣ I было довольно сноснымъ: они владѣли домами и помѣстьями, имъ разрѣшалось арендовать королевскія мельницы, заниматься земледѣліемъ и ремеслами; имъ былъ открытъ доступъ и къ государственнымъ должностямъ (исключая судебныхъ). При покореніи Маіорки Іакова сопровождалъ въ качествѣ частнаго секретаря донъ-Бахіель, а при осадѣ Мурсіи король пользовался услугами донъ-Астрюка Бонсеніора въ качествѣ арабскаго переводчика для переговоровъ съ мѣстными жителями. Іегуда де Каваллерія, очень богатый и вліятельный арагонскій еврей, былъ главнымъ бальи и королевскимъ казначеемъ; Бондія и нѣкій Авраамъ были бальи въ Сарагоссѣ, а Видаль Соломонъ—въ Барселонѣ; маэстро Давидъ и Соломонъ состояли лейбъ-медиками при королѣ, а маэстро Самсонъ—врачемъ при королевѣ. Папа Климентъ IV тщетно требовалъ, чтобы король Іаковъ лишилъ евреевъ занимаемыхъ ими государственныхъ должностей. Сынъ Іакова, Педро III, уступая просьбамъ кортесовъ Сарагоссы, постановилъ, чтобъ впредь ни одинъ еврей не занималъ поста бальи. Возможно, однако, что Педро и его преемники все же оказывали покровительство евреямъ, въ собственныхъ интересахъ. Для войнъ въ Африкѣ и Сициліи имъ необходима была матеріальная помощь евреевъ. Хотя Іаковъ II, подобно своему дѣду, пламенно желалъ обращенія евреевъ въ христіанство, онъ относился къ нимъ съ терпимостью, позволивъ нѣкоторымъ евреямъ, прибывшимъ изъ Франціи, селиться въ Барселонѣ и другихъ мѣстахъ, а въ вознагражденіе за щедрыя пожертвованія на снаряженіе флота онъ освободилъ еврейскія общины на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ податей, даровавъ въ то-же время особыя привиллегіи еврейскимъ общинамъ Барселоны, Сарагоссы и Гуэски. Король покровительствовалъ евреямъ, но чернь, подъ вліяніемъ духовенства, безпрерывно тревожила ихъ. Въ Барселонѣ, въ 1285 г., нѣкто Беренгверъ Оллеръ, при поддержкѣ многихъ гражданъ, объявилъ, что въ опредѣленный день на Пасхѣ онъ перебьетъ всѣхъ бароновъ и евреевъ и разграбитъ ихъ дома; но своевременное вмѣшательство короля помѣшало осуществленію этого плана. Арагонскіе евреи, впрочемъ, выказывали готовность къ пожертвованіямъ каждый разъ, когда государство находилось въ критическихъ обстоятельствахъ; когда въ 1323 г. инфантъ Альфонсо, впослѣдствіи Альфонсо IV, отправился съ флотомъ для завоеванія Сардиніи, евреи представили въ его распоряженіе большія суммы, а еврейская община Тортозы наняла моряковъ для галеръ, доставленныхъ городомъ. Альфонсо IV, съ своей стороны, относился благосклонно къ своимъ еврейскимъ подданнымъ; онъ, между прочимъ, даровалъ особыя привиллегіи евреямъ Фраги, Барселоны и Героны и подавилъ возстаніе пастуховъ противъ евреевъ, вспыхнувшее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ А. Когда евреи въ весьма значительномъ числѣ пожелали оставить страну, онъ пытался удержать ихъ облегченіемъ податей. При его преемникѣ, донъ Педро IV, изучавшемъ астрологію подъ руководствомъ своего лейбъ-медика, дона рабби Менахема, положеніе евреевъ было чрезвычайно печально вслѣдствіе распри между арагонскими юніонистами и королемъ и войны между А. и Кастиліей. Особенно тяжелому испытанію подверглись еврейскія общины Мурвіедро, Героны, Тарацоны, Дароки и Калатаюда. Севильской рѣзней 1391 г. начался рядъ преслѣдованій, обрушившихся на евреевъ А. и Каталоніи. Цѣлыя общины (Валенсія, Лерида, Барселона) были стерты съ лица земли. Тысячи евреевъ были убиты, а 100.000 заявили о своей готовности принять христіанство. Образовавшаяся, такимъ образомъ, масса псевдо-христіанъ или маррановъ еще болѣе возросла двадцать лѣтъ спустя, благодаря дѣятельности фанатика-проповѣдника Винсента Феррера. Евреи, оставшіеся вѣрными религіи своихъ предковъ, должны были, согласно приказу короля Мартина Арагонскаго, носить отличительный знакъ. Еще болѣе жестокія страданія ожидали ихъ въ послѣднія восемьдесятъ лѣтъ пребыванія въ указанной провинціи. Въ 1413 г. въ Тортозѣ состоялся диспутъ между раввинами важнѣйшихъ общинъ А., съ одной стороны, и Іошуей Аллорки, принявшимъ послѣ крещенія имя Іеронима де Санта Фе, и ренегатами Андреасомъ Бельтраномъ и Гарсіей Альваресомъ де Аларкономъ, съ другой. Вскорѣ послѣ этого дис-

пута присутствовавшій на немъ папа Бенедиктъ выпустилъ (1415) буллу «Etsi doctoribus gentium» (см. De los Rios, II, 627), запрещавшую евреямъ читать и изучать Талмудъ, равнымъ образомъ, другія религіозныя сочиненія (экземпляры этихъ книгъ должны быть уничтожены), хранить у себя антихристіанскую литературу, занимать какія-либо оффиціальныя должности, быть врачами, хирургами, акушерами, аптекарями, маклерами, купцами; христіанамъ было запрещено жить въ одномъ домѣ съ евреями, ѣсть за однимъ столомъ, купаться вмѣстѣ, оказывать имъ какія-либо услуги (напр., при изготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ), покупать у нихъ или продавать имъ мясо, приготовленное согласно еврейскимъ законамъ; каждая община могла имѣть лишь одну, скромно обставленную синагогу; не разрѣшалось ни строить новыя, ни ремонтировать старыя синагоги; наконецъ, евреи обоего пола старше двѣнадцати лѣтъ должны были ежегодно выслушать по три христіанскія проповѣди. Къ всѣмъ этимъ страданіямъ присоединились еще ужасныя эпидеміи чумы, постигшія А. въ 1429, 1439, 1448, 1450, 1452 и 1457 гг. Торговля и промышленность пали; еврейскіе купцы обѣднѣли до того, что не въ состояніи были платить подати. Тогда съ цѣлью предупредить ихъ эмиграцію королева Марія, жена короля Альфонса V, бывшая правительницей въ его отсутствіе, значительно понизила королевскіе налоги.—Богатѣйшія семьи маррановъ Сарагоссы, Гуэски, Калатаюда и Дароки—Кабаллеріи, Сантангели, Виллановы, Патернои, Кабреры, Запорты, Ривы и др.—пользовались большимъ вліяніемъ въ кортесахъ, въ обществѣ и при дворѣ Жуана II и часто заключали браки съ аристократическими семьями и даже съ инфантами.—Послѣ смерти Жуана, въ 1479 г., оба королевства, А. и Кастилія, соединились въ одно подъ властью Фердинанда и Изабеллы, и съ этихъ поръ арагонскіе евреи сливаются въ своей исторіи съ прочими евреями Испаніи. У арагонскихъ евреевъ былъ свой молитвенникъ (арагонскій махзоръ), который во многихъ городахъ Востока долго сохранялся въ общинахъ, состоявшихъ изъ арагонскихъ выходцевъ.—Ср.: J. Amador de los Rios, Historia de los judios de España, passim; Ersch und Gruber, Encyclopaedie, II, 27, 210; Tourtoulon, Jaime I, le Conquérant, roi d'Aragon, vol. II, Montpellier, 1867; Swift, James 1 of Aragon, Oxford, 1894; Zunz, Ritus, p. 41; многіе документы, касающіеся евреевъ въ А., Archiv de la corona de Aragon въ Барселонѣ; Jacobs, Sources of spanish-jewish history, XV, 9 и сл. [Статья M. Kayserling'a, въ J. E. II, 61—63]. 5.

Арагъ—сел. Дагестанской области, Кюринскаго округа; въ 1868 г. путешественникъ I. Черный зарегистрировалъ здѣсь группу евреевъ, представлявшихъ 87 податныхъ единицъ (дымовъ); у нихъ была одна синагога и одно училище; посѣтившій А. въ 1886 г. Анисимовъ нашелъ 705 евреевъ обоего пола, составлявшихъ 110 дымовъ; грамотныхъ было 55 челонѣкъ; въ двухъ еврейскихъ школахъ обучались 30 дѣтей. Въ 1900 г. одно оффиціальное лицо отмѣтило 710 евреевъ.—Ср.: Черный, Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ, вып. III, стр. 1—44: Анисимовъ, Сборн. матер. по этногр., изд. при Дашковскомъ музеѣ, вып. III, стр. 191; бар. Фонъ-деръ-Ховенъ, Будущность, 1890, № 52. 8

Арадусъ—см. Арвадъ.

Арадъ, עֲרָד.—1) сынъ Беріи, упоминающійся въ родовомъ спискѣ Веніаминова колѣна (I кн. Хр., 8, 15).—2) Ханаанейская столица, которая была расположена въ пустынѣ Іудейской (Суд., 1, 16) и противъ которой евреи успѣшно сражались (Числ., 21, 1; 33, 40). Позже А. населяли кениты (Суд., 1, 16). Мѣстоположеніе его отождествлялось Робинсономъ съ Телль-Арадомъ, лежащимъ къ юговостоку отъ Хеброна. По указаніямъ же Евсевія и Іеронима, этотъ городъ лежалъ въ двадцати римскихъ миляхъ къ югу отъ Хеброна, въ пустынѣ Кадешъ.—Ср: Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 96, 182; G. A. Smith, Historical geography of the Holy Land, стр. 277, 278; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. [J. E. II, 60]. 1.

Арадъ (Старый Арадъ)—королевскій вольный городъ въ Венгріи, на Марошѣ, въ 145 миляхъ отъ Будапешта. Исторія еврейской общины въ А. начинается въ первой половинѣ XVIII в.:

Внутренній видъ синагоги въ Арадѣ.

(Съ фотографіи).

паспортъ, выданный фельдмаршаломъ-лейтенантомъ барономъ Коза, 1-го мая 1717 г., двумъ евреямъ, жителямъ пригородовъ, является, насколько извѣстно, старѣйшимъ историческимъ документомъ объ арадскихъ евреяхъ. Въ 1741 г. въ А. жилъ одинъ только еврей, Мандель, выхлопотавшій себѣ право продавать колоніальные товары и напитки. Вскорѣ и другіе евреи поселились здѣсь. По переписи 1743 г. шесть евреевъ жили въ собственныхъ домахъ. Около того времени община, вмѣстѣ съ «Chebrah kaddischah», получила свою организацію. Съ 1789 г. въ исторіи общины А. въ теченіи многихъ лѣтъ играетъ видную роль раввинъ Аронъ Хоринъ (см.), всецѣло отдавшійся дѣламъ общины и организовавшій большинство изъ нынѣ существующихъ благотворительныхъ учрежденій. Особенное значеніе для развитія общины имѣли старанія Хорина пріо-

хотитъ юношей къ изученію ремеслъ: Арадъ занялъ первое мѣсто среди венгерскихъ общинъ и по числу ремесленниковъ, и по разнообразію ремеслъ. Въ письмѣ къ Габріелю Ульману, главѣ еврейской общины въ Пештѣ, Хоринъ перечисляетъ виды этихъ занятій; тутъ были золотыхъ дѣлъ мастера, кожевники, кондитеры, скорняки, бочары, часовщики, кузнецы, басонщики, мыловары, слесари, портные и пр. Въ 1831 г. нѣкоторые изъ мѣстныхъ евреевъ имѣли обширную практику, какъ врачи и хирурги.—Въ 1830 г. попеченіе о благотворительныхъ учрежденіяхъ перешло къ «Humanitätsverein». Послѣ смерти Хорина, въ 1844 г., раввиномъ общины (насчитывавшей въ 1839 г. 812 душъ) былъ избранъ Яковъ Штейнгардтъ, а послѣ него Александръ Розенбергъ. Въ теченіе второй половины XIX в. община А. постепенно развивалась. Въ 1860 г. насчитывалось 2700 евреевъ; съ тѣхъ поръ это число удвоилось.—Ср.: Jahrbuch für die israelitischen Kultusgemeinden in Ungarn, I, 144; Ben-Chananja, VI, 133 и сл. [J. E., II, 60]. 5.

Аракитянинъ (вѣрнѣе, **Аркитянинъ**), הארכי—названіе одного (семитическаго?) рода, о которомъ упоминается у Іисуса Навина (16, 2) и во II книгѣ Самуила (15, 32); область этого рода находилась у южной границы Эфраимова удѣла, между Белетэмъ (см.) и Атаротъ (см.).—Ср. Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. 1.

Аралотъ, ערלות—названіе холма, находящагося у Галгала, и означающее «крайняя плоть». Согласно книгѣ Іошуи (5, 2 и сл.), мѣсто это названо было такъ потому, что здѣсь Іошуа, по повелѣнію Господа, совершилъ актъ обрѣзанія надъ тѣми евреями, которые, въ теченіе сорокалѣтняго скитанья по пустынѣ, не были подвергнуты этому обряду. *Г. Кр.* 1.

Арама, Давидъ бенъ-Авраамъ—авторъ разныхъ раввинскихъ сочиненій, род. въ Турціи въ 1525 г., жилъ въ Салоникахъ. Уже 20 лѣтъ отъ роду онъ издалъ «Перушъ аль-Сеферъ Мишне Тора», комментарій на Ядъ га-Хазаку Маймонида (Салоники, 1546—1572; второе изданіе, Амстердамъ, 1706). Тутъ А. объясняетъ трудныя мѣста въ сочиненіи Маймонида, примиряетъ кажущіяся противорѣчія и возражаетъ Аврааму бенъ-Давиду (ראב"ד) на его критическія замѣчанія, которыя не находятъ опроверженія у Шемъ-Тоба, въ его מגדל עז. Онъ написалъ еще «Тешуботъ», комментарій темныхъ мѣстъ Талмуда (Константинополь, 1579); этотъ трудъ, повидимому, утерянъ.—Ср.: Michael, Or ha-Chajim, № 694; Steinschneider, Cat. Bodl., № 4790. [J. E. II, 66]. 9.

Арама, Исаакъ бенъ-Моисей—испанскій раввинъ; род. около 1420, ум. въ 1494 г. Сперва А. былъ главою раввинской академіи въ Заморѣ (вѣроятно, его родина), затѣмъ получилъ приглашеніе на раввинскій и проповѣдническій постъ въ Таррагонѣ, потомъ въ Трагу (Арагонія). Наконецъ А. былъ въ Калатаюдѣ раввиномъ и главою талмудической академіи. Послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи въ 1492 г. А. поселился въ Неаполѣ, гдѣ и умеръ. А.—авторъ עקדת יצחק, пространнаго философскаго комментарія къ Пятикнижію въ гомилетическомъ стилѣ (первое изданіе въ Салоникахъ въ 1522 г.). Отъ этого сочиненія онъ получилъ прозвище «Баалъ Акеда» (авторъ кн. Акеда). Арама также написалъ комментарій къ пяти «Мегиллотъ» и книгу подъ заглавіемъ חזות קשה—объ отношеніи философіи къ богословію; имъ-же составленъ и комментарій на Притчи Соломона, озаглавленный יד אבשלום въ память его зятя Соломона, который умеръ бездѣтнымъ вскорѣ послѣ женитьбы.—А. типъ испанско-еврейскаго ученаго второй половины 15 в. Изученіе Талмуда стояло у него на первомъ планѣ (онъ глубоко сожалѣлъ, что его ученики не могли послѣдовать за нимъ изъ Заморы въ Таррагону, такъ какъ эта община не въ состояніи была ихъ содержать). Кромѣ того, А.—философъ, заключающій собою рядъ такъ называемыхъ еврейскихъ аристoтеликовъ Испаніи; онъ съ особымъ уваженіемъ относился къ Маймониду; самостоятельности, однако, крайне мало въ его сочиненіяхъ. Нѣкоторое научное значеніе имѣютъ лишь его замѣтки о природѣ души (Акеда, глава 6). Послѣ подробнаго разсмотрѣнія различныхъ теорій, касающихся природы души, А. приходитъ къ заключенію, что первый зародышъ души, общій всему человѣчеству, возникаетъ вмѣстѣ и одновременно съ тѣломъ. Теорія эта создана была Александромъ Афродисійскимъ, по мнѣнію котораго душа является «формой» органическаго тѣла, но А. старается найти опору для нея въ Талмудѣ и каббалѣ. Третьимъ элементомъ философскаго сочиненія А. была каббала Зогара, составленіе котораго онъ приписывалъ р. Симону бенъ-Іохаи. Его не столько интересовала и занимала мистическая сторона каббалы, сколько ея философія. Среди произведеній А. обращаетъ на себя вниманіе его сочиненіе «Хазутъ каша», изданное впервые въ Сабіонетѣ (1552) Іосифомъ бенъ-Яковъ изъ Падуи съ его замѣтками. Тутъ изложено религіозно-философское ученіе А. и, кромѣ того, дано много интересныхъ свѣдѣній по исторіи евреевъ въ Испаніи до ихъ изгнанія. Цѣль сочиненія—представить возраженіе миссіонерскимъ проповѣдямъ, которыя евреи, по тогдашнимъ законамъ, обязаны были слушать. Полемика противъ христіанской догмы о всепрощеніи въ этомъ сочиненіи является резюме устнаго диспута между А. и однимъ христіанскимъ ученымъ. Въ подтвержденіе нападокъ на эту христіанскую догму А. приводитъ ученіе о свободѣ воли по Аристотелю и разсужденія о возвышенной справедливости Бога, которыя идутъ въ разрѣзъ съ ученіемъ о всепрощеніи, какъ осуществленіи деспотической воли. Кромѣ этой полемики, трактатъ о потопѣ содержитъ нѣкоторые нападки на христіанство. Большая часть сочиненія, однако, посвящена опроверженію философской системы, не признающей еврейскаго откровенія или видящей въ немъ продуктъ философскаго мышленія. Это соперничество между религіей откровенія и философіей аллегорически представляется въ библейскомъ разсказѣ объ отношеніяхъ между Саррой и Агарью (Бытіе, 16, 2 и сл.). Когда Сарра, аллегоризующая религію откровенія, увидѣла свое бесплодіе, она указала на Агарь, на философское мышленіе, которое содѣйствуетъ и ведетъ къ усвоенію религіозныхъ истинъ; но когда рабыня, философское мышленіе, замѣтила свою плодовитость и безплодіе своей госпожи, религіи откровенія, она стала съ пренебреженіемъ относиться къ послѣдней, ותקל גברתה בעיניה (ib., 4); тогда Сарра предложила Аврааму удалить зазнавшуюся рабыню (ср. חזות קשה, издан. въ Сабіонетѣ, 23б; см. Аллегоризмъ). Однако его полемика противъ христіанской догмы отнюдь не мѣшала ему обнаруживать удивительную толерантность. Въ разсужденіяхъ о судьбѣ человѣческой души послѣ смерти А. не дѣлаетъ никакого различія между евреями и неевреями, несмотря на то, что евреи

никогда еще не переживали такихъ страшныхъ гоненій и преслѣдованій, какими они подвергались именно въ то время. Чрезвычайно характерно безпристрастіе, съ которымъ Арама относился къ извѣстному изрѣченію Мишны: «Всѣ израильтяне имѣютъ участіе въ будущей жизни». Было бы несправедливо и обидно для другихъ, говоритъ онъ, еслибы выраженіе «израильтяне» имѣло тутъ національное значеніе; оно употребляется лишь въ этическомъ смыслѣ: «Израиль» означаетъ праведника, а всякій праведникъ имѣетъ участіе въ будущей жизни (Акедатъ Ицхакъ, Венеція, 1547, гл. 60).—Важнѣйшимъ сочиненіемъ А., оказавшимъ большое вліяніе на развитіе еврейской мысли и до сихъ поръ много читаемымъ, является именно «Akedath Jizchak». Это сочиненіе признается многими классическимъ въ области еврейской гомилетики, и позднѣйшіе даршанимъ заимствовали изъ него форму проповѣдей. Древняя проповѣдь была либо дидактическою (о ритуальныхъ вопросахъ у нѣмецкихъ евреевъ, о философскихъ вопросахъ у испанскихъ), либо же носила строго-назидательный, моральный характеръ. Въ проповѣдяхъ, помѣщенныхъ въ названномъ сочиненіи, А. дѣлаетъ впервые попытку придать имъ одновременно тотъ и другой характеръ. Не слѣдуетъ упрекать его за отсутствіе художественной красоты въ проповѣдяхъ, скорѣе нужно благодарить его за данный имъ образецъ, которому слѣдовали многочисленныя поколѣнія даршанимъ и даже современные еврейскіе проповѣдники. Положивъ въ основаніе проповѣди какой-нибудь библейскій текстъ, А. ищетъ въ агадѣ мѣсто, которое бы имѣло связь съ этимъ текстомъ, и старается объяснить эту связь при помощи философскаго изслѣдованія, излагая его популярно. Комментарій А. на пять Мегиллотъ носитъ тотъ-же философскій и гомилетическій характеръ, что и «Акедатъ Ицхакъ»; однако, комментарій этотъ не пользуется популярностью у современниковъ. Какъ авторъ заявляетъ въ предисловіяхъ къ отдѣльнымъ частямъ, онъ исходитъ, по аналогіи съ четырьмя аристотелевскими принципами, изъ четырехъ точекъ зрѣнія: онъ разсматриваетъ матеріалъ содержанія (חומר, causa materialis) комментируемой книги, ея форму (צורה, causa formalis), составителя (פועל, causa efficialis) и цѣль ея (תכלית, causa finalis). Онъ отвергаетъ толкованія каббалистовъ, которые нашли широкое поле дѣятельности преимущественно въ книгѣ Пѣсни Пѣсней, комментируя ее на разные лады; къ подобнымъ комментаріямъ А. примѣняетъ сужденіе, высказанное Маймонидомъ (предисловіе къ афоризмамъ Гиппократа), что произведенія этого рода превращаются въ особую самостоятельную книгу, ничего общаго не имѣющую съ комментируемымъ сочиненіемъ (ср. предисловіе къ комментарію на Пѣснь Пѣсней). Эта книга, по мнѣнію А., имѣетъ своимъ предметомъ любовь Израиля къ Творцу. Арама сперва даетъ объясненіе смысла (משל), затѣмъ аллегорическое толкованіе (נמשל), слѣдуя Аврааму ибнъ-Эзрѣ, какъ онъ самъ заявляетъ (предисловіе, изд. Rio di Trento, fol. 2). Незамысловатое толкованіе А. тѣсно примыкаетъ къ тексту и удобопонятной парафразой своей освѣщаетъ трудное библейское слово, дѣлая его доступнымъ пониманію всякаго.

Въ комментаріи къ Притчамъ Соломона А. раздѣляетъ книгу на три отдѣла. Каждый отдѣлъ озаглавленъ словами משלי שלמה (I, 1; X 1; XXV, 1) и отличается особенной формой изложенія. Въ первомъ авторъ часто говоритъ притчами и кончаетъ поученіемъ (משל ונמשל); отдѣльные стихи и главы находятся въ причинной и естественной связи между собою. Второй отдѣлъ въ свою очередь распадается на три части съ помѣщеннымъ во главѣ каждой изъ нихъ обращеніемъ, выражающимся словами בן חכם («мудрый сынъ»; X, 1; XII, 1; XV, 20); на эти три части авторъ намекаетъ словами הלא כתבתי לך שלישים («я писалъ тебѣ троякое»; XXII, 20). Отдѣлъ этотъ состоитъ, большей частью, изъ афоризмовъ, не имѣющихъ между собою никакой связи. Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ отчасти афоризмы, отчасти связную рѣчь.—А. не былъ чуждъ и поэзіи, написавъ «Bakkaschah» (молитва); это произведеніе, хотя и далеко не является совершенствомъ, тѣмъ не менѣе не лишено нѣкоторой поэтической прелести. Сочиненія А. немедленно же послѣ появленія ихъ въ свѣтъ заслужили всеобщее уваженіе и имѣли успѣхъ, такъ что даже Исаакъ Абрабанель, его младшій современникъ, заимствовалъ оттуда для своихъ собственныхъ сочиненій длинныя цитаты. Самъ А., однако, часто пользовался цитатами изъ сочиненій рабби Авраама Бибаго, не упоминая имени послѣдняго, какъ это указывается І. С. Дельмедиго, въ מצרף לחכמה (Плавильникъ мудрости). Христіане также весьма цѣнили сочиненія А.; такъ, въ 1729 г. была издана интересная диссертація M. A. J. ванъ-деръ-Гардтомъ подъ заглавіемъ «Dissertatio rabbinica de usu linguae in Akedath Jizchak», имѣющая предметомъ главу 62-ю сочиненія А.; въ диссертаціи приводится еврейскій текстъ съ латинскимъ его переводомъ.—Ср.: Ханмъ Іос. Поллакъ, въ его изданіи «Акедатъ Ицхакъ», Пресбургъ, 1849, ч. 2—7; Litteraturblatt des Orients, IV, 688; Steinschneider, Cat. Bodl., s. v.; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, подъ соотвѣтствующимъ заглавіемъ; Van-Straalen, Cat. Brit. mus. (дополненіе), стр. 114, 125, 137; Winter-Wünsche, Jüdische Lit., II, 618—631; С. І. Финъ, Кенесетъ Исраель, 647—648, Zunz, Synagogale Poesie des Mittelalters, 528; M. Kohn, Biographien hervorragender rabbinischer Autoritäten, стр. 7, 20, 137—141; Kaufmann, Die Sinne, index, s. v. [J. E. II 66—67, съ дополненіями *А. Драбкина*]. 9.

Арама, Меиръ бенъ-Исаакъ—философъ и комментаторъ Библіи; род. въ Сарагоссѣ въ концѣ 15 вѣка, ум. около 1556 г. въ Салоникахъ. Отецъ его находился въ числѣ испанскихъ изгнанниковъ 1492 г. и умеръ въ Неаполѣ. Меиръ А. оставался въ Неаполѣ до вступленія французскихъ войскъ въ этотъ гроодъ (1495), когда переселился въ Салоники, всецѣло посвятивъ себя литературнымъ занятіямъ.—Сочиненія А. слѣдующія: 1) «Urim we-Tummim» (Свѣтъ и совершенство), философскій комментарій на Исаію и Іеремію, Венеція, 1603; 2) «Meir Job», комментарій на кн. Іова, изданъ вмѣстѣ съ текстомъ Іова въ 1517 году въ Салоникахъ; 3) «Meir Tehilloth» комментарій на Псалмы, изданъ вмѣстѣ съ текстомъ въ 1590 году въ Венеціи; предпочтеніе, оказанное имъ этой книгѣ предъ всякой другою, авторъ объясняетъ тѣмъ, что онъ ощущалъ потребность обратиться къ Богу съ восхваленіемъ и благодареніемъ за оказанныя ему милости; 4) «Perusch»—комментарій на Пѣснь Пѣсней, напечатанный въ амстердамской Библіи (1724—27), которой позднѣе присвоено было названіе קהלת משה; 5) комментарій на книгу Эсѳирь, со

хранившійся въ рукописи (Codex Rossi, № 727). Въ сочиненіяхъ А. имѣются ссылки на его комментарій къ Библіи, который до насъ, однако, не дошелъ. Объясненія А. вмѣстѣ съ толкованіями Якова Бераба и Исаака Гершона вошли въ составъ сборника толкованій на книги Іисуса Навина и послѣднихъ пророковъ, составленнаго Моисеемъ бенъ-Іегудою и опубликованнаго подъ заглавіемъ לקוטי שושנים (Венеція, 1602). Его комментарій къ Пятикнижію находится въ рукописи въ библіотекѣ Монтефіоре въ Рамсгейтѣ, код., № 14. Тамъ-же, fol. 33, имѣется рукопись его אורים ותומים, комментарій къ Исаіи и Іереміи съ значительными варіантами (Jew. Quart. Rev., XIV, 162).—Комментаріи А., подобно комментаріямъ отца его Исаака, отличаются аллегорической формою толкованія текста и обиліемъ этическихъ афоризмовъ. А. написалъ еще памфлетъ на Исаака Абрабанеля, обвиняя его въ плагіатѣ сочиненій своего отца (Арамы, Исаака б. Моисей); памфлетъ этотъ недавно былъ вновь изданъ Габріелемъ Полакомъ.—Ср.: Rossi, Dizionare storico, нѣмецкій переводъ, 2-е изд., стр. 45; Штейншнейдеръ, Cat. Bodl., col. 1693—94; Азулаи, Шемъ га-Гедолимъ, стр. 120. [J. E. II, 67, съ дополненіями *А. Д.*]. 9.

Арамейскій языкъ у евреевъ—см. Семитическіе языки.

Арамъ, арамейцы—первоначально небольшой народъ, принадлежавшій къ такъ называемой арамейской вѣтви семитическаго племени. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ какъ даннымъ библейскимъ (Быт., 22, 21, гдѣ приводится, что Арамъ, сынъ Кемуеля, былъ внукомъ Нахора, брата Авраама), и ассирійскимъ надписямъ (ср. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 1903, стр. 28 и s. v. Aramu, Arimu, Arumu), такъ и сообщеніямъ классическихъ писателей (Гомеръ, Иліада, II, 783; Гезіодъ, Θеогонія, 301; ср. Strabo, 627, 785). Но уже весьма рано данное имя сдѣлалось общимъ какъ для всѣхъ тѣхъ семитическихъ племенъ, которыя находились въ родственной связи съ этимъ арамейскимъ племенемъ, такъ и для тѣхъ племенъ, которыя, не будучи семитами, говорили, однако, на арамейскомъ языкѣ. Въ общемъ же къ арамейцамъ должны быть отнесены тѣ семитическія племена, которыя заселяли область, съ сѣвера ограниченную Арменіей, съ запада—Тавромъ и горной страной Аманою, рѣками Оронтомъ и Леонтомъ, горнымъ хребтомъ Ливана и далѣе сѣверной Палестиной, съ юга—Аравійской пустыней, а съ востока — отчасти этой-же пустыней, отчасти Евфратомъ и Тигромъ въ самомъ началѣ его верхняго теченія. Небольшіе остатки этого племени и по настоящее время живутъ въ той-же области (а именно, въ восточныхъ и сѣверныхъ частяхъ ея, вблизи Арменіи). Общимъ обозначеніемъ для страны и для всѣхъ народовъ, жившихъ въ ней, служило у ассирійцевъ названіе «страна Хатти» и «хаттейцы», т.-е. хеттиты, какъ, въ дѣйствительности, и называлась собственно Сирія отъ середины Евфрата до Оронта еще за много столѣтій до Рожд. Хр. Этимъ-же именемъ, произносившимся «хета», называли арамейцевъ и египтяне (Brugsch, Geographische Inschriften, II, стр. 20 и сл.), тогда какъ названіе самой страны—Сирію—они передавали словомъ «Халъ». Въ послѣднемъ случаѣ, слово «Халъ» невольно вызываетъ въ памяти еврейское названіе народа «Хулъ» (Бытіе, 10, 23), происходившаго отъ сына Арама и именемъ котораго—«Хуле»—нынѣ называется Меромское озеро; такое-же, между прочимъ, названіе носитъ и сосѣдняя страна, лежащая нѣсколько сѣвернѣе, именно между Меромскимъ озеромъ, Триполисомъ и Эмесой. Между тѣмъ, на ассирійскихъ памятникахъ встрѣчается еще названіе округа «Chulijah» (Fr. Delitzsch, Paradies, стр. 259), относимаго къ «Mons Masius» на сѣверѣ Месопотаміи, такъ что положеніе библейскаго Хула является и донынѣ неопредѣленнымъ. Въ греко-римскую эпоху Арамъ носилъ совсѣмъ другое названіе—«Сирія» (сокращенная форма отъ слова «Ассирія»; см. Геродотъ, VII, 63; Юстин., I, 2; ср. также Nöldeke, въ Z. D. M. G., XXV, 115); этого классическаго обозначенія для А. придерживается также Лютеръ, который переводитъ слово «Арамеія» преимущественно черезъ «Сирія» и «сирійцы»; только одинъ разъ, а именно при перечисленіи народовъ въ такъ называемой «Таблицѣ народовъ» (Быт., 10, 22), Лютеръ употребляетъ имя А. Арабское названіе Сиріи, именно «Эшъ-Шамъ», т. е. «сѣверная страна», собственно «страна, лежащая слѣва», каковой А., дѣйствительно, могъ казаться всякому жителю Востока, было дано этой странѣ, вѣроятно, на томъ-же основаніи, на какомъ южная Аравія носила названіе Іемена, т.-е. «страны, лежащей справа» отъ говорящаго. Эта страна, занимая столь обширное пространство, какъ было указано выше, въ географическомъ отношеніи не могла, конечно, отличаться однообразіемъ. Въ то время, какъ у сѣверной и западной границъ данная область имѣетъ характеръ преимущественно гористый, въ центральныхъ частяхъ, именно тамъ, гдѣ ее прорѣзаетъ рѣка Евфратъ, она уже почти равнинна; встрѣчаются здѣсь также и долины, напр., въ мѣстности, лежащей между Ливаномъ и Антиливаномъ и нынѣ называющейся эль-Бекаа. Въ силу этого и плодородіе страны не всюду одинаковое· соотвѣтственно мѣсту измѣняется и его интенсивность. Тогда какъ часть разсматриваемой страны, примыкающая къ Аравійской пустынѣ, въ общемъ суха и неплодородна, области, прилежащія къ Месопотаміи (см.), плодородны и годны къ земледѣлію въ не меньшей степени, чѣмъ сама долина Бекаа. Въ соотвѣтствіи съ географическимъ разнообразіемъ страны А. уже въ древности дѣлился на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая носила соотвѣтствующее ея положенію и характеру названіе. Библія различаетъ пять областей А. (см. ниже).—О первоначальномъ обиталищѣ арамейцевъ упоминаетъ только Амосъ, который говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Ам., 9, 7), что они явились изъ страны Киръ; подъ послѣднимъ, вѣроятно, пророкъ подразумѣвалъ Дамаскъ-арамейскій, съ которымъ евреи были въ весьма близкихъ отношеніяхъ. Кромѣ этого сообщенія пророка Амоса, больше никакихъ другихъ свѣдѣній о первоначальномъ мѣстожительствѣ арамейцевъ нѣтъ; ибо отождествленіе этой страны съ Курдистаномъ, находящимся къ сѣверу отъ Арменіи, по рѣкѣ Курѣ, уже по одному тому не можетъ быть признано правильнымъ, что та страна Киръ, о которой упоминаетъ Амосъ и которая встрѣчается нѣсколько разъ въ Библіи (Исаія, 16, 1; II кн. Цар., 16, 9; ср. Амосъ, 1, 5), находилась подъ властью ассирійцевъ, тогда какъ доподлинно извѣстно, что ассирійцы никогда не распространяли своей власти надъ странами, лежавшими выше Арменіи. Приблизительно въ восьмомъ вѣкѣ до Р. Хр. арамейцы поселились въ той

области, которую, до ихъ пораженія ассирійцами, занимали хетты. По лѣвой сторонѣ Евфрата еще во времена Тиглатъ-Пилессара появляется цѣлый рядъ арамейскихъ племенъ, ведшихъ кочевой образъ жизни, среди которыхъ находилось и то племя Pukûdu—Pekod, о которомъ упоминаетъ пророкъ Іезекіилъ (Іезек., 23, 23; объ этомъ имени и его значеніи см. Delitzsch, Wo lag das Paradies?, стр. 237 и сл.). Также ничего достовѣрнаго неизвѣстно относительно месопотамскаго царя Кушанъ-Ришатаима, который въ эпоху Судей (Судьи, 3, 8) въ теченіе восьми лѣтъ жестоко притѣснилъ израильтянъ. Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія, уже почти историческаго характера, объ Арамѣ начинаютъ появляться съ эпохи Давида, который одерживаетъ окончательную побѣду надъ царемъ наибольшей арамейской области—Арамъ-Цобы; съ нимъ еще воевалъ Саулъ (ср. I кн. Сам., 14, 47; см. также Гададезеръ); вмѣстѣ съ тѣмъ А. дѣлаетъ на долгое время своимъ данникомъ городъ Дамаскъ, который въ союзѣ съ этимъ царемъ воевалъ противъ него (II кн. Сам., 8, 3 и сл.). Интересно здѣсь отмѣтить, что царь Хамата въ этой распрѣ принимаетъ сторону Давида (II кн. Сам., 8, 10). Но уже при преемникахъ послѣдняго Дамаскъ становится вновь самостоятельнымъ городомъ, независимымъ отъ Израиля и постоянно съ нимъ враждующимъ (I кн. Цар., 11, 24 и сл.). Особенно же много приходилось воевать съ «сирійцами» и, главнымъ образомъ, съ народомъ Дамаска сѣверному еврейскому царству, которое въ теченіе правленія династій Омри и Іегу вело съ ними борьбу за свое существованіе и за вліяніе въ Восточно-іорданской области. Царь Ахабъ, который вынужденъ былъ, по договору, помогать арамейцамъ въ ихъ борьбѣ съ ассирійцами при Каркарѣ, палъ съ бывшимъ союзникомъ въ сраженіи, происходившемъ при Рамѣ Гилеадской (I кн. Царей, 22, 29 — 35; 20, 34; ср. II кн. Царей, 6, 10. 32. 33; 13, 22 и сл.). Только при царѣ Іеробоамѣ II Дамаскъ вмѣстѣ съ Хаматомъ вновь подпали власти Израильскаго царства (II кн. Царей, 14, 28). Въ послѣдній разъ объ арамейцахъ разсказывается во II книгѣ Царей, когда израильскій царь Пекахъ бенъ-Ремальягу приглашаетъ ихъ для совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій противъ іудейскаго царя Ахаза; но этотъ планъ не удается, такъ какъ на помощь Ахазу приходитъ ассирійскій царь Тиглатъ-Пилессаръ, покоряетъ Дамаскъ и умерщвляетъ его царя—Рецина (II кн. Цар., 16, 9). Послѣ распаденія ассирійской монархіи и ея перехода въ царство ново-вавилонское, затѣмъ въ персидское и наконецъ въ греческое, въ свою очередь впослѣдствіи подпавшее власти Селевкидовъ, образовалось одно новое государство, обнявшее между прочимъ также всю Сирію и Іудею, о чемъ см. Сирія.

Въ этомъ новомъ государствѣ греческій языкъ съ теченіемъ времени подавляетъ старинную туземную рѣчь, на которой еще въ персидскій періодъ составлялись всѣ оффиціальные указы, распространявшіеся на указанную провинцію (Эзра, 4, 7 и сл.). Этотъ языкъ носитъ названіе арамейскаго, который впослѣдствіи въ сѣверовосточной части Сиріи, въ Месопотаміи, выработался въ особый діалектъ—сирійскій, на которомъ въ настоящее время имѣется небольшая христіанская литература. Юго-западный діалектъ въ эпоху послѣ вавилонскаго плѣненія настолько распространился по западной части Сиріи, что захватилъ даже Палестину, а со временъ маккавейскихъ войнъ сталъ почти единственнымъ языкомъ евреевъ, замѣнившихъ имъ прежній, еврейскій, языкъ. Этотъ діалектъ, на которомъ, между прочимъ написаны нѣкоторыя части книгъ Эзры и Даніила, со времени св. Іеронима (въ его комментаріи къ Дан., 2, 4) получилъ названіе языка халдейскаго; но это названіе должно быть признано неправильнымъ и не соотвѣтствующимъ тому представленію, какое мы въ настоящее время имѣемъ о халдейцахъ, ибо древніе халдейцы—тѣ-же вавилоняне (см.), а вавилоняне говорили на совсѣмъ другомъ семитическомъ нарѣчіи (см. Семитическіе языки). Впрочемъ, арамейскій языкъ, какъ и его письмо въ древнія времена, являлся собственно тѣмъ языкомъ, на которомъ говорили и общались между собою почти всѣ народы Передней Азіи, и его положеніе въ весьма сильной мѣрѣ напоминаетъ современное положеніе англійскаго или французскаго языковъ. Уже Библія указываетъ на международный характеръ этого языка въ одномъ мѣстѣ (II кн. Царей, 18, 26); то-же подтверждается и цѣлымъ рядомъ ассирійскихъ памятниковъ, причемъ изъ этихъ памятниковъ до насъ дошли не только разныя мѣры вѣса, снабженныя какъ клинообразными, такъ и арамейскими надписями на арамейскомъ же языкѣ, но и цѣлый рядъ глиняныхъ таблицъ (торговаго и иного характера), на которыхъ рядомъ съ ассирійскими надписями встрѣчаются арамейскія, написанныя арамейскимъ же шрифтомъ (см. Z. D. M. G., XXVI, стр. 167 и сл.).

Религія арамейцевъ, которая была очень родственна ханаанейско-финикійской, но еще болѣе близка культу ассиро-вавилонскому, пока весьма мало извѣстна намъ. Библія только случайно и вскользь упоминаетъ иныхъ арамейскихъ боговъ (Суд., 10 6) и между прочимъ «боговъ Дамаска» (II кн. Хрон., 28, 23), причемъ приводится весьма ограниченный перечень сирійскихъ божествъ. Главнымъ образомъ всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ почерпаются почти исключительно изъ попутныхъ замѣчаній греческихъ и римскихъ писателей, а также изъ нѣкоторыхъ, весьма, правда, немногочисленныхъ, ассирійскихъ надписей. Главными божествами сирійцевъ были—богъ Гададъ и богиня Атаргатисъ. Гададъ, имя котораго встрѣчалось также, какъ составная часть въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ, напр., Гадад-езеръ, бенъ-Гададъ и др., изображался на монетахъ съ зубчатой короной на головѣ и волнистыми волосами; что же касается двойного имени бога Гададъ-Риммонъ, то весьма вѣроятно, что это былъ богъ грозы и грома, на что, собственно (хотя и не совсѣмъ достовѣрно) указываетъ самая этимологія слова (hadda по-арабски означаетъ ударъ грома). Имя Атаргатисъ, отъ котораго произошли и другія родственныя формы этого имени, какъ Аттаргатисъ, Тарате (Тарата), Атарате, Деркето, повидимому, произошло отъ соединенія названій двухъ божествъ Аттаръ и Ате (Атесъ). Аттаръ, арамейская форма мужского рода которой звучала Астарте, упоминается въ одной ассирійской надписи подъ именемъ Аттаръ-Самаинъ (Аттаръ небесъ; Smith, Assurbanipal, 271, 104) и тождественна съ вавилонской Иштаръ. Вторая часть имени этой богини весьма трудно поддается объясненію, хотя весьма вѣроятнымъ представляется толкованіе (Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 71 и сл.), которое въ Gatis видитъ сирійскаго бога Атеса.

Общее же имя Атаргатисъ означаетъ сліяніе этихъ двухъ боговъ до ихъ полнаго единства. Самый выдающійся храмъ богини Атаргатисъ, извѣстной среди народовъ древности подъ именемъ «Сирійской богини», находился въ Гіерополисѣ (Bambyke, по-сирійски Mabbug, въ настоящее время Manbidsch); ея культъ подробно описанъ Лукіаномъ Самосатскимъ въ сочиненіи «De dea Syria» (ср. Плутархъ, Плиній, Historia naturalis, V, 19, 81; Ritter, Erdkunde, X, стр. 1044). Изъ боговъ второго ранга намъ извѣстенъ Риммонъ, родственный главному богу Гададу (по имени котораго былъ названъ отецъ Бенгадада—Табъ-Риммонъ, въ I кн. Цар., 15, 18); имя и характеръ этого бога напоминаютъ ассирійскаго бога грома — Раммана. Божество счастья и наслажденія, Гадъ, обозначается на греческихъ надписяхъ, находимыхъ въ Арамейской землѣ, именемъ Τύχη (счастье); боги, прислуживавшіе богу солнца и помогавшіе ему, назывались въ Эдессѣ, главномъ мѣстѣ его поклоненія, «Monimos» и «Aziz» (Julian, Orat., IV, стр. 150, изд. Spahn), Elagabal (elah-Gebal)—богъ солнца города Эмессы, котораго особенно почиталъ царь Геліогабалъ, и еще нѣкоторыя другія божества. О богахъ Пальмиры (Тадморъ) см. Пальмира.—Ср.: Macrobius, Saturn., I, 23, 15; Fr. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 66 и сл.; P. Scholz, Gottesdienst und Zauberwesen, стр. 244 и сл.; стр. 301 и сл. Объ Арамѣ вообще ср. Nöldeke, Die Namen der aramäischen Nation und Sprache, въ Z. D. M. G., 1871 г., т. XXV, стр. 113 и слѣд.; Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 1878, стр. 109 и слѣд.; idem, Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 28 и слѣд.; 36 и слѣд. и index; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 изд., 1906, стр. 293, 400 и слѣд.; Delitzsch, Wo lag das Paradies?, 1881, стр. 257—259; Dillmann, Handkommentar zur Genesis, X, 22, 23. [Ст. Шрадера въ Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Съ древнѣйшихъ временъ слово «арамеецъ» у туземныхъ евреевъ было равносильно слову «язычникъ», потому что всѣ языческіе сосѣди евреевъ говорили на арамейскомъ языкѣ. Одинъ старый Таргумъ, упоминаемый въ Мишнѣ (Мег., IV, 9), употребляетъ слово «aramiyuta» въ смыслѣ «язычество»; точно такъ же поступаетъ въ своихъ толкованіяхъ и р. Исмаилъ, жившій въ первой половинѣ второго столѣтія (Іеруш. Мегил., IV, 75 в.). Въ Палестинѣ слова «арамеецъ», «арамейскій» были настолько непопулярны у народа и отчасти даже запрещены, что евреи предпочитали пользоваться греческимъ словомъ «сирійскій» для обозначенія языка арамейскаго. Этимъ обозначеніемъ пользовались также позднѣйшіе арабско-еврейскіе писатели, напр., Іуда ибнъ-Корейшъ, который называетъ арамейцевъ Библіи и Таргума «сирійцами». Но во избѣжаніе недоразумѣній и ложнаго пониманія, при переводѣ Библіи на арамейскій языкъ стали употреблять слово «aramaa» (еврейское «arami») для обозначенія арамейцевъ, какъ націи, и слово «armaa» — при указаніи на ихъ религію. Несомнѣнно, глубокій историческій интересъ представляетъ тотъ фактъ, что послѣ перехода арамейцевъ въ христіанство, первоначальное обозначеніе, которое имъ дали евреи—арамейцы—перешло и къ христіанамъ. Больше того, въ томъ случаѣ, когда Пешитто (см.) употребляетъ выраженіе «armaia», это означаетъ «язычникъ», когда же она говоритъ «aramaia», это означаетъ представителя народа арамейскаго, что, въ свою очередь, также вполнѣ совпадаетъ съ вышеупомянутымъ еврейскимъ обозначеніемъ данныхъ словъ. Въ палестинскихъ источникахъ термины—«Арамъ» и «арамейцы» обычно употребляются для обозначенія «Рима» и «римлянъ». Это, вѣроятно, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что со словомъ «Aromi» (почти однозвучнымъ съ латинскимъ «Roma») они могли свободно связывать все то, чего они не осмѣлились бы соединять съ терминомъ «Roma». Однако, во многихъ случаяхъ употребленіе слова ארם для обозначенія Рима должно быть признано ошибкой со стороны переписчика, который читалъ ארם тамъ, гдѣ слѣдовало читать אדום, Эдомъ.—Ср.: Nöldeke въ Zeitschr. Deutsch. Morg. Ges., XXV, 115 и сл.; словари Леви, Когута и Ястрова. [J. E. II, 65—66]. 3.

Собственно Арамъ распадался на слѣдующія области: Арамъ-Дамаскъ (см. Дамаскъ), Арамъ-Гешуръ, Арамъ-Мааха, Арамъ-Нагараимъ, Арамъ-Рехобъ и Арамъ-Цоба.

1) **Арамъ-Гешуръ**, ארם גשור—небольшая, какъ и сосѣдняя съ ней Мааха, сирійская область, входившая въ составъ восточной части удѣла колѣна Манассіи, но не завоеванная, однако, окончательно израильтянами (II кн. Сам., 15, 8; I кн. Хрон., 2, 23; Іош., 13, 13). Напротивъ того, имѣются также свѣдѣнія, согласно которымъ гешуриты, въ союзѣ съ другими сирійцами, вновь отвоевали манассіитскіе города — Іаиръ и Нобохъ, расположенные въ сѣверной части Восточно-іорданской области (Числа, 32, 41 и слѣд.: I кн. Хрон., 2, 23); во всякомъ случаѣ неизвѣстно, долгое ли время находились эти города во власти гешуритовъ (ср. Суд., 10, 4). Несомнѣнно только то, что уже въ эпоху Давида Гешуръ представлялъ маленькое самостоятельное государство. Дочь гешурскаго царя Талмая—Мааху—Давидъ даже взялъ себѣ въ жены; отъ этого брака родился Авессаломъ (II кн. Сам., 3, 3; I кн. Хрон., 3, 2). Сюда, именно, убѣжалъ Авессаломъ послѣ того, какъ убилъ Амнона, оскорбившаго честь его сестры Тамари (II кн. Сам., 13, 37; 14, 23). Область Арамъ-Гешуръ граничила съ Басаномъ (см.) и Аргобомъ (см.; Второзакон., 3, 14; Іош., 12, 5; 13, 11); во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ искать вблизи Хермона. Возможно, какъ это, впрочемъ, уже давно предполагалось, что въ самомъ имени страны находится нѣкоторое объясненіе его положенія, такъ какъ Гешуръ, גשור, означаетъ «мостъ». Вслѣдствіе этого предполагаютъ, что подъ Гешуромъ нужно разумѣть ту страну, которая лежала къ западу отъ озера Хуле; черезъ эту, именно, страну шла знаменитая въ древности дорога, соединявшая Дамаскъ съ западнымъ берегомъ Малой Азіи и извѣстная подъ именемъ «Via maris». Характерной особенностью этой дороги было то, что на всемъ ея протяженіи встрѣчалось множество мостовъ, переброшенныхъ черезъ ручьи и рѣки, протекавшія въ большомъ количествѣ по этой странѣ (три старыхъ моста сохранились, между прочимъ, къ сѣверо-востоку отъ Кнестры; черезъ Іорданъ же ведетъ такъ называемый «мостъ Якова» также, несомнѣнно, стариннаго происхожденія). Напротивъ, Furrer (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins, т. XIII, стр. 198 и слѣд.) пытается отождествить Гешуръ съ Ледшей (Ledschâ), т. е. съ той, именно, страною, которая, находясь къ сѣверо-западу отъ области друзовъ, почти на всемъ своемъ протя-

женіи состоитъ изъ охлажденной и потрескавшейся лавы и вслѣдствіе множества природныхъ мостовъ, разбросанныхъ здѣсь по разнымъ мѣстамъ, могла получить именно названіе Гешура. Особенно много такихъ мостовъ сохранилось въ современной Джисрѣ, лежащей посреди Ледши.—О другихъ гешуритахъ, съ древнѣйшихъ временъ жившихъ на югѣ Палестины, по дорогѣ въ Египетъ, и побѣжденныхъ Давидомъ недалеко отъ Циклага, упоминается въ книгѣ Іошуи, 12, 5 и I книгѣ Сам., 27, 8 и сл.

2) **Арамъ-Мааха**, ארם מעכה—городъ и область арамейской народности (I кн. Хрон., 19, 6), которая считала своимъ родоначальникомъ одного изъ сыновей Нахора (Быт., 22, 24). Обозначеніе Абеля Нафталимскаго (см.) названіемъ Абель Бетъ-Мааха (т. е. Абель, лежащій вблизи Бетъ-Маахи) заставляетъ заключить, что Арамъ-Мааха простиралась къ западу до верховьевъ рѣки Гасбани, а къ сѣверо-востоку до Хермона, тогда какъ съ юго-востока она была ограничена Гешуромъ. Іеронимъ считаетъ Мааху «однимъ изъ городовъ аморейскихъ» и опредѣляетъ его мѣстоположеніе въ верхней части Іордана, въ горной области Хермона. Во время распредѣленія Восточно-іорданской области Моисеемъ между двумя съ половиною колѣнъ, область Арамъ-Мааха до предѣловъ царства Басанскаго досталась колѣну Манассіи (Второзак., 3, 14; Іош., 12, 5; 13, 11); однако, изгнать жителей Маахи этому колѣну не удалось (Второзак., 3, 14; Іош., 13, 13). Въ эпоху Давида во главѣ области Арамъ-Маахи стоялъ какой-то правитель, который вмѣстѣ съ другими арамейскими царями пришелъ на помощь аммонитскому царю Ханину въ его борьбѣ съ Давидомъ (II кн. Сам., 10, 6; I кн. Хрон., 19, 6).

3) **Арамъ-Нагараимъ**, ארם נהרים, т. е. «Арамъ двухъ рѣкъ» (Быт., 24, 10; Второзак., 23, 5; Суд., 3, 8; Пс., 60, 2), также называемый Падданъ-Арамъ—«нива арамейская» (Быт., 25, 20; 28, 2, 5, 6, 7 и сл.; ср. Гошеа, 12, 13).—Эта страна, по мнѣнію Шрадера, лежала между Евфратомъ и его двумя наибольшими притоками слѣва—Балихомъ (Belias) и Хабуромъ (Chaboras), не достигая, однако, Тигра, такъ какъ, по его мнѣнію, дальше этихъ двухъ притоковъ кругозоръ древнихъ евреевъ не простирался; итакъ, Арамъ-Нагараимъ, согласно Шрадеру, занималъ западную часть позднѣйшей «Месопотаміи», называемую ассирійцами Bit-Adini, египтянами же Naharina. Другіе современные писатели по вопросу о мѣстонахожденіи Арамъ-Нагараима держатся иныхъ взглядовъ. Такъ, Кипертъ предполагаетъ, что эта страна находилась только между Евфратомъ и Хабуромъ; Howorth думаетъ, что она—между Евфратомъ и Оронтомъ, тогда какъ цѣлый рядъ другихъ писателей указываетъ на совершенно другія рѣки, между которыми, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ находиться А.-Н. Meyer, Müller и Moor приходятъ къ заключенію, что двойственное число, къ которому прибѣгаетъ еврейскій языкъ для обозначенія названія этой страны, ארם נהרים, употреблено здѣсь неправильно; если же признать въ данномъ случаѣ форму не двойственнаго, а множественнаго числа, тогда страна станетъ тождественна съ той, которая у египтянъ называлась «Naharina» и означала по-арамейски «Страну рѣкъ». Эта область занимала значительное пространство по обѣимъ сторонамъ рѣки Евфрата, простираясь на востокъ до Тигра, а на западъ—до южнаго теченія Оронта, доходившаго не только до Хамата, но и до Кадеша (Müller). Всѣ библейскія данныя относятся, именно, къ этой области. Въ Библіи объ Арамъ-Нагараимѣ упоминается шесть разъ; въ Псалмахъ (60, 2) и I книгѣ Хрон., 19, 6, онъ извѣстенъ, какъ мѣстность, лежащая по ту сторону Евфрата (ср. II кн. Самуила, 10, 16); въ книгѣ Судей разсказывается о томъ, что царь Арамъ-Нагараима совершилъ нападеніе на Палестину (Суд., 3, 8, 10). Въ книгѣ Бытія область «Харанъ» называется вмѣстѣ съ тѣмъ и «Арамъ-Нагараимъ» (Быт., 24, 10; ср. Быт., 28, 10); въ то же время Второзаконіе называетъ Петоръ, родину Билеама, городомъ Арамъ-Нагараима (Второз., 23, 5). Однако, о городѣ Петорѣ, находящемся въ области, близко прилегающей къ Евфрату, уже упоминается въ спискахъ фараона Тутмеса III, жившаго, приблизительно, въ пятнадцатомъ столѣтіи до-христіанской эры (ср. Müller, Asien und Europa, стр. 267); этотъ-же городъ упоминается и въ одной надписи царя Салманассара II отъ девятаго столѣтія до-христ. эры, гдѣ указывается, что онъ находился къ западу отъ Евфрата (ср. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, II, стр. 163). Названіе Арамъ-Нагараимъ не встрѣчается ни въ вавилонскихъ, ни въ ассирійскихъ надписяхъ; только въ трехъ телль-амарнскихъ письмахъ говорится о ней; называется она въ нихъ «Nahrima». Согласно этимъ письмамъ, страна Nahrima была въ союзныхъ отношеніяхъ съ хеттитами.—Что же касается названія «Падданъ-Арамъ, פדן ארם, которое также присваивалось области Арамъ-Нагараимъ, то слѣдуетъ замѣтить, что первый являлся, въ сущности, только частью второго. Еще въ средніе вѣка арабскіе географы знали недалеко отъ Харана мѣстность, носившую названіе «Tel-Faddan» (Nöldeke), которое весьма напоминаетъ библейскій Падданъ. Это и есть, именно, тотъ Арамъ, гдѣ жили евреи раньше того времени, какъ двинулись въ Палестину; наиболѣе выдающимися мѣстами тутъ были города Харранъ, חר (Быт., 11, 31 и сл.) и Эдесса, въ древности Ургай—на западѣ, а на востокѣ — Каркемишъ-Цирцезій. Отъ Падданъ-Арама Библія строго отличаетъ Арамъ-Дамаскъ (см. Дамаскъ), находившійся къ сѣверо-востоку отъ Палестины и къ востоку отъ Антиливана.—Ср.: Nöldeke, въ Z. D. M. G., т. XXV, стр. 117 и слѣд.; Schrader, Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., 1903, 28; idem, Keilinschriftliche Bibliothek, т. II, стр. 163 и слѣд.; Kiepert, Lehrbuch der Alten Geographie, стр. 154; Howort, въ «Academy», январь 1891, стр. 65 и слѣд.; Meyer, Geschichte Aegyptens, стр. 227; Müller, Asien und Europa in den altägyptischen Denkmälern, стр. 249 и сл.; Moore, Commentary on Judges, стр. 87, 89.

4) **Арамъ-Рехобъ** или **Арамъ-бетъ-Рехобъ**, ארם רחוב, ארם בית רחוב — сирійская область съ главнымъ городомъ Рехобъ или Бетъ-Рехобъ (II кн. Сам., 10, 6—8). По имени этой области небольшое арамейское царство, находившееся здѣсь, также носило названіе Арамъ-Рехобъ или Арамъ-бетъ-Рехобъ. Это именно государство въ соединеніи съ родственнымъ ему царствомъ Арамъ-Цоба (см. ниже) выступило войною противъ Давида, но оба были имъ побѣждены. Точно опредѣлить мѣстонахожденіе этой области, какъ и ея главнаго города, до сихъ поръ не удалось. Согласно нѣкоторымъ библейскимъ даннымъ (Числ., 13, 21; Суд., 18, 28), Бетъ-Рехобъ находился гдѣ-то въ Ливанской области, недалеко

отъ земли Данова колѣна. Moor произвольно отождествляетъ городъ Бетъ-Рехобъ съ Панеадою (Commentary on Judges, стр. 399).

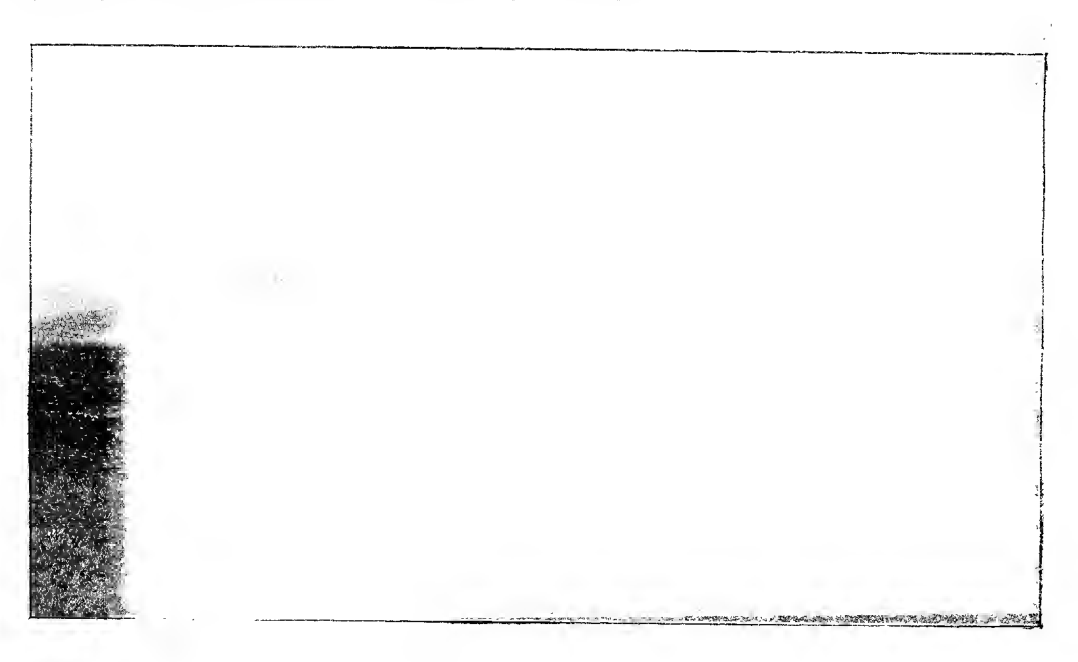
5) **Арамъ-Цоба**, ארם צובה—арамейское царство (II кн. Сам., 10, 6, 8; ср. I кн. Сам., 14, 47; II кн. Сам., 8, 3). Мѣстонахожденіе его долгое время считалось спорнымъ среди ученыхъ, но, благодаря клинообразнымъ надписямъ, вопросъ настолько разъяснился, что почти съ увѣренностью можно сказать, что Арамъ-Цоба есть ассирійское «Subiti», находившееся къ югу отъ Дамаска и недалеко отъ Хаурана (Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., 1903, стр. 42, 135, 239 и слѣд.). Въ одномъ мѣстѣ Библіи (I кн. Сам., 14, 47) приводится разсказъ о томъ, что съ однимъ изъ царей Арамъ-Цобы сражался Саулъ, но достовѣрность его до сихъ поръ не установлена. Болѣе достовѣрнымъ и имѣющимъ, несомнѣнно, отношеніе къ упомянутому разсказу, является сообщеніе лѣтописца о борьбѣ Давида съ Гададезеромъ, царемъ Арамъ-Цобы, надъ которымъ Давидъ дважды одержалъ блестящія побѣды, несмотря на то, что Гададезеръ выступалъ противъ него въ союзѣ съ аммонитами и другими сирійцами (II кн. Сам., 10, 6 и сл.; ср. II кн. Сам., 8, 3 и сл.). Тогда-же Давидъ подчинилъ это государство израильскому владычеству (II кн. Сам., 10, 19); однако, въ эпоху царя Соломона, Арамъ-Цоба, повидимому, уже не былъ подчиненъ евреямъ, что косвенно усматривается изъ I книги Царей (11, 23). Въ какомъ отношеніи стоитъ Арамъ-Цоба къ Хаматъ-Цоба, о которомъ упоминается въ Библіи одинъ только разъ (II кн. Хрон., 8, 3) и надъ которымъ одержалъ побѣду Соломонъ, установить изъ библейскихъ данныхъ нельзя [ибо выраженіе «до Хамата», встрѣчающееся въ I кн. Хрон., 18, 3 при описаніи побѣды Давида надъ царемъ Арамъ-Цобы, Гададезеромъ, не встрѣчается, однако, въ болѣе древнемъ и параллельномъ мѣстѣ лѣтописи (II кн. Сам., 8, 3); поэтому оно можетъ быть признано позднѣйшей вставкой хрониста]. Кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстъ, нигдѣ въ позднѣйшихъ книгахъ Библіи ничего не упоминается про Арамъ-Цобу. Напротивъ, въ ассирійскихъ памятникахъ встрѣчаются неоднократныя указанія на Цобу. Наряду съ ассирійскими географическими данными, которыя указываютъ на городъ «Subat» и «Subut», т. е. Цобу, то между Гадрахомъ и Самаллой, то между Доромъ и Хаматомъ, то, наконецъ, между «Kui» (Киликійская равнина) и Цемиромъ (морской берегъ Финикіи), надпись царя Асурбанипала, относящаяся къ 650 году до-христіанской эры, среди Эдома, Аммона, Хаурана, Моаба, Сапарри (?) и Гарги также упоминаетъ про городъ «Subit», которымъ можетъ быть только городъ Цоба. Позднѣе этотъ городъ ни въ какихъ древнихъ источникахъ не упоминается, и такъ какъ до сихъ поръ нигдѣ не удалось найти хотя бы развалины этого города, то и мѣстоположеніе его до сегодняшняго дня остается невыясненнымъ. Отождествленіе этого города съ городомъ Цобадъ, лежавшимъ недалеко отъ Кенессерина и Соленаго озера, отождествленіе, основанное на созвучіи, едва-ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ этотъ городъ долженъ былъ находиться значительно западнѣе (отождествленіе Арамъ-Цобы съ Низибисомъ месопотамскимъ, которое неоднократно встрѣчается у сирійскихъ писателей, основано на чистомъ произволѣ и ничѣмъ не подтверждается). Изъ приведенныхъ библейскихъ данныхъ, также, какъ и клинописныхъ свѣдѣній, можно съ достовѣрностью установить лишь, что область Арамъ-Цобы должна была находиться сѣвернѣе Палестины, между Средиземнымъ моремъ и Евфратомъ. Nöldeke (въ Bibelex. Шенкеля, т. I, стр. 232) помѣщаетъ Цобу въ окрестностяхъ Эмессы, а Галеви (Wörterb., s. v.) настаиваетъ на тождественности этого города съ Халкисомъ.—Ср. Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр. 122; idem, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 изд., стр. 239 и сл.; idem, Keilinschriftliche Bibliothek, т. II, стр. 121 и сл.; Delitzsch, Wo lag das Paradies? стр. 279 и сл.; J. E. II, 67; Riehm, Handwörterb. des bibl. Altertums, s. v.
Г. Красный. 1.

Араньи, Микса—венгерскій писатель, род. въ 1858 г. Окончивъ будапештскій университетъ, А. былъ отправленъ для дальнѣйшихъ занятій въ Парижъ. Вернувшись въ Будапештъ, А. сталъ издавать на французскомъ языкѣ «Gazette de Hongrie» (съ 1884 по 1887 годъ), занимаясь въ то-же время переводами съ венгерскаго на французскій языкъ. Въ 1901 г. А. былъ избранъ въ венгерскій парламентъ. [J. E., II, 73]. 6.

Араратъ, אררט—старинное библейское названіе, данное странѣ, лежащей по среднему теченію рѣки Аракса, окаймленной на югѣ высокимъ горнымъ хребтомъ и простирающейся отъ города Эривани на сѣверо-востокѣ до Нахичевани и дальше на юго-западъ; позднѣе этимъ именемъ называлась область, занятая урартами и доходившая до озера Ванъ; на ассирійскихъ памятникахъ названіе этой области гласило—Урарту (Шрадеръ, Keilinschriften und Altes Testament, 1903, стр. 45 и сл.). Нѣсколько позже вся эта горная область съ вершиной, достигавшей 16254 фут. высоты, получила названіе Араратъ, причемъ для отличія этой вершины отъ другой, болѣе низкой и поднимающейся только на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря, она называлась «Большимъ Араратомъ», тогда какъ другая гора получила названіе «Малаго Арарата». Однако, здѣсь передъ нами, несомнѣнно, произвольное перенесеніе имени съ одного предмета на другой, основаніе котораго лежитъ въ неточномъ переводѣ библейскаго текста (Быт., 8, 4), гдѣ говорится только о «горахъ Араратскихъ», т. е. «о горахъ, находящихся въ странѣ Араратъ». Точно также и во всѣхъ прочихъ библейскихъ мѣстахъ, гдѣ только упоминается Араратъ, всегда имѣется въ виду страна А., а не горы ея (Iерем., 51, 27, гдѣ Араратъ упоминается рядомъ съ царствомъ «Минни» (см.); еще точнѣе, съ прибавленіемъ слова ארץ—страна—у Ис., 37, 38; II кн. Цар., 19, 37). Точно также ассирійскіе памятники, упоминая Араратъ, считаютъ это названіе принадлежащимъ странѣ, а не горамъ (какъ, напр., на одномъ обелискѣ, найденномъ Лейярдомъ и разобранномъ Шрадеромъ въ его Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр. 131 и сл.). Если же Септуагинта, а за нею Вульгата, арабскій переводъ Библіи и, наконецъ, Iосифъ Флавій (Древности, I, 3, § 5) передаютъ названіе страны Араратъ черезъ Арменію (см.), то здѣсь, повидимому, приходится имѣть дѣло съ отраженіемъ той древней легенды, которая была связана съ первоначальнымъ значеніемъ имени Араратъ (ср. Евсевій, Praep. evang., IX, 12 и 19; комментарій св. Iеронима къ Исаіи, 37, 38 изд. Bened., III, 292; Моисей Хоренскій, I, 15, 16, изд. Le Vaillant de Florival, I, стр. 73, 77). Большая горная группа, видимая еще издали и выся-

щаяся величественно надъ всѣмъ плоскогорьемъ, называлась туземными жителями Массисъ, также Барацъ—Барисъ (см. Ritter, Erdkunde, X, стр. 361), турками—Агридагъ, персами—Кохи-Нухъ, т. е. Ноевой горой. Она имѣетъ видъ конуса, вершина котораго со стороны, обращенной къ сѣверу, почти на половину покрыта вѣчнымъ снѣгомъ, линія котораго на южномъ склонѣ уже нѣсколько умаляется, замѣтно поднимаясь кверху (Ritter, op.cit., 486); такимъ образомъ, эта горная группа образуетъ какъ бы общую вершину, покрытую такимъ толстымъ слоемъ снѣга и льда, что ее уже очень рано прозвали «серебряной шапкой» Арарата (Parrot, Reise zum Ararat, 1834, т. I, стр. 159). Здѣсь, по библейскому преданію, остановился Ной; позднѣйшая же легенда повѣствуетъ даже о тѣхъ остаткахъ Ноева ковчега, которые можно было видѣть на этой вершинѣ (Іосифъ Флавій, Древности, I, 3, 5). Къ той-же мѣстности приурочивали и библейскій разсказъ объ оливковомъ листочкѣ, который принесла съ собою выпущенная изъ Ноева ковчега голубка и по которому Ной узналъ, что вода убываетъ (Быт., 8, 11). Правда въ этой странѣ въ настоящее время оливковыя деревья не встрѣчаются (ср., однако, Strabo, II, 528); но въ долинѣ Аракса находятъ еще и понынѣ олеастровое дерево, весьма схожее съ обыкновенною маслиною (Parrot, op. cit., стр. 80). Существуетъ еще другая, именно сирійская, версія этой легенды, согласно которой подъ библейскимъ Араратомъ слѣдуетъ разумѣть не указанную вершину Армянскихъ горъ, но такъ называемый Джебель-Джуди или, какъ его зовутъ сирійцы, Карду, воздымающійся надъ горнымъ хребтомъ, прорѣзающимъ весь Курдистанъ, на юго-западъ отъ озера Ванъ (Берозъ у Іосифа Флавія въ уже цитиров. мѣстѣ, I, 3, 6; Onomasticon, стр. 134 и сл.; Коранъ, сура, II, 46). Существуетъ также самаритянская версія легенды, согласно которой ковчегъ Ноя остановился въ Зерандибѣ, т. е. на Цейлонѣ; но она едва-ли заслуживаетъ вниманія.—Ср.: Schrader, Keilinschriften und Geschichtsforschung, стр., 29, 130, 134, 147 и слѣд.; тамъ-же index къ слову «Urartu»; idem, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 1903, 45—47, 49 и слѣд.; idem, Sitzungsberichte der Kaiserlichen Preuss. Akademie der Wissenschaften, Berlin, 1890, т. XVII (27 марта), стр. 330 и слѣд.; объ «Urartu» см. также Sayce, Cuneiform inscriptions of Van, въ Journal Royal Asiatic Society, т. XIV; Nöldeke, Untersuchungen zur Kritik des Alt. Testam., Kiel, 1869, стр. 145 и сл. [Ст. Шрадера, въ Handwörterbuch des bibl. Altert., s. v.]. 1.

Араратъ— проектированный «городъ убѣжища» для евреевъ въ Америкѣ; см.—Ноахъ Мордехай Эммануилъ.

Гора Араратъ. (Изъ J. E. II, 72).

Арахинъ (ערכין — «оцѣнка»; нѣмецко-польскіе евреи употребляютъ арамейскую форму ערכין—«эрхинъ» или «эрехинъ»)—трактатъ Мишны, Тосефты и вавилонскаго Талмуда отдѣла Кодашимъ. Мишнаитскій трактатъ А. состоитъ изъ девяти главъ (перакимъ), образующихъ вмѣстѣ пятьдесятъ параграфовъ (мишнаіотъ). Онъ занимается, главнымъ образомъ, точной формулировкой библейскихъ (Лев., 27, 2—29) предписаній относительно выкупа по установленной оцѣнкѣ (ערך) людей и предметовъ, посвящаемыхъ храму, согласно заранѣе данному обѣту. По галахической презумпціи, упомянутое мѣсто Библіи относится къ посвященію (въ смыслѣ жертвованія) всякаго живого человѣческаго существа, принадлежащаго жертвователю, причемъ это посвященіе представляетъ не что иное, какъ обѣтъ пожертвовать храму стоимость посвящаемаго. Поэтому первая глава занимается разборомъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право давать подобные обѣты, равно какъ установленіемъ качествъ лицъ, стоимость которыхъ должна быть возмѣщена посвящающимъ. Слѣдуя библейскому тексту въ

расположенiи матерiала, вторая глава подробно разсматриваетъ вопросъ о максимумѣ и минимумѣ выкупной суммы, которую жертвователь уплачиваетъ храму въ соотвѣтствiи съ своимъ имущественнымъ положенiемъ. Въ связи съ даннымъ частнымъ вопросомъ о предѣлахъ выкупной суммы разбирается болѣе общiй—о минимальныхъ границахъ въ исполненiи различныхъ религiозныхъ предписанiй. Попутно въ этой главѣ сообщаются нѣкоторыя интересныя данныя относительно еврейскаго храмоваго обихода, напр., различныя детали, касающiяся храмовой музыки. Подобнымъ образомъ третья глава, трактуя методы однообразнаго исчисленiя стоимости посвящаемыхъ храму земельныхъ участковъ внѣ зависимости отъ ихъ рыночной цѣны, включаетъ въ свое разсмотрѣнiе всѣ тѣ случаи, когда библейскiй законъ, освобождая отъ судебнаго преслѣдованiя за тотъ или иной проступокъ, тѣмъ не менѣе налагаетъ за него опредѣленный штрафъ въ пользу храма. Послѣ этого отступленiя, въ четвертой главѣ преподаются подробнѣйшiя правила для различныхъ «оцѣнокъ», приводимыхъ въ Лев., 27, 2—8; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же отмѣчается, чѣмъ эти правила отличаются отъ предписанiй, касающихся жертвенныхъ обѣтовъ и даровъ. Въ пятой главѣ разсматриваются частные случаи, когда, напримѣръ, храму посвящается стоимость лишь одного органа или части тѣла человѣка. Этимъ заканчиваются тѣ галахи А., которыя имѣютъ своимъ предметомъ посвященiе и оцѣнку людей. Шестую главу можно считать приложенiемъ. Въ ней даются точныя правила судебныхъ оцѣнокъ вообще, называемыхъ «шумъ» (שום, въ противоположность оцѣнкѣ предметовъ, посвящаемыхъ храму—ערך), а также идетъ рѣчь о наложенiи ареста на имущество за обязательства, возникшiя при неисполненiи обѣтовъ. Послѣ этого исчерпывающаго изложенiя вопроса объ оцѣнкахъ людей, главы 7-ая и 8-ая подробно разсматриваютъ оцѣнку земельныхъ участковъ, о которыхъ говорится въ Лев., 27, 16, и заканчиваются галахами о «херемѣ», т. е. о предметахъ, обѣщанныхъ въ неотъемлемую и не подлежащую выкупу собственность храма или священнослужителей (Лев., 27, 28). Девятая (послѣдняя) глава занимается, главнымъ образомъ, предписанiями относительно выкупа въ юбилейный годъ запроданныхъ ранѣе недвижимыхъ имуществъ (Лев., 25, 25—34). Разсмотрѣнiе этого вопроса потому находитъ себѣ мѣсто именно здѣсь, что имѣетъ много общаго съ оцѣнкой посвящаемыхъ земельныхъ участковъ.—Тосефта къ этому трактату состоитъ изъ пяти главъ и обладаетъ большой цѣнностью для пониманiя какъ отдѣльныхъ главъ Мишны, такъ и всего процесса ея составленiя. Такъ, Тосефта, I, 1 разъясняетъ экзегетическую основу (мидрашъ) дальнѣйшихъ мишнаитскихъ построенiй въ I, 2; благодаря тексту Тосефты, III, 1, отпадаетъ трудность пониманiя Мишны, V, 1, давшая Гемарѣ (19а) столь обширный матерiалъ для ея толкованiй. Этотъ трактатъ Тосефты, между прочимъ, примѣняетъ весьма часто методъ распространительнаго толкованiя нѣкоторыхъ не затронутыхъ въ Мишнѣ пунктовъ и даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указанiй для различенiя древнихъ и новыхъ элементовъ, изъ которыхъ составилась Мишна. Такъ, уже въ первой главѣ сравненiе первыхъ четырехъ параграфовъ Мишны съ соотвѣтствующими параграфами Тосефты показываетъ, что изъ нихъ лишь первый и четвертый относятся къ древней Мишнѣ, между тѣмъ какъ второй и третiй являются продуктомъ школы болѣе поздней, чѣмъ школа р. Акибы. Подобнымъ же образомъ и вторая глава носитъ явные слѣды двойной редакцiи: къ болѣе поздней слѣдуетъ отнести дискуссiю между р. Меиромъ и хахамимъ (мудрецы), изложенную въ первой мишнѣ. Подобнымъ образомъ болѣе поздними добавленiями слѣдуетъ считать четвертую мишну и вторую половину шестой. Всю третью главу слѣдуетъ считать болѣе древняго происхожденiя, за исключенiемъ, однако, второй половины второй мишны, гдѣ вмѣсто «Элiезеръ (бенъ-Гирканосъ)» слѣдуетъ читать «Элеазаръ (бенъ-Шаммуа)». Достойно замѣчанiя, что въ этой главѣ (мишна 2-ая) сады Себасты (въ Самарiи) описываются весьма плодородными, что могло соотвѣтствовать дѣйствительности только во время, предшествовавшее Баръ-Кохбѣ. Поэтому въ Тосефтѣ (II, 8) р. Iегуда говоритъ уже о садахъ Iерихона, замѣнивъ ими сады Себасты. Четвертая глава Мишны, повидимому, цѣликомъ была редактирована въ болѣе позднее время. Въ пятой главѣ весьма трудно отличить редакцiю древнюю отъ новой. Здѣсь начало относится еще къ времени до р. Акибы, можетъ быть, даже къ перiоду существованiя храма или нѣсколько болѣе позднему, между тѣмъ какъ вторая половина той-же самой Мишны относится къ гораздо болѣе позднему времени. Тосефта (III,2) также придерживается болѣе поздней редакцiи галахи. Главы съ шестой по девятую содержатъ различныя компиляцiи галахъ, которыя, однако, настолько сильно измѣнены редакторомъ, что всѣ попытки найти ихъ первоначальные источники безуспѣшны.— Содержанiе Гемары, заключающей въ себѣ 34 листа, можетъ быть дано здѣсь лишь въ общихъ чертахъ. Начинаясь словомъ הכל («всѣ») — это первое слово мишнаитскаго трактата—Гемара останавливается на разсмотрѣнiи всѣхъ таннаитскихъ галахъ, начинающихся этимъ словомъ, съ цѣлью выяснить, что таннаи его употребляютъ для включенiя въ какую-либо группу и тѣхъ людей, которые въ противномъ случаѣ, по общему смыслу контекста, въ данную группу не вошли бы. Это введенiе къ трактату А. (стр. 2—4а), вѣроятно, относится ко времени сабореевъ. Весьма интересно Гемара развиваетъ мишнаитскiя (ср Хулинъ, 13б) (1, 2) положенiя относительно жертвоприношенiй и даровъ язычниковъ (עכו"ם; стр. 5б—6б). Во второй главѣ слѣдуетъ упомянуть стр. 8б—13б, въ которыхъ, наряду съ разъясненiями Мишны, приводится много детальныхъ свѣдѣнiй объ устройствѣ календаря и объ обычаяхъ храмовой службы. Третья глава Гемары въ трактатѣ А. единственная, въ которой значительное мѣсто отводится агадическому элементу. Стр. 15а—17а полны увѣщанiй и предписанiй относительно «злого языка»; въ нихъ ставится на видъ, что слѣдуетъ быть осмотрительнымъ въ выборѣ словъ. Главы 4-ая и 5-ая содержатъ, главнымъ образомъ, разъяснительныя и распространительныя толкованiя соотвѣтствующихъ мишнаiотъ. Исходя изъ текста Мишны, шестая глава содержитъ важныя правила относительно принудительныхъ аукцiоновъ и ихъ законнаго исполненiя, а также относительно наложенiя ареста на имущество (стр. 21б—24а). Глава 7-ая даетъ правила, касающiяся юбилейнаго года, а также устанавливаетъ сроки этого библейскаго института (стр. 24а—27а). Восьмая глава регулируетъ вопросъ о жертвуемыхъ храму земельныхъ уча-

сткахъ, когда законъ о юбилейномъ годѣ уже потерялъ свою силу (27а—29а). Девятая глава занимается, главнымъ образомъ, законами о продажѣ и выкупѣ разъ уже проданныхъ земель или домовъ, относительно чего Мишна въ соотвѣтствующихъ главахъ говоритъ весьма кратко.— Ср.: Мордехай Эліезеръ б. Давидъ Веберъ, Эрекъ Далъ (комментарій), Іерусалимъ, 1885; латинскій переводъ трактата А. сдѣлалъ Магнусъ Ронновъ, Утрехтъ, 1690 (издана только часть). [Ст. L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 63—64]. 3.

Арба, ארבע—герой изъ гигантскаго племени Анакимъ (см.), жившій въ городѣ Кирьятъ-Арба, названномъ такъ въ честь именно его (Іош., 14, 15). Въ другомъ мѣстѣ той-же книги (Іош., 15, 13; 21, 11) Арба названъ отцомъ Анака, что, конечно, не слѣдуетъ понимать въ прямомъ смыслѣ, такъ какъ А., несомнѣнно, былъ только потомкомъ тѣхъ Анакимъ, о которыхъ повѣствуетъ Библія въ другомъ мѣстѣ. [J. E., II, 75]. 1.

Арба-Канфотъ (ארבע כנפות — «четырехугольное одѣяніе»)—прямоугольный кусокъ матеріи, большей частью шерстяной, около 3-хъ футовъ длины и одного фута ширины; въ центрѣ этого одѣянія дѣлается отверстіе, сквозь которое продѣвается голова, такъ что одна половина «одѣянія» ниспадаетъ впередъ, а другая—назадъ. Къ четыремъ его угламъ прикрѣпляются кисти (цицитъ) такъ же, какъ и въ «таллету», טלית, почему А.-К. называется также «маленькимъ таллетомъ» «(tallit katon).

А.-К. обязаны носить только мужчины, согласно заповѣди, приведенной въ Числ., 15, 37—41 и Втор., 22, 12. Но въ то время, какъ таллетъ набрасывается на верхнюю одежду и только при утренней молитвѣ, А.-К. носятъ подъ верхней одеждой и впродолженіи цѣлаго дня. При облаченіи въ таллетъ должно произносить слѣдующую краткую бенедикцію: «Благословенъ Ты, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, который освятилъ насъ заповѣдями Своими и предписалъ намъ облечь себя въ цицитъ» (להתעטף בציצית). Благословеніе-же, относящееся къ А.-К., заканчивается: «...И предписалъ намъ заповѣдь о цицитъ» (Шулханъ-Арухъ, Орахъ Хаимъ, 8, 12). У ашкеназовъ таллетъ употребляется мужчинами послѣ 13-ти лѣтъ, въ то время, какъ А.-К. обязателенъ также для дѣтей, лишь только они способны одѣваться сами. Трудно установить моментъ появленія и исторію А.-К. у восточныхъ евреевъ въ средніе вѣка (ср. Leopold Löw, Gesammelte Schriften, т. III, 320, Szegedin, 1890; Israel Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 287, Philadelphia, 1897). Относительно европейскихъ евреевъ можно установить, что во времена преслѣдованій они избѣгали носить «одѣяніе съ кистями». Тогда, именно, ношеніе этого одѣянія ограничивалось синагогой, заповѣдь же о цицитъ исполнялась во всѣ времена ношеніемъ А.-К. Нѣкоторыми суевѣріями сопровождалось ношеніе А.-К. въ восточныхъ странахъ; такъ, напримѣръ, народъ вѣрилъ, что, спрятавъ кусокъ «афикомена» въ одинъ изъ угловъ А.-К., можно тѣмъ предотвратить «дурной глазъ» (см. Афикоменъ). Въ Моравіи А.-К. одѣвался иногда даже на мертвеца. Древнѣйшее упоминаніе объ А.-К. относится къ 1350 г. и находится въ комментаріи І. Каро къ кодексу Якова бенъ-Ашера (Туръ, Орахъ Хаимъ, XXIV), гдѣ это сообщается отъ имени Мордехая, который, собственно, только намекаетъ на этотъ обычай (приложеніе Мордехая къ Альфаси, § 945, Вѣна, т. 1, 82 с).—Ср. Мен., 38 и сл.; Маймонидъ, Ядъ га-Хазака, Цицитъ; Шулханъ Арухъ, Орахъ Хаимъ, 8—10. [J. E. II, 75—76]. 3.

Арбаттисъ—мѣстность, упоминаемая въ I кн. Макк., 5, 23, въ связи съ Галилеею; отсюда Симонъ Маккавей вернулъ въ Іерусалимъ нѣсколько плѣнныхъ евреевъ. Мѣстоположеніе А. не можетъ быть установлено въ точности. [J. E, II 76]. 1.

Arbeiter, der—еженедѣльная соціалистическая газета, издается въ Нью-Іоркѣ съ 1904 г. подъ общей редакціей Іосифа Сліозберга; литературнымъ отдѣломъ завѣдуетъ Давидъ Пинскій. Какъ органъ соціалистической рабочей партіи, газета придерживается той-же программы, что Arbeiter-zeitung (см.) и Abendblatt (см.). Въ литературномъ отдѣлѣ А. выступаютъ преимущественно начинающіе беллетристы и поэты. *К. Ф.* 7.

Arbeiterfreund—первый анархистскій еврейскій органъ, выходитъ съ 1886 г. въ Лондонѣ (см. Анархизмъ). 7.

Arbeiterstimme—жаргонный нелегальный соціалъ-демократическій журналъ, возникъ по иниціативѣ группы рабочихъ въ Вильнѣ; съ № 7 сталъ центральнымъ органомъ еврейской соціалъ-демократической рабочей организаціи «Бундъ». Журналъ, размѣромъ въ 2—3 печ. листа, выходилъ не періодически, 5—6 разъ въ годъ, и за 8 лѣтъ существованія (августъ 1897—сентябрь 1905) вышло всего 40 №№, изъ которыхъ одинъ (14-й) печатался заграницей; остальные печатались въ подпольныхъ типографіяхъ въ Россіи. № 9—10 конфискованъ до выхода въ свѣтъ при арестѣ типографіи въ іюлѣ 1898 г. Первые номера журнала были напечатаны весьма примитивнымъ образомъ: буквы были не всѣ одинаковой величины, шрифтъ мало разборчивъ, грязно-сѣрая толстая бумага различной величины; съ теченіемъ времени техническая сторона улучшилась и вообще внѣшность журнала приняла болѣе опрятный видъ; послѣдніе 15 №№ мало отличаются въ этомъ отношеніи отъ легальныхъ періодическихъ изданій обычнаго типа. По содержанію и направленію, можно различать въ Arbeiterstimme два періода: 1) до 1900 г. (приблизительно) журналъ интересуется преимущественно профессіонально-экономическимъ движеніемъ рабочихъ; 2) съ 1900 г. въ журналѣ преобладаютъ вопросы непосредственной революціонной борьбы. Въ первый періодъ (особенно въ началѣ его) политическая борьба разсматривалась только, какъ задача будущаго; пути и средства для этой борьбы журналомъ не затрагивались; политическія статьи носятъ характеръ академическій: указывается на классовой характеръ самодержавнаго режима и несовмѣстимость интересовъ этого режима съ интересами широкихъ народныхъ массъ. Вообще, кругъ вопросовъ сравнительно узокъ: фабричное законодательство, вопросы госуд. бюджета и народн. просвѣщенія; хроника заполнена извѣстіями о стачкахъ; много вниманія удѣляется обзору заграничной жизни. Изъ статей по организаціонному вопросу слѣдуетъ отмѣтить декларацію «Наши цѣли» (№ 11), содержащую въ зачаточномъ видѣ всѣ тѣ принципы, которые «Бундъ» впослѣдствіи развивалъ и обосновалъ въ своей кампаніи противъ «Искры». Необходимость существованія самостоятельной соціалъ-демократической еврейской организаціи въ рядахъ обще-русской соціалъ-демократической партіи обосновывается: особымъ правовымъ положеніемъ евреевъ въ Россіи, налично-

стью правительственнаго антисемитизма и еврейскихъ погромовъ, особенностями національнаго хатера еврейской буржуазіи, причемъ опровергается ходячее мнѣніе, будто существованіе самостоятельной евр. с.-д. организаціи должно вести къ партійному сепаратизму и національному шовинизму. Во второй періодъ вопросы революціонной борьбы заняли первенствующее мѣсто. Наиболѣе дѣйствительнымъ методомъ активныхъ выступленій выставляются уличныя демонстраціи, политическая, организаціонная, національная и психологическая сторона которыхъ подвергается подробному изслѣдованію. Много вниманія удѣляется (въ 1900—1902 гг.) такъ наз. «независимцамъ». Содержаніе журнала становится болѣе разнообразнымъ, дифференцируясь по отдѣламъ: съ № 19 вводится особый отдѣлъ «Die finstere Welt» («Темное царство»)—рядъ очерковъ изъ русской жизни. Съ 1900 г. особое мѣсто въ журналѣ занимаетъ празднованіе 1-го мая: № 17-й (апрѣль 1900), выпущенный въ видѣ летучаго листка (на красной бумагѣ) всецѣло посвященъ 1-му мая. Выходъ «Бунда» изъ россійской с.-д. партіи (лѣто 1903 г.) далъ толчекъ къ появленію ряда полемическихъ статей по организаціонному вопросу, выясняющихъ задачи еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи и роль, которую оно призвано играть въ рядахъ россійской соціалъ-демократіи. Расцвѣтъ либеральнаго движенія въ концѣ 1904 г., какъ и вообще всѣ актуальные вопросы революціоннаго 1905 г., нашли въ журналѣ всестороннее освѣщеніе. Особенно выдѣляется богатствомъ содержанія № 25-й (юбилейный), посвященный обзору еврейскаго рабочаго движенія и исторіи нелегальной еврейской литературы.—Во второй періодъ журналъ сталъ больше реагировать на спеціальные вопросы еврейской жизни. По національному вопросу журналъ вначалѣ не шелъ дальше равноправія евреевъ. Съ конца 1900 года замѣчается болѣе частое обсужденіе вопросовъ еврейской жизни. Въ № 21 (янв. 1901) появилась статья о сіонизмѣ, гдѣ послѣдній разсматривается, какъ движеніе, отвѣчающее интересамъ еврейской мелкой буржуазіи, но безсильное разрѣшить еврейскій вопросъ. Въ дальнѣйшемъ появилась серія подобныхъ статей, разбиравшихъ идейныя теченія въ еврействѣ и намѣчавшихъ самостоятельное разрѣшеніе евр. вопроса. Журналъ сыгралъ огромную роль въ исторіи еврейскаго рабочаго движенія, пробудивъ самосознаніе народныхъ массъ. Журналъ былъ единственнымъ въ свое время независимымъ политическимъ органомъ на еврейскомъ языкѣ и являлся живой связью между различными ячейками еврейскаго рабочаго движенія, разбросанными по разнымъ городамъ. Какъ центральный органъ рабочей организаціи, проявлявшей весьма интенсивную политическую дѣятельность въ еврейской средѣ, журналъ читался и комментировался далеко за предѣлами организованныхъ рабочихъ группъ. Расходясь въ началѣ всего въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, журналъ впослѣдствіи достигъ тиража въ 3000. Языкъ первыхъ номеровъ, искусственный и тяжеловѣсный, былъ мало доступенъ пониманію широкихъ массъ. Авторы статей заимствовали недостававшія имъ на жаргонѣ слова и выраженія изъ нѣмецкаго, русскаго и польскаго языковъ и часто создавали новыя слова и обороты, не считаясь съ духомъ и характеромъ языка. Съ теченіемъ времени стиль сталъ болѣе плавнымъ и гибкимъ; русскія и польскія слова почти совершенно исчезли; языкъ послѣднихъ номеровъ уже вполнѣ литературный, изложеніе ясное и общедоступное. — Ср. А. Н., Возникновеніе «Arbeiterstimme», Пережитое, т. I. *М. Н.* 7.

Arbeiterwelt — еженедѣльная газета, издававшаяся въ 1904 г. нью-іоркскими «объединенными еврейскими профессіональными союзами» подъ редакціей Ф. Кранца. По скудости литературнаго и информаціоннаго отдѣловъ газета успѣха не имѣла и закрылась въ томъ-же 1904 г. *К. Ф.* 7.

Arbeiterzeitung — еженедѣльная жаргонная газета, издававшаяся въ Нью-Іоркѣ съ 1890 до 1894 г., какъ самостоятельный органъ, а съ 1894 по 1902 г., какъ воскресное изданіе ежедневнаго Abendblatt (см.), сперва подъ редакціей Ав. Кагана, затѣмъ Филиппа Кранца. Появленіе Arb.-zt. какъ первой соціалъ-демократической еврейской газеты въ Америкѣ, составляетъ эпоху какъ въ исторіи еврейско-американскаго рабочаго движенія, такъ и еврейско-американской журналистики и литературы. Первое время газета удѣляла главное вниманіе выясненію основъ соціалъ-демократическаго міровоззрѣнія и непримиримаго антагонизма между послѣднимъ и анархизмомъ, который пользовался въ то время извѣстными симпатіями въ радикально настроенныхъ еврейскихъ рабочихъ кругахъ Америки и Англіи (см. Анархизмъ). Полемикѣ съ анархистами Ar.-zt. удѣляла, поэтому, на первыхъ порахъ довольно много мѣста. Строго держась соціалистической партійной программы, Ar.-zt. стремилась къ поднятію самосознанія и распространенію соціалистическихъ идей среди еврейскихъ рабочихъ массъ, много способствовала организаціи профессіональныхъ союзовъ и руководила еврейскими рабочими въ ихъ борьбѣ за улучшеніе условій труда. Національныя проблемы весьма мало интересовали Ar.-zt., являвшуюся органомъ еврейской секціи соціалистической рабочей партіи, которая держалась строго космополитическихъ взглядовъ и къ національнымъ теченіямъ относилась отрицательно. Ar.-zt. являлась сборнымъ пунктомъ и школой для наиболѣе выдающихся и вліятельныхъ еврейскихъ писателей въ Америкѣ. Почти всѣ наиболѣе извѣстные еврейско-американскіе публицисты и беллетристы старшаго поколѣнія пріобрѣли имя и популярность, работая въ Ar.-zt. *К. Форнбергъ.* 7.

Арбела—упоминается только въ I книгѣ Маккавеевъ (9, 2). До сихъ поръ не удалось точно установить, гдѣ именно находилась А., такъ какъ невыясненнымъ осталось также положеніе города Маслотъ (или Месалотъ), находившагося, согласно нѣкоторымъ даннымъ, по сосѣдству съ нею; точно также и названіе «Галгалъ», куда направлялась дорога, проходившая черезъ А., признается не точнымъ, ибо, какъ полагаютъ, оно раньше и писалось, и читалось иначе. На основаніи всего того, что говорится объ А. въ I книгѣ Маккавеевъ, пытались-было искать ее въ Іудеѣ, но эти попытки не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Уже очень рано по поводу А. и ея мѣстонахожденія филологи и богословы предлагали различныя теоріи; такъ, напр., Евсевій приводитъ три мнѣнія, уже циркулировавшія въ его время по этому вопросу. Согласно Іосифу Флавію, А. находилась въ Галилеѣ (современный Ирбидъ, расположенный у южнаго края Wadi el-Chamâm, — «Голубиная долина»); чрезъ

нее пролегала дорога изъ Назарета и Табора къ Генисаретскому озеру (Флавій, Древности, XII, 11, § 1). Противъ Ирбида находятся пещеры, выдолбленныя въ скалахъ Kal'atibn Ma'ân, которыя, образуя естественные бастіоны, сыграли выдающуюся роль во время еврейскихъ войнъ (см. Guerin, Galilée, I, стр. 201 и слѣд.; ср. Флавій, Іудейская Война, I, 16, § 2 и слѣд.). Природными условіями мѣста можно отчасти объяснить, какъ это и дѣлаетъ Робинсонъ, почему именно здѣсь упоминается городъ Месалотъ, такъ какъ по-еврейски מסילות означаетъ «террасы», «ступени». Вмѣсто «Галгала» тутъ слѣдуетъ читать «Галилея».—Ср. J. E. II, 76; Riehm, Handwört. d. bibl. Alt., s. v.; Smith, Historical geography of the Holy Land, стр. 427. 1.

— *Въ талмудической литературѣ*.—Арбела въ раввинскихъ источникахъ упоминается А., какъ мѣстопребываніе ученаго по имени Нитай (Маттай), жившаго въ серединѣ второго столѣтія до Р. Хр. (Аботъ, I, 6). Полагаютъ, что это есть галилейская Арбела, находившаяся недалеко отъ Генисаретскаго озера; здѣсь еще въ двѣнадцатомъ столѣтіи показывали могилу упомянутаго мудреца (Петахія изъ Регенсбурга, Путешествія, стр. 53, англ. изд. Марголина). Согласно одной старинной Барайтѣ, А. была священническимъ городомъ въ эпоху разрушенія храма; но и въ позднѣйшія времена она, повидимому, являлась крупнымъ городомъ сѣверной Палестины. Упоминается также и про арбельское полотно, которое, однако, не отличалось высокимъ качествомъ (Bereschith rab., XIX), и про арбельскія веретена (Тосефта, Пара, XII, 16). Талмудъ и Мишна неоднократно упоминаютъ про арбельскую долину, а Іосифъ Флавій—про пещеры, находившіяся вблизи нея. Средневѣковая еврейская литература весьма часто говоритъ о развалинахъ арбельской синагоги (Carmoly, Itineraires de la Terre Sainte, стр. 259), которыя сохранились до настоящаго времени въ Ирбидѣ (такъ называются арабами развалины древней Арбелы). Но эта А., несомнѣнно, отличается отъ другого города того-же наименованія, гдѣ жилъ эксилархъ Маръ-Укба (Іеруш. Сота, IV, 19г), ибо едва ли этотъ ученый могъ даже быть временно въ Палестинѣ; о постоянномъ же пребываніи его тамъ и рѣчи быть не можетъ. Эта А., которая упоминается, какъ мѣстопребываніе Маръ-Укбы, вѣроятно, находилась въ Адіабенѣ, между Ликомъ и Капромъ, отъ Гавгамеллы въ 600 стадіяхъ (69 миляхъ); объ этомъ, именно, городѣ упоминаетъ и Веньяминъ Тудельскій (Путешествія, изд. Ascher'a, I, стр. 52).—Ср. Jastrow, Dictionary, II, 114; Kohut, Aruch completum, I, стр. 268, Pauly-Wissowa, Realencyclopädie, II, стр. 407; Rapoport, Erek Millin, стр. 191, 192; Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, I, стр. 290; II, стр. 369; Neubauer, Geographie du Talmud, стр. 219, 220; 374; Hirschensohn, Scheba Chokmoth, стр. 43, Lemberg, 1883. [J. E. II, 76]. 3.

Арбель—см. Бетъ-Арбель. 1.

Арбибъ, Исаакъ—см. Арройо. 9.

Арбибъ, Эдуардъ—итальянскій политическій дѣятель, род. въ Флоренціи въ 1840 г. Рано лишившись отца и не имѣя средствъ къ жизни, А. поступилъ въ типографію въ качествѣ наборщика. Когда между Австріей и Піемонтомъ возникла война, А. отправился въ Туринъ и, записавшись въ альпійскій отрядъ, принялъ участіе въ стычкѣ при Кастенеделло. Послѣ войны онъ нѣкоторое время продолжалъ работать въ типографіи, но походъ Гарибальди въ Сицилію побудилъ его отказаться отъ службы и послѣдовать за великимъ патріотомъ на югъ; поступивъ въ гарибальдійскій легіонъ, А. удостоился за храбрость на полѣ битвы при Милаццо военной медали; кромѣ того, Гарибальди назначилъ его лейтенантомъ. Послѣ роспуска патріотическаго легіона А. поступилъ въ томъ-же чинѣ въ регулярную армію. Неудачную для Италіи войну 1866 г. А., въ качествѣ участника, описалъ въ своихъ мемуарахъ, вышедшихъ въ томъ-же году подъ названіемъ: «L'Esercito italiano e la campagna del 1866; memoria». По окончаніи войны А. оставилъ военную службу и отдался журналистикѣ. Его политическія передовицы въ венеціанской газетѣ «Nazione» обратили вниманіе итальянскаго политическаго міра, и А. было поручено стать во главѣ «Gazetta del Popolo». Послѣ взятія Рима онъ сталъ издавать тамъ ежедневную либеральную газету «La Liberta», имѣвшую большой успѣхъ. Въ 1880 г. либералы выставили А. кандидатомъ въ парламентъ, и онъ прошелъ въ витербскомъ избирательномъ округѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ. Забаллотированный въ Витербо въ 1882 году, А. въ 1887 г. сдѣлался депутатомъ Перузы; не отличаясь особымъ краснорѣчіемъ, онъ рѣдко выступалъ въ парламентѣ и не игралъ въ немъ большой роли.—Подъ псевдонимомъ Edoardo A. опубликовалъ цѣлый рядъ романовъ, имѣвшихъ временный успѣхъ; изъ нихъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе: «Raconti militari,—l'utticiale in aspettativa»; «Guerra in famiglia» (1871); «La moglie nera» (1874); «Rabagas banchiere» (1878); «Il marito di quarant'anni»; «Il tenente Riccardo». Изъ политическихъ работъ А. наиболѣе важной слѣдуетъ считать «50 anni di storia parlamentare nel regno d'Italia», IV томъ которой вышелъ въ 1907 году.—Ср. De Gubernatis, Ecrivains du jour, t. I. *С. Л.* 6.

Арборо, Илія—талмудистъ второй половины 16 в., въ Турціи, гдѣ онъ распространялъ талмудическое и раввинское знаніе. А. пользовался большимъ авторитетомъ у современныхъ авторовъ; его рѣшенія по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго содержанія приводятся между прочимъ въ респонсахъ Самуила де Модена (מהרשד"ם), § 111, и Соломона Когена (מהרש"ך), II, § 9, III, § 102 и пр.—Ср. Конфорте, קורא הדורות, 16а. *А. Д.* 9.

Арбуэсъ, Педро—испанскій каноникъ и инквизиторъ (1441—1485). Назначенный въ 1474 г. инквизиторомъ въ провинціи Арагоніи, онъ сталъ жестоко преслѣдовать еретиковъ. Попытка маррановъ щедрыми дарами склонить Фердинанда и Изабеллу къ смягченію гоненій противъ нихъ не удалась; тогда богатые марраны, Хуанъ де ла Абадія, и Хуанъ Эсперанде, съ помощью наемнаго убійцы, слуги Эсперанде, Видаля (по всей вѣроятности, еврея), умертвили Арбуэса. Участники заговора были казнены; прочіе марраны, изъ которыхъ многіе вовсе не знали о готовившемся убійствѣ, также пострадали. Послѣ смерти А. народное суевѣріе приписало ему чудодѣйственную силу (одна еврейка спаслась отъ смерти, доказавъ, что она изъ рвенія къ католической вѣрѣ омочила свой платокъ кровью А.). Канонизація А. въ 1867 г. Піемъ IX вызвала протесты не только со стороны евреевъ, но и со стороны христіанъ. Чувство, съ которымъ была встрѣчена канонизація А., иллюстрируется извѣстнымъ эскизомъ (углемъ) Каульбаха, «Петръ

Арбуэсъ, сжигающій семью еретиковъ»: А. представлепъ дряхлымъ старцемъ, находящимъ дьявольское наслажденіе въ страданіяхъ своихъ жертвъ, вѣроятно, марраповъ.—Ср.: H. C. Lea, Publications of the American Hist. Assn., December 1888; Chapters from the religious history of Spain, стр. 374 и сл., Dublin Univ. Mag., 1874, LXXXIV, 334 и сл. [J. E. II, 77]. 5.

Арвадъ, ארוד, или въ I книгѣ Маккавеевъ (15, 22) Арадусъ, у грековъ Orthotis или Orthosis, современный Ruwad или Ruweida—финикійскій городъ, расположенный на островѣ въ 80 миляхъ къ сѣверу отъ Сидона; упоминается у Іезекіила (27, 8, 11), какъ существенно содѣйствовавшій торговому процвѣтанію Тира, и отождествляется съ Армадомъ на памятникахъ Тиглатъ-Пилессара III, равно какъ на египетскихъ. Жители А. строили суда и поставляли воиновъ Тиру. Въ таблицѣ народовъ (Быт., 10, 18) и въ соотвѣтствующемъ спискѣ I Хроники (1, 16) Арвадъ упоминается, какъ особая вѣтвь ханаанская, откуда и терминъ «арвадскій». Городъ, нынѣ называющійся Ruwad или Ruweida, былъ построенъ на небольшомъ островѣ, имѣвшемъ всего 7 стадій въ окружности; впрочемъ, на немъ были воздвигнуты такія высокія зданія, что въ нихъ могло умѣститься огромное число людей. Онъ рано пріобрѣлъ извѣстность, какъ значительный коммерческій центръ, и былъ въ состояніи противустоять Тутмесу и Ассурбанипалу; однако, позже А. становится подвластнымъ Тиру и таковымъ является во время Іезекіила. Престижа и значенія своего онъ все-таки не потерялъ и позже, какъ это можно усмотрѣть изъ того, что консулъ Люцій посылалъ въ Арадусъ приказанія не притѣснять евреевъ (I кн. Мак., 15, 22).—Ср.: J. E. II, 158; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, стр. 275, 505; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 41 и сл., 44, 60. 1.

Арвейлеръ, Маттатія—нѣмецкій раввинъ; род. около 1650 г. въ Франкфуртѣ на М., ум. въ Гейдельбергѣ въ 1728 г.; занималъ должность раввина въ Битенѣ (Яковъ Попперъ, Responsa, II, № 8, Франкфуртъ, 1742), а затѣмъ въ Мангеймѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавалъ въ школѣ, основанной Лемле Мозесомъ. Спустя нѣкоторое время, ге дельбергская община пригласила А. занять постъ раввина съ распространеніемъ компетенціи на всѣ общины Пфальца. Мѣстная памятная книга съ похвалой отзывается объ его благочестіи и учености.—Ср. Löwenstein, Geschichte der Juden in d. Kurpfalz, 1895, 157 sqq. [J. E. I, 298]. 9.

Арвейлеръ—городъ въ Прирейнской Пруссіи, въ разстояніи 23 миль отъ Кобленца, на рѣкѣ Аръ. По свидѣтельству древнихъ памятниковъ, въ 1248 г. въ А. существовала еврейская колонія. Кельнскій архіепископъ Вольфрамъ приказалъ въ 1335 г. принять по отношенію къ евреямъ А. тѣ-же мѣры для урегулированія торговли мясомъ, какія были приняты въ Боннѣ. Община А. не избѣгла преслѣдованій, въ 1348 г., во время «черной смерти». Въ началѣ 15 в., когда брабантское и голландское войска подступили къ А., еврейская община едва спаслась отъ разгрома. Изъ мѣстныхъ раввиновъ слѣдуетъ упомянуть объ Исаакѣ изъ Арвейлера, обратившемся съ ритуальными запросами къ Якову Мелину изъ Вормса и написавшемъ комментарій къ Пятикнижію. (Ср. Brüll, Jahrbücher etc., III, 100). Сверхъ того, въ пфальцскихъ лѣтописяхъ встрѣчается имя Баруха бенъ-Симона, врача, поэта и толкователя (глоссатора), жившаго въ 15 вѣкѣ. Хаимъ Тревесъ, сынъ Іоханана Тревеса, составившій комментарій къ махзору и бывшій преемникомъ Рубена Фульда на раввинскомъ посту въ Кельнѣ, скончался въ А. въ 1598 г. Съ 1641 г. встрѣчается имя Герца Арвейлера, какъ одного изъ «Rabinats-assessoren» въ Франкфуртѣ на-Майнѣ; сынъ его Маттатія Арвейлеръ былъ избранъ гейдельбергскимъ раввиномъ въ 1708 г.—Фамилія Арвейлеръ встрѣчается также въ Прагѣ и Вормсѣ. Затѣмъ, теряется всякій слѣдъ общины. Современная община въ А. возникла въ срединѣ 19 в. Въ 1899 г. насчитывалось 82 еврейскихъ семейства. Новая синагога построена въ 1895 г.—Ср.: Das Judenschreinsbuch der Laurenzpfarre zu Köln, изд. Stern и Hoeniger, стр. 188; Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, изд. Saalfeld, стр. 273, 287; Löwenstein, Geschichte der Juden in d. Kurpfalz, стр. 157. [J. E. I, 297 съ дополнен. *А. Д.*]. 5.

Аргентина.—*Иммиграція евреевъ въ Аргентину.*—Установить, когда и въ какихъ размѣрахъ началась иммиграція евреевъ въ А. невозможно, такъ какъ иммиграціонная статистика (введенная въ 1854 г). въ теченіе многихъ лѣтъ не отмѣчала евреевъ, какъ особую группу. Болѣе или менѣе значительная иммиграція евреевъ возникла въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ 19 в. Въ 1889 г. были сдѣланы первыя попытки организовать въ А. еврейскія колоніи: въ 1890 г. сюда прибыло 800 евреевъ, по приглашенію агентовъ въ Бременѣ. Такъ какъ почти всѣ иммигранты направлялись чрезъ Буэносъ-Айресъ, то они и остались большей частью здѣсь, хотя мѣстныя экономическія условія были для нихъ неблагопріятны. Въ 1891 г. возникли предпріятія барона Гирша (см. Аргентинскія земледѣльческія колоніи), и тогда Еврейское Колонизаціонное Общество сразу доставило въ А. 2850 колонистовъ. Правда, послѣ первыхъ двухъ лѣтъ число колонистовъ не увеличилось, оно даже немного упало, и въ концѣ 1893 г. числилось въ колоніяхъ всего 2683 человѣка, однако Аргентиной заинтересовались еврейскія массы и иммиграція въ ближайшіе годы значительно возросла: въ 1893 г. прибыло 243 еврея, въ 1894 г.—2890, въ 1895 г.—1763. Частью этихъ иммигрантовъ увеличилось населеніе колоній, достигшее въ 1895 году—6735 чел. Въ 1896 г. притокъ иммигрантовъ почти прекратился (прибыло всего 41 человѣкъ). Вообще въ теченіе ближайшихъ лѣтъ А. оставалась въ сторонѣ отъ иммиграціоннаго потока изъ Европы въ Америку. Только съ 1904 г. иммиграція въ А. вновь принимаетъ широкіе размѣры. Въ 1904 г. прибыло 4000 евреевъ, въ 1905 году—7516, въ 1906 г.—13500, въ 1907 г.—2518. Численность еврейскаго населенія А. опредѣляется различно. Д-ръ Руппинъ (Die Juden der Gegenwart) исчисляетъ его въ 1905 г. въ 22.500 чел., Элканъ Натанъ Адлеръ (The jews in many lands) въ 1904 г.—въ 30.000 чел.; эту-же цифру даетъ въ 1907 г. American Jewish Year-Book; въ отчетѣ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества, изданномъ въ 1908 году, численность еврейскаго населенія опредѣляется приблизительно отъ 35 до 40 тысячъ, изъ коихъ 15—16 тысячъ живутъ въ Буэносъ-Айресѣ, 13 тысячъ—въ колоніяхъ Е. К. О., а остальные разсѣяны незначительными группами въ разныхъ городахъ. Большая часть этого населенія состоитъ изъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Въ послѣднее время наблюдается отклоненіе еврейской иммиграціи отъ Бу-

эносъ-Айреса къ городамъ, расположеннымъ внутри Аргентины.—Ср.: Republica Argent., Division de immigration, immigration en 47 annos, 1903; Albert B. Martinez et Maurice Lewandovsky, L'Argentine au XX siècle, 1906; Die Bedeutung des Fremdenelements für die wirtschaftliche Entwickelung Argentinas, Jahrb. für Gesetzg., Verwalt u. Statistik, 1906, Heft 4; Foreign Office, 1897; Reports on subjects of general and commercial interest, № 435, Argentine Republic, 1897; Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden, XII, 1905, XI, 1906; Jewish Colonisation Association, Rapports de l'administration centrale; H. A. Крюковъ, Еврейскія колонии въ Аргентинѣ, Вѣстникъ Европы, 1905, III. *К. Ф.*

Еврейскія земледѣльческія колоніи.—Начало болѣе широкой эмиграціи русскихъ евреевъ въ Аргентину было положено колонизаціонной попыткой барона Гирша (см.). Въ 1891 году, по его порученію, комиссія, во главѣ съ профессоромъ Левенталемъ, обслѣдовала страну, послѣ чего немедленно была куплена земля, отпущены необходимыя средства и переселены въ А. болѣе 4000 русскихъ евреевъ, изъ которыхъ были образованы три колоніи: Мориція, Мозесвиль и Клара. Благодаря этой поспѣшности произошло чрезмѣрное скопленіе эмигрантовъ изъ Россіи, въ виду чего уже весною 1892 г. дальнѣйшее переселеніе въ А. было пріостановлено. Представители Гирша обратились къ раввинамъ и общественнымъ дѣятелямъ черты осѣдлости съ просьбой пріудержать по возможности неимущихъ эмигрантовъ отъ выселенія въ А., которая «еще не готова къ пріему переселенцевъ». Сотрудникъ Гирша, англичанинъ Арнольдъ Уайтъ, дважды посѣтившій Россію для ознакомленія съ условіями жизни и труда въ главныхъ центрахъ черты осѣдлости и побывавшій въ земледѣльческихъ колоніяхъ Херсонской и Екатеринославской губ., пришелъ къ заключенію о возможности выселить изъ Россіи въ теченіе 25 лѣтъ $3^1/_4$ мил. евреевъ. Согласно выработанному имъ плану, переселенцевъ предполагалось рекрутировать въ первое время преимущественно изъ земледѣльческихъ элементовъ, причемъ каждая семья переселенцевъ должна была получить въ А. надѣлъ въ 150 гектаровъ, стоимость котораго было предположено погашать, начиная съ 3 года, впродолженіе 13 лѣтъ, за круговою порукою всѣхъ колонистовъ. Уайтъ испросилъ согласія русскаго правительства на выработанный имъ эмиграціонный планъ и функціонированіе въ Россіи особаго эмиграціоннаго учрежденія съ опредѣленнымъ основнымъ капиталомъ. Урегулированіе эмиграціи стало дѣломъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества (Jewish Colonisation Association), которому были переданы пріобрѣтенные Гиршемъ 25 тысячъ гектаровъ земли въ провинціи Буэвосъ-Айресъ, 360 т. гектаровъ въ провинціи Формоза и 32 0 т. гект. въ провинціи Чаго и Мизіоносъ, всего 3635 тыс. гектаровъ (см. Еврейское Колонизаціонное Общество). Съ открытіемъ дѣйствій Е. К. О. въ Россіи представители Гирша приступили къ составленію переселенческихъ группъ евреевъ-земледѣльцевъ, регистраціи желающихъ эмигрировать (при помощи мѣстныхъ комитетовъ Е. К. О.), къ заключенію договоровъ съ колонистами и т. д. Составленіе группъ колонистовъ въ Россіи было поручено Д. Ѳ. Фейнбергу (см.), подъ руководствомъ которагo и были сформированы всѣ группы, направленныя впослѣдствіи въ А. Между тѣмъ, въ самой А. еврейская колонизація развивалась туго. Образованная въ 1891 г. бар. Гиршемъ въ Буэносъ-Айресѣ «дирекція» колоній оказалась по своему личному составу не на высотѣ своей задачи. Послѣ неоднократныхъ перемѣнъ директоромъ былъ назначенъ полковникъ А. Гольдсмитъ, которому поручено было упростить администрацію и ввести самоуправленіе въ колоніяхъ, очистивъ ихъ отъ неподходящихъ элементовъ. Значительнымъ препятствіемъ на пути развитія колоній являлись внутреннія разногласія администраціи по вопросу о типѣ колонизаціи: одни члены администраціи раздѣляли мнѣніе профессора Левенталя о необходимости централизованной колонизаціи, т. е. сплошного заселенія большой территоріи русскими евреями, другіе же предлагали децентрализацію колоній, съ тѣмъ, чтобы онѣ были отдѣлены одна отъ другой поселеніями другихъ національностей. Съ уходомъ проф. Левенталя въ 1892 году восторжествовало второе мнѣніе, и первыя колоніи были основаны въ разныхъ провинціяхъ А.: въ Буэносъ-Айресѣ, Санта-Фе и Энтре-Ріосѣ. Съ другой стороны возникли пререканія между дирекціей и колонистами по вопросу о типѣ отдѣльныхъ поселеній. Дирекція полагала, что колонистовъ необходимо селить, по образцу большинства аргентинскихъ сельскохозяйственныхъ поселеній, не деревнями, а фермами или хуторами. Колонисты, однако, противились этому, главнымъ образомъ, потому, что при такой системѣ чрезвычайно затруднялось обезпеченіе религіозныхъ и культурныхъ нуждъ колоній. Для улаженія этого спора Парижскій Совѣтъ Е. К. О. произвелъ перемѣну въ личномъ составѣ аргентинской дирекціи, образовавъ новую дирекцію въ лицѣ С. Гирша и Д. Казеса. Послѣ двукратнаго совѣщанія съ делегатами колонистонъ, новая дирекція предоставила колонистамъ устраивать поселенія по той системѣ, которую они находили болѣе удобной. Указанныя затрудненія, возникшія въ самомъ началѣ колонизаціи, затормозили дѣло. Лишь въ октябрѣ 1893 г. колонисты приступили къ подготовительнымъ работамъ: заготовкѣ кирпича для постройки домовъ, къ устройству колодцевъ, закупкѣ живого и мертваго инвентаря и т. д., и закончили всѣ эти работы къ веснѣ 1894 г. Въ февралѣ 1894 г. Центральный Комитетъ Е. К. О. переселилъ въ Арген-

Населеніе колоній въ 1908 г.

Наименованіе колоній	Число колонистовъ		Число иммигрант.		Всего	
	Семейст.	Душъ	Семейст.	Душъ	Семейст.	Душъ
Мозесвиль . .	467	2.642	88	645	555	3.287
Морицiя . . .	270	1.384	190	934	460	2.318
Клара . .	542	3.000	146	810	688	3.810
Санъ-Антоніо .	132	794	1	10	133	804
Люсіенвиль .	305	1.716	117	645	422	2.361
Баронъ Гиршъ	114	611	4	21	118	632
Всего	1.448	10147	546	3.065	2.376	13212

тину девять группъ (563 семейства) эмигрантовъ, составленныхъ на югѣ Россіи еще до открытія дѣятельности Е. К. О.; одновременно было начато сформированіе новыхъ группъ, для каковыхъ были отведены вновь пріобрѣтенныя обществомъ земли невдалекѣ отъ колоніи Клары. Впослѣдствіи администрація Е. К. О. пришла къ убѣжденію, что дальнѣйшая колонизація Аргентины на прежнихъ филантропическихъ началахъ совершенно нецѣлесообразна, и дальнѣйшій наборъ группъ въ Россіи былъ прекращенъ. Населеніе аргентинскихъ колоній, согласно вышеприведенной таблицѣ, опредѣляется (1908 г.) въ числѣ около 13 тысячъ человѣкъ. Площадь обсѣмененія аргентинскихъ колоній. превышаетъ 64.000 гектаровъ (распредѣленіе по отдѣльнымъ колоніямъ и видамъ сельскохозяйственной культуры — см. таблицу)

Площадь обсѣмененія (въ гектарахъ) въ 1907 году.

Наименованіе колоній	Пшеница	Ленъ	Овесъ	Ячмень	Рожь	Люцерна	Люцерна и пшеница	Люцерна и овесъ	Маисъ	ВСЕГО
Мозесвиль . . .	284	1.221	—	—	—	2.797	—	—	—	4.302
Мориція	7.394	60	4.683	345	—	595	586	3.290	3.999	20.952
Клара	7.001	4.219	3.225	—	—	—	—	—	--	14.445
Санъ-Антоніо . .	654	1.047	171	—	—	-	—	—	—	1.872
Люсіенвиль . . .	8.488	3.510	2.779	—	—	—	—	—	484	15.261
Баронъ Гиршъ .	6.215	—	140	25	31	92	—	—	1.098	7.601
Всего . .	30.036	10.057	10.958	370	31	3.484	586	3.290	5.581	*64.433*

Важное значеніе пріобрѣтаетъ производство люцерны, которую колонисты употребляютъ не только для своего скота, но и продаютъ въ прессованномъ видѣ въ значительномъ количествѣ на сторону. Въ 1907 г. колонистами Мозесвиля было экспортировано для продажи около 10 тысячъ тоннъ люцерны, цѣна которой колебалась между 9 и 18 пезо за тонну, а общая стоимость достигла 120.000 пезо или около 100.000 рублей. Уборка, упаковка, прессованіе и перевозка люцерны доставили работу значительному числу безземельныхъ колонистовъ и еврейскихъ иммигрантовъ, временно поселившихся въ колоніяхъ (въ 1907 г. рабочій день оплачивался въ Мозесвилѣ въ размѣрѣ отъ 3½ до 4 пезо, 2½—3 рубля, на хозяйскомъ довольствіи). Наряду съ культурой люцерны въ колоніяхъ постепенно расширяется площадь древесныхъ насажденій. Въ то-же время наблюдается развитіе особенно важнаго для расположенныхъ на сѣверѣ колоній—скотоводства, занятіе которымъ вноситъ необходимое равновѣсіе въ экономическую жизнь этихъ колоній, постоянно нарушаемое неблагопріятными климатическими условіями. Колоніи поставляютъ значительныя количества скота на близь лежащія бойни и фабрики мясныхъ консервовъ. По переписи 1907 г., общее количество принадлежащаго колонистамъ крупнаго и мелкаго скота достигаетъ 142.000 головъ. О размѣрахъ молочнаго хозяйства свидѣтельствуетъ число заведеній, занятыхъ производствомъ молочныхъ продуктовъ: въ Кларѣ—7, въ Санъ-Антоніо—2, въ Люсіенвилѣ—2 и въ Мозесвилѣ—3. Кромѣ того, лондонской фирмой «Lovell and Christmas» основана въ Люсіенвилѣ большая фабрика производства масла, экспортируемаго въ Лондонъ. На растущее благосостояніе колонистовъ указываетъ внесенная колонистами въ 1907 г. въ погашеніе основного долга Е. К. О-ву (по первоначальному устройству) сумма около 250.000 рублей. Кромѣ того, колонистами уплачены значительныя суммы въ погашеніе спеціальныхъ кредитовъ, открытыхъ имъ для различныхъ аммеліоративныхъ цѣлей. Денежныя суммы, переведенныя колонистами въ Россію, при посредствѣ Е. К. О., въ видѣ пособій роднымъ, достигли въ 1907 г. 61.980.27 пезо (около 50.000 руб.). Помимо этого, колонистами переведены въ Россію значительныя суммы въ видѣ билетовъ на проѣздъ въ Аргентину или денегъ на пріобрѣтеніе таковыхъ.—Въ послѣднее время населеніе проявляетъ извѣстую общественную самодѣятельность. Оно группируется по общинамъ, въ составъ которыхъ входятъ колонисты, уплачивающіе опредѣленный ежегодный или единовременный взносъ. Общины организуютъ врачебную помощь въ колоніяхъ, наблюдаютъ, при помощи особыхъ комитетовъ, за состояніемъ школъ, синагогъ, боенъ, бань, кладбищъ и т. д.; эти же комитеты заботятся о закупкѣ сѣмянъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и т. п.; на нихъ возложено также во многихъ случаяхъ веденіе переговоровъ отъ имени колонистовъ съ Е. К. О. и представителями аргентинскаго правительства. Наряду съ коллективными учрежденіями, обслуживающими всю колонію, существуютъ также групповыя организаціи поселенцевъ, образуемыя для опредѣленной цѣли. Такъ, въ Кларѣ одна группа колонистовъ объединена для сбыта продуктовъ труда членовъ этого синдиката. Колонисты Клары, Люсіенвиля, Мозесвиля и С.-Антоніо объединены въ небольшія группы по 3—4 человѣка для покупки сельскохозяйственныхъ машинъ и общаго пользованія ими.—Подъ вліяніемъ колонизаціонной дѣятельности Е. К. О. среди городского еврейскаго населенія А. наблюдается стремленіе къ земледѣль-

Карта Аргентинской республики съ обозначеніемъ главнѣйшихъ еврейскихъ земледѣльческихъ поселеній.

ческому труду. Такъ, въ 1907 г. образовалась въ Villa Alba вблизи Bahia Bianca самостоятельная группа изъ 40 еврейскихъ семействъ, пріобрѣвшая участокъ земли въ 4.425 гектаровъ, который она обрабатываетъ собственными средствами. Другая группа евреевъ земледѣльцевъ образовалась въ Médanos, на югѣ провинціи Буэносъ-Айресъ, а третья—въ Roca на берегу Ріо-Негро. Небольшая група въ 20 семействъ сдѣлала попытку устроить еврейское-земледѣльческое поселеніе въ Парагваѣ, но неудачно. Прочныя сельскія поселенія евреевъ образовались въ Casares, вблизи колоніи Моридін, въ Rosario, Santa-fe, Паранѣ и др. Одновременно расширяется участіе евреевъ нъ наемномъ земледѣльческомъ трудѣ. Значительное число еврейскихъ поденныхъ работниковъ занято на виноградникахъ въ Mendoza и San-Juan. Во время уборки хлѣбовъ большое число еврейскихъ рабочихъ получаетъ работу въ колоніяхъ Е. К. О.—Въ аргентинскихъ колоніяхъ открыто свыше 30 школъ, обслуживаемыхъ 75 учителями и учительницами. Въ 1907 году эти школы посѣщались 1095 мальчиками и 914 дѣвочками (см. слѣд. таблицу).

Наименованіе колоній.	Число школъ.			Число учителей					Число учениковъ.		
	По 1 учителю.	По 2 учителя.	По 3 и больше учителей.	Препод. общеобраз. предм.	Препод. евр. предм.	Смѣшан.	Препод. ремесла.	Окончивш. уч. зав. въ Европѣ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
Мозесв. .	3	—	4	5	4	5	4	2	261	241	502
Мориція	1	—	2	4	4	1	2	1	186	115	301
Клара . .	4	1	7	8	7	5	8	4	353	311	664
С.-Антоніо . . .	—	—	1	1	1	—	1	—	37	31	68
Люсіенвиль . .	5	1	2	3	3	7	2	1	258	216	474
Всего .	13	2	16	21	19	18	17	8	1.095	914	2.009

(Въ началѣ 1908 г. открыта школа также и въ колоніи «Баронъ Гиршъ»). Программа преподаванія заключаетъ въ себѣ, кромѣ Библіи и элементарныхъ свѣдѣній по еврейскому языку и еврейской исторіи, испанскій языкъ, ариѳметику, исторію и географію Аргентины, общія свѣдѣнія изъ всемірной исторіи и географіи и—въ видѣ предметныхъ уроковъ—основныя начатки естествознанія. При школахъ имѣются небольшіе земельные участки для полевыхъ и садовыхъ работъ. Въ провинціи Энтре-Ріосъ колоніальныя школы пользуются денежными субсидіями аргентинскаго правительства. Содержаніе школъ въ 1907 г. обошлось, въ общемъ, въ 70.026.87 пезо (около 60.000 рублей); изъ этой суммы колонисты дали 16.476 пезо, правительство—8532 пезо, остальное было дано Е. К. О.—Ср.: Jewish Colonization Association. Rapports de l'administration centrale au conseil d'administration, 1893-1908; Отчетъ о дѣятельности Центральнаго Комитета Е. К. О., СПБ., 1893 и 1894; Н. Крюковъ, Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ, Вѣстникъ Европы, 1905 г., III; Е. Лапинъ, Настоящее и будущее еврейской колонизаціи въ Аргентинѣ, СПБ., 1894; А. Беркенгеймъ, Аргентина и ея колоніи, СПБ., 1907 (см. карту Аргентины).
Т. Я. 5. 8.

Аргобъ, ארגב.—1) область въ Басанѣ, въ составъ которой входило до 60 городовъ (Второзак., 3, 4; I кн. Цар., 4, 13); она была завоевана евреями у Ога, царя Басанскаго, и вмѣстѣ съ областью Гилеадской досталась въ удѣлъ той половинѣ колѣна Манассіина, которая осталась на лѣвомъ берегу Іордана (Второзак., 3, 14). О положеніи этой области имѣются въ Библіи два указанія: одно во Второзак. (3, 14), другое въ I кн. Царей (4, 13; ср. Судей, 10, 3, 5). Наибольшая точность должна быть признана за первымъ указаніемъ, ибо Второзак. помѣщаетъ А. въ Басанѣ, точно отличая его отъ Гилеада, между тѣмъ какъ кн. Царей смѣшиваетъ Басанъ съ Гилеадомъ. Положеніе А. не можетъ быть въ настоящее время указано съ точностью, но интересно отмѣтить, что цѣлый рядъ преданій отождествляетъ древній Аргобъ съ современной мѣстностью «Leja», извѣстной римлянамъ подъ именемъ Трахонитиды; послѣднюю же Таргумъ приводитъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упоминается А. Вся эта область вулканическаго происхожденія и залита лавой; она окружена множествомъ скалъ, которыя служатъ какъ бы естественной границей, отдѣляющей эту бѣдную и печальную область отъ остальной плодородной страны Басанской. Поэтому, вѣроятно, она и получила въ Библіи прозваніе חבל ארגב, т.-е. «шнуръ Аргоба».—2) Названіе мѣстности или человѣка, упоминаемое во II книгѣ Цар. (15, 25); это указаніе очень темное, Раши полагаетъ, что названіе А. относилось къ царскому дворцу; другіе же думаютъ, что таково было имя одного изъ соучастниковъ Пекаха въ убійствѣ Пекахіи; наконецъ, третьи полагаютъ, что А. былъ офицеромъ Пекахіи; вмѣстѣ съ послѣднимъ Пекахъ убилъ Аргоба и Арье (см.).—Ср.: Buhl, Geographie des Alten Palästina, стр. 158; Wetzstein, Reisebericht über Hauran, стр. 82 и сл. [J. E. II, 89]. 1.

Ардатъ, по-гречески 'Αρδάτης (у Александра Полигистора) отъ 'Ωτιάρτης—одинъ изъ десяти миѳическихъ царей, послѣдовательно властвовавшихъ надъ міромъ до потопа. А. былъ девятымъ по числу. Списокъ этихъ царей приведенъ у Бероса (см.), халдейскаго жреца, и они соотвѣтствуютъ десяти родоначальникамъ—отъ Адама до Ноя, о которыхъ повѣствуетъ Библія (Быт., 5). Въ греческомъ переводѣ этого мѣста А. названъ Χαλδαῖος ἐκ Λαράγχων. Путемъ замѣны τ на π его древне-греческое наименованіе превратилось въ 'Ωπάρτης, вслѣдствіе чего оно отождествляется съ сумерійскимъ легендарнымъ царемъ—Ubar-Tutu. При сынѣ А.—Ксисутрѣ (Ξισοῦθρος), соотвѣтствующемъ библейскому Ною и послѣднемъ изъ этихъ десяти миѳическихъ царей, и произошелъ потопъ (см.).—Ср.: Keilinschriftliche Bibliothek, VI, I, стр. 231; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 530 и сл. *Г. Кр.* 1.

Ардискусъ, ערדיסקים (также ערדיסקיא, Тосефта, Огалотъ, IV, 14 и ארדסקיא, Эруб., III, 20г)—палестинскій городъ, въ разстояніи 200 локтей отъ Тибона, טיבעין (Эрубинъ, 29а). Въ этомъ городѣ р. Меиръ имѣлъ школу, которую посѣщали многочислен-

ные ученики. Больше объ этихъ двухъ городахъ ничего неизвѣстно. Ср. Aruch completum, s. v. 3.

Ардитъ (ארדיט) или **Ардотъ** (ארדוט)—имя семейства, эмигрировавшаго изъ Арагоніи въ Турцію, гдѣ до сихъ поръ проживаютъ представители его потомства. Наиболѣе извѣстны члены этой семьи: 1) *Эфраимъ А.* жилъ въ Смирнѣ, написалъ комментарій на сочиненіе Маймонида «Мишна Тора» подъ заглавіемъ «Матте-Эфраимъ». Комментарій этотъ онъ издалъ въ 1791 г. въ Салоникахъ вмѣстѣ съ своими респонсами и проповѣдями. Сборникъ новеллъ (שמה מקובצת) разныхъ талмудическихъ авторитетовъ на трактаты Назиръ и Баба Батра изданъ внукомъ Эфраима, Исаакомъ Нунесъ-Бельмонти, авторомъ שיח יצחק. Ср. предисловіе къ этому изданію (Ливорно 1774). 2) *Исаакъ бенъ-Соломонъ А.* авторъ обширнаго комментарія на трактатъ ערכין, озаглавленный יקר הערך (Салоники, 1823), гдѣ помѣщены и его проповѣди. 3) *Рафаилъ А.*, изъ потомковъ Аарона Альфандари, автора יד אהרן, ученикъ Іосифа Хазана, автора חקרי לב. Онъ написалъ מרפא לשון (Салоники, 1826), комментарій на трактатъ שבועות, и новеллы къ маймонидовой «Мишна Тора»; въ концѣ помѣщены его проповѣди. Въ своемъ предисловіи Рафаилъ разсказываетъ, что онъ много страдалъ, что многія изъ его рукописей затеряны. 4) *Рафаилъ Соломонъ А.*, сынъ Исаака А. (№ 2) и племянникъ Эфраима А. (№ 1). По примѣру отца своего, онъ также составилъ новеллы къ трактату ערכי, которыя подъ заглавіемъ פחות שבערכין прибавлены къ книгѣ יקר הערך; тамъ-же помѣщены и его респонсы, новеллы къ другимъ талмудическимъ трактатамъ и проповѣди на разные случаи, подъ однимъ общимъ заглавіемъ שם שלמה. 5) *Соломонъ бенъ-Яковъ А.*, каббалистъ, жившій въ Смирнѣ, составилъ подъ названіемъ «Lechem Schelomoh» комментарій на Пятикнижіе, а также новеллы и т. д., изданныя въ Салоникахъ, въ 1751 г., вмѣстѣ съ сочиненіями Меира Беккайама, который передъ своей кончиной назначилъ особую сумму на издержки по печатанію. Имъ также составлена книга подъ заглавіемъ אוצר שלום (Салоники, 1748) въ опроверженіе возраженій Натана Наты Спиро на тезисы Хаима Виталя, изложенные въ его אוצרות חיים. 6). *Хаимъ Авраамъ бенъ-Исаакъ А.*, ученикъ Исаака Нунеса Бельмонти, автора שער המלך; жилъ въ Смирнѣ и умеръ во цвѣтѣ лѣтъ. Х.-А. составилъ дополнительныя замѣтки къ сочиненію дяди своего Эфраима (№ 1), מטה אפרים. Тамъ-же помѣщены и его проповѣди.—*Ардотъ* съ приставкой *Коіенъ*—также имя семьи, эмигрировавшей изъ Арагоніи; среди членовъ ея были: 7) *Ашеръ Коіенъ А.*, правнукъ Исаака Арамы, жилъ въ Салоникахъ въ первой половинѣ 17 столѣтія, скончался въ 1645 г., ученикъ Ашера Брода по Талмуду и Давида ибнъ-Шошана по остальнымъ отраслямъ знанія. Будучи богатымъ ученымъ, онъ занималъ постъ президента талмудической школы въ Салоникахъ одновременно съ р. Хаимомъ Саббатаемъ (מהר"ש) и находился въ дѣятельной переписке съ различными учеными. 8) *Іосифъ Ардитъ I* былъ посланъ общиной Алканица на диспутъ съ Іеронимомъ де Сантафе въ Тортозу въ 1513 г. (ср. Ибнъ-Верга, שבט יהודה, § XL). 9) *Іосифъ А. II*, собралъ и издалъ коллекцію респонсовъ многихъ гаоновъ (Саадіи, Самуила бенъ-Хофни, Іегуды и др.), подъ заглавіемъ שערי צדק (Салоники 1792). 10) *Хаимъ-Іосифъ бенъ-Азріель га-Коіенъ А.*, раввинъ въ Салоникахъ въ концѣ 18 в. Ср. его аппробацію на книгу לחם שלמה Соломона Булы (Салоники, 1798). 11) *Ардотъ, Эліезеръ, ибнъ- га-Коіенъ*—врачъ въ Каталоніи, въ первой половинѣ 14 в., профессоръ; его родина—Маіорка, гдѣ въ 1330 году встрѣтился съ нимъ Іосифъ ибнъ-Каспи, какъ видно изъ его предисловія къ комментарію на книгу Эсѳирь.—Ср.: Kayserling, Geschichte der Juden in Spanien und Portugal, I, 168. Дополненія къ перечисленнымъ авторитетамъ, носившимъ фамилію Ардитъ, см. у Steinschneider'a, Catal. Bodl., № 7119. [J. E. II, 87 съ дополненіями *А. Д.*]. 9.

Ардотіалъ (Андрутилъ) Шемъ-Тобъ бенъ-Исаакъ—испанскій поэтъ, жившій въ началѣ XIV вѣка въ Соріи. Имя его—ארדוטיאל—неправильно транскрибируется Androtil, Adrutil, Ardothiel. Штейншнейдеръ приводитъ это имя въ связь съ Ardot. Шемъ-Тобъ является авторомъ слѣдующихъ сочиненій: «Milchamoth ha-am weha-misparim», въ которомъ заключаются краткіе литературные и поэтическіе очерки и нравоучительные разсказы, обнародованные въ сборникѣ «Dibre chachamim», Мецъ, 1849; «Jam Kohelet» молитва, состоящая изъ 2000 словъ, изъ которыхъ каждое начинается съ буквы מ (мемъ); нѣсколько піутовъ, вошедшихъ въ составъ испанскаго махзора. Подъ заглавіемъ «Mizwoth zemanijoth» (Временныя повелѣнія) А. перевелъ на еврейскій языкъ арабское сочиненіе Израиля Израели изъ Толедо по вопросамъ ритуальнаго права; этотъ трудъ находится еще въ рукописи.—Ср.: Zunz, Zur Gesch., p. 426. idem, Literaturgesch., p. 503; Steinschneider, Cat. Bodl., № 7119; idem, Hebr. Uebersetz., § 547; Ha-Karmel, VI, 85. [Статья J. Broydé, въ J. E. II, 88]. 4.

Ардширъ, ארדשיר, также דרשיר,—городъ въ Вавилоніи, недалеко отъ Селевкіи, но ближе къ Тигру, отъ котораго онъ былъ отдѣленъ городомъ Ктесифономъ (Гиттинъ, 6а; Іебамотъ, 37б; Эрубинъ, 57б). Эти два города находились между собою въ постоянномъ общеніи; для того же. чтобы имѣть возможность посѣщать другъ друга по субботамъ, жители этихъ городовъ устраивали «Эрубъ» (см.) между Ктесифономъ и Ардширомъ. Построенъ былъ городъ Ардширъ царемъ Ардширомъ. Здѣсь евреи пользовались полнымъ самоуправленіемъ, находясь подъ юрисдикціей сначала Рабби, а затѣмъ р. Хисды изъ Махузы (Іебам. и Гит., въ указанныхъ мѣстахъ). [Hamburger, Realencycl., s. v.]. 3.

Аренда въ Россіи.—Въ губерніяхъ, присоединенныхъ (въ 1772 г. и позже) къ Россіи отъ Польши, евреи проживали по уѣздамъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, арендуя различныя отрасли помѣщичьяго хозяйства и принимая широкое участіе въ куреніи и продажѣ водки. Это положеніе явилось результатомъ историческаго прошлаго евреевъ въ Польшѣ, гдѣ города, считая торговлю и отправленіе ремеслъ своей привилегіей, всячески старались избавиться отъ конкуррентовъ-евреевъ, и послѣдніе поневолѣ направлялись въ уѣзды: тамъ ихъ радушно встрѣчали помѣщики, отдававшіе имъ на откупъ разнообразныя части хозяйства и, между прочимъ, куреніе и продажу водки, служившія однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода помѣщиковъ и государства и ставшія главнѣйшимъ источникомъ пропитанія евреевъ въ уѣздахъ. Такой порядокъ съ теченi-

емъ времени сталъ какъ бы основой государственнаго хозяйства въ Польшѣ и это значеніе онъ сохранилъ и по переходѣ польскихъ земель къ Россіи, такъ какъ и русскій государственный бюджетъ, подобно польскому, въ значительной своей части зиждился на доходахъ отъ потребленія водки; на нихъ же основывался бюджетъ разнообразныхъ юридическихъ лицъ (городовъ, казенныхъ имѣній и проч.) и частныхъ землевладѣльцевъ. Указанное положеніе приняло въ Россіи, повидимому, даже болѣе острыя формы, потому что благодаря событіямъ, сопровождавшимъ раздѣлы Польши, торговля и земледѣліе въ польскихъ губерніяхъ пришли къ упадокъ и доходы отъ потребленія водки стали еще болѣе необходимыми. Въ силу таковыхъ обстоятельствъ, еврей продолжалъ свое давнее участіе въ этомъ невольномъ союзѣ правительства и господствовавшаго класса въ опаиваніи народа, а такъ какъ само право винокуренія не принадлежало еврею, то онъ выступалъ лишь въ качествѣ посредника между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, т. е. въ качествѣ арендатора и корчмаря въ частныхъ и казенныхъ имѣніяхъ. Чрезмѣрное производство и потребленіе водки, наряду съ другими соціально-экономическими условіями края, печально отражалось на закрѣпощенномъ крестьянинѣ, и русскіе люди, воочію видя безисходно бѣдственное положеніе народа, не зная, вѣрнѣе, не смѣя сказать, въ чемъ его истинная причина, указывали на еврея, какъ на виновника всѣхъ золъ. Интересы помѣщиковъ признавались интересами государства, власть помѣщика какъ бы укрѣпляла государственный строй, основанный на крѣпостничествѣ, а потому правительство не признавало возможнымъ хотя бы нѣсколько умалить значеніе помѣщика въ мѣстной жизни. И помѣщики поддерживали это ложное представленіе о роли евреевъ, не принимая никакихъ мѣръ къ спасенію крестьянина отъ хищничества врага-еврея, ибо за этимъ, въ сущности миѳическимъ врагомъ стоялъ самъ помѣщикъ, строившій свое благополучіе на пьянствѣ крестьянъ и своей властью заставлявшій крестьянъ подчиняться тѣмъ условіямъ, на которыхъ онъ отдавалъ еврею аренду. Съ другой стороны, и евреи, проживая на землѣ помѣщика, находились въ его зависимости, если и не всегда въ физическомъ, то въ экономическомъ отношеніи, и были вынуждены подчиняться его требованіямъ (извѣстенъ случай, когда сенату пришлось постановить, что помѣщикъ не вправѣ обязывать еврея продавать опредѣленное помѣщикомъ количество водки).— Уже вскорѣ по переходѣ бѣлорусскихъ евреевъ въ русское подданство, власти стали подвергать стѣсненію ихъ вѣковое занятіе, находя, что оно подрываетъ благосостояніе крестьянъ. Съ этой цѣлью на бѣлорусскихъ евреевъ былъ распространенъ законъ 1782 года, запрещавшій вообще купцамъ и мѣщанамъ проживать въ уѣздахъ. Вслѣдъ затѣмъ, ссылаясь на то, что по указу 3 мая 1873 года право винокуренія принадлежало въ деревняхъ помѣщикамъ, бѣлорусскій генер.-губ. Пассекъ опубликовалъ въ томъ-же году, что «если кто изъ помѣщиковъ на аренду отдастъ или инымъ какимъ образомъ уступитъ въ своихъ деревняхъ куреніе вина купцу, мѣщанину или *жиду*, тотъ сочтенъ будетъ яко преступникъ узаконеній, не берегущій собственной своей пользы дарованнаго отъ ея императ. величества права винокуренія». Нѣкоторые помѣщики приняли съ радостью эту запретительную мѣру: предводители дворянства просили Пассека передать государынѣ даже благодарность «за возобновленіе древняго дворянскаго права пользоваться исключительно предъ другими винокуреніемъ», однако прочіе помѣщики продолжали отдавать евреямъ въ аренду винные промыслы. Стѣсняемые такимъ образомъ, съ одной стороны—требованіемъ переселяться въ города, а съ другой—запрещеніемъ заниматься арендами, евреи обратились съ жалобой въ сенатъ, который (7 мая 1786 г.) призналъ незаконнымъ ограниченіе евреевъ въ правѣ брать А., такъ какъ помѣщикамъ въ этомъ отношеніи принадлежитъ полная свобода дѣйствія; онъ также постановилъ евреевъ «безвременно селиться въ городахъ не принуждать».— Вновь приняты были мѣры противъ пребыванія евреевъ въ уѣздахъ тогда, когда со вторымъ раздѣломъ Польши (въ 1793 г.) къ Россіи была присоединена территорія минской, волынской и подольской губерній; 3 мая 1795 г. послѣдовало повелѣніе «стараться переселять (евреевъ) въ уѣздные города». Почти одновременно и въ Бѣлоруссіи состоялось распоряженіе, чтобы никто изъ «благороднаго общества не отважился бы во вредъ другимъ, самому себѣ, а паче своимъ крестьянамъ, дозволить подъ именемъ своимъ и на своихъ винницахъ курить евреямъ», такъ какъ послѣдніе должны жить въ городахъ, занимаясь торговлей и ремеслами, «черезъ что увеличутся и придутъ въ лучшее состояніе города, а *крестьяне избавятся отъ людей, къ пьянству соблазняющихъ*». Эти распоряженія, впрочемъ, остались почти совершенно безъ исполненія: власти поняли, что подобное принудительное переселеніе многотысячной массы неосуществимо и что прежде всего оно отразилось бы на правильности поступленія податей. Однако, уже вскорѣ вопросъ объ А. вновь былъ поднятъ въ связи съ обнаружившимся въ 1797 г. бѣдственнымъ состояніемъ крестьянъ минской губерніи. Мѣстные маршалы объяснили, что причиною сего являются невѣжество крестьянъ, «перемѣны и революціи въ краѣ, постои и переходы войскъ», неурожаи, падежъ скота, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и др., но все же главнымъ виновникомъ бѣдствій былъ выставленъ еврей: «при сихъ несовершенствахъ вящшею еще причиною суть евреи, на арендахъ и шинкахъ владѣльцами удерживаемые..., которые послѣднее съ крестьянъ разными свѣдомыми имъ средствами высасываютъ». По словамъ маршаловъ, бѣдственнымъ для крестьянъ являлось (наряду съ нѣкоторыми другими обстоятельствами) то, что помѣщики, «по неистовому обыкновенію», понуждали ихъ продавать свои продукты одному только арендатору; печальныя послѣдствія для крестьянъ и для помѣщичьяго хозяйства влекло за собою и то, что А. заключались на короткіе сроки, причемъ интересы крестьянъ вовсе не обезпечивались, благодаря чему арендаторы притѣсняли крестьянъ и вели хищнически хозяйство. Въ виду этого (наряду съ нѣкоторыми другими мѣрами) маршалы предложили запретить «евреямъ и прочимъ шинкарямъ и арендаторамъ» курить вино; дозволить крестьянамъ продавать свои продукты кому пожелаютъ и не разрѣшать помѣщикамъ заключать краткосрочныя аренды. Хотя арендаторами являлись преимущественно евреи, всѣ эти мѣры, по существу, не должны были быть направлены спеціально противъ евреевъ, такъ какъ все зависѣло единственно отъ воли помѣщиковъ. Тѣмъ не

менѣе, этимъ мѣрамъ былъ приданъ вскорѣ характеръ борьбы исключительно съ еврейской эксплоатаціей. Даже минскій губернаторъ Захаръ Карнѣевъ, отнюдь не считавшій нужнымъ принимать какія-либо репрессивныя мѣры противъ евреевъ, долженъ былъ въ виду заявленія минскихъ маршаловъ, что евреи разоряютъ крестьянъ «черезъ содержаніе по деревнямъ арендъ и чрезъ власть на закупку всѣхъ продуктовъ отъ крестьянъ, многими помѣщиками изъ жадности къ прибыли позволяемую», опубликовать предостереженіе, что евреи эксплоатируютъ крестьянъ. Императоръ Павелъ I, получивъ объясненіе минскихъ маршаловъ и губерватора, приказалъ передать ихъ въ сенатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ Карнѣеву (1797 г.) принять «мѣры, сходныя съ распоряженіемъ маршаловъ дворянства объ ограниченіи права евреевъ, разоряющихъ крестьянъ, и духовенства, притѣсняющаго ихъ неумѣренными поборами, такъ, какъ и о продолженіи срока арендамъ». Это повелѣніе, вызванное, повидимому, предположеніемъ, что указанныя мѣры легко осуществить, придало въ глазахъ сената доминирующее значеніе вреду, наносимому *евреями* (хотя бы наряду съ духовенствомъ и краткосрочностью арендъ) и сенатъ, съ своей стороны, усугубилъ роль евреевъ въ печальной судьбѣ крестьянъ, заявивъ, что послѣдніе бѣдствуютъ «не столько отъ ежечастныхъ тамъ неурожаевъ, сколько отъ того, что владѣльцы держатъ въ селеніяхъ своихъ евреевъ на арендахъ и шинкахъ, которые дачею крестьянамъ вдолгъ вина подъ закладъ необходимо нужныхъ имъ вещей приводятъ ихъ въ убожество». Подъ предлогомъ улучшить хозяйство также въ прочихъ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, сенатъ рѣшилъ собрать мнѣнія и остальныхъ губернаторовъ и дворянъ; въ дѣйствительности же сенатъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ евреевъ; съ цѣлью повліять въ желательномъ направленіи на доклады губернаторовъ и дворянъ, онъ разослалъ по губерніямъ донесеніе минскихъ маршаловъ, отмѣтивъ, что таковое уже высочайше одобрено. Это давленіе произвело свое дѣйствіе, и общій характеръ новыхъ донесеній опредѣлился содержаніемъ заявленій минскихъ маршаловъ. Вообще, ни въ одномъ изъ отзывовъ не было сказано, чтобы нужно было совершенно удалить евреевъ отъ А.; говорилось лишь о томъ, что евреи, какъ и христіане соотвѣтствующихъ сословій, не должны пользоваться правомъ куренія вина, столь выгоднымъ для помѣщиковъ. Генералъ-губернаторъ волынской, подольской и минской губерніи гр. Гудовичъ указывалъ, что если нужно запретить евреямъ аренду винокуренныхъ заводовъ, то, съ другой стороны, имъ не слѣдуетъ препятствовать брать въ аренду продажу питей и разныя отрасли хозяйства—отъ подобнаго запрещенія не произойдетъ «какой либо общей и особенно для крестьянъ пользы»—нужно только, чтобы помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ свободную продажу продуктовъ и вообще заботился объ ихъ интересахъ.—Взглядъ на евреевъ, какъ на источникъ всѣхъ крестьянскихъ бѣдъ, съ особой настойчивостью проводилъ Державинъ: считая необходимымъ запретить А. не только евреямъ, но и христіанамъ, признавая помѣщиковъ и самихъ крестьянъ, проводящихъ большую часть времени въ праздности и въ пьянствѣ, виновниками бѣдственнаго состоянія крестьянства, онъ все же указывалъ въ своемъ извѣстномъ «Мнѣніи», что главное зло проистекаетъ отъ евреевъ. Въ дѣйствительности, однако, положеніе было совсѣмъ иное, и самъ Державинъ прекрасно это сознавалъ; возлагая въ оффиціальномъ «Мнѣніи» всю вину на евреевъ, онъ одновременно писалъ частнымъ образомъ всесильному генералъ-прокурору Обольянинову, что наряду съ евреями виноваты также помѣщики и сами крестьяне (см. Державинъ).—Въ 1802 г. былъ образованъ «комитетъ о евреяхъ». Оффиціально его задачей было выработать общую еврейскую реформу, но фактически его вниманіе должно было остановиться преимущественно на вопросѣ о проживаніи евреевъ въ уѣздахъ въ качествѣ арендаторовъ и корчмарей. «Укоризны сіи—докладывалъ комитетъ государю по поводу жалобъ на евреевъ—до того простираются, что нѣкоторые помѣщики и люди, кои на мѣстахъ занимались разсмотрѣніемъ промысловъ еврейскихъ, имъ особенно приписываютъ крайнюю бѣдность и раззореніе, въ коемъ находятся обыватели многихъ селеній въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреи обитаютъ. Содержаніе арендъ и винный промыселъ, по выраженію сихъ примѣчателей, въ рукахъ евреевъ есть зло неизъяснимое, представляющееся въ многоразличныхъ видахъ, истощающее силы народа, снѣдающее всѣ плоды трудовъ его, самое жестокое орудіе корыстолюбія, угнетенія и бѣдности». Вообще, вопросъ о проживаніи евреевъ въ уѣздахъ интересовалъ правительство лишь постолько, посколько это отражалось на экономическомъ положеніи крестьянъ,—какія же послѣдствія арендная и корчемная дѣятельность имѣла для самихъ евреевъ, этотъ вопросъ оставлялся правительствомъ безъ вниманія. А между тѣмъ мѣстныя власти съ полнымъ единодушіемъ констатировали нищету еврейскаго населенія. Арендаторство не спасало его отъ голода. Волынскій, подольскій и минскій генералъ-губернаторъ сообщалъ, что въ его краѣ шинкари «не имѣютъ насущнаго съ семействами ихъ пропитанія»; литовскій губернаторъ указывалъ, что въ корчмахъ сидятъ женщины, такъ какъ мужчины уходятъ на другіе промыслы, «поелику доходъ съ шинка часто бываетъ недостаточенъ на ихъ содержаніе»; кіевскій губернаторъ обращалъ вниманіе высшей власти на то, что евреи не только не могутъ уплачивать подать, «но и сами содержать себя не могутъ», а Державинъ свидѣтельствовалъ, что бѣлорусская еврейская масса находится «въ крайнемъ изнуреніи и нищетѣ и таковыхъ суть большая часть». Очевидно, что евреи являлись такой же жертвой мѣстныхъ и общихъ соціально-экономическихъ условій какъ и крестьяне: матеріалы комитета краснорѣчиво говорили о томъ, что если обвиненіе евреевъ въ причиненіи вреда крестьянамъ и не было ложнымъ, то во всякомъ случаѣ евреи это дѣлали не по злой волѣ, а въ силу необходимости; что бѣдность и пьянство крестьянъ коренились въ сложныхъ соціально-экономическихъ условіяхъ; что всякій, будучи на мѣстѣ евреевъ, поступалъ бы подобно имъ; что обстоятельства, сопровождавшія проживаніе значительной части еврейскаго населенія въ уѣздахъ, требовали своего изученія не только съ точки зрѣнія крестьянскихъ, но и еврейскихъ интересовъ, ибо это скопленіе евреевъ въ уѣздѣ влекло за собою для нихъ такія-же послѣдствія, какъ и для крестьянъ. Но комитетъ не коснулся положенія самихъ евреевъ, и исказивъ, такимъ образомъ, дѣйствительность, оставилъ еврея въ предста-

вленіи правительства тѣмъ злонамѣреннымъ виновникомъ бѣдствія крестьянъ, безнаказанно пользовавшимся обильными плодами своей вредоносной дѣятельности, какимъ рисовали его тѣ, кто не зналъ сущности еврейскаго вопроса въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. 34-ая статья выработаннаго комитетомъ «Положенія для евреевъ» (1804 г.) гласила: «Никто изъ евреевъ... ни въ какой деревнѣ и селѣ не можетъ содержать никакихъ арендъ, шинковъ, кабаковъ и постоялыхъ дворовъ, ни подъ своимъ, ни подъ чужимъ именемъ, ни продавать въ нихъ вина и даже жить въ нихъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, развѣ проѣздомъ». А согласно другой статьѣ Положенія, все многотысячное еврейское населеніе, проживавшее въ уѣздахъ, должно было въ теченіе 2—3 лѣтъ (въ однѣхъ губерніяхъ къ январю 1807 г., въ другихъ—1808 г.) переселиться въ города и мѣстечки. Аренда была разрѣшена евреямъ лишь для личной обработки земли. Напрасно Нота Ноткинъ (см.), принимавшій участіе въ комитетѣ, просилъ объ оставленіи евреевъ на прежнемъ жительствѣ при старыхъ занятіяхъ *). Безплодными остались и ходатайства еврейскихъ обществъ. Еврейскіе депутаты, вытребованные въ столицу изъ губерній, не согласились выразить одобреніе предложеннымъ комитетомъ мѣрамъ; они просили, чтобы имъ была дана возможность списаться съ кагалами; тогда комитетъ рѣшилъ сообщить кагаламъ черезъ посредство губернскаго начальства «главныя статьи положенія» съ тѣмъ однако, чтобы кагалы, «не дѣлая въ статьяхъ сихъ никакой отмѣны, представили виды свои къ дополненію ихъ новыми средствами, кои бы къ пользѣ ихъ по мѣстнымъ уваженіямъ принять было можно». Въ отвѣтъ на это кагалы просили оставить въ силѣ право аренды и шинкарства. Но комитетъ, отказалъ въ этомъ. — Лишая евреевъ вѣковаго занятія, комитетъ, въ сущности, поступалъ логично, требуя удаленія ихъ изъ уѣздовъ, такъ какъ, оставаясь на мѣстѣ, евреи не могли бы, не взирая ни на какія репрессіи, отказаться отъ старыхъ источниковъ пропитанія, ибо иныхъ не было. Однако, есть основаніе думать, что самъ комитетъ не вѣрилъ въ осуществленіе этой мѣры. Дѣйствительность подтвердила, что выселеніе евреевъ изъ селъ и деревень, какъ мѣра, рѣзко противорѣчившая соціально-экономическимъ условіямъ края, не могла быть приведена въ исполненіе. Въ 1807 г. началось выселеніе, но уже вскорѣ (1808 г.) послѣдовало высочайшее повелѣніе пріостановить его (см. Выселеніе), а въ 1809 году для пересмотра вопроса былъ образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ сенатора Попова и при участіи сенатора Алексѣева (см.), близко ознакомившагося съ положеніемъ дѣла на мѣстахъ. Результатомъ трехлѣтней работы комитета явился обстоятельный докладъ, въ которомъ былъ сдѣланъ выводъ изъ разнообразнаго матеріала, собраннаго въ теченіе 25 лѣтъ. Указывая, что въ польскихъ губерніяхъ, благодаря отсутствію прочнаго хозяйства, до послѣдняго времени «винокуреніе и арендное управленіе остались главнѣйшими отраслями помѣщичьихъ доходовъ», и что евреи, жившіе на землѣ помѣщиковъ, должны были въ угоду имъ заниматься продажей вина, комитетъ Попова считалъ бы желательнымъ, еслибы только это было возможно, чтобы евреи обратились къ другого рода дѣятельности, но во всякомъ случаѣ, какъ доказывалъ комитетъ, замѣна евреевъ въ сферѣ ихъ вѣковой дѣятельности крестьянами не принесла бы пользы ни помѣщику, ни крестьянину, ни государству. Евреевъ нужно оставить на мѣстахъ, и непремѣнно съ сохраненіемъ за ними права заниматься всякими арендами. «Доколѣ у бѣлорусскихъ и польскихъ помѣщиковъ будетъ существовать теперешняя система экономіи, основанная на продажѣ вина; доколѣ помѣщики не перестанутъ, такъ сказать, покровительствовать пьянству, дотолѣ зло сіе, возрастая годъ отъ году, никакими усиліями не истребится, и послѣдствія будутъ все тѣ же, кто бы ни былъ приставленъ къ продажѣ вина, еврей или христіанинъ. Помѣщики, ищущіе прибытковъ въ продажѣ вина, не перестанутъ искать ихъ, и въ то время, когда на мѣсто евреевъ будутъ имъ услуживать въ томъ христіане, которые, заступивъ мѣсто евреевъ, найдутся принужденными поступать такъ-же, какъ и евреи; извѣстно, впрочемъ, что сіи послѣдніе никогда продажею вина не обогащались, а извлекали одно только пропитаніе и удовлетвореніе лежащихъ на нихъ повинностей...». И принимая во вниманіе бѣдность евреевъ, безсиліе правительства оказать имъ помощь, и ту пользу, которую евреи приносятъ крестьянству своею торгово-промышленной дѣятельностью въ уѣздахъ, комитетъ призналъ необходимымъ окончательно отмѣнить выселеніе и предоставить евреямъ заниматься, по прежнему, старыми промыслами. Хотя этотъ докладъ и не получилъ (вѣроятно, въ виду возникшей Отечественной войны) высочайшей санкціи, тѣмъ не менѣе пріостановленное въ 1808 г. выселеніе евреевъ не было возобновлено, и, вообще, подобная мѣра болѣе не предпринималась въ столь широкихъ размѣрахъ (см. Выселеніе).—Однако, и въ дальнѣйшемъ правительство продолжало возлагать отвѣтственность за бѣдствія крестьянъ на евреевъ. Даже тогда, когда оно принимало, въ сущности, мѣры къ огражденію крестьянъ не отъ евреевъ, а отъ помѣщиковъ, налагавшихъ на крестьянъ обязанности по отношенію къ арендаторамъ, въ законодательныхъ актахъ часто говорилось не объ арендаторахъ вообще, а объ однихъ евреяхъ. Когда въ 1817 г. по высочайшему повелѣнію было произведено разслѣдованіе по поводу притѣсненій, претерпѣваемыхъ крестьянами минской губерніи отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, цѣлый рядъ христіанъ-экономовъ и управителей были признаны виновными въ «отягощеніи крестьянъ непомѣрными работами и въ другихъ злоупотребленіяхъ», но все же этотъ случай былъ использованъ и съ цѣлью обратить особое вниманіе на евреевъ: именнымъ указомъ сенату 23 марта 1818 г. на всѣ бывшія польскія губерніи были распространены нижеслѣдующія правила, установленныя въ минской губерніи въ связи съ указаннымъ выше разслѣдованіемъ: «§ 10. Не дѣлать запрещенія крестьянамъ молоть хлѣбъ на своихъ жерновахъ, которые при хатахъ ихъ имѣются, и не принуждать ихъ возить оный на мельницы, арендуемыя *евреями*, и платить за сіе деньгами или зерномъ. § 11. Уничтожить разорительную для крестьянъ экзекуцію со стороны владѣльцевъ, за неотдачу *еврейскихъ* долговъ, отчего крестьяне принуждены бываютъ продавать послѣднее свое достояніе. § 12. Разрѣшить крестьянамъ продажу своихъ продуктовъ, гдѣ пожелаютъ.

*) Сенатскимъ указомъ 21 декабря 1805 г. подъ понятіе объ А. было подведено и содержаніе оброчныхъ статей (рыболовныя озера и др.).

не производя *евреямъ*-корчмарямъ никакой платы, каковая продажа крестьянамъ прежде въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возбранялась. § 14. *Евреямъ*, арендующимъ корчмы, не позволять давать крестьянамъ въ рость деньги, на вѣру вино и забирать у нихъ за сіе скотъ или что другое, необходимое крестьянину».

Ведя борьбу съ еврейской А., правительство имѣло въ виду не одни только матеріальные интересы крестьянъ; оно также опасалось, чтобы евреи не пользовались личнымъ трудомъ крестьянъ и чтобы путемъ А. они, какъ не-христіане, не владѣли вообще крѣпостными христіанами, что было запрещено закономъ (указъ 22 февраля 1784 г.), и въ этомъ случаѣ правительство выступало противъ аренды не отдѣльныхъ отраслей хозяйства, а цѣлыхъ имѣній *) (евреи могли брать землю въ аренду лишь для личнаго земледѣльческаго труда), причемъ часто обращалось съ своими ограничительными постановленіями не къ помѣщику, запрещая ему сдавать, а къ еврею, не дозволяя ему брать А. Когда бѣлорусскому еврейству стало извѣстно, что Державинъ выставилъ евреевъ какъ арендаторовъ, виновниками бѣдственнаго состоянія крестьянъ, оно уполномочило нѣкоего Пейсаховича подать всеподданнѣйшую жалобу на Державина за оклеветаніе еврейскаго населенія; генералъ-прокуроръ объяснилъ государю, что евреи не только потому, что они не дворяне, «но и по имени своему правилами польскихъ конституцій лишены арендаторскаго права» и предложилъ передать жалобу въ сенатъ; здѣсь толкованіе ген.-прокурора было принято. Сенатъ (декабрь 1800 г.) постановилъ, чтобы евреи «ни подъ какимъ предлогомъ и ни подъ какія обязательства не брали отъ дворянъ крестьянъ и ихъ деревень»; это распоряженіе было вскорѣ повторено (іюль 1801 г.); тѣмъ не менѣе помѣщики продолжали сдавать евреямъ въ аренду свои имѣнія; указомъ 20 февраля 1813 г. сенатъ подтвердилъ, чтобы «евреи деревнями и помѣщичьими крестьянами ни подъ какимъ названіемъ и наименованіемъ отнюдь не владѣли, не распоряжались и ни по какимъ случаямъ не были допускаемы къ владѣнію оными». Тогда, какъ объяснилъ сенатъ въ 1816 г. (Полн. Собр. Зак., № 28501), «евреи изыскали способъ владѣнія подъ названіемъ крестенцій, то-есть: снимать по условіямъ съ помѣщиками съ полей посѣянный крестьянами ихъ хлѣбъ и сѣно, который тѣ-же крестьяне должны вымолотить, свозить къ винокурнямъ, у евреевъ же на арендѣ состоящимъ, и смотрѣть за волами, на кормъ поставленными, при томъ давать евреямъ рабочихъ и подводы въ каждомъ почти помѣщичьемъ имѣніи; евреи вполнѣ таковыми имѣніями распоряжаются... вмѣстѣ съ тѣмъ и помѣщики, получая отъ нихъ выгодную за имѣнія аренду, подъ названіемъ крестенціи, запродаютъ евреямъ весь будущій урожай, въ поляхъ ихъ засѣянный: почему заключить можно, что упомянутымъ средствомъ подвергаютъ крестьянъ своихъ голоду». Въ виду этого сенатъ постановилъ отобрать у евреевъ имѣнія, предоставляя евреямъ самимъ заботиться о полученіи обратно отъ помѣщиковъ уплоченныхъ суммъ, а впредь помѣщикамъ запретить отдавать имѣнія евреямъ. Депутаты еврейскаго народа принесли въ январѣ 1817 г. всеподданнѣйшую просьбу объ отмѣнѣ указаннаго запрещенія; министръ духовныхъ дѣлъ кн. Голицынъ нашелъ, что опредѣленіе сената согласно съ закономъ, но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ «истинно виновны» не только евреи, но сами помѣщики и присутственныя мѣста, утверждавшія подобные договоры, то, отбирая отъ евреевъ имѣнія, слѣдовало-бы этими-же имѣніями обезпечить за евреями ихъ капиталы (въ одной литовско-гродненской губерніи по формальнымъ актамъ 46 евреевъ имѣли во владѣніи 19.438 душъ),—«несправедливо повергать одинъ классъ виновныхъ наказанію, изъемля изъ онаго два другіе... помѣщики ничего не потеряютъ, напротивъ того, могутъ еще выиграть, если откажутся возвратить данные имъ за крестенціи капиталы и самую крестенцію удержать въ свою пользу, и слѣдовательно только евреи будутъ наказаны за вину свою...» Несмотря на то, что кн. Голицынъ придерживался въ этомъ дѣлѣ элементарнѣйшей справедливости, его предложеніе не встрѣтило сочувствія ни въ сенатѣ, ни въ государственномъ совѣтѣ, и только благодаря его близости къ государю дѣло завершилось въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ—государь утвердилъ мнѣніе меньшинства государственнаго совѣта, совпавшее со взглядомъ кн. Голицына (1820 г., П. С. З., № 28501). Съ этого времени и помѣщики должны были нести отвѣтственность за передачу евреямъ аренды. Въ дальнѣйшемъ вопросъ объ А. былъ тѣсно связанъ съ откупной системой, введенной въ 1827 году (см. Винные промыслы); фискальные интересы требовали, чтобы евреямъ было разрѣшаемо держать на арендѣ корчмы, шинки и прочія оброчныя статьи (Вт. Собр. Зак., № 7645); согласно Положенію 1835 г. (§ 64) евреи въ чертѣ осѣдлости могли, «не переходя въ земледѣльческое состояніе, брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, и хозяйственныя заведенія, мельницы, постоялые дворы, или корчмы, шинки и проч.»; но брать въ аренду или посессію населенныя имѣнія, а также быть управляющими или приказчиками въ подобныхъ имѣніяхъ то-же Положеніе запрещало евреямъ, дабы они не могли владѣть крестьянами; съ этой-же цѣлью было запрещено евреямъ брать на откупъ доходы съ имѣній, какъ особый видъ аренды, дающій евреямъ возможность распоряжаться крестьянами (Вт. Собр. Зак., № 13547). Стремленіе охранить крестьянъ отъ дѣловыхъ сношеній съ евреями, равно опасеніе, чтобы евреи не производили запрещенной имъ въ то время продажи горячихъ напитковъ, вызвали законъ 1853 г. (Вт. Собр. Зак., № 27050а), требовавшій, чтобы евреи допускались къ арендованію оброчныхъ статей во владѣльческихъ имѣніяхъ лишь по формальнымъ контрактамъ, въ которыхъ оговаривалось бы, что евреи не будутъ имѣть «никакого вліянія на продажу горячихъ напитковъ и коммерческія сношенія крестьянъ».—Запрещеніе арендовать населенныя земли было нарушено закономъ 1859 г. (В. С. З., № 35016), установившимъ правила для аренды евреями заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣній, пріобрѣтеніе коихъ въ собственность, однако, не разрѣшалось евреямъ. Аренда угодій и оброчныхъ статей, входящихъ въ составъ помѣщичьихъ имѣній, не была запрещена и закономъ 1861 года, изданнымъ въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Однако аренда имѣній,

*) Арендными правилами, изданными въ Курляндіи въ 1806 г. для пожалованныхъ имѣній, было запрещено отдавать послѣднія въ арендное управленіе евреямъ.

предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, была запрещена евреямъ: здѣсь они могли быть только арендаторами корчемъ *) (1864 г., Вт. С. З., № 40656). Но уже вскорѣ, въ интересахъ землевладѣльцевъ русскаго происхожденія, поставленныхъ въ затруднительное положеніе тѣмъ, что они не могли сдавать мельницы и заводы, евреямъ было разрѣшено арендовать эти оброчныя статьи (1867 г., Вт. С. З., № 45257).—Въ 1870 году кіевскій генералъ-губернаторъ Дондуковъ-Корсаковъ предложилъ министру внутреннихъ дѣлъ распространить законъ о запрещеніи сдавать льготныя имѣнія въ аренду евреямъ на всѣ вообще имѣнія Юго-западнаго края; тогда же онъ коснулся этого вопроса и во всеподданѣйшемъ докладѣ; государь положилъ резолюцію «вопросъ этотъ считаю весьма важнымъ и требующимъ зрѣлаго обсужденія», но потомъ дѣлу не былъ данъ ходъ; тогда Дондуковъ вновь представилъ въ 1872 г. соотвѣтствующую записку государю, который своими резолюціями обратилъ на нее особое вниманіе правительства; по поводу указанія Дондукова на то, что онъ уже сообщилъ однажды министру о необходимости положить предѣлъ найму евреями земель, государь написалъ «желаю, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ неотлагательно», а по поводу опасенія, что разрѣшеніе вопроса будетъ отложено до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, между тѣмъ какъ ихъ вредное вліяніе упрочивается и вопросъ требуетъ скорѣшаго разрѣшенія,—«мнѣнія, которое и я вполнѣ раздѣляю». Записка Дондукова поступила на разсмотрѣніе комитета министровъ, которому министръ вн. дѣлъ Тимашевъ объяснилъ, что «строгая справедливость» (по отношенію къ помѣщикамъ) не позволяетъ принять мѣры противъ арендованія евреями имѣній и что сомнительно, чтобы эти мѣры привели къ ожидаемымъ Дондуковымъ блестящимъ экономическимъ послѣдствіямъ, а потому, во избѣжаніе немедленнаго разрѣшенія дѣла въ законодательномъ порядкѣ, онъ поручилъ изучить предварительно вопросъ комиссіи по устройству быта евреевъ. Здѣсь проектъ Дондукова встрѣтилъ отрицательное отношеніе по соображеніямъ юридическимъ, экономическимъ и политическимъ (журналъ 4 декабря 1872 г.). Если правительство, уступая русскимъ людямъ землю на льготныхъ условіяхъ, могло диктовать имъ требованіе, чтобы они не сдавали имѣнія въ аренду евреямъ, то такое запрещеніе по отношенію къ прочимъ помѣщикамъ было бы полнымъ правонарушеніемъ. Экономическая опасность еврейской А. вовсе не такъ велика, какъ предполагаетъ Дондуковъ: «Евреи, арендаторы земель, въ особенности крупной поземельной собственности по долгосрочнымъ контрактамъ, несравненно менѣе вредны для населенія, чѣмъ евреи-пролетаріи. Арендаторъ по своимъ интересамъ становится вполнѣ солидарнымъ съ интересами остальныхъ землевладѣльцевъ. Онъ преслѣдуетъ тѣ-же цѣли, употребляетъ тѣ-же пріемы для найма рабочихъ и тѣ-же сельскохозяйственные пріемы для эксплоатированія земли. Правда, что евреи-пролетаріи группируются около крупныхъ арендаторовъ и живутъ на счетъ труда и средствъ сельскаго населенія. Но тоже самое видно и въ имѣніяхъ, управляемыхъ мѣстными помѣщиками, которые до сего времени не могутъ обходиться безъ помощи евреевъ и постоянно прибѣгаютъ къ ихъ содѣйствію при всякой сельскохозяйственной операціи. Противодѣйствовать экономическому преобладанію еврейскаго племени можно лишь, какъ справедливо замѣчаетъ ген.-губернаторъ, развитіемъ мѣръ экономическихъ и финансовыхъ, т.-е. устройствомъ дешеваго поземельнаго кредита, а не мѣрами, имѣющими характеръ насильственный. Затѣмъ, нѣтъ никакого основанія обвинять всѣхъ безъ исключенія евреевъ-арендаторовъ въ безпощадномъ истощеніи почвы... Напротивъ, есть много примѣровъ тому, что евреи ведутъ совершенно правильное и раціональное хозяйство и достигаютъ въ хозяйственномъ отношеніи блистательныхъ результатовъ». Политическія же соображенія комиссіи сводились къ тому, что въ краѣ, гдѣ много поляковъ, на преданность которыхъ полагаться нельзя, не слѣдуетъ раздражать евреевъ ограниченіемъ ихъ правъ. Вообще же недопустимо разрѣшить вопросъ объ А. внѣ общаго пересмотра законодательства о евреяхъ. Эти заключенія комиссіи вполнѣ раздѣлилъ комитетъ министровъ, и его положеніе было высочайше утверждено (13 апрѣля 1873 г.).—Два года спустя, когда въ комитетѣ министровъ шла рѣчь о причинахъ неуспѣшности насажденія русскаго землевладѣнія въ западнихъ губерніяхъ, Тимашевъ предложилъ, между прочимъ, отмѣнить запрещеніе сдавать имѣнія въ аренду евреямъ; однако въ комитетѣ возникли разногласія, и государь присоединился къ противникамъ отмѣны запрещенія.

Въ чрезвычайно острой формѣ былъ поставленъ вопросъ объ еврейской А. тогда, когда, объяснивъ во всеподданѣйшемъ представленіи, получившемъ высочайшую санкцію, анти-еврейскіе безпорядки 1881 года (см. Александръ III. Погромы) экономическимъ господствомъ евреевъ надъ русскимъ населеніемъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатьевъ (см.), указалъ на то, что евреи, захвативъ путемъ купли и аренды значительную поземельную собственность, направили свои усилія не къ увеличенію производительныхъ силъ страны, а къ эксплоатаціи бѣднѣйшаго населенія. Это оффиціальное заявленіе привело къ тому, что учрежденныя въ чертѣ осѣдлости губернскія комиссіи (см.), отвѣчая на поставленный имъ Игнатьевымъ вопросъ объ А., въ большинствѣ случаевъ высказались за ограниченіе правъ евреевъ, особливо по отношенію къ арендѣ крестьянской земли. Въ неблагопріятномъ для евреевъ смыслѣ были составлены и отзывы генералъ-губернаторовъ. Впрочемъ, мнѣнія комиссій и ген.-губернаторовъ подсказанныя широко распространившимся къ тому времени въ русскомъ обществѣ антисемитскимъ движеніемъ (см. Антисемитизмъ), не могли имѣть практическаго значенія, такъ какъ вопросъ объ А. былъ предрѣшенъ гр. Игнатьевымъ въ смыслѣ окончательнаго запрещенія заниматься ею внѣ городовъ и мѣстечекъ; образованный имъ «Комитетъ о евреяхъ» (см.) включилъ этотъ запретъ въ тѣ «временныя правила» 1882 г. (см.), которыя должны были быть осуществлены немедленно, впредь до новаго законодательства о евреяхъ. И комитетъ министровъ, вообще зна-

*) Съ упраздненіемъ откупной системы и съ введеніемъ акцизнаго сбора, евреямъ, имѣющимъ право на заводскую и фабричную промышленности, было разрѣшено арендовать винокуренные заводы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ черты осѣдлости (1863 г., Вт. С. З., № 39386).

чительно смягчившій проектированныя Игнатьевымъ «временныя правила», согласился на запрещеніе евреямъ брать аренды въ деревняхъ и селеніяхъ (въ связи съ болѣе широкимъ запрещеніемъ пріобрѣтать недвижимую собственность), такъ какъ при первомъ слухѣ объ ожидаемомъ запретѣ евреи поспѣшатъ заключить арендные договоры и тогда будущему законодательству придется считаться съ этими актами. Въ виду сего «временными правилами» было запрещено засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе этими имуществами.—Работавшая (1883—1888) подъ предсѣдательствомъ гр. Палена Высшая Комиссія (см.), пересматривая «временныя правила», нашла, что запрещеніе А. по отношенію къ крестьянскимъ землямъ должно остаться въ силѣ; что касается запрещенія арендовать помѣщичьи земли, то эта мѣра, съ одной стороны, тормозитъ желательное развитіе сельско-хозяйственныхъ промысловъ среди евреевъ, а—съ другой—привела къ тому, что оброчныя статьи въ западномъ краѣ остаются, къ убытку помѣщиковъ, въ бездѣйствіи, такъ какъ, кромѣ евреевъ (Положеніемъ комитета министровъ 27 декабря 1884 г. *) запрещена полякамъ аренда), некому ихъ содержать, и хотя число арендаторовъ евреевъ не уменьшилось съ изданія «временныхъ правилъ», все же положеніе землевладѣльцевъ стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ не всякій помѣщикъ и еврей-арендаторъ соглашается вступать въ фиктивныя сдѣлки для обхода закона; все это, равно какъ и сама неисполнимость «временныхъ правилъ», послужило для большинства членовъ комиссіи аргументомъ въ пользу пересмотра, а частью и отмѣны ихъ. Но меньшинство, напротивъ, настаивало на томъ, чтобы правительство «ясно выразило», что невозможно разсчитывать въ близкомъ будущемъ на отмѣну запрета и чтобы оно даже усугубило въ этомъ отношеніи репрессивныя мѣры. Съ этимъ мнѣніемъ меньшинства согласился министръ внутр. дѣлъ гр. Толстой; онъ даже испросилъ (18 ноября 1888 года) у государя разрѣшеніе предложить комитету министровъ дополнить соотвѣтственно «временныя правила», но потомъ дѣло затормозилось. Подобно большинству членовъ Высшей Комиссіи, высказалась объ А. въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ и особая комиссія для пересмотра «временныхъ правилъ», образованная въ 1899 г. подъ предсѣдательствомъ барона Икскуль-фонъ Гильденбандта, при участіи представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Признавая, что мало развитое, лишенное предпріимчивости и оборотныхъ средствъ, крестьянство должно быть ограждаемо отъ дѣлового соприкосновенія съ евреями, комиссія нашла, что помѣщики вовсе не нуждаются въ этомъ отношеніи въ опекѣ правительства и что ограниченіе помѣщиковъ въ правѣ распоряжаться своей собственностью обезцѣниваетъ таковую и принуждаетъ ихъ прибѣгать заодно съ евреями къ всевозможнымъ ухищреніямъ для обхода закона, а потому слѣдуетъ допустить евреевъ къ арендѣ «не крестьянскихъ и не смежныхъ съ крестьянскими земель на извѣстныхъ условіяхъ (въ предотвращеніе захвата евреями сказанныхъ земель съ цѣлью переуступки ихъ въ аренду крестьянамъ) для личной эксплоатаціи ихъ или возведенія фабрикъ, заводовъ и т. п. и къ арендѣ мельницъ, рыбныхъ ловель, каменныхъ ломокъ и тому подобныхъ доходныхъ статей»; евреи получили бы возможность добывать средства къ жизни незапрещенными занятіями, а помѣщики стали бы извлекать изъ имѣній больше дохода. Однако, предположенія комиссіи не были осуществлены. (О рѣшеніяхъ сената по вопросу объ А. см. Временныя правила).

Въ Царствѣ Польскомъ правительство и общество боролись главнымъ образомъ съ арендой шинковъ (см. Винные промыслы). Что касается аренды земель, то вообще землепользованіе (см. Землевладѣніе) было издавна запрещено евреямъ, пока указомъ 24 мая (5 іюня) 1862 г. это ограниченіе не было отмѣнено. Закономъ 11 іюня 1891 г. евреямъ было запрещено брать въ аренду крестьянскія усадьбы и земли; эта мѣра, впрочемъ, не могла имѣть широкаго значенія, такъ какъ еврейская аренда развивалась преимущественно за счетъ имѣній другихъ состояній.

Законодательныя ограниченія фактически не уничтожили совершенно А. земли въ губерніяхъ черты. «Среди евреевъ—какъ свидѣтельствовали въ 1904 г. составители «Сборника матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи»—еще не исчезъ классъ арендаторовъ, привыкшихъ и умѣющихъ хозяйничать съ разсчетомъ. Съ другой стороны, далеко не весь помѣщичій классъ края освоился съ веденіемъ хозяйства. Такъ какъ, очевидно, обѣ стороны заинтересованы въ сдѣлкѣ, то возможность осуществленія аренды зависитъ, главнымъ образомъ, отъ вліятельности землевладѣльца и личнаго довѣрія, которымъ онъ пользуется. Привилегіей имѣть арендатора-еврея, какъ показываютъ собранныя свѣдѣнія, обыкновенно пользуются особенно богатые землевладѣльцы,—нерѣдко лица, занимающія высокіе административные посты. Такимъ землевладѣльцамъ не трудно защитить своего арендатора отъ притѣсненій администраціи, и именно неузаконенность аренды дѣлаетъ ее особенно выгодной для землевладѣльца, который, вслѣдствіе отсутствія контракта, всегда держитъ арендатора въ своихъ рукахъ». Однако «временныя правила» 1882 г. привели къ значительному уменьшенію площади еврейской А. Впрочемъ, благодаря указаннымъ выше условіямъ, при которыхъ евреи берутъ аренду, невозможно полно и точно опредѣлить ея размѣры: статистическія данныя Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества далеко не совпадаютъ съ цифрами Центральнаго Статистическаго Комитета, хотя тѣ и другія относятся къ послѣднимъ годамъ 19 в. (см. таблицу). Во всякомъ случаѣ, въ то время, какъ въ 1881 году въ 12 губерніяхъ черты осѣдлости (о трехъ не было вѣрныхъ свѣдѣній) А. занимала почти 2 милл. десятинъ, въ 1900 г., она ограничивалась въ этихъ губерніяхъ пространствомъ менѣе 300 тысячъ.—Высочайше утвержденнымъ 10 мая 1903 года Положеніемъ комитета министровъ было запрещено совершеніе отъ имени и въ пользу евреевъ въ губерніяхъ *внѣ* черты осѣдлости всякаго рода крѣпостныхъ актовъ, служащихъ къ укрѣпленію за ними правъ собственности, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній.

*) Закономъ 27 декабря 1884 г. подтверждены и дополнены прежнія мѣры, направленныя къ развитію русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ.

По даннымъ	Въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости. Площадь въ десятинахъ.	Въ %: Къ общей площади края.	Въ %: Къ площади частной земли.	Въ 10 губерніяхъ Царства Польск. Площадь въ десятинахъ.	Въ %: Къ общей площади края.	Въ %: Къ площади частной земли.	Во всѣхъ 25 губерніяхъ. Площадь въ десятинахъ.	Въ %: Къ общей площади края.	Въ %: Къ площади частной земли.	Внѣ черты осѣдлости.	Всего десятинъ.
Евр. Кол. Об-ва. . .	521.649	0,74	1,49	37,765	0,33	0,71	559.414	0,68	1,39	53,807	613,221
Центр. Стат. Ком-та.	840.382	—	—	48,072	—	—	—	—	—	—	888,454

Ср.: И. Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ; его-же, Евреи въ Россіи; М. Моргулисъ, Къ вопросу объ арендованіи евреями земли въ Западномъ краѣ, День, 1870, №№ 17—20 (также отдѣльно); Матеріалы Комитета о евреяхъ и Высшей Комиссіи по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ законовъ; кн. Н. Голицынъ, Исторія русскаго законодательства о евреяхъ; Статистическій временникъ Росс. Имп., сер. III, вып. 2, 1884 г.; С. Бершадскій, Положеніе о евреяхъ 1804 г., Восходъ, 1895, кн. I, III, IV и VI; Юлій Гессенъ, Евреи въ Россіи; его-же, гр. Игнатьевъ и Временныя правила, Право, 1908 г., №№ 30, 3 ; Къ столѣтію Комитета министровъ, т. III; М. Мышъ, Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ (3-е изд.); I. B. Гессенъ и B. Фридштейнъ, Сборникъ законовъ о евреяхъ; Систематическій указатель литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ; Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положенія евреевъ въ Россіи (изд. Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества); Еврейское землевладѣніе и землепользованіе въ Россійской имперіи внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ въ 1900 г., Времени. Центр. Статистическаго Комитета, № 49, 1901 (также рукописные матеріалы).—См. также Землевладѣніе, Чиншъ. *Ю. Гессенъ.* 8.

Аренда въ еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ въ Россіи.—Благодаря недостаточнымъ размѣрамъ надѣловъ (см. Земледѣльческія колоніи), А. является весьма важнымъ факторомъ хозяйственной жизни колонистовъ. Уже въ 1870 г. площадь арендованной земли достигла значительной величины сравнительно съ надѣльной, какъ это видно (см. Таблицу № 1) по отношенію къ херсонскимъ и екатеринославскимъ колоніямъ (по даннымъ чиновника министерства государственныхъ имуществъ Клауса). Въ дальнѣйшемъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія колоній, значеніе А. еще болѣе возрастало, и это потому, что евреи были поставлены въ худшія условія, нежели прочіе колонисты. При водвореніи на югѣ Россіи колонистовъ, нѣмцевъ и болгаръ, т.-е. земледѣльцевъ-спеціалистовъ, послѣдніе получали надѣлъ въ размѣрѣ 50—65 дес. на семью, независимо отъ числа душъ, и сами опредѣляли пригодность отводимыхъ имъ участковъ; евреямъ же «начальствомъ опредѣлялись участки», причемъ нѣкоторые изъ послѣднихъ «отличались такими существенными неудоб-

Таблица № 1.

Колонисты, высѣвающіе хлѣбъ на	На земляхъ надѣла. Десятинъ. Херс. губ.	На земляхъ надѣла. Екат. губ.	Сверхъ надѣла на аренд. з. Херс. губ.	Сверхъ надѣла на аренд. з. Екат. губ.	Въ общей сложности на семью приходится земли. Херс. губ.	Въ общей сложности на семью приходится земли. Екат. губ.
8 десят. . .	2368	1344	7873,5	4434,5	35	34,5
6 » . .	2600	1856	2262,75	2120,5	15	17
4 » . .	3160	1528	368	438	8,75	10,25
Не занимающіеся хлѣпашествомъ	1332	388	—	—	11,5	1,5
Всего	9460	5116	10509,25	6993	—	—

ствами, что колонисты едва ли когда-либо согласились водвориться на нихъ». Колонистъ нѣмецъ и болгаринъ получалъ «полную свободу производства ремесла, промысла, торговли», право на раздѣлъ семьи, съ отводомъ для новыхъ семей особыхъ хозяйственныхъ участковъ. Напротивъ, еврейская семья должна была имѣть не менѣе шести ревизскихъ мужскаго пола душъ, и только такой семьѣ давалось въ надѣлъ не болѣе 30 десятинъ, безъ права на раздѣлъ семьи впослѣдствіи, безъ возможности увеличить надѣлъ соразмѣрно съ увеличеніемъ числа душъ и съ ограниченіями права отлучки для заработковъ, найма рабочихъ изъ христіанъ, безъ которыхъ не обходился ни одинъ изъ подвор. хозяевъ нѣмецкихъ колоній.

Херсонскія колоніи.—Въ 1898 г. А. пользовались 1165 хозяйствъ (36,6% общаго числа) въ размѣрѣ 25203,25 дес. (см. Таблицу № 2), причемъ средняя площадь арендуемаго участка, равняясь 21,6 дес., почти вдвое превышала средній размѣръ надѣльной земли, выраженный цифрою 11,27. Вообще, чѣмъ меньше размѣръ надѣла, тѣмъ чаще случаи А.; въ безземельной группѣ арендуетъ

половина (50,3%), въ наиболѣе-же богатой землей группѣ менѣе четверти (23,1%) всѣхъ дворовъ. Въ общемъ, изъ 1165 арендующихъ хозяйствъ

Таблица № 2.

	Всего хозяйствъ данной группы.	Процентное отношеніе арендующихъ хозяйствъ къ общему числу хозяйствъ группы.	Общая площадь аренды въ десятин.	Средняя площ. аренды въ десятин.
Безземельныя хозяйства	307	50,3	5852	19,1
Имѣющія до 5 десятинъ	188	38,9	4222,75	22,5
отъ 5 до 10 дес.	325	38,9	7380	22,7
» 10 » 20 »	223	30,6	4496	20,2
болѣе 20 »	122	23,1	3252,5	26,7
	1165	36,6	25203,25	21,56

820, т.-е. 70,3% имѣетъ не болѣе 10 десятинъ, и, слѣдовательно, арендованіе ими 17,454 дес. изъ общей площади арендованной земли въ 25203 дес. отнюдь не носитъ спекулятивнаго характера, а является результатомъ земельной нужды. Относительно формы А. были собраны свѣдѣнія о 20.538,5 дес. (см. ниже).

Форма аренды.	Число арендъ.	Площадь аренд. зем.	Средняя площадь аренд.
Денежная	854	19276,75	22,6
Изъ доли	106	1261,75	11,9
Всего	960	20538,5	21,4

Изъ доли арендуются преимущественно болѣе мелкіе участки. Наряду съ арендующими землю въ колоніяхъ есть дворы, сдающіе въ аренду весь надѣлъ или часть его. Сдаютъ землю вдовы, одиночки, ушедшіе въ солдаты, старики, многіе ремесленники, для которыхъ при небольшомъ надѣлѣ невыгодно обзавестись инвентаремъ. Часто причиной сдачи земли является задолженность; въ колоніяхъ существуютъ ростовщики, которые, забирая землю за долги, сами ее обрабатываютъ или передаютъ: сильныя колебанія въ доходности хозяйства, вслѣдствіе непостоянства урожаевъ, часто разоряютъ слабыхъ хозяевъ, попадающихъ въ руки ростовщиковъ. Всего сдано было до $^1/_5$ всей надѣльной земли (7524,5 дес.), причемъ средній размѣръ сдаваемаго участка (9,3 дес.), т.-е. въ 2,3 раза меньше средняго размѣра арендуемой площади (см. Таблицу № 3). Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ меньшій процентъ сдающихъ хозяйствъ по отношенію къ числу хозяйствъ данной группы. Въ то время, какъ во второй группѣ только шестая часть хозяйствъ (16,8%) сдаетъ землю, въ послѣдней группѣ сдаетъ ее почти половина. О формѣ сдачи земли изъ доли или за деньги имѣются свѣдѣнія лишь о 6519 дес. (см. ниже). Обѣ формы

Форма сдачи.	Число сдающихъ двор.	Сдаваемая площ.	Средній разм. сдав. площ.
За деньги	367	3132,75	8,5
Изъ доли	345	3386,25	9,8
Всего	712	6519	9,2

сдачи такимъ образомъ одинаково распространены. Издольная сдача представляетъ большое удобство для тѣхъ хозяйствъ, которыя не имѣютъ достаточно свободныхъ рукъ для обработки всего своего участка. Можно предположить, что за деньги сдаютъ, главнымъ образомъ, хозяева, владѣющіе болѣе 20 дес. земли (совпаденіе отношенія площади сдаваемой этою группою земли ко всей сдаваемой площади съ отношеніемъ числа сдающихъ дворовъ этой группы къ общему числу сдающихъ дворовъ). Плата за десятину арендуемой или сдаваемой земли колеблется въ предѣлахъ отъ 3 до 13 рублей. При издольной А. за землю платятъ, въ среднемъ, нѣсколько менѣе половины урожая (0,46). Самыя низкія цѣны платятъ безземельные дворы при льготной арендѣ общественной земли, а также ростовщики, къ которымъ земля колонистовъ часто попадаетъ за долги; наивысшія цѣны платятся колонистами при арендованіи крестьянской земли.

Таблица № 3.

	Всего хозяйствъ сдающихъ въ аренду	Процентное отношеніе къ общему числу хозяйствъ данной группы	Сдаваемая площадь.	Средній разм. сдаваем. площ.
Безземельныя хозяйства	2*)	0,3	50	25,0
Имѣющія до 5 десятинъ	81	16,8	218,5	2,7
отъ 5 до 10 дес.	209	25,0	1176,25	5,6
» 10 » 20 »	258	35,4	2164,75	8,4
болѣе 20 »	261	49,3	3915	1,5
Всего	811	25,4	7524,5	9,3

Арендныя отношенія значительно увеличили площадь землепользованія, возросшую въ 1898 году на 17678,75 дес., т.-е. въ $1^1/_2$ раза (на 49,2%) сравнительно съ надѣлами (см. Таблицу № 4). Почти третью часть всей площади забираютъ безземельные. Имѣющіе болѣе 20 десятинъ теряютъ часть своей земли. Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ больше среднее возрастаніе землепользованія на семью, благодаря А.

Екатеринославскія колоніи.—Двое изслѣдователей экономическаго быта еврейскихъ колоній Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи (Л. Улейниковъ, Еврейскія колоніи

*) Очевидно, передается арендованная земля.

Таблица № 4.

Группы дворовъ по размѣрамъ надѣловъ.	Увеличеніе размѣра землепользован.	Средній размѣръ надѣла.	Среднее возростаніе землепольз.насемью
Безземельные . . .	+ 5802,	—	+ 9,5
Имѣющіе до 5 дес.	+ 4004.25	3,8	+ 8 3
» » 5—10 »	+ 6203,75	8,5	+ 7,4
» »10—20 »	+ 2331,25	15,3	+ 3,2
» болѣе 20 »	− 662,5	30,0	− 1,3
	+ 17678,75	11,3	+ 5,5

Екатер. губ., 1890 г.; гр. Канкринъ, Еврейскія земледѣльческія колоніи Александровск. уѣзда, Екатер. губ., 1893 г.) приводятъ почти одинаковыя данныя объ арендѣ мѣстныхъ колонистовъ: 10663 дес. и 10379 дес. При этомъ, по Канкрину, аренда черпаетъ земли преимущественно на сторонѣ, по Улейникову—лишь 16.3%. Хозяйства, не прибѣгающія для пополненія своего землепользованія къ арендѣ, составляютъ: по Канкрину—32,8%, по Улейникову—44%. Что касается общихъ арендныхъ отношеній, то, по даннымъ земской переписи 1899 г. по Александровскому у. и 1901 г. по Маріупольскому у., они представляются въ слѣдующихъ цифрахъ (см. Таблицу № 5).

Таблица № 5.

Дворы, владѣющіе землею.	Хозяйства, не арендующія	0	до 1 дес.	до 3 дес.	до 5 дес.	до 10 дес.	до 15 дес.	до 25 дес.	до 50 дес.	свыше 50	Всего хозяйс. арендующихъ
Александровскій уѣздъ	—	101	27	19	33	211	146	51	154	—	—
Маріупольскій уѣздъ .	—	46	14	4	40	140	111	80	100	—	—
Всего . . .	—	147	41	23	73	351	257	131	254	—	—
Хозяйства, арендующія землю.											
Александровскій уѣздъ	325	—	37	102	60	83	38	38	44	15	417
Маріупольскій уѣздъ . .	315	—	20	29	25	49	30	39	19	9	220
Всего . . .	640	—	57	131	85	132	68	77	63	24	637

Изъ общаго количества (1277) дворовъ почти половина (637) прибѣгаетъ къ А., причемъ 42% (273) арендовали 5 десятинъ. Арендаторы эти принадлежали, по всей вѣроятности, къ хозяйствамъ наиболѣе бѣднымъ. Издольная форма А. не велика и во всѣхъ случаяхъ гораздо меньше денежной. Изъ 9899,3 дес. арендованной земли только 678,2 дес. арендовано изъ доли; болѣе ²/₃ (6820 дес.) взято у частныхъ владѣльцевъ, остальная часть дана, главнымъ образомъ, общиной.

Бессарабскія колоніи.—Изъ числа 9 колоній, основанныхъ въ періодъ 1836—1853 гг.,—Маркулешты, Александрены, Згурица и Капрешты устроены были на арендованной землѣ. По истеченіи арендныхъ сроковъ колонисты не были въ состояніи возобновить контракты, отчасти вслѣдствіе высокихъ цѣнъ, потребованныхъ собственниками, отчасти же въ виду изданія «Временныхъ правилъ» 1882 года (см.), запретившихъ дальнѣйшее арендованіе евреями земель внѣ городскихъ поселеній. Изъ указанныхъ четырехъ колоній только одна — Маркулешты — сумѣла удержать свою землю. Такимъ образомъ, осталось лишь шесть колоній. Въ послѣднія 25 лѣтъ населеніе этихъ колоній сильно возросло: благодаря Временнымъ правиламъ изъ сосѣднихъ деревень переселилось сюда много изгнанныхъ семействъ. Населеніе колоній образуетъ какъ бы двѣ группы: одну составляютъ колонисты (съ земельною собственностью и безъ таковой) и неколонисты-мѣщане, имѣющіе въ колоніяхъ земельную собственность—всего 792 семейства, изъ коихъ 256 безземельныхъ, остальные 536 сем. владѣютъ 2942 дес.; другую—мѣщане, не имѣющіе въ колоніяхъ земельной собственности—702 семейства. Въ колоніяхъ, за исключеніемъ кол. Домбровены, формы А. ограничиваются отдачею колонистами своихъ пашенъ исполу сосѣднимъ крестьянамъ. Въ Домбровенахъ же наиболѣе состоятельные колонисты часто брали участки у окрестныхъ помѣщиковъ (плата отъ 4 до 10 руб.); съ другой стороны, задолженные бѣдные колонисты оставляли свои участки въ чужомъ пользованіи (насчитано всего 111 случаевъ А.). Въ этой-же колоніи довольно широко развита малоизвѣстная въ другихъ колоніяхъ испольная аренда. А. земель, лежащихъ внѣ колоній, также болѣе всего распространена въ Домбровенахъ, гдѣ въ 1899 г. было заарендовано у сосѣднихъ помѣщиковъ 2130 дес. (плата отъ 6 до 13 руб. за дес.). Остальныя колоніи арендовали у сосѣдей за деньги: Люблинъ—760,75 дес., Вертюжаны—632 дес. и Маркулешты—30 дес. Арендуютъ преимущественно состоятельные колонисты, притомъ болѣе или менѣе крупные участки. Всего въ 1899 году колоніями было арендовано 29894,5 дес. Арендованіе земель, не принадлежащихъ колоніямъ, совершается посредствомъ словеснаго договора безъ письменнаго обязательства и на имя христіанъ, въ виду Временныхъ правилъ.

Колоніи Сѣверозападнаго и Югозападнаго края.—Часть этихъ колоній была устроена на землѣ, арендованной по долгосрочнымъ контрактамъ (не менѣе, чѣмъ на 25 лѣтъ); положеніе ихъ, столь же печальное, какъ и колоній, устроенныхъ на собственной землѣ, было подорвано сперва закономъ 1864 г., запретившимъ пріобрѣтеніе евреями земли въ 9 западныхъ губерніяхъ.

затѣмъ дѣйствіями люстраціонныхъ комиссій, въ 1872 г. лишившихъ колоніи значительной площади, и, наконецъ, Временными правилами 1882 г. По истеченіи арендныхъ сроковъ, большая часть колоній на арендованной землѣ была совершенно уничтожена вслѣдствіе нежеланія землевладѣльцевъ продолжить договоры, а изъ остальныхъ поселеній многія, вслѣдствіе сокращенія площади землепользованія, въ значительной степени утратили свой земледѣльческій характеръ. По обслѣдованію, произведенному въ 90-хъ гг. Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ, въ 248 поселеніяхъ шести сѣверозападныхъ губерній (Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской) и четырехъ югозападныхъ губ. (Волынской, Кіевской, Подольской и Черниговской) проживаетъ 4958 семействъ или 30,659 душъ коренного населенія, пользующихся 36265 дес. (см. ниже).

На землѣ:	Проживаетъ душъ.	Число десятинъ. Всего.	Число десятинъ. Въ среднемъ на 1 душу.
Собственной . .	9617	14897	1,5
Казенной	16079	18806	1,2
Арендованной .	4963	2562	0,5
Всего . . .	30659	36265	1,1

Изъ 33,582 десятинъ, которыя колонисты потеряли по указаннымъ выше причинамъ, часть падаетъ на аренду.

	Утрачено дес. земли.	% отношеніе къ первоначальному размѣру землевлад.
Колоніи собственниковъ	1781	14,7
» надѣльныя . .	29393	62,7
» арендныя . .	2408	58,3
Итого	33582	51,7

Помимо юридическихъ, развитію А. препятствуютъ и мѣстныя экономическія условія: въ Западномъ краѣ крупные землевладѣльцы обычно ведутъ хозяйство сами и рѣдко отдаютъ землю въ аренду крестьянамъ. Въ матеріалахъ Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества имѣются данныя лишь о части дворовъ, арендующихъ и сдающихъ землю: многіе колонисты опасались сообщать свѣдѣнія.

	Число дворовъ.	% отношен. къ общ. числу дворовъ	Число десятинъ.	% отношен. къ об. площ. пашни.
Арендующіе . .	353*)	11,9	1859	17,2
Сдающіе	722**)	24,3	2858	26,5
Всего . . .	1075		4717	

*) 267 случаевъ (1501 дес.) за деньги, 86 случаевъ (358,5 дес.) изъ доли.

**) 184 случая (574, 5 дес.) за деньги, 538 случаевъ (2283,75 дес.) изъ доли.

Цифры показываютъ, что сдача не носитъ спекулятивнаго характера; недостатокъ рабочихъ рукъ вынуждаетъ сдавать часть земли, но колонисты хотятъ сохранить долю хозяйственности надъ сдаваемымъ участкомъ. Однако, съ другой стороны, аренда производится, главнымъ образомъ, за деньги. Нижеслѣдующая таблица (№ 6) показываетъ, въ какой зависимости отъ размѣровъ надѣла находятся аренда и сдача земли. Какъ и всюду, главная масса арендующихъ дворовъ приходится на бѣднѣйшія хозяйства.

Таблица № 6.

Группы дворовъ по размѣрамъ землевладѣнія.	Число арендующихъ дворовъ. Всего.	Число арендующихъ дворовъ. % отношеніе къ числу дворовъ группы.	Арендуемая площадь.	Число сдающихъ дворовъ. Всего.	Число сдающихъ дворовъ. % отношеніе къ числу дворовъ группы.	Сдаваемая площадь.
Безземельные	78	18,9	314,25	7	1,7	30,75
Имѣющіе						
до 2 д.	132	13,8	613,5	134	13,9	178,5
2— 5 »	68	12,6	219,75	162	29,9	391,25
5—10 »	51	9,7	358,5	198	37,8	824
10—20 »	15	4,1	134,75	127	35,1	710,75
болѣе 20 »	9	5,1	146.75	94	52,8	722,75
	353	11,9	1859,5	722	24,3	2858

Большую роль играетъ А. въ еврейскихъ земледѣльческихъ колоніяхъ для занятій спеціальными отраслями сельскаго хозяйства: садоводствомъ, огородничествомъ, табаководствомъ, виноградарствомъ и проч. культурами. Точнаго статистическаго матеріала по этому вопросу нѣтъ, и потому приходится ограничиться анкетными данными, напечатаннымъ въ матеріалахъ Евр. Колонизаціоннаго Общества. Въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости и 10 губерніяхъ Царства Польскаго было зарегистрировано 13867 лицъ, занимавшихся спеціальными культурами; изъ этой земли (см. Таблицу № 7). 74,5% приходится на арену. Роль аренды въ этомъ отношеніи еще болѣе станетъ замѣтна, если выдѣлить 15 губерній черты осѣдлости, гдѣ сосредоточена наибольшая часть земли, находящейся въ рукахъ колонистовъ. Изъ числа 16073,25 дес. лишь 3461 дес. принадлежатъ на правахъ собственности, 12612,25 (78,5%) арендованы (изъ нихъ 57,7% находится внѣ городовъ и мѣстечекъ).

(Таблица № 8 показываетъ, для какихъ отраслей сельскаго хозяйства пользуются арендованною землею).

За исключеніемъ виноградарства, прочія отрасли культуры развились преимущественно на арендованной землѣ. Главная ея часть находится внѣ черты городовъ и мѣстечекъ (садоводство и огородничество—53,3%; табаководство—80,6%; виноградарство — 20,1%; прочія культуры — 98,5%). Изъ этого видно, насколько стѣснительными являются правила, запрещающія пользованіе землею внѣ городовъ и мѣстечекъ. Подробныя

Таблица № 7.

Земля подъ спеціальными культурами		Въ чертѣ городовъ и мѣстѣчекъ.		Внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.		ВСЕГО.	
		Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.	Собств.	Аренд.
15 губерн. черты осѣдлости.	абсолют.	2851,5	3345,75	609,5	9266,5	3461	12612,25
	въ %-хъ	17,7	20,8	3,8	57,7	21,5	78,5
10 губерн. Царст. Польск.	абсолют.	617,5	899,25	726,5	540	1344	1439,25
	въ %-хъ	22,2	32,3	26,1	19,4	48,3	51,7
Всѣ 25 губерн.	абсолют.	3469	4245	1336	9806,5	4805	14051,5
	въ %-хъ	18,4	22,5	7,1	52,0	25,5	74,5

Таблица № 8.

Число десятинъ.	Садоводство и огород.	Табаководство.	Виноградарство.	Проч. культуры.
Арендован. . . .	9770 (73,6%).	2627,5 (96%).	601 (36,4%).	1053 (87,2%).
Собствен.	3496,5 (26,4%).	105 (4%).	1049,5 (63,6%).	154 (12,8%).
Всего	13266,25.	2732,5.	1650,5.	1207.

статистическія данныя объ А. см. Землевладѣніе.—Ср.: Никитинъ, Евреи земледѣльцы; Земцовъ, Еврейскіе крестьяне; Улейниковъ, Евр. земл. колоніи Екатериносл. губ., 1818—90; Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи, изд. Евр. Колониз. Общества; Еврейское землевладѣніе и землепользованіе въ Росс. Имперіи внѣ городовъ и мѣстечекъ въ 1900 г., Времен. Центр. Статист. Ком. *В. Гроссманъ.* 8.

Аренда въ Галиціи и Польшѣ (до раздѣла)—см. Галиція, Польша. 5.

Аренда въ Румыніи.—Въ Румыніи евреи не имѣютъ права владѣть землею, арендаторами же они, въ силу закона 1892 г., могутъ быть. Слѣдующая таблица даетъ представленіе о мѣстѣ, занимаемомъ еврейскими арендаторами среди другихъ національностей, живущихъ въ Румыніи.

Размѣры арендныхъ земель въ гектарахъ	Количество арендаторовъ			Въ процентномъ отношеніи		
	Румыны	Евреи	Друг. національности	Румыны	Евреи	Друг. національности
50—100	450	52	38	83,19	9,63	7,18
100—500	1165	212	202	73,73	13,49	12,78
500—1000	446	113	89	68,82	17,45	13,73
1000—3000	279	72	87	63,69	16,46	19,85
3000—5000	54	12	16	65,85	14,64	19,51
св. 5000	23	11	11	51,11	24,44	24,45
Итого	2417	472	443	72,54	14,16	13,30

По областямъ арендаторы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Области	Число арендаторовъ			Процент. отнош. Въ областяхъ		
	Румыны	Евреи	Друг. національности	Румыны	Евреи	Друг. національности
Молдавія	556	440	106	50,45	39,93	9,62
Валахія	1304	25	249	82,63	1,60	15,77
Ольтенія	387	7	75	82,52	1,49	15,99
Добрудж.	170	—	13	92,90	—	7,10
Итого	2417	472	443	72,54	14,16	13,30

Таблица эта показываетъ, что еврейскіе арендаторы ни въ какой области не составляютъ абсолютнаго большинства; преобладаютъ они надъ другими, не-румынскими національностями, только въ Молдавіи. Въ Молдавіи всего арендной земли въ рукахъ евреевъ 320987 гектаровъ, въ рукахъ румынъ—328339 гект., другихъ національностей—96018 гект. Въ Валахіи у евреевъ—114530, у румынъ—906329 и у другихъ національностей—259371 гект. По арендньмъ участкамъ евреи въ соотношеніи съ другими арендаторами имѣютъ такое количество земли:

Размѣры арендныхъ участковъ въ гектарахъ	Количество арендныхъ земель				Процентное отношеніе къ общему количеству земли		
	Румыны Гектары	Евреи Гектары	Другія національност. Гектары	Вмѣстѣ Гектары	Румыны	Евреи	Другія національности
50 — 100	33173	4016	2995	40184	82,54	10,00	7,46
100 — 500	296353	56048	57207	409608	72,35	13,68	13,97
500 — 1000	320627	83271	63927	467819	68,54	17,80	13,66
1000 — 3000	453260	121258	146680	721198	62,85	16,81	20,34
3000 — 5000	212417	45780	60431	318628	66,67	14,36	18,97
Свыше 5000	162628	130089	83991	376708	43,17	34.54	22,29
Всего	1478458	440462	415225	2334145	63,34	18,87	17,79

Въ Молдавіи арендныхъ участковъ отъ 50—100 гект. на долю евреевъ приходится 34,63%; отъ 100—500 гект.—40,64%; отъ 500—1000 гект.—42,23%; отъ 1000—3000 гект.—39,80%; отъ 3000—5000 гект.—40,97%; свыше 5000 гектаровъ—72,38. Такое-же постоянное увеличеніе еврейскихъ арендныхъ участковъ въ процентномъ отношеніи наблюдается въ Валахіи. Здѣсь аренда участковъ въ 50—100 гект. евреями составляетъ 0,52% всѣхъ арендныхъ земель, но арендуемые евреями участки свыше 5000 гект. достигаютъ 31,58%.—Для борьбы съ конкуррентами, вытѣсняющими евреевъ изъ деревень, евреи въ послѣднее время пришли къ мысли о необходимости созданія трестовъ. Наиболѣе могущественный трестъ братьевъ Фишеръ имѣлъ въ 1903—4 гг. 138. 424 гект. арендной земли, за которую имъ было уплачено за годовое пользованіе 2.803.116 франковъ (leu). Въ 1905 году въ рукахъ этого треста уже находилось 159,399 гект. арендной земли, арендная плата за которую достигла въ томъ-же году 3.441.343 франковъ (leu). Другой такой-же трестъ (братьевъ Юстеръ) имѣлъ арендной земли въ 1905 г. 30152 гектара, съ годовой арендной платой 525566 фр. (leu), или по 17,40 фр. за каждый гектаръ. Изъ этихъ статистическихъ данныхъ можно заключить, что, хотя и евреи въ Румыніи арендуютъ въ значительномъ количествѣ земли, все же ихъ нельзя причислить къ единственнымъ виновникамъ существующихъ румынскихъ аграрныхъ отношеній. Въ числѣ арендаторовъ первое мѣсто повсюду, даже въ Молдавіи, этомъ центрѣ еврейскаго населенія, занимаютъ сами румыны. Уже одно это снимаетъ съ евреевъ вину, взведенную на нихъ антисемитами и арендаторами-конкуррентами.—Ср.: G. D. Creanga, Grundbesitzerteilung u. Bauernfrage in Rumänien, Leipzig, 1907; Verat, La Roumanie et les juifs, Bucarest, 1903; Georg Ivanus, Die rechtlich-geschichtliche Entwickelung des Grundbesitzes und die socialwirtschaftliche Lage der Bauern in Rumänien, Halle, 1905; Constantin Braesko, Le paysan roumain et la question paysanne en Roumanie, Paris, 1906; N. Jorga, Geschichte des rumänischen Volkes, Gotha, 1908; Die Juden in Rumänien. Veröftentlichungen des Bureaus für Statistik der Juden, Berlin, 1905; Petoresc-Comnène, Etude sur la condition des israélites en Roumanie, Paris, 1905. *Н. Борецкій-Бергфельдъ.* 6.

Аренда въ талмудическомъ правѣ.—Въ противоположность «законамъ Гаммураби», которые посвящаютъ А. цѣлый рядъ параграфовъ (§§ 42—48 и 60—65), тонко различая при этомъ разные ея виды, въ Моисеевомъ законѣ объ этой формѣ пользованія однимъ лицомъ недвижимымъ имуществомъ другого лица вовсе не упоминается. Можетъ быть, у древнѣйшихъ обитателей Палестины А. не существовала потому, что каждый землевладѣлецъ дѣйствительно лично обрабатывалъ свой участокъ земли. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что къ этому идеальному строю именно и стремился библейскій законодатель. При равномѣрномъ распредѣленіи земельной собственности между всѣми гражданами, которое законодатель имѣлъ въ виду упрочить посредствомъ института «юбилейнаго года», такой порядокъ вещей долженъ былъ составлять правило. Съ другой стороны, впрочемъ, покупка и продажа недвижимаго имущества вообще представляли по Моисееву закону въ сущности ничто иное, какъ особый видъ аренды. «Юбилей да будетъ (50-й годъ) у васъ и да возвратится каждый во владѣніе свое... По разсчету лѣтъ послѣ юбилея покупай отъ ближняго твоего, по числу лѣтъ урожаевъ онъ продастъ тебѣ. Чѣмъ больше будетъ этихъ лѣтъ, тѣмъ больше назначишь ему цѣну, а чѣмъ меньше этихъ лѣтъ, тѣмъ меньше назначишь ему цѣну, ибо число урожаевъ онъ продастъ тебѣ... Но земля не должна быть продаваема навсегда, ибо Мнѣ принадлежитъ земля» (Лев., 25, 10, 15, 16, 23). То-же самое относится къ куплѣ и продажѣ домовъ, за исключеніемъ находящихся въ укрѣпленныхъ городахъ, каковые дома по политическимъ соображеніямъ не возвращаются въ юбилейный годъ къ прежнему владѣльцу (тамъ-же, 29, 30, 31). Законъ Гаммураби различаетъ 4 формы А.: 1) отдачу садовнику пахотнаго или совершенно необработаннаго участка земли для разведенія сада; 2) отдачу садовнику готоваго сада для ухода; 3) отдачу въ А. пахотной земли за извѣстную долю урожая, и 4) то-же за опредѣленное количество продуктовъ, независимо отъ урожая. Римское право не знало различія между А. въ тѣсномъ смыслѣ, наймомъ имущественнымъ и личнымъ наймомъ. Всѣмъ этимъ тремъ юридическимъ явленіямъ римское право давало одно общее названіе—«право»—locatio-conduc-

tio. Однимъ и тѣмъ-же корнемъ (djara) въ древне-арабскомъ правѣ обозначался личный и имущественный наемъ. Талмудическое же право подобно закону Гаммураби расчленило эти понятія соотвѣтственно природѣ каждаго изъ нихъ и даже выработало особую терминологію для каждой формы А. Въ Талмудѣ нанимателемъ, שוכר, «сокеръ», называется тотъ, кто за пользованіе чужой вещью платитъ опредѣленную денежную сумму, арендаторомъ же, въ собственномъ смыслѣ этого слова, חוכר, «хокеръ», называется лицо, которое вноситъ опредѣленное вознагражденіе locator'у (собственнику) плодами своей аренды безотносительно къ ея доходности. Есть еще третій видъ нанимателя, который называется מקבל, «мекаббелъ» или ארים, «арисъ», т. е. съемщикъ; онъ, собственно, то-же самое, что и арендаторъ, но отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что уплачиваетъ собственнику лишь заранѣе опредѣленную часть изъ чистаго дохода, полученнаго имъ отъ аренды. Въ одной древней Барайтѣ различіе между первыми двумя терминами—Soker и Choker устанавливается слѣдующей краткой формулой: «Какова разница между Soker'омъ и Choker'омъ? Soker пріобрѣтаетъ вещь въ пользованіе за деньги, а Choker—за плоды» (Тосефта Демай, VI, 2). Такимъ образомъ всѣ основные моменты, опредѣляющіе юридическое понятіе А., а именно, что одно лицо за извѣстное вознагражденіе (деньгами или натурой) предоставляетъ другому пользоваться собственностью, были уже весьма опредѣленно фиксированы въ Талмудѣ, причемъ указанныя три формы А. рѣзко различались одна отъ другой въ правовомъ отношеніи.—Арендное право въ Талмудѣ распадается на слѣдующіе два вида: на аренду земельныхъ участковъ (главнымъ образомъ, поля, שדה, или виноградникъ, כרם), лежащихъ внѣ городской черты (praedia rustica римскаго права), и на А. городскихъ недвижимостей (praedia urbana римскаго права). Первый видъ аренды изложенъ въ IX главѣ тракт. Баба Меція въ цѣломъ рядѣ правилъ казуистическаго характера. Прежде всего устанавливается общее положеніе, что по мѣстному обычаю можно пополнять нѣкоторыя детали въ контрактѣ объ А. земли. «Какъ Choker—гласитъ законъ—такъ и Mekabbel обязаны подчиняться мѣстнымъ обычаямъ» Маймонидъ по Мишнѣ, Б. Меція и Гем., 103б); строптиваго арендатора можно даже заставить подчиниться этимъ обычнымъ нормамъ (ibidem; Хошенъ га-Мишпатъ, § 320). Послѣднія касались характера удобренія, полотья, уборки созрѣвшихъ продуктовъ и ихъ разведенія; лишь въ этихъ предѣлахъ арендаторъ обязанъ былъ подчиняться мѣстному обычаю, стоявшему не только на стражѣ интересовъ собственника арендуемой земли, но, повидимому, и интересовъ самой земли, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины почва нуждалась въ различномъ и весьма тщательномъ уходѣ. Въ остальныхъ же случаяхъ арендаторъ обязанъ былъ стоять на почвѣ договора, въ которомъ должно было быть оговорено все, что входило въ кругъ взаимоотношеній арендатора и locator'a, т. е. собственника арендуемой вещи. Поэтому, не въ примѣръ римскому законодательству, талмудическое право, подобно аттическому, предпочитало арендный договоръ закрѣплять на письмѣ. При этомъ нѣкоторые основные пункты для разныхъ видовъ А. были установлены разъ навсегда, такъ что они сохраняли обязательность даже въ томъ случаѣ, если договоръ заключался устно. Если римское право, исходя изъ заявленія Павла, что «locatio-conductio, cum naturalis sit et omnium gentium non verbis, sed consensu contrahitur, sicuti emtio et venditio» (L. I. D. Loc. Cond., 19, 2), требовало при заключеніи договора о наймѣ (а слѣдовательно, и А.) простого соглашенія заинтересованныхъ сторонъ (nudus consensus), то талмудическое право пошло дальше и требовало при заключеніи аренднаго договора уже письменнаго акта. Такой актъ носилъ названіе שטר אריסות. Содержаніе его не дошло до насъ въ полномъ видѣ: сохранились только отрывки этого акта, изъ которыхъ можно узнать, каковы были обязанности арендатора; о правахъ-же его мы узнаемъ лишь изъ тѣхъ законовъ казуистическаго характера, которые разбросаны въ трактатѣ Баба Меція, въ главѣ «объ арендѣ».—Въ арендномъ договорѣ арендаторъ давалъ слѣдующія обязательства: 1) «Если я оставлю поле необработаннымъ, то долженъ заплатить по оцѣнкѣ лучшими продуктами» (Б. Меція, 104а) и 2) «я буду пахать и сѣять, косить и вязать снопы, молотить и вѣять, и соберу зерновой хлѣбъ для тебя (хозяина), и тогда ты придешь, и возьмешь половину (или одну треть), а я за мои издержки и труды возьму половину» (или двѣ трети; Баба Меція, 105а). Но такого рода обязательство могъ, повидимому, дать только Mekabbel, такъ какъ арендная плата здѣсь опредѣляется въ извѣстныхъ доляхъ изъ чистой прибыли; характеръ же договора Choker'a остался неизвѣстнымъ, такъ какъ въ Талмудѣ не сохранилось ни одного отрывка изъ него. Время заключенія аренднаго договора и его прекращенія точно опредѣлялось въ самомъ договорѣ; всякое безпричинное его нарушеніе одной стороной влекло за собой освобожденіе и другой стороны отъ обязательствъ. Однако допускались исключенія изъ этого правила, вызывавшіяся обстоятельствами, не зависѣвшими отъ воли контрагентовъ; такъ, напр., если арендаторъ (въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Mekabbel'ѣ, но слѣдуетъ думать, что это правило распространялось и на Choker'a) умиралъ до истеченія аренднаго срока, то договоръ прекращался; судьи же или компетентные люди должны были составить счетъ того, что онъ затратилъ на поле при жизни, и эту сумму locator обязанъ былъ возвратить его наслѣдникамъ (Баба Меція, 109а; Хошенъ га-Мишпатъ, § 329).—Что же касается такъ называемой mercedis remissio, т. е. уменьшенія (сложенія) арендной платы, то этотъ вопросъ въ талмудическомъ правѣ рѣшался на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ греческомъ и римскомъ законодательствахъ. Подобно послѣднимъ, талмудическое законодательство требовало для mercedis remissio наличности força majeure, непреодолимой силы, но послѣдняя должна была распространяться и угрожать всей странѣ, а не только одному полю или даже цѣлому округу; въ данномъ случаѣ талмудическій законъ является болѣе ригористическимъ, нежели аѳинскій (Corp. inscr., I, стр. 13) или римскій (L. 15, § 7, D. h. t.: frui quod conduxit licere), которые разрѣшали mercedis remissio при всякой, даже индивидуальной, наличности непреодолимой силы (Баба Меція, 105б; Мишна; Хошенъ га-Мишпатъ, § 322; Маймонидъ, Hilchoth Sekiruth, гл. VIII, § 5).—Вотъ нѣкоторые талмудическіе законы объ А. (см. иллюстрацію), переданные въ

той формулировкѣ, какую имъ придали позднѣйшіе (средневѣковые) кодификаторы:

1) Если Choker или Mekabbel заарендовали водоемное поле или рощу, и высохъ источникъ этого поля, или оказались вырубленными деревья, то вопросъ о сложеніи части арендной платы, въ частности за высохшее поле, рѣшается прежде всего въ зависимости отъ того, есть-ли невдалекѣ рѣка, водою которой можно было-бы орошать это поле, а затѣмъ и отъ того, было-ли первоначально точно указано въ договорѣ состояніе арендуемой недвижимости, напр., поля и источника на немъ, или не указано его, въ первомъ случаѣ mercedis remissio имѣетъ мѣсто, во второмъ—арендная плата должна быть внесена сполна (Баба Меція, 103б).

2) Choker или Soker, заарендованные участки которыхъ поражены саранчей или подверглись пожару, лишь въ томъ случаѣ могутъ требовать сложенія части арендной платы, если это бѣдствіе явилось всеобщимъ; если же оно случилось только на ихъ участкахъ, или на всѣхъ участкахъ, принадлежащихъ ихъ locator'у, или даже на большинствѣ участковъ даннаго округа, то требовать mercedis remissio они уже не могутъ (Баба Меція, 105б; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 5). Въ толкованіи этого мѣста Мишны вавилонскіе талмудисты сильно расходятся въ мнѣніяхъ по вопросу о томъ, можетъ ли вообще имѣть какое-нибудь значеніе величина земельной площади, охваченной бѣдствіемъ, въ отношеніи уменьшенія арендной платы. Равъ Іегуда, напр., утверждалъ, что въ томъ случаѣ, когда арендная плата вносится деньгами (случай Sekiruth), уменьшеніе ея не можетъ имѣть мѣста даже при наличности общаго бѣдствія; но другіе отвергали эту точку зрѣнія, держась въ отношеніи mercedis remissio исключительно принципа территоріальной пораженности (ibidem).

3) Choker, снявшій поле (подъ пшеницу) съ обязательствомъ уплатить locator'у за аренду частью своего урожая, долженъ выполнить это обязательство только изъ тѣхъ продуктовъ, какіе онъ самъ получитъ, безотносительно къ тому, хорошаго ли они или дурного качества (Баба Меція, 105а; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 6). То-же относится, въ частности, и къ винограду, испортившемуся уже послѣ того, какъ онъ былъ снятъ. Если же pretium за А. виноградника должно быть представлено въ видѣ вина, то въ случаѣ неудовлетворительности его качества locator можетъ требовать, чтобы арендаторъ доставилъ ему вино лучшаго качества, ибо здѣсь предполагается уже личная вина послѣдняго, которая, по толкованію позднѣйшаго глоссатора, могла заключаться, напр., въ томъ, что онъ недостаточно внимательно слѣдилъ за приготовленіемъ вина, употреблялъ нечистую посуду и т. п. (Хошенъ га-Мишпатъ, § 323 съ соотвѣтствующей глоссой).

4) Choker, снявшій въ А. поле подъ ячмень, не можетъ засѣвать его пшеницей, ибо пшеница скорѣе истощаетъ землю, нежели ячмень; наоборотъ, снявшій поле подъ пшеницу можетъ на немъ сѣять и ячмень. Такой-же законъ существовалъ и въ отношеніи огороднаго хозяйства, причемъ и тотъ, и другой законы стремились преимущественно уберечь землю отъ хищнической эксплоатаціи человѣка (Баба Меція, 106б; Мишна; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 9). Однако, существовало мнѣніе (главнымъ образомъ среди позднѣйшихъ ученыхъ), что указанный ограничительный законъ примѣнялся лишь къ Choker'у; съ нимъ Mekabbel могъ и не считаться (Ibidem, примѣч. и глоссы).

5) Mekabbel (по Раши, Choker), взявшій въ А. поле на короткій срокъ (меньше семи лѣтъ), не имѣетъ права на немъ сѣять ленъ и вырубать растущій на немъ строевой лѣсъ (сикоморы), (Мишна, Баба Меція, 109а). Абаія толковалъ этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что арендаторъ не имѣетъ права вырубать стволы, а пользоваться для своихъ нуждъ вѣтвями деревьевъ можетъ. Рава же и этого права не признавалъ за нимъ. Только въ томъ случаѣ, если срокъ А. былъ не меньше семи лѣтъ, Mekabbel'ю разрѣшалось въ первый-же годъ А. сѣять ленъ и рубить стволы, ибо въ теченіе арендного времени и земля успѣетъ отдохнуть, и лѣсъ заново подняться (Маймонидъ, op. et loc. cit., §§ 3 и 10; Хошенъ га-Мишпатъ, § 325).

6) Если Mekabbel снялъ въ А. поле и оставилъ его невоздѣланнымъ, чѣмъ нанесъ ущербъ locator'у, судьи обязаны приблизительно оцѣнить, сколько могло-бы принести это поле, будучи нормально обработаннымъ; въ зависимости отъ этой оцѣнки Mekabbel уплачивалъ извѣстную денежную сумму locator'у. Это положеніе, очевидно, основывалось на извѣстной части договора, гдѣ Mekabbel прямо заявлялъ: «Если я, обязанный воздѣлывать его (поле), не исполню этого, то уплачиваю тебѣ согласно оцѣнкѣ», אם אוביר ולא אעביד אשלם במיטבא (Баба Меція, 104а).

7) Если срокъ А. Mekabbel'я приближается къ концу, а хлѣбъ еще не созрѣлъ настолько, чтобы снять его и продать, тогда урожай оцѣнивается компетентными лицами на корню, и locator, уплативъ арендатору извѣстную сумму денегъ, согласно ихъ первоначальному договору, оставляетъ его за собой (Хошенъ га-Мишпатъ, § 327; Маймонидъ, op. et loc. cit., § 10).

Рядомъ съ законами объ А. Талмудъ удѣляетъ также большое вниманіе юридическому положенію батраковъ, работающихъ на поляхъ и виноградникахъ (М. Баб. Мец., VI и VII). Подробнѣе объ этомъ, какъ и о другихъ видахъ А. недвижимостей, см. Наемъ.—Ср.: S. Mayer, Die Rechte der Israeliten, Athener und Römer in Parallelen dargestellt, II Band, p. 229 sqq.; трактатъ Баба Меція, листъ 103а и сл.; Шулханъ Арухъ, Хошенъ га-Мишпатъ, חשן המשפט, §§ 320—330; Маймонидъ, Jad ha-Chazakah, Hilchoth Schekiruth, гл. VIII. *Г. Красный.* 3.

Арендтъ, Ольга—см. Моргенштернъ, Ольга.

Арендтъ, Отто—германскій политическій дѣятель, род. въ 1854 г. Окончивъ берлинскій университетъ, А. сталъ готовиться къ профессорской дѣятельности, но вызванный его книгой «Die vertragsmässige Doppelwährung» (1880) шумъ побудилъ его принять активное участіе въ политической жизни Германіи. Онъ повелъ энергичную кампанію противъ либерализма, въ особенности противъ его экономической формулы «laissez faire, laissez passer». Мало помалу Арендтъ началъ защищать и другіе пункты программы умѣренныхъ прусскихъ юнкеровъ, извѣстныхъ подъ именемъ «свободныхъ консерваторовъ», и сталъ во главѣ созданнаго имъ ферейна для защиты биметаллизма. Съ цѣлью большаго сближенія съ юнкерами А. принялъ христіанство и вмѣстѣ съ депутатомъ Кардорфомъ и гр. Мирбахомъ указалъ консервативной партіи на необходимость введенія имперской колоніальной политики въ видахъ большаго развитія нѣмецкой промышлен-

עושה בחובר ... ובתוספת משמע כרבדי הרמ״ה
דעבר מחלק בתוספת כי אל חובר למחביר בית הש
השלחין זו אני מחכיר ממך ויבש הנהר מנכה לו
דאינו חייב להעמיד אחר כיון דאמר לו זו אבל אמר
לו כתם בית השלחין אחכיר ממך ויבש הנהר צר
צריך להעמיד לו אחר

שכג

החוכר

שדה בין בפירות בין
במעות ואכלה חגב או נ
נשרפה אם מכת מדינה
היא מנכה לו מחכירו ואם אינו מכת מדינה אינו
מנכה ואי זו היא מכת מדינה כגון שלקו רוב השד
השדות של אותה הבקעה ובאישתדפו ארבע שורות
לארבע רוחותיה ...
ולדעת רב אלפס לא דוי מכת מדינה וכן כתב
א״א הרא״ש לא לקו רוב שורות של הבקעה אלא של
שלקו כל שורותיו של מחכיר אינו מנכה לו מחכירו
דאמרינן מזלו גרים וכן אם לקו כל שורות של
חובר אלא שלקו רוב שדות של הבקעה אינו מנכה
לו דהליג במזלו של חובר ואם המחכיר התנה
עמו לזרוע חיטין ושינה וזרעה שעורים ... שלא
זרעה כלל או שזרעה ולא צמחה ולא זרעה פעם א
אחרת אלא שבא חגב או שרבית ולקו רוב השדות א
אינו מנכה ... בכל זמן שראוי לזריעה
באותו מקום

שכד

...

שדה מחבירו ליתן
לו כר ... חיטין לשנה ל
לקחתן ...
שהיא אפילו לא לקחה במ
... העומדים בשדה אחר ...
דאם היו חיטיה יפות לא יאמר לו אקנה לך מן הש
השוק אלא נותן לו מתובה בין יפות בין רעות
... אבל אם שינה כגון שהתנה עמו שיז
שיזרענה חיטין והוא זרעה ... שיקנה
לו מן השוק ... צריך לקנות לו
שעורי סיבים ... סלי ע
ענבים ... אפילו אחד ...
נותן במה שהן ... יין ...
והחמיץ בחבית צריך ליתן לו יין טוב

שכה

החוכר

שדה מחבירו עם
שיזרענה שעורי לא יזר
יזרענה חיטי שמכחישין
חטים יותר וכן אם התנה לזורעה תבואה לא יזר
יזרענה קטנית שמכחישין את השדה יותר ... חיטין
יזרע. ... קטנית יזרענה תבואה ...
בחכירות לפי אין לו לשנות מדבר שאינו מכחש לד
לדבר המכחש כגון משעורי לחטין ומתבואה לק
לקיטנית אבל בקבלנות יכול מקבל לשנות לדבר
המכחיש אם הוא ... יותר ואינו יכול לשנות לדבר
שהוא שוה ... אפילו אם אינו מכחיש ...

בארץ ישראל אבל בבבל ובורצא מזה שהיא לחה ובול
לשנה מאיזה מין שירצה

שכו

החוכר

שדה מחבירו לפחות
משבע שנים לא יזרענה
פשתן ואין לו בקורת ש
שקמה שבשקוצין אותה אינה ... לבמה שהית
עד אחר ז׳ שנים ...
בעזרה ...
שנה ראשונה ...
... לחובה ...
בשנה שלישית ...
... לבקעה ...
בשדה לחובה ...
אבל בקבלנות ...
כיון שיש לו לבעל השד
לזורעה וצמחו בה אילנות ... אם ...
במקום שאין ראוי לזריעה כמו על ... אין לו
בהם כלום אם עלו במקום הראוי לזריעה אם א
אמר ... אפילו אם לא ע
עלו ...
ונותן לו ... אבל אם אמר שיותר
היה חפץ לזרוע במקום האילנות ... שהוא חפץ בא
באילנות רואין את האילנות אם היה בענין שאם
יעקרו ... ליטע במקום אחר צריך ל
ליתן ... העומדים ליטע ואם
אינו ראוין ליטע אינו נותן לו אלא דמי עצים

שכז

המקבל

שדה מחבירו
לזורעה ...
...
... חיטין ...
... חיטין או יותר ... המקבל ... זרע
זרעתיה ... יותר וגם לא
... אם לא שטרחתי בה
הרבה ...
...
...
...
...
...
... מה שהיא ראויה
... המקבל ...
...
...
...

שכח

...

...

Постановленія объ арендѣ,
страница изъ книги Якова бенъ-Ашеръ «Arba Turim» (перв. изд., Piove di Sacco, 1475).

ности и торговли. Въ 1885 году мерзебургскій округъ избралъ А., какъ свободнаго консерватора, въ прусскій ландтагъ, гдѣ онъ состоитъ его представителемъ и по настоящее время (1908 г.). Въ 1888 году А. сталъ издавать консервативный органъ «Deutsches Wochenblatt». Являясь однимъ изъ лидеровъ правой въ прусскомъ ландтагѣ, А. въ дни канцлерства Каприви нерѣдко прибѣгалъ къ демагогическимъ пріемамъ, не стѣсняясь выступать даже на антисемитскихъ митингахъ; однако, онъ воспротивился внесенію въ консервативную программу пункта о необходимости борьбы съ еврейскимъ духомъ, и свободные консерваторы, въ отличие отъ «нѣмецкихъ консерваторовъ», являются до сихъ поръ принципіальными противниками обновленія своей программы антисемитскими требованіями.—Какъ политическій писатель, А. занимаетъ среди консерваторовъ, бѣдныхъ талантами, выдающееся положеніе, и его труды являются теоретическимъ обоснованіемъ главнѣйшихъ требованій современныхъ нѣмецкихъ феодаловъ. Характерно, что А., полемизируя съ либералами, направляетъ свои удары главнымъ образомъ противъ Бамбергера (см.), считая его олицетвореніемъ либерализма.—Кромѣ упомянутаго сочиненія, А. написаны: 1) Deutschlands intern. Zahlungsbilanz in d. letzten Jahrzehnt. d. Silberwährung, 1878; 2) Allgemeine Staatsversicherung, 1881; 3) Reichsunfallversicherung, 1881; 4) Restitution des Silbers, 1881; 5) Off. Brief an L. Bamberger, 1882; 6) Börsensteuer und Börsenorganisation, 1885; 7) Ziele d. deutschen Kolonialpolitik, 1886; 8) Währungsstreit in Deutschland, 1886; 9) Erhöhung d. Getreidezölle, 1887; 10) Kaiser Friedrich und Fürst Bismarck, 1888; 11) Streit um die deutsche Emin-Pascha-Expedition, 1889; 12) Gustav Freytag über Kaiser Friedrich, 1889; 13) Fehler unserer inneren Politik seit d. Tode Kaiser Wilhelms I, 1890; 14) Ein deutsch-franz. Büdniss, 1892; 15) Leitfaden der Währungsfrage, 18-е изд., 1898; 16) Bambergers gold. Zeitalter, 1893; 17) Die Silberenquête, 1894; 18) Geld, Bank und Börse, 1907; 19) Ursache d. Silberentwertung, 1899.—Ср. Kürschner, Deutscher Liter.-Kalender, 1908. *С. Л.* 6.

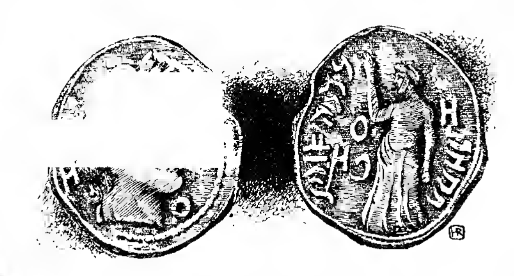
Аренсбургъ—г. Лифляндской губ. Эзельскаго уѣзда. По архивнымъ матеріаламъ видно, что въ 1863 г. было всего два еврея; по переписи 1897 г. всего жителей около 4600, среди коихъ 30 евреевъ. 8.

Аренсъ, Луи—оперный пѣвецъ (теноръ); родился въ 1865 г. въ Митавѣ. Сперва учился въ рижской гимназіи, затѣмъ поступилъ въ московскую консерваторію, гдѣ изучалъ, между прочимъ, теорію музыки подъ руководствомъ П. И. Чайковскаго. По окончаніи курса консерваторіи (въ 1890 г.) А. пѣлъ въ императорской московской оперѣ, затѣмъ выступалъ въ Берлинѣ, Миланѣ, Туринѣ и въ королевскомъ театрѣ «Covent-Garden» въ Лондонѣ. Онъ написалъ: «The Quartet», дѣтскую пантомиму для оркестра и романсъ «Die Erinnerung» (для тенора).—Ср. Jew. Chr., Dec. 1899. [J. E., II, 88]. 6.

Ареполь, Исаакъ—одинъ изъ выдающихся египетскихъ раввиновъ 17 в.; отличался основательными познаніями и правильностью толкованій. Его рѣшенія помѣщены въ собраніи респонсовъ египетскаго раввина Мордехая Хая га-Леви דרכי נועם, Венеція, 1697, 175б, и сына его Авраама (גנת ורדים, Константинополь, 1716—17). Ученикъ его, Іошуа Саянъ, часто цитируетъ А.—Ср. Финъ, כנסת ישראל, 594. *А. Д.* 9.

Ареполь, Самуилъ бенъ-Исаакъ бенъ-Іомъ-Тобъ—комментаторъ Библіи, жилъ въ Сафедѣ и Салоникахъ въ 16 в. А. авторъ слѣдующихъ сочиненій: «Imroth Eloah» (Божіи реченія), проповѣдей на темы изъ Пятикнижія (Венеція); Waad le-chachamim» (Собраніе мудрецовъ), комментарія къ молитвеннику (Венеція); «Leb chacham» (Сердце мудреца), комментарія къ Экклезіасту (Константинополь, 1586); «Mismor le-thodah (Благодарственный гимнъ), комментарія на Пс. 119 и на 15 «Пѣсней восхожденія» (Schir ha-maaloth—Псалмы 120—134), изд. въ 1576 г.; «Sar Schalom» (Князь мира), комментарія на Пѣснь Пѣсней; наконецъ, «Agudath Schemuel» (Коллекція Самуила), извлеченій изъ всѣхъ вышеназванныхъ сочиненій (Венеція, 1576).—Ср.: Neubauer, Catal. Bodl., col. 2406; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, 7. [J. E. II, 88]. 9.

Аретъ IV (по-арамейски חרתת)—набатейскій царь, правившій отъ 9 г. до Р. Хр. до 40 г. послѣ Р. Хр. Въ надписяхъ сохранился слѣдующій полный титулъ его: «Аретъ, царь набатеянъ, другъ своего народа». Будучи наиболѣе могущественнымъ сосѣдомъ Іудеи, А. нерѣдко принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ послѣдней и неоднократно оказывалъ рѣшающее вліяніе на судьбу ея правителей. Не находясь въ

Бронзовая монета Арета IV Филодема, царя набатейскаго, съ надписью—«..שנת [ח]רתת מלך נבטו..»—«

(По Vigouroux, Dictionnaire de la Bible).

особенно хорошихъ отношеніяхъ съ Римомъ—римляне ему не довѣряли уже за его прозвище «другъ своего народа», прямо противоположное частымъ тогда титуламъ φιλορωμαῖος (другъ римлянъ) и φιλόκαισαρ (другъ кесаря),—и признанный Августомъ лишь послѣ долгаго размышленія царемъ набатейскимъ, А., тѣмъ не менѣе, принялъ участіе въ экспедиціи Вара противъ евреевъ въ 4 г. до Р. Хр. (см. Архелай; Варъ) и даже предоставилъ въ распоряженіе римскаго полководца значительное войско. Имѣется, впрочемъ, основаніе предполагать, что отношенія А. къ евреямъ, вѣрнѣе, къ царскому дому Іудеи, впослѣдствіи стали болѣе дружественными:—Иродъ Антипасъ женился на дочери А. Однако, именно этотъ бракъ привелъ къ войнѣ между зятемъ и тестемъ: Иродъ воспылалъ роковою страстью къ своей свояченицѣ Иродіадѣ и ради нея удалилъ отъ себя жену свою; это возбудило ненависть набатейскаго царя. Затѣмъ у нихъ возникъ споръ изъ-за границъ Гилеада, что повело къ открытой войнѣ. Въ сраженіи между обоими войсками Иродъ Антипасъ былъ разбитъ и былъ бы окончательно уничтоженъ своимъ соперникомъ, еслибы его не спасло вмѣшательство Рима: противно интересамъ римлянъ было допускать слишкомъ значительное усиленіе А. Императоръ Тиберій

приказалъ сирійскому намѣстнику Вителлію наказать А. за его своеволіе. Исполненію этого повелѣнія помѣшала, впрочемъ, смерть императора въ 37 г.—Аретъ IV, вѣроятно, тожественъ съ тѣмъ царемъ, дамасскій намѣстникъ котораго собирался арестовать апост. Павла во время его миссіонерскаго путешествія (II Кор., XI, 32). Въ параллельномъ мѣстѣ (Дѣян., IX, 23 и сл.) упоминается, что дамасскіе евреи собирались даже умертвить Павла, причемъ А. пытался, по просьбѣ ихъ, схватить апостола. Изъ этого вытекаетъ, что евреи пользовались, повидимому, значительнымъ вліяніемъ въ Набатеѣ; они, съ другой стороны, были весьма озабочены вопросомъ, какъ избѣгнуть столкновенія съ тѣмъ-же Павломъ, который былъ вѣдь римскимъ гражданиномъ.—Ср.: A. von Gutschmid, у Euting'a, Nabatäische Inschriften, p. 84, 1885; Schürer, Gesch., I, 617—619 и цитированная имъ литература; P. Ewald, въ Realencyclop. für protest. Theologie, 3 изд., I, 795 и сл.; Wilcken, у Pauly-Wissowa, Realencyclop., s. v.; также новозавѣтные комментаріи къ цитированнымъ текстамъ. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 89]. 2.

Арзонъ, Іосифъ—одинъ изъ каббалистовъ второй половины 16 в., ученикъ Исаака Лурія. Его каббалистическія замѣтки находятся въ рукописи въ библіотекѣ Монтефіоре въ Рамсгейтѣ, cod. № 365, fol. 41.—Ср. Catal. Hirschfeld, s. v. *А. Д.* 9.

Ари (ארי, «левъ»).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ р. Исаакъ бенъ-Соломонъ Ашкинази Лурія, отецъ новѣйшей каббалы. Имя А. Р. И («Ари») составлено изъ начальныхъ буквъ словъ: האלהי רבי יצחק (божественный р. Исаакъ) или רבי יצחק אשכנזי (р. Исаакъ Германскій). А. родился въ Іерусалимѣ, въ 1536 г., и ум. въ Сафедѣ, въ 1572 г. Онъ потерялъ отца въ дѣтствѣ, а принявшій его къ себѣ богатый дядя Мардехай Франсисъ, каирскій откупщикъ податей, пригласилъ ему въ учителя лучшихъ еврейскихъ ученыхъ, подъ руководствомъ которыхъ А. ревностно изучалъ раввинскую литературу. 15-ти лѣтъ онъ женился на своей двоюродной сестрѣ. Вполнѣ обезпеченный матеріально, онъ могъ безпрепятственно продолжать изученіе талмудической письменности. Въ 22 года А. познакомился съ Зогаромъ, впервые напечатаннымъ незадолго до того, и съ тѣхъ поръ сталъ вести отшельническій образъ жизни. Онъ поселился на берегу Нила въ заброшенной хижинѣ и жилъ тамъ семь лѣтъ, всецѣло отдаваясь размышленіямъ. Свою семью онъ посѣщалъ только по субботамъ, говорилъ крайне мало, и то исключительно по-еврейски. Такой образъ жизни не могъ не оказать вліянія на человѣка, одареннаго отъ природы сильнымъ воображеніемъ. А. сдѣлался ясновидящимъ и сталъ вести частыя бесѣды съ пророкомъ Иліей, который посвятилъ его въ тайны міра. А. утверждалъ, что во время сна его душа возносится на небо и бесѣдуетъ тамъ съ великими учеными прошлыхъ вѣковъ. Въ 1569 году А. переселился въ Палестину, и послѣ недолгаго пребыванія въ Іерусалимѣ, гдѣ его новыя каббалистическія воззрѣнія не имѣли, повидимому, большого успѣха, поселился въ Сафедѣ. Здѣсь вокругъ него образовался кружокъ каббалистовъ, которымъ онъ сообщилъ то ученіе, которое легло въ основаніе построенной имъ новой системы міра. Къ этому кружку принадлежали Моисей Кардаверо, Соломонъ Алкабицъ, Іосифъ Каро, Моисей Алшехъ, Илія де Видасъ, Іосифъ Хагизъ, Элиша Галадія и Моисей Бассола. Они сходились по пятницамъ и каждый изъ нихъ исповѣдывался въ своихъ грѣхахъ. Вскорѣ у А. образовалось два разряда учениковъ: новичковъ, которымъ онъ излагалъ элементарную каббалу, и посвященныхъ, которымъ сообщалъ свое тайное ученіе и священныя формулы для вызыванія духовъ. Самымъ извѣстнымъ изъ этихъ посвященныхъ былъ Хаимъ Виталь изъ Калабріи, душа котораго, по словамъ учителя, не была запятнана грѣхомъ Адама. Вмѣстѣ съ нимъ А. посѣщалъ гробницу р. Симона бенъ-Іохаи и другихъ выдающихся таннаевъ. Мѣсто нахожденія этихъ гробницъ открывалъ ему его постоянный руководитель, пророкъ Илія. Каббалистическій кружокъ А. постепенно разросся и превратился въ религіозную общину, весь ритуалъ которой находился подъ вліяніемъ мистическихъ ученій ея основателя. По субботамъ А. одѣвалъ четыре бѣлыхъ одежды, что должно было символизировать четыре буквы неизреченнаго имени Бога. Его послѣдователи видѣли въ немъ святого чудотворца, самъ же онъ считалъ себя Мессіей изъ колѣна Іосифа, предшественникомъ Мессіи изъ дома Давида. А. передавалъ свое ученіе устно и самъ ничего не написалъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ каббалистическихъ стихотвореній на арамейскомъ языкѣ, составленныхъ для чтенія по субботамъ. Изложеніемъ его каббалистической системы мы обязаны его ученику Хаиму Виталю. Онъ собралъ всѣ записи чтеній А., сдѣланныхъ его учениками, и написалъ по нимъ многочисленныя сочиненія, самымъ значительнымъ изъ которыхъ является «Ez Chajim» (Древо жизни) въ 6 частяхъ. Сначала это сочиненіе обращалось въ рукописномъ видѣ, и каждый изъ учениковъ А. долженъ былъ обязаться подъ страхомъ отлученія слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одна копія драгоцѣнной книги не попала въ другія страны. Такимъ образомъ, въ теченіи долгаго времени всѣ рукописи ея оставались въ Палестинѣ. Наконецъ, одна изъ нихъ попала въ Европу и была напечатана Сатановымъ въ 1772 г. въ Жолкіевѣ. Въ этомъ сочиненіи излагаются какъ основанная на Зогарѣ спекулятивная каббала, (קבלה עיונית), такъ и практическая или магическая каббала (קבלה מעשית), творцомъ которой былъ А.—Особенности спекулятивной каббалы А. составляютъ его опредѣленіе сефиротъ и теорія посредствующихъ дѣятелей, которыхъ онъ называетъ «парцуфимъ» (отъ πρόσωπον—лицо). До сотворенія міра Энъ-Софъ («Безконечный») наполнялъ, по ученію А., все безпредѣльное пространство. Когда Энъ-Софъ рѣшилъ создать міръ для того, чтобы его аттрибуты, отдѣлившись отъ него, проявили все свое совершенство, Энъ-Софъ ушелъ въ себя или, чтобы употребить каббалистическое выраженіе, «ограничилъ себя», צמצם את עצמו (буквально—сжался). Отъ этого самоограниченія произошелъ «безконечный свѣтъ». Послѣ того, какъ безконечный свѣтъ. въ свою очередь, сконцентрировался, въ центрѣ его явилось пустое пространство, окруженное десятью кругами или «сосудами», כלים,—«сефиротъ»; посредствомъ ихъ безконечныя реальности, образующія въ сущности абсолютное единство, могли явиться въ своемъ разнообразіи, ибо конечное не имѣетъ самостоятельнаго существованія. «Безконечный свѣтъ» не совсѣмъ, однако, покинулъ центръ. Тонкій свѣтлый «каналъ», צינור, проходитъ черезъ всѣ круги и проникаетъ въ центръ. Три внѣшнихъ

круга, которые ближе къ Энъ-Софу и субстанція которыхъ, благодаря этому, чище, чѣмъ субстанція остальныхъ круговъ, были въ состояніи выдержать свѣтъ, остальные же шесть не выдержали его и «разбились». Было, поэтому, необходимо удалить ихъ отъ источника свѣта. Для этой цѣли сефиротъ были передѣланы въ «лики» (parzufim). Первая сефира, Кетеръ, была преобразована въ потенціально существующія три головы макропросопона (ארי אנפין, длиннолицый). Вторая сефира, Хохма, была преобразована въ активное мужское начало, носящее названіе «отца», אבא; третья сефира, Бина,—въ пассивное женское начало, носящее названіе «матери», אמא; шесть лопнувшихъ сефиротъ были преобразованы въ мальчиковъ (ועיר אנפין)—продуктъ мужского активнаго начала и женскаго пассивнаго начала. Десятая сефира, Малкутъ, была преобразована въ дѣвочку (בת). Такой порядокъ творенія былъ абсолютно необходимъ. Еслибы Богъ съ самаго начала создалъ эти лики вмѣсто сефиротъ, то въ мірѣ не было бы зла и, слѣдовательно, не было бы мѣста воздаянію за добрые и злые поступки, ибо источникъ зла—въ разбитыхъ сефиротъ или сосудахъ, свѣтъ же Энъ-Софа производитъ одно только добро. Эти пять ликовъ находятся въ каждомъ изъ четырехъ существующихъ міровъ: въ «мірѣ эманаціи» (עולם האצילות), въ «мірѣ творенія» (עולם הבריאה), въ «мірѣ созданія формъ» (עולם היצירה) и въ матеріальномъ мірѣ, «мірѣ дѣйствія» (עולם העשיה).—Трудно сказать, насколько вся эта фантастическая космогонія понималась буквально и насколько—иносказательно. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что самъ Хаимъ Виталь предостерегаетъ отъ буквальнаго пониманія этихъ образовъ. Остается, однако, подъ сомнѣніемъ, дѣлалъ ли онъ это чистосердечно или только для того, чтобы не вступить въ слишкомъ рѣзкое столкновеніе съ установившимся въ еврействѣ догматомъ безтѣлесности Бога. Вѣроятнѣе всего предположеніе, что у самого А. не было опредѣленнаго отношенія къ этому вопросу.—Система психологіи А., на которой основана его практическая каббала, тѣсно связана съ его метафизическимъ ученіемъ. Эманаціей пяти ликовъ являются пять душъ: Нефешъ, Руахъ, Нешама, Хаія, Іехида. Первая изъ нихъ—самая низшая, а послѣдняя—самая высшая душа. Душа человѣка есть связующее звено между конечнымъ и безконечнымъ; отсюда — присущее ея природѣ разнообразіе. Всѣ души людей были созданы одновременно съ сотвореніемъ различныхъ органовъ Адама. Такъ какъ существуютъ высшіе и низшіе органы, то существуютъ также соотвѣтственно тѣмъ органамъ, одновременно съ которыми онѣ были созданы, высшія и низшія души. Есть душа мозга, души глазъ, души рукъ и т. д. Всякая душа человѣка есть «искра» (ניצוץ) Адама. Грѣхъ перваго человѣка повелъ къ смѣшенію различныхъ разрядовъ душъ: высшія смѣшались съ низшими, добрыя съ злыми, такъ что даже самая чистая душа получила примѣсь зла или, какъ выражается А., элемента «шелухи» (קליפה). Отъ низшихъ разрядовъ душъ произошли язычники, отъ высшихъ—евреи. Но вслѣдствіе смѣшенія, происшедшаго послѣ грѣха Адама, первые не вполнѣ лишены первоначальнаго добра, а послѣдніе не совсѣмъ свободны отъ грѣха. Это состояніе смѣшенія, которое является непрерывнымъ импульсомъ къ грѣху, прекратится съ пришествіемъ Мессіи, который установитъ систему міра на новыхъ началахъ. До тѣхъ поръ человѣческая душа, по причинѣ своего несовершенства, не можетъ вернуться къ своему источнику, осуждена странствовать и селиться не только въ людяхъ и животныхъ, но и въ неодушевленныхъ предметахъ, напр., въ деревьяхъ, рѣкахъ и камняхъ. Къ этому ученію о переселеніи душъ Ари присоединяетъ теорію оплодотворенія (עיבור). По этой теоріи достигшая очищенія душа, по нерадѣнію не исполнившая какой-нибудь религіозной обязанности во время своей земной жизни, должна вернуться на землю и соединиться съ душою живущаго человѣка, дабы, исполнивъ эту обязанность, исправить ущербъ, причиненный ея нерадѣніемъ. Затѣмъ душа человѣка, освободившагося отъ грѣха, возвращается опять на землю для того, чтобы поддержать слабую, не доросшую до своей задачи душу. Однако, это соединеніе, которое въ состояніи простираться одновременно и на три души, можетъ имѣть мѣсто только между душами однородными, т. е. между тѣми душами, которыя являются искрами одного и того-же органа Адама. Разсѣяніе еврейскаго народа имѣетъ цѣлью спасти души людей, и очищенная душа евреевъ соединяется съ душами людей другихъ народовъ для того, чтобы освободить ихъ отъ демоническихъ вліяній. Согласно ученію А., каждый носитъ на своемъ лицѣ знакъ, по которому можно узнать природу его души, достигнутую ею степень совершенства и разрядъ, къ которому она принадлежитъ; затѣмъ отношеніе между нею и высшимъ міромъ; далѣе, переселенія, уже совершенныя ею и тѣ средства, которыми она можетъ способствовать установленію новой духовной системы міра; далѣе, какимъ образомъ она можетъ быть освобождена отъ демоническихъ вліяній и, наконецъ, къ какой душѣ она должна присоединиться, чтобы сдѣлаться совершенно чистой, причемъ это соединеніе можетъ быть достигнуто посредствомъ опредѣленныхъ заклинаній.—А. внесъ свою мистику и въ ритуалъ. Всякое религіозное предписаніе имѣетъ, по его взгляду, мистическое значеніе. Суббота со всѣмъ ея религіознымъ ритуаломъ разсматривалась имъ, какъ общеніе Божества съ людьми; всякая составная часть субботняго ритуала вліяетъ, по его воззрѣніямъ, на высшіе міры. Каждое слово, каждая буква установленныхъ молитвъ скрыто содержитъ въ себѣ имена Бога, которыя должны быть предметомъ благочестивыхъ размышленій, כוונות, во время молитвы. Онъ ввелъ новые мистическіе обряды; кодексъ этихъ обрядовъ носитъ названіе «Schulchan aruch schel Ari».—Эта тенденція замѣнить іудаизмъ талмудическій іудаизмомъ мистическимъ, тенденція, противъ которой предостерегалъ Ари его учитель каббалы Давидъ ибнъ-Аби Зимра, еще болѣе усилилась послѣ смерти А. Его ученики, давшіе ему имена «святого» и «божественнаго», еще больше погрузились въ мистицизмъ и проложили дорогу лжемессіи Саббатаю Цеви.—Ср.: Соломонъ Шелеміэль бенъ-Хаимъ, Schibche ha-Ari, Korzec, 1783; Orchoth Zaddikim, Ливорно, 1783; Нафтали Герцъ бенъ-Яковъ Эльхананъ, Toledoth ha-Ari, напечатано вмѣстѣ съ Emek ha-Melech, Амстердамъ, 1648; Хаимъ Когенъ, Maase ha-Ari, въ введеніи къ его Mekor Chajim, ib., 1655; Sefer Sede ha-Ari, ib. 1720; Maase Nissim schel ha-Ari, ib., 1720; Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 104; Conforte. Kore ha-Doroth, 40б; Rossi, Dizionario, стр. 186; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 1133; D. Ch.

Ginsburg, The Kabbalah, стр. 134, Лондонъ, 1865; Grätz, IX, 436 и сл.; Финъ, Kenesseth Israel, 630. [Ст. J. Broydé, въ J. E. VIII, 210—212]. 5.

Ариманъ—см. Авеста.

Аристей—фиктивный авторъ сохраненнаго намъ «Посланія» къ (тоже фиктивному) Филократу, предполагаемому брату автора. О самомъ А. говорится въ посланіи мало: онъ представленъ сановникомъ (§ 40 и 43) египетскаго царя Птолемея Филадельфа (287—245 до Р. Х.), что было необходимо для убѣдительности фикціи объ его миссіи къ первосвященнику Элеазару. Онъ представленъ, далѣе, язычникомъ (§ 16), спрашивающимъ Элеазара и толковниковъ о смыслѣ іудейскихъ законовъ (§§ 129 и 306); это отчасти вытекало изъ первой фикціи, но и независимо отъ нея было желательно въ виду апологетической тенденціи всего сочиненія. Объ его истинной датировкѣ рѣчь будетъ ниже.

1. *Содержаніе посланія.*—Обращаясь къ своему брату Филократу и воздавая хвалу его любознательности, авторъ обѣщаетъ дать ему «достопамятный разсказъ о своей встрѣчѣ съ Элеазаромъ, первосвященникомъ іудеевъ» (§§ 1—8). Дѣло произошло такъ. Деметрій Фалерскій, завѣдывающій библіотекой царя Птолемея Филадельфа (объ этой ошибкѣ см. ниже, § 2) обратилъ вниманіе своего государя на цѣнность еврейскаго Закона; на предложеніе царя пріобрѣсти его для библіотеки, онъ отвѣтилъ, что предварительно слѣдовало бы его перевести. Такъ-то въ умѣ царя возникла мысль отправить посольство къ Элеазару (§§ 9—11). Но тутъ А. напомнилъ ему, что это посольство врядъ ли будетъ пріятно Элеазару, пока не освобождены тѣ 150.000 евреевъ, которыхъ нѣкогда взялъ въ плѣнъ Птолемей Сотеръ, отецъ царя, и которые теперь служатъ рабами его подданныхъ. Царь охотно согласился ихъ выкупить, а заодно и прочихъ рабовъ—евреевъ, что обошлось ему въ 660 слишкомъ талантовъ (около милліона р.; §§ 12—27). Послѣ этого великодушнаго поступка, онъ поручилъ Деметрію войти къ нему съ ходатайствомъ о переводѣ еврейскихъ книгъ, текстъ коего сообщается (§§ 28—32). На основаніи этого ходатайства онъ написалъ письмо первосвященнику Элеазару съ увѣдомленіемъ объ освобожденіи рабовъ-евреевъ и съ просьбой, чтобы онъ выбралъ «пожилыхъ людей хорошей жизни, знающихъ законъ и способныхъ перевести его, по шести отъ каждаго колѣна, дабы установить текстъ по согласію большинства». Къ этому письму онъ прибавилъ роскошные дары для іерусалимскаго храма—подробно описанные А-емъ §§ 51—82—и отправилъ передать письмо и дары начальника тѣлохранителей Андрея и нашего А-ея (§§ 33—40), за что получилъ благопріятный и благодарный отвѣтъ Элеазара съ поименованіемъ избранныхъ 72 толковниковъ (§§ 41—50). Сообщивъ вкратцѣ о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ, А. даетъ описаніе храма и его службы, затѣмъ крѣпости, города и всей страны (§§ 83—120); послѣ того онъ характеризуетъ избранныхъ толковниковъ и подробно передаетъ содержаніе своего разговора съ Элеазаромъ, касавшагося причины запрещенія Израилю потреблять въ пищу извѣстныхъ животныхъ (§§ 121—170). Когда А. съ толковниками прибыли въ Александрію, они были немедленно, вопреки обычаямъ египетскаго двора, приняты царемъ, и притомъ съ большимъ почетомъ; затѣмъ царь пригласилъ ихъ къ столу, который былъ приготовленъ согласно іудейскимъ правиламъ. Это приглашеніе царь повторялъ и въ теченіе слѣдующихъ шести дней; каждый разъ передъ ѣдой онъ обращался къ десяти изъ гостей съ вопросами, касавшимися царской этики, на которые получалъ отвѣты, исправно сводившіеся къ благочестію, какъ основанію всѣхъ царскихъ добродѣтелей (§§ 171—300). Затѣмъ, по прошествіи трехъ дней, Деметрій отправился съ толковниками на лежавшій передъ Александріей островъ Фаросъ, и тамъ состоялся переводъ Закона. Методъ былъ слѣдующій: путемъ совмѣстной бесѣды толковники вырабатывали единый греческій текстъ, который и записывался Деметріемъ. Черезъ семьдесятъ два дня переводъ былъ оконченъ. Тогда Деметрій созвалъ александрійскую еврейскую общину и прочелъ ей переводъ. Всѣ отозвались о немъ съ большой похвалой и попросили, чтобы экземпляръ перевода былъ данъ также ихъ начальникамъ. Послѣ прочтенія жрецы, старѣйшины какъ толковниковъ, такъ и общины, и начальники послѣдней собрались вмѣстѣ и постановили признать переводъ дѣйствительнымъ на всѣ времена и предать проклятію каждаго, кто произведетъ въ немъ прибавленіе или поправку. Затѣмъ переводъ былъ прочитанъ царю; онъ былъ пораженъ мудростью законодателя и выразилъ удивленіе, что ни одинъ греческій писатель не упомянулъ о его твореніи. Деметрій объяснилъ это волей Бога, строго каравшаго тѣхъ, кто—подобно историку Ѳеопомпу и трагику Ѳеодекту—позволялъ себѣ заимствованія изъ Закона. Послѣ этого отвѣта толковники были милостиво и съ богатыми дарами, какъ для нихъ самихъ, такъ и для Элеазара, отпущены на родину (§§ 301—320).

2. *Датировка.*—Согласно фикціи автора пришлось бы признать временемъ посланія правленіе египетскаго царя Птолемея II Филадельфа (287—245 до Р. Х.), точнѣе—такъ какъ въ письмахъ Элеазара посылается поклонъ также его супругѣ и сестрѣ, царицѣ Арсиноѣ—то время, когда эта Арсиноя была царицей Египта. А такъ какъ Арсиноя воцарилась между 278 и 274 годами и умерла въ 270 (Bouché-Leclercq, Histoire des Lagides, I, 180), то и время посланія суживается до размѣровъ неполнаго десятилѣтія.—Но эта датировка должна быть признана совершенно фиктивной: въ настоящее время всѣми признано, что посланіе Аристея представляетъ простую фальсификацію болѣе поздняго времени. Доказательствами являются встрѣчающіеся въ посланіи анахронизмы и прочія погрѣшности противъ исторіи. Перечислимъ главныя изъ нихъ: 1) Руководящую роль въ дѣлѣ перевода Закона играетъ въ посланіи Деметрій Фалерскій. На самомъ дѣлѣ этотъ замѣчательный человѣкъ былъ приближеннымъ Птолемея I Сотера, которому онъ совѣтовалъ не лишать престолонаслѣдія своего старшаго сына (отъ Евридики), Птолемея Керавна, въ пользу младшаго, Птолемея, впослѣдствіи прозваннаго Филадельфомъ. Птолемей I его не послушался, и Птолемей II тотчасъ послѣ своего восшествія на престолъ удалилъ Деметрія въ провинцію впредь до рѣшенія его участи, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Это сообщаетъ Лаэртій Діогенъ (V, 78) съ ссылкой на безусловно достовѣрнаго свидѣтеля, перипатетика Гермиппа. Очевидно, авторъ посланія спуталъ перваго Птолемея съ вторымъ.—2) Въ числѣ царскихъ гостей за трапезой во время бесѣдъ съ толковниками авторъ посланія упоминаетъ также философа

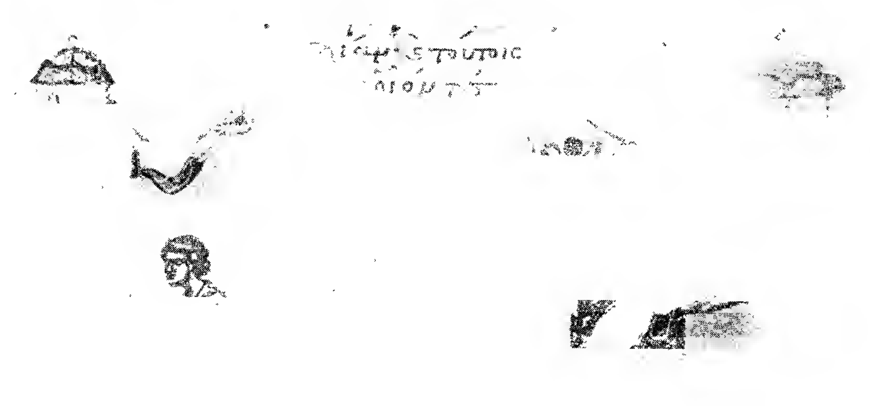
Менедема Эретрійскаго (§ 201). Этотъ философъ, дѣйствительно, на старости лѣтъ, будучи правителемъ своего родного города, бывалъ посломъ у Птолемея I Сотера; вскорѣ послѣ битвы у Лисимахіи (278 г.) онъ отправился къ Антигону и у него умеръ добровольной смертью, вовсе не доживъ до того времени, которое предполагается въ посланіи (Лаэртій Діог., II, 42). Такимъ образомъ, и здѣсь Птолемей I спутанъ съ Птолемеемъ II.— 3) Встрѣчая толковниковъ, царь говорилъ имъ, что этотъ день для него праздничный, такъ какъ совпадаетъ съ годовщиной его морской побѣды надъ Антигономъ (§ 180). Между тѣмъ, исторія знаетъ только объ одной морской битвѣ между Птолемеемъ II и Антигономъ Гонатомъ; это—битва при Косѣ (ок. 265 г.), а въ этой битвѣ флотъ Птолемея былъ разбитъ Антигономъ. Правда, Низе старается спасти авторитетъ посланія предположеніемъ, что Птолемей до косскаго пораженія одержалъ морскую побѣду надъ Антигономъ, годовщина котораго и праздновалась въ Александріи (Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten, II, 130), но это предположеніе дѣлу не помогаетъ, такъ какъ вся македонско-египетская война состоялась въ 270—260 гг., т. е. послѣ смерти царицы Арсинои, которая, однако, предполагается живой въ нашемъ посланіи. 4) Дважды авторъ выдаетъ себя, говоря объ эпохѣ Птолемея II Филадельфа, какъ о времени прошедшемъ, и забывая, такимъ образомъ, что онъ самъ себя выставлялъ его сановникомъ. Это а) въ § 28: «онъ (Птолемей II) приказалъ Деметрію войти къ нему съ прошеніемъ относительно переписки еврейскихъ книгъ. Дѣло въ томъ, что все при этихъ царяхъ велось посредствомъ указовъ съ большою тщательностью». Предательское прошедшее время (διῳκεῖτο) было впослѣдствіи у Евсевія (который въ своей Praeparatio evangelica, VIII, 2, 5 выписываетъ наше мѣсто) замѣнено настоящимъ—διοικεῖται: очевидно, онъ замѣтилъ допущенную авторомъ посланія несообразность. Равнымъ образомъ б) въ § 182 говорится о введенномъ Птолемеемъ Филадельфомъ придворномъ обычаѣ, «который соблюдается, какъ тебѣ извѣстно, и понынѣ»; и здѣсь, такимъ образомъ, время жизни автора предполагается болѣе позднимъ, чѣмъ время Филадельфа.—Напротивъ, указанная Вендландомъ въ § 41 улика врядъ ли доказательна. Здѣсь Элеазаръ посылаетъ царю поклонъ въ обычной формулѣ: «если здравствуешь ты, царица Арсиноя, твоя сестра и твои дѣти, то это мнѣ пріятно и отрадно». Отсюда Вендландъ выводитъ заключеніе, что авторъ посланія не зналъ о бездѣтности Арсинои. Но онъ вовсе не называетъ «дѣтей» царя Птолемея дѣтьми Арсинои Филадельфы, и мы имѣемъ полную возможность отнести его слова къ дѣтямъ Птолемея II отъ его первой жены, Арсинои Лисимаховой, которыя были тогда еще малолѣтними.

Если, такимъ образомъ, апокрифичность посланія не можетъ подлежать сомнѣнію, то возникаетъ вопросъ о времени жизни его автора. Еще недавно терминами ad quem считались Аристобулъ и Евполемъ, о которыхъ полагали, что они пользовались нашимъ посланіемъ; теперь, однако, отъ нихъ приходится отказаться. Что касается Аристобула (см.), то полагали, что его комментарій на Пятикнижіе, отчасти сохранившійся въ эксцерптахъ позднѣйшихъ писателей, былъ написанъ около 100 г. до Р. Х., м. пр. и на основаніи А-ва посланія. Тутъ почти все гадательно. Такъ, Gercke (Pauly-Wissowa, II, 918) оспариваетъ зависимость Аристобула отъ А-я (однако, наврядъ ли правильно; ср. Freudenthal, Hellenistische Studien, 1, 167); вполнѣ проблематичнымъ является время жизни Аристобула; наконецъ, Elter (Gnomica, III, 155 сл.) считаетъ даже весь его комментарій фальсификаціей императорской эпохи. Пусть это—чрезмѣрный скептицизмъ; однако всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, доказываютъ, что пользоваться Аристобуломъ для опредѣленія времени нашего посланія нельзя. Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло съ Евполемомъ, время жизни котораго, засвидѣтельствованное убѣдительнымъ синхронизмомъ, наврядъ ли допускаетъ сомнѣніе. На бѣду нельзя вполнѣ доказать, что его сохранившіяся письма написаны подъ вліяніемъ нашего посланія; такимъ образомъ, первымъ писателемъ, несомнѣнно пользовавшимся А-еемъ, является Филонъ, а этотъ терминъ оставляетъ для времени жизни нашего автора огромный просторъ въ цѣлыхъ три столѣтія. Чтобы до нѣкоторой степени его сузить, прибѣгали къ предположенію, что описанное въ посланіи состояніе Палестины, не согласуемое съ эпохой Птолемея Филадельфа, относится къ эпохѣ автора (Wendland). Предположеніе было бы пріемлемо, еслибы описаніе этого состоянія давало цѣльную и исторически для какой бы то ни было эпохи правильную картину; между тѣмъ, именно этого-то мы не замѣчаемъ. Такъ, авторъ называетъ въ числѣ принадлежащихъ къ Іудейскому государству гаваней Аскалонъ и Птолемаиду (§ 115), которыя никогда въ его составъ не входили, чего нашъ ученый авторъ не могъ бы не знать, еслибы онъ описывалъ современную ему эпоху. Итакъ, онъ здѣсь архаизируетъ точно также, какъ и въ описаніи птолемеевскаго Египта. Очевидно, онъ имѣлъ въ виду противопоставить этому послѣднему свободное Іудейское государство въ эпоху наибольшаго расцвѣта хасмонейской династіи; этотъ расцвѣтъ, поэтому (вторая половина 2-го вѣка), можетъ быть разсматриваемъ лишь, какъ terminus post quem для нашего автора. Самый ранній terminus ad quem получается, повидимому, при разборѣ вышеуказанной (п. 4б) оплошности. Если авторъ говоритъ о введенномъ Птолемеемъ обычаѣ, что онъ «соблюдается, какъ тебѣ извѣстно, и понынѣ» (§ 182), то подъ этимъ «понынѣ» можетъ очевидно разумѣться лишь эпоха самостоятельности Египта при Птолемеяхъ. Такимъ образомъ приблизительнымъ временемъ посланія будетъ эпоха послѣднихъ Птолемеевъ, т. е. первая половина перваго вѣка до Р. Х.

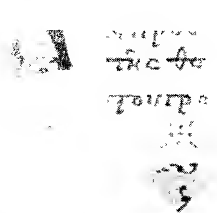
3. *Характеръ посланія.*—Признаніе посланія апокрифичнымъ выясняетъ намъ заодно и цѣль его составленія: таковой очевидно было возвеличеніе еврейскаго Закона вообще и его греческаго перевода въ особенности. Возвеличеніе Закона вообще достигается 1) предположеніемъ, что мысль объ его переводѣ возникла у Деметрія Фалерскаго и у царя Птолемея Филадельфа; 2) описаніемъ тѣхъ жертвъ, которыя царь принесъ для осуществленія этой своей мысли, и притомъ принесъ не только безропотно, но даже «съ радостью» (§ 20). Одинъ лишь предварительный даръ Элеазару—выкупъ плѣнныхъ евреевъ—обошелся царю въ 700 приблизит. талантовъ; если къ этому прибавить дары въ іерусалимскій храмъ—столъ изъ массивнаго золота (§ 57), золотые и серебряные кратиры, 5000 драгоцѣнныхъ камней, которые вмѣстѣ съ работой въ пять разъ

превышали издержки на золото (§ 28), затѣмъ дары какъ каждому изъ толковниковъ, такъ и самому Элеазару (§ 319 сл.), и, наконецъ, издержки на путешествіе толковниковъ въ Александрію и обратно и на ихъ содержаніе въ Александріи, то получится расходъ въ нѣсколько тысячъ талантовъ, что при ежегодномъ царскомъ доходѣ прибл. въ 10000 талантовъ (Beloch, Griechische Geschichte, III, I, 343 сл.) представлялось бы безумною расточительностью, тѣмъ болѣе, если сообразить, что царь могъ достигнуть своей цѣли гораздо проще, поручивъ греческій переводъ Писанія одному или нѣсколькимъ еврейскимъ книжникамъ въ Александріи; 3) описаніемъ почтительнаго отношенія царя какъ къ самому Закону (особ. § 177 сл.), такъ и къ Элеазару и толковникамъ, допустимаго лишь въ томъ случаѣ, еслибы онъ самъ былъ или евреемъ, иливрозелитомъ.—Возвеличеніе же спеціально греческаго перевода Писанія достигается: 1) описаніемъ тщательности его составленія столькими и столь мудрыми переводчиками и въ самой подходящей обстановкѣ; спеціально прославленію мудрости ихъ посвящены §§ 187—300, для насъ самая скучная и безплодная часть посланія; 2) описаніемъ отношенія къ переводу самыхъ авторитетныхъ членовъ іудейской общины, его признанія лучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ переводовъ и проклятія всѣхъ, кто бы вздумалъ его измѣнить (§ 308 сл.).—Съ установленіемъ этой тенденціи посланія опредѣляется также, насколько это возможно, и личность его автора. Имъ былъ несомнѣнно еврей, и притомъ еврей изъ Александріи. Именно александрійскіе евреи должны были вести войну на два фронта, отстаивая противъ своихъ согорожанъ-язычниковъ святость еврейскаго Закона, а противъ своихъ палестинскихъ единовѣрцевъ—достовѣрность того греческаго перевода, которымъ они пользовались въ богослуженіи.—Съ установленіемъ этой тенденціи опредѣляется также и наше мнѣніе о достовѣрности содержанія посланія. Принципіальное недовѣріе вызывается уже его характеромъ, какъ фальсификаціи. Это недовѣріе должно касаться всѣхъ частей, служащихъ одной изъ вышеустановленныхъ тенденцій. Мы не повѣримъ автору, что греческій переводъ былъ составленъ спеціально по волѣ царя и для его библіотеки, и что лишь по его окончаніи возникла мысль о передачѣ экземпляра перевода еврейской общинѣ въ Александріи. Эту послѣднюю цѣль, которую авторъ выставляетъ побочною, мы должны будемъ признать главною: именно богослужебныя нужды еврейской общины въ Александріи, которая была уже настолько эллинизована, что забыла свой родной еврейскій (или арамейскій) языкъ, сдѣлали необходимымъ греческій переводъ священныхъ книгъ. Подавно апокрифическимъ придется признать весь разсказъ о посольствѣ мнимаго Аристея и о дѣятельности толковниковъ, вплоть до личности самого первосвященника Элеазара.—Однако, признаніе апокрифичности главнаго содержанія Посланія не уничтожаетъ его цѣнности. Эта послѣдняя—помимо цѣнности всякой легенды, какъ конкретнаго показателя настроенія, призвавшаго ее къ жизни — заключается въ слѣдующемъ: 1) разговоръ мнимаго Аристея съ Элеазаромъ является для насъ самымъ раннимъ образчикомъ еврейской апологетики; изъ трехъ пунктовъ, болѣе всего смущавшихъ язычниковъ въ отношеніи евреевъ—обрѣзанія, соблюденія субботы и запрещенія нечистой пищи—наиболѣе деликатнымъ былъ послѣдній, такъ какъ онъ дѣлалъ невозможнымъ общеніе евреевъ съ язычниками за трапезой. Его-то и касается разговоръ Аристея съ Элеазаромъ. Интересно при этомъ, что Элеазаръ не стоитъ на точкѣ зрѣнія правовѣрнаго еврея, согласно которой та пища запрещена именно, какъ нечистая: онъ объясняетъ этотъ запретъ: 1) скрытой цѣлью законодателя затруднить общеніе сыновъ Израиля съ идолопоклонниками; это — извѣстная изъ греческой риторики аргументація ἀπὸ διανοίας. 2) аллегорически: парнокопытность, какъ и всякая парность, есть символъ справедливости; отрыжка жвачки — символъ воспоминанія. Это —стоическій методъ толкованія. Такимъ образомъ, наша маленькая апологія (§§ 121—171) интересна, какъ мостъ между эллинской философіей и риторикой, съ одной стороны, и еврейской апологетикой—съ другой.— 2) Второй нравоучительный эпизодъ посланія, застольные разговоры царя съ толковниками (§§ 187—310), самъ по себѣ также апокрифиченъ, какъ и первый, да и цѣль авторомъ совсѣмъ не достигнута: вопросы царя б. ч. нелѣпы, да и отвѣты съ ихъ шаблонными ссылками на Бога не лучше. Все же тутъ интересно само ядро — истинно-греческая «дипнософистика» (застольная мудрость). Очевидно, авторъ зналъ о привычкѣ Птолемея бесѣдовать за столомъ съ учеными своего музея и воспользовался ею для своей фикціи (см. Lehrs, de Aristarchi studiis Homericis, III, гл. 4). 3) Особенно цѣннымъ представляется экскурсъ объ Іерусалимѣ съ его храмомъ и объ іудейскомъ царствѣ (§§ 83—120), представляющій много хорошаго и достовѣрнаго матеріала. Его совпаденія съ данными Іосифа (Contra Apionem, I, 22, § 183 сл.) и съ Діодоромъ (I кн.) даютъ право предполагать (какъ это развилъ Вендландъ), что источникомъ нашего автора былъ тутъ отчасти Гекатей Абдерскій, писавшій при Птолемеѣ I египетскую исторію. 4) Не менѣе цѣнными представляются и многія другія подробности, касающіяся топографіи Александріи и придворной жизни при Птолемеяхъ; сюда же относятся и приведенные документы, сочиненные авторомъ съ большою ловкостью и знаніемъ дѣла по подлиннымъ образцамъ. Благодаря всему этому посланіе Аристея представляется очень важнымъ источникомъ еврейско-египетской культуры въ птолемеевскую эпоху.

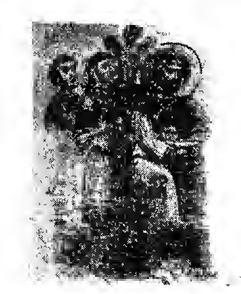
4. *Вліяніе.*—Но, конечно, не съ этой точки зрѣнія къ нему отнеслись въ античную эпоху и въ послѣдовавшія за нею времена. Апокрифичность посланія не была замѣчена; ловкая фикція была принята на вѣру. Съ Филона (De vita Mosis, II, 5—7) начинается длинный рядъ послѣдователей Псевдо-Аристея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, развивается и чудесный характеръ легенды. У Пс.-Аристея мы стоимъ еще на почвѣ естественности: толковники переводятъ по-человѣчески, правильность перевода опредѣляется согласіемъ большинства (§ 302). Съ Филономъ мы уже входимъ въ атмосферу чуда: «какъ вдохновенные, они вѣщали не различныя, а одни и тѣ же имена и глаголы, какъ будто незримый внушитель подсказывалъ ихъ каждому» (§ 7). Бережнѣе обошелся съ текстомъ Пс.-Аристея Іосифъ, подробно воспроизведшій его посланіе въ своихъ Древностяхъ, XII, 11—119; съ нимъ однако, вліяніе Пс.-Аристея на еврейскую литературу прекращается. Оно и понятно: обострившіяся послѣ іудейской войны и особенно

Общій видъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія.

Птолемей и Элеазаръ обмѣниваются письмами.
(Изъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія).

Царь Птолемей и 70 толковниковъ. (Изъ Константинопольскаго Серальскаго кодекса Восьмикнижія).

послѣ возстанія Баръ-Кохбы отношенія между іудаизмомъ и эллинизмомъ уронили значеніе греческаго перевода Писанія, прославленію котораго было посвящено посланіе Пс.-Аристея (Frankel, Studien zur LXX, стр. 25 и сл.). Мало того: со II вѣка начинается споръ между евреями и христіанами о томъ, насколько христіанство было исполненіемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. При этомъ христіане основывали свою аргументацію именно на греческомъ переводѣ 70 толковниковъ, между тѣмъ какъ евреи опровергали ихъ указаніемъ на то, что тѣ пророчества были неправильно переведены этими толковниками. Понятно, что разсказываемая Пс.-Аристеемъ легенда была гораздо болѣе на руку христіанамъ; къ нимъ она и переходитъ со II вѣка. Мы встрѣчаемъ ее уже въ апологіи Іустина (I, 31), но особенное развитіе она получила въ «обращеніи къ язычникамъ» Псевдо-Іустина (кон. II или нач. III в.). Варіантъ Псевдо-Іустина—дальнѣйшій шагъ въ томъ направленіи, которое далъ легендѣ Филонъ. У него (гл. 13), семьдесятъ толковниковъ (именно столько, а не семьдесятъ два) получаютъ на островѣ Фаросѣ «равное число небольшихъ келій, для того, чтобы каждый самостоятельно исполнилъ свой переводъ», причемъ «надзирателямъ было приказано доставлять имъ всѣ удобства, но не давать общаться другъ съ другомъ, для того чтобы можно было по ихъ согласію удостовѣрить правильность перевода. Когда же царь убѣдился, что семьдесятъ мужей не только обнаружили полное согласіе въ мысляхъ, но и выразили ихъ одними и тѣми-же словами, и что они нигдѣ ни въ одномъ словѣ не уклонились отъ этого полнаго согласія другъ съ другомъ, а сказали объ одномъ и томъ-же одно и то-же—онъ былъ пораженъ и призналъ, что переводъ былъ исполненъ по Божьему внушенію». Интересно,что Пс.-Іустинъ ссылается на традицію, жившую въ самой Александріи, въ которой онъ видѣлъ даже слѣды (развалины?) семидесяти келій на Фаросѣ. Ту-же форму легенды сообщаетъ иИриней (цитата у Евсевія, Hist. eccl., V, 8, 11 сл.), еще сильнѣе подчеркивающій боговдохновенность перевода. Начиная съ III в., свидѣтели о семидесяти (двухъ) толковникахъ распадаются на два разряда: одни, слѣдуя Аристею (или чаще Іосифу) передали первоначальную форму преданія; другіе, слѣдуя Иринею, изукрашенную. Среди послѣднихъ особенно выдается Епифаній (De mensuris et ponderibus, гл. 3 сл., р. 155 Lag.=II, 161 Pet.), знаменитый противникъ Оригена, впервые объединившаго въ своихъ Hexapla переводъ семидесяти съ еврейскимъ текстомъ (въ оригиналѣ и греческой транскрипціи) и переводами Аквилы, Симмаха и Θеодотіона и тѣмъ положившій основаніе ветхозавѣтной критикѣ у христіанъ. Въ противоположность его просвѣщенному либерализму, Епифаній всячески подчеркиваетъ боговдохновенность перевода семидесяти. Развивъ подробно устройство тридцати шести раздѣленныхъ пополамъ келій, въ которыхъ помѣщались толковники, и порядокъ ихъ перевода, онъ такимъ образомъ разсказываетъ о чтеніи перевода въ присутствіи царя (гл. 6): «И въ то время, какъ одинъ чтецъ читалъ и другіе внимали, не было найдено разницы; нѣтъ, Богъ сотворилъ чудо, чтобы всѣ могли убѣдиться, что эти мужи потому переводили согласно, что обладали даромъ Святого Духа, и гдѣ они прибавили слово, они всѣ вмѣстѣ его прибавили, а гдѣ они пропустили слово, они всѣ вмѣстѣ его пропустили; и отъ пропущеннаго слова нѣтъ пользы, а отъ прибавленнаго слова есть польза». Такъ-то, благодаря догмату боговдохновенности перевода Семидесяти, были убиты зародыши здравой критики, находившіеся у Оригена и его послѣдователей. Средневѣковые писатели на Западѣ и Востокѣ пошли по стопамъ своихъ античныхъ предшественниковъ: изъ восточныхъ особенно интересенъ Исаакъ Комнинъ, сынъ Алексія Комнина, давшій сокращенную передѣлку Аристея, «отсѣкши излишнія растянутости у Аристея и расчленивъ его словесной сѣкирой». Передѣлка эта сохранилась въ константинопольскомъ серальскомъ кодексѣ Восьмикнижія и издана Θ. И. Успенскимъ въ извѣстіяхъ русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ, т. XII (1907 г.). Тамъ-же изданы и миніатюры какъ серальскаго, такъ и ватиканскаго кодексовъ А., изъ коихъ нѣкоторые здѣсь воспроизведены (см. иллюстраціи).—Научная критика началась лишь въ 16 в. Впервые испанскій гуманистъ Luis Vives въ своемъ комментаріи на Августина (De civitate Dei, 18, 42; Базель, 1522) оспаривалъ достовѣрность Аристея, доказывая, что обращавшееся подъ его именемъ сочиненіе ничто иное, какъ «продуктъ тщеславія евреевъ, которые, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и не считаясь съ правдоподобіемъ, позволили себѣ лгать, въ увѣренности, что все потомство, надѣленное ушами Мидаса, приметъ на вѣру ихъ розсказни». Послѣ него Іо. Воверъ (Syntagma de graeca et latina bibliorum interpretatione, 1618, посмертное изданіе) окончательно разрушилъ легенду о семидесяти толковникахъ 1) доказательствомъ, что ея популярнѣйшій варіантъ—варіантъ Епифанія—противорѣчитъ древнѣйшей ея формѣ у Аристея, и 2) доказательствомъ, что и эта послѣдняя форма, въ виду допущенныхъ авторомъ историческихъ ошибокъ (Деметрій Фалерскій—библіотекарь Птолемея II!), не заслуживаетъ довѣрія.—Ср.: Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, III², 468 сл.; ст. «Bibelübersetzungen» Fritzsche и Eb. Nestle, въ Herzog-Haugk, Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche, III, 2 сл. (1897; тамъ-же и болѣе древняя литература); изданіе Wendland'а по собранному L. Mendelssohn'омъ матеріалу (1900) съ введеніемъ, критическимъ аппаратомъ и testimonia; нѣм. переводъ того-же Wendland'а съ краткимъ, но очень содержательнымъ введеніемъ у E. Kautzsch'а, Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments, II, 1 сл. (1900). Обѣщанная тѣмъ-же Вендландомъ для Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft статья о вліяніи Аристея на апологетику въ 1908 г. еще не появилась; Н. А. Елеонскій, Свидѣтельства о происхожденіи перевода LXX и степень ихъ достовѣрности, въ Чт. Общ. люб. дух. просв., I (1875); Корсунскій, Переводъ LXX и его значеніе въ исторіи греч. яз. и словесности; Θ. И. Успенскій, Константинопольскій серальскій кодексъ Восьмикнижія, Извѣстія Русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, XII (1907).

Θ. Зѣлинскій. 2.

Аристей (сокращ. изъ Aristaeus)—палестинскій ученый третьяго поколѣнія амораевъ (III в. по Р. Х.), товарищъ р. Самуила баръ-Нахмани. Послѣдній, комментируя слова кн. Бытія, 19, 24: «Господь пролилъ на Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру и огонь отъ Господа съ небесъ», замѣчаетъ: «Горе нечестивымъ, которые превращаютъ источ-

никъ милосердія въ источникъ возмездія! И нашъ другъ р. Аристей подкрѣпляетъ этотъ взглядъ ссылкой на слова Пс., 96, 6» (Танхум., Ваіера, издан. Бубера, 23). Р. Аристей передаетъ слѣдующее поученіе р. Берехіи по поводу гоненій Адріана: «Исаія—говоритъ р. Берехія—взываетъ къ Богу: «Пусть воскреснутъ мертвецы Твои» (Ис., 26, 19), Твои, т. е. тѣ, которые умерли за Тебя. Одинъ былъ распятъ на крестѣ. Почему? Потому что онъ совершилъ обрядъ обрѣзанія надъ своимъ сыномъ. Другой былъ сожженъ. Почему? Потому что соблюдалъ день субботній. Третьяго закололи. Почему? Потому что его нашли изучающимъ Тору.—И Богъ отвѣчаетъ (Ис., l. c.): «О да, Мои мертвецы возстанутъ» (ср. Танх., изд. Бубера, стр. 19; Bacher, Ag. pal. Amor.», III, 660). [J. E. II, 92]. 3.

Аристидъ Маріанъ изъ Аѳинъ—христіанскій апологетъ, жившій въ срединѣ 2 в. Іеронимъ называетъ его человѣкомъ чрезвычайно краснорѣчивымъ. Можно сказать, что какъ А., такъ и его сочиненіе—апологія христіанства, посвященная императору Антонину Пію—были открыты только недавно. Кромѣ коротенькой замѣтки объ А. и его «Апологіи» у Евсевія (Histor. eccles., IV, 3; idem, Chron. ann., 2140), объ А. вплоть до послѣдняго времени не было почти ничего извѣстно. Нѣсколько армянскихъ отрывковъ «Апологіи» были изданы въ 1878 г. Въ 1891 г. Гаррисъ подарилъ ученый міръ полнымъ сирійскимъ текстомъ ея. Въ то-же самое время Робинсонъ установилъ любопытный фактъ, что въ «Варлаамѣ и Іосафатѣ» (см.) отлично сохранился цѣликомъ весь греческій оргиналъ «Апологіи».—«Апологія», которою А. представилъ императору Адріану между 123 и 126 гг., представляетъ огромный интересъ не только для исторіи древняго христіанства, но и для іудаизма: А. одинъ изъ немногихъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ христіанскихъ апологетовъ, стремившихся быть справедливыми къ евреямъ, притомъ не только касаясь ихъ единобожія, которое онъ называетъ истиннымъ, но также относительно ихъ благочестиваго образа жизни, о которомъ онъ говоритъ: «Они стараются подражать Богу своимъ человѣколюбіемъ, относясь сострадательно къ бѣднякамъ, выкупая плѣнныхъ, хороня умершихъ и вообще творя то, что угодно какъ Богу, такъ и людямъ» (сирійскій текстъ, XIV). Единственное, что въ этомъ отношеніи, по мнѣнію А., представляетъ исключеніе, это религіозный церемоніалъ евреевъ, который служитъ не къ умилостивленію Бога, но ангеловъ (l. c.). Этотъ упрекъ евреямъ, является, впрочемъ, не результатомъ дѣйствительнаго знакомства А. съ іудаизмомъ, а выводится имъ исключительно изъ данныхъ Новаго завѣта (Колос., II, 18; Гал., 8, 10) и новозавѣтнаго апокрифа Κήρυγμα Πέτρου; см. Clemens Alexandr., Strom., VI, 41). То, что А. столь умѣло и краснорѣчиво отстаиваетъ въ своей «Апологіи», представляетъ отнюдь не спеціально христіанское ученіе, еще менѣе того его догматику; онъ защищаетъ лишь моральную сторону христіанства, которая, по его словамъ, въ такой-же мѣрѣ признается и евреями. Апологетика А. повидимому находится подъ сильнымъ вліяніемъ греческой «Didache», и его аргументація въ пользу монотеизма (ср. гл. I—III) напоминаетъ излюбленную еврейскую агаду объ обращеніи Авраама въ истинную вѣру (см. Апокрифы; Авраамъ въ раввинской литературѣ). Прямо или косвенно, но А. очень многое воспринялъ изъ этихъ преданій. Его замѣчанія относительно религіозной жизни современныхъ ему евреевъ въ Греціи (гл. XIV) полны интереса: онъ констатируетъ, что евреи не соблюдали своего ритуала, какъ слѣдовало. Быть можетъ, эти замѣчанія были слѣдствіемъ Адріанова эдикта, направленнаго въ сторону гоненій евреевъ, которые поэтому оказались вынужденными преступать ритуальныя предписанія своего закона.—Ср.: Harris and Robinson, въ Texts and studies, I, 1; Raabe, въ Texte und Untersuchungen, IX, 1 (тамъ-же нѣмецкій переводъ сирійскаго текста); Seeberg, въ Zahn's Forschungen, V, 159 sqq. (съ переводомъ греческаго оригинала на нѣмецкій языкъ); D. M. Kelf, Ante-nicene Fathers, IX; Harnack, въ Real-encyclop. f. protestantische Theol., III изд., II, 46; Otto, Corpus apologetorum, IX, 342. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E, II, 94—95]. 2.

Аристобулъ—младшій братъ Агриппы I, сынъ Аристобула и внукъ Ирода; жилъ въ первой половинѣ I в. Послѣ казни отца своего (въ 7 году до Р. Хр.) онъ, вмѣстѣ съ двумя братьями, Агриппою и Иродомъ, остался малолѣтнимъ ребенкомъ. Впослѣдствіи онъ женился на Іотанѣ, дочери Сампсигерама (שמשגרם), царя Эмесы (Іосифъ Флавій, Древн., XVIII, 5, § 4) Съ братомъ своимъ Агриппою онъ былъ въ дурныхъ отношеніяхъ и, когда послѣдній явился къ двору Флакка, намѣстника Сиріи, ища у него убѣжища и защиты за свои продѣлки въ Римѣ, А. рѣшилъ принять мѣры, чтобы его арестовали. Флакку пришлось выступить въ качествѣ третейскаго судьи въ спорѣ жителей Дамаска съ жителями Тира по поводу опредѣленія спорной границы. Жители Дамаска, повидимому, подкупили Агриппу, прося его заступничества за нихъ въ этомъ дѣлѣ у Флакка. Интригу раскрылъ А., который немедленно сообщилъ о томъ Флакку. Въ результатѣ—Агриппѣ было предложено покинуть дворъ намѣстника (Древн., XVIII, 6, § 3). Тотъ-же А. выступилъ (въ 40 г.) съ краснорѣчивою жалобою предъ Публіемъ Петроніемъ, намѣстникомъ Сиріи, противъ постановки статуи Калигулы въ іерусалимскомъ храмѣ и имѣлъ успѣхъ (Древн., XVIII, 8, § 4). [Статья H. G. Enelow'a, въ J. E. II, 97]. 2.

Аристобулъ I (по-еврейски Іегуда)—царь іудейскій, старшій сынъ Іоанна Гиркана; род. около 140, ум. въ 104 г. до Р. Хр. Онъ наслѣдовалъ отцу своему въ должности первосвященника, въ то время какъ его мать (по мнѣнію Велльгаузена, мачиха) стала, по желанію Гиркана, во главѣ правленія съ титуломъ царицы. Немедленно послѣ смерти отца А. ввергъ мать въ темницу, гдѣ она умерла голодною смертью. Для того, чтобы обезопасить себя отъ другихъ опасныхъ членовъ своей семьи, А. заключилъ въ тюрьму трехъ братьевъ своихъ. Затѣмъ онъ вступилъ на престолъ и сталъ первымъ послѣ вавилонскаго плѣна (т. е. послѣ промежутка около 500 лѣтъ) еврейскимъ царемъ.—А. не удовлетворялся пустымъ титуломъ царя, но за короткій періодъ своего правленія старался доказать, что онъ достоинъ занимаемаго имъ высокаго положенія. Онъ велъ войну въ Итурею, покорилъ значительную часть ея населенія, пытался обратить жителей въ іудаизмъ и требовалъ отъ нихъ обрѣзанія. Это обстоятельство, о которомъ Іосифъ Флавій разсказываетъ со словъ языческаго писателя Тимагена, не вызываетъ сомнѣнія въ своей подлинности, хотя въ точности и неизвѣстно, какую часть Итуреи А. при-

соединилъ къ Іудеѣ.—При всѣхъ внѣшнихъ успѣхахъ своего царствованія, А. былъ чрезвычайно несчастливъ въ жизни семейной. Будучи слабаго здоровья, онъ постепенно совсѣмъ подпалъ вліянію и контролю придворной клики, во главѣ которой стояла царица Александра-Саломея. Благодаря именно ея интригамъ, онъ началъ относиться къ своему любимому брату Антигону, которому онъ поручилъ принять участіе въ дѣлахъ правленія и на котораго смотрѣлъ, какъ на соправителя, съ явнымъ недовѣріемъ и въ концѣ концовъ даже сталъ, правда, какъ полагаютъ, не умышленно, причиною его насильственной смерти. Послѣ этого А. былъ, по преданію, обуреваемъ столь сильными угрызеніями совѣсти по поводу кончины матери и брата, что это окончательно сломило его, и онъ умеръ отъ горя (104).

Мѣдныя монеты Аристобула I.—*Лицевая сторона*: оливковая вѣтвь, окружающая надпись: יהוד הכהנגל ולוחבר הי(יהודה כהן גדול וחבר הי[הודים)], т. е. «Іуда первосвященникъ и община евреевъ».—*Оборотная сторона*: два рога изобилія съ головкой мака посрединѣ. (Изъ J. E. II, 95).

Если сообщаемая Флавіемъ исторія о семейной жизни А. вѣрна, то этотъ царь является наиболѣе мрачною фигурою въ династіи Хасмонеевъ; впрочемъ, именно эта часть разсказа Флавія не заслуживаетъ особеннаго довѣрія, такъ какъ мы несомнѣнно имѣемъ тутъ дѣло съ наслоеніями легендарнаго характера.—Должно отмѣтить, что изъ уваженія къ фарисеямъ А. снабжалъ свои монеты исключительно еврейскими надписями и самъ настоялъ на томъ, чтобы именоваться на этихъ монетахъ первосвященникомъ, такъ какъ, по мнѣнію фарисеевъ, только членъ дома Давидова могъ вполнѣ законнымъ образомъ занимать престолъ. Хотя А. лично и былъ весьма ярымъ приверженцемъ эллинизма, онъ старался, даже въ сравнительно незначительныхъ случаяхъ и дѣлахъ, никогда не оскорблять фарисеевъ; уже по одному этому въ высшей степени невѣроятны приписываемыя ему убійства, которыя несомнѣнно возбудили бы антагонизмъ между нимъ и всесильною партіею. См. Александра-Саломея; Антигонъ, сынъ Іоанна Гиркана.—Ср.: Іосифъ, Древн., XIII, 11; Eusebius, Histor. eccles., V, 353, 385, 386; Grätz, Gesch., 2 ed., II, 102—105; Hitzig, Gesch., d. Volkes Jsrael, II, 473—475; Schürer, Gesch., I, 216—219; Wellhausen, Isr.-jüd. Gesch., 275, 276.—Хронологія у Niese, въ Hermes, 1893, pp. 216 sqq; Madden, Coins of the jews, pp. 81—83. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 95]. 2.

Аристобулъ II—царь іудейскій; род. около 100 г., ум. въ 49 г. до Р. Хр. Онъ былъ младшимъ сыномъ Александра Янная, политическія и религіозныя особенности котораго онъ унаслѣдовалъ, тогда какъ его старшій братъ, Гирканъ II, былъ похожъ на мать. Хотя у него и не было правъ на престолъ, однако, А. еще при жизни матери постоянно домогался его. Онъ льстилъ партіи знати и военныхъ, выставляя себя заступникомъ саддукеевъ и вступаясь за нихъ предъ царицею. Рядъ укрѣпленій, которыя царица предоставила въ распоряженіе саддукеевъ, повидимому съ цѣлью ихъ защиты противъ фарисеевъ, на дѣлѣ оказались для А. средствомъ узурпировать власть. Царица рѣшила отвлечь воинственный пылъ сына отъ предѣловъ Іудеи и отправила его (70—69) въ походъ противъ Птолемея Меннеи. Когда же это предпріятіе окончилось неудачею, А. вновь принялся за политическія интриги. Тайно покинулъ онъ Іерусалимъ и направился къ своимъ друзьямъ, которые занимали въ то время наибольшее число укрѣпленныхъ пунктовъ страны; съ ними онъ рѣшилъ объявить войну своей престарѣлой матери. Царица, однако, умерла въ самый критическій моментъ, и тогда Аристобулъ немедленно обратилъ оружіе противъ брата своего Гиркана, законнаго наслѣдника престола. Война окончилась побѣдою А.: послѣ трехмѣсячнаго правленія Гирканъ долженъ былъ отречься въ пользу брата, за что послѣдній предоставилъ ему неограниченное пользованіе его доходами. Такимъ способомъ возстановленный миръ продолжался, впрочемъ, короткое время. Антипатръ уговорилъ Гиркана вовлечь въ войну съ А. царя набатейскаго, Арета. Послѣдній одержалъ побѣду надъ А., котораго покинули фарисеи—наиболѣе могущественная партія въ Іерусалимѣ—перешедшіе на сторону Гиркана, и А. былъ принужденъ удалиться на Храмовую гору. Послѣдовавшая затѣмъ тяжелая осада, о которой разсказываются разныя вещи (см. Хони га-Меаггель; Гирканъ II), не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Третья сторона—Римъ—получила тогда приглашеніе разрѣшить этотъ сложный и спорный вопросъ; вмѣшательство Рима оказалось не только гибельнымъ для враждовавшихъ братьевъ, но и привело, въ концѣ концовъ, къ уничтоженію политической независимости Іудейскаго государства. Къ тому времени (65) Помпей покорилъ уже почти всю Азію и послалъ своего легата Скавра въ Сирію, чтобы овладѣть тамъ наслѣдіемъ Селевкидовъ. Делегаты обѣихъ іудейскихъ партій посѣтили Скавра, прося его о заступничествѣ. Взятка въ 400 талантовъ (по другимъ, въ 300), данная ему А., склонила римлянина въ пользу послѣдняго. Арету было предложено немедленно снять осаду Храмовой горы. Такимъ образомъ побѣда осталась на сторонѣ А. Гирканъ сохранилъ лишь незначительную долю своихъ средствъ. Его побѣдоносному брату было даже суждено лично отомстить Арету: когда тотъ долженъ былъ удалиться со своими войсками изъ Іерусалима, А. послѣдовалъ за нимъ и нанесъ ему тяжкое пораженіе. Однако, злой духъ, котораго А. вызвалъ, теперь уже не покидалъ его, и благоволеніе римлянъ, на которое столь довѣрчиво разсчитывалъ А., сталъ такимъ факторомъ въ политической жизни евреевъ, который оказался для самого А. чрезвычайно пагубнымъ. Когда Помпей лично явился въ Сирію (64), дѣла приняли такой оборотъ, какого совершенно не предполагалъ А. Золотая виноградная лоза, цѣною въ 500 талантовъ, которую А. преподнесъ Помпею и которая вызывала восторгъ римлянъ еще въ послѣдующіе вѣка, не возымѣла должнаго вліянія на Помпея; и когда, въ 63 г., все еще враждовавшіе между собою братья, равно какъ представители народной партіи, желавшей полнаго устраненія хасмонейской династіи, явились къ нему съ своими жалобами, римлянинъ отказался высказаться немедленно. Помпей уже тогда задумалъ совершенно уничтожить независимость Іудеи. А. вполнѣ понялъ планы

римскаго полководца, но, будучи безсиленъ оказать ему явное сопротивленіе, изъ чувства гордости не могъ не показать вида, что относится ко всему происходящему спокойно. А. разстался съ Помпеемъ глубоко разгнѣваннымъ и направился въ крѣпость Александріонъ. Помпей послѣдовалъ за нимъ и потребовалъ сдачи всѣхъ укрѣпленій. А. сдался на капитуляцію, но немедленно поѣхалъ въ Іерусалимъ, чтобы тамъ приготовиться къ дальнѣйшему отпору. Узнавъ, однако, что Помпей и туда двинулся слѣдомъ за нимъ, онъ окончательно струсилъ и лично явился въ станъ римлянъ; здѣсь онъ обѣщалъ Помпею денегъ и согласился сдать Іерусалимъ, если военныя приготовленія будутъ прекращены. Но одними обѣщаніями ничего нельзя было добиться у Помпея. Онъ задержалъ А. въ лагерѣ и послалъ своего легата Габинія съ приказаніемъ занять городъ. Партія войны въ Іерусалимѣ отказалась отъ добровольной сдачи, и тогда А. былъ оставленъ въ плѣну у Помпея, который немедленно приступилъ къ осадѣ города. Взятіе Іерусалима и Ціона положило конецъ какъ независимости Іудеи, такъ и правленію А. Во время устроеннаго Помпею въ Римѣ (61) пышнаго тріумфа, еврейскій царь и первосвященникъ былъ вынужденъ участвовать въ шествіи передъ колесницей тріумфатора. Фарисеи усмотрѣли въ этомъ обстоятельствѣ справедливое возмездіе А. за его расположеніе къ саддукеямъ (см. апокрифическіе Псалмы Соломона, I и II). Но судьба готовила этому потомку Хасмонеевъ еще болѣе тяжелую участь, чѣмъ плѣнъ. Въ 56 г. ему удалось бѣжать изъ римской темницы, пріѣхать въ Іудею и устроить тамъ возстаніе. Онъ снова попался въ руки враговъ и былъ вторично отвезенъ въ Римъ. Въ 49 году Цезарь освободилъ А. и послалъ его во главѣ двухъ легіоновъ въ Сирію противъ Помпея, но на пути туда онъ былъ отравленъ клевретами послѣдняго.—Ср.: Флавій, Древн., XIII, 16, §§ 1—6; XIV, 1, §§ 1—4; 6, § 1; 7, § 4; Война, I, 5, §§ 1—4; Діонъ Кассій, XLI, 18; Ewald; Graetz; Schürer; Hitzig, passim; Wellhausen, Isr.-jüd. Gesch., 284—287. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 96]. 2.

Аристобулъ III—послѣдній отпрыскъ хасмонейской династіи, братъ Маріамны и внукъ Аристобула II по отцу. Народъ чрезвычайно любилъ его за благородное происхожденіе и изящную внѣшность. Но это вызывало опасенія Ирода, который сперва рѣшилъ окончательно обойти А., устранивъ его отъ первосвященства. Мать А., Александра, добилась, благодаря вмѣшательству Клеопатры и Антонія, устраненія Хананеля отъ должности первосвященника и назначенія вмѣсто него А. на этотъ постъ. Тогда, чтобы обезопасить себя съ его стороны, Иродъ придумалъ особую систему шпіонства, касавшуюся А. и его матери. Постоянный надзоръ такъ тяготилъ послѣднихъ, что они хотѣли вернуть себѣ свободу и съ этою цѣлью рѣшили искать защиты у Клеопатры. Однако, планы ихъ были раскрыты и это обстоятельство еще болѣе возбудило подозрительность Ирода относительно зятя. Не осмѣливаясь, впрочемъ, прибѣгать въ данномъ случаѣ къ открытому насилію, Иродъ достигъ своей цѣли, приказавъ утопить А. во время купанья въ Іерихонѣ (въ 35 г. до Р. Хр.)—Ср. Іосифъ Флавій, Древн., XV, 2, §§ 5—7; 3, §§ 1—3; Schürer, Gesch., I, 295. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 96—97]. 2.

Аристобулъ—сынъ Ирода Великаго и хасмонеянки Маріамны, род. около 35 года, умеръ въ 7 г. до Р. Хр. Онъ и его старшій братъ Александръ, въ виду ихъ хасмонейскаго происхожденія, воспитывались Иродомъ, какъ преемники его во власти; съ этою цѣлью ихъ отправили въ Римъ (23 г. до Р. Хр.). Послѣ своего возвращенія въ Іерусалимъ (въ 18 г. до Р. Хр.) они стали бѣльмомъ на глазу у анти-хасмонейской партіи при дворѣ. Сестра Ирода Саломея и братъ его Фероръ, орудія казни Маріамны, были особенно недружелюбно настроены противъ ея дѣтей и болѣе другихъ старались о недопущеніи братьевъ къ наслѣдованію послѣ отца, такъ какъ несомнѣнно, что тѣ отмстили бы имъ за смерть своей матери. Чтобы предупредить это, были дѣлаемы неоднократныя попытки поссорить братьевъ съ отцомъ путемъ всякаго рода навѣтовъ. Иродъ старался не придавать значенія этимъ гнуснымъ слухамъ; для того, чтобы всетаки вызвать расположеніе Саломеи къ братьямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше устроить ихъ судьбу, онъ женилъ А. на Береникѣ, дочери Саломеи. Александръ женился на Шафирѣ, дочери Архелая, царя каппадокійскаго. Впрочемъ, это не положило конца интригамъ Саломеи: Иродъ, въ концѣ концовъ, былъ всетаки вынужденъ вновь пригласить ко двору Антипатра, ранѣе отвергнутаго сына своего отъ Дориды. Воспользовавшись такимъ удобнымъ случаемъ, Антипатръ немедленно началъ цѣлою системою лицемѣрія, лжи и лести вытѣснять А. и Александра изъ сердца отца, чтобы себѣ самому гарантировать болѣе шансовъ навѣрняка унаслѣдовать престолъ. Будучи отправленъ въ Римъ съ цѣлью снискать благоволеніе Августа, онъ продолжалъ и тамъ клеветать на братьевъ, притомъ столь упорно, что Иродъ въ концѣ концовъ рѣшилъ пожаловаться на своихъ сыновей предъ императоромъ. Встрѣтясь съ Августомъ въ Аквилеѣ, главномъ городѣ провинціи Венеціи (въ 12 году до Р. Хр.), онъ обвинилъ своихъ сыновей въ намѣреніи совершить отцеубійство. Августъ, однако, убѣжденный въ ихъ невинности, примирилъ отца съ сыновьями. Благодаря, впрочемъ, все еще не прекращавшимся интригамъ Антипатра, Саломеи и Ферора и отношенію Береники и Глафиры, положеніе обоихъ братьевъ становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Наконецъ цѣлый рядъ приверженцевъ ихъ были подъ пыткою допрошены по тяжкому обвиненію въ заговорѣ противъ жизни царя. Единственной надеждой братьевъ было обратиться за защитою къ Архелаю, тестю Александра. Иродъ добился отъ Августа разрѣшенія созвать въ Беритѣ трибуналъ, въ составъ котораго вошелъ Гай Сенцій Сатурнинъ, намѣстникъ Сиріи, для суда надъ обвиняемыми царевичами. Трибуналъ, состоявшій изъ 150 интимныхъ друзей Ирода, не далъ обвиняемымъ возможности защиты; во время разбора дѣла А. и Александра держали въ сосѣдней съ городомъ деревнѣ Платанѣ, гдѣ они и узнали о произнесеніи смертнаго приговора. Осужденные были доставлены въ Себасту и тамъ казнены въ 7 году до Р. Хр. Тѣла ихъ были отвезены для погребенія въ Александріонъ, гдѣ покоились остатки ихъ предковъ съ материнской стороны.—Ср.: Іосифъ Флавій, Древн., XVI; Іуд. Война, I, 23—27; Schürer, Gesch., I, 336 и сл. [Статья H. G. Enelow'a, въ J. E. II, 97]. 2.

Аристобулъ Панеадскій—александрійскій перипатетикъ; жилъ во II или III вв. до Р. Хр. Анатолій (270) относитъ время его жизни къ правленію Птолемея Филадельфа (III в.), Геркэ

же къ періоду Филометора II Латира (конецъ II в.; см. Pauly-Wissowa, Realencyclopädie der class. Alterthumswissenschaft, III, 919); послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно (ср. Schürer, Gesch., III, 384). А.—авторъ утраченнаго сочиненія, заглавіе котораго осталось неизвѣстнымъ и которое, по нѣкоторымъ неоспоримымъ даннымъ, представляло изложеніе еврейскаго закона вѣры. У Евсевія (Praep. evang., VIII, 10; XIII, 12) приводятся два прекрасно сохранившихся отрывка изъ него, гдѣ повторяются, между прочимъ, всѣ цитаты Климента Александрійскаго изъ А. Кромѣ того, сохранился также коротенькій текстъ, касающійся времени пасхальныхъ праздниковъ, приводимый Анатоліемъ (Eusebius, Hist. eccles., VII, 32, 17).—Можно предполагать, что А. былъ хорошо знакомъ съ религіозными абстракціями Платона и Аристотеля, представляя эти абстракціи какъ особую божественную силу, дѣйствующую на міръ и проявляющуюся въ немъ. Кромѣ того, А. не чуждъ и пиѳагорейскаго ученія о значеніи числъ. Что онъ принадлежалъ, по своимъ философскимъ взглядамъ, къ школѣ перипатетиковъ, видно изъ цитируемаго имъ (XIII, 12, 10) соотвѣтственнаго источника (Schürer, p. 387). Если же принять во вниманіе расположеніе А. къ Орфею и другимъ поэтамъ, то его несомнѣнно можно назвать эклектикомъ.—Поскольку показываютъ сохранившіеся отрывки, безпорядочный стиль А. и его преднамѣренно темная и мистическая манера выраженія представляютъ огромныя затрудненія для читателя. Въ данномъ случаѣ вина падаетъ всецѣло на самого А., а не на тѣхъ, кто его цитировалъ, если эти цитаты приводили порою къ крупнымъ недоразумѣніямъ.—Детальное изслѣдованіе приписываемыхъ А. сочиненій доказываетъ сомнительность ихъ подлинности, а также свидѣтельствуетъ объ ихъ эклектическомъ характерѣ. Такъ, напр., обмѣнъ мыслями о Торѣ, между царемъ, возбуждающимъ извѣстные вопросы, и еврейскимъ ученымъ вещь совершенно невозможная. Если этотъ разговоръ такая-же выдумка, какъ и бесѣда между царемъ и «Семьюдесятью», о которой повѣствуетъ Аристей (см.), то авторомъ его не могъ быть современникъ Филометора, на что указываетъ также псевдо-орфическій характеръ А. И у другихъ авторовъ встрѣчаются подобные отрывки, правда, болѣе краткіе и оригинальные, чѣмъ у А.; всѣ они—поддѣлки, почерпнутыя изъ одного источника, именно изъ Псевдо-Гекатея, о которомъ впервые упоминаетъ Климентъ. Орфическій отрывокъ А. (De gnomologiorum graecorum historia atque origine, partes V—IX, въ Programm der Bonner Universität, 1894—95) обнаруживаетъ поразительное сходство съ Сивиллинами (Абель, 23, 24; Іоаннъ, I, 18). Еще Эльтеръ указалъ на то, что А. обильно черпалъ у Филона; нѣкоторыя выраженія и мысли А. становятся понятными только по сопоставленіи ихъ съ мыслями и выраженіями Филона. Возраженія противъ утвержденія Шюрера, будто литературный поддѣлыватель Гекатей жилъ въ III вѣкѣ до Р. Хр., приведены въ Byzantinische Zeitsschr., VII, 449, гдѣ выражено, впрочемъ, мнѣніе, что Гекатей и А. относятся къ II вѣку христіанской эры. Имя А. могло быть взято изъ II кн. Макк., 1, 10. Утвержденіе Шлаттера, будто комментаторъ Экклезіаста заимствовалъ свою философію у А. (Das neugefundene hebräische Stück des Sirach, pp. 103, sqq., 1897), мало правдоподобно: совпаденія тамъ касаются такихъ данныхъ, которыя не могутъ съ увѣренностью быть приписаны именно А. Большинство историковъ, впрочемъ, придерживается взглядовъ Шюрера на А.—Ср. Schürer, Gesch., 3 ed., III, 391, 392. [Изъ статьи P. Wendland'a, въ J. E. II, 97—98]. 2.

Аристонъ изъ Пеллы (въ Декаполисѣ)—христіанскій писатель, выступившій во II вѣкѣ (135—170) противъ іудаизма, авторъ «Діалога между Язономъ и Папискомъ». Здѣсь Язонъ является въ роли іудея, принявшаго христіанство, Папискъ же—александрійскій еврей, который, въ концѣ концовъ, настолько проникается аргументаціею своего противника, что принимаетъ христіанство. Этотъ діалогъ былъ весьма распространенъ въ 3 в.; «особенно его знали въ 500 году» (Harnack, Texte und Untersuchungen, I, 3 и сл.); онъ существовалъ еще въ 7 в., позже, однако, исчезъ безслѣдно. Хотя содержаніе діалога и сохранилось въ главнѣйшихъ чертахъ въ схожемъ съ нимъ латинскомъ сочиненіи «Altercatio Simonis Judaei et Theophili Christiani», однако, рѣшительно нѣтъ возможности составить себѣ ясное о немъ представленіе. Здѣсь, вѣроятно, упоминалось объ указаніи, приписываемомъ А. Евсевіемъ, будто Адріанъ запретилъ евреямъ касаться почвы Іерусалима (Historia eccles., IV ,6). Не безинтересно также отмѣтить, что Іеронимъ будто-бы прочелъ въ діалогѣ А., что въ еврейскомъ текстѣ кн. Быт., 1, 1 находились слова: «Богъ создалъ небо и землю черезъ Сына» (Quaestiones hebraicae libri Genesis, I, 1 и комментарій къ Галат., III, 13). Инкриминируемый еврейскій текстъ, по объясненію Л. Гинцберга, ничто иное, какъ экзегетически-испорченный переводъ перваго слова Таргума (בחכמה—мудрость—Λόγος).—Ср.: Harnack, Texte und Untersuchungen, I; Zahn, Forschungen, pp. 308 sqq.; Corssen, Altercatio Simonis et Theophili; Harnack, Geschichte altchrist. Liter., I, 72 sqq.; Ginzberg, Die Haggada b. d. Kirchenvätern, p. 3; Otto, Corpus apologetorum, IX, 349 sqq. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. II, 95]. 2.

Аристотель въ еврейскихъ легендахъ.—А.—одинъ изъ величайшихъ философовъ Греціи, основатель истиннаго естествознанія и глава перипатетической школы, родился въ 384 г. до Р. Хр. въ Стагирѣ (Ѳракія); отсюда прозвище Стагирита. А. былъ м. пр. наставникомъ Александра Македонскаго; умеръ въ Халкисѣ на остр. Эвбеѣ (322). А. оказалъ сильное вліяніе на развитіе еврейской мысли и одинъ изъ немногихъ язычниковъ сталъ предметомъ легенды. Еврейскій философъ Аристобулъ (см.) приблизительно за 200 лѣтъ до Р. Хр. утверждаетъ, что еврейское откровеніе и философія А. тождественны по своему содержанію. Не прошло еще 200 лѣтъ, какъ это утвержденіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что А. получилъ свое ученіе непосредственно отъ евреевъ. Іосифъ Флавій сохранилъ объ этомъ (Contra Apionem, I, 22) очень интересное мѣсто изъ сочиненій Клеарха, ученика А. Подлинность отрывка защищается авторитетными учеными. Флавій пишетъ: «Клеархъ, ученикъ Аристотеля и философъ-перипатетикъ, равнаго которому не было говоритъ въ первой книгѣ «О снѣ», что его учитель, Аристотель, разсказалъ про одного іудейскаго мужа слѣдующее: Распространяться много был'о бы слишкомъ долго, но не безполезно будетъ изложить такимъ-же способомъ замѣчательную философію, которой обладалъ тотъ человѣкъ. «Я знаю хорошо, сказалъ онъ, «ты, Гиперодихъ, навѣрно подумаешь, что я тебѣ разсказываю

чудо или нѣчто, похожее на сновидѣніе». Гиперодихъ почтительно отвѣтилъ: «Потому-то и разскажи; мы съ напряженнымъ вниманіемъ будемъ тебя слушать».—«Итакъ», сказалъ Аристотель, «согласно требованію риторовъ и дабы не согрѣшить противъ учителей повѣствованія, остановимся сперва на его происхожденіи».—«Говори», сказалъ Гиперодихъ, «если тебѣ угодно такъ».—«Тотъ человѣкъ, началъ Аристотель, былъ по происхожденію іудеемъ, родомъ изъ Келесиріи. Эти люди ведутъ свое начало отъ индійскихъ философовъ. У индійцевъ, какъ говорятъ, философы называются *калапами*, а у сирійцевъ *іудеями*. Послѣдніе получили свое имя отъ страны, которую они населяютъ и которая называется Іудеей. Имя же города ихъ очень мудреное — они называютъ его Іерусалимомъ. Вотъ этотъ человѣкъ, который многихъ считаетъ своими друзьями и изъ своей отдаленной отъ моря родины часто спускался въ приморскіе города, былъ грекомъ не только по языку, но и по духу. Въ то время мы находились въ Азіи. Туда пришелъ и онъ и, познакомившись съ нами и съ нѣкоторыми другими преданными наукѣ лицами, началъ испытывать ихъ въ мудрости. Но такъ какъ онъ сошелся съ людьми, изъ которыхъ многіе отличались глубокимъ знаніемъ, то онъ преимущественно дѣлился съ ними тѣмъ, чѣмъ самъ обладалъ» .(«О древности іудейскаго народа. Противъ Апіона», пер. Г. Генкеля и Я. Израэльсона, 1895, стр. 42—43).—Таковъ, по сообщенію Клеарха разсказъ Аристотеля. Онъ самъ прибавляетъ къ нему подробности болѣе спеціальнаго характера объ удивительной его умѣренности въ пищѣ и вообще объ образѣ жизни этого еврея. Очевидно, А. поразило строгое соблюденіе этимъ евреемъ законовъ о пищѣ. Гутшмидъ (стр. 579—585) полагаетъ, что еврей, о которомъ здѣсь говорится, тотъ самый магъ и чудотворецъ (изгонитель бѣсовъ; см. Іосифъ Флавій, Древн., VIII, 2, § 5), который, пользуясь, вѣроятно, внушеніемъ, извлекъ своей палочкой въ присутствіи А. душу изъ тѣла спящаго младенца и возвратилъ ее потомъ обратно въ тѣло (Проклъ, Комментарій къ «Республикѣ» Платона, X). По мнѣнію Гутшмида, Іосифъ Флавій намѣренно опускаетъ эту часть разсказа.—Среди тѣхъ еврейскихъ круговъ, которые ясно сознавали антагонизмъ, существовавшій между эллинизмомъ и еврействомъ, было распространено преданіе, будто А. говорилъ: «Я не отрицаю откровенія евреевъ, ибо вижу, что недостаточно знаю его; я занимаюсь только человѣческимъ, а не божескимъ знаніемъ» (Іегуда Галеви, Кузари, IV, 13; V, 14).—Послѣ того, какъ Маймонидъ постарался гармонизировать аристотелизмъ съ іудаизмомъ, легендѣ оставалось сдѣлать одинъ только шагъ, чтобы превратить А. въ еврея. Іосифъ бенъ-Шемъ-Тобъ увѣряетъ своихъ читателей, что онъ узналъ изъ одной древней книги, будто А. въ концѣ жизни перешелъ въ еврейство («ger zedek»). — Приписываемое Клеарху сообщеніе принимаетъ у Авраама Бибаго слѣдующій видъ: А. былъ евреемъ изъ колѣна Веніаминова и родился въ Іерусалимѣ, въ семействѣ Саллу (Нехем., 11, 7). Въ подтвержденіе этого сообщенія приводится свидѣтельство Евсевія, въ сочиненіяхъ котораго находится, однако, только вышеприведенный разсказъ Іосифа Флавія. Согласно другой версіи, А. заимствовалъ свою философію изъ произведеній царя Соломона, присланныхъ ему его царственнымъ ученикомъ, Александромъ Македонскимъ, нашедшимъ ихъ въ Іерусалимѣ послѣ завоеванія этого города. — Съ указанной легендой объ Александрѣ связано также знаменитое «Письмо А.» къ этому монарху. Тутъ А. отрекается отъ всѣхъ своихъ прежнихъ ученій, такъ какъ нѣкій еврейскій мудрецъ убѣдилъ его въ ихъ неправильности. Главнымъ своимъ заблужденіемъ онъ признаетъ утвержденіе, будто истину можно узнать лишь путемъ разума, тогда какъ на самомъ дѣлѣ одно только божественное откровеніе является вѣрнымъ путемъ къ познанію истины. Это «Письмо» находится въ приписываемой А. книгѣ «толщиною въ двѣ ладони», въ которой онъ подъ вліяніемъ еврея Симона отказывается отъ своихъ воззрѣній на судьбу души послѣ смерти, на вѣчность міра и тому подобные вопросы. Въ первый разъ упоминаніе о существованіи этой книги встрѣчается у писавшаго около 1370 года Хаима изъ Бривьески, который вполнѣ опредѣленно заявляетъ, что слышалъ отъ Авраама ибнъ-Царцы, будто послѣдній получилъ эту книгу отъ визиря Ибнъ-аль-Катиба. Онъ не сообщаетъ, былъ-ли написанъ этотъ апокрифъ на арабскомъ или на древне-еврейскомъ яз.; др.-еврейское «Письмо» въ томъ видѣ, въ которомъ оно дошло до насъ, не похоже на переводъ. Вмѣстѣ съ Хаимомъ можно съ увѣренностью принять, что упомянутый Симонъ является никѣмъ инымъ, какъ Симономъ Праведнымъ, о предполагаемыхъ сношеніяхъ котораго съ Александромъ Великимъ сообщаютъ древнѣйшіе еврейскіе источники (Іома, 69а; см. Александръ Великій, Еврейская Энциклопедія, I, 768—773).—Тождественна по своему содержанію съ этимъ письмомъ и «Молитва» А., которую въ теченіе XVI вѣка вписывали въ свои молитвенники польскіе бахуримъ (Иссерлесъ, Респонсы, № 6, изд. Ганау, 10а). Другое «Письмо» А. содержитъ въ себѣ мудрые политическіе совѣты. Онъ совѣтуетъ монарху покорить сердца, а не только тѣла своихъ подданныхъ (предисловіе къ «Sod ha-Sodoth»; см. Samter, Monatsschrift, 1901, стр. 453).—Небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ «Яблоко», также приписываемое А., проникнуто подобной-же тенденціей. Въ этомъ сочиненіи А. ссылается на «первыхъ философовъ», Ноя и Авраама.—Эти мнимыя произведенія А. снискали ему уваженіе каббалистовъ, какъ доказываютъ очень лестные отзывы Моисея Ботареля (комментарій къ «Sefer Jezirah», 26б). Являющійся переработкой индусской басни (см. Pantschatantra, изд. Бенфея, II, 462) и распространенный въ средніе вѣка (см. Петръ Альфонси, Disciplina clericalis, VII) разсказъ о романѣ А. съ женою Александра, кончившемся чрезвычайно печально для перваго, распространенъ былъ также въ еврейскихъ кругахъ и встрѣчается въ рукописномъ сочиненіи Іуды б. Соломона Когена (3 вѣкъ); см. каталогъ Spirgati, № 76, 1900, стр. 18.—Ср.: Abraham Bibago, Derech Emunah, стр. 46; Azaria de Rossi, Meor Enaim, изд. Benjacob'a, стр. 236; Gedalja ibn Jachja, Schalscheleth ha-Kabbalah, варш. изд., 1889, стр. 139, 140, въ главѣ Chachme Javan; Steinschneider, Hebr. Uebers., I, 229—273, даетъ почти полный списокъ псевдо-аристотелевскихъ произведеній; Modlinger, Chaje Aristo, Вѣна, 1883; A. Glassberg, Zichron Berith, стр. 280—281. [Статья L. Ginzberg'a, въ Jew. Encyclopedia, II, 98—99]. 5.

Аристотель въ еврейской литературѣ.—Черезъ тысячу лѣтъ послѣ смерти Аристотель, подобно своему знаменитому ученику Александру Великому,

началъ завоеваніе Востока и вскорѣ достигъ полнаго господства надъ всѣмъ царствомъ средневѣковой мысли. Многія сочиненія Стагирита были переведены на арабскій языкъ съ греческаго оригинала или съ сирійскаго перевода (главнымъ образомъ, несторіанцемъ Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ, 809—873, и его сыномъ Исаакомъ), и всѣ евреи, жившіе въ странахъ, гдѣ господствовала арабская рѣчь, принялись жадно изучать сочиненія А. Однако, вліяніе А. на еврейскихъ мыслителей не было одинаково сильно во всѣ періоды среднихъ вѣковъ. Авраамъ ибнъ-Даудъ (1160) былъ первымъ еврейскимъ философомъ, преклонившимся предъ аристотелизмомъ. Предшествовавшіе мыслители безспорно были знакомы съ философіей А., но системы Платона и другихъ предшествовавшихъ А. философовъ удержали за собою первое мѣсто. Начиная съ Авраама ибнъ-Дауда до эпохи, непосредственно слѣдовавшей за смертью Маймонида (1135—1204), философія А. заняла господствующее положеніе и удерживала его до тѣхъ поръ, пока, благодаря растущему вліянію каббалы, начала постепенно сдавать свои позиціи платонизму. Имя А. встрѣчается въ скудныхъ извѣстіяхъ, сохранившихся о философіи Давида аль-Мокаммеца (около 920 г.), который, по утвержденію караимовъ, принадлежалъ къ ихъ сектѣ (см. Pollak, Halichoth Kedem, стр. 73; Orient, 1847, стр. 620 и сл; Іегуда Барзилаи, Jezirahkommentar, изд. Берлина, стр. 65 и сл.). Для Мокаммеца, такъ же какъ и для Исаака Израели (ум. около 950 г.), А. всегда является «философомъ» par excellence (Steinschneider, Hebr. Uebers., стр. 391). Саадія Гаонъ (933) обнаруживаетъ близкое знакомст вось произведеніями Стагирита, хотя онъ его и не цитируетъ по имени, такъ какъ вообще не любитъ называть свои источники. Стремясь противодѣйствовать возростающему вліянію аристотелевской теоріи творенія, Саадія очень тщательно выясняетъ ея слабые пункты. Но вся эта полемика не мѣшаетъ эклектику Саадіи заимствовать у А. его опредѣленіе души (Emunoth, III, 5). Въ сочиненіяхъ, написанныхъ имъ раньше, Саадія не обнаруживаетъ большого знакомства съ А., и вліяніе аристотелевскихъ методовъ проявляется только въ его крупномъ произведеніи. Арабскій философъ Альфараби (ум. въ 950 г.) популяризировалъ греческаго мыслителя своими переводами и комментаріями, слава о которыхъ скоро достигла Испаніи. Первымъ представителемъ арабской философіи въ Испаніи и, вообще на Западѣ, былъ не арабъ, но еврей Соломонъ ибнъ-Гебироль. Его «Mekor Chajim» представляетъ амальгаму аристотелевскихъ принциповъ съ неоплатоническими воззрѣніями на міръ. Но, несмотря на несомнѣнные слѣды вліянія аристотелевской философіи, имя Стагирита не упоминается въ «Mekor Chajim». (Оно, однако, упоминается въ «Tikkun middoth ha-nephesch» Гебироля). Въ послѣдовавшемъ за Гебиролемъ періодѣ пріобрѣли широкую извѣстность въ Европѣ сочиненія Авиценны, комментатора А., и вытѣснили прежнюю философію, основанную на воззрѣніяхъ Платона и неоплатонизмѣ. Арабскіе толкователи А. все больше и больше наполняли его ученіе монотеистическими идеями и, такимъ образомъ, своими толкованіями постепенно уничтожили языческій характеръ его философіи. Къ этому нужно прибавить, что А. приписывались многія сочиненія, въ которыхъ болѣе критическая эпоха сразу открыла бы подделку. Но полное отсутствіе критическаго отношенія въ средніе вѣка и всеобщее предубѣжденіе въ пользу А., подлинныя сочиненія котораго содержатъ нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ онъ возносится отъ языческихъ воззрѣній почти до чистаго монотеизма, скрыли тогда даже отъ наиболѣе проницательныхъ умовъ, что нѣкоторыя изъ приписываемыхъ А. сочиненій не могутъ ему принадлежать. Наиболѣе значительными изъ сочиненій этого рода являются «Теологія А.» (изд. Dieterici) и «Liber de causis» (изд. Bardenhewer). Современные ученые доказали, что первое является только собраніемъ извлеченій изъ «Эннеадъ» Платона; въ арабскомъ переводѣ мѣста, противорѣчащія монотеизму, либо переработаны, либо совершенно опущены. «Liber de causis» также является только извлеченіемъ изъ Στοιχείωσις Θεωλογική Прокла. Однимъ изъ послѣдствій того, что эти сочиненія были приписаны А., явилось, что аристотелизмъ никогда не получилъ прочнаго преобладанія среди арабовъ и евреевъ. Только отдѣльныя ученія А. стали господствующими въ средневѣковой мысли арабовъ и евреевъ. Первая реакція противъ вліянія философа изъ Стагиры проявилась въ серединѣ XII в., когда Іегуда Галеви со всѣмъ жаромъ своей горѣвшей религіознымъ огнемъ души убѣждалъ своихъ современниковъ не поддаваться обольщенію греческой мудрости въ ущербъ унаслѣдованной отъ предковъ вѣрѣ: вѣрный своему арабскому образцу, Газзали, Іегуда показываетъ, что не нужно довѣрять философскимъ мнѣніямъ. Объ отношеніи Саадіи, Гебироля и Іегуды Галеви къ А. см. Арабско-еврейская философія.—Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, какъ Іегуда Галеви написалъ свой Cuzari, Авраамъ ибнъ-Даудъ обнародовалъ сочиненіе Emunah ramah («Возвышенная вѣра»). Безстрашный философъ, онъ отрицалъ точку зрѣнія Галеви, что «изученіе философіи очень гибельно для правовѣрія» (Cuzari, V, 16). Авраамъ придерживается какъ разъ противоположнаго мнѣнія: изученіе философіи можетъ лишь способствовать укрѣпленію вѣры мыслящаго человѣка. Онъ, строгій аристотельянецъ, идущій всюду по стопамъ Авиценны, энергично протестуетъ противъ униженія философіи арабскимъ писателемъ Газзали. Книга Авраама ибнъ-Дауда, вышедшая въ 1160 году, является первой попыткой создать компромиссъ между іудаизмомъ и арабской перипатетической философіей.

Въ то время, какъ арабы изучали преимущественно логическія и метафизическія сочиненія А., Маймонидъ посвятилъ свое вниманіе его моральной философіи и старался согласовать ее съ моральнымъ ученіемъ откровенія. Въ своемъ сочиненіи «Schemonah Perakim» (Восемь главъ) Маймонидъ принимаетъ, подобно А., существованіе четырехъ способностей души. Оба одинаково учатъ, что существуетъ двухъ родовъ совершенство души—моральное и интеллектуальное. Источникъ добродѣтели и порока лежитъ, по мнѣнію обоихъ философовъ, въ склонности человѣка къ мысли и страстямъ. Наиболѣе важная изъ «Восьми главъ»—четвертая. Согласно А., Маймонидъ опредѣляетъ добродѣтель, какъ желательное «среднее» состояніе. Моральными являются тѣ дѣйствія, которыя лежатъ «посрединѣ» между двумя вредными «крайностями», между «слишкомъ много» и «слишкомъ мало». Когда душа заболѣваетъ и впадаетъ въ одну изъ этихъ крайностей, ее можно излѣчить, лишь доведя ее до противоположной крайности. Въ вопросахъ о цѣляхъ, къ

которымъ должно стремится человѣчество и о смыслѣ человѣческой жизни еврейскій мудрецъ неизбѣжно расходится съ греческимъ философомъ. По А., настоящее счастіе заключается въ добродѣтели; по Маймониду же, цѣль человѣчества—въ достиженіи божественнаго совершенства. Человѣкъ долженъ стараться уподобиться, насколько это для него возможно, Божеству, что Маймонидъ и высказываетъ въ самыхъ возвышенныхъ выраженіяхъ. Эта теорія нравственнаго богословія является введеніемъ къ той философской системѣ, которая изложена въ его «Moreh Nebuchim» (Руководитель заблуждающихся). Слѣдуя въ общемъ за А., онъ его покидаетъ только тогда, когда подходитъ въ своемъ изложеніи къ области даннаго Богомъ закона. Однако, и тутъ основнымъ принципомъ является аристотелевское ученіе, совпадающее, впрочемъ, съ ученіемъ откровенія, что люди, по причинѣ своего несовершенства и Его совершенства, неспособны вполнѣ понять сущность Бога. Во всемъ, что входитъ въ сферу метафизической мысли, откровеніе, т.-е. іудаизмъ, должно заключать въ себѣ абсолютную истину. Всѣ мысли Платона и А. были уже правильно и болѣе глубоко продуманы въ устномъ философскомъ ученіи, которымъ, по убѣжденію Маймонида, обладали пророки (Moreh, I, 71, II, 11). Все написанное А. о природѣ вещей подлуннаго міра основано на положительныхъ доказательствахъ и является безспорною истиной, всѣ же его взгляды относительно природы высшихъ сферъ носятъ характеръ скорѣе необоснованныхъ мнѣній, чѣмъ достовѣрныхъ философскихъ истинъ (Moreh, II, 22). А. утверждаетъ вѣчное существованіе міра, но не можетъ это доказать. Такимъ образомъ, должно выбирать изъ двухъ противорѣчащихъ другъ другу мнѣній, а между тѣмъ предположеніе о дѣйствительномъ началѣ міра во времени болѣе понятно, чѣмъ противоположное предположеніе. Маймонидъ является, поэтому, рѣзкимъ критикомъ А. въ теологіи и отказывается слѣдовать за нимъ нъ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ вступаетъ въ конфликтъ съ ученіемъ религіи. Признавая божественное происхожденіе закона Торы, онъ неизбѣжно становится въ рѣзкую оппозицію къ А., видѣвшему высшій и неизмѣнный законъ въ законѣ природы, воззрѣніе, являвшееся выводомъ изъ его ученія о вѣчномъ существованіи міра. Будучи послѣдовательнымъ, А. не признаетъ ни чудесъ, ни откровенія, ни избранія Богомъ отдѣльнаго народа или одного человѣка, или какой-нибудь отдѣльной эпохи. Маймонидъ опредѣленно говоритъ, что А. отрицаетъ всякое Провидѣніе по отношенію къ индивидуумамъ, что, несомнѣнно, противорѣчитъ тому, что говоритъ самъ А. въ своей «Никомаховой этикѣ», X, 9. Сочиненіе Маймонида вызвало, какъ извѣстно, большіе партійные споры, кончившіеся, однако, общимъ признаніемъ его авторитетности.—Честь завершенія попытки Маймонида принадлежитъ Леви бенъ-Герсону (ум. около 1344 года), обладавшему большою начитанностью въ произведеніяхъ А. и другихъ философовъ. Въ своихъ толкованіяхъ Стагирита онъ призналъ своимъ руководителемъ Аверроеса. Тѣмъ не менѣе, Леви—совершенно независимый мыслитель, «не клянущійся слѣпо словами своего учителя». По его мнѣнію, существуетъ сила, толкающая человѣчество къ движенію, принимающему форму не вѣчно возвращающагося къ себѣ круга, а постоянно поднимающейся спирали. Согласно этому взгляду ни одно старое рѣшеніе какой-нибудь проблемы не можетъ требовать безусловнаго признанія за истину, если ему противорѣчатъ послѣдующія изслѣдованія. Леви, поэтому, является противникомъ аристотелевскаго ученія о вѣчномъ существованіи міра. Еслибы міръ существовалъ вѣчно, то оставалась бы необъясненной сравнительная молодость различныхъ наукъ (въ противоположность вышеприведенному мнѣнію Маймонида, онъ считаетъ ихъ сравнительно молодыми), такъ какъ стремленіе къ знанію всегда присуще человѣческой природѣ. Прирожденная проницательность Леви, часто заставлявшая его подвергать рѣзкой критикѣ отдѣльные взгляды А. и замѣнять ихъ, въ случаѣ необходимости, собственными, не помѣшала ему благоговѣйно и ревностно изучать Стагирита. Онъ такъ основательно проникся духомъ А., что, не будучи, напр., въ состояніи привести подлинное мѣсто изъ произведеній своего учителя относительно безсмертія души, умѣетъ, однако, формулировать взгляды, находящіеся въ полномъ согласіи съ воззрѣніями А. по данному вопросу. (Joël, Levi ben Gerson, 22). Такъ какъ Маймонидъ и его продолжатель Леви бенъ-Герсонъ считали А. неоспоримымъ авторитетомъ и въ тоже время признавали святость Библіи, оставаясь на почвѣ откровенія, они часто бывали вынуждены давать самое ложное толкованіе тѣмъ мѣстамъ Библіи, которыя, какъ имъ казалось, противорѣчили взглядамъ Стагирита. Несмотря на все искусство, съ которымъ Маймонидъ и Леви б. Герсонъ стремились согласовать іудаизмъ и аристотелизмъ, эти попытки не могли не привести проницательные умы къ убѣжденію, что стремленіе къ согласованію обоихъ ученій исходитъ изъ ложныхъ предпосылокъ. Усилія Леви б. Герсона примирить «creatio ex nihilo» (твореніе изъ ничего) со взглядомъ А. посредствомъ смѣлаго признанія вѣчнаго существованія первобытной матеріи уже сами по себѣ, не говоря о другихъ компромиссахъ, доказывали неосуществимость предпріятія.—Первый, смѣло поднявшій свою руку на идола среднихъ вѣковъ, былъ Хасдай Крескасъ изъ Сарагоссы (1377—1410). Онъ сдѣлалъ первую, достойную вниманія попытку доказать несостоятельность воззрѣній А. Онъ возражаетъ, главнымъ образомъ, противъ его ученія о конечности міра и, исходя изъ предположенія немыслимости безконечной регрессіи причинъ, доказываетъ существованіе «первоначальнаго двигателя», слѣдовательно, и Бога. Далѣе Крескасъ опровергаетъ воззрѣніе А., что блаженство Бога состоитъ въ Его познаніи Себя самого, ибо знаніе обладаетъ цѣнностью только въ томъ случаѣ, если ему предшествуетъ незнаніе; гдѣ же не было незнанія, тамъ знаніе не доставляетъ никакого удовольствія. Крескасъ былъ только продолжателемъ, хотя и совершенно независимымъ, болѣе ранней попытки обезпечить іудаизму полное признаніе, сдѣланной Іегудою Галеви въ своемъ «Cuzari».—Впродолженіе нѣсколькихъ вѣковъ послѣ смерти Крескаса постепенно исчезли изъ еврейской философской литературы всякіе слѣды аристотелизма, и въ каббалистическомъ движеніи, достигшемъ мало помалу господства, все болѣе и болѣе пріобрѣли значеніе неоплатоническіе элементы.—«Этика» А. имѣла важное значеніе въ еврейской литературѣ, хотя на нее было обращено вниманіе сравнительно поздно. Евреи обла-

дали въ своихъ собственныхъ религіозныхъ произведеніяхъ многими правилами цѣлесообразной жизни, дѣлавшими излишнею «Этику» А. Только тогда, когда стали изучать философію А. въ цѣломъ, обратили вниманіе и на его «Этику». «Никомахова этика», которая изъ всѣхъ моральныхъ произведеній А. одна только и была извѣстна въ средніе вѣка, была переведена въ началѣ 15 вѣка съ латинскаго перевода на древне-еврейскій языкъ. Переводчикъ, донъ Меиръ Алгуадесъ (ср. Евр. Энцикл., I, 727) полагаетъ въ своемъ предисловіи, что этическія произведенія А. содержатъ объясненіе нѣкоторыхъ предписаній Торы. Моисей Алмоснино (ср. Евр. Энц., II, 8—11) написалъ въ 1584 г. комментарій къ этому переводу. Но А. отнюдь не былъ неизвѣстенъ евреямъ, какъ авторъ этическихъ произведеній, и въ болѣе ранніе вѣка. «Этическое письмо», найденное между моральными посланіями врача Али ибнъ-Родвана (имѣется въ переводѣ Алхаризи въ «Debarim Attikim», изд. Бенякова) приписывалось А. Шемъ-тобъ ибнъ Фалакера, въ своемъ «Hamebakesch», также воспроизводитъ «Письмо А.». Имя Стагирита часто встрѣчается и въ другихъ произведеніяхъ еврейской этической литературы. Этическіе афоризмы, приведенные Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ въ его вышеупомянутомъ сочиненіи, проникли въ нѣкоторыя произведенія народной литературы. Отношенія А. къ Александру приводятся въ этихъ произведеніяхъ въ видѣ притчъ, и евреи охотно вѣрили легендарнымъ разсказамъ о томъ, какъ А. обратился въ истинную вѣру и отказался отъ своей теоріи сотворенія міра. Иммануилъ бенъ-Соломонъ (ок. 1320 г.), въ своемъ подражаніи «Божественной комедіи» Данта, помѣщаетъ А., однако, въ адъ за его ученіе о вѣчности міра. Гедалья ибнъ-Яхья (16 вѣкъ) утверждаетъ, что нашелъ книгу, въ которой А. отрекается отъ всѣхъ своихъ заблужденій. Евреи были вполнѣ убѣждены, что «мудрѣйшій изъ мудрыхъ» былъ вѣренъ ученіямъ Торы, что Симонъ Праведный, съ которымъ А. познакомился во время посѣщенія Александромъ Іерусалима, убѣдилъ его въ его заблужденіяхъ (см. А. въ еврейскихъ легендахъ). Молитвы, яко-бы написанныя А., напр., молитва, сообщенная Хунайномъ ибнъ-Исаакомъ (см. Loewenthal, Honein's Sinnsprüche der Philosophen, 112), часто печатались въ благочестиво-нравоучительныхъ сборникахъ позднѣйшихъ авторовъ.—А. почти всегда пользовался общимъ уваженіемъ среди евреевъ: одна эпоха цѣнила его могучій умъ, другая видѣла въ немъ кающагося грѣшника. Вотъ какъ судитъ о немъ Маймонидъ: «Слова Платона, учителя А., темны и полны фигуральныхъ выраженій. Они не нужны разумному человѣку, такъ какъ А. замѣняетъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Совершенное познаніе, достигнутое А-емъ, является высшимъ совершенствомъ, до котораго можетъ подняться человѣческій разумъ, за исключеніемъ еще болѣе высокаго знанія, которымъ обладали пророки». Шемъ-Тобъ б. Исаакъ изъ Тортозы (1261) называетъ А. «учителемъ всѣхъ философовъ». Илія б. Эліезеръ съ Кандіи, издавшій «Логику» около конца 14 вѣка, называетъ А. «божественнымъ», ибо онъ былъ одаренъ отъ природы такимъ благочестивымъ, высшимъ разумомъ, что усиліями собственнаго ума постигъ то, что другіе получаютъ только отъ своихъ учителей. См. Аристотель въ легендахъ. [Статья A. Loewenthal'я, въ J. E. II, 99—102]. 5.

Аріанство—ересь въ христіанской церкви, введенная Аріемъ, епископомъ александрійскимъ (ум. въ 336 г.), учившимъ, что Богъ-Сынъ не единосущенъ (ὁμοιούσιος — consubstantialis) съ Богомъ-Отцомъ. Ученіе Арія вызвало значительный расколъ въ церкви, который впослѣдствіи отразился на судьбахъ евреевъ разныхъ странъ. Въ виду того, что большинство германцевъ, напр., остготы и вестготы, франки, лангобарды, свевы и вандалы, приняли крещеніе по аріанскому обряду и что эти племена разселились по обширнымъ пространствамъ вдали отъ древне-римской имперіи, значительное количество евреевъ, уже жившихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, оказалось подъ владычествомъ аріанъ. Въ противоположность представителямъ ортодоксальной церкви, аріане отличались большею терпимостью и болѣе снисходительнымъ отношеніемъ къ иновѣрцамъ; въ этомъ сказывалось неиспорченное чувство справедливости, характеризующее людей, близкихъ къ природѣ; нѣкоторую роль тутъ играли также точки соприкосновенія между ученіемъ Арія и іудаизмомъ, моменты, которыхъ мы тщетно стали бы искать у представителей ортодоксіи. Усиленное отстаиваніе мнѣнія о болѣе подчиненной роли Бога-Сына, т. е. Мессіи, сравнительно съ Богомъ-Отцомъ, гораздо ближе къ еврейскому ученію о Мессіи, чѣмъ къ провозглашенному въ Никеѣ ученію о равноцѣнной съ Отцомъ божественности Бога-Сына. Германская форма аріанства, значительно и существенно разнящаяся отъ аріанства египетско-сирійскаго, носитъ скорѣе іудейскій, чѣмъ языческій характеръ (Helferich, Der westgothische Arianismus, p. 16, Berlin, 1860; Monatsschrift, IX, 117, 1860). Такъ, напр., Боросъ изъ Сардики (около 390 г.) обвинялся въ «іудаизированіи» (Dionysius, ed. Benedict, II, 11, 68). Католику Григорію Турскому (Histor. franc., V, 43) аріанскій епископъ Агила отвѣтилъ: «Не хули ученія, которое не твое. Мы, съ своей стороны, хотя и не вѣруемъ такъ, какъ вѣруете вы, всетаки не клянемъ вашего ученія, ибо не считаемъ преступленіемъ вѣровать такъ или иначе». «Такимъ благороднымъ взглядамъ», замѣчаетъ Гельферихъ (l. c., p. 50), «іудеи были обязаны гуманнымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны вестготскихъ аріанъ». Но уже законы вестготовъ (Lex visigothorum, Madrid, 1815), выработанные при Реккаредѣ (584) и его преемникахъ, когда германскія племена были обращены въ католичество, обнаруживаютъ значительную неприязнь къ евреямъ, и предписанія, касающіяся преслѣдованій Израиля, представляютъ полный контрастъ съ прежнимъ счастливымъ положеніемъ евреевъ подъ владычествомъ вестготовъ въ Испаніи и Франціи, когда вестготы исповѣдывали А. Тогда евреи вовсе еще не были тѣмъ угнетеннымъ народомъ, въ который превратили ихъ затѣмъ жестокіе и исключительные законы римско-христіанскаго императора. Въ Испаніи они составляли отдѣльную народность, наравнѣ съ готами, римлянами, сирійцами и греками (перечислены въ Concilium Narbonense, IV), и, какъ таковая, пользовались рѣшительно всѣми тѣми правами, что и прочіе народы. Вестготскіе правители даже предпочитали евреевъ католикамъ, потому что послѣдніе въ политическомъ отношеніи были на сторонѣ Рима, а въ конфессіональномъ приверженцами никейскаго исповѣданія (Graetz, Die westgothische Gesetzgebung, p. 6), тогда какъ со стороны евреевъ имъ нечего было опасаться ни политической враждебности, ни

религіознаго фанатизма. Браки между аріанами и евреями не были рѣдкостью (ср. канонъ XVI Эльвирскаго синода; Hefele, Conciliengesch., I, 162); повидимому, евреи имѣли даже нѣкоторую юрисдикцію надъ католиками (Helferich, ibid., p. 6), хотя предположеніе Гельфериха объ открытой враждѣ союзныхъ аріанъ и евреевъ съ католиками опровергнуто Феликсомъ Даномъ (Die Könige der Germanen, VI, 413, 2 изд.).—Настроеніе остготовъ было въ общемъ стольже дружелюбнымъ къ евреямъ; съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ политическая власть въ Италіи перешла къ остготамъ, они стали обходиться съ евреями согласно требованіямъ справедливости и законности. Общеизвѣстны золотыя слова Теодориха Великаго: «Нельзя навязывать религіи, потому что невозможно заставить человѣка вѣровать противно его желаніямъ». Какъ ясно видно изъ декретовъ Теодориха, іудаизмъ былъ этому королю-аріанину не менѣе ненавистенъ, чѣмъ католичество; но королевское достоинство заставляло его относиться къ своимъ подданнымъ-евреямъ по-человѣчески. Гоненія, которымъ подвергались евреи со стороны католиковъ въ Миланѣ, Генуѣ и Равеннѣ, находились въ связи съ религіозными условіями жизни указанныхъ мѣстностей въ томъ смыслѣ, что этимъ путемъ католики рѣшили отмстить за тѣ притѣсненія, которыя они сами испытывали со стороны аріанъ. Вражда между католиками и аріанами была такъ сильна, что, по преданію, Теодорихъ рѣшилъ, на основаніи совѣта одного еврея, совершенно искоренить католицизмъ въ Италіи при помощи меча. Одинъ авторъ, фанатичный католикъ, называетъ Триву, praepositus cubiculi (спальника) Теодориха, «еретикомъ и другомъ евреевъ» (Sartorius, De occup. provinciarum romanarum per barbaros. p. 108; Dahn, l. c., II, 201). Аріанство, безъ сомнѣнія, не мало способствовало тому, что преемникъ Теодориха, Теодатъ, держалъ у себя еврея-знахаря (Procopius, De bello adv. gothos, I, 9). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ 537 г. евреи стали на сторону своихъ покровителей, остготовъ, во время ихъ мужественной защиты Неаполя отъ осаждавшихъ городъ войскъ римскаго императора (Jost, Gesch. d. Israel., V, 57; Grätz, Gesch., V, 50). Ни на чемъ не основанъ разсказъ, будто евреи сражались противъ аріанъ въ битвѣ при Поленто (на Пасхѣ 403 г.), будучи къ тому принуждены Стилихономъ, противникомъ Алариха. Преданіе это возникло изъ того случайнаго обстоятельства, что полководецъ Гонорія носилъ еврейское имя Саула, хотя удостовѣрено (Orosius, VII, 37), что онъ былъ язычникомъ (Jost, Gesch. der Israeliten, V, 330; I. Bernays, Gesamm. Abhandlung., II, 128, № 48, 1885). Съ другой стороны, евреи принимали дѣятельное участіе въ защитѣ города Арля (см.) въ Галліи; владѣніе этимъ городомъ въ 508 г. было оспариваемо у вестготовъ Хлодвигомъ, королемъ франковъ, принявшимъ католичество (Jost, ib., V, 48). Тогда-же евреи успѣшно защищали для вестготовъ проходы Пиренеевъ противъ враждебныхъ франковъ и бургундовъ (ср. Concilium Toletanum, XVII, 6; Grätz, Gesch., V, 72).—Законодательство лонгобардовъ (аріанъ) не дѣлаетъ различія между евреями и не-евреями. Больше, впрочемъ, ничего не извѣстно объ евреяхъ, жившихъ среди лангобардовъ; также нѣтъ свѣдѣній объ ихъ жизни въ Сѣверной Африкѣ подъ владычествомъ вандаловъ, также аріанъ, относившихся къ католикамъ чрезвычайно сурово (Dahn, Westgothische Könige, I, 251). Въ проповѣди блаж. Августина находимъ одинаково недружелюбное отношеніе къ евреямъ, язычникамъ и аріанамъ (Concio ad catechumenos contra judaeos, paganos et arianos; Sitzungsber. d. Wiener Akad., 1889, CXIX, 63). Къ сожалѣнію, однако, эта проповѣдь не дошла до насъ въ первоначальномъ, неискаженномъ видѣ.—Ср.: Helferich, Westgothischer Arianismus und die spanische Ketzergeschichte, 1860; Grätz, Die westgothische Gesetzgebung in Betreff der Juden. 1858, въ Jahresberichte des jüdisch-theologischen Seminars in Breslau. [Статья S. Krauss'a, въ J. E. II, 89—91]. 4.

Аріасъ, Іосифъ-Цемахъ—литераторъ, жившій въ 17 столѣтіи въ Голландіи; А. извѣстенъ не столько своими оригинальными произведеніями, сколько переводомъ на испанскій языкъ сочиненія «Противъ Апіона» Іосифа Флавія; переводъ вышелъ въ Амстердамѣ въ 1687 г. подъ названіемъ «Repuesta de Josepho contra Apion Alexandrino, traduzita por el capitan Joseph Semah Arias». А. служилъ въ чинѣ капитана въ испанской арміи и нѣкоторое время былъ адъютантомъ полковника Фуллано. [J. E. II, 91]. 6.

Аріасъ Монтанусъ (Бенедиктъ)—испанскій священникъ и оріенталистъ; род. въ 1527 году въ Фресеналѣ (Эстремадура), ум. въ 1598 г. въ Севильѣ. Филиппъ II поручилъ ему подготовить изданіе Полиглотты, напечатанной впослѣдствіи въ Антверпенѣ (1568—1572) подъ заглавіемъ «Biblia Sacra, hebraice, chaldaice, graece et latine, Philippi II, regis catholici, pietate et studio ad Sacrosanctae Ecclesiae usum Chph. Plantinus excudebat». А. былъ обвиненъ въ приверженности къ іудаизму, такъ какъ ему было вмѣнена въ преступленіе вставка въ Полиглотту нѣсколькихъ арамейскихъ парафразовъ, которые могли быть истолкованы въ пользу евреевъ; впрочемъ, онъ былъ освобожденъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ обвиненія по постановленію инквизитора П. Маріана (1580), давшаго о трудѣ и личности А. весьма благопріятный отзывъ. Онъ-же перевелъ «Masaoth» Веньямина Тудельскаго на латинскій языкъ (1575, 1636, 1764) и оставилъ сочиненіе «Antiquitates judaicae» (было издано съ гравюрами въ 1593 г. въ Лейденѣ) и рядъ другихъ книгъ.—Ср.: McClintock and Strong, Cyclopedia, s. v.; La Grande Encyclopédie, s, v.; Tomaz Gonzalez Carbajol, въ Mémoires de l'Academie Royale de Madrid, VII, Herzog-Hauck, Realencyclop., s. v. Montanus. [J. E. II, 91]. 4.

Аріель, אריאל, ארא, *въ Библіи*—имѣетъ двоякое значеніе: «левъ Господень» и «огненный очагъ Божій».—1) Какъ собственное имя, это слово встрѣчается въ Библіи нѣсколько разъ. Такъ назывался одинъ изъ народныхъ главарей въ эпоху Эзры (Эзра, 8, 16). Это-же имя усматривается въ названіи אראל, которое носилъ одинъ изъ родовъ колѣна Гадова (Быт., 46, 16; Числ., 26, 17; Септуагинта, однако, и здѣсь читаетъ אריאל). Этимъ именемъ назывались также два моавитскихъ героя, которыхъ сразилъ Бнаягу бенъ-Іоада (II кн. Сам., 23, 20; I Хрон., 11, 22); данное мѣсто считается впрочемъ темнымъ и, повидимому, неправильнымъ, такъ какъ Септуагинта читаетъ «два сына Аріеля», а Таргумъ—«два могущественныхъ человѣка».—Форма и значеніе слова А. неизвѣстны; оно можетъ быть отнесено и къ человѣку, и къ животному. Помимо указанныхъ выше значеній, оно нѣкоторыми переводится еще черезъ «свѣтъ Господень» и «Го-

сподь—мой свѣтъ».—2) Поэтическое названіе Іерусалима (Исаія, 29, 1, 2, 7), различно толкуемое (Таргумъ, напр., переводитъ его черезъ «алтарь»). Иллюстрація, которая дается слову во второмъ стихѣ 29 гл. Исаіи, повидимому, указываетъ на то, что второй Аріель тождественъ съ словомъ «алтарь» или «очагъ алтаря»; въ томъ-же смыслѣ слово А. употребляется у Іезекіила (43, 15, 16) и въ надписи царя Меши (строка 12). Въ смыслѣ «канделябра» или «свѣтильника» А. также иногда употребляется (ср. примѣч. къ Іезек., 40, 49, въ Sacred books of the Old Testament, изд. Гаупта). Этимологія до сихъ поръ совершенно неизвѣстна; возможно, что слово образуется отъ слова ארה—«очагъ», «свѣточъ», къ которому присоединяется усилительное ל. Что же касается термина А., какъ названія города, что вытекаетъ изъ перваго стиха 29-ой же главы Исаіи, то, какъ утверждаютъ нѣкоторые, оно—подражаніе названія «Іерусалимъ» или «Urunschalem», означающему городъ Шалемъ, «городъ Божій», т.-е. Урієль или Уруель. А., толкуемый, какъ «жертвенный очагъ Божій, означаетъ мѣсто, посвященное поклоненію Богу, Іерусалимъ. [J. E. II, 91]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.* — Имя А. примѣнялось не только къ алтарю (Таргумъ, Исаія, 29, 1), но и ко всему храму. Мишна, (Мид., IV, 7) указываетъ, что храмъ, т.-е. «гехалъ» походитъ на льва, будучи широкъ спереди и суживаясь къ заднему фасу. Относительно имени А. Мидрашъ замѣчаетъ, что храмъ назывался «львомъ» (Ис., l. c.), равно какъ домъ Давида (Іезек., 19, 2—7) и колѣно Іегуды вообще (Быт., 49, 9). Навуходоносоръ также носилъ названіе «льва» (Іер., 4, 7): это былъ тотъ левъ, который разрушилъ храмъ, свергнулъ домъ Давида и увелъ въ рабство колѣно Іегудово (Schem. rab., XXIX, 9). [J. E. II, 91]. 3.

Аріохъ, אריוך, *въ Библіи.*—1) Царь Элласара, одинъ изъ четырехъ властителей, напавшихъ на Палестину при Авраамѣ (Бытіе, 14, 1, 9). Все это мѣсто въ Библіи, хотя и носитъ характеръ легендарный, не лишено, однако, извѣстнаго историческаго значенія. Въ настоящее время почти всѣми учеными считается установленнымъ, что А., упоминаемый въ Библіи, есть древне-вавилонскій царь Эріаку, котораго ассирійскія надписи называютъ царемъ Ларсама и сыномъ Кудурмабуга. Правда, до настоящаго времени не удалось найти въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ подробныя указанія о войнахъ, веденныхъ царемъ Эріакомъ; по сходство собственныхъ именъ какъ самихъ царей (Аріохъ и Эріакъ), такъ и областей (Элласаръ и Ларсамъ) такъ велико, что ихъ тождественность можетъ быть принята окончательно. Единственно, что извѣстно о царѣ Эріакѣ, это то, что онъ былъ побѣжденъ Гаммураби (Амрафелъ Библіи; Быт., 14, 1) и сдѣлался его вассаломъ. Развалины Ларсама (Ларса) покрываютъ мѣстность, извѣстную подъ именемъ Сенкере.—Ср.: Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., стр. 367; idem, Sitzungsberichte d. Berl. Akad. d. Wissensch., 1887, Excurs 600 и сл.; Hommel, Ancient hebrew tradition, index, s. v. Eri-aku; Jensen, въ Zeitsch. Deutsch. Morgenl. Gesellsch., I, 277 и сл. *Г. Кр.* 1.

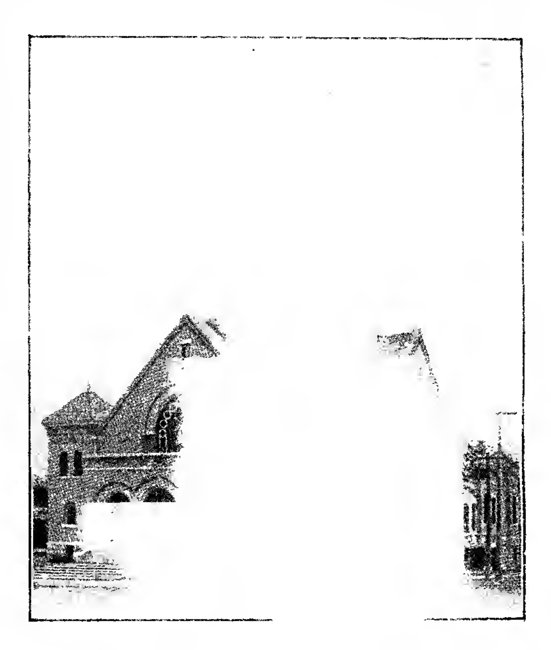
2) Именемъ А. назывался также начальникъ тѣлохранителей вавилонскаго царя Навуходоносора; на обязанности его, согласно древнему восточному обычаю, нашедшему отраженіе и въ Ветхомъ завѣтѣ (I кн. Цар., 2, 25, 29, 34), лежало между прочимъ приводить въ исполненіе смертные приговоры, постановленные царемъ (Дан., 2, 14 и сл.; 24 и сл.).—3). Имя царя элимейцевъ (эламитовъ?), который былъ въ союзѣ съ Навуходоносоромъ и о которомъ упоминается въ апокрифической кн. Юдиѳь (1, 7). [J. E. II, 91]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Въ разсказѣ объ А., царѣ элласарскомъ, Мидрашъ находитъ указанія на судьбы евреевъ при Антіохѣ Епифанѣ (причемъ имя А. какъ бы переводится черезъ Антіохъ, Ber. rab., 42, 7). Въ другомъ вавилонскомъ А., «начальникѣ царскихъ тѣлохранителей» (Дан., 2, 14), талмудисты узнаютъ Набузардана, которому это имя было дано за то, что онъ, подобно льву (ארי), рычалъ на плѣнныхъ евреевъ (Echa rab., V, 6); основаніе для этого отождествленія находится во II кн. Цар., 25, 8, которое представляетъ параллельное мѣсто къ Даніил., 2, 14). Слѣдуетъ упомянуть, что и къ амораю Самуилу (Шаб., 53а и въ другихъ мѣстахъ) часто прилагается имя А., которое въ данномъ случаѣ производится, однако, отъ древне-персидскаго «арьякъ» (правитель). [J. E. II, 91—92]. 3.

Аркадій—византійскій императоръ (395—408). Онъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы противодѣйствовать тому вліянію, которое на него оказывали придворные въ его отношеніяхъ къ евреямъ. Тѣ привиллегіи, которыя были предоставлены послѣднимъ, исходили отъ личнаго секретаря императора, Евтропія (496—499), который былъ, какъ извѣстно, доступенъ подкупу со стороны евреевъ (Pauly-Wissowa, Realencyclopädie, s. v.). Законы, урѣзавшіе различныя привиллегіи, уже дарованныя евреямъ, по мнѣнію Греца (Gesch., 3 изд., IV, 359), были опубликованы уже послѣ смерти Евтропія. Эдиктомъ 395 г. запрещалось, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, кому бы то ни было изъ императорскихъ чиновниковъ установлять цѣны на товары, доставляемые евреями на рынокъ; это право предоставлялось самимъ евреямъ (Codex Theodosianus, XVI, 8, 10). Впрочемъ, въ указанномъ законѣ рѣшительно нѣтъ намековъ на существованіе рыночныхъ надзирателей-евреевъ, какъ выводитъ Грецъ; тутъ говорится лишь о неотвѣтственности евреевъ предъ закономъ «De pretio rerum venalium», который существовалъ еще въ правленіе Діоклетіана. Тотъ-же духъ справедливости обнаруживается въ другомъ законѣ А., формулированномъ: «Достаточно извѣстно, что секта евреевъ не ограничена никакимъ закономъ въ правахъ своихъ» (ibidem, XVI, 8, 9). Въ томъ-же 396 году А. далъ приказаніе Клавдіану, comes'у Востока, ограждать «именитаго патріарха» отъ всякой обиды (§ 11). Онъ-же предписалъ префекту Иллиріи (въ 397 году) предупреждать всякую обиду евреевъ и охранять ихъ синагоги отъ всякаго на нихъ посягательства «за ихъ обычное миролюбіе» (§ 12). Болѣе того, еврейскіе патріархи, равно какъ всѣ должностныя лица вродѣ архисинагоговъ и пресбитеровъ, пользовались тѣми-же привиллегіями, что и христіанское духовенство, и были освобождены отъ платежа куріальныхъ взносовъ. Въ этомъ отношеніи А. стоялъ на почвѣ законодательствъ предшествовавшихъ императоровъ, Константина Великаго, Констанція, Валентиніана и Валента; но Готфридъ оговаривается относительно даннаго закона (§ 13), что онъ былъ отмѣненъ въ 383 г., при Валентѣ. Въ 404 г. А., однако, подтвердилъ эти привиллегіи патріархамъ и прочимъ должностнымъ лицамъ еврейскихъ общинъ, ссылаясь при этомъ на примѣръ своего отца, законодателя

императора Θеодосія (§ 14). Всѣ указанные законы помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ въ отдѣлѣ «Дигестъ», озаглавленномъ «De judaeis, coelicolis et samaritanis». Самостоятельныя мѣропріятія А., касавшіяся евреевъ, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ кодекса Θеодосія. Въ февралѣ 398 г. А. постановилъ, чтобы въ гражданскихъ дѣлахъ евреи, по обоюдному соглашенію съ противною стороною, избирали въ качествѣ судей своихъ патріарховъ или другихъ должностныхъ лицъ; впрочемъ, исполненіе приговоровъ было дѣломъ спеціально для того назначенныхъ римскихъ чиновниковъ. Во всѣхъ вопросахъ, не касавшихся религіи, евреи должны были подчиняться требованіямъ римскаго закона (Corpus, II, 1, 10). Законъ 399 г., по которому всѣ евреи, какъ думаетъ Грецъ, въ томъ числѣ и ихъ духовныя должностныя лица, должны платить куріальную повинность, касался всѣхъ евреевъ (quicunque ex judaeis) за исключеніемъ служителей синагоги (Corpus, XII, 1, 165). Этотъ эдиктъ нисколько не противорѣчитъ другимъ подобнымъ указамъ А. Такъ наз. «судовой» законъ 390 г., регулировавшій взаимоотношенія евреевъ и самарянъ въ Александріи (XIII, 5, 18), былъ подтвержденъ какъ Валентиніаномъ и Θеодосіемъ, такъ и впослѣдствіи Аркадіемъ. Изъ законовъ А., заслуживающихъ особаго упоминанія, слѣдуетъ сказать о томъ, который предостерегаетъ отъ крещеныхъ евреевъ, изъ нечистыхъ побужденій стремящихся въ лоно церкви (XVI, 8, 2; Jost, Gesch., IV, 226). [Статья S. Krauss'a, въ J. E. II, 77—78]. 2.

Арканзасъ—одинъ изъ южныхъ внутреннихъ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза, принятъ въ Союзъ въ 1836 г., выступилъ изъ него въ 1861 году и снова вошелъ въ его составъ въ 1868 г. Въ 1907 г. въ А. насчитывалось 3085 евреевъ. Хотя поселеніе евреевъ въ разныхъ частяхъ штата восходитъ къ сравнительно отдаленному періоду, однако общинная дѣятельность развилась здѣсь недавно. Старый брачный законъ А. (Statutes of 1838) былъ изложенъ такъ неясно, что казалось, будто еврейскіе священнослужители имъ устраняются отъ совершенія обряда вѣнчанія. Этотъ законъ оставался безъ измѣненій до 1873 г., когда усиліями М. А. Когена изъ Литтль-Рока онъ былъ формулированъ вполнѣ опредѣленно.—Въ штатѣ только пять конгрегацій въ состояніи содержать постояннаго раввина и настолько многолюдны, что могутъ регулярно совершать богослуженіе: Литтль-Рокъ, Пайнъ-Блэфъ, Фортъ-Смитъ, Хотъ-Спрингсъ и Джонсборо. За ними идутъ общины Техаркана, Елена и Кэмденъ.—Самая значительная и старая община штата—Литтль-Рокъ. Первыми еврейскими поселенцами А. была семья Митчель (три брата), прибывшая изъ Галиціи, въ 1838 г. Вплоть до Междоусобной войны иммиграція евреевъ въ А. была весьма незначительна; лишь во время войны и непосредственно послѣ нея притокъ ихъ усилился. Въ 1866 году была образована конгрегація во главѣ съ М. Наврой. Въ мартѣ 1867 года конгрегація «Bnej Israel» въ Литтль-Рокѣ получила привиллегію (charter). Члены конгрегаціи вначалѣ собирались для молитвы въ масонскомъ храмѣ. Въ 1873 г. была сооружена настоящая синагога. Число членовъ конгрегаціи въ 1899 году достигало 200; въ субботней школѣ обучались сто учениковъ. Впослѣдствіи образовалась въ Л.-Р. также ортодоксальная конгрегація, не насчитывавшая, однако, много членовъ. Съ ростомъ общины возникъ цѣлый рядъ благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій (The Concordia Club, The Hebrew-Ladies' Benevolent Society, Little-Rock Lodge № 158, J. O. B. B. и др.). Многіе евреи Л.-Р. выдвинулись на общественномъ поприщѣ. Одинъ изъ первыхъ колонистовъ, Іонасъ Леви, былъ мэромъ города съ 1860 по 1865 гг.; Яковъ Эрбъ и Яковъ Трибэнъ были судьями. Цифра еврейскаго населенія достигла въ 1905 г. 1000, при общемъ количествѣ 40.000 чел.—Община Пайнъ-Блэфа почти тѣхъ же размѣровъ, что и община Литтль-Рока. Но такъ какъ общее населеніе здѣсь меньше, чѣмъ въ Литтль-Рокѣ, то евреи Пайнъ-Блэфа пользуются большимъ вліяніемъ въ общественной жизни. Первый еврейскій колонистъ, Вольфъ, поселился здѣсь около 1850 г., а въ началѣ 20 в. евреевъ насчитывалось уже до 1000 человѣкъ. Въ

Синагога въ Литтль-Рокѣ, Арканзасъ.
(Съ фотографіи).

1867 г. образовалась конгрегація «Ansche Emeth» съ двадцатью членами.—Слѣдующая по количеству членовъ община, Фортъ-Смитъ, значительно меньше обѣихъ предшествующихъ. Хотя евреи жили здѣсь уже въ 1845 г., конгрегація образовалась гораздо позднѣе. Первый еврейскій колонистъ, Эдуардъ Чарниковъ, прибылъ изъ Познани въ 1842 г. Отъ 1845 до 1865 г. въ Ф.-С. возникло нѣсколько торговыхъ заведеній. Торговля велась тогда преимущественно съ индѣйцами. Въ 1871 г. община купила мѣсто для кладбища. Въ томъ-же году было учреждено еврейское женское благотворительное общество. Въ 1890 г. была основана конгрегація, состоявшая изъ 25 членовъ, а затѣмъ выстроена синагога. Количество евреевъ Ф.-С. превышаетъ 200 чел., при общемъ количествѣ населенія—20000.—Въ Хотъ-Спрингсѣ живутъ 170 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 10000 чел. Первый еврейскій колонистъ, Яковъ Кемпнеръ изъ Кракова, прибылъ сюда въ 1856 г. Конгрегація основана въ 1878 году; въ 1899 г. возникло общество для вспомоществованія больнымъ.—Въ Джонсборо первый еврейскій колонистъ,

Морисъ Бергеръ, появился лишь въ 1882 г.; въ 1897 г. была образована конгрегація, а въ 1898 г. выстроена синагога. Численность еврейскаго населенія Д. достигаетъ 125 челов., при общемъ населеніи 5000.—Общины Техарканы, Елены и Кэмдена насчитываютъ каждая отъ 100 до 140 членовъ.—Евреи встрѣчаются также въ другихъ городахъ штата А., но не болѣе, чѣмъ по пяти семействъ. Общее количество евреевъ въ этихъ городахъ достигаетъ приблизительно 500 человѣкъ. [Изъ статьи M. C. Currick'a, въ J. E. II, 113—114.] 5.

Аркевиты, ארכוי—племя, которое Аснаппаръ (см.) переселилъ изъ Эрека или Урука, политическаго и религіознаго центра Вавилоніи, въ Самарію. Оно принимало участіе въ составленіи письма-доноса Артаксерксу, царю персидскому, по поводу возстановленія іерусалимскаго храма; благодаря ихъ клеветѣ работы по возстановленію храма были пріостановлены (Эзра, 4, 9; ср. статью Апарсаи). Эрекъ (ארך, Uruk) упоминается въ кн. Быт., 10, 10. [J. E. II, 85]. 1.

Арквольти, Самуилъ—см. Архевольти.

Арки, аркиты, ערקי, הערקי—древній народъ, жившій въ сѣверо-западной части Палестины. Въ кн. Быт., 10, 17, и I Хрон., 1, 15, А. упоминается, какъ сынъ Кенаана; это-же имя служитъ обозначеніемъ цѣлаго ряда финикійскихъ городовъ, игравшихъ и въ древности, и въ средніе вѣка немаловажную роль. Городъ Арка, отъ котораго, собственно, и произошли названія «арки, аркиты», въ настоящее время представляетъ развалины, извѣстныя подъ именемъ Телль-Арка и находящіяся въ Ливанскихъ горахъ, къ сѣверу-востоку отъ Триполиса, на ручьѣ Арка (не слѣдуетъ однако смѣшивать этотъ ручей съ «Субботней» рѣкою Іосифа Флавія). Данный городъ упоминается на египетскихъ надписяхъ, относящихся, приблизительно, къ 1500 году до Р. Хр., подъ названіемъ (I)rkan(a)tu (W. M. Müller), а также въ Амарнскихъ таблицахъ — подъ названіемъ Irgata, Irganatu. Въ ассирійскихъ надписяхъ Irkanat упоминается въ качествѣ города, враждебно настроеннаго противъ Салманассара II; но Тиглатъ-Пилесеръ III уже покорилъ его. Въ римскую эпоху А. (Arke) былъ выдающимся городомъ и назывался Кесареей Ливанской. Это была большая римская колонія, славившаяся особымъ распространеніемъ культа Венеры Аркитской (Macrobius). Въ качествѣ крѣпости городъ сыгралъ выдающуюся роль въ средніе вѣка, въ эпоху крестовыхъ походовъ. Странная форма «Ariki», которая встрѣчается въ Септуагинтѣ, у Іосифа Флавія и въ текстѣ самаритянской Библіи, неясна.—Ср.: W. M. Müller, Asien und Europa, 122 и сл., 247 и сл.; Delitzsch, Paradies, 272, 284; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 42 и сл., 194. [J. E. II, 114—115]. 1.

Аркови, Іосифъ—венгерскій профессоръ по каѳедрѣ зубныхъ болѣзней, род. въ Будапештѣ въ 1851 г. Окончивъ въ 1876 г. мѣстный медицинскій факультетъ, онъ отправился въ Лондонъ, гдѣ спеціализировался по одонтологіи, занимая постъ главнаго зубного врача въ Нѣмецкомъ госпиталѣ. Вернувшись въ 1881 г. въ Венгрію, А. открылъ въ Будапештѣ образцовую зубоврачебную школу, которая вскорѣ обратила на себя вниманіе совѣта будапештскаго университета; совѣтъ постановилъ учредить особую каѳедру зубныхъ болѣзней и предложилъ А. занять ее; до того времени нигдѣ въ Венгріи подобной каѳедры не существовало. Аркови считается первымъ университетскимъ преподавателемъ одонтологіи, что ставится ему высшимъ медицинскимъ совѣтомъ въ особую заслугу. До занятія каѳедры онъ крестился. А. написано: 1) «A Fogak Gondozasa» (1881), 2) A Fogbél és Gyökhártya Bántalmak» (1884); 3) «Diagnostic der Zahnkrankheiten» (1885). Кромѣ того, имъ помѣщено въ спеціально зубоврачебныхъ журналахъ много статей на венгерскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.—Ср.: Acta reg. scient. universit. Hungar., 1883—85; Pallas, Lexikon, s. v.; J. E., II, 115. 6.

Арли (Арль), Іосифъ-Іуда—французскій талмудистъ и каббалистъ 16 в. Среди галахическихъ рѣшеній Менахема Карми нашли составленное въ 1584 г. письмо за подписью «Іосифъ רילי», (изъ Арля). Это лицо тожественно съ Іосифомъ מארלי, который въ письмѣ къ Иммануилу ди Кроиуло въ 1560 году скорбитъ объ изданіи Зогара. «Люди, говоритъ онъ, не умѣя объяснить самый обыкновенный библейскій стихъ, осмѣливаются дѣлать выводы, приносящіе лишь вредъ религіозной идеѣ». По его мнѣнію, Зогаръ появился въ XI вѣкѣ. Съ другой стороны, этотъ-же Арли былъ авторомъ мистическаго сочиненія по такъ наз. «гематріотъ», отрывки коего найдены въ коллекціи Алманци (1404). А. былъ приверженцемъ Соломона Молхо (см.) и твердилъ, что Молхо явится послѣ казни, чтобы покарать своихъ мучителей. А. интересовался также Лютеромъ, который, по его словамъ, явился для наказанія католической церкви за пролитую кровь. Въ своихъ рѣчахъ А. не щадилъ и папы Климента VII, хотя послѣдній всѣми силами противодѣйствовалъ инквизиціи.—Ср. Luzzato, въ Hebr. Bibliogr., V, 45; Zunz, Literaturgescichte, 422; Gross, Gallia judaica, 74; Рабиновичъ, מוצאי גולה, 173. [J. E. VII, 257 съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Арли, Самуилъ бенъ-Мацліахъ — раввинъ въ Мантуѣ, жилъ въ концѣ 16 и началѣ 17 вв. Ему принадлежатъ нѣкоторые гимны, помѣщенные въ сборникѣ молитвъ для членовъ общества «доразсвѣтныхъ молельщиковъ» (שומרים לבקר) въ Мантуѣ, изданномъ Мордехаемъ Яре подъ заглавіемъ אילת השחר. Моисей Когенъ Порто цитируетъ его по вопросу о пригодности ритуальнаго бассейна («миква») въ Ровигѣ (פלגי מים נ"ה).—Ср. Mortara, Indice, s. v.; Steinschneider, Catal. Bodl., 2435. *А. Д.* 9.

Арль (латинск. Arelas или Arelate, по-еврейски ארלוט, ארלך, ארידי, ארלא, ארלאדי, ארלדי, ארלד, ארלי, ארלאך, ארלב)—французскій городъ въ департаментѣ Устьевъ Роны, древняя столица Прованса. Время перваго поселенія евреевъ въ Арлѣ восходитъ къ глубокой древности. Согласно легендѣ, императоръ Веспасіанъ посадилъ евреевъ на три корабля, покинутыхъ кормчими въ открытомъ морѣ; изъ нихъ одинъ прибылъ въ А. (Siddur Rödelheim, 1868, ed. Baer, стр. 112). Первый оффиціальный документъ, упоминающій о евреяхъ, относится къ 425 г. Въ этомъ году Валентіанъ III прислалъ претору Галліи и арльскому епископу Патроклу декретъ, въ которомъ евреямъ и язычникамъ запрещалось вступать въ армію, занимать общественныя должности и держать христіанскихъ рабовъ (Papon, Hist. génér. de Provence, I, II). Эти ограниченія однако не проводились въ жизнь или, по крайней мѣрѣ, примѣнялись недолго, потому что нѣсколько лѣтъ спустя епископская каѳедра А. была занята св. Иларіемъ (429—449), очень благосклонно относившимся къ

евреямъ, въ особенности къ евреямъ А. Въ 476 г. кончилось владычество римлянъ въ Галліи и Провансъ перешелъ къ вестготамъ. Король Эврикъ занялъ А. и поселился здѣсь на продолжительное время. Пока вестготы были приверженцами аріанства, евреи пользовались всѣми гражданскими правами. Когда въ 508 году А. былъ осажденъ франками и бургундами, евреи мужественно защищали городъ. А. былъ занятъ Хлодвигомъ, и епископъ города Цезарій былъ открыто обвиненъ евреями въ измѣнѣ. Приверженцы епископа, однако, обвинили одного еврейскаго солдата въ томъ, будто онъ указалъ непріятелю мѣсто въ городской стѣнѣ, черезъ которое легко было проникнуть въ городъ. Солдатъ былъ казненъ, а епископъ оправданъ. Благопріятное положеніе евреевъ въ А. измѣнилось, когда городъ, подобно большинству городовъ Южной Франціи, перешелъ во власть Меровинговъ, фанатическихъ приверженцевъ католической церкви. Король Хильперихъ (561—584) поощрялъ епископовъ А. къ насильственному крещенію евреевъ. Епископъ Виргиліусъ выказалъ такое рвеніе въ спасеніи «еврейскихъ душъ», что даже папа Григорій Великій сдѣлалъ ему выговоръ. Послѣ смерти Дагоберта I (638), съ переходомъ власти въ руки каролингской династіи, положеніе французскихъ евреевъ значительно улучшилось. Объ евреяхъ А. въ этотъ періодъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ 843 г. Провансъ съ А. достался Лотарю, потомъ его сыну Карлу, послѣ смерти котораго (863) перешелъ къ Карлу Лысому. Положеніе евреевъ въ А. не измѣнилось къ худшему. Въ 850 г. еврейскія общины Ліона, Шалона, Макона и Вьенны, съ цѣлью спасти малолѣтнихъ отъ крещенія, послали ихъ въ Арль, гдѣ епископъ Роландъ особенно благосклонно относился къ евреямъ. Въ 879 г. Бозо, графъ Провансkій, при поддержкѣ папы Іоанна VIII и духовенства, основалъ Бургундское королевство съ столицею Арль и въ знакъ благодарности передалъ всѣ права на евреевъ въ А. духовенству въ лицѣ мѣстнаго архіепископа Ростана. Сынъ и наслѣдникъ Бозы сдѣлалъ то же самое по отношенію къ архіепископу Манассэ. Эта передача власти надъ евреями была впослѣдствіи санкціонирована нѣмецкими императорами, получившими сюзеренныя права надъ Бургундіей. Такъ, Конрадъ III предоставилъ въ 1147 году архіепископу Раймунду Монредовскому между прочими регаліями право суда надъ евреями въ его епархіи. Фридрихъ Барбаросса подтвердилъ и расширилъ эти привиллегіи въ 1154 г. Архіепископъ очень широко использовалъ власть надъ евреями А. и обложилъ ихъ тяжелыми налогами. Эти налоги уплачивались деньгами или перцемъ и рыбой (миногами). При архіепископѣ состоялъ «еврей», по выраженію источниковъ, въ должности банкира и сборщика податей. При вывозѣ хлѣба, желѣза и олова и продажѣ большинства товаровъ взималась 13-ая часть въ пользу архіепископа, между тѣмъ какъ «еврей» получалъ 9-ую часть. Несмотря на это, положеніе евреевъ въ А. было сноснымъ въ сравненіи съ положеніемъ ихъ единовѣрцевъ въ другихъ городахъ Франціи, гдѣ они много терпѣли отъ крестовосцевъ. Архіепископъ ревниво оберегалъ своихъ крѣпостныхъ: онъ никому не позволялъ безпокоить «своихъ» евреевъ.—По свидѣтельству Веньямина Тудельскаго, еврейская община А. насчитывала во второй половинѣ 12 в. около двухсотъ семействъ. Во главѣ ихъ стояли шесть раввиновъ: Моисей, Тобіасъ, Исаія, Соломонъ, Аба Мари и Натанъ. Евреи жили въ особомъ кварталѣ (Mons judaicus). Синагога находилась на Rue Neuve (Noble de la Laugière, Abrégé chronologique de l'histoire d'Arles, стр. 301—312). Главное занятіе евреевъ состояло въ продажѣ кермеса, на которую они получили отъ архіепископа Раймунда монопольное право. Въ 1215 г. архіепископъ Мишель де Морьеръ установилъ внутреннюю организацію еврейской общины. Въ праздникъ Кущей евреи избирали для завѣдыванія дѣлами общины трехъ «ректоровъ», получавшихъ отъ самого архіепископа неограниченную власть надъ общиной и отвѣтственныхъ во всемъ только передъ архіепископомъ. Первыми ректорами были Дурантусъ (Durant), Сальветусъ (Salves) и Ферреріусъ (Ferrier). Въ Тренктайлѣ (Trinquetaille), пригородѣ А., существовала тоже весьма значительная еврейская община, упраздненная въ 1300 г., когда предмѣстье было присоединено къ городу. Графы Прованса постепенно утвердили свою власть въ А. благодаря постояннымъ конфликтамъ между архіепископомъ и христіанскимъ населеніемъ города. Вслѣдствіе этого положеніе евреевъ въ А. измѣнилось. Карлъ I Анжуйскій (графъ Прованса съ 1254 г.) оффиціально отнялъ у архіепископа Бертрана изъ Мальферра всѣ его права надъ евреями (1276 г.), благодаря чему духовенство могло теперь возбуждать христіанъ противъ евреевъ. Самъ Карлъ, правда, оказывалъ своимъ еврейскимъ подданнымъ покровительство и однажды весьма энергично вступился за нихъ противъ доминиканцевъ, пытавшихся ввести инквизицію въ Провансѣ, но наслѣдникъ его не проявилъ такой энергіи, и положеніе евреевъ въ А. постепенно ухудшалось все болѣе и болѣе. Такъ, напр., Карлъ II (1285—1309), подъ вліяніемъ духовенства, запретилъ евреямъ держать христіанскую прислугу, занимать общественныя должности и снимать еврейскій отличительный знакъ.—Сравнительно благопріятнымъ періодомъ въ исторіи евреевъ А. была первая половина XIV в., время правленія Роберта Анжуйскаго; но во второй половинѣ этого вѣка положеніе евреевъ рѣзко измѣнилось. Въ правленіе Іоанны Провансальской врагамъ евреевъ дана была полная свобода дѣйствій, и для евреевъ были установлены разныя ограниченія; они не могли свидѣтельствовать на судѣ противъ христіанъ, посѣщать общественныя бани (кромѣ пятницъ), работать по воскреснымъ днямъ, совершать путешествія въ Александрію и другія мѣста Леванта (на каждомъ кораблѣ могло отправляться не больше четырехъ евреевъ). Въ 1344 году евреи сильно пострадали отъ погромовъ вслѣдствіе возведеннаго на Самсона изъ Рейльгава обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ. Погромы стали повторяться, и Людовикъ III (1417—1434) назначилъ для защиты евреевъ особыхъ чиновниковъ, «консерваторовъ», пользовавшихся правомъ суда надъ евреями и обязанныхъ наблюдать за порядкомъ въ ихъ общинахъ. Тѣмъ не менѣе, въ 1436 году произошелъ новый погромъ, во время котораго были избиты также «консерваторы». Король Ренэ (1434—1480) упразднилъ этотъ институтъ и 18 мая 1454 г. даровалъ евреямъ право держаться старыхъ обычаевъ; онъ разрѣшилъ имъ также построить крѣпость въ еврейскомъ кварталѣ, гдѣ бы они могли находить убѣжище отъ нападеній во время Пасхи (Noble de la Laugière, l. c., 301). Со смертью короля Ренэ евреи потеряли послѣдняго покровителя. 8 апрѣля 1484 года (13 Нисана 5244 г.), когда Провансъ былъ присоеди-

непъ къ Франціи, крестьяне изъ Дофинэ, Оверни и горныхъ округовъ Прованса, доведенные до отчаянія нищетой, напали на евреевъ А., разграбили ихъ дома, убили многихъ и заставили около пятидесяти евреевъ принять христіанство. Эти безпорядки повторились лѣтомъ 1485 г. (S. Kahn, Rev. ét. juiv., XXXIX, 110), а въ 1488 г. евреи были окончательно изгнаны изъ А. и больше туда уже не возвращались.—Ср.: Papon, Histoire générale de Provence, I, II и сл.; Depping, Les juifs dans le moyen age, стр. 108; Nostradamus, Histoire et chronique de Provence, passim; Gross, въ M. G. W. J., 1878, 1882 и 1882; idem, Gallia judaica, стр. 73 и сл.; M. Schwab, Inscriptions hébraiques d'Arles, Rev. ét. juiv., XL; P. Hildenfinger, Documents relatifs aux juifs d'Arles, ib., XLI, XLVII и XLIII; F. Kiener, Verfassungsgeschichte der Provence seit der Ostgotenherrschaft bis zur Errichtung der Konsulate (510—1200), Leipzig, 1900, 187, 277 и сл. [Статья S. Kahn'a и I. Broydé, въ J. E. II, 115—116, съ дополненіями *M. B.*]. 5.

Арменія.—*Въ Библіи и ассиріологіи*—староперсидское Армина, названіе высокой страны, лежащей по южному склону Кавказскихъ горъ; она ограничивается на сѣверѣ южными отрогами Кавказа, на югѣ хребтомъ Тавра, а на востокѣ и западѣ переходитъ за смежныя горныя области Малой Азіи и Мидіи, обнимая истоки Тигра и Евфрата, съ одной стороны, Фазисъ и Араксъ, съ другой, и замыкаясь на югѣ озеромъ Ванъ, а на сѣверѣ долиной Аракса съ Араратомъ (см.). Климатъ А. неровный, холодный, хотя здоровый; растительность въ разныхъ мѣстахъ страны носитъ неодинаковый характеръ (Страбонъ, XI, стр. 528); по склонамъ горъ встрѣчаются лѣса, на плоскогорьяхъ же замѣтенъ недостатокъ флоры. Склоны горъ и долины покрыты богатыми пастбищами, на которыхъ въ древности водились знаменитые армянскіе кони и мулы (Іезек., 27, 14; Геродотъ, I, 194; V, 49; Страбонъ, XI, 530). Богатствомъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней А. также славилась издавна (Страбонъ, XI, 529 Плиній, Hist. nat., 37, 23, конецъ).—Нынѣшніе жители А. по своему языку принадлежатъ къ индогерманской, точнѣе (Де-Лагардъ) къ иранской вѣтви кавказской расы, но древніе аборигены А. уже очень рано смѣшались съ турками, евреями, персами и другими народами. Они, очевидно, переселились сюда сравнительно поздно, незадолго до возникновенія Персидскаго царства. Первоначально въ этой области, особенно въ долинѣ Аракса и южнѣе, жили урарты (см. Араратъ), которые, судя по языку, сохранившемуся въ письменахъ, высѣченныхъ на скалахъ, принадлежали къ индо-германскому племени. Свои письмена (клинопись) они заимствовали главнымъ образомъ у ассирійцевъ. Общаго названія для всей этой области въ древности, насколько извѣстно, не существовало.—Библейское наименованіе страны «Тогарма» или «домъ Тогармы», בית תוגרמה, въ памятникахъ другихъ народовъ Передней Азіи не встрѣчается (Быт., 10, 3; Іезек., 27, 14; 38, 6; I Хрон., 1, 6; впрочемъ, до сихъ поръ и сами армяне называютъ себя «домомъ Торгома»). Названіе «Араратъ» (см.) носила первоначально (такъ же и по ассирійскимъ даннымъ) только та область А., которая простирается по среднему теченію Аракса (Быт., 8, 4; II кн. Цар., 19, 37, а также Іерем., 51, 27); но позже оно распространилось также на область, лежащую южнѣе и доходящую до озера Ванъ. Наконецъ третье названіе — Минни (Іер., 51, 27)—принадлежало области, лежащей между озерами Ванъ и Урмія. Эта область тожественна со страною минейцевъ, о которыхъ говоритъ Іосифъ Флавій (Древн., IV, 3, 6), или маннеевъ ассирійскихъ памятниковъ (Хорсабадскія надписи, 36, 38, 40, 44 и сл.); см. Месехъ, Тубалъ.—Ср. особенно Schrader, Zur Geographie Assyriens, въ Sitzungsber. der Kaiser. Akademie des Wissensch., 1890, XII, 17 марта, стр. 12, V и сл.; A. H. Sayce, The cuneiform inscriptions of Van (Journal of Royal Asiat. Society, XIV); Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 45—47, 53 и сл.; idem, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 209 и сл. [Статья E. Schrader'a, въ Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Согласно древнему преданію, нашедшему замѣчательное подтвержденіе въ данныхъ позднѣйшихъ ассирійскихъ раскопокъ, гора Араратъ находилась въ Арменіи (Тарг. Іеруш., ad loc.; Флавій, Древн., I, 3, 5). Оправдался также и переводъ собственнаго имени «Minni», встрѣчающагося у Іереміи (51, 27), черезъ «Арменія», какъ это дѣлаетъ Таргумъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ признать неправильнымъ отождествленіе собственнаго имени «Гармона» (הרמונה, Амосъ, 4, 3) съ Арменіей, такъ какъ оно, несомнѣнно, опирается на неправильную этимологію, усматривающую здѣсь сочетаніе двухъ самостоятельныхъ словъ: הר—гора, и מונה или מינו—Арменія. Вѣроятно, на такой-же неправильной этимологіи обосновывается и агадическая легенда, согласно которой десять колѣнъ, изгнанныхъ изъ Палестины, должны были пройти черезъ Арменію, когда они направлялись къ будущему мѣстожительству. «Это, прибавляетъ Мидрашъ, было сдѣлано Господомъ съ той, вѣроятно, цѣлью, чтобы евреи, проходя по воздѣланной и богатой странѣ, могли легко добывать питье и пищу, тогда какъ, проходя по пустынѣ, они, навѣрно, страдали бы отъ голода и жажды» (Echa rab., къ I, 44). За исключеніемъ, однако, Низибиса, который, впрочемъ, едва-ли можетъ быть включенъ въ предѣлы Арменіи, о послѣдней ни талмудическіе, ни мидрашитскіе источники почти ничего не знаютъ. Правда, въ одномъ мѣстѣ упоминается нѣкій аморай Яковъ, носившій прозвище «армянскій» (Іеруш. Гиттинъ, 48а, снизу), но весьма сомнительно, чтобы этотъ аморай происходилъ изъ Арменіи. Равнымъ образомъ возбуждаетъ большія сомнѣнія и имя «Армонъ», изъ котораго, какъ упоминается въ Талмудѣ (Іебам., 45а), плѣнные евреи были переведены въ Тиверіаду и который нѣкоторыми, напр., Рапопортомъ и Нейбауэромъ, отождествляется съ Арменіей.—Ср.: Neubauer, Géographie du Talmud, 370 и сл.; Rapoport, Erech Millin, 205—206; Kerem Chemed, т. V, стр. 213; т. VI, стр. 172. [J. E. II, 118]. 3.

— *Въ побиблейское время*.—Потомки еврейскихъ плѣнниковъ, уведенныхъ изъ Іерусалима (Навуходоносоромъ), жили въ большомъ числѣ въ прилегающихъ къ Арменіи царствахъ Пареянскомъ и Персидскомъ и, занимаясь земледѣліемъ и ремеслами, достигли значительнаго благосостоянія подъ властью своихъ «князей діаспоры» («resch galuta»), считавшихся потомками Давида (М. Браннъ и Д. Хвольсонъ въ статьѣ «Евреи» въ Энциклоп. Слов. Брокгаузъ-Ефрона, XI, 1894).—Разсказъ лѣтописца Моисея

Хоренскаго о поселеніи въ А. одного изъ главныхъ еврейскихъ родоначальниковъ Шамбата, отъ котораго, по крещеніи, произошелъ родъ Багратуни, отвергается современной критикой (см. Регесты и надписи, 1899, стр, 37—40. № 134; изъ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго). Болѣе достовѣрны извѣстія византійскаго лѣтописца Фауста, жившаго въ 4 столѣтіи. Описывая нашествіе персовъ при царѣ Сапорѣ II (310—380), Фаустъ замѣчаетъ, что персы увели изъ города Арташата 40.000 армянскихъ и 9000 еврейскихъ семействъ; изъ Эруандашата—20.000 армянскихъ и 30.000 еврейскихъ; изъ Зерагавана—5000 армянскихъ и 8000 еврейскихъ; изъ Заришата—14.000 армянскихъ и 10.000 еврейскихъ; изъ Вана—5000 армянскихъ и 18.000 еврейскихъ; изъ Нахичевани—2000 армянскихъ и 16.000 еврейскихъ семействъ (360—370). Всѣ эти евреи, согласно свидѣтельству Фауста, были первоначально переселены туда изъ Палестины царемъ Тиграномъ Аршакуни. Хотя эти цифры, вѣроятно, преувеличены, едва-ли, однако, можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Арменія обладала въ то время многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ (см. Ersch und Gruber, Encyclopädie, XXVII, 198 и сл.; Grätz, Gesch., IV, 422; Jost, Gesch., II, 128, Leipzig, 1858; Гаркави, Вѣстникъ русскихъ евреевъ, 1871; Разсвѣтъ, 1882—83; F. Lazarus, въ Brüll's Jahrbücher, X, 34, 35).

Въ Талмудѣ (Іер. Гит., VI, 48а) упоминается Яковъ изъ Арменіи и академія въ Низибисѣ, а это доказываетъ, что здѣсь процвѣтала еврейская наука. Во 2 в. еврейскіе плѣнники привозились изъ А. въ Антіохію и тамъ выкупались мѣстными евреями (Іеб., 45а). На вопросъ; куда дѣвались десять колѣнъ, Маръ-Зутра (3 в.) отвѣчаетъ: «въ Африку», а рабби Ханина—«въ горы Слугъ, סלוג» (Сангедр., 94а). Подъ Африкой въ Талмудѣ принято понимать Иберію (Грузію), а Слугъ, по предположенію Гаркави, Цилици, (Cilici) между Ассиріей и Арменіею (Гаркави, היהודים ושפת הסלווים, стр. 105—109). Караимъ Ибнъ-Юсуфъ Якубъ аль-Киркисани, разсказывая объ еврейскихъ сектахъ въ своемъ арабскомъ сочиненіи, написанномъ въ 937 году, говоритъ о сектахъ, найденныхъ Мусой аз-Зафрани. Этотъ Муса—извѣстный также подъ именемъ Абу-Имрана изъ Тифлиса—жилъ въ 9 в. Онъ родился въ Багдадѣ, но поселился въ армянскомъ городѣ Тифлисѣ, гдѣ нашелъ послѣдователей, разсѣявшихся по всей А. и подъ именемъ «тифлиситовъ» (Tiflisijim) существовавшихъ еще во времена Киркисани. «Интересно узнать, мимоходомъ говоритъ Гаркави, что въ 9 и 10 вв. въ Тифлисѣ была столь значительная еврейская община, въ которой даже образовалась новая секта» (Гаркави, въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О., VIII, 269; Восходъ, 1896, II, 35, 36).—Хасдай б. Исаакъ ибнъ-Шапрутъ въ своихъ письмахъ къ хазарскому царю (около 960 г.) говоритъ, что у него было намѣреніе послать эти письма черезъ Іерусалимъ, Низибисъ, Арменію и Бардаа, а это доказываетъ существованіе въ то время еврейскихъ общинъ въ А. (см. Гаркави, Сообщенія о хазарахъ, въ Еврейской Библіотекѣ, VII, 143—153).—Веньяминъ изъ Туделы въ своихъ «Путешествіяхъ» (Masaoth, 1160—1173) говоритъ, что власть князя изгнанія (эксиларха) распространяется на всѣ общины слѣдующихъ странъ: Месопотаміи, Персіи, всей А. и страны Коты близъ горы Араратъ. Въ Низибисѣ—«большомъ, обильно орошенномъ городѣ»—онъ нашелъ еврейскую общину, состоявшую приблизительно изъ 1000 душъ. Петахья изъ Регенсбурга въ своемъ «Sibuw ha-Olam» (1175—1185) разсказываетъ, что за Хазаріей онъ проѣхалъ страну Тогарму, а изъ Тогармы вступилъ въ страну Арарата (Арменію), оттуда же въ восемь дней достигъ Низибиса. Въ другомъ мѣстѣ онъ разсказываетъ о большихъ армянскихъ городахъ, гдѣ живетъ мало евреевъ. «Въ древности еврейское населеніе (этихъ городовъ) было значительно, но вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ сильно уменьшилось». Они разсѣялись и поселились въ различныхъ городахъ Вавилона, Мидіи, Персіи и Куша. Въ 1646 г. испанскій авантюристъ Донъ-Жуанъ Менелесъ прибылъ въ Константинополь предложить Турціи въ подданство всю Армянскую провинцію, населенную евреями. (Hammer, Geschichte des Osmanischen Reiches, V, 392).—Для современной исторіи см. Турція, Персія и Кавказъ.—Ср.: Langlois, Collection des histoires arméniennes, Faustus de Byzance, I, 274—275; Древности, Труды Московскаго Археологическаго Общества, 1880, приложеніе, стр. 100; Регесты и надписи, № 134, 135; Schürer, Gesch., 3 изд., III, 1—38; А. Гаркави, О языкѣ евреевъ, жившихъ въ древнее время на Руси, Спб., 1865, и вышецитированныя сочиненія; Jost, Gesch. des Judenthums, I, 336—340, Leipzig, 1857; Mommsen, Römische Gesch., V, 489, Berlin, 1894; M. I. Saint-Martin, Mémoires historiques et géographiques, sur l'Arménie, I, passim, Paris, 1818; Neubauer, Géographie du Talmud, 370, 400—407, Paris, 1868. [J. E. II, 117—118]. 5.

Армилусъ, ארמילוס—миѳическое лицо изъ области мессіанскихъ легендъ, возникшее въ талмудическую эпоху, но подробно разработанное въ по-талмудической литературѣ. А. представляетъ нѣчто вродѣ еврейскаго Антихриста, который въ концѣ дней возстанетъ противъ Мессіи, причинивъ большія бѣдствія еврейскому народу, пока не будетъ, наконецъ, побѣжденъ Мессіей. Впервые А. упоминается въ приписываемомъ Іонатану б. Уцціелю Таргумѣ (къ Ис., 11, 4; ср. Zunz, Got. Vortr., 282). Садія Гаонъ (Эмунотъ ве-деотъ, VIII) приводитъ ходячую въ его время древнюю легенду, всѣ подробности которой подкрѣпляетъ цитатами изъ книгъ разныхъ пророковъ. По этой легендѣ, до пришествія настоящаго Мессіи изъ потомковъ Давида, появится въ голусѣ предтеча Мессіи изъ колѣна Іосифа, который соберетъ вокругъ себя многихъ евреевъ и завоюетъ Іерусалимъ; черезъ нѣкоторое время противъ него выступитъ царь Армилусъ, который покоритъ священный городъ и убьетъ многихъ евреевъ, въ томъ числѣ и Мессію изъ колѣна Іосифа. Многіе изъ евреевъ вынуждены будутъ убѣжать въ пустыню, спасаясь отъ преслѣдованія всѣхъ народовъ земли; только когда бѣдствія еврейскаго народа достигнутъ своего апогея, явится настоящій Мессія. То, что р. Саадія Гаонъ разсказываетъ про А., приписывается въ Мидрашѣ «Aggadoth-Meschiach» (Jellinek, Beth ha-Midrasch, III, 141) Гогу-Магогу; но роль, которую играетъ тамъ Мессія изъ колѣна Іосифа, дѣлаетъ невозможнымъ предположеніе, что именно этотъ Мидрашъ служилъ источникомъ для р. Саадіи.—Болѣе удивительныя вещи разсказываетъ объ А. р. Макиръ, ר׳ מכיר, въ книгѣ «Абкатъ-Рохель» (אבקת רוכל, fol. 5): «Говорятъ, въ Римѣ находится мраморный камень въ образѣ прекрасной дѣвы, но это не художественное произведеніе, а камень, такъ уже созданный Богомъ. Увлеченные красотою камен-

ной дѣвы, развратные люди приходятъ къ ней и расточаютъ ей любовныя ласки, плодомъ же этой любви явится развитіе внутри камня человѣческаго зародыша, который, созрѣвъ, разорветъ нѣкогда каменную дѣву и выйдетъ на свѣтъ Божій въ образѣ человѣка. Это и будетъ Сатана-Армилусъ, тотъ самый, котораго другіе народы называютъ Антихристомъ». Эта легенда приводится также въ псевдоэпиграфахъ Зерубабеля и «Otioth ha-Meschiach». Въ послѣднемъ сказано, что А. будетъ выдавать себя за Мессію. даже за самого Бога, и согласится признать ученіе Евангелія, лишь бы съ своей стороны быть признаннымъ христіанами. Тогда онъ обратится къ предводителю евреевъ, къ Нехеміи бенъ-Хушіелю съ предложеніемъ отказаться отъ Торы и признать его Богомъ; но такъ какъ Нехемія будетъ настаивать на то, что онъ Сатана, а не Богъ, то объявитъ ему войну и т. д. (Beth ha-Midr., II, 61). Въ псевдоэпиграфической книгѣ «Тайны р. Симона б. Іохаи (Beth ha-Midrasch А. Іеллинека, III, стр. 80) разсказывается: «Если евреи сподобятся благодати отъ Бога, то сразу явится Мессія, сынъ Давида, если же нѣтъ, то придетъ сначала Мессія, сынъ Эфраима (Іосифа); и возстанетъ царь нечестивый подъ именемъ Армилуса. Весь онъ плѣшивый, глаза маленькіе, на лбу высыпь проказы. Правое ухо его закрыто, лѣвое открыто; когда кто говоритъ ему что-нибудь хорошее, онъ наклоняетъ къ нему свое закрытое ухо, если же дурное, онъ обращаетъ къ нему свое открытое ухо... Этотъ «сынъ Сатаны и камня» (בריה דסטנא ודאבנה) направится противъ Іерусалима и объявитъ войну Мессіи, сыну Эфраима и т. д.»—Что касается происхожденія имени А., то авторъ «Аруха» отождествляетъ его съ «Romulus» первымъ царемъ римскимъ. Когутъ думаетъ, что ארמילוס—искаженіе персидскаго אנרמינוס, т.-е. Аримана, духа мрака и зла. Персы, говоритъ Когутъ, глубоко вѣруютъ, что предъ окончательной побѣдой Агурамазды надъ Ариманомъ появятся два Мессіи, которые погибнутъ въ борьбѣ съ духомъ зла, и только послѣ разныхъ бѣдствій Агурамазда пошлетъ настоящаго спасителя, Сусіанта, при которомъ наступитъ золотой вѣкъ. Легенда объ А. является такимъ образомъ амальгамой парсійскаго повѣрья съ христіанскими разсказами объ Антихристѣ.—Ср.: Kohut, Aruch completum, s. v.; Bousse, Der Antichrist, 66—70, 88—90; Brüll, Kobak's Jeschurun, VII, 11; Fränkel, Z. D. M. G., III, 295; Grätz, Gesch. 3-е изд., IV, 412; Grünbaum, Z. D. M. G., XXXI, 300; Güdemann, Gesch. d. Erzieh. der Juden in Italien, 221 и 332; Horowitz, בית עקד האגדות, 25; D. Kaufmann, Monatsschrift, XI, 135; Schürer, Gesch., 3-е изд., II, 532; Zunz, Gottesd. Vortr., 2-е изд. 295; J. E. II, 119. *Л. К.* 3.

Армія въ Библіи.—Еврейскому народу были чужды воинственные инстинкты. Его религіозное міросозерцаніе, тѣсно связавное съ цѣлымъ рядомъ строго-этическихъ нормъ, категорически запрещало ему насильственное дѣйствіе, слѣдствіемъ котораго могла бы быть смерть человѣка. Заповѣдь «не убій» въ связи съ принципомъ возмездія за пролитую человѣческую кровь (Быт., 9, 6) имѣла значеніе закона не только въ тѣсномъ кругу израильскаго народа: она выходила далеко за его предѣлы и становилась въ положеніе jus gentium въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Однако уже рано, въ силу, главнымъ образомъ, политической необходимости евреямъ пришлось браться за оружіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за организацію А. Пророки же впослѣдствіи смотрѣли на А. лишь, какъ на зло; такъ, пророкъ Натанъ отклонилъ желаніе Давида воздвигнуть храмъ Богу на томъ основаніи, что Давидомъ «было пролито много человѣческой крови» въ сраженіяхъ (I Хрон., 22, 7).

Существованіе А. у израильтянъ, правда, въ самомъ примитивномъ и не организованномъ видѣ, можно прослѣдить до древнѣйшихъ временъ, когда евреи жили родовымъ бытомъ. Только начиная съ эпохи царей, особенно Давида, А. становится организованной силой и остается таковой до завоеванія Палестины вавилонянами; затѣмъ вторично она возрождается въ эпоху Хасмонеевъ и окончательно исчезаетъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Іудейскаго государства.—А. въ Библіи обычно носитъ общее названіе חיל, что означаетъ «сила» или «силы». Кромѣ того, встрѣчаются названія: צבא для «Арміи полевой» и מערכה для «Арміи въ боевомъ порядкѣ». Въ эпоху родового или кланнаго строя наборъ воиновъ производился главою рода или клана, если это вызывалось необходимостью общаго характера или интересами клана. Типичная форма подобнаго набора проявилась въ томъ извѣстномъ случаѣ, когда Авраамъ, услышавъ о плѣнѣ Лота, наскоро вооружилъ своихъ молодыхъ домочадцевъ и во главѣ подобной А. бросился въ погоню за похитителями (Быт., 14, 14 и сл.). Однако, изъ той-же главы (ст. 24) ясно видно, что въ древности А. составлялась не только изъ наличныхъ и способныхъ силъ даннаго рода, но и пополнялась людьми изъ чужихъ, дружественныхъ клановъ. Моисей былъ первымъ, который, вслѣдствіе частыхъ нападеній окружающихъ племенъ, вынужденъ былъ подумать о настоящей народной А. Уже въ Пятикнижіи встрѣчаются нормы, регулирующія вопросъ объ А. Способнымъ къ отбыванію воинской повинности считался всякій мужчина съ 20-лѣтняго возраста; отъ этой повинности никто не могъ отказываться (Числ., 1, 3; 26, 2; II кн. Хрон., 25, 5). Сколько лѣтъ нужно было отбывать воинскую повинность, Библія не указываетъ. Флавій исчисляетъ этотъ срокъ въ 30 лѣтъ, заключая это изъ того, что до 50-тилѣтняго возраста должны были служить и левиты (Числ., 4, 3). Отъ воинской повинности левиты и священники освобождались.—Отъ времени до времени производился подсчетъ годныхъ къ военной службѣ людей по колѣнамъ и родамъ, а результаты затѣмъ заносились въ особыя записи (Числ., 1, 46; II Сам., 24, 1 и сл.; I Хрон., 21, 1 и сл.; 27, 24 и сл.; II Хрон., 26, 11). Если возникала война, подъ знамена собирались либо всѣ мужчины, годные къ войнѣ, либо такое ихъ количество изъ каждаго колѣна въ отдѣльности, какое казалось нужнымъ для даннаго случая. Такъ, напр., въ войнѣ съ мидіанитами при Моисеѣ каждое колѣно должно было выставить 1000 чел. (Числ., 31, 4); изъ 100.000 воиновъ, способныхъ къ войнѣ и входившихъ въ составъ двухъ съ половиною колѣнъ, поселившихся по лѣвой сторонѣ Іордана, для завоеванія Палестины (Ханаана) выступили только 40.000 чел. (Іош., 4, 13).—Созывъ А. производился черезъ пословъ (Суд., 6, 35; 7, 24) или посредствомъ трубныхъ звуковъ (Суд., 3, 27; 6, 34; I Сам., 13, 3; Іер., 4, 5; 6, 1; Іезек., 7, 14) и выставленія на горныхъ высотахъ сигнальныхъ шестовъ для указанія сборнаго пункта (см. Знамена). Въ эпоху царей наборъ производился при помощи письменныхъ приказовъ, которые изготовлялись спеціально для этого приставленнымъ къ главному военачальнику

писцомъ (II Цар., 25, 19; Іер., 52, 25). Примѣръ съ жителями Ябеша Гилеадскаго (Суд., 21, 8 и сл.) показываетъ, что община, отказывавшаяся подчиниться общему призыву, подвергалась анаѳемѣ и уничтоженію. Однако, отъ участія въ походѣ освобождались на цѣлый годъ: новобрачные и люди, которые построили дома, но не успѣли освятить ихъ, развели виноградники, но не получили съ нихъ плодовъ, обручились, но не успѣли ввести въ свой домъ новобрачную; помимо лицъ этихъ категорій отъ участія въ войнѣ освобождались также субъекты слабые и трусливые, чтобы они не повліяли дурно на своихъ товарищей (Второзак., 20, 8 и сл.). Всѣ собравшіеся воины раздѣлялись на отряды, גדודים, въ 1000, 100, 50 и 10 человѣкъ; во главѣ каждаго отряда ставился особый военачальникъ (Второз., 20, 9; Исх., 18, 21; Числ., 31, 14, 48). Подобный строй сохранился и въ эпоху царей (I Сам., 8, 12; 18, 13; II Сам., 18, 1; II Цар., 1, 9; 11, 4; II Хрон., 25, 5). Изъ этихъ отрядовъ, при царяхъ, составлялись болѣе крупныя войсковыя части въ 24.000 или 300.000 чел. (I кн. Хрон., 27, 1 и сл.; II Сам., 18, 3; II Хрон., 17, 14 и сл.). Высшее начальствованіе надъ всѣми отрядами поручалось одному лицу, которое именовалось שר צבא, שר החיל, начальникъ или «князь» войска (I Сам., 14, 50; II Сам., 20, 23; 24, 2; I Цар., 4, 4, על הצבא и т. п.) и на обязанности котораго лежало также наблюдать за наборомъ войскъ, за составленіемъ списковъ пригодныхъ людей (II Сам., 24, 1 и сл.). Однако, нерѣдко самъ царь выступалъ въ качествѣ главнаго военачальника, какъ это, напр., дѣлалъ Давидъ, который лишь на склонѣ лѣтъ вынужденъ былъ отказаться отъ непосредственнаго начальствованія надъ войскомъ.—Содержаніе А. въ древнія времена являлось обязанностью каждаго колѣна въ отдѣльности, конечно, соотвѣтственно числу выставленныхъ имъ людей; заботиться о содержаніи А. должны были особые фуражиры, которые избирались въ количествѣ одного на десять воиновъ (Суд., 20, 10). Впрочемъ, не было воспрещено и частнымъ лицамъ, напр., родственникамъ воиновъ, отправлять провіантъ въ военный лагерь (I Сам., 17, 17 и сл.). Обычно содержаніе А. должны были представлять—добровольно или по принужденію—жители мѣстъ, гдѣ оперировала А. (II Сам., 17, 27 и сл.); во вражеской же странѣ провіантъ захватывался тамъ, гдѣ его находили.—Жалованья солдаты не получали; исключеніе дѣлалось только, повидимому, для тѣлохранителей и наемниковъ; зато каждый воинъ имѣлъ право на извѣстную долю въ добычѣ.—До царствованія Давида израильская А. состояла исключительно изъ пѣхоты (Числ., 11, 21 и сл.) и только начальники ѣздили на ослахъ или на мулахъ. Пѣхота, не будучи одѣта по одному образцу, пользовалась разнаго рода оружіемъ, вслѣдствіе чего раздѣлялась на тяжело- и легковооруженную; послѣднею, какъ и въ ассирійской А., являлись частью стрѣлки изъ луковъ, частью пращники, но и тѣ и другіе были вооружены небольшими щитами; первые наряду съ тяжелымъ и большимъ щитомъ были вооружены еще мечемъ, пикой или копьемъ (см. Вооруженіе).—Въ Библіи имѣются указанія на характерныя особенности въ военномъ строѣ нѣкоторыхъ колѣнъ. Колѣно Веніаминово, напр., поставляло всегда легковооруженныхъ стрѣлковъ, которые отличались такою мѣткостью, что безъ особаго прицѣла сразу и навѣрняка попадали даже въ волосъ (Суд., 20, 16; II Хрон., 14, 7; 17, 17); напротивъ, колѣна Іудино, Гадово и Нафталинно выставляли всегда тяжело-вооруженныхъ воиновъ, причемъ излюбленнымъ оружіемъ людей Гадовыхъ и Іудиныхъ была короткая пика, רמח, воины же колѣна Нафталіина предпочитали копье, חנית (I Хрон., 12, 9, 25, 35; II Хрон., 14, 7).—Собственно только съ эпохи царей начинается настоящая организація А. Видя въ ней оплотъ собственной власти внутри государства и своего могущества внѣ его, цари стали усиленно заботиться объ ея численности и состояніи; особенно же они старались создать постоянную А. Саулъ имѣлъ постоянную А. въ 3000 чел., которая явилась ядромъ позднѣйшей, болѣе обширной регулярной А.; въ составъ ея входили молодые и сильные юноши, на которыхъ Саулъ могъ вполнѣ положиться (I Сам., 13, 2; 14, 52; 24, 3; 26, 2). Давидъ, помимо тѣлохранителей, составленныхъ изъ Крети и Плети (см.), командиръ которыхъ, повидимому, пользовался полной независимостью отъ главнаго военачальника, окружилъ себя еще особой гвардіей въ 600 человѣкъ, составленною изъ его прежнихъ товарищей по оружію, примкнувшихъ къ нему въ то тяжелое для него время, когда онъ вынужденъ былъ скрываться отъ преслѣдованій Саула (I Сам., 22, 2; 23, 13; 25, 13); они впослѣдствіи сопровождали его въ Гатъ и Циклагъ (I Сам., 27, 2 и сл.; 29, 2; 30, 1, 9), а оттуда послѣдовали за нимъ въ Хебронъ (II Сам., 2, 3) и Іерусалимъ (II Сам., 5, 6). Можно думать, что имя гиттитовъ (II Сам., 15, 18) относится къ той-же гвардіи, тѣмъ болѣе, что и численность показана одинаковая для тѣхъ и другой. Эти гиттиты сопровождали Давида во время его бѣгства отъ Авессалома (II Сам., 15, 18); они-же слѣдовали за нимъ и въ другихъ его выступленіяхъ (II Сам., 20, 7; I Цар., 1, 8; впрочемъ, отождествленіе гиттитовъ съ упомянутой гвардіей основано на догадкѣ, будто непонятное и странное слово נתים есть въ сущности испорченное גברים, «витязи»; однако, болѣе правдоподобно толковать это слово въ смыслѣ выходцевъ изъ филистимскаго города Гатъ (см.), который Давидъ неоднократно посѣщалъ и съ жителями котораго находился въ тѣсной дружбѣ (II Сам., 15, 18 и сл.). По имени указанныхъ «витязей» называлась въ Іерусалимѣ особая часть города, гдѣ, какъ полагаютъ, были расположены ихъ казармы (Нехем., 3, 16). Изъ этой гвардіи Давида особенно выдѣлились нѣсколько (37) витязей (II Сам., 23, 8 и сл.), которые въ однихъ мѣстахъ Библіи исчисляются въ 30 человѣкъ, שלשים (II Сам., 23, 13, 23, 24; I Хрон., 11, 15, 25, 42; 12, 4; 28, 6), въ другихъ же случаяхъ носятъ оригинальное наименованіе שלישים, «шалишимъ» (II Сам., 23, 8, 18; I Хрон., 12, 19 въ קרי). Послѣднее названіе, повидимому, давалось высшимъ воинамъ (I Цар., 9, 22; Іезек., 23, 15), тѣлохранителямъ (II Цар., 10, 25) и адъютантамъ царя (II Цар., 7, 2, 17, 19; 9, 25; 15, 25). Значеніе этого слова издавна интересовало ученыхъ. Его близкое родство съ числительнымъ «три» заставляло искать разрѣшеніе загадки именно въ этомъ направленіи. Изъ одного библейскаго мѣста (Исх., 14, 7; 15, 4) выводили заключеніе, что «шалишимъ» назывались тѣ воины, которые сопутствовали фараону на его боевой колесницѣ и что число ихъ всегда равнялось tремъ. Однако, какъ видно изъ разныхъ египетскихъ памятниковъ, обычное число такихъ тѣлохранителей—два, и только въ рѣдкихъ случаяхъ—

три. Правильнѣе поэтому считать слово שלשים обозначеніемъ «третій», т.-е. третій человѣкъ, помимо фараона и возницы, на обязанности котораго лежало направлять руку возницы и прикрывать его щитомъ. Подтвержденіе, правда, нѣсколько отдаленное, находимъ также въ Библіи (II Цар., 9, 25), гдѣ о «шалишѣ» царя Іегу говорится, какъ о постоянномъ его спутникѣ или товарищѣ. На ассирійскихъ памятникахъ можно весьма часто видѣть, какъ на царскихъ колесницахъ, кромѣ самого царя и его возницы, стоитъ еще третье лицо, которое на «мирной» колесницѣ прикрываетъ царя опахаломъ, а на военной—щитомъ. Въ эпоху Давида у евреевъ еще не было военныхъ колесницъ; но колесницы вообще, на которыхъ въ предшествіи скороходовъ выѣзжали цари въ торжественныхъ случаяхъ, уже существовали (II Сам. 15, 1 и сл.; I Цар., 1, 5). Придя вскорѣ затѣмъ въ столкновеніе съ А. другихъ народовъ, евреи не могли не убѣдиться въ огромномъ значеніи боевыхъ колесницъ. Желѣзныя или только обшитыя желѣзомъ колесницы въ большомъ числѣ имѣли хананейцы и филистимляне (Іош., 11, 4; 17, 16; Суд., I, 19; 4, 3, 13; I Сам., 13, 5; II, Сам., 1, 6). Точно также и нѣкоторыя сирійскія племена, по примѣру ассирійцевъ и халдейцевъ, завели военныя колесницы (II Сам., 10, 18; I Цар., 22, 31; II Цар., 6, 14). Но, Давидъ, слѣдуя примѣру Іошуи (Іош., 11, 6, 9) обыкновенно уничтожалъ ихъ, за ничтожными исключеніями (II Сам., 8, 4; I Хрон., 18, 4). Наоборотъ, Соломонъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы уравнять свою А. съ войсками другихъ народовъ. Съ этою цѣлью онъ не только усилилъ пѣхоту конницей, но и ввелъ въ свою А. боевыя колесницы. Число конныхъ воиновъ въ его время достигало 12.000, число колесницъ доходило до 1400, число лошадей для колесницъ до 4000 (согласно I Цар., 5, 6. до 40.000; I Цар., 10, 26; II Хрон., 8, 9; 9, 25); всѣ эти всадники и колесницы находились частью въ Іерусалимѣ, частью въ другихъ городахъ, которые по нимъ и получили свое названіе ערי הפרשים, ערי הרכב (I Цар., 9, 19; II Хрон., 8, 6). Съ этого времени въ Іудейскомъ царствѣ, а затѣмъ и въ Израильскомъ, конница и колесницы становятся составной частью А. (I Цар., 16, 9; II Цар., 8, 21; 13, 7; Ис., 2, 7; Мих., 5, 9). Недостатокъ въ лошадяхъ пополнялся изъ Египта, для чего необходимо было поддерживать съ этой страной дружественныя отношенія (Второзак., 17, 16; II кн. Цар., 7, 13 и сл.; 18, 23; Ис., 31, 1; 36, 9).—Но тѣ надежды, какія возлагались народомъ на конницу и колесницы, встрѣтили жестокую критику со стороны пророковъ. Идея, что помощь заключается не въ колесницахъ и что не слѣдуетъ возлагать надежду на всадниковъ, является лейтъ-мотивомъ многихъ пророчествъ (Гошеа, 1, 7; 14, 4; Миха, 5, 9; Зах., 9, 10). Интересно, что Второзаконіе (17, 16) также отрицательно относится къ конницѣ, но уже подъ другимъ угломъ зрѣнія—чтобы евреямъ не приходилось снова вступать въ сношенія съ египтянами.—Конница и прислуга, приставленная къ колесницамъ, считались постоянной А.; въ составъ ея иногда включались и отряды тѣлохранителей, רצים, окружавшихъ царя; послѣднее примѣнялось особенно въ Сѣверномъ царствѣ, гдѣ они принимали весьма дѣятельное участіе въ постоянныхъ военныхъ революціяхъ и дворцовыхъ переворотахъ (I Цар., 14, 28; II кн. Цар., 11, 4); иногда же понятіе постоянной А. распространялось на всю ту часть народа, которая считалась годной къ войнѣ. Отъ времени до времени, для усиленія дѣйствующей арміи прибѣгали къ найму чужихъ воиновъ. Давидъ первый изъ царей приглашаетъ къ себѣ наемныхъ воиновъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ облекаетъ высшей властью; такъ, напр., его тѣлохранителями были выходцы изъ филистимской земли Крети и Плети; аммонитянинъ Целекъ и хеттсй Урія входили въ составъ его знаменитыхъ витязей, о которыхъ упоминалось выше (II Сам., 23, 37, 39), а выходца изъ Гата, Иттая, царь даже сдѣлалъ, наравнѣ съ Іоабомъ и Абишаемъ, начальникомъ третьяго корпуса А. (II Сам., 15, 19 и сл.; 18, 2, 5).—Что касается организаціи національной А., то нѣкоторые шаги въ этомъ направленія уже были сдѣланы Давидомъ; такъ, имъ были образованы 12 дивизій изъ 24.000 чел. каждая, подъ начальствомъ 12 витязей изъ числа 30; каждая такая дивизія, поочередно, должна была нести службу въ теченіе мѣсяца, а затѣмъ смѣнялась другой (I Хрон., 27, 1 и сл.).—Характеръ еврейской А., какъ онъ сложился въ царствованія Давида и Соломона, остается неизмѣннымъ или подвергается лишь ничтожнымъ перемѣнамъ въ эпоху послѣдующихъ царей. А. прекращаетъ свое существованіе вмѣстѣ съ паденіемъ Іудейскаго государства. По возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія евреи своей національной А., конечно, не могли имѣть. Разсказъ книги «Юдиѳь» о защитѣ Іудеи еврейскими воинами слишкомъ ненадеженъ, какъ историческій матеріалъ. Служили ли тогда евреи въ качествѣ воиновъ въ персидской арміи, неизвѣстно. Но несомнѣнно, что воинскій духъ далеко не исчезъ въ еврейскомъ народѣ; и когда въ Азію явился великій завоеватель Александръ Македонскій, въ рядахъ его войска вскорѣ встрѣчается очень много іудеевъ въ качествѣ наемниковъ. За свою службу они получали золото, одежду и содержаніе. Далѣе мы ихъ находимъ также въ войскахъ Селевка Никатора, Птолемеевъ, особенно Птолемея Сотера и Птолемея Филадельфа (Флавій, Древн., XI, 8, § 5; XII, 2, § 5; 3, § 1), а позднѣе и Александра Баласа (I Мак., 10, 38). Имъ разрѣшали соблюдать свои обряды и законы, напр., субботу даже во время сраженій, ибо ихъ высоко цѣнили за преданность и вѣрность.—Въ эпоху войнъ Маккавеевъ постоянной А. нѣтъ: она набирается изъ волонтеровъ (I Мак., 3, 43). Постоянная А. составляется лишь послѣ успокоенія страны отъ Хасмонейскихъ войнъ, съ воцареніемъ Симона; послѣдній платилъ солдатамъ изъ собственныхъ средствъ (I Мак., 14, 36). Эту постоянную А. Іоаннъ Гирканъ пополнилъ чужестранными наемными воинами (повидимому, арабскими; Іосифъ Флавій, Іудейск. Древн., XIII, 8, § 4). Въ войскахъ Александра Янная самую преданную часть составляли киликійскіе и другіе наемники, которые, до единаго человѣка, полегли за него въ сраженіи съ Деметріемъ Евкеромъ (Флавій, Древн., XIII, 13, § 5; 14, § 1). Также царица Александра, вслѣдствіе партійныхъ раздоровъ въ Палестинѣ, должна была искать защиты и поддержки въ наемныхъ войскахъ (Флавій, loc. cit., XIII, 16, § 2). Въ войскахъ Ирода одно изъ главныхъ мѣстъ занимали наемники ѳракійскіе, германскіе и галатскіе (Флавій, Древн., XVII, 8, § 3; Іуд. Война, I, 33, § 9). Большое вліяніе на строй и дисциплину еврейскихъ войскъ оказали римляне, такъ какъ Гирканъ, а затѣмъ Иродъ

и его потомки доставляли римлянамъ изъ своего войска вспомогательные отряды (Флавій, Древн., XIV, 10, § 2; XV, 9, § 3; XVII, 10, § 3; Іуд. Война, II, 18, § 9; III, 4, § 2), которые перевоспитывались здѣсь на римскій манеръ и затѣмъ переносили римскій военный строй и дисциплину въ Палестину (Флавій, Іуд. Война, II, 20, § 7). Еврейская А. окончательно уничтожается съ взятіемъ Іерусалима Титомъ.—Ср.: Spitzer, Das Heer- und Wehr-gesetz der alten Israeliten, 2 изд., 1879; Nowack, Hebräische Archeologie, I, 359 и сл.; Schwally, Semitische Kriegsalterthümer, I, 1901; Riehm, Handwörterbuch. d. bibl. Alt., I, s. v. Krieg. См. также Знамя, Добыча, Вооруженіе и Оружіе, Колесница, Война.

Г. Красный. 1.

Евреи въ западно-европейскихъ арміяхъ.—Согласно свидѣтельству Прокопія (De bello gothicorum, I, 9), во время осады Неаполя въ 536 г. волководцемъ Юстиніана, Велизаріемъ, евреи не только снабжали осажденный городъ всѣмъ необходимымъ, но настолько храбро защищали прилегающую къ морю часть Неаполя, что непріятель долгое время не рѣшался подступить къ ней; лишь послѣ неимовѣрныхъ усилій Велизарію удалось овладѣть городомъ, причемъ евреи до послѣдняго момента оказывали геройское сопротивленіе. Во время осады Арля (см.) войсками Теодориха благодарные и вѣрные своему королю Хлодвигу евреи приняли самое энергичное участіе въ защитѣ этого города. Особые подвиги храбрости евреи выказали въ Испаніи: такъ, не безызвѣстна ихъ помощь Хильдериху во время войны съ Вамбой. Передаютъ, что мавры довѣрили евреямъ охрану покоренныхъ испанскихъ городовъ. Подъ предводительствомъ короля Альфонса VI Кастильскаго въ 1068 г. 40.000 евреевъ сражались въ битвѣ съ Юсуфомъ ибнъ-Тешуфиномъ съ такимъ геройствомъ, что поле битвы было усѣяно ихъ тѣлами. Въ царствованіе Альфонса VIII (1166—1214) среди богатыхъ и образованныхъ евреевъ изъ Толедо было много воиновъ, сражавшихся противъ мавровъ. Альфонсъ X, прозванный «Мудрымъ», имѣлъ, еще будучи наслѣдникомъ, значительное количество евреевъ въ своей арміи, и при взятіи Севильи (1298) еврейскіе воины такъ отличились, что въ награду за вѣрную службу Альфонсъ подарилъ имъ участокъ земли для образованія еврейской колоніи. Онъ также передалъ евреямъ 3 мечети, превращенныя ими затѣмъ въ синагоги. Религіозный фанатизмъ мавровъ объединилъ евреевъ, и они всѣ перешли на сторону христіанъ благодаря сравнительной мягкости правителей послѣднихъ. Въ войнѣ Педро Жестокаго съ братомъ Генрихомъ Трастамарскимъ евреи были на сторонѣ перваго и мужественно защищали Толедо, Бургосъ и Бривіеску. За вѣрность королю евреямъ приходилось либо платиться собственной жизнью и жизнью женъ и дѣтей, либо, какъ то было въ Бургосѣ, платить огромный выкупъ безжалостному побѣдителю. Какъ передаетъ Бришъ (Geschichte der Juden in Cöln, I, 77), евреи города Кельна имѣли постоянно при себѣ оружіе и имъ было приказано въ случаѣ опасности защищать городъ (Cölner Geschichtsquellen, II). Во время осады прирейнскихъ городовъ раввины разрѣшали носить оружіе въ субботу. Когда Генрихъ IV былъ отлученъ отъ церкви папою Григоріемъ VII, онъ былъ покинутъ какъ князьями, такъ и духовенствомъ; но евреи Вормса, совмѣстно съ христіанскими гражданами города, поддержали его и защищали съ оружіемъ въ рукахъ. Въ знакъ признательности за эту услугу императоръ издалъ декретъ объ освобожденіи евреевъ отъ налоговъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, Дортмундѣ, Игфембергѣ и другихъ торговыхъ центрахъ. Во время Тридцатилѣтней войны евреи обороняли отъ шведовъ Прагу, а въ 1686 году они, какъ подданные Турціи, защищали городъ Офенъ отъ побѣдоносныхъ австрійскихъ войскъ. Въ X вѣкѣ, при Болеславѣ II, евреи сражались вмѣстѣ съ своими чешскими согражданами противъ язычниковъ-славянъ (см. Löw, въ «Ben Chananja», 1866, p. 348). Съ другой стороны, евреямъ Ангевина въ Англіи было запрещено носить оружіе (Jacobs, Jews of Angevin, p. 75). Въ царствованіе Фердинанда II и Маріи Терезіи евреи служили въ австрійской арміи (Wolf, въ «Ben Chananja», 1862, p. 61). Въ 1742—43 гг. рабби Іонатанъ Эйбеншютцъ вмѣстѣ съ другими раввинами Праги разрѣшилъ евреямъ принять участіе въ защитѣ городскихъ укрѣпленій противъ французской арміи и, лично находясь среди сражавшихся, ободрялъ ихъ и поощрялъ къ дальнѣйшей защитѣ. Упоминается объ этомъ въ записяхъ австрійскихъ евреевъ за 1790 годъ. Тамъ-же приведено много раввинскихъ доводовъ въ пользу несенія службы въ субботу для защиты родины (Wolf, ibidem). Dohm (Bürgerliche Verbesserung der Juden, II, 239) разсказываетъ, что во время морского боя англичанъ съ голландцами 15 авг. 1781 г. одинъ голландскій еврей сражался съ такимъ героизмомъ, что склонилъ многихъ евреевъ къ воступленію во флотъ, причемъ главный раввинъ Амстердама не только далъ на это свое согласіе и благословеніе, но освободилъ ихъ отъ соблюденія субботы и законовъ о пищѣ, насколько военная служба смогла бы имъ помѣшать исполненію таковыхъ. Еврейскіе солдаты въ голландскомъ флотѣ отличились храбростью и рвеніемъ при завоеваніи Бразиліи (Kohut, Simon Wolf's «The american jew as patriot, soldier and citizen», p. 443). Евреи, поощренные раввиномъ Исаакомъ Абоабомъ, защищали фортъ Ресифъ (вблизи Пернамбуко) противъ португальцевъ съ такимъ искусствомъ и героизмомъ, что вызвали благодарность правительства, такъ какъ безъ ихъ стойкости гарнизонъ долженъ былъ бы сдаться. Когда французскій флотъ подъ командой адмирала Кассара напалъ неожиданно на еврейскую колонію Суринамъ (въ 1689 г.), евреи оказали отчаянное сопротивленіе, несмотря на то, что день былъ субботній (Kohut, l. c., p. 460). Такую-же храбрость они проявили и въ 1712 году, когда Кассаръ вторично аттаковалъ Суринамъ; одинъ изъ членовъ семьи Пинто защищалъ фортъ и принужденъ былъ сдаться, лишь уступая многочисленности враговъ (Kohut, l. c., p. 454—61). Особенно отличался храбростью и искусной тактикой Давидъ Наси. Онъ умеръ въ 1743 г. на полѣ битвы во время своего 31-го похода противъ бѣглыхъ негровъ (Kohut, l. c., p. 466).

Не существуетъ никакихъ документовъ, по которымъ можно было бы рѣшить, служили ли евреи въ наемныхъ войскахъ континентальныхъ державъ послѣ паденія феодальной системы и до введенія государственной арміи и флота вслѣдъ за французской революціей. Однако извѣстно, что евреи всегда находились въ рядахъ защитниковъ той страны, гдѣ они жили, и постоянно принимали близко къ сердцу ея интересы. Въ Alt-Neue Schule, древней синагогѣ города Праги, виситъ знамя, подаренное, какъ гласитъ преда-

ніе, богемскимъ евреямъ императоромъ Фердинандомъ III за ихъ храброе участіе въ защитѣ Праги отъ шведовъ въ 1648 г., главнымъ же образомъ за организацію спеціальной дружины для тушенія пожаровъ, вызванныхъ въ городѣ непріятельскою артиллеріею. До наполеоновскихъ походовъ евреи, судя по многимъ даннымъ, часто являлись поставщиками во время войнъ. Іосифъ Вортисо, которому Мальборо обязанъ своимъ успѣхомъ, наиболѣе выдающійся, по всей вѣроятности, изъ нихъ. Въ теченіе 18 в. евреи Голландіи, Британніи, а позднѣе и Америки, оказали значительныя услуги арміи и флоту своихъ государствъ. Англійскій офицеръ Ааронъ Гартъ, родившійся въ Лондонѣ въ 1724 г., былъ въ числѣ первыхъ поселенцевъ Канады. Исаакъ Майеръ изъ Нью-Іорка организовалъ команду изъ «bateau-men» во время Французской и Индѣйской войнъ въ 1754 г. Въ войнѣ за независимость американскіе евреи приняли очень значительное участіе и охотно вступали въ ряды борцовъ за самостоятельность Америки, бывшей тогда еще колоніей Великобританіи. Извѣстны имена 46 еврейскихъ участниковъ войны; среди нихъ было 24 офицера; особой храбростью отличался полковникъ Исаакъ Франке, память о которомъ сохранилась надолго послѣ войны за независимость. Въ великобританской арміи также участвовали евреи, и лицомъ къ лицу встрѣтились, въ качествѣ враговъ, американскіе и англійскіе еврейскіе воины; полковникъ Давидъ Солсбери Франке такъ же мужественно сражался за Англію, какъ вышеназванный Исаакъ Франке за свободу Америки. Въ то время во всей Сѣв. Америкѣ едва ли было 3.000 евреевъ.—Въ американской войнѣ 1812 г. участвовало 44 еврея, начиная съ бригаднаго генерала Іосифа Блумфильда и 8 другихъ офицеровъ и кончая солдатомъ Іудой Тодро. Въ мексиканской войнѣ 1846 года приняли участіе 60 евреевъ, изъ нихъ 12 офицеровъ, въ томъ числѣ Давидъ де-Леонъ (впослѣдствіи генералъ-хирургъ федеративной арміи), получившій два раза благодарность конгресса. Въ небольшой постоянной арміи Соединенныхъ Штатовъ служитъ свыше 100 человѣкъ евреевъ, включая маіора Альфреда-Мордухая, атташе во время Крымской войны и автора многихъ трудовъ по артиллеріи и взрывчатымъ веществамъ, и полковника Альфреда-Мордухая, бывшаго въ концѣ прошлаго столѣтія начальникомъ національнаго арсенала въ штатѣ Массачузетсъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ отличились особенно три еврея: начальникъ эскадры Урія-Филиппъ Леви (умеръ въ 1862 г.), способствовавшій отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ арміи и достигшій въ свое время самой высокой должности, капитанъ Леви Майеръ-Гарби (умеръ въ 1876 г.) и капитанъ Адольфъ Мариксъ. Великая междоусобная война дала евреямъ Соединен. Штатовъ удобный случай высказать какъ свои военныя способности, такъ и свое усердіе: 14 еврейскихъ семействъ выставили 53 человѣка въ ряды арміи; 7 человѣкъ получили отъ президента Линкольна «почетныя медали» за выдающуюся храбрость. Симонъ Вольфъ даетъ перечень евреевъ, служившихъ и въ Сѣверномъ союзѣ, и у федератовъ. Онъ называетъ 40 штабныхъ офицеровъ (включая штатнаго госпитальнаго капеллана Якова Франкеля), 11 морскихъ офицеровъ и 7878 офицеровъ различныхъ чиновъ, а также солдатъ, при еврейскомъ населеніи менѣе, нежели въ 150.000 чел. Среди этихъ офицеровъ было девять генераловъ (изъ нихъ генералъ-маіоръ Фредерикъ Кнефлеръ изъ Индіанополиса былъ старшимъ по чину), 18 полковниковъ, 8 подполковниковъ, 40 маіоровъ, 205 капитановъ, 325 лейтенантовъ, 48 адъютантовъ и 25 врачей-хирурговъ.—Въ послѣдней войнѣ съ Испаніей (1898) американскіе евреи также принимали активное участіе. Доказано, что первымъ записался въ волонтеры и первымъ-же палъ въ сраженіи еврей. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что въ этой войнѣ число участвовавшихъ во флотѣ и арміи евреевъ пропорціонально (къ количеству населенія) превышало число христіанъ. Офицеровъ въ Испанско-американской войнѣ было: въ арміи 32, а во флотѣ 27 чел.; не штатныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ арміи—2451; во флотѣ—42 (эти цифры основаны на предварительныхъ подсчетахъ, приведенныхъ въ «Еврейско-американскомъ ежегодникѣ» за 1900—01 гг.). Еще до того, какъ арміи европейскихъ странъ начали принимать евреевъ, наиболѣе храбрые изъ нихъ нерѣдко становились искателями различнаго рода приключеній. Изъ такихъ авантюристовъ болѣе другихъ извѣстенъ Пересъ-Лахманъ (нерѣдко его называли генераломъ Лустаномъ; подъ этимъ именемъ онъ былъ нѣкоторое время очень популяренъ), занимавшій постъ въ арміи Марата. Докторъ Іосифъ Вольфъ—миссіонеръ, путешествуя по Центральной Азіи и Сѣверной Индіи въ 1829 г., встрѣтилъ много евреевъ въ передовыхъ рядахъ армій мѣстныхъ князей.

Евреи во Франціи принимали дѣятельное участіе въ арміи и флотѣ временъ республики, директоріи и имперіи По свѣдѣніямъ, достовѣрность которыхъ не вполнѣ доказана, великіе маршалы Сультъ и Массена были евреями. Въ 1808 г. въ французской арміи служило 797 чел. евреевъ, а еврейское населеніе Франціи равно было въ то время 77000 чел. Многія польскія общины впервые познакомились съ иностранными евреями въ лицѣ наполеоновскихъ солдатъ. Два еврея, получившихъ ордена на полѣ битвы и служившіе въ арміи въ качествѣ солдатъ, засѣдали въ Синедріонѣ 1806 года; то были Луи Мей и Симонъ Майеръ. Офицеръ-еврей Лазарь Майеръ Марксъ въ 1810 г. былъ назначенъ въ морскую артиллерію. Еврейскій полкъ, подъ предводительствомъ Берко (см.), принималъ участіе въ Польской революціи въ числѣ войскъ Костюшки. Берко сдѣлался полковникомъ французской арміи и умеръ во время похода, въ 1811 году. Много евреевъ служило также въ арміяхъ, собранныхъ противъ Наполеона.—Джошуа Монтефіоре (1752—1843), дядя извѣстнаго филантропа Моисея Монтефіоре, служилъ въ британской арміи и, въ качествѣ офицера восточнаго іоркширскаго полка, участвовалъ въ 1809 г. при захватѣ Мартиники и Гваделупы. Герцогъ Веллингтонъ, передаютъ, сказалъ въ 1833 г., что не менѣе 15 евреевъ-офицеровъ было въ его арміи подъ Ватерлоо, въ ихъ числѣ корнетъ Альбертъ Гольдсмидъ (1794—1861), впослѣдствіи достигшій чина генералъ-маіора британской арміи. Его предшественниками, также достигшими генеральскаго чина, были: сэръ Яковъ Адольфъ, докторъ медицины, генералъ инспекторъ госпиталей; Александръ Шомбергъ, служившій въ королевскомъ флотѣ (1716—1804); генералъ-лейтенантъ Давидъ Ксименсъ (ум. въ 1848 г.); а послѣ него были: генералъ-лейтенантъ Джорджъ де-Агиляръ, и кавалеръ ордена Бани и генералъ-маіоръ Джорджъ Салисъ-Швабе. Мы привели имена наиболѣе видныхъ офицеровъ, обойдя

молчаніемъ лицъ менѣе знатнаго еврейскаго происхожденія.—Извѣстны имена 125 евреевъ прусской арміи, участвовавшихъ въ кампаніи 1813—1815 гг.; изъ нихъ 20 человѣкъ состояло въ офицерскихъ чинахъ, а одинъ былъ тамбуръ-мажоромъ. 16 еврейскихъ офицеровъ получили Желѣзный крестъ за храбрость. Всего въ то время въ прусской арміи числилось 343 еврея, изъ которыхъ только 80 служили по набору, остальные 263 были волонтерами. Къ концу Освободительной войны въ прусской арміи служилъ 731 еврей. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о Леманѣ Конѣ, сержантѣ второго кирасирскаго полка, заслужившемъ Желѣзный крестъ подъ Лейпцигомъ и сражавшимся подъ Ватерлоо. Одинъ изъ его сыновей въ чинѣ капитана участвовалъ въ войнѣ между Италіей и Австріей, разгорѣвшейся въ революціонный 1848 г.; другой сынъ, переселившійся въ Лондонъ, удостоился медали подъ стѣнами Дельфъ въ 1857 году. Нельзя не упомянуть о женщинѣ—Луизѣ Графемусъ (настоящее ея имя—Эстеръ Мануэль) которая въ поискахъ своего мужа, служившаго въ прусской арміи, замаскировалась и поступила во 2-й кенигсбергскій уланскій полкъ; она была два раза ранена во время войны, получила за храбрость сначала чинъ вахмистра, а потомъ Блюхеръ далъ ей Желѣзный крестъ. Своего мужа она нашла въ 1814 г. подъ стѣнами Парижа; на слѣдующій день, послѣ встрѣчи съ ней, онъ палъ въ бою, и отчаяніе Луизы Графемусъ выдало ея полъ; армія узнала, что украшенный Желѣзнымъ крестомъ вахмистръ—женщина. Съ большими почестями ее отправили на родину въ Ганау («Die Juden als Soldaten», p. 4).—Въ австрійской арміи евреи служили съ 1781 г. Въ 1809 году фонъ-Генигсбергъ былъ произведенъ въ лейтенанты на полѣ сраженія подъ Асперномъ, а нѣсколько сыновей Герца Гомберга, извѣстнаго комментатора Библіи, получили офицерскіе эполеты (Wertheimer, Jahrbuch, I, II).—Голландскіе евреи отличились особенно въ 1813—15 годахъ; съ 1793 г. они принимали участіе во всѣхъ войнахъ и, наравнѣ съ коренными голландцами, служили сначала подъ знаменемъ Наполеона, а потомъ въ арміи нидерландскаго короля. Оставаясь вѣрными своему королю, голландскіе евреи участвовали въ войнѣ съ Бельгіей и заслужили славу храбрыхъ солдатъ.—Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности евреи въ Западной Европѣ служатъ наравнѣ съ христіанами, и нигдѣ на нихъ не поступаетъ жалобъ, будто они уклоняются отъ повинности или исполняютъ ее недобросовѣстно. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ оффиціальные отчеты свидѣтельствуютъ, что евреи, въ среднемъ, даютъ меньшій, нежели христіане, процентъ дезертирства и уклоненій, не уступая послѣднимъ ни въ храбрости, ни въ вѣрности долгу. Въ Германіи 1101 еврейская община была представлена въ войнѣ 1870—71 г. 4703 солдатами. Изъ нихъ 483 было убите и ранено, а 411 получили награды за храбрость. Вслѣдствіе предоставленной офицерамъ германской арміи привиллегіи командовать только надъ людьми такого-же общественнаго положенія, какъ они сами, въ активной германской арміи, за исключеніемъ баварскаго контингента, нѣтъ офицеровъ-евреевъ; нѣтъ ихъ и во флотѣ. Въ австро-венгерской арміи въ 1855 г. было 157 евреевъ-офицеровъ, особенно много военныхъ врачей. Въ 1893 г. Австро-Венгрія насчитывала 40344 еврейскихъ солдатъ во всѣхъ родахъ службы въ арміи и 325 человѣкъ во флотѣ. Кромѣ нихъ, на дѣйствительной службѣ находилось 2179 армейскихъ офицеровъ и 2 морскихъ. Это число превышало 8% всего еврейскаго населенія Австро-Венгріи. Въ 1908 г. генералъ фонъ-Швейцеръ назначенъ фельдмаршаломъ австрійской арміи. Въ качествѣ командира 26-го имени великаго князя Михаила Николаевича пѣхотнаго полка, фонъ-Швейцеръ поздравилъ отъ имени австро-венгерской арміи Михаила Николаевича съ 50-лѣтіемъ его военной службы (въ 1896 г.).—Во Франціи 10 евреевъ достигли чина генерала. Въ началѣ 1895 г. на дѣйствительной службѣ во французской арміи находилось 9 полковниковъ, 9 подполковниковъ, 46 маіоровъ, 90 капитановъ, 89 лейтенантовъ и 104 унтеръ-офицеровъ. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе генералы: Се, Ламберъ, Бризакъ и Генштенъ; среди полковниковъ особенно отличился Адольфъ Вормсъ де Ромили, главный начальникъ инженерныхъ войскъ Это количество превышаетъ то, которое французскіе евреи, по своей численности, должны были бы дать. Въ анналахъ французской военной исторіи почетное мѣсто занимаетъ еврей Астрюкъ, покрывшій свое имя славой въ качествѣ адъютанта 2-го кирасирскаго полка во время Франко-прусской войны 1870 г. Благодаря отчаянному сопротивленію, оказанному имъ пруссакамъ подъ Рейхсгофеномъ, армія маршала Макъ-Магона могла благополучно прибыть въ Цабернъ; Астрюкъ за это былъ награжденъ орденомъ Почетнаго легіона. Подъ Седаномъ одинъ изъ германскихъ принцевъ узналъ Астрюка и приказалъ войскамъ отдать плѣнному еврею воинскую честь.—Изъ итальянскихъ евреевъ сравнительно немногіе пріобрѣли особенно блестящую военную репутацію. Въ 1848 г. 235 евреевъ записались волонтерами въ Піемонтскую армію. Въ одномъ Тосканскомъ батальонѣ, отличившемся при Куртатонѣ и Монтанаро, служило въ томъ революціонномъ году не менѣе 45 евреевъ изъ Пизы и Ливорно. Въ Крымской кампаніи участвовали сардинскіе евреи, равно какъ французскіе, англійскіе и русскіе. 260 волонтеровъ-евреевъ явились къ Гарибальди въ 1859 г., и 127 изъ нихъ послѣдовали за Гарибальди въ Неаполь въ 1860 г. Въ знаменитой «тысячѣ изъ Марсалы» также было 11 евреевъ. Въ 1866 году, когда въ Италіи числилось около 36000 еврейскаго населенія, 380 евреевъ поступили волонтерами и на дѣйствительную службу. Въ королевской итальянской арміи, побѣдоносно вошедшей въ Римъ въ 1870 г., было 256 евреевъ. Генералъ Джузеппе Оттоленги (см.) былъ назначенъ въ 1902 г. военнымъ министромъ. Другихъ еврейскихъ офицеровъ, занимавшихъ не столь отвѣтственные посты, было въ 1894 г. 204 на дѣйствительной службѣ и 457 въ различныхъ резервныхъ частяхъ. Эта цифра почти въ 17 разъ превышаетъ то число, которое было бы пропорціонально еврейскому населенію Италіи. — Въ болѣе мелкихъ государствахъ, напр., въ Болгаріи и даже Румыніи, евреи нерѣдко являли примѣры особенной храбрости. 40 еврейскихъ волонтеровъ получили медали отъ турецкаго султана послѣ Греко-турецкой войны 1898 г.

Въ 1901 г. въ англійскомъ флотѣ было 12 офицеровъ-евреевъ, въ регулярной арміи—39; изъ нихъ особенной извѣстностью пользуются генералъ-адъютантъ Альбертъ Гольдсмидъ, лейтенантъ-полковникъ Леверсонъ, отличившійся въ качествѣ искуснаго дипломата, а также выдающагося стратега во время Англо-бурской войны

въ битвѣ при Моддернверѣ, и маіоръ Патанъ, управляющій королевскимъ заводомъ взрывчатыхъ веществъ. Въ британской милиціи служатъ 17 офицеровъ-евреевъ, среди волонтеровъ—86. Въ колоніальной арміи также немало еврейскихъ офицеровъ: въ Канадѣ, Фиджи и на Ямайкѣ по два, въ Австраліи 27, въ Новой Зеландіи 8, въ Южной Африкѣ 43, въ Индіи одинъ. Если сложить число офицеровъ арміи метрополіи съ служащими въ колоніяхъ, то получится для 1902 г. внушительная цифра 239. Въ колоніальной арміи особенно отличились Іошуа Норденъ (1847), родомъ изъ Наталя, павшій первымъ въ 1896 году въ битвѣ при Кимберлеѣ въ Южной Африкѣ. Давидъ Гаррисъ въ чинѣ полковника командовалъ отрядомъ въ этомъ бою. Существуютъ оффиціальные списки нештатныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ британской арміи и милиціи по вѣроисповѣданіямъ, но списки эти не вполнѣ точны. Рекруты до и послѣ поступленія на службу считаютъ вѣроисповѣданіе дѣломъ, касающимся только ихъ совѣсти, а потому почти каждые 3 изъ 4-хъ указываютъ на принадлежность свою вообще къ «англиканской церкви». Исключая офицеровъ, къ 1 января 1899 года числилось 82 еврея въ рядахъ арміи и 46 евреевъ въ милиціи. Но затяжной характеръ Англо-бурской войны побудилъ евреевъ поступить въ въ армію и во флотъ, и свыше 2000 человѣкъ приняло тогда участіе въ кампаніи въ качествѣ простыхъ солдатъ и матросовъ.—Въ январѣ 1902 г. на дѣйствительной службѣ находилось британскихъ евреевъ никакъ не менѣе нижеприводимыхъ цифръ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ виду отсутствія въ Англіи обязательной воинской повинности каждый служитъ по собственному желанію. Въ королевскомъ флотѣ было 120 евреевъ, въ арміи 550, въ милиціи 180, въ гвардейской пѣхотѣ, гвардіи и волонтерахъ 800, къ колоніальной арміи 500. Эти данныя составляютъ значительный процентъ еврейскаго населенія страны и во всякомъ случаѣ превышаютъ то число, котораго можно было бы ожидать отъ евреевъ пропорціонально населенію.—Индійскіе евреи впродолженіи болѣе столѣтія поставляли изъ общинъ «Beni Israel» храбрыхъ и вѣрныхъ солдатъ въ пѣхотные полки сипаевъ. Въ 1869 г. изъ этой маленькой общины служило въ бомбейской арміи 36 офицеровъ и 231 солдатъ; особой извѣстностью пользовался Моисей Бенжаменъ (ум. въ 1897 г.), достигшій чина полковника и получившій перворазрядный орденъ Индійской короны. Съ введеніемъ «разрядныхъ полковъ» изъ наиболѣе воинственныхъ племенъ Индіи евреи «Beni Israel» вынуждены были отказаться отъ военной карьеры; они стали поступать въ медицинскій корпусъ и въ полицію, носящіе службу въ Индіи.—Въ 1903 г. въ австро-венгерской арміи служило 11.700 евреевъ, въ германской 6.400, въ французской *1.400*, въ итальянской *850*, въ румынской *750*, въ британской 650, въ другихъ европейскихъ государствахъ (за исключеніемъ Россіи) 1350.—Въ общемъ евреи въ Западной Европѣ въ 1903 г. служили въ количествѣ 23 тыс. человѣкъ, что, пропорціонально ихъ численности, составляетъ огромную величину.—Ср.: Грецъ, Исторія евреевъ; Simon Wolf, The american jew as patriot, soldier and citizen, 1895; American-jew. Year-Book, 1901; P. Nathan, Die Juden als Soldaten, 1896 (изд. Ver. zur Abw. des Antisemit.); Allgemeine Zeitung des Jud., 1888; Monatsschr. für Gesch. und Wissensch. d. Jud., 1906; Mitteil. aus dem Ver. zur Abw. des Antis., 1899; Bloch, Les vertus militaires des juifs; J. Loeb, Réflexions sur les juifs, въ Rev. ét. juives, XXXIV и XXXIX. [J. E., II, 123—128, статья F. Kohan'a съ дополненіями *С. Л.*]. 6.

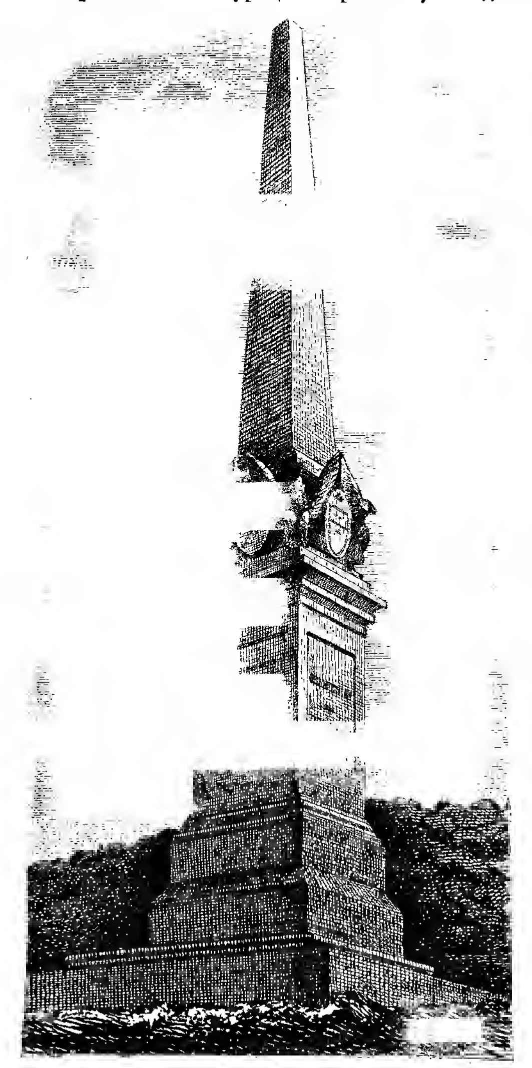
Армія въ Россіи.—Въ ряды арміи евреи были призваны впервые въ 1827 г.—до того времени воинская повинность замѣнялась для нихъ податью: они платили пятьсотъ руб. съ рекрута, т. е. столько, сколько русское купечество (мѣщане уплачивали по 360 рублей). Поголовное освобожденіе еврейскаго населенія, какъ принадлежавшаго исключительно къ купечеству и мѣщанству, отъ военной службы вызывало неудовольствіе среди христіанъ. Такъ, авторы двухъ записокъ, представленныхъ Еврейскому Комитету (1802 г.), указывали, что: «когда всѣ націи въ Россіи даютъ рекрутъ, то почему съ однихъ жидовъ взимаютъ вдвое деньгами за рекрута? За что они таковыми выгодами пользуются противъ Россіянъ?» и рекомендовали правительству распространить воинскую повинность и на евреевъ, отмѣчая, что они могли бы быть «расторопнѣйшими деньщиками», «проворными и дѣло свое знающими погонщиками», «курьерами для посылокъ» и т. п. Впрочемъ, есть указаніе, что евреи находились въ арміи еще до 1827 г., такъ, напр., принимали участіе въ Отечественной войнѣ 1812 г. Извѣстный герой этой эпохи, предводитель партизанскихъ отрядовъ Д. В. Давыдовъ, описывая подвигъ одного улана, отмѣчаетъ: «Весьма странно то, что сей уланъ, получивъ за этотъ подвигъ Георгіевскій знакъ, не могъ носить его: онъ былъ бердичевскій еврей, завербованный въ уланы» (Сочин. Д. В. Давыдова, изд. 4-ое). Николай I привлекъ евреевъ въ армію, оффиціально заявляя, что считаетъ «справедливымъ, чтобы рекрутская повинность къ облегченію нашихъ вѣрноподданныхъ уравнена была для всѣхъ состояній, на коихъ сія повинность лежитъ» (высочайш. указъ 26 августа 1827 г.). Однако фактически военной службѣ былъ приданъ характеръ «воспитательной» мѣры; служба должна была искоренить въ евреяхъ такъ назыв. «фанатизмъ» ихъ и, по возможности, обращать ихъ въ христіанство.—«Уставъ рекрутской повинности и военной службы евреевъ» 1827 г. создалъ крайне тяжелыя условія несенія военной службы. Въ то время, какъ съ христіанъ брали рекрутъ лишь въ одинъ изъ двухъ объявленныхъ наборовъ и притомъ только по 7 рекрутъ съ 1000 душъ, съ евреевъ брали при каждомъ наборѣ и притомъ по 10 рекрутъ съ 1000 человѣкъ. Евреи принимались на службу въ возрастѣ отъ двѣнадцати лѣтъ, причемъ при пріемкѣ обращалось вниманіе лишь на то, чтобы они не имѣли «болѣзни и недостатковъ, несовмѣстимыхъ съ военной службой. Прочія, требуемыя общими правилами качества, оставляются безъ разсмотрѣнія» (§ 10). Принятые на службу евреи немедленно помѣщались на квартирахъ *у обывателей-христіанъ*. Малолѣтніе, т. е. не достигшіе 18 лѣтъ, направлялись «въ заведенія, учрежденныя для приготовленія къ военной службѣ», т. е. въ школы кантонистовъ, и все время, проведенное ими здѣсь, не засчитывалось въ служебный срокъ. Совершеннолѣтніе опредѣлялись на дѣйствительную службу (§§ 70, 71, 74 и 75 рекр. уст.). Во время слѣдованія къ назначенному мѣсту службы рекруты-евреи содержались особо отъ товарищей-христіанъ, но на

стоянкахъ помѣщались обязательно въ домахъ христіанъ, а не евреевъ. Сопровождавшіе ихъ оберъ-офицеры и дядьки-унтера обращались съ ними жестоко. Рекрутскій уставъ формально охранялъ неприкосновенность религіозныхъ вѣрованій евреевъ-рекрутовъ, но съ перваго же шага все толкало еврея-солдата на путь вѣроотступничества, такъ какъ чѣмъ большее количество обращенныхъ въ православіе показывалъ оберъ-офицеръ, конвоировавшій партію рекрутовъ, тѣмъ большая награда ожидала его. «Какъ перевалили въ русскія губерніи, сообщаетъ В. Никитинъ (см.), такъ Меренцовъ (начальникъ партіи кантонистовъ) началъ подготовлять насъ къ переходу въ православіе—запрещеніемъ молиться, надѣвать тфилинъ, цицесъ, то и другое рвалъ, сожигалъ, издѣваясь надъ нашими вѣрованіями». Каждый смотръ партіи начальствомъ открывался вызывомъ желающихъ принять крещеніе. Послѣдніе сейчасъ же переходили на привиллегированное положеніе: ихъ лучше одѣвали, хорошо кормили, освобождали отъ побѣгушекъ, даже отъ ученія. Дѣтей-рекрутовъ направляли обыкновенно въ отдаленныя губерніи, гдѣ не было еврейскаго населенія—пермскую, вятскую, казанскую, нижегородскую, и пока партія добиралась до мѣста назначенія, составъ ея замѣтно уменьшался. Большинство умирало, не будучи въ силахъ перенести ужасы новой жизни, немногіе спасались бѣгствомъ. За эти рѣдкіе случаи исчезновенія рекрутовъ въ пути отвѣчала вся партія: сѣкли каждаго десятаго. По прибытіи въ назначенный городъ, дѣти-воины направлялись въ батальонъ кантонистовъ. Здѣсь ихъ ожидалъ не менѣе суровый режимъ. Переписка съ родными воспрещалась, солдатъ-евреевъ къ нимъ не допускали, для побужденія къ переходу въ христіанство многихъ отправляли въ деревни, на постой въ крестьянскіе дворы, гдѣ они «помѣщались въ сѣняхъ, предбанникахъ, ѣли остатки скудной хозяйской пищи изъ собачьихъ и кошачьихъ плошекъ, пили изъ корытъ, помойныхъ ведеръ» (Никитинъ). На 19-мъ году жизни евреи присягали служить «съ полнымъ повиновеніемъ военному начальству такъ же вѣрно, какъ бы были обязаны служить для защиты законовъ земли Израильской». Находясь уже въ строю, евреи продолжали быть объектомъ миссіонерскихъ стремленій начальства Рекрутскій уставъ не устанавливалъ никакихъ ограниченій относительно распредѣленія евреевъ-солдатъ по воинскимъ частямъ. Но уже въ 1829 г. былъ изданъ указъ о неназначеніи, «впредь до особаго повелѣнія», евреевъ въ деньщики, каковое запрещеніе сохранилось почти всецѣло по сію пору. Затѣмъ послѣдовало запрещеніе опредѣлять евреевъ въ карантинную стражу, въ нѣкоторыя инвалидныя и мастеровыя роты. Указомъ 10 февр. 1844 г. было запрещено назначать евреевъ въ нестроевыя роты и отдѣленія, состоящія при войскахъ гвардейскаго корпуса, въ служительскія команды военно-учебныхъ заведеній, баталіоновъ кантонистовъ, комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, а также при домахъ генеральнаго штаба, второго отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи и инженернаго замка. Указъ 1844 г. засталъ евреевъ во многихъ отнынѣ закрытыхъ для нихъ частяхъ арміи, и мѣстное начальство, видимо, дорожа хорошими работниками, не торопилось приводить его въ дѣйствіе,—потребовались неоднократныя напоминанія для осуществленія указа на практикѣ. Приказъ 16 іюня 1845 г. по морскому вѣдомству запретилъ опредѣлять евреевъ въ ластовую роту и нестроевые мастеровые гвардейскаго экипажа и служительскія команды морскихъ учебныхъ заведеній, департамента морского министерства и зданій главнаго адмиралтейства. Эти ограничительныя мѣры вызывались недовѣріемъ къ моральнымъ качествамъ солдатъ-евреевъ. Въ указѣ отъ 20 апр. 1837 г. о непринятіи евреевъ въ карантинную стражу говорилось, что въ стражу часто назначаются нижніе чины, которые, по «ненадежному поведенію и дурной нравственности, оказываются для службы сего рода совершенно не соотвѣтствующими», а потому высочайше повелѣно, чтобы въ стражу «не назначались молодые люди, а тѣмъ менѣе рекруты, люди дурной нравственности и нижніе чины изъ евреевъ». Личное отношеніе императора Николая I къ евреямъ-солдатамъ было непріязненное. Такъ, въ 1832 г. онъ разрѣшилъ производство евреевъ въ унтеръ-офицеры «лишь за отличія въ сраженіяхъ противъ непріятеля»; въ 1837 году комитетъ министровъ хотѣлъ разрѣшить право жительства въ Николаевѣ и Севастополѣ престарѣлымъ родителямъ евреевъ-матросовъ, отбывающихъ тамъ службу, но государь положилъ резолюцію: «Дозволять однѣмъ вдовымъ матерямъ». Однако, государь пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы увеличить число еврейскихъ солдатъ; когда въ 1841 г., въ виду проектированнаго разбора евреевъ на «полезныхъ» и «неполезныхъ», Еврейскій Комитетъ предложилъ брать съ послѣднихъ «рекрутъ втрое болѣе противу обыкновеннаго», государь нашелъ «тройное число недостаточнымъ, полагая возможнымъ взимать рекрутъ впятеро противъ обыкновеннаго набора»; съ этой же цѣлью евреямъ-солдатамъ было разрѣшено вступать въ бракъ—ихъ сыновья зачислялись въ кантонисты; въ 1838 году, комитетъ министровъ вошелъ съ представленіемъ о разрѣшеніи проживать въ столицѣ до достиженія совершеннолѣтія дѣтямъ малярнаго мастера второго рабочаго экипажа Маркуса, государь положилъ резолюцію: «Согласенъ, но сыну не иначе, какъ ежели отецъ согласенъ включить его въ военные кантонисты, что впредь принять за правило»; въ одной сибирской мѣстности евреямъ было дозволено остаться при условіи, чтобы ихъ сыновья были сданы въ солдаты. Несмотря на исключительно тяжелыя условія жизни въ арміи, евреи отбывали воинскую повинность съ той старательностью, которая заслуживала наградъ. Это видно изъ того, что уже въ 1832 г. возникъ вопросъ о производствѣ евреевъ въ унтеръ-офицеры (см. выше, резолюцію государя), а въ 1836 г. состоялось распоряженіе о награжденіи евреевъ военнымъ орденомъ за боевые подвиги (въ 1850 г. воспрещено было производить ихъ за отличіе въ унтеръ-офицеры иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія). Нѣтъ свѣдѣній о томъ, какое количество евреевъ было призвано подъ знамена въ царствованіе Николая I, но фактъ тотъ, что, благодаря дѣйствовавшей по отношенію къ евреямъ бо̀льшей нормѣ въ сравненіи съ прочимъ населеніемъ, еврейскія общества не въ состояніи были давать требуемаго числа рекрутовъ; съ 1850 года велѣно было брать, безъ зачета, рекрутъ за прежнія рекрутскія недоимки, а потому приходилось сдавать въ солдаты калѣкъ, стариковъ и дѣтей отъ восьмилѣтняго возраста; однако, и этого оказалось недостаточнымъ. Тогда въ 1853 году еврейскимъ обще-

ствамъ было разрѣшено ловить у себя въ мѣстности всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ паспортовъ и принадлежавшихъ къ другому еврейскому обществу, и отдавать ихъ въ зачетъ своей рекрутской повинности. Начальники семействъ, кто бы то ни были, могли даже сами ловить такихъ евреевъ и сдавать ихъ въ рекруты за себя или же за свое семейство. Началась повсемѣстная ловля безпаспортныхъ, получившихъ названіе «пойманниковъ». Впрочемъ, чтобы продавать евреевъ въ мѣста, гдѣ требовались рекруты, стали ловить и людей, имѣвшихъ паспортъ; паспортъ выкрадывали и уничтожали, и «пойманникъ» шелъ въ солдаты, нигдѣ не находя защиты; было опасно отлучаться изъ дома; изъ корыстныхъ видовъ представители мѣстной власти покровительствовали этому торгу людьми. Особенно охотились за дѣтьми; среди бѣлаго дня, хитростью или силой, дѣтей вырывали изъ объятій матери и продавали какъ безпаспортныхъ.—Для надобдобностей Севастопольской кампаніи было произведено два набора, причемъ христіане западной полосы дали по 19 рекрутъ съ 1000 жителей, христіане восточной полосы—по 9 рекрутъ съ 1000, а евреи—по 30 рекрутъ съ 1000. Памятникъ, сооруженный въ Севастополѣ надъ могилой 500 евреевъ-воиновъ, павшихъ здѣсь на бастіонахъ, свидѣтельствуетъ, что евреи, наряду съ другими, принимали участіе въ знаменитой оборонѣ. По ироніи судьбы они пали въ томъ городѣ, гдѣ было запрещено жить ихъ единовѣрцамъ.

Царствованіе Александра II началось для евреевъ-солдатъ неблагопріятно. 10 мая 1856 г. послѣдовалъ высочайшій указъ о неназначеніи впредь евреевъ во флотъ и о переводѣ всѣхъ матросовъ-евреевъ въ сухопутныя войска. Указъ этотъ свидѣтельствовалъ о крайнемъ недовѣріи правительства къ боевымъ достоинствамъ евреевъ. Но будущее вскорѣ показало, что этотъ актъ завершилъ собою уходившую вглубь исторіи николаевскую политику по отношенію къ евреямъ, а отнюдь не характеризовалъ образъ дѣйствія новаго правительства. Рядомъ послѣдовавшихъ распоряженій ихъ положеніе было существеннымъ образомъ облегчено. Указомъ 26 августа 1856 года (по случаю коронаціи) предписывалось «рекрутъ съ евреевъ взимать наравнѣ съ другими состояніями», «рекрутъ изъ евреевъ принимать тѣхъ-же лѣтъ и качествъ, кои опредѣлены для рекрутъ изъ другихъ состояній и затѣмъ пріемъ въ рекруты малолѣтнихъ евреевъ отмѣнить» и т. д.; коронаціонный манифестъ 26 августа 1856 г. уничтожилъ заведенія военныхъ кантонистовъ и возвратилъ всѣхъ находившихся на военной службѣ евреевъ моложе 20-ти лѣтъ ихъ родителямъ; приказомъ военнаго министра отъ 8 сентября 1859 г. на солдатъ-евреевъ было распространено общее право на безсрочный отпускъ за безпорочную выслугу 15-тилѣтняго срока; 22 ноября 1860 г. разрѣшено отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ гвардейскаго корпуса проживать съ семьями въ столицѣ; въ слѣдующемъ году эта льгота была распространена и на живущихъ въ окрестностяхъ Петербурга, наконецъ, въ 1867 году евреямъ отставнымъ солдатамъ дано право повсемѣстнаго жительства. Такимъ образомъ, освободительная эпоха значительно облегчила условія поступленія евреевъ на военную службу, расширила кругъ правъ евреевъ-отставныхъ солдатъ, замѣтно ослабила миссіонерскія тенденціи военнаго законодательства. Измѣнились къ лучшему и условія прохожденія военной службы евреями. Прежнее недовѣріе начальства смѣнилось мѣрами поощренія; отличавшій всѣ сферы государственной жизни того времени духъ гуманности наложилъ нѣкоторый отпечатокъ и на военную среду. Въ 1858 г. состоялось постановленіе о награжденіи евреевъ всѣми орденами, предоставленными мусульманамъ; въ 1860 г. солдаты-евреи допущены къ службѣ въ гвардіи, въ 1861 г. разрѣшено производить рядовыхъ изъ евреевъ въ строевые и нестроевые унтеръ-офицеры, въ томъ числѣ и писаря, на общихъ основаніяхъ; прослужившимъ же въ унтеръ-офицерскомъ званіи 10 или 12 лѣтъ предоставлено пользоваться всѣми обычными преимуществами, связанными съ отказомъ отъ производства въ офицеры (выс. утв. положеніе воен. сов. отъ 13 ноября 1861 г.).—Въ 60-хъ гг. былъ поднятъ вопросъ о производствѣ евреевъ въ офицеры; Комитетъ объ устройствѣ евреевъ еще въ 1860 году высказался въ пользу утвердительнаго разрѣшенія его (Новое Время, 1874, № 65), однако, военный министръ Милютинъ заявилъ, что право на производство въ офицерскіе чины «едва ли можетъ быть даровано евреямъ и въ томъ случаѣ, если-бы оказалось возможнымъ допустить ихъ къ поступленію во всѣ безъ изъятія гражданскія должности, такъ какъ солдатъ-христіанинъ съ пренебреженіемъ будетъ смотрѣть на офицера-еврея, и самая строгая дисциплина окажется безсильной въ борьбѣ съ религіозными чувствами и убѣжденіями» (Евр. Энц., I, 819),—министръ, какъ видно, не зналъ примѣровъ Западной Европы и Америки (см. выше).—Позже, въ тѣсной связи съ поворотомъ обще-правительственной политики на путь реакціи, началось широкое обратное движеніе и въ сферѣ военной службы. Въ 1876 г. были опубликованы первыя «мѣры къ огражденію правильнаго исполненія евреями воинской повинности», за которыми послѣдовали другія все болѣе и болѣе ограничительнаго и стѣснительнаго характера. Мѣры эти свидѣтельствовали о все-возраставшемъ недовѣріи правительства къ добросовѣстному исполненію евреями долга по несенію «повинности крови», хотя данныя повседневной практики никакихъ основаній къ такому отрицательному отношенію не давали. Путемъ тайныхъ циркуляровъ и устныхъ распоряженій на инспекторскихъ смотрахъ было пріостановлено дѣйствіе нѣкоторыхъ законоположеній (напр., былъ прекращенъ пріемъ евреевъ вольноопредѣляющихся въ саперные батальоны).—Поведеніе евреевъ въ Русско-турецкую кампанію (1877—78 гг.) показало, что евреи были столь же мужественны и способны къ самопожертвованію, какъ и прочіе товарищи по оружію. О подвигахъ солдатъ-евреевъ сохранились многочисленныя показанія современниковъ. Болѣе всего было евреевъ въ 16-ой и 30-ой боевыхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ, контингентъ которыхъ былъ навербованъ въ Могилевской и Минской губерніяхъ; эти двѣ дивизіи заключали въ себѣ почти $^{1}/_{4}$ всѣхъ евреевъ-новобранцевъ; въ нѣкоторыхъ ротахъ число евреевъ превышало половину общаго количества солдатъ; 16 и 30 дивизіи принимали участіе въ нѣсколькихъ рѣшительныхъ бояхъ, и мужество евреевъ порою вліяло на исходъ отдѣльныхъ стычекъ. Подъ Горнымъ Дубнякомъ 30-го августа 1878 г., когда пришлось брать непріятельскій редутъ, внезапно открывшійся артиллерійскій огонь со стороны турокъ произвелъ

замѣшательство въ русскомъ отрядѣ, который сталъ отступать, какъ вдругъ откуда-то раздалось громкое восклицане «Шма Исроэлъ!». Оказалось, что небольшая горсть евреевъ съ крикомъ «Шма Исроэлъ» значительно выдвинулась впередъ, а за нею вслѣдъ вся штурмующая колонна съ безсознательнымъ, но воодушевленнымъ повтореніемъ «Шма Исроэлъ» ворвалась въ турецкія траншеи, и одинъ

Памятникъ (изъ бѣлаго мрамора) солдатамъ-евреямъ, павшимъ при оборонѣ Севастополя, во время войны 1854—55 г.г. (Изъ Сборника статей по еврейской исторіи и литературѣ, Спб., 1866).

изъ важныхъ плевненскихъ редутовъ былъ взятъ (записано со словъ начальника одной дивизіи, генерала П.). При переходѣ черезъ Сельченскій перевалъ 24 декабря 1877 г. одна рота 16-ой дивизіи неожиданно очутилась плечомъ къ плечу съ турецкимъ отрядомъ, въ пять разъ превышавшемъ. «Пришлось отступать, но куда? посмотришь внизъ по спуску—мраморная стѣна, съ навѣсами... Голова закружится—вѣрная смерть. Уныніе охватило солдатъ, какъ вдругъ раздалось нѣсколько голосовъ: «Валяй турка! валяй турка!» и моментально моимъ глазамъ, разсказываетъ очевидецъ, маіоръ Г., представилась безподобная картина: 7—8 еврейскихъ солдатъ перебѣжали къ непріятелю и черезъ нѣсколько секундъ, таща за собой каждый по 2, по 3 турка, держа ихъ у пояса, и съ крикомъ «валяй его» бросались въ невѣдомую пропасть; ихъ отчаянному примѣру послѣдовали многіе другіе храбрецы роты». Пораженные этимъ геройствомъ, турки бѣжали. По произведенному потомъ подсчету, оказалось, что турокъ было брошено въ пропасть 67 чел., съ русской же стороны добровольно бросилось 26 чел., изъ нихъ 19 евреевъ.—Генералъ М. Г. Черняеевъ, извѣстный вождь русскихъ добровольцевъ въ борьбѣ славянъ за освобожденіе, такъ описываетъ боевую дѣятельность одного изъ своихъ соратниковъ, еврея Д. А. Гольдштейна: «Съ прибытіемъ его сюда и до конца, онъ постоянно находился въ огнѣ. 11-го августа, при нападеніи турокъ на Шуматовскій редутъ (подъ Алексинцемъ), Гольдштейнъ обратилъ на себя собственное мое вниманіе отвагой и хладнокровіемъ, и когда былъ убитъ начальникъ редута Протичъ, я сейчасъ назначилъ Гольдштейна вмѣсто него. Подъ начальствомъ Гольдштейна гарнизонъ окончательно отбилъ отчаянную аттаку турецкихъ массъ, за что ему дана мною медаль за храбрость. По отраженіи турокъ подъ Алексинцемъ, я взялъ его въ главный штабъ. 30-го августа, при Бобившитѣ, находясь на батареѣ, наиболѣе подвергавшейся непріятельскому огню, Гольдштейнъ былъ раненъ въ правое плечо. На перевязочномъ пунктѣ я присутствовалъ при наложеніи гипсовой повязки. Онъ былъ бодръ. Я объявилъ о пожалованіи ему креста Такова. Съ перевязочнаго пункта Гольдштейнъ былъ перевезенъ въ Рафаны, гдѣ и скончался. Въ продолжительную мою боевую карьеру мнѣ рѣдко случалось встрѣчать такое безупречное мужество и хладнокровіе, которыя Гольдштейнъ выказалъ среди величайшей опасности, и я считаю священнымъ для себя долгомъ этимъ заявленіемъ почтить память покойнаго» (Г. К. Градовскій, Въ защиту русскихъ, 1906, стр. 15). Помимо храбрости, евреи отличались также сообразительностью, находчивостью. Въ одну слѣдовавшую за неудачнымъ сраженіемъ подъ Плевной лунную ночь отряду, въ которомъ насчитывалось 20% евреевъ, приказано было занять непріятельскую позицію у Полишета; дорога шла полемъ, устланнымъ непріятельскими трупами; подпустивъ къ себѣ отрядъ на 50 шаговъ, турки открыли по немъ губительный огонь; преобладаніе непріятельскихъ силъ было несомнѣннымъ и отрядъ заколебался; тогда еврею-унтеру пришла въ голову счастливая идея: «Ваше благородіе, одѣвайте феску, кричите: Аллахъ!» обратился онъ къ офицеру; совѣтъ былъ исполненъ; русскіе въ фескахъ, снятыхъ съ труповъ, съ криками: Аллахъ!, заставившими умолкнуть непріятельскія орудія, ворвались въ турецкія траншеи и заняли ихъ безъ особеннаго труда. Въ сраженіи подъ Шипкой 28 декабря 1877 г. въ передовой линіи находился Устюжскій полкъ 16 дивизіи; сильный ружейный огонь турокъ вызвалъ въ его рядахъ замѣшательство; командиръ, чтобы воодушевить солдатъ, схватилъ знамя и бросился впередъ; первымъ, кто устремился за нимъ, былъ барабанщикъ, который подъ градомъ вражескихъ пуль сталъ бить «наступленіе»; звуки барабана и примѣръ на-

чальника ободрили солдатъ—непріятель скоро отступилъ; барабанщикъ былъ еврей. Подъ Ловчей одинъ рекогносцировочный отрядъ былъ неожиданно окруженъ многочисленной шайкой баши-бузуковъ; солдаты пришли въ смятеніе; нашелся лишь еврей-унтеръ; онъ скомандовалъ образовать оборонительное кольцо; «мы, подъ командой унтера-еврея, разсказываетъ самъ начальникъ этого отряда, прапорщикъ Д., стали одинъ къ другому спиной, защищаясь отъ осадившей насъ шайки обнаженными саблями; осада, однако, длилась не долго: еврей, ловко маневрируя саблею, вскорѣ прикололь трехъ, а я одного турка, что и навело панику на остальныхъ; турки начали отступать, и мы безъ потерь вернулись въ бивуакъ»; еврей-унтеръ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія. Случаи, когда въ разгарѣ боя солдаты-евреи принимали на себя командованіе, также не рѣдки. Въ августовскомъ сраженіи подъ Плевной одна рота потеряла всѣхъ офицеровъ; тогда рядовой-еврей надѣлъ мундиръ, снятый съ тутъ-же лежавшаго трупа офицера, и съ обнаженной саблей въ рукахъ устремился впередъ съ крикомъ: «за мною, ребята! ура!»; онъ былъ убитъ въ этомъ сраженіи и его хоронили со всѣми почестями въ офицерскомъ мундирѣ. О подвигѣ солдата-еврея, поймавшаго на лету пушечное ядро и такимъ образомъ спасшаго множество жизней, былъ изданъ спеціальный приказъ по арміи главнокомандующаго великаго князя Николая Николаевича, и о немъ много говорилось въ печати (перечисленные здѣсь факты—ср. С. Е. Корнгольдъ, Русскіе евреи на войнѣ 1877/8 г., Русскій Еврей, 1879, № 7—8). Давая общую характеристику боевыхъ качествъ евреевъ-солдатъ въ Русско-турецкой кампаніи, будущій военный министръ генералъ Куропаткинъ писалъ: «И татары, и евреи умѣли и будутъ впередъ умѣть такъ же геройски драться и умирать, какъ и прочіе русскіе солдаты» (Воен. Сборн., 1883, № 7).

Особенно ухудшилось положеніе евреевъ военнослужащихъ съ переходомъ военнаго вѣдомства въ руки министра Ванновскаго (см. Воинская повинность). Заботливость Ванновскаго объ охраненіи обороны страны отъ «тлетворнаго» вліянія евреевъ вызвала въ 1882 г. особый циркуляръ о размѣщеніи евреевъ-новобранцевъ; это распоряженіе, отчасти возстановлявшее дѣйствіе давно забытыхъ постановленій, отчасти отмѣнявшее существовавшіе законы, воспрещало назначать евреевъ въ крѣпостную артиллерію, во флотъ, въ пограничную и карантинную стражу, въ резервные и мѣстные батальоны и команды; однако, выполненіе этого приказа наталкивалось, очевидно, на существенныя препятствія, потому что два года спустя главный штабъ вновь напомнилъ о немъ (Заря, 1884, № 215). Въ 1883 и 1884 гг. не рѣдки были случаи, когда евреевъ-новобранцевъ, вопреки закону, арестовывали изъ одного предположенія, что они могутъ скрыться. Воинскія присутствія стали изощряться въ предъявленіи къ новобранцамъ-евреямъ нигдѣ въ законѣ не указанныхъ требованій. Такъ, Николаевское присутствіе предписывало представлять вмѣстѣ съ другими документами фотографическую карточку, а Одесское, освобождая отъ явки къ призыву христіанъ-первольготниковъ, обязывало къ ней евреевъ той-же категоріи (Нед. Хр. Восх., 1885, № 45). Съ 1887 г. евреевъ-вольноопредѣляющихся перестали допускать къ держанію экзамена на офицерскій чинъ. Въ 1888 году послѣдовалъ приказъ, чтобы евреи, состоящіе въ запасѣ и имѣющіе какую-либо фармацевтическую степень, въ случаѣ мобилизаціи, не назначались на должности по своей спеціальности. Въ 1889 г. было запрещено опредѣлять евреевъ на мѣста военныхъ капельмейстеровъ, а количество ихъ среди штатныхъ музыкантовъ ограничено $^1/_3$ общаго числа. Евреевъ-новобранцевъ чаще всего направляли въ части, расположенныя во внутренней Россіи и, главнымъ образомъ, на окраинахъ, въ Средней Азіи, Сибири и на Дальнемъ Востокѣ; за время пребыванія на службѣ еврей успѣвалъ освоиться съ новымъ мѣстомъ, завязать сношенія, зачастую намѣтить себѣ занятіе по выходѣ въ запасъ, но стоило ему покинуть службу, взять даже кратковременный отпускъ, какъ его, не имѣющаго права жительства внѣ черты осѣдлости, немедленно выселяли на родину, съ которою нерѣдко онъ уже не имѣлъ ничего общаго (Цирк. мин. вн. дѣлъ 14 февр. 1888 г., № 1; Выс. утвержд. полож. Военнаго совѣта 9 марта 1896 г.). Исключительнымъ стѣсненіямъ подвергся военно-медицинскій персоналъ. Въ 1882 г. послѣдовало распоряженіе объ ограниченіи числа евреевъ-военныхъ врачей и фельдшеровъ, причемъ предѣльною нормою ихъ численности было установлено 5%; въ части, гдѣ по росписанію полагается одинъ врачъ, въ окружныя и главное военно-медицинское управленіе, а равно въ лечебныя заведенія и управленія, расположенныя въ крѣпостяхъ, приказывалось евреевъ-врачей совсѣмъ не назначать; повышеніе ихъ по службѣ допускалось лишь до должности V медицинскаго разряда, не выше, и то не иначе, какъ съ согласія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, съ соблюденіемъ 5%-нормы по отношенію къ общему числу лицъ V разряда. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ количество евреевъ-врачей превышало предписываемую норму, послѣдніе въ теченіе двухъ лѣтъ подлежали переводу въ другіе районы, пока число ихъ не понижалось до требуемаго уровня. Это распоряженіе мотивировалось не вполнѣ добросовѣстнымъ будто бы исполненіемъ евреями ихъ обязанностей. Такое незаслуженное обвиненіе вызвало осужденіе въ печати, а многіе изъ лучшихъ представителей корпораціи врачей-евреевъ, въ видѣ протеста, вышли добровольно въ отставку (Недѣльная Хроника Восх., 1882, № 42). Одновременно былъ ограниченъ пріемъ евреевъ въ военно-медицинскую академію 5% общаго числа учащихся (Еврейск. Энц., I, 601).—Въ Русско-китайской, а за нею Русско-японской войнахъ многіе евреи отличились геройскимъ поведеніемъ. Въ Русско-японской войнѣ евреи участвовали въ значительномъ (относительно) количествѣ. По несомнѣнно уменьшеннымъ подсчетамъ «Новаго Времени» (10 марта 1906 г.), число ихъ достигало 20.000 чел. По другимъ свѣдѣніямъ, количество ихъ превышало 30.000, не считая 3.000 слишкомъ евреевъ-врачей (Восходъ, 1905, № 3). Въ нѣкоторыхъ ротахъ евреи составляли 10 и болѣе процентовъ, что объяснялось тѣмъ, что при комплектованіи полковъ до нормальнаго предѣла ихъ пополняли евреями, какъ людьми трезвыми и исполнительными (Будущность, 1904, № 5). Печать въ свое время отмѣтила мужественное поведеніе евреевъ-воиновъ на манджурскихъ поляхъ. «По разсказамъ товарищей, по признанію многихъ офицеровъ, они сражаются такъ же самоотверженно, какъ и православные русскіе» (отзывъ военнаго корреспондента Руси, г. Кириллова, въ Восходѣ, 1904, № 20). «Мнѣ приходилось имѣть дѣло съ солдатами-евреями,

видѣлъ я ихъ не мало, знаютъ о ихъ храбрости и многіе полковые командиры, знаетъ также и командующій арміей», свидѣтельствуетъ офицеръ Новочеркасскаго полка, А. Н. Гавриленко. По отзыву того-же лица, евреи-солдаты «стрѣляютъ хорошо, приказанія исполняютъ въ точности, разумно, толково» (Восходъ, 1904, № 24). «Новое Время», столь пристрастно и враждебно относящееся къ евреямъ, вынуждено было констатировать мужественное поведеніе евреевъ на войнѣ. «Какіе только анекдоты не разсказываютъ о трусости евреевъ! Между тѣмъ, въ настоящую войну не мало изъ нихъ показали себя прекрасными, храбрыми и распорядительными солдатами. Не мало ихъ награждено георгіевскими крестами, есть нѣкоторые, имѣющіе даже по два и три, и эти кресты давались не начальствомъ, а присуждались самой ротой! И какъ любили этихъ евреевъ другіе солдаты! Офицеры тоже не могли нахвалиться ими» (корреспонденція г. Табурно); а сотрудникъ А. А. Столыпинъ въ восторженномъ тонѣ описываетъ геройство евреевъ-музыкантовъ въ Тюренченскомъ бою (№ отъ 6 авг. 1904). При оборонѣ Портъ-Артура евреи-солдаты выдвинули цѣлый рядъ героевъ. Приказъ отъ 29 ноября 1904 года по 27 восточно-сибирскому полку, квартировавшему въ осажденномъ Портъ-Артурѣ, начинается словами: «Ефрейторъ 7 роты Іосифъ Трумпельдоръ, обращаясь въ докладной запискѣ отъ 24 числа къ своему ротному командиру, пишетъ: «У меня осталась одна рука; но эта одна—правая. А потому, желая по-прежнему дѣлить съ товарищами боевую жизнь, прошу ходатайства вашего благородія о выдачѣ мнѣ шашки и револьвера». Въ приказѣ далѣе отмѣчается, что Трумпельдоръ не пожелалъ воспользоваться «законнымъ правомъ обратиться въ инвалида» и, «презирая опасность, вновь предложилъ свою полупскалѣченную жизнь на борьбу съ врагомъ», что «такимъ образомъ Трумпельдоръ приноситъ на благо родины больше того, что требуется нашей присягой», и что поступокъ его заслуживаетъ быть вписаннымъ золотыми буквами въ исторію полка (М. Л. Усовъ, Преданіе и факты, Спб., 1908, стр. 59—60). Рядовой 22 восточно-сибирскаго пѣхотнаго стрѣлковаго полка Викторъ Шварцъ участвовалъ во всѣхъ безъ исключенія болѣе или менѣе крупныхъ бояхъ, получилъ 11 ранъ и былъ награжденъ тремя Георгіями и медалью за спасеніе тонувшаго на Ялу офицера (Новая Жизнь, 1905, октябрь). Рядовой 121 пѣхотнаго пензенскаго полка Дубовисъ подъ градомъ непріятельскихъ пуль доставалъ воду для раненыхъ, за что и награжденъ Георгіемъ (сообщеніе командира полка С. Д. Маркова въ «Биржевыхъ Вѣд.», см. Восходъ, 1904, № 22). Врачъ Беньяшъ въ одномъ изъ боевъ между Тюренченомъ и Лаояномъ на покинутой русскими войсками позиціи оставался одинъ подъ непрекращавшимся огнемъ японцевъ, дѣлая перевязки раненымъ и, несмотря на троекратные приказы объ отступленіи, не уходилъ, пока не окончилъ своей работы (сообщеніе «Нов. Вр.»; см. М. Л. Усовъ, op. cit., стр. 67). Подъ Лаояномъ солдатъ-еврей въ теченіе двухъ часовъ подъ не прекращавшимся непріятельскимъ огнемъ перенесъ на себѣ до 20 раненыхъ солдатъ и двухъ офицеровъ (сообщено офицеромъ Новочеркасскаго полка, А. Н. Гавриленко; см. Восходъ, 1904, № 24). По свѣдѣніямъ бюро военноплѣнныхъ при японскомъ военномъ министерствѣ, изъ общаго количества взятыхъ въ плѣнъ русскихъ воиновъ—73,301, евреевъ было всего—1739 чел., т. е. около $2^1/_2$% (Восходъ, 1906, № 26). Имѣются извѣстія и о другихъ герояхъ (напр., о Боришевскомъ, Островскомъ, Фридманѣ, Гриншпунѣ, Прежеровскомъ, Лейбошицѣ), награжденныхъ орденомъ св. Георгія.—«Что дѣлали евреи въ Портъ-Артурѣ? Не страдали ли они вмѣстѣ со всѣми другими солдатами? Кто отливалъ снаряды? Кто работалъ въ лабораторіяхъ? Кто вылазки дѣлалъ вмѣстѣ съ другими? Какихъ вѣроисповѣданій были наводчики на Золотой горѣ, Тигровомъ полуостровѣ и прочихъ морскихъ и сухопутныхъ батареяхъ?... Кто работалъ? Говорятъ, евреи не несли службы... Жаль, нѣтъ нашего незабвеннаго, дорогого начальника, генерала Кондратенко, который, если бы былъ живъ и услыхалъ, что евреевъ такъ позорятъ и срамятъ, онъ бы сказалъ правду»—писалъ впослѣдствіи бывшій ординарецъ генерала Кондратенко, ефрейторъ 27 восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка еврей Зороховичъ (письмо въ редакцію газ. «Полтавское Дѣло»; см. Восходъ, 1906, № 13). Генералъ Кондратенко не считался съ вѣроисповѣданіемъ при оцѣнкѣ боевыхъ заслугъ своихъ подчиненныхъ, и среди его солдатъ насчитывалось много евреевъ-георгіевскихъ кавалеровъ. Тоже наблюдается и въ 10 армейскомъ корпусѣ генерала Церпицкаго. Въ приказѣ отъ 24 іюля 1905 г., за № 262, ген. Церпицкій поставилъ въ примѣръ всѣмъ еврея Лазаря Лихтмахера, бомбардира-наводчика 2 батареи 31 артиллерійской бригады, который, лишившись въ одномъ изъ мукденскихъ боевъ лѣвой руки, немедленно по выздоровленіи, вернулся обратно въ свою баттарею, гдѣ былъ незамѣнимымъ наводчикомъ; «въ тѣхъ частяхъ, говорилось въ этомъ приказѣ, гдѣ нѣтъ подраздѣленій по народностямъ, гдѣ всѣ равны — русскій, полякъ, татаринъ, нѣмецъ и еврей, — гдѣ всѣ равно считаются слугами Царя и родины, тамъ всегда будутъ такіе герои-солдаты» (Развѣдчикъ, 26 декабря 1906 г., и Рѣчь, 1908, 9 мая).—Болѣе или менѣе полныя данныя о подвигахъ евреевъ въ русско-японской войнѣ еще не собраны, но и опубликованныя отрывочныя свѣдѣнія даютъ картину тѣмъ болѣе яркую, что вообще отношеніе начальства къ евреямъ было далеко не дружелюбнымъ. Евреевъ-запасныхъ, являвшихся подъ знамена прямо изъ воинскаго присутствія, подъ вооруженнымъ конвоемъ, отправляли въ полицейское управленіе, гдѣ и подвергали аресту вплоть до отсылки въ дѣйствующую армію (Восходъ, 1904, № 28). Евреевъ-фельдшеровъ и фармацевтовъ направляли исключительно въ строй, а не по ихъ спеціальностямъ (Восходъ, ibid). Красный Крестъ, напрягавшій всѣ силы къ рекрутированію возможно большаго медицинскаго персонала для дѣйствующей арміи, весьма неохотно принималъ евреевъ на службу. Приказъ главнаго штаба отъ 13 апрѣля 1905 года, за № 5804, гласилъ: «вольноопредѣляющіеся евреи и послѣдователи другихъ вредныхъ сектъ не допускаются къ держанію экзамена на званіе прапорщика запаса» (Восходъ, 1906, № 22). Когда въ концѣ войны послѣдовало распоряженіе о производствѣ въ офицеры (прапорщики запаса) *всѣхъ* вольноопредѣляющихся, одни лишь евреи не были удостоены этого отличія. Манифестъ по случаю рожденія Наслѣдника-Цесаревича даровалъ, между прочимъ, право повсемѣстнаго жительства солдатамъ-евреямъ, отличившимся на войнѣ и несущимъ вообще безпорочную службу въ войскахъ; фактически, впрочемъ, это рѣдко осуществлялось; повременная печать заре-

гистрировала рядъ случаевъ, когда евреи, отличившіеся на войнѣ, тщетно добивались возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ имъ манифестомъ, хотя бы на короткое время (Восходъ, 1905, №15; 1906, №№ 1, 16 и др.). Послѣ войны положеніе евреевъ въ арміи ухудшилось благодаря реакціонной агитаціи среди солдатъ (Восходъ, 1906, №№ 1, 8, 17, 22 и пр.).—Объ отношеніи нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ къ евреямъ въ арміи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ Думу было внесено предложеніе объ оскорбительной для евреевъ замѣнѣ натуральной воинской повинности денежнымъ налогомъ (См. также: Воинск. повинность, Военная служба, Кантонисты, Рекрутскій наборъ).—Ср.: Еврейская библіотека, т. IV; Леванда, Хронол. сборникъ законовъ о евреяхъ; Лозина-Лозинскій, Систем. сборникъ разъясненій прав. сената по дѣламъ о жительствѣ евреевъ; Мышъ, Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ; Оршанскій, Русское законодательство о евреяхъ; Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи; Рабиновичъ, Наслѣдственный подсвѣчникъ, Собр. соч., т. I.

С. Познеръ. 8.

Армледеры и избіеніе ими евреевъ.—Въ 1336 г. одинъ франконскій дворянинъ, набравъ шайку головорѣзовъ, сталъ грабить и убивать евреевъ, увѣряя, будто такъ поступать велѣлъ ему ангелъ. Разбойники сами называли себя «Judenschläger». Нѣкоторое время спустя Іоаннъ Цимберлинъ, содержатель гостинницы въ Верхнемъ Эльзасѣ, послѣдовалъ примѣру франконскаго рыцаря. Онъ надѣлъ куски кожи на руки выше локтей и велѣлъ своимъ приверженцамъ сдѣлать тоже самое; отсюда названіе «Armleder». Предводитель шайки назвалъ себя «König Armleder», и подъ его начальствомъ разбойники исходили весь Эльзасъ, избивая евреевъ. Тѣ, кому удалось спастись, бѣжали въ Кольмаръ, гдѣ граждане оказали имъ покровительство. Армледеръ, которому успѣхъ вскружилъ голову, осадилъ городъ и опустошилъ его окрестности. Граждане обратились за помощью къ Людовику Баварскому. Узнавъ, что войска императора приближаются, А. бѣжалъ во Францію. Не успѣлъ, однако, императоръ оставить Эльзасъ, какъ А. опять появились. Тогда эльзасскіе бароны, во главѣ съ страсбургскимъ епископомъ, заключили въ маѣ 1338 г. союзъ для преслѣдованія А. и пятнадцати главныхъ его приверженцевъ. Это оказалось очень труднымъ, и въ 1338 г. рыцарь Рудольфъ изъ Андлау заключилъ договоръ съ «королемъ Армледеромъ», даровавъ амнистію ему и его товарищамъ подъ условіемъ, что они въ теченіе десяти лѣтъ не будутъ безпокоить евреевъ. Хотя нападенія временно прекратились, евреи въ теченіе десятилѣтняго перемирія не знали покоя. Въ 1349 году началось страшное истребленіе евреевъ, къ которому разбои А. служили лишь прелюдіей.—Ср.: Scheidt, Histoire des juifs d'Alsace, Paris, 1887, стр. 22 и сл.; Schudt, Jüdische Merkwürdigkeiten, Frankfurt am Main, 1714, I, 155 (его разсказъ о разбояхъ армледеровъ, на которомъ основывается Grätz, Gesch. der Juden, VII, 326, не точенъ). [Статья G. Deutsch'a, въ J. E. II, 120]. 5.

Арнгеймъ—голландскій городъ на Рейнѣ, въ пятидесяти миляхъ отъ Амстердама. Первое извѣстіе о евреяхъ А. встрѣчается въ 1404 году Въ этомъ году два еврея проѣхали, по королевскому порученію, черезъ А. въ Цютфенъ. На возвратномъ пути они были вынуждены вслѣдствіе наводненія пробыть нѣкоторое время въ А., и городскія власти пытались удержать ихъ здѣсь на постоянное жительство (въ «Geldersche Oudheden», I, 66, 421 van Hasselt'a имѣется указаніе на выданное имъ пособіе). Въ городскомъ архивѣ сохранилось свѣдѣніе о томъ, что въ срединѣ 15 в. нѣкій еврей былъ назначенъ городскимъ врачемъ, а въ 1449 году происходили безпорядки передъ домомъ еврея Исаака, во время которыхъ должностныя лица города энергично защищали еврея, причемъ заявили, что весь магистратъ поголовно подастъ въ отставку, если кто-нибудь изъ нихъ будетъ смѣщенъ. Въ 1450 году, на первой недѣлѣ великаго поста, одинъ еврей былъ насильно крещенъ. Въ сентябрѣ 1451 года кардиналъ Николай де Куза произнесъ проповѣдь объ отпущеніи грѣховъ, въ которой заявилъ, что не будетъ отпущенія тому, кто позволитъ еврею жить въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ. Въ то-же время онъ приказалъ, чтобы всѣ евреи, подъ угрозой изгнанія, были внесены городскимъ управленіемъ въ особый списокъ, и чтобы евреи впредь носили отличительный знакъ. Имъ было запрещено взимать проценты, принимать вещи въ закладъ и вообще давать христіанамъ деньги взаймы. При нарушеніи этихъ постановленій обѣ стороны подлежали штрафу въ размѣрѣ четырехъ грошей. Въ теченіе года всѣ заемныя конторы должны были быть закрыты. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось оскорблять евреевъ днемъ или ночью, открыто или тайно. Въ 1460 г. было постановлено, чтобы мясо, покупаемое у евреевъ, было снабжено желтымъ клеймомъ: неповиновеніе влекло за собою штрафъ въ размѣрѣ десяти грошей.—Въ январѣ 1571 г. герцогъ Альба объявилъ городскимъ властямъ А., что мѣстные евреи и ихъ имущество должны быть арестованы и задержаны до дальнѣйшихъ распоряженій. Это требованіе, впрочемъ, насколько извѣстно, не было исполнено магистратомъ А.—Постановленіемъ властей отъ 20 марта 1663 г. евреямъ было отказано въ натурализаціи и запрещено заниматься мясной торговлей. Въ февралѣ 1765 г. трое старшинъ представили властямъ петицію, въ которой указывали на значительное увеличеніе числа членовъ общины и на то, что молельня въ домѣ Соломона Когена, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ собирались евреи, оказывается слишкомъ тѣсной; магистратъ потребовалъ, чтобы былъ выработанъ проектъ устава общины, каковой и былъ оффиціально утвержденъ 17 апрѣля 1765 года. Тогда образовалась еврейская конгрегація, и въ общемъ собраніи членовъ былъ прочитанъ ея уставъ.—Сначала евреи А. хоронили покойниковъ въ сосѣднихъ городахъ, Гумценѣ и Вагенингенѣ. Въ 1755 г. было пріобрѣтено собственное кладбище. Въ концѣ 18 в. община находилась въ цвѣтущемъ состояніи: тамъ было много богатыхъ членовъ. Въ 1852 году былъ пріобрѣтенъ общиной участокъ, на которомъ теперь находится (съ 1853 года) синагога (старое зданіе синагоги было передано училищу).—Когда страна была раздѣлена французами на консисторіи, Нимвегенъ былъ резиденціей главнаго раввина провинціи Гельдернъ, однако послѣ смерти Якова Леманса, въ 1881 году, раввинатъ перенесенъ въ А., а главнымъ раввиномъ былъ избранъ въ томъ-же году Тобіасъ Таль, воспитанникъ амстердамской раввинской семинаріи.—Среди ученыхъ, жившихъ въ Арнгеймѣ, слѣдуетъ упомянуть Я. Ватермана (см.), переводчика на голландскій языкъ еврейскаго лексикона Фюрста и вождя реформистскаго движенія въ

голландскомъ еврействѣ (см. Голландія).—Еврейское населеніе А., по, впрочемъ, мало заслуживающимъ довѣрія даннымъ «Provincial Verslag», достигало въ 1898 году 1390 человѣкъ, при общемъ населеніи 56.413, т.-е. около 2½% (смертность въ 1898 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: всего 1029, т.-е. $18^2/_3$‰, изъ коихъ евреевъ 19, т.-е. $13^2/_3$‰). Евреи города по большей части занимаются розничной торговлей платьемъ, а также шерстяными издѣліями. Многимъ доставляетъ заработокъ мясная торговля. Имъ принадлежатъ многіе крупные магазины. Въ началѣ 20 вѣка въ А. жилъ только одинъ еврейскій адвокатъ, членъ городского совѣта, представлявшій вмѣстѣ съ евреемъ—членомъ суда и нѣсколькими учителями образованную часть еврейскаго населенія А. Несмотря на это, еврейская конгрегація А. считается одной изъ самыхъ цвѣтущихъ въ Голландіи. — Ср.: для ранней исторіи евреевъ въ А., кромѣ матеріаловъ мѣстнаго архива, Van Wyn, Huiszittend leven, I, 206, 572, 650—51; V. Hasselt, Geldersche Oudheden; idem, Arnhemsche Oudheden; Nyhoff, Oorkonden van Gelderland; idem, Wandelingen door een Deel van Gelderland; Van der Aa, Aardrikskundig Woordenboeck; Koenen, Geschiedenis der Joden in Nederland; по новѣйшей исторіи евреевъ въ А. рѣчь Ватермана по поводу освященія новой синагоги въ А., въ свое время напечатанная, но теперь представляющая библіографическую рѣдкость. [Изъ статьи J. Vredenburg'a, въ J. E. II, 129—131]. 5.

Арнгеймъ, Гейманъ—нѣмецкій раввинъ, род. въ Вонгровицѣ въ 1796 г., ум. въ 1865 году. Рано лишившись отца, А. испыталъ въ молодости много горя, и хотя ему приходилось заниматься самыми тяжелыми и непріятными работами, онъ упорно изучалъ древніе языки и нѣмецкую литературу. Въ 1824 году А. сдѣлался учителемъ въ Фрауенштадтѣ, а въ 1827 г. въ Глагау. Около этого времени онъ выпустилъ книгу «Leitfaden beim Unterricht in der mosaischen Religion»; въ 1836 г. онъ перевелъ съ комментаріями на нѣмецкій языкъ книгу Іова; переводъ обратилъ на А. вниманіе еврейскаго ученаго міра: Цунцъ и Заксъ пригласили его, въ качествѣ переводчика, принять участіе въ подготовляемой ими къ печати Библіи на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1840 г. А. сдѣлался старшимъ учителемъ (Oberlehrer) въ Глагау и въ то-же время проповѣдникомъ въ большой синагогѣ. Вскорѣ имъ былъ опубликованъ переводъ субботнихъ молитвъ и іоцротъ на Пуримъ; въ примѣчаніяхъ къ переводу А. обнаружилъ большую эрудицію въ области Мидраша. Въ 1849 году А. сдѣлался раввиномъ Целлеровскаго института. Какъ писатель, А. извѣстенъ статьями въ научныхъ журналахъ, преимущественно въ «Hallische Jahrbücher» и въ «Magazin für die Literatur des Auslandes». [J. E., II, 129]. 6.

Арнгеймъ, Фишель — баварскій политическій дѣятель, род. въ Байрейтѣ въ 1812 г., ум. въ 1864 г. Отецъ далъ ему строго-еврейское воспитаніе и подготовлялъ его къ коммерціи, но любовь А. къ наукѣ не позволила ему всецѣло отдаться практической дѣятельности, и онъ, поступивъ въ мюнхенскій университетъ, сталъ заниматься юриспруденціей. Въ 1848 г. А. былъ назначенъ въ Найлѣ королевскимъ адвокатомъ; въ слѣдующемъ году Гофъ и Мюнхенбергъ избрали его въ баварскій парламентъ, гдѣ А. занялъ мѣсто среди умѣренныхъ членовъ; эта умѣренность еврея-депутата дала поводъ его врагамъ обвинить его въ измѣнѣ «бѣшеному году»; по его адресу была даже составлена особая пѣсня, начинавшаяся словами: «Herr Dr. Arnheim Fischel von rechts und links ein sanft Gemischel». Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ въ юриспруденціи, А. пользовался большимъ вліяніемъ въ законодательномъ учрежденіи, а его независимый и честный характеръ создалъ ему совершенно исключительную политическую славу. Гофъ за оказанныя странѣ услуги даровалъ А. званіе почетнаго гражданина этого города, и его избраніе въ парламентъ не встрѣтило со стороны населенія никакого протеста, несмотря на то, что А. былъ единственнымъ евреемъ въ гофскомъ избирательномъ округѣ. Съ 1848 г. до самой смерти А. оставался депутатомъ; въ парламентѣ онъ часто боролся съ антисемитами и, какъ глубокій знатокъ Библіи и Талмуда, опровергалъ взводимыя на евреевъ клевету и инсинуаціи; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна его рѣчь противъ Деллингера, пользовавшагося огромнымъ вліяніемъ въ парламентѣ. Не желая выступать за эмансипацію евреевъ, такъ какъ это вопросъ культуры, который долженъ быть разрѣшенъ христіанскимъ обществомъ, А. тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ при возникшихъ въ 1849 г. дебатахъ по поводу уравненія баварскихъ евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ заступиться «за честь» Талмуда, о которомъ «невѣжественные люди судятъ чаще всего по слухамъ, исходящимъ опять-таки отъ невѣждъ». А. горячо защищалъ предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни, высказался за всеобщее избирательное право, ратовалъ за свободу печати и былъ противъ гегемоніи Пруссіи, отстаивая баварскую самостоятельность и склоняясь скорѣе на сторону Габсбурговъ, нежели Гогенцоллерновъ.—Ср. Dr. Eckstein, Beiträge zur Geschichte der Juden in Bayern, 1902. *С. Л.* 6.

Арнольдъ—кельнскій кардиналъ-епископъ (ум. въ 1151 г.), одинъ изъ немногихъ прелатовъ, защищавшихъ евреевъ отъ черни во время крестовыхъ походовъ. Когда подъ вліяніемъ зажигательныхъ рѣчей французскаго монаха Радольфа чернь Прирейнскихъ провинцій, преслѣдуя евреевъ, мучила и убивала тѣхъ, кто не соглашался принять крещеніе, А. убѣдили при помощи взятки—оставленное евреями имущество перешло къ А.—предоставить евреямъ убѣжище въ замкѣ Волькенбургъ (близъ Кенигсвинтера въ Лотарингіи) и разрѣшить имъ защищаться тамъ съ оружіемъ въ рукахъ (въ 1146 году); вскорѣ два еврея, Авраамъ и Самуилъ, были убиты по пути изъ замка, и новое подношеніе евреевъ побудило епископа предать убійцу казни. Авторитетнымъ источникомъ является сообщеніе Эфраима бенъ-Якова, находившагося въ числѣ осажденныхъ въ замкѣ Волькенбургъ.—Ср.: Aronius, Regesten zur Gesch. der Juden im Fränk. und Deutsch. Reiche, №№ 236, 237, 250; Brisch, Gesch. der Juden in Cöln, 1879, стр. 146; Neubauer und Stern, Hebr. Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge, 1892, стр. 60, 190; Grätz, Gesch., VI, 179. [J. E. II, 131]. 5.

Арнольдъ изъ Сито—цистерціанскій монахъ, проповѣдывавшій съ благословенія папы Иннокентія III (1198—1216) крестовый походъ противъ альбигойцевъ и евреевъ Южной Франціи, виновникъ нападенія Симона де Монфора на виконта Раймунда Рожера (см. Альбигойцы). Изъ

Южной Франціи А. перенесъ свою фанатическую дѣятельность въ Испанію. Когда Алмогады (см.), опасаясь успѣховъ христіанъ въ мусульманской Испаніи, перевели въ Андалузію большую армію, христіанскіе правители Испаніи немедленно приготовились къ отпору; они обратились къ Иннокентію III съ просьбой устроить крестовый походъ противъ Алмогадовъ и среди полчищъ, переходившихъ черезъ Пиренеи, А. и его послѣдователи были первыми. Эти заальпійскіе воины, какъ называли ихъ въ противоположность испанцамъ, возмущенные относительнымъ благосостояніемъ и свободой, которой пользовались евреи въ Толедо, стали нападать на нихъ (въ іюнѣ 1212 г.). Участь евреевъ была бы весьма печальна, еслибы король кастильскій и христіанскіе рыцари города не оказали имъ своевременно помощи.—Ср.: Ibn-Verga, Schebeth Jehudah, изд. Winer, стр. 112; Grätz, Gesch. der Juden, 3 изд. 333, 339; VII, 9, 13; J. E. II, 131—132.

М. В. 5.

Арнонъ, ארנון.—*Въ Библіи*—рѣка, сначала служившая границей между сѣверной частью моавитскаго государства и царствомъ аморреевъ (Числ., 21, 13, 26; Второз., 3, 8), впослѣдствіи отдѣляла послѣднихъ отъ израильтянъ (Іошуа, 12, 1; Ис., 16, 2; Іер., 48, 20). Библейскому А. соотвѣтствуетъ нынѣшній Wadi Modschib. Какъ нѣкогда А. раздѣлялъ страны аморреевъ и моавитянъ, служа имъ границей, такъ въ настоящее время глубокая долина Wadi Modschib отдѣляетъ Белку на сѣверѣ отъ области Керакъ, лежащей на югѣ. Начало долины лежитъ въ восточной пустынѣ у такъ называемой «Дороги пилигримовъ» и тянется по направленію къ сѣверо-западу. По этому-то пути слѣдовали евреи до ихъ вторженія въ страну аморреевъ (Числ., 21, 13). Въ одномъ мѣстѣ долина принимаетъ западное направленіе и уже до устья рѣки отклоняется мало. При впаденіи рѣки W. Salicha въ Wadi Modschib лежалъ городъ Аръ (см.); противъ него, на возвышенномъ сѣверномъ краю долины, находятся развалины древняго Ароера (см.). Между этими городами идетъ дорога «Керекъ», ведущая въ Хешбонъ черезъ долину. Далѣе на западъ долина А. значительно съуживается и превращается въ глубокій оврагъ, стѣны котораго представляютъ цѣликомъ вывѣтривающіяся скалы песчаника. Въ глубинѣ съ шумомъ низвергается вода, пѣнясь и съ огромной силой падая съ своего скалистаго ложа. Нѣсколько дальше рѣка впадаетъ въ Мертвое море, имѣя 80 ф. ширины, 4 ф. глубины и образуя небольшую дельту, покрытую великолѣпнымъ кустарникомъ. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Въ агадической литературѣ*. — Въ агадѣ существуетъ слѣдующее преданіе о чудѣ, случившемся на берегу рѣки А.; на него, впрочемъ, есть намеки и въ самой Библіи (Числ., 21, 14—15). Два высокихъ горныхъ кряжа тянутся по обоимъ берегамъ этой рѣки, между которыми образуется долина шириною въ 7 миль. Когда, на пути въ Обѣтованную страну, израильтяне благополучно перебрались черезъ одну каменную гряду и уже готовились перевалить черезъ вторую, аморреи, спрятавшись въ пещерахъ, находившихся здѣсь, хотѣли внезапно напасть на евреевъ, разбить ихъ и тѣмъ помѣшать ихъ дальнѣйшему наступательному движенію на Палестину. Но, благодаря ковчегу завѣта, предшествовавшему израильтянамъ, произошло чудо: горныя высоты опустились, а долина поднялась кверху и аморреи въ пещерахъ были раздавлены. Это чудо не было бы замѣчено евреями, еслибы Господь не повелѣлъ источнику, слѣдовавшему за израильтянами, извергнуть изъ нѣдръ земли части тѣлъ аморреевъ. Тогда и воспѣлъ Израиль знаменитую «Пѣснь объ источникѣ», которая приводится въ Библіи (Числ., 21, 17 и сл.). Въ память этого чуда талмудисты создали специальную молитву, которую предписывается читать при видѣ рѣки А. (Берах., 54а и сл.; Bamidbar. rab., XIX, 20; Тан. Хуккатъ, 47). [J. E., II, 132]. 3.

Арнштадтъ—столица германскаго княжества Шварцбургъ-Зондерсгаузена, на рѣкѣ Герѣ. Въ 1264 г. (5 и 7 августа) здѣсь произошли антиеврейскіе безпорядки, во время которыхъ были убиты ученый р. Шаббетай б. Самуилъ и другіе. Въ 1349 году въ городѣ свирѣпствовала «черная смерть». Въ 1466 году послѣдовало окончательное изгнаніе евреевъ изъ города, «такъ какъ они (евреи) не хотѣли креститься». Въ 1521 году о евреяхъ упоминается, какъ о жителяхъ города, владѣющихъ синагогой, находившейся на мѣстѣ, впослѣдствіи занятомъ Варѳоломеевымъ монастыремъ. Упоминается также ихъ кладбище на Ichterhäuserstrasse. Въ 17 в. въ А. не было евреевъ; въ 19 вѣкѣ здѣсь снова образовалась община. Въ 1900 г. въ А. на населеніе приблизительно въ 14000 чел. было 97 евреевъ.—Ср.: Aronius, Regesten zur Gesch. der Juden, стр. 287, № 695; Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, стр. 99, 143, 255, 268, 274, 284. [J. E. II, 133]. 5.

Арнштейнъ, Бенедиктъ-Давидъ — австрійскій драматическій писатель, внукъ извѣстнаго банкира Исаака фонъ-Арнштейна, род. въ Вѣнѣ въ 1765, ум. въ 1840 г. Занимаясь въ дѣлѣ своего дѣда, А. случайно встрѣтился съ нѣкоторыми представителями ученаго и литературнаго міра и, подъ ихъ вліяніемъ оставивъ банкъ, всецѣло отдался изученію древнихъ классиковъ. Путешествія по Италіи, Испаніи и Франціи въ связи съ знакомствомъ съ извѣстными писателями конца 18-го и начала 19-го вѣковъ развили въ А. эстетическій вкусъ. А. написаны слѣдующія произведенія: 1) Eine jüdische Familienscene, 1782; 2) Dramatische Versuche, 1778; 3) Die Kleinodien, 1796; 4) Die Maske, 1796; 5) Die Pflegetochter, 1798; 6) Das Billet, 1800; 7) Das Geschenk, 1801; 8) Der Audienztag am Hofe Jupiters, 1887; 9) Empfindungen bei der Urne Josephs des Zweiten, 1790; 10) Thaliens Trauer, 1804.—Первое сочиненіе А. посвящено еврейской жизни; полное заглавіе этой драмы гласитъ: «Eynige Jüdische Familienscene bey Erblickung des Patents über die Freyheiten, welche die Juden in den Kayserlichen Staaten erhalten haben, von einem jüdischen Jünglinge» (Wien, ed. Rudolph Gräffer, 1782). Въ этомъ драматическомъ произведеніи А. описываетъ то радостное настроеніе, которое было вызвано въ еврейской средѣ опубликованіемъ толерантнаго патента императора Іосифа II. Узнавъ о милости государя, одинъ изъ героевъ драмы даетъ разрѣшеніе своему сыну жениться на любимой женщинѣ, говоря, что только теперь, когда «щедрая рука монарха одарила всѣхъ его подданныхъ великими благодѣяніями», каждый долженъ стать человѣкомъ и «рожать дѣтей для земного рая»; отнынѣ «въ небо превратилась земля». Драма А. была первымъ произведеніемъ вѣнскаго еврея на нѣмецкомъ языкѣ. — Ср.: Wurzbach, Biogr. Lexikon der Oester-ungar. Monarchie; Graeffer, Kleine Wiener Memoiren, II,

1845; Oesterr. Nationalencyclop., I, 123; Fürst, Bibl. jud., I, 56; Brüll, Jahrbücher, III, 136; Sulamith, III; J. E. II, 133. *А. Д.* 6.

Арнштейнъ, Оскаръ—нѣмецкій критикъ, род. въ 1871 году; въ настоящее время принимаетъ ближайшее участіе въ редакціи «Jahresberichte für neuere deutsche Lit.-Geschichte».—Ср. Kürschner, Deutsch. Literatur-Kalender, 1908. 6.

Арнштейнъ, Фанни—извѣстная вѣнская благотворительница, род. въ 1758 году, ум. въ 1818 г. Дочь богатаго банкира Даніила Итцига, одного изъ столповъ еврейской общины въ Берлинѣ, А. вышла замужъ за австрійскаго барона Натана-Адама Арнштейна и создала въ Вѣнѣ салонъ, который въ исторіи сближенія мѣстнаго еврейскаго общества съ христіанскимъ сыгралъ почти такую же роль, какъ кругъ Мендельсона и салоны Генріетты Герцъ и Рахили Левинъ въ Берлинѣ. Изящная, остроумная (ее сравнивали съ госпожами de Staël, Géoffrin и Récamier), А. обладала умѣніемъ окружать себя выдающимися людьми и завоевывать симпатіи. Обаяніе ея личности, блескъ и роскошь баловъ, которые она въ соревнованіи съ дворомъ и родовой аристократіей давала въ честь гостей, съѣхавшихся на Вѣнскій конгрессъ, привлекли въ ея домъ такихъ людей, какъ Талейранъ, Веллингтонъ, Гарденбергъ, Каподистрія. Хотя А. не выступала въ качествѣ защитницы еврейскихъ интересовъ, она, безъ сомнѣнія, пользовалась своимъ положеніемъ и вліяніемъ, чтобы заступиться за своихъ единовѣрцевъ передъ вершителями судебъ Европы, Меттернихомъ и другими и, вѣроятно, въ нѣкоторой степени инспирировала толерантное отношеніе къ евреямъ, которое обнаружили акты Вѣнскагс конгресса (см.). Окруженная публицистами, поэтами, эстетами, религіозными и соціальными реформаторами (братья Шлегели, Варнгагенъ фонъ-Энзе, его жена Рахиль, Юстинусъ Кернеръ, Каролина Пихлеръ, Захаріасъ Вернеръ и др.), А., тѣмъ не менѣе, не принимала непосредственнаго участія въ движеніи молодыхъ романтиковъ, какъ ея берлинскія пріятельницы. Грецъ, такъ рѣзко осуждающій еврейскихъ женщинъ за увлеченіе романтизмомъ и его носителями и видящій плоды ассимиляціи въ разрушеніи еврейскихъ семейныхъ добродѣтелей въ началѣ 19 вѣка, находитъ для характеристики А. только слова симпатіи и уваженія. Она была не столько вдохновительницей, сколько покровительницей литературы и искусствъ и филантропкой. При ея содѣйствіи была основана «Gesellschaft der Musikfreunde des Oesterreichischen Kaiserstaates zu Wien» (въ картинной галлереѣ общества хранится портретъ А., исполненный акварелью). Неутомимо занимаясь частной и общественной благотворительностью, она послала въ 1813 г. Рахили Варнгагенъ въ Прагу вспомоществованіе въ пользу больныхъ и раненыхъ во время Освободительной войны Германіи. Для постройки госпиталя въ Баденѣ (близъ Вѣны) она собрала значительныя суммы и тѣмъ довела до конца начатое вѣнскимъ аристократическимъ обществомъ дѣло; надо замѣтить, что А. была не только единственной еврейкой въ этомъ обществѣ, но и единственной представительницей не дворянскаго происхожденія. Широкая оффиціальная благотворительность, участіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу учрежденій, находившихся подъ высочайшимъ покровительствомъ, въ значительной степени укрѣпили связи А. въ аристократическихъ кругахъ и ея блестящее положеніе въ вѣнскомъ обществѣ.—А. была горячей патріоткой и, посѣтивъ Парижъ въ дни консульства, открыто заявила Наполеону, что она ни въ какомъ случаѣ не могла бы долго оставаться въ чуждой ей Франціи и что ее постоянно тянуло бы въ родную Вѣну. Передаютъ, что Бонапартъ не могъ простить «смѣлой еврейкѣ» этого «личнаго оскорбленія, тѣмъ болѣе тяжкаго, что въ А. нельзя было предположить наличность какого-либо патріотизма». Послѣ несчастной для Австріи войны 1809 г. А. впала въ сильную печаль, и нѣкоторое время опасались даже за ея здоровье: лишь усиленныя хлопоты по призрѣнію раненыхъ воиновъ и сиротъ и вдовъ нѣсколько разсѣяли впечатлительную Фанни А., и ея здоровье вскорѣ было возстановлено. Послѣ войнъ 1813 и 1814 гг. она окончательно воспрянула духомъ, и ея лозунгомъ сдѣлалось изгнаніе Наполеона изъ Европы; ссылка послѣдняго на островъ Св. Елены была встрѣчена А., какъ великое историческое событіе, долженствовавшее возродить къ новой жизни «оба ея отечества»: Пруссію, въ которой она родилась, и Австрію, въ которой жила.—Ср.: Varnhagen v. Ense, Ausgewählte Schriften; Wurzbach, Biographisches Lexikon des Kaisertums Oesterreich; M. Kayserling, Die jüdischen Frauen in der Geschichte, Literatur und Kunst, 1879; A. de la Garde, Fêtes et souvenirs du Congrès de Vienne, 1843, I; Fr. Gräffer, Kleine Wiener Memoiren, 1845, I и III; Oesterreichische Nationalencyclop.; «Iris» (выходившая въ Грацѣ дамская газета) 1854: Blätter für Musik, Theater und Kunst, 1855; J. E. II, 133. *Р. Б.* 6.

Арнштейнъ, Франциска — польская писательница и поэтесса, дочь писательницы Мальвины Мейерсонъ (перу которой принадлежатъ повѣсти изъ еврейской жизни: «Dawid», «Z ciasnej sfery»), род. въ 1865 году, въ Люблинѣ. Произведенія Арнштейнъ глубоко проникнуты духомъ польской культуры и любовью къ прошлому и настоящему польскаго народа; А. является наиболѣе цѣльнымъ типомъ еврейской ассимилированной интеллигенціи въ Польшѣ. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ поэтическихъ сочиненіяхъ А. проявляется съ особенной силой и искренностью тяготѣніе къ еврейству, которому посвящены: скорбная поэма «Przybłęda», циклъ лирическихъ произведеній «In tenebris» (Poezje, serja druga. 1899 г.), а также отдѣльныя стихотворенія, помѣщенныя въ «Izraelita»: «Z piesni niewenieckich» (отвѣтъ на антисемитское стихотвореніе Гомулицкаго «Z piesni weneckich: Shylock»), «Z cichego zakątka», «Na puszczy», «Hasło» и др.—Въ польской литературѣ А. пріобрѣла имя, какъ авторъ цѣлаго ряда поэтическихъ произведеній и какъ драматургъ («Perkun», «W stojącej wodzie», «Na wyżynach» и др. пьесы). Произведенія А. разбросаны по главнѣйшимъ польскимъ журналамъ и газетамъ, порою подъ псевдонимами (F. A. M.—Stefan Orlik—Jan Gorecki), напр., въ Przegląd illustrowany, Przegląd tygodniowy, Głos, Ateneum, Sfinks, Kurjer Warsz., Kurjer Lubelski и др. *I. K.* 8.

Ароеръ, ערער — названіе, связываемое въ Св. Писаніи съ тремя различными мѣстностями: 1) «А., находящійся на краю долины Арнона» (Второзакон., 2, 36), представленъ, вѣроятно, развалинами Ara'ir, разбросанными въ настоящее время по сѣверному берегу оврага Арнона, въ 11 миляхъ отъ устья этой рѣки (Tristram, Moab, стр. 129—131). Извѣстно, что этотъ городъ существовалъ еще во времена Евсевія. Точнымъ указаніемъ на его мѣстоположеніе

Библія старалась отличить его отъ другихъ одноименныхъ мѣстъ (Второз., 3, 12; 4, 48; Іошуа, 12, 2; 13, 9; Суд., 11, 26; II кн. Сам., 24, 5). Этотъ А., какъ предполагаютъ, входилъ въ число тѣхъ областей и городовъ, которые были завоеваны аморитскимъ царемъ Сихономъ у моавитянъ (Числ., 21, 26). О немъ-же упоминается и въ надписи царя Меши, 1, 26, гдѣ разсказывается, что А. былъ построенъ моавитянами. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ Израилемъ надъ аморитами, А. въ числѣ другихъ областей былъ отданъ колѣну Рувимову и составилъ южный предѣлъ владѣній этого колѣна. А. есть тотъ именно городъ, который упоминается въ Числ., 32, 34, вмѣстѣ съ другими южными городами, построенными колѣномъ Гадовымъ еще до раздѣла страны. Въ эпоху Хазаеля, когда онъ съ сирійскими войсками отнялъ у Израиля землю по Іордану съ востока, А. считался южнымъ предѣломъ еврейскихъ владѣній (II кн. Цар., 10, 33). Изъ одного указанія у Іереміи (48, 19) вполнѣ ясно видно, что моавиты однажды окончательно отняли А. у израильтянъ.—2) Городъ, находившійся на территоріи колѣна Іудова (I кн. Самуил., 30, 28 и, вѣроятно, Іош., 15, 22). Онъ отождествляется съ развалинами Ar-ara, находящимися въ 20 миляхъ къ югу отъ Хеврона и въ 12 миляхъ къ юго-востоку отъ Беэръ-Шебы. Старѣйшинамъ этого города Давидъ отправилъ часть добычи, захваченной имъ у амалекитовъ, на которыхъ онъ напалъ при Циклагѣ (I кн. Сам., 30, 28).—3) Городъ, лежавшій къ востоку отъ Раббатъ-Аммона (Іошуа, 13 25), на территоріи колѣна Гада; первоначально былъ аммонитскимъ городомъ (Суд., 11, 33). Послѣ него не осталось даже и развалинъ, съ которыми его можно было бы отождествить. По даннымъ Іеронима (Onomasticon sacrum, 96, 5) онъ былъ расположенъ на горѣ въ двадцати римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Іерусалима. Чтеніе текста: «Города Ароеръ будутъ оставлены», какъ оно приводится у Исаіи (Ис., 17, 2), представляетъ большое затрудненіе въ виду той географической путаницы, которая возникаетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ тутъ рѣчь идетъ о Дамаскѣ и его грядущей гибели. Возможно, что здѣсь имѣется въ виду другой А., близкій къ Дамаску; но тогда слѣдуетъ читать это мѣсто такъ: «Города его (Дамаска) будутъ покинуты». Эта поправка, предложенная Лагардомъ, въ общемъ принята современными учеными. Жители А. назывались ароеритами, הערערי (I кн. Хрон., 11, 44). [J. E. II, 134]. 1.

Аронгольдъ, Зигфридъ Генрихъ—нѣмецкій математикъ, род. въ 1819, ум. въ 1884 г. Получивъ за работу «Ueber die homogenen Functionen dritter Ordnung von drei Veränderlichen» (1849) степень доктора философіи honoris causa отъ кенигсбергскаго университета, А. сталъ читать лекціи по математикѣ въ Кенигсбергѣ и вскорѣ пріобрѣлъ репутацію выдающагося математика. Въ 1852 г. А. получилъ каѳедру въ берлинскомъ артиллерійскомъ училищѣ; въ 1854 г. онъ принялъ христіанство и сдѣлался профессоромъ въ высшемъ промышленномъ институтѣ. Въ 1869 г. А. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ геттингенской академіи; въ-то же время совѣты гейдельбергскаго, цюрихскаго, дрезденскаго и гиссенскаго университетовъ приглашали его занять каѳедру математическихъ наукъ, но А. отказывался, предпочитая жить въ Берлинѣ и преподавать въ промышленномъ институтѣ. Лучшимъ трудомъ А. считается «Prinzip zur Behandlung der Transformationsprobleme homogener Functionen».—Ср.: Audem, Deutsche Biogr. 46; Poggendorf, Biogr.-literar. Handwörterbuch zur Geschichte der exakten Wissensch,; Lampe, Gedenkblatt zur hundertjähr. Jubelfeier der Königl. chen Hochschule zu Berlin, 1899. 6.

Аронзонъ, Рудольфъ—композиторъ и директоръ театра; род. въ Нью-Іоркѣ въ 1856 г. Его музыкальный талантъ обнаружился уже очень рано. Сперва А. окончилъ курсъ высшаго учебнаго заведенія въ Нью-Іоркѣ, а затѣмъ поступилъ въ вѣнскую консерваторію. По ея окончаніи, А. перешелъ въ парижскую консерваторію, гдѣ посвятилъ себя основательному изученію французскихъ композиторовъ. Онъ питалъ большую склонность къ лирическому жанру и ему больше удавался стиль популярныхъ, нежели классическихъ произведеній. Возвратившись изъ Парижа въ Нью-Іоркъ, А. выступилъ предъ публикой въ качествѣ устроителя концертовъ въ «Madison Square Garden», которые вскорѣ сдѣлались очень модными. Успѣхъ этихъ концертовъ былъ такъ великъ, что А. вскорѣ выстроилъ спеціально для нихъ концертный залъ. — Въ связи съ этой антрепризой находится учрежденіе популярнаго теперь «Сада на крышѣ», который въ то время былъ исключительно лѣтнимъ увеселительнымъ мѣстомъ. А. сочинилъ свыше 150 танцевъ, маршей и разныхъ другихъ оркестровыхъ пьесъ,изъ которыхъ многія исполнялись Гильморомъ, Каппомъ, Теодоромъ Томасомъ, Эдуардомъ Штраусомъ и другими выдающимися дирижерами. —Ср.: Dramatic Mirror, New-York; Boston Times, Feb. 26, 1888; New-York Herald, May 28, 1880; Who's Who in America, 1901. [J. E. II, 135]. 6.

Ароніусъ, Юлій—нѣмецкій историкъ, род. въ Растенбургѣ въ 1861, ум. въ 1893 г. Окончивъ кенигсбергскій университетъ въ 1883 г., А. сдѣлался учителемъ въ одной берлинской гимназіи и посвятилъ свое свободное время изученію исторіи евреевъ въ Германіи. Нѣкоторыя изъ его статей обратили вниманіе ученаго міра на молодого историка, и «Историческая комиссія» поручила ему написать исторію евреевъ въ Германіи въ средніе вѣка. Но А. успѣлъ выпустить (1893) лишь матеріалы, подготовленные имъ для будущаго труда—«Regesten zur Geschichte der Juden in Deutschland», весьма цѣнное собраніе документовъ, относящихся къ средневѣковой исторіи евреевъ въ Германіи (въ хронологическомъ порядкѣ). Ранняя смерть А. прервала работу почти въ самомъ ея началѣ. [J. E. II, 135]. 6.

Аронова слобода (Рудня)—посадъ Витебской губ. Городокск. уѣзда, Рудн. вол., еврейское земледѣльческое поселеніе, на казенной землѣ; вначалѣ поселилось 5 семействъ, по люстрація 1872 г. нашла лишь 3 семейства, которымъ и передала три участка; въ 1898 году кореннаго населенія 80 душъ при 36 дес. земли; населеніе занимается торговлей, такъ какъ хозяйство не имѣетъ большого значенія.—Ср. Сборн. Колон. Общ., т. II, табл. 34. 8.

Аронсонъ, Жакъ—французскій врачъ, род. въ 1760, ум. въ 1845 г. Имѣя обширную практику и пользуясь славой опытнаго доктора, А. былъ назначенъ сначала городовымъ врачемъ въ Понъ-а-Муссонѣ, а потомъ кантональнымъ въ Сарръ-Уніонѣ. А. былъ однимъ изъ выдающихся защитниковъ оспопрививанія.—Ср.: Biogr. Lexic. der hervor. Aerzte, s. v. 6.

Аронсонъ, Жанъ-Леонъ — французскій врачъ,

сынъ предыдущаго, род. въ Метцѣ въ 1793 г., ум. въ Страсбургѣ въ 1861 г. По окончаніи медицинскаго факультета страсбургскаго университета, А. читалъ лекціи по курсу венерическихъ болѣзней. Во время холеры 1831—32 годовъ онъ былъ однимъ изъ организаторовъ подачи скорой помощи и руководителей устройства бараковъ. Въ 1836 году А. написалъ выдающійся трудъ «Appréciation des progrès récents du diagnostic»; сочиненіе это въ теченіе долгаго времени считалось классическимъ по діагностикѣ; оно дало автору, помимо славы, возможность занять каѳедру въ Страсбургѣ въ качествѣ профессора. Страдая хронической горловой болѣзнью, А. вынужденъ былъ отправиться въ Италію, гдѣ, впрочемъ, продолжалъ какъ теоретически, такъ и практически заниматься медициной. По возвращеніи во Францію, А. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ короля Людовика-Филиппа. А. написалъ много сочиненій; изъ нихъ наиболѣе извѣстны слѣдующія: 1) «Les tumeurs déoclopées dans les nerfs»; 2) «Mémoires et obsérvations de médecine et de chirurgie pratiques»; 3) «L'introduction au traité sur les eaux minérales du duché de Nassau»; 5) «L'inflammation et les scrofules». Кромѣ того, имъ было напечатано очень много научныхъ докладовъ, читанныхъ въ различныхъ французскихъ медицинскихъ обществахъ.—Ср.: J. E. II, 136; Biogr. Lexic. der hervor. Aerzte. 6.

Аронсонъ, Наумъ Львовичъ — скульпторъ; род. въ 1872 г. въ Креславкѣ, въ хасидской семьѣ, занимавшейся торговлей деревенскими продуктами. А. получилъ обычное первоначальное религіозное воспитаніе въ хедерѣ. 15—17 лѣтъ отъ роду А. очутился въ Вильнѣ, гдѣ, терпя острую нужду, посѣщалъ рисовальную школу. По совѣту завѣдующаго школой А. занялся скульптурой, и стека оказалась ему болѣе на руку, чѣмъ карандашъ. Достигши достаточной техники по лѣпкѣ и рисунку, А. сдѣлалъ бюстъ попечителя виленскаго учебнаго округа, Сергіевскаго, который впослѣдствіи и хлопоталъ о принятіи А. въ академію художествъ, но безуспѣшно, такъ какъ А. не имѣлъ необходимаго общеобразовательнаго ценза, а положеніе вольнослушателя было для евреевъ весьма стѣснительно, порою же невозможно въ силу законовъ о правѣ жительства. Безъ средствъ и безъ знанія французскаго языка А. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ съ 1891 года посѣщалъ безплатную муниципальную Ecole des arts decoratifs, въ которой, пробывъ два года, получилъ за работу первый призъ. Одновременно съ школой онъ посѣщалъ также частное ателье Calarossi; для пріобрѣтенія средствъ къ жизни онъ выполнялъ техническія работы у скульптора-мраморщика Hector'a Lemaire. Въ 1894 году А. долженъ былъ вернуться въ Россію, чтобы отбывать воинскую повинность. Освобожденный, по жребію, отъ военной службы, онъ, за неимѣніемъ средствъ, не могъ вернуться въ Парижъ, и только въ 1896 г., сопровождая больного брата своего въ Бреславль и сдѣлавъ тамъ нѣсколько портретовъ-бюстовъ (профессоровъ Микулича, Нейлера, Ланденбурга и др.), онъ пріобрѣлъ средства для поѣздки въ Парижъ. Здѣсь онъ вскорѣ впалъ въ нужду, мѣшавшую ему правильно работать и усовершенствоваться; однажды А. упалъ отъ истощенія въ обморокъ, скатившись при этомъ съ лѣстницы. По счастливой случайности вечеромъ того-же дня (31 дек. 1896 г.) онъ получилъ первый крупный заказъ въ 2000 франковъ. За первымъ матеріальнымъ успѣхомъ послѣдовали другіе. Въ 1897 году онъ былъ допущенъ въ салонъ Champ de Mars съ горельефомъ «Au delà», изображающимъ головку дѣвушки, которой смерть даетъ послѣдній поцѣлуй, а уже въ слѣдующемъ году былъ принятъ членомъ этого художественнаго общества. Тогда началась публично-художественная дѣятельность А. Сначала появляются на выставкахъ его болѣе сложныя вещи: «Berceau d'amour» (Геро и Леандръ—трупы плывущихъ рядомъ молодыхъ влюбленныхъ, красивыя позы которыхъ мягко сливаются съ контурами морскихъ волнъ), «Гнѣздо» (фигурки дѣтей, удобно расположившихся по углубленіемъ небольшой скалы), «Жажда» (фигура лежащаго нагого человѣка, простирающаго руки къ водѣ). Въ 1900 году А. сталъ работать надъ бюстомъ Бетховена (законченномъ лишь черезъ шесть лѣтъ). Въ томъ-же году на международной выставкѣ въ Парижѣ онъ получилъ вторую золотую медаль. Въ 1901 г. А. выставилъ въ Берлинѣ въ Secessions-Ausstellung цѣлый рядъ работъ, среди которыхъ находились и новыя произведенія: «Маленькій мученикъ», напоминающій античную головку, и «Слѣпая» (женщина, идущая вдоль стѣны), показавшая умѣніе А. лѣпить одѣтыя фигуры. Въ 1901 году А. посѣтилъ Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ и вылѣпилъ его портретъ. Въ 1902 г. А. впервые выставилъ свои работы въ Петербургѣ. Среди 40 его произведеній на весенней выставкѣ были, кромѣ вышеупомянутыхъ, новая мраморная группа «Горе» (изображающая мужчину и женщину, которые, обнявшись, рыдаютъ), много этюдныхъ головокъ и бюсты-портреты Толстого и поэта Шеншина-Фета. (Голова старухи была пріобрѣтена музеемъ академіи художествъ). Возвращаясь заграницу, А. въ 1903 г. посѣтилъ Брюссель и Гаагу, гдѣ лѣпилъ бюсты бурскихъ генераловъ Девета, Ботта и Деларея, и разныя мѣста Голландіи, гдѣ изучалъ средне-рейнскій типъ съ цѣлью создать идеальный портретъ Бетховена такимъ, какимъ можно его представить по его музыкѣ. Въ этомъ году А. сдѣлалъ группы для фонтановъ, изъ которыхъ одинъ поставленъ въ Годесбергѣ, а другой въ Берлинѣ. (Одинъ изъ этихъ фонтановъ изображаетъ «Истину»—нагую женщину, прислонившуюся спиною къ скалѣ, изъ-подъ ногъ которой по руслу течетъ живая вода; передъ нею 3 мужскія фигуры, двое смотрятъ на нее земными глазами, третій-же—юноша—молитвенно припалъ къ источнику, изъ котораго пьетъ). Въ 1904 г. А. выступилъ однимъ изъ учредителей «Новаго общества художниковъ» въ Петербургѣ, на выставкѣ котораго появились новыя его вещи: «Подростокъ», «Спящая» («der Traum»), горельефъ «Св. Іоаннъ», голова ребенка изъ розоваго мрамора и «Эфебъ» (бюстъ юноши) изъ бѣлаго мрамора (розовый мраморъ придаетъ бо́льшую цѣльность молодымъ и нѣжнымъ лицамъ). Въ 1905 г. на международной выставкѣ въ Льежѣ А. получилъ первую золотую медаль. Въ концѣ того-же года въ Боннѣ былъ поставленъ памятникъ Бетховену его работы. Въ началѣ 1906 г. А. выставилъ въ салонѣ Каспара въ Берлинѣ 20 скульптуръ, среди которыхъ нѣсколько новыхъ бюстовъ и головокъ (напр., дѣвичій бюстъ «Обѣтъ» и др.), фонтанъ съ нимфою, пьющими мужчинами и молодымъ римляниномъ, женская фигура для фонтана, голова-этюдъ для «Жажды» и др. Въ томъ-же году А. участвуетъ на выставкѣ въ Goupil-Gallery въ Лондонѣ, гдѣ одна изъ его работъ была пріобрѣтена англійскимъ

музеемъ.—Ср.: Россія, 21 дек. 1899; Madame et Monsieur, 1900, № 87; Passe-Partout, 1901, № 18; Новое Время (илл. прил.), 5 мая 1901; Биржевыя Вѣдомости, 1902, № 45; Нов. Время, 2 марта 1902; Восходъ, 1902, № 16; Бирж. Вѣд., 1903, № 425; The weekly critical review, vol. II, № 49, 1903; Бирж. Вѣд., 1904, № 69; Новости, 1904, № 60; Восходъ, 1904, № 7; Міръ Искусства, 1904, стр. 228—229; Ost u. West., 1904, № 7; Hazefirah, 1904; Berliner Börs.-Courier, 1905, № 591 и № 593; Kölnische Ztg., 1905, Mittags-Ausg., № 1321; L'Intransigeant, 1905, № 9287; Frankfurter Ztg., 1906, (Abendbl.) № 84; Neue Preussische Ztg., 1906, № 144 (Morg. Ausg.); Sunday times, 1906, 10 june; Fraind, 1905; матеріалы, полученные редакціею отъ А. (см. иллюстраціи). *ДГМ.* 8.

Аронсонъ, Яковъ-Іезекіэль—нѣмецкій врачъ, род. въ 1774, ум. въ 1807 году. Окончивъ въ 1800 г. медицинскій факультетъ, А. сталъ заниматься въ Берлинѣ практикой, вскорѣ пріобрѣлъ имя выдающагося врача и былъ назначенъ доцентомъ университета; имъ написано много медицинскихъ трудовъ; изъ нихъ наиболѣе выдающіеся: Medicinische Geschichte der französischen Armee in St-Domingo im Jahre 1803, oder über das gelbe Fieber, 1803; Die Kunst des Zahnarztes: die Einsetzung künstlicher Zähne, Obdaratoren und künstlicher Gaumen, 1803; Gründliche Anleitung zur zweckmässigen Einrichtung der Apotheken, 1804; Rechtfertigung der Schutzblattern, 1801. [J. E. II, 135]. 6.

Аронсъ, Лео—нѣмецкій ученый и политическій дѣятель. По окончаніи берлинскаго университета сталъ читать, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по математической физикѣ и электричеству и обратилъ на себя вниманіе Гельмгольца. Будучи по своимъ убѣжденіямъ соціалъ-демократомъ, А. жертвовалъ большія суммы въ пользу соціалистической партіи, выступалъ на публичныхъ собраніяхъ въ качествѣ партійнаго оратора и вскорѣ занялъ видное мѣсто среди соціалистовъ. Въ 1897 г., на партейтагѣ въ Гамбургѣ, А. горячо защищалъ предложеніе объ участіи соціалъ-демократіи въ выборахъ въ прусскую палату, за что ему пришлось выслушать много упрековъ со стороны ортодоксальныхъ марксистовъ. Въ виду публичныхъ выступленій А. въ качествѣ соціалиста прусскій министръ народнаго просвѣщенія Боссе потребовалъ отъ берлинскаго университета удаленія А., вслѣдствіе чего А. былъ лишенъ каѳедры; на рѣшеніе профессоровъ, безъ сомнѣнія, повліяло и то, что А., помимо своей принадлежности къ соціалистической партіи, былъ евреемъ. Послѣ этого А. всецѣло посвятилъ себя соціализму и дважды выступалъ кандидатомъ въ рейхстагъ отъ Берлина, однако неудачно, такъ какъ его кандидатура выставлялась въ богатомъ округѣ. Изъ многочисленныхъ работъ А. большинство помѣщено въ Annalen der Physik und Chemie (напр., Bestimmungen der Verdet'schen Constante im absoluten Masse; Verdünnungswärme und Wärmecapacität von Salzlösungen; Ueber den elektrischen Rückstand; Ein elektrolytischer Versuch; Die Elektricitätsconstanten und optischen Brechungsexponenten in Salzen; Elektrische Lichtbogen; Versuche über elektrolytische Polarisation; Ueber einen Quecksilber-Lichtbogen).—Ср.: J. E. II, 135; Nation, 1897—1899. 6.

Ароичикъ, Айзикъ Борисовичъ—дѣятель революціоннаго движенія въ Россіи; род. въ 1859 г. въ Житомірѣ въ семьѣ гомельскаго мѣщанина, ум. въ 1886 г. Первоначальное воспитаніе получилъ въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ; затѣмъ перешелъ въ одесское реальное училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1879 году до окончанія курса. Перейдя потомъ на нелегальное положеніе и примкнувъ къ партіи «Народной воли», А. исполнялъ различныя конспиративныя функціи, связанныя съ цѣлымъ рядомъ террористическихъ покушеній. А., между прочимъ, участвовалъ въ покушеніи на взрывъ царскаго поѣзда на московско-курской жел. дорогѣ. Вмѣстѣ съ Галиной-Чернявской (въ качествѣ мнимаго ея мужа—Силантьева) А. въ это время проживалъ въ Москвѣ на конспиративной квартирѣ, куда на первыхъ порахъ должны были скрыться заговорщики послѣ выполненія своего замысла; нѣкоторое участіе А. принималъ и въ самихъ работахъ по проведенію подкопа подъ желѣзнодорожное полотно. Арестованный 17 марта 1881 г., А. былъ преданъ въ 1882 г. суду особаго присутствія правительствующаго сената по «процессу 20-ти» (А. Михайловъ, Н. Морозовъ, М. Фроленко и др.), приговоренъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока и заточенъ въ казематы Алексѣевскаго равелина. Оттуда онъ вскорѣ былъ переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и окончилъ свои дни.—Ср.: Процессъ 20 народовольцевъ въ 1882 г., Былое, 1906 г., № 1; Процессъ шестнадцати террористовъ, Русская историч. библіотека, 1906, № 3; Хроника соціалистическаго движенія въ Россіи, оффиціальный отчетъ, 1907. *М. Б.* 8.

Аронштейнъ, Людовикъ—профессоръ химіи, род. въ 1841 году въ Тельгтѣ (Вестфалія). Окончивъ геттингенскій университетъ, онъ не могъ получить каѳедры въ Германіи и отправился въ Голландію, гдѣ лейденскій университетъ предоставилъ ему право читать, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по физикѣ. Позже А. былъ назначенъ директоромъ школы въ Бредѣ. Въ 1876 г. А. былъ переведенъ въ королевскую военную академію въ качествѣ профессора химіи; въ 1894 году ему была дана та-же каѳедра въ королевскомъ политехникумѣ въ Дельфтѣ. Его главнѣйшіе труды печатались въ «Annalen der Chemie» Либиха, а также въ «Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft». А. помѣщено не мало научныхъ статей въ «Recueil des travaux chimiques des Pays-Bas». Полный переченъ работъ А. приведенъ въ издающемся въ Брауншвейгѣ «Jahresbericht über die Fortschritte der Chemie». [J. E. II, 136]. 6.

Аронштейнъ, Филиппъ—нѣмецкій писатель, род. въ Гальверѣ (Вестфалія) въ 1862 году. Получивъ степень доктора философіи берлинскаго университета, А. отправился въ Англію, гдѣ спеціально изучалъ педагогію; по возвращеніи въ Германію, сдѣлался старшимъ учителемъ въ мисловицской гимназіи. А. помѣщено много педагогическихъ статей въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, преимущественно въ «Neue Deutsche Rundschau». Изъ сочиненій А. упомянемъ: Benjamin Disraeli's Leben und dichterische Werke, 1905; Die Entwicklung der höheren Knabenschulen in England, 1897; Ben Jonson, 1906.—Кромѣ того, А. перевелъ и издалъ: Englische Parlamentsreden, 1903; Ausgewählte Essays hervorragender englischer Schriftsteller der Neuzeit, 1904; Creighton, The age of queen Elizabeth, 1900; Selections from english poetry, 1905; English prose selections, 1906.—Ср.: J. E. II, 136; Kürschner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908. 6.

Аронъ, Анри—французскій публицистъ., род. въ Парижѣ въ 1842 г., ум. въ 1885 г. Окончивъ университетъ, А. сдѣлался приватъ-доцентомъ въ Сорбоннѣ, но вскорѣ оставилъ профессуру и всецѣло отдался публицистикѣ, принявъ сначала ближайшее участіе въ ежемѣсячномъ журналѣ «Revue littéraire et politique», а затѣмъ въ ежедневной газетѣ «Journal des débats». Въ 1876 году министръ внутреннихъ дѣлъ Эрнестъ Пикаръ поручилъ А. вести правительственный «Journal officiel» и издававшійся при немъ «Bulletin français». Лишь только А. сталъ во главѣ этихъ газетъ, какъ Макъ-Магонъ своимъ оскорбительнымъ по адресу премьеръ-министра Жюль Симона письмомъ (16 мая 1877 г.) вызвалъ отставку республиканскаго министерства, и А. изъ чувства солидарности съ республиканцами отказался отъ дальнѣйшаго веденія правительственнаго органа. Когда задуманный Макъ-Магономъ coup d'état потерпѣлъ фіаско, и выборы въ палату дали прочное республиканское большинство, А. снова занялъ постъ редактора «Journal officiel», получивъ отъ побѣдившаго республиканскаго правительства, въ знакъ благодарности за выказанную имъ солидарность, орденъ Почетнаго легіона.—Изъ многочисленныхъ статей А., написанныхъ въ большинствѣ случаевъ на злободневныя темы, слѣдуетъ упомянуь помѣщенную въ 1885 г. въ «Revue littéraire et politique» статью объ антисемитизмѣ; во французской литературѣ по этому вопросу, за исключеніемъ работъ Бернара Лазара, до сихъ поръ нѣтъ ей равной. На созданіе «Revue des ét. juives» (1880 г.) А. пожертвовалъ значительную сумму, хотя самъ никогда не интересовался еврейской наукой.—Ср.: Gr. Encycl.; J. E. II, 135. *С. Л.* 6.

Аронъ, Арно—главный раввинъ въ Страсбургѣ (Эльзасъ), род. въ 1807 г., въ Sulz unterm Wale, ум. въ 1890 г. Въ 1830 г. онъ получилъ мѣстс раввина къ небольшой эльзасской общинѣ, а въ 1833 г. былъ призванъ на постъ духовнаго главы страсбургской общины. Потребовалось исходатайствованіе особаго разрѣшенія въ виду недостиженія А. 30-лѣтняго возраста, необходимаго для занятія общественной должности. Въ Страсбургѣ Аронъ заслужилъ репутацію краснорѣчиваго проповѣдника и ревностнаго общественнаго дѣятеля. Въ 1855 г. А. созвалъ конгрессъ раввиновъ Нижнерейнской провинціи для обсужденія религіозныхъ вопросовъ. А.—авторъ весьма популярнаго среди французскаго еврейства молитвенника «Prières d'un coeur israélite». Кромѣ того, Аронъ составилъ катехизисъ, рекомендованный консисторіей Нижняго Эльзаса для конфирмацій. Въ 1870 г., во время осады Страсбурга, А. вмѣстѣ съ архіепископомъ водрузили бѣлый флагъ на соборѣ. [J. E. II, 134]. 9.

Аронъ, Мозесъ—см. Рига. 8.

Аронъ, Эмиль—нѣмецкій врачъ, род. въ Штеттинѣ въ 1864 г. Окончивъ въ Гейдельбергѣ медицинскій факультетъ, А. продолжалъ работать по своей спеціальности въ Парижѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ и въ 1891 г. сдѣлался врачемъ еврейской больницы въ Берлинѣ. А. написалъ по ларингологіи много выдающихся работъ; почти всѣ онѣ помѣщены въ «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medizin», издававшемся Вирховымъ. [J. E. II, 314]. 6.

Аронъ-кодешъ, ארון קדש (священный ковчегъ)—самая священная принадлежность всякой синагоги или молитвеннаго дома, причемъ святость ковчега объясняется тѣмъ, что въ немъ хранится, въ одномъ или многихъ экземплярахъ, свитокъ Торы. А.-к. ставится обыкновенно у восточной стѣны за аналоемъ (см.) на спеціальной эстрадѣ («духанъ»), такъ что для взятія изъ него свитка Торы необходимо подниматься по ступенькамъ, помѣщающимся обычно въ большихъ синагогахъ съ обѣихъ сторонъ аналоя. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда А.-к. помѣщается у другой стѣны, напр., когда противъ восточныхъ оконъ синагоги находится храмъ чужой вѣры, или же если неблагопріятныя условія помѣщенія требуютъ такой перестановки. Въ подобныхъ случаяхъ евреи, живущіе въ Сѣверной Европѣ, предпочитаютъ ставить А.-к. у южной стѣны, потому что такимъ образомъ лучше удовлетворяется требуемое традиціей обращеніе молящихся къ Іерусалиму (Schir rab., v. כמגדל דוד, конецъ). Въ небольшихъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ А.-к. отдѣленъ отъ стѣны; въ большихъ же его устраиваютъ обыкновенно въ нишѣ въ срединѣ восточной стѣны. Новѣйшая синагогальная архитектура, въ подражаніе христіанскимъ храмамъ придумавшая апсиду, помѣщаетъ А.-к. въ серединѣ послѣдней также въ спеціальной нишѣ, и, будучи послѣдовательной въ своемъ подражаніи, помѣщаетъ совершенно необязательный Неръ-Тамидъ (вѣчную лампаду) тутъ-же передъ А.-к. Терминъ «Аронъ-кодешъ» для ковчега, въ которомъ хранится Тора, весьма старъ и существуетъ съ II вѣка обычной эры. Законоучители относились неодобрительно къ простолюдинамъ и женщинамъ, которыя называли «ковчегъ святыни» «орна» или «урна» (ארנא — измѣненная форма еврейская ארון; ср. Шабб., 32a). Лексикографы Levy и Kohut толкуютъ слова ארנא въ смыслѣ лат. urna, но это невѣроятно: urna у древнихъ римлянъ означала не деревянный ящикъ, а глиняный или стеклянный кувшинъ, съ которыми А.-к. никакого сходства не имѣетъ. Впрочемъ, «либраріумы» римлянъ имѣли видъ стоячихъ цилиндрическихъ сосудовъ, въ которыхъ хранились рукописи хартіи; если предположить, что подобные либраріумы были перенесены изъ Рима на Востокъ подъ названіемъ «урна», то надо вмѣстѣ съ тѣмъ допустить, что въ Палестинѣ А.-к. въ талмудическую эпоху имѣлъ форму стоячаго цилиндра, на что, однако, никакихъ точныхъ указаній не существуетъ. Въ видѣ поэтической метафоры Баръ-Каппара примѣнилъ терминъ А.-к. къ патріарху Іегудѣ I въ своей рѣчи по поводу смерти послѣдняго, желая этимъ сказать, что человѣкъ ученый представляетъ какъ-бы живой ковчегъ, въ которомъ хранится Тора (Кетуб., 104a). Однако, рядомъ съ этимъ терминомъ въ Талмудѣ и во всей раввинской литературѣ вплоть до Іосифа Каро (ум. 1575) «ковчегъ» синагоги назывался также תיבה —(ковчегъ, ящикъ) или היכל (чертогъ; Шулханъ-Арухъ, Орахъ-Хаимъ, 153, 2) и только въ общежитіи и раввинскихъ респонсахъ онъ называется «Аронъ-кодешъ». Впрочемъ, и у Каро (ibidem, 150, 5) онъ иногда называется «Аронъ» безъ эпитета «кодешъ».—Возможно, что А.-к. въ древности представлялъ, подобно храмовому ковчегу, низкій продолговатый гробовидный ящикъ (ср. Сота, 13a — שני ארונות הללו אחד של מת ואחד של שכינה—«два ковчега странствовали съ евреями въ пустынѣ: одинъ для покойника Іосифа, а другой для величія Божія», т. е. скрижалей завѣта) и подобно храмовому ковчегу вмѣщалъ въ себѣ свитокъ Торы въ горизонтальномъ положеніи

(ср. Баба Батра, 14а). Названіе «Теба», תיבה, указываетъ, что хранилище Торы въ древнихъ палестинскихъ синагогахъ имѣло форму невысокаго ящика четырехугольной формы, гдѣ свитки Торы находились въ вертикальномъ или горизонтальномъ положеніи. Когда А.-к. принялъ видъ вертикальнаго шкафа, трудно сказать, но видно, что уже во время Маймонида словомъ «Аронъ» обозначали то же, что תיבת המגדל (ящикъ шкафа). Ср. комм. Маймонида къ Мишнѣ Агалотъ, IV, 2. Подобно тому, какъ «ковчегъ завѣта», находившійся въ св. святыхъ, былъ отдѣленъ отъ «святилища», היכל, завѣсою, такъ и символирующій его А.-к. въ синагогахъ съ теченіемъ времени сталъ также отдѣляться отъ прихожанъ завѣсою (פרכת). Впрочемъ, изъ словъ Маймонида въ его «Jad Hachasakah» (Hilchoth tefilah, XI, 2, 3) видно, что въ древнихъ синагогахъ имѣлась особая пристройка или отдѣленіе внутри синагоги, которое называлось היכל и гдѣ стоялъ «ковчегъ» (תיבה). Послѣдній былъ, повидимому, переноснымъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ его выносили изъ hechal и ставили въ синагогѣ на «алмемаръ». Впрочемъ, I. Каро въ Kesef Mischna къ цитированному мѣсту иначе толкуетъ его. По его мнѣнію, подъ словомъ «Теба» Маймонидъ понимаетъ въ данномъ случаѣ не А.-к. съ находящимися въ немъ свитками, а нѣчто въ родѣ столика, который помѣщался въ срединѣ «возвышенія» (בימה) и на который клали Тору во время чтенія. Изъ трехъ примѣрныхъ плановъ синагогъ: I по Маймониду, II ортодоксальной и III хоральной съ апсидой (см. иллюстр.) видно, что какъ бы ни различалось помѣщеніе А.-к. въ синагогѣ, все же онъ является вездѣ предметомъ, къ которому обращены лица молящихся.— А.-к. въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ украшался различно. Д. Кауфманъ (Zur Gesch. d. Kunst in den Synagogen, 1897) разсказываетъ о ковчегѣ въ Пезаро, сдѣланномъ изъ орѣховаго дерева, крытаго золотомъ, и покоющемся на двухъ рѣзныхъ фигурахъ львовъ, которые своими разинутыми пастями и всклокоченными гривами производятъ впечатлѣніе живой натуры. Этотъ ковчегъ относится къ концу 15 и началу 16 вв. Другой ковчегъ работы мастера начала прошлаго столѣтія въ моравской общинѣ, Тобитшавѣ, имѣетъ изображенія львовъ наверху. По сообщенію Берсона (Kilka słów etc., цитиров. по Кауфману, ibid.), А.-к. заблудовской синагоги украшенъ растительными орнаментами, исполненными въ барельефѣ. Л. Вержбицкій (по Кауфману, ibidem) описываетъ стѣнную живопись вокругъ А.-к. въ Яблоновѣ, гдѣ изображены различныя животныя и птицы. О богато украшенномъ ковчегѣ въ Вильковишкахъ, Сув. губ., разсказываетъ А. Таненбаумъ (כנסת ישראל, I изд. שפ"ר). Авторъ настоящей статьи лично видѣлъ деревянный А.-к. въ м. Ольксникахъ, Вил. губ., гдѣ рѣзной оригинальной работы горельефами по бокамъ ковчега искусно изображены растительные орнаменты съ птицами. Вообще сначала даже запрещенныя, затѣмъ съ трудомъ допущенныя ортодоксальными раввинами, украшенія А.-к. нынѣ получили общее распространеніе, и рѣдко гдѣ найдется синагога, въ которой А.-к. не былъ бы такъ или иначе украшенъ. Типичными украшеніями А.-к. въ современныхъ ортодоксальныхъ синагогахъ Литвы и Польши являются: наверху—двѣ скрижали, поддерживаемыя съ обѣихъ сторонъ львами и увѣнчанныя короною (כתר תורה), а также изображеніе двухъ рукъ, пальцы которыхъ сложены такъ, какъ руки когеновъ во время благословенія ими народа. Какъ то, такъ и другое — рѣзной рельефной работы, крыты золотомъ или красками натуральныхъ цвѣтовъ; по бокамъ же—большей частью единичныя или двойныя витыя гирляндами колонки съ базами и капителями разныхъ стилей. Для ансамбля композиціи А.-к. снабжается сверху надъ колонками шарами, вазами или барельефными букетами. Образчикъ подобнаго А.-к. данъ въ приложенномъ здѣсь рисункѣ.—Съ А.-к. въ еврейскомъ ритуалѣ связаны разные обряды и обычаи. 1) Открываніе А.-к. (פתיחת הארון) совершается во время чтенія молитвы אבינו מלכנו въ постные дни и въ 10 дней покаянія, нѣкоторыхъ піутовъ въ Рошъ-гашана и Іомъ-кипнуръ, во все время предвечерней молитвы נעילה въ «день Всепрощенія», во время чтенія הושענות въ праздникъ Кущей, во время молитвъ טל и גשם въ Шмини-ацеретъ и Пасху, и также во время הקפות въ Симхатъ-Тора. Обрядомъ «открыванія» А.-к. старосты синагоги удостаиваютъ обыкновенно наиболѣе почтенныхъ прихожанъ. Во все время, пока А.-к. открытъ, прихожанамъ сидѣть не полагается. Этотъ обрядъ связанъ съ 2) «закрываніемъ» А.-к. (סגירת הארון), которое совершается обыкновенно однимъ и тѣмъ-же лицомъ, что «открываніе». 3) Выниманіе Торы (הוצאת התורה) совершается по тѣмъ днямъ, когда съ амвона читается отдѣлъ или отрывки изъ Торы. Во время этого обряда читается стихъ ויהי בנסוע הארון (Числ., 10, 35), а также молитва בריך שמיה на арамейскомъ языкѣ, приписываемая р. Симону б. Іохаи. 4) Внесеніе Торы (הכנסת התורה), во время котораго читается другой стихъ ובנחה יאמר (тамъ-же, 36). Выниманіе и внесеніе Торы въ А.-к. во время чтенія הושענות и пѣнія כל נדרי не сопровождается чтеніемъ упомянутыхъ текстовъ, такъ какъ въ данныхъ случаяхъ Тора берется не для чтенія, а для ассистированія во время упомянутыхъ молитвъ. Выниманіе Торы во время процессіи, הקפות, сопровождается чтеніемъ ряда стиховъ (см. «Гакофотъ»), причемъ «Петиха», פתיחה, продолжается во все время окружныхъ процессій. Чтобы не оставить А.-к. совершенно пустымъ послѣ того, какъ оттуда вынуты всѣ экземпляры Торы для процессій, 5) ставятъ туда зажженную свѣчу, символируя этимъ библейское выраженіе תורה אור («Тора есть свѣтъ»). Наконецъ, въ постъ 9-го Аба, какъ символъ траура, 6) снимается съ А.-к. завѣса.—А.-к., разъ онъ служилъ въ синагогѣ хранилищемъ Торы, не теряетъ уже никогда своего значенія, какъ священный предметъ. Его нельзя продать, или дать ему другія функціи; его можно перемѣщать изъ маленькой въ большую синагогу, но не наоборотъ. Обветшалый или поломанный А.-к. подлежитъ גניזה, т. е. погребенію. Въ томъ помѣщеніи, гдѣ находится А.-к., нельзя раздѣваться или спать. Обращаться къ нему спиною могутъ лишь когены во время совершенія ими обряда благословенія и проповѣдникъ во время рѣчи, въ остальныхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ нему лицомъ (см. Jad ha-Chasakah и Schulchan Aruch, Orach-Chajim въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ).

Д. Магидъ. 4.

Арпадъ, ארפד—сирійскій городъ, который, согласно цѣлому ряду библейскихъ указаній (Ис., 10, 9; 36, 19; II кн. Цар., 18, 34; Іерем., 49, 23), долженъ былъ находиться недалеко отъ

Хамата и Дамаска (Иерем., 49, 23). Открытыя путешественниками Petermann'омъ и Hausknecht'омъ пустынныя развалины Tel-Erfad въ трехъ часахъ пути къ сѣверу отъ Алеппо и южнѣе Эзазы, на небольшомъ притокѣ рѣки Оронта, могутъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть признаны остатками древняго А. (Zeitschr. Deut. Morg. Gesell., XXX, 258 и 655). Впрочемъ, знаменитый арабскій географъ 13 в. Якутъ также упоминаетъ одну деревню, называвшуюся этимъ же именемъ. Въ древнія времена городъ Арпадъ, повидимому, игралъ выдающуюся роль: не не только Библія упоминаетъ царей А. неоднократно (Ис., 36, 19; II Цар., 18, 34, II Цар., 19, 13; Ис., 37, 13), но и ассирійскіе цари весьма часто сообщаютъ въ своихъ надписяхъ о тѣхъ сраженіяхъ, какія имъ приходилось вести съ главами города или государства А. И, дѣйствительно, Тиглатъ-Пилесеръ III, а затѣмъ и Саргонъ, должны были вести долгую и упорную борьбу съ этимъ городомъ-государствомъ, пока, наконецъ, онъ не былъ окончательно покоренъ Санхерибомъ. Только послѣ паденія ассирійскаго владычества А. удалось снова вернуть себѣ свою независимость. Однако, въ Библіи позже этого времени свѣдѣнія объ А. уже не встрѣчаются.—Ср. Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 48 и сл.; idem, Keilinschriften und Geschichtsforschung, 235, 310, 449; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 519. *Г. Кр.* 1.

Арпакшадъ, ארפכשד—согласно «таблицѣ народовъ», одинъ изъ пяти сыновей Сима (Быт., 10, 22), а по I кн. Хрон., 1, 17, одинъ изъ девяти сыновей Сима; одинъ изъ главныхъ родоначальниковъ и патріарховъ, во всякомъ случаѣ семитической расы. По другому библейскому указанію (Быт., 11, 10 и сл.), А. родился два года спустя послѣ потопа, 35-ти лѣтъ сталъ отцомъ Шелаха и, такимъ образомъ, сдѣлался пращуромъ Авраама, родившагося черезъ семь поколѣній.—Относительно значенія имени А. ученые до сихъ поръ не пришли къ соглашенію, несмотря на то, что уже въ древности оно было предметомъ споровъ и толкованій. Долгое время доминировало толкованіе Bochart'а, который отождествлялъ А. съ Арранахитидой грековъ, страною, лежавшей въ Арменіи, къ сѣверу отъ Сиріи, у береговъ рѣки Большого или Верхняго Заба. Однако, насколько извѣстно, эта страна никогда не входила въ область, занимаемую семитами, и не играла никакой роли въ семитическомъ мірѣ. Согласно Kiepert'у, первая часть этого имени тождественна съ названіемъ Albak, которое въ настоящее время носитъ плоскогорье, лежащее между озерами Ванъ и Урмія. Напротивъ, Шрадеръ считаетъ доказаннымъ тождество Аррапахитиды съ армянскимъ Albak'омъ, ассирійскимъ Arabacha (Keilinschr. und Altes Testam., 3 Aufl., стр. 112; ср. Meyer, Geschichte des Altertums, т. I, стр. 418), но оспариваетъ тождество А. съ Арранахитидой, признавая наиболѣе правильнымъ толкованіе А. въ смыслѣ «халдейской страны» (Вавилоніи). Толкованіе Деличемъ (Paradies, стр. 256) этого названія чрезъ ассирійское «arba kischschati» (четыре части свѣта) до сихъ поръ не нашло себѣ, впрочемъ, подтвержденія и признанія со стороны ученыхъ. Наиболѣе принятымъ, однако, считается и въ настоящее время толкованіе этого слова, данное еще Іосифомъ Флавіемъ (Древн., I, 6, § 4), согласно которому А. означаетъ халдейцевъ или «касдимъ», כשדים; этого толкованія придерживается также Михаэлисъ. Объясненія Гезеніуса, будто А. означаетъ—«граница (Arp) Халдеи» (Keschad), или чтеніе Cheyne—«Arphak» и «Keschad», по ошибкѣ какъ онъ думаетъ, слитыя вмѣстѣ (Expositor, 1897, стр. 145) и проч., въ настоящее время, благодаря изысканіямъ Hommel'я, отодвинулись на задній планъ; онъ-же толкуетъ это слово, какъ «Уръ халдейскій» (Ur Kasdim), всецѣло, такимъ образомъ, присоединяясь къ толкованію Іосифа Флавія. Что касается лишняго «п» въ срединѣ этого слова, то попытка Hommel'я объяснить его египетской фонетикой ni къ чему не привела. Во всякомъ случаѣ, болѣе достовѣрнымъ слѣдуетъ признать предположеніе, что А. первоначально служило географическимъ обозначеніемъ древняго мѣстопребыванія семитовъ и только позднѣе, благодаря преданію, сдѣлалось именемъ собственнымъ родоначальника. Это основывается на томъ, что имена нѣкоторыхъ другихъ патріарховъ, упоминаемыхъ въ періодъ между А. и Терахомъ, отцомъ Авраама, служатъ одновременно названіями нѣкоторыхъ мѣстностей, лежащихъ между Аррапахитидой и Уромъ халдейскимъ.—Ср. Schrader, Die Keilinschriften u. das Alte Testament, 3 Aufl., 112; Delitzsch, Paradies, 256 и сл.; Hommel, Ancient hebrew traditions, 294 и сл.; A. Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Orients, index; Riehm, Handw.-buch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 137. *Г. Кр.* 1.

2) А. въ книгѣ Юдиѳи (1, 1, 6, 13, 15)—имя одного мидійскаго царя, котораго покорилъ и умертвилъ ассирійскій царь Небухаднецаръ II. Едва-ли мы, однако, въ лицѣ этого А. имѣемъ дѣло съ дѣйствительно исторической личностью; это явствуетъ уже хотя-бы изъ того, что авторъ книги допустилъ ошибку, превративъ Небухаднецара, царя вавилонскаго, въ царя ассирійскаго. Что касается того, что авторъ далъ царю мидійскому имя одного изъ родоначальниковъ еврейскихъ, то это можетъ быть объяснено только поэтической вольностью автора, который въ этой-же книгѣ наградилъ современника Небухаднецара также древне-историческимъ именемъ Аріоха, царя эламскаго, встрѣчающимся въ кн. Быт., 14, 1. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подъ этимъ именемъ А. подразумѣвать дѣйствительно историческое лицо (царя пароянскаго Арсака, какъ полагаетъ новѣйшій изслѣдователь этой книги—Volkmar), вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь въ связи съ другимъ вопросомъ, смотримъ-ли мы на книгу Юдиѳи только какъ на поэтическое произведеніе, или желаемъ видѣть въ ней и разгадку нѣкоторыхъ историческихъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ средѣ еврейскаго народа въ древнія времена. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Аррагель, Моисей—испанскій раввинъ, жилъ въ 15 в. въ Македѣ и Гадалфаярѣ (Кастилія). Имя А.—арабское «ар-Риджалъ» (Штейншнейдеръ, Jew. Quart. Rev., XI, 610); по мнѣнію Г. Деренбурга (Journal des savants, ноябрь, 1898), оно происходитъ отъ еврейскаго «ha-ragil» (искусный, свѣдущій, опытный).—Когда въ 1422 г. донъ-Луисъ де Гусманъ, великій магистръ ордена Калатравы, готовился въ Толедо къ войнѣ противъ мавровъ, онъ, повидимому, почувствовалъ перемѣну въ своемъ нравственномъ настроеніи, и, утомленный охотой, игрой въ шахматы и чтеніемъ рыцарскихъ романовъ, захотѣлъ имѣть хорошій испанскій переводъ Библіи съ комментаріями. Онъ просилъ р. Моисея Аррагеля взять

на себя эту работу. Сначала А. отклонилъ его просьбу, зная, какъ трудно еврею составить переводъ Библіи и комментарій, которые удовлетворили бы католика. Донъ-Луисъ, однако, настоялъ на своемъ и поручилъ Фріару Аріи де Энчіена, кустосу францисканцевъ въ Толедо, сообщить А. его точныя желанія въ отношеніи предпринимаемой работы. Наряду съ этимъ переводомъ Ветхаго завѣта на кастильскій языкъ тогда-же вышелъ рядъ другихъ переводовъ (совмѣстная работа еврейскаго раввина съ высшими іерархами католической церкви можетъ служитъ доказательствомъ религіозной терпимости въ тогдашней Кастиліи).—Работа отняла у А. много времени. По окончаніи (въ 1430 г.) она торжественно была передана донъ-Луису въ присутствіи многихъ выдающихся ученыхъ. Глава ордена св. Франциска, отвѣчая на привѣтственный адресъ А., сказалъ слѣдующее: «Будьте увѣрены, что если, дай Богъ, внутреннее содержаніе Библіи будетъ отвѣчать внѣшнему ея изяществу, она станетъ прекраснѣйшимъ и наиболѣе выдающимся сочиненіемъ во многихъ царствахъ». Эти и другого рода подробности отмѣчены въ предисловіи къ переводу, въ которомъ помѣщена и переписка между донъ-Луисъ де Гусманомъ и А. Письмо свое Луисъ начинаетъ такъ: «Мы, магистръ Калатравы, шлемъ вамъ привѣтъ, р. Моисей Аррагель, вассалъ въ нашемъ городѣ Македѣ. Знайте, о р. Моисей! мы желаемъ имѣть Библію съ глоссами и комментаріями и слышали, что вы можете въ совершенствѣ выполнить этотъ трудъ».—Не лишенъ интереса фактъ расположенія библейскихъ книгъ въ этомъ переводѣ на старо-кастильскій языкъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ еврейскомъ канонѣ. Это было ясно выраженное желаніе св. Іеронима, и, дѣйствительно, переводъ послѣдняго въ извѣстной степени послужилъ базисомъ новой редакціи. Вездѣ, гдѣ латинскій текстъ св. Іеронима сходится съ еврейскимъ, А. слѣдуетъ тому и другому; тамъ-же, гдѣ они различаются, онъ пользуется исключительно еврейскимъ. Поразительную свободу слова обнаруживаетъ А. въ тѣхъ глоссахъ, которыми онъ снабдилъ текстъ. Онъ, не колеблясь, отступаетъ отъ толкованій своихъ единовѣрцевъ. Когда онъ приходитъ въ столкновеніе съ догматами церкви, онъ прямо заявляетъ: «Вотъ мнѣніе христіанъ; евреи же придерживаются совершенно противоположнаго взгляда». Онъ часто приводитъ и личныя мнѣнія великаго магистра, донъ-Луиса, оставляя ихъ, впрочемъ, безъ возраженія. Онъ рѣшительно становится на раціоналистическую точку зрѣнія по многимъ вопросамъ и не стѣсняется называть нѣкоторыя выраженія картинными. Глоссы А. не представляютъ исключительно сухого объясненія текста: мѣстами онѣ перемежаются разсказами, баснями и пословицами. Число цитируемыхъ научныхъ авторитетовъ огромно: изъ классическихъ авторовъ встрѣчаются имена Аристотеля, Эвклида, Птолемея и Плинія; изъ христіанскихъ ученыхъ—Сенъ-Бернара, Сенъ-Ильдефонсо и Николая Лира. Замѣтки А. по христіанскому богословію заимствованы изъ «Trattato sobre la justicia de la vida espirituel» донъ-Педро, архіепископа севильскаго. Есть и ссылки на Талмудъ, на Мидрашъ (Midras или «los Prabot»), на каббалистовъ, «раби Танхума», «раби Соломона» (Раши), «раби Авраама Абенъ-Эзра», «раби Мойсено изъ Египта» (Маймонидъ), «раби Ниссима изъ Барселоны», «раби (Jacó) Якова бенъ-Ашера», «раби Іосифа», «el Camhy» (Кимхи) и т. д.—Въ общемъ трудѣ А. обнаруживаетъ въ авторѣ большого ученаго, человѣка съ тонкимъ литературнымъ вкусомъ и весьма широкимъ взглядомъ на вещи, чего трудно было ожидать отъ испанскаго еврея той эпохи. По мнѣнію С. Бергера, А. широко пользовался уже до него существовавшими попытками въ этомъ родѣ. Онъ указываетъ на хранящійся въ Эскуріалѣ манускриптъ, а для кн. Пророковъ—на рукопись 15 в., хранящуюся въ библіотекѣ мадридской исторической академіи.—Манускриптъ настоящаго перевода, называемаго «Библіей Оливара», хранится во дворцѣ Лирія въ Мадридѣ, принадлежавшемъ герцогинѣ Бервикъ и Альбѣ. Рукопись была подарена въ 1624 г. донъ-Гаспару де Гусманъ, графу Оливаръ, великимъ инквизиторомъ дономъ Andres Pachico за услуги, оказанныя лично имъ и отцомъ его, посломъ въ Римѣ. Затѣмъ она перешла во владѣніе пятаго герцога Альбы, донъ-Франциска Альвареса де Толедо.—Она состоитъ изъ 515 страницъ, текстъ расположенъ въ двухъ колоннахъ, сбоку помѣщены глоссы, написанныя чрезвычайно мелкимъ шрифтомъ.—Рукопись эта представляетъ еще другого рода интересъ: въ ней имѣется цѣлый рядъ цвѣтныхъ миніатюръ, что дѣлаетъ ее однимъ изъ сокровищъ Casa de Alba. Иллюстраціи эти (числомъ 334, изъ нихъ 6 во всю страницу) цѣнны между прочимъ и съ еврейской точки зрѣнія, такъ какъ, кромѣ картинъ, носящихъ несомнѣнно христіанскій отпечатокъ и скопированныхъ изъ другихъ Библій, находившихся въ каѳедральной библіотекѣ въ Толедо, тамъ имѣются картины настоящаго еврейскаго характера, по поводу которыхъ справедливо высказывается предположеніе, что, если не самъ А. лично помогалъ рисованію ихъ, то во всякомъ случаѣ давалъ указанія художникамъ. На одной картинѣ весьма старательно и съ большою точностью воспроизведена внутренность синагоги. Моисей изображенъ держащимъ въ рукахъ Тору, которая написана на широкой мраморной доскѣ, На заглавной картинѣ (см. нашу иллюстрацію) изображенъ великій магистръ сидящимъ на тронѣ, въ бѣломъ одѣяніи, на которомъ виденъ красный крестъ ордена Калатравы; вокругъ него стоятъ вассалы и рыцари, сбоку францисканскій и доминиканскій монахи (Friar Arias de Encinas и Juan de Zamora), а впереди самъ рабби Моисей, на колѣняхъ, передаетъ свое сочиненіе своему господину и магистру. На правой рукѣ его ясно виденъ знакъ принадлежности къ еврейству. Онъ окруженъ рыцарями ордена; непосредственно подъ трономъ изображена сцена кормленія, одѣванія и вспомоществованія евреевъ рыцарями.—Ср.: De Rossi, Histor. Wörterb., стр. 47; Nepi Ghirondi, стр. 200; описаніе рукописи вмѣстѣ съ извлеченіями изъ нея далъ въ 1894 году Senor Paz y Mélia въ статьѣ «La Biblia puesta en Romance por Rabi Mosé Arragel de Guadalfajara» въ коллекціи, изданной въ честь Marcellino Menendez y Pelago, Мадридъ, 1899, томъ II, стр. 1 и сл.; по поводу этой статьи см. Oesterreichische Wochenschrift, 1900, стр. 356; подробный отчетъ у Самуила Бергера, въ Bulletin des antiquaires, 1898, стр. 239—244 (извлеченіе изъ статьи Rev. études juives, XXXVIII, 309—311) и въ Romanis, XXVIII, 521; ср. также Catalogo de las collecciones expuestas del palacio de Liria, Мадридъ, 1898, стр. 40, и статью Reuss и Berger, въ Realencyclopädie für protestantische Theologie, 3-е изд.,

стр. 143, перепечатано въ Urtext und Uebersetzungen der Bibel, Лейпцигъ, 1897, стр. 203. [J. E. II, 137—138]. 4.

Арройо (по-еврейски ארויו)—имя собственное; многіе испанскіе евреи заимствовали это прозвище отъ названія мѣстности Арраyio и Арраyко въ Эстремадурѣ (Испанія); ср. Вольфъ, Bibl. hebr., III, 212; Kayserling, Sephardim; Romanische Poesie der Juden in Spanien, pp. 261, 292, 360). Наиболѣе выдающіяся лица этого имени слѣдующія: *Исаакъ бенъ-Моисей*—жилъ въ Салоникахъ въ концѣ 16-го в. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ Іосифа Тайтацака и хорошій проповѣдникъ. Сочиненія его—«Макгилъ Когелетъ» и «Танхумотъ Эль» (Утѣшенія Бога); первое представляетъ философское толкованіе Экклезіаста, второе—такое-же толкованіе Пятикнижія (Салоники, 1597, 1573). Его респонсы по галахическимъ вопросамъ встрѣчаются между прочимъ у Саббатая Когена (Респонсы, I, § 114).—*Іомъ-Тобъ*—раввинъ 16 вѣка въ Турціи, пользовался уваженіемъ современниковъ. Его рѣшенія по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго характера приводятся такими авторитетными учеными, какъ Самуилъ де Модена (רשד"ם, Респонсы, 44, 260) и Исаакъ Адарби (דברי ריבות, 281).—Ср. Конфорте, קורא הדורות, стр. 39.—*Ибнъ-Соломонъ*—врачъ и раввинъ въ Яссахъ въ срединѣ 17 вѣка, каббалистъ. Онъ внушилъ любовь къ каббалистическому ученію Іосифу Соломону Дельмедиго, который познакомился съ нимъ во время своихъ странствованій (תעלומות חכמה). *А. Драбкинъ*. 9.

Арсакъ—общее всѣмъ пареянскимъ царямъ имя. Упоминаемый въ I Макк., 14, 1; 15, 22 А. назывался собственно Митридатомъ I. Въ 140 г. до Р. Хр. Деметрій II Никаторъ былъ взятъ въ плѣнъ А-комъ. Если А. (I Макк., 14, 2) именуется царемъ Персіи и Мидіи, то это объясняется тѣмъ, что обѣ страны входили въ составъ Пареянскаго государства. Онъ упоминается въ числѣ царей, которымъ Римъ послалъ эдиктъ, запрещавшій преслѣдованіе евреевъ. [Статья Schürer'a, въ Riehm, Handwörterbuch, s. v.]. 2.

Монета Арсака.

Арта (или **Ларта**)—главный городъ артаманійской номархіи въ Греціи, расположенный на р. Артѣ, вблизи ея устья; древняя Амбракія; писатели 16 вѣка называютъ ее Акарнаніей и переносятъ ее въ Морею; они упоминаютъ о старой синагогѣ «корфіотовъ» (называемой также синагогой «туземцевъ», קהל תושבים), а это приводитъ къ предположенію, что евреи съ острова Корфу поселились въ А., послѣ того какъ Рожеръ I Сицилійскій овладѣлъ этимъ островомъ. Кромѣ того, Веньяминъ изъ Туделы (около 1170 г.) говоритъ о 100 евреяхъ (или семьяхъ?), во главѣ которыхъ стояли р. Соломонъ и р. Гераклъ.—При Скандербегѣ (1404—67) А. находилась въ рукахъ турокъ. Послѣ изгнанія ихъ изъ испанскихъ владѣній, евреи, переселившіеся въ А. изъ Калабріи, Апуліи и Сициліи, образовали здѣсь общины и основали школу. Старѣйшими ректорами послѣдней были р. Калебъ (имя, часто встрѣчающееся между раввинистами и караимами и позже употреблявшееся у сефардовъ, какъ фамильное прозвище), Соломонъ Гами и Веньяминъ б. Шемарья, Авраамъ Обадія Сефарди (умеръ въ преклонномъ возрастѣ около 1529 г.), завѣщавшій все свое состояніе бѣднымъ корфіотской и апулійской синагогъ, и, наконецъ, честный и скромный Веньяминъ бенъ-Маттатія, (ум. около 1539 г.), авторъ «Binjan Ze'eb», занимавшійся, кромѣ наукъ, коммерческими дѣлами; онъ переписывался съ раввинами Венеціи, Константинополя (Илія Мизрахи) и Салоникъ (Іосифъ Тайтацакъ) и спорилъ съ Давидомъ Когеномъ изъ Корфу. Нѣсколько раньше жилъ въ А. извѣстный Шаббетай бенъ-Моисей Руссо (1525).—Около 1534 г. были установлены нѣкоторые новые законы. Однажды еврейская молодежь привела въ негодованіе общину А., устроивъ танцовальное собраніе. Главы общины не только запретили подобныя развлеченія, но даже потребовали, чтобы женихи не видѣлись съ невѣстами, какъ было издавно въ обычаѣ мѣстныхъ жителей. Эта мѣра вызвала раздоры внутри общины. Евреи изъ Апуліи (около 30 семействъ) особенно энергично протестовали, подъ руководствомъ Шаббетая б. Калеба и другихъ видныхъ членовъ общины. Съ цѣлью избѣжать въ будущемъ непріятностей и обезпечить святость очага, было постановлено (около 1521 года), что обрученные могутъ быть обвѣнчаны лишь въ присутствіи десяти свѣтскихъ свидѣтелей и одного раввина. Кромѣ того (около 1561 г.), было запрещено играть въ кости и предаваться другимъ играмъ (за исключеніемъ полупраздниковъ, Пурима и поста, предшествующаго Пуриму). Еврейское населеніе А. насчитывало въ этотъ періодъ около 300 семействъ, которыя, однако, не слились въ общественной жизни, такъ какъ греческіе евреи не уступали первенство испанскимъ евреямъ. Кромѣ вышеописанныхъ, были и другіе поводы къ внутреннимъ раздорамъ, главнымъ образомъ, по вопросу о распредѣленіи налоговъ. Въ послѣднемъ случаѣ споры рѣшались синдиками. Недоразумѣнія возникали также между постоянными обывателями А. и иностранцами, селившимися въ городѣ, напр., патрасскими евреями, покинувшими родной городъ, спасаясь отъ какой-то большой опасности. Вообще пользуясь безопасностью въ А., евреи, однако, подвергались тамъ порою притѣсненіямъ; такъ, напр., одинъ губернаторъ заключилъ подъ стражу всѣхъ евреевъ во время праздника Кущей съ цѣлью полученія съ нихъ 3000 флориновъ. Главнымъ занятіемъ евреевъ была торговля: они часто ѣздили въ Корфу или Янину или въ окрестныя деревни и мѣстечки (въ 45 миляхъ отъ А.), гдѣ продавали венеціанскіе товары и матеріи. Они занимались также различными ремеслами. Въ А. существовали и евреи-врачи.—Раввинская наука была здѣсь въ упадкѣ, какъ и вообще на Востокѣ. Въ 17 вѣкѣ раввины — напр. Эліезеръ Менахемъ, равно какъ, вѣроятно, р. Моисей Яковъ, Рафаилъ Когенъ, Авраамъ Итонъ (עטו) и Шаббетай Руссо, современники хрониста Давида Конфорте — были вынуждены учиться въ школахъ Салоникъ. Этотъ упадокъ, несомнѣнно, являлся слѣдствіемъ политическихъ перемѣнъ, которымъ неоднократно подвергалась А.; нападенія венеціанцевъ въ 1688 г., французовъ въ 1797 г., Тенеделенли-Али, паши Янины въ 1798 г., грековъ въ 1821 г. и, наконецъ, турокъ въ 1821 г. и др. Въ 1881 г. А. была уступлена, согласно берлинскому трактату, Турціей королевству Греческому. Въ 1880 году талмудъ-

тора была реорганизована въ такомъ направленіи, чтобы служить одновременно для свѣтскаго и духовнаго воспитанія. Въ 1890 г. въ А. жило около 200 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 4328. [Изъ статьи A. Danon'a, въ J. E. II, 143—144]. 5.

Артабанъ V—послѣдній изъ пароянскихъ царей; умеръ въ 227 г., сынъ Вологеза V, престолъ котораго онъ занялъ около 216 г. Погибъ А. А. въ борьбѣ съ персами, въ 227 г.—Этотъ послѣдній правитель изъ дома Арсакидовъ былъ весьма доброжелателенъ къ евреямъ. Абба Арика, глава Сурской академіи, получалъ отъ него подарки съ выраженіемъ любви и дружбы. Такъ, однажды Артабанъ послалъ Абба Арикѣ въ подарокъ связку драгоцѣнныхъ жемчужинъ, а отъ него получилъ, въ знакъ благодарности, «мезузу» (см.) при посланіи, въ которомъ онъ писалъ царю, что слово Божіе драгоцѣннѣе и выше всякихъ перловъ и цвѣтныхъ камней на землѣ (Іеруш. Пеа, I, fol. 15d; Beresch. rab., XXXV, конецъ; въ обоихъ случаяхъ ошибочно употребляется слово «Rabbi» вмѣсто подлиннаго «Rab»). Когда А. умеръ, Рабъ горестно воскликнулъ: «Порвались узы дружбы»! (Абода Зара, 10б). Въ текстѣ еврейскомъ имя А. часто приводится въ видѣ ארדבן, но слѣдуетъ читать ארדכן (по-персидски—Ardewan; Kohut, Aruch completum, I, стр. 280). —Ср.: Gutschmid, Geschichte Iran's, стр. 154 и сл., 1888; Jost, Geschichte des Judenthums, II, стр. 139; Graetz, Gesch., 2 изд., т. IV, стр. 281. [J. E. II, 144—145]. 3.

Артаксерксъ I (прозванный «Лонгиманъ»—«Длиннорукій»)—персидскій царь; вступилъ на престолъ въ 465 г. до Р. Х., умеръ въ 425 году. Древнеперсидское имя его—Artakhschathra («Полновластный»). Thr (имѣетъ особое начертаніе въ персидскомъ языкѣ) представляетъ свистящій звукъ и передается, поэтому, въ другихъ языкахъ соотвѣтственной буквой; такъ, по-вавилонски это имя пишется Artakschatsu, Artakhschassu и многими иными способами, по-сузски—Irtakschachscha; по-египетски—Artakhschascha, по-еврейски—ארתחשסתא и ארתחששתא (Artakhschasta); по-гречески—'Αρταξέσσης (надпись въ Corpus inscriptionum graecarum Трейля, № 2919) и, при сліяніи съ именемъ Ксеркса, 'Αρταξέρξης и 'Αρτοξέρξης.—Согласно вавилонскимъ хронографическимъ таблицамъ и Птолемееву канону, А. царствовалъ сорокъ одинъ годъ, включая сюда и кратковременное (шесть недѣль) царствованіе его сына, Ксеркса II, который былъ вскорѣ убитъ. (Подробности хронологіи ср. Meyer, Forschungen zur Alten Geschichte, 1899, II, 482). Источникомъ свѣдѣній о немъ служатъ данныя греческихъ авторовъ, главнымъ образомъ, отрывки изъ Ктесія, и разсказы кн. Эзры и Нехеміи. Іосифъ Флавій ошибочно утверждаетъ, что Ахашверошъ (Ксерксъ) книги Эсоирь есть Артаксерксъ I; также ошибочно его утвержденіе, будто А. книгъ Эзры и Нехеміи—Ксерксъ.

А. былъ вторымъ сыномъ Ксеркса, убитаго лѣтомъ 465 года своимъ сатрапомъ Артабаномъ. Греки прозвали Артаксеркса Μακρόχειρ (Лонгиманъ—Длиннорукій). Достовѣрный разсказъ Нехеміи даетъ намъ объ Артаксерксѣ точное представленіе: онъ изображается монархомъ добрымъ.

Отъ Артаксеркса сохранились два документа; изъ нихъ вполнѣ возможно установить характеръ его отношеній къ евреямъ, благополучію которыхъ, въ критическій для нихъ моментъ, царь сильно содѣйствовалъ. Два такихъ документа содержатся въ книгѣ Эзры, гл. 4 (хотя авторъ этой книги по ошибкѣ помѣстилъ ихъ не въ надлежащемъ мѣстѣ); тамъ-же находятся отрывки собственныхъ записокъ Эзры и Нехеміи. Оба документа въ книгѣ Эзры, гл. 4, и декретъ, содержащій назначеніе Эзры, одно время считались критикой подложными. Кромѣ того, часто дѣлались попытки отнести путешествіе и реформу Эзры ко времени царствованія Артаксеркса II. Но всѣ эти предположенія въ результатѣ оказались не состоятельными (ср. Meyer, Entstehung des Judenthums, 1896).—Исторія отношеній царя къ евреямъ представлена въ Библіи слѣдующимъ образомъ. На седьмомъ году царствованія Артаксеркса I (458 г. до Р. Х.) вавилонскіе евреи ходатайствовали передъ нимъ, чтобы онъ позволилъ священнику Эзрѣ поѣхать въ Палестину и стать во главѣ всѣхъ находящихся тамъ евреевъ съ правомъ издавать законы. Какъ царь удовлетворилъ эту просьбу и какимъ образомъ Эзра выполнилъ свою миссію, извѣстно. Въ порученіи, данномъ ему царемъ, не содержалось, однако, разрѣшенія на возстановленіе стѣнъ Іерусалима, чѣмъ воспользовались самаряне и ихъ правитель Рехумъ, которые донесли о всемъ томъ царю. Этотъ доносъ приведенъ дословно въ книгѣ Эзры, 4, 9—17. Царь, которому, безъ сомнѣнія, разсказали о прежнемъ значеніи непокорнаго города и объ опасности, которою угрожаетъ ему новое его укрѣпленіе, приказалъ пріостановить постройку стѣнъ. Этотъ приказъ также приведенъ въ книгѣ Эзры (4, 17—22) и содержаніе его таково: «Рехуму-совѣтнику, и Шимшаю-писцу, и прочимъ товарищамъ ихъ, которые живутъ въ Самаріи и прочихъ зарѣчныхъ (городахъ) и т. д. Письмо, которое вы прислали намъ, внятно прочтено предо мною. И отъ меня дано повелѣніе—и розыскивали, и нашли, что этотъ городъ, дѣйствительно, и т. д. Самаряне торжествовали полную побѣду, стѣны были разрушены и ворота сожжены (Нехемія, 1, 3). Въ такомъ положеніи находился городъ до двадцатаго года царствованія А. (декабрь 446 г.), когда Нехемія, виночерпій царскій, узналъ о печальномъ положеніи города отъ своихъ братьевъ. Библейскій разсказъ сообщаетъ, какъ онъ успѣлъ добиться отъ царя, чтобы тотъ назначилъ его начальникомъ надъ областью Іудейской, и какъ тотъ сейчасъ-же энергично взялся за дѣло возстановленія стѣнъ (лѣтомъ 445 г.); онъ-же, благодаря своей авторитетности, далъ Эзрѣ возможность сдѣлать Тору обязательною для евреевъ. Нехемія возвратился ко двору въ 433 году (Нехем., 5, 14, 13, 6), однако долженъ былъ отправиться въ Іудею вторично, чтобы бороться съ нѣкоторыми возникшими тамъ злоупотребленіями. [J. E. II, 145—146; Статья E. Megger'a съ измѣненіями *Гр. Кр.*]. 1.

Артаксерксъ II (по-персидски Арсакъ, по-греч. Αρταξέρξης Μνήμων)—старшій сынъ Дарія II, наслѣдовалъ своему отцу въ 404 году до Р. Х. (Діодоръ, XIII, 108), принявъ имя своего дѣда Артаксеркса. Онъ царствовалъ до 359 г.—46 лѣтъ. Все царствованіе А. заполнено возстаніями сатраповъ, въ особенности въ Малой Азіи и Сиріи. Одна лишь Палестина, находившаяся подъ управленіемъ первосвященниковъ, не принимала никакого участія въ этихъ мятежахъ.—Ср. греческихъ историковъ, въ особенности Плутарха, сообщающаго объ А. много подробностей. Данныя историковъ о дружескихъ отношеніяхъ, будто-бы существовавшихъ между А. и Эзрой, лишены всякаго основанія. [J. E. II, 146]. 1.

Артаксерксъ III—сынъ Артаксеркса II. Его персидское имя писалось по-вавилонски Umassu (почему въ Птолемеевомъ канонѣ, по сообщенію Иліи Низибійскаго, и находится форма אמוס). Греки прозвали его Охомъ. Убивъ законнаго наслѣдника престола, Дарія, онъ вступилъ на тронъ осенью 359 г. до Р. Хр. и царствовалъ до лѣта 338 года. Согласно вавилонскимъ хронографамъ и Птолемееву канону, А. царствовалъ 21 годъ; Діодоръ же (XV, 93; XVII, 5) вмѣстѣ съ греческими хронологами ошибочно увеличиваетъ годы его царствованія на нѣсколько лѣтъ (См. Meyer, Forschungen zur Alten Geschichte, II, 466, 488 и сл., 496 и сл.). А. III былъ жестокій и кровожадный деспотъ, ознаменовавшій самое свое вступленіе на престолъ убійствомъ всѣхъ родственниковъ, которые рано или поздно могли стать для него опасными. Онъ былъ, однако, очень энергичнымъ правителемъ, не отступавшимъ ни предъ какими препятствіями, безпощадно добиваясь исполненія своихъ цѣлей. Съ помощью продажнаго евнуха Багоаса и наемныхъ полководцевъ, родосцевъ Ментора и Мемнона, ему удалось путемъ убійствъ, вѣроломства и обмана скрѣпить разлагавшуюся персидскую монархію и подавить нѣсколько возстаній, важнѣйшимъ изъ которыхъ было возмущеніе сидонянъ въ 345—344 гг.; послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ ему удалось, наконецъ, въ 343 или 342 г. покорить также и Египетъ, который былъ жестоко наказанъ за нежеланіе подчиниться добровольно. Съ этою, именно, войной, повидимому, связанъ конфликтъ между нимъ и его еврейскими подданными. Іосифъ Флавій (Древн., XI, 7, § 1) разсказываетъ, что, когда первосвященнику Іегудѣ (Іоадъ) наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ (Іонатанъ или Іоханапъ; ср. Нехем., 12, 11, 22), его братъ Іисусъ (Іошуа) захотѣлъ лишить его сана. Для этого онъ обратился за помощью къ Багоасу, главному военачальнику Артаксеркса (тому Багоасу, о которомъ упоминалось выше); но Іошуѣ не удалось привести въ исполненіе свое намѣреніе, такъ какъ онъ былъ убитъ своимъ братомъ Іохананомъ въ храмѣ. Семь лѣтъ спустя Багоасъ отомстилъ убійцѣ Іошуи, наложивъ на іудеевъ штрафъ въ 50 драхмъ за каждую овцу, ежедневно приносившуюся въ жертву. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ насильственно и вопреки закону вошелъ въ храмъ, сказавъ, что онъ чище убійцы Іошуи, первосвященника Іоханана. Нѣтъ основаній считать разсказъ цѣликомъ вымышленнымъ (Willrich, Juden u. Griechen vor der makkabaeischen Erhebung, стр. 89, полагаетъ, что разсказъ является искаженной передачей событій, происшедшихъ въ царствованіе Антіоха Епифана). Съ этимъ эпизодомъ, вѣроятно, связано также сообщеніе Евсевія въ его «Хроникѣ» (подъ датой 360 г. до Р. Хр.; дата, несомнѣнно, ошибочна: Евсевію слѣдуютъ Іеронимъ, Синкеллъ, стр. 486, и Орозій, III, 76) о томъ, что А. во время своихъ египетскихъ походовъ отправилъ нѣкоторыхъ евреевъ въ изгнаніе въ Гирканію и Вавилонію. Можетъ быть, что въ одномъ изъ упомянутыхъ выше возстаній участвовали также и евреи. Однако, ни одно изъ этихъ извѣстій не заслуживаетъ довѣрія. Предположеніе, что исторія Юдиеи есть отраженіе этихъ событій, лишено основанія. Сообщеніе Солина (XXXV, 4), что Іерихонъ былъ осажденъ и разрушенъ А., относится, по объясненію Теодора Рейнака (Semitic studies in memory of A. Kohut, стр. 487 и сл.), къ покоренію этого города сассанидскимъ царемъ Артаксерксомъ I (226—241). Въ 338 г. А. и нѣкоторые его сыновья были убиты Багоасомъ; одинъ изъ нихъ былъ возведенъ на тронъ, но, процарствовавъ два или три года, былъ также умерщвленъ убійцей своего отца. [J. E. II, 146—7]. І.

Артапанъ—александрійскій историкъ 2 вѣка до Р. Хр., авторъ «Исторіи евреевъ», отдѣльныя выдержки которой сохранились въ сочиненіяхъ отцовъ церкви Евсевія (Praep. evang., IX, 18, 23), Климента Александрійскаго (Stromata, I, 23, 154) и другихъ позднѣйшихъ писателей. Фрейденталь полагаетъ, что сочиненіемъ А. пользовались Александръ Полигисторъ и Іосифъ Флавій. Уцѣлѣвшіе отрывки даютъ возможность составить извѣстное, притомъ далеко не лестное—мнѣніе объ А., какъ писателѣ. А., очевидно, принадлежалъ къ тому кругу эллинизировавшихся евреевъ, которые были неспособны понять то, что дѣйствительно велико въ іудаизмѣ и въ своемъ ложномъ апологетическимъ усердіи, стремились возвеличить іудейство измышленіемъ всевозможныхъ небылицъ и даже несообразностей касательно прошлаго евреевъ. Характернымъ образчикомъ подобнаго пріема можетъ служить слѣдующій разсказъ о Моисеѣ. Согласно А. (Eusebius, ibid., IX, 27), Моисей—то лицо, которое носитъ у грековъ имя Мусея; онъ былъ, кромѣ того (въ разрѣзъ съ греческимъ миѳомъ), не ученикомъ, а наставникомъ Орфея. Въ виду этого, Моисей является не только изобрѣтателемъ всевозможныхъ общеполезныхъ установленій и искусствъ, напр., мореплаванія, архитектуры, военнаго дѣла и философіи, но и—что характерно для А.—истиннымъ основателемъ греко-египетскаго культа. У египтянъ, гдѣ Моисей якобы организовалъ всю политическую жизнь, онъ носилъ имя Гермеса διὰ τὴν τῶν ἱερῶν γραμμάτων ἑρμηνείαν («вслѣдствіе истолкованія священныхъ текстовъ»).—Далѣе повѣствуется объ исходѣ евреевъ изъ Египта, причемъ у А. нѣтъ недостатка въ разныхъ агадическихъ подробностяхъ и дополненіяхъ. Оригинальное утвержденіе, будто Моисей и еврейскіе патріархи были основателями религіи египтянъ, привело Фрейденталя къ предположенію, не является ли имя А. просто псевдонимомъ, принятымъ какимъ-либо еврейскимъ писателемъ, желавшимъ сойти за египетскаго жреца, чтобы словамъ его придавалось больше значенія. Однако, это предположеніе, какъ доказываетъ Шюреръ, въ высшей степени неправдоподобно и нисколько не объясняетъ того, что еврей приписываетъ египетскому пантеону еврейское происхожденіе. Гораздо вѣроятнѣе, что Артапанъ принадлежалъ къ кружку философовъ-синкретистовъ, вовсе не питавшихъ отвращенія къ умѣренному идолопоклонству и поэтому даже не задумывавшихся выводить египетскіе культы изъ еврейскихъ источниковъ. Принявъ греческіе миѳы о предположительномъ происхожденіи египетскихъ культовъ отъ греческихъ героевъ и считая послѣднихъ тождественными съ библейскими лицами, А. уже не оставалось ничего иного, какъ замѣнить греческіе источники еврейскими. Быть можетъ, впрочемъ, пріемъ А. объясняется еще слѣдующимъ образомъ: считая необходимымъ, чтобы евреи признавались тѣмъ почтеннымъ народомъ, который являлся носителемъ всякой религіи, онъ приписалъ имъ и основаніе египетскихъ вѣрованій, не взирая на всѣ затрудненія, представляемыя египетскимъ идолопоклонствомъ.—Ср.: Dähne, Geschichtliche Darstellung, II, 200—203; Freudenthal, Alexander

Polyhistor, pp. 143—174; 215, 231 sqq.; Susemihl, Gesch. d. griechisch. Literatur, II, 646 sqq; Grätz, Gesch., III, 606; Willrich, Juden und Griechen, 160; Schürer, Gesch., III, 354—357 (съ подробною библiографiею). [Статья L. Ginzberg'а, въ J. E. II, 145]. 2.

Артемiонъ — вождь еврейскихъ повстанцевъ, поднявшихъ на о. Кипрѣ знамя возмущенiя противъ императора Траяна въ 117 г. Къ сожалѣнiю, объ этомъ событiи дошли до насъ очень скудныя свѣдѣнiя. Согласно римскимъ источникамъ, евреи разрушили столицу острова, Саламинъ, и убили 240.000 грековъ. Возстанiе было подавлено Марцiемъ Турбономъ, военачальникомъ Траяна. Такъ какъ Турбонъ былъ жестокiй и кровожадный человѣкъ, надо полагать, что онъ подвергъ всѣхъ возставшихъ страшнымъ и мучительнымъ казнямъ. Послѣ подавленiя бунта императоромъ Траяномъ былъ изданъ распространявшiйся исключительно на островъ Кипръ законъ, въ силу котораго ни одинъ еврей не смѣлъ высаживаться тамъ, даже въ томъ случаѣ, еслибы у береговъ острова произошло кораблекрушенiе; всякое пребыванiе здѣсь евреевъ наказывалось смертною казнью. Все это свидѣтельствуетъ о той глубокой ненависти, которую питали кипрскiе греки къ евреямъ.—Ср.: Dio Cassius, Historia, LXVIII, 322; Graetz, Gesch., т. IV, 127 и сл. [J. E., II, 147]. 3.

Артомъ, Веньяминъ—главный раввинъ испанской и португезской общины въ Лондонѣ, род. въ Асти (Италiя). въ 1835, ум. въ Брайтонѣ, близъ Лондона, въ 1879 г. Богословское образованiе А. получилъ подъ руководствомъ раввиновъ Марко Тедески въ Трiестѣ и Террачини. Сначала онъ былъ раввиномъ въ Салуццо близъ Генуи, затѣмъ въ Неаполѣ, а позже (1866) въ Соединенномъ королевствѣ. Придерживаясь ортодоксальныхъ взглядовъ, А. всетаки шелъ навстрѣчу умѣреннымъ реформамъ и покровительствовалъ всему, что вело къ единенiю враждующихъ партiй. А. написалъ рядъ молитвъ и одъ на еврейскомъ языкѣ, а также нѣсколько поэтическихъ произведенiй на итальянскомъ языкѣ. Въ 1873 году былъ напечатанъ сборникъ его проповѣдей, произнесенныхъ въ Англiи.—Ср. Jewish Chronicle, январь, 1879; Jewish World, январь, 1879; London Times, январь, 1879. [J. E. II, 156]. 9.

Артомъ, Исаакъ—итальянскiй политическiй дѣятель, дипломатъ, финансистъ и писатель; род. въ Асти (Пiемонтъ) въ 1829, ум. въ Римѣ въ 1900 г. Окончивъ курсъ лицея, онъ, въ виду непрiема евреевъ въ пiемонтскiя высшiя учебныя заведенiя, уѣхалъ въ 1846 году въ Пизу и поступилъ на юридическiй факультетъ. Во время революцiи 1848 г., несмотря на свое слабое здоровье, А. принялъ участiе въ студенческомъ батальонѣ подъ начальствомъ профессора Монтанелли, сражавшись при Куртатоне и Монтанарѣ. По окончанiи войны А. продолжалъ занятiя юриспруденцiей и въ 1853 г. получилъ степень доктора туринскаго университета. Поступивъ въ канцелярiю прокурора при туринскомъ апелляцiонномъ судѣ въ 18 5 г. А. перемѣнилъ службу, сдѣлавшись сверхштатнымъ чиновникомъ тосканскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Спустя три года А. сталъ частнымъ секретаремъ у графа Кавура; это послужило клерикаламъ однимъ изъ мотивовъ для нападокъ на знаменитаго министра. Кавуръ, однако, оцѣнилъ преданность и добросовѣстность своего секретаря, къ которому сталъ питать искреннюю симпатiю. Вскорѣ А. сдѣлался однимъ изъ немногихъ итальянскихъ дѣятелей, посвященныхъ въ тайны кавуровской политики. Съ А. Кавуръ дѣлилъ свои труды, радости и горе. Чтобы выразить передъ Италiей признательность Артому за его заслуги, Кавуръ на нападки противниковъ публично заявилъ слѣдующее: «Въ политической моей карьерѣ доставилъ мнѣ особенное удовольствiе тотъ фактъ, что въ самыхъ щекотливыхъ и затруднительныхъ комбинацiяхъ я нашелъ себѣ искусныхъ и вѣрныхъ сотрудниковъ въ лицѣ сперва Константина Нигры, а затѣмъ Исаака Артома. Эти молодые люди, принадлежащiе къ различнымъ вѣроисповѣданiямъ, выказали въ одинаковой степени замѣчательный талантъ, неутомимое усердiе и прекрасный характеръ. Пользуюсь случаемъ, чтобы высказать, какъ высоко я цѣню г-на Артома, и убѣжденъ, что со мной согласятся всѣ, кто его знаетъ, какъ начальники, полнаго довѣрiя которыхъ онъ всегда заслуживалъ, такъ и товарищи, относившiеся къ нему постоянно съ уваженiемъ и любовью». Послѣ смерти Кавура (1861) А. хотѣлъ удалиться отъ активной политической дѣятельности, но графъ Арезе, назначенный итальянскимъ посломъ во Францiю, убѣдилъ А. сопровождать его въ Парижъ и принять постъ секретаря посольства (1862). Въ управленiе Пазолини министерствомъ иностранныхъ дѣлъ А. получилъ званiе перваго секретаря посольства въ Парижѣ. Министръ Фарини назначилъ его завѣдующимъ дѣлами итальянскаго посольства въ Парижѣ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ итальянскимъ посломъ при тюльерiйскомъ дворѣ и, какъ уполномоченный короля Виктора-Эммануила, подписалъ монетную конвенцiю между Италiей, Францiей, Швейцарiей и Бельгiей. Въ 1866 году онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ генераломъ Менабреа въ качествѣ представителей Италiи въ Вѣну для подписанiя мирнаго трактата и договора объ уступкѣ Италiи венецiанской области. Въ 1867 г. А. былъ назначенъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ въ Копенгагенъ, а въ 1870 г. на ту-же должность въ Карлсруэ. Въ томъ-же году онъ былъ посланъ съ чрезвычайной миссiей въ Вѣну и затѣмъ занялъ мѣсто старшаго секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Римѣ. Въ 1877 г. А. былъ избранъ сенаторомъ итальянскаго королевства. Артомъ извѣстенъ также, какъ писатель и поэтъ. Изъ стихотворенiй его заслуживаетъ вниманiя ода на смерть короля Виктора-Эммануила (Туринъ, 1878). Изъ сочиненiй его выдаются: «Relazione sugli studii superiori nell'università di Heidelberga» (Болонья, 1868); «Vittorio Emmanuele e la politica estera»; краткая исторiя итальянскаго министерства иностранныхъ дѣлъ (напечатана въ IX Gennaio); онъ перевелъ на итальянскiй языкъ сочиненiе Гнейста «Rechtsstaat» подъ заглавiемъ «Lo stato secondo il diritto, ossia la giustizia nell' aministratione politica» (Болонья, 1884). Самымъ крупнымъ трудомъ А. является написанная въ сотрудничествѣ съ А. Бланкомъ бiографiя Кавура, изданная въ 1862 г. въ Парижѣ подъ заглавiемъ «L'oeuvre parlamentaire du comte de Cavour» и вскорѣ переведенная на итальянскiй языкъ. Въ качествѣ сенатора Артомъ изготовилъ два доклада—одинъ о договорѣ Италiи съ Занзибаромъ (Trattato di commercio col sultano di Zanzibar, Римъ 1886), другой—о заключенiи договоровъ о торговлѣ и мореплаванiи съ Францiей, Испанiей и Швейцарiей («Facottá al governo di mettere in vigore il 30 Giugno, 1888, le conven-

zione di commercio e di navigatione che fossero per concludersi con la Francia, la Spagna e la Svizzera, Римъ, 1888).—Ср. Vapereau, Dict. des contemporains, s. v.; Gubernatis, Dict. intern. des écrivains du jour, s. v.; Энц. Слов. Брокгауз-Эфрона, I; Kayserling, Gedenkblätter. [J. E. II, 156, съ дополнен. *А. Д.*]. 6.

Артомъ, Камиллъ—итальянскій писатель, племянникъ А. Исаака, род. въ 1861 году, ум. въ 1890 году. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: Il re constituzionale; Evoluzione nello szienza economica tedesca; Theoria organica dello stato; послѣднія два сочиненія переведены на нѣмецкій языкъ. Мастерское изложеніе, огромная эрудиція и оригинальность взглядовъ сразу создали А. выдающееся положеніе среди политическихъ писателей Италіи. А. писалъ также стихи.—Ср. Kayserling, Gedenkblätter. 6.

Артонъ (собственно **Ааронъ**), **Леопольдъ-Эмиль**—французскій банкиръ, родился въ Страсбургѣ въ 1849 г. Съ 1881 г., со времени образованія акціонернаго общества для проведенія Панамскаго канала, А. явился однимъ изъ главныхъ посредниковъ между обществомъ и французскимъ парламентомъ и путемъ подкупа министра общественныхъ работъ Байго и нѣкоторыхъ вліятельныхъ членовъ палаты депутатовъ добился покровительства послѣдней дѣламъ Панамскаго общества. Когда разразился панамскій крахъ, многіе стали обвинять А., какъ одного изъ главныхъ виновниковъ, и его имя не разъ упоминалось съ парламентской трибуны. Опасаясь преслѣдованій, А. въ 1892 г. скрылся въ Англію, и французская полиція не могла его арестовать, не зная точно мѣста его нахожденія. Радикалы и соціалисты обвиняли находившихся у власти умѣренныхъ республиканцевъ въ нежеланіи возбудить противъ А. судебное преслѣдованіе; въ 1895 г., когда премьеромъ сталъ радикалъ Леонъ Буржуа, А. былъ арестованъ въ Лондонѣ и выданъ французскому правительству; арестъ А. вызвалъ сенсацію въ Парижѣ: многіе ждали, что А. скомпрометтируетъ оппортунистовъ и нанесетъ ихъ репутаціи смертельный ударъ. Въ 1896 г. А. предсталъ предъ судомъ присяжныхъ Сенскаго департамента и былъ присужденъ къ 6 годамъ каторжныхъ работъ за обманъ одной динамитной фабрики. Рѣшеніе суда было вскорѣ кассировано, и А. вторично былъ приговоренъ къ 8 годамъ тюремнаго заключенія. Въ тюрьмѣ имъ былъ написанъ нашумѣвшій въ свое время дневникъ подъ названіемъ «Carnet des 104»; въ немъ А. обвинялъ 104 депутатовъ и сенаторовъ въ подкупности. Разоблаченія А. вызвали горячія пренія въ парламентѣ, и была избрана особая комиссія для разслѣдованія, насколько основательны обвиненія А. Комиссія установила, что А. въ огромномъ большинствѣ случаевъ лгалъ, и только противъ 4 политическихъ дѣятелей (между прочимъ, противъ еврея-депутата Альфреда Наке; см.) было возбуждено судебное преслѣдованіе, окончившееся оправданіемъ обвиняемыхъ. Вскорѣ А. былъ помилованъ.—Ср.: Meyer, Konversationslexikon; Gr. Encycl., s. v. Panama; J. E. II, 157. *С. Л.* 6.

Артурова легенда—циклъ сказаній о полумиѳическомъ королѣ Артурѣ англійскомъ, служившемъ какъ бы средоточіемъ всей средневѣковой романтики; появился анонимно и на еврейскомъ языкѣ въ 1279 г. подъ заглавіемъ ספר השמד הטבלה העגולה (Книга о гибели круглаго стола). Изъ сохранившихся въ Ватиканѣ рукописныхъ отрывковъ этого сочиненія изданы А. Берлинеромъ (Ozar Tob, 1885, pp. 1—11): «Изъ жизни Лансело» (לנצולוט דל לק), «Рожденіе Артура» и «Поиски св. Граля» (ליברו דיל קשטא דיל סנגראאל). По заявленію переводчика, его побудило перевести это сочиненіе, во-первыхъ, заключающееся въ немъ поученіе о раскаяніи, а во-вторыхъ, желаніе разсѣять свою личную тоску. Изъ манеры перевода, въ которомъ часто встрѣчаются итальянскія слова, Штейншнейдеръ заключаетъ, что переводъ сдѣланъ съ утраченнаго итальянскаго оригинала. Хотя большинство легендъ объ Артурѣ носитъ явно христіанскую окраску (особенно легенда о «Поискахъ св. Граля», неразрывно связанная съ таинствомъ причастія), онѣ пользовались у евреевъ, въ особенности среди женщинъ, большой популярностью. Въ 15—16 вв. легенды объ Артурѣ и его рыцаряхъ имѣлись также на еврейско-нѣмецкомъ діалектѣ; одинъ изъ жаргонныхъ переводовъ сохранился среди рукописей гамбургской библіотеки.—Ср.: Steinschneider, Hebr. Uebers., pp. 967—969; idem, Hebr. Bibl., VIII, 16; idem, Cat. Hamburg library, №228, p. 183; Leo Wiener, The history of jewish literature in the nineteenth century. [J. E. II, 147). 7.

Арубotъ—мѣстность, находившаяся, вѣроятно, на югѣ Іудеи и служившая главной штабъ-квартирой сына Гезеды, военачальника Соломона (I кн. Цар., 4, 10). [J. E. II, 157]. 1.

Арувасъ (Аровасъ), Исаакъ—раввинъ и писатель, сынъ р. Хаваніи Аруваса, въ 17 в. жилъ во многихъ городахъ Африки, въ Фецѣ, Тетуанѣ и др. общинахъ, образовавшихся изъ кастильскихъ переселенцевъ, а впослѣдствіи поселился въ Венеціи, написалъ «Emeth we emunah» (Истина и вѣра), руководство вѣроученія, изданное на еврейскомъ и итальянскомъ языкахъ (Венеція, 1672). Сочиненіе обнимаетъ всѣ 613 предписаній и запрещеній, изложенныхъ въ порядкѣ маймонидова «Sefer ha-Mizwoth», 13 членовъ вѣры Маймонида, обрядовыя правила въ порядкѣ изложенія Іосифа Каро и различные ритуальные законы. Арувасъ написалъ еще «Zibche zedek» (Венеція, 1662), ритмическую поэму, изложенную въ алфавитномъ порядкѣ стиховъ съ комментаріями о ритуальномъ способѣ убоя скота и о болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ организмѣ животнаго, обусловливающихъ его негодность къ употребленію (טריפות). Взглядъ А. на предписанія Торы проявляется въ предисловіи къ его книгѣ, гдѣ онъ, затрагивая вопросъ о томъ, что многіе законы не могутъ примѣняться въ настоящее время, напр., постановленія о жертвоприношеніяхъ и др., говоритъ, что важнѣе всего идейная сторона предписанія. Идея жертвоприношенія, напр., состоитъ въ смиреніи и покаяніи грѣшника, вызванныхъ сознаніемъ, что онъ собственно долженъ подвергаться тѣмъ мукамъ, которыя испытываются его жертвой; а эта идея не исчезла съ упраздненіемъ жертвоприношенія. [J. E. II, 138, съ дополненіями *А. Д.*]. 9.

Арувасъ, Исаакъ бенъ-Авраамъ—мантуанскій раввинъ въ концѣ 17 и началѣ 18 вв. Его рѣшенія по ритуальнымъ вопросамъ приводятся Исаакомъ Ламиронти въ פחד יצחק (IV, 104) и Маттатіею Ниссимомъ Терни въ שפת אמת והוד אמת, 23.—Ср. Мортара, Indice, s. v. *А. Д.* 9.

Арувасъ, Моисей бенъ-Іосифъ—врачъ и переводчикъ, жилъ въ 15 и 16 вв. на Кипрѣ и въ Дамаскѣ; имъ, между прочимъ, была переведена съ арабскаго языка на итальянскій «Теологія» Аристотеля. Переводъ этотъ легъ въ основаніе из-

вѣстной латинской книги Кастеллани «Sapientissimi philosophi Aristotelis Stagiritae theologia», которая была представлена папѣ Льву X и издана въ Римѣ въ 1519 году. А. перевелъ произведеніе Аристотеля на еврейскій языкъ. — Ср.: Munk, Mélanges; Steinschneider, Hebr. Uebers., p. 244. [J. E. II, 158]. 6.

Арума—городъ въ колѣнѣ Ефраима, недалеко отъ Сихема; здѣсь укрывался Абимелехъ (Суд., 9, 41). А. отождествляется нѣкоторыми учеными съ El-'Ormeh, расположеннымъ на юговосточныхъ холмахъ Сихема [J. E. II, 158]. 1.

Арунди, Исаанъ, де—изъ города Ронда (латинское Arunda) въ Андалузіи, жилъ въ 14 в., современникъ Леви бенъ-Герсона, раввинъ и писатель. Изъ его произведеній сохранился комментарій на кн. Іова (рукопись въ Парижской національной библіотекѣ, кодексъ № 261, I—полн.; въ Бодлеянѣ, код. 2279, 4, fol. 42—отрывокъ; въ библіотекѣ кэмбриджскаго университета, код. № 67). Тенденція книги Іова, по мнѣнію А., заключается въ отысканіи отвѣта на проблему רשע וטוב לו, צדיק ורע לו, т. е. почему человѣку праведному часто приходится страдать, а злой наслаждается счастьемъ. Вопреки многимъ комментаторамъ, особенно философамъ, напр., Леви бенъ-Герсону, А. утверждаетъ, что идея безсмертія души была чужда Іову и его друзьямъ. Несмотря на то, что А. въ своихъ толкованіяхъ часто прибѣгаетъ къ философскимъ толкованіямъ разныхъ книгъ Св. Писанія, Талмуда, Мидраша и греко-арабскихъ произведеній, онъ, тѣмъ не менѣе, старается обосновать философскіе взгляды этой книги ея собственными словами. А. упоминаетъ другое свое произведеніе, מלחמות, въ которомъ онъ полемизируетъ противъ взглядовъ Леви б.-Герсона, изложенныхъ въ его сочиненіи того-же названія. Судя по множеству арабскихъ словъ и выраженій, встрѣчающихся у А., слѣдуетъ полагать, что онъ зналъ арабскій языкъ, но жилъ въ христіанской странѣ, вѣроятнѣе всего въ Италіи.—Ср.: Schiller-Szinessy, Catal. of the hebr. manuscripts in the university-library of Cambridge, I, 216; Neubauer, Cat. Bodl., № 2279. *А. Драбкинъ*. 9.

Арухъ (ערוך)—еврейское названіе для обозначенія «словаря», вообще соотвѣтствующее арабскому «ta'alit» и происходящее отъ библейскаго выраженія ערך...מלין (Іов., 32, 14)—«излагать слова въ стройномъ порядкѣ». — Библейскій словарь подъ заглавіемъ «Machbereth ha-Aruk» былъ впервые составленъ въ 12 в. Соломономъ ибнъ-Пархонъ изъ Арагоніи. Талмудическій А. былъ впервые обработанъ Цемахомъ б. Палтаи, пумбадитскимъ гаономъ, въ концѣ 9-го столѣтія; отъ этого труда остались, впрочемъ, лишь ничтожные отрывки (см. біографію Натана, автора Аруха, помѣщенную Рапопортомъ въ «Bikkure ha-Ittim», X, 24, и «Aruch ha-Schalem»—Aruch completum—Когута, I, введеніе, XVIII).—Именемъ «А.» обыкновенно обозначается большой талмудическій словарь, составленный Натаномъ б. Іехіелемъ (см.) изъ Рима и дополненный въ 1101 г. Нѣсколько позже изъ этого обширнаго труда были сдѣланы извлеченія для болѣе широкаго круга читателей. Такіе компендіи снабжались толкованіями темныхъ словъ и выраженій на новыхъ языкахъ и носили названіе «Sefer ha-Aruch ha-Kazer» (Сокращенный Арухъ). Ими пользовались Себастіанъ Мюнстеръ, Рейхлинъ и другіе христіанскіе ученые.—Ср.: I, Perles, Beiträge zur Gesch. der hebräisch. u. aram. Stud. 1—112, [J. E. II, 157—158]. 4.

Арухъ р. Натана объясняетъ не только слова, но и предметы, о которыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ идетъ рѣчь и представляетъ въ то-же время этимологическій и реальный лексиконъ, дающій краткое понятіе о предметахъ. Объясненіе словъ и сообщенія о восточныхъ обычаяхъ большею частью взяты у древнихъ гаоновъ, которые жили въ Персіи. При этомъ толкованіе словъ, встрѣчающихся въ Мишнѣ въ отдѣлахъ זרעים и טהרות, заимствовано авторомъ изъ комментарія р. Гая-гаона къ этимъ отдѣламъ; толкованіе же словъ изъ трактата פסחים взято изъ комментарія р. Хананеля; наконецъ, объясненія словъ изъ тр. Баба Батра заимствованы изъ комментарія р. Гершома (מאור הגולה). Всѣ эти заимствованія не умаляютъ, конечно, достоинства указаннаго труда, напротивъ, повышаютъ его цѣнность, коль скоро большинство встрѣчающихся тамъ объясненій принадлежатъ гаовамъ, которые по времени стояли ближе къ талмудическимъ авторитетамъ и, слѣдовательно, лучше знали ихъ образъ мыслей и выраженій. Составитель, правда, приводитъ всѣ толкованія безъ обозначенія именъ авторовъ; но это не должно служить ему упрекомъ. Авторъ словаря вовсе не обязанъ цитировать источники: читатель самъ понимаетъ, что авторъ пользовался всѣми извѣстными въ его время источниками, и его обязанностью было лишь располагать матеріалъ въ алфавитномъ порядкѣ и отмѣчать всѣ мѣста, гдѣ встрѣчается данное слово. Сверхъ того, весьма возможно, что авторъ въ предисловіи, которое, впрочемъ, не дошло до насъ, дѣйствительно заявилъ, что большинство его объясненій заимствовано у гаоновъ. По крайней мѣрѣ, въ стихотвореніи, которое, повидимому, служило предисловіемъ къ его труду, но по неизвѣстной причинѣ всегда помѣщается въ концѣ книги, онъ говоритъ:

שיעצני (השי"ת) והשפילי בדרך הטובה והישרה
מה ששמעתי וראיתי וסברתי בערך לשטרה

«Богъ одарилъ меня совѣтомъ и разумомъ, направивъ ва правильный путь, чтобы изложить въ алфавитномъ порядкѣ то, что я слышалъ, видѣлъ и уразумѣлъ».—А. имѣетъ, кромѣ лексикографическаго значенія, также и библіографическое: многія древнія произведенія приводятся тамъ въ первый разъ, напр., דברי הימים של משה (s. v. אהרן); ספר הרפאות (s. v. וותן); ספרים של ארץ ישראל (s. v. לוף); ספר הגאון т. е. פי' על סדר טהרות לרב האי (s. v. פדם). Многія толкованія гаоновъ были бы утеряны, еслибы не дошли до насъ чрезъ А. Кромѣ того, эта книга весьма важный источникъ для возстановленія древнихъ текстовъ, въ особенности Мидрашей; затѣмъ, она облегчаетъ нахожденіе источника талмудическаго и мидрашитскаго изреченія по любому слову, сохранившемуся въ памяти читателя.—Пользованіе А. затрудняется тѣмъ, что его составитель, какъ и большинство современныхъ ему итальянскихъ и германскихъ ученыхъ, полагаетъ, что еврейскія слова происходятъ отъ одно-или двухбуквенныхъ корней, изъ чего вытекаетъ не совсѣмъ привычное намъ размѣщеніе словъ; напр., ודאי הבט помѣщено не подъ корнемъ נבט, а подъ בט, ידה ,ודה=דר подъ корнемъ דר.—Дополненія къ А. были составлены: Самуиломъ бенъ-Яковъ Джамою или Гамою (13 в.), Танхумомъ бенъ-Іосифъ Іерусалимскимъ (13 в.) и Авраамомъ Закуто (15 в.).—Рукописи А. хранятся: 1) въ Вѣнской императорской библіотекѣ, кодексъ № 6, копиро-

ванъ въ 1286 году; 2) тамъ-же, кодексъ № 10; 3) въ Лейденской библіотекѣ, въ коллекціи Скалигера, кодексъ № 5; 4) у Когута, составителя «Aruch completum»; 5) у Гальберштама, копированная Моисеемъ бенъ-Иліею въ 1416 г.; 6) въ библіотекѣ Бреславльской семинаріи, изготовленная Іошуею Когеномъ бенъ-Давидъ въ 1465 г. для врача, астронома и талмудиста Авраама Бальмеса; 7) въ библіотекѣ Гейгера.—Первое изданіе А. вышло безъ обозначенія времени и мѣста приблизительно въ 1477 году; оно согласно съ текстомъ бреславльской рукописи и стало библіографической рѣдкостью. Съ тѣхъ поръ книга выдержала нѣсколько изданій. Сличая эти изданія съ цитатами, приведенными у древнихъ авторовъ, слѣдуетъ признать, что послѣдніе имѣли предъ собою болѣе полный Арухъ. Впослѣдствіи появился цѣлый рядъ сокращенныхъ изданій словаря подъ заглавіемъ Aruch ha-Kazer (Сокращенный Арухъ). Судя по цитатамъ, эта книга, въ рукописи 1290 года, находящейся въ бернской городской библіотекѣ (кодексъ № 200) съ текстомъ, который совпадаетъ съ регенсбургскимъ спискомъ, служила источникомъ для лексикографическихъ работъ Буксторфа. Нѣкоторыя выдержки, приведенныя разными авторами, доказываютъ, что она первоначально была полнѣе имѣющихся изданій. Критическое изданіе А. выпущено Когутомъ въ 8 томахъ съ обширнымъ введеніемъ и дополненіями.—Ср.: A. Lewy, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, предисловіе; Kohut, Aruch completum, введеніе; Geiger, Zeitschrift für jüd. Theologie, IV, 123; Monatsschrift für die Gesch. u. Wissensch. d. Judent., 1885.

А. Драбкинъ. 3.

Арфа—см. Музыкальные инструменты.

Archa или **arca communis** — см. Англія (Евр. Энцикл., II, стр. 499—502).

Арха, Исаакъ бенъ-Авраамъ—одинъ изъ ученыхъ талмудистовъ 16 в., жилъ въ Сафедѣ, ученикъ Исаака Луріи. Арха пользовался большимъ авторитетомъ среди современниковъ; его рѣшенія по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго характера часто приводятся такими выдающимися учеными, какъ Моисей де Трани (המבי"ט, Респонсы, II, 132, 133) и Самуилъ Калай въ его משפטי שמואל.—Ср. Конфорте, 37а, 40а, 41а и сл. *А. Д.* 9.

Арха, Ибнъ-Эліезеръ бенъ-Исаакъ бенъ-Авраамъ—раввинъ и врачъ 17 в., современникъ Іомъ-Тоба Цагалона (ср. его Респонсы, 292). Въ молодости А. учился въ Хебронѣ, затѣмъ жилъ въ Іерусалимѣ, потомъ снова вернулся въ Хебронъ, гдѣ былъ раввиномъ, скончался послѣ 1650 г. (этимъ годомъ помѣчена его апиробація, הסכמה, на первую часть комментарія къ ילקוט Авраама Гедаліи) и похороненъ въ одномъ склепѣ съ Авраамомъ Азулаи. А. былъ плодовитый писатель, но всѣ его произведенія остались неизданными. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: 1) гомиліи, 2) респонсы, изъ коихъ нѣкоторые помѣщены въ коллекціи № 818 Бодлеяны (ср. Neubauer, Catal.); 3) глоссы къ Маймониду; 4) комментаріи къ агадическимъ частямъ Талмуда, собранные Яковомъ ибнъ-Хабибомъ подъ заглавіемъ עין יעקב; 5) комментарій къ Мидрашу.—Ср.: Конфорте, 49а; Азулаи, s. v.; אור החיים, s. v.; Carmoly, Hist. des medicins juifs, 191. *А. Д.* 9.

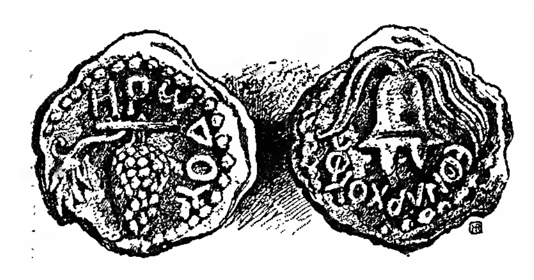
Архангельская губернія—съ губернскимъ городомъ Архангельскомъ и уѣздными городами: Кемь, Кола, Мезень, Онега, Пинега, Холмогоры и Шенкурскъ, не входитъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости; на пространствѣ свыше 740 тысячъ кв. верстъ, занимаемомъ губерніей, насчитывалось въ 1858 г. всего 156 евреевъ; въ 1897 году, при общемъ населеніи въ 345 тысячъ, евреевъ было 251, изъ коихъ 248 проживали въ Архангельскѣ, общее населеніе котораго достигало 21.000.—Еврейская община *Архангельска* образовалась, вѣроятно, изъ семействъ нижнихъ чиновъ; здѣсь существовала въ теченіе многихъ лѣтъ ихъ молельня, узаконенная въ 1893 г. Въ 1880 году, т. е., когда евреи еще не успѣли воспользоваться закономъ 1879 года, предоставившимъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ право повсемѣстнаго жительства, въ А. проживало 23 еврея, по своему личному праву, и при нихъ 79 членовъ семей и слугъ (нѣкоторые изъ этого числа, вѣроятно, очень немногіе, жили въ Пинегѣ). Въ томъ-же году еврейское общество ходатайствовало о разрѣшеніи устроить школу для мальчиковъ, но просьба не была удовлетворена, такъ какъ А. находится внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости.—Ср.: Стат. табл. Центр. Статист. Комит., СПБ., 1863 г.; Перепись 1897 г.; Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Архевольти, Самуилъ бенъ-Элханаилъ Исаакъ—итальянскій грамматикъ и поэтъ 16 в. (ум. въ 1609 г.). Многіе его піуты включены въ итальянскую литургію; замѣчательна его «Пѣснь на обрѣзаніе». Онъ былъ весьма свѣдущъ въ Талмудѣ и, еще будучи юношей, переиздалъ Арухъ Натана бенъ-Іехіеля подъ названіемъ «Sefer ha-Aruch» (Венеція, 1553, а не 1551; на заглавномъ листѣ этого изданія по ошибкѣ значится תי"א, вмѣсто שי"ג). По словамъ автора, ему пришлось прервать свою работу въ серединѣ вслѣдствіе гоненій, которымъ подверглись итальянскіе евреи; онъ даже вынужденъ былъ искать убѣжища въ другой, болѣе гостепріимной странѣ. Впослѣдствіи онъ снова взялся за работу и довелъ ее до конца. А. снабдилъ книгу р. Натана указаніями на источники для каждаго слова Талмуда. Къ сожалѣнію, указанія эти страдаютъ нѣкоторой неточностью и неполнотой, такъ какъ А. по преимуществу грамматикъ, а не талмудистъ (ср. Рапопортъ, Bikkure ha-Ittim, 1830, 81). А. также написалъ книгу подъ заглавіемъ «Degel Ahabah» («Знамя любви»), сочиненіе по этикѣ съ комментаріемъ; оно было напечатано въ Венеціи (1551). Самыми замѣчательными его трудами являются «Arugath ha-Bosem», еврейская грамматика (Венеція, 1602; новое изданіе Амстердамъ, 1730) и «Majan Gannim», 50 метрическихъ писемъ, предназначенныхъ служить образцомъ для изучающихъ эту форму литературы (Венеція, 1553). Изъ названныхъ двухъ сочиненій особенно важна еврейская грамматика, вполнѣ исчерпывающая и оригинально излагающая предметъ. 25 главъ изъ 32, на которыя раздѣлена книга, посвящены изложенію основныхъ правилъ языка; 26-я и 27-я главы говорятъ о слогоудареніи; 28-я и 29-я—о высшемъ стилѣ, 31-я и 32-я—о новоеврейскомъ стихосложеніи съ оригинальными образцами стиля и размѣра; 30-я глава трактуетъ о стенографіи и библейской тайнописи. А. былъ второй еврейскій ученый, который обратилъ вниманіе на криптографію. Первымъ въ этой отрасли считается Авраамъ Менахемъ бенъ-Яковъ га-Когенъ, авторъ מנחה בלולה, жившій въ 16 в.; самое искусство криптографіи практиковалось, впрочемъ, еще въ талмудическое время (см Аббагу). Послѣдняя, 32-я глава такъ понравилась І. Буксторфу Младшему, что онъ пере-

велъ ее на латинскій языкъ и помѣстилъ въ видѣ прибавленія къ своему переводу «Кузари» (1660). Архевольти, любившій еврейскій языкъ и увлекавшійся красотою его поэтическихъ выраженій, не соглашался съ Іегудою Галеви, который не считалъ возможнымъ излагать библейскіе сюжеты въ поэтической формѣ; будучи противоположнаго мнѣнія, онъ выступилъ въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ противникомъ своего славнаго предшественника, пользуясь для этого талмудической поговоркою: «Плохо должно быть тѣсто, если это утверждаетъ самъ пекарь». Заслуживаетъ вниманія его замѣтка, что ассирійскій шрифтъ (כתב אשורית), которымъ былъ замѣненъ древнееврейскій (כתב עברית), именуется въ Библіи כתב הנשתו, т. е. «измѣненный шрифтъ» (срв., впрочемъ, Іер. Нед., I, 9). Интересно его замѣчаніе о взаимномъ отношеніи первыхъ 10 числъ, которыя, по мнѣнію А., являются либо множителями для составленія новыхъ числъ, либо произведеніями другихъ. Исключеніе составляетъ только 7, которое представляетъ абсолютное нераздѣльное единство и служитъ, такимъ образомъ, символомъ Божества и, слѣдовательно, священнымъ числомъ («Arugat ha-Bosem», гл. 9). Поэма, посвященная Архевольти Іосифу Каро, находится въ библіотекѣ Монтефіоре въ Ремсгеймѣ, cod. № 182, fol. 22. Извлеченія изъ сочиненій А. помѣщены въ дополненіи къ книгѣ לקוטי שושנים, представляющей выписки изъ хроники Іосифа бенъ-Іошуи, עלה שושנה (тамъ-же, X, fol. 11); его письма сохранились въ той-же библіотекѣ, коц. № 464, а его литургическія стихотворенія имѣются рукописно въ библіотекѣ Бодлеяны (cod. № 2156).—Ср.: Fürst, Bibl. jud., s. v.; Штейншнейдеръ, Cat. Bodl., № 7004; Delitzsch, Zur Gesch. der hebr. Poësie, стр. 6; Magaz. f. d. Wissensch. des Judent., I, 76; Jew. Quart. Rev., XIV, 391. [Статья G. Danziger'a, въ J. E. II, 85 съ дополненіями *А. Д.*]. 4.

Археле—сынъ Ирода I; царь Іудеи, род. ок. 21 г. до Р. Х. Матерью его была самарянка Малтака. 14-ти лѣтъ онъ былъ отправленъ для воспитанія въ Римъ, и черезъ два или три года вернулся съ своими братьями, Антипой и Филиппомъ, которые также учились въ школахъ столицы имперіи. Его возвращеніе было, можетъ быть, ускорено благодаря интригамъ старшаго сына Ирода, Антипатра, который посредствомъ подметныхъ писемъ и другихъ подобныхъ способовъ старался очернить его въ глазахъ отца, надѣясь подвергнуть его такой-же кровавой участи, какъ и его братьевъ Александра и Аристобула, сыновей Ирода отъ Маріамны изъ дома Хасмонеевъ. Вслѣдствіе этой клеветы Иродъ назначилъ преемникомъ своего младшаго сына Антипу, передѣлавъ въ такомъ смыслѣ свое прежнее завѣщаніе. Однако, на смертномъ одрѣ, за четыре дня до смерти, царь измѣнилъ свое намѣреніе и передалъ престолъ А., тогда какъ Антипу и Филиппа сдѣлалъ лишь тетрархами. Дѣйствительная причина этой перемѣны неизвѣстна, но есть нѣкоторыя основанія полагать, что умирающій царь сталъ жертвой какой-то дворцовой интриги въ пользу А., получившаго, такимъ образомъ, корону безъ большихъ затрудненій, будучи всего 18 лѣтъ отъ роду. Александра-Саломея, сестра Ирода, нашла умѣстнымъ оказать поддержку А. и обезпечить ему преданность войска. Такимъ образомъ не было проявлено никакого протеста, когда онъ явился, какъ новый правитель, на погребеніе Ирода. Народъ радовался смерти тиранна и былъ поэтому заранѣе расположенъ къ А.; на публичномъ собраніи въ храмѣ новый царь обѣщалъ сообразоваться съ желаніями своихъ подданныхъ. Однако, уже очень скоро обнаружилось, что онъ совершенно не расположенъ сдержать свое слово. Народъ, воинственно настроенный фарисеями, требовалъ смѣщенія саддукейскаго первосвященника Іоезера (изъ рода Боэтуса) и наказанія тѣхъ изъ прежнихъ совѣтниковъ Ирода, которые были виновны въ мученической смерти фарисеевъ Маттатіи и Іуды. А., выразивъ полнѣйшее согласіе на народное требованіе, указывалъ однако на то, что онъ не можетъ принять такихъ крайнихъ мѣръ раньше, чѣмъ будетъ утвержденъ въ царскомъ званіи римскимъ императоромъ Августомъ, и объявилъ о своемъ твердомъ намѣреніи исполнить желаніе народа тотчасъ-же по полученіи этого утвержденія. Однако его подданные, повидимому, не довѣряли этимъ увѣреніямъ, и наканунѣ Пасхи, въ день, когда, можно сказать, вся Палестина собралась въ Іерусалимѣ,—они стали такъ настойчиво требовать немедленнаго исполненія, что царь принужденъ былъ выслать противъ нихъ во дворъ храма отрядъ Иродовыхъ солдатъ; когда же этотъ отрядъ оказался не въ состояніи совладать съ разъяренной толпой, онъ вызвалъ весь наличный гарнизонъ. Въ послѣдовавшей рѣзнѣ три тысячи пали мертвыми въ предѣлахъ храма.—Какъ только возстаніе нѣсколько улеглось, А. поспѣшилъ въ Римъ, чтобы добыть отъ Августа необходимое утвержденіе своей власти. Онъ увидѣлъ, что ему приходится бороться съ оппозиціей съ двухъ сторонъ: его братъ Антипа, поддерживаемый многими членами Иродова дома, жившими въ Римѣ, требовалъ формальнаго признанія второго завѣщанія Ирода, по которому онъ былъ назначенъ іудейскимъ царемъ. Наряду съ этимъ палестинскіе евреи прислали депутацію изъ 50 лицъ, которую поддерживали около 8000 евреевъ, жившихъ въ Римѣ, съ просьбой лишить Иродіанъ вообще всякаго участія въ управленіи страной и присоединить Іудею къ провинціи Сиріи. Отсутствіе лойяльности среди Иродіанъ было такъ велико, что многіе члены семьи втайнѣ сочувствовали послѣдней просьбѣ народа. Но Августъ инстинктомъ государственнаго человѣка нашелъ, что въ интересахъ Рима лучше было оставить Іудею монархіей, управляемой собственными царями и обязанной Риму податью, чѣмъ дѣлать ее римской провинціей, управляемой римлянами, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ тамъ непремѣнно будутъ повторяться возстанія противъ чужеземнаго господства. Такъ какъ осторожность требовала какъ можно болѣе ослабить эту безпокойную страну, императоръ рѣшилъ раздѣлить довольно обширное наслѣдіе Ирода на три части. А. былъ, сообразно съ этимъ, назначенъ этнархомъ—не царемъ—Іудеи, Самаріи и Идумеи, за исключеніемъ важныхъ городовъ Газы, Гадары и Гиппа, которые были присоединены къ провинціи Сиріи. Антипа и Филиппъ были назначены тетрархами остальныхъ областей; первый изъ нихъ получилъ Галилею и Перею, второй остальныя земли къ востоку отъ Іордана. Пока это происходило въ Римѣ, въ Палестинѣ возникли новыя смуты. Народъ, доведенный до бѣшенства убійствами Ирода и А., открыто возсталъ, пользуясь отсутствіемъ правителя. Это возмущеніе было несомнѣнно вызвано Сабиномъ—прокураторомъ, назначеннымъ Августомъ для управленія дѣлами въ ожиданіи водворенія преемника Ирода, безпощадно притѣснявшимъ

народъ. Въ день Пятидесятницы 4 г. до Р. Х. близъ храма произошло столкновеніе между войсками Сабина и народной толпой. Сабинъ воспользовался своимъ первымъ успѣхомъ при разгонѣ толпы для ограбленія сокровищъ храма. Но безпорядки начались по всей странѣ и его силъ оказалось недостаточно для ихъ подавленія. Іуда, сынъ революціонера Іезекіи, въ Галилеѣ, извѣстный Симонъ въ Переѣ, Атронгъ и его братья въ другихъ частяхъ страны руководили

Мѣдная монета Ирода Архелая.

Лицевая сторона: ΗΡΩΔΟΥ; виноградная кисть съ листомъ. *Оборотная сторона:* ΕΘΝΑΡΧΟΥ; шлемъ съ султаномъ; въ полѣ съ лѣвой стороны жезлъ Меркурія. (Изъ кн. Madden'a, History of jewish coinage).

болѣе или менѣе серьезными возстаніями. Лишь послѣ того, какъ дѣло взялъ въ свои руки Варъ, римскій легатъ въ Сиріи, имѣвшій многочисленные легіоны и пользовавшійся къ тому же помощью арабскаго царя Арета и его союзниковъ, въ странѣ былъ до нѣкоторой степени возстановленъ миръ и то цѣною жизни нѣсколькихъ тысячъ римскихъ солдатъ. О томъ, какъ велики были потери на сторонѣ евреевъ, можно до нѣкоторой степени судить по раввинскому преданію, что возстаніе при Варѣ было однимъ изъ самыхъ ужасныхъ въ еврейской исторіи.—А. возвратился въ Іерусалимъ весьма скоро послѣ подавленія возстанія Варомъ. Объ остальномъ времени его правленія, продолжавшагося 9 лѣтъ, извѣстно очень мало; ясно, однако, что вмѣсто того, чтобы стараться залѣчить раны, нанесенныя странѣ имъ самимъ и его домомъ, онъ много способствовалъ ускоренію окончательной гибели независимости Іудеи. Въ 6 году по Р. Х. къ Августу въ Римъ явилась депутація отъ іудейской и самарянской аристократіи съ жалобами на А. Слѣдствіемъ этого было то, что А. немедленно былъ вызванъ въ Римъ, лишенъ власти и сосланъ въ Вьенну въ Галліи, гдѣ—согласно Діону Кассію (Hist. Rom., LV, 27) жилъ до конца жизни.—А. оказался истиннымъ сыномъ Ирода, но безъ государственнаго ума отца. Онъ былъ жестокъ и деспотиченъ, отличался крайней чувственностью, былъ лицемѣромъ и интриганомъ. Онъ выдержалъ обычный семидневный трауръ послѣ смерти отца и въ то-же время устроилъ для наиболѣе близкихъ друзей роскошный пиръ по поводу вступленія своего на престолъ. А. тщательно избѣгалъ помѣщать на монетахъ свое изображеніе изъ уваженія къ предразсудкамъ фарисеевъ, и въ то-же время воспылалъ страстью къ своей овдовѣвшей невѣсткѣ Глафирѣ и женился на ней, несмотря на неудовольствіе народа и фарисеевъ, которые считали этотъ бракъ кровосмѣсительнымъ (Лев., 18, 16; 20, 21). Вернувшись изъ Рима, А. смѣстилъ первосвященника Іоезера, не въ исполненіе просьбы народа, а изъ денежныхъ соображеній. Преемникомъ его оказался братъ Іоезера, человѣкъ также не высокихъ качествъ. А. ради выгоды смѣнилъ за свое короткое правленіе трехъ первосвященниковъ. Въ противовѣсъ этимъ серьезнымъ недостаткамъ Архелая трудно указать на что-нибудь свѣтлое, кромѣ развѣ того, что онъ унаслѣдовалъ отъ отца любовь къ красотѣ и страсть къ строительству: онъ великолѣпно возстановилъ царскій дворецъ въ Іерихонѣ, окруживъ его аллеями изъ пальмъ, и основалъ также городъ, который назвалъ въ честь себя Архелаидой.—Ср.: Grätz, Geschichte, III; Ewald, Gesch., IV; Hitzig, Gesch., II; Schürer, Gesch., I, и указ. тамъ литература; о монетахъ см. Schürer, ib., 375, прим. 4, и Madden, Coins of the jews, стр. 114—118. [J. E. II, 78]. 2.

Археологія библейская—часть общей археологіи, занимающаяся изученіемъ семейныхъ, гражданскихъ и религіозныхъ учрежденій древнихъ евреевъ во время пребыванія въ странѣ Библіи—Палестинѣ—и обнимаетъ время отъ начала еврейской исторіи до паденія Іерусалима, въ 70 г. по Р. Хр., т. е. до потери евреями политической самостоятельности и разсѣянія ихъ въ діаспорѣ. Терминъ «археологія» употреблялся въ древности въ болѣе обширномъ смыслѣ, примѣняясь къ исторіи вообще; такъ, Флавій Іосифъ назвалъ «Іудейкой археологіей» (Ἰουδαϊκὴ Ἀρχαιολογία) свой обширный трудъ, извѣстный теперь подъ именемъ «Древности» (Antiquitates) и заключающій подробную исторію народа, описаніе его жизни, обычаевъ, религіозныхъ институтовъ и литературы. Въ этомъ, болѣе обширномъ, смыслѣ терминъ А. употреблялся лишь до эпохи Реформаціи, когда впервые стали проводить грань между исторіей и археологіей. И дѣйствительно, такіе писатели, какъ Евсевій, Іеронимъ и Эпифаній, не оставившіе въ своихъ твореніяхъ ни исторіи, ни археологіи, какъ самостоятельныя дисциплины, дали, однако, богатѣйшій матеріалъ для обѣихъ этихъ наукъ; трактаты же, посвященные спеціально библейской археологіи, появились значительно позже среднихъ вѣковъ. Въ XII в. Карлъ Сигоній составилъ изслѣдованіе о священныхъ мѣстахъ, лицахъ и обрядахъ въ Библіи, подъ заглавіемъ «De republica hebraeorum». Классификація, предложенная Сигоніемъ, хотя и не была совершенна, но зато давала ученымъ руководящую нить, при помощи которой уже не трудно было установить, что именно должно быть предметомъ изученія библейской А. Де-Ветте (1814), а за нимъ Эвальдъ (1844), пользуясь идеей Сигонія, первые дали систематическую классификацію предмета, которая и до настоящаго времени принята наукой. Нѣкоторыя поправки въ эту классификацію были внесены Keil'емъ (1875), и теперь А. распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) религіозно-священныя древности; 2) древности домашняго быта и 3) государственныя древности. Историко-критическій методъ, которымъ стали пользоваться при изслѣдованіи Св. Писанія, исправилъ много прежнихъ ошибокъ въ этой области. Въ настоящее время общепризнано, что нѣкоторыя лѣтописи еврейской исторіи гораздо болѣе поздняго происхожденія, нежели предполагалось, и что, слѣдовательно, отдѣльные религіозные институты или обряды носятъ отпечатокъ позднѣйшихъ идей, условій и обстановки. Далѣе установлено, что религіозные обычаи и ритуалы въ значительной степени обязаны

тѣмъ или инымъ своимъ характеромъ домашней и соціальной обстановкѣ, въ которой протекала жизнь народа. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ видоизмѣнить ту классификацію элементовъ Б.-А., которая была установлена выше, вслѣдствіе чего получается уже новый порядокъ, а именно—древности: 1) домашняго быта, 2) государственныя и 3) религіозно-ритуальныя. Но при изученіи А. въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ положить опредѣленную и рѣзкую грань между двумя такими дисциплинами, какъ исторія и А. Собственно исторія раскрываетъ въ цѣломъ всю политическую и религіозную жизнь народа; она развертываетъ картину законовъ, характера и обычаевъ народа; она-же, въ случаѣ надобности, опредѣляетъ его политическія, коммерческія и соціальныя отношенія къ другимъ народамъ. А. же изучаетъ только часть того, что входитъ въ область исторіи, изслѣдуя лишь домашнюю, гражданскую и религіозную жизнь народа; она можетъ идти и дальше, и тогда въ кругъ изслѣдованій ея входитъ также изученіе характера страны, народа, его промышленныхъ, соціальныхъ, художественныхъ и литературныхъ институтовъ. Б.-А. черпаетъ матеріалъ не только изъ тѣхъ остатковъ древности, которые сохранились до нашего времени (матеріальная культура), но и изъ литературныхъ памятниковъ. Однако, занимающійся А.—и въ частности библейской—лишь въ томъ случаѣ можетъ успѣшно использовать этотъ литературный матеріалъ, если онъ детально прослѣдитъ весь тотъ процессъ, результатомъ котораго явился данный матеріалъ. Много цѣннаго для археологической науки было почерпнуто изъ различныхъ литературныхъ источниковъ, но только послѣ того, какъ послѣдніе подверглись строгой критической обработкѣ. Тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ забывать, что за литературной дѣятельностью даннаго народа стоитъ тотъ комплексъ причинъ и условій, подъ вліяніемъ которыхъ она народилась и протекала. Поэтому, такъ какъ большую часть данныхъ еврейской А. приходится черпать изъ израильской литературы, полное знакомство съ нею будетъ возможно лишь тогда, когда добыты будутъ точныя свѣдѣнія и относительно страны, на почвѣ которой выросла эта литература.—Библейская религіозная система обнимаетъ литературный и археологическій матеріалы, т.-е. древніе документы и памятники. Но Б.-А. извлекаетъ изъ этого обширнаго матеріала лишь то, что имѣетъ отношеніе къ священнымъ мѣстамъ, лицамъ, праздникамъ и ритуаламъ; сюда не относится изученіе религіозныхъ идей, ни съ точки зрѣнія ихъ возникновенія, ни ихъ развитія. Отсюда также исключаются религіозно-законодательная система и ея отношенія къ исторіи гражданскаго общества, какъ и отношенія израильскихъ обрядовъ къ обрядамъ окружавшихъ евреевъ народовъ. Подобные вопросы, согласно послѣдней научной классификаціи, относятся скорѣе къ сравнительной исторіи религіи.—Почва Востока представляетъ неисчерпаемый кладъ для одного изъ двухъ великихъ источниковъ Б.-А. Развалины Іерусалима, Лахиша, Газы и многихъ другихъ городовъ, руины, разбросанныя у западныхъ береговъ Мертваго моря, остатки надгробныхъ памятниковъ, высѣченныхъ по склонамъ горъ (см. Архитектура) служатъ лучшими учителями въ дѣлѣ изученія жизни древнихъ евреевъ. Отрывки документовъ этого народа, какъ и его сосѣдей, дополняются археологическими сообщеніями, которыя имѣются въ Библіи. Камень Меши, воздвигнутый за 9 вѣковъ до Р. Хр., и надпись, найденная въ Силоамскомъ акведукѣ, играютъ роль документовъ не только въ смыслѣ эпиграфическомъ, но и въ отношеніи установленія нѣкоторыхъ обычаевъ того времени. Многочисленныя, хотя и краткія надписи, почерпнутыя изъ финикійскихъ источниковъ, разсказываютъ увлекательную исторію о трагическихъ событіяхъ, происходившихъ на глазахъ израильскаго народа и развивавшихся параллельно его собственной исторіи. Точно также были разобраны и разъяснены нѣкоторыя латинскія и греческія надписи, найденныя, въ разбитомъ и истерзанномъ видѣ, среди палестинскихъ развалинъ и имѣющія огромное значеніе для еврейской А.; наконецъ, монеты ярко возстановляютъ далекое прошлое. Громадное значеніе для еврейской исторіи, и въ частности для Б.-А., имѣютъ тѣ ассиро-вавилонскія открытія, которыя были сдѣланы во второй половинѣ прошлаго вѣка и съ успѣхомъ продолжаются донынѣ. Скрытыя отъ насъ десятками столѣтій соціальныя, политическія и религіозныя связи, существовавшія между Востокомъ и Западомъ, теперь раскрываются. Расовое родство, связывавшее израильтянъ съ двумя наиболѣе могущественными монархіями по берегамъ Тигра и Евфрата, придаетъ особенное значеніе тѣмъ древностямъ, которыя въ настоящее время выходятъ на свѣтъ Божій. Тотъ фактъ, что предки Израиля вышли изъ восточныхъ странъ, гдѣ они должны были воспріять и многія особенности, присущія этимъ странамъ, точно также служитъ подтвержденіемъ громаднаго значенія указанныхъ открытій въ Месопотаміи. Немало найдено слѣдовъ общности религіозныхъ воззрѣній и обычаевъ, установившейся, въ силу тѣхъ или другихъ причинъ, между евреями и ихъ сосѣдями, слѣдовъ, играющихъ также огромную роль при изученіи библейской А. Поступательное движеніе политическаго вліянія и могущества восточныхъ государствъ на Западъ, совпавшее съ послѣднимъ періодомъ еврейской исторіи въ Палестинѣ, внесло столь большія измѣненія въ общественную и торгово-промышленную жизнь евреевъ, что вліяніе, шедшее съ Месопотамской низменности, должно быть признано наиболѣе могущественнымъ. Далѣе, нетлѣнные памятники древности, найденные въ почвѣ и могилахъ египетскихъ, а также связь, которая съ незапамятныхъ временъ существовала между этой страной и ея народомъ и евреями, дѣлаютъ и Египетъ, въ отношеніи Б.-А., драгоцѣннымъ источникомъ. Вліяніе египетской цивилизаціи на еврейскую особенно сказалось въ эпоху патріархальнаго быта, въ періодъ рабства и скитанія по пустынѣ. Но и въ позднѣйшія времена, въ эпоху Исаіи, Египетъ продолжалъ влiять на еврейскую жизнь въ Палестинѣ, хотя уже съ промежутками. Нѣкоторыя темныя стороны этого вопроса въ настоящее время, съ раскрытіемъ новыхъ памятниковъ, выясняются все больше и больше, подтверждая даже детали взаимоотношеній египтянъ и евреевъ.—Однако, наиболѣе обильными, источниками Б.-А. приходится считать тѣ свѣдѣнія которыя наука черпаетъ изъ Библіи. Какъ уже было указано, точныя свѣдѣнія могутъ быть получены лишь тогда, когда они пройдутъ сквозь призму библейской критики. Слѣдуетъ, однако, помнить, что систематически представить исторію библейской А. по эпохамъ въ настоящее время невозможно; единственно, что остается, это—указать

возникновеніе различныхъ обычаевъ, обрядовъ и т. д. и ихъ дальнѣйшее развитіе постольку, поскольку этотъ процессъ оставилъ слѣды на памятникахъ матеріальной или духовной культуры. Не мало усложняетъ вопросъ и тотъ фактъ, что трудно установить время, къ которому должна быть отнесена та или иная библейская книга.—Новозавѣтный матеріалъ, болѣе близкій намъ по времени, а, слѣдовательно, и болѣе точный, представляетъ также много цѣнныхъ данныхъ о жизни и бытѣ евреевъ, особенно палестинскихъ, въ первое столѣтіе христіанской эры. Въ высшей степени поучительный матеріалъ для А. заключается въ тѣхъ обрядахъ, которые особенно пышно расцвѣли среди различныхъ еврейскихъ сектъ того времени; между прочимъ обстоятельства, послѣдовавшія за смертью Іисуса, полны глубокаго интереса для занимающагося А.: цѣлый рядъ дѣйствій, предпринятыхъ апост. Павломъ и его послѣдователями въ дѣлѣ созданія христіанской церкви, еще болѣе освѣщаетъ данный предметъ.—Сочиненія Іосифа Флавія, составленныя по многимъ, не дошедшимъ до насъ источникамъ, даютъ цѣлый рядъ цѣнныхъ свѣдѣній на протяженіи того огромнаго періода времени, который они охватываютъ. Правда, изъ-за пристрастія къ своему народу Флавій иногда преувеличиваетъ его значеніе въ своей книгѣ, и это заставляетъ весьма строго относиться къ его оцѣнкамъ; но зато Флавій сообщаетъ такой огромный матеріалъ для изображенія жизни древнихъ евреевъ, что ни одно ученое изслѣдованіе по А. не можетъ пройти мимо этихъ трудовъ.—При систематическомъ изученіи Б.-А. важное значеніе пріобрѣтаютъ и такія апокрифическія сочиненія, какъ I и II книги Маккавеевъ, III и IV книги Эзры, кн. Юдиѳь, Посланіе Іереміи и т. п.—Филонъ Александрійскій, хотя и находился всецѣло подъ вліяніемъ греческой мысли, выступаетъ, однако, передъ нами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, также лѣтописцемъ еврейскихъ событій; у него-же часто встрѣчаются такія свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть значеніе и для Б.-А.—Первые вѣка христіанской эры оставили послѣ себя множество документовъ съ соотвѣтствующимъ археологическимъ матеріаломъ. Вся огромная раввинская литература (оба Талмуда и собранія Мидрашей) полна сообщеній о разныхъ сторонахъ жизни еврейскаго народа; нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній часто уясняютъ тѣ или другіе смутные моменты библейской эпохи, внося свѣтъ въ область еврейской А. Сочиненія Манеѳона, Бероса и Филона Библосскаго заключаютъ, подчасъ, такіе факты, которые служатъ къ лучшему уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ еврейской А. Обычаи, бытъ и религіозныя характеристики евреевъ, приведенныя въ раннихъ греческихъ и христіанскихъ сочиненіяхъ, имѣютъ также значеніе для разбираемой здѣсь науки. Наконецъ, арабскія литература и древности, обнаруживая общій семитическій характеръ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возстановляютъ такія черты, которыя были свойственны и евреямъ. Неизмѣнные элементы восточно-семитической личности находятъ полное отраженіе въ характерѣ древне-библейскихъ евреевъ. Нравы, обычаи и обряды жителей Востока, какъ и ихъ образъ жизни въ цѣломъ, являются въ настоящее время живымъ комментаріемъ многихъ страницъ Св. Писанія. Тѣ страны восточнаго міра, куда еще не докатилась волна цивилизаціи, напр., Южная Аравія, сохранившая въ первоначальной чистотѣ черты и бытъ, впервые фиксированные двѣ или три тысячи лѣтъ тому назадъ, особенно подтверждаютъ сказанное выше. На основаніи изложеннаго Б.-А. должна быть нынѣ расчленена на слѣдующія 4 части: 1) Палестина и ея населеніе; 2) древности домашняго быта; 3) гоударственныя древности и 4) священныя или религіозныя древности.—

I. Палестина.—Характеръ страны всегда является существеннымъ элементомъ при опредѣленіи характера ея населенія. Горы и равнины, долины и овраги дѣлаютъ Палестину страною красивою, возбуждающею въ жителяхъ соотвѣтствующія эмоціи; великолѣпный климатъ и богатая флора и фауна постоянно были въ состояніи удовлетворять всѣ запросы и требованія неспокойныхъ обитателей страны. Ея сравнительная изолированность, естественныя укрѣпленія, разбросанныя внутри самой страны и по ея границамъ, и связи съ великими цивилизаціями Востока и Запада, особенно въ эпоху національной израильской исторіи, придавали ей особенное значеніе въ глазахъ того народа, который въ данный моментъ жилъ въ ней.—Палестина уже была родиной многочисленныхъ древнихъ народовъ, когда патріархи впервые вступили на ея почву. Колѣна израильскія вынуждены были селиться въ непосредстненной близости съ многочисленными племенами, во многихъ отношеніяхъ отличавшимися отъ израильтянъ; благодаря этой близости евреи заимствовали у аборигеновъ много элементовъ быта, общественной и религіозной жизни и даже вступали съ ними въ браки, что, впрочемъ, строго запрещалось еврейскими законами. Еврейская нація, созидавшаяся среди этихъ народностей должна была состоять на первыхъ порахъ изъ конгломерата различныхъ элементовъ; сталкиваясь же постоянно съ сосѣдями и входя въ политическія и торговыя сношенія съ великими государствами, находившимися далеко за предѣлами Палестины, евреи въ концѣ концовъ не могли избѣгнуть чужеземнаго вліянія и на прочія стороны своей жизни.

II. Древности домашняго быта.—Исторія еврейской семьи полна глубокаго интереса. Она явилась, по лѣстницѣ развитія, ступенью вверхъ послѣ эпохи жизни индивидуальной и легла, въ свою очередь, въ основаніе слѣдующей общественной разновидности, именно клана. Законы о бракѣ съ ихъ вяжущимъ характеромъ сыграли крупную роль въ исторіи безпрерывнаго роста націи. Положеніе и права женщины до и послѣ брака, при условіяхъ моногаміи или полигаміи, какъ и въ случаѣ развода, были у евреевъ столь высоки, что, съ своей стороны, могли только способствовать дальнѣйшему развитію и укрѣпленію націи. Слѣдуетъ отмѣтить уваженіе дѣтей къ каждому изъ родителей и, въ свою очередь, любовное отношеніе родителей къ дѣтямъ; интересны строгое соблюденіе обряда обрѣзанія, обученіе и воспитаніе дѣтей дома и внѣ семьи.—По восточному обычаю, еврейская семья не обходилась безъ рабовъ, которые пріобрѣтались или черезъ покупку, или путемъ плѣненія на войнѣ. Слабые и безпомощные пользовались особеннымъ уходомъ со стороны здоровыхъ членовъ семьи. Смерть въ древне-еврейской семьѣ сопровождалась особенными національными обрядами (см. Семья, Бракъ, Патріархатъ, Рабство).

Семьи и отдѣльныя лица поддерживали сношенія, которыя приводили къ установленію нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей; такъ, были установлены права и привиллегіи гостей и чужестранцевъ, характеръ ихъ пріема и уго-

щенія. Происходившія во время праздниковъ общественныя собранія также не мало содѣйствовали возникновенію особыхъ обычаевъ. Эти общественныя собранія вмѣстѣ съ болѣе сложными празднествами сосѣдей-язычниковъ послужили причиной развитія въ Израилѣ тѣхъ чертъ, которыя впослѣдствіи въ значительной степени опредѣлили характеръ народа. Внесеніе чужеземныхъ обычаевъ постепенно измѣняло израильское общество, и ко времени паденія Сѣвернаго царства послѣднее представляло нѣчто совершенно отличное отъ того, чѣмъ оно было раньше (см. Обряды, Первенство). Существуютъ весьма неясныя указанія по вопросу о томъ, устраивали ли евреи, помимо общественныхъ празднествъ, на которыхъ употреблялись различные музыкальные инструменты, еще какія-нибудь другія домашнія развлеченія. Отсутствуютъ также сколько-нибудь подробныя описанія происходившихъ на открытомъ воздухѣ игръ и развлеченій князей и народа (см. Аба 15-ое, Евр. Энц. I). Значительное распространеніе многихъ терминовъ, употребляемыхъ въ охотѣ, напр., обозначенія западней и оружія для ловли звѣрей и птицъ, а также названія дикихъ звѣрей, употреблявшихся въ пищу, свидѣтельствуетъ, что этотъ видъ спорта былъ очень популяренъ среди древнихъ евреевъ. Много замѣчаній по этому поводу можно найти у пророковъ, особенно относительно рыбной ловли (не только какъ спорта, но и въ видѣ промысла; см. Игры, Забавы).—Древнѣйшія свѣдѣнія о патріархахъ израильскаго народа указываютъ, что они вели чисто кочевой образъ жизни, что, несомнѣнно, вызывалось характеромъ страны и легкостью пріобрѣтенія тамъ земли. Даже тогда, когда евреи осѣли въ Палестинѣ и стали посвящать себя другимъ занятіямъ, они всетаки продолжали разводить громадныя стада рогатаго скота,ословъ, овецъ и козъ. Холмистость нѣкоторыхъ областей Палестины была особенно пригодна для скотоводства (см. Животныя, Скотъ). Но поселеніе евреевъ на новой территоріи сдѣлало возможнымъ и другія занятія, помимо разведенія скота. Постоянная осѣдлость на данномъ участкѣ привела къ обработкѣ земли, разведенію винограда и фруктовыхъ деревьевъ. Пшеница, ячмень и рожь стали главными предметами посѣва и всѣ мѣстности, благодаря ирригаціи, начали давать трудолюбивому земледѣльцу обильные урожаи. Формы земледѣлія, вліяніе послѣдняго на жизнь народа и значеніе его въ международныхъ отношеніяхъ занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто въ исторіи древняго Израиля (см. Земледѣліе). Еще съ древнѣйшихъ временъ дошли до насъ нѣкоторыя указанія на распространенные среди израильтянъ промыслы. Послѣ поселенія въ землѣ Ханаанской они познакомились съ способами производства земледѣльческихъ орудій и всевозможнаго оружія. Во время постройки Соломономъ многихъ общественныхъ зданій имѣлось уже въ самомъ Израилѣ значительное количество плотниковъ и каменьщиковъ. Встрѣчаются иногда и указанія на существованіе разнаго рода рабочихъ по металлу. Среди нихъ довольно часто встрѣчались кузнецы и золотыхъ и бронзовыхъ дѣлъ мастера. Приготовленіе кожъ для мѣховъ и сандалій и производство луковъ и различныхъ частей вооруженія также требовали значительнаго искусства. Сохранившіеся древне-израильскіе глиняные сосуды свидѣтельствуютъ о высокой степени совершенства, какой достигло тогда гончарное производство. Несомнѣнно, конечно, что въ этихъ промыслахъ евреи немало заимствовали отъ сосѣднихъ племенъ, съ которыми они приходили въ столкновеніе (см. Ремесло, Ремесленники).—Однимъ изъ самыхъ древнихъ проявленій человѣческой дѣятельности является обмѣнъ товаровъ. Постоянное соприкосновеніе Израиля съ многочисленными сосѣдями, естественно, привело его къ торговой дѣятельности. Караваны, проходившіе въ тѣ времена по землѣ Ханаанской, останавливались въ нѣкоторыхъ городахъ и производили въ нихъ торговлю; эти-же караваны снабжали Египетъ и Вавилонію палестинскими продуктами. Израильтяне обмѣнивали свои земледѣльческіе продукты на разные финикійскіе товары и привозимыя съ юга благовонія. Наивысшаго своего развитія торговля достигла при царѣ Соломонѣ; благодаря ей страна обогащалась золотомъ и серебромъ; привозились павлины и всевозможные предметы роскоши и рѣдкости отдаленныхъ странъ. Особенное значеніе въ торговомъ отношеніи имѣла для израильтянъ Финикія, откуда они получали значительнѣйшую часть строевого матеріала, а также рабочихъ. Интенсивность торговаго обмѣна въ періодъ существованія обоихъ царствъ явствуетъ изъ многочисленныхъ фактовъ. Такъ, когда Ахабъ побѣдилъ при Афекѣ Бенъ-Гадада, одинъ изъ пунктовъ заключеннаго договора состоялъ въ томъ, что Израилю были предоставлены «улицы» (рынки для торговли) въ гор. Дамаскѣ, подобно тому, какъ до того Сирія владѣла «улицами» въ Самаріи (I кн. Цар., 20, 34). Многочисленныя указанія пророка Гошеи свидѣтельствуетъ о томъ, что Израиль въ его время пользовался продуктами многихъ странъ. Египетъ также находился въ очень близкихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Палестиной и доставлялъ туда нѣкоторые изъ своихъ наиболѣе отборныхъ предметовъ производства, напр., одежду (см. Торговля). Чрезвычайно удобной формой обмѣна былъ обмѣнъ товара на золото, серебро или какой-нибудь другой цѣнный предметъ. Это осуществлялось сначала путемъ установленія опредѣленныхъ мѣръ вѣса для металловъ, мѣръ объема для зерна и т. п. и мѣръ протяженія (длины, ширины и толщины) для матерій, кожи, камней и пр. Что въ библейскія времена существовали недобросовѣстные пріемы торговли, какіе практикуются и въ наше время,—какъ, напр., обвѣсъ обмѣръ,—о томъ свидѣтельствуютъ наказанія, которыми угрожали пророки за подобныя преступленія. Въ болѣе поздній періодъ металлъ стали клеймить или чеканить, чѣмъ, вполнѣ естественно, весьма упрощался одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ предметовъ обмѣна (см. Монета, Деньги).—Ростъ Израиля, какъ націи, сопровождался соотвѣтственнымъ развитіемъ его искусствъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ изысканная архитектура (см.) эпохи Соломона. Была-ли она заимствована исключительно у одного народа или у нѣсколькихъ, это теперь не имѣетъ значенія. Израиль воспринялъ и воспроизвелъ нѣкоторые изъ лучшихъ образцовъ древней архитектуры. Колонны съ ихъ орнаментами, хотя и были сдѣланы финикіянами, отвѣчали вкусамъ и желаніямъ израильскаго царя. Пластическое искусство также пользовалось вниманіемъ вождей Израиля, какъ видно изъ многочисленныхъ обломковъ, найденныхъ въ Палестинѣ. Скульптура и прекрасная рѣзьба на камнѣ способствовали украшенію величественнаго храма. Живопись едва упоминается въ Библіи (Іезек., 8, 10; 23, 14). Напротивъ, музыка въ вы-

сокой степени интересовала царей и даже простой народъ. Пастухи въ горахъ, пророки на холмахъ и пѣвцы въ храмѣ пользовались различными музыкальными инструментами (см. Музыка, Храмъ). Письмо такъ-же старо, какъ и сама семитская раса. Каждый изъ народовъ, окружавшихъ Израиль, имѣлъ свой собственный способъ письма. Израиль, родственный этимъ народамъ по крови и языку, также обладалъ своею системою письменныхъ знаковъ. Каждая буква еврейскаго алфавита имѣла свое спеціальное значеніе, что облегчало запоминаніе ея. Израильтяне писали на кожѣ и глинѣ и заботливо сохраняли свои записи для будущихъ поколѣній. Работу эту, однако, выполняли особые люди, которые впослѣдствіи стали называться книжниками (см. Алфавитъ, Письмо, Писецъ).

III. Гражданскія древности.—Древнѣйшая форма авторитета проявляется въ семейномъ строѣ, въ которомъ главой и начальникомъ семьи является отецъ. Соединеніе отцовъ семействъ составляло группу старѣйшинъ, которая и рѣшала дѣла, касавшіяся нѣсколькихъ семействъ. Постепенно старѣйшины превратились въ твердо установленное сословіе, которое управляло всѣми дѣлами общины. Назначеніе семидесяти старѣйшинъ во время скитанія по пустынѣ явилось только послѣдовательной ступенью въ развитіи древней организаціи, относившейся, можетъ быть, еще къ періоду рабства. Способы управленія, господствовавшіе въ періодъ Судей, представляли лишь измѣненіе того общаго строя, при которомъ евреи жили въ пустынѣ (см. Старѣйшины).—Системой правленія, распространенной въ дни Израиля среди окружавшихъ его великихъ и малыхъ народовъ, являлась монархія. Всякое чужеземное вліяніе, касавшееся Израиля, исходило изъ сферы, въ которой господствовало царское управленіе. Эти могущественныя вліянія привели, наконецъ, къ тому, что Израиль потребовалъ и себѣ царя. Тогда-то возникла монархія со всѣми ея обычными аттрибутами. Прерогативы царя, законъ о престолонаслѣдіи и вся система управленія стали съ тѣхъ поръ въ существенныхъ чертахъ такими-же, какъ и у чужеземныхъ народовъ. Для характеристики монарха того времени до насъ дошло описаніе достаточнаго количества фактовъ и событій изъ жизни израильскихъ царей (см. Царь). Послѣ возвращенія значительной массы евреевъ изъ вавилонскаго плѣна была установлена новая система правленія. Область, часть которой составляла Іудея, управлялась сначала персидскимъ сатрапомъ. Затѣмъ территорія Израиля была выдѣлена и во главѣ ея сталъ правитель Зерубабель, а впослѣдствіи Эзра, Нехемія и др. Эти подвластные правители платили дань Персіи и только при особыхъ назначеніяхъ пріобрѣтали исключительныя полномочія, какъ напр., Эзра. Какъ долго существовали эти условія, въ настоящее время установить трудно. Возстаніе Маккавеевъ послѣ эллинизирующихъ эдиктовъ правителей—Селевкидовъ—явилось могучимъ протестомъ противъ нарушенія того доброжелательнаго къ евреямъ отношенія, которое установилъ Александръ Великій. Почти столѣтіе фактической независимости закончилось паденіемъ власти евреевъ, въ 63 г. по Р. Хр. Съ этого времени Палестина, какъ отдѣльная часть римской провинціи, была подчинена римскому правителю (см. Управленіе Прокураторы, Римъ, Синедріонъ).—Ссылки на законы и на ихъ примѣненіе встрѣчаются уже въ памятникахъ періода патріарховъ, когда высшей властью пользовался глава семейства. Судебное производство отличалось простотою. Въ періодъ Судей, такъ называемый «шофетъ» являлся послѣдней судебной инстанціей. Съ возникновеніемъ царства, послѣдней инстанціей сталъ царь. Въ періодъ послѣ изгнанія народъ началъ самъ выбирать своихъ судей. Существуютъ многочисленныя сообщенія, относящіяся къ различнымъ періодамъ исторіи, о цѣляхъ, способахъ примѣненія и послѣдствіяхъ различныхъ наказаній, налагавшихся властью. Законы о всѣхъ этихъ отношеніяхъ кодифицированы въ Пятикнижіи (см. Судъ, Судьи). Каждое отдѣльное лицо, въ качествѣ подданнаго государства, пользовалось извѣстными имущественными правами. Лишь только завоевывалась новая территорія, семьѣ, какъ особой единицѣ, предоставлялся въ собственность участокъ земли. Она могла сдавать его въ аренду, но въ юбилейный годъ земля эта снова ей возвращалась. Лишеніе правъ собственности за какія-нибудь политическія преступленія, какъ это упоминается у Эзры, было необычно. Бракъ также влекъ за собой извѣстныя права, строго опредѣленныя въ законѣ. Личная собственность, право покупки и продажи, правила относительно долговыхъ обязательствъ, возстановленія въ правахъ и наслѣдованіи—все это находилось подъ защитой закона (см. Гражданскій процессъ, Собственность, Продажа). Раздѣленіе израильскаго народа во время странствованій по пустынѣ на группы разной величины, несомнѣнно, послужило впослѣдствіи базисомъ для различныхъ дѣленій войска. Библія даетъ крайне слабое представленіе о томъ, какъ были вооружены арміи разныхъ палестинскихъ народовъ и какова была сила ихъ сопротивленія наступленію израильтянъ. По вопросу о военной организаціи евреевъ см. Армія, Война, Оружіе.

IV. Религіозныя древности.—Древнѣйшіе памятники израильтянъ пріурочены къ особымъ мѣстностямъ, посвященнымъ религіозному культу. Во время странствованія израильтянъ по пустынѣ ихъ постоянно сопровождала священная скинія. Поселившись въ Ханаанѣ, они воздвигли рядъ различныхъ жертвенниковъ. Существовали у израильтянъ и священные деревья, камни, источники и пр., около которыхъ они всегда строили алтари, обелиски и ашеры (см.), хотя представители національнаго культа «Jahwe», въ особенности пророки, энергично отвергали всѣ эти внѣшніе аттрибуты богослуженія. Передъ подобными святынями израильтяне возносили дары своему Богу-хранителю. Храмъ Соломона до нѣкоторой степени сосредоточилъ въ себѣ весь національно-религіозный культъ Іеговы, но сосредоточеніе это завершилось лишь къ царствованію Іосіи. Покореніе и изгнаніе израильтянъ разлучило ихъ съ ихъ святынями. По возвращеніи евреевъ изъ плѣна, храмъ Зерубабеля еще разъ превратилъ Іерусалимъ въ дѣйствительный центръ религіознаго культа (см. Алтарь, Ашера, Бама, Храмъ.). Исторія развитія священства у древнѣйшихъ евреевъ до сихъ поръ еще окончательно не установлена. Возможно, что священникъ являлся служителемъ при мѣстной святынѣ, иногда-же, въ видѣ прорицаній, давалъ наставленія вѣрующимъ. Постепенно къ нему перешло жертвоприношеніе, и онъ, такимъ образомъ, сталъ какъ-бы посредникомъ между Богомъ и лицомъ, искавшимъ небеснаго знаменія. Священническія функціи были распредѣлены между собственно священниками

стоявшими ближе къ Богу, и левитами, которые, въ сущности, являлись лишь ихъ слугами. Позже дѣятельность священниковъ ограничивается одними жертвоприношеніями, прорицаніе же и поученіе перешли къ пророкамъ. Различныя условія, необходимыя для исполненія этихъ функцій, и особыя должности, находившіяся въ связи съ культомъ, упоминаются во многихъ мѣстахъ Св. Писанія (см. Левиты, Священники). Первоначальный смыслъ священныхъ приношеній остается пока неизвѣстнымъ. Для безкровныхъ и цѣлаго ряда искупительныхъ жертвъ существовали опредѣленныя правила. Условія жертвоприношенія, его совершеніе и послѣдствія, вытекавшія изъ него, изложены въ законодательствѣ Моисея; едва ли какія-нибудь другія стороны жизни Израиля такъ подробно разсматриваются въ Библіи, какъ именно жертвоприношенія (см.). — Подобно своимъ сосѣдямъ израильтяне имѣли священные дни и особые праздники. Послѣдніе отмѣчаются въ ихъ исторіи уже въ глубокой древности. Существуютъ глухія указанія относительно праздниковъ новолунія и субботы. Годовыми праздниками были Пасха, праздникъ первыхъ плодовъ и Кущи. Относительно каждаго изъ этихъ праздниковъ существовали особыя правила о его началѣ, продолжительности и обрядахъ, связанныхъ съ нимъ. Съ сосредоточеніемъ культа въ Іерусалимѣ были внесены нѣкоторыя измѣненія какъ относительно количества праздничныхъ дней, такъ и касательно мѣстъ, въ которыхъ эти празднества устраивались раньше. Съ теченіемъ времени число такихъ дней увеличилось (см. Праздники). Израильтяне были подчинены строгой дисциплинѣ въ вопросахъ тѣлесной чистоты, какъ въ отношеніи культа, такъ и въ частной жизни. Подчиненіе этимъ требованіямъ обезпечивало отъ заболѣванія однѣми болѣзнями и препятствовало распространенію другихъ. Такая дисциплина придавала культу цѣлебную силу и возвышала цѣнность человѣческой жизни и здоровья. Она же вызвала въ народѣ представленіе о чистотѣ и святости Бога и побудила къ соблюденію чистоты при обращеніяхъ къ Нему (см. Ритуальная чистота).—Относительно А. въ послѣ-библейскія времена см. Баня, Обряды, Одежда, Нумизматика, Музыка, Синагога.—Ср.: Genton, Early hebrew life, 1880; Benzinger, Archäologie, 1894; Bissell, Biblical antiquities, 1888; Ewald, Die Alterthümer des Volkes Israel, 3 изд., 1866; Keil, Handbuch der biblischen Archäologie, 2 изд., 1875; Nowack, Hebräische Archäologie, 1894; Schürer, Gesch., 2 изд., 1890; Stade, Geschichte des Volkes Israel, 2 изд., 1889, особенно т. I, кн. 7, стр. 358—518; Ball, Light from the East, London, 1899; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 1888; Vigouroux, La Bible et les decouvertes modernes, 5 изд., 1889; Bascawen, The Bible and the monuments, 1895; Evetts, New light on the Holy Land, 1891; Recent research in Bible lands, изд. Гильпрехта, 1896; McCurdy, History, prophecy and monuments, 1896, т. II и VII, гл. 1—4; Sayce, The Egypt of the hebrews, London, 1895; idem, Patriarchal Palestine, 1895; idem, Races of the Old Testament, 1891; Price, The monuments and the Old Testament, Chicago, 1900. [J. E. II, 79—85]. 1.

Археологія талмудической эпохи. — Съ паденіемъ Іерусалима въ 70 г. обычной эры, еврейство перестало существовать, какъ отдѣльный политическій организмъ, но не прекратилось, какъ отдѣльная національность съ своеобразной культурой, которую оно сохранило, несмотря на отсутствіе территоріальнаго единства. Сохранить единство народа, разсѣяннаго по разнымъ странамъ и подвергающагося вліянію различныхъ культуръ, составляло задачу не менѣе трудную, чѣмъ сохраненіе политической самостоятельности среди двухъ могущественныхъ народовъ, между Римомъ и Парѳіей, оспаривавшими другъ у друга владычество надъ Азіею. Съ прекращеніемъ политической дѣятельности главари народа сосредоточили всю свою энергію на сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи его духовного достоянія, его религіозныхъ и гражданскихъ законовъ, на собираніи и закрѣпленіи въ сознаніи народа итоговъ его древней культуры, а также на приспособленіи ихъ къ новымъ условіямъ жизни на родинѣ и въ діаспорѣ. Плодомъ этихъ усилій сначала въ Палестинѣ, а потомъ, съ перемѣщеніемъ центра умственной жизни народа на Востокъ, является Талмудъ, который справедливо считается энциклопедіей еврейской археологіи за первые 5 вѣковъ христ. эры. Нормируя всѣ стороны народной жизни—благо, въ этомъ отношеніи власти, какъ языческаго Рима, такъ и персовъ, предоставили евреямъ полную автономію,—Талмудъ отражаетъ рѣшительно всѣ стороны какъ домашняго, такъ и общественнаго быта евреевъ эпохи его созиданія и въ значительной мѣрѣ покрываетъ собою полное отсутствіе матеріальныхъ памятниковъ А. того времени. Такимъ образомъ, Мишна, Тосефта и іерусалимская Гемара, независимо отъ своего главнаго, законодательнаго содержанія, служатъ источниками палестинской А., между тѣмъ, какъ вавилонскій Талмудъ представляетъ настоящій музей древностей съ береговъ Евфрата.

Характеръ населенія.—Несмотря на общность происхожденія, еврейское населеніе Палестины по своему душевному складу рѣзко отличалось отъ вавилонскаго. Палестинскій еврей былъ ближе къ природѣ, чѣмъ вавилонскій. Первый жилъ больше сердцемъ и способенъ былъ къ увлеченіямъ, второй жилъ больше умомъ и довольствовался резонерствомъ. Изреченія мудрецовъ и народныя поговорки въ Палестинѣ отличаются подкупающей простотою и ясностью, вавилонскія же поражаютъ своимъ остроуміемъ, но и вычурностью. Въ палестинскихъ синагогахъ и школахъ съ особенной любовью культивировалась поэтическая агада, вавилонскіе же евреи предпочитали головоломную галаху. Это различіе въ характерѣ того и другого населенія наложило свою печать и на продукты ихъ умственнаго творчества: палестинская Гемара (толкованіе и развитіе основъ Мишны) отличается простотою и логичностью, вавилонская же — блестящимъ остроуміемъ и запутанностью стиля. Палестинскія школы выработали высшіе принципы этики; вавилонскія положили все свое остроуміе на разработку принциповъ гражданскаго права.—Палестинскіе евреи смотрѣли свысока на своихъ вавилонскихъ соплеменниковъ и часто подсмѣивались надъ ними, какъ надъ малокультурными провинціалами. Еще о великомъ Гиллелѣ, когда онъ впервые выступилъ съ остроумными силлогизмами для рѣшенія важнаго общественно-религіознаго вопроса, говорили: «Развѣ можно ожидать чего-нибудь путнаго отъ вавилонянина?» (Іеруш. Пес., VI, 33а), а гораздо позже нѣкій амораи IV в. часто повторялъ: «Ахъ, эти глупые вавилоняне! Изъ-за того, что они живутъ въ странѣ

мрака, и ученіе ихъ темно» (Песах., 34б и пар. мѣсто). Необходимо, однако, отмѣтить, что наиболѣе выдающіеся люди, дѣятельность которыхъ означала эпоху въ исторіи еврейскаго народа, были выходцами изъ Вавилоніи. Достаточно вспомнить Эзру, Гиллеля и Абба Арику (см.). Главное занятіе евреевъ, какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Вавилоніи, составляло *земледѣліе*, и оно тогда уже носило характеръ интенсивный. Первый изъ 6 отдѣловъ Мишны, «Зераимъ», цѣликомъ посвященъ аграрнымъ законамъ о разныхъ сакральныхъ и благотворительныхъ налогахъ съ продуктовъ земли и о нѣкоторыхъ чисто религіозныхъ предписаніяхъ Моисея, касающихся земледѣлія, напр., о субботнемъ годѣ (Schebiith), о запретѣ сѣять или сажать рядомъ растенія разныхъ видовъ (Kilaim). При разборѣ и казуистикѣ этихъ законовъ попутно знакомишься съ пріемами еврейскаго земледѣлія вообще, орудіями обработки, способами удобренія полей и искусственнаго ихъ орошенія, способами приготовленія продуктовъ огородничества и садоводства въ прокъ, еврейскимъ винодѣліемъ и маслобойнымъ дѣломъ и т. д., и т. д. Вообще, отдѣлъ «Зераимъ», рядомъ съ другими разсѣянными въ разныхъ частяхъ Талмуда свѣдѣніями по ботаникѣ, даетъ полную картину древне-палестинской и древне-вавилонской флоры, нашедшей научную обработку въ превосходномъ трудѣ извѣстнаго сегединскаго раввина Лева (Immanuel Löw, Aramaeische Pflanzennamen, Leipzig, 1881).—*Скотоводство* допускалось лишь постольку, поскольку этого требовали интересы земледѣлія. Разведеніе мелкаго скота въ Палестинѣ прямо запрещалось закономъ, а пастухи мелкаго скота чуть ли не стояли внѣ закона и во всякомъ случаѣ не допускались къ суду въ качествѣ свидѣтелей. Обыкновенно это мотивируется тѣмъ, что подобный родъ занятій неизбѣжно сопряженъ съ потравой чужихъ полей; но мотивъ кажется недостаточнымъ, т. к. въ такомъ случаѣ слѣдовало бы также запретить и разведеніе крупнаго скота. Надо, поэтому, думать, что главнымъ мотивомъ запрета служило стремленіе законоучителей къ охраненію и развитію земледѣлія, т. к. скотоводство значительно уменьшаетъ площадь посѣва въ странѣ. Земледѣліе составляло, повидимому, также главное занятіе вавилонскихъ евреевъ. Мы видимъ, напр., что высшія школы Вавилоніи обыкновенно закрывались во время полевыхъ работъ, чтобы дать возможность ученикамъ, чаще всего людямъ взрослымъ, заботиться о своемъ пропитаніи.—*Ремесла* также пользовались большимъ почетомъ у древнихъ евреевъ. Первый объемистый трактатъ VI отдѣла Мишны (а также Тосефты, подъ названіемъ «Келимъ»), разсматривающій всѣ предметы домашняго обихода, равно какъ всевозможныя орудія труда, содержитъ довольно обширный археологическій каталогъ разныхъ ремесленныхъ инструментовъ и приспособленій — каталогъ, который, къ сожалѣнію, ждетъ еще своей научной обработки. Нѣсколько трактатовъ въ отдѣлѣ «Моэдъ» (Шаббатъ, Песахимъ, Беца и Моэдъ Катонъ), посвящающихъ значительное число главъ вопросу о томъ, какія работы недозволены въ субботу, въ праздничные и полупраздничные дни—представляютъ также богатый археологическій матеріалъ для изученія исторіи ремеслъ у древнихъ евреевъ. Вообще, отношеніе древнихъ евреевъ къ ремесленному труду иллюстрируется двумя распространенными пословицами, изъ коихъ одна палестинская, другая вавилонская: 1) «Кто не обучаетъ своего сына ремеслу, обучаетъ его грабежу» (Кидуш., 29а и пар.); 2) «Семь лѣтъ будетъ существовать голодъ, а въ двери ремесленника не заглянетъ онъ» (Сангедр., 29а). Авторитетнѣйшіе законоучители снискивали пропитаніе ремесленнымъ трудомъ. Знаменитый р. Іошуа б. Хананья (I вѣкъ хр. эры) былъ угольщикомъ; р. Іохананъ га-Сандлеръ (II в.)—сапожникомъ; р. Исаакъ Нафаха (III в.)—кузнецомъ, вавилонскій аморай р. Пана (IV в.), который, мимоходомъ сказать, былъ довольно свѣдущъ въ анатоміи и хирургіи, по профессіи былъ пивоваромъ. Съ сожалѣніемъ смотрѣли только на кожевниковъ вслѣдствіе того, что ихъ ремесло сообщаетъ имъ дурной запахъ. Жены ихъ имѣютъ право по закону требовать даже развода, если имъ противенъ запахъ мужей. Отсюда возникъ, пожалуй, афоризмъ: «Не можетъ свѣтъ обходиться безъ парфюмера и безъ кожевника; благо тому, кто по ремеслу парфюмеръ, и горе тому, кто по ремеслу кожевникъ» (Песах., 65а).

Торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя (караванная и судоходная), въ талмудическую эпоху уже достигла значительнаго развитія у евреевъ; IV глава тр. Б. Меціи и IV—VI главы тр. Баб. Батры спеціально посвящены торговому праву. Изъ этихъ главъ, равно какъ изъ многихъ другихъ мѣстъ въ Талмудѣ, можно почерпнуть цѣнныя для А. свѣдѣнія объ обстановкѣ и устройствѣ лавокъ и магазиновъ, равно какъ объ употреблявшихся тогда мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ. Впрочемъ, послѣдніе три элемента талмудической А. получили уже достаточно научную обработку въ трудахъ р. Эстори га-Пархи (כפתור ופרח, перв. изд. Венеція, 1549; послѣдн. изд. А. М. Лунца, Іерусалимъ, 1899), L. Herzfeld'a (Metrologische Untersuchungen zur Geschichte d. altjüdischen Handels, Leipzig, 1865), M. A. Levy (Gesch. der jüdischen Münzen) и многихъ другихъ. Достойно замѣчанія, что институтъ взаимнаго страхованія впервые возникъ у палестинскихъ евреевъ, и имъ принадлежитъ честь его изобрѣтенія. Тосефта (Б. Меція, XI, 24 и 25) прямо говоритъ о союзахъ, учрежденныхъ съ цѣлью взаимнаго страхованія вьючныхъ животныхъ на случай смерти въ дорогѣ или мореходныхъ судовъ на случай ихъ аваріи, причемъ опредѣляется, въ какихъ случаяхъ союзъ обязанъ вернуть потерпѣвшему убытокъ, и въ какихъ нѣтъ (ср. Leopold Löw, Die Lebensalter in d. jüdischen Literatur, Szegedin, 1875: его-же, Gesamm. Schriften, II Bd., 1890, p. 148). Насколько законоучители симпатизировали караванной и мореходной торговлѣ, настолько же отрицательно относились къ лавочничеству: «Это грабительскій промыселъ, говорили они, т. к. лавочники прибавляютъ воду къ вину и муссоръ къ пшеницѣ» (М. Кид., IV, 14; см. Раши).

А. домашней обстановки.—Въ первыхъ двухъ главахъ тр. Баба Батры (въ Мишнѣ, Тосефтѣ и Гемарахъ) излагаются нѣкоторые виды сервитутнаго права, опредѣляющіе, между прочимъ, взаимныя правовыя отношенія домовладѣльцевъ-сосѣдей другъ къ другу и ограниченіе въ правахъ собственности каждаго изъ домовладѣльцевъ города или селенія въ пользу всей общины. Казуистика относящихся сюда вопросовъ знакомитъ насъ мимоходомъ съ расположеніемъ дворовъ у древнихъ евреевъ, съ архитектурой ихъ жилыхъ и служебныхъ построекъ и, наконецъ, даже съ нравами и привычками обитателей въ пользованіи тѣми или другими частями своихъ

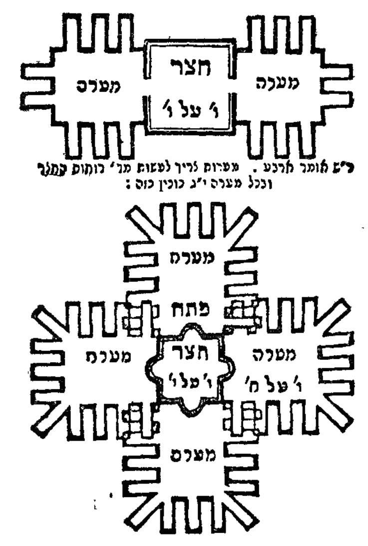
жилищъ. Эти свѣдѣнія дополняются указаніями изъ другихъ мѣстъ Талмуда; говорится, напр., что дома строились изъ кирпича или тесаннаго гранита, что они часто состояли изъ двухъ сообщавшихся между собою половинъ, мужской и женской, съ отдѣльными выходами на улицу, что даже въ частныхъ домахъ устраивались иногда довольно помѣстительныя галлереи вокругъ стѣнъ и что крыши домовъ были плоскія и служили мѣстомъ отдыха для членовъ семьи и пріема гостей. О меблировкѣ жилищъ, домашней утвари и крайне разнообразныхъ предметахъ сервировки стола имѣется весьма подробный матеріалъ въ упомянутомъ выше трактатѣ «Келимъ». Въ томъже трактатѣ находимъ описаніе нѣсколькихъ типовъ разборныхъ печей, носящихъ имена своихъ изобрѣтателей, напр., «печь Ахиная» или «печь Бенъ-Диная» (Мишна Келимъ, V, 10). Интересно, что въ данномъ случаѣ промышленность шла навстрѣчу запросамъ ритуала и религіи. По Моисееву закону (Лев., 11, 35) печи, пришедшія въ соприкосновеніе съ какимъ-либо источникомъ ритуальной нечистоты (см.), должны быть разбиты, иначе онѣ сообщаютъ нечистоту приготовляемой на нихъ пищѣ. Разборка печи, представляя символически ея разбиваніе, освобождаетъ ее отъ нечистоты, что было весьма важно для людей, щепетильно соблюдавшихъ тягостныя правила ритуала (ср. Каценельсонъ, Саддукеи и фарисеи, «Восходъ» за 1898 г.). Печи вообще служили не для нагрѣванія комнатъ, въ чемъ не было нужды, а для хлѣбопеченія и приготовленія пищи. Печь для хлѣба, «тануръ», תנור, представляла большой глиняный цилиндръ съ отверстіемъ для топки снизу и открытый сверху. Тѣсто въ видѣ толстыхъ лепешекъ прилѣплялось сверху къ внутреннимъ стѣнкамъ раскаленнаго цилиндра; снятіе хлѣба составляло особенное искусство, которое давалось только послѣ долгаго упражненія. Печь для варки пищи представляла усѣченный конусъ, одиночный—«кира» כירה, или парный «кираимъ», כירים—съ отверстіемъ внизу для топки; на открытыхъ сверху конфоркахъ ставились горшки или кастрюли, многочисленные образцы которыхъ приводятся въ упомянутомъ трактатѣ «Келимъ».

Пища древнихъ евреевъ не отличалась особеннымъ разнообразіемъ, однако изъ данныхъ VI гл. трактата Берахотъ, гдѣ указывается, какія бенедикціи читаются предъ тѣмъ или другимъ родомъ пищи, и изъ трактата Хулинъ, гдѣ разбирается вопросъ о дозволенной и недозволенной пищѣ, можно составить весьма обширное меню употреблявшихся у евреевъ блюдъ (подробно объ этомъ изложено въ особой статьѣ «Діэтетика» по Талмуду). Самыми популярными блюдами были у евреевъ «дайса»—каша изъ пшеничной или ячменной крупы, и «вавилонскій котахъ», כותח הבבלי—родъ салата къ рыбѣ, приготовленный изъ сухарей, соли и молочвой сыворотки (Песах., 42а). Ложекъ и вилокъ древніе евреи не употребляли; ѣли или руками, обтирая ихъ салфеткой послѣ каждаго глотка, или особой лопаточкой изъ древесной коры (Недаримъ, 49б). Въ Тосефтѣ (Бер., IV, 8) описывается подробный церемоніалъ званаго обѣда. Гости сначала разсаживаются на скамейкахъ и креслахъ, пока не соберутся всѣ. Затѣмъ имъ подаютъ воду для омовенія рукъ, потомъ ихъ 3 раза обносятъ виномъ и закуской (פרפראות): послѣ третьей закуски пріемъ гостей прекращается. Въ Іерусалимѣ вывѣшивали обыкновенно флагъ надъ дверью; какъ только флагъ снятъ, новые гости не имѣли права входа. Затѣмъ гости покидали кресла и переходили къ высокимъ диванамъ для «возлежанія» на подушкахъ во время обѣда. Глаголъ «налить» вино передается по-еврейски глаголомъ «мазагъ», מזג, что буквально означаетъ «разбавлять», т. к. евреи пили вино не иначе, какъ разбавленнымъ 2-мя частями воды; только пьяницы пили чистое вино. Въ Іерусалимѣ званые обѣды не готовились самими хозяевами, а сдавались въ подрядъ кухмистеру; если же послѣдній портилъ какое-нибудь блюдо, то подвергался штрафу, размѣръ котораго былъ тѣмъ больше, чѣмъ выше было общественное положеніе хозяина и его гостей. Поводомъ къ званому обѣду служили свадьбы (см.), обрядъ обрѣзанія (см.) и годовые праздники. Въ Вавилоніи установился обычай по изученіи какого-нибудь отдѣла Талмуда устраивать пиршество для людей близкихъ и представителей науки. Во всякомъ случаѣ чрезмѣрное чревоугодіе всегда сильно осуждалось, такъ какъ оно предрасполагаетъ къ грѣховности. «Не рычитъ левъ надъ связкой соломы, а рычитъ онъ надъ корзиной съ мясомъ»—гласитъ палестинская пословица (Берах., 32а). Приличной одеждѣ отдавалось предпочтеніе предъ хорошей ѣдой. «Заплати лишнее для спины, но въ обрѣзъ для живота»—гласитъ вавилонская поговорка (Баб. Меція, 52а).

Одежда мужская отличалась однообразіемъ. Кромѣ нижняго бѣлья, верхняя мантія «талитъ» въ Палестинѣ и накидка, «глима», גלימא, въ Вавилоніи исчерпывали обыкновенно весь мужскій гардеробъ. Только очень знатные люди носили еще длинный плащъ изъ шерстяной матеріи, «сарбалъ», סרבל. Головной уборъ состоялъ изъ чалмы, «кумта», כומתא, сдѣланной изъ платка סודר (sudarium). Сандаліи носились цвѣтныя, только въ знакъ траура ихъ замѣняли черными (Таанитъ, 22а). Женская одежда отличалась яркостью цвѣтовъ, а также большимъ разнообразіемъ. Трактатъ Шаббатъ посвящаетъ цѣлую (VI) главу исчисленію тѣхъ нарядовъ и украшеній, въ которыхъ женщинѣ разрѣшается выходить въ субботу на улицу. Дщери древняго Израиля имѣли слабость, встрѣчаясь на улицѣ съ своими подругами, снимать съ себя украшенія и хвастать ими другъ передъ другомъ, что приводило ихъ нерѣдко къ нарушенію субботняго покоя.

Свадьба.—Не касаясь института брака, какъ религіознаго и гражданскаго установленія, который подробно разсматривается въ спеціальной статьѣ (см. Бракъ), мы здѣсь съ археологической точки зрѣнія отмѣтимъ лишь нѣкоторые бытовые черты и обычаи, сопровождавшіе заключеніе брачнаго союза у древнихъ евреевъ.—Какъ и всѣ древніе народы, евреи были крайне щепетильны относительно чистоты происхожденія жены. Если кто либо рѣшался на заключеніе неравнаго брака, ближайшіе родственники отрекались отъ него, а для того, чтобы этотъ актъ сохранился въ памяти будущихъ поколѣній, родственники собирались на площади и въ присутствіи многочисленной публики, главнымъ образомъ, дѣтей, разбивали бочку съ фруктами, причемъ одинъ изъ родственниковъ громогласно произносилъ слѣдующее: «Братья, членъ нашего рода, такой-то, взялъ себѣ недостойную его жену. Мы отрекаемся отъ него изъ боязни, чтобы дѣти его не смѣшались съ нашими дѣтьми. Да послужитъ этотъ актъ предостереженіемъ для всѣхъ другихъ и да останется онъ

въ памяти вашей на вѣчныя времена». Этотъ обычай назывался «кецоца», קצצה, т.-е. «отсѣченіе».—Въ отличіе отъ принятаго теперь у евреевъ обычая, по которому обрядъ вѣнчанія, נשואי, непосредственно слѣдуетъ, подъ балдахиномъ, за актомъ обрученія, אירוסי, у древнихъ евреевъ обрученіе предшествовало на цѣлый годъ вѣнчанію; впродолженіи этого года невѣста считалась законной женой жениха и не могла разручиться съ нимъ иначе, какъ посредствомъ формальнаго развода. Этимъ годомъ невѣста пользовалась для изготовленія приданаго (Кетуб., 57а). Обрученіе происходило обыкновенно безъ всякой торжественности, но свадьба праздновалась съ большой помпой и пиршества обязательно продолжались 7 дней, שבעת ימי המשתה, какъ это бывало, впрочемъ, еще въ библейское время (Быт., 29, 27; Суд., 14, 12, 57). Шафера, שושבינים, выступали только со стороны жениха; о подругахъ же невѣсты нигдѣ не упоминается. Шафера обязаны были посылать подарки жениху и эти подарки считались какъ бы долгомъ, а въ случаѣ женитьбы кого-нибудь

Планы семейныхъ склеповъ съ нишами.
(Изъ тр. Баба Батра, 100б—101а).

изъ шаферовъ бывшій женихъ долженъ былъ заплатить тѣмъ-же. Невѣста, если она была дѣвицей, выходила изъ родительскаго дома покрытой «гинумой», הינומא, т.-е. дорогимъ покрываломъ; если же невѣста была вдова, она выходила безъ «гинумы». Впрочемъ, уже Гемара затрудняется относительно этимологіи слова (см. Neuhebr. Wörterb., s. v.). Löw (Lebensalter in d. jüdischen Literatur, Szegedin, 1875) полагаетъ, что это—искаженное греческое слово, именно — испорченное «гимуна», הימונא, т.-е. что невѣстъ-дѣвицъ провожали пѣніемъ гимновъ. Принятый теперь у христіанъ обрядъ «вѣнчанія», т.-е. украшеніе вѣнцами головы жениха и невѣсты, представляетъ древнееврейскій обычай, отмѣненный въ знакъ траура послѣ разрушенія Іерусалима. Сначала, во время осады Іерусалима Веспасіаномъ, отмѣненъ былъ вѣнецъ жениха, а послѣ разрушенія храма и вѣнецъ невѣсты (Сота, 49а). За нѣкоторое время до свадьбы засѣивали овесъ въ особыхъ сосудахъ, которые подносились молодымъ во время обряда вѣнчанія, что символизировало слова: «плодитесь и размножайтесь». Во время пиршества гости, иногда съ миртовыми вѣтвями въ рукахъ, распѣвали пѣсни въ честь невѣсты. О содержаніи этихъ пѣсней былъ даже споръ между школами Шаммая и Гиллеля. Первая требовала, чтобы въ каждой невѣстѣ прославляли тѣ достоинства, которыми она дѣйствительно обладала; вторая же школа рекомендовала во всѣхъ невѣстахъ стереотипно прославлять красоту и скромность (Кетуб., 17а).—О траурныхъ обычаяхъ см. Трауръ. Съ точки зрѣнія А. интересно отмѣтить устройство семейныхъ кладбищъ у древнихъ евреевъ, устройство, которое, съ одной стороны, давало возможность хоронить мертвыхъ сейчасъ-же послѣ смерти, что особенно важно въ жаркомъ климатѣ, а, съ другой, обезпечивало мнимоумершихъ отъ погребенія. Въ трактатѣ Баб. Батра, 100б и 101а, описываются подобныя семейныя кладбища, причемъ даются опредѣленія ихъ размѣровъ. На первомъ чертежѣ (см. рис.) видимъ вырытый въ землѣ или высѣченный въ скалѣ квадратный «дворъ», חצר, длина сторонъ котораго не меньше 6 локтей; направо и налѣво отъ него ведутъ двери въ подземныя «пещеры», מערה, въ стѣнахъ которыхъ высѣчены, по 8 въ каждой, глубокія «ниши», כוכי, длиною въ 4 локтя и вышиною въ 7 локтей; въ эти ниши ставились гробы, которые можно было видѣть во всякое время. Второй чертежъ представляетъ такой-же склепъ съ 4 пещерами и 13 нишами въ каждой. — Объ Археологіи общественной жизни см. статьи Община, Синагога, Школа, Академіи, Патріархатъ, Эксилархатъ и Благотворительность.—Ср.: A. Cohut, Aruch completum, VIII, index, pp. 127—131; M. Saalschütz, Archäologie der alten Hebräer, Königsberg, 1845—47; Гецовъ, Al-Naharoth Babel (על נהרות בבל), Варшава, 1878; Юделевичъ, Nahardea, 1907. *Л. Каценельсонъ.* 3.

Archives Israélites—французскій журналъ, основанный въ 1840 г. Самуиломъ Кагеномъ, извѣстнымъ переводчикомъ Библіи на французскій языкъ. Вначалѣ журналъ носилъ заглавіе «Archives Israélites de France. Revue mensuelle historique, biographique, bibliographique, littéraire»; въ первыхъ номерахъ были помѣщены статьи Вейля (Ben-Levi), Терквема, Соломона Мунка, Герсона Леви, Шарлевилля, Луццато, Альберта Кона, А. Дармштетера, Видаля и Кармоли; съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени лучшія еврейскія силы Франціи участвуютъ въ журналѣ. Въ 1860 г. издателемъ А. I. сдѣлался Исидоръ Кагенъ, сынъ основателя; въ 1902 году, по смерти Кагена, во главѣ изданія сталъ Прагъ. Журналъ не всегда выходилъ ежемѣсячно; съ 1879 г. онъ сталъ даже еженедѣльнымъ; онъ также мѣнялъ нерѣдко внѣшній видъ и форматъ; въ общемъ, журналъ ведется нѣсколько сухо и часто помѣщаетъ чрезмѣрно длинныя для еженедѣльнаго органа статьи. 50-лѣтіе своего существованія А. I. ознаменовалъ выпускомъ коллективнаго труда «La Gerbe», въ которомъ данъ рядъ интересныхъ воспоминаній многихъ сотрудниковъ журнала.—Ср. La Gerbe, 1890. [J. E. II, 87]. 6.

Архивы еврейскихъ общинъ въ Германіи.—Архивы еврейскихъ общинъ оставались почти безъ всякаго изслѣдованія, пока въ 1806 г. общими усиліями Нѣмецко-еврейскаго союза общинъ и великой ложи Bnei-Brith не былъ основанъ въ Берлинѣ Общій архивъ евреевъ Германіи, съ цѣлью собиранія и обработки документовъ и актовъ еврейскихъ общинъ, союзовъ и учрежденій

въ Германіи. Въ отдѣльныхъ общинахъ, конечно, и въ прошлыя столѣтія время отъ времени проявлялась заботливость объ общинныхъ актахъ. Слѣды этой работы дошли до насъ въ видѣ отрывковъ изъ описей документовъ. Однако, эти реестры рѣдко касались очень древнихъ актовъ. Такіе списки обязаны своимъ происхожденіемъ, повидимому, лишь потребностямъ практической жизни: кромѣ текущихъ бумагъ, имѣли значеніе только акты ближайшаго прошлаго; списки охватывали небольшой періодъ времени. Даже въ 19 в. регистрація актовъ въ большинствѣ случаевъ оставалась въ зачаточномъ состояніи или въ большихъ общинахъ (Берлинъ, Гамбургъ) ограничивалась лишь небольшимъ числомъ болѣе старыхъ документовъ, хорошо сохранившихся. Въ Познанской провинціи, гдѣ правительство вмѣшалось въ реорганизацію еврейской общинной жизни въ 1833 г. и сдѣлало обязательнымъ веденіе инвентарей и постоянныхъ реестровъ, административныя учрежденія вскорѣ стали попрежнему относиться къ своимъ актамъ индифферентно; часто случалось, что акты, доставленные въ общинное управленіе, оставались въ рукахъ старшины и потомъ терялись. Нерѣдко старые акты, какъ бумаги ненужныя, сжигались или продавались въ качествѣ макулатуры. Тамъ, гдѣ общины прекращали свое существованіе (это происходитъ часто и въ новѣйшее время), акты, большей частью, безслѣдно исчезали. Къ тому - же пожары и сырость уничтожили много документовъ. Въ общемъ, можно считать конецъ Тридцатилѣтней войны (1648 г.) предѣломъ, до котораго восходитъ сохранившійся въ еврейскихъ общинахъ матеріалъ въ видѣ оригинальныхъ документовъ. — Лишь немногія общины пережили тревожный періодъ конца среднихъ вѣковъ и начала новаго времени. Менѣе крупныя поселенія въ виду незначительности сохранившихся у нихъ документовъ этого періода могутъ не быть принимаемы въ разсчетъ; но и изъ болѣе крупныхъ важнѣйшія общины—Франкфуртъ н/М. и Вормсъ—сильно пострадали отъ пожаровъ и грабежей (Франкфуртъ въ 1644 и 1711 гг., Вормсъ въ 1615 и 1689 гг.), во время которыхъ были истреблены архивные матеріалы. Въ архивномъ отношеніи 13, 14 и 15 вѣка представлены каждый лишь однимъ оригинальнымъ документомъ: тринадцатый вѣкъ—Nürnberger Memorbuch (Нюрнбергской памятной книгой), первая запись котораго относится къ 1298 г. (принадлежитъ теперь еврейскому религіозному обществу въ Майнцѣ; см. Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, Berlin, 1899; хотя Memorbuch по назначенію своему и относится къ предметамъ культа, но въ виду его историческаго значенія причисляется къ архивнымъ матеріаламъ), четырнадцатый представленъ привиллегіей Карла IV евреямъ Гамбурга, пятнадцатый—податными записями («Gülten») синагоги въ Франкфуртѣ н/М. Отъ 14 в., кромѣ того, сохранились въ старой копіи, относящейся къ 16 в., нѣкоторыя вормсскія привиллегіи (Kopialbuch, содержащій 17 документовъ 1348—1640 гг., написанныхъ по-еврейски, и нынѣ находящійся въ общемъ архивѣ евреевъ Германіи; см. Zeitschr. f. Geschichte der Juden in Deutschland, I, стр. 277 и сл.), далѣе—документъ 1348 г., съ подтвержденіемъ 1378 г., касающійся дарованія королемъ Карломъ IV городу вормсскаго еврейства и входящій, какъ засвидѣтельствованная копія, въ документъ 1747 г. Начиная съ 16 в., въ Вормсѣ и Франкфуртѣ н/М. документы сохранились въ гораздо большемъ числѣ. Въ Вормсѣ имѣются два подтвержденія привиллегій для евреевъ всей имперіи отъ 1530 и 1577 гг.; четыре привиллегіи (соотвѣтствующія подтвержденія) для евреевъ Вормса отъ 1551, 1552, 1562 и 1566 гг.; три вормсскихъ постановленія о евреяхъ отъ 1552, 1556 и 1594 гг.; документъ касающійся процесса между городомъ и евреями въ 1510 году; соглашеніе 1563 г. между камераріями и евреями относительно податей; декретъ сената 1590 г. о домовомъ налогѣ на евреевъ; «Gründebuch», запись приходовъ и расходовъ, начинающаяся 1563 г. Общинная книга Франкфурта н/М. восходитъ еще нѣсколько раньше, къ 1540 г. Документы, начиная съ 1551 г., сохранились не въ оригиналѣ, но въ видѣ засвидѣтельствованныхъ копій 17 и 18 вв. Остальныя еврейскія поселенія, существовавшія въ 16 в. въ предѣлахъ нынѣшней Германской имперіи, не имѣли, большей частью, общинной организаціи. Нельзя поэтому ожидать, чтобы, кромѣ отдѣльныхъ охранныхъ грамотъ и пропусковъ (Geleitszettel), сохранившихся, главнымъ образомъ, въ рукахъ частныхъ лицъ и большей частью уже обнародованныхъ, и документовъ, относящихся къ культу, были найдены архивные матеріалы 16 вѣка другихъ общинъ. Только въ Дейтцѣ, Фюртѣ, Кобленцѣ, Майнцѣ и Пферзее до насъ дошли восходящія ко времени до образованія общинной организаціи и заботливо сохраненныя «памятныя книги» (Gedenk-или Memorbücher) второй половины 16 в. Великая война, занявшая первую половину 17 в., не менѣе часто благопріятствовала образованію еврейскихъ общинъ, чѣмъ губила ихъ. Ужасы ея пріостановили развитіе многихъ общинъ, но, съ другой стороны, война заставляла евреевъ скопляться въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, гдѣ и создались такимъ путемъ новыя общины. Первая половина 17 в. поэтому прибавляетъ мало архивнаго матеріала (напр., въ Дармштадтѣ, Касселѣ, Альтонѣ). Иное замѣчается во второй половинѣ 17 вѣка: болѣе спокойная жизнь сдѣлала возможнымъ накопленіе архивныхъ матеріаловъ, хотя и отъ этой эпохи дошло немного полныхъ собраній документовъ. Извѣстны «памятныя книги» («Memorbücher») Ганау (1601), Миндена (1615), Франкфуртѣ н/М. (1627 и 1630), Вормса (1630), Фюрта (1635), Крейцнаха (около 1635), Рейнбаха (около 1650), Гроссъ-Герау (послѣ 1650), Трира (1664), Берггейма (около 1677), Байерсдорфа (1689). Сохранились въ отрывкахъ акты о внутренней организаціи общинъ второй половины 17 в. (большей частью общинныя и приходо-расходныя книги, протоколы, нотаріальныя книги, записи рожденій и смертей) Альтоны, Гамбурга, Вандсбека, Майнца, Бамберга, Фюрта, Флосса, Гайдингсфельда, Вормса, Франкфурта н/М., Касселя, Дармштадта, Брухсаля, Кротошина, Лиссы, Познани. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ общинахъ уцѣлѣли также отдѣльные документы правового содержанія, какъ, напр., охранныя грамоты, привиллегіи, постановленія относительно податей и т. под.—Первыя десятилѣтія 18 вѣка отмѣчены болѣе значительнымъ распространеніемъ еврейскихъ поселеній; въ противоположность еврейскимъ поселеніямъ 17 в., которыя большей частью разрѣшались лишь на опредѣленный срокъ вслѣдствіе неувѣренности въ возможности дальнѣйшаго существованія, и не достигали правильнаго общиннаго строя, еврейскія общины въ 18 вѣкѣ были освобождены отъ вѣч-

наго страха за завтрашній день; поэтому и акты того времени сохранились въ видѣ цѣлыхъ группъ, обнимающихъ разнообразныя стороны общинной жизни. Вторая половина 18 в. не принесла сколько-нибудь существенныхъ успѣховъ въ дѣлѣ развитія общинъ. Отдѣльныя территоріи были закрыты для евреевъ еще въ началѣ 19 в. Лишь съ полученіемъ гражданскихъ правъ вообще и въ частности права свободнаго передвиженія установилось нынѣшнее распредѣленіе еврейскихъ общинъ въ Германіи.

Пруссія.—Въ Восточной Пруссіи существовало въ началѣ 17 в. нѣсколько еврейскихъ поселеній, но не было ни одной организованной общины. Въ Кенигсбергѣ образованіе общины относится къ 1680 г., но въ 1811 г. всѣ акты были уничтожены пожаромъ. Къ 60-мъ годамъ 18 в. восходятъ лишь общины и акты Тильзита и Гумбиннена. Въ Западной Пруссіи въ обоихъ старыхъ вольныхъ городахъ—Данцигѣ и Торнѣ—до вторичнаго перехода во владѣніе Пруссіи (въ 1814 г.) евреевъ всегда было очень мало, а послѣ 1814 г. они были лишь терпимы (отъ начала прусскаго періода въ Торнѣ сохранились акты 1797 г. переговоровъ объ отсрочкѣ выселенія евреевъ изъ города). Въ Данцигѣ (съ общиной котораго слились пригороды, не входившіе въ составъ вольнаго города) еврейская колонія, не прерывающаяся съ 1724 г., оставила еще болѣе старые акты. Въ многочисленныхъ небольшихъ общинахъ Западной Пруссіи, существованіе которыхъ почти никогда насильственно не прерывалось и зарожденіе которыхъ часто теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ, почти вовсе не сохранилось документовъ до послѣднихъ десятилѣтій 18 в. и уцѣлѣло очень мало актовъ, относящихся къ послѣднему періоду. Въ Фридландѣ пожаръ 1757 г. уничтожилъ весь архивный матеріалъ, въ дальнѣйшемъ, повидимому, не подвергавшійся болѣе утратамъ; въ Deutsche Krone архивный матеріалъ восходитъ къ началу прусскаго періода (1772).

Въ Познанской провинціи лишь немногія свѣдѣнія относятся ко времени до начала прусскаго періода (1793 г.); такъ, въ Познани три общинныхъ книги датированы (1621 г.), въ Кротошинѣ реестры умершихъ 1675 г., въ Островѣ и Вольштейнѣ общинныя книги 1724 и 1741 гг., въ Кобылинѣ цеховыя книги еврейскихъ портныхъ 1776 г. (въ другихъ общинахъ приходо-расходныя книги, записи рожденія и смерти, обрывки протоколовъ и пр.); привиллегіи (въ оригиналахъ) сохранились въ Шверинѣ 1641 г., въ Кемпенѣ 1674, 1680 и 1780 гг., въ Познани 4 привиллегіи 17 в., въ Кольмарѣ 1729 г., въ Рогазенѣ 1778 г. Эти документы еще чаще встрѣчаются въ городскихъ архивахъ: въ Фрауштадтѣ 1592 г., въ Островѣ 1724 г., въ Познани 1669 г. Они имѣются также въ Grod-archiv'ѣ или Grod-buch'ѣ (gród—судебное мѣсто шляхты); для Врешена 1621 года, Вронке 1633 г. Фордона 1633 г., Лобсенса 1643 года, Гнезена 1660 г. Другія записи въ Grod-bücher начинаются для Мезерица уже въ 1540 г., Эксина въ 1559 г., Гнезена въ 1567 г. Акты въ городскомъ архивѣ встрѣчаются въ Мезерицѣ въ 1520 г., въ Равичѣ въ 1648 г. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе значительныхъ общинахъ пожары совершенно уничтожили древнѣйшіе акты (въ Лиссѣ въ 1767 г., въ Гнезенѣ въ 1819 г.), но нерѣдко сохранились позднѣйшія выписки изъ Grod-archiv'a и городскихъ архивовъ. Большая часть этого матеріала восходитъ лишь къ 1833 г., т. е. ко времени реформы еврейскихъ общинъ въ данной провинціи.

Въ *Силезіи* до дарованія равноправія евреямъ въ 1812 году существовали только три городскихъ общины, а именно въ Бреславѣ, Глогау, Цюльтцѣ и такъ называемая «сельская община» (Landgemeinde), объединявшая евреевъ, жившихъ разсѣянно, въ незначительномъ числѣ въ Верхней и Нижней Силезіи. Въ Глогау развилась еврейская община въ началѣ 17 в.; изъ ея старѣйшихъ актовъ уцѣлѣло, повидимому, немного (Berndt, Geschichte der Juden in Gross-Glogau, 1873, стр. V). Въ Цюльтцѣ сохранились лишь нѣкоторые отрывки 18 вѣка (среди нихъ листки изъ общинной книги); отъ 19 в. ничего не осталось. Въ Бреславлѣ недавно на чердакѣ найдены болѣе старые акты, не восходящіе, однако, раньше средины 18 в., а въ сельскихъ общинахъ, которыя никогда не имѣли самостоятельной организаціи, сохранились отъ 18 в. лишь немногія памятныя книги (въ Лангендорфѣ отъ начала 18 в.) или акты «Chebrah Kadischah» (въ Николаи и Бейтенѣ). Въ другихъ силезскихъ общинахъ, за исключеніемъ рѣдкихъ и маловажныхъ отрывковъ, документы датированы лишь со вторага десятилѣтія 19 в. То-же самое было и въ *Помераніи*, которая, исключая Грейфсвальда, была вообще закрыта для евреевъ, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые обладали личными привиллегіями. Поэтому, относительно 18 вѣка можно говорить лишь о незначительныхъ остаткахъ документовъ въ Грейфсвальдѣ, Штаргардѣ, Анкламѣ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ общинахъ. Акты большинства померанскихъ общинъ относятся, напротивъ, только къ 19 вѣку.

Въ *Бранденбургѣ* зарожденіе еврейскихъ населеній восходитъ къ эпохѣ Великаго курфирста (1640 — 1688 гг.). Правильное общинное устройство возникло, однако, позже. Въ Берлинѣ общинная книга начинается съ 1722 года, въ Ландсбергѣ «Chebra-buch»—съ 1733 г., въ Бранденбургѣ «Chebra-buch»—съ 1767 г., а отдѣльные документы съ 1747 г. въ Потсдамѣ, въ Франкфуртѣ на Одерѣ и въ Пренцлау. Съ первой половины 18 в. въ Штраусбергѣ сохранилась общинная книга отъ 1730 г. Впрочемъ, болѣе старые акты незначительныхъ общинъ преимущественно не сохранились, а въ болѣе крупныхъ матеріалы 18 в. представлены весьма скудно, поскольку послѣдніе вообще изслѣдованы.

Въ *Саксонской провинціи* оба крупнѣйшихъ города, Галле и Магдебургъ, были недоступны евреямъ отъ конца среднихъ вѣковъ до начала 18 в. Въ Галле даже отъ 18 вѣка дошло лишь нѣсколько приходо-расходныхъ книгъ и разрозненныхъ документовъ. Болѣе старая община въ Гальберштадтѣ владѣетъ большимъ запасомъ актовъ 18 вѣка. Изъ менѣе значительныхъ общинъ Саксонской провинціи лишь немногія зародились до 18 в. (напр., акты большинства общинъ относятся къ 19 в.).—То-же самое въ *Вестфаліи.* Въ крупныхъ промышленныхъ городахъ—общины недавняго происхожденія (Дортмундъ, Эссенъ, Билефельдъ и т. д.); ни одна изъ нихъ, по крайней мѣрѣ въ организованной формѣ, не относится ко времени ранѣе 19 в., нѣкоторыя же менѣе значительныя общины, какъ Нейенкирхенъ, Реда, Варбургъ, Минденъ, Падерборнъ, Сёстъ, и ихъ акты восходятъ до средины 18 в., частью даже еще старше.

Въ *Рейнской провинціи* крупнѣйшія еврейскія общины среднихъ вѣковъ и новаго времени, какъ Кельнъ, Дюссельдорфъ и т. д., были вновь организованы въ 19 в. Болѣе значительное число

крупныхъ, близкихъ другъ къ другу общинъ уцѣлѣли въ 16—18 вв. только на Нижнемъ Рейнѣ, въ Боннѣ, Дейтцѣ, Клеве, Зигбургѣ, Эммерихѣ, Арвейлерѣ, Гохѣ, Мёрсѣ и др., какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся памятныя книги. Болѣе старые архивные матеріалы неизвѣстны. Въ Кобленцѣ и Трирѣ новая община начала складываться лишь около 1720 г., послѣ того какъ тамъ уже въ теченіе свыше столѣтія существовали разрозненныя еврейскія поселенія. Для большинства общинъ Рейнской провинціи конецъ 18 в. является предѣломъ, до котораго доходятъ акты, имѣющіе нѣкоторое значеніе.- Въ *Гессенъ-Касселѣ* выдѣляются своими архивными матеріалами Франкфуртъ н/М. и Кассель. Несмотря на то, что въ Франкфуртѣ большая часть архивнаго матеріала погибла во время пожара, было спасено достаточно матеріала (къ которому впослѣдствіи присоединился болѣе новый матеріалъ) для того, чтобы признать этотъ архивъ богатѣйшимъ въ Германіи. Кромѣ уже упомянутыхъ болѣе старыхъ документовъ, должны быть особенно отмѣчены: нотаріальныя книги отъ 1645 до 1788 г. (44 тома, заключающіе, впрочемъ, много пробѣловъ); привиллегіи 17 и 18 вв. съ содержащимися въ нихъ копіями актовъ болѣе стараго времени; памятныя книги, начинающіяся съ 1629 и 1630 гг. Особенно цѣнны общинные акты Касселя, въ которыхъ имѣются протоколы, несомнѣнно неполные, еврейскихъ ландтаговъ (съ 1626 г.) бывшаго Гессенъ-кассельскаго курфиршества, до извѣстной степени возмѣщающіе потерю актовъ менѣе значительныхъ общинъ стараго курфиршества («Конституты» гессенскаго еврейства отъ 1690 г. обнародованы Мункомъ въ «Jubelschrift für J. Hildesheimer», 1890). Въ Ганау слѣды общины восходятъ къ началу, а въ Фульдѣ къ концу 17 в. Если не оригинальные акты, то примѣчанія къ позднѣйшимъ актамъ относятся ко времени основанія этихъ общинъ.

Въ *Ганноверской провинціи* даже старыя фрисландскія общины Аурихъ, Эмденъ, Лееръ, Норденъ частью совсѣмъ не сохранили старыхъ матеріаловъ, частью лишь небольшіе отрывки ихъ (Эмденъ—памятную книгу 17 вѣка, Аурихъ—важную общую привиллегію фрисландскому еврейству 1708 г.); эти пробѣлы, вѣроятно, будутъ частично заполнены сваленными пока еще на чердакахъ актами областного раввината Эмдена. Неизвѣстно, къ какому времени относится акты въ Ганноверѣ, Гильдесгеймѣ, Люнебургѣ, Целлѣ и др. Въ 1668 г. основано было погребальное братство въ Гильдесгеймѣ, а въ 1762 г.—въ Ганноверѣ. Такъ какъ основаніе этихъ братствъ обыкновенно предшествуетъ образованію организованной общины, можно предположить, что акты старѣйшихъ общинъ восходятъ къ первымъ, а болѣе молодыхъ—къ послѣднимъ десятилѣтіямъ 18 в.—Къ началу 18 в. относятся и выдающіеся по разнообразію и количеству матеріала акты ашкеназской общины въ *Гамбургѣ*, отдѣльные документы которой помѣчены разными годами даже 17 в. (приходо-расходныя книги 1661 г., взаимное соглашеніе гамбургской, альтонской, вандсбекской общинъ 1665 г. и т. д.). Старѣйшіе акты альтонской общины частью хранятся въ регистратурѣ гамбургской общины (напр., привиллегія 1641 г., старые статуты, собранные въ 1726 г.). Въ Гамбургѣ хранятся также вандсбекскіе протоколы, начиная съ 1691 г. Въ Вандсбекѣ огонь уничтожилъ старые архивные документы. То-же бѣдствіе постигло португезскую общину въ Гамбургѣ.

Въ *Мекленбургѣ* въ новое время возникновеніе еврейскихъ поселеній началось къ 1680 г., образованіе же общинъ относится лишь къ 1750 г. Къ второй половинѣ 18 в. восходятъ также, хотя и не полностью, акты нѣкоторыхъ мекленбургскихъ общинъ, напр., Гюстрова и Шверина; въ менѣе значительныхъ городахъ, съ упадкомъ общинъ, акты, большей частью, утратились.—Въ великомъ герцогствѣ *Ольденбургскомъ* такъ-же, какъ и въ остальныхъ небольшихъ государствахъ Средней Германіи, еврейскія общины появляются не ранѣе 18 в.—Въ *Ангальтѣ* (Дессау, Кётенъ) и *Брауншвейгѣ* образованіе общинъ въ новое время начинается около середины 18 в. (Вольфенбюттель не сохранилъ, однако, ни одного акта 18 в.); почти то-же и въ Дрезденѣ (*Саксонія*), между тѣмъ какъ въ Лейпцигѣ, несмотря на болѣе раннее поселеніе евреевъ, община образовалась только въ 30-хъ годахъ 19 в., а въ Хемницѣ еще позже. Въ *Баваріи*, отъ середины 16 в. до середины 18 в., образованіе еврейскихъ общинъ разрѣшалось лишь въ Верхнемъ Пфальцѣ. Совершенно незначительныя общины Верхняго Пфальца сохранили, повидимому, весьма цѣнные матеріалы, напр., прекратившая свое существованіе община въ Флоссѣ, акты которой, относящіеся приблизительно къ 1615 году, сохранены общимъ центральнымъ архивомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ стараго Баварскаго курфиршества евреи начали вновь селиться въ 18 вѣкѣ, сначала единицами, а позже небольшими группами. Акты нѣкоторыхъ маленькихъ, частью уже погибшихъ общинъ, какъ Пферзее, Степпахъ, Буттенвизенъ, Гарбургъ, восходятъ ко второй половинѣ 18 вѣка. Въ Мюнхенѣ старѣйшіе акты относятся къ 1801 году. Въ областяхъ, присоединенныхъ къ Баваріи при Наполеонѣ, старыхъ общинъ немного: въ Фюртѣ богато представленъ актами весь 18 в. (обращаютъ на себя вниманіе привиллегія 1719 года, статуты 17-2 года съ позднѣйшими прибавленіями, протоколы засѣданій 1772 г.). Въ Бамбергѣ съ среднихъ вѣковъ пребываніе евреевъ никогда совершенно не прекращалось въ епископствѣ, въ самомъ же городѣ Бамбергѣ организованное общинное управленіе возникло лишь около середины 17 в. Общинная книга всего епископства, начинающаяся 1678 г., содержитъ копію записи 1655 г. изъ утраченной болѣе старой общинной книги (изд. Кауфманомъ, въ 1897 г., въ т. VII трудовъ общества «Mekize Nirdamim»). Изъ дошедшихъ до настоящаго времени матеріаловъ слѣдуетъ отмѣтить книгу протоколовъ 1749 г. (относительно отдѣльныхъ общинъ прежняго герцогства см. Eckstein, Geschichte der Juden im ehemaligen Fürstenbistum Bamberg, Bamberg, 1898). Общины Вюрцбурга, Нюрнберга, Аугсбурга и Регенсбурга вновь возникли лишь въ 19 в.—Почти исключительно къ 19 вѣку относятся акты еврейскихъ общинъ *королевства Вюртембергскаго*, между тѣмъ какъ въ *Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ* общины Маннгейма, Гейдельберга, Карлсруэ, Брухзаля обладаютъ богатымъ архивнымъ матеріаломъ для 18 в. (старѣйшій документъ Брухзаля—1685 г., Маннгейма—1690 г.).—Въ Великомъ Герцогствѣ *Гессенъ-Дармштадтскомъ* уцѣлѣли двѣ изъ важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи еврейскихъ общинъ—Майнцъ и Вормсъ; въ Майнцѣ, помимо памятной книги, начинающейся съ 1583 г., сохранилось немногое: отъ 17 в. книга протоколовъ «Chebrah Kadischah» (1661), отъ 18 в. лишь нѣсколько документовъ; въ Вормсѣ также боль-

шая часть актовъ относится къ 19 в.; отъ 16 и 17 вв. дошли до насъ въ сравнительно большомъ количествѣ отрывки документовъ правового содержанія (касательно податей и охраны) и въ весьма маломъ числѣ акты внутренняго общиннаго управленія. Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ эти документы были найдены при переустройствѣ одного дома. Точно такъ же въ Оффенбахѣ только недавно были обнаружены на чердакѣ акты 18 вѣка (съ 1708 года), а въ Дармштадтѣ обширные матеріалы второй половины 18 в. были извлечены, сильно поврежденные плѣсенью, изъ кладовой, помѣщавшейся въ башнѣ. Акты дармштадтской общины, среди которыхъ много хорошо сохранившихся, такъ же, какъ и акты кассельской общины, имѣютъ особенно важное значеніе, какъ относящіеся ко всѣмъ евреямъ края (см. ниже цитированную статью Zivier'a). Въ Бингенѣ архивный матеріалъ еврейской общины восходилъ къ среднимъ вѣкамъ. Но пожары 1689 и 1789 г. г. уничтожили его. Древнѣйшая памятная книга начинается поэтому съ 1789 г. Въ Алзеѣ и Шпейерѣ имѣются акты лишь 19 в.—Очень мало извѣстно объ архивныхъ матеріалахъ еврейскихъ общинъ въ *Эльзасъ-Лотарингіи*. Въ Кольмарѣ, Метцѣ и Страсбургѣ находятся консисторіальные акты (эльзасъ-лотарингскіе Memorbücher описаны въ Revue des études juives, XL, XLI, XLIV, XLV и XLVIII). Старѣйшая памятная книга—метцская, въ которой первая запись помѣчена 1756 г. вообще, въ Метцѣ архивные документы восходятъ до 18 в.; въ Мутцигѣ сохранились протоколы раввинскаго суда 18 в. въ Зульцѣ акты появляются лишь въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ 18 в. Надо полагать, что таково состояніе большинства общинъ, которыя существовали уже въ 17 вѣкѣ.

До сихъ поръ (1908) въ Общемъ архивѣ евреевъ Германіи представлены матеріалы едва 200 общинъ, причемъ и эти общины подвергаются дальнѣйшимъ изысканіямъ, часто основаннымъ на встрѣчающихся въ актахъ указаніяхъ, безпрерывно приводящимъ къ новымъ открытіямъ. Многія общины еще вовсе не обслѣдованы. Пробѣлы въ общинныхъ матеріалахъ могутъ восполнить государственные и городскіе архивы, архивы различныхъ обществъ, библіотеки и частныя коллекціи (помимо надписей на надгробныхъ камняхъ и предметовъ матеріальной культуры). Извлеченіе и систематизація матеріаловъ, заключающихся въ этихъ послѣднихъ источникахъ, начата съ составленія каталога регестъ всѣхъ актовъ, такъ или иначе касающихся евреевъ.—Ср.: Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden, Leipzig, I. Jahrg., 1908; E. Zivier, Eine archivalische Forschungsreise, S.-A. aus der Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, 1905; Aronius, Regesten zur Geschichte der deutschen Juden im fränk. und deutschen Reiche bis zum Jahre 1273, Berlin, 1902; списокъ памятныхъ книгъ (Memorbücher) у Salfeld'a, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuchs, Berlin, 1889 (Quellen zur Geschichte der Juden in Deutschland, Bd. III); A. Warschauer, Die städtischen Archive in der Provinz Posen (Mitteilungen der Kgl. Preuss. Staatsarchive, Heft 5), Leipzig, 1901. Кромѣ того, ср. статьи по исторіи евреевъ въ отдѣльныхъ странахъ и общинахъ. *Евгеній Тейблеръ*. 5.

Архивы (содержащіе документы о евреяхъ въ Польшѣ и Литвѣ (въ предѣлахъ нынѣшней Россіи).—I. Въ группѣ *государственныхъ архивовъ* первое мѣсто по количеству и качеству документовъ принадлежитъ «Метрикѣ Литовской» и «Метрикѣ Коронной», т.-е. бывшему государственному архиву Великаго Княжества Литовскаго и Царства Польскаго. Части этого огромнаго архива находятся въ настоящее время въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (дипломатическіе акты), въ Румянцевскомъ музеѣ (Москва), въ отдѣленіи рукописей императорской Публичной библіотеки въ Петербургѣ и въ варшавскомъ главномъ архивѣ («Метрика Коронная»). Изъ «Метрики Литовской» почерпнуты историкомъ С. А. Бершадскимъ тѣ нѣсколько сотъ актовъ о евреяхъ, которые опубликованы въ первыхъ двухъ томахъ «Русско-еврейскаго архива» (Спб., 1882); изъ «Метрики Коронной» взята большая часть собранныхъ тѣмъ-же историкомъ актовъ, напечатанныхъ послѣ его смерти въ III т. «Русско-еврейскаго архива» (Спб., 1903) Но въ этихъ напечатанныхъ коллекціяхъ помѣщены только документы, касающіеся польско-литовскихъ евреевъ отъ XIV в. до 1569 года, т.-е. до эпохи Люблинской уніи; акты же о евреяхъ съ конца XVI до конца XVIII вв. остаются неопубликованными. Второе мѣсто по количеству матеріала занимаетъ Виленскій центральный архивъ, состоящій въ завѣдываніи особой архивной комиссіи въ городѣ Вильнѣ; въ немъ сосредоточены всѣ городскія, земскія и судебныя дѣла Литвы съ XV по XVIII вв. Въ изданныхъ Виленской архивной комиссіей 30 томахъ «Актовъ» помѣщено свыше тысячи актовъ, относящихся къ исторіи евреевъ (они сосредоточены въ 28 и 29 томахъ «Актовъ» и разбросаны въ другихъ томахъ). Изъ Кіевскаго центральнаго архива извлечена группа актовъ о евреяхъ, помѣщенная въ различныхъ частяхъ «Архива Юго-западной Россіи» (особенно въ части V, т. II, «Переписи еврейскаго населенія въ Юго-западномъ краѣ въ 1765—1791 гг.»). Витебскій центральный архивъ частью разработанъ въ «Историко-юридическихъ матеріалахъ изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской» (обо всѣхъ этихъ печатныхъ архивныхъ сборникахъ—см. статью «Акты историческіе», § III, въ I томѣ Еврейск. Энцикл., стр. 677).—Что касается Варшавскаго главнаго архива, то часть его еврейскихъ актовъ, относящаяся къ XVI вѣку, опубликована въ упомянутомъ III томѣ «Русско-еврейскаго архива»; общіе же акты, среди которыхъ попадаются и матеріалы для исторіи евреевъ, печатаются въ послѣдніе годы въ коллекціи Вержбовскаго: Matriculum regni Poloniae summaria (Варшава, 1905—907). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что число напечатанныхъ актовъ изъ всѣхъ этихъ архивовъ незначительно въ сравненіи съ хранящимся тамъ громаднымъ матеріаломъ, еще не разработаннымъ и ждущимъ своего опубликованія.—II. Въ совершенно хаотическомъ состояніи находятся бывшіе архивы еврейскихъ общинъ или «кагаловъ». До упраздненія кагаловъ въ Царствѣ Польскомъ (1822) и Западномъ краѣ (1844), общинныя актовыя или протокольныя книги, именуемыя «пинкосы» (פנקסים), хранились при кагальныхъ управахъ; но съ распаденіемъ еврейской автономной общины исчезли и эти примитивныя хранилища архивнаго матеріала. «Пинкосы» переходили отъ одного раввина или синагогальнаго старосты къ другому, попадали въ частныя руки и массами исчезали отъ небрежнаго обращенія или пожаровъ. Изъ уцѣ

лѣвшихъ общинныхъ «пинкосовъ» (преимущественно XVII и XVIII вв.) многіе разбросаны въ рукахъ частныхъ лицъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости; часть ихъ собрана и хранится въ библіотекахъ или архивныхъ коллекціяхъ нѣкоторыхъ учрежденій и отдѣльныхъ изслѣдователей. При «Исторической компссіи» Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Петербургѣ хранятся пинкосы: союза литовскихъ общинъ (въ старинной гродненской копіи) и Могилева на Днѣпрѣ. Въ библіотекѣ хоральной синагоги въ Варшавѣ имѣется другая копія литовскаго пинкоса, а въ библіотекѣ Страшуна въ Вильнѣ, находящейся при главной синагогѣ, сохранилась третья копія того-же пинкоса. Въ архивной коллекціи С. М. Дубнова (Петербургъ) хранятся въ подлинникахъ и копіяхъ (послѣднія большей частью въ извлеченіяхъ) пинкосы: мстиславскій, тыкоцинскій, биржанскій, кейданскій, люблинскій, пинчовскій, быховскій и др. — Ср.: Пташицкій, Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики, Спб., 1887; статья «Метрика Литовская и Коронная», въ Энциклопед. Словарѣ Брокгауз-Ефрона, т. XIX, стр. 199—200; ст. «Архивы», тамъ-же, т. II, 260 сл.; Бершадскій, Предисловія къ «Русско-еврейскому архиву», тт. I и III (см. выше); Дубновъ, Объ изученіи исторіи русскихъ евреевъ и объ учрежденіи «Еврейскаго Историч. Общества», Спб., 1891; его-же, О ходѣ подготовительныхъ работъ по исторіи польско-русскихъ евреевъ (Восходъ, 1895, кн. 5; 1896, кн. 7). *С. Д.* 5.

Архимедъ—величайшій математикъ древности, род. въ Сиракузахъ около 287 г. до Р. Х. Вліяніе его на еврейскую литературу не было значительно. Лишь два его сочиненія сохранились въ еврейскомъ переводѣ. Калонимосъ бенъ-Калонимосъ (послѣ 1306 года перевелъ на еврейскій языкъ подъ названіемъ בכדור ובאצטוונא трактатъ А. «О коноидахъ и сфероидахъ». Существуетъ мнѣніе, что Калонимосъ пользовался при этомъ арабскимъ переводомъ Коста б. Луки, хотя арабскимъ библіографамъ ничего неизвѣстно о такомъ переводѣ. Неизвѣстный авторъ (Штейншнейдеръ полагаетъ, что тотъ-же Калонимосъ), перевелъ, подъ заглавіемъ ספר ארכימידים במשיחת העגולה, трудъ А. Κύκλου μάθησις («Измѣреніе круга»), пользуясь арабскимъ переводомъ Табита ибнъ-Курра. Авраамъ баръ-Хія обнаруживаетъ полное знакомство съ теоріями А. въ своей «Энциклопедіи математическихъ наукъ» (ср. Штейншнейдеръ, Hebr. Bibl., VII, 92); равно какъ и Авраамъ ибнъ-Эзра въ своемъ сочиненіи «Reschith Chochmah».—Ср. Steinschneider, Hebr. Uebersetz., § 310; Zeitschrift der Deutsch. Morgenländischen Gesellsch., I, 172 и сл. [J. E. II, 85]. 9.

Архисинагогъ (ἀρχισυνάγωγος, по-евр. ראש הכנסת),—глава синагоги. Начало употребленія этого названія, какъ титула должностного лица, завѣдывавшаго касавшимися синагогальнаго культа предметами, относится ко времени Іисуса; въ послѣдній разъ оно встрѣчается приблизительно около 30 г. христ. эры (Пес., 49б). А. встрѣчается неоднократно въ Новомъ завѣтѣ. Спеціальной обязанностью А. было выбирать подходящихъ людей для чтенія Торы, для произнесенія молитвъ и для проповѣдей, такъ какъ въ древности синагога не имѣла опредѣленныхъ лицъ для несенія этихъ религіозныхъ обязанностей (Раши, Іома, 68б). Несмотря на еврейскій характеръ дѣятельности А., само наименованіе это заимствовано изъ греческаго языка и употреблялось евреями, осѣвшими въ предѣлахъ Римской имперіи, но отнюдь не въ Вавилоніи. Поэтому вавилонскій Талмудъ, когда рѣчь идетъ о главѣ синагоги, считаетъ необходимымъ передать его тотчасъ еврейскимъ פרנס. Изъ іерусалимскаго Талмуда видно, что, въ случаѣ необходимости, А. общины обязанъ былъ выступать и самъ въ качествѣ чтеца въ синагогѣ. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ обязанностей А. выбирались на эту должность זקנים за благочестіе и нравственность, тогда какъ при выборѣ въ архонты въ награду прежде всего принималось во вниманіе общественное положеніе и вліяніе избираемаго. Фарисеи, однако, смотрѣли на А., какъ на подчиненнаго исключительно תלמידי חכמים («ученики мудрецовъ»), т.-е. еврейскихъ ученыхъ (Пес., 49б; это мѣсто, однако, палестинскаго происхожденія). Подобно большинству должностей у фарисеевъ, званіе А. не ограничивалось временемъ и обычно было пожизненнымъ, а нерѣдко и наслѣдственнымъ. Фарисеи думали (см. Торатъ Коганимъ Ахаре Мотъ, 8, изд. Вейсса, стр. 83а), что сынъ имѣетъ преимущественное право на занятіе должности отца, пока онъ не выказалъ себя недостойнымъ ея. Этимъ объясняется, почему титулъ А. присоединяется иногда къ именамъ женщинъ и дѣтей, что наблюдается на нѣкоторыхъ греческихъ надписяхъ. Безъ сомнѣнія въ обычаѣ было указывать, что онѣ принадлежали къ семьѣ А.—Ср.: Schürer, Gesch., II 364—367, 519; его-же, Gemeindeverfassung, стр. 25—28; Weinberg, Mag. Ges. Wiss., 1897, 657. [J. E. II, 86]. 3.

Архитектура еврейская въ палестинскую эпоху ничѣмъ не отличается отъ А. тѣхъ племенъ, которыя жили вблизи Палестины и внутри нея и которыя, по языку и происхожденію, должны были считаться родственными евреямъ. Если въ области духовной культуры Израиль оставилъ своихъ родичей далеко за собою, то онъ такъ же далеко отсталъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., отъ финикіянъ, въ культурѣ матеріальной: въ этомъ отношеніи онъ былъ ихъ данникомъ. Какъ свѣдѣнія, дошедшія до насъ изъ Библіи, такъ и скудные матеріальные остатки ведутъ къ одному заключенію: все, что во внѣшнемъ обликѣ жизни Израиля въ древности можетъ быть отнесено къ пластическому искусству, было происхожденія финикійскаго; это не исключаетъ и того, что рядомъ съ нееврейскими трудились и еврейскія руки. Но финикійское искусство само не было оригинальнымъ, а представляло продуктъ скрещенія египетскихъ и вавилоно-ассирійскихъ вліяній, преимущественно первыхъ. Постройки финикіянъ—храмы, городскія укрѣпленія и надгробныя сооруженія — слѣдовали технической системѣ египетской архитектуры: они были или монолитныя, т.-е. высѣченныя на мѣстѣ, въ толщѣ скалъ, безъ нарушенія связи съ землей, или сложены изъ громадныхъ, подъ прямыми углами обтесанныхъ каменныхъ брусьевъ и плитъ съ горизонтальными перекрытіями. Формы и орнаментика были заимствованы не только отъ Египта, но и отъ Месопотаміи, а впослѣдствіи и отъ грековъ. Еслибы порою совершенство техническаго исполненія, особенно въ предметахъ промышленнаго (декоративнаго) искусства, не искупало ничтожный художественный интересъ, эти проявленія вкуса ближайшихъ родственниковъ Израиля едва-ли заслуживали продолжительнаго вниманія; но техника финикіянъ доставила широкое распространеніе ихъ произве-

деніямъ по всему культурному міру; для племенъ Израиля знанія финикіянъ долго представляли единственный источникъ свѣта въ А.

Безъ сомнѣнія, почва Палестины, едва тронутая заступомъ археолога, скрываетъ въ себѣ еще много сокровищъ, способныхъ дать отчетливое представленіе о бытѣ Израиля; пока же видимые остатки древняго періода до Македонскаго завоеванія крайне ничтожны. Главнѣйшіе памятники—постройки Давида и Соломона въ Іерусалимѣ—дошли до насъ только въ описаніяхъ Св. Писанія (см. Храмъ); скрываются ли какіе либо остатки ихъ подъ почвой нынѣшняго Харамъ-ал-Шерифа, невозможно констатировать въ виду безусловнаго воспрещенія какихъ-либо раскопокъ въ предѣлахъ этой священной для магометанъ ограды. Видимыя нынѣ древнія исполинскія сооруженія всѣ принадлежатъ Ироду. Палестина, и въ особенности Заіорданье, покрыта безчисленными мегалитическими памятниками, во всемъ схожими съ столь характерными памятниками французской Бретани и Англіи; тутъ встрѣчаются всѣ типы, обозначаемые гаэльскими терминами менхиръ, кромлехъ, дольменъ, есть каменныя аллеи и круги, вродѣ Стонхенджа близъ Солсбери въ Англіи. Но едва-ли въ нихъ слѣдуетъ видѣть произведенія израильтянъ, тѣмъ болѣе, что они не ограничиваются Палестиной, а тянутся далеко къ югу вглубь Аравіи; скорѣе всего это слѣды до-семитическихъ аборигеновъ, въ глубокой древности населявшихъ страну. Непосредственные предшественники израильтянъ въ Ханаанѣ, хеттиты, оставили въ Палестинѣ мало слѣдовъ: ихъ нужно изучать по памятникамъ, лежащимъ болѣе къ сѣверу. Безусловно израильтянамъ эпохи царей принадлежатъ два произведенія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ надписи: Силоамскій водопроводъ и т. наз. Монолитная гробница, оба въ юго-восточномъ углу Іерусалима, въ Іосафатовой долинѣ. Водопроводъ представляетъ чисто техническое сооруженіе, безъ архитектурныхъ формъ, предназначавшееся для проведенія воды изъ естественнаго ключа, находившагося внѣ городскихъ стѣнъ, на западномъ склонѣ долины (т. наз. источникъ Св. Маріи), подземными, высѣченными въ скалѣ галлереями въ Силоамскій водоемъ. Какъ свидѣтельствуетъ надпись (см. Силоамская надпись), найденная тамъ, работы по пробитію тоннеля велись, какъ въ наше время, одновременно съ обоихъ концовъ; надпись не содержитъ ни именъ, ни датъ, но принадлежность ея къ эпохѣ царей внѣ сомнѣнія.—Монолитная гробница представляетъ высѣченный въ скалахъ массивъ около 5 метровъ въ вышину и ширину; сзади онъ большею своею частью еще сохраняетъ связь съ горой; массивъ обдѣланъ въ формѣ, близко напоминающей небольшую египетскую целлу, съ характернымъ скосомъ стѣнъ и еще болѣе характернымъ нависающимъ карнизомъ, состоящимъ изъ тора и жолоба; внутри выдолблена гробница, въ которую съ сѣвера ведетъ дверь; съ запада, вѣроятно позже, была сдѣлана попытка вырубить другую дверь; существующая же дверь измѣнена явно впослѣдствіи: сначала она была меньше, съ прямою притолкою, надъ которою было углублено небольшое прямоугольное поле немного шире двери; по этому полю шла надпись, отъ которой, при увеличеніи двери, остались лишь двѣ буквы, позволяющія констатировать еврейское происхожденіе памятника, но и не дающія никакихъ другихъ указаній.—Далѣе въ исторіи еврейской А. отмѣчается пробѣлъ въ нѣсколько сотъ лѣтъ. Съ Хасмонеями начинается новый періодъ процвѣтанія, монументальные слѣды котораго, правда, опять-таки въ ограниченномъ числѣ, сохранились до нашего времени. Бывшіе учители Израиля, финикіяне, съ возникновеніемъ греческой культуры, окончательно утратили свою индивидуальность и вмѣстѣ съ арамейцами и халдеями слились въ одну массу сирійцевъ, втянувъ отчасти и евреевъ, по крайней мѣрѣ со стороны языка, въ это этническое новообразованіе. Культура на верхахъ стала эллинскою и только въ народной средѣ крѣпко держался семитизмъ, получившій затѣмъ перевѣсъ въ христіанскую эпоху. Архитектура облеклась въ греческія формы; только въ южныхъ областяхъ обширнаго царства Селевкидовъ въ видѣ курьезнаго пережитка удержались остатки египетскихъ и месопотамскихъ деталей, примѣшанныя въ совершенно сыромъ видѣ къ классическимъ греко-римскимъ формамъ. Эти провинціализмы встрѣчаются одинаково какъ въ Палестинѣ, такъ и въ Каменистой Аравіи и даже въ отдаленномъ Гидшазѣ. Остатки дворца Гиркана, построеннаго, по Іосифу Флавію, въ 182—175 гг. до Р. Х., представляютъ характерныя формы крупно-каменной греческой кладки; фасадъ, повидимому, завершался карнизомъ и фризомъ греческаго типа, по которому шли исполненные низкимъ рельефомъ ряды животныхъ, ярко напоминая ассиро-финикійскую традицію.—Многочисленныя, въ своемъ родѣ грандіозныя, могильныя постройки въ ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима, а также и въ прочей Палестинѣ, довольно трудно опредѣлить хронологически. Что онѣ принадлежали евреямъ, съ несомнѣнностью явствуетъ изъ полнаго отсутствія на нихъ какихъ-либо изображеній; этимъ, а также сравнительною чистотою архитектурныхъ деталей, онѣ отличаются отъ памятниковъ Каменистой и другихъ мѣстъ Средней Аравіи. Сооруженіе ихъ производилось, главнымъ образомъ, путемъ высѣканія въ сплошной скалѣ, причемъ погребеніе заключалось въ вдвиганіи труповъ въ многочисленныя выдолбленныя гнѣзда, выходившія узкою стороной въ довольно обширныя пещерныя залы; наружу подобныя гробницы выходили античнымъ портикомъ на колоннахъ, съ высокими по бокамъ монолитными башнями; общій характеръ этихъ могильныхъ построекъ напоминаетъ порталы ассирійскихъ дворцовъ. Другимъ, болѣе рѣдкимъ, типомъ являются надгробные памятники, хотя и высѣченные вполнѣ или въ большей своей части въ скалѣ, но подражающіе свободно выстроеннымъ изъ отдѣльныхъ обтесанныхъ камней. Для этого отъ толщи какого-нибудь горнаго ската, посредствомъ глубокихъ траншей съ трехъ сторонъ, отдѣлялся массивъ, обтесывавшійся потомъ въ форму целлы съ портиками; затѣмъ то, чего не доставало въ массивѣ для исполненія проектированныхъ верхнихъ частей, складывалось изъ правильно обтесанныхъ камней, причемъ старались утилизировать какъ можно больше отъ естественнаго массива. Гробница помѣщалась гдѣ-нибудь подъ памятникомъ въ особо высѣченной пещерѣ. Представителями этого типа въ Іосафатовой долинѣ служатъ такъ назыв. «гробница Захаріи» и особенно «Авессаломова могила» (см.), между которыми расположена «гробница Якова», служащая типичнымъ надгробнымъ памятникомъ пещернаго типа.—Періодъ хасмонейскій, впрочемъ, оставилъ намъ сооруженіе, гораздо болѣе грандіозное, вообще

принадлежащее къ наиболѣе громаднымъ произведеніямъ міровой архитектуры: это—довольно хорошо сохранившаяся терраса храма Ирода въ Іерусалимѣ. Самый храмъ исчезъ со всѣми постройками, подобно двумъ его предшественникамъ на томъ-же мѣстѣ. Сооруженіе террасы имѣло цѣлью создать обширное ровное пространство для верхнихъ главныхъ построекъ; для этого на обширномъ четырехугольникѣ, растянутомъ отъ сѣвера къ югу (длинныя стороны его равны 462 и 491 метрамъ, короткія—281 и 310 м.), были возведены колоссальныя стѣны, слегка скошенныя книзу, завершавшіяся кверху горизонтально на одномъ уровнѣ, но у подошвы, сообразно неровностямъ почвы, представлявшія волнообразныя,то повышающіяся, то понижающіяся линіи. Пространство между стѣнами и естественною поверхностью Храмовой горы было отчасти занято обширными сводчатыми залами, далеко еще не изученными, хотя нѣкоторыя изъ нихъ доступны и нынѣ. Кладка этихъ громадныхъ подпорныхъ стѣнъ террасы состоитъ изъ правильно обтесанныхъ параллелепипедовъ прекраснаго мѣстнаго известняка, достигающихъ 12 метр. въ длину и 2 метр. въ вышину и вѣсящихъ до 100 тоннъ. Эти огромные размѣры элементовъ кладки составляли особенность Сиріи во всѣ времена; каменные блоки Іерусалимской террасы размѣрами уступаютъ развѣ блокамъ Баальбека и Пальмиры. При такихъ размѣрахъ кладка не нуждалась ни въ цементѣ, ни въ металлическихъ связяхъ. Швы отдѣльныхъ камней чрезвычайно точно притесаны другъ къ другу. Видимая снаружи, гладко отполированная поверхность обработана впадающей широкой рамкой вдоль швовъ съ выдающимся зеркаломъ, скошеннымъ фацетами къ рамкѣ. Эта отдѣлка, совершенно не извѣстная здѣсь до появленія греческой архитектуры, съ совершенною безспорностью указываетъ на послѣ-македонское происхожденіе террасы, т.-е. на принадлежность ея Ироду. Надъ подпорными стѣнами террасы возвышались свободныя стѣны, ограждавшія самую храмовую поверхность; отъ нихъ осталось слѣдовъ очень мало, еще менѣе отъ прислоненныхъ къ нимъ внутреннихъ портиковъ. Лишь остатокъ въ сѣверо-восточномъ углу, застроенный въ позднѣйшее время турецкимъ зданіемъ, позволяетъ судить объ архитектурѣ ограды; тутъ-же сохранилось освѣщавшее одну изъ подземныхъ залъ окно. Судя по этому остатку, стѣна была очень схожа съ стѣною такъ назыв. «Авраамовой гробницы» въ Хебронѣ, которая, однако, еще не изслѣдована. Обѣ стѣны сложены изъ такихъ-же крупныхъ камней, причемъ, во избѣжаніе излишняго расхода матеріала, состоятъ изъ отдѣльныхъ контрфорсовъ, образующихъ снаружи и внутри выдающіеся пилястры съ болѣе тонкими стѣнками между ними. Многочисленныя ворота, особенно съ сѣвера, запада и юга, вели въ храмъ; съ востока, гдѣ онъ входилъ въ систему укрѣпленій города, были только одни такъ назыв. Золотыя врата, славившіяся своимъ великолѣпіемъ; теперешнее сооруженіе ихъ принадлежитъ сирійско-византійской эпохѣ. Въ южной стѣнѣ были три прохода, извѣстные подъ именемъ «Одинокихъ», «Двойныхъ» и «Тройныхъ» воротъ; особенно хорошо сохранились «Двойныя», т. е. двухкорабельныя, боковые косяки которыхъ покоились на рядѣ пилоновъ и колоннъ. На западѣ хорошо сохранились ворота съ притолкой изъ одной колоссальной глыбы; съ этой стороны черезъ отрѣзавшую храмъ отъ города долину «Сыроваровъ» (Tyropaeon) вели въ него два каменныхъ арочныхъ моста. Всѣ формы этихъ сооруженій отличаются суровою, величественною простотою.

Позднѣйшая архитектура.—Древнѣйшей еврейскою постройкой въ періодъ діаспоры является хорошо сохранившаяся синагога въ городѣ Вормсѣ на Рейнѣ, принадлежащая концу XII или началу XIII вѣка послѣ Рожд. Хр. Она представляетъ прекрасный образецъ тогдашняго нѣмецко-романскаго стиля; порталъ, еслибы не полное отсутствіе изображеній и соотвѣтствующихъ символическихъ фигуръ и знаковъ, могъ свободно служить входомъ небольшой христіанской церкви или часовни. Синагога состоитъ изъ двухъ частей; главная представляетъ квадратъ, перекрытый четырьмя крестовыми сводами, покоющимися въ центрѣ на одной колоннѣ съ антаблементомъ; эта колонна, что довольно рѣдкое явленіе въ Германіи того времени, исполнена въ точныхъ, хотя и по средневѣковому сухихъ формахъ коринѳскаго ордена; къ главному зданію примыкаетъ такъ назыв. «придѣлъ Раши», представляющій совершенное подобіе однокорабельной сводчатой христіанской часовни съ полукруглою алтарною апсидою въ концѣ.—Въ Прагѣ сохранились двѣ готическія синагоги XIII и XIV вв., изъ которыхъ особенно любопытна т. н. «Altneuschule»: въ планѣ продолговатый прямоугольникъ, перекрытый шестью типичными ранними готическими сводами на ребрахъ, опирающимися по срединѣ на двухъ осьмигранныхъ столбахъ. Высокая двухскатная крыша замаскирована спереди и сзади громаднымъ трехугольнымъ фронтовымъ шпицомъ съ флеронами наверху; полъ въ настоящее время лежитъ значительно ниже уровня улицы; освѣщеніе производится двумя рядами оконъ, изъ которыхъ нижнія походятъ на крѣпостныя амбразуры, а верхнія имѣютъ типичныя узкія, стройныя и высокія готическія формы.—Въ Испаніи, въ Толедо, сохранились двѣ великолѣпныя синагоги, нынѣ обращенныя въ христіанскія церкви, носящія названія Santa Maria la Blanca, XIII в., и El Transito, XIV в. Обѣ синагоги выдержаны въ прекрасномъ мавританскомъ стилѣ, продолжавшемъ иногда служить даже для христіанскихъ построекъ, свѣтскихъ и церковныхъ, въ земляхъ, занятыхъ мусульманами, послѣ ихъ изгнанія. Эта христіанско-мусульманская архитектура извѣстна въ Испаніи подъ именемъ «Estylo Mudejar». Планъ Santa Maria la Blanca представляетъ схему христіанской базилики въ три корабля; El Transito—однокорабельный. Оба зданія богато украшены еврейскими надписями и лѣпными орнаментами типичныхъ магометанскихъ образцовъ.—Въ Ливорно сохранилась мраморная синагога конца XVI в. въ строгихъ формахъ современнаго ей Ренессанса.—На территоріи Польскаго королевства уцѣлѣла, по крайней мѣрѣ, одна старая любопытная каменная синагога въ городѣ Вильно и довольно большое число деревянныхъ, преимущественно XVI и XVII вв. Формы этихъ деревянныхъ построекъ слѣдуютъ обычному здѣсь характерному польскому стилю, которому теперь придаютъ названіе карпатскаго. Малочисленность памятниковъ еврейской архитектуры, если не по специфическимъ формамъ, то по характеру назначенія, объясняется систематическимъ разрушеніемъ жилищъ и синагогъ христіанскимъ населеніемъ во время гоненій и погромовъ на

евреевъ.—О гражданской архитектурѣ евреевъ, объ ихъ жилищахъ въ діаспорѣ, до насъ дошло мало памятниковъ. Въ Англіи всѣ городскія постройки романскаго стиля принято, по традиціи, называть «домами евреевъ», но безъ достаточнаго основанія, такъ въ особенности четыре дома въ г. Эдмондсбери. Старыя гетто въ Венеціи, Франкфуртѣ на Майнѣ и др. характерны своими узкими многоэтажвыми домами, архитектура которыхъ обусловливалась тѣснотой отведеннаго евреямъ мѣста и скученностью населенія; при всемъ томъ хозяева находили еще охоту и досугъ помышлять объ украшеніи своихъ жилищъ затѣйливыми деталями въ современномъ имъ вкусѣ.—Въ Парижѣ, въ аристократическомъ Faubourg St.-Germain, сохранился отель потомковъ извѣстнаго при Людовикѣ XIV откупщика и банкира Самюэля Бернара; къ сожалѣнію, великолѣпная, исполненная царственнаго вкуса внутренняя отдѣлка его въ стилѣ Regence распродана по частямъ любителямъ.—По вопросу о творческомъвкладѣ евреевъ въ современную архитектуру см. отдѣльныя біографіи еврейскихъ архитекторовъ.—Ср.: G. Perrot et Ch. Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, t. IV, 1887, p. 119—479; тѣ-же, Le temple de Jérusalem et la maison du Bois-Liban, gr. fol., 1889; Fergusson, The temples of the jews, 1878; Wilson and Warren, The recovery of Jerusalem, 2 vol., 1871; De-Vogüé, Le temple de Jérusalem, 1864; Palestine exploration fund, Quarterly Statements; De Saulcy, Histoire de l'art judaique, 1858, 2-е изд., 1864; его-же, Voyage autour de la Mer Morte; Casas, Voyage pittoresque de la Syrie, de la Phénicie, de la Palestine et de la Basse Égypte, in f°, 1799; Handbuch der Architektur, 2 Theil, 2 Band: I. Durm, Baukunst d. Etrusker und Römer, p. 759. *М. Сыркинъ.* 1. 6.

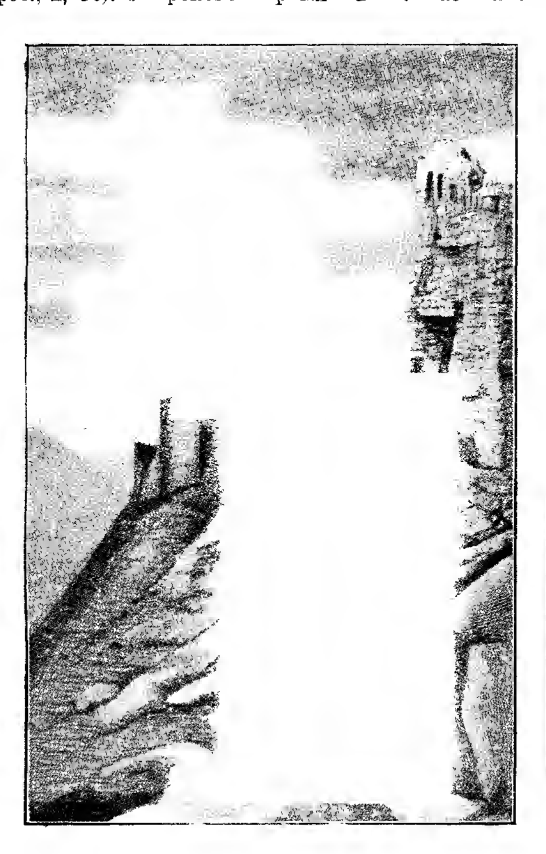
Архиферекиты (ἀρχιφερεκῖται)—эллинизированная форма арамейскаго слова רישי פרקא = «главы школы» (פרקא—буквально «параграфъ», затѣмъ «разсужденіе»). Слово это встрѣчается въ новеллѣ Юстиніана № 146, Περὶ Ἑβραίων, 523 г., въ которой архиферекитамъ, старѣйшинамъ и учителямъ возбраняется пользоваться правомъ анаѳемы для запрещенія чтенія греческой Библіи вмѣсто толкованій Мидраша и Таргума. См. Академіи палестинскія.—Ср.: Grätz, Gesch., III, 359, прим. 7; Kriegel, Corpus juris, III, 640. [J. E. II, 86]. 2.

Архонтъ (Архонты или **Архонтея)**—названіе членовъ правительства въ независимыхъ еврейскихъ общинахъ въ разныхъ мѣстахъ Римской имперіи, напр., въ Александріи, Антіохіи, Береникѣ (въ Киренаикѣ), Римѣ, Тлосѣ (въ Ликіи) и въ другихъ городахъ. Въ Александріи, гдѣ императоръ Августъ замѣнилъ единоличнаго этнарха герусіей (Филонъ, In Flaccum, § 10; ср. Іосифъ, Древн., XIX, 5, § 2; Schürer, Gesch., 3 изд., III, 41), А-ы составляли герусію (Филонъ, l. c.), какъ ясно видно изъ слѣдующей фразы: τοὺς ἄρχοντας, τὴν γερουσίαν, οἳ καὶ γέρως καὶ τιμῆς εἰσιν ἐπώνυμοι (см. Александрія; противоположное мнѣніе см. Schürer, l. c.). Въ концѣ I в. по Р. X. во главѣ общины Береники (въ Сѣверной Африкѣ) стояло 9 А-овъ, а въ Александріи—болѣе 38; въ Римѣ было нѣсколько общинъ и каждая имѣла своего А., какъ видно изъ надгробныхъ надписей. Въ Римѣ архонты избирались въ мѣсяцѣ Тишри, около еврейскаго Новаго года; въ Береникѣ, вѣроятно, во время праздника Кущей. Наряду съ А-ми, избираемыми на опредѣленный срокъ, существовали и пожизненные А-ы. Званіе это, безъ исполненія связанныхъ съ нимъ функцій, давалось иногда женщинамъ и дѣтямъ.—Можно считать установленнымъ, что функціи А. тѣ-же, какія Страбонъ приписываетъ александрійскимъ этнархамъ (Страбонъ, цитир. Іосифомъ, Древн., XIV, 7, § 2) и членамъ герусіи при Августѣ: «Они управляютъ народомъ, вѣдаютъ судъ, наблюдаютъ за подписанными контрактами и за касающимися евреевъ законами». А-ы вѣдали политическія дѣла, тогда какъ религіозныхъ касались главы синагоги, которые могли быть въ то-же время и архонтами. Герусія собиралась, повидимому, у синагоги, дворъ которой былъ мѣстомъ раздачи публичныхъ отличій, присуждаемыхъ герусіей (ср. Филонъ, Legatio ad Gaium, § 20). Эти А., вѣроятно, отличались отъ архонтовъ палестинскихъ городовъ, организованныхъ на греческій ладъ; въ Тиверіадѣ, напр., А. былъ предсѣдателемъ совѣта (Βουλή), состоявшаго изъ 600 членовъ (Іосифъ, Vita, §§ 27, 53, 54, 57; его-же, Іуд. Война, II, 21, § 3).—Ср. Schürer, Gesch., 3 изд., III, 38—52. [J. E. II, 87]. 2.

Арца (ארצא, I Цар., 16, 9)—начальникъ двора, вліятельнѣйшій чиновникъ при царѣ Элѣ въ Тирцѣ; въ его домѣ заговорщикъ Зимри умертвилъ этого царя. Въ то время израильское войско осаждало филистейскій городъ Гиббетонъ. Узнавъ о смерти Элы, войско провозгласило царемъ полководца Омри и, быстро снявъ осаду Гиббетона, двинулось подъ начальствомъ новаго царя къ городу Тирцѣ, чтобы наказать Зимри. Но онъ предупредилъ ихъ и сжегъ себя въ царскомъ дворцѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что заодно съ Зимри дѣйствовалъ въ этомъ заговорѣ и А. *Г. Кр.* 1.

Арцаретъ (сокращ. изъ ארץ אחרת) — названіе легендарной страны, расположенной за большой рѣкой, вдали отъ всякаго человѣческаго жилья; въ ней должны были обитать десять колѣнъ Израиля до часа своего искупленія (IV Эзры, XIII, 45). Колумбъ отождествлялъ съ этой страной Америку (см. Kayserling, Christoph Columbus). Согласно указаніямъ Schiller-Szinessy, это названіе взято изъ Второз., 29, 24—27, гдѣ сказано, что Господь за грѣхи израильтянъ «забросилъ ихъ въ другую землю (Эрецъ-ахеретъ), какъ сей день». Это мѣсто обыкновенно относятъ (Мишна, Санг., X, 3) къ десяти колѣнамъ Израиля (ср. Тосефта Санг., XIII, 12; Вав. Талм., ib., 110б.; Іер. ib., X, 29г; Аботъ р. Нат., изд. Шехтера, A. XXXVI, 108, и Bacher, Agada der Tannaiten, I, 143). Р. Акиба и р. Эліезеръ—въ преданіяхъ имена эти нѣсколько перепутаны—придерживались различныхъ взглядовъ относительно того, можно ли ожидать возвращенія десяти колѣнъ или нѣтъ, такъ какъ данный вопросъ въ библейскомъ текстѣ не разрѣшается. Одинъ изъ нихъ полагалъ, что словами «какъ сей день» утверждается, что «какъ сей день проходитъ и не возвращается, такъ и тѣ, которые были исторгнуты, уже не вернутся». Другой объясняетъ данную цитату слѣдующимъ образомъ: «Какъ день начинается мракомъ ночи, а затѣмъ обращается въ свѣтъ дня, такъ и мракъ изгнанія обратится въ яркій дневной свѣтъ» (Мишна, Санг., l. c.). Четвертая книга Эзры придерживается послѣдняго взгляда, за который въ Тосефтѣ (l. c.) высказывается также рабби Іегуда Ганаси, ссылающійся на Исаію, 27, 13.—Ср.: Schiller-Szinessy, въ Journal of philology, III, 114; Neubauer, Jew. Quart. Rev., I, 16. [J. E. II, 160]. 1.

Аръ, ער («городъ»)—точнѣе «**Аръ Моабъ**», ער מואב (Числ., 21,15), или «Аръ въ Моабѣ» (Ис., 15, 1), или «городъ Моаба», עיר מואב» (Числ., 22, 36).—Такъ называлась старая столица государства Моабъ, которая была однажды сожжена аморитскимъ царемъ Сихономъ (Числа, 21, 26 и сл.; ср. Іер., 48, 45.). А. лежалъ на сѣверной границѣ царства (Числ., 21, 15; 22, 36) посреди долины Арнона, откуда и его названія «городъ среди потока», העיר אשר בתוך הנחל (Іош., 13, 9, 16) или «городъ, расположенный у потока, אשר בנחל (Второз., 2, 36). У грековъ и римлянъ А. назывался

Развалины Аръ Моаба.
(Изъ кн. Luynes'a, «Voyage d'exploration à la Mer Morte»).

Раббатъ-Моабъ («столица Моаба») или Ареополисъ. Сильнымъ землетрясеніемъ 342 г. по Р. Хр. А. былъ разрушенъ и названіе Ареополиса было дано другому мѣсту, лежащему въ 6 часахъ пути южнѣе, почти въ серединѣ плоскогорья Рабба. Однако, не эти мѣста, какъ думали нѣкоторые, указываютъ на старый А., а развалины Muchâtet el-chadsh, разбросанныя близъ устья Wadi Salicha, въ долинѣ Арнона, нынѣ называемой Wadi Modshib (ср. Burckhardt, Reisen, стр. 1636). Dietrich (въ Archiv für wissensch. Erforsch. d. Alt. Testam., I, стр. 320 и сл.) отождествляетъ А. съ городомъ Киріотъ (см.) и полагаетъ, что его слѣдуетъ искать въ развалинахъ Umm er-Resâs. Недавно эти руины посѣтили и описали Palmer и Drake (The desert of Exodus, II, стр. 498 и сл.), Weser (Mitt. des Vereins für Erdkunde, Leipzig, 1872, 102—104) и другіе. Онѣ лежатъ въ верхнемъ теченіи Wadi Ledshun (на правомъ берегу Wadi Salicha; ср. Арнонъ), но настолько далеко къ сѣверу отъ Арнона, что едва-ли можно было назвать городъ, находившійся здѣсь въ древности, городомъ, «лежащимъ у Арнона». [Riehm, Handwörterbuch des biblischen Alterthums, s. v.]. 1.

Аръ-рабби-моръ (araby moor dos judeos)—такъ назывался назначенный королемъ верховный раввинъ португальскихъ евреевъ.—См. Португалія. 5.

Арье (אריה, левъ)—имя, весьма распространенное среди евреевъ. Первое лицо, носившее его, жило въ серединѣ 2 вѣка (Пес., 113б). Настоящее имя этого лица, впрочемъ, было Іуда; А. или, въ болѣе полной и точной формѣ «Gur Arjeh» (молодой левъ), было лишь дополненіемъ къ нему (на основаніи Быт., 49, 9). У итальянскихъ и польско-нѣмецкихъ евреевъ имя А. часто было священнымъ, рядомъ съ обычными именами Leo, Leopold, Löwe (Löb, Leib) и т. д. Форма «Gur Arjeh» весьма рѣдка и встрѣчается только у итальянскихъ евреевъ (ср., напр., Finzi Gur Arjeh, въ 17 в.; Judah Gur A. въ каталогѣ Михаэля, «Ozeroth Chajim», MS. 37). Іуда и А. часто встрѣчаются въ качествѣ именъ священныхъ, въ общежитіи замѣняемыхъ именами Левъ, Леонъ и т. п. [J. E. II, 158]. 4.

Арье, האריה («левъ»)—упоминается рядомъ съ Аргобомъ (см.) во II кн. Цар., 15, 25, въ качествѣ героя, убитаго въ самарійскомъ дворцѣ вмѣстѣ съ царемъ Пекахіей, котораго онъ защищалъ противъ заговорщика Пекаха (Riehm, Hadwbuch d. bibl. Alt., s. v.). Такъ толкуетъ это мѣсто и р. Леви бенъ-Герсонъ, но гораздо правдоподобнѣе толкованіе «Раши», что «Аргобъ» названіе мѣстности, а предлогъ את означаетъ «возлѣ», слово же «Арье» обозначаетъ золотого льва, находившагося въ царскомъ дворцѣ. Въ пользу этого толкованія говоритъ опредѣлительный членъ ה предъ словомъ, а также слово עמו—съ нимъ (т.-е. съ царемъ): еслибы Аргобъ и Арье были названія героевъ, слѣдовало бы сказать—«съ ними». *Л. К.* 1.

Арье Лебъ бенъ-Ашеръ или **Ліонъ Ассеръ**, какъ онъ оффиціально назывался — талмудическій корифей 18 столѣтія въ Литвѣ, извѣстный въ раввинскомъ мірѣ больше подъ именемъ одного изъ его сочиненій, שאגת אריה; родился около 1695—6 г. въ небольшомъ литовскомъ городкѣ такъ наз. «верхняго района», въ Минск. губ., гдѣ отецъ его, р. Ашеръ, долго былъ раввиномъ (см. аппробаціи къ אלף המגן, אמרי צבי и קבוצות כסף). Объ его молодости извѣстно только, что въ 1733 г., во время занятія раввинскаго поста въ Минскѣ знаменитымъ р. Іехіелемъ Гальперином, авторомъ סדר הדורות, 37-лѣтній р. А.-Л. давно состоялъ тамъ главнымъ лекторомъ въ іешиботѣ и, обладая проницательнымъ умомъ, уже слылъ однимъ изъ величайшихъ талмудистовъ. Обычный въ то время діалектико-софистическій методъ изученія Талмуда («пилпулъ») служилъ ему лишь средствомъ для развитія въ учащихся находчивости и догадливости; но никогда онъ не придавалъ этому методу серьезнаго значенія. «Сколько-бы ни старался человѣкъ»—говоритъ онъ въ предисловіи къ своему שאגת אריה,—«направить изученіе Торы по пути пилпула къ истинѣ, все же неизбѣжно здѣсь явится примѣсь лжи». Гордый и откровенный по природѣ, р. А.-Л. въ сознаніи своего научнаго авторитета нерѣдко открыто высказывалъ свое мнѣніе о со-

временныхъ ему знаменитостяхъ, чѣмъ нажилъ себѣ немало враговъ, которые всячески тѣснили его, такъ что въ концѣ концовъ р. А.-Л. вынужденъ былъ покинуть Минскъ навсегда (1742 г.).—Объ оставленіи имъ города въ народѣ циркулируютъ различныя легенды. Между прочимъ, разсказывается, что одинъ неосторожный отзывъ р. А.-Л. о рѣчи престарѣлаго и всѣми уважаемаго раввина р. Іехіеля вызвалъ противъ него бурю негодованія, чѣмъ воспользовались его враги. По ихъ настоянію, его публично вывезли въ грязной крестьянской телѣгѣ, при общемъ глумленіи, за городъ, несмотря на канунъ субботы, т. ч. ему пришлось провести субботу въ лѣсу или въ открытомъ полѣ. Позорная процессія, гласитъ легенда, не успѣла дойти до Турецкой горы, какъ одна продавщица субботнихъ булокъ, по имени Блюмке, пробралась съ своими корзинами къ телѣгѣ и снабдила р. А.-Л. тремя субботними хлѣбами, за что послѣдній благословилъ ее богатствомъ и славой. Эта женщина вскорѣ разбогатѣла и обезсмертила себя молельней, до сихъ поръ называемой «Блюмкиной». Что же касается еврейскаго квартала города Минска, то съ тѣхъ поръ, благодаря проклятію р. А.-Л., не проходитъ года безъ пожара въ немъ.—Р. А.-Л., оставивъ Минскъ, примирился съ судьбою и отправился въ одинъ изъ «городовъ округа», ערי הגליל, гдѣ отецъ его состоялъ раввиномъ. Сначала онъ занимался меламедствомъ, а затѣмъ заступалъ мѣсто отца еще при жизни послѣдняго, такъ какъ престарѣлый р. Ашеръ, имѣя всего лишь двухъ «шамошимъ» (служекъ), не могъ справляться со своими дѣлами. Въ томъ «округѣ» (въ Минской губ.) числилось тогда около сорока мелкихъ общинъ съ евр. населеніемъ во много десятковъ тысячъ душъ, и кромѣ обыкновенной раввинской практики, касающейся религіознаго ритуала, на раввинѣ тогда лежала обязанность разбирать какъ всякія недоразумѣнія, возникавшія между общинами, такъ и тяжбы между частными лицами. Понятно, что непривыкшій къ такой дѣятельности р. А.-Л., найдя возможность передать эти работы брату своему, р. Исааку-Аврааму, вновь принялся за меламедство.—Минчане, съ цѣлью досадить р. А.-Л., послѣ изгнанія его назначили лекторомъ іешибота 19-лѣтняго ученика послѣдняго, р. Рафаила. А.-Л. же, наоборотъ, былъ очень радъ за своего юнаго ученика. Послѣднему, однако, также плохо жилось въ этой должности: не прошло пяти лѣтъ, и его удалили оттуда. Пробывъ около 9 лѣтъ раввиномъ въ Вилькомірѣ, къ радости р. А.-Л. и его брата, также уставшаго отъ дѣлъ въ районномъ раввинатѣ, р. Рафаилъ занялъ ихъ мѣсто.—Около 1750—55 гг. р. А.-Л. былъ избранъ раввиномъ въ Воложинѣ. Здѣсь въ ритуальной практикѣ онъ доказалъ свою разрѣшительную силу, вытекавшую изъ яснаго и логическаго пониманія источниковъ, не взирая на авторитетъ раввиновъ-запретителей, учившихъ и дѣйствовавшихъ по рутинѣ. Одинъ такой случай, по вопросу объ употребленіи въ пищу мяса животнаго, у котораго оказалась «ложная перепонка» на легкомъ съ язвою на сосѣдней стѣнкѣ грудной клѣтки (סירכא עם מכה בדופן), сталъ затѣмъ предметомъ переписки между воложинскимъ и виленскими раввинами (ср. Маггидъ, תמא"ג, стр. 39, прим. 2). Въ Воложинѣ р. А.-Л. сталъ собирать всѣ свои новеллы, записанныя въ теченіи многихъ лѣтъ, образовавъ изъ нихъ книгу—שאגת אריה («Рыканіе льва»). Желая издать ее, р. А.-Л. отправился изъ Литвы, гдѣ въ то время не было ни одной еврейской типографіи, въ Германію; тамъ онъ посѣтилъ Берлинъ и Франкфуртъ на Одерѣ, гдѣ книга его была напечатана (1756). Сочиненіе это выдержало много изданій: Брюннъ (1797), Вѣна (1799) и Славута (1833) съ глоссами (קונטרס אחרון) Моисея Арье Лебъ бенъ-Іошуа изъ Вильны. Въ своей книгѣ А.-Л. остался тѣмъ-же смѣлымъ и безпощаднымъ критикомъ, что и въ жизни. «Стоитъ справлять трауръ за профанацію Торы раввинами-лжеучителями» — говоритъ онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ, обрушиваясь даже на авторитеты. Р. Яковъ Тамъ, напримѣръ, «приводитъ доказательства цѣною въ корзину огурцовъ»; авторъ כסף משנה «слишкомъ умничаетъ, произнося безсмысленныя слова»; авторъ בית חדש «строитъ доказательства на пустотѣ и ведетъ длинныя безсодержательныя рѣчи». Подобнаго рода отзывы р. А.-Л. даетъ также о другихъ выдающихся писателяхъ, напр., о רמ"א, ש"ך, ט"ז и т. д. Дѣйствительно ли нравилась такая рѣзкая критика р. А.-Л. берлинскому и франкфуртскому раввинамъ, давшимъ свои аппробаціи на שאגת אריה, или послѣдніе по обыкновенію совсѣмъ и не читали рукописи, сказать трудно. Но книга р. А.-Л. по своему тону представляла въ то время явленіе далеко не заурядное. Напечатавъ свой трудъ заграницей, р. А.-Л. вернулся на родину и поселился въ м. Смиловичахъ, гдѣ находился бывшій его ученикъ, «районный» раввинъ, р. Рафаилъ. Р. А.-Л. относился къ раввину не какъ бывшій учитель, а какъ любой изъ членовъ общины, отдавая раввину должныя почести, такъ что Рафаилу стало неловко и онъ переѣхалъ на жительство въ ближайшую общину. Изъ Смиловичей р. А.-Л. вскорѣ опять попалъ въ Воложинъ, гдѣ его вновь избрали раввиномъ. Несмотря на скудное жалованье (80 польскихъ грошей въ недѣлю=около 40 коп.?) и на единственную смѣну платья, сдѣланнаго изъ суровой холщевины, несмотря также на то, что для пополненія домашняго бюджета женѣ его приходилось работать въ пекарнѣ, р. А.-Л. былъ доволенъ судьбою, самъ многому учился и многому училъ другихъ. Изъ его выдающихся учениковъ здѣсь извѣстны раввины-братья р. Симха и р. Хаимъ; послѣдній потомъ былъ раввиномъ Воложина и основателемъ (1803) извѣстнаго воложинскаго іешибота.—Въ 1764 г. р. А.-Л. покинулъ Воложинъ навсегда. Безъ средствъ, но привыкшій къ нуждѣ, уже старикъ, р. А.-Л. пустился въ путь изъ города въ городъ по направленію къ границѣ. Прибывъ въ Вильну, гласитъ народная молва, р. А.-Л. захотѣлъ провѣрить ученость виленскихъ знаменитостей. Зайдя къ р. Иліи-гаону, онъ задалъ послѣднему трудную талмудическую проблему, которую р. Илія моментально рѣшилъ весьма просто и правильно. Уходя отъ него удовлетвореннымъ, р. А.-Л. громко и восторженно произнесъ: «Вы воистину גאון (гаонъ)!» Предложивъ затѣмъ ту-же проблему тогдашнему виленскому раввину, р. Самуилу, и получивъ сильно запутанное рѣшеніе, притомъ не сразу, а послѣ нѣкотораго размышленія, р. А.-Л. также удовлетворился отвѣтомъ и сказалъ раввину: «вы воистину גדול (великій)!» Не успѣлъ А.-Л. пройти и трехъ верстъ отъ Вильны, какъ служители раввина отъ имени послѣдняго просили его вернуться. Р. А.-Л., услышавъ тутъ изъ устъ раввина то-же рѣшеніе, что далъ ему раньше р. Илія, мѣтко сказалъ ему: «Вы также гаонъ, но на 3 версты отстали отъ р. Иліи!».

Странствуя инкогнито по Литвѣ и Польшѣ, р. А.-Л. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ добрался до Глогау (на р. Одерѣ, у границы русской Польши), гдѣ тогда занималъ мѣсто раввина извѣстный р. Беришъ, къ которому современные авторы обычно обращались за аппробаціями. Въ качествѣ бѣднаго талмудиста р. А.-Л. пользовался тогда гостепріимствомъ раввина. Это было на Пасху 1765 г. Въ пасхальныя святки р. Беришъ получилъ отъ евр. общины Метца (Франція) приглашеніе, за смертью мѣстнаго раввина, занять вакантную должность. Такъ какъ р. Беришъ былъ доволенъ какъ своимъ матеріальнымъ, такъ и общественнымъ положеніемъ въ Глогау, р. А.-Л., открывъ раввину, что онъ извѣстный авторъ книги שאגת אריה, успѣвшей достаточно прогремѣть въ раввинскомъ мірѣ, предложилъ р. Беришу отказаться отъ предложенія метцской общины въ его пользу и оказать ему въ этомъ дѣлѣ возможное содѣйствіе, на что раввинъ съ радостью согласился.— Снабженный въ Глогау нѣкоторыми средствами и приличнымъ костюмомъ, семидесятилѣтній р. А.-Л. отправился въ г. Метцъ, гдѣ ему была устроена торжественная встрѣча. Вступительная его рѣчь въ синагогѣ была удачна, но вызвала нападки академическаго характера со стороны нѣкоего талмудиста Вассеркопфа, также выставившаго свою кандидатуру на постъ раввина въ Метцѣ. Затрудняясь сразу отвѣтить ловкому оппоненту, р. А.-Л. просилъ отложить свой отвѣтъ на слѣдующій день, когда онъ въ обстоятельной рѣчи возразилъ на всѣ нападки Вассеркопфа, такъ что послѣдній вполнѣ призналъ побѣду на сторонѣ р. А.-Л.—Избраніе его въ раввины было подтверждено королевскимъ декретомъ (октябрь 1766 года). Еще до этого утвержденія въ синагогѣ произошелъ шумный инцидентъ, чуть не повлекшій за собою отставку р. А.-Л. Послѣдній возсталъ противъ существовавшаго въ общинѣ обычая читать въ Пятидесятницу гимнъ «Акдамутъ» непосредственно вслѣдъ за прочтеніемъ перваго стиха назначенной на сей праздникъ главы Пятикнижія. Раввинъ сталъ возражать противъ такого перерыва въ чтеніи Св. Писанія и приказалъ чтецу продолжать чтеніе, но старосты синагоги не пожелали считаться съ его авторитетомъ и настаивали на соблюденіи традиціоннаго обычая. Произошла бурная сцена, и раввинъ былъ принужденъ покинуть синагогу. Однако, по просьбѣ членовъ общины, сожалѣвшихъ о печальномъ инцидентѣ въ синагогѣ, онъ остался на посту своемъ до самой смерти. Когда въ 1782 г. графъ Провансальскій, будущій Людовикъ XVIII, прибылъ въ Метцъ и въ пятницу вечеромъ отправился въ синагогу, у входа его встрѣтили представители общины съ раввиномъ р. А.-Л. во главѣ. Принцъ милостиво выслушалъ привѣтствіе евреевъ и принялъ благословеніе раввина, который вмѣстѣ съ тѣмъ передалъ ему свитокъ Завѣта. Образъ сѣдого патріарха произвелъ хорошее впечатлѣніе на принца. Замѣтивъ, что окружающіе съ изумленіемъ слушаютъ столь необычную похвалу еврею, онъ сказалъ: «Еврей-ли, христіанинъ-ли, мнѣ безразлично; я почитаю добродѣтель, кѣмъ бы она ни была осуществляема».—Со времени пребыванія А.-Л. въ Метцѣ мы встрѣчаемъ его среди раввиновъ-аппробаторовъ, чего раньше не было. Потерявъ впослѣдствіи зрѣніе, р. Арье-Лейбъ не переставалъ, однако, усиленно заниматься. Вообще съ перемѣною обстоятельствъ онъ ничуть не измѣнилъ своихъ старыхъ привычекъ. Какъ на Литвѣ при бѣдности, такъ и въ Метцѣ при богатствѣ, онъ жилъ аскетомъ, питался въ будни исключительно растительною пищею и не спалъ на мягкой постели, вѣчно занимался, изучая Талмудъ, сочиненія кодификаторовъ и респонсы. Трудныя мѣста Гемары онъ не пропускалъ безъ глубокаго изслѣдованія и безъ того, чтобы не дѣлать изъ нихъ практическихъ выводовъ. Лишенный теперь возможности самому читать, онъ пользовался услугами своего юнаго и преданнаго ученика, р. Гедаліи Ротенберга (впослѣдствіи раввина въ Бедингеймѣ въ Баденѣ), который ежедневно читалъ ему компендіи Альфаси и Ашери и кодексы Туръ и Шулханъ-Арухъ, а также древніе респонсы р. Ахая Гаона, Halachoth gedoloth и т. п. Больше же всего времени онъ тратилъ на чтеніе Гемары, т. ч. почти ежемѣсячно проходилъ весь Талмудъ. По свидѣтельству Ротенберга, достаточно было ему начать любое мѣсто въ Талмудѣ, и р. А.-Л. продолжалъ его наизусть. Съ особенной же точностью онъ зналъ на память весь отдѣлъ Кодашимъ. Этотъ же ученикъ переписалъ А.-Л. его новеллы на нѣкоторые талмудическіе трактаты (Рошъ-гашана, Хагига и Мегилла), которыя были въ 1781 г. изданы въ Метцѣ подъ названіемъ טורי אבן. Здѣсь въ концѣ каждаго трактата помѣщены пропущенныя или дополнительныя новеллы подъ заглавіями אבני מלואים и אבני שהם. Думалъ А.-Л. присовокупить къ этому изданію также свои новеллы на талмудическій трактатъ Таанитъ, однако вслѣдствіе болѣзни долженъ былъ отказаться отъ этого Книга טורי אבן выдержала цѣлый рядъ изданій (новеллы изданы въ Вильнѣ въ 1862 году подъ заглавіемъ גבורות ארי).

Въ жолкіевскомъ, виленскомъ (1835) и варшавскомъ (1860) изданіяхъ имѣется также קונטרס אחרו того-же Моисея Леба, который присоединилъ свои глоссы подъ тѣмъ-же именемъ къ славутскому изданію שאגת אריה (см. выше). Въ вѣнскомъ (1875) изданіи, кромѣ того, присоединены глоссы р. Баруха Френкеля-Теомима подъ заглавіемъ אמרי ברוך. Наконецъ, въ петроковскомъ изданіи (1904) прибавлены замѣтки р. Меира Ауэрбаха.—Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, изданы были въ Вильнѣ (1874) респонсы שו"ת שאגת אריה החדשות. Книга эта представляетъ какъ бы вторую часть къ наиболѣе раннему сочиненію р. А.-Л. Тутъ-же помѣщено его извѣстное изслѣдованіе, озаглавленное חובת קרקע, объ употребленіи хлѣба новаго урожая (חדש) раньше Пасхи. Къ одному тексту въ этой книгѣ напечатаны глоссы его сына, карлсруэскаго раввина р. Ашера.—За годъ до своей смерти р. А.-Л. еще показалъ полную свою способность къ глубокому изслѣдованію сложныхъ вопросовъ раввинской практики. Респонсъ его на запросъ раввина р. З. Марголіоса о томъ, насколько дѣйствительно обрученіе (קידושין) малолѣтняго мальчика, который впослѣдствіи пропалъ безъ вѣсти, служитъ лишнимъ доказательствомъ великой облегчительной силы р. А.-Л.— Смерть р. А.-Л., послѣдовавшая 3 іюля 1785 г., вызвала цѣлую литературу надгробныхъ рѣчей какъ со стороны раввиновъ-проповѣдниковъ, такъ и со стороны представителей ново-еврейскаго просвѣщенія (ср. המאסף за 1785 г., Abr., стр. 161; עט סופר החדש, 1844 г. и т. д.).—Изъ учениковъ р А.-Л., кромѣ вышеприведенныхъ, извѣстенъ также библіотекарь парижской «Королевской библіотеки» Залкиндъ Гурвицъ, авторъ

весьма содержательной и богатой фактическими доводами записки, представленной (августъ 1787 г.) въ «Королевское общество наукъ и искусствъ» въ Метцѣ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе на тему: «Есть-ли средства сдѣлать евреевъ болѣе полезными и болѣе счастливыми во Франціи?» Представлены были девять записокъ, изъ которыхъ три удостоились преміи; одна изъ нихъ принадлежала перу ученика А.-Л.—Ср.: Маггидъ, Mispahath Ginsburg, стр. 35—50, 228—230; Revue ét. juives, XII, 294; Israelitische Annalen, 1839, II. *Д. Маггидъ.* 9.

Арье Лебъ—1) одинъ изъ выдающихся раввинскихъ авторитетовъ 18 в. на Литвѣ, зять люблинскаго раввина Симхи га-Когенъ Рапопорта. А. былъ раввиномъ сначала въ Новогрудкѣ, затѣмъ въ Витебскѣ. Его דברי אריה до сихъ поръ осталось неизданнымъ (ср. הגר, I, 51).—2) Даянъ въ Люблинѣ (Польша), жилъ въ 17 столѣтіи, написалъ «Likkute ha-Or» въ 2 томахъ, причемъ II томъ «Ha-Maor ha-Gadol» до сихъ поръ еще не изданъ. Первый, вышедшій подъ названіемъ «Ha-Maor ha-Katan» въ 1667 г. въ Люблинѣ, заключаетъ въ себѣ комментарій на законы Маймонида о «Киддушъ га-Ходешъ» (Календарныя исчисленія).—Ср. Michael, Or ha-Chajim, № 528. [J. E. II, 158]. 9.

Арье Лебъ бенъ-Іосифъ — изъ потомковъ испанскаго изгнанника донъ-Соломона Калифари, проповѣдникъ въ Познани, жилъ въ 18 в. Когда въ 1736 г. на познанскихъ евреевъ было взведено обвиненіе въ умерщвленіи христіанина, найденнаго убитымъ недалеко отъ города, толпа готовилась къ нападенію на еврейскій кварталъ. Магистратъ удержалъ ее, обѣщая отыскать злоумышленниковъ и подвергнуть ихъ наказанію; но поиски не увѣнчались успѣхомъ. Чтобы заставить еврейское населеніе выдать преступниковъ, были заключены въ темницу проповѣдникъ Арье Лебъ, общественный ходатай Яковъ бенъ-Пинхосъ вмѣстѣ съ двумя представителями общины, Исаакомъ Айзикомъ и Герцемъ. Среди рыданій еврейскаго населенія они въ оковахъ были отведены въ заключеніе наканунѣ еврейскаго новогодія 5496 (въ 1736 г.), причемъ проповѣдникъ распорядился, чтобы въ утреннее богослуженіе на Новый годъ была включена молитва о десяти мученикахъ, какъ будто сердце ему подсказывало, что онъ уже живымъ не выйдетъ изъ темницы; тутъ-же онъ прибавилъ, что онъ готовъ умереть ради славы Всевышняго. Разсказываютъ, что на слѣдующій день главы общины разослали посланія къ другимъ общинамъ съ просьбой не отказать имъ въ заступничествѣ, причемъ во главѣ посланій было помѣчено בראש השנה יכתבו. Въ то время, какъ А.-Л. и другіе заключенные подвергались пыткамъ, католическіе священники читали имъ проповѣди о вѣрѣ въ Бога любви и милосердія, обѣщая свободу за переходъ въ лоно католичества; но они отвергли свободу, купленную такой дорогой цѣной. А.-Л. скончался въ темницѣ въ томъ-же году. Отъ него осталась рукопись подъ заглавіемъ כתבי הקדש על ד״ חלקי שלחן ערוך, новеллы къ четыремъ частямъ кодекса Іосифа Каро. Она находилась у правнука А., Мордехая Познанскаго, умершаго въ Минскѣ въ 1859 году. *А. Драбкинъ.* 9.

Арье Лебъ бенъ-Іуда га-Леви — раввинъ въ Стрижевкѣ (Подольск. губ.) въ 18 в., выдающійся талмудистъ, пользовавшійся большимъ уваженіемъ. Ему принадлежатъ три произведенія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ דרישת ארי. 1-я книга озаглавленная אבן פנה,—обширный комментарій къ III тому кодекса І. Каро (אבן העזר) и отдѣлу о менструаціяхъ II тома (יורה דעה): 2-я книга, подъ заглавіемъ ארבע אותיות השמים, посвящена постановленіямъ объ обрѣзаніи, филактеріяхъ, о субботѣ, праздникахъ и святочныхъ дняхъ (חול המועד); 3-я книга носитъ названіе חק ומשפט и посвящена вопросамъ, изложеннымъ въ IV томѣ кодекса І. Каро (חשן משפט), §§ 1—99; она не была доведена до конца за смертью автора. Вторая книга и часть первой изданы сыновьями и братомъ автора (Житоміръ, 1805).—Ср. предисловіе къ книгѣ А. *А. Д.* 9.

Арье Лебъ га-Когенъ бенъ-Эфраимъ—сынъ автора שער אפרים, жилъ въ 17 вѣкѣ. Послѣ смерти отца (1686) онъ поселился въ Іерусалимѣ. Чрезъ годъ онъ вернулся для изданія произведенія своего отца. Тамъ-же помѣщены и его собственныя замѣтки. Х. Д. Азулаи видѣлъ въ рукописи его комментарій къ Пятикнижію, озаглавленный מחנה יהודה.—Ср. ועד לחכמים, I, 30; Michael, אור החיים, s. v. *А. Д.* 9.

Арье Лебъ Крохмалъ—см. Крохмалъ.

Арье Лебъ-бенъ Моисей изъ Пинчова—жилъ въ 18 в. Имъ составлена книга יעלת חן (Прага, 1793), респонсы по бракоразводнымъ и раввинско-юридическимъ вопросамъ. Въ предисловіи А. обѣщаетъ еще два произведенія: אילת אהבים и יין המשמח. *А. Д.* 9.

Арье Іуда Лебъ бенъ-Самуилъ Гершонъ—внукъ Леба, раввина въ Хенчинѣ, и правнукъ р. Іоиля Сиркеса; ученый талмудистъ и писатель 18 в. въ Іерусалимѣ. Имъ составлены гомилетическіе этюды и новеллы къ Пятикнижію подъ названіемъ לוית חן, изданные вмѣстѣ съ новеллами сына его, Іосифа Веньямина Зева, озаглавленными אור יקרות, и зятя его, Нафтали Герца бенъ-Ханохъ Генаха, шурина Іехіеля Гальперина, автора סדר הדורות.—Ср. Финъ, כנסת ישראל, s. v.; Беняковъ, s. v. *А. Д.* 9.

Арье Лебъ бенъ-Самуилъ Заивель — двоюродный братъ Саббатая Когена (ש״ך), проповѣдникъ въ Лучинцѣ и Красномъ близъ Немирова, жилъ въ 18 в. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстенъ трудъ פני אריה (Жолкіевъ, 1754), объясненіе комментарія Маймонида на двѣ главы трактата «Килаимъ», представляющія, какъ извѣстно, довольно головоломную казуистику, сопряженную съ знаніемъ математики. Въ концѣ книги помѣщены нѣкоторыя астрономическія разсужденія подъ заглавіемъ קונטרס מהלך המאורות и дискуссіи на разныя талмудическія темы.—Ср. Беняковъ, Оцаръ га-Сефаримъ, פ, 912; VII, 33 שורון. *А. Д.* 9.

Арье Лебъ Теомимъ—см. Теомимъ.

Арье, Лебъ бенъ-Яковъ Іошуа—нѣмецкій талмудистъ, род. въ 1715, ум. въ 1789 г. въ Ганноверѣ. Онъ—сынъ автора «Pene Jehoschuah», умершаго раввиномъ во Франкфуртѣ н/М. (1755), и ученикъ Цви Гирша изъ Гальберштадта. Въ молодости А. былъ помощникомъ своего отца и преподавалъ въ іешибѣ около 1745—1750 гг. (см. письма его въ респонсахъ Израиля Липшица «Or Jisrael» № 57, Клеве, 1770). Затѣмъ онъ послѣдовательно былъ приглашенъ занять раввинскую каѳедру въ Скалѣ въ Галиціи, послѣ смерти брата его, Иссахаръ-Бера, а въ 1761 г. въ Ганноверѣ, гдѣ оставался на своемъ посту до самой смерти. Онъ издалъ 4-й отдѣлъ сочиненія своего отца

(Фюртъ, 1780) и дополнилъ его новеллой на трактатъ Баба Кама, давъ послѣдней названіе «Pene Arieh». Его сочиненія носятъ обычный, схоластическій характеръ. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Иссахаръ Беришъ (1747—1807). Дополнительныя замѣтки послѣдняго также включены въ означенное изданіе. Панегирикъ А. помѣщенъ въ проповѣдяхъ Элеазара Флекелеса «Олатъ Ходешъ», Прага, 1793. Имъ также составлены новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ, которыя находятся въ рукописи въ Гаагѣ. Его новеллы къ трактату פסחים въ манускриптѣ были въ рукахъ Иссахаръ-Бера Левенштейна. Отъ А., сверхъ того, сохранились схоластически-галахическія разсужденія, респонсы, гомиліи и надгробныя рѣчи.—Ср.: Буберъ, Анше Шемъ (Краковъ, 1895), стр. 43 и сл.; предисловіе къ 4-й части Пене Іошуа. [J. E. II, 159 съ дополн. *А. Д.*]. 9.

Арье Іуда га-Ярхи бенъ-Леви—одинъ изъ позднѣйшихъ литургическихъ поэтовъ конца 13 и начала 14 вв. Извѣстны его два стихотворенія, увѣщательное (תוכחה), назначенное для кануна Новаго года и начинающееся словами באו ומי הפקודה, а другое, вводимое словами אסירי התקוה,—на одну изъ четырехъ предпасхальныхъ субботъ,—Ср. Zunz, Litteraturgesch., 495. *А. Д.* 9.

Арье Іуда Лебъ бенъ-Моисей—потомокъ М. Иссерлеса, одинъ изъ авторитетныхъ ученыхъ 17 в., былъ раввиномъ въ Пшемыслѣ, гдѣ умеръ въ 1697 г. Въ львовскомъ пинхосѣ отъ 1678 г. онъ подписался Арье-Лебомъ изъ Лодмира. Его аппробація (הסכמה) встрѣчается на многихъ книгахъ, напр., на Амстердамской Библіи (1687), на Талмудѣ Іерушалми (Амстердамъ) отъ 1691 г. изъ Львова, на книгѣ בית הלל совмѣстно съ раввинами четырехъ странъ Ярославскаго съѣзда въ 1692 г.—Ср. Буберъ, אנשי שם, № 89. *А. Д.* 9.

Арье Лебъ бенъ-Саулъ (прозванный также **Арье Лебъ Гешельсъ** или **Леви Саулъ Левенштамъ**)—польскій раввинъ, род. въ Краковѣ около 1690 г., умеръ въ Амстердамѣ въ 1755 г. Отецъ его былъ раввиномъ въ Краковѣ и Брестѣ. Въ его респонсѣ, помѣщенномъ въ сборникѣ респонсовъ М. Иссерлеса (שו"ת הרמ"א), А. доводитъ свое родословіе до р. Меира изъ Падуи. Дѣдъ А.-Л. назывался р. Гешель изъ Кракова, гдѣ онъ былъ раввиномъ, а братъ его Іошуа Гешель занималъ постъ раввина въ Вильнѣ. Въ 1707 г. А.-Л. женился на старшей дочери Цви Ашкеназа (Хахамъ Цви), Миріамъ, и продолжалъ образованіе подъ руководствомъ своего тестя, съ которымъ онъ поѣхалъ сначала въ Амстердамъ, а затѣмъ въ Польшу. Въ Польшѣ его избрали раввиномъ въ городѣ Дукла. Благодаря вліянію родственниковъ онъ вскорѣ получилъ мѣсто раввина въ Тарнополѣ, и его предшественникъ на этомъ посту долженъ былъ по настоянію властей уступить ему мѣсто. Такое вмѣшательство представителей власти въ духовныя дѣла общины вызвало среди послѣдней сильную непріязнь къ А. и спустя непродолжительное время А.-Л. былъ смѣщенъ. Затѣмъ его избрали раввиномъ въ Ржешовѣ (רישא), одной изъ самыхъ старинныхъ общинъ въ Польшѣ, гдѣ ему предшествовали такіе авторитеты, какъ Самуилъ Кейдановеръ (מהרש"ק) и Самуилъ га-Леви изъ Кракова, внукъ Іошуи Гешеля, автора «Magino Schlomo». Послѣ долговременнаго пребыванія въ Ржешовѣ А. уступилъ просьбамъ еврейской общины въ Глогау и принялъ раввинскую должность въ этомъ городѣ (около 1739 г.) Въ то-же время А. принялъ приглашеніе на раввинскій постъ въ Львовѣ послѣ смерти Іуды Лебъ Этинги. Такимъ образомъ, онъ жилъ то въ Глогау, то во Львовѣ и считался раввиномъ обѣихъ общинъ. Въ своихъ аппробаціяхъ къ разнымъ произведеніямъ за это время онъ подписывается то «раввинъ въ Глогау, компетенція коего простирается (ומצודתו פרושה) и на Львовъ», то наоборотъ, «раввинъ въ Львовѣ, власть коего простирается на Глогау». Но это продолжалось недолго. Въ 1740 г. его пригласили на должность раввина въ ашкеназской общинѣ Амстердама на мѣсто р. Элеазара изъ Кракова, который переселился въ Палестину. Тамъ онъ остался до своей кончины (1755 г.), насаждая талмудическую науку въ основанномъ имъ бетъ га-мидрашѣ.—Самъ А.-Л. не издалъ никакихъ книгъ; тѣмъ не менѣе, Нафтали Когенъ, величайшій авторитетъ того времени, отзывается о немъ съ большой похвалой. Литературныя о немъ свѣдѣнія сохранились лишь въ трудахъ другихъ ученыхъ: въ респонсахъ Цви Ашкенази (№ 76), Мордехая изъ Дюссельдорфа (Мамаръ Мордехай, Брюннъ, 1790), №№ 62, 63, у М. Марголита въ его комментаріи на Талмудъ Іерушалми, Pene Mosche, Амстердамъ, 1756, въ сочиненіи Меира изъ Жолкіева (Adne poz, 7), также въ сочиненіи сына его Саула (Биніанъ Аріель, Амстердамъ, 1778); онъ также издалъ респонсы Иссерлеса (Амстердамъ, 1751). Въ рѣшеніяхъ и трудахъ своихъ А. не обнаруживаетъ ничего оригинальнаго.—А.-Л. принималъ дѣятельное участіе въ пререканіяхъ между Яковомъ Эмденомъ и Іонатаномъ Эйбеншютцемъ, стоя на сторонѣ перваго, который былъ его шуриномъ (братъ жены). Вмѣстѣ съ франкфуртскимъ и метцскимъ раввинами онъ подписалъ заключеніе объ амулетахъ (камеотъ) Эйбеншютца. Его письма, относящіяся къ этой полемикѣ, полны нападокъ въ несдержанномъ тонѣ. А.-Л. также подписалъ воззваніе къ представителямъ венеціанской еврейской общины съ просьбой ходатайствовать объ отмѣнѣ вердикта о выселеніи евреевъ изъ Праги и Богеміи. По свидѣтельству Якова Эмдена, А.-Л. былъ человѣкомъ съ средними способностями, научныя познанія и притязанія котораго не шли дальше самаго необходимаго для его раввинскихъ обязанностей. Изъ двухъ его сыновей, одинъ—Саулъ Арье—былъ его преемникомъ на раввинскомъ посту въ Амстердамѣ, а другой, назвавшій себя Гиршель Левинъ, раввиномъ въ Берлинѣ. Сынъ послѣдняго, Соломонъ Гершель былъ главнымъ раввиномъ въ Лондонѣ.—Ср.: Амстердамъ; Буберъ, Анше Шемъ, стр. 37 и сл. Краковъ, 1895; Monatsschr. f. Gesch. u. Wissensch. d. Jud., 1885, 61; 1887, 208, 258, 261; Мегиллатъ Сеферъ (Варшава, 1896), стр. 21, 68. *А. Драбкинъ.* 9.

Аса, אסא—1) левитъ, отецъ Берехіи; упоминается въ генеалогической таблицѣ левитовъ, приводимой въ I Хрон., 9, 16.

2) Аса, третій царь іудейскій (сокращено изъ Асайя), по распаденіи еврейскаго царства, вступилъ на престолъ послѣ смерти Абіи (преемника Рехабеама) на двадцатомъ году правленія Іеробеама I израильскаго (I кн. Цар., 15, 9 и сл.) и царствовалъ съ 955 по 914 годъ до Рожд. Хр. Это былъ предусмотрительный и энергичный правитель, для усиленія личной и государственной власти удачно использовавшій первыя десять лѣтъ мира, которыми началось его царствованіе (II Хрон., 14, 1 и сл.); строилъ крѣпости (II Хрон., 14, 5—7) и завелъ значитель-

ную армію (II Хрон., 14, 7). Когда, по прошествіи этихъ десяти лѣтъ, египетскій царь Зерахъ (Озорконъ II) съ многочисленнымъ кушитскимъ и египетскимъ войскомъ напалъ на Іудею (II Хрон., 14, и сл.; 16, 8), А. отважился оказать сопротивленіе. При Марешѣ онъ разбилъ египетскаго царя и преслѣдовалъ его до Герара, причемъ іудейскому войску удалось захватить большую добычу (II Хрон., 14, 12 и сл.). Одновременно съ этимъ Аса выказалъ особую заботливость въ дѣлахъ религіи и приложилъ много стараній для возстановленія культа Іеговы. Безпощадной рукой искоренялъ онъ языческіе культы, которые проникли въ Іудею при его предшественникахъ и существенными аттрибутами которыхъ являлись развратъ и грубыя, безнравственныя эмблемы; онъ также уничтожалъ изваянія Баала и Астарты (I Цар., 15, 12; II, Хрон., 14, 2). Мать царя, дочь Авессалома, носившая имя своей бабки Маахи (I Цар., 15, 10; II Сам., 3, 3) и игравшая одно время главную роль при дворѣ, была также низвергнута за ревностное покровительство язычеству и за введеніе безнравственнаго культа фаллоса, «миплецетъ» (см. I Цар. 15, 13; II Хрон. 15, 16; сравненіе текстовъ I кн. Цар., 15, 10 съ 15, 2 приводитъ къ заключенію, что въ стихѣ 8 этой главы вмѣсто «сынъ его» слѣдуетъ читать «братъ его»; Мааха была матерью какъ Абіи, такъ и Асы). Сверхъ того, были уничтожены посвященныя идоламъ капища, воздвигнутыя на холмахъ (II Хрон., 14, 8). Святилища же, учрежденныя по всей странѣ въ честь Іеговы, остались, хотя царь лично и не посѣщалъ ихъ. Его теократическія стремленія проявлялись въ исключительной привязанности къ центральному святилищу въ Іерусалимѣ (I Цар., 15, 11, 14), на алтарь котораго, взамѣнъ прежнихъ языческихъ, онъ сталъ снова приносить обильныя жертвоприношенія въ честь Іеговы (II Хрон. 15, 8). Вѣроятно, вѣсть объ этихъ религіозныхъ реформахъ и побудила значительное число недовольныхъ жителей Израильскаго царства переселиться въ Іудею (II Хрон., 15, 9; ср. I Цар., 15, 17). Это движеніе должно было еще усилиться вслѣдствіе побѣды надъ Зерахомъ, которую, при численномъ превосходствѣ эѳіопскаго и египетскаго войскъ, приписывали исключительно заступничеству Іеговы (II Хрон., 14, 11, 13). Затѣмъ по настоятельному указанію пророка Азаріи, Асадъ собралъ народъ на большой, пышный праздникъ въ ознаменованіе возобновленія союза съ Богомъ (II Хрон., 15, 1 и сл.). При этомъ въ даръ Богу Израиля были принесены вмѣстѣ съ военной добычей Асы и сокровища, пріобрѣтенныя его отцомъ (I Цар., 15, 15; II Хрон., 15, 18). Этотъ праздникъ произошелъ на пятнадцатомъ году царствованія А. (II Хрон., 15, 10). Однако, недолго спустя, десять колѣнъ Израиля, съ которыми А. до того жилъ въ мирѣ (II Хрон., 15, 19), воспылали прежнею ненавистью къ Іудеѣ. Ихъ необузданный царь Бааша двинулся почти къ самому Іерусалиму и построилъ въ четырехъ миляхъ отъ него укрѣпленное мѣсто Раму, занявъ угрожающее положеніе относительно Іудеи (I Цар., 15, 17). А. былъ вынужденъ обратиться за помощью къ царю Дамаска Бенъ-Гададу, съ которымъ Бааша еще до своего наступленія заключилъ союзъ и при посредствѣ большого вознагражденія побудилъ его нарушить договоръ съ послѣднимъ и напасть на царство Израильское. Такимъ образомъ, произошло первое вмѣшательство арамейцевъ Сиріи въ дѣла Израиля. Бенъ-Гададъ овладѣлъ крайней сѣверной областью Израильскаго царства, на сѣверо-западѣ отъ Галилейскаго озера, и присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Бааша долженъ былъ сдать Раму, А. же, воспользовавшись собраннымъ его противникомъ строительнымъ матеріаломъ, основалъ Гебу и Мицпу для защиты своей границы отъ Израильскаго царства (I Цар., 15, 18 и сл.; II Хрон., 16, 2 и сл.; Іерем., 41, 9). Вознагражденіе сирійскому царю А. уплатилъ изъ запасовъ серебра, находившагося въ храмѣ и царскомъ дворцѣ. Весь народъ, въ особенности пророки, сурово порицалъ царя за то, что онъ призвалъ иностранцевъ на помощь противъ родственнаго племени (II Хрон., 16, 7 и сл.). Та жестокость, съ которой А. подавлялъ протестующій голосъ пророка Хананіи, חנני (II Хрон., 16, 10), указываетъ, что его совѣсть совсѣмъ не была чиста въ этомъ отношеніи. Однако, внѣшняя безопасность государства была обезпечена, и остальные годы царствованія А. протекли безъ какихъ-либо значительныхъ потрясеній, хотя и безъ добраго мира съ царствомъ Израильскимъ (I Цар. 15, 23; II Хрон., 16, 9). Послѣ тяжелой трехлѣтней болѣзни (II Хрон., 16, 12; I Цар., 15, 23), когда слабѣющія силы и мучительная старость побуждали А. больше уповать на врачебное искусство, чѣмъ на Бога (II Хрон., 16, 12), А. умеръ и былъ съ царскими почестями (II Хрон., 16, 14; ср. Іерем., 34, 5) похороненъ рядомъ съ своими предками, въ могилѣ, которую онъ еще при жизни велѣлъ вырыть для себя въ священномъ градѣ (I Цар., 15, 24; II Хрон., 16, 14).—Ср.: J. E. II, 160; Riehm, Handwörterb.u d. bibl. Alt., s. v. 1.

Асадъ—одинъ изъ двухъ арабско-еврейскихъ раввиновъ, о которыхъ повѣствуется, будто они наставили Тобба Абу-Кариба (царя іеменскаго) въ правилахъ еврейскаго вѣроученія. Имя его товарища было—Ка'абъ; оба ученыхъ принадлежали къ племени Бану-Курайдза. Табари («Лѣтопись», I, 902), разсказывающій объ эпизодѣ съ іеменскимъ царемъ, присовокупляетъ, что эти раввины были наиболѣе учеными евреями своего времени. Кромѣ того, достойно замѣчанія, что ни одинъ изъ другихъ древнихъ историковъ, вродѣ, напр., Ибнъ-Исаака и Ибнъ-Гишама, ничего не упоминаетъ объ именахъ ихъ (см. Аравія).—Ср. Graetz, Gesch., V, 92. [J. E. II, 161]. 4.

Асадъ ад-Динъ Якубъ ибнъ-Ицхакъ ал-Махалли—египетскій врачъ, жившій въ Каирѣ въ концѣ 12 и началѣ 13 вв. Родиною его была Махалла, городокъ между Каиромъ и Даміеттою. Въ своей исторіи арабскихъ врачей Ибнъ-Аби-Осейбія отзывается объ А. съ большою похвалою, называя его однимъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ своего времени. Въ 1201 году Асадъ пріѣхалъ въ Дамаскъ, гдѣ, между прочимъ, вступилъ въ диспуты съ мѣстными медицинскими свѣтилами, въ числѣ которыхъ былъ и самарянинъ Садака бенъ-Мунайя. Умеръ А. въ Каирѣ. Ибнъ-Аби-Осейбія перечисляетъ слѣдующіе труды А.: 1) «Makalah fi kawanin tabiyah» (трактатъ объ основахъ медицины); 2) «Kital al-nazh» (книга радости)—объ отраженіи предметовъ въ зеркалѣ; 3) «Kitab fi mizaj dimaschka» (книга трехъ трактатовъ) и 4) «Masail tabiyah» (Вопросы врачеванія).—Ср.: Ibn-abi-Useibia, ed. Müller, II, 118; Carmoly, Histoire des médecins, p. 71; Steinschneider, Hebr. Bibliogr., XV, 131. [J. E. II, 161]. 4.

Асаель, עשהאל, *въ Библіи*.—1) Сынъ Церуи, сестры Давида (I кн. Хрон., 2, 16), считался са-

мымъ быстроногимъ воиномъ въ рати Давида. Въ качествѣ одного изъ 30 героевъ, составлявшихъ гвардію царя (II Сам., 23, 24; I Хрон., 11, 26), А. долженъ былъ командовать каждый четвертый мѣсяцъ, тогда какъ въ остальные мѣсяцы начальствовали другіе витязи (I Хрон., 27, 7). Когда войска сына Саула, Ишбошета, подъ предводительствомъ Абнера, потерпѣли пораженіе въ войнѣ съ Давидомъ, быстроногій А. бросился преслѣдовать Абнера (II Сам., 2, 18, и сл.) и настигъ его. Напрасно Абнеръ убѣждалъ его удовольствоваться, въ качествѣ трофея, доспѣхами одного изъ его оруженосцевъ, ему же не препятствовать въ дальнѣйшемъ бѣгствѣ,—А. отказался. Тогда Абнеръ пронзилъ его копьемъ. За это убійство послѣднему отомстилъ главный военачальникъ Давида, Іоабъ (II Сам., 3, 27).—2) Отецъ Іонатана, одинъ изъ тѣхъ немногихъ противниковъ Эзры, которые возстали противъ него по вопросу о разводѣ съ чужеземными женами (Эзра, 10, 15).—3) Левитъ, посланный царемъ Іосафатомъ наставлять жителей Іудеи въ «книгѣ ученія Господня» (II Хрон., 17, 8).—4) Имя левита, назначеннаго царемъ Іезекіей собирать для храма десятину и всякія другія даянія (II Хрон., 31, 13). [J. E. II, 161]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Агада разсказываетъ, что А. (I) отличался такой быстротой, что обгонялъ оленя. Онъ столь ловко и осторожно носился по полямъ, что ни одинъ колосъ не пригибался къ землѣ и не склонялся въ сторону. Однако, замѣчаетъ дальше Талмудъ, когда пришло его время, указанное Богомъ, онъ не въ состояніи былъ и шагу сдѣлать и погибъ, пронзенный копьемъ (Koheleth rab., IX, 11; Ялкутъ Іер., 285; см. Іоабъ). Къ А. Талмудъ относитъ и слѣдующій стихъ Экклезіаста: «Я вернулся и увидѣлъ, что спасеніе не для быстроногихъ» (Эккл., 9, 11). [J. E. II. 161]. 3.

Асаель, Хаимъ—салоникскій раввинъ 18 вѣка, сынъ Веньямина Асаеля, главнаго раввина того-же города. А. пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Іерусалимѣ, откуда онъ былъ посланъ въ Малую Азію для сбора денегъ въ пользу палестинскихъ евреевъ. А. умеръ въ Смирнѣ. Онъ написалъ סם חיים («Бальзамъ жизни»), коллекцію респонсовъ, изданную сыномъ его, Веньяминомъ, уже послѣ смерти автора (Салоники, 1746); тамъ-же напечатаны и объясненія А. трудныхъ мѣстъ Талмуда и комментаріевъ. Въ концѣ сочиненія помѣщены гомилетическіе этюды.—Ср.: Азулаи, Шемъ га-Гедолимъ, II, s. v. סם חיים; Михаель, Оръ га-Хаимъ, № 895. [J. E. II, 161 съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Асаія, עשיה.—1) Одинъ изъ начальниковъ колѣна Симеонова, который, совмѣстно съ другими, напалъ на богатую пастбищами и плодородную область Гедоръ, גדר, подчинилъ ее и поселился тамъ со своимъ колѣномъ. Область Гедоръ лежала восточнѣе одноименной долины (I Хрон., 4, 36 и сл.).—2) Слуга царя Іошіи, посланный имъ вмѣстѣ съ другими 4 приближенными къ пророчицѣ Хульдѣ узнать о «книгѣ законовъ», найденной въ храмѣ (II Цар., 22, 12, 14; II Хрон., 34, 20).—3) Имя левита, которому Давидъ, въ числѣ прочихъ, поручилъ перенести ковчегъ завѣта въ Іерусалимъ; онъ-же исполнялъ обязанности пѣвца при скиніи до того времени, пока Соломонъ не выстроилъ храма (I Хрон., 6, 15; 15, 6, 11).—4) Имя силомитянина, жившаго, однако, въ Іерусалимѣ (I Хрон., 9, 5). Онъ тождественъ съ Маассіей (см.), о которомъ упоминается у Нехеміи (Нех., 11, 5). [J. E. II, 161]. 1.

Асанъ, Моисей—см. Газанъ.

Асарамелъ (Сарамелъ)—неясное по значе имя, встрѣчающееся въ I Макк., 14, 28. Тек въ дошедшемъ до насъ видѣ, заставляетъ п полагать здѣсь названіе мѣстности; возмо однако, что Асарамелъ—имя или прозвище мона. Въ первомъ случаѣ предполагается, А. искаженная форма названія Chazar am («дворъ народа Божія»). Вернсдорфъ, Гримм др. видятъ въ А. прозвище Симона, Sar am («князь народа Божія»). [J. E. II, 163]. 2

Асаргаддонъ или **Асархаддонъ** (אסר-חדון)—ассирійскій царь, предшественникъ Асурбанипа (Сарданапала), царствовавшій, согласно хроно гической таблицѣ ассирійскихъ царей, отъ 6 до 668 г. По-ассирійски имя А. произносит Ašur-ach-iddin, что значитъ «Ассуръ (богъ) і дарилъ брата». Много подробностей о правлен А. почерпаетъ исторія какъ изъ его собстве ныхъ надписей, такъ и памятниковъ его сы Главныя свѣдѣнія о царствованіи А., а так объ его смерти, почерпаются изъ «Вавилонск хроники», транскрибированной и переведенн Винклеромъ (въ Keilinschr. Bibliothek Шрадер II, 274—285). Эти памятники свидѣтельсвуют что могущество Ассиріи достигло при А. дото невѣдомой высоты. Великій царь подчинил не только всю Переднюю Азію, Израиль, царст Іудейское и финикійско-филистейскія земли с Кипромъ, но и Египетъ. Даже на Эѳіопію распр странилъ А. свою власть, отчего въ надписях послѣднихъ лѣтъ его царствованія прибавлял къ своему пышному титулу еще—«царь царей Египта, Патуриса (Средній Египетъ) и Куш (Эѳіопія). Вскорѣ по вступленіи на престолъ, въ 680 г., А. покорилъ Вавилонъ, послѣ чего сталъ титуловаться «господиномъ Вавилона, царемъ Сумера и Аккада». Умеръ А., по даннымъ той-же хроники, на 12-мъ году правленія, во время новаго похода на Египетъ, 10 Мархешвана 668 г. до Р. Хр.—Внѣшнему могуществу царя соотвѣтствовало блестящее внутреннее состояніе его государства. Не менѣе четырехъ дворцовъ выстроилъ онъ въ Ниневіи, Хала-Нимродѣ и Вавилонѣ; цѣлый рядъ дворцовъ былъ имъ реставрированъ. Въ Сиріи, на мѣстѣ нынѣшняго Зинджирли, соорудилъ Асархаддонъ, по завоеваніи Египта, памятникъ въ видѣ колонны и украсилъ его своимъ изображеніемъ и клинописью. Царь здѣсь представленъ въ горделивой позѣ; передъ нимъ стоятъ колѣнопреклоненными цари египетскій и сирійскій, влекомые на веревкахъ, привязанныхъ къ продѣтымъ сквозь губы кольцамъ (Берлинскій музей).—II кн. Цар., 19, 37—Ис., 37, 38 и сл. (ср. кн. Тобита, 1, 21), упоминаетъ объ А., когда онъ, послѣ убійства его отца Санхериба сыновьями послѣдняго—Адраммелехомъ и (Нергалъ-) Сарессеромъ, достигъ престола; въ другой разъ объ А. говорится, что онъ переселилъ восточныхъ, главнымъ образомъ вавилонскихъ, жителей въ Самарію (Эзра, 4, 2). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что, согласно другому сообщенію (II кн. Цар., 17, 24 и сл.;) уже разоритель Самаріи, Саргонъ (см.), основалъ тамъ колонію и А. шелъ только по стопамъ предшественника въ дѣлѣ заселенія Палестины новыми народностями (см. Аснаппаръ). О томъ, что А. заселилъ Сирію и Ханаанъ восточными жителями вмѣсто уведенныхъ туземцевъ, извѣстно изъ его собственныхъ надписей. Изъ этихъ-же надписей явствуетъ, что въ числѣ многочисленныхъ царей, подчинив-

шихся и платившихъ ему дань, былъ и Манассе, царь Іудейскій (II Хрон., 33, 11—13).—Ср.: Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 2 Aufl., 355 и сл.; E. P. Tiele, Babyl.— assyr. Gesch., 1888, стр. 325 и сл.; F. Hommel, Gesch. Babyloniens u. Assyriens, 1885, 689 и сл. [Изъ статьи Schrader'a, въ Riehm., Handwörterb bibl. Alt.]. 1.

Асафъ, אסף—пѣнецъ и музыкантъ, жилъ въ эпоху Давида, родословную велъ отъ Герсома, второго сына Леви. Согласно автору кн. Хроникъ, А. сначала одинъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ Геманомъ и Этаномъ, руководилъ богослужебнымъ пѣніемъ въ сооруженной Давидомъ скиніи въ Ціонѣ; его сыновья были начальниками четырехъ разрядовъ пѣвцовъ по двѣнадцати членовъ въ каждомъ (I Хрон., 6, 24 и сл.; 15, 17, 19; 16, 5, 7, 37; 25, 1, 2, 6, 9). А., помимо того, извѣстенъ, какъ псалмопѣвецъ, занимавшій равное съ Давидомъ положеніе (II Хрон., 29, 30; Нехем., 12, 46). Ему приписываются двѣнадцать псалмовъ, изъ которыхъ одинъ (50-тый) находится во второй книгѣ, а остальные (73—83) образуютъ главное основаніе третьей; они всѣ относятся къ такъ наз. «псалмамъ элогиста», такъ какъ въ нихъ имя «Элогимъ» встрѣчается особенно часто, между тѣмъ какъ терминъ «Іегова» употребляется весьма рѣдко. Псалмы, приписываемые А., отмѣчены нѣкоторыми характерными особенностями, главнымъ образомъ тѣмъ пророческимъ тономъ, въ связи съ которымъ встрѣчаются частыя вставки собственной рѣчи Бога. Можно было бы предположить, что именно по этой причинѣ А. носилъ (II Хрон., 29, 30) пророческій титулъ «провидецъ», חוזה, если бы другіе тексты (I Хрон., 25, 5; II Хрон., 35, 15) не указывали, что это прозвище примѣнялось ко всѣмъ пѣвцамъ, вѣроятно, вслѣдствіе родства поэтически-религіознаго воодушевленія съ пророческимъ.—Было бы, однако, неправильно приписывать всѣ упомянутые 12 псалмовъ одному А., такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ усматриваются несомнѣнные слѣды позднѣйшаго времени. Ихъ однородный характеръ, какъ и общее обозначеніе ихъ названіемъ «Псалмы А.» явились, можетъ быть, слѣдствіемъ того, что принадлежали къ произведеніямъ пѣвцовъ, происходившихъ изъ знаменитаго рода А. Сюда относится левитъ Іехазіель, יחזיאל, выступившій въ качествѣ пророка при Іосафатѣ и происходившій въ пятомъ поколѣніи отъ Маттаньи, т. е. Наттаньи, сына Асафа (II Хрон., 20, 14; ср. I Хрон., 26, 2). Затѣмъ родъ А. упоминается въ эпоху Хизкіи (II Хрон., 29, 13) и Іосіи (II Хрон., 35, 15). Съ Зерубабелемъ и Іошуей вернулось изъ плѣна 128 или, по другому указанію, 148 членовъ его (Эзра, 2, 41; Нех., 7, 44), которые принимали дѣятельное участіе въ реставраціи храма и возрожденіи его культовъ (Эзра, 3, 10). Какъ глава всего рода, въ одномъ спискѣ жителей Іерусалима періода послѣ изгнанія, цитируется Наттанья (любимое имя указаннаго рода), происходившій отъ первенца А., Заккура (I Хрон., 25, 2). Два правнука послѣдняго упоминаются, какъ современники Нехеміи. Изъ нихъ одинъ названъ начальникомъ левитовъ, которымъ была поручена служба при жертвоприношеніяхъ, второй — руководителемъ одного изъ двухъ благодарственныхъ хоровъ, пѣвшихъ при освященіи городскихъ стѣнъ. — 2) Отецъ Іоаха, писца при дворѣ царя Хизкіи (II Цар., 18, 18, 37; Ис., 36, 3, 22).—3) Имя главнаго лѣсничаго, назначеннаго на эту должность персидскимъ царемъ въ эпоху Нехеміи. Его компетенція распространялась на всѣ лѣса Палестины (Нех., 2, 8 и сл.). [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alterthums. s. v.]. 1.

Асафъ («Маръ-Рабъ»).—Судя по титулу «Маръ-Рабъ», А. былъ однимъ изъ гаоновъ (см.) и, вѣроятно, жилъ въ серединѣ 9 в. Имя его встрѣчается въ отрывкѣ каирской генизы, авторомъ котораго, по всей видимости, является Іегуда б. Барзилаи изъ Барселоны. А., быть можетъ, идентиченъ съ тѣмъ лицомъ, которое фигурируетъ въ качествѣ передатчика массоретскихъ традицій (анонимная хроника у Neubauer'a, Mediaeval jewish chronicles, I, 174; тутъ имя אסס очевидно ошибочно вм. אסף); впрочемъ, изъ этого еще не вытекаетъ необходимость смѣшивать указаннаго А. съ врачемъ того-же имени.—Ср. Jew. Quart. Rev., IX, 675—678. [J. E. II, 162]. 4.

Асафъ бенъ-Берехія — одинъ изъ левитовъ, уведенныхъ въ плѣнъ къ ассирійцамъ (I Хрон., 6, 24); арабская, а впослѣдствіи и еврейская, легенда называетъ его визиремъ (министромъ) Соломона (Аль-Надимъ, Китабъ аль-Фиристъ, I, 19; Іеллинекъ, Beth ha-Midrasch, V, 23). Ему приписывается составленіе трактата по медицинѣ, называемаго «Сеферъ Асафъ», «Мидрашъ Рефу'отъ» или «Сеферъ Рефу'отъ»,—вѣроятно, старѣйшаго на еврейскомъ языкѣ сочиненія въ этой области—рукописи котораго хранятся въ библіотекахъ флорентійской, парижской, мюнхенской, вѣнской (Пинскеръ, 15, въ отрывкахъ), лондонской (коллекціи Алманци; см. Steinschneider, Hebr. Bibl., V, 23) и оксфордской. Содержаніе рукописей разнообразно, но, въ общемъ, онѣ заключаютъ статьи о персидскихъ мѣсяцахъ, по физіологіи, эмбріологіи, о четырехъ періодахъ человѣческой жизни, о частяхъ свѣта, о болѣзняхъ различныхъ органовъ тѣла, статьи по гигіенѣ, о цѣлебныхъ травахъ, о медицинскомъ календарѣ, о врачебной практикѣ, а также перечисленіе противоядій, ученіе объ изслѣдованіи мочи, краткія медицинскія наставленія и «Гиппократову клятву». Введеніе написано въ формѣ позднѣйшаго Мидраша; отцомъ медицины А. считаетъ Ноева сына Сима, который получилъ ее отъ ангеловъ. Изъ авторитетовъ цитируются только «Книги мудрыхъ мужей Индіи» и «Книги древнихъ», переводомъ которыхъ и является настоящее сочиненіе. Имена Маръ-Маръ, Христіанъ изъ Салерно, врачъ Маръ-Іосифъ, врачъ Бонфисъ, Рудольфъ, врачъ въ Вормсѣ, врачъ Самуилъ и т. д. встрѣчаются въ прибавленіяхъ, составленныхъ по оксфордской рукописи. Штейншнейдеръ и Лёвъ, однако, доказали, что перечисленіе лѣчебныхъ травъ заимствовано у Діоскорида и что афоризмы А. (краткія медицинскія правила) являются переработкой знаменитыхъ афоризмовъ Гиппократа. Въ другихъ мѣстахъ А. Штейншнейдеръ усматриваетъ вліяніе Галена.—Существуетъ весьма немного указаній для установленія имени автора разсматриваемаго сочиненія, эпохи и мѣста его составленія. Авторъ то называется «Асафъ га-Іегуда (Асафъ еврей), то Асафъ Катанъ (А. малый), то Асафъ га-Рофе (А. врачъ), то Асафъ га-Хахамъ (А. мудрый). Въ Бодлеянской рукописи имя А. поставлено въ связи съ именемъ Іоханана га-Іархони (по мнѣнію Фюрста,—«изъ Іерихона»). Въ парижской рукописи (№ 1197, 7) значится «Асафъ бенъ-Берехія га-Іархони (Асафъ-астрономъ). Въ одномъ мѣстѣ Бодлеянской рукописи цитируется имя Іегуды га-Іархони, въ

другомъ—Самуила Ярхинаи. Въ связи съ Гиппократовой клятвой упоминается вмѣстѣ съ А. имя нѣкоего Іоханана бенъ-Забда.—Въ введеніи къ книгѣ, претендующемъ на историческую достовѣрность, А. занимаетъ мѣсто между Гиппократомъ и Діоскоридомъ. Рапопортъ считаетъ имя «Асафъ» искаженнымъ изъ «Эзопъ» или «Эскулапъ» и думаетъ, что авторомъ сочиненія былъ либо Шаббетай Донноло, либо Исаакъ Израэли. Нейбауэръ (Orient und Occident, II, 659, 767) считаетъ А. христіаниномъ, жившимъ въ 11 вѣкѣ и писавшимъ на арабскомъ языкѣ; сочиненія его были переведены на еврейскій языкъ съ латинскаго. Наиболѣе правильнымъ, повидимому, слѣдуетъ признать мнѣніе Штейншнейдера, что разбираемый трудъ—переводъ съ сирійскаго оригинала. Встрѣчаются въ сочиненіи въ изобиліи техническіе термины на еврейскомъ, арамейскомъ, персидскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ. Это заставляетъ думать, что сочиненіе составлено скорѣе гдѣ-нибудь въ сѣверной Сиріи или Месопотаміи, чѣмъ въ Палестинѣ, какъ полагаетъ Цунцъ. Въ связи съ вышесказаннымъ нелишне отмѣтить свободное пользованіе Соломона бенъ-Самуила изъ Ургенджа (Гургани) перечнемъ цѣлебныхъ травъ А. въ составленномъ имъ въ 14 в. персидско-еврейскомъ словарѣ (Bacher, Ein hebräisch-persisches Wörterbuch, стр. 41).—О времени написанія разсматриваемаго сочиненія можно только догадываться на основаніи имѣющихся въ еврейской литературѣ ссылокъ. Если вѣрить Кауфману (Die Sinne, стр. 150), старѣйшимъ изъ научныхъ авторитетовъ, цитирующихъ указанный трудъ, является Донноло (род. въ 925 г. въ Оріи); объ этомъ-же сочиненіи упоминаютъ вплоть до Гедаліи ибнъ-Яхьи (16 в.) приблизительно 12 ученыхъ, среди нихъ гаонъ Гай и Раши. Такимъ образомъ, временемъ составленія сочиненія можно признать 9 или 10 вв., т. е. приблизительно время перевода сочиненій Діоскорида на сирійскій языкъ.—Существуетъ легенда, будто Сократъ былъ ученикомъ А. (Штейншнейдеръ, Hebr. Uebersetz., стр. 870).—Латинскій переводъ части разсматриваемаго сочиненія находится въ парижской рукописи (№ 655, 6) подъ заглавіемъ «Destinatio mundi secundum magistrum Asaph hebraeum, qualiter terra permaneat ordinata»; Нейбауэръ издалъ этотъ переводъ. По мнѣнію Штейншнейдера, имя А., автора сочиненія, встрѣчается въ искаженной формѣ—῎Ασιφ υἱὸς Ἰραχίου—въ греческой рукописи «Viaticum» (парижскія рукописи, № 2241).—Ср.: полное описаніе сочиненія у Штейншнейдера, въ Hebr. Bibl., XIX, 35, 64, 84, 105. Введеніе напечаталъ Іеллинекъ въ Beth ha-Midrasch, III, 155, Гиппократову клятву—Финъ, въ Кармелѣ, I, 239, и Дукесъ, въ Monatsschrift, VIII, 202; Штейншнейдеръ, l. c.—Рядъ ссылокъ у Кауфмана, Die Sinne; index, s. v.—Арамейская терминологія изслѣдована Löw'омъ, Aramäische Pflanzennamen, стр. 24 и passim; ср. также Wolf, Bibl. hebr., IV, 789; Steinschneider, Donnolo (1868), passim; его-же, Jewish litterature, стр. 367; Рапопортъ, въ Ozar ha-Chochmah, изд. I. Бараша, стр. III (Вѣна, 1856); Цунцъ въ Jüd. Zeitschrift Гейгера, IV, 199 (перепечатано въ его Gesammelte Schriften, I, 160); Нейбауэръ, въ Orient и Occident, II, 659, 767; его-же, Catal. Bodl., № 2138; Фюрстъ, Geschichte der Karäer, 24, 139; Monatsschrift, VI, 277. [J. E. II, 162]. 4.

Аса-фетида, חלתית (Silphium) — зловонная смола, вытекающая изъ надрѣзовъ корней и стеблей растенія «ferula asa foetida» (изъ семейства зонтичныхъ), растущаго, въ Средней Азіи, особенно въ Сѣверной Персіи. Эта смола, которая и въ современной медицинѣ съ пользой употребляется противъ истеріи и другихъ нервныхъ болѣзней, въ древности цѣнилась весьма высоко: она примѣнялась не только, какъ средство противъ многочисленныхъ болѣзней, но нерѣдко служила также приправою къ разнымъ кушаньямъ, несмотря на свой горькій вкусъ и рѣзко-чесночный запахъ. Выдѣляясь изъ организма вмѣстѣ съ потомъ и выдыхаемымъ воздухомъ, А.-ф. сообщаетъ употребляющимъ ее специфическій запахъ; это подало еще Аристофану поводъ посмѣяться въ своихъ комедіяхъ надъ персами, у которыхъ А.-ф. составляла излюбленную пряность. Талмудомъ растворъ А.-ф. въ водѣ или винѣ рекомендуется, какъ средство противъ ощущенія тяжести на сердцѣ, יוקרא דליבא; какъ лѣкарство, такой растворъ не можетъ приготовляться по субботамъ (Шабб., 140а); врачъ-же Самуилъ замѣчаетъ, что Chiltith (А.-ф.)—пищевое средство для здоровыхъ (Іер. Шабб., XX, 17в). Это, конечно, слѣдуетъ понимать лишь въ смыслѣ приправы къ пищѣ: въ чистомъ видѣ смола представляетъ средство весьма опасное. Тотъ-же Самуилъ въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что если покормить животное «Chaltith», то мясо его негодно къ употребленію, становится терефа; смола вызываетъ острый желудочно-кишечный катарръ съ образованіемъ язвъ, ведущихъ къ прободенію кишечника (Хул., 58б). Какъ выясняетъ Гемара, это относится только къ самой смолѣ, листья же ferulae a. f. безвредны, что вполнѣ согласно съ сообщеніями Страбона, Плинія и Арріана. Послѣдній, жившій въ I в. христ. эры, говоритъ, что А.-ф. стала въ его время крайней рѣдкостью, такъ какъ персидскіе арендаторы пасутъ своихъ овецъ на земляхъ, производящихъ это растеніе («животныя, хотя сначала страдаютъ поносомъ, вослѣдствіи сильно тучнѣютъ отъ этого корма»).—Въ раввинской литературѣ 16 в. приводится единственный въ своемъ родѣ случай: зарѣзаны были коровы, страдавшія кровавымъ поносомъ, и 10 человѣкъ, отвѣдавшихъ ихъ мяса, немедленно заболѣли дизентеріей и погибли отъ нея. Раввины объяснили это тѣмъ, что коровы наѣлись А.-ф. (Chiltith). Однако, изъ вышеизложеннаго видно, что подобное толкованіе неправдоподобно: въ разбавленномъ видѣ даже смола (קורט) А.-ф. совершенно безвредна для человѣка. Скорѣе слѣдуетъ предположить, что коровы страдали сибирской язвой, которая иногда выражается кровавымъ поносомъ.—Ср.: Л. Каценельсонъ, Dr. R. Kobert's Historische Studien, V, 1896, p. 224; Strumpf, Systematische Arzneimittellehre, I, p. 458. *Л. К.* 3.

Асгеръ, Адольфъ—библіографъ, и книгопродавецъ, род. въ Каммпнѣ (Померанія) въ 1800, ум. въ Венеціи въ 1853 году. Въ многочисленныхъ работахъ А. проявилъ себя преимущественно библіографомъ и знатокомъ еврейскаго языка; онъ перевелъ «מסעות ר' בנימין מטודלה» на англійскій языкъ съ комментаріями («Itinerary of rabbi B. Benjamin of Tudela», 1840). Изъ библіографическихъ трудовъ А. наиболѣе извѣстны: «Bibliographical essay on the collection of voyages and travels published 1598—1600 by L. Hulsius» и «Bibliographical essay on the Scriptores rerum germanicarum» (1843). Въ 1830 г. А. основалъ въ Берлинѣ книжную торговлю, имѣвшую представителей въ Лондонѣ и Петербургѣ. Фирма А. сдѣ-

лалась однимъ изъ извѣстнѣйшихъ антикваріатовъ; по смерти А. торговля перешла къ Коллану и Кону, а въ 1874 г. къ Симсону и Беренду; подъ этою фирмою она существуетъ въ Борлинѣ и нынѣ.—Ср. Deut. Allg. Biogr., I; Когутъ, Знаменитые евреи, II; Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефрона (гдѣ А. ошибочно названъ—Ашеръ). *С. Л.* 6.

Асенатъ, אסנת, *въ Библіи*.—Дочь Потифара, египетскаго священника изъ Она и жена Іосифа, сына Якова (Быт., 41, 45). Это имя, несомнѣнно, египетскаго происхожденія, однако до сихъ поръ учеными не даны достаточно удовлетворительныя объясненія его. По мнѣнію однихъ, оно состоитъ изъ двухъ словъ, נת אס, означающихъ «почитающая Натъ или Найтъ», египетскую богиню красоты, соотвѣтствовавшую римской Венерѣ или греческой Афродитѣ; по мнѣнію другихъ, слогъ «Сантъ» или «Снатъ» есть обычная приставка къ женскому имени.—Ср. Kosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 172. 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Что Іосифъ, прозванный «праведнымъ» (книга Мудрости, X, 13; Аботъ р. Н., XVI), могъ жениться на язычницѣ, талмудистамъ казалось невозможнымъ и потому у нихъ сложилась легенда, будто бы А. была дочерью Дины, которую она родила отъ Сихема, сына Хамора (Pirke r. El., XXXVIII; Мидрашъ Abkir, цитир. въ Ялкутѣ къ Быт., 146; Тарг. Іеруш. къ Быт., 41, 45; 46, 20; Мидр. Агада, изд. Бубера, I, 97). Когда братья Дины узнали о рожденіи внѣбрачнаго ребенка въ ихъ семьѣ они рѣшили убить его, чтобы скрыть позоръ. Но Яковъ одѣлъ дѣвочкѣ на шею амулетъ—пластинку съ выгравированнымъ на ней именемъ Бога, и, по одной версіи, приказалъ спрятать ребенка подъ терновый кустъ (סנה, «seneh», отсюда имя дѣвочки «Асенатъ»), послѣ чего ангелъ Гавріилъ перенесъ ее въ Египетъ въ домъ Потифара, гдѣ бездѣтная жена послѣдняго, воспитала ее, какъ родную дочь. По другой же версіи (Мидрашъ Агада, loc. cit.), Яковъ оставилъ ребенка у стѣнъ египетскихъ; крики малютки привлекли вниманіе проходившаго Потифара и онъ взялъ его къ себѣ на воспитаніе. Разсказы объ А., нѣсколько сходные съ легендами Мидраша, встрѣчаются также въ сирійской и арабской литературахъ.—Ср.: Perles, въ Revue études juiv., XXII, 87—92; Payne Smith, Thesaurus syriacus, s. v. Dinah; Sachau, въ Kurzes Verzeichniss der Sachauschen Sammlung, стр. 7 (сирійская литература) и Goldziher, въ Jeschurun, VIII, 84 (арабская литература). [J. E. II, 172]. 3.

Асенатъ (по-гречески Ἀσενέθ)—*«Жизнь и вѣра»* или *«Молитва А.»* — греческій апокрифъ, носящій еврейскій характеръ съ одною лишь вставкой христіанскаго происхожденія. Это — мидрашитскій разсказъ объ обращеніи въ еврейство Асенатъ, дочери Потифара (см.) и о ея великодушіи по отношенію къ врагамъ. Въ теченіе долгаго времени апокрифъ былъ извѣстенъ лишь въ сокращенномъ латинскомъ переводѣ, включенномъ въ Speculum historiae, гл. CXVIII—CXXIV, Винцента изъ Бавэ. Въ первый разъ онъ былъ напечатанъ въ полномъ видѣ по четыремъ рукописямъ въ Studia patristica, Paris, 1889—90, П. Батифолемъ, снабдившимъ его цѣннымъ введеніемъ. Еще раньше отрывокъ этого апокрифа появился въ Codex pseudoepigraphicus Veteris Testamenti Фабриція, II, 85—102. Сирійскій переводъ VI в., открытый Ассеманомъ (см. Wright, Syriac litterature, въ Encycl. Brit., XXII, 855 и сл.), напечатанъ въ «Anecdota syriaca» Ланда, III, 18—46, и переведенъ на латинскій яз. Оппенгеймомъ подъ названіемъ Fabula Josephi et Asenathae apocrypha, Берлинъ, 1886. Армянскій переводъ вышелъ въ Revue polyhistoire, 1885, 200—206, и 1886, стр. 25—34, и въ Armenian collection of apocrypha of the Old Testament, Венеція, 1896. О славянскомъ переводѣ см. Бонветчъ, въ Gesch. d. altchristl. Literatur Гарнака, I, 215. Объ эѳіопскомъ переводѣ см. Dillmann, въ Realencyclopädie Герцога и Плитта, 2-ое изд., XII, 366. Ни въ раввинской, ни въ патристической литературѣ отъ этого разсказа ничего не сохранилось.—Книга состоитъ изъ двухъ частей. Первая, самая обширная, отъ которой сочиненіе получило свое названіе «Молитва или вѣра Асенатъ», въ свѣтѣ эллинистической пропаганды изображаетъ Асенатъ образцомъ еврейскаго прозелитизма. — Асенатъ, дочь Потифара (Пентефрія), жреца въ Геліополисѣ (Онѣ), богача и главнаго совѣтника фараона, далеко превосходитъ своею красотою всѣхъ египетскихъ дѣвъ: «она стройна, какъ Сарра, прелестна, какъ Ревекка, и бѣлолица, какъ Рахиль»; слава объ ея красотѣ разносится по всей странѣ. Воспитанная въ роскоши, но въ полномъ уединеніи, эта идолопоклонница только и мечтаетъ выйти замужъ за сына фараона; когда же ея отецъ предлагаетъ ей стать женою Іосифа, «этого могущественнаго мужа Божьяго», почтившаго его своимъ посѣщеніемъ, она надменно отвергаетъ это предложеніе, указывая на то-что Іосифъ былъ рабомъ и обязанъ освобожденію изъ темницы единственно своему искусству толкованія сновъ. Увидѣвъ, однако, красавца Іосифа, сидѣвшаго за столомъ (ср. Быт., 39, 6, мотивъ передѣланъ здѣсь въ духѣ Дан., 1, 5) А., подобно всѣмъ египтянкамъ, влюбляется въ него (ср. Jalk. и Lep. Targ. Jer. къ Beresch., XLIX, 22; Коранъ, сура 12, 30). Іосифъ, узнавъ отъ отца, что А. дѣвушка чистая, еще не знавшая мужчины, радостно встрѣчаетъ ее, какъ сестру, но отказывается поцѣловать ее, говоря: «Не приличествуетъ благочестивому мужу, устами, прославляющему Господа, вкушающему благословенный хлѣбъ жизни, пьющему изъ благословенной чаши безсмертія и помазанному елеемъ нетлѣнности, цѣловать женщину чужой народности, прославляющую устами мертвыхъ и нѣмыхъ идоловъ, вкушающую съ ихъ стола хлѣбъ смерти, пьющую ихъ вино изъ чаши измѣны и помазанную елеемъ вѣчной смерти. Воистину, кромѣ родныхъ матери и сестры, благочестивый мужъ цѣлуетъ только собственную жену; также и благочестивая женщина не должна цѣловать чужого мужчину, ибо это—мерзость въ глазахъ Господа».—А. послѣ этого заливается слезами. Іосифъ, преисполнясь страданія, возлагаетъ на ея голову руку и возноситъ молитву къ Богу своему, отцу Израиля, Творцу міра, воззвавшему людей изъ тьмы къ свѣту, изъ заблужденія къ истинѣ, отъ смерти къ жизни (ср. Philo, De poenitentia, I и II; De nobilitate, VI), «чтобы Онъ возродилъ ее Своимъ святымъ духомъ, дабы она могла вкушать Его хлѣбъ жизни, пить изъ чаши Его благословенія, присоединиться къ Его народу, избранному Имъ до сотворенія міра, и участвовать въ блаженствахъ, уготованныхъ для Его избранниковъ въ вѣчной жизни». А. возвращается въ свои покои, плача горькими слезами и—каясь въ быломъ идолопоклонствѣ своемъ, проводитъ восемь дней въ молитвѣ и постѣ. Она

возложила на свое прекрасное тѣло вретище, посыпала пепломъ главу, лежала на покрытомъ золою полу и не спала по ночамъ. Она выбросила на улицу свои красивыя платья и драгоцѣнности, дабы бѣдные могли продать ихъ и тѣмъ удовлетворить свои нужды; затѣмъ она разбила (согласно раввинскому предписанію въ тракт. Абода Зара, 44а), всѣхъ своихъ сдѣланныхъ изъ серебра, золота и драгоцѣнныхъ камней идоловъ и раздала обломки бѣднымъ, все же съѣстное, приготовленное для жертвоприношенія этимъ идоламъ, она выбросила псамъ. Близкая къ полному истощенію отъ поста и слезъ, она сначала чувствуетъ себя совершенно покинутой, такъ какъ навлекла на себя ненависть родителей и соотечественниковъ за презрѣніе къ ихъ богамъ. Сначала она не рѣшается молиться своими оскверненными устами «ревнивому Богу Іосифа, Богу, которому ненавистны идолопоклонники». Но затѣмъ А. вспоминаетъ, что Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Богъ милосердія и состраданія, отецъ сиротъ, опора сокрушенныхъ, спаситель преслѣдуемыхъ; эта мысль очень ободряетъ ее, и она въ молитвѣ изливаетъ страстное стремленіе святой, смиренной и сокрушенной души къ Богу.—Эта длинная молитва, заключаетъ, несомнѣнно, нѣкоторые ессейскіе элементы. А. начинаетъ съ обращенія къ Богу, какъ къ «Творцу вселенной, утвердившему основы земли надъ бездной и не дающему имъ упасть; по чьему слову былъ сотворенъ міръ и живутъ всѣ твари»; затѣмъ она исповѣдуется въ грѣхахъ, въ выраженіяхъ, привычныхъ для еврея, знакомаго съ древнимъ богослуженіемъ: «Смилуйся надо мною, Господи, ибо я очень согрѣшила, преступила законъ Твой и сотворила зло. Сознательно и безсознательно я грѣшила идолопоклонствомъ и оскверняла уста свои ихъ жертвенной пищей. Я недостойна открывать уста, чтобы говорить передъ Тобою, я, несчастная дочь Потифара, нѣкогда столь надменная и кичливая».—Еще болѣе характерна слѣдующая ея молитва: «Прибѣгаю къ Тебѣ, Господи, какъ испуганный ребенокъ бѣжитъ въ страхѣ къ отцу, и отецъ приближаетъ его къ своей груди; такъ и Ты, Господи, простри свои длани, подобно любящему отцу, и спаси меня отъ врага, преслѣдующаго меня, какъ левъ, отъ Сатаны, отца египетскихъ боговъ, желающаго пожрать меня за то, что я презрѣла его дѣтей, боговъ египетскихъ. Спаси меня отъ его рукъ, дабы не бросилъ онъ меня въ огонь, дабы чудовище бездны (Левіаѳанъ) не поглотило меня и я не погибла навѣки. Спаси меня, ибо отецъ и мать отрекаются отъ меня и у меня нѣтъ другой надежды и другого убѣжища, кромѣ Твоего милосердія. О человѣколюбецъ, Спаситель сокрушенныхъ сердцемъ! Нѣтъ столь добраго и нѣжнаго отца, какъ Ты, Господи! Всѣ дома, которые отецъ далъ мнѣ во владѣніе, временны и преходящи; но дома, которые Ты предоставляешь, неразрушимы и пребываютъ во вѣки вѣковъ».—На утро восьмого дня къ дѣвушкѣ явился ангелъ, похожій на Іосифа, но съ лицомъ, подобнымъ молніи, и съ глазами, подобными огненнымъ лучамъ, вождь сонмовъ Господнихъ (Михаилъ). Онъ велитъ ей умыться и перемѣнить одежды печали на одежды красоты и возвѣщаетъ ей, что «съ этого дня она возрождается къ новой жизни и отнынѣ будетъ вкушать хлѣбъ жизни, пить изъ чаши безсмертія и помазана благословеннымъ елеемъ нетлѣнія, а имя ея будетъ навѣки вписано въ книгу жизни». Отнынѣ она не должна болѣе носить имя Асенатъ (אסנת), но будетъ именоваться Маносъ (מנוס—убѣжище), ибо черезъ нее многіе народы (ἔθνη) найдутъ убѣжище подъ крылами божественной Шехины (ср. Откров. Іоанна, XIII, 14) и въ ней найдутъ защиту тѣ, которые, покаявшись, обратились къ Всевышнему (таковъ, очевидно, смыслъ первоначальнаго текста; слѣдующія же слова съ трудомъ поддаются объясненію). Ангелъ подготовляетъ А. затѣмъ къ прибытію Іосифа, какъ жениха, и велитъ ей надѣть свое брачное платье, «уготовленное еще съ начала сотворенія міра». Выслушавъ благую вѣсть, А. воздаетъ хвалу Господу и благодаритъ Его за то, что «Онъ извлекъ ее изъ тьмы и вывелъ изъ глубокой бездны къ свѣту». Она велитъ подать ангелу хлѣбъ и вино. Однако, книга ничего не сообщаетъ о томъ, состоялась ли трапеза, къ которой по случаю ея предстоящаго обращенія были приглашены ангелъ и Іосифъ. Вмѣсто этого, слѣдуетъ разсказъ о новомъ чудѣ. Ангелъ принесъ медовый сотъ, издававшій удивительный запахъ. Этотъ сотъ, по его словамъ, изготовленъ райскими пчелами изъ сока розъ, какъ пища ангеламъ и всѣмъ избранникамъ Божіимъ. Ангелъ влагаетъ въ уста А. немного меда изъ этого сота и говоритъ: «Вотъ, ты ѣшь хлѣбъ жизни, пьешь изъ чаши безсмертія и помазаешся елеемъ нетлѣнности. И тѣло твое будетъ цвѣсти подобно источнику Всевышняго, и кости твои будутъ крѣпки подобно кедрамъ въ раю Божьемъ; юность твоя никогда не увидитъ старости, твоя красота никогда не увянетъ, и ты будешь укрѣпленнымъ городомъ-матерью для всѣхъ» (въ сирійскомъ переводѣ—«для всѣхъ, которые прибѣгнутъ къ тебѣ съ именемъ Господа Бога, царя всѣхъ міровъ»). Въ этомъ заключается новый намекъ на полученное А. еврейское имя «Маносъ» («убѣжище»). Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и въ сирійскомъ переводѣ разсказывается, что ангелъ провелъ пальцами крестъ надъ медовымъ сотомъ, и послѣдній превратился въ кровь; за этимъ слѣдуетъ новое чудо: ангелъ убиваетъ нѣсколькихъ пчелъ, но онѣ снова поднимаются и начинаютъ летать; это должно служить символомъ воскресенія.—Разсказанный эпизодъ, несомнѣнно, является вставкой христіанскаго писателя, выбросившаго мѣсто, въ которомъ сообщалось о вкушеніи приготовленныхъ хлѣба и вина. Затѣмъ слѣдуетъ продолженіе разсказа, прерваннаго вставленнымъ эпизодомъ. А. проситъ ангела благословить также ея семь дѣвъ-прислужницъ. Онъ исполняетъ ея просьбу, называетъ ихъ семью столпами «города-убѣжища» и желаетъ имъ также достичь высшей жизни. Затѣмъ онъ исчезаетъ въ уносимой конями, подобными молніи, огненной колесницѣ.—А. умываетъ послѣ этого лицо чистой колодезною водою и сразу вся преображается. Она поражена собственной красотою; когда она выходитъ навстрѣчу Іосифу, онъ ея не узнаетъ. Она ему говоритъ: «Я выбросила всѣхъ своихъ идоловъ, и вотъ сегодня пришелъ ко мнѣ человѣкъ съ неба и далъ мнѣ хлѣбъ жизни, и я ѣла его, и я пила изъ благословенной чаши, и онъ далъ мнѣ имя «города убѣжища», сказавъ: «въ тебѣ будутъ искать убѣжища многіе обратившіеся къ Богу язычники». Іосифъ благословилъ ее въ отвѣтъ на ея слова, сказавъ: «Богъ построилъ твои стѣны, и дѣти Бога живого пребудутъ въ городѣ твоего убѣжища, и Господь Богъ будетъ ихъ царемъ навѣки». Послѣ

этого они поцѣловались (очень страненъ символизмъ этого разсказа, въ которомъ сообщается, что Іосифъ поцѣловалъ А. три раза, даровавъ ей при этомъ дыханіе жизни, дыханіе мудрости и дыханіе истины; эти подробности едва-ли принадлежатъ первоначальному тексту преданія). Іосифъ принимаетъ приглашеніе А. раздѣлить съ нею приготовленную трапезу. А. настаиваетъ на томъ, чтобы онъ позволилъ ей омыть ему ноги. Родители и родственники А. также являются раздѣлить съ ними трапезу и, чрезвычайно пораженные красотою А., воздаютъ хвалу «Господу, воскрешающему мертвыхъ».— Свадебное празднество было устроено не Потифаромъ, который попросилъ Іосифа сейчасъ-же остаться у А., но фараономъ, возложившимъ на головы молодыхъ золотые вѣнцы, «находившіеся въ его домѣ съ древнихъ временъ» (т.-е. давно приготовленные Богомъ), и заставилъ ихъ поцѣловать другъ друга, давая имъ, въ это время, свое отеческое благословеніе. Онъ пригласилъ на это торжество всѣхъ князей страны и провозгласилъ національнымъ праздникомъ семь дней брачнаго пиршества, издавъ повелѣніе наказать смертью всякаго, кто исполнитъ какую-нибудь работу въ эти дни.—Ясно, что мы имѣемъ дѣло съ типичною во всѣхъ отношеніяхъ исторіею обращенія язычника въ еврейство. На протяженіи всей книги не упоминается никакого другого спасителя, кромѣ Бога Израиля. Въ самомъ дѣлѣ, представленіе о Шехинѣ, подъ крылами которой будутъ искать убѣжища язычники, о могуществѣ раскаянія, омывающаго всякую душевную нечистоту и дающаго вѣчное блаженство—чисто еврейскія понятія приводившія, повидимому, въ недоумѣніе христіанскихъ переписчиковъ, часто служа источникомъ ошибокъ, какъ видно изъ гл. XV рукописей. А. изображена въ видѣ типа вѣрной прозелитки, которая, отрекшись отъ идолопоклонства, чувствуетъ себя покинутой, ищетъ и находитъ убѣжище въ Богѣ. Впослѣдствіе, повидимому, мнѣніе, что А.— прозелитка, было замѣнено теоріей, по которой она оказалась дочерью Дины (см. выше). Въ талмудической легендѣ ея мѣсто заняла тогда дочь фараона, пріемная мать Моисея. Ее изображали вѣрной прозелиткой, которая пришла къ рѣкѣ омыться и очиститься отъ идолопоклонства дома отца своего и стала «Батіей», בתיה «дочерью Бога» (Сота, 12б; Мег., 13а; Schem. rab., I, 27; Wajik. rab., I, 3).—Вторая часть «Жизни и молитвы А.» носитъ совершенно иной характеръ. Въ ней есть сходство съ героическими легендами о сыновьяхъ Якова, разсказанными въ «Завѣщаніи двѣнадцати патріарховъ» и въ книгѣ Юбилеевъ, и ясно видна цѣль дать чисто-моральное поученіе: благочестивый мужъ долженъ быть великодушенъ по отношенію къ своему врагу. На двадцать первый день второго мѣсяца второго года голода Яковъ съ своимъ семействомъ поселяется въ Гошенѣ. А. отправляется туда съ цѣлью увидѣть его, ибо «онъ былъ для нея отцомъ и Божествомъ». Она глубоко поражена его прекрасною наружностью. Съ густыми бѣлоснѣжными волосами и длинной бѣлой бородой онъ выглядѣлъ скорѣе юношей; руки и плечи его были, какъ у ангела (ср. Beresch. rab., LXV, 13), а бедра, голени и ноги—какъ у гиганта. Яковъ благословляетъ ее и, согласно сирійскому переводу, говоритъ ей: «Ты подобна человѣку, который послѣ долгаго отсутствія возвращается съ поля сраженія». Батиффиль полагаетъ, что эти слова заключаютъ въ себѣ подтвержденіе того, что А., согласно Талмуду, была дочерью Дины; указаніе это, однако, слишкомъ неопредѣленно. Болѣе замѣчательно то обстоятельство, что Симеонъ и Леви, два мстителя зачесть Дины, сопровождаютъ А. и Іосифа, играя значительную роль въ качествѣ защитниковъ А. въ послѣдующихъ событіяхъ. Асенатъ полюбила Леви болѣе, чѣмъ всѣхъ остальныхъ братьевъ за то, что онъ, какъ пророкъ и святой, читалъ небесныя писанія и секретно (по обыкновенію ессеевъ) сообщалъ А. ихъ содержаніе, ибо онъ увидѣлъ, что «ея мѣсто въ будущемъ мірѣ находится въ окруженномъ драгоцѣнными камнями городѣ, расположенномъ на высшемъ небѣ». А. возвращается съ прогулки домой въ сопровожденіи Леви—справа, и Симеона—слѣва отъ нея. Сынъ фараона видитъ А. и влюбляется въ нее. Онъ посылаетъ за Симеономъ и Леви и предлагаетъ имъ большія сокровища, если они согласятся помочь ему овладѣть А., которая, по его словамъ, была съ нимъ помолвлена раньше, чѣмъ она вышла замужъ за Іосифа. Они отказываются. Сынъ фараона извлекаетъ мечъ, чтобы убить ихъ, и Симеонъ готовъ отвѣтить тѣмъ-же, но Леви умѣряетъ его пылъ, сказавъ брату шопотомъ: «Мы—богобоязненные люди и намъ неприлично платить зломъ за зло». Увидя, что братья извлекаютъ мечи изъ ноженъ своихъ, которыми они отомстили за насиліе, совершенное Сихемомъ надъ ихъ сестрою Диной, сынъ фараона падаетъ въ обморокъ. Ему, однако, удается вѣроломствомъ и хитростью убѣдить сыновей Билги и Зилпы помочь ему въ выполненіи своего плана. Данъ и Гадъ сразу соглашаются и выступаютъ въ ту-же ночь верхами въ качествѣ авангарда, каждый съ пятьюстами воиновъ и пятьюдесятью копьеносцами. Нафтали и Ашеръ слѣдуютъ за ними, хотя сначала пытаются убѣдить братьевъ отказаться отъ намѣренія поступить такъ дурно по отношенію къ отцу и брату. — Сынъ фараона, недовольный явнымъ расположеніемъ отца къ Іосифу, дѣлаетъ неудачную попытку убить отца своего. Затѣмъ онъ отправляется съ шестьюстами копьеносцевъ для захвата А. Іосифъ уѣхалъ въ столицу продать хлѣбъ и оставилъ при А. 600 тѣлохранителей. А. выѣзжаетъ въ колесницѣ на прогулку въ обществѣ Веньямина; внезапно изъ чащи у края дороги выбѣгаютъ копьеносцы фараонова сына и нападаютъ на тѣлохранителей А. Послѣдняя, увидѣвъ сына фараона, произноситъ имя Господа и, сойдя съ колесницы, бѣжитъ. Но сильный, какъ молодой левъ, девятнадцатилѣтній отрокъ Веньяминъ, забравъ собранные въ оврагѣ камни, бросаетъ одинъ изъ нихъ (подобно Давиду) по направленію фараонова сына; тотъ, тяжко раненый, полумертвый падаетъ съ лошади. Такимъ-же образомъ Веньяминъ ранитъ и пятьдесятъ копьеносцевъ, сопровождавшихъ фараонова сына, и всѣ они падаютъ мертвыми.—Въ это время Леви, который пророческимъ даромъ предвидѣлъ грозящую А. опасность, призываетъ къ оружію сыновей Леи. Они бросаются преслѣдовать сидящихъ нъ засадѣ и убиваютъ всѣхъ ихъ. Сыновья Билги и Зилпы, однако, бѣгутъ и съ обнаженными мечами бросаются на А. и Веньямина. Но, по молитвѣ А., мечи выпадаютъ изъ рукъ ихъ и превращаются въ пепелъ. Сыновья Билги и Зилпы просятъ простить ихъ и умоляютъ А. спасти ихъ отъ гнѣва братьевъ. Она прощаетъ ихъ и велитъ спрятаться въ чащѣ,

пока ей не удастся умиротворить ихъ братьевъ. Потомъ она уговариваетъ братьевъ пощадить сыновей Билги и Зилпы и не платить зломъ за зло; когда же Симеонъ въ бѣшенствѣ хочетъ отомстить за содѣянное ими преступленіе она опять умоляетъ его, говоря: «Не плати зломъ за зло; пусть Богъ накажетъ виноватаго, а ты будь милосердъ». Между тѣмъ сынъ фараона поднимается съ земли; кровь идетъ у него изо рта и лба. Веньяминъ уже намѣренъ его убить, но Леви удерживаетъ его, говоря: «Не дѣлай этого, братъ, ибо мы благочестивые люди, и намъ не приличествуетъ платить зломъ за зло и убивать падшаго врага. Помоги мнѣ излѣчить его раны, и если онъ выздоровѣетъ, то онъ будетъ намъ другомъ, а его отецъ, фараонъ, будетъ намъ отцомъ». Леви поднимаетъ съ земли фараонова сына, перевязываетъ его раны, кладетъ его на своего коня и отвозитъ къ фараону, который принимаетъ его съ отеческимъ благоволеніемъ. Сынъ фараона умираетъ на третій день по прибытіи, и убитый печалью отецъ, которому 109 лѣтъ, вскорѣ слѣдуетъ за нимъ въ могилу. Фараонъ завѣщалъ престолъ Іосифу, который правилъ Египтомъ сорокъ восемь лѣтъ и оставилъ царство младшему сыну фараона. Онъ былъ еще ребенкомъ, когда умеръ его отецъ, и былъ отданъ на попеченіе Іосифа, замѣнившаго ему отца.—Вторая часть книги не оставила, насколько извѣстно, никакого слѣда ни въ агадической, ни въ патристической литературѣ. Сыновья Билги и Зилпы играютъ въ ней, однако, ту-же роль, которая приписывается имъ въ «Завѣщаніи двѣнадцати патріарховъ» (Test. Patr., I; но въ Beresch. rab., 84, 7, Jer. Peah, I, 1, стр. 16a, Targ. Jer. къ Beresch, 37, 2, исторія излагается нѣсколько иначе). Этическое требованіе не платить зломъ за зло, а всегда быть великодушнымъ къ врагу, носитъ безспорно еврейскій характеръ. Христіанскій писатель несомнѣнно выдвинулъ-бы изреченіе: «любите враговъ своихъ» (Матѳ., V, 44).—Книга, какъ цѣлое, принадлежитъ къ тѣмъ пропагандным произведеніямъ эллинистической литературы, въ которыхъ еврейскіе писатели старались склонить языческій міръ въ пользу іудаизма; все въ ней направлено къ тому, чтобы выставить предковъ евреевъ героями, обладавшими высокими какъ физическими, такъ и нравственными качествами. См. Прозелиты. [Изъ статьи K. Kohler'а, въ J. E. II, 172—176]. 4.

Асефа, אסיפה.—Такъ назывались собранія членовъ еврейскихъ общинъ въ Польшѣ и Литвѣ. Въ важныхъ случаяхъ глава «кагала» («парнесъ ходешъ») приказывалъ «шамешу» (синагогальному служкѣ) созывать видныхъ членовъ «кагал»а на собраніе. Главнѣйшія дѣла общины, внутреннія и внѣшнія, до сообщеній правительства, докладывались А. [J. E. II, 172]. *М. В.* 5.

Асефатъ-Хахомимъ, אספת חכמים— ежемѣсячный журналъ, выходилъ въ 1877—8 гг. въ видѣ приложенія къ издававшейся въ Кенигсбергѣ газетѣ Родкинсона «Hakol». Фактическимъ редакторомъ А.-Х. былъ М. Винчевскій (см.), пытавшійся подъ невиннымъ въ глазахъ русскаго правительства именемъ Родкинсона провести въ Россію, среди прочаго безобиднаго журнальнаго матеріала, соціалистическія идеи (носившія, за малыми исключеніями, утопическій характеръ). Кромѣ Винчевскаго и его единомышленника А. Рабиновича, въ А.-Х. принимали участіе: М. Лиліенблюмъ, А. Каминеръ, Шершевскій и др. Послѣ выхода пятаго нумера русская цензура запретила пропускъ А.-Х. въ Россію. Журналъ прекратился на восьмомъ нумерѣ послѣ ареста Винчевскаго (см. Соціализмъ въ еврейской литературѣ).—Ср.: М. Винчевскій, Erinnerungen, въ американской Zukunft, 1906—7; С. Цинбергъ, Первые соціалистическіе органы въ еврейской литературѣ, Пережитое, т. I. *С. Ц.* 7.

Асинай и Анилай—еврейскіе братья-разбойники, жившіе въ I вѣкѣ христ. эры въ вавилонскомъ гор. Негардеѣ. Мать вдова отдала ихъ въ ученіе къ ткачу, котораго братья, однако, вскорѣ убили за жестокое съ ними обращеніе. Боясь наказанія, они бѣжали затѣмъ въ болотистыя низины у Евфрата, гдѣ къ нимъ присоединился разный сбродъ. Образовавъ огромную шайку разбойниковъ, братья занялись грабежами проѣзжихъ купцовъ, наложили дань на окрестныхъ пастуховъ и вскорѣ настолько усилились, что основали собственную маленькую республику, наводившую трепетъ не только на вавилонскихъ евреевъ, но и на парѳянскаго царя Артабана III. (10—40 г. послѣ Р. Хр.). Послѣдній предпринялъ въ 32 г. походъ противъ существовавшей уже 15-ый годъ республики, но неудачно. Пораженный беззавѣтною храбростью братьевъ, Артабанъ заключилъ съ ними союзъ и даже поручилъ имъ охрану вавилонской границы. Однако войны съ парѳянскими полководцами и насилія надъ зятемъ Артабана, Митридатомъ, подвергшимся позорному пораженію со стороны Анилая, а затѣмъ въ свою очередь, разбившаго его, положили предѣлъ хозяйничанью братьевъ-разбойниковъ. Смерть братьевъ не лишена романтизма: Асинай погибъ отъ отравы, поданной ему женою брата, Анилай палъ по проискамъ жены Митридата.—Ср. Флавій, Древн., XVIII, 9. *Г. Г—ль.* 4.

Асинаріи—ослопоклонники. Таковыми въ извѣстныхъ кругахъ древности считались: 1) *Евреи.* Повидимому, средою, въ которой возникла эта легенда, былъ александрійскій антисемитизмъ (см.); по крайней мѣрѣ, древнѣйшимъ пока свидѣтелемъ о ней является Мнасей изъ Патары (или Патръ; около 200 г. до Р. Х.), разсказъ котораго присвоилъ себѣ извѣстный Апіонъ (Іосифъ, Прот. Апіона, II, 112). Согласно этому разсказу, іудеи (евреи) нѣкогда вели войну противъ «іудеевъ» (читай—идумеевъ) и ихъ города «Доры» (читай—Адоры). Тогда изъ этого города пришелъ къ іудеямъ нѣкій поклонникъ Аполлона, по имени Забидъ, и обѣщалъ выдать имъ (а)дорійскаго Аполлона: богъ-де придетъ въ іудейскій храмъ, когда всѣ іудеи оттуда уйдутъ. Іудеи повѣрили и ушли изъ храма. Забидъ соорудилъ машину съ тремя рядами движущихся фонарей и отправился къ храму, вселяя во всѣхъ убѣжденіе, что это движется самъ богъ въ сопровожденіи звѣздъ. Никѣмъ не тревожимый, онъ вошелъ въ храмъ, похитилъ оттуда золотую ослиную голову и поспѣшно вернулся въ (А)дору.—Иную легенду, болѣе позднюю, о похищеніи этой золотой ослиной головы даетъ Апіонъ въ другомъ мѣстѣ (Прот. Апіона, II, 80). «Въ этомъ святилищѣ (т. е. іерусалимскомъ храмѣ), говоритъ онъ, іудеи помѣстили голову осла, которой они воздаютъ почести и благоговѣйно поклоняются. Это обнаружилось, когда Антіохъ Епифанъ разграбилъ храмъ: онъ нашелъ въ немъ ту голову, сдѣланную изъ золота и стоющую очень много денегъ». Другую черту той-же легенды находимъ у Тацита (Histor., V, 3 и сл.). Во время своего исхода изъ Египта евреи погибли бы отъ жажды, если бы стадо дикихъ ословъ (asinorum agrestium

онагровъ) не указало имъ пути къ водѣ. И вотъ, «образъ того животнаго, по указанiю котораго они тогда спаслись отъ блужданiя и отъ жажды, они посвятили во внутренней части своего храма».—Приводимая Тацитомъ версiя даетъ возможность составить себѣ представленiе о происхожденiи легенды. Разсказъ историка объ исходѣ израильтянъ, совершенно фантастическiй, восходитъ къ первому извѣстному намъ антисемиту-теоретику, египтянину Манеѳону, современнику Птолемея Филадельфа (287—246). По его изложенiю, еврейскiй народъ возникъ изъ тѣхъ 80.000 «не-чистыхъ», которыхъ египетскiй царь Аменофисъ III поселилъ въ «городѣ Тифона», Аваридѣ. Между тѣмъ священнымъ животнымъ этого Тифова (по-египетски—Сета) былъ именно оселъ и самъ Тифонъ-Сетъ изображался подъ видомъ человѣка съ ослиной головой. Конечно, можетъ возникнуть вопросъ, откуда самъ Манеѳонъ взялъ этотъ варiантъ. Если вѣрить Iосифу (Пр. Апiона I, 105; 229), Манеѳонъ признавался въ томъ, что онъ слѣдовалъ тутъ не египетскимъ грамотамъ, а «безыменнымъ разсказамъ». Это опять затрудняетъ дѣло. Зарождается вопросъ: потому ли евреямъ было приписано поклоненiе ослиной головѣ, что ихъ производили отъ древнихъ поклонниковъ Тифона-Сета, или же оттого ихъ производили отъ этихъ послѣднихъ, что враждебная народная толпа считала ихъ ослопоклонниками? Опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать невозможно. — Остальныя свидѣтельства объ А-яхъ-евреяхъ особеннаго интереса не представляютъ. Сюда относятся: 1) приводимое Свидой свидѣтельство нѣкоего Дамокрита, согласно которому евреи поклонялись ослиной головѣ и приносили ей въ жертву каждыя семь лѣтъ—по другому мѣсту (Свида п. сл. Ἰούδας) каждые три года — иностранца. Это — простая комбинацiя преданiя объ ослиной головѣ съ легендой о ритуальномъ убiйствѣ. Свидѣтельство Дамокрита еще болѣе обезцѣнивается тѣмъ, что время его жизни совершенно неизвѣстно. Правда, Э. Шварцъ (у Pauly-Wissowa, Encycl., s. v.) опредѣленно утверждаетъ, что онъ жилъ не раньше I в. до Р. Х. и не позже 70 г. по Р. Х., но доказательствъ онъ, къ сожалѣнiю, не приводитъ никакихъ.—2) Свидѣтельство Дiодора (XXXIV, 3) со словъ неизвѣстнаго намъ автора (мнѣнiе Krauss'а, что имъ былъ Посидонiй Апамейскiй, нуждается въ доказательствахъ) разсказываетъ, что, когда Антiохъ Епифанъ вступилъ въ iерусалимскiй храмъ, онъ нашелъ въ немъ каменную статую бородатаго мужа съ книгой въ рукѣ, сидящаго верхомъ на ослѣ. Предполагая, что статуя изображаетъ Моисея, «основателя Iерусалима, установившаго у iудеевъ ихъ человѣконенавистническiе и беззаконные нравы», онъ велѣлъ заколоть въ честь статуи большую свинью и обрызгать статую ея кровью. Въ этомъ свидѣтельствѣ можно, если угодно, видѣть смягченiе передаваемой Апiономъ традицiи объ ослиной головѣ; стоитъ оно одиноко и врядъ ли можетъ имѣть какую-нибудь цѣнность для исторiи легенды объ А-яхъ.—3) Плутархъ въ своихъ Quaestiones convivales, IV, 5, болѣе прочихъ приближается къ Тациту. Онъ вскользь говоритъ о почитанiи евреями осла въ благодарность за указанiе имъ воды (§ 2) и прибавляетъ, что они не ѣдятъ зайцевъ за то, что эти послѣднiе по виду напоминаютъ ословъ (§ 3; чтенiе здѣсь испорчено, но изъ слѣдующаго видно, что говорится именно объ ослѣ). Свидѣтельство Плутарха интересно тѣмъ, что доказываетъ популярность данной легенды у грековъ: онъ даже не считаетъ нужнымъ разсказывать ее, а лишь пользуется ею, предполагая ее общеизвѣстной, для дальнѣйшихъ заключенiй. При этомъ Плутархъ говоритъ не во враждебномъ, насмѣшливомъ тонѣ, а со спокойной любознательностью изслѣдователя.—4) Неизвѣстно, сюда ли относится загадочное мѣсто у Флора, III, 5, 30. (о входѣ Помпея въ Iерусалимъ): et vidit illud grande impiae gentis arcanum pascus, sub aureo uti cello, т. е. «и онъ увидѣлъ обнаруженную великую тайну нечестиваго народа»...; послѣднiя слова—sub aureo uti cello—безнадежно испорчены, но издатели (Янъ, Гальмъ) принимаютъ остроумную коньюнктуру Лемуана sub aurea vite cillum т. е. «осла подъ золотой виноградной лозой». Слово cillus - asinus изъ римской литературы неизвѣстно, но въ своей греческой формѣ κίλλος оно засвидѣтельствовано Полидевкомъ, какъ слово дорическое, и на этомъ основанiи дважды введено путемъ коньюнктуры въ тек-

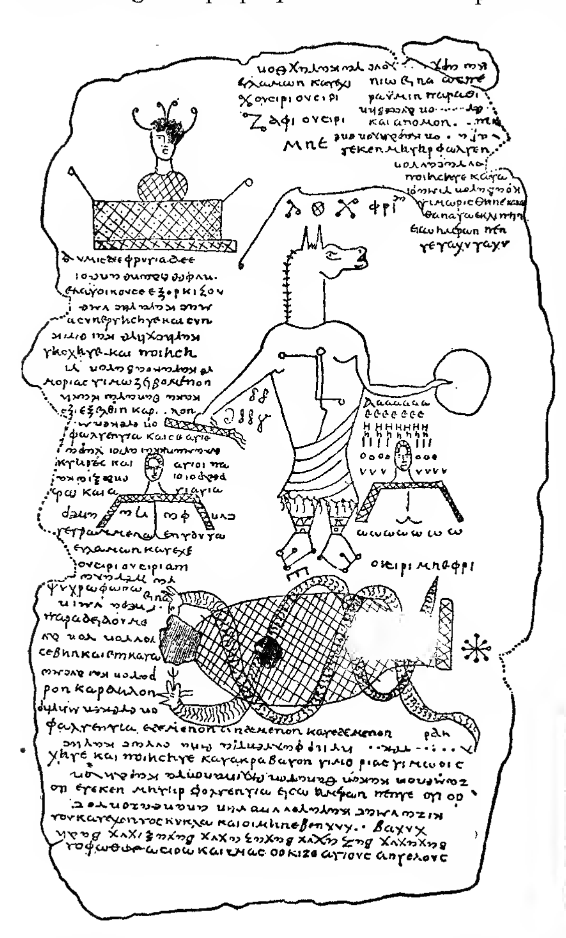

Палатинскiй graffito, въ которомъ раньше усматривали каррикатурное изображенiе распятiя. (Изъ кн. Garrucci, «Arte christiana»).

сты римскихъ поэтовъ; у Ювенала (XIV, 96 и сл.)—Quidam sortiti metuentem sabbata patrem nil praeter nubes et cilli numen adorant—«нѣкiе, коимъ достался на долю соблюдающiй субботы отецъ (т. - е. полупрозелитъ), ничему не поклоняются, кромѣ облаковъ и божества осла»—и у Петронiя (отр. XXXXVII, Büchl.) Judaeus licet et porcinum numen adoret et cilli summas advocet auriculas...—«iудей, сколько бы онъ не поклонялся божеству свиньи и не призывалъ верхушекъ ушей осла...» Рукописи въ обоихъ случаяхъ даютъ caeli (т.-е. «неба»), какъ и у Флора, каковое чтенiе удерживается современными издателями; у Ювенала это безусловно справедливо (какъ показываетъ предыдущее nubes), но у Петронiя чтенiе cilli гораздо лучше подходитъ и къ предыдущему porcinum numen, и къ слѣдующему auriculas и, на мой взглядъ, дол-

жно быть принято въ текстѣ.—Все же изъ сказаннаго видно, что Флоръ лишь съ оговоркой можетъ быть причисленъ къ свидѣтелямъ объ А-яхъ-евреяхъ; если у него чтеніе cillum правильно, то придется допустить, что онъ перенесъ на Помпея то, что Апіонъ разсказывалъ про Антіоха Епифана.—Дальнѣйшая судьба легенды объ А-яхъ можетъ быть прослѣжена уже не на еврейской, а на христіанской почвѣ.

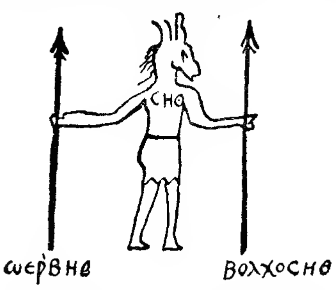
2) *А-и христіане.*—Такъ какъ язычники считали на первыхъ порахъ христіанство отпрыскомъ іудаизма, то естественно, что и легенда объ А-яхъ была ими съ евреевъ перенесена на христіанъ. О самомъ фактѣ свидѣтельствуютъ уже первые римскіе апологеты, Минуцій Феликсъ (Octavius IX; XXVIII) и Тертулліанъ (Ad nationes, I, 11, и Apol., 13). Послѣдній указываетъ и причину факта, говоря, что клевета постигла христіанъ ut judaicae religionis propinquos.

Заклинанія ослоголовому демону на магической дощечкѣ III в. по Р. Хр. (Изъ кн. Wünsch'a, «Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom»).

Все же на христіанской почвѣ къ легендѣ прибавились новыя черты, очень интересныя для ея этіологіи. Одну сообщаетъ тотъ-же Тертулліанъ. Онъ разсказываетъ, что нѣкій карѳагенянинъ, еврей по происхожденію, бывшій смотрителемъ назначенныхъ для арены дикихъ звѣрей, водилъ по городу для увеселенія толпы изображеніе одѣтаго въ плащъ ослоголоваго человѣка съ книгой въ рукѣ и съ надписью: deus christianorum, ὀνοκοίτης. Изъ того обстоятельства, что собственникъ изображенія былъ еврей, нѣкоторые (Herzog, Haugh) выводятъ заключеніе, что именно евреи перенесли на христіанъ направленное противъ нихъ самихъ обвиненіе. Krauss возражаетъ, полагая, что еврей-ренегатъ не можетъ считаться представителемъ націи. По существу онъ правъ, хотя ренегатство тертулліановскаго еврея ничѣмъ не доказано: изъ свидѣтельства Минуція Феликса ясно, что обвиненіе имѣло болѣе широкій и общій характеръ. Интересно слово ὀνοκοίτης. Буквально оно означаетъ «ослоложникъ»; ясно, однако, что существо, описанное Тертулліаномъ — человѣкъ съ ослиной головой—«ослоложникомъ» называться не могло. Подобно тому, какъ быкоголовый Минотавръ считался плодомъ инцеста критской царицы Пасифаи съ быкомъ, такъ точно и этотъ ослоголовецъ долженъ былъ считаться плодомъ инцеста женщины съ осломъ. Я думаю, поэтому, что Krauss правъ, толкуя загадочное слово, какъ ex concubitu asini et feminae procreatus. Такая легенда, какъ пародія на сказаніе о чудесномъ происхожденіи Іисуса, должна была логически возникнуть изъ того факта, что Іисусъ считался сыномъ (еврейскаго) бога, а еврейскимъ богомъ у язычниковъ считался оселъ. Но съ этимъ объясненіемъ новый варіантъ легенды объ А-яхъ вводится въ совершенно опредѣленный циклъ пародическихъ и потѣшныхъ сказаній въ (преимущественно александрійскій) мимъ, т.-е. фарсъ. Что въ этомъ мимѣ ослоголовецъ играетъ роль, доказывается глинянымъ черепкомъ, найденнымъ недавно въ Италіи и изданнымъ Reich'омъ; на этомъ черепкѣ изображенъ ослоголовецъ среди другихъ комическихъ фигуръ. Пользуясь этой находкой, Рейхъ устанавливаетъ преемственность фигуры ослоголовца въ мимѣ вплоть до «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира. Къ сожалѣнію, недостаетъ очень многихъ посредствующихъ звеньевъ для полной убѣдительности конструкціи; но главный фактъ—наличность ослоголовца въ мимѣ—врядъ ли можетъ быть оспариваемъ. Теперь слѣдуетъ припомнить, что мимъ, служившій увеселенію невзыскательной народной толпы, естественно раздѣлялъ ея вкусы и настроенія; что онъ въ Александріи былъ антисемитскимъ, это мы должны бы были допустить a priori, даже еслибы у насъ не имѣлось положительныхъ доказательствъ. Но доказательство это есть: александрійскій мимъ, дѣйствительно, тѣшилъ публику всевозможными издѣвательствами надъ евреями. Теперь легко представить себѣ, какимъ благодарнымъ сюжетомъ для такого мима долженъ былъ служить предполагаемый еврейскій богъ-оселъ, или предполагаемый христіанскій богъ ὀνοκοίτης. Что касается спеціально послѣдняго, то мы находимъ его въ знаменитомъ античномъ романѣ, сохраненномъ намъ въ «Лукіи» Лукіана и въ «Золотомъ ослѣ» Апулея: concubitus осла и женщины здѣсь описывается подробно, а въ послѣднемъ памятникѣ говорится даже о его всенародномъ представленіи. Все это—разрозненные элементы, складывающіеся, однако, въ очень цѣльную и убѣдительную картину. Общій же выводъ тотъ, что какъ еврейскіе, такъ и христіанскіе А-іи попали въ мимъ и что благодаря миму въ публикѣ поддерживалось то настроеніе, при которомъ только и были возможны такія выходки, какъ описанная Тертулліаномъ картина карѳагенскаго еврея. Въ совершенно другую об-

ласть заводитъ насъ самый знаменитый памятникъ объ А-яхъ-христіанахъ — тотъ палатинскій graffito, въ которомъ раньше видѣли пародію на распятіе (см. рис. на стр. 270). Онъ представляетъ очень грубо и почти дѣтской рукой изображеннаго ослоголовца, висящаго на крестѣ; съ лѣвой стороны креста стоитъ человѣкъ въ позѣ поклоняющагося (по греческому обряду), между обоими припись: ΑΛΕΞΑΜΕΝΟϹ ϹΕΒΕΤΕ (т.-е. σέβεται), ΘΕΟΝ, т.-е. «Алексаменъ поклоняется богу». Недопустимость пародическаго толкованія изображенія доказывается, какъ правильно замѣчаетъ Wünsch, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ-же

Ослоголовый Сетъ-Тифонъ. (Изъ кн. «Wünsch'a, Sethianische Verfluchungsiafeln aus Rom»).

Палатинѣ былъ найденъ другой graffito того-же времени и нацарапанный той-же рукой, въ которомъ тотъ-же Алексаменъ названъ fidelis—этимъ именемъ («вѣрный») называли себя христіане. Если одна и та-же рука называла Алексамена вѣрнымъ и изображала его поклоняющимся ослоголовому богу, то ясно, что это поклоненіе должно быть понимаемо въ серьезномъ смыслѣ. Возможность такого серьезнаго пониманія доказалъ тотъ-же Wünsch, сопоставивъ «палатинское распятіе» съ родомъ магическихъ дощечекъ, принадлежащихъ рукѣ возницы ипподрома 3 вѣка по Рожд. Хр., дощечекъ, заключающихъ направленное противъ возницъ-конкуррентовъ заклинаніе. Эти заклинанія адресованы изображенному на дощечкѣ ослоголовому демону (см. рис. на стр. 271), котораго, по даннымъ самихъ дощечекъ и по другимъ свидѣтельствамъ, приходится отождествлять съ египетскимъ богомъ Тифономъ-Сетомъ. Послѣдній извѣстенъ изъ миѳовъ, какъ врагъ Осириса и представитель злого принципа; онъ—египетскій Сатана. Какъ таковой, онъ—богъ подземнаго ада; какъ врагъ Осириса, онъ—естественный покровитель враговъ его почитателей-египтянъ, покровитель гиксовъ и хананитовъ. Культъ этого ослоголоваго Тифона-Сета существовалъ еще въ эпоху ранняго христіанства, когда возникла гностическая секта сиѳіянъ (отъ Сиѳа=Seth, сына Адама). Эта секта признавала Іисуса, какъ «сына человѣка», тождественнымъ съ Сиѳомъ, сыномъ Адама (такъ какъ Адамъ, אדם=человѣкъ). При тождественности же обоихъ именъ, Сиѳа (Seth), сына Адама, и Сета (Seth)—Тифона, и представленія должны были слиться: ослоголовый Сетъ-Тифонъ (см. рисун. выше) слился съ Сиѳомъ, сыномъ Адама, а слѣдовательно и съ Іисусомъ. На почвѣ этого гностическаго вѣрованія секта сиѳіанъ и то изображеніе распятія, которое раньше считали пародическимъ, получаютъ вполнѣ серьезное, хотя и символическое значеніе: «вѣрный» Алексаменъ совершенно искренно поклонялся своему богу въ этомъ странномъ для насъ видѣ. Сиѳіанскій характеръ палатинскаго распятія, въ довершеніе всего, доказывается и загадочнымъ знакомъ Y направо отъ головы ослоголовца. Этотъ знакъ (символъ двухъ путей подземнаго царства) много разъ встрѣчается на сиѳіанскихъ магическихъ дощечкахъ.—Итакъ, въ этомъ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣйствительно А-іевъ; когда же секта сиѳіанъ прекратила свое существованіе, то и А-іи отошли въ область преданія.—Ср.: F. S. Krauss, Das Spottcrucifix, Freiburg, 1872; Ed. Meyer, Set-Typhon, Leipzig, 1875; Roesch, Caput asininum въ Theolog. Studien und Kritiken, 1882, стр. 523 сл.; Wünsch, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom. Leipz., 1898; ст. S. Krauss'a, въ J. E. II, 222 сл.; Reich, Der Mann mit dem Eselkopf, Weimar, 1904; Stähelin, Der Antisemitismus des Altertums, Basel, 1905. *Ѳ. Зѣлинскій.* 2.

Асиръ, אשר, «счастливый» (ср. Второз., 33, 24; Быт., 30, 13). *Въ Библіи*—имя второго сына Якова отъ Зилпы, служанки Леи (Быт., 30, 12 и сл.; 46, 17), и названіе происшедшаго отъ него колѣна. Вначалѣ не совсѣмъ равноправное съ главными колѣнами, оно уже во времена Моисея ни въ чемъ болѣе не уступало имъ. Распавшись на пять родовъ, оно заключало въ себѣ при первой библейской переписи, предпринятой Моисеемъ, 41.500, при второй—53.400 чел. способныхъ носить оружіе (Числ., 1, 40 и сл.; 26, 44 и сл.), но позднѣе количество послѣднихъ составляетъ 26.000 (I Хрон., 7, 40), а во времена Давида 40.000 (I Хрон., 12, 37). Въ качествѣ главы колѣна упоминается Пагіель, сынъ Охрона (Числ., 1, 13; 2, 27; 7, 72; 10, 26), мѣсто котораго позднѣе занимаетъ Ахигудъ, сынъ Селоми (Числ., 34, 27). Назначенная ему родовая область (Іош., 19, 24—32) простиралась отъ береговой полосы Сихоръ-Либнатъ (Наръ-Зерка?) на западѣ до Кармела, а на югѣ граничила съ предѣлами Манассе, до земель Ахзиба. Въ гористой континентальной области, которая примыкала на востокѣ къ удѣлу Иссахара, на юго-востокѣ къ владѣніямъ Зебулона и долинѣ Іифтахъ-эль, пограничномъ пунктѣ трехъ племенъ, и далѣе — къ восточнымъ предѣламъ Нафтали, колѣно это распространило свои границы вплоть до Сидона. Жемчужиной территоріи А. была равнина близъ Акко; къ плодородію ея относятся благословенія въ Быт., 49, 20 и Второз., 33, 24. Въ послѣднемъ случаѣ словами: «Желѣзо и мѣдь—твои запоры и, какъ твоя жизнь, да будетъ длиться твое спокойствіе»—указывается на крѣпость городовъ А. и безопасность его населенія, а въ кн. Суд., 5, 17—на его богатую заливами береговую полосу. — Многіе укрѣпленные города, въ томъ числѣ Акко, Сидонъ и Ахзибъ, остались незавоеванными и принадлежали ханаанейцамъ, т.-е. финикійцамъ (Суд., 1, 31 и сл.). Въ области А. лежало также нѣсколько городовъ, право владѣнія которыми принадлежало колѣну Манассе (Іош., 17, 11). Четыре города колѣна Ассиръ были предназначены левитамъ (Іош., 21, 30 и сл.; ср. I Хрон., 6, 59—60).—На страницахъ еврейской исторіи колѣно А. появляется весьма рѣдко. Въ эпоху судей оно принимаетъ участіе въ борьбѣ Гидеона противъ мидіанитянъ (Суд., 6, 35; 7, 23). Послѣ паденія Израильскаго царства члены этого колѣна, слѣдуя призыву Хизкіи, снова завязываютъ религіозныя сношенія съ Іерусалимомъ (II, Хрон., 30, 11). Названіе Асиръ носилъ также упоминаемый въ кн. Іошуи, 17, 7, городъ, расположенный на границѣ колѣна Манассе. Согласно Евсевію, онъ лежалъ въ разстоя-

нiи 15 римскихъ миль отъ Сихема на пути къ Скиѳоплису (Бетшеинъ), повидимому, на мѣстѣ нынѣшней маленькой деревни Теясиръ (Robinson, Neuer. Forsch., 402). По всей вѣроятности, А. принадлежалъ колѣну Манассе. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.* — Нѣкоторое время А. былъ въ плохихъ отношенiяхъ съ своими братьями, ибо, когда онъ сообщилъ имъ, что Реубенъ согрѣшилъ противъ его мачехи Билги, тѣ не хотѣли повѣрить этому и даже выразили ему порицанiе; только, тогда, когда Реубенъ сознался и раскаялся въ своемъ преступленiи, братья поняли всю несправедливость своего отношенiя къ А. Во всѣхъ столкновенiяхъ, какiя происходили между его братьями, онъ стремился ихъ примирять; это произошло и тогда, когда у нихъ возникъ споръ о томъ, кому считаться родоначальникомъ священниковъ (Сифре къ Второзак., 355). Въ «Завѣщанiи патрiарховъ» (Асиръ, 5) А. выставляется образцомъ добродѣтельнаго человѣка, искренно добивающагося только общаго блага. Потомки А. во многихъ отношенiяхъ заслужили свое имя («Асиръ» означаетъ «счастье»). Родъ А. былъ одаренъ обилiемъ дѣтей мужского пола (Сифре, ук. мѣсто); женщины его были такъ прекрасны, что священники и князья всегда искали себѣ женъ среди нихъ(Bereschit.rab.,LXXI, конецъ). Изобилiе растительнаго масла столь обогатило это колѣно, что никто изъ его членовъ никогда не испытывалъ нужды (Beresch. rab., 1. c.); земля А. была такъ плодородна, что въ годы неурожая и особенно въ субботнiй годъ край А. снабжалъ оливковымъ масломъ весь Израиль (Сифре, l. c.; Менах., 85б; Таргумъ Iеруш. къ Второз., XXXIII, 24). 3.

— *Взглядъ критической школы.*—Асириты одно изъ наименѣе точно опредѣленныхъ племенъ Израиля. Границы ихъ владѣнiй установить очень трудно; неизвѣстно даже, занимали ли они одну сплошную территорiю. Слѣдовъ пребыванiя асиритовъ южнѣе Кармела нѣтъ; поэтому неясно, въ какомъ смыслѣ причисляется южная область къ ихъ территорiи. Возможно, что преданiе основывается на тѣхъ переселенiяхъ на сѣверъ, которыя совершали асириты. Относительно нѣкоторыхъ приписываемыхъ имъ городовъ невозможно точно установить, гдѣ они находились. Тѣ же города, мѣстонахожденiе которыхъ извѣстно (среди нихъ Кабулъ, Акшафъ, Хелькатъ, Кепилъ), своимъ положенiемъ свидѣтельствуютъ скорѣе о существованiи отдѣльныхъ поселенiй у этого колѣна, чѣмъ о цѣльной и вполнѣ опредѣленной территорiи. Помимо приморскихъ городовъ Финикiи (Акко, Тиръ, Сидонъ), находившiйся дальше, въ глубинѣ страны, Бетъ-Дагонъ вѣроятно никогда не былъ городомъ асиритскимъ.—Колѣно А., повидимому, также никогда не было тѣсно связано съ главной массой израильскаго народа. Несмотря на то, что оно сильнѣе всѣхъ прочихъ племенъ было заинтересовано въ борьбѣ съ сѣверными хананеянами, оно все-таки держало себя обособленно. Исходя изъ этого, трудно представить себѣ, какъ могло это племя стать когда-нибудь настолько лойяльнымъ, чтобы послать въ войско Давида 40.000 человѣкъ (1 Хрон., 12, 37). Достовѣрность этого сообщенiя ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что при перечисленiи различныхъ отрядовъ наибольшiя цифры относятся къ тѣмъ изъ нихъ, которые пришли отъ колѣнъ наиболѣе отдаленныхъ отъ центровъ жизни и дѣятельности Израиля. Въ общемъ, неизбѣжно приходится признать, что колѣно А. состояло изъ различныхъ клановъ, которые порою почти сливались съ нѣкоторыми частями Израиля, но никогда не входили въ составъ его политической организацiи.—Мнѣнiя критиковъ расходятся по вопросу о томъ, было ли имя «Асиръ» первоначально израильскимъ, или же оно заимствовано изъ какого нибудь ханаанейскаго источника? На вопросъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ разсказъ о рожденiи Асира. Послѣднiй былъ кровнымъ братомъ Гада. Но имена обоихъ братьевъ имѣютъ одно и тоже значенiе. Гадъ—ханаанейскiй богъ счастья, имя же «Асиръ» происходитъ отъ корня, означающаго «благосостоянiе», «счастье», откуда происходитъ также имя великаго ассирiйскаго бога Ашура. Какимъ-же образомъ это колѣно получило названiе «Асиръ»? Ключъ къ пониманiю факта заключается, согласно М. Мюллеру (Asien und Europa, 236), въ томъ обстоятельствѣ, что названiе «Aseru» встрѣчается на египетскихъ памятникахъ въ качествѣ имени страны и народа, находившихся еще въ 14 в. до Р .Хр. въ Западной Галилеѣ. Отсюда можно заключить, что израильскiе поселенцы этой области приняли въ нѣсколько измѣненной формѣ имя своей новой родины. Подобное явленiе не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго, такъ какъ существуетъ много указанiй на то, что многiя мѣстности въ Палестинѣ, послѣ появленiя въ нихъ еврейскихъ колѣнъ, сообщили послѣднимъ свои названiя. Возможно, однако, что «Aseru» само было именемъ еврейскаго населенiя, существовавшаго въ Палестинѣ съ древнѣйшихъ временъ и сохранившагося даже въ перiодъ пребыванiя остальныхъ евреевъ въ Египтѣ. При разсмотрѣнiи этой гипотезы слѣдуетъ обратиться къ изученiю аналогичной исторiи другихъ колѣнъ и ихъ наименованiй, что, однако, въ настоящее время представляется еще весьма труднымъ.— Ястровъ полагаетъ (Jastrow, Jew. Bibl. Lex., XI, 120), что кланъ Геберъ колѣна А. представляетъ собою «хабири» Амарнскихъ таблицъ, а родственный кланъ Малкiель—тамъ-же упоминаемыхъ «милкили». Если эта гипотеза правильна, то изъ нея слѣдуетъ, что за двѣсти лѣтъ до исхода изъ Южной Палестины въ Сѣверную прошелъ сильный отрядъ и остановился въ Западной Галилеѣ, оставивъ слѣды своего временнаго пребыванiя въ городахъ южнѣе Кармела, которые потомъ были заселены манассеями. Гипотеза эта однако опровергаетъ широко распространенное нынѣ мнѣнiе, что хабири, упоминаемые въ Амарнскихъ таблицахъ, были сами евреи.— Ср., помимо новѣйшихъ комментарiевъ къ выше приведеннымъ библейскимъ текстамъ, еще: Kittel, Geschichte der Hebräer; Meyer, Geschichte des Altertums; Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte, стр. 15 и сл.; Stade, Geschichte des Volkes Israel, I, стр. 172 и сл.; idem, Entstehung des Volkes Israel, въ Akademische Reden und Abhandlungen; Jastrow, въ Jew. Bibl. Lex., XI, стр. 120; Barton, ibidem, XV, стр. 174; Bernhard Luther, Die israelitischen Stämme, въ Zeitschrift, Stade, 1901, XXI, стр. 12 и сл.; 18 и сл.; 41 и сл. [J. E. II, 179—180]. 1.

Асiель, עשיאל.—1) Въ Св. Писанiи названiе это встрѣчается только однажды, именно, въ генеалогической таблицѣ Симеонова колѣна, гдѣ этимъ именемъ называется отецъ одного изъ симеонитовъ (IХрон., 4, 35).—2) Имя одного изъ пяти искус-

ныхъ писцовъ, написавшихъ книгу законовъ для Эзры (II Эзр., 14, 24).—3) Названіе предка Тобита (кн. Тобитъ, I, 1; здѣсь это имя читается иногда «Асаель»). [J. E. II, 213]. 1.

Acia (עשיה, міръ реальный),—послѣдній изъ четырехъ духовныхъ міровъ (Ацилотъ, Берія, Іецира, Асіа), существованіе которыхъ принимается каббалою на основаніи Ис., 43, 7. Согласно «Masecheth Aziloth», въ этомъ мірѣ правятъ офанимъ: они передаютъ молитвы, помогаютъ людямъ въ ихъ стремленіяхъ къ добру и борятся со зломъ; правитъ ими Сандальфонъ. Согласно позднѣйшей системѣ палестинской каббалы, А. — низшій изъ духовныхъ міровъ и обнимаетъ 10 небесныхъ сферъ и весь нашъ матеріальный міръ. Свѣтъ сефиротъ истекаетъ изъ этихъ десяти небесъ, которыя носятъ названіе «Десять сефиротъ міра Асіа»; черезъ нихъ сообщается духовность и благодать царству матеріи, обиталищу тьмы и нечистыхъ силъ. См. Ацилотъ.—Ср.: Cordovero, Pardes Rimmonim, глава אביע [начальныя буквы Ацилотъ, Берія, Іецира, Асіа]; Vital, Ez Chajim, гл. אבי״ע). [J. E. II, 213—214]. 5.

Аскалонъ, אשקלון — филистейскій городъ на южной оконечности Палестинскаго побережья. Подъ именемъ «Askaruni» онъ дважды упоминается въ египетскихъ текстахъ въ числѣ тѣхъ luna или Askaluna. Тиглатъ-Пилесеръ II подчинилъ его себѣ и около 732 г. возвелъ на его престолъ царя Кукиб(н)ти вмѣсто Митинти. Въ 701 г. Сеннахерибъ захватилъ въ плѣнъ царя этого города—Цидку, котораго онъ называетъ мятежникомъ и узурпаторомъ, а на его мѣсто посадилъ сына Рукибти — Шаррухудари. Въ то время въ составъ Аскалонскаго царства входили города— Іорре, Beth-Dagon, Bene-Barak и др. Царствованіе Митинти совпало какъ разъ съ эпохой ассирійскихъ царей Асархаддона и Ассурбанипала. Геродотъ разсказываетъ (I, 105), что около 620 г. до Р. Хр. скиѳы, т.-е. киммерійцы, или ашгузы,—вѣроятно, библейскіе ашкеназы—разграбили храмъ «Небесной Афродиты» въ А. Главнымъ божествомъ А. была рыбоподобная богиня Деркето (Атаргатисъ?), которой были посвящены рыбы, въ большомъ количествѣ содержавшіяся въ бассейнѣ недалеко отъ А. (Діодоръ, II, 4; Павсаній, I, 14, 6). Ея дочь—«Небесная Афродита»— называлась также Семирамидой. Ей была посвящена горлица. Въ качествѣ названія аскалонскаго храма встрѣчается слово «Zarifa», которымъ, въ сущности, обозначались всѣ строенія съ конусообразной крышей (Абода Зара, 11б).— Согласно Скилаксу («Periplus»), тирійцы завладѣли А. въ эпоху персидскаго владычества.

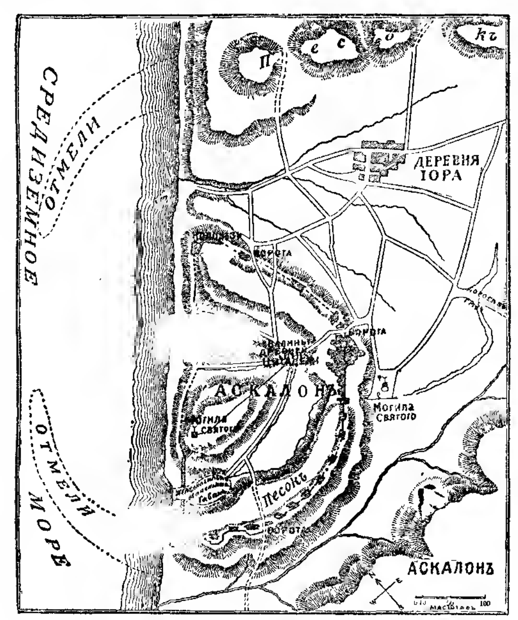

Развалины Аскалона. (Съ фотографіи).

городовъ, которые подняли возстаніе противъ Рамзеса II и Менефты; въ Амарнскихъ таблицахъ аскалонскій царь Litia упоминается какъ египетскій вассалъ. Повидимому, А. никогда не принадлежалъ евреямъ; имѣется только одно указаніе, что Самсонъ однажды напалъ на него (Суд., 14, 19; I Сам., 6, 17; Іош., 13, 3; II Сам., 1, 20 и т. д.). Въ одномъ мѣстѣ кн. Судей (1, 18) сказано, что «Іуда захватилъ А. съ его границами», однако, изъ этой цитаты текста Септуагинты вытекаетъ, что онъ этого не дѣлалъ.— Ассирійцы весьма часто упоминаютъ Iska-

Позднѣе, уже всецѣло подвергшись греческому вліянію, А. переходитъ въ руки евреевъ, въ первый разъ черезъ Іонатана (I кн. Мак., 10, 94; 11, 70), а затѣмъ черезъ Александра Янная. Вскорѣ послѣ этого Симеонъ бенъ-Шетахъ присудилъ въ А. 80 вѣдьмъ къ смерти—единственный случай въ еврейской исторіи (М. Санг., VI, 4). Иродъ, который, по нѣкоторымъ преданіямъ, родился въ А. (Justinus, Dialog. cum Tryph.) въ теченіе своего царствованія много заботился объ украшеніи этого города, а его сестра Саломея сдѣлала его даже своей резиденціей (Флавій, Іуд. Войн.,

II, 6, § 3).—Въ эпоху великаго возстанія евреи, повидимому, пытались захватить его, но это имъ не удалось (ср. противорѣчіе въ «Іуд. Войнѣ», II, 18, § 1 съ III, 2, § 12). Эпоха процвѣтанія А. совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда городъ, всецѣло подпавъ римскому владычеству, дѣлается свободной республикой (Plinius, Historia naturalis, V, 68). Аммiанъ Марцеллинъ говоритъ о немъ, какъ о городѣ весьма значительномъ (XIV, 8, 11). Въ эпоху крестовыхъ походовъ власть надъ А. попеременно переходила изъ рукъ христіанъ къ мусульманамъ и наоборотъ въ 1154, 1187, 1192 гг. Со времени своего разрушенія, въ 1720 г., отъ А. остались однѣ только развалины. Въ настоящее время среди ученыхъ

Планъ древняго Аскалона. (Изъ Zeitschrift des Deutschen Palästinensischen Vereins).

существуетъ споръ, покрываютъ ли развалины средневѣковаго А., находящіяся къ западу отъ деревни Эль-Іора, всю мѣстность древняго города или только часть его, а именно предмѣстье, носящее то-же названіе. Указаніе Птолемея (V, 16, 2; VIII, 20, 13), что А. былъ городъ приморскій, слѣдуетъ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ; онъ, дѣйствительно, ничѣмъ не отличался отъ другихъ большихъ городовъ, сосѣднихъ съ нимъ.—Ср.: Memoirs of the survey of Western Palestine, т. VIII, гл. 16; Guthe, въ Zeitschrift Deut. Palest. Ver., II, стр. 164 и сл.; H. Hildesheimer, Beiträge zur Geographie Palästinas, стр. 1 и сл. [J. E. II, 190—197]. 1.

Аскама (הסכמה)—см. Аппробація, Авторское право, Цензура. 5.

Асканази, Максъ—профессоръ медицины, род. въ 1865 году въ Штальюпененѣ (Вост. Пруссія). Окончивъ кенигсбергскій университетъ, А. въ 1893 г. сталъ, въ качествѣ приватъ-доцента, читать лекціи по патологіи. Несмотря на выдающіяся работы, А. не могъ добиться въ Германіи званія профессора и переселился въ Женеву, гдѣ ему было предложено занять постъ директора патологическаго института; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ и профессуру. Изъ работъ А. упомянемъ: Kasuistisches zur Frage der Alopecia neurotica (1890); Ueber Bothriocephalus-Anaemie und die prognostische Bedeutung der Megaloblasten im anämischen Blute (1895); Ueber die diagnostische Bedeutung der Ausscheidung des Bence-Jones'schen Körpers durch den Urin (1900); Dermoidcysten des Eierstocks, ihre Geschichte, ihr Bau und ihre Entstehung (1906); кромѣ того, А. написано много мелкихъ статей въ «Archiv für Dermatologie und Syphilis», «Deutsches Archiv für klinische Medizin» и др. медицинскихъ журналахъ.—Ср. Kürschner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908; J. E. II, 214. 6.

Асканази, Селли—нѣмецкій врачъ, родился въ 1866 г. въ Штальюпененѣ (Вост. Пруссія). Окончивъ кенигсбергскій университетъ, А. сталъ работать въ клиникѣ въ качествѣ ассистента. Въ 1897 г. А. была предоставлена возможность открыть въ университетѣ курсъ лекцій по діагностикѣ. Имъ написано въ различныхъ спеціальныхъ изданіяхъ много работъ преимущественно по діагностикѣ. [J. E., II 214]. 6.

Аскандари или **Аскандрини, Яковъ**—египетскій ученый 17 в.; жилъ въ Каирѣ, гдѣ съ нимъ познакомился Іосифъ Соломонъ Дельмедиго, который отзывается о немъ съ большой похвалой. А. написалъ нѣсколько изслѣдованій по вопросамъ, изложеннымъ въ первыхъ шести главахъ Евклида. Каро цитируетъ его въ Jore-Dea, § 276.—Ср. предисловіе къ Majan Ganim; Финъ, Knesseth Israel, 535. *А. Д.* 9.

Аскандрини, Авраамъ бенъ-Іосифъ га-Рофе—египетскій раввинъ 17 в., ученикъ Авраама Монсона. Авраамъ га-Леви называетъ его «великимъ учителемъ», цитируя одинъ изъ его респонсовъ, собраніе которыхъ осталось въ рукописи (Ginat Wradim къ Orach Chajim, II, 7, 8). Между его учениками былъ и извѣстный Давидъ Конфорте, авторъ «Kore ha-Doroth». А. умеръ въ 1655 г.—Ср. Neubauer, Med. chron., 158, 162. *А. Д.* 9.

Аскандрини, Элеазаръ—выдающійся каирскій раввинъ 16 в., современникъ послѣдняго египетскаго нагида, Якова ибнъ-Хаима; пользовался большимъ авторитетомъ; имъ составлены примѣчанія къ кодексу Маймонида. А. также былъ популярнымъ врачемъ. Къ нему относились съ уваженіемъ всѣ представители египетскихъ властей и благодаря его заступничеству была вновь открыта синагога мустагребской общины въ Каирѣ (1585), которая за 40 лѣтъ до этого была разрушена вслѣдствіе недоразумѣній между сефардской и караимской общинами.—Ср. Neubauer, Mediaev. chronicles, 156, 160. *А. Д.* 9.

Аскара, אסכרא—см. Дифтеритъ. 3.

Аскарелли, Дебора — итальянская поэтесса, жила въ Венеціи въ концѣ 16 и началѣ 17 вв.—Уже въ 1560 г. А. пользовалась извѣстностью въ Римѣ. Она перевела стихами второй раздѣлъ II части «Mikdasch Meat» Моисея Ріети, вошедшій, подъ заглавіемъ «Meon ha-Schalom, въ молитвы итальянскихъ общинъ. Начало этого «Tempio di oratori» гласитъ:

Tempio di chi chiede em fin perfetto
Di chi ricerca sol gratia e amore
E da vita il tuo fronto benedctto.

Переводъ былъ изданъ въ 1601—02 гг. Давидомъ делла Рокка (Венеція, 31 стр.) вмѣстѣ съ переводомъ сочиненія Бахіи «תוכחה» (Увѣщаніе для души), «Большой исповѣдью» раббену Ниссима, сефардской Абодой на день Отпущенія, нѣкоторыми стихотвореніями Деборы и однимъ аноним-

нымъ, которое, по всей вѣроятности, было написано издателемъ. Книга предназначена для литургическихъ цѣлей и содержитъ также еврейскіе тексты въ оригиналѣ. Переводы А. тѣсно примыкаютъ къ еврейскому тексту, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаясь большимъ одушевленіемъ, и согрѣты поэтическимъ вдохновеніемъ. Одинъ изъ еврейско-итальянскихъ поэтовъ въ посвященныхъ ей стихахъ говоритъ: «Пусть другіе воспѣваютъ своихъ рыцарей за удачи въ бою и за отнятую у противника добычу, ты же восхваляй свой народъ и его величіе».—Ср.: Basnage, Histoire des juifs, IX, 31, 866; Kayserling, Die jüdischen Frauen, стр. 159, 354; Mortara, Indice alfabetico, s. v.; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 1988; Grätz, Gesch., 3 изд., стр. 132; Monatsschrift, XLIII, 92; Berliner, Geschichte der Juden in Rom, II, 194; Vogelstein u. Rieger, Geschichte der Juden in Rom, II, 264, 265. [J. E. II. 169, съ дополнен. *А. Д.*]. 4.

Аскарелли, Іосифъ — духовный руководитель еврейской общины въ Римѣ, въ началѣ 17 вѣка; вѣроятно—мужъ извѣстной Деборы Аскарелли (см.) А. подписалъ одинъ изъ документовъ священной общины Каталоніи-Арагонской. — Ср. Berliner, Geschichte der Juden in Rom, II, 192. 9.

Аскарелли, Моисей Вита (Іехіель) — римскій врачъ, ум. въ 1889 г. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной талмудъ-торѣ, медицину изучилъ въ римскомъ университетѣ. А. принималъ участіе въ организаціи еврейской общины въ Римѣ и былъ однимъ изъ основателей «Societa di fratellenza» (просвѣтительное общество). Онъ удѣлялъ много времени еврейской литературѣ; подъ псевдонимомъ «Emeth le Jakob» онъ напечаталъ въ «Ha-maggid» рядъ поэмъ и статей на тему о жизни итальянскихъ евреевъ при Піи IX. Изъ другихъ литературныхъ работъ А. заслуживаетъ вниманія выпущенный (1881) подъ заглавіемъ «Sefer am polanim we-gere polanim» переводъ съ французскаго языка на еврейскій произведенія Мицкевича «Le livre de la nation polonaise et des pelerins polonais». А. читалъ также проповѣди, изъ которыхъ одна была напечатана подъ заглавіемъ: «Panigirico sull' elezione d'Israéle nel Tempio Israelitico di Roma al Sciavuot 5640 (17-е мая, 1880) per l'iniziazione alla maggiorita religiose del figlio Angelo Raffaele e altri giovanelli della communione».—Ср.: Vogelstein u. Rieger, Gesch. der Juden in Rom, II; Zeitlin, Bibl. Hebr.; Lippe, Bibliogr. Lexicon. [J. E., II, 163—4]. 7.

Аскари, Хананель бенъ-Авраамъ бенъ-Меиръ—жилъ въ Испаніи въ 14 в., современникъ Шемъ-Тоба ибнъ-Гаона, совмѣстно съ которымъ отправился въ Палестину для изученія каббалы. Послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Тиверіадѣ А. скончался въ юномъ возрастѣ, оставивъ сочиненіе פתחי עו״ם, которое не было напечатано. Шемъ-Тобъ ибнъ-Гаонъ посвятилъ ему בדי הארון ומגדל חננאל, изд. вмѣстѣ съ ספר התגין, Парижъ, 1866.—Ср.: Carmoly, Itineraires, стр. 222, 284; Luncz, ירושלים, V, 55; Jew. Quart. Rev., XII, 118. *А. Д.* 9.

Аскетизмъ (отъ греческаго ἀσκέω=«ревностно занимаюсь, упражняюсь»), סיגוף, נזירות—стремленіе подчинить чувственныя требованія организма власти высшихъ душевныхъ силъ, власти разума или воображенія. Аскетъ—человѣкъ, который упражненіемъ воли пріучаетъ себя отказываться отъ удовлетворенія своихъ страстей для того, чтобы всецѣло отдаться занятію науками или совершенію нравственныхъ подвиговъ, или же человѣкъ, который систематическимъ умерщвленіемъ плоти или временнымъ истязаніемъ тѣла доводитъ себя до состоянія религіознаго экстаза и, давъ волю своему воображенію, уносится въ заоблачную высь. Въ томъ или другомъ случаѣ А. служитъ средствомъ для достиженія болѣе высокаго душевнаго состоянія. Въ этомъ смыслѣ А. встрѣчается во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, и можно сказать, что почти всѣ великіе люди, выдававшіеся чрезвычайными умственными или нравственными силами, въ большей или меньшей степени были аскетами. Но А. можетъ имѣть еще иную цѣль, именно—уничтоженіе человѣческой энергіи вообще, угнетеніе естественнаго «желанія жить» и въ конечномъ результатѣ самоуничтоженіе. Этотъ крайній А., исходящій не изъ стремленія къ увеличенію благъ жизни, но изъ глубокаго презрѣнія къ ней, изъ пессимистическаго міросозерцанія вообще, можетъ, подъ вліяніемъ извѣстныхъ идейныхъ представленій, быть привитымъ то отдѣльной личности, то цѣлому обществу и, во всякомъ случаѣ, представляетъ нѣчто въ высшей степени противное здоровой человѣческой природѣ.—Въ силу оптимистическаго міросозерцанія, споконъ вѣковъ присущаго еврейскому народу, А. никогда не проявлялся у евреевъ въ крайней формѣ, хотя ненормальныя условія жизни, въ которыхъ имъ приходилось жить впродолженіи многихъ вѣковъ, должны были, казалось, развить въ евреяхъ крайній пессимизмъ. Единственная форма, въ которую вылился древне-еврейскій А.,—«назорейство», однако и въ послѣднемъ не было ничего мрачнаго; оно служило для нѣкоторыхъ избранниковъ лишь средствомъ къ личному усовершенствованію путемъ воздержанія отъ вина, затемняющаго умъ и притупляющаго энергію, которую имъ нужно было сохранить для блага народа (назорейство принимали обыкновенно люди, посвятившіе себя служенію народу); отъ другихъ радостей жизни назореи никогда не отказывались.—Иную форму А. принимаетъ послѣ перваго разрушенія Іерусалима, особенно же послѣ окончательнаго порабощенія Іудеи римлянами. А. получаетъ тогда характеръ національнаго траура и служитъ средствомъ къ поддержанію въ народѣ воспоминаній о быломъ счастьѣ и надежды на возрожденіе въ будущемъ.

I. *Назорейскій А. въ библейскую эпоху.*—Назорейство, какъ національный институтъ, восходитъ къ отдаленнѣйшей древности. Его знаютъ уже наиболѣе раннія народныя преданія. Богатырь Самсонъ и пророкъ Самуилъ еще до рожденія своего были посвящены въ назореи (Суд., 13, 7; I кн. Сам., 1, 11). По позднѣйшему преданію, и Авессаломъ, сынъ Давида, былъ пожизненный назорей. Въ Библіи имѣются свѣдѣнія о цѣломъ семействѣ Рехабидовъ, בית הרכבים, всѣ члены котораго, какъ мужскіе, такъ и женскіе, изъ рода въ родъ соблюдали назорейство, связанное съ кочевымъ образомъ жизни. Родоначальникъ семьи, Іонадабъ бенъ-Рехабъ, жившій при царѣ Іегу (II Цар., 10, 15), повидимому, недовольный нестроеніемъ, господствовавшимъ тогда въ жизни народа, «завѣщалъ всѣмъ своимъ потомкамъ не пить вина, не строить домовъ, не сѣять хлѣба, не сажать виноградниковъ, а жить всегда въ шатрахъ». 180 лѣтъ спустя мы встрѣчаемъ ихъ въ гостяхъ у пророка Іереміи во время осады Іерусалима (Іер., 35). Кромѣ приведенныхъ двухъ формъ, пожизненнаго и наслѣдственнаго назорейства, въ законѣ Моисея подробно описывается

третій видъ—временное, когда запрещалось пить вино, стричь волосы и прикасаться къ трупамъ (Числ., 6). Пророкъ Илія былъ также, повидимому, назореемъ: «Человѣкъ длинноволосый съ кожанымъ поясомъ на чреслахъ (II Цар., 1, 8), постоянно «жилъ въ пустынѣ и въ пещерахъ» (I Цар., 19, 9). Возможно, что всѣ т. наз. «сыны пророковъ» были назореи (Амосъ, 2, 11,12). Самъ Іеремія былъ, повидимому, пожизненный назорей, по крайней мѣрѣ, вся его жизнь характеризовалась «аскетизмомъ національнаго траура». «Онъ не бывалъ у друзей и не веселился въ кругу играющихъ, а угрюмый сидѣлъ одиноко (Іер., 15, 17), не обзавелся женою и дѣтьми» (тамъ-же, 16, 2). Онъ самъ объясняетъ причину своей угрюмости: это—надвигающаяся гибель родины. Но Іеремія не остался единственнымъ аскетомъ народной печали. По мѣрѣ усиленія народныхъ бѣдствій увеличилось и число т. наз. «печальниковъ Ціона», Абелей Ціонъ (см.), אבלי ציון, подобно Даніилу «отказавшихся отъ всякихъ наслажденій, обращая лицо къ Богу, чтобы подвизаться въ молитвѣ, въ постѣ, вретищѣ и пеплѣ» (Дан., 9,3). Съ особенной силой проявилось это подъ конецъ вавилонскаго плѣна, когда, вмѣстѣ съ блеснувшей народу въ лицѣ Кира надеждой на скорое возвращеніе на родину, еще пламеннѣе разгорѣлось нетерпѣніе скорѣе увидѣть эту родину и еще сильнѣе чувствовалась горечь разлуки съ нею. Если авторъ кн. Даніила влагаетъ въ уста своего героя слова: «Вкуснаго хлѣба не ѣлъ я; мясо и вино не входило въ уста мои, и маслами не умащалъ я себя» (Дан., 10, 3), то надо думать, что всѣ эти проявленія А. были обычны среди «печальниковъ Ціона». Но и великій анонимъ, несомнѣнный современникъ Кира, прямо говоритъ: «Богъ послалъ меня благовѣствовать смиреннымъ.... чтобы дать сѣтующимъ о Ціонѣ вѣнецъ вмѣсто пепла, елей радости вмѣсто печали и т. д.». Также поступали и тѣ немногіе, которые послѣ изгнанія остались на родинѣ. Они даже установили 4 годовыхъ поста въ память наиболѣе горестныхъ дней великой драмы паденія Іерусалима. Пророкъ Захарія, къ которому жители Бетъ-эля обратились съ вопросомъ объ обязательности постовъ, теперь, послѣ возстановленія Іерусалима, высказался противъ А. вообще и кончилъ свою обстоятельную рѣчь слѣдующими словами: «Эти четыре поста превратятся для дома Іудина въ дни радости и веселія и въ дни свѣтлыхъ праздниковъ—только правду и миръ любите» (Захар., 8, 19).

Изъ библейскихъ писателей, близкихъ къ данной эпохѣ, Экклезіастъ также многократно высказывался противъ А., напр.: «И хвалю я веселіе; потому, что нѣтъ лучшаго для человѣка подъ солнцемъ, какъ ѣсть, пить и веселиться» (Экклез., 8, 15), или: «Поди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой, и пей съ радостью въ сердцѣ вино твое, коль скоро Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ. Пусть во всякое время одежды твои будутъ бѣлы, и пусть елей не оскудѣваетъ на головѣ твоей. Наслаждайся жизнью съ женою, которую любишь, во всѣ дни суетной жизни своей» (Эккл., 9, 7—9; см. также 11, 9—10). Подобныя сентенціи Талмудъ (Эрубинъ, 54) цитируетъ изъ тогда весьма распространенной книги Сираха. «Мой сынъ, если есть у тебя, то не отказывай себѣ; ибо нѣтъ въ гробу наслажденія и нѣтъ у смерти отсрочки» (Сирахъ, 14,12—13). Уже упорство, съ которымъ Экклезіастъ постоянно возвращается къ этой темѣ, показываетъ, что въ то время существовали люди, склонные считать всякія удовольствія чѣмъ-то преступнымъ.

II. А. въ эпоху второго храма.—Съ переходомъ Іудеи подъ македонское владычество А. принимаетъ характеръ рѣзкой реакціи противъ эллинизма. «Рядомъ съ увеличеніемъ въ Іудеѣ числа искателей наслажденій, перещеголявшихъ даже самихъ грековъ своей распущенностью, увеличилось также количество аскетовъ-хасидеевъ,.. которые значительно расширили запретительные законы Моисея, въ качествѣ же временныхъ или пожизненныхъ назореевъ отказались даже отъ употребленія вина» (Graetz, Gesch., IV). Симонъ Праведный, жившій въ началѣ столкновенія между іудаизмомъ и эллинизмомъ, разсказываетъ: «Однажды ко мнѣ пришелъ назорей съ юга (для жертвоприношенія по окончаніи назорейства, причемъ требовалось обрить волосы). Это былъ красавецъ съ дивными глазами и длинными кудрявыми волосами. Я сказалъ ему: Сынъ мой, что вздумалось тебѣ уничтожить такіе красивые волосы? И онъ отвѣтилъ мнѣ: Я пасъ стада отца своего въ нашей сторонѣ; однажды пошелъ я набрать воды изъ источника и, какъ увидѣлъ я собственное отраженіе въ водѣ, во мнѣ затрепетало чувство гордости, которое могло бы меня погубить; тогда я сказалъ себѣ: Нечестивецъ, чего гордишься ты міромъ, который не принадлежитъ тебѣ? почему гордишься ты тѣмъ, что въ будущемъ превратится въ гниль и тлѣнъ? Клянусь, я сбрѣю эти волосы въ честь Бога.—Тогда я всталъ и поцѣловалъ его въ голову, сказавъ ему: Сынъ мой, да будетъ побольше такихъ назореевъ въ Израилѣ» (Недар., 9б; Тосефта Назир., IV, 7). Къ этому приблизительно времени относится легенда о встрѣчѣ Александра Македонскаго съ мудрецами юга. На вопросъ царя: «Кто можетъ считаться героемъ?» они отвѣтили: «Тотъ, кто побѣждаетъ свои страсти». «Что долженъ дѣлать человѣкъ, чтобы жить?»—«Пусть умерщвляетъ себя».—Кромѣ временныхъ назореевъ, цѣлыми толпами направлявшихся въ Іерусалимъ изъ провинціи и даже изъ діаспоры (см. Назореи), въ хасмонейскую эпоху образовалась особая секта пожизненныхъ назореевъ, отличавшихся какъ образомъ жизни, такъ и своимъ міросозерцаніемъ; это была секта ессеевъ, которые избѣгали городской жизни, воздерживались отъ вина, строго исполняли законы «ритуальной чистоты»; многіе изъ нихъ придерживались даже безбрачія, словомъ, вели строго монашескую жизнь (см. Ессеи). Идеаломъ ессеевъ былъ Илія-пророкъ; ихъ стремленіе было уподобиться ему въ образѣ жизни и достигнуть его святости. И они, дѣйствительно, воскресили образъ великаго пророка въ воображеніи народа, въ его вѣрованіяхъ и надеждахъ. Они постоянно жили въ ожиданіи того дня, когда Илія-пророкъ вторично явится въ міръ, воскреситъ мертвыхъ и принесетъ міру спасеніе.—Чѣмъ болѣе ухудшалось политическое и экономическое положеніе Палестины, тѣмъ сильнѣе стало въ сердцахъ людей стремленіе къ царству небесному и тѣмъ крѣпче стали они надѣяться на близкое его наступленіе; стоитъ только подальше уйти изъ этого суетнаго міра и предаться святой, аскетической жизни. Въ эпоху, предшествовавшую разрушенію второго храма, создана была цѣлая т. наз. апокалиптическая литература (см. Евр. Энц., II, 859—872). Имена лицъ участвовавшихъ въ ней, не извѣстны; но нѣтъ сомнѣнія, что они вышли изъ ессейскихъ круговъ. Эта литература говоритъ отъ имени убогихъ и нищихъ и направлена противъ богачей, искателей наслажденій и радостей жизни.

Она изливаетъ свой гнѣвъ на священниковъ, оскверняющихъ храмъ («Вознесеніе Моисея»), и на тиранновъ, похитившихъ вѣнецъ Давида («Псалмы Соломона»). О священникахъ много говоритъ также эѳіопская «Книга Эноха»: «Горе вамъ, унижающимъ шатеръ своихъ предковъ и наслѣдіе свое. Горе вамъ, строющимъ дворцы пóтомъ другихъ; каждый камень, каждый кирпичъ въ этихъ дворцахъ, это—воплощенное преступленіе» и т. д.—Однимъ изъ апокалиптическихъ пророковъ былъ и Іоаннъ Креститель, вѣроятно принадлежавшій къ ессейскому ордену. Еще въ молодости онъ велъ аскетическую жизнь въ пустынѣ, питался акридами и дикимъ медомъ, одѣвался въ вретище изъ верблюжьей шерсти и носилъ кожаный поясъ на чреслахъ. «Покайтесь, взывалъ онъ безпрестанно, ибо близко царствіе небесное». Такую-же аскетическую жизнь вели его ученики, много постились и молились и часто прибѣгали къ очистительнымъ омовеніямъ. Въ это время явился и Іисусъ изъ Назарета. Но въ проповѣдяхъ Іисуса уже нѣтъ той печали, той угрюмости пустыни, которыми были такъ отмѣчены проповѣди Іоанна. Очень часто слышатся въ нихъ жизнерадостные звуки и чувствуется любовь къ жизни. Іисусъ былъ противникомъ тѣхъ постовъ, которые соблюдались учениками Іоанна Крестителя (Мат., VI, 17; XI; 18, 19; Лука, VII, 33, 34); но и Іисусъ остался вѣренъ ученію ессеевъ: царство небесное онъ открываетъ только бѣднякамъ и тѣмъ богачамъ, которые роздали свои деньги бѣднымъ. Первые ученики Іисуса вели ессейскій образъ жизни: воздерживались отъ вина и мяса и даже отъ супружеской жизни; Яковъ, братъ (или родственникъ) Іисуса, не стригъ волосъ, не ѣлъ мяса, не пилъ вина и не умащалъ своего тѣла елеемъ, одѣваясь въ простыя льняныя платья (Eusebius, Histor. eccles., II, 23). Онъ былъ основателемъ первой еврейско-христіанской общины въ Іерусалимѣ. Евреи-христіане носили названіе эбіонитовъ (אביונים, т.-е. нищіе) и ихъ общины были устроены по образцу ессейскихъ; но въ концѣ 2 в. обычной эры христіане изъ язычниковъ объявили эту секту еретическою и придумали легенду про главу ея, «Эбіона», котораго на самомъ дѣлѣ никогда не существовало (Renan, Vie de Jésus).

III. А. въ эпоху таннаевъ.—Послѣ разрушенія второго храма институтъ назорейства, связанный въ своемъ ритуалѣ съ храмовымъ жертвоприношеніемъ, долженъ былъ прекратиться; между тѣмъ А. значительно усилился, окончательно принявъ характеръ національнаго траура. Слѣды такого аскетическаго душевнаго настроенія замѣчались и раньше и ихъ даже не трудно найти въ проповѣдяхъ Іоанна Крестителя; въ ученіи евангелистовъ они почти совершенно исчезаютъ, но вскорѣ опять возрождаются у христіанскихъ гностиковъ. Центромъ тяжести всѣхъ проблемъ, которыми терзались гностики, былъ вопросъ о существованіи зла въ мірѣ, вѣрнѣе, старая проблема о «страданіи праведниковъ и благополучіи нечестивыхъ», «צדיק ורע לו רשע וטוב לו». Благоденствіе и процвѣтаніе язычниковъ и бѣдствія еврейскаго народа составляли загадку, не дававшую имъ покоя и властно требовавшую разрѣшенія. Для многихъ гностиковъ эта загадка превратилась въ камень преткновенія, ставшимъ причиной ихъ глубокаго паденія. Другимъ она указала дорогу къ аскетизму, къ абсолютному отрицанію земной жизни и къ полному отказу отъ всего, что служитъ къ поддержкѣ индивидуальной жизни и къ продленію рода человѣческаго вообще. Одна гностическая секта пришла къ сознанію, что всѣ дѣла людскія—зло, которое предаетъ человѣка во власть Сатаны; единственное достойное человѣка занятіе—отдаваться размышленію о природѣ Божества. Бракъ они отвергали, какъ состояніе, затемняющее познавательную способность, и находили несообразнымъ со стороны Творца, что Онъ создалъ два отдѣльныхъ пола и тѣмъ подготовилъ неизбѣжное въ мірѣ зло, именуемое бракомъ. Мясную пищу они также считали предрасполагающею къ затемнѣнію разума, а про сектанта Бардезана разсказывали, что онъ обходился вовсе безъ пищи «и постился, какъ змѣя» (Grätz., Gesch., 4 изд., IV, 91). Однако, и среди правовѣрныхъ евреевъ, которые были далеки отъ гностическихъ умствованій, число аскетовъ «народной печали» было очень много. О р. Цадокѣ разсказываютъ, что онъ 40 лѣтъ постился, молясь о сохраненіи Іерусалима, и что онъ ежедневно разговлялся только одной винной ягодой, сокъ которой высасывалъ (Гиттинъ, 56а).—Послѣ возстанія Баръ-Кохбы, когда угасла послѣдняя надежда на сохраненіе хоть тѣни политической самостоятельности, р. Элеазаръ изъ Модина все время постился, одѣтый во вретище и покрытый пепломъ (Echa rabba, II). Но этотъ родъ А. былъ далеко не дѣломъ однихъ лишь отдѣльныхъ лицъ. Талмудъ разсказываетъ, что послѣ разрушенія храма явилось много аскетовъ, פרושים, въ Израилѣ, которые рѣшили отнынѣ отказаться отъ мяса и вина, но р. Іошуѣ б.-Хананья удалось убѣдить ихъ въ нелогичности ихъ рѣшенія (Баб. Батр., 60б; см. Аба 9-е, Евр. Энц., I, 34).—Даже великій оптимистъ р. Акиба, который по поводу всякаго несчастія постоянно твердилъ: «Все, что творитъ Милосердый, это къ добру», даже онъ относился съ симпатіей къ А. (Аботъ, III, 13; Сангед., 65б). Его ученикъ р.-Симонъ бенъ-Іохаи, хотя и высказался принципіально противъ назорейства, какъ противъ всякаго обѣта (Нед., 10а), самъ былъ великимъ аскетомъ, сначала м. б. вынужденнымъ, а затѣмъ и по убѣжденію. Талмудическая легенда разсказываетъ, что «избѣгнувъ во время адріановыхъ гоненій (см.) преслѣдованія римлянъ, р. Симонъ и сынъ его р. Эліезеръ укрылись въ пещерѣ, гдѣ провели 12 лѣтъ, занимаясь изученіемъ Торы, питаясь рожками и ключевой водой, для того же, чтобы не изнашивать платье, сидѣли раздѣтыми по шею въ пескѣ. Когда, по прекращеніи гоненій, они вышли изъ пещеры, р. Симонъ, видя, какъ люди пашутъ и засѣваютъ поля свои, выразилъ имъ свое неодобреніе: «они оставляютъ жизнь вѣчную и занимаются жизнью временной».—Хотя большинство законоучителей не были аскетами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но къ постамъ всѣ они относились съ большимъ уваженіемъ, считая постъ замѣной жертвоприношенія при храмѣ (ср. A. Weiss, Dor-dor, III, 209). Даже Р. Іошуа бенъ-Хананья, хотя и выступилъ противъ аскетовъ, отказавшихся отъ мяса и вина послѣ разрушенія храма (см. выше), самъ, однако, проводилъ много дней въ посту (Хагига, 22б). Зато къ половому А. всѣ безъ исключенія законоучители относились отрицательно (Іебам., 63а). О таннаѣ Симонѣ бенъ-Азаи извѣстно, что онъ отказался отъ вступленія въ бракъ, причемъ оправдывался, говоря: «Что мнѣ дѣлать, когда душа моя жаждетъ знанія; пусть ужъ другіе заботятся о сохраненіи человѣче-

скаго рода» (тамъ-же). Даже во времена жесточайшихъ гоненій р. Исмаилъ б. Элиша говорилъ: «Съ тѣхъ поръ,какъ нечестивая власть стала издавать столь жестокіе декреты, запрещая намъ изученіе закона и исполненіе его, запрещая даже обрядъ обрѣзанія, слѣдовало бы совершенно отказаться отъ брака и отъ дѣторожденія; но тогда потомство Авраама само собою прекратилось бы» (Баба Батра, 60б).

IV. *А. въ эпоху амораевъ.*—Съ прекращеніемъ народныхъ бѣдствій, во времена патріарха р. Іегуды I, наступила реакція противъ А. даже среди палестинскихъ ученыхъ, а тѣмъ болѣе—среди вавилонскихъ. Современникъ патріарха, р. Эліезеръ, га-Каппаръ, говоря о библейскомъ назорействѣ, замѣтилъ: «Если назорей, который отказался отъ одного лишь вина, называется грѣшникомъ, то тѣмъ паче долженъ считаться грѣшникомъ тотъ, кто отказывается отъ всякихъ удовольствій» (Нед., 10а).—Условія жизни въ Вавилоніи были долгое время настолько благопріятны для евреевъ, что не оставляли мѣста для А. Первые амораи, прибывшіе туда изъ Палестины и основавшіе тамъ академіи, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждали всякій А.; напр., Абба Арика говорилъ: «Человѣку предстоитъ дать отвѣтъ (на томъ свѣтѣ) за все то, что онъ видѣлъ глазами и чѣмъ не воспользовался» (Іер. Кид., конецъ). Онъ же часто цитировалъ вышеприведенную цитату изъ книги Сираха: «Если есть у тебя, не отказывай себѣ и т. д.» (Эруб., 54). Его другъ Маръ Самуилъ. выразился: «Кто исполняетъ постъ, тотъ грѣшникъ» (Таан., 11а). Онъ-же сказалъ однажды своему ученику р. Іегудѣ: «Умница, лови и ѣшь, лови и пей; ибо міръ, изъ котораго мы уйдемъ, подобенъ свадебному пиру» (Эруб., 54а), а рабъ Шешетъ шутливо говорилъ: «Если ученикъ академіи постится, то пусть собака съѣстъ обѣдъ его» (Таан., 11б).

V. А. отъ заключенія Талмуда до появленія Зогара.—Выше было указано, что многіе древніе законоучители смотрѣли на постъ и вообще на страданіе и самоизнуреніе, какъ на средства, очищающія душу и возвышающія ее. Это возврѣніе еще болѣе развилось въ эпоху гаоновъ и въ слѣдовавшее за нею раввинское время. Про р. Саадію Гаона легенда разсказываетъ, что онъ много постился и въ цѣляхъ самоистязанія садился даже на муравьиныя кучи. Въ раввинской литературѣ приводится разсказъ объ одномъ богачѣ, оскорбившемъ молодого ученаго; для искупленія этого грѣха, гаоны совѣтовали ему «изнурять себя постами, подвергаться палочнымъ ударамъ и раздавать бѣднымъ милостыню,—авось ему простится» (Bassar al gabbe gechalim, 21).—Особенно увеличилось во времена гаоновъ число «печальниковъ Ціона» (Абелей-Ціонъ, см.). Въ V в. обычной эры положеніе евреевъ почти на всемъ Востокѣ значительно ухудшилось; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось среди нихъ и мессіанское броженіе. Въ одномъ древнемъ фрагментѣ (Pessikta rabbati, 34) много говорится о «печальникахъ Ціона», «тоскующихъ по спасеніи утромъ, вечеромъ и въ полдень» и «скорбящихъ вмѣстѣ съ Богомъ объ опустошенномъ храмѣ Его.»—Изъ «печальниковъ Ціона» того времени особенно извѣстна секта «исавитовъ», учрежденная въ концѣ VII вѣка и существовавшая болѣе двухъ столѣтій. Основатель ея, лже-Мессія Абу Иса аль-Испагани, предписалъ своимъ послѣдователямъ воздерживаться отъ употребленія мяса и вина и молиться по 7разъ въ день. Тоже самое можно сказать и о сектѣ юдганитовъ, учрежденной ученикомъ Абу-Исы, также выдававшимъ себя за Мессію. Древняя караимская легенда разсказываетъ, что основатель караимства Ананъ бенъ-Давидъ (см.) и его послѣдователи оставили на произволъ судьбы свои дома, поля и виноградники и, одѣтые во вретища, съ пепломъ на головахъ и скорбными пѣснями на устахъ отправились изъ Вавилона въ Іерусалимъ молить Бога о спасеніи Израиля. Достовѣрность преданія подлежитъ большому сомнѣнію, но вѣрно въ немъ то, что Ананъ б. Давидъ запретилъ своимъ послѣдователямъ употребленіе мяса и вина въ изгнаніи. Даже среди свободныхъ евреевъ, жившихъ въ Сѣверной Аравіи, находилось въ то время много аскетовъ, «печальниковъ Ціона». Между евреями Теймы, во главѣ которыхъ стоялъ еврейскій князь, многіе были аскетами—не употребляли мяса и вина, постились круглую недѣлю, кромѣ субботы, жили въ пещерахъ или въ бѣдныхъ хижинахъ, облачались во все черное и скорбѣли о Ціонѣ. То-же самое наблюдалось и среди евреевъ Тамаса, во главѣ которыхъ также стоялъ еврейскій князь; они постились 40 дней въ году и также съ мессіанской цѣлью (Grätz, Gesch., VI, 275).

VI. *Отношеніе религіозной философіи и каббалы къ аскетизму.*—Большинство еврейскихъ философовъ среднихъ вѣковъ придерживалось въ вопросѣ объ А. той самой золотой средины, которой держались также большинство таннаевъ и почти всѣ амораи, тѣмъ болѣе, что того-же мнѣнія былъ и Аристотель, котораго еврейскіе философы того времени считали своимъ учителемъ, Первый изъ еврейскихъ религіозныхъ философовъ, р. Саадія Гаонъ, котораго легенда превратила въ крайняго аскета, выступаетъ предъ нами совершенно иномъ свѣтѣ въ своей книгѣ «Эмунотъ ве-Деотъ», гдѣ онъ прямо говоритъ, что «воздержаніе — прекрасная черта, если имъ пользуются въ мѣру, но становится зломъ при преувеличеніи». По мнѣнію р. Іегуды Галеви, «А. противенъ духу еврейской религіи; напротивъ, онъ покровительствуетъ жизнерадостному настроенію и опредѣляетъ для всѣхъ поступковъ и желаній ту мѣру, которая нужна для сохраненія какъ каждаго отдѣльнаго индивида, такъ и всей націи, какъ цѣлое. Настоящій праведникъ не бѣжитъ отъ міра и не спѣшитъ къ вѣчной жизни. Онъ является справедливымъ хозяиномъ какъ своего тѣла, такъ и души своей, отдаетъ каждой силѣ, тѣлесной или душевной, то, что ей подобаетъ, и одинаково остерегается какъ излишества, такъ и недочета. Онъ пользуется всѣми находящимися въ его распоряженіи силами, чтобы черезъ нихъ достигнуть той высшей ступени, которая ведетъ къ божественности и истинной жизни» (Кузари, II, 1—5).—То-же самое находимъ у Маймонида: «нравственный идеалъ», къ изображенію котораго онъ часто возвращается въ своихъ сочиненіяхъ, представляется ему въ видѣ гармоніи различныхъ человѣческихъ стремленій. Разумъ человѣка посредствомъ свободной воли управляетъ его страстями и направляетъ къ главной его цѣли, къ познаванію Бога (Комментарій къ М. Аботъ; Hilchoth Deoth и др.). Представителемъ иного направленія является уже р. Бехаи ибнъ-Пакуда въ своемъ сочиненіи «Chоboth ha-lebaboth (около половины 11 в.). По его мнѣнію, абсолютное воздержаніе—высшая ступень, которой человѣкъ можетъ и долженъ достигнуть. У святыхъ патріарховъ

отъ Эноха до Якова не было еще такихъ законовъ, которые запрещали бы имъ тѣ или другія физическія наслажденія; но у нихъ и не было надобности въ такихъ законахъ, такъ какъ они по природѣ своей были аскетами. Иное дѣло съ ихъ потомками—сынами еврейскаго народа. Придя въ соприкосновеніе съ египтянами, они деморализовались; послѣ завоеванія Палестины и завладѣнія богатствомъ ея жителей, они стали злоупотреблять всякаго рода наслажденіями; вотъ почему пророкамъ часто приходилось напоминать имъ о воздержности. И чѣмъ больше народъ уклонялся отъ праведной жизни, тѣмъ болѣе чувствовали немногіе избранники, пророки, потребность удалиться изъ общества, уединиться въ пустынѣ, чтобы жить тамъ чисто-созерцательной жизнью; необходимо, чтобы во всѣ времена существовала секта аскетовъ, дабы они своими подвигами служили примѣромъ для массы, погруженной въ мірскія заботы.

Идеи р. Бехая нашли полтора вѣка спустя послѣдователей среди основателей каббалистическаго движенія. Между самыми ранними каббалистами встрѣчаются имена двухъ братьевъ, Якова Назарея и Ашера, которые, несмотря на свое богатство, вели аскетическую жизнь, отказываясь, между прочимъ, отъ мяса и вина (Грецъ, Исторія, т. VI, русское изданіе, 1902, стр. 215). «Зогаръ», обнародованный въ XIII вѣкѣ, также проводитъ это воззрѣніе. Извѣстенъ афоризмъ Зогара: «Въ крѣпкомъ тѣлѣ—слабая душа; въ слабомъ тѣлѣ—крѣпкая душа. (גופא תקיפא—נשמתא חולשא; גופא חלשא נפשא תקיפא).—Вмѣстѣ съ появленіемъ Зогара проснулся въ еврейскомъ народѣ и старый мессіанскій аскетизмъ. Мессіанскія чаянія стали центромъ тяжести для мистиковъ изъ круга зогаристовъ, подобно тому, какъ они имъ были когда-то въ кругахъ сссеевъ. Въ XIII в. Авраамъ Абулафія училъ: «Кто желаетъ возвыситься до степени воспріятія святого духа, тотъ долженъ пріучить себя къ самой строгой воздержности, удалиться отъ людского общества, уединиться въ своей каморкѣ, освободить свой духъ отъ всякихъ мірскихъ заботъ, облечься въ бѣлую одежду, надѣть на себя талитъ и филактеріи, сосредоточить свои мысли на одномъ и быть готовымъ къ божественному вдохновенію». Самъ Абулафія, поступивъ по вышесказанному, объявилъ въ 1284 г. въ одномъ сочиненіи, что Господь Богъ открылъ ему великую тайну «конца» קץ, страданій и «начала мессіанства», которое наступитъ около 100 лѣтъ спустя, а именно въ 1290 г.—Послѣ страшныхъ погромовъ и гоненій, обрушившихся въ 1391 году на испанскихъ евреевъ, среди нихъ значительно усилилось мессіанское движеніе. Р. Моисей Ботарелъ вѣрилъ, что посредствомъ постовъ и частыхъ омовеній человѣкъ можетъ сподобиться пророческаго дара и въ сновидѣніяхъ узрѣть свое будущее. Онъ клятвенно увѣрялъ, что гаоны Саадія и Гай, а также Маймонидъ, пользовались этими средствами, чтобы раскрывать будущее, и что ему самому явился Илія-пророкъ и открылъ ему тайну «конца», который долженъ вскорѣ наступить. Его глубокая вѣра въ самого себя воздѣйствовала на многихъ, такъ что даже столь глубокій философъ, какъ р. Хасдай Крескасъ, увѣровалъ въ него (Grätz, Gesichtc, VII).—Сначала раввины, представители талмудизма, выступали съ протестами противъ А., напр., извѣстный р. Іегуда га-Хасидъ предостерегалъ благочестивыхъ людей, чтобы они не говорили: «Если тщеславіе и страсти часто доводятъ человѣка до грѣха, то я совершенно удалюсь отъ всего подобнаго—не стану ѣсть мяса и пить вина, не буду жить въ прекрасномъ помѣщеніи и одѣваться въ красивую одежду, а стану одѣваться въ грубое вретище, подобно отшельникамъ». — Этотъ путь пагубенъ и шествующій по немъ совершаетъ грѣхъ (Sepher Chassidim, § 52). Авторъ каббалистической книги «Kanah», ספר הקנה, съ своей стороны, нападаетъ на раввиновъ-талмудистовъ, упрекая ихъ, что они «ѣдятъ мясо, какъ медвѣди и львы, пьютъ вино кувшинами и краснѣютъ.. о голусѣ же забываютъ». Но вскорѣ, особенно послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи, наступило то мрачное время, когда большинство раввиновъ перешли въ лагерь каббалистовъ и сами стали аскетами. Такъ, напримѣръ, о главѣ турецкихъ евреевъ, р. Моисеѣ Капсали, разсказываютъ, что онъ былъ благочестивѣе всѣхъ своихъ современниковъ, постился круглый годъ, спалъ на гоной землѣ и всячески изнурялъ себя, занимаясь изученіемъ Торы (книга מאורעות עולם). Р. Іосифъ Каро, авторъ «Шулханъ Аруха», хотя и былъ несомнѣнно величайшимъ талмудистомъ своего времени, однако вмѣстѣ съ тѣмъ отличался мистицизмомъ и. искренно вѣрилъ, что къ нему по ночамъ является какой-то таинственный «вѣстникъ», מגיד, который открываетъ ему великія истины даже въ области талмудической науки (см. Каро). Вотъ этотъ-то «вѣстникъ» сказалъ ему однажды: «Поменьше удовольствія въ ѣдѣ и питьѣ. Если какое-нибудь блюдо тебѣ приходится по вкусу, замѣни его на слѣдующій день инымъ». Въ другой разъ «вѣстникъ» запретилъ ему ѣсть мясо больше одного раза въ недѣлю и даже не позволилъ пить вдоволь (Magid Mescharim, I, § 18).

VII. Мессіанскій А. и реакція противъ него.—Вскорѣ по изгнаніи евреевъ изъ Испаніи, именно въ 1502 г., р. Ашеръ Лешнинъ возвѣстилъ крайне тогда угнетенному народу близкое пришествіе Мессіи и побудилъ своихъ многочисленныхъ приверженцевъ усиленно поститься и всячески изнурять свою плоть, дабы этими способами покаянія ускорить день искупленія грѣховъ. Вотъ почему указанный годъ и извѣстенъ въ исторіи евреевъ подъ именемъ «Года покаянія». 20 лѣтъ спустя началось мессіанское движеніе, во главѣ котораго стояли р. Соломонъ Молхо и р. Давидъ Реубени (1522—1532). Оба были аскетами, о второмъ же разсказывается, что онъ былъ крайне тощъ, имѣлъ исхудалое лицо и изнуренный видъ съ выдавшимися костями вслѣдствіи безпрерывныхъ постовъ и самоистязаній.—Каббала Исаака Луріи (см. Ари) еще болѣе расширила сферу мессіанскаго А.

По этому ученію, «для того, чтобы ускорить пришествіе Мессіи и наступленіе «міра исправленія», עולם התיקון, необходимо, чтобы еврей отказался отъ суетнаго міра, уединился и изнурялъ плоть; иногда индивидуальное «исправленіе», «тикунъ», не можетъ быть достигнуто иначе, какъ «безпрерывнымъ постомъ» (т.-е. не ѣсть и не пить ничего отъ субботы до субботы) или, по крайней мѣрѣ, соблюденіемъ ста постовъ по двое сутокъ каждый (Derech ha-Kodesch). Особенно высоко ставилъ Ари уединеніе, считая его полезнѣе для души, чѣмъ даже занятіе наукой. Но вмѣстѣ со всѣмъ этимъ каббала Луріи требовала отъ своихъ адептовъ веселаго настроенія и душевной радости, запрещая имъ всякое уныніе и меланхолію. Вся послѣдовавшая за Ари лите-

ратура полна предписаній о безконечныхъ постахъ и самоистязаніяхъ: типичнымъ въ этомъ отношеніи сочиненіемъ является популярная въ народѣ книга «Шало» (של"ה) р. Іешаи Гуревича (см.), впервые обнародованная въ 1618 году. Въ XVII в. посты и самоизнуреніе было дѣломъ весьма обычнымъ. Р. Моисей Закуто выдержалъ 40 постовъ спеціально для того, чтобы Богъ ниспослалъ ему забвеніе нечестиваго латинскаго языка, которому онъ какъ-то обучился въ дѣтствѣ. Про египетскаго министра Рафаилъ-Іосифа Цоиби разсказывается, что онъ, въ цѣляхъ «покаянія», подвергался продолжительнымъ постамъ и разнымъ истязаніямъ. «Его семейство ѣло разныя вкусныя явства, онъ-же удовлетворялся овощами; въ полночь онъ вставалъ для занятія Торой, предварительно подвергнувъ себя очистительному омовенію и самобичеванію».

По этому пути пошелъ и Саббатай Цеви (1626—1676). Въ молодости онъ уединялся, занимаясь каббалой, постился и подвергался самоистязаніямъ, купался въ морѣ днемъ и ночью, лѣтомъ и зимою; онъ не прикасался ни къ первой, ни къ второй своей женѣ. Переселившись около 1663 г. въ Іерусалимъ, онъ первое время и тамъ жилъ въ абсолютномъ уединеніи и при рѣдкихъ встрѣчахъ съ людьми говорилъ мало, часто посѣщалъ могилы святыхъ, много плакалъ во время молитвы, а по ночамъ ходилъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ, распѣвая псалмы. Черезъ годъ или два въ кругу его поклонниковъ возникла реакція противъ А. Цеви женился на красивой и экзальтированной Саррѣ, которая стала пророчествовать о своемъ мужѣ, что онъ Мессія, а пророкъ его, Натанъ изъ Газы, объявилъ, что Мессія уже явился и что искупленіе начнется въ 1666 году; тогда всѣ заповѣди упразднятся, постные дни превратятся въ праздники; впрочемъ, и теперь нечего больше плакать и скорбѣть о разрушеніи Іерусалима, ибо «Шехина» (см.) поднялась уже изъ праха.—Однако то была лишь частичная реакція противъ А. Повсюду, куда доходила вѣсть о Саббатаѣ, люди раздѣлялись на партіи: одни предавались радости и разгулу, другіе, напротивъ, подвергались самымъ невѣроятнымъ истязаніямъ: постились по цѣлымъ недѣлямъ, не спали по ночамъ, проводя время въ покаянныхъ молитвахъ, купались въ рѣкахъ въ сильнѣйшие морозы и катались нагими по снѣгу. Были и такіе, которые, выкопавъ глубокія ямы, стояли въ нихъ покрытые по шею землею, пока не коченѣли отъ холода и сырости.—Секта хасидеевъ, основанная І. Іегудой Хасидомъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII в., поставила себѣ также цѣлью ускорить искупленіе посредствомъ А. Эти хасиды своими пламенными проповѣдями повсюду призывали народъ къ покаянію для ускоренія пришествія Мессіи (Grätz, Gesch., X).

Впрочемъ, не исчезла и реакція противъ мессіанскаго А. Тогда-же возникла мысль: если нельзя уничтожить грѣхъ умерщвленіемъ плоти и если всѣ эти посты и истязанія не привели къ желанной цѣли, то необходимо искать другихъ путей, совершенно противоположныхъ прежнимъ. Клинъ вышибается клиномъ, грѣхъ уничтожается грѣхомъ. Отмѣненіе запретовъ поведетъ къ святости, упраздненіе цѣломудрія приведетъ къ чистотѣ. Такія превратныя идеи и соотвѣтствующія имъ дѣянія проявились особенно среди приверженцевъ лже-мессіи Якова Кириду, распространившихся по разнымъ городамъ Востока (Grätz, тамъ-же). Въ XVIII вѣкѣ оба направленія нашли адептовъ въ извѣстной части подольскихъ евреевъ. Въ то время евреи все еще надѣялись добиться пришествія Мессіи по старому способу, посредствомъ аскетизма; другіе-же держались новаго способа—добиться цѣли путемъ отмѣны всѣхъ запретовъ и освобожденія отъ всѣхъ правилъ благопристойности (тамъ-же).

Реакція противъ мессіанскаго А. была направлена и противъ талмудическаго іудаизма и множества чрезмѣрныхъ раввинскихъ отягощеній, חומרות. Реакція эта повела къ тому, что стали искать новыхъ путей въ богослуженіи и въ изученіи іудаизма. Въ XVIII и XIX вв. аскетизмъ, правда, не исчезъ окончательно въ еврейскомъ народѣ. Еще до самаго послѣдняго времени можно было кое-гдѣ, особенно на Литвѣ, встрѣтить молодыхъ людей, т. наз. «порушимъ», ушедшихъ на болѣе или менѣе продолжительное время отъ женъ своихъ, чтобы свободно предаваться изученію Талмуда, или «порушимъ», занимающихся вопросами этики, מוסר, и покаянія; однако эти «порушимъ» ничего общаго не имѣли съ прежними аскетами.

Два новыхъ теченія, возникшихъ въ еврействѣ за послѣднія два столѣтія и совершенно измѣнившихъ весь строй народной жизни—*хасидизмъ и гаскала*—одинаково рѣшительно отвергаютъ всякій аскетизмъ.—Р. Израиль Баалъ-Шемъ-Тобъ (Бештъ), основатель хасидизма, долгое время самъ былъ аскетомъ. Онъ скрывался отъ людей, одиноко блуждая по горамъ и доламъ; иногда онъ по нѣсколько дней сряду странствовалъ, погруженный въ думы, безъ всякой пищи и питья и совершенно не замѣчая, какъ бѣжитъ время. Часто совершалъ онъ очистительныя омовенія и горячо молился. «Во снѣ онъ видѣлъ себя на небѣ и встрѣчался съ Мессіей». Но хотя ученики его говорили, что «всѣмъ, что было достигнуто имъ, онъ былъ обязанъ аскетизму и уединенію въ горныхъ ущельяхъ», онъ, тѣмъ не менѣе, проповѣдывалъ своимъ ученикамъ держаться подальше отъ какого-либо аскетизма и печали. «Грусть, училъ онъ, не красивая черта; человѣкъ долженъ всегда быть въ радостномъ настроеніи».—Просвѣтительное движеніе (гаскала) еще дальше отъ А., чѣмъ хасидизмъ. Гаскала имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду земную жизнь и ея успѣхи и напоминаетъ въ этомъ отношеніи древній саддукеизмъ. Есть еще одна черта, общая гаскалѣ и саддукеизму. Это—скрытое тяготѣніе къ ассимиляціи и къ упраздненію еврейской національности. Но просвѣтительное движеніе болѣе народно, болѣе демократично, чѣмъ саддукеизмъ. Многіе изъ просвѣтителей, выступившіе съ тѣмъ, чтобы просвѣтить народъ и повліять на него, въ результатѣ сами оказались подъ давленіемъ національнаго духа, еще скрытаго въ глубинѣ народной массы. Въ душѣ многихъ изъ нихъ даже проснулось стремленіе къ національному возрожденію. Во всякомъ случаѣ, ихъ лозунгомъ является не «скорбь о Ціонѣ», а «возрожденіе Ціона». *Ф. Френкель.* 3.

Аскинази, Шимонъ—польскій историкъ, род. въ Завихвостѣ, Радомской губ., въ 1867 г. А. учился въ варшавскомъ и геттингенскомъ университетахъ, гдѣ за диссертацію «Die letzte polnische Königswahl» (Göttingen, 1894) получилъ степень доктора философіи. Въ 1897 году А. сталъ приватъ-доцентомъ въ львовскомъ университетѣ, въ 1902 г.—экстраординарнымъ, а въ 1907 г. ординарнымъ профессоромъ того-же университета по

каѳедрѣ всеобщей исторіи. Интересно отмѣтить, что послѣ проф. Войцѣховскаго А. не былъ назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ польской исторіи, т.-е. той области, спеціальному изученію которой онъ посвятилъ себя: ему помѣшало еврейское происхожденіе. Работы А. касаются эпохи послѣднихъ лѣтъ Рѣчи Посполитой и особенно Герцогства Варшавскаго и Царства Польскаго; изъ нихъ наиболѣе важны: Książę Józef Poniatowski, 1905 (біографія популярнаго польскаго полководца); Ministeryum Wielhorskiego, 1898; Studya historyczne-krytyczne, 2-ое изд., 1897; Wczasy historyczne, I т. (2-ое изд.) 1903, II т. 1904 (сборники статей); Rosya-Polska, 1815—1830, Львовъ, 1907 (исторія Царства Польскаго и прежнихъ польскихъ территорій, входящихъ въ составъ Австріи и Пруссіи, за 1815—1830 гг.). Послѣдней по времени работой А. (1908) является двухтомная біографія Валеріана Лукасинскаго (см.). Въ первомъ томѣ говорится о евреяхъ въ Царствѣ Польскомъ наканунѣ сейма 1818 г. въ связи съ брошюрой Лукасинскаго о еврейскомъ вопросѣ (на стр. 337—339 приведенъ списокъ произведеній полемической литературы по этому вопросу). Кромѣ названныхъ книгъ, А. опубликовалъ цѣлый рядъ статей и изслѣдованій въ «Biblioteka warszawska» и «Kwartalnik historyczny». — Излюбленная тема А. — выдающіеся дѣятели эпохи Царства Польскаго, психику которыхъ онъ тщательно и тонко анализируетъ. Одно изъ главныхъ достоинствъ трудовъ А., основанныхъ на добросовѣстныхъ архивныхъ изысканіяхъ,—прекрасный, высокохудожественный стиль, съ самаго начала литературной дѣятельности А. привлекшій всеобщее вниманіе.—Ср. S. Orgelbrand, Encykl. Powszechna, тт. I и XVI (1898, 1904). *М. В.* 8.

Аскназій, Исаакъ Львовичъ—академикъ исторической живописи, род. въ г. Дриссѣ (Витебской губ.) 16 января 1856 г., ум. въ 1902 г. Родители его, зажиточные купцы, очень благочестивые евреи (хасиды), происходившіе отъ древняго раввинскаго рода, дали сыну религіозное воспитаніе. При этомъ, однако, они не позволили заглохнуть еще въ дѣтствѣ обнаружившимся у сына способностямъ къ рисованію и старались ихъ развить. Четырнадцати лѣтъ А. поступилъ въ петербургскую Академію художествъ (1870), вольнослушающимъ, а затѣмъ (1874) перешелъ въ академисты. Къ этому времени (1871) относится его первое знакомство съ М. М. Антокольскимъ, который, увидѣвъ эскизы А., одобрилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ А. не переставалъ благоговѣть передъ великимъ скульпторомъ. За классныя работы А. получилъ постепенно серебряныя медали (1874, 1875, 1877 и 1879—«Мытарь и фарисей») и золотыя медали: малую—за программу «Авраамъ изгоняетъ Агарь съ сыномъ ея Исмаиломъ» (1878) и большую за «Грѣшницу» (1879). За двѣ послѣднія работы Аскназій былъ удостоенъ званія класснаго художника 1-й степени и былъ отправленъ заграницу (1880) пенсіонеромъ на 4 года. А. путешествовалъ по Германіи, Австріи и Италіи, работалъ у извѣстнаго Макарта въ Вѣнѣ. Въ Италіи А. сдѣлалъ эскизы и нарисовалъ картины: «Смерть еврейскаго поэта Іегуды Галеви», «Палачъ съ головой Іоанна Крестителя» и, наконецъ, большое полотно «Моисей въ пустынѣ». За два послѣднихъ произведенія А. удостоился званія академика (1885). Вернувшись въ Россію, А. женился и, поселившись въ Петербургѣ, продолжалъ неустанно работать то надъ обще-историческими сюжетами, то надъ еврейской исторіей, иногда же надъ жанромъ. Во всемъ этомъ А. строго соблюдалъ академическую школу. Въ его работахъ преобладаютъ еврейскіе сюжеты; изъ крупныхъ вещей этого рода выдѣляются: «Скорбныя вѣсти» (1887), «Наступленіе субботы» (1888), «Экзаменъ жениха» (1890), «Подруги», «Родители Моисея» (1891), «Еврейская свадьба» (1893) и, наконецъ, самая большая и серьезная работа—«Экклезіастъ» или «Суета суетъ» (1900; см. хромолитографію). Во всѣхъ

И. Л. Аскназій.

этихъ композиціяхъ А. чувствуется горячая любовь къ еврейскому народу и искреннее религіозное чувство. Безчисленные эскизы А. свидѣтельствуютъ о плодовитости художника, о его страстной любви къ искусству, которому онъ былъ преданъ всѣмъ существомъ своимъ. Въ эскизахъ А. выражалъ исключительно то, что его занимало, отнюдь не гоняясь за запросами времени. Несмотря на то, что А. часто нуждался, онъ былъ въ заказахъ очень разборчивъ и никогда не брался за работы, которыя были ему непріятны или шли въ разрѣзъ съ его убѣжденіями. Самыя работы онъ исполнялъ съ рѣдкой добросовѣстностью. А. подолгу собиралъ матеріалы для картинъ, работалъ въ музеяхъ и библіотекахъ, дѣлалъ безчисленные этюды, лѣпилъ аксессуары. А. былъ прекраснымъ рисовальщикомъ. Его профессоръ, извѣстный П. П. Чистяковъ, считалъ его однимъ изъ лучшихъ послѣдователей академической школы. Главныя работы А находятся въ музеяхъ («Грѣшница»—Академія художествъ; «Моисей въ пустынѣ»—Третьяковская галлерея; «Экклезіастъ»—музей Академіи художествъ; «За одолженіе»—

Одесса, городской музей; «Въ раздумьи»—Москва, Румянцевскій музей; «Віолончелистъ»—музей Академіи художествъ; «Палачъ» — въ харьковскомъ городскомъ музеѣ), нѣкоторыя же его работы принадлежатъ частнымъ галлереямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Къ сожалѣнію, богатые евреи въ Россіи мало цѣнили достоинства и талантъ даровитаго художника-еврея и многія изъ прекрасныхъ вещей А. пріобрѣтены заграницей («Скорбныя вѣсти»—Гейдельбергъ, собств. Зака; «Экзаменъ жениха»—Чикаго, частный музей; «Наступленіе субботы» — Чикаго, частная коллекція).—Въ частной жизни А. былъ вѣрующимъ евреемъ, соблюдавшимъ всѣ обряды. Еще будучи ученикомъ Академіи, онъ подалъ прошеніе въ совѣтъ о томъ, чтобы ему дозволили работать вмѣсто субботы по воскресеньямъ, а когда онъ жилъ заграницей, столовался лишь у евреевъ, во время же путешествія питался вегетаріанской пищей. Эта религіозность А. внушала къ нему всеобщее уваженіе какъ евреевъ, такъ и знакомыхъ христіанъ.—Ср.: Собко, Словарь русскихъ художниковъ, т. I, вып. I; Булгаковъ, Наши художники, т I; Маггидъ, Еврейская семейная библіотека, 1903, III, V, VII и IX. *Илья Гинцбургъ.* 8.

Асколи, Граціадіо (собственно Эльхананъ Исайя) — выдающійся итальянскій лингвистъ, род. въ 1829 г. въ Герцѣ (Австрія); ум. въ 1907 г. Рано лишившись отца, А. съ 10-тилѣтняго возраста сталъ работать въ писчебумажномъ магазинѣ своей матери. Не получивъ никакого образованія, А. въ часы досуга старался пріобрѣсти необходимыя для широкаго веденія торговли свѣдѣнія, но вскорѣ настолько увлекся наукой, что оставилъ всѣ дѣла и посвятилъ себя сравнительному языковѣдѣнію. Въ 1846 г., едва достигши 16 лѣтъ, А. выпустилъ первый свой трудъ «Sull'idiomo friulano e sul lasua affinità con la lingua vallacca; schizzo storico-filologico», въ которомъ доказалъ родство валахскаго и фріульскаго нарѣчій. Молодой филологъ обратилъ на себя вниманіе ученаго міра, и выдающіеся языковѣды, въ томъ числѣ знаменитый Гаммеръ-Пургсталь, вступили съ нимъ въ переписку. Этотъ успѣхъ поднялъ духъ А., и онъ съ энтузіазмомъ продолжалъ работать. Въ 1854 г. онъ опубликовалъ двухтомное сочиненіе «Studii orientali e linguistici», въ которомъ пытался доказать существованіе многихъ семитическихъ элементовъ въ этрусскомъ языкѣ. Сочиненіе это было встрѣчено весьма сочувственно итальянской и иностранной критикой, и миланская академія пригласила А. занять каѳедру сравнительнаго языкознанія. Прочитанный А. курсъ лекцій «Corsi di glottologia» далъ ему имя лучшаго филолога въ Италіи; берлинская академія наукъ присудила ему премію Боппа, и многіе англійскіе и нѣмецкіе профессора рекомендовали своимъ слушателямъ готовиться къ экзаменамъ по лекціямъ А., уже появившимся въ англійскомъ и нѣмецкомъ переводахъ. Вскорѣ

Г. И. Асколи.

А. сдѣлался редакторомъ журнала «Archivio glottologico italiano» и президентомъ миланской академіи. Большинство итальянскихъ филологовъ считаетъ себя учениками А., являющагося основателемъ и лучшимъ въ Италіи представителемъ арійско-семитической теоріи въ языкознаніи. Его «Saggi indiani» вызвали переворотъ въ индо-германскомъ языковѣдѣніи и до сихъ поръ являются классическимъ трудомъ въ этой области. Его «Nesso ario-semitico» легло въ основаніе дальнѣйшихъ изслѣдованій филологовъ, пріобрѣвшихъ нынѣ громкую извѣстность. На конгрессѣ оріенталистовъ въ Флоренціи (1878) А. прочиталъ докладъ о найденныхъ имъ еврейскихъ, латинскихъ и греческихъ надписяхъ въ венузійскихъ катакомбахъ. Перу А. принадлежитъ также изслѣдованіе о цыганскомъ племени, появившееся на нѣмецкомъ языкѣ подъ названіемъ «Zigeunerisches» въ видѣ приложенія къ сочиненію Потта «Die Zigeuner in Europa und Asien» (1865). А. состоялъ членомъ высшаго итальянскаго комитета по образованію и множество итальянскихъ филологическихъ обществъ избрало его почетнымъ членомъ. А. былъ также членомъ-корреспондентомъ парижской «Académie des inscriptions et belles lettres» и берлинской, петербургской, вѣнской и будапештской академій наукъ. Въ 1899 году А. былъ назначенъ пожизненнымъ членомъ итальянскаго сената, а въ 1906 году императоръ Вильгельмъ II удостоилъ его высшаго прусскаго ордена—Pour le mérite.—Ср.: De Gubernatis, Dict. intern. des écriv. du jour; Vapereau, Dict. univ. d. contemp.; Larousse; Brockhaus; Meyer; Wurzbach; Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефр.; Berliner, Ost und West, 1906. [J. E. II, 171—2 съ дополн. *С. Л.*]. 6.

Асколи, Давидъ—итальянскій писатель, жившій въ 16 в. Онъ написалъ «Apologia hebraeorum» (Страсбургъ, 1559), въ которой рѣзко отзывался о декретѣ папы Пія IV, коимъ рекомендовалось въ католическихъ странахъ заставлять евреевъ носить особую одежду для отличія ихъ отъ христіанъ. А. пришлось вмѣстѣ съ Чинелли, похвалившимъ въ «Bibliotheca volante» книгу А., отбывать продолжительное тюремное заключеніе за чрезмѣрную критику дѣйствій главы католической церкви.—Ср.: Didot et Hoefer, Nouv. biogr. univ., III, 422; Nouv. Larousse illustr., I, 502; Wolf, Bibl. hebr., III, 181; Rossi, Dizionario storico; Vogelstein und Rieger, Gesch. d. Jud. in Rom, II, 153. [J. E. II, 171]. 6.

Асколи, Джуліо—итальянскій математикъ, род. въ Тріестѣ въ 1843 г., ум. въ Пизѣ. Съ 1874 по 1879 г. былъ учителемъ математики въ миланскомъ высшемъ техническомъ институтѣ, а потомъ профессоромъ въ политехникумѣ; вскорѣ онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ ломбардскаго института наукъ и литературы. Вкладъ, сдѣланный А. въ математику, очень великъ; въ особенности значительны опубликованныя имъ работы въ «Annali di matematica» Бріоши. Кромѣ того, А. помѣстилъ рядъ статей въ «Giornale di matematica», и «Mathematische Annalen». Болѣе подробныя свѣдѣнія о сочиненіяхъ А. въ «Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik.» — Ср. Poggendorff, Biographisch-litter. Handwörterbuch. [J. E., II, 171]. 6.

Асколи, Магалалель Іедидья бенъ-Барухъ—итальянскій раввинъ 16 в., въ Пезаро. Сохранилось его рѣшеніе по дѣлу Іосифа Полинье съ вдовою его бездѣтно умершаго брата, гдѣ А. высказы-

вается за de facto отмѣненный левиратный бракъ, отдавая ему въ данномъ случаѣ предпочтеніе предъ обрядомъ разуванія (חליצה): ему извѣстно, что деверь это дѣлаетъ исключительно ради исполненія повелѣнія Божія (leschem mizwah); его рѣшеніе помѣчено 23 Кислева 5333 (1573) г..—Ср. Pachad Jizchak, IV, 25. *А. Д.* 9.

Асколи, Яковъ бенъ-Авраамъ Рофе—врачъ и пайтанъ, въ Камерино (Италія) и, можетъ быть, въ Асколи, въ 15 в. Въ «Махзорѣ Романія» помѣщены два его решута къ молитвѣ (утреннѣй—въ субботніе и праздничные дни) Нишматъ: 1) на день Отпущенія начинается словами: יודו לשמך עליון מורה דרך לשוב לך כל חי («Они будутъ прославлять Тебя, Всевышній, указующаго каждой твари путь къ возвращенію къ Тебѣ»), и 2) на праздникъ Кущей—יפרש גואל סכת שלום על עם בהר מכל עמים («Да прострететъ Избавитель сѣнь мира надъ народомъ, избраннымъ Имъ изъ всѣхъ народовъ»). Въ подписи на этихъ двухъ решутахъ А. приставилъ слово יחי, по начальнымъ буквамъ ст. 41, 119 Псал.—ויבאני חסדך י״י («Да постигнутъ меня милости Твои, о Господи»)—Ср.: Landshut, Ammude ha-Abodah, 104; Zunz, Literaturgesch., 523; Mortara, Indice, s. v. [J. E. II, 172]. 4.

Асма—арабская поэтесса, современница Магомета, дочь Мервана, была замужемъ за арабомъ изъ племени Бану-Хатма. Послѣ казни еврейскаго стихотворца Абу Афака, который, несмотря на преклонныя лѣта, успѣшно возстановилъ многихъ членовъ своего племени противъ Магомета, А. составила нѣсколько поэмъ, рѣзко осуждавшихъ эту казнь. Пророкъ поручилъ тогда Омейру, единственному лицу изъ племени Бану-Хатма, принявшему исламъ, наказать ее за это, и Омейръ убилъ Асму въ то время, когда она спала, окруженная дѣтьми своими. Съ цѣлью хоть нѣсколько оправдать это злодѣяніе нѣкоторые мусульманскіе историки считаютъ А. еврейкою, что, однако, сомнительно, хотя Грецъ (Geschichte, V, 144) и соглашается съ ними.—Ср.: Ibn Hischam, Das Leben Muhammeds, изд. Wüstenfeld'a, p. 995; Hirschfeld, Rev. ét. juiv., X, 16. [J. E. II, 215]. 4.

Асмахта, какъ юридическій терминъ—см. Договоръ, Пари.

Асмахта, какъ методологическій терминъ—см. Герменевтика.

Асмодей или **Ашмедай**, אשמדאי (’Ασμοδαῖος)—имя главы демоновъ въ апокрифахъ и вавилонской агадѣ. Настоящее значеніе этого названія и тожественность обѣихъ приведенныхъ здѣсь формъ его находятся пока подъ сомнѣніемъ. Впервые имя А. встрѣчается въ кн. Тобита. Согласно ей (III, 8; VI, 14), злой духъ А. (титулъ «царя демоновъ» въ еврейскихъ и халдейскихъ версіяхъ прибавленъ къ нему позднѣе) влюбился въ Сарру, дочь Рагуэля, почему и препятствовалъ ей выйти замужъ. Послѣ того, какъ А. убилъ семь ея мужей, одного за другимъ, какъ разъ въ свадебную ночь, онъ оказался не въ силахъ умертвить Тобита, когда онъ, слѣдуя совѣтамъ ангела Рафаэля, сочетался съ Саррою бракомъ. А. послѣ этого «улетѣлъ въ отдаленнѣйшія области Египта и ангелъ—Рафаэль—связалъ его» (тамъ-же, VIII, 2 — 4). — Схожимъ съ этимъ разсказомъ въ кн. Тобита является описаніе А. въ «Завѣтѣ Соломона», псевдоэпиграфическомъ произведеніи, первоначальныя части котораго должны быть отнесены къ I вѣку. На вопросъ Соломона объ его имени и назначеніи, Асмодей отвѣчаетъ такъ: «Смертные зовутъ меня Асмодеемъ, а мое назначеніе — строить разныя козни новобрачнымъ, такъ, чтобы они никогда не познали другъ друга. При помощи разныхъ бѣдствій я разлучаю ихъ навсегда; я разрушаю красоту дѣвъ и вселяю отвращеніе въ души ихъ... Я ниспосылаю порывы безумія и вожделѣнія въ сердца людей, имѣющихъ женъ, такъ что они покидаютъ ихъ и днемъ и ночью ходятъ къ другимъ, принадлежащимъ чужимъ мужьямъ; вслѣдствіе этого они впадаютъ въ грѣхъ и совершаютъ ужасныя злодѣянія». Соломонъ получаетъ затѣмъ указаніе, что одинъ только архангелъ Рафаэль въ силахъ обезвредить А. и что послѣдній можетъ быть обращенъ въ позорное бѣгство воскуреніемъ желчи извѣстной рыбы (ср. кн. Тобита, VIII, 2). Царь самъ пользуется этимъ указаніемъ и посредствомъ окуриванія печенью и желчью разстраиваетъ «ужасное, преступное намѣреніе» демона. А. послѣ этого вынужденъ содѣйствовать построенію храма. Прикованный къ цѣпи, онъ мнетъ ногами глину и таскаетъ воду. Соломонъ не желаетъ возвращать ему свободу, «потому что свирѣпый демонъ Асмодей знаетъ даже будущее». Такимъ образомъ, А. изъ «Завѣта Соломона», съ одной стороны, находится въ связи съ А. изъ книги Тобита, а съ другой, имѣетъ точки соприкосновенія съ Ашмедаемъ агадической литературы, особенно въ части, относящейся къ построенію храма. Агада передаетъ, что Соломонъ при сооруженіи храма не зналъ, какъ приготовить необходимыя ему мраморныя плиты, такъ какъ по закону Моисееву (Исх., 20, 25) ихъ не должно было коснуться желѣзное орудіе. Мудрецы посовѣтовали ему добыть «Шамиръ» (שמיר), т.-е. червя, одного прикосновенія котораго достаточно, чтобы разсѣчь камень. Достать его, впрочемъ, не такъ легко, потому что даже демонамъ, которые знаютъ всякія тайны, неизвѣстно, гдѣ находится этотъ чудодѣйственный червь. Мудрецы, однако, предполагали, что Ашмедай, царь демоновъ, владѣетъ этой тайной, и сообщили Соломону названіе горы, на которой обиталъ А., причемъ попутно описали ему образъ его жизни. «На склонѣ той горы есть источникъ, изъ котораго глава демоновъ беретъ воду для питья. Онъ ежедневно прикрываетъ его большимъ камнемъ и, покидая жилище, скрѣпляетъ послѣдній своей печатью, потому что онъ ежедневно присутствуетъ какъ на лекціяхъ небесной академіи (מתיבתא דרקיעא), такъ и на лекціяхъ академій земныхъ (מתיבתא דארעא). Позже, возвратившись домой, А. внимательно разсматриваетъ печать, чтобы удостовѣриться, что безъ него никто не прикасался къ источнику, и затѣмъ пьетъ эту воду. Соломонъ послалъ тогда своего главнаго военачальника Беньягу бенъ-Іегояда съ повелѣніемъ плѣнить А. Съ этой цѣлью царь снабдилъ его цѣпью, кольцомъ съ выгравированнымъ на немъ именемъ Божіимъ, пучкомъ шерсти и мѣхомъ вина. Беньягу пробуравилъ отверстіе ниже источника, черезъ которое вся вода вытекла; заткнувъ это отверстіе пучкомъ шерсти, онъ сдѣлалъ въ скалѣ другую дыру повыше источника, черезъ которую и наполнилъ послѣдній виномъ, а самъ влѣзъ на сосѣднее дерево. Когда А. спустился съ неба, то къ своему удивленію, нашелъ въ источникѣ вино вмѣсто воды, хотя печать оказалась нетронутой. Сначала онъ хотѣлъ воздержаться отъ питья и даже цитировалъ библейскіе стихи, предостерегающіе отъ вина (Притч., 20, 1, и Осія 4, 11); но въ концѣ концовъ, томимый жаждою, поддался искушенію,

напился до полной потери сознанія и впалъ въ глубокій сонъ. Тогда Беньягу сошелъ съ дерева и надѣлъ ему цѣпь на шею. Проснувшись, А. пытался освободиться, но Беньягу укротилъ его, повторно восклицая: «Имя Господа твоего на тебѣ!» Хотя послѣ этого А. безъ всякаго сопротивленія позволилъ увести себя, однако, онъ велъ себя чрезвычайно странно по пути къ Соломону: проходя мимо пальмы, онъ однимъ прикосновеніемъ тѣла вырвалъ ее съ корнемъ; прикоснувшись къ какому-то дому, онъ опрокинулъ его; когда же, по просьбѣ одной бѣдной женщины, хижинѣ которой онъ угрожалъ, его заставили свернуть въ сторону, онъ сдѣлалъ это такъ неловко, что сломалъ себѣ кость. По этому поводу онъ замѣтилъ не безъ юмора: «Такъ и написано: Мягкая рѣчь (просившей женщины) переламываетъ кость» (Притчи, 25, 15). Впрочемъ, заблудившемуся слѣпому А. правильно указалъ путь и подобную-же услугу оказалъ какому-то пьяницѣ. Онъ заплакалъ, когда встрѣтился съ свадебнымъ шествіемъ, и засмѣялся, услышавъ, какъ какой-то человѣкъ просилъ сапожника сдѣлать ему сапоги, которые продержались бы семь лѣтъ; онъ также расхохотался при видѣ мага, показывавшаго передъ толпой свое искусство. Достигнувъ, наконецъ, цѣли путешествія, А., послѣ трехъ дней томительнаго ожиданія, былъ приведенъ къ Соломону и сказалъ ему: «О царь, когда умрешь, ты будешь владѣть въ этомъ мірѣ пространствомъ не болѣе четырехъ локтей; теперь ты властвуешь надъ всѣмъ міромъ; тебѣ однако этого мало и ты хочешь властвовать еще надо мною». Царь отвѣтилъ ему, что ничего не требуетъ отъ него, кромѣ «шамира». А. тотчасъ-же сообщилъ царю, гдѣ его можно достать.—Беньягу спросилъ затѣмъ у А. объясненія его страннаго поведенія во время путешествія. Тотъ отвѣтилъ, что судитъ о людяхъ и предметахъ по ихъ дѣйствительнымъ свойствамъ, а не по тому, какъ они представляются глазамъ человѣческимъ. Ему стало грустно, когда онъ увидѣлъ свадебное шествіе, такъ какъ знаетъ, что новобрачному осталось жить только мѣсяцъ. Онъ посмѣялся надъ тѣмъ, кто желалъ сапогъ, которые держались бы семь лѣтъ, потому что этотъ человѣкъ будетъ владѣть ими только впродолженіи семи дней. Въ немъ вызвалъ смѣхъ магъ, потому что тотъ дѣлалъ видъ, будто умѣетъ раскрывать всякія тайны, а не знаетъ, что у него подъ ногами находится зарытый въ землѣ кладъ.—А. оставался у Соломона, пока не былъ сооруженъ храмъ. Однажды царь сказалъ ему, что не понимаетъ, въ чемъ заключается сила демоновъ, если даже смертный можетъ надѣть оковы на ихъ царя. А. отвѣтилъ: «Сними съ меня оковы и дай мнѣ кольцо, я же покажу тебѣ свою силу».—Соломонъ согласился, и демонъ, проглотивъ кольцо, предсталъ въ видѣ существа, однимъ крыломъ достигавшаго неба, а другимъ касавшагося земли. Подхвативъ Соломона, который разстался съ охранявшимъ его перстнемъ, онъ отбросилъ его на разстояніе 400 парасанговъ (см.), а самъ, принявъ образъ Соломона, сѣлъ на его тронъ и сталъ править народомъ израильскимъ. Соломонъ же, питаясь милостыней и твердя повсюду, что онъ Соломонъ, царь израильскій, послѣ долгихъ странствованій вернулся наконецъ въ Іерусалимъ и потребовалъ себѣ престолъ обратно. Сначала его сочли сумасшедшимъ, но мудрые люди рѣшили, что хорошо было бы осмотрѣть А. поближе. Произведенное слѣдствіе выяснило, что даже Беньягу, первое лицо при дворѣ, все это время не допускался къ нему и что царь въ своихъ супружескихъ отношеніяхъ не соблюдаетъ предписываемыхъ евреямъ правилъ. Кромѣ того, усилило подозрѣнія заявленіе царскихъ женъ, что онъ постоянно носитъ туфли (согласно распространенному повѣрью, демоны имѣютъ пѣтушиныя ноги). Наконецъ Соломонъ, запасшись новымъ магическимъ кольцомъ, внезапно предсталъ предъ А., который тотчасъ-же обратился въ бѣгство (Гит., 68а; сходныя мѣста въ Мидр. Тегилл. къ Псалм., 78, 45; Ялк., III, 935а; ср. Bamidb. rabba, XII, 3; Тарг. къ Экклез., I, 12, и извлеченіе изъ манускрипта Мидраша въ Zeit. Deut. Morg. Gesellsch., XXI, 220, 221).—Хотя число связанныхъ съ А. приключеній, описанныхъ въ этой агадѣ, и весьма значительно, нельзя, однако, не обратить вниманія на тотъ фактъ, что многія подробности, сгруппированныя вокругъ его имени, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія и не имѣютъ никакого къ нему отношенія. Личность лже-Соломона представляетъ эпизодъ изъ вавилонской передѣлки палестинской легенды о наказаніи Соломона за грѣхи временнымъ завладѣніемъ его трона ангеломъ, причемъ настоящему царю приходилось тѣмъ временемъ странствовать въ образѣ нищаго (Санг., II, 20г; Песик., изд. Бубера, 169а; Танх., изд. Бубера, III, 55; Koheleth rabb., II, 3; Симонъ бенъ-Іохаи средины II в. цитируется какъ авторитетъ). Равнымъ образомъ и разсказъ о помощи А. при сооруженіи святилища является вѣроятно отраженіемъ легенды изъ «Завѣта Соломона», согласно которой демоны были главными работниками при построеніи храма. Этотъ циклъ преданій въ «Завѣтѣ Соломона», такимъ образомъ, является первоисточникомъ какъ миѳа о чудодѣйственномъ кольцѣ, надпись на которомъ укрощаетъ демоновъ, такъ и разсказа о томъ, что благодаря силѣ этого перстня демоны были вынуждены способствовать сооруженію храма (Зав. Соломона, V; ср. VI: «Бросилъ кольцо въ грудь демону и сказалъ ему: Именемъ Бога царь Соломонъ призываетъ тебя»). Кромѣ того, невѣроятно, чтобы разсказъ о шамирѣ являлся первоначальнымъ элементомъ легенды объ А.: уже «Завѣтъ Соломона» (IX) отлично знаетъ, что демонъ, принужденный Соломономъ тесать камни для храма, боялся желѣзныхъ инструментовъ. Какъ справедливо замѣчаетъ Conybeare (Jew. Quart. Rev., XI, 18), боязнь желѣза у злыхъ духовъ черта общераспространенная, свойственная народному сознанію какъ древняго, такъ и новаго времени. Въ Талмудѣ она принимаетъ еврейское освѣщеніе, благодаря связи съ постановленіемъ закона о неупотребленіи желѣзныхъ орудій при сооруженіи алтаря. Сопоставленіе легенды объ А. съ разсказомъ «Завѣта Соломона» обнаруживаетъ также, что многія другія черты въ изображеніи злого духа характеризуютъ демоновъ вообще. Такъ, крылья А. соотвѣтствуютъ крыльямъ Орнія въ «Завѣтѣ» (X). Орній также посѣщаетъ ежедневно небо и, подобно А., изучаетъ тамъ судьбы людей, чѣмъ, согласно «Завѣту» (CXIII), занимаются и всѣ прочіе демоны. Затѣмъ Орній смѣялся надъ царемъ, собиравшимся приговорить къ смертной казни юношу, которому было предопредѣлено умереть черезъ 3 дня (CXI), подобно тому, какъ А. смѣялся надъ человѣкомъ, заказывавшимъ сапоги, которые держались бы семь лѣтъ, когда ему не оставалось жить и семи дней.—Какъ видно, Талмудъ даетъ мало свѣдѣній относительно индивидуальныхъ чертъ А. То, что демонъ перевернулъ

домъ и вырвалъ съ корнемъ дерево, малоцѣнно, потому что для любого демона, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ, подобное дѣяніе является сущей бездѣлицей. Асмодей творитъ зло въ сущности вовсе не вслѣдствіе искренней жажды разрушенія, но, очевидно, по беззаботности. Общепринятое мнѣніе, будто въ Талмудѣ А. представленъ существомъ особенно сладострастнымъ, также не имѣетъ достаточныхъ основаній. Талмудъ просто разсказываетъ, что А. въ то время, когда игралъ роль Соломона, не соблюдалъ правилъ объ удаленіи отъ женщинъ (נדה) и покушался на Батъ-шебу, мать Соломона. Эти факты, въ сущности, доказывали только, что Ашмедай не былъ Соломономъ.—Возникаетъ вопросъ, можно ли Асмодея и Ашмедая считать тѣсно связанными другъ съ другомъ и идентичными съ главнымъ демономъ персовъ, Аешмой или Аешма-девой. Мысль эту впервые высказалъ Benfey, а развили ее Windischman и Kohut. Относительно Аешмы, часто упоминаемаго въ текстахъ Зендавесты и въ другихъ пехлевійскихъ сочиненіяхъ, Darmesteter говоритъ: «Первоначально простое прозвище злого духа, Аешма впослѣдствіи превратился въ абстракцію, въ демона изступленія и гнѣва, и сдѣлался олицетвореніемъ всего злого, просто эпитетомъ Аримана» (Introduction to Vendidad, IV, 22). Изображеніе Аешмы, какимъ оно является въ Зендавестѣ, въ главныхъ чертахъ соотвѣтствуетъ представленію о немъ въ пехлевійской литературѣ. Такъ «Дабистанъ», I, Динкар., XXXVII 164, повѣствуетъ: «Буйный зачинщикъ «зла» (Аешма), если ему не удается внести раздоръ среди праведниковъ, устраиваетъ ссоры между злыми людьми; если же онъ не имѣетъ успѣха въ сѣяніи раздора между злыми людьми, то заставляетъ сражаться демоновъ и другихъ злыхъ духовъ». «Schayast ha-Schagast» (XVIII) описываетъ Аешму, сильно отличая его отъ Аримана, какъ «главнаго агента злого духа (Аримана) въ его козняхъ противъ человѣчества: онъ бросается въ преисподнюю къ своему властелину, чтобы жаловаться на затрудненія, съ которыми ему приходится бороться».—Сопоставленіе лингвистическихъ данныхъ не подтверждаетъ гипотезы о тождествѣ Ашмедая съ Аешма-девой, такъ какъ слогъ «дай» въ словѣ «Ашмедай» едвали соотвѣтствуетъ персидскому слову «дева», въ виду того, что существуетъ особая сирійская форма «давія» (демонъ) съ согласнымъ звукомъ «в». Нѣтъ также примѣровъ, чтобы слова «Аешма» и «дева» связывались другъ съ другомъ въ персидскихъ текстахъ. Несомнѣнно, однако, что Асмодей апокрифовъ и Аешма находятся въ нѣкоторой связи другъ съ другомъ. Въ «Завѣтѣ Соломона» А.—существо, внушающее безнравственные поступки, преступленія и злобу, и такимъ образомъ обнаруживающее многія черты сходства съ Аешмой. «Bundehesch» (XXVIII, 15—18) рисуетъ весьма аналогичный образъ: «Вездѣ, гдѣ Аешма пускаетъ корни, погибаетъ много душъ». Съ другой стороны, Ашмедай въ легендахъ, связанныхъ съ Соломономъ, не является всецѣло зловреднымъ духомъ разрушенія. Подобно дьяволу въ представленіяхъ средневѣковыхъ христіанъ онъ—только «царь демоновъ» (Пес., 110а), низвергнутый и болѣе не страшный глава злыхъ духовъ, популярный объектъ народнаго юмора и ироніи.—Имя «Ашмедай», вѣроятно, употреблялось въ значеніи «проклятый» (שמד) (ср. Nöldeke, въ Euting's Nabatäische Inschriften, стр. 31—32), подобно тому, какъ «Лаинъ» (проклятый) служитъ арабскимъ именемъ Сатаны. Въ палестинскихъ Мидрашахъ встрѣчается также имя «Шамдонъ» (שמדון). О послѣднемъ разсказывается, что при посадкѣ Ноемъ перваго виноградника онъ помогалъ ему въ работѣ, а затѣмъ сказалъ: «Я пожелалъ помогать вамъ въ работѣ вашей и раздѣлилъ съ вами трудъ; будьте поэтому осторожны и не берите ничего изъ моей доли, чтобы я не причинялъ вамъ зла» (Beresch. rabba, XXXVI, 7). Въ легендахъ «Midrasch Abkir», цитируемыхъ въ Ялк., I, 61, главнымъ героемъ является Сатана. Въ другомъ мѣстѣ о Шамдонѣ разсказывается, что въ періодъ золотого вѣка онъ боролся съ новорожденнымъ младенцемъ и былъ имъ побѣжденъ (Wajikra rabba, V, 1, согласно толкованію Aruch'a, s. v.). Въ позднѣйшихъ источникахъ Шамдонъ считается отцомъ Ашмедая, причемъ матерью послѣдняго была Ноэма, сестра Тубалкаина (Нахманидъ къ кн. Бытія, IV, 22; отсюда этотъ разсказъ попалъ въ комментаріи Бахьи бенъ-Ашера, Ціони и Реканати).—Легенда о рожденіи А. вполнѣ согласуется съ утвержденіемъ Асмодея въ «Завѣтѣ Соломона»: «Я рожденъ дочерью человѣка отъ сѣмени ангела» (XXI). Въ Зогарѣ Ашмедай изображенъ учителемъ Соломона, дарующимъ ему «книгу магіи и медицины» (Зогаръ, Лев., 19а, 43а; тамъ-же, Числ., 199б). Въ болѣе молодомъ Мидрашѣ А. отождествляется съ Шамдономъ (Midr. Schir ha-Schirim, изд. Grünhut, 29б; сходный разсказъ о кольцѣ Соломона и рыбѣ находимъ въ «Emek ha-Melech», 14а—15а, и въ еврейсконѣмецкомъ «Maasebuch»; легенда перепечатана у Іеллинека въ Beth Hamidrasch, II, 86). Новый источникъ даетъ слѣдующее преданіе, цитированное въ Тосафотъ къ Мен., 37а изъ какого-то неизвѣстнаго Мидраша, вѣроятно, нынѣ утеряннаго: «Ашмедай породилъ на землѣ двухголоваго человѣка, который вступилъ въ бракъ и произвелъ какъ нормальныхъ, такъ и двухголовыхъ дѣтей. Когда этотъ человѣкъ умеръ, между его дѣтьми возникла ссора изъ-за наслѣдства, такъ какъ двухголовыя требовали двойную долю» (легенда приведена у Іеллинека, въ Beth Hamidr., IV, 151, 152).—Позднѣйшіе каббалисты придерживались теоріи, что А. былъ царемъ демоновъ только впродолженіе опредѣленнаго времени и что послѣ его смерти всѣ демоны стали смертными (Хагига, 16а); ему наслѣдовалъ Билдадъ, который, въ свою очередь, передалъ власть Гинду (см. Jos. Lossnitz, Hamaor, стр. 84). Веньяминъ изъ Туделы (изд. Марголина, 63, 65) упоминаетъ извѣстное мѣстное преданіе изъ окрестностей Баалбека, храмъ котораго, согласно сказанію, былъ сооруженъ Ашмедаемъ по приказанію Соломона для его любимой жены, дочери фараона. О многихъ точкахъ соприкосновенія легендъ объ А. и Соломонѣ съ персидскими и классическими сказаніями см. Шамиръ, Соломонъ въ легендахъ, Фольклоръ. [J. E. II, 217—220]. 3.

Асмонеи—см. Хасмонеи.

Асна, אסנה—глава рода, изъ среды котораго набирались храмовые служители, נתינים. Представители этого рода въ эпоху вавилонскаго плѣна находились вмѣстѣ съ другими плѣнниками въ Вавилонѣ, а затѣмъ, подъ предводительствомъ Зерубабеля, возвратились въ Палестину (Эзр., 2, 50). 1.

Аснаппаръ, אסנפר *въ Библіи*—имя человѣка, переселившаго разноплеменную толпу изъ Вавилона въ Самарію послѣ паденія послѣдней (Эзра, 4, 10). Относительно личности А. существуетъ множество предположеній. Одни (напр., Герцфельдъ) полагаютъ, что это былъ персидскій

сатрапъ, жившій во времена Кира, основываясь на томъ, что перечень различныхъ племенъ у Эзры рѣзко отличается отъ того списка ихъ, который приводится въ II кн. Цар. (17, 24), причемъ въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ объ ассирійскомъ властелинѣ, тогда какъ въ первомъ случаѣ—о персидскомъ. Другіе (напр., Филиппсонъ) думаютъ, что имя А. носилъ одинъ изъ полководцевъ царя Асархаддона, что будто вытекаетъ изъ того заявленія, которое сдѣлали жители Самаріи Эзрѣ и прочимъ народнымъ старѣйшинамъ относительно допущенія ихъ къ участію въ постройкѣ. Въ этомъ заявленіи они прямо говорятъ, что были переселены въ Палестину во время Асархаддона (Эзра, 4, 2). Третьи, наконецъ, опираясь на цитированный текстъ кн. Эзры, думаютъ, что Аснаппаръ—самъ Асархаддонъ. Существуетъ, однако, еще и другое мнѣніе, высказанное Деличемъ. Согласно послѣднему, А.—ни кто иной, какъ послѣдній ассирійскій царь Ассурбанипалъ, извѣстный грекамъ подъ именемъ Сарданапала. Этотъ царь завоевалъ городъ Сузы и подчинилъ себѣ ея жителей (въ книгѣ Эзры именно сказано, что А. переселилъ жителей Сузъ въ Самарію). Изъ этого сопоставленія Деличъ и выводитъ тожественность А. и Ассурбанипала.—Ср.: J. E. II, 220; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Талмудъ отожествляетъ А. съ Сеннахерибомъ, который, подобно своему противнику, Хизкіи, носилъ восемь именъ (Санг., 94а). [J. E. II, 220]. 3.

Асоло—городъ провинціи Тревизо, въ Италіи. Еврейская община существовала здѣсь уже въ срединѣ 16 и, можетъ быть, даже въ концѣ 15 в. Въ 1547 г. въ А. жило 37 евреевъ, обитавшихъ въ центрѣ города, въ шести смежныхъ домахъ. Въ домѣ нѣкоего Марко Коена отведена была для богослуженій комната, въ которой хранилось нѣсколько свитковъ Торы. Изъ упомянутыхъ 37 евреевъ 14 достигли религіознаго совершеннолѣтія (bar mizwah); такъ какъ среди нихъ было нѣсколько cohanim, богослуженіе маленькой общины совершалось съ должнымъ благолѣпіемъ. Евреи А. имѣли свое кладбище, отъ котораго сохранилось лишь два надгробныхъ камня, находящихся въ Городской галлереѣ. Извѣстно, что 4 еврея занимались ссудами денегъ подъ залогъ. 2[illegible] ноября 1547 г. 30 вооруженныхъ человѣкъ подъ предводительствомъ нѣкоего Антоніо Паризотто среди бѣла дня напали на евреевъ, 10 убили, 8 ранили и, захвативъ богатую добычу, скрылись (нѣкоторые изъ разбойниковъ были казнены или изгнаны). Послѣ этого событія часть евреевъ покинула А. Семья Кантарини, давшая итальянскому еврейству много выдающихся раввиновъ и врачей, ведетъ свой родъ изъ А.—Ср.: Marco Osimo, Narrazione della strage compita nel 1547 contro gli ebrei d'Asolo et Cenni biografici della famiglia Koen-Kantarini originata da un ucciso Asolano, Casale-Monferrato, 1875. [Статья F. Servi, въ J. E. II, 220]. 5.

Асоръ или «равнина Хацоръ»—мѣсто, гдѣ Іонатанъ Хасмоней одержалъ побѣду надъ сирійцами (I кн. Маккав., 11, 76 и сл.). Оно, вѣроятно, находилось недалеко отъ Генисаретскаго озера. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, подъ А. слѣдуетъ разумѣть библейскій Хацоръ (см.), входившій въ составъ Нафталіиной территоріи и лежавшій вблизи озера Chûle. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Аспалаѳъ—слово, встрѣчающееся въ апокрифахъ (Сирах., XXIV, 15). По контексту оно означаетъ, повидимому, какое-то душистое растеніе. Изъ языческихъ писателей его упоминаютъ Ѳеофрастъ, Плиній и Діоскоридъ; послѣдній различаетъ два вида А., но только первый изъ нихъ, въ точности не опредѣлимый, подходитъ къ описанію Сирахида. *Ѳ. З.* 2.

Аспидъ—см. Змѣи.

Ассабанъ (אצבאן), **Мордехай**—раввинъ и писатель, род. въ Алеппо, въ 1700 г., былъ нѣкоторое время раввиномъ въ Ливорно, откуда вернулся въ Алеппо, затѣмъ поѣхалъ въ Іерусалимъ, и умеръ въ Алеппо (1760). А. написалъ «Zobeach Todah», увѣщанія, молитвы и «widdui» (исповѣдь), въ которыхъ онъ слѣдуетъ взглядамъ Элеазара Азкари въ его нравоучительномъ произведеніи «Sefer Cheredim» (см. Евр. Энц., I, 569). А—ну приписываются и другія произведенія, изъ которыхъ одно носитъ заглавіе «Isso Beraka».—Ср. Азулаи, Schem ha-Gedolim, II, s. v. [J. E. II, 224, съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Ассабанъ или **Асбанъ, Эфраимъ бенъ-Исаакъ**—знатокъ раввинской и талмудической литературы въ 18 в., жилъ, вѣроятно, въ Египтѣ или Сѣверо-западной Африкѣ. Имъ составлены новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ. Его изслѣдованія къ тр. «Берахотъ» и «Баба Меція» находятся рукописно въ Бодлеянской библіотекѣ, код. № 940, л. 27; тамъ-же (л. 57) помѣщены респонсы и примѣчанія А. къ разнымъ произведеніямъ, главнымъ образомъ, къ кодексу Маймонида, и написанныя въ 1724 году агадическія замѣтки.—Ср. Catal. Neubauer., s. v. *А. Д.* 9.

Ассадъ—см. Асадъ.

Ассадъ, Іуда—выдающійся венгерскій раввинъ 19 в., происходившій изъ знаменитаго рода. Первоначальное образованіе А. получилъ у сардагельскихъ раввиновъ Фалка и Аарона Седютца, затѣмъ у Мордехая Бенета, главнаго раввина Никольсбурга и всей Моравіи. Позже А. сталъ членомъ суда (даяномъ) у бывшаго учителя своего, Аарона Седютца. Чрезъ нѣкоторое время онъ поступилъ на самостоятельную раввинскую должность въ Ретегѣ, потомъ въ Семнитцѣ, гдѣ работалъ 21 годъ; наконецъ, онъ занялъ раввинскій постъ въ Сардагелѣ. Респонсы А. изданы сыномъ его Аарономъ Самуиломъ, раввиномъ въ Сардагели, послѣ его смерти, подъ заглавіемъ שו"ת מהרי אסאד или יהודה יעלה. Какъ видно изъ этой книги, А. пользовался большимъ авторитетомъ. Онъ также оставилъ въ рукописи новеллы къ Талмуду.—Ср. предисловіе къ его книгѣ. *А. Д.* 9.

Ассеръ, Карель—голландскій юристъ и государственный дѣятель, сынъ Моисея Соломона (см.), род. въ Амстердамѣ въ 1780, ум. тамъ-же въ 1836 году. Получивъ въ 1799 году степень доктора юридическихъ наукъ, А. сталъ заниматься адвокатурой и одновременно съ своимъ другомъ Іонасомъ Даніиломъ Мейеромъ (см.) былъ первымъ еврейскимъ адвокатомъ въ Батавской республикѣ. Защищая нѣкоего Масцеля изъ Дортрехта, обвинявшагося въ святотатствѣ, А. произнесъ столь блестящую рѣчь, что вызвалъ восторгъ генеральнаго прокурора, ставшаго впослѣдствіи министромъ юстиціи, Ванъ-Маанена, который, въ качествѣ главы министерства юстиціи, не преминулъ воспользоваться талантомъ А. Принимая участіе въ общественной жизни, А. интересовался болѣе всего судьбою своихъ единовѣрцевъ: такъ, онъ, вмѣстѣ съ отцомъ, былъ дѣятельнымъ членомъ общества «Felix Libertate» и одинъ изъ первыхъ подписалъ поданную Гене-

ральнымъ Штатамъ 26 марта 1796 г. петицію объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ. Какъ извѣстно, ортодоксальные евреи, съ раввинами во главѣ, повели энергичную кампанію противъ удовлетворенія Штатами этой петиціи, опасаясь, что эмансипація евреевъ будетъ первымъ шагомъ къ разложенію еврейства. Національное собраніе даровало евреямъ эмансипацію; въ отвѣтъ на это ортодоксы стали обвинять въ различнаго рода преступленіяхъ прогрессивныхъ евреевъ, стремившихся къ равноправію, вслѣдствіе чего часть евреевъ выдѣлилась въ особую общину «Adath Jeschurun», оставшуюся вѣрной лозунгу равноправія, и во главѣ этой новой общины находился долгое время А. Когда Наполеонъ созвалъ въ Парижѣ Синедріонъ (см.), Ассеръ былъ однимъ изъ трехъ делегатовъ, отправленныхъ новой голландской общиной въ столицу Франціи, и получилъ отъ Наполеона порученіе представить ему докладъ о положеніи амстердамскихъ евреевъ; докладъ имѣлъ цѣлью указать правительству необходимыя къ объединенію евреевъ мѣры. Королевскимъ декретомъ 17 дек. 1808 г., согласно выводамъ доклада, была установлена для всѣхъ голландскихъ евреевъ одна центральная консисторія.—Въ томъ-же году А. былъ назначенъ директоромъ второй секціи министерства публичныхъ работъ, а по уничтоженіи этой должности шефомъ бюро въ министерствѣ финансовъ. Въ 1811 г. А. сдѣлался мировымъ судьей въ первомъ амстердамскомъ округѣ и пользовался огромнымъ вліяніемъ въ городѣ; въ то-же время онъ состоялъ членомъ амстердамской консисторіи. Послѣ паденія Наполеона правительство Нидерландскаго королевства назначило его членомъ комиссіи для выработки проекта устройства еврейскихъ общинъ. Въ 1815 г. А. былъ назначенъ референдаріемъ перваго класса при министерствѣ юстиціи, а за 5 лѣтъ до смерти сталъ секретаремъ министерства.—Изъ сочиненій А. упомянемъ: 1) Verhandeling over de werantwoordelijkheid der ministers volgens het Nederlandsche strafregt (Гаага, 1828, первое изданіе было анонимнымъ); 2) Apologie de la peine de mort (Брюссель, 1828); 3) Verhandeling over de fraag, of bij het wetboek van strafregt tegen het snopijen van geldmunten strafis betaald? (Гаага, 1836); 4) Vergelijkend overzigt tusscher het fransche en nederlandsche burgerlijk wetboek (это произведеніе было опубликовано послѣ смерти автора его сыномъ Луи и племянникомъ, Ц. Д. Ассеромъ). Кромѣ того, А. написалъ для Рахили Варнагенъ фонъ-Энзе, сестры его жены, небольшую историческую работу, оставшуюся неизданной—«Précis historique sur l'état des israélites du royaume des Pays-Bas».—Ср.: Algemeene Konst en Letterbode, 1836, XLI, XLII, XLIII; Gravenhaagsche Stads en Residentie Almanak, 1838; Revue Orientale, III, 413 и сл.; Jost, Annalen, 1839; Koenen, Geschiedenis der joden in Nederland, p. 383; Sluys и Hoofien, Geschiedenis der joden, III, 531 и сл.; Grätz, Geschichte der Jud., XI, 207 и сл.; A. J. van der Aa, Biographish Woordenbock der Nederlanden, p. 129—130; Winker Prins, Geillustreerde Encycl., 1884, s. v.; Sulamith, I—II. [J. E. II, 227—228]. 6.

Ассеръ, Карель—голландскій юристъ и ученый, внукъ предыдущаго, род. въ Гаагѣ въ 1843 г., ум. въ Лейденѣ въ 1898 г. Получивъ на 24-мъ году званіе доктора юридическихъ наукъ, А. былъ назначенъ судьей въ Гаагѣ и прослужилъ въ этой должности до 1892 г., когда занялъ каѳедру гражданскаго права въ лейденскомъ университетѣ. Хотя А. былъ женатъ на христіанкѣ, онъ, однако, оставался вѣренъ своей религіи и принималъ очень горячее участіе въ дѣлахъ еврейской общины, сначала въ Гаагѣ, а потомъ въ Лейденѣ. Изъ сочиненій А. заслуживаютъ вниманія: 1) De telegraphie en hare regtsgevolgen (докторская диссертація, за которую онъ получилъ золотую медаль отъ гронингенскаго университета); 2) Wetenschap en wetgeving (1892); 3) Handleiding tot de beoefening van het nederlandsch burgerlijk recht (неоконченный трудъ по гражданскому праву). Кромѣ того, имъ помѣщено много статей въ различныхъ юридическихъ журналахъ.—Ср. Student's Almanak, Leyden, 1900. [J. E. II, 228]. 6.

Ассеръ, Моисей Соломонъ—голландскій юристъ, род. въ Амстердамѣ въ 1754, умеръ тамъ-же въ 1826 г. Готовясь къ коммерческой дѣятельности, А. столь успѣшно изучилъ торговое право, что, сдѣлавшись стряпчимъ въ Амстердамѣ, пріобрѣлъ репутацію одного изъ лучшихъ законовѣдовъ Голландіи. Въ 1798 г. А. былъ назначенъ членомъ законодательной комиссіи, созванной въ Амстердамѣ для измѣненія законовъ Голландіи соотвѣтственно новымъ условіямъ, возникшимъ вслѣдствіе превращенія Соединенныхъ провинцій въ Батавскую республику подъ протекторатомъ Франціи. Въ 1808 году, когда Наполеонъ потребовалъ принятія его кодекса во всѣхъ его владѣніяхъ, Людовикъ-Бонапартъ поручилъ А., вмѣстѣ съ Іоанномъ ванъ-деръ Линденомъ и Арнольдомъ ванъ-Геннепомъ, выработать торговое уложеніе для королевства. Вскорѣ послѣ реставраціи А. принималъ участіе въ комиссіи 1814 г., и результаты его дѣятельности были впослѣдствіи положены въ основаніе торговаго уложенія 1838 г., большая часть котораго остается въ силѣ по настоящее время.—А. былъ основателемъ общества «Felix Libertate», поставившаго себѣ цѣлью эмансипацію евреевъ (см. Амстердамъ, Евр. Энц., II, 349), и авторомъ представленнаго Генеральнымъ Штатамъ 26 марта 1796 года, меморіала, въ которомъ требовалась отмѣна правовыхъ ограниченій евреевъ. А. былъ вождемъ оппозиціи, образовавшейся вслѣдствіе раскола въ еврейской общинѣ Амстердама, и его имя было упомянуто первымъ при избраніи представителей новой общины Adath Jeschurun. А. участвовалъ въ прогрессивномъ движеніи, во главѣ котораго стоялъ его сынъ Карлъ.—Ср.: Diskursen (на разгов.-еврейскомъ яз.) о раздорахъ между обѣими общинами; Roest's Letterbode, I, II—замѣтки изъ семейной хроники; Winkler Prins, Geillustreerde Encyklopädie, 1884, s. v. [J. E. II, 228]. 5.

Ассеръ, Тобіасъ Михаилъ Карель—голландскій государственный дѣятель и ученый, род. въ Амстердамѣ въ 1838 г. Еще студентомъ лейденскаго университета, А. обратилъ на себя вниманіе юристовъ вышедшей въ 1857 г. работой «Over het staatshuishoud kundig begrip van waarde», за которую получилъ золотую медаль. Его диссертація «Het bestur der buitenlandsch betrek kingen volgens het nederlandsche staatsrecht» вызвала въ Голландіи оживленный обмѣнъ мыслей между виднѣйшими профессорами и доставила А. мѣсто члена международной комиссіи о свободѣ плаванія по нижнему Рейну. Посвященные этому вопросу два памфлета «Jets over den Ryntol» и «De kluister van den

Rijn» разъяснили наиболѣе спорные пункты и послужили точкой отправленія для постановленія интернаціональной комиссіи. Въ 1862 г. А. былъ назначенъ профессоромъ международнаго права въ амстердамскомъ Атенеумѣ, а черезъ 14 лѣтъ получилъ каѳедру въ университетѣ, гдѣ читалъ лекціи до 1893 года. Въ 1875 году, оставаясь профессоромъ, онъ занялъ постъ директора въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1893 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ качествѣ лучшаго знатока международнаго права въ Нидерландахъ, онъ былъ въ 1899 г. на первой мирной конференціи въ Гаагѣ представителемъ Голландіи и былъ избранъ предсѣдателемъ второй секціи второго отдѣла. Въ 1900 г. А. былъ назначенъ членомъ международной арбитражной комиссіи, засѣдающей въ Гаагѣ. Его заслуги по международному праву создали ему имя крупнаго ученаго и за предѣлами Голландіи, и въ 1899 г., во время спора между Россіей и Сѣверной Америкой о правѣ рыболовства въ Беринговомъ проливѣ, А. явился, по желанію обѣихъ сторонъ, третейскимъ судьей въ этомъ дѣлѣ. Въ 1904 г. онъ былъ назначенъ министромъ безъ портфеля въ кабинетѣ д-ра Кійпера, сохранивъ этотъ постъ и послѣ паденія въ 1905 г. министерства Кійпера. Изъ его трудовъ упомянемъ: 1) Le duché de Limbourg et la confédération germanique (1863); книга эта появилась въ тотъ моментъ, когда изъ-за Люксембургскаго вопроса, осложненнаго Лимбургскимъ, чуть ли не возникла война между Франціей и Германіей. Какъ горячій патріотъ, А. отстаивалъ право Нидерландовъ на Лимбургъ, и его смѣлое слово немало содѣйствовало раскрытію тѣхъ интригъ, которыя за спиною народа вели Бисмаркъ, Наполеонъ III и голландскій министръ Зейленъ; 2) Schets van het nederlandsche handelsregt (Fusg., 1899); 3) Schets van het international privatregt (1879); эта книга переведена на нѣмецкій, французскій, румынскій, сербскій и испанскій языки; 4) Studien op het gebied van recht en staat (1889); 5) La codification du droit international privé (1901). А. является основателемъ института международнаго права и однимъ изъ организаторовъ и редакторовъ выходящаго съ 1869 года журнала «Revue de droit international et de législation comparée»; въ немъ А. помѣстилъ цѣлый рядъ статей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Le code civil de la république Argentine и Les principes de droit international privé en vigueur dans les Pays-Bas.—Ср.: Winkler Prins, Geillustreede Encycl., 1884; Ch. Calvo, Dict. de droit intern. public et privé, I, 65; Meyer, Conv.-Lexic., t. 21 (Suppl.). [J. E., II, 229 съ добавл. *С. Л.*]. 6.

Асси, אסי (Асса, Исси, Іесса, Іоса, иногда רבּי—сокращенная форма «Равъ или рабби Асси») имя многихъ амораевъ, являющееся, вмѣстѣ съ приведенными варіантами, видоизмѣненіемъ или уменьшительнымъ отъ «Іосифъ» (ср. Bacher, Ag. Tan., II, 371; Ag. pal. Amor., II, 151, 8). Имя Асси—вавилонскаго происхожденія, а другія формы — палестинскія. Поэтому въ вавилонскомъ Талмудѣ встрѣчается исключительно (если не считать обычныхъ ошибокъ писцовъ) форма »Асси», между тѣмъ какъ въ палестинскомъ Талмудѣ и Мидрашахъ одинаково употребляются всѣ формы, причемъ двѣ изъ нихъ упоминаются лишь однажды (Іеруш. Кил., IX 32б) или различно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Іеруш. Эруб., VI, 23б; Іеруш. Шек., II, 46г; VII, 50г; Іеруш. Наз., IV, 53б). Имя А. съ обозначеніемъ отчества его носителя большею частью встрѣчается въ формѣ Іосе. Ниже идетъ рѣчь о двухъ А. безъ обозначенія отчества. Много труда требуется для точнаго установленія авторовъ изреченій, приписываемыхъ въ источникахъ одному или другому изъ носителей этого имени. Оба Асси считались авторитетами въ области галахи, оба были уроженцами Вавилоніи и оба они упоминаются въ обоихъ Талмудахъ; одинъ лишь жилъ на полстолѣтія позже другого. Ихъ можно различить, только обративъ вниманіе на общество тѣхъ ученыхъ, среди которыхъ они вращались и которые передавали въ школѣ ихъ мнѣнія. Такъ, когда имя А. стоитъ рядомъ съ именемъ Рава или Самуила, тогда навѣрное рѣчь идетъ объ Асси I; если же оно упоминается рядомъ съ кѣмъ-либо изъ позднѣйшихъ амораевъ, имѣется въ виду Асси II. Далѣе, когда имя А. цитируютъ р. Гуна I, Іуда б. Эліезеръ и ихъ современники, слѣдуетъ разумѣть Асси I; рѣчь по большей части идетъ объ Асси II въ тѣхъ случаяхъ, когда на это имя ссылаются ученики упомянутыхъ учителей, ихъ младшіе современники или преемники (въ особенности въ палестинскомъ Талмудѣ и въ Мидрашахъ). Тамъ-же, гдѣ нѣтъ такого характернаго признака, почти нѣтъ и возможности установить, о комъ изъ двухъ одноименныхъ амораевъ идетъ рѣчь, такъ какъ наличность титула Равъ или Рабби, на что нѣкоторые (согласно Тосафотъ къ Хулинъ, 19а, s. v. אמר) указываютъ, отнюдь не можетъ служить руководствомъ при рѣшеніи этого вопроса.

Асси (Асса, Исси) I, Равъ—вавилонскій аморай перваго поколѣнія, 3 в., современникъ Рава (Абба Арика), отличавшійся, подобно послѣднему, логической діалектикой, но уступавшій ему въ знаніи галахи (Санг., 36б). Тѣмъ не менѣе Равъ относился съ большимъ уваженіемъ къ мнѣніямъ р. Асси и въ области галахи часто отказывался отъ собственнаго мнѣнія и поступалъ такъ, какъ училъ р. А. (Мег., 5а; Кидуш., 45б; Санг., 29б; Баба Батра, 62а). И въ общежитіи Равъ обращался съ А., какъ съ равнымъ и изъ уваженія къ нему не садился въ его присутствіи (Шаб., 146б). Съ большимъ уваженіемъ къ А. относился и Маръ Самуилъ (Баба Кама, 80б и сл.). Въ агадѣ р. Асси упоминается постоянно вмѣстѣ съ р. Кагановъ и предлагаетъ вопросы Раву (Гит., 88а; ср. Echa rabba, введеніе, 33; Іома 10а).—Согласно талмудическому сказанію, представляющему смѣсь дѣйствительности и фантазіи, смерть р. А. была ускорена огорченіемъ по поводу слѣдующаго событія. Равъ предъ своею смертью послалъ А. къ р. Шилѣ бенъ-Абина съ цѣлью извѣстить его объ отказѣ отъ своего мнѣнія по одному ритуальному вопросу. При этомъ Равъ сказалъ ему: «Если онъ не послушаетъ тебя, то убѣди его «гарьей», גרייה. А. не дослышалъ и полагалъ, что Равъ сказалъ «гадьей», גדייה, что значитъ «произнеси надъ нимъ анаѳему». Между А. и Шилою произошелъ слѣдующій разговоръ: А.: «Возьми обратно свое рѣшеніе, основанное на мнѣніи Рава, который отъ него потомъ отказался». Ш.: «Еслибы Равъ отказался отъ своего мнѣнія, онъ бы самъ мнѣ объ этомъ сказалъ». А., въ виду упорства р. Шилы, предалъ его анаѳемѣ. Ш.: «Развѣ ты не боишься огня (т.-е. наказанія) за оскорбленіе ученаго» (ср. Аботъ, II, 10). А.: «Я—мѣдная ступка (אסיתא—намекъ на его имя), не распадающаяся отъ огня». Ш.: «А я—желѣзный

пестъ, разбивающій мѣдную ступку». Вскорѣ А. заболѣлъ и умеръ; тогда Шила, вслѣдствіе непріятныхъ послѣдствій отъ жалобъ р. Асси, велѣлъ своей женѣ приготовить ему саванъ и вскорѣ, дѣйствительно, умеръ. При одновременномъ погребеніи обоихъ ученыхъ замѣтили, что миртовыя вѣтви перелетали съ однѣхъ носилокъ на другія; изъ этого заключили, что умершіе ученые примирились (Нидда, 36б и сл.). Мидрашъ разсказываетъ слѣдующее о послѣднихъ минутахъ р. Асси; «Когда р. Асси почувствовалъ приближеніе смерти, къ нему пришелъ его племянникъ и увидѣлъ дядю плачущимъ. Почему ты плачешь, учитель мой? спросилъ его племянникъ; развѣ существуетъ такой отдѣлъ Торы, котораго ты не изучилъ и котораго ты не преподавалъ другимъ? Развѣ есть какое-нибудь доброе дѣло, котораго ты не совершилъ-бы? И не является ли самымъ высокимъ твоимъ достоинствомъ твое нежеланіе быть судьею и вообще занимать ту или другую общественную должность?—Р. Асси отвѣтилъ племяннику: Вотъ поэтому-то я и плачу, сынъ мой. Мнѣ, можетъ быть, придется дать отвѣтъ за то, что, будучи способенъ творить судъ, я, однако, этого не дѣлалъ; такимъ образомъ, ко мнѣ можетъ быть примѣнено изреченіе Св. Писанія (Притчи, 29, 4): «Царь правосудіемъ устрояетъ землю, а тотъ, кто удаляется отъ нея, ее разоряетъ» (Танх., Мишпатимъ, 2). Нѣкоторые авторы относятъ вышеприведенный разсказъ къ смерти Асси II; но заключительныя слова племянника, а также указываемая самимъ А. причина его тревожнаго настроенія не согласуются съ личностью Асси II, слава котораго, главнымъ образомъ, и зиждется на его судейской дѣятельности (Іеруш. Шаб., I, 3а; Іер. Шек., VI, 50б; Іер. Сука, I, 52а; Іебам., 16б; Нед., 21б.; Іеруш. Нед., III, 37г; Іер. Гит., IX, 50г; Баба Батра, 126а; Шеб., 26а, 41а; Хул., 19а, 20а).—Ср.: Heilprin, Seder ha-Doroth, II, s. v.; Weiss, Dor, III, 97; ib. 154; Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, 228.

Асси (Асса, Исси, Іеса, Іоса, Іосе) II, Равъ—палестинскій аморай третьяго поколѣнія (III и IV вв.); одинъ изъ тѣхъ двухъ палестинскихъ ученыхъ, которые были извѣстны вавилонскимъ современникамъ, какъ «палестинскіе судьи» и «выдающіеся священники изъ Палестины»; товарищемъ его былъ р. Амми (Гит., 59б; Санг., 17б). А. родился въ Вавилоніи и посѣщалъ тамъ академію Маръ Самуила (Іеруш. Тер., I, 40а; Іер. Эруб., VI, 23г); вслѣдствіе непріятностей семейнаго характера онъ переселился въ Тиверіаду. Тамъ у него произошло столкновеніе съ какимъ-то злоумышленникомъ, имѣвшее печальный исходъ для послѣдняго. Когда А. однажды шелъ въ баню, къ нему по дорогѣ присталъ язычникъ съ насмѣшками. А. не счелъ нужнымъ отвѣчать ему тѣмъ-же и только сказавъ: «слишкомъ широкое горло у этого человѣка» продолжалъ, свой путь. Тогда «насмѣшникъ», не переставая глумиться, зашелъ въ помѣщеніе судьи, гдѣ въ тотъ моментъ разбиралось дѣло о кражѣ и судья допрашивалъ обвиняемаго о соучастникахъ. Воръ, замѣтивъ смѣющагося человѣка, подумалъ, что смѣхъ вызванъ его несчастіемъ, и, возмущенный этимъ, указалъ на пришедшаго, какъ на своего соучастника. Послѣдній былъ арестованъ и подвергся допросу. Онъ сознался въ совершенномъ имъ убійствѣ и былъ вмѣстѣ съ изобличеннымъ воромъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. На обратномъ пути изъ бани А. встрѣтилъ преступниковъ, ведомыхъ на мѣсто казни. «Насмѣшникъ», увидя А., прокричалъ: «Горло, бывшее слишкомъ широкимъ, будетъ скоро затянуто», въ отвѣтъ на что А. возразилъ: «Судьба твоя уже давно предопредѣлена: такъ какъ въ Св. Писаніи сказано (Ис., 28, 22): «Не глумитесь, а то крѣпки будутъ узлы ваши» (Іер. Бер., II, 5б). Въ Тиверіадѣ А. сталъ ученикомъ р. Іоханана и, благодаря выдающимся способностямъ, заслужилъ отъ р. Элеазара названія «чудо вѣка» (mofet ha-dor; Хул., 103б); геніальнымъ изображаютъ и легенды. По поводу бывшаго тогда у многихъ страннаго желанія увидать (во снѣ) умершаго р. Хію Великаго, преданіе, между прочимъ, указываетъ и на р. Асси, который съ данной цѣлью постился въ теченіи 80 дней. Когда, наконецъ, духъ р. Хіи явился ему во снѣ, у пораженнаго этимъ видѣніемъ А. онѣмѣли руки и потемнѣло въ глазахъ. «Но, продолжаетъ разсказчикъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что р. Асси не былъ великимъ человѣкомъ».—Однажды нѣкій ткачъ пришелъ къ р. Іоханану и сказалъ ему: «Мнѣ снилось, будто небеса рушатся и одинъ изъ твоихъ учениковъ ихъ поддерживаетъ. На вопросъ учителя, знаетъ ли ткачъ, кто этотъ ученикъ, онъ отвѣтилъ, что могъ бы его узнать. Тогда р. Іоханамъ попросилъ всѣхъ своихъ учениковъ пройти мимо ткача, и послѣдній указалъ на р. Асси (Іер. Кил., IX, 32б; Koheleth rab., IX, 10). Въ Іер. Тер., VIII 46б; разсказывается еще о слѣдующемъ приключеніи съ А.: принимая участіе въ какомъ-то мятежѣ, онъ едва не погибъ, но р. Симонъ бенъ-Лакишъ, славившійся необычайною силою, спасъ его, рискуя при этомъ собтвенною жизнью.

Дѣятельность Асси II, какъ судьи и ученаго въ Палестинѣ, находится въ весьма тѣснойсвязи съ тождественною дѣятельностью р. Амми (см.). Лекціи А. отличались большою методичностью изложенія; онъ избѣгалъ отвѣчать на вопросы, не стоявшіе въ связи съ дебатируемымъ предметомъ, постоянно заявляя, что отвѣтъ послѣдуетъ тогда, когда дойдутъ до разсмотрѣнія предмета, къ которому вопросъ относится (Іер. Шаб., XIX, 16г.; Іерушалми Эрубинъ., VI, 24а). Асси часто цитируется въ обоихъ Талмудахъ и Мидрашахъ. Чрезвычайно глубокомысленно слѣдующее его изреченіе: «Сначала злая воля, יצר הרע, въ человѣкѣ подобна паутинѣ, но постепенно принимаетъ размѣры канатовъ телѣги, какъ сказано въ Св. Писаніи (Исаія, 5, 18): «Горе влекущимъ грѣхъ вервями лжи и беззаконіе канатами телѣги» (Сук., 52а). Въ Мидрашѣ приводится разсказъ, иллюстрирующій отношенія А. къ домашнимъ и слугамъ. Жена его однажды оскорбила служанку, и А. нашелъ поступокъ жены своей несправедливымъ. Когда же та обратилась къ нему какъ бы съ упрекомъ: «Почему ты сдѣлалъ мнѣ выговоръ въ присутствіи служанки?», А. ей отвѣтилъ: «Еслибы я», сказалъ Іовъ (31,13), «пренебрегъ правами моихъ слуги и служанки въ ихъ тяжбѣ со мною, то что сталъ бы я дѣлать, когда поднялся бы Богъ? И когда Онъ посѣтитъ меня, что я Ему отвѣчу?» (Beresch. rab., XLVIII, 3). Послѣ смерти р. Хіи б. Абба, который былъ его товарищемъ по судилищу и академіи, А. соблюдалъ по немъ трауръ какъ бы по родственникѣ (Іер. Бер., III, 6а). Въ день смерти А. свирѣпствовалъ сильный ураганъ (Моэдъ Кат., 26б).

Слѣдуетъ также упомянуть о томъ, что Асси до переселенія своего въ Палестину былъ извѣстенъ какъ Асси б. Натанъ, который участвовалъ въ спорѣ по одному вопросу съ Уллою б. Измаилъ, (Бер., 62а; ср. также Шаб., 53а; Нед., 78а; Баба Батра, 121а).—Ср.: Grätz, Gesch., IV, 300—307, 2-е изд.; Frankl, Mebo Jeruschalmi, 100a (тутъ нѣкоторыя ссылки, безъ сомнѣнія, имѣютъ въ виду Асси I); Weiss, Dor, III, 97; Bacher, Ag. pal. Amor., II, 143—173 (здѣсь нѣкоторыя изрѣченія А. I. приписываются А. II); Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, 232. [J. E. II, 231]. З.

Ассимиляція—процессъ слiянія разсѣянныхъ въ различныхъ странахъ частей еврейскаго народа съ окружающею средою.

Теорія ассимиляціи.—Для уясненія причинъ еврейской А. необходимо имѣть въ виду слѣдующіе законы А. вообще: 1) Ассимиляція—всеобщій законъ природы, вытекающій изъ факта борьбы за существованіе: болѣе сильный или уничтожаетъ, болѣе слабаго или ассимилируетъ его съ собою. Кромѣ такой активной формы ассимиляціи, существуетъ и пассивная форма, типическимъ выраженіемъ которой является паразитизмъ: болѣе слабый, чтобы гарантировать себѣ существованіе, приспособляется къ болѣе сильному, другими словами, ассимилируется.—2) Односторонней ассимиляціи не существуетъ: она всегда двусторонняя. Если явленіе *А* уподобляетъ себѣ явленіе *Б*, то это не значитъ, что *А* нисколько не измѣнилось, а *Б* окончательно исчезло, какъ таковое. *А* вліяло на *Б*, но и *Б*, хотя въ меньшей степени, вліяетъ на *А*, такъ что въ результатѣ получается новый продуктъ, въ которомъ преобладаютъ элементы болѣе сильнаго *А*, но въ который вошли и нѣкоторые элементы *Б*.—3) Кромѣ безсознательной А., вызываемой фактомъ борьбы за существованіе, играетъ большую роль и сознательная А. въ видѣ умышленнаго подражанія.—4) Степень ассимиляціонной способности обратно пропорціональна степени организованности, гарантирующей побѣду въ борьбѣ за существованіе. Чѣмъ организованнѣе, т.-е. чѣмъ совершеннѣе особь, тѣмъ труднѣе она поддается ассимиляціонному процессу. При столкновеніи двухъ соціальныхъ группъ исходъ ассимиляціоннаго процесса зависитъ не отъ количества, а отъ качества: меньшинство, но качественно высокое, способно ассимилировать съ собою большинство, внутренне менѣе устойчивое.—5) Въ конечномъ результатѣ А. обусловливается двумя противоположными факторами: борьбой за существованіе и закономъ инерціи. Инерція мертвой матеріи, перенесенная въ область живой природы, обозначаетъ самосохраненіе особи, отстаиваніе своей индивидуальности. Чѣмъ солиднѣе, т.-е. чѣмъ устойчивѣе данный аггрегатъ, тѣмъ меньше возможно воздѣйствіе на него извнѣ. Наличность устойчиваго равновѣсія является самымъ яркимъ выраженіемъ жизнеспособности. Такая устойчивость замѣчается въ двухъ типахъ общества: въ обществѣ, основанномъ на осѣдломъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и въ обществѣ, одухотворенномъ творческимъ идеаломъ.—Примѣненіе этихъ общихъ законовъ къ вопросу о еврейской А. затрудняется какъ своеобразіемъ и сложнымъ характеромъ ассимиляціоннаго процесса въ исторіи многовѣковой еврейской діаспоры, такъ и тѣмъ, что въ теоріи самъ вопросъ является еще спорнымъ. Нѣкоторые соціологи, напр., Турвиль и Швальмъ, совершенно отрицаютъ наличность еврейской А. Когда спорятъ о томъ, ассимилируются ли евреи, или нѣтъ, то рѣчь идетъ лишь о послѣднемъ столѣтіи; въ продолженіи же 17 вѣковъ діаспоры евреи, какъ народъ, ни разу не выказывали склонности къ А. Чѣмъ объяснить это исключительное явленіе—исключительное потому, что въ исторіи всего человѣчества нѣтъ второго примѣра подобной цѣлостности націи, лишенной земли? Какіе факторы противодѣйствовали А. евреевъ?—Ихъ можно свести къ двумъ: матеріальному и духовному. Для Маркса и его послѣдователей все сводится къ экономическимъ причинамъ. Евреи не ассимилировались, такъ какъ представляли экономически высшій типъ, т.-е. классъ капиталистовъ среди земледѣльческихъ и мелкобуржуазныхъ народовъ. Отсюда выводится слѣдствіе: евреи должны ассимилироваться, какъ только они перестанутъ быть экономически высшимъ типомъ. Эта черезчуръ упрощенная формула должна была, однако, вызвать крайне важный вопросъ: какимъ образомъ евреи сдѣлались капиталистами?—Новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что палестинское еврейство незадолго до начала общей діаспоры было преимущественно земледѣльческимъ. Разрушеніе Іерусалима сопровождалось страшнымъ обѣднѣніемъ всего палестинскаго еврейства: громадная его часть была уведена въ плѣнъ и продана въ рабство. Откуда же взялись капиталисты у евреевъ? Извѣстно также, что до эпохи еврейской діаспоры и въ началѣ ея торговля сосредоточивалась въ рукахъ грековъ, колоніи которыхъ были разсѣяны по всему прибрежью Средиземнаго моря. Слѣдовательно, экономика не могла быть первопричиной обособленности еврейства, а сама являлась слѣдствіемъ. Когда экономистъ Зомбартъ утверждаетъ, что евреи удержались потому, что принесли въ Европу «старокапиталистическій духъ», онъ не выясняетъ вопроса, откуда взялся этотъ духъ и почему лишь евреи обладали имъ, хотя они были наиболѣе земледѣльческимъ и наименѣе торгово-капиталистическимъ народомъ. Изслѣдованіями послѣдняго времени фактически доказано, что евреи пріобрѣли свои капиталы гораздо позже, приблизительно въ 3—6 столѣтіяхъ по Р. Х., и что источникомъ ихъ богатства была земельная рента, ибо до организаціи феодальнаго строя евреи діаспоры были крупными землевладѣльцами въ Италіи, Испаніи, Франціи и Германіи; они обрабатывали свою землю невольничьимъ трудомъ и были крупнѣйшими работорговцами той эпохи; лишь позже евреи стали товароторговцами, а затѣмъ уже торговцами деньгами.—Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, что евреи діаспоры сознательно создали свою экономику, ограждавшую ихъ отъ А. Они это сдѣлали въ силу сознанія своего культурнаго превосходства, сознанія, обнимавшаго не только прошлое и настоящее, но и какъ бы далекое будущее. Культурное превосходство евреевъ было создано многовѣковой государственностью въ Палестинѣ и духовнымъ содержаніемъ іудаизма въ его наиболѣе полной формѣ. Послѣднее охраняло отъ подражанія, а пережитая государственность усиливала стремленіе къ самосохраненію, какъ соціальной особи, до грядущаго политическаго возрожденія. При столкновеніи двухъ культуръ высшая побѣдила, несмотря на то, что носители ея составляли меньшинство. Все остальное объясняется стремленіемъ къ собственной государственности, которое не допускало вступленія органической частью въ чужую государствен-

яость и мѣшало развитію еврейскаго земледѣлія. Словомъ—устойчивое равновѣсіе, созданное евреями въ Палестинѣ, потерявъ свою матеріальную основу, вылилось въ идеологію, настолько сложную и крѣпкую, что она могла противостоять натискамъ окружающаго міра впродолженіи многихъ вѣковъ.—И несмотря на это, съ половины 18 в. евреи начинаютъ вѣрить въ А., которая въ Зап. Европѣ 19-го столѣтія уже становится соціальнымъ факторомъ, ферментомъ разложенія еврейской націи. Какія же причины вызвали это явленіе? Прежде всего—духовныя. Въ тотъ моментъ, когда окружающая культура поднимается на ту-же высоту, на которой находится еврейская, или когда еврейство перестаетъ творить новыя цѣнности, начинается А. Народъ, опирающійся на собственную государственность или на собственное національное хозяйство, въ основѣ котораго лежитъ земледѣльческій трудъ, можетъ сохранить свою самостоятельность даже при низкомъ уровнѣ культуры, даже не творя новыхъ цѣнностей, ибо такой народъ обладаетъ устойчивымъ равновѣсіемъ въ экономической жизни. Народъ же, лишенный государственности и національнаго хозяйства, можетъ удержаться лишь при наличности обоихъ или, по крайней мѣрѣ, одного изъ слѣдующихъ условій: интенсивнаго стремленія къ возсозданію собственной государственности (національная воля) и богатаго національно-культурнаго творчества (національный геній). Но съ конца 18 столѣтія національная воля ослабѣла: отъ чрезмѣрнаго ожиданія она притупилась. Другіе народы начали создавать блестящую культуру, затмившую еврейскую. Одновременно съ этимъ измѣнилось и экономическое положеніе еврейства: оно потеряло свою монополію необходимаго посредника въ экономическомъ процессѣ и перестало быть единственнымъ представителемъ денежнаго капитала. Вліяніе экономическаго фактора, слѣдовательно, разрушило одинъ изъ столповъ равновѣсія, въ которомъ находились евреи діаспоры впродолженіи многихъ вѣковъ. Экономически и духовно евреи перестали представлять типъ высшаго порядка и, будучи всюду меньшинствомъ, должны были начать ассимилироваться, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ общая соціальная жизнь и культура достигли очень высокихъ ступеней развитія и гдѣ количество евреевъ было совершенно ничтожно. Лишь со второй половины 19 вѣка стало проявляться дѣйствіе второго изъ указанныхъ выше общихъ законовъ А. Такъ какъ односторонней А. нѣтъ, то ассимилирующіеся евреи начали вносить въ чужія культуры свои національныя черты. Гейне и Берне въ литературѣ, Риккардо и Марксъ въ политической экономіи, Биконсфильдъ и Лассаль въ политикѣ, Мейерберъ и Мендельсонъ въ музыкѣ, ассимилируясь съ окружающей средой, внесли въ нее и еврейскіе элементы. Однако, лишь небольшая часть еврейства, втянувшаяся въ общій экономическій процессъ, начала ассимилироваться, громадная же масса потеряла почву подъ ногами и должна была остаться на периферіи экономической жизни—въ области мелкой торговли и ремесла. Такимъ образомъ получилось то, что евреи во всѣхъ странахъ свѣта представляютъ своеобразную дифференціацію экономическихъ функцій, характеризуемую, главнымъ образомъ, отсутствіемъ у евреевъ какъ земледѣльческаго класса, такъ и крупнаго индустріальнаго пролетаріата. Экономическая исключительность создаетъ исключительность политическую и культурную, которая мѣшаетъ А. Экономическая особенность выдвигаетъ передъ еврействомъ цѣлый рядъ спеціальныхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ снова вызываетъ объединеніе всего еврейства (напр., на почвѣ регулированія эмиграціи), укрѣпленіе національнаго самосознанія и возникновеніе новаго культурнаго творчества. Въ настоящее время можно констатировать двѣ борющіяся между собой тенденціи въ еврействѣ: ассимиляціонную, являющуюся слѣдствіемъ развитія окружающей общественной жизни, и національную, вызванную исключительностью экономическаго положенія широкой еврейской массы. Одновременнымъ присутствіемъ этихъ двухъ тенденцій и объясняются радикально противоположныя мнѣнія объ основномъ типѣ еврея и о будущности А. Съ научной точки зрѣнія нельзя точно установить силу и размѣры различныхъ факторовъ, опредѣляющихъ эволюцію еврейства, ибо тотъ факторъ, на который очень часто ссылаются—расовый—самъ по себѣ не играетъ рѣшающей роли. Расовая чистота евреевъ, даже еслибы она была доказана, еще ничего не предопредѣляетъ въ смыслѣ непрерывности ихъ культурнаго развитія. Въ конечномъ счетѣ все зависитъ отъ психологическаго момента: отъ соціальной воли народа, направленной къ сохраненію своей индивидуальности. Но въ этой области наука совершенно безсильна, ибо воля не поддается никакому объективному опредѣленію. Слѣдуетъ, поэтому, ограничиться сопоставленіемъ факторовъ, благопріятствующихъ и противодѣйствующихъ А. Къ первымъ принадлежатъ: интенсивное развитіе культурной и экономической жизни окружающихъ народовъ; ослабленіе связи между различными группами еврейства, все болѣе и болѣе дифференцирующагося; отсутствіе національнаго хозяйства и національнаго творчества. Ко вторымъ относятся: исключительность экономической дифференціаціи среди еврейства всего міра; необыкновенная прочность основныхъ элементовъ національно-еврейскаго типа, объединяющихъ еврейство всего міра; пробуждающееся, хотя и въ слабыхъ размѣрахъ, національно-культурное творчество; боязнь окружающихъ народовъ предъ семитизмомъ ассимилированныхъ евреевъ; сохранившееся, хотя и въ незначительной степени, государственное сознаніе въ извѣстной части еврейства; эмиграція, дѣйствующая въ качествѣ культурно-нивеллирующаго фермента среди міроваго еврейства; стремленіе къ различнымъ формамъ автономіи; наконецъ, наличность смутнаго сознанія въ умахъ большихъ нееврейскихъ массъ о вѣчности еврейства и о необходимости его исторической миссіи для блага человѣчества. Остается упомянуть еще объ одномъ факторѣ, которому многіе до самаго послѣдняго времени приписывали огромное значеніе,—о религіи. Принципіально религія не имѣетъ никакого отношенія къ націи. Римляне и греки—двѣ совершенно различныя націи, двѣ различныя культуры, хотя и тѣ, и другіе поклонялись однимъ и тѣмъ-же богамъ; исламъ и христіанство нисколько не помѣшали образованію различныхъ націй и различныхъ культуръ. И даже въ эпоху своего могущества католическая церковь не могла уберечь Италію, гдѣ жилъ глава этой церкви, отъ распада на мелкія государства. Это не значитъ, однако, чтобы между культурой и религіей не было связи. Религія—

часть культуры и, какъ таковая, служитъ звеномъ между всѣми послѣдователями данной религіи. Но не надо забывать, что религія—не какъ религіозное чувство, а какъ религіозная система—является не причиной, а слѣдствіемъ соціальной жизни. Іудаизмъ есть продуктъ еврейской націи, а не наоборотъ. Съ ростомъ соціальнаго единства палестинскаго еврейства росъ и еврейскій монотеизмъ. Болѣе того, религія претерпѣвала различныя измѣненія сообразно съ перемѣнами въ соціально-политической судьбѣ еврейства. Талмудъ и раввинизмъ пользуются религіей для «огражденія» евреевъ, т. е. для сохраненія еврейской національности; поскольку еврейская религія преслѣдуетъ національныя цѣли, постольку она противодѣйствуетъ еврейской А. Ограничиваясь этическимъ содержаніемъ, она становится космополитической и благопріятствуетъ А. Отсюда видно, что религія имѣетъ не самостоятельное, а лишь служебное значеніе. Не религія охраняла еврейство, а національное содержаніе религіи исполняло эту функцію. Но это содержаніе было вложено въ религію благодаря исключительной соціальной эволюціи еврейства. Вліяніе іудаизма ослабѣваетъ съ уменьшеніемъ національнаго въ немъ элемента. Поэтому, всякая попытка «очистить» еврейскую религію, этизировать ее, способствуетъ А., ибо этика по существу своему находится внѣ сферы національныхъ интересовъ—она или индивидуальна, или общечеловѣчна, во всякомъ же случаѣ не національна.—Ср.: W. Bagehot, Lois scientifiques du développement des nations, 1899; G. Tarde, Les lois de l'imitation; его-же, La logique sociale, 1892; André de Cadière (Henri de Trouville), Les juifs. Des causes qui ont créé et maintenu le type, malgré la dispertion. Science Sociale, II, 6, Paris; M. B. Schwalm, Le type social du paysan juif à l'époque de Jésus-Christ. Science Sociale, 1908; Otto Bauer, Die Nationalitätenfrage und die Socialdemokratie, Wien, 1907; С. М. Дубновъ, Письма о старомъ и новомъ еврействѣ, Спб., 1907; W. Sombart, Der moderne Kapitalismus, I. B.; W. Roscher, Die Juden, betrachtet vom Standpunkte des Handelspolitik des Mittelalters; I. Schipper, Anfänge des Kapitalismus bei den abendländischen Juden, Wien, 1907; G. Caro, Die Juden des Mittelalters in ihrer wirtschaftlichen Betätigung; L. Pinkus, Die moderne Judenfrage, 1903; Д. Пасманикъ, Псевдо-научная исторія еврейской экономики. Молодая Іудея, 1906. № 3—4; его-же, Письма къ еврейской молодежи, Евр. Жизнь, 1905—6; Paul Krüger, Hellenismus und Judentum, Leipzig, 1908; Franz Walter, Die Propheten in ihrem socialen Beruf, Freiburg, 1900; Ed. Meyer, Die Entstehung des Judentums. Halle, 1896; P. Heman, Geschichte des jüdischen Volkes seit der Zerstörung Jerusalems, Stuttgart, 1908. *Д. Пасманикъ.* 6.

Ассимиляція евреевъ въ Западной Европѣ.—До второй половины 18 вѣка западное еврейство жило совершенно обособленной жизнью, и объ А. съ окружающей средой не могло быть и рѣчи: въ 17-мъ столѣтіи, когда на Западѣ человѣческая мысль стала освобождаться отъ средневѣковыхъ путъ, для еврейства наступила наиболѣе мрачная эпоха: застывшій въ сухомъ формализмѣ раввинизмъ—изнутри, ненависть и презрѣніе—извнѣ отдѣлили еврейство глухою стѣной отъ окружающаго міра. Однако, французскому просвѣщенію удалось пробить брешь въ этой твердынѣ, и не только малочисленное французское еврейство, но и крупные прусскіе центры, главнымъ образомъ, Берлинъ, Кенигсбергъ и Бреславль, сдѣлались очагами ассимиляціоннаго движенія. Идеи французскихъ раціоналистовъ нашли благодатную почву въ интеллигентныхъ и буржуазныхъ кругахъ Берлина, гдѣ вольнодумство и поверхностный раціонализмъ были санкціонированы другомъ Вольтера, Фридрихомъ Великимъ. Симпатіи нѣмецкихъ князей и дворянъ ко всему иностранному, вызванныя отсутствіемъ національнаго сознанія, способствовали тому, что нѣмецкая литература 17 и 18 вв. находилась въ подчиненіи у французской; первые же ряды нарождавшейся въ царствованіе Фридриха II крупной буржуазіи занимали въ прусской столицѣ почти исключительно французы и евреи. Французская и еврейская колоніи (въ 70-хъ гг. 18 вѣка первая состояла изъ 5346 чел., а вторая изъ 4245) являлись ядромъ промышленнаго и интеллигентнаго берлинскаго населенія. Хотя по «пересмотрѣннымъ генералъ-привиллегіямъ и правиламъ для еврейства въ Пруссіи», изданнымъ въ 1750 г., количество евреевъ было ограничено для Берлина 152 семействами, еврейское населеніе въ немъ быстро возростало. Покровительствуя богатымъ евреямъ «для развитія торговли, коммерціи, мануфактуры и фабрикъ», Фридрихъ II издалъ указъ «объ удержаніи въ королевствѣ богатыхъ евреевъ и запрещеніи ремесленникамъ, учителямъ, духовнымъ лицамъ, художникамъ и находящимся въ услуженіи, вступать въ бракъ». Богатымъ евреямъ давались особыя привиллегіи; такъ, Авраамъ Маркусъ, Бейтель Эфраимъ и Даніилъ Ицигъ получили въ 1761 г. «свободу христіанскихъ банкировъ» предъ судомъ и внѣ суда. Образовался своего рода естественный подборъ богатыхъ евреевъ въ Берлинѣ. Стремленіе Фридриха къ обогащенію страны способствовало тому, что евреи, особенно берлинскіе, собрали большіе капиталы и стали крупной экономической силой. Семилѣтняя война, во время которой многіе евреи разбогатѣли, еще болѣе подняла соціальное положеніе берлинскаго еврейства, ставшаго провозвѣстникомъ капиталистическаго развитія. Несмотря на свою экономическую силу, евреи, однако, въ гражданскомъ отношеніи продолжали находиться подъ гнетомъ унизительныхъ средневѣковыхъ ограниченій. Обладавшее не только богатствомъ, но и образованіемъ, молодое поколѣніе, дѣти еврейскихъ банкировъ и негоціантовъ, выросшія въ тѣсномъ гетто, были очарованы внѣшностью христіанскаго міра. Слишкомъ большой контрастъ представлялъ веселящійся Берлинъ эпохи Фридриха Великаго съ аскетическимъ средневѣковымъ іудаизмомъ. Мендельсонъ ускорилъ и облегчилъ процессъ общенія еврейской молодежи съ христіанскимъ міра, съ нѣмецкой культурой, и идеи «просвѣтителей» стали очень популярны въ еврейскомъ обществѣ. Особымъ обаяніемъ пользовался Вольтеръ, ѣдкія остроты котораго пришлись по вкусу воспитанной на Талмудѣ молодежи. «Вольтеръ, говоритъ Грецъ, имѣлъ въ еврейскихъ домахъ гораздо больше поклонниковъ, чѣмъ въ нѣмецкихъ». Зато и послѣдствія этого увлеченія были для еврейскаго общества совсѣмъ иныя. Гуманитарныя идеи, занесенныя съ береговъ Сены на берега Шпрее, будили въ наиболѣе чуткихъ слояхъ нѣмецкаго общества жажду просвѣщенія. Но пріобщеніе къ общей культурѣ нисколько не означало превращенія нѣмца въ француза, т.-е. не обусловливало потери индивидуальности, отре-

ченія отъ своего національнаго прошлаго. Напротивъ, пробужденіе самосознанія и увлеченіе просвѣтительными идеями способствовали лишь развитію культурныхъ національныхъ силъ, расцвѣту родной литературы. То-же происходило въ области религіи. Раціоналистическіе взгляды французскихъ просвѣтителей и сарказмы Вольтера вызвали въ нѣмецкой интеллигенціи охлажденіе къ традиціонной религіи. Подъ вліяніемъ безпощадной критики, на религію стали смотрѣть, какъ на вредный и безсмысленный пережитокъ старины. Но если нѣмецъ-раціоналистъ, охладѣвъ къ религіи, не переставалъ, разумѣется, оставаться нѣмцемъ, то еврей, лишившись того, что постоянно выдѣляло его изъ остального міра, что считалось отличительной его чертой, тѣмъ самымъ какъ бы порывалъ всякую связь съ еврействомъ и уже становился не-евреемъ. Между тѣмъ, прямолинейный раціонализмъ, отвергавшій во имя требованій разума все, что не имѣло достаточныхъ логическихъ основаній, побуждалъ евреевъ отказываться и отъ религіи, и отъ пережитковъ старины, не могущихъ доказать своей разумности. Въ томъ-же смыслѣ истолковывалась и «Декларація правъ человѣка и гражданина». Девизъ «свобода, равенство и братство» логически требовалъ равноправія евреевъ,—но евреевъ вообще, какъ людей, какъ членовъ всечеловѣческой семьи, а не какъ обособленной группы, исповѣдующей «полную предразсудковъ» религію; подразумѣвалось, что, разъ еврей желаетъ пріобщиться къ новому міру и стать равноправнымъ членомъ человѣческой семьи, онъ долженъ отбросить отъ себя все устарѣлое, неразумное, т.-е. отказаться отъ религіи предковъ и стать подъ сѣнью разума. О критическомъ отношеніи къ историческому развитію еврейской религіи и о ея роли въ развитіи самого народа не могло быть рѣчи въ антиисторическій періодъ просвѣщенія. Даже Мендельсонъ, который былъ очень привязанъ къ іудаизму и даже къ его обрядамъ, пытался обосновать ихъ раціоналистически. Будучи лишенъ исторической перспективы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его письмо къ Абту, онъ не былъ въ силахъ дать іудаизму научное объясненіе. Ясно, поэтому, что когда духъ отрицанія и протестъ противъ духовныхъ путъ, которыя Европа унаслѣдовала отъ среднихъ вѣковъ, проникли и въ гетто, они получили въ немъ особую форму, тѣмъ болѣе, что просвѣтительныя идеи Франціи преломлялись въ Пруссіи черезъ своеобразную призму: Фридрихъ Великій былъ вольнодумцемъ, и при немъ особенно усердно культивировался принципъ «просвѣщеннаго абсолютизма». Вся сила разъѣдающей критики была тогда направлена не столько противъ несовершенствъ соціальнаго строя, сколько противъ религіи. «Вся берлинская свобода мысли и печати, писалъ Лессингъ Николаи, сводится единственно къ свободѣ бранить религію сколько угодно, даже самымъ глупымъ образомъ». Это обстоятельство играло роль въ отношеніи первыхъ еврейскихъ «просвѣтителей», такъ назыв. школы «меасфимъ» (см.), къ религіи. Направляясь по линіи наименьшаго сопротивленія, они видѣли въ еврейской обособленности и религіи причину своего униженнаго положенія. Какъ выходцы безправнаго гетто, какъ люди духовнаго рабства, выросшіе подъ мертвящимъ гнетомъ застывшаго раввинизма, они были неспособны къ самостоятельному критическому анализу; все еврейское считалось ими чѣмъ-то реакціоннымъ, и на алтарь просвѣщенія приносились въ жертву всѣ традиціи еврейскаго народа. Странную смѣсь наивнаго увлеченія и подражанія, жажды просвѣщенія и наслажденія проявилъ первый бурный періодъ ассимиляціоннаго движенія. Преклоняясь предъ христіанскимъ обществомъ, еврейскіе просвѣтители безъ критики принимали его взгляды на еврейство и іудаизмъ, о чемъ свидѣтельствуетъ брошюра Аарона Вольфсона «Jeschurun». Написанная выдающимся представителемъ школы «меасфимъ» въ защиту евреевъ противъ нападокъ антисемитовъ, она проводитъ мысль, что приверженцы Евангелія должны быть идеально добродѣтельны, такъ какъ оно изобилуетъ человѣколюбивыми сентенціями, сыны же Талмуда, напротивъ, нравственно испорченными существами. Исходя изъ этого, Вольфсонъ предлагалъ, чтобы правительство назначило комиссію для изученія Талмуда и мидрашитской литературы. Этой комиссіи должно было быть предоставлено право вычеркивать всѣ предосудительныя выраженія Талмуда. Уподобиться во всемъ нѣмецкому обществу—таковъ былъ идеалъ «просвѣщенныхъ» евреевъ. «Тогда задавались цѣлью—говоритъ Грецъ—удалить изъ еврейской жизни и еврейскихъ обычаевъ все, что оскорбляло утонченный вкусъ, все, что дѣлало евреевъ смѣшными; вмѣстѣ съ тѣмъ открещивались и отъ всего того, чего нельзя было объяснить раціоналистически, что носило печать національнаго и связано было съ воспоминаніями о великихъ событіяхъ прошлаго». Особенно усердствовали въ этомъ отношеніи женщины. Дочери и жены еврейскихъ банкировъ и купцовъ, видѣвшія въ еврействѣ лишь внѣшнюю обрядность, еще въ большей степени, чѣмъ мужчины, были ослѣплены христіанскимъ міромъ. Выросшія въ суровыхъ традиціяхъ еврейской семьи, гдѣ женщины играютъ подчиненную роль, онѣ, благодаря красотѣ, уму и образованію, заняли первенствующее положеніе въ устроенныхъ на французскій манеръ салонахъ и стали центромъ, около котораго собирались корифеи литературы и науки. Еврейскія женщины отвернулись отъ еврейства, какъ отъ чего-то узкаго и устарѣлаго, мѣшающаго жить. А. приняла среди нихъ, въ силу различія воспитанія, нѣсколько иной оттѣнокъ, нежели среди мужчинъ. Воспитанные на казуистическихъ тонкостяхъ, юноши легко увлекались раціоналистическими идеями; еврейскія же интеллигентныя женщины были склонны всего болѣе къ мечтательному романтизму. «Между женщинами и мужчинами, игравшими видную роль въ берлинскомъ обществѣ 18 в., пишетъ Л. Гейгеръ, замѣчается довольно существенная разница: женщины стремились и дѣйствовали въ смыслѣ просвѣтлѣнія сердца; мужчины добивались торжества разума». Если мужчины увлекались Вольтеромъ, то любимѣйшимъ писателемъ женщинъ былъ Жанъ-Жакъ Руссо; мать Гейне, напр., была страстной поклонницей женевскаго философа, и ея настольной книгой былъ «Эмиль». Мужчины относились съ пренебреженіемъ къ еврейству во имя торжества разума; женщины отвернулись отъ него во имя чувства и красоты; даже Рахиль Левинъ (по мужу Варнгагенъ) признала на смертномъ одрѣ, что ея еврейское происхожденіе «долго составляло для нея величайшій позоръ, жестокое страданіе и несчастье»; она питала это чувство не изъ-за угодливости «другимъ»; напротивъ, ея отношеніе къ еврейству сопровождалось душевной

драмой, какъ видно изъ ея извѣстнаго письма къ Давиду Фейту; но ей было тѣсно въ еврейскомъ гетто 18 в. и она видѣла единственный исходъ въ А. (см. Р. Левинъ-Варнгагенъ).— Ассимиляціонное движеніе, проявившееся съ такой интенсивностью въ верхнихъ буржуазныхъ слояхъ прусскаго еврейства (преимущественно въ большихъ городахъ) должно было привести къ логическому выводу—къ отпаденію отъ еврейства. Послѣ смерти враждебнаго евреямъ Фридриха II прусскіе евреи отправили къ новому королю Фридриху Вильгельму II депутацію съ просьбой облегчить ихъ правовое положеніе. Петиція успѣха не имѣла; оставляя евреевъ въ прежнемъ жалкомъ положеніи, прусское правительство дало равноправіе лишь нѣкоторымъ знатнымъ и богатымъ семействамъ. Глава берлинскаго просвѣщеннаго еврейства, Фридлендеръ, сталъ хлопотать, чтобы и его семьѣ было даровано равноправіе, и когда ему въ томъ было отказано, онъ обратился съ посланіемъ къ Oberconsistorialrath Теллеру, выражая готовность принять крещеніе на слѣдующихъ условіяхъ: освободить его отъ нѣкоторыхъ обрядностей и позволить не признавать божественности Христа, или, по крайней мѣрѣ, разрѣшить посвоему истолковывать христіанскія догмы. Теллеръ отвѣтилъ, что не можетъ торговаться съ Фридлендеромъ и его единомышленниками въ дѣлахъ вѣры и освободить ихъ отъ какой-либо христіанской догмы: христіанство принимаютъ не частично, а цѣликомъ. И если Фридлендеръ не согласился принять христіанство, то очень много «просвѣщенныхъ» евреевъ Берлина, Бреславля, Кенигсберга и прочихъ прусскихъ городовъ не остановились передъ этимъ шагомъ. Стоило ли имъ, «просвѣщеннымъ людямъ, считаться съ предразсудками» отцовъ, стоило ли переносить позоръ безправія изъ-за косната и темнаго прошлаго? Вѣдь «раціональныя» основы всѣхъ религій одинаковы—и выводъ былъ ясенъ. Въ лонѣ христіанства «просвѣщеные раціоналисты» обрѣли желанное равноправіе. Крещеніе приняло характеръ эпидеміи. Если и считать преувеличеннымъ заявленіе Рахили Варнгагенъ, что за тридцать лѣтъ со смерти Мендельсона половина берлинской еврейской общины приняла христіанство, то во всякомъ случаѣ число крещеній было весьма значительно, и не безъ основанія Руппинъ утверждаетъ, что въ настоящее время не осталось въ еврействѣ ни одного изъ потомковъ берлинскихъ современниковъ Мендельсона. Даже тѣ, которые не оставили еврейства, относились къ массовому крещенію индифферентно и, пожалуй, сочувственно. Такъ, видный еврейскій мыслитель Лазарь Бендавидъ оправдываетъ крещеныхъ (L. Bendavid, Aufsätze verschied. Inhalts, Berlin, 1800, p. 132). Зять Мендельсона, Симонъ Файтъ, пишетъ своему сыну Филиппу, перешедшему въ христіанство: «Отъ сотворенія міра до нашихъ дней для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ существуетъ только одна нравственность... религій же было множество, и ихъ будетъ, вѣроятно, еще не мало». Другіе просвѣтители пошли еще дальше и предлагали заставлять евреевъ принимать христіанство. Авторъ брошюры «Ein freundliches Wort für gänzliches Beilegen des Streites», написанной въ защиту евреевъ, заявилъ, что, будь онъ христіаниномъ, онъ былъ бы противникомъ евреевъ за то, что они упорно придерживаются своихъ законовъ, мѣшающихъ имъ сойтись съ не-евреями. Для борьбы съ юдофобіей онъ предложилъ, чтобы государство обязало евреевъ выдавать хотя бы одну дочь каждой семьи за христіанина. Дѣти, рождаемыя отъ такихъ браковъ, должны принадлежать къ господствующей религіи. Даже тѣ, которые не перемѣнили своей религіи, старались скрывать свое еврейское происхожденіе (Brief des jungen Börne an Henriette Herz, p. 187). Любопытно отмѣтить, что глава еврейской консисторіи Вестфальскаго королевства Якобсонъ, основалъ (1801) въ Зеезенѣ (Брауншвейгъ) школу для воспитанія еврейскихъ дѣтей, въ которую безплатно принимались и христіане. Во время освященія синагоги при этой школѣ въ церквахъ звонили въ колокола. Якобсонъ произнесъ проповѣдь на нѣмецкомъ языкѣ въ облаченіи пастора. При звукахъ органа въ синагогѣ пѣли церковный гимнъ: «Wie gross ist des Allmächtigen Güte», а на какомъ-то торжествѣ—даже лютеровскій «Eine feste Burg ist unser Gott». Что А., однако, не была слѣдствіемъ одного лишь «мендельсоновскаго просвѣщенія», показываетъ эпидемія крещеній среди *англійскаго* еврейства, состоявшаго преимущественно изъ сефардовъ, на которыхъ нѣмецкое еврейство оказывало незначительное вліяніе. Послѣ отмѣны въ 1754 г. билля о натурализаціи иностранныхъ евреевъ, въ англійскомъ обществѣ установилось враждебное отношеніе къ евреямъ, лишеннымъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Соціальное значеніе богатыхъ еврейскихъ сефардовъ стояло въ противорѣчіи съ ихъ правовымъ и общественнымъ положеніемъ, и подъ вліяніемъ раціоналистическихъ идей они рѣшили добиться эмансипаціи путемъ А. Многіе представители знатныхъ семействъ либо перешли въ христіанство, либо крестили своихъ дѣтей, какъ, напр., Лопецъ, Рикардо, Дизраэли, Агиляръ, Бассеви, Родриго и др.—Нѣсколько другой характеръ носила А. у *французскаго* еврейства, находившагося подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкаго (въ особенности эльзасскіе евреи). И здѣсь проявилась тенденція жертвовать еврействомъ для расширенія правъ. Хотя, благодаря революціи, французскимъ евреямъ для достиженія человѣческихъ правъ не приходилось отрекаться отъ своей религіи, они, однако, усиленно подчеркивали, что евреи не нація, а лишь религіозная группа. Къ такимъ заявленіямъ побуждалъ евреевъ и патріотическій энтузіазмъ, охватившій французовъ и увлекшій также евреевъ; революція вырвала ихъ изъ обособленности и они чувствовали себя сынами Франціи; а такъ какъ понятіе о націи въ этнографически однородной странѣ, какой была Франція, сливалось съ понятіемъ о государствѣ, то евреи стали считать себя французами. Когда въ 1790 г. Національное собраніе уравнило въ правахъ такъ назыв. португальскихъ и испанскихъ евреевъ, одинъ бордосскій еврей назвалъ Людовика XVI Мессіею и заявилъ, что другого Мессію евреи и не ждутъ. Когда же, въ сентябрѣ 1791 г., было дано равноправіе остальнымъ евреямъ, ревностный защитникъ эмансипаціи, Беръ-Исаакъ Беръ, писалъ въ своемъ радостномъ посланіи къ соплеменникамъ: «Благодаря Богу и верховной власти націи, насъ признаютъ не только гражданами, но и французами». И евреи старались сдѣлаться французами. Сынъ Исаака—Михаилъ обратился отъ имени «всѣхъ жителей Европы, исповѣдующихъ еврейскую религію» съ «воззваніемъ» (1801 г.) къ государямъ и ихъ народамъ снять съ евреевъ гнетъ и оказать имъ справедливость, заявляя, что онъ «въ душѣ бо-

лѣе французъ, чѣмъ еврей». Наполеонъ не вѣрилъ, чтобы евреи могли стать настоящими французами; онъ видѣлъ въ еврействѣ нѣчто большее, чѣмъ одну только религію, и говорилъ, что на евреевъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особую націю («C'est une nation dans la nation»). Чтобы убѣдиться, возможно ли считать евреевъ французскими гражданами, Наполеонъ хотѣлъ получить отъ нихъ самихъ увѣреніе, что они согласны ассимилироваться; созваннымъ, въ 1806 г., еврейскимъ представителямъ въ количествѣ, приблизительно, 100 человѣкъ, было предложено отвѣтить на двѣнадцать вопросовъ. На вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ еврейскій парламентъ далъ уклончивый отвѣтъ, формулированный Синедріономъ (см.) слѣдующимъ образомъ: не только гражданскій бракъ долженъ предшествовать религіозному, но и смѣшанные браки между евреями и христіанами имѣютъ законную силу; хотя они не могутъ быть освящены религіей, они, тѣмъ не менѣе, не влекутъ за собой анаѳемы. Тѣмъ же Синедріономъ высказанъ былъ взглядъ, за который ухватились впослѣдствіи нѣмецко-еврейскіе реформаторы, а именно, что іудейство состоитъ изъ двухъ строго различныхъ элементовъ: изъ религіознаго и изъ политико-законодательнаго; первый неизмѣняемъ, второй, потерявъ реальное значеніе съ паденіемъ Іудейскаго царства, можетъ быть замѣненъ другими (начало этому воззрѣнію положилъ еще Спиноза). Наполеонъ остался доволенъ рѣшеніемъ Синедріона.—Необходимо замѣтить, что формула «эмансипація цѣной ассимиляціи» была предвидѣна и подчеркнута въ *Голландіи* набожными евреями, какъ доводъ противъ эмансипаціи единовѣрцевъ. Когда побѣдоносныя французскія войска, вступивъ въ Голландію, превратили ее въ Батавскую республику (1795), свободомыслящіе евреи стали добиваться уравненія въ правахъ съ христіанами. Раввины, опасаясь, какъ бы свобода и военная служба не подорвали основъ еврейства, объявили, что евреи согласны остаться въ прежнемъ положеніи и не желаютъ пользоваться равноправіемъ.—Въ столицѣ *Австріи* А. сдѣлала замѣтныя успѣхи вскорѣ послѣ того, какъ Фанни Итцигъ, вышедшая замужъ за барона Натана Арнштейна, открыла здѣсь салонъ. Въ Вѣнѣ число евреевъ было въ то время весьма ничтожно. Представляя, какъ и въ прусскихъ центрахъ, лишь тонкую буржуазную прослойку, вѣнское еврейство легко поддавалось процессу А. и, подобно берлинскому, въ теченіе уже одного поколѣнія замѣнило жаргонъ нѣмецкимъ языкомъ.—Совершенно другую картину представляли Галиція и Буковина, гдѣ евреи жили сплошной массой. Послѣ изданія императоромъ Іосифомъ II (1782) толерантнаго эдикта, обязывавшаго евреевъ открывать нормальныя школы, въ Галицію устремились представители «берлинскаго просвѣщенія», напр., Герцъ Гомбергъ, Петеръ Беръ и др. Они ходатайствовали о назначеніи ихъ учителями при новыхъ школахъ. Гомбергъ получилъ званіе училищнаго совѣтника въ Галиціи. Всѣ эти «нормальные учителя» и «оффиціальные законоучители» рѣшили насильно «просвѣтить» еврейскую массу и нерѣдко прибѣгали къ помощи «просвѣщеннаго правительства» и его чиновниковъ. Такое поведеніе дѣятелей просвѣщенія объясняется ихъ односторонностью: они видѣли въ еврействѣ одни лишь предразсудки и считали правительство олицетвореніемъ прогресса и культуры. Кромѣ того, заигрываніе съ «просвѣщеннымъ деспотизмомъ» имѣло и экономическія причины. При поддержкѣ властей «просвѣтители» могли занять выгодныя должности въ школахъ. По иниціативѣ «просвѣтителей» былъ даже введенъ ненавистный еврейской массѣ налогъ—«свѣчной сборъ». Все это способствовало тому, что между народной массой и «просвѣтителями» образовалась непроходимая пропасть. Озлобленный упорствомъ галиційскихъ евреевъ, въ темнотѣ своей отказавшихся отъ всякого просвѣщенія, глава «просвѣтителей», Гомбергъ, рѣшилъ заставить евреевъ принять религіозныя реформы. Въ 1794 г. онъ обратился къ австрійскому правительству съ предложеніемъ насильно ввести религіозныя реформы въ еврействѣ. По его увѣренію, въ евреяхъ укоренилась національная и религіозная гордость, которую необходимо уничтожить. На правительствѣ лежитъ обязанность очистить іудейство отъ «примѣси грязи». Кроткія мѣры Іосифа II, по мнѣнію Гомберга, не привели къ цѣли; слѣдуетъ закрыть іешиботы и религіозныя школы и оставить лишь одинъ іешиботъ въ Прагѣ; нужно также запретить еврейскій языкъ въ еврейской школѣ; раввины не нужны; наставники назначаются правительствомъ. Необходимо, наконецъ, избрать комитетъ для просмотра еврейскихъ книгъ, и всякое изреченіе, возбуждающее религіозную нетерпимость или порождающее суевѣріе и предразсудки, должно быть изъято изъ употребленія. Самъ Гомбергъ составилъ списокъ религіозныхъ книгъ, полныхъ, по его мнѣнію, суевѣрія и непріязни къ другимъ народамъ. Всѣ эти проекты и доносы, однако, ни къ чему не привели. «Сблизились» съ кореннымъ населеніемъ одни лишь «просвѣтители», и тотъ-же Гомбергъ, для большаго сліянія съ христіанскимъ обществомъ, крестилъ своихъ дѣтей (см. Wolf, Zeitschr. für die Geschichte der Juden, V). Освободительныя войны и послѣдовавшая за ними реакція оказали большое вліяніе на ассимиляціонный процессъ. Патріотическій пылъ, охватившій нѣмцевъ въ ихъ борьбѣ съ Наполеономъ, пробудилъ національное самосознаніе и положилъ конецъ недавнимъ космополитическимъ идеаламъ. Вмѣстѣ съ патріотизмомъ и національнымъ сознаніемъ въ нѣмецкомъ обществѣ развились тевтонофильство и шовинизмъ и особенно усилилась ненависть къ евреямъ. Фихте, который своими знаменитыми «Рѣчами къ нѣмецкому народу», (1808) произвелъ полный переворотъ въ настроеніи націи, бросилъ евреямъ обвиненіе въ томъ, что они являются государствомъ въ государствѣ. Съ усиленіемъ романтизма идеалъ «христіанскаго государства» отодвинулъ на задній планъ теорію о «Nationalstaat» Фихте, и антисемитизмъ принялъ еще болѣе грозный характеръ. Отчаяніе овладѣло ассимилированными евреями, убѣжденными, что отказъ отъ устарѣлыхъ предразсудковъ и патріотическіе подвиги дадутъ имъ возможность вступить въ христіанское общество въ качествѣ полноправныхъ гражданъ. Если до освободительныхъ войнъ среди ассимилированныхъ преобладали космополитическіе идеалы, то теперь патріотизмъ, охватившій нѣмецкій народъ въ его борьбѣ за освобожденіе, заразилъ и евреевъ, и юноши сотнями вступали въ ряды защитниковъ отечества; чувствуя себя сынами своей родины, они считали себя нѣмцами: вѣдь, нація и государство были тогда синонимами. Тѣмъ больнѣе евреи чувствовали поднявшуюся противъ нихъ травлю; многіе, и безъ того по-

рвавшіе связь съ еврействомъ, поспѣшили принять крещеніе, въ томъ числѣ и Берне. Но въ то время, какъ большинство просвѣтителей пыталось бороться съ ненавистью нѣмцевъ путемъ «освобожденія» евреевъ отъ предразсудковъ, Берне стремился облагородить самихъ нѣмцевъ. Не рѣшавшіеся на крещеніе продолжали добиваться признанія со стороны христіанъ заявленіями о томъ, что они любятъ отечество и что они нѣмцы лишь съ небольшой примѣсью еврейства. Съ особой настойчивостью они опровергали обвиненіе, будто евреи составляютъ націю среди націй. Въ отвѣтъ на антисемитскія нападки профессора Рюса, Моисей Гессъ, старшій учитель еврейской школы въ Франкфуртѣ, заявилъ: «Die Juden sind durchaus kein Volk, sie sind nur als eine Confession zu betrachten» (Freimüthige Prüfung der Schrift des Herrn Prof. Rühs, über die Ansprüche der Juden an das deutsche Bürgerrecht, 1816). Этому-же вопросу нѣмецко-еврейскій журналъ Sulamith посвятилъ особую статью (Sulamith, VI Jahrgang, I, B., p. 145—152) подъ названіемъ «Ueber die Namen der Israeliten». Для подтвержденія своей мысли авторъ статьи ссылается, между прочимъ, на французскихъ энциклопедистовъ, опредѣлившихъ терминъ nation, какъ «собирательное слово, употребляемое для обезпеченія значительнаго числа людей, живущихъ на опредѣленной, рѣзко ограниченной территоріи и подчиненныхъ одному правительству»; евреи не подходятъ подъ это опредѣленіе; они, слѣдовательно, не составляютъ особой націи. Названіе «нація», по мнѣнію Sulamith, не только вредно для евреевъ въ смыслѣ политическомъ, но и въ моральномъ: мало образованный еврей можетъ сдѣлать заключеніе, что ему слѣдуетъ оставаться «національнымъ», т.-е. жить обособленно и придерживаться своихъ старыхъ обычаевъ и привычекъ. Когда евреевъ называютъ націей, это такъ же «unrichtig, falsch, schädlich und verderblich», какъ и даваемая имъ кличка «Juden». «Терминъ Juden не религіознаго, а политически-географическаго происхожденія, а такъ какъ теперь нѣтъ Іудеи, слѣдовательно, нѣтъ и іудеевъ». Евреи въ настоящее время лишь религіозная группа, ихъ можно и должно называть лишь «Israeliten». Являясь только религіозной группой, евреи старались придать нѣмецкую внѣшность и религіи своей, носящей рѣзко національный характеръ. Усилившійся романтизмъ и вызванный имъ интересъ къ религіознымъ вопросамъ еще болѣе способствовали стремленію евреевъ придать своей религіи «соотвѣтствующія духу времени» формы. Еще въ 1812 г. (послѣ эдикта 11 марта 1812 г. о признаніи евреевъ прусскими гражданами) Фридлендеръ въ своей анонимной брошюрѣ выступилъ противъ чтенія молитвъ на древнееврейскомъ языкѣ. «Раньше, говоритъ Ф., когда на евреевъ смотрѣли, какъ на чужихъ, евреи считали Палестину своей родиной и съ нетерпѣніемъ ждали момента, когда разсѣянію будетъ положенъ конецъ и ихъ вернутъ изъ изгнанія. Теперь не то: у евреевъ нѣтъ другой родины, кромѣ той, гдѣ они считаются гражданами. Прусскіе евреи любятъ свою родину, и нѣмецкій языкъ—ихъ родной языкъ; только на немъ они хотятъ молиться; другой языкъ имъ не нуженъ». За дальнѣйшую реформу іудаизма ратовалъ Израиль Якобсонъ. Послѣ паденія Вестфальскаго королевства Якобсонъ переселился въ Берлинъ (1815 г.), гдѣ образовалъ «партію реформъ», устроившую свою синагогу. Нѣмецкія пѣснопѣнія, молитвы и проповѣди, органъ, конфирмація, внѣшній піетизмъ и церковность были перенесены «партіей реформъ» изъ протестантскихъ храмовъ въ молельни Берлина, Гамбурга и т. д. Реформисты постоянно подчеркивали свой патріотизмъ. Для освященія реформированнаго храма въ Гамбургѣ избранъ былъ день годовщины Лейпцигской битвы. Этому стремленію реформировать національную религію на европейско-нѣмецкій ладъ Цунцъ своими историческими изслѣдованіями придалъ какъ-бы научное основаніе. Будучи сначала приверженцемъ «партіи реформъ», онъ указалъ консервативнымъ еврейскимъ кругамъ на то, что еврейство, сохраняя сущность своей морали, часто мѣняло, соотвѣтственно культурнымъ вѣяньямъ извнѣ, свои внѣшнія формы и обряды. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ратовалъ за распространеніе знанія іудаизма не только между евреями, но и среди христіанъ, въ надеждѣ, что когда послѣдніе узнаютъ, что совершено еврействомъ въ прошломъ, они не откажутъ евреямъ въ гражданскихъ правахъ. Однако, раскрывая своими изслѣдованіями великое прошлое евреевъ, Цунцъ былъ въ началѣ своей научной дѣятельности увѣренъ, что еврейская національная культура уже успѣла завершить свой циклъ, и о еврейской литературѣ онъ говоритъ, какъ о законченной (geschlossen) и прекратившей свое существованіе. Онъ тогда не допускалъ мысли, чтобы она могла развиваться дальше, и находилъ, что необходимо подвести итоги, пока еще сохранился языкъ, на которомъ написаны еврейскіе документы (см. Etwas über die rabbinische Literatur, 1818; Ges. Schriften, I). Впослѣдствіи онъ, а также С. Раппопортъ и Н. Крохмаль, въ Галиціи, положили основу еврейской наукѣ не во имя интересовъ и потребностей момента, а во имя сохраненія націи и увеличенія ея культурныхъ благъ. Къ нимъ вскорѣ примкнулъ С. Д. Луццато, первый среди просвѣщенныхъ еврейскихъ писателей 19 вѣка разсматривавшій еврейскую религію и языкъ исключительно съ національной точки зрѣнія. Видя въ религіозной реформаціи опасность не для еврейской религіи, а для еврейской націи, Луццато относился враждебно къ планамъ и дѣятельности еврейскихъ реформаторовъ.—Гейне былъ единственнымъ изъ выдающихся нѣмецкихъ евреевъ, который рѣзко отнесся къ «партіи реформъ» уже въ 20-хъ г.г. 19 вѣка. «У насъ нѣтъ больше мужества, писалъ онъ, носить бороду, поститься, ненавидѣть и переносить презрѣніе. Вотъ мотивъ нашей реформаціи. Получившіе свою просвѣщенность и образованность отъ комедіантовъ хотятъ дать еврейству новыя декораціи и кулисы, и суфлеръ, вмѣсто бороды, долженъ носить бѣлые воротнички. Они хотятъ влить океанъ въ крошечный бассейнъ изъ папье-машэ. Другіе хотятъ евангелическаго христіанства подъ еврейской фирмой... сдѣлать себѣ кальсоны изъ христіанской любви. Но они скоро обанкрутятся, они измѣнятъ и еврейскую надпись». Представители старозавѣтнаго еврейства были Гейне симпатичнѣе просвѣщенныхъ и ассимилированныхъ евреевъ. Въ описаніи Польши («Ueber Polen») онъ говоритъ: «Несмотря на варварскую мѣховую шапку, покрывающую голову, и на варварскія идеи, ее наполняющія, польскій еврей выше иного нѣмецкаго, щеголяющаго своимъ боливаромъ на головѣ и Жанъ-Поль Рихтеромъ въ головѣ. Въ своей суровой исключительности характеръ польскаго еврея представляетъ нѣчто

цѣльное... Польскій еврей въ своей грязной шапкѣ, съ своею всклокоченной бородой, съ своимъ жаргономъ... мнѣ всегда милѣе, чѣмъ многіе изъ нѣмецкихъ евреевъ во всемъ ихъ государственно-бумажномъ (staatspapierenen) великолѣпіи». Но Гейне, несмотря на свое заявленіе, что у него «уже давно, какъ результатъ историческихъ изслѣдованій, было расположеніе къ послѣдовательному и строгому раввинству», и при всемъ отвращеніи къ крещенію, принялъ христіанство, заявивъ, что дѣло еврейства окончательно проиграно. Съ уходомъ Гейне изъ еврейства не замолкли голоса противъ реформаціи и ассимиляціи. Нужно принять во вниманіе, что къ тому времени идея эволюціи захватывала все болѣе широкіе круги, найдя свое наиболѣе полное выраженіе въ философіи Гегеля. Торжество эволюціонной теоріи вызвало перемѣну во взглядахъ какъ на исторію, такъ и на религію, и естественнымъ слѣдствіемъ этого было появленіе мыслителей, для которыхъ одностороннее и поверхностное отношеніе къ еврейству школы Фридлендера представлялось фактомъ крайне печальнымъ. Однимъ изъ такихъ мыслителей былъ Исаакъ Бернайсъ (Bernays), который выступилъ противъ попытки реформаторовъ. «Въ стремленіи къ модничанію, пишетъ онъ, кроется истинная причина поразительной плодовитости еврейско-литературной сорной травы катехизисовъ, свидѣтельствующихъ о желаніи найти удобный мостъ для перехода въ протестантизмъ, т.-е. сдѣлать изъ іудейства религію, основанную на простыхъ, самодѣльныхъ нравственныхъ устояхъ библейскихъ изреченій» (ср. Грецъ, l. c.). Выступая противъ реформаторства, какъ преддверія къ полной ассимиляціи, Бернайсъ пытался доказать, что іудаизмъ имѣетъ свои спеціальныя задачи, которыя онъ еще долженъ осуществить. По его мнѣнію, миссія іудейства заключается въ томъ, чтобы еврейскій народъ служилъ людскому роду образцомъ того, какъ утраченное богоподобіе и внутренняя связь человѣка съ Богомъ могутъ быть снова возстановлены. Эта идея объ апостольской миссіи еврейства нашла дальнѣйшее развитіе у Соломона Штейнгейма, который съ особенной любовью развивалъ мысль, что еврейскій народъ странствуетъ по свѣту для того, чтобы сѣять сѣмена чистаго богопочитанія и высокой нравственности. Выступая противъ самоотчужденія и самоотреченія, Штейнгеймъ бросаетъ слѣдующія гнѣвныя строфы по адресу отпавшихъ отъ еврейства: «Могила не приметъ той руки, которая на отца поднялась; могила не приметъ тѣхъ устъ, которыя мать проклинали; ибо она глубоко презираетъ тѣхъ, кто безчестятъ своихъ родителей». Рѣзко выступалъ противъ тѣхъ формъ, какія А. приняла въ нѣмецкомъ еврействѣ, и Габріэль Риссеръ (см.), хотя его самаго захватило ассимиляціонное теченіе и онъ къ религіи относился индифферентно. Онъ былъ нѣмцемъ съ головы до ногъ и не признавалъ еврейской національности; но его преслѣдовали, какъ еврея, передъ нимъ закрыли адвокатскую карьеру и профессорскую каѳедру, и быть евреемъ, гордо носить кличку «Jude» стало для него дѣломъ чести, а добиться равноправія—задачей жизни. Онъ клеймилъ тѣхъ, которые покупали себѣ равноправіе цѣною лживаго исповѣданія вѣры или обращали въ новую вѣру дѣтей своихъ, чтобы облегчить имъ карьеру. «Если они даже расположены къ господствующей вѣрѣ, говорилъ Риссеръ, честь требуетъ, чтобы они не отказывались отъ своихъ общинъ до тѣхъ поръ, пока цѣль не будетъ достигнута, пока свобода не будетъ завоевана также для евреевъ». Равноправіе должно быть завоевано, какъ законное право, а отнюдь не получено за извѣстныя услуги, какъ привиллегія. «Самой незначительной обрядной церемоніей не слѣдуетъ, по мнѣнію Риссера, жертвовать ради полученія правъ гражданства». «Безуменъ отецъ, писалъ Риссеръ, желающій одѣть сына въ старинное платье;... но безчестенъ и сынъ, стыдящійся своего отца, безчестно и поколѣніе, отворачивающееся отъ своего прошлаго». Но, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ самоотреченію, творенія Риссера всетаки пропитаны ассимиляціоннымъ духомъ. Они говорятъ, что необходимо добиться равноправія безъ унизительныхъ уступокъ; когда же цѣль будетъ достигнута, тогда эмансипированное еврейство добровольно сольется съ нѣмецкой націей. Риссеръ оперировалъ евреями, какъ отдѣльными личностями: еврейство онъ считалъ давно умершимъ.—Полной противоположностью является С. Р. Гиршъ, написавшій въ 1836 г. подъ псевдонимомъ Бенъ-Узіель «Девятнадцать писемъ о іудаизмѣ». Гиршъ стоитъ за традиціи и отдѣляетъ гражданскія права отъ религіозныхъ реформъ; евреи должны принимать участіе въ національной и политической жизни страны, но необходимо помнить, что національныя особенности еврейства не лежатъ въ сферѣ политически-правового союза; съ паденіемъ Іерусалима кончилась политическая жизнь евреевъ, которая никогда не играла въ ихъ исторіи доминирующей роли, такъ какъ не политическое единство сплачивало евреевъ въ народъ, а религіозное ученіе; евреи являются «націей» (Volk) не въ обыденномъ смыслѣ, не въ этнографическомъ, а въ чисто духовномъ: существованіе еврейской націи проявляется исключительно въ духовной области, исчерпывающейся религіей; для полученія гражданскихъ правъ нельзя жертвовать ни однимъ религіознымъ постановленіемъ, такъ какъ гражданскія права не самоцѣль—они средство для осуществленія миссіи еврейскаго народа (письмо 16). Гиршъ былъ противъ реформаціи, считая ее низведеніемъ іудаизма до чисто внѣшней, бездушной религіи; онъ находилъ, что іудаизмъ, какъ продуктъ длительнаго процесса народнаго творчества, представляетъ нѣчто цѣнное. Отвергая всякую критику, какъ посягательство на святыню, Гиршъ выступалъ защитникомъ старины, сохраненія іудейства въ неприкосновенномъ видѣ.—Между этими двумя крайними теченіями замѣчалось среднее: то были люди, остановившіеся на полпути, признававшіе реформы, но опасавшіеся ихъ послѣдствій; они считали себя истыми нѣмцами, но не рѣшались провозглашать самоотрицаніе, такъ какъ дорожили своимъ прошлымъ, хотя сами и не были въ силахъ объяснить, что связываетъ ихъ съ нимъ. Они говорили о провиденціальной миссіи еврейства среди народовъ, однако вмѣстѣ съ тѣмъ они видѣли еврейство только въ прошломъ, безъ настоящаго и будущаго. Наиболѣе типичнымъ представителемъ этого направленія былъ Людвигъ Филиппсонъ. Онъ заявилъ, что онъ не Reformjude и не Orthodoxjude, а только geschichtlicher Jude. «Какъ еврей, я опираюсь на четырехтысячелѣтнюю исторію. Лишаясь этого базиса, я въ религіозномъ отношеніи представляю ничто; менѣе всего я тогда еврей». Подчеркивая, что «нѣмецъ не—фран-

цузъ, и что нѣмцу нужно нѣчто другое, чѣмъ французу», Филиппсонъ разсматривалъ еврейство исключительно, какъ религіозное сообщество, являющееся носителемъ особой исторической миссіи: сохранять и проявлять въ историческомъ развитіи свои вѣчные принципы и ученія. Объявляя себя въ религіозномъ отношеніи «историческимъ евреемъ», Филиппсонъ въ реальной и культурной жизни считалъ себя «пруссакомъ Моисеева закона». Когда Фридрихъ Вильгельмъ IV, мечтавшій о христіанско-германскомъ государствѣ, проектировалъ въ началѣ 40-хъ г.г. отдѣлить евреевъ отъ христіанскихъ гражданъ, какъ особую іудейскую націю съ особыми законами, и не привлекать ихъ къ отбыванію воинской повинности, Филиппсонъ подалъ королю отъ имени 25 еврейскихъ общинъ петицію, въ которой выступилъ противъ признанія евреевъ особой націей и противъ освобожденія ихъ отъ повинности. «Мы перестанемъ быть настоящими пруссаками (vollständige Preussen), говорилось въ петиціи, если не будемъ отбывать воинской повинности». Ту-же точку зрѣнія отстаивалъ и умѣренно-консервативный ученый З. Франкель (Orient, 1842). Онъ подчеркивалъ, что «евреи отказывались отъ своихъ національныхъ особенностей всюду, гдѣ имъ только даровали гражданскія права, и они, дѣйствительно, обязаны такъ поступить, разъ хотятъ быть вѣрными и полноправными сынами своей родины. Терминъ еврейская національность занесена извнѣ. Евреи разнятся отъ остальныхъ жителей страны только своей религіей, какъ отличаются католики отъ протестантовъ». Нѣмцы, однако, хотѣли, чтобы эмансипаціи евреевъ предшествовала ихъ эмансипація отъ религіи. Этого требовали не только реакціонеры, но и радикалы, какъ К. Гуцковъ и Бруно Бауэръ. Гуцковъ ставилъ условіемъ эмансипаціи отреченіе отъ синагоги. Въ томъ-же смыслѣ высказался и Бауэръ: «Требуя равноправія отъ христіанскаго государства, еврей желаетъ, чтобы оно отреклось отъ религіознаго предубѣжденія; не отрекшись самъ отъ своей религіи, имѣетъ ли еврей право требовать отъ другихъ такого отреченія?» По пути освобожденія евреевъ отъ «предразсудковъ синагоги» и пошли Авраамъ Гейгеръ и С. Гольдеймъ, игравшіе первевствующую роль на раввинскихъ съѣздахъ (1843—45), а также А. Бернштейнъ, Штейнъ и Крейцнахи (отецъ и сынъ), основавшіе союзъ «Друзей реформы» (1842) въ Франкфуртѣ и «Общество реформы» въ Берлинѣ (1845). Наиболѣе выдающійся среди нихъ, А. Гейгеръ, во имя реформы религіи требовалъ уничтоженія всего, что носитъ въ еврействѣ національный характеръ, такъ какъ евреи болѣе не нація, а религіозная группа: необходимо исключить молитвы, въ которыхъ выражается надежда на національное возрожденіе. Строгій раціоналистъ, онъ мечталъ о томъ времени, когда на Библію и Талмудъ перестанутъ смотрѣть, какъ на книги священныя (ср. Allg. Zeit. d. Jud., 1896). Еврейскій языкъ, заявилъ онъ на франкфуртскомъ раввинскомъ съѣздѣ, не нуженъ евреямъ, такъ какъ это не языкъ нашей родины; онъ является не религіозной, а національной связью евреевъ, и потому надо удалить его изъ синагоги; нужно исключить всякіе національные элементы изъ религіи.— Еще дальше пошелъ С. Гольдгеймъ. Въ книгѣ Ueber die Autonomie der Rabbiner und d. Prinzip d. jüdischen «Ehe» (1843). Онъ старался придать германскому еврейству національно-нѣмецкій характеръ, избѣгая даже намека на исторически-національный іудаизмъ. Въ произведеніи Гольдгейма рельефно выступаетъ характерная путаница понятій о политической организаціи и національномъ союзѣ. Авторъ убѣжденъ, что, разъ евреи хотятъ быть вѣрными сынами своей родины, они обязаны слиться съ кореннымъ населеніемъ; іудейство состоитъ изъ религіозно нравственныхъ и національно-политическихъ элементовъ; послѣдніе необходимо полностью удалить. Почти одновременно съ появленіемъ книги Гольдгейма его единомышленники, основатели союза «Друзей реформы», выступили съ публичнымъ заявленіемъ, что они не признаютъ въ еврейской религіи ничего національнаго, отвергаютъ авторитетъ Талмуда и не ждутъ пришествія Мессіи, который будто долженъ собрать въ Палестину разсѣянныхъ по всему міру евреевъ. Они считаютъ отечествомъ страну, гдѣ родились, и другой родины не признаютъ. На брауншвейгскомъ раввинскомъ съѣздѣ (1844) Гейгеръ, Гольдгеймъ и др. провели рѣшеніе, въ которомъ уклончивый отвѣтъ синедріона о смѣшанныхъ бракахъ получилъ слѣдующую опредѣленную форму: еврей можетъ жениться на христіанкѣ, признающей единобожіе. Такъ было отмѣнено постановленіе, служившее со временъ Эзры оплотомъ противъ растворенія евреевъ среди другихъ народовъ. На франкфуртскомъ съѣздѣ (въ 1845 г.) было рѣшено исключить изъ молитвъ все, напоминающее вѣру въ возвращеніе въ Палестину, такъ какъ «не Палестина наша родина, а та страна, въ которой мы живемъ». Исключена была и молитва «И за грѣхи наши мы изгнаны изъ страны своей»: нечего горевать о паденіи политической самостоятельности, напротивъ, «мы счастливы, что живемъ среди культурныхъ народовъ». Необходимо имѣть въ виду, что все болѣе усиливавшаяся къ тому времени борьба третьяго сословія шла въ Германіи подъ флагомъ національнаго объединенія и слiянія отдѣльныхъ государствъ въ одно цѣлое. Это отразилось и на отношеніи либеральной буржуазіи къ религіи. Въ началѣ 1845 года образовалась «нѣмецко-католическая церковь», цѣлью которой было остаться въ лонѣ католицизма, но отдѣлиться отъ римской куріи и быть національно нѣмецкой. Въ то-же время организовалась и протестантская «свѣтолюбивая община». Въ средѣ еврейскихъ приверженцевъ реформы стали раздаваться голоса въ пользу образованія «нѣмецко-еврейской церкви» по образцу нѣмецко-католической. Эта идея имѣла весьма много сочувствующихъ среди представителей берлинскаго «Общества реформы», выступившаго съ воззваніемъ къ еврейскимъ братьямъ въ Германіи о необходимости основать новый іудаизмъ согласно просвѣщеннымъ воззрѣніямъ новѣйшаго времени. Противъ этого воззванія горячо возражалъ Д. Кассель: онъ негодовалъ, что хотятъ жертвовать значительной частью іудаизма ради равноправія; какая польза въ томъ, что евреи получатъ равноправіе, разъ это связано съ исчезновеніемъ еврейства? надо добиться равноправія, оставаясь евреями. Кассель въ недоумѣніи спрашиваетъ: какой вредъ для родины, если евреи не удалятъ національныхъ элементовъ изъ своей религіи? И онъ смѣется надъ тѣми, которые, изъ-за желанія доказать свой патріотизмъ, жертвуютъ на христіанскія церкви, а изъ собственныхъ синагогъ удаляютъ все, что напоминаетъ іудаизмъ». Вскорѣ этимъ спорамъ былъ положенъ конецъ революціонной грозою. Періодъ 1848—78 гг. отличался

исключительно благопріятными условіями для свободнаго развитія А. Евреи получили въ нѣмецкихъ земляхъ такъ долго ожидаемое равноправіе; ненависть къ нимъ значительно уменьшилась въ силу цѣлаго ряда причинъ: торжествующая буржуазія лишь расправляла крылья, индустрія быстро развивалась и крѣпла, матеріалистическія идеи все болѣе овладѣвали умами и многіе охладѣли къ религіи. Стѣна, отдѣлявшая христіанъ отъ евреевъ, быстро разрушалась, и немногочисленное еврейское населеніе стало всасываться мощнымъ организмомъ европейскихъ народовъ. Исключеніе представляли только нѣкоторыя провинціи Австріи, гдѣ евреи жили компактными массами. Здѣсь ассимиляція приняла, какъ и въ первый періодъ ея развитія, весьма своеобразныя формы. Она охватила периферію: ассимилировались лишь представители интеллигентныхъ профессій и крупной буржуазіи. Воспринимая европейскую культуру, они стали жить интересами окружающихъ народовъ и все болѣе теряли духовную связь съ народомъ. Масса, попрежнему, оставалась въ косности и невѣжествѣ, и интеллигенція превращалась въ нѣмцевъ или поляковъ Моисеева закона. Торжество А. длилось до конца 50-хъ годовъ. Противъ нея раздавались лишь единичные голоса, напр., Цунца въ Германіи, Луцатто въ Италіи, поэта Іосифа Галеви во Франціи; послѣдній даже склоненъ былъ видѣть причину паденія еврейскаго народа въ отсутствіи національной жизни. Но эти голоса не оказали никакого вліянія: жизнь была сильнѣе ихъ. Дѣло Мортары (см.) явилось какъ бы первымъ предостереженіемъ праздновавшей побѣду ассимиляціи. Насильное крещеніе еврейскаго мальчика взволновало весь культурный міръ и съ нимъ еврейство. Евреи, считавшіе себя представителями различныхъ націй, почувствовали родственную связь и признали общность своихъ интересовъ. Въ результатѣ этого явилось созданіе (въ 1860 г.) «Alliance Israélite Universelle» (см.). Въ первомъ его воззваніи звучали уже нѣкоторыя національныя ноты, хотя тамъ говорилось о евреяхъ, какъ о «части различныхъ народовъ», а предсѣдатель Alliance—Кремье—закончилъ одну изъ своихъ принципіальныхъ рѣчей девизомъ: «Во Франціи евреи должны быть французами, въ Германіи—нѣмцами, въ Россіи—русскими». Самымъ рѣшительнымъ противникомъ этого девиза выступилъ націоналистъ-соціалистъ Моисей Гессъ, подвергшій безпощадной критикѣ теорію ассимиляціи въ книгѣ «Rom und Jerusalem» (1862). Въ противоположность своему однофамильцу, оппоненту Рюса, авторъ «Рима и Іерусалима» исходилъ изъ того, что «еврейство прежде всего національность». По мнѣнію Гесса, лишь при существованіи отдѣльныхъ націй и расъ (Гессъ смѣшиваетъ эти два понятія) возможно процвѣтаніе человѣческой цивилизаціи, такъ какъ всѣ созданныя до сихъ поръ человѣчествомъ культурныя цѣнности суть продукты не общечеловѣческаго, а расоваго (національнаго) творчества, и все, что отрѣшается отъ національной почвы, осуждено на безплодіе. Гессъ ополчается на ассимиляторовъ, которые «эмансипировались» отъ еврейской національности и «степень своего развитія измѣряютъ степенью отпаденія отъ еврейства». Гессъ отвергаетъ А., во-первыхъ, потому, что она унижаетъ человѣческую личность («не старозавѣтный еврей, который скорѣе позволитъ дать вырвать у себя языкъ, чѣмъ злоупотреблять послѣднимъ для отрицанія своей національности, а модернизированный еврей—вотъ кто вызываетъ чувство презрѣнія»), а во-вторыхъ, потому, что она не ведетъ къ цѣли и ея близкое банкротство неминуемо. Евреи, думаетъ Гессъ, никогда не будутъ въ состояніи смѣшаться съ нѣмцами, такъ какъ еврейство представляетъ отдѣльную историческую расу, неизмѣняемую и неуничтожаемую. «Евреевъ станутъ уважать лишь тогда, когда они перестанутъ ассимилироваться». «Еврейская наука», о которой Гессъ отзывается, какъ о «дѣлѣ національномъ», также противодѣйствовала развитію А. Изслѣдованіе прошлаго, предпринятое сначала съ цѣлью вызвать чувство уваженія къ евреямъ, впослѣдствіи стало факторомъ пробужденія самосознанія. «Исторія еврейскаго народа» Греца была пропитана національнымъ духомъ, и въ вышедшемъ въ концѣ 60-хъ гг. XI томѣ ея А. подвергалась рѣзкой критикѣ. Однако, эти факторы не были въ состояніи оказать вліяніе на ассимиляціонный процессъ, дальнѣйшему развитію котораго весьма благопріятствовали условія 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Западное еврейство, живя интенсивной культурной жизнью, все болѣе теряло связь съ единовѣрцами другихъ странъ. Роль и значеніе религіи, этой единственной признанной западными евреями связи съ остальнымъ еврейскимъ міромъ, падали все болѣе и болѣе, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленные смѣшанные браки, 227 на 2675 еврейскихъ браковъ въ 1875 году (крещенія были сравнительно рѣдки въ виду общаго индифферентизма къ религіи). Но въ половинѣ 70-хъ годовъ возникли событія, ставшія поворотнымъ пунктомъ въ ассимиляціонномъ процессѣ. Промышленный кризисъ 1873 г., усиленіе пангерманизма, борьба балканскихъ народностей за свободу, вызвавшая взрывъ національнаго чувства во всей Европѣ, и развитіе въ Германіи и Франціи антисемитизма нанесли ударъ А. Народы, которые должны были растворить евреевъ, стали разсматривать еврейство, какъ тѣло чуждое и даже враждебное. Русско-еврейская эмиграція начала 80-хъ годовъ вызвала въ западномъ еврействѣ, пришедшемъ на помощь несчастнымъ, оффиціально какъ Glaubensgenossen, фактически какъ Stammgenossen, нѣкоторый поворотъ въ воззрѣніяхъ на еврейство. Въ 1883 г. въ Вѣнѣ, по иниціативѣ Бирнбаума (М. Ахеръ) и Смоленскаго, былъ основанъ первый національно-еврейскій союзъ въ Западной Европѣ, «Кадима», провозгласившій необходимость борьбы съ А. и подъема національнаго самосознанія. Предсказанія Гесса начали оправдываться въ томъ смыслѣ, что А., какъ теорія, стала терять свой престижъ и сдѣлалась объектомъ безпощадной критики, нашедшей завершеніе въ статьяхъ Ахадъ-Гаама, заклеймившаго А., какъ «рабство въ свободѣ». Теряя обаяніе въ качествѣ теоріи, А., однако, не перестаетъ играть важную роль въ жизни, доказательствомъ чего служитъ возрастающее число смѣшанныхъ браковъ и крещеній, этихъ двухъ заключительныхъ стадій А. Въ то время, какъ въ періодъ такъ называемыхъ массовыхъ крещеній (1822—40 гг.) въ Пруссіи приняло христіанство 2200 человѣкъ, т.-е. 116 въ годъ, или одинъ на 1455 евреевъ, съ 80-хъ годовъ таблица крещеній въ той-же Пруссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1880 г.—132; въ 1885 г.—187; въ 1890 г.—305; въ 1895 г.—341; въ 1900 г.—375. Аналогичное явленіе замѣчается и въ другихъ странахъ. Въ Венгріи за пятилѣтіе 1897—1901 гг. было 1633 крещеній, причемъ это число распре-

дѣляется по годамъ въ слѣдующей прогрессіи: 169, 253, 334, 391, 486. Въ Вѣнѣ въ 1868 г. крестились 2 еврея, въ 1875—65; въ 1880—113; въ 1885—255; въ 1895—435; въ 1904—617. Число смѣшанныхъ браковъ растетъ также очень быстро: въ Пруссіи въ 1880 г. изъ 2390 браковъ было 228 смѣшанныхъ, т.-е. почти 10%; въ 1890 г. изъ 2513—327, т.-е. 13%; въ 1903 г. при 2530 еврейскихъ—493 смѣшанныхъ или 20%.

Усиленный ассимиляціонный процессъ, происходящій въ крупныхъ центрахъ въ враждебной еврейству сферѣ, становится все болѣе и болѣе болѣзненнымъ. Это полное трагизма явленіе стало въ послѣднее время приковывать къ себѣ вниманіе художниковъ слова. Изъ литературы, посвященной вопросу, отмѣтимъ: «Der neue Ahasver» (1882) Ф. Маутнера, «Werther der Jude» (1890) Л. Якубовскаго, «Das neue Ghetto» (1897) Герцля, «Ahasver» (1900) Р. Яффе, «Die Goldschilds» Вреде, «Doktor Kohn (1899) М. Нордау, «Der Weg ins Freie» (1908) А. Шницлера. Люди самыхъ различныхъ направленій изображаютъ переживаемую ассимилированными евреями драму независимо отъ того, смотрятъ ли послѣдніе на свое еврейство съ любовью и гордостью или проклинаютъ его, считая несчастіемъ. Вышеназванные писатели подчеркиваютъ два момента въ психологіи ассимиляторовъ: болѣзненное чувство, вызванное антисемитизмомъ, и пробуждающійся инстинктъ національной солидарности. И чѣмъ болѣзненнѣе становится этотъ процессъ, тѣмъ сильнѣе чувствуется національная связь, и тѣмъ болѣе теряютъ вліяніе ассимиляціонныя идеи. Индифферентизмъ къ іудаизму и вообще къ судьбамъ еврейскаго народа уступаетъ чувству національной солидарности, и пренебрежительное отношеніе къ малокультурнымъ «восточнымъ единовѣрцамъ», столь обычное въ 60—70 годахъ, замѣняется сознаніемъ, что лишь восточное еврейство, живущее національной жизнью, можетъ спасти западное отъ исчезновенія. Многое изъ того, что въ эпоху расцвѣта раціонализма считалось «религіознымъ предразсудкомъ», подлежащимъ немедленному уничтоженію, къ началу 20 вѣка стало оцѣниваться, какъ нѣчто дорогое, что можно и должно любить. Люди убѣдились, что міровыя сношенія не только не стерли національныхъ различій между народами, но способствуютъ подъему національнаго чувства, и что съ усиленіемъ демократіи пробудившіяся къ сознательной жизни массы доказали, что всякая культура національна, что «всечеловѣческая семья» развивается въ національныхъ формахъ и что въ пробужденіи человѣческаго самосознанія, въ свободномъ проявленіи способностей и потребностей индивидуума, національное сознаніе играетъ огромную роль. Всѣ эти факторы вызвали отчасти крушеніе теоріи А. Интеллигенція проявляетъ теперь все большій интересъ къ еврейству не изъ чувства чести, не изъ желанія остаться евреями потому, что еврейство преслѣдуется, а вслѣдствіе сознанія, что національность неразрывно связана съ общечеловѣческимъ развитіемъ. Отвергая А., переходя отъ самоотрицанія къ самосознанію, еврейская интеллигенція на Западѣ усиленно начинаетъ искать новыхъ путей, задается мыслью создать національное искусство, развить національную культуру и такія національныя цѣнности, которыя могли бы объединить націю въ одно цѣлое въ такой-же степени, въ какой раньше ее объединяла религія. Одни, какъ Герцль и его единомышленники, стремятся создать политическій центръ, другіе, какъ Белиши, предлагаютъ основать еврейскій парламентъ. Даже въ тѣхъ буржуазныхъ сферахъ германскаго еврейства, гдѣ ассимиляціонныя идеи оказались наиболѣе живучими и откуда противъ герцлевскаго сіонизма выступали съ наиболѣе энергичными протестами, съ начала 20 вѣка стало проявляться стремленіе къ національной организаціи еврейства. Такъ, на берлинскомъ съѣздѣ еврейскихъ общественныхъ дѣятелей (1908) была принята предложенная П. Натаномъ и проф. М. Филиппсономъ резолюція о необходимости объединенія всѣхъ еврейскихъ крупныхъ организацій съ цѣлью «заниматься тѣми дѣлами еврейскаго народа, которыя не по силамъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности». Это объединеніе, пояснилъ Филиппсонъ, «необходимо не только для помощи въ случаѣ бѣды, но и для созидательной работы, ибо живое еврейство должно творить (Schöpferisches leisten)».—Особыя формы приняли эти новыя теченія въ Австріи. Все болѣе обострившаяся борьба націй въ этой странѣ свидѣтельствовала о несостоятельности теоріи А. Живя въ провинціяхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ различныя націи борятся за гегемонію, евреямъ часто приходилось бывать какъ бы между двумя огнями. Еврей не могъ рѣшить, кѣмъ ему стать, т.-е. членомъ какой націи объявить себя. Въ Богеміи и Моравіи, гдѣ за господство борятся нѣмцы и чехи, славяне ненавидѣли евреевъ за ихъ сочувствіе нѣмцамъ; когда же евреи стали голосовать за чеховъ, ихъ возненавидѣли нѣмцы; то-же происходитъ въ Галиціи, гдѣ борьба ведется между поляками и русинами. Сама жизнь наводитъ галиційскихъ евреевъ къ мысли: необходимо признать себя отдѣльной націей. Это сознаніе постепенно стало выкристаллизовываться въ опредѣленную политическую формулу: «еврейская національная автономія» (см. Автономія). И въ австрійскихъ провинціяхъ процессъ еще не законченъ, но А. тамъ все болѣе теряетъ почву какъ въ буржуазмыхъ, такъ и въ пролетарскихъ слояхъ, самоотрицаніе уступаетъ національному самосознанію и, вмѣсто подчиненія чужой культурѣ, проявляется стремленіе къ развитію своей собственной, на родномъ языкѣ. Матіасъ Ахеръ, основавшій первый еврейско-національный союзъ въ Австріи, выступаетъ самымъ убѣжденнымъ защитникомъ литературы на жаргонѣ; онъ былъ однимъ изъ организаторовъ черновицкой конференціи (1908), на которой жаргонъ былъ признанъ національнымъ языкомъ. Первое десятилѣтіе 20 вѣка оставляетъ ассимиляціонный процессъ въ ея наиболѣе критическомъ періодѣ. Условія, которыя способствуютъ развитію А., въ то-же время рождаютъ факторы, чрезвычайно сильно задерживающіе ее. При такихъ обстоятельствахъ трудно предвидѣть, какой характеръ приметъ ассимиляціонный процессъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи.—Ср.: Grätz, Gesch. d. Jud., XI (русск. перев., 1884); L. Geiger, Geschichte d. Jud. in Berlin; его-же, Берлинское евр. общест. въ 18 в. (Восх., 1897, III—IV); M. Kayserling, Moses Mendelssohn etc. (1862); его-же, Ludwig Philippson (1898); Strodtmann, Heinrich Heines Leben u. Werke (1866—69); L. Schulman, Mimkor Isroel, 1876 (біографіи Берне и Гейне); S. Bernfeld, Dor tahapuchoth (1897); его-же, Dor chacham (1896); его-же, Toldoth hareformation etc. (1990); Ш. Р. Рабиновичъ, Jom Tob Zunz,

его біографія и сочиненія (1886); M. Weissberg, Die neuhebräische Aufklärungsliteratur in Galizien (1898); A. Ruppin, Die Juden der Gegenwart (1904); N. Samter, Judentaufen im 19 Jahrhundert (1906); M. Philippson, Neueste Geschichte etc. (1907); F. Mehring, Lessing-Legende (русскій. перев., 1907); Die Juden in Oesterreich, 1908, (статистическія данныя); Sulamith, Jahrg., I—VI; Archives Israelit., 1841. *С. Цинбергъ.* 6.

Ассимиляція евреевъ въ Россіи.—Въ силу разнообразныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ А. среди евреевъ Россіи далеко не достигла такой интенсивности, какъ въ Западной Европѣ. «Берлинское просвѣщеніе» уже къ концу 18 вѣка пріобрѣло не мало адептовъ среди еврейскаго населенія Балтійскихъ провинцій и Сѣв.-западнаго края. Кое-гдѣ они встрѣчались и въ прочихъ губерніяхъ. Такъ, въ м. Креславкѣ (Бѣлоруссія) жилъ послѣдователь Мендельсона, докторъ Франкъ (см.), представившій Державину записку о необходимости ослабить вредное вліяніе Талмуда на евреевъ. А въ Петербургѣ, несмотря на запрещеніе евреямъ проживать тамъ, образовалась маленькая еврейская община, представлявшая во многихъ отношеніяхъ берлинскую общину въ миніатюрѣ. Роль берлинскихъ финансистовъ Итцига, Эфраима и др. въ Петербургѣ выполняли богатые откупщики и финансисты Перецъ (см.) и Натанъ Ноте (см.). Въ Петербургѣ же проживали въ то время видный послѣдователь мендельсоновскаго просвѣщенія, Мендель Левинъ (см.), и Неваховичъ (см.). Аналогичныя условія вызвали тожественныя явленія. Занимая хорошее общественное положеніе, первые русскіе просвѣщенные евреи больно чувствовали соціальную приниженность еврейскаго народа. Съ особой яркостью это чувство вылилось въ первой книгѣ на русскомъ языкѣ, написанной евреемъ, «Вопль дщери Іудейской» (1803 г.) Лейбы Неваховича. «Въ то самое время, когда сердца всѣхъ европейскихъ народовъ межь собой сблизились, когда уже слились воедино, народъ еврейскій еще видитъ себя презираемымъ... Я чувствую всю тяжесть сего мученія и прошу облегченія... Имѣйте къ намъ жалость! Обратите къ намъ сердца ваши!» Не затрагивая экономическаго гнета и безправія русскаго еврейства, Неваховичъ, какъ выразитель просвѣщенныхъ и полуассимилированныхъ евреевъ, ратуетъ лишь за то, чтобы русское общество признало хотя бы за просвѣщенными представителями еврейства столь желанное право считать и именовать себя *русскими*. Его мучитъ, главнымъ образомъ, сознаніе, что онъ «отвергаемъ отъ сердецъ соотичей», въ то время, какъ онъ исполненъ «гордыней, что можетъ наименовать россіянъ соотичами»; онъ униженно изливаетъ сердце свое передъ «возлюбленными россіянами», «преисполненными духомъ терпимости», и «со слезами проситъ благоволенія... токмо благосклоннаго вниманія людей просвѣщенныхъ». Когда же надежды на эмансипацію не оправдались, Неваховичъ совмѣстно съ Перецемъ перешли въ христіанство. Однако, если въ петербургской еврейской общинѣ замѣчалось въ началѣ 19 вѣка то-же явленіе, что въ берлинской, послѣдствія этого явленія оказались въ Россіи совершенно иными, чѣмъ въ Пруссіи. Крупныя общины Берлина, Кенигсберга и Бреславля, захваченныя ассимиляціоннымъ движеніемъ, имѣли доминирующее вліяніе на все нѣмецкое еврейство; петербургскіе же евреи могли оказать на русское еврейство лишь самое ничтожное воздѣйствіе. Причиной этого является не только компактность еврейской массы, жившей чисто національной жизнью, вслѣдствіе чего она съ большимъ трудомъ поддавалась ассимилирующему вліянію окружающей среды, но и другія обстоятельства. Культурный уровень русскаго общества былъ въ то время слишкомъ невысокъ для того, чтобы оказывать сколько-нибудь ассимилирующее дѣйствіе. Зачатки европейской культуры были въ Россіи первой четверти 19 в. достояніемъ одного лишь дворянскаго сословія, съ которымъ русское еврейство не имѣло тѣсныхъ сношеній. Въ Западномъ и Южномъ краѣ, гдѣ только и дозволялось жить евреямъ, не только отсутствовало въ первой половинѣ 19 в. русское культурное среднее сословіе, способное оказывать культурное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ассимилирующее вліяніе—тамъ и народный языкъ былъ не русскій: въ Курляндіи—нѣмецкій и латышскій, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи—польскій, литовскій, жмудскій и бѣлорусскій, въ Юго-западномъ краѣ—польскій и малороссійскій. Идеи «берлинскаго просвѣщенія» переносились въ русско-еврейское гетто вмѣстѣ съ зачатками *нѣмецкой* культуры, и произведенія Мендельсона и «меасфимъ» сроднили первыхъ просвѣщенныхъ русскихъ евреевъ съ нѣмецкимъ языкомъ и его литературой. Въ то время, какъ нѣмецкое еврейство воспринимало европейскую культуру при помощи языка и литературы культурнаго народа, среди котораго оно жило, что способствовало его сближенію и ассимилированію съ окружающимъ населеніемъ, піонеры просвѣщенія среди русскаго еврейства воспринимали зачатки культуры не того народа и даже не того государства, гдѣ они жили, а чужого (нѣмецкаго) народа; въ нѣмецкомъ еврействѣ за 30—50 лѣтъ жаргонъ былъ вытѣсненъ государственнымъ языкомъ, въ Россіи до половины 19 в. даже образованные евреи, за рѣдкими исключеніями, не знали русскаго языка и литературы, прекрасно владѣя въ то-же время нѣмецкимъ языкомъ. Само правительство способствовало тому, чтобы первые шаги къ общеевропейскому образованію были сдѣланы подъ вліяніемъ чужой культуры. Устроивъ казенныя еврейскія училища по образцу австрійскихъ элементарныхъ училищъ для евреевъ, правительство снабжало эти училища учебниками съ нѣмецкими переводами и сдѣлало преподаваніе нѣмецкаго языка обязательнымъ.—Положеніе рѣзко измѣнилось, когда произошла коренная ломка крѣпостной Россіи. Русская культура перестала быть исключительно дворянской, ея носителями стали также и т. назыв. разночинцы, вышедшіе изъ среднихъ классовъ городскаго населенія. Въ государствѣ, кромѣ класса помѣщиковъ, стало играть нѣкоторую роль и нарождавшееся промышленное сословіе. Съ развитіемъ самосознанія въ широкихъ слояхъ городскаго населенія пробудилось и національное чувство, перешедшее, послѣ польскаго возстанія 1863 г., въ шовинизмъ и вылившееся въ стремленіи къ насильственному обрусѣнію не-русскихъ національностей. Всѣ эти условія, вмѣстѣ съ расширеніемъ правъ нѣкоторыхъ категорій евреевъ, явились факторами сближенія еврейскихъ интеллигентныхъ, а отчасти также промышленныхъ слоевъ съ русской культурой. Нѣмецкій языкъ былъ въ значительной степени вытѣсненъ русскимъ и, вмѣстѣ съ усвоеніемъ русской культуры, среди просвѣщеннаго еврейства сталъ усиливаться также процессъ уподобленія всему рус-

скому. Евреи-интеллигенты заявили себя противниками жаргона и даже дѣлали попытки насильственнаго его упраздненія; съ этой цѣлью они ходатайствовали передъ русскимъ правительствомъ о запрещеніи печатанія жаргонныхъ книгъ (П. Усовъ, Изъ моихъ воспоминаній, «Истор. Вѣстн.», 1883, II, 342). Редакторъ перваго еврейскаго журнала на русскомъ языкѣ «Разсвѣтъ», Осипъ Рабиновичъ, жаловался въ 1860 г., что «мы евреи въ Россіи вмѣсто усвоенія себѣ прекраснаго русскаго языка, остаемся при нашемъ испорченномъ жаргонѣ, неблагозвучномъ, неправильномъ и бѣдномъ... Наше отечество Россія; также какъ ея воздухъ, и языкъ ея долженъ быть нашимъ» (№ 13). Органы 70-хъ гг. говорили уже о полномъ обрусѣніи евреевъ. «Вѣстникъ русскихъ евреевъ» констатируетъ въ 1871 г. (№ 7) что «новое и въ полномъ смыслѣ слова благотворное направленіе въ прогрессивномъ движеніи русскихъ евреевъ обнаружилось лишь въ недавнее время. Отличительная черта этого направленія состоитъ въ стремленіи ихъ, сохранивъ въ неприкосновенности религію своихъ предковъ, во всемъ остальномъ безусловно слиться съ русскимъ народомъ. Этому направленію мы сочувствуемъ какъ нельзя болѣе, имѣя въ виду счастливые результаты подобнаго направленія во многихъ государствахъ Зап. Европы, гдѣ въ настоящее время еврей ничѣмъ кромѣ религіи не отличается отъ прочихъ гражданъ». Добиваясь эмансипаціи, просвѣщенные евреи 70-хъ гг. подчеркивали, что только послѣдняя и сдѣлаетъ возможнымъ весьма желанное и правительствомъ, и ими самими обрусѣніе русскихъ евреевъ. Эту точку зрѣнія особенно горячо отстаивалъ и развивалъ самый выдающійся русско-еврейскій публицистъ той эпохи, И. Оршанскій: желанная цѣль—«національное единство населенія Россіи» и «полное объединеніе всего инородческаго населенія съ господствующей народностью»; еврейство «можетъ и должно слиться съ господствующимъ населеніемъ» и проникнуться «русскимъ духомъ»; несмотря на ограниченіе въ правахъ, изъ всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, «евреи первые почувствовали себя не только людьми и гражданами, но и русскими людьми и гражданами Россіи. Евреи стали упорно стремиться къ усвоенію русской народности, русскаго національнаго духа и русскихъ формъ жизни»; для ускоренія этого «важнаго историческаго акта» «необходимо поставить евреевъ въ такое положеніе, чтобы они могли сознавать и считать себя свободными гражданами свободной цивилизованной страны, и тогда процессъ ассимиляціи ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ свершится самъ собой». Подобныя воззрѣнія были господствующими въ интеллигентныхъ еврейскихъ сферахъ того времени, ихъ стали горячо отстаивать даже люди старшаго поколѣнія, напр., выдающійся поэтъ Л. Гордонъ. И онъ относился крайне отрицательно къ жаргону, считая это нарѣчіе въ устахъ народа самымъ печальнымъ явленіемъ его исторической жизни; даже древне-еврейскій языкъ, «вѣчнымъ и вѣрнымъ рабомъ» котораго Гордонъ себя объявилъ, онъ отстаивалъ лишь съ точки зрѣнія его полезности, считая его единственнымъ проводникомъ знанія и просвѣщенія, «пока масса евреевъ въ Россіи не усвоитъ себѣ окончательно русскаго языка, пока не станетъ не только говорить, но и думать по-русски». Даже при этой оговоркѣ Гордонъ настоятельно подчеркивалъ, что его точка зрѣнія не противорѣчитъ интересамъ обрусѣнія, что его нельзя обвинять въ нежеланіи скораго и полнаго обрусѣнія евреевъ. Въ семидесятыхъ же годахъ образовались ячейки еврейской радикальной молодежи, которая во имя идеаловъ народничества стала также все болѣе удаляться отъ своего народа. Тогдашняя радикальная и соціалистическая русская интеллигенція подъ «народомъ» разумѣла главнымъ образомъ трудовое крестьянство и въ формулу «рабочее сословіе», рядомъ съ крестьянствомъ, включены были одни только фабрично-заводскіе рабочіе. Такимъ образомъ, еврейскій народоволецъ той эпохи не находилъ въ рядахъ своего родного народа элементовъ «рабочаго сословія»; поэтому для него девизъ «пойти въ народъ» означалъ пойти къ *русскому* народу; еврейскіе адепты соціализма, обращавшаго тогда весьма мало вниманія на значеніе національнаго фактора въ культурномъ развитіи человѣчества, стали усиленно ассимилироваться и усваивать «русскій національный духъ»; даже тѣ изъ нихъ, которые не порвали связи съ роднымъ народомъ и считали нужнымъ пропагандировать соціализмъ на еврейскомъ языкѣ, ратовали за ассимиляцію: «Нашъ долгъ прежде всего братски сблизиться съ народами тѣхъ странъ, въ которыхъ мы живемъ. Пусть каждый изъ насъ сойдется съ людьми своего класса и сословія безъ различія исповѣданія и тогда мы сможемъ заявить: у насъ, евреевъ, нѣтъ своей особой культуры, отличающейся отъ культуры народностей, среди которыхъ мы живемъ» («Га-эметъ»). Однако, въ семидесятыхъ же годахъ наблюдается уже обратное теченіе. П. Смоленскинъ велъ въ своемъ журналѣ «Гашахаръ» систематическую борьбу съ А., отстаивая мысль, что евреи не религіозная секта, а нація. Подъ вліяніемъ отчасти этой проповѣди, но еще въ большей степени вслѣдствіе развившагося на Западѣ антисемитизма, національный элементъ проникъ и въ русско-еврейскую литературу. «Русскій Еврей» (за 1879 г.) говоритъ о томъ, что «много счастливѣе былъ бы міръ, много мягче были бы международныя столкновенія, еслибы люди не смѣшивали другъ съ другомъ и не сливали бы въ одно три совершенно раздѣльныхъ, совершенно ясныхъ понятія: о государствѣ, о національности и о вѣроисповѣданіи. Мы—русскіе подданные еврейскаго происхожденія іудейскаго вѣроисповѣданія и считаемъ себя вправѣ именовать себя «русскими евреями», такъ какъ въ государственномъ смыслѣ слова мы такіе-же русскіе, т.-е. такіе-же граждане, какъ и чистокровные русскіе, хотя съ антропологической и религіозной точки зрѣнія мы все-таки не перестаемъ быть евреями».—Сильный ударъ теоріи ассимиляціи нанесли разразившіеся въ началѣ 80-хъ годовъ погромы. Идеи А. уступили въ значительной части интеллигенціи мѣсто идеѣ національнаго, вылившейся въ первое время въ движеніе палестинофильства (см.). Однако, въ радикально-соціалистическихъ кругахъ идея А. продолжала еще господствовать въ теченіе довольно долгаго времени—у нихъ существовало опасеніе, что увлеченіе національномъ можетъ привести къ шовинизму и «затемнить классовое самосознаніе пролетаріата». Въ концѣ 19 в. замѣчались поэтому два противоположныхъ теченія: усиленіе національнаго настроенія въ буржуазно-либеральныхъ кругахъ и такъ назыв. «ассимиляція снизу», т.-е. стремленіе къ отчужденію отъ всего національно-еврейскаго въ со-

знательныхъ пролетарскихъ кругахъ. Но все болѣе распространявшаяся въ культурномъ мірѣ мысль, что національная идея играетъ выдающуюся роль въ пробужденіи человѣческаго самосознанія, принудила и теоретиковъ пролетарскихъ круговъ къ болѣе широкой постановкѣ національнаго вопроса, вслѣдствіе чего и въ этихъ кругахъ послѣ длительной борьбы съ непримиримыми ассимиляторами соціалъ-демократической партіи ассимиляціонныя тенденціи стали постепенно вытѣсняться національными. Самая крупная пролетарская организація, Бундъ (см.), начавшій свою дѣятельность (1897) въ ассимиляціонномъ направленіи, признаетъ въ 1901 году, что понятіе «національность» приложимо и къ еврейскому народу, а въ 1905 г. выставилъ требованіе «національно-культурной автономіи» Вскорѣ уже не оказалось почти ни одной организаціи или партіи, которая отстаивала бы А. Однако и въ Россіи, хотя въ значительно болѣе слабой степени, повторяется то-же явленіе, что и на Западѣ: наряду съ тѣмъ, что А., какъ теорія, потерпѣла крушеніе, она, тѣмъ не менѣе не перестала играть роль реальнаго фактора въ жизни русскаго еврейства, по крайней мѣрѣ, въ той его части, которая живетъ въ крупныхъ городахъ. См. Автономизмъ, Сіонизмъ.—Ср.: Осипъ Рабиновичъ, собраніе сочиненій; Разсвѣтъ, 1860 г.; Сіонъ, 1861 г.; Вѣстникъ русск евреевъ 1871 г.; Л. Леванда, Горячее время»; Русскій еврей, 1879 г.; И. Оршанскій, Евреи въ Россіи; Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи; С. Цинбергъ, Первые соціал. органы въ евр. литературѣ, Пережитое, т. I; Марекъ, Борьба двухъ воспитаній, ibid.; Искра, №№ 7, 8, 51, 55 58; Заря, № 4 (1902); Аксельродъ-Ортодоксъ, Къ національному вопросу (точка зрѣнія ассимиляторовъ «искровцевъ»); В. Медемъ, Соціалъ-демократія и націон. вопросъ; Коссовскій, Вопросы національности; С. Дубновъ, Письма о старомъ и новомъ еврействѣ, 1907.

С. Цинбергъ. 8.

Ассингъ, Давидъ (до крещенія Ассуръ)—врачъ и лирическій поэтъ, род. въ Кенигсбергѣ въ 1787 г., ум. въ Гамбургѣ въ 1842 году. За диссертацію «Material alimentariae lineamentae ad leges chemico-dynamicas cedumbate» (1807) получилъ докторскую степень геттингенскаго университета. Во время Освободительной войны (1813) онъ вступилъ въ ряды прусской арміи въ качествѣ военнаго врача. А. посвятилъ много времени изученію греческой медицины и результатомъ его занятій явилось изслѣдованіе о Гиппократѣ. Какъ поэтъ, А. извѣстенъ своими лирическими стихотвореніями, печатавшимися въ альманахахъ его друзей Вернера, Шамиссо, Леванды и въ др. періодическихъ изданіяхъ. Послѣ смерти жены, Розы Варнгагенъ, сестры Рахили Варнгагенъ фонъ-Энзе, онъ издалъ въ 1840 г. сборникъ ея стиховъ подъ названіемъ «Rosa Maria's poetischer Nachlass».—Ср.: Allg. Deutsch. Biogr., I; Brockhaus, Conversations-Lexic.; Wernick & Hirsch, Hervorragende Aerzte aller Zeit.; Brümmer, Lex. d. deutsch. Dichter; Когутъ, Знаменитые евреи. [J. E. II, 234]. *М. С.* 6.

Ассингъ, Людмилла—писательница, дочь предыдущаго, племянница Рахили Варнгагенъ фонъ-Энзе, род. въ Гамбугѣ въ 1821 году, ум. въ Флоренціи въ 1882 году. По смерти родителей она переселилась къ своему дядѣ въ Берлинъ и познакомилась черезъ него съ Ал. Гумбольдтомъ, кн. Пюклеръ-Мускау, Беттиной фонъ-Арнимъ и другими видными писателями и учеными того времени. На литературное поприще она вступила впервые съ біографіями: «Gräfin Elise von Ahlfeldt» (Берлинъ, 1857) и «Sophie von Laroche, die Freundin Wielands» (1859). Послѣ смерти К. А. Варнгагена она занялась приведеніемъ въ порядокъ и изданіемъ его рукописей и писемъ; сначала она напечатала 8 и 9 томы его «Denkwürdigkeiten» (1859), затѣмъ «Briefe von Humboldts an Varnhagen von Ense aus den Jahren 1827 — 1858» (тт. 1—5, Лейпц., 1860). Уже эти произведенія, вызвавшія большую литературную полемику и сенсацію въ обществѣ, возбудили противъ А. сильную непріязнь, которая приняла еще большіе размѣры послѣ обнародованія «Tagebücher von K. A. Varnhagen von Ense» (т. 1—6, 1861; 2 изд., 1863). Въ 1862 г., по поводу III и IV томовъ означеннаго сочиненія, былъ возбужденъ противъ А. процессъ объ оскорбленіи прусскихъ короля и королевы. Присужденная къ двумъ мѣсяцамъ тюрьмы, а въ 1864 г., послѣ выхода въ свѣтъ V и VI томовъ «Tagebücher», къ двумъ годамъ, А. избѣгла наказанія заблаговременнымъ переѣздомъ въ Италію. Здѣсь она издала VII—XIV томы «Tagebücher von K. A. Varnhagen Ense», а также нѣкоторыя другія сочиненія. Занявшись изученіемъ итальянскаго языка, А. вскорѣ стала печатать труды на немъ: въ 1865 г. вышло «Vita di Piero Cironi», въ 1866 г., «La posizione sociale della donna»; кромѣ того, она перевела сочиненія Чирони на нѣмецкій языкъ. Послѣ смерти кн. Пюклеръ-Мускау А. привела въ порядокъ его переписку и издала ее, снабдивъ довольно подробною біографіей. Въ 1880 г. А. лишилась разсудка и умерла въ домѣ для умалишенныхъ; оставшіяся послѣ ея смерти рукописи хранятся въ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ.—Ср.: Bormüller, Biogr. Lexic.; Энц. Слов. Брокгаузъ-Ефронъ; Larousse; Vapereau, Dict. des contemporains; Engel, Geschichte der deutschen Literatur. [J. E. II, 235]. 6.

Ассиріологія и Библія.—Ассиріологія (наука, изучающая клинообразныя надписи), которая возникла и достигла очень высокаго развитія въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, находится въ тѣснѣйшей связи съ данными Св. Писанія. Ассирійская исторія, филологія и археологія являются весьма цѣннымъ пособіемъ при изученіи быта и исторіи древнихъ евреевъ. Наиболѣе важныя данныя, добытыя ассиріологіей о событіяхъ и обычаяхъ, упоминаемыхъ въ Библіи, могутъ быть для большаго удобства подраздѣлены, по ихъ историческому развитію, на слѣдующіе періоды: 1) допотопный, 2) патріархальный, 3) египетскій, 4) періодъ первыхъ царей, 5) послѣдній періодъ существованія Ассиріи и 6) періодъ ново-вавилонскій.

Допотопный періодъ.—Разсказамъ книги Бытія о допотопномъ періодѣ соотвѣтствуетъ множество аналогичныхъ преданій, упоминаемыхъ въ клинообразныхъ лѣтописяхъ Месопотаміи. Сюда относятся: 1) вполнѣ схожіе съ прочими семитическими преданіями повѣствованія о сотвореніи вселенной и человѣка; 2) слѣды установленія отдыха въ седьмой день недѣли, какъ это предписывается еврейской субботой; 3) упоминанія о священномъ садѣ; 4) сходство ангеловъ, охраняющихъ Эденъ, съ колоссальными статуями Вавилона и 5) замѣчательное сходство между книгой Бытія и вавилонскими преданіями въ разсказахъ о потопѣ.

Патріархальный періодъ.—Этнологическія данныя клинообразныхъ лѣтописей проливаютъ яркій

свѣтъ на извѣстную «Таблицу народовъ» въ книгѣ Бытія, гл. 10. Уръ Халдейскій, безъ сомнѣнія, былъ расположенъ у нынѣшняго холма Мугейръ на правомъ берегу Евфрата, въ разстояніи приблизительно ста пятидесяти миль отъ Персидскаго залива, хотя и существуетъ предположеніе, что въ древнія времена онъ былъ городомъ приморскимъ. Божественнымъ покровителемъ Ура, такъ же, какъ и города Харана, куда эмигрировалъ Авраамъ, считался Синъ, богъ луны. Авраамъ совершилъ свое путешествіе на западъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ однимъ изъ многочисленныхъ каравановъ, регулярно отправлявшихся туда. Четырнадцатая глава книги Бытія получаетъ любопытное подтвержденіе своей исторической основы между прочимъ въ слѣдующихъ фактахъ: 1) нашествія, подобныя тѣмъ, о которыхъ въ ней разсказывается, имѣли мѣсто уже за нѣсколько столѣтій до Авраама; 2) обнаруженныя на памятникахъ имена, если и не вполнѣ тожественны съ упоминаемыми въ этой главѣ, заключаютъ въ себѣ, однако, нѣсколько сходныхъ съ ними элементовъ,

Египетскій періодъ.—Открытіе близь Телль-эль-Амарны въ 1887 году болѣе 300 клинописныхъ документовъ (табличекъ), представляющихъ переписку между царями Азіи и Египта отъ пятнадцатаго столѣтія до Р. Х., повело къ обнаруженію поражающихъ фактовъ. Узнали, что на западъ вавилонская цивилизація распространялась даже на Египетъ, причемъ благодаря ея вліянію языкъ Вавилона сталъ языкомъ дипломатическихъ сношеній даже между западными народами. Эта-же переписка довольно подробно разъясняетъ политическія и соціальныя условія и отношенія, существовавшія въ то отдаленное время въ Западной Азіи. Она проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на народности, которыя населяли тогда Ханаанъ и съ которыми израильтянамъ приходилось вести борьбу при завоеваніи этой страны. Отсюда-же мы узнаемъ, что Іошуа имѣлъ противъ себя сильные города съ значительными укрѣпленіями и гарнизонами.

Періодъ первыхъ царей.—Хотя вліяніе вавилоно-ассирійскаго государства на жизнь и бытъ ханаанейскихъ евреевъ ощущается уже въ періодъ Давида и Соломона, однако, конкретныя формы оно принимаетъ только съ того времени, какъ Ахабъ заключилъ политическій договоръ съ Бенгададомъ (I Цар., 20, 26—34). Это былъ мудрый политическій актъ со стороны Ахаба, въ результатѣ котораго сирійская армія должна была стать буферомъ между Палестиной и надвигавшимся ассирійскимъ войскомъ Салманассара II. Громадное значеніе этого тайнаго договора обнаружилось немного лѣтъ спустя—въ сраженіи, происшедшемъ между Салманассаромъ II и объединенными западными союзниками. Въ битвѣ при Каркарѣ (854 г. до Р. Х.) Салманассаръ II имѣлъ противъ себя, кромѣ прочихъ военныхъ силъ, еще «1.200 колесницъ, 1.200 всадниковъ и 20.000 пѣшихъ воиновъ Бенгадада, царя Дамаска... 2.000 колесницъ и 10.000 пѣшихъ воиновъ Ахаба, царя Израиля». Библія ничего не упоминаетъ объ этомъ сраженіи, а также не даетъ какихъ-либо указаній объ его печальныхъ послѣдствіяхъ. Тотъ-же самый царь ассирійскій въ своихъ надписяхъ о походѣ, совершенномъ двѣнадцать лѣтъ спустя (842 г. до Р. Х.), говоритъ: «Тогда я получилъ дань отъ жителей Сиріи, Сидона и отъ Іегу изъ дома Омри». Судя по этому разсказу, царство Израильское еще продолжало, повидимому, платить ту дань, которая первоначально была наложена на побѣжденнаго Ахаба. Выраженіе «Іегу изъ дома Омри», здѣсь употреблено, вѣроятно, въ смыслѣ «преемникъ» на престолѣ израильскомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда Салманассаръ II устремился на завоеваніе другихъ странъ, новый царь Дамаска, Хазаэль, принялся за выполненіе своихъ честолюбивыхъ плановъ, уже издавна манившихъ его на западъ. Но ассирійскій царь Ададнирари, внукъ Салманассара II, предпринялъ противъ него походъ, приблизительно въ 797 г. до Р. Х. Онъ завоевалъ Дамаскъ, подчинилъ своей власти Самарію, Эдомъ и страну филистимлянъ и сдѣлалъ ихъ провинціями Ассиріи. Мощь Сиріи была настолько сломлена этимъ походомъ, что она уже никогда послѣ этого не могла возстановить свое былое значеніе и помѣряться силами съ грознымъ врагомъ Израиля. Впослѣдствіи же, когда границы политическаго вліянія Ассиріи постепенно стали отступать къ Тигру, обоимъ еврейскимъ царствамъ, Израильскому и Іудейскому, была предоставлена возможность безпрепятственно расширять свои предѣлы; и дѣйствительно, въ то время они довели ихъ до былыхъ размѣровъ при Соломонѣ.

Послѣдній періодъ существованія Ассиріи. — Послѣ сорока лѣтъ сравнительнаго мира и благоденствія (783—743 гг.) въ Израилѣ и Іудеѣ распространилась вѣсть о приближеніи ассирійскихъ войскъ. Тиглатъ-Пилесеръ III (Пулъ) перешелъ Евфратъ; вотъ что онъ самъ разсказываетъ о дальнѣйшихъ событіяхъ: «Я снова присоединилъ къ территоріи государства Ашура девятнадцать областей Хамата вмѣстѣ съ ихъ городами, расположенными у моря Заходящаго солнца (Средиземное), которые, нарушивъ клятву вѣрности, заключили союзъ съ Азаріемъ». Въ другой таблицѣ говорится, что это былъ «Азарій іудейскій». Въ спискѣ царей, платившихъ дань Тиглатъ-Пилесеру III, находимъ царей Тира—Хирама, Дамаска—Рецона и Самаріи—Менахема (II Цар., 15, 19). Въ одной изъ этихъ войнъ, послѣ почти двухлѣтней осады, Дамаскъ палъ (732 г. до Р. Х.); Самарія также испытала месть ассирійскаго царя. Одна изъ его надписей гласитъ: «Они низвергли Пекаха, царя своего; Гошею я поставилъ надъ ними» (ср. II Цар., 15, 30). Въ спискѣ мелкихъ царей-данниковъ на восточномъ побережьѣ Средиземнаго моря Тиглатъ-Пилесеръ упоминаетъ Ахаза іудейскаго. Въ общемъ, этотъ повелитель Ассиріи называетъ въ своихъ отрывочныхъ лѣтописяхъ трехъ царей израильскихъ и двухъ іудейскихъ.—Не мало данныхъ, относящихся къ позднѣйшимъ событіямъ и имѣющихъ громадное значеніе для Библіи, заключаютъ въ себѣ надписи царя Саргона II. «Въ первый годъ своего правленія (722 г. до Р. Х.)», разсказываетъ онъ, «я взялъ городъ Самарію, увелъ въ плѣнъ 27290 человѣкъ ея жителей и взялъ себѣ пятьдесятъ колесницъ; оставшимся обитателямъ я разрѣшилъ сохранить свое имущество». Обезлюдѣвшая территорія была, согласно его собственнымъ запискамъ и свидѣтельству Библіи (II Цар., 17), заселена различными народностями изъ другихъ провинцій. Изъ смѣшенія этихъ чужестранныхъ элементовъ между собою и съ оставшимися въ Палестинѣ евреями произошли самаряне. По всѣмъ даннымъ, Саргонъ II, упоминаемый въ Библіи одинъ только разъ (Ис., 20, 1), былъ монархомъ весьма умнымъ и могущественнымъ. Онъ совершилъ, между про-

чимъ, успѣшный походъ противъ Ашдода, одного изъ главныхъ городовъ филистимлянъ, вступившаго въ союзъ съ другими государствами съ цѣлью низверженія ассирійскаго ига (ср. Ис., 39). Непріятели были совершенно разбиты, Саргонъ же отправился на Вавилонъ, гдѣ и завершилъ свои побѣды.—Послѣ смерти Саргона II (705 г. до Р. Х.) на престолъ вступилъ его сынъ Сеннахерибъ. Первое его нашествіе на Палестину произошло въ 701 году до Р. Х. Имъ оставлено замѣчательное описаніе всего похода. Изъ Ниневіи онъ двинулся къ Средиземному морю, а затѣмъ, идя по его побережью, вступилъ въ страну филистимлянъ, гдѣ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Онъ опустошилъ царство Іудейское, взялъ тамъ сорокъ шесть крѣпостей и увелъ въ плѣнъ 200.150 человѣкъ. Іезекія, царь іудейскій, былъ запертъ въ Іерусалимѣ. Когда Лахишъ и Либна были взяты осадой, на сцену выступилъ египетскій союзникъ Іудеи. Сеннахерибъ сразился съ его многочисленной арміей и, какъ онъ самъ говоритъ, разбилъ ее, но, очевидно, не воспользовался этою побѣдой. Весьма странно, что Сеннахерибъ вслѣдъ затѣмъ разсказываетъ о томъ, какъ Іезекія послалъ ему дань въ Ниневію. Не дѣлаетъ онъ также никакихъ указаній на какое-либо пораженіе или на свое отступленіе. Любопытно также что Сеннахерибъ, процарствовавъ послѣ этого еще двадцать лѣтъ (до 681 г.), ни словомъ упоминаетъ, однако, о своихъ позднѣйшихъ походахъ на Западъ. Въ одной вавилонской хроникѣ повѣствуется, что «Сеннахерибъ, царь Ассиріи, былъ убитъ собственнымъ сыномъ во время возстанія» (ср. Ис., 37, 38). Въ результатѣ этого переворота на престолъ вступилъ Асархаддонъ, который царствовалъ отъ 681 до 668 года до Р. Х. Въ спискѣ двадцати двухъ царей-данниковъ побережья Средиземнаго моря Асархаддонъ упоминаетъ Манассе іудейскаго. Его сынъ и преемникъ, Ассурбанипалъ (668—626 г. до Р. Х.) также называетъ этого царя въ числѣ своихъ данниковъ. Въ 647 году произошло общее возмущеніе противъ царя Ниневіи; въ возстаніи, вѣроятно, участвовалъ и Манассе, отправленный за то въ цѣпяхъ въ Вавилонъ (II Хрон., 33, 11—13). Послѣ признанія имъ своей вины онъ такъ же, какъ и Нехо, царь египетскій, былъ возстановленъ на престолѣ. Этимъ оканчивается періодъ взаимодѣйствія между Ассиріей и евреями; во всѣхъ дошедшихъ до насъ ассирійскихъ памятникахъ упоминаются только имена десяти царей израильскихъ и іудейскихъ.

Ново-вавилонскій періодъ.—Великимъ основателемъ ново-вавилонскаго государства былъ Небухадиецаръ (Навуходоносоръ). Надписи подтверждаютъ библейское описаніе его величія и преданности богамъ своей страны. Это былъ прописательный полководецъ, мудрый администраторъ, всемірный завоеватель и сильный монархъ. Вавилонъ былъ его трономъ, а весь цивилизованный міръ его государствомъ; плѣнные евреи стали его собственностью и служили ему какъ покорные слуги и вассалы. Послѣ его сорокатрехлѣтняго царствованія наступилъ періодъ анархіи, пока престолъ не захватилъ Набонидъ (555—538 г. до Р. Х.), послѣдній неограниченный правитель пришедшей въ упадокъ вавилонской монархіи. Возстаніе Кира на востокѣ выдвинуло новыя задачи. Многія племена, народы и царства подчинились Киру, еще прежде чѣмъ онъ достигъ стѣнъ Вавилона. Населеніе послѣдняго, возмущенное пренебрежительнымъ къ нему отношеніемъ Набонида и его неуваженіемъ къ великимъ богамъ города, широко раскрыло городскія ворота милостивому и великодушному правителю. Киръ засвидѣтельствовалъ свою преданность богамъ страны и просилъ ихъ споспѣшествовать его планамъ. Указъ его, разрѣшившій евреямъ вернуться въ Іерусалимъ, находился въ полномъ согласіи съ общей политикой, повелѣвавшей всяческимъ образомъ умиротворять подданныхъ.

Въ дополненіе къ огромной массѣ историческихъ свѣдѣній, поясняющихъ библейскія данныя, найдено еще много другого цѣннаго матеріала. Археологическія указанія Библіи пріобрѣли въ настоящее время особый интересъ; географія этихъ древнихъ странъ является новымъ полемъ для изслѣдованій; хронологія еврейской исторіи, до сихъ поръ запутанная, потеряла отчасти свою неопредѣленность, а этнографія первоначальныхъ разселеній стала въ настоящее время весьма интересной областью науки. Лингвистическая и экзегетическая цѣнность клинообразныхъ текстовъ превзошла самыя смѣлыя ожиданія ученыхъ. Съ развитіемъ ассиріологіи для изучающихъ Библію открылся новый міръ, съ которымъ необходимо ознакомиться, чтобы умѣть правильно оцѣнить нѣкоторыя наиболѣе интересныя данныя науки; см. Ассирія, Рай, Потопъ, Суббота, Уръ Халдейскій, Кудуръ-Лаомаръ, Хабири, Телль-Амарна. — Ср.: Botta, Monuments de Ninive, 1847—1850; Layard, Nineveh and its remains, 1849; Nineveh and Babylon, 1853; Loftus, Chaldaea and Susiana, 1857; G. Smith, Assyrian discoveries, 1875; Ausgrabungen in Sendschirli, 1893; J. P. Peters, Nippur, 1897—98; Rossam, Asshur and the Land of Nimrod, 1897; Rogers, History of Babylonia and Assyria, 1901, I, 1—348. О памятникахъ, относящихся къ Библіи: J. F. McCurdy, History, prophecy and the monuments, 1894—1901; Sayce, Higher criticism and the monuments, 1894; F. Vigonroux, La Bible et les découvertes modernes, 5-me ed. 1889; Ball, Light from the East, 1899; Price, The monuments and the old Testaent, 3 ed., 1902; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl. 1903; Delitzsch, Babel und Bibel 1902 [J. E. II, 238—239]. 1.

Ассирія (ассирійцы) и евреи.—Въ своемъ поступательномъ движеніи на западъ, вызванномъ какъ завоевательными, такъ и чисто экономическими причинами, ассирійцы подчинили себѣ не только всѣ народы, жившіе въ нынѣшней Сиріи до берега Средиземнаго моря, но и успѣли перенести свое владычество на Египетъ. Общей участи всѣхъ этихъ народовъ и государствъ не могла, конечно, избѣгнуть и Палестина, лежавшая на пути завоевательныхъ стремленій ассирійцевъ. Первое появленіе ассирійцевъ у границъ Палестины относится къ эпохѣ израильскаго царя Менахема, сына Гади (II Цар. 15, 17 и сл.), и іудейскаго царя Азаріи. Подъ начальствомъ Пула (Тиглатъ-Пилесеръ III) ассирійскія войска подошли къ границамъ Израильскаго царства, но, получивъ богатые дары, вернулись назадъ, не вступивъ даже внутрь страны (II Цар., тамъ-же). Въ 734 г. Ахазъ обратился за помощью къ Тиглатъ-Пилесеру противъ Самаріи и Дамаска и сдѣлался вассаломъ Ассиріи (II Цар., 16, 6 и сл.). Этимъ-же правителемъ была завоевана во время израильскаго царя Пекаха Галилея; многіе города ея были разрушены, а населеніе переведено въ Ассирію. Самъ Пекахъ самарій-

скій былъ свергнутъ съ престола и убитъ въ 733 г., Гошеа же, занявъ послѣ него престолъ, покорно призналъ надъ собою власть Ассиріи (II Цар., 15, 27 и сл.). Но, подстрекаемый египетскимъ фараономъ Со (эѳіопской династіи), Гошеа въ 724 г. вздумалъ поднять возстаніе противъ ассирійскаго царя Салманассара IV. За это онъ былъ наказанъ Саргономъ, который, по вступленіи на престолъ въ концѣ 722 г., овладѣлъ Самаріей и переселилъ оттуда много евреевъ въ Месопотамію и Мидію (II Цар., 17, 5 и сл.). Въ 711 г., когда Ашдодъ (см.) возмутился противъ ассирійскаго владычества, большая опасность, повидимому, угрожала и Іудеѣ со стороны ассирійцевъ за ея интриги съ Египтомъ и филистимлянами противъ восточнаго побѣдителя. Политика іудейскаго царя Хизкіи (760—692) была направлена къ тому, чтобы вступить въ соглашеніе съ Египтомъ и принять участіе въ общей коалиціи противъ Ассиріи; эта подготовка совпала какъ разъ съ восшествіемъ на престолъ Сеннахериба (705—681). Но въ 701 г. Сеннахерибъ завладѣлъ Палестиной, опустошилъ Іудею и выселилъ много народа, однако осада Іерусалима ему не удалась, такъ какъ чума, появившаяся въ его войскахъ, заставила его покинуть Палестину, куда онъ уже больше не возвращался (II кн. Цар., 18, 13 и слѣд.; 19, 35 и слѣд.). Въ эпоху слѣдующаго царя, Асархаддона, Іудея и западъ, въ общемъ, оставались спокойными. Въ 650 г. противъ Ассиріи разразилось возмущеніе, которое охватило область отъ Элама до Средиземнаго моря и въ которомъ принялъ участіе Манассе, царь іудейскій (согласно II кн. Хрон., 33, 10—13). За это Манассе былъ въ наказаніе уведенъ, въ качествѣ раба, въ Вавилонъ; но вскорѣ онъ былъ освобожденъ и возвращенъ въ Іерусалимъ. Послѣ этого Ассирія быстро клонится къ упадку. Киммерійцы и скиѳы наводняютъ имперію. Мидяне, при содѣйствіи халдеевъ, совершенно разрушаютъ Ниневію и дѣлятъ монархію между собой. Еще до начала этой катастрофы, фараонъ Нехо II вторгается въ Сирію. Іошія, царь іудейскій (639—608), который выступаетъ противъ него, умерщвляется въ Мегиддо.

Государственьная и отчасти народная религія Іудеи въ очень сильной мѣрѣ подверглась ассирійскому вліянію, въ особенности при царяхъ Ахазѣ и Манассе. Ассирія занимаетъ выдающееся мѣсто какъ въ исторической, такъ и въ пророческой литературѣ Библіи. Повѣствователи, повидимому, хорошо освѣдомлены о тѣхъ ассирійскихъ событіяхъ, которыя они передаютъ. Они всегда рѣзко высказываютъ свое отрицательное отношеніе тамъ, гдѣ можно было усмотрѣть слѣды вліянія Ассиріи на религію Израиля, или гдѣ рѣчь шла о нововведеніяхъ Ахаза и Манассе (II кн. Цар., 16, 10; 21, 3, 11); та-же осторожность наблюдается у нихъ и въ отношеніи либеральныхъ реформаторскихъ попытокъ Хизкіи (II Цар., 18, 22; 23, 11). Эта точка зрѣнія еврейскихъ лѣтописцевъ и пророковъ сдѣлалась доминирующей у многихъ позднѣйшихъ историковъ, которые стали смотрѣть на исторію Ассиріи глазами первыхъ. Насколько еврейская лѣтопись дѣйствительно отличается объективностью, доказывается тѣмъ, что она не стѣснялась дѣлать Ассирію орудіемъ Божественнаго промысла въ случаяхъ, когда нужно было подвергнуть еврейскій народъ жестокой карѣ за отпаденіе отъ единаго Бога (II Цар., 17, 7 и сл.). Что же касается пророковъ, то и они смотрѣли на вмѣшательство въ исторію евреевъ совершенно чуждыхъ ему и враждебныхъ народовъ съ точки зрѣнія древнихъ лѣтописцевъ. Поэтому, хотя Израиль, какъ народъ избранный, всегда являлся предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій Бога тогда, какъ судьба другихъ народовъ совершенно не интересовала Его, послѣдніе, однако, своими политическими и военными дѣйствіями, которыя такъ или иначе могли отразиться на судьбѣ народа израильскаго, какъ бы исполняли только предрѣшенную волю Творца. Этой главной идеей и можетъ быть объяснено то глубокое вниманіе, съ какимъ пророки смотрѣли на стремленіе ассирійской монархіи къ полному захвату Сиріи и Палестины. Въ извѣстномъ смыслѣ ассирійская политика создала еврейскихъ пророковъ-писателей. Амосъ, первый изъ нихъ провозглашаетъ активную власть Іеговы надъ всѣми народами, населяющими землю (Амосъ, 9, 7). Въ своихъ воззваніяхъ къ народу онъ не перестаетъ говорить о томъ, что скоро Господь Богъ подыметъ противъ Израиля народы, которые заберутъ его въ плѣнъ по ту сторону Дамаска и разорятъ всю его страну (Ам., 5, 27; 6, 14); онъ указываетъ на то, что ассирійцы скоро займутъ по отношенію къ Израилю мѣсто, принадлежавшее раньше арамейцамъ, но превзойдутъ послѣднихъ въ жестокости и притѣсненіяхъ (см. Амосъ). Такія-же рѣчи по поводу національной катастрофы, которая должна разразиться надъ еврейскимъ народомъ черезъ ассирійцевъ, раздавались изъ устъ и другихъ пророковъ вплоть до конца ассирійской имперіи. По мѣрѣ того, какъ усиливались политическія осложненія, пророки должны были отказаться отъ роли теоретиковъ и выступить на арену практической жизни. Въ роли политическихъ руководителей они порицали народъ за интриги съ Ассиріей (Гошеа, 5, 13; 8, 9) и предсказывали гибель Израиля (8, 10; 9, 3, 17; 10, 5 и слѣд.). Тогда-же у нихъ возникло двоякое отношеніе къ великой ассирійской державѣ: съ одной стороны, необходимо было предостеречь еврейскій народъ отъ какихъ бы то ни было военныхъ столкновеній съ Ассиріей, потому что, во-первыхъ, это повело бы только къ поглощенію его болѣе могущественной державой или, въ лучшемъ случаѣ, подчинило бы его какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, этой суверенной силѣ; съ другой стороны, необходимо было указать на неизбѣжную гибель народнаго достоянія и самой страны отъ рукъ ассирійскихъ завоевателей. Когда предсказанія пророковъ осуществились въ отношеніи сѣвернаго, Израильскаго, царства и Самарія сдѣлалась ассирійской провинціей, предостереженія стали высказываться еще рѣзче въ отношеніи царства Іудейскаго (Миха, 5, 4; Ис., 10, 5). Когда во время Тиглатъ-Пилесера I, Саргона и Сеннахериба, Іудея послѣ перваго ложнаго шага Ахаза (II Цар., 16, 7) оказалась связанной по рукамъ и ногамъ Ассиріей и ея конецъ былъ, повидимому, близокъ, задача пророка Исаіи свелась къ тому, чтобы показать, что, хотя Израиль—народъ избранный, все-же онъ долженъ быть наказанъ за свои прегрѣшенія, и что, слѣдовательно это вовсе не противорѣчитъ великой доктринѣ о высшей справедливости Бога по отношенію ко всѣмъ. Согласно основной мысли Исаіи, божественная справедливость привела Израиль подъ карающую руку Ассиріи, но она-же призоветъ къ отвѣту карателя, когда порученное ему дѣло будетъ завершено (Исаія,

10, 5 и сл.). Паденіе Іудеи и Іерусалима Сеннахерибомъ и отступленіе пораженныхъ чумой войскъ (II Цар., 19, 35 и сл.) отчасти явились подтвержденіемъ проповѣдуемой пророками истины, которая вполнѣ оправдалась при окончательномъ разрушеніи Ниневіи и гибели Ассиріи. Ср. Исторію еврейскаго народа Ябеца, доказывающаго, что ассирійское войско подъ Іерусалимомъ погибло не отъ чумы, а отъ землетрясенія (т. I, стр. 39 и сл.). См. Ассиріологія и Библія; Археологія библейская.—Ср.: *Географія*: Schrader, Die Keilinschriften und Geschichtsforschung, Giessen, 1878; Delitzsch, Wo lag das Paradies? Leipzig, 1881; Delattre, L'Asie Occidentale dans les inscriptions assyriennes, Bruxelles, 1885; A. Billerbeck, Das Sandshak Suleimana, Leipzig, 1898.—*Исторія*: Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, Gotha, 1886—88; Hommel, Geschichte Babyloniens und Assyriens, Berlin, 1885—88; Hugo Winckler, Gesch. Babyloniens und Assyriens, Leipzig, 1892; Robert W. Rogers, History of Babylonia and Assyria, New-York, 1900; К. Бецольдъ, Ассирія и Вавилонія, СПБ., 1904.—*Отношеніе А. къ Библіи*: Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 1902; Winckler, Keilinschriftliches Textbuch zum Alten Testament, Leipzig, 1892; McCurdy, History, prophecy and the monuments, 3 vols., New-York, 1894—1900; Evetts, New light on the Holy Land, London, 1894; C. I. Ball, Light from the East, London, 1899; idem, The Old Testament in the light of assyrian researches, London, 1897; Price, The monuments and the Old Testament, Chicago, 1899; S. R. Driver, въ Autority and Archeology Hogarth'a, London, 1899.—*Религія*: Jastrow, The religion of Babylonia and Assyria, Boston, 1898. Д. Шантепи-де-ля-Соссей, Исторія религій, пер. С. Трубецкого, т. I, стр. 209—239, Москва, 1899.—*Переводы текстовъ*: Records of the Past, 10 том., издан. S. Birch, London, 1873—81; вторая серія, издан. A. H. Sayce, 6 т., London, 1888—92; Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, Berlin, 1889—1900. [Изъ статьи McCurdy, въ J. E. II, 236—238]. 1.

Ассирія (или **Ашура**, אשור, у евреевъ, Aturia у древне-классическихъ писателей)—обозначаетъ государство, столица котораго, Ашуръ, была расположена на правомъ берегу Тигра, нѣсколькими милями южнѣе Мосула, у развалинъ Калат-Шерката. Городъ этотъ, въ свою очередь, получилъ названіе отъ имени почитавшагося тамъ главнаго бога ассирійцевъ — Ашура («добрый богъ»). Это названіе осталось за страной и послѣ того, какъ столица передвинулась далѣе на сѣверъ и была переброшена на лѣвый берегъ Тигра, противъ нынѣшняго Мосула; здѣсь она расположилась на полуостровѣ между Большимъ Забомъ и Тигромъ.—Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ А. обозначала область, которая на сѣверѣ была ограничена Армянскими и, главнымъ образомъ, Гордіевыми горами, на югѣ Малымъ Забомъ, на востокѣ—Мидіей. Западныя границы ея не установлены; во всякомъ случаѣ онѣ не простирались значительно дальше береговой полосы Тигра. Такъ какъ впослѣдствіи ассирійцы распространили свое господство не только надъ Синнеаръ-Вавилоніей и частью Мидіи и Арменіи, но и надъ всей Передней Азіей, до Средиземнаго моря и Киликіи, а отчасти еще далѣе, то подъ именемъ «Ассирія» стали подразумѣвать и эти, входившія въ составъ ассирійскаго государства, страны. Позже древніе писатели начали обозначать ихъ словомъ «Сирія», сокращеннымъ изъ «Ассирія», каковое названіе укрѣпилось и, въ концѣ концовъ, стало общимъ для странъ, лежащихъ между Ассиріей, Вавилоніей и Средиземнымъ моремъ. Въ Библіи (Мих., 5, 5) собственно Ассирія вмѣстѣ съ зависѣвшей отъ нея Вавилоніей названа «землей Нимрода» (ср. кн. Быт., 10, 9, 10).—Жители А., какъ и Вавилоніи (см.), принадлежали къ семитической вѣтви кавказской расы, на что, впрочемъ, указываетъ и Библія (Быт., 10, 22). Черты лица ассирійцевъ, если судить по сохранившимся памятникамъ, дѣйствительно, весьма схожи съ чертами другихъ семитическихъ племенъ. Памятниками же подтверждается библейскій разсказъ о томъ, что ассирійское государство было основано выходцами (Нимродомъ) изъ Вавилоніи (Быт., 10, 11), т.-е. семитами. Какъ ассирійскій языкъ былъ во многомъ схожъ съ семитическимъ языкомъ Синнеара, такъ были сходны во многомъ и религіозныя представленія ассирійцевъ и вавилонянъ. Наконецъ, и письмена ассирійцевъ представляютъ не что иное, какъ упрощенную вавилонскую форму письма (см. ниже).—Еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ наука располагала незначительнымъ матеріаломъ по исторіи А. и культуры ея жителей. Этотъ матеріалъ составляли скудныя и, къ тому-же, часто ошибочныя указанія древнихъ писателей, Геродота, Ктесія, Діодора, Діона Кассія, Юстина, Амміана Марцеллина, сообщенія лѣтописцевъ Александра Полигистора, Абидена, Евсевія, Синкелла, которые, въ сущности, въ различныхъ версіяхъ воспроизводили разсказы знаменитаго халдейскаго жреца Беросса, и, наконецъ, отрывочныя мѣста изъ историческихъ книгъ Библіи и случайныя выраженія библейскихъ пророковъ. Но какъ ни драгоцѣнны указанія Библіи и Беросса, а отчасти и остальныхъ вышеназванныхъ писателей, однако, съ помощью ихъ однихъ невозможно было бы выработать удовлетворительный общій взглядъ на исторію развитія ассирійскаго народа и его государства. Обстоятельства измѣнились послѣ того, какъ въ 1843—47 г. англичанину Лейярду близъ Куюнджика, напротивъ Мосула, и французу Ботта у Хорсабада удалось открыть подъ разбросанными въ тѣхъ мѣстахъ холмами цѣлый рядъ ассирійскихъ дворцовъ, благодаря которымъ было обнаружено мѣстоположеніе древней Ниневіи. Въ дворцахъ же нашли огромное количество плитокъ изъ зеленоватаго известняка, которыя были сплошь покрыты надписями и скульптурными изображеніями всякаго рода. Тамъ-же были найдены обелиски, фигуры, статуи изъ известняка и другихъ каменныхъ породъ, не мало бронзовыхъ и стеклянныхъ предметовъ, наконецъ, чрезвычайно большое количество глиняной посуды и кирпичей, на которыхъ сохранилось много надписей, часто исполненныхъ мельчайшими буквенными знаками. По формѣ эти знаки весьма рѣзко отличаются отъ финикійскаго письма. Они сплошь состоятъ изъ вертикальныхъ, горизонтальныхъ и наклонныхъ клиньевъ въ видѣ угловъ, которые, сочетаясь различнымъ образомъ, составляютъ отдѣльныя слова и выраженія. Въ 1849 г. ирландскій священникъ Гинксъ первый указалъ на характеръ слоговой и идеографическій ассирійскаго письма, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1851 г., Раулинсонъ установилъ его полифонію; однако прошло еще много времени, почти цѣлое десятилѣтіе, прежде чѣмъ съ полной увѣренностью можно было приступить къ дешифровкѣ и чтенію клинописныхъ текстовъ. Причина этого лежала

въ тѣхъ громадныхъ трудностяхъ, которыя пришлось преодолѣть ученымъ. Тогда-же, однако, удалось установить, что языкъ персепольскихъ, а также ниневійскихъ и вавилонскихъ клинописныхъ текстовъ, принадлежитъ къ чисто семитическимъ нарѣчіямъ и вообще весьма сходенъ съ еврейскимъ и другими семитическими діалектами, хотя и представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности (см. Schrader, Assyrisch-babylon. Keilinschriften, 1872, стр. 177 и сл.; Friedrich Delitzsch, Assyr. Grammatik, Берлинъ, 1889). Дальнѣйшія изслѣдованія въ области ассиро-вавилонскаго письма разрѣшили и другой вопросъ, а именно — какъ семиты пришли къ этому столь своеобразному и столь запутанному письму и кто, собственно, является его изобрѣтателемъ. Въ настоящее время установлено, что ассирійскіе и вавилонскіе семиты не сами изобрѣли клинопись, но заимствовали ее у другого, по всей вѣроятности, не-семитическаго народа, только передѣлавъ и усовершенствовавъ ее. Изобрѣтателями этого письма считаются жившіе въ Месопотаміи раньше семитовъ сумерійцы и аккадійцы, которые говорили на агглютинирующемъ языкѣ, совершенно отличномъ отъ семитическихъ нарѣчій. Изъ этого сумеро-аккадскаго нарѣчія нѣкоторые существенные элементы были впослѣдствіи перенесены въ семитическій халдео-ассирійскій языкъ. Къ подобнымъ элементамъ должны быть отнесены разные титулы и званія на ассирійскомъ языкѣ, сумеро-аккадійское происхожденіе которыхъ вполнѣ очевидно (см. Рабсаке, Тартанъ), а частью также имена вавилоно-ассирійскихъ боговъ, такъ какъ устанавливается съ полною несомнѣнностью, что сѣверные семиты (язычники) заимствовали свои основныя и главнѣйшія миѳологическія представленія у не-семитическихъ обитателей древняго Вавилона (Zeitschr. Deutsch. Morg. Gesell., XXVII, стр. 403 и сл., 424; P. Jensen, Kosmologie der Babylonier, 1890).—Всѣ найденные при раскопкахъ въ предѣлахъ древней Ассиріи памятники являются нынѣ главными источниками по исторіи Ассиріи и Вавилоніи (см.). Изъ нихъ слѣдуетъ, что указанія Діодора, Ктесія и мн. др. писателей древности по ассирійской исторіи представляютъ несомнѣнныя сказки. Никакого Нина, который основалъ Ниневію и положилъ начало ассирійскому государству, а слѣдовательно и сына его, по имени Ниніасъ, никогда не существовало. Далѣе, преданіе о томъ, что супруга Нина, Семирамида, построила Вавилонъ, опровергается уже Библіей (Быт., 10, 11). На самомъ дѣлѣ Саммураматъ—имя ассирійской, можетъ быть, происходившей изъ Вавилона царицы, супруги Рамманнирари III (810—781 до Р. Хр.). Не менѣе миѳиченъ и разсказъ Ктесія о происшедшемъ будто-бы около 809 г. до Р. Хр. первомъ разрушеніи Ниневіи и самосожженіи Сарданапала. Настоящая исторія А. ничего не знаетъ о какомъ-то первомъ разрушеніи Ниневіи. Согласно этой исторіи, что подтверждается найденными надписями и непосредственнымъ свидѣтельствомъ Библіи, городъ Ашуръ (см. выше) по сю сторону Тигра, и позднѣе, ассиро-ниневійское государство были колоніями Вавилона. Когда произошла колонизація А. вавилонянами, съ точностью не установимо. Но такъ какъ при помощи надписей Ниневіи и Ашура можно возстановить въ послѣдовательномъ порядкѣ списокъ царей Ассиріи вплоть до 1450 г. до Р. Хр. и такъ какъ имѣются отдѣльныя упоминанія объ ассирійскихъ правителяхъ предыдущаго періода, то основаніе Ашура можно съ увѣренностью отнести къ началу второго тысячелѣтія до Р. Хр. Къ періоду 1450—1300 гг. относится царствованіе трехъ ассирійскихъ царей, о которомъ упоминается въ синхронистической таблицѣ ассирійскихъ и вавилонскихъ монарховъ (Rawlinson, The cuneiform inscriptions of Western Asia, II, стр. 65; Schrader, Keilinschr. Bibl., I, 194—203). Хронологически точно указанный въ одной надписи Санхериба царь Тиглатъ-Адаръ I (Туклатъ-Никипъ) былъ уже въ силахъ временно подчинить своей власти метрополію—Вавилонію, о чемъ сообщаетъ и другой замѣчательный документъ (см. Schrader, Keilinschriften und Altes Testam., 459 и сл.; Keilinschr. Bibl., 10 и сл.). При этомъ царѣ, отецъ котораго, согласно классической надписи Асурнассирбала, основалъ ассирійскую колонію въ области нынѣшняго Діарбекира и позднѣйшую резиденцію ассирійскихъ царей Хала-Нимрудъ на противоположномъ берегу Тигра, отмѣчается начало стремленія ассирійцевъ на западъ, которое хотя не было сильнымъ и непрерывнымъ, однако, продолжалось до средины VII вѣка до Р. Хр. Въ ряду древнѣйшихъ ассирійскихъ великихъ царей или императоровъ («царей народовъ», какъ они сами себя называли) наиболѣе выдающееся мѣсто принадлежитъ Тиглатъ-Пилесеру I, правившему приблизительно съ 1300 г. до Р. Хр.; онъ въ самомъ началѣ своего царствованія снова подчинилъ отпавшій-было Вавилонъ, однако не былъ въ состояніи окончательно утвердить тамъ свою власть. — Съ 900 г. мы располагаемъ точною, даже въ частностяхъ выдержанною хронологіею, согласно которой можно установить слѣдующій перечень ассирійскихъ царей: Тиглатъ-Адаръ II (889—884), Асурнассир-абалъ (883—859), Салманассаръ II (858—824), Самасъ-Рамманъ (823—811), Рамманъ-нираръ (810—782), Салманассаръ III (781—772), Асур-даи-илъ (771—754), Асур-нираръ (753—746), Тиглат-Пилесеръ III (Пулъ) (745—728), Салманассаръ IV (727—723), Саргонъ (722—706), Санхерибъ (705—682), Асархаддонъ (681—669), Асур-банипалъ (Сарданапалъ) (668—626) (?), Асур-идил-или (Саракусъ; 625 ?).—Объ отношеніи ассирійской хронологіи къ библейской (въ книгахъ Царей), см. Schrader, Keilinsch. u. Alt. Test., стр. 292 и сл., 2 изд., стр. 458 и сл.—Періодъ съ 900 до 650 гг. всюду описывается, какъ наиболѣе блестящій въ исторіи А. Уже Тиглатъ-Пилесеръ I (царствовалъ съ 1130 года), согласно найденной близъ одного изъ истоковъ Тигра надписи (Schrader, Die Keilinschr. am Eingange der Quellgrotte des Sebeney-Su, Akad. Abhand., Berl., 1885), проложилъ себѣ дорогу къ Средиземному морю. Правившій въ первой половинѣ IX столѣтія могущественный Асурнассирпалъ, построившій величественный сѣверо-западный дворецъ въ Хала-Нимрудѣ, сообщаетъ потомству, что ему платили дань Тиръ, Сидонъ, Библосъ и Арвадъ. Его правнукъ Рамманнирари въ числѣ подвластныхъ ему областей обозначаетъ въ 800 году всѣ «западныя страны», включая Финикію, Филистію, Эдомъ и область «дома Омри», т.-е. царство сѣверныхъ израильтянъ. Тиглатъ-Пилесеръ III (Пулъ) расширилъ свои владѣнія до Газы на границѣ египетской. Саргонъ разгромилъ египтянъ въ большой битвѣ при Рафіи. Хотя походъ Сеннахериба на западъ и не удался, но не задолго до его смерти сынъ его, Асархаддонъ, покорилъ Египетъ и расширилъ свои

владѣнія до Нубіи, такъ что по праву могъ титуловаться «царемъ царей Египта, Патра и Куша» (см. Асархаддонъ). Блестящее наслѣдство отца перешло къ столь же любившему блескъ сыну, извѣстному въ качествѣ знатока искусства и цѣнителя наукъ Асурбанипалу (Сарданапалъ грековъ). Скипетру великаго царя новиновалась тогда вся Передняя Азія отъ Армянскихъ горъ на сѣверѣ, мидійской и эламитско-персидской областей на востокѣ, до Персидскаго залива и Аравійской пустыни на югѣ и далѣе на западъ до Средиземнаго моря и Киликіи, включая сюда и островъ Кипръ (см. надписи этого царя у G. Smith, Assurbanipal, London, 1871; а также у П. Іенсена, въ Keilinschr. Bibl., II, стр. 152 и сл.). Но какъ видно, именно это чрезвычайное расширеніе государства и было причиной его распаденія. Первымъ симптомомъ начинавшагося разложенія было возстаніе собственнаго брата Асурбанипала, Саммуга, или, какъ его называютъ надписи, Самул-сум-искума, котораго царь сдѣлалъ намѣстникомъ Вавилона. Въ этомъ мятежѣ, очевидно былъ замѣшанъ и Манассе, царь іудейскій. Однако Асурбанипалу удалось подавить возстаніе и мятежный братъ его былъ сожженъ. Ближайшія области, напр., Эламъ, т.-е. нынѣшнюю Персію, онъ сумѣлъ снова покорить двумя — тремя войнами. Успѣшно отразилъ онъ также нападеніе мидійскаго царя Фраорта на Ниневію. Нападеніе это стоило послѣднему жизни (Herodot, I, 62). Однако западныя области, включая Египетъ, затѣмъ свергнули ассирійское иго, а смерть царя явилась сигналомъ къ всеобщему мятежу. Во главѣ его и теперь сталъ Вавилонъ, который, въ союзѣ съ Мидіей, поднялъ знамя возстанія. Въ концѣ концовъ, преемникъ Сарданапала Саракусъ (называемый въ письменахъ то Асур-идил-или, то Синсар-искунъ) окончательно потерялъ плоды объединенныхъ усилій Набопаласcара и Кіаксара.

Внутреннее государственное устройство А. носило общій характеръ большихъ восточныхъ абсолютныхъ монархій. Во главѣ страны стоялъ неограниченный монархъ. Среди многочисленныхъ его женъ одна, очевидно, занимала наиболѣе авторитетное и выдающееся положеніе (см. выше о Саммураматѣ). Наряду съ гаремомъ постепенно развился институтъ евнуховъ (II кн. Цар., 18, 17; см. Рабсарисъ), которые являлись, однако, не только блюстителями нравственности царскихъ женъ, но и, какъ показываютъ изображенія, своеобразными представителями искусства и науки; особенно они отличались въ искусствѣ письма. Какихъ высокихъ должностей достигали евнухи, показываетъ Библія (II Цар., 18, 17). Управленіе провинціями находилось въ рукахъ намѣстниковъ, а въ покоренныхъ странахъ (смотря по условіямъ договора)—въ рукахъ прежнихъ, туземныхъ князей (сарри) и царей (малки). Зависимость и тѣхъ, и другихъ выражалась въ обязанности платить дань и выставлять солдатъ во время войны. Высшимъ должностнымъ лицомъ въ государствѣ былъ главнокомандующій, по-ассирійски «туртанъ», въ Библіи– «тартанъ», תרת (Ис., 20, 1; II Цар., 18, 17). Затѣмъ слѣдуютъ «рабсаке», רבשקה, по-ассирійски «рабсакъ», высшій офицеръ, и, наконецъ, «рабсарисъ», רב-סרים, или начальникъ евнуховъ (II Цар., 18, 17), за которыми уже шли низшіе чиновники Намѣстники провинцій носили титулъ «пахотъ» (ср. еврейское «пеха», פחה) или «сакну» (еврейское саганъ, סגן; Schrader, op. cit., 187, 372, прим.). Во всемъ остальномъ государственное устройство А. было цѣликомъ поставлено на военную ногу, и именно этому обстоятельству, вмѣстѣ съ вообще воинственнымъ характеромъ ассирійцевъ, ниневійскіе монархи и обязаны своими колоссальными политическими успѣхами. При всемъ томъ ассирійцы проявляли благожелательное отношеніе къ искусству и наукѣ. Въ области наукъ, находившихся у нихъ преимущественно въ рукахъ евнуховъ (см. выше), ассирійцы были учениками вавилонянъ, у которыхъ они заимствовали какъ письмо, такъ и астрономическія и математическія познанія. Благодаря же ассирійцамъ, эти свѣдѣнія распространились по всей Передней Азіи. Кромѣ шестидесятиричной вавилонской системы счисленія, изъ Халдеи на западъ, при посредствѣ именно ассирійцевъ, распространились по Передней Азіи, вѣроятно, и вавилонскія мѣры: таланты, мины, сиклы (см. Мѣра, Монета, Вѣсъ). Въ искусствѣ ассирійцы, несомнѣнно, были посредниками между Востокомъ и Западомъ. Новѣйшія изслѣдованія доказали, что учителями грековъ въ области искусствъ были не столько египтяне, сколько ассирійцы (см. Lübke, Geschichte der Plastik, Lpz., стр. 75). Это главнымъ образомъ относится къ архитектурѣ (капители колоннъ), пластическимъ искусствамъ и въ особенности къ художественной обработкѣ металловъ. Въ противоположность абстрактно-идеалистическому египетскому творчеству ассирійское искусство отличается рѣзко выраженнымъ реалистическимъ характеромъ Такъ, напр., ассирійцы прилагали большія старанія къ изображенію мускулатуры животныхъ и людей; чаще всего темами для художественныхъ произведеній они избирали жизнь во всѣхъ ея конкретныхъ проявленіяхъ (бои, лагерныя сцены, охота, домашняя жизнь всѣхъ слоевъ народа, тріумфальныя шествія, церемоніальные пріемы, жертвоприношенія, казни и т. п.). Изъ области литературнаго творчества выдѣляется особенно исторіографія. Въ своихъ надписяхъ цари даютъ пространныя, частью общія, частью детальныя, описанія всѣхъ своихъ дѣяній и жизни впродолженіе всего царствованія. Имѣются произведенія и болѣе поздняго періода, содержаніе которыхъ относится, однако, къ древнѣйшимъ временамъ. Въ нихъ цари, иногда вскользь, касаются прежнихъ политическихъ отношеній и событій, частью намѣренно выбирая древнія времена предметомъ своего изображенія, какъ, напримѣръ, въ синхронистической исторіи Вавилоніи и Ассиріи и въ такъ называемой «Вавилонской хроникѣ». Особыя старанія прилагали ассирійцы къ изготовленію точныхъ хронологическихъ списковъ. О томъ, что они усердно занимались изученіемъ своего письма и языка, говорятъ очень многіе дошедшіе до насъ грамматическіе тексты. Что касается такъ наз. «изящной литературы», то также сохранилось значительное число ея памятниковъ. Лирика представлена многочисленными религіозными пѣснями: гимнами, покаянными псалмами, молитвами и пѣснями дидактическаго характера. Эпосъ представленъ поэмами, повѣствующими о дѣяніяхъ героя Издубара, обыкновенно отождествляемаго съ Нимродомъ (12 пѣсней на 12 доскахъ, изъ которыхъ 11-ая передаетъ исторію потопа). Сюда-же относятся описаніе хожденія Иштаръ въ преисподнюю, разсказъ о сотвореніи міра и разныя сказки. Особенно богато представлена юридическая литература какъ прекрасно сохранившимся докумен-

тами (купчія крѣпости и запродажныя записи, договоры о наймѣ, долговыя обязательства, квитанціи, брачные контракты и т. д.), такъ и юридическими книгами, правовыми опредѣленіями и т. п. То-же относится и къ астрономическимъ трудамъ, которые уцѣлѣли въ большомъ числѣ и содержаніе которыхъ, благодаря Опперту, Штроссмайеру и Эппингу выясняется все болѣе и болѣе.

Въ основѣ *религіи* ассирійцевъ (какъ и вавилонянъ) лежало поклоненіе звѣздамъ. Первоисточникомъ этого культа являются представленія несомнѣнно того древняго несемитическаго народа, у котораго вавилоняне и ассирійцы заимствовали искусство письма. Что древніе халдеи поклонялись небу и небеснымъ свѣтиламъ, какъ мѣстопребыванію боговъ, видно изъ того обстоятельства, что въ найденныхъ клинописныхъ текстахъ ихъ божества постоянно обозначаются гіероглифомъ, похожимъ на звѣзду съ восемью лучами. Въ вавилоно-ассирійскомъ культѣ на первый планъ выступаетъ почитаніе солнца, луны и пяти планетъ, съ которымъ находилось въ связи какъ дѣленіе недѣли на семь дней, называвшихся соотвѣтственно этимъ планетамъ, такъ и вообще священный характеръ числа семь, принятый впослѣдствіи сѣверными семитами, арамеями, хананеями (евреями и финикійцами), арабами (при посредствѣ арамеевъ) и египтянами, а затѣмъ и остальными народами Передней Азіи, включая грековъ. Богъ солнца назывался Самасъ, по-еврейски Шемешъ; богомъ луны былъ Синъ (у мандеевъ и сабеевъ онъ также носилъ это имя). Для обозначенія бога солнца западные семиты употребляли вмѣсто вавилоно-ассирійскаго Самасъ прежде принятое тамъ имя Баалъ, т.-е. «господинъ». Первой планетой считался Меркурій. Какъ звѣзда, онъ восилъ названіе Сакусъ, какъ богъ—имя Набу или Небо, נבו (см.). Вторая планета, Венера, въ качествѣ звѣзды называлась Дилаватъ, въ качествѣ божества же, какъ утренняя звѣзда, носила названіе Иштаръ, а какъ вечерняя—Белтисъ-Баалтисъ (Ашера; см. Zeitsch. der Deut. Morg. Gesell., XXVII, 403). Третья планета, Сатурнъ, какъ звѣзда, носила аккадійское названіе Сакутъ, ассирійское—Кеванъ; какъ богъ, она называлась Адаръ или Адар-маликъ, сокращенно Маликъ, и соотвѣтствовала ханаанскому Молеху или Молоху (см.). Четвертая планета, Юпитеръ, какъ звѣзда, называлась Муштариль; соотвѣтствующее имя божества было Меродахъ (см.), которому въ качествѣ собственныхъ именъ служили также прозвища Билъ, Балъ, «господинъ», напр., у сабеевъ. Послѣднимъ является Марсъ, называвшійся, какъ звѣзда—Ниби (батъ)ни, какъ богъ—Нергалъ (II кн. Цар., 17, 30). Надъ этими пятью планетами-божествами возвышается богъ Ану (см. Анаммелехъ). Онъ обозначаетъ также число высшаго наименованія по шестидесятиричной системѣ счисленія, т.-е. 60. Какъ главное божество, онъ стоялъ надъ двумя другими не-планетными божествами, въ основѣ которыхъ лежали астральные, космическіе элементы. Эту тріаду, помимо самого Ану, составляли Балъ или Белъ, и Эа. Къ не-планетнымъ ассирійскимъ божествамъ относятся: Даканъ, вавилонскій Даганъ (филистимскій Дагонъ?), который въ сущности до сихъ поръ еще мало изученъ; далѣе Рамманъ (см. Риммонъ), владыка грома и молніи, рядомъ съ которымъ ассирійцы ставили сирійскаго бога Гадада (см.). Впрочемъ, онъ и сирійцами почитался, какъ самостоятельное божество. Символомъ его являлась молнія. Съ луной и солнцемъ онъ образовалъ въ миѳологической системѣ вторую тріаду. Ночными божествами считались (Исаія, 34, 14) демоны Лилъ и Лилитъ (см.). Упоминаются также боги Тартакъ (въ надписяхъ Туртакъ) и Нибхацъ или, по Ленорману, Намхацъ (?). Объ ихъ сущности памятники, однако, не даютъ никакихъ свѣдѣній. Параллельно съ почитаніемъ этихъ, по преимуществу астральныхъ, божествъ, шла и половая дифференціація послѣднихъ. Наряду съ мужскимъ божествомъ выступало дополняющее его женское. Рядомъ съ богомъ Ану стояла Анатъ, предполагаемая Анаитисъ персовъ и грековъ. Белу соотвѣтствовала Белтисъ, или Баалтисъ, въ надписяхъ Билитъ, которая у Геродота (I, 131, 199) называется Мелиттой. Соотвѣтствующимъ вавилонскому Эа женскимъ божествомъ являлась Дауке, Давкина, т.-е. «вѣрная жена» какъ она именуется въ надписяхъ. Соотвѣтствующей генію солнца богиней являлась Ануяитъ. Женой Небо была Тасмитъ или «богиня откровенія». Наконецъ, Белъ-Меродаху или Юпитеру соотвѣтствовала богиня (Rawlinson, Cuneif. inscript., II, 58) Зирбанитъ или Зарпанитъ, т.-е. «дающая сѣмя», «дарующая потомство». Объ Иштаръ, какъ о планетной богинѣ, утренней звѣздѣ (Венера) см. выше.—Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что между обѣими религіозными системами (ассирійцевъ и вавилонянъ), несмотря на все ихъ сходство, существовали и несомнѣнныя различія. Въ особенности это относится къ главнымъ божествамъ обоихъ культовъ. Въ то время, какъ во главѣ вавилонскаго пантеона находился богъ Ану (см. выше), верховнымъ богомъ ассирійцевъ, къ которому, напр., обращались цари въ началѣ своихъ воззваній, былъ Асуръ, а второе мѣсто занималъ Ану (см., напр., извѣстный обелискъ Салманассара II, строка 1 и сл.). Также существовало различіе между Вавилономъ и Ниневіей въ большемъ или меньшемъ почитаніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ боговъ. Въ Вавилоніи въ древнія времена особеннымъ уваженіемъ пользовался, повидимому, Синъ, богъ луны, позднѣе преимущественно Меродахъ и Небо (Небухаднецаръ исключительно объ этихъ двухъ божествахъ и говоритъ въ своихъ надписяхъ), а также Белъ (ср. Ис., 46, 1; Іер., 50, 2; 51, 44). Между тѣмъ, въ ассирійскихъ памятникахъ, не говоря уже объ Асурѣ, цари въ своихъ моленіяхъ и славословіяхъ обращаются преимущественно къ Адар-Нинину, Кевану, Саккуту (Сатурнъ) и Иштаръ-Астартѣ, богинѣ охоты и войны. Однако, въ ассирійскихъ текстахъ болѣе поздняго происхожденія, напр., въ надписяхъ Саргона, начинаютъ чаще упоминаться Меродахъ и Небо, что, несомнѣнно, было результатомъ покоренія Вавилоніи и вліянія ея культуры на ассирійцевъ.—Кромѣ вышеописанныхъ главныхъ боговъ, у обитателей долины Евфрата и Тигра существовалъ цѣлый рядъ подчиненныхъ божествъ. Выше упоминалось уже о двухъ ночныхъ божествахъ, Лилъ и Лилитъ, которыя мало чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ привидѣній; хотя они и являлись «злыми духами», однако пользовались религіознымъ почитаніемъ. Сохранилась замѣчательная поэма объ относящихся къ этой категоріи «Сибахъ» (злыхъ демонахъ; Schrader, Höllenfahrt der Istar, Abt. II, № 10). Въ ней ярко выражены представленія ассирійцевъ и вавилонянъ о жизни и мученіяхъ въ загробномъ мірѣ (обозначаемомъ у ассирійцевъ, въ противо-

положность небу, землей). Они представляли его себѣ, какъ обширное, пустынное, темное, пыльное помѣщеніе, отдѣленное отъ живого міра семью воротами и однимъ потокомъ. Здѣсь царствовала Билитъ-иршитъ, «владычица подземнаго міра», въ которомъ, между прочимъ, существовали особыя отдѣленія для разныхъ преступниковъ и грѣшниковъ. Кто спускался въ это «царство гніенія», уже никогда не могъ вернуться назадъ безъ особаго распоряженія боговъ вселенной и предварительнаго окропленія «водой жизни». Кромѣ богини подземнаго міра и душъ умершихъ, тамъ обитали «анунна земли», т.-е подземные духи, состоявшие на особой службѣ у владычицы царства смерти (Schrader, Schrift über die Höllenfahrt der Istar, стр. 51, 60 и сл., а также A. Jeremias, Die babylonisch-assyrischen Vorstellungen vom Leben nach dem Tode, Lpz., 1889).—О предметахъ поклоненія ассирійцевъ сохранилось мало свѣдѣній. Сюда относилось священное дерево, по сторонамъ котораго, на равномъ разстояніи, обыкновенно стояли молящіеся священнослужители и другія лица. Въ древнѣйшей и наиболѣе простой своей формѣ оно представляло изображеніе пальмы, національнаго и священнаго дерева вавилонянъ. Сцены жертвоприношеній часто повторяются на памятникахъ. Наиболѣе нагляднымъ является снимокъ на обелискѣ Нимрода, который изображаетъ самого царя совершающимъ этотъ священный актъ. Царь стоитъ у алтаря предъ кивотомъ божества, а за нимъ предназначенное для жертвоприношенія животное.—На великолѣпныхъ храмахъ, открытыхъ при раскопкахъ въ Ниневіи, сказались характерныя черты различія между вавилонскимъ и ассирійскимъ государствами въ томъ отношеніи, что въ ассирійскомъ царствѣ рядомъ съ храмомъ дворецъ царя занимаетъ, по крайней мѣрѣ, одинаковое положеніе, часто даже превосходя первый великолѣпіемъ и величиною, въ Вавилонѣ же предъ мѣстопребываніемъ божества всѣ остальныя строенія отступаютъ на задній планъ. Ассирійскіе цари сообщаютъ въ надписяхъ о построенныхъ ими дворцахъ, вавилонскіе—о храмахъ. [Изъ статьи Schrader'a у Riehm, Handwörterbuch. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Ассиръ, אסיר.—1) имя одного левита, сына Кораха. Оно упоминается дважды: въ кн. Исх. (6, 24) и въ таблицѣ перечня левитовъ (I Хрон., 6, 7).—Сынъ Эбіасафа и правнукъ Ассира, сына Кораха, упомянутаго выше.—2) имя сына Іехоніи, встрѣчающееся въ генеалогической таблицѣ іудейскихъ царей (I кн. Хрон., 3, 17). Нѣкоторые переводятъ это имя черезъ «плѣнникъ», но тогда чтеніе: «Іехонія плѣнникъ» получаетъ непонятный смыслъ, такъ какъ перестаетъ соотвѣтствовать контексту. [J. E. II, 235]. 1.

Ассонъ, Микельанджело—итальянскій врачъ, род. въ Веронѣ въ 1802 г., ум. въ Венеціи въ 1877 г. Окончивъ въ Падуѣ медицинскій факультетъ, А. сталъ заниматься практикой въ Веронѣ и вскорѣ снискалъ славу выдающагося хирурга; въ 1831 г. онъ былъ назначенъ директоромъ госпиталя въ Венеціи. оставшись въ этой должности и послѣ взятія Венеціи австрійцами, хотя во время войны 1848-9 гг. и выказалъ себя непримиримымъ врагомъ габсбургскаго деспотизма. Въ 50-хъ годахъ А. сдѣлался профессоромъ анатоміи въ школѣ искусствъ и художествъ, а въ 1863 г. занялъ каѳедру по хирургіи въ основанной при госпиталѣ высшей школѣ практической медицины.—А. написалъ свыше 120 работъ по теоретической и практической медицинѣ, причемъ нѣкоторыя его произведенія ставятся спеціалистами очень высоко; лучшимъ трудомъ считается «Annotazioni anatomo-patologiche e pratiche intorno le chirurgiche malattie (1842—45, 4 т.). А. перевелъ съ французскаго «Анатомію» Биша и помѣстилъ рядъ статей въ «Enciclop. e dizion. di conversazione» Фальконетти. Кромѣ того, А. писалъ и объ искусствѣ; ему, между прочимъ, принадлежитъ монографія о Данте.—Ср.: Mirich, Giornale veneto di scienze mediche, 1878, сер. III, XXIX, 318—359; Cantani, въ Biogr. Lex. der herv. Aerzte aller Zeiten und Völker Hirsch'a; Pagel, Biogr. Lex. herv. Aerzte des 19 Jahr., 1901; Gr. Encycl., II. [J. E., II, 235]. 6.

Ассуанъ—см. Сіена. 1.

Ассунсао-де, Діего (Diego de la Assuncion)—францисканскій монахъ въ Лиссабонѣ. Путемъ прилежнаго чтенія Св. Писанія и собственнаго размышленія онъ усвоилъ истины іудаизма и сталъ убѣжденнымъ евреемъ, чего онъ отнюдь не скрывалъ предъ своими товарищами по ордену; за это А. былъ лиссабонской инквизиціей заключенъ въ темницу. Всѣ попытки теологовъ вернуть его въ лоно церкви остались тщетными: А. опровергалъ ихъ доводы цитатами изъ Библіи и остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ. Послѣ двухлѣтняго заключенія А. былъ осужденъ на смерть и умеръ на ауто-да-фе 3-го августа 1603 г. Многіе современные ему поэты, напр., Давидъ Іешурунъ, Даніель де-Барріосъ, Іезекіель Руза и др., въ своихъ элегіяхъ оплакали смерть А., которая «покрыла церковь позоромъ, а еврейство—славой». Чрезъ 21 годъ послѣ этого и портретъ А. былъ торжественно преданъ огню на лиссабонскомъ ауто-да-фе.—Ср. Kayserling, Gesch. der Jud. in Portugal, стр. 282, 292. *А. Д.* 6.

Ассуръ, Давидъ-Яковъ (псевд. Давидъ Русса)—род. въ 1810 г. въ Мекленбургѣ, ум. въ 1869 г.; А. съ 1848 г. по 1867 былъ редакторомъ «Mecklenburgische Zeitung» и пріобрѣлъ извѣстность, какъ талантливый и плодовитый беллетристъ; онъ писалъ, главнымъ образомъ, на сюжеты изъ еврейскаго быта. Имъ написаны: «Luise» (новеллы, 1830); «Die Privatlehrer» (1830); Jom Kipur, der Versöhnungstag (1831); «Der Obotutt» (истор. ром., 1832); «Drillinge» (истор. ром., 1835); «Norddeutsches Taschenbuch auf das Jahr 1836»; «Scheintod» (1836); «Sonst und jezt», (новел., 1839—40); «Novellen und Erzählungen» (1847).—Ср. Brümmer, Lexic. deutscher Dicht.; Когутъ, Знаменитые евреи. *М. С.* 6.

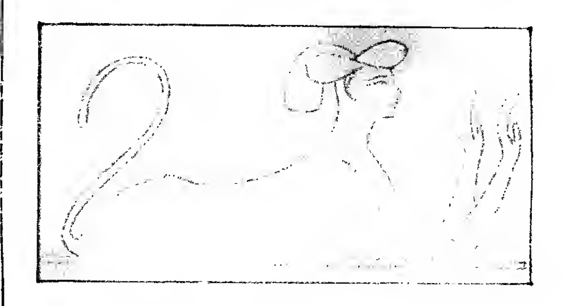
Астарта, עשתרת—наиболѣе часто встрѣчающееся въ Св. Писаніи, рядомъ съ «Ашера» (см.) названіе великой ханаанской богини. Подобно Баалу она является божествомъ многообразнымъ, почему классическіе авторы уподобляютъ ее различнымъ богинямъ—Герѣ, Артемидѣ, Аѳинѣ, Афродитѣ, а иногда и Селенѣ, богинѣ луны. А.—богиня природы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и Баалу, какъ активному, творческому началу, она соотвѣтствуетъ, какъ начало воспринимающее и воспроизводящее. Представленіе о взаимоотношеніяхъ этихъ двухъ началъ выработалось, вѣроятно, въ раннюю эпоху развитія язычества въ связи съ распознаваніемъ взаимоотношеній луны и солнца. Ихъ полное таинственности движеніе и могучее воздѣйствіе на жизнь природы невольно направляли первобытный умъ къ обоготворенію ихъ. У Іереміи А., какъ богиня луны, названа «царицей неба» (Іер., 7, 18; 44, 17 и сл.), у Геродіана—Ураніей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ Апулей называетъ финикій-

скую богиню луны, regina coeli; ассирійцы, называвшіе ее Иштаръ, также наградили ее титуломъ «царицы неба». Въ своихъ эпитетахъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, богиня, являющаяся, собственно, отраженіемъ Баала, ничѣмъ не отличалась отъ него, ибо и онъ, греками прозванный Uranios, у Санхоніатона Baalsamen, считался владыкой неба (Ba'al schamem—финикійскихъ надписей). Согласно Іереміи (ibid.), А. особенно почиталась, какъ богиня луны, женщинами-идолопоклонницами. Въ качествѣ богини луны она представлялась рогатой, о чемъ упоминаетъ Филонъ изъ Библоса и что подтверждается ея изображеніями на монетахъ. Отсюда и возникло прозвище Аштеротъ-Карнаимъ (Астарты съ рогами). Такъ какъ уже въ періодъ Авраама (Бытіе, 14, 5) упоминается городъ Аштеротъ-Карнаимъ, ей посвященный, то возникновеніе этихъ воззрѣній необходимо отнести къ глубочайшей древности (другое объясненіе указаннаго имени см. Ашторетъ). Впрочемъ, ихъ древность подтверждается и ассирійскими клинописными текстами (Theolog. Stud. und Krit., 1874, p. 337; B. Schrader, Keilinschriften und Alt. Test., 2 Aufl., p. 177 sqq.). А. была также посвящена утренняя звѣзда (Венера). Весьма вѣроятно, что культъ звѣздъ и, въ особенности, планетъ уже въ глубочайшей древности былъ связанъ съ поклоненіемъ Баалу и Астартѣ. У химьяритовъ (народа сабейскаго племени) богиня называлась Атаръ, у финикійцевъ—Аштартъ, а въ Св. Писаніи (I Цар., 11, 5; II Цар., 23, 13) она извѣстна подъ именемъ «Ашторетъ». Въ Второз. (28, 18) форма множественнаго числа этого имени—«аштеротъ», עשתרות, употребляется въ значеніи «приплодъ отъ овецъ». Имя А., повидимому, образовалось отъ распространеннаго въ семитическихъ яз. корня «ашаръ» путемъ внесенія звука «т» послѣ второй согласной, чему имѣются и другіе примѣры. Весьма правдоподобно предложенное G. Hoffman'омъ (Abhandl. d. Götting. Gesellschaft d. Wiss., XXXVI) толкованіе имени этой богини черезъ «богатая» (отъ вышеуказаннаго корня «ашаръ»—быть богатымъ). Высказываемое нѣкоторыми предположеніе о несемитическомъ происхожденіи даннаго слова безпочвенно въ виду весьма древняго и широкаго распространенія культа названной богини именно среди семитовъ. Часто встрѣчающаяся форма множественнаго числа—«Аштеротъ» объясняется тѣмъ, что данная богиня, благодаря

Астарта съ голубемъ.

(Съ финикійской терракотты въ парижскомъ Луврѣ).

различнымъ мѣстнымъ культамъ и аттрибутамъ, представлялась въ разнообразныхъ формахъ, которыя народной фантазіей легко превращались въ самостоятельныя божества. Такъ, напр., царь Сидона, Эшмуназаръ различаетъ въ своей надгробной надписи двухъ Астартъ; упомянутое названіе города Аштеротъ-Карнаимъ также указываетъ, что въ томъ городѣ почитались различныя Астарты. Что и Ашера является только параллельнымъ именемъ великой богини, показываетъ, что имена Баалъ и Аштаротъ въ кн. Судей, 2, 13, и Баалъ и Ашеротъ (множественное число отъ Ашера), 3, 7, употреблены въ одномъ и томъ-же смыслѣ. Въ II Хрон., 15, 16, и 24, 18, семьдесятъ толковниковъ вмѣсто Ашеры употребляютъ слово Астарта; точно также въ другихъ мѣстахъ поступаютъ Аквила, Симмахъ и Пешитто. Что касается жестокости богини, слѣдуетъ замѣтить, что человѣческія жертвоприношенія требовались женскими божествами въ такой-же мѣрѣ, какъ и мужскими. Лукіанъ, которому приписывается описаніе великой сирійской богини, сообщаетъ, что въ Гіерополѣ, близъ Ливана, родители, желавшіе избавиться отъ своихъ дѣтей, сбрасывали ихъ съ высокой, еще

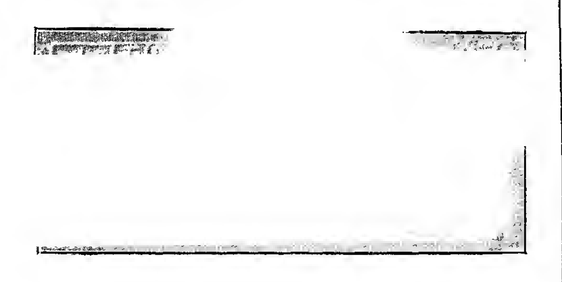

Астарта въ видѣ сфинкса.

(Изъ кн. Prisse d'Avennes, «Histoire de l'art égyptien»).

и понынѣ существующей стѣны храма, посвященнаго богинѣ А., со словами: «Это быки, а не дѣти!» Что слово Ашера служило вмѣстѣ съ тѣмъ и символомъ Астарты подтверждается финикійской надписью Ма-суба, относящейся къ 221 г. до Р. Х. На ассирійской клинописной табличкѣ, составленной въ пятнадцатомъ столѣтіи до Р. Х., приводится имя одного финикійско-ханаанскаго князя Абадъ-Асратумъ, т.-е. рабъ Ашеры. Объ изображеніяхъ Астарты въ человѣческомъ видѣ Св. Писаніе не даетъ никакихъ свѣдѣній. Чувственное начало богини олицетворялось въ изображеніи ея наготы; такія «оголенныя» статуэтки греки находили у финикійцевъ, особенно на Кипрѣ, и принимали ихъ за Афродиту. Другой строгій и суровый образъ Астарты, который греки связывали съ Герою, Артемидою или Аѳиною, нашелъ себѣ выраженіе въ ассирійской богинѣ Иштаръ. Въ качествѣ царицы города она носитъ, какъ это можно видѣть на многихъ финикійскихъ монетахъ, на головѣ корону въ видѣ зубчатой стѣны. Въ лѣвой рукѣ у нея крестъ съ ручкой, издревле считавшійся на Востокѣ символомъ жизни. На жезлѣ въ правой рукѣ имѣется полумѣсяцъ (ср. съ изображеніемъ Анатъ (см.), которая является во многихъ отношеніяхъ богиней родственной Астартѣ).

Вполнѣ аналогично вышеописанному ассирійскому изображенію представлена Анатъ на одной финикійской монетѣ. И здѣсь, какъ и тамъ, рядомъ съ богинею изображены планета и крестъ съ ручкой. Согласно широко распространенному въ семитическихъ религіяхъ воззрѣнію, А. иногда сливается въ высшее единство съ другимъ божествомъ. Этимъ объясняется упоминаемое въ надписи царя Меши божество Асторъ-Кемошъ. Подъ послѣднимъ подразумѣваютъ Астарту, которая совмѣстила въ себѣ всѣ свойства бога войны Кемоша и вошла съ нимъ въ столь тѣсную связь, что оба стали разсматриваться, какъ одно божество. Здѣсь, вѣроятно, и исходный пунктъ греческой легенды о гермафродитизмѣ. И у ассирійской Иштаръ можно усмотрѣть нѣкоторыя мужскія черты, такъ что на первый взглядъ ея изображеніе принимается за фигуру мужчины. Благодаря подобнымъ воззрѣніямъ, возникла бородатая Венера грековъ и римлянъ, изображенія которой сохранились до нынѣ. Уже O. Müller (Archäologie, § 246, 4) призналъ въ этомъ фактѣ ханаанское вліяніе. Идеальное представленіе объ А. выражалось въ образѣ одѣтой въ панцырь Венеры-побѣдительницы (Venus victrix). Характерной чертой послѣдней, какъ указываетъ O. Müller (l. c., § 376), является ея поза: одною ногою она опирается на небольшое возвышеніе; эта особенность также заимствована у ханаанской Астарты. Послѣдняя въ подобномъ же видѣ изображается на относящихся къ позднѣйшимъ временамъ римской имперіи монетахъ, которыя рисуютъ ее, очевидно, по издревле передаваемому образцу. Безнравственный культъ смѣшенія половъ, при которомъ мужчины показывались въ женскомъ платьѣ, а женщины въ мужской одеждѣ и вооруженіи (напр., Омфала и Геракль), вызвалъ, вѣроятно, извѣстное запрещеніе (Второз., 22, 5), гдѣ этотъ культъ названъ «мерзостью передъ Іеговой». Неправильнымъ слѣдуетъ признать взглядъ, согласно которому употребляющійся часто въ Септуагинтѣ (Гошеа, 2, 10; Цеф., 1, 4, и вездѣ у Іереміи; въ Новомъ завѣтѣ, Посланіе къ римлянамъ, XI, 4) грамматическій членъ женскаго рода при имени Баала, ἡ Βάαλ, будто-бы указываетъ на гермафродитизмъ этого божества. Употребленіе частицы ἡ при словѣ «Баалъ» основывается скорѣе на желаніи не выговаривать имени ненавистнаго идола и при чтеніи замѣнять его словомъ браннымъ, которое по-гречески женскаго рода. Если въ Посл. къ римлян., XI, 4, стоитъ τῇ Βάαλ, то вмѣсто этого слѣдуетъ читать τῇ αἰσχύνῃ (позору, т. е. позорному богу; ср. Dillmann, Monatsber. der Berl. Akadem, Juni 1881). Глубокое противорѣчіе, а, слѣдовательно, и историческую неправду

Астарта въ роли богини любви.
(Изъ кн. Ball'я, «Light from the East»).

находили въ томъ, что, несмотря на древнее существованіе чистой религіи Іеговы, со временъ судей постоянно замѣчаются у евреевъ возвраты къ низменному культу Баала. Между тѣмъ, этотъ фактъ легко объясняется необычайной силой соблазна религіи, которая, въ противоположность суровому закону Моисееву, выступала въ видѣ свѣтлаго культа природы. Кромѣ того, нѣкоторыя формы богослуженія и религіозныхъ воззрѣній были общи послѣдователямъ Іеговы и ханаанскимъ язычникамъ. Такъ, найденная въ 1845 году въ Марсели финикійская жертвенная таблица установляетъ въ выраженіяхъ, во многомъ напоминающихъ законы Моисея, различные виды жертвоприношеній и тѣ доли, какія должны были быть предоставлены священнослужителямъ. Такія внѣшнія точки соприкосновенія не могли, конечно, обмануть свѣдущихъ лицъ, глубоко проникавшихся ученіемъ Іеговы. Тамъ же, гдѣ чувственность и свѣтскія мысли брали верхъ, идолослуженіе заключало въ себѣ много соблазнительнаго. Пестрые языческіе символы толковались, какъ особая мудрость, и если при томъ А. и всѣ подчиненныя ей божества разсматривались какъ посредники одного божества—природы, то несомнѣнно сохранялся и монотеизмъ, но такой, который не налагалъ на человѣка тяжелыхъ путъ. Поэтому, вѣроятно, и Соломонъ, уже подъ конецъ своего царствованія, думалъ, что поклоненіе Баалу и Іеговѣ въ сущности одно и то-же. Неоднократныя отпаденія Израиля (см. Идолопоклонство) отъ Іеговы для поклоненія Баалу вообще объяснимы только тѣмъ, что народъ, обыкновенно не твердый въ религіи, предпочиталъ всегда культъ радости и любви культу воздержанія и строгой умѣренности, которая требуется еврейской религіей.—Ср.: E. Meyer, Astarte, въ Lexikon der griechischen und römischen Mythologie Рошера; Barton, въ «Hebraica», IX, стр. 135—165; X, стр. 1—74; idem, Semitic origins, гл. VII; Schlattmann, въ Handwörterbuch des bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 239—240; W. Robertson Smith, Religion of the semites, index; B. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 2 изд., стр. 177 и слѣд.; Jeremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 Aufl., index. 1.

Асти—городъ въ провинціи Александріи, въ Италіи, на лѣвомъ берегу Танаро. Въ средніе вѣка А. служилъ центромъ торговли и столицей одной изъ могущественнѣйшихъ республикъ на сѣверѣ Италіи. Въ виду сравнительной свободы, господствовавшей въ А., большая часть французскихъ евреевъ, изгнанныхъ въ 1322 г. Карломъ IV (ср. Isidore Löb, въ «Grätz-Jubelschrift», стр. 39 и сл.), нашли тамъ убѣжище и приняли французскій ритуалъ, названный—по иниціаламъ Асти, Фассано и Монклаво, гдѣ ему также слѣдовали—«Rite Afm» и удержавшійся до настоящаго времени. День 18 Іара особенно торжественно празднуется въ А.; въ этотъ день всегда поются гимны, сложенные Іосифомъ Кончіо. Илія Лени написалъ для А. особый седеръ къ вечерней пасхальной трапезѣ. А. — родина многихъ еврейскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ: Исаака Сантона д'Угели (1576), Іуды б. Якова Поггето (16 вѣка), Иліи б. Давида Финци (1643), Іосифа Кончіо и Іоаба б. Исаака Галлико (17 в.), Давида Мордехая Террачины (19 в.).—Ср.: Grätz, Gesch. der Juden, 3 изд. VIII, 70; Luzzato, Mebo le-machzor minhag bnej Roma, стр. 7; Zunz, Ritus, стр. 64. [J. E. II, 240]. 5.

Астигматизмъ—аномалія зрѣнія, состоящая въ томъ, что лучи, выходящіе изъ одной точки, по прохожденіи ими преломляющей среды глаза, вновь не собираются въ одной точкѣ сѣтчатой оболочки, поэтому предметы кажутся расплывчатыми. А. зависитъ либо отъ неодинаковаго преломленія свѣта въ одномъ и томъ-же меридіанѣ глазного яблока, либо отъ неодинаковой силы преломленія въ различныхъ меридіанахъ, т.-е. отъ асимметріи кривизны рогoной оболочки. А.—аномалія наслѣдственная, а, по мнѣнію Жаваля (Javal), онъ даже находится въ тѣсной зависимости отъ расы. Евреи представляютъ въ этомъ отношеніи ту особенность, что у нихъ наблюдается А. не прямой, но обратный, т.-е. такой, при которомъ вертикальныя черты выступаютъ болѣе ясно, чѣмъ горизонтальныя. Жаваль полагаетъ, что эта форма А. присуща евреямъ испоконъ вѣковъ и что именно она и побудила евреевъ усвоить письменные знаки съ горизонтальнымъ направленіемъ толстыхъ основныхъ штриховъ, тогда какъ въ письмѣ европейскихъ народовъ толстые штрихи имѣютъ вертикальное направленіе, въ соотвѣтствіи съ наиболѣе часто встрѣчающейся прямой формой астигматизма, при которой болѣе ясно различаются горизонтальныя линіи. Гипотеза Жаваля кажется не лишенной основанія, если принять во вниманіе, что асимметрія кривизны роговой оболочки, выраженная въ слабой степени, составляетъ почти нормальное явленіе, такъ что преобладаніе кривизны горизонтальнаго или, наоборотъ, вертикальнаго меридіана глазного яблока, дѣйствительно, могло повліять на характеръ письма: при первыхъ попыткахъ начертанія письменныхъ знаковъ люди, конечно, руководились въ своемъ выборѣ не слѣпой случайностью, а необходимостью придать этимъ знакамъ такую форму, чтобы они были различимы какъ можно легче и на возможно большемъ разстояніи.—Ср.: E. Javal, chap. «Astigmatisme», въ журналѣ Wecker'a, Etudes ophtalmologiques, Парижъ, 1867; Wecker, Sur l'astigmatisme dans ses rapports avec la conformation des os du crâne (Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris, 1869); Javal, Sur l'hérédité de la myopie (Bulletin de l'Académie de médécine, séance du 18 juillet 1891). *Л. Ш.* 6.

Астинь—см. Ваши.

Астраханская губернія, съ губ. городомъ Астрахань (на Волгѣ) и уѣздными городами: Енотаевскъ, Красноярскъ, Царевъ и Черный Яръ (занимаетъ около 190 тыс. кв. верстъ)—не входитъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости. Однако, нѣкоторое время евреи пользовались правомъ жительства въ этой губерніи. Положеніе 1804 г. не только разрѣшило поселяться евреямъ въ Астраханской губерніи, но и предоставило имъ обращаться къ правительству за матеріальной поддержкой, чтобы тамъ устроиться. Однако министръ финансовъ гр. Канкринъ, истолковавъ законъ въ томъ смыслѣ, что евреи могутъ поселяться тамъ только съ разрѣшенія каждый разъ правительства, предложилъ 26 мая 1824 г. комитету министровъ запретить имъ постоянное водвореніе въ А-ской губерніи, мотивируя тѣмъ, что край открытъ для внѣшней торговли, а между тѣмъ присутствіе евреевъ нанесетъ ущербъ таможенному сбору и общественному кредиту; къ тому-же тамъ пока не записанъ въ окладъ ни одинъ еврей. Комитетъ министровъ, ссылаясь на соображеніе, что водвореніе евреевъ будто можетъ принести вредъ развитію торговли Азіи, постановилъ передать возбужденный вопросъ на разсмотрѣніе функціонировавшаго въ то время Еврейскаго комитета, а пока пріостановить водвореніе евреевъ, что и было высочайше утверждено (Полн. Собр. Зак., № 30404). Тѣмъ не менѣе въ правилахъ о пріѣздѣ евреевъ въ города, составленныхъ въ 1827 г., Астраханская губернія не была исключена изъ мѣстъ, назначенныхъ для проживанія евреевъ (Втор. Полн. Собр. Зак., № 1115). Но въ Положеніи 1835 г. А-ская губернія уже не упоминалась среди подобныхъ мѣстъ. Тогда астраханскій губернаторъ генералъ Тимирязевъ обратился къ правительству съ предложеніемъ, нельзя ли оставить проживавшихъ тамъ евреевъ, число коихъ было всего 49 чел., такъ какъ постоянное проживаніе евреевъ въ губерніи было бы полезно въ отношеніи распространенія ремеслъ, и что вреда отъ нихъ не можетъ никакого произойти въ виду ихъ малочисленности; но высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ было предписано удалить въ теченіи 2—3 лѣтъ всѣхъ евреевъ (Вт. С. Зак., № 8481).—Новыя еврейскія общины были образованы нижними чинами и нѣкоторыми категоріями евреевъ, получившихъ право повсемѣстнаго жительства въ царствованіе Александра II; возможно, впрочемъ, что нѣкоторые вновь прибывшіе евреи селились, вопреки закону, съ молчаливаго согласія мѣстныхъ властей въ виду того, что евреи являлись полезными въ смыслѣ отысканія новыхъ рынковъ для рыбнаго промысла, а также какъ солельщики, уборщики и пр. Законъ 21 іюля 1893 г. предоставилъ министру внутр. дѣлъ разрѣшать евреямъ, по представленію губернаторовъ, временное пребываніе на рыбныхъ промыслахъ, вслѣдствіе чего мѣстныя власти стали охотно дозволять евреямъ на законномъ основаніи временно проживать въ губерніи, и когда въ 1899 году саратовскіе рыбопромышленники выступили съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ указаннаго закона, образованная въ Астрахани особая комиссія изъ компетентныхъ чиновниковъ отвергла это домогательство.—Въ 1858 г. въ губерніи насчитывалось 230 евреевъ. Въ 1864 г. проживали въ Астрахани—291 Красномъ Яру—28, Енотаевскѣ—23 чел. Въ 1880 г., т.-е. тогда, когда еще не успѣли водвориться лица съ высшимъ образованіемъ (по закону 1879 г.), въ астраханской губерніи проживало всего 152 еврея, лично пользовавшихся правомъ повсемѣстнаго жительства (изъ нихъ 102 нижн. чина) и 342 членовъ семей и слугъ. Въ 1897 г. всѣхъ жителей свыше милліона, евреевъ 2722 (и 404 караима): въ Астраханскомъ уѣздѣ —2215, Енотаевскомъ—13, Красноярскомъ—9, Царевскомъ—102, Черноярскомъ—375 Калмыцкой степи—8 (караимы: въ Астраханскомъ—3, Царевскомъ—401).—Ср.: Стат. табл. центр. стат. комит., Спб., 1863; Перепись 1897 г.; Будущность, 1902, № 8; архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Астрахань—губернскій городъ, на р. Волгѣ. Едва въ концѣ 30-хъ гг. 19 в. были выселены жившіе здѣсь евреи (см. Астраханская губернія), какъ образовалась новая община; уже въ 1844 г. сухопутнымъ и морскимъ нижнимъ чинамъ былъ отведенъ общественный домъ для молельни; въ слѣдующемъ году имъ было передано старое еврейское кладбище (на немъ, однако, не сохранилось могилъ отъ прежняго времени; наиболѣе старый памятникъ относится къ 1845 г.; имѣется братская могила умершихъ въ 1892 г. отъ холеры). Въ 40-хъ же годахъ 19 в. возникло и погребальное

братство. Въ началѣ 60-хъ годовъ община состояла приблизительно изъ 300 душъ, принадлежавшихъ, преимущественно, къ семьямъ нижнихъ чиновъ; еврейскихъ ремесленниковъ не было, а между тѣмъ въ нихъ была большая нужда и когда, по ходатайству Е. Гинцбурга (см.), былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи пріѣзжать въ А. для закупки товаровъ купцамъ 3 гильдіи, астраханскій губернаторъ, высказавшись въ пользу ихъ пріѣзда, предложилъ предоставить право жительства въ А. также ремесленникамъ. Въ 1871 г. насчитывалось 185 семействъ (среди нихъ 24 одиночныхъ), владѣвшихъ 11 домами; въ 1873 г. были зарегистрированы 751 душа (162 семьи); въ 1897 г. всего жителей около 113 тысячъ, изъ коихъ евреевъ 2164 (въ уѣздѣ безъ гор. А.: около 107 тысячъ жителей, евреевъ—51).—Существуютъ три молитвенныхъ дома; старѣйшій изъ нихъ, «Ашкеназъ», возникъ въ 1866 г., когда поселились въ А. нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ и отставку; въ 1872 г. молельня перешла въ собственное зданіе (здѣсь хранилась принесенная въ даръ мѣстнымъ армянскимъ соборомъ «тора» стариннаго происхожденія, относившаяся, какъ предполагали, къ временамъ хазаровъ; въ 1906 г. она была положена въ могилу одного мѣстнаго богача-благотворителя). Въ 1871 году, когда всѣ чины вышли изъ строя и общественное зданіе было отобрано, община просила о разрѣшеніи открыть новую молельню, но власти отказали въ ходатайствѣ. Въ 1875 году нѣкоторые евреи, «сефарды», испросили разрѣшеніе построить для себя особую молельню, такъ какъ въ молитвенномъ домѣ богослуженіе ведется по ритуалу ашкеназовъ и раввинъ заявилъ, что изъ-за этого происходятъ безпорядки (ашкеназы были мѣстные евреи; сефарды—временно пріѣзжающіе); молитвенный домъ «Сефардъ» былъ основанъ въ 1879 г.; позднѣйшая молельня ремесленниковъ возникла въ 1904 г.—Въ А. не было правильно организованныхъ благотворительныхъ учрежденій, пока въ 1907 году не было основано благотворительное общество (съ уставомъ) съ нѣсколькими попечительствами; бюджетъ общества достигаетъ 11 тысячъ рублей. Хедеры и талмудъ-тора примитивнаго характера существовали здѣсь издавна; въ 1907 году открыто образцовое общественное мужское училище. См. также Атель, столица хазарскаго царства.—Ср.: Переп. 1897 г.; архивныя и анкетвыя свѣдѣнія. *Ю. Г.* 8.

Астрологія, אסטרולוגיה, **איצטגנינות**—древняя лженаука, въ основѣ которой лежало предположеніе, что то или другое расположеніе семи планетъ на небесномъ сводѣ имѣетъ неотразимое вліяніе на судьбу какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа и даже всего человѣчества. Люди, претендовавшіе на умѣніе читать знаменія небесныя и вѣрно истолковывать ихъ, назывались *астрологами*—звѣздочетами; у пророковъ они носятъ названіе חוזים בכוכבים—звѣздо-наблюдатели—или הוברי שמים—прорѣзывающіе небо (т.-е. дѣлящіе его на полосы); въ талмудической литературѣ они называются астрологами или ицтангинами—איצטגנינים. Исходя изъ той наивной мысли, что расположеніе планетъ среди постоянныхъ звѣздъ въ моментъ рожденія человѣка опредѣляетъ всю дальнѣйшую судьбу послѣдняго—его здоровье, характеръ, его счастіе и даже всѣ поступки его, какъ хорошіе, такъ и дурные, исходя изъ этой мысли, астрологи воображали, что они въ состояніи предсказывать будущее; для этого необходимо только съ точностью опредѣлить группировку свѣтилъ небесныхъ въ моментъ рожденія даннаго человѣка, и, кромѣ того, надо еще умѣть толковать эту группировку (техническое названіе—«ставить гороскопъ»). Очевидно, что А. могла возникнуть исключительно у народовъ, стоявшихъ уже на извѣстной ступени умственнаго развитія и обладавшихъ нѣкоторыми познаніями звѣзднаго неба; таковыми были въ древности египтяне, а раньше ихъ халдеи. Полагаютъ, что долина Месопотаміи съ ея открытымъ, вслѣдствіе отсутствія горъ, горизонтомъ и безоблачнымъ небомъ именно и была колыбелью А. Халдейскіе пастухи, наблюдая въ долгія ночи небо, не могли не обратить вниманія на то, что солнце, луна и нѣкоторыя звѣзды (планеты) мѣняютъ свое положеніе по отношенію къ весьма многочисленнымъ неподвижнымъ звѣздамъ. Они сдѣлали изъ этого выводъ, что планеты—существа одухотворенныя, обладающія волей и разумомъ; а такъ какъ въ могущественномъ вліяніи солнца и даже луны на земную жизнь они не могли сомнѣваться, то и стали приписывать такое-же вліяніе прочимъ планетамъ. Отсюда возникновеніе астролатріи, отъ которой переходъ къ астрологіи весьма простъ.—Уже во времени Геродота существовали въ Египтѣ т. наз. «книги Тотъ-Гермеса», заключавшія 36 гороскоповъ съ довольно развитой системой А. Въ Британскомъ музеѣ хранятся отрывки египетскаго астрологическаго календаря, съ указаніемъ, между прочимъ, тѣхъ дней въ году, въ которые не слѣдуетъ ничего предпринимать, такъ какъ въ эти дни господствуютъ неблагопріятныя звѣзды. Ассирійскіе цари не предпринимали походовъ безъ предварительнаго совѣщанія съ звѣздочетами, а одна надпись прямо сообщаетъ, что царь Санхерибъ отказался однажды отъ похода только потому, что положеніе звѣздъ не предвѣщало ему ничего хорошаго.

Если положеніе звѣздъ при рожденіи человѣка неотвратимо предопредѣляетъ не только внѣшнюю его судьбу, но и его характеръ и всѣ будущіе его поступки, то связь между А. и вѣрою въ фатумъ, въ рокъ, очевидна. Уже по одной этой причинѣ А. не могла получить развитія у древнихъ евреевъ, несмотря на близкое соприкосновеніе ихъ сначала съ Египтомъ, а потомъ и съ Ассиріей, несмотря также и на то, что древніе евреи были достаточно знакомы съ звѣзднымъ небомъ, какъ можно заключить изъ разсѣянныхъ въ Св. Писаніи многочисленныхъ названій разныхъ звѣздъ и ихъ группъ (см. Звѣзды). Поклоненіе звѣздамъ никогда не развилось у нихъ до А., и во всякомъ случаѣ А. должна была исчезнуть съ утвержденіемъ культа Ягве въ народѣ. Вѣра въ фатумъ безусловно противна духу мозаизма, исповѣдующаго абсолютную свободу воли человѣка. «Смотри, Я предлагаю тебѣ нынѣ жизнь и добро, смерть и зло... ты же избери жизнь» (Второз., 30, 15, 19). И дѣйствительно, у болѣе древнихъ пророковъ не находится никакихъ намековъ на роль и значеніе свѣтилъ небесныхъ въ судьбѣ Израиля, за исключеніемъ можетъ быть одного мѣста въ рѣчахъ Билеама: «Выступаетъ звѣзда отъ Якова и поднимается вѣтвь (комета?) отъ Израиля, и поразитъ она края Моаба...» (Числ., 24, 17). Этотъ стихъ, быть можетъ, представляетъ намекъ на народную вѣру въ могущество звѣздъ, но можетъ быть также разсматриваемъ, какъ поэтическая метафора.—У позднѣйшихъ пророковъ, жившихъ въ эпоху ассиро-вавилонскаго вліянія, отмѣчается уже прямо отрицательное, враждебное отношеніе къ А. Такъ,

напр., Іеремія (10, 2) говоритъ: «Путямъ язычниковъ не учитесь и знаменій небесныхъ не страшитесь, какъ боятся ихъ язычники, ибо уставы народовъ суетны»... А пророкъ изгнанія, Исаія II, предсказывая гибель Вавилона, иронически восклицаетъ: «Встань же теперь со своими чародѣйствіями и множествомъ своихъ волхвованій, надъ которыми ты такъ трудилась съ юности твоей; можетъ быть, они пособятъ тебѣ, можетъ быть, ты окрѣпнешь. Ты уже утомилась отъ множества своихъ совѣщаній; пусть же предстанутъ тѣ, которые измѣряютъ небо, наблюдаютъ звѣзды и предсказываютъ по новолуніямъ, и пусть спасутъ тебя отъ того, что нагрянетъ на тебя» (Исаія, 47, 12, 13; ср. Rawlinson, Cuneiform inscriptions of Western Asia, III, 51). Іовъ считаетъ вѣру въ то, будто счастіе исходитъ отъ свѣтилъ небесныхъ, равносильной отрицанію Бога. «Когда я видѣлъ сіяющее свѣтило, или луну величественно выступающую, прельстилось ли втайнѣ сердце мое, и цѣловалъ ли я устами руку свою? Вѣдь это было бы преступленіе наказуемое, вѣдь я отрекся бы (этимъ) отъ Бога вышняго» (Іовъ, 31, 26—28).—Что эти взгляды пророковъ проникли въ сознаніе народа, видно изъ того, что въ послѣ-вавилонскій періодъ литературы, ни у Экклезіаста, ни въ болѣе древней апокрифической письменности, мы не находимъ ни малѣйшаго намека на А. ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Чуждая еврейскому языку терминологія этой лжемудрости также ясное доказательство того, что «халдейская наука» проникла въ Іудею не прямымъ путемъ, а пройдя черезъ эклектическій эллинизмъ, у котораго она въ теченіе многихъ вѣковъ пользовалась широкимъ гостепріимствомъ. Сивиллины книги отзываются съ похвалой объ еврейскомъ народѣ, такъ какъ «онъ не задумывается надъ прорицаніями гадальщиковъ, маговъ и волшебниковъ, не занимается астрологіей и не ищетъ въ звѣздахъ предсказаній халдейскихъ» (III, 227). Даже во время послѣдней борьбы противъ римлянъ предводители возстанія были настолько трезвы въ этомъ отношеніи, что нисколько не испугались появившейся тогда на небѣ «мечевидной звѣзды» (кометы) чтобы изъ-за этого сложить оружіе. Іосифъ Флавій, поддавшійся, очевидно, вліянію грекоримскихъ воззрѣній, осуждаетъ народъ за то, что онъ не признавалъ явныхъ знаменій и указаній, предвѣщавшихъ разрушеніе храма (Іуд. Война, VI, 5, § 3). Несомнѣнно, однако, что Флавій не былъ одинокъ въ своихъ взглядахъ на А.: втайнѣ ихъ раздѣляли очень многіе. И хотя сама А., равно какъ люди, занимавшіеся ею, осуждались, тѣмъ не менѣе ея истинность столь же мало подвергалась здѣсь сомнѣнію, какъ и во всемъ остальномъ мірѣ вплоть до 17 столѣтія. А. приписывалось небесное происхожденіе: она была возвѣщена человѣчеству возмутившимися ангелами. Ракіель (отъ слова רקיע—твердь) преподалъ людямъ знаніе небеснаго свода; Кокабіель (отъ כוכב—звѣзда)—астрологію; Шехакеель (отъ שחקים—облака)—науку объ облакахъ; Аркіель (отъ ארקע—земля) открылъ людямъ знаменія земли; Самсіель (отъ שמש—солнце)—знаменія солнца, а Сагаріель (отъ סהר — луна)—знаменія луны (Энохъ, VIII, 3).—Уваженіе къ А. было слѣдствіемъ не столько важности ея для календарныхъ вычисленій (которая, впрочемъ, вполнѣ признавалась), сколько приписывавшагося ей значенія въ предсказываніи будущаго. Энохъ установилъ юбилеи, «годовыя недѣли», мѣсяцы, субботы и дни, и «все, что было, что есть и что будетъ, онъ созерцалъ какъ бы въ видѣніи, даже судьбу дѣтей каждаго человѣка изъ поколѣнія въ поколѣніе до дня Страшнаго суда; все онъ предвидѣлъ и все онъ постигъ и написалъ онъ свои откровенія на землѣ ко благу человѣчества и всего его потомства» (Юбил., IV, 19). Согласно той-же книгѣ (VIII, 3), такое предсказаніе начертано и на скалахъ. Нѣчто подобное, только съ еврейскимъ монотеистическимъ колоритомъ, находимъ въ раввинской легендѣ, по которой Богъ показалъ Адаму всѣ будущія поколѣнія и какіе въ каждомъ поколѣніи будутъ книжники, ученые и вожди (Аб. Зара, 5а).—Послѣ окончательной потери евреями политической самостоятельности они какъ будто стали доступнѣе иноземному вліянію; съ тѣхъ поръ отмѣчается въ палестинскихъ школахъ какое-то двойственное отношеніе къ А.: галаха отвергаетъ и запрещаетъ ее, въ агадѣ же она постоянно играетъ весьма почетную роль; такъ, напр., таннай II в. Элеазаръ изъ Модіина повѣствуетъ, что Авраамъ всегда носилъ на груди большую астрологическую таблицу, по которой можно было прочесть судьбу любого человѣка; поэтому—всѣ цари Востока и Запада собирались каждое утро у дверей Авраама, чтобы получить отъ него совѣтъ. На эту таблицу, говоритъ р. Элеазаръ, намекаютъ слова Писанія (Быт., 24, 1): «И Господь благословилъ Авраама всѣмъ» (Тосефта, Кид., V, 17; Баба Батра, 16б). Авраамъ самъ предвидѣлъ по этой таблицѣ, что у него не будетъ собственнаго сына, но Богъ сказалъ ему: «Прочь съ твоей астрологіей, для Израиля нѣтъ предопредѣляющей планеты!»—אין מזל לישראל (Шаб., 156а).—Въ другомъ мѣстѣ подчеркивается, что Авраамъ отнюдь не былъ астрологомъ, а пророкомъ, такъ какъ вліянію звѣздъ подчиняются только тѣ, кто считаетъ себя ниже ихъ (т.-е. поклоняются имъ, какъ божеству), Авраамъ же былъ выше ихъ (Bereschr. rabba, XLIV, 14). Легенда утверждаетъ, что Іоабъ отказался принять участіе въ заговорѣ Авессалома, такъ какъ въ свое время видѣлъ благопріятное расположеніе звѣздъ на небѣ во время рожденія Давида (Санг., 49а и въ другихъ мѣстахъ).

Подобно ассиро-вавилонскимъ монархамъ, римскіе императоры вѣрили во всемогущее вліяніе звѣздъ не только на судьбу человѣка, но и на самую природу. Особенно выдѣлялся своимъ искусствомъ въ вычисленіи гороскоповъ императоръ Тиберій, который рѣшительно во всѣхъ дѣлахъ сообразовался съ астрологическими выкладками (Іосифъ Флавій, Древности, XVIII, 6, § 9). Римъ гордился обладаніемъ полной систематизированной халдео-греческой литературы, которая ревностно разрабатывалась въ особыхъ астрологическихъ школахъ; вся общественная и частная жизнь находилась подъ вліяніемъ подвизавшихся въ нихъ лжепророковъ, звонкою монетою получавшихъ воздаяніе за свои труды.—Вся эта сторона тогдашней жизни отражается въ талмудическихъ притчахъ, которыя ярко, съ различныхъ точекъ зрѣнія, характеризуютъ вѣру другихъ народовъ въ А. Тотъ-же р. Элеазаръ изъ Модіина говоритъ, что Іитро совѣтовалъ Моисею (Мехилта Іитро, 2, p. 68) избрать людей, которыхъ онъ желалъ бы имѣть сотрудниками, при помощи гороскопа, на который обыкновенно смотрятъ цари.—Былъ однажды поставленъ вопросъ: Почему Богъ даровалъ Израилю законъ при пламени во мракѣ (Втор., 5, 20),

а не при дневномъ свѣтѣ? Отвѣтъ на него данъ въ слѣдующей притчѣ: «Нѣкій царь, бывшій великимъ астрологомъ, женилъ своего сына и повѣсилъ въ брачномъ покоѣ сына черныя занавѣси, говоря при этомъ: «Я знаю, что мой сынъ не останется вѣренъ брачному обѣту долѣе, чѣмъ 40 дней; нельзя допустить, чтобы въ ближайшемъ будущемъ народъ увидѣлъ, что астрологъ, подобный мнѣ, не знаетъ судьбы своего собственнаго сына». Астрологъ—это Богъ, его сынъ—Израиль; невѣста Тора, которой Израиль остался вѣренъ не болѣе 40 дней (отъ дня откровенія до созданія золотого тельца)» (Пирке р. Эл., XLI).—«Одинъ властитель приговорилъ нѣкоего человѣка къ смерти на кострѣ; но когда съ помощью астрологіи онъ убѣдился въ томъ, что у осужденнаго должна была родиться дочь, предназначенная быть царскою супругою, онъ сказалъ: Этотъ человѣкъ долженъ быть пощаженъ ради своей дочери. Такъ и Господь спасъ Авраама изъ огненной печи ради Якова» (Левит. раб., XXXVI, 4). «Когда фараонъ сдѣлалъ Іосифа своимъ замѣстителемъ (намѣстникомъ государства), астрологи спросили его: «Хочешь ли ты возвысить этого раба, купленнаго за двадцать серебрянниковъ, чтобы онъ былъ властителемъ надъ нами?»—Фараонъ отвѣтилъ: «Я вижу въ немъ цвѣтъ власти» (Сота, 36б). Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, цвѣта играютъ значительную роль въ А. У язычниковъ существовалъ обычай, въ силу котораго тотъ, кто покупалъ себѣ раба, совѣщался по этому поводу съ астрологомъ. Этотъ обычай послужилъ агадистамъ канвой для слѣдующей легенды. «Когда Потифаръ купилъ Іосифа, астрологи пророчествовали его женѣ, что ей суждено имѣть потомство отъ этого раба. Это предсказаніе и было той искрой, которая зажгла въ ея душѣ любовь къ Іосифу. Предсказаніе было вѣрное, но не совсѣмъ точное. Она, дѣйствительно, получила потомство отъ Іосифа—но черезъ свою дочь, на которой онъ впослѣдствіи женился (Beresch r., 85,3; 87,4). Такихъ легендъ въ агадической литературѣ весьма много (напр., Pirke r. Elieser, VI; Іер. Аб. Зара, II, 41а; Kohelet r., 1, 14; Шабб., 119а и др.). Эти преданія рисуютъ не столько вѣрованія самихъ евреевъ, сколько нравы и обычаи окружавшихъ ихъ народовъ; нѣтъ сомнѣнія, что въ позднѣйшее время большинство ученыхъ въ Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ Вавилоніи, серьезно вѣрили въ реальность А. Въ то время, какъ, напр., Равъ (Абба Арика) и р. Іохананъ, допускавшіе вліяніе планетъ на судьбу людей вообще, сдѣлали въ этомъ отношеніи исключеніе спеціально для Израиля, другіе были болѣе послѣдовательны и утверждали, что евреи также подлежатъ вліянію планетъ. Р. Ханина, напр., говорилъ: «Отъ планеты зависитъ мудрость, отъ планеты зависитъ богатство, и есть планета для Израиля», מול מבבים, מול מעשיר, ויש מול לישראל (Шаб., 156а). Даже выдающійся въ свое время врачъ и астрономъ Маръ Самуилъ вѣрилъ въ реальность А. и дѣлалъ исключеніе только для евреевъ. Въ Талмудѣ приводится нѣсколько разсказовъ о несбывшихся прорицаніяхъ халдеевъ въ доказательство того, что надъ евреями планеты не имѣютъ власти. Въ одномъ изъ этихъ разсказовъ роль неудачнаго прорицателя игралъ другъ Самуила, философъ-язычникъ Аблатъ (см. Евр. Энцикл., I, стр. 105). Интересенъ слѣдующій разсказъ: «Матери р. Нахмана баръ-Ицхакъ халдеи говорили, что ея сынъ будетъ воромъ. Мать, поэтому, никогда не позволяла ему ходить съ непокрытой головой (по повѣрью евреевъ, это предрасполагаетъ къ грѣховности) и постоянно твердила, чтобы онъ молилъ Бога избавить его отъ искушенія. Р. Нахманъ не могъ понять причину ея страха. Однажды онъ сидѣлъ подъ чужой пальмой, занимаясь наукой; случайно спала чалма съ его головы, онъ поднялъ глаза и увидѣлъ сочную кисть финиковъ. Тутъ лукавый его осилилъ, онъ влѣзъ на дерево и откусилъ кисть плодовъ» (Шаббатъ, 156 б).—Несмотря на то, что галаха подъ Моисеевъ запретъ «не ворожите и не гадайте», לא תנחשו ולא תעוננו (Лев., 19, 26) подводитъ и астрологическую ворожбу (Сифра къ мѣсту), тѣмъ не менѣе въ Вавилоніи, въ исконномъ гнѣздѣ этой лжемудрости, многіе изъ законоучителей на практикѣ должны были признавать ея авторитетъ. Р. Іосифъ б. Хія (IV в.) былъ избранъ главою академіи въ Пумбадитѣ; онъ, однако, отказался отъ этого почетнаго мѣста только потому, что халдеи предвѣщали ему, что онъ будетъ занимать указанное мѣсто только два года (Бер., 64а). Извѣстный аморай Равва (IV вѣкъ) училъ: «Долголѣтіе, хорошія дѣти и средства къ жизни зависятъ не отъ заслугъ человѣка, а отъ его звѣзды, מולא (Моэдъ Кат., 28а)—«Планета» (мазалъ), въ которой родился человѣкъ, мало помалу получила въ народномъ представленіи характеръ какого-то духовнаго существа, ангела или генія, который подъ тѣмъ-же названіемъ («Мазалъ») повсюду сопровождаетъ человѣка со дня его рожденія вплоть до часа его смерти; случается, что человѣкъ испытываетъ неопредѣленную тоску, какъ бы въ ожиданіи какого-то несчастія, и это предчувствіе иногда, дѣйствительно, оправдывается; такое предвидѣніе, говоритъ Талмудъ, надо приписать генію человѣка, его Мазалу, איהו ⁄א הוי מוליה יחוי, «онъ самъ не видитъ, но его планета видитъ» (Мегилла, 3а).—Въ вавилонскомъ Талмудѣ сохранились двѣ таблицы, представляющія нѣчто вродѣ гороскоповъ; одна приписывается извѣстному палестинскому амораю, герою разныхъ легендъ, р. Іешуѣ б. Леви, другая—палестинскому же амораю р. Ханинѣ б. Хама. Первая опредѣляетъ характеръ человѣка—въ зависимости отъ того, въ какой день недѣли онъ родился, причемъ для мотивировки разумѣется, съ большей или меньшей натяжкой—берутся тѣ предметы, которые были созданы Богомъ въ 6 дней міросотворенія. «Кто родился въ первый день недѣли, будетъ отличаться односторонностью характера, т.-е. человѣкъ будетъ либо очень хорошій, либо крайне дурной, потому что въ этотъ день созданы свѣтъ и тьма» (Равъ Аши иллюстрируетъ это положеніе примѣромъ: онъ самъ и сверстникъ его, нѣкій Дими баръ-Какузата, родились въ воскресенье; онъ сталъ главою академіи, а Дими—предводителемъ шайки воровъ). Кто родился въ понедѣльникъ, будетъ человѣкомъ раздражительнымъ, неуживчивымъ; во вторникъ—будетъ богатымъ и влюбчивымъ; кто родился въ среду—будетъ мудрымъ и просвѣщеннымъ; кто родился въ четвергъ—будетъ благотворителемъ; кто родился въ пятницу—будетъ суетливымъ; кто, наконецъ, родился въ субботу, тотъ и умретъ въ субботу и будетъ святымъ человѣкомъ». Когда ученики р. Ханины передали учителю содержаніе упомянутой астрологической таблицы, тотъ сказалъ имъ: «Идите, скажите сыну Леви, что не планета дня вліяетъ, а планета часа, и что для предсказанія необходимо знать, какая планета въ какой часъ господствуетъ. Кто родился подъ «солнцемъ»,

חמה, тотъ будетъ человѣкомъ свѣтлымъ и яснымъ; въ жизни онъ будетъ пользоваться только своимъ, ничего не заимствуя у другихъ; его секреты будутъ открыты для всѣхъ; если будетъ воровать, то не будетъ имѣть успѣха. Кто родился подъ «Венерой», נוגה, будетъ богатымъ и влюбчивымъ. Кто родился подъ «Меркуріемъ», כוכב, будетъ мудрымъ и просвѣщеннымъ («ибо, поясняется тамъ, Меркурій состоитъ секретаремъ у солнца»). Кто родился подъ «луною», לבנה, будетъ человѣкомъ болѣзненнымъ, вѣчно будетъ строить и разрушать и снова строить; ѣсть и пить онъ будетъ чужое; его тайны останутся скрытыми, а если будетъ заниматься воровствомъ, то будетъ имѣть успѣхъ. Кто родился подъ «Сатурномъ», שבתאי, будетъ человѣкомъ, всѣ планы котораго окажутся неустойчивыми. Кто родился подъ «Юпитеромъ», צדק, будетъ человѣкомъ благочестивымъ. Кто родился подъ «Марсомъ», מאדים, будетъ человѣкомъ, проливающимъ кровь: либо хирургомъ либо разбойникомъ, или «шохетомъ» или, наконецъ, «могелемъ» (совершающимъ обрядъ обрѣзанія)». Глава академіи, Рабба, пытался-было опровергнуть это положеніе указаніемъ, что онъ самъ родился подъ «Марсомъ» и ничего общаго съ приведенными профессіями не имѣетъ. Но ему возразили, что, часто штрафуя слушателей академіи, онъ ихъ рѣжетъ безъ ножа (Шабб., 156а).—Къ области А. относится и суевѣріе такъ называемыхъ «избранныхъ дней»; удивительно, что лучшіе законоучители Вавилоніи, въ томъ числѣ врачъ Самуилъ, не были свободны отъ этого суевѣрія. Кровопусканіе, которое въ эпоху Талмуда производилось въ широкихъ размѣрахъ, чуть ли не какъ гигіеническое средство, Самуилъ предписываетъ производить только по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. По понедѣльникамъ же и четвергамъ нельзя пускать кровь, потому что эти дни споконъ вѣка были у евреевъ днями судебнаго присутствія: надо полагать, что въ эти дни и на небѣ производится судъ надъ людьми. По вторникамъ же нельзя пускать кровь, потому что всѣ четные часы этого дня находятся подъ господствомъ планеты Марса (см. Раши къ мѣсту) и человѣкъ можетъ истечь кровью. Самуилъ, кромѣ того, запрещаетъ, впрочемъ, безъ объясненія мотива, кровопусканіе въ среду, если оно приходится на 4-й, на 14-й и на 24-й день мѣсяца. Среда вообще считалась весьма опаснымъ днемъ. Въ вавилонскомъ Талмудѣ приводится такая Барайта: «Человѣкъ не долженъ пить воды (въ темнотѣ) ни въ ночь на субботу, ни въ ночь на среду; если же онъ пилъ воду, то самъ виновенъ въ могущей постигнуть его опасности» (Пес., 112а). Были также и мѣсяцы «дурной планеты», особенно мѣсяцъ «Абъ» (см.), въ которомъ столько бѣдствій обрушилось на еврейскій народъ въ разные періоды его исторіи. Если еврею предстоитъ въ этомъ мѣсяцѣ процессъ съ язычникомъ, то онъ долженъ, по совѣту р. Папы, подъ разными предлогами оттянуть разборъ дѣла, иначе навѣрно проиграетъ (Таан., 29б).—Между тѣмъ, все это категорически запрещается закономъ. По поводу запрета Моисея: «Не должны находиться среди васъ..... ни гадатель, מעונן, ни ворожея, ни чародѣй» (Второз., 18, 10), р. Акиба, согласно совершенно вѣрной этимологіи, такъ толкуетъ слово «Меононъ»: это—человѣкъ, который опредѣляетъ дни и часы и говоритъ: въ такой-то день хорошо выступить въ путь; въ такой-то день хорошо купить товаръ; въ 6-й годъ семилѣтія бываетъ хорошій урожай на пшеницу и плохой урожай на горохъ (Санг., 65б). Тосефта тр. Шаббатъ посвящаетъ цѣлыхъ двѣ главы (VI и VII) исчисленію всевозможныхъ суевѣрій, распространенныхъ въ то время (II в.) и отчасти сохранившихся до нашихъ дней и запрещенныхъ еврейскимъ закономъ, какъ «обычаи аморитовъ» (דרכי אמורי), т.-е. язычниковъ. Между прочимъ, приводится также суевѣріе «избранныхъ дней». Но галаха, какъ мы видѣли, оказалась безсильной противъ суевѣрія народной массы, которая заразила имъ даже своихъ руководителей.—Ср.: L. Löw, Gesammelte Schriften, Szegedin, 1890, Bd. II: Die Astrologie bei den Juden, pp. 115-131; Rubin, Maasse-Taatuim, Wien, 1887, pp. 39—51; J. E. II, 242—245. *Л. Каценельсонъ.* 3.

Астрологія въ средніе вѣка.—А., которая въ средніе вѣка носила названіе «Хохматъ га-Ниссаіонъ», (искусство предсказанія—въ отличіе отъ «Хохматъ га-Хиззаіонъ», наблюденіе надъ звѣздами или астрономія) была сильно распространена среди евреевъ, которые занимались ею какъ профессіей и какъ наукой. Западный міръ смотрѣлъ на евреевъ, пришельцевъ съ Востока, какъ на наслѣдниковъ и преемниковъ халдеевъ и, потому, вѣроятно, считалъ ихъ искусными астрологами; вслѣдствіе предполагавшейся у евреевъ власти надъ судьбою, народы относились къ нимъ со страхомъ. Средневѣковая еврейская космологія, поэтому, удѣляетъ А. особое мѣсто, какъ видно изъ Sefer Jezirah, V, 4, VI, 2—4, гдѣ знаки зодіака представлены космическими факторами, и изъ астрологической Барайты Самуила начала 9 в. Далѣе, каббала (въ Зогарѣ и въ книгѣ Разіель) обнаруживаетъ прекрасное знаніе А.; слѣды этого замѣтны и въ литургической поэзіи, у Калира и Ибнъ-Гебироля («Кетеръ Малхутъ»). Въ дѣйствительности, евреи 8 и 9 столѣтій были чрезвычайно искусными астрологами. Ибнъ-Эзра называетъ Якова ибнъ-Тарика авторитетомъ въ области А. и говоритъ, что онъ привезъ астрономическія таблицы изъ Hindus'а въ Багдадъ при халифѣ Алмансурѣ, въ 777 году. Его современникомъ былъ Машалла, знаменитый придворный астрологъ Алмансура и Мамуна (около 800 г.), нѣкоторыя изъ сочиненій котораго Ибнъ-Эзра перевелъ съ арабскаго яз. на еврейскій. Изъ другихъ еврейскихъ астрологовъ извѣстенъ Саглъ б. Бишръ ал-Исраэли (820), называемый также Раббанъ ат-Табари, «рабби Табаристана»; часть астрологическихъ сочиненій его по сіе время сохранилась въ оригиналѣ и переведена на еврейскій и латинскій языки. Ибнъ-Эзра упоминаетъ еще, какъ крупнаго еврейскаго астролога, Андрузагара бенъ-Цади Фарука, родомъ, вѣроятно, изъ Персіи. Большинство сочиненій въ области А., составленныхъ мусульманскими учеными и приписываемыхъ Птолемею, Абу Машаару, Ал-Кабизи и Абу ар-Риджалу, были переведены евреями на еврейскій и частью на испанскій яз. либо цѣликомъ, либо въ сокращенномъ видѣ за ихъ собственной подписью, какъ «астрологовъ». Такъ, Саббатай Донноло (913—970) снискалъ славу одновременно, какъ врачъ и астрологъ; комментарій его къ «Sefer Jezirah» явился результатомъ его усиленныхъ занятій и обширныхъ познаній въ области А. (Grätz, Geschich., III, 292 и сл.). Авраамъ б. Хія, видный математикъ и астрономъ, жившій въ Барселонѣ въ 12 столѣтіи, также вѣрилъ въ А. и намѣревался написать сочиненіе по этому вопросу, хотя, вслѣдствіе гипотетическаго ея характера, онъ и не

считалъ возможнымъ называть ее наукою (см. введенія къ «Zurath ha-Arez» и къ «Hegjon ha-Nefesch» Фреймана).—Авраамъ ибнъ-Эзра былъ однимъ изъ самыхъ восторженныхъ поклонниковъ и пропагандистовъ А., которую онъ называетъ «возвышенной наукой». Кромѣ перевода съ арабскаго на еврейскій языкъ «Вопросовъ» Машаллы и другого его сочиненія «О затменіи луны», онъ написалъ «Гороскопъ», «Разсужденія о констелляціяхъ», «Reschith Chochmah» (Начало мудрости), «Книгу о мірозданіи», трактатъ о «планетахъ», трактатъ «о свѣтилахъ», трактатъ «О причинахъ» («Ha-Theamim», и, наконецъ, составилъ свой особый гороскопъ. Въ своихъ комментаріяхъ къ Библіи онъ часто обращается къ А. Небо съ его созвѣздіями представляется ему «книгою жизни», въ которой начертана судьба человѣка; перемѣна судьбы зависитъ лишь отъ всемогущества Бога, управляющаго ею (комментарій къ Псалм., 69, 29; Быт., 17, 9; Исх., 6, 3 и 33, 21; Rosin, l. c., p. 251; Zunz, Gesamm. Schriften, III, 93). Авраамъ бенъ-Давидъ изъ Поскьера въ критическихъ замѣткахъ на «Jad Hachazakah» Маймонида (Hilch. Teschubah, V, 5) также говоритъ о вліяніи звѣздъ на судьбу людей; вѣра въ Бога, однако, способствуетъ устраненію подобнаго вліянія. Іегуда Галеви (Кузари, IV, 9), Авраамъ ибнъ-Даудъ (Эмуна Рама, стр. 86) и Альбо (Иккаримъ, IV, 4) не были въ состояніи совершенно освободиться отъ вѣры въ «опредѣленія звѣздъ»; также и Нахманидъ (Комментарій къ Быт., 1, 16; Лев., 23, 24 и др.), Исаакъ Арама (Akedath Jizchak, 34, введеніе къ Исх.), Соломонъ бенъ-Адретъ (Респонсы, № 652) и др. Почти въ каждомъ столѣтіи пытались путемъ А. предсказать пришествіе Мессіи (см. Ибнъ-Эзра, коммент. къ Дан., 11, 29; Абрабанель, «Maschmiah Jeschuah»; Азарія де Росси «Meor Enajim», гл. XLII). Единственный авторитетъ, возставшій противъ А., былъ Маймонидъ. Запрещеніе заниматься А. онъ выводитъ изъ Лев., 19, 26 (см. предыдущую статью) и, употребляя талмудическое выраженіе, объявляетъ занятіе астрологіей идолопоклонствомъ, называя ее «не наукою, а болѣзнью или деревомъ, подъ тѣнью котораго укрываются всевозможныя суевѣрія и которое, поэтому, должно быть вырвано съ корнемъ, дабы очистить путь къ древу познанія и древу жизни, אגרת הרמב"ם—«Письмо къ мужамъ Марсели». Однако, вѣра въ А. пустила слишкомъ глубокіе корни въ умахъ большинства мыслителей и потому не могла быть совершенно оставлена ими. Въ числѣ послѣднихъ выдающихся приверженцевъ А. необходимо упомянуть о Давидѣ Гансѣ, астрономѣ и историкѣ, другѣ Тихо де-Браге, современникѣ Валленштейна; его историческій трудъ «Zemach David» (см. введеніе къ т. II) приписываетъ большое значеніе вліянію созвѣздій на судьбу людей.—Современная наука положила конецъ А. Пережиткомъ старой вѣры въ А. является поздравительная формула «Мазалъ Тобъ» («Счастья!»; дословно—«хорошей планеты!»); сюда-же относится неумѣстность свадебъ въ опредѣленные дни недѣли или мѣсяца и нежеланіе приступать въ эти дни къ какимъ либо новымъ предпріятіямъ.—Ср.: Bédarride, Les juifs en France, стр. 49, 454, примѣч. 21; Basnage, Histoire des juifs, IV, 1212; P. Cassel, «Juden», въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 16, 17, 52, прим. 78; 67, прим. 50 и 51; 115, 171, 224; S. Sachs, Ha-Jonah, I, 59, 93; M. Sachs, Die religiöse Poesie, 1845, стр. 250; Zeitschrift Deutsch. Morgenländischen Gesellschaft, XXIV, 332—354; Steinschneider, въ Monatsschrift, 1884, стр. 479; idem) Cat. hebr. MSS, Berlin, стр. 136- 150; idem, Kaufmann, Geschichte der Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie des Mittelalters, стр. 247; Steinschneider, Jüdische Liitteratur, въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, стр. 441—442; его-же, Die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters, стр. 186, 501—649, 666, 684 856—858, 931; его-же, статья въ Jew. Quart. Rev., XIII, 107—109; Zunz, Gesammelte Schriften, III, 93—95; Schmiedl, Studien über jüdische Religionsphilosophie, стр. 299—316, 1869; L. Löw, Die Astrologie in der biblischen, talmudischen und nachtalmudischen Zeit, Gesammelte Schriften, II; Rosin, Die Ethik des Maimonides, 1876 стр. 65 и сл.; его-же, статья въ Monatsschrift, 1898, стр. 447 и сл.; А. Леманъ, Исторія суевѣрій и волшебства, 1900. [Статья Ludwig'a Blau, въ J. E. II, 243]. 4.

Астрономія—см. Звѣзды, Мірозданіе.

Астрюкъ—имя, часто встрѣчавшееся у евреевъ Южной Франціи и Восточной Испаніи и до сихъ поръ еще служащее фамиліею во Франціи. Оно произошло отъ провансальскаго astruc, «счастливый» (срв. benastruc и malastruc, а также испанское astrugo отъ латинскаго слова aster, звѣзда). На лангедокскомъ нарѣчіи А. означаетъ лицо, «родившееся подъ счастливою звѣздою» (Genin, Récréations philologiques, II, 79). Этимъ подтверждается предположеніе Дукеса, что имя А. соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію מזל טוב («доброе счастье», «успѣхъ»). Еще въ своей романизированной формѣ—Asterius (Ἄστερις, Ἀστέρια)—имя это встрѣчается не только на христіанскихъ памятникахъ Испаніи и Галліи, но и въ еврейскихъ катакомбахъ Рима (Garucchi, Cimiterio degli antichi ebrei, 1862, p. 24; Schürer, Gemeindeverfassung der Juden in Rom, 1879, p. 14; Berliner, Gesch. der Juden in Rom, I, 74). На одной латинско-еврейской надписи встрѣчается имя «Claudia Aster» изъ Іерусалима (Mommsen, Inscript. Neapol. Lat., № 6467). Въ еврейскихъ рукописяхъ имя А. передается черезъ אשתרוק, אסטרוק, נשתרוקי и שתרוק, אשתרוג, נסתרוד (Écrivains juifs, p. 549), а въ не еврейскихъ оно принимаетъ формы Astruch (Rev. ét. juiv., IV, 68), Astrug, Astruz, Astrugo (Sources, index, s. v.), Astrugon, Asdruch, Nastruch, Strug, Struch и Struchus.—Въ одномъ документѣ, касающемся нѣкоторыхъ мангеймскихъ евреевъ и относящемся къ 1661 г., находятся «Astroucg» Abraham und Moses (Löwenstein, Geschichte d. Juden in der Kurpfalz, 80). По-итальянски имя А. приняло форму Astruccio (Vogelstein — Rieger, Gesch. d. Juden in Rom, II, 438). Женское имя того-же корня—Astruga (Rev. ét. juiv., XXXIX, 265); въ сложеніи съ другими словами встрѣчаются формы Bon Astruc и Sen Astruc.—Въ числѣ кельнскихъ мучениковъ 1096 г. отмѣчается имя нѣкоего Асторіо (אשתוריו), въ чемъ, пожалуй, можно усмотрѣть видоизмѣненіе латинскаго Asterius (Salfeld, Nürnberger Memorbuch, 110). Подъ сомнѣніемъ остается, впрочемъ, имя автора извѣстнаго сочиненія כפתור ופרח, Estori ha-Parchi (жилъ въ 14 в. въ Провансѣ и Палестинѣ), такъ какъ его можно объяснять и не какъ варіантъ имени А. (Steinschneider, Hebr. Uebers., 977, прим. 45).—Наиболѣе раннее упоминаніе имени А., повидимому, относится къ 1040 году, когда цитируется Mal-Astrug (т. е. miles A.) изъ Марсели. Абба Мари бенъ-Авраамъ (ум. около 1240 г.) носилъ фамилію «Донъ Астрюкъ десъ-Габбаи». Въ одномъ барселонскомъ документѣ подъ 1287 году нѣкій Іуда

бенъ-А. именуется переводчикомъ короля Альфонсо Мурсійскаго. Въ 1435 году въ Пальмѣ (Балеарскіе острова) былъ сожженъ рабби Astruch, «maître de la synagogue». Впродолженіе среднихъ вѣковъ семейство А. проживало, повидимому, преимущественно въ графствѣ Авиньонскомъ. Когда въ 1550 г. португальскимъ евреямъ было предоставлено переселиться въ Гіень, одними изъ первыхъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ представители семьи А. — Ср.: Körtling, Lat.-romanisches Wörterbuch, p. 78; Zunz, Namen der Juden, 42; Dukes, Salomon ben Gabirol, 61; Kayserling, Die Juden in Navarra, 161; Brüll, Jahrbücher, I, 95; Steinschneider, Hebr. Bibl., XII, 60; XV, 100; Löb, въ Rev. ét. juiv., IV, 68; Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, 387; Jacobs, Sources of spanish-jewish history, index, s. v.; Cardozo de Bettencourt, Notes historiques et généalogiques sur la famille Astruc, Paris, 1895. [Изъ статьи R. Gottheil'я, въ J. E. II, 251]. 4.

Астрюкъ, Бонафу Азарья бенъ-Іосифъ Абба-Мари (также именуемый *Бонафу* или *Бонфосъ*, *Бонфиль Астрюкъ*)—одинъ изъ послѣднихъ средневѣковыхъ еврейскихъ писателей въ Перпиньянѣ (Франція); жилъ въ первой половинѣ 15 в. Возмущеніе противъ евреевъ было причиною его отъѣзда изъ родного города. Нейбауэръ (Écrivains juifs, p. 759; см. также Rev. ét. juives, V, 41) относитъ это возмущеніе къ 1414 г., когда монахъ Винсентъ Ферреръ поднялъ чернь противъ евреевъ за ихъ нежеланіе креститься (см. Grätz, Gesch. d. Jud., VIII, 123), но Гроссъ (Gallia judaica, 473) скорѣе склоняется въ пользу 1420 г., когда перпиньянскіе евреи подверглись всевозможнымъ гоненіямъ со стороны инквизиціи (Rev. ét. juives, XVI, 14). Какъ бы то ни было, А. жилъ въ 1423 г. съ своимъ сыномъ въ Италіи, гдѣ онъ перевелъ съ латинскаго языка на еврейскій слѣдующія сочиненія: 1) De consolatione philosophiae Боэція (470—524); Боэцій является единственнымъ стариннымъ латинскимъ писателемъ, книги котораго были переведены на еврейскій языкъ; предисловіе переводчика сообщаетъ, что его трудъ былъ начатъ 28 Тебета 5183 (т.-е. 1423) года въ Торре Маэстрата де Монтельфелатра (вѣроятно, въ Мацерата ди Монте Фельтро) въ провинціи Урбино Пезаро, и законченъ въ томъ-же году въ Кастель Санъ-Піетро (провинція Болонья);—2) переводъ XXVIII книги медицинскаго сочиненія Зарави (11 в.) «Liber practicae» съ латинскаго перевода книги, сдѣланнаго Симономъ изъ Генуи; трудъ этотъ былъ оконченъ въ ноябрѣ 1429 г. въ Сенизѣ (провинція Базиликата). Нейбауэръ утверждаетъ, что А. переводилъ не съ арабскаго оригинала, а съ перевода, сдѣланнаго въ 1285 г. въ Марсели Авраамомъ б. Шемъ-Тобъ изъ Тортозы когда была переведена вся книга Зарави (Rabbins français, p. 592);—3) переводъ II книги сочиненія «Simplicia» врача Діоскорида; сдѣланъ съ латинскаго языка.—Ср.: кромѣ цитированныхъ выше статей, Steinschneider, Hebr. Uebers., pp. 466, 650, 740; J. E. II, 362. 6.

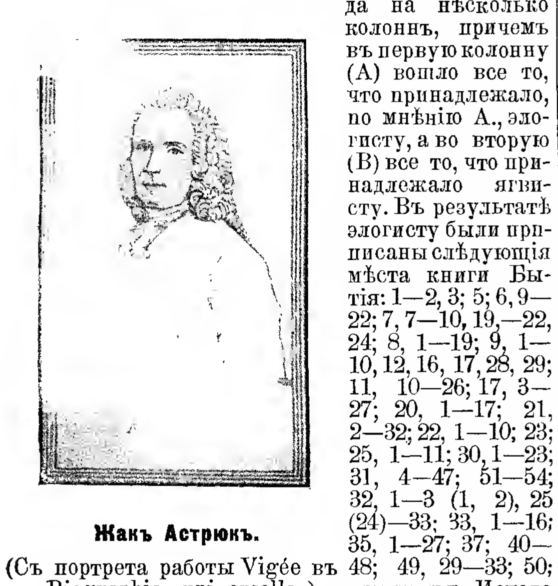
Астрюкъ, Видаль Граціани—испанско-провансальскій раввинъ 14 в., авторъ рѣшенія (teschubah) по вопросу о томъ, что выходцы изъ Героны, переселившіеся въ Перпиньянъ, обязаны уплачивать налоги въ пользу своей прежней общины. Рукопись въ Бодлеянѣ, код. 2218, листъ 176б (Neubauer, Catal.). *А. Д.* 9.

Астрюкъ десъ-Габбаи или **Абба-Мари бенъ-Авраамъ**—провансальскій ученый, жилъ въ Безье въ концѣ 13 и началѣ 14 вв. О его жизни и ученой дѣятельности ничего не извѣстно. Имя его передано родственникомъ, можетъ быть, внукомъ, Авраамомъ Бедерси, который въ элегіи, написанной по случаю смерти дона Бонафоса Роге, оплакиваетъ также Астрюка десъ-Габбаи, умершаго за нѣсколько лѣтъ до того.—Ср.: Rénan-Neubauer, Les rabbins français, стр. 713; Gross, Gallia judaica, стр. 103 [J. E. II, 252]. 5.

Астрюкъ га-Леви изъ Дарони—талмудистъ; жилъ въ Испаніи въ концѣ 14 и началѣ 15 вв., былъ делегатомъ на знаменитомъ диспутѣ въ Тортозѣ, происходившемъ въ 1413 г. подъ предсѣдательствомъ папы Бенедикта XIII; онъ обнаружилъ тогда большую энергію и широту мысли; когда на основаніи нѣкоторыхъ странныхъ мѣстъ въ агадѣ были сдѣланы нападки на Талмудъ, А. представилъ собранію письменное заявленіе, въ которомъ отрицалъ за агадой какую-либо авторитетность и былъ готовъ совершенно отвергнуть ее. Въ другомъ случаѣ А. вызвалъ даже гнѣвъ папы: въ отвѣтъ на указаніе Бенедикта XIII, что агадическая легенда о томъ, что Мессія родился въ день разрушенія храма и теперь находится въ раю, невѣроятна, А. возразилъ: «Папа и владыка, вы вѣрите въ столь многія невѣроятныя вещи о вашемъ Мессіи, позвольте же намъ вѣрить въ эту единственную невѣроятность относительно нашего».—Ср.: Ibn Verga, Schebeth Jehudah, изд. Wiener'а, еврейскій текстъ, стр. 68, 74, 76, 77; Kobak, Jeschurun, VI, 45 и сл.; Grätz, Gesch., 3 изд., VIII, 120, 121, 406. [J. E. II, 254]. 5.

Астрюкъ, Жанъ—врачъ, основатель новѣйшей библейской критики; родился въ Sauve (Франція), 19 марта 1684 г.; умеръ въ Парижѣ 5 мая 1766 г. Его отецъ былъ гугенотъ, но еще до изданія Нантскаго эдикта перешелъ въ католичество. Жанъ А. очень усердно занимался медициной и за свои ученые труды въ области анатоміи былъ назначенъ профессоромъ тулузскаго университета, затѣмъ былъ переведенъ въ Монпелье и наконецъ получилъ каѳедру въ Парижѣ. Въ области библейской литературы А. занялъ выдающееся положеніе благодаря своему сочиненію, анонимно вышедшему въ Брюсселѣ въ 1753 г. и озаглавленному «Conjectures sur les mémoires originaux dont il paraît que Moyse s'est servi pour composer le livre de la Genèse». Это, именно, сочиненіе явилось исходнымъ пунктомъ для всей новѣйшей библейской критики.—Еще задолго до А. выдающіеся еврейскіе ученые, среди которыхъ, напр., были Ибнъ-Эзра и Спиноза, не довольствуясь той презумпціей, которая царила на протяженіи многихъ вѣковъ среди раввинскихъ комментаторовъ и выражалась въ формулѣ אי מוקדם ומאוחר בתורה («Тора не разсматриваетъ факты и событія въ ихъ хронологической послѣдовательности», Іеруш. Сота, VIII, 22б), уже стали относиться съ большей или меньшей критикой къ библейскимъ анахронизмамъ. Непосредственными предшественниками А. были Le Clerc (Clericus), Richard Simon, Fleury и François; однако, ни одинъ изъ нихъ не дошелъ до обобщенія, что Пятикнижіе состоитъ изъ различныхъ документовъ. А. первый далъ объясненіе какъ характера этихъ документовъ, такъ и ихъ взаимнаго отношенія. Исходя изъ того факта, что въ нѣкоторыхъ частяхъ книги Бытія имя Бога означается словомъ «*Elohim*», а въ другихъ—словомъ «*Jahwe*» А. выдвигаетъ гипотезу, согласно которой пер-

воначально библейскіе документы существовали въ совершенно разрозненномъ видѣ. Моисей же ихъ разобралъ и привелъ въ полный порядокъ. Этимъ путемъ А. удалось объяснить и двойственный характеръ нѣкоторыхъ разсказовъ кн. Бытія, ея повторенія и анахронизмы. А. полагалъ, что въ основу библейскихъ преданій положены два документа: разсказъ элогиста—А и разсказъ ягвиста—В, и, помимо нихъ, еще нѣсколько десятковъ другихъ фрагментовъ. На основаніи этихъ соображеній А. разбилъ всю книгу Бытія и первыя двѣ главы кн. Исхода на нѣсколько колоннъ, причемъ въ первую колонну (А) вошло все то, что принадлежало, по мнѣнію А., элогисту, а во вторую (В) все то, что принадлежало ягвисту. Въ результатѣ элогисту были приписаны слѣдующія мѣста книги Бытія: 1—2, 3; 5; 6, 9—22; 7, 7—10, 19,—22, 24; 8, 1—19; 9, 1—10, 12, 16, 17, 28, 29; 11, 10—26; 17, 3—27; 20, 1—17; 21, 2—32; 22, 1—10; 23; 25, 1—11; 30, 1—23; 31, 4—47; 51—54; 32, 1—3 (1, 2), 25 (24)—33; 33, 1—16; 35, 1—27; 37; 40—48; 49, 29—33; 50; изъ книги Исхода первыя двѣ главы.

Жакъ Астрюкъ.

(Съ портрета работы Vigée въ «Biographie universelle»).

Къ ягвистскому же источнику А. призналъ принадлежащими: 2, 4—25; 3; 4; 6, 1—8; 7, 1—5, 11—18, 21, 24; 8, 20—22; 9, 11, 13—15, 18—29; 10; 11, 1—9, 27—32; 12; 13; 15—17, 2; 18—19; 20, 18; 21, 1, 33, 34; 22, 11—19; 24; 25, 19—34; 26, 1—33; 27—28, 5, 10—22; 29; 30, 24—43; 31, 1—3, 48—50; 32, 4—24 (3—23); 33, 17—20; 38; 39; 49, 1—28. Третья колонна (С) была предназначена для различныхъ повтореній, встрѣчающихся въ кн. Бытія, какъ, напр., 7, 20, 23, 24; 34 (?). Четвертое подраздѣленіе (D) должно было заключать въ себѣ матеріалъ, чуждый еврейской исторіи, и состояло, въ свою очередь, изъ слѣдующихъ восьми колоннъ: Е, 14; F, 19, 29—38; G, 22, 20—24; Н, 25, 12—18 (и, можетъ быть, 1—7); К, 26, 34, 35; 28, 6—9; J, 34; L, 35, 28, 29; 36, 1—19, 31—43; М, 36, 20—30. Сюда-же Астрюкъ отнесъ и тѣ добавленія, которыя были сдѣланы библейскими редакторами, а также нѣкоторыя глоссы, попавшія въ текстъ впослѣдствіи. Авторами этихъ документовъ (лѣтописей) А. считаетъ Амрама (происходившаго отъ Леви, и слѣдовательно, отъ патріарховъ), Іосифа Мидіанита (генеалогій, приведенныхъ въ колоннахъ Н, К, L, М) моавитянъ и аммонитянъ (колонна F).—Гипотеза А. была принята многими учеными и подверглась дальнѣйшей разработкѣ главнымъ образомъ, въ трудахъ Іоганна Готфрида Эйхгорна, который положилъ ее въ основаніе совершенно новой дисциплины, названной имъ «Высшей критикой». Главнымъ добавленіемъ новѣйшей библейской критики является раздѣленіе астрюковскаго элогистическаго источника на два источника,—изъ которыхъ одинъ (Р) представляетъ наибольшую часть Шестикнижія, т.-е. Пятикнижіе Моисея и книгу Іошуи. И если нѣкоторыя детали астрюковскаго анализа не устояли передъ позднѣйшей критикой, то его главные, основные принципы всецѣло сохранились до настоящаго времени.—Ср.: Herzog, Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, s. v.; Carpenter and Hartford, Hexateuch, London, 1900, стр. 33 и сл.; Cheyne, Founders of Old Testament criticism, London, 1893; Briggs, Higher criticism of the Hexateuch, 2 изд., New-York, 1897. [J. E. II, 252—254]. 1.

Астрюкъ, Захарій—французскій писатель и скульпторъ, род. въ Анжерѣ въ 1839 г. Вмѣстѣ съ Валеріемъ Вернье онъ основалъ въ Парижѣ (1859 г.) газету «Le Quart d'heure, gazette des gens à demi-sérieux», имѣвшую временно шумный успѣхъ; нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ ней статей впослѣдствіи вошли въ его двухтомный сборникъ, посвященный вопросамъ искусства и озаглавленный «Les quatorze stations du Salon»; предисловіе къ нему написала Жоржъ-Зандъ. Въ 1860 г. А. выпустилъ второй подобный сборникъ «Le Salon intime, exposition du Boulevard des Italiens», встрѣченный критикой очень сочувственно. Въ 60-хъ годахъ А. работалъ, въ качествѣ художественнаго критика, въ «L'Etendard», «Le Pays», L'Echo des Beaux-Arts» и «Le Peuple Souverain». Въ 1874 г., послѣ цѣлаго ряда удачныхъ небольшихъ скульптурныхъ работъ, А. получилъ разрѣшеніе воспроизвести знаменитую статую Франциска Ассизскаго, хранившуюся въ толедскомъ монастырѣ и совершенно недоступную посторонней публикѣ, и такимъ образомъ, работа Кано стала извѣстна сначала Франціи, а вскорѣ затѣмъ всему свѣту; въ 1875 г. она появилась на парижской художественной выставкѣ, и съ копіи А. была сдѣлана масса воспроизведеній. А. состоитъ членомъ общества французскихъ художниковъ, и въ ежегодныхъ выставкахъ въ Елисейскихъ поляхъ постоянно появляется нѣсколько новыхъ его работъ. Въ 1890 г. А. былъ награжденъ большимъ крестомъ Почетнаго легіона, а на всемірной выставкѣ 1889 года получилъ золотую медаль. Главнѣйшія скульптурныя работы А. слѣдующія: «Mars et Venus» (1886); «Hamlet» (1887); «Le roi Midas» (бронзовая статуя, 1888); «Portrait de M. le comte Fabre de l'Aude» (бронзовый бюстъ, 1888); «Perce-neige» (статуя, 1889); «Portraits masques» (1889): «Le moine» (мраморная статуя, 1893), «Le repas de Prométhée» (1891). Изъ литературныхъ работъ А. упомянемъ: «L'histoire funèbre de Faubert», «L'arme de femme» (комедія, напечат. въ Revue internat.); «Soeur Marie Jésus» и «Bug-Mug». Въ 1870 г. А. основалъ въ Мадридѣ художественный журналъ «L'Espagne nouvelle», гдѣ помѣстилъ рядъ эскизовъ объ испанскомъ искусствѣ; въ 1884 году онъ написалъ на испанскомъ языкѣ книгу «Romancero de l'Escurial»; ему принадлежитъ томъ испанскихъ поэмъ «Les Alhambra».—Ср.: Dict. départementaux (dep. de Maine-et-Loire), 1894; Gr. Encycl., IV, 386. [J. E. II, 255]. 6.

Астрюкъ, Когенъ (прозванный также *Саулъ га-Когенъ*)—придворный врачъ одного африканскаго князя, жилъ въ Алжирѣ въ 14 и въ началѣ 15 вв., современникъ Исаака бенъ-Шешетъ Бафрата (ריב"ש). А. пріобрѣлъ большую извѣстность, безплатно давая медицинскіе совѣты и оказывая помощь нуждающимся больнымъ безъ различія

національностей; благодаря его заступничеству было отмѣнено распоряженіе о томъ, чтобы еврейскія женщины носили особый знакъ на одеждѣ (Респонсъ № 60 Исаака бенъ-Шешетъ по рукописной рецензіи). А. въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ безвозмездно исполнялъ обязанности раввина въ Алжирѣ до переселенія туда Исаака Бонастрюка изъ Испаніи, которому онъ уступилъ мѣсто, какъ когда-то поступили Бене-Бетира при прибытіи Гиллеля (см.) изъ Вавилоніи. Впослѣдствіи по его ходатайству раввинскій постъ былъ предоставленъ Исааку бенъ-Шешетъ, который переселился въ Африку послѣ Бонастрюка.—Ср.: Респонсы Исаака бенъ-Шешетъ, §§ 60, 61; Michael, Or ha-Chajim, s. v. *А. Д.* 9.

Астрюкъ, Кресласъ—См. Кресласъ

Астрюкъ, Раймучъ—См. Раймучъ. 5.

Астрюкъ, Шаломъ или Іуда Шаломъ бенъ-Самуилъ — итальянскій врачъ 15 вѣка. Онъ перевелъ на еврейскій языкъ цѣлый рядъ научныхъ трудовъ, между прочимъ—Теорію планетъ и Логику (рукопись въ парижской Biblioth. nation., Fonds oratoires, № 157; Anciens fonds, код. № 330).—Ср. Carmoly, Hist. des médicins juifs, 27). *А. Д.* 9.

Астрюкъ, Эли Аристидъ—французскій раввинъ и писатель; род. въ Бордо, въ 1831 году. А. прошелъ курсъ наукъ въ раввинской школѣ въ Метцѣ, куда былъ посланъ въ 1852 г. на средства байоннской общины. Въ 1857 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ главнаго раввина въ Парижѣ и сдѣлался законоучителемъ парижскихъ лицеевъ Louis le Grand, Vauves и Chaptal. Онъ былъ однимъ изъ шести основателей Alliance Israélite Universelle (см.), а въ 1865 г. былъ делегатомъ отъ Байонны въ конвентѣ для избранія главнаго раввина Франціи. Въ 1866 году А. былъ избранъ главнымъ раввиномъ Бельгіи; особымъ декретомъ императора ему разрѣшено было принять этотъ постъ, оставаясь французскимъ гражданиномъ. Въ званіи бельгійскаго верховнаго раввина А. принялъ участіе въ лейпцигскомъ синодѣ (29 іюня — 4 іюля 1869 г.). Во время франко-прусской войны (1870—71) А. состоялъ членомъ Comité du pain (комитетъ попеченія о раненыхъ). Въ качествѣ секретаря «Бельгійскаго комитета освобожденія территоріи (Эльзаса и Лотарингіи)» А. снова, послѣ двадцатилѣтняго отсутствія, посѣтилъ Метцъ. Въ 1879 г. А. сложилъ съ себя званіе верховнаго раввина Бельгіи; при отъѣздѣ во Францію А. былъ бельгійскимъ королемъ возведенъ въ кавалеры ордена Леопольда. Съ 1887 до 1896 г. А. былъ главнымъ раввиномъ Байонны. — Астрюкъ — талантливый писатель. Первымъ его произведеніемъ (1865) былъ стихотворный французскій переводъ главнѣйшихъ литургическихъ поэмъ сефардскаго ритуала, озаглавленный «Oleloth Eliahu». Въ 1869 году Астрюкъ издалъ «Histoire abrégée des juifs et de leurs croyances», небольшую книгу, вызвавшую въ свое время сенсацію смѣлостью взглядовъ автора; по выраженію самого А., онъ хотѣлъ «отдѣлить зерно отъ шелухи», т.-е. освободить великія идеи іудаизма отъ почтенныхъ, но отчасти легендарныхъ традицій (второе изданіе, 1880). Съ каѳедры А. проповѣдывалъ тѣже независимые, хотя и умѣренные, взгляды и всегда смѣло заявлялъ о своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и привязанности къ еврейской религіи. Важнѣйшія проповѣди его изданы подъ заглавіемъ «Entretiens sur le judaisme» (1879). Въ 1884 г. А. написалъ «Origines et causes historiques de l'anti-sémitisme» (книга переведена на нѣмецкій и венгерскій языки). А. принадлежатъ также очерки о политическихъ обществахъ въ Бельгіи, о папѣ Львѣ XIII и т. д. [Статья J. Weil'a, въ J. E. II, 251—252]. 5.

Асуса, Асута (אסותא—«на здоровье!»)—пожеланіе, высказываемое при чиханіи. Въ Тосефтѣ, Шаббатъ, VII (VIII), 5, пожеланіе здоровья («marpe») признается запрещеннымъ языческимъ (аморитскимъ) обычаемъ, между тѣмъ какъ р. Эліезеръ бенъ-Цадокъ, жившій въ I вѣкѣ, говоритъ: «Оно запрещается только въ школѣ, такъ какъ вызываетъ безпорядокъ во время занятій» и прибавляетъ: «Обучающіеся въ школѣ Раббана Гамліеля «marpe» не говорятъ». Маймонидъ (Талмудъ-Тора, IV, 9) слѣдуетъ Талмуду, запрещая только во время занятій произносить «refuah» («излѣченіе»). Такъ-же высказываются Шулханъ Арухъ, Іоре-Деа, 246, 17; но позднѣйшіе толкователи склонны допускать подобное пожеланіе и во время ученія. Въ Іер. Бер., VI, 10г, р. Мона учитъ, что во время ѣды не слѣдуетъ говорить יס, слова, которое, по Франкелю, Леви, Когуту и Крауссу, нужно понимать, какъ ἴασις (излѣченіе) или какъ יסי («да излѣчитъ Онъ!»). Арухъ читаетъ זט, отождествляемое Франкелемъ и Когутомъ съ ζήτω» («да живетъ онъ!»). И то, и другое чтеніе, по мнѣнію Ястрова, произошли отъ сокращенія: первое отъ יהוה סעדי («Богъ моя помощь»), второе отъ זרירי לטובה («мое чиханье къ добру!»), такъ какъ имѣется въ виду опасность задохнуться. Въ Пирк. р. Эл., LII, и Іеламдену къ Тольдотъ, цитированномъ въ Арухѣ, подъ словомъ עטש (сравн. Ялк., Ремезъ, 77) разсказывается, что до Якова люди въ послѣднія минуты жизни чихали и тотчасъ-же умирали; Яковъ же обратился съ просьбой къ Богу даровать ему время для того, чтобы приготовиться къ смерти и составить завѣщаніе. Къ всеобщему удивленію, это ему было даровано; потому и Іосифу было сказано: «Смотри, твой отецъ боленъ». (Быт., 48). Съ тѣхъ поръ стало правиломъ, что болѣзнь предшествуетъ смерти. Отсюда-же правило, когда кто-нибудь чихаетъ, произносить пожеланіе «Chajim» («на жизнь!») или «Chajim tobim» («на счастливую жизнь!»); признакъ смерти превратился, такимъ образомъ, въ признакъ жизни, согласно Іову, 41, 10.—Пожеланіе «А.» часто высказывается на другихъ языкахъ въ формѣ «на здоровье!» или «благослови тебя Богъ!», «помоги тебѣ Богъ». Дѣтямъ обыкновенно говорятъ: «будь добръ и честенъ и живи до ста лѣтъ!». Чихающій чаще всего цитируетъ слова Быт., 49, 18: «Твоего спасенія я жду, о Господи!» и, въ отвѣтъ на высказанныя сосѣдомъ благопожеланія, отвѣчаетъ: «Будь благословенъ!» (ברוך תהסה»; см. Соломонъ Лурія, Jam schel Schelomo; Баба Кама, VIII, 64; Magen Abraham, Orach Chajim, 230, прим. 6). Произнесеніе какой-нибудь молитвы или пожеланія послѣ чиханія считалось обычнымъ у всѣхъ народовъ древности и наблюдается нынѣ. Въ основаніи этого обычая лежитъ вѣра, что чиханіе вызываютъ духи, добрые или злые. Нѣкоторые врачи (Niemeyer) объясняли происхожденіе этого обычая такъ: въ старину, когда еще не умѣли отличить кори отъ скарлатины въ виду ихъ внѣшняго сходства, замѣчали, что, когда ребенокъ, заболѣвшій сыпью, чихаетъ (какъ это бываетъ при кори), то онъ выздоравливаетъ, когда же не чихаетъ (какъ это наблюдается при скарлатинѣ), то умираетъ; отсюда и произошелъ обычай говорить: «на здоровье!»

(см. отдѣлъ о «чиханіи» у Тэйлора, въ его «Первобытная культура», I, 97—102).—Ср.: Lewysohn, Mekore Minhagim, 1846, стр. 111—112; Tendlau, Sprichwörter und Redensarten deutsch-jüdischer Vorzeit, 1860, стр. 142; Berliner, Aus dem Leben der deutschen Juden im Mittelalter, 1900, стр. 95; Levy, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, а также Jastrow, Talmudical dictionary, s. v. יום и טו; Kohut, Aruch completum, s. v., וטמא: Blau, Das altjüdische Zauberwesen, стр. 163—164. [J. E. II, 255—256]. 3.

Асуфотъ («собраніе, коллекція») назывались составленные въ средніе вѣка еврейскіе сборники религіозныхъ установленій и данныхъ юридическаго характера. Сохранился лишь одинъ такой сборникъ, находящійся въ библіотекѣ Монтефіоре, въ Ремсгейтѣ (рук. № 115). Авторъ, жившій въ 14 в., собралъ разбросанныя у большаго числа поименованныхъ имъ писателей различныя галахическія рѣшенія, спеціально «мингагимъ» и народные обычаи; сборникъ характеризуетъ повседневную жизнь евреевъ прирейнскихъ странъ въ 12 и 13 вв. Рукопись почти вся вокализирована, вѣроятно—единственный случай пунктированія не-литургическаго и не-библейскаго текста. Это представляетъ интересъ, такъ какъ видно, что произношеніе у евреевъ 14 вѣка было весьма схоже съ такъ наз. сефардскимъ произношеніемъ. Авторъ имѣлъ въ распоряженіи богатый литературный матеріалъ и съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ другіе составители сборниковъ, останавливается на всѣхъ религіозныхъ обычаяхъ. Весьма цѣнною чертой его работы является точное указаніе источниковъ. Благодаря ссылкамъ на источники сохранился рядъ литературныхъ трудовъ и именъ. Съ филологической точки зрѣнія книга А. весьма интересна, а нѣмецкія глоссы въ текстѣ объясняютъ темныя ея мѣста. Содержаніе сборника, вкратцѣ, слѣдующее: законы о шехитѣ (см.); законы, касающіеся Пасхи, съ описаніемъ ритуала седера; предписанія на Новый годъ, на постные дни, на всѣ праздники и полупраздники; законы о соблюденіи субботы; законы о прозелитахъ; рядъ медицинскихъ предписаній; обычаи погребальные и траурные; брачныя церемоніи, законы и формулы развода; мезузы; сокращенный молитвенникъ; образцы различныхъ торговыхъ договоровъ и религіозныхъ актовъ, а также формы отлученія отъ синагоги и покаянныхъ молитвъ, съ постояннымъ краткимъ повтореніемъ и дополненіемъ того, о чемъ уже говорилось раньше.—Ср.: Полное описаніе рукописи, а также библіографическія справки о писателяхъ, пользовавшихся ею, и т. п. даетъ М. Гастеръ въ Report of the year 1892—93, pp. 31—74. [J. E. II, 255]. 4.

Асфальтъ (חמר или זפת).—Слово это съ древнѣйшихъ временъ служитъ для обозначенія твердой горной смолы, чернаго цвѣта, блестящаго излома. Мѣстонахожденіе ея не связано съ какой-нибудь опредѣленной геологической формаціей; встрѣчается А. какъ въ наиболѣе древнихъ, такъ и новѣйшихъ пластахъ земной коры. Смола образуется вслѣдствіе разложенія органическихъ веществъ животнаго и растительнаго царствъ. Европа получаетъ асфальтъ изъ разныхъ странъ, среди которыхъ находится также Палестина. Главнымъ мѣсторожденіемъ горной смолы въ Палестинѣ является южная часть Мертваго моря, которое поэтому даже въ древности называлось Асфальтовымъ озеромъ (Lacus asphalticus). Уже въ Быт., 14, 10, упоминаются многочисленныя асфальтовыя ямы въ долинѣ Сиддимъ, которую, послѣ разрушенія Содома, залили воды Мертваго моря. Еще и теперь А. въ особенно большомъ количествѣ находятъ на поверхности воды послѣ землетрясеній (Robinson, Palästina, II, 463 и сл.). Имѣютъ значеніе и асфальтовыя шахты вблизи Гасбеи въ Вади эт-Теймъ (Robinson, Neue Forsch., 497). Палестинская горная смола особенно высоко цѣнилась въ древности. Въ средніе вѣка ее получали преимущественно изъ Іудеи, почему она называлась «іудейской смолой». — Плиній совершенно правильно отмѣчалъ тожественность нефти и асфальта по составу и называлъ первую «bitumen liquidum», а вторую—«bitumen fossile». Всплывая на поверхность воды, А. сгущается на воздухѣ въ тѣсто, а потомъ затвердѣваетъ въ смолообразную массу. Древніе употребляли А. частью, какъ цементъ при постройкахъ (Быт., 11, 3), частью для просмолки челноковъ, какъ это сдѣлала, напр., мать Моисея, когда спрятала сына въ тростниковую корзину и пустила ее по Нилу (Исх., 2, 3). При бальзамированіи труповъ (особенно у египтянъ) и въ храмахъ, при жертвоприношеніяхъ, А., запахъ котораго не казался древнимъ непріятнымъ, игралъ важную роль. Употреблялся А. также, какъ медицинское средство (Флавій, Іуд. Войн., IV, 8, § 4).—Нынѣшная индустрія удовлетворяетъ широкой потребности въ А., главнымъ образомъ, искусственнымъ путемъ, получая его, какъ побочный продуктъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля. [Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Асфаръ—названіе колодца, находившагося въ пустынѣ Текоа, гдѣ Іонатанъ и Симонъ Маккавеи расположились лагеремъ, когда отступали передъ арміей Бакхида (I Мак., IX, 33; ср. Іосифъ Флавій, Древности, XIII, 1, § 2). Мѣстонахожденіе этого колодца въ настоящее время неизвѣстно. По мнѣнію однихъ (напр., Smith), онъ тождественъ съ нынѣшнимъ Bir (по-арабски колодецъ) — Selhut, тогда какъ другіе (Guerin, напр.), отождествляютъ его съ остатками старинной деревни Bir es-Zaferân, лежащей въ $1^1/_2$ часахъ пути къ югу отъ Текои тамъ, гдѣ находится множество древнихъ, вырытыхъ въ скалахъ цистернъ.—Ср.: Smith, Historical geography of Palestine, s. v.; Buhl, Geographie des Alten Palästina, стр. 158; Guérin, Judée, III, стр. 149; J. E. II, 220; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. *Г. Кр.* 1.

Асхабадъ—уѣздный городъ Закаспійской области; въ 1897 г. въ А. жителей около 20 тыс., изъ коихъ евр. 310; въ Асхабадскомъ уѣздѣ, кромѣ Асхабада и г. Кизилъ-Арватъ (въ послѣднемъ около 4 тыс. жителей, евреевъ—33), около 68 тыс. жителей, евреевъ 8.—Ср. Перепись 1897. 8.

Атадъ, אטד—названіе гумна, находившагося у Абель-Мицраима (см.), къ западу отъ Іордана, гдѣ остановился траурный кортежъ, сопровождавшій тѣло Якова. Тамъ онъ оставался въ теченіе семи дней (Быт., 50, 10 и сл.). Преданіе разсказываетъ, что это мѣсто получило названіе Абель-Мицраимъ, אבל מצרים, въ знакъ того, что, здѣсь, именно, справлялся трауръ по Яковѣ, (ibid.). Но, по мнѣнію позднѣйшихъ ученыхъ, אבל тутъ означаетъ не «трауръ», а «лугъ». Однако, послѣднему противорѣчитъ то обстоятельство, что еще донынѣ у населенія Сиріи, въ областяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Іордана и Ливана, удержался обычай удаляться на все время семидневнаго траура по усопшемъ въ чер-

ную украшенную козьими рогами палатку, которая разбивается, специально для этого случая, па току, въ западной части поселенія. Здѣсь-же, въ палаткѣ, въ теченіи траурнаго времени, покоится прахъ усопшаго.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; J. E. II, 259; Wetzstein, Die syrische Dreschtafel, въ Zeitschrift für Ethnologie, 1873, стр. 294 и сл. *Г. Кр.* 1.

Атаки—мѣстечко Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губ., на р. Днѣстрѣ, противъ Могилева. По ревизіи 1847 г. еврейское общество состояло изъ 559 семействъ; холерная эпидемія, наступившая въ 1847 г., значительно уменьшила еврейское населеніе, но подати взимались по числу переписныхъ душъ; по жалобѣ общества въ 1853 г. съ него было сложено 11000 руб. излишне уплоченныхъ податей. Къ 1862 г. по просьбѣ общества было разрѣшено открыть казенное училище перваго разряда, такъ какъ переправа черезъ рѣку мѣшала атакскимъ дѣтямъ посѣщать могилевское училище. Въ 1897 г. жителей 6976, изъ коихъ евреевъ 4690. Въ 1908 г. имѣлось одно частное еврейское училище.—Ср.: Населенныя мѣста Росс. Имп.; архивныя свѣдѣнія. 8.

Аталія, עתליהו (по-гречески Γωθολία, по-лат. Athalia)—дочь Изебели и Ахаба (II Цар., 8, 18; II Хрон., 21, 6 и сл.; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., въ II Цар., 8, 26 и II Хрон., 22, 2, она называется по имени основателя династіи, «дочерью Омри», которая, выйдя замужъ за іудейскаго царя Іорама, сына Іосафата, перенесла па іудейскую почву то растлѣвающее вліяніе, которое широко распространили ея родители въ царствѣ Израильскомъ. Появленіе А. въ Іудеѣ сопровождалось пышнымъ расцвѣтомъ идолопоклонства (II Цар., 8, 18, 27; 11, 18; II Хрон., 22, 3 и сл.), преслѣдованіями культа Іеговы (II Хрон., 24, 7), кровавыми ужасами (II Хрон., 21, 4) и казнями (II Хрон., 22, 4 и сл.). Подобно своей матери, жестокой и своенравной Изебели, А. еще при жизни мужа начала вмѣшиваться въ государственныя дѣла; когда же онъ умеръ, то фактически управленіе государствомъ перешло въ ея руки, сынъ-же ея Ахазія исполнялъ, повидимому, только ея волю (II Хрон., 21, 6; 22, 4; см. Ахабъ и Ахазія). Послѣ смерти Ахазіи отъ меча Іегу, А. окончательно захватила власть и перебила тѣхъ, кто могъ претендовать на престолъ (II Цар., 11, 1). Спасся одинъ только маленькій сынъ Ахазіи, Іоашъ, котораго спрятала Іегошеба, дочь Іорама (II Цар., 11, 2; II Хрон., 22, 11). Въ теченіе шести лѣтъ Іоашъ скрывался Іегошею и ея супругомъ, первосвященникомъ Іоадой, въ храмѣ (II Цар., 11, 2 и сл.; II Хрон., 22, 11). Все это время А. единолично правила государствомъ (884—878 гг. до Р. Хр.; II Цар., 11, 3 и сл.). На седьмомъ году, склонивъ на сторону Іоаша не только дворцовую стражу, но (по книгѣ Хрон.) и левитовъ, которые были специально вызваны въ Іерусалимъ изъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ Іудейскаго царства (II Цар., 11, 14, 18 и сл.; II Хрон., 23, 2 и сл.), Іоада произвелъ переворотъ и Іоашъ былъ провозглашенъ царемъ (II Хрон., 23, 11; II Цар., 11, 12). По приказанію Іоады, А. изгнали изъ храма, гдѣ она думала найти «убѣжище», и убили.—Ср.: J. E. II, 260—261; Riehm, Handwört. des bibl. Alt. 1.

Атара, עטרה, *въ Библіи*—имя жены Іерахмееля и матери Онама (I Хрон., 2, 26). Если имя «Іерахмеель», что весьма вѣроятно, относилось къ цѣлому клану, то выраженіе—«взялъ жену» можетъ здѣсь означать сліяніе съ другимъ кланомъ. 1.

—*Въ агадической литературѣ.*—А. принадлежала къ знатному ханаанейскому роду и Іерахмеель женился на ней исключительно для того, чтобы черезъ нее «украситься вѣнцомъ» (А. по-еврейски значитъ «вѣнецъ», «корона»), т.-е. стать человѣкомъ знатнымъ. Но А. принесла ему одно только горе, почему и была названа «матерью Онама», т. е. «матерью несчастья» (אונן, אונם, «несчастье»). Считая бракъ Іерахмееля незаконнымъ, часть Іудина колѣна не хотѣла признавать и потомковъ, происшедшихъ отъ этого брака (Іерум. Санг., II, 20б; Ruth rab., конецъ). [J. E. II, 259—60]. 3.

Атаргатисъ—сирійская богиня, упоминаемая въ апокрифахъ. Храмъ ея находился (по I кн. Макк., V, 44; II кн. Макк., XII, 32) въ Карніонѣ или Карнаимѣ, къ востоку отъ Іордана. До сихъ поръ, впрочемъ, въ точности не установленъ характеръ богини А. Первая часть имени А. несомнѣнно указываетъ на арамейскую Астарту; что подтверждается фактомъ нахожденія храма послѣдней въ Карнаимѣ еще въ библейское время (Быт., 14, 5); вторая часть напоминаетъ имя богини Ате или Ата па финикійскихъ памятникахъ. Главное святилище палестинской А. находилось въ Аскалонѣ. Другой храмъ ея, въ Карнаимѣ, куда бѣжали жители города, преслѣдуемые Іудою Маккавеемъ, подвергся разграбленію и былъ сожженъ со всѣми принадлежностями культа.—Ср.: Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, p.p. 68 sqq, 256 sqq.; Baudissin, Atargatis, въ Herzog-Plitt, Realencycl. f. protest. Theologie; Robertson Smith, Religion of the semites, 2 ed., pp. 172—175. [J. E. II, 260]. 2.

Атаримъ, אתרים—слово, встрѣчающееся въ Библіи, въ сочетаніи съ словомъ דרך, одинъ только разъ (Числ., 21, 1). Согласно Септуагинтѣ, А. означаетъ названіе мѣстности, лежавшей въ южной части Ханаана. Однако, позднѣйшіе ученые переводили выраженіе דרך האתרים черезъ «Дорога лазутчиковъ» и отождествляли ее, такимъ образомъ, съ тѣмъ путемъ, который пролегалъ черезъ пустыню Цинъ и по которому евреи, направляясь въ Палестину, должны были проходить (Числ., 13, 21). Это отождествленіе основывалось ими, между прочимъ, па сходствѣ упомянутаго термина דרך האתרים съ выраженіемъ, приведеннымъ въ Числ., 13, 21—ויעלו ויתרו את הארץ. Кромѣ того, опредѣлительное ה никогда не ставится предъ именемъ собственнымъ. [Riehm, Handwört. des bibl. Alt., s. v.]. 1.

Атаротъ, עטרות—названіе нѣсколькихъ городовъ въ Палестинѣ.—1) Городъ, лежавшій на восточномъ берегу Мертваго моря, въ области, отнятой евреями у моабитянъ и отданной колѣну Гада (Числ., 32, 3). Этотъ городъ, какъ указываетъ Библія, былъ построенъ гадитами (Числ., 32, 34), что подтверждается и надписью царя Меши (10-ая строка). Его отождествляютъ съ нынѣшнимъ Аттаромъ (Buhl, Geographie, стр. 267).—2) Названіе города, лежавшаго въ пограничной полосѣ между владѣніями колѣнъ Эфраимова и Веньяминова (Іош., 16, 2); противъ этого, однако, споритъ Buhl, ibid., стр. 172. — 3) А. Аддаръ, עטרות אדר—пограничный городъ Эфраимова удѣла (Іош., 16, 5; 18, 13); можетъ быть, тождественъ съ А. 2.—4) А. Шофанъ, עטרות שופן—названіе города, находившагося въ предѣлахъ Гадова удѣла (Числ., 32, 35).—5) А. бетъ-Іоабъ, עטרות בית יואב—названіе одного изъ потомковъ Калеба, приведен-

ное въ генеалогической таблицѣ I Хроники (2, 54). עטרות — также названіе палестинской области, лежавшей къ востоку отъ Іордана. Она упоминается рядомъ съ Дибономъ и Язеромъ, какъ страна весьма плодородная и пригодная для разведенія скота. Этой страны добивались одновременно колѣна Реубеново и Гадово, но получило ее только послѣднее, которое построило на немъ городъ того-же наименованія (Числ., 32, 1 и сл.; 34). [J. E. II, 260]. 1.

Атахъ, עתך—названіе города въ Іудеѣ, жителямъ котораго Давидъ послалъ часть добычи, захваченной имъ въ войнѣ съ амалекитянами (I Сам., 30, 30). Донынѣ не удалось установить, хотя бы приблизительно, мѣстонахожденіе этого города. Многіе отождествляютъ А. съ городомъ Этеръ, עתר (Іош., 15, 42), но еслибы это даже было такъ, то невозможно опредѣлить, какое-же изъ приведенныхъ двухъ чтеній должно считаться наиболѣе правильнымъ. Манускрипты греческихъ версій даннаго мѣста, приводя множество варіантовъ, не разрѣшаютъ, однако, этого вопроса.—Ср.: Wellhausen, Text der Bücher Samuelis; Budde, Josua und Richter; Driver, Notes on the books of Samuel. [J. E. II, 260]. 1.

Атеизмъ — слово греческаго происхожденія (буквально «безбожіе»). Въ греческой литературѣ подъ А. первоначально подразумѣвалось не отрицаніе существованія Бога вообще, а непризнаніе Бога или боговъ, служеніе которымъ было установлено государствомъ. Въ этомъ именно смыслѣ Сократъ былъ осужденъ за А. Такъ нужно понимать и приписываемыя Поливію и часто цитируемыя слова, что уваженіе къ богамъ есть основа всякаго общественнаго порядка и спокойствія. Въ др.-еврейск. языкѣ нѣтъ слова, имѣющаго значеніе аналогичное А. грековъ. Не трудно найти этому объясненіе. А. въ томъ ограниченномъ смыслѣ, который придавали ему греки, не могъ имѣть мѣста у евреевъ до тѣхъ поръ, пока они не пришли въ соприкосновеніе съ другими народами. Пока среди нихъ было сильно племенное сознаніе, до тѣхъ поръ признаніе всѣми членами клана, племени или народа своего бога было чѣмъ-то само собою разумѣющимся. Новѣйшія изслѣдованія въ этой области привели къ несомнѣнному выводу, что чувство родового, племенного или національнаго родства—фокусъ всѣхъ первобытныхъ религій, а жертвоприношенія и всѣ черты частнаго или общественнаго культа сходятся, какъ въ центрѣ, въ этомъ чувствѣ. Члены семьи умилостивляютъ божество жертвенной трапезой. Даже нѣкоторые институты еврейскаго культа, наприм., пасхальная трапеза, являются отраженіемъ этой первоначальной фазы религіи. Отрицаніе родового, племенного или національнаго бога равнялось-бы отреченію отъ своего рода или племени; подобный актъ предполагаетъ совершенно другой духовный укладъ, и только долгій путь историческаго развитія подготовилъ необходимыя для этого условія. — Въ развитіи спеціально еврейскихъ представленій о Богѣ споръ между пророками и ихъ противниками вращался не вокругъ вопроса о самомъ существованіи Бога, а вокругъ признанія Ягве единственнымъ законнымъ Богомъ Израиля. Даже противники пророковъ не были атеистами въ современномъ значеніи слова. Можно, пожалуй, примѣнить къ нимъ это названіе, если подразумѣвать подъ нимъ только его первоначальное греческое значеніе. Пророки настаивали въ своей проповѣди на томъ, что Израиль обязанъ поклоняться одному только Ягве. Въ этомъ заключается объясненіе той настойчивости, съ которой они такъ часто повторяютъ, что именно Ягве вывелъ Израиля изъ Египта. Первое положеніе десяти заповѣдей не протестъ противъ А. въ современномъ смыслѣ слова, а просто тезисъ, выставленный пророками, въ силу котораго никакой другой Богъ, кромѣ Ягве, не освободилъ Израиля изъ египетской неволи. Значеніе этого пророческаго аргумента хорошо иллюстрируется контръ-утвержденіемъ, выставленнымъ въ пользу національизированныхъ Іеробеамомъ божествъ Дана и Бетэля (I Цар., 12, 28) *). Настаивая со всей силой убѣжденія на томъ, что одинъ лишь Ягве является верховнымъ и законнымъ Богомъ Израиля, пророки никогда не упрекали противниковъ своихъ въ А. Убѣжденіе, что божества, которымъ поклоняются послѣдователи лже-пророковъ, не настоящіе боги, явилось только у позднѣйшихъ пророковъ**), и они даже не особенно настаивали на этомъ. Іеремія прибѣгаетъ къ невиннымъ сарказмамъ (Іер., 2, 27, 28). Второй Исаія болѣе рѣзокъ въ своихъ ѣдкихъ насмѣшкахъ надъ идолопоклонниками. Однако, его неудовольствіе вызывается не тѣмъ, что нѣкоторые или многіе отрицаютъ Бога. Это недовольство было направлено лишь противъ того, что нѣкоторые или многіе израильтяне служатъ богамъ, не имѣющимъ никакихъ правъ на поклоненіе со стороны народа Ягве.—А., кромѣ того, всегда является результатомъ критицизма и скептицизма. И у отдѣльной личности, и у цѣлаго народа онъ пробуждается поздно. Ни одинъ народъ не начинаетъ съ атеизма. Первоначальное религіозное сознаніе всегда въ той или другой формѣ теистично, и пока религіозное сознаніе сохраняетъ свою первоначальную силу, нѣтъ побужденія къ критическому анализу его содержанія. Періоды упадка религіозности приводятъ къ скептицизму, который, въ свою очередь, порождаетъ А. До изгнанія въ жизни израильскаго народа отсутствовали условія для А. въ этомъ смыслѣ. Даже изгнаніе, хотя и ослабило религіозное рвеніе многихъ евреевъ, какъ показываютъ нѣкоторые псалмы Корахидовъ, отражающіе поношенія и насмѣшки, которымъ подвергалось благочестивое меньшинство со стороны своихъ братьевъ, въ концѣ концовъ оказало на умы евреевъ гораздо болѣе могучее вліяніе въ направленіи противоположномъ. Соприкосновеніе съ вавилоно-ассирійцами, а вскорѣ затѣмъ и съ персами, привило евреямъ склонность къ мистицизму, всегда являющемуся роковымъ для трезваго А. Стоитъ только вспомнить, что еврейскія ангелологія и демонологія возникли въ Вавилонѣ, въ эпоху плѣненія, и станетъ понятно, что періодъ такихъ вѣрованій былъ не особенно благопріятенъ для зарожденія атеистическихъ стремленій. Литература эпохи изгнанія показываетъ преобладаніе противоположной тенденціи. Съ увѣренностью можно утверждать, что раньше эллинской эпохи еврейская жизнь представляла мало поводовъ къ тому, чтобы задумываться надъ атеистическими воззрѣніями. Этимъ объясняется и отсутствіе слова для обозначенія какъ лицъ, придерживающихся А., такъ и атеистическихъ

*) Съ мнѣніемъ автора по этому вопросу трудно согласиться. См. ст. Богъ, гдѣ выставляется соображеніе, что золотой телецъ никогда не былъ конкуррентомъ Ягве на право національнаго божества. *Ред.*

**) Эта мысль можетъ быть оспариваема, хотя и принята многими библейскими критиками (см. Богъ). *Ред.*

системъ. Псаломъ 53, сохранившійся въ двоякой версіи (Пс., 14), упоминаетъ о словахъ нечестивца, отрицавшаго существованіе Бога. Придерживающійся этихъ взглядовъ характеризуется эпитетомъ «nabal», которому противополагается «maskil» (ст. 3); такимъ образомъ, слово «nabal» здѣсь означаетъ «безумный», или, какъ говоритъ въ своемъ комментаріи Ибнъ-Эзра, противоположность «chacham» («мудрецу»). Таргумъ къ Пс., 14, также присоединяется къ этому мнѣнію и передаетъ данное слово черезъ «schatia» (глупецъ). Другіе комментаторы полагаютъ, что разбираемый псаломъ не содержитъ общаго положенія, а имѣетъ въ виду лишь хулу на Бога, произнесенную опредѣленною личностью—Титомъ или Навуходоносоромъ. Изъ характера тѣхъ людей, которымъ приписываются указанныя слова, можно вывести заключеніе, что комментаторы понимаютъ «nabal» въ смыслѣ «бездѣльника», т.-е. какъ эпитетъ, включающій въ себѣ какъ слабость, такъ и испорченность или извращенность ума. «Nabal», такимъ образомъ, синонимъ «rascha» или «zed».—Атеистъ въ современномъ смыслѣ слова лучше всего передается употребляющимся въ талмудической литературѣ выраженіемъ «Kofer beikkar», отрицающій основный догматъ еврейской религіи, а именно догматъ существованія единаго Бога. Всѣ другія обозначенія еретиковъ, встрѣчающіяся въ произведеніяхъ талмудистовъ, не имѣютъ, какъ надо думать, въ виду прямое указаніе на признанное и открытое отрицаніе существованія Бога или отрицаніе Его міродержавія (Pesik., fol. 163). Атеизмъ входитъ въ число тѣхъ ересей, въ которыхъ обвиняли «minim» (Шаб., 116а и Маймонидъ, Jad ha-Chasakah, Teschubah III, гдѣ авторъ, перечисляя различныя категоріи еретиковъ, «minim», упоминаетъ также о «тѣхъ, которые утверждаютъ, что нѣтъ Бога и что міръ не имѣетъ ни правителя, ни руководителя). Но какъ въ библейскомъ «nabal» такъ и въ опредѣленіяхъ понятія «атеистъ», которыя даются въ талмудической литературѣ, дѣло идетъ, повидимому, скорѣе о безнравственномъ, противномъ предписаніямъ Торы поведеніи, чѣмъ объ опредѣленно формулированныхъ философскихъ убѣжденіяхъ. Объ А. того или другого лица въ концѣ концовъ заключали по его поведенію. Соблюденіе субботы разсматривалось, какъ доказательство вѣры въ Творца міра, несоблюденіе же ея давало поводъ догадкамъ объ атеистическихъ взглядахъ. Текстъ Sifra, Bechukkotai, III, 2, показываетъ, что несоблюденіе или соблюденіе «законовъ и повелѣній» согласно раввинистическому пониманію рѣшало вопросъ, считать-ли или не считать кого-либо атеистомъ. Адамъ, говорится въ Талмудѣ (Сангедр., 38б), былъ атеистомъ, ибо, прячась отъ Бога, показалъ, что не вѣритъ въ вездѣсущность Божества.—Служило-ли слово «эпикуреецъ» (אפיקורס) (см. Апикоросъ, Евр. Энц., II, 840—844), для обозначенія атеиста, далеко не вполнѣ ясно. Несомнѣнно, что оно обозначало того, кто отрицалъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ и Откровеніе. Такъ какъ оба эти догмата скрыто заключаются въ (раввинистическомъ) ученіи о Богѣ, названіе «эпикурейца» могло такимъ обходнымъ путемъ стать синонимомъ того, что нынѣ обозначается терминомъ «атеистъ». Соединяя греческое слово съ арамейскимъ корнемъ «pakar» (освободить себя), раввинскіе авторитеты—въ ихъ числѣ даже Маймонидъ—считаютъ характерной чертой эпикурейца пренебреженіе ко всѣмъ правиламъ приличія и благопристойности. Такъ какъ подобный человѣкъ относится насмѣшливо къ словамъ Божіимъ, къ людямъ богобоязненнымъ (Нед., 23а; Санг., 99б), то его поведеніе естественно вызываетъ впечатлѣніе, будто онъ раздѣляетъ взгляды «nabal». Отсюда совѣтъ—всегда имѣть наготовѣ отвѣтъ эпикурейцу (Aboth, II, 14).

Какъ это ни странно, но евреямъ часто приходилось защищаться противъ обвиненія въ А., хотя, по представленію пророковъ, исторія Израиля являетъ убѣдительное доказательство существованія божественнаго Провидѣнія. Израиль избранъ для того, чтобы свидѣтельствовать о Немъ. Первое опасеніе Моисея (Исх., 32, 12, 13), чтобы «египтяне» не истолковали неправильно ходъ событій въ исторіи Израиля и получили, такимъ образомъ, подтвержденіе своего ложнаго представленія о Богѣ Израиля, является также основнымъ мотивомъ теологіи позднѣйшихъ библейскихъ авторовъ. Псаломъ 79 обращается къ Богу съ просьбой явить Себя въ славѣ мщенія, дабы «народы» не заключили изъ слабости Израиля, что Онъ уступилъ идоламъ. Псаломъ 115, 2 и сл.—время составленія его, несомнѣнно, относится къ эпохѣ Маккавеевъ—выражаетъ тѣ же опасенія, но въ болѣе возвышенной, болѣе духовной формѣ. Этотъ псаломъ отражаетъ доводы и взгляды даже наиболѣе просвѣщенныхъ грековъ. Незримый Богъ евреевъ находился внѣ сферы пониманія древняго міра. Только видимый Богъ могъ разсчитывать на признаніе послѣдняго.—Греческая мысль, можетъ быть, не заходила такъ далеко, какъ фараонъ, который, по разсказу Мидраша (Bereschith rabb., V), навѣрное являющемуся отраженіемъ враждебнаго отношенія греко-римскаго міра къ евреямъ—отказался признать Ягве только на томъ основаніи, что Его имя не было внесено въ оффиціальный списокъ божествъ. Не безосновательно говоритъ ап. Павелъ (Дѣян., XVII, 23), что греки воздвигли жертвенникъ «незримому Богу», и гостепріимство Пантеона было достаточно широко, чтобы оказать пріютъ ряду новыхъ божествъ. Два соображенія привели, однако, греческій міръ къ мысли объ иррелигіозности евреевъ: евреи вѣрили въ Бога незримаго, т.-е., согласно привычнымъ для грековъ представленіямъ, въ не-бога; евреи, далѣе, отказывались принимать участіе въ поклоненіи ихъ богамъ, тогда какъ греки были готовы воздавать иноземнымъ богамъ разныя почести. Эти вызывавшіе неудовольствіе грековъ факты являлись основаніемъ для обвиненія евреевъ въ А., которое столь часто и рѣзко высказывалось александрійскими врагами евреевъ и римскими историками. Греческіе философы привели нѣсколько аргументовъ въ пользу превосходства еврейскаго монотеизма надъ другими религіями, но большинство народа еще находилось подъ властью болѣе грубыхъ понятій. Если евреи, какъ они утверждаютъ, являются гражданами тѣхъ городовъ, въ которыхъ они живутъ, то почему-же они не участвуютъ въ культѣ городскихъ боговъ? Простонародье было, поэтому, предубѣждено противъ евреевъ, и Апіонъ (Іос. Флавій, Прот. Ап., II, § 6), Посидоній и Аполлоній Молонъ охотно играли роль выразителей народнаго недовѣрія евреямъ. Было еще одно доказательство явнаго А. евреевъ: въ римской имперіи они отказывались воздавать божескія почести статуямъ императоровъ. Этого было достаточно въ глазахъ Тацита и Плинія, чтобы

обвинить ихъ въ презрѣніи къ богамъ и изобразить ихъ какъ атеистовъ, какъ народъ, лишенный всякой добродѣтели (Tacit., Historiae, V; см. Schürer, Gesch., 3 изд., III, 417).—То-же чувство, которое побудило греческихъ и римскихъ писателей обвинять евреевъ въ нерелигіозности, сильно сказывается и въ обвиненіи въ А., которое выставляется противъ нихъ еще въ наши дни.—А. понятіе очень относительное. Мусульмане смотрятъ и на евреевъ, и на христіанъ, какъ на невѣрующихъ, и христіане платятъ имъ тѣмъже. Отказываясь принять концепцію своей исторіи, выработанную христіанскими теологами, и подписаться подъ нѣкоторыми христологическими толкованіями Библіи, евреи навлекаютъ на себя подозрѣніе въ А. Т. наз. «амиксія», непреклонная защита своей исторической сущности, права человѣка сохранять религіозную индивидуальность, смущавшая и сердившая грековъ (ср. аргументъ Гамана въ Эсѳ., 3, 8, предшествовавшій обвиненіямъ грековъ въ эпоху Маккавеевъ), еще и теперь служитъ предлогомъ къ отрицанію существованія у евреевъ настоящаго религіознаго чувства и причисленію ихъ къ дерзновеннымъ отрицателямъ Бога. Отношеніе Корана къ евреямъ иллюстрируетъ тотъ-же фактъ. Магометъ, раздраженный отказомъ евреевъ признать въ немъ ожидаемаго Мессію, изливаетъ на нихъ всю накопившуюся въ немъ горечь и осыпаетъ ихъ оскорбленіями. Они, правда, «народъ Писанія», но они подделали многія мѣста этого Писанія. Они считаютъ себя вѣрующими, а на самомъ дѣлѣ они невѣрующіе. Они не признаютъ Магомета просто потому, что онъ вѣритъ въ Бога, а они не вѣрятъ въ Него (Коранъ, сура II, 70—73, 116; V, 48, 49, 64—69; IX, 30).—Среди евреевъ, несомнѣнно, существовали атеисты, что, между прочимъ, доказывается характеромъ кн. Экклезіастъ, которая, за исключеніемъ послѣднихъ своихъ стиховъ, являющихся, вѣроятно, позднѣйшимъ добавленіемъ, представляетъ въ дѣйствительности изложеніе скептицизма, охватившаго умы высшихъ классовъ въ предшествовавшій маккавейской эпохѣ*) періодъ увлеченія эллинизмомъ. Въ Александріи также существовали, вѣроятно, евреи, явно или тайно склонявшіяся къ ученіямъ отрицательнымъ. Филонъ никогда не упускаетъ случая вступить въ споръ съ атеистами. Онъ приводитъ аргументы, выставленные въ защиту А. тѣми, кто утверждаетъ, что не существуетъ ничего, кромѣ міра ощущаемаго и видимаго, существованіе котораго не имѣетъ ни начала, ни конца; этотъ несозданный и неразрушимый міръ не имѣетъ также ни кормчаго, ни хранителя, ни защитника (De somniis, II, 43). Филонъ не говоритъ, что защитники оспариваемой имъ теоріи—евреи, но такъ какъ онъ упоминаетъ другихъ, которые придерживаются безусловно пантеистическихъ воззрѣній, и описываетъ ихъ, какъ халдеевъ (De migratione Abrahami, стр. 22), то весьма вѣроятно, что «другіе» принадлежали къ его собственному народу. Филонъ противопоставляетъ А-му ученіе Моисея, «видѣвшаго, по словамъ текста, незримую природу и Бога» (De mutatione nominum, § 2), согласно которому существуетъ Божество, и Оно—ни міръ, ни міровая душа, а самъ Всевышній.—Средневѣковымъ еврейскимъ мыслителямъ не приходилось сталкиваться съ явно выраженнымъ А. Ихъ сочиненія, въ значительной степени носящія апологетическій характеръ, направлены не столько противъ А., сколько противъ теистическихъ и полутеистическихъ направленій или другихъ противниковъ: сначала противъ караимскихъ, затѣмъ противъ арабскихъ, а еще позже—противъ христіанскихъ теологовъ. Но самое обсужденіе ими основныхъ истинъ вѣры заключало въ себѣ въ томъ или другомъ видѣ проблемы теизма и атеизма. Взгляды *дари*, магометанскихъ атеистовъ, признававшихъ вѣчность матеріи и предвѣчное существованіе міра и отрицавшихъ воскресеніе и Страшный судъ, также какъ и ученіе мотазилитовъ, мусульманскихъ свободныхъ мыслителей, отвергавшихъ всѣ вѣчные аттрибуты Бога, служили темою для значительной части разсужденій еврейскихъ философовъ. Послѣдніе одинаково направляютъ свои усилія на очищеніе понятія о Богѣ отъ всякихъ антропоморфизмовъ и подобныхъ наслоеній; всѣ они одинаково признаютъ согласіе человѣческаго разума съ словомъ откровенія Божія. Выдвинутый мусульманскими атеистами вопросъ о вѣчности матеріи былъ центромъ дебатовъ. Но въ позднѣйшихъ философскихъ системахъ, напр., у Хасдая Крескаса, вѣчность матеріи признается безусловно. Это проливаетъ свѣтъ и на вопросъ о томъ, можно ли назвать Спинозу атеистомъ. Съ еврейской точки зрѣнія отвѣтъ безусловно отрицательный. При строгомъ анализѣ оказывается, что Спиноза не идетъ дальше той позиціи, на которой въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоялъ Маймонидъ и еще болѣе Крескасъ; онъ только доводитъ до самыхъ крайнихъ послѣдствій стремленіе еврейской философіи очистить понятіе Божества отъ всякихъ антропоморфическихъ примѣсей (см. Joel, Zur Genesis der Lehre Spinozas, Breslau, 1871).—Въ современномъ еврействѣ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ проповѣдей и другихъ подобныхъ сочиненій, А. находитъ приверженцевъ всякаго рода. Вліяніе естествознанія и выводы изъ него, необоснованность которыхъ теперь особенно охотно признаютъ мыслители, посвятившіе себя изученію природы, сказалось и въ еврействѣ. Какъ А., источникомъ котораго служитъ несерьезное отношеніе къ жизни, такъ и болѣе глубокій А., являющійся реакціей противъ господствовавшаго прежде догматизма, нашли своихъ представителей среди еврейства. И тутъ также за эволюціей признается роль замѣстительницы Бога, и лица, съ каѳедры защищавшія теизмъ, не забывали аргументовъ, основанныхъ на идеѣ эволюціи. Тутъ въ особенности выдвигались два пункта. А. разсматривался, во-первыхъ, съ точки зрѣнія его соотвѣтствія разуму; результатомъ этого разсмотрѣнія явился выводъ, что нѣтъ иного міровоззрѣнія и жизнепониманія, которое столь противорѣчило бы разуму, какъ А. Разумъ можетъ быть объясненъ только изъ разума. Естественный подборъ или эволюція не въ состояніи построить мостъ черезъ пропасть между мыслью и матеріей. Агностицизмъ Дюбуа-Реймона оставляетъ свободной для вѣры всю область религіозныхъ истинъ. Каковы бы ни были, во-вторыхъ, теоретическія затрудненія, которыя съ точки зрѣнія матеріализма вызываетъ ученіе о Богѣ, какъ

*) Съ этимъ положеніемъ автора очень трудно согласиться. Скептицизмъ Экклезіаста вовсе не касается существованія Бога, о которомъ упоминается, въ положительномъ смыслѣ, чуть ли не въ каждомъ стихѣ книги; онъ только сомнѣвается въ безсмертіи души; что до него либо обходилось молчаніемъ, либо вовсе отрицалось. *Ред.*

о творцѣ и правителѣ міра и людей, источникѣ жизни и лежащей въ основѣ вселенной Послѣдней Реальности—этимъ все-же не опровергается теизмъ. Эти затрудненія могутъ и должны быть очень велики, ибо познать Бога въ Его сущности значило бы быть самому Богомъ, но все же остается неопровержимымъ фактъ, что божественный элементъ въ человѣкѣ, его сознаніе и самосознаніе, его нравственная сила и весь его моральный опытъ остаются для матеріалиста неразрѣшимой загадкой. Матеріализмъ не обладаетъ ключемъ для ихъ разрѣшенія. Исторія, въ особенности еврейская, является свидѣтельствомъ о верховной волѣ, которая находится внѣ насъ, по которой мы въ состояніи пріобщиться, о цѣляхъ другого существа, къ осуществленію которыхъ мы также можемъ стремиться, о законахъ, лишь при исполненіи которыхъ человѣкъ достигнетъ счастія и сохранитъ свое достоинство. Выдвигая эти соображенія въ защиту своего теистическаго объясненія жизни и ея явленій, еврейскіе теисты всегда готовы видоизмѣнить символику, которой стремятся придать высшій смыслъ. Старые аргументы существованія Бога потеряли послѣ Канта доказательную силу. Но зато моральные аргументы въ пользу существованія Бога получили новую силу въ лицѣ кантовскаго критицизма. Теизмъ религіи Израиля получаетъ свое подтвержденіе въ фактахъ и силахъ исторіи народа, служащихъ «свидѣтельствомъ о Ягве».—Ср.: S. Hirsch, Die Humanität als Religion, лекція II, Триръ, 1858; J. M. Wise, The cosmic God, Цинциннати, 1876. [Статья E. G. Hirsch'a, въ J. E. II 262—265]. 5.

Атель (Идль, Итиль, Этель)—столица хазарскаго царства (въ 10 в.) въ 12 верстахъ выше Астрахани. Городъ этотъ, какъ и извѣстный въ древности г. Баланджаръ, нынѣ погребенъ подъ буграми праваго берега Волги, также носившей названіе Атель (אתל, «Sefer ha-Kabbalah», въ Med. jewish chron., I, 78, 190).—По словамъ арабскихъ писателей Ибнъ-Фодлана, Ибнъ-Хаукаля, Ибнъ-Халдуна, Масуди и др., А. былъ расположенъ въ 60 миляхъ отъ устьевъ Волги. Западная часть города была обнесена стѣной съ 4 воротами, изъ которыхъ одни вели къ рѣкѣ, остальныя въ степь. Здѣсь жилъ хазарскій хаканъ, домъ котораго былъ единственнымъ кирпичнымъ зданіемъ А. Остальное населеніе ютилось въ шалашахъ и юртахъ, обитыхъ войлокомъ. Масуди утверждаетъ, что дворецъ хакана находился не въ западной части города, а на островѣ, и что А. раздѣлялся на три части. Восточная часть города, т. наз. «Хазаранъ», была занята торговцами различныхъ національностей. Населеніе А. составляли: мусульмане, христіане, евреи и другіе. Преобладала рѣчь турецкая и хазарская. Жители, соотвѣтственно цвѣту кожи, носили названія «бѣлыхъ» и «черныхъ». Хаканъ со всѣмъ своимъ штатомъ (4000 представителей разныхъ расъ) исповѣдывалъ еврейство. Въ 969 году русскіе разрушили А.—Ср.: Д. Хвольсонъ, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., 1868, CXI; Востокъ, 1866, № 1; 1867, № 2; Астраханскій справочный листокъ, №№ 24, 27, 52, 131, 133 за 1869 г.; Астраханскія губ. вѣдомости, 1884, № 80; Регесты и надписи, №№ 145, 150, 151, 153—155, 1899; Энц. слов. Брокгаузъ-Ефрона, II; Cassel, Magyarische Alterthümer, 311. [J. E. II, 260]. 4.

Атеръ, אטר—имя семейства, возвратившагося вмѣстѣ съ Зерубабелемъ изъ вавилонскаго плѣна (Эзра, 2, 16; Нехем., 7, 21). Глава семьи упоминается среди тѣхъ, которые подписали съ Нехеміей договоръ о служеніи только единому Богу и исполненіи Его заповѣдей (Нех., 10, 18). Въ другомъ мѣстѣ (апокрифич. I Эзра, 5, 15) А. носитъ эллинизированное имя Aterezias.—2) Имена храмовыхъ привратниковъ, возвратившихся изъ плѣна вмѣстѣ съ Зерубабелемъ (Эзра, 2, 42; Нехем., 7, 45); въ I Эзр., 5, 28, они называются «сыновьями Ятала». [J. E. II, 260]. 1.

Атіасъ (Athias, Atias) или **Atia**—испанская семья, представителями которой были многіе ученые и меценаты. Фамилія А. писалась по-еврейски въ разныхъ формахъ: אטייש, עויה, אתיה, עטייה, עטיאה, עטיאס, עטיאש, עטיים (происходитъ отъ арабскаго слова «подарокъ», «даръ»). Уже въ 16 в. нѣкоторые члены семейства А. жили въ Италіи и Палестинѣ; другая его линія поселилась въ Гамбургѣ, Амстердамѣ и Лондонѣ. Кромѣ нижепоименованныхъ лицъ, которымъ посвящены особыя замѣтки, въ спискахъ членовъ португезской общины въ Амстердамѣ за 1675 г. встрѣчаются имена другихъ лицъ, носившихъ фамилію А. (De Castro, De Synagoge der port.-isralit. Gemeente te Amsterdam, стр. XLVIII et seq.; Штейншнейдеръ, въ Jew. Quart. Rev., XI, 480).

1) *Авраамъ А.*—вслѣдствіе принадлежности къ еврейству подвергся сожженію вмѣстѣ съ Яковомъ Родригесомъ и Рашелью Нунесъ Фернандесъ 9 іюля 1667 года, ставъ жертвою кордовской инквизиціи (Kayserling, Sephardim, стр. 263; Grätz, Gesch., X, 270).

2) *Авраамъ бенъ-Рафаилъ Іезекія (Хизкія) А.*—типографъ въ Амстердамѣ, 1728—1741 г. (Steinschneider, Jüd. Typographie, у Эрша и Грубера, II изд., стр. 67; его-же, Catal. Bodl., № 7830).

3) *Давидъ Израиль А.*—глава школы въ Амстердамѣ, одновременно съ Исаакомъ Абендана ди Бриту, затѣмъ хахамъ амстердамской португезской общины съ 1728 г. по день своей смерти (22-го марта 1753 г.). Онъ участвовалъ въ составленной амстердамской общиной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Соломона Айлона для разбора книги «Mehemnuta de-Kola» съ комментаріемъ Натана Хайона.—Ср. Грецъ, XI, примѣч. 6; «Milchamah Beschalom», Амстерд., 1714, стр. 41. Его респонсы помѣщены въ книгѣ «Maim Rabbim» Рафаила Мелдолы (Амстердамъ, 1737), §§ 35, 36, и помѣчены 1733 годомъ.

4) *Давидъ бенъ-Моисей А.*—купецъ, род. въ Ливорно въ началѣ 18 в. Онъ владѣлъ многими европейскими языками, между прочимъ, сербскимъ, русскимъ и турецкимъ, которые успѣлъ изучить во время непродолжительнаго пребыванія въ Константинополѣ. А.—авторъ сборника пословицъ, басенъ и списка симпатическихъ средствъ леченія, который былъ напечатанъ еврейскими буквами подъ заглавіемъ «La guerta de oro, o trattamento gustoso, saberoso y provechoso», Ливорно, 1778. Въ книгѣ А. также помѣщены «Lettres-Patentes du Roi confirmatives des privilèges, dont les juifs portugais jouissent en France depuis 1550» съ переводомъ на ладино; очерки способа быстраго изученія итальянскаго и греческаго языковъ также заключаютъ въ себѣ перечисленіе симпатическихъ средствъ леченія, статью по физіогномикѣ и т. д. (Hebr. Bibl., XVI, 114).

5) *Иммануилъ А.*—типографъ въ Амстердамѣ до 1707 года, сынъ и преемникъ Іосифа А. Изъ типографіи его вышли наиболѣе изящныя изданія еврейскихъ книгъ, напр., «Ядъ га-Хазака» Маймонида и др. (Штейншнейдеръ, въ энцикл. Эрша и Грубера, II, разр. I., 28, стр. 66).

6) *Исаакъ А.*—хахамъ первой португезской религіозной общины въ Гамбургѣ, а послѣ 1622 г. въ Венеціи, гдѣ онъ и умеръ. Онъ былъ ученикомъ Исаака Уцціеля и написалъ «Tesoro de preceptos donde se enceerran las poyas de los seyseientos y treze preceptos que encomendò el Señor su pueblo Israel», Венеція, 1627; второе изданіе, Амстердамъ, 1649. Въ разъясненіи и классификаціи 613 предписаній А. слѣдуетъ системѣ Маймонида и Моисея де Куси. Первое изданіе книги посвящено Иліи Абоабу въ Гамбургѣ и содержитъ также «Dinim de degollar por un estilo pacilissimo y breve». Въ 1621 г. онъ перевелъ полемическій трудъ въ защиту іудаизма караима Исаака Троки «Chizuk Emunah»; переводъ сохранился въ рукописи (Grätz, Gesch., X, 20, 23).

7) *Исаія А.*—продуктивный итальянскій писатель по галахическимъ, экзегетическимъ и гомилетическимъ вопросамъ. Семь сочиненій его были изданы въ Ливорно въ 1793, 1821, 1823, 1825 и 1831 гг.

8) *Исаія бенъ-Хаимъ А.*—умеръ въ началѣ 19 в., авторъ «Bigde Jescha», которое содержитъ изслѣдованія и переписку съ раввинскими авторитетами по вопросамъ, изложеннымъ въ 4-хъ частяхъ кодекса Іосифа Каро, объясненія къ нѣкоторымъ мѣстамъ кодекса Маймонида, надгробныя рѣчи, между прочимъ, по случаю смерти дѣда Исаіи; въ заключительной части помѣщены новеллы къ Пятикнижію и къ нѣкоторымъ мѣстамъ Талмуда. Книга издана чрезъ 50 лѣтъ послѣ смерти автора сыномъ его, Исаакомъ А.

9) *Іомъ-Тобъ бенъ-Леви А.*—одинъ изъ соиздателей перевода Пятикнижія съ еврейскаго на испанскій языкъ, извѣстнаго подъ именемъ «Феррарская Библія», такъ какъ былъ напечатанъ въ Феррарѣ (Италія), въ 1553 г., гдѣ А. вмѣстѣ съ Авраамомъ Ускве открылъ типографію. Въ книгѣ приведено полное его имя «Iom-Tob Atias, hijo de Levi Atias, español». А. принялъ на свой счетъ часть издержекъ по печатанію этой Библіи. Грецъ (Gesch., IX, 562), а также Штейншнейдеръ и Кайзерлингъ отождествляютъ А. съ Jeronimo de Vargas, который упоминается въ нѣкоторыхъ спискахъ Феррарской Библіи; но это отождествленіе ничѣмъ не оправдывается.

10) *Іосифъ бенъ-Авраамъ А.*—типографъ и издатель; род. въ Испаніи, вѣроятно, въ Кордовѣ, въ 17 в., ум. въ Амстердамѣ въ 1700 г. А. пріѣхалъ въ Амстердамъ, повидимому, нѣсколько ранѣе 1658 г. и сталъ заниматься тамъ типографскимъ и издательскимъ дѣломъ; въ 1659 г. изъ его типографіи вышла книга «Tikkun Sepher Torah» съ введеніемъ въ стихахъ Соломона де-Оливейра. Въ слѣдующіе два года онъ всецѣло посвятилъ себя работѣ по извѣстному изданію Библіи, корректуру котораго держалъ лейденскій профессоръ Іоаннъ Леусденъ. По мнѣнію Штейншнейдера, изданіе по внѣшнему своему виду и исполненію—образецъ еврейскаго тисненія; по выходѣ его въ свѣтъ А. былъ принятъ въ цехъ печатниковъ (1661). Кромѣ того, А. издалъ слѣдующія сочиненія: Пятикнижіе, съ приложеніемъ Мегиллотъ и Гафтаротъ, 1655; Псалмы съ голландскимъ переводомъ (корректоръ І. Леусденъ), 1666—67; второе изданіе Библіи, въ 1677 г., напечатанное лучшимъ шрифтомъ и снабженное украшеніями. По выходѣ въ свѣтъ 2-го изданія, правительство Генеральныхъ Штатовъ пожаловало А. золотыя медаль и цѣпь стоимостью въ 600 гульденовъ. По поводу того-же изданія А. выпустилъ небольшой плакатъ, озаглавленный «Coccus de coloribus contra reprehensiones Sam. Maresii de ed. Bibl.», Амстердамъ, 1669. А. издалъ также «En Jacob» (1684—85) и молитвенники по португезскому и нѣмецкому ритуаламъ.—Типографія А. была одной изъ наилучше оборудованныхъ въ Амстердамѣ. Будучи состоятельнымъ человѣкомъ, А. тратилъ массу денегъ на изготовленіе красиваго шрифта и требовалъ отъ наборщиковъ и граверовъ артистической работы. Начатое А. изданіе Маймонидова «Jad ha-Chazakah» съ «Lechem Mischneh» въ 5 томахъ, 1702—3 г., завершенное послѣ смерти А. сыномъ его Иммануиломъ, является, по словамъ Штейншнейдера, наиболѣе изящнымъ памятникомъ еврейскаго книгопечатанія (матрицы и шрифтъ изъ типографіи А. послѣ смерти отца и сына перешли во владѣніе типографіи Proops'а). Въ концѣ книги упоминается о сожженіи отца А., маррана Авраама А. (см. 1) на ауто-да-фе въ Кордовѣ (1667).—Пятномъ на дѣятельности А. являются обстоятельства, связанныя съ изданіемъ еврейско-нѣмецкаго перевода Библіи. Типографъ Ури Фебъ, внукъ Моисея Ури Леви, перваго сефардскаго раввина въ Амстердамѣ, предложилъ нѣкоему Іекутіелю Блицу перевести Библію на еврейско-нѣмецкій языкъ и, прежде чѣмъ приступить къ печатанію этого перевода, выхлопоталъ отъ «Синода четырехъ странъ» привиллегію, запрещавшую перепечатку перевода въ теченіе 10 лѣтъ подъ угрозой анаѳемы (1671). Раввины португезской и нѣмецкой амстердамскихъ и др. общинъ подтвердили эту привиллегію. Тогда Фебъ, рисковавшій чуть ли не всѣмъ своимъ состояніемъ въ случаѣ неудачи задуманнаго предпріятія, пригласилъ вступить товарищами въ дѣло двухъ христіанъ: альдермана (старшину цеха) Вильгельма Блау и юриста Лаврентія Балла. Благодаря ихъ содѣйствію, Фебу удалось получить отъ Яна III Собѣсскаго привиллегію на признаніе за его переводомъ права литературной собственности въ Польшѣ въ теченіе 20 лѣтъ (1677). Во время печатанія рукописи одинъ изъ наборщиковъ, Іосель (Іосифъ) Витценгаузенъ, изготовивъ собственный переводъ, просилъ А. отпечатать и издать его. А. тогда пустилъ въ ходъ всѣ свои связи и заручился привиллегіей на свой переводъ отъ властей Голландіи и Зеландіи, а затѣмъ, при содѣйствіи еврейскаго агента польской казны въ Голландіи, нѣкоего Симона, получилъ еще болѣе милостивую привиллегію отъ «Синода четырехъ странъ» (Ярославъ, 21 сентября, 1677; Люблинъ, 27 апрѣля, 1678). Витценгаузенъ и А. не обратили вниманія на послѣдовавшія со всѣхъ сторонъ предостереженія не конкуррировать съ Фебомъ и Блицемъ и приступили къ печатанію перевода 5 декабря 1678 г. Изданіе Феба вышло въ Амстердамѣ въ 1678, а полное изданіе А. въ 1679 г. Послѣднее снабжено предисловіемъ, посвященнымъ великому курфюрсту Бранденбургскому, благосклонно относившемуся къ прусскимъ евреямъ, въ особенности къ вѣнскимъ изгнанникамъ 1669 г.—Оправданіе поступку А. нѣкоторые находятъ въ томъ, что между первой и второй привиллегіями «Синода четырехъ странъ» истекъ 10-лѣтній срокъ. Несмотря на указніе Витценгаузена, нельзя положительно утверждать, что корректоромъ обоихъ изданій былъ Мейеръ Штернъ, занимавшій постъ главнаго раввина ашкеназской общины въ Амстердамѣ, который въ этомъ случаѣ долженъ былъ бы считаться лицомъ, санкціонировавшимъ несправедливый

поступокъ А-а по отношенію къ Фебу. Вообще, пристрастіе и фантазія придали извѣстную окраску всему спору, который представляется теперь нѣсколько темнымъ. Впрочемъ, и самая литература объ этомъ вопросѣ весьма незначительна, представляя по большей части отдѣльные листки и плакаты. (см. Авторское право, Евр. Энц., т. I, стр. 381)—Ср.: Wolf, Bibliotheca hebraica, III, 944; Steinschneider, Cat. Bodl.; №№ 5886, 7828; Kayserling, Bibl. espan.-portug.-jud., стр, 14; Grätz, Geschichte der Juden, 3 изд., X, 244, 299; T. Tal, въ Woord en Beeld, сентябрь, 1897, стр. 316 et seq.; Jaarbocken voor de Israeliten, 1835, IV, 29; Kuenen, Geschiedenisz d. Joden in Nederland, стр. 326.

11) *Менахемъ А.*—раввинъ въ Ливорно, въ 1728 г. Его подпись встрѣчается на разныхъ раввинскихъ рѣшеніяхъ по вопросамъ ритуальнаго и юридическаго характера.—Ср.: Schemesch Zedakah (Венеція, 1743); собраніе респонсовъ Самсона Марпурго, III, 11; Dibre Joseph (Ливорно, 1742); собраніе респонсовъ Іосифа Иргаса, 43.

12) *Михаилъ А.*—еврейскій купецъ, род. въ Константинополѣ въ 1853 г. Онъ не былъ чуждъ литературы и перевелъ съ арабскаго на еврейско-испанскій языкъ повѣсть «Saif Dhu-l'Jazan», очеркъ нравовъ и обычаевъ арабовъ и абиссинцевъ (Константинополь, 1873). — Ср. Franco, Histoire des israélites.

13) *Мордехай бенъ-Исаакъ Атіа*—талмудистъ начала 18 в.; родился въ Сѣверо-западной Африкѣ. Съ 13-лѣтняго возраста А. учился въ Марокко или Марракешѣ подъ руководствомъ такихъ авторитетовъ, какъ Соломонъ Амаръ, Исаакъ ди Левія (לויה)и Авраамъ (вѣроятно, Азулаи II) изъ Марокко. Имъ составлены объясненія на нѣкоторые трактаты Талмуда и на его комментаріи (Раши и Тосафотъ) подъ заглавіемъ «Mor Deror», מר דרור, Смирна, 1730). Въ основаніе этого произведенія, по словамъ А., положены письменныя объясненія автора на доскѣ въ аудиторіи для слушателей, которымъ разговорный языкъ преподавателя, какъ и устная еврейская рѣчь, были не вполнѣ доступны. Объясненія чужды всякой пилпулистической окраски и отличаются строгой логичностью. Исходя изъ той точки зрѣнія, что Раши и тосафисты дѣлаютъ замѣчанія съ цѣлью предупрежденія невѣрныхъ толкованій, А. строго проводитъ этотъ взглядъ, указывая каждый разъ на тѣ недоразумѣнія, во избѣжаніе которыхъ приведены данныя замѣчанія.

14) *Моисей-Израиль А.*—первый раввинъ марранской общины въ Лондонѣ, т.-е. той тайной синагоги, которая въ 1658 году существовала въ Cree Churche Lane, гдѣ жили А. съ женою. Онъ былъ двоюроднымъ братомъ богатаго и уважаемаго Антоніо Фернандеса Карваяла, который оставилъ ему щедрый даръ по завѣщанію (Transactions of the Jewish historical society, I, 55).

15) *Самуилъ А.*—современникъ Іосифа Каро и Моисея ди Трани; съ послѣднимъ онъ находился въ перепискѣ. Онъ жилъ въ Никополѣ (Болгарія) и ок. 1550 г. составилъ указатель къ Jad Chazaka Маймонида, Мантуя, 1563 (Steinchsneider, Cat. Bodl., № 7008).

16) *Соломонъ бенъ-Шемъ-Тобъ А.* (Atia, עתיה)—жилъ въ Іерусалимѣ въ 16 в., братъ Самуила Атіаса и ученикъ Іосифа Фази изъ Салоникъ, Авраама Шамсули и Леви ибнъ-Хабиба. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ А. занимался торговлей, но потерпѣлъ неудачу, доведшую его до нищенства. Тогда онъ посвятилъ себя исключительно литературно-научной дѣятельности и написалъ комментарій къ Псалмамъ. Судя по заглавной страницѣ книги, авторомъ составлены и другія произведенія, вѣроятно, также библейскіе комментаріи. Что же касается способа толкованія, то А. сперва объясняетъ малопонятныя слова, а затѣмъ смыслъ стиха, стараясь найти связь между стихами каждаго Псалма. Иногда онъ прибѣгаетъ къ помощи каббалы; въ общемъ же, комментарій представляетъ компиляцію изъ Раши и Давида Кимхи (Венеція, 1549). Въ предисловіи А. описываетъ свое путешествіе по Турціи и Италіи и разсказываетъ объ ученыхъ, съ которыми онъ тамъ познакомился.—Ср.: Rossi, Dizionario storico, переводъ Hamburger, стр. 50; Steinschneider, Cat. Bodl., № 6900; Zedner, Catal., стр. 126; Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 171, 177; Rieger, Geschichte der Juden in Rom, II, 80, 97.

17) *Шемъ-Тобъ А.*—талмудистъ и раввинъ начала 17 в. въ Сафедѣ, приводится въ שו"ת רש"דם (Салоники, 1596), собраніи респонсовъ Самуила ди Модена, II, 227, и у Іосифа Трани, I, § 40. 4.

Атланта—съ 1868 г. главный городъ штата Георгія въ Сѣверной Америкѣ. Когда А. была сожжена сѣверо-американской арміей въ 1864 г., всѣ документы города и общины погибли. Изъ сохранившихся наиболѣе достовѣрныхъ извѣстій видно, что первымъ евреемъ, жившимъ въ А., былъ Яковъ Гаасъ, поселившійся здѣсь съ семьей около 1846 года: вскорѣ его примѣру послѣдовалъ Моисей Штернбергъ. Во время войны образовалась первая еврейская конгрегація, отправлявшая богослуженіе въ массонской ложѣ, на Decatur Street. Теперь это—главная мѣстная конгрегація. Затѣмъ возникли религіозныя организаціи—Ahawath Achim и Gemilath Chesed. Въ 1867 г. начало дѣйствовать общество Concordia, въ 1870 г.—Еврейское женское благотворительное общество, а позже Еврейское общество вспомоществованія. Въ 1889 г. здѣсь былъ устроенъ окружной Великой ложей № 5 независимаго ордена «B'ne Brith» еврейскій сиротскій домъ (въ 1900 г. 68 призрѣваемыхъ). А. послала въ законодательное учрежденіе штата Георгіи двухъ евреевъ—Самуила Вейля и Адольфа Брандта. Давидъ Мейеръ, одинъ изъ старожиловъ, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи школъ. При общемъ населеніи въ 100.000, евреевъ насчитывается около 3.500 человѣкъ. Евреи особенно заняты изготовленіемъ картонныхъ коробокъ и другихъ предметовъ изъ бумаги, а также домашней утвари, механическихъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій: собственный ткацкій станокъ — непремѣнная принадлежность еврейской семьи, занимающейся заготовленіемъ панталонъ изъ матеріи, вытканной въ томъ-же помѣщеніи, гдѣ прядутъ и хлопокъ. [J. E. II, 273]. 5.

Атласъ, Іошуа—галиційскій писатель. Изъ его литературныхъ работъ заслуживаетъ вниманія написанная рифмованными стихами трехактная драма «Ha-nirdof me'erez Russia» (Бѣглецъ изъ Россіи; Пшемыслъ, 1884), гдѣ описывается еврейскій погромъ въ Кіевѣ. Драма представляетъ библіографическую рѣдкость въ Россіи. *Ц.* 7.

Атласъ, Лазарь—еврейскій писатель и критикъ, род. въ 1851 г. въ м. Бейсаголѣ, Ковенской губ., въ ортодоксальной семьѣ, ум. въ 1904 г. въ Бѣлостокѣ. А. получилъ обычное въ его время религіозное воспитаніе въ хедерѣ, затѣмъ въ іешиботѣ. Уже въ молодые годы А. отличался знаніемъ Талмуда и раввинской письменности. Поселившись у родителей жены въ Новыхъ Жаго-

рахъ, А. впервые познакомился съ видными представителями просвѣтительнаго движенія (Haskala) и сталъ заниматься свѣтскими науками. Въ это время появилась его первая статья въ «Hakarmel'ѣ». Вскорѣ А. покинулъ Н.-Жагоры и матеріальныя лишенія заставили его скитаться изъ города въ городъ; лишь въ 1884 г. А., поселясь въ Варшавѣ, получилъ возможность всецѣло отдаться литературѣ. Онъ сталъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ газ. «Hazefirah» и ежегодника «Haassif». Его критическія статьи, помѣщенныя въ первыхъ двухъ томахъ ежегодника, обратили на себя вниманіе. Въ 1888 г. А. выпустилъ сборникъ «Hakerem». Въ 1896—7 гг. А. опубликовалъ рядъ критическихъ статей въ «Hazefirah» подъ общимъ заглавіемъ «Ma lefonim, ma leochor» (Впередъ или назадъ; отд. изд. 1898). Въ 1902 г. А. переѣхалъ въ Москву въ качествѣ домашняго учителя; весной 1904 г. онъ простудился и заболѣлъ; несмотря на заявленіе врачей, что всякое передвиженіе для него опасно, А. былъ выселенъ изъ Москвы, какъ неимѣющій права жительства. Черезъ нѣсколько дней А. скончался. При выселеніи у Атласа былъ украденъ багажъ съ рукопись его большой неопубликованной еще работы «Kiriath arba», изслѣдованія о «Синодѣ четырехъ странъ». — Атласъ занимаетъ своеобразное положеніе въ еврейской литературѣ. Выросши въ традиціяхъ стараго еврейства, А. впервые познакомился съ идеями еврейскихъ просвѣтителей тогда, когда онѣ уже потеряли свое былое обаяніе, когда была утрачена вѣра во всемогущество «Haskala» въ дѣлѣ реформы и упорядоченія еврейской жизни. Придя къ заключенію, что пропасть, отдѣляющая интеллигенцію отъ массы, все болѣе расширяется, разочарованный А. сталъ тяготѣть къ старому традиціонному еврейству, хотя онъ и въ немъ не находилъ удовлетворенія. Какъ человѣкъ переходной эпохи, при всей силѣ своего изощреннаго въ талмудической казуистикѣ ума, А. всю жизнь оставался въ лабиринтѣ противорѣчій. Скептикъ-раціоналистъ, онъ то пытался отстаивать старозавѣтные идеалы, то ополчался противъ нихъ. Въ 80-хъ годахъ А. защищалъ палестинофильство, въ концѣ же 90-хъ годовъ сталъ непримиримымъ противникомъ какъ палестинофильства, такъ и политическаго сіонизма. Чтобы побороть ненавистное ему теченіе, А вступилъ въ союзъ съ реакціонно-клерикальной антисіонистской организацей, извѣстной въ еврейской печати подъ кличкой «Lischko Haschchora» (Черный кабинетъ), и писалъ ѣдкія статьи противъ сіонизма въ органѣ воинствующаго клерикализма «Hapeles». Въ выпущенной въ 1900 г. раввинами-антисіонистами книгѣ «Or Laieschorim», явно носящей характеръ пасквиля, Атласъ напечаталъ злой памфлетъ противъ Одесскаго палестинскаго комитета. — Безъ правильнаго воспитанія, научной подготовки и опредѣленнаго міросозерцанія, А. затрагивалъ самые разнородные вопросы изъ области еврейской литературы, науки и исторіи, нигдѣ не находя должнаго примѣненія своимъ недюжиннымъ силамъ. Диллетантъ во всѣхъ областяхъ знанія, кромѣ Талмуда и раввинской письменности, А. проявлялъ въ критическихъ работахъ тонкій умъ, мѣткое остроуміе и большую силу анализа; все же онъ не въ силахъ былъ создать ничего крупнаго и цѣльнаго.—Ср.: Восходъ, 1888, IV; Hazefirah, 1902, № 164, 1904, № 75 (литер. прилож.); Luach-Achiassaf, 1904/5. *Н. Штифъ.* 7.

Атомизмъ (отъ греческ. ἄτομος—«недѣлимый»)—ученіе о конечныхъ составныхъ частяхъ тѣлъ, объ атомахъ. Возникновеніе ученія объ атомахъ относится къ V в. до Р. Хр. и тѣсно связано съ именами греческихъ философовъ Левкиппа и Демокрита, а позже Епикура. Школа элеатовъ, основанная въ VI в. Ксенофаномъ, путемъ метафизическихъ построеній пришла къ выводу о неизмѣняемости бытія, а послѣдующіе мыслители признали, что неизмѣняемое должно состоять изъ мельчайшихъ частицъ, обладающихъ исключительно свойствами формы, движенія, твердости, вѣса и расширяемости. Совокупность этихъ мельчайшихъ частицъ (атомовъ) и есть матерія. Въ виду этого, вполнѣ естественно, что съ теченіемъ времени развитіе атомистическаго ученія привело къ самому явному матеріализму, послуживъ, между прочимъ, основаніемъ для точной физики. Декартъ, Ньютонъ, Лесажъ и др. воспользовались атомистическимъ ученіемъ, введя его во всю область физики; Лейбницъ же, въ стремленіи согласовать философію матеріализма съ міросозерцаніемъ идеалистическимъ, дошелъ до одухотворенія атомовъ, которые стали у него существами живыми (монадами). Противъ этого ученія впослѣдствіи рѣшительно возсталъ Кантъ, а Менделѣевъ доказалъ вѣсомость атомовъ.

Ученіе Демокритаобъ атомахъ нашло благодарную почву у арабскихъ мотекаллимовъ (см.), которые воспользовались имъ для обоснованія своей догмы о міросотвореніи изъ ничего (creatio ex nihilo, מאין יש). По ихъ мнѣнію, вселенная состоитъ изъ атомовъ, обладающихъ, вслѣдствіе своей математической малости, свойствомъ недѣлимости. Каждый атомъ въ отдѣльности не имѣетъ величины; но совокупность ихъ даетъ уже нѣчто, нѣкоторую величину, а совокупность ряда такихъ величинъ можетъ составить тѣло. Атомы, по мнѣнію мотекаллимовъ, расходившихся съ греческими мыслителями, создаются и отнюдь не представляютъ величины количественно неизмѣнной; ихъ создаетъ Богъ, когда находитъ это нужнымъ; но разъ атомы сотворены, они уже не перестаютъ существовать, не превращаются обратно въ ничто. Согласно объясненію Маймонида, мотекаллимы распространили ученіе объ атомахъ на категоріи времени и пространства. Въ виду того, что, по Аристотелю, пространство, время и движеніе могутъ быть дѣлимы, причемъ дѣлимость одной части каждой изъ этихъ категорій обусловливаетъ дѣлимость каждой отдѣльной составной части ея, мотекаллимы утверждали, что пространство не можетъ быть предѣльнымъ, равно какъ и время, которое, состоя изъ недѣлимыхъ частицъ, должно быть безгранично.— Хотя ученіе мотекаллимовъ, т. наз. «каламъ», и оказалъ огромное вліяніе на раннюю еврейскую философію (см. Арабская философія и ея вліяніе на іудаизмъ, Евр. Энц., II, 952—958), однако, А. встрѣтилъ въ еврейскихъ мыслителяхъ ярыхъ противниковъ. Отецъ еврейской религіозной философіи, Саадія Гаонъ, рѣшительно отвергаетъ ученіе объ атомахъ, остроумно ссылаясь на невозможность созданія опредѣленныхъ тѣлъ изъ частицъ, не имѣющихъ опредѣленной величины и, въ сущности, представляющихъ изъ себя ничто. Совокупность отдѣльныхъ «ничто» даетъ лишь ничто (ср.: Emunoth we Deoth, ed. Sluzki, p. 29).— Маймонидъ посвящаетъ въ своемъ «Moreh Nebukim» отдѣльную главу ученію мотекаллимовъ объ А. Онъ говоритъ: «Если каждое движеніе распадается на цѣлый рядъ послѣдовательныхъ

движеній каждаго отдѣльнаго атома въ пространствѣ, атомы же эти по существу своему одинаковы, и быстрота движенія тѣла во всѣхъ его частяхъ должна быть одинакова; это, однако, абсурдъ, какъ видно изъ примѣра мельничнаго жернова. Каждая точка послѣдняго, лежащая близъ окружности, во время движенія описываетъ бо́льшій кругъ въ то-же самое время, какъ точка, лежащая близъ центра, описываетъ кругъ меньшій; итакъ, быстрота внѣшней окружности больше быстроты движенія внутренней (Moreh, I, 63).—Подобно раббанитамъ, и караимскіе философы отнеслись къ А. недружелюбно. Ааронъ бенъ-Илія Никомедійскій (см.) подробно изложилъ ученіе атомистовъ, אנשי המחקר, въ своемъ «Ez Chajim» (IV, ed. Delitzsch), гдѣ поименно привелъ караимскихъ противниковъ А. Изъ караимовъ одинъ лишь Леви бенъ-Іефетъ, быть можетъ, является приверженцемъ атомистической теоріи.—Ср.: Lafaist (Lafaye), Philosophie atomistique, pp. 20 sqq.; Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, p. 322; Schmiedl, Studien über jüdisch-arabische Religionsphilosopie; D. Neumark, Gesch. der jüd. Philosophie des Mittelalters, I; M. Guttmann, Das religionsphilosophische System der Mutakallimun, nach dem Rerichte des Maimonides, Leipz., 1885; Г. Генкель, Р. Саадія Гаонъ; J. E. II, 274—275. 4.

Атронгъ—руководитель евреевъ во время возстанія при Архелаѣ (4 г. до Р. Х.—6 г. по Р. Х.). Пастухъ и смѣлый авантюристъ, безъ всякихъ другихъ данныхъ для власти, кромѣ гигантскаго сложенія, онъ вмѣстѣ съ своими четырьмя братьями, столь же видными и сильными, собралъ вокругъ себя значительную шайку и, присвоивъ царскій титулъ, началъ одновременно войну противъ римлянъ и войскъ Архелая. Послѣ продолжительной ожесточенной битвы онъ и его братья были разбиты. Рапопортъ объясняетъ имя Атронгъ, какъ искаженное на еврейскій ладъ персидское слово אתרוג, אתרונגא, означающее апельсинъ или дыню (см. Fleischer, у Levy, Neuhebr. Wörterb., I, 77), и отожествляетъ его съ Бенъ-Батіахъ, «сыномъ огурца» (т.-е. подобнымъ огурцу), народнымъ героемъ, величина кулака котораго אגרוף, въ древней раввинской литературѣ обратилась въ поговорку (Kelim, XVII, 12; Tosef., Kelim; Baba Mezia, VII, 2); видъ его руки, по предположенію Рапопорта, подалъ поводъ для обоихъ названій. Въ позднѣйшее время легенда отожествляетъ А. съ вождемъ возстанія, Абба Саккара, племянникомъ Іоханана бенъ-Заккаи.—Ср.: Іосифъ, Древн., XVII, 10, § 7; Іуд. Войн., II, 4, § 3; Schürer, Gesch., I, 4, 421; Rapoport, Erech Millin, s. v. [J. E. II, 273]. 2.

Атта горета (אתה הראת; Втор., 4, 35)—первый изъ числа 17 стиховъ, поющихся въ день Симхатъ-Тора (см.) въ ритуалѣ сѣверныхъ странъ передъ совершеніемъ обряда «гакафотъ», т.-е. процессіи со свитками завѣта внутри синагоги. Мелодія по строю похожа на григоріанскій псалмовой напѣвъ и составлена въ формѣ перваго церковнаго лада; но интонація, медитація и конецъ еврейскаго гимна отступаютъ отъ правилъ церковнаго пѣнія, обнаруживая иную варіацію древней и своеобразной восточной каденціи минорной скалы; мелодія эта преобладаетъ въ богослуженіи праздника Кущей и ея отзвуки раздаются какъ при пѣніи канторомъ тѣхъ стиховъ «Галлеля» въ первые дни праздника, которые сопровождаются совершеніемъ установленныхъ движеній пальмовой вѣтвью (лулабъ), такъ и въ речитативѣ молитвы о дождѣ въ началѣ «мусафа» 8-го дня праздника (Шемини ацеретъ). Нѣкоторые польскіе канторы широко пользуются этой характерной каденціей при богослуженіи въ покаянные дни. [J. E. II. 289]. 9.

Аттай, עתי—1) имя сына египтянина Ярхи, которому Шешанъ, изъ рода Іерахмееля, отдалъ въ жены свою дочь (I Хрон., 2, 35, 36).—2) Военачальникъ изъ колѣна Гадова, пришедшій съ воинами на помощь къ Давиду, когда послѣдній находился въ Циклагѣ (I Хрон., 12, 12).—3) Имя сына Рехабеама; онъ родился отъ Маахи, дочери Авессалома (II Хрон,, 11, 20). [J. E. II, 289]. 1.

Аттаръ, Ибнъ—фамильное имя у сефардскихъ евреевъ. Слово «аттаръ» по-арабски значитъ «аптекаръ» или «торговецъ пряностями»; принявъ еврейскую форму, оно стало употребляться въ первоначальномъ своемъ значеніи, какъ эпитетъ, о чемъ имѣются свѣдѣнія отъ 1150 г. (Гаркави, Meassef Niddachim, стр. 83; ср. также Zunz, Zur Geschichte, 521; עטר מליאובש встрѣчается у Нейбауэра въ Cat. Bodl., №№ 2142, 32, «Raba Attare»). Начиная съ 14-го в. (см. № 11 ниже) къ имени А. прибавляется приставка «ибнъ», хотя продолжаетъ встрѣчаться и просто «Аттаръ».—Въ Сѣверной Африкѣ жило много лицъ, носившихъ эту фамилію, а у современныхъ сефардскихъ евреевъ въ Амстердамѣ, Италіи и Палестинѣ попадаются видоизмѣненія даннаго имени: «Абенатаръ», «Абеатаръ» и «Бенаттаръ»; еврейская форма ихъ — אבן עטר, а также אביאטאר (Halberstamm, Cat. hebr. Handschriften, стр. 80, строка 2), причемъ послѣдняя не является, какъ полагаетъ Штейншнейдеръ, погрѣшностью писца, а фамиліей многихъ лицъ, что видно изъ орѳографіи имени «Абеатаръ» въ собраніи надгробныхъ надписей Де-Кастро (см. Keur van Grafsteenen, стр. 25, 26). Члены амстердамской линіи семейства А. часто вступали въ бракъ съ членами семьи Мело. Связь между отдѣльными носителями фамиліи А. недостаточно выяснена. Изъ представителей имени А. наиболѣе выдаются слѣдующія лица. 1) *Амрамъ Мешулламъ б. Яковъ А.* — алжирскій составитель піутовъ. Луццато (Ozar Tob, 1880, стр. 64) называетъ его «Амаръ», но, по мнѣнію Штейншнейдера, слѣдуетъ читать «Аттаръ» (Jew. Quart. Rev., XI, 342).—2) *Исаакъ Аттаръ* — талмудистъ 18 в., упоминаемый Авраамомъ Анкавою въ его «Kerem Chemed», №№ 155, 167.—3) *Іосифъ ибнъ-Аттаръ*—глава еврейской общины въ Лиссабонѣ въ годы, предшествовавшіе изгнанію евреевъ изъ Португаліи (Самуилъ б. Моисей де Медина, Респонсы, № 371).—4) *Іуда бенъ-Яковъ 1 ибнъ-Аттаръ*—раввинъ и писатель, жилъ въ Фецѣ (Марокко) въ началѣ 18 в. Подпись его значится на одномъ памфлетѣ, датированномъ 1700 г. Онъ былъ главнымъ фецскимъ раввиномъ и пользовался репутаціей глубокаго талмудиста и святого человѣка. Народная молва приписываетъ ему обладаніе чрезвычайной силою; біографъ его, Азулаи, разсказываетъ, что, будучи запертъ однажды въ клѣткѣ со львами, А. оставался въ ней 24 часа и затѣмъ вышелъ оттуда невредимымъ. Въ 1715 году онъ написалъ «Minchath Jehudah», объясненіе многихъ мѣстъ Пятикнижія, частью напечатанное Іудой Коріатъ въ его «Maor we-Schemesch», 1838; въ концѣ книги помѣщены изложенные въ стихахъ различные законы объ убоѣ скота. Составленный имъ послѣдовательный порядокъ обряда разуванія, «chalizah» (חליצה) напечатанъ въ книгѣ «Zebachim Schelamim»

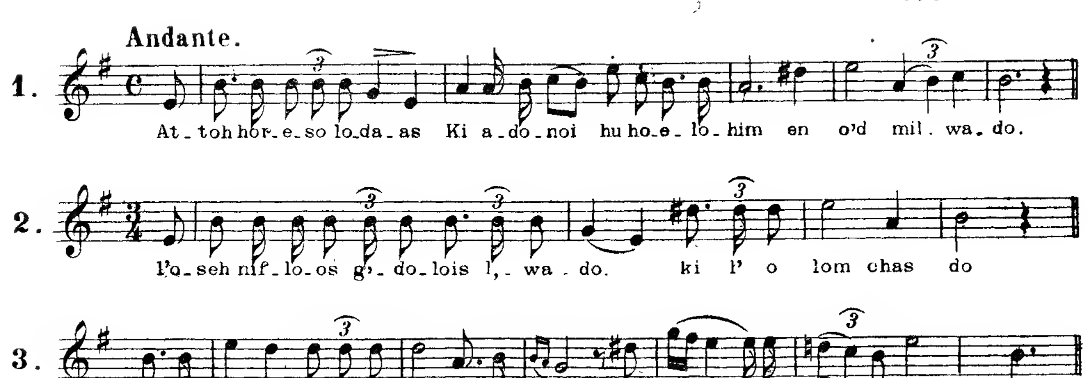
Авраама Анкавы (Ливорно, 1858). А. также написалъ комментарiй на «Midrasch rabba», который остался неизданнымъ. — Ср. Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v. מנחת יהודה; Steinschneider, Catal. Bodl., № 5685; Hebr. Bibliographie, XVI, 60; Nacht, Mekor Chajim, стр. 34—40.— 5) *Моисей б. Шемъ-Тобъ ибнъ-А.*—талмудистъ и филантропъ, умеръ въ Фецѣ въ 1725 г. Весьма богатый и ученый человѣкъ, онъ открылъ на собственныя средства рядъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. — 6) *Обедъ б. Iуда ибнъ-А.*—жилъ въ 17 в., написалъ предисловiе къ сочиненiю своего отца (№ 8), озаглавивъ его «Schir Michtam», гдѣ сообщилъ нѣкоторыя подробности изъ его жизни.— 7) *Самуилъ ибнъ-А.* — издалъ въ 1605 г. пользующуюся извѣстностью книжку «Chibbur Maasioth». Ему ошибочно приписываютъ авторство «Sarsir Mathnajim» (Штейншнейдеръ, Catal. Bodl., col. 2408. — 8) *Хаимъ бенъ-Моисей ибнъ-А.*—каббалистъ, родился въ Сале (Марокко) въ 1690 г., ум. въ Iерусалимѣ въ 1743 г.; его учителемъ былъ Хаимъ ибнъ-А. А. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся марокккскихъ раввиновъ. За 10 лѣтъ до смерти онъ переселился въ Европу, вѣроятно, для того, чтобы избавиться отъ опасностей, которыя угрожали ему на родинѣ (см. предисловiе къ его «Or ha-Chajim»). Тутъ онъ издавалъ свои многотомныя рукописи послѣ представленiя ихъ, по раввинскому обычаю, на одобренiе (haskamah) авторитетовъ. Въ 1742 г. А. прибылъ въ Iерусалимъ и сталъ тамъ главою бетъ-гамидраша «Кенесетъ Израель», выстроеннаго имъ при помощи ливорнскихъ благотворителей. Однимъ изъ его учениковъ былъ Хаимъ Iосифъ Давидъ Азулаи, который оставилъ слѣдующiй теплый о немъ отзывъ, выдержанный въ восточномъ стилѣ: «Сердце Аттара билось въ унисонъ съ Талмудомъ; онъ подкапывался подъ горы, подобно бурному въ теченiи своемъ потоку; святостью онъ былъ похожъ на небеснаго ангела,.. совершенно порвавъ съ настоящимъ мiромъ»... Несмотря на то, что А. былъ обремененъ раввинскими и другими обязанностями, онъ находилъ время для литературныхъ занятiй и написалъ: а) «Chefez Adonai» (Амстердамъ, 1732), разсужденiя па талмудическiе тракт. Берахотъ, Шаббатъ, Горiотъ и на часть тракт. Хулинъ. б) «Or ha-Chajim». Венецiя, 1742, комментарiй къ Пятикнижiю, составленный по извѣстнымъ четыремъ методамъ толкованiя, פרדס. А. часто отступаетъ отъ толкованiя талмудистовъ, оправдываясь тѣмъ, что только по галахическимъ вопросамъ слѣдуетъ придерживаться объясненiй талмудическихъ авторитетовъ въ агадѣ же подобныя отступленiя допускаются (см. его предисловiе). На этомъ трудѣ зиждется главнымъ образомъ слава А.; комментарiй пользовался популярностью и у хасидовъ, въ особенности, послѣдователей Баалъ-Шема. в) «Peri Thoar», новеллы къ Шулханъ-Аруху, Iоре Деа (§§ 1—122), причемъ особое вниманiе обращено на комментарiй Хизкiи де Сильва «Peri Chadasch»; новеллы напечатаны вмѣстѣ съ текстомъ кодекса I. Каро, а по обѣимъ сторонамъ страницъ помѣщены оба эти комментарiя. Въ предисловiи А. замѣчаетъ, что по нѣкоторымъ вопросамъ онъ совѣтовался съ Самуиломъ ибнъ-Албазъ, который пользовался исключительнымъ авторитетомъ среди современниковъ. г) «Rischon le-Zion» (Константинополь, 175 5), новеллы къ различнымъ талмудическимъ трактатамъ, къ нѣкоторымъ частямъ 2-го отдѣла Шулханъ-Аруха, (§§ 240—294), къ кодексу Маймонида, замѣтки къ 5 Мегиллотъ, къ Пророкамъ и Притчамъ. д) Подъ тѣмъ-же названiемъ изданы въ Полнѣ, въ 1804 г., замѣтки къ книгамъ Iисуса Навина, Судей, Самуила, Исаiи и т. д. Часть этого произведенiя, которое стало библiографической рѣдкостью, именно новеллы къ нѣкоторымъ трактатамъ Талмуда, издана въ 1867 г. въ Одессѣ по экземпляру изъ библiотеки барона Гинцбурга. См. Китоверъ, Авраамъ Гершонъ.— Ср.: Михаэль, Or ha-Chajim, № 894; Бенякобъ, Ozar ha-Sefarim, стр. 541; Luncz, Jerusalem, I, 122 (надгробныя надписи); Nacht, Mekor Chajim; бiографiя Аттара на евр. яз., Drohobycz, 1898; Азулаи, Schem ha Gedolim, s. v.; Franco, Histoire des israélites de l'Orient.—9) *Яковъ б. Авраамъ ибнъ-А.*—старѣйшiй изъ извѣстныхъ Аттаровъ; составилъ суперкомментарiй къ Раши на Пятикнижiе, закончивъ его въ 1436 г. Рукопись комментарiя хранится въ Лейденской библiотекѣ; см. Neubauer, въ Roest's Letterbode, II (Nacht, l. c., стр. 34). [Изъ статьи M. Beer'a, въ J. E. II, 290]. 4.

Аттiа, Исаакъ бенъ-Исаiя—ученый талмудистъ, въ Алеппо, въ 19 в., авторъ слѣдующихъ сочиненiй, изданныхъ въ Ливорно (1821—1831).—1) «Escheth Chajil» (Добродѣтельная жена), объясненiе на гл. 31 Притч. Соломона. Авторъ сперва объясняетъ буквальный смыслъ каждаго стиха этой главы, трактующей о достоинствахъ трудолюбивой и добродѣтельной жены и о благополучiи, которое она приноситъ въ домъ; затѣмъ онъ даетъ аллегорическое толкованiе и, разумѣя подъ אשת חיל мудрость и ученiе, распространяется на тему о счастьѣ, которое они приносятъ человѣку, доказывая такимъ образомъ, что они должны быть предметомъ его вожделѣнiй и стремленiй. Для образца приводимъ его аллегорическое толкованiе стиха שקר החן וכו' (ст. 30): «въ первой половинѣ стиха, говоритъ онъ, Соломонъ порицаетъ ученыхъ дѣятелей, которые работаютъ не для науки, а для внѣшняго декорума, для славы и титуловъ; только тотъ заслуживаетъ похвалы, продолжаетъ царственный мудрецъ, кто занимается ученiемъ ради возвышенной, божественной цѣли» (יראת ד').—2) Wajikra-Jizchak, замѣтки на Пятикнижiе, состоящiя изъ 3 частей, изъ которыхъ двѣ послѣднiя озаглавлены «Doresch Tob» гомилетическiе этюды на темы изъ трехъ первыхъ книгъ Пятикнижiя.—3) «Ekeb Anawa», рѣчи, посвященныя памяти выдающихся усопшихъ.—4) «Mescharcth Moscheh» комментарiй и новеллы къ маймонидовой Ядъ га-Хазака; въ концѣ книги помѣщены замѣтки А. къ комментарiю и кодексу Iосифа Каро.—5) «Rob Dagan» съ приложенiемъ «Oth le Tobah», о различныхъ предметахъ галахи, раздѣленныхъ на 2 части и разсматриваемыхъ въ алфавитномъ порядкѣ.—6) «Pene ha-Maim», 2 тома замѣтокъ на Пятикнижiе.—Ср. Zedner, Catalog, стр. 62; Bibl. Friedl., стр. 126, 396. *А. Д.* 9.

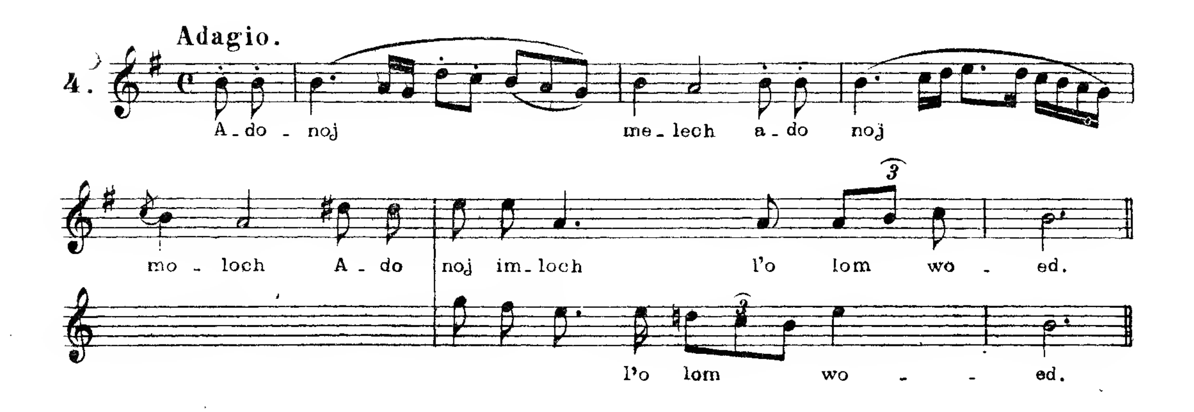
Аттрибуты.—*А. Общая часть.*—Въ философiи А.—обозначенiе существенныхъ и неизмѣнныхъ свойствъ субъекта, субстанцiи, въ противоположность акциденцiямъ, представляющимъ его случайныя, измѣняющiяся свойства. Аристотель различаетъ субстанцiю (τὰ ἐν τῇ οὐσίᾳ ὄντα) и ея существенные признаки (τὰ συμβεβηκότα; Metaphysica, IV, 30, 1025a, 30; De animalium partibus, I, 3, 643a, 27). Арабско-еврейская философiя также различаетъ תואר, «аттрибутъ», и מקרה, «акциденцiя», и типичные защитники ученiя объ А. называются ими בעלי התארים, «принимающiе аттрибуты». Теорiя А., благодаря своей тѣсной связи съ ученiемъ о троичности, всегда составляла важную проблему схо-

Atah hare'so ladaat.

С. ГУРОВИЧЪ.

Варіантъ А.

Варіантъ В.

ластики. Это стало очевиднымъ съ тѣхъ поръ, какъ Саадія Гаонъ въ своемъ «Emunoth we-Deoth» (II, 64 и сл.) воспользовался ученіемъ о божественныхъ аттрибутахъ, какъ доводомъ противъ догмата троичности. Саадія, отрицающій существованіе положительныхъ божественныхъ аттрибутовъ, за исключеніемъ существованія, единства, могущества и мудрости, выставляетъ слѣдующую дилемму передъ сторонниками догмата троичности: «Богъ или тѣлесенъ, или безтѣлесенъ. Если признать Его тѣлеснымъ, то возможно приписывать Ему положительные аттрибуты, но представленіе о Богѣ становится вмѣстѣ съ тѣмъ открытымъ для грубѣйшихъ антропоморфизмовъ невѣжественной массы. Если-же, съ другой стороны, признать Бога безтѣлеснымъ, то Онъ не можетъ обладать аттрибутами (положительными свойствами), ибо, допустивъ существованіе въ Богѣ аттрибутовъ, необходимо допустить также существованіе въ Немъ различій; различія же могутъ быть приписываемы только существу тѣлесному». Такая сравнительно ясная постановка проблемы о божественныхъ А. показываетъ, почему задача эта центральна въ схоластикѣ. Не лишено интереса, поэтому, какое положеніе занялъ по отношенію къ этой проблемѣ іудаизмъ, неизмѣнно настаивавшій на единствѣ Бога и многочисленности сферъ Его дѣятельности, на многообразныхъ формахъ Его откровенія,—словомъ всегда признававшій Бога Всевѣдущаго, Всеблагаго, Всемогущаго, Животворящаго. — Каково отношеніе между единствомъ и множествомъ? Вотъ антитеза указаннаго вопроса: въ логической своей формулировкѣ вопросъ гласитъ: каково отношеніе между индивидуальнымъ и его видимымъ признакомъ, между видовымъ и родовымъ признакомъ? Въ соціологической плоскости вопросъ приметъ слѣдующій видъ: каково отношеніе человѣческой личности къ обществу и каково отношеніе общества, съ своей стороны, къ государству?—Изъ предыдущаго ясно, что вопросъ объ аттрибутахъ субстанціи—будь эта субстанція Богъ, природа, атомъ, монада (ἓν καὶ πᾶν), идея, воля, непознаваемое—является величайшей проблемой человѣческаго ума. Вопросъ тѣсно связанъ съ основной проблемой не только схоластики, но и всей философіи—съ вопросомъ объ универсаліяхъ. Неудивительно, поэтому, что въ арабско-еврейской философіи произошло раздѣленіе на защитниковъ и противниковъ ученія о существованіи божественныхъ аттрибутовъ; естественно также, что арабско-еврейской философіей были дѣлаемы очень усиленныя попытки разработать этотъ вопросъ, какъ то ясно указано Давидомъ Кауфманомъ (Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie, Gotha, 1877). Это произведеніе является первымъ трудомъ, посвященнымъ данному вопросу. — Несмотря на то, что проблема объ А. привлекала серьезное вниманіе наиболѣе выдающихся умовъ, ея разработка все же осталась въ высшей степени неудовлетворительной, даже почти безплодной. Какъ велика была потребность въ научномъ разсмотрѣніи вопроса, видно изъ того факта, что еще въ 17 вѣкѣ ему посвятили массу труда философы Декартъ, Локкъ, Спиноза, а также тотъ фактъ, что даже въ 19 столѣтіи встрѣчаемъ такой оживленный споръ о правильномъ истолкованіи природы аттрибутовъ, какой, наприм., имѣлъ мѣсто между Куно Фишеромъ и І. Е. Эрдманномъ.—Декартъ (въ своемъ «Principia philosophiae», I, 53) уже намѣтилъ различіе между «аттрибутомъ» и «модусомъ», но Спиноза былъ первымъ философомъ, поставившимъ ученіе объ аттрибутахъ въ самый центръ философской системы. «Подъ аттрибутомъ я разумѣю то, что разумъ воспринимаетъ, какъ сущность субстанціи» («Этика», I, опред. 4). Богъ, поэтому, понимается, какъ субстанція, обладающая безконечно многими аттрибутами, каждая изъ которыхъ выражаетъ Его вѣчную сущность (ib., опред. 11). Но изъ всѣхъ божественныхъ аттрибутовъ человѣческому разуму доступны только два: аттрибутъ мышленія и аттрибутъ протяженности («Этика», II, опред. 1 и 2). По мнѣнію Эрдманна, эти два аттрибута являются для Спинозы только отраженіемъ божественныхъ аттрибутовъ въ разсматривающемъ ихъ человѣческомъ умѣ, а по мнѣнію Куно Фишера они были для Спинозы реальными и раздѣльными формами существованія субстанціи. Данный споръ показываетъ, что въ современной спекулятивной метафизикѣ проблема аттрибутовъ все еще сохранила свое значеніе. Даже современное естествознаніе не свободно въ своей метафизической части отъ затрудненій, связанныхъ съ вопросомъ объ аттрибутахъ. Доказательствомъ можетъ, наприм., служить натуралистическій монизмъ Геккеля (Ludwig Stein, въ Archiv für Geschichte der Philosophie, II, 319, 1898; idem, Soziale Fragen im Lichte der Philosophie, 1897, стр. 516; idem, An der Wende des Jahrhunderts, 1899, стр. 894). Фактъ, что старыя философскія проблемы постоянно возрождаются, хотя и видоизмѣняютъ форму подъ вліяніемъ новыхъ идей, свидѣтельствуетъ объ исторической непрерывности философской работы. Объ этомъ говоритъ также исторія проблемы объ аттрибутахъ: каждая эпоха вновь ставитъ ее, хотя и облекаетъ собственной, научной фразеологіей. [Статья L. Stein'а, въ J. E. II, 294—295]. 5.

Б. Аттрибуты въ еврейской философіи.—Въ виду преобладанія теологическаго элемента въ еврейской философской мысли, естественно, что вопросъ о разграниченіи между сущностью, субстанціей Божества и его аттрибутами занималъ центральное мѣсто. Аттрибуты—качества, свойства, т. е. грани безпредѣльной и единой субстанціи, являлись связующимъ звеномъ между міромъ зримымъ, міромъ опыта, и міромъ трансцендентальнымъ. Въ древней, библейской и талмудической, литературѣ вопросъ объ аттрибутахъ еще не былъ проблемой мышленія. Наивное античное міросозерцаніе евреевъ не видѣло никакого противорѣчія между основнымъ ученіемъ еврейства объ единствѣ и, слѣдовательно, неопредѣляемости Божества и приписываніемъ Ему разныхъ, чисто антропоморфныхъ качествъ, какъ, напр., мстительности, силы, милости, долготерпѣнія и т. д. Подразумѣвая подъ Богомъ всю совокупность міра во всѣхъ его проявленіяхъ, подводя все многообразіе существующаго подъ эту всеобъемлющую формулу, пророки и талмудисты старались совмѣстить противорѣчивыя, несовмѣстимые элементы строгаго монистическаго принципа съ наивно-реалистическимъ взглядомъ на Божество. Неоднократно они пытались смягчить антропоморфическія выраженія Библіи, утверждая, что «Тора говоритъ общедоступнымъ языкомъ». Та-же неясность еврейскаго міросозерцанія вызвала таинственное ученіе, издревле извѣстное подъ названіемъ «מעשה מרכבה». Одно изъ наиболѣе древнихъ сочиненій послѣталмудическаго періода, легендарное «Шіуръ Кома»,

приписываемое таннаямъ р. Исмаилу и р. Акибѣ, и извѣстное еще р. Саадіи Гаону, въ очень грубыхъ антропоморфистскихъ образахъ говоритъ о Богѣ, какъ о тѣлесно-опредѣляемомъ существѣ. Это апокрифическое сочиненіе послужило также поводомъ для нападокъ и насмѣшекъ караимовъ, напр. Салмона б. Іерухама и др.

Исторія еврейской мысли начинается собственно съ Саадіи Гаона. Послѣдователь философіи мотазилитовъ, глава которыхъ, Василь ибнъ-Ата, отрицалъ множественность аттрибутовъ, Саадія первый изъ еврейскихъ мыслителей построилъ болѣе или менѣе выдержанную теорію А., защищая одновременно раввинскую традицію противъ нападокъ караимовъ. Изъ того положенія, что ничто въ мірѣ не можетъ происходить безъ причины, Саадія заключаетъ, что должна быть послѣдняя творческая причина, первопричина. Она и есть Богъ. Въ этомъ опредѣленіи кроется синтезъ ученія о строгомъ единствѣ А. Аттрибутовъ, по Саадіи собственно нѣтъ, но уже въ понятіи «Творецъ» заключаются свойства: «живой, всемогущій, мудрый»—высшіе и единственно допустимые аттрибуты Божества. Они не составляютъ какъ бы трехъ сторонъ, трехъ проявленій субстанціи, они только логическое развитіе основного понятія единобожія. Саадія ясно и обстоятельно излагаетъ свое ученіе, формулируя его слѣдующими словами: «Я указываю на то, что точно такъ-же, какъ наше опредѣленіе: Творецъ (по отношенію къ Богу) означаетъ не какое-либо новое, извнѣ къ Его существу прибавляемое качество, а только то, что Онъ творитъ, какъ наши опредѣленія: живой, всемогущій, мудрый... означаютъ лишь, что Онъ сотворилъ міръ»... (אמונות ודעות, II). Подобнаго, въ сущности, отрицательнаго взгляда на аттрибуты придерживался современникъ Саадіи, строгій послѣдователь мотазалитовъ, Давидъ ал-Мокаммецъ, говоря: «Мы утверждаемъ, что Богъ единъ... совершенный абсолютъ безъ раздѣленія и соединенія и т. д.». Слѣдующій за Саадіей мыслитель, р. Бахья бенъ-Іосифъ ибнъ-Пакуда, больше занимается богословской стороной вопроса, чѣмъ чисто метафизической. Онъ идетъ по проторенной Саадіей дорогѣ и ему уже не приходится доказывать возможность божественныхъ А. Онъ разбирается въ самихъ аттрибутахъ, дѣля ихъ на два разряда, бытія и дѣйствія, и не выдвигая иныхъ сторонъ метафизическаго познанія аттрибутовъ Божества.—Противорѣчіе между монотеизмомъ и аттрибутомъ особенно замѣтно у Соломона ибнъ-Гебироля, перваго неоплатоника и пантеиста еврейства. Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Mekor Chajim» (Источникъ жизни; еврейскій переводъ Шемъ-Тоба Фалакеры) онъ подробно развиваетъ ученіе Платона, выдвигая, однако, новый и рѣшающій принципъ—волю, какъ «творческую и двигательную божественную силу». Воля не есть Богъ, она только посредникъ между первопричиной и первоначальной матеріей (ואין במציאות אלא שלשה כלומר היסוד והצורה והעצם הראשון ורצון האמצעי בי שתי הקצוות). Но если воля и составляетъ путь отъ высшаго существа къ міру явленій (מקור חיים... הסבה, א, צ), одна первопричина заключаетъ въ себѣ источникъ дѣятельности, все обнимая, все въ себѣ заключая. Богъ, по Ибнъ-Гебиролю, есть «первая дѣйствующая причина, безусловно единая, безъ всякой множественности» (הפועל הראשון ית' הוא האחד האמתי אשר אין רבוי בו, ib., III). Это и есть единственный, имманентный аттрибутъ Божества. Этимъ опредѣленіемъ устраняется противорѣчіе у комментаторовъ ученія Гебироля, напр.. Іеллинека, утверждавшаго, что Гебироль вмѣстѣ съ арабскимъ философомъ Ашаріей признаетъ реальность аттрибутовъ Бога, доказательствомъ чего служитъ гимнъ «Kether Malchut», и, съ другой стороны, Д. Кауфмана, причислившаго Гебироля къ безусловнымъ отрицателямъ А. («So müssen wir nach allem entscheiden: Ibn Gabirol war ein Gegner der Annahme göttlicher Eigenschaften», Gesch. d. Attributenlehre in d. jüd. Religionsphilosophie, стр. 115).—Іегуда Галеви въ своемъ «Кузари» слѣдуетъ нѣкоторымъ образомъ примѣру р. Бахіи, приводя извѣстное подраздѣленіе аттрибутовъ Бога, а именно: А. дѣятельности, относительные и отрицательные. Къ первымъ принадлежатъ такія свойства, какъ: «возвышающій, унижающій, милостивый, мстительный и т. д.»; ко второму разряду: «святой, прославляемый, возвышенный и т. п.». Аттрибуты же вродѣ «живой, единый и т. п.» представляютъ лишь опредѣленія отрицательныя, выражающія невозможность положительнаго опредѣленія («единичность» есть лишь отрицаніе «множественности» и т. д.). Также и воля (по мнѣнію Ибнъ-Гебироля, основной аттрибутъ Бога) есть, по Галеви, опредѣленіе допустимое лишь въ относительномъ, толковательномъ смыслѣ. Въ общемъ, Іегуда Галеви придерживается теоріи непознаваемости Божества, невозможности имѣть полное, адэкватное понятіе о Немъ. Исключеніе онъ дѣлаетъ въ пользу пророковъ, интуиціей охватившихъ тайны вторенія, н на этомъ основаніи Галеви оправдываетъ употребленіе аттрибутовъ и антропоморфизирующихъ выраженій въ Писаніи и у пророковъ, мирясь даже съ «Шіуръ Кома». Исключительно желаніе оправдать догматическій іудаизмъ и пламенная вѣра въ традицію привели Галеви къ этому явному противорѣчію между его «теоріей познанія» и теологіей.—Къ подобнымъ результатамъ, основаннымъ на сильной діалектикѣ, приходитъ и Іосифъ ибнъ-Цадикъ въ своемъ: «ספר עולם הקטן» («Микрокосмъ»). Богъ, говоритъ онъ, непознаваемъ и не подлежитъ никакому опредѣленію. Не отрицая значенія аттрибутовъ, Іосифъ объясняетъ ихъ происхожденіе психологическимъ методомъ, причемъ признаетъ, однако, что самое точное опредѣленіе Бога—«истинный». Іосифъ ибнъ-Цадикъ отнюдь не принадлежитъ къ еврейскимъ мотекаллимамъ, בעלי התארים, къ которымъ его причисляютъ Маймонидъ и вслѣдъ за нимъ многіе историки еврейской философіи. Ибнъ-Цадикъ впервые провелъ грань между метафизикой и догматической теологіей, объясняя послѣднюю чисто генетически.—Предвѣстникъ Маймонида Авраамъ ибнъ-Даудъ (ראבד), послѣдователь перипатетика Ибнъ-Сины, исходитъ изъ положенія, что познаніе Бога возможно лишь путемъ признанія отрицательныхъ А. Еще М. Ботарель въ своемъ комментаріи на «Sefer Jezirah» цитируетъ мысль, приписываемую Аристотелю, что «отрицательныя опредѣленія гораздо вѣрнѣе объясняютъ Бога, чѣмъ положительныя» (ср. Sefer Jezirah, 1860, Львовъ). Ту-же мысль выражаетъ Ибнъ-Даудъ: «Отрицательные аттрибуты не мѣшаютъ понятію единства». Этихъ отрицательныхъ аттрибутовъ восемь: «единый, сущій, истинный, вѣчный, живой, всезнающій, всемогущій, обладающій волей». Каждый изъ этихъ аттрибу

товъ есть только иносказаніе невозможности противнаго или положительная форма для отрицательнаго содержанія; такъ, напр., «единый» значитъ только «недѣлимый, несравнимый». Самая же суть «единства» намъ непонятна, какъ не понятна и сущность Божества. Тоже самое можно сказать и объ остальныхъ аттрибутахъ.—Наиболѣе законченное, стройное изложеніе ученія объ А. далъ Маймонидъ въ своемъ «Moreh Nebuchim». Подвергнувъ строгой критикѣ положительный аттрибутъ бытія, который онъ раздѣлилъ на пять группъ, Маймонидъ пришелъ къ заключенію, что ни одинъ положительный А. непримѣнимъ къ Богу. Истинные же аттрибуты суть тѣ, которые опредѣляютъ сущность Божества отрицательнымъ путемъ. Чѣмъ больше свойствъ Божества мы отрицаемъ, чѣмъ больше отрицательныхъ аттрибутовъ мы Ему приписываемъ, тѣмъ ближе, по мнѣнію Маймонида, подходимъ мы къ пониманію Бога, къ истинѣ единства. Въ этомъ отношеніи Маймонидъ не сказалъ ничего новаго, но онъ привелъ въ стройную логическую схему всѣ доводы своихъ предшественниковъ, противниковъ арабскаго ученія калама о положительныхъ аттрибутахъ.—Въ противоположность Маймониду его противникъ, р. Леви бенъ-Герсонъ (Герсонидъ), утверждаетъ въ своемъ сочиненіи «מלחמות ה'», что положительные аттрибуты бытія вполнѣ примѣнимы къ Божеству, а именно аттрибуты: «всезнающій, всемогущій, блаженный и т. д.». Аттрибутъ «единый», по мнѣнію Леви, также положительный. Такъ онъ, напр., говоритъ: «Размышленіе приводитъ насъ къ тому, что мы признаемъ существованіе аттрибутовъ, приписываемыхъ Богу. Эти аттрибуты не означаютъ множественности существа..., такъ какъ они лишь сказуемыя, не существующія въ дѣйствительности и т. д.» (l. c.). Такимъ образомъ, Герсонидъ первый изъ всѣхъ еврейскихъ мыслителей смѣло и съ полнымъ сознаніемъ трудности вопроса становится на сторону традиціи противъ Аристотеля и его арабскаго комментатора Ибнъ-Сины, и противъ еврейскихъ аристотельянцевъ. Хасдай Крескасъ соглашается (въ אור ארוני) съ Герсонидомъ, что аттрибуты Бога должны быть положительные, существенные, но открываетъ цѣлый рядъ антиномій въ сочетаніи этихъ многообразныхъ сложныхъ аттрибутовъ съ недѣлимостью, единствомъ Бога. Признаніе этихъ антиномій приводитъ къ заключенію, что на нихъ можетъ отвѣтить только вѣра. Синтезъ всѣхъ указанныхъ противорѣчивыхъ мнѣній стремился дать Іосифъ Альбо («Ikkarim»), слѣдовавшій въ нѣкоторыхъ пунктахъ за Маймонидомъ, но допускавшій также и положительные аттрибуты.—Ср. D. Kaufmann, Geschichte der Attributenlehre in der jüdischen Religionsphilosophie, Gotha, 1877; M. Eysler, Vorlesungen über die jüd. Philos. des Mittelalters, 1884; M. Joël, Beiträge zur Geschichte der Philosophie, Breslau, 1876; S. Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, Paris, 1859; D. Neumark, Gesch. der jüd. Philosophie im Mittelalter, I, 1908. *А. Коральникъ.* 5.

Аубъ, Гиршъ—раввинъ и талмудистъ, род. въ 1807 г. въ Байерсдорфѣ, небольшомъ городкѣ близъ Эрлангена, мѣсторожденіи многихъ выдающихся евреевъ, ум. въ 1876 г., въ Мюнхенѣ. А. учился въ Прагѣ. Въ 1827 году онъ былъ избранъ на должность главнаго раввина въ Мюнхенѣ и занималъ ее въ теченіи 49 лѣтъ. Община состояла частью изъ ортодоксовъ, частью изъ приверженцевъ реформы, но А., благодаря его глубоко-миролюбивой натурѣ, удалось достичь единенія между ними, почему за нимъ упрочилось названіе «баалъ шаломъ» (миротворецъ). Въ 1848 г. А. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей эмансипаціи евреевъ и уничтоженія закона, по которому лишь ограниченное число женатыхъ евреевъ имѣло право проживать въ каждомъ городѣ. А. пользовался большимъ уваженіемъ баварскихъ королей Людовика I, Максимиліана и Людовика II. [J. E. II, 296]. 9.

Аубъ, Іосифъ—германскій раввинъ, двоюродный братъ Гирша Ауба, род. въ Бейерсдорфѣ, (Баварія), въ 1805, ум. въ 1880 г. Въ теченіе 50 лѣтъ онъ занималъ раввинскій постъ въ различныхъ германскихъ общинахъ, сначала въ Байрейтѣ (1830—50), затѣмъ въ Майнцѣ (1850—65) и, наконецъ, въ Берлинѣ съ 1865 г. до самой смерти. А.—одинъ изъ первыхъ баварскихъ раввиновъ, произносившихъ проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ. Проповѣди эти были имъ впослѣдствіи изданы отдѣльно. Онъ былъ сторонникомъ реформы съ полнымъ, однако, сохраненіемъ историческихъ началъ іудаизма. А. основалъ въ 1846 г. еженедѣльникъ «Sinai», независимый органъ, имѣвшій лишь средній успѣхъ. Изъ работъ его по теологическимъ вопросамъ должны быть упомянуты: Betrachtungen und Widerlegungen, въ 2 частяхъ, 1839. Первая часть представляетъ разборъ распоряженій министерства, касающихся мозаизма и теологіи, вторая заключаетъ діалогъ о сообщеніяхъ Гирша изъ переписки Нафтали. Biblisches Sprachbuch für den vorbereitenden Unterricht in der mosaischen Religion, 1868; Grundlage zu einem wissenschaftlichen Unterrichte in der mosaischen Religion.—Ср.: Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1880, стр. 359; Fürst, Bibl. jud., s. v. [J. E. II, 297]. 9.

Аубъ, Іосифъ—окулистъ, род. въ 1846 г., ум. въ 1888 г. въ Цинциннати. Окончивъ въ 1866 г. медицинскій колледжъ въ Ohio со степенью доктора медицины, А. въ томъ же году отправился въ Эрлангенъ (Баварію), гдѣ также получилъ докторскую степень. Во время войны между Австріей и Пруссіей А. былъ военнымъ врачемъ; потомъ онъ усовершенствовался въ Парижѣ и въ Берлинѣ подъ руководствомъ лучшихъ окулистовъ, и нѣкоторое время былъ ассистентомъ вѣнскаго профессора Кнаппа. Вернувшись въ Цинциннати, А. сталъ заниматься медицинской практикой по глазнымъ болѣзнямъ. Онъ впервые примѣнилъ въ Америкѣ электромагнитъ для извлеченія изъ глаза постороннихъ веществъ. Назначенный главнымъ окулистомъ въ цинциннатскомъ госпиталѣ, А. могъ на богатомъ матеріалѣ демонстрировать преимущества своего метода лѣченія; вскорѣ онъ получилъ каѳедру въ медико-хирургическомъ колледжѣ, которую занималъ въ теченіе пяти лѣтъ. А. написалъ цѣлый рядъ статей по офталмологіи, высоко оцѣниваемыхъ спеціалистами.—Ср. Jew. Chron., 1888, June 1. [J. E. II, 296]. 6.

Аубъ, Людвигъ (псевдонимъ Александръ Бергъ)—писатель, внукъ раввина Гирша Ауба (см.), род. въ Мюнхенѣ въ 1862 г. Увлекшись въ раннемъ возрастѣ книгами, А. собралъ обширную библіотеку и велъ переписку съ наиболѣе выдающимися нѣмецкими библіофилами. Не имѣя, однако, возможности покупать очень дорогія изданія, А. поступилъ на службу въ большіе антикварные лейпцигскіе и вѣнскіе книжные магазины, гдѣ знакомился съ рѣдкими литератур-

ными памятниками, а спустя два года самъ открылъ въ Мюнхенѣ книжный магазинъ, одно время считавшійся лучшимъ въ Южной Германіи. Въ 1886 г. А. выпустилъ подъ названіемъ «Abriss der deutschen Lit.-gesch. für Buchhändler» оригинальное руководство для нѣмецкихъ книготорговцевъ. Вскорѣ А., ликвидировавъ свой магазинъ, всецѣло отдался литературной дѣятельности. Изъ трудовъ А. упомянемъ: 1) Führer durch d'Münchenerstadt, Münchener Gestaltn, 1889 (сборникъ поэмъ на превосходномъ сѣверо-баварскомъ нарѣчіи); 2) Moderne Weltbeglücker, 1891; 3) Ja oder Nein? Photogr. Alb. des Geistes und der Seele, 1892; 4) Nach berühmten Mustern, Kartengrüsse im Stile deutsch. Dichter, 1900; 10 изд., 1905; 5) Freie Liebe und freie Ehe, 1907. Кромѣ того, А. вмѣстѣ съ Томомъ опубликовалъ сборникъ афоризмовъ и эпиграммъ «Gnomen und Kobolde», 1889, а вмѣстѣ съ Мориномъ «Dichtergrüsse» (1889). А. помѣстилъ рядъ публицистическихъ статей въ различныхъ журналахъ и газетахъ; какъ публицистъ, А. является горячимъ сторонникомъ демократическихъ идей и борцомъ съ антисемитизмомъ, которому посвятилъ нѣсколько статей.—Ср.: Eckardt, Die didaktische Lit.; Hinrichsen, Das literar. Deutschland; Brünner, Schriftstellerlexikon, s. v.; Kürschner's Deutscher Lit.-Kalender, 1908. [J. E. II, 297 съ дополнен. *С. Л.*]. 6.

Аугсбургъ—главный городъ округовъ Швабіи и Нейбурга въ Баваріи. По преданію, А.—одна изъ старѣйшихъ еврейскихъ общинъ Германіи. Первое упоминаніе объ аугсбургской общинѣ относится къ 1259 г., но объ отдѣльныхъ евреяхъ въ А. упоминается и раньше. Изъ шести домовъ, принадлежавшихъ къ церковному капитулу, одинъ былъ названъ, при закладкѣ въ 1259 г., епископомъ Гартманомъ «еврейскимъ домомъ». Когда Гартманъ назначилъ своимъ намѣстникомъ (Vogt) короля Конрадина, въ договорѣ было, между прочимъ, сказано, что ничего изъ взысканнаго или полученнаго епископомъ или его повѣренными съ христіанъ или евреевъ, въ стѣнахъ города или внѣ его, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть потребовано обратно. По просьбѣ гражданъ А., Конрадинъ освободилъ въ 1266 г. туземныхъ евреевъ, своихъ «королевскихъ крѣпостныхъ» (Kammerknechte), отъ всѣхъ повинностей до ближайшаго дня св. Георгія (23 апрѣля) на слѣдующія пять лѣтъ; евреи уплатили ему за это тридцать фунтовъ аугсбургскихъ пфенниговъ и обязались въ теченіе остальныхъ четырехъ лѣтъ ежегодно въ день св. Георгія вносить ему по 10 такихъ-же фунтовъ.

Когда въ Аугсбургѣ селились чужіе евреи, по два христіанина и еврея устанавливали, сколько вновь прибывшіе должны платить королю, причемъ послѣдній заранѣе отказывался въ этомъ случаѣ отъ всякихъ возраженій; если одинъ членъ этой коллегіи выбывалъ, оставшіеся избирали ему замѣстителя. Дабы евреи, какъ жившіе въ А., такъ и тѣ, которые могли поселиться тамъ въ теченіе пяти лѣтъ, фактически пользовались покровительствомъ короля, защита ихъ интересовъ была передана королевскому намѣстнику, бюргермейстеру, старшинамъ и всей общинѣ; было приказано охранять евреевъ отъ всякихъ насилій, отъ враговъ и обидчиковъ. Пять лѣтъ спустя (1276) епископъ Гартманъ далъ евреямъ, по просьбѣ гражданъ А., грамоту, освобождавшую евреевъ отъ повинностей до ближайшаго дня св. Мартина (11 ноября) и на весь слѣдующій годъ при условіи, чтобы евреи въ день св. Георгія уплачивали 10 фунтовъ аугсбургскихъ пфенниговъ. Епископъ поставилъ евреевъ до названнаго срока также подъ защиту своего намѣстника, бюргермейстера, ратмановъ и общины А. Въ 1276 г. община владѣла синагогой и кладбищемъ. Главнымъ занятіемъ евреевъ А. была ссуда денегъ; имъ съ нѣкоторыми ограниченіями была разрѣшена также торговля мясомъ и виномъ. Въ 1316 г. евреи А. занимали, должно быть, очень видное положеніе, такъ какъ городъ Мюнхенъ отдалъ имъ на откупъ на шесть лѣтъ всѣ свои доходы. Тринадцать лѣтъ спустя евреи (т.-е. ихъ доходы) были отданы императоромъ въ залогъ графамъ Эттингенъ, а послѣдними переуступлены семьѣ Гогенекъ. Будучи долженъ крупныя суммы евреямъ, городъ, для ликвидаціи этихъ долговъ, установилъ въ 1341 году обязательные займы у гражданъ. Долги епископа евреямъ были частью уничтожены Карломъ IV. Въ 1348 г., во время чумы, евреи А. были перебиты и императоръ простилъ гражданамъ это преступленіе. Въ 1349 г. онъ разрѣшилъ епископу снова допустить евреевъ въ городъ а въ 1355 г. возложилъ на городской совѣтъ обязанность защищать ихъ и право облагать ихъ податью. Чтобы овладѣть евреями полностью, городской совѣтъ пріобрѣлъ ихъ въ 1364 г. въ собственность отъ вышеупомянутой семьи Гогенекъ. Въ 1373 г. императоръ потребовалъ отъ аугсбургскихъ евреевъ 10.000 гульденовъ; городской совѣтъ тщетно старался избавить ихъ отъ этой дани. Въ 1384 г. евреи должны были уплатить совѣту 22.000 гульденовъ, а въ 1385 г. король Венцель объявилъ недѣйствительными всѣ долги евреямъ. Въ 1390 г. городъ получилъ отъ короля Венцеля привиллегію на право имѣть евреевъ въ теченіе 12 лѣтъ; доходы съ нихъ дѣлились между королемъ и городомъ; евреи были изъяты изъ вѣдѣнія королевскаго придворнаго суда и т. д. Король Сигизмундъ (1429) заложилъ ихъ графу Паппенгейму, которому они обязаны были уплачивать ежегодно 200 гульденовъ. Совѣтъ выкупилъ это право у Паппенгейма въ 1439 году. Годомъ позже 300 евреевъ были изгнаны изъ города, а надгробные камни ихъ кладбища пошли на постройку городского дома. Въ 1456 г. Фридрихъ III потребовалъ, чтобы городъ передалъ ему «всѣ свои привиллегіи»; впрочемъ, онъ удовольствовался 13.000 гульденовъ, городъ же удержалъ за собой право допускать и изгонять евреевъ. Съ этого времени евреямъ запрещено было жить въ А.

Печать аугсбургскихъ евреевъ, 1298 г. (Изъ «Literaturblatt d. Orients»).

Въ 1540 г. городской совѣтъ постановилъ, что евреи могутъ оставаться въ Аугсбургѣ не дольше однѣхъ сутокъ, причемъ они были обязаны уплачивать чиновнику, сопровождавшему ихъ во время пребыванія въ городѣ, шесть грошей (Sechser). Въ 1601 году послѣдовало запрещеніе занимать деньги у евреевъ. Въ періодъ Тридцатилѣтней войны незначительное число евреевъ поселилось въ А. Время отъ времени у нихъ вымогали деньги подъ угрозой изгнанія. Въ 1649 г. они снова были изгнаны, а въ 1680 г. старые эдикты объ изгнаніи были во-

обновлены и усилены. Во время войны за испанское наслѣдство евреи рискнули въ небольшомъ числѣ поселиться въ городѣ, и въ 1704 г. здѣсь было уже 62 семьи. Въ 1718 году евреямъ было вновь воспрещено даже временное пребываніе въ А. Съ 1741 по 1745 гг. евреи опять пользовались правомъ селиться здѣсь въ виду войны за австрійское наслѣдство; въ 1742 г. ихъ насчитывалось 32 семьи, но въ 1745 г. они были изгнаны. Въ 1751 г. городской совѣтъ заключилъ съ евреями окрестныхъ селъ договоръ: за ежегодную дань въ 1100 гульденовъ имъ былъ предоставленъ свободный доступъ въ городъ для торговыхъ дѣлъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы совѣтъ старался ограничить еврейскія предпріятія; но въ 1791 г. были изданы эдикты для защиты евреевъ отъ насилій и грабежа. Во время французскаго нашествія (1796) здѣсь уже имѣлось еврейское поселеніе. Новая община существуетъ съ 1861 года, и по переписи 1 декабря 1905 г. всего населенія 94923 ч., а евреевъ—1101 (1,2%). Подати еврейской общины достигли въ 1900 г. суммы въ 33735 марокъ, а бюджетъ 109828 м.; плательщиковъ податей было въ томъ же году 322 (всего евреевъ въ 1900 г. 1171—на 70 больше, чѣмъ по даннымъ переписи 1905 г.; см. Zeitschrift für Demographie und Statistik d. Juden, 1906, стр. 154; 1907, стр. 22). — Изъ раввиновъ А. особенно извѣстны: почтенный Сеніоръ, 84-лѣтній старецъ, убитый въ 1348 г. за своими книгами; Илія изъ Аугсбурга, написавшій комментарій къ «Sefer Mizwoth Gadol» (Semag) Моисея изъ Куси (рукопись въ Ватиканской библіотекѣ); Яковъ Вейль, одинъ изъ самыхъ выдающихся раввиновъ Германіи 15 вѣка происходилъ также изъ А.—Печатаніе еврейскихъ книгъ въ А. началось въ началѣ 16 в. Въ 1514 г. Эргардъ Эглинъ напечаталъ десять заповѣдей и нѣкоторыя мѣста изъ Новаго завѣта въ «Elementare introductorium in hebraeas literas» Бошенштейна, украшенномъ художественной виньеткой, ошибочно приписываемой знаменитому живописцу Гансу Гольбейну. Печатаніемъ исключительно еврейскихъ книгъ занимался странствующій типографъ Хаимъ Шварцъ, издавшій въ 1533 г. комментаріи Раши къ Пятикнижію и къ Мегиллотъ; 19 января 1534 г. была закончена печатаніемъ пасхальная агада; въ томъ-же году въ А. былъ изданъ письмовникъ анонимнаго автора (Jggroth Schlomim) пользовавшійся большой популярностью въ 17 в. До 1536 г. здѣсь послѣдовательно были напечатаны молитвенники: tefillah, machzor и selichoth—всѣ по ашкеназскому ритуалу. Вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Исаакомъ и зятемъ Іосифомъ б. Яковомъ, Шварцъ издалъ въ 1540 году «Turim» Якова бенъ-Ашера и «Abkath Rochel», сочиненіе, приписанное нѣкоему р. Макиру. Затѣмъ въ А. были напечатаны: книга Царей (1543) и книга Самуила (1544), обѣ еврейско-нѣмецкими стихами. Всѣ эти произведенія были были изданы очень изящно и могутъ быть причислены къ наиболѣе рѣдкимъ образцамъ типографскаго искусства. Въ 1544 г. Паулусъ Эмиліусъ, впослѣдствіи профессоръ въ Ингольштадтѣ, издалъ въ А. Пятикнижіе на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ.

Интересна средневѣковая печать А. общины съ изображеніемъ двуглаваго орла, окруженнаго надписью частью по-латыни, частью по-еврейски и увѣнчаннаго конической шапкой (Litteraturblatt des Orients, 1842, col. 73). Въ Monatsschrift, 1861 г. есть упоминаніе о «Еврейскомъ общинномъ танцовальномъ залѣ» въ Аугсбургѣ (1290).—Ср.: Deutsche Reichstagsakten (Weizsäcker), II, № 177; Aronius, Regesten zur Gesch. d. Juden im fränk. deutschen Reiche, 1902, №№ 715, 716, 751; Stobbe, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters, Брауншвейгъ, 1866; Deutschland, II, 109, 110; A. Süssmann, Die Judenschuldentilgungen unter König Wenzel, Берлинъ, 1907, стр. 165 и passim.; О еврейскихъ типографіяхъ въ А. см. Steinschneider, Hebräische Drucke in Deutschland, Augsburg, Zeitschr. für Gesch. der Juden in Deutschland, I, 282 и сл.; idem, Cat. Bodl., col. 1395; Ersch und Gruber, II S., XXVIII, 49. [Статья A. Freimann'a, въ J. E. II, 306—307, съ измѣненіями и дополненіями *M. B.*] 5.

Аугусти, Фридрихъ-Альбертъ — см. Августи, Ф.-А. 6

Аурихъ—округъ (Regierungsbezirk) Пруссіи, обнимающій Восточно-Фрисландское княжество и Гарлингерландъ. Еврейское населеніе округа, достигающее 2719 чел. (при общемъ количествѣ населенія 23962 чел.), слѣдующимъ образомъ распредѣляется по уѣздамъ: Норденъ—391; Эмденъ (городъ)—726; Эмденъ (крѣпость)—105; Виттмундъ - Аурихъ—432; Лееръ—365 и Веенеръ—312.

Въ *Аурихѣ*, главномъ городѣ округа, прежней столицѣ Восточно-Фрисландскаго княжества, существуетъ старая еврейская община; въ ея архивѣ сохранилась генеральная привиллегія фрисландскимъ евреямъ 1708 г. Имѣются синагога, строившаяся отъ 1809 до 1811 г., а также училище. Еврейское населеніе состоитъ изъ 394 чел.—Perizonius, Geschichte Ostfrieslands, Weener, 1869, VI, 268. 5.

Аусзее—городъ въ Моравіи въ $3^1/_2$ миляхъ къ западу отъ Ольмютца. Наиболѣе раннія свѣдѣнія о еврейской общинѣ относятся къ 17 в. Въ 1622 г. императоръ Фердинандъ II подарилъ городъ принцу Карлу Лихтенштейнскому съ условіемъ, чтобы однимъ только католикамъ разрѣшено было проживать въ немъ (даже въ 1834 году на населеніе въ 4534 чел. приходилось лишь 24 протестанта). Но въ 1688 г. деканъ Мюглица разрѣшилъ выстроить синагогу въ А. Это зданіе было разрушено въ 1722 году; во время службы наканунѣ Іомъ-кипура въ синагогу явился католическій священникъ и обратился къ молящимся съ миссіонерской проповѣдью; представители общины просили его удалиться, но онъ упорно отказывался сдѣлать это и они вынуждены были вывести его; евреи обвинили священника въ нарушеніи спокойствія; онъ въ свою очередь жаловался, что евреи оскорбили его; послѣ продолжительнаго процесса судъ постановилъ, чтобы синагога была разрушена и было воспрещено строить новую. Трехъ евреевъ, обвиненныхъ въ оскорбленіи священника, клеймили раскаленнымъ желѣзомъ и изгнали, а четвертый, 74-лѣтній старикъ, присужденъ былъ къ работѣ при постройкѣ католической церкви. Лишь черезъ 32 года евреи получили разрѣшеніе выстроить три молитвенныхъ дома, причемъ ни одинъ изъ нихъ не долженъ былъ носить названіе или характеръ синагоги. Только въ 1783 г. было разрѣшено построить настоящую синагогу (Авраамъ Брода, Megillath Setarim), раввиномъ которой былъ избранъ Авраамъ Простицъ. Извѣстны также раввины: Израиль, братъ р. Манли Фукса, изъ Кромау; Лёбъ Поллакъ и М. Душакъ. Давидъ б. Яковъ Стржебжинъ, авторъ примѣчаній къ «Таргумимъ», повидимому, занималъ раввинскій постъ въ 17 сто-

лѣтіи.—Кромѣ синагоги, въ А. существуетъ еврейское училище. По закону 21 марта 1890 г. объ еврейскихъ общинахъ въ Австріи, конгрегація А. была соединена съ сосѣдними общинами и, въ силу соображеній мѣстнаго характера, Меришъ-Шёнбергъ сдѣлался мѣстопребываніемъ главной еврейской общины округа.—Въ 1836 г. въ А. жили 721 еврея (100 семействъ) на 1285 чел. католическаго населенія.—Ср.: Wolny, Die Markgrafschaft Mähren, V, 163, Брюннъ, 1836; Abr. Broda, Megillath Setarim, изд. E. Baumgarten, Берлинъ, 1895; N. Brüll, Zur Geschichte der Juden in Mähren, въ Wiener Jahrbuch für Israeliten, 1867; частные источники. [J. E. II, 318]. 5.

Ауспицеръ, Вильгельмъ—журналистъ, род. въ Брюннѣ въ 1867 г. Состоитъ (1909) главнымъ редакторомъ ежедневной газеты «Berliner Zeitung am Mittag» и корреспондентомъ американской газеты «New-York Herald».—Ср. Kürschner, Deutscher Liter.-Kalender, 1908. 6.

Ауспицъ, Генрихъ—выдающійся дерматологъ, род. въ 1835 году въ Никольсбургѣ (Моравія), умеръ въ 1886 году въ Вѣнѣ. Окончивъ медицинскій факультетъ вѣнскаго университета, А. работалъ подъ руководствомъ знаменитыхъ ученыхъ Брюкке, Рокитанскаго, Шкоды, Оппольцера и Гебры и по ихъ рекомендаціи получилъ въ 1863 году право читать лекціи, въ качествѣ приватъ-доцента, по дерматологіи; онъ вскорѣ пріобрѣлъ прочную извѣстность; въ 1872 году А. сдѣлался экстраординарнымъ профессоромъ по накожнымъ болѣзнямъ и директоромъ общей поликлиники; въ 1884 г. А. былъ назначенъ на мѣсто умершаго Цейсля завѣдующимъ клиническимъ отдѣленіемъ кожныхъ болѣзней въ общей вѣнской больницѣ. Принадлежа къ наиболѣе извѣстнымъ сифилидологамъ и дерматологамъ второй половины 19 в., А. поражалъ спеціалистовъ смѣлостью и оригинальностью своихъ выводовъ, и каждый новый его трудъ вызывалъ оживленный обмѣнъ мыслей между учеными. Если нѣкоторыя положенія А. и оспаривались, никто, однако, не могъ заподозрить его въ поверхностномъ отношеніи къ дѣлу или недостаточномъ анализированіи фактовъ. Изъ его многочисленныхъ работъ наиболѣе извѣстны слѣдующія: 1) Anatomie des Blatternprocesses (въ Archiv'ѣ Вирхова, 1863); 2) Die Lehren vom syphilitischen Contagium, 1865; 3) Die Zelleninfiltrationen der Lederhaut bei Lupus, Syphilis und Skrophulose (въ Medizin. Jahrb., 1866); 4) System der Hautkrankheiten, 1881. Кромѣ того, онъ помѣстилъ рядъ небольшихъ статей въ основанномъ имъ въ 1869 г. журналѣ «Vierteljahresschrift für Dermatologie und Syphilis». Лучшимъ его трудомъ считается System der Hautkrankheiten, переведенный на французскій языкъ въ 1887 г. подъ названіемъ «Traité de pathologie et de thérapeutique générale des maladies de la peau». Для 14 т. «Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie» Цимсена А. написалъ небольшую, но въ высокой степени оригинальную и блестящую статью.—А. принялъ христіанство.—Ср.: Hirsch, Biogr. Lexikon der herv. Aerzte, I и VI (Nachträge und Ergänzungen); Pick, Vierteljahresschr. für Dermat. und Syph., 1886; Kaposi Wiener Med. Wochenschr., 1886; Lasser, Berl. klin. Wochenschr., 1886; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. I (дополн.), [J. E. II, 317]. 6.

Ауспицъ, Рудольфъ—политическій дѣятель, род. въ Вѣнѣ въ 1837 г., ум. въ 1906 г. Окончивъ высшую вѣнскую техническую школу, А. отправился въ Берлинъ и Парижъ, гдѣ изучалъ сначала естественныя науки, а потомъ политическую экономію. Въ декабрѣ 1871 г. онъ былъ избранъ въ члены моравскаго ландтага, причемъ былъ переизбираемъ вплоть до 1900 г., когда сложилъ съ себя депутатскій мандатъ. Въ 1873 г. А. былъ избранъ въ рейхсратъ въ качествѣ представителя городовъ Никольсбурга, Ауспица, Гаи, Вишау, Штрасница, Лунденбурга и Порлица; во время выборовъ 1879 г. тѣ-же города большинствомъ 400 голосовъ вновь избрали его въ рейхсратъ. Выборы 1885 г., окончившiеся въ никольсбургскомъ округѣ торжествомъ А., были отмѣнены вслѣдствіе обвиненія антисемитами избирателей въ подкупѣ; чешскій. депутатъ Зачекъ произнесъ противъ А. столь рѣзкую рѣчь, что рейхсратъ, несмотря на то, что легитимаціонная комиссія признала выборы А. дѣйствительными, большинствомъ 98 голосовъ противъ 73 кассировалъ ихъ, причемъ даже либералы, членомъ партіи которыхъ былъ А., боялись выступить противъ антисемитскихъ происковъ и во время голосованія оставили залу засѣданій. Хотя центральный комитетъ нѣмецкой либеральной партіи предложилъ А. снова выставить свою кандидатуру въ никольсбургскомъ округѣ, онъ, однако, отклонилъ это предложеніе, находя невозможнымъ предстать предъ тѣми избирателями, которые изъ-за него подверглись со стороны рейхсрата столь тяжкому оскорбленію. Съ переходомъ фонъ-Гомперца (см.) въ 1892 году въ палату господъ А. занялъ его мѣсто въ рейхсратѣ, явившись представителемъ брюннской палаты торговли и промышленности. Въ 1897 и 1901 гг. А. былъ тѣми-же избирателями переизбранъ въ рейхсратъ, гдѣ оставался до самой смерти. Съ 1888 по 1892 г. А. состоялъ также членомъ нижне-австрійской палаты торговли и промышленности въ Вѣнѣ, а съ 1900 г. онъ являлся представителемъ еврейской вѣнской общины. Въ 1899 А. былъ однимъ изъ членовъ парламентской слѣдственной комиссіи, назначенной по поводу антисемитскихъ безпорядковъ въ Голлешау и Всетинѣ, а въ 1900 г. онъ былъ во главѣ депутаціи вѣнскихъ еврейскихъ нотаблей, обратившейся къ министру-президенту ф.-Керберу съ просьбой защитить евреевъ противъ антисемитскихъ нападокъ и внушить низшей администраціи необходимость гарантировать евреямъ, согласно конституціи, полное равноправіе. Въ ландтагѣ и рейхсратѣ А. всегда обнаруживалъ обширныя свѣдѣнія въ политической экономіи, особенно въ области законодательства о налогахъ; большой успѣхъ имѣли его рѣчи о выкупномъ фондѣ пропинацій, о выкупномъ земельномъ фондѣ, объ ипотекахъ и т. д. Весьма обстоятеленъ былъ его докладъ, представленный въ вѣнскую палату торговли и промышленности по поводу предложеннаго министромъ финансовъ Штейбахомъ плана о реформѣ личныхъ налоговъ въ связи съ налогами на заработокъ; докладъ вызвалъ отмѣну послѣднихъ, и новыя постановленія относительно налоговъ на личные доходы соотвѣтствовали основнымъ принципамъ доклада А. Нынѣ дѣйствующій въ Австріи законъ о сахарномъ налогѣ, основанной на обложеніи готоваго фабриката и доставившій казнѣ въ 1900 г. болѣе 94 мил. кронъ, обязанъ своимъ возникновеніемъ А.; докладчикъ этого закона Мецникъ въ оффиціальномъ собраніи назвалъ А. «отцомъ закона о сахарномъ налогѣ». Изъ политическихъ рѣ-

чей его особенно извѣстны двѣ: одна, произнесенная въ 1878 г. по поводу берлинскаго трактата и оккупаціи Босніи и Герцеговины; А. въ этомъ вопросѣ разошелся съ ядромъ либеральной партіи и отстаивалъ иностранную политику Австро-Венгріи, находя непатріотичнымъ поведеніе Гербста и другихъ вожаковъ лѣвой, готовыхъ изъ-за партійныхъ соображеній жертвовать величіемъ габсбургской монархіи. Другая его рѣчь была произнесена въ 1898 г. во время конфликта между Австріей и Венгріей изъ-за опредѣленія долевого взноса; А. предостерегалъ парламентъ отъ опасныхъ и поспѣшныхъ шаговъ и горячо защищалъ необходимость соглашенія между обѣими половинами монархіи. А. много писалъ по политико-экономическимъ вопросамъ; статьи его помѣщались въ различныхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ журналахъ; изъ крупныхъ его работъ необходимо отмѣтить книгу «Ueber die Theorie des Preises» (1888), написанную въ сотрудничествѣ съ Р. Либеномъ. *С. Л.*

А. происходитъ изъ извѣстной моравской семьи: его прадѣдъ Авраамъ былъ окружнымъ раввиномъ въ Моравіи, его дѣдъ Лазарь—основателемъ устроенной въ 1833 году брюннской всемірно-извѣстной фабрики суконъ «А. Ауспицъ» (нынѣ «А. Ауспицъ и внуки»); его отецъ Самуилъ создалъ существующій и нынѣ (1909) торговый домъ въ Вѣнѣ «С. Ауспицъ», во главѣ котораго стоялъ Рудольфъ Ауспицъ и старшій братъ его Карлъ; самъ онъ былъ основателемъ фирмы «Сахарныя фабрики Рудольфа Ауспица и К.».—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, 361 —336; Parlamentarisches Jahrb., V, Das neue Parlament, изд. G. Kolmer, 1897. [J. E. II, 317]. 6.

Ауспицъ, Яковъ—географъ, жилъ въ Будапештѣ въ первой четверти 19 в., составилъ «Beer ha-Luchoth» (Объясненіе таблицъ), четыре библейскихъ географическихъ карты, причемъ пользовался латинскимъ образцомъ и снабдилъ ихъ многочисленными замѣтками. На картахъ этихъ изображено: 1) расселеніе человѣчества послѣ потопа; 2) странствованія колѣнъ Израилевыхъ по пустынѣ; 3) стоянки ихъ; 4) Средиземное море и дѣленіе Палестины Іисусомъ Навиномъ и старѣйшинами; 5) Палестина по проектированному пророкомъ Іезекіиломъ дѣленію. Сочиненіе вышло въ 1818 г., въ Вѣнѣ.—Ср. Benjakob, Ozar ha-Sepharim, стр. 64 [J. E. II, 317]. 9.

Аустерлицъ—имя еврейской семьи. Какъ и всѣ лица, имена которыхъ происходятъ отъ названія мѣстностей, такъ и носители фамиліи А. не всегда имѣютъ одного общаго родоначальника. Цѣлый рядъ лицъ, жившихъ или родившихся въ г. Аустерлицѣ, могли носить эту фамилію и быть патріархами неродственныхъ семействъ. На старомъ кладбищѣ въ Прагѣ имѣются надгробныя надписи, на которыхъ встрѣчается фамилія А. (послѣ 1620 г.). Среди вѣнскихъ изгнанниковъ 1670 года, прибывшихъ въ Прагу, также были лица, носившія фамилію А.; встрѣчались они и въ другихъ австрійскихъ и венгерскихъ городахъ. Слѣдующіе А. отличились на поприщѣ литературной и общественной дѣятельности: 1) *Ааронъ бенъ-Меиръ А.*—секретарь берлинскаго раввината, 1775 г.—2) *Гиршель А.*—общественный дѣятель, изгнанникъ изъ Вѣны, 1670 г. Въ 1675 г. онъ вмѣстѣ съ Гирцомъ Кома, Максомъ Шлезингеромъ, Соломономъ Вольфомъ и Соломономъ Ауспицами подписался подъ петиціей императору Леопольду I о разрѣшеніи евреямъ вновь поселиться въ Вѣнѣ.—3) *Майеръ А.*—раввинъ въ Eperies (Венгрія), одинъ изъ первыхъ по времени учениковъ Гильдесгеймера (см.).—Ср.: Kaufmann, Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien, Вѣна, 1889; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 772; Hock, Die Familien Prags, изд. Д. Кауфмана, Пресбургъ, 1892. [Изъ J. E. II, 319]. 4.

Аустерлицъ (по-чешски Slavkov, прежде Novosedlitz)—городъ въ Моравіи. Еврейская община А.—старѣйшая въ провинціи: по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, начало ея относится къ 12 в. Источники упоминаютъ о дани, которую евреи платили (1288 г.) королю Венцеславу и которую тотъ отсылалъ, вѣроятно, ордену тевтонскихъ рыцарей, которому А. принадлежалъ съ конца 13 вѣка до 1419 г. Дань эту евреи продолжали уплачивать и преемникамъ тевтонскихъ рыцарей, графамъ Кауницъ. Документъ изъ архива общины показываетъ, что еврейская дань за 1757 г. состояла изъ перца, инбиря и другихъ пряностей; еврейскіе купцы А. посѣщали всѣ порты Средиземнаго моря и вели въ широкихъ размѣрахъ торговлю естественными и искусственными продуктами Востока; вотъ почему названную дань взимали съ нихъ не только мѣстные, свѣтскіе и духовные чиновники, но даже папскій дворъ. Въ 1798 г. еврейскую общину принудили, подъ страхомъ кары, уплатить недоимки, простиравшіяся до крупной суммы въ 500 слишкомъ флориновъ; это обстоятельство указываетъ на то, что дань взималасъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Главнымъ занятіемъ евреевъ была торговля, преимущественно крахмаломъ и клеемъ. Въ связи съ торговлей крахмаломъ интересно отмѣтить, что въ еврейскихъ источникахъ А. называется «Ir Laban», Бѣлый городъ.—Въ 1754 году Марія Терезія издала эдиктъ, ограничившій число еврейскихъ семействъ въ моравской провинціи 5,000 (позже 5.400); Аустерлицъ могъ пріютить 72 семейства. Учрежденія для больныхъ и неимущихъ, а также школы, основанныя въ этотъ періодъ, существуютъ до сихъ поръ. Еврейскаго населенія насчитывалось въ 1836 г. около 445 душъ, при общемъ количествѣ населенія 2176 чел.; оно занимало 34 дома, на одномъ изъ которыхъ имѣется надпись: «Моисей Авраамъ въ 1523 г.».—Отношенія между евреями и христіанами были всегда дружелюбны; ихъ не нарушило и гусситское движеніе, руководительство которымъ сосредоточилось съ 1550 г. въ Аустерлицѣ; по крайней мѣрѣ, оно не вызывало никакого враждебнаго чувства къ евреямъ. Въ 1662 и 1724 гг. въ Аустерлицѣ происходили засѣданія еврейскихъ синодовъ, на которыхъ были приняты рѣшенія, включенныя въ настоящее время въ ש"א תקנות (311 постановленій; см. Такканотъ).—Ср.: N. Brüll, Zur Gesch. der Juden in Mähren, Wiener Jahrbuch der Israeliten, 1867; David Gans, Zemach David; Depping, Die Juden im Mittelalter, Штутгартъ, 1834; Joseph von Hermann, Gesch. der Israeliten in Böhmen, Вѣна, 1818; Hieronymus von Scari, Systematische Darstellung der Gesetze für die Juden Mährens und Schlesiens, Брюннъ, 1835; G. Wolf, Die alten Statuten, 1890; Wolny, Die Markgrafschaft Mähren, V, 151 и сл., Брюннъ, 1836; Dudik, Mährens allgemeine Geschichte, X, 383—84, Брюннъ, 1883; частные источники, сообщенные р. Іосифомъ Вейссе и С. Діамантомъ (Аустерлицъ). [Статья M. Baumgarten'a, въ J. E. II, 318—319]. 5.

Аустерлицъ, Фрицъ—вѣнскій журналистъ, дѣятельный членъ нѣмецкой партіи австрійской соціалъ-демократіи, род. въ 1862 г. въ Гохлибенѣ

(Моравія). Написалъ: 1) Wer ist Wähler? (1897); 2) Ein Militärurteil in Oesterreich (1901); 3) Presse und Pressfreiheit (1902); 4) Das neue Wahlrecht (1907); въ настоящее время (1909) А. состоитъ главнымъ редакторомъ оффиціальнаго органа австрійской соціалъ-демократической партіи «Arbeiterzeitung». Въ качествѣ руководителя этой газеты А. продолжаетъ отстаивать политику компромиссовъ и соглашеній съ либералами; вдохновителемъ же газеты въ послѣднее время является прежній ея редакторъ и нынѣшній лидеръ австрійскихъ соціалистовъ В. Адлеръ (см.).—Ср. Kürschner, Deutsch. Literat.-Kalender, 1908. 6.

Аусъ изъ племени **Курайдза**—еврейскій поэтъ въ Мединѣ, современникъ Магомета (7 в.). Когда послѣдній разбилъ и подчинилъ Бану-Курайдза, жена А. купила себѣ свободу цѣною перехода въ мусульманство. На предложеніе послѣдовать ея примѣру, Аусъ отвѣтилъ прекраснымъ трехстрофнымъ экспромптомъ, въ которомъ прославлялъ Бога Израиля и законъ Моисея и поклялся оставаться вѣрнымъ ученію предковъ. Стихотвореніе А. пріобрѣло популярность среди арабовъ, которые перемѣнили въ немъ лишь одну строку, посвященную Моисею, замѣнивъ ее прославленіемъ ислама и пророка Магомета. Это никого не шокировало, такъ какъ подобныя замѣны не рѣдкость въ арабской поэзіи, особенно позднѣйшаго, мусульманскаго періода. А. приписывается нѣсколько другихъ, также чрезвычайно популярныхъ стихотвореній, въ томъ числѣ поэма апологетическаго содержанія.—Ср.: Nöldeke, Beiträge zur Kenntnis der Poesie der alten Araber, p. 76; Hirschfeld, въ Rev. ét. juiv., X, 25. [J. E. II, 317]. 4.

Ауто-да-фе—португальская форма испанскаго auto de fé (по французски «acte de foi» отъ латинскаго «actus fidei»), торжественное объявленіе и вслѣдъ затѣмъ приведеніе въ исполненіе приговора, вынесеннаго судомъ инквизиціи, надъ «reos», осужденными, хотя въ обычно принятомъ смыслѣ слова такъ называется лишь приведеніе приговора въ исполненіе. Это-же выраженіе примѣняется ошибочно, а, можетъ быть, метафорически, и къ сожженію книгъ (Талмуда и пр.) въ раннее средневѣковье. Торжественное объявленіе приговора происходило обыкновенно въ церкви въ первое воскресенье Рождественскаго поста, такъ какъ въ этотъ день читается Евангеліе (Лука, XXI) о Страшномъ судѣ. Нѣкоторые авторитеты придерживались мнѣнія, что такіе приговоры не должны читаться публично, такъ какъ многіе изъ нихъ связаны съ смертной казнью. Обыкновенно на городской площади, устраивалась по возможности обширная эстрада, чтобы множество народа могло видѣть церемонію; «ибо—говоритъ Nicolas Eymeric (Manuel des inquisiteurs, стр. 143)—это зрѣлище наполняетъ зрителей ужасомъ и представляетъ потрясающую картину Страшнаго суда. Такой ужасъ и такія чувства должны быть внушаемы: они приносятъ величайшую пользу». За нѣкоторое время до А. о немъ оффиціально объявлялось передъ общественными зданіями и въ городскихъ садахъ. Объявленіе объ А. въ Мадридѣ въ 1680 году гласило: «Жители города Мадрида симъ извѣщаются, что св. судъ инквизиціи города и королевства Толедскаго торжественно совершитъ общее ауто-да-фе въ воскресенье, 30 іюня с. г. и что всѣ тѣ, кто такъ или иначе приметъ участіе въ совершеніи или будетъ присутствовать на указанномъ ауто-да-фе, воспользуются всѣми духовными милостями, какими располагаетъ римскій первосвященникъ».—Были разнаго рода А.: Auto publico general (общее публичное А.), сопровождавшееся большой помпой и совершавшееся въ присутствіи всѣхъ магистратовъ города, часто по случаю празднованія дня рожденія или бракосочетанія какого-нибудь принца; Auto particular — частное А., на которомъ присутствовали только инквизиторы и уголовные судьи; Autillo (малое А.)—въ предѣлахъ дворца инквизиціи и въ присутствіи судей и нѣсколькихъ приглашенныхъ гостей; Auto singular, назначавшееся для одного преступника. Послѣ долгихъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ заключенія въ подземныхъ темницахъ инквизиціи, осужденныхъ выводили изъ тюрьмы ночью наканунѣ А. и приводили въ особое мѣсто, гдѣ ихъ приготовляли къ церемоніи. На нихъ надѣвали спеціальный костюмъ изъ черной съ бѣлыми полосками матеріи, состоявшій изъ рубахи съ рукавами и пары панталонъ, доходившихъ до пятъ. Кромѣ того, набрасывался наплечникъ, «sanbenito», обыкновенно для обвиненныхъ въ какомъ-нибудь преступленіи противъ церкви, изъ желтой бумажной ткани съ красными андреевскими крестами на груди и на спинѣ; для уличенныхъ, но упорствовавшихъ въ отрицаніи своей вины, и для вторично уличенныхъ полагался сѣрый наплечникъ, «samarra», съ изображеніемъ на немъ спереди и сзади самого осужденнаго надъ пылающими факелами, окруженнаго дьяволами, причемъ часто отмѣчалось также имя осужденнаго и его преступленіе; у добровольно сознавшихся въ винѣ огни изображались опрокинутыми;—на обвиненныхъ въ колдовствѣ надѣвался бумажный колпакъ, т. наз. «carochas», въ видѣ сахарной головы, на которомъ были изображены дьяволы и огненные языки. Ноги преступника были обнажены, а въ рукѣ онъ держалъ желтую восковую свѣчу. Впереди торжественной процессіи несли хоругвь инквизиціи съ надписью «Justitia et misericordia»; за преступникомъ слѣдовали инквизиторы и другіе сановники. Одинъ или двое горожанъ назначались при каждомъ обвиненномъ въ качествѣ крестныхъ отцовъ: они наблюдали за тѣмъ, чтобы преступники вернулись невредимыми въ тюрьму; въ процессіи носили также останки тѣхъ, которые умерли до произнесенія приговора надъ ними; ибо, говоритъ Bernardus Comensis (Lucerna Inquisitor, стр. 52). «Мертвые еретики могутъ быть преданы анаѳемѣ и могутъ быть осуждены послѣ смерти... и это до сорока лѣтъ»; въ процессіи носили также изображенія тѣхъ, которые были осуждены заочно. И все это дѣлалось потому, что инквизиція, осудивъ еретика, имѣла право конфисковать его имущество. Такъ, Бернардъ Гюи прямо говоритъ въ своихъ «Practica inquisitionis», что «ересь должно преслѣдовать не только между живыми, но также среди мертвыхъ, особенно, когда необходимо воспрепятствовать зараженію ересью наслѣдниковъ, вслѣдствіе вѣрованій тѣхъ, кому они наслѣдуютъ» (Molinier, L'inquisition dans le midi de la France, стр. 358).—Въ церкви дѣлались для церемоніи установленныя приготовленія. Въ большомъ алтарѣ, задрапированномъ чернымъ сукномъ, ставили два кресла, одно для великаго инквизитора, другое для короля или какого-нибудь высокопоставленнаго лица, и водружалось большое распятіе: тѣ, къ кому былъ обращенъ ликъ распятія, должны были быть

пощажены, находившiеся же позади распятiя были обречены на смерть. Свѣтскiя власти приносили торжественную присягу, что будутъ оказывать инквизицiи всяческую помощь и исполнять всѣ ея приказанiя. Затѣмъ произносилась длинная проповѣдь, обращенная къ тѣмъ, кто упорно отрицалъ свою вину; она имѣла между прочимъ цѣлью также вызвать въ зрителяхъ рвенiе къ католичекому исповѣданiю; вслѣдствiе этого А. носило иногда названiе «sermo publicus» (публичная проповѣдь) или «sermo general de fide» (общая проповѣдь вѣры; см. Molinier, ib., стр. 8). Примѣромъ такого увѣщанiя можетъ служить проповѣдь Донъ-Дiего Аннунцiазаро Юстинiана, архiепископа Краганоры (переведена Моисеемъ Мокаттой и издана въ Филадельфiи въ 1860 году; библiографiю подобныхъ проповѣдей А. въ Португалiи см. Da-Silva, Diccionario bibliographico portuguez, Лиссабонъ, 1858 и сл.). Преимущество отдавалось тѣмъ, кто готовъ былъ отречься отъ ереси. Ихъ помѣщали у стола, на которомъ лежало нѣсколько раскрытыхъ молитвенниковъ. Два клирика читали отчетъ о судѣ и соотвѣтственномъ наказанiи, что часто занимало цѣлый день. Во время чтенiя отчета преступникъ находился на срединѣ галлереи. Та-же церемонiя происходила, когда А. совершалось въ публичномъ саду; здѣсь устраивался обширный амфитеатръ съ необходимыми принадлежностями и временными темницами подъ платформой. Были четыре категорiи наказанiй, опредѣлявшихся инквизицiей: 1) вызовъ въ судъ инквизицiи; 2) совершенiе благочестивыхъ дѣлъ; 3) публичныя паломничества, бичеванiя и ношенiе тяжелыхъ крестовъ и 4) конфискацiя имущества, вѣчное заключенiе и смерть. Признанные судомъ виновными отводились обратно въ тюрьму при очень торжественной обстановкѣ. Еретикъ, раскаявшiйся и снова согрѣшившiй, еретикъ не раскаявшiйся и не согрѣшившiй вновь, еретикъ не раскаявшiйся и снова согрѣшившiй, еретикъ не признавшiй себя виновнымъ и еретикъ заочно обвиненный, всѣ передавались въ руки свѣтской власти, такъ какъ инквизицiя отказывалась приводить въ исполненiе смертные приговоры на основанiи принципа «церковь не хочетъ крови» (ecclesia non sitit sanguinem). Различные смертные приговоры оканчивались формулой: «По этимъ причинамъ мы объявляемъ васъ вновь согрѣшившимъ, извергаемъ васъ изъ лона церкви, передаемъ васъ свѣтскому правосудiю, настойчиво, однако, умоляя его умѣрить свой приговоръ, такъ, чтобы не было по отношенiю къ вамъ пролитiя крови или опасности смерти». Беллярминъ прямо говоритъ: «То, что еретики заслуживаютъ наказанiя, ясно, или, по крайней мѣрѣ, указано во Второзаконiи, 13, 6 и сл.». Богословы были различнаго мнѣнiя по вопросу, мечомъ или огнемъ должны быть преданы смерти осужденные (ср. Julien Havet, L'hérésie et les bras séculier au moyen age, 1881). Казнь огнемъ предпочиталась, какъ болѣе согласная съ сказаннымъ у Іоан., XV, 6: «Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такiя вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ». Симаноасъ и Рохасъ (Roias) также придерживались мнѣнiя, что еретики должны быть сжигаемы заживо. Слѣдовало только затыкать еретикамъ рты, чтобы они не поносили зрителей. Повидимому, раскаявшiйся сначала подвергался удавленiю, а затѣмъ сжигался, нераскаявшагося же бросали въ огонь живьемъ. Было установлено, что свѣтская власть не должна надолго откладывать исполненiе приговоровъ инквизицiи. Иннокентiй IV, въ своей буллѣ «Ad extirpanda» (для искорененiя), устанавливаетъ крайнiй срокъ въ пять дней. Въ Испанiи было въ обычаѣ приводить въ исполненiе приговоры немедленно вслѣдъ за объявленiемъ ихъ, причемъ это прiурочивалось къ какому-нибудь празднику, когда населенiе было свободно отъ занятiй. Той-же торжественностью, съ которой совершалось публичное чтенiе приговора, сопровождалось и приведенiе его въ исполненiе; блестящая процессiя отправлялась отъ темницъ инквизицiи къ «quemadero», площади съ сооруженными подмостками; присутствовали сановники церкви и государства (на ауто-да-фе 30 iюня 1680 г. въ Мадридѣ, которое устроилъ Карлъ II въ честь своей молодой жены, король самъ зажегъ первый факелъ, воспламенившiй костры). Всю ночь, предшествовавшую А., безпрерывно засѣдала комиссiя, готовая выслушать отреченiе преступниковъ. Узниковъ, эскортируемыхъ солдатами, въ сопровожденiи духовниковъ, убѣждавшихъ ихъ воспользоваться послѣдней возможностью примиренiя съ церковью, привозили на ослахъ. Составлялся полный отчетъ (въ Испанiи—Relacion) въ Португалiи—Relaçao)—объ А. и часто печатался съ цѣлью увеличить усердiе вѣрующихъ и внести порядокъ въ процессъ духовнаго суда (E. N. Adler, Jew. Quart. Review, XIII, 395); отчеты посылались центральному суду инквизицiи, а также и другимъ судамъ.

Первое А. евреи, насколько извѣстно, состоялось въ Труа (департаментъ Объ) въ субботу 24 апрѣля 1288 г. Извѣстiе объ этомъ событiи находится въ Selichoth Якова б. Іуды, Меера б. Илiи и Соломона Симхи, а также въ старомъ провансальскомъ стихотворномъ разсказѣ упомянутаго Якова. Эта казнь вызвала энергичный протестъ со стороны Филиппа Красиваго (17 мая, 1288), который усмотрѣлъ въ дѣйствiяхъ св. инквизицiи нарушенiе собственныхъ правъ (ср. A. Darmsteter, въ Romania, III, 443 и сл.; idem, Revue des ét. juives, II, 199; Salfeld, Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, стр. 162). Сохранилось, однако, мало документальныхъ свидѣтельствъ инквизицiи о евреяхъ внѣ предѣловъ Пиренейскаго полуострова; большая часть свѣдѣнiй относится къ Испанiи и Португалiи и ихъ колонiямъ (см. ниже). Однако, несомнѣнно, что число евреевъ, потерпѣвшихъ отъ инквизицiи въ Италiи, было велико. Въ одной лишь Венецiи предстали предъ святѣйшимъ судомъ по обвиненiю въ «iудаизмѣ» въ теченiе XVI вѣкѣ 43 чел., а въ XVII в.—34 человѣка. Много евреевъ могло находиться также среди обвиненныхъ въ «магометанствѣ». Инквизицiя произвела величайшiя опустошенiя въ Испанiи и Португалiи, на Балеарскихъ островахъ, въ испанской Америкѣ (Мексика, Бразилiя, Перу), въ Гваделупѣ и въ Гоа (въ Индiи). Въ Испанiи А. началось съ того времени, когда Сикстъ IV (1480) издалъ буллу, разрѣшавшую католическимъ королямъ назначать инквизиторовъ надъ всѣми еретиками, а въ Португалiи съ изданiя въ 1531 г. буллы Климента VII «Cum ad nihil magis», оффицiально учреждавшей инквизицiю въ Португалiи (Herculano, Estab. da inquisiçao, I, 255). Инквизицiя была учреждена въ Америкѣ жалованной грамотой Филиппа II 7 февраля 1569 г.—Въ Венецiи инквизицiя была уничтожена въ 1794 г.; въ

Гоа—въ 1812 г. Послѣднее А. въ Португаліи состоялось въ Лиссабонѣ 19 октября 1739 г., но въ короткій періодъ реакціи совершено было (1 августа 1826 г.) въ Валенсіи сожженіе еврея (Rev. ét. juiv., V, 155). Инквизиція была окончательно уничтожена въ Испаніи 15 іюля 1834 г. Въ Перу она была упразднена 9 марта 1820 г., немедленно послѣ отпаденія Перу отъ Испаніи. Въ Германіи слѣдуетъ упомянуть объ ауто-да-фе въ Бреславлѣ (были сожжены 41 евр.) 4 іюля и въ Швейдницѣ (17 жертвъ) 17 августа 1453 г. (см. Г. Конъ, Бреславльское ауто-да-фе, Вѣст. Русск. Евр., 1871, №№ 20—22; Brann, Gesch. d. Juden in Schlesien, Бреславль, 1907, IV, 133). Невозможно точно опредѣлить число евреевъ, нашедшихъ смерть въ массѣ ауто-да-фе въ Испаніи и Португаліи; они обыкновенно обвинялись въ «іудаизмѣ», каковое обвиненіе могло предъявляться морискамъ и даже христіанамъ, заподозрѣннымъ въ ереси, особенно же марранамъ и нео-христіанамъ. Изъ опубликованныхъ документовъ и изъ списковъ, нынѣ ставшихъ доступными (см. ниже), видно, что погибли многія тысячи евреевъ (Rev. ét. juiv., XXXVII, 269). Согласно свидѣтельству Ллоренте, черезъ инквизицію въ Испаніи прошло 341021 дѣло и болѣе 30000 еретиковъ было сожжено (см. также Kohut, Proceedings Am. Jew. Hist. Soc., IV, 109). Согласно другому авторитету, въ теченіе 250 лѣтъ существованія инквизиціи въ Америкѣ, *) было совершено 129 А. Изъ собранныхъ Адлеромъ подробностей могутъ быть приведены слѣдующія числа евреевъ, осужденныхъ, но, какъ извѣстно, не всегда на смерть (о нѣкоторыхъ А., особенно 16 в., неизвѣстны подробности): 15 в. (съ 1481 г.)—3.881; 16 вѣкъ число «reos»—868; 17 в.—821; 18 в.—878; всего—6.448. Это все тѣ А., объ именахъ и участи жертвъ которыхъ сохранились достовѣрныя свѣдѣнія въ 115 «relaciones» изъ числа 464 А., устроенныхъ въ періодъ 1481—1826. Слѣдующій списокъ А., въ которыхъ, какъ положительно извѣстно, пострадали евреи, составленъ E. N. Adler'омъ (Jew. Quart. Rev., XIII, 392. и дополненъ авторомъ статьи (ib., XIV, 80), M. Kayserling'омъ (ib., 136) и *M. B.* (по ст. E. A. Adler'a, America Autos, ibid., XVII, 69). Источники указаны въ упомянутыхъ статьяхъ (когда будутъ обнародованы тысячи томовъ отчетовъ инквизиціи, хранящихся въ архивахъ Мадрида, Севильи, Саламанки, Лиссабона и пр., число это, несомнѣнно, увеличится).

1288 Апрѣля 24, Труа
1459 Іюля 8
1481 Января 6, Севилья
1484 Августа 8, Сіудадъ-Реаль
1485 и 1486 (7 различныхъ А. Гваделупа)
1487 Марта 14
1487 Августа 18
1488 Мая 24, Толедо
1488 Іюля 30, Толедо
1490 Февраля 11, Гуэска
1490 Валенсія
1491 Іюля 8
1506 Пальма (Майорка)
1507 Ласъ Пальмасъ
1509 Пальма
1510 Пальма
1511 Пальма
1526 Февраля 24, Ласъ Пальмасъ
1541 Окт. 23, Лиссабонъ
1541 Эвора
1543 Опорто
1559 Мая 21, Вальядолидъ
1560 Декабря 22, Севилья
1562 Марта 15, Мурсія
1562 Марта 20, Мурсія
1563 Ноября 15, Лима
1574 Мексико
1577 Толедо
1578 Толедо
1578 Апрѣля 1, Лима
1580 Лима
1581 Октября 29, Лима
1582 Лима
1587 Ноября 30, Лима
1592 Мексико
1592 Апрѣля 5, Лима
5595 Декабря 17, Лима
1598 Толедо
1600 Декабря 10, Лима
1603 Авг. 3, Лиссабонъ
1605 Марта 13, Лима
1605 Марта 27, Эвора
1606 Марта 24, Эвора
1608 Іюня 1, Лима
1610 Ноября 7 и 8, Логроньо
1612 Іюня 17, Лима
1614 Февр. 2, Картагена (Cartagena de las Indias)
1622 Марта 13, Картагена
1624 Мая 5, Лиссабонъ
1624 Ноября 30, Севилья
1625 Декабря 2, Кордова
1625 Декаб. 14, Севилья
1625 Декабря 21, Лима
1626 Іюня 17, Картагена
1627 Февр. 28, Севилья
1627 Декаб. 21, Кордова
1627 Декаб. 21, Севилья
1627 Авг. 6, Картагена
1628 Іюня 25, Картагена
1628 Іюля 22, Севилья
1629 Апрѣля 1, Эвора
1629 Сент. 2, Лиссабонъ
1631 Февраля 27, Лима
1632 Марта 7, Картагена
1634 Марта 26, Картагена
1634 Іюня 29, Куэнка
1635 Августа 11, Лима
1635 Августа 17, Лима
1636 Іюня 1, Картагена
1636 Іюня 22, Вальядолидъ
1638 Марта 25, Картагена
1639 Ріо де ла Плата
1639 Января 23, Лима
1641 Ноября 17, Лима
1642 Апр. 2, Лиссабонъ
1642 Іюля 22, Картагена
1644 Апр. 17, Севилья
1644 Августа 2, Вальядолидъ
1645 Мексико
1647 Мексико
1647 Дек. 22, Лиссабонъ
1648 Марта 13, Мексико
1648 Марта 29, Севилья
1648 Мая 24, Картагена
1649 Ноябр. 28, Картагена
1650 Дек. 21, Картагена
1651 Январь, Толедо
1652 Лиссабонъ
1653 Апр. 25, Картагена
1653 Іюля 22, Картагена
1654 Апр. 28, Картагена
1654 Іюня 29, Куэнка
1654 Декабря 6, Гренада
1655 Мартъ, С. Яго де Компостелла
1655 Мая 3, Кордова
1655 Мая 8, Картагена
1655 Іюня 6, Картагена
1656 Окт. 1, Картагена
1657 Сент. 16, Картагена
1658 Декабря 15, Опорто
1660 Апрѣля 11, Севилья
1660 Апрѣля 13, Севилья
1660 Окт. 17, Лиссабонъ
1661 Ноября 30, Толедо
1662 Февр. 24, Кордова
1663 Мая 6, Кордова
1664 Янв. 23, Лима
1664 Окт. 26, Коимбра
1665 Іюня 29, Кордова
1666 Толедо
1666 Февр. 16, Лима
1666 Іюня 7, Кордова
1666 Іюля 6, Кордова
1667 Іюня 28, Лима
1667 Іюля 9, Кордова
1667 Октября 8, Лима
1669 Кордова
1669 Толедо (?)
1669 Май, Картагена
1670 Іюля 20, Кордова
1670 Марта 2, Картагена
1671 Авг. 24, Картагена
1671 Сент. 4, Картагена
1672 Сент. 4, Картагена
1673 Коимбра
1675 Января 13, Пальма
1675 Февр. 17, Картагена
1677 Апр. 4, Картагена
1679 Апрѣля 6, Пальма
1679 Апрѣля 23, Пальма
1679 Апрѣля 30, Пальма
1679 Мая 3, Пальма
1679 Мая 28, Пальма
1679 Нояб. 12, Картагена
1680 Іюня 30, Мадридъ
1680 Окт. 28, Мадридъ
1681 Дек. 21, Картагена
1682 Мая 10, Лиссабонъ
1682 Окт. 28, Картагена
1683 Лиссабонъ
1684 Гренада
1689 Гренада
1691 Маіорка
1691 Марта 7, Пальма
1691 Марта 11, Севилья
1691 Мая 1, Пальма
1691 Мая 6, Пальма
1691 Іюня 2, Пальма
1693 Марта 16, Лима
1694 Декабря 20, Лима
1695 Мартъ, Картагена
1699 Ноября 29, Вальядолидъ
1700 Севилья
1700 Янв. 10, Картагена
1701 Авг. 2, Лиссабонъ
1703 Окт. 28, Севилья
1704 Марта 2, Коимбра
1705 Сент. 6, Лиссабонъ
1705 Дек. 6, Лиссабонъ
1706 Іюля 25, Эвора

*) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ ауто-да-фе въ Америкѣ начались уже съ 1536 г.; см. Америка, Евр. Энц., II, 189. Авторъ, К. Форнбергъ, пользовался послѣднимъ трудомъ извѣстнаго историка инквизиціи H. C. Lea, Inquisition in spanish dependencies, Нью-Іоркъ, 1908. *Ред.*

1706 Декабря 31, Вальядолидъ
1707 Іюня 30, Лиссабонъ
1708 Марта 18, Картагена
1708 Мая 21, Картагена
1711 Мая 26, Картагена
1713 Іюля 9, Картагена
1713 Іюля 9, Лиссабонъ
1714 Іюля 29, Картагена
1715 Іюня 11, Картагена
1715 Нояб. 30, Картагена
1717 Іюня 20, Картагена
1718 Апрѣля 4, Кордова
1718 Іюня 17, Коимбра
1718 Іюня 29, Севилья
1719 Ноября 28 Лима
1720 Декабря 28 Лима
1721 Мая 18, Мадридъ
1721 Мая 18, Севилья
1721 Сент. 15, Пальма
1721 Ноября 30, Гренада
1721 Дек. 14, Севилья
1722 Февр. 22, Мадридъ
1722 Февр. 24, Севилья
1722 Марта 15, Толедо
1722 Апр. 12, Кордова
1722 Мая 17, Мурсія
1722 Мая 31, Пальма
1722 Іюня 29, Куэнка
1722 Іюля 5, Севилья
1722 Ноября 30, Севилья
1722 Ноября 30, Ллерена
1723 Января 31, Севилья
1723 Февр. 24, Валенсія
1723 Марта 14, Коимбра
1723 Марта 31, Гренада
1723 Марта 31, Барселона
1723 Мая 9, Куэнка
1723 Мая 13, Мурсія
1723 Іюня 6, Севилья
1723 Іюня 6, Вальядолидъ
1723 Іюня 6, Сарагосса
1723 Іюня 13, Кордова
1723 Іюня 20, Гренада
1723 Окт. 10, Лиссабонъ
1723 Окт. 24, Гренада
1723 Іюля 26, Ллерена
1724 Февр. 20, Мадридъ
1724 Марта 12, Вальядолидъ
1724 Апр. 2, Валенсія
1724 Апр. 23, Кордова
1724 Іюня 11, Севилья
1724 Іюня 25, Гренада
1724 Іюля 2, Кордова
1724 Іюля 2, Пальма
1724 Іюля 23, Куэнка
1724 Ноября 30, Мурсія
1724 Дек. 21, Севилья
1725 Января 14, Куэнка
1725 Февр. 4, Ллерена
1725 Марта 4, Куэнка
1725 Мая 13, Гренада
1725 Іюля 1, Толедо
1725 Іюля 1, Валенсія
1725 Іюля 8, Вальядолидъ
1725 Авг. 24, Гренада
1725 Авг. 26, Ллерена
1725 Сент. 9, Барселона
1725 Окт. 21, Мурсія
1725 Ноября 30, Севилья
1725 Дек. 16, Гренада
1726 Марта 31, Вальядолидъ
1726 Марта 31, Мурсія
1726 Мая 12, Кордова
1726 Авг. 18, Гренада
1726 Сент. 1, Барселона
1726 Сент. 17, Валенсія
1726 Окт. 13, Лиссабонъ
1727 Января 26, Вальядолидъ
1728 Мая 9, Гренада
1728 Мая 15, Кордова
1730 Мая 3, Кордова
1731 Марта 4, Кордова
1733 Іюля 12, Лима
1736 Декабря 23, Лима
1737 Ноября 11, Лима
1738 Марта 21, Толедо
1739 Сент. 1, Лиссабонъ
1739 Окт. 18, Лиссабонъ
1745 Іюня 15, Вальядолидъ
1745 Дек. 5, Кордова
1749 Октября 19, Лима
1761 Апрѣля 6, Лима
1773 Сентября 1, Лима
1781 Севилья
1782 Февр. 5, Картагена
1799 Авг. 26, Севилья
1800 Февраля 18, Лима
1803 Августа 27, Лима
1805 Сентября 10 Лима
1806 Іюля 17, Лима
1826 Авг. 1, Валенсія

Существуетъ много картинъ, изображающихъ А.; двѣ изъ нихъ находятся въ Національной галлереѣ въ Мадридѣ: болѣе древняя, приписываемая Берругете (конецъ 15 и первая половина 16 в.), изображаетъ А., подъ предсѣдательствомъ Санъ-Доминго Гузмана и представляетъ самое сожженіе на кострѣ; другая изображаетъ извѣстное А. въ Мадридѣ въ 1680 г. въ присутствіи Карла II, его жены и матери (отчетъ о немъ, «relacio», былъ изданъ Іосифомъ дель-Ольмо, Мадридъ, 1680 и 1820). Извлеченіе изъ него—«Ein Feiertag in Madrid», Берлинъ, 1859 напечатано Кайзерлингомъ, а также J. Rivas Puigcerner'омъ въ Menorah Monthly, XXX, 72). Картина Роберта Флёри была выставлена въ парижскомъ салонѣ 1845 года (см. Инквизиція).—Ср.: О роли властей и о процедурѣ А.—Bernard Guidonis, Practica inquistionis, изд. Donais, Парижъ, 1886; Nicolas Eymeric, Directorium inquisitorum, составленное въ 1358 г. (извлеченіе изъ него—Le manuel des inquisiteurs... d'Espange et de Portugal, Лиссабонъ, 1762); Henner, Beiträge zum Organismus und zur Kompetenz der päpstl. Ketzergerichte, Лейпцигъ, 1890; Molinier, L'inquisition dans le midi de la France, au treizième et au quatorzième siècle, Парижъ, 1880; Sachsse, Ein Ketzergericht, Берлинъ, 1891.—Общая исторія инквизиціи у Llorente Parano, Simborch, Lea, History of the inquisition in the middle ages (Филадельфія, 1890; французскій переводъ S. Reinach'a, Парижъ, 1900) и Pierre Zaccone, Histoire de l'inquisition (иллюстр.), Парижъ, 1852; Ш. Ланглуа, Инквизиція по новѣйшимъ трудамъ, пер. Васильевскаго подъ ред. Н. И. Карѣева, Спб., 1903 (по поводу книги Ли).—Различныя распоряженія касательно А. имѣются полностью въ книгѣ Pablo Garcia, Orden que comunmente se guarde en el Santo Oficio, Мадридъ, 1622 (Кордова, 1843); ср. также. Grätz, Gesch. der Juden, passim; Kayserling, Sephardim, стр. 94 и сл.; idem, Gesch. der Juden in Spanien und Portugal, I, 178 и сл.; Herculano, Historia da origem et estabelicemento da inquisiçâo em Portugal, Лиссабонъ, 1897; Carlos José de Menezes, A. Inquisiçâo em Portugal (иллюстр.), Опорто, 1893; J. T. Betts, A glance at the italian inquisition (иллюстр.), Лондонъ, 1885; Van der Aa, Beschryving van Spanien en Portugal (иллюстр.), Лейденъ, 1707 г., и особенно авторы, цитированные E. N. Adler'омъ, въ ст. Auto da fé and jews, въ Jew. Quart. Rev., XIII, 392—437; R. Gottheil, Gleanings from spanish and portuguese archives, ib., XIV, 80; Kayserling, Autos da fé and jews, ib., 136; Claude Dellon, Relation de l'inquisition de Goa, Парижъ, 1688 (англійскій переводъ, The history of the inquisition... at Goa, Лондонъ, 1688); Kohut, Martyrs of the inquisition in South America, въ Publications Am. Jew. Hist. Soc., IV, 101 и сл.; Fergusson, Trial of Gabriel de Granada, ib. VII; Léonard Gallois, Hist. abrégée de l'inquisition d'Espagne, I, 108, Брюссель, 1823. ср. также литературу въ заголовкѣ статьи Inquisition, въ Herzog-Plitt, Real-encycl. für protest. Theologie, IX, 152.—Изъ новѣйшей литературы ср. H. C. Lea, A history of the inquisition of Spain, Нью-Іоркъ, и Лондонъ, 1906—07, 4 т. (см. рецензію S. W. Adler'a въ Jew. Quart. Rev. 1908, 509 и сл.); id., Inquisition in spanish dependencies, New-York, 1908. [Статья R. Gottheil'я, въ J. E. II, 338—442]. 5.

Ауцъ (Альтъ-Ауцъ)—маіоратъ гр. Медемъ въ Курляндіи; еврейское поселеніе возникло здѣсь въ 80-хъ годахъ 19 в. (въ 1897 г. общее населеніе не достигало 500 человѣкъ); въ 1899 г. было выстроено зданіе для бетъ-гамидраша; въ 1901 г. основано погребальное братство и заведенъ общинный пинкосъ. До 1905 г. община не имѣла своего казеннаго раввина и метрическія дѣла ея велись раввиномъ сосѣдняго г. Туккума. Въ ноябрѣ 1905 г., въ виду погромовъ, разразившихся по всей Россіи, альтъ-аутская община пережила столь тревожное время, что въ субботу 9 Тебета, большинство евреевъ разбѣжалось и въ А. осталось лишь нѣскольк осемей.—Ср. Л. Овчинскій, תולדות ישיבת היהודים בקורלנד, стр. 47—48.
З. К. 8.

Аушвицъ (Oświęcim)—городъ въ галиційскомъ округѣ Бялы, вблизи прусско-силезской границы, прежде главный городъ герцогства того-же имени.

Въ 1457 г. герцогъ Янъ продалъ герцогство Польшѣ, но лишь въ 1564 г. оно окончательно утратило самостоятельность и было преобразовано въ староство. Нѣсколько лѣтъ до этого евреи стали селиться въ А., что вызвало неудовольствіе мѣстныхъ христіанъ; они обратились къ королю Сигизмунду Августу съ жалобой «на обезображеніе города и на стѣсненіе ихъ мѣстными евреями, допущенными сюда за нѣсколько лѣтъ до этого старостами въ качествѣ неосѣдлыхъ, но затѣмъ значительно размножившимися и пріобрѣвшими дома на главныхъ улицахъ и даже на площади и рынкѣ»; въ виду этого послѣдовала привиллегія короля горожанамъ А., разрѣшившая «оставить лишь проживающихъ уже въ городѣ евреевъ, новыхъ же на поселеніе въ немъ не допускать, а также не разрѣшать имъ пріобрѣтеніе домовъ на главнѣйшихъ улицахъ, площади и рынкѣ; находящіеся же тамъ и принадлежащіе евреямъ дома должны быть ими проданы или перевезены, а проживающіе тамъ евреи должны переселиться въ менѣе видныя улицы города, въ теченіе шестимѣсячнаго срока» (Актовыя книги Метрики Коронной, № 96, л. 151, 1563 г.). При люстраціи 1564 г. евреи заявили, что ихъ пребываніе здѣсь столь же древне, какъ само мѣстечко. При этомъ евреи прибавили,что они платятъ подати за дома наравнѣ съ мѣщанами, а сверхъ того даютъ ежегодно въ «замокъ» 12 фунтовъ перцу и 1 фунтъ шафрану. Въ описи 1660 г. размѣръ этой дани нѣсколько увеличенъ, а именно 12 фунтовъ перцу и 2 фунта шафрану. Шведская война ухудшила положеніе евреевъ. Въ 1660 г. въ А. насчитывалось всего 20 еврейскихъ домовъ.—Въ 1773 г. А. вмѣстѣ съ остальной Галиціей перешелъ къ Австріи. Во время большого пожара 1863 г. сгорѣли 2 синагоги.—Нынѣ въ А. проживаетъ свыше 3000 евр. при общемъ количествѣ населенія около $5^1/_2$ тыс. чел.—Ср.: Русско-Евр. Архивъ, III, стр. 228—9; Baliński-Lipiński, Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznymi statystycznym, 2-ое изд., 1885, II, 273—74; Encykl. Powsz. (большое изданіе) XX; Słownik geograficzny, 1886, VII, 745-49. *М. В.* 5.

Ауэраанъ—голландскій шлифовщикъ алмазовъ. Въ 1863 году онъ привезъ на лондонскую выставку изобрѣтенный имъ аппаратъ, возбудившій общее удивленіе. Королевская семья пригласила А. во дворецъ для полученія отъ него свѣдѣній объ устройствѣ аппарата и для демонстрированія шлифовки алмазовъ, но такъ какъ приглашеніе послѣдовало въ субботу, то А. просилъ королеву Викторію и ея гостей удовольствоваться устнымъ объясненіемъ. — Ср. Hakarmel, III, русское приложеніе, 32. *А. Д.* 6.

Ауэрбахъ—фамильное имя ряда еврейскихъ ученыхъ, родоначальникомъ которыхъ былъ Моисей А., «придворный еврей» у регенсбургскаго епископа (ок. 1497). Одну изъ дочерей его, поселившуюся послѣ замужества въ Краковѣ, считаютъ прародительницей знаменитаго р. Моисея Иссерлеса (רמ"א). Представители другой линіи семейства Ауэрбаха жили въ Вѣнѣ. Близкій ихъ родственникъ, *Мешулламъ Соломонъ Фишгофъ А.*, занялъ весьма видное положеніе въ вѣнской общинѣ и женился на дочери извѣстнаго раввина и врача Льва Лучерна. Въ преклонномъ уже возрастѣ онъ подвергся вмѣстѣ съ своими единовѣрцами (1670) изгнанію изъ Вѣны. Сынъ его, *Менахемъ Мендель А.*, сначала членъ раввината въ Краковѣ, былъ приглашенъ на раввинскій постъ въ Рейссницѣ (Моравія). Будучи ученикомъ такихъ лицъ, какъ Липманъ Геллеръ, Іоель Серкесъ, Іошуа б. Іосифъ, Менахемъ Мендель пріобрѣлъ славу крупнаго авторитета (подробно о немъ см. ниже отдѣльную статью).—Изъ братьевъ Менделя извѣстностью пользуется *Симонъ*, который на 23-мъ году написалъ «покаянную» поэму по поводу свирѣпствовавшей тогда въ Вѣнѣ эпидеміи (1634). Поэма, подъ названіемъ «Mischon la-Jeladim» Франкфуртъ н/М., 1711, выдержала много изданій. Авторъ скончался въ 1638 г. въ Эйбеншютцѣ. Поэму напечаталъ внукъ его, Мешулламъ Соломонъ Фишгофъ, съ прибавленіемъ комментарія «Rab Schalom». А. также опубликовалъ молитвы и гимны Израиля Нагара, съ собственными дополненіями. Второй братъ Менахемъ-Менделя, *Хаимъ*, поселился въ Краковѣ, но затѣмъ вернулся въ Вѣну, занявъ тамъ постъ члена раввината; онъ умеръ въ 1665 году. Третій братъ, *Веньяминъ-Вольфъ*, поселился въ Никольсбургѣ, гдѣ пользовался большимъ уваженіемъ въ качествѣ общиннаго старшины; онъ исполнялъ въ теченіи нѣкотораго времени обязанности президента мѣстной раввинской коллегіи. Его завѣщаніе было напечатано вмѣстѣ съ сочиненіемъ Mekor Chochmah, которое полно мудрыхъ мыслей и издано сыномъ его, *Мешулламъ-Соломономъ*, асессоромъ раввината въ Никольсбургѣ, который, въ свою очередь, также издалъ сочиненіе по этикѣ. Внукъ Менахемъ-Менделя, носившій то-же имя (сынъ Моисея А. ум. въ 1739 г.) былъ въ одно и то-же время предсѣдателемъ кротошинской общины и «Синода четырехъ странъ». Онъ былъ зятемъ рабби Саула Краковскаго. У вышеупомянутаго Симона (Вольфа) былъ сынъ *Давидъ Тебеле* по прозванію «Га-кадошъ» (Святой), умершій на раввинскомъ посту въ Прагѣ. Имя его увѣковѣчено его сыномъ Самуиломъ, авторомъ «Chesed Schemuel». Членомъ того-же семейства былъ *Пинхасъ А.*, президентъ суда въ Краковѣ и авторъ «Halachah Berurah» — комментарія на Орахъ Хаимъ.—*Гиршъ А.* принадлежитъ къ другой линіи семьи. Онъ былъ старшимъ членомъ раввината въ Бродахъ, но удалился въ Германію вмѣстѣ съ частью членовъ общины, желая избѣгнуть слишкомъ тяжкаго обложенія податями и навѣтовъ доносчиковъ. Затѣмъ онъ поселился въ Вормсѣ, куда былъ приглашенъ въ 1733 г. въ школу р. Леба Зинцгейма, а въ 1763 г. занялъ постъ мѣстнаго раввина. А. умеръ въ Вормсѣ въ 1778 г., 88 лѣтъ. [J. E. II, 298]. 9.

Ауэрбахъ, Авраамъ бенъ-Абіезри Зелигъ—нѣмецкій раввинъ, род. въ Буксвейлерѣ, въ Эльзасѣ, въ 18 в., ум. въ Боннѣ 1846 г., потомокъ Менахема Ауэрбаха, вѣнскаго изгнанника. Онъ съ молодости сталъ готовиться въ раввины, занимаясь сначала у своего дѣда въ Вормсѣ, а затѣмъ у дяди, Давида Зинцгейма, будущаго своего тестя и президента центральной парижской консисторіи; подъ его руководствомъ онъ, между прочимъ, получилъ и общее образованіе. Когда, благодаря усиліямъ Серфбера изъ Мегельсгейма, въ Страсбургѣ образовалась еврейская община, А. сталъ во главѣ ея. При наступленіи эпохи террора во Франціи, онъ, въ виду тѣсныхъ связей съ Серфберомъ (который, какъ подрядчикъ прежней королевской арміи, былъ въ подозрѣніи у революціонеровъ), былъ заключенъ на цѣлый годъ въ тюрьму. Покинувъ Страсбургъ, А. получилъ мѣсто раввина въ Форбахѣ, затѣмъ въ Нейвидѣ, а въ 1809 г. въ Боннѣ. Въ 1837 г. А. отказался отъ должности раввина въ Боннѣ, оффиціально въ виду преклоннаго своего

возраста, въ дѣйствительности же изъ желанія уступить мѣсто сыну.—А. написалъ рядъ литургическихъ поэмъ и молитвъ, а также стихотвореніе объ отмѣнѣ подушной подати подъ заглавіемъ «Dibre ha-Mekes we-Bituloh» (Исторія подати и ея уничтоженія), сохранившееся въ рукописи. Стихотвореніе было посвящено Серфберу, благодаря вмѣшательству котораго и была отмѣнена подать. Перу А. также принадлежитъ 2-ое введеніе къ «Jad David», сочиненію дяди его Давида Зинцгейма.—Ср.: Финъ, Кенесетъ Исраель, стр.277; Allg. Zeit. d. Jud., 1839, № 98, стр. 593. [J. E. II, 298]. 9.

Ауэрбахъ, Авраамъ бенъ-Исаакъ изъ Касфельда—литургическій поэтъ 17 в., раввинъ въ Мюнстерѣ (Вестфалія). Въ 1669 г., въ правленіе Леопольда I, онъ сдѣлался жертвою доноса: его оклеветали предъ намѣстникомъ Кристофелемъ Рейнгашемъ; имущество А. было конфисковано и онъ вынужденъ былъ бѣжать вмѣстѣ съ семействомъ. Онъ прибылъ въ Амстердамъ, гдѣ нашелъ убѣжище. Въ то время тамъ начали строить первую синагогу, и А., изъ благодарности за оказанное гостепріимство, пожертвовалъ для храма кивотъ изъ бѣлаго мрамора. По ходатайству одного изъ друзей своихъ, А. былъ признанъ невиновнымъ; ему разрѣшено было вернуться на мѣсто и имущество ему было возвращено, а доносчикъ, которому за клевету отрѣзали ухо, былъ изгнанъ изъ страны. А. завѣщалъ потомству, въ ознаменованіе этого происшествія, ежегодно поститься 20-го Шебета и молиться по особому составленному имъ-же ритуалу (селихотъ, молитвы и гимны), напечатанному съ его комментаріемъ (Амстердамъ, 1077).—Ср.: Landshut, Amude ha-Abodah, 4; Scheerith Israel, изд. Амстердамъ, л. 134б; Hamagid, 1858, 18; Cat. Bodl., № 2941; Roest, Cat. d. Hebraica u. Jud. der Rosentalschen Bibl., 25. *А. Д.* 9.

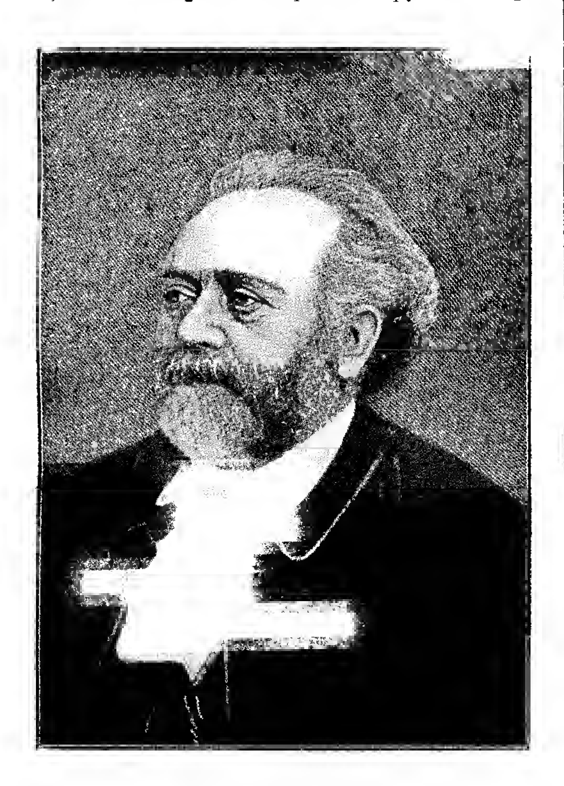
Ауэрбахъ, Айзикъ—см. Ауэрбахъ, Исаакъ бенъ-Исаія.

Ауэрбахъ, Барухъ—учитель, род. въ 1793 г. въ Иноврацлавѣ (Пруссія), ум. въ Берлинѣ въ 1864 г. Сынъ бѣднаго раввина, онъ учился въ талмудъторѣ, готовясь въ раввины, но въ 1817 г., по настоянію своего старшаго брата Исаака Левина Ауэрбаха (см.), отправился въ Берлинъ, гдѣ сталъ заниматься общими предметами; въ 1829 г. А. окончилъ филологическій факультетъ берлинскаго университета и сдѣлался учителемъ въ еврейской школѣ. Любя дѣтей, А. давалъ у себя на дому пріютъ бѣднымъ сиротамъ, и въ 1843 г. въ его домѣ было 15 мальчиковъ. Заботы о сиротахъ побудили его поднять вопросъ объ устройствѣ спеціальнаго сиротскаго дома. Послѣ долгихъ хлопотъ мысль А. осуществилась, и онъ на всю жизнь остался директоромъ сиротскаго дома, гдѣ въ день его смерти было свыше 70 дѣтей. Институтъ этотъ, одно изъ лучшихъ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденій въ Берлинѣ, находится на Schönhäuserallée; въ теченіе 60 лѣтъ его существованія тамъ перебывало не мало дѣтей, въ жизни которыхъ, помимо добраго учителя и директора А., не было никакихъ радостей. [J. E., II, 299]. 6.

Ауэрбахъ, Беньяминъ-Гиршъ бенъ-Авраамъ—выдающійся лидеръ современной ему германской ортодоксальной партіи, род. въ Нейвидѣ, въ 1808, ум. въ Гальберштадтѣ въ 1872 г. Первоначальное образованіе Беньяминъ А. получилъ подъ руководствомъ отца, а затѣмъ посѣщалъ іешиботы Леба Карлсбурга въ Крефельдѣ и Копеля Бамбергера въ Вормсѣ. Обладая уже большими талмудическими познаніями, А. поступилъ въ 1831 г. въ марбургскій университетъ, по окончаніи котораго въ 1834 г. получилъ приглашеніе изъ Дармштадта на должность главнаго раввина (Landesrabbiner) великаго герцогства Гессенскаго. А. много сдѣлалъ для укрѣпленія религіи въ своей общинѣ; но положеніе его, человѣка строго ортодоксальнаго, оказалось въ Дармштадтѣ, гдѣ евреи были настроены либерально, тяжелымъ. Тѣмъ не менѣе, онъ оставался тамъ раввиномъ въ теченіи 22 лѣтъ. Въ 1857 году А. переселился въ Франкфуртъ на М. и отдался тамъ литературной дѣятельности до 1863 г., когда былъ приглашенъ раввиномъ въ Гальберштадтъ, гдѣ и умеръ. Какъ ученый и писатель, А. занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ рядахъ своей партіи. Онъ былъ въ числѣ первыхъ ортодоксальныхъ раввиновъ, начавшихъ проповѣдывать на нѣмецкомъ языкѣ; его руководство къ изученію религіи пользуется вполнѣ заслуженной популярностью. Въ полемикѣ, возникшей по выходѣ въ свѣтъ книги Захаріи Франкеля «Darke ha-Mischnah», А. естественно сталъ на сторону противниковъ автора, защищая теорію божественнаго происхожденія раввинскаго закона. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей, А. издалъ еще слѣдующія сочиненія: 1) Lehrbuch der israelitischen Religion, 1839; 3-е изд. сына его Зелига Ауэрбаха, Гиссенъ, 1893.—2) Berith Abraham (Франкфуртъ на Майнѣ, 1869), обрядъ обрѣзанія и произносимые при этомъ гимны и молитвы съ нѣмецкимъ переводомъ и комментаріемъ на еврейскомъ языкѣ, по Талмуду, Мидрашамъ и кодификаторамъ. Всему этому предшествуетъ пространное литературно-историческое введеніе, гдѣ имѣются цѣнныя указанія на разные тексты молитвъ и піутовъ, на ихъ авторовъ, въ особенности на р. Эліезера изъ Майнца, его коллегъ, данныя о времени поселенія евреевъ въ Франкфуртѣ на М. и объ изгнаніи ихъ изъ Кёльна и Бонна. Сочиненіе составлено и издано къ столѣтію дня рожденія и въ память заслугъ отца автора, Авраама А., который съ самоотверженіемъ выступилъ въ защиту обряда обрѣзанія въ то время, когда Робеспьеромъ и его приверженцами возводились гоненія на всѣ религіозные обряды (ср. предисловіе).—3) Hazofe al Darke ha-Mischnah, критическій этюдъ на сочиненіе Франкеля «Введеніе въ Мишну», Франкфуртъ н. М., 1861.—4) Mischnath r. Nathan, замѣтки къ Мишнѣ, написанныя Натаномъ Адлеромъ, Франкфуртъ на М., 1862.—5) Geschichte der israelitischen Gemeinde Halberstadt (Halberstadt, 1866). А. также издалъ Sefer ha-Eschkol (Гальберштадтъ, 1868), ритуальный кодексъ Авраама изъ Нарбонны, съ обстоятельнымъ введеніемъ, гдѣ, кромѣ біографическихъ данныхъ объ авторѣ, его учителяхъ и современникахъ и о его эпохѣ, приводится цѣлый рядъ критико-историческихъ доказательствъ, что книга написана именно Авраамомъ. Кромѣ введенія, А. составилъ и комментарій къ этой книгѣ, подъ заглавіемъ «Nachal Eschkol», гдѣ указываются источники для каждой галахи въ талмудической литературѣ, въ произведеніяхъ гаоновъ и раввиновъ, а также объясняются темные термины у автора и т. п.—Ср.: Jüd. Zeitschr. Гейгера, I, 127, 195, 253; Allg. Zeitung des Judenthums, 1857, стр. 269, 282; Dr. B. H. Auerbach, ein Lebensbild, въ календарѣ Meyer'а на 5645 г., Гальберштадтъ, 1884; развыя газетныя статьи, свѣдѣнія, сообщенныя внукомъ А., д-ромъ Исаакомъ А., въ Лейпцигѣ; Фюрстъ, Bibl. jud., I, 72; Jost,

Annalen, 1839, №№ 33, 37, 43; Jost, Neuere Gesch. der Isr. von 1815 bis 1845, I, 17, III, 160; Финъ, Кенесетъ Исраель, стр. 279; Цейтлинъ, Kiriath edfer, 8. [J. E. II, 299, съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Ауэрбахъ, Бертольдъ—извѣстный нѣмецкій писатель, род. въ Нордштеттенѣ 28 февраля 1812 г., ум. въ Каннахъ (Франція) 8 февр. 1882 года. По отцу, Якову Ауэрбахеру, А. велъ родъ свой отъ старинной еврейской семьи, гордившейся происхожденіемъ отъ рабби Меира изъ Ротенбурга (מה׳ רם), жившаго во времена крестовыхъ походовъ и смерть котораго окружена ореоломъ мученика. Мать А., Эдель, происходила изъ семьи Франковъ, богемскихъ выходцевъ. Въ этой семьѣ текла безпокойная, бродяжническая кровь. Старый Самуилъ Франкъ, дѣдъ поэта, былъ содержателемъ шинка; онъ отличался веселымъ нравомъ и былъ извѣстенъ во всей округѣ своими музыкальными способностями и забавными шутками; это добродушное весёлье и склонность къ балагурству перешли также къ А. Отецъ Бертольда, сначала зажиточный человѣкъ, имѣлъ большую семью, двѣнадцать дѣтей; Бертольдъ, или вѣрнѣе Моисей Барухъ, былъ девятымъ. Дѣтство А. протекло счастливо и легко въ лонѣ хорошей и традиціонно-набожной еврейской семьи. При чтеніи описаній и воспоминаній этого дѣтства, разсѣянныхъ въ разныхъ разсказахъ, а также въ случайныхъ автобіографическихъ набросках А., получается впечатлѣніе тихой, провинціальной жизни въ русско-еврейской чертѣ. Здѣсь, однако, сильно замѣтно и могучее вліяніе германской культуры на евреевъ. Даже лишенные многихъ правъ, нѣмецкіе евреи начала 19 вѣка чувствовали себя въ Германіи, какъ дома. Бертольдъ безсознательно проникся нѣмецкою или, говоря точнѣе, нѣмецко-еврейскою культурою, представляющею своеобразную разновидность культуры общей. Основной характеръ еврейской души, извѣстная торжественность настроенія, неискоренимый оптимизмъ соединились въ А. съ любовью къ природѣ, къ крестьянскому быту, съ тонкимъ знаніемъ крестьянской психики. Первымъ учителемъ А. былъ молодой Бернгардъ Франкфуртеръ, послѣдователь Мендельсона и носитель нѣмецкой культуры среди швабскихъ евреевъ, типичный «маскилъ» переходнаго времени, устроившій первую образцовую еврейскую школу въ Нордштеттенѣ; А. увѣковѣчилъ его въ своемъ разсказѣ «Lauterbacher», въ которомъ живо рисуетъ симпатичнаго, благороднаго еврейскаго педагога. 13-ти лѣтъ А. былъ отправленъ родителями въ ближайшій городокъ Гехингенъ (Hechingen), гдѣ обучался подъ руководствомъ раввина Рейхенбергера. Но мальчикъ не былъ созданъ для діалектическихъ тонкостей Талмуда, и успѣхи его были незначительны. Спустя нѣкоторое время, не прерывая богословскихъ занятій, А. сталъ учиться въ карлсруэскомъ лицеѣ. Здѣсь для него началась новая жизнь, полная мытарствъ, нужды и—надеждъ. Здѣсь-же онъ встрѣтился со своимъ близкимъ родственникомъ, Яковомъ Ауэрбахомъ (см.), съ которымъ сошелся очень близко. Во время пребыванія А. въ Карлсруэ произошелъ переломъ въ его религіозныхъ воззрѣніяхъ, и онъ рѣшилъ, вопреки желанію родныхъ и любимаго учителя Франкфуртера, отказаться отъ раввинской карьеры и записался на юридическій факультетъ тюбингенскаго университета. Вскорѣ, однако, онъ вернулся къ теологіи и до конца университетской жизни числился студентомъ богословія. Студенческіе годы А. совпали съ очень бурнымъ временемъ, когда германское студенчество, такъ назыв. «буршеншафты», заволновалось, энергично выступая противъ Меттерниховской политики. Аресты, высылки и тюремныя заключенія были среди молодежи обычнымъ явленіемъ. Въ списокъ лицъ подозрительныхъ попалъ и А., хотя онъ стоялъ почти въ сторонѣ отъ всякой политики. Его арестъ не имѣлъ серьезныхъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе его академическая карьера была окончена, и онъ вынужденъ былъ взяться за перо, чтобы зарабатывать на жизнь. Первая литературная работа А. «Исторія Фридриха Великаго» была опубликована въ 1834 г. подъ псевдонимомъ Theobald Chauber; работа эта носитъ преимущественно компилятивный характеръ и не имѣетъ большого научнаго или литературнаго значенія. Въ то время еврейскій вопросъ волновалъ умы германскаго еврейства: Гейне, Берне, Габріэль Риссеръ, Авраамъ Гейгеръ, Моисей Гессъ, всѣ они прямо или косвенно затрагивали этотъ вопросъ, вызывая или отражая нападки противниковъ. А., въ которомъ жили традиціи мендельсонства, впервые выступилъ на настоящее литературное поприще (въ 1838 г.) брошюрою: «Еврейство и новая литература». Эта работа также представляетъ исключительно историческій, скорѣе біографическій интересъ. Въ ней безъ особой глубины и продуманности затронуты всѣ вопросы еврейства. Возставая противъ хулителей еврейства, противъ провозвѣстниковъ освобожденія отъ религіознаго закона, противъ Гейне и сенсуалистовъ, равнымъ образомъ противъ философіи Канта и романтиковъ, А. приходитъ къ заключенію, что «въ еврей-

Бертольдъ Ауэрбахъ.

ствѣ нѣтъ раздѣленія между вѣрой и знаніемъ», нѣтъ догматизма, и что еврейство можетъ устоять предъ научной критикой. Политическая же программа его заключалась въ словахъ Риссера: «Одинъ отецъ у насъ въ выси; одна мать на землѣ: Богъ—отецъ всѣхъ живущихъ, а Германія — наша мать». Эта брошюра, а также издаваемая А. «Галлерея знаменитыхъ евреевъ» побудили его остановиться на еврейскихъ сюжетахъ. Особое вниманіе его сосредоточилъ на себѣ Барухъ Спиноза. Онъ, пантеистъ, философъ абсолютной правды, представлялся А. наиболѣе законченнымъ, идеальнымъ типомъ еврея, какъ спинозизмъ ему казался идеальнымъ еврействомъ. Собственно говоря, А. не понималъ Спинозы во всей его полнотѣ, несмотря на то, что долго занимался имъ и перевелъ его сочиненія на нѣмецкій языкъ. Онъ понялъ только отрицательную, критическую сторону его ученія, его «Теологико-политическій трактатъ», но его стройнаго, монистическаго настроенія, его «Этики», А. не оцѣнилъ; потому романъ «Спиноза» (1837), наряду съ крупными литературными достоинствами, содержитъ и значительные промахи. Несмотря на добросовѣстное изученіе первоисточниковъ, біографическихъ записей современника С. Колеруса и т. п., А. не могъ нарисовать жизненный, вѣрный образъ великаго мыслителя. Превосходный въ жаврѣ, въ описаніи народныхъ и бытовыхъ сценъ въ Амстердамѣ, еврейской улицы того времени, онъ не совсѣмъ оказался на высотѣ, когда пришлось вывести самого Спинозу на сцену этой многообразной жизни. Гейне писалъ про этотъ романъ своему другу А. Левальду (мужу знаменитой Фанни Левальдъ), что А. обладаетъ большой описательной способностью, значительнымъ остроуміемъ, но малымъ количествомъ поэзіи. И это мнѣніе вполнѣ характеризуетъ все творчество А.: недостатокъ интуитивности, преобладаніе разсудочности надъ творческой фантазіей, надъ ясновидѣніемъ художника — такова основная черта произведеній А. Давидъ Фридрихъ Штрауссъ, учитель А., уподобилъ его романъ торсу, которому ваятель, вмѣсто головы, приставилъ полное собраніе сочиненій Спинозы. Несмотря на это, романъ выдержалъ 30 изданій, былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки и пріобрѣлъ всемірную извѣстность. Занимаясь критическими работами для журнала «Europa», составлявшаго тогда средоточіе молодыхъ талантовъ, А., переселившійся въ Франкфуртъ на М., задумалъ новый романъ изъ жизни еврейскаго гетто, и на этотъ разъ избралъ своимъ героемъ еврея вольнодумца, разбивающаго цѣпи традиціи и рвущагося изъ тѣсноты и мрака еврейскаго міра въ свободный и свѣтлый міръ европейской культуры. Для этой роли онъ избралъ остроумнаго и несчастнаго поэта Эфраима Моисея Ку (E. M. Kuh), современника Мендельсона и Лессинга. Уже одно названіе романа «Поэтъ и купецъ» (подъ этимъ заглавіемъ романъ переведенъ и на русск. языкъ) говоритъ о душевныхъ конфликтахъ героя. Поэтъ, не находящій въ тогдашнемъ, традиціонномъ и купеческомъ еврейскомъ мірѣ ни почвы, ни пониманія—отчаивается и сбивается съ пути. И этотъ романъ страдаетъ тѣми-же недостатками, что и первый: въ немъ нѣтъ ясности и очерченности контуровъ, нѣтъ глубины. Однако А. не долго оставался въ предѣлахъ гетто. Черезъ три года послѣ появленія второго еврейскаго романа онъ выпустилъ свою знаменитую книгу «Schwarzwälder Dorfgeschichten», выдержавшую безконечное количество изданій и сдѣлавшую имя ея автора необычайно популярнымъ. Въ этой книгѣ А. явился народникомъ, толкователемъ крестьянской души, художникомъ нѣмецкой деревни. «Шварцвальдскіе деревенскіе разсказы» составили эпоху въ литературѣ, явившись знаменемъ возвращенія къ естественности. Сжатая форма разсказа, простая жизнь деревни не давали А. расплываться въ ширину и заставляли его концентрировать свой сильный повѣствовательный талантъ. «Болванъ», «Иво Гайрле», «Начальнички» и т. д.,—всѣ эти небольшія вещи дѣйствительно дышатъ жизнью, пахнутъ свѣжестью полей, отличаются теплотою чувства и колоритностью; онѣ обдаютъ читателя тѣмъ бодрящимъ, чистымъ воздухомъ, которымъ пропитаны крестьянскій дворъ, свѣже распаханное поле и дубовый лѣсъ на отлогой горѣ. Лучшій разсказъ это—«Иво Гайрле», въ которомъ А. изобразилъ отчасти себя, ведущаго борьбу противъ религіозныхъ путъ, противъ богословія, къ которому его готовили родители и т. п. Сборникъ имѣлъ колоссальный успѣхъ. Корифеи нѣмецкой литературы, поэты Фрейлигратъ, Гуцковъ, Юліанъ Шмидтъ и др., привѣтствовали молодого автора съ энтузіазмомъ. Карьера А. была обезпечена. За первымъ успѣхомъ послѣдовала бурная жизнь—участіе въ политическомъ движеніи (А. добивался мандата въ франкфуртскій парламентъ 1848 г.), женитьба на Августѣ Шрейберъ (1847), а затѣмъ, послѣ смерти ея (1848), женитьба на Нинѣ Ландесманъ, сестрѣ поэта, извѣстнаго подъ псевдонимомъ Іеронима Лорма (1849), тріумфальное странствованіе по Германіи, жизнь въ Гейдельбергѣ и Дрезденѣ. Результаты этихъ десяти лѣтъ были не совсѣмъ удовлетворительны: двѣ неудачныя драмы («Андрей Гоферъ» и «Приговоръ»), два превосходныхъ разсказа изъ крестьянской жизни («Дитгельмъ» и «Ленгольдъ») и очень тенденціозный романъ изъ бурнаго періода 1848-го года съ его романтикой политическихъ эмигрантовъ и соціалистическихъ Робинзоновъ («Новая жизнь»). Характерна встрѣча А. съ гр. Л. Н. Толстымъ: однажды (въ 1860 г.) въ комнату А. въ Дрезденѣ зашелъ молодой иностранецъ—это былъ гр. Толстой—и представился ему: «Я—Евгеній Бауманъ» (герой разсказа «Новая жизнь»). Свое расположеніе къ гр. А. Толстой сохранилъ на всю жизнь.—Переселившись изъ Дрездена въ Берлинъ, А. сталъ принимать живое участіе какъ въ общей, такъ и въ еврейской жизни. Во дворцѣ онъ пользовался большими симпатіями, и одной изъ его покровительницъ была великая княгиня Елена, супруга великаго князя Михаила Павловича.—А., однако, не хотѣлъ остаться писателемъ-народникомъ. Онъ считалъ себя въ силахъ написать крупный соціальный романъ, который захватилъ бы жизнь страны со всѣми ея треволненіями, проблемами, со всѣмъ ея многообразіемъ. Первымъ такимъ опытомъ явился извѣстный трехтомный романъ «Auf der Höhe». Дворъ тоскующаго, загадочнаго короля-мечтателя со всѣми искусственными осложненіями жизни служитъ сценой разыгрывающейся драмы. На этой сценѣ сталкиваются всѣ классы, дворянство и крестьянство, всѣ міросозерцанія, религіозно-церковное и пантеистическое, всѣ конфликты и проблемы, волновавшіе душу А. «На высотѣ» принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ историко-культурныхъ романовъ 19 вѣка; въ яркихъ краскахъ авторъ

даетъ правдивое изображеніе времени въ его крайнихъ противоположностяхъ; однако, и въ этомъ романѣ можно найти обычные недостатки ауэрбаховскаго таланта: въ немъ слишкомъ много философіи, разсудочности и сравнительно мало непосредственности и интуитивноти. Наиболѣе интересныя фигуры романа — женскія: крестьянка Вальпургъ, молодая графиня Ирма и фантастическая, красиво задуманная «черная Эсѳирь».—Слѣдующимъ произведеніемъ А. былъ большой романъ «Das Landhaus am Rhein» (русскій переводъ изданъ съ предисловіемъ И. С. Тургенева, съ которымъ А. подружился въ Баденъ-Баденѣ), въ которомъ авторъ хотѣлъ обнять всѣ проблемы германской жизни. Нѣмецкая критика отнеслась несочувственно къ этому широко задуманному претенціозному произведенію. Въ своемъ послѣднемъ романѣ «Вальдфридъ» (1873 г.) А. пытался изобразить Германію новой формаціи, имперскую. Вальдфридъ, по выраженію А.,—«соглядатай добра». Онъ ищетъ «доброе» въ людяхъ и часто находитъ его тамъ, гдѣ его нѣтъ. Вальдфридъ это—самъ Ауэрбахъ, хорошій, искренній человѣкъ съ доброй, широкой душой, но никакъ не борецъ и не творецъ какихъ-либо новыхъ цѣнностей, консерваторъ по существу, хотя и либералъ по своимъ убѣжденіямъ; а главное—«viel Geist, wenig Poesie».—Свои теоретическіе взгляды, міросозерцаніе и задушевныя мысли А. выразилъ въ книгѣ «Тысяча мыслей сотрудника» (Tausend Gedanken eines Kollaborators), написанной въ нѣсколько жанполевской формѣ. Въ 1876 г. А. вернулся къ деревенскимъ разсказамъ, но сборникъ «Послѣ 30 лѣтъ», описывающій новое крестьянство, свидѣтельствовалъ о томъ, что поэтъ уже не обладалъ прежнимъ пониманіемъ крестьянской души, и что новое поколѣніе ему до извѣстной степени было чуждо. Какъ разъ въ то время въ новой, имперской Германіи началась дикая оргія антисемитизма. Выдающіеся люди, вожаки политики и литературы, Трейчке и др., травили евреевъ и отрицали за ними право принадлежности къ нѣмецкой культурѣ. Это неожиданное для Ауэрбаха явленіе угнетающе подѣйствовало на него. Онъ какъ бы воочію увидѣлъ тщету всѣхъ своихъ усилій, ибо онъ былъ не только художникъ, но больше всего «проповѣдникъ гуманизма», какъ характеризовалъ его Юліанъ Шмидтъ. Антисемитская агитація вызвала у него горькія слова: «Напрасно я жилъ, напрасно работалъ».—Послѣ его смерти появился сборникъ его писемъ къ любимому другу, Якову Ауэрбаху, имѣющій громадную біографическую и поэтическую цѣнность. Въ этихъ письмахъ на протяженіи пятидесяти лѣтъ Б. А. открываетъ предъ своимъ другомъ всю свою душу, всѣ закоулки своего сердца: «Hier ist dein eigenstes; hierin tut es keiner dir nach. Du bist der Schöpfer der lebenswahren Idylle geworden.»—Эти слова, которыя знаменитый эстетикъ Ф. Т. Фишеръ произнесъ на могилѣ А., характеризуютъ основное настроеніе нашего поэта. Предъ смертью А. носился съ планомъ написать очерки изъ еврейской жизни. Одинъ изъ нихъ сохранился въ рукописномъ наброскѣ,—«Бенъ-Ціовъ» или «Шлуахъ-Мицва» — разсказъ о потерянномъ и раскаявшемся еврейскомъ юношѣ. Интересны также его наброски автобіографіи, въ которыхъ съ художественной пластичностью рисуется еврейская жизнь начала 19 вѣка.—Еще много другихъ эскизовъ и неоконченныхъ работъ осталось послѣ Ауэрбаха, но они лишены поэтической цѣнности. — Уступая великимъ романистамъ 19 вѣка въ пластичности и художественности, А. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ нѣмецкой и даже европейской литературѣ, какъ проповѣдникъ соціальныхъ и гуманныхъ идеаловъ, какъ творецъ новой идилліи, повліявшей на всѣхъ писателей слѣдующаго поколѣнія. А. былъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, первый еврейскій романистъ большой руки, признанный общественнымъ мнѣніемъ, окончательно усвоившій нѣмецкую культуру и все-таки оставшійся вѣрнымъ сыномъ еврейства. Главныя сочиненія А. переведены почти на всѣ европейскіе языки и его имя пользуется и понынѣ широкой извѣстностью; имѣются также еврейскіе переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., «Поэтъ и купецъ», перев. Тавьева, Варшава, 1895; «Спиноза», перев. Т. Шапиро, Варшава, 1898.—Ср.: Allg. Zeit. d. Jud. XLVI, 126, 157; Friedrich Theodor Vischer, Berthold Auerbach, ein Nachruf, 1882; Wilhelm Goldbaum, въ Monatshefte Бестерманна, № 305; Zabel, Berthold Auerbach, 1882; Ludwig Solomon, Berth. Auerbach, eine Biographie, 1882; Ludwig Stein, Berth. A. und das Judenthum, 1882; Ed. Lasker, Berthold Auerbach, eine Gedenkrede, 1882; D. Frischmann, Berthold Auerbach, въ Ha-Jahudi, 1889; Rudolf Krauss, Schwäbische Literaturgeschichte, 1889, II; Anton Bettelheim, Berth. Auerbach, 1907. *А. Коральникъ.* 6.

Ауэрбахъ, Вольфъ — польскій общественный дѣятель 16 в., членъ Громницкаго съѣзда, состоявшагося (1587—90) при участіи Меира изъ Люблина (מהר״ם), Самуила Эдельса (מהרש״א) и Іошуи Фалька; на этомъ съѣздѣ было постановлено запрещеніе покупать раввинскія мѣста. А. подписывался «Вольфъ Ауэрбахъ изъ Познани».—Ср.: Ir Tehillah, 160; Ha-Lebanon, III, 280. *А. Д.* 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ (איזיק) **бенъ-Исаія** (извѣстный также подъ именемъ **Рейсъ**)—грамматикъ и толкователь Раши, жилъ въ началѣ 18 вѣка въ Фюртѣ, Амстердамѣ и Франкфуртѣ на М. Перечисленныя ниже сочиненія А. представляютъ особый интересъ, такъ какъ исторія ихъ выхода можетъ служить любопытнымъ показателемъ тѣхъ условій, при которыхъ протекало образованіе нѣмецкихъ евреевъ въ 18 в. А. посвятилъ себя изученію исключительно Талмуда; онъ разсказываетъ, что комментарій Раши на Библію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ былъ ему совершенно недоступенъ, такъ какъ онъ не обладалъ даже самыми элементарными свѣдѣніями въ области еврейской грамматики. Фюртскіе ученые, однако, не только не въ состояніи были объяснить трудныя мѣста Раши, но еще высмѣивали А. за его пристрастіе къ еврейской филологіи. Вслѣдствіе этого А. покинулъ Фюртъ и поселился въ Амстердамѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Самуиломъ Позеномъ въ теченіи 10 лѣтъ изучалъ еврейскую грамматику. Результатомъ его занятій явилось сочиненіе «Girsah de-Janukah» (Занятіе ребенка), Вильмерсдорфъ, 1718, курсъ элементарной грамматики, съ примѣрами на еврейскомъ и еврейско-нѣмецкомъ языкахъ. Грамматика А.—одинъ изъ первыхъ элементарныхъ учебниковъ, составленныхъ евреемъ—имѣла большой успѣхъ, особенно въ Франкфуртѣ; это побудило А. вскорѣ издать вторую еврейско-нѣмецкую грамматику (Фюртъ, 1728) подъ названіемъ «Schutah de-Janukah», Разговоръ ребенка). А. никогда не забывалъ, что сочиненія Раши побудили его изучить еврейскую грамматику; это по-

ощрило его приступить къ составленію суперкомментарія на толкованіе Раши къ Пятикнижію (Зульцбахъ, 1730; Фюртъ, 1762) подъ общимъ заглавіемъ «Бееръ Реховотъ»; трудъ этотъ довелъ до конца уже послѣ смерти автора сынъ его Ааронъ. Книга имѣетъ право считаться лучшимъ суперкомментаріемъ на Раши. А. также перевелъ на еврейско-нѣмецкій языкъ соч. Іедаія б. Аврама Бедерси, «Bechinath Olam», которое, подъ заглавіемъ «Zaphnath paaneach», было впервые издано въ Зульцбахѣ въ 1743 г. и затѣмъ часто переиздавалось. Къ сочиненію приложенъ еврейско-нѣмецкій переводъ «Bakkaschath ha-Memin» (молитва, каждое слово которой начинается буквой мемъ) Бедерси.—Ср.: Fürst, Bibl. judaica, I, 72, 73; Финъ, Кенесетъ Исраель, стр. 589; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 908; его-же, Bibliogr. Handbuch, № 143. [J. E. II, 302]. 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ Левинъ—нѣмецкій проповѣдникъ, педагогъ и писатель, род. въ Иноврацлавѣ, (Пруссія) въ 1791, ум. въ Дессау въ 1853 г.; сынъ иноврацлавскаго раввина Левина Исаака А. и братъ Баруха А., извѣстнаго основателя еврейскаго сиротскаго дома въ Берлинѣ, А. принадлежалъ къ той небольшой группѣ берлинской еврейской молодежи, которая въ первой четверти 19 столѣтія прокладывала пути къ внутренней реформѣ еврейства. Изучивъ подъ руководствомъ отца и въ Лиссѣ Библію и Талмудъ, А. уѣхалъ въ Берлинъ и посвятилъ себя изученію языковъ. Благодаря недюжиннымъ способностямъ, А. могъ вскорѣ занять мѣсто проповѣдника въ синагогѣ Якобсона, гдѣ произносили проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ Клей, Гюнсбургъ и Цунцъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ мѣсто завѣдующаго берлинскимъ училищемъ для дѣвочекъ и, наконецъ, былъ приглашенъ проповѣдникомъ въ лейпцигскую синагогу (въ этой должности онъ пробылъ болѣе 25 лѣтъ).—Дѣятельность А. была направлена, главнымъ образомъ, къ проведенію реформъ въ богослуженіи. Послѣднія, по его мнѣнію, вызывались условіями времени и должны были служить импульсомъ къ усовершенствованію всей религіозной и этической жизни евреевъ. А. ратовалъ также за открытіе школъ и проповѣдывалъ толерантность во всѣхъ религіозныхъ и политическихъ вопросахъ. Этими идеями проникнуты слѣдующія сочиненія и проповѣди А.: 1) Sind die Israeliten verpflichtet ihre Gebete durchaus in hebräischer Sprache zu verrichten? Берлинъ, 1818 (авторъ старается при помощи ссылокъ на раввинскіе источники оправдать возможность употребленія нѣмецкаго языка при богослуженіи); 2) Die wichtigsten Angelegenheiten Israels, Лейпцигъ, 1828, содержитъ 9 проповѣдей; 3) Die Aufnahme Israels in die grosse Gemeinschaft der Nationen, Лейпцигъ, 1833; 4) Israels jüngste Heimsuchung, Лейпцигъ, 1840, по поводу дамасскаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови; 5) Das Verständniss der Zeit, Лейпцигъ, 1845, о реформаціонномъ направленіи въ еврействѣ.—Ср. Kayserling, Bibl. jüd. Kanzelredner, I, 19—20. [J. E. II, 303]. 9.

Ауэрбахъ, Исаакъ бенъ-Хаимъ—польскій раввинъ, жилъ въ 19 в., сначала раввинъ въ Добрѣ, близъ Калиша, затѣмъ въ Плоцкѣ; впослѣдствіи онъ заступилъ отца своего на раввинскомъ посту въ Ленчицѣ, Варшавской губ.; написалъ «Dibre Chajim», Бреславль, 1852, пилпулистическое изслѣдованіе Шулханъ Аруха и другихъ раввинскихъ кодексовъ; тамъ-же помѣщено и изслѣдованіе отца его, Хаима А., подъ заглавіемъ «Maim Chajim», равно дополненія и замѣтки брата автора, Элеазара.—Ср.: Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., s. v.; предисловіе къ «Dibre Chajim» [J. E. II, 302]. 9.

Ауэрбахъ, Іосифъ Данцигеръ — авторъ «Darke Jescharim» (Пути праведниковъ), трактата по этикѣ, написаннаго на жаргонѣ и напечатаннаго въ Амстердамѣ, въ 1758 г.—Ср.: Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., стр. 63; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 120. [J. E. II, 303]. 9.

Ауэрбахъ, (Іуда) Лебъ бенъ-Израиль — галиційскій талмудистъ, жилъ въ 18 в. Написалъ «Mechokek Jehudah», Лембергъ, 1792, комментарій на тѣ главы Шулханъ Аруха, въ которыхъ говорится о пасхальныхъ обрядахъ. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей, озаглавленныхъ: 1) «Chukke Olam», краткія галахическія рѣшенія и 2) «Chukke Daath», гдѣ эти рѣшенія разбираются.—Ср.: Fürst, Bibl. jud., I, 73; Zedner, Cat. hebr. books Brit. mus., 337. [J. E. II, 304]. 9.

Ауэрбахъ, Леопольдъ—врачъ и біологъ, род. въ Бреславлѣ въ 1828 г., ум. тамъ-же въ 1897 г. Окончивъ медицинскій факультетъ въ Берлинѣ, Ауэрбахъ занялся изслѣдованіями по гистологіи. Онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ университетѣ, а въ 1872 г. экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ біологіи и гистологіи, которую занималъ въ теченіе 25 лѣтъ. Лучшіе труды А. относятся къ области гистологіи и целлюлярной біологіи; результаты его изслѣдованій, пролившіе свѣтъ на еще недостаточно въ ту пору изученную область, изложены въ «Organologische Studien» (1874). А. также выдвинулъ на очередь совершенно новые вопросы, касающіеся механическаго развитія зародыша и роли клѣтки въ наслѣдственности. Вмѣстѣ съ братьями Гертвигами А. впервые съ надлежащей ясностью провелъ различіе между первичной и вторичной полостью тѣла и высказалъ предположеніе, что вторичная полость произошла изъ обособленія отъ гастральной, какъ ея выступы, впослѣдствіи получившіе самостоятельность; предположеніе это, какъ извѣстно, опиралось на фагоцитарную способность нѣкоторыхъ участковъ целотелія, какъ бы удержавшихъ первоначально свойственную всѣмъ клѣткамъ гастральной полости способность къ внутриклѣточному пищеваренію. Одновременно съ Оскаромъ Гертвигомъ А. утверждалъ, что клѣтки не только зародыша, но и взрослаго организма, совершенно тожественны между собою, что онѣ становятся тѣми, а не другими только въ силу условій, въ которыя онѣ попадаютъ; онъ доказалъ также, что во время дѣленія клѣточки ядро ея не дробится, а видоизмѣняется; большой интересъ представляли его соображенія по поводу положенія ядра яйца при конъюгаціи. Изъ многочисленныхъ, очень оригинальныхъ и богатыхъ содержаніемъ работъ А. упомянемъ: 1) De irritamentis nervorum, studia critica (1849); 2) Ueber psychische Thätigkeiten des Rückenmarks (Zeitsch. für Med. Гинсберга, 1853); 3) Ueber die Erscheinung bei örtlicher Muskelreizung (Abhand. d. Schlesischen Gesells. für vaterländische Kultur, 1861); 4) De ventriculo carnoso avium (1863); 5) Wahre Muskelhypertrophie (Archiv Вирхова, 1871); 6) Lymphgefässe des Darmes (ib., 1865); много работъ А. помѣщено также въ «Zeitschr. für wissensch. Zoologie», «Verhandl. der Preussischen Akademie d. Wissenschaften zu Berlin», «Beiträge zur Biologie der Pflanzen» и «Archiv» Рейхерта-Дюбуа.—Ср.: Anton Bettelheim, Biogr. Jahrb. und deutsch. Ne-

krolog, 1898; J. Pagel, Biogr. Lexicon der hervor. Aerzte des 19 Jahrh., p. 59; Wernich und Hirsch, Biogr. Lexicon hervor; Aerzte aller Zeiten und Völker, I и VI; Jos. Tyson, The cell doctrine, 1876; Ed. Wilson, The cell in development and inheritance, 1900, 2 изд.; Quarterly Journ., Microscopical Science, 1876, XVI; Hertwig-Campbell, The cell, pp. 199, 218, 219. [J. E. II, 303—304]. 6.

Ауэрбахъ, Людвигъ—род. въ Пфорцгеймѣ (Баденъ) въ 1840 г., ум. въ Зеельбахѣ на Ларѣ въ 1882 г. По профессіи фабрикантъ, онъ посвящалъ свои досуги поэзіи и въ юности получалъ даже литературную стипендію отъ великаго герцога Баденскаго за свои стихи, печатавшіеся въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Имъ была написана романтическая легенда «Belrem von Weissenstein».—Ср.: Brünn, Dicht.-Lex.; Когутъ, Знаменитые евреи, II, 51. *М. С.* 6.

Ауэрбахъ, Меиръ бенъ-Исаакъ—талмудистъ и главный раввинъ ашкеназской общины въ Іерусалимѣ, род. въ 1815 г. въ мѣстечкѣ Добрѣ (близъ Калиша), умеръ въ 1878 г. въ Іерусалимѣ; первоначальное образованіе А. получилъ у отца и довершилъ образованіе въ Ленчицѣ, Варшавск. губ., подъ руководствомъ дѣда своего, Хаима А. Занимая постъ раввина въ Калишѣ, онъ въ 1860 г., движимый любовью къ Святой Землѣ, уѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ организовалъ общину и іешиботъ «Огелъ-Якобъ», а затѣмъ сталъ главнымъ раввиномъ у ашкеназовъ. А. также учредилъ особую «комиссію шехиты» (по надзору надъ рѣзкой скота) для ашкеназовъ. Противъ этого протестовали «хахамъ-баши», Давидъ Хазанъ, и вся сефардская община, которой принадлежалъ контроль надъ шехитой. Они встрѣтили поддержку у мусульманъ, покровительствовавшихъ еврейскому способу убоя скота, какъ соотвѣтствовавшему мусульманскимъ религіознымъ обычаямъ. Это сильно мѣшало осуществленію намѣреній ашкеназовъ, такъ какъ никто, кромѣ христіанъ, не покупалъ тѣхъ частей зарѣзаннаго животнаго, которыя евреямъ нельзя употреблять въ пищу; не имѣя же возможности продавать мясо мусульманамъ, не пожелавшимъ употреблять мяса скота убоя ашкеназовъ, которыхъ они не признавали сыновьями Авраама, ашкеназы находили особую шехиту для себя слишкомъ убыточной. А. аппелировалъ къ хахаму-баши съ просьбой ходатайствовать отъ имени ашкеназовъ предъ турецкимъ правительствомъ о признаніи ихъ также сынами Авраама. Хахамъ-баши колебался, но А. пригрозилъ отлученіемъ за отказъ въ исполненіи его прямой обязанности. Въ концѣ концовъ въ 1864 году хахамъ-баши принужденъ былъ изложить обстоятельства дѣла оттоманскимъ властямъ, заявивъ, что съ точки зрѣнія еврейской религіи нѣтъ никакой разницы между сефардами и ашкеназами.—А. и р. Самуилъ Салантъ образовали въ 1866 г. въ Іерусалимѣ Центральный комитетъ, извѣстный подъ именемъ «Ваадъ га-Келали», на обязанности котораго лежитъ распредѣленіе суммъ, собранныхъ повсемѣстно изъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу ашкеназскихъ бѣдныхъ въ Палестинѣ, причемъ въ однихъ лишь Соединенныхъ Штатахъ общая сумма пожертвованій достигаетъ 20000 долларовъ ежегодно. Въ 1875 г. во время пріѣзда въ Палестину сэра М. Монтефіоре, А. въ открытомъ письмѣ, адресованномъ Монтефіоре (на еврейскомъ и на англійскомъ языкахъ, Лондонъ, 1875), протестовалъ противъ обвиненій въ несправедливомъ распредѣленіи суммъ, посылаемыхъ для палестинскихъ бѣдныхъ. А. написалъ новеллы къ первымъ 2 частямъ Шулханъ Аруха Іосифа Каро («Orach Chajim» и «Jore Dea») подъ заглавіемъ «Imre Binah», Іерусалимъ, 1871—76; въ концѣ книги помѣщены респонсы по вопросамъ раввинско-юридическаго характера, затрагиваемымъ въ Choschen Mischpath. А. также составилъ замѣтки къ книгѣ отца своего «Dibre Chajim» и къ сочиненію «Ture Eben» Лейбы Гинцбурга, и издалъ подъ заглавіемъ «Maim Chajim» новеллы своего дѣда, Хаима А., къ первымъ двумъ частямъ кодекса Іосифа Каро, и новеллы дяди своего, Эліезера А., къ остальнымъ двумъ частямъ означеннаго кодекса. Все это напечатано при книгѣ «Dibre Chajim». Кромѣ того, А.—авторъ нѣкоторыхъ до сихъ поръ неизданныхъ рукописей на талмудическія темы; между ними имѣется и 2-я часть «Imre Binah», новеллы къ послѣднимъ двумъ частямъ кодекса Іосифа Каро. А. пользуется извѣстностью, какъ глубокій и тонкій пилпулистъ. Въ Іерусалимѣ для увѣковѣченія памяти Ауэрбаха былъ построенъ бетъ-гамидрашъ его имени.—Ср.: I. Schwarz, Tebuoth ha-Arez, изд. Лунца, стр. 500, 501; A. Amschewitz, Moscheh we-Jeruschalaim, 81—96, Варшава, 1879; M. N. Auerbach, Zechuth Aboth, Іерусал., 1895, введеніе; Allg. Zeitung d. Jud., 1878, стр. 363. *А. Драбкинъ.* 9.

Ауэрбахъ, Менахемъ Мендель бенъ-Мешулламъ Соломонъ—австрійскій раввинъ, банкиръ и комментаторъ, род. въ Вѣнѣ, умеръ въ Кротошинѣ (Познань), въ 1689 г. А. происходилъ изъ извѣстной семьи Ауэрбахъ-Фишгофъ; его отецъ и дѣдъ со стороны матери, рабби Іегуда Лебъ Рофе, были членами вѣнскаго гетто.—А. получилъ талмудическое образованіе подъ руководствомъ Іоиля Сиркеса (ב״ח), Іошуи бенъ-Іосифа изъ Кракова, автора «Magine Schlomo» и Менахема Менделя Крохмала изъ Никольсбурга, автора «Zemach Zedek». Онъ женился на дочери Іегуды Леба Кона изъ Кракова (ум. въ 1645 г.) и затѣмъ переселился туда съ братомъ своимъ, Хаимомъ. Въ теченіи ряда лѣтъ А. занималъ должность даяна въ Краковѣ; одновременно онъ велъ совмѣстно съ своимъ братомъ банкирское дѣло. Позднѣе оба вернулись въ Вѣну, гдѣ Менахемъ оставался до изгнанія евреевъ (1670). Веньяминъ Лебъ (Вольфъ) Фишгофъ, по всей вѣроятности, самый младшій братъ, былъ также изгнанъ въ 1670 г.; онъ занялъ постъ раввина въ Никольсбургѣ. А. былъ затѣмъ раввиномъ въ Рауницѣ (Моравія), а въ 1673 г. въ Кротошинѣ въ этой должности онъ и умеръ. Въ Кротошинѣ; А. основалъ іешиботъ, вскорѣ получившій громкую извѣстность во всей Польшѣ; на устройство этого учрежденія А. положилъ много времени и энергіи (Эліакимъ бенъ-Меиръ, Респонсы, § 61). Сынъ А., Моисей, былъ парнесомъ Познанскаго округа, однимъ изъ главныхъ дѣятелей на «Синодѣ 4 странъ» и президентомъ съѣзда въ Кобылинѣ въ 1733 г. А. написалъ «Atereth Zekenim», комментарій на Орахъ-Хаимъ; напечатанъ въ Дигернфуртѣ въ 1720 г. и помѣщенъ во многихъ изданіяхъ Шулханъ Аруха. Сохранилось въ рукописи и другое его сочиненіе «Akereth ha-Baith»—комментарій на второй отдѣлъ Шулханъ Аруха, Хошенъ-Мишпатъ.—Ср.: Кауфманъ, Die letzte Vertreibung der Juden aus Wien, стр. 172 и сл., Вѣна, 1889; H. N. Dembitzer, Kelilath Jofe, passim, Краковъ, 1888; I. Эйзенштадтъ и С. Винеръ, Daath Kedoschim, passim, 1897—98. [J. E. II, 304]. 9.

Ауэрбахъ, Менахемъ бенъ-Хаимъ—талмудистъ средины 19 в., раввинъ въ Островѣ; издалъ произведеніе отца своего «Dibre Mischpat» съ дополнительными замѣтками.—См. Ауэрбахъ, Хаимъ бенъ-Исаакъ. *А. Д.* 9.

Ауэрбахъ, Перецъ бенъ-Менахемъ-Нахумъ — польскій талмудистъ, жилъ въ первой половинѣ 18 в.; написалъ «Peer Halachah», Жолкіевъ, 1738, новеллы къ Талмуду и Маймониду. Особенно подробно авторъ останавливается на томъ трудномъ мѣстѣ тракт. Песахимъ (14a, 21a), которое посвящено ритуальной чистотѣ.—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 455; Zedner, Catal. hebr. books Brit. mus., 94. [J. E. II, 305]. 9.

Ауэрбахъ, Пинхасъ бенъ-Симонъ Вольфъ—раввинъ и талмудистъ, жилъ въ концѣ 17 и началѣ 18 вв., былъ старшиною «бетъ-дина» въ Краковѣ, но вслѣдствіе преслѣдованій евреевъ въ Польшѣ принужденъ былъ покинуть родину (1714); онъ переселился въ Франкфуртъ на М., гдѣ женился на дочери раввина, Іосифа Самуила. Онъ написалъ «Halachah Berurah, комментарій къ первой части Шулханъ Аруха (Вильмерсдорфъ, 1717). Предметъ сочиненія составляютъ, главнымъ образомъ, тѣ рѣшенія и вопросы, относительно которыхъ «ахаронимъ» (т.-е. авторитеты послѣднихъ столѣтій) держались различныхъ и противоположныхъ мнѣній, а также нѣкоторыя разъясненія кажущихся противорѣчій, встрѣчающихся у одного и того-же автора въ разныхъ мѣстахъ. Заслуга А. въ томъ, что онъ при каждомъ вопросѣ сопоставляетъ различныя мнѣнія, разбросанныя во многихъ мѣстахъ, и путемъ изслѣдованія вопроса по древнѣйшимъ и позднѣйшимъ источникамъ даетъ заключеніе о томъ, какому мнѣнію слѣдуетъ давать преимущество на практикѣ.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 6750, 7196; Wolf, Bibliotheca hebraica, III. 1843 в.; Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v.; Pinchas Auerbach, Gesch. der Israel. Gemeinde, Halberstadt, стр. 53; предисловіе и введеніе къ Halachah Berurah. [J. E. II, 305, съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Ауэрбахъ, Самуилъ бенъ-Давидъ Тебеле—каббалистъ и комментаторъ Библіи, жилъ въ 17 в. Отецъ его, Давидъ, принялъ мученическую смерть во время гоненія въ Польшѣ, и самъ А. дважды едва не подвергся той-же участи. А. написалъ книгу «Chessed Schemuel», изданную въ Амстердамѣ въ 1699 г., заключающую въ себѣ малоцѣнныя объясненія Библіи; разсѣянныя въ его трудѣ подробныя данныя о гоненіяхъ на евреевъ въ Польшѣ въ 1648 и 1655 гг., очевидцемъ которыхъ былъ А., представляютъ нѣкоторый интересъ. Имъ также составлена брошюра на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ Zichroneth ha-Niftarim, гдѣ перечисляются всѣ убитые въ указанной рѣзнѣ.—Ср.: Gurland, Lekoroth ha-Gezeroth, V, 75; Steinschneider, Cat. Bod., col. 2409; Zunz, Litteraturgesch., 439. [J. E. II, 305 съ дополнен. *А. Д.*]. 9.

Ауэрбахъ, Симонъ (Зеебъ) Вольфъ бенъ-Давидъ Тебеле—раввинъ многихъ крупныхъ общинъ, род. въ Познани около 1550 г., умеръ въ 1631 году въ Прагѣ. Тестемъ его былъ люблинскій раввинъ Соломонъ б. Іехіель Лурія (מהר״של), и послѣ кончины его этотъ постъ унаслѣдовалъ А. (1578—84). Въ Люблинѣ у А. былъ споръ съ извѣстнымъ р. Меиромъ б. Гедалія (Магарамъ). Послѣдній въ то время, повидимому, не занималъ никакой должности въ люблинской общинѣ, но стоялъ во главѣ одного изъ самыхъ большихъ іешиботовъ и, считаясь главнѣйшимъ талмудическимъ авторитетомъ, конечно, не могъ быть особенно пріятенъ раввину. До вступленія А. въ должность между нимъ и Магарамомъ существовали дружескія отношенія. Затѣмъ А. покинулъ Люблинъ и занялъ раввинскій постъ въ Пржемышлѣ, откуда черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ только у него явились нѣкоторыя средства, уѣхалъ въ Познань. Въ 1621 г. онъ занялъ мѣсто раввина въ родномъ городѣ.—Что А. пользовался большимъ уваженіемъ, видно изъ того, что въ честь его познанская община отмѣнила древній статутъ, не допускавшій уроженца Познани къ занятію должности главнаго раввина. Однако, и въ Познани положеніе А. было затруднительно; въ то время «рошъ-іешибой» былъ Веніаминъ изъ Моравщика; съ нимъ А. зачастую приходилось имѣть столкновенія. Поэтому А., отказавшійся въ 1628 г. отъ мѣста раввина въ Вѣнѣ, въ слѣдующемъ году согласился занять его. Но и на этомъ посту пребываніе его было кратковременнымъ, такъ какъ вскорѣ онъ получилъ мѣсто главнаго «окружного» раввина въ Прагѣ и всей Богеміи. Тутъ онъ вступилъ въ споръ съ своимъ предшественникомъ, Липманомъ Геллеромъ. Это разногласіе, равно и пререканія А. съ Магарамомъ, изложены Соломономъ Исаакомъ Гальперинвилемъ въ брошюрѣ, которая находится въ рукописи.—А. написалъ разныя сочиненія, изъ которыхъ, однако, ни одно не сохранилось; нѣкоторыя нравоучительныя замѣтки и сентенціи А. встрѣчаются въ книгѣ Кайдановера «Kab ha-Jaschar». По свидѣтельству современниковъ, А. былъ не только крупнымъ талмудистомъ, но и человѣкомъ непреклонной силы воли, доказательствомъ чему служатъ его диспуты и споры со многими коллегами.—Ср.: Bloch, Simon Wolf Auerbach, Oberrabbiner von Grosspolen, въ Gedenkbuch zur Erinnerung an David Kaufmann, Бреславль, 1900; Левинштейнъ, въ Ha-Goren, I, 41—43 (многія изъ его замѣчаній не точны); Либенъ, Gal-Ed., стр. 75, 76 (эпитафія), нѣмецкая часть, стр. 62; Ниссенбаумъ, Le-Koroth he-Jehudim be-Ljublin, стр. 23, 24, Люблинъ, 1899 (см. также примѣчанія Гаркави, Бубера и Левинштейна); сомнительно, правильно ли указанъ у Ниссенбаума періодъ дѣятельности А. въ Люблинѣ. [J. E. II, 305 съ дополнен. *А. Д.*]. 9

Ауэрбахъ, Соломонъ Гейманъ—комментаторъ; род. въ Познани въ концѣ 18 в., ум. въ 1836 г., перевелъ на нѣмецкій языкъ съ обширными комментаріями пророка Хабакука (1821) и участвовалъ въ переводѣ Библіи, предпринятомъ Цунцомъ; его комментаріи къ Экклезіасту цѣнятся очень высоко.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 163; Winter und Wünsche, Jüd. Literatur, III, 745. [J. E. II, 306]. 6.

Ауэрбахъ, Феликсъ—физикъ, род. въ Берлинѣ въ 1856 г. Получивъ докторскую степень за напечатанную въ «Annalen der Physik und Chemie» (1876) Паггендорфа работу «Untersuchungen über die Natur des Vokalklanges», А. сдѣлался въ 1879 г. ассистентомъ въ бреславльскомъ физическомъ институтѣ при университетѣ. Въ 1890 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ іенскаго университета по каѳедрѣ физики, гдѣ онъ читаетъ и въ настоящее время (1909) термодинамику и кинетическую теорію газовъ. Наиболѣе извѣстной работой А. считается «Die theoretische Hydrodynamik nach dem Gange der Entwickelungeu in der neuesten Zeit in Kürze dargestellt» (Брауншвейгъ, 1881); за эту книгу, переведенную на итальянскій языкъ, онъ полу-

чилъ премію «Reale instituto veneto di scienze, lettre e arti». А. написалъ цѣлый рядъ статей въ «Archiv für Physioglogie», «Annalen der Physik und Chemie» Паггендорфа, «Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissensch. und der Georg-August Universität zu Göttingen». Подробный перечень работъ Ауэрбах въ ежегодникѣ «Die Fortschrifte der Physik», G. Reimer. — Ср.: Paggendorff, Biogr.-Liter. Handwörterbuch, 1898; Deutsch.Univer.-Kalend. [J. E., II, 302]. 6.

Ауэрбахъ, Хаимъ бенъ-Исаакъ—раввинъ и писатель 19 в., род. въ Лиссѣ; по материнской линіи происходилъ отъ Іосифа Каро. А. былъ раввиномъ въ городѣ Ленчицѣ (Россія), жителей котораго восхваляетъ за ученость и благотворительность. А. большею частью занимался вопросами раввинско-юридическаго характера и написалъ «Dibre Mischpat» (Кротошинъ, 1835), изслѣдованія по вопросамъ, изложеннымъ въ отдѣлѣ «Choschen Mischpat» Іосифа Каро. Сочиненіе отличается ясностью и легкостью изложенія, но порою страдаетъ многорѣчивостью; оно издано сыномъ А., Менахемомъ, раввиномъ въ Островѣ, съ добавленіями. По словамъ предисловія, А., кромѣ того, составилъ новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ и ко всѣмъ четыремъ частямъ кодекса І. Каро:—Ср.: Предисловіе къ означенной книгѣ и Schem ha-Gedolim, I, s. v. *А. Д.* 9.

Ауэрбахъ, Яковъ—писатель и законоучитель, род. въ 1810 г. въ Эммендингенѣ (Баденъ), ум. въ 1887 г. Въ гимназіи гор. Карлсруэ А. близко сошелся съ своимъ кузеномъ Бертольдомъ Ауэрбахомъ (см.), ставшимъ впослѣдствіи его шуриномъ; благодаря матеріальной поддержкѣ его онъ окончилъ гейдельбергскій университетъ. Во время своей учительской дѣятельности въ Висбаденѣ А. сдѣлался горячимъ приверженцемъ А. Гейгера, съ которымъ вскорѣ тѣсно сдружился. Занявъ въ 1842 году скромное мѣсто учителя религіи въ еврейскомъ училищѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, А. оставался на немъ въ теченіе почти 40 лѣтъ; А. преподавалъ этотъ же предметъ въ гимназіи, а также произносилъ по различнымъ торжественнымъ случаямъ проповѣди въ «Andachtssaal». Съ 1879 г. онъ получалъ государственную пенсію. Изъ сочиненій А., имѣющихъ отношеніе къ еврейской исторіи и литературѣ, упомянемъ «Lessing und Mendelsohn» (1867) и «Geschichte der jüdischen Gemeinde in Wien vom Jahre 1784». Гораздо больше значенія имѣетъ опубликованный имъ въ 1884 г. двухтомный трудъ «Berthold Auerbach; Briefe an seinen Freund Jacob Auerbach»; въ этомъ сочиненіи собраны письма Бертольда Ауэрбаха за 50 лѣтъ; обмѣниваясь мыслями со своимъ родственникомъ по каждому случаю и сообщая ему самыя затаенныя думы свои, Бертольдъ А. безсознательно написалъ автобіографію, тѣмъ болѣе цѣнную, что она не предназначалась для печати. Перу А. принадлежитъ такъ большое количество учебниковъ и краткихъ руководствъ для дѣтей школьнаго возраста; его «Schul-und Hausbibel» (1858) получила очень широкое распространеніе въ Германіи и долго считалась лучшимъ пособіемъ въ этой области. [J. E., II, 303]. 6.

Ауэрнгеймеръ, Рауль—драматургъ и новеллистъ, род. въ Вѣнѣ въ 1876 г.; кончилъ въ 1900 г. юридическій факультетъ вѣнскаго университета. Въ своихъ новеллахъ А. является увлекательнымъ и остроумнымъ разсказчикомъ, тонко перенявшимъ легкость и изящество французско-«causerie». Тѣ-же свойства отличаютъ и его драматическія произведенія, приправленныя легкой сатирой на общественныя темы. Онъ написалъ: «Talente» (комедія, 1900); «Rosen, die wir nicht erreichen» (новеллы, 1900); «Renée» (повѣсть, 1902); «Lebemänner» (драма, 1903); «Der Verliebte» (1903); «Die grosse Leidenschaft» (комедія, 1904); «Die Dame und die Maske» (1905); «Die ängstliche Dodo» (нов. 1906); «Der gute König» (ком., 1906); «Die man nicht heiratet» (нов., 1908).—Ср.: Brümmer, Dicht.-Lexic.; Engel, Deutsche Lit.; Kürchner, Deutscher Literatur-Kalender, 1908. *М. С.* 6.

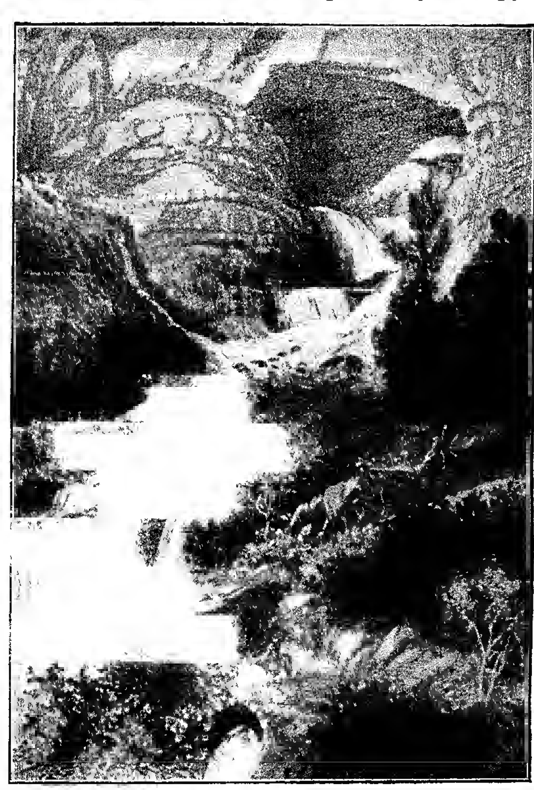
Ауэръ, Леопольдъ Семеновичъ — выдающійся скрипачъ, род. въ Вешпремѣ (Венгрія) въ 1845 г. Сынъ бѣднаго ремесленника, онъ поступилъ, благодаря поддержкѣ вліятельныхъ лицъ, въ будапештскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Р. Колэна. Въ 1857 г. А. перешелъ въ вѣнскую консерваторію; здѣсь большое вліяніе на развитіе таланта Ауэра оказалъ проф. Яковъ Донтъ. Окончивъ въ 1858 году курсъ консерваторіи съ первой наградой, А. отправился въ Ганноверъ къ Іосифу Іоахиму, подъ руководствомъ котораго и завершилъ свое музыкальное образованіе. Съ 1859 по 1863 гг. онъ совершилъ рядъ концертныхъ турнэ по западной Европѣ и пріобрѣлъ имя первокласснаго скрипача. Въ 1863 г. А. занялъ мѣсто концертмейстера въ Дюссельдорфѣ, гдѣ и оставался до 1865 г., а съ 1866 по 1868 г. былъ концертмейстеромъ въ Гамбургѣ. Въ 1868 г. А. вступилъ, въ качествѣ перваго скрипача, въ извѣстный квартетъ братьевъ Мюллеръ, съ которыми совершилъ артистическое путешествіе по главнымъ городамъ Западной Европы. Вскорѣ, однако, А. покинулъ квартетъ и въ томъ-же 1868 году, по приглашенію императорскаго русскаго музыкальнаго общества, занялъ мѣсто профессора скрипичной игры въ с.-петербургской консерваторіи, вмѣсто ушедшаго Г. Венявскаго. Въ 1873 г. А. получилъ званіе солиста Его Императорскаго Величества и императорскихъ театровъ. Въ 1880—81 гг. онъ управлялъ концертами придворной пѣвческой капеллы, а съ 1887 по 1892 годъ дирижировалъ концертами русскаго музыкальнаго общества. Въ этотъ періодъ были впервые разучены подъ его руководствомъ и исполнены цѣликомъ «Реквіемъ» Берліоза (1889 г.) и «Манфредъ» Шумана (1890 г.). По порученію Антона Рубинштейна, тогда директора консерваторіи, А. сформировалъ новый оркестръ русскаго музыкальнаго общества, который впервые появился на концертной эстрадѣ въ 1889 г. (до тѣхъ поръ въ концертахъ музыкальнаго общества подвизался исключительно оркестръ императорской русской оперы).—Съ 1881 г. по 1888 г. А. совершилъ рядъ концертныхъ поѣздокъ по Россіи и Западной Европѣ въ качествѣ дирижера и скрипача-виртуоза; онъ принялъ участіе въ музыкальныхъ торжествахъ въ Карлсруэ (1885 г.) и Дюссельдорфѣ (1885 г.) и посѣтилъ Англію, Бельгію, Голландію и другія страны, всюду пользуясь громаднымъ успѣхомъ. Съ 1888 г. А. стоитъ во главѣ квартета русскаго музыкальнаго общества, который пользуется извѣстностью не только въ Россіи, но и заграницей. Составъ квартета нѣсколько разъ мѣнялся и въ послѣдніе годы состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Ауэръ (1-я скрипка), Крюгеръ (2-я скрипка), Коргуевъ (альтъ) и Вержбиловичъ (віолончель). Въ 1902 г. А. снова съ прежнимъ успѣхомъ дирижировалъ оркестромъ въ симфоническихъ концер-

тахъ русскаго музыкальнаго общества.—Среди современныхъ скрипачей А. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ; игра его отличается чрезвычайнымъ изяществомъ и благородствомъ, фразировка очень тонка и художественна, тонъ, хотя и не особенно великъ, очень красивъ. Педагогическая дѣятельность А. въ качествѣ профессора с.-петербургской консерваторіи дала превосходные результаты: многіе изъ его учениковъ сдѣлались извѣстными скрипачами; таковы, наприм., Галкинъ, бывшій профессоръ с.-петербургской консерваторіи; Колаковскій, сперва солистъ императорскихъ московскихъ театровъ, а затѣмъ профессоръ с.-петербургской консерваторіи; Вальтеръ и Вольфъ-Израэль, занимающіе мѣста перваго и второго концертмейстеровъ въ оркестрѣ императорской русской оперы; Крюгеръ, Коргуевъ, Млынарскій—солисты оркестра императорскаго русскаго музыкальнаго общества; затѣмъ изъ числа учениковъ А. большою популярностью пользуются: Мецъ, Цимбалистъ, Эльманъ, миссъ Парло, Фидельманъ, Сиборъ и др. Въ 1908 г. Петербургская консерваторія чествовала А. по случаю 40-лѣтія его дѣятельности и учредила стипендію его имени. Изъ произведеній А. упомянемъ: Rhapsodie hongroise; Tarantelle de concert; 2 каденціи къ концерту Бетховена; каденція къ концерту Брамса; 2 Rêveries; Romance, а также нѣсколько переложеній для скрипки.—Ср.: Энциклопед. Словарь Брокгаузъ-Ефрона; Риманъ, Музыкальный словарь; Ehrlich-Legge, Celebrated violinists; Baker, Biograph. dict. of musicians; J. E., II, 297. *А. Т.* 8.

Афганистанъ—страна въ Азіи, къ сѣверо-западу отъ Индіи. Афганцы хранятъ преданіе, что они—потомки десяти исчезнувшихъ колѣнъ Израиля; они были уведены Буктунасаромъ (Небукаднецаромъ) въ Газару (Hazarah), которую афганцы отождествляютъ съ библейскимъ Арсаретомъ (Арцаретомъ; см.). Въ «Tabakati Nasiri», туземномъ литературномъ памятникѣ, утверждается, что при Шансабійской династіи въ области Горъ (Ghor) къ юго-востоку отъ Герата жилъ народъ Bani-Jisrael, ведшій торговлю съ сосѣдними странами; около 622 г. народъ Bani-Jisrael былъ обращенъ въ исламъ нѣкіимъ Калеомъ или Кишомъ. Это сообщеніе, однако, не объясняетъ происхожденія современныхъ афганскихъ евреевъ, насчитываемыхъ въ числѣ около 40.000 душъ и составляющихъ приблизительно 60 общинъ, изъ которыхъ самыя многолюдныя находятся въ Кабулѣ (2000 душъ), Гератѣ, Кандагарѣ, Газни и Балхѣ. Развалины синагоги въ Кабулѣ восходятъ, по преданію, къ временамъ Небукаднецара. Современные афганскіе евреи говорятъ по-персидски; наставники и религіозныя книги идутъ къ нимъ изъ Тегерана или Муската. Въ каждомъ изъ упомянутыхъ пяти городовъ евреи имѣютъ свой кварталъ (Mahall-i-jehudiyeh), запираемый послѣ заката солнца и отпираемый на разсвѣтѣ. Евреи носятъ такую-же одежду, какъ остальное населеніе; ихъ отличаетъ лишь цвѣтъ тюрбана—черный; говорятъ, что это —знакъ траура по Іерусалиму, но, вѣроятнѣе, это — знакъ отличительный. Евреи освобождены отъ натуральной воинской повинности; они уплачиваютъ т. наз. военную подать, harbicah; многіе изъ нихъ—врачи. Въ 1880 г. Аюбъ-ханъ потребовалъ отъ евреевъ Герата «harbieah»: 300 землекоповъ и 2000 томановъ (10.000 австрійскихъ флориновъ) и это заставило многихъ бѣжать въ Персію.—Ср.: Bellew, Races of Afghanistan, 1880, стр. 15; Allg. Zeit. d. Jud., 1878, стр. 810, 1880, стр. 271; Jew. Chron., окт. 4 и 11, 1878, авг. 13, 1886. [Статья Jacobs'а, въ J. E. II, 223—224]. 5.

Афека, אפקה—названіе города, находившагося въ предѣлахъ колѣна Іудина (Іош., 15, 53); упоминается въ числѣ тѣхъ городовъ, которые были подарены колѣну еще при Іошуѣ. До настоящаго времени его положеніе неизвѣстно, и ученые затрудняются хотя-бы приблизительно опредѣлить его.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. *Г. Кр.* 1.

Афекъ, אפק (собственно,—«укрѣпленное мѣсто», крѣпость)—названіе нѣсколькихъ городовъ, весьма часто встрѣчающееся въ Библіи. Въ эпоху филистейскихъ войнъ два разныхъ города носили названіе А. Одинъ изъ нихъ лежалъ недалеко отъ Мицпы (Nebi Samwîl), къ сѣверо-западу отъ Іерусалима.

Афека близъ Сидона (въ древности Афекъ), на истокахъ рѣки Адониса (нынѣ Наръ-Ибрагимъ). (Изъ J. E. I, 664).

Здѣсь расположились лагеремъ филистимляне наканунѣ той битвы, въ которой погибли сыновья первосвященника Эли (I Сам., 4, 1; ср. 7, 12). Возможно, что этотъ А. тождественъ съ одноименной ханаанейской столицей, которая вмѣстѣ съ другими городами была захвачена Іошуей (Іош., 12, 18). Другой А. долженъ былъ находиться недалеко отъ Іезрееля (Zehin; I кн. Сам., 29, 1). Вблизи этого города между филистимлянами и евреями произошло сраженіе, въ которомъ погибъ Саулъ. Если принять во вниманіе, что израильскій станъ былъ разбитъ у «источника Іезреель», а филистейскій лагерь—въ Сунемѣ, то городъ А. нужно искать восточнѣе Сунема; согласно Conder'у, это el-Fuku'а, лежащій на горѣ Гильбоа (I Сам., 28, 4).

Въ этомъ мѣстѣ впослѣдствіи потерпѣлъ пораженіе отъ руки Ахаба сирійскій царь Бенъ-Гададъ II (I Цар., 20, 26 и сл.). За годъ до этого послѣдній былъ разбитъ тѣмъ-же царемъ въ горахъ Самаріи и теперь надѣялся одержать надъ нимъ побѣду на равнинѣ, но надежды его не оправдались.—Третій городъ А., вѣроятно, лежалъ на плоскогорьѣ, къ востоку отъ Генисаретскаго озера; его считаютъ тожественнымъ съ нынѣшнимъ Fik, расположеннымъ въ верхней части Wadi Fik (Zeitschr. d. Pal. Ver., IX, 319 и сл.). Но это ни въ коемъ случаѣ тотъ А., о которомъ идетъ рѣчь въ кн. Царей, 20.—Наконецъ, отъ всѣхъ упомянутыхъ выше городовъ съ общимъ названіемъ А. отличается городъ А. (Іош., 13, 4; 19, 30) или Афикъ, אפיק (Суд., 1, 31), который входилъ въ составъ владѣній Ассирова колѣна, но не былъ окончательно завоеванъ евреями. Его отождествляютъ съ нынѣшнимъ городомъ Афка, лежащимъ у истока рѣки Адонисъ (Nahr Ibrahim), на одномъ изъ верхнихъ склоновъ Ливана и въ замѣчательно красивой мѣстности, которая славилась великолѣпнымъ храмомъ Венеры, разрушеннымъ по повелѣнію императора Константина Великаго. [Riehm, Handwört. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Афендополо (или **Эфендопуло**), **Калебъ бенъ-Эліагу бенъ-Іегуда** (сокращенно כלב אב"א)—выдающійся караимскій ученый, жившій въ Византіи въ концѣ XV и началѣ XVI вв. Относительно года рожденія его имѣются въ петербургской рукописи его сочиненія «Аби Неръ бенъ-Неръ» (см. ниже) двѣ противорѣчащія другъ другу приписки. По одной, сочиненіе было окончено 14 Кислева 249 г., т. е. 1488 г., на 34 году жизни автора, который, слѣдовательно, род. въ 1454 г.; по другой, оно было окончено въ пятницу, 23 Сивана 284 г., т. е. въ 1524 г., на 60 году автора; такимъ образомъ, А. родился въ 1464 г. Повидимому, первая приписка принадлежитъ автору, вторая же переписчику, такъ что первую надо признать болѣе достовѣрной. Годъ смерти А. въ точности неизвѣстенъ, но самымъ позднимъ годомъ, когда мы его еще застаемъ въ живыхъ, является 1509 годъ (время окончанія сочиненія «Ганъ га-Мелехъ»); весьма вѣроятно, что А. умеръ скоро послѣ этого года. Родился онъ, по всей вѣроятности, въ Адріанополѣ (отсюда его прозвище «Адріанополецъ»), но впослѣдствіи переселился въ село Крамарію близъ Константинополя, гдѣ написалъ большинство своихъ сочиненій. Послѣдніе годы жизни А. провелъ въ Бѣлградѣ, въ Сербіи. Его жена Хризоида была сестрой Эліагу Башіячи и родила ему четырехъ сыновей: Соломона Іедидью, Моисея, Менахема и Эліагу. Его братья—Самуилъ га-Рамати и Іуда Бали (см.). Онъ былъ ученикомъ шурина своего, Башіячи, и извѣстнаго раббанитскаго ученаго Мордехая Комтино (см.). А. не только занимался богословской наукой и основательно изучалъ караимскую и раввинскую письменности, но былъ свѣдущъ и въ свѣтскихъ наукахъ, въ особенности, въ астрономіи и геометріи, такъ что можетъ быть названъ «полигисторомъ». Своими познаніями А. былъ обязанъ какъ наставникамъ, такъ и изученію сочиненій греческихъ и арабскихъ мыслителей, еврейскіе переводы которыхъ получили большое распространеніе на его родинѣ, въ особенности послѣ переселенія туда испанскихъ изгнанниковъ (см. Monatsschrift, XL, 93), причемъ А. не только пріобрѣталъ подобныя сочиненія, но и самъ переписывалъ ихъ (см. ниже). Онъ также владѣлъ многими языками, какъ видно изъ его дополненія къ книгѣ «Аддеретъ Эліагу», гдѣ онъ въ главѣ о разнородныхъ посѣвахъ приводитъ названія растеній на языкахъ еврейскомъ, новоарабскомъ, итальянскомъ и новогреческомъ (см. Löw, Aram. Pflanzennamen, 5 и Jew. Encycl., X, 85). А. окружалъ себя многочисленными учениками, которымъ не только объяснялъ Священное Писаніе, но, какъ явствуетъ изъ его сочиненій, преподавалъ также математику, астрономію и другія науки (см. также рукописное извѣстіе, приведенное Кармоли въ Annalen Jost'а, 1839, стр. 397). Въ своихъ взглядахъ и разсужденіяхъ А. во многихъ отношеніяхъ находился подъ вліяніемъ Маймонида, назвапнаго имъ «божественнымъ мудрецомъ», и своего единовѣрца Аарона Младшаго, т. е. Аарона б. Иліи (см.). Вліяніе перваго особенно сказывается въ воззрѣніяхъ А. на мессіанское время, совпадающихъ съ мнѣніемъ Маймонида, изложеннымъ въ его кодексѣ «Hilch. Melachim». Подобно послѣднему, А. также доискивается мотивовъ заповѣдей (напр., рыжей телицы, года отпущенія, юбилейнаго года и др.), подчеркивая, однако, при этомъ (дополненіе къ «Аддеретъ Эліагу», въ началѣ гл. о годахъ отпущенія и юбилейномъ), что даже тѣ заповѣди, которыя подсказываются разумомъ, должно принимать и исполнять прежде всего на томъ основаніи, что онѣ открыты Богомъ, а потомъ уже необходимо, по мѣрѣ силъ, стараться уяснить ихъ цѣль, пользуясь, такимъ образомъ, двумя свѣтильниками—Торы и знанія. Точно также А. возстаетъ противъ разныхъ чуждыхъ духу еврейства обычаевъ, вкоренившихся среди его единовѣрцевъ, называя ихъ языческими (см., напр., упомянутое дополненіе о клятвѣ, гл. 14). Его отношеніе къ раббанитамъ видно изъ того, что онъ былъ ученикомъ Комтино, состоялъ въ перепискѣ съ Моисеемъ Капуцато га-Іевани, руководствовался сочиненіями Маймонида и часто приводилъ талмудическія изреченія и сентенціи. Но при всемъ томъ А. не могъ совершенно освободиться отъ воззрѣній своей секты и, излагая исторію происхожденія и развитія караимизма, идетъ по стопамъ писателей-единовѣрцевъ и, подобно имъ, говоритъ (въ введеніи къ сочиненію «Асара Маамаротъ»), что не караимы, а раббаниты отдѣлились отъ народа Израиля. Равнымъ образомъ онъ повторяетъ ихъ слова, что весь Псаломъ 119 указываетъ на то, что есть только одна Тора (письменный законъ) и, кромѣ нея, нѣтъ другой (устный законъ), и что стихи 69 и 70 этого Псалма имѣютъ въ виду послѣдователей устнаго закона. Онъ, далѣе, усматриваетъ высокомѣріе въ изреченіи: «кто нарушаетъ предписанія Торы, заслуживаетъ тѣлеснаго наказанія; кто же преступаетъ слова законоучителей, достоинъ смертной казни» (упомян. дополненіе о годахъ отпущенія и юбилейномъ, гл. 6) и пр.—А. написалъ много сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія. Въ нихъ онъ, по собственному признанію, преимущественно воспроизводитъ сказанное уже его предшественниками, но во все влагаетъ свой духъ и всему даетъ самостоятельное освѣщеніе, такъ что его сочиненія могутъ считаться какъ бы оригинальными. Удивительна его манера соединять въ одномъ сочиненіи сюжеты, не имѣющіе, повидимому, никакой между собою связи, а также одинаково озаглавливать сочиненія разнаго содержанія. Въ своихъ произведеніяхъ А., по большей части, отмѣчаетъ день ихъ окончанія. Работалъ же онъ надъ ними, какъ кажется, съ переры-

вами—начиналъ одно и, не заканчивая его, переходилъ къ другому, чтобы впослѣдствіи возвращаться къ первому. Этимъ объясняется, что въ его сочиненіяхъ, по собственному признанію, въ болѣе раннее время встрѣчаются ссылки на сочиненія позднѣйшія. Вотъ перечень трудовъ А.:

I. *Ритуальные*: 1) «Патшегенъ Кетабъ га-Датъ», פתשגן כתב הדת—о чтеніяхъ Св. Писанія въ субботніе и праздничные дни и относящихся къ нимъ постановленіяхъ (прив. въ допол. къ «Ад. Эл.», о разнор. пос., гл. 1), окончено въ селѣ Крамаріи 3 Тебета 257, т. е. 1496 г. Рукописи въ Британскомъ музеѣ (Cat. Margoliouth, № 732), импер. Публичной библіотекѣ, № 819 и Азіатскомъ музеѣ въ Петербургѣ (въ послѣдней рук. сочиненіе названо «Патшегенъ Иггеретъ га-Датъ»; см. Kokowzow, Notitia cod. hebr., стр. 6, и Z. H. B., X. 26) и у Э. Н. Адлера (въ книгѣ About hebrew manuscripts, стр. 26 № 255 и стр. 28 № 267); выдержки у Гурлянда. Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы; приложеніе, стр. 21—22.—2) «Иггеретъ га-Маспекетъ», אגרת המספקת — законы объ убоѣ скота, пищѣ, разнородныхъ посѣвахъ и скрещиваніи животныхъ; состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ и изложено въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (упом. въ сочиненіи «Орахъ Цадикимъ» и самимъ авторомъ въ дополненіи къ «Ад. Эл.», въ началѣ отд. о разнородныхъ посѣвахъ), оконч. 21 перваго Адара 257, т. е. 1497 г. и написано для зятя автора Якова б. Іегуда б. Яковъ га-Рофе изъ Адріанополя. Рукопись въ Петербургѣ, № 649 (переп. для брата автора Самуила га-Рамати и законч. въ воскресенье, 20 Сивана 257, т. е. 1497 г.) и въ Оксфордѣ, № 2369; выдержки у Гурлянда 18—20 (см. ниже № 14).—3) «Иггеретъ Кецара», אגרת קצרה, или «Иггеретъ алъ га-Шехита», אגרת על השחיטה —краткій трактатъ объ убоѣ скота, составленный по просьбѣ многихъ, находившихъ предыдущее сочиненіе о томъ-же предметѣ слишкомъ обстоятельнымъ, оконч. въ названномъ селѣ 4 Таммуза 257, т. е. 1497 г. Рукописи въ Лейденѣ, № 528, и въ Оксфордѣ, № 2369.—4) «Маамаръ Седеръ Иньянъ га-Шехита», מאמר סדר עני השחיטה —о томъ же предметѣ, въ стихахъ. Рукоп. въ Петербургѣ, № 569 и Страссбургѣ, № 48; выдержки у Гурлянда, 20—21.—5) Трактатъ о мусульманскомъ винѣ, называемомъ «аракъ», по поводу обращеннаго къ А. изъ г. Каффы запроса относительно дозволенности его. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ отягчающемъ смыслѣ. Рукоп. въ Лейденѣ, № 52^{9} (см. Каталогъ Штейншнейдера, стр. 233, толкованіе его къ Второзак. 32, 38 противъ мусульманъ и христіанъ) и въ вѣнскомъ Бетъ га-Мидрашѣ № 395.—6) «Сеферъ Кима», ספר כימה, о кровосмѣсительныхъ бракахъ, упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ» и въ аппробаціи караима Моисея Баги (см.) къ книгѣ Іегуды Пуки, «Шааръ Іегуда», л. 81а. Рукопись неизвѣстна.

II. *Дополненія и индексы къ сочиненіямъ другихъ авторовъ:* 7) Дополненіе къ религіозному кодексу его шурина и наставника Эліагу Башіячи, «Аддеретъ Эліагу», обнимаетъ послѣдніе отдѣлы о чистомъ и нечистомъ, о годахъ отпущенія и юбилейномъ, разнородныхъ посѣвахъ и клятвѣ. А. предполагалъ прибавить еще отдѣлы объ обѣтахъ и назорействѣ, но скончался, не успѣвъ привести свое намѣреніе въ исполненіе. Упоминаемый неоднократно въ отдѣлѣ о годахъ отпущенія и юбилейномъ 1497 г. означаетъ такимъ образомъ не годъ окончанія дополненія, а время составленія даннаго отдѣла. Дополненіе напечатано вмѣстѣ съ кодексомъ Башіячи (см.).—8) «Нахалъ Эшколъ», נח׳ אשכול—подробное изложеніе содержанія книги Іегуды Гадасси «Эшколъ га-Коферъ», окончено въ названномъ селѣ 4 Адара 257, т. е. 1497 г., и напечатано въ началѣ «Эшколъ га-Коферъ» въ Козловѣ, 1837. Экземпляръ, которымъ пользовался А., былъ не полонъ: въ немъ недоставало начала до буквы «Іодъ» 19-го алфавита.—9) «Дерехъ Эцъ га-Хаимъ», דרך עץ החיים, индексъ къ книгѣ «Эцъ Хаимъ» Аарона Младшаго (см. Ааронъ бенъ-Илія), заключаетъ въ себѣ изложеніе содержанія по главамъ и указатель библейскихъ стиховъ, оконч. 25 Адара 257, т. е. 1497 г., и напечатано сперва въ «Эцъ Хаимъ» издан. Делича (Лейпцигъ, 1841) по лейпцигской рукописи, въ которой, однако, недостаетъ указателя библейскихъ стиховъ (см. Z. f. H. B., XI, 84), а затѣмъ полностью въ концѣ «Эцъ Хаимъ», Козловъ, 1847.—10) Возраженія противъ критическихъ замѣчаній Моисея бенъ-Якова Ашкенази изъ Кіева на сочиненіе «Ганъ-Эденъ» Аарона Младшаго. Рукопись въ Оксфордѣ, № 2369. Предисловіе (изъ этой ли рукописи?) издано Штейншнейдеромъ въ Hebr. Bibl., XX, 123 (см. Гаркави, «Хадашимъ гамъ Іешанимъ», II, 13—14).

III. *Философскіе:* 11) «Асара Маамаротъ», עשרה מאמרות—десять статей, изъ которыхъ семь трактуютъ о Псалмѣ 119-мъ, читаемомъ караимами въ семь субботнихъ дней между Пасхой и Пятидесятницей. Въ началѣ рукописи помѣщены еще двѣ статьи: одна, основывающаяся на Исх., 12, 14, для перваго дня Пасхи, и другая, имѣющая своимъ предметомъ «Пѣснь Пѣсней», для седьмого дня Пасхи («Пѣснь Пѣсней» А. толкуетъ въ смыслѣ сочетанія мыслящей души съ «активнымъ разумомъ», или какъ діалогъ между Богомъ и Израилемъ). Послѣдняя же статья построена на Исх., 19, 1 и предназначена для праздника Пятидесятницы. Каждая статья сопровождается общимъ введеніемъ и заканчивается разсужденіемъ о догматахъ еврейства и основныхъ вопросахъ религіи. Всему сочиненію предшествуетъ обширное предисловіе, трактующее о причинахъ и времени распри караимовъ и раббанитовъ. Рукоп. въ Петербургѣ, № 743, Оксфордѣ №№ 2386^{1} и 2392^{2} и Варшавѣ, синагогальная библіотека (новѣйшая копія), № 71; часть сочиненія также въ Лейденѣ, №№ 30^{56} и 52^{10}. Значительная часть предисловія о причинахъ расхожденія караимовъ и раббанитовъ и часть четвертой статьи о саддукеяхъ и боэтусеяхъ приведены въ сочиненіи «Додъ Мордехай», гл. 3 и 8 (см. также Jost, Geschichte des Judenthums, II, 298), затѣмъ часть предисловія издана Гурляндомъ, 16—18, отрывокъ о Христѣ напечатанъ Штейншнейдеромъ въ каталогѣ лейденской библіотеки, стр. 393.—12) О сокровенномъ смыслѣ «талита» и нитей видѣнія на четырехъ концахъ его упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ»; рукопись неизвѣстна.—

IV. *Астрономія и геометрія:* 13) «Михлолъ Іофи», מכלול יופי, астрономически-хронологическаго содержанія, содержитъ комментарій на отдѣлъ о «новолуніи» въ сочиненіи «Ганъ Эденъ» Аарона Младшаго. Рукоп. въ Оксфордѣ, № 2054 и въ вѣнскомъ Бетъ га-Мидрашѣ (осталась послѣ С. Пинскера) № 2^{1} (см. также Monatsschrift, L, 729).—14) «Иггеретъ-Маспекетъ», אגרת מספקת, объясненіе астрономической терминологіи; имѣется только одна неполная рукопись въ Парижѣ, № 1090^{4}. Странно, что авторъ одинаково озаглавилъ два сочиненія, трактующихъ о совер-

шенно различныхъ предметахъ (см. выше № 2).— 15) «Галъ Энай», גל עיני, также астрономическаго содержанія, цитируется А. въ предыдущемъ сочиненіи. Больше о немъ ничего неизвѣстно.—16) «Тиккунъ Кели Роба га-Шаотъ», תקו׳ כ׳י רובע השעות—объ устройствѣ квадрантныхъ часовъ; раздѣляется на двѣ части, трактующія о ровныхъ часахъ. Въ концѣ прибавлена особая статья, въ которой говорится о неровныхъ часахъ, о которыхъ уже раньше писалъ учитель А., Мордехай Комтино. Сочиненіе окончено было 15 Шебета 247 т. е. 1487 г. Рукопись, оконченная 22 Элула того-же года, находится въ Петербургѣ, № 714; выдержки у Гурлянда, стр. 14—16. Повидимому, астрономическая таблица въ оксфордской рукописи, № 2349; взята изъ этого сочиненія (см. Гурляндъ, стр. 15).—17) Комментарій на ариѳметику Никомаха въ переводѣ Калонимоса бенъ-Калонимоса, окончена 2 Элула 259, т.е. 1499 г., и переписана въ томъ-же году для брата автора Іегуды Бали. Рукопись въ Берлинѣ (каталогъ Штейншнейдера, II, № 226), выдержки напечатаны Штейншн. въ Monatsschrift, XXXVIII, 76 сл. Это сочиненіе очень цѣнно, такъ какъ, между прочимъ, затрагиваетъ и вопросы, имѣющіе отношеніе къ философіи и другимъ отраслямъ знанія, и заключаетъ въ себѣ обширную диссертацію о раздѣленіи наукъ и методы ихъ изученія. Эта часть вкратцѣ передана Штейншнейдеромъ въ нѣмецкомъ изложеніи Monatsschrift, XL, 90 сл.—18). Комментарій на «Средній Алмагестъ» Джабира бенъ-Афлаха, цитуется авторомъ въ его предисловіи къ предыдущему сочиненію. Рукопись этого сочиненія неизвѣстна, но парижскій манускриптъ, № 1025, содержитъ сочиненіе Джабира бенъ-Афлаха въ переводѣ Якова б. Махира, скопированное Калебомъ 2 Сивана 242 г., т. е. 1482 г., изъ рукописи, писанной рукой Самуила б. Іегуда изъ Марсели, исправившаго переводъ Якова б. Махира.

V. *Произведенія изящной литературы*: 19) «Ганъ га-Мелехъ» (Царскій садъ, גן המ׳ך), родъ антологіи, содержащей стихотворенія, гимны, параболы, загадки, а также научныя и философскія разсужденія (по словамъ автора «Орахъ Цаддикимъ»), оконч. въ Бѣлградѣ въ 269, т. е. 1509 г. Рукоп. въ Оксфордѣ, № 2751; у Э. Н. Адлера (вышеназв. сочиненіе, стр. 27, № 256; изложеніе, однако, не точно) и въ Петербургѣ, № 823 (неполная, только гл. 11 и 12), выдержки у Гурлянда, 22—25, среди нихъ двѣ элегіи, написанныя въ 1495 году «по поводу изгнанія евреевъ изъ странъ Западной Европы и изъ Россіи и Литвы, откуда они были изгнаны въ 1425 г. послѣ разрушенія второго храма» (см. Гаркави, «Хадашимъ гамъ Іешанимъ», I, 10). Слѣдуетъ замѣтить, что въ дополненіи къ «Ад. Эл.» и въ «Иггеретъ Маспекетъ» авторъ ссылается на «Ганъ га-Мелехъ», называя его сочиненіемъ по астрономіи, и что въ своемъ комментаріи къ Никомаховой ариѳметикѣ А. замѣчаетъ, что послѣдняя часть «Ганъ га-Мелехъ» заключаетъ въ себѣ указанія относительно устройства астрономическихъ инструментовъ (см. Monatsschrift, XL, 93). Надо, поэтому, допустить, что А. либо написалъ два сочиненія съ одинаковымъ заглавіемъ «Ганъ га-Мелехъ», либо что его поэтическая антологія трактовала также объ астрономическихъ вопросахъ (м. б., въ стихахъ подобно тому, какъ онъ обработалъ трактатъ объ убоѣ скота въ стихахъ), что, впрочемъ, и вытекаетъ изъ словъ автора «Орахъ Цаддикимъ» (см. также «Додъ Мордехай, гл. 8.).—20) «Аби Неръ бенъ-Неръ», אבי נר בן נר—макамы въ прозѣ и стихахъ названныя такъ по имени одного изъ своихъ главныхъ героевъ, носящаго имя извѣстнаго полководца царя Саула, окончены 14 Кислева 1249, т. е. 1488/9 г. Рукопись въ Петербургѣ, № 818, выдержки у Гурлянда, 25—28. По словамъ автора «Орахъ Цаддикимъ», сочиненіе «Аби Неръ бенъ-Неръ» представляетъ комментарій къ «Пѣсни Пѣсней», что подтверждается самимъ Афендополо, который въ сочиненіи «Асара Мамаротъ», гл. 2, замѣчаетъ, что считаетъ лишнимъ подробно останавливаться на объясненіи этой библейской книги, такъ какъ онъ о томъ уже распространялся въ сочиненіи «Аби Неръ бенъ-Неръ». И здѣсь приходится допустить, что авторъ или далъ двумъ различнымъ сочиненіямъ одинаковое заглавіе, или что сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, заключало въ себѣ также толкованіе «Пѣсни Пѣсней» въ поэтической формѣ.—21) Синагогальная поэзія—покаянныя молитвы, гимны, элегіи и пр. (взятыя, можетъ быть, всѣ или большей частью изъ книги «Ганъ га-Мелехъ») включены въ караимскій молитвенникъ въ видѣ 29 пьесъ (см., напр., молитвенникъ, виленское изданіе, II, 223, 247; III, 243 сл. 270 сл. 305 сл.; IV, 152, 241; въ спискѣ Луццато въ «Оцаръ Тобъ», 1884 стр. 3, пропущены пять пьесъ). Кромѣ того, извѣстны одна просительная молитва (баккаша) въ рукописи Британскаго музея (Cat. Margoliouth, II, № 731[24]) и элегія на Іерусалимъ на греческомъ языкѣ и еврейскимъ шрифтомъ въ оксфордской рукописи (каталогъ Нейбауэра, № 2369[2]).—А. приписывается еще 22) Возраженіе противъ Маймонида по вопросу о толкованіи выраженія ממחרת השבת (Лев., 23, 11, 15, 16). Рукопись въ Петербургѣ, № 738, начало у Гурлянда, 28. Но, повидимому, это лишь списано изъ какого-нибудь сочиненія, въ которомъ приведены слова Афендополо (ср. Hebr. Bibl., VII, 11). Сверхъ того какъ видно изъ предисловія къ комментарію къ Никомаховой ариѳметикѣ, А. предполагалъ написать еще слѣдующія два сочиненія: 23) Комментарій къ «Элементамъ» Евклида и 24) Комментарій къ «Алмагесту» Птолемея, но онъ, повидимому, не успѣлъ осуществить это намѣреніе.— Ср.: Додъ Мордехай, гл. 8; Готтлоберъ, Биккоретъ ле-Толдотъ га-Караимъ, 186 (ошибочно 196); Гурляндъ, Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы, 69 78; приложеніе 14—28; Jost, Geschichte des Judenthums und seiner Secten, II, 367—8; Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 311—16; Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, 61; Steinschneider, Ersch u. Gruber, II, 32, 118—21 (Gesammelte Schriften I, 184—194); idem, Polemische u. apologetische Literatur, index, s. v.; idem, Hebräische Uebersetzungen des Mittelalters, 508, 519, 524, 544; idem, Mathematik bei den Juden (1901), 70—71; idem, въ Monatsschrift, XXXVIII, 76; XL, 90—94; L, 729; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, IV, 82; D. Kahana, Ozar ha-Sifruth, V, 94; Синани, Исторія возникновенія и развитія караимизма, II, 157; S. A. Rosanes, דברי ימי ישראל בתוגרמה (Husiatyn, 1907), I, 47; Poznanski, אוצר ישראל s. v. (II, 172—74); idem, The Karaite literary opponents of Saadiah Gaon, № 43; Kohler и Gottheil, въ J. E. I, 222. *С. П.* 4.

Афикоменъ (אפיקומן)—ломтикъ мацы, обыкновенно средній изъ трехъ опрѣсноковъ, которые складываются одинъ на другой въ началѣ пасхальнаго «седера». Ломтикъ этотъ кладется подъ подушку, на которую опирается глава семейства, первенствующаго за седеромъ, и съѣда-

ется по окончаніи праздничной трапезы. Слово А. греческаго происхожденія; по мнѣнію однихъ, оно тоже, что 'Επικῶμον—«послѣ пира», такъ какъ А-омъ заканчивается пасхальная трапеза; другіе производятъ его отъ 'Επικώμιον (праздничная пѣснь). Въ Мишнѣ (Песах., X, 8) это слово встрѣчается въ еврейской формѣ; тамъ сказано: «Не слѣдуетъ послѣ вкушенія пасхальнаго агнца вкушать афикоменъ» (послѣобѣденный дессертъ). Обычай дѣлить между сотрапезниками пасхальнаго агнца въ концѣ трапезы (см. мнѣнія Рава и Самуила въ Песах., 119б) впослѣдствіи былъ перенесенъ на опрѣсноки, и ломтикъ, съѣдаемый въ концѣ трапезы, сталъ называться афикоменъ. Для возбужденія любопытства у дѣтей уже въ самомъ началѣ седера стали отламывать полъмаццы для А. и прятать ее подъ подушку. Возникновеніе обычая объясняется, вѣроятно, неправильнымъ пониманіемъ текста Песах., 109а: «Слѣдуетъ торопиться (ѣдой) маццы въ пасхальные вечера, дабы дѣти не уснули», что нѣкоторые читаютъ «слѣдуетъ убирать (חוטפין) маццу». Для поощренія того-же любопытства дѣтей къ пасхальному седеру стали позволять имъ тайкомъ таскать мацпу изъ-подъ подушкп главы дома и возвращать ее лишь въ обмѣнъ ва извѣстный подарокъ. Впослѣдствіи вошло въ поговорку: «кто ѣстъ много А., тотъ будетъ долго жить», и когда человѣкъ умиралъ въ преклонномъ возрастѣ, обыкновенно говорили: «онъ ѣлъ много А.» Одинъ ломтикъ А. обыкновенно сохраняли до слѣдующаго года; на Востокѣ существовало также повѣрье, что ломтикъ А., вшитый въ край арба-канфотъ (см.), предохраняетъ противъ дурного глаза.—Ср.: Jastrow, Dict., s. v.; L. Löw, Lebensalter, стр. 318; Samuel Krauss, Griechische und lateinische Lehnwörter, II, 107. [J. E. I, 224]. 3.

Афіа, Ааронъ—врачъ, писатель и философъ, жившій въ Салоникахъ въ 16 в. Онъ былъ учителемъ Даніила бенъ-Перахія, которому помогъ перевести съ испанскаго на еврейскій языкъ «Альманахъ» Авраама Закуто; въ сотрудничествѣ съ проповѣдникомъ Моисеемъ Алмоснино онъ перевелъ на еврейскій языкъ «El tratado de la esphera» Жуана Сакробоско. Перу А. принадлежитъ извѣстное сочиненіе «Opiniones sacadas de los mas auténticos y artiguos philósophos que sobre la Alma escrivieron, y sus definiciones» (Венеція, 1568).—Ср.: Steinschneider, Hebr. Uebers., p. 645; Kayserling, Bibl. esp.-port, jud. pp. 8 и сл. [J. E. II, 224]. 6.

Афнаимъ (אף נעים), **Іуда**—турецкій ученый 17 в., раввинъ въ Смирнѣ и Константинополѣ; составилъ новеллы къ Библіи. Іосифъ Хазанъ цитируетъ его толкованія въ своемъ гомилетическомъ сборникѣ (En Joseph, Смирна, 1680).—Ср.: Neubauer, Mediaev. jewish chronicles, 154; Геронди, Toldoth Gedole Israel, 168. *А. Д.* 9.

Афоризмъ—краткое, отрывистое изреченіе, въ сжатой и образной формѣ заключающее какую-нибудь законченную мысль, поученіе или обобщеніе, какъ результатъ долгихъ размышленій или наблюденія надъ явленіями жизни. Отъ родственной ему «пословицы» А. отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ всегда сохраняетъ печать индивидуальнаго творчества, даже въ случаѣ анонимности, между тѣмъ какъ пословица либо дѣйствительно представляетъ продуктъ коллективной народной мудрости, либо настолько вошла въ плоть и кровь народа, что стала неотъемлемой частью живой народной рѣчи. А. испоконъ вѣковъ составлялъ у евреевъ любимую форму литературнаго творчества, для которой еврейскій языкъ оказался особенно пригоднымъ благодаря своей грамматической конструкціи, отличающейся естественнымъ лаконизмомъ. Еврейскіе мудрецы, поставивъ себѣ цѣлью внести въ сознаніе народа и какъ можно глубже заставить укорениться результаты своихъ размышленій надъ вопросами религіи, права, нравственности, старались придавать имъ сжатую, удобозапоминаемую форму, благодаря которой она, подобно чеканной монетѣ, получила бы въ массѣ широкое обращеніе, переходя изъ устъ въ уста, изъ рукъ въ руки.—Кромѣ афористическихъ выраженій, разсѣянныхъ въ разныхъ произведеніяхъ пророческой литературы и въ особенности въ книгѣ Іова, въ составъ Св. Писанія входятъ двѣ книги, состоящія исключительно изъ афоризмовъ; таковы «Притчи Соломона» и «Экклезіастъ»; сюда можно причислить также 37-й псаломъ Давида. Афористическая форма была, повидимому, особенно популярна въ послѣ-вавилонскій періодъ. Изъ апокрифовъ два произведенія: «Премудрость Соломона» и «Книга сына Сираха» сплошь состоятъ изъ афоризмовъ. Особенно богата ими, равно какъ древними народными пословицами, обширная талмудическая литература, въ составъ которой входятъ Мишна съ родственными ей древними сборниками (Тосефта, Мехилта, Сифра и Сифри), обѣ Гемары, іерусалимская и вавилонская, и многочисленные Мидрашимъ. Въ Мишну входитъ спеціальный трактатъ «Аботъ», въ которомъ собраны А-мы наиболѣе выдающихся законоучителей, начиная съ древнѣйшихъ временъ (см. Аботъ и Аботъ р. Натанъ, Евр. Энцикл., т. I, стр. 125—131), но гораздо болѣе А. разсѣяно по разнымъ фоліантамъ этой литературы, составляющей результатъ 8-ми-вѣковой культурной работы.—По содержанію своему А-мы распадаются на: 1) религіозные, 2) правовые, 3) этическіе и 4) житейской мудрости. Приводимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ:

1) *А. религіозные.*:—а) «Человѣкъ, владѣющій знаніемъ Торы, но лишенный богобоязненности, подобенъ кассиру, которому предоставили ключъ отъ кассы, но не дали ключа отъ наружныхъ дверей» (Шаб., 31б).—b) «О человѣкѣ надменномъ Богъ говоритъ: Я и онъ не можемъ вмѣстѣ жить въ одномъ мірѣ» (Сота, 5а).—c) «Если человѣкъ кается и продолжаетъ грѣшить, то это не покаяніе; человѣкъ, совершающій омовеніе, держа въ рукахъ нечистое, чистымъ не станетъ. Брось нечистое изъ рукъ твоихъ и ты станешь чистымъ» (Pesikta rab., 44).—d) «Человѣкъ совершаетъ преступленіе не иначе, какъ ставъ жертвой безумія» אין אדם עובר עבירה אלא אם כן נכנס בו רוח שטות.

2) *Этическіе А.*—а) «Обижаемые, но не обижающіе, слушающіе свое поношеніе, но не отвѣчающіе, творящіе добро изъ любви и сохраняющіе радостное настроеніе въ страданіяхъ—вотъ истинные друзья Бога, о которыхъ говоритъ Писаніе» הנעלבין ואינן עולבין, שומעין חרפתם ואנם משיבין, עושין מאהבה ושמחים ביסורין עליהם הכתוב אומר (Шабб., 88б); б) «Адамъ первый созданъ въ единственномъ числѣ, чтобы показать, что тому, кто губитъ одну человѣческую жизнь, засчитывается это, какъ будто бы онъ погубилъ весь міръ, а кто сохраняетъ одну человѣческую жизнь, какъ будто онъ сохранилъ весь міръ (Санг., IV, 5). с) «Что тебѣ непріятно, не дѣлай ближнему—въ томъ вся Тора; все остальное комментарій» (Шабб., 31а).

3) *А-мы о пріобрѣтеніи знанія.*—a) «Знаніе пріобрѣлъ ты;—чего недостаетъ тебѣ? Знанія недостаетъ тебѣ; что-же пріобрѣлъ ты?» (Koheleth rab., VII); b) «Если кто скажетъ тебѣ: я трудился и не достигъ, не вѣрь; я не трудился и достигъ—не вѣрь; я трудился и достигъ—вѣрь!» (Мегилл., 6б).—c) «Многому я научился отъ своихъ учителей, больше—отъ своихъ товарищей, а всего больше—отъ своихъ учениковъ» (Таан., 7а).—d) «Обыкновенно пустой сосудъ вмѣщаетъ, полный не вмѣщаетъ; въ наукѣ обратно: чѣмъ полнѣе сосудъ, тѣмъ больше онъ вмѣщаетъ» (Бер., 40а).

4) *А-мы о достоинствѣ труда.*—a) «Сдирай шкуру съ падали на площади и получай за трудъ; но не говори: я человѣкъ важный и мнѣ это не пристойно» (Песах., 113а).—b) «Голубь, выпущенный Ноемъ изъ ковчега, говорилъ Богу: Владыка всѣхъ міровъ! пусть питаніе мое будетъ горше оливы, лишь бы отъ Твоей руки; но не желаю я пищи слаще меда отъ руки человѣка» (Эруб., 18б).

5) *Правовые А.*—a) «Если я обязанъ былъ что-либо сторожить, то я (недостаточнымъ присмотромъ) самъ подготовилъ причиненный убытокъ», כל שחבתי בשמירתו, הכשרתי את נזקו (Баба Кама, 9б).—b) «Кто взыскиваетъ съ ближняго, на томъ лежитъ приведеніе доказательствъ», המוציא מחברו עליו הראיה (тамъ-же, 35а).—c) «Человѣкъ считается предостереженнымъ (въ смыслѣ отвѣтственности за причиненный имъ другому имущественный убытокъ) во всѣхъ случаяхъ: сдѣлалъ ли онъ это умышленно или безъ умысла, въ состояніи-ли бодрствованія, или сна» אדם מועד לעולם, בין שוגג בין מזיד בין ער׳ בין ישן (тамъ-же, 26а); d) «Человѣкъ не можетъ передавать въ собственность другому вещь, которая еще не существуетъ», אין אדם מקנה דבר שלא בא לעולם (Баб. Мец., 33б).—e) «Нѣтъ довѣренности на совершеніе преступленія», אין שליח לדבר עבירה (Баба Кам., 51а).

Первый сборникъ талмудическихъ афоризмовъ и пословицъ былъ составленъ въ 1876 г. нѣкіимъ р. Израилемъ изъ Берлина, подъ названіемъ «מילין דרבנן»; онъ содержитъ 1400 изреченій съ комментаріями. Вторая попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана учителемъ и литераторомъ И. А. Вейссенбергомъ подъ названіемъ «משלי חכמים». Болѣе полными являются сборники (К. А. Перло, подъ заглавіемъ «אוצר שון חכמים» (Варшава, 1900), содержащій 6424 номеровъ, и трудъ А. М. Геймана, подъ названіемъ «בית ועד לחכמים» (Лондонъ, 1902), содержащій около 14000 номеровъ. Въ обоихъ послѣднихъ трудахъ приведено также много поговорокъ и притчей, но оба автора упустили изъ виду разсѣянные въ Талмудѣ юридическіе афоризмы, представляющіе глубокій научный интересъ. На нѣмецкомъ языкѣ имѣется небольшой сборникъ талмудическихъ А-овъ M. Stern'a, «Lichtstrahlen aus dem Talmud» (Leipzig, 1879). На русскомъ же языкѣ значительное число талмудическихъ А. вошло въ составъ извѣстнаго сборника гр. Л. Н. Толстого «Кругъ чтенія».

Изъ средневѣковыхъ афористовъ упомянемъ здѣсь: р. Самуила га-Нагидъ ибнъ-Нагдила, жившаго въ XI в. Онъ, какъ бы въ подражаніи Притчамъ Соломона, составилъ цѣлую книгу рифмованныхъ А-мовъ, подъ названіемъ «Ben Mischle». Изъ этой книги сохранилось только 145 номеровъ,—они были собраны д-ромъ А. Гаркави (Zichron la-Rischonim, ч. I, 1879). Въ новѣйшее время особенно отличился въ этой области творчества извѣстный еврейскій грамматикъ и лексикографъ І. Штейнбергъ. Его משלי יהושע (Вильна, 1885) представляетъ прекрасное собраніе мѣткихъ изреченій, выдержанныхъ въ строго библейскомъ стилѣ и затрагивающихъ всѣ стороны человѣческой жизни и психологіи.—Ср. Энцикл. Слов. Брокгаузъ-Ефрона, s. v.; Hamburger, Realencycl., II, s. v. Spruch. *Л. Каценельсонъ.* 3.

Афраатъ—извѣстный сирійскій проповѣдникъ 4 в., составитель ряда гомилій. Тѣ изъ гомилій А., которыя были написаны между 337 и 345 гг., имѣютъ большое значеніе въ исторіи евреевъ: можно смѣло утверждать, что ни одинъ изъ отцевъ церкви не находился подъ такимъ сильнымъ вліяніемъ раввинскаго іудаизма, какъ А., несмотря на то, что онъ выступаетъ какъ апологетъ христіанства и защитникъ его отъ нападокъ евреевъ. Аравійскій епископъ Георгій (ок. 780 г.) уже отмѣчаетъ зависимость А. отъ ученія евреевъ (см. письмо Георгія объ А. у Wright'a, въ The homilies of Aphraates, V, 36). Вельгаузенъ установилъ, насколько «прочно ученіе сирійской церкви еще въ IV столѣтіи», основывалось на еврейской традиціи, причемъ сослался на гомиліи А. (Bleck, Einleitung in das Alte Testament, 4 ed., 1878). Функъ и Гинцбергъ приводятъ рядъ выдержекъ изъ памятниковъ раввинской литературы, дословно совпадающихъ съ толкованіями Св. Писанія у А. (Die Haggada bei den Kirchenvätern, I, 1, 76, и въ Monatsschrift, pp. 64, 119, 153, 155, 158, 221, 228). Въ нѣкоторыхъ кардинальныхъ богословскихъ вопросахъ (напр., о сущности души, о Богѣ, о воздаяніи и т. п.) А. обнаруживаетъ явную зависимость отъ евреевъ, ученикомъ которыхъ онъ, поэтому, можетъ быть признанъ. Его ученіе о двухъ аттрибутахъ Божества, справедливости и милосердіи, несомнѣнно носитъ чисто-еврейскій отпечатокъ (ср. Homil., VI, 6, 114 и др.). Это ученіе извѣстно въ раввинской литературѣ подъ именемъ «Middath ha-Din», מדת הדין, и «Middath ha-Rachamim, מדת הרחמים; старѣйшимъ его раввинскимъ источникомъ является Сифре къ Второзаконію (изд. Фридманна, § 27, стр. 71). Въ согласіи съ талмудистами А. утверждаетъ, что Божіе милосердіе распространяется на живыхъ, тогда какъ правосудіе Его примѣняется къ людямъ лишь послѣ ихъ смерти. Онъ учитъ также, что правосудіе Божіе, проявленіе מדת הדין, находитъ выраженіе не непосредственно послѣ смерти человѣка, а лишь въ день Страшнаго суда. Вся эсхатологія А., до сихъ поръ распространенная среди несторіанъ, основывается на ученіи, что душа человѣческая состоитъ изъ двухъ элементовъ: 1) души «естественной», которая безсмертна, но которая предается землѣ вмѣстѣ съ тѣломъ покойника и остается тамъ въ безсознательномъ состояніи вплоть до момента воскресенія, и 2) души «небесной», въ минуту смерти человѣка возвращающейся на небо, въ первоначальное свое состояніе (Homil., VI, 13). Подобное своеобразное представленіе о «снѣ души» (ψυχοπαννύχια), какъ установлено (Monatsschrift, 1899, p. 64), было общераспространеннымъ среди евреевъ, современниковъ А. Талмудъ (Шабб., 152б) утверждаетъ, что душа остается въ трупѣ впродолженіе цѣлаго года послѣ смерти человѣка. А такъ какъ ни награда, ни наказаніе не могутъ быть примѣнены къ душѣ спящей, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, А. принуж

денъ признать, что возмездіе Божіе скажется въ день Страшнаго суда (Homil., VIII, 7, въ концѣ).—Состояніе, въ которомъ находится спящая душа праведника, различно отъ состоянія спящей души грѣшника: въ то время, какъ послѣднюю терзаютъ разныя тяжелыя сновидѣнія, первая спитъ спокойно, причемъ не ощущаетъ никакихъ волненій (Homil., VIII, 8). Впрочемъ, въ сочиненіяхъ Афраата рѣшительно нѣтъ данныхъ въ пользу того, чтобы онъ слѣдовалъ талмудическому ученію, по которому воскресеніе наступитъ лишь тогда, когда всѣ души войдутъ въ свои тѣла (Іебам., 62а).—Что касается самого характера Страшнаго суда, то, по мнѣнію А., послѣдній предназначенъ не для безусловныхъ праведниковъ, которые тотчасъ-же по воскресеніи удостоятся вѣчной жизни, а также не для отъявленныхъ злодѣевъ, которымъ безъ всякаго суда предназначены муки ада, но «судъ назначается остальнымъ людямъ, обычно называемымъ грѣшниками...» (Homil., XXII, 433, стр. 434). Это представленіе А. совершенно тождественно съ извѣстнымъ ученіемъ школы Шаммая (Рошъ Гашана, 16б) о характерѣ Страшнаго суда. Въ то время, какъ будущность людей зависитъ отъ милосердія Божія, существованіе земли зависитъ отъ людей, именно, людей благочестивыхъ. Такъ и А. полагаетъ, что «во всѣ времена, съ самаго начала и во вѣки вѣковъ, люди на землѣ должны быть благочестивы и честны» (Homil., XXIII, 455). Это его мнѣніе, какъ видно, также раввинскаго происхожденія: Талмудъ учитъ, что самое существованіе земли зависитъ отъ наличности на ней праведниковъ; единственная разница здѣсь только въ числѣ подобныхъ «столповъ вселенной» (см. Сукк., 45б, гдѣ оно опредѣлено въ 36; въ Іом., 38б, достаточнымъ считается даже одинъ праведникъ; ср. Monatsschrift, 1899, p. 546, и выдержки изъ Діогена и Іустина Мученика). У А. установленъ даже извѣстный срокъ существованія міра, а именно: «Міръ будетъ существовать 6.000 лѣтъ въ память шести дней творенія Господа; затѣмъ наступитъ суббота Божія» (Homil., II, 13, p. 36, строка 5). Это ученіе А. о тысячелѣтіяхъ не можетъ быть, впрочемъ, приписано вліянію на него талмудизма, такъ какъ оно присуще древнѣйшему христіанству, хотя и перешло туда изъ іудаизма. И дѣйствительно, А. часто ссылается на «преданіе мудрецовъ нашихъ», что также указываетъ на сходство его традицій съ традиціями талмудистовъ (ср. Санг., 97а).—Свѣдѣнія о личныхъ отношеніяхъ Афраата къ евреямъ скудны и сводятся исключительно къ тому, что можно вывести изъ его сочиненій. Такъ, напр., онъ утверждаетъ, что гомилія XXI «О преслѣдованіи» обязана своимъ возникновеніемъ тѣмъ возраженіямъ противъ христіанства, которыя выставилъ А-ту нѣкій еврейскій «мудрецъ». Частые и энергичные выпады А. противъ еврейскихъ ученыхъ показываютъ довольно наглядно, что А., несмотря на огромное вліяніе, которое оказало на него раввинское ученіе, весьма часто выступалъ противникомъ раввинистовъ. Добрая половина гомилій А. представляетъ открытую защиту христіанства противъ іудаизма, причемъ характернымъ признакомъ его апологетики является убѣжденіе, что лучше нападать, чѣмъ обороняться. Поэтому А. отвергаетъ обрѣзаніе (Homil., XI, XII, XIII, XV), возстаетъ противъ Пасхи, субботы, пищевыхъ законовъ, большей части ритуальныхъ предписаній и доходитъ до того, что отрицаетъ ученіе о роли Израиля, какъ «народа избраннаго» (Homil., XVI). Въ своей апологіи христіанства, А., кромѣ отстаиванія термина «Сынъ Божій» (Homil., XVII), особенно противится заключенію браковъ съ евреями и язычниками (Homil., XVIII). Въ слѣдующей (XIX) гомиліи онъ разбиваетъ всѣ мессіанскія надежды евреевъ. Впрочемъ, не въ примѣръ другимъ древнимъ христіанскимъ апологетамъ, напр., Оригену и Іерониму, также не мало обязаннымъ еврейскимъ учителямъ своимъ, А. въ своихъ сочиненіяхъ не проявляетъ ни малѣйшей озлобленности противъ евреевъ, какъ таковыхъ. Его мягкій, безстрастный тонъ показываетъ, что Афраатъ, убѣжденный христіанинъ, полемизируетъ съ іудаизмомъ исключительно, какъ съ ученіемъ. То обстоятельство, что въ первыхъ гомиліяхъ А. нѣтъ подобныхъ нападокъ, объясняется весьма просто—самыя темы, тамъ разработанныя, напр., вопросы о постахъ, любви къ ближнему, упованіи на Бога, молитвѣ и т. п., не давали матеріала для полемики съ евреями.—Ср.: Opera S. Jacobi, episcopi Nisibeni, на армянск. и латинск. яз., изд. Н. Антонелли, Римъ, 1756, Венеція, 1765; на латинск. яз. у Галланда, Bibl. vet. patr., 1769, V, и на армянскомъ яз., Константинополь, 1824; G. Bert, Aphraates, des persischen Weisen, Homilien, aus dem Syrischen übers., Leipzig, 1888, y Gebhardt u. Harnack, Texte und Untersuchungen, III, 3, 4; J. Twynn, The Nicene and Post-Nicene Fathers, втор. сер., XIII, 345—412. S. Funk, Die haggadischen Elemente in den Homilien des Aphraates, Wien, 1891; L. Ginzberg, Die Haggada bei den Kirchenvätern u. in der apocryphischen Literanur, въ Monatsschrift, 1899; Herzog, Realencyclop. f. protestant. Theologie, 3 изд., 1896, s. v.; Forget, De vita et scriptis Aphraatis, Louvain, 1882; Duval, La litterature syriaque, p. 255, Paris, 1899. [Изъ статьи L. Ginzberg'a, въ J. E. I, 663—665]. 4.

Афрашъ, Рахмаеловичъ (Рахмойловичъ)—крупный купецъ и арендаторъ мытъ и корчемъ, жилъ въ концѣ 16 вѣка. Въ Брестской мытной книгѣ 1583 года имѣется слѣдующая запись, дающая представленіе о торговой дѣятельности А.: «Афрашъ Рахмаеловичъ, еврей изъ Могилева, съ товаромъ изъ Люблина: сукно зеленогорское, сукно кгерлица, лунское, муравское, лупанское, сукно каразея, влосское, шифтухъ, ганское и утерфинъ, перецъ, имбирь, сливы, кожи угорскія. Возовъ 19». А. торговалъ также въ Ригѣ золою и другими лѣсными продуктами. А. упоминается въ актахъ г. Риги 1595 и 1597 гг., какъ одинъ изъ первыхъ евреевъ, проживавшихъ по торговымъ дѣламъ въ этомъ городѣ. По поводу его, какъ весьма крупнаго купца, рижскими властями была послана особая инструкція представителю Риги при польскомъ дворѣ.—А. ревниво охранялъ свои арендаторскія права. Отъ его имени маршалокъ и секретарь королевскій, Янъ Ловейка, требовалъ (3 іюня 1582 г.) въ могилевскомъ магистратѣ наложенія штрафа въ 40 копъ на Лукьяна Пилка за незаконное держаніе горѣлки, найденной у него при обыскѣ слугой А., Мошкой Юлевичемъ, и городскими слугами; Лукьянъ заявилъ, что курилъ водку съ разрѣшенія арендатора къ свадьбѣ своего сына, что это дозволено закономъ, вслѣдствіе чего магистратъ ограничился требованіемъ, чтобы сынъ Лукьяна принесъ присягу, но Афрашъ подалъ апелляцію войту. Такихъ жалобъ на незаконное держаніе или продажу водки А. внесъ еще нѣ-

сколько въ томъ-же году.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, №№ 642, 672, 676, 677 и 678; A. Buchholtz, Geschichte der Juden in Riga, 1899, стр. 12.
М. В. 5.

Африка.—I. Библія не знаетъ спеціальнаго названія для Африки, также какъ не знаетъ его для Европы или Азіи. Слово «Cham» (отъ еврейскаго корня חמם—«быть жаркимъ»), которое въ нѣкоторыхъ Псалмахъ, несомнѣнно, служитъ обозначеніемъ Египта (Пс., 78, 51; 105, 23, 27; 106, 22), въ сущности, не что иное, какъ общее выраженіе, всегда примѣнявшееся для обозначенія южныхъ жаркихъ странъ (кн. Юбилеевъ, VIII). Однако, кромѣ указаннаго слова «Cham», для обозначенія А. пользовались еще названіемъ «Cusch», соотвѣтствующимъ греческому выраженію ἔθνος Κουσσαῖον, «кушитское племя», и встрѣчающимся въ одной изъ біографій Плутарха (Alexander, LXXII); это-же племя часто упоминается и въ сочиненіяхъ другихъ греческихъ писателей подъ именемъ Κοσσαῖοι (Knobel, Völkertafel der Genesis, 250, Giessen, 1850). Κοσσαῖοι, или, какъ ихъ называли древніе, Κισσία χώρα, въ глубокой древности несомнѣнно жили въ Азіи, но, повидимому, уже рано выселились оттуда и остановились въ Сѣверной Африкѣ, чему имѣется множество доказательствъ какъ филологическаго, такъ и историческаго и этнологическаго характера. Тщательное изученіе упоминаемыхъ въ Библіи въ качествѣ потомковъ Хама (Быт., 10, 6)—Мицраимъ и Канаанъ, показало, что при перечисленіи народовъ Библія восходила съ юга на сѣверъ; благодаря этому, удалось установить, что Кушъ занималъ самое южное мѣсто изъ всѣхъ хамитскихъ племенъ. Древніе греки и римляне этимъ народамъ дали общее названіе—эѳіопы (Knobel, ibid.); это служитъ доказательствомъ, что термины «Cusch» и «Aethiopia» были тождественны. Къ нимъ первоначально прибѣгали для обозначенія различныхъ народовъ, жившихъ въ Африкѣ и Азіи, но впослѣдствіи они стали примѣняться только въ отношеніи того племени, которое жило на югѣ Египта. Однако, еврейскій терминъ Кушъ, כוש (Быт., 10), даже въ тѣсномъ его примѣненіи, включаетъ также народы, жившіе внѣ предѣловъ Африки; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ потомковъ Хама, Шеба (Быт., 10, 7), долженъ быть отождествленъ съ народомъ, жившимъ въ юго-западной части Аравіи (Dillmann, Genesis, 5 Aufl., стр. 181). Что же касается остальной А., то она, конечно, не могла быть извѣстна библейскимъ авторамъ и потому никакихъ свѣдѣній объ этомъ въ Библіи нѣтъ. Только небольшая полоса земли, примыкающая къ восточнымъ и западнымъ берегамъ Краснаго моря, была предметомъ изученія древнихъ евреевъ; населеніе этой полосы разсматривалось ими, какъ этническая единица, рѣзко отличавшаяся отъ народовъ и племенъ остальной А.—Послѣ Эѳіопіи (см.) наиболѣе выдающимися странами А. въ Библіи являются Египетъ и Ливія. По-еврейски Египетъ назывался «Мицраимъ», מצרים (ср. финикійское «Muzra», древне-персидское «Mudraja» въ Септуагинтѣ «Mestrem», южно-арабское «Miz» вообще арабское «Mazr» и вавиловское — «Muzri», «Mizir»; ср. Schrader, Die Keilinschriften und d. Alte Testament, 2 Aufl., 89). Хотя еврейское названіе Египта до настоящаго времени не вполнѣ разъяснено, однако несомнѣнно, что форма двойственнаго числа, въ которой оно употребляется на еврейскомъ языкѣ, служила обозначеніемъ Верхняго и Нижняго Египта. Впрочемъ, съ филологической точки зрѣнія, эта форма допускаетъ и другія толкованія и можетъ имѣть значеніе мѣстнаго окончанія (Barth, Nominalbildung in den semitischen Sprachen, 319). Нѣкоторыя страны, прилегающія къ Египту, упоминаются также въ таблицѣ народовъ (Бытіе, 10). Такъ, наравнѣ съ Египтомъ упоминается «Put», פוט (Быт., 10, 6; ср. также Нахумъ, 3, 9; Іерем., 46, 9; Іезек., 27, 10; 30, 5; 38, 5). Септуагинта, авторитетъ которой въ области знакомства съ Египтомъ признанъ уже давно, Іосифъ Флавій, св. Іеронимъ—всѣ толкуютъ слово «Put», какъ Ливія (Dillmann, Die Genesis, 178), изъ чего слѣдуетъ, что авторъ библейской таблицы включилъ въ свою перспективу и ту громадную территорію къ западу отъ Египта, которая называлась Ливіей (совр. Ливійская пустыня) и именемъ которой древніе писатели часто называли всю А. Такіе, напр., писатели, какъ Геродотъ, не были знакомы ни съ одной страной, лежавшей къ западу отъ Ливіи. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые пытались найти страну «Хавила», о которой упоминается въ кн. Бытія, гдѣ-нибудь въ Африкѣ, а Іосифъ Флавій отождествляетъ ее даже съ страной гетуловъ (Gaetuli); этого взгляда придерживается и средневѣковый хронистъ Іерахмеель (Іосифъ Флавій, Древн., I, 6, § 1; Jew. Quart. Rev., XI, стр. 675; Gaster, Chronicles of Jerachmeel, 1899, стр. 68). Страна гетуловъ помѣщалась древними на окраинахъ Сахары (Sallustius, Bellum Jugurthinum, XIX, 11); однако, трудно допустить, чтобы писатели, которые, очевидно, не знали даже западнаго берега Сѣверной Африки, были знакомы съ внутренними странами ея, лежавшими южнѣе древней Нумидіи (нынѣ Алжиръ). Библія ничего не сообщаетъ о негрской расѣ, хотя нѣкоторые ученые и усматриваютъ указаніе на нее въ одномъ мѣстѣ Іереміи (13, 23). Всѣ прочія попытки приложить нѣкоторыя библейско-географическія имена къ тѣмъ или другимъ странамъ А. должны быть признаны тщетными. Названіе «Sofala», которое уже въ глубокой древности укрѣпилось за восточнымъ берегомъ А., того-же происхожденія, что и еврейское שפלה (schefelah)—долина или прибрежная страна (Wiener, Bibl. Realw., 3 изд., s. v. Ophir); однако утвержденіе, будто библейскій Офиръ и есть именно эта страна, ни на чемъ не основано. Эта полусказочная и богатая золотомъ страна весьма правдоподобно можетъ быть отожествляема съ Мозамбикомъ и Замбези. Ошибочно также мнѣніе, будто Тунисъ и библейскій Таршишъ тождественны; противъ этого особенно сильно боролся Авраамъ Закуто (Juchasin, стр. 231б, London, 1857). Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ-же Закуто серьезно утверждаетъ, что названіе свое Африка получила отъ одного изъ потомковъ Авраама и его жены Кетуры, Эфера, עפר (Быт., 25, 4), который поселился здѣсь (Juchasin, стр. 233б); таково, впрочемъ, мнѣніе и арабскаго ученаго Ибнъ-Идриси (Rapoport, Erek Millin, стр. 184). Веньяминъ Тудельскій считалъ Тунисъ тождественнымъ съ «Ханесомъ», חנס, Исаіи (30, 4), а Даміетту принималъ за библейскій Кафторъ. Согласно преданію, городъ Сабта (סבתא) въ А. былъ построенъ Симомъ, сыномъ Ноя; до этого города, разсказываетъ преданіе, доходилъ Іоабъ, главный военачальникъ Давида (Juchasin, стр. 226а). Путешественникъ позднѣйшаго времени, Израиль бенъ-Іосифъ Веньяминъ, въ сочиненіи, озаглавленномъ «Maase Jisrael» («Путешествія Израиля»; стр. 109, Lyck, 1859),

передаетъ эту-же легенду, не упоминая, что подобное-же преданіе имѣется и въ Juchasin'ѣ. Въ географическомъ сочиненіи Авраама Фариссоля «Iggeret Orchoth Olam» проводится, между прочимъ, мысль, будто рай находился гдѣ-то въ Нумидійскихъ горахъ.—Несомнѣнно, Египетъ въ историческомъ отношеніи является самой выдающейся страною Африки. Древніе, однако, усматривали въ Египтѣ скорѣе часть Азіи, чѣмъ А-и; вмѣстѣ съ Палестиной, онъ уже съ древнѣйшихъ временъ считался классической страной еврейской исторіи. Впродолженіе многихъ столѣтій существовала значительная историческая связь между страною израильтянъ и царствомъ фараоновъ; на основаніи таблицъ, найденныхъ въ 1887 г. въ Телль-Амарнѣ, связь эта въ настоящее время не можетъ вызывать сомнѣній. Когда національная жизнь евреевъ, послѣ разрушенія перваго храма, прекратилась въ Палестинѣ, значительная часть народа, съ пророкомъ Іереміей во главѣ, переселилась въ Египетъ. Такимъ образомъ, Египетъ вторично сталъ родиною евреевъ и не малая часть еврейской исторіи разыгралась на его почвѣ. Какого значенія достигли здѣсь евреи, лучше всего видно изъ преданій, избравшихъ евреевъ героями и даже не возникшихъ въ самомъ Египтѣ. Такъ, въ одной апокрифической эѳіопской легендѣ разсказывается о томъ, какъ, по молитвѣ Іереміи, исчезли всѣ пресмыкающіяся на сушѣ и крокодилы въ рѣкахъ (R. Basset, Les apocryphes aethiopiens, I, стр. 25, Paris, 1893; также Chron. Paschale, изд. Dindorf'a, I, стр. 293; Suidas, подъ словомъ Ἄγολαι). Согласно еврейскому преданію, подобныя благословенія снизошли на Египетъ съ прибытіемъ патріарха Якова (Мидрашъ Танхума къ Быт., 47, 7, цитированный Раши). Мѣстная же легенда повѣствуетъ, что до появленія въ Египтѣ Іосифа вся нынѣшняя провинція Файюмъ была занята большимъ озеромъ, въ которое вливались воды Нила. Іосифъ осушилъ его и превратилъ въ плодородную долину (Bachr Jusuf; Ritter, Erdkunde, I, 804).

Въ древности евреи нерѣдко оказывали военныя услуги египтянамъ; согласно «Аристееву посланію» (см.), царь Псамметихъ пользовался еврейскими наемниками въ борьбѣ съ эѳіопами; тамъ-же отмѣчена храбрость евреевъ. Еще замѣчательнѣе преданіе, приведенное Іосифомъ Флавіемъ (Древн., II, 10, § 2), согласно которому самъ Моисей совершилъ удачное нападеніе, во главѣ египетскихъ войскъ, на Эѳіопію (Мерое?). Еврейское подражаніе Іосифу Флавію—Jossippon (1, гл. 2), въ свою очередь, повѣствуетъ, что Цефо, сынъ Элифаза и внукъ Исава, доставленный въ Египетъ въ качествѣ плѣнника, бѣжалъ въ Карѳагенъ, гдѣ сталъ военачальникомъ. Источникъ легенды неизвѣстенъ, но она напоминаетъ талмудическое преданіе (Іеруш. Шебиітъ, VI, 36в), по которому гиргашиты пришли въ А. изъ Азіи, что, вѣроятно, является намекомъ на колонизацію Карѳагена финикійцами, вышедшими изъ Ханаана. Св. Іеронимъ также говоритъ о гергесеяхъ (Gergesaei), какъ объ основателяхъ колоній. Это живо напоминаетъ ту надпись, которая, согласно Прокопію, была найдена въ А. и въ которой Іошуа, завоеватель Ханаана, названъ разбойникомъ (см. Jew. Quart. Rev., III, стр. 354). Всѣ подобныя, широко распространенныя легенды вполнѣ убѣдительно доказываютъ, что А. занимала значительное мѣсто въ преданіяхъ евреевъ.—Слѣдующей по своему значенію, съ точки зрѣнія еврейской исторіи, страною А. является Кушъ (Эѳіопія); вліяніе кушитскаго царя Тиргака на исторію Израиля въ дни царя Іезекіи неоспоримо. Согласно II кн. Хрон. (14, 8 и сл.), эѳіонскій царь Зерахъ вторгнулся въ Іудею и быстро дошелъ до Мареша; впрочемъ, соотвѣтственный текстъ представляетъ множество трудностей. О войнѣ эѳіопскаго царя Кикноса съ сирійцами и «дѣтьми Востока», בני קדם, разсказывается въ Ялкутѣ (Исх., § 168, 52а) и въ «Sefer ha-Jaschar (къ Исх. II), но источникъ преданія остается неизвѣстнымъ. Іезекіилъ называетъ Эѳіопію страною пограничною съ Египтомъ и считаетъ крѣпость Свене, סונה (Іезек., 29, 10; 30, 6), нынѣшній Ассуанъ, самымъ южнымъ ея городомъ. Вышеупомянутыми библейскими источниками и легендами, выросшими на библейской почвѣ, исчерпывается все, что имѣется въ древне-еврейской литературѣ объ А.—Около того времени, когда греческая и римская культуры начинаютъ распространять свое вліяніе на сѣверную часть А., тамъ возникаютъ первыя еврейскія поселенія. По свидѣтельству Филона, Египетъ, Ливія и Эѳіопія были густо населены евреями, число которыхъ доходило до милліона. Александрія была торговымъ и интеллектуальнымъ центромъ жизни евреевъ. Александръ Великій даровалъ евреямъ всѣ права гражданства. Въ Киренѣ евреи также пользовались большимъ вліяніемъ, что можетъ быть прослѣжено по надписямъ вплоть до Volubilis, на крайнемъ западѣ Мавританіи (Schürer, Gesch., 3 Aufl., III, стр. 19—26). Живя въ греческихъ странахъ, евреи составляли отдѣльныя политическія общины (πολίτευμα), а въ странахъ съ римскимъ вліяніемъ они строили даже синагоги, т.-е. группировались по исповѣданію. Согласно сообщенію Іеронима, евреи образовали безпрерывную цѣпь поселеній отъ Мавританіи черезъ всю сѣверную часть Африки и Палестины до Индіи (Epistola 129 ad Dardanum, изд. Vallarsi, I, стр. 966). «Если—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—спросить ихъ что-нибудь о Библіи, они ничего не отвѣчаютъ, потому что они ничего по-еврейски не знаютъ» (Epistola 112 ad Augustinum, I, стр. 744). Когда «Вульгата» Іеронима стала распространяться среди африканскихъ христіанъ, евреи пустили слухъ о томъ, что переводъ не точенъ и полонъ ошибокъ, чѣмъ вызвали большое разногласіе среди мѣстныхъ христіанскихъ общинъ (Hieronimus, ibid.; S. Krauss, въ Magyar Zsidó Szemle, VII, стр. 530, Budapest, 1890). Самъ по себѣ іудаизмъ въ этихъ областяхъ ни ослабѣлъ, ни растворился въ христіанствѣ; напротивъ, онъ продолжалъ существовать самостоятельно. Только въ Египтѣ, и въ частности въ Александріи, гдѣ путь къ христіанству былъ проложенъ еврейскимъ эллинизмомъ, большое количество евреевъ, несомнѣнно, приняло христіанство; но даже здѣсь евреи, оставшіеся вѣрными религіи предковъ продолжали жить до начала 5 в., когда епископъ Кириллъ изгналъ ихъ изъ города. Однако, при первомъ удобномъ случаѣ они опять вернулись туда (въ 640 г. халифъ Омаръ, завоеватель Египта, нашелъ въ Александріи около 40.000 евреевъ). 1.

II. *Раввинскіе источники* обнаруживаютъ близкое знакомство съ Африкою и проявляютъ большой къ ней интересъ. Библейскія названія народовъ, происходящихъ отъ Хама, разъяснялись Талмудомъ и Мидрашами съ точки зрѣнія грекоримской географіи. Согласно научнымъ изслѣдованіямъ Эпштейна въ агадической литера-

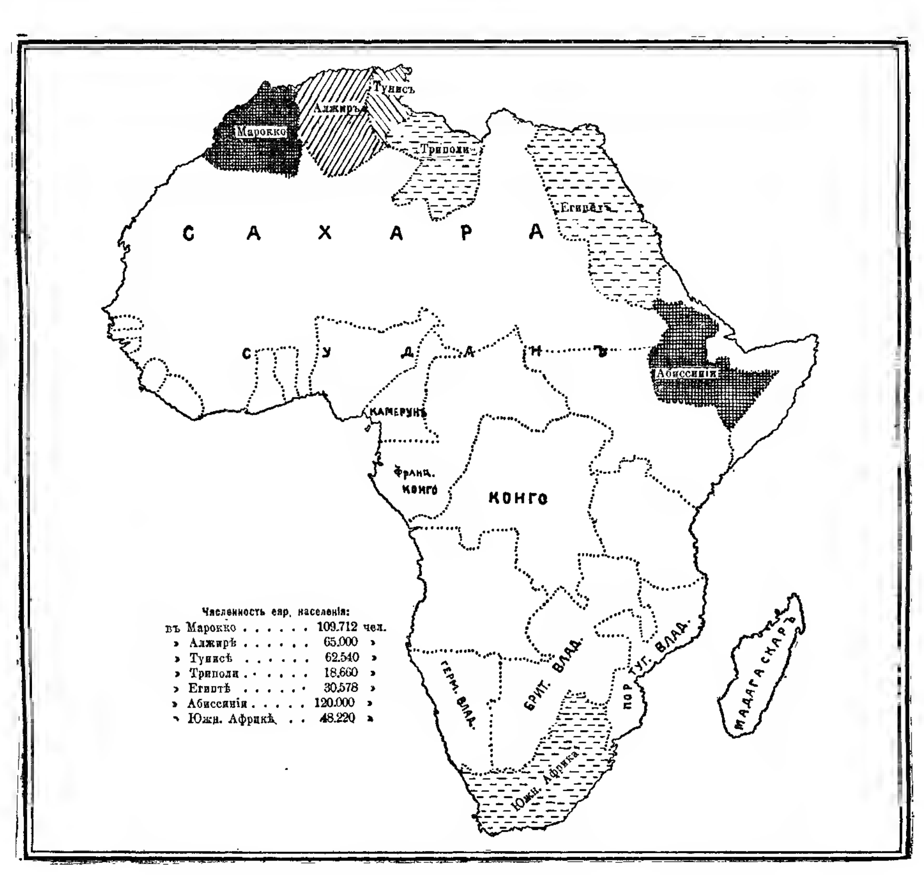
турѣ упоминаются слѣдующіе африканскіе народы: сіенійцы, индійцы (африканскіе), сембриты (на югѣ отъ Мерое), ливійцы, зингійцы (на восточномъ побережьѣ А.), мазакійцы (въ Мавританіи; упоминаются въ Сифре къ Второзаконію, 320, и въ Iебам., 63б; въ Schemoth rab., III, 4, рѣчь идетъ объ одной мавританской дѣвушкѣ). Коллективнымъ терминомъ всѣхъ африканцевъ служитъ слово «кушиты», которое часто встрѣчается въ агадической литературѣ. Названія «barbar» и «Barbaria», неоднократно употребляемыя въ связи съ именемъ «кушиты», обозначаютъ не берберовъ и не варварскія страны А., а скиѳскіе народы, жившіе въ степяхъ нынѣшней Россіи, къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей. Слово «Barbaria», встрѣчающееся у Птолемея въ томъ-же смыслѣ, какъ и современное понятіе «варваръ», «варварскій», начинаетъ примѣняться только въ позднѣйшей еврейской литературѣ и относится къ жителямъ страны Сомали (см. Tomaschek, въ Realencyklopädie für classische Alterthumswissenschaft, s. v. Barbaria). Съ другой стороны, агадическое названіе אפריקא, которое ошибочно толковалось одно время, какъ Фригія, или Иберія кавказская, означаетъ, въ дѣйствительности, нынѣшнюю А. (Monatsschrift, ibidem) или въ цѣломъ видѣ, или только сѣверную часть ея, т.-наз. римскую А. Такимъ образомъ, когда «сыновья Африки» являются къ Александру Великому съ жалобой на то, что евреи вторично отобрали отъ нихъ Палестину (Сангедр., 91а), а египтяне тогда-же выступаютъ противъ нихъ съ другими обвиненіями, то, несомнѣнно, упоминаемые здѣсь «сыновья Африки» означаютъ только жителей А., именно, тѣхъ гиргашитовъ, которые должны были выселиться въ А. и теперь просили Александра вернуть имъ Ханаанъ (Iеруш. Шебиитъ, VI, 36в). Но такъ какъ легенда объ гиргашитскомъ переселеніи тѣсно связана съ преданіемъ объ основаніи Карѳагена, то впослѣдствіи и А. стала отождествляться съ Карѳагеномъ (Тамидъ, 32б; ср. Wajikra rab., XXVII, гдѣ מדינת אפריקי — «Африканская страна», очевидно, то-же, что Карѳагенъ). Септуагинта (Исаія, 23, 1), Iеронимъ (къ Iезек., 27), который учился у евреевъ, а иногда и арамейскій Таргумъ къ пророкамъ отождествляютъ библейскій Таршишъ съ Карѳагеномъ, родиной многихъ еврейскихъ ученыхъ, упоминаемыхъ въ Талмудѣ (ср. выше отождествленіе съ Тунисомъ). Въ болѣе широкомъ смыслѣ А. упоминается тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о десяти колѣнахъ, изгнанныхъ изъ Палестины ассирійцами и переселившихся въ А. (Мех., Бо, 17; Тосефта, Шаббатъ, VII, 25; Debarim rab., V, 14 и особенно Сангедр., 94а). Въ связи съ этимъ талмудическимъ указаніемъ, вѣроятно, стоитъ и знаменитая легенда о рѣкѣ Самбатіонъ (см.), находящейся будто-бы въ А. Арабы, у которыхъ пользовалось большимъ распространеніемъ аналогичное преданіе о «Bani Musa» (Сыновья Моисея), подобно евреямъ помѣщали послѣднихъ въ А. Основаніе легенды должно быть усмотрѣно въ существованіи въ Африкѣ еврейскаго племени «фалаша» (см.). Рабби Акиба, путешествовавшій по Африкѣ, однажды употребилъ даже африканское слово (Rapoport, Bikkure ha-Ittim, IV, стр. 70, 1823).—Кромѣ сѣверной части А., немаловажный интересъ для іудаизма представляетъ также большая область, лежащая къ западу отъ Краснаго моря, т. е. Эѳіопія или Абиссинія (Габешъ) вмѣстѣ съ прилегающими къ ней странами, въ которыхъ съ незапамятныхъ временъ жило племя «фалаша», исповѣдывавшее еврейство. Туземное преданіе разсказываетъ, что царица Савская (I кн. Цар., 10) родила отъ Соломона сына, названнаго Менеликомъ, который воспитывался въ Iерусалимѣ и впослѣдствіи ввелъ въ своей странѣ Моисеевъ законъ; вѣроятно, легендѣ этой было обязано христіанство своимъ быстрымъ распространеніемъ въ Эѳіопіи, такъ какъ туземному населенію было трудно отличить двѣ родственныя религіи—іудаизмъ и христіанство; этимъ-же объясняется христіанство евнуха царицы эѳіопской, Кандакіи, о которомъ разсказывается въ Дѣян. Апост., VIII, 27. Согласно абиссинскимъ царскимъ лѣтописямъ, большая часть страны была заселена евреями еще задолго до христіанской эры; но эти свѣдѣнія, вѣроятно, относятся къ племени «фалаша» (Ritter, Erdkunde, ч. I, стр. 218.). Безспорное родство и сходство эѳіопскаго языка съ другими семитическими діалектами показываетъ, что эѳіопы—племя семитическое; это подтверждается и ихъ физическимъ строеніемъ. Кочевые заланы, не присоединившіеся къ господствующей церкви, также считаютъ себя племенемъ израильскимъ.—Ср.: Flad, Die abyssinischen Juden, Basel, 1869; монографія Metz'a, въ Monatsschrift 1879, XXVIII, и Epstein, Eldad ha-Dani, Presburg, 1891; его-же, Les chamites de la table ethnographique въ Revue ét. juives, XXIV, стр. 8 и сл.; S. Krauss, Die biblische Völkertafel im Talmud, Midrasch und Targum, въ Monatsschrift, XXXIX, стр. 56 и сл.; Bacher, Agada der Tannaiten, I, стр. 298. 3.

III. Средніе вѣка и новое время.—Цвѣтущее положеніе, котораго достигла Сѣверная Африка подъ властью Рима, продолжалось не долѣе 4 в. Покорившіе африканскую провинцію вандалы, какъ аріане, хорошо относились къ евреямъ. Когда страной овладѣли византійцы, Юстиніанъ принудилъ небольшую общину, Боріонъ, претендовавшую на происхожденіе отъ Соломона, принять крещеніе (Grätz, Gesch. d. Juden, V, 30). Но византійскому правительству приходилось отстаивать свое господство во вновь завоеванномъ краѣ противъ наступавшихъ съ юга берберскихъ племенъ, и эта продолжительная борьба мѣшала ему успѣшно проводить враждебныя евреямъ постановленія Юстиніана. Въ странѣ наступила полная анархія. Города были разрушены, поля опустошены и торговля совершенно прекратилась. Берберы все болѣе и болѣе распространяли свое господство. Они были вѣротерпимы, и подъ ихъ властью положеніе евреевъ значительно улучшилось. Нѣкоторыя берберскія племена приняли даже іудейство. И если въ эпоху нашествія арабовъ еврейскія общины снова возвращались въ цвѣтущее состояніе, то эта благопріятная перемѣна, по всей вѣроятности, началась уже въ первой половинѣ 6 вѣка вслѣдствіе вышеописанныхъ событій (см. M. Rachmuth, Die Juden in Nordafrika, bis zur Invasion der Araber, Mon. f. Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1906, стр. 47—48). Византійское владычество вскорѣ смѣнилось властью сарациновъ, и евреямъ дана была возможность мирнаго развитія. Подъ живительнымъ вліяніемъ арабской культуры евреи пробудились къ новой жизни. Священный городъ Кайруанъ, съ которымъ связаны имена столь многихъ еврейскихъ ученыхъ, находится въ Тунисѣ и не тождественъ съ древней Киреной, какъ утверждаетъ Рапопортъ, біографъ сѣверно-африканскихъ раввиновъ (Ibn Chaukal, Orient. Geog.,

стр. 19, 20, цитируется Ritter'омъ, l. c., стр. 913; Bikkure ha-Ittim, изд. 1826, стр. 68; idem, изд. 1831, стр. 16). Городъ Кайруанъ, по словамъ испанца Авраама ибнъ-Дауда, былъ самой сильной крѣпостью во всемъ «Ma'arab» («Западъ»), какъ называли евреи, слѣдуя арабскому выраженію «Maghreb», Сѣверную А. за исключеніемъ Египта. Натронай б. Хабибаи, бывшій кандидатомъ на постъ вавилонскаго эксиларха, былъ вынужденъ отправиться сюда въ изгнаніе въ 773 г. (F. Lazarus, въ Brüll's Jahrbücher, X, 176). Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые полагали, что подъ терминомъ «Ma'arab» слѣдуетъ понимать Палестину. Община Кайруана подчинена была юрисдикціи такъ называемаго rosch'a (главы). Другія общины Магреба имѣли, вѣроятно, такую-же организацію. Въ Кайруанѣ пышно расцвѣла еврейская наука. «Мудрецы Кайруана» упоминаются въ «Pardes» Раши; къ нимъ обращены респонсы гаоновъ р. Цемаха (о приключеніяхъ путешественника Элдада-га-Дани), р. Шериры (относительно преемственности амораевъ и гаоновъ) и р. Гая. Въ 10 в. въ Кайруанѣ жилъ естествоиспытатель и философъ Исаакъ Израэли. Подобно р. Саадіи Гаону, онъ былъ египетскаго происхожденія, родился на равнинахъ Фаіюма, недалеко отъ Ливійской пустыни, гдѣ евреи жили, спокойно слѣдуя своимъ религіознымъ обычаямъ. Съ 8 по 10 в. Магребъ былъ послѣ Вавилоніи самой важной страной для евреевъ. Великая раввинская школа, прославленная гаонами р. Яковомъ б. Ниссимъ, р. Хушіелемъ и сыновьями обоихъ этихъ ученыхъ, Хананелемъ бенъ-Хушіель и Ниссимомъ бенъ-Яковъ, также находилась въ Кайруанѣ. Р. Хананель обнаруживаетъ нѣкоторое знаніе греческаго языка; это тѣмъ болѣе удивительно, что арабскій языкъ и арабская культура преобладали въ этихъ странахъ. Авраамъ Закуто, жившій въ Тунисѣ въ 16 вѣкѣ, какъ и хроникеръ Іосифъ бенъ-Цаддикъ Аревало свидѣтельствуютъ, что резиденція раввинской администраціи находилась въ Кайруанѣ (Juchasin, стр. 212, изд. въ Лондонѣ; Neubauer, Med. jew. chron., I, 92, Оксфордъ, 1887).—Слѣдующимъ по значенію городомъ былъ Фецъ, въ Марокко, отъ котораго получили свое имя караимъ Моисей Альфаси и талмудистъ Исаакъ Альфаси. Въ средніе вѣка существовали оживленныя торговыя сношенія между Испаніей и противолежащимъ сѣвернымъ берегомъ Африки, каковыя велись, главнымъ образомъ, евреями. Leo Africanus (Africae descriptio, Цюрихъ, 1559), еврей по происхожденію, утверждаетъ, что въ Сѣверной Африкѣ евреи были единственными каменщиками, слесарями, золотыхъ дѣлъ мастерами, литейщиками, гончарами, шелкопрядами, живописцами и монетчиками (Kayserling, Zur Gesch. der Juden in Marocco aus alter und neuer Zeit, Monatsschrift, 1861, X, 401). Въ 12 в., когда Алмогады, пришедшіе изъ Сѣверной Африки, опустошили Испанію, тысячи испанскихъ евреевъ вынуждены были искать убѣжища въ Сѣверной Африкѣ. Разсказывая объ этомъ преслѣдованіи, Авраамъ ибнъ-Даудъ (изд. Neubauer'a, стр. 77) говоритъ, что Ибнъ-Тумартъ истребилъ всѣхъ евреевъ отъ Залы, «конца свѣта», до Альмеріи въ Испаніи. Тотъ-же авторъ (стр. 80) упоминаетъ о Танжерѣ (טנגאה? Tangah), какъ наиболѣе отдаленномъ поселеніи евреевъ: «Общины Израиля разсѣяны отъ г. Залы на краю Магреба (вѣроятно, Зала въ Триполи, у Большого Сырта) до Танжера (Tanja, называемой также תנדות, Tandut, гдѣ слѣдуетъ читать טנגה, Tanga) въ началѣ Магреба; также въ отдаленнѣйшемъ концѣ Африки и по всей Африкѣ (послѣднія слова находятся лишь въ лондонскомъ изданіи, стр. 214б) и въ Египтѣ». Затѣмъ слѣдуютъ страны Азіи и Европы. Ибнъ-Даудъ называетъ Магребъ также страной филистимлянъ (ibidem, стр. 60). Преслѣдованія Алмогадовъ заставили Моисея Маймонида покинуть Испанію и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Фецѣ, онъ избралъ для постояннаго жительства Фостатъ, близъ Каира, въ Египтѣ. Такимъ образомъ, благодаря этому великому философу, центръ африканскаго еврейства былъ на время перенесенъ въ Египетъ. Санъ *нагида* (по-арабски—rais), обладатель котораго становился духовнымъ главой значительной части евреевъ, долгое время оставался за родомъ Маймонида. Достаточно прочитать хронику Іосифа Самбари (изд. Neubauer), чтобы убѣдиться, что Египетъ снова сталъ, какъ нѣкогда, второй обѣтованной землей. Около 1170 г. Веньяминъ изъ Туделы, совершивъ путешествіе по Африкѣ, точно установилъ нѣкоторыя данныя; касающіяся Египта (ср. изданіе Ascher, а также Lelewel, Géographie du moyen age, IV, 1852), между прочимъ, Веньяминъ зналъ о воинственныхъ евреяхъ Ливіи. Еврейское населеніе Каира состояло изъ двухъ элементовъ—палестинскихъ (сирійскихъ) и вавилонскихъ (иракскихъ) евреевъ, имѣвшихъ отдѣльныя синагоги, о которыхъ существовало много легендъ. Особенно славилась синагога Стараго Каира (Фостата): согласно надписи на ея стѣнахъ, она была сооружена за 38 лѣтъ до разрушенія второго храма. По свидѣтельству Обадіи Бартеноро, видѣвшаго надпись, ее можно было разобрать еще въ 16 в. (Jahrbuch für Gesch. d. Juden, III, 246, Лейпцигъ, 1863). Арабскіе писатели Абдаллатифъ и Макризи также упоминаютъ о ней (см. примѣчаніе Munk'a къ «Веньямину изъ Туделы» изд. Ascher'a, II, 200). Іегуда Алхаризи (Tachkemoni, гл. 46) проѣзжалъ черезъ большую общину магребовъ въ Каирѣ. Караимы жили также въ большомъ числѣ въ Египтѣ и временами пользовались бо̀льшимъ уваженіемъ правительства, чѣмъ раввинисты (относительно египетскихъ самарянъ см. данныя Heidenheim'a, въ Vierteljahrschrift für deutsche und englische theologische Forschung u. Kritik, III, 354—356, 1867, и N. Brüll, въ Jahrbücher, VII, 43—45, 1885). Списокъ названій городовъ Марокко и Алжира, составленный для религіозныхъ цѣлей (Rev. ét. juives, V, 249), имѣетъ большую географическую цѣнность.—Въ средніе вѣка лишь сѣверная часть А. имѣетъ значеніе какъ для всеобщей, такъ и для еврейской исторіи, но путешественникъ Элдадъ-га-Дани (9 в.) своими фантастическими разсказами привлекъ всеобщее вниманіе и возбудилъ интересъ къ евреямъ невѣдомыхъ странъ Африки. Спасаясь отъ истребленія въ Испаніи въ 1391 г. искали убѣжища въ А., евреи увеличили численность населенія варварійскихъ (берберскихъ) странъ. Города Алжиръ, Бужи, Константина, Милиана, Оранъ, Тлемсенъ и др. были заселены изгнанными изъ Испаніи евреями и марранами и превратились, благодаря испанскимъ евреямъ, въ значительныя общины. Въ Алжирѣ жили такіе авторитетные раввины, какъ Исаакъ бенъ-Шешетъ и Симеонъ б. Цемахъ Дуранъ. Сто лѣтъ спустя, во время великаго изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи, повторилось то-же самое, но въ большемъ масштабѣ и при гораздо болѣе печальныхъ

условіяхъ. Именно, на сѣверномъ берегу А. происходили потрясающія событія, такъ живо описанныя въ «Schebet Jehudah» и другихъ хроникахъ. Несчастные бѣглецы сотнями гибли отъ голода, чумы и меча; тѣхъ, кому удавалось избѣжать смерти, продавали въ рабство или заставляли отрекаться отъ своей вѣры; съ тѣхъ поръ потомки этихъ бѣглецовъ терпѣли въ берберскихъ государствахъ, особенно въ Марокко, несказанныя бѣдствія. Въ одномъ только Египтѣ евреи сохранили нѣкоторое значеніе. Въ 1517 г. Египетъ перешелъ во власть турокъ, и, какъ въ остальной Турціи, здѣсь получили извѣстность многіе евреи, главнымъ образомъ, испанскіе ученые и дипломаты. При вице-королѣ Ахскій паломникъ отмѣчаетъ, что въ Іерусалимѣ можно найти всякаго рода евреевъ, что между ними есть и «мостарбино» или мориски и maghrebim изъ варварійскихъ странъ (Schibche Jeruschalaim, стр. 21). Евреи принимали выдающееся участіе въ португальскихъ завоеваніяхъ и открытіяхъ въ Африкѣ; евреи Сафэ и Арцилды отличались храбростью (Kayserling, Teilnahme der Juden au den portugiesischen Entdeckungen, Jahrb. für Gesch. d. Juden, III; см. также Kayserling, Gesch. der Juden in Portugal, 157—166).— Численность евреевъ въ Египтѣ часто колебалась. Мешулламъ Вольтерра, около 1490 г., нашелъ въ Александріи лишь шестьдесятъ еврейскихъ семействъ (Luncz, Jerusalem-Jahrbuch, 1881, I,

АФРИКА

Карта распредѣленія еврейскаго населенія по странамъ.

медѣ-Шайтанѣ евреи подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ и уцѣлѣли только чудомъ (см. медъ-паша).

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ Давидъ Реубени создалъ фантастическую легенду о еврейскомъ царствѣ, подъ которымъ онъ подразумѣвалъ, вѣроятно, страну фалашей. Евреи Магреба были склонны вѣрить фантастическимъ мессіанскимъ слухамъ не меньше своихъ братьевъ въ другихъ странахъ; они такъ-же мечтали поселиться въ Іерусалимѣ (подъ 1521 годомъ анонимный итальян-176), между тѣмъ было время, когда въ городѣ жило 4.000 семействъ. Мешулламъ не нашелъ тамъ ни самарянъ, ни караимовъ. Яковъ Сафиръ (Eben Saphir, Lyck, 1866) не нашелъ евреевъ въ Верхнемъ Египтѣ или Файюмѣ, но говоритъ о 30.000 евреевъ въ Сіенѣ (Ассуанѣ). Число евреевъ въ Египтѣ сильно уменьшилось въ новое время, но недавнія событія снова привлекли ихъ въ страну, которая была свидѣтельницей возникновенія еврейской націи. Перепись 1897 г. насчитываетъ въ Египтѣ 25200 евреевъ, изъ которыхъ

не менѣе половины—чужеземцы. Въ одномъ Файюмѣ ихъ 9.000. Къ югу отъ Египта, въ Абиссиніи живутъ фалаша въ числѣ, опредѣляемомъ различно, отъ 80000 до 200000 чел.—Еврейское населеніе *Марокко* опредѣляется приблизительно въ 100.000, согласно Nossig'y (Materialien zur Statistik des jüdischen Stammes, стр. 105, Вѣна, 1887), выводящему эти цифры изъ статистическихъ отчетовъ Alliance Israélite Universelle и на основаніи данныхъ Гергарда Рольфса. Веньяминъ Гордонъ насчитываетъ ихъ, однако, 200000. Еврейская подать представляетъ выгодный источникъ дохода для правительства. Евреи подчинены здѣсь крайне унизительнымъ законамъ, подвергаются притѣсненіямъ и оскорбленіямъ со стороны администраціи и народа и даже могутъ быть убиваемы безнаказанно. Alliance въ Парижѣ и Anglo-jewish Association въ Лондонѣ дѣлаютъ все возможное, чтобы защитить ихъ, но безъ большого успѣха (эти учрежденія содержатъ школы на всемъ сѣверѣ Африки). Евреи Марокко и Алжира (см.)—чистаго восточно-еврейскаго типа. Среди нихъ нѣтъ ни свѣтловолосыхъ, ни голубоглазыхъ. Въ *Алжирѣ* и *Марокко* евреи отличаются особеннымъ произношеніемъ еврейскаго языка (J. J. Barges, Tlemcen, Парижъ, 1859). Всѣ путешественники стараго и новаго времени отмѣчаютъ ихъ особенный ритуалъ (см. Zunz, Ritus).—*Тунисъ*, находящійся подъ протекторатомъ Франціи, насчитываетъ около 45.000 евреевъ; итальянскіе и испанскіе евреи, гораздо менѣе многочисленные, чѣмъ туземные евреи, пользуются значительнымъ вліяніемъ, большимъ даже, чѣмъ въ Египтѣ или Марокко. Въ окрестностяхъ Zahgwan'a, въ Testur'ѣ и Benizit'ѣ евреи живутъ въ горахъ, какъ кочевники. Въ *Триполи* (включая Фецъ и Барку), находящемся во власти турокъ, ихъ насчитываютъ около 6.000, изъ которыхъ три тысячи живутъ собственно въ Триполи. Въ *Сахарѣ* около 8.000 евреевъ и поселенія ихъ доходятъ до Тимбукту. Мордехай Абу-Сереръ, совершившій путешествіе по Марокко, упоминаетъ о воинственномъ племени въ Сахарѣ, даггатунахъ, претендующемъ на еврейское происхожденіе (Les Daggatouns, tribu d'origine juive demeurant dans le désert de Sahara—книга, переведенная съ еврейскаго на французскій языкъ I. Loeb'омъ, Парижъ, 1881). Согласно «Juchasin», 215a, евреи Уарглы (оазиса въ Гаммадѣ) были караимами. Евреи живутъ также среди кабиловъ. См. статьи Алжиръ, Египетъ, Марокко, Тунисъ, Триполи, Фалаша и другія страны. [Статья S. Krauss'a, въ J. E. I, 227—228 съ дополненіями *М. В.*]. 5.

Африка Южная.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ обыкновенно Капскую землю, Наталь, Трансвааль и бывшую Оранжевую республику (нынѣ Колонія Оранж. рѣки). Особенное значеніе для евреевъ Ю. А. пріобрѣла въ послѣднія два десятилѣтія, когда евреи изъ Россіи стали иммигрировать въ нее въ большомъ количествѣ. Однако, съ 1906 г. замѣтно сильное паденіе иммиграціонной волны, и въ настоящее время Ю. А. почти совершенно потеряла свое прежнее значеніе, какъ страна еврейской иммиграціи. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ (Der Jüdischer Emigrant, 1908, № 20) еврейское населеніе Ю. А. достигаетъ 50.000 человѣкъ (Трансвааль—25.000, Капская земля—20.000, Наталь—1.700, Колонія Оранжевой рѣки—1.500, Родезія—600, португальскія владѣнія — 300). Почти третья часть еврейскаго населенія живетъ въ Іоганесбургѣ—15 тысячъ евреевъ при общемъ количествѣ 85 тыс. жит.; въ Капштадтѣ 8 тыс. евреевъ при 80,000 жит.; въ Преторіи—на 22.000 жителей 1200 евреевъ. Около 1000 евр. живетъ въ главномъ городѣ колоніи Оранжевой рѣки, Блумфонтейнѣ. Въ Дурбанѣ (главн. городѣ Наталя)—1250 евреевъ, при населеніи въ 60 тысячъ.

Въ Іоганнесбургѣ шесть синагогъ, общество поддержки иммигрантовъ, женскій комитетъ покровительства бѣдныхъ сиротъ, нѣсколько школъ, среди нихъ школа для дѣтей иммигрантовъ, талмудъ-тора, еврейская библіотека и т. д. Въ Капштадтѣ—три школы, общество пособія бѣднымъ, женское общество «בקור חולים», домъ для сиротъ, общественные клубы и т. д. Еврейскія общины существуютъ также въ Преторіи, Кимберлеѣ, Портъ-Елизабетъ, Истъ-Лондонѣ, Блумфонтейнѣ, Кронштадтѣ, Марицбургѣ и Дурбанѣ. Евреи принимаютъ участіе почти во всѣхъ отрасляхъ экономической жизни страны. Въ Трансваалѣ существуетъ еврейская компанія для эксплоатаціи копей. Евреи владѣютъ многими мелкими заводами для приготовленія минеральной воды. Небольшое участіе принимаютъ евреи въ рыбномъ промыслѣ (евреями была организована первая рыболовная компанія въ Капской землѣ). Однако, все это относится къ тѣмъ евреямъ, которые уже давно поселились въ странѣ; главная же масса еврейскаго населенія, эмигровавшая лишь въ концѣ 19 в. и не пользующаяся благосостояніемъ, занимается мелкою торговлею и ремеслами. До послѣднихъ лѣтъ эти занятія давали хорошій заработокъ еврейскому населенію. Въ настоящее время мелкая торговля и педлерство сильно упали. Мелкая торговля евреевъ была разсчитана, главнымъ образомъ, на невзыскательные вкусы кафровъ и потому въ небольшихъ еврейскихъ лавченкахъ находились самые простые и дешевые товары. Зажиточное населеніе всегда покупало у англичанъ. Въ послѣднее время развились вкусы и у кафровъ, которые предпочитаютъ теперь англійскіе магазины еврейскимъ. Паденіе мелкой торговли вызвало большую конкурренцію среди лавочниковъ и торговцевъ и окончательно подорвало ихъ экономическое благосостояніе. Сравнительно хорошо устраиваются тѣ немногіе, которымъ удается получить разрѣшеніе на торговлю у копей. Еще хуже положеніе ремесленниковъ. Большое количество портныхъ, сапожниковъ, столяровъ, часовщиковъ, мясниковъ, маляровъ и красильщиковъ совершенно не соотвѣтствуетъ имѣющейся работѣ, и всѣ они живутъ въ большой нуждѣ. Промышленность мало развита, и фабрикаты ввозятся преимущественно изъ Англіи, Америки и Германіи, такъ что разоряющіеся ремесленники не могутъ найти тамъ никакой работы. Правда, въ Трансваалѣ существуютъ цементные и кожевенные заводы, но туда евреевъ не принимаютъ въ виду незнанія англійскаго языка. Въ рудникахъ для евреевъ совершенно исключена возможность получить работу, такъ какъ конкуррировать съ получающими очень небольшую плату кафрами и китайскими кули, весьма трудно; не владѣя языкомъ и не обладая спеціальнымъ образованіемъ, евреи не могутъ работать и въ качествѣ квалифицированныхъ рабочихъ. Евреи до англо-бурской войны занимались водочнымъ промысломъ, и доходы торговцевъ достигали неимовѣрныхъ размѣровъ; за короткое время нѣкоторые изъ такихъ заводчиковъ пріобрѣли состояніе въ нѣсколько сотъ ты-

сячъ рублей. Владѣльцы рудниковъ пытались принимать мѣры противъ спаиванія населенія, но безуспѣшно. Когда власть перешла къ англичанамъ, борьба со спаиваніемъ кафровъ скоро приняла болѣе суровый характеръ. Евреи-водочники вынуждены были взяться за новую работу, но отыскать ее не всегда было легко, и теперь заводчики даже нерѣдко покидаютъ страну, въ которой они за нѣсколько лѣтъ успѣли пріобрѣсти крупные капиталы.

А. Ю. привлекала къ себѣ иммигрантовъ, главнымъ образомъ людей труда, которые не имѣя никакихъ средствъ разсчитывали на большіе заработки. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ текущаго столѣтія въ Ю. А. прибыло не менѣе 300.000 иммигрантовъ. Это огромное количество вызвало большое переполненіе рабочей силы и паденіе цѣнъ за работу. А. между тѣмъ страна

Карта Южной Африки съ указаніемъ главнѣйшихъ еврейскихъ поселеній.

еще не оправилась отъ кризиса, вызваннаго англо-бурской войной, и иммигранты страшно бѣдствуютъ. Этимъ объясняется, почему въ настоящее время иммиграція почти совершенно прекратилась. Переполненіе достигло такихъ размѣровъ, что въ послѣдніе годы въѣздъ въ страну ограниченъ законодательнымъ путемъ. Требуется быть грамотнымъ (знающіе жаргонъ считаются грамотными) и имѣть извѣстную сумму денегъ. Не допускаются въ страну: 1) осужденные гдѣ-нибудь за разбой, кражу или мошенничество; 2) страдающіе трахомой и накожными болѣзнями или душевно-больные. Эмигранты, которымъ удалось противозаконно проникнуть въ страну, подвергаются тюремному заключенію, а затѣмъ высылкѣ за предѣлы южно-африканскихъ владѣній. — Ср.: Klössel, Die südafrikanischen Republiken, 1890; Bryce, Impressions of South Africa, 1900; Hertz, The jews and the vitlander, Amer. Harb., 1899; его-же, The boers and religions toleration, 1900 (Jew. Chronicle); его-же, The inaugural public meeting of the jewish board of deputies for the Transvaal and Natal, 1903. *В. Гр.* 6.

Африканъ, Секстъ Юлій—византійскій хронографъ, замѣчательный своимъ удивительно яснымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ библейскихъ вопросовъ; жилъ въ первой половинѣ 3 вѣка по Р. Хр. Свида (см. сл. Ἀφρικανός) говоритъ, что Африканъ былъ ливійскимъ философомъ. А. былъ, повидимому, сыномъ христіанскихъ родителей и потомкомъ знатнаго рода. Онъ пользовался дружбою царя эдесскаго Абгара VIII и нашелъ много матеріаловъ для своихъ трудовъ въ архивахъ этого города. Возможно также, что онъ лично ознакомился съ положеніемъ евреевъ въ Вавилонѣ, такъ какъ въ посланіи Сусанны онъ говоритъ, что евреи въ плѣну пользовались самоуправленіемъ. Его труды по критикѣ Библіи указываютъ, что онъ зналъ также еврейскій языкъ. Въ концѣ жизни онъ былъ пресвитеромъ въ Эммаусѣ (Палестина). Онъ былъ современникомъ и другомъ Оригена и жилъ при императорахъ Эліогабалѣ и Александрѣ Северѣ.—Всѣ труды Африкана, особенно важные для христіанства, интересны также для іудаизма. Эти труды слѣдующіе: 1) хронографія въ пяти книгахъ, благодаря которой А. является образцомъ для византійскихъ хронографовъ, которые часто эксцерпировали его трудъ, благодаря чему сохранилось много фрагментовъ его. Онъ раздѣлилъ всемірную исторію на семь эпохъ, подобно еврейской книгѣ Heptogenesis (Юбилеи), разрабатывая, такимъ образомъ, сначала древнѣйшую исторію человѣчества, потомъ еврейскую исторію и, наконецъ, послѣднюю синхронистически со всеобщей исторіей. Онъ помѣстилъ Моисея за 1020 лѣтъ до первой олимпіады. Эту дату онъ заимствовалъ, вѣроятно, изъ утраченной исторіи Юста

изъ Тиверіады. Къ этому-же источнику надо отнести также много фактовъ, передаваемыхъ исторіей А-на и параллельныхъ разсказу Іосифа. Наряду съ разсказами Библіи, А. передаетъ много легендъ, происхожденіе которыхъ частью относится къ Апокалипсисамъ и Мидрашамъ.—2) Κεστοί («вышивки»)—метафорическое названіе, данное обширному труду, который состоялъ изъ 24 книгъ и былъ посвященъ Александру Северу. Сохранившіяся двѣ книги касаются, главнымъ образомъ, военнаго дѣла, но въ нихъ имѣются нѣкоторыя сообщенія и по еврейской исторіи, напримѣръ, что фарисеи, т.-е. евреи, во время войны съ Титомъ уничтожили часть римскаго войска, отравивъ вино, которое пили солдаты (Κεστοί, § 3)—3) Посланіе къ Оригену, касающееся Сусанны; въ Септуагинтѣ оно присоединено къ книгѣ Даніила. Проницательность, обнаруженная А-омъ въ его доказательствѣ подлинности посланія, доставила ему репутацію хорошаго критика Библіи. — 4) Посланіе къ Аристиду, касающееся противорѣчій въ генеалогіи Іисуса. Въ этомъ посланіи А. также обнаруживаетъ близкое знакомство съ еврейской исторіей.—5) Возможно, что онъ написалъ также комментарій на седмицы Даніила.—Ср.: Фрагменты А. собраны у Galland, Bibliotheca veterum patrum, II, Венеція, 1781; Routh, Reliquiae sacrae, 2 изд., II; Migne, Patrologia graeca, X сл.; Veterum mathematicorum opera, ed. M. Thevenot, Парижъ, 1693; Fabricius-Harles, Bibliotheca graeca, IV, 240—245; H. Gelzer, S. Julius Africanus, Лейпцигъ, 1880—85; Harnack, Gesch. d. altchristl. Litteratur, I, 507; II, 70 сл. [J. E., XI, 211]. 2.

Афродита—греческое имя богини любви; среди восточныхъ народовъ, особенно преданныхъ культу чувственности, А. пользовалась почитаніемъ въ различныхъ видахъ и образахъ. Имя Ἀφροδίτη (Aphtoreth, Aphroteth, Aphrodeth), недостаточно объяснимое изъ греческаго языка, ясно указываетъ на семитическое происхожденіе богини; при детальномъ разсмотрѣніи оно оказалось тожественнымъ съ именемъ «Ашторетъ», עשתרת (F. Hommel, Neue Jahrbücher, CXXV, 176; H. Lewy, Die semitischen Fremdwörter im Griechischen Berlin, 1895, p. 250). А. пользовалась такимъ почитаніемъ въ Сиріи, что обычно носила въ древности имя Ἀφροδίτη Συρία, А. сирійской (см. Pauly-Wissowa, Realencyclopedie der klassischen Alterthumswissenschaft, I, 2774). Въ Палестинѣ культъ А. несомнѣнно процвѣталъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Яффѣ (Plinius, Hist. natur., V, 129); 2) въ Акрѣ (древн. Акко), гдѣ находились термы, украшенные изображеніемъ богини; интересно, однако, отмѣтить, что патріархъ Гамліилъ разрѣшалъ евреямъ мыться тамъ и самъ купался въ этихъ термахъ; на вопросъ философа Прокла, почему онъ это позволяетъ себѣ, онъ отвѣтилъ, что изображеніе А. никѣмъ не считается божествомъ и баня не мѣсто культа. «Вѣдь не баня устроена для А., а, напротивъ, А. поставлена здѣсь, какъ украшеніе для бани; не я вошелъ въ ея владѣніе, а она вошла въ мое владѣніе» (Мишна, Абода Зара, III, 4).—3) въ Басрѣ во времена р. Симеона бенъ-Лакишъ (Іерушалми Шебиитъ, VIII, 38б). указанныхъ городахъ жили преимущественно язычники. Когда, при императорѣ Адріанѣ, даже Іерусалимъ сталъ языческимъ городомъ и получилъ названіе Aelia Capitolina, языческій характеръ населенія сказался въ сооруженіи храма Венерѣ на горѣ Голгоѳѣ насупротивъ города (Sozomen, Hist. eccles., II, 1; Hieronymus, Epistolae, XIII). — Вѣроятно, съ культомъ А. тѣсно связано было также поклоненіе голубямъ. Птицѣ поклонялись самаряне, какъ между прочимъ утверждали евреи. — Ср.: Graetz, Gesch., 3 ed., IV, 155; Schürer, Gesch., I, 565 и 584. [J. E. I, 665]. 2.

Афтаранъ-Мюджи—аулъ Бакинской губ. Въ 1886 г. еврейское населеніе составляли 692 души обоего пола (88 податныхъ единицъ, «дымовъ»), изъ коихъ грамотныхъ всего 20; въ еврейской школѣ обучались 30 учениковъ; въ 1900 г. было зарегистрировано 680 евреевъ.—Ср.: Анисимовъ, Сборн. матер. по этн., изд. при Дашковскомъ музеѣ, вып. III; Будущность, 1900, № 52. 8.

Аха или **Ахай** (אחא—אחאי)—имя почти 80 законоучителей, упоминаемыхъ въ Талмудѣ и агадической литературѣ. О жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились точныя свѣдѣнія; относительно же другихъ, вслѣдствіи ошибокъ переписчиковъ, перепутавшихъ имена ихъ отцовъ или ихъ прозвища, свѣдѣнія сомнительны; третьи, наконецъ, встрѣчаясь очень рѣдко, разъ или два на протяженіи всей талмудической письменности, вообще мало извѣстны и значительной роли среди современниковъ, повидимому, не играли. Ниже исчислены болѣе или менѣе выдающіеся ученые А. и въ первую очередь тѣ изъ нихъ, имя которыхъ не сопровождается ни отчествомъ, ни прозвищемъ.

1) *Аха*—таннай 2 в., современникъ р. Симона бенъ-Іохан, часто вступавшій съ нимъ и его товарищами въ галахическія пренія. Будучи извѣстенъ преимущественно, какъ галахистъ, А., однако, отъ времени до времени выступалъ и на поприщѣ агады. Между прочимъ изъ Второз., 6, 7, «И говори о нихъ (о заповѣдяхъ) сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогою, и ложась, и вставая»: онъ выводитъ обязательность установленія опредѣленныхъ часовъ для изученія Торы, а не допускаетъ случайныхъ лишь занятій ею (Іома 19б; Тосеф. Бер., II, 2; Тосеф. Шаб., XV, 17; Шаб., 127а; Тосеф. Іеб., XIV, 4; Тос. Гит., III 1; Тосеф. Нидда, VI, 13; Нидда, 21б).

2) *Аха*—палестинскій аморай 3 в., прозванный Берабби, га-Гадолъ, или Роба («Великій»). Онъ систематизировалъ Барайты въ академіи р. Хіи Великаго и былъ учителемъ Самуила га-Закена (Бер., 14а; Іер. Бер., II, 5а; Іер. Санг., II, 20б, IV, 22б, V, 22б; Бек., 24б). Въ Мидрашѣ сохранилось слѣдующее его поученіе на Числ., 13, 2: «Пошли людей, чтобы они обозрѣли землю Ханаанскую, которую Я даю сынамъ Израилевымъ». Послѣдняя фраза могла бы казаться лишней, но предпосылая поученію цитату изъ Исаіи, 40, 8: «Трава засыхаетъ, цвѣтокъ увядаетъ; но слово Бога нашего пребываетъ во вѣки», А. поясняетъ свою мысль слѣдующей притчей: «Нѣкій царь имѣлъ друга, которому онъ однажды сказалъ: «Слѣдуй за мной, и я одарю тебя». Другъ повиновался, но вскорѣ умеръ. Тогда царь обратился къ его сыну: «Хотя твой отецъ и умеръ, я не хочу нарушить моего обѣщанія ему; приди и получи обѣщанный ему даръ». Царь—Пресвятой,—да будетъ благословенъ Онъ!—а его другъ — Авраамъ. Ему-то Пресвятой сказалъ: «Слѣдуй за Мной». Ему-же Онъ обѣщалъ даровать Ханаанъ. Авраамъ умеръ, но Господь сказалъ Моисею: «Хотя Я обѣщалъ даровать землю патріархамъ Израиля, которые теперь умерли, Я не нарушу Моего обѣщанія, но исполню его по отношенію къ ихъ дѣтямъ». Такимъ образомъ слѣдуетъ понимать текстъ: «Слово Бога

нашего пребываетъ во вѣки» (Тан. Шелах., 3; Bamidb. rab., XVI).

3) *Аха*—палестинскій аморай 4 в., имя котораго неразрывно связано съ наиболѣе выдающимися учителями, р. Іоною и р. Іосе II. А. родился въ южной Палестинѣ, въ Лиддѣ, но его постояннымъ мѣстопребываніемъ была Тиверіада, гдѣ, вѣроятно, вмѣстѣ съ нимъ р. Гуна II и Іуда баръ-Пази учредили бетъ-динъ (Іер. Тер., II, 41д; Іер. Шаб., VI, 8а; Іер. Баба Батра, VIII, 16а; Іер. Санг., I, 18б, конецъ). Подобно прочимъ А., онъ былъ авторитетомъ въ галахѣ; въ агадѣ же онъ превосходилъ ихъ. А. весьма часто упоминался какъ современными ему агадистами, такъ и агадистами послѣдующихъ поколѣній. Комментируя разсказъ о желаніи Авраама принести въ жертву Исаака, А. старается доказать, что патріархъ невѣрно понялъ приказаніе Бога. Онъ приводитъ стихъ псалмопѣвца (Пс., 89, 35): «Не нарушу завѣта Моего и того, что вышло изъ устъ Моихъ, не измѣню Я», и толкуетъ его слѣдующимъ образомъ: «Не нарушу завѣта Моего—именно завѣта, которымъ Господь завѣрилъ Авраама: «Въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя» (Быт., 21, 12); а выраженіе «того, что вышло изъ устъ Моихъ не измѣню Я», относится къ словамъ Бога: «Возьми сына твоего» (Быт., 22, 2). Этотъ случай можно примѣнить къ царю, который выразилъ другу желаніе видѣть его любимое дитя лежащимъ на столѣ. Другъ тотчасъ же ушелъ и вернулся съ ребенкомъ, котораго и положилъ на столъ примѣнить къ царю. Затѣмъ онъ снова ушелъ и вернулся съ мечемъ, чтобы умертвить дитя. Тогда царь воскликнулъ: «Что ты дѣлаешь?»—«Царь», отвѣчалъ угодливый другъ, «развѣ ты не выразилъ желанія имѣть моего ребенка на своемъ столѣ?». На это царь сказалъ: «Развѣ я требовалъ мертваго ребенка? я желалъ лишь живого». Такъ и Пресвятой—благословенъ Онъ!—сказалъ Аврааму: «Возьми сына своего и принеси его вмѣсто жертвы всесожженія», во исполненіе чего Авраамъ воздвигъ алтарь и положилъ на него своего сына. Когда же онъ протянулъ руку за ножемъ, ангелъ крикнулъ ему: «Не простирай руки твоей на отрока». Тогда Авраамъ спросилъ: «Развѣ не ты сказалъ мнѣ, чтобы я принесъ въ жертву сына моего?» Ангелъ возразилъ: «Развѣ я сказалъ тебѣ, чтобы ты умертвилъ его?» (Тан. Ваіера, изд. Бубера, 40; Beresch. rab., 56).—Одно изъ изреченій А. гласитъ: «Еврею необходимы лишенія, чтобы привести его обратно къ Богу» (Schir ha-Schir. rab., I, 4; Wajikra rab., 13). Благодарное отношеніе къ защитникамъ своего народа А. выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Тому, кто говоритъ доброе слово въ пользу Израиля, Богъ опредѣлитъ высокое положеніе въ свѣтѣ, какъ написано (Ис., 30, 18): «Онъ возвыситъ того, кто милосердъ къ вамъ» (Pesik. rab., 32, 196а). Относительно другихъ гомилетическихъ замѣчаній см. Pesik. rab., IV, 39б; XIII, 111б; XVII, 131а, 133б; XXI, 145а; XXX, 191б; Танх., изд. Buber, указатель авторовъ; см. также подробное сообщеніе Бахера, въ Ag. palest. Amor., III, 106—163.

4) *Аха*—братъ Аббы, отца Іереміи б. Аббы, современникъ Абба-Арики (3 в.). Послѣдній говорилъ, что во всемірной исторіи не было человѣка болѣе склоннаго къ покаянію, какъ царь Іосія, а за нимъ идетъ А., братъ Аббы (Шаб., 56б).

5) *Аха бенъ-Адда*—аморай 4 в., родившійся и получившій воспитаніе въ Палестинѣ. Онъ эмигрировалъ въ Вавилонію, гдѣ сталъ ученикомъ Раба Іуды бенъ-Іезекіила и Раба Гамнуны II. А. часто приводитъ рѣшенія своихъ палестинскихъ учителей. Онъ пережилъ всѣхъ своихъ товарищей изъ 3-го поколѣнія амораевъ. Объ его возвышенномъ образѣ мыслей свидѣтельствуетъ слѣдующее его изреченіе: «Существуетъ различіе между служащимъ Богу ради самого Бога и тѣмъ, кто служитъ ради постороннихъ цѣлей; таковъ, напр., разсчитывающій пользоваться познаніями, какъ вѣнцомъ» (Мидр. Тегил. къ Пс. 31, изд. Бубера; ср. Аботъ, IV, 5).

6) *Аха Арика*—см. Аха (Ахай) бенъ-Папа.

7) *Аха баръ р. Авіа* (עויא)—вавилонскій галахистъ третьяго поколѣнія амораевъ. Онъ посѣтилъ однажды Палестину, гдѣ слушалъ ученыя собесѣдованія рабби Асси (Яса I) и, повидимому, встрѣтился тамъ съ р. Іохананомъ. Онъ былъ ученикомъ р. Хисды изъ Вавилоніи и часто упоминается, какъ диспутантъ р. Аши I (Пес., 33б; Іеб., 117а; Баба Батра, 3а, 46б, 56а; Хул., 31а, 50б).

8) *А. Бардала*—вавилонскій аморай перваго поколѣнія, современникъ Абба Арики (Сук., 26а; Беца, 14а; Гит., 14а).

9) *А. изъ Дифти*, מדיפתא—вавилонскій аморай шестого поколѣнія (5 в.), часто вступавшій въ диспуты съ Рабиной II. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ (хахамъ) при экзилархѣ Маръ Зутрѣ I (441—450). Послѣ смерти Нахмана б. Гуны онъ былъ бы избранъ на постъ ректора академіи въ Сурѣ, еслибы этому не воспрепятствовали интриги его друга Мара б. Аши (Табіоми), считавшаго себя самого достойнымъ занять постъ, когда-то принадлежавшій его отцу. Пока лица, рѣшившія избрать А., находились въ помѣщеніи академіи въ ожиданіи назначеннаго для голосованія часа, Маръ устроилъ свое избраніе внѣ академіи (Баба Батр., 12б; Іеб., 8а; Нед., 23а; Наз., 42а; Санг., 42а; Мен., 5б; Grätz, Gesch., IV, 465, прим. 68).

10) *А. б. Ханина*—палестинскій аморай 3 и 4 вв. Онъ собиралъ рѣдкія Барайты среди вліятельныхъ ученыхъ южной Іудеи и передавалъ ихъ своимъ коллегамъ и ученымъ вавилонскихъ академій. Часто онъ приводитъ галахи отъ имени Іошуи б. Леви (Бер., 8б; Сук., 54а; Іеб., 57а; Сота, 24б; Хул., 132б); ему же принадлежитъ нѣкоторое число агадъ (см. Bacher, Ag. pal. Amor., III, 540—546). Одинъ изъ палестинскихъ амораевъ передаетъ отъ имени А. р. Леви весьма удачное объясненіе, почему въ молитвѣ «Шемоне Эсре» девятое и десятое благословенія стоятъ рядомъ (Іер. Бер., II, 5а).—А. рекомендуетъ, какъ доброе дѣло, посѣщеніе больныхъ, утверждая, что всякій, навѣщающій больного, снимаетъ съ него шестидесятую долю болѣзни (Нед., 39б).

11) *А. баръ-Гуна*—вавилонскій аморай четвертаго поколѣнія, ученикъ Рабба б. Нахмана и р. Шешета. Другой учитель А., р. Хисда, пользовался его услугами въ своей галахической корреспонденціи съ Рабой баръ-Іосифъ, считавшаго его мужемъ великимъ и мудрымъ (Пес., 47а; Іеб., 89б; Нед., 90а; Баб. Батра, 70а; Санг., 43а; Шебуотъ, 36б). Мать персидскаго царя Сапора II, Ифра-ормуздъ, однажды послала Равѣ животное, чтобы онъ принесъ его въ жертву еврейскому Богу съ соблюденіемъ древне-еврейскаго ритуала; но такъ какъ съ разрушеніемъ Іерусалима жертвоприношенія прекратились, Рабба возложилъ на Аху совмѣстно съ р. Сафрой порученіе сжечь въ присутствіи двухъ

молодыхъ язычниковъ на отмели рѣки животное на кострѣ изъ только что срубленныхъ деревьевъ (Зеб., 116б).

12) *А. баръ-Ика*—вавилонскій аморай 4 в., младшій современникъ Рава и племянникъ Ахи б. Якова. Какъ современные ему, такъ и слѣдовавшіе за нимъ ученые часто цитируютъ его въ галахическихъ диспутахъ; отъ своего дяди Ахи, съ которымъ онъ вступалъ въ галахическіе споры, А. получилъ титулъ Баръ бе-Рабъ (слушатель академіи—Эр., 63а; Кет., 74а; Санг., 42а; Наз., 42а).

13) *А. изъ Ирака*—см. ниже.

14) *А. баръ-Исаакъ* — палестинскій аморай третьяго поколѣнія (4 в.), младшій современникъ Зеиры I, Ами I и Аббы (Ба) б. Мамеля (Іер., Шаб., III, 6а; VI, 8а). Описывая великолѣпіе Соломонова храма, А. разсказываетъ, что, когда Соломонъ выстроилъ эту святыню, онъ помѣстилъ въ ней золотыя изображенія деревьевъ всѣхъ родовъ, и когда въ природѣ расцвѣтали деревья, расцвѣтало и находившееся въ храмѣ изображеніе ихъ. Въ доказательство этого А. цитируетъ библейскій стихъ (Ис., 35, 2): «Обильно расцвѣтетъ и будетъ веселиться, и да будетъ радость и ликованіе; и слава Ливана дастся ей». Ливанъ всегда служилъ у агадистовъ символомъ іерусалимскаго храма (Іер. Іома, V, 41).

15) *А. баръ-Іосифъ*—вавилонскій аморай 4 и 5 вв., ученикъ р. Хисды (306). А. достигъ необычайной старости; въ преклонныхъ годахъ, онъ вступалъ въ галахическіе диспуты съ Аши (ум. въ 427 г.). Извѣстно, что Аха страдалъ астмой. Во время одного тяжелаго припадка болѣзни его пользовалъ Кагана (Шаб., 110б, 140а; Баба Меція, 87а, 109б; Мен., 35б; Эр., 29б; Іеб., 31б; Хул., 105а).

16) *А. баръ-Миніоми*—вавилонскій аморай (4 в.), ученикъ равъ Нахмана б. Якова и современникъ Аббаіи, вѣроятно, братъ Адды б. Миніоми (Іеб., 94а; Кид., 66 а; Баба Кама, 106а; Баба Батр., 148б, 159б; Аб. Зара, 7б).

17) *А. баръ-Папа* или *Папи*—палестинскій аморай 4 в., современникъ Аббагу (Bacher, Ag. pal. Amor., III, 546), Зеиры I и Аббы II; носилъ прозвище Арика, значеніе котораго весьма спорно (ср. Ястровъ, словарь, אריכא и Абба Арика; Шабб., 111а, 113а; Іер. Рош. Гаш., IV, 59б; Іер. Іеб., VIII, 9б). Разсказываютъ, что А., говоря о покаяніи, выразился такъ: «Велика сила покаянія! Она пріостанавливаетъ небесныя рѣшенія и даже отмѣняетъ проклятіе неба!» Это-же изреченіе, между прочимъ, приписывалось и Аббѣ б. Папѣ (Песик., XXV, 163а, примѣч. Бубера; см. Bacher, Ag. pal. Amor, III, 651). Что раскаяніе человѣка можетъ измѣнить небесное рѣшеніе, А. доказываетъ на примѣрѣ Іехоніи, про котораго Богъ сказалъ (Іерем., 22, 30): «Отмѣтьте человѣка сего бездѣтнымъ»; однако, мы видимъ (I Хрон., 3, 17), что Іехонія имѣлъ не менѣе восьми сыновей, однимъ изъ которыхъ былъ Шеалтіель. Что именно раскаяніе отмѣнило рѣшеніе неба, явствуетъ, по мнѣнію А., изъ стиха Іереміи (22, 24): «Живъ Я, говоритъ Господь; хотя бы ты, Хонія, сынъ Іоакима, царя іудейскаго, былъ печатью на правой рукѣ Моей, то и отсюда Я сорву тебя»; этотъ стихъ Аха сопоставляетъ со слѣдующимъ мѣстомъ изъ пророка Хаггая: (2, 23) «Въ тотъ день, изрекъ Господь Саваоѳъ, Я возьму тебя, Зерубабель, сынъ Шеалтіеля, рабъ мой и буду хранить тебя, какъ перстень-печать» (Schir ha-Schirim rab., VIII, 6).

18) *А. баръ-Равъ*—вавилонскій аморай 4 в., современникъ Рабины I и старшій товарищъ Ахи б. Якова. Его мнѣнія по различнымъ вопросамъ сохранены его внукомъ р. Мешаршеемъ (Санг., 76б, 77а; Хул., 33а).—Ср.: Гальперинъ, Седеръ га-Доротъ, s. v.

19) *Аха (Ахай) баръ-Рава*—вавилонскій аморай, сынъ Равы б. Іосифъ и современникъ Амемара II и р. Аши; ум. въ 419 г. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ жизни онъ занималъ постъ главы академіи въ Пумбадитѣ (Шаб., 93б; Іеб., 46а; Баба Батр., 124б; Мен., 3б; «Посланіе Шериры»; Grätz, Gesch., 2-е изд., IV, 379).—Ср. I. Леви, Doroth ha-Rishonim, III.

20) *А. саръ га-бира* («градоправитель»)—палестинскій аморай 4 в., современникъ Танхума б. Хіи изъ Кефаръ-Акко. Онъ не отличался творчествомъ въ области законодательной и рѣшенія его по вопросамъ талмудическаго права не носятъ печати оригинальности; но онъ оставилъ много галахъ изъ области законодательной практики отъ имени другихъ ученыхъ, въ чемъ и заключается главная его заслуга. Если его прозвище не досталось ему по наслѣдству (ср. Іонатанъ саръ га-бира), то общественное положеніе, на которое оно указываетъ, давало ему возможность помогать несчастнымъ единовѣрцамъ. Такъ, однажды онъ, при содѣйствіи Танхума, выкупилъ нѣсколько еврейскихъ плѣнниковъ, приведенныхъ въ Тиверіаду (Іеб., 45а). Изъ того факта, что А., какъ говорятъ, дважды предлагалъ на разсмотрѣніе мудрецовъ Уши нѣкоторыя галахи, можно съ вѣроятностью заключить, что этотъ городъ, еще въ дни А., оставался умственнымъ центромъ еврейскаго ученаго міра (Кет., 22а, 88а; Баба Батр., 146а; Арак., 22б). Впрочемъ, болѣе правдоподобно, что докладчикомъ галахъ, приводимыхъ въ Кет., 22а и Баба Батр., l. c., былъ таннай, носившій то-же имя, что и А.

12) *А. баръ-Тахлифа*—вавилонскій аморай 4 и 5 вв., ученикъ Равы, другъ Ахи б. Ика и старшій товарищъ Рабины I (Санг., 24а; Эр., 63а; Гит., 73а).

22) *А. баръ-Улла*—вавилонскій аморай 4 вѣка, ученикъ р. Хисды (Шаб., 54б, 66а). А. переселился въ Палестину, гдѣ р. Іона удѣлялъ ему десятую часть своихъ достатковъ, мотивируя свой поступокъ II кн. Хрон., 31, 4, и замѣчая при этомъ: «Я это дѣлаю не потому, что А. священническаго происхожденія, а потому, что онъ прилеженъ въ изученіи закона». А. описываетъ царя Давида свято соблюдающимъ положенія о десятинѣ, и цитируетъ при этомъ Пс., 40, 9, указывающій, по его мнѣнію, что Давидъ всегда избѣгалъ пользоваться въ жизни ничѣмъ, съ чего не взята была десятина. Для этой именно цѣли Давидъ, по мнѣнію А., и поставилъ Іонатана бенъ-Уззіагу «надъ запасами въ полѣ, въ городахъ, и въ селахъ, и въ башняхъ» (I Хрон., 27, 25; Песик., § 9, 98б; Танхум. Рее, 14).—Относительно другого Ахи б. Улла см. Bacher, Ag. pal. Amor, III, 654 и сл.

23) *А. бенъ-Шила изъ Кефаръ Темарты*, כפר תמרתא—агадистъ второго поколѣнія амораевъ (3 в.); комментировалъ стихъ (Эсѳ., 2, 23): «И было вписано это въ книгу дневныхъ записей у царя» и пользовался имъ, какъ поводомъ къ напоминанію о божественной справедливости: «Если лѣтописныя данныя смертныхъ царей обезпечиваютъ награду за добрыя дѣла, то тѣмъ паче слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что благочестивые получатъ справедливое воздаяніе, когда Пресвя-

той—благословенъ Онъ! — обратится къ своей книгѣ, относительно которой сказано (Мал., 3, 16): «Внимаетъ Господь и слышитъ это, и предъ лицомъ Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущихъ имя Его» (Esther rab., II, 23; ср. Мег., 16а).

24) *А. баръ-Яковъ*—вавилонскій аморай, старшій современникъ Аббаи и Равы (Баба Кама, 40а) и ученикъ равъ Гуны, главы сурской академіи. Его научное рвеніе было такъ велико, что онъ часто забывалъ о естественныхъ потребностяхъ, а это дѣйствовало разрушительно на его здоровье и вызвало серьезную болѣзнь. Наблюдая прежнихъ товарищей по школѣ, страдавшихъ подобною болѣзнью, перешедшею у нихъ въ хроническое страданіе, А., который нашелъ средство противъ этого, примѣнялъ къ себѣ стихъ Писанія (Экклез. 7, 12): «Мудрость даетъ жизнь владѣющему ею» (Іеб., 64б). А. посвящалъ все время изученію закона, и когда мірскія дѣла заставляли его отрываться отъ него, онъ стремился восполнить это, занимаясь наукою ночью (Эр., 65а). Послѣ посвященія въ учителя онъ обосновался въ Пафуніи (Эпифанія, мѣстность на Евфратѣ), гдѣ сталъ авторитетомъ по ритуальнымъ вопросамъ, равно какъ замѣчательнымъ агадистомъ. Понемногу А. пріобрѣлъ репутацію одного изъ наиболѣе выдающихся мужей своего поколѣнія (Эр., 63а). О немъ разсказывается, что онъ былъ весьма умѣлымъ писцомъ свитковъ Торы (Баба Батра, 14а; Кид., 35а; Баба Кама, 54б; Нидда, 67б; Санг., 46б). Отрывки его гомилетическихъ поученій сохранились въ Шабб., 85а; Эр., 54а; Пес., 3а; Іома, 19б, 75б; Хаг., 13а; Кид., 40а. Въ галахическихъ дискуссіяхъ А. упоминается въ Іер. Шеб., VI. 36б; Пес., 116б, 117б; Іома, 76а; Кид., 35а; Санг., 36б; Гор., 5б, 6б; Кер., 5б. А. повидимому глубоко интересовался философіей и мистицизмомъ (Бер., 59а; Шаб., 66б; Баба Батра, 75а), и преданіе рисуетъ его адептомъ оккультическихъ знаній. Однажды, разсказываетъ легенда, по сосѣдству съ академіей Аббаи поселился демонъ, сильно мучившій посѣтителей академіи, даже днемъ. Никто, казалось, не былъ въ силахъ изгнать его. Когда Аббаи узналъ, что А. на своемъ пути въ Пумбадиту пройдетъ мимо рокового мѣста, онъ условился съ жителями города, чтобы они не пріютили у себя А., такъ чтобы онъ принужденъ былъ переночевать въ академіи. А. не успѣлъ еще по прибытіи устроиться, чтобы провести остатокъ ночи, какъ къ нему явился демонъ въ образѣ семиголовой гидры. А. тотчасъ-же прибѣгъ къ молитвѣ и каждый разъ, когда онъ молитвенно склонялъ колѣна, изчезала одна изъ головъ гидры. На утро А. упрекнулъ Аббаи: «Если-бы Небу не было угодно сотворить чудо, оя жизнь была бы въ опасности» (Кид., 29б.; ср. Bacher, Ag. bab. Amor., стр. 137—139). [J. E. I, 273—78]. 3.

Аха баръ-Габира—см. выше (№ 20) Аха саръ га-бира.

Аха изъ **Ирака**—вавилонянинъ, которому приписывается изобрѣтеніе ассирійской или вавилонской системы (надстрочныхъ) знаковъ вокализаціи и акцентуаціи (נקוד). А. извѣстенъ лишь изъ караимскихъ источниковъ, нерѣдко весьма мало надежныхъ. Пинскеръ (Likkute Kadmonioth) отождествляетъ Аху съ современникомъ Анана бенъ-Давида, Нисси бенъ-Ноахомъ, съ чѣмъ отчасти соглашается Грецъ. Позднѣйшіе изслѣдователи, однако, относятъ время жизни этого Нисси (если онъ вообще не вымышленное лицо) къ 13 вѣку, что окончательно дѣлаетъ невозможнымъ его идентичность съ А. Фюрстъ относитъ А. къ первой половинѣ 6 в. и готовъ признать его тождество съ сабореемъ Ахою баръ-Аббугу, умершимъ въ 511 году.—Ср.: Fürst, Gesch. d. Karäert., I, 15, 133; Gottlober, בקורת לתלדות הקראים; Frankl, Ha-schachar, VIII; Harkavy, примѣч. къ еврейскому переводу Греца, III т.; Jew. Quart. Rev., I, 243. [J. E. I, 277]. 4.

Аха (Ахай) изъ Шабхи—выдающійся вавилонскій талмудистъ 8 в., первый писатель-раввинистъ, извѣстный въ исторіи еврейской литературы послѣ заключенія Талмуда. Послѣ смерти пумбадитскаго гаона А. былъ признанъ наиболѣе подходящимъ преемникомъ покойнаго. Однако, личные счеты съ А. побудили экспларха Соломона баръ-Хасдаи отвергнуть его кандидатуру и назначить гаономъ секретаря А., Натроная, человѣка значительно менѣе ученаго. Эта обида побудила А. покинуть Вавилонію и переселиться около 752—753 г. въ Палестину, гдѣ онъ и оставался до самой кончины. Хотя Штейншнейдеръ (Cat. Bodl., s. v.) и опредѣляетъ годомъ его смерти 761, однако, это утвержденіе несомнѣнно ошибочно и точная дата смерти А. остается неизвѣстною. Уже въ Палестинѣ А. написалъ свое извѣстное сочиненіе «Scheiltoth» שאלתות («Quaestiones» въ значеніи «изслѣдованія»). Терминомъ scheiltoth въ смыслѣ изслѣдованія пользовались исключительно палестинскіе ученые (Шаб., 30а). Кромѣ того, слово «scheilta» палестинскаго происхожденія, какъ видно изъ сопровождающихъ его терминовъ «buzina» и «beischa» (ср. правильное объясненіе Мендельсона въ Rev. ét. juiv., XXXII, 56). Что «Scheiltoth» написаны именно въ Палестинѣ, доказывается рядомъ другихъ соображеній: кромѣ вавилонскаго Талмуда, авторъ постоянно цитируетъ Іерушалми, палестинскіе Мидраши, Танхуму и др. источники, которые въ то время были еще совершенно неизвѣстны въ Вавилоніи (такъ, напр., жившій на 200 лѣтъ позже А. р. Саадія Гаонъ мало знакомъ съ ними; ср. Іерушалми).—Наконецъ, по всему своему характеру «Scheiltoth» — произведеніе палестинское; какъ таковое, оно рѣзко отличается отъ современныхъ ему трудовъ Іегуды Гаона и Симона Кагиры: послѣдніе ограничиваются приведеніемъ главнѣйшихъ талмудическихъ рѣшеній, опуская при этомъ всѣ дискуссіи и прибавляя лишь иногда толкованіе отдѣльныхъ словъ. Методъ А. совершенно иной, чѣмъ методы вавилонскихъ раввиновъ, которые, мало заботясь о народной массѣ, писали темнымъ, ученымъ языкомъ. «Scheiltoth», наоборотъ, весьма просты и разсчитаны на болѣе широкій кругъ читателей. Разсужденія А. относительно библейскихъ и раввинскихъ предписаній, числомъ 190 или 191 (см. Mendelsohn, l. c., 59), съ дополненіями изъ разныхъ писателей, написаны съ спеціальною цѣлью служить руководствомъ въ повседневной жизни (въ нихъ говорится о такихъ, напр., обязанностяхъ, какъ милосердіе, любовь къ ближнему, уваженіе къ родителямъ, честность и т. п.). Расположены они по порядку такъ наз. paraschoth, еженедѣльныхъ чтеній изъ Пятикнижія.—Начало четвертой «шеилты», пріуроченной къ библейскому разсказу о Ноѣ, можетъ служить характернымъ образчикомъ стиля и манеры всего сочиненія А. Воровство и грабежъ особенно строго запрещены израильтянамъ, и возмездіе Божіе за эти преступленія гораздо тяжелѣе, чѣмъ за другіе проступки. Въ разсказѣ о Ноѣ дѣйствительно, сказано, по

поводу постигшей допотопное поколѣніе тяжкой кары, слѣдующее: «Конецъ всякой плоти пришелъ предъ лице Мое, ибо земля наполнилась ихъ злодѣяніями, и вотъ, Я истреблю ихъ съ лица земли» (Быт., 6, 13). А. пользуется этимъ библейскимъ текстомъ, чтобы извлечь изъ Талмуда и Мидрашей цѣлый рядъ доказательствъ низости и важности преступленій и проступковъ рода человѣческаго; однако, тутъ-же онъ вводитъ обычную формулу «Beram zarich» («Однако, является вопросъ») для того, чтобы перейти къ казуистической интерпретаціи вопроса, какіе проступки слѣдуетъ подвести подъ понятіе воровства, за которое законъ устанавливаетъ двойное возмѣщеніе стоимости украденнаго, и какъ быть въ случаѣ, когда присвоеніе чужой собственности совершено въ интересахъ самой жертвы преступленія. Приведенный примѣръ наглядно доказываетъ, что трудъ А. предназначался не только для ученыхъ, но и для широкихъ круговъ читателей. Однако, утвержденіе, столь часто повторявшееся со временъ Меири, будто «Scheiltoth» имѣютъ въ виду исключительно юношество, ни на чемъ не основано. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе, что «Scheiltoth»—собраніе агадически-галахическихъ проповѣдей, произнесенныхъ авторомъ въ Палестинѣ, гдѣ онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ. При томъ упадкѣ раввинскаго знанія, который характеризуетъ Палестину VIII в., А. находилъ, конечно, мало послѣдователей въ области чистой галахи; это побудило его ввести въ свои лекціи нѣкоторые агадическіе элементы, которые были тѣмъ болѣе умѣстны, что палестинцы особенно культивировали агаду. Этимъ объясняется и терминъ «deraschah», встрѣчающійся около 30 разъ въ «Scheiltoth» въ связи съ извлеченіями изъ Талмуда. Если допустить, что «Scheiltoth»—результатъ проповѣдей, то точнѣе ихъ будетъ опредѣлить, въ той формѣ, въ какой онѣ дошли до насъ, какъ извлеченія и резюме подобныхъ проповѣдей, дающія вступленіе и заключеніе основной «deraschah». Сообразно съ этимъ становятся понятными и постоянныя повторенія, замѣчаемыя у А. Во всякомъ случаѣ сказать что-нибудь опредѣленное относительно составленія «Scheiltoth» невозможно до подробнаго изслѣдованія соотвѣтствующаго рукописнаго матеріала. Изданный текстъ, обнимая много матеріала позднѣйшаго происхожденія, лишенъ цѣлаго ряда мѣстъ, первоначально, согласно древнимъ источникамъ, входившихъ въ составъ труда Ахая. Точное изданіе послѣдняго имѣло бы огромную цѣнность какъ для критики текста вавилонскаго Талмуда, такъ и для изученія арамейскаго языка, потому что А. писалъ на арамейскомъ нарѣчіи.—О большой популярности книги А. свидѣтельствуетъ не только то обстоятельство, что одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ раввинской письменности гаонейскаго періода, «Halachoth gedoloth», заключаетъ въ себѣ не менѣе 150 выписокъ изъ «Scheiltoth», но и гаоны Шерира и его сынъ Гай цитируютъ заглавіе даннаго труда, и Раши и авторъ «Аруха» нерѣдко ссылаются на трудъ А.—Первое изданіе «Scheiltoth» вышло въ 1546 г. въ Венеціи; второе съ краткимъ комментаріемъ Исаіи Берлина—въ Дигернфуртѣ (1786); третье, съ комментаріемъ Исаака Пардо, озаглавленное תועפות ראם, вышло въ Салоникахъ, въ 1800—01 г.; наконецъ, вышелъ рядъ изданій съ подробнымъ комментаріемъ Нафтали Цеби Іегуды Берлина (Вильна, 1861, 1864, 1867); изъ нихъ послѣднее заключаетъ въ себѣ не только толкованіе Исаіи Берлина, но и рядъ варіантовъ, заимствованныхъ изъ рукописи 1460 г., а также краткій комментарій Саула бенъ-Іосифа (жившаго, вѣроятно, въ первой половинѣ 14 в.). Рукописи «Scheiltoth», впрочемъ, съ существенными отступленіями отъ печатныхъ версій, имѣются въ національной библіотекѣ въ Парижѣ (№№ 308, 309) и въ Бодлеянѣ (№№ 539, 540, 1317). Въ Бодлеянѣ же находятся и до сихъ поръ не появлявшіеся въ печати комментаріи Соломона б. Шаббетая (541) и Іоханана б. Реубена (542).—Ср.: Reifmann, въ Beth Talmud, III, 26—29, 52—59, 71—79, 108—117; Buber, ibid., 209—215; Weiss. Dor, IV. 23—26; Harkavy, Studien u. Mittheilungen, IV, XXVI, p. 373; Isaac Halevy, Doroth ha-Rischonim, pp. 193, 211—214; Rapoport, Bikkure ha-Ittim, X, 20 sqq.; Fürst, Literaturbl. d. Orients, XII, 313; Steinschneider, Cat. Bodl., № 4330; Jellinek, Kuntres ha-Maggid, p. 20, Вѣна, 1898; Mendelsohn, Rev. ét. juiv., XXXII, 56—62. [Статья L. Ginzberg'a, въ J. E. I, 278—280]. 4.

Ахабъ, אחאב, *въ Библіи*, (собственно—братъ отца, кровный родственникъ; ср. Амосъ, 6, 10), по гречески—Ἀχαάβ, на ассирійскихъ памятникахъ—Achaabbu Sir'lai, т. е. А. израильскій—сынъ Омри, воцарился на 38 году правленія Ассы, царя Іудейскаго, и царствовалъ въ Израилѣ 22 года (918—897; I Цар., 16, 29). Его эпоха знаменуетъ поворотный пунктъ въ исторіи Сѣвернаго царства. Женившись на Изебели, дочери тирскаго царя Этбаала, бывшаго жреца Астарты и убійцы своего брата Феллеса, съ единственною цѣлью захватить престолъ (Флавій со словъ Менандра, Древности, VIII, 13, § 2; Противъ Апіона, I, 18), А. страстно предался служенію Баалу и превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ израильскихъ и іудейскихъ царей, бывшихъ до и послѣ него (I Цар., 16, 31; 21, 20, 25). Слѣдуя примѣру царя, на сторону новаго культа склонился и народъ, исповѣдуя одновременно и религію Іагве (I Цар., 18, 21). Изъ любви къ Изебели и ненависти къ представителямъ старой религіи А. разрѣшилъ женѣ уничтожить пророковъ Іагве, которые, послѣ отпаденія сѣверныхъ израильтянъ отъ іерусалимскаго храма, одни оставались блюстителями культа Іагве (I Цар., 18, 4). Самъ А. воздвигъ въ новой столицѣ царства, Самаріи, основанной его отцомъ, храмъ и алтарь въ честь Баала и приставилъ къ нему 450 жрецовъ; жена же его, Изебель, имѣла свой храмъ, посвященный Ашерѣ (см.), въ которомъ служили 400 жрецовъ (I Цар., 16, 31—33; 18, 19; II Цар., 3, 2; 10, 18—27). Народу, преданному своей національной религіи, суждено было при Ахабѣ пережить большой и тяжелый кризисъ, изъ котораго онъ, однако, вышелъ побѣдителемъ. Выступленіе пророка Иліи знаменовало подъемъ народныхъ силъ, возставшихъ противъ растлѣвающаго вліянія чувственныхъ культовъ Баала и Астарты. Правда, согласно хронисту, во всемъ народѣ осталось только 7000 человѣкъ, которые отказались поклоняться богамъ, но они, повидимому, сыграли роль того здороваго ядра, вокругъ котораго сконцентрировались преданные культу Іагве (I Цар., 19, 18). На смѣну пророкамъ, убитымъ жестокой Изебелью, появились новые; старые пророки, укрытые богобоязненнымъ начальникомъ дворца Ахаба, Обадіей, въ пещерѣ, по минованіи жестокостей Изебели, получили возможность снова распространять въ народѣ ученіе Іагве. Но борьба между царской

властью и пророческимъ элементомъ осложнилась тѣмъ болѣе, что народная масса, за небольшими исключеніями, склонна была скорѣе слѣдовать за религіозной политикой царей, чѣмъ за проповѣдью пророковъ. — Политическая и государственная дѣятельность А. можетъ быть названа блестящей. Ему удалось уничтожить тѣ тренія, которыя существовали между израильскимъ и іудейскимъ царствами еще со временъ ихъ раздѣленія, и между ними установились мирныя отношенія. Въ войнѣ съ сирійцами А. даже заключилъ союзъ съ Іосафатомъ, царемъ іудейскимъ (I Цар., 22, 2 и сл. 45); вмѣстѣ съ этимъ царемъ сынъ А.—Ахазія—велъ торговлю съ Таршишемъ (I Цар., 22, 49 и сл.; II Хрон., 20, 35 и сл.). Второй сынъ А.—Іорамъ заключилъ съ Іосафатомъ союзъ противъ моабитянъ (II Цар., 3, 7 и сл.); дочь А.—Аталія (см.)—вышла замужъ за сына Іосафата, Іорама іудейскаго (II Цар., 8, 18). Помимо этого А. содѣйствовалъ особому процвѣтанію Сѣвернаго царства. Благодаря ему была основана цѣлая сѣть новыхъ городовъ, между прочимъ, вторая столица—Изреель (I Цар., 22, 39; 18, 45; 21, 1) и воздвигнутъ дворецъ изъ слоновой кости (I Цар., 22, 39). Его войны съ сирійцами были весьма удачны; онъ снова присоединилъ къ израильскому царству тѣ города, которые раньше были отторгнуты сирійцами, и получилъ разрѣшеніе царя Бенъ-Гадада завести въ Дамаскѣ торговыя улицы спеціально для еврейскихъ купцовъ (I Цар., 20, 33). Тѣмъ не менѣе внѣшніе успѣхи и блескъ его царствованія не могли ни ослабить, ни даже прикрыть внутреннее разложеніе, которое въ его время охватило все Сѣверное государство. Лишенный энергіи, безвольный, А. легко поддавался минутнымъ впечатлѣніямъ и могъ переходить отъ глубокаго раскаянія къ слѣпой жестокости (I Цар., 21, 1 и сл. до конца). Понимая, что въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ Иліи и Михи, призывавшихъ къ чистому культу и требовавшихъ справедливости въ отношеніяхъ царя къ подданнымъ, кроется глубокая правда, онъ, однако, ничего не сдѣлалъ для своего исправленія отчасти потому, что не могъ освободиться отъ дурного вліянія жены, отчасти же и потому, что въ немъ самомъ не было достаточно силъ для подобнаго возрожденія. Не прибѣгая лично ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы отнять у Набота наслѣдственный виноградникъ для дворцоваго сада, онъ, однако, впослѣдствіи былъ весьма доволенъ, когда Изебель коварнымъ убійствомъ Набота и его семьи удовлетворила его капризъ. Не будучи настолько невѣрующимъ, чтобы не преисполниться ужаса отъ предсказанія пророка Иліи (I Цар., 21, 19 и сл.), А., тѣмъ не менѣе, весьма скоро утѣшился и совсѣмъ забылъ о грядущемъ возмездіи. Подъ конецъ царствованія ему начала измѣнять и политическая дальновидность. Несмотря на то, что благомыслящіе элементы, напр., пророкъ Миха, настоятельно совѣтовали царю не предпринимать войны съ сирійцами, онъ, ослѣпленный блестящими предсказаніями лже-пророковъ, не только самъ предпринялъ эту войну, но вовлекъ въ нее и іудейскаго правителя Іосафата. Въ этой войнѣ союзники потерпѣли пораженіе и самъ А. былъ убитъ (II Цар., 22).—Ср. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Aufl., 348 и сл. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ*—А. является однимъ изъ тѣхъ нечестивыхъ царей израильскихъ, которымъ преданіе отказываетъ въ загробномъ блаженствѣ (Мишна Санг., X, 2; Тосефта Санг., XII, 11). Одинъ Мидрашъ помѣщаетъ А. въ пятое отдѣленіе ада, какъ покровителя язычества. Но хотя А. и былъ грѣшникомъ, онъ, однако, временами проявлялъ и благородныя черты характера (Санг., 102б; Іеруш Санг., X, 29б). Талмудическая литература выставляетъ А. фанатическимъ идолопоклонникомъ; онъ не оставилъ въ Палестинѣ ни одного холма, гдѣ не были-бы воздвигнуты идолы, которымъ онъ и его жена приносили обильныя и богатыя жертвы. Онъ былъ такъ дерзокъ, что на всѣхъ воротахъ Самаріи начерталъ: «Ахабъ отрекся отъ живого Бога Израилева». Тѣмъ не менѣе А. питалъ большое уваженіе къ представителямъ «ученія»,—поэтому ему было позволено царствовать 22 года. За то, что онъ изъ своей собственной казны оказывалъ поддержку изучающимъ «законъ», Господь простилъ ему половину его грѣховъ. Крезъ своего времени, А., согласно древнему преданію (Мег., 11а), былъ властителемъ всего міра. Каждый изъ семидесяти сыновей А. имѣлъ собственный дворецъ, выстроенный изъ слоновой кости. Такъ какъ главной виновницей преступленій А, была язычница Изебель, то нѣкоторые талмудисты отводятъ ему въ загробномъ мірѣ мѣсто, какъ раскаявшемуся грѣшнику (Баба Меція, 59а; Санг., 104б; Bamidbar rabba, 14). Подобно царю Манассе, Ахабъ былъ полонъ раскаянія (I Цар., 21, 27); онъ часто добровольно постился. Поэтому въ спискѣ нечестивыхъ царей имя А. было замѣнено именемъ Ахаза (Іеруш. Санг., X, 28б и 29б; Танна дебе-Эліагу рабба, 9; Зутта, 24). [J. E. I, 280]. 3.

Ахабъ бенъ-Колая, אחאב בן קוליה—лже-пророкъ, современникъ Іереміи, жилъ во время Цедекіи, царя іудейскаго. Въ одномъ пророчествѣ Іереміи (Іер., 29, 21 и сл.) А. изображается развратителемъ еврейскаго населенія въ Вавилонѣ, и Іеремія угрожаетъ ему смертью отъ руки Навуходоносора, царя вавилонскаго. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Согласно преданію (Санг., 93а; Tan. Lev., изд. Бубера, стр. 7; Pirke r. Eliezer, XXXIII; Pesikta, 25)—тотъ лже-пророкъ, который совмѣстно съ Цедекіей, сыномъ Маасейи, хотѣлъ склонить Семирамиду, жену (или дочь) царя Навуходоносора къ прелюбодѣянію, предсказывая ей, что она станетъ родоначальницей великихъ царей и пророковъ, враждебныхъ евреямъ. Узнавъ объ этомъ, царь велѣлъ обоихъ бросить въ пылающую печь.—Ср. Jahrbücher Брюлля, III, стр. 9, подъ словомъ «Susanna». [J. E. I, 281]. 3.

Ахава (Achawa)—1) еврейскій ежегодникъ, выходившій въ Лейпцигѣ съ 1865 по 1868 годъ и издававшійся «Обществомъ вспомоществованія бѣднымъ еврейскимъ учителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ»; журналъ отводилъ больше всего мѣста вопросамъ педагогики; лишь изрѣдка печатались беллетристическія и историческія работы.—2) Ежемѣсячный педагогическій журналъ, выходившій въ Амстердамѣ съ 1888 г.; издавалъ его союзъ учителей, также носившій имя «Ахава». [J. E. I, 165]. 6.

Ахава баръ-Зера, אחוה בר זירא, или **Ахая баръ-Зеира,** אחייא בר זעירא — палестинскій амораи 4 в., учившійся въ Кесареѣ (Іер. Хул., I, 57а; Іер. Пес., II, 29б), сынъ р. Зеиры (Зеры) I. Его слава, какъ галахиста, достигла также Вавилоніи, и вавилонскіе мудрецы совѣщались съ нимъ

по ритуальнымъ вопросамъ. Изслѣдовавъ рѣшенія своего отца (Іер. Бер., 3г), онъ еще при жизни послѣдняго передавалъ его галахи своимъ товарищамъ (Эр., 96б; Рошъ Гашана, 30б). А. пользуется извѣстностью и въ мидрашитской литературѣ. Комментируя Пс., 28, 3, онъ подчеркиваетъ характерную разницу между братьями Іосифа и Авессаломомъ. Хорошія качества сыновей Израиля могутъ только выиграть отъ упоминанія объ ихъ недостаткахъ. Такъ, про нихъ сказано (Быт., 37, 4): «И возненавидѣли его (Іосифа), и не могли говорить съ нимъ дружелюбно»; это указываетъ на то, что все, что у нихъ было на сердцѣ, было и на устахъ. Относительно же Авессалома сказано (II Сам. 13, 22): «Авессаломъ не говорилъ съ Амнономъ ни худого, ни хорошаго»; слѣдовательно, онъ скрывалъ свои чувства въ сердцѣ своемъ (Мидр. Тегил., 28; Beresch. rab., 84; Ялк. Быт.,141). По поводу Соломонова сравненія возлюбленнаго (т. е. Израиля) съ яблоней (Пѣснь Пѣсней, 2, 3) А. замѣчаетъ: «Какъ яблоня распускаетъ почки еще до появленія листьевъ, такъ и Израиль клялся въ вѣрности Богу, даже не выслушавъ содержанія божественной вѣсти; ибо на Синаѣ (Исх., 24, 7) израильтяне сначала обѣщали сдѣлать все, что Господь прикажетъ, а затѣмъ уже выслушать голосъ Его—נעשה ונשמע» (Schir ha-Schir. rabba, II, 3). Другія гомилетическія замѣтки А. сохранились въ Іер. Бер., V, 8г, 89; Beresch. r. 84; Kohelet rabb., 3, 11; 9, 11. — Ср.: Frankel, Mebo, 63а; Bacher, Ag. palest. Amor., III, 656 — 9. [J. E. I, 281—2]. З.

Ахадбой, אחדבוי—вавилонскій амораи шестого и седьмого поколѣній. Въ преклонныхъ годахъ онъ сдѣлался президентомъ академіи въ Сурѣ, но занималъ этотъ постъ лишь шесть мѣсяцевъ. На его смерть, несомнѣнно, повліяло землетрясеніе, которое произошло въ Судный день 511 или, по селевкидскому лѣтоисчисленію, 822 года. Его имя представляетъ сокращеніе имени Аха де-Абба или де-Аббой («братъ отца») и соотвѣтствуетъ библейскому Ахабу.—Ср.: Посланіе Шериры, изд. Нейбауэра, въ Mediaeval jew. chron., I; Brüll, Jahrb., II, 38; Jastrow, Diction., s. v. [J. E. I, 282]. З.

Ахадбой баръ-Амми—вавилонскій амораи четвертаго поколѣнія, ученикъ р. Хисды и р. Шешета (Пес., 75а; Баба Мец., 91а; Сангед., 55а; Бек., 39а; Нидда, 37б). Когда послѣдній въ присутствіи учениковъ однажды разбиралъ какой-то запутанный ритуальный вопросъ, А. остроумными замѣчаніями поставилъ въ тупикъ своего учителя. Тотъ почувствовалъ себя обиженнымъ, и ученикъ внезапно потерялъ даръ рѣчи. Тогда всѣ присутствующіе рѣшили, что Господь наказалъ А. за то, что онъ поставилъ своего учителя въ неловкое положеніе. Мать А., вскормившая и р. Шешета, обратилась къ своему бывшему пріемышу съ мольбою простить ея сына и помолиться за его исцѣленіе. Р. Шешетъ сперва отказалъ въ ея просьбѣ; когда же она указала ему на свою грудь, которая его нѣкогда вскормила, онъ уступилъ, и къ А. вскорѣ снова вернулся даръ рѣчи. Товарищи А. дали ему злую кличку «ребенка, который заставляетъ свою мать смущаться за него» (Баба Батра, 9б; см. Тосефт. ad loc; по мнѣнію Раши, то была мать р. Шешета, которая заступилась передъ нимъ за А.). А. передаетъ отъ имени р. Элеазара поученіе о важности благотворенія бѣднымъ. Приводя метафору пророка (Исаія, 59, 17): «Онъ возложилъ на себя правду («цедака» — צדקה— въ позднѣйшемъ еврейскомъ языкѣ значитъ «милосердіе), какъ броню», А. продолжаетъ: «Естественно, что броня не состоитъ изъ одного куска; щитокъ примыкаетъ къ щитку, такъ что понемногу составляется цѣлый панцырь; то-же и съ «цедака»: одна мелкая монета присоединяется къ другой, пока на небѣ не образуется большой счетъ въ пользу щедраго даятеля» (Баба Батра, 9б). [J. E. I, 282]. З.

Ахадбой бенъ-Матна—вавилонскій амораи четвертаго поколѣнія, современникъ Раба б. Іосифа (Шаб., 24а, 60б). Его сестра, будучи больна, завѣщала все свое имущество неученому брату Тоби, несмотря на распространенный обычай отдавать ученому наслѣднику предпочтеніе передъ неученымъ. Когда А. указалъ сестрѣ, что она идетъ противъ общественнаго мнѣнія, которое относится отрицательно къ неученому, она измѣнила свое рѣшеніе въ пользу А. Дѣло было передано на разсмотрѣніе суда, и фигурировавшій на немъ въ качествѣ судьи р. Нахманъ рѣшилъ, что, если завѣщательница, по выздоровленіи, имѣетъ право отмѣнить рѣшеніе, принятое ею до болѣзни, то она имѣетъ право измѣнить это рѣшеніе и въ теченіе своей болѣзни; поэтому А. былъ признанъ законнымъ наслѣдникомъ (Баба Батра, 151а). [J. E. I, 282]. З.

Ахадъ Гаамъ (Гинцбергъ, Ушеръ Исаевичъ)—выдающійся еврейскій публицистъ-мыслитель; род. въ 1856 г. въ Сквирѣ (Кіевск. губ.) въ зажиточной ортодоксально-хасидской семьѣ. Получивъ традиціонно-религіозное образованіе, А.-Г. уже въ 16 лѣтъ обращалъ на себя вниманіе обширными знаніями въ области Талмуда и раввинской письменности; болѣе всего онъ увлекался философскими трудами испанско-арабскаго періода. Родители А.-Г. поженили своего единственнаго сына на 17-мъ году, но и послѣ свадьбы А.-Г. продолжалъ жить въ родительскомъ домѣ, занимаясь самообразованіемъ. Въ 1878 г. А.-Г. поѣхалъ въ Одессу, гдѣ сталъ готовиться къ экзамену на аттестатъ зрѣлости; тамъ онъ впервые ознакомился съ произведеніями Писарева, пользовавшагося среди еврейскихъ интеллигентовъ того времени огромной популярностью. Гимназическіе предметы не удовлетворили А.-Г. и, рѣшивъ слушать лекціи въ заграничномъ университетѣ, онъ поѣхалъ въ 1882 г. въ Вѣну, но, по настоянію родителей, вскорѣ вернулся домой. Тѣмъ не менѣе за 1882—84 онъ успѣлъ побывать въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Вѣнѣ, а въ 1884 г. переѣхалъ въ Одессу, гдѣ сталъ принимать участіе въ кружкѣ палестинофиловъ. Литературную дѣятельность А.-Г. началъ лишь въ 1889 г., выступивъ въ газетѣ «Гамелицъ» подъ псевдонимомъ «Ахадъ-Гаамъ» (Одинъ изъ народа) статьей «Lo se ha-derech», въ которой подвергъ рѣзкой критикѣ основы практическаго палестинофильства, указывая, что прежде, чѣмъ направить свои усилія къ «возрожденію на землѣ», надо позаботиться о «возрожденіи сердецъ», объ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи народа, къ возрожденію котораго стремятся палестинофилы; безъ надлежащей духовной подготовки никакое «реальное» возрожденіе немыслимо. Статья А.-Г., въ которой сразу проявилась вся недюжинная сила его публицистическаго дарованія, произвела большую сенсацію въ еврейской печати; статья вызвала со стороны палестинофиловъ многочисленныя возраженія и А.-Г., который сначала, по собственному признанію, «думалъ

было выступить на литературную арену лишь на самое короткое время, имѣя въ виду высказать свое мнѣніе не въ качествѣ писателя, а *«человѣка изъ народа»*—былъ вынужденъ выступить съ дополнительной статьей, подъ тѣмъ-же заглавіемъ, за которыми послѣдовали многія другія. Въ это-же время А.-Г. для объединенія людей, преданныхъ идеѣ пробужденія національнаго чувства въ народѣ, организовалъ лигу «Bnei Mosche» (см.), цѣль и задачи которой онъ изложилъ въ статьѣ «Derech ha-Chajim» (впервые опубликована лишь въ 1906 г. въ юбилейномъ выпускѣ варшавской газеты «Hajom» къ пятидесятилѣтію А.-Г.). Въ 1890 г. А.-Г. былъ избранъ въ члены комитета организовавшагося въ томъ-же году Одесскаго

Ушеръ Исаевичъ Гинцбергъ (Ахадъ-Гаамъ).

палестинскаго общества. Опасаясь, какъ бы богатые члены благотворители, преслѣдующіе цѣли лишь филантропическія, не оттѣснили идейныхъ приверженцевъ возрожденія, А. указалъ въ статьѣ «Hakohanim We-haam» (Жрецы и народъ), что претворить идею въ дѣло и обезпечить успѣхъ движенію могутъ только «люди духа» («ansche ha-ruach»). Въ пору крайняго увлеченія палестинофильствомъ (1891) А.-Г. совершилъ поѣздку въ Палестину, послѣ чего появилась его статья «Emeth me erez Israel» (Правда о Палестинѣ), въ которой онъ далъ смѣлое отрицательное изображеніе палестинской колонизаціи, изобличивъ ея безсистемность и безпочвенность. Одновременно появилась и его нашумѣвшая статья «Awduth betoch cheruth» (Рабство въ свободѣ), въ которой онъ съ большимъ мастерствомъ подвергъ критикѣ ассимиляціонныя тенденціи западнаго еврейства. Въ 1893 году А.-Г., послѣ вторичной поѣздки въ Палестину, написалъ новую статью «Emeth me erez Israel». Въ это-же время А.-Г. помѣстилъ въ ежегодникѣ «Pardes» (см.) рядъ статей, пытаясь дать окончательную формулировку своему взгляду на палестинскую идею, которая, по его мнѣнію, «не составляетъ ни части іудаизма, ни прибавленія къ нему, а іудаизмъ въ цѣломъ во всей его совокупности, только съ *перемѣщеніемъ центра*... Цѣль этой идеи установить въ центрѣ еврейства живое духовное стремленіе къ объединенію націи, ея возбужденію и свободному развитію въ духѣ національномъ, но на основахъ общечеловѣческихъ». Этотъ циклъ статей, въ особенности историко - философскіе «Perurim» (отрывки), въ которыхъ Ахадъ - Гаамъ проявилъ огромную эрудицію и большую силу философскаго анализа, создали ему громкую извѣстность и вызвали среди русско-еврейской интеллигенціи особое идейное теченіе, извѣстное подъ названіемъ «духовный сіонизмъ». Отстаивая мысль, что еврейская интеллигенція и литература должны направлять свое вниманіе преимущественно на развитіе національнаго самосознанія въ широкомъ смыслѣ слова, А.-Г. въ 1894 г. выступилъ съ разработаннымъ проектомъ изданія «Ozar ha-Jadus», энциклопедія іудаизма, которая должна была, по мнѣнію А.-Г., преслѣдовать не однѣ научныя, а главнымъ образомъ *воспитательныя* цѣли: ея прямое назначеніе быть руководствомъ для еврейскаго юношества, которое могло бы найти въ ней все, что относится къ уразумѣнію и выясненію іудаизма. Въ виду неблагопріятно сложившихся внѣшнихъ обстоятельствъ, проектъ не осуществился и А.-Г. приступилъ (1896) къ изданію ежемѣсячника «Haschiloach» (см.), редакторомъ котораго онъ состоялъ до 1902 г.; А.-Г. велъ здѣсь упорную борьбу съ усилившимся тогда политическимъ сіонизмомъ, къ которому примкнули большинство старыхъ палестинофиловъ. А.-Г. находилъ химерической надежду политическаго сіонизма основать еврейское автономное государство въ *ближайшемъ будущемъ*; онъ считалъ все это движеніе чрезвычайно вреднымъ для дѣла духовнаго возрожденія націи, т. к. по его мнѣнію вожди политическаго сіонизма думаютъ лишь объ облегченіи участи страждущаго *еврейства*, но совершенно не заботятся о спасеніи гибнущаго *іудаизма*, т. е. не заботятся о духовно національныхъ и культурно историческихъ пріобрѣтеніяхъ, стремятся не къ *возрожденію* древняго народа, а къ *сотворенію* новаго изъ разсѣянныхъ частицъ древней матеріи. Борьба А.-Г. съ политическимъ сіонизмомъ приняла особенно острыя формы, когда А.-Г. подвергъ романъ Герцля «Altneuland» суровой критикѣ, вызвавшей чрезвычайно рѣзкій отвѣтъ Макса Нордау. Борясь съ политическимъ сіонизмомъ, А.-Г. не переставалъ выступать противъ старой колонизаціонной системы въ Палестинѣ. Въ 1900 г. А.-Г. обслѣдовалъ, по порученію Палестинскаго комитета, еврейскія колоніи въ Палестинѣ и написалъ статьи «Bate-sefer be'Jaffa» (Яффскія училища) и «Ha'jischuw we apitropsow (Колонизація и ея опекуны). Въ послѣдней статьѣ, детально описавъ положеніе отдѣльныхъ колоній, онъ указалъ, какъ на общую причину ненормальнаго развитія колонизаціоннаго дѣла въ Палестинѣ—на систему *опеки*, приносящей огромный вредъ, независимо отъ того, кто является опекуномъ. И эта статья А.-Г., подобно его «Правдѣ о Палестинѣ», вызвала въ еврейской печати страстные споры между приверженцами и противниками А.-Г. Это противоположное отношеніе къ воззрѣніямъ А.-Г. проявилось съ особой силою на минскомъ съѣздѣ русскихъ сіонистовъ (1902), гдѣ А.-Г. прочелъ докладъ «Духовное возрожденіе», посвященный вопросу о практическихъ мѣрахъ для подъема уровня еврейской національной культуры. Въ революціонные 1905-6 годы А.-Г., принимая участіе въ

съѣздѣ Союза полноправія, отстаивалъ мысль, что «русскому еврейству надо сплотиться вокругъ собственнаго знамени и концентрировать всѣ свои силы исключительно на одной только борьбѣ за скорѣйшее признаніе государствомъ равноправности еврея, какъ человѣка, и еврейства, какъ націи, пользуясь для достиженія этой цѣли всѣми доступными средствами, внѣ всякой зависимости отъ демократическихъ принциповъ»; ср. Хр. Восх., 1906, № 11). Въ послѣдніе годы А.-Г. рѣдко выступаетъ въ литературѣ. Въ 1905 г. появился въ «Haschiloach» (IV—VI) его этюдъ о Маймонидѣ—«Schilton Hasechel» (Владычество разума) и въ 1907 г. въ палестинскомъ «Haomer» напечатана его статья «Higiah haschaah» (Настала пора), въ которой подчеркивается исключительная для возрожденія еврейскаго народа роль духовнаго центра въ Палестинѣ. Въ 1908г. А. переселился въ Лондонъ.

Ахадъ-Гаамъ—убѣжденный эволюціонистъ и, какъ таковой, находитъ, «что когда мы слышимъ, какъ люди распространяются о «внутреннемъ сознаніи» своей души, которымъ они будто руководствуются при своихъ сужденіяхъ объ истинѣ и лжи, о добрѣ и злѣ, о красотѣ и уродствѣ—мы имѣемъ тогда право заключить, что, еслибы мы могли проанализировать это «сознаніе» и изслѣдовать тѣ элементы, изъ которыхъ оно сложилось, мы бы въ большинствѣ случаевъ ничего не нашли, кромѣ внушенныхъ извнѣ взглядовъ и воззрѣній, сплетающихся въ душѣ этихъ людей вслѣдствіе разныхъ условій соціальной жизни и образующихъ ихъ «я» (Соч., I, 163). Однако, А.-Г. въ то-же время истинный идеалистъ, и стадія зарожденія общественнаго движенія принимаетъ у него характеръ чисто психологическій: сначала создается идея (причемъ идея носитъ абстрактный, «абсолютный» характеръ), затѣмъ она превращается въ чувство, которое въ концѣ концовъ претворяется въ дѣло. Эти разнородные элементы легли въ основу ахадъ-гаамовской доктрины. Въ своей первой статьѣ, направленной противъ политическаго сіонизма, А.-Г. высказываетъ проходящую красной нитью черезъ всю его систему мысль, что нравственное чувство не можетъ мириться съ тѣмъ, чтобы финаломъ вѣковой безпримѣрной въ исторіи трагедіи еврейскаго народа явилось какое-то мелкое, слабое государство. «Допустимъ, что мы въ концѣ концовъ достигнемъ нашей цѣли... намъ удастся основать Judenstaat. Неужели это насъ может удовлетворить? Неужели мы столько выстрадали, переносили всевозможныя муки и униженія впродолженіи цѣлыхъ тысячелѣтій только затѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ основать крохотное государство, которое будетъ игрушечнымъ мячемъ въ рукахъ великихъ державъ, и довольствоваться ролью ничтожнаго презираемаго народа?» (На расп., III, 53). Въ безпримѣрныхъ народныхъ страданіяхъ долженъ быть какой-нибудь смыслъ, и А.-Г. находитъ его въ томъ, что, по его мнѣнію, у еврейскаго народа есть своя выработанная его длинной исторіей миссія: онъ является самоотверженнымъ носителемъ великаго, искупляющаго міръ «національнаго идеала», который, по мнѣнію А.-Г., ничто иное, какъ «центральная идея» древнихъ пророковъ—торжество абсолютной справедливости во всей вселенной. Чтобы идея справедливости могла устоять и «для полнаго торжества ея—необходимъ цѣлый народъ, который добровольно отдавался бы ей на вѣки вѣчные и былъ бы ея неизмѣннымъ носителемъ»; этотъ великій подвигъ пророки возложили на плечи своего маленькаго, но любимаго народа и, такимъ образомъ, идеалъ «абсолютной справедливости», который все еще является идеаломъ будущаго, сталъ «національнымъ идеаломъ» еврейскаго народа (ibid., I, 182—3). Для торжества этого «національнаго идеала» необходимы сильное національное чувство и воля, необходимо, чтобы личность поглощалась въ *народѣ*, существовала и дѣйствовала въ немъ не сама по себѣ, а какъ атомъ народнаго организма, и подчинила свое «временное личное *я*»—«національному вѣчному *я*» еврейскаго народа. Полное подчиненіе интересовъ личности благу народнаго цѣлаго, было, по мнѣнію А.-Г., сильно развито у древнихъ евреевъ эпохи Моисеева законодательства, всѣ заповѣди и постановленія котораго «преслѣдуютъ одну единственную цѣль—счастье всей націи. На счастье же *индивидуума* не обращено никакого вниманія. Ибо одинъ народъ въ ряду всѣхъ поколѣній и индивидуумы каждаго поколѣнія являются тѣми мелкими частицами живого организма, которыя возобновляются ежедневно, ничѣмъ не измѣняя притомъ общаго единства цѣлаго организма» (ibid., I, 4—5); это здоровое и желанное національное чувство сохранилось въ извѣстной степени и въ дальнѣйшія эпохи. Если, говоритъ А.-Г. (ibid., I, предисловіе къ второму изданію), наши предки обладали удивительной способностью переносить ненависть и униженіе извнѣ, не доходя при этомъ до внутренняго нравственнаго паденія, то лишь благодаря тому, что они прекрасно знали, за что именно они страдаютъ: они твердо вѣрили, что въ ихъ рукахъ хранится великая непризнанная другими «истина», что они «избранный народъ», существующій для великой духовной цѣли. Трагедія же современнаго поколѣнія заключается въ томъ, что оно, сохранивъ еще національный инстинктъ, не имѣетъ національнаго идеала, во имя котораго оно могло бы также спокойно, какъ предыдущія поколѣнія, переносить гоненія. «Жить полной страданій и лишеній жизнью и не возненавидѣть жизнь—это возможно лишь тогда, когда страдающій знаетъ, что онъ живетъ и страдаетъ не только потому, что не *можетъ умереть*, но и потому, что *долженъ жить*». «Возрожденіе національнаго духовнаго идеала стало, поэтому, для насъ вопросомъ жизни... Но живая идея, великій національный идеалъ не можетъ возродиться на чужбинѣ, гдѣ силы народныя, оторванныя отъ мѣста ихъ нормальнаго роста, чахнутъ, не имѣя возможности пробиться наружу и развиваться свободно, безпрепятственно». А.-Г. не опасается, что евреи растворятся и сольются съ окружающими народами; но, не вѣря въ ассимиляцію, онъ боится другого; признавая однимъ изъ главныхъ двигателей человѣческой культуры двоякаго рода подражаніе, «уничижительное» и «соревновательное» («Chikkui schel hithbatluth» и «Chikkui schel hithcharuth»), онъ видитъ залогъ національнаго сохраненія еврейства въ его склонности къ подражанію послѣдняго рода, т.-е. въ стремленіи перенять отъ другихъ націй не ихъ народный типъ, а только тѣ силы и способы, которыми эти націи сохраняютъ свою національность; при такомъ условіи еврейству нечего опасаться *сліянія* съ другими націями, но зато ему грозитъ *раздробленіе національнаго типа* на много разновидностей. Части разсѣяннаго въ разныхъ странахъ еврейства должны въ силу «соревновательнаго подражанія» перенимать отъ культурныхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ,

ихъ привычки, способы мышленія и дѣйствія, а это неизбѣжно отразится на національномъ характерѣ каждой данной группы евреевъ; такимъ образомъ, вмѣсто одного національнаго типа еврея, получится много частныхъ типовъ (ibid., I, 174—7). Противъ такого распаденія націи есть, по мнѣнію А.-Г., лишь одно единственное средство: образовать одинъ общій культурный «центръ подражанія», который былъ бы одинаково дорогъ и авторитетенъ для евреевъ всѣхъ странъ. «Необходима свобода духу нашего народа, необходимо свободное развитіе на исторической почвѣ въ странѣ предковъ, дабы духъ этотъ воспрянулъ послѣ долгаго сна и былъ въ силахъ возродить національный идеалъ и придать послѣднему соотвѣтствующую нашимъ потребностямъ форму, дабы идеалъ этотъ могъ стать оплотомъ разсѣяннаго народа, охранялъ его отъ нравственнаго паденія, укрѣплялъ его силы, чтобы народъ могъ спокойно и сознательно переносить страданія до конца, чтобы онъ зналъ, за что и зачѣмъ онъ страдаетъ». Словомъ, необходимо создать въ Сіонѣ духовный центръ, который объединилъ бы духовными узами разсѣянный народъ. Для этого достаточно, если въ Палестину переселится лишь незначительная часть еврейскаго народа, хотя бы только одинъ его процентъ. «Этотъ одинъ изъ ста и станетъ духовнымъ центромъ разсѣяннаго Израиля; въ немъ (въ одномъ изъ ста) мы видимъ разрѣшеніе вопроса о существованіи цѣлаго, а не въ тѣхъ 99 частяхъ евреевъ, словомъ, въ той массѣ единицъ, остающихся здѣсь. Периферія круга состоитъ изъ множества точекъ, но лишь одна единственная точка, находящаяся въ центрѣ, является «душой», оживляющей все» (ibid., I, 24). Исходя изъ этой точки зрѣнія, А.-Г. находитъ, что «учрежденіе въ Палестинѣ одной высшей школы или академіи для изученія науки, литературы или искусства, явилось бы болѣе значительнымъ національнымъ дѣломъ и содѣйствовало бы достиженію нашей цѣли въ большей степени, чѣмъ основаніе ста земледѣльческихъ колоній» (ibid., II, 130). Въ статьѣ «Переоцѣнка цѣнностей», посвященной ученію Ницше о сверхъ-человѣкѣ, А.-Г. въ чисто кантовскомъ духѣ комментируетъ идею «абсолютной справедливости», во имя торжества которой народъ долженъ добровольно обречь себя на безконечныя страданія и «одинъ изъ ста» получаетъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ остальные 99; миссія еврейскаго народа заключается въ томъ, чтобы стать «сверхъ-народомъ», «народомъ пророковъ», «воплощающимъ въ себѣ изъ рода въ родъ наивысшій типъ нравственности, быть неизмѣннымъ носителемъ наиболѣе трудныхъ нравственныхъ обязанностей *безъ всякой мысли о томъ, приноситъ ли онъ этимъ вредъ или пользу людямъ, а исключительно во имя существованія этого высшаго типа»*, такъ какъ «абсолютная справедливость, какъ самодовлѣющая цѣль и какъ высшая степень совершенства человѣческаго типа, вовсе не обусловлена благомъ большинства. Справедливость это—истина, претворенная въ дѣло (האמת במעשה), т.-е. возвышеніе человѣка надъ всѣми склонностями своего сердца и надъ всѣми утилитарными помыслами какъ по отношенію къ себѣ лично, такъ и по отношенію къ другимъ, дабы онъ могъ судить объективно и безпристрастно о всякой вещи и вникнуть въ ея чистую сущность... Мы можемъ разсматривать абсолютную справедливость, какъ душевное свойство сверхъ-человѣка, *не терпящее никакихъ ограниченій во имя блага большинства*. Эта высшая справедливость прорывается наружу и прокладываетъ себѣ дорогу, вовсе не считаясь съ ея практическими послѣдствіями, *хороши-ли они или дурны по отношенію къ внѣшнему міру»* (ibid., II, 72 и 77).—А.-Г., какъ писатель и какъ личность, сыгралъ крупную роль въ умственныхъ и культурныхъ теченіяхъ русскаго еврейства послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка. Нѣкоторые элементы его національно-исторической доктрины стали общимъ достояніемъ, ихъ усвоили даже многіе изъ его идейныхъ противниковъ, отвергающихъ его систему въ цѣломъ, но признающихъ его большой моральный и умственный авторитетъ, какъ неутомимаго и безупречнаго борца идеи духовнаго національнаго возрожденія. Особенно значительное вліяніе А.-Г. оказалъ на еврейскую литературу, гдѣ онъ, какъ публицистъ, по богатству эрудиціи, силѣ философскаго анализа и классической яркости стиля, не имѣетъ себѣ равнаго. А.-Г. является самой центральной, самой *цѣльной* фигурой въ еврейской литературѣ послѣднихъ двухъ десятилѣтій; его личность составляетъ одно гармоничное, неразрывное цѣлое съ его литературной дѣятельностью, во всѣхъ своихъ взглядахъ, отъ первой до послѣдней написанной имъ строчки, онъ «былъ и есть *самъ*, считающійся только съ собственной совѣстью». Первое собраніе статей Ахадъ Гаама вышло въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ «Al poroschath dorochim» (На распутьи) въ 1895 г.; второе—въ трехъ томахъ, въ 1902-4 г.; нѣкоторыя изъ лучшихъ работъ А.-Г. переведены на главные европейскіе языки.—Ср.: Критикусъ, Восх., 1894, XI; С. Бернфельдъ «Daath Elohim» (1897); М. Бердичевскій, «Dor wedorschaw» Achiassaf (1898—9) и «Achad Ha'am we'deotow» (Heatid, I, 1908); І. Клауснеръ, Духовный сіонизмъ (1900); его-же, «Uscher Ginzberg» (Achiassaf, 1903); Тонъ «Hasoziologie schel Achad Ha'am» (Achiassaf, 1900); Г. Цейтлинъ «Mikitwei achad hazeirim (Hador, 1901); М. Рабиновичъ, «Hajahduth we'haadam hoelion» (Haschiloach, 1902, IV); M. Acher, «Achad Ha'am» (Berlin, 1903); Ш. Я. Теплицкій, На распутьи (Евр. Жизнь, 1905, III, V); Х. Телемъ, «Achad Ha'am» (Hasman, 1905, I—III); Д. В., Обоснованіе сіонизма въ трудахъ Ахадъ Гаама (Евр. Жизнь, 1907, I—II). *С. Цинбергъ*. 7.

Ахазія, אחזיה, אחזיהו, Ὀχοζίας, Ochozias.—1) Сынъ и преемникъ Ахаба на израильскомъ престолѣ (I Цар., 22, 52 и сл.; II Цар., 1, 1—18). Объ его кратковременномъ (897—96 до Р. Х.) правленіи до насъ дошло очень мало свѣдѣній. Со смертью Ахаба вліяніе Изебели на государственныя дѣла и религіозный культъ не прекратилось (II Цар., 9, 22). А. шелъ по стопамъ родителей, отдавая предпочтеніе чужеземнымъ богамъ передъ культомъ Іеговы. Въ самомъ началѣ его правленія находившіеся дотолѣ подъ властью израильскаго царства моабитяне провозгласили себя свободными (II кн. Цар., 1, 1). Въ его время у израильскаго царства появился торговый флотъ, доходившій до Таршиша (Испанія; см.) и вывозившій оттуда драгоцѣнные металлы (I Цар., 22, 50); съ его кораблями, повидимому, плыли и корабли Іосафата, царя іудейскаго, за что послѣдній навлекъ на себя гнѣвъ пророка Эліезера изъ Мареши, (II Хрон., 20, 36—37; согласно-же I Цар., 22, 50, Іосафатъ отказался отъ совмѣстной морской торговли). За это, прибавляетъ библейское преданіе, корабли Іосафата потерпѣли крушеніе по пути и не дошли до Таршиша (ibidem). Вскорѣ послѣ

восшествія на престолъ Ахазія заболѣлъ неизлѣчимою болѣзнью и умеръ, не оставивъ потомства.—2) Сынъ и преемникъ Іорама на іудейскомъ престолѣ, внукъ Іосафата и Ахаба, который выдалъ за Іорама свою дочь Аталію (II кн. Цар., 8, 18, 26); только одинъ годъ (885—884), царствовалъ онъ надъ Іудеей (II Цар., 8, 25—29; II Хрон., 22, 1—9). Его имя въ Библіи въ двухъ мѣстахъ подверглось измѣненію; такъ, въ одномъ случаѣ онъ названъ Іоахазъ, יהואחז (II кн. Хрон., 21, 17), а въ другомъ—Азарія, עזריהו (II кн. Хрон., 22, 6). Вѣроятно, ошибка произошла отъ близкаго родства этихъ именъ съ именемъ «Ахазія». 42-хъ лѣтъ А. вступилъ на престолъ (II Хрон., 22, 2), послѣ того какъ всѣ его старшіе братья были убиты во время нашествія южныхъ кочевыхъ племенъ на Палестину (II Хрон., 21, 16—17; 22, 1). При немъ продолжалась въ Іудеѣ религіозная политика дома Ахаба, такъ какъ всѣми дѣлами государства управляла мать А., Аталія. Вмѣстѣ съ Іорамомъ, царемъ израильскимъ, А. выступилъ войною противъ сирійскаго царя Хазаеля, но этотъ походъ былъ неудаченъ для союзниковъ. Въ одномъ изъ сраженій Іорамъ былъ раненъ и отправленъ на излѣченіе въ Изреель. Сюда явился къ нему и А., чтобы провѣдать его. Въ это время Іегу убилъ его вмѣстѣ съ свитой, бывшей при немъ (II Цар., 9, 14 и сл.; II Хрон., 22, 5 и сл.).—Ср.: Rosenberg, Ozar ha-Schemoth; Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Test., 3 Aufl., 251 и сл., 254 и сл. *Г. Кр.* 1.

Ахазъ, אחז, Ἀχάζ, въ ассирійскихъ надписяхъ Jauhazi—сынъ и преемникъ Іотама; царствовалъ 16 лѣтъ (741—725 до Р. Хр.). Для своего труднаго времени А. не былъ подходящимъ царемъ и, послѣ цѣлаго ряда выдающихся предшественниковъ на іудейскомъ престолѣ, явился наиболѣе неудачнымъ и слабымъ ихъ преемникомъ. За блестящей эпохой Уззіи, Амаціи и Іотама, когда царству Іудейскому удалось подчинить идумеевъ и филистимлянъ (II Цар., 14, 7 и 10. II Хрон., 26, 6, 7), захватить портъ Элатъ, אילת, на Красномъ морѣ (II Цар., 14, 21 и сл.) и вступить, такимъ образомъ, въ торговыя сношенія съ арабами и индійцами, воздвигнуть цѣлый рядъ пограничныхъ укрѣпленій внутри страны (II Хрон., 26, 9 10) и, наконецъ, развить земледѣліе и скотоводство (ibid.),—наступившее царствованіе А. не только не укрѣпило всѣхъ этихъ завоеваній, но, наоборотъ, утратило многое изъ своихъ исконныхъ владѣній. Израильскій царь Пекахъ въ союзѣ съ сирійскимъ царемъ Рециномъ напалъ на Іудейское царство съ намѣреніемъ уничтожить династію дома Давида и воцарить нѣкоего Бенъ-Тавелла (II кн. Цар., 16, 5; Исаія, 7, 1, 6). Но осада Іерусалима имъ не удалась, съ одной стороны, вслѣдствіе неприступности города, а съ другой, вслѣдствіе недостатка въ водѣ (II Цар., 16, 5). Зато соперникамъ посчастливилось снова отторгнуть отъ владѣній А. восточную Іорданскую область, которая, въ царствованіе Іотама, перешла къ Іудеѣ (II Хрон., 27, 5 и сл.), и вернуть портъ Элатъ, который былъ присоединенъ къ арамейскимъ владѣніямъ (II Цар., 16, 6) и заселенъ сирійцами. Согласно II Хрон., 28, 6, Пекахъ нанесъ Ахазу сильное пораженіе и увелъ въ Самарію огромное количество плѣнныхъ іудеевъ, которые, однако, вскорѣ, по настоянію пророка Одеда, были отпущены на свободу (II Хрон., 28, 7 и сл.). Эти пораженія іудейскаго войска послужили сигналомъ для нѣкоторыхъ подчиненныхъ Іудеѣ народовъ, чтобы объявить себя свободными и, въ свою очередь, напасть на Іудею. Первыми поднялись идумеи, совершившіе нападеніе на Іудею и захватившіе много плѣнниковъ (II Хрон., 28, 17); за ними послѣдовали филистимляне, взявшіе цѣлый рядъ іудейскихъ городовъ и заселившіе ихъ своими колонистами (II Хрон., 28, 18; ср. Ис., 14, 28 и сл.). Іудея, разбитая и ослабленная, очутилась въ опасномъ положеніи. Тогда А. обратился за помощью къ ассирійскому царю Тиглатъ-Пилесеру и вручилъ ему черезъ пословъ все золото и серебро, какое онъ только могъ найти въ храмѣ и въ государственной казнѣ (II Цар., 16, 7 и сл.). Тиглатъ-Пилесеръ, воевавшій тогда въ сѣверной части Сиріи, склонился на просьбы А. и, напавъ сначала на Дамаскъ, разрушилъ его, а затѣмъ вторгся въ Израильское царство и завоевалъ цѣлый рядъ городовъ въ сѣверной его части, населеніе же ихъ увелъ въ Ассирію (II кн. Цар., 16, 9; 15, 29). Эти библейскія свѣдѣнія находятъ полное подтвержденіе и въ ассирійскихъ надписяхъ (см. Keilinschriftliche Bibliothek, II, стр. 21 и сл.). Изъ Палестины Тиглатъ-Пилесеръ предпринялъ походъ противъ филистимлянъ, о чемъ онъ сообщаетъ надписью на одной изъ своихъ стелъ и что служитъ важнымъ разъясненіемъ одного весьма темнаго мѣста Библіи (II Хрон., 28, 20 и сл.). Благодаря услугѣ, оказанной А. Тиглатъ-Пилесеромъ, Іудея освободилась отъ враговъ и оставалась спокойной до самой смерти А. Отдавая себя въ полное рабство ассирійцамъ («Я—Ахазъ—рабъ твой и сынъ твой» велѣлъ онъ посламъ сказать ассирійскому царю, когда просилъ его защиты—II Цар., 16, 7), Ахазъ, конечно, и не помышлялъ свергнуть съ себя это иго и не понималъ той опасности, какую представляли для Палестины ассирійцы. Пророкъ Исаія, жившій и пророчествовавшій именно въ это время, раньше другихъ современниковъ догадался о гибельномъ значеніи союза съ ассирійцами (Исаія, 7, 16 и сл.; 8, 7 и сл.). Ахазъ первый призвалъ ихъ, и съ того времени Палестина могла считать себя ассирійской провинціей, такъ какъ ассирійцы пользовались теперь всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы вмѣшиваться въ дѣла народовъ, населявшихъ Палестину.—Скептикъ въ религіи Іеговы, Ахазъ, однако, былъ рабомъ суевѣрій, которыхъ накопилось такъ много благодаря сношеніямъ съ ассирійцами и другими народами Передней Азіи; заклинаніе мертвыхъ (Ис., 8, 19), а также культъ Молоха съ человѣческими жертвоприношеніями широко развились здѣсь (Исаія, 2, 6). А. воздвигъ множество Бааловыхъ изображеній въ долинѣ Гинномъ, приносилъ жертвы и воскурялъ имъ ѳиміамъ (II Хрон., 28, 1—4); онъ принесъ въ жертву Молоху своего собственнаго сына (II Цар., 16, 3), на крышѣ храма воздвигъ особое зданіе, названное по его имени Alijath Achaz, עלית אחז, въ которомъ совершались религіозныя таинства въ честь «небеснаго воинства»—звѣздъ и планетъ (II Цар., 23, 12); вѣроятно, имъ былъ введенъ культъ посвященныхъ солнцу лошадей и колесницъ, которыя находились на паперти храма и служили оракулами (II Цар., 23, 11); наконецъ, имъ были воздвигнуты въ Іерусалимѣ привезенные, вѣроятно, изъ Вавилона огромные солнечные часы (Исаія, 38, 8). Даже лучшіе люди принуждены были подчиниться въ этомъ отношеніи царю (II Цар.,

16, 10; ср. Ис., 8, 2), а чтобы уничтожить всякую попытку къ реставраціи культа Іеговы, А. даже совсѣмъ заперъ двери храма и запретилъ всякій доступъ къ нему (II Хрон., 28, 24). Неуклонно велъ А. свой народъ къ моральной и политической гибели; только его смерть и воцареніе сына его Хизкіи на нѣкоторое время задержали паденіе Іудеи.– Ср. E. Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 3 Auflage, 266 и сл. *І. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Согласно Талмуду (къ II Хрон., 28, 19—25), царь А. упорствовалъ въ своихъ беззаконіяхъ и нечестіи; несмотря на всѣ испытанія, которыя послалъ ему Богъ, онъ не хотѣлъ раскаяться (Санг., 103а; Мегил., 11а). Больше того, онъ грозилъ нанести израильской религіи такой ударъ, отъ котораго она уже никогда не оправилась бы. А. наглухо заперъ всѣ школы и молитвенные дома и запретилъ изучать Тору, вслѣдствіе чего Шехина (Слава Господня) вынуждена была оставить страну. Въ силу той-же причины пророкъ Исаія долженъ былъ изучать Тору втайнѣ (Іеруш. Санг., X, 28б; Beresch. rab., XLIII), хотя А. всегда смиренно выслушивалъ его упреки. Послѣднее является единственной положительной чертой въ характерѣ этого царя. [J. E. I, 285]. 3.

Ахай—прозвище многихъ талмудистовъ, обычно носившихъ имя Ахи; но были и такіе, которые извѣстны исключительно подъ именемъ אחי (или אחאי). Сюда относятся: 1. Палестинскій амораи третьяго столѣтія, современникъ р. Амми и р. Асси. Онъ былъ судьей спеціально по бракоразводнымъ дѣламъ (Гит., 5б).—2. Выдающійся вавилонскій ученый конца періода амораевъ и начала саборейской эпохи. При немъ начатое р. Аши составленіе и обнародованіе вавилонскаго Талмуда было доведено до конца. Слава А. распространилась далеко за предѣлы его родины—Бе-Хатимъ; и даже въ Палестинѣ онъ признавался великимъ авторитетомъ. Однажды возникъ между нимъ и р. Самуиломъ бенъ-Аббагу по одному ритуальному вопросу споръ, который былъ переданъ на разсмотрѣніе палестинской академіи; представители послѣдней высказались въ пользу мнѣнія р. Самуила; свое рѣшеніе, однако, они снабдили слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Обратить вниманіе и на мнѣніе р. Ахая, потому что онъ свѣточъ діаспоры» (Хул., 59б). Поэтому, несмотря на то, что въ Талмудѣ имѣется весьма мало изреченій и поученій современниковъ А. и его товарищей, его мнѣнія и взгляды по различнымъ вопросамъ приводятся въ довольно большомъ числѣ (Іеб., 24а, 46а; Кет., 2б, 10а, 47а; Кид., 13а; Шебуотъ, 41б; Зеб., 102б; Хул., 65б; Бек., 5а, 6а; Нидда, 33а). А. умеръ въ 506 г. (Посланіе Шериры; Grätz, Gesch., IV, 473). Brüll, Jahrb., II, 25 и сл., отожествляетъ его съ р. Ахаемъ б. Ханилаи; значительное большинство древнихъ и новѣйшихъ раввинскихъ исторіографовъ, впрочемъ, отожествляютъ его съ р. Ахаемъ б. Гуна.—Ср. Halevy, Doroth ha-Rischonim, III. 3.

Ахай бенъ-Іосія—таннай четвертаго и пятаго поколѣній. Предполагаютъ, что его отецъ и знаменитый таннай р. Іосія—ученикъ р. Исмаила. Слѣдующая легенда, стремящаяся доказать, что мертвые обладаютъ полнымъ сознаніемъ, передаетъ діалогъ между амораемъ 4 в. и духомъ А.; при этомъ попутно указывается и мѣсто погребенія А. «Однажды, разсказываетъ преданіе, могильщики, рывшіе могилы на землѣ р. Нахмана, внезапно услышали выходившіе изъ-подъ земли стоны. Они поспѣшили сообщить объ этомъ р. Нахману баръ-Исаакъ, который тотчасъ же явился къ мѣсту чуда, гдѣ произошелъ слѣдующій діалогъ: Равъ Нахманъ: Кто ты, господинъ?—Духъ: Я—Ахай бенъ-Іосія.—Р. Н. Развѣ р. Мари ошибался, когда говорилъ, что тѣла благочестивыхъ обращаются въ прахъ?—Д. Кто этотъ Мари? Я не знаю его.—Р. Н. Хорошо, но вѣдь въ Писаніи сказано (Эккл., 12, 7): «И обратится прахъ въ землю, которою онъ былъ».—Д. Очевидно, преподававшій тебѣ Экклезіастъ не училъ тебя Притчамъ Соломона, ибо тамъ сказано (14, 30): «Зависть—это истлѣніе костей. Кто питаетъ зависть въ груди, кости того истлѣютъ; кто же не питаетъ зависти въ сердцѣ своемъ, кости того не истлѣютъ». — Тутъ р. Нахманъ прикоснулся къ духу и, ощутивъ его тѣлесность, обратился къ нему со словами: Возстань, мой учитель, и гряди въ домъ мой.—Д. Вотъ ты опять доказываешь свое незнаніе пророческихъ книгъ; вѣдь сказано (Іезек., 37, 13): «И узнаете, что Я—Господь, когда Я открою гробы ваши и выведу васъ изъ гробовъ вашихъ, народъ Мой». До того-же времени мертвецы не могутъ возстать.—Р. Н. А развѣ не сказано (Быт., 3, 19): «Прахъ ты, и къ праху возвратишься?»—Д. Но это произойдетъ незадолго до воскресенія мертвыхъ (Шабб., 152б).—Отсюда можно заключить, что А. былъ погребенъ въ Вавилоніи. Кромѣ того, имѣется еще одно доказательство того, что А. жилъ, или, по крайней мѣрѣ, большую часть своей жизни провелъ тамъ-же. Р. Іегуда I сообщаетъ, что тогда нѣсколько рыбаковъ нарушили святость субботы, занимаясь въ этотъ день своимъ промысломъ. Ахай, замѣтивъ это, отлучилъ ихъ отъ общины. Все это произошло въ Бирта де-Сатіа въ Вавилоніи (Киддуш., 72а). Далѣе извѣстно, что А. имѣлъ имущество въ Вавилоніи, несмотря на то, что самъ жилъ въ Палестинѣ; такъ, въ Талмудѣ встрѣчаются слѣдующія свѣдѣнія: Р. Ахай б. Іосія обладалъ серебрянымъ сосудомъ, который находился въ Негардеѣ; онъ уполномочилъ Досситея бенъ-Янная и Іосе бенъ-Каппара вытребовать его обратно и при ихъ возвращеніи въ Палестину привезти съ собою (Гит., 14а-б). Такимъ образомъ видно, что А. былъ погребенъ въ Вавилоніи, гдѣ провелъ и послѣдніе дни своей жизни, что онъ жилъ тамъ раньше, до кончины р. Іегуды I, и что онъ обладалъ имуществомъ, находившимся въ Вавилоніи, между тѣмъ какъ самъ онъ пребывалъ въ Палестинѣ. Однако, всетаки остается подъ сомнѣніемъ, провелъ ли А. свои преклонные годы въ Вавилоніи въ общеніи съ вавилонскими учеными.—Приведенный выше разсказъ имѣется въ палестинскомъ Талмудѣ и палестинскихъ Мидрашахъ, тогда какъ самъ А. принималъ участіе въ законодательныхъ преніяхъ, легшихъ въ основу вавилонскаго Талмуда, и галахическихъ Мидрашей, составленныхъ учениками Раба (Бераба) въ Вавилоніи (Эр., 13а, Гит., 45а, Мех. Бо, 3—два раза; тамъ-же, : achodesch, § 7; ср. ibid., Ки-Тисса; Сифре, Числ., 106, 126).—Какъ моралистъ, А. стремился внушить народу особенно строгія правила жизни. «Кто смотритъ на женщину, тотъ впадетъ въ грѣхъ; кто подстерегаетъ шаги ея, будетъ имѣть недостойныхъ дѣтей» (Нед., 20а). Относительно веденія домашняго хозяйства А. говоритъ: «Кто покупаетъ хлѣбъ на рынкѣ, подобенъ ребенку, мать котораго умерла и котораго носятъ отъ

одной двери къ другой, дабы онъ питался молокомъ чужихъ женщинъ; но онъ нигдѣ не получаетъ достаточно молока. Покупающій хлѣбъ на рынкѣ подобенъ погребенному. Но пользующійся своимъ собственнымъ запасомъ подобенъ ребенку, вскормленному грудью собственной матери». А. также замѣчаетъ: «Пока человѣкъ поддерживаетъ существованіе собственнымъ трудомъ, онъ пользуется спокойствіемъ духа; когда же онъ зависитъ отъ другихъ, будь то отъ своихъ-же родителей или отъ собственныхъ дѣтей, онъ не спокоенъ духомъ,тѣмъ болѣе, если онъ находится въ зависимости отъ чужихъ» (Аботъ р. Нат., 31, изд. Шехтера, 30; ср. Мен., 103б).—Ср. Bacher, Agada der Tannaiten, II, 393, 394. [J. E. I, 282—3]. 3.

Ахали-Тауратъ («народъ Торы»).—Такъ называются персидскіе евреи, живущіе въ Гамаданѣ, близъ Демавенда, въ Тегеранѣ и другихъ областяхъ страны, въ противоположность т. н. «Израэли», персидскимъ евреямъ индійскаго происхожденія. Несмотря на громкое имя, А.-Т. отнюдь не являются знатоками Торы.—Ср. Бар. фонъ-деръ-Ховенъ, въ сборн. Будущности, 1900, 221. [J. E. II, 283]. 4.

Ахалкалаки—уѣздный городъ Тифлисской губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1839 г.; въ 1887 г. евреевъ 53; въ 1897 г: жителей 3500, изъ нихъ евреевъ 193; въ уѣздѣ жителей ок. 60.000, евр.—22.—Ср. Словарь Ефрона; Перепись 1897 г. 8.

Ахалцихъ—уѣздный городъ Тифлисской губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1829 г., сдѣланъ въ 1840 г. уѣзднымъ городомъ; съ 1846 г. находился въ составѣ Кутаисской губ., а съ 1867 г. въ Тифлисской. Въ 1835 г. насчитывалось 623 евр., имѣвшихъ одинъ молитвенный домъ и одно училище. Въ 1859 г. еврейскую общину составляли 1364 душъ, при общемъ населеніи въ 14 тысячъ; въ 1897 г. жителей около 15 тысячъ, изъ коихъ евреевъ 1533. Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ: жителей 53 тыс., евреевъ 219. Кавказскіе евреи, проживавшіе въ Тифлисѣ, не подчинялись мѣстному раввину изъ русскихъ евреевъ, а обращались по дѣламъ метрикаціи къ ахалцихскому раввину, который совершалъ у нихъ порою и религіозные обряды; въ началѣ 90-хъ гг. эта связь прекратилась, однако въ 1896 г. тифлисскіе евреи вновь возбудили ходатайство о подчиненіи ихъ ахалцихскому раввину, но власти не отнеслись къ этому сочувственно.—Ср.: Геогр.-стат. словарь Семенова; Перепись 1897 г.; архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Аханъ, עכן (въ I Хрон., 2, 7—**Ахаръ**, עכר) *въ Библіи*—сынъ Карми, изъ колѣна Іегудова, совершилъ святотатство во время взятія, подъ предводительствомъ Іошуи, города Іерихона, скрывъ часть добычи, посвященной Богу. Такъ какъ это была священная война, то поступокъ А. навлекъ на весь народъ несчастіе, выразившееся въ томъ, что, при взятіи города Ая, евреи потерпѣли пораженіе и 36 израильтянъ было убито. Чтобы умилостивить гнѣвъ Бога, были собраны всѣ двѣнадцать колѣнъ по кланамъ и семьямъ и былъ брошенъ жребій для опредѣленія виновнаго. Таковымъ оказался А., сознавшійся въ томъ, что имъ были похищены изъ добычи золото, серебро и вавилонскій плащъ, которые спрятаны въ его шатрѣ. Всѣ эти вещи были немедленно уничтожены всенародно; самъ же Аханъ, его семья, скотъ и шатеръ были забросаны камнями, а затѣмъ сожжены въ долинѣ Ахоръ, עכור; надъ этимъ пепломъ былъ воздвигнутъ холмъ изъ камней (Іош., 7, 1, до конца). Выраженіе «и всѣ израильтяне забросили *его* камнями, сожгли *ихъ* огнемъ и забросили *ихъ* камнями» (Іош., 7, 25) служитъ объясненіемъ того, что этой казни подверглись не только А. и его имущество, но и «его сыновья и дочери», о чемъ упоминается въ предшествующемъ стихѣ (Robertson Smith, Religion of the semites, 2 изд., стр. 162). 1.

—*Въ агадической литературѣ.*—Еврейскіе экзегеты, Раши, Герсонидъ и др., полагаютъ, что наказанію посредствомъ забрасыванія камнями подвергся только скотъ А., сыновья-же и дочери его были приведены къ мѣсту казни лишь въ качествѣ свидѣтелей для предостереженія и назиданія. Повидимому, такой-же точки зрѣнія придерживались и талмудисты (см. Раши къ Сангедр., 44а), хотя они и говорятъ, что жена и дѣти были также причастны къ этому преступленію, такъ какъ они знали о немъ. Согласно другому, очевидно болѣе старому раввинскому преданію, преступленіе А. носило болѣе тяжкій характеръ: въ Іерихонѣ А. увидѣлъ идола, одареннаго магической силой, съ золотымъ языкомъ, на котораго былъ накинутъ драгоцѣнный плащъ; передъ нимъ лежало очень много серебра. Похищеніемъ и сокрытіемъ этого идола А. причинилъ смерть передъ городомъ Ай, עי, 36 праведнымъ мужамъ израильскимъ, служителямъ при ковчегѣ завѣта. Когда Іошуа узналъ посредствомъ 12 драгоцѣнныхъ камней, вставленныхъ въ нагрудникъ первосвященника, кто виновникъ преступленія, то рѣшилъ примѣнить къ нему наиболѣе строгое наказаніе, для чего прибѣгъ къ камнямъ и огню, въ соотвѣтствіи съ повелѣніемъ Второзак., 13, 16—18 (Pirke r. Eliez., XXXVIII; Тан. Ваейшебъ, изд. 1863, стр. 43). Нѣкоторые представляли себѣ А., какъ образецъ кающагося грѣшника; его публичное признаніе, по ихъ мнѣнію, и послѣдующее наказаніе спасли его отъ вѣчныхъ мукъ въ гееннѣ. «Всякій преступникъ—говорится въ Мишнѣ Сангедр., VI, 2—прежде, чѣмъ подвергнуться смертной казни, долженъ публично сознаться въ своемъ преступленіи, чтобы такимъ путемъ спастись отъ мученій въ аду». Такъ, именно, признался въ своемъ преступленіи А., когда сказалъ: «Воистину, я согрѣшилъ передъ Господомъ, Богомъ израильскимъ, то и то я совершилъ» (Іош., 7, 20). То, что признаніе спасло его отъ адскихъ мукъ, можно вывести изъ словъ Іошуи, сказанныхъ имъ передъ казнью А.: «Зачѣмъ ты огорчилъ насъ? Такъ да огорчитъ тебя Господь въ сей день» (Іош., 7, 25). «Въ сей день—толкуетъ Талмудъ—значитъ въ эту жизнь; въ загробной же жизни онъ будетъ освобожденъ какихъ-бы то ни было наказаній» (Санг., 43б—44а; см. также Кимхи къ Іош., 5, 25). [J. E, I, 164—165]. 3.

—*Критическая точка зрѣнія.*—Библейскіе критики склонны приписать исторію А. двумъ различнымъ лѣтописцамъ, такъ какъ слова первой части стиха 25, гл. 7: «и всѣ израильтяне забросили *его* камнями», וירגמו, рѣзко отличаются по стилю и характеру отъ послѣднихъ словъ того-же стиха: «И они *ихъ* забросали камнями, ויסקלו אתם.—Ср.: комментаріи Дильмана къ этому мѣсту; Bennet о кн. Іошуи въ Sacred books of Old Testament, стр. 66. [J. E. I, 164—165]. 1.

Ахара—см. Ахирамъ. 1.

Ахасимъ или **Акасимъ**, עכסים — металлическія ножныя запястья и цѣпочки, употреблявшіяся, какъ украшенія, древне-еврейскими женщинами. О нихъ упоминаетъ Исаія въ одной изъ своихъ

рѣчей (3, 18). Они состояли, повидимому, изъ колецъ, прикрѣплявшихся къ лодыжкамъ обѣихъ ногъ и соединявшихся цѣпочкой. Такого рода украшенія употреблялись съ цѣлью придать походкѣ красивую медлительность. Это иллюстрируетъ Исаія въ 16 стихѣ той-же главы, когда говоритъ: «Онѣ (еврейскія женщины) выступаютъ медленными шагами и производятъ шумъ отъ ножныхъ запястій». Обычай носить на ногахъ звучащія запястья съ цѣпочками, весьма распространенный въ древности на Востокѣ, сохранился въ этихъ странахъ до послѣдняго времени. D'Arvieux разсказываетъ, что арабскія женщины еще въ XVIII в. носили на лодыжкахъ кольца съ цѣпочками, которыя при движеніи производили бряцаніе; а женщины въ Сенегалѣ и Гвинеѣ привѣшивали къ кольцамъ серебряные и мѣдные колокольчики, своими мелодичными звуками сопровождавшіе шаги кокетокъ. Впрочемъ, указанный обычай былъ распространенъ и у грековъ и римлянъ (Горацій, I Epist., XVII, 55 и сл.). Коранъ также не запрещаетъ женщинамъ носить подобныя украшенія (Сура XXIV, 32). Талмудисты предполагали, что ножныя кольца снабжались цѣпочками съ спеціальною цѣлью охранять цѣломудріе женщинъ.—Ср.: Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archeologie, т. I, стр. 129 130; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., I, стр. 467; D'Arvieux, Merkwürdige Nachrichten von einer Reise in Asien, Paläst., Aegypt., III, 251 и сл. *Г. Кр.* 1.

Ахашверошъ, אחשורוש—*въ Библіи:* 1) Персидскій царь, обыкновенно именуемый Ксерксомъ (486—465 до Р. Хр.). Книга Эсѳири изображаетъ только одинъ эпизодъ изъ царствованія А.; общія же свѣдѣнія о немъ исчерпываются лишь фразой, что онъ властвовалъ надъ областями «отъ Индіи до Эѳіопіи» (Эсѳ., 1, 1). На 3-мъ году своего царствованія А. устроилъ пиръ «для всѣхъ слугъ и вельможъ, для войскъ персидскаго и мидійскаго и для сатраповъ» (Эсѳ., 1, 3), чтобы блеснуть передъ ними богатствомъ и роскошью. Послѣ этого пиршества, длившагося 180 дней, А. устроилъ еще семидневный пиръ для народа. На седьмой день А., желая похвастать передъ присутствующими красотой своей жены, потребовалъ, чтобы она предстала предъ пирующими, но Вашти отказалась исполнить это (Эсѳ., 1, 12). Тогда разгнѣванный царь, по совѣту приближенныхъ и вельможъ, удалилъ ее отъ себя навсегда и издалъ эдиктъ, по которому только мужъ является господиномъ въ домѣ. Тоскующему царю придворные стали подыскивать вторую супругу и на десятомъ мѣсяцѣ седьмого года его правленія еврейка Эсѳирь стала царицей (Эсѳ., 2, 16). Въ то-же, приблизительно, время, какъ разсказываетъ Библія, произошло одно весьма важное событіе, обычное, впрочемъ, при дворахъ восточныхъ властителей: два царскихъ евнуха—Бигтанъ и Терешъ (по-персидски—Багатана и Тирисъ) составили противъ А. заговоръ, который увѣнчался бы успѣхомъ, еслибы Мордехай, узнавшій объ этомъ, не раскрылъ его Эсѳири, которая, въ свою очередь, сообщила о немъ царю. Заговорщики были повѣшены, а исторія заговора была записана въ дворцовую хронику. Впослѣдствіи царь вознаградилъ Мордехая за его вѣрность (Эсѳ., 6, 2—12; Іосифъ Флавій, Древн., XI, 6, § 4). Когда Гаманъ, могущественнѣйшій царедворецъ, изъ ненависти къ Мордехаю, задумалъ уничтожить все еврейское населеніе персидскаго государства, царь сначала далъ на это свое согласіе (Эсѳ., 3, 11), но затѣмъ, благодаря заступничеству Эсѳири, взялъ его обратно, приговорилъ Гамана къ смерти и возвелъ Мордехая въ санъ, принадлежавшій раньше Гаману. По государству были разосланы новые приказы, въ отмѣну тѣхъ, которые были изданы Гаманомъ, призывавшіе евреевъ къ самозащитѣ и мести врагамъ (Эсѳ., 8, 13). Болѣе свѣдѣній объ А. въ Библіи нѣтъ; еще одинъ только разъ А. упоминается въ кн. Эзры (4, 6), гдѣ рѣчь идетъ о томъ, что въ самомъ началѣ его царствованія ему былъ посланъ доносъ на жителей Іудеи и Іерусалима по поводу реставраціи города и храма на Ціонѣ.—См. Эсѳирь, Гаманъ, Мордехай, Пуримъ.—Ср. Jules Oppert, Commentaire historique et philologique du livre d'Esther. 1.

2) Отецъ Дарія, царя мидійскаго (Дан., 9 1). [J. E. I, 284]. 1.

— *А. въ агадической литературѣ.*—Персидскій царь книги Эсѳири, отождествляемый талмудическими учеными съ цитируемымъ у Дан., 9, 1, въ качествѣ отца Дарія, царемъ мидійскимъ, а также съ царемъ, упоминаемымъ Эзрою (4, 6). Онъ считался однимъ изъ трехъ царей библейскаго повѣствованія, которые властвовали надъ всѣмъ міромъ; двое другихъ были Ахабъ и Навуходоносоръ (Мег., 11а; Тарг. Шени на Эсѳ., I, 2 насчитываетъ четырехъ такихъ монарховъ, включая въ ихъ число также Соломона; см. Мегил., 11б). А. былъ нечестивъ отъ начала до конца своего царствованія. По доносу самарянъ, онъ пріостановилъ начатое Киромъ дѣло реставраціи храма (Эзра, 4, 6; Эсѳ. раб., введеніе). По выраженію Абба Горіона, А. былъ царь-простакъ, מלך טיפש, и настолько неустойчивъ, что то жертвовалъ женою ради друга, то, обратно, жертвовалъ другомъ ради жены (Мид. Абба Горіонъ, 1, 1); весьма вѣроятно, что это выраженіе имѣетъ въ виду императора Домиціана, относительно котораго подобное утвержденіе обосновано (ср. Bacher, Ag. pal. Tan., I, 96 и сл.). Въ своемъ высокомѣріи А. пожелалъ возсѣсть на чудный тронъ царя Соломона, описанный въ Мидрашѣ и Таргумѣ на кн. Эсѳирь, но ему не удалось выполнить это. То, что онъ «показывалъ великое богатство царства своего и отличный блескъ величія своего» подвластнымъ князьямъ (Эсѳ, 1, 4), было особенно грѣховно потому, что А. взялъ на пиршество изъ своей царской сокровищницы всѣ священные сосуды іерусалимскаго храма, исключительно съ тѣмъ, чтобы похвастать ими; этимъ онъ оскорбилъ Бога и евреевъ. Ахашверошъ накопилъ много богатствъ и жадно пряталъ ихъ. Его преемникъ, Киръ, нашелъ и предоставилъ ихъ евреямъ, чтобы они могли снова выстроить храмъ. Это были «хранимыя въ темнотѣ сокровища» обѣщанныя Киру у Исаіи, 45, 3 (Esth. rab., I, 4). Безсонница А. въ ту ночь, когда рѣшалась судьба евреевъ, была ниспослана ему архангеломъ Михаиломъ (Гавріиломъ), который постучалъ 366 разъ о полъ царскаго покоя, а затѣмъ провелъ передъ царемъ толпу мясниковъ, виночерпіевъ, пекарей, къ которымъ А. въ гнѣвѣ обратился со словами: «Вы отравили меня!—«Посмотри»—возразили они—«отравлены ли Эсѳирь или Гаманъ, которые ѣли и пили вмѣстѣ съ тобою». Когда А. узналъ, что Эсѳирь и Гаманъ здоровы, онъ велѣлъ принести памятную книгу своего царствованія, откуда и узналъ о томъ, что Мардохей остался невознагражденнымъ (Мидр. Абба Горіонъ). Сказано также, что А. былъ наиболѣе богатымъ царемъ Персіи и Мидіи и что онъ упо-

минается у Даніила (11, 2), гдѣ читаемъ: «потомъ четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ своимъ». [J. E. I, 284]. 3.

— *Критическая точка зрѣнія.*—Несмотря на то, что, какъ Іосифъ Флавій (Древности, XI, 6), такъ и Септуагинта отожествляютъ А. съ Артаксерксомъ, новѣйшіе ученые, напр., Keil (Commentary to Esther), Bertheau и Ryssel (Commentary to Esther), Hildeboer (Kurzer Handkommentar, 1898), Sayce (Higher criticism and the monuments, p. 469) и наконецъ Schrader (Keilinschriften und das Alte Testament, p. 375) приходятъ къ единогласному заключенію, что подъ А. нельзя понимать никого другого, какъ Ксеркса. Въ подтвержденіе этого мнѣнія ими приводятся слѣдующія соображенія: 1) А.—еврейская попытка передать персидское слово Кшаярша; алефъ здѣсь—приставная буква, какъ въ словѣ Ахашдарпенимъ (Эсѳ., 3, 12), которому соотвѣтствуетъ персидское Кшатрапаванъ (Hildeboer). На греческомъ языкѣ ему соотвѣтствуетъ Ξέρξης; 2) данная Геродотомъ характеристика Ксеркса совпадаетъ съ библейскими описаніями. А.—человѣкъ тщеславный, недалекій, нерѣшительный и вспыльчивый; 3) библейскій разсказъ обходитъ молчаніемъ періодъ отъ третьяго до седьмого года царствованія А., ибо это было какъ разъ время похода Ксеркса на Грецію. Несомнѣнно, поэтому, что извѣстный среди евреевъ подъ именемъ А. монархъ тожественъ съ Кшаяршою персидскихъ надписей и съ Ксерксомъ грековъ. На вавилонскихъ памятникахъ это имя встрѣчается въ формѣ Кисіаршу, Аркшіаршу и т. д. Одна арамейская надпись (Corpus inscriptionum semiticarum, II, 1, 122) транскрибируетъ А. черезъ חשיארש. Имѣютъ ли историческую подкладку другія свѣдѣнія объ А., въ Библіи далеко не выяснено: А. книги Дан., 9, 1—отецъ Дарія «изъ рода мидійскаго» такъ же неизвѣстенъ исторіи, какъ и его сынъ. Вѣроятно, упоминаніе о нихъ—результатъ спутанныхъ представленій о персидскихъ царяхъ какого-либо плохо освѣдомленнаго въ этомъ отношеніи лѣтописца (см. Journal of Bibl. Lit., 17, 71). Подобнымъ образомъ въ книгѣ Эзры, 4, 6, имѣются свѣдѣнія объ А. тамъ, гдѣ бы, по ходу историческихъ событій, можно было ожидать Камбиза или Дарія. Относительно исторической цѣнности сообщаемыхъ объ А. въ книгѣ Эсѳири данныхъ существуютъ различныя мнѣнія; окончательное сужденіе зависитъ, конечно, отъ оцѣнки самой книги. См. Эсѳирь. [J. E. I, 235]. 1.

Ахборъ, עכבור («мышь»): 1) Отецъ Баалъ-Ханона (ср. Х(г)аннибалъ), царя эдомскаго (Быт., 36, 38, 39 и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ I Хрон., 1, 49). Существовало предположеніе, что А. означало нѣчто вродѣ тотема (W. R. Smith, Kinship and marriage in early Arabia, стр. 302); дѣйствительно, оно впослѣдствіи оправдалось благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ Palestine Exploration Fund (Quart. Statement, 1893, стр. 297). Имя Баалъ Хананъ бенъ-Ахборъ встрѣчается на старинной печати, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Хананіагу баръ-Ахборъ.—2) Имя одного изъ лицъ, которыхъ царь Іошія послалъ къ пророчицѣ Хульдѣ узнать ея мнѣніе о найденной «Книгѣ законовъ» (II кн. Цар., 22, 12, 14). 3) Сынъ Михаіи. Во II Хрон., 34, 20, это имя ошибочно пишется Абдонъ, עבדון. Ахборъ встрѣчается еще дважды въ пророчествахъ Іереміи (Іер., 26, 22: 36, 12), какъ имя отца Эльнатана. [J. E. I, 165]. 1.

Ахеронъ или **Ахерузское озеро**—огненная подземная рѣка, упоминаемая у Платона (Phaedon, 113a), играющая роль въ греческой миѳологіи и встрѣчающаяся также въ еврейской эсхатологіи. Въ Сивиллинахъ (также у Эноха, XVII, 6) души умершихъ переправляются чрезъ А. при вступленіи въ обиталище блаженныхъ. Въ апокрифической книгѣ Адама и Евы (Апокалипсисъ Моисея, изд. Тишендорфа, стр. 37) одинъ изъ шестикрылыхъ серафимовъ принимаетъ тѣло умершаго Адама, погружаетъ его въ Ахерузское озеро и омываетъ его въ присутствіи Бога, который, спустя три часа, извлекаетъ его оттуда и передаетъ архангелу Михаилу для вознесенія его на третье небо. — Въ христіанскомъ апокалипсисѣ апост. Павла (составленномъ на основаніи еврейскаго образца) разсказано, что апостолъ видитъ рѣку, воды которой бѣлы, какъ молоко, и усматриваетъ въ ней Ахерузское озеро (въ сирійской версіи оно называется «озеромъ эвхаристіи»), внутри котораго расположенъ градъ Господень. Въ это озеро архангеломъ Михаиломъ погружаются тѣла усопшихъ, раскаявшихся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, послѣ чего они доставляются въ градъ Господень, мѣстопребываніе праведныхъ (Апокал. Павла, изд. Тишендорфа, III, 22). Ахерузское озеро, повидимому, идентично съ Nehar di-nur, огненною рѣкою (Энохъ, XVII, 5), въ которой, согласно Beth Hamidrasch Іеллинека, III, 31 и 139, V, 183, души умершихъ раньше вступленія въ рай должны подвергнуться очищенію; временами, впрочемъ, души купаются и въ потокахъ бальзама (Beth Hamidrasch, II, 29).—Ср.: Roscher, Reallexikon der vergl. Mythologie, s. v.; Dieterich, Nekyia, pp. 218 sqq.; S. Beer., s. v. Enoch и Fuchs, s. v.; Apoc. Mosis, XXXVII, у Kautzsch'a, Die Apokryphen u. Pseudepigraphen des Alt. Testam., pp. 248, 525. [J. E. I, 165]. 2.

Ахеръ, אחר—имя мудреца, прослывшаго еретикомъ и отступникомъ. А. жилъ, по талмудическому преданію, въ эпоху таннаевъ второго и третьяго поколѣнія. (Ср. Латишъ, Шааре-Ціонъ и Меири, введеніе къ Аботъ). А.—интересная личность, издавна служившая и теперь еще служащая предметомъ разногласій многихъ комментаторовъ и историковъ; въ глазахъ однихъ онъ опасный еретикъ, другіе же, свободомыслящіе, прославляютъ его, какъ глашатая свободы.—Первымъ источникомъ, упоминающимъ имя А., является Тосефта (Хагига, II, 3). Тамъ, однако, не сообщается, кто подразумѣвается подъ этимъ именемъ; разсказывается лишь, что А. вмѣстѣ съ Бенъ-Азой, Бенъ-Зомою и р. Акибою вошли въ «Пардесъ» («Садъ познанія»), причемъ А. проникъ гораздо далѣе, чѣмъ было позволено, и сталъ разрушать насажденія, הציץ וקיצץ בנטיעות. Къ нему примѣнимъ стихъ Экклезіаста: «Не дозволяй устамъ своимъ искушать плоть свою». Примѣненіе этого стиха къ А., впрочемъ, не совсѣмъ ясно. Предъ приведеннымъ разсказомъ въ указанномъ мѣстѣ Тосефты помѣщено сообщеніе танная 5-го поколѣнія, р. Іоси б. Іегуда; возможно поэтому, что онъ-же авторъ разсказа объ А. «Пардесъ» въ этомъ разсказѣ означаетъ, повидимому, нѣчто иное, чѣмъ «Ученіе о колесницѣ», מעשה מרכבה, занятіе которымъ никогда не приводило къ дурнымъ результатамъ. Лишь въ позднѣйшихъ источникахъ выражается мнѣніе, что личность А. тожественна съ личностью Элиши бенъ-Абуя. Въ вавилонскомъ Талмудѣ (Хагига, 15a) это тожество какъ бы предполагается общеизвѣстнымъ, но въ болѣе ран-

немъ іерусалимскомъ Талмудѣ (Хаг., II, 77б) ставится вопросъ: «кто такое Ахеръ?» מנו אחר, изъ чего видно, что указанное тожество было не общеизвѣстно. Нѣкоторые полагаютъ, что «Ахеръ» означаетъ то-же, что и «Peloni», פלוני=нѣкій, какой-то — мѣстоименіе, употребляемое въ тѣхъ случаяхъ, когда не хотятъ называть ио имени того человѣка, о которомъ идетъ рѣчь (ср. Тос. Хала, I, 10; Мишна, Іебам., IV, 13). Болѣе вѣроятно, однако, что имя А. (буквально—«другой») присвоено было ему послѣ того, какъ онъ измѣнилъ свое міровоззрѣніе и поведеніе и сталъ другимъ, новымъ человѣкомъ.—Элиша бенъ-Абуя извѣстенъ, какъ авторъ афоризма въ трактатѣ Аботъ (IV, 20): «Кто изучаетъ науку въ юности, подобенъ пишущему чернилами на новой бумагѣ, а кто начинаетъ ученіе въ старости, иодобенъ иишущему чернилами на стертой бумагѣ». Въ Аботъ де р. Натанъ (версія А., 23; см. Евр. Энц., I) эта притча приписывается другимъ, а отъ имени Элиши б. Абуя приводится цѣлый рядъ другихъ иритчъ, изъ нихъ четыре на тему о важности соотвѣтствія между иріобрѣтеніемъ познаній и добродѣтельной жизнью; напр., «Человѣкъ, много учившійся и вмѣстѣ съ тѣмъ ведущій добродѣтельную жизнь, подобенъ человѣку, который строитъ кирпичныя стѣны на каменномъ фундаментѣ; сколько воды не скоиилось бы у основанія стѣны, она не тронется съ мѣста; человѣкъ же, много учившійся но не творящій добра, подобенъ тому, кто выводитъ каменную стѣну на кирпичномъ фундаментѣ: самый незначительный ручей въ состояніи снести ее». Кромѣ того, А. говоритъ о тѣхъ трудностяхъ, съ какими сопряжено пріобрѣтеніе знанія и какъ легко утратить его. «Пріобрѣтается знаніе столь же трудно, какъ золотая посуда, а утрачивается такъ же легко, какъ стеклянная». Впрочемъ, одинъ афоризмъ А. въ Аботъ де р. Натанъ наиоминаетъ ио своему содержанію его афоризмъ въ Мишнѣ. Онъ гласитъ: «Кто изучаетъ Тору въ юности своей, у того она всасывается въ кровь и передается другимъ съ полной ясностью; но этого не бываетъ у человѣка, изучающаго Тору на старости лѣтъ» (Верс. А., 24). Многіе находятъ, что въ притчахъ Элиши б. Абуя содержится намекъ на р. Акибу, который иринялся за ученіе уже въ зрѣломъ возрастѣ. Это мнѣніе, однако, маловѣроятно, такъ какъ Элиша относится съ большимъ уваженіемъ къ р. Акибѣ. Во всякомъ случаѣ, въ упомянутыхъ притчахъ и сказаніяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на отступничество А. Согласно одной вавилонской Барайтѣ, Элиша б. Абуя стоялъ даже во главѣ групиы старѣйшинъ, занимавшихся разслѣдованіемъ законовъ (Моэдъ Катанъ, 20а). По другому варіанту, однако, это былъ не Элиша б. Абуя, а Іошуа б. Элиша; трактатъ же Семахотъ приводитъ указанную галаху анонимно Ср.: Brüll, Mebo, I, 275; Kenesset Israel, III, 364; A. Krochmal, Peruschim we Haoroth 294); Seder ha-Doroth, s. v. r. Zadok; Smolenskin, Sämtliche Werke, II, 271; Weiss, Dor-Dor, II, 126).

Іерусалимскій Талмудъ разсказываетъ про А., что онъ погубилъ многихъ ревнителей закона, что онъ прогонялъ изъ школъ учениковъ, совѣтуя имъ лучше учиться разнымъ ремесламъ: столярному, портняжному и т. д. (Іер. Хаг., l. c.). Разсказываютъ, что во времена римскихъ преслѣдованій (по мнѣнію Греца и Іоста, ихъ слѣдуетъ отнести къ царствованію Адріана) А. препятствовалъ соблюденію субботняго покоя и покровительствовалъ нарушителямъ закона (Midrasch Zutta, Koheleth, VII, 8).—О иричинахъ отступничества А. мнѣнія повѣствователей расходятся. По словамъ однихъ, мать его, нося его подъ сердцемъ, ироходила однажды мимо языческаго храма и восприняла въ себя духъ нечистый. Другіе разсказываютъ, что виновникомъ всего былъ отецъ А., иосвятившій его ученію не изъ любви къ Торѣ, а изъ тщеславія. На обрѣзаніе сына онъ созвалъ всѣхъ знаменитыхъ ученыхъ Іерусалима, между прочимъ, рабби Эліезера и р. Іошую; слава и почести, которыми пользовались эти ученые, возбудили его зависть и онъ рѣшилъ, что и сынъ его будетъ ученымъ (Ruth rabba, VIII; Koheleth rabba, VII, 18; Midrasch Zutta Kohel., VII, 8). Болѣе вѣроятны, однако, предположенія, основанныя на событіяхъ изъ жизни А. Однажды во время иребыванія въ Генисаретѣ онъ былъ свидѣтелемъ несчастнаго случая, постигшаго человѣка, соблюдавшаго законъ, за исполненіе котораго Тора обѣщаетъ долголѣтіе, въ то время, какъ другой, нарушившій этотъ-же законъ, остался цѣлъ и невредимъ. Тогда въ А. впервые возникли сомнѣнія въ ученіи іудазма о міровой правдѣ и возмездіи. А., повидимому, не усиокоила мысль, высказанная раньше его р. Яковомъ (или, ио вавилонской версіи, внукомъ его), что долголѣтіе, о которомъ говоритъ Тора, означаетъ вѣчную жизнь въ загробномъ мірѣ (Тос. Хулинъ, XIV; Бабли Хулинъ, 142а); ср. Кидуш., 39б, гдѣ сообщается, что р. Яковъ самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго факта, приведшаго Элишу къ отрицанію божественной справедливости.

Въ другой разъ А. увидѣлъ собаку, державшую въ зубахъ языкъ мученика Іегуды бенъ-Ганахтумъ, погибшаго отъ руки римлянъ (ио версіи Бабли языкъ иринадлежалъ р. Хуцпиту). Онъ произнесъ тогда: «Нѣтъ правды въ мірѣ, нѣтъ возмездія послѣ смерти», דומה שאין מתן שכר ותחית המתים.—Разсказы эти знакомятъ насъ съ духомъ тогдашняго времени и доказываютъ, что, хотя сомнѣнія А. были основаны на метафизическихъ началахъ, современники его доискивались реальныхъ причинъ для нихъ и приписывали отступничество А. противорѣчіямъ жизни.—Вавилонскіе источники придаютъ отступничеству А. болѣе умозрительный характеръ. Они сообщаютъ, что А. при входѣ въ «Пардесъ» до того былъ пораженъ величественнымъ видомъ ангела Метатрона, что принялъ его за Бога и сталъ утверждать съ тѣхъ поръ, что не одинъ, а два Бога управляютъ міромъ אמר שמא ב' ראויות הן (Хагига, 15б). Р. Гай Гаонъ (Teschuboth ha-Gaonim, § 99), толкуя это мѣсто, говоритъ, что А. полагалъ, что въ мірѣ господствуютъ двѣ силы, подобно тому, какъ парсы признаютъ Ормузда и Аримана. Когда грѣховность А. достигла такихъ размѣровъ, раздался голосъ свыше (בת קול) и произнесъ: «Кайтесь, вернитесь на иуть истины всѣ, кромѣ Ахера» (см. Батъ-колъ). А. понялъ, что нѣтъ для него спасенія и, отчаявшись найти истину, предался всецѣло наслажденіямъ міра сего. Имя «А.» впервые дала ему одна женщина. Талмудъ передаетъ, что въ домѣ Ахера постоянно слышались греческія иѣсни (זמר יוני לא פסק מביתיה; דקדוקי סופרים въ печатн. изд. сказано: מפומיה). Онъ всегда носилъ ири собѣ еретическія книги и нерѣдко случалось, что во время лекціи онѣ выпадали у него изъ-за пазухи, באחיה עומד אבית המדרש הרבה ספרי מיני נושרין לו מחיקו. Многіе считаютъ Элишу бенъ-Абуя учителемъ

р. Меира; и дѣйствительно, оба любили прибѣгать къ притчамъ и аллегоріямъ; затѣмъ р. Меиръ, также какъ и А., изучалъ греческій языкъ и былъ другомъ философа Авнимоса Гагарди (см.). Разсказывается, что однажды р. Меиръ сидѣлъ въ синагогѣ въ Тиверіадѣ и читалъ свою субботнюю лекцію, какъ вдругъ онъ замѣтилъ изъ окна Элишу, ѣхавшаго верхомъ на лошади; тогда р. Меиръ прервалъ свою лекцію и пошелъ за нимъ. Элиша обратился къ нему съ вопросомъ: «Лучше ли учиться въ юности, или въ старости?» Отвѣты р. Меира, повидимому, не удовлетворили А., и онъ изложилъ ему мнѣніе р. Акибы объ этомъ предметѣ: «Твой учитель Акиба не такъ говорилъ; горе намъ, что мы потеряли его» (Bereseh. rabba, 65; Kohelet rab., I, 25). Отсюда слѣдуетъ, что рабби Акибы тогда уже не было въ живыхъ. Когда р. Меиръ прошелъ за городомъ разстояніе, дозволенное въ субботу, תחום שבת, Элиша напомнилъ ему, что пора ему вернуться обратно (это сообщеніе находится въ противорѣчіи съ упомянутымъ выше преданіемъ, по которому Элиша подстрекалъ народъ къ оскверненію субботы). Меиръ отвѣтилъ: «Вернись и ты, Элиша!», на что Элиша съ грустью напомнилъ ему о голосѣ свыше, навсегда отнявшемъ у него надежду на спасеніе. (Откуда послышался этотъ голосъ, объ этомъ мнѣнія источниковъ расходятся; въ одномъ изъ нихъ (Kohel. rab.) сказано: изъ святаго святыхъ Іерусалимскаго храма; согласно другому источнику, голосъ раздался позади синагоги). Спустя нѣкоторое время Элиша опасно заболѣлъ. Р. Меиръ навѣстилъ друга, лежавшаго на смертномъ одрѣ, и опять напомнилъ ему о необходимости раскаянія. Элиша возразилъ ему: «Что стоитъ раскаяніе умирающаго?» Р. Меиръ отвѣтилъ на это стихомъ изъ Пс., 90,3: תשב אנוש עד דכא, и сказалъ, что никогда не поздно раскаяться и вернуться къ Богу. Элиша залился слезами. — Разсказъ мастерски передаетъ трагизмъ момента: человѣкъ съ такимъ независимымъ характеромъ плачетъ у преддверья вѣчности... Рабби Меиръ перенесъ съ смиреніемъ и твердостью смерть Элиши, такъ какъ онъ вѣрилъ, что послѣднія минуты его посвящены были примиренію съ Богомъ. Но Бога, какъ видно, не умиротворила и смерть Элиши, ибо по смерти его сошелъ съ неба огонь и охватилъ могилу его. Р. Меиръ распростеръ свой плащъ и охранилъ ее отъ пламени. «Успокойся, сказалъ онъ, здѣсь въ этомъ мірѣ; тамъ, если Всеблагій не проститъ тебя, я искуплю тебя, клянусь Богомъ!» Тогда огонь потухъ. Окружающіе обратились къ р. Меиру съ вопросомъ: «Если тебя спросятъ на томъ свѣтѣ, съ кѣмъ ты хочешь быть вмѣстѣ: съ отцомъ своимъ или учителемъ, что отвѣтишь?» «Учитель мнѣ дороже отца» (Ср. Тосеф. Горіотъ, 11, 5).—«А послушаютъ ли тебя?»—«О да! Есть галаха: Въ субботу спасаютъ отъ пожара футляръ Торы ради самой Торы. Точно также спасенъ будетъ Элиша-Ахеръ ради Торы, которую онъ изучалъ». Замѣтимъ, что легенда о пламени на могилѣ покойниковъ въ видѣ наказанія за грѣхи могла возникнуть лишь послѣ того, какъ упраздненъ былъ древне-еврейскій обычай зажиганія огня на могилѣ въ честь покойника (Тос. Шаббатъ, VII, 18).

Въ вавилонскомъ Талмудѣ отношенія Элиши б. Абуя къ р. Меиру переданы въ двухъ варіантахъ. Первая версія разсказываетъ, что Элиша б. Абуя спросилъ р. Меира о значеніи стиха Экклезіаста (7, 14), но, неудовлетворенный отвѣтомъ, самъ разъяснилъ ему смыслъ стиха отъ имени р. Акибы. Послѣ этого Элища спросилъ р. Меира о значеніи ст. «Не сравнится съ мудростью золото и стекло» (Іовъ, 28, 17). Р. Меиръ отвѣтилъ словами Ахера-же (Аботъ де р. Натанъ), что знаніе приравнивается къ этимъ двумъ предметамъ потому, что оно трудно достается, какъ первое, и легко растрачивается, какъ второе. «Но твой учитель Акиба, говоритъ А., иначе это объяснилъ: знаніе приравнивается золоту и стеклу въ томъ смыслѣ, что, подобно тому какъ сосудъ изъ золота и стекла никогда не пропадаетъ: если онъ будетъ разбитъ, то обломки могутъ быть переплавлены въ новый сосудъ, также точно, если человѣкъ со знаніемъ сойдетъ съ прямого пути, онъ легко можетъ исправиться».—«Исправься и ты! взываетъ къ нему р. Меиръ». «Нѣтъ, отвѣчаетъ А., я давно уже слышалъ голосъ изъ-за завѣсы, מאחורי הפרגוד: «вернитесь всѣ, кромѣ Ахера» (Хагига, 15а). По мнѣнію Смоленскина, «паргодъ» означаетъ раввинскую академію. Въ другомъ варіантѣ прибавляется, что Элиша бенъ-Абуя высказалъ р. Меиру сомнѣніе въ томъ, возможенъ ли для него возвратъ на путь истины. Р. Меиръ предложилъ ему ходить изъ одной школы въ другую и гадать о своей будущности по словамъ учениковъ. И они переходили изъ школы въ школу и заставляли учениковъ говорить наудачу какіе-нибудь стихи изъ Св. Писанія. Стихи всюду оказались неблагопріятными для Элиши б. Абуя. Въ послѣдней, тринадцатой школѣ они наткнулись на косноязычнаго мальчика. На предложеніе р. Меира произнести какой-нибудь стихъ изъ Св. Писанія, онъ произнесъ 50-тый стихъ изъ Псалмовъ: ולרשע אמר אלהים מה לך לספר חוקי, т.-е. нечестивому Богъ сказалъ: для чего тебѣ толковать о моихъ законахъ). И въ устахъ мальчика слово לרשע звучало ולאלישע. Тутъ Элиша воспламенился гнѣвомъ и пронзилъ мальчика ножемъ; онъ разрѣзалъ его на тринадцать частей и разослалъ ихъ по всѣмъ синагогамъ, поправшимъ ранѣе честь его (ср. Суд., 19, 29). По другому сообщенію онъ не зарѣзалъ мальчика, а «чуть было не убилъ его». На этомъ сказаніи должно быть и основано укоренившееся мнѣніе объ Ахерѣ. Преданія о гласѣ Божіемъ, будто бы услышанномъ Ахеромъ, являются, вѣроятно, отголосками словъ мальчиковъ, въ простотѣ своей приговорившихъ его къ вѣчному страданію и навсегда отрѣзавшихъ ему путь къ исправленію (подобный жестокій взглядъ на грѣшниковъ существовалъ въ еврейской религіи лишь по отношенію къ человѣку, который не только самъ грѣшилъ, но соблазнялъ и другихъ; Аб., V, 87; Іома, 87а).

Разсказъ о смерти Элиши б. Абуя въ Бабли уступаетъ по красотѣ своей версіи въ Іерушалми. Согласно первому, р. Меиръ самъ уже послѣ своей смерти окружилъ огнемъ могилу Элиши, дабы искупить грѣхи его, и лишь р. Іохананъ замѣтилъ, что такое поведеніе недостойно по отношенію къ наставнику (Смоленскинъ потому и былъ противникомъ р. Меира, что опирался главнымъ образомъ, на разсказы «Бабли»). Согласно вавилонскому Талмуду, и р. Меиръ не пользовался особой благосклонностью неба. Его часто не называютъ по имени, такъ какъ онъ былъ ученикомъ Ахера. Въ оправданіе его отношенія къ А. приводятъ слѣдующее изреченіе: ר׳מאיר רמון מצא תוכו אכל וקליפתו זרק, (р. Меиръ нашелъ гранатовое яблоко, внутренностью воспользовался онъ, а шелуху выбросилъ). Какъ видно изъ Талмуда, редакторъ Мишны часто цитируетъ р. Меира не по имени, а подъ

названіемъ «Ахеримъ»—другіе (Горіотъ, 13б). Но, съ другой стороны, въ Мишнѣ часто наблюдается разногласіе между р. Меиромъ и Ахеримъ (Сота, 12а). Тосафисты поэтому полагаютъ, что подъ названіемъ «Ахеримъ» р. Меиръ цитируется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ приводитъ не свое мнѣніе, а взгляды Элиши.

Въ Мидрашѣ Мишле (VI, 20) находится отрывокъ, въ которомъ Элиша б. Абуя называетъ Бенъ-Азая своимъ товарищемъ. Отрывокъ этотъ передаетъ разговоръ А. съ р. Меиромъ; р. Меиръ задаетъ А. вопросъ: «Чѣмъ наказывается прелюбодѣяніе?». Ахеръ, отвѣчая на вопросъ, разсказываетъ, что онъ уже говорилъ объ этомъ предметѣ съ другомъ своимъ Бенъ-Азаемъ. Іерусалимскій Талмудъ сообщаетъ, что по смерти А. дочери его обратились однажды къ р. Іегудѣ I съ просьбой о помощи. Но р. Іегуда и слушать ихъ не хотѣлъ и рѣзко приказалъ имъ покинуть его. Тогда дочери А. сказали: «Помяни знанія отца нашего, а не дѣла его».—Слова эти тронули р. Іегуду до слезъ и онъ исполнилъ ихъ просьбу. По словамъ Бабли, онъ отнесся къ нимъ еще гораздо строже; увидѣвъ ихъ, онъ произнесъ: «Неужели у этого человѣка есть еще потомство на свѣтѣ?» (עדיין יש מורעו בעולם). Тогда съ неба сошелъ огонь и окружилъ его кресло. Патріархъ заплакалъ и сказалъ: «Если небо заступается такъ за тѣхъ, которые изучали Тору, но пренебрегли ею, то какъ оно должно заступиться за тѣхъ, которые дорожатъ ею».

Сопоставляя разнорѣчивыя сказанія объ Элишѣ - Ахерѣ въ талмудическихъ источникахъ и принимая во вниманіе господствовавшее въ талмудическую эпоху стремленіе къ противодѣйствію еретикамъ (Минимъ; см.) и явившуюся вслѣдствіи этого потребность создать типъ религіознаго отступника въ современномъ талмудистамъ стилѣ, который соотвѣтствовалъ бы типу библейскихъ апостатовъ, какими агадисты выставляли обыкновенно Іеробеама, Доега и Ахитофеля—можно прійти къ слѣдующему выводу. Носитель страннаго прозвища Ахеръ, о которомъ достовѣрно извѣстно лишь, что онъ вступилъ въ «Пардесъ», представляетъ, повидимому, типъ еретика-отрицателя; и то обстоятельство, что упоминаніе о немъ нашло мѣсто не въ трактатѣ Сангедринъ, среди лицъ, лишенныхъ удѣла въ будущей жизни, а въ тракт. Хагига, гдѣ исчисляются предметы, изученіе которыхъ обставлено разными ограниченіями,—указываетъ на то, что рѣчь идетъ объ отступникѣ теоретическомъ. Изъ четырехъ, вступившихъ въ «Садъ познанія», только одинъ р. Акиба вышелъ оттуда невредимымъ. Разсказъ приводится отъ имени р. Іоси б. р. Іегуда, одного изъ послѣднихъ таннаевъ; современникъ его, редакторъ Мишны, также относился отрицательно къ занимающимся изученіемъ «Меркабы» (Іер. Хагига, II, 77а). Вмѣсто политической автономіи, давно утраченной евреями, палестинскіе патріархи стремились къ утвержденію своего религіознаго авторитета и къ установленію единообразной ортодоксіи. Всякое разномысліе осуждалось и жестоко преслѣдовалось (см. р. Гамаліилъ II). Въ то время и зародилась легенда объ Элишѣ-Ахерѣ, въ лицѣ котораго хотѣли представить теоретическаго и практическаго противника ортодоксіи, вышедшаго изъ нѣдръ талмудическихъ же школъ. Но свѣдѣнія объ этомъ противникѣ оказались крайне отрывочными: полнаго и живого образа его не получается. Болѣе яркіе контуры этой личности обрисованы въ палестинскомъ Талмудѣ, лучше вавилонскаго сохранившемъ слѣды той борьбы за единовластіе, которую вела ортодоксія противъ иномыслящихъ. Элиша видѣлъ несправедливость въ жизни и задался вопросомъ: Существуетъ ли міровое правосудіе?—вопросомъ, который, можетъ быть, терзалъ не одну только его душу. Видя языкъ ученаго оратора въ пасти собаки, онъ не могъ не воскликнуть съ горькимъ упрекомъ: «Вотъ Тора и вотъ награда за нее!»—восклицаніе, приписываемое легендой ангеламъ при видѣ мученической смерти р. Акибы (Бер., 61б). Въ вавилонскомъ Талмудѣ, не знающемъ о такой острой борьбѣ за ортодоксію, рѣзче отмѣчается созерцательная сторона Элиши: путемъ размышленія онъ доходитъ до дуалистическаго міровоззрѣнія, объясняющаго существованіе зла въ мірѣ.—Другая черта Элиши та, что онъ гналъ учащихся изъ школъ, совѣтуя имъ лучше заниматься практическимъ дѣломъ. Но эту черту, въ сущности, раздѣляли и многіе другіе законоучители, настаивавшіе на изученіе ремеслъ (Аботъ, I, 10; II, 2; Іер. Пеа, I, 15в). Затѣмъ сообщается, что А. нарушалъ субботній покой, читалъ еретическія книги, ספרי מ״ע, и всячески вредилъ еврейскому закону. Однако, онъ никогда не пытался совращать р. Меира съ пути истины, и въ бесѣдахъ его съ послѣднимъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на его свободомысліе и вообще ничего такого, что отличало бы его отъ всѣхъ прочихъ законоучителей того времени. Разсказы о желаніи А. вернуться къ Богу и его собственномъ убѣжденіи, что для него нѣтъ возврата, при всей ихъ загадочности, рисуютъ въ сущности человѣка, уже вернувшагося къ Богу; грѣховный же мыслитель тутъ сокрытъ отъ насъ. Талмудистамъ трудно было проникнуть въ сущность ахеровскаго міросозерцанія; имъ вообще трудно было стать на точку зрѣнія людей, иначе, чѣмъ они, мыслящихъ; зато они знали многое, что разсказать о внѣшнихъ событіяхъ его жизни, начиная съ его рожденія у богатаго іерусалимца, причемъ на обрядѣ его обрѣзанія присутствовали самые выдающіеся ученые того времени съ р. Іохананомъ б. Заккаи во главѣ, и кончая печальной судьбою его дочерей, дошедшихъ до нищеты и голода. Но все это не представляетъ ключа къ пониманію теченія мыслей А., а даетъ лишь представленіе о той трудности, которую испытываетъ грѣшникъ, желающій вернуться на путь истины. Такъ переходилъ этотъ трагическій образъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. И лишь позднѣйшій Мидрашъ Gan eden we-gehinam (Beth Hamidrasch Jellinek'a, V, 44), помѣстивъ А. въ седьмомъ отдѣлѣ ада, среди грѣшниковъ, терзаемыхъ ангеломъ Далкіилемъ, прибавляетъ: «но Элиша спасается; рука, оттолкнувшая его, принимаетъ его обратно».—Ср.: Іегуда Галеви, Кузари, III, 65; Маймонидъ, Введеніе къ Зераимъ: «мы не считали Элишу-Ахера въ числѣ таннаевъ вслѣдствіе извѣстнаго обстоятельства»; его-же, Moreh Nebuchim, I, 32; Zacuto, Juchasin completum, 22б; 23а; 58а; Rabad, въ Emunah ramah (по поводу А. говоритъ: «Когда зажигается свѣточъ мудрости, гаснетъ свѣтъ релегіи»); Halperin, Seder ha-Doroth, s. v.; Parchi, Caftor wa Pherach, 70б; изъ новѣйшихъ авторовъ, писавшихъ объ А. ср. М. Дубачъ, Hechaluz, V, 62; А. Крохмалъ עיון תפי״ה, § XXI, 167, Halevy, בקורת התלמוד, Wien, 1863, 112; Brüll, Mebo ha-Mischnah, I, 213 (авторъ считаетъ А. склоннымъ къ христіанству); D-r Rubin, ילקוט שלמה, стр. 17 и сл.; его-же, אנשי

השם, журналъ האשכול, V, 22; его-же בשתי רשויות, Гашилоахъ, IV, 447; П. Смоленскинъ, עם עולם; Собр. сочиненій, II, 271 (за Ахера); Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, 11, 126; календарь חרמו, р. 113—Еврейскій переводъ Фауста носитъ заглавіе אלישע בן אבויה, Вѣна, 1865 (въ предисловіи, стр. X, авторъ сравниваетъ А. съ нѣмецкимъ чернокнижникомъ; см. תולדות אלישע בן אבויה Гофмана, Вѣна, 1880); Финъ, אחר, האוצר, 71; Еврейск. Энцикл., אוצר ישראל, II, 35—36; Grätz, Gnosticismus u. Judenth., Krotoschin, 1846, 62—67 (причисляетъ Ахера къ гностикамъ); его-же, Gesch., IV, 4 Aufl., 93 и сл.; Siegfried, Philo, 1875, 285—287 (считаетъ А. представителемъ филоновскихъ идей); Jost, Gesch. d. Jud., II, 102—104; Ehrenteil, Jüd. Familienbuch, Budapest, 390—393; Braunschweiger, Lehrer der Mischna, 1890, 6—10; Hamburger, Encycl., II, 168—171; Bacher, Agad. d. Tan., I, 2 Aufl., 430—434; Baeck, Elischa ben Abuja Achar, Frankfurt a/M., 1897; Weinstein, Genesis der Agada, Göttingen, 1901, II, 181—182; Friedländer, Vorchristlicher Gnosticismus, 1889, 100—102; Jewish Encyclopedia, V, 138, 9; B. Kaplan, Open Court., Aug., 1902; ср. IV актъ трагедіи «Уріель Акоста» Гуцкова и критику Іеллинека подъ заглавіемъ Elischah ben Abuja. На жаргонномъ языкѣ существуетъ драма Гордина אלישע בן אבויה. Въ собраніи стихотвореній Закса, Stimmen vom Jordan u. Euphrat, Berlin, 1862, помѣщенъ циклъ стихотвореній, посвященныхъ Ахеру (стр. 145—156). Недавно появились въ нѣмецкомъ сборникѣ стихотворенія М. Бубера, также посвященныя Ахеру. Вѣнскій публицистъ Натанъ Бирнбаумъ пишетъ подъ псевдонимомъ Mathias Acher. *М. Б.* 3.

Ахеръ, Матіасъ—см. Бирнбаумъ, Натанъ. 7.

Ахзибъ или **Кезибъ**, אכזיב.—1) Названіе города Іудеи въ южной части Шефелы или береговой низменности (Іошуа, 15, 44). Пророкъ Миха (1, 14), сознательно играя словами, говоритъ, что Ахзибъ превратится въ «achsob» (т.-е. измѣну) для царей израильскихъ. Въ Быт., 38, 5 А. называется Хезибъ, כזיב, а въ I Хрон., 4, 22—Хозеба, כזבה, и принадлежитъ клану Шела изъ колѣна Іудинова. Сравненія этого названія съ нынѣшними именами нѣкоторыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, напр., Ain Kus(s)abe (Robinson, Socin-Bädeker), лежащаго въ 6 миляхъ къ юго-востоку отъ Tellel-Hesy или Ain el-Kezbeh, находящагося недалеко отъ Beth Nettif (G. A. Smith), не представляются, однако, достаточно обоснованными.—2) Названіе финикійскаго города, отнятаго Асировымъ колѣномъ у филистимлянъ (Іош., 19, 29), но окончательно не завоеваннаго (Суд., 1, 31). Греки называли его Ecdippon (ср. Флавій, Іудейск. Война, I, 13, § 4). Городъ Akzibi упоминается также на клинописной таблицѣ, относящейся къ эпохѣ Сеннахериба. Это — небольшая деревня, нынѣ Ez-Zib, въ девяти миляхъ сѣвернѣе Акко, на морскомъ берегу. О значеніи этого мѣста въ Талмудѣ, какъ конечнаго пункта сѣверной палестинской границы, съ точки зрѣнія извѣстныхъ обрядовъ (Гитт., 7б) ср. Neubauer, La géographie du Talmud, s. v. «Kezib», стр. 233. [J. E. I, 166]. 1.

Ахикамъ, אחיקם—сынъ Шафана, писца при дворѣ Іосіи; въ числѣ другихъ онъ былъ посланъ царемъ къ пророчицѣ Хульдѣ спросить ея мнѣнія относительно найденной въ храмѣ священникомъ Хилкіей «Книги законовъ». Онъ былъ отцомъ Гедаліи, назначеннаго при Навуходоносорѣ намѣстникомъ Палестины и начальникомъ надъ оставшимися тамъ евреями. Въ царствованіе Іоакима, когда Іереміи угрожала смерть отъ руки разъяренной черни за его обличительныя рѣчи, А. сталъ на сторону пророка и спасъ его отъ неминуемой смерти.—Ср.: J. E. I, 287; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. *Г. Кр.* 1.

Ахикаръ—главное дѣйствующее лицо весьма распространенныхъ сказаній и предполагаемый составитель цѣлаго ряда притчъ и пословицъ. Имя его искажалось на разные лады; первоначальною, однако, его формою было אחיקר (אחי-יקר или אח-יקר, Ἀχιάχαρος.—Впервые объ А. упоминается въ апокрифической книгѣ Тобита (Codex sinaiticus, 21 и сл.; II, 10; XI, 18—«Achiacharus»), гдѣ говорится, что А. былъ родственникомъ или другомъ (тексты здѣсь расходятся) Тобита и занималъ постъ канцлера ассирійской державы при Сеннахерибѣ. Тутъ упоминается также нѣкій Надабъ, который былъ усыновленъ А-омъ и который, въ благодарность за это, задумалъ похоронить своего благодѣтеля заживо; «но Богъ въ милости Своей отвратилъ это нечестіе и А. вернулся къ свѣту, Надабъ же былъ ввергнутъ въ тьму вѣчную» (кн. Тоб., XIV, 10, 11, согласно Codex Sinaiticus).—Фигура А. не чужда и греческой литературѣ. Климентъ Александрійскій (Stromata, I, 15; ed. Migne, p. 772) утверждаетъ—вѣрно ли или ошибочно, тутъ это не играетъ роли—что Демокритъ получилъ свою мудрость частью отъ вавилонянина *Акикара*. По всей вѣроятности, съ послѣднимъ тожественъ тотъ Ахіакаръ, которому, по словамъ Страбона (Geograph., XVI, 2, § 39, p. 762), воздавались жителями Борсиппы божескія почести. Θеофрастъ (Diogenes Laertius, V, 50) упоминаетъ имя *Акихара*, по всей вѣроятности, также имѣющее отношеніе къ вавилонскому мудрецу. Между тѣмъ, ни одно изъ указаній на А. въ вышеприведенныхъ греческихъ источникахъ не заключаетъ въ себѣ даже намека на объясненіе тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорится въ книгѣ Тобита. Лишь новѣйшимъ изслѣдователямъ было суждено установить, что литературы арабская, армянская, румынская, славянская и сирійская сохранили указанія на нѣкоего Ахикара, причемъ эти данныя являются цѣнными не только какъ проливающія свѣтъ на текстъ кн. Тобита, но и имѣющими огромное значеніе для всей еврейской апокрифической письменности и еврейскаго фольклора. Честь установленія тѣсной связи между Ахикаромъ книги Тобита и одноименнымъ героемъ восточныхъ преданій принадлежитъ Г. Гофману (Auszüge aus syrischen Acten persischer Märtyrer, pp. 182 sqq.), за которымъ съ дальнѣйшими открытіями послѣдовали Мейснеръ и Лидбарскій. Благодаря изданію и переводу соотвѣтственныхъ восточныхъ текстовъ объ А., сдѣланнымъ Конибиромъ, Рендель-Гаррисомъ и г-жею А. С. Льюисъ (The story of Ahikar, London, 1898), равно какъ критическому вступленію къ только-что поименованной книгѣ, въ настоящее время стало возможнымъ опредѣленнѣе говорить на тему объ А. Преданіе о послѣднемъ, какъ оно распространено на указанныхъ языкахъ, сводится примѣрно къ слѣдующему: А. былъ мудрымъ и всемогущимъ канцлеромъ ассирійскаго царя Сеннахериба, сына Асархаддона (въ II кн. Цар., 19, 37—Асархаддонъ сынъ, а не отецъ Сеннахериба; впрочемъ относительно подобнаго-же анахронизма см. Сангедр., 94а; вообще позднѣйшія еврейскія преданія отнюдь не всегда придерживаются библейскихъ текстовъ). Ему было 60 лѣтъ и онъ имѣлъ 60 женъ (ср.

Пѣснь Пѣсн., 6, 8; въ арамейскомъ талмудическомъ фольклорѣ число 60 является излюбленнымъ и обыкновенно служитъ для обозначенія значительнаго количества; ср., напр., Баба Кама, 92б дважды; Баба Батра, 91а; Сангедр., 7а; Хул., 58б). Дѣтей у него не было. Боги, которымъ А. приносилъ обильныя жертвы, въ концѣ концовъ объявили ему, что у него не будетъ потомства. Тогда А. усыновилъ своего племянника, сына своей сестры, юнаго Надана (подобно имени «Натанъ» означаетъ—«даръ»; возможно, впрочемъ, что оно имѣетъ здѣсь также презрительное значеніе, согласно Іезек., 16, 33). Любя мальчика нѣжно, А. тщательно воспиталъ его и самъ занялся его обученіемъ. Наданъ обѣщалъ стать прекраснымъ въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ юношею и А. радовался, видя такой результатъ всѣхъ его заботъ о мальчикѣ; но въ нравственномъ отношеніи ребенокъ былъ очень испорченъ и рѣшительно не обращалъ никакого вниманія на мудрые совѣты и наставленія своего дяди; онъ не только оказался грубымъ и заносчивымъ въ семьѣ А. настолько, что послѣднему пришлось запретить ему посѣщеніе дома, но и нагло держалъ себя при дворѣ, гдѣ А. представилъ его какъ своего будущаго преемника по должности; онъ даже пустилъ здѣсь въ ходъ всевозможныя интриги, чтобы погубить своего благодѣтеля. Рядомъ подложныхъ писемъ и мелкихъ козней Наданъ добился, наконецъ, обвиненія А. въ государственной измѣнѣ и приговора его къ смертной казни. Лишь благодаря дружбѣ съ палачемъ Набусамакомъ (ср. еврейское имя «Элисамакъ») Ахикару удалось избѣгнуть смерти. Набусамакъ спряталъ его въ подземелье и выдалъ трупъ обезглавленнаго раба за тѣло Ахикара. Однако, торжество Надана было недолговременнымъ. Неоднократно царь жалѣлъ о томъ, что онъ лишился мудрыхъ совѣтовъ прежняго канцлера. Выждавъ однажды удобнаго случая, Набусамакъ выступилъ предъ царемъ и заявилъ, что въ состояніи привести къ нему погибшаго мудреца. Царь съ радостью согласился на это предложеніе и съ раскрытыми объятіями и большими почестями принялъ своего утраченнаго друга. Однако А. не представилась тогда-же возможность наказать племянника-негодяя: ему пришлось приняться за постройку замка между небомъ и землею для царя египетскаго, а также дать послѣднему еще рядъ другихъ доказательствъ ассирійской мудрости. Повидимому, фараонъ попросилъ Сеннахериба выслать ему архитектора, который былъ бы въ состояніи соорудить подобный дворецъ, причемъ обѣщалъ, въ случаѣ удовлетворенія этого желанія, въ теченіи ряда лѣтъ выплачивать ежегодно крупную сумму; если же Сеннахерибу не удалось бы сдѣлать это, то въ свою очередь долженъ былъ платить дань фараону. А. не только успѣшно исполнилъ это порученіе въ Египтѣ, но въ то же самое время далъ фараону столько доказательствъ своихъ необычайныхъ знаній, что фараонъ отказался состязаться съ нимъ и отпустилъ его домой, богато наградивъ его лично и пославъ цѣнные дары его государю. По возвращеніи А. изъ Египта царь предоставилъ въ его распоряженіе Надана для наказанія. А. заковалъ его въ цѣпи и ввергъ въ темницу, гдѣ, въ противоположность скудной отпускавшейся ему пищѣ, Наданъ имѣлъ возможность вдоволь насладиться обильными изреченіями и наставленіями своего мудраго дяди, тѣми самыми, которыми онъ раньше пренебрегалъ и для примѣненія которыхъ на практикѣ ему теперь уже не представлялось возможности. Наданъ умеръ затѣмъ жалкою смертью въ темницѣ, какъ сказано: «Ибо тотъ, кто роетъ яму другому, самъ попадаетъ въ нее; тотъ же, кто ставитъ западню, самъ попадаетъ въ нее» (арабскій текстъ, въ концѣ; ср. Псалм., 7, 16; Экклез., 10, 8).

Вышеприведенное краткое извлеченіе изъ содержанія преданія объ А. почти аналогично во всѣхъ версіяхъ послѣдняго. Впрочемъ, значительное отступленіе замѣчается въ притчахъ, которыми начинается и кончается легенда; такимъ образомъ вполнѣ умѣстно удѣлить здѣсь нѣкоторое вниманіе различію преданія объ А. отъ нравственныхъ правилъ, связанныхъ съ этимъ именемъ.—На первомъ планѣ очевидно, что арабскій варіантъ легенды основанъ непосредственно на сирійской версіи, на что указываетъ рядъ сохранившихся въ ней сирійскихъ выраженій. Армянскій текстъ легенды также ведетъ происхожденіе изъ сирійскаго источника, въ то время какъ славянская редакція, переводомъ которой является варіантъ румынскій, основывается на средневѣковой греческой версіи. Значительно сложнѣе вопросъ о связи преданія объ А. съ т. наз. «Жизнью Эзопа» Максима Плануда (изд. Eberhard, Fabulae romanenses, I, 225 и сл.), гдѣ много подробностей имѣютъ сходство съ преданіемъ объ А. Въ виду этого, Мейснеръ считаетъ легенду объ А. въ современномъ ея видѣ простою обработкою «Жизни Эзопа» Плануда и утверждаетъ, что ему удалось открыть слѣды греческаго происхожденія въ семитическомъ ея варіантѣ. Впрочемъ, образчикомъ этой связи съ семитизмомъ можетъ служить слѣдующее: въ загадкѣ о годахъ, упоминаемой какъ въ преданіи объ А., такъ и въ «Жизни Эзопа», говорится о двухъ тесьмахъ, бѣлой и черной, символизирующихъ день и ночь. Мейснеръ усматриваетъ здѣсь доказательство индогерманскаго происхожденія легенды, такъ какъ семиты, начиная счетъ сутокъ не съ начала дня, а съ вечера, сказали бы, что тесьмы были «одна черною, другая бѣлою». Однако, это гипотеза не оправдывается Св. Писаніемъ—въ семитическомъ характерѣ ветхозавѣтнаго канона никто, конечно, не вздумаетъ сомнѣваться—выраженіе «день и ночь» встрѣчается около 50 разъ, тогда какъ обратный порядокъ частей сутокъ замѣчается лишь 14 разъ. Если судить только по такимъ внѣшнимъ признакамъ, то и сирійскую версію придется признать несомнѣнно прямымъ переводомъ съ еврейскаго оригинала; зато во всей сирійской литературѣ нѣтъ ни одного произведенія, которое отличалось бы столь ярко выраженнымъ строго еврейскимъ характеромъ, какъ легенда объ А. Это можетъ быть пояснено слѣдующими примѣрами: по-сирійски выраженіе «Bath-kol» (стр. 38, строка 4) является точнымъ воспроизведеніемъ ново-еврейскаго בת קו. («гласъ съ неба»), тогда какъ на сирійскомъ языкѣ оно означаетъ просто «слово»; на стран. 38, строка 10, слова «если ты и т. д.» являются подражаніемъ сказанному въ Быт., 15, 3, причемъ еврейское הן не точно передано сирійскимъ אן; на стр. 38, строка 16, слова «полотно и пурпуръ» напоминаютъ кн. Эсѳ., 8, 15; на стр. 39, строка 1, находимъ слѣды вліянія кн. Дан., 2, 4, а на стр. 56, строка 9, кн. Дан., 2, 11. Эти примѣры, число которыхъ не трудно значительно умножить, наглядно показываютъ,

насколько близка сирійская версія къ библейскому стилю. Принимая во вниманіе, что сюжетъ легенды самъ по себѣ не имѣетъ точекъ соприкосновенія съ библейскою письменностью, подобное сходство можетъ быть объяснено лишь предположеніемъ, что авторъ сирійской версіи пользовался какимъ-нибудь (неизвѣстнымъ) еврейскимъ оригиналомъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно въ виду существенныхъ характерныхъ чертъ преданія, чертъ чисто-еврейскихъ, хотя, всетаки, пока никто еще съ увѣренностью не скажетъ, что легенда А. безусловно еврейскаго происхожденія.—Въ деталяхъ своихъ соревнованіе въ остроуміи между А. и египетскими мудрецами чрезвычайно напоминаетъ упоминаемое въ Талмудѣ (Бек., 8б) состязаніе между р. Іошуею б. Хананья и аѳинскими мудрецами; это сходство касается не только индивидуальности спорящихъ, оно сказывается и въ общемъ пріемѣ преній — отвѣчать на неразрѣшимый вопросъ вопросомъ же, но только большей трудности. Такъ, напр., аѳинскіе мудрецы спрашиваютъ Іошую, какъ сшить куски сломаннаго жернова, и получаютъ въ отвѣтъ требованіе дать ему для этого каменныя нитки, извлеченныя изъ жилъ жернова (см. также Lam. ч., I, 1); буквально тотъ-же вопросъ и тотъ-же отвѣтъ приписываются А. какъ въ сирійской версіи (стр. 65), такъ и въ арабской (стр. 24). Случай съ песочными канатами, разсказанный во всѣхъ варіантахъ преданія объ А., встрѣчается въ своемъ простѣйшемъ видѣ въ Талмудѣ, гдѣ Іошуа готовъ перенести въ городъ отдаленный колодезь, если предложившіе эту задачу помогутъ ему, снабдивъ его канатами изъ мякины. Форма отвѣта А. представляется тутъ нѣсколько искусственною. Сходство между разсказомъ объ обязательствѣ фараона по отношенію къ Сеннахерибу и подобнымъ же забавнымъ случаемъ съ Іошуею было отмѣчено уже Мейснеромъ, который также показалъ, что величайшее торжество А.—постройка замка между небомъ и землею—связывается и съ именемъ Іошуи, но уже въ строго іудаизированной формѣ. Сооруженіе подобнаго замка на воздухѣ занимаетъ большое мѣсто въ легендѣ о Хирамѣ (Ялк. къ Іезек., XXVIII, 2, § 367; Beth Hamidr., V, III и сл.). Вообще преданіе объ А. во многихъ отношеніяхъ схоже съ легендою о Хирамѣ: такъ, напр., самообожествленіе Хирама (см. Ginzberg, въ Monatsschrift, XLIII, 542 и сл.) находитъ параллель въ разговорѣ А. съ фараономъ, гдѣ первый обнаруживаетъ всю слабость и ничтожество правителя Египта при сравненіи съ его всемогущимъ, божественнымъ повелителемъ Ассиріи, Сеннахерибомъ. Сарказмъ этого сравненія выступаетъ съ тѣмъ большею силою, если вспомнить, что, согласно еврейскому преданію, именно египетскій фараонъ, подобно Хираму, требовалъ себѣ божескихъ почестей (Меch., Schirah, § 8; Tanchum, ed. Buber, II, 31).—Опредѣлить источникъ притчъ и басенъ въ легендѣ А. довольно затруднительно, такъ какъ ихъ отдѣльныя версіи не только весьма многочисленны, но нерѣдко существенно разнятся другъ отъ друга, что обусловливается самымъ характеромъ преданія, подверженнаго разнообразнымъ вліяніямъ. Во всякомъ случаѣ сирійскій текстъ указываетъ на цѣлый рядъ параллелей въ Библіи и Талмудѣ. — Увѣщеванія, которыми заканчивается преданіе объ А., заимствуютъ свои параллели изъ раввинской литературы, особенно часто останавливаясь на образахъ изъ животнаго міра. Такъ, напр., А. имѣетъ въ виду свои отношенія къ племяннику, когда заявляетъ: «Я видѣлъ жеребятъ, убійцъ своихъ родителей» (сирійскій текстъ, стр. 70). Контекстъ, повидимому, требовалъ бы соотвѣтствующей параллели, а именно, что жеребята иногда и умираютъ раньше своихъ родителей, что, дѣйствительно, имѣется въ Сангедр., 52а и Левит. раб., XX, 10. Сравненіе съ послѣднею изъ указанныхъ цитатъ показываетъ, что сирійскій переводчикъ ошибочно принялъ слово שטיחין за שוחטי (убійцы), почему и получился новый, обратный смыслъ. Интересно отмѣтить почти полное тожество легенды объ А. (сирійскій текстъ, стр. 19) съ Beresch. rab., XXVI, 5. Басня о человѣкѣ и лѣсѣ, извѣстная грекамъ и индусамъ (ср. Басни Эзопа), также вошла въ составъ всѣхъ версій указаннаго преданія и встрѣчается также въ Beresch. rab., V, 10. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторыя подробности, опущенныя въ сирійскомъ варіантѣ, но имѣющіяся въ прочихъ версіяхъ, находятъ параллели въ раввинскихъ сказаніяхъ (ср., напр., славянскую версію, № 27, съ Санг., 112б и армянскую, № 100, съ Пес., 89б).—Изъ всего изложеннаго представляется возможнымъ заключить, что афоризмы А. представляютъ собраніе еврейскихъ народныхъ пословицъ, въ позднѣйшее время связанныхъ съ преданіемъ о вавилонскихъ мудрецахъ. Въ тѣ времена преданія и поговорки странствовали по Европѣ и Азіи. Вдобавокъ, подобно большинству европейскихъ народовъ, и индусы знаютъ легенду объ А., какъ доказалъ Бенфей, который, однако, въ невѣдѣніи истиннаго положенія вещей, считаетъ Индію ея родиною. Любопытно, что индусская версія обнаруживаетъ не мало точекъ соприкосновенія съ талмудическимъ матеріаломъ, который, однако, не находитъ примѣненія въ прочихъ варіантахъ. Такъ, напр., одною изъ задачъ Висакхи было опредѣленіе пола двухъ змѣй, не обнаруживавшихъ соотвѣтствующихъ внѣшнихъ признаковъ его; какъ постановка, такъ и разрѣшеніе задачи нашли, по Мидрашу къ Притчамъ (I, 1), отвѣтъ въ лицѣ Соломона.

Въ индусской версіи легенды и въ родственныхъ варіантахъ наибольшимъ торжествомъ мудреца считается умѣніе разрѣшить вопросъ, какимъ концомъ, верхнимъ или нижнимъ, слѣдуетъ посадить лозу, чтобы она стала деревомъ. Въ еврейскомъ преданіи о Соломонѣ разсказывается, что тотъ-же вопросъ былъ предложенъ этому правителю царицею Савскою, причемъ отвѣтъ на него получился совершенно тождественный съ тѣмъ, о которомъ сообщается въ индусской легендѣ (см. Іеменскій Мидрашъ, описанный Шехтеромъ въ «Folk-Lore», 1890, стр. 349—358).—Хотя все вышеприведенное и заставляетъ признать, что легенда объ А. и вся масса преданій и пословицъ съ нею связанныхъ, основывается на іудейскомъ матеріалѣ, однако, до сихъ поръ едва ли можно съ увѣренностью признать въ послѣднемъ органическое родство съ еврейскимъ фольклоромъ. Для чисто-еврейскаго произведенія тамъ слишкомъ мало религіозныхъ данныхъ; для повавилонскаго періода (это наиболѣе ранняя дата возникновенія преданія) послѣднее обстоятельство особенно поразительно *). А. книги Тобита и

*) При всей многочисленности точекъ соприкосновенія Ахикаровой легенды съ еврейскимъ фольклоромъ остаются, однако, весьма вѣскія основанія, чтобы сомнѣваться въ ея еврейскомъ

А. легенды, правда, имѣютъ нѣкоторое сходство другъ съ другомъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы можно было назвать эти двѣ фигуры тожественными.—Относительно того, что легенда объ А. нашла отраженіе въ Новомъ завѣтѣ, можно сказать, что это правильно лишь постольку, поскольку нѣкоторыя изреченія (характера пословицъ), появляются тамъ, притомъ въ весьма измѣненномъ видѣ; этимъ доказывается исключительно фактъ большой распространенности легенды, но никакъ не внутренняя связь ея съ новозавѣтною письменностью. Отъ легенды, какъ таковой, въ новозавѣтныхъ книгахъ не сохранилось рѣшительно никакихъ слѣдовъ, хотя Галеви и Рендель Гаррисъ и утверждаютъ обратное.—Ср.: Benfey, Die kluge Dirne, въ Ausland, 1859, pp. 457 sqq. и особенно 511 sqq.; Conybeare, Rendel Harris и A. Smith Lewis, The story of Ahikar, London, 1898 (съ арабскимъ, сирійскимъ, армянскимъ и греческимъ текстами, съ переводомъ первыхъ трехъ на англійскій языкъ и славянскимъ варіантомъ, а также съ обширнымъ введеніемъ); Іосифъ Мазалъ, דברי אחיקר החכם, еврейскій переводъ разсказа А. съ небольшимъ введеніемъ, Haschiloach IV, ноябрь 1898 г.—М. Фридманъ, איש שלום, о книгѣ А., тамъ-же, т. V, февраль 1899; Cosquin, въ Revue Biblique, VIII, 50 sqq., 510 sqq.; Gaster, въ Journal of the Royal Asiat. Society, 1900, pp. 301 sqq. (румынскій варіантъ съ англійскимъ переводомъ); Halévy, въ Rev. Sémitique, VIII, 23 sqq.; Jagic, въ Byzantin. Zeitsch., I, 107 sqq.; Kuhn, ibid., pp. 127 sqq.; Lidzbarski, въ Zeitsch. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch., XLVIII, 671 sqq.; Die neuaramäischen Handschriften, I, 11; Meissner, въ Zeitsch. Deutsch. Morgenl. Gesel., pp. 171 sqq.; Reinach, въ Rev. ét. juiv., XXXVIII, 1 sqq. [Изъ статьи L. Ginzberg'a, въ J. E. I, 287—290]. 4.

Ахимаацъ, אחימעץ.—1) Отецъ Ахиноамъ, жены Саула (I Сам., 14, 50).—2) Одинъ изъ двѣнадцати начальниковъ, поставленныхъ Соломономъ вѣдать помѣсячно доставку разныхъ продуктовъ для царскаго дворца. Районъ дѣятельности А. находился въ удѣлѣ колѣна Нафталіина. А. былъ женатъ на дочери Соломона, Басматъ (I Цар., 4, 15).—3) Сынъ священника Цадока; ему вмѣстѣ съ Іонатаномъ, сыномъ Абіатара, Давидъ, оставляя Іерусалимъ во время возстанія Авессалома, поручилъ доносить ему туда, гдѣ онъ будетъ скрываться, о положеніи дѣлъ въ столицѣ. А. первый принесъ Давиду извѣстіе о томъ, что его тронъ снова укрѣпился, но, какъ человѣкъ добрый, не хотѣлъ ему сообщить о смерти Авессалома. Эту тяжелую обязанность выполнилъ за него скороходъ—эѳіопъ, находившійся при арміи Іоаба (II Сам., 15, 36; 17, 17—20; 18, 19 и сл.; I Хрон.. 5, 34 и сл.; А. упоминается также въ спискѣ первосвященниковъ). [J. E. I, 290]. 1.

Ахимаацъ бенъ-Палтіель—литургическій поэтъ и авторъ семейной хроники, род. въ Капуѣ, въ 1017 году, умеръ около 1060 года въ Оріи. Онъ происходилъ изъ семьи, нѣкоторые представители которой извѣстны въ еврейской литературѣ, какъ ученые и поэты; напр., Хананель и его племянникъ Амиттай бенъ-Шефатія. А. имѣлъ двухъ сыновей, Палтіеля и Самуила. Веньяминъ изъ Тудэлы упоминаетъ объ А. въ Амальфи, въ южной Италіи, подъ 1162 годомъ (Путешествія, изд. Ascher'a, I, 13, 14). Въ спискѣ 22 селихъ элегическихъ поэтовъ (Италія, 15 в.?) А. упоминается, какъ авторъ двухъ поэмъ, а махзоръ римскаго ритуала приписываетъ ему селиху на постъ Эсѳири.—А. особенно извѣстенъ, какъ составитель «Хроники»; хотя онъ стремится въ ней только къ прославленію своихъ собственныхъ предковъ, она все же даетъ очень важныя свѣдѣнія по исторіи древнихъ еврейскихъ поселеній въ такихъ городахъ, какъ Орія, Бари, Отранто, Гаета, Беневенте, Капуя, Амальфи и Павія въ Южной Италіи. Написанная приблизительно за сто лѣтъ до Авраама ибнъ-Дауда, она обнимаетъ періодъ (850—1054), о которомъ у насъ имѣются крайне скудныя свѣдѣнія, почерпнутыя изъ немногихъ надписей и изъ примѣчаній нъ сочиненіяхъ Саббатая Доноло, который также былъ уроженцемъ Оріи. Извѣстна лишь одна рукопись «Хроники» (находится въ библіотекѣ собора въ Толедо; каталогъ №№ 86, 25), носящая заглавіе «Sefer Juchasin» (Книга генеалогій; ср. изд. Neubauer'a, стр. 111—113, 132, 133); она написана своеобразной риѳмованной прозой, которую арабъ Аль-Хамдани ввелъ за пять лѣтъ до А. въ Makamat'ѣ и которую нѣсколько лѣтъ спустя усовершенствовалъ Харири; это тотъ-же стиль, который и въ еврейской литературѣ старались усвоить Іуда аль-Харизи и Иммануилъ Римскій. — Упомянутая рукопись подписана именемъ Менахема б. Веньямина; послѣсловіе составлено также въ риѳмованной прозѣ. Совершенно незамѣтно, чтобы А. пользовался литературными источниками: онъ собралъ одни лишь семейныя преданія. Описывая дѣятельность своего предка, египетскаго визиря Палтіеля, А. упоминаетъ о «Хроникахъ Египта», какъ содержащихъ дальнѣйшія соотвѣтствующія данныя. Даже въ этомъ случаѣ невѣроятно, чтобы онъ имѣлъ въ виду какое-нибудь индивидуальное произведеніе. Текстъ «Хроники» не содержитъ никакихъ датъ: немногія данныя можно найти лишь въ послѣднихъ двухъ отдѣлахъ. «Хроника» А. интересна, однако, съ другой точки зрѣнія. Наполненная разсказами о чудесахъ и сверхъ-человѣческихъ дѣяніяхъ, она даетъ интересную картину народныхъ вѣрованій и суевѣрій въ эпоху ав-

---

происхожденіи. Уже Фридманъ (см. библіографію) указалъ на мѣсто, гдѣ Надапъ, умоляя А. о прощеніи, обѣщаетъ ему: «Я буду стеречь свиней въ домѣ твоемъ».—Въ еврейскомъ домѣ свиней не бываетъ. Затѣмъ одинъ изъ афоризмовъ А. гласитъ: «Если тебѣ попадется находка въ храмѣ идола, то удѣли и идолу его долю»; это совсѣмъ не въ еврейскомъ духѣ. Отмѣтимъ еще слѣдующее мѣсто. Когда фараонъ спрашиваетъ А.: Съ чѣмъ ты сравнишь меня и моихъ вельможъ? А. отвѣчаетъ: «Ты подобенъ Белу, а твои вельможи его жрецамъ». Опытный царедворецъ-еврей могъ бы сравнить его съ ангеломъ Божіимъ, но никакъ не съ языческимъ божествомъ. Возбуждаетъ сомнѣнія также и то, что объ А. упоминается въ книгѣ Товита только въ Синайтской версіи; другія версіи не знаютъ Ахикара. Если вѣрно остроумное предположеніе автора, что афоризмъ «Я видѣлъ много ослятъ, которые погубили своихъ матерей» представляетъ искаженіе талмудическаго афоризма: «Много ослятъ погибло, ихъ же шкуры пошли на попоны (שמיחין) для ихъ матерей», то это доказывало бы только весьма позднее составленіе разсказа А., когда еврейскія пословицы облеклись въ письменную форму. *Прим. Ред.*

тора: А. разсказываетъ о подвигахъ Аарона Вавилонскаго (см. Апулія), который заперъ въ ящикѣ на ключъ злого демона съ помощью Schem'a (неизрѣченное имя Бога); повѣствуютъ, какъ ученикъ Аарона, Шефатія, чудеснымъ образомъ прошелъ большое разстояніе въ очень короткій срокъ и такимъ образомъ избѣжалъ нарушенія святости субботы; какъ онъ воскресилъ двоюроднаго брата; какъ само небо помогало во всемъ Хананелю, такъ что луна скрывалась всю ночь, чтобы ошибка, сдѣланная въ астрономическомъ вычисленіи, осталась незамѣченной. Есть здѣсь и преданіе о «Sefer ha-Merkabah», чудесной книгѣ, изъ которой Шефатія почерпнулъ знаніе тайнъ неба: передъ этой книгой въ субботу вспыхивалъ свѣтъ; для того, чтобы книга не могла попасть въ руки недостойныхъ она была положена въ свинцовый ящикъ и опущена въ волны, которыя разступились и унесли таинственный даръ. Въ этомъ повѣствованіи сказывается могущество Палтіеля, какъ астролога, въ извѣстной мѣрѣ обезпечившее ему дружбу завоевателя Египта. Въ хроникѣ А. замѣтны также слѣды исторіи о «Вѣчномъ жидѣ». Характеръ этихъ разсказовъ побуждалъ нѣкоторыхъ изслѣдователей пренебрегать хроникой, какъ историческимъ источникомъ; но наивность, съ которой ведется повѣствованіе, показываетъ, что «Хроника» не претендовала на исторіографическіе значеніе, и можно быть увѣреннымъ, что въ основаніе сочиненія А. положено семейное преданіе. Языкъ, которымъ написана «Хроника», оправдываетъ тотъ взглядъ. Въ образованіи новыхъ именъ и глаголовъ, въ двойныхъ корняхъ, въ своеобразныхъ окончаніяхъ множественнаго числа, въ употребленіи сложныхъ предложеній языкъ «Хроники» напоминаетъ стиль Доноло и литургическихъ поэтовъ школы Калира. Нѣтъ недостатка въ очевидныхъ доказательствахъ вліянія арабскаго и романскаго языковъ. По риѳмамъ, между прочимъ, можно изучить произношеніе еврейскаго языка въ ту эпоху. «Хроника» содержитъ поэтическую элегію о Палтіелѣ, содержащую двойной алфавитный акростихъ, а также акростихъ полнаго имени автора.—Ср. объ А., какъ литургическомъ поэтѣ, Zunz, Litteraturgeschichte, стр. 264, 626. Первыя свѣдѣнія о рукописи «Хроники» принадлежатъ Neubauer'y (Rev. ét. juives, XXIII, 236; Jew. Quart. Rev., IV, 614 и сл.), издавшему ея полный текстъ въ Med. jew. chron., II, 111—132 съ факсимиле и фотографіей оригинала. Полное изложеніе содержанія дано Kaufmann'омъ (Monatsschrift, 1896 г., стр. 462—473, 496—509, 529—554). Кромѣ того, исправленія текста можно найти въ рецензіяхъ Brody (Zeit. f. hebr. Bibl. III, 159 и сл.) и Bacher'a (Rev. ét. juives, XXXII, 144—151). О подлинности Палтіеля см. Kaufmann, Beiträge zur Gesch. Agyptens aus jüd. Quellen, Z.D.M.G., II, 436—442; De Goeje, Paltiel-Djaubar, ib., LII, 75—80; объ общемъ значеніи хроники см. замѣтку Steinschneider'a, въ Monatsschrift, XXIV, 289. [Изъ статьи R. Gottheil'a, въ J. E. II, 290—291]. 5.

Ахиманъ, אחימן—одинъ изъ тѣхъ гигантовъ, которыхъ еврейскіе соглядатаи видѣли въ Хевронѣ (Числ., 13, 22). По взятіи евреями этого города, предводитель Калебъ изгналъ оттуда А. вмѣстѣ съ двумя его братьями, Шешаемъ и Талмаемъ (Іош., 15, 14; Суд., 1, 10). 1.

Ахимелехъ, אחימלך, *въ Библіи.*—А. былъ, повидимому, сыномъ Ахіи (см.), занимавшаго въ началѣ царствованія Саула постъ первосвященника при силоскомъ храмѣ, и внукомъ Ахитуба (I кн. Сам., 14, 3), хотя онъ часто называется «сыномъ Ахитуба (I Сам., 22, 9, 20); потомокъ священника Эли, Ааронидъ изъ рода Итамара. Когда Давидъ бѣжалъ отъ преслѣдованій Саула, А. былъ первосвященникомъ храма въ Нобѣ, лежавшемъ къ сѣверу-востоку отъ Іерусалима (I Сам., 21, 2 и сл.). Полагая, что Давидъ посланъ Сауломъ съ важнымъ государственнымъ порученіемъ, онъ радушно принялъ его у себя, снабдилъ его священными хлѣбами для дружины и вручилъ ему мечъ Голіаѳа, хранившійся въ нобскомъ храмѣ. Объ этомъ донесъ Саулу одинъ изъ его слугъ, Доегъ эдомитянинъ, случайно находившійся въ храмѣ во время пребыванія тамъ Давида. Разгнѣванный царь приказалъ привести къ нему А. съ его семьею и всѣми священниками и обвинилъ ихъ въ измѣнѣ (I Сам., 22, 12 и сл.). Несмотря на утвержденіе А., что онъ помогъ Давиду по ошибкѣ, Саулъ ему не повѣрилъ и велѣлъ казнить его съ семьею, а также 85 священниковъ, будто бы помогавшихъ А. въ этомъ дѣлѣ. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—По поводу нерѣшительности А., колебавшагося дать ли Давиду хлѣбъ или отказать ему, преданіе разсказываетъ, что Давидъ пожаловался А. на мучительный голодъ, переживаемый имъ и его дружинниками, и А., помня законъ, что въ крайнихъ случаяхъ, для спасенія человѣческой жизни, можно даже завѣдомо совершить грѣхъ, позволилъ ему взять священный хлѣбъ, который по закону (Лев., 24, 9) можетъ быть употребляемъ въ пищу только Ааронидомъ (Менах., 95б).—Точно также и разговоръ А. съ Сауломъ вращался вокругъ одного галахическаго пункта. Саулъ полагалъ, что право вопрошать уримъ и туммимъ (см.) принадлежитъ исключительно царю, такъ что самъ А. обрекъ себя на смерть тѣмъ, что вопрошалъ ихъ, во-первыхъ, не по приказанію царя, а, во-вторыхъ, по просьбѣ его завѣдомаго врага. А., напротивъ, стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что вопрошать уримъ и туммимъ можетъ всякій, лишь бы это оправдывалось тѣми обстоятельствами, во имя которыхъ производится вопрошаніе, и что Давидъ, какъ начальникъ еврейской арміи, несомнѣнно имѣлъ на то право. По данному вопросу, прибавляетъ легенда, мнѣнія ученыхъ, находившихся при дворѣ Саула, раздѣлились: Абнеръ и Амаса приняли сторону священника, Доегъ эдомитянинъ же высказался противъ него. Поэтому Доегу и было поручено выполнить казнь надъ А. (Ялкутъ Самуил., § 131). [J. E. II, 291—292]. 3.

Ахиноамъ, אחינעם.—1) Дочь Ахимааца (см.) и жена царя Саула (I Сам., 14, 50).—2) Имя одной изреельтянки, взятой Давидомъ себѣ въ жены (I Сам., 25, 43). А., вмѣстѣ съ другой женой Давида, Абигаиль, была уведена амалекитянами изъ города Циклага, но Давидъ догналъ похитителей и освободилъ своихъ женъ (I Сам., 27, 3, 6; 30, 2, 18). Въ Хевронѣ А. родила Амнона (II Сам., 3,2). [J. E. I, 292]. 1.

Ахинъ, Бенедиктъ (Ahin, Bendich, חיים) — математикъ и врачъ, жившій въ Арлѣ во второй половинѣ 14 в. По словамъ Нострадамуса, А. былъ прекраснымъ математикомъ и выдающимся знатокомъ арабскаго, греческаго и латинскаго языковъ. Благодаря широкимъ медицинскимъ познаніямъ и замѣчательному искусству, съ которымъ онъ совершалъ самыя сложныя операціи, Ахинъ былъ назначенъ лейбъ-медикомъ

королевы Іоанны Анжуйской; ему отвели квартиру въ королевскомъ дворцѣ и онъ съ потомствомъ былъ освобожденъ отъ особаго еврейскаго налога. А., повидимому, много занимался астрологіей и, говорятъ, предсказалъ трагическую судьбу королевы Іоанны. По мнѣнію Кайзерлинга, Ахинъ Бенедиктъ и maëstro Bendit (מאשטרי בנדיט), которому Калонимосъ бенъ-Калонимосъ посвятилъ свое извѣстное сочиненіе «Eben Bochen», одно и то-же лицо; мнѣніе это, однако, раздѣляется лишь немногими учеными.—Ср.: Nostradamus, L'Histoire et chronique de Provence, p. 427; Kayserling, Eben Bochen, Budapest, 1877; Depping, Les juifs dans le moyen age, p. 334; Carmoly, Histoire des médecins juifs, 108; Landau, Gesch. der jüdisch. Aerzte, p. 45; Nübling, Judengemeinden des Mittelalters, p. 86. (Въ послѣднемъ сочиненіи его имя неправильно передано Abin; см. Gross, Gallia judaica, p. 85). [J. E. I, 292]. 6.

Ахира, אחירע—сынъ Энана, (Числ., 1, 15) глава колѣна Нафтали, участвовавшій въ всенародной переписи, которая была предпринята Моисеемъ на второмъ году по выходѣ евреевъ изъ Египта. Произведена она была въ пустынѣ Синайской. 1.

Ахирамъ, אחירם—сынъ Веньямина (Числ., 26, 38; въ Быт., 46, 21 онъ называется Эхи, אחי). Въ соотвѣтствующемъ спискѣ, приведенномъ въ I Хрон., 8, 1, А. значится уже подъ именемъ Ахерахъ, אחרח; потомки его носили названіе Ахирамитовъ. [J. E. I, 292]. 1.

Ахишаръ, אחישר—начальникъ Соломонова дворца (I Цар., 4, 6). Этотъ постъ считался въ Израильскомъ царствѣ, какъ и вообще на Востокѣ, весьма почетнымъ и отвѣтственнымъ. [J. E. I, 292]. 1.

Ахитофель, אחיתפל (въ Септуагинтѣ Ἀχιτόφελ)—*въ Библіи.*—А. по мѣсту своего рожденія—Гило, лежавшему въ юго-западной части Іудейскаго плоскогорья, обыкновенно называется въ Библіи «А.—гилонянинъ» (Іош., 15, 51; II Сам., 15, 12). Отличаясь острымъ умомъ и талантами политика, онъ занималъ при дворѣ Давида постъ совѣтника и, въ качествѣ таковаго, успѣлъ настолько войти въ довѣріе царя, что послѣдній, а затѣмъ и Авессаломъ, всегда предпочитали обращаться къ нему, чѣмъ къ Богу (II Сам., 16, 23). Собственно, дѣятельность А. обнаружилась лишь во время возстанія Авессалома. Ослѣпленный первыми его успѣхами и полагая, что при новомъ царѣ ему удастся еще болѣе упрочить свое положеніе, А. перешелъ на сторону новаго претендента и сталъ руководить событіями того смутнаго времени. Чтобы окончательно подорвать авторитетъ Давида въ глазахъ народа, А. посовѣтовалъ Авессалому перевести наложницъ Давида въ собственный гаремъ и тѣмъ показать всему Израилю, что онъ устраняетъ стараго Давида не только отъ царской власти, но даже отъ его семейныхъ правъ. Этотъ совѣтъ А. (II кн. Сам., 16, 21 и сл.), повидимому, привелъ къ желаннымъ результатамъ. Второй совѣтъ Ахитофеля, данный Авессалому, могъ бы окончательно предать его въ руки Давида, если бы Авессаломъ проявилъ больше рѣшительности и точнѣе исполнялъ волю А. Когда Давидъ, во главѣ небольшой арміи, покинулъ Іерусалимъ, А. предложилъ Авессалому дать ему 12.000 человѣкъ, чтобы немедленно напасть на царя ночью, привести въ смятеніе его дружину, разогнать ее, а самого царя захватить и умертвить (II Сам., 17, 1 и сл.). Это, по мнѣнію А., можно было сдѣлать тѣмъ легче, что морально Давидъ и его армія были подавлены, и малѣйшій неуспѣхъ ихъ долженъ былъ отторгнуть отъ него послѣдніе остатки вѣрныхъ ему приверженцевъ. Но Авессаломъ, принявъ совѣтъ А., рѣшилъ спросить еще мнѣнія Хушая (см.), тайнаго приверженца Давида, оставшагося въ Іерусалимѣ съ спеціальною цѣлью разстраивать планы А. Хушай, напротивъ, убѣдилъ Авессалома повременить нападеніемъ, пока на его сторону не станетъ весь народъ «отъ Дана до Беэръ-Шебы»; тогда онъ легко сумѣетъ одолѣть Давида; въ дѣйствительности же онъ хотѣлъ выгадать время, чтобы дать Давиду возможность переправиться черезъ Іорданъ. Совѣтъ Хушая былъ принятъ. А. же, понимая, что этимъ шагомъ проиграно возстаніе, вернулся въ свой родной городъ Гило и тамъ удавился (II Сам., 17, 7—23). *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Мидрашъ говоритъ объ А., что онъ принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, «которые, бросая завистливые взоры на вещи, имъ не принадлежащія, теряютъ и то, чѣмъ владѣли» (Тос. Сота, IV, 19). А. былъ посвященъ въ тайны святого Имени, посредствомъ котораго сумѣлъ поставить на мѣсто краеугольный камень вселенной, אבן שתיה, закрывшій великую пропасть, надъ которой надлежало строить храмъ. Хотя А. былъ столь вдохновленъ Святымъ Духомъ, что съ нимъ совѣтовались, какъ съ прорицателемъ (II кн. Сам., 16, 23; Іер. Санг., X, 29а; Сук., 53б и сл.), однако онъ замкнулъ уста свои, скрывъ тайныя познанія отъ царя Давида въ часъ опасности; поэтому ему было предопредѣлено умереть отъ удушенія (Танна дебе-Эліягу, р. XXXI; Мид. Тег., III, 7; Schem. rab., IV; Мак., 11а). А., израильтянинъ, и Билеамъ, язычникъ, были двумя великими мудрецами вселенной, но они не питали благодарности къ Богу за даръ мудрости за что они и погибли. Къ нимъ примѣнимо слово пророка (Іер., 9, 22): «Да не хвалится мудрый мудростью своей» (Bamidb. rab., XXII). Агада передаетъ, что А., дѣдъ Батъ-Шебы (Санг., 69 б), былъ введенъ въ заблужденіе своими астрологическими наблюденіями: онъ зналъ, что одному изъ его потомковъ суждено стать царемъ Израиля. Поэтому онъ внушилъ Авессалому совершить то преступленіе (II кн. Сам., 16, 21), которое раньше или позже, согласно законамъ Господа, привело бы его къ смертной казни, а это открыло бы ему дорогу къ трону. Указанія астрологіи, однако, были невѣрно поняты имъ. Въ дѣйствительности, они только гласили, что его внучка Батъ-Шеба станетъ царицей (Санг., 101а; Ялк. Сам., 150). Давидъ имѣлъ нѣсколько непріятныхъ столкновеній съ А. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ царь какъ-будто обошелъ А. при назначеніи судей и прочихъ должностяхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, когда Давидъ пришелъ въ отчаяніе послѣ гибели Уззы при попыткѣ перевезти ковчегъ (II кн. Сам., 6, 6; см. Узза) и просилъ совѣта у А., послѣдній насмѣшливо предложилъ ему лучше обратиться къ собственнымъ мудрецамъ. Только послѣ произнесенія Давидомъ проклятья, въ силу котораго всякій, знающій нужное средство и скрывающій его кончитъ самоубійствомъ, А. далъ нѣсколько темный совѣтъ, утаивъ, однако, вѣрное рѣшеніе, по которому ковчегъ слѣдовало перенести на плечахъ, а не перевезти (Bamidb. rab., IV, 20; Іер. Санг., X, 29а). А. оказалъ Давиду услугу и въ другомъ случаѣ, однако, опять-таки только тогда, когда ему пригрозили проклятіемъ. Давидъ вырылъ землю подъ фундаментъ для храма слишкомъ глубоко, такъ что сокровеннѣйшіе

подземные потоки (תהום) выступили наружу и затопили кругомъ почву. Никто не могъ помочь, кромѣ А., который скрывалъ свои предположенія въ надеждѣ, что самъ Давидъ будетъ увлеченъ потокомъ. Когда царь снова напомнилъ ему о проклятіи, А. посовѣтовалъ ему бросить въ впадину черепицу съ написаннымъ на ней неизреченнымъ именемъ Господнимъ; послѣ этого вода стала убывать. Повторное проклятіе Давида осуществилось, въ концѣ концовъ, такъ какъ А. повѣсился.—Смерть А. была большой потерей для царя, потому что мудрость А. была такъ велика, что само Св. Писаніе (II кн. Сам., 16, 23) избѣгаетъ называть его человѣкомъ (въ цитированномъ текстѣ пропущено слово «человѣкъ», איש, которое вставлено лишь масоретами). Въ самомъ дѣлѣ, мудрость А. граничила съ мудростью ангеловъ (Санг., X, 2; Ялк., II Сам., § 142). Его знанія закона были до того обширны, что Давидъ называлъ его своимъ «учителемъ» (Аботъ, VI, 3; двѣ вещи, которымъ Давидъ научился у А. болѣе подробно описаны въ тр. Калла, VIII, конецъ). Ахитофель былъ чрезвычайно завистливъ и постоянно стремился уязвить, царя насмѣшливыми замѣчаніями (Песик., II 10б; Мидр. Тег., III, 3), и его ревностное изученіе закона вызывалось отнюдь не благородными мотивами. А. было только 33 года, когда онъ умеръ (Санг., 106б). Въ своемъ завѣщаніи онъ оставилъ наказъ дѣтямъ никогда не возставать противъ царствующаго дома и не участвовать въ его распряхъ (Іер., l. c.; Баба Батра, 147а). А. считался однимъ изъ тѣхъ, которые лишены блаженства въ загробной жизни (Санг., X, 2). [J. E. I, 292—293]. 3.

Ахитофеля книга жребіевъ.—Названіе книги, служащей для гаданій и предсказанія будущаго. Въ еврейскихъ средневѣковыхъ легендахъ Ахитофель часто выступаетъ въ роли, похожей на роль Мефистофеля (см. Steinschneider, Pseudepigraphische Litteratur, стр. 80, прим. 2). Кассель переводитъ имя «Ахитофель» чрезъ «братъ злого духа»; въ «Тофелѣ» онъ усматриваетъ древнюю форму слова «diabolus», въ подтвержденіе чего приводитъ нѣмецкія tiuval и tievel—Teufel (ср. «Mischle Sindbar», стр. 330, Берлинъ, 1888). Р. Моисей Иссерлесъ, между прочимъ, «вычиталъ изъ одной очень старой книги», въ которой содержались философскія идеи и были помѣщены портреты разныхъ мыслителей, что Сократъ получилъ свое знаніе отъ Асафа изъ колѣна Кораха и Ахитофеля (Torath ha-Olah, I, XI).—Въ связи съ распространеннымъ взглядомъ на А., какъ на существо діавольское и всевѣдущее, ему стали приписывать авторство «Sefer Goraloth» (Книга жребіевъ). Книга эта, согласно предисловію, открываетъ «великій секретъ полученія отвѣта (о судьбѣ) безъ необходимости тянуть жребій и производить вычисленія, при помощи простого наложенія руки на дощечку, содержащую числа отъ одного до девяноста или восьмидесяти девяти». Далѣе имѣются свѣдѣнія, что книга, подобно прочимъ произведеніямъ псевдоэпиграфической литературы, тайно хранилась въ Александріи; ею также пользовались въ Тиверіадѣ и другихъ мѣстахъ.—Ср. Steinschneider, Hebr. Uebersdes Mittelalters, стр. 870. [J. E. I, 293]. 9.

Ахитубъ, אחיטוב.—1) Отецъ (вѣрнѣе дѣдъ) Ахимелеха, священника изъ Ноба (I Сам., 22, 9—19). Имя А. означаетъ «дорогой другъ», «дорогой братъ»; нѣкоторыми комментаторами оно приводится въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что домъ Ахитуба былъ дружественно расположенъ къ Давиду, когда послѣдній подвергался разнымъ опасностямъ и долженъ былъ скрываться отъ гнѣва Саула (I Сам., 22, 10). А. былъ сыномъ Пинхаса и старшимъ братомъ Икабада, происходилъ изъ рода священника Эли и былъ прямымъ потомкомъ Аарона (I кн. Сам., 14, 3). Нигдѣ не упоминается, чтобы А. занималъ когда-нибудь постъ первосвященника, но онъ, повидимому, пользовался такимъ большимъ вліяніемъ, что, съ одной стороны, самъ царь Саулъ долженъ былъ считаться съ нимъ, а съ другой, онъ былъ въ состояніи помочь Давиду занять царскій престолъ.—2) Возможно, что второй А. тождественъ съ предыдущимъ. Во II кн. Сам., 8, 17, А. упоминается въ качествѣ отца первосвященника Цадока, занимавшаго этотъ постъ въ царствованіе Давида. А. цитируется въ многочисленныхъ генеалогическихъ таблицахъ, какъ сынъ Амаріи и отецъ Цадока (I Хрон., 5, 33, 34; 18, 16; Эзра, 7, 2).—3) Имя священника, потомка (въ седьмомъ колѣнѣ) предыдущаго А. Онъ также имѣлъ сына Цадока (I кн. Хрон., 5 38, 39).—4) Священникъ, отецъ Мероіатъ. При Нехеміи онъ занималъ постъ «правителя дома Господня» (I Хрон., 9, 11; Нехем., 11, 11).—5) Предокъ Юдиөи (Юдиөь, 8, 1). [J. E. I, 293]. 1.

Ахитубъ (אחיטוב)—пока еще малоизвѣстный ученый и врачъ 13 вѣка въ Палермо (Сицилія), предки котораго жили издавна тамъ-же (Іеллинекъ, קונטרס תרי"ג, p. 41: ולחכמי פלרמ"ו ר' אחיטוב הרופא בר' יצחק הרופא ור' דוד הרופא אחיו). А. былъ современникомъ Соломона бенъ-Адрета. Изъ сочиненій его извѣстенъ лишь рукописный еврейскій переводъ «Логики» Маймонида—העתקת מאמר שמות ההגיון להכר כביד מרנא ורבנא משה הספרדי ז"ל בר כבוד מרנא ורבנא מימון ואל. העתיקו החכם המשכיל כבוד מורינו ורבינו אחיטוב הרופא נראו. בר כבוד מורינו ורבינו יצחק הרופא נאע במדינת פלירמו, который, по словамъ Chamizer'a (Zeitschr. für hebr. Bibliographie, X, pp. 171—73), заключаетъ нѣсколько существенныхъ отклоненій отъ версіи Тиббона и отличается яснымъ раввинскимъ языкомъ. Кромѣ философіи, А. занимался также поэзіей. Его поэтическое сочиненіе «מחברת המנא» упоминается у Güdemann'a, Gesch. d. Erziehungswesens in Italien, pp. 180 и 202 и Zeitschr. f. hebr. Bibl., Xp., 172.—Ср. Zunz, Zur Geschichte u. Literatur, 515. *В. Цейтлинъ.* 4.

Ахишъ, אכיש—сынъ Маоха, царь Гата филистейскаго, къ которому Давидъ, по разсказамъ Библіи, дважды бѣжалъ: въ первый разъ онъ пришелъ къ нему отъ Саула, но тотчасъ же долженъ былъ удалиться, потому что былъ узнанъ, какъ побѣдитель исполина Голіаөа, и спасся только благодаря симуляціи сумасшествія; во второй разъ онъ явился во главѣ 600 человѣкъ и, какъ дезертиръ, былъ хорошо принятъ А-мъ и получилъ отъ него городъ Циклагъ. Въ качествѣ вассала А., Давидъ прожилъ тамъ годъ и 4 мѣсяца. Въ благодарность за гостепріимство Давидъ, повидимому, готовъ былъ вмѣстѣ съ А. воевать противъ Саула, но вслѣдствіе недовѣрія со стороны другихъ филистейскихъ князей, принимавшихъ участіе въ походѣ, Давидъ былъ освобожденъ отъ тяжелой необходимости поднять оружіе противъ своихъ братьевъ. Царствованіе Ахиша совпадаетъ съ первыми годами правленія Соломона (I Сам., 21, 11 и сл., 27—28, 2; 29, 1 и сл.; I Цар., 2, 39 и сл.; Пс., 34, 1 и сл.). [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Ахіамъ, אחיאם—сынъ арарита Шарара, одинъ изъ 37 витязей Давидовыхъ, поименно перечисленныхъ во II кн. Сам., 23, 24 и сл.; въ I Хрон., 11, 35 онъ названъ сыномъ арарита Сакара. [J. E. I, 286]. 1.

Ахіасафъ—еврейское книгоиздательство, возникшее въ Варшавѣ въ 1893 году. Небывалый успѣхъ на еврейскомъ книжномъ рынкѣ, выпавшій на долю 24 «книжекъ по пятаку» на древнееврейскомъ языкѣ (Sifrei agoro), выпущенныхъ съ цѣлью распространенія національныхъ идей въ народной массѣ союзомъ «Бней Моше» (см.) въ 1891—2 гг. подъ фирмой «Изданіе Бенъ-Авигдоръ», побудилъ иниціаторовъ дѣла, съ Ахадъ Гаамомъ во главѣ, выработать слѣдующую программу изданій въ національномъ духѣ, учредивъ для ея осуществленія издательство «Ахіасафъ» (значитъ—«товарищество»): 1) Ozar Isroel, изданіе еврейскихъ классиковъ, начиная съ арабско-испанскаго періода; 2) Isroel boamim, исторія евреевъ въ діаспорѣ; 3) Hoodom we'hoolom,—книги по общей культурѣ человѣчества; 4) Eked sipurim, изящная литература; 5) Libnei haneurim, книги для дѣтскаго чтенія въ строго національномъ духѣ. Въ 1896 г. издательство было значительно расширено на акціонерныхъ началахъ (200 рублей акція) и переименовано въ фирмово-командитное товарищество (фирмовые товарищи Ахадъ Гаамъ, Л. Капланъ, В. Глускинъ, Б. Ставскій и М. Коганъ). До настоящаго времени (1909) А., располагающее весьма незначительными средствами, издало около 2 тысячъ печатныхъ листовъ на древнееврейскомъ языкѣ, около 300 листовъ на жаргонѣ и 40 листовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ. Наиболѣе крупными изданіями являются: 12 томовъ ежегодника «Ахіасафъ» (см.), журналъ «Haschiloach» (въ теченіе 4 лѣтъ), журналъ «Hador» (въ теченіе года), полное собраніе сочиненій Ахадъ Гаама, «Haozer» С. Фина, «Письма» Л. Гордона, «Daath Elohim» С. Бернфельда, собраніе стихотвореній средневѣковыхъ классиковъ: Іегуды Галеви (разошлось въ количествѣ 4 — 5 тысячъ экземпляровъ) Авр. ибнъ-Эзры и Алхаризи; переводы трудовъ Липперта, Спенсера, Гюдеманна, Штейншнейдера, Рекендорфа и мн. др. Предпринятая издательствомъ попытка осуществить проектъ Ахадъ Гаама (см.) объ изданіи «Энциклопедіи іудаизма», не увѣнчалась успѣхомъ: былъ напечатанъ лишь пробный выпускъ. Преслѣдуя исключительно идейныя цѣли—развитіе еврейской литературы и укрѣпленіе національнаго самосознанія, издательство сыграло крупную культурную роль.—Ср.: Haschkofo, I — V (отчеты издательства); El mokire safrutenu, 1896 (циркул. письмо). *С. Цинбергъ.* 7.

Ахіасафъ—альманахъ-ежегодникъ, выразитель идейнаго палестинофильства; выходилъ въ Варшавѣ съ 1893 по 1904 г.; первые три сборника редактировались Бенъ-Авигдоромъ и Л. Каплановъ, 4-й Ахадъ Гаамомъ, 5-й Лиліенблюмомъ, 6—8-й Каплановъ и Фридбергомъ, 9-й Каплановъ и Бернфельдомъ, 10-й (юбилейный) Брайнинымъ, 11-й І. Клаузнеромъ, 12-й Людвиполемъ. Въ ежегодникѣ принимали участіе наиболѣе выдающіяся литературныя силы и онъ пользовался большимъ успѣхомъ. *Ц.* 7.

Ахіель=[А]—хіель; см.—Хіель. 1.

Ахіезеръ, אחיעזר («мой братъ или родственникъ помощь»).—1) Сынъ Аминадая, глава Данова колѣна, вмѣстѣ съ Моисеемъ, Аарономъ и прочими народными представителями произведшій всенародную перепись на второй годъ по выходѣ евреевъ изъ Египта (Числ., 1, 12); онъ-же былъ десятымъ по числу, принесшимъ жертву передъ ковчегомъ завѣта (Числ., 7, 66 и сл.).—2) Имя одного веніамитянина изъ Гивы, стоявшаго во главѣ тѣхъ витязей, которые явились къ Давиду на помощь въ Циклагъ, гдѣ онъ скрывался отъ преслѣдованій Саула (I Хрон., 12, 3). *Г. Кр.* 1.

Ахія, Ахіагу, אחיה, אחיהו («мой братъ—Богъ») въ *Библіи*.—1) Имя младшаго сына Іерахмееля, хотя возможно, что это имя его первой жены, такъ какъ тутъ-же разсказывается, что Іерахмеель взялъ вторую жену Атару (см.; I Хрон., 2, 25, 26).—2) Глава клана веніаминитовъ (I Хрон., 8, 7); предполагаютъ, что имена Ахоахъ, אחוח, въ той-же главѣ (I Хрон., 8, 4), и Ахія—два разныхъ имени одного и того-же человѣка (Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.).—3) А., сынъ Ахитуба, первосвященникъ въ силоскомъ храмѣ, внукъ Эли, жилъ въ царствованіе Саула. Вмѣстѣ съ нимъ и его сыномъ Іонатаномъ онъ участвовалъ въ войнѣ съ филистимлянами, которая происходила у Гивы Веніамитской (I Сам., 14, 3, 18). А. былъ приставленъ къ ковчегу завѣта, который сопровождалъ войско Саула въ этомъ походѣ (ibidem).—4) Имя одного изъ 37 витязей Давидовыхъ (I Хрон., 11, 36), происходившій изъ Пелони, פלוני. Въ II кн. Сам., 23, гдѣ дается перечень всѣхъ витязей Давида, онъ не упоминается. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь, вмѣсто Пелони (собственно означающее «нѣкто»), слѣдуетъ читать Палти, פלטי. Такъ (פלט) называлось одно мѣсто въ Іудиномъ удѣлѣ и, такимъ образомъ, витязь, повидимому, принадлежалъ къ указанному колѣну (Іош., 15, 27).—5) Левитъ, назначенный Давидомъ завѣдывать «сокровищами дома Божія и сокровищами посвященныхъ Богу вещей» (I Хрон., 26, 20). Текстъ здѣсь, повидимому, испорченъ и чтеніе Септуагинты «а левиты, ихъ братья» должно считаться болѣе правильнымъ.—6) Имя отца Бааши, который составилъ заговоръ противъ израильскаго царя Надаба, убилъ его и занялъ престолъ (I Цар., 15, 27, 33; 21, 22). Онъ происходилъ изъ колѣна Иссахарова.—7) Одинъ изъ народныхъ главарей, который вмѣстѣ съ Нехеміей и другими народными представителями подписалъ знаменитый договоръ о неуклонномъ исполненіи законовъ, изложенныхъ въ Библіи (Нехем., 10, 27).—8) Сынъ Шишы, писецъ при дворѣ Соломона. Его братъ Элихорефъ занималъ подобный-же постъ (I Цар., 4, 3). 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Относительно смерти А. (№ 8) и его брата Элихорефа, двухъ писцовъ Соломоновыхъ, агада разсказываетъ: однажды Соломонъ встрѣтилъ весьма опечаленнаго ангела Смерти. На вопросъ, почему онъ такъ грустенъ, ангелъ отвѣтилъ, что ему поручено прервать жизнь обоихъ писцовъ царя. Услыхавъ это, Соломонъ распорядился отправить ихъ въ Лузъ (см.), гдѣ, какъ вѣрили, ангелъ не властенъ надъ жизнью людей. Однако, Ахія и его братъ были застигнуты смертью какъ разъ въ тотъ моментъ, когда собирались вступить въ ворота города. Впослѣдствіи ангелъ Смерти признался Соломону, что все это было съ его стороны хитростью и что грусть его была притворною: обоимъ братьямъ суждено было умереть у воротъ Луза. Сами они, быть можетъ, еще не скоро очутились бы у рокового для нихъ мѣста, и ему надолго пришлось бы отложить выполненіе своей задачи относительно нихъ, если бы не встрѣча съ царемъ.

Тогда Соломонъ воскликнулъ: «Ноги человѣка—рокъ человѣка; куда онъ прикажетъ, туда онѣ его и несутъ» (Сукка, 53а). [J. E. I, 287]. 3.

Ахія Силомлянинъ, אחיה השילני или אחיהו, *въ Библіи*—имя пророка конца царствованія Соломона. Отъ него сохранилось два пророчества, а именно: что Іеробеамъ, сынъ Небота, сдѣлается царемъ надъ десятью израильскими колѣнами, которыя отпадутъ отъ династіи Давидовой; послѣдней останутся вѣрными только два колѣна (I Цар., 11, 29 и сл.). Второе пророчество, произнесенное А. передъ женой Іеробеама, явившейся съ просьбой вымолить у Бога исцѣленіе для ея больного сына, касалось судьбы династіи этого царя, которая, согласно пророчеству А., должна была прекратиться за то, что Іеробеамъ не стоялъ на стражѣ культа Іеговы. Тогда-же А. предсказалъ паденіе и сѣвернаго, Израильскаго, царства, какъ бы предвидя всѣ неурядицы, какъ внѣшнеполитическія, такъ и внутреннія, которыя окончательно сокрушатъ этого сударство. Повидимому, А. велъ запись событій послѣднихъ лѣтъ царствованія Соломона, лѣтопись его до насъ не дошла (II Хрон., 9, 29). См. Пророки и Цари. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.* — Мидрашъ, основываясь на томъ, что А. изображается преклоннымъ старцемъ въ эпоху Іеробеама (I Цар., 14, 4) и не указывается его родословная, отождествляетъ его съ А., сыномъ Ахитуба, священникомъ-прорицателемъ въ Силомѣ, при Саулѣ (см. выше Ахія, № 3). Агадическая легенда отмѣчаетъ А., какъ одного изъ тѣхъ семи долговѣчныхъ людей, которые жили впродолженіе всей исторіи человѣчества. Каждый изъ нихъ передавалъ святое ученіе отъ предшественника своему преемнику и своимъ благочестіемъ охранялъ современныя ему поколѣнія. Вотъ эти святые: 1) Адамъ; 2) Маѳусаилъ; 3) Шемъ (Танна дебе Эліагу, XXIV); 4) Яковъ (Быт. р., XCIV); 5) Серахъ, дочь Ашера или, по мнѣнію другихъ, Амрамъ, отецъ Моисея 6) Ахія изъ Силома; 7) Илія-пророкъ, который будетъ жить до пришествія Мессіи (Аботъ р. Натанъ, версія Б., XXXVIII; Седеръ-Оламъ р., I, и Баба Батра, 121б). Объ идеѣ, лежащей въ основаніи легенды, см. Хагига, 12б, и Іома, 38б съ ссылкой на Притчи, I, 9: «Семь столбовъ высѣкла мудрость». Согласно одному преданію, А. жилъ свыше 600 лѣтъ, перенявъ свою мудрость либо отъ Амрама, отца Моисея, либо отъ Серахъ, дочери Ашера (Ялк., къ Сам., 152). Указаніе на долголѣтіе А. нѣкоторые видѣли въ томъ, что имъ, согласно II кн. Хрон., 9, 29, написана исторія царствованія Соломона и его отождествляли также съ левитомъ Ахіей, на попеченіе котораго царь Давидъ возложилъ сокровища дома Божьяго (см. выше Ахія, № 5). Симонъ бенъ-Іохаи сказалъ: «Міръ долженъ имѣть тридцать праведниковъ, которые служили бы ему опорой. Я и мой сынъ находимся въ ихъ числѣ . . . и если Авраамъ могъ защищать минувшія поколѣнія своими заслугами, то я буду поддерживать послѣдующія поколѣнія до пришествія Мессіи. Еслибы Авраамъ не могъ этого, я бы причислилъ къ себѣ Ахію изъ Силома, и мы вмѣстѣ поддерживали бы міръ своими заслугами» (Beresch. rab., XXXV; ср. Сук., 45б). — То обстоятельство, что Ахія могъ явиться къ Іеробеаму съ божественнымъ порученіемъ побудить его основать идолопоклонническое царство, талмудисты объясняютъ тѣмъ, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе хитростью друзей Іеробеама, идолопоклонниковъ, которымъ послѣдній тайно обѣщалъ, въ случаѣ своего избранія въ цари, воздвигнуть золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Бетэлѣ. Ахія былъ твердо увѣренъ, что Іеробеамъ оправдаетъ тѣ надежды, какія онъ на него возлагалъ. Однако, онъ ошибся въ своемъ ученикѣ. Іеробеамъ сначала выказывалъ много мудрости и знаній и казался А. «столь-же чистымъ, какъ новое платье», которое онъ носилъ, когда А. видѣлъ его возвращающимся изъ Іерусалима (I Цар., 11, 29). Кромѣ того, Ахія посвятилъ его, какъ превосходнѣйшаго изъ всѣхъ своихъ учениковъ, въ самыя сокровенныя тайны закона (Санг., 102а и сл.). Подобно тому, какъ сказанное относительно Исаака: «Его глаза стали тусклыми, такъ что онъ не могъ видѣть» (Быт., 27, 1), толковали въ смыслѣ духовной слѣпоты, вслѣдствіе которой онъ отдавалъ предпочтеніе злому сыну Исаву, такъ и въ словахъ «Ахія не могъ видѣть, такъ какъ его глаза стали неподвижны отъ старости» (I Цар., 14, 4) подразумѣвали духовную слѣпоту А., который покровительствовалъ нечестивому ученику и сдѣлалъ его совѣтникомъ (Beresch., rab., XV). [J. E. I, 286—287]. 3.

Ахлабъ, אחלב—названіе города, входившаго въ составъ Ассирова удѣла; согласно книгѣ Судей, мѣсто это не удалось завоевать Ассирову колѣну, Суд., 1, 31. Въ спискѣ городовъ, приведенномъ у Іошуи, А. не упоминается; нѣкоторые, однако, полагаютъ, что А. тожественъ съ пограничнымъ ассировымъ городомъ Хали, חלי (Іош., 19, 25).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.. *Г. Кр.* 1.

Ахмедъ-паша—турецкій визирь и вице-король Египта при Солиманѣ II Великолѣпномъ. Полулучивъ эти званія въ награду за мужество при завоеваніи Родоса (1523), А. задумалъ отдѣлить Египетъ отъ Турціи и сдѣлаться независимымъ правителемъ. А. пытался добиться отъ монетнаго откупщика еврея Авраама де-Кастро, чтобы на монетахъ было выбито его имя; де-Кастро притворился, будто готовъ уступить и получилъ письменное распоряженіе за подписью А.; съ этимъ документомъ онъ тайно покинулъ Египетъ и, прибывъ въ Константинополь, сообщилъ Солиману объ измѣнѣ А. Потерпѣвъ неудачу въ своихъ планахъ, А. выместилъ свою злобу на евреяхъ Каира; онъ бросилъ въ темницу нѣкоторыхъ изъ нихъ и разрѣшилъ мамелюкамъ разграбить еврейскій кварталъ; впрочемъ, онъ поспѣшилъ отмѣнить это разрѣшеніе, когда его совѣтникъ Мани напомнилъ ему, что имущество евреевъ по праву должно принадлежать ему, а не грабителямъ. Послѣ этого А. пригласилъ къ себѣ во дворецъ двѣнадцать именитыхъ евреевъ и объявилъ имъ, что они должны въ короткій срокъ уплатить огромную сумму—200 серебряныхъ талантовъ, въ противномъ случаѣ онъ предастъ смерти всѣхъ евреевъ города; при этомъ онъ оставилъ у себя заложниковъ. Охваченные ужасомъ, евреи установили всеобщій постъ съ молитвами и покаяніемъ. Самуилъ Сидильо созвалъ въ синагогу для молитвы дѣтей моложе двѣнадцати лѣтъ. Евреямъ съ трудомъ удалось собрать около одной десятой части требуемой суммы, и эти деньги были переданы А., какъ первый частичный взносъ. Въ отвѣтъ на это, личный секретарь А., Зада, приказалъ заковать въ цѣпи сборщиковъ и объявилъ, что они и всѣ остальные евреи будутъ преданы смерти, какъ только вице-король выйдетъ изъ бани. Но въ самый моментъ произнесенія этой угрозы А.

подвергся нападенію въ банѣ и былъ тяжко раненъ шайкой заговорщиковъ съ однимъ изъ его визирей, Мохаммедъ-беемъ во главѣ; А. спасся отъ убійцъ, но былъ вскорѣ схваченъ и обезглавленъ (въ Ребіулъ-Ахирѣ). Египетскіе евреи долго вспоминали эти событія (мартъ 1524 г.; Адара 27 и 28) подъ именемъ каирскаго пурима (Пуримъ алъ-мицрінъ); была сочинена «мегилла», подробно описывавшая ихъ. — Ср.: Solomon Ibn Verga, Scheheth Jehudah; Joseph ha-Kohen, 'Emek ha-Bacha, нѣм. перев. Wiener'a, стр. 76, Лейпцигъ, 1858; Conforte, Kore ha-Doroth, ст. 32б и сл.; Grätz, Gesch. d. Juden, 3 изд., IX, 20 и сл.; Joseph von Hammer-Purgstall, Gesch. des Osmanischen Reiches, III, 35 и сл., Пештъ, 1828. [Статья H. Rosenthal'a, въ J. E. II, 294]. 5.

Ахмета, אחמתא—библейское имя персидскаго города (Эзра, 6, 2), называвшагося у грековъ Экбатана или Агбатана. Древніе персы называли его Пагматана, вавилоняне—Агаматану; у арабскихъ историковъ А. именуется Хамаданъ; это имя осталось за нимъ по сей день. Когда въ VII вѣкѣ до Р. Хр. возродилось царство мидійское, Экбатава (или А.) стала его столицей; въ позднѣйшія времена этотъ городъ былъ лѣтней резиденціей персидскихъ царей. По Геродоту (I, 98), А. была окружена высокими и толстыми стѣнами, надъ которыми высились разноцвѣтныя башенки. Внутренняя стѣна окружала дворецъ и сокровищницы. Царскій архивъ, о которомъ упоминается въ кн. Эзры (6, 2), находился, вѣроятно, также за стѣной. Сообщеніе объ этихъ стѣнахъ находится также въ книгѣ Юдиѳи (1, 2), согласно которой основателемъ города былъ Арпахшадъ (см. Быт., 10, 22—24; 11, 13). А. также упоминается въ Талмудѣ (Кид., 72а; Іебам., 17а). Ср.. Neubauer, Geogr. du Talm., 376. [J. E. I, 166]. 1.

Ахоръ, עכור,—названіе долины, находившейся недалеко отъ Іерихона и Гилгала, у сѣверной границы удѣла Іудина (Іош., 15, 7). Въ настоящее время еще не удалось установить точное мѣстоположеніе этой долины. Евсевій (Onomasticon, изд. Лагарда, стр. 105) и Іеронимъ (Liber de situ et nominibus locorum hebraicorum, XXIII, 868) указываютъ на долину къ сѣверу отъ Іерихона, какъ на А., тогда какъ современные писатели отожествляютъ ее съ Wadi el-Kelt—глубокимъ оврагомъ южнѣе Іерихона. Въ долинѣ А., согласно Іош., 7, 24—26, былъ заброcанъ каменьями и сожженъ Аханъ (см.) за несчастіе, которое онъ навлекъ на евреевъ; въ связи съ этимъ и сама долина получила названіе А., что означаетъ «мутная, печальная». Мрачный характеръ мѣста, согласно предсказаніямъ пророковъ (Исаія, 65, 10; Гошеа, 2, 17), исчезнетъ лишь съ пришествіемъ Мессіи. [J. E. I, 166]. 1.

Ахотъ Кетанна, אחות קטנה («маленькая сестра»; см. Пѣснь Пѣсней, VIII, 8)—пизмонъ (литургическая поэма), состоящій изъ 8 строфъ, начальныя буквы которыхъ образуютъ акростихъ «Авраамъ Хазанъ». Поэма исполняется въ сефардскихъ общинахъ предъ началомъ вечерняго богослуженія на Новый годъ и сопровождается въ первыхъ 7 строфахъ припѣвомъ: «Да закончится годъ съ его проклятіями» (תכלה שנה וקללותיה), который въ 8-й строфѣ измѣняется въ «Да начнется годъ съ его благословеніями» (תחל שנה וברכותיה). Авторъ А.-К.—канторъ, жившій въ Салоникахъ въ 1533 г., является, вѣроятно, и композиторомъ прекрасной мелодіи, построенной въ тонѣ гиподорійскаго лада (минорная скала безъ главной ноты) и съ теченіемъ времени сильно разработанной. Мелодія имѣетъ поразительное сходство съ пѣснями, распѣваемыми на островахъ греческаго Архипелага; по словамъ ихъ изслѣдователя Bourgault-Ducoudray, пѣсни эти не чужды итальянскаго колорита. У современныхъ итальянскихъ евреевъ мелодія А.-К. нѣсколько видоизмѣнилась, принявъ болѣе опредѣленный характеръ, между тѣмъ какъ голландскіе, англійскіе и вестъ-индскіе евреи удержали ея восточныя особенности и тѣмъ самымъ сохранили въ большей степени, чѣмъ итальянцы, ея настоящую традиціонную форму. [J. E. I, 294]. 9.

Ахроиъ, Іосифъ Юльевичъ — скрипачъ; род. въ 1886 г. въ маленькомъ городкѣ Лоздзее (Сувалкск. губ.), гдѣ его отецъ занимался торговлей. Двухъ лѣтъ отъ роду А. уже упражнялся на скрипкѣ, которую ему смастерилъ отецъ, и уже въ этомъ возрастѣ умѣлъ различать правильный строй ея. Когда А. наступило пять лѣтъ, онъ сталъ брать уроки скрипичной игры у Михайловича (въ Варшавѣ) и черезъ три года дебютировалъ въ большомъ благотворительномъ концертѣ. Затѣмъ онъ сдѣлался ученикомъ извѣстнаго профессора И. Лотто и въ 1895 году предпринялъ концертное турнэ по Россіи, пользуясь большимъ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ городовъ (Одессѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и др.). Въ 1897 г. онъ выступалъ въ концертахъ въ Петербургѣ и за игру при дворѣ былъ награжденъ золотыми часами. Въ 1899 г. А. поступилъ въ петербургскую консерваторію къ профессору Ауэру, у котораго и окончилъ курсъ скрипичной игры въ 1904 г., получивъ при выпускѣ премію Михайловскаго дворца (1200 руб.) и золотую медаль. Съ тѣхъ поръ А. много и успѣшно концертировалъ заграницей, главнымъ образомъ въ Германіи. А. написалъ около 30 произведеній, среди которыхъ имѣются: струнный квартетъ, пьесы для скрипки и рояля, романсы для пѣнія, а также каденціи къ скрипичнымъ концертамъ Моцарта, Бетховена, Брамса и Паганини. *А. Т.* 8.

Ахса или **Акса**, עכסה («лодыжечная»)—имя дочери Калеба (I кн. Хрон., 2, 49), которая была имъ обѣщана въ жены тому, кто первый возьметъ крѣпость Кирьятъ-Сеферъ. Этотъ подвигъ совершилъ Отніель, сынъ Кеназа и племянникъ самого Калеба, женившійся на Аясѣ согласно обѣщанію ея отца (Іош., 15, 16, 17). Тотъ-же разсказъ повторяется и въ кн. Судей (1, 12, 13), но съ краткимъ добавленіемъ о томъ, какъ А. выпросила у своего отца источникъ воды для орошенія того участка, который былъ подаренъ ей и на которомъ воды совсѣмъ не было. [J. E. I, 166]. 1.

Ахшафъ или **Акшафъ**, אכשף—названіе города, упоминаемаго у Іошуи (11, 1 и 12, 20), какъ резиденція одного ханаанейскаго царя. Робинсонъ (Biblical researches, III, стр. 55), отожествляетъ его съ развалинами Kesaf или Iksaf—деревни къ сѣверо-западу отъ Хунина и къ югу отъ притока Nahr el Kasimije (Guerin, Galilée, II, стр. 269). Эти указанія не вполнѣ совпадаютъ съ данными, приводимыми въ кн. Іошуи (11, 1), и не соотвѣтствуютъ указаніямъ 25 стиха 19 гл. той-же книги, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ А. слѣдовало-бы искать вблизи побережья Средиземнаго моря. Отожествленіе же его съ египетскимъ городомъ Аксапомъ, упоминаемымъ на одной подписи Тутмеса, совершенно неправдоподобно — Ср.: W. Max Müller; Asien und Europa, стр. 154. [J. E. I, 166]. 1.

Ацалъ, אצ — мѣстность вблизи Іерусалима, положеніе ея, однако, до сихъ поръ не уста-

новлено (Захар., 14, 5). Нѣкоторые полагаютъ, что Бетецелъ, упоминаемый пророкомъ Михою (Мих., 1, 11—בית האצל), не что иное, какъ А. Путешественникъ Clermont-Ganneau отожествляетъ А. съ теперешнимъ Wadi Jasul. [J. E. II, 361]. 1.

Ачади, Игнацъ—см. Acsády, Ign. (т. 1, стр. 658). 6

Ацемъ, עצם (иногда читается Эцемъ)—названіе города, находившагося въ южной части Іудина колѣна, на границѣ съ царствомъ эдомскимъ (идумейскимъ). А. позднѣе перешелъ къ Симеонову колѣну (Іош., 15, 29; 19, 3; I Хрон., 4, 29). [Riehm, Handwörterb. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Ацилотъ, אצילות — каббалистическій терминъ, «эманація» или «лучеиспусканіе». Философскіе писатели предпочитаютъ употреблять для обозначенія этого понятія слово «schepa» или «haschpoah». Каббала заимствовала терминъ А. изъ сочиненія Соломона ибнъ-Гебироля «Mekor Chajim» (Источникъ жизни). Гебироль, какъ и каббалисты, употребляетъ слово А. въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ глаголъ azal въ Библіи (Числ., 11, 17), означая перенесеніе чего-то духовнаго съ одного предмета на другой. Эманаціонная теорія, которая понимается, какъ свободный актъ Божественной воли, старается устранить затрудненія, связанныя съ идеей творенія. Эти трудности троякаго рода: во-первыхъ, актъ творенія предполагаетъ перемѣну въ неизмѣнной природѣ Бога; во-вторыхъ, непонятно, какимъ образомъ абсолютно безконечное и совершенное существо могло создать существа конечныя и несовершенныя; въ третьихъ, трудно представить себѣ creatio ex nihilo. Для уясненія сущности эманаціи каббалисты пользуются либо образами насыщенной водою губки, которая самостоятельно испускаетъ поглощенную ею воду, либо выступающаго изъ береговъ ключа или солнечнаго свѣта, который всюду разсылаетъ лучи—часть своей сущности—не теряя, однако, при этомъ ни малѣйшей частицы этой своей сущности. Такъ какъ послѣдній образъ занимаетъ главное мѣсто въ произведеніяхъ каббалистическихъ авторовъ и оказываетъ наибольшее вліяніе на представленіе послѣднихъ объ эманаціи, то приходится переводить слово «Ацилотъ» чрезъ «излученіе» (см. Зогаръ Исх. Іитро, 86б). Позже оно, подъ несомнѣннымъ вліяніемъ небольшого сочиненія «Masechet Azilоth», получило особое значеніе. Въ этой книгѣ впервые различаются четыре міра: Ацила, Берія, Іецира, Асія (см.), причемъ ссылаются на выраженія «Я сотворилъ», «Я образовалъ» и «Я совершилъ» въ Ис., 43, 7 (בראתיו וצרתיו, עשיתיו). Эти четыре міра населены различными духами и ангелами: міромъ А. управляетъ исключительно Шехина; въ мірѣ Берія, подъ управленіемъ Акатріеля, находятся тронъ Господа и души праведныхъ; міръ Іецира населяютъ «святыя твари» (Chajoth), которыя упоминаются въ видѣніи Іезекіила, и десять разрядовъ ангеловъ; этотъ міръ находится подъ управленіемъ Метатрона; въ мірѣ Асія находятся офанимъ и ангелы, сражающіеся со зломъ; этимъ міромъ правитъ Сандальфонъ.—Зогаръ, повидимому, ничего не знаетъ объ этихъ четырехъ мірахъ, и терминомъ Ацилотъ въ немъ обозначается непосредственная эманація Бога въ противоположность эманаціямъ сефиротъ.—Моисей Кордоверо и Исаакъ Лурія (16 вѣкъ) впервые ввели въ каббалистическія спекуляціи, въ качествѣ важнаго начала, эти четыре міра. Согласно ихъ ученію, міръ А. представляетъ десять сефиротъ; міръ Берія (міръ творенія)—тронъ Господа, являющійся эманаціей свѣта сефиротъ; міръ Іецира (міръ образованія)—десять разрядовъ ангеловъ; міръ Асія (міръ совершенія, т.-е. міръ видимый)—различныя небеса и матеріальный міръ. Въ противоположность Ацилотъ, составляющихъ область сефиротъ, три другихъ міра носятъ общее названіе «Пирудъ» («עולם הפירוד»—міръ раздѣленія). Позднѣйшіе каббалисты объясняютъ А. словомъ «превосходство» (ср. Исх., 24, 11 и Ис., 41, 9), такъ что, по ихъ мнѣнію, А. означаетъ наиболѣе совершенный или высшій міръ. [Статья P. Bloch'а, въ J. E. II, 372]. 5.

Ацмонъ, עצמון—городъ въ южной части Ханаана (Числ., 34, 4 и сл.), впослѣдствіи вошедшій въ составъ Іудова удѣла (Іош., 15, 4). Полагаютъ, что А. находился недалеко отъ нынѣшняго Wadi el-Arisch (Потокъ египетскій). [Riehm, Handwörterb. d. bibl., Alt. s. v.]. 1.

Ачинскъ—окружный городъ Енисейской губ.; въ 1862 г. насчитывалось около 130 евреевъ; почти столько-же проживало и въ Ачинскомъ округѣ (кромѣ города А.); въ 1897 г.: всего жителей въ А. около 7 тыс., изъ коихъ евреевъ 477; въ Ачинскомъ округѣ (кромѣ гор. А.) жителей 100 тыс., евреевъ 698.—Въ 1867 г. въ А. существовалъ, съ вѣдома мѣстныхъ властей, молитвенный домъ; въ 1895 г. возникъ молитвенный домъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ (въ это время было зарегистрировано 34 евр. семьи, въ составѣ 122 человѣкъ).—Ср.: Перепись 1897 г.; архивные матеріалы. 8.

Ашамну (אשמנו, «мы провинились»)—старая краткая форма исповѣди «Widdui», упоминаемая въ Талмудѣ и въ Διδαχή (постановленія апостоловъ; первый вѣкъ христіанства) и изложенная по алфавиту (признаніе каждаго грѣха въ отдѣльности начинается съ буквы еврейскаго алфавита въ послѣдовательномъ порядкѣ), причемъ круглое число 24 словъ, изъ которыхъ состоитъ молитва, достигается путемъ троекратнаго повторенія послѣдней буквы, ת. Первоначально молитву А. пѣлъ канторъ вмѣстѣ съ общиной однообразнымъ или простымъ напѣвомъ широкаго размѣра съ оттѣнкомъ торжественности; впослѣдствіи же въ польскихъ общинахъ мотивъ этотъ, вслѣдствіе частаго повторенія молитвы въ Іомъ-Кипуръ, подвергся переработкѣ, и изъ торжественнаго пѣнія всей общиной сталъ сольнымъ речитативомъ кантора. Спачала молящіеся повторяли за канторомъ каждое слово молитвы; затѣмъ послѣдній сталъ лишь подавать тонъ молящимся и выжидать окончанія ими каждой изъ четырехъ строфъ, состоящихъ изъ опредѣленнаго числа среднихъ глаголовъ, послѣдній изъ которыхъ, за исключеніемъ конечной строфы, является переходнымъ съ прямымъ дополненіемъ; послѣ этого канторъ уже приступалъ къ соло. [J. E. II, 176]. 9.

Ашанскій (Ошанскій), Абель-Ааронъ Ицковичъ—фельдфебель кавалергардскаго Ея Величества полка; род. въ 1825, ум. въ 1899 г. По продолжительности службы и по занимаемой должности въ гвардейской части А. представляетъ исключительное явленіе въ русской арміи, такъ какъ внѣшнія условія мѣшали евреямъ, не принявшимъ христіанства, оставаться въ строю сверхъ обязательнаго срока. Печникъ по ремеслу, А. началъ службу въ 1846 г. въ военно-рабочей ротѣ; въ 1863 г. переведенъ въ Кавалергардскій (кавалерійскій) полкъ; отказываясь отъ безсрочнаго отпуска, а затѣмъ отъ отставки, онъ достигъ въ въ 1874 г. высшаго для солдата чина фельдфе-

ля нестроевой команды; въ 1881 г. онъ былъ перечисленъ въ строевые; въ 1890 г., въ виду преклоннаго возраста, назначенъ «надзирателемъ больныхъ». А. имѣлъ всѣ награды, какія могъ получить въ своемъ званіи. Пятидесятилѣтній юбилей службы А. (1896) былъ отпразднованъ всѣмъ полкомъ, причемъ въ приказѣ была отмѣчена преданность А. интересамъ своей части. Три года спустя отпѣваніе и погребеніе А. на еврейскомъ Преображенскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ состоялось при особо торжественной обстановкѣ.—Ср.: *Нед. Хрон. Восх.*, *1896*, *№ 4*; Новости, 1899, 4 февр.; матеріалы изъ канцеляріи Кавалергардск. полка. *Ю. Г.* 8.

Ашанъ, עשן—городъ въ области Іудинова колѣна (Іош., 15, 42), фактически принадлежавшій симеонитамъ (Іош., 19, 7; I Хрон., 4, 32). Въ этомъ городѣ жили преимущественно священники-аарониды (I Хрон., 6, 44). Вмѣсто названія А. въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ кн. Іошуи (21, 16) употребляется слово Аинъ, עין (можетъ быть, испорченная форма отъ «Ашанъ», עשן). Коръ-Ашанъ (или, вѣрнѣе, Бaръ-Ашанъ въ I Сам., 30, 30), повидимому, не что иное, какъ Ашанъ. [J. E. II, 177]. 1.

Ашарела, אשראלה—имя одного изъ Асафитовъ (см. Асафъ), входившихъ въ составъ пѣвческой капеллы, учрежденной Давидомъ при скиніи и находившейся подъ управленіемъ Асафа (I Хрон., 25, 2). Въ стихѣ 14 той-же главы имя А. уже встрѣчается въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—Іесарела, ישראלה. Изъ двухъ чтеній имени—Ашарела и Асарела (Іесарела), библейскіе критики предпочитаютъ послѣднее. Измѣненіе начальнаго слога въ имени находитъ отраженіе въ аналогичномъ явленіи со словомъ Ишай, ישי, которое встрѣчается въ двоякой формѣ, ישם и אישם (I Хрон., 2, 13). Само по себѣ имя А. представляетъ собою, повидимому, искаженную форму слова ישראל, Исраель, полученную путемъ удлиненія окончанія.—Ср. примѣчанія Kittel'я къ I Хрон., 4, 16, въ Sacred books of the Old Testament. [J. E. II, 163]. 1.

Ашариты—мусульманская секта, основанная въ началѣ 10 вѣка Абулгасаномъ - ал-Ашари и стремившаяся, съ одной стороны, подавить ученіе раціоналистовъ (т. наз. мотазилитовъ), а, съ другой, смягчить крайній ригоризмъ ортодоксальныхъ ученыхъ. Главными пунктами разногласія между ортодоксами и мотазилитами были: 1) предвѣчность Корана; 2) предопредѣленность человѣческихъ дѣяній и 3) аттрибуты Божества. Въ то время, какъ мотазилиты утверждали, что Коранъ былъ сотворенъ, приверженцы ортодоксіи признавали его существованіе еще до начала міросотворенія (ср. аналогичный взглядъ раввиновъ на Тору; Сифре, Экеб., 37; Пес., 54а; Нед., 39б; Beresch. rab., I; Tan., Naso, 19; Tanna dehe Eliahu, I, 31 и Pirke r. Eliezer, III). Ашариты, занимая позицію среднюю, утверждали, что, хотя Коранъ въ той формѣ, въ которой онъ теперь существуетъ, и былъ сотворенъ, однако, главнѣйшіе его принципы существовали еще до начала міра. Далѣе, въ то время, какъ ортодоксы, основываясь на буквальномъ смыслѣ Корана, учили, что дѣянія человѣка предопредѣляются волею Бога, мотазилиты отвергали это ученіе, какъ противорѣчащее божественной справедливости, и, настаивая на абсолютной свободѣ человѣческой воли, утверждали, что свободный выборъ добра и зла всецѣло согласуется съ представленіемъ о будущей наградѣ и загробной карѣ. Ашариты приписывали божественную авторитетность словамъ Корана; однако, желая сохранить ученіе о нѣкоторомъ подобіи свободы воли, они предоставили человѣку, во имя справедливости Бога, полную свободу въ выборѣ добраго и злого дѣянія, причемъ учили, что Богу заранѣе извѣстно, въ какую сторону склонится въ томъ или другомъ случаѣ каждая данная личность; ученіе это было признано караимомъ Аарономъ бенъ-Илія (въ Ez Chajim) непостижимымъ. Въ противоположность мотазилитамъ, А. признавали отдѣльное отъ естества Бога существованіе Его аттрибутовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они расходились съ правовѣрными по вопросу объ антропоморфизмахъ въ Коранѣ: А. отвергали ихъ пониманіе въ буквальномъ смыслѣ.—Разбирая ученіе о божественныхъ аттрибутахъ, нѣкоторые еврейскіе философы были подъ вліяніемъ А. (ср. Хасдаи Крескаса, Or Adonai, стр. 22 и сл.), впрочемъ, не столько по вопросу о свободѣ или несвободѣ человѣческой воли, сколько по страстному стремленію согласовать ученіе о всевѣдѣніи Бога съ доктриною объ абсолютной свободѣ воли человѣка.—Глава секты А., Абу-Бекръ ал-Бакиллани, систематизировавъ ученіе ея, тѣмъ самымъ явился родоначальникомъ новаго «калама» или схоластическаго богословія. Бакиллани выставилъ ученіе объ атомахъ и о пустомъ пространствѣ, теорію, подвергшуюся страстнымъ нападкамъ со стороны Маймонида (Moreh Nebuchim, I, 72; III, 17). Вмѣстѣ съ тѣмъ А. провозгласили доктрину о реальности отрицательныхъ аттрибутовъ; такъ, напр., слабость не есть простое отрицаніе силы, а качество положительное (ср. Toroth ha-Nefesch, III, гдѣ Бахья ибнъ-Пакуда высказываетъ ту-же мысль, основываясь на словахъ Исаіи 45, 7: «Я произвожу свѣтъ и творю мракъ, дѣлаю миръ и устраняю бѣдствія»).—Ср.: Schahrastani, pp. 98 sqq.; Ibn-Khallikan, ed. Slone, I, 673; Abu el-Festia, Tarik, изд. константинопольское, II, 95; Munk, Mélanges, pp. 324 sqq.; Spitta, Zur Geschichte Abu el-Hasan al-Ashari, pp. 26 sqq.; Franz Delitzsch, Ez Chajim, pp. 302—307; C. Brockelmann, Gesch. der arabisch. Philosophie, I. [J. E. II, 177]. 4.

Ашаффенбургъ — городъ на правомъ берегу Майна въ Баваріи. Первое упоминаніе о евреяхъ А. встрѣчается въ 13 в.; оно относится къ р. Аврааму изъ А. Въ документахъ 1344—45 гг. говорится о синагогѣ А. Въ извѣстіяхъ о преслѣдованіяхъ, обрушившихся на евреевъ въ 1349 г. во время «черной смерти», упоминаются А. и сосѣдніе города. Сохранились свѣдѣнія о проживаніи евреевъ въ нѣсколькихъ городахъ майнцскаго діоцеза, позже получившаго названіе княжества Ашаффенбургскаго. Ученый, р. Меиръ, изъ А. цитируется въ 15 вѣкѣ Іосифомъ Колономъ (Responsa, № 1). Въ 16 в. встрѣчается упоминаніе о р. Симонѣ б. Исаакъ га-Леви изъ А., авторѣ «Debek Tob» и «Massoret ha-Mikra», а въ 17 в. о р. Меирѣ Гротволѣ. Въ теченіе 17 в., какъ свидѣтельствуютъ различные документы, здѣсь существовала значительная еврейская община; въ 1698 г., съ согласія курфирста, была выстроена новая синагога. Однако, въ началѣ 18 вѣка число членовъ общины сократилось до двадцати. Въ 1719 г. общины Гольдбахъ-Гесбахъ, Гросостгеймъ и др., имѣвшія право пользоваться кладбищемъ А., основали благотворительное и погребальное общества. Въ протоколахъ послѣдняго приведены нѣкоторыя распоряженія Исаака

Зеккеля Этгаузена, автора אור נעלם (Or ne'elam), бывшаго до 1723 г. раввиномъ ашаффенбургскаго округа. Въ 1769 г., подъ предсѣдательствомъ главнаго раввина, Д. М. Шейера, происходилъ съѣздъ, посвященный почти исключительно вопросамъ религіознаго воспитанія. Въ 1887 г., на мѣстѣ старой, была выстроена новая синагога. Община содержитъ духовную школу и имѣетъ свое кладбище, рядомъ съ тѣмъ, которымъ пользуются менѣе крупныя общины округа, много еврейскихъ благотворительныхъ обществъ, общественный клубъ. Община насчитываетъ 130 семействъ (преимущественно купцы). По переписи 1905 г. въ А. было 648 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 25891 ($2^1/_2$%).—Ср.: Salomon Bamberger, Histor. Ber. über d. Juden der Stadt und des ehemaligen Fürstentums Aschaffenburg, Страссбургъ, 1900; Zeitschrift f. Demographie u. Statistik der Juden, 1906, X, 154. [Статья Bamberger'а, въ J. E. II, 169 съ дополненіями]. 5.

Ашбеа, אשבע—сынъ Шелы изъ колѣна Іудова, глава семьи, которая особенно славилась выдѣлкою виссона. בוץ (I Хрон., 4, 21).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Ашбелъ, אשבל—сынъ Веньямина и внукъ Якова (Быт., 46, 21, и въ генеалогическомъ спискѣ I Хрон., 8, 1). Его потомки впослѣдствіи назывались родовымъ именемъ «Ашбелиты», которое упоминается въ Числ., 26, 38. [J. E. II, 177]. 1.

Ашдодъ, אשדוד (по-ассирійски Asdûdu, по-гречески Ἄζωτος)—одинъ изъ пяти главныхъ филистейскихъ городовъ, на крайнемъ сѣверѣ страны, въ двухъ или трехъ миляхъ отъ Средиземнаго моря и на половинѣ пути между Газой и Яффой. Въ I кн. Сам., 6, 17, А. обыкновенно упоминается первымъ въ числѣ прочихъ главныхъ филистейскихъ городовъ (Ашдодъ, Аза или Газа, Ашкелонъ или Аскалонъ, Гатъ, Экронъ); здѣсь былъ помѣщенъ ковчегъ завѣта, захваченный филистимлянами въ войнѣ при Афекѣ (см.; I кн. Сам., 5, 1). Пророкъ Амосъ описываетъ А., какъ представителя всѣхъ остальныхъ филистимскихъ городовъ (Амосъ, 3, 9), хотя у него-же (Амосъ, 1, 8), при перечисленіи, А. занимаетъ второе мѣсто. Сомнительно чтобы на А. хоть когда-нибудь простиралась власть Іудина колѣна (Іош., 15, 46), ибо тому противорѣчитъ указаніе той-же книги (Іош., 13, 3), что въ числѣ незавоеванныхъ городовъ былъ и А. Разсказъ о томъ, что этотъ городъ былъ завоеванъ іудейскимъ царемъ Уззіей (II Хрон., 26, 6), библейская критика считаетъ позднѣйшимъ преданіемъ. Ассирійскія данныя объ А. сводятся къ слѣдующему. Въ спискѣ филистимскихъ царей Тиглатъ-Пилесера III, царь А., правда, не упоминается, но въ виду того, что часть таблицы, относящейся къ 733 году, утеряна, предполагаютъ, что именно на этой утерянной части онъ, вѣроятно, и значился. Можетъ быть, это даже былъ Азури, котораго впослѣдствіи свергъ съ престола Саргонъ. Послѣднее обстоятельство нашло свою исторію въ надписи царя Саргона. Царь Ашдода, Азури (Azuri), рѣшилъ отложиться отъ ассирійцевъ и вступилъ въ переговоры съ израильскимъ царемъ Гошеей, сыномъ Элы, и нѣкоторыми другими филистейскими правителями. Тогда (711 г. до Р. Хр.) Саргонъ свергнулъ Азури и возвелъ на его мѣсто брата его Ахимити (Achimiti). Однако, нѣкій Ямани, человѣкъ, повидимому, не знатнаго рода, при помощи воиновъ царства Мусри (см.) изгналъ Ахимити и занялъ престолъ въ А. По словамъ Саргона, къ этому новому возстанію, центръ котораго находился въ А., присоединились, помимо цѣлаго ряда филистейскихъ городовъ, еще государства іудейское, идумейское и моабитское. Тогда онъ выслалъ противъ А. войско, при приближеніи котораго Ямани бѣжалъ. А. былъ взятъ и присоединенъ къ Ассиріи (Гоммель). Среди городовъ той области, во главѣ которой стоялъ А., Саргонъ въ надписи упоминаетъ еще Гимту (Gimtu) и Ашдудимъ (Asdudimmu). По мнѣнію Г. Винклера, Гимту — Гатъ, גת (Гаѳа) филистимскій; другіе полагаютъ, что это городъ Гиббетонъ, גבתון—одинъ изъ крайнихъ сѣверныхъ филистейскихъ пунктовъ (Іош., 19, 44; I Цар., 15, 27), который у Флавія и въ Талмудѣ именуется Гебатъ или Гебата (גבת, גבתא; ср. Steinberg, משפט האורים, s. v.). По взятіи его войсками Саргона, А., однако, не прекратилъ своего самостоятельнаго существованія, хотя Саргонъ утверждаетъ о полномъ подавленіи его. Въ 701 г., согласно надписи Сеннахериба, въ А. царствовалъ Митинти, сохранившій вѣрность этому царю при возстаніи Хизкіи, за что тотъ наградилъ его нѣкоторыми изъ завоеванныхъ іудейскихъ городовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Саргонъ, повидимому, вернулъ А. самостоятельность, назначивъ царемъ его того-же Митинти (Schrader, op. cit., 71). Въ надписяхъ Асархаддона и Асурбанипала упоминается имя царя «Ахимелеха ашдодскаго», который, вѣроятно, занялъ престолъ послѣ Митинти (Ахимелехъ по ассирійски—Akimilki). По Геродоту (II, 157), фараонъ Псамметихъ владѣлъ А. въ теченіе 29 лѣтъ. Нѣкоторые усматриваютъ въ словахъ Іереміи объ «остаткахъ Ашдода» (Іерем., 25, 20; ср. Цефанья, 2, 4) намекъ на эту именно эпоху. Въ библейской литературѣ упоминается однажды о жителяхъ А. въ такомъ смыслѣ, какъ если-бы это имя служило коллективнымъ обозначеніемъ всѣхъ филистимлянъ (Нехемія, 4, 1); точно также и діалекту ашдодскому, на которомъ предпочитало изъясняться молодое поколѣніе эпохи Нехеміи, въ ущербъ еврейскому языку, котораго оно не желало знать, послѣдній (13, 23—24) приписываетъ значеніе общефилистейскаго языка. Винклеръ объясняетъ это тѣмъ, что А. былъ изъ всѣхъ главныхъ филистейскихъ городовъ, которыхъ въ то время было уже не пять, а три, и ближайшимъ къ Іерусалиму; но болѣе правдоподобно мнѣніе, что А., въ эпоху греческаго владычества, игралъ роль метрополіи филистейскихъ городовъ, и потому налагалъ свое имя на всѣ явленія тогдашней филистейской жизни.—Повидимому, не Іуда Маккавей завоевалъ Азотъ, т. е. А. (I кн. Мак., 4, 15; 5, 68), а Іонатанъ (I Мак., 10, 84; 11, 4), который разрушилъ и сжегъ его древній храмъ Дагона (1 Сам., 5, 2, 3; Суд., 16, 23). По Іосифу Флавію, городомъ владѣлъ Александръ Яннай (Древн., XIII, 15, § 4), но этому противорѣчитъ его-же сообщеніе въ Іуд. Войн., I, 7, § 7. Помпей вернулъ А. независимость и разрѣшилъ реставрировать городскія стѣны (Флавій, Іуд. Война, I, 6, § 4); такимъ А. оставался при Иродѣ и Саломеѣ (Древн., XVII, 18, § 9). Веспасіану пришлось силой взять А. (Іудейская Война, IV, 130), вѣроятно, потому что большинство его населенія состояло изъ евреевъ. Въ Новомъ завѣтѣ А. подъ именемъ Азота упоминается только одинъ разъ, какъ мѣстопребываніе апост. Филиппа (Дѣян., VIII, 40); впослѣдствіи городъ А. сталъ резиденціей христіанскаго епископа. Въ настоящее время названіемъ Esdud обозначается небольшая мусульманская деревня, находящаяся въ двухъ миляхъ къ

югу отъ Ямніи и въ четырехъ—отъ моря, на лѣсистой возвышенности и среди садовъ. Въ одномъ часѣ пути къ сѣверо-западу отъ Esdud'a лежатъ у берега моря развалины стариннаго портоваго города, которыя въ настоящее время носятъ названіе Minet Esdud или Minet el-Kal'a. О городѣ имѣются свѣдѣнія у Птолемея, называющаго его «Азотомъ Приморскимъ». Нѣкоторые сравниваютъ этотъ городъ съ Asdudimmu, упоминаемымъ въ надписи Саргона, но это едва-ли правильно.—Ср. Schürer, Geschich., II, стр. 67 и сл.; Schrader, Die Keilinschriften, 69 и сл., index и passim; J. E. II, 177—178; Winckler, Geschichte Israel's, стр. 223 и сл.; Гоммель, Исторія древняго Востока, русск. пер. Г. Генкеля, стр. 117 и сл.
Г. Красный. 1.

Ашдотъ-Писга, אשדות הפסגה—названіе склоновъ горнаго кряжа «Писга» по лѣвому (восточному) берегу Іордана. Во время раздѣла Заіорданской области между двумя съ половиною колѣнъ А.-П. вошла въ составъ удѣла Реубенова (Втор., 3, 17; 4, 49; Іош., 13, 30). См. Писга. [J. E. II, 178]. 1.

Аше или Ашъ, Герсонъ бенъ-Тобій (извѣстный также подъ именемъ Герсона изъ Шолохова)—раввинъ въ Пренцлау въ 19 вѣкѣ. Онъ написалъ: 1) Введеніе къ сочиненію отца своего «Et Barzel», въ формѣ надгробнаго слова, подъ заглавіемъ «Potach Zur» (Берлинъ, 1832); 2) дополненія къ означенному сочиненію, озаглавленныя «Benikrat ha-Zur» (ib.); 3) наконецъ имъ составлено «Lihnu we-Schimi», оставшееся неизданнымъ.—Ср.: Steinschneider, Catal. Bodl, col. 748; Fürst. Bibl. jud., III, 276; L. Levin, въ Zeitschrift d. histor. Gesellschaft für die Provinz Posen, 1900, XV, 94. *А. Д.* 9.

Аше, Тобій бенъ-Іезекіилъ—нѣмецкій талмудистъ начала 19 в., ум. въ Кротошинѣ въ 1828 г.; предки его были родомъ изъ Макова (Малая Польша); отецъ его, Іезекіилъ, переселился въ Пруссію и привезъ съ собою родословную, въ которой насчитывается до 300 раввиновъ. Онъ сперва поселился въ Шолоховѣ, гдѣ и родился Тобій, который поэтому извѣстенъ также подъ именемъ Тобія изъ Шолохова; затѣмъ онъ переѣхалъ въ Берендъ, близъ Данцига, гдѣ никогда не было евреевъ; получивъ тамъ право гражданства, онъ устроилъ молельню и пригласилъ раввина, который и обучалъ его 12 сыновей. Съ 8-лѣтняго возраста А. учился у Элханана бенъ-Самуила Ашкенази, раввина въ Шотландѣ (около Данцига), автора סדרי טהרה, а также у другихъ выдающихся учителей и, наконецъ, въ Прагѣ у р. Іезекіила Ланде. Тобій сталъ получать отъ выдающихся общинъ приглашеніе занять мѣсто раввина, но онъ отклонялъ предложенія, считая себя недостаточно подготовленнымъ для занятія такого поста въ крупныхъ общинахъ; онъ принялъ раввинскую должность въ Цемпельбергѣ. Въ концѣ жизни онъ переселился въ Кротошинъ, гдѣ занялся подготовкою къ печати своихъ изслѣдованій: часть его рукописей была уничтожена пожаромъ въ Кротошинѣ. Одно изъ произведеній А. издано сыномъ его Герсономъ, послѣ его смерти, подъ заглавіемъ עט ברזל (Берлинъ, 1832), и заключаетъ разъясненіе ряда религіозно-правовыхъ вопросовъ. Авторъ защищаетъ Саббатая Когена (ש"ך) противъ возраженій Іонатана Эйбеншютца въ его אורים ותומים. Какъ видно изъ конца книги, къ изданію предполагалась еще вторая часть. *А. Д.* 9.

Ашенбургъ, Симонъ бенъ-Исаакъ га-Леви—талмудистъ въ Франкфуртѣ на М., а затѣмъ въ Іерусалимѣ, гдѣ скончался около 1598 г., авторъ суперкомментарія къ толкованію Раши на Пятикнижіе, подъ заглавіемъ «Debek Tob». Въ предисловіи А. приводитъ источники, которыми онъ пользовался, указывая, между прочимъ, на суперкомментарій вормсскаго раввина, Иліи Белина или Блина, жившаго въ 15 в., и на Хаима, главу школы въ Фридбергѣ. Сочиненіе А., выдержавшее цѣлый рядъ изданій, было впервые выпущено въ свѣтъ самимъ авторомъ (Венеція, 1588). Въ началѣ своего труда Ашенбургъ помѣщаетъ нѣкоторыя общія замѣтки къ грамматическимъ и лингвистическимъ правиламъ, встрѣчающимся въ комментаріи Раши (см. Раши, Бытіе, XXIX, 6); напр., онъ весьма логично объясняетъ встрѣчающееся у Раши отъ имени Мидраша правило (Бытіе, 15, 1), что אחר הדברים האלה означаетъ «непосредственно послѣ предшествующаго событія», а אחרי הדברים האלה, какъ форма множественнаго числа, значитъ «впослѣдствіе», т.-е. послѣ предшествующаго и нѣкоторыхъ другихъ событій (л. 5б). Образчикомъ толкованія самого текста комментарія Раши можетъ служить слѣдующее: къ ст. 14 главы VIII книги Исх., гдѣ разсказывается, что египетскіе чародѣи не въ состояніи были вызвать къ жизни насѣкомыхъ (כנם) изъ земныхъ пылинокъ, Раши замѣчаетъ: «изъ другого мѣста», такъ какъ, объясняетъ нашъ авторъ, чародѣи фараона не могли производить свой опытъ надъ песчинками египетской столицы, которыя уже Моисеемъ были превращены въ насѣкомыхъ. Что же касается причины неудачи этого опыта, которую Талмудъ (Сангедринъ, 10б) объясняетъ тѣмъ, что нечистая сила не властна надъ тварью, размѣрами своими не достигающей величины ячменнаго зерна (Раши, ib.), то А. весьма остроумно указываетъ на извѣстное талмудическое постановленіе אינו מקבל טומה פחות מכשעורה, т.-е. «миніатюрные предметы, уступающіе по размѣрамъ ячменному зерну, не воспринимаютъ нечисти» (Debek Tob, Венеція, 1588, л. 52).—Ср.: Rossi, Dizionario storico, переводъ Гамбургера, 2 изд., стр. 47; Conforte, Kor ha-Doroth, 446; Steinschneider, Cat. Bodl, col. 2599; Фрумкинъ, Эбенъ Шмуель, стр. 65, 66, Вильна, 1874. *А. Драбкинъ.* 9.

Ашенгеймъ, Луи—врачъ, род. въ 1817 году въ Эдинбургѣ, ум. въ 1858 г. на островѣ Ямайкѣ. Кончивъ эдинбургскій медико-хирургическій колледжъ, А. спеціализировался въ Берлинѣ и Парижѣ. Занимаясь затѣмъ практикой въ Лондонѣ, А. часто помѣщалъ въ англо-еврейской печати статьи по гигіенѣ и другимъ связаннымъ съ медициной вопросамъ. Въ 1843 г. онъ эмигрировалъ въ Кингстонъ (столица о. Ямайки), а въ 1850 г. открылъ лѣчебницу въ Фальмоутѣ (портовый городъ въ сѣверной части Ямайки); здѣсь онъ вскорѣ снискалъ большую популярность не только въ качествѣ врача, но и писателя по медицинѣ. Благодаря частымъ выступленіямъ на публичныхъ собраніяхъ и въ прессѣ, А. удалось поднять на островѣ движеніе въ пользу различныхъ санитарныхъ реформъ; ему-же островъ обязанъ введеніемъ оспопрививанія. Особенныя услуги оказалъ А. острову во время холеры.—Ср.: Falmouth Advertiser, oct. 1858; Falmouth Post, oct., 1858; Jew. Chron., dec., 3, 10, 1858. [J. E. II, 178]. 6.

Ашера, אשרה—названіе ханаанской богини. Значеніе слова до сихъ поръ не выяснено. Одно время полагали, что А. (собственно: «воздвигнутая», отъ ישר-אשר, «быть прямымъ»)—святилище

какого-либо женскаго божества, а не само божество. Но такъ какъ, въ связи съ А., лѣтописи упоминаютъ и ея изображенія (I Цар., 15, 13; II Цар., 21, 7; II Хрон., 15, 16), посвященные ей сосуды и другіе предметы (II Цар., 23, 4), ея капища (II кн. Цар., 23, 7) и, наконецъ, особыхъ пророковъ въ этихъ храмахъ (I Цар., 18, 19), то А. несомнѣнно названіе богини. Это имя могло означать и «счастливая», и «награждающая счастьемъ». Въ рядѣ библейскихъ мѣстъ имя А., соединяясь съ מסגות, המנים и т. п. словами, или сопровождаясь выраженіями «воздвигнуть», «разрушить», «сжечь» и т. п., обозначаетъ статуи богини (Исх., 34, 13; Второз., 7, 5; 12, 3; Суд., 6, 25 и сл.; I Цар., 14, 15, 23; 16, 33; II Цар., 13, 6; 17, 10, 16; 18, 4; 21, 3; 23, 6, 14 и сл.; Исаія, 17, 8; 27, 9; Іер., 17, 2; Миха, 5, 13; II Хрон., 14, 3; 17, 6; 19, 3; 31, 1; 33, 3; 19, 34 и сл.). Въ Суд., 3, 7, и II Хрон., 24, 18, гдѣ рѣчь идетъ о почитаніи А., значеніе слова неопредѣленно; въ связи же со словомъ עצבים, А., несомнѣнно, означаетъ статую. Слѣдуя переводу Септуагинты (ἄλσος) и Вульгаты (lucus), Лютеръ приписываетъ слову А. значеніе «дубравы» (Hain). Что это однако неправильно, видно изъ I кн. Царей (14, 23), гдѣ сказано, что іудеи, въ царствованіе Рехабеама, сооружали какъ каменныя изваянія (Баала?, מצבות), такъ и Ашеры «подъ каждымъ зеленымъ деревомъ». Кромѣ того, лѣтописцы или пророки употребляютъ такіе, напр., глаголы, какъ הציב (воздвигъ), העמיד (возстановилъ), בנה (построилъ), עשה (сдѣлалъ), которые ни въ коемъ случаѣ не могутъ относиться къ слову «роща» или «дубрава». Изъ Второзак., 16, 21 и Суд., 6, 25—30, явствуетъ, что А. сооружались изъ дерева, אשרה כל עץ, и для ихъ уничтоженія обыкновенно употреблялись выраженія, какъ שבר, נתץ, כרת, גדע и т. п.; въ II кн. Царей (23, 6) указывается, что А. порою сжигались.—Культъ А. начинаетъ прививаться у израильтянъ съ эпохи Судей (Суд. 3, 7; 6, 25 и сл.); со временъ Авіяма (I Цар., 15, 13) и позже (II Цар., 18, 4; 21, 3; Исаія, 17, 8; Миха, 5, 13) до царя Іошіи (II Цар., 23, 4) онъ особенно широко распространенъ въ Іудеѣ. Статуи А. даже были помѣщены въ іерусалимскомъ храмѣ Іеговы (II Цар., 21, 7; 23, 6). Въ Израильскомъ царствѣ культъ А. былъ введенъ Іеробеамомъ (I Цар., 14, 15; II Цар., 13, 6; 23, 15); блестящаго расцвѣта достигъ онъ здѣсь при Ахабѣ (см. I Цар., 16, 33; II Цар., 21, 3) подъ вліяніемъ жены его Изебели (I Цар., 18, 19). Служеніе А. производилось обыкновенно подъ зелеными деревьями (II Цар., 17, 10; Іер., 17, 2; о священной рощѣ Афродиты Афекской на Ливанѣ, упоминаетъ Евсевій въ Vita Constantini, III, стр. 55) и на высокихъ холмахъ (על כל גבעה גבהה ותחת כל עץ רענן), и напоминало служеніе Астартѣ на «Бамотъ», במות. Въ Библіи А. почти всегда упоминается рядомъ съ Бааломъ. Въ формѣ дерева или древеснаго ствола, אשרה כל עץ, она символизировала вселенную или природу рядомъ съ владыкой міра—Бааломъ; поэтому и ея изображеніе ставилось на жертвенникѣ бога или рядомъ (Суд., 6, 28). Въ связи съ культомъ А. упоминается въ Библіи институтъ мужскихъ «кедешимъ», קדשים (проституты), при ея храмѣ (II Цар., 23, 7; ср. Второзак., 23, 18; I Цар., 14, 24; 15, 12; 22, 47; Іонъ, 36, 14), подобно тому какъ это практиковалось при храмѣ сирійской Атаргатисъ (см.) въ Гіераполисѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ А. народъ видѣлъ носительницу чувственнаго начала въ природѣ. Моверсъ въ своихъ изысканіяхъ о религіи финикіянъ считаетъ А. жестокой богиней цѣломудрія, Атаргатисъ же—богиней сладострастія.

Именемъ А. называлась также сирійская богиня. Въ телль-амарнскихъ таблицахъ XV в. до Р. Хр. встрѣчается имя Arad Aschirta (или Ebed Ascherab, עבד אשרה, т.-е. рабъ А.), которое во второй своей части указываетъ на то, что рѣчь идетъ о богинѣ Ашерѣ. Имя ея встрѣчается и въ сумерійскомъ гимнѣ, опубликованномъ Рейснеромъ (Reisner, Sumerisch-babylonische Hymnen, стр. 92), на гематитовомъ цилиндрѣ (Zeitschrift für Assyriologie, VI; стр. 161) и въ астрономическомъ текстѣ эпохи Арсакидовъ (ibidem., VI, стр. 241). Она, очевидно, была супругой бога Амурру, Баала Ливанской области (ср. Jensen, Zeitschrift für Assyriologie, X, стр. 302—305). Arad-Aschirta амарнскихъ таблицъ обозначаетъ не только главу клана, но и самый кланъ; возможно, что это имя библейскаго Ассирова колѣна. Слѣды богини встрѣчаются также въ одной надписи кипрскаго города Цитли (ср. Schröder, Zeitschrift d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft, XXXV, стр. 24); однако, не всѣ одинаково толкуютъ мѣсто въ этой надписи, гдѣ рѣчь идетъ объ А. (ср. Moore, Encyclopädia biblica). Благодаря Гоммелю была открыта минейская надпись, въ которой значится имя богини Атиратъ, фонетически равнозначущее съ Ашерой (Expository Times, XI, стр. 190); изъ этого выводится, что слово А. служило обозначеніемъ древне-семитической богини еще задолго до того времени, къ которому относятся амарнскія таблицы. Выясненіе отношеній этой богини къ библейской А. представляетъ трудности. Это имя въ Библіи преимущественно обозначается формой мужскаго рода: такъ, 16 разъ встрѣчается оно въ видѣ «Ашеримъ», אשרים, и только 3 раза «Ашеротъ», אשרות. Очевидно, послѣдняя форма ошибочна. А. изображалась нерѣдко въ видѣ столба; G. Hoffmann (Ueber einige phönizische Inschriften, стр. 26 и сл.) доказалъ, что столбами первоначально отмѣчались пограничные пункты священной области и что въ Масубской надписи подобный столбъ равносиленъ «священной оградѣ». Moore пытается объяснить слово А. черезъ «святилище», образуя его отъ ассирійскаго aschirtu, aschroti или eschirtu, eschrati. Гоммель же усматриваетъ въ первоначальной формѣ идеограммы Иштаръ столбъ, на которомъ развѣшивалась шкура (принесеннаго въ жертву?) животнаго (ср. Thureau-Daugin, L'écriture cuneiforme, № 294). Изъ исторіи религіозныхъ вѣрованій не только древнихъ финикіянъ и ассирійцевъ, но и позднѣйшихъ арабовъ и сирійцевъ, видно, что терминомъ А. они первоначально обозначали святилища древне-семитическихъ матерей-богинь и что впослѣдствіи названія святилищъ перешли на самихъ богинь. Евреи заимствовали этотъ культъ, повидимому, въ позднѣйшей его стадіи и потому сразу стали изображать А. въ видѣ богини. См. Аштаретъ, Идолопоклонство, Финикія.—Ср.: Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archäologie, т. II, стр. 19 и сл.; Herzog, Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche; т. I, стр. 723 и сл.; Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 380 и сл.; J. E. II, 185; Movers, Die Phönizier, т. I, стр. 559—650, 1841 г.; Riehm, Handwörterbuch d. biblischen Alterthums, s. v. Astarte; De Vogüé, Mélanges d'archéologie orientale, стр. 41—76, 1868; Stade, Geschichte d. Volkes Israel, стр. 458 и сл.; G. Hoffmann, Ueber einige phöni-

zische Inschriften, стр. 26 и сл.; W. R. Smith, Religion of the semites, стр. 187 и сл.; Barton, въ Journal of biblical literature, X, стр. 82 и сл.; idem, Hebraica, X, 40 и сл.; idem, Semitic origins, стр. 246 и сл.; Moore, Commentary on Judges, стр. 86 и сл., 191 и сл. *Г. Красный.* 1.

Ашерзонъ, Павелъ—ботаникъ, род. въ Берлинѣ въ 1834 г., гдѣ изучалъ (1850—1855) медицину и естественныя науки; нѣкоторое время практиковалъ въ качествѣ врача; въ 1860 году сдѣлался ассистентомъ ботаническаго сада въ Берлинѣ, а въ 1873 г. экстраординарнымъ профессоромъ ботаники при берлинскомъ университетѣ. Въ 1873—74 гг. А. сопровождалъ Рольфса въ экспедицію для изслѣдованія Ливійской пустыни, а въ 1876 г. самостоятельно изслѣдовалъ такъ называемый «Малый оазисъ». А. занимался преимущественно европейской и африканской флорой. Кромѣ множества статей въ періодическихъ журналахъ, онъ написалъ: 1) Flora der Provinz Brandenburg (3 т., 1859—64); 2) Synopsis d. mitteleurop. Flora (1896); 3) Flora des nordostd. Flachlandes (1898); цѣнны также его статьи въ швейнфуртскомъ Beitrag zur Flora Aethiopiens и въ сочиненіи Рольфса Reise von Tripolis nach der Oase Kufra (1881)—о растеніяхъ средней части Сѣверной Африки. Въ 1902 г. въ сотрудничествѣ съ Гребнеромъ и Бейеромъ имъ написано «Nordostd. Schulflora».—Ср.: Брокгаузъ-Ефронъ, Энцикл. сл., II, s. v.; De Gubernatis, Dict. internat. d. écriv. du jour, s. v.; Когутъ, Знамен. евреи, II, 195; Kürschner, Deut. Lit. Kalender, 1908; Vapereau, Dict. d. contemp. 6.

Ашерзонъ, Фердинандъ—профессоръ и старшій библіотекарь берлинской королевской библіотеки, род. въ 1832 г., ум. въ 1904 году. Поступивъ по окончаніи университета въ библіотеку, А. въ 80 годахъ сдѣлался старшимъ библіотекаремъ; въ 1895 г. онъ вышелъ въ отставку. А. издалъ: 1) August Boeckh, Kleine Schriften; 2) Berliner Studien zur klassischen Philologie und Archäologie (вышло всего нѣсколько томовъ). Съ 1872 г. до смерти А. издавалъ ежегодникъ «Deutscher Universitätskalender»; послѣ смерти А. календарь сталъ выходить подъ редакціей проф. Циглера, издателемъ является проф. Шефферъ. Опубликованные А. 64 выпуска «Universitätskalender» служатъ прекраснымъ матеріаломъ для исторіи нѣмецкихъ университетовъ, и берлинскій университетъ избралъ А. еще въ 80 годахъ своимъ почетнымъ членомъ за услуги, оказанныя дѣлу высшаго образованія въ Германіи.—Ср. Deutscher Universitätskalender, 1904/5. 6.

Ашери (אשר״י) — аббревіатура имени Ашера б. Іехіеля, часто встрѣчающаяся въ раввинской литературѣ, особенно въ галахическихъ изслѣдованіяхъ. Современные историки называютъ сыновей и потомковъ Ашера бенъ-Іехіеля «Ашеридами». [J. E. II, 185]. 9.

Ашеръ (*въ Библіи*)— см. Ассиръ. 1.

Ашеръ, Адольфъ—см. Асгеръ, Адольфъ. 6.

Ашеръ, Антонъ—актеръ, род. въ Дрезденѣ въ 1820, ум. въ Вѣнѣ въ 1881 году. Первоначальное драматическое образованіе А. получилъ подъ руководствомъ Людвига Тика въ Дрезденѣ. А. долго игралъ въ различныхъ театрахъ Саксоніи; въ 1839 г., пробывъ нѣкоторое время въ Висбаденѣ, онъ поступилъ въ дрезденскій придворный театръ. Въ 1848 г. А. сдѣлался главнымъ режиссеромъ въ берлинскомъ «Friedrich-Wilhelm Theater», а въ 1860 г. сталъ главнымъ директоромъ вѣнскаго «Karl-Theater». Въ короткое время онъ придалъ обоимъ театрамъ первенствующее значеніе и поставилъ ихъ рядомъ съ парижскими и лондонскими сценами. А. великолѣпно исполнялъ роли бонвивановъ. «На сценѣ онъ больше всего выдѣлялся юморомъ; прекрасное впечатлѣніе производила его искрящаяся веселость; самый обыкновенный діалогъ онъ превращалъ въ остроумную импровизацію, оставаясь всегда очень далекимъ отъ шаржа. Особенно интересенъ бывалъ онъ въ тѣхъ роляхъ, которыя давали ему возможность обнаруживать свою поразительную находчивость и мѣткость языка; стоило ему появиться на сценѣ, какъ онъ немедленно становился ея центромъ».—Ср. Когутъ, Знаменитые евреи, I, 226—229. 6.

Ашеръ, Аншель бенъ-Вольфъ — см. Вольфъ, Ашеръ бенъ-Аншель. 9.

Ашеръ, Ашеръ—общественный дѣятель и писатель, род. въ 1837 году въ Глазго, ум. въ Лондонѣ въ 1889 г. А. былъ первымъ евреемъ, окончившимъ въ 1862 году медицинскій факультетъ шотландскаго университета. Состоя съ 1866 года секретаремъ большой лондонской синагоги, онъ много способствовалъ объединенію всѣхъ лондонскихъ общинъ (А. былъ однимъ изъ авторовъ устава объединенныхъ синагогъ) и въ 1871 году сталъ главнымъ ихъ секретаремъ; эту должность онъ занималъ до самой смерти. Вмѣстѣ съ Самуэлемъ Монтэгю (см.) А. предпринялъ для изученія еврейскаго быта путешествіе по Америкѣ, Россіи и Палестинѣ и представилъ очень обстоятельный докладъ о положеніи іерусалимскихъ евреевъ. Подъ псевдонимомъ «Aliquis» А. часто помѣщалъ статьи въ англо-еврейскихъ журналахъ и газетахъ. Въ 1873 г. имъ была выпущена книга «The jewish rite of circumcision».—Ср.: Jew. Chronicle, jan. 11, 1889; E. Lynn Linton, Christopher Kirkland, vol. III, ch. 4. [J. E. II, 181]. 6.

Ашеръ, Аншель бенъ-Исаакъ — проповѣдникъ въ Пренцлау (Пруссія). Отецъ его, Исаакъ, выстроилъ на свои средства бетъ-гамидрашъ, гдѣ А. впослѣдствіи преподавалъ; братъ его, Натанъ, на свой счетъ содержалъ слушателей этого учрежденія и передъ своею смертью (1700) пожертвовалъ капиталъ на это. Въ 1701 году (Дессау) А. выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ проповѣдей, подъ заглавіемъ «Шемена Лахмо», מאשר שמנה לחמו (см. кн. Быт., 49, 20), состоящее изъ двухъ частей: въ первой помѣщены поученія на субботніе и праздничные дни, включая Хануку и Пуримъ, а во второй—проповѣди на шесть важныхъ моментовъ въ жизни еврея: обрѣзаніе, выкупъ первороднаго сына, баръ-мицва, свадьбу, вступленіе въ должность, похороны; седьмая проповѣдь посвящена воскресенію мертвыхъ. Каждый изъ этихъ пространныхъ гомилетическихъ этюдовъ носитъ особое названіе и раздѣляется на главы. Отличительная особенность проповѣдей А. въ томъ, что здѣсь отводится мѣсто и разъясненію галахическихъ вопросовъ, рядомъ съ этическими темами талмудической агады. Ашеромъ составленъ былъ большой трудъ гомилетическаго содержанія, но за отсутствіемъ средствъ онъ издалъ только часть его. Въ концѣ книги помѣщено поученіе сына автора Израиля бенъ-Ашеръ, извлеченіе изъ его проповѣди въ большой синагогѣ въ Пренцлау.—Ср.: Michael, Or ha-Chajim, № 545; предисловіе къ названному сочиненію. *А. Драбкинъ.* 9.

Ашеръ, Аншель бенъ-Іосифъ—см. Аншелъ.

Ашеръ, Аншель бенъ-Моисей Беръ—талмудистъ второй половины 18 вѣка, авторъ сочиненій «Ben Emmuin», Фюртъ, 1785, и «Chiddath Schimschon».

Фюртъ, 1785. Первое—гомилетическій комментарій къ Библіи, второе—этическій трактатъ, состоящій изъ двухъ частей. А. составилъ также книгу по галахическимъ вопросамъ—«Chemdath Ascher», которая не издана (см. предисловіе къ «Chiddath Schimschon»).—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 752. [J. E. II, 180]. 9.

Ашеръ, Аншель бенъ-Симонъ га-Когинъ—талмудистъ 16 в. въ Франкфуртѣ н/М., авторъ циркулярнаго сообщенія, разосланнаго въ 1583 году, съ одобренія франкфуртскаго раввина, Авраама Нафтали Герца га-Леви, по всѣмъ германскимъ общинамъ, по которому всякое распоряженіе, постановленіе и анаѳема иногороднихъ раввиновъ по отношенію къ членамъ франкфуртской общины признаются не имѣющими силы и должны, по предложенію раввина и двухъ представителей, быть предаваемы огню на синагогальномъ дворѣ.—Ср. Horowitz, Frankfurter Rabbinen, I, 35. *А. Д.* 9.

Ашеръ бенъ-Арье Лебъ—сынъ автора «Schaagath Arje», принадлежитъ къ ученѣйшимъ раввинамъ своего времени; жилъ въ концѣ 18 вѣка. Очень много познаній А. пріобрѣлъ отъ своего знаменитаго отца. По отзывамъ послѣдняго, сынъ далеко превосходилъ его способностями. Еще въ молодости А. велъ ученую переписку съ величайшими авторитетами, напр., Іезекіилемъ Ланде, Пинхосомъ Гурвичемъ и т. п. А. былъ раввиномъ сперва въ Валлерштейнѣ, а затѣмъ въ Карлсруэ, гдѣ и умеръ въ 1837 году. Составленное имъ «Kol Schachal», заключающее новеллы и респонсы на талмудическія и галахическія темы, онъ передалъ вмѣстѣ съ рукописями отца своего Герпюпу Амстердаму изъ Вильны для напечатанія; однако, оно осталось неизданнымъ.—Ср. Финъ, Kenesseth Israel. *А. Д.* 9.

Ашеръ, Веньяминъ Анри—ученый и писатель, род. въ 1812 г. въ Пейзернѣ (великое герцогство Познанское), ум. въ 1893 г. въ Лондонѣ. Отецъ его, занимавшійся хлѣбной торговлей, далъ сыну религіозное и свѣтское образованіе. Въ 1840 году А. прибылъ въ Англію, гдѣ въ 1843 г. былъ избранъ на должность проповѣдника при погребеніяхъ въ большой лондонской синагогѣ. Въ 1847 г. онъ выпустилъ новое изданіе извѣстной книги «Sefer Chajim» (Книга жизни) съ англійскимъ переводомъ. Въ 1859 году А. издалъ «Mibchar ha-Peninim» (Избранныя жемчужины, Соломона ибнъ-Гебироля), съ переводомъ на англійскій языкъ и объяснительными замѣтками. Меньшую цѣнность имѣютъ его «Initiation of youth» (1850), краткій катехизисъ и ритуалъ при «освященіи дома». Въ 1884 г. А. отказался отъ должности, которую занималъ въ теченіи 40 лѣтъ.—Ср.: Jew. Chron., 1893, стр. 8; H. A. Löwy, Catalogue of Heb. and Jud. in the Guildhall-library, стр. 93, 147, 1891. [J. E. II, 170]. 9.

Ашеръ, Давидъ—писатель и переводчикъ, род. въ Дрезденѣ въ 1818 г., ум. въ Лейпцигѣ въ 1890 году. А. былъ однимъ изъ первыхъ евреевъ, обучавшихся въ гимназіи въ Дрезденѣ, которую онъ, впрочемъ, по недостатку средствъ не окончилъ. Скитаясь, въ качествѣ мастерового, по Германіи и Австріи, А., благодаря случайной встрѣчѣ съ какимъ-то благотворителемъ, попалъ въ Лондонъ, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Въ Лондонѣ А. занималъ различныя должности въ еврейской общинѣ, а въ свободные часы усердно изучалъ филологію и философію. Вернувшись въ Германію, онъ получилъ въ берлинскомъ университетѣ степень доктора философіи. Поселившись въ Лейпцигѣ, А. былъ назначенъ экзаменаторомъ при лейпцигскомъ университетѣ по выдачѣ учительскихъ дипломовъ и оффиціальнымъ переводчикомъ при королевской судебной палатѣ. Изъ многочисленныхъ работъ А. слѣдуетъ упомянуть: 1) Outlines on the jewish religion; 2) England's Dichter und Prosaiker; 3) A manual on the study of modern languages in general and of the english language in particular; 4) Arthur Schopenhauer als Interpret des Goetheschen Faust; 5) Arthur Schopenhauer, Neues von ihm und über ihn; 6) Das Ergebniss der Schopenhauerschen Philosophie (эти работы о Шопенгауэрѣ цѣнятся нѣмецкими философами очень высоко); 7) Der religiöse Glaube, eine psychologische Studie; 8) Die Grundzüge der Verfassung Englands. Изъ переводныхъ работъ А. упомянемъ: 1) Essays Бокля (на нѣмецкій яз. съ англійскаго); 2) Way of faith Бюдингера (съ нѣмецкаго); 3) Contributions to the history of the development of the human race Лацаруса Гейгера (съ нѣмецкаго); 4) Das Naturgesetz in der Geisterwelt Генри Друммонда (съ англійскаго); 5) Address on the history of the jews of Europe Деллингера. Кромѣ того, А. помѣстилъ цѣлый рядъ публицистическихъ статей въ различныхъ нѣмецкихъ и англійскихъ журналахъ, въ особенности въ «Times», «Academy», «Jewish Chronicle» и «Athenaeum»; ему принадлежитъ нѣсколько статей, осуждающихъ антисемитизмъ въ Германіи. [Изъ J. E. II, 181]. 6.

Ашеръ бенъ-Давидъ—внукъ Авраама бенъ-Давида изъ Поскьера, жилъ въ срединѣ 13 вѣка, былъ ученикомъ своего дяди, Исаака Слѣпого, одного изъ первыхъ каббалистовъ. Онъ написалъ פירוש или תיקו י"ג מדות (объясненія 13 аттрибутовъ Бога, Исходъ, 34, 6, 7) и ס' היחוד (объясненія Тетраграмматона и Сефиротъ). Взаимоотношеніе этихъ двухъ сочиненій не можетъ быть установлено съ точностью, такъ какъ лишь небольшіе ихъ отрывки были напечатаны въ Ozar Nechmad, IV, 37 (ср. Hebräische Bibliographie, XII, 80, 113). А., по всей вѣроятности, пытался оправдать число (10) сефиротъ, не гармонировавшее съ числомъ 13 аттрибутовъ Бога, о которыхъ идетъ рѣчь въ Талмудѣ. Онъ, съ одной стороны, отождествляетъ 10 сефиротъ съ 10 сферами философовъ, а, съ другой, считаетъ 13 свойствъ Бога выводомъ изъ 3 среднихъ сефиротъ: חסד, די, רחמים или גדולה, גבורה, תפארת (Любовь, Справедливость, Милосердіе), которыя онъ называетъ אבות, основными принципами. По мнѣнію Моисея Суави, А. также авторъ комментарія на книгу יצירה (Jezirah), обыкновенно приписываемаго ראב"ד, причемъ аббревіатура ראב"ד принимается не за имя Авраама бенъ-Давидъ, а за Ашера бенъ-Давидъ. А. получилъ образованіе подъ руководствомъ отца, котораго онъ называетъ очень ученымъ мужемъ; онъ велъ полемику съ Яковомъ бенъ-Самуилъ изъ Андузе, съ ученымъ Меиромъ бенъ-Симонъ и съ Авраамомъ бенъ-Исаакъ изъ Каркассона.—Ср.: Steinschneider, Hebr. Bibl., XII, 80 и сл.; Gross, Gallia judaica, стр. 450; Bloch, Entwickelung der Kabbala, стр. 42. [J. E. II, 181]. 9.

Ашеръ, Зебулонъ—талмудистъ 17 в., изъ Бѣлграда, ученикъ Давида Конфорте I и Авраама Моталы, жилъ сперва въ Салоникахъ, затѣмъ въ Сараѣ (Боснія), гдѣ, совмѣстно съ Мацліахомъ Могагонъ и братомъ его Иліей, распространялъ талмудическую и раввинскую науку. Хаимъ Саббатай (מהרח"ש) цитируетъ его въ своихъ респонсахъ (№ 18).—Ср. Conforte, Kore ha-Doroth, л. 14а, 23, 25, 26; Fin, Knesseth Israel. *А. Д.* 9.

Ашеръ бенъ-Иммануилъ Салемъ — см. Салемъ, Ашеръ бенъ-Иммануилъ. 9.

Ашеръ, Зелихъ бенъ-Іуда Марголіотъ—см. Марголіотъ, Ашеръ Зелихъ бенъ-Іуда. 9.

Ашеръ бенъ-Іехіель, רבינו אשר или сокращенно הראש, у современныхъ историковъ **Ашери**—выдающійся раввинскій авторитетъ; род. въ Германіи ок. 1250 г., ум. въ Толедо (Испанія) въ 1327 г. Предки его жили въ Кельнѣ. Отецъ А. (род. 1210, ум. 1264) былъ ученымъ талмудистомъ, а однимъ изъ его предковъ былъ Эліезеръ бенъ-Натанъ (ראב"ן), современникъ Якова Тама (ר"ת). Рабену Ашеръ бенъ-Іехіель былъ самымъ выдающимся ученикомъ р. Меира б. Баруха изъ Ротенбурга и, подобно учителю своему, сталъ, по всей вѣроятности, жертвою алчнаго правительства, которое желало отнять у него все его состояніе. Германію А. покинулъ наврядъ ли добровольно, такъ какъ, по собственнымъ словамъ его, будучи въ Германіи, онъ обладалъ большими средствами, а впослѣдствіи настолько обѣднѣлъ, что даже не былъ въ состояніи оказать денежную помощь сыну своему р. Якову (составителю кодекса «Туримъ»), который, по бѣдности, не имѣлъ возможности по субботамъ мѣнять свою будничную одежду на праздничную и ѣсть лучше, чѣмъ въ прочіе дни (Tur, Orach Chajim, § 242). Другой сынъ А., р. Іегуда, сообщаетъ, что отецъ его умеръ бѣднякомъ (Beth Talmud, 372—375). По разсказамъ нѣкоторыхъ хронистовъ, король при выдачѣ тѣла умершаго въ темницѣ р. Меира изъ Ротенбурга потребовалъ, чтобы А. поручился за уплату обѣщаннаго общиной выкупа. Сумма эта, вѣроятно, не была внесена своевременно, и Ашеру пришлось эмигрировать, чтобы не подвергнуться наказанію (ср. Neubauer, Mediaev. chronicles, 143). Покинувъ родину, А. поселился въ Савойѣ. Но герцогъ Савойскій былъ подчиненъ германскому императору, поэтому А. считалъ свое пребываніе въ его странѣ небезопаснымъ и переселился въ Провансъ, въ Монпелье. Хотя онъ среди мѣстныхъ евреевъ встрѣчалъ и не мало людей ученыхъ, вѣрныхъ традиціямъ и ученію предковъ, но большинство изъ нихъ были приверженцами философіи (ср. его письмо къ Исааку бенъ-Моисей «Minchath Kenaoth»; письмо № 52). Тамъ Абба Мари б. Іосифъ обратился къ А. съ письмомъ по вопросу о значеніи традиціи, на что А. предложилъ созвать съѣздъ изъ приверженцевъ философскаго направленія и его противниковъ, по выбору Соломона бенъ-Адрета (רשב"א).—Изъ Монпелье А. переселился въ Толедо, гдѣ, по рекомендаціи Адрета, занялъ раввинскій постъ. Вскорѣ онъ стяжалъ громкую славу и предъ его авторитетомъ стали преклоняться не только толедская, но и другія общины, какъ можно заключить изъ того, что раввины прочихъ общинъ охотно принимали къ руководству рѣшенія А. по религіознымъ вопросамъ (ср. респонсы, въ разныхъ мѣстахъ). Въ талмудическую школу Ашера стекались слушатели изъ разныхъ странъ, даже изъ нѣкоторыхъ общинъ Богеміи и Руси (ib., § LI, 2). А. пользовался всюду славой умнаго, праведнаго, нелицепріятнаго судьи, такъ что даже правительственный судъ неоднократно направлялъ къ нему тяжущихся. По религіознымъ воззрѣніямъ А. вполнѣ сходился съ учителемъ своимъ, р. Меиромъ изъ Ротенбурга, являясь представителемъ школы, возстававшей противъ облегчительныхъ рѣшеній ритуальныхъ вопросовъ даже въ такихъ случаяхъ, когда эти облегченія имѣли нѣкоторое теоретическое обоснованіе (Респонсъ, XLVI, с. 2).—Ашеръ б. Іехіель не одобрялъ занятій свѣтскими науками, особенно философіей, и благодарилъ Бога за то, что Онъ избавилъ его отъ искушенія заниматься ею, съ гордостью подчеркивая, что никакой другой науки, кромѣ Торы, онъ не признаетъ. Между философіей и религіей нѣтъ, по мнѣнію А., ни малѣйшей гармоніи, такъ какъ первая зиждется на критическихъ изысканіяхъ, религія же всецѣло основана на традиціи. Къ философіи, говоритъ онъ, примѣнимы слова царя Соломона: «Никто изъ входящихъ къ ней не возвращается» (Притч., 2, 19; ср. Респонсы, LV, 9). При всемъ томъ, А. считался съ потребностями времени, не придерживаясь буквы; во время засухи, напр., въ 1313 г. онъ предложилъ читать молитву о дождѣ не до Пасхи, а до Пятидесятницы, что вызвало нѣкоторый протестъ. Онъ также не стѣснялся высказать слѣдующее смѣлое для своего времени положеніе: «При составленіи резолюціи мы не должны преклоняться предъ авторитетомъ великихъ людей, если наши доводы и соображенія являются вѣсскими и одобрены современными учеными; вообще, мы не обязаны акцептировать законы, о которыхъ въ Талмудѣ не упоминается, хотя бы они и основывались на твореніяхъ гаоновъ» (Weiss, Dor Dor, V, 63). Подъ этимъ мнимымъ либерализмомъ Ашера порою, однако, скрывается непримиримая ортодоксальность; отступая отъ мнѣнія гаоновъ, онъ опирается на болѣе древній авторитетъ, на Талмудъ. Приверженцемъ строгой ортодоксіи заявляетъ онъ себя и тогда, когда постановляетъ, что молиться не слѣдуетъ болѣе трехъ разъ въ день (Респонсы, IV, 13). Замѣчаніе А., что слова הלכה למשה מסיני (устный законъ, данный на Синаѣ) не всегда слѣдуетъ понимать буквально, но въ смыслѣ общепринятаго обычая—не можетъ служить доказательствомъ его либеральныхъ взглядовъ на теорію устной традиціи (Z. Frankel, въ Darke ha-Mischnah, 20), а является лишь апологетической попыткой поддержать авторитетъ раввинскихъ постановленій, которыя также обязательны, какъ законы, данные на Синаѣ (Hilchoth Mizwaoth, I, прибавленіе къ тр. Нидда). А. также стремился поддерживать авторитетъ общины (Респонсы, § 4).—А. отличался особымъ умѣньемъ ясно и изящно резюмировать пространныя талмудическія разсужденія. Нелюбовь его къ свѣтскимъ наукамъ, однако, умаляла степень его вліянія на испанскихъ евреевъ. Какъ реакціонеръ, онъ примыкалъ къ анти-маймонистамъ — даже былъ ихъ вожакомъ—и подписалъ изданное собраніемъ раввиновъ постановленіе, запрещающее молодымъ людямъ ранѣе достиженія 25-лѣтняго возраста заниматься изученіемъ философіи. Вотъ, что онъ пишетъ по этому поводу Абба Мари б. Іосифъ: «Мнѣ крайне непріятно было дать мою подпись на это постановленіе, ибо изъ него можно сдѣлать выводъ, что лицамъ, перешагнувшимъ означенный возрастъ, разрѣшается изученіе философіи, между тѣмъ, какъ въ настоящемъ поколѣніи я бы это абсолютно запретилъ, независимо отъ возраста». А. такимъ образомъ объясняетъ свой ретроградный шагъ духомъ времени и непомѣрнымъ развитіемъ философскаго мышленія, угрожавшаго снести зданіе традиціонной религіи; но онъ отнюдь не былъ абсолютнымъ противникомъ свѣтскихъ наукъ и философіи; это видно изъ того, что въ числѣ его учени-

ковъ встрѣчаются ученые вродѣ Исаака б. Іосифъ Израэли, автора «Jessod Olam» (математическаго и астрономическаго содержанія), которое было составлено по просьбѣ Ашера и посвящено ему.

Сохранилось много сочиненій Ашера-бенъ-Іехіеля; списокъ, ихъ приведенъ ниже. Однако не этими трудами онъ снискалъ себѣ популярность, а своимъ «Piske Halachoth», компендіумомъ Талмуда. Это своего рода сжатый Талмудъ, экстрактъ галахи примѣнительно къ дѣйствующему законодательству. Слава А. зиждется на этомъ трудѣ, являющемся однимъ изъ трехъ столповъ, на которыхъ держится вся ритуальная и раввинско-юридическая практика, изложенная въ кодексѣ Іосифа Каро. Онъ составленъ по плану сочиненія Альфаси. Опуская агадическую часть Талмуда и всѣ законы, которые не могутъ имѣть примѣненія внѣ Палестины, какъ то: предписанія о жертвахъ и т. п., отбрасывая всѣ длинныя разсужденія, Ашеръ дѣлаетъ извлеченія лишь изъ практической части галахи, и даетъ только сжатое резюмэ самой сущности ихъ. Несмотря на сходство съ трудомъ Альфаси въ главныхъ своихъ основаніяхъ, сочиненіе А. отличается отъ перваго тѣмъ, что въ немъ имѣются ссылки и на позднѣйшіе авторитеты: самого Альфаси, Маймонида и тосафистовъ. Сочиненіе А. въ теченіе короткаго времени совершенно замѣнило трудъ Альфаси. Популярность его ясно сказывается въ томъ, что оно сдѣлалось предметомъ школьнаго обученія и стало печататься почти во всѣхъ изданіяхъ Талмуда. Сынъ А., р. Яковъ, составилъ перечень рѣшеній, помѣщенныхъ въ сочиненіи его отца, напечатанный во всѣхъ изданіяхъ Талмуда подъ заглавіемъ «Писке га-Рошъ». Такой же перечень составленъ имъ къ Halachoth Ketanoth. Цѣлый рядъ талмудистовъ выработали комментаріи на эти «Halachoth» Ашера: Іомъ-Тобъ Липманъ Геллеръ писалъ комментаріи подъ разными названіями: «Maadane Melech», «Maadane Jom-Tob», «Lechem Chamudoth» и «Pilpela-Chariphta»; Натаніель Вейль, авторъ коммент. Korban Natanel, и Пинхасъ Зелихъ изъ Ласка, авторъ коммен. Ateret Paz; Іуда Лебъ бенъ-Симха изъ Тиктина, авторъ «Schalme Simchah»), Вильна, 1806); «Schaar Ascher и Gebul Ascher», комментарій Якова-Леба Ашкенази къ «Halachoth» Ашера на трактатъ מכות (Брюннъ 1786); такой-же комментарій того-же автора къ «Halachoth» на первыя четыре главы тракт. Pesachim.—Рѣшенія Ашера служатъ главнымъ директивомъ для ашкеназскихъ общинъ. Въ то время, какъ сефардскіе евреи въ своей религіозной практикѣ руководствуются постановленіями Іосифа Каро, который въ спорныхъ вопросахъ придерживается мнѣнія Маймонида, ашкеназскіе евреи въ большинствѣ случаевъ отдаютъ предпочтеніе взглядамъ Моисея Иссерлеса, изложеннымъ въ его примѣчаніяхъ къ кодексу Іосифа Каро, въ которыхъ приводятся рѣшенія А. Отъ Ашера также сохранился цѣлый томъ респонсовъ. Въ нихъ онъ часто отступаетъ отъ рѣшеній компендіума. Въ то время, какъ тамъ онъ имѣетъ въ виду абсолютный законъ, независимый отъ времени, мѣста и условій жизни, онъ въ своихъ респонсахъ считается съ установившимся обычаемъ, стараясь оправдать его, несмотря на то, что идетъ въ разрѣзъ съ закономъ (Респонсы, XXVI, 1; LXIV, 4 и др.). Большой интересъ представляетъ взглядъ А. на извѣстный талмудическій принципъ, по которому упраздненіе талмудическаго закона можетъ состояться лишь въ такомъ собраніи авторитетныхъ раввиновъ, которое количественно и качественно превосходитъ синодъ, издавшій законъ (см. Авторитетъ раввинскій; Евр. Энцикл., т. I, стр. 378—380). Ашера старается доказать, что этотъ принципъ примѣняется исключительно къ постановленіямъ (תקנות), вызваннымъ извѣстной причиной, которыя остаются въ силѣ даже, когда причина уже перестала существовать; постановленія же, вызванныя къ жизни, какъ мѣры предупрежденія нарушенія закона (גזרות), само собою упраздняются, какъ только это опасеніе перестало имѣть мѣсто (ib., II, 8). Несмотря на свое ашкеназское происхожденіе, А. былъ чуждъ французско-германской системы изученія Талмуда, которая строитъ выводы на слабыхъ доводахъ и отдаленныхъ предположеніяхъ; онъ проложилъ собственную дорогу; такимъ образомъ А. является связующимъ звеномъ между французско-германской и испанской школами, соединяя въ себѣ глубину и діалектическую тонкость первой съ ясностью и логичностью второй, обширную эрудицію первой съ систематичностью второй. Въ дѣлѣ распространенія талмудизма А. принадлежитъ выдающаяся роль; при помощи сыновей ему удалось пересадить строгій талмудическій духъ съ германской почвы на испанскую, гдѣ онъ пустилъ корни, отвлекая испанскихъ евреевъ отъ свѣтскихъ наукъ и поощряя ихъ къ изученію Талмуда. Кромѣ его главнаго произведенія («Piske Halachoth»), которое, какъ выше было замѣчено, печатается почти при всѣхъ изданіяхъ Талмуда, вышли еще слѣдующія его сочиненія: А. Комментаріи на отдѣлы и трактаты Мишны: 1) на тракт. Tamid, изданный по рукописи изъ библіотеки Бецалеля Ашкенази, сохранившейся у Іоселя Дубно (Прага, 1725); тамъ-же помѣщены и его комментаріи на трактаты. 2) Kinin и 3) Midoth. 4) Глоссы къ отдѣламъ Zeraim и Toharoth, помѣщены во многихъ изданіяхъ Талмуда; на отдѣлъ Zeraim, сверхъ того, напечатаны въ «Sugjoth ha-Schass» Іесселя изъ Лиссы (Берлинъ, 1736). 5) Пространный комментарій на отдѣлъ Zeraim, напечатанный въ книгѣ «Pi Schenaim», изданной Элишой бенъ-Авраамъ, авторомъ комментарія «Kab we-Naki» (Альтона, 1735). 6) Комментарій на математическую часть (главы 3 и 5) тракт. Kilaim, напечатанъ въ Sugjoth ha-Schass (Берлинъ, 1736).—Б. Глоссы (тоссафотъ) къ талмудическимъ трактатамъ: 7) Комментарій на тракт. Nedarim, напечатанный въ изданіяхъ Талмуда и Альфаси. 8) Глоссы къ трактатамъ Megillah и Schebuoth, изданы подъ заглавіемъ «Schem Olam» (Ливорно, 1764), также въ сборникѣ «Migdonoth Natan» Иліи Бургиля (Ливорно, 1785). 9) Глоссы къ тракт. Iebamoth и «Ketuboth» (Ливорно, 1776). 10) Глоссы къ тракт. Kiduschin, изданы въ сборникѣ «Maasse Rokem» (Пиза, 1806). 11). Глоссы къ тракт. Sotah, помѣщены въ книгѣ «Mare ha-Ofanim» Якова бенъ-Авраама Піетози (Ливорно, 1815) и въ сборникѣ его комментаріевъ къ Мишнѣ (Прага, 1725). 12) Глоссы къ тракт. Horajoth, другихъ изданіяхъ; 13) הלכות קטנות (Halachoth Keta-
напечатаны въ упомянутомъ сборникѣ и въ
noth), сводки постановленій, относящихся къ извѣстнымъ галахическимъ вопросамъ, составлены на основаніи Талмуда и предшествовавшихъ А. комментаторовъ. Всѣ эти Halachoth, въ количествѣ 8, помѣщены въ означенномъ

выше сборникѣ «Sugjoth ha-Schass» и въ изданіяхъ Талмуда. 14) שאלות ותשובות הרא"ש, респонсы (Константинополь, 1522, и въ другихъ мѣстахъ). 15) ספר ארחות חיים или ספר הנהגה, нравоучительная книга въ формѣ завѣщанія сыновьямъ (Венеція, 1579), издана вмѣстѣ съ книгой מאה כלת Рафаила Нарци; въ ней заключаются 131 сентенція, и она раздѣлена на 6 частей для чтенія въ каждый изъ 6 рабочихъ дней недѣли; она между прочимъ переведена на еврейско-нѣмецкій діалектъ Іомъ-Тобъ Липманомъ Геллеромъ (Прага, 1626) и издана съ переводомъ на еврейско-нѣмецкій и русскій языки (Одесса, 1898). Нѣкоторыми приписывается А. и авторство פסקי תוספות, рѣшеній и заключеній, извлеченныхъ изъ глоссъ тоссафистовъ по всѣмъ галахическимъ вопросамъ и напечатанныхъ въ изданіяхъ Талмуда и отдѣльно. Въ рукописи сохранились: глоссы А. на тракт. Nidda, библіотека Монтефіоре въ Ремсгейтѣ, код. № 68; — на тракт. Baba Batra, код. № 74, b. и .d., fol. 5; — на Sanhedrin, c. fol. II; — на Baba Mezia, код. № 85 (ср. Neubauer, Catal. Bodl., 446[1]).—הלכות חדש и הלכות חלב, постановленія о запрещенномъ салѣ и о хлѣбѣ новаго урожая, код. 129, 9 b., fol. 149; краткое извлеченіе изъ его респонсовъ и рѣшеній, составленное Моисеемъ изъ Брюсселя (?) подъ заглавіемъ חזה התנופה (Chaze ha-Tenufah), код. № 103, c., fol. 221; гомилія противъ нарушителей закона, код. № 14, 5. (см. Catalog. Hirschfeld).—Ср;: Azulai, Schem ha-Gedolim, s. v; Michael, Or ha-Chajim, № 543; Steinschneider, Cat. Bodl.; col. 748; Grätz, Gesch., 3 изд., VII, 233 и сл,; Hirschfeld, Catal. of the Montefiore Bibl.; Weiss. Dor-Dor, V, 61—70; Monatsschrift für d. Gesch. u. Wissensch. des Judent., 1885. *А. Драбкинъ*. 9.

Ашеръ, Іосифъ—композиторъ и піанистъ—сынъ Симона Ашера (см.), род. въ Гронингенѣ (Голландія) въ 1829 г., ум. въ Лондонѣ въ 1869 г. А. учился музыкѣ у Мошелеса, за которымъ послѣдовалъ изъ Лондона въ лейпцигскую консерваторію, а затѣмъ сталъ ученикомъ Мендельсона. Въ 1849 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ черезъ нѣсколько лѣтъ получилъ званіе придворнаго піаниста императрицы Евгеніи. Такого-же отличія А. удостоился отъ австрійскаго императора и эксъ-королевы Изабеллы. Послѣдніе два съ половиною года А. страдалъ неизлѣчимой нервной болѣзнью, явившейся слѣдствіемъ неправильнаго образа жизни и чрезмѣрныхъ музыкальныхъ занятій.—Множество написанныхъ имъ небольшихъ пьесъ ясно доказываетъ оригинальность его таланта. Наиболѣе извѣстны слѣдующія его произведенія: двѣ мазурки—«La perle du nord» и «Dosia» и этюдъ—«Les gouttes d'eau». Кромѣ того, А. написалъ болѣе ста галоповъ, ноктюрновъ, мазурокъ, этюдовъ и значительное число салонныхъ пьесъ. Его романсы—«Alice» и «Where art thou?» — очень ходкія концертныя пьесы. —Ср.: Jewish Record, june, 1869; Brown, Dict. of musicians; Champlin, Encycl. of music; Grove, Dict. of music. [J. E.II, 170]. 6.

Ашеръ бенъ-Іосифъ—см. Аншелъ (Евр. Энц., т. II, стр. 828).

Ашеръ бенъ-Іуда Лебъ Ландау—см. Ландау, Ашеръ.

Ашеръ, Комацъ—талмудистъ и каббалистъ второй половины 18 в. А. долго занималъ раввинскій постъ въ Тиктинѣ; въ концѣ жизни онъ былъ раввиномъ въ Вышеградѣ, гдѣ и скончался. Про него разсказываютъ, что онъ скрывалъ свои познанія; въ молодости онъ былъ въ услуженіи у тиктинскаго раввина Шалома, и никто не подозрѣвалъ въ немъ такого глубокаго знатока Талмуда и раввинской письменности; только случайно узнали объ его обширной учености. Предъ смертью р. Шаломъ указалъ тиктинской общинѣ на своего служителя, какъ на достойнѣйшаго преемника, несмотря на то, что Ашеръ имѣлъ очень ученыхъ и авторитетныхъ сыновей. Тиктинскіе евреи исполнили послѣднюю волю своего духовнаго главы.—Ср. Финъ, Kenesseth Israel, 159. *А. Д.* 9.

Ашеръ, Кубо—ср. Кубо, Ашеръ.

Ашеръ бенъ-Леви (извѣстенъ также подъ именемъ **Абд-ал-Масихъ**).—Согласно легендѣ, мальчикъ, обращенный въ христіанство и умершій вслѣдствіе этого мученическою смертью; жилъ въ концѣ 4 в. въ Синьарѣ, между Низибисомъ и Моссуломъ (Месопотамія). Родители его были евреями. Въ дѣтствѣ ребенокъ былъ совершенно одинокъ, такъ какъ его товарищи, христіане и послѣдователи религіи Зороастра избѣгали его. Однажды онъ просилъ позволенія у христіанскихъ мальчиковъ поиграть съ ними, но тѣ не допустили его къ себѣ, пока онъ не станетъ христіаниномъ. Такъ какъ деревенская церковь находилась довольно далеко, то мальчики сами окрестили его, исполнивъ всѣ необходимые обряды и давъ ему при этомъ имя «Абд-ал-Масихъ» (Слуга Мессіи). Легенда дальше разказываетъ, что у мальчика были затѣмъ видѣнія Іисуса, ада и собственной смерти и что, когда отецъ узналъ объ обращеніи сына, онъ его убилъ у того самаго источника, гдѣ его окрестили, а также что былъ свѣтъ надъ его могилой и благоуханіе исходило изъ надгробнаго камня и т. д. Исторія эта, вѣроятно, не имѣетъ исторической основы, такъ какъ арабская форма имени Абд-ал-Масихъ показываетъ, что оно должно быть гораздо болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ хочетъ вѣритъ авторъ текста. Въ сирійскомъ языкѣ Абд-ал-Масихъ не встрѣчается, какъ собственное имя. Сирійскій текстъ легенды былъ впервые опубликованъ съ латинскимъ переводомъ Corlny въ Analecta Bollandiana, 1886, V, 5—52; одинъ текстъ былъ затѣмъ снова опубликованъ у Bedjan, Acta martyrum et sanctorum, I, 173 слл., Парижъ, 1890; также Steinschneider, Polem. und apologet. Litteratur, стр. 115. Въ арабск. рукоп. (№ 145) Ватиканской библіотеки находится Tractatus de animo rationali, auctori Abdelmessia Israelita, а также того-же автора Articuli breves de trinitate et unitate Dei, напис. въ 1241 г. въ Каирѣ. Штейншнейдеръ смѣшиваетъ двухъ Абд-ал-Масиховъ. [Изъ J. E. II, 183]. 2.

Ашеръ, Левъ—съ 1803 г. практикующій врачъ въ Россіи; въ 1804 году служилъ въ Рыльскомъ мушкетерскомъ полку; умеръ въ 1816 году (арх. матер.). *Ю. Г.* 8.

Ашеръ, Лемель га-Леви—польскій талмудистъ, жилъ въ концѣ 18 в. Въ сотрудничествѣ со своими сыновьями, Іехіелемъ Михелемъ га-Леви и Моисеемъ га-Леви изъ Глогау, А. оставилъ поученія на темы изъ Пятикнижія, изданныя въ 1820 г. подъ названіемъ «Chut ha-Meschullach».—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 171. [J. E. II, 183]. 9.

Ашеръ, Лемлейнъ—см. Лемлейнъ. 5.

Ашеръ, Леонъ—физіологъ, сынъ Давида Ашера (см.), род. въ Лейпцигѣ въ 1865 г. По окончаніи университета А. работалъ въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Кюне и Квинке и написалъ выдающееся изслѣдованіе по физіологіи, обративисе

на себя вниманіе ученаго міра. Въ 1894 г. А. получилъ мѣсто перваго ассистента въ бернскомъ физіологическомъ институтѣ, а въ 1901 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Работая въ вакаціонное время въ Германіи, А., по рекомендаціи извѣстнаго физіолога Геринга, получалъ отъ королевской берлинской академіи наукъ спеціальныя суммы для своихъ изслѣдованій. Особенно много сдѣлано имъ по физіологіи нервовъ и мышцъ, а также по изслѣдованію лимфы. А. вмѣстѣ съ К. Спиро издаетъ ежегодникъ «Ergebnisse der Physiologie» [J. E. II, 183]. 6.

Ашеръ бенъ-Мешулламъ—талмудистъ, жилъ въ Люнелѣ во второй половинѣ 12 в. Сынъ ученаго Мешуллама бенъ-Яковъ и ученикъ Іосифа ибнъ-Платъ и Авраама б. Давидъ изъ Поскьера, аскетическія наклонности котораго онъ вполнѣ раздѣлялъ. Веньяминъ изъ Туделы разсказываетъ, что А. жилъ въ полномъ уединеніи, посвятивъ себя всецѣло изученію Торы; онъ никогда не ѣлъ ничего мясного. Это, вѣроятно, тотъ Ашеръ, который имѣлъ сношенія съ тосафистами. А. не былъ чуждъ и философіи и вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, Мешулламомъ, побудилъ Іегуду бенъ-Саула ибнъ-Тиббонъ изготовить переводъ труда Бахьи ибнъ-Пакуда. Іегуда ибнъ-Тиббонъ въ письмѣ къ А. превозноситъ его страсть къ наукѣ и въ завѣщаніи своемъ убѣждаетъ сына пріобрѣсти и поддерживать дружбу съ А. Указаніе Греца на склонность А. къ каббалѣ ничѣмъ не доказано; то обстоятельство, что по его иниціативѣ было переведено сочиненіе Гебироля «Tikkun Middoth ha-Nefesch», не даетъ повода къ такому выводу. Ашеръ написалъ рядъ сочиненій по талмудическимъ вопросамъ, среди которыхъ имѣются «Hilchoth Jom-Tob»—правила на праздники и «Sefer ha-Matanoth»—сочиненіе, вѣроятно, касающееся десятины и другихъ приношеній, которыя полагались священникамъ. Книга цитируется Исаакомъ де Латтесъ въ предисловіи къ «Kiriat Sefer». Кажется, ни одно изъ этихъ сочиненій не сохранилось. Въ рукописи «Midrasch Asserethha-Dibroth» имѣется замѣтка о томъ, что А. былъ ея авторъ, но утвержденіе это невѣрно.—См. статью Мидрашъ.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, Вильна, стр. 34; Grätz, Geschichte, 3-е изд., VI, 203; Renan и Neubauer, Les écrivains juifs français, стр. 468—469; Рейфманъ, Толедотъ р. Зерахья, стр. 48; Literaturblatt des Orients, 1849, стр. 481; [J. E. II, 184 съ дополненіями]. *А. Д.* 9.

Ашеръ бенъ-Моисей—талмудистъ и ученый галахистъ второй половины 13 в., племянникъ Исаака Вѣнскаго, автора «Or Zaruah». Изъ его переписки съ р. Меиромъ изъ Ротенбурга сохранился только одинъ респонсъ (תשובה), помѣщенный въ сборникѣ респонсовъ р. Меира (Кремона, 1557, № 7). А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Саулъ (га-Когенъ) изъ Люнеля—жилъ въ 14 в. Его «Sefer ha-Minhagoth» посвященъ различнымъ еврейскимъ обрядамъ, и сохранился въ рукописяхъ, находящихся въ кэмбриджской университетской библіотекѣ и у Монтефіоре въ Ремсгейтѣ. Ашеръ упоминается у Соломона бенъ-Симона Дурана (Респонсы, № 195, въ «Kolbo», гдѣ приводятся нѣкоторыя замѣтки А. о бенедикціяхъ — § 24 — и въ рукописи «Sefer Asuphoth», № 48).—Ср.: Gross, Gallia jud., стр. 281; Michael, Or ha-Chajim, стр. 552 (смѣшиваетъ А. съ Ашеромъ б. Мешулламъ). [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ, Симонъ—канторъ; род. въ Голландіи въ 1789 ум. въ Лондонѣ въ 1872 г. А. въ теченіе 37 лѣтъ былъ чтецомъ и канторомъ въ большой лондонской синагогѣ. При содѣйствіи извѣстнаго композитора Момбаха А. систематизировалъ англійское синагогальное пѣніе. — Ср. Jewish Chronicle, dec. 6 и 13, 1872. [J. E. II, 170]. 6.

Ашеръ бенъ-Симеонъ—нѣмецкій религіозный поэтъ, жилъ не позже 1546 г.; написалъ селиху (покаянную пѣснь) подъ названіемъ אשחרה פניך אל עליון, которую не слѣдуетъ смѣшивать съ селихою Калонимоса бенъ-Іуда того-же названія. Въ этой селихѣ, состоящей изъ пятнадцати пятистрочныхъ строфъ, авторъ возноситъ молитву за властелина своей страны. Цунцъ думаетъ, что существуетъ нѣкоторая связь между этимъ А. и Ашеромъ изъ Франкфурта, упоминаемымъ Іосифомъ бенъ-Финеасъ Ганомъ въ его «Joseph Omez», § 483.—Ср. Zunz, Literaturgeschichte, стр. 390. [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ бенъ-Синаи—жилъ въ 14 в., слушатель Ашера бенъ-Іехіель въ Толедо; интересно его прозвище מרוסי—«изъ Россіи», если это чтеніе правильно. А. умеръ въ Маіоркѣ.—Ср. Респонсы Ашера бенъ-Іехіель, § 51. *А. Д.* 9.

Ашеръ бенъ-Соломонъ—выдающійся ученый 14 в., внукъ Ашера бенъ-Іехіель (רא"ש), состоялъ членомъ раввината въ одномъ изъ испанскихъ городовъ недалеко отъ Толедо. Онъ переписывался съ дядей своимъ, Іегудой бенъ-Ашеромъ, по галахическимъ вопросамъ и всѣ его отвѣты и рѣшенія собралъ въ одинъ трактатъ, въ томъ числѣ и мнѣнія другихъ по вопросамъ той-же категоріи. Трактатъ изданъ Іудой Розенбергомъ подъ заглавіемъ זכרון יהודה (Берлинъ, 1846).—Ср.: предисловіе Давида Касселя; Вейсъ, דור דור ודורשיו, V, 126. А. Д. 9.

Ашеръ бенъ-Хаимъ изъ Монзона—испанскій литургическій писатель 14 вѣка, составилъ крупное сочиненіе «Ha-Pardes» о бенедикціяхъ; въ отдѣльномъ извлеченіи подъ названіемъ «Terumoth ha-Pardes» изложены конечные выводы изъ главнаго его труда. Азулаи видѣлъ рукопись этого сочиненія въ Италіи, сдѣлалъ изъ нея нѣкоторыя извлеченія и впослѣдствіи напечаталъ ихъ въ своемъ «Schiure Berakah», комментаріи къ отдѣлу Орахъ-Хаимъ Шулханъ Аруха. Рукопись, вѣроятно, была тожественна съ хранящейся нынѣ въ Бодлеянской библіотекѣ. Изъ упоминаемыхъ въ ней авторитетовъ позднѣйшимъ по времени является Іомъ-Тобъ б. Авраамъ изъ Севильи.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, изд. Вильна, II, 61; Michael, Or ha-Chajim, стр. 540; Neubauer, Cat. Bodl., № 799; Zunz, Ritus, стр. 30. [J. E. II, 182]. 9.

Ашеръ Цеби бенъ-Давидъ—хасидскій раввинъ въ Корецѣ, Волынской губ., а затѣмъ «маггидъ» (проповѣдникъ) въ Островѣ, Ломжинской губ., жилъ въ началѣ 19 в. и былъ ученикомъ Бера изъ Межирѣчья; написалъ «Majjan ha-Chochmah» (Источникъ мудрости), Корецъ, 1817, каббалистическія проповѣди на темы изъ Библіи. Цвейфель въ своемъ сочиненіи въ защиту хасидизма «Schalom al-Israel», стр. 81, 82, приводитъ афоризмы изъ книги Ашера. Въ нихъ, между прочимъ, А. высказываетъ порицаніе лицамъ, занимающимся свѣтскими науками и изученіемъ законовъ природы.—Ср. Sefer Seder ha-Doroth mi-talmide ha-Bescht, стр. 30б. [J. E. II, 184]. 9.

Ашеръ, Энзель бенъ-Іуда Лебъ—глава бетъ-дина въ Слонимѣ (Литва), жилъ въ началѣ 18 вѣка. Его сочиненія: 1) «Otihoth le-Maadim»

(Знаки для праздниковъ) и 2) «Baruch mi-Banim Ascher» (намекъ на бездѣтность автора; ср. Второзакон., 33, 24). Первое сочиненіе содержитъ новеллу къ Песахимъ, IX, и законы о праздникахъ и полупраздникахъ; второе заключаетъ въ себѣ новеллы на талмудическія темы, расположенныя по еженедѣльнымъ отдѣламъ Пятикнижія. Тамъ-же помѣщены новеллы отца автора Іуды Леба, раввина въ Пинскѣ. Оба сочиненія изданы въ Жолкіевѣ, первое въ 1749, второе въ 1752 г. Ср.: Walden, Schem ha-Gedolim he-Chadasch; Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 31—83. [J. E. II, 182, съ дополнен.]. 9.

Ашеръ, Энсхенъ бенъ-Исай — ученый второй половины 15 вѣка, былъ раввиномъ въ Ульмѣ (Баварія). Іуда Минцъ, давая заключеніе по спорному вопросу, присовокупляетъ, что его рѣшеніе не имѣетъ силы, если на то не послѣдуетъ согласіе гаона Энсхена (Респонсы, № 32); А. приводится также у Іосифа Колена (Респонсы, V, 36). — Ср. Fin, Kenesseth Israel, s. v. *А. Д.* 9.

Ашеръ бенъ-Яковъ га-Леви—талмудистъ-лексикографъ въ Оснабрюкѣ (Пруссія) въ концѣ 13 в. А. былъ ученикомъ Самуила бенъ-Баруха изъ Бамберга. Онъ написалъ объясненія къ различнымъ частямъ Махзора, причемъ пользовался каббалистическимъ комментаріемъ Іегуды Хасида; трудъ его хранится рукописно въ Мюнхенѣ, № 423 и Бодл., № 1102; по словамъ Давида Кауфмана, объясненія А. къ молитвамъ на Новый годъ списаны съ манускрипта Іегуды Хасида (Monatsschrift, XLI, 146). Съ оттѣнкомъ суровости отзывался онъ о «мужахъ Франціи и морскихъ острововъ», скорбя объ ихъ желаніи вмѣшиваться въ литургію, иногда опуская слова, иногда же добавляя таковыя къ принятому тексту. А. также извѣстенъ, какъ авторъ сокращеннаго Аруха (не смѣшивать съ многократно издававшимся «Aruch Hakazer», хранящимся рукописно въ Бернѣ, № 200). Трудъ этотъ состоитъ изъ 142 страницъ, являясь подражаніемъ регенсбургской рукописи тогоже сочиненія. Ашеръ, между прочимъ, помѣстилъ въ своемъ произведеніи рядъ выраженій, имѣющихъ отношеніе къ литургіи и которыхъ нѣтъ въ большомъ изданіи Аруха. Рукопись эта послужила основаніемъ Букксторфу для составленія его еврейско-халдейскаго словаря. Не слѣдуетъ смѣшивать А. съ его тезкой, жившимъ въ 12 в.; послѣдній состоялъ въ перепискѣ съ р. Эліезеромъ бенъ-Натанъ (ראב"ן) и жилъ въ Вормсѣ. Перлесъ полагаетъ, что Элеазаръ бенъ-А. га-Леви, составившій цѣнное «Sefer Zikronoth» былъ сыномъ А. (Neubauer, Medieval jewish chronicles, I, XX). — См. Zunz, Literaturgeschichte, стр. 156; ср. также Salfeld, Nürnberger Memorbuch, стр. 104, 361.—Ср.: Zunz, Ritus, 195; Перлесъ, въ Monatsschrift, XXV, 372, и въ Jubelschrift zum 70-sten Geburtstage des Prof. Dr. H. Grätz, стр. 1 и сл.; Кауфманъ, въ Monatsschrift, XXXIV, 185 и сл; Вейссъ, въ Monatsschrift, XII, 146. [J. E. II, 182]. 9.

Аши, אשי, Равъ—*редакторъ Талмуда*, вавилонскій амораи IV в. и глава академіи; род. около 332 г. (или нѣсколько позже); умеръ въ 427 году. Ареной его долгой и плодотворной дѣятельности былъ городъ Махасья, гдѣ онъ, повидимому, и родился. Отецъ его, равъ Шими, извѣстенъ, какъ ученый талмудистъ. Городъ Махасья находился вблизи Нараша и Суры, которые издавна служили центромъ академической жизни вавилонскаго еврейства. Академія, основанная впервые Равомъ (Абба Арика) въ Сурѣ, переносилась то въ предмѣстье Суры, то въ Нарашъ, и, наконецъ надолго утвердилась въ Махасьѣ, благодаря дѣятельности Аши. Учителей у А. было много. Важнѣйшими изъ нихъ были: Рава, равъ Нахманъ баръ-Ицхакъ, р. Амемаръ и р. Улла. Изъ того, что А. нашелъ нужнымъ посѣщать школы столь многихъ ученыхъ, можно заключить, что онъ еще съ молодости готовился къ своему великому труду по редактированію Талмуда, для чего требовалась прежде всего освѣдомленность во всѣхъ отрасляхъ «устнаго ученія». Выполненію этой задачи благопріятствовали не только его обширныя познанія и личная матеріальная обезпеченность, но также общее политическое положеніе вавилонскаго еврейства въ его время. Дѣятельность А. совпадаетъ съ эпохою царствованія въ Персіи Ездигерда II, который благосклонно относился къ евреямъ и особенно уважалъ представителей ихъ школъ. Въ числѣ ученыхъ, приглашавшихся въ торжественные дни ко двору, былъ и А.—О немъ Талмудъ выражается такъ: «Со временъ Рабби (патріархъ Іегуда I) до Аши не случалось, чтобы ученость и высокое положеніе совмѣщались въ одномъ лицѣ» (Гиттинъ, 59а; Сангед., 36а; ср. Недар., 62б). Свои богатства А. употреблялъ исключительно въ интересахъ науки и для поддержки ученыхъ. Онъ на собственныя средства выстроилъ новое зданіе для академіи, причемъ лично слѣдилъ за постройкой (Баба Батра, 3б и Шабб., 11а). Главою академіи Аши сдѣлался приблизительно въ 371 году, послѣ смерти Равъ Папы, школа котораго въ Нарашѣ и перешла въ его вѣдѣніе въ Махасью (Halevy, Doroth ha-Rischonim). Скоро его академія стала центральной или «великой» (מתיבתא רבתא). О ней говорили, что лучше для учениковъ жить бѣдно и стѣснительно въ Махасьѣ, чѣмъ роскошничать въ Пумбадитѣ (Горіотъ, 12а). Издревле существовалъ обычай у эксиларховъ ежегодно въ опредѣленную «субботу» посѣщать главную академію, гдѣ имъ представлялись депутаціи еврейскихъ общинъ для выраженія чувствъ покорности и уваженія (Сукка, 26а, 10б). Въ послѣдніе годы такимъ центральнымъ мѣстомъ считались Пумбадита и Нарашъ. Со времени же А. всѣ народныя собранія и торжественные выходы эксиларховъ стали происходить только въ Махасьѣ. Кромѣ постоянныхъ учениковъ академіи, былъ еще разрядъ слушателей, которые присутствовали на занятіяхъ только два раза въ году (Кетуб., 106а; ср. Галеви, III, 223). Эти послѣдніе являлись при А. въ особенно большомъ количествѣ, и мѣсяцы Элулъ и Адаръ, время ихъ пребыванія въ Махасьѣ, считались торжественными. А. даже выражалъ удивленіе, что изъ языческаго населенія города, дважды въ году, видящаго «почетъ и величіе Торы», никто не становится прозелитомъ, и потому онъ называлъ махасьцевъ «жестокосердыми» (Берах., 17б). Въ эти «мѣсяцы Кала» (Кад., 49б; Бер., 6б) А. проходилъ съ своими учениками каждый разъ по одному трактату Мишны, такъ что за свое почти шестидесятилѣтнее ректорство онъ успѣлъ 2 раза пройти весь Талмудъ (Баба Батра, 157б). Послѣ 20-лѣтняго управленія А. академіей, когда онъ былъ признанъ первымъ ученымъ и религіознымъ главою всего еврейства

онъ приступилъ къ редактированію Талмуда, книги, скоро ставшей для евреевъ второй Библіей. Эту работу онъ выполнилъ при помощи цѣлой коллегіи сотрудниковъ, изъ коихъ особенно достойны быть отмѣченными Равъ, Аха баръ-Равы и Абина или, какъ его чаще называютъ, Равина. Послѣдній, хотя и былъ старше А., именуется въ Талмудѣ «ученикомъ-товарищемъ» его, תלמיד חבר, (Эрубинъ, 63а). Изъ другихъ сотрудниковъ наиболѣе извѣстны: Равъ Аси, Равъ Іеймаръ, Равъ Мордехай, Равъ Ахи баръ-Авьи. Кромѣ того, въ этой работѣ участвовала цѣлая плеяда палестинскихъ ученыхъ, какъ, напр., р. Абба, р. Ханина и др., которые переселились въ Вавилонію въ виду гоненій, воздвигнутыхъ въ то время противъ евреевъ римскими намѣстниками въ Палестинѣ.—Еще по составленіи Мишны оставался обширный галахическій матеріалъ, состоявшій изъ разныхъ объясненій и школьныхъ дебатовъ и не использованный редакторомъ Мишны, цѣль котораго была представить галаху въ ея чистомъ, законченномъ видѣ, оставивъ въ ней по возможности меньше слѣдовъ процесса, результатомъ котораго былъ этотъ кодексъ. Всѣ указанныя дополненія къ галахѣ преподавались ученикамъ отдѣльно, въ видѣ комментаріевъ и добавленій къ Мишнѣ. Изъ этихъ матеріаловъ, получившихъ названіе «Барайтъ» (см.), впослѣдствіи составлены были Тосефта и др. сборники. Но и эти сборники не исчерпали всего внѣ-мишнаитскаго матеріала: оставалось еще многое изъ трудовъ первыхъ амораевъ и даже нѣкоторыхъ таннаевъ, что не нашло себѣ въ нихъ мѣста. Обширный внѣмишнаитскій матеріалъ, названный Гемарой, естественнымъ образомъ долженъ былъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличиваться. Каждый новый случай въ религіозной и гражданской жизни евреевъ, не находившій прямого разрѣшенія въ словахъ канонизированной Мишны, долженъ былъ быть подведенъ на основаніи аналогій къ какому-нибудь изъ приводимыхъ въ Мишнѣ случаевъ. Кромѣ того, тщательное, чисто теоретическое изученіе текста послѣдней и внимательное сравненіе различныхъ параграфовъ ея также должно было неминуемо вести къ прогрессивному росту Гемары. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что амораи очень скоро стали смотрѣть на Мишну почти какъ на Священное Писаніе, а потому толковали текстъ ея не только въ буквальномъ смыслѣ, но примѣняли къ нему также и методъ «дерашъ» (ср. отъ им. Иліи Гаона בינת מקרא). Вотъ почему въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ внѣ-мишнаитскій матеріалъ возросъ до громадныхъ размѣровъ и, распредѣленный по трактатамъ и главамъ Мишны, изучался въ связи съ нею. Во всѣхъ вавилонскихъ академіяхъ преподавалась Гемара еще со времени Рава и Самуила, но особенно расцвѣла она при Аббаіи и Равѣ. Послѣдніе своей остроумной діалектикой («пилпулъ», הויות) значительно раздвинули ея предѣлы.—Всѣ матеріалы, входившіе въ составъ Гемары, сохранялись въ видѣ краткихъ формулъ, бесѣдъ и изреченій съ точнымъ обозначеніемъ имени автора каждой изъ нихъ. Въ связи и рядомъ съ матеріаломъ, касающимся самого текста Мишны, передавались разсказы и факты изъ жизни людей того времени. Попутно приводились по какому-нибудь, иногда довольно отдаленному, поводу толкованія разныхъ библейскихъ стиховъ, религіозно-философскія разсужденія, моральныя сентенціи, анекдоты и, вообще, безконечное множество разнообразнѣйшихъ свѣдѣній. Отъ всей массы нагроможденныхъ другъ на друга матеріаловъ въ концѣ концовъ Гемара превратилась въ настоящую энциклопедію, такъ какъ не было почти ни одного уголка человѣческой жизни, который не былъ бы здѣсь въ большей или меньшей степени, прямо или косвенно, затронутъ.—Гемара, создававшаяся трудами сотенъ ученыхъ, въ различныя эпохи, не могла отличаться строгимъ порядкомъ въ распредѣленіи матеріала и единствомъ общаго плана. Оттого изученіе ея сильно затруднялось. Она еще могла усваиваться людьми, посвятившими себя исключительно наукѣ и привыкшими къ ея трудностямъ, но въ такомъ первобытномъ видѣ—не могла, конечно, стать достояніемъ всего народа. А между тѣмъ всѣ ясно сознавали, что только тогда Талмудъ будетъ дѣйствительнымъ факторомъ въ жизни народа, когда онъ выйдетъ изъ замкнутаго круга ученыхъ и сдѣлается доступнымъ всей массѣ. Необходимость редактированія Талмуда чувствовалась и внутри самой академіи: этого требовали интересы учащихъ и учащихся. Уже давно было замѣчено неудобство параллельнаго существованія нѣсколькихъ Гемаръ. Каждый ученый въ своей академіи, хотя и преподавалъ приблизительно одно и то же, но все же въ разныхъ варіантахъ, такъ что ученикъ, принужденный иногда переходить отъ одного учителя къ другому, испытывалъ большія затрудненія (срав. Абода Зара, 19а-б). Затѣмъ самъ Аши жалуется на то, что его память постепенно ослабѣваетъ и ему трудно становится запоминать накопленный вѣками матеріалъ «устнаго ученія» (Эрубинъ, 53а). Нуженъ былъ человѣкъ, который пересоздалъ бы всю Гемару, установилъ въ ней единство и примѣнилъ ее къ новымъ требованіямъ жизни. Человѣкомъ, имѣвшимъ право и возможность взять на себя въ то время эту миссію, былъ только Аши. Чрезвычайно богатый запасъ личныхъ свѣдѣній и все, что могли ему дать его многочисленные сотрудники, тщательно изучившіе результаты изслѣдованій ученыхъ Палестины или Вавилоніи, онъ внесъ въ систематическомъ порядкѣ въ свою Гемару, сдѣлавъ ее такимъ образомъ наиболѣе полной и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе доступной изученію. Существовавшая до него Гемара трудно запоминалась потому, что сужденія разныхъ ученыхъ не были вполнѣ связаны между собой и съ текстомъ Мишны: недоставало промежуточныхъ фразъ и оборотовъ рѣчи, которые обратили бы разнообразный матеріалъ, относящійся къ данной галахѣ въ Мишнѣ, въ одну неразрывную цѣпь сужденій. А. внесъ эту необходимую связь между разрозненными толковательными фразами и формулами, довелъ до логическаго конца всѣ начатыя, но не оконченныя разсужденія или пренія и, наконецъ, разрѣшилъ не рѣшенные до него теоретическіе споры и юридическіе вопросы (הלכתא כפלוני, ולית הלכתא כפלוני). Онъ создалъ всѣ техническіе слова и обороты, обычные въ Талмудѣ вавилонскомъ и отсутствующіе въ іерусалимскомъ; онъ также ввелъ необходимыя объясненія къ текстамъ цитируемыхъ Барайтъ и амораевъ. Это объясняетъ, почему многія барайты, приводимыя въ вавилонскомъ Талмудѣ, не всегда тожественны по тексту съ тѣми-же барайтами въ другихъ источникахъ: въ Тосефтѣ и въ особенности въ Іерушалми. Редак-

ціонная работа въ вавилонскихъ академіяхъ началась собственно еще задолго до Аши, и многія мѣста въ Талмудѣ, проредактированныя прежними учеными, остались совершенно нетронутыми А., который ихъ разъясняетъ такъ же, какъ трактовались древнія барайты (Halevy, Doroth). Всю же важнѣйшую часть работы исполнилъ А., который былъ не только редакторомъ Талмуда, но и завершителемъ его, ибо слѣдовавшіе за нимъ ученые не позволяли себѣ многое прибавлять къ его тексту или измѣнять въ немъ. Вставки позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ Талмуда, настолько незначительны по объему и содержанію, что существенныхъ измѣненій никакихъ не внесли въ него. (Объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя Гемара р. Аши претерпѣла послѣ него, см. Сабореи и Гаоны). А. составилъ Гемару только къ 35 трактатамъ Мишны (Маймон., введ.) главнымъ образомъ къ тѣмъ, которые касаются современной религіозной и гражданской жизни евреевъ. Поэтому нѣтъ Гемары ко всему отдѣлу Тогаротъ, исключая трактата Нидда, къ отдѣлу Зераимъ, исключая тракт. Берахотъ. Впрочемъ, большинство трактатовъ въ отдѣлѣ Кодашимъ имѣютъ Гемару, хотя большинство галахъ относится къ вопросамъ храмовой службы и не должно было бы входить въ кругъ интересовъ коллегіи А. То-же самое относится и къ законамъ ритуальной чистоты, которымъ Гемара посвящаетъ много вниманія въ разныхъ отдѣлахъ Талмуда, хотя эти законы давно уже были упразднены въ религіозной практикѣ народа. Но Гемара вовсе не преслѣдовала однѣхъ только практическихъ цѣлей; она смотритъ на изученіе Торы, какъ на нѣчто самодовлѣющее, нѣчто важное само по себѣ (наука для науки, תורה לשמה). Въ вавилонскомъ Талмудѣ есть цѣлый отдѣлъ, не принадлежащій Аши: это такъ называемые «Малые трактаты» (см.), מסכתות קטנות. Они были составлены позже, въ эпоху сабореевъ. — Вопросъ о томъ, была ли А. и его коллегіей написана Гемара или она была только редактирована имъ и въ такомъ законченномъ и отдѣланномъ видѣ преподана ученикамъ устно,—этотъ чрезвычайно важный вопросъ вѣроятно никогда не будетъ разрѣшенъ, ибо никакихъ историческихъ данныхъ для этого не имѣется. Судя по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя послужили побудительной причиной къ дѣятельности А., именно: стремленіе къ популяризаціи Талмуда, къ установленію единой общепризнанной Гемары и къ облегченію запоминанія ея учащимися, нужно полагать, что А. былъ составленъ письменный экземпляръ своего труда. Хотя и существовало положеніе, что «устное ученіе» нельзя записывать, דברים שבע"פ אי אתה רשאי לאמרם בכתב (Гиттинъ 60б; Тамура 14б), но это правило было уже раньше упразднено редакторомъ Мишны. Затѣмъ «тайные свитки», מגילת סתרים (Шаб., 96б) и «агадическія книги», ספרי דאגדתא, циркулировали среди ученыхъ и никто не видѣлъ въ этомъ ничего дурного (Эруб., 62б; Берах., 23а—б; ср. также Іебам., 10а; Баба Меція, 47б) и на этомъ основаніи можно полагать, что А. также записалъ свою Гемару. Недолго спустя Талмудъ въ редакціи р. Аши сдѣлался вполнѣ народной книгой всюду въ странахъ еврейской діаспоры. Онъ легъ въ основаніе религіозной и гражданской жизни всего народа. Даже въ самой Палестинѣ, колыбели іерусалимскаго Талмуда, Гемара А. получила первенство и въ концѣ эпохи сабореевъ изучалась въ академіяхъ. Іерусалимскій Талмудъ не могъ конкуррировать съ вавилонскимъ, ибо всѣ знали, что А., при составленіи своей Гемары, имѣлъ предъ собою іерусалимскій Талмудъ и съ помощью палестинскихъ ученыхъ въ достаточной степени использовалъ его для своего труда (Альфаси, конецъ Эруб., Гаэшколъ, II, 49, отъ имени Гая Гаона). Большая часть сужденій А., какъ редактора, вошла въ вавилонскій Талмудъ анонимно. Но въ Талмудѣ тѣмъ не менѣе есть много замѣчаній отмѣченныхъ его именемъ. Изъ нихъ можно заключить, что А. не былъ агадистомъ. Одно замѣчаніе агадическаго свойства приведено отъ имени А. (Іебам., 21а), и то Талмудъ отрицаетъ здѣсь авторство А.—Его замѣчанія и сужденія, касающіяся галахи, раздѣляются на три категоріи. Одни изъ нихъ были имъ высказаны еще въ періодъ его ученичества, когда онъ занимался въ академіи Равы. Подобныя его замѣчанія начинаются обыкновенно словами: מתיב רב אשי, т.-е. «И возразилъ Равъ Аши». Ему отвѣчаетъ въ подобныхъ случаяхъ его учитель Рава, а его товарищи вступаютъ съ нимъ въ пренія. Такихъ мѣстъ не особенно много въ Талмудѣ (напр., Нидда, 51а). Наиболѣе многочисленны тѣ мѣста, гдѣ А., въ качествѣ главы редакціонной коллегіи, заключаетъ своимъ авторитетнымъ словомъ дебаты, въ которомъ участвовалъ цѣлый рядъ ученыхъ предшествовавшихъ поколѣній. А. предлагаетъ свое рѣшеніе, вводя его формулою: «Поди, послушай»—תא שמע, послѣ которой Гемара резюмируетъ пренія словами: שמע מינה, т.-е. «отсюда явствуетъ» и т. д. (напр., Бер., 9б; Бехор., 2б, 6б). Эту роль предсѣдателя коллегіи, дающаго свое резюмэ, исполняли иногда—повидимому, въ отсутствіи А.—его ближайшіе сотрудники, Равина и Равъ Аха баръ-Рава (ср., напр., Баба Батра, 124б).—Кромѣ того, есть еще въ Талмудѣ замѣчанія отъ имени А., внесенныя туда сотрудниками А. послѣ его смерти (Нидда, 63а). Иногда отъ его имени передавали мнѣнія, которыя при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывались несостоятельными. Въ подобныхъ случаяхъ позднѣйшіе амораи объявляли эти сужденія вымышленными, והא דרב אשי בדותא (Пес., 11а; Іебам., 21а; Зебах., 100б). Въ отношеніяхъ къ своимъ товарищамъ А. стремился быть безусловно самостоятельнымъ и удержать за собою всю полноту авторитета. Онъ не допускалъ, чтобы кто-нибудь, даже изъ самыхъ видныхъ ученыхъ среди его сотрудниковъ, разрѣшалъ ритуальный вопросъ помимо его (Эрубинъ, 63а). Аши любилъ останавливаться на значеніи отдѣльнаго слова и вкладывать въ него особый смыслъ (ср. Керитутъ, 11а; Нидда, 63а). Эта склонность дошла у него до того, что и простыя слова частнаго лица онъ обыкновенно толковалъ своеобразно (Аб. Зара, 11б). А. вообще придавалъ живому слову большое значеніе, въ особенности на собраніяхъ и на свадьбахъ (Бер., 6б). По А., нѣкоторыя главы Пятикнижія находятся не на своемъ мѣстѣ и должны быть переставлены (Шаб., 116а). Несмотря на трезвый умъ, А. не былъ чуждъ нѣкоторыхъ предразсудковъ: напр., вѣрилъ въ сны (Бер., 57а) и значеніе звѣзды (Баб. Батр., 12б). Ему приснился однажды царь Ахабъ, который оказался большимъ знатокомъ галахи, и на вопросъ А., почему онъ все-таки оставался язычникомъ, тотъ ему отвѣтилъ: «Еслибы ты жилъ въ мое время, ты также поднялъ бы полы своего платья и побѣжалъ бы

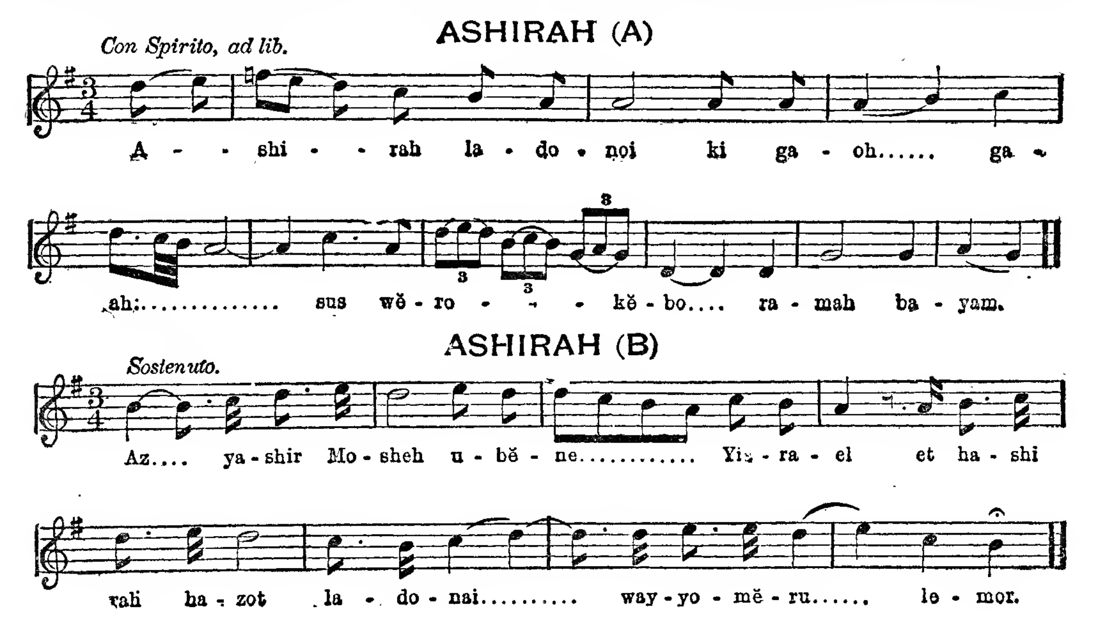
за идолами» (Сангед., 102б). Въ то-же время Аши былъ далекъ отъ господствовавшихъ въ его время мессіанскихъ увлеченій. Вполнѣ признавая значеніе мессіанской идеи для еврейскаго народа и поддерживая ее всѣми силами, онъ въ то-же время возставалъ противъ крайнихъ мессіанцевъ, которые полагали, что можно вычислить время пришествія Мессіи и тѣмъ приводили народъ въ волненіе и замѣшательство (Сангед., 97б). Прекрасная и столь плодотворная жизнь Аши не могла не создать вокругъ него массы легендъ. Большинство изъ нихъ касается А., какъ ученаго представителя своей эпохи. По одной версіи, имя А. записано въ «Книгѣ Адама», гдѣ о немъ сказано, что онъ будетъ «послѣднимъ толкователемъ», סוף הוראה (Баба Меція, 86а). По другой—предъ смертью А. къ нему пришелъ ангелъ и заявилъ, что пора умереть; А. просилъ дать ему срокъ въ тридцать дней для повторенія Талмуда, ибо на небѣ говорятъ: «Блаженъ тотъ, кто является сюда съ Талмудомъ въ рукахъ». Ангелъ смерти согласился; когда онъ черезъ тридцать дней возвратился къ А., тотъ долженъ былъ послѣдовать за нимъ, такъ какъ уже пришло время другому ученому занять его мѣсто (Моэдъ Катанъ, 28а). Ученые товарищи смотрѣли на А. какъ на свѣтило еврейства и, согласно стиху Экклезіаста (1, 5), говорили: «Не успѣваетъ закатиться одно свѣтило міра, какъ восходитъ другое; не умеръ еще Эли, какъ появился Самуилъ изъ Рамы...; не закатилось еще солнце Равы, какъ взошло на еврейскомъ горизонтѣ солнце Равъ Аши» (Кед.,: 72б).—Ср.: Iggereth r. Scherire Gaon; Halperin, Seder ha-Doroth, s. v.; Weiss, Dor Dor, III, 208; Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, III.

З. Крупицкій. 3.

Ашима, אשמא, *въ Библіи*—одинъ изъ боговъ Хамата (см.), изображеніе котораго было перенесено жителями въ Самарію, когда Саргонъ переселилъ ихъ туда (въ 722 году до Р. Хр.) на мѣсто изгнанныхъ израильтянъ (II Цар., 17, 30). Еврейское преданіе поясняетъ имя А. выраженіемъ «коротковолосый козелъ». Отсюда мнѣніе, что А. игралъ роль восточнаго Пана, бога лѣсовъ и пастуховъ, но это совершенно непріемлемо. Нѣкоторые усматриваютъ въ А. измѣненное имя финикійскаго бога Ашмуна (или Ешмуна), а другіе связываютъ его названіе съ именемъ вавилонской богини Ташмиту, супруги Набу, бога науки. Kittel (Bücher der Könige, 1900), вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Bandissin'a, считаетъ А. арамейскимъ божествомъ, связывая его съ именемъ рѣки Ашмаіи, недалеко отъ Тигра. Это предположеніе наиболѣе правдоподобно, хотя ничего положительнаго объ А., кромѣ приведеннаго библейскаго указанія, найти не удалось. [J. E., II, 187]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—По мнѣнію талмудистовъ, А. имѣлъ видъ оленя (Іеруш., Абода Зара, III, 42а; Санг., 63б). Позднѣйшими комментаторами—въ томъ числѣ и Авраамомъ ибнъ-Эзра—въ толкованіи имени А. допущена нѣкоторая путаница, будто А. есть названіе самарянскаго бога и означаетъ «Имя» въ томъ смыслѣ, какой вкладываютъ евреи въ слово «ha-Schem», когда говорятъ о Богѣ и не желаютъ называть его Адонаемъ или Іагве.—Ср. Reifmann, въ «Ginze Israel» Гурлянда, стр. 74. [J. E. II, 188]. 3.

Ашира (אשירה—«буду пѣть»)—первое слово пѣсни Моисея (Исх., 15), извѣстной подъ именемъ «Schirath ha-Jam» (Пѣснь на морѣ) и читаемой въ синагогахъ на 7-ой день Пасхи (годовщина перехода чрезъ Чермное море) и въ субботу Бешаллахъ (въ тѣхъ общинахъ, гдѣ чтеніе всего Пятикнижія завершается въ одинъ годъ). Гимнъ этотъ входитъ и въ число молитвъ פסוקי דזמרה при ежедневномъ утреннемъ богослуженіи; онъ тѣсно связанъ съ традиціоннымъ древнимъ напѣвомъ, которымъ, по преданію, пѣла его сама Миріамъ вмѣстѣ съ другими женщинами и на которомъ, весьма вѣроятно, сохранился отпечатокъ храмовой музыки. Боевое содержаніе гимна уже само по себѣ заставляло древнихъ пѣвцовъ издавать звуки, напоминавшіе трубный гласъ. Трубные сигналы вѣками были неизмѣнны, подвергаясь лишь модуляціямъ лицъ, подававшихъ ихъ. Неизмѣняемость этихъ сигналовъ получила характеръ речитатива, и древній начетчикъ, начиная пѣснь Моисея, долженъ былъ по

аналогіи лишь модулировать свой речитативъ; при этомъ онъ прибѣгалъ къ трубнымъ звукахъ, какъ это практикуется и понынѣ, когда въ свиткахъ завѣта прочитываются слѣдующіе стихи: «И фараонъ приблизился» (Исх., 14, 10) съ «его колесницами и всадниками» (тамъ-же, 18) и т. д. въ цѣломъ рядѣ стиховъ, гдѣ описывается движеніе войскъ. Такого рода модуляціи при чтеніи Св. Писанія извѣстны подъ именемъ «недаримъ». Когда речитативъ для чтенія Торы, наконецъ, выкристаллизовался въ различныя формы сообразно библейскимъ акцентамъ (см. Музыка синагогальная), чтеніе «Пѣсни Моисея» попрежнему сопровождалось трубными звуками.—Что касается А., какъ молитвы при утреннемъ богослуженіи, то въ будни, когда приходится нѣсколько торопиться съ молитвой, ей поневолѣ не удѣляется особенно много вниманія; зато въ субботу и праздники принято слѣдовать раввинскому наставленію и пѣть А. «стоя, съ мелодіею и веселіемъ».—У ашкеназовъ «мелодія» эта постепенно свелась къ сольному напѣву хазана, который прежнія ноты, похожія на военный кличъ, замѣнилъ торжественной колоратурой, далеко превосходящей вокальныя способности обыкновеннаго «посланца общины» (хазанъ или שליח צבור какъ аббревіатура). Колоратурою, которая часто чередовалась съ обыкновеннымъ речитативомъ, хазанъ пользовался для особаго подчеркиванія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ молитвы. Такого рода колоратура большею частью расплывчата и, завися отъ качества и силы голоса пѣвца, не можетъ выкристаллизоваться въ опредѣленное для всѣхъ количество нотъ. Такимъ образомъ, 1-ый стихъ А. пѣли по образцу мелодіи А.

У сефардовъ развитіе синагогальной музыки свелось къ замѣнѣ громкаго чтенія одного человѣка пѣніемъ молитвъ общиною. Вся община принимала участіе въ пѣніи А. при утреннемъ богослуженіи. Прежняя мелодія, похожая на трубные сигналы, подверглась измѣненіямъ: она стала больше походить на обрядовую мелодію, чѣмъ на драматическую импровизацію, пріобрѣла ритмичность, и, въ противоположность речитативу, приняла бо́льшую опредѣленность. Въ Италіи въ будни Ашира поется необыкновенно просто, по субботамъ же и праздникамъ очень торжественно (мелодія B).

Мелодія А. въ томъ видѣ, какъ она записана Ф. Консоло въ его «Libro dei canti d'Israele», является, повидимому, простѣйшей ея версіей у сефардовъ; сюда-же, какъ схожій съ ней, относится и напѣвъ турецкихъ евреевъ. Искуснѣе отдѣлана версія, помѣченная буквою С, принятая въ португезскихъ общинахъ. Французскій варіантъ мелодіи (ср. Naumburg, Agudath Schirim, № 60) обнаруживаетъ большое сходство съ итальянскою и голландскою версіями, причемъ послѣдняя послужила образцомъ для англійской и американской версій. Наиболѣе существенныя мѣста въ этихъ мелодіяхъ, несмотря на нѣкоторыя присущія имъ особенности, свойственныя сефардскому «хаззанутъ», отзываются древнимъ «трубнымъ гласомъ». Ритмическая ясность и стройная опредѣленность португезскаго варіанта вытекаетъ изъ развитого строя мелодіи (подобно многимъ другимъ сефардскимъ мелодіямъ, какъ, напр., пѣнію Псалм., 19 и 92) въ двухголосной формѣ. Двѣ симметричныхъ, хотя и различныхъ музыкальныхъ композиціи, помѣченныя А и В, въ записи первыхъ четырехъ стиховъ вполнѣ допускаютъ удлинненіе отдѣльныхъ музыкальныхъ фразъ и даже изображаютъ подобное удлинненіе въ самомъ музыкальномъ текстѣ.—Мелодія А. была впервые записана около 1856 г. Иммануиломъ Агиляръ для сочиненія Д. А. de Sola, «Старыя литургическія мелодіи испанскихъ и португезскихъ евреевъ». Сефарды пользовались этой же мелодіей для другихъ молитвъ, въ особенности для «галлеля», соединивъ ее съ «Пѣснью Миріамъ» Томаса Мора. Францискъ Л. Когенъ сочинилъ особый гимнъ А. Асгеръ Гамерикъ, норвежскій композиторъ, ранѣе занимавшій постъ директора консерваторіи Пибоди въ Балтиморѣ, воспользовался мелодіей А. для одной изъ трехъ темъ своей еврейской трилогіи «Sinfonia trionfale». [J. E. II, 188]. 9.

Ашіанъ — имя нѣсколькихъ палестинскихъ амораевъ и одного, вѣроятно, вавилонскаго.— 1) Ашіанъ—«плотникъ» (Naggara), жившій въ 3 в., сообщаетъ нѣкоторыя изреченія р. Іоханана (Іер. Аб. Зара, III, 42б; Ber. rab., LXXXII, 5; въ послѣднемъ случаѣ имя искажено).—2) Амораи 4 в., членъ академіи Ахи; передаетъ изреченія Іоны (Іер. Тер., I, 41а; Іер. Іома, VIII, 45б).— 3) Ашіанъ баръ-Якимъ, жившій въ концѣ 3 в., членъ академіи Аси (Іер. Іеб., XI, 12а) и тожественъ, можетъ быть, съ тѣмъ Ашіаномъ, который упоминается въ Бер., 14а, какъ отецъ рабби Исаака.—4) Ашіанъ б. Нидбакъ, вѣроятно, вавилонскаго происхожденія; тесть его Іеба сообщаетъ толкованія Раба (Баба Батра, 22а; Мен., 29а, согласно лучшему толкованію, Рабиновича, Dikduke Soferim, ad. loc., прим. 60); его имя приводитъ р. Зеира (Іер. Мег., I, 71в, гдѣ вмѣсто «Нидбакъ» стоитъ «Нибда»). [J. E. II, 208]. 3.

Ашкаръ—см. Ахикаръ. *

Ашкенази, Ааронъ—раввинъ во Флоренціи въ 18 в.; его переписка съ современными авторитетами по разнымъ вопросамъ, преимущественно ритуальнаго характера, помѣщена въ сборникахъ респонсовъ Рафаила Мельдолы (Maim Rabbim, I, 32, II, 5), Іосифа Иргаса (Dibre Joseph, 27), Самсона Марнурго (Schemesch Zedakah, 17), Debar Schemuel, §§ 281, 282 и др. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Авраамъ — главный палестинскій раввинъ (ראשון לציון), род. въ Янишарѣ близъ Салоникъ въ 1813 г., ум. въ Іерусалимѣ 22 января 1880 г. На 15-мъ году А. переселился съ отцомъ въ Іерусалимъ и сталъ въ разныхъ школахъ изучать раввинскую литературу. Въ 1850 г. онъ получилъ должность даяна іерусалимской общины, въ 1869 году его избрали на мѣсто умершаго въ томъ-же году Давида Хазана. Султанъ, утвердивъ избраніе А., пожаловалъ ему титулъ «хахамъ-баши». А. занималъ этотъ постъ около 12 лѣтъ, пользуясь популярностью также среди христіанъ и магометанъ. — Ср.: Габацелетъ, 1880, № 16; Гацефира, 1880, № 7. [J. E. II, 193]. 9.

Ашкенази, Авраамъ Мешулламъ Залманъ бенъ-Цеви—писатель 18 в., сынъ извѣстнаго гамбургскаго раввина Хахама Цеви, въ теченіи 40 лѣтъ былъ раввиномъ въ Острогѣ; изъ его произведеній издано «Dibre rab Meschullam» (Корецъ, 1789). Оно состоитъ изъ двухъ частей: респонсовъ, и рѣчей, произнесенныхъ авторомъ въ память усопшихъ авторитетовъ, и новеллъ къ Талмуду и его комментаріямъ, Мидрашамъ, Сифра и «Книгѣ о заповѣдяхъ» (ספר המצות) Нахманида. Тамъже помѣщены нѣкоторыя новеллы отца автора. Книга издана сыномъ автора, Цеви Гиршемъ А., раввиномъ въ Бердичевѣ. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Азріель бенъ-Іосифъ (онъ-же Gunzenhäuser)—типографъ въ Неаполѣ (1491—1492). Изъ его типографіи вышли первыя изданія «Canon'a» Авиценны и «Choboth ha-Lebaboth» Бахіи.—Ср. De Rossi, Annales hebraeo-typographici и т. д., стр. 177а. [J. E. II, 193]. 5.

Ашкенази, Азріель бенъ-Моисей Леви — проповѣдникъ въ Тарноградѣ, Люблинской губ., жилъ въ 17 в. Авторъ «Nachlath Asriel», Франкфуртъ н. О., 1691, содержащаго поученія и комментаріи къ Библіи.—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 74. [J. E. II, 194]. 9.

Ашкенази или **д'Альмейда, Бегоръ** (извѣстенъ также подъ именемъ **Бегоръ-Эфенди**)—турецкій государственный дѣятель, род. въ 1840 г. Поступивъ рано на государственную службу, А. въ 1869 г. былъ назначенъ султаномъ Абдулъ-Азисомъ членомъ Chouraï-Devlet'a, гдѣ на 40 человѣкъ было всего два еврея. Въ 1877 г. А. былъ избранъ представителемъ еврейскихъ интересовъ въ первый турецкій парламентъ; когда, черезъ нѣсколько дней, парламентъ былъ распущенъ султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, А. получилъ постъ константинопольскаго вице-префекта, каковымъ оставался свыше 20 лѣтъ, пользуясь репутаціей энергичнаго и безкорыстнаго человѣка; въ 1899 году А. вышелъ въ отставку.—А. не разъ былъ членомъ центральной еврейской консисторіи Оттоманской имперіи и, въ качествѣ вицепрефекта, оказывалъ большія услуги еврейской общинѣ, въ особенности въ дѣлѣ собиранія денежныхъ средствъ для нея.—Ср. Franco, Histoire d. Isr. de l'Emp. Ottoman. [J. E. II, 194]. 6.

Ашкенази, Берушъ Добъ бенъ-Моисей — раввинъ въ Поморнѣ, род. около 1801 года, ум. 6 марта 1852 г.; былъ также раввиномъ въ Слонимѣ и въ Люблинѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) נודע בשערים, респонсы по бракоразводнымъ вопросамъ, новеллы къ трактату Гиттинъ, и כלל ריב וחזקה, правила, касающіяся примѣненія, «большинства» и «пресумпціи» въ правовыхъ талмудическихъ и религіозныхъ вопросахъ. Въ концѣ книги помѣщены поученія на библейскія темы въ порядкѣ субботнихъ отдѣловъ. Книга была издана братомъ автора, Авраамомъ Арье, въ Варшавѣ (1849).—2) «Schaare Jeruschalmi, комментарій на тракт. Зераимъ въ іерусалимскомъ

---

* Во II томѣ, стр. 166, слово Ашкаръ—опечатка.

Талмудѣ съ примѣчаніями Иліи Виленскаго къ трактатамъ דמאי и שביעית, которые напечатаны съ текстомъ и краткимъ комментаріемъ неизвѣстнаго автора (взято издателемъ изъ стариннаго краковскаго изданія), замѣтки и новеллы къ другимъ трактатамъ іерусалимскаго Талмуда и такія-же замѣтки и новеллы къ Halachoth Исаака Альфаси. А. старается сгладить противорѣчія между вавилонскимъ Талмудомъ и іерусалимскимъ. Книга была издана также братомъ автора (Варшава, 1866).—Ср.: Предисловія къ сочиненіямъ А.; Fin, Kenesseth Israel, стр. 178; Nissenbaum, Hajehudim be-Lublin, 126, 127. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Берманъ или **Беръ** (собственно **Иссахаръ бенъ-Нафтали га-Когенъ**) — польскій ученый 16 и 17 вв. О частной жизни А. извѣстно лишь, что онъ жилъ въ Щебржешинѣ, гдѣ и умеръ (послѣ 1608 г.), а не въ Хебронѣ, какъ думаютъ многіе, начиная отъ Конфорте до Цунца.—А. написалъ: 1) «Mare Kohen» (Краковъ, 1589; Амстердамъ, 1673), въ двухъ частяхъ, 17 темъ по еврейскому богословію, главнымъ образомъ, этическаго и экзегетическаго характера; вторая часть—указатель всѣхъ приводимыхъ въ Зогарѣ мѣстъ Св. Писанія, кромѣ заимствованныхъ изъ Пятикнижія; 2) «Matanoth Kehunah» (Краковъ, 1586; пересмотрѣнное изданіе, Краковъ 1608); сочиненіе это помѣщено въ большинствѣ изданій Мидрашъ Рабба, комментаріемъ къ которому оно является. На могильной плитѣ упоминается о вѣроятно утерянномъ библейскомъ комментаріи А. Важная заслуга А. то, что онъ — первый и почти единственный комментаторъ Мидраша Рабба (на Пятикнижіе и Мегиллотъ), соединявшій всестороннее знаніе предмета съ большимъ критическимъ дарованіемъ. А. пользовался не только уже имѣвшимся въ печати текстомъ Мидраша, но и цѣлымъ рядомъ рукописей. Такъ, въ его распоряженіи были три совершенно разныхъ версіи іерусалимскаго Талмуда, изъ коихъ одна была вокализирована; кромѣ того, у него имѣлись рукописи Мидрашъ Тегиллимъ, т.-е. Мидрашъ къ Псалтыри, а также комментаріи Раши. А. приводитъ также Мидраши на Исаію, Іова и на Малыхъ пророковъ. Сверхъ того, А. пользовался версіею Аруха, существенно разнящеюся отъ обычнаго текста; точно также и находившійся въ его распоряженіи экземпляръ Бенъ-Сиры содержалъ цитаты, которыя отсутствуютъ въ обычныхъ изданіяхъ. Рядомъ съ правильнымъ изложеніемъ текста А. снабдилъ его и простымъ объясненіемъ предмета и значенія словъ. Нельзя сказать о лингвистическихъ толкованіяхъ А., чтобы они всегда были правильны: онъ часто заблуждается, особенно, когда пытается на основаніи арабскаго языка освѣтить нѣкоторыя темныя мѣста Мидраша; впрочемъ, въ этомъ отношеніи его нерѣдко вводили въ заблужденіе тѣ, кого онъ самъ считалъ знатоками арабскаго языка. Нѣкоторые считаютъ А. ученикомъ Моисея Иссерлеса (רמ״א); но это происходитъ отъ невѣрнаго пониманія аббревіатуры, которая, вѣроятно, означаетъ не р. Моисей Иссерлесъ, а р. Мендель Авигдерсъ, главу іешибота; А. приводитъ его въ комментаріи. А., повидимому, занимался также медициной и физикой. Онъ—братъ Исаака Когена изъ Острога, автора «Kizzur Misrachi» и прадѣда Авраама б. Эліезера га-Когена.—Ср.: Brüll, Ozar ha-Sifruth, I, 18—20; Buber, ibid., 87—90; Reifmann, ib., 2—18. [J. E. II, 194]. 9.

Ашкенази, Бецалель—выдающійся талмудистъ и раввинъ, родился въ концѣ 16 вѣка, вѣроятно, въ Палестинѣ. Большую часть жизни онъ провелъ въ Египтѣ, гдѣ учился у Давида б. Соломона ибнъ-Аби Зимры и Израиля де-Куріала. Еще при жизни послѣднихъ А. считался на Востокѣ авторитетомъ; учениками его были Исаакъ Лурія и Соломонъ Адени. Обаяніе его имени въ Египтѣ было столь велико, что онъ одинъ былъ въ состояніи настоять на уничтоженіи старинной должности нагида, превратившейся въ аристократическую синекуру. Однажды нагидъ совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу, и все населеніе, съ Бецалелемъ во главѣ, вышло ему навстрѣчу. А. обидѣлся за общину, что нагидъ отвернулся отъ народа, несмотря на оказанное ему вниманіе. А. выразилъ ему свое негодованіе, притомъ въ столь рѣзкой формѣ, что тотъ пожаловался на него султану. А. раскрылъ султану кн. Самуила и обратился къ нему со словами: «Слушай, султанъ, слово Божіе: съ тѣхъ поръ, какъ мы оторваны отъ нашей страны и признали надъ собою твою власть, постановлено, чтобы никто изъ насъ не носилъ царскаго титула, принадлежащаго тебѣ одному; этотъ же мужъ присвоилъ себѣ сей титулъ, и его величаютъ «нагидомъ», что означаетъ «царь», согласно халдейскому переводчику (Сам., II, 6, 21). Я пытался его урезонить, но попытки остались безуспѣшны, и онъ продолжалъ упорствовать; тогда я произнесъ надъ нимъ отлученіе». Султанъ разгнѣвался и изгналъ нагида изъ страны, упразднивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое званіе его.—Когда въ Іерусалимѣ въ 1587 году возникъ споръ, должны ли ученые, не занимающіеся торговымъ или какимъ-либо инымъ дѣломъ, уплачивать налоги, взимаемые съ еврейской общины въ пользу паши, и если должны, то въ какомъ размѣрѣ, А. высказалъ мнѣніе, что ученые, переселяющіеся въ Палестину лишь изъ-за любви къ св. землѣ и едва поддерживающіе существованіе, подлежатъ освобожденію отъ какихъ бы то ни было налоговъ.—Въ томъ-же году (1587) самъ А. переселился въ Іерусалимъ и былъ признанъ тамъ главою какъ ашкеназовъ, такъ и сефардовъ. Внутреннее положеніе еврейскихъ общинъ въ Іерусалимѣ въ то время было критическимъ, и лишь благодаря стараніямъ и вліянію А. удалось предохранить ихъ отъ полнаго распаденія; своимъ личнымъ вліяніемъ онъ много содѣйствовалъ улаженію натянутыхъ отношеній между ашкеназами и сефардами; непосредственно же послѣ его смерти между ними произошли раздоры (Респонсы Іомъ-Тобъ Цагалона, № 160).—А. извѣстенъ, какъ авторъ «Schittah mekubezeth» (Собранныя толкованія), къ большей части Талмуда, по образцу Тосафотъ. «Schittah» содержитъ массу извлеченій изъ разныхъ талмудическихъ комментаріевъ, которые только благодаря этому и сохранились. Матеріалъ заимствованъ у испанцевъ: Нахманида, Бенъ-Адрета, Іомъ-Тоба изъ Севильи, и у французовъ: Авраама бенъ-Давида, Баруха б. Самуила Исаака изъ Шинона и др. А. имѣлъ въ виду составить «Schittah» на весь Талмудъ; истолкованы были, однако, лишь трактаты Беца, 3 Бabотъ, Кетуботъ, Недаримъ, Назиръ, Сота, Сангедринъ и отдѣлъ Кодашимъ (за исключеніемъ Хулинъ). Изъ нихъ изданы: 1) «Schittah» или глоссы къ трактату Беца въ видѣ приложенія къ сочиненіямъ и «Nachla l'Jehoschua», 1731; «Abodath ha-Kodesch» и «Porath Joseph» (Метцъ, 1764); также и отдѣльно (Офенъ, 1820); 2) глоссы къ Кетуботъ (Константинополь,

1738), извѣстны и подъ заглавіемъ «Assifoth Zekenim»; 3)—на тракт. Nedarim (Берлинъ, 1860 съ примѣчаніями Добъ-Бера Цомбера), извлеченія помѣщены въ «Schaar ha-Melek» Исаака Нунеса Бельмонта (Салоники, 1771); 4)—на тракт. Nazir (Ливорно, 1774), частями были напечатаны въ «Schaar ha-Melek»; 5)—на тракт. Sota, напечатаны въ сборникѣ Якова Піетози (ברית יעקב, 1800) съ примѣчаніями послѣдняго и Іегуды Нагары; 6)—на тракт. Baba Kama (Амстердамъ, 1752); 7)—на тракт. Baba Mezia (Амстердамъ, 1721); 8)—на трактатъ Baba Batra (Ливорно, 1774; онѣ неполны; Львовъ, 1809, полныя); 9) — на тракт. Sanhedrin (выдержки напечатаны въ «Schaar ha-Melek»); 10)—на тракт. Zebachim, Bekoroth и часть Menachoth, помѣщены въ «Mizbaah Kapara» Якова Піетози (Ливорно, 1810). Х. І. Д. Азулаи видѣлъ трудъ Ашкенази въ рукописи на трактаты Gittin, Schebuoth и Chulin. Самуилъ Фрумкинъ, авторъ «Eben Samuel», видѣлъ его «Schittah» на отдѣлы Kodaschim и Toharoth. Конфорте, авторъ «Kore ha-Doroth», утверждаетъ, что въ Іерусалимѣ ему попался экземпляръ Талмуда, весь покрытый собственноручными замѣтками А., преимущественно отдѣлы Kodaschim и Toharoth. Schittah на трактатъ Berakoth, помѣщенныя въ книгѣ «Beracha meschuleschetb» Абіезры изъ Тиктина, ошибочно приписаны А. (ср. письмо Гальберштама въ прибавленіи къ «Kontros ha-Mephoresch Іеллинека, Вѣна, 1876 и въ концѣ «Kontros ha-Mazkir» тогоже автора, Вѣна, 1877). А., кромѣ того, написалъ: 1) респонсы, напечатанные въ Венеціи, въ 1595 г. съ пропускомъ двухъ пунктовъ, касающихся вопроса о вступленіи въ бракъ съ караимами; 2) методологію Талмуда въ алфавитномъ порядкѣ; напечатана въ книгѣ עי זוכר (первая часть יעיר או Азулаи, Ливорно, 1793). Сверхъ того, сохранились рукописно замѣтки А. на іерусалимскій Талмудъ.—Ср.: Magasin für Gesch. u. Wissensch. d. Judenthums, XVII, 56; Azulai, Schem ha-Gedolim, изд. Бенякова, I; 36; Conforte, Kore ha-Doroth, index, (изд. Касселя); Frumkin, Eben Samuel, стр. 67 и сл., 125 и сл., Вильна, 1874; Michael, Or ha-Chajim, s. v.; Lunez, Jerusalem, II, 23—27; Fin, Kenesseth, Israel, s. v. *А. Драбкинъ.* 9.

Ашкенази, Гершонъ—польскій талмудистъ, род. въ началѣ 17 в., ум. въ Метцѣ въ 1693 г. Настоящая фамилія его была אוליף, «Улифъ» (olive—маслина). Имя А. въ Польшѣ давалось всѣмъ выходцамъ изъ Германіи. У него было прозвище «Поссъ» (не «Фассъ»), по его тестю, богатому Лебу Поссу изъ Кракова. А. былъ даяномъ въ Краковѣ (возможно, что онъ и родился тамъ). Въ 1648 г., во время казацкаго возстанія, онъ бѣжалъ въ Моравію, гдѣ съ 1649 по 1664 г. былъ раввиномъ въ Проспицѣ, въ Ганау и въ Никольсбургѣ, наслѣдовавъ Менахему Крохмалу. Послѣднимъ мѣстомъ А. очень дорожилъ: никольсбургская община была тогда богата учеными; тамъ существовалъ большой іешиботъ, такъ что А. называетъ этотъ городъ «матерью еврейскихъ городовъ»; см. עבודת הגרשוני, § 27. Но пребываніе А. тамъ было кратковременнымъ; спустя 3 года, А. былъ назначенъ раввиномъ Вѣны и всей Австріи. Въ вѣнской общинѣ, по словамъ А. (ib., II, стр. 119—120), жило тогда не мало талмудистовъ, каббалистовъ и общественныхъ дѣятелей. Въ то время саббатіанское движеніе проникло въ Австрію; оно нашло поклонниковъ и въ вѣнской общинѣ, и въ числѣ послѣдователей Саббатая былъ каббалистъ Самуилъ Фебусъ Кацъ. Когда движеніе стало принимать большіе размѣры, взоры всѣхъ обратились на А., который былъ извѣстенъ познаніями въ каббалѣ, основѣ саббатіанства. Извѣстный Яковъ Саспортасъ, раввинъ въ Гамбургѣ и Амстердамѣ, одинъ изъ самыхъ выдающихся противниковъ саббатіанства, написалъ А. письмо, изъ котораго видно, какое значеніе онъ придавалъ мнѣнію послѣдняго въ этомъ вопросѣ. Письмо еще не издано и имѣется въ собственноручномъ манускриптѣ ציצות נובל השלם, у Авраама Эпштейна въ Вѣнѣ. Только благодаря энергичному протесту А., вѣнская община удержалась отъ увлеченія саббатіанствомъ. Онъ всячески старался противодѣйствовать распространенію лжевѣрія въ Австріи. Для этого онъ вступилъ въ оживленную переписку съ Яковомъ Саспортасомъ и Аарономъ Шапиро изъ Праги.—При изгнаніи евреевъ изъ Австріи (1699) и А. пришлось взяться за страннническій посохъ; но онъ не долго былъ въ изгнаніи, вскорѣ занявъ раввинскій постъ въ Метцѣ; въ 1670 году А. былъ утвержденъ въ должности Людовикомъ XIV, а въ слѣдующемъ году парламентъ далъ ему право пребыванія въ Метцѣ. Вліяніе его тамъ было огромно. Рядъ ритуальныхъ вопросовъ, съ которыми обращались къ нему изъ Западной Германіи и Эльзасъ-Лотарингіи, показываетъ, что А. въ дѣйствительности сталъ авторитетомъ для евреевъ того времени. Мѣстному іешиботу А. посвятилъ всѣ физическія и нравственныя силы; онъ не щадилъ трудовъ, чтобы удовлетворить слушателей «глубокомысленнымъ» преподаваніемъ, какъ онъ самъ выражается (עבודת הגרשוני, § 51); онъ не довольствовался тѣмъ, что прочитывалъ лекцію на талмудическую тему, но принималъ участіе въ ея разработкѣ слушателями. Не удивительно, что въ школу стекались учащіеся въ такомъ количествѣ, что не хватало мѣста. Несмотря на сложныя обязанности по раввинству и іешиботу, А. велъ обширную переписку почти со всѣми авторитетами, въ особенности съ своимъ тестемъ, Менахемъ Крохмаломъ, предъ авторитетомъ котораго онъ преклонялся. Онъ также велъ переписку съ Тевелемъ Рофе, врачемъ въ Трирѣ; одно изъ его писемъ помѣщено въ началѣ книги תפארת הגרשוני (а не עבודת הגרשוני, какъ ошибочно указываетъ Городецкій, Hagoren, III, 147).—А. занимался и литературой. Изъ его произведеній отмѣтимъ: 1) עבודת הגרשוני; оно заключаетъ въ себѣ 124 респонса; въ нихъ содержится много свѣдѣній о положеніи евреевъ въ Польшѣ въ эпоху, слѣдовавшую за казацкимъ нашествіемъ. Респонсы А. раздѣляются на двѣ категоріи: въ одныхъ содержатся рѣшенія для практики, въ другихъ приводятся лишь теоретическія рѣшенія—2) תפארת הגרשוני, гомиліи на библейскія темы; это—настоящія пилпулистическія проповѣди, нагромождающія вопросы на вопросы, отвѣты на отвѣты и, разрушающія все построенное, чтобы снова строить. Въ началѣ книги помѣщено стихотвореніе изъ 13 стиховъ о суетности человѣческой жизни. Каждая строка состоитъ изъ 8 словъ, начальныя буквы 7-го слова въ каждой строкѣ составляютъ акростихъ: גרש אשכנזי חזק ואמץ. Кончается каждый стихъ слогомъ, означающимъ «довольствованіе малымъ», свойство, которымъ, по собственному признанію, отличался авторъ; стихи снабжены комментаріемъ.—3) חידושי הגרשוני, новеллы къ кодексу Іосифа Каро; сюда-же вошли респонсы и проповѣди. Первыя два сочиненія изданы въ Франкфуртѣ н/М. въ 1699 г.,

сыномъ автора, Натаномъ, а послѣднее тамъ-же въ 1710 г. внукомъ автора, Эліезеромъ Лаузи, который въ своемъ предисловіи утверждаетъ, что это только десятая часть новеллъ А. Кромѣ того, 10 респонсовъ А. помѣщены въ собраніи Яира Хаима Бахраха (Chawath Jair, Франкфуртъ н/М., 1699) и въ שער אפרים (сборникъ респонсовъ Эфраима Когена, Зульцбахъ, 1698). Въ рукописи сохранились: новеллы на тракт. Іебамотъ, комментаріи на Альфаси, новеллы къ Талмуду и его комментаріямъ, проповѣди и пр.; значительная часть рукописей А. затерялась во время изгнанія евреевъ изъ Вѣны.—Ср.: Cahen, въ Rev. ét. juiv., VIII, 255—257; Dembitzer, Kelilath Jofi, II, 92а—107б, 111а—112б; Kaufmann, Letzte Vertreibung der Juden aus Wien, pp. 224—228; Michael, Or ha-Chajim, № 674; J. E. II, 197. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Давидъ бенъ-Мордехай—выдающійся польскій талмудистъ 17 в. Онъ сперва былъ раввиномъ въ Монистрзицѣ, затѣмъ главою школы въ Львовѣ. А. переписывался по галахическимъ вопросамъ со свѣтилами 17 в., между прочимъ, съ р. Авраамомъ Тренцелемъ и р. Меиромъ Люблинскимъ (Респонсы, §§ 28, 29, 230). А. умеръ въ 1645 г. въ Львовѣ.—Ср. Fin, Kenesseth Israel, 226. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Давидъ Тевле бенъ-Яковъ—раввинъ въ Моравіи (годъ рожденія неизвѣстенъ), умеръ въ 1734 г., занималъ должность раввина въ Аусзее. Богатство тестя его (Израиля Аусзее) было причиной возникшихъ въ общинѣ враждебныхъ отношеній къ А. Слѣдующее можетъ служить показателемъ положенія вещей во многихъ небольшихъ общинахъ Моравіи. А. такъ мало пользовался уваженіемъ своей паствы, что долженъ былъ обратиться къ властямъ съ просьбою утвержденія за нимъ его правъ. Онъ заручился приказомъ, грозившимъ общинѣ громаднымъ штрафомъ, если раввину не будутъ оказываться подобающія его сану почести. На слѣдующій же день, когда раввинъ явился въ синагогу, онъ замѣтилъ, что мѣсто для него было составлено изъ черепковъ глиняной посуды. На еврейско-нѣмецкомъ языкѣ слово «Ehre» (честь, почетъ) созвучно съ словомъ «Oehre» (черепокъ); вотъ почему ему были оказаны такія «почести». Не имѣется свѣдѣній, оставилъ ли А. свой постъ непосредственно послѣ этого. Умеръ А. въ Босковицѣ.—А. написалъ любопытную книжку подъ названіемъ «Beth David (Вильгельмсдорфъ, 1734). Первая ея часть заключаетъ казуистическія объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ Талмуда и служитъ нагляднымъ показателемъ вырожденія казуистики, а вторая—собраніе лечебныхъ средствъ и заговоровъ; она представляетъ цѣнность при изученіи еврейскаго фольклора.—Ср. Брода, Авраамъ б. Мордехай, Мегиллатъ Сетаримъ, 1895, стр. 28, 29. [J. E. II, 195]. 9.

Ашкенази, Евгеній—ботаникъ, род. въ Одессѣ въ 1845, ум. въ 1903 г.; занималъ каѳедру по ботаникѣ въ Гейдельбергскомъ университетѣ; въ 1871 г. написалъ Beiträge zur Kritik der Darwinschen Theorie; много статей А. помѣстилъ въ «Botanische Zeitung», «Botanischer Jahresbericht» и «Bibliotèque de l'université de Genève». [J. E. II, 191]. 8.

Ашкенази, Захарія бенъ-Соломонъ Зебеель (Саббатай)—ученый талмудистъ 16 в., тесть Іосифа Каро, который величаетъ его «извѣстнымъ авторитетнымъ раввиномъ», родомъ изъ Германіи, переселился въ Іерусалимъ, гдѣ былъ раввиномъ въ ашкеназской общинѣ; состоялъ въ перепискѣ по галахическимъ вопросамъ съ корифеями, между прочимъ съ р. Давидомъ б. Зимри (רדב"ז). Его подписью скрѣплены и нѣкоторыя резолюціи (Abkath Rakel, § 115).—Ср. Fin, Kenesseth Israel, 314. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Израиль бенъ-Іехіель—одинъ изъ лучшихъ учениковъ Іегуды Минца (начало 16 в.). Сначала онъ работалъ въ Италіи, гдѣ сперва былъ раввиномъ въ Падуѣ, потомъ стоялъ во главѣ раввината въ Римѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другими подписалъ аппробацію къ Sefer ha-Harkaba Иліи Левиты въ 1518 г. Это была первая аппробація (Haskama) еврейской книги. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Іерусалимѣ, гдѣ въ 1522 г. стоялъ во главѣ школы совмѣстно съ р. Перецомъ. Яковъ Берабъ, критически относившійся къ достоинствамъ современныхъ ученыхъ, съ похвалой отзывается о немъ (Zekan Aharon, § 3).—Ср.: Eben Samuel, 58; Fin, Kenesseth Israel, 681. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Исаакъ Луріи—см. Ари. 5.

Ашкенази, Исаакъ бенъ-Цеви—проповѣдникъ и писатель, род. въ Россіи ок. половины 18 вѣка, былъ главою школы въ Ходоровѣ 26 лѣтъ, затѣмъ занималъ должность проповѣдника во Львовѣ, гдѣ и скончался въ 1807 г. Преподаваніе А. отмѣчалось нѣкоторыми особенностями: онъ старался пройти текстъ Талмуда безъ помощи комментаріевъ, съ которыми справлялся лишь по окончаніи разъясненія талмудической темы. Кромѣ того, онъ возстановлялъ основной текстъ Талмуда противъ исправленій, введенныхъ позднѣйшими авторами. — Изъ произведеній А. извѣстны: 1) Or ha-Or, комментарій къ пасхальной гагадѣ (Львовъ, 1788); 2) Taharoth ha-Kodesch, комментарій на талмудическій трактатъ Zebachim (Львовъ, 1792). По словамъ А., имъ составлены новеллы и на другіе талмудическіе трактаты.—Ср.: предисловіе къ Taharoth ha-Kodesch; Walden, Schem ha-Gedolim, № 224 (годомъ смерти А. ошибочно показанъ 1811); Buber, Ansche Schem, стр. 122. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Исаакъ бенъ-Яковъ—раввинъ въ Бѣльцахъ, Бессарабской губ., въ срединѣ 18 в., братъ Моисея Ивнера; происходилъ отъ потомковъ Раши. Въ оставшихся послѣ него бумагахъ найдено рукописное сочиненіе «Berith Olam». Весьма вѣроятно, что оно принадлежитъ перу А., который по скромности скрывалъ собственное авторство. Книга каббалистическаго содержанія и объясняетъ значеніе еврейскихъ буквъ. Вотъ образчикъ толкованія А.: буква א—по своему цифровому значенію — указываетъ на единство Божіе; по формѣ она состоитъ изъ 2-хъ іотовъ, верхняго и нижняго, и діагонали между ними. Іотъ означаетъ יחיד, единый, діагональ же соединяетъ противоположныя точки — отсюда Богъ — единый для высшихъ и низшихъ существъ и господствуетъ отъ одного конца вселенной до другого (ברית עולם, Вильно, 1820, 1а). Нѣсколько послѣднихъ главъ посвящено этикѣ. Книга издана внукомъ А.—Ср.: предисловіе издателя; Walden, Schem ha-Gedolim he-Chadasch, I, 35, II, 15. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Исай бенъ-Іуда Лебъ Галеви—писатель, род. въ 1772 г.; въ 1810 г. ослѣпъ; ум. въ 1848 г. Его новеллы были уничтожены во время обвала дома въ 1848 г. Самъ Ашкенази спасся только чудомъ. Уцѣлѣвшія рукописи составляютъ значительную книгу, обнимающую разныя отрасли еврейскаго знанія. Ученость и

благочестіе Ашкенази побудили Моисея Монтефіоре посѣтить его.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 281. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Iехiель—салоникскій ученый средины 16 в. въ Іерусалимѣ, вѣроятно, сынъ Израиля бенъ-Іехіель А.; неоднократно цитируется такими свѣтилами, какъ Моисей изъ Трани (המבי"ט, Респонсы, II, 134), Іосифъ бенъ-Лебъ (Респонсы, I, § 12), Самуилъ де Модена (רשד"ם, Респонсы, II, § 138). Онъ былъ приверженцемъ каббалы, какъ видно изъ его книги «Hekal Adonai» (Венеція), сборника статей корифеевъ каббалистики.—Ср.: Конфорте, 37а, 39а; Eben Samuel, 10; Fin, Kenesseth Israel, 520. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Iосифъ—см. Іосифъ Ашкенази.

Ашкенази, Iосифъ Эдельсъ—палестинскій ученый и каббалистъ, жилъ въ началѣ 19 столѣтія въ Іерусалимѣ и Падуѣ, умеръ въ Сафедѣ. Онъ былъ посланъ въ Европу въ качествѣ «мешуллаха» для сбора пожертвованій въ пользу палестинскихъ бѣдняковъ. Въ Падуѣ онъ сталъ учителемъ Мордехая Самуила Геронди. По свидѣтельству послѣдняго, А. комментировалъ Библію и Талмудъ, но ничего не издалъ за исключеніемъ небольшого комментарія къ «Сеферъ Іецира» подъ заглавіемъ «Birkat Joseph», въ приложеніи къ которому помѣстилъ свои замѣтки къ Библіи и Талмуду. — Ср. Nepi-Ghirondi, Toldoth Gedole Israel, стр. 212. [J. E. II, 198]. 9.

Ашкенази, Iосифъ бенъ-Исаакъ га-Леви—раввинъ, род. въ Германіи ок. 1550 г., ум. въ Франкфуртѣ н.М. въ 1628 г. Первымъ учителемъ его былъ франкфуртскій раввинъ Эліезеръ Тревесъ, послѣ смерти котораго (около 1567) А. продолжалъ свои занятія подъ руководствомъ знаменитыхъ раввиновъ того времени. Въ ритуальныхъ вопросахъ А. проявлялъ крайній ригоризмъ — черту, которой отличались всѣ современные ему германскіе раввины. Это впослѣдствіи привело его къ конфликту какъ съ однимъ изъ тогдашнихъ талмудическихъ корифеевъ, такъ и съ общиной. А. сначала былъ раввиномъ въ Боннѣ, а затѣмъ (около 1595 г.) въ Метцѣ, гдѣ вновь организовалась еврейская община изъ 120 членовъ. Ростомъ своимъ община въ значительной степени обязана энергіи перваго своего раввина, Іосифа Ашкенази. Къ 1618 году она увеличилась втрое и обзавелась синагогой. Много труда было положено А. на устройство кладбища и на учрежденіе «Хебра кадиша». А. пріобрѣлъ извѣстность благодаря полемикѣ съ р. Меиромъ б. Гедалія (מהר"ם) изъ Люблина. Однажды онъ призналъ трефнымъ мясо гусей, внутренности которыхъ не были изслѣдованы послѣ ихъ рѣзки, въ виду того, что такого рода изслѣдованіе, хотя и неизвѣстное Талмуду, практиковалось въ Германіи и Польшѣ. Рѣшеніе было оспорено вормсскимъ раввиномъ, Моисеемъ б. Гадъ Реубенъ и представлено на воззрѣніе р. Меира изъ Люблина. Польскіе раввины не согласились съ А., и р. Меиръ изъ Люблина настаивалъ на томъ, чтобы А. открыто призналъ свою ошибку. Но А. не могъ побороть себя и поступить вопреки обычаю своихъ учителей. Тогда р. Меиръ обратился къ р. Мордехаю Іофе въ Познани, автору לבוש (Lebusch), а также къ краковскому, брестъ-литовскому, и лембергскому раввинамъ. Всѣ присоединились къ мнѣнію Меира. Такое единодушіе польскихъ, литовскихъ и русскихъ (галиційскихъ) раввиновъ придало р. Меиру больше вѣса. Но А. продолжалъ упорствовать и неумышленно содѣйствовалъ распространенію въ широкихъ массахъ слуховъ объ уступкѣ со стороны раввиновъ; тогда р. Меиръ отправилъ вормсской общинѣ рѣзкое письмо, въ которомъ называлъ А. наглецомъ, гордецомъ и невѣждой и требовалъ удаленія его, присовокупляя, что онъ могъ бы удалить его при содѣйствіи «Синода четырехъ странъ», еслибы не считалъ унизительнымъ для себя имѣть дѣло съ такимъ человѣкомъ, какъ А. Но А. былъ слишкомъ извѣстенъ, чтобы письмо могло имѣть для него послѣдствія. Скромный и миролюбивый, онъ готовъ былъ бы отвѣтить молчаніемъ на всѣ нападки, еслибы самое дѣло не заставило его вступить въ споръ: ритуальный обычай, которымъ была вызвана контроверса, требовалъ защиты; онъ былъ въ опасности, благодаря рѣшенію польскихъ раввиновъ. Въ послѣдовавшемъ на письмо р. Меира отвѣтѣ А. обнаруживаетъ все свое великодушіе. Нисколько не негодуя за тяжкое личное оскорбленіе онъ ограничивается лишь защитою своей точки зрѣнія. Въ самыхъ почтительныхъ, но энергичныхъ выраженіяхъ возражаетъ онъ противъ упрековъ и заявляетъ, что не намѣренъ пускаться въ дальнѣйшую полемику. Въ то время, какъ оскорбительное письмо р. Меира было цѣликомъ напечатано въ собраніи его респонсовъ (Венеція, 1618), возраженія А. стали извѣстны лишь въ тѣсномъ кругу посвященныхъ и были бы совершенно забыты, еслибы его внукъ, Іосифъ бенъ-Самсонъ, не напомнилъ о существованіи этого документа (въ своемъ דברי זכרון, Амстердамъ, 1705); онъ однако не обнародовалъ его, желая избѣгнуть полемики. Недавно документъ этотъ былъ напечатанъ. Полемика А. съ Меиромъ (1610—1618 г.) закончилась лишь со смертью послѣдняго. Нѣкоторымъ удовлетвореніемъ для А. было рѣшеніе Исая Горовица, автора שני לוחות הברית (въ сокращеніи Schelah), ученика Меира; онъ велѣлъ выпустить изъ собранія респонсовъ Меира мѣста, оскорбительныя для А. Венеціанское изданіе (1618) респонсовъ съ замаранными мѣстами служитъ любопытнымъ образцомъ еврейской цензуры.—А. имѣлъ конфликтъ и съ общиной: горькій опытъ не былъ въ состояніи ослабить его привязанность къ традиціямъ.—32 года онъ стоялъ во главѣ метцской общины, много лѣтъ засѣдалъ въ трибуналѣ съ Элеазаромъ Старшимъ, и вотъ 9-го ноября 1627 г., послѣ смерти Соломона бенъ-Герсона Зей, сынъ его, Мордехай (Магарамъ) Зей, былъ избранъ его преемникомъ. Такъ какъ послѣдній находился въ родствѣ съ большей частью членовъ общины, то А. считалъ его неподходящимъ для занятія судебной должности. Еще до этого инцидента, когда члены судилища порою оказывались родственниками тяжущихся, А. настаивалъ на необходимости приглашенія иногороднихъ судей. Коллеги же А. считали себя единственными авторитетными судьями. Но совѣсть А. не позволяла ему поступать противъ постановленій раввинскаго закона, по которому родство судей съ сторонами не допускается. Дѣло дошло до того, что комитетъ сталъ во враждебныя отношенія къ А., избралъ другого раввина, Моисея Когена изъ Праги, и обратился къ властямъ съ ходатайствомъ объ его утвержденіи. А., въ письмѣ адресованномъ метцскому губернатору, князю De la Valette, просилъ санкціонировать его проектъ о судьяхъ. Губернаторъ представилъ все дѣло на усмотрѣніе даяновъ, которые и постановили изгнать изъ города А. и его послѣдователей, если они не откажутся отъ

своего мнѣнія. 24 января 1628 г. губернаторъ привелъ рѣшеніе въ исполненіе, и А. уѣхалъ въ Франкфуртъ на М., гдѣ въ томъ-же году скончался.— О выдающейся учености А. свидѣтельствуетъ стихъ нѣмецкой пѣсни, возникшей, безъ сомнѣнія, въ гетто. Въ этомъ стихѣ выражено желаніе быть такимъ богачемъ, какъ Мордехай Майзель въ Прагѣ, и такимъ ученымъ, какъ Іосифъ А. (Ich muchte wol lernen als Rabbi Joseph Aschkenas).—Ср.: Cahen, въ Rev. ét. juives, VII, 108—116, 204—216; XXII, 94 и сл.; Carmoly, въ Annalen Jost'a, 1840, стр. 62; J. E. II, 198. *А. Драбкинъ.* 9.

Ашкенази, Іошуа Гешель бенъ-Мешулламъ—русскій раввинъ 19 в.; ум. 10 февраля 1867 года. Съ 1852 года по день смерти онъ былъ раввиномъ въ Люблинѣ. Община многимъ обязана Іошуѣ А., неустанно трудившемуся на пользу ея духовнаго и матеріальнаго благосостоянія. Домъ его постоянно былъ открытъ для всѣхъ нуждающихся. Благодаря филантропической дѣятельности А. пользовался большимъ уваженіемъ и у своихъ христіанскихъ согражданъ. А. былъ удостоенъ званія почетнаго гражданина. Онъ оставилъ 10 сочиненій по вопросамъ галахи и агады, которыя сдѣлались жертвою пожара въ Гроднѣ. Нѣкоторые его респонсы помѣщены у Беруша А. въ его «Noda ha-Schearim».—Ср. Ниссенбаумъ, Le-Koroth ha-Jehudim be-Lublin 1899, стр. 127, 128. [J. E. II, 199]. 9.

Ашкенази, Іуда Галеви бенъ-Яковъ—польскій раввинъ изъ потомковъ Бецалеля Ашкенази, род. въ 1732 году, умеръ въ 1792 г.; въ молодости былъ ученикомъ виленскаго гаона Иліи, затѣмъ однимъ изъ главныхъ членовъ виленскаго бетъ-дина. Особенно силенъ былъ Ашкенази въ интерпретаціи Маймонида; «More Nebuchim» онъ толковалъ самостоятельно и оригинально. Когда нѣкоторые виленскіе ученые усмотрѣли въ этомъ вольнодумство и обратились къ гаону, тотъ отвѣтилъ, что произведеніе Маймонида— общее достояніе.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 280. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Іуда бенъ-Іосифъ—турецкій талмудистъ; род. въ Смирнѣ, гдѣ былъ впослѣдствіи главнымъ раввиномъ, умеръ тамъ-же около 1812 г. Написалъ: 1) «Machne Jehudah» (Салоники, 1793)— научный разборъ «Tur» и «Beth Josef, Choschen Mischpat»; 2) «Jad Jehudah» (Салоники, 1816)—замѣтки къ тракт. Шебуотъ и нѣкоторымъ частямъ тракт. Мегилла, Іома, Песахимъ и Баба Батра; 3) «Gebul Jehudah», замѣтки къ тракт. Гиттинъ, Баба Кама и комментарію Рабену Ниссимъ (ר"ן) на Кетуботъ; книга издана сыномъ автора, Рафаиломъ (Салоники, 1821); въ концѣ книги помѣщены замѣтки Рафаила къ Талмуду, пропущенныя въ его מראה עינים; 4) «Kehal Jehudah» (Салоники, 1825), новеллы къ Шулханъ Аруху, Іоре Деа (§§ 87—146) и талмудическимъ трактатамъ; см. также Ашкенази, Рафаилъ бенъ-Іуда.—Ср. Walden, Schem ha-Gedolim. [J. E. II, 199, съ дополненіями]. 9.

Ашкенази, Іуда-Лебъ — итальянскій ученый 17 в., раввинъ въ Веронѣ. Его изслѣдованіе помѣщено въ сборникѣ респонсовъ Аарона Лаппы (Bene Aharon, III); онъ также переписывался съ Самуиломъ Абоабомъ.—Ср. Dibre Samuel, 234. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Іуда бенъ-Натанъ—ученикъ Мордехая Аффе, жилъ въ 17 в. Кромѣ талмудической и раввинской литературы, онъ обладалъ познаніями и въ другихъ отрасляхъ еврейской науки; авторъ объясненій къ календарнымъ изслѣдованіямъ Маймонида (Kiddusch ha-Chodasch) и комментарія къ «Zurath ha-Arez» Авраама ибнъ-Яхья.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 56. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Іуда Самуилъ бенъ-Яковъ—писатель по обрядовымъ вопросамъ; род. въ 18 вѣкѣ, жилъ въ Тиверіадѣ (Палестина), откуда былъ посланъ въ Европу въ качествѣ «мешуллаха» для сбора пожертвованій. Впослѣдствіи А. поселился въ Ливорно, гдѣ были изданы слѣдующія его сочиненія: «Jyssa Beracha» комментарій на книгу Іерухама б. Мешулламъ; «Sefer Mescharin» (1822); «Gezah Jischai», сборникъ обрядовъ и законовъ, изложенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ; напечатанъ только первый томъ (отъ буквы א до י) въ 1842 г. Затѣмъ А. издалъ молитвенникъ сефардскаго ритуала «Tefilloth le kol ha-Schanah», раздѣленный на 5 частей. А., кромѣ того, написалъ новеллы къ Талмуду—«Gebul Jehudah».— Ср.: Zedner, Cat. hebr. books Brit. mus., стр. 58; Nepi Ghirondi, Toledoth Gedole Israel, стр. 214. [J. E. II, 199]. 9.

Ашкенази (Тиктинъ), Іуда бенъ-Симонъ Соферъ Франкфуртъ—польскій комментаторъ Шулханъ Аруха, даянъ въ Тикоцинѣ въ первой половинѣ 18 вѣка, авторъ באר המים, краткаго комментарія на первые три части Шулханъ Аруха. Подобный комментарій на 4-ую часть былъ составленъ Моисеемъ Франкфуртеръ, амстердамскимъ даяномъ. Сочиненіе А. было помѣщено въ видѣ приложенія въ амстердамскихъ изданіяхъ Шулханъ Аруха 1753 и 1760 гг. и выдержало много изданій.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 586. [J. E. II, 199]. 9.

Ашкенази, Малкіель—ученый въ Хебронѣ конца 16 и начала 17 вв., авторъ многихъ рѣшеній ритуальнаго и раввинско-юридическаго характера. Онъ цитируется, между прочимъ, Исаіею Горовицемъ (стр. 227).—Ср. Conforte, Kore ha-Doroth, 43б. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Меиръ, изъ Каффы (Крымъ)—посолъ татарскаго хана въ 16 в., убитъ пиратами на пути изъ Гавы (близъ Генуи) въ Дакель (въ одномъ изъ западныхъ оазисовъ Верхняго Египта) въ 1567 году. Изъ свидѣтельскаго показанія Иліи б. Нехеміи, даннаго передъ собраніемъ раввиновъ въ Сафедѣ по дѣлу о вдовѣ и спиротахъ убитаго, выяснилось слѣдующее: А. былъ жителемъ Каффы, гдѣ жили и его родители; у него былъ братъ, ученикъ раввинской коллегіи («іешибы») въ Брестъ-Литовскѣ; онъ привезъ съ собою въ Гаву военноплѣнныхъ изъ Египта и былъ назначенъ посломъ татарскаго хана при королѣ Польши.—Ср. Моисей изъ Трани, Респонсы, ч. 2, § 78. [J. E. II, 199]. 5.

Ашкенази, Меиръ бенъ-Моисей (Когенъ), называемый также Кацъ, по начальнымъ буквамъ словъ «Когенъ Цедекъ»—польскій талмудистъ, род. ок. 1590 г. въ Франкфуртѣ на М., ум. около 1645 г. въ Могилевѣ на Днѣпрѣ. Отецъ его былъ даяномъ въ Франкфуртѣ и впослѣдствіи раввиномъ въ Дангаузенѣ (Баварія). А. былъ ученикомъ р. Меира Люблинскаго. Въ Польшѣ р. М. считали талмудическимъ авторитетомъ, но слѣдующимъ поколѣніямъ онъ, главнымъ образомъ, извѣстенъ, какъ отецъ Шаббетая-Когена, автора ש"ך (аббревіатура словъ «Сифте Когенъ», заглавія его произведенія). 9 респонсовъ Меира были напечатаны Исаакомъ, правнукомъ его, въ видѣ приложенія къ сочиненію того-же Шаббетая-Когена «Geburath Anaschim». Большинство респонсовъ по брачному праву. А. основывается на положеніяхъ новѣйшихъ ав-

торитетовъ («Ахаронимъ»); лишь по вопросу объ агунѣ (см.) онъ придерживается либеральныхъ взглядовъ (l. c., 32a, 33a). А. пробовалъ писать и стихи (введеніе къ «Sifte Kohen») въ честь своего знаменитаго сына Шаббетая. Всюду онъ хорошій стилистъ, мастерски владѣющій библейскимъ языкомъ. Талантъ его унаслѣдовалъ сынъ его Шаббетай. Меиръ Ашкенази—старѣйшій еврейскій писатель въ Бѣлоруссіи.—Ср.: Friedberg, Keter Kehunah, стр. 4—6, Дорогобужъ, 1898; Fin, Kirjath Neemanah, стр. 74; Dembitzer, Kelilath Jofi, II, 11б; Harkavy, Hajehudim и Sefath ha-Slawim, стр. 33. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Мешулламъ Залманъ—польскій раввинъ, род. во второй половинѣ 18 в., ум. въ Люблинѣ 1 мая 1843 г., сынъ рабби Мешуллама Залмана Оренштейна изъ Помарина. А. занималъ должности раввина въ Казимірѣ и Назельскѣ, а съ 1826 г. по день смерти въ Люблинѣ. Онъ написалъ глоссы къ Мишнѣ, напечатанныя въ виленскомъ изданіи, 1869. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Моисей Давидъ—талмудистъ, род. въ Галиціи ок. 1778, скончался въ Сафедѣ (Палестина) въ 1857 г., раввинъ въ Толкевѣ (Венгрія) съ 1803 г. по 1843, послѣ чего переселился въ Сафедъ. Въ 1844 г. А. издалъ въ Іерусалимѣ свое главное сочиненіе «Toledoth Adam», новеллы къ разнымъ трактатамъ вавилонскаго Талмуда и два рѣшенія сложныхъ правовыхъ вопросовъ. Въ предисловіи къ «Toledoth Adam» помѣщены одобрительные отзывы о сочиненіи Якова изъ Лиссы и Якова Оренштейна. Вторымъ сочиненіемъ А. было «Beer Scheba»—гомилетическій комментарій на Библію (Іерусалимъ, 1852). Въ предисловіи А. говоритъ о пребываніи своемъ въ святой землѣ въ теченіи 9 лѣтъ, такъ что цифра, приводимая Беняковомъ (Ozar ha-Sepharim, стр. 65), невѣрна. Одобрительный отзывъ о сочиненіи далъ Абулафія, іерусалимскій хахамъ-баши.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 618. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Мордехай бенъ-Іуда-Лебъ—см. Мордехай бенъ-Іуда-Лебъ Ашкенази. 9.

Ашкенази, Кафтали бенъ-Іосифъ — проповѣдникъ въ Сафедѣ; умеръ въ Венеціи въ 1602 г., авторъ книги «Imre Schefer», ряда гомилетическихъ и экзегетическихъ разсужденій на библейскія темы (Венеція, 1601). Книга заключаетъ также нѣсколько проповѣдей.—Ср. Conforte, Kore ha-Doroth, Кассель, стр. 43б. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Ниссимъ Авраамъ бенъ-Рафаилъ—писатель первой половины 19 вѣка въ Смирнѣ. Авторъ «Nechmad le Maareh»—методологическихъ правилъ къ тракт. Берахотъ и Седеръ Зераимъ въ іерусалимскомъ Талмудѣ, по образцу כנסת הגדולה Хаима Бенвенисте къ вавилонскому Талмуду, и разныхъ галахическихъ рѣшеній въ связи съ текстомъ указанныхъ трактатовъ (Салоники, 1832—46).—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 397. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Рафаилъ бенъ-Іуда (извѣстенъ также подъ именемъ Рафаила Нафтали Ашкенази)—смирнскій раввинъ, ум. въ 1830 г. Его сочиненія: 1) «Maareh Enajim» (Салоники, 1816), указатель къ Талмуду, Раши и Тосафотъ, составленъ по образцу «Sefer Kenesseth ha-Gedola» Бенвенисте; 2) «Maareh ha-Gadol» (Салоники, 1829), поученія на библейскія темы; 3) «Doresch Tob», продолженіе предыдущаго (Салоники, 1831); къ нему приложено сочиненіе Іуды Ашкенази «Scride Jehudah»; 4) «Maare ha-Nogah»—замѣтки къ сочиненіямъ Маймонида (Салоники, 1840). Онъ также написалъ предисловіе къ сочиненіямъ отца своего, קול יהודה ,גבול יהודה.—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepharim, 370; Nepi-Ghirondi, Toledoth Gedole Israel, 314. [J. E. II, 200]. 9.

Ашкенази, Рувимъ Зелигъ бенъ-Израиль Эліезеръ—раввинъ и писатель, около 1780 г., первоначально въ Замостьѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. Авторъ «Machane Reuben», комментарія къ Талмуду, Ливорно, 1777. Въ предисловіи къ этой книгѣ А. порицаетъ господствовавшій въ его время методъ изученія Талмуда, видѣвшій въ талмудическихъ темахъ матеріалъ для изощренія ума, а не предметы изслѣдованій, которые должны привести къ извѣстнымъ выводамъ для руководства въ ритуальной и правовой практикѣ.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 321. [J. E. II, 201, съ дополн.]. 9

Ашкенази, Самуилъ бенъ-Эліезеръ—раввинъ въ Опатовѣ (Польша) второй половины 16 столѣтія, ученикъ Меира б. Гедаліи (Магарама) изъ Люблина и авторъ «Chidduschim»—новеллъ къ трактатамъ Кетуботъ и Киддушинъ. Новеллы А. были извлечены изъ литературы респонсовъ (Просницъ, 1602).—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 183. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Саулъ-Когенъ—религіозный философъ, родители котораго, какъ показываетъ его имя, были выходцы изъ Германіи; род. въ Кандіи въ 1470 г.; умеръ въ Константинополѣ 28 мая 1523 г. А. былъ ученикомъ Иліи Дельмедиго, который и побудилъ его посвятить себя изученію философіи. Его главнѣйшія сочиненія: 1) «Scheeloth» трактатъ въ формѣ вопросовъ, обращенныхъ къ Исааку Абрабанелю, изданныхъ вмѣстѣ съ отвѣтами послѣдняго и философскими опытами разныхъ другихъ авторовъ (Венеція, 1574), и 2) Послѣсловіе къ важнѣйшему произведенію его учителя, «Bechinath ha-Dath», Базель, 1629.—Ср. Geiger, Melo Chofnajim, XXII, 64, 66, 72, Берлинъ, 1840. [J. E. II, 201]. 5.

Ашкенази, Симонъ изъ Галиціи—раввинъ въ Добромилѣ и Ярославѣ въ концѣ 18 и началѣ 19 вв., велъ ученую переписку съ Яковомъ Мешулламомъ Оренштейномъ, лембергскимъ раввиномъ. А. написалъ «Nachalath Schimon», разсужденія каббалистическаго характера на темы изъ Пятикнижія (1815, 2 изд., Лембергъ, 1848).—Ср.: Benjacob, Ozar ha-Sepharim, стр. 397; Walden, Schem ha-Gedolim, I, 128. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Соломонъ бенъ-Натанъ—придворный врачъ польскаго короля Сигизмунда II, и турецкій дипломатъ, род. около 1520 г., ум. въ 1602 г. Потомокъ нѣмецкой семьи, осѣвшей въ Удине, онъ въ ранней юности прибылъ въ Краковъ, какъ кажется, въ свитѣ жены Сигизмунда, и благодаря своимъ знаніямъ занялъ мѣсто главнаго королевскаго врача. Позже онъ вернулся въ Константинополь, гдѣ, находясь въ штабѣ великаго визиря Магомета Соколли, дававшаго ему важныя порученія, выдвинулся въ качествѣ дипломата. Во время войны Турціи съ Венеціей изъ-за Кипра (1570) А. принималъ участіе въ предварительныхъ переговорахъ о мирѣ. Турція имѣла очень сильное вліяніе на избраніе польскаго короля въ 1572 г. А., фактически завѣдывавшій въ то время внѣшней политикой Турціи, рѣшилъ вопросъ въ пользу Генриха Анжуйскаго и склонилъ на его сторону великаго визиря. Когда Генрихъ сдѣлался королемъ Польши, А. написалъ ему: «Я оказалъ Вашему Величеству очень важную услугу, содѣйствовавъ

Вашему избранію. Все, что было сдѣлано для этого, было выполнено мною». Отчасти благодаря вліянію А. былъ отмѣненъ декретъ 19 іюля 1573 г. объ изгнаніи евресвъ изъ Венеціи. Въ 1576 г. А. былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Венецію съ полномочіемъ заключить миръ. Но республика не хотѣла принять еврея, и только въ виду настояній великаго визиря А. былъ, наконецъ, признанъ Венеціей и принятъ въ торжественной аудіенціи; онъ подписалъ выгодный для Турціи мирный договоръ.—А. оставилъ трехъ сыновей: Натана, Самуила и Обадію. Жена А. обладала нѣкоторыми свѣдѣніями по медицинѣ; послѣ смерти мужа она была призвана къ султану Мохаммеду III, заболѣвшему оспой. Сынъ А., Натанъ, пріѣхалъ изъ Константинополя въ Венецію въ 1605 г. и былъ съ почетомъ встрѣченъ дожемъ Гримани.—Ср.: Charrière, Négociations de la France dans le Levant, vol. III, passim, изд. автора; Alberi, Relazioni degli ambassiatori veneti, vol. XVI, Флоренція, 1863; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bachah, изд. Letteris'a, Краковъ, 1895, стр. 167; Zunz, Ir ha-Zedek (смѣшиваетъ А. съ Соломономъ изъ Калагорры, стр. 68 и сл.); Grätz, Gesch. der Juden, IX, passim; M. Levy, Don Joseph Nasi etc., Бреславль, 1859, 8. [Статья H. Rosenthal'я, въ J. E. II, 201]. 5.

Ашкенази, Соломонъ-Зальманъ бенъ-Хизкіи Гешель изъ Мерцбаха—жилъ въ 18 в. въ Познани и составилъ толкованіе на комментарій רשב״ם (р. Самуилъ б. Меиръ) на Пятикнижіе подъ заглавіемъ קרן שמואל (Франкф. на О., 1727) преимущественно грамматическаго содержанія. Познанскій раввинъ Яковъ б. Исаакъ въ своемъ отзывѣ (הסכמה) объ этомъ трудѣ называетъ А. своимъ ученикомъ. Согласно припискѣ на одномъ изъ экземпляровъ, хранящемся въ Петербургѣ въ библіотекѣ общ. для распростран. просв. между евр. въ Россіи, А. былъ внукъ р. Якова Ришера, составителя חק יעקב («Уставъ Якова»).—Ср. Fürst, Bibl. jud., III, 239; Benjacob, s. v. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Цеви-Гиршъ (Хахамъ Цеви) бенъ-Яковъ—раввинъ, род. въ 1658 г. въ Моравіи, ум. 2 мая 1718 г. въ Львовѣ. Образованіе А. получилъ подъ руководствомъ отца своего и дѣда, Эфраима га-Когена, занимавшаго раввинскій постъ въ Альтъ-Офенѣ; затѣмъ онъ уѣхалъ въ Салоники, гдѣ посѣщалъ школу Эліагу Кобо, посвятивъ себя преимущественно изслѣдованію сефардскихъ методовъ изученія Талмуда. Здѣсь онъ былъ очевидцемъ печальныхъ заблужденій и раскола, вызваннаго ученіемъ Саббатая Цеви. На обратномъ пути въ Альтъ-Офенъ А. остановился въ Константинополѣ, гдѣ его глубокая ученость произвела столь сильное впечатлѣніе, что, хотя онъ и былъ польскимъ ученымъ, его удостоили титула «хахама». Въ 1686 году, когда городъ былъ осажденъ, А., послѣ того какъ жена и дочь его были убиты, бѣжалъ; родители его попали въ плѣнъ къ пруссакамъ. Прибывъ въ Сераево, онъ получилъ мѣсто раввина и на этомъ посту оставался до 1689 г., когда, вѣроятно, вслѣдствіе столкновенія съ нѣкоторыми членами общины, покинулъ Сераево и уѣхалъ въ Германію. Въ Берлинѣ онъ женился на дочери главнаго раввина трехъ общинъ (אה״ו) Альтоны, Гамбурга и Вандсбека, Мешуллама Залмана Мирельса Неймарка. По совѣту тестя, онъ переселился въ 1690 году въ Альтону, гдѣ главные члены общины основали школу («клаузъ») и назначили А. учителемъ. Школа стала пріобрѣтать извѣстность и къ А. ученики стекались отовсюду, но вслѣдствіе скуднаго жалованья (60 талеровъ въ годъ) А. принужденъ былъ, для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, искать различныхъ побочныхъ заработковъ (напр., онъ занимался ювелирнымъ дѣломъ). Послѣ смерти тестя А. въ общинѣ произошелъ расколъ: одна партія хотѣла, чтобы А. занялъ постъ раввина трехъ сосѣднихъ общинъ, другая же выдвигала на эту должность Моисея б. Александра Ротенбурга. Сошлись на томъ, чтобы оба кандидата заняли постъ, функціонируя, однако, поочередно, каждый въ теченіи шести мѣ-

Цеви-Гиршъ Ашкенази. (Изъ J. E. II, 202).

сяцевъ. Постоянныя тренія и споры по религіознымъ вопросамъ привели, наконецъ, къ тому, что въ 1709 г. А. счелъ болѣе благоразумнымъ отказаться отъ должности и возобновить свои занятія въ «клаузѣ». Впрочемъ, А. вообще не долго оставался въ Альтонѣ: 10 января 1710 г. онъ получилъ приглашеніе занять постъ главнаго раввина въ амстердамской ашкеназской общинѣ съ жалованьемъ въ 2.500 голландскихъ гульденовъ въ годъ. А. согласился занять эту должность лишь подъ слѣдующимъ условіемъ: независимое положеніе и полная свобода дѣйствій. Съ самаго начала его дѣятельности въ Амстердамѣ противъ него возникла оппозиція. Дошло до того, что 26 мая 1712 года рѣшено было уволить главнаго раввина по истеченіи того трехлѣтія, на которое онъ былъ приглашенъ. А. заявилъ, что ни въ коемъ случаѣ не уступитъ мѣста. Возникли серьезныя затрудненія. Раввину перестали платить жалованье; въ лѣтописяхъ общины занесено, что въ субботу 4 Нисана 5472 г. (12 апрѣля 1712) парнасимъ послали къ А. секретаря въ сопровожденіи двухъ служителей, которые должны были заявить А., что слѣдуемое жалованье будетъ ему уплочено лишь по возвращеніи имъ пригласительнаго письма (на постъ раввина). А. не вернулъ письма

копiя котораго находилась въ архивѣ общины. Впереди предстояло еще худшее: 30 iюня 1713 г. Нехемiя Хайонъ прiѣхалъ въ Амстердамъ и получилъ отъ португезской общины разрѣшенiе на распространенiе своихъ, изданныхъ въ Берлинѣ, сочиненiй (о послѣдующихъ тяжелыхъ для А. событiяхъ см. Айлонъ, Соломонъ бенъ-Яковъ; Евр. Энц., I, 587—589). Отказавшись отъ должности, А. бѣжалъ въ 1714 г. изъ Амстердама—возможно даже, что тайно—при помощи друга своего Соломона Леви Нарденъ де-Лима. Оставивъ жену и дѣтей въ Эмденѣ, онъ отправился въ Лондонъ по приглашенiю тамошней сефардской общины. Въ 1705 г. его просили вынести судебное рѣшенiе по вопросу объ ортодоксальности взглядовъ раввина Давида Нiето, который въ одной проповѣди сослался на Спинозу. Въ Лондонѣ А. встрѣтилъ много друзей. Онъ, однако, отклонилъ приглашенiе сефардской общины на раввинскiй постъ. Слѣдующей весной онъ возвратился въ Эмденъ, а оттуда черезъ Ганноверъ, Гальберштадтъ, Берлинъ и Бреславль отправился въ Польшу. Побывавъ нѣкоторое время въ окрестностяхъ Опатова, А. получилъ приглашенiе въ Гамбургъ и занялъ мѣсто члена бетъ-дина, созваннаго для рѣшенiя сложнаго религiозно-правового вопроса. Послѣ смерти Симхи Когенъ Рапопорта А. занялъ постъ раввина въ Лембергѣ (1717). Спустя 4 мѣсяца по вступленiи своемъ въ должность онъ скончался. — Человѣкъ твердый и безкорыстный, но очень страстный, А. всюду возбуждалъ недовольство лицъ богатыхъ и ученыхъ. Обширныя знанiя, глубокiй умъ и исключительныя лингвистическiя способности сдѣлали изъ него выдающагося человѣка своего времени. Всѣ, знавшiе А., сходятся въ прославленiи его глубокихъ знанiй, проницательнаго ума, яснаго изложенiя мыслей и полнѣйшаго безкорыстiя. Онъ скорѣе готовъ было переносить лишенiя, чѣмъ прибѣгать къ денежной помощи; эта черта, которую богачи стремились объяснить упорствомъ и гордостью, была для А. источникомъ великихъ страданiй. Изъ всѣхъ сочиненiй его лишь часть респонсовъ имѣется въ печати, подъ названiемъ «Респонсы Хахамъ Цеви» (Амстердамъ, 1712, и позднѣйшiя изданiя). Они отличаются ясностью изложенiя.—Ср.: Buber, Ansche Schem, стр. 187—192; Kaufmann, въ Transactions of the Jewish Historical Society of England, III, 102 и слѣд.; Grätz, Geschichte der Juden, X, 352 и сл. и прим. 6; Jacob Emden, Torath ha-Kenaoth; его-же, Megillath Sefer; H. A. Wagenaar, въ началѣ Toledoth Jaabez; G. Schütz, приложенiе къ Mazebeth Kodesch; Dembitzer, Kelilath Jofi, I, 91 и сл.; Fin, Kirja Neemanah, стр. 86 и сл.; Mulder, въ Nederlandsch-Israelietisch Jaarboekje. 5620, стр. 42 и сл.; его-же, Jets over de Begraafplaat, № 18, стр. 17. [J. E. II, 201]. 9.

Ашкенази, Элiезеръ—ученый, жившiй не позже 14 вѣка, авторъ книги «Arugath ha-Bosem», собранiя аллегорическихъ, гомилетическихъ, каббалистическихъ и мистическихъ толкованiй Пятикнижiя и Притчей Соломона агадическаго и правоучительнаго содержанiя. Рукопись сочиненiя (1384 г.) принадлежала Геронди.—Ср. Nepi-Ghirondi, Toldoth Gedole Israel, 119. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Элiезеръ бенъ - Илiя—талмудистъ, раввинъ, врачъ и ученый, род. въ 1512 г., умеръ въ Краковѣ въ 1585 г. По фамилiи—родомъ изъ Германiи (родственникъ Iосифа Колонъ), образованiе получилъ у Iосифа Тайтацака въ Салоникахъ. Сначала онъ занялъ мѣсто раввина, вѣроятно, въ Фостатѣ (Египетъ), гдѣ благодаря учености и богатству, быстро получилъ извѣстность. Обстоятельства заставили его покинуть Египетъ и уѣхать на Кипръ, гдѣ 2 года былъ раввиномъ въ Фамагустѣ. Желанiе изучить чужеземныя страны побудило его отказаться отъ должности и отправиться въ путешествiе. Сначала А. поѣхалъ въ Венецiю; однако, ссора съ раввинами Меиромъ Падуа и сыномъ его Iудою Каценеленбогеномъ заставила его переселиться въ Прагу (1561). Здѣсь, потому ли, что онъ былъ раввиномъ или же потому, что считался первымъ авторитетомъ—А. первый подписалъ постановленiе объ учрежденiи погребальнаго братства. Покинувъ Богемiю и направляясь дальше на Востокъ вплоть до Крыма, А. вернулся въ Италiю не ранѣе 1570 г. Въ Кремонѣ А. издалъ сочиненiе «Josef Lekach», комментарiй на Эсѳирь, посвященное Iосифу Наси, герцогу Наксосскому; сочиненiе выдержало много изданiй. Спустя четыре года, А. очутился на раввинскомъ посту въ Позпани. Въ 1584 г. онъ переселился въ Краковъ. Кромѣ 1) «Josef Lekach» А. написалъ: 2) «Maase ha-Schem» (первое изд. Венецiя, 1583), экзегетическiй и гомилетическiй комментарiй къ историческимъ частямъ Пятикнижiя и на пасхальную гагаду, выдержавшiй нѣсколько изданiй; 3) 8 «селихотъ», включенныхъ въ литургiю богемскихъ евреевъ; 4) «Тохаха» (увѣщанiе), изданное сыномъ автора. Его суперъ - комментарiй къ Нахманиду и критическiя замѣтки—до одной тысячи—къ сочиненiю Iосифа Каро «Beth Josef» не сохранились. Въ комментарiи А. встрѣчаются оригинальныя мысли: онъ. напр., утверждаетъ, что разсказы Талмуда и Мидрашей принадлежатъ къ области вымысла, написаны для нравственнаго назиданiя и поученiя; то-же самое можно сказать, продолжаетъ онъ, и про матерiалы пророческихъ книгъ, за исключенiемъ Пятикнижiя и агiографовъ (ср. предисловiе). На вопросъ, почему небесныя свѣтила при мiросотворенiи были созданы въ четвертый день, А. отвѣчаетъ, что до этого дня были вызваны къ жизни существа, не одаренныя зрѣнiемъ (листъ 12а). А. порицаетъ прiемы нѣкоторыхъ гомилетическихъ комментаторовъ, которые во вступленiи къ объясненiямъ библейскаго или агадическаго текста предварительно указываютъ на несообразности въ данномъ разсказѣ и, нагромождая, такимъ образомъ, вопросы на вопросы, стараются толкованiемъ сгладить всѣ шероховатости. А. не одобряетъ этого метода, такъ какъ не всѣ возбужденные вопросы находятъ удовлетворительное разрѣшенiе въ предложенномъ авторомъ объясненiи, такъ что слушатель или читатель часто сожалѣетъ, что подобные вопросы возникли у него (см. предисловiе). А. едва ли оказалъ какое - либо влiянiе на потомство, но самая личность его была необычайна для его эпохи. Его смѣло можно назвать послѣднимъ изъ могиканъ наиболѣе блестящаго перiода въ исторiи сефардовъ. Въ то время, какъ въ Германiи и Польшѣ запутанная дiалектика Якова Поллака пользовалась успѣхомъ, когда въ Египтѣ и Палестинѣ мистицизмъ Исаака Лурiи сталъ смущать людей, А. сохранилъ полную независимость мысли. Хотя воспитанiе онъ получилъ у мечтателя каббалиста и былъ товарищемъ Моисея Алшеха, онъ, тѣмъ не менѣе, изучалъ, правда, не особенно усердно, философiю и физику. Такiе ученые, какъ Iосифъ Каро, Моисей Иссерлесъ и Соломонъ Лурiя, ל"שר, считали его равнымъ себѣ; когда рѣшенiя старыхъ раввиновъ находились въ противорѣчiи

съ здравымъ смысломъ, А. никогда не прибѣгалъ къ софизмамъ для объясненія правильности ихъ взглядовъ, какъ практиковалось особенно въ Польшѣ. Цѣнный матеріалъ для характеристики личности А. находится въ разныхъ респонсахъ его. Такъ, будучи въ Венеціи, А. вынесъ рѣшеніе, по которому можно понудить мужа дать разводъ, если онъ безнравственнымъ поведеніемъ возстановилъ противъ себя жену (Иссерлесъ, Респонсы, № 96). Это рѣшеніе, по всей вѣроятности, и было причиной вражды къ нему вышеупомянутыхъ венеціанскихъ раввиновъ. Съ точки зрѣнія буквальнаго толкованія Талмуда воззрѣнія раввиновъ были, конечно, совершенно правильны; мнѣніе А. расходилось съ тосафистами, взгляды которыхъ для нѣмецко-итальянскихъ евреевъ были безапелляціонными. Польскіе евреи еще менѣе итальянскихъ могли понять такую личность, какъ А. Яркимъ примѣромъ служитъ слѣдующій фактъ: «Роше-іешиботъ» (главы академій) запретили ученикамъ учреждать новыя академіи въ близкомъ разстояніи отъ ихъ собственныхъ, но А. отказался подчиниться требованію; въ письмѣ къ Іосифу б. Гершонъ га-Когенъ, краковскому «рошъ-іешибѣ», онъ указываетъ, что, хотя постановленіе польскихъ раввиновъ и основано на авторитетѣ Маймонида, оно, однако, не соотвѣтствуетъ свободѣ ученія въ раввинской средѣ. Какъ плохо понимали его польскіе коллеги, видно изъ послѣдовавшаго отвѣта краковскаго раввина; р. Іосифъ б. Мордехай Гершонъ («Scheerith Josef», № 19) подробно отстаиваетъ точку зрѣнія Маймонида. Іосифъ Соломонъ Дельмедиго также отмѣчаетъ, что А. остался непонятымъ поляками; онъ довольно остроумно, хотя и нѣсколько смѣло, примѣняетъ къ А. слѣдующіе стихи: «Ты привезъ виноградную лозу изъ Египта, прогналъ язычниковъ и насадилъ ее» (Пс., 80, 9). Сынъ А. Илія издалъ сборникъ молитвъ «Zibche Schelamim» и написалъ элегію на смерть отца; элегія эта помѣщена на могильной плитѣ А.—Ср.: Mortara, Indice alfabetico, s. v. Carmoly, въ Litteraturblatt des Orients, II, 444; его-же, въ Revue Orientale, II, 144, 192, 193; его-же, въ Ha-Karmel, VI, 94, 95; B. Friedberg, Luchoth Zikkaron, стр. 82; Landshut, Ammude ha-Abodah, I, 19; Michael, Or ha-Chajim, № 418; Perles, въ Monatsschrift, XIII, 361, 371, 372; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 954; Zunz, Ir ha-Zedek, стр. 20—23, 175 и приложеніе, стр. 28, 29. [J. E. II, 196 съ дополнен.]. 9.

Ашкенази, Эліезеръ бенъ-Соломонъ — знатокъ раввинской письменности, жилъ въ Польшѣ въ 19 в., затѣмъ переселился въ Тунисъ. Издалъ въ 1845 г. въ Метцѣ сборникъ древнихъ рукописей, подъ заглавіемъ «Dibre Chachamim». Рукописи эти: 1) мидрашъ «Wajoscha» на Пятикнижіе; 2) комментарій Іосифа Каро на Плачъ Іереміи 3) «Chochmath ha-Ibbur, о календарныхъ вычисленіяхъ; 4) 7-я глава третьей части тракт. Авраама бенъ-Хійи о томъ-же, съ респонсомъ Гая Гаона о лѣтосчисленіи съ сотворенія міра; 5) «Maamar ha-Bechirah», о свободѣ воли; 6) «Nussach Ketab», письмо Іошуи Лорки о религіи; 7) поэма въ прозѣ Исаака Ардутіеля «Melizah al ha-Et»; 8) «Jesodoth ha-Maskil» Давида бенъ-Іомъ-Тоба, 13 членовъ вѣры просвѣщеннаго человѣка (съ французскимъ переводомъ); 9) письмо Маймонида къ рабби Яфету-даяну; 10) письмо Иліи изъ Италіи, писанное въ Палестинѣ къ его семейству въ Феррарѣ въ 1438 г.; 11) «Bu-Debar limud ha-Chochmah» о занятіи наукою, С. Мункъ написалъ введеніе къ этому сборнику, къ которому, въ видѣ дополненія, приложенъ французскій переводъ «Jesodoth ha-Maskil», составленный Г. Б.—Ашкенази подготовилъ къ печати «Taam Zekenim», изданное Р. Кирхгеймомъ, собраніе старыхъ рукописей и рѣдкихъ печатныхъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ средневѣковой еврейской литературѣ и исторіи (Франкфуртъ на М., 1854).—Ср. Zeitlin, Bibliotheca hebraica, стр. 7. [J. E. II, 196]. 9.

Ашкенази, Яковъ бенъ-Исаакъ—пражскій или яновскій ученый второй половины 16 вѣка; первый обратилъ вниманіе на необходимость знакомить еврейскихъ женщинъ съ содержаніемъ Св. Писанія по толкованіямъ Мидраша, агады и разныхъ комментаторовъ на доступномъ имъ языкѣ. Съ этою цѣлью А. были составлены руководства на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ: 1) «Hamagid», комментарій на пророческія книги и агіографы, за исключеніемъ Хроникъ, съ объясненіемъ послѣдовательной связи стиховъ въ текстѣ (Прага, 1576); 2) «Zena Urena», комментарій на Пятикнижіе и толкованіе Плача Іереміи съ обстоятельнымъ повѣствованіемъ о разрушеніи іерусалимскаго храма и завоеваніи Іудеи; этотъ комментарій сталъ настольной книгой для дочерей Израиля въ Германіи, Польшѣ, Литвѣ и Россіи и долго служилъ имъ единственной духовной пищей. Книга выдержала много изданій; первая часть ея переведена христіанскимъ ученымъ Шубертомъ на латинскій языкъ; 3) «Melitz Joscher», дополненія къ предъидущему комментарію, собранныя изъ трудовъ Исаака Арамы, Моисея Алшеха и др. (Люблинъ, 1622).—Ср.: Benjacob; Fin, Kenesseth Israel, s. v. *А. Д.* 9.

Ашкенази, Яковъ бенъ-Веньяминъ Вольфъ (прозванный также Яковомъ Вильнеръ Іерушалми)—талмудистъ и выдающійся каббалистъ первой половины 18 вѣка; родился въ Вильнѣ, гдѣ отецъ его пользовался большимъ авторитетомъ; позже переселился въ Іерусалимъ. Изъ его литературныхъ произведеній извѣстны: 1) «Jair Netib», каббалистическое сочиненіе, составленное совмѣстно съ Натаномъ Нотой бенъ-Іуда-Лебъ Мангеймомъ, раввиномъ въ Сегни, и представляетъ комментарій въ книгѣ «M'ore Or» Меира Поперса Каца (Франкф. на М., 1709); 2) примѣчанія къ «Tikune Zohar» (Ортокаіо, 1719). Его аппробація имѣется въ «Pachad Jizchak», Лампронти отъ 1725 г.—Ср. Fin, Kirjath Neemanah, 101, 106. *А. Д.* 9.

Ашкеназъ, אשכנז, *въ Библіи*—названіе племени, происходившаго отъ Гомера, сына Яфета (Быт., 10, 3; I Хрон., 1, 6). У Іереміи (Іер., 51, 27, 28) А. упоминается въ связи съ царствами Араротъ и Минни и рядомъ съ Мидіею, какъ племя, враждебное вавилонянамъ. Таргумъ къ кн. Бытія и I кн. Хроникъ, Талмудъ (Іеруш. Мегил., I, 71б) и Мидрашъ (Beresch. rab., XXXVII) отожествляютъ его съ Азіей, т.-е. римской провинціей (Asia proрria или proconsularis), состоявшей только изъ областей—лидійской, фригійской и карійской. Таргумъ Іерушалми въ А. видитъ Адіабену (область Ассиріи), къ которой Талмудъ и Мидрашъ присоединяли и древній Рифатъ (въ I Хрон., 1, 6—Дифатъ, ошибка). Таргумъ, Талмудъ и Мидрашъ отожествляютъ Тугарму съ Германіей (отожествленіе, всего лишь въ трехъ случаяхъ, основывается на созвучіи названій), а въ средневѣковыхъ еврейскихъ сочиненіяхъ (напр., въ Іосиппонѣ) тевтоны называются А. Послѣдняго отожествленія держится

Евсевій; Саадія подъ А. разумѣетъ славянъ. Іосифъ Флавій называетъ такъ народъ «региновъ», намъ, однако, неизвѣстный. Современные ученые, съ Bochart'омъ во главѣ, соединяютъ съ А. имя «Асканій» (Ascanius), фригійскій царь, и, по Гомеру, имя рѣки; Асканіею (Ascania) называлась также фригійская область и озеро между Фригіей и Виѳиніей. А. назывался поэтому народъ въ Мизіи и Фригіи, впослѣдствіи поселившійся въ западной Арменіи (Ашкенъ—армянское собственное имя). [J. E. II, 191—192]. 1.

— *Въ ассирійскихъ памятникахъ.*—Имени А. въ библейской литературѣ соотвѣтствуетъ индогерманское племя, носившее въ ассирійскихъ надписяхъ названіе Askuza (у Асархаддона—Asguzaai, въ другихъ случаяхъ—Iskuzaai) и жившее при Асархаддонѣ, къ юго-востоку отъ озера Урміи, восточнѣе киммерійцевъ. Царь аскузовъ Бартатуа породнился съ Асархаддономъ, женившись на его дочери. Сохранились оракульныя таблицы съ вопросами богу солнца, будетъ ли царь аскузовъ союзникомъ Ассиріи: ассирійскій царь использовалъ силы аскузовъ въ борьбѣ съ киммерійцами и мидійцами. Сынъ Бартатуи, Мадіесъ, помогъ Ниневіи тогда, когда она уже доживала послѣдніе дни. Вмѣстѣ съ ассирійцами потерпѣло тогда пораженіе и племя аскузовъ.—Ср.: Schrader, Keilinschriften und Alte Testam., 3 Aufl.; A. Ieremias, Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients, 2 Aufl., стр. 259—260; Neubauer, Géographie du Talmud, стр. 423; Friedr. Delitzsch, Wo lag das Paradies?, стр. 246; Jastrow, Dictionary, стр. 270; Dillmann, Handkommentar z. Genesis. *Г. Кр.* 1.

Ашкеназъ — названіе Германіи въ средневѣковой раввинской литературѣ. Происхожденіе названія А. не выяснено. Изъ приводимыхъ Цунцомъ источниковъ (Ritus, стр. 66) наиболѣе древнимъ, быть можетъ, является ритуалъ Амрама Гаона (около 850 г.). Однако, примѣненіе имени Ашкеназъ въ этомъ трудѣ доказываетъ только, что сочиненіе подверглось нѣкоторымъ позднѣйшимъ измѣненіямъ. Упоминаніе А. въ Іоссипонѣ и въ письмѣ Хасдаи къ хазарскому хану, а также въ комментаріи Саадіи-Гаона къ Дан., 7, 8, могло бы указать на возникновеніе этого названія въ 10 вѣкѣ. Однако, подлинность письма Хасдаи весьма сомнительна, комментарій же Саадіи, несомнѣнно, болѣе поздняго происхожденія (см. Рапопортъ, въ Bikkure ha-Ittim, IX, 34, Вѣна 1828; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 2195). Въ одномъ подлинномъ сочиненіи Саадіи слово А. употреблено именно въ томъ-же значеніи Германіи (Harkavy, Measef Nidachim, стр. 190). Въ первой половинѣ 11 в. гаонъ Гай указываетъ на вопросы религіознаго характера, за разрѣшеніемъ которыхъ къ нему обратились изъ А.; тутъ уже несомнѣнно разумѣется Германія (Schaare Zedek, № 99, Лейпцигъ, 1858). Въ слѣдующей половинѣ того-же столѣтія Раши уже говоритъ объ языкѣ А. (комментарій къ Второз., 3, 9, и къ Сукка, 17а) и о странѣ А. (Хулинъ, 93а). Въ 12 вѣкѣ названіе А. встрѣчается особенно часто. Въ «Machzor Vitry» (изд. S. Hurwitz, стр. 112, 392, Берлинъ, 1892) часто упоминается о царствѣ А. въ видѣ ссылокъ на мѣстный синагогальный ритуалъ и по другому поводу (тамъ-же, стр. 129).—Эліезеръ бенъ-Натанъ въ своей исторіи гоненія на евреевъ въ эпоху крестовыхъ походовъ (Quellen zur Gesch. der Juden in Deutschland, II, 36, Берлинъ, 1892) говоритъ о народахъ Царфатимъ (французы) и Ашкеназимъ (германцы). Тѣ-же термины примѣняетъ и Соломонъ б. Симсонъ (тамъ-же, стр. 1). На нѣмецкій языкъ, какъ на такой, на которомъ говорили въ странѣ А., имѣются частыя ссылки въ анонимномъ ритуальномъ сборникѣ «Асуфотъ» (Güdemann, Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur in Frankreich und Deutschland, 1880, стр. 113, 131; см. также стр. 50, 276).—Въ литературѣ 13 вѣка часто встрѣчаются указанія на страну и языкъ А.; см. особенно у Соломона бенъ-Адрета въ его Респонсахъ (т. I, № 395); ср. также Респонсы Ашера бенъ-Іехіель (стр. 4, 6), его Halachoth Berachoth (I, 12, виленское изданіе, стр. 10), сочиненіе Якова бенъ-Ашеръ «Tur, Orach-Chajim» (LIX), респонсы Исаака бенъ-Шешетъ, ריב"ש, №№ 193, 268, 270). Однако, весьма странно, что Меиръ изъ Ротенбурга, выдающійся нѣмецкій раввинъ 13 в., совершенно не примѣняетъ этого названія, производя, напр., нѣмецкое слово Putz изъ языка Кенаана (Респонсъ № 30, стр. 8, изд. Bloch, 1891; см. также стр. 10) и въ отличіе отъ Англіи и Нормандіи называетъ его «нашимъ государствомъ» («бе-малхутену»). Современникъ его, Самуилъ бенъ-Самуилъ употребляетъ это названіе въ письмѣ къ самому р. Меиру, но въ такомъ оборотѣ рѣчи, что прямо невозможно сказать, что онъ разумѣетъ подъ этимъ названіемъ (Monatsschrift, XVIII, 209). Любопытно, что Меиръ бенъ-Соломонъ изъ Перпиньяна, младшій современникъ Меира изъ Ротенбурга, говоритъ о послѣднемъ, какъ о величайшемъ раввинѣ Царфата («Beth ha-Behirah», 1854, стр. 170); впрочемъ, употребленіе выраженія «Царфатъ» для обозначенія Германіи, вѣроятно, возникло въ эпоху Карла Великаго, когда Германія составляла часть Франкскаго королевства.—Въ Мидрашѣ находимъ объясненіе необычнаго еврейскаго названія Германіи, тожественнаго съ именемъ одного изъ потомковъ Яфета, Ашкеназа (Бытіе, 10, 3); тамъ р. Берехья говоритъ: «Ашкеназъ, Рифатъ и Тогарма суть גרמניקייא» (Bereschith rabba, XXXVII, 1); тутъ, очевидно, разумѣются германскія племена или земли. Слово это соотвѣтствовало бы греческому Γερμανικία, которое могло найти примѣненіе и въ греческомъ діалектѣ палестинскихъ евреевъ, или же это просто испорченное «Germanica». Взглядъ р. Берехьи основанъ на Талмудѣ (Іома, 10а; Іер. Мег., 71б), гдѣ имя Гомера, отца Ашкеназа, передано черезъ «Гермамія», и по созвучію можетъ быть признано за Германію. Попытки объяснить גרממיא, какъ названіе одной области Месопотаміи, представляются слишкомъ натянутыми (Neubauer, La géographie du Talmud, стр. 421, Парижъ, 1868; Fürst, Glossarium graeco-hebraeum, стр. 92, Страсбургъ, 1891; Krauss, Lateinische und griechische Lehnwörter). Неудачной является и мысль р. Иліи Левиты о происхожденіи названія А. отъ талмудическаго слова, גרמן—прекрасный (см. Тишби, s. v. и Monatsschrift, XXXVIII, 260). Совершенно особое толкованіе имени А. находимъ въ словарѣ Самуила бенъ-Соломона изъ Ургени, гдѣ подъ словомъ А. разумѣются «кваризимъ» (см. Бихеръ, Ein hebräisch.-persisches Wörterbuch, стр. 19, 31, Будапештъ, 1900).—Впослѣдствіи подъ А. стали разумѣть Южную и Западную Германію, въ каковыхъ частяхъ богослужебный ритуалъ нѣсколько отличенъ отъ ритуала Восточной Германіи и Польши. Молитвенникъ Исаіи Горовица и другіе источники приводятъ піуты по Minhag Aschkenas и Польши. Ново-еврейскіе писатели, преиму-

щественно русскіе и польскіе, изобрѣли глаголъ התאשכנז — «подражать современнымъ нравамъ». [J. E. II, 192]. 4.

Ашкинази, Михаилъ Осиповичъ—переводчикъ и публицистъ; род. въ Одессѣ въ 1851 г.; учился въ медико-хирургической академіи и кіевскомъ университетѣ. Въ 1878—9 гг. А. помѣстилъ нѣсколько статей по еврейскому вопросу въ «Новоросск. телеграфѣ», а въ 80-хъ годахъ въ журналѣ «Недѣля»; въ 1881 г. въ «Дѣлѣ» напечатанъ его «Литературный вечеръ». А. завѣдывалъ въ теченіе двухъ лѣтъ одесскимъ ремесленнымъ училищемъ «Трудъ» и устроилъ въ Крыму ферму, на которой обучалъ евреевъ земледѣлію. Въ 1887 г. А. поселился въ Парижѣ, гдѣ посвятилъ себя ознакомленію западно-европейскаго общества съ русскою литературой. Въ его передачѣ появились: Толстого — «Дѣтство и отрочество» (Enfance et adolescence), отрывки изъ «Войны и мира» (Napoléon et la campagne de Russie); Щедрина—«За рубежомъ» (Berlin et Paris), Гончарова «Обрывъ» (La faute de la grand-mère), Достоевскаго—«Подростокъ» (Mon père naturel), а также отдѣльныя произведенія Гаршина и Лажечникова. Кромѣ того, частью подъ собственнымъ именемъ, частью подъ псевдонимомъ Michel Delines, А. напечаталъ (въ Siècle, Athenaeum, Indépendance Belge и др.) рядъ статей о выдающихся русскихъ писателяхъ; часть этихъ работъ вошла въ его книги (1887—88) «La terre dans le roman russe», «La France jugeé par la Russie», «Nos amis les russes», «Tourguéneff inconnu». Изъ оригинальныхъ сочиненій А. слѣдуетъ отмѣтить: «En Russie» (Bibliothèque universelle, 1885; переведено на нѣмецкій языкъ), «La chasse aux juifs», «Les victimes», романъ. Нынѣ (1908 г.) А. живетъ въ Римѣ, корреспондируя въ различные западно-европейскіе органы. — Ср.: Венгеровъ, Критико-біографическій словарь; Словарь Брокгаузъ-Ефрона; Систематическій указатель литературы о евреяхъ; Jew. Enc. *Ю. Т.* 8.

Ашмунъ или **Ешмунъ**, אשמן—названіе финикійскаго бога, которому поклонялись въ Сидонѣ и Карѳагенѣ, на Кипрѣ и Сардиніи. Надпись, найденная на островѣ Сардиніи и составленная на трехъ языкахъ, отожествляетъ А. съ Эскулапомъ или Асклепіемъ, греческимъ богомъ врачеванія (Corpus inscriptionum semiticarum, стр. 143). Невдалекѣ отъ Сидона, на холмѣ, царь финикійскій Ешмуназаръ воздвигъ А. храмъ и посвятилъ ему рощу и ключъ (ibid., стр. 3). Это, именно, и былъ тотъ «ключъ Асклепія», о которомъ упоминаетъ Страбонъ (XVI, 2, 22). Въ Карѳагенѣ, въ храмѣ, посвященномъ А., поклонялись также Баалу и Танитъ (Астартѣ; ibidem, стр. 252); надписи же, найденныя въ Сѣверной Африкѣ, также заключаютъ въ себѣ множество именъ, составленныхъ изъ названія А. въ соединеніи съ другими, что, въ свою очередь, служитъ доказательствомъ, что этотъ богъ пользовался тамъ большой популярностью. — Ср. Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, стр. 44 и сл. [J. E. II, 204]. 1.

Ашмура—см. Времяисчисленіе. 3.

Ашна, אשנה—названіе двухъ городовъ Іудеи. Изъ нихъ одинъ лежалъ въ Шефелѣ (низменная часть Іудеи), вблизи Царьи и Эштаола, Іош., 15, 33, другой—между Ифтахомъ и Нецибомъ (ib., 43).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Ашпеназъ—начальникъ евнуховъ при дворѣ Навуходоносора, приказавшаго ему доставить изъ Палестины нѣсколько юношей, которые отличались бы красотою, умомъ и способностью къ наукамъ, для изученія халдейскаго языка и письма. Въ ихъ числѣ, между прочимъ, были: Даніилъ, Хананія, Мисаилъ и Азарія (Дан., 1, 3—6). 1.

Ашре Іошебе бетеха — вступительныя слова стиха 5 [4] Псалма 84: «Блаженны пребывающіе въ домѣ Твоемъ; они постоянно славятъ Тебя. Села». Стихъ этотъ, толкуемый Іошуею бенъ-Леви (Бер., 32б) въ томъ смыслѣ, что дѣйствительно «блаженны» лица, размышляющія о величіи Бога передъ чтеніемъ молитвъ въ домѣ Божіемъ, читается ежедневно три раза: утромъ дважды и одинъ разъ въ предвечерней молитвѣ, причемъ въ соединеніи съ заключительнымъ стихомъ Псалма 144-го, 15 «Ашре га-Амъ» (см.): «Блаженъ народъ, что такъ обстоитъ у него, блаженъ народъ, чей Богъ—Превѣчный», онъ всегда, какъ при утренней, такъ и при вечерней молитвѣ, предшествуетъ чтенію Псалма 145-го, по поводу котораго сказано: «Кто трижды въ день читаетъ 145-ый Псаломъ, тотъ можетъ быть увѣреннымъ, что получитъ удѣлъ въ будущей жизни» (Бер., 4б). Троекратное повтореніе слова «Ашре» («блаженство») въ двухъ вводныхъ стихахъ какъ бы выражаетъ мысль, что трижды благословенны будутъ приступающіе къ произнесенію молитвъ чтеніемъ Псалма 145, заключающаго хвалу Богу. Впрочемъ, нѣкоторые прибавляютъ еще рядъ другихъ стиховъ, начинающихся словомъ «Ашре», напр., стихъ 1 Псалма 119-го и стихъ 16 Псалма 89-го (см. Тосафотъ, Бер., 32б и Беръ, молитвенникъ «Абодатъ Исраель», стр. 68, примѣчаніе; Zunz, Ritus, 59). [J. E. II, 204]. 9.

Ашре га-Амъ (אשרי העם)—стихъ 16 Пс. 89, читаемый въ Новый годъ послѣ перваго звука шофара, предшествуетъ молитвѣ «Ашре». Чтеніе стиха въ общинахъ ашкеназскаго ритуала сопровождается красивой мелодіей средневѣкового происхожденія, построенной въ формѣ четвертаго (гипофригійскаго) грегоріанскаго церковнаго лада, начинающейся низкими нотами четвертаго и восходящей до половины пятаго лада. Мелодія является одной изъ «основныхъ темъ» всей литургіи въ «покаянные дни» (см. Музыка синагогальная); она служитъ вступленіемъ къ «селихотъ» передъ Новымъ годомъ, а также при «Шема», которымъ заканчивается богослуженіе въ Іомъ-Кипуръ. Мелодія—характерный образецъ восточнаго каданса и нисходитъ интерваломъ до конечной ноты четвертаго лада, которымъ обыкновенно заканчиваются старыя средневѣковыя мелодіи нѣмецкаго и польскаго происхожденія. [J. E. II, 204]. 9.

Аштаретъ, עשתרת—библейское имя древней семитической богини-матери, называвшейся въ Финикіи—Аштартъ, въ Вавилоніи—Иштаръ, въ Аравіи—Аттаръ. (О ея культѣ среди евреевъ см. ст. Астарта). Слово А. происходитъ отъ Аштартъ черезъ прибавленіе особаго окончанія; Аштартъ считалась главной богиней сидонянъ, которые видѣли въ ней двойника Баала и называли ее «Аштартъ имени Баала» (ср. Corpus inscriptionum semiticarum, I, стр. 3; Hebraica, X, стр. 33, 42). Согласно отрывку у Филона Библосскаго, культъ А. пользовался широкимъ распространеніемъ среди жителей Тира (ср. Флавій, Древн., VIII, 5, § 3; Противъ Апіона, I, 18). Лукіанъ (De Syria dea, §§ 6—9) сообщаетъ подробности ея культа въ Гебалѣ (Библосѣ), гдѣ плачъ по Таммузѣ (см.) издавна сдѣлался обычнымъ религіознымъ обрядомъ; при этомъ женщины обязаны были прино-

сить въ жертву либо волосы, либо цѣломудріе. Храмъ (алтарь), посвященный А., былъ найденъ и въ филистейскомъ городѣ Аскалонѣ (Геродотъ, I); тамъ было развѣшано оружіе царя Саула послѣ битвы его съ филистимлянами на горахъ Гильбоа (I Сам., 31, 10). Финикійскія колоніи распространили культъ А. по берегамъ Средиземнаго моря. Ей были воздвигнуты великолѣпные храмы на островѣ Кипрѣ, въ городахъ Китіи и Пафосѣ. Ея вліяніе отразилось также на Сициліи и Мальтѣ. Съ Кипра ея культъ перешелъ въ Коринѳъ и другія греческія области, гдѣ, благодаря этому, былъ нанесенъ ударъ нравственности древне-греческой семьи. Изъ Сициліи же культъ богини былъ перенесенъ въ Италію, гдѣ онъ также скоро привился.—Въ Сѣверной Африкѣ А. была извѣстна подъ именемъ Танитъ, часто сопровождавшимся эпитетомъ «лицо Баала»; изъ этого видно, что А. находилась въ подчиненномъ Баалу положеніи. Она также называлась Дидоною (Любовь); культъ ея, по словамъ Августина, сопровождался безстыдными обрядами (Augustinus, De civitate Dei, II, 4; ср. Hebraica, X, 48—53).—Въ Вавилонѣ и Ассиріи А. поклонялись подъ именемъ Иштаръ въ многочисленныхъ храмахъ. Въ Эрехѣ (по ассирійски—Uruk или Arku) находился древнѣйшій храмъ богини, гдѣ она, между прочимъ, называлась Nanâ и считалась покровительницей половой любви и плодородія.—Въ Агадѣ (Аккадъ) ей поклонялись, какъ супругѣ Шамаша, а въ Вавилонѣ, какъ женѣ Мардука (Hebraica, X, 24—26). Въ вавилонскихъ храмахъ, гдѣ А. почиталась подъ именемъ Зарпанитъ, ее считали богиней плодородія, покровительницей животнаго и растительнаго царствъ. Согласно разсказу Геродота, каждая вавилонская женщина обязана была разъ въ жизни отдаться жрецамъ въ храмѣ Зарпанитъ (ср. Hebraica, X, 15—23).—Изъ Вавилоніи, какъ сообщаютъ различныя надписи, культъ А. былъ перенесенъ выселенцами въ Ассирію. Въ ассирійскихъ Ассурѣ и Ниневіи въ ней видѣли супругу Ассура и мать боговъ и людей. Вмѣстѣ съ богомъ Ассуромъ она считалась богиней высшаго порядка. Храмъ весьма глубокой древности, посвященный Аштаретъ и Ассуру, находился въ Арбелѣ. Начиная съ царствованія Сеннахериба арбельская Иштаръ получила значеніе главной богини ассирійскаго пантеона. Не будучи ничьей супругой, она, однако, носила имя «матери» и считалась богиней войны (Hebraica, IX, 131—155). Въ Аравіи А. была извѣстна подъ именемъ Аттаръ; въ южной части полуострова она впослѣдствіи превратилась въ мужское божество. Аттаръ считалась въ Аравіи богинеймaтерью и первоначально подверглась въ народномъ представленіи раздвоенію на мужское и женское божества, на мать и отца человѣчества (ср. Mordtmann, Himjaritische Inschriften). Аттаръ почиталась, какъ богиня плодородія.—Изъ

ASCHRE HAAM.

Старинная мелодія.

С. ГУРОВИЧЪ.

Южной Аравіи культъ ея былъ перенесенъ въ Абиссинію, гдѣ она стала извѣстна подъ именемъ Астаръ; многія черты ея культа были впослѣдствіи заимствованы абиссинской церковью и сохранились до настоящаго времени въ различныхъ церковныхъ обрядахъ этой страны (ср. Epigraphische Denkmäler aus Abessinien). Въ Сѣверной Аравіи имя Аттаръ не встрѣчается. Такимъ образомъ, культъ А. прошелъ черезъ весь семитическій міръ, подвергшись безчисленнымъ мѣстнымъ измѣненіямъ. Въ разныхъ странахъ ей посвящались различныя животныя, и сама она неоднократно изображалась въ формѣ одного изъ нихъ. Такъ, въ Эриксѣ она приняла форму голубя, а въ Меккѣ—голубя и газели. Въ Арбелѣ Ассурбанипалъ изобразилъ ее въ видѣ воительницы, вооруженной лукомъ и колчаномъ (Hebraica, IX, 162); на сидонскихъ монетахъ она стоитъ на носу корабля, стремительно поддавшись впередъ, какъ бы руководя движеніями судна. Вообще, подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій, представленіе о ней подвергалось существеннымъ измѣненіямъ. Такъ, напр., у сабеевъ она отождествлялась съ солнцемъ утренней звѣздой, въ Меккѣ и Ассиріи — съ звѣздою Венеры, въ Сидонѣ—съ луною. Schrader, Sayce и Driver придерживаются мнѣнія о не семитическомъ происхожденіи ея культа; напротивъ, Paul Haupt, Zimmern, Friedrich Delitzsch, Moore, G. Hoffmann и Barton стоятъ именно за то, что культъ А. возникъ и развился только въ семитической средѣ. И дѣйствительно, едва-ли можно допустить, чтобы подобныя божества были несемитическаго происхожденія. Болѣе правдоподобнымъ слѣдуетъ, несомнѣнно, признать, что представленіе о такихъ богиняхъ могло зародиться только въ древнѣйшія времена на аравійской почвѣ въ связи съ культурой финиковой пальмы, а отсюда уже было перенесено въ разныя страны (ср. Barton, Semitic origins, гл. III—V); см. Астарта.—Ср.: Movers, Die Phönizier, 1850, I, стр. 559—650; Baethgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte, 1888; W. K. Smith, Religion of the semits, 2 изд. 1894, стр. 310, 355, 471 и сл.; Barton, Ashtoret and her influence in the Old Testament, въ Journal of Biblical Literature, X, стр. 73 и сл.; idem, The semitic Ishtar cult, въ Hebraica, IX, 133—163; X, 1—74; idem, Sketch of semitic origins, 1902. [J. E. II, 206—207]. 1.

Аштаротъ, עשתרות—городъ къ востоку отъ Іордана, на Гилеадскомъ плоскогорьѣ, столица Ога, царя башанскаго (Іошуа. 9, 10); впрочемъ, имѣется указаніе, что честь эту дѣлилъ съ А. еще городъ Эдреи (Второзак., 1, 4; Іош., 12, 4; 13, 12 и 31). Повидимому, оба составляли все царство Ога. Впослѣдствіи А. сталъ однимъ изъ левитскихъ городовъ (I Хрон., 6, 56). Имя А. встрѣчается только во множественномъ числѣ, но первоначально оно употреблялось и въ единственномъ, въ формѣ «Аштаретъ» (см.), вѣроятно, по имени древнесемитической богини. Отношеніе Аштаротъ къ Аштеротъ-Карнаимъ (см.) неясно. Евсевій (Onomasticon, изд. Лагарда. CCIX, 61; CCXIII, 39) цитируетъ два мѣста въ Заіорданской области, носившія названіе Аштаротъ. Buhl (Geographie, стр. 248 и сл.) также указываетъ на двѣ мѣстности, причемъ отожествляетъ нынѣшній Телль-Аштеретъ съ А., а Эль-Музерибъ съ Аштеротъ-Карнаимъ. Въ свою очередь и G. A. Smith (Historical geography, карта, 1895) отожествляетъ А. съ Телль-Аштеретъ, а Аштеротъ-Карнаимъ съ Телль-Ашари, что впослѣдствіи было отвергнуто. Въ библейскій періодъ существовалъ, повидимому, только одинъ городъ, извѣстный то подъ названіемъ «Аштаротъ», то «Аштеротъ-Карнаимъ», то просто «Карнаимъ»; утвержденіе же Евсевія могло возникнуть лишь подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которымъ подверглись въ позднѣйшія времена многія названія этой области Палестины.—Ср.: Schuhmacher, Across the Jordan, стр. 121—147; Merill, East of Jordan, стр. 329 и сл. и библіографію къ ст. Аштаретъ. [изъ J. E. II, 205]. 1.

Аштеротъ-Карнаимъ, עשתרת קרנים — городъ, лежавшій къ востоку отъ Іордана (Быт., 14, 5; Евсевій, Onomasticon, изд. Лагарда, стр. 209, 61; 203, 39); въ I кн. Мак., 5, 43 и II Мак., 12, 25, 32 онъ просто называется Карнаимъ. Первая часть имени А.-К. происходитъ отъ названія богини Аштартъ, храмъ которой находился въ этомъ городѣ (I кн. Мак., 5, 44); послѣдняя же объясняется многоразлично. Такъ, Stade переводитъ Аштеротъ-Карнаимъ черезъ «рогатая Астарта»; Бартонъ разъясняетъ это имя въ томъ смыслѣ, будто Аштартъ изображалась въ видѣ того или иного рогатаго животнаго, напр., быка, коровы или барана; наконецъ, Moore основываясь на названіи божества Баалъ-Карнаимъ, храмъ котораго находился не вдалекѣ отъ Карѳагена, на двухъ холмахъ съ узкимъ проходомъ, толкуетъ его, какъ «богиня двухъ-вершинной горы». Это толкованіе, повидимому, наиболѣе правильно. Возникновеніе А.-К. должно быть отнесено къ глубокой древности. О немъ упоминается въ надписи Тутмеса III (XIII ст. до Р. Хр.; ср. W. Max., Müller, Asien und Europa, стр. 162; см. Аштаротъ) и въ амарнскихъ таблицахъ (XIV ст. до Р. Хр.; ср. Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, V, №№ 142, 237; Sayce, Patriarchal Palestine. стр. 133, 153); онъ отожествляется Dillmann'омъ (коммент. къ Быт., 14, 5) съ валомъ Телль-Аштере, G. A. Smith'омъ (Historical geography, карта)—съ Телль-Ашари, а Buhl'емъ (Geographie, стр. 248 и сл.), которому, между прочимъ, слѣдуетъ и Gunkel въ комментаріи на Бытіе (14, 5), —съ Эль-Музерибъ (см. также Buhl, Zur Topographie des Ostjordanlandes, стр. 13 и сл.; Zeitschrift Deutsch. Paläst. Ver., XIII, XV). Истинное-же мѣстонахожденіе города установится лишь путемъ раскопокъ. — Ср.: Stade, Zeitschr., VI, 323; Barton, Hebraica, X, 40; Moore, Jour. Bibl. Lit., XVI, 155. [J. E. II, 205—206]. 1.

Аштумкеръ, Рувимъ Донди—индійскій воинъ общины Бени Израиль, род. близъ Бомбея около 1820 г. Поступивъ въ 1839 г. въ качествѣ солдата на англійскую военную службу, А. постепенно повышался въ офицерскихъ чинахъ, принимая участіе въ многочисленныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. За боевыя отличія А. получилъ орденъ Британской Индіи перваго класса и въ 1877 г. достигъ одного изъ высшихъ офицерскихъ чиновъ, Sirdar-bahadur.—Ср. Franco, Hist. des isr. de l'empire ottoman. 6.

Ашура («десятый» день)—мусульманскій постъ въ десятый день мѣсяца Мухаррама, происходитъ отъ еврейскаго Іомъ-Кипура, празднуемаго въ десятый день мѣсяца Тишри (Лев., 16, 29; 23, 27). «Ашура»—арамейская форма еврейскаго слова «עשור» (десятый), которое встрѣчается въ литургическихъ піутахъ на Іомъ-Кипуръ (напр., אמצת עשור לכפר). Мусульманское преданіе гласитъ, что Магометъ ничего не зналъ о днѣ покаянія до прихода своего въ Медину въ 622 г. Увидѣвъ

тамъ евреевъ, постящихся въ день Ашура, онъ спросилъ, что это значитъ? Ему отвѣтили, что это «особо выдающійся день», день избавленія Богомъ Израиля отъ врага, почему Моисей и постился. Тогда Магометъ сказалъ: «Я имѣю болѣе близкое отношеніе къ Моисею, чѣмъ вы». Послѣ этого пророкъ самъ постился и приказалъ другимъ сдѣлать то-же (Бохари, изд. Креля, I, 497). Затѣмъ Магометъ установилъ празднованіе А. въ десятый день мѣсяца Мухаррама. Подражаніе евреямъ, однако, не понравилось многимъ послѣдователямъ пророка. Они говорили: «О, пророкъ, день этотъ празднуется евреями и христіанами» (послѣднія два слова являются позднѣйшей неумѣстной вставкой). Онъ отвѣтилъ имъ: «Будемъ тогда праздновать его девятаго числа въ отличіе отъ евреевъ»; но на слѣдующій годъ, ко времени наступленія праздника, пророка уже не было въ живыхъ. Нѣкоторые говорятъ, что съ цѣлью отличія отъ евреевъ Магометъ сказалъ: «Поститесь 9-го и 10-го», а по мнѣнію другихъ: «Поститесь въ Ашура, но соблюдайте постъ и въ дни предшествующій и слѣдующій за нимъ». Существуетъ преданіе, что Магометъ былъ противъ радостнаго, веселаго празднованія этого дня, принятаго у евреевъ, у которыхъ женщины въ Іомъ-Кипуръ обыкновенно наряжались въ лучшія платья и надѣвали драгоцѣнности.—Мусульманская легенда утверждаетъ что въ этотъ именно день Богъ сжалился надъ Адамомъ, былъ рожденъ Іисусъ, былъ спасенъ Моисей отъ руки фараона, Авраамъ избѣгъ гнѣва Немврода, къ Якову вернулось зрѣніе, Іосифъ былъ извлеченъ изъ рва, отмѣнено наказаніе населенія Нинѳвіи, предсказанное пророкомъ Іоною, Іовъ освободился отъ страданій, была услышана молитва Захаріи и у него родился Іоаннъ Креститель (Бируни, Al-Athar al-Bakijah, изд. Захау, стр. 326).—Порвавъ въ свое время съ евреями, Магометъ установилъ постъ Рамаданъ по образцу христіанскаго поста, и тогда А. утратилъ свою обязательность. Будучи соблюдаемъ и по сіе время въ мусульманскихъ странахъ, А. носитъ названіе «Малаго поста». Въ Египтѣ на улицахъ идетъ торговля «благословенной стираксой», причемъ продавцы выкрикиваютъ «Новаго года и благословенной Ашуры». Въ этотъ день принято усиленно раздавать милостыню; существуетъ повѣрье, что «щедро награждающій домашнихъ въ день А. будетъ пользоваться богатыми дарами Господа въ теченіи всего наступающаго года». — См.: Бохари, Аль-Джали аль-Саги, изд. Krehl, I, 286, 472, 473, 497; Муслимъ, Matn al-Sahib, III, 98—103, Каиръ, 1867; Маликъ ибнъ-Анасъ, Аль-Муватта, стр. 91, Lucnow, 1879; Аль-Касталани, Irschad al-Sari, III, 482, Bulak, 1868; Al-Tirmidhi, Шамаилъ анъ-Наби, I, 145, Bulak, 1875; Бируни, Al-Athar al-Bakiyah, изд. Sachau, стр. 329 и сл., воспроизведено у Al-Kazwini, Athar al-Bilad, I, 67 и сл.—Ср. Geiger, Was hat Mohammed aus dem Judenthume aufgenommen, стр. 38; Hirschfeld, Beiträge zur Erklärung des Koran, стр. 77; Sprenger, Das Leben Mohammeds, III, 55; Grimme, Mohammed, I, 55; Peutz, Muhammeds Lehre von der Offenbarung, стр. 131; особенно Goldziher, въ Revue ét. juiv., XXVIII, 82. [J. E. II, 207]. 4.

Ашуримъ, אשורים—племя потомковъ Дедана, брата Шебы и правнука Авраама и его наложницы Кетуры (Быт., 25, 3). Мѣстомъ поселенія А. была область южнѣе Палестины, къ востоку отъ Египта. Имена въ Быт., 25, 1, указываютъ на арабское происхожденіе племени А. Напротивъ, слово Ашури, אשורי, упоминаемое въ II Сам., 2, 9, означаетъ, по мнѣнію Köhler'а и др., ассирійцевъ, точно также, какъ и Ашуръ, אשור, у Іезекіила, 23, 5, относится къ Ассиріи. Съ послѣднимъ, впрочемъ, не согласенъ Fürst.—Ср.: Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. *Г. Кр.* 1.

Ашуръ—см. Ассирія. 1.

Ашъ (א״ש)—фамилія, аббревіатура отъ «Altschul» или «Eisenstadt» (אייז שטאט). Замѣна фамиліи «Eisenstadt» аббревіатурою «Ашъ» была примѣнена къ имени Меира А., айзенштадскаго раввина, умершаго въ 1744 году. Его потомокъ, Авраамъ Цеви Гиршъ, раввинъ въ Оттиніи (ум. 21 августа 1868), подписывался «Eisenstadt». Та-же аббревіатура (א״ש) примѣнялась и къ другому Меиру А., оффиціальная фамилія котораго была «Eisenstädter» (авторъ «Imre Esch», Унгваръ, 1864, гдѣ онъ былъ раввиномъ и ум. въ 1861 г.). Передача слова א״ש чрезъ «огонь» объясняетъ заглавія сочиненій перваго Меира Аша, напр., имя его книги «Panim Meiroth». [J. E. II, 176]. 4.

Ашъ, Авраамъ -- нѣмецкій писатель, род. въ Познани, былъ раввиномъ въ Целлѣ въ концѣ 18 столѣтія. А. происходилъ изъ ученой семьи и написалъ «Mareh Esch» (Явленіе огня), изданное послѣ его смерти въ 1803 г. сыномъ его, Моисеемъ Яковомъ. Сочиненіе это заключаетъ критическія замѣтки къ тексту разныхъ талмудическихъ трактатовъ. Вѣроятно, Ашъ не тождественъ съ Авраамомъ Ашемъ, авторомъ «Torah Kullah» (Берлинъ, 1796), который протестовалъ противъ обычая быстраго (немедленно послѣ смерти) погребенія умершихъ.—Ср. Steinschneider, Cat. Bodl., col. 666. [J. E. II, 169]. 9.

Ашъ, Авраамъ Іосифъ—талмудистъ, род. въ Семятичахъ (Гродн. губ.) около 1813 г., ум. въ Нью-Іоркѣ 6 мая 1888 г. Переселившись въ 1852 г. въ Нью-Іоркъ, онъ много содѣйствовалъ образованію первой русско-американской еврейской общины (Бетъ га-Мидрашъ га-Гадолъ) и спустя 8 лѣтъ былъ избранъ ея раввиномъ. Въ этой должности А. оставался до смерти, за исключеніемъ тѣхъ небольшихъ промежутковъ времени, когда онъ тщетно пытался заняться торговлей. Онъ возсталъ противъ попытокъ нѣкоторыхъ реформистскихъ раввиновъ (1886) читать лекціи въ ортодоксальныхъ общинахъ и написалъ по этому поводу протестъ, озаглавивъ его талмудической юридической формулой: מה לשור המזיק ברשות הניזק («какія права имѣетъ волъ лица, причинившаго вредъ въ владѣніяхъ потерпѣвшаго?»).—Ср. J. D. Eisenstein, Russ.-Americ. Jew. Cong. Am. Jew. Hist. Publ., № 9, стр. 64—71. [J. E. II, 176]. 9.

Ашъ, Шаломъ—писатель; род. въ 1881 г. въ Кутнѣ (Варшавск. губ.) въ зажиточной семьѣ и получилъ обычное въ ортодоксальной средѣ религіозное воспитаніе. Въ 1900 г. А. дебютировалъ одновременно въ еврейской и жаргонной литературѣ разсказами «Moischele» (въ «Der Jud») и «Baderech» (въ «Hador»). Въ 1902 г. появился (въ изданіи «Тушія») сборникъ разсказовъ А. «Sippurim», а въ 1903 г. жаргонный сборникъ «In a schlechter Zeit», обратившій на себя общее вниманіе. Въ 1904 г. А. написалъ «A Stödtel», поэма изъ еврейской жизни въ Польшѣ, одно изъ лучшихъ произведеній новѣйшей еврейской литературы, завоевавшее автору извѣстность; въ слѣдующемъ году появилась первая драма А. «Zurückgekumen», съ успѣхомъ поставленная въ

Варшавѣ на польской сценѣ (на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Jozo we'chosar»; драма напечатана въ «Haschiloach»). Еще большій сценическій успѣхъ имѣли позднѣйшія драмы «Meschiachs Zeiten» (На пути въ Сіонъ) и «Gott vun nekomo» (Богъ мести), поставленныя въ Петербургѣ, Берлинѣ и др. городахъ. Въ 1908 г. въ Варшавѣ стало выходить полное собраніе сочиненій А. (къ февралю 1909 г. вышло лишь три тома). Въ то-же время появились отдѣльнымъ изданіемъ «Momenten», гдѣ А. даетъ яркое описаніе нѣкоторыхъ драматическихъ эпизодовъ изъ революціоннаго движенія въ Россіи въ 1905 г. А. занялъ одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ въ новѣйшей жаргонной литературѣ. Характерной особенностью дарованія А.—исключительная для еврейскаго писателя воспріимчивость и родственная близость къ окружающей его природѣ. А. не разсматриваетъ природу, какъ посторонній зритель—онъ чувствуетъ себя неразрывной ея частью, и только въ рѣдкія минуты это гармоничное чувство тѣсной связи съ природой нарушается у него сознаніемъ, что онъ, какъ сынъ народа-скитальца, является чѣмъ-то чуждымъ, постороннимъ. Глазами впечатлительнаго ребенка А. смотритъ на окружающій его міръ, гдѣ и люди, и птицы, и лѣсъ, и облака, все одухотворено и живетъ одной общей жизнью. А такъ какъ авторъ смотритъ глазами *еврейскаго* ребенка, то всѣ образы принимаютъ у него національно-еврейскія формы; его картины природы, полныя экспрессіи, тѣсно связаны съ еврейскимъ бытомъ, и потому-то въ переводѣ на другіе языки онѣ теряютъ значительную долю своей прелести. Герои А. преимущественно жители маленькихъ мѣстечекъ, деревень, уединенныхъ мѣстностей, гдѣ человѣкъ ближе соприкасается съ природой; они странствуютъ по сельскимъ дорогамъ и тропинкамъ (A Broiges, Schaboth in Weg, Oif dem Weg kein Schemeniz, Ueber der Greinez, Frühling и др.). Оставаясь вѣрнымъ дѣйствительности, А. поэтически обрамляетъ въ своихъ произведеніяхъ патріархальную еврейскую жизнь красотами природы; старый укладъ принимаетъ поэтому у него своеобразныя формы, что особенно замѣтно въ поэмѣ «Stödtel». Его бытовыя картины дышатъ жизненной правдой, причемъ, однако, его реализмъ преломляется черезъ романтическую призму: грязное и жалкое еврейское мѣстечко гармонически сливается съ величаво-прекрасной природой и залито нѣжнымъ луннымъ свѣтомъ; въ старомъ, отживающемъ укладѣ еврейской жизни А. находитъ много идиллически-прекрасныхъ моментовъ и мастерски запечатлѣваетъ ихъ то съ эпическимъ спокойствіемъ, то съ трогательнымъ лиризмомъ, порою—очень рѣдко—переходящимъ даже въ сентиментальность. Талантъ А. содержитъ въ себѣ весьма мало драматическихъ элементовъ, а потому лучшей изъ его пьесъ является «На пути въ Сіонъ», гдѣ много лирическихъ мѣстъ, но нѣтъ настоящей драмы; въ пьесѣ же «Богъ мести» лучшія сцены второго акта, цѣликомъ взятыя Ашемъ изъ своего-же разсказа «Die schöne Mari», не связаны съ общимъ ходомъ пьесы, основное же содержаніе драмы—богоборчество Шабшовича—весьма мало обосновано и изображено безъ надлежащей силы. Еще слабѣе въ этомъ отношеніи драма «Саббатай Цеви» (1908 г.), гдѣ Ашъ пытается изобразить борьбу двухъ міровъ—чувственныхъ чаръ земли (земная невѣста, Сарра) съ одухотворенной возвышенной идеей (небесная невѣста, святая Тора).—А. пользуется значительной популярностью какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Почти всѣ его произведенія переведены на русскій и нѣмецкій языки. Русскій переводъ разсказовъ въ двухъ томахъ—въ изданіи «Шиповника» (1908); «Саббатай Цеви»—въ пятомъ сборникѣ «Шиповникъ», нѣмецкій—въ изданіи С. Фишера.—Ср.: М. Файтельсонъ, Jam be'tipo (Haschiloach, 1908, I); Ш. Нигеръ, Der Nowi vun der Erd (Literar. Monatsschrift, 1908, IV); Д. Пинскій, Шоломъ Ашъ (Zukunft 1907, I); Мечтатель, Литературныя замѣтки (Разсвѣтъ, 1908, 14—15, 25—26); С. Ц., Въ плохое время, Восходъ, 1903, III.

С. Цинбергъ. 7.

Аялонъ, אילן—1) палестинскій городъ, по которому была названа сосѣдняя съ нимъ «Долина Аялона» (Іош., 10, 12). Теперь тамъ небольшая деревня Jâlo, расположенная у западнаго края Эфраимскихъ горъ. Долиной А. является либо плодородная равнина Мержъ ибнъ-Іаларъ или долина Вади Сальманъ. Городъ А. упоминается въ амарнскихъ таблицахъ подъ именемъ Аялуна и Іалуна. Согласно кн. Суд. (1, 35), даниты не могли отнять А. у амореевъ, которымъ онъ принадлежалъ первоначально; сдѣлать это удалось только эфраимитамъ. Тѣмъ не менѣе, А. былъ включенъ въ составъ Данова колѣна (Іош., 19, 42; 21, 24; ср. I Хрон., 6, 54); позднѣйшіе источники помѣщаютъ А. среди городовъ Веніаминова колѣна (I Хрон., 8, 13). Подъ именемъ Aijurun А. упоминается египетскимъ царемъ Шишакомъ что относится къ эпохѣ Рехабеама. Согласно II Хрон., 11, 10, А. былъ укрѣпленъ Рехабеамомъ для защиты отъ филистимлянъ; во II Хрон., 28, 18, указывается уже на то, что А. вмѣстѣ со всей почти Шефелой (см.) былъ отнятъ у Ахаза филистимлянами. Сомнительно, чтобы А. упоминался въ первоначальномъ текстѣ I кн. Сам., 14, 31. По свидѣтельству св. Іеронима, А. находился въ двухъ римскихъ миляхъ отъ Никополиса, на іерусалимской дорогѣ. А. съ одноименной долиной прославились тѣмъ, что здѣсь Іошуа, въ войнѣ съ амореями, приказалъ лунѣ остановиться (Іош., 10, 12).—Ср.: Robinson, Researches, II, стр. 253; III, стр. 145; Guérin, La Judée, I, стр. 290; Paläst. Explorat. Fund, Memoirs, III, стр. 19; Winckler, въ Keilinschriftliche Bibliothek, V, №№ 173, 180; W. Max Müller, Asien und Europa, стр. 166. [J. E. I, 301-302 съ дополн.].

2) Городъ въ Зебулоновомъ колѣнѣ, гдѣ былъ похороненъ судья Элонъ (Суд., 12, 12). Въ кн. Іошуи среди городовъ, входившихъ въ составъ Зебулонова удѣла, А. совсѣмъ не упоминается; впрочемъ, нѣкоторые устанавливаютъ—и совершенно произвольно—тождество А. съ другимъ Зебулоновымъ городомъ Ханатономъ, חנתן.—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Аѳанасій—александрійскій епископъ, род. въ 293 г., вѣроятно, въ Александріи, умеръ тамъ-же 2 мая 373 г. Аѳанасій былъ величайшимъ борцемъ древней церкви. Большая часть его литературнаго творчества носитъ вполнѣ опредѣленный полемическій характеръ. Самыя раннія его сочиненія, «Слово противъ язычниковъ» и «Слово о воплощеніи Логоса» посвящены нападкамъ на язычество и опроверженію іудаизма. Послѣ начала аріанскихъ споровъ онъ сосредоточилъ свою литературную дѣятельность на одной области, на защитѣ ортодоксіи. Изъ его сочиненій заслуживаютъ здѣсь упоминанія «Опыты толкованія Псалтыри», посвященные объясненію псалмовъ, «По-

сланіе къ Марцеллину» и «Содержаніе и объясненіе псалмовъ». — Историческое значеніе Аѳанасій пріобрѣлъ не какъ писатель и не какъ теологъ; его сочиненія не безупречны съ литературной точки зрѣнія, и его догматика не можетъ считаться оригинальной. Тѣмъ не менѣе, А. доставилъ побѣду никейскому христіанству надъ аріанствомъ и родственными ересями и на тысячу лѣтъ впередъ опредѣлилъ путь христіанской церкви.—А., какъ главный представитель никейскаго христіанства, устранилъ изъ христологіи всѣ іудейскія черты и придалъ ей эллинскій отпечатокъ; такимъ образомъ, происходитъ любопытный процессъ: именно въ то время, когда эллинскій міръ принужденъ передать свѣтскую власть христіанству, эллинизмъ утверждается въ немъ духовно. Христологія, начавшаяся съ Іоаннова ученія о Логосѣ и нашедшая логическое завершеніе въ никейскомъ символѣ, выдвинутая въ противовѣсъ монархіанско-сабелльянскому представленію о личности Іисуса, наиболѣе полно выразившемуся въ ученіи Арія, вполнѣ отражаетъ идейную противоположность между чисто іудейскимъ понятіемъ Мессіи, какъ гуманнаго, нравственнаго идеала, и греческимъ, согласно которому Іисусъ является лишь метафизическимъ религіознымъ принципомъ. Въ сущности А. даже не сознавалъ, какъ далекъ онъ былъ отъ ветхозавѣтнаго понятія о Богѣ. Въ своемъ спорѣ съ Аріемъ онъ не задумывался пользоваться Ветхимъ завѣтомъ самымъ широкимъ образомъ. Вотъ иллюстраціи его объясненій и примѣненій такихъ мѣстъ. Доказательство вѣчности и безграничности Логоса онъ находитъ у Ис., 40, 28 «Іегова Богъ вѣчный» и у Іерем. 2, 13 «Меня, источникъ воды живой, оставили» (Orationes contra arianos, 1, 19). Выраженіе неизмѣняемости Логоса онъ находитъ въ Второз., 32, 39 «Видите нынѣ, что это Я» и Мал., 3, 6, «Я—Іегова, Я не измѣняюсь». Такимъ образомъ, попросту примѣняя къ Логосу-Христу всѣ мѣста Библіи, относящіяся къ Іеговѣ, ему не трудно было найти въ Ветхомъ завѣтѣ всю свою догматическую систему. Единство откровенія въ обоихъ завѣтахъ является для А. кореннымъ принципомъ, и онъ клеймитъ вводящихъ имена «манихеевъ» и «іудеевъ» (тамъ-же, 4, 23).—Такой странный методъ пониманія Ветхаго завѣта, бывшій обычнымъ въ христіанской церкви и до Аѳанасія, примѣнялся имъ также въ отвѣтахъ іудеямъ, когда они нападали на христіанство, ссылаясь на ветхозавѣтныя ученія. Въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ евреевъ о воплощеніи Логоса (De incarnatione Dei Verbi) онъ старается опровергнуть аргументъ евреевъ противъ воплощенія, какъ чего-то недостойнаго Бога-Логоса, и въ особенности противъ смерти на крестѣ (гл. XXXIII), замѣчая, что нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть іудеевъ: «Вашимъ собственнымъ Священнымъ Писаніемъ, которое вы ежедневно читаете, можно васъ опровергнуть». Правда, онъ обѣщаетъ больше, чѣмъ выполняетъ, такъ какъ, если онъ находитъ ученіе о воплощеніи Логоса въ стихѣ: «Какъ прекрасны шатры твои, о Яковъ» (Числ., 24, 5 и Ис., 8, 3) или если онъ видитъ предсказаніе о зачатіи дѣвы у Ис., 7, 14, то легко понять, почему его еврейскіе противники были настолько «предубѣждены, что предпочитали собственное пониманіе этихъ мѣстъ» (тамъ-же, гл. 40). А. проводилъ, тѣмъ не менѣе, разумный герменевтическій принципъ, что время и лицо, къ которому относится данное мѣсто, а также и условія его возникновенія, всегда должны приниматься въ соображеніе при его толкованіи (Orationes contra arianos, I, 54b). Это правило было заимствовано имъ, повидимому, изъ еврейскихъ источниковъ, гдѣ оно давно нашло себѣ признаніе, такъ какъ часто замѣчается, что А. охотно обращается къ еврейскимъ авторитетамъ въ толкованіи Писанія, если только это позволяетъ его догматика. Его канонъ ветхозавѣтныхъ книгъ («Праздничныя посланія», II, 117b) исключаетъ «Премудрость Соломона», «Экклезіастъ» и «Товитъ», что является несомнѣннымъ приближеніемъ къ еврейскому канону. Онъ передаетъ еврейскій взглядъ на сборникъ Псалмовъ и ихъ надписанія, а именно, что вавилонскій пророкъ, жившій въ плѣну, собиралъ ихъ и составлялъ ихъ по мѣрѣ того, какъ онъ ихъ получалъ. Анонимные псалмы написаны этимъ пророкомъ. Хотя они называются «Псалмами Давида», многіе изъ нихъ не принадлежатъ еврейскому царю, но ихъ авторы избраны имъ и потому совокупность ихъ можетъ считаться его трудомъ.—Соприкосновеніе съ евреями познакомило А. со многими раввинскими легендами, напр., что Исаія былъ распиленъ на части (De incarn. Dei Verbi, гл. XXIV), а также съ объясненіемъ многихъ собственныхъ именъ, напримѣръ, Давидъ—любимый. А. не зналъ еврейскаго языка, онъ лишь «слышалъ», что число буквъ въ еврейскомъ алфавитѣ равно 22 («Праздничныя посланія», указ. мѣсто).—Лучшее изданіе Migne, Patrologia graeco-latina, XXV—XXIX; нѣмецкій переводъ въ Sämmtliche Werke der Kirchenväter, XIV—XVIII, Кемптенъ, 1836, частью также въ Bibliothek der Kirchenväter, 1872; J. A. Mahler, Athanasius der Grosse, 1827, 2 изд., 1844; H Voigt, Lehre des Athanasius, Бременъ, 1861; E. Fiolon, St. Athanase, Парижъ, 1877; K. Hass, Studien über... Athanasius, 1899; ср. библіогр. въ Realencyclopädie für protestant. Theologie und Kirche, 3 изд., сл. Athanasius и Arianismus. [J. E. II, 261]. 2.

Аѳины, древнія—главный городъ Аттики, расположенный въ пяти миляхъ отъ морской гавани Пирея на Сароническомъ заливѣ. Когда вслѣдствіе греко-персидскихъ войнъ Аѳины достигли гегемоніи въ восточной части Средиземнаго моря, это былъ уже одинъ изъ наиболѣе важныхъ торговыхъ городовъ античнаго міра. Аѳины сохранили это торговое преобладаніе даже въ періодъ политическаго упадка, вплоть до начала эпохи римской имперіи. Многочисленные иностранные купцы вели тамъ дѣла и нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Аѳинахъ, образуя замкнутыя корпораціи съ взаимной поддержкой и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняя каждый свою національную религію. Иноземные культы и постройка храмовъ въ Аѳинахъ не разрѣшались, но это допускалось въ Пиреѣ. Уже въ 333 г. до Р. Х. египтяне имѣли храмъ Изиды. Тамъ было разрѣшено также китійцамъ (торговцамъ изъ города Китія на Кипрѣ) построить храмъ Афродиты; а нѣсколько позже сидоняне построили здѣсь храмъ своему богу Баалъ-Сидону (Schürer, Gesch., III, 58). Одновременно съ массой богатыхъ египетскихъ и финикійскихъ купцовъ въ Аѳинахъ поселилось съ торговыми цѣлями много евреевъ, которые образовали тамъ общину. Наличность евреевъ въ Аттикѣ безусловно засвидѣтельствовава Филономъ (Legatio ad Gaium, стр. 36; изд. Mangey, II, 587). Изъ Дѣяній Апостоловъ видно, что въ Аѳинахъ существовала синагога (XVII, 17). Изъ греческихъ

надписей, найденныхъ въ Аөинахъ, нѣкоторыя еврейскаго происхожденія. «Corpus inscriptionum atticarum», III, 2, содержитъ три такія надписи подъ №№ 3545, 3546, 3547. Въ первыхъ двухъ изображенъ семисвѣчный свѣтильникъ. № 3545 гласитъ: «Это мѣсто покоя Евтихіи, матери Аөинея и Өеоктиста»; № 3546: «Это мѣсто покоя Өеодулы и Моисея»; № 3547: «[Яковъ и Леонтій, потомки Якова изъ Кесареи]». Этотъ Яковъ прибылъ вѣроятно изъ Палестины, подъ Кесареей надо понимать либо Кесарею Стратонову, либо Кесарею Филиппову. Евреи не только соблюдали свой культъ въ Аөинахъ, но, повидимому, пріобрѣли даже прозелитовъ изъ языческаго населенія. Совершенно такъ же, какъ египтяне и финикійцы успѣшно вводили въ Аөинахъ свои культы, и евреи своей проповѣдью духовнаго почитанія единаго истиннаго Бога, безъ видимыхъ изображеній Его, пріобрѣли себѣ много сторонниковъ въ главномъ центрѣ греческой культуры. Эти «чтущіе Богу» (σεβόμενοι, Дѣян., XVII, 17) составляли первую ступень среди присоединившихся къ іудейской общинѣ. Они присутствовали при еврейскомъ богослуженіи, но не соблюдали закона во всей его полнотѣ, исполняя только нѣкоторыя, наиболѣе важныя заповѣди, какъ напримѣръ почитаніе субботняго дня, а также нѣкоторыя предписанія о чистотѣ. Уже въ I в. до Р. Х. существовали оффиціальныя сношенія между аөинскимъ правительствомъ и нѣкоторыми іудейскими царями. Среди документовъ, сохраненныхъ Іосифомъ, имѣется интересный декретъ аөинскаго народа въ пользу еврейскаго первосвященника Гиркана (Іосифъ, Древн., XIV, 8, § 5). Опуская начало, читаемъ: «Въ виду того, что Гирканъ, сынъ Александра, первосвященникъ и этнархъ іудеевъ, продолжаетъ оказывать благоволеніе народу (аөинянамъ) вообще и каждому изъ гражданъ въ частности и относится къ нимъ съ большой предусмотрительностью и очень радушно принимаетъ тѣхъ изъ аөинянъ, которые являются къ нему либо въ качествѣ пословъ, либо ради своихъ частныхъ дѣлъ, и заботится о ихъ благополучномъ возвращеніи, въ виду всего этого, имѣя и раньше много свидѣтельствъ и по докладу Өеодосія (въ другихъ рукописяхъ «Діонисія»), сына Өеодора изъ Сунія, напомнившаго народу о добродѣтеляхъ этого человѣка и что онъ всегда стремился ко всему хорошему, насколько это въ его власти—да будетъ постановлено, чтобы этотъ человѣкъ былъ почтенъ согласно закону золотымъ вѣнкомъ, и чтобы бронзовая статуя его была поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ Демоса и Харитъ; объ этомъ постановленіи должно быть объявлено на праздникѣ Діонисія въ театрѣ во время представленія новыхъ трагедій, а также на панаөинейскихъ и элевсинскихъ играхъ» и т. д. — Изъ вводной формулы видно, что этотъ декретъ былъ изданъ при архонтѣ Агаөоклѣ. Если онъ занималъ эту должность въ концѣ 2-го в. до Р. Х. (именно въ 118 г.), какъ думаетъ большинство новѣйшихъ ученыхъ, то это постановленіе должно относиться къ Гиркану I. Но нельзя быть увѣреннымъ, что Агаөоклъ правильно пріурочевъ къ этому времени. О Гирканѣ, кромѣ того, сказано «сынъ Александра», сыномъ же Александра былъ только Гирканъ II, а такъ какъ нѣтъ основанія сомнѣваться въ правильности дошедшаго до насъ текста, то вѣроятнѣе, что постановленіе аөинянъ относится къ Гиркану II (см. въ особенности Th. Reinach, въ Revue ét. juives, 1899, XXXIX, 16—27). Оно относится въ такомъ случаѣ приблизительно къ періоду между 47 и 40 г. до Р. Х., т.-е. ко времени, когда Гирканъ по назначенію Цезаря былъ «первосвященникомъ и этнархомъ іудеевъ». Слѣдовательно, послы аөинянъ и аөинскіе купцы, повидимому, часто бывали въ Іудеѣ и Гирканъ хорошо принималъ ихъ. За это аөиняне выражаютъ ему свою благодарность, присуждая ему золотой вѣнецъ и бронзовую статую.—Такія-же дружественныя отношенія существовали при Иродѣ и его преемникахъ. Іосифъ (Іуд. Война, I, 21, § 11) упоминаетъ Аөины среди городовъ, которые были «полны даровъ отъ Ирода». Аөиняне, повидимому, почтили послѣдняго приблизительно также какъ и Гиркана, такъ какъ, по всей вѣроятности, надпись, говорящая о постановкѣ статуи въ честь Ирода, относится къ Ироду Великому. Она гласитъ: «Народъ (аөиняне) почтилъ этимъ памятникомъ царя Ирода, друга римлянъ, за оказанныя имъ услуги и за дружественное расположеніе» (Corp. inscr. attic., III, 1, № 550). Другая надпись, заслуживающая упоминанія въ виду измѣненія въ титулѣ, должна относиться къ иному Ироду, вѣроятно къ Ироду Халкидскому, одному изъ внуковъ Ирода Великаго, правившему маленькимъ царствомъ Халкиды на Ливанѣ около 41—48 г. по Р. Х. Она гласитъ: «Народъ постановилъ почтить Ирода Благочестиваго, друга Цезаря, за его добродѣтели и расположеніе» (№ 551).—Послѣдняя еврейская царевна Береника, имя которой связано съ Титомъ, удостоилась подобной-же почести: «Совѣтъ Ареопага и совѣтъ шестисотъ и аөинскій народъ почтили этой статуей Юлію Беренику, великую царицу, дочь царя Юлія Агриппы и потомка великихъ царей, бывшихъ благодѣтелями города. Воздвигнута подъ наблюденіемъ начальника города, Тиберія Клавдія Өеогена изъ Пэаніи» (№ 556). Названіе Береники «потомкомъ великихъ царей, бывшихъ благодѣтелями города» согласуется съ тѣмъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Іосифъ и приведенныя надписи. [J. E. II, 266]. 2.

Аөиняне въ Талмудѣ и Мидрашахъ. — Фольклоръ палестинскихъ евреевъ любилъ противопоставлять другъ другу аөинское и іерусалимское населенія, еврейскихъ «рабби» и аөинскихъ мудрецовъ. Греческая философія и эстетика не очень импонировали еврейскому народу, ставившему себя въ отношеніи остроумія и мудрости куда выше грековъ. Въ агадѣ встрѣчается нѣсколько разсказовъ о состязаніи въ остроуміи между евреями и аөинянами; эти разсказы являются образчиками остроумныхъ еврейскихъ репликъ и искусно поставленныхъ и рѣшенныхъ проблемъ. Вотъ нѣсколько такихъ разсказовъ. Аөинянинъ, только пріѣхавшій въ Іерусалимъ, встрѣтилъ на на улицѣ еврейскаго мальчика; давъ ему мелкую монету, онъ попросилъ его купить ему на эту монету чего-нибудь съѣстного въ такомъ количествѣ, чтобы хватило на обѣдъ, да еще осталось на все время путешествія. Мальчикъ принесъ ему соли. Другой аөинянинъ, пріѣхавъ въ Іерусалимъ, пошелъ въ школу; онъ попалъ въ школу во время прекращенія занятій; мальчики забавлялись рѣшеніемъ загадокъ. Онъ попросилъ ихъ задать ему загадку, и они предложили ему отгадать слѣдующее: «Девять проходятъ, восемь наступаютъ, двое изливаютъ, одинъ пьетъ, а двадцать четыре служатъ». Аөинянинъ сказалъ, что онъ не въ состояніи разрѣшить загадку, и тогда мальчики дали ему объясненіе: девять мѣ-

сяцевъ беременности проходятъ и наступаютъ восемь дней, предшествующихъ обрѣзанію, двѣ груди изливаютъ молоко и одинъ ротъ сосетъ ихъ; эти груди служатъ двадцать четыре мѣсяца для кормленія (Echa rabba, къ гл. I, 1, изд. Бубера, стр. 48). Два анекдота этого рода перешли въ литературу арабовъ, персовъ и нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ. Одинъ—разсказъ объ одноглазомъ евреѣ, служившемъ конюхомъ у аѳинянина; этотъ еврей, несмотря на свой тѣлесный недостатокъ, могъ сообщать детальное описаніе проходившаго на разстояніи четырехъ миль отъ него верблюда и его ноши (Echa rab., l. c., 12); второй—разсказъ о мудрости четырехъ прибывшихъ въ Аѳины іерусалимцевъ и объ ихъ удивительномъ умѣніи разбираться въ окружающихъ лицахъ и предметахъ (l. c., 4). Оба анекдота, разукрашенные подробностями въ арабскомъ вкусѣ, повторяются въ нѣкоторыхъ персидскихъ произведеніяхъ; отъ арабовъ ихъ заимствовали итальянцы. Вольтеръ воспользовался ими для первой главы своего «Задига». Одинъ аѳинянинъ, желая подшутить надъ іерусалимскимъ портнымъ, попросилъ его сшить сломанную ступу. Портной въ отвѣтъ далъ ему горсть песку и попросилъ его насучить изъ этого песку нитокъ, чтобы имѣть чѣмъ сшить ступу (Echa rabbati, l. c., 8). Другой аѳинянинъ просилъ іерусалимскаго мальчика, принесшаго ему яицъ и нѣсколько сыровъ, разсказать, какой сыръ сдѣланъ изъ молока бѣлой козы, и какой — изъ молока черной козы. Мальчикъ сказалъ, что онъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ, если аѳинянинъ, который старше его, отвѣтитъ сначала на вопросъ, какое яйцо клала бѣлая и какое—черная курица (Echa rabbati, l. c., 9). Эти послѣдніе два анекдота встрѣчаются также въ нѣсколько измѣненяомъ видѣ въ Талмудѣ, въ разсказѣ о диспутѣ между Іошуею бенъ-Хананья и аѳинскими мудрецами или старѣйшинами, «Sabe de-be Atuna» (Бехор., 85). Можно считать вполнѣ доказаннымъ, что «be Atuna» не относится, какъ предполагаютъ Дубшъ, Грецъ и Берлинеръ, къ римскому Аѳинею, а является только арамейскою формою имени «Аѳинъ». Въ Талмудѣ (Бехор., l. c. и сл.) есть разсказъ о диспутѣ между аѳинскими мудрецами и Іошуею б. Хананьей. Кесарь (Адріанъ) при обсужденіи съ Іошуею бенъ-Хананья одного біологическаго вопроса указалъ на то, что аѳинскіе мудрецы придерживаются по этому вопросу другого мнѣнія, чѣмъ еврейскіе. Рабби Іошуа на это отвѣтилъ, что еврейскіе рабби мудрѣе грековъ и обѣщалъ доказать ему это. Іошуа поѣхалъ въ Аѳины. Прибывъ туда, онъ подошелъ къ рѣзнику, котораго засталъ за приготовленіемъ бараньей головы. «Сколько хочешь за твою голову?», спросилъ р. Іошуа. Рѣзникъ назначилъ цѣну, рабби согласился, но сталъ затѣмъ настаивать, что купилъ у рѣзника не баранью, а его собственную голову. Р. Іошуа, впрочемъ, соглашался оставить рѣзнику его голову, если онъ укажетъ ему, гдѣ живутъ аѳинскіе мудрецы. Мясникъ сначала отказался, говоря, что аѳинскіе мудрецы окружили мѣсто своего собранія многочисленной стражей и запретили аѳинянамъ подъ страхомъ смертной казни показывать его кому-либо изъ иностранцевъ. Но р. Іошуа научилъ его хитрости, посредствомъ которой онъ сможетъ указать мѣсто, не подвергаясь при этомъ никакой опасности. Послѣ того, какъ р. Іошуа затѣмъ благополучно миновалъ стражу и совершенно неожиданно предсталъ передъ аѳинскими мудрецами, между ними началось состязаніе въ остроуміи съ условіемъ, что, если побѣжденнымъ окажется Іошуа, онъ сдается имъ на гнѣвъ или на милость, если же побѣдитъ онъ, они должны пообѣдать у него на кораблѣ. Сначала Іошуа долженъ былъ отвѣтить на разные предложенные ему философскіе вопросы. Онъ всѣ ихъ разрѣшилъ. Тогда они попытались загнать его загадками. Первымъ ихъ вопросомъ было: «Чѣмъ посолить утратившую соленость соль?». Онъ отвѣтилъ: «Послѣдомъ ублюдка» и далъ, такимъ образомъ, на невозможный вопросъ такой-же невозможный отвѣтъ (ср. Ахикаръ). Іошуа остался побѣдителемъ и пригласилъ на мудрецовъ корабль, а затѣмъ увезъ ихъ къ Адріану. Императоръ отдалъ ихъ во власть Іошуи. Послѣдній налилъ въ посуду воду, взятую изъ водоворота и обладавшую свойствомъ «поглощать другую воду» (בלע). Онъ велѣлъ мудрецамъ наполнить этотъ сосудъ водою, и они приступили къ работѣ, но затѣмъ послѣ безплодныхъ усилій выполнить задачу въ отчаяніи бросили свою работу (вѣроятно, отголосокъ миѳа о бочкахъ Данаидъ).—Въ позднѣйшую эпоху, когда стало казаться невозможнымъ, чтобы такая священная книга, какъ Талмудъ, содержала забавные анекдоты, толкователи Талмуда проявили много остроумія, чтобы показать, что въ этихъ шуткахъ заключается глубокій, сокровенный смыслъ.—Кромѣ комментаріевъ къ талмудической агадѣ (см. Яковъ бенъ-Хабибъ, «Enjakob», вилен. изд., ad locum) имѣется еще около дюжины сочиненій, посвященныхъ «Sabe de-be Atuna» (старѣйшинамъ Аѳинъ).—Ср.: Bacher, въ Monatsschrift, XIX, 68–72; Perles, ibid., 62—67; Berliner, Gesch. der Juden in Rom, I, 31; Дубшъ въ Hechaluz, II, 160, 161; Grätz, въ Neuhebr. Wörterb; Levy, III, 463б; Grätz, Die jüdischen Proselyten, стр. 28; Rapoport, Erech Milin, стр. 252, 253; Wünsche, Räthselweisheit bei den Hebräern, стр. 39 и сл., 42 и сл.; С. Бейлинъ, Странствующія повѣсти и сказанія, Иркутскъ, 1907. [J. E.. II, 266—67]. З.

Аѳины, современныя. Павелъ Лукасъ, бывшій въ А. въ началѣ 17 вѣка, нашелъ здѣсь только 15—20 еврейскихъ домовъ (Rev. ét. juives, XVIII, 105). Нынѣшняя община насчитываетъ едва 30 лѣтъ существованія; наиболѣе старая семья—семья баварскаго еврея Макса Ротшильда, прибывшаго въ Грецію въ 1833 г. (вмѣстѣ съ королемъ Оттономъ). Большинство евреевъ леванто-испанскаго происхожденія; они живутъ замкнуто и занимаются преимущественно ремеслами или торговлей въ разносъ; болѣе зажиточные, главнымъ образомъ, нѣмецкаго происхожденія, хотя нѣкоторые изъ нихъ прибыли изъ Халкиды и Занте. Въ теченіе многихъ лѣтъ община не имѣла ни синагоги, ни раввина (богослуженіе отправлялъ турецкій хахамъ), ни даже своего кладбища—имъ былъ отведенъ уголъ на общемъ кладбищѣ. Въ 1899 г., по иниціативѣ Хаима Когена изъ Смирны, была образована для переработки общинной организаціи комиссія, которая наняла помѣщеніе для богослуженія и получила отъ правительства участокъ земли для своего кладбища. Любопытно отмѣтить, что извѣстная герцогиня Плэзансъ, эта нѣсколько эксцентричная женщина, обнаруживавшая большой интересъ къ іудаизму, не будучи еврейскаго происхожденія, завѣщала аѳинской общинѣ въ 1855 г. большой участокъ земли для сооруженія «храма Богу Израиля»; но потому-ли, что участокъ былъ располо-

женъ далеко за городомъ, близъ Олимпійскихъ полей, или потому, что община въ то время не была еще организована, наслѣдство въ теченіе 30 лѣтъ не было истребовано и, согласно закону, было признано выморочнымъ. [J. E., II 267]. 5.

Аөрибида — городъ птолемеевской эпохи, въ Нижнемъ Египтѣ, на Даміеттскомъ рукавѣ Нила, близъ теперешней Бенги (Benha al-Asi), къ югу отъ Загазига. На горѣ близъ Бенги сохранились слѣды древней Аөрибиды. Какъ доказываютъ двѣ греческія надписи, найденныя на горѣ въ 1876 г., тамъ должна была находиться еврейская колонія. Въ первой надписи читаемъ: «Въ честь царя Птолемея и царицы Клеопатры Птолемей, сынъ Эпикида, начальникъ стражи, вмѣстѣ съ евреями, живущими въ Аөрибидѣ [посвящаетъ] эту молельню Богу Всевышнему». Вторая надпись гласитъ: «Въ честь царя Птолемея и царицы Клеопатры и ихъ дѣтей, Гермій и его жена Филорера и ихъ дѣти [посвящаютъ] эту экседру и эту молельню». Представляется вѣроятнымъ, что всѣ упоминаемыя здѣсь лица были евреями. Выраженіе «Богъ Всевышній» соотвѣтствуетъ еврейскому Эль-Эліонъ (ср. Евсевій, Praep. evang., 10 Ἐλείον ὁ ὕψιστος). Слово, означающее «мѣсто молитвы» (προσευχή), встрѣчается въ томъ-же значеніи и въ другихъ еврейскихъ надписяхъ, въ Новомъ завѣтѣ, у Іосифа, Филона и др. Экседра, упоминаемая во второй надписи, была, вѣроятно, портикомъ или галлереей, служившей для религіозныхъ и философскихъ бесѣдъ (=חצר, LXX, къ Іезек.. 42, 4; «дворъ школы», לשכה; Ваба-Батра, 11б; Jastrow, Dict., s. v. אכסדרא). Невозможно установить точную датуэтихъ надписей, такъ какъ три Птолемея: V, VI и VIII, имѣли женъ, носившихъ имя Клеопатры. Рейнакъ считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ, что тутъ имѣется въ виду Птолемей V, умершій въ 181 г. до Р. Х. — Ср.: Bulletin de correspondance hellénique, 1889, XIII, 178 сл.; Solomon Reinach, Revue des études juives, XVII, 235 и сл. [J. E. II, 273]. 2

Б

Баала, בעלה.—1) По Іош., 15, 9, 10 и I Хрон., 13, 6, имя пограничнаго іудейскаго города, называвшагося также Кирьятъ Іеаримъ (см.).—2) Гора между Экрономъ (Akir) и Ябне (Jamnia), примыкавшая къ сѣверо-западной границѣ Іудинова удѣла (Іош., 15, 11). Это—небольшая цѣпь низкихъ холмовъ, идущая параллельно морскому берегу, западнѣе Экрона, черезъ филистимскую равнину; по восточному склону пролегала дорога между Рамлой и Ашдодомъ.—3) Городъ въ юго-зап. части Іудеи (Іошуа, 15, 29), называется также Бала, בלה (Іош., 19, 3) и Билга, בלהה (I кн. Хрон., 4, 29). Мѣстоположеніе его неизвѣстно. Указаніе Knobel'я на развалины и деревню Deir el-Belach, въ 2 часахъ юго-западнѣе Газы, какъ на мѣсто древней Б., не точно, такъ какъ онѣ скорѣе принадлежатъ филистимской области, чѣмъ Іудеѣ.—Ср. Guérin, Judée, II, стр. 223. [J. E. II, 387, съ дополн.]. 1.

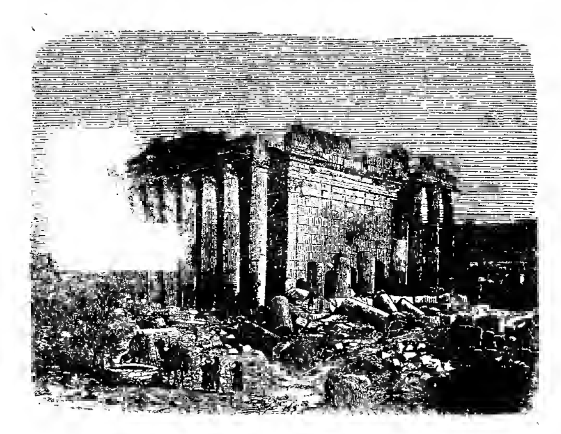
Баалатъ, בעלת — городъ въ Дановомъ удѣлѣ (Іош., 19, 44), укрѣпленный Соломономъ (I Цар., 9, 18); согласно Іосифу Флавію (Древн., VIII, 6, § 1), находился вблизи Газера и Бетъ-Хорона. Б. упоминается рядомъ съ Тадморомъ (Пальмира; I Цар., 9, 18); нѣтъ основаній отождествлять его съ Баалбекомъ (Геліополисъ). Conder (Memoirs II, 296) указываетъ на теперешній Bela'in, къ сѣверо-западу отъ Beit Ur'a, какъ на мѣстоположеніе Б. [Riehm, Handwört. bibl. Alt.]. 1.

Баалатъ-Бееръ, בעלת באר (Іош., 19, 8) или Баалъ, בעל (I Хрон., 4, 33)—городъ на крайнемъ югѣ Іудиной территоріи, доставшійся симеонитамъ; положеніе его неизвѣстно. По Іош., 19, 8, онъ назывался Раматъ Негебъ, ראמת נגב (Рама южная), а въ I кн. Сам., 30, 27,—Рамотъ Негебъ, רמות נגב (Высоты южныя), что, вѣроятно, соотвѣтствовало его нагорному положенію. Упоминаемый въ кн. Іошуи, 15, 24, городъ Беалотъ, בע,ות, повидимому, тожественъ съ Б.-Б. [Riehm, Handwört. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Баалбекъ, בעל בכי—городъ у подножія западнаго склона Антиливана, въ плодородной мѣстности. У греческихъ и римскихъ писателей онъ именуется Геліополисомъ и пользуется извѣстностью по грандіознымъ развалинамъ нѣкоторыхъ храмовъ, изъ которыхъ были особенно замѣчательны три: одинъ съ обширнымъ дворомъ и два меньшихъ; одно капище было посвящено богу солнца, другое посвященное вѣроятно Юпитеру отличалось особымъ изяществомъ стиля. Оба святилища, сооруженныя по грандіозному плану и выдающіяся деталями своей отдѣлки, относятся. повидимому, къ II в. Документы VII в. подтверждаютъ фактъ постройки болѣе обширнаго изъ храмовъ въ правленіе Антонина Пія.—Первое упоминаніе Геліополиса въ классической литературѣ относится къ III в. по Р. Хр.; но найденныя въ городѣ монеты подтверждаютъ существованіе его еще въ I столѣтіи, когда Б. былъ римскою колоніею. Несомнѣнно, городъ возникъ значительно ранѣе, такъ какъ былъ главнымъ средоточіемъ сирійскаго культа бога солнца. На это указываетъ хотя бы то, что самое имя Б. было хорошо извѣстно сирійцамъ и арабамъ. Происхожденіе второй части имени Б. неясно; зато первая часть является несомнѣнно древнесемитическимъ «Baal». Вопросъ о томъ, знаетъ ли Библія городъ Б., также еще не рѣшенъ: нѣкоторые склонны отождествлять съ нимъ Баалъ-Гадъ, который, однако, не могъ лежать настолько сѣвернѣе Палестины; другіе видятъ въ немъ Авенъ (Амосъ, 1, 5), такъ какъ Септуагинта передаетъ Авенъ чрезъ «Онъ», которое служитъ обычнымъ эквивалентомъ Геліополиса. Однако, и названіе «Онъ» (египетск. происхожденія) наврядъ ли относилось къ сирійскому городу, между тѣмъ какъ пунктъ, цитируемый Амосомъ, несомнѣнно находился въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Дамаскомъ (ср. Neubauer, Géographie du

Talm., 286; см. Соломонъ въ агадической литературѣ). — Ср.: Robinson, Biblical researches, III, 505—527; Wood and Dawson, Ruins of Baalbec, 1757; Volney, Voyage en Syrie; Baedeker-Socin, Palestina, s. v. [J. E. II, 387]. 4.

— *Въ талмудической литературѣ* Б. упоминается по поводу нѣкоторыхъ законоположеній, касающихся земледѣльческихъ продуктовъ, привозимыхъ въ Палестину изъ иностранныхъ земель. Иноземные продукты, особенно похожіе на туземные, подлежали десятиному сбору (מעשר); тѣ же, которые по внѣшнему виду легко отличить отъ туземныхъ, этому сбору не подлежали; первое мѣсто между ними занимаетъ баалбекскій чеснокъ (М. Маасеротъ, V, 8). Болѣе интересна въ историческомъ отношеніи весьма древняя традиція, приведенная въ Тосефтѣ (Махширинъ III, 3). Халафта бенъ-Квана сказалъ: «Баалбекскій чеснокъ ритуально нечистъ, ибо его обрызгиваютъ водою раньше чѣмъ нанизывать на нитки». На это возразили мудрецы: «Если такъ, то пусть онъ будетъ нечистъ для Халафты бенъ-Квана и чистъ для всего Израиля». Такимъ-же необычнымъ выраженіемъ было отклонено утвержденіе главы синедріона при Гирканѣ I, Іошуи бенъ-Прахія, о нечистотѣ пшеницы, привозимой изъ Александріи египетской (тамъ-же—рядомъ). Эту странную, нигдѣ въ талмудической литературѣ болѣе не встрѣчающуюся форму возраженія, равно какъ и мотивъ нечистоты привозимыхъ продуктовъ старались объяснить различнымъ образомъ Z. Frankel (Darke ha-Mischna, 34) и J. Weiss (Dor-Dor, I, 125); но ихъ толкованія оказались неудачными. Дѣло объясняется, однако, вполнѣ удовлетворительно, если вспомнить, что предшествовавшіе Іошуѣ б. Прахія дуумвиры Іосе бенъ-Іохананъ и Іосе бенъ-Іоэзеръ, жившіе во время Антіоховыхъ гоненій и усиленной эмиграціи евреевъ изъ Палестины, декретировали нечистоту иностранныхъ земель, טומאת ארץ העמים; но народъ не подчинился этому декрету, גזרו ולא קבלו מניהו, т. ч. впослѣдствіи пришлось возобновить его (Шабб., 15б и ср. Tossaphoth, s. v. Atu). Іошуа бенъ-Прахія и Халафта, придерживаясь отмѣненнаго декрета, объявили иноземные продукты чистыми, разъ они были омочены водою (Левитъ, 11, 31—38). Поэтому мудрецы и возразили: «Пусть они будутъ нечисты для нихъ и чисты для всего Израиля», не принявшаго этого рѣшенія. Отсюда вытекаетъ, что городъ Баалбекъ существовалъ уже въ 2-й половинѣ II в. дохристіанской эры.—Ср.: Л. Каценельсонъ, Hameliz, 1896, № 235; его-же, Институтъ ритуальной чистоты, Восходъ, 1897. *Л. К.* 3.

Развалины малаго храма (Юпитера) въ Баалбекѣ.
(Съ фотографіи).

Баале Іуда—см. Кирьятъ-Іеаримъ. 1.

Баале Тосафотъ — авторы глоссъ къ Талмуду, жившіе въ 11—14 вв., преимущественно во Франціи; глоссы ихъ печатаются почти во всѣхъ изданіяхъ Талмуда; см. Тосафисты. 9.

Баалимъ или Беалимъ, בעלים — множ. число отъ имени семитическаго бога Баалъ (см.), בעל; встрѣчается въ Библіи, главнымъ образомъ, въ поэтическихъ книгахъ, 15 разъ, всегда въ сопровожденіи опредѣлительнаго члена (ה). Точное значеніе слова спорно. По распространенному толкованію, оно «nomen majestaticum» въ смыслѣ «великій богъ Баалъ», аналогичное еврейскимъ выраженіямъ — «Элогимъ» и «Адонимъ». Противъ подобнаго толкованія говоритъ то обстоятельство, что упомянутыя еврейскія выраженія всегда играютъ роль собственныхъ именъ и, въ противоположность «Баалимъ», употребляются большей частью безъ опредѣлительнаго члена. Правдоподобнѣе, однако, тѣ толкованія, согласно которымъ словомъ Б. обозначались либо многочисленныя изображенія Баала, либо различныя формы его культа. Но такъ какъ нѣтъ данныхъ, чтобы въ Израилѣ существовалъ одинъ центръ для культа Баала, и извѣстно, что мѣстныя ханаанейскія божества, которымъ израильтяне открыто поклонялись, носили названіе Баалъ, то, очевидно, выраженіе Б. относится къ тѣмъ божествамъ, культъ которыхъ былъ распространенъ въ разныхъ мѣстахъ Палестины (ср. Суд., 8, 33). [J. E. II, 388]. 1.

Баалисъ, בעלים—царь аммонитскій, устроившій убійство Гедаліи, назначеннаго изъ Вавилоніи намѣстникомъ Іудеи (Іерем., 40, 14). Умерщвленіе было, несомнѣнно, вызвано нежеланіемъ пограничныхъ племенъ — эдомитянъ, аммонитянъ и др. — имѣть снова по сосѣдству возрожденное еврейское государство, хотя-бы и несамостоятельное (ср. Іерем., 40, 11). Значеніе первой части имени Б., какъ тожественное со словомъ «Баалъ»,—ясно; темна вторая часть его. Предложенныя объясненія имени не удовлетворительны. [J. E. II, 388]. 1.

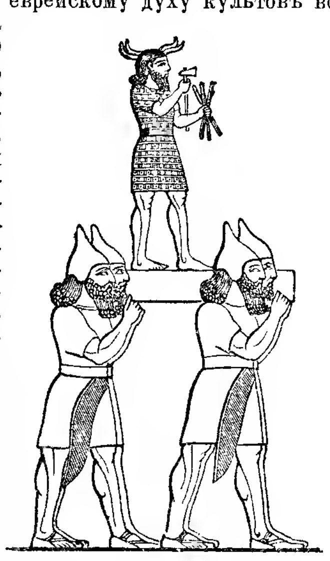
Баалтисъ—см. Астарта. 1.

Баалъ (בעל, мн. число въ формѣ сопряженія—בעלי)—еврейское обозначеніе владѣльца или собственника предмета. Въ связи съ различными другими терминами Б. выражаетъ всевозможныя отношенія человѣка къ предмету. Нѣкоторыя подобныя сочетанія встрѣчаются въ библейской фразеологіи и употребляются и понынѣ, преимущественно у польско-нѣмецкихъ евреевъ (ср., напр., «Baal ha-Baith», исказившееся въ «Baalboos»). Въ талмудической письменности слова, сложныя съ Б., служатъ, главнымъ образомъ, для обозначенія различныхъ разрядовъ ученыхъ, напр., «Baale Gemara» или «Baale Talmud»—талмудисты; «Baale Mikrah»—ученые изслѣдователи Библіи; «Baale Mischnah»—спеціалисты по Мишнѣ. До сихъ поръ еще употребительны нѣкоторыя другія сочетанія слова Б., заимствованныя изъ Талмуда. Сюда относятся, напр., «Baale Chajim»—животныя; «Baal Din»—тяжущаяся сторона; «Baal Teschubah»—кающійся; «Baal Jessurim»—страдалецъ; «Baal Mum»—калѣка; «Baal

Ezah»—совѣтчикъ.—Странное примѣненіе нашло слово Б. въ раввинской, преимущественно галахической, средневѣковой письменности: тамъ нерѣдко авторъ называется не своимъ собственнымъ именемъ, а титуломъ своего сочиненія въ связи съ терминомъ Б.; напр., «Baal Halachoth»—Исаакъ Альфаси; «Baal Hassagoth»—Авраамъ бенъ-Давидъ; Яковъ бенъ-Ашеръ обыкновенно именуется «Baal ha-Turim», а кодификаторъ Мордехай б. Авраамъ Яфе—«Baal ha-Lebuschim». Согласно заглавію своего труда, критикъ Зерахья бенъ-Исаакъ именуется «Baal ha-Maor», а Моисей Иссерлесъ—«Baal ha-Mappah». Великій проповѣдникъ Исаакъ Арама очень рѣдко цитируется настоящемъ имевемъ, тогда какъ подъ названіемъ «Baal Akedah» онъ общеизвѣстенъ; тоже самое можно сказать и о лексикографѣ Натанѣ бенъ-Іехіель («Baal ha-Aruch»). Тосафисты, какъ школа, именуются «Baale ha-Tosafoth», подобно тому, какъ философы цитируются «Baale ha-Mechkar».—Ср.: Kohut, Aruch completum, II, 141—150; Levy, Neuhebräisch. Wörterb., I, 248—249; Jastrow, Dictionary, p. 182. [J. E. II, 378]. 4.

Баалъ (городъ)—см. Баалатъ-Бееръ. 1.

Баалъ, Белъ, בל, בעל—имя ханаанейскаго (финикійскаго, а можетъ быть филистейскаго или др.) бога, часто упоминаемое въ Библіи. Оно-же встрѣчается въ финикійскихъ надписяхъ, у греческихъ и римскихъ писателей (Βάαλ, Baal, Bal), въ Септуагинтѣ и у Іосифа Флавія. Терминъ «Баалъ», обычно переводимый черезъ «владыка» въ сущности означаетъ «владѣлецъ» или «собственникъ», въ этомъ смыслѣ онъ употребляется даже у нынѣшнихъ евреевъ. Въ Библіи Б. означаетъ только собственника или владѣльца животныхъ (Исаія, 1, 3; Исх., 21, 28 и сл.), или же въ смыслѣ мужа, супруга (Притч., 31, 11). Таковъ характеръ слова въ еврейскомъ языкѣ; въ ассирійскомъ же (и вавилонскомъ) Белъ, напротивъ, означаетъ только владыку людей.—Вопросъ о возникновеніи культа Б. среди евреевъ разрѣшается лишь въ связи съ вопросомъ о его развитіи среди семитовъ вообще и вавилонянъ въ частности. У послѣднихъ имя Белъ было однимъ изъ наиболѣе древнихъ названій національныхъ божествъ. Белъ считался спеціальнымъ богомъ Ниппура, древнѣйшаго изъ вавилонскихъ городовъ; престижъ его патрона—Бела—былъ до того великъ, что когда столицей государства сдѣлался Вавилонъ, къ имени покровителя города Меродаха было присоединено имя Бела. Ниппуръ, какъ и прочіе вавилонскіе города, вѣроятно, имѣлъ первоначально своихъ мѣстныхъ боговъ, подъ покровительствомъ которыхъ находился городъ, и эти боги, вѣроятно, получили названіе «Белъ», т.-е. «владычествующій», «господствующій» лишь послѣ того, какъ ихъ храмы стали широко извѣстны въ народѣ.—Белъ занималъ особое мѣсто въ вавилонскомъ пантеонѣ, гдѣ онъ считался богомъ земли, въ отличіе отъ Ану—бога небесъ, и Эа—бога подземнаго міра. Изъ многочисленныхъ культовъ Бела, распространенныхъ по всей Вавилоніи, съ теченіемъ времени создался одинъ общій культъ, который нашелъ свое выраженіе въ Белѣ Вавилона. Это произошло, несомнѣнно, подъ вліяніемъ постепеннаго слиянія городовъ и небольшихъ государствъ. Но чтобы сдѣлать любимый культъ доминирующимъ, нужна была наличность и другихъ вліяній — религіознаго, жреческаго и административнаго. При такихъ только условіяхъ Б. могъ стать національнымъ богомъ. Въ Палестинѣ подобный синкретизмъ въ культѣ Баала былъ совершенно неумѣстенъ; причина тому та, что трудно было добиться политическаго объединенія всѣхъ ханаанейскихъ областей, вслѣдствіе чего каждое хаваанейское городъ-государство сохранило свое спеціальное божество съ самостоятельнымъ храмомъ. Если же какой-нибудь центръ распространялъ свое вліяніе на другіе города и даже государства, какъ напр., городъ Тиръ, то и культъ его бога переносился въ подчиненныя области или же внѣдрялся въ независимыхъ государствахъ, благодаря политическимъ и брачнымъ союзамъ, заключавшимся правителями соотвѣтствующихъ областей. Таковы были и причины возникновенія новыхъ и чуждыхъ еврейскому духу культовъ во времена Соломона (I Цар., 11, 1 и сл.) и Ахаба (I Цар., 16, 31 и сл.). Въ Библіи разсказывается, что Эхабъ «взялъ въ жены Изебель, дочь Атбаала, царя сидонскаго, и сталъ служить ему и поклоняться; и воздвигъ жертвенникъ Баалу въ домѣ Бааловомъ, который онъ построилъ въ Самаріи». Однако, едва ли допустимо, чтобы приведенное мѣсто заключало указаніе на такого Баала, культъ котораго носилъ бы общій характеръ на всемъ протяженіи Палестины, ибо выраженіе הבעל, согласно контексту, могло означать и Мелькарта, т.-е. того именно бога, который пользовался особеннымъ почетомъ у финикіянъ (сидонянъ); поэтому правильнѣе предположить, что въ Палестинѣ было много Бааловъ, изъ коихъ каждый занималъ независимое положеніе (ср. Баалъ-Беритъ, Баалимъ и др.). Итакъ, можно съ достаточной увѣренностью сказать, что слово Б. у евреевъ носило характеръ общій, обнимая всѣхъ боговъ древне-семитическаго пантеона.—Сверхъестественныя силы, доступныя воображенію первобытныхъ семитовъ, пріобрѣтали у нихъ значеніе лишь постольку, поскольку онѣ удовлетворяли непосредственную нужду въ пищѣ и питьѣ. Скопленіе народа было возможно тамъ, гдѣ почва была для этого наиболѣе благопріятна, т.-е. гдѣ могъ быть постоянный урожай. На подобныя мѣстности смотрѣли, какъ на оплодотворяемыя какой-то божественной силой, а такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свое собственное божество или демона, который играетъ роль ея «собственника», то эти божества и получили названіе Б., т.-е. «собственникъ», «хозяинъ». Обычай этотъ, возникшій въ поселеніяхъ земледѣльцевъ, былъ впослѣдствіи естественно перенесенъ и въ города, при основаніи которыхъ не малую роль играла религія—отсюда множественность Б.; отсюда-же тѣ имена мѣстъ, первая часть которыхъ—Баалъ,

Изображеніе Баала въ торжественной процессіи.
(По Layard'y).

напр., Б.-Хацоръ, Б.-Хермонъ, Б.-Меонъ, Б.-Перацимъ, Б.-Шалиша, Б.-Тамаръ и Б.-Цефонъ. Слѣдующая стадія развитія въ идеѣ Баала начинается, когда мѣстному Б. придается болѣе абстрактный характеръ, какъ божеству, выполняющему уже обширныя функціи; такими богами являются, напр., Баалъ-Беритъ и Б.-Зебубъ. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы тогда, когда имя Б. стало употребляться абсолютно, безъ какихъ-либо ограниченій, въ смыслѣ ли антитезиса Іеговы, или же какъ составная часть въ собственныхъ именахъ Ишбаалъ или Ганнибалъ.

Очевидно, евреи заимствовали культъ Б. у земледѣльческихъ ханаанейскихъ племенъ. Ихъ образъ жизни, до завоеванія Ханаана, по ту и другую сторону Іордана, былъ кочевой, поэтому и религіозныя представленія ихъ были далеки отъ вѣрованій, обыкновенно связанныхъ съ земледѣльческимъ бытомъ. Когда же израильтяне осѣли въ Палестинѣ и, подобно прочимъ ханаанейскимъ племенамъ, занялись земледѣліемъ, ихъ религіозныя представленія стали неотдѣлимыми отъ почвы, на которой они жили. Тогда, именно, культъ Баала вступаетъ, какъ составная часть, въ кругъ религіозныхъ вѣрованій евреевъ и наступаетъ опасность смѣшенія множества культовъ ложныхъ боговъ съ культомъ истиннаго Бога; слѣдствіемъ этого синкретизма было моральное и религіозное паденіе израильтянъ.—Отрицательными послѣдствіями Баалова культа были не только паденіе идеи Ягве, но и замѣна ея рядомъ разныхъ суевѣрій. Главная опасность заключалась въ томъ, что Баалы получили въ религіозномъ сознаніи народа значеніе символовъ производительныхъ силъ природы, а это повлекло за собою половую распущенность, которая впослѣдствіи была узаконена и даже поощрялась. Далѣе, наряду съ культомъ Баала возникъ культъ соотвѣтствующаго женскаго божества, Аштаретъ (см.), отношенія между которыми должны были еще больше развить чувственность. Зло достигло своего апогея, когда въ глазахъ народа самъ Ягве сдѣлался только однимъ изъ Бааловъ и ихъ главою (Гошеа, 2, 18); особенную опасность представлялъ культъ Б. въ Сѣверномъ (Израильскомъ) царствѣ, гдѣ земледѣліемъ занимались больше, чѣмъ въ южной Палестинѣ. Яркими красками изображаетъ Гошеа религіозное и моральное состояніе израильтянъ незадолго до паденія ихъ государства. Благодаря Бааламъ, массовыя религіозныя церемоніи совершались на возвышенныхъ мѣстахъ; больше того, культъ самого Іеговы былъ обставленъ ритуалами Баала. Въ Іудейскомъ царствѣ это зло было значительно ослаблено тѣмъ, что главныя религіозныя дѣйствія были сконцентрированы въ Іерусалимѣ и его храмѣ. Болѣе опасный характеръ, чѣмъ народное поклоненіе Б., носилъ оффиціальный культъ послѣдняго, введенный Ахабомъ и Изебелью и повлекшій за собою сначала гибель многихъ выдающихся людей въ Израильскомъ царствѣ, а затѣмъ и революцію противъ династіи (II Цар., 9—10). Такой же оффиціальный характеръ принялъ культъ Б. въ Іудейскомъ царствѣ благодаря Аталіи, дочери Изебели. И тутъ его существованіе идетъ бокъ-о-бокъ съ внутренней смутой, поднятой противъ Б. (II кн. Цар., 11, 4 и сл.). Но всетаки здѣсь культъ Б. не достигъ такого развитія, какъ поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ, которое было заимствовано Іудеей у Ассиріи и Вавилоніи.—Помимо жертвоприношеній, состоявшихъ изъ плодовъ земли и первенцовъ отъ стадъ, не дошло никакихъ свѣдѣній о другихъ обрядахъ, сопровождавшихъ культъ Б. Самоистязаніе и изувѣченіе, характерныя для финикійскихъ поклонниковъ Б. (I Цар., 18, 28), не остались, вѣроятно, чужды еврейскимъ приверженцамъ Б. (ср. Второз., 14, 1). Точно также совершенно неизвѣстно, совершались ли жертвоприношенія дѣтей, какъ того требовалъ культъ Молоха (ср. поправку Септуагинты къ Іерем., 19, 5).—Храмы Б. были невелики, съ жертвенниками, возлѣ (на?) которыхъ, какъ символъ богини Аштаретъ стояло дерево, называвшееся по имени древней ханаанейской богини «ашера» (см.).—Слово «Баалъ» играло выдающуюся роль въ образованіи ханаанейскихъ собственныхъ именъ. Интересную фазу въ исторіи Баалова культа среди израильтянъ представляетъ замѣна имени бога словомъ «Бошетъ», בשת, «позоръ» въ собственныхъ именахъ; такъ имена Ишбаалъ и Мефибаалъ были замѣнены именами Ишбошетъ и Мефибошетъ (II Сам., 2, 8; 4, 4; 21, 8). Въ I Хрон., 12, 6 встрѣчается еще имя Беалія, בעליה, которое означаетъ, «Іегова есть Баалъ».—Ср.: Selden, De dis syris; Movers Phönizier, I, стр. 169 и сл.; Münter, Religion der Carthager; Gesenius, Thesaurus, s. v. и Comment. ad Jes. II, стр. 335 и сл.; Oort, Worship of Baalim in Israel (англ. перев. Colenso, 1865); Bäthgen, Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte; Baudissin, ст. «Баалъ» въ Real-Encyclopädie Herzog'a; Nowack, Hebräische Archäologie, II, 301 и сл.; Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 371 и сл.; Smend, Alttestament. Religionsgeschichte, стр. 51 и сл.; 131 и сл.; Dillmann, Alttestament, Theologie, стр. 135 и сл.; 140; W. R. Smith, Religion of the semites, 2 изд., стр. 95—113. [Изъ статьи Mc-Curdy, въ J. E. II, 378—381]. 1.

Баалъ, богъ солнца.
(Съ финикійской стелы въ Луврѣ).

— *Въ мусульманской литературѣ*.—Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы «Баалъ» имѣлъ въ Коранѣ значеніе имени собственнаго. Въ пяти случаяхъ это слово употреблено въ значеніи «мужъ, хозяинъ». Одинъ только разъ (сура XXXVII, 125) имъ обозначается какое-то божество. Согласно толкованію Ибнъ-Аббаса (ум. въ 687 г.), въ указанномъ мѣстѣ оно значитъ «Господь». Толкованіе Ибнъ-Аббаса, отождествляющаго «baal» съ «rabb» или «malik» (владѣлецъ), соотвѣтствуетъ взглядамъ Магомета и нисколько не противорѣчитъ духу арабскаго языка (Lisan al-Arab, у Lane, Lexicon, p. 228).—Въ позднѣйшей практикѣ ислама слово Б., за немногими исключеніями, приняло характеръ имени собственнаго. Для огромной массы мусульманъ именемъ Б. обозначался золотой идолъ, которому поклонялись жи-

тели сирійскаго города Бекка, м. б., получившаго отъ этого культа имя Баалбека (Balbekk). Идолъ имѣлъ въ вышину 20 локтей и былъ снабженъ четырьмя лицами; «дьяволы» входили въ него и говорили изъ него, согласно общемусульманскому повѣрью. Все это относилось къ временамъ Ахаба и Изебели, столицею которыхъ былъ городъ Беккъ. Другіе относили культъ идола ко временамъ Іоны; третьи, наконецъ, полагали, что Б.—имя женщины, которой поклонялось населеніе Бекка. Относительно послѣдней версіи см. сочиненіе Al-Thalabi (ум. въ 1036 г.) «Kisas al-Anbijjah», ed. Cairo, p. 142; см. также Илія въ мусульманской литературѣ. [Статья Duncan-MacDonald'a, въ J. E. II, 381]. 4.

Баалъ-Беритъ, בעל ברית, *въ Библіи*—одинъ изъ многочисленныхъ видовъ культа Баала, распространенный среди израильтянъ и, особенно жителей Сихема (Суд., 8, 33; 9, 4). Значеніе названія до сихъ поръ не выяснено. Movers полагаетъ, что Б.-Б.—богъ Баалъ, заключившій съ израильтянами такой союзъ, ברית, какой былъ заключенъ нѣкогда между ними и Іеговой. Однако, это мнѣніе не находитъ поддержки въ семитическомъ язычествѣ, гдѣ нѣтъ указаній на подобные союзы. Другіе (Schröder) думаютъ, что ברית—испорченное имя женскаго божества Βηρούθ, о которомъ упоминаетъ Филонъ Библосскій (Fragmenta histor. graec., ed. C. Müller, III, fragm. 2, 12, pag. 567); тогда Б.-Б. получаетъ значеніе такого божества, въ которомъ сливаются оба начала—мужское и женское, т.-е. символа единства природы. Древне-семитическое религіозное міросозерцаніе, дѣйствительно, знало подобное сліяніе (Баала съ Астартой); однако, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что Астарта никогда не называлась Βηρούθ. Такимъ образомъ, теряетъ почву и это предположеніе. Неправдоподобно также толкованіе Б.-Б. черезъ «Баалъ изъ Бейрута», основанное на этимологіи Стефана Византійскаго, по которой имя Βηρυτός (Бейрутъ) произошло отъ слова בארות—«колодцы». По мнѣнію Preller'a, Б.-Б.—имя бога, подъ защитой котораго находились какъ союзы отдѣльныхъ лицъ, такъ и союзы городовъ и государствъ (ср. Ζεὺς ὅρκιος, ἐφόρκιος въ роли верховнаго защитника клятвы). Къ мнѣнію Preller'a присоединяется и McCurdy (J. E. II, 381), согласно которому союзъ, заключенный между жителями Сихема и израильтянами (Быт., 34), издавна былъ поставленъ подъ защиту главнаго ханаанейскаго бога—Баала. Это предположеніе находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что храмъ Б.-Б. былъ расположенъ именно въ Сихемѣ (Суд., 9, 4, 46). Впрочемъ, McCurdy предполагаетъ—безъ достаточныхъ, однако, основаній,—что культъ Б.-Б. былъ, помимо Сихема, широко распространенъ по всей остальной Палестинѣ.—Ср.: Movers, Die Phönizier. I, стр. 169—321; Preller, Griechische Mythologie, I, стр. 120, 3 Aufl., 1872; Baudissin, въ Realencyclopädie Herzog'a, s. v. Baal, Bel; Mc Curdy, въ J. E. II, 381. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—По талмудическимъ преданіямъ, идолъ Б.-Б., которому стали поклоняться израильтяне послѣ смерти Гидеона, тожественъ съ Баалъ-Зебубомъ, богомъ филистейскаго города Экрона (II Цар., 1, 2). Онъ изображался въ видѣ мухи, זבוב; израильтяне были такъ преданы этому культу, что носили при себѣ изображеніе бога и отъ времени до времени цѣловали его. Баалъ-Зебубъ былъ названъ Б.-Б. потому, что евреи будто бы заключили съ нимъ союзъ, ברית, обѣщавъ никогда съ нимъ не разлучаться (Шаббатъ, 83б; ср. также Сангедр., 63б). По другой версіи, Б.-Б. былъ не что иное, какъ simulacrum Priapi, около котораго идолопоклонники создали особый культъ (Іеруш. Шаб., IX, 11 г; Абода Зара, III, 43а). Очевидно, эта версія опиралась, главнымъ образомъ, на терминъ ברית (обрѣзаніе). [J. E. II, 381]. 3.

Баалъ-Беритъ, בעל ברית—названіе отца младенца, котораго обрядъ обрѣзанія дѣлаетъ причастнымъ къ завѣту Божію. 9.

Баалъ-Гадъ, בעל גד—мѣсто, гдѣ Баала почитали, какъ Гада, бога счастья (ср. Исаія, 65, 11), крайній сѣверный пунктъ завоеваній Іошуи. Б.-Г. находился «въ долинѣ Ливанской, подъ горою Хермономъ» (Іош., 11, 17), почему онъ назывался и Баалъ-Хермонъ (I Хрон., 5, 23; Суд., 3, 3), т. е. мѣсто, гдѣ хермонскій Баалъ имѣлъ храмъ и культъ. Городъ находился на сѣверо-западной границѣ удѣла Манассе (ср. Второзак., 3, 8), въ области Южнаго Ливана (Іош., 13, 5; Суд., 3, 3). Во всякомъ случаѣ, старинный Б.-Г. или Б.-Х. не слѣдуетъ смѣшивать съ Баалбекомъ (см.), какъ дѣлали ученые до Кнобеля. Въ виду того, что Б.-Г. помѣщается Библіей въ долинѣ Ливанской, дѣлаются попытки отыскать его на западномъ склонѣ Хермона, т. е. въ Wadi et-Teim, представляющемъ въ сѣверной своей части обширный оврагъ между южными отрогами Ливана и Хермона. Здѣсь, въ одной изъ боковыхъ долинъ Wadi et-Teim'a, склоны которой образуютъ амфитеатръ, въ живописной и плодородной мѣстности расположился цвѣтущій городокъ Хасбеія (см. Robinson, Neue Forschungen, стр. 498 и сл.). Бахманнъ и др. считаютъ его древнимъ Б.-Г., тогда какъ Van de Velde (Memoir, стр. 300) указываетъ на развалины Kal'at Bostra и Kal'at Aisafa, южнѣе Хасбеіи, какъ на остатки Б.-Г. Цитата I книги Хроникъ, 5, 23, ясно указываетъ на южный склонъ Хермона. Б.-Х. лежалъ между горой Хермонъ и страною Башанъ; поэтому, несомнѣнно, правы Гезеніусъ, ф. Раумеръ, Робинсонъ и др., ища Б.-Г. въ мѣстѣ нынѣшняго Bâniâs. На сѣверномъ краю этого селенія находится обширная пещера, откуда вытекаетъ одинъ изъ трехъ главныхъ источниковъ Іордана. Эта пещера, по уцѣлѣвшимъ надписямъ (см. Burckhardt, Reisen, I, стр. 89 и сл., 496 и сл.) на отвѣсныхъ стѣнахъ, была посвящена Пану и называлась Panium (Іос. Флавій, Древн., XV, 10, § 3; Іудейск. Война, I, 21, § 3). Мѣстность, прилегающая къ пещерѣ, также называлась Panium или Paneas, а позднѣе Caesarea Philippi. Культъ Пана, явился здѣсь, вѣроятно, на смѣну древняго культа Баала, который долго держался въ Хермонской области (Іеронимъ). Гора надъ пещерой названа въ кн. Судей (3, 3) «горою Баалъ-Хермона»; въ такомъ случаѣ и равнину, къ югу и юго-западу отъ селенія Bâniâs, между возвышенностями Хермона и Djebel Heisch, можно отожествить съ «долиной Ливанской подъ горою Хермонъ» (Іош., 11, 17) [Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

Баалъ-Гамонъ, בעל המון—мѣсто, гдѣ Соломонъ развелъ виноградникъ (Пѣснь Пѣсней, 8, 11). Нѣкоторые, напр., Rosenmüller и др., полагали, что оно тожественно съ Баалъ-Гадомъ, такъ какъ имена боговъ, Амонъ, Гадъ, Юпитеръ—одинаково означаютъ счастье, и Б.-Г., въ такомъ случаѣ, тожественъ съ Баалъ-Гадомъ. Грецъ предлагалъ читать вмѣсто בעל המון—בעל חרמון. Септуагинта

принимаетъ Beelamon; Delitzsch и другіе отождествляютъ его съ Balamon'омъ, упоминаемымъ въ кн. Юдиѳи (4, 5). Послѣдній, очевидно, то-же, что библейскій Иблеамъ или Билеамъ и нынѣшній Bel'ame, представляющій довольно плодородную долину къ югу отъ обширной равнины Изреельской (Zeitschrift der Morgenländisch. Gesellschaft, III, стр. 49). Bickel и Cheyne совсѣмъ исключаютъ это слово изъ текста, чтобы сохранить въ чистотѣ размѣръ соотвѣтствующаго стиха.—Ср.: J. E. II, 381; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth. *Г. Кр.* 1.

Баалъ га-Туримъ, בעל הטורים—имя Якова-бенъ-Ашеръ, автора кодекса Arbaa Turim. 9.

Баалъ Динъ (Baal Din)—тяжущаяся сторона; см. Судъ.

Баалъ-Зебубъ, בעל זבוב—богъ, почитавшійся въ Экронѣ (II Цар., 1, 2, 3, 16). Когда израильскій царь Ахазія тяжко заболѣлъ послѣ паденія съ балкона самарійскаго дворца, къ богу Б.-З. были отправлены послы узнать, какимъ образомъ больной сможетъ исцѣлиться. По мнѣнію Баудиссина, слово Б.-З. означаетъ «мушиный» (זבוב — муха) Баалъ», что явствуетъ изъ Септуагинты, (Βαὰλ μυιῶν θεός) и изъ Іосифа Флавія (Древн., IX, 2, § 1), просто называющаго бога Ἀκκάρων θεὸς μυῖα. Что мухи играли извѣстную роль въ религіозныхъ культахъ древнихъ народовъ, а въ частности грековъ и римлянъ, видно изъ сообщенія Плинія (Hist. naturalis, X, 28, 75), по которому элейцы, въ случаѣ занесенія мухами въ страну какой-либо эпидемической болѣзни, обращались съ жертвоприношеніями къ богу deus myiacos; они вѣрили, что только онъ одинъ можетъ избавить ихъ отъ несчастія. У Плинія-же (ibid., XXIX, 6, 166) имѣются свѣдѣнія и о другомъ богѣ, почитавшемся въ Олимпіи и, повидимому, тожественномъ съ первымъ (quem Myioden vocant; ibid.). Вѣроятно, нѣкоторую связь съ Deus Myiacos имѣетъ и культъ героя Μυίαγρος въ Алиферѣ (Аркадія), о чемъ сообщаетъ Павсаній (VIII, 26, 7) Онъ-же разсказываетъ (V, 14, 1), что только учрежденіемъ храма въ честь Ζεὺς ἀπόμυιος, т.-е. Зевса гонителя мухъ, Гераклу удалось уничтожить страшныхъ мухъ Олимпіи. Климентъ Александрійскій сообщаетъ также о культѣ Ζεὺς ἀπόμυιος въ Элидѣ. На празднествахъ въ честь Аполлона Левкадскаго, передаетъ Эліанъ (Aelian, Nat. anim., XI, 8), приносился въ жертву мухамъ цѣлый быкъ. По мнѣнію Баудиссина, имя Б.-З. можетъ означать не только гонителя мухъ, но и ихъ покровителя; въ силу этого, Б.-З., вѣроятно, изображался въ образѣ мухи, что видно изъ названія—θεὸς μυιώδης (мухоподобный богъ) Плинія. Повидимому, Б.-З. былъ тождественъ съ богомъ солнца финикійцевъ. Возможно, что значеніе Б.-З., какъ бога-оракула (соотвѣтственно Библіи), находилось въ связи съ его господствомъ надъ мухами, такъ какъ появленіе послѣднихъ обозначало перемѣну погоды, могущей, въ свою очередь, служить символомъ различныхъ случайностей въ жизни человѣка (Nowack и Baudissin). Слѣдуетъ замѣтить, что въ древности издавна существовалъ обычай называть божество именемъ тѣхъ животныхъ, защитникомъ или губителемъ которыхъ оно являлось. Такъ, греки называли Аполлона—Smintheus, т.-е. «губитель мышей». — Существуетъ предположеніе, что второй частью имени бога первоначально было זבול, Зебулъ («высокій») или, вѣрнѣе, בית זבול—«Бетъ-Зебулъ», такъ что все имя означало «בעל בית זבול»—«владыка высокаго дома» (ср. I Цар., 8, 13). Но если ничего нельзя возразить противъ опущенія въ этомъ имени слова בית, какъ въ имени Баалъ-Пеоръ (см.), то произвольное измѣненіе текста заставляетъ весьма осторожно отнестись ко всей гипотезѣ.—Ср.: Nowack, Lehrbuch der hebräischen Archäologie, т. II, стр. 304; J. E. II, 387; Selden, De dis syriis, II, стр. 6; Gesenius, ст. Belzebub въ Энциклопедіи Эрша и Грубера; Movers, Phönizier, I, стр. 260 и сл.; Baudissin, въ Realencycl. Herzog'а, стр. 209—210. *Г. Кр.* 1.

Баалъ Коре (בעל קורא, буквально—«господинъ читающій»)—названіе лица, прочитывающаго съ синагогальнаго амвона еженедѣльный отдѣлъ изъ Пятикнижія, причемъ таковымъ чтецомъ чаще всего бываетъ хазанъ (канторъ), но можетъ быть и кто-либо другой. См. Хазанъ, Музыка синагогальная. [J. E. II, 382]. 9.

Баалъ-Махшовотъ (Эльяшевъ, Исидоръ) — еврейскій критикъ, род. въ 1873 г. въ Ковнѣ въ зажиточной семьѣ; изучивъ медицину въ гейдельбергскомъ и берлинскомъ университетахъ, сдалъ въ 1905 году государственный экзаменъ на право практики въ Россіи. Литературную дѣятельность Б.-М. началъ (1895 г.) въ нѣмецкихъ и русскихъ органахъ, съ 1899 г. Б. принимаетъ участіе исключительно въ жаргонныхъ и еврейскихъ изданіяхъ, помѣщая преимущественно критическіе этюды. Въ жаргонной литературѣ Б.-М. первый по времени художественный критикъ; онъ чутко слѣдитъ за литературными явленіями и настроеніями, и его изящныя по формѣ характеристики обличаютъ тонкую наблюдательность и эстетически развитый вкусъ. Б.-М. часто выступаетъ и подъ другими псевдонимами: Ger Zedek, Werido, Zwiling и др. *С. Ц.* 7.

Баалъ-Меонъ, Бетъ-Баалъ-Меонъ, Бетъ-Меонъ или **Беонъ**, בית-מעון ,בית-בעל-מעון ,בעל-מעון или בעון,—городъ въ восточной части Заіорданской области, который въ кн. Числ. (32, 3, 38), кн. Іошуи (13, 17) и I кн. Хроникъ (5, 8) считается принадлежащимъ колѣну Реубеновъ, а у Іереміи (48, 23) и Іезекіила (25, 9)—моабитянамъ. Согласно надписи на стелѣ моабитскаго царя Меши (строки 9 и 30), Б.-М. первоначально принадлежалъ моабитянамъ, затѣмъ былъ отнятъ израильтянами, и лишь при царѣ Мешѣ снова вошелъ въ составъ моабитскихъ владѣній. Благодаря указаніямъ Евсевія, что Б.-М. лежалъ въ девяти римскихъ миляхъ отъ Хешбона, на этомъ мѣстѣ были найдены развалины Ma'in'а. Остатки строеній указываютъ на римскій архитектурный стиль. Нѣкоторые дома высѣчены въ скалѣ, по склонамъ которой разбросаны развалины. Такъ какъ Евсевій употребляетъ имя «Baian» (Onomastica sacra, изд. Лагарда, CCXXXII, стр. 40) вмѣсто «Beon», בעו (Числ., 32, 3), то названіе города было позднѣе связано съ сыновьями Беана (I кн. Мак., 5, 4 и сл.), которые были наказаны Іудой Маккавеемъ за враждебное отношеніе къ евреямъ. Подобное-же названіе бедуинскаго племени встрѣчается у арабскихъ писателей (Wellhausen, Israelitische und jüdische Geschichte, 3 Aufl., стр. 277). [J. E. II, 382]. 1.

Баалъ-Пеоръ, בעל פעור (Числ., 25, 3, 5; Второзак., 4, 3; Гошеа, 9, 10; Пс., 106, 28), или просто Пеоръ, פעור (Числ., 25, 18; 31, 16; Іош., 22, 17; ср. также моабитскій городъ Бетъ-Пеоръ, בית פעור—Второзак., 3, 29; 4, 46; 34, 6; Іош., 13, 20)—моабитскій или мидіанитскій богъ Баалъ, почитавшій-

ся на горѣ Пеоръ (Числ., 23, 28). Его культъ былъ нѣкоторое время распространенъ среди израильтьянъ, прежде чѣмъ они вступили въ Ханаанъ. Имя Пеоръ носило само божество, а не гора, на которой ему приносились жертвы и, вѣроятно, находился храмъ. Значеніе слова פעור неясно. По мнѣнію древнихъ еврейскихъ ученыхъ, а также Іеронима и Оригена, оно означаетъ «обнажать», «раскрывать» и тѣсно связано съ характеромъ культа, выражавшагося въ открытомъ развратѣ. Числ., 25, 1 и сл., передаютъ, что евреи открыто предавались непотребству съ «дочерьми Моаба» въ Шиттимѣ, гдѣ находилась ихъ временная стоянка. За это ихъ постигла эпидемическая болѣзнь מגפה, сущность которой не описана въ Библіи. Только вмѣшательство Пинхаса, внука Аарона, положило конецъ эпидеміи. Библейское выраженіе (Числ., 25, 5) הנצמדים לבעל פעור—«предавшіеся Б.-П.»—также указываетъ, по мнѣнію Schlaffmann'a и др., на развратный культъ бога. Вѣрнѣе, что культъ Баала вообще отличался чувственнымъ характеромъ и только въ данномъ случаѣ чувственность приняла грандіозные размѣры (Mc Curdy). Іеронимъ отождествляетъ Б.-П. (коммент. къ Исаіи, 15, 2) съ моабитскимъ Кемошемъ.—Ср.: Baudissin, въ Realencyclopädie Herzog'a, II, стр. 33; J. E. II, 382. *Г. Кр.* 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Культъ идола Б.-П. заключался въ обнаженіи тѣхъ частей тѣла, которыя, обыкновенно, принято скрывать. Разсказываетъ преданіе, что однажды въ храмъ Б.-П. явился чужеземный властитель, чтобы принести жертву, но, увидавъ обряды, совершаемые поклонниками бога, до того разсердился, что приказалъ своимъ воинамъ перебить всѣхъ ихъ (Sifre Числ., 131; Санг., 106а). Эти-же источники упоминаютъ и про другіе факты, относящіеся къ культу Б.-П. и заставляющіе думать, что онъ существовалъ еще въ эпоху таннаевъ. Что указанія, приводимыя талмудистами, не вымышлены и не заимствованы отъ языческихъ или гностическихъ сектъ, доказывается тѣмъ, что культъ Б.-П. ими обычно только осмѣивался, но не подвергался клеймленію, за его нравственную распущенность. [J. E. II, 382]. 3.

Баалъ-Перацимъ, בעל פרצים—мѣсто, гдѣ Давидъ одержалъ побѣду надъ филистимлянами уже послѣ своего избранія въ цари (II Сам., 5, 20; ср. I Хрон., 14, 11). Узнавъ о томъ, что Давидъ избранъ царемъ, филистимляне расположились лагеремъ въ долинѣ Рефаимъ, чтобы сразиться съ нимъ. Вызовъ ихъ былъ принятъ Давидомъ и сраженіе произошло при Б.-П. Существуетъ попытка связать Б.-П. съ горою Перацимъ, о которой упоминаетъ Исаія (28, 21). Названіе Б.-П. наводитъ, между прочимъ, на мысль, что Баалъ, какъ названіе мѣста, не всегда означалъ бога Баала, ибо, въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что Давидъ назвалъ именемъ Баала то мѣсто, гдѣ Іегова даровалъ ему побѣду.—Ср.: J. E. II, 382; Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. *Г. Кр.* 1.

Баалъ-Тамаръ, בעל תמר—мѣстность недалеко отъ Гибеи, גבעה, упоминаемая въ связи съ битвой (Суд., 20, 33), вызванной дурнымъ поступкомъ веньямитовъ въ дѣлѣ съ наложницей изъ Гибеи (ср. Суд., 19, 1—30). Еще Евсевій зналъ эту мѣстность, но подъ названіемъ Бетъ-Тамаръ (Onomastica sacra, 238, § 75). Въ настоящее время мѣстонахожденіе Б.-Т. не можетъ быть установлено. [J. E. II, 386—387]. 1.

Баалъ Тешуба—см. Покаяніе.

Баалъ Тонеа (בעל תוקע, буквально—лицо трубящее)—названіе лица, исполняющаго обрядъ трубленія въ шофаръ. [J. E. II, 387]. 9.

Баалъ-Хананъ, בעל חנן.—1) Имя эдомитскаго царя (Быт., 36, 38); онъ названъ сыномъ Ахбора безъ указанія его родного города, какъ это отмѣчается у другихъ царей. — 2) Гедеритъ, בעל חנן הגדרי, поставленный царемъ Давидомъ главнымъ смотрителемъ надъ оливковыми плантаціями и сикоморами (I кн. Хрон., 27, 28). [J. E. II, 381—382]. 1.

Баалъ-Хацоръ, בעל חצור—названіе помѣстья, принадлежавшаго Авессалому. Сюда пригласилъ онъ своихъ единокровныхъ братьевъ па праздникъ стрижки овецъ и здѣсь-же, по его приказанію, былъ убитъ Амнонъ за то, что опозорилъ его сестру—Тамарь (II. Сам., 13, 23 и сл.). Въ Библіи сообщается, что Б.-Х. находился «у Ефраима», עם אפרים. Это выраженіе можетъ означать, что помѣстье находилось либо внутри Ефраимова удѣла, либо на его границѣ, примыкавшей къ Іудеѣ. Однако, оба толкованія считаются неудовлетворительными. Правильнѣе подъ «Ефраимъ» разумѣть городъ, упоминаемый подъ тѣмъ-же именемъ въ Евангеліи отъ Іоанна (11, 54) и у Іосифа Флавія (Іудейск. Война, IV, 9, § 9), а во II Хрон., 13, 19, названный Ефронъ и снабженный пунктуаціей слова Ефраимъ; городъ, вѣроятно, тожественъ съ нынѣшнимъ Et-Taijibe (по мнѣнію Robinson'a; противъ см. Van de Velde, Memoir, стр. 338), къ сѣверо-востоку отъ Бетэля. Въ часѣ пути къ сѣверо-западу отъ Et-Taijibe находится холмъ, усѣянный развалинами, Tell-Asur, который, не безъ основанія, Robinson (Palästina, II, стр. 370, прим. 1) считаетъ веніамитскимъ городомъ Хацоромъ (Неx., 11, 33), тожественнымъ съ Б.-Х.—Ср.: Riehm, Handw. d. bibl. Alt., s. v.; Rosenberg. Ozar ha-Schemoth, s. v.; J. E. II, 382. *Г. Кр.* 1.

Баалъ-Хермонъ—см. Баалъ-Гадъ.

Баалъ-Хобъ—см. Должникъ.

Баалъ-Холимъ, בעל החלום—ангелъ сна; см. Сновидѣніе.

Баалъ-Цефанъ בעל צפן, *въ Библіи*—египетскій городъ недалеко отъ Краснаго моря. Его положенія до настоящаго времени, несмотря на всѣ попытки (Dillmann-Ryssel къ Исх., 14, 2), не удалось все же установить. Въ египетскихъ памятникахъ упоминается богъ B'irati Dapuna, который не что иное, какъ Ba'alath Zaphon (W. Max Müller, Asien und Europa, стр. 315). Въ финикійскихъ памятникахъ также встрѣчается назв. п. בעל צפן, которымъ обозначались и богъ, и мѣстность. Остается, однако, невыясненною связь между египетскими городомъ и богомъ Ba'alath Zaphon, финикійскимъ именемъ Баала. [J. E. II, 387]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—По талмудическому преданію, Б.-Ц.—тотъ самый идолъ, который остался невредимымъ, когда Господь поражалъ Египетъ десятой казнью. Послѣдняя поразила не только людей и животныхъ, но и разрушала идоловъ. Когда фараонъ настигъ израильтянъ у моря, недалеко отъ Б.-Ц. (Исх., 14, 9), онъ воскликнулъ: «Могуществен идолъ этого города, а Богъ израильскій безсиленъ противъ него». Но Господь умышленно пощадилъ идола, чтобы впослѣдствіи тѣмъ сильнѣе наказать нечестиваго фараона (Мехилта Бешаллахъ, 2, Бо, 13). [J. E. II, 387]. 3.

Баалъ-Шалиша, בעל שלשה—мѣсто, упоминаемое во II Цар., 4, 42 и въ Талмудѣ (Санг., 12а). Евсе-

вій отожествляетъ его съ Байтсарисой, въ пятнадцати римскихъ миляхъ къ сѣверу отъ Лидды. Правдоподобнѣе, однако, указаніе на развалины Серисіи, на западной сторонѣ Ефраимскихъ горъ, или на развалины Кефръ-Тильтъ, нѣсколько сѣверовосточнѣе первыхъ, какъ на мѣсто древняго поселенія Б.-Ш. Согласно талмудическому сказанію (Санг., 12а), плоды въ Б.-Ш. созрѣвали всегда раньше, чѣмъ въ остальной Палестинѣ.—Ср.: G. A. Smith, Historical geography of Palestine, стр. 351; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 214. [J. E. II, 382]. 1.

Баалъ Шемъ-Тобъ—см. Бештъ. 5

Баана, בענא.—1) Сынъ Ахилуда, одинъ изъ двѣнадцати комиссаровъ Соломона, на обязанности которыхъ лежало поставлять къ царскому столу провизію изъ разныхъ областей Палестины. Они исполняли эти функціи помѣсячно (I Цар., 4, 12).—2) Сынъ Хушая, исполнявшій, при Соломонѣ, тѣ-же обязанности, что предыдущій (I Цар., 4, 16).—3) Отецъ Цадока, принимавшаго участіе въ возстановленіи іерусалимскихъ стѣнъ, по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣна (Нех., 3, 4). [J. E. II, 388]. 1.

Баана, בענה.—1) Сынъ Риммона изъ города Беерогь, веніамитянинъ; военачальникъ Ишбошета (II Сам., 4, 2). Б. со своимъ братомъ Рекабомъ составили заговоръ противъ царя израильскаго Ишбошета. Тайкомъ пробравшись во дворецъ Ишбошета, они убили его и голову отнесли къ Давиду въ Хебронъ, надѣясь получить за эту услугу богатые дары. Надежды ихъ не оправдались: разгнѣванный Давидъ велѣлъ ихъ казнить, голову же Ишбошета похоронить въ одной могилѣ съ Абнеромъ (II Сам., 4, 2, 5, 6, 9).—2) Отецъ Хемба, одинъ изъ тридцати витязей Давидовыхъ; происходилъ изъ города Нетофа, נטופה (II Сам., 23, 29).—3) Одинъ изъ народныхъ главарей, возвратившійся вмѣстѣ съ Зерубабелемъ изъ вавилонскаго плѣна (Эзра, 2, 2, и парал. разсказъ у Нехеміи, 7, 7). Вмѣстѣ съ Нехеміей онъ подписалъ договоръ о неуклонномъ исполненіи завѣтовъ Торы (Нех., 10, 29; см. также I Эзра, 5, 8, гдѣ имя читается בענא). [J. E. II, 388 съ дополн.]. 1.

Баарасъ («Баара», «горячіе ключи» отъ בער, «горѣть»)—мѣсто въ лощинѣ Зерка-Маинъ, (вѣроятно—זורקי מים=выбрасывающіе воду) у города Махерона, на сѣверо-восточномъ берегу Мертваго моря, гдѣ, согласно Іосифу Флавію (Іуд. Война, VII, 6, § 3), расположены такъ наз. «Желѣзныя горы». Согласно Евсевію (Onomasticon» см. слово Καριαδεὶμ), мѣстность Баару лежала близъ Баалъ-Меона (см.), въ девяти миляхъ отъ Хешбона; этому соотвѣтствуетъ и толкованіе Іеронима къ Числ., 32, 38. Тамъ было много горячихъ источниковъ, изъ которыхъ одни имѣли прѣсную воду, другіе—соленую. Въ перемежку съ ними били и холодные ключи. Одно мѣсто тамъ особенно замѣчательно. Оно представляетъ пещеру, надъ которой нависаетъ скала, соединяющая два выступающія возвышенія. Изъ одного вытекаетъ очень холодный источникъ, изъ другого—горячій. Ванны изъ смѣшанной воды обоихъ ключей служатъ средствомъ отъ многихъ болѣзней и особенно полезны для укрѣпленія нервовъ. По сосѣдству расположены сѣрныя и квасцовыя мѣсторожденія.

Въ связи съ ключами Мидрашъ передаетъ слѣдующую легенду (см. Epstein, Beiträge zur jüdischen Alterthumskunde, стр. 107, 108; ср. Бубера, Тан. Вайейца, стр. 146, прим.): Исавъ преслѣдовалъ Якова вдоль Іордана, но едва послѣдній коснулся своимъ посохомъ рѣки, какъ она разступилась, и онъ переправился черезъ нее вбродъ. Затѣмъ Яковъ пришелъ въ Баару (בערה), мѣстность, напоминающую горячіе источники Тиверіады, и принялъ ванну. Снова Исавъ настигъ его, и Яковъ погибъ-бы въ горячей водѣ, еслибы Богъ не предоставилъ ему возможности спастись въ холодныхъ струяхъ другихъ ключей, бившихъ здѣсь-же. На эти чудеса ссылается пророкъ, когда говоритъ о Яковѣ: «Если будешь проходить чрезъ огонь, ты не обожжешься и пламя не опалитъ тебя» (Исаія, 43, 2).

Баарасъ извѣстенъ особымъ видомъ растенія, получившимъ то-же названіе («горящій») за свой цвѣтъ, подобный пламени, который по ночамъ сверкаетъ, какъ молнія. По словамъ Іосифа Флавія, это растеніе употреблялось «заклинателями, съ цѣлью изгонять демоновъ изъ больныхъ, одержимыхъ злыми духами, которые вселяются въ живыхъ людей и убиваютъ ихъ, если не принять противъ нихъ какихъ-либо мѣръ» (ср. Плиній, Hist. nat., XXVIII, 23).—Ср.: Іосифъ Флавій, Іудейская Война, VII, 6, § 3; Reland, Palestina, стр. 303, 487, 611, 881; Böttger, Topographisch-historisches Lexicon zu... Flavius Josephus, стр. 47; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 123. [J. E. II, 388—389]. 1.

Баба, בבא или בב (буквально—дверь, ворота)—въ переносномъ смыслѣ означаетъ часть или отдѣлъ какой-нибудь книги или трактата и употребляется совершенно въ томъ-же значеніи, въ какомъ позднѣйшіе еврейскіе авторы, начиная съ р. Саадіи Гаона и до новѣйшаго времени, примѣняютъ слова בב и שער. Въ Гемарѣ Б. иногда употребляется въ смыслѣ отдѣльной части параграфа, если онъ можетъ быть раздѣленъ на два или болѣе законченныхъ періодовъ (напр., Шаббатъ, 3а). Въ видѣ названія обширныхъ отдѣловъ одного большого трактата Б. встрѣчается одинъ разъ въ Мишнѣ и 2 раза въ Тосефтѣ. Первый обширный трактатъ отдѣла Тогаротъ (סדר טהרות), разсматривающій отношеніе предметовъ домашняго обихода къ законамъ ритуальной чистоты, представленъ въ Мишнѣ въ видѣ одного нераздѣльнаго трактата Келимъ (מסכת כלים); въ Тосефтѣ же онъ раздѣленъ на три Б.: «Келимъ, первыя ворота», כלים בבא קמא, «Келимъ, вторыя ворота», כלים בבא מציעא, и «Келимъ, послѣднія ворота», כלים בבא בתרא. Первые три трактата отдѣла Незикинъ, סדר נזיקין, въ совокупности сводъ талмудическаго гражданскаго права, носятъ и въ Тосефтѣ, въ и Мишнѣ отдѣльныя названія Б. Кама (בבא קמא), Б. Меція (בבא מציעא) и Б. Батра (בבא בתרא), безъ общаго наименованія всѣхъ трехъ ихъ, которое навѣрное раньше существовало, но съ теченіемъ времени было забыто. Что это—искусственное дѣленіе одного цѣлаго на части, видно изъ того, что каждый изъ трехъ трактатовъ состоитъ въ Мишнѣ изъ 10, а въ Тосефтѣ изъ 11 главъ, несмотря на то, что 10-ая глава средняго трактата въ Мишнѣ, говорящая о правахъ и обязанностяхъ совладѣльцевъ, искусственно отрѣзана отъ 1-ой главы послѣдняго трактата, посвященнаго близкому по содержанію предмету, съ единственною цѣлью имѣть во всѣхъ трактатахъ одинаковое число главъ. Названія Б. К., Б. М. и Б. Б. несомнѣнно древняго происхожденія: они имѣются уже въ вавилонской Гемарѣ (Баба Кама, 102а). Что касается пер-

воначальнаго общаго названія этихъ трехъ Б., то изъ приведеннаго мѣста Гемары видно, что подобно всему отдѣлу и первый трактатъ назывался «Незикимъ», что буквально означаетъ «нанесеніе убытковъ», хотя ученіе объ убыткахъ составляетъ лишь незначительную часть гражданскаго права вообще. Возможно, однако, что общее названіе всѣхъ трехъ Б. было также «дине мамонотъ» (דיני ממונות, буквально—«законы о собственности»). Намекъ на это можно усмотрѣть въ заключительномъ параграфѣ послѣдней Б., гдѣ цитируются слова р. Исмаила о важности изученія «законовъ о собственности» («дине мамонотъ»), которые, между прочимъ, изощряютъ умъ человѣка. Трактатъ «Келимъ» въ Мишнѣ также снабженъ заключительнымъ изреченіемъ, отмѣчающимъ важность его изученія.—Ср.: Іомъ-Тобъ Геллеръ—введеніе къ его комментарій къ Мишнѣ, Б. Кама; Dr. Hoffman, Mischnajoth, Hebräischer Text mit deutscher Uebersetzung, Ordnung Nesikin, Einleitung, Berlin, 1887. *Л. К.* 3.

Баба Батра, בבא בתרא («послѣднія ворота») — третій изъ трехъ талмудическихъ трактатовъ отдѣла «Незикинъ», посвященный вопросу о правахъ и обязанностяхъ субъекта, какъ собственника, владѣющаго домомъ или полемъ. Этотъ трактатъ («месихта»; см.), за исключеніемъ главы о наслѣдованіи, не является, подобно Баба Кама или Баба Меція, дальнѣйшимъ развитіемъ опредѣленныхъ текстовъ Пятикнижія, а представляетъ кодификацію нормъ такъ называемаго обычнаго права. Онъ раздѣленъ на десять главъ, содержаніе которыхъ можетъ быть изложено въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) положенія, касающіяся имущества, право собственности на которое принадлежитъ болѣе чѣмъ одному лицу (гл. I); сюда-же, въ сущности, относится послѣдняя глава Баба Меція (см.); 2) случаи отвѣтственности собственника по отношенію къ собственности сосѣда (гл. II); 3) давность владѣнія, связанная съ правомъ собственности (гл. III); 4) законы, относящіеся къ пріобрѣтенію собственности куплей (IV—VII); 5) наслѣдственное право (гл. VIII—IX); 6) законы о совершеніи письменныхъ актовъ (гл. X). — 1) Собственники могутъ отказаться отъ общаго владѣнія и производить раздѣлъ имущества при согласіи соучастниковъ, за исключеніемъ случая, когда объектомъ является экземпляръ Св. Писанія, который не можетъ быть дѣлимъ ни при какихъ обстоятельствахъ. Вещи, цѣнность которыхъ отъ дѣленія уменьшается, могутъ быть дѣлимы лишь при согласіи всѣхъ собственниковъ. Нельзя также безъ общаго согласія дѣлить дворъ, если на долю каждаго изъ соучастниковъ придется менѣе четырехъ локтей въ квадратѣ; поля же нельзя дѣлить, если на долю каждаго придется менѣе того, что необходимо для посѣва 9 «кабовъ». За исключеніемъ этихъ случаевъ, каждая сторона вправѣ настаивать на раздѣлѣ. Если дворъ находится во владѣніи нѣсколькихъ лицъ, каждое изъ послѣднихъ обязано участвовать въ доставленіи обычныхъ принадлежностей двора; когда раздѣлъ произошелъ, то должны быть построены промежуточная стѣна или заборъ по опредѣленнымъ правиламъ. Прежніе совладѣльцы теперь сосѣди; отношенія между ними опредѣляются въ главѣ II.—2) Основное положеніе сосѣдскаго права гласитъ: сосѣдъ-собственникъ долженъ воздерживаться отъ всего, что можетъ причинить ущербъ сосѣду или нанести вредъ имуществу послѣдняго. «Шумъ, производимый кузнечнымъ молотомъ или мельницей, или дѣтьми въ школѣ, не надлежитъ разсматривать, какъ вредъ» (II, 3). Споры, касающіеся вреда или ущерба, разрѣшаются обыкновенно въ зависимости отъ пріоритета права и отъ давности (חזקה).—3) «חזקה» («давность, фактическое владѣніе») основывается на безспорномъ осуществленіи права владѣнія въ теченіи извѣстнаго періода (три года) въ случаѣ пребыванія собственника въ предѣлахъ страны. Въ этомъ отношеніи Палестина дѣлилась на три «страны» или провинціи (III, 2): Іудею, Галилею и Перею (гл. III).—4) При переходѣ дома, двора, точила, бани, города или поля изъ однѣхъ рукъ въ другія путемъ продажи или даренія, опредѣленіе того, какія изъ принадлежностей этихъ предметовъ переходятъ вмѣстѣ съ ними, зависитъ отъ значенія терминовъ въ общежитіи, что въ точности опредѣляется въ главѣ IV. Мишна даетъ подобныя-же опредѣленія понятій: корабль, повозка, пара быковъ и т. п. (V, 1—5). При продажѣ полевыхъ плодовъ слѣдуетъ принимать мѣры къ тому, чтобы не было уклоненій отъ условленныхъ качества и количества, подъ опасеніемъ признанія сдѣлки недѣйствительной («מקח טעות», V, 6—VI, 3). Разные вопросы, возникающіе при продажѣ имущества, дома или участка земли, обсуждаются въ Мишнѣ (VI, 4—VII), между прочимъ, вопросъ о продажѣ участка для устройства фамильнаго склепа и о возведеніи его подрядчикомъ (VI, 8). Устройство склепа см. ст. Археологія (Евр. Энц., т. III, стр. 224). 5) Наслѣдственное право основывается на библейскомъ законѣ (Числ., 27, 8—11) въ толкованіи традиціи. Въ ряду относящихся сюда постановленій находится правило, согласно которому мужъ наслѣдуетъ имущество своей жены, тогда какъ ея требованія въ случаѣ смерти мужа разрѣшаются на основаніи брачнаго договора (Ketubah). Въ силу Моисеева закона первородный сынъ получаетъ двойную долю изъ имущества умершаго отца; о дочеряхъ Целафхада Талмудъ разсказываетъ, что онѣ при дѣлежѣ Святой Земли потребовали три доли, въ качествѣ имущества ихъ отца (Св. Земля, по преданію, была раздѣлена на равныя части между 600.000 лицами, выведенными изъ Египта), а именно, собственно долю Целафхада и двѣ доли, которыя онъ долженъ былъ бы получить въ наслѣдство отъ своего отца, умершаго раньше его, такъ какъ онъ былъ первороднымъ сыномъ родоначальника клана Хефера (VIII, 3). Эти законы не исключаютъ права при жизни дарить имущество согласно желанію (VIII, 5). Въ IX главѣ разсматриваются случаи одновременнаго предъявленія требованій къ наслѣдственному имуществу со стороны наслѣдниковъ, жены и кредиторовъ умершаго, или столкновенія претензій наслѣдниковъ мужа, съ одной стороны, и наслѣдниковъ жены—съ другой, когда мужъ и жена одновременно найдены мертвыми, причемъ первые утверждаютъ, что сначала умерла жена и что поэтому ея имущество перешло къ мужу, а вторые настаиваютъ на томъ, что мужъ умеръ раньше и что имущество должно достаться наслѣдникамъ жены.—6) Такъ какъ формальные акты имѣютъ большое значеніе при разрѣшеніи вопросовъ, затронутыхъ въ трехъ трактатахъ отдѣла «Незикинъ», то къ Б. Б. присоединена глава, содержащая правила относительно составленія подобныхъ актовъ. Можно указать на слѣдующую особенность: въ Талмудѣ различаются «גט פשוט», — простой, несложный документъ, отъ «גט מקשר» — документа слож-

наго. Послѣдній составлялся слѣдующимъ образомъ: когда одна или двѣ строки были написаны, пергаментъ складывали и одинъ свидѣтель подписывался на оборотѣ документа; это повторялось столько разъ, сколько желали заинтересованныя стороны. Такой способъ, требующій весьма продолжительнаго времени для изготовленія документа, первоначально, какъ говорятъ, введенъ былъ для составленія акта о разводѣ между черезчуръ нетерпѣливыми и взволнованными супругами (особенно имѣлись въ виду священники «Аарониды», которымъ законъ возбранялъ послѣ развода вступать въ бракъ съ прежней женой), чтобы дать имъ время для спокойнаго размышленія (Б. Б., 160б). Трактатъ заканчивается слѣдующимъ замѣчаніемъ объ образовательномъ значеніи изученія гражданскаго права: «Р. Исмаилъ говорилъ: кто желаетъ сдѣлаться мудрымъ, пусть занимается гражданскимъ правомъ; ибо нѣтъ отрасли въ законѣ выше его: оно подобно неиссякаемому источнику».—Тосефта содержитъ одиннадцать главъ, которыя слѣдующимъ образомъ соотвѣтствуютъ девяти главамъ Мишны: гл. I соотвѣтствуетъ главѣ II Мишны; II-я—III-й; III—IV; IV—V, 1—5; V—V, 6—11; VI—VI и VII; VII—VII; VIII до X—IX; XI—X (первой главѣ Мишны, Б. Б., соотвѣтствуетъ 11-я глава Тосефты, Б. Меція; см. выше статью Баба). Обѣ Гемары толкуютъ законы Мишны и, съ своей стороны, выдвигаютъ много новыхъ вопросовъ, въ особенности Гемара вавилонская. Палестинская Гемара очень кратка и бѣдна самостоятельнымъ содержаніемъ. Здѣсь могутъ быть приведены слѣдующія мѣста: Бабли, 3б: «Старая синагога не можетъ быть срыта раньше, чѣмъ построена новая». Иродъ, основываясь на своемъ царскомъ авторитетѣ, игнорировалъ это положеніе и приказалъ сломать старый храмъ прежде, чѣмъ былъ выстроенъ новый. Тутъ-же передается исторія Ирода и Маріамны и приводятся другіе разсказы о царствованіи Ирода.—8б: «Каждый членъ общины обязанъ внести свою долю въ благотворительную кассу города»; этотъ налогъ взыскивался даже принудительными мѣрами.—10а.: «Турнъ Руфъ спросилъ р. Акибу: «Если вашъ Богъ другъ бѣдныхъ, то отчего онъ не даетъ имъ столько, чтобы они могли жить въ довольствѣ?» Р. Акиба отвѣтилъ: «Дабы у насъ былъ случай творить добро».—«Существуетъ десять могущественныхъ вещей, но одна побѣждаетъ другую: гора сильна, она побѣждается желѣзомъ; желѣзо побѣждается огнемъ; огонь—водою; вода уносится тучами; тучи разгоняются вѣтромъ; вѣтрамъ противостоитъ человѣкъ; человѣка сокрушаетъ страхъ; страхъ побѣждается виномъ; вино побѣждается сномъ; смерть сильнѣе всѣхъ, но добрыя дѣла, «צדקה», побѣждаютъ смерть».—21а.: «Сначала каждый отецъ самъ долженъ былъ учить своихъ дѣтей. Большая школа была открыта въ Іерусалимѣ. Послѣ этого открылись школы во всѣхъ общинахъ. Сначала ихъ посѣщали юноши въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ; но Іошуа б. Гамла ввелъ обычай, чтобы школу посѣщали дѣти 6 или 7 лѣтъ»; тутъ-же приводятся интересныя правила относительно помѣщенія для общественныхъ школъ, о числѣ учениковъ въ каждомъ классѣ и т. п.—58а: «Судья, привлеченный къ суду и присужденный къ уплатѣ своихъ долговъ, не способенъ къ отправленію обязанностей судьи». —73б и сл.: Здѣсь мы находимъ цѣлую серію странныхъ и полныхъ чудесъ разсказовъ Рабба-баръ-Баръ-Хана, которые дали обильный матеріалъ комментаторамъ, старавшимся уяснить ихъ символическое значеніе.—Что касается комментаріевъ къ Б.-Б., то они тѣ-же, что и къ другимъ трактатамъ Талмуда, и собраны въ послѣднемъ виленскомъ изданіи вавилонскаго Талмуда (1895 г.). Необходимо замѣтить, что комментарій Раши къ Б.-Б. заканчивается въ началѣ III гл. на 29а и замѣняется комментаріемъ его внука Рабену Самуила бенъ-Меира (רשב"ם), который отличается гораздо большею обстоятельностью, но уступаетъ Раши въ мѣткости и лаконичности.—См. Собственность, Владѣніе, Сосѣдское право, Давность, Хазака, Купля-продажа, Наслѣдственное право, Акты и Гетъ.—Ср.: S. Mayer, Rechte der Israeliten, Athener und Römer, II, Lpz., 1866; Z. Frankel, Der gerichtliche Beweis nach mosaisch-talmudischem Rechte, Berlin, 1846. [По статьѣ M. Friedländer'a, II, 390—391]. 3.

Баба бенъ-Бута, בבא בן בוטא (также Бита, Бутай, Бути, ביטי, בוטיי, ביטא)—законоучитель, жившій въ эпоху Ирода; о немъ, кромѣ легендъ, почти ничего не извѣстно. Вѣроятно, впрочемъ, что не всѣ эти легенды цѣликомъ вымышлены. Нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, являются отзвукомъ дѣйствительныхъ событій. Баба б. Бута былъ членомъ знатной семьи, извѣстной подъ именемъ «сыновей Бабы» («Bene Baba»), которые во время осады Іерусалима Иродомъ (37 г. до Рожд. Хр.) противились сдачѣ города; послѣ того, какъ Иродъ овладѣлъ городомъ, они укрывались у Костабара въ теченіе десяти лѣтъ, пока не было открыто ихъ убѣжище; тогда ихъ предали смерти (Флавій, Древн., XV, 7, § 10; Баб. Бат., 3б и сл). Талмудическая легенда, выдержанная въ восточномъ стилѣ, приводитъ также Б. б. Б. въ связь съ Иродомъ Великимъ, но по этой версіи, послѣдній, боясь осужденія фарисеевъ, перебилъ всѣхъ выдающихся учителей, Бабу б. Б. же онъ оставилъ въ живыхъ, но велѣлъ его ослѣпить. «Однажды пришелъ къ нему Иродъ и сказалъ: «Смотри, что дѣлаетъ этотъ нечестивый рабъ». Б. б. Б., будучи слѣпымъ, не зналъ, что съ нимъ говоритъ самъ Иродъ. Баба отвѣтилъ: «Что-же я могу сдѣлать противъ этого?».—Иродъ сказалъ: «Прокляни его».—Б. б. Б. отвѣтилъ: «Сказано: Даже въ мысляхъ твоихъ не проклинай царя» (Экклез., 10,20).—«Но вѣдь онъ не царь» сказалъ Иродъ.—Б. б. Б. на это отвѣтилъ: «Допустимъ, что онъ только богачъ, а вѣдь сказано (ib.): «И въ спальной своей не проклинай богача», или допустимъ, что онъ только начальникъ, тогда сказано: «начальника въ народѣ твоемъ не поноси» (Исх., 22, 27).—«Но вѣдь это относится», отвѣтилъ Иродъ, «только къ тѣмъ правителямъ, которые поступаютъ по обычаю своего народа, а этотъ [Иродъ] не поступаетъ по обычаямъ своего народа». -«Я боюсь его», сказалъ Баба.—«Но тутъ нѣтъ никого, кто-бы пошелъ и разсказалъ ему объ этомъ; мы здѣсь одни», сказалъ Иродъ.—«Написано», отвѣтилъ Баба: «птица небесная можетъ перенести слово, и крылатое—пересказать рѣчь» (Экклез., l. c.).—Тогда Иродъ открылся ему и сказалъ: «Еслибы я зналъ, что учителя Израиля такъ осторожны, я бы ихъ не убилъ. Что мнѣ теперь дѣлать для того, чтобы искупить свою вину?»—«Ты потушилъ свѣточи міра, искупи это другимъ свѣточемъ міра» (сооруженіемъ храма; Баба Батра, 3б и сл.).—Б. б. Бута отличался благочестіемъ. Про него разсказываютъ, что онъ ежедневно приносилъ жертву «невѣдомой виновности, אשם תלוי, т.-е. во искуп-

леніе грѣха, который онъ, можетъ быть, совершилъ, самъ того не зная; это онъ дѣлалъ всегда кромѣ дня, слѣдующаго за Іомъ-Кипуромъ. Онъ говорилъ: «Клянусь этимъ храмомъ, я бы принесъ жертву и въ этотъ день, еслибы мнѣ позволили, но мнѣ говорятъ: «Подожди до тѣхъ поръ, пока ты будешь имѣть право сомнѣваться, есть-ли у тебя грѣхъ или нѣтъ» (Kerit., 25a; тамъ-же р. Элiезеръ называетъ подобную жертву «жертвой виновности благочестивыхъ» (אשם של חסידים). Въ одномъ мѣстѣ Талмуда, гдѣ Б. б. Б. называется старцемъ, онъ, передавая галаху отъ имени Шаммая, говоритъ: «Такъ я слышалъ отъ старца Шаммая». Изъ этого видно, что онъ жилъ еще задолго до разрушенія храма. Въ другой Барайтѣ, приведенной въ трехъ мѣстахъ (Tosefta, Chag., 2, 13; Bezah, 20a; Ier. Bezah, II, 61в), онъ называется ученикомъ школы Шаммая; тамъ разсказывается, что, несмотря на это, онъ рѣшилъ галахическій споръ относительно порядка жертвоприношеній согласно ученію школы Гиллеля, что свидѣтельствуетъ о самостоятельности его ума. Вмѣстѣ съ тѣмъ подробности этого разсказа, какъ и вышеприведенныя сообщенія легенды о немъ, показываютъ, какъ близки были его сердцу храмъ и жертвоприношенія. Позднѣйшее преданіе характеризуетъ великое смиреніе Б. б. Б. Одна женщина разбила двѣ свѣчи объ его голову въ то время, когда онъ въ качествѣ судьи былъ занятъ разборомъ тяжбъ. Она, по наивности, полагала, что исполняетъ волю мужа, велѣвшаго ей разбить свѣчи о врата (врата по-арамейски—«баба»). Б. б. Б. не только не разсердился, но и благословилъ ее, сказавъ: «Да будетъ воля Господа дать тебѣ двухъ сыновей, подобныхъ Бабѣ б. Бута, въ награду за то, что ты исполнила волю мужа» (Нед., 66б). Ср.: Weiss, 177 и сл.; Grätz, Gesch., III, 166, 208; Braunschweiger, Die Lehrer der Mischna, 48. З.

Баба Кама, בבא קמא («первыя ворота»)—первый изъ трехъ трактатовъ Мишны отдѣла «Незикимъ», составляющихъ въ совокупности своей сводъ еврейскаго гражданскаго права. Подъ этимъ-же названіемъ и съ соотвѣтственнымъ содержаніемъ трактатъ появляется въ Тосефтѣ, Гемарахъ іерусалимской и вавилонской; въ Мишнѣ законы излагаются, въ Тосефтѣ и Гемарахъ они подробно изслѣдуются и комментируются. Трактатъ Б.-К. посвященъ преимущественно изложенію законовъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ однимъ лицомъ другому вслѣдствіе какого-нибудь недозволеннаго дѣйствія (delictus) перваго (а по мнѣнію позднѣйшихъ вавилонскихъ юристовъ, и безъ всякаго правонарушенія съ его стороны; см. ниже). Изъ 10 главъ трактата Б.-К. въ первыхъ шести разсматриваются случаи косвеннаго причиненія имущественнаго или физическаго ущерба другому лицу вслѣдствіе недостаточнаго присмотра виновника ущерба за принадлежащими ему предметами, по природѣ своей способными къ нанесенію вреда; остальныя 4 главы разбираютъ отвѣтственность за непосредственное нанесеніе имущественнаго или физическаго ущерба однимъ лицомъ другому.—Первая глава представляетъ введеніе къ ученію о косвенномъ нанесеніи вреда и устанавливаетъ общіе принципы этого отдѣла частнаго права, исходя изъ древняго закона, изложеннаго въ т.-наз. «Книгѣ завѣта» (Исх., 21, 28—37; 22, 4, 5). Въ Библіи описываются въ казуистической формѣ 4 вида нанесенія вреда, соотвѣтствующіе тому несложному земледѣльческому строю, который имѣлъ въ виду законодатель. Эти виды нанесенія вреда суть: 1) бодливый волъ, שור; 2) скотъ, пущенный на потраву чужого поля, מבעה; 3) яма, вырытая въ доступномъ для общаго пользованія мѣстѣ, בור, и 4) огонь, при неосторожномъ съ нимъ обращеніи, אש. Мишна, какъ бы въ оправданіе излишней казуистичности библейскаго закона, разбираетъ юридическія свойства каждаго изъ указанныхъ четырехъ видовъ, доказывая тѣмъ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ бы быть выведенъ по аналогіи изъ другого. Напр., боданіе отличается отъ потравы необычайностью и отсутствіемъ удовольствія отъ нанесеннаго вреда; яма отличается отъ всѣхъ прочихъ видовъ неподвижностью, такъ что необходимо, чтобы объектъ поврежденія пришелъ къ причинѣ вреда и т. д. Мишна возводитъ такимъ образомъ четыре библейскіе виды въ четыре «типа поврежденія», אבות נזיקין, подводя потомъ всѣ встрѣчающіеся въ болѣе сложной городской жизни случаи косвеннаго причиненія ущерба подъ тотъ или другой типъ въ качествѣ ихъ «производныхъ», תולדות. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мишна, отмѣчая юридическія свойства, общія всѣмъ четыремъ типамъ, выводитъ общій законъ отвѣтственности за причиненный вредъ, который она выражаетъ слѣдующей формулой: «Если я обязанъ наблюдать за вещью (и не наблюдалъ), то я самъ подготовилъ учиненный ею вредъ; если я совершилъ часть подготовленія вреда, я плачу, какъ-будто бы я подготовилъ все, (напр., яма была вырыта другимъ, но была прикрыта, а я ее раскрылъ); или (Исх. 21, 3): «Пятеро сидѣли на одной скамьѣ и не разбили ее; я сѣлъ шестымъ и она разбилась—я обязанъ заплатить» (Баба Кама, 9). Мишна дѣлаетъ затѣмъ цѣлый рядъ другихъ обобщеній, устанавливая такимъ образомъ общіе принципы отвѣтственности. Слѣдуетъ замѣтить, что почти вся первая глава написана особенно архаическимъ языкомъ, по конструкціи близкимъ къ библейскому, что указываетъ на глубокую древность ея возникновенія.—Относительно бодливаго вола библейскій законъ различаетъ вола, въ первый разъ забодавшаго чужое животное (на мишнаитскомъ языкѣ «тамъ», תם—невинный) отъ рецидивиста («муадъ», מועד—предостереженный); въ первомъ случаѣ хозяинъ возмѣщаетъ только половину убытка, во второмъ—весь убытокъ. Мишна въ той-же главѣ опредѣляетъ, какія поврежденія должны считаться «производными» этого типа, причисляя сюда всѣ тѣ случаи, которыхъ по ихъ необычности невозможно предвидѣть и при которыхъ не получается никакого удовольствія отъ причиненнаго убытка, напр., укусъ, ляганіе и пр. Сюда, однако, не относится убытокъ, причиненный хищными животными, хотя бы и прирученными. Слѣдующія 5 главъ, какъ въ Мишнѣ, такъ и въ Гемарахъ, подробно разбираютъ казуистику указанныхъ 4 типовъ косвеннаго причиненія убытка. 2-ая глава разсматриваетъ случаи поврежденія чужого имущества, произведеннаго домашними животными, причемъ одни, необычайные, неестественные, относятся Мишной къ типу «бодливаго вола», другіе, заурядные—къ типу «потравы». Въ первыхъ случахъ различаютъ между «тамъ» и «муадъ», въ послѣднихъ—этого различія не существуетъ, и тогда хозяинъ скотины также долженъ возмѣстить весь причиненный ею убытокъ.

Въ Гемарѣ во II главѣ въ силу извѣстной ассоціаціи идей разбирается посторонній вопросъ, долго дебатировавшійся какъ въ палестинскихъ, такъ и въ вавилонскихъ академіяхъ. Если кто

живетъ въ пустующемъ домѣ безъ вѣдома его владѣльца, причемъ домъ этотъ вообще не отдается въ наймы, долженъ ли жилецъ платить за квартиру, или нѣтъ? Одни говорили, что всякое пользованіе чужимъ имуществомъ должно быть оплачиваемо; другіе говорили, что «польза для одного безъ ущерба для другого, זה נהנה וזה לא חסר, не подлежитъ оплатѣ». Послѣднее мнѣніе получило перевѣсъ и было принято къ руководству (Баба Кама, 20аб, 21а).

III глава разбираетъ всевозможные случаи причиненія убытка, которые по своему характеру должны быть отнесены къ типу «ямы». Въ вавилонской Гемарѣ, между прочимъ, здѣсь находятся дебаты по принципіальному вопросу: вытекаетъ ли обязательство возмѣщенія убытковъ изъ гражданскаго правонарушенія, или оно допустимо безъ всякаго деликта, хотя бы вредъ, причиненный однимъ другому, произошелъ отъ вполнѣ дозволеннаго закономъ дѣянія? И странно, несмотря на то, что многіе изъ древнихъ палестинскихъ авторитетовъ (таннаевъ) обусловливаютъ обязанность возмѣщенія убытковъ наличностью деликта, позднѣйшій вавилонскій юристъ Аббаи отвергаетъ необходимость деликта, и его мнѣніе принято къ руководству. Въ Мишнѣ читаемъ: «Если кто вынесъ свою солому или сѣно на улицу (רשות הרבים—мѣсто общаго пользованія) для образованія навоза, и другой изъ-за этого получилъ поврежденіе, то первый обязанъ возмѣстить убытокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всякій имѣетъ право присвоить навозъ» (какъ безхозяйную вещь). Въ Гемарѣ по этому поводу цитируются двѣ Барайты: 1) «Р. Іегуда говоритъ: во время удобренія полей человѣкъ имѣетъ право вынести свой навозъ на улицу и накоплять его тамъ впродолженіе 30 дней для того, чтобы онъ растирался подъ ногами людей и скота, ибо подъ этимъ условіемъ Іисусъ Навинъ предалъ страну еврейскому народу» (т.-е. это—издревле существующее право).—2) «Всѣ тѣ, которымъ разрѣшается портить улицу (напр., открывать туда въ дождливое время года водосточныя трубы), если они кому-нибудь причинили вредъ, должны возмѣстить его; р. Іегуда же освобождаетъ (отъ отвѣтственности)». Гемара ставитъ вопросъ: согласна-ли окончательная редакція закона въ Мишнѣ съ мнѣніемъ р. Іегуды, или нѣтъ? Юристъ р. Нахманъ отвѣчаетъ, что между нашей Мишной и мнѣніемъ р. Іегуды нѣтъ противорѣчія, такъ какъ въ Мишнѣ рѣчь идетъ не о времени унавоживанія полей, а о лѣтнемъ времени, когда портить улицу не дозволяется (Б. К., 30а). Однако, въ другомъ мѣстѣ (Б. М., 118б) Аббаи утверждаетъ, что анонимная мишна противъ р. Іегуды и противъ другихъ таннаевъ, которые по аналогичнымъ вопросамъ высказались, что никто не отвѣчаетъ за убытки, причиненные дозволеннымъ дѣяніемъ (ср. Альфаси, Баба Кама, 14а, и Нимуке Іосифъ, къ этому мѣсту). Въ той-же главѣ устанавливается другой весьма важный, хотя на нашъ взглядъ нѣсколько странный, принципъ еврейскаго права, который выражается словами «Kom leh bederabba meneh»—קם ליה בדרבא מניה, т.-е. «достаточно съ человѣка высшаго наказанія». Если человѣкъ совершилъ преступное дѣяніе, за которое онъ присуждается къ смертной казни или тѣлесному наказанію, и если отъ этого дѣянія произошелъ кому-нибудь имущественный ущербъ, то послѣдній не возмѣщается; напр., если онъ нанесъ увѣчье своимъ отцу или матери при наличности двухъ предостерегавшихъ его свидѣтелей (см. Смертная казнь), съ него не взыскиваютъ за лѣченіе, за неспособность къ труду и пр., «ибо онъ отвѣчаетъ своей жизнью», מפני שהוא מתחייב בנפשו; равнымъ образомъ, «если онъ въ субботу подожгъ гумно своего сосѣда, онъ не платитъ за сгорѣвшій хлѣбъ» (III, 10).—Наконецъ, въ этой главѣ устанавливаютъ общій, впрочемъ, и всѣмъ другимъ законодательствамъ принципъ, по которому въ спорныхъ случаяхъ тяжесть доказательства лежитъ на истцѣ, המוציא מחברו עליו הראיה; въ данномъ случаѣ на потерпѣвшемъ лежитъ обязанность доказать фактъ правонарушенія, а также наличность и объемъ убытковъ.

IV глава разбираетъ условія, при наличности которыхъ «бодливый волъ» долженъ считаться «рецидивистомъ». Затѣмъ вопросъ о возмѣщеніи убытковъ разсматривается въ зависимости отъ субъекта и объекта правонарушенія; напр., принадлежалъ ли бодливый волъ частному лицу или храму (הקדש), правоспособному лицу или недѣеспособному (глухонѣмому, безумному и малолѣтнему)?

V и VI главы посвящены казуистикѣ поврежденій; тутъ-же опредѣляются условія обязательнаго присмотра за имуществомъ, по природѣ своей способнымъ стать причиной поврежденія.

VII глава открываетъ новую серію законовъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ уже не гражданскимъ правонарушеніемъ, а такими дѣяніями, которыя новѣйшими законодательствами квалифицируются, какъ уголовныя, но которыя древнееврейское право относитъ къ области такъ назыв. «штрафного права», דיני קנסות. Сюда относятся: кража, хищеніе, нанесеніе побоевъ и увѣчья. Кража по библейскому, слѣдовательно, и по талмудическому праву, не представляетъ уголовнаго преступленія въ современномъ смыслѣ, которое преслѣдуется государствомъ независимо отъ иниціативы потерпѣвшаго. Но она также не простое нанесеніе матеріальнаго ущерба, при которомъ съ виновника взыскивается въ пользу потерпѣвшаго матеріальное вознагражденіе, эквивалентное понесенному убытку. Воръ, если онъ пойманъ съ поличнымъ, платитъ вдвое, если же укралъ животное и продалъ его другому или зарѣзалъ его, платитъ впятеро или вчетверо больше. Если же воръ самъ сознался въ своемъ поступкѣ, онъ возвращаетъ только то, что укралъ—по общему правилу: «сознавшійся освобождается отъ штрафа», מודה בקנס פטור. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ относящихся сюда вопросовъ составляетъ содержаніе VII главы. Въ силу нѣкоторой ассоціаціи идей, въ концѣ этой главы приводится весьма любопытный, хотя не относящійся къ дѣлу законъ, по которому нельзя заниматься разведеніемъ мелкаго скота въ Палестинѣ; но это разрѣшается въ Сиріи (т.-е. въ тѣхъ ея частяхъ, которыя были завоеваны Хасмонеями). Дошло до того, что пастуховъ мелкаго скота чуть ли не поставили внѣ закона; во всякомъ случаѣ ихъ не считали правоспособными свидѣтелями. Обыкновенно указанное запрещеніе мотивируется тѣмъ, что мелкій скотъ трудно удержать отъ потравы чужихъ полей. Но еслибы это было такъ, то почему это разрѣшается въ Сиріи и почему овецъ труднѣе уберечь отъ потравы, чѣмъ крупный скотъ? (О дѣйствительныхъ мотивахъ этого запрета см. Апикоросъ, Евр. Энциклопедія, II, 840 и сл.).

VIII глава трактуетъ объ оскорбленіи дѣйствіемъ и о матеріальномъ вознагражденіи за при-

чиненныя увѣчья. Библейскій законъ въ буквальномъ его смыслѣ примѣняетъ въ случаѣ увѣчья «jus talionis»: «око за око, зубъ за зубъ» и т. д. Такъ и толковали законъ саддукеи. Можетъ быть, что такъ толковала его и школа Шаммая; по крайней мѣрѣ, согласно цитируемой въ Гемарѣ Барайтѣ, въ такомъ смыслѣ высказался шаммаитъ р. Элiезеръ: «око за око—буквально», עין תחת עין—ממש (Баба Кама, 84а), хотя Гемара силится тамъ доказать, что онъ не говорилъ это серьезно. Несомнѣнно, однако, что фарисеи давно уже отмѣнили «jus talionis» (Мегиллатъ Таанитъ, IV). Іосифъ Флавій говоритъ, что вполнѣ зависитъ отъ потерпѣвшаго, примѣнить ли «око за око», или получить денежное вознагражденіе. Мишна «jus talionis» вовсе не знаетъ, а говоритъ, что «кто причиняетъ другому увѣчье, отвѣчаетъ за пять вещей: за поврежденіе, נזק, за страданіе, צער, за лѣченіе, רפוי, за сидѣніе, שבת (т.-е. вынужденный покой) и за оскорбленіе, בושת». Гемара приводитъ длинный рядъ соображеній, принадлежащихъ разнымъ авторамъ, въ пользу того, что «око за око» не должно быть понимаемо въ буквальномъ смыслѣ. Одно изъ нихъ гласитъ: «Око за око — но не око и жизнь за око», а такъ какъ нельзя впередъ знать, чѣмъ кончится операція удаленія глаза у обидчика, и не повлечетъ ли она за собою его смерть, то слѣдовательно, сказанное надо понимать въ смыслѣ денежнаго вознагражденія.

Въ дальнѣйшемъ VIII глава подробно изслѣдуетъ свойства упомянутыхъ выше «5 вещей» и способовъ ихъ оцѣнки, опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ взыскиваются платежи всѣхъ пяти наименованій, а въ какихъ случаяхъ только нѣкоторые изъ нихъ; напр., если лицо причинило увѣчье другому неумышленно, исключительно по неосторожности, то не платитъ за оскорбленіе; если оно нанесло увѣчье своему еврейскому рабу, оно не платитъ за «вынужденный покой», такъ какъ трудъ раба принадлежитъ хозяину. Если оно побило своего раба не-еврея, не причинивъ ему увѣчья, то оно ничего не платитъ, такъ какъ имущество раба принадлежитъ господину; если же оно нанесло ему при этомъ хоть малѣйшее увѣчье, рабъ, согласно Моисееву закону (Числ., 21, 26, 27), свободенъ. Въ этой-же главѣ приводится минимальная такса возмѣщенія за оскорбленіе дѣйствіемъ: за ударъ кулакомъ, за пощечину и т. д. За срываніе головного убора съ женщины въ публичномъ мѣстѣ полагается 400 «зузъ» (серебряная монета=1/4 динарія).

IX глава посвящена изложенію законовъ о взысканіи похищеннаго имущества. Подъ понятіемъ «похищеніе», גזלה, разумѣется всякое незаконное присвоеніе чужого имущества, кромѣ кражи; сюда, слѣдовательно, относится, кромѣ прямого грабежа, также невозвращенія поклажи, утайка находки, удержаніе заработной платы и т. п. Похищеніе относится также къ штрафному праву, דיני קנסות, такъ какъ возмѣщеніе не эквивалентно понесенному убытку; похититель, по Моисееву закону, долженъ вернуть потерпѣвшему, кромѣ стоимости похищенной вещи, еще штрафъ въ размѣрѣ пятой части ея стоимости, חומש. Общее правило гласитъ: похититель возвращаетъ вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ моментъ похищенія. Если онъ похитилъ малоцѣннаго теленка и онъ превратился у него въ дорогого вола, онъ возвращаетъ ему стоимость теленка, и обратно, если онъ похитилъ у него быка и послѣдній одряхлѣлъ у него, онъ долженъ вернуть ему здороваго быка. Если онъ похитилъ необработанную шерсть и превратилъ ее въ ткань, онъ возвращаетъ потерпѣвшему стоимость сырого матеріала. По ассоціаціи идей Мишна переходитъ тутъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ отвѣчаетъ мастеръ за порчу сырого матеріала, который порученъ былъ ему для обработки, или за порчу готовыхъ вещей, которыя даны были ему для починки.

X-ая глава разбираетъ рядъ вопросовъ, возникающихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ владѣетъ чужимъ имуществомъ, доставшимся ему законнымъ путемъ; напр., если онъ унаслѣдовалъ вещь, похищенную его отцомъ, или купилъ вещь, не зная, что она была украдена или похищена. Изложивъ всѣ относящіяся сюда опредѣленія, Мишна переходитъ къ изложенію вопроса о томъ, какіе предметы нельзя вообще покупать у ремесленниковъ, какъ завѣдомо краденые, такъ какъ, представляя остатки порученнаго имъ для обработки матеріала, они не настолько малоцѣнны, чтобы заказчики мысленно отказались отъ нихъ въ пользу ремесленника.—Гемара (Баба Кама, 79б) разсказываетъ, что ученики р. Іоханана б. Закаи спросили его однажды, почему Тора относится строже къ вору, чѣмъ къ грабителю, налагая на послѣдняго гораздо меньшій штрафъ. «Воръ, отвѣтилъ учитель, оказываетъ больше уваженія людямъ, чѣмъ Богу; грабитель, по крайней мѣрѣ, не ставитъ людей выше Бога».—См. библіографію ст. Баба Батра. З.

Баба Меція, בבא מציעא («среднія ворота»)—второй изъ трехъ трактатовъ, посвященныхъ изложенію еврейскаго гражданскаго права (см. Баба). Этотъ трактатъ обнимаетъ слѣдующіе законы: 1) о находкахъ, 2) объ отвѣтственности при храненіи чужой собственности, 3) о куплѣ и продажѣ движимостей, 4) о лихоимствѣ, 5) о наймѣ рабочихъ, 6) о наймѣ рабочаго скота, 7) объ арендѣ недвижимостей, 8) о наложеніи ареста на имущество должника и 9) о смежныхъ владѣніяхъ.—Трактатъ Б.-М. содержитъ, какъ и остальные два трактата, десять главъ (перакимъ).—1) *О находкахъ.* Основываясь на библейскомъ постановленіи о возвратѣ найденныхъ вещей собственнику (Второз., 22, 1—3), Мишна развиваетъ этотъ законъ во всѣхъ его деталяхъ, опредѣляя, въ какихъ случахъ человѣкъ обязанъ вернуть найденную вещь хозяину, въ какихъ нѣтъ. I глава опредѣляетъ способы, какими пріобрѣтаются въ собственность найденныя вещи, не подлежащія возвращенію хозяину. Затѣмъ устанавливаются правила, какъ поступать при нахожденіи документовъ: заемныхъ писемъ, дарственныхъ записей, разводныхъ писемъ и пр.

II глава опредѣляетъ, въ какихъ случаяхъ нашедшій обязанъ публично объявить о находкѣ и въ какихъ онъ можетъ ихъ просто присвоить себѣ. Общій принципъ таковъ: тамъ, гдѣ можно съ полной увѣренностью полагать, что хозяинъ, отчаявшись въ полученіи потерянной вещи, мысленно отрекся отъ нея (יאוש), находка, какъ безхозяйная вещь, принадлежитъ нашедшему ее.—Вещи, не имѣющія отличительныхъ признаковъ, какъ, напр., разбросанныя монеты, нашедшій вправѣ себѣ присвоить. То-же самое относится къ вещи, найденной въ городѣ, гдѣ большинство жителей язычники, которые не возвращаютъ находокъ, т. к. въ этомъ случаѣ хозяинъ навѣрно мысленно отрекся отъ своей вещи. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, хотя нашедшій юридически и не обязанъ вернуть находку, но нравственно

долженъ это сдѣлать. Гемара (Б. М., 28б) приводитъ слѣдующую интересную Барайту: До разрушенія храма, въ Іерусалимѣ было публичное мѣсто подъ названіемъ «Эбенъ га-тоэнъ», אבן הטוען (Камень истцовъ), куда сходились какъ потерявшій какую-либо вещь, такъ и нашедшій ее, по праздникамъ, когда весь народъ стекался въ Іерусалимъ. Нашедшій объявлялъ о найденной вещи, потерявшій давалъ требуемыя объясненія, чтобы доказать, что вещь принадлежитъ ему, и затѣмъ безвозмездно получалъ ее (ср. Семахотъ, VI).— Послѣ разрушенія храма стали объявлять о пропажахъ въ молитвенныхъ домахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ. Но во времена персидскаго владычества довольствовались сообщеніемъ о пропажахъ сосѣдямъ и знакомымъ, т. к., по персидскимъ законамъ, всякая находка принадлежитъ государю (Б. М., 28б). Обязанность поднять, хранить и возвращать найденную вещь не простирается на людей престарѣлыхъ и особенно почетныхъ, для которыхъ возня съ подобнымъ дѣломъ составляетъ униженіе (Баба Меція, 30а). — Къ закону о возвратѣ чужой собственности Тосефта относитъ также (Б. М., II; Б. М., 31а) предотвращеніе грозящаго кому-либо убытка. За возвратъ найденной вещи нельзя требовать вознагражденія; разрѣшается лишь возмѣщеніе затратъ по храненію, а равно за трату времени на доставленіе предмета его хозяину, причемъ время это оцѣнивается не выше, чѣмъ вознагражденіе обыкновеннаго поденнаго рабочаго (Б. М., II, 9).

III глава имѣетъ своимъ предметомъ *отвѣтственность при храненіи чужой собственности.*— Мишна различаетъ 4 рода храненія чужого имущества, ארבעה שומרים, выводя свои положенія изъ библейскихъ текстовъ (Исходъ, 22, 6—14), хотя въ текстахъ эти случаи обозначены далеко не ясно: a) храненіе безвозмездное, שומר חנם; b) храненіе за извѣстное вознагражденіе, שומר שכר (9—12); c) храненіе съ правомъ безплатнаго пользованія предметомъ, שואל (13—14а); d) храненіе съ правомъ пользованія за извѣстную плату или наемъ, שוכר (14б).—Безплатный хранитель отвѣчаетъ лишь за личное злоупотребленіе ввѣренной ему вещью, פשיעה, между тѣмъ какъ платный хранитель отвѣчаетъ за всякаго рода убытки, за исключеніемъ лишь слѣдствій force majeure. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ подтвердить фактъ происшедшаго несчастія присягой и тогда онъ освобождается отъ всякаго возмѣщенія убытка (Б. М., VII, 8—10). Къ категоріи «платнаго хранителя» относится также мастеръ, получившій матеріалъ для выдѣлки какого-либо предмета. Если матеріалъ утерянъ или изготовленный предметъ забракованъ, мастеръ отвѣчаетъ, какъ «платный хранитель». Правила о платномъ хранителѣ простираются и на хранителя 4-й категоріи (socher).—Хранитель же 3-й категоріи (schoel) отвѣчаетъ за всякіе убытки, даже за стихійные (Баба Меція, VII, 8), исключая лишь тотъ случай, когда собственникъ одолженнаго предмета самъ находится около него (Исх., 22, 14).—IV глава посвящена законамъ *о куплѣ и продажѣ.* Одна уплата стоимости купленнаго предмета еще не закрѣпляетъ предмета за покупателемъ, пока послѣдній не подниметъ его или не сдвинетъ его съ мѣста. Этотъ символическій актъ называется «сдвиженіемъ», «Мешиха», משיכה. До совершенія же акта «сдвиженія» обѣ стороны могутъ раздумать, и продавецъ считается въ это время «даровымъ хранителемъ» уплаченной ему суммы. Точно также покупатель является «даровымъ хранителемъ» купленной вещи, и если, напр., окажется, что онъ можетъ купить данную вещь дешевле, то онъ имѣетъ право уничтожить сдѣлку. Мишна, однако, прибавляетъ: «Хотя юридически онъ можетъ это сдѣлать, но Тотъ, который взыскивалъ съ поколѣнія потопа и съ поколѣнія столпотворенія, взыщетъ также съ людей, не держащихъ слова (М., Б. М., IV, 2).—Въ этой-же главѣ разбираются вопросы о недобросовѣстныхъ торговыхъ сдѣлкахъ. Библейское изреченіе: «не обижайте другъ друга» (Лев., 25, 14, 17), хотя имѣетъ скорѣе нравственный, чѣмъ юридическій характеръ, примѣняется, однако, Талмудомъ и къ коммерческимъ сдѣлкамъ въ томъ смыслѣ, что ощутительный обманъ при нихъ дѣлаетъ ихъ недѣйствительными, напр., если за вещь уплачено на 1/6 больше ея дѣйствительной стоимости. Въ торговыхъ сношеніяхъ строго воспрещается всякое подобіе обмана. «Нельзя растягивать волосы у продаваемой скотины, чтобы она казалась полнѣе и жирнѣе; нельзя раздувать внутренности скотины, продаваемой въ мясной лавкѣ, дабы онѣ казались шире и больше; запрещено мочить мясо въ водѣ, чтобы оно казалось бѣлымъ и жирнымъ (Б. М., 60б). Лавочнику воспрещается примѣшивать небольшое количество плохихъ фруктовъ къ большому количеству хорошихъ. Разбавлять вино съ водой разрѣшается лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это смѣшеніе общепринято и покупатель заранѣе знаетъ, что онъ покупаетъ смѣсь (Б. М., IV, 11). Нельзя окрасить старую посуду, чтобы она казалась новой» (ibid., 12 ;см. комм. Tifereth Israel, тамъ-же).

V глава содержитъ законы *о лихоимствѣ.* Библейскій законъ отмѣчаетъ двѣ формы лихоимства: «лихву» (נשך, буквально—укусъ) при отдачѣ денегъ въ заемъ, и «ростъ» (מרבית—увеличеніе) при одолженіи съѣстныхъ припасовъ (Лев., 25, 36). Мишна, а за ней и Гемара, относясь къ лихоимству съ особеннымъ ригоризмомъ, подводятъ подъ понятіе «ростъ» цѣлый рядъ коммерческихъ сдѣлокъ, которыя не представляютъ настоящей лихвы, а скорѣе тѣнь лихвы или, какъ выражается Талмудъ, «пыль» лихвы, אבק ריבית, чѣмъ оправдывается помѣщеніе этихъ законовъ вообще въ трактатѣ по гражданскому праву. Какъ заимодавецъ, отдающій деньги въ ростъ, такъ и должникъ, платящій проценты, а равно писецъ, пишущій заемное обязательство, и всѣ лица, причастныя къ акту лихоимства, всѣ одинаково виновны въ нарушеніи закона о ростѣ (ib., V, 11). «Лихоимство равно убійству: какъ убитаго нельзя воскресить, такъ и вреда, нанесеннаго лихоимствомъ, нельзя исправить» (Б. М., 61б).—«Кто одалживаетъ другому деньги, не вправѣ не только пользоваться даровой квартирой въ домѣ должника, но даже нанимать у него по уменьшенной цѣнѣ, ибо это похоже на проценты» (Б. М., V, 2).—«Получившій задатокъ на проданное имъ поле съ условіемъ, что покупатель можетъ во всякое время доплатить остатокъ и забрать поле, не вправѣ пользоваться урожаемъ этого поля со дня полученія задатка, ибо это похоже на проценты за недополученныя деньги» (Б. М., V, 3).—«До установленія твердой цѣны на биржѣ, нельзя совершать сдѣлокъ, ибо очевидно, что продавецъ нуждается въ деньгахъ и идетъ на рискъ, что равносильно займу денегъ за проценты» (ibid., V, 7).

VI и VII главы регулируютъ *отношенія*

между хозяиномъ и работникомъ.—Моисеевъ законъ: «Не обижай наемника бѣднаго и нуждающагося изъ братьевъ твоихъ или изъ пришельцевъ, которые живутъ въ странѣ твоей» (Второз., 24, 14) развивается Талмудомъ весьма широко, причемъ особое вниманіе удѣляется обезпеченію интересовъ рабочаго. Въ общемъ Мишна предписываетъ руководствоваться мѣстными обычаями, которые по отношенію къ рабочимъ принимаютъ силу закона (Б. М., VII, 1). Рабочіе вообще дѣлятся Талмудомъ на 4 категоріи: а) наемный рабочій, שכיר יום, обязанный исполнять всякую работу за поденную плату; b) поденный работникъ, פועל, нанятый для извѣстной опредѣленной работы за поденную-же плату; с) подрядный работникъ, קבלן, нанятый для исполненія извѣстной работы оптомъ, и d) мастеръ, אומן, квалифицированный рабочій, спеціалистъ по извѣстному ремеслу (Б., М. VI; см. комментар. Tifercth Isracl, тамъ-же). Къ этому надо прибавить еще 5-ю категорію, когда нанимаютъ рабочаго вмѣстѣ съ принадлежащей ему рабочей скотиной, о чемъ говоритъ первая половина VIII главы нашего трактата. Мишна даетъ общее правило относительно нарушенія условій займа: кто отказывается, хозяинъ или рабочій, тотъ терпитъ всѣ убытки, которые могутъ возникнуть отъ этого отказа. Въ Гемарѣ, однако приводится мнѣніе Рава (Абба Арика), что рабочему предоставляется право отказаться во всякое время дня (Б. М., 77а). Въ отношеніи продовольствія рабочихъ, если не было предварительно точно условлено, какъ и чѣмъ питать ихъ, работодатель обязанъ подчиняться мѣстнымъ обычаямъ и отпускать даже дессертъ (Metika—сладкое), если это такъ принято.—«Р. Іоханаанъ б. Матіа поручилъ своему сыну нанять рабочихъ; когда отецъ узналъ, что сынъ обѣщалъ рабочимъ продовольствіе, онъ ему сказалъ: Сынъ мой, хотя бы ты устроилъ Соломоновъ пиръ, ты не исполнишь своего долга передъ ними, ибо и они дѣти Авраама, Исаака и Якова; поспѣши же, прежде чѣмъ они приступятъ къ работѣ, заявить имъ, что ты подъ продовольствіемъ понимаешь лишь хлѣбъ и похлебку» (Б. М., VII, 1). Кромѣ того, рабочіе на поляхъ и въ садахъ пользуются во все время работы безвозмездно плодами даннаго поля или сада (Б. М., VII, 2).

VIII и IX главы имѣютъ своимъ предметомъ *аренду недвижимости.* Библейскій законъ арендного права вовсе не знаетъ, и всѣ установленія Мишны въ этой области должны быть разсматриваемы, какъ продуктъ древнееврейскаго обычнаго права. При арендѣ дома, если не заключено особаго на то условія, существуетъ слѣдующее правило: Владѣлецъ дома даетъ за свой счетъ все то, что требуетъ руки мастера (печные и дверные приборы и т. п.); все же, что можетъ быть сдѣлано руками чернорабочаго, относится на счетъ нанимателя (ib., VIII, 7). Въ общемъ замѣтна тенденція закона къ защитѣ интересовъ нанимателя, а не домовладѣльца; напр., «жилецъ не можетъ быть выдворенъ изъ квартиры зимою (отъ Кущей до Пасхи), если онъ не былъ предупрежденъ за мѣсяцъ до наступленія зимы» (ibid., VIII, 6).—«Если домъ нанятъ на годъ и годъ потомъ былъ провозглашенъ високоснымъ, арендаторъ за 13-й мѣсяцъ не платитъ» (ibidem, VIII, 8).—«Если отданный въ аренду домъ развалился до истеченія срока аренды, то владѣлецъ обязанъ выстроить другой домъ такихъ-же размѣровъ и съ такимъ-же количествомъ оконъ. Всякое измѣненіе, даже въ смыслѣ улучшенія, происходитъ съ согласія арендатора» (ib., VIII, 9).—Значительное развитіе получило въ трактатѣ законодательство объ арендѣ земельныхъ участковъ, которому посвящена IX глава. Мишна различаетъ три формы земельной аренды: 1) «Секира», שכירה, при которой арендаторъ (сохеръ, שוכר) выплачиваетъ землевладѣльцу опредѣленную сумму денегъ въ годъ, независимо отъ матеріала посѣва и независимо отъ урожая; 2) «хакира», חכירה, при которой арендаторъ (хокеръ, חוכר) выплачиваетъ землевладѣльцу опредѣленное количество продуктовъ даннаго участка и 3) «кабланутъ», קבלנות, или половничество, при которомъ арендаторъ (кабланъ, קבלן) отдаетъ землевладѣльцу извѣстную долю урожая, 1/3 или 1/2. Подробнѣе объ этомъ см. Аренда въ Талмудѣ, Евр. Энц., III, стр. 98—102. Въ этой-же главѣ излагаются законы о наложеніи ареста на имущество должника, составляющіе дальнѣйшее развитіе гуманнаго библейскаго закона о закладѣ движимаго имущества (Второзак., 24, 10—13).

Послѣдняя глава (X) трактуетъ о смежныхъ владѣніяхъ и разбираетъ довольно обширную казуистику конфликтовъ, могущихъ возникнуть между смежными владѣльцами. Такъ, если верхній этажъ принадлежитъ одному, а нижній другому, и домъ развалился, но владѣлецъ нижняго этажа отказывается отстроить зданіе, то верхній строитъ оба этажа за свой счетъ и пользуется всѣмъ домомъ, пока нижній не возмѣститъ ему затраченной суммы (ibid., 3).—Если каменная стѣна развалилась и засыпала чужой огородъ, владѣлецъ стѣны не вправѣ сказать владѣльцу огорода: дарю тебѣ камень; убери его; онъ долженъ самъ убрать его. Если же владѣлецъ огорода согласился на его предложеніе, то онъ не обязанъ вернуть камень прежнему собственнику и т. д.

Тосефта даетъ нѣкоторыя дополненія къ Мишнѣ, особенно въ развитіи закона о лихоимствѣ. Тосефта Б.-М. дѣлится на 11 главъ и соотвѣтствуетъ Мишнѣ по порядку распредѣленія отдѣльныхъ главъ. Гемара вавилонская развиваетъ Мишну цѣлымъ рядомъ сложныхъ дискуссій между амораями и множествомъ примѣровъ изъ практической жизни, палестинская же Гемара значительно уступаетъ вавилонской, какъ по объему, такъ и по глубинѣ изложенія. Это объясняется особой любовью къ казуистикѣ, которой отличались вавилоняне. Остроумные, замысловатые споры въ вопросахъ этого рода вполнѣ оправдываютъ сложившуюся о нихъ поговорку: «Они вводятъ слона въ ушко иголки» (Б. М., 38б).—«Р. Зейре, вернувшись изъ Вавилоніи въ Палестину, проводилъ сто дней въ постѣ и молитвѣ, чтобы забыть всю вавилонскую Гемару и стать способнымъ слушать спокойное и безхитростное палестинскаго учителя р. Іоханана. (Баба Меція, 85а; см. Раши, тамъ-же). — Ср.: Хидуше Гагеонимъ, Б. М., Салоники, 1728; Хидуше Гарашбо, Б., К., Берлинъ, 1756; Маймонидъ, Мишнэ-Тора, XI, XII и XIII; Туръ Хошенъ Мишпатъ, CXXXV до конца; см. также библіографію къ ст. Баба Батра. *А. Мирскій.* 3.

Бабенгаузенъ—городъ въ Гессенѣ въ Штаркенбургскомъ округѣ. Есть извѣстія, что евреи жили здѣсь уже въ 1320 г. По просьбѣ дворянина Арозіуса фонъ-Брейберга, нѣкоторые евреи, неизвѣстно почему, были объявлены внѣ закона и всякія сношенія съ ними были запрещены. Въ

1337 г., во время набѣговъ Армледера, а также во время «Черной смерти» (въ 1349 г.), евреи А. подверглись преслѣдованіямъ. Съ 1643 по 1672 г. здѣсь проживало не болѣе шести евреевъ—въ качествѣ постоянныхъ жителей; они уплачивали ежегодно за оказываемое имъ покровительство отъ 60 до 70 гульденовъ. Въ 1875 г. было 92 еврея и приблизительно это-же число удержалось до настоящаго времени.—Ср.: Salfeld, Das Martyrologium des Nürnberger Memorbuches., стр. 238, 281; Beschreibung der Hanau-Münzenbergischen Lande, стр. 57; Löwenstein, Gesch. d. Juden in der Kurpfalz, стр. 28; Engelbert, Statistik des Judent. im deutschen Reiche, 52. [J. E. II, 398]. 5.

Бабиновичи—заштатный городъ Могилевской губ., Оршанск. у., въ 117 вер. отъ Могилева; съ 1777 по 1840 г. былъ уѣзднымъ городомъ. По ревизіи 1847 г. въ городѣ насчитывалось 531 евр., въ 1855 г.—купцовъ 3-ей гильдіи—13, мѣщанъ—273 (христ.—360); по переписи 1897 г. всего жителей 1157, изъ коихъ евр.—552, православныхъ—550.—На выборахъ 1784 г. на должность судьи словеснаго суда былъ избранъ еврей. Въ 1787 году въ *Бабиновецкомъ уѣздѣ* числилось евреевъ: купцовъ 85 (христіанъ 8), мѣщанъ 1077 (христіанъ 69); въ 1797 г. еврейское населеніе значительно убыло: купцовъ 63 (христ. 7), мѣщанъ 652 (христ. 74), но въ 1802 г. вновь числилось около 1000 евр.—Ср.: Геогр.-стат. слов. Семенова; Б. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенн. мѣста Росс. Имп.; архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Бабовичъ, Симха бенъ-Соломонъ—глава и представитель караимскихъ общинъ въ Крыму въ XIX в., родился въ субботу, 13 Адара 1790 г., ум. въ 1855 г. въ своемъ имѣніи недалеко отъ Карасубазара. Отецъ его Соломонъ, прозванный «Чабакъ», участвовалъ, вмѣстѣ съ Веніаминомъ б. Самуилъ Ага и Исаакомъ б. Соломонъ изъ Кале, въ депутаціи, отправившейся въ 1795 г. въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать объ отмѣнѣ въ отношеніи караимовъ указа Екатерины II объ обложеніи евреевъ двойными податями въ сравненіи съ остальнымъ населеніемъ (см. Ага). Сынъ его Симха принялъ фамилію Бабовичъ, происходящую отъ татарскаго имени Баба (нѣкоторые употребляютъ форму Бобовичъ, нѣкоторые даже Бибовичъ; см., напр., Готлоберъ, Биккоретъ ле-Толдотъ га-Караимъ, стр. 179). Онъ много старался въ пользу своихъ единовѣрцевъ и въ интересахъ расширенія ихъ правъ, и въ случаѣ надобности всегда ходатайствовалъ за нихъ передъ высшими сановниками. Когда въ 1827 г. императоръ Николай I издалъ указъ о привлеченіи евреевъ, въ томъ числѣ и караимовъ, къ отбыванію воинской повинности, Б. вмѣстѣ съ Іосифомъ Соломономъ бенъ-Моисей Луцкимъ, прозваннымъ יש"ר, отправился въ Петербургъ, и при содѣйствіи гр. Кочубея имъ удалось добиться отмѣны указа въ отношеніи караимовъ. При этомъ случаѣ они прибѣгли къ тому-же средству, которымъ караимы пользуются въ Россіи еще понынѣ, указавъ на то, что караимы совершенно отличны отъ евреевъ-раббанитовъ и что уже императрица Екатерина II признала ихъ отдѣльной сектой, не распространивъ на нихъ ограниченій, которымъ подвергались евреи. Подробности поѣздки въ Петербургъ, длившейся около пяти недѣль, и ихъ дѣятельности тамъ описаны Іосифомъ Соломономъ Луцкимъ въ книгѣ «Иггеретъ Тешуатъ Исраель», изданной Фирковичемъ съ татарскимъ переводомъ въ 1840 г. (Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, стр. 52 ошибочно приписываетъ эту книгу Бабовичу, котораго еще вдобавокъ неправильно называетъ Abobowitz). По возвращеніи депутатовъ въ Евпаторію рѣшено было, въ ознаменованіе этого радостнаго событія, ежегодно въ субботу, въ которую полагается чтеніе девятаго отдѣла книги Исходъ («Ки-тисса»), вынимать свитокъ Торы и при этомъ читать специальную молитву, сочиненную на этотъ случай Іосифомъ Соломономъ. Кромѣ того, по поводу этого событія изданъ былъ въ 1833 году сборникъ благодарственныхъ гимновъ подъ названіемъ «Зивхе Тода». — Въ 1829 и 1830 г.г. извѣстный историкъ Іостъ обратился къ Б. (а также къ Іосифу Соломону) съ просьбой предоставить въ его распоряженіе караимскія книги и сообщить ему свѣдѣнія о таковыхъ. Нѣкоторыя изъ писемъ Іоста напечатаны съ татарскимъ переводомъ въ концѣ сочиненія Исаака б. Соломона изъ Кале «Pinnath Ikrath» (Евпаторія, 1834; см. также Jost., Geschichte des Judenthums, II, 374).—Въ 1830 г. онъ отправился въ Іерусалимъ въ сопровожденіи Фирковича, бывшаго учителя его дѣтей (см. «Абне Зиккаронъ» Фирковича, стр. 2 и 5), и тогда Авраамъ б. Іосифъ Соломонъ Луцкій, прозванный אב״ יש"ר, сочинилъ въ честь его стихотвореніе, напечатанное въ караимскомъ молитвенникѣ (изд. Вильна, ч. IV, стр. 229). Въ 1837 г., благодаря его стараніямъ, учреждено было въ Евпаторіи, для завѣдыванія всѣми дѣлами караимскихъ общинъ, «Караимское духовное правленіе», во главѣ котораго поставленъ былъ Бабовичъ съ титуломъ «хахама», хотя онъ не былъ ученымъ и въ литературѣ ничѣмъ не извѣстенъ (впрочемъ, должность хахама, существующая по настоящее время, носитъ скорѣе политическій характеръ, чѣмъ духовный). Въ 1839 году таврическій губернаторъ Муромцевъ обратился къ Б. съ извѣстными вопросами о караимахъ, ихъ сущности и древности и о томъ, когда и какимъ образомъ они пришли въ Крымъ и пр.; тогда, по порученію Б., Фирковичъ отправился за поисками документовъ и караимскихъ древностей. Это обстоятельство и послужило причиной всѣхъ путешествій и открытій Фирковича, а также его фальсификацій (см. «Абне Зиккаронъ», стр. 18 и сл. и письмо Фирковича къ Бабовичу, напечатанное въ евр. переводѣ съ татарскаго въ книгѣ Дейнарда «Масса Кримъ», Варшава, 1878, стр. 20—40; см. также Гаркави, Altjüdische Denkmäler aus der Krim, стр. 270 и сл. и статью Фирковичъ). — Караимскіе писатели много распространяются о достоинствахъ Б., восхваляя его великій умъ, благородный характеръ и доброту по отношенію ко всѣмъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности (см., напр., вышеупомянутое сочиненіе «Иггеретъ Тешуатъ Исраель», л. 2б). Послѣ смерти Б. «хахамомъ» и главой караимскихъ общинъ назначенъ былъ его братъ Нахму б. Соломонъ Б. (род. въ 1799 г., ум. въ понедѣльникъ 19 Таммуза 1882 г.), котораго также прославляютъ, какъ человѣка щедраго и высокихъ качествъ. Онъ издалъ сочиненіе Исаака б. Соломонъ изъ Кале «Оръ га-Левана» (Житоміръ, 1872), присоединивъ къ нему біографію автора.—Ср.: Fürst, Geschichte des Karäerthums, III, 137; Синани, Исторія возникновенія и развитія караимизма, I, 74—77; Прикъ, Бесѣды о караимствѣ, Одесса, 1902, 114—16; Fleischmann, въ Jew. Enc., II, 398. *С. П.* 4.

Бабужье—еврейское земледѣльческое поселеніе Могилевской губ., Гомельск. у., Вѣтковск. волости,

основано въ 1864 г. 10 семействами (изъ колоніи Кабешовки) на арендованной землѣ; въ 1898—9 гг. на 50 десятинахъ—90 душъ кореннаго населенія.—Ср. Сборн. Евр. колон. общ., табл. № 34. 8.

Бабчинецъ—село Ямпольскаго у., Подольской губ. Еврейское населеніе до 1882 г. занималось преимущественно разведеніемъ табачныхъ плантацій на арендованной землѣ, благодаря чему община достигла извѣстнаго благосостоянія; евреи пріобрѣтали у помѣщика участки и возводили на нихъ дома; было устроены общественная баня и молитвенные дома. Съ изданіемъ же въ 1882 году «Временныхъ правилъ» евреи потеряли право арендовать землю для плантацій, вслѣдствіе чего ихъ матеріальное положеніе сразу значительно ухудшилось.—Ср. Хр. Восх., 1898, № 25. 8.

Бава (Великій)—см. Бева.

Баварія—королевство въ Южной Германіи. Пребываніе еврейскихъ купцовъ въ Б. восходитъ къ глубокой древности. Легенда о томъ, что они жили въ нѣкоторыхъ городахъ, напр., въ Регенсбургѣ и Аугсбургѣ—до христіанской эры, безъ сомнѣнія, вымышлена съ цѣлью доказать, что ихъ предки не находились въ Палестинѣ при распятіи Христа. И въ то время какъ германское законодательство 6 и 7 вв. изобилуетъ постановленіями о евреяхъ, въ «Leges Bajuvariorum» за этотъ періодъ таковыхъ вовсе нѣтъ. Старѣйшимъ, насколько извѣстно, документомъ, упоминающимъ о евреяхъ, является постановленіе въ «Leges portoriae», 906 г., о пошлинѣ въ Пассау. Основатель нынѣшней королевской династіи, герцогъ Оттонъ I Виттельсбахскій, даровалъ еврейскимъ жителямъ за то, что они ссудили его деньгами на постройку города Ландсгута, нѣкоторыя права и привилегіи. Но нѣтъ другого королевства въ Германіи, въ которомъ вражда къ евреямъ была бы такъ сильна, какъ въ Б., нигдѣ такъ упорно не держалось ограничительное законодательство о нихъ. Въ наслѣдственныхъ баварскихъ областяхъ, гдѣ евреи жили исключительно въ городахъ, они гораздо чаще подвергались опасности внезапныхъ возмущеній, чѣмъ во франконскихъ епископствахъ и вольныхъ городахъ; что касается земель независимыхъ владѣльцевъ, то здѣсь они пользовались относительнымъ спокойствіемъ подчиняясь полу-патріархальной власти послѣднихъ.—Первые еврейскіе мученики Б. погибли въ эпоху крестовыхъ походовъ; тогда, впрочемъ, пострадали лишь немногія отдѣльныя общины, особенно примайнскія; Людовикъ Строгій изгналъ въ 1276 г. всѣхъ евреевъ. Это было первое изгнаніе баварскихъ евреевъ, но, повидимому, евреи вскорѣ вновь водворились здѣсь; девять лѣтъ спустя было сожжено 180 евреевъ, обвиненныхъ въ ритуальномъ убійствѣ. Возмущеніе, вспыхнувшее въ 1298 г. вслѣдствіе обвиненія евреевъ въ оскорбленіи гостіи и распространившееся по всей франконской области вплоть до австрійской границы, особенно тяжело отразилось на общинахъ Б. Мордехай б. Гиллель, извѣстный авторъ галахическаго компендіума, находился въ числѣ 628 жертвъ, погибшихъ въ Нюрнбергѣ 1 августа 1298 г. Вторично изгнанные изъ страны Людовикомъ Баварскимъ въ 1314 г., евреи вскорѣ получили разрѣшеніе вернуться, но короткое время спустя имъ пришлось испытать еще бóльшія несчастья. Въ 1338 г., вслѣдствіе обвиненія въ оскорбленіи гостіи, было поголовно умерщвлено еврейское населеніе Деггендорфа, а затѣмъ волненіе распространилось по всей Баваріи. Убійцы изъ Деггендорфа удостоились похвалы, и въ память этого кроваваго событія была воздвигнута церковь, въ которую до самаго недавняго времени стекались богомольцы со всей Б.; этотъ-же эпизодъ послужилъ сюжетомъ для драмы, которая ставилась въ Регенѣ еще въ 1800 году. Въ то-же время (1336—38) общины Франконіи и Швабіи подверглись нападеніямъ Армледеровъ (см.), а десять лѣтъ спустя около 10.000 евреевъ пали въ Баваріи жертвами безчинствъ во время «Черной смерти». Изданный Salfeld'омъ «Martyrologium des Nürnberger Memorbuches» насчитываетъ около восьми баварскихъ общинъ, которыя подверглись въ то время почти полному уничтоженію; множество нынѣшнихъ церквей, посвященныхъ Пресв. Дѣвѣ, воздвигнуты на развалинахъ прежнихъ синагогъ. Но прошло не много времени, и голодъ въ столицѣ довелъ страну до такого упадка, что герцогъ Людовикъ, захватившій имущество убитыхъ евреевъ, издалъ манифестъ о томъ, что впредь евреи въ Б. будутъ пользоваться его особой милостью и покровительствомъ. Въ 15 в. трудно было бы указать провинцію, гдѣ евреи не являлись бы чужеземцами, стоящими внѣ закона. И матерьяльное положеніе ихъ значительно ухудшилось. Когда Альбрехтъ III, пожелавъ возмѣстить убытки, причиненные гусситскими войнами, обложилъ евреевъ Б. особой податью, онъ былъ удивленъ ихъ бѣдностью: «Мы надѣялись, говоритъ онъ, найти у нихъ значительную поддержку, но они находятся въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что намъ еле удалось добыть отъ нихъ 2000 гульденовъ». Когда въ 1442 г. герцогъ Альбрехтъ изгналъ евреевъ изъ сорока городовъ и селеній Верхней Баваріи (за что былъ прозванъ «Благочестивымъ»), они нашли убѣжище въ Нижней Баваріи у Генриха Ландсгутскаго; онъ охотно пріютилъ евреевъ, обложивъ ихъ значительными налогами; онъ такъ и говорилъ, что гордится этими «цыплятами, несущими золотыя яйца». При его преемникѣ, Людовикѣ Богатомъ, прозванномъ также «Врагомъ доброты и евреевъ», положеніе евреевъ ухудшилось. Людовикъ задумалъ поголовно обратить ихъ въ христіанство, но затѣмъ, продержавъ ихъ четыре недѣли въ тюрьмахъ и взявъ съ нихъ 32,000 флориновъ, онъ изгналъ ихъ (5 октября 1450 г.). Благодаря зажигательнымъ проповѣдямъ Капистрано и крещенаго еврея Петра Шварца, та-же участь ожидала и многочисленныя общины франконскихъ епископовъ и вольныхъ городовъ. Однако, въ другихъ странахъ евреи находились въ еще болѣе ужасныхъ условіяхъ и потому баварскіе евреи, по необходимости, возвращались на свои пепелища, откуда ихъ снова стали изгонять: они были послѣдовательно удалены изъ Эйхштедта, Пассау (1477) и Регенсбурга (1478). Наконецъ эдиктомъ Альбрехта V, въ 1551 г., евреи надолго были изгнаны; согласно эдикту, еврей Іоссель изъ Росгейма, въ качествѣ представителя германскихъ общинъ, долженъ былъ гарантировать, что никогда болѣе нога еврея не коснется почвы Верхней или Нижней Баваріи. Книга статутовъ (Landesordnung) 1553 г. называетъ ихъ «вреднымъ элементомъ» и снова повторяетъ запрещеніе имъ селиться въ странѣ и заниматься ремеслами. Для проѣзда черезъ Б. они должны были запасаться особымъ проходнымъ билетомъ (Geleitsbrief), и имъ не разрѣшалось ночевать болѣе одного раза въ данной

мѣстности. Этому примѣру послѣдовали въ 1555 г. въ Палатинатѣ и указанный актъ былъ внесенъ въ книгу статутовъ. Оазисомъ для евреевъ являлся лишь городъ Зульцбахъ, извѣстный, наряду съ Вильгельмсдорфомъ и Фюртомъ, множествомъ напечатанныхъ въ немъ еврейскихъ книгъ. Зульцбахскій герцогъ Христіанъ Августъ, почитатель каббалы, пригласилъ къ себѣ евреевъ, изгнанныхъ изъ Вѣны, и даровалъ имъ нѣкоторыя привиллегіи, каковыя въ виду услугъ, оказанныхъ евреями во время австрійскаго нашествія 1541 г., неоднократно подтверждались и расширялись.—Между тѣмъ въ Верхней и Нижней Баваріи въ теченіе почти двухъ столѣтій не было евреевъ. Когда во время войны за испанское наслѣдство евреи незамѣтно пробрались въ страну и сдѣлались необходимыми, благодаря своимъ финансовымъ связямъ, курфирстъ Максимиліанъ Эммануилъ изъ жалости пріостановилъ ихъ изгнаніе, хотя и говорилъ, что это «согласовалось бы съ наслѣдственнымъ усердіемъ Б. въ дѣлахъ вѣры и избавило бы баварскихъ подданныхъ отъ явнаго вреда»; муниципальныя власти, впрочемъ, прямо заявили ему, что этого не слѣдуетъ дѣлать, такъ какъ ими была гарантирована евреямъ безопасность въ вознагражденіе за пользованіе ихъ капиталами. Въ 1756 г. въ герцогствѣ Зульцбахъ могло проживать лишь приблизительно тридцать еврейскихъ семействъ, но когда союзъ провинцій въ 1777 г. обратилъ вниманіе правительства на евреевъ, власти рѣшили, что наступило время для торжества идей, соотвѣтствующихъ вѣку, и что евреи могутъ стать полезными подданными государства. — Евреи въ Б. представляли, такимъ образомъ, строгообособленный разрядъ подданныхъ, подъ матеріальное благосостояніе которыхъ церковь и государство подкапывались впродолженіе около тысячи лѣтъ. Евреямъ не разрѣшалось совершать публичныя богослуженія; доступъ въ школы и университеты былъ закрытъ для нихъ; внѣ стѣнъ гетто они были отмѣчены «отличительнымъ знакомъ». Тѣ, кто обязывались оказывать имъ покровительство, въ томъ числѣ и императоръ, смотрѣли на нихъ лишь какъ на источникъ дохода. Однако, баварскіе евреи достигли значительнаго вліянія въ области торговли. Члены цвѣтущей общины Фюрта поддерживали очень оживленныя финансовыя сношенія съ различными дворами Германіи и помѣщали деньги въ торговыхъ и мануфактурныхъ предпріятіяхъ. Капиталы находились большей частью въ ихъ рукахъ и подъ ихъ контролемъ.—Исключительное законодательство сдѣлало евреевъ и благодѣтелями Баваріи, и въ то-же время какъ бы ея паразитами. Такъ, договорами 1244 и 1255 гг. между герцогами и епископами Б. было установлено, что христіане могутъ брать взаймы у евреевъ изъ 43½%, а аугсбургскій законъ, принятый въ Мюнхенѣ и Ингольштадтѣ, гласилъ, что каждый еврей *обязанъ* выдать ссуду подъ закладъ, если только цѣна послѣдняго превышаетъ просимую ссуду. Принадлежавшія евреямъ долговыя обязательства часто объявлялись недѣйствительными или по нимъ произвольно понижалась процентная норма (см. Антисемитизмъ въ средніе вѣка Евр. Энц., I, 645—46, и ст. Регенсбургъ). Впрочемъ, кромѣ торговли были и другія области, въ которыхъ евреи выдвинулись, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія ихъ жизни. Говорятъ даже, что баварскій еврей, Типсилесъ изъ Аугсбурга, изобрѣлъ порохъ. Многіе монетные мастера были евреи; врачей-евреевъ можно было встрѣтить на службѣ у вельможъ, даже у прелатовъ. Трубадуръ Зюскиндъ фонъ-Тримбергъ, какъ передаютъ, служилъ одно время въ Вюрцбургскомъ госпиталѣ для прокаженныхъ; въ 1516 г. въ Регенсбургѣ жаловались, что народъ настаиваетъ на приглашеніи еврейскихъ врачей. Но главнымъ поприщемъ для ученой дѣятельности евреевъ была теологія. Діалектическое толкованіе Талмуда, извѣстное подъ именемъ «пилпулъ», получило начало въ Б. Шпейеръ сдѣлался центромъ этой учености и мѣстопребываніемъ школы тосафистовъ; раввины Регенсбурга славились уже въ 12 в.; здѣсь протекла дѣятельность извѣстнаго мистика Іуды га-Хасида, автора «Sefer Chasidim»; современникъ его, Самуилъ изъ Бабенберга, былъ тосафистомъ и учителемъ р. Меира изъ Ротенбурга. Въ 15 в., кромѣ Израиля изъ Нюрнберга, котораго императоръ Рупрехтъ назначилъ въ 1407 г. «главою всѣхъ раввиновъ, евреевъ и евреекъ Германской имперіи», здѣсь жили слѣдующіе ученые авторы респонсовъ: Яковъ Вейль—въ Нюренбергѣ и Аугсбургѣ; Израиль Бруна—въ Регенсбургѣ и Моисей Минцъ—въ Бамбергѣ. Въ 16 в., кромѣ автора «Tossafoth Jom-Tob», тоже баварца, жилъ Самуилъ Мезерицъ, авторъ «Nachlat Schibah» и Илія Левита изъ Нейштадта, извѣстный грамматикъ, преподававшій ученымъ христіанамъ еврейскій языкъ и каббалу. Въ 17 в. здѣсь наибольшее значеніе имѣли Энохъ Леви изъ Фюрта, другъ Вагензейля, профессора университета въ сосѣднемъ городѣ Альтдорфѣ, и его племянникъ, Берманъ Френкель, раввинъ въ Ансбахѣ. Оба они принадлежали къ семьѣ Френкель, нѣкоторые члены которой были приняты при дворѣ. Въ 18 в. тамъ жили знаменитый ихтіологъ Маркусъ Элiезеръ Блохъ и придворный живописецъ Іуда Пинхасъ.—Въ своихъ религіозныхъ дѣлахъ общины Б., отличавшіяся аскетической формой благочестія, были автономны; у нихъ были свои суды для разбора гражданскихъ тяжбъ между евреями. Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ Вюрцбургъ и Ансбахъ, всѣ общины составляли одну конгрегацію подъ управленіемъ главнаго раввина, который при внѣшнихъ сношеніяхъ являлся ихъ представителемъ. — Ср.: Wiener, Regesten zur Gesch. d. Juden in Deutschland während des Mittelalters, 1862; Aronius, Regesten zur Gesch. d. Juden, №№ 122, 549 и 623; Aretin, Gesch. d. Juden in Bayern, 1803; Gotthelf, Historisch-dogmatische Darstellung der rechtlichen Stellung der Juden in B., 1857; idem, Die Rechtsverhältnisse der Juden in B., auf Grundlage der neuesten bayer. Gesetzgebung, 1853; Beiträge zur Gesch. der Juden in B., въ Die geöffneten Archive für die Gesch. des Königr. B., speziell für Oltingen; Taussig, Gesch der Juden in B., 1874; Heimberger, Die staatskirchenrechtliche Stellung der Isr. in Bayern, 1893; Himmelstein, Die Juden in Franken, въ Archiv des historischen Vereins von Unterfranken u. Aschaffenburg, 1853; Heffner, Die Juden in Franken, 1855; Wuerfel, Nachrichten von der Judengemeinde in Nürnberg, 1755; Barbeck, Gesch. d. Juden in Nürnberg und Fürth, 1878; Ziemlich, Die israelitische Gemeinde Nürnberg, 1900; Eckstein, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstbistum Bamberg, 1898; id., Nachträge zur Gesch. d. Juden im ehemalig. Fürstbistum Bamberg, 1899; Pfeifer, Kulturgesch. Bilder aus dem jüd. Gemeindeleben zu Reckendorf; L. Müller, Aus fünf Jahrhunderten, Beiträge zur Gesch. d. jüd. Gemeinden in Ries, 1899; Kramer, Zur Gesch. d. Jud. in B., Achawa

1868. Riezler, Geschichte B. [Статья A. Eckstein'a, въ J. E. II, 602—604 съ дополн. *М. В.*]. 5.

Баварія въ 19 столѣтіи.—Французская революція отразилась на политикѣ Виттельсбахской династіи, правившей съ 1669 г. въ духѣ полнаго абсолютизма, прежде всего въ смыслѣ умаленія власти католической церкви. Вступившій на баварскій престолъ въ 1799 г. курфюрстъ Максимиліанъ IV Іосифъ издалъ 10 ноября 1800 г. эдиктъ о вѣротерпимости, въ которомъ говорилось, что «принадлежность къ католической религіи не является впредь условіемъ для полученія права проживанія (Ansässigmachung) въ предѣлахъ нашего государства»; въ то-же время министръ Монжела сталъ закрывать монастыри, изъялъ университетъ изъ-подъ вліянія клерикаловъ, преобразовалъ школу въ антиклерикальномъ духѣ и разрѣшилъ протестантамъ организовать центральную консисторію. На первыхъ порахъ, однако, евреи ничего не выиграли отъ антиклерикальной политики правительства: подъ предлогомъ, что «нѣкоторыя стороны іудаизма не позволяютъ евреямъ быть настоящими гражданами», эдиктъ 1800 г. не былъ на нихъ распространенъ, и просвѣщенный абсолютизмъ Монжела, избѣгая принципіальной постановки еврейскаго вопроса, лишь мало-по-малу предоставлялъ евреямъ нѣкоторыя права: такъ, въ 1804 г. имъ дано было право поступленія въ школы, а въ 1805 г.—ношенія оружія. Съ превращеніемъ Б. по Пресбургскому миру 1805 г. въ королевство и съ усиленіемъ въ ней борьбы съ клерикальнымъ феодализмомъ, положеніе евреевъ измѣнилось лишь въ томъ отношеніи, что они вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими классами населенія перестали въ 1808 г. платить поголовную подать. Къ этому времени относится появленіе въ Б. первой брошюры, требовавшей для евреевъ полной эмансипаціи; авторъ брошюры Эльканъ Генле посвятилъ ее министру Монжела. Конституція 18 мая 1808 года, гарантировавшая свободу совѣсти и обѣщавшая всеобщее, равное національное представительство (allgemein gleiche Nationalrepresentation), нисколько не облегчила тяжелаго положенія евреевъ, такъ какъ, съ одной стороны, она не была проведена въ жизнь въ ея наиболѣе существенныхъ моментахъ, а съ другой—толковалась, въ виду неопредѣленности ея обѣщаній, въ невыгодномъ для евреевъ смыслѣ. Однако, увеличеніе числа евреевъ въ Б., въ связи съ расширеніемъ ея территоріи благодаря поддержкѣ Наполеона, дѣлало необходимымъ урегулированіе законодательства о евреяхъ, тѣмъ болѣе, что въ присоединенныхъ къ новому королевству земляхъ евреи пользовались далеко не одинаковыми правами. Эдиктъ 10 іюня 1813 г. внесъ единообразіе въ законодательство о евреяхъ и точно формулировалъ ихъ права и обязанности. Отнынѣ евреи должны были наравнѣ съ прочимъ населеніемъ нести всѣ государственныя повинности, въ правахъ же они были ограничены закономъ о матрикулахъ (Matrikelgesetz), въ силу котораго размѣръ еврейскаго населенія каждой общины былъ точно установленъ и безъ особаго разрѣшенія правительства не могъ быть ни въ коемъ случаѣ увеличенъ, такъ что, по выраженію современниковъ, «путь къ свадебному балдахину лежалъ постоянно черезъ гробъ единовѣрца, оставлявшаго вакансію въ матрикулярной книгѣ». Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого закона явилось, съ одной стороны, прикрѣпленіе баварскихъ евреевъ къ землѣ въ предѣлахъ этого государства, а съ другой—безпрерывная эмиграція, вызывавшаяся естественнымъ ростомъ еврейскаго населенія. Злоупотребленіе закономъ о матрикулахъ, выразившееся въ уменьшеніи установленной имъ цифры «еврейскихъ душъ» и въ стремленіи нѣкоторыхъ общинъ совершенно освободиться отъ евреевъ, дѣлало положеніе послѣднихъ настолько тяжелымъ, что потребовалось особое разъясненіе правительства о предѣлахъ дѣйствія эдикта 1813 г. Оказалось, что на земледѣльцевъ, ремесленниковъ и мануфактуристовъ законъ этотъ не простирался и что онъ имѣлъ въ виду одн ихъ лишь торговцевъ, являющихся, по мнѣнію правительства, наиболѣе вреднымъ классомъ еврейскаго народа; однако, въ виду отсутствія въ правительственномъ разъясненіи точнаго опредѣленія «торговаго класса», примѣненіе эдикта 1813 г. продолжалось въ первоначальномъ видѣ, и положеніе евреевъ оставалось крайне печальнымъ. Сравнительно либеральная конституція 1818 г., дававшая «представительство всѣмъ классамъ живущихъ въ государствѣ гражданъ», установила, что «депутатами могутъ быть лишь лица католическаго, протестантскаго либо реформатскаго вѣроисповѣданія».—Нехристіане, какъ и православные, не пользовались пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Кромѣ того, въ куріи духовенства, имѣвшаго особое представительство въ палатѣ депутатовъ, голосовали лишь служители католической и протестантской церквей,—раввины были лишены, такимъ образомъ, и активнаго избирательнаго права. Формально законъ не устранялъ евреевъ отъ участія въ городской и сельской куріяхъ, но, въ виду существованія въ нихъ двухстепенной и даже трехстепенной системы выборовъ и вслѣдствіе сосредоточенія въ рукахъ городскихъ и сельскихъ властей исключительнаго вліянія даже при избраніи выборщиковъ, фактически значеніе евреевъ въ избирательной процедурѣ сводилось къ нулю, и они не могли имѣть никакого вліянія на результаты выборовъ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ.—Во второмъ приложеніи къ конституціи 26 мая 1818 г. говорилось, что живущіе въ различныхъ частяхъ королевства евреи не образуютъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ общинъ, а входятъ въ составъ общеадминистративныхъ общинъ и въ своей совокупности представляютъ частное религіозное общество (Privatkirchengesellschaft), которое, въ противоположность публичному религіозному обществу (христіанской церкви), не является юридическимъ лицомъ и, слѣдовательно, не снабжено аттрибутомъ субъекта, какъ носителя опредѣленныхъ правъ. Частному религіозному обществу гарантирована свобода богослуженія; однако, оно не можетъ употреблять ни колокола, ни другихъ отличій (sonstige Auszeichnungen) публичнаго религіознаго общества, и его служители не пользуются «ни правами, ни уваженіемъ находящихся на государственной службѣ лицъ».

Конституціей 1818 года евреи не могли быть довольны, и едва собрался первый баварскій парламентъ, какъ среди евреевъ началась агитація въ пользу подачи парламенту петиціи объ уничтоженіи закона о матрикулахъ и о расширеніи правъ евреевъ; во главѣ агитаціи находился раввинъ Самсонъ Вольфъ Розенфельдъ (см.), который въ 1819 г. представилъ отъ имени еврейскаго народа парламенту петицію объ улучшеніи его правового положенія — «Denkschrift an die hohe Ständeversammlung, die Lage der Is-

raeliten und ihre bürgerliche Verfassung betreffend». Въ лицѣ графа Арко евреи нашли горячаго защитника своихъ правъ, и парламентъ постановилъ поручить правительству выработку новаго законоположенія о евреяхъ, причемъ въ его основу долженъ былъ лечь представленный еврейской комиссіей проектъ реформъ. Это рѣшеніе палаты депутатовъ въ связи съ высту- [illegible] послужило поводомъ поднять въ странѣ антисемитское движеніе, вылившееся въ рядъ погромовъ и принявшее отвратительныя формы, извѣстныя подъ названіемъ «Hep, hep» (см. Антисемитизмъ въ Германіи, Евр. Энц., II, 688). Въ результатѣ 400 евреевъ должны были оставить баварскую столицу за то, что по ихъ винѣ въ ней было нарушено общественное спокойствіе, а правительство, несмотря на постановленіе парламента, не приступило къ выработкѣ новаго законодательства о евреяхъ и, спрошенное о причинѣ своего бездѣйствія, отвѣтило, ссылаясь на петиціи о выселеніи евреевъ изъ предѣловъ Баваріи и на вюрцбургскіе и бамбергскіе погромы, что время для пересмотра еврейскаго законодательства еще не наступило и что опасно предпринимать въ пользу евреевъ какія-либо мѣры, не находящіяся, будто, въ соотвѣтствіи съ желаніями огромнаго большинства коренного населенія (во время возникшихъ по этому поводу дебатовъ 13 мая 1822 г. выяснилось, что изъ общаго числа 53.402 баварскихъ евреевъ 252 семьи занимались земледѣліемъ, 169 ремеслами и 839 промышленностью). Неудача первой петиціи ввергла евреевъ въ отчаяніе, и вплоть до 1830 г., когда послѣ іюльской революціи политическая жизнь въ Южной Германіи пробудилась, евреи не дѣлали никакой попытки добиться отъ парламента улучшенія своего положенія. Въ 1831 г., при представленіи многочисленныхъ петицій отъ евреевъ о дарованіи имъ равноправія, депутаты Эберцъ и Шейнигъ, высказавшись въ пользу удовлетворенія еврейскихъ петицій, предложили избрать особую комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ. Докладчикъ комиссіи Лангъ, протестуя противъ того, что переходъ къ господствующей религіи вознаграждается различнаго рода правами, а вѣрность убѣжденіямъ наказуется исключительными суровыми законами, требовалъ, чтобы «баварское государство не оставалось долѣе позади цивилизованныхъ странъ, чтобы оно освободилось какъ отъ фанатизма, такъ и отъ эгоизма и чтобы оно не дѣлало больше различія между гражданами того или иного вѣроисповѣданія». Изложивъ въ общихъ чертахъ законодательство о евреяхъ, Лангъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ протестовалъ противъ закона о матрикулахъ, въ силу котораго нѣкоторымъ общинамъ была предоставлена «привиллегія» быть навсегда «Judenreine Gemeinden»: «эдиктъ 1813 г. побуждалъ христіанъ смотрѣть на евреевъ, какъ на особаго рода наказаніе, избавленія отъ котораго слѣдуетъ домогаться всѣми средствами; онъ навлекъ на евреевъ тѣнь ненависти и презрѣнія даже тамъ, гдѣ они никогда не жили и гдѣ о нихъ не имѣли никакого представленія; онъ внесъ въ наше законодательство человѣконенавистническій принципъ и безнравственное начало, и я боюсь того позора, которымъ навѣки будетъ покрыто законодательное собраніе 1831 г., если оно не вырветъ, наконецъ, изъ исторіи нашего государства мрачной страницы кровавыхъ преслѣдованій и варварскаго фанатизма». Палата депутатовъ единогласно приняла внесенную Лангомъ резолюцію о необходимости пересмотра законодательства о евреяхъ съ точки зрѣнія равенства всѣхъ предъ закономъ и о немедленномъ представленіи парламенту проекта реформъ. Практическаго значенія, однако, это рѣшеніе палаты не имѣло, такъ какъ первая камера относилась враждебно къ расширенію правъ евреевъ, да и само правительство, не осмѣливавшееся въ палатѣ депутатовъ возражать противъ единогласно принятаго постановленія, не сочувствовало даже частичной эмансипаціи евреевъ и не приступало къ выработкѣ новаго о нихъ законодательства. Вскорѣ и палата депутатовъ измѣнила свое отношеніе къ евреямъ, и поступавшія въ теченіе 1832 г. петиціи о дарованіи евреямъ всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ оставлялись безъ вниманія. Мало того, когда два года спустя былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о пассивномъ избирательномъ правѣ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія, палата огромнымъ большинствомъ голосовъ отклонила предложеніе Лерхенфельда о необходимости включенія въ ближайшую очередь вопроса о расширеніи правъ также лицъ іудейской религіи. Реакціонное министерство Абеля неоднократно высказывалось противъ всякой попытки улучшенія правового положенія евреевъ и открыто вело антисемитскую политику; его десятилѣтнее (1837—1847) правленіе ознаменовалось притѣсненіями евреевъ (и протестантовъ) и ходатайство ихъ объ аудіенціи у короля съ цѣлью просить о расширеніи правъ было отклонено вслѣдствіе вмѣшательства всемогущаго Абеля. Онъ не допускалъ также, чтобы въ парламентѣ разсматривался съ принципіальной точки зрѣнія еврейскій вопросъ, говоря, что соотвѣтствующій моментъ можетъ наступить лишь тогда, когда въ Б. исчезнетъ существующее будто бы предубѣжденіе противъ евреевъ. Все это убивало въ евреяхъ надежду на скорое улучшеніе, и въ то время, какъ въ прочихъ германскихъ земляхъ евреи увлекались Берне и Гейне и вмѣстѣ съ Габріэлемъ Риссеромъ рвались на борьбу за общечеловѣческія права, въ Баваріи они относились либо совершенно безучастно, либо иронически къ происходившему въ еврействѣ броженію и къ политическимъ событіямъ, подготовлявшимъ мартовскую революцію. Этотъ упадокъ общественнаго настроенія объяснялся и тѣмъ, что интеллигенція, не находя въ родной странѣ примѣненія своихъ силъ, вынуждена была эмигрировать, нерѣдко даже въ Россію. Лишь очень немногимъ по окончаніи высшаго учебнаго заведенія удавалось поступить на государственную службу и заняться своей профессіей. Къ числу ихъ относятся Герцъ, прозекторъ въ эрлангенскомъ университетѣ, гимназическій учитель въ Кайзерлаутернѣ Бернгсймеръ, окружный врачъ Беръ, капитанъ Марксъ, почтмейстеръ Вассерманъ и фюртскій адвокатъ Грюнсфельдъ, получившій въ 1834 г. отъ короля право занятія адвокатурой. Успѣхъ Грюнсфельда вызвалъ усиленный притокъ евреевъ на юридическій факультетъ, и министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ декановъ о необходимости поставить евреямъ на видъ, что впредь подобныя привиллегіи болѣе даваться не будутъ. Изъ другихъ евреевъ, получившихъ отъ домартовскаго правительства различнаго рода отличія, слѣдуетъ упомянуть:

придворнаго банкира А. Зелигмана изъ Мюнхена, возведеннаго въ званіе потомственнаго барона фонъ-Эйхталя, банкира Якова Гирша изъ Кенигсгофа, сдѣлавшагося барономъ за услуги во время освободительной войны, и его сына Іосифа Гирша, отца Морица Гирша (см.). Отсутствіе интереса къ политической жизни направляло энергію евреевъ въ сторону благотворительности; общества помощи ремесленникамъ и рабочимъ, поддержка индустріи—приняли широкіе размѣры (въ 1844 г. въ Б. было 4813 ремесленниковъ и 1216 земледѣльцевъ). Не безъ вліянія комитетовъ благотворительныхъ учрежденій былъ поднятъ въ 1846 г. въ палатѣ депутатовъ вопросъ объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ; массовыя петиціи не только отъ евреевъ, но и христіанъ, свидѣтельствовали о необходимости этой реформы, и самъ король благосклонно выслушалъ еврейскую депутацію, состоявшую изъ барона Гирша, Обермейера и Л. Маркса. Министерство Абеля воспротивилось, однако, его обсужденію, и только Валлерштейнъ, замѣнившій Абеля, рѣшилъ пересмотрѣть законодательство о евреяхъ и съ этой цѣлью предложилъ городскимъ властямъ высказаться по поводу реформы. Магистратъ Бамберга, Байрейта, Вейсмейна, Варнека, Регенсбурга и Фюрта дали благопріятный для евреевъ отвѣтъ, и само правительство явно сочувствовало эмансипаціи; среди евреевъ, однако, не было единодушія: ортодоксальные элементы, опираясь на вюрцбургскаго раввина Бамбергера и швабахскаго Векслера, доказывали, что еврейству грозитъ опасность при проведеніи реформы и что исключительные законы являются средствомъ внутренняго сплоченія народа. Мартовскіе дни прервали дѣло реформы. Революціонныя собранія въ Мюнхенѣ и другихъ городахъ требовали «полной религіозной свободы и немедленнаго уничтоженія исключительныхъ законовъ по отношенію къ лицамъ не-католическаго вѣроисповѣданія»; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, революціонное движеніе сопровождалось антисемитскими безпорядками, въ Буркундштадтѣ съ крикомъ «Gegen Junker und Juden!» толпа набрасывалась на еврейскіе дома, и солдаты должны были силой возстановить порядокъ въ городѣ. Новый король Максимиліанъ II въ своемъ манифестѣ (1848 г.) говорилъ о необходимости улучшенія положенія евреевъ, а въ отвѣтномъ адресѣ палата указала, что въ основу будущаго закона долженъ быть положенъ принципъ равенства всѣхъ вѣроисповѣданій, и постановила, что выборы въ франкфуртскій парламентъ должны производиться на основаніи всеобщей подачи голосовъ безъ различія религій; евреи получили не только активное, но и пассивное избирательное право. Этимъ постановленіемъ былъ рѣшенъ и вопросъ объ избраніи евреевъ въ палату депутатовъ; во время выборовъ 1848 г. Давидъ Моргенштернъ (см.) былъ избранъ въ Фюртѣ (въ качествѣ демократа) первымъ еврейскимъ депутатомъ королевства. Ссылаясь на конституцію 1818 года, нѣкоторые депутаты требовали отмѣны избранія Моргенштерна, но это домогательство было отвергнуто, и «der heilige Boden des baierischen Landtags war von einem Juden betreten». Вскорѣ въ палату былъ избранъ и Фишель Арнгеймъ (см.). Однако, мѣстныя власти относились къ евреямъ по-прежнему; такъ, имъ отказывали въ занесеніи въ списки присяжныхъ засѣдателей; чиновники убѣждали еврейскія общины хлопотать о непримѣненіи къ нимъ провозглашенныхъ франкфуртскимъ парламентомъ «Основныхъ правъ». Когда отъ двухъ общинъ поступила въ парламентъ петиція объ отклоненіи «Основныхъ правъ», прочее еврейское населеніе было чрезвычайно этимъ возмущено. Противъ «Основныхъ правъ» агитировало преимущественно духовенство, не исключая и протестантскаго; подъ вліяніемъ этого министерство Пфордтена заявило, что оно, принципіально одобряя «Основныя права», внесетъ въ нихъ поправки, причемъ черезъ парламентъ будетъ проведенъ особый законъ о равноправіи евреевъ. Это обѣщаніе особаго закона въ то время, какъ «Основныя права» дѣлали его совершенно излишнимъ, встревожило евреевъ и снова въ парламентъ стали поступать петиціи о немедленномъ разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Евреи жаловались, что все еще не отмѣнены законы 1557 г., по которымъ еврей, имѣющій обязательство христіанина, не можетъ его передать другому христіанину, вынужденъ выдать крещеному сыну, по первому его требованію, слѣдуемую ему часть наслѣдства, не можетъ ничего унаслѣдовать отъ христіанина, и его претензіи къ христіанину могутъ быть удовлетворены лишь въ случаѣ предъявленія нотаріальныхъ документовъ. Болѣе всего петиціи жаловались на законъ о матрикулахъ, распространявшій свое дѣйствіе даже на врачей и юристовъ. Въ 1849 г. министерство Пфордтена внесло въ палату проектъ о равноправіи евреевъ. 10 декабря началось обсужденіе законопроекта, и наиболѣе ярымъ его противникомъ выступилъ одинъ изъ лидеровъ ультрамонтанской партіи, священникъ Руланъ, требовавшій, чтобы каждая община могла самостоятельно рѣшать вопросъ о правѣ проживанія въ ней евреевъ. Послѣ четырехдневныхъ горячихъ дебатовъ палата, большинствомъ 91 голоса противъ 40, высказалась въ пользу эмансипаціи, оставивъ лишь вопросъ о матрикулахъ до разсмотрѣнія новаго общиннаго закона. Тотчасъ въ странѣ началась антиеврейская агитація и въ верхнюю камеру стали поступать со всѣхъ сторонъ протесты противъ постановленія палаты; въ теченіе двухъ недѣль ихъ было подано 424 съ 60 тыс. подписей; всѣ они исходили отъ католиковъ, которыми руководило духовенство. Участвовали въ антиеврейской агитаціи и чиновники, противъ чего депутатъ Валлерштейнъ протестовалъ, интерпеллируя правительство по этому поводу. При такихъ обстоятельствахъ верхняя палата приступила къ разсмотрѣнію вопроса объ уравненіи евреевъ въ правахъ и послѣ непродолжительныхъ дебатовъ, во время которыхъ съ особенной силой подчеркивалось, что къ эмансипаціи евреевъ прежде всего не готовы еще сами христіане, отклонила 16 февраля 1850 г. принятое нижней палатой рѣшеніе большинствомъ 30 голосовъ (противъ 6), въ числѣ коихъ были и члены королевской семьи. Отвѣтомъ на это явилась значительная эмиграція евреевъ, особенно богатыхъ. Въ 1856 году депутатъ Лерхенфельдъ, заявивъ, что, въ виду невозможности склонить верхнюю палату къ дарованію евреямъ полной эмансипаціи, необходимо дать частичную, внесъ предложеніе объ отмѣнѣ закона о матрикулахъ для тѣхъ общинъ, гдѣ уже живутъ евреи, о предоставленіи общинамъ права приписки евреевъ и о разрѣшеніи евреямъ заниматься всѣми ремеслами и всякаго рода торговлей.—Общая реакція, наступившая послѣ «бѣшенаго года», отразилась и на отношеніи народныхъ представителей къ еврейскому вопросу, и та самая палата, которая въ 1849 г. провозгласила полную эмансипа-

цію, теперь отвергла даже частичную. Единственный въ 1856 г. еврейскій депутатъ Арнгеймъ не принялъ участія въ дебатахъ и за это сталъ предметомъ рѣзкихъ нападокъ со стороны евреевъ. Въ свое оправданіе Арнгеймъ указалъ, что еврейское общество само ничего не предприняло для дѣла своего освобожденія; началась полемика между Арнгеймомъ и его противниками, и это вызвало извѣстное оживленіе интереса къ общественной дѣятельности. По совѣту Арнгейма, еврейскія общины отправили петицію на имя короля объ отмѣнѣ закона о матрикулахъ. Одновременно поступили петиціи и въ палату депутатовъ, что дало поводъ Пауру требовать скорѣйшаго обсужденія еврейскаго вопроса. 20 марта 1861 г. докладчикъ Мюнхъ высказался въ пользу отмѣны закона о матрикулахъ и предоставленія евреямъ полной свободы торговли и занятій. «Еврейское населеніе Баваріи по правой сторонѣ Рейна—говорилъ Мюнхъ—замѣтно уменьшается: въ 1832 г. оно было равно 45.534, въ 1846 г.—41.924, въ 1851 г.—41.270; это уменьшеніе объясняется тѣмъ гнетомъ, подъ которымъ евреи живутъ у насъ, несмотря на то, что они несутъ одинаковыя съ христіанами повинности; наша честь требуетъ не дѣлать изъ Баваріи, гордой своей либеральной конституціей, варварской страны по отношенію къ евреямъ». Послѣ присоединенія министра Неймайра къ этому заключенію, послѣднее было принято палатой большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 4. Верхняя палата приняла 7-го мая то-же рѣшеніе, и, такимъ образомъ, наиболѣе тяжелыя ограниченія, наконецъ, пали.—Въ 1863 году приватъ-доцентъ эрлангенскаго университета Герцъ, послѣ многократныхъ ходатайствъ совѣта профессоровъ, былъ правительствомъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора,—это былъ первый профессоръ-еврей въ Б.; въ то-же время пфальцская кассаціонная палата отмѣнила присягу «more judaico». Въ 1869 г. евреи Франкенбургеръ (см.) и Леви (см.) были избраны въ палату депутатовъ, причемъ первый игралъ выдающуюся роль въ вопросѣ объ участіи Б. въ франко-прусской войнѣ и о вступленіи ея въ объединявшуюся германскую имперію. Вскорѣ Франкенбургеръ сдѣлался общепризнаннымъ вождемъ баварскихъ прогрессистовъ и въ 1874 г. былъ избранъ въ рейхстагъ. Однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ евреи все еще были ограничены въ правахъ, и лишь въ 1874 г. восторжествовалъ принципъ полной эмансипаціи евреевъ послѣ того, какъ правительство въ 1872 году заявило, что законъ 1869 г. бывшаго Сѣверо-германскаго союза, гласившій: «исповѣданіе лица не должно служить препятствіемъ къ принятію на государственную службу», распространяется и на Б., и послѣ того, какъ парламентъ отмѣнилъ черезъ два года послѣдніе остатки особыхъ еврейскихъ налоговъ. Полулиберальная эра новой имперіи благопріятно отразилась и на баварскихъ евреяхъ: въ 70-хъ годахъ многіе изъ нихъ заняли высокія государственныя и общественныя должности, получили высшіе ордена и возведены въ баронское званіе; въ тоже время возрасло и экономическое благосостояніе евреевъ (зеркальный заводъ Госдорфера, литейный Бенды, игрушечный магазинъ Ульмана, мебельный Леви и т. д.).—Антисемитскій ураганъ, пронесшійся надъ Германіей въ послѣднія два десятилѣтія 19 в., сильно затормозилъ политическіе успѣхи евреевъ и препятствовалъ проведенію въ жизнь принципа равноправія. Въ 80 гг. въ палатѣ еще засѣдали два еврея: Гунценгейзеръ и Мейзонъ, но послѣ смерти второго евреи больше уже не избираются въ парламентъ, если не считать соціалъ-демократовъ (единственный еврей, Габріэль Левенштейнъ, избранный въ 1899 г., говорилъ во время выборовъ, что онъ не еврей, а соціалъ-демократъ). Въ то-же время и на государственную службу стали принимать евреевъ въ гораздо меньшемъ количествѣ. Въ 1901 году депутатъ Геймъ предложилъ палатѣ «обратить вниманіе правительства на то, чтобы евреи въ министерствѣ юстиціи не превышали процентнаго отношенія ихъ ко всему населенію». Министръ юстиціи Леонардъ пытался-было взять подъ защиту своихъ подчиненныхъ евреевъ, заявивъ, что онъ ничего, кромѣ хорошаго, не можетъ сказать про 3 евреевъ-членовъ высшей областной инстанціи, 13 членовъ окружныхъ судовъ, 15 городскихъ судей, 10 прокуроровъ, 3 секретарей при окружныхъ судахъ, 4 секретарей при городскихъ судьяхъ и 3 нотаріусовъ, но замѣтивъ, чта палата въ огромномъ большинствѣ сочувствуетъ предложенію Гейма, прибавилъ, что онъ и прежде не назначалъ еврейскихъ судей въ такіе города, гдѣ настроеніе было враждебно евреямъ, что онъ готовъ руководиться впредь тенденціей Гейма и соглашается на формулировку «по возможности принимать евреевъ въ соотвѣтствіи съ ихъ численностью». Предложеніе было принято съ правительственной поправкой 77 голосами противъ 51. Въ 1906 году, въ моментъ наплыва русскихъ евреевъ въ Германію, мюнхенскій магистратъ поднялъ вопросъ о запрещеніи «иностранцамъ» селиться въ Мюнхенѣ; однако, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, вопросъ былъ вскорѣ снятъ съ очереди, тѣмъ болѣе, что притокъ иммигрантовъ самъ собою сталъ быстро уменьшаться.—Ср.: Robert Theilhaber, Hundert Jahre bayer. Wahlrechtsentwicklung, 1908; Max Seydel, Das Staatsrecht des Königreichs Bayern, 1888 (въ коллекціи Марквардсена, Handbuch des öffentlichen Rechtes der Gegenwart, III B., I Th.); Gabriel Riesser, Krit. Beleuchtung der in den Jahren 1831 und 1832 vorgekommenen ständischen Verhandlungen über die Emanc. der Juden in Deutschland, 1833; Heimberger, Die Staatskirchenrechtliche Stellung der Jud. in B.; E. v. Moy, Lehrbuch d. bayer. Staatsrechtes, 1840—46; A. Eckstein, Beiträge für Gesch. d. Jud. in B., 1902; Leo Benario, Die vermögensrechtliche Stellung der isr. Kultusgemeinden im Königr. B., 1893; A. Eckstein, Der Kampf der Jud. um ihre Emanzipation in B., auf Grund handschr. Quellenmaterials, 1905; Elkan Henle, Ueber die Verfassung der im Königreich B.; Schwarz, Abwehr der in der Kammer der Abgeordneten erhobenen Anschuldigungen gegen Judenthum und Talmud, 1850; Achawa, 1865. См. также общую литературу по исторіи евреевъ въ Б. *С. Лозинскій.* 6.

Современная Баварія.—По переписи 1905 г. насчитывалось 55.341 евреевъ (0,85% всего населенія въ 6.524.372 чел.). Отъ начала 19 в. до настоящаго времени абсолютное число еврейскаго населенія Б. оставалось почти неизмѣннымъ, относительное же число (по отношенію къ общему населенію) непрерывно понижалось; это объясняется тѣмъ, что не-еврейское населеніе въ 19 вѣкѣ безпрерывно возрастало въ значительной степени.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе еврейскаго населенія по административнымъ округамъ (Regierungsbezirke) страны и отмѣчаетъ

крупнѣйшія еврейскія общины въ каждомъ округѣ.

Администрат. округа и города.	Общее число жителей.	Еврейское население.	Процентъ евр. населенія.
Верхняя Баварія		10,529	
Мюнхенъ	538,983	10,056	1,9
Нижняя Баварія		379	
Пфальцъ		9,606	
Кайзерлаутернъ	52,306	779	1,5
Ландау	17,165	857	5,0
Бадъ-Дюргеймъ	6,362	261	4,1
Верхній Пфальцъ		1,438	
Регенсбургъ	48,801	519	1,1
Верхняя Франконія . .		3,176	
Бамбергъ	45,484	1,198	2,6
Байрейтъ	31.903	390	1,2
Средняя Франконія . . .		13,675	
Нюрнбергъ	294,426	6,881	2,3
Фюртъ	60,635	2,841	4,7
Нижняя Франконія . .		12,835	
Вюрцбургъ	80,327	2,535	3,1
Ашаффенбургъ	25,891	648	2,5
Швейнфуртъ	18,463	450	2,5
Киссингенъ	8,876	458	5,2
Швабія		3,703	
Аугсбургъ	94,923	1,101	1,2
Нердлингенъ	8,511	389	4,6

Еврейское населеніе сосредоточено въ 4 округахъ: въ Средней Франконіи—24,7%, Нижней Франконіи—23,2%, Верхней Баваріи—19,0% и Пфальцѣ—17,4%; въ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, живетъ лишь—15,7% всѣхъ евреевъ Б. Внѣ городовъ проживаетъ—37,5% евр. населенія. Въ 1900 году 46,2% еврейскаго населенія жило въ наиболѣе крупныхъ городахъ (съ общимъ населеніемъ свыше 20.000 человѣкъ), 11,2% евреевъ—въ городахъ средней величины (отъ 20.000 до 5.000 общ. насел.) и 42,6% въ прочихъ пунктахъ (христіанское населеніе размѣщалось: крупные города—21,9%, средніе—7,4%, прочіе пункты—70,7%).

Согласно переписямъ, ростъ городского еврейскаго населенія представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1840 г. изъ 100 евр. въ городахъ жило—13,8%
» 1871 » » » 32,7 »
» 1895 » » » 55,2 »
» 1900 » » » 57,4 »
» 1905 » » » 62,5 »

Ростъ крупнѣйшихъ еврейскихъ общинъ.

Общины.	Число евреевъ въ 1840 г.	1867 г.	1900 г.	1905 г.
Мюнхенская . . .	1,423	2,097	8,739	10,056
Нюрнбергская . .	6	1,254	5,956	6,881
Фюртская	2,535	3,116	3,017	2,841
Вюрцбургская . .	425	1,099	2,567	2,535
Аугсбургская . .	97	469	1,171	1,111

Незначительность роста еврейскаго населенія объясняется особенностями его движенія. Рождаемость, главнымъ образомъ, начиная съ послѣдней четверти 19 в., постоянно понижалась; въ пятилѣтіе отъ каждаго брака рождалось въ среднемъ 4,75 дѣтей, 1881—1885 гг.—4,15, 1886—1890 гг.—3,49, 1891—1895 гг.—3,01, 1896—1900 гг.—2,50, (за 1876—1900 гг.—3,54). Число же внѣбрачныхъ рожденій у евреевъ незначительно, не только по сравненію съ таковыми у христіанъ (евр. внѣбрачныхъ рожденій въ 7½ разъ меньше), но и по своей абсолютной величинѣ составляетъ 1%—2,8% всего числа еврейскихъ рожденій.

Смертность за 1876—1906 гг. колебалась между 12,1 и 20,2‰ (смертность не-еврейскаго населенія: 21,4—32,1‰, причемъ, какъ и у не-еврейскаго населенія, коэффиціентъ смертности послѣдовательно уменьшался).

Естественный приростъ (перевѣсъ числа рожденій надъ числомъ смертей) благодаря сравнительно незначительной смертности три десятилѣтія тому назадъ превышалъ у евреевъ нѣсколько естественный приростъ христіанскаго населенія (въ 1876 г.—у евреевъ 15,8‰, у христіанъ—14,1‰). Вслѣдствіе уменьшенія, однако, коэффиціента рождаемости у евреевъ за послѣднія 30 лѣтъ (съ 34,4‰ до 18,5‰) приростъ къ концу указаннаго періода сократился (въ 1876 г.—15,8‰, въ 1905 г.—4,4‰, въ 1906 г.—6,1‰). Естественный же приростъ христіанскаго населенія оставался въ послѣднія 30 лѣтъ почти безъ измѣненія: въ 1876 г.—14,‰, а въ—14,5‰. Брачность еврейскаго населенія колебалась за время отъ 1876 по 1900 г. между 12,7 и 16,1‰, а христіанскаго—между 13,2 и 18. Изъ 100 евреевъ, сочетавшихся бракомъ въ 1876 г., въ смѣшанный вступили 1,95; въ 1886 г.—2,52; въ 1896 г.—4,20; въ 1900 г.—4,57; въ 1905 г.—4,88. Общее количество смѣшанныхъ браковъ за 1876—1900 гг. равнялось 504, въ томъ числѣ между евреями и католиками, составляющими преобладающее по количеству вѣроисповѣданіе—259 браковъ, между евреями и протестантами—233. Смѣшанные браки менѣе плодовиты, чѣмъ чистые, будь то еврейскіе или христіанскіе.

Отношеніе между учащимися выражалось въ 1902 г. въ слѣдующихъ цифрахъ: у христіанъ на низшія школы приходится—93% учащихся, у евреевъ—62%; на среднія учебныя заведенія у христіанъ—7%, у евреевъ—38%. Эти цифры съ одной стороны подтверждаютъ извѣстное стремленіе евреевъ къ образованію, а съ другой, свидѣтельствуютъ о довольно высокомъ уровнѣ благосостоянія еврейскаго населенія.—Ср.: Beiträge zur Statist. d. Kön. Bayern; Zeitschrift des Königl. Bayersch. Statist. Bureaus; Statist. Jahrb. für d. Königr. B.; статьи въ «Israelit» и «Jüdische Presse»; R. Wassermann, Die Entwickelung der jüd. Bevölkerung in Bayern im XIX J. (Zeitschrift für Demogr. und Stat. der Jud., 1905, XI); J. Thon, Die Bewegung der jud. Bevölk. in B. seit dem Jahre 1876, ibid., 1905, VIII; R. Wassermann, Der Stand der jüd. Bevölk. in B. am 1. December 1905 (ibid., 1906, X); Geburten, Eheschliessungen und Sterbefälle in Bayern 1905 und 1906 (ib., 1908, I); C. v. Tyszka. Die jüd. Bevölk. Münchens nach dem Stande vom 1 Decemb. 1905 (ib., 1907, VI); R. Wassermann, Die Entwicklung der jüdischen Bevölkerung in Nürnberg während der Jahre 1806—1906. *Л. Выгодскій.* 6.

Бавли-га, Соломонъ бенъ-Іуда—см. Соломонъ бенъ-Іуда. 9.

Багамонте, Бенито Лопесъ—испанецъ, христіанинъ, авторъ еврейской грамматики предназначенной для школьнаго преподаванія. Книга озаглавлена «Grammatica de la lengua hebraica, escrita en castellano», Madrid, 1818.—Ср. Kayserling, Bibliotheca española, p. 16. [J. E. II, 441]. 4.

Багаръ, Жакъ — журналистъ, единственный французскій представитель на первомъ базельскомъ конгрессѣ сіонистовъ (1897), гдѣ читалъ докладъ о положеніи алжирскихъ евреевъ и вмѣстѣ съ С. Ландау организовалъ, по постановленію конгресса, группу сіонистскихъ журналистовъ. Б. былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ за пересмотръ дѣла Дрейфуса и посвятилъ ему рядъ статей въ газетѣ «Siècle». 6.

Багдадъ, בגדד—городъ въ Сузіанѣ, мѣсторожденіе равъ Гуны (или р. Ханы). Полагая, что Б. былъ построенъ только въ VIII в., нѣкоторые считаютъ, что упоминаемый въ Талмудѣ Б. ничего общаго не имѣетъ съ современнымъ Б. [Hamburger, Realencycl., II, 84]. 3.

Багдадъ—главный городъ турецкаго вилайета того-же имени, расположеннаго въ Нижней Месопотаміи на берегахъ Тигра. Вилайетъ простирался раньше отъ Діарбскира до Іемена, доходя на востокѣ до персидской границы; но въ 1878 г. изъ него былъ выдѣленъ мосульскій вилайетъ, а въ 1884 г.—бассорскій. По арабскому преданію, Б. былъ основанъ въ срединѣ 8 в. аббасидскимъ халифомъ Абу-Джафаръ-Мансуромъ; однако, вавилонскій городъ Б. уже упоминается въ Талмудѣ (Кет., 7б; Зеб., 9а). Это указываетъ на то, что Мансуръ лишь перестроилъ и расширилъ старый персидскій городъ. О томъ, что Б. былъ первоначально персидскимъ городомъ, свидѣтельствуетъ его персидское названіе. Расположенный на лѣвомъ берегу Тигра, онъ находился вблизи двухъ центровъ еврейской духовной жизни, Суры и Пумбадиты. Желая ускорить ростъ населенія въ Б., халифъ не препятствовалъ основанію здѣсь еврейской общины; евреи въ Б. такъ размножились, что одинъ изъ мостовъ черезъ каналъ Karkhâyâ въ западномъ пригородѣ носилъ названіе «Kantarah al-Jahud» или «еврейскій мостъ», «мостъ еврейскаго конца». Порою противъ евреевъ возобновлялись репрессіи, тяготѣвшія надъ немусульманами; къ этому впервые прибѣгъ Гарунъ аль-Рашидъ (786—809), постановившій, чтобы евреи и христіане носили отличительные знаки на одеждѣ, не ѣздили верхомъ и подвергались другимъ унизительнымъ стѣсненіямъ. Позднѣе эти ограниченія были отмѣнены, но затѣмъ возстановлены Аль-Мутаваккилемъ (880), который не остановился даже предъ обращеніемъ синагогъ въ мечети. Однако, въ царствованіе Аль-Мутаджида (892—902) евреи занимали общественныя должности. Какъ столица халифата, Б. скоро достигъ большого значенія, ставъ центромъ еврейской учености; здѣсь жили многіе выдающіеся люди, между прочимъ вавилонскій мистикъ 9 в. Ааронъ бенъ-Самуилъ га-Наси (см. Апулія, Евр. Энц., II, 947). При Аббасидахъ эксилархи часто встрѣчаются въ Б., лежавшемъ ближе къ Пумбадитѣ, чѣмъ къ Сурѣ, и находившемся поэтому въ вѣдѣніи пумбадитской академіи, но главы еврейскихъ общинъ обоихъ городовъ приходили въ столицу халифа присягать на вѣрность «resch galuta» или эксиларху. Еврейская община въ Багдадѣ не осталась въ сторонѣ отъ караимскаго движенія. Исмаилъ Акбаритъ (въ 840 году) прибылъ въ Багдада изъ города, лежащаго лишь въ семи миляхъ отсюда, и Абу-л-Сари Саглъ бенъ-Мацліахъ (11 в.) произносилъ проповѣди на улицахъ Б. противъ раббанитовъ. Въ царствованіе Аль-Мутаджида евреямъ Б. жилось хорошо, благодаря расположенію къ нимъ визира Убайдъ-Алла ибнъ-Сулеймана. Во главѣ общины стояли Іосифъ ибнъ-Пинхасъ и Натира.—Въ теченіе 12 в. евреи Б. опять достигли извѣстнаго рода автономіи. Халифъ Аль-Муктафи (1136—60) возстановилъ упраздненное званіе еврейскаго эксиларха, назначивъ на этотъ постъ богатаго и ученаго еврея Хасдая, происходившаго изъ рода древнихъ решъ-галутъ. Хасдай собиралъ подати въ пользу казны; всѣ важныя назначенія требовали его санкціи; онъ получалъ съ евреевъ на свое содержаніе особую поголовную подать. Сынъ Хасдая, Даніилъ, замѣстилъ своего отца на посту решъ-галуты (ок. 1160—80 г.; Даніилъ, послѣдній эксилархъ, не оставилъ сына). Это была эпоха духовнаго разцвѣта общины Б. Среди еврейскихъ ученыхъ, посѣтившихъ тогда Б., находился и Авраамъ ибнъ-Эзра. Путешественникъ Веньяминъ Тудельскій сообщаетъ, что въ то время здѣсь жило до 1000 евреевъ, имѣвшихъ 28 синагогъ и 10 іешиботовъ или академій (часть ихъ въ Альферекѣ, предмѣстьѣ по ту сторону Тигра). Но путешественникъ Петахья Регенсбургскій говоритъ о томъ-же времени: «Есть три синагоги, кромѣ той, которую построилъ Даніилъ на мѣстѣ, гдѣ видѣлъ двухъ ангеловъ, изъ коихъ одинъ стоялъ по эту, а другой по ту сторону рѣки, какъ написано въ книгѣ пр. Даніила, 12, 5 (см. Три еврейскихъ путешественника, XI и XII ст., пер. П. Марголина, Спб., 1881; Путешествіе р. Петахьи изъ Регенсбурга, стр. 28). Дальше Петахья говоритъ: «Ректоръ багдадской академіи имѣетъ въ своемъ распоряженіи до 60 слугъ, которые наказываютъ не исполняющихъ немедленно его приказаній, а потому всѣ его боятся. Самъ же онъ человѣкъ благочестивый, скромный и весьма свѣдущій въ законѣ Божіемъ; носитъ онъ, какъ царь, златотканную одежду. Внутренность дворца его убрана шелковыми матеріями, истинно по-царски» (ib., стр. 39). Самыми выдающимися ректорами академіи были въ то время Али и его сынъ Самуилъ (см.). Однако, нельзя умолчать о неблагопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Евреи были обременены тяжелыми податями, что вызывало среди нихъ недовольство. Въ такой средѣ псевдо-мессія Давидъ Алрой, воспитанникъ названныхъ ректоровъ академіи Али и Самуила, могъ надѣяться найти приверженцевъ съ цѣлью добиться политической независимости хамфатскихъ евреевъ (см. Евр. Энц., II, 15—17).—Въ 13 в. наступилъ упадокъ общины; она потеряла значеніе и уменьшилась не только вслѣдствіе общаго движенія евреевъ въ Европу и крестовыхъ походовъ, но также благодаря взятію Б. монголами (1258 г.). Одно время казалось, что для евреевъ опять наступили дни прежняго благополучія. Ханъ Аргунъ (1284—91) назначилъ еврея Саада аль-Даула своимъ лейбъ-медикомъ и впослѣдствіи министромъ и совѣтникомъ въ финансовыхъ дѣлахъ. Въ 1288 году ханъ передалъ ему въ управленіе финансовое вѣдомство, и тогда благодаря Сааду положеніе евреевъ улучшилось; но послѣ смерти Аргуна, враги Саада убили его и его родственниковъ. Начались страшныя гоненія на евреевъ (Rev. ét. juiv., XXXVI, 253). Новый ханъ Гайкатунъ наказалъ зачинщиковъ погрома, но положеніе евреевъ не измѣнилось къ лучшему. Въ 1393 г. Тамерланъ взялъ городъ. При этомъ погибло много

евреевъ, бѣжавшихъ сюда изъ другихъ странъ. Путешественникъ Педро Тексейра нашелъ въ Б. въ началѣ 17 в. 20000—30000 домовъ, изъ которыхъ 200—300 были заняты евреями. Ихъ синагога (Kanis) находилась въ особой части города. Въ началѣ 19 в. Іезекіилъ Багдадли, впослѣдствіи переселившійся въ Константинополь, былъ самымъ богатымъ банкиромъ города; онъ игралъ также политическую роль.—27 марта 1845 г. былъ объявленъ «херемъ» всѣмъ, имѣвшимъ сношенія съ миссіонерами.—Путешественникъ Веньяминъ II насчитывалъ въ 1847 г. 3000 евреевъ, жившихъ въ благопріятныхъ условіяхъ; во главѣ общины стоялъ Рафаилъ Кассинъ, «chacham baschi», назначенный Высокой Портой; за нимъ слѣдовалъ «наси» Іосифъ Моисей Реубенъ. Каждый еврей платилъ ежегодно подать въ размѣрѣ 15—120 піастровъ; въ іешиботѣ обучалось 60 учениковъ. Евреи жили въ особомъ кварталѣ, хотя и не были къ тому обязаны. Изъ девяти синагогъ восемь находились въ одномъ дворѣ, девятая «Beth ha-Keneset Scheik Isaac Gaon», составляла обширное зданіе (въ пристройкѣ синагоги находилась могила гаона Исаака). Евреи Б. вели въ то время торговлю съ Индіею; они имѣли свои фабрики въ Калькуттѣ, Бомбеѣ, Сингапурѣ и Кантонѣ; этотъ фактъ подтверждается Rev. Henry A. Stern'омъ (Dawnings of light, London, 1854, стр. 46), опредѣлившимъ еврейское населеніе (въ 50-хъ гг.) въ 16000 чел. (христіанъ—1500, мусульманъ—40000 чел.). Евреи дѣлились на арабскихъ и персидскихъ. Въ 1860 г. Г. Петерманнъ нашелъ въ Б. 1300 еврейскихъ семействъ; 2500 евреевъ платили подушную подать; самыя старыя семейства, по его словамъ, прибыли изъ Аны на Евфратѣ.—Отношенія между евреями и прочими жителями были дружескія. Однако, въ 1860 г. была сдѣлана попытка отнять у евреевъ могилу Іезекіила, вблизи города, посѣщаемую евреями въ мѣсяцѣ Абъ, но Англо-еврейское общество воспрепятствовало этому. Въ 1876 и 1877 гг. въ Б. свирѣпствовала чума, въ связи съ чѣмъ евреи стали подвергаться притѣсненіямъ; они должны были на время оставить городъ и расположиться лагеремъ въ пустынѣ. Въ 1889 г. возникли недоразумѣнія по поводу храма «Nabi Jusha» или «Kohen Jusha», вблизи Б. По преданію здѣсь покоился прахъ верховнаго священника Іошуи (Захар., 3, 1) и по словамъ Тексейры и Веньямина II, евреи Б. ежегодно отправлялись туда для богослуженія *); храмъ содержится на средства багдадскихъ и индійскихъ евреевъ и служитъ также кладбищемъ для раввиновъ. Одинъ изъ раввиновъ въ Б. былъ здѣсь похороненъ въ 1889 г., и вслѣдствіе бурнаго спора между евреями и мусульманами, кому изъ нихъ принадлежитъ это мѣсто, представители еврейской общины и главный раввинъ были, по приказанію губернатора, арестованы. Тогда Англо-еврейское общество совмѣстно съ еврейскимъ Board of Deputies обратились за защитой къ англійскому министру Сольсбери (25 октября 1889 г.); вскорѣ евреи были освобождены, а губернаторъ смѣщенъ.—Въ 1890 г. въ Багдадскомъ вилайетѣ было 53500 евреевъ (изъ нихъ 500 жили въ Гиллѣ и 800 въ Кербелѣ) при общемъ количествѣ населенія въ 850.000 (евреи составляли 6,30%). Начальныхъ школъ было 52, синагогъ 26 и 2 кладбища. Въ 1899 г. въ Б. жило 53000 евреевъ; количество молитвенныхъ домовъ «Torah» простиралось до 35. При каждой «Torah» состояли хахамъ, «mu'alim kabir» (старшій учитель) и «mu'allim saghir» (младшій учитель). Въ основанной въ 1865 году Allianc'омъ школѣ для мальчиковъ обучалось въ 1899 г. 254 ученика; школа для дѣвушекъ основана въ 1895 г Имѣется также ремесленное училище для мальчиковъ. Изученіе англійскаго языка поощряется особымъ учрежденіемъ, основаннымъ Silas Sasson'омъ, членомъ семейства Sasson, родоначальникъ котораго David родился въ Б., въ 1793 г. По отчету Alliance'а 1904 г., въ Б. жило 40000 евреевъ. Въ школѣ для мальчиковъ было 404 уч., а въ училищѣ для дѣвушекъ 170 уч. Соотвѣтствующія цифры въ ремесленномъ училищѣ=14 и 27.—Женщины и дѣти занимаются изготовленіемъ т. наз. «agabani» изъ европейскаго сукна, вышитаго индійскимъ шелкомъ. Широко распространена торговля предметами вавилонскихъ и ассирійскихъ древностей.—Ср.: Le Strange, Baghdad under the Abasside Caliphate, Оксфордъ, 1900; Grätz, Gesch. der Juden, IV, V, VI passim (также евр. перев., III, IV, passim и Appendix); Jost, Annalen 1839; Дубновъ, Всеобщая исторія евреевъ, кн. 2, стр. 188, 253 и сл.); M. Franco, Essai sur l'histoire des israel. de l'Empire Ottoman, Парижъ, 1897; Narrative of a mission of inquiry to the jews from the church of Scotland, 1848, II, 373; J. J. Benjamin II, Acht Jahre in Asien und Afrika, Ганноверъ, 1858, 109 и сл.; M. Streck, Die alte Landschaft Babylonien nach den arab. Geographen, Лейденъ, 1900, стр. 85; Ha-Zefirah, III, № 26; IV, №№ 24, 28; W Schur, מחזות החיים, Вѣна, 1882, стр. 7; Morris, Cohen, Jewish home-life in Bagdad, въ Reports of the Anglo-jewish association, 1880, стр. 74; 1881, стр. 29; 1886, стр. 38; 1889, стр. 18. Статьи Cohen'а перепечатаны въ Allgem. Zeit. des Judent., XLIV, 538 и сл.; Bulletin de l'Alliance, 1904; R. Gottheil, Jew. Enc., II, 435—38. *M. B.* 5.

*) Другими достопримѣчательными могилами, часто посѣщаемыми багдадскими евреями, являются: могила Эзры, близъ Гурны (Курны), между Б. и Бассорой, недалеко отъ Тигра, почитаемая также мусульманами, покрыта надписями, которыя теперь нельзя разобрать, и могила Даніила, близъ Гиллы. Упомянутая въ текстѣ могила Іезекіила находится въ деревнѣ, въ которой, по преданію, покоятся тѣла царя Цедекіи и другихъ правителей Іудеи, а также пророка Цефаніи; около могилы расположены двѣ старыя синагоги; въ одной изъ нихъ хранится священный свитокъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, принадлежалъ пророку, а другихъ—основателю караимства, Анану.

Баги—фамильное имя, употребительное у турецкихъ караимовъ, встрѣчается въ двухъ формахъ: בגי и ביגי (также בג; см. ниже) и произносится обыкновенно Баги (у Фюрста безъ всякаго основанія Баджи). По мнѣнію Штейншнейдера, правильное чтеніе Беги, такъ какъ имя происходитъ отъ турецкаго слова Begh. Подтвержденіемъ этого мнѣнія можетъ служить что въ одной рукописной глоссѣ упоминается лицо, носившее имя «Авраамъ בגי, сынъ Моисея» (съ гласнымъ знакомъ «цере»; см. Harkavy u. Strack, Catalog der hebräischen Bibelhandschriften in Petersburg, 257). Извѣстны три караимскихъ писателя этого имени:

1) *Илья (Эліагу) Афида (или Афда) Б.*—жилъ въ Константинополѣ въ первой половинѣ XVII в., упоминается въ поминальномъ спискѣ скончавшихся караимскихъ ученыхъ, помѣщенномъ въ сборникѣ «Мекаббецъ Нидхе Исраель» (Кале, 1734,

54а). Онъ, безъ сомнѣнія, тожественъ съ «Эліагу Афда Багъ», надгробная надпись дочери котораго, скончавшейся въ Кале 2 Аба 1672 г., сообщена въ «Абне Зиккаронъ» Фирковича, стр. 94, № 357; далѣе, съ «Эліагу Афида Баги бенъ-Соломонъ», упоминаемымъ среди турецкихъ ученыхъ у Симхи Исаака Луцкаго (Орахъ Цадикимъ, 21б, и съ «Эліагу Афда б. Соломонъ Баги», пріобрѣвшемъ у вдовы Веньямина Баги написанную въ 1592 г. рукопись, хранящуюся въ Британскомъ музеѣ (каталогъ Margoliouth'a, I, № 320; см. также Штейншнейдеръ, Monatsschrift, XLIX, стр. 314; Jew. Quart. R., XIII, 118).—Эліагу написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Гилхотъ Шехита у-Біуръ ассара Иккаримъ»—законы убоя животныхъ и объясненіе десяти основъ вѣры. Рукопись въ Оксфордѣ, каталогъ Нейбауэра, № 23869 (см. Штейншнейдеръ, Hebräische Bibliographie, XI, стр. 11).—2) «Михтабъ Эліагу»—посланіе Ильи, сборникъ стихотвореній и разныхъ литературныхъ статей, Орахъ Цаддикимъ, 27б, s. v.). Рукописный сборникъ стихотвореній нашего автора имѣлся у Авраама Іефета, караимскаго хазана въ Евпаторіи (см. Гакармелъ, 1, 336), часть стихотвореній сохранилась также въ оксфордской рукописи, № 2386з и среди нихъ стихотвореніе на событія, происходившія при султанахъ Ахмедѣ, Мустаффѣ и Османѣ (до 1623 г.), съ акростихомъ «Эліагу Афда Баги». Это стихотвореніе имѣется также въ петербургской рукописи (каталогъ Фирковича, № 748), но въ ней имя автора ошибочно названо Израиль Б. (см. Hebräische Bibliographie, l. c.).—3) Путешественникъ Самуилъ б. Давидъ (Гурляндъ, l. c., стр. 24) сообщаетъ, что онъ «видѣлъ» въ «разсказахъ Эліагу Афида, что городъ Антакія былъ названъ такъ по имени царя Антіоха. По мнѣнію Штейншнейдера, этотъ разсказъ тождественъ съ только-что упомянутымъ стихотвореніемъ, но вѣроятнѣе предположеніе Нейбауэра (Aus der Petersburger Bibliotek, 46), что здѣсь имѣются въ виду разсказы о путешествіяхъ. Во всякомъ случаѣ, изъ того обстоятельства, что Самуилъ б. Давидъ упоминаетъ его съ прибавленіемъ евлогіи, употребляемой для умершихъ (ל"ז), можно заключить, что Б. скончался до 1641 г.

2) Іосифъ б. Моисей Б., изъ «рода священниковъ», жилъ въ Константинополѣ въ концѣ XV и началѣ XVI вв. Это видно изъ того, что лейденская рукопись № 63 писана была для него въ 1492 или 1497 г. и что одно изъ его сочиненій окончено было въ 1511 г. (см. ниже). Онъ былъ ученикомъ Авраама Бали, составившаго для него (и его товарища Іосифа б. Калебъ) трактакъ «о запрещеніи употреблять огонъ въ субботу» въ 1505 г. (см. Бали). Въ томъ-же году онъ самъ списалъ «изслѣдованіе о коганахъ» своего учителя Бали (гдѣ, въ припискѣ, онъ себя называетъ «Іосифъ б. Моисей б. Іегуда»; см. Гурляндъ, Новые матеріалы, приложеніе, 38). Подобно другимъ караимамъ того времени, онъ поддерживалъ сношенія съ раббанитскими учеными, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуютъ два письма къ нему, написанныя въ дружественномъ тонѣ Моисеемъ бенъ-Яковъ, безъ сомнѣнія, тѣмъ самымъ, который при изгнаніи евреевъ изъ Кіева переселился въ Крымъ.—Б. написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Иггеретъ Сукка»—проповѣдь, произнесенная имъ въ праздникъ Кущей 1512 г. о запрещеніи зажиганія огня въ синагогѣ въ этотъ праздникъ. Рукопись въ Петербургѣ, № 726. Симха Луцкій (Орахъ Цаддикимъ, 22б, s. v.), которому слѣдуютъ Іостъ, Фюрстъ и Готлоберъ, ошибочно приписываетъ это сочиненіе Моисею Баги, о которомъ рѣчь будетъ ниже, въ рукописи же вѣрно названъ авторъ (см. Нейбауэръ, l. c., стр. 122). Въ этомъ сочиненіи авторъ упоминаетъ города, населенные караимами, въ томъ числѣ «города хазарскіе и русскіе», также упоминаетъ многихъ караимскихъ ученыхъ, разрѣшающихъ употребленіе огня въ субботу (см. Hebr. Bibliogr., XX, стр. 96, № 12).—2) «Кетеръ Кегуна»—шесть проповѣдей о разныхъ предметахъ. Рукописи имѣются у Самуила Пигита, караимскаго хазана въ Екатеринославѣ (см. Гамелицъ, 1888, № 242), и Самуила Неймана, караимскаго хазана въ Евпаторіи (это та рукопись, изъ которой приводитъ выдержку Познанскій въ The karaite literary opponents of Saadiah Gaon, 103).—3) «Иггеретъ Кирія Неемана»—о разногласіяхъ между караимами и раббанитами. Въ этомъ сочиненіи авторъ въ особенности полемизируетъ противъ тѣхъ, которые отожествляютъ караимовъ съ саддукеями. Рукопись въ Лейденѣ, № 30³. Она содержитъ разныя цѣнныя свѣдѣнія, приводитъ караимскихъ авторовъ, писавшихъ раньше о томъ же предметѣ, и цитируетъ раббанитскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ Эліагу Мизрахи, который «написалъ посланіе въ пользу караимовъ» (имѣется въ виду извѣстное рѣшеніе въ его респонсахъ), но, въ общемъ, онъ только воспроизводитъ сказанное его предшественниками безъ всякой критики (см. Steinschneider, Catalogus cod. hebr. bibl. acad. Lugd. Bat., 124—26 и оттуда у Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 298).—4) «Шулханъ Хаберимъ»—сводъ заповѣдей на подобіе «Адеретъ Эліагу» Башіяци.—5) «Сафа Берура»—философскаго содержанія въ родѣ «Эцъ-Хаимъ» Аарона Младшаго. Послѣднія два сочиненія, по словамъ «Орахъ Цаддикимъ», s. v., цитируются самимъ авторомъ въ его сочиненіи «Кетеръ-Кегуна», рукописи неизвѣстны.—6) Лейденская рукопись № 30⁶ заключаетъ въ себѣ «Иггеретъ Келула» по одному вопросу брачнаго законодательства; тамъ, между прочимъ, приводятся мнѣнія Іосифа Баги по означенному предмету.—

3) Моисей Б. жилъ также въ Константинополѣ во второй половинѣ XVI в., какъ видно изъ того, что въ книгѣ «Шааръ Іегуда» Іуды Пуки, напечатанной послѣ смерти автора въ 1581 г., помѣщена его аппробація. Іостъ и Фюрстъ по этому ошибаются, считая его отцомъ вышеупомянутаго Іосифа б. Моисей Баги. Онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Мицвотъ Моше»—сводъ заповѣдей; распадается на отдѣлы и каждый отдѣлъ на главы (Орахъ Цаддикимъ, s. v.). Имѣются три неполныя рукописи,—двѣ, принадлежавшія раньше Пинскеру, въ вѣнскомъ Бетъ-га-Мидрашѣ (№ 2¹⁰ и № 6⁴; см. «Мазкиръ либне-Решефъ», 8, 15) и одна, принадлежавшая Гейгеру, въ берлинской Hochschule für die Wissenschaft des Judentums (№ 13; Hebräische Bibliographie, XVII, 12). Въ это сочиненіе, по словамъ Луцкаго, входятъ еще два слѣдующія сочиненія: 2) «Огелъ Моше»—о календарѣ. Однако, въ упомянутой рукописи Пинскера № 2⁹ это сочиненіе содержитъ отвѣтъ на возраженія Моисея Москони противъ Аарона Младшаго по вопросамъ, касающимся субботы, но, повидимому, трактовало также о календарныхъ вопросахъ.—3) «Масатъ Моше»—законы о субботѣ. Шестнадцатая глава сочиненія, трактующая о запрещенныхъ въ субботу работахъ, сохранилась въ только-что упомянутой рукописи и напечатана въ книгѣ «Pinnath Ikrath» Исаака б. Соломонъ

изъ Кале (Евпаторія, 1834).—4) Синагогальная поэзія. Въ караимскомъ молитвенникѣ (изд. Вильна, ч. III, 302) помѣщена покаянная молитва въ стихахъ съ акростихомъ «Я Моис ей б. Веньяминъ Баги», тамъ-же (ч. IV, 115) пѣснь на субботу съ акростихомъ «Моисей Баги». Отсюда видно, что отецъ его назывался Веньяминъ, и это служитъ доказательствомъ, что онъ не есть отецъ Іосифа Баги, такъ какъ тотъ назывался «Моисей б. Іегуда» (см. выше). Ему, поэтому, по справедливости, приписываютъ еще (тамъ-же, ч. III, 264 и 285) одну покаянную молитву и одну назидательную съ акростихомъ «Моисей б. Веньяминъ»; наконецъ ему, вѣроятно, также принадлежитъ (тамъ-же, ч. IV, 105) пѣснь на субботу съ акростихомъ «Моисей».—Ср.: Jost, Geschichte des Judenthums, II, 369; Готлоберъ, בקרת לתולדות הקראים, 177 и 193 (ошибочно 203); Fürst, Geschichte des Karäerthums, III, 14—18 (неточно и запутано); Steinschneider, Hebräische Bibliographie, XX, 1880, 94—98 (обстоятельная и цѣнная статья); Broydé, Jew. Encycl., II, 438—439; Eisenstein, אוצר ישראל, II, 203 (отрывочно и неточно). *С. П.* 4.

Багинскій, Адольфъ (Аронъ)—врачъ и общественный дѣятель; род. въ 1843 г. въ Ратиборѣ (Силезія). Медицину изучалъ въ Берлинѣ (преимущественно подъ руководствомъ Вирхова и Траубе) и въ Вѣнѣ. Въ 1866 г. Б. защитилъ въ Берлинѣ диссертацію: «Quibus causis mors sectionem caesaream secuta tribuenda sit». Сверхштатный ассистентъ Траубе при больницѣ для холерныхъ въ 1866 г., практикующій врачъ въ Зеегаузенѣ (возлѣ Магдебурга) съ 1868 по 1870 г., затѣмъ главный врачъ при военномъ госпиталѣ въ Нордгаузенѣ, онъ, по окончаніи франко-прусской войны, возвратился въ Берлинъ, гдѣ занимался частной и больничной практикой. Избранный приватъ-доцентомъ въ 1881 г., Б. съ 1891 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ по дѣтскимъ болѣзнямъ при берлинскомъ университетѣ. Его дѣятельность и главные труды посвящены изученію и лѣченію дѣтскихъ болѣзней. Въ 1890 г. онъ основалъ, при содѣйствіи Вирхова, «Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhaus», гдѣ занимаетъ постъ директора и главнаго врача отдѣленія для внутреннихъ и заразныхъ болѣзней; благодаря его стараніямъ, была основана поликлиника по дѣтскимъ болѣзнямъ. Въ 1877 г. онъ издалъ, совмѣстно съ Alois Monti, «Centralzeitung für Kinderheilkunde» (2 тома), которую преобразовалъ въ 1879 г. въ «Archiv für Kinderheilkunde» (вышло уже около 50 томовъ).—Б. во многомъ способствовалъ улучшенію санитарнаго состоянія дѣтей въ Берлинѣ и принимаетъ участіе во многихъ медицинскихъ обществахъ. Б. состоитъ членомъ разныхъ учрежденій для борьбы съ антисемитскимъ движеніемъ. Въ своей брошюрѣ «Die hygienische Bedeutung der Mosaischen Gesetzgebung» онъ защищаетъ гигіеническія предписанія Библіи. Ему близки религіозные и соціальные интерссы еврейской общины въ Берлинѣ. Примыкая, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ къ ортодоксальной партіи, онъ горячо выступалъ противъ такъ называемыхъ реформаторовъ, которые предлагали совершать торжественое богослуженіе въ берлинскихъ синагогахъ по воскресеньямъ. — Б. очень плодовитый писатель. Помимо большого числа (до 150) статей, разбросанныхъ въ разныхъ журналахъ, онъ издалъ еще слѣдующія монографіи: Ueber das Verhältniss der Kinderheilkunde zur gesammten Medizin, Habilitationsschrift, 1882; Lehrbuch der Kinderkrankheiten (книга, вышедшая 8-мъ изданіемъ въ 1905 г., пользуется большимъ, вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ: изложеніе ясное, увлекательное, клиническія картины очерчены мастерской рукой; она переведена на многіе языки, между прочимъ, на русскій); Handbuch der Schulhygiene (3-е изданіе въ 2 т., вмѣсто предыдущихъ однотомныхъ, въ сотрудничествѣ съ Otto Janke, т. I, 1898, и т. II, 1900); Serumtherapie der Diphterie, 1895; Diphterie und diphteritischer Croup, у Nothnagel'я, Handbuch der speziellen Pathologie und Therapie, II, 1898; Praktische Beiträge zur Kinderheilkunde, 3 Hefte, 1880, 1882 и 1884; Pflege des gesunden und kranken Kindes, 1885; Das Leben des Weibes, 1885 (выдержало много изданій); Kost- und Haltekinderpflege in Berlin, 1886; Die Antipyrese im Kindesalter, 1901; Säuglingskrankenpflege und Säuglings krankheiten nach den Erfahrungen im städtischen Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhause in Berlin, 1906 (въ сотрудничествѣ съ P. Sommerfeld'омъ). Его лекція, прочитанная на выставкѣ для попеченія о грудныхъ дѣтяхъ, напечатана въ коллективномъ трудѣ «Vorträge über Säuglingspflege und Säuglingsernährung gehalten in der Ausstellung für Säuglingspflege von Berlin (März 1906), 1907. Подъ его редакціей вышли также: Arbeiten aus dem Kaiser und Kaiserin Friedrich Kinderkrankenhause (нѣсколько томовъ, послѣдній въ 1897 г.) и Paediatrische Arbeiten, 1890.—Ср.: Richard Wrede, Das geistige Berlin, III, s. v.; Archives of Palestine, X, Нью-Іоркъ, 1893; I. Pagel, Biograph. Lexikon hervorragender Aerzte des neunzehnten Jahrh., 1901, 78; E., II, 439; Brockhaus, Konversationslexikon, 14 revidierte Jubiläumsausgabe, 1901, II, 264; Энц. Словарь Брокгаузъ-Ефрона, дополнит. томъ I, 194; Hirsch., Biogr. Lexicon hervorr. Aerzte aller Zeiten und Länder, I, s. v. *А. Загельманъ.* 6.

Багинскій, Бенно—врачъ и профессоръ, род. въ 1848 г. въ Ратиборѣ (прусская Силезія). Въ 1870 г. получилъ въ Берлинѣ званіе практикующаго врача. По возвращеніи изъ Франціи, куда онъ провожалъ полкъ, къ которому былъ прикомандированъ въ качествѣ военнаго врача, онъ избралъ своей спеціальностью болѣзни уха, носа и горла. Въ 1883 г. Б. получилъ званіе доцента по отологіи, ринологіи и ларингологіи при берлинскомъ университетѣ, а въ 1897 г. былъ назначенъ сверхштатнымъ профессоромъ. Б. пользуется, какъ въ Германіи, такъ и заграницей, репутаціей очень опытнаго спеціалиста. Его многочисленныя работы по экспериментальной физіологіи и клиникѣ напечатаны въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ. Онъ завѣдуетъ также отдѣломъ ушныхъ, горловыхъ и носовыхъ болѣзней въ «Realencyklopädie der medizinischen Wissenschaften» Eulenburg'а. Главнѣйшими сочиненіями Б. являются: Syphilitische Affectionen der Extremitäten und Schädelknochen, 1870 г. (докторская диссертація); Die rhinoskopischen Untersuchungs- und Operationsmethoden, 1878, въ «Volkmann's Sammlung klinischer Vorträge»; Ueber die Folgen von Drucksteigerung in der Paukenhöhle und die Funktionen der Bogengänge, «Archiv für Anatomie und Physiologie», 1881; Die Funktion der Gehörschnecke, ibid., 1883; Ueber den Ursprung und den centralen Verlauf des Nervus acusticus des Kaninchens, «Virchow's Archiv», 1886; Ueber Untersuchung des Kleingehirns, «Archiv für Physiologie», 1881; Hörsphäre und Ohrenbewegungen, ibid., 1892; Zur Entwicklung der Gehörschnecke,

«Archiv für mikroscopische Anatomie», 1886—87; Ueber das Cholesteatom des Ohres, «Berliner klinische Wochenschrift», 1894; Des phenomènes du vertige dans les lésions de l'oreille, «Revue neurologique», 1881; Ueber die Leitungsbahnen d. Aucusticus beim Kaninchen und bei der Katze; Ueber die Veränderungen der Nervenendorgane nach Durchschneidung der zugehörigen Nerven; Ueber den Mènièreschen Symptomkomplex; Ueber Ohrerkrankungen bei traumatischer Neurose.—Ср.: I. Pagel, Biographisches Lexikon hervorragender Aerzte des XIX Jahrhunderts, 1901, s. v.; Richard Wrede, Das geistige Berlin, т. III, s. v.; Hirsch, Biographisches Lexicon der hervorragenden Aerzte.
А. *Загельманъ.* 6.

Багиръ, ספר הבהיר (Сеферъ га-Багиръ, Книга яркаго свѣта) или Мидрашъ р. Нехуньи бенъ-га-Кана—сочиненіе, приписывавшееся таннаю р. Нехуньѣ бенъ-га-Кана, современнику Іоханана бенъ-Заккаи (1 в.), такъ какъ оно начинается словами «Р. Нехунья бенъ-га-Кана говоритъ». (אמר ר'נחוניא ב הקנה). До 13 вѣка, однако, въ еврейской литературѣ не имѣется ни одной ссылки на данную книгу. Этого факта вполнѣ достаточно, чтобы отказаться отъ представленія будто авторомъ произведенія былъ р. Нехунья. Первымъ упомянулъ книгу подъ заглавіемъ «Мидрашъ р. Нехунья бенъ-га-Кана» Нахманидъ въ комментаріи къ Пятикнижію (Береш., 1) или, согласно Штейншнейдеру, Эфраимъ бенъ-Самсонъ (ср. Hebr. Bibl., 1872, XII, 116; 1874, XIV, 132). Въ Б. находятся каббалистическія объясненія гласныхъ и акцентовъ, введенныхъ въ др.-еврейскій языкъ только около 7-го вѣка.—Согласно господствующему теперь мнѣнію, Б. написана въ 13 вѣкѣ Исаакомъ Слѣпымъ или въ его школѣ (ср. комментарій Бахьи бенъ-Ашеръ къ Исх., 24). Въ первомъ изреченіи ועתה לא ראו אור בהיר הוא בשחקים («И теперь не видно яркаго свѣта въ небесахъ» Іовъ, 37, 21), стоящемъ совершенно отдѣльно и внѣ всякой связи съ послѣдующимъ, видятъ эсотерическій намекъ на слѣпоту автора (ср. Landauer, въ Literaturblatt des Orients, VI, 215; Jellinek, Auswahl, стр. 14).—Б. написанъ въ формѣ и стилѣ экзегетическаго Мидраша къ первымъ главамъ Бытія. Онъ раздѣленъ на шестьдесятъ краткихъ параграфовъ и представляетъ діалогъ между учителемъ и учениками. Чаще всѣхъ въ немъ встрѣчаются имена р. Рехумы, р. Амараи и р. Берехіи; первыя два имени нигдѣ больше не цитируются. За исключеніемъ перваго изреченія, имя Нехуньи бенъ-га-Кана нигдѣ не упоминается въ этой книгѣ.—Міръ, согласно Б., не является продуктомъ творческаго акта. Подобно Богу, онъ существуетъ извѣчно не только потенціально, но и актуально, и твореніе есть лишь проявленіе того, что заключалось въ скрытомъ видѣ въ первой «сефирѣ», названной «Оръ га-Ганузъ» или «Кетеръ Елеіонъ» и являющейся эманаціей Бога. Эта сефира дала начало «Хахмѣ» (мудрости), а эманаціей «Хахмы» явилась «Бина» (пониманіе). Отъ этихъ трехъ высшихъ «сефиротъ» или «маамаротъ» (Реченій), образующихъ первичныя начала вселенной, проистекли путемъ эманаціи, одна за другою, семь низшихъ сефиротъ, изъ которыхъ образовались всѣ матеріальныя сущестна (ср. Pirke rabbi Eliezer, III, בעשרה מאמרות נברא העולם ובשלשה כוללו «Десятью маамаротъ сотворенъ міръ, и всѣ эти десять маамаротъ сводятся къ тремъ» и т. д.). Всѣ десять сефиротъ связаны другъ съ другомъ, и каждая изъ нихъ обладаетъ дѣятельнымъ и страдательнымъ качествомъ,—является источникомъ и пріемникомъ משפיע ומקבל. Истеченіе одной сефиры изъ другой символизируется въ формѣ буквъ еврейскаго алфавита. Такъ, буква гиммель (ג), похожая на открытую съ обоихъ концовъ трубку, изображаетъ сефиру, получающую силу съ одного конца и выдѣляющую ее съ другого. Десять сефиротъ суть энергія Бога, формы, въ которыхъ проявляется Его сущность. Б. принимаетъ переселеніе душъ и рѣшаетъ этимъ вопросъ, почему праведный страдаетъ, а нечестивый преуспѣваетъ въ этомъ мірѣ. «Въ прежней жизни праведные, можетъ быть, были нечестивыми, а нечестивые праведниками» (§ 58). Всѣ эти теоріи излагаются Б. со множествомъ отступленій; въ послѣднихъ даются параболы и мистическія объясненія различныхъ предписаній, а также буквъ и гласныхъ знаковъ. Вліяніе «Sefer Jezirah» очевидно. Наиболѣе яркимъ примѣромъ зависимости Б. отъ «Sefer Jezirah» является его объясненіе поднятія рукъ («nesiat kappajim») священниками во время благословенія народа:

Bahir, § 48.	Jezirah, I, 3.
משום דאית בידים עשר אצבעות רמ לי' ספירות	עשר ספירוה בלימה כנגד עשר אצבעות
«Потому что въ рукахъ десять пальцевъ, напоминающихъ десять сефиротъ».	«Десять «Сефиротъ белима» («внѣ всего») соотвѣтствуютъ десяти пальцамъ».

Хотя, разсматриваемый самъ по себѣ, Багиръ представляетъ хаотическое и полное внутреннихъ противорѣчій произведеніе и является одной изъ самыхъ темныхъ еврейскихъ книгъ, тѣмъ не менѣе имѣетъ большое значеніе въ исторіи развитія еврейскаго мистицизма. Это—грубый очеркъ того ученія, которое впослѣдствіи получило полное развитіе въ Зогарѣ. Интересно отмѣтить, что заглавія обоихъ произведеній—синонимы: одно изъ нихъ взято изъ кн. Іова (37, 21) «Яркаго свѣта въ небесахъ», другое изъ аналогичнаго стиха въ кн. Даніила (12, 3) «И разумные будутъ сіять какъ сіяніе («ke-zohar») небесъ».—Другою характерною чертою Б. является та странная настойчивость, съ которою подтверждается существованіс небесной Троицы; эта черта получила еще болѣе рѣзкое выраженіе въ позднѣйшихъ каббалистическихъ произведеніяхъ (Багиръ, § 48).—Ср.: Landauer, въ Literaturblatt des Orients, VI, 214; Milsahagi (Samiler A. G.), Sefer Rabiah, Офенъ, 1837, стр. 20; Jellinek, Beiträge zur Philosophie und Kabbala, I, 72; Zunz, Gott. Vortr., стр. 417; Ehrenpreis, Die Entwickelung der Emanationslehre in der Kabbala des XIII Jahrhunderts, стр. 20—24; Grätz, Gesch., VII, примѣч. 3; Bloch, въ Winter und Wünsche, Jüdische Literatur, III, 257—260. [Статья I. Broyde, въ J. E. II, 442—443]. 5.

Багія или Санъ-Сальвадоръ—городъ на восточномъ побережьѣ Бразиліи, основанъ португальцами въ 1549 г. Его оффиціальное названіе было—Cidade de San Salvador de Bahia de Todos os Santos («городъ Спасителя при бухтѣ Всѣхъ Святыхъ»). О евреяхъ въ Бразиліи впервые упоминается въ 1624 г., хотя на основаніи историческихъ изслѣдованій можно сказать, что они жили тамъ гораздо раньше. Еще въ 1610 г. упоминается о новохристіанскихъ докторахъ Багіи, которые предписывали больнымъ свинину, во избѣжаніе подозрѣній и обвиненія ихъ въ принадлежности къ іудаизму. Историкъ Пираръ (Pyrard),

посѣтившій Бразилію въ 1610 г., передастъ циркулировавшій въ то время слухъ о томъ, что испанскій король намѣренъ ввести въ Бразиліи инквизицію, и что слухъ этотъ сильно встревожилъ мѣстныхъ евреевъ. Первые еврейскіе поселенцы въ Бразиліи были марраны, или новохристіане, бѣжавшіе сюда изъ Португаліи отъ бдительности инквизиціи. Были ли лица, упоминаемыя Пираромъ, дѣйствительно евреи, или только еврейскаго происхожденія, неизвѣстно; несомнѣнно только, что открыто исповѣдывать іудаизмъ было немыслимо. Хотя инквизиція и не была введена въ Бразиліи, однако она имѣла тамъ своихъ агентовъ, и уже многіе изъ первыхъ маррановъ были отправлены въ Европу и преданы суду инквизиціи. Новые христіане вынуждены были поэтому скрывать свои религіозныя убѣжденія, особенно въ Багіи, вскорѣ сдѣлавшейся резиденціей іезуитовъ и оплотомъ католицизма; въ началѣ XVII в. здѣсь насчитывалось 62 католическихъ церквей. Въ это время колонія тайно исповѣдывавшихъ іудаизмъ въ Б. была, повидимому, велика. Въ 1618 году. Донъ Луисъ Десуса получилъ спеціальный приказъ инквизиціи доставить списокъ всѣхъ новыхъ христіанъ въ Бразиліи съ указаніемъ ихъ имущественнаго ценза и мѣстожительства. Они считались наиболѣе богатыми обитателями Багіи: нѣкоторые изъ нихъ обладали отъ 60.000 до 100.000 крусадъ; однако, по словамъ историка, «они были презираемы своими фанатичными соотечественниками; они никогда не могли быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ: изъ-за происковъ агентовъ инквизиціи имъ вѣчно грозило разореніе».—Только при наступленіи общественнаго подъема, благодаря какимъ-нибудь особымъ событіямъ, или, когда въ борьбѣ католиковъ съ протестантами—голландцами, начавшими свои походы на Бразилію въ 20-хъ годахъ XVII в., послѣдніе брали верхъ въ Бразиліи, евреи переставали скрываться: въ такихъ случаяхъ новые христіане, присоединившись къ освободителямъ, снимали маски. Война съ голландцами помѣшала вторженію инквизиціи въ Бразилію. Въ этой войнѣ голландцы обратились за помощью къ багійскимъ евреямъ и къ евреямъ Бразиліи вообще, гдѣ ихъ было сравнительно довольно много. Въ 1622 г. составлена была съ этой цѣлью Голландско-восточно-индійская компанія, и, замѣчательно, главнымъ аргументомъ въ пользу учрежденія компаніи было то, что и португальцы сами охотно присоединятся къ ней, или по крайней мѣрѣ окажутъ слабое сопротивленіе вторженію непріятеля. Это мотивировалось отчасти ненавистью португальцевъ къ Кастиліи, отчасти же тѣмъ, что у нихъ было заключено много смѣшанныхъ браковъ съ новыми христіанами, и ихъ постоянно преслѣдовалъ страхъ передъ ужасами инквизиціи. Нужно было только, чтобы съ ними хорошо обращались и чтобы имъ гарантирована была свобода совѣсти. Голландцы не ошиблись въ своемъ разсчетѣ: когда суда ихъ высланы были противъ Багіи, евреи доставили имъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ 1623 г. городъ былъ взятъ, и голландскій командиръ, Вилькенсъ, издалъ манифестъ съ провозглашеніемъ свободы совѣсти и обще-гражданскихъ правъ для всѣхъ тѣхъ, кто подчинится ему. Евреи покорились, и около 200 изъ нихъ приложили всѣ старанія, чтобы убѣдить другихъ послѣдовать ихъ примѣру. Къ несчастью для евреевъ, португальцы въ 1625 г. снова завладѣли Багіею, и хотя по договору обитателямъ обезпечена была безопасность, новые христіане жестоко поплатились: пятеро изъ нихъ были казнены, а тѣ, которымъ дозволено было остаться въ Б., были лишены своего имущества. Въ 1631 г. голландцы завоевали португальскій гор. Ресифъ, и многіе новые христіане изъ Багіи и другихъ мѣстъ немедленно устремились туда. Въ короткое время Ресифъ населился главнымъ образомъ евреями и сталъ центромъ еврейскаго населенія страны. Послѣ 1631 г. въ Б. уже не было еврейской общины и остались лишь отдѣльныя семьи или лица; но власти становились еще болѣе фанатичными и подозрительными. Иллюстраціей служитъ печальная судьба Исаака де Кастро Тартаса: когда онъ посѣтилъ въ 1646 г. Б., то былъ схваченъ, отправленъ въ Лиссабонъ и сожженъ на кострѣ. Около конца XVII в. изъ Португаліи были насильственно высланы въ Бразилію многіе новые христіане, которые на мѣстѣ не давали поводовъ къ обвиненію въ принадлежности къ іудаизму, благодаря чему Багія снова заселилась новыми христіанами; но въ половинѣ XVIII в. они стали массами отвозиться изъ Б. и другихъ мѣстъ въ Лиссабонъ въ жертву инквизиціи, и тогда страна опустѣла и разорилась. Чтобы поднять благосостояніе жителей, маркизъ де-Помбаль издалъ законъ, запретившій преслѣдовать новыхъ христіанъ и вести списки лицъ еврейской расы; благодаря этому новые христіане слились съ католическимъ населеніемъ Бразиліи. Въ опубликованномъ недавно спискѣ купцовъ въ Б. имѣется значительное количество несомнѣнно еврейскихъ именъ, большинство которыхъ, однако, нѣмецкаго происхожденія. См. ст. Бразилія.—Ср.: Robert Southey, History of Brazil, Лондонъ, 1882; Robert Grant Wilson, Spanish and Portuguese South-America during the colonial period, Лондонъ, 1884; Neuhoff, History of Brazil, въ Travels (путевыя записки) Pinkerton'а; Adolph de Beauchamp, Histoire du Brésil, 1815; Françаis Pyrard, Voyage to the East Indies, the Maldives, the Moluccas and Brazil, англ. перев. французскаго изд. 1619 г. съ примѣчаніями A. Gray'я и H. C. Bell'я, Лондонъ, 1887—90 въ Hakluyt Society Publications; Kayserling, Gesch. d. Juden in Portugal idem, Sephardim; очерки «Hubner'а», Kohut'а (Martyrs of the inquisition in South America) и Kayserling'а въ Publications Amer. Jew. Hist. Soc., №№ 1, 3, 4 и 9. [Изъ статьи L. Hühner'а, въ J. E., II, 441—442]. 5.

Багоасъ.—1) Полководецъ персидскаго царя Артаксеркса Оха (359—398 гг. до Р. Хр.), названный «Багосесъ» у Іосифа Флавія (Древности, XI, 7, § 1). Онъ создалъ неурядицы въ еврейскомъ обществѣ и пробилъ входъ въ святая святыхъ.—2) Евнухъ Ирода Великаго. Онъ былъ замѣшанъ въ заговоръ на жизнь Ирода, подстрекаемый четырьмя придворными женщинами и поддерживаемый фарисеями. Фарисеи предсказывали, что Багоасъ будетъ царемъ іудейскимъ, и что у него будутъ рождаться дѣти на особенный, чудодѣйственный ладъ. Заговоръ былъ открытъ Саломеей, и старый Иродъ, чувствовавшій приближеніе конца, нашелъ, что его страхъ передъ убійствомъ основателенъ, и приговорилъ Б. къ смерти (Іосифъ, Древности., XVII, 2, § 4). По Мишнѣ (Іеб., VIII, 4), человѣкъ, рожденный евнухомъ, можетъ вылѣчиться; въ этомъ находитъ подтвержденіе вышеупомянутый разсказъ По поводу закона о левиратномъ бракѣ нѣкій Бенъ-Магосатъ изъ Іерусалима, упоми-

нается въ Мишнѣ, какъ человѣкъ, который былъ обращенъ въ евнуха. Римскіе классики (Овидій, Amores, II, 2, 1; Плиній, Historia naturalis, XIII, 4) употребляютъ слово «багоасъ» въ видѣ синонима «евнухъ»; можно кстати прибавить, что «Магосатъ» Мишны есть форма того-же самаго слова. [J. E. II, 440]. 3.

Баграмъ Чубинъ («деревянный»)—персидскій полководецъ. Персидскій царь (590—591 г.) Гормизъ IV (588—590 гг.) своею жестокостью привелъ страну на край гибели; среди его подданныхъ возникло неудовольствіе; враги Персіи вступили на ея территорію и мало по-малу завладѣли страной. По наущенію маговъ евреи подвергались всяческимъ преслѣдованіямъ; академіи Суры и Пумбадиты были закрыты. Б. избавилъ сначала страну отъ ига внѣшнихъ враговъ, а затѣмъ возсталъ противъ недостойнаго царя, свергъ его съ престола и заключилъ въ темницу, гдѣ онъ былъ убитъ въ 590 г. Сначала Б. правилъ страной отъ имени наслѣднаго принца Хосроя II, но вскорѣ затѣмъ самъ вступилъ на престолъ. Евреи Вавилоніи и Персіи, повидимому, привѣтствовали его, какъ своего избавителя, ибо византійскій историкъ Ѳеофилактъ Симокатта сообщаетъ, что они поддерживали его воинами и деньгами противъ персидскаго народа, который принялъ сторону Хосроя II, наслѣдника Гормиза; персидскіе и арабскіе источники, однако, ничего не знаютъ объ этомъ. Б. былъ признателенъ евреямъ, и открытіе пумбадитской академіи подъ главенствомъ Маръ баръ-Равъ Хана, о которомъ сообщаетъ гаонъ Шерира, вѣроятно, было знакомъ благоволенія Баграма къ оказавшимъ ему помощь евреямъ. Къ несчастію, царствованіе Б. продолжалось недолго: византійскій императоръ Маврикій, къ которому бѣжалъ Хосрой, выслалъ войско, которое вмѣстѣ съ персами сразилось противъ Б., и евреи дорого поплатились за привязанность къ узурпатору престола. Послѣ того какъ была взята Махуза, городъ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, персидскій полководецъ Мебодесъ предалъ смерти большую часть жившихъ тамъ евреевъ. Войско Б. было побѣждено и самъ онъ вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ къ гуннамъ.—Ср.: Письмо Шериры, въ Mediaeval jew. chronicles Нейбауэра, I, 35, стр. 4; De Sacy, Mémoire sur diverses antiquités de la Perse, 1793, стр. 395 и сл.; Nöldeke, Gesch. der Perser und Araber, стр. 270 и сл., 474 и сл.; Justi, Gesch. des alten Persiens, стр. 235 и сл.; Grätz, Gesch., V, примѣч. 3, стр. 428 и сл. [Статья Broydé, J. E. II, 443]. 5

Багратуни — древній, могущественный армянскій родъ, потомокъ котораго, Ашхотъ I, съ соизволенія халифа Мутамида Биллахи, получилъ 885 г. корону Арменіи и Грузіи. По сказанію Моисея Хоренскаго, родъ происходитъ отъ Шамбота, одного изъ іудейскихъ плѣнниковъ, привезеннаго въ Арменію царемъ Гайномъ II, союзникомъ Навуходоносора. Достовѣрность сообщенія Хоренскаго подвергнута сомнѣнію современными учеными. См. Кавказъ. 5

Баданъ, בדן—мѣстность, славившаяся гранатами, городъ самарянъ; по всей вѣроятности, Вади-Бадай. [Hamburger, Realencycl., II, 84]. 3.

Баденъ—великое герцогство, входящее въ составъ Германской имперіи, лежитъ въ юго-западной ея части и занимаетъ по своему пространству четвертое, а по числу населенія пятое мѣсто между союзными государствами. Б. граничитъ на С. и В. съ Баваріей и Вюртембергомъ, Гогенцоллернскими владѣніями и Гессеномъ, отдѣляется Рейномъ на З. отъ Баварскаго Пфальца и Эльзаса и отъ Швейцаріи на Ю. До вступленія въ Рейнскій союзъ Б., именовавшійся маркграфствомъ, занималъ меньшую территорію. Впервые титулъ маркграфа принялъ герцогъ Германъ II (ум. 1130), родоначальникъ нынѣшняго Баденскаго дома. Владѣнія его часто дробились между его наслѣдниками. Маркграфъ Христофоръ I (ум. 1527) соединилъ всѣ баденскія земли и снова подѣлилъ ихъ между 3 сыновьями. Послѣ смерти одного изъ нихъ братья основали двѣ линіи, Баденъ-Баденскую и Баденъ-Дурлахскую. Линія Баденъ-Баденская пресѣклась въ 1771 г. со смертью маркграфа Августа Георга и всѣ баденскія владѣнія вновь соединились.

До возникновенія этихъ двухъ линій (1535 г.) исторія евреевъ въ Б. не богата событіями. Евреи, проживавшіе въ близлежащихъ Вормсѣ, Трирѣ и Кельнѣ, появились должно быть въ Б. очень рано, если не для постояннаго жительства, то для временнаго пребыванія съ торговыми цѣлями. Первое извѣстіе о евреяхъ въ Б. относится къ 1267 г., когда въ гор. Пфорцгеймѣ, по легендарному сообщенію Томаса Кантипратанскаго («Bonum universale»), погибли мученическою смертью евреи, обвиненные въ ритуальномъ преступленіи. Проф. Р. Фестеръ отвергаетъ это извѣстіе, которое до него историки готовы были принимать за вполнѣ достовѣрное, и утверждаетъ, что евреи появились въ Б. не раньше второй половины 14 вѣка; онъ основывается на томъ любопытномъ фактѣ, что баденскіе маркграфы вели денежныя дѣла съ страсбургскими евреями, за отсутствіемъ евреевъ въ Б. Въ 1349 г. происходили преслѣдованія евреевъ въ цѣломъ рядѣ городовъ: Пфорцгеймѣ, Фрейбургѣ, Бреттенѣ, Эттлингенѣ и Дурлахѣ. Въ послѣднія десятилѣтія 14 в. пребываніе евреевъ въ Б.—фактъ вполнѣ достовѣрный; въ 1382 г. король Венцель пожаловалъ баденскихъ евреевъ маркграфу Бернгарду I. Въ жалованныхъ грамотахъ короля Рупрехта (1401) и императора Сигизмунда (1415) говорится о «покровительствѣ евреевъ», Judenschutz. Число баденскихъ Schutzjuden и мѣсто ихъ жительства не точно извѣстны въ теченіе всего 15 в.; сохранилось нѣсколько охранныхъ грамотъ (Scuutzbriefe) начала 16 в. для евреевъ Пфорцгейма, Эттлингена, Штейна и др.

Евреи въ Баденъ-Баденѣ (1535—1571). — Для чужихъ евреевъ, проѣзжавшихъ черезъ Б. былъ установленъ особый налогъ за проходное свидѣтельство, «Geleit». Въ 1582 г. маркграфъ Филиппъ разрѣшилъ евреямъ Эттлингена, Раштата, Куппенгейма, Штейнбаха и Бюгелля селиться тамъ на ближайшія семь лѣтъ и свободно заниматься торговлею. Еслибы, сказано было въ приказѣ мѣстнымъ начальникамъ, кто-либо изъ евреевъ намѣревался бѣжать, они должны были бы этому воспрепятствовать. Тотъ-же маркграфъ впослѣдствіи сталъ враждебно относиться къ евреямъ, указывая на то, что они занимаются ростовщичествомъ (особенно рѣзко это мнѣніе выступаетъ въ главѣ о евреяхъ въ Landesordnung маркграфа Филиппа 1588 г.). При преемникахъ Филиппа численность еврейскаго населенія постепенно увеличивалось. Съ 1606 г. евреи должны были вносить ежегодно 400 гульденовъ за право жительства. Единственными занятіями ихъ были торговля и ростовщичество, такъ какъ ремесленные цехи зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы евреи не изучали ремеслъ. За исключеніемъ нѣ-

которыхъ болѣе состоятельныхъ евреевъ, остальные влачили жалкое существованіе. Въ то время была распространена поговорка: «бѣденъ, какъ еврей-ростовщикъ» (Arm, wie ein Judenwucherer). Евреи пользовались лишь *временнымъ* жительствомъ: охранныя грамоты выдавались на пять лѣтъ. Съ 1614 года изчезаютъ всякіе слѣды о евреяхъ въ Б.; они, повидимому, были изгнаны по иниціативѣ маркграфа Баденъ-Дурлахскаго, временно управлявшаго Б.-Баденскимъ маркграфствомъ. За евреями, проѣзжавшими черезъ Б.-Б., былъ установленъ строгій контроль; налогъ былъ увеличенъ вдвое.—Въ теченіе 30-тилѣтней войны евреи опять селятся въ маркграфствѣ на постоянное жительство, а къ концу XVII в. число ихъ настолько увеличилось, что правительство стало принимать противъ этого мѣры. Въ 1698 г. насчитывались 42 евр. семьи, къ которымъ причислялись приказчики, прислуга, учителя и др. Бо́льшее число семействъ не допускалось. Только съ уходомъ одного изъ мѣстныхъ евреевъ могъ селиться новый, однако, съ условіемъ, чтобы онъ обладалъ 500 гульд. Указанныя 42 семейства были обложены ежегоднымъ сборомъ въ 600 гульд. Больше всего евреевъ находилось въ Бюлѣ (см.) и Раштаттѣ (см.). Маркграфъ Людовикъ Вильгельмъ ввелъ въ 1681 г. еврейскій судъ, состоявшій изъ двухъ старостъ, Judenschultheiss (Аарона въ Баденѣ и Исаака въ Эттлингенѣ) и дурлахскаго раввина (Аарона Френкеля). Такіе-же старосты встрѣчаются впослѣдствіи и въ другихъ городахъ. Послѣ 1697 года евреи Б.-Бадена избрали, съ разрѣшенія маркграфа, своимъ раввиномъ Веньямина Вольфа изъ Гагенау (Эльзасъ), откуда онъ по временамъ пріѣзжалъ въ Б. Общее еврейское кладбище находилось въ Куппенгеймѣ.—Въ 18 в. евреи упрочились въ маркграфствѣ; объ этомъ свидѣтельствуютъ уставы для евреевъ (Judenordnungen), изданные въ 1714, 1745, 1746 и 1758 гг.; они содержатъ очень подробныя постановленія относительно торговой дѣятельности евреевъ, общенія съ христіанскимъ населеніемъ, еврейской администраціи (въ извѣстныхъ предѣлахъ автономной), тяжбъ между евреями, обложенія и сбора податей и пр. Въ началѣ 18 в. евреями управляли три старосты, но съ 20-хъ годовъ во главѣ еврейства стояли верховный староста (Oberschultheiss) и по одному помощнику (такъ наз. Anwälte) въ Эттлингенѣ, Раштаттѣ, Бюлѣ и Мальбергѣ. Раввинами въ Баденъ-Баденѣ состояли съ 1713 г. раввины Бадена-Дурлаха (см. ниже). Въ теченіе XVIII в. матеріальное положеніе евреевъ не улучшилось, а между тѣмъ подать была увеличена въ 1715 г. до 700 флор. Кромѣ того, евреи были обложены сборомъ въ 6000 гульд. для устройства мостовой въ гор. Раштаттѣ.

Евреи въ Баденъ-Дурлахъ (1535—1771). Наибольшими поселеніями являлись Карлсруэ, Дурлахъ, Пфорцгеймъ, Штейнъ, Зульцбургъ, Ретельнъ, Гретцингенъ и Баденвейлеръ; первые четыре города съ ихъ округами составляли т.-наз. Unterlande, остальные же округа—Oberland. Въ 16 в. евреи еще не жили во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, и вообще ихъ было очень мало. Въ 1554 г. земскіе чины Пфорцгейма потребовали изгнанія евреевъ, и маркграфъ Карлъ II обѣщалъ удовлетворить ходатайство по истеченіи срока, даннаго евреямъ на поселеніе, согласно охраннымъ грамотамъ. Несмотря на это, здѣсь и позже встрѣчаются евреи. Маркграфъ Георгъ Фридрихъ изгналъ ихъ въ 1615 году и въ теченіе болѣе полувѣка тамъ не было постоянныхъ еврейскихъ поселеній; разрѣшался только проѣздъ черезъ страну по проходнымъ квитанціямъ, которыя порою выдавались даже на годичный срокъ. Обыкновенно послѣ истеченія срока разрѣшенія возобновлялись, и такимъ путемъ возникли новыя еврейскія поселенія. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. 17 в. опять выдавались охранныя грамоты на постоянное жительство. Къ концу вѣка мы находимъ въ Б.-Д. уже значительное число евреевъ, и когда маркграфъ Фридрихъ Магнусъ, желая помочь населенію послѣ тяжелыхъ войнъ конца 17 в., задумалъ выселить евреевъ и запретить иноземнымъ евреямъ занятіе торговлею въ его владѣніяхъ, Тайный совѣтъ воспротивился этому, указавъ на пользу, приносимую евреями съ экономической точки зрѣнія: они являются главными скупщиками скота и христіане станутъ искать ихъ въ сосѣднихъ странахъ, если ихъ выселятъ. Карлъ-Вильгельмъ (1709—1738) покровительствовалъ евреямъ, благодаря чему число ихъ увеличилось (особенно въ Дурлахѣ, Гретцингенѣ и Пфорцгеймѣ, Зульцбургѣ и др.). Въ 1715 г. былъ заложенъ городъ Карлсруэ (см.), ставшій скоро главнымъ центромъ еврейства маркграфства. Въ это время возникъ, по иниціативѣ правительства, институтъ старостъ—для веденія свѣтскихъ дѣлъ, и раввината—для духовныхъ. Необходимо было также положить конецъ недоразумѣніямъ, которыя возникали въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ между еврейскими судами (Judengericht) и еврейскимъ населеніемъ, вызывавшимъ недовольство правительства. 27 ноября 1713 г. евреи маркграфства собрались въ домѣ Эммануила Рейтлингера въ Дурлахѣ и избрали раввина Исаака Соломона Каана и старостъ: придворнаго еврея Моделя въ Пфорцгеймѣ и названнаго Рейтлингера въ Дурлахѣ (также двухъ помощниковъ). Раввинъ Каанъ обратился съ ходатайствомъ къ маркграфу: 1) о разрѣшеніи предавать херему евреевъ, отказывавшихся уплачивать штрафъ, налагаемый раввиномъ; 2) о запрещеніи маркграфскимъ судебнымъ присутствіямъ принимать отъ евреевъ жалобы на рѣшенія раввинскаго суда, такъ какъ еврейское право не во всемъ согласуется съ нееврейскимъ (жалоба другому раввину можетъ быть подана лишь послѣ уплаты ему, Каану, расходовъ и пошлинъ); 3) о правѣ налагать херемъ на евреевъ, не являющихся къ его суду и не живущихъ по предписаніямъ еврейскаго закона. Маркграфъ отказалъ въ второмъ пунктѣ ходатайства, потому что право аппеляціи къ его судамъ принадлежитъ всѣмъ подданнымъ. Раввина Каана замѣнилъ въ 1718 году Самуилъ Вейль изъ Раппольтсвейлера, а евреи Unterland'a имѣли, кромѣ того, въ качествѣ его помощника Натана Ури изъ Метца, фактически исполнявшаго до 1750 года функціи раввина. Вслѣдствіе увеличенія еврейскаго населенія Карлсруэ здѣсь былъ назначенъ въ 1724 г. старостой придворный еврей Соломонъ Мейеръ (см.), самая крупная личность баденскаго еврейства 18 вѣка, пользовавшійся большимъ вліяніемъ при дворѣ и уваженіемъ и любовью среди евреевъ, занимавшій свой постъ въ теченіе 50 лѣтъ. Въ виду расширившихся функцій старосты ему назначили трехъ помощниковъ. Въ важныхъ дѣлахъ Мейеръ созывалъ представителей всѣхъ общинъ Unterland'a. Евреи Oberland'a также исходатайствовали разрѣшеніе имѣть своихъ старосту и раввина. Раввиномъ былъ назначенъ въ 1720 г. Давидъ Канъ въ Альтбрейзахѣ, пересе-

лившiйся впослѣдствiи въ Зульцбургъ (ум. въ 1744 г.), а старостами состояли послѣдовательно Iосифъ Гинцбургеръ и его сынъ Давидъ (отъ 1727 г.). Несмотря на старанiя Мейера подчинить себѣ евреевъ Oberland'а, административнымъ органамъ еврейства верхнихъ областей удалось удержать свою самостоятельность. — Евреи Баденъ-Дурлаха пользовались свободой вѣроисповѣданiя и миссiонерское рвенiе лютеранскаго теолога Бернгарда, крещенаго еврея, было парализовано запрещенiемъ Тайнаго совѣта посѣщать синагоги безъ согласiя евреевъ. Подать евреевъ въ первой половинѣ 18 вѣка составляла 40 гульденовъ въ городахъ (кромѣ Карлсруэ) и 25 гульденовъ въ деревняхъ. Были установлены особыя погребальныя таксы отъ 12 гульденовъ до 1 гульдена 30 крейцеровъ, соотвѣтственно полу и возрасту. Кромѣ того, евреи были единовременно обложены сборомъ по случаю похода противъ турокъ въ 1716 г. и свадьбы принца-наслѣдника въ 1727 г. Въ это время власти оцѣнили имущество всѣхъ евреевъ, кромѣ Карлсруэ, нъ суммѣ 20.453 гульденовъ. Казначейство предложило Тайному совѣту взимать съ евреевъ 5%, т.-е. 1023 гульденовъ, но евреи выступили съ протестомъ противъ принудительнаго обложенiя и согласились уплатить добровольно 800 гульденовъ (400 отъ евреевъ верхнихъ областей, 200—нижнихъ областей и 200—Карлсруэ).

Быстрый ростъ еврейскаго населенiя (въ особенности въ Карлсруэ) и сравнительно благопрiятное положенiе при маркграфѣ Карлѣ-Вильгельмѣ вызвалъ уже съ начала 18 в. ропотъ со стороны христiанскаго населенiя. Кампанiя велась преимущественно на экономической почвѣ. Христiанскiе мясники жаловались, что евреи убиваютъ скота больше, чѣмъ имъ необходимо для своихъ надобностей и, такимъ образомъ, конкуррируютъ съ ними; тогда было сдѣлано распоряженiе въ пользу христiанскихъ мясниковъ (однако отдѣльные евреи и въ дальнѣйшемъ могли убивать ежегодно 8 штукъ крупнаго скота и 8 мелкаго). Начиная съ 20-хъ годовъ 18 в., правительство стало придираться къ евреямъ и приняло рядъ стѣснительныхъ мѣръ съ цѣлью задержать дальнѣйшiй ростъ еврейскаго населенiя; это была, по всей вѣроятности, уступка торговому христiанскому классу. Оно издало въ 1729 г. постановленiе, чтобы впредь не принимать подъ покровительство еврея, не имѣющаго минимумъ 800 гульденовъ, причемъ вновь принятые должны были платить большую сумму за оказанное имъ покровительство, именно 40 гульд. для поселившихся въ деревняхъ и 75 въ городахъ. Старосты Давидъ Гинцбургеръ и Соломонъ Мейеръ энергично протестовали противъ новыхъ мѣропрiятiй, и первый послѣ личныхъ переговоровъ добился наконецъ въ 1733 г. отмѣны этихъ распоряженiй для евреевъ верхнихъ округовъ. Надо отмѣтить, что евреи гор. Карлсруэ, въ лицѣ помощниковъ старосты, приняли мѣры противъ наплыва чужихъ бѣдныхъ евреевъ, обременявшихъ мѣстное зажиточное еврейское населенiе. Власти ухватились за это и годъ спустя запретили селиться евреямъ, не обладающимъ достаточными средствами.—Въ 1738 г., однако, еврейское населенiе Баденъ-Дурлаха возрасло до 160 семействъ (въ началѣ правленiя Карла-Вильгельта были только 24 сем.); въ 1762 г. насчитывалось—908 евр. Жалобы христiанскихъ мясниковъ и ремесленниковъ раздавались и въ ближайшiе годы., но ихъ агитацiя осталась безъ существеннаго успѣха. Изданное въ 1739 г. запрещенiе евреямъ-суконщикамъ продавать товаръ дешевле одного гульдена за локоть, было отмѣнено вслѣдствiе ходатайства евреевъ. Такую тяжелую борьбу евреямъ приходилось вести и въ другихъ округахъ маркграфства.

Въ 1771 г. Баденъ-Баденъ и Баденъ-Дурлахъ были соединены въ одно маркграфство. Положенiе евреевъ отъ этого существенно не измѣнилось. Они продолжали быть «Schutzjuden». Въ семьѣ «Schutzjude» только одинъ изъ дѣтей имѣлъ право перейти въ состоянiе покровительствуемаго еврея, причемъ ему необходимо было имѣть 1000 гульденовъ. Устройство общинъ регулировалось властями. Соотвѣтственно количеству евреевъ, избирались утверждавшiеся правительствомъ старосты для одной или для цѣлой группы мѣстностей. Каждые 3 года старосты производили оцѣнку еврейскаго имущества для опредѣленiя размѣра подати и общинныхъ налоговъ. Въ 1796 г. высшiй имущественный цензъ былъ установленъ въ 4000 гульденовъ, низшiй въ 200 гульд., а для вдовъ въ 100 гульд., но въ виду жалобы со стороны евреевъ было рѣшено облагать каждаго въ отдѣльности соотвѣтственно его имуществу. Еврейскому суду подлежали всѣ религiозно-обрядовыя и гражданскiя дѣла (послѣднiя должны были однако разбираться «по законамъ страны»). Въ религiозно - административномъ отношенiи евреи были раздѣлены на двѣ группы: евреи верхнихъ частей имѣли свой раввинатъ въ Зульцбургѣ, а евреи средней части маркграфства и нижнихъ его округовъ имѣли верховнаго раввина (Oberlandesrabbiner) въ Карлсруэ.

По переписи 1801 года насчитывалось въ 14 округахъ (изъ числа 18 съ общимъ населенiемъ въ 169.076 чел.) 323 еврейскихъ супружескихъ паръ, 20 вдовцевъ, 61 вдова, 23 холостяка, 12 незамужнихъ женщинъ, 611 мальчиковъ, 554 дѣвушекъ, 99 мужскихъ и 193 женскихъ слугъ, въ общемъ—2186 евреевъ. Ихъ имущество оцѣнивалось въ 749.405 гульденовъ (на одинъ Карлсруэ приходилось 415.350 гульд.). Schutzgeld составляло 5745 гульд. 59 кр.

Во второй половинѣ 18 в. замѣчается во многихъ странахъ Западной Европы стремленiе къ реформѣ еврейскаго быта въ культурномъ и гражданско-правовомъ отношенiи. По примѣру австрiйскаго императора Iосифа II, маркграфъ Карлъ-Фридрихъ задумалъ провести реформы и въ своей странѣ. 2 ноября 1781 г. изданъ былъ эдиктъ Iосифа II, а уже 4 февраля 1782 г. Тайный совѣтъ запросилъ отъ имени маркграфа у Hofrat'а, возможно ли примѣнить австрiйскiя постановленiя въ Баденѣ и насколько «возможно и полезно научить евреевъ ремесламъ, и какимъ путемъ возможно улучшить ихъ матерiальное положенiе безъ ущерба для нееврейскаго населенiя». Совѣтъ затребовалъ мнѣнiя по этому вопросу у мѣстныхъ администраторовъ. Нѣкоторые изъ нихъ высказались въ духѣ извѣстнаго защитника еврейской эмансипацiи Дома, иные находили, что евреи занимаются охотно только одной торговлею и что всякiя попытки прiучить ихъ къ ремесламъ, разрѣшить имъ занятiе земледѣлiемъ и открыть доступъ къ ученой карьерѣ тщетны. Дѣло заглохло на нѣсколько лѣтъ и лишь къ концу вѣка (1798) вопросъ былъ вновь возбужденъ. Совѣтникъ Гольцманнъ составилъ обширную записку (125 параграфовъ): Die Organisation der Juden (Fasc. III, № 10603, Ueber die bürgerliche Verbesserung der

Juden in den fürstlich Badenschen Landen). Гольцманъ требовалъ одинаковыхъ законовъ для евреевъ и отмѣну еврейской автономіи. «Въ гражданскомъ отношеніи евреи подлежатъ вѣдѣнію государства и должны подчиняться исключительно его органамъ». Авторъ подробно разсматриваетъ проблему еврейской реформы и тѣ трудности, которыя неизбѣжны при ея проведеніи. Не слѣдуетъ только пугаться ихъ. Просвѣщенные монархи другихъ странъ уже сдѣлали первые шаги. Въ такомъ-же духѣ обратился въ 1803 г. къ маркграфу Карлу-Фридриху представитель баденскаго еврейства Зелигманъ: «Пусть дадутъ евреямъ отечество. Тогда они наравнѣ съ прочими съумѣютъ быть вѣрными государству, бороться и умереть за него». Вскорѣ наступилъ моментъ, когда баденскіе «Schutzjuden» получили право гражданства (см. ниже).—Ср.: Aronius, Regesten z. Gesch. d. Jud., № 471; Breslau, Hebr. Bibl., 1870, стр. 130; Weech, Geschichte Badens, 1890; J. A. Zehnter, Zur Gesch. der Juden in der Markgr. Baden-Baden; Zeitschr. für Gesch. des Oberrheins, XI, 337 и сл.; idem, Zur Geschichte d. Juden in d. Markgr. Baden-Durlach, ib., XII, 385 и сл., 636 и сл.; XV, 29 и сл. и 547 и сл. (статьи Zehnter'а разработаны на основаніи обширнаго архивнаго матеріала; важнѣйшіе документы, охранныя грамоты, уставы и пр. авторъ приводитъ въ приложеніяхъ цѣликомъ); Richard Fester, Die ersten Juden in d. Markg. Baden, ib., XI, 638 и сл.; Adolf Lewin, Die Vorarbeiten für die badische Judengesetzgebung in den Edikten 1807–1809, Monatsschr. für Gesch. u. Wissen. d. Judent., 1908, 66, 86, 90, 226—34, 361—496 (авторъ разсматриваетъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ ходъ подготовительныхъ работъ по еврейской реформѣ въ послѣднія десятилѣтія 18 в.); L. Löwenstein, Nathanael Weil, Oberlandrabbiner in Karlsruhe und seine Familie, въ Beiträge zur Gesch. d. Jud. in Deutschland, 1898. *М. Вишницеръ*. 5.

Баденъ въ 19 столѣтіи.—Переходъ Б. въ 1806 г. къ неограниченной монархіи благотворно отразился на положеніи евреевъ: эдиктъ 14 мая 1807 г. предоставилъ еврейской церкви (jüdische Kirche) терпимость, согласно конституціи (constitutionsgemäss geduldet); 14 іюня 1808 г. евреи, наравнѣ съ христіанами, получили права государственнаго гражданства (Staatsbürgerrecht) и перестали считаться «Schutzjuden». Въ качествѣ гражданъ они не нуждались въ особомъ разрѣшеніи на пребываніе въ предѣлахъ государства для каждаго новаго члена семьи, и внесеніе имени еврея въ общинную книгу не сопровождалось никакимъ спеціальнымъ налогомъ. Однако, полученіе правъ государственнаго гражданства не повлекло за собою для евреевъ расширенія права мѣстнаго, и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ они раньше не жили, евреи могли селиться лишь съ разрѣшенія правительства и съ согласія мѣстнаго христіанскаго общества, и то только въ томъ случаѣ, если они «имѣли достаточное общее образованіе, добывали тѣмъ-же путемъ, что и христіане, средства къ существованію и обладали одинаковой съ ними трудоспособностью». Мало того, получивъ въ какой-либо общинѣ мѣстное гражданство, еврей при переходѣ въ другую общину нуждался въ новомъ правительственномъ разрѣшеніи, которое выдавалось крайне рѣдко. Но и не всѣ причисленные къ какой-либо общинѣ евреи пользовались правами мѣстнаго гражданства; въ огромномъ большинствѣ случаевъ евреи составляли лишь «Schutzbürger» и лишь за особыя заслуги становились «Ortsbürger» Эдиктъ 13 января 1809 г. далъ прочную организацію «еврейской церкви»: каждая община имѣла своего раввина, общины провинціи—провинціальную синагогу, во главѣ которой стояли два областныхъ раввина и двое областныхъ старостъ; всѣ провинціальныя синагоги подчинены высшему совѣту, состоящему изъ двухъ областныхъ раввиновъ, двухъ свѣтскихъ представителей общинъ и одного президента, который можетъ и не быть раввиномъ; кромѣ того, высшій совѣтъ имѣетъ секретаря и трехъ совѣтниковъ изъ областныхъ представителей. На первый разъ совѣтъ былъ назначенъ великимъ герцогомъ по собственному усмотрѣнію, но впослѣдствіи, при открытіи вакансіи, члены совѣта представляли герцогу двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ онъ и выбиралъ одного. Конституція 22 августа 1818 г. не улучшила положенія евреевъ въ гражданскомъ отношеніи, въ политическомъ же она ихъ сдѣлала безправными, формально лишивъ ихъ одного только пассивнаго избирательнаго права, а фактически и активнаго; вопросъ о правѣ занятія государственныхъ должностей не былъ рѣшенъ конституціей въ категорической формѣ, и лишь практика установила большія ограниченія. Послѣ іюльской революціи въ палату депутатовъ поступило много петицій отъ евреевъ о предоставленіи имъ гражданскаго и политическаго равноправія. Во время дебатовъ, возникшихъ по этому поводу въ парламентѣ, выяснилось, что даже либеральные вожди, какъ Роттекъ, Цандеръ и др., не сочувствовали эмансипаціи; однако, рѣшительно отвергнуть ее было неудобно, тѣмъ болѣе, что консервативная верхняя палата высказалась въ пользу евреевъ, и послѣ того, какъ особая комиссія не могла прійти къ опредѣленному рѣшенію, была вынесена резолюція о необходимости созыва еврейскаго синода, который въ согласіи съ правительствомъ долженъ взять на себя заботу о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня евреевъ съ тѣмъ, чтобы подготовить ихъ къ постепенному уравненію въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ. Насколько эта резолюція по существу была враждебна евреямъ, видно изъ того, что палата не допускала никакихъ послабленій по отношенію къ нимъ и осудила благопріятную евреямъ политику министра Винтера. Поворотъ въ общественномъ мнѣніи можно было констатировать въ срединѣ 40 годовъ, когда, въ связи съ агитаціей такъ называемыхъ нѣмецкихъ католиковъ за свободу совѣсти, въ палатѣ депутатовъ заговорили и о необходимости эмансипаціи евреевъ; правительство, однако, распустило палату и, давъ общественному мнѣнію нѣкоторое удовлетвореніе назначеніемъ либерала Бекка министромъ, не внесло никакихъ измѣненій въ положеніе евреевъ, что, впрочемъ, и не вызвало никакихъ протестовъ со стороны населенія. Революціонныя собранія въ 1848 г. высказывались въ пользу дарованія евреямъ полнаго равноправія, и палата депутатовъ 5 марта всѣми голосами противъ двухъ вынесла резолюцію, гласившую, что «политическія ограниченія, вытекающія изъ принадлежности гражданъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, либо немедленно отмѣняются, либо должны составить предметъ особаго правительственнаго законопроекта въ указанномъ парламентомъ духѣ». 16 марта правительство внесло въ палату предложеніе о политическомъ равноправіи евреевъ (доступъ въ парламентъ и къ государствен-

нымъ должностямъ); гражданское же улучшеніе должно было быть разсмотрѣно отдѣльно. Наступившая реакція не только помѣшала обсужденію гражданскаго равноправія, но и фактически свела къ нулю дарованное политическое равенство: администрація принимала всевозможныя мѣры къ тому, чтобы ни одинъ еврей не былъ избранъ въ палату и не занималъ высокаго общественнаго поста. Кандидатура въ нижнюю палату еврея-адвоката Ладенбурга въ Мангеймѣ встрѣтила со стороны мѣстныхъ властей такое сопротивленіе, что въ послѣдній моментъ она была—если не формально, то въ дѣйствительности—снята. Лишь въ отношеніи постановки школъ мартовская революція принесла баденскимъ евреямъ непосредственно благопріятные результаты: еврейскіе учителя и школы пользовались со стороны государства такимъ-же вниманіемъ, что и христіанскіе; впрочемъ, заслуга въ данномъ дѣлѣ принадлежитъ не столько мартовскимъ либеральнымъ правителямъ, сколько высшему духовному совѣту, который неуклонно стоялъ на стражѣ интересовъ еврейской школы. Съ торжествомъ въ 1860 г. либераловъ и съ назначеніемъ министерства Ламея, въ отношеніи правительства къ евреямъ сразу произошла перемѣна: евреи стали получать отвѣтственные и почетные посты, въ Гейдельбергѣ оріенталистъ Густавъ Вейль (см.) былъ назначенъ первымъ ординарнымъ еврейскимъ профессоромъ, а въ 1861 г. былъ избранъ въ палату отъ Карлсруэ первый еврейскій депутатъ въ Баденѣ, адвокатъ Кузель (см.). Въ январѣ 1862 года Ламей внесъ проектъ новаго торговаго и промышленнаго устава, допускавшій, безъ всякаго ограниченія, свободу переселенія и выборъ мѣста для жительства. Въ этомъ правительственномъ предложеніи было усмотрѣно косвенное дарованіе евреямъ равноправія, и въ палату поступили 194 петиціи съ 18 тыс. подписей противъ эмансипаціи. 25 апрѣля палата стала обсуждать указанныя петиціи; премьеръ Ламей выступилъ горячимъ защитникомъ полной эмансипаціи евреевъ. «Я допускаю,—сказалъ онъ, указывая на петиціи,—что мы этимъ законопроектомъ не увеличимъ своей популярности, но я думаю, что долгъ правительства не потворствовать народнымъ предразсудкамъ, а бороться съ ними». Палата депутатовъ всѣми голосами противъ одного (Федерера) постановила даровать евреямъ гражданское равноправіе; то же рѣшеніе вынесла въ маѣ верхняя палата большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ трехъ. Опасенія правительства относительно взрыва народнаго негодованія не оправдались; наоборотъ, почти всѣ крупныя общины праздновали «день побѣды разума надъ вѣковыми предразсудками», и принципъ равноправія проводился въ жизнь въ полномъ объемѣ. Въ 1868 г. Эльштеттеръ (см.) былъ назначенъ министромъ финансовъ (первый въ Германіи министръ - еврей), причемъ онъ принималъ активное участіе въ антиклерикальной политикѣ министерства Жолли и занималъ этотъ постъ и тогда, когда ураганъ антисемитизма бушевалъ во всей Германіи.—Ср.: Heinrich von Weech, Badische Geschichte, 1890; Wieland, Das Staatsrecht d. Grossherzogtums Baden, 1895; Gabriel Riesser, Kritische Beleuchtung der in den Jahren 1831 und 1832 vorgekommenen strändischen Verhandlungen über die Emancipation d. Juden, 1833; A. Lewin, Ueber die badische Judenemancipation, Monatssch. für Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1905; его же, Die Vorarbeiten für die bad. Judengesetzgebung in den Edikten 1907—1809; Mon. für Gesch. u. Wiss. d. Jud., 1908, 1, 2, 3, 4, 5, 6; Сіонъ, 1862; Гакармель (прилож.), 1862; Allgem. Zeit. d. Jud., 1848, 1861, 1862. См. также общую литературу по исторіи евреевъ въ Б. *С. Лозинскій.* 6.

Современный Баденъ.—Начиная съ 70-хъ годовъ 19 в., еврейское населеніе Б., за исключеніемъ небольшихъ колебаній, остается въ своей абсолютной величинѣ почти безъ измѣненія, а въ относительной—даже падаетъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	Еврейское населеніе. Абсол. числа.	Въ %% къ общему населенію.
1870	25.703	1,76
1880	27.278	1,74
1890	26.735	1,61
1895	25.903	1,50
1900	26.132	1,40
1905	25.893	1,29

Непрерывное паденіе процентнаго отношенія еврейскаго населенія къ общему объясняется тѣмъ, что послѣднее возрастаетъ сильнѣе, чѣмъ еврейское. Еврейское населеніе распредѣляется по округамъ (Landeskommissariate) герцогства слѣдующимъ образомъ (1905 г.):

Округъ.	Общее населеніе.	Еврейское населеніе. Абсол. числа.	Въ %% къ общ. насел.
Констанцскій .	311.318	1.748	0,56
Фрейбургскій .	543.305	5.165	0,95
Карлсруэ . . .	567.397	6.717	1,18
Мангеймскій	588.708	12.263	2,08
Итого . .	2.010.728	25.893	1,29

Въ Мангеймскомъ округѣ находится самая крупная еврейская община (Мангеймъ), насчитывавшая въ 1905 г. 5998 душъ. Всего въ Баденскомъ герцогствѣ 8 еврейскихъ общинъ съ населеніемъ болѣе 13. 500 душъ (1905 г.).

	Общее насел.	Еврейск. насел.
Мангеймъ . .	163.693 чел.	5.998 чел.
Карлсруэ . .	111.249 »	2.850 »
Фрейбургъ .	74.098 »	1.122 »
Гейдельбергъ.	49.527 »	997 »
Брухзаль . .	14.931 »	724 »
Пфорцгеймъ .	59.389 »	660 »
Констанцъ .	24.807 »	583 »
Гайлингенъ .	1.655 »	572 »
Итого		13.506 чел.

О профессіональномъ составѣ еврейства нѣтъ полныхъ свѣдѣній. Въ 1905 г. зарегистрировано у евреевъ капиталовъ, подлежащихъ налогу, на общую сумму 171.179.720 марокъ, что составляетъ, въ среднемъ, на душу еврейскаго населенія 6600 марокъ. Въ томъ-же году зарегистрировано у евреевъ доходовъ, подлежащихъ налогу, на общую сумму 28.480.280 марокъ, что составляло на душу 1.090 марокъ дохода. Общая сумма капиталовъ, подлежащихъ обложенію, зарегистрированная у евреевъ, возрасла за время отъ 1895 г. по 1903 г. на 138,2%, а у христіанъ—128,3%; доходы же, подлежащіе обложенію, возрасли за тотъ-же періодъ у евреевъ на 144,5%, а у христіанъ—на

148,6%. Впрочемъ, надо замѣтить, что еврейское населеніе за указанный промежутокъ времени увеличилось не въ такой пропорціи, какъ нееврейское, а потому ростъ благосостоянія у евреевъ можно признать нѣсколько болѣе значительнымъ, чѣмъ показываютъ помѣщенныя выше данныя.—Ср.: Stat. Mitteilungen über das Grossherzogtum Baden, herausg. vom Grossher. Statist. Landesamt in Karlsruhe, Die Ergebnisse der Volkzählung vom 1/12. 1905 in Baden (Zeitschrift für Demog. und. Stat. der Juden, März 1907); L. Wassermann, Aufbau der jüd. Bevölkerung in B. während der zweiten Hälfte des 19. Jahrhund. (ibid., Februar, 1906); Einkommens-und Besteuerungsverhältnisse der Juden im Grossherz. Baden (ibid., April 1905, März 1906); Zeitschrift «Israelit», 1892, № 1: Bevölkerung in Baden; Schulstatistik (aus Baden; ib., 1891, № 12 и № 76); также Jüd. Presse, 1891, № 46. *Л. Выгодскій.* 6.

Баденъ—городокъ и курортъ въ Нижней Австріи, близъ Вѣны. Послѣ изгнанія евреевъ изъ Нижней Австріи въ 1670 г. въ Б. не было евреевъ до 1805 г., когда венгерскій еврей Исаакъ Шиша получилъ разрѣшеніе постоянно жить здѣсь со своимъ семействомъ, открыть ресторанъ и нанять помѣщеніе, въ которомъ могли-бы молиться евреи, пріѣзжавшіе сюда лѣчиться. Подобнаго разрѣшенія добился вскорѣ и другой еврей. Но община возникла лишь послѣ 1861 г., когда австрійскіе евреи получили право на свободное передвиженіе и избраніе профессіи. Въ 1871 г. была построена синагога, причемъ власти потребовали, чтобы она находилась въ вѣдѣніи общиннаго управленія (Kultus-verein); въ 1875 г. была построена большая синагога. Въ томъ-же году образовалось погребальное братство. Несмотря на противодѣйствіе муниципальныхъ властей, евреи выхлопотали у правительства оффиціальное признаніе общинной организаціи, и тогда послѣдняя обложила своихъ членовъ общинною податью (10 іюня 1878 г.). Имѣются: талмудъ-тора, женское благотворительное общество, общество для вспомоществованія бѣдныхъ больныхъ, пріѣзжавшихъ для леченія въ Б., и пр.—Въ 70-хъ годахъ постоянное еврейское населеніе состояло изъ 80 семействъ, теперь оно достигаетъ свыше 1000 чел.—Съ 1894 г. къ Б. присоединена маленькая еврейская община въ Нейнкирхенѣ.—Ср. W. Reich, Baden bei Wien, Баденъ, 1900; J. E. II, 424. *М. В.* 5.

Баденъ—главный городъ Баденскаго округа, въ кантонѣ Ааргау (см.) въ Швейцаріи. 18 марта 1349 г. здѣшнихъ евреевъ постигла участь всѣхъ тогдашнихъ швейцарскихъ евреевъ: они были сожжены. Въ цюрихскихъ актахъ 1384 и 1393 гг. встрѣчаются имена евреевъ Якова и Исаака изъ Бадена, но на основаніи этихъ данныхъ трудно судить, имѣлось ли въ Баденѣ еврейское населеніе послѣ 1349 г. Евреи желавшіе жить («Uohnung haben») въ гор. Б., должны были имѣть надлежащія квитанціи отъ намѣстника австрійскихъ герцоговъ (владѣтелей Ааргау до 1415 г.)—Современная еврейская община Б., насчитывающая 200 чел., имѣетъ раввина и школу.—Ср.: Salfeld, Martyrol. d. Nürnb. Memorbuches, 1898, стр. 252; A. Steinberg, Studien zur Gesch. d. Jud. in d. Schweiz wahrend d. Mittelalters, 1903, стр. 7, 25 и 135. *М. В.* 5.

Бадеръ, Герсонъ (Густавъ)—еврейскій писатель. Род. въ 1868 г. въ Краковѣ; получивъ традиціонное еврейское воспитаніе, состоитъ съ 1893 г. учителемъ еврейскаго языка при львовскомъ училищѣ имени Чацкаго. Литературная дѣятельность Б. тѣсно связана съ развитіемъ сіонизма въ Галиціи, идеи котораго онъ приводилъ въ своемъ жаргонномъ альманахѣ «Jüdischer Volkskalender» (1896—1908 г.г.) и въ основанной имъ первой въ Австріи ежедневной жаргонной газетѣ «Tageblatt» (1904—06 г.г.). Помимо ряда статей по исторіи культуры евреевъ въ Галиціи (въ «Achiasaf», «Pardes», «Zukunft» и др.), Б. выпустилъ учебникъ «Reschith limmudim» (Краковъ, 1903), грамматику «Hamedaber» (Краковъ, 1895), письмовникъ Iggroth lajeladim (Вильно, 1897), «Biblische Erzählungen» (1900—3), «Im Keller» (Львовъ, 1906); драмы «Nahent beim Feuer» и «Isroel baalschem», поставленныя въ нью-іоркскомъ «Peoples-Theater». Б. редактировалъ также рядъ изданій: «Haschemesch» (Коломея, 1889), «Hazofeh» (Краковъ, 1890—1), «Haschoron» (1893, 1895 Краковъ и Львовъ), «L'mikro u'leschaaschuim» (Варшава, 1893), «Chermon» (1903—4), «Der Strahl» (1904, 1909), «Haet» (Львовъ, 1907). *М. Балабанъ.* 7.

Badисъ—король Гренады; объ его отношеніяхъ къ еврейскимъ визирямъ Гренады, Самуилу Га-Нагиду (ибнъ-Нагдила) и сыну его Іосифу ибнъ-Нагдила, см. Самуилъ га-Нагидъ, Іосифъ ибнъ-Нагдила, Гренада. 5.

Бадтъ, Бенно—писатель, род. въ Бреславлѣ въ 40 гг. 19 в.; написалъ рядъ хрестоматій для еврейскихъ дѣтей младшаго и средняго возраста. Изъ наиболѣе извѣстныхъ книгъ Б. отмѣтимъ: Ursprung, Inhalt und Text des 4-ten Buches d. sibilischen Orakels, 1878; Erläuterungen zu den jud. Geschichten für die Juden, 1890; Kinderbibel, bibl. Erzählungen für d. israelit. Jugend, 1890. 6.

Бадханъ, בדחן (отъ талмудическаго слова bedach—смѣшить)—профессіональный шутъ, забавляющій гостей на свадьбахъ и пиршествахъ остроумными разсказами, пѣснями и анекдотами. О существовавшемъ у евреевъ обычаѣ увеселять жениха и невѣсту на свадебномъ пиршествѣ имѣется въ Талмудѣ много данныхъ. Въ средніе вѣка существовали спеціальные странствующіе пѣвцы и разсказчики (среди нихъ встрѣчались и женщины), занимавшіе гостей на свадебныхъ и другихъ пиршествахъ шутками и пѣснями, въ большинствѣ случаевъ подъ аккомпаниментъ музыки. Слова и мотивъ большей части этихъ пѣсенъ заимствованы у нѣмецкихъ трубадуровъ. Въ литературѣ болѣе ранняго періода эти пѣвцы фигурировали подъ названіемъ «lezon» (еврейское слово «lez»—шутникъ), въ позднѣйшее время—«marschalik». Раввины и ученые относились весьма неодобрительно къ такимъ шутамъ, часто порицая ихъ за ихъ фривольность. Авторъ извѣстнаго нравоучительнаго сочиненія «Lew Toow» пишетъ въ предисловіи: «Какъ много этихъ маршаликовъ, которые смѣшатъ людей, говорятъ дерзости и скабрезныя рѣчи (Reden chuzpe un niwul pe); еще болѣе рѣзко отзывается авторъ «Ez Chajim»: «Преступники шуты (poschjim lezanim), плетущіе риѳмы и извергающіе скабрезности». И чѣмъ печальнѣе и мрачнѣе становится жизнь въ гетто, тѣмъ отрицательнѣе относятся ученые къ шутамъ, порицая ихъ уже не за фривольность, а, главнымъ образомъ, за то, что они вызываютъ *смѣхъ*, увеличиваютъ *веселье*. Раввинскій авторитетъ 17 в. (авторъ «Ture Zohaw»), Давидъ Леви, возстаетъ противъ пышныхъ свадебныхъ пиршествъ, въ особенности противъ приглашенія шутовъ-профессіоналовъ. А другой авторитетъ того-же вѣка,

Хаимъ Бахрахъ, на вопросъ «можно ли ученому мужу пѣть и играть на свадьбѣ» отвѣчаетъ, что свадьба, на которой люди разыгриваютъ роль дураковъ, дабы вызвать смѣхъ, похожа на собранiе зубоскаловъ» (Респонсы, § 205). Тѣмъ не менѣе, маршалики или (какъ ихъ въ позднѣйшее время стали называть въ Россiи и Польшѣ) бадханы пользовались большою популярностью у простонародья. Съ теченiемъ времени значительно измѣнился и типъ бадхана, и характеръ его пѣсенъ; вмѣсто подражанiя нѣмецкимъ пѣснямъ, бадханы стали декламировать еврейскiя народныя пѣсни: они также сочиняли акростихи или рифмованные каламбуры, въ которые вплетали имена жениха и невѣсты; свои шутки, остроты и притчи бадханы обильно снабжали изреченiями изъ Талмуда и раввинской письменности; переходя изъ устъ въ уста, эти изустныя произведенiя подвергались разнообразнымъ видоизмѣненiямъ и становились неразрывной частью народнаго творчества. Начавшееся съ средины 19 в. развитiе жаргонной литературы оказало влiянiе и на творчество бадхановъ. Они стали пользоваться пѣснями жаргонныхъ поэтовъ, въ большинствѣ случаевъ передѣлывая ихъ. Особенно прославился въ этой области Эльокумъ Цунзеръ (см.). Съ увеличенiемъ еврейскаго населенiя въ Америкѣ, и тамъ развился институтъ Б., принявшiй, соотвѣтственно измѣнившимся условiямъ, новыя формы; здѣсь Б. приближается къ типу Holl-sänger и его приглашаютъ на вечера для развлеченiя гостей народными пѣснями, декламацiей и куплетами на злобы дня; трудъ Б. въ Америкѣ оплачивается сравнительно хорошо.—Ср.: Berliner, Aus dem innern Leben etc., гл. 5 (еврейскiй переводъ «Chajej Hajehudim be'Aschkenas, 1900); Güdemann, Geschichte d. Erziehungswesens, p. 139; Wiener, Jüdische Literatur etc., 1899, p. 86—90; Abrahams, Jewish life in the middle ages, p. 198; J. E. II, 427; L. Schulmann, Sefath Jehudit Aschkenasith wesafrutho, Hasman, 1903; Der krummer Marschalik mit a blind Aug, Варшава, 1875. *С. Ц.* 7.

Баево—мѣст. Могилевск. губ., Горецкаго уѣзда. По переписи 1897 г. всего жит. 906, изъ коихъ евреевъ 505, правосл. 401.—Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп. 8.

Баельяда или **Беельяда**, בעלידע—сынъ Давида, родившiйся въ Iерисалимѣ (I Хрон., 14, 7). Въ II кн. Сам., 5, 16, и I Хрон., 3, 8, онъ называется Эльяда, אלידע. Такимъ образомъ первоначально входившее въ составъ этого имени слово Баалъ, בעל (см.) впослѣдствiи замѣняется словомъ אל—Богъ (ср. Баалхананъ, בעלחנן, I Хрон., 27, 28, рядомъ съ Эльхананомъ, אלחנן, II кн. Сам., 21, 19 и др.). [Riehm, Handw. d. bibl. Alt.]. 1.

Баеша, בעשה, въ Септуагинтѣ Βαασά—сынъ Ахiи, изъ колѣна Иссахарова, царь израильскiй. Будучи первоначально израильскимъ военачальникомъ, онъ воспользовался слабостью Надаба, сына перваго израильскаго царя Iеробеама, чтобы овладѣть престоломъ. Для этого Б. составилъ заговоръ въ то время, когда тотъ осаждалъ филистимскiй городъ Гиббетонъ, убилъ его и занялъ израильскiй престолъ (I кн. Цар., 15, 27). Кромѣ того, чтобы окончательно укрѣпить его за собою, онъ истребилъ всю династiю Iеробеама, безсознательно приведя, такимъ образомъ, въ исполненiе пророческiй приговоръ Ахiи Силомскаго (см.). Б. ознаменовалъ свое царствованiе выступленiемъ противъ iудейскаго царя Ассы (I Цар., 15, 17 и сл.). Онъ продвинулся до Рамы, въ двухъ часахъ пути отъ Iерусалима, и здѣсь сталъ возводить укрѣпленiя, чтобы отрѣзать Iерусалимъ отъ всякихъ сообщенiй. Въ такомъ критическомъ положенiи Асса отправилъ пословъ съ подарками къ сирiйскому царю Бенъ-Гададу съ просьбою нарушить съ Б. союзъ и напасть на сѣверные израильскiе города. Цѣль Ассы была достигнута, однако цѣною разгрома ряда сѣверо-израильскихъ городовъ (I Цар., 15, 20). Это было первое нашествiе сѣверо-восточныхъ народовъ на Палестину. Б., подъ влiянiемъ неудачъ на сѣверѣ, отказался отъ своихъ плановъ на Iудею и отошелъ отъ Рамы. Оставленныя укрѣпленiя Асса приказалъ разрушить, а матерiалъ употребилъ на постройку крѣпостей Гебы и Мицпы по обѣимъ сторонамъ сѣвернаго военнаго пути. Б. царствовалъ 24 года (I Цар., 15, 33), отъ 955—932 до Р. Хр. (по Эвальду—961—937, Мерксу—въ Bibellexicon Schenkel'я—945—922); столицей онъ сдѣлалъ городъ Тирцу, гдѣ и былъ похороненъ. Въ царствованiе Б. выступилъ пророкъ Iегу бенъ-Ханани, предсказавшiй скорую гибель династiи за идолопоклонство (I Цар., 16, 1—8).—Ср.: Wellhausen, Israel.-jüdische Gesch., 6 Ausg., стр. 72—73; Ewald, Gesch. Israels, III, стр. 162 и сл., 185 и сл. *Г. Кр.* 1.

Баже-ла-Вилль—деревня въ кантонѣ Баже-ле-Шале, въ департаментѣ Энъ во Францiи, была населена евреями въ 13 и 14 вв.; въ 1331 году ихъ дѣлили на двѣ группы, «старшихъ» и «младшихъ».—Ср. Inventaire sommaire des archives départamentales, Côte d'Or, III, 6740, 6748—50, 6753, 6755. [J. E. II, 438]. 5.

Базалiя—мѣст. Волынской губ., Староконстантиновскаго уѣзда; въ 1795 г. Б. была преобразована въ уѣздный городъ Подольской губ., но въ 1797 г. оставлена за штатомъ (въ 1797 г. въ базалiйскомъ *уѣздѣ* насчитывалось евреевъ: купцовъ—16, мѣщанъ—1209). По ревизiи 1847 г. еврейское общество Б. состояло изъ 924 душъ; по переписи 1897 г. всего жителей 3362, изъ коихъ евр. 820, православныхъ около 2500. Въ коллективномъ прошенiи, съ которымъ многiе евреи Б. обратились въ 1852 г. къ министру внутр. дѣлъ по поводу притѣсненiй, чинимыхъ мужемъ владѣлицы мѣстечка (Ледуховской), указывалось, что евреи издревле поселились въ Б. и что владѣльцы всегда относились къ нимъ вполнѣ доброжелательно.—Ср.: Геогр. стат. слов. Семенова; Б. М-на, Устр. и сост. еврейскихъ обществъ; Населенныя мѣста Россiйской Имперiи; архивные матерiалы. *Ю. Г.* 8.

Базарджикъ (Татаръ Базарджикъ)—маленькiй городъ въ Восточной Румелiи, въ 24 миляхъ отъ Филиппополя. Еврейская община существуетъ здѣсь, по преданiю, съ 1492 г., а по Бiанкони (Géographie commerciale de la Thrace) съ конца 16 в.; сохранились надгробные камни: Самуила Бегара Авраама (1644 г.), Пени, жены Соломона Леви (1659 г.) и р. Исаака Азрiеля (1709 г.). Изъ древностей, сохранившихся въ общинѣ, можно упомянуть свитокъ Торы, написанный нѣкiимъ р. Альбо въ 5547 (1686 г.), другой свитокъ, написанный Хаимомъ Израилемъ Галипапой, раввиномъ 16 в., и серебряныя украшенiя для Торы, подаренныя въ 1774 г.—Мѣстные мусульманскiе жители—татарскаго происхожденiя (отсюда названiе Татаръ Базарджикъ); они одинаково притѣсняли болгаръ и евреевъ. Во время русско-турецкой войны (1877—78) евреи Б., оставленнаго тогда турецкимъ гарнизономъ, заклю-

чили перемиріе съ генер. Гурко.—Первымъ раввиномъ въ Б. былъ Аоби. Изъ позднѣйшихъ раввиновъ Б. упомянемъ Якова Финци (1773—1848), автора комментарія къ Pirke Aboth, Zechuth Aboth (напеч. въ Бѣлградѣ), и сына его Менахема Финци. Въ концѣ 19 в. жило около 1700 евреевъ, при общемъ количествѣ населенія 17000 чел.—Имѣются устроенныя Alliance'омъ училище для мальчиковъ (182 уч.) и для дѣвушекъ (298 уч.); мальчиковъ обучаютъ ремесламъ и, благодаря этому, здѣсь встрѣчаются кузнецы, шорники, столяры и прочіе ремесленники. Главное занятіе евреевъ—крупная торговля зерномъ. Въ общемъ, евреи живутъ въ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ; многіе изъ нихъ владѣютъ домами. Общественныя зданія (судъ, присутственныя мѣста, почта, телеграфъ и др.) принадлежатъ евреямъ. [J. E. II, 609].

— По оффиціальнымъ даннымъ въ изданіи La population en Bulgarie, 1907, въ Б. живутъ 1401 еврея.—Ср. Zeitschrift für Demogr. u. Stat. der Juden, 1908, № 6, стр. 89. 5.

Базаръ—мѣст. Волынск. губ., Овручск. у. По переписи 1897 г. всего жител. 1976, изъ коихъ евреевъ 833, православн. 1121.—Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп. 8.

Базеви, Абрамъ—композиторъ и музыкальный писатель; род. въ 1818 г. въ Ливорно, ум. въ 1885 г. во Флоренціи. Б. былъ сначала врачемъ въ Флоренціи, а затѣмъ всецѣло посвятилъ себя музыкѣ и добился, послѣ ряда неудачъ (напр., изданіе музыкальнаго журнала «l'Armonia»), нѣкотораго успѣха, какъ авторъ оперъ «Romilda ed Ezzelino (1840) и «Enrico Howard» (1847). Б. былъ основателемъ «Бетховенскихъ утреннихъ концертовъ», изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась знаменитая «Societa del Quartetto», имѣвшая большое вліяніе на музыкальную жизнь Италіи вообще и Флоренціи въ частности. Въ 1863 г. Б. основалъ «Concerti populari di musica classica»; онъ былъ также постояннымъ сотрудникомъ музыкальныхъ періодическихъ изданій и выпустилъ въ свѣтъ слѣдующія сочиненія по музыкѣ: «Studio sulle opere di G. Verdi» (1859); «Introduzione ad un nuovo sistema d'armonia» (1862) и «Compendio della storia della musica» (1886). Б. пожертвовалъ капиталъ для ежегодной преміи за лучшій струнный квартетъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Б. занимался философскими изслѣдованіями.—Ср.: Риманъ, Музыкальный словарь; Grove, Dict. of music and musicians; Baccardo, Nuova encicl. ital. [J. E. II, 572]. 6.

Базеви, Георгій-Іосія—архитекторъ; род. въ Лондонѣ въ 1794, ум. въ Эли въ 1845 г.; двоюродный братъ Дизраэли-Биконсфильда. Въ 1811 г. Б. поступилъ въ ученики къ извѣстному архитектору и археологу Джону Соону (Soane) и, по окончаніи архитектурнаго образованія, предпринялъ въ 1816 г. поѣздку для изученія памятниковъ Греціи и Испаніи. Въ 1821 г. онъ получилъ должность инспектора Guardian Assurance Company и вскорѣ приступилъ къ строительной практикѣ. Б. является представителемъ переходнаго періода въ развитіи англійской архитектуры. Въ началѣ 19 в. вліяніе итальянскаго и французскаго ренессанса ослабѣло; на смѣну Палладіа и Перро являются памятники Эллады. Коллекція мраморныхъ обломковъ Пароенона, привезенная 1801—1803 г. лордомъ Эльджиномъ, литературные и археологическіе труды Стюарта и Реветта, Р. Адама, Нивуда и проф. Кокереля (Cockerell) познакомили англичанъ съ античнымъ греческимъ искусствомъ. Если Соонъ, учитель Б., строилъ еще англійскій банкъ въ стилѣ ренессанса, то Смиркъ (Smirke), сотрудникъ послѣдняго, архитекторъ Британскаго музея, всецѣло проникся классическими формами, аттическимъ и іоническимъ орденомъ, портиками, фронтонами. Б., будучи по натурѣ эклектикомъ, соединилъ въ себѣ всѣ направленія и системы. Первыми его постройками являются церкви Св. Ѳомы въ Стоктортѣ и Св. Маріи въ Гринвичѣ; обѣ въ тяжелыхъ, монументальныхъ формахъ романскаго стиля. Въ періодъ времени 1825—40 г. Б. проектировалъ и строилъ дома въ Belgravesquare въ Лондонѣ (всѣ, кромѣ угловыхъ зданій, въ строго выдержанныхъ чистыхъ классическихъ формахъ) руководилъ земляными и архитектурными работами при сооруженіи Thurloesquare и другихъ зданій въ Southkensington. Въ 1834 г. онъ перестроилъ и расширилъ Middleset Hospital въ Лондонѣ; въ 1835 г. былъ премированъ конкурсный проектъ Б. на постройку Fitzwilliam Museum въ Кэмбриджѣ. Этотъ музей, шедевръ Б., является прекраснымъ образцомъ стиля поздняго ренессанса (законченъ въ 1845 г., послѣ смерти Б., Кокерелемъ по его планамъ). Имъ-же построены церкви въ Твэкенгэмѣ, Товэ, Elisabethan Hall въ Брайтонѣ, тюрьма въ Висбичѣ, перестроена тюрьма въ Эли. Въ 1843—45 г. онъ построилъ, въ сотрудничествѣ съ Сиднеемъ Смиркомъ, Conservative Club-Rouje на St.-Jamesstreet, одно изъ самыхъ изящныхъ зданій аристократическаго квартала Лондона. Въ 1845 г. Б. приступилъ-было, вмѣстѣ съ архитекторомъ Смиркомъ къ переустройству Carlton Club на Pall-Mall въ Лондонѣ, но вскорѣ умеръ, упавъ съ колокольни собора въ Эли во время осмотра реставраціонныхъ работъ. Это было время полнаго расцвѣта его творческихъ силъ. Б. похороненъ въ восточной часовнѣ собора въ Эли. Б. принималъ дѣятельное участіе въ архитектурныхъ выставкахъ королевской академіи художествъ.—Ср.: J. E. II, s. v.; The Builder, 1845, III; The Art Union, 1845 (некрологъ); Civil ingineer (a. archit. journal, 1846, v. IX; Public. Societys Dict., 1853; Rédgrave, Dict. of Artisto; Graves, The R. Acad. of Arts, v. I; Dict., of Nat. Biography, 1908; Fletcher, History of Archit., 1901; Gazette d. B. A., II, XXXIII; Picciotо, Sketches of anglo-jew. history; Thieme u. Becker, Allgem. Lex. d. bild. Künste, 1908.

Рахиль Бернштейнъ. 6.

Базеви, Іоахимъ—юристъ, род. въ Мантуѣ въ 1780 г., ум. въ Миланѣ въ 1867 г. Будучи прекраснымъ ораторомъ, Б. принималъ участіе во многихъ выдающихся процессахъ. Б. защищалъ, между прочимъ, знаменитаго тирольскаго народнаго героя Андрея Гофера, обвиненнаго въ вооруженномъ возстаніи; его рѣчь въ военномъ судѣ произвела сильное впечатлѣніе на все общество и правительство возбудило противъ Б. обвиненіе въ подстрекательствѣ къ неповиновенію и мятежу; Б. бѣжалъ въ Миланъ, гдѣ сталъ заниматься научными изслѣдованіями по юриспруденціи. Изъ работъ Б. наиболѣе извѣстны: Dello scioglimento dei fendi nel territorio della republica Cisalpina (1844); Il commento al codice civile austriaco (выдержалъ 7 изданій за время 1845—1857 гг.); Il trattato delle leggi astinenti al processo civile (1850); Il commento alla leggi di cambio austriaco. [J. E., II, 573]. 6.

Базеви, Іосифъ—австрійскій политическій дѣятель и коммерсантъ, род. въ Тріестѣ въ 1840 г. Въ 1865 г. онъ основалъ въ Тріестѣ торговый

домъ «Джузеппе Базеви», который сдѣлался одной изъ главнѣйшихъ экспортныхъ и импортныхъ фирмъ въ Австріи. Крупный кораблестроитель, Б. на своихъ судахъ сталъ вывозить австрійскій сахаръ на новые рынки и первый завелъ сношенія съ восточными африканцами, снабжая ихъ австрійскимъ сахаромъ и получая въ обмѣнъ колоніальные продукты. Базеви былъ награжденъ золотою медалью. Состоя членомъ торговой палаты въ Тріестѣ и руководителемъ многихъ кредитныхъ учрежденій, Базеви въ 1897 году былъ избранъ тріестской торгово-промышленной куріей въ депутаты рейхсрата. Въ парламентѣ онъ примкнулъ къ крайней лѣвой; не считая себя членомъ соціалъ-демократической партіи, онъ, однако, почти постоянно голосовалъ вмѣстѣ съ соціалистами. По еврейскому вопросу Базеви никогда не выступалъ въ рейхсратѣ.—Ср. Gustav Kolmer, Das neue Parlament, Session 1897/8. *С. Л.* 6.

Базеви, Эммануилъ—врачъ и писатель, род. въ Пизѣ въ 1799 г., ум. во Флоренціи въ 1869 г. Окончивъ въ 1817 г. медицинскій факультетъ, Б. сначала занимался врачебной практикой, но съ 1823 г. всецѣло посвятилъ себя научной работѣ и написалъ рядъ медицинскихъ сочиненій, создавшихъ ему громкое имя среди итальянскихъ врачей. Въ 1825 г. тосканскій великій герцогъ, Леопольдъ II, назначилъ Б. секретаремъ еврейской общины Ливорно. Изъ книгъ Б. наибольшей извѣстностью пользовались слѣдующія: 1) Discorso (1823); 2) L'esposizione della medicina fisiologica di Bronssais (1824); 3) Cenni sulla medicina fisiologica confrontata colla dottrina medica italiana (1825); 4) Sugli uffici del medico (1826); 5) Sul magnetismo animale (1828); 6) Snlla conducibilita electrica del Vetro Ridatto in Fili o Lamine (1841).—Ср.: Ignacio Cantu, L'Italia scientifica contemp., 1844, стр. 55 и 56; Poggendorf, Biograph. Litter. Handwörterbuch, III, 76. [J. E., II, 572]. 6.

Базель — главный городъ кантона Базель-Штадтъ (Швейцарія), на границѣ Баденскаго великаго герцогства и Эльзаса. Уже въ половинѣ 13 в. Б. былъ извѣстенъ, какъ цвѣтущій торговый городъ, и тогда, а можетъ быть еще и раньше, здѣсь жили евреи. Въ 1223 г. базельскій епископъ Гейнрихъ бралъ у мѣстныхъ евреевъ взаймы большія денежныя суммы. Евреи не имѣли здѣсь «гетто», подобно германскимъ и испанскимъ городамъ; они могли селиться во всѣхъ частяхъ города. Большинство изъ нихъ проживало близъ мясного рынка, гдѣ и находились синагога ихъ и скотобойня. Многіе евреи жили въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на землѣ монастыря Святого Леонарда (въ 1290 г., кромѣ синагоги, евреи имѣли 19 собственныхъ зданій), которому они были обязаны выплачивать ежегодно (каждое Рождество) по 30 сольдовъ. Кромѣ того, евреямъ вмѣнялось въ обязанность, при первомъ требованіи городского управленія давать, подъ обезпеченіе, безпроцентную ссуду въ 5 фунтовъ, срокомъ на полгода. Съ увеличеніемъ числа обитаемыхъ ими домовъ, пропорціонально увеличивались подати, которыя евреи уплачивали не только городу, но и императору, подъ протекторатомъ котораго они находились, какъ его «каммеркнехты». Въ 1279 г. базельскій епископъ получилъ отъ Рудольфа I въ награду за вѣрную и усердную службу весь годичный сборъ за протекторатъ базельскихъ и страсбургскихъ евреевъ, что составило около 3000 марокъ. Кромѣ товарной торговли, евреи занимались, главнымъ образомъ, денежной торговлей. Ростовщичество составляло тогда въ Б. монополію евреевъ, такъ какъ христіанамъ оно воспрещено было каноническими законами. На этой почвѣ возникла непріязнь къ евреямъ, и чѣмъ болѣе населеніе и духовенство оказывались въ долгу у нихъ, тѣмъ болѣе усиливалась ихъ вражда. Въ 1345 г. въ Б. и Эльзасѣ ненависть къ евреямъ до того возрасла, что лучшая часть населенія, страсбургскій епископъ и многіе графы и граждане, образовали особую лигу, срокомъ на пять лѣтъ, имѣвшую цѣлью предотвратить погромы евреевъ, а за одно и противъ духовенства. Тѣмъ не менѣе, въ 1348 г., когда въ Б., въ виду свирѣпствовавшей эпидеміи «Черной смерти», былъ распространенъ слухъ, будто евреи отравляютъ колодцы, разъяренная толпа съ флагами въ рукахъ окружила зданіе управленія, и насильственно заставила его выдать евреевъ, которые и были сожжены 9 января 1349 года на островѣ, на Рейнѣ, въ спеціально устроенномъ деревянномъ зданіи; многія дѣти, оставленныя въ живыхъ, были окрещены. Еврейское кладбище города подверглось разрушенію, а надгробные камни были употреблены на постройку внутренняго городского укрѣпленія (въ 1658 году найдено было болѣе 570 такихъ камней, а въ 1853 г., при постройкѣ домовъ, въ такъ называемомъ «Петерсграбенѣ», вновь открыта была масса такихъ камней съ еврейскими надписями). Имущество изгнанныхъ евреевъ стало добычей населенія. Согласно указу городского управленія въ 1349 г., евреи въ теченіе послѣдующихъ 200 лѣтъ были лишены права селиться въ Б. Однако указъ этотъ скоро потерялъ силу. Какъ только улеглось волненіе по поводу «Черной смерти», евреевъ снова стали впускать, и въ 1361 г. городъ былъ уже въ значительной степени населенъ ими. Въ 1365 г. императоръ Карлъ издалъ указъ, повелѣвавшій бургомистру, городскому управленію и гражданамъ относиться къ мѣстнымъ евреямъ, какъ къ подданнымъ, находящимся подъ его протекторатомъ, и, по возможности, уменьшить ихъ подати. Большинство вновь поселившихся евреевъ явилось изъ Кольмара и другихъ эльзасскихъ городовъ; это были богатые люди. Въ 1367 г. они дали городу 200 гульденовъ по случаю путешествія императора. Средства на укрѣпленіе города давались евреями частью въ видѣ займа, частью какъ добровольные дары, а также, по всей вѣроятности и какъ вынужденные поборы. Въ 1374 г. герцогъ Леопольдъ Австрійскій получилъ въ даръ отъ императора Карла всѣ подати базельскихъ евреевъ. Сохранилось много свѣдѣній о денежныхъ дѣлахъ базельскихъ евреевъ съ городскимъ управленіемъ. Евреи въ общемъ находились только подъ протекторатомъ; гражданами же, и притомъ на опредѣленное число лѣтъ, становились очень немногіе. Въ послѣднемъ случаѣ они получали соотвѣтствующую грамоту, такъ называемый Schirmbrief, въ которомъ подробно перечислялись всѣ ихъ права и привилегіи (см. Beiträge zur vaterländischen Geschichte, VI, 279 и сл., 1857). Иногда случалось, что эти льготы отмѣнялись; въ 1382 году такъ было поступлено съ евреемъ Умелиномъ — сыномъ еврейки Менлеринъ; особымъ указомъ ему запрещено было «вновь когда-либо стать гражданиномъ, а также покупать или обмѣнивать лошадей». Однако, за 400 флориновъ онъ

впослѣдствіи былъ возстановленъ въ правѣ гражданства. Евреи пользовались свободой вѣроисповѣданія и въ 1370 г. имѣли уже синагогу, Покойниковъ они обязаны были хоронить внѣ Б., и только въ 1394 г. городское управленіе разрѣшило имъ устроить кладбище вблизи Spahlenthurm'а въ предмѣстьѣ Spitalschüren. За погребеніе мѣстнаго еврея они платили городу полгульдена, а чужестранца—гульденъ. Евреи подвергались разнообразнымъ ограниченіямъ, отражавшимся на ихъ соціальномъ положеніи. Они должны были носить такъ называемыя «еврейскія шапки». Если еврей судился съ христіаниномъ, свидѣтелями должны были быть христіанинъ и еврей. Евреи не имѣли права судиться духовнымъ судомъ, но могли быть судимы въ синагогѣ раввиномъ, исполнявшимъ тогда обязанности судьи. Существовала спеціальная форма клятвы, которую евреи должны были произносить передъ судомъ надъ Библіей. Въ 1377 году нѣкій еврей былъ изгнанъ изъ Б. за неуважительный отзывъ о христіанской религіи; другой еврей въ 1392 г. былъ оштрафованъ на 500 гульденовъ за подобный же отзывъ о св. Екатеринѣ; еврея, поцѣловавшаго дочь христіанина, приговорили къ позорному столбу втеченіи 3-хъ дней и пожизненному тюремному заключенію, дѣвушку же къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ, а ея служанку, издали за ними наблюдавшую и не помѣшавшую имъ—на два года. Несмотря на свое изолированное положеніе, нѣкоторые евреи, благодаря дарованіямъ, выдвинулись; такъ, въ 1372 г., еврей Іосетъ былъ назначенъ городскимъ врачемъ, а въ 1379 г. въ качествѣ городского врача былъ назначенъ еврей Гутлебенъ; кромѣ вознагражденія отъ паціентовъ, они получали постоянное жалованье отъ городскаго управленія (25 и 50 фунтовъ).—Въ 1543 г. евреи были вторично изгнаны изъ Б., по требованію гражданъ Берна. Въ 1552 г. евреямъ разрѣшили опять являться въ городъ по одному разу въ мѣсяцъ, при уплатѣ съ человѣка пяти батценовъ (20 коп.) городу и одного батцени (4 коп.) привратнику. Въ видѣ особаго исключенія нѣкоторые евреи состояли и тогда на службѣ въ Б., въ качествѣ корректоровъ у издателей Фробена, Конрада Вальдкирха и Людвига Кенига, которые печатали еврейскія книги (между прочимъ—вавилонскій Талмудъ). Аврааму Брауншвейгу, корректору Библіи, дано было особое разрѣшеніе проживать въ Б. на время печатанія книги. Особое исключеніе было допущено также впослѣдствіи по отношенію къ евреямъ, изгнаннымъ изъ Эльзаса во время французской революціи. Базельцы дали имъ временный кровъ и отнеслись къ нимъ очень сочувственно. Еврейскій поэтъ Гартвигъ Вессели воспѣлъ этотъ поступокъ базельцевъ въ поэмѣ, напечатанной въ «Меассефъ» (1789 г.). Запрещеніе селиться въ Б. долгое время не отмѣнялось; однако, постепенно туда проникли нѣсколько эльзасскихъ и французскихъ евреевъ. Въ 1845 г. здѣсь насчитывалось уже 30 еврейскихъ семействъ. Въ 1849 г. былъ изданъ указъ, запретившій евреямъ вновь селиться въ Б., но разрѣшавшій проживаніе съ потомствомъ, впредь до новаго распоряженія, тѣмъ, кто уже находился. Съ 1862 г. евреи навсегда пріобрѣли право жительства въ Б., а въ 1872 г. они были уравнены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ. Въ 1867 г. въ Б. была выстроена синагога. Въ 1901 г. насчитывалось 220 еврейскихъ семействъ, содержавшихъ нѣсколько благотворительныхъ учрежденій.—Ср.: Ulrich, Sammlung jüd. Geschichten in der Schweiz, 1770, стр. 186 и сл.; Wiener, Regesten zur Gesch. d. Jud. in Deutschland, № 62, 178; Ochs, Gesch. d. Stadt Basel, V, 297, VI, 67, 322, 466 и сл.; Heusler, Verfassungsgesch. d. Stadt Basel im Mittelalter, стр. 26 и сл.; idem, Basel im 14 Jahrh., 1856. [Статья M. Kayserling'а, въ J. E., II, 567—68].

Новѣйшія изслѣдованія по исторіи евреевъ въ Б. раскрыли много интересныхъ фактовъ. Послѣ смерти герцога въ битвѣ подъ Семпахомъ (1386) протекторатъ надъ евреями снова перешелъ къ городскому управленію, какъ видно изъ грамоты короля Венцеля 1390 г., въ которой онъ заявляетъ, что готовъ забыть о захватѣ городомъ его правъ и уступаетъ даже доходы отъ евреевъ (Judenregal); за собой король сохраняетъ только т. наз. goldenen Opferpfenbig (ежегодный налогъ въ пользу нѣмецкихъ королей въ размѣрѣ гульдена съ каждаго еврея старше 12 лѣтъ и обладающаго не менѣе 20 гульденовъ), и половину сборовъ, имѣющихъ поступить по истеченіи ближайшихъ четырехъ лѣтъ. Сокращеніе и почти полное упраздненіе долговъ евреямъ, предпринятое тѣмъ-же королемъ въ 1385 г., не распространилось на евреевъ Б., несмотря на всѣ старанія короля. Городское управленіе протестовало противъ притязанія короля на имущество скончавшагося базельскаго еврея Моисея изъ Кольмара.

Ростъ еврейскаго населенія Б. въ 19 вѣкѣ представленъ слѣдующими цифрами:

Годъ	Абсолютныя цифры	% общаго населенія
1837	126	0,5
1847	100	0,4
1860	172	0,4
1870	503	1,1
1880	831	1,3
1888	1078	1,4
1900	1906	1,7

Сильный приростъ слѣдуетъ приписать иммиграціи евреевъ изъ Эльзаса.—Ср.: A. Steinberg, Studien zur Gesch. d. Jud. in der Schweiz während d. Mittelalters, 1903 (на стр. 30 напечатанъ текстъ еврейской клятвы; въ приложеніяхъ приводятся документы изъ базельскаго архива); A. Süssmann, Die Judenschuldentilgung unter König Wenzel, 1907, стр. 73 и сл., 108; Wackernagel, Geschichte Basels, т. I, 1906 (въ этомъ трудѣ сжато излагается исторія базельскихъ евреевъ въ средніе вѣка); Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden, 1906, стр. 94. *М. В.* 5.

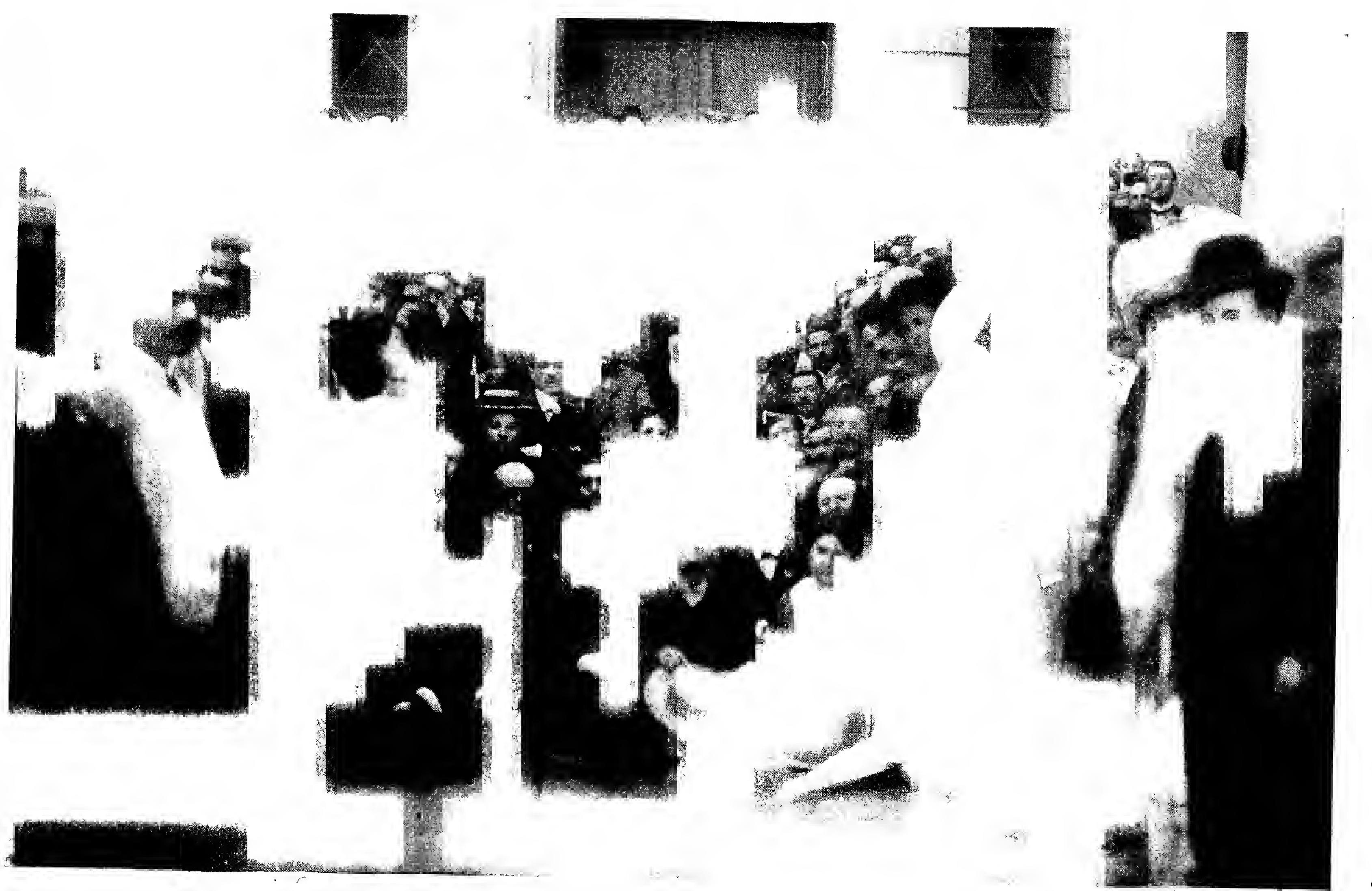
Базель-Ландъ—кантонъ въ Швейцаріи. Здѣшнія власти не хотѣли допустить въ страну французскихъ евреевъ, пріобрѣвшихъ собственность въ главномъ городѣ кантона, Листалѣ, несмотря на договоры, существовавшіе между Франціей и Швейцаріей: не взирая на протесты Франціи, немногіе евреи, поселившіеся здѣсь, были изгнаны въ 1839 г. 17 ноября 1857 г. послѣдовалъ даже декретъ, запретившій евреямъ, безъ всякаго исключенія, селиться въ кантонѣ и заниматься ремеслами и торговлей. Нееврей, принявшій еврея въ свое дѣло или въ свою семью, подлежалъ штрафу въ 300 франковъ, а въ случаѣ повторенія—подвергался аресту; кто отдавалъ еврею въ наемъ магазинъ, уплачивалъ штрафъ въ 50 франковъ. Евреямъ, однако, разрѣшалось временное пребываніе и посѣщеніе постоянныхъ ярмарокъ.—

Ср.: Denkschrift der Gesandschaft der verein. Staaten von Nordamerika, gerichtet an d. schweizerischen Bundesrat, vom 26 Mai 1859, Bienne, 1863, [J. E. II, 570]. 5.

Базельская программа была принята на первомъ международномъ конгрессѣ сіонистовъ въ Базелѣ въ 1897 г. Выработка ея была поручена семичленной комиссіи, предсѣдателемъ и докладчикомъ которой былъ Максъ Нордау (см.); предложенный комиссіей текстъ программы гласилъ: «Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа обезпечевное закономъ (rechtlich gesicherte) убѣжище въ Палестинѣ. Для достиженія этой цѣли конгрессомъ рекомендуется: 1) цѣлесообразное поощреніе колонизаціи Палестины евреями-землепашцами, ремесленниками и рабочими; 2) группировка и сплоченіе всего еврейства посредствомъ общихъ и мѣстныхъ учрежденій, устроенныхъ на законныхъ основаніяхъ; 3) укрѣпленіе еврейскаго національнаго чувства и народнаго самосознанія; 4) предварительныя мѣры для полученія согласія правительствъ на осуществленіе задачи сіонизма.—Горячія возраженія вызвали слова «обезпеченное закономъ»; многіе находили это выраженіе неяснымъ и не опредѣляющимъ политическаго характера сіонизма, и отъ имени оппозиціи делегаты Фабіусъ Шахъ и Левъ Моцкинъ указывали на необходимость открытаго заявленія о международныхъ гарантіяхъ для будущаго національнаго еврейскаго государства. «Безъ международныхъ гарантій—говорилъ Шахъ—наша національная родина (Heimat) никогда не будетъ обезпечена; нельзя дѣлать уступокъ въ основномъ положеніи нашихъ стремленій. Слово, котораго недостаетъ въ предложенномъ комиссіей текстѣ, составляетъ самую суть сіонизма, и мы не можемъ отъ него отказаться». По мнѣнію Моцкина, неопредѣленная формулировка сіонистскаго идеала вытекаетъ «изъ самообмана тѣхъ, которые думаютъ, будто турецкое правительство не знаетъ, что мы хотимъ колонизировать Палестину и начать жить въ ней національной, политической жизнью; турецкое правительство должно быть объ этомъ освѣдомлено, потому что великій сіонистскій союзъ (Bund) долженъ вести съ нимъ переговоры и вступать въ соглашенія». Примирительное предложеніе внесъ Теодоръ Герцль (см.): находя, что «мы всѣ хорошо знаемъ, чего хотимъ, и что нѣтъ никакой необходимости открыть дебаты о томъ, что само собою очевидно, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи убѣдиться, что споръ шелъ лишь о словахъ», онъ, вмѣсто формулировки «закономъ обезпеченное» или «гарантированное международнымъ соглашеніемъ», предложилъ слова «обезпеченное публичнымъ правомъ» (öffentlich rechtlich); это выраженіе, по мнѣнію Герцля, могло представлять нѣкоторыя удобства, ибо не слѣдовало «путемъ, быть можетъ, чрезмѣрной точности опредѣленія того, о чемъ вы думаете, болѣе утруждать задачу исполнителей рѣшеній конгресса... Сдѣлаемъ молчаливую предпосылку (schweigende Voraussetzung); мы примемъ лишь такія условія, которыя совершенно совпадаютъ съ программой, о которой мы мечтаемъ (gedachte), и которая насъ воодушевляетъ». Послѣ присоединенія къ предложенію Герцля сторонниковъ обѣихъ крайнихъ формулировокъ, Б. программа была одобрена конгрессомъ единогласно.—Ср.: Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des I Zionistencongresses gehalten zu Basel vom 29 bis 31 August 1897. *С. Л.* 6.

Базельскіе конгрессы сіонистовъ созывались Всемірной сіонистской организаціей (см.). Изъ 8-ми конгрессовъ, состоявшихся до настоящаго времени (1909 г.), въ Базелѣ собрались 6, а именно: I, II, III, V, VI и VII. (IV въ Лондонѣ и VIII въ Гаагѣ). На базельскихъ конгрессахъ былъ выработанъ и обоснованъ политическій сіонизмъ въ его первоначальной стадіи и дальнѣйшей эволюціи; здѣсь-же опредѣлялось содержаніе практической работы сіонистовъ, давались лозунги для агитаціи и пропаганды, были созданы главные сіонистскіе институты и демонстрировалось положеніе и развитіе сіонистскаго движенія въ каждый моментъ. Помимо крупной роли, которую конгрессы сыграли въ исторіи сіонистскаго движенія, они имѣли также значеніе, какъ первые и единственные, по-европейски организованные, публичные съѣзды делегированныхъ представителей отъ евреевъ разныхъ странъ, являясь въ глазахъ еврейскаго и нееврейскаго міра опредѣленной демонстраціей еврейскаго національизма и единенія; кромѣ того, конгрессы, реагировавшіе на выдающіяся событія еврейской жизни, повсемѣстно вызывали живой интересъ и общественное возбужденіе въ еврейскихъ кругахъ и приковывали вниманіе неевреевъ къ еврейскому вопросу. Устраивавшіеся въ концертномъ залѣ базельскаго казино конгрессы (см. иллюстр.) регистрировались согласно законамъ кантона Базель о собраніяхъ. Порядокъ веденія дѣлъ на конгрессахъ былъ заимствованъ изъ практики европейскихъ парламентовъ. Языкомъ конгрессовъ былъ по преимуществу нѣмецкій; рѣчи на другихъ языкахъ (еврейскомъ, разговорно-еврейскомъ и европейскихъ) переводились спеціальными секретарями на нѣмецкій. На конгрессы съѣзжались евреи всѣхъ странъ міра, и по внѣшности конгрессы поражали пестротой состава, экспансивностью и энтузіазмомъ участниковъ. Большинство всегда составляли русскіе евреи, и ихъ форконференціи имѣли весьма серьезное вліяніе на ходъ занятій конгрессовъ. Соціальный составъ участниковъ конгрессовъ былъ весьма разнообразенъ, но большинство давали всегда либеральныя профессіи.

Первый конгрессъ былъ созванъ Теодоромъ Герцлемъ организовавшимъ для этого черезъ 1½ года послѣ изданія своего «Еврейскаго государства» подготовительный комитетъ изъ вѣнскихъ «Друзей Сіона» (см.). Предполагалось устроить конгрессъ въ Мюнхенѣ, но главари мюнхенской еврейской общины, опасаясь обвиненія въ отсутствіи патріотизма, оказали сопротивленіе этому проекту; одновременно возникло и другое препятствіе: Герцль не могъ сойтись съ формулировкой задачъ сіонизма, сдѣланной конференціей парижскихъ, берлинскихъ и вѣнскихъ «Друзей Сіона». Однако, благодаря желѣзной энергіи Герцля, препятствія были своевременно устранены, и въ маѣ 1897 г. были разосланы приглашенія къ разнымъ организаціямъ «Друзей Сіона», общинамъ и отдѣльнымъ евр. дѣятелямъ; около того-же времени были командированы спеціальныя лица для пропаганды идеи созыва конгресса, который и былъ открытъ 29 (17) августа 1897 г. и длился 3 дня. Собрались 60 представителей разныхъ корпорацій и 137 отдѣльныхъ дѣятелей (среди нихъ нѣсколько христіанъ: основатель Краснаго Креста Дюнанъ, бар. Мантейфель и др.); конгрессомъ было получено до 500 привѣтственныхъ телеграммъ, 150 адресовъ съ 50000 подписей, остни писемъ отъ ферей-

Группа делегатовъ изъ Россіи на седьмомъ Базельскомъ конгрессѣ (въ центрѣ—Максъ Нордау).

новъ, союзовъ и частныхъ лицъ. Конгрессъ былъ открытъ старѣйшимъ изъ присутствовавшихъ—румынскимъ палестинофиломъ Карпелемъ Липпе (Яссы), по предложенію котораго К. телеграфно привѣтствовалъ султана по случаю годовщины его вступленія на престолъ. Президентомъ конгресса былъ единогласно избранъ Герцль, вице-президентомъ Максъ Нордау. Главныя работы конгресса, который прошелъ при крайне повышенномъ настроеніи участниковъ, состояли въ 1) выясненіи общихъ задачъ сіонизма и формулировкѣ программы 2) манифестаціонномъ обосновaніи программы, въ связи съ иллюстраціей современнаго положенія евреевъ и 3) созданіи всемірной сіонистской организаціи. Общія задачи сіонизма были намѣчены программной рѣчью Герцля и докладами Бирнбаума (Берлинъ), обосновывавшаго выборъ Палестины, и Фарбштейна (Цюрихъ), говорившаго объ объединеніи евреевъ и подъемѣ національнаго самосознанія. Въ связи съ этимъ была выработана особой комиссіей программа, извѣстная подъ именемъ Базельской (см.).—Манифестаціонное обоснованіе программы было дано Нордау въ блестящемъ докладѣ «Объ общемъ положеніи евреевъ». Рѣчь Нордау дополнили докладчики отдѣльныхъ странъ: Зальцъ о Галиціи, Гаазъ объ Англіи, Багаръ объ Алжирѣ, Пинелесъ о Румыніи, Минцъ объ Австріи, Энберъ о Буковинѣ, Бѣлковскій о Болгаріи, Ронай о Венгріи, Розенбергъ объ Америкѣ и др.—По вопросу объ организаціи, послѣ обсужденія соотвѣтствующаго доклада Боденгеймера (Кёльнъ), былъ принятъ выработанный комиссіей проектъ основъ с. организаціи, причемъ членами руководящаго Малаго Actions-comité (A.-C.) были избраны Теодоръ Герцль, Шниреръ, Кокешъ, Минцъ и Л. Канъ. Кромѣ того, была избрана комиссія древнееврейскаго языка съ раввиномъ Эренпрейсомъ (Софія) во главѣ, а Жаку Багару (Парижъ) и С. Ландау (Вѣна) было поручено организовать пропагандистское бюро журналистовъ.

Второй конгрессъ.—Конкретное выраженіе успѣха сіонизма проявилось въ составѣ второго конгресса, открытаго 28 (16) августа 1898 г. и длившагося 3 дня; на немъ присутствовало 385 делегатовъ, 531 гость и 150 представителей печати. Президентомъ единогласно избранъ былъ Герцль; вице-президентами Нордау, Гастеръ (Лондонъ) и Мандельштамъ (Кіевъ). Въ области дальнѣйшаго обоснованія сіонистской программы конгрессъ выяснялъ (программная рѣчь Герцля) выгоды осуществленія сіонизма, какъ для Турціи (do ut des), такъ и для тѣхъ странъ, гдѣ евреи живутъ и создаютъ еврейскій вопросъ; остроту этого вопроса иллюстрировалъ въ своемъ докладѣ «О положеніи евреевъ» М. Нордау, говорившій о дѣлѣ Дрейфуса, объ антиаліенистскомъ движеніи въ Англіи и т. д. Для реализаціи задачъ сіонизма конгрессъ выдвинулъ вопросъ о завоеваніи общинъ и о созданіи финансоваго орудія—Евр. колоніальнаго банка (см.). Послѣ двухъ докладовъ по этому вопросу (Д. Вольфсона и М. Боденгеймера) конгрессъ поручилъ особой комиссіи организовать подписку на акціи банка. Въ связи съ предшествовавшимъ конгрессу варшавскимъ съѣздомъ русскихъ сіонистовъ, конгрессъ стремился объединить старыхъ «ховеве-ціонъ» (см.) и политическихъ сіонистовъ. Этому былъ посвященъ особой докладъ М. Мандельштама «О теченіяхъ въ сіонизмѣ». Послѣ реферата Моцкина «О палестинской колонизаціи» была избрана Колонизаціонная комиссія (безъ бюджета). Кромѣ того, были прочитаны доклады Эренпрейса, Га-

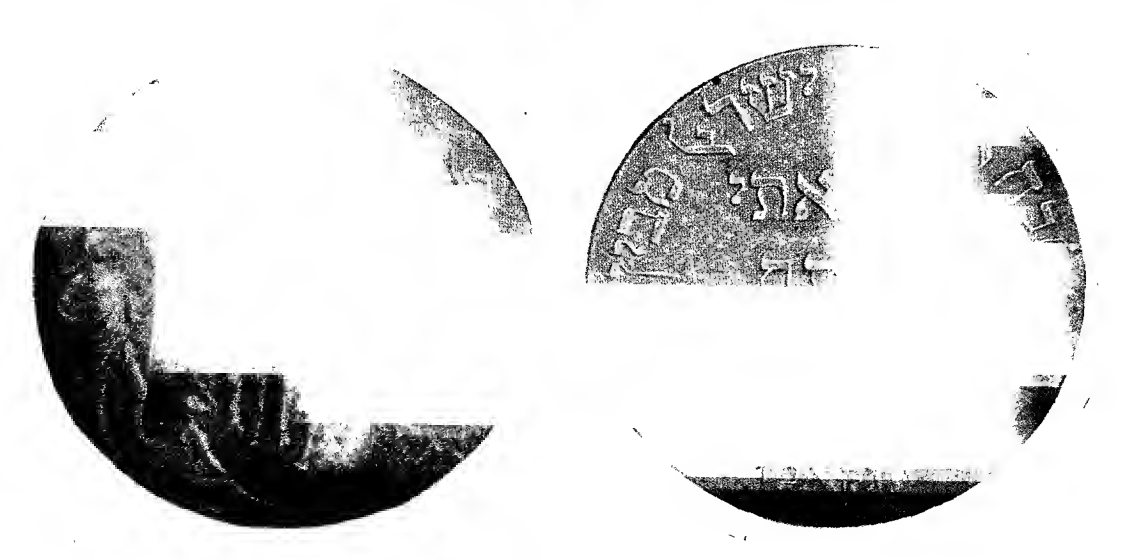

Делегатскій билетъ для участія во второмъ базельскомъ конгрессѣ сіонистовъ.

стера и Кана о культурной работѣ сіонистовъ и о національзаціи еврейства, съ каковой цѣлью была избрана особая «Культурная комиссія». Въ маломъ А.-С. Минцъ замѣненъ арх. Мармарекомъ.

Третій конгрессъ длился 4 дня (15 [3]—18 [6] августа 1899 г.). На немъ было около 280 делегатовъ, 120 корреспондентовъ и сотни гостей. Президентомъ и вице-президентами были избраны тѣ же, что и на предыдущихъ конгрессахъ. Этотъ конгрессъ носилъ менѣе демонстративный, но болѣе дѣловой характеръ. Главнымъ его лозунгомъ была идея о «чартерѣ» (см.) отъ Турціи, который долженъ былъ обезпечить публично-правовыя гарантіи для колонизаціи Палестины. Этотъ лозунгъ выдвинулъ Герцль, ободренный своимъ свиданіемъ въ Палестинѣ съ германскимъ императоромъ, симпатіями нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ и успѣхомъ предварительной подписки на акціи Колоніальнаго банка. Этотъ бодрый тонъ поддерживалъ и Нордау въ своей обычной рѣчи о «Положеніи евреевъ», говорившій о внутреннемъ распадѣ еврейства и энергично призывавшій еврейство къ національной активности. Больше всего конгрессъ занимался вопросомъ о банкѣ, причемъ ему удалось формально обезпечить за сіонистскими конгрессами вліяніе на дѣла банка. Споръ по вопросу о редакціи параграфа, говорившаго о колонизаторской работѣ банка, обострился въ связи съ внесеннымъ делегатомъ Тритчемъ предложеніемъ колонизировать островъ Кипръ. Часть делегатовъ увидѣла въ немъ покушеніе на «палестинизмъ» и обструкціей сорвала докладъ Тритча. По вопросу о культурѣ, который ко времени конгресса уже вызывалъ разногласія среди сіонистовъ, были прочитаны доклады (Гастеръ, Л. Канъ и Н. Соколовъ изъ Варшавы) и рѣчи, въ которыхъ А.-С. обвинялся въ игнорированіи вопросовъ національной культуры. Отъ имени Колонизаціонной комиссіи выступилъ Е. Членовъ (Москва) съ докладомъ о необходимости совмѣстной работы съ другими колонизаціонными учрежденіями, созданія специальной комиссіи палестиновѣдѣнія и колонизаціи Палестины турецкими евреями. Кромѣ того, конгрессъ разработалъ уставъ организаціи; малый А.-С былъ снова переизбранъ.

Пятый конгрессъ длился 5 дней (отъ 26 [13] до 30 [17] декабря 1901 г.) при 278 делегатахъ, 80 представителяхъ печати. Президентомъ былъ Герцль;—вице-президентами—Нордау, Ф. Монтефіоре (Лондонъ) и Е. В. Членовъ (Москва). Программные моменты проявились въ рѣчахъ Герцля, сообщившаго о симпатіяхъ сіонистскому дѣлу султана, о которыхъ послѣдній просилъ передать конгрессу, а также въ рефератѣ Зангвилля (Лондонъ) объ І. С. А. и въ докладѣ Нордау о необходимости сіонистской Gegenwartspolitik; докладъ Нордау дополнили рефераты о физическомъ возрожденіи евреевъ (Іереміасъ Берлинъ), о еврейской наукѣ (Н. Соколовъ) и о еврейскомъ искусствѣ (Мартинъ Буберъ, Берлинъ). Главнымъ практическимъ дѣломъ конгресса явилось созданіе Еврейскаго національнаго фонда (см). для закупки земли въ Палестинѣ, идея котораго была предложена еще на первомъ конгрессѣ профессоромъ Германомъ Шапиро. Вопросъ о культурной работѣ вызвалъ серьезный конфликтъ. Герцль, опасавшійся недовольства ортодоксіи (представленной партіей «Мизрахи» (см.) еще на IV конгрессѣ, противился включенію культуры, но подъ вліяніемъ энергичной борьбы молодыхъ сіонистовъ изъ Демократической фракціи, съ Я. М. Бернштейнъ-Когановъ во главѣ, была принята резолюція, гласившая, что конгрессъ считаетъ культурную работу, т. е. воспитаніе еврейскаго народа въ національномъ духѣ, одной изъ существенныхъ частей сіонистской программы и признаетъ обязанностью всякаго сіониста работать въ этой области. Послѣ этого былъ окончательно утвержденъ «Организаціонный уставъ», а въ составѣ малаго А.-С. Шнирерь былъ замѣненъ А. Кременецкимъ.

Бронзовая медаль въ память второго сіонистскаго конгресса въ Базелѣ.

(Въ натуральную величину).

Шестой конгрессъ былъ созванъ, согласно новому статуту, черезъ два года и длился пять дней, отъ 23 (11) по 28 (16) августа 1903 г. при участіи 604 делегатовъ. Президентомъ былъ Герцль, вице-президентами Нордау, Мандельштамъ, Монтефіоре и Боденгеймеръ. На этомъ конгрессѣ, въ связи съ предложеніемъ англійскаго правительства чартера на Вадъ-эль-Аишъ (см.) и на Уганду (см.) впервые былъ остро поставленъ вопросъ о реальной колонизаціи. Вопросъ объ Угандѣ расколол участниковъ конгресса на двѣ партіи. Часть конгресса считала предложеніе о колонизаціи Уганды измѣной Палестинѣ и отвѣчала отрицательно (Neinsager'ы) на предложеніе А.-С. послать экспедицію для изслѣдованія этой провинціи; другіе отвѣчали положительно (Jasager'ы), мотивируя это, во 1-хъ, невыносимымъ положеніемъ евреевъ, нуждающихся въ немедленномъ, хотя бы временномъ пріютѣ (Nachtasyl), во-2-хъ, актомъ вѣжливости по отношенію къ Англіи; при этомъ нѣкоторая часть «Jasager'овъ» полагала, что вообще осуществленіе идеи еврейскаго убѣжища возможно на любой территоріи (см. Территоріализмъ). Послѣ долгихъ и страстныхъ дебатовъ, подъ сильнымъ давленіемъ Герцля, большинство конгресса при поименномъ голосованіи (295 противъ 177 голосовъ при 132 воздержавшихся) приняло рѣшеніе отправить въ Уганду экспедицію, для выслушанія отчета которой долженъ быть созванъ чрезвычайный конгрессъ. Это рѣшеніе, послѣ котораго всѣ «Neinsager'ы» демонстративно оставили залъ засѣданій, послужило причиной серьезнаго организаціоннаго кризиса. Къ вопросу о колонизаціи конгрессъ подошелъ и съ другой стороны, заслушавъ докладъ объ общихъ принципахъ и основахъ колонизаціи Франца Оппенгеймера (см.), который вмѣстѣ съ проф. О. Варбургомъ (см.) и агрономомъ З. Соскинымъ былъ избранъ въ Палестинскую комиссію (съ постояннымъ бюджетомъ). На этомъ конгрессѣ были окончательно формулированы основы Нац. Фонда, утверждено учрежденіе отдѣленія Колон. банка въ Палестинѣ въ видѣ Англо-палестинскаго общества (The Anglo-palestine Company Limited; см. т. II, 559—560) и созданы нормы для образованія фракціонныхъ федерацій. Въ малый А.-С. были избраны тѣ-же лица. Угандскій конфликтъ, несмотря на то, что «Neinsager'ы» подчинились большинству, обнаружилъ существованіе внутри сіонистской организаціи принципіально расходящихся элементовъ. Немедленно послѣ шестого конгресса началась борьба теченій (палестинцы или Ціонэ-Ціонъ, принципіальные территоріалисты, угандисты), которая нарушила цѣльность организаціи. Смерть Герцля (1904) еще болѣе осложнила внутренніе раздоры и привела сіонистовъ къ серьезному кризису, закончившемуся лишь на VII конгрессѣ.

Седьмой конгрессъ длился 6 дней (отъ 27 (14) іюля до 2 августа (20 іюля) 1905 года); на немъ присутствовало 618 делегатовъ изъ 22 странъ, 198 корреспондентовъ и до 2000 гостей. Формально онъ состоялъ изъ 2-хъ конгрессовъ: очередного и чрезвычайнаго, созваннаго для обсужденія в.-африканскаго (угандскаго) предложенія. Президентомъ былъ Нордау, вице-президентами Я. Бернштейнъ-Коганъ, Д. Вольфсонъ (Кельнъ), А. Марморекъ (Парижъ), Ф. Монтефіоре (Лондонъ) и В. Темкинъ (Елисаветградъ). Дѣловымъ засѣданіемъ конгресса, перваго послѣ смерти творца сіонизма, Герцля, предшествовало спеціальное траурное засѣданіе, на которомъ Нордау произнесъ Trauerrede. Дѣловая часть конгресса открылась рѣчью Нордау, говорившаго объ общемъ положеніи сіонизма, событіяхъ въ Россіи (поминовеніе жертвъ самообороны) и чтеніемъ отчета А.-С. о ростѣ сіонистскаго движенія; затѣмъ конгрессъ перешелъ къ вопросу о восточно-африканскомъ предложеніи; началась страстная борьба между Ціонэ-Ціонъ (во главѣ съ Усышкинымъ) и территоріалистами (подъ руководствомъ Зангвилля). Исходъ рѣшенія по в.-африканскому предложенію былъ очевиденъ еще до голосованія; экспедиція въ Вост. Африку (маіоръ

Зданіе казино, гдѣ засѣдали базельскіе конгрессы сіонистовъ.

Гиббонсъ, Кайзеръ и инженеръ Вильбушевичъ) высказалась противъ Уганды; большинство делегатовъ принадлежало къ Ціонэ-Ціонъ, которые предварительно съорганизовались на особомъ съѣздѣ за три дня до конгресса во Фрейбургѣ. Территоріалистское меньшинство прибѣгло поэтому къ обструкціи и даже сорвало одно изъ засѣданій конгресса. Послѣ 3-дневной борьбы была принята резолюція, въ которой говорилось 1) о недопустимости никакой колонизаціи, внѣ Палестины и «Nachbarländer», безразлично будетъ ли это предложено въ видѣ цѣли движенія или средства для достиженія цѣли, 2) о выраженіи благодарности Великобританіи и заявленіи, что послѣ выслушанія отчета экспедиціи въ В. Африку конгрессъ не можетъ заниматься восточно-африканскимъ предложеніемъ и 3) о требованіи, чтобы члены сіонистской организаціи строго придерживались Базельской программы. Въ виду этой резолюціи 28 делегатовъ-территоріалистовъ вышли изъ состава сіонистской организаціи. Въ связи съ борьбой съ территоріализмомъ было принято другое важное рѣшеніе конгресса по такъ называемой «реальной работѣ въ Палестинѣ»; по этому вопросу была одобрена резолюція, гласившая, что «параллельно съ политически-дипломатической работой и какъ реальный базисъ для нея, должно слѣдовать систематическое развитіе сіонистскихъ позицій въ Палестинѣ (обслѣдованіе Палестины, поощреніе земельныхъ пріобрѣтеній и промышленной инниціативы, культурный подъемъ и организація евреевъ Палестины, достиженіе правовыхъ реформъ въ Палестинѣ); при этомъ VII конгрессъ высказался противъ безсистемной Kleinkolonisation типа chowewe-zion. Укрѣпленіе палестинизма было проведено и въ засѣданіи по поводу банка, гдѣ было постановлено объ ограниченіи работъ банка одной лишь Палестиной. Послѣ ухода территоріалистовъ конгрессъ обсудилъ вопросъ о легализаціи Нац. Фонда, установилъ основы агитаціи (докладъ д-ра Гронемана), учредилъ постоянную агитаціонную комиссію, записалъ Раши (800-лѣтіе со дня смерти) въ золотую книгу Націон. Фонда и т. д. Вызванный смертью Герцля сложный вопросъ о руководствѣ организаціей конгрессъ разрѣшилъ избраніемъ Малаго А.-С. изъ 7-ми членовъ въ составѣ: Д. Вольфсонъ (Кельнъ), О. Варбургъ (Берлинъ), Гринбергъ (Лондонъ), А. Марморекъ (Парижъ), Канъ (Гаага), Бернштейнъ-Коганъ (Кишиневъ) и М. Усышкинъ (Екатеринославъ); въ надеждѣ, что послѣдніе два переѣдутъ заграницу, центръ предполагалось создать въ Берлинѣ.—Ср.: Stenograph. Protokole der I, II, III, V, VI Zionistenkongresses, Wien; idem, VII und Ausserordentlicher Kongress, Berlin; Т. Герцль, Рѣчи и статьи, I т., Бѣлостокъ; Марксъ Нордау, Рѣчи и статьи, Екатеринославъ; I. Зангвилль, Мечтатели гетто на конгрессѣ (Восходъ, 1897, X); С. Пенъ, I, II, III конгрессы сіонистовъ въ Базелѣ, Одесса; М. Шапошниковъ, I, II, III, IV и V конгрессы сіонистовъ въ Базелѣ, Харьковъ; Е. Членовъ, II конгр. сіон., Москва; его-же, Программныя рѣчи V конгр.; М. Шейнкинъ, III конгр. сіон., Одесса; I. Сапиръ, V конгр. сіон., Одесса; А. Любарскій, VI конгр. сіонист., Одесса; Е. Членовъ, Сіонъ и Африка на VI конгр. (Евр. Жизнь, 1904, отд. изд.); В. Нагавенди, VII конгр. сіон. (Евр. Ж., 1905, VII, VIII); Сіонистскій альманахъ, 1902 г., Кременчугъ; см. также соотвѣтствующіе №№ «Восходъ», «Hameliz», «Hazefirah», «Der Fraind», «Будущность», «Хроника Евр. Жизни». «Die Welt», «L'Echo sioniste» и др. *С. Гепштейнъ.* 6.

Базилевскій, Моисей Іосифовичъ—писатель; род. въ 1840 г. въ м. Корстни, Кіевск. губ., ум. въ 1902 г. въ Одессѣ. Въ 1868 г. Б. выпустилъ свой первый трудъ «Hatorah we' hachachmah» (Библія и современная наука), въ 1869 г. «Dibre bina (популярное изложеніе воззрѣніи Бокля). Въ 1883 г. онъ напечаталъ «Вліяніе монотеизма на развитіе знанія»; книга доставила ему нѣкоторую извѣстность, и ему было предложено занять мѣсто преподавателя въ кіевской духовной семинаріи, предварительно принявъ православіе; онъ далъ три урока, однако не рѣшился перемѣнить религію. Позже Базилевскій предпринялъ переводъ Талмуда на русскій языкъ; онъ успѣлъ издать лишь четыре выпуска изъ трактата Баба Кама, на которыхъ потерялъ свое состояніе. Перу Б. принадлежатъ статьи: «Наука и поэзія евреевъ въ Провансѣ въ 13 и 14 вѣкахъ», «Донъ Хасдай Крескасъ и Спиноза», «Начало поселенія и эмансипаціи евреевъ въ Англіи», 18 біографій выдающихся евреевъ. Б. писалъ также подъ псевдонимомъ М. Давидсонъ. Сильно бѣдствуя, онъ вынужденъ былъ на склонѣ лѣтъ писать книжки для одесскаго изданія «Наша старина» за грошевую плату.—Ср.: Восх., 1902, 52; W. Zeitlin, Bibliotheca hebraica, 15; Achiassaf, 1903, 37. 8.

Базъ, Авраамъ де—выдающійся еврейскій дѣятель въ Ораніи или Оранжѣ (Бургундія) въ началѣ 16 в. Когда евреи декретомъ 20 апр. 1505 г. Филиберта изъ Люксембурга были изгнаны изъ княжества Ораніи, имъ былъ предоставленъ четырехмѣсячный срокъ, въ теченіе котораго они могли проводить здѣсь дни, не оставаясь на ночь. Б. и Іоанну Когену было поручено строго слѣдить за соблюденіемъ этого постановленія.—Ср. J. Bauer, Les Juifs de la principauté d'Orange, Rev. ét. juiv., XXXII, 239, 248. [J. E. II, 609—610]. 5.

Баитъ, בית—собственно домъ, но у Исаіи (15, 2), по мнѣнію Лютера, такъ названо возвышенное мѣсто въ Моабѣ; тамъ находился жертвенникъ. Позднѣйшіе критики полагали, что Б.—сокращенное Бетъ-Диблатаимъ, בית דבלתים, или Бетъ-Пеоръ (см.), בית פעור или Бетъ-Баалъ-Меонъ (см.), בית בעל מעון. Русскій синодальный переводъ Библіи передаетъ Б. черезъ «храмъ, капище» и тогда соотвѣтствующая фраза читается такъ: «Онъ (народъ моабитскій или Моабъ) поднялся въ храмъ, Дибонъ взошелъ на высоты, чтобы плакать»; см. Храмъ. [Riehm, Handw. d. bibl. Alt.]. 1.

Байерсдорфъ—городокъ Баваріи, близъ Эрлангена, нѣкогда лѣтняя резиденція маркграфовъ Кульмбахъ-Байрейтъ. Уже въ 14 в. здѣсь образовалась еврейская община, пользовавшаяся особымъ значеніемъ въ виду того, что мѣстный раввинъ былъ главнымъ раввиномъ для всѣхъ общинъ маркграфства; здѣшнимъ кладбищемъ, расположеннымъ близъ синагоги, пользовались евреи окрестностей и всего округа. Сохранились надгробные камни 15 вѣка. Въ началѣ 17 в. въ Б. жили 350 евреевъ (третья часть всего еврейства маркграфства Байрейтъ); они обладали 14 собственными домами. Цѣлый рядъ придворныхъ евреевъ въ Б. занимали постъ «Parnossen» (предсѣдателей) еврейской общины всего княжества. Наиболѣе извѣстный изъ нихъ Самсонъ изъ Байерсдорфа, построилъ синагогу въ 1711 г., въ которой хранятся весьма цѣнные канделябры и завѣсы; зять его, придворный агентъ

Моисей Гольдшмидтъ или Моисей Гамельнъ, раввинъ всего еврейства маркграфства (Landesrabbiner), увѣковѣченъ въ извѣстныхъ мемуарахъ его матери Гликель изъ Гамельна, которые впослѣдствіи подъ наблюденіемъ Моисея были скопированы съ рукописи. Когда въ послѣдніе годы 17 в. въ сосѣднемъ епископствѣ Бамберга происходили избіенія евреевъ, байерсдорфскіе евреи опасались той-же участи, но благодаря маркграфскому отряду были спасены отъ нападенія толпы. Среди выдающихся раввиновъ Б. второй половины 18 в. извѣстны Хаимъ-Гиршъ Берлинъ (до 1783 г.), авторъ цѣннаго изслѣдованія по нѣкоторымъ частямъ Шулханъ Аруха, Azej Almugim, и Давидъ Дисбекъ (ум. 1794 г.), авторъ «Pardes David».—Ростъ еврейскаго населенія Б. въ теченіе 18 в. представляется въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1709 г.—34 семейства, въ 1728—54, въ 1736—47 и въ 1771—83. Они обладали имуществомъ въ 47100 гульденовъ. — Въ Б. издавна существовали разныя еврейскія общественныя и благотворительныя учрежденія (еврейская больница упоминается уже въ 1530 г.), но въ настоящее время община находится въ состояніи упадка. Въ 1834 г. жило еще 100 евр. семействъ (около 400 душъ), но впослѣдствіи, благодаря эмиграціи въ Сѣверн. Штаты молодыхъ членовъ общины и переселенію состоятельныхъ семействъ въ большіе города, еврейское населеніе сильно порѣдѣло и теперь тамъ всего 10—15 семействъ.—Ср.: Lang, Neuere Gesch. d. Fürstentums Bayreuth, 1798; Huck, Gesch. von Baiersdorf, 1834; Hübsch, Gesch. von Baiersdorf, 1862; Archiv für Gesch. und Altertumskunde von Oberfranken III, № 1, 1845; Memoiren der Glückel von Hameln, изд. Kaufmann, 1896; A. Eckstein, въ Jew. Enc., II, 454—55, idem, Gesch. d. Juden im Markgrafentum Bayreuth, 1907, стр. 84, 122 и passim (авторъ приводитъ новыя данныя по исторіи Б.; особенно цѣнны статистическія свѣдѣнія). *М. В.* 5.

Байерсдорфъ, Самсонъ бенъ-Манассе — придворный еврей маркграфа Христіана Эрнста Бранденбургъ-Байрейтскаго. Б. происходилъ изъ знатной семьи, поселившейся въ Фюртѣ послѣ изгнанія изъ Вѣны въ 1670 г.; онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и являлся здѣсь представителемъ еврейскихъ интересовъ. О дѣятельности Б. много любопытнаго разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ Гликель изъ Гамельна. Главнымъ образомъ благодаря ему евреямъ было разрѣшено оставаться въ маркграфствѣ. Одно время (1700 г.) Б. утратилъ свое вліятельное положеніе, однако весьма скоро былъ возстановленъ въ прежнемъ званіи. Память Б. увѣковѣчена прекрасной синагогой, выстроенной имъ въ Байерсдорфѣ. Полгода спустя послѣ освященія синагоги (14 сент. 1711 г.) Б. скончался.—Ср.: Memoiren der Glückel von Hameln, изд. Kaufmann'a, стр. 252, 255, 270, 290; Haenle, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstentum Ansbach, стр. 80; A. Eckstein, Gesch. d. Jud. im Markgr. Bayreuth, 1907, стр. 42 и сл., 52, 54, 65 и сл.; J. E. II, 455. *М. В.* 5.

Байма, באימה, Байна, באינה—два сирійскихъ города на границѣ Палестины, обозначенные въ Талмудѣ (Іер. Арла, III, 63в), какъ врѣзывающіеся клиномъ въ палестинскую территорію. Въ соотвѣтствующей галахѣ Тосефта, вмѣсто Байна, стоитъ Батъ-Ана (בת ענה). Schwarz (Tebuath ha-arez, 221) отожествляетъ этотъ городъ съ библейскимъ Бетъ-Анатъ, בית ענת,—городомъ въ удѣлѣ колѣна Нафталіина (Іош., 19, 38). Талмудъ, однако, считаетъ этотъ городъ языческимъ.—Ср. Hamburger, Realenc., II, 81. *Л. К.* 3.

Байнитовичъ, Фойгель — глазная операторша 18 в. въ Россіи. Въ 1784 г. Б. и ея мужъ Мошка Александровичъ прибыли въ Курскъ изъ предѣловъ кіевскаго, черниговскаго и новгородъ-сѣверскаго генералъ-губернаторства, снабженные Румянцевымъ-Задунайскимъ паспортомъ «для свободнаго по ихъ искусству въ леченіи глазъ пропуска»; они имѣли также отъ генералъ-штабъ-доктора Альфонса Франціи и частныхъ лицъ свидѣтельства объ успѣшномъ леченіи глазъ. Супруги обратились къ курскому генералъ-губернатору съ просьбой подвергнуть ихъ испытанію, дабы имъ было дано право практики по всей Россіи. Мошка Александровичъ игралъ, повидимому, роль ассистента, врачевала же Б. Занвивъ, что она не знаетъ анатоміи глаза и что искусству она научилась, наблюдая, какъ лечилъ ея отецъ, Б. въ присутствіи генералъ-губернатора и губернскаго доктора Реслейна произвела вадъ инвалидомъ, потерявшимъ 17 лѣтъ назадъ зрѣніе, удачную операцію снятія катаракта «безъ всякаго приготовленія и безъ кровопусканья... per depressionem, не долѣе, какъ въ двѣ минуты». Освѣдомленная объ этомъ, медицинская коллегія (высшее медицинское управленіе) потребовала (24 декабря 1784 г.), чтобы Б. была экзаменована въ Петербургѣ или Москвѣ, но генералъ-губернаторъ сообщилъ, что Б. неизвѣстно куда уѣхала изъ Курска. Есть указаніе, что Б. поѣхала въ Москву, но затѣмъ, испугавшись испытанія, скрылась и, переѣзжая изъ города въ городъ, продолжала врачевать. Наконецъ, 22 іюня 1790 года въ московской медицинской конторѣ состоялся экзаменъ Б., заключавшійся въ вопросахъ по анатоміи глаза, употребленіи лѣкарствъ и, главнымъ образомъ, въ удаленіи катаракта; Б. удачно выполнила операцію «имѣющимися у нея инструментами и низдавила изъ глазъ катаракту»; медицинская коллегія разрѣшила ей (11 іюля 1790 г.) дѣлать глазныя операціи, но непремѣнно въ присутствіи врача.—Ср.: Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи (перепечатка въ Восходѣ, 1883 г., № 12); Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Байнъ (Bayne, Baynus), **Рудольфъ**—христіанскій гебраистъ въ Кэмбриджѣ; профессоръ еврейскаго языка въ Парижѣ въ серединѣ 16 в, авторъ сочиненія «Compendium Michlol» (по-еврейски «Kizzur ha-Michlol») — латинскаго извлеченія изъ первой части еврейской грамматики Кимхи מכלול, посвященной азбукѣ, чтенію, имени существительному, правильнымъ и неправильнымъ глаголамъ, равно какъ префиксамъ и суффиксамъ (Парижъ, 1554).—Ср. Wolf, Bibl. hebraea, I, 308. 4.

Байонна (Bayonne)—главный городъ округа съ гаванью и крѣпостью въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ (Франція), распадается на двѣ части: Большую и Малую Б. Предмѣстье Сентъ-Эспри отдѣлено отъ Б. рѣками Нива и Адуръ. Здѣсь-то первоначально и поселились евреи, бѣглецы изъ Наварры и Португаліи, насильно тамъ крещеные, но въ душѣ оставшіеся вѣрными еврейской религіи. Ихъ называли «новохристіанами» или «членами португальскаго народа» («португезами»). Они продолжали наружно вести себя, какъ католики, но дома соблюдали обряды еврейскаго закона. Документальныхъ данныхъ о первомъ появленіи евреевъ въ Б. не имѣется, но поселенцы встрѣчаются въ

1520 г. въ Сентъ-Эспри, Сенъ-Жанъ де Луцѣ и въ Біаррицѣ. Нѣсколько семействъ новохристіанъ, жившихъ въ Бордо, были изгнаны оттуда въ 1597 году по наущенію ихъ собратьевъ по вѣроисповѣданію; они поселились тогда въ Сентъ-Эспри, Пейрегорадѣ, Бидашѣ и Ла-Бастидъ Клерансѣ; декретъ Генриха IV объ ихъ изгнаніи не былъ приведенъ въ исполненіе. Положеніе ихъ было урегулировано рядомъ жалованныхъ грамотъ короля Генриха II отъ 1550, 1574 и 1580 гг., которыя потомъ подтверждались Людовикомъ XIV (1654), Людовикомъ XV (1723) и Людовикомъ XVI (1777). Въ началѣ 17 в. «новохристиане» стали постепенно отступать отъ христіанскихъ обрядовъ, а къ половинѣ тогоже вѣка совершенно отказались отъ ихъ исполненія и открыто перешли въ іудейство. Съ этого времени ихъ начали называть «португальскими евреями». До великой революціи они непрерывно судились съ городскимъ правленіемъ Б., не разрѣшавшимъ имъ временного жительства для мелочной торговли. Національное собраніе признало ихъ французскими гражданами, и лишь тогда они прочно осѣли и стали пріобрѣтать земельную собственность; большинство изъ нихъ продолжало, однако, жить въ Сентъ-Эспри. Въ собраніи нотаблей, созванномъ Наполеономъ I, евреи Нижне-Пиренейскаго департамента были представлены младшимъ Фуртадо и Маркфоемъ (Marqfoy) изъ Б., а въ Большомъ Синедріонѣ—послѣднимъ и Андраде (раввиномъ въ Сентъ-Эспри).—Первыя правила для урегулированія религіозной жизни были установлены въ 1752 г. Имѣлись два учрежденія: хебра, для благотворительныхъ цѣлей и управленія синагогой и талмудъ-тора. Послѣ введенія консисторіальнаго управленія община Сентъ-Эспри-Байонна была присоединена къ консисторіи Бордо. Въ 1844 г. община Б. была преобразована на началахъ консисторіи, причемъ послѣдняя находилась въ Сентъ-Эспри до 1857 г., когда послѣ сліянія обѣихъ общинъ въ одну, она была перенесена въ Б. Въ половинѣ XIX в. послѣдовала реорганизація общинной администраціи, отданной подъ надзоръ консисторіи, и благотворительнаго и учебнаго дѣла. Хебрѣ было поручено заботиться о больныхъ, старцахъ и сиротахъ, а талмудъ-тора преобразована (1848 г.) въ общественное училище, но послѣ декрета 1887 г. о секуляризаціи публичныхъ учебныхъ заведеній, талмудъ-тора была возстановлена. Имѣется училище для дѣвочекъ (съ 1845 г.). Въ 1894 г. возникло Общество еврейской науки съ библіотекой. Изъ ряда благотворительныхъ обществъ слѣдуетъ упомянуть профессіонально-ремесленное общество, заботящееся о распространеніи среди евреевъ ремесленнаго и другихъ видовъ ручнаго труда.—Евреи въ Б. и Сентъ-Эспри имѣли шесть молитвенныхъ домовъ, которые послѣ сооруженія въ Б., синагоги въ 1835 году, за исключеніемъ одной, имени Брандона, были закрыты. Обширное еврейское кладбище въ Сентъ-Эспри восходитъ до 1680 г.—Изъ раввиновъ въ Сентъ-Эспри и сосѣднихъ городахъ извѣстны: Рафаилъ Мельдола (ум. 1748) изъ Италіи, авторъ многочисленыхъ сочиненій (его респонсы изданы его сыномъ, Давидомъ, въ Амстердамѣ, въ 1737 г.), Авраамъ Давидъ Леонъ, авторъ собранія проповѣдей «Instructions sagradas y morales» (1765), Андраде, названный членъ Синедріона, назначенный въ 1808 году grand rabbin'омъ въ Бордо (умеръ въ 1842 году).—Сохранились слѣдующія статистическія данныя о еврейскомъ населеніи Байонны-Сентъ-Эспри: въ 1728 г.—1100 чел.; въ 1753 г.—1000; въ 1808 г. —1100; въ 1828 г.—1200 и въ 1848 г.—1193. Съ тѣхъ поръ еврейское населеніе стало уменьшаться.—Ср.: Archives du consistoire de Bayonne; Histoire de l'établissement des juifs à Bordeaux et à Bayonne depuis 1550, par le citoyen L. F. B., jurisconsulte du département de la Seine an 8 de la République Française; Theophil Malvezin, Histoire des juifs de Bordeaux, 1875; Henry Léon, Histoire des juifs de Bayonne, 1893. [Изъ статьи E. Lévy, въ J. E. II, 606—608]. 5.

Байрамча (Николаевка-Новороссійское) — село Бессарабской губ., Аккерманск. у. По переписи 1897 г.—всего жителей 2718, изъ коихъ евр. 980, правосл. 1707. Существуютъ: двѣ синагоги—«большая» съ 1844 г., «новая» съ 1890 г., въ которыхъ богослуженіе совершается по хасидскому ритуалу, хотя нынѣ уже нѣтъ прежняго преобладанія хасидовъ (имѣется тора, которой насчитывается сто лѣтъ); погребальное братство съ 1858 г.; общество «псаломщиковъ» (חברה תהלים); съ 1872 г. два общества попеченія о больныхъ и бѣдныхъ, функціонирующія лишь во время бѣдствій (голодовокъ, эпидемій); общественное училище для мальчиковъ (4 учителя и болѣе 100 дѣтей) и частное для дѣвочекъ. Въ 1905 г., въ связи съ обнародованіемъ манифеста 17 октября, произошелъ 26 — 27 октября жестокій погромъ евреевъ, жертвою котораго пали два члена самообороны, І. М. Вольманъ и И. Х. Бугановъ; это событіе описано въ пинкосахъ погреб. братства и общества «псаломщиковъ»; въ память погибшихъ раввинъ М. Ребельскій составилъ молитву, которая произносится въ Іомъ-Кипуръ передъ упоминаніемъ усопшихъ. Сумма коробочнаго сбора достигаетъ (1908 г.) 650 р., изъ коихъ община получаетъ отъ казны на свои нужды лишь 300 рублей.—Ср. Населенныя мѣста Россійской Имперіи; Восходъ, 1905, № 44—45, стр. 59—60; анкетныя свѣдѣнія. *Ю. Г.* 8.

Байрейтъ — главный городъ округа Верхней Франконіи въ Баваріи, до 1810 г. главный городъ маркграфства того-же имени. Маркграфствомъ Б., до начала 17 в. соединеннымъ съ Ансбахомъ, владѣли князья изъ дома Гогенцоллерновъ. Вслѣдствіе перенесенія въ 17 в. столицы байрейтскаго маркграфа изъ Б. въ Кульмбахъ, маркграфство получило названіе Байрейтъ-Кульмбахъ.—Евреи появляются въ Б. уже во второй половинѣ 13 в. Есть даже извѣстіе, что бургграфъ Фридрихъ III принялъ въ 1248 г. евреевъ въ Б. и далъ имъ привиллегіи, съ цѣлью направить торговлю изъ Нюрнберга въ Богемію черезъ Б. Въ 1298 г. здѣсь произошли избіенія евреевъ. Повсемѣстныя преслѣдованія въ 1348 и 49 гг. не иминовали барейсткихъ евреевъ однако, во второй половинѣ 14 в. они вновь встрѣчаются здѣсь. Императоръ Карлъ IV пожаловалъ бургграфамъ въ 1349, 1355 и, наконецъ, 1372 г. «покровительство надъ евреями». Послѣднюю таковую грамоту получилъ бургграфъ Фридрихъ VI, стремившійся привлечь въ Б. возможно больше евреевъ; въ 1372 г. бургграфъ назначилъ главнымъ раввиномъ Б. и Ансбаха р. Меира изъ Б., съ широкими полномочіями на подобіе «Judenmeister'а» въ другихъ нѣмецкихъ областяхъ и городахъ. Къ концу 14 в. въ княжествѣ имѣлись три еврейскія общины: въ Б., Кульмбахѣ и Гофѣ. Каждая изъ нихъ получила особую привиллегію (сохранившую силу до конца 15 в.), предоставлявшую право свободнаго пере-

движенія и устанавливавшую смѣшанные изъ евреевъ и христіанъ суды для споровъ между евреями и неевреями (рѣшенія постановлялись большинствомъ голосовъ). Вновь прибывавшіе евреи получали охранныя грамоты на 2 или 3 года, и, соотвѣтственно своему матеріальному положенію, уплачивали ежегодно отъ 6—30 гульденовъ, двумя взносами. Кромѣ названныхъ мѣстностей, евреи стали поселяться еще въ Нейштадтѣ и Кульмбахѣ. Въ 1384 г. монастырь Ланггеймъ былъ долженъ евреямъ Б. и Кульмбаха 8000 геллеровъ. Въ байрейтской городской книгѣ 1464 г. имѣются постановленія 1421 года о торговыхъ сношеніяхъ евреевъ съ неевреями маркграфа (прежній бургграфъ) Фридриха VI. Евреямъ не разрѣшалось покупать что-либо тайно; вещь, оказавшуюся краденой, еврей долженъ былъ возвратить прежнему собственнику, получивъ отъ него уплаченную сумму; евреямъ запрещалось брать подъ закладъ окровавленныя и влажныя вещи, церковную утварь и оружіе; присяга еврея происходила при извѣстной унизительной обстановкѣ. Свѣдѣнія о евреяхъ въ маркграфствѣ прекращаются до 1441 года, когда вновь прибывшіе 6 евреевъ устроили гетто въ Б., такъ называемую Judengasse. Положеніе евреевъ улучшилось при маркграфѣ Альбрехтѣ-Ахиллѣ (или Ахиллесѣ) издавшемъ для нихъ новую привиллегію на три года (7 января 1473 г.), въ которой подтверждались старыя льготы и были вновь установлены: право заниматься торговлей во всей странѣ, свобода въ исполненіи обрядовъ и освобожденіе отъ подушной подати (Leibzoll), замѣненной ежегоднымъ взносомъ придворному еврею Пиману налога въ 15 гульденовъ. Безъ согласія маркграфа евреямъ не разрѣшалось эмигрировать изъ страны. Альбрехтъ-Ахиллъ, дѣльный и энергичный князь, не раздѣлялъ предразсудковъ своей эпохи. Онъ защищалъ евреевъ отъ рыцарей и разбойниковъ, а также отъ бамбергскаго церковнаго капитула 1451 года, требовавшаго, подъ угрозой отлученія, чтобы Альбрехтъ заставилъ евреевъ носить отличительный знакъ. Интересно, что въ 1472 году маркграфъ велѣлъ своимъ делегатамъ въ Римѣ выхлопотать у папы запрещеніе духовенству заниматься ростовщичествомъ, принявшимъ такіе размѣры, что евреи стали жаловаться на конкурренцію. Въ правленіе Альбрехта еврейское населеніе маркграфства сильно увеличивается; кромѣ названныхъ выше четырехъ мѣстностей, евреи поселились въ Пегницѣ, Штейнахѣ, Байерсдорфѣ, Эрлангенѣ и др. Вновь принятые подъ покровительство, они вносили ежегодно въ казну, соотвѣтственно своему состоянію, отъ 2 до 10 гульденовъ. Въ виду усиленія еврейства, 4 іюня 1484 г. маркграфъ заключилъ съ евреями Байрейта и Ансбаха «конвенцію» на пять лѣтъ: подтверждались всѣ прежнія привиллегіи и права, съ тѣмъ, чтобы они ежегодно вносили въ казну 800 гульденовъ (кромѣ ежегодныхъ подарковъ женѣ маркграфа въ размѣрѣ 100 гульденовъ и двумъ сыновьямъ въ размѣрѣ 100 и 50 гульденовъ).—Послѣ смерти Альбрехта для евреевъ наступилъ тяжелый періодъ, продлившійся 200 лѣтъ. Они не были увѣрены въ завтрашнемъ днѣ и многократно бывали изгоняемы. Еврейскій вопросъ постоянно волновалъ земскіе чины; представители городродского населенія настаивали на изгнаніи евреевъ, правительство же, изъ фискальныхъ интересовъ, боролось съ земскими чинами, а тѣмъ временемъ положеніе евреевъ все ухудшалось. Въ 1515 г. евреи были впервые изгнаны по требованію чиновъ. 13 лѣтъ спустя евреи снова являются; въ 1539 г. опять издается эдиктъ объ ихъ изгнаніи, но онъ, очевидно, не былъ приведенъ въ исполненіе. Лишь въ 1570 г. евреи снова были выселены; они нашли временное убѣжище въ помѣщичьихъ замкахъ, гдѣ были свободны отъ маркграфскихъ чиновниковъ и откуда могли надѣяться при первомъ-же удобномъ случаѣ вернуться на старыя мѣста. Дѣйствительно, къ концу 16 в. маркграфство опять заселяется евреями; когда (1609 г.) земскіе чины потребовали ихъ выселенія, маркграфъ издалъ соотвѣтствующій эдиктъ. Евреи обратились къ нему съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ его; маркграфъ готовъ былъ это сдѣлать, однако ему мѣшало слово, данное чинамъ. Чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, онъ принесъ евреевъ въ даръ своей женѣ, а новая владѣтельница отвѣтила на представленіе гор. Кульмбаха объ изгнаніи евреевъ довольно тонко, что, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, простой народъ вовсе не согласенъ съ желаніями чиновъ, такъ какъ въ случаѣ нужды онъ легче находитъ помощь у евреевъ, нежели у друзей-христіанъ. Такимъ образомъ, въ маркграфствѣ съ тѣхъ поръ жили «женскіе» Schutzjuden; маркграфиня получила единовременный даръ въ 400 гульденовъ, и, кромѣ обычнаго Schutzgeld'a (800 г. ежегодно), были опредѣлены 80 гульденовъ для нея лично. Взамѣнъ этого она дала евреямъ новую охранную грамоту. Несмотря на недовольство генералъ-суперинтенданта по поводу поступка маркграфа, евреи остались въ маркграфствѣ. 30-лѣтняя война легла тяжелымъ бременемъ на байрейтскихъ евреевъ, недовольство же чиновъ все еще не улеглось. Въ 1680 г. они опять потребовали изгнанія евреевъ и только благодаря заступничеству маркграфскаго банкира Арона-Бера Оппенгейма изъ Франкфурта, рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе. Съ тѣхъ поръ еврейскій вопросъ не поднимался болѣе среди чиновъ: ихъ замѣнила воинственная церковь, и до того не остававшаяся безучастной къ травлѣ евреевъ. Но духовенство не достигло никакихъ успѣховъ; наоборотъ, въ 1695 г., благодаря заступничеству Самсона изъ Байерсдорфа (см.), евреи получили новую охранную грамоту, предоставлявшую имъ довольно широкія права. Въ теченіе 18 в. евреи здѣсь осѣли прочно. Правовое положеніе регулировалось рядомъ охранныхъ грамотъ. Основною являлась либеральная грамота 1709 г. (оригиналъ на пергаментѣ хранится въ архивѣ общины Байрейтъ), предоставлявшая право торговли и земельной собственности. Конечно, эти привиллегіи не спасали еврейскаго населенія отъ произвола маркграфовъ, когда оно не могло удовлетворить ихъ денежнымъ требованіямъ. Грамоты 1769 и 1775 гг. ухудшили положеніе евреевъ (ограниченія въ правѣ жительства, въ торговой дѣятельности). Всюду стали раздаваться жалобы евреевъ по поводу своего бѣдственнаго состоянія, и крикомъ отчаянія звучатъ слова старосты общины Байерсдорфа въ запискѣ къ маркграфу въ 1788 г.: «Характерной чертой правленія вашей свѣтлости является желаніе поощрять счастье каждаго подданнаго. Ваша Свѣтлость является и *нашимъ* государемъ (Landesvater) и, при извѣстномъ всѣмъ человѣколюбіи, не можетъ остаться равнодушною, когда намъ предстоитъ полная гибель».—Въ 1791 г. маркграфство перешло во владѣніе прус-

скаго короля, и тогда при просвѣщенномъ намѣстникѣ, Гарденбергѣ, для евреевъ наступили лучшія времена. Съ 1810 г. исторія евреевъ Байрейта связывается съ исторіей евреевъ въ Баваріи (см.).—Въ 1771 г., по оффиціальнымъ даннымъ, въ маркграфствѣ было 354 еврейск. семействъ, составлявшихъ 1727 чел., обладавшихъ имуществомъ въ 305.995 гульд. Schutzgeld составляло тогда сумму въ 2430 гульденовъ. Въ 1805 г. въ провинціи Байрейтъ насчитывалось 2276 евр.

Двѣ общины особенно выдѣлялись въ исторіи евреевъ маркграфства: *Байерсдорфъ* (см.), раввины котораго являлись главными раввинами страны (Landesrabbiner), и *Байрейтъ*; старая община разсѣялась послѣ изгнанія 1515 г. (см. выше). Въ 18 в. при маркграфскомъ дворѣ встрѣчаемъ евреевъ шахматистовъ и придворнаго живописца Іуду Леба Пинхаса изъ Львова. Новая община возникла лишь въ 1759 г., благодаря придворному банкиру Моисею Секелю (Зекелю), пріобрѣвшему въ этомъ году зданіе стараго театра за 8250 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы поселить здѣсь 10 евр. семействъ, необходимыхъ для «миньона» въ синагогѣ, устроенной Секелемъ по сосѣдству съ прежнимъ театромъ. Синагога была передана Секелемъ въ собственность общины. Въ 1763 г. община состояла изъ 34 семействъ; 4 года спустя была выработана ея внутренняя организація. Въ 1771 г., по оффиціальнымъ даннымъ, здѣсь жило 65 еврейскихъ семействъ (401 чел.), имущество коихъ оцѣнивалось въ 151.025 гульд.; ежегодный Schutzgeld равнялся 695 гульд. Въ теченіе 19 в. еврейское населеніе не увеличилось; данныя 1900 (420 ч.), 1901, 1905 гг. (390 чел.) показываютъ даже уменьшеніе численности еврейскаго населенія.—Общинное кладбище было пріобрѣтено еще въ 1786 г.—Ср.: Ph. E. Spies, Archivalische Nebenarbeiten, Halle, 1783, I т.; Heller, Bayreuther Chronik Arch. für bayreuthische Gesch., I т.; Ch. Meyer, Hohenzollernsche Forschungen und Quellen zur alten Gesch. d. Fürst. Bayreuth; Heinrich Lang, Neuere Gesch. d. Fürst. Bayreuth, 1798; Gengler, Codex juris municipalis, I; Holle, Gesch. d. Stadt Bayreuth, 1833, стр. 50, 182; Heinriz, Beiträge zur Gesch. d. Juden im vormaligen Fürstentum Bayreuth, Archiv für Gesch. etc. von Oberfranken, 1845, III, 1 и сл.; Haenle, Gesch. d. Jud. im ehemal. Fürstentum Ansbach, 1867; Neustadt, Monatsschrift 1884, стр. 118; Löwenstein, Memorbücher, Zeitschr. für Gesch. d. Jud. in Deutschland, II, 95—96; Jew. Enc. II, 608—09 (статья Eckstein'a и Freimann'a); A. Eckstein, Gesch. d. Juden im Markgr. Bayreuth 1907 (на основаніи архивныхъ матеріаловъ; рядъ документовъ приводится полностью); Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden, 1906, стр. 154.

М. Вишницеръ. 5.

Байронъ (Byron), **Джоржъ Гордонъ**, лордъ (1788—1824)—великій англійскій поэтъ, родоначальникъ «байронизма», направленія, съигравшаго видную роль въ литературахъ всего міра въ первой половинѣ 19 в., Б. занимаетъ особое мѣсто и въ исторіи еврейскаго вопроса.. Въ своей поэзіи, какъ и въ своей краткой парламентской дѣятельности въ качествѣ члена палаты лордовъ,онъ былъ борцомъ за идеи свободы, равенства и братства, возвѣщенныя великой революціей, при томъ въ такую эпоху, когда свобода была задавлена деспотизмомъ Наполеона I, а затѣмъ Священнаго союза, а равенство и братство народовъ потоплены въ крови наполеоновскихъ войнъ. Неудивительно поэтому, что свободолюбіе Б. было покрыто дымкой пессимизма. Несмотря на свои аристократическія привычки, Б. былъ искреннимъ и послѣдовательнымъ демократомъ, умѣвшимъ дѣлать логическіе выводы изъ своихъ положеній; поэтому онъ былъ совершенно чуждъ аристократическаго презрѣнія къ евреямъ; напротивъ, въ качествѣ безусловнаго сторонника угнетенныхъ и подавленныхъ національностей, онъ, естественно, былъ приверженцемъ и полнаго еврейскаго равноправія въ ту эпоху, когда его не существовало еще въ наиболѣе свободной странѣ Европы, на его родинѣ. Но съ чисто политической стороны Б. въ своей поэтической дѣятельности къ еврейскому вопросу не подходилъ и коснулся его только въ знаменитой рѣчи въ палатѣ лордовъ (1812) объ эмансипаціи католиковъ, въ которой онъ отстаивалъ свободу не съ узко-конфессіональной католической точки зрѣнія (на нее онъ не могъ бы стать уже потому, что формально принадлежалъ къ англиканской церкви, а въ дѣйствительности былъ свободнымъ мыслителемъ-деистомъ) и не съ какой-нибудь общехристіанской точки зрѣнія (хотя онъ все же упомянулъ, что католики также христіане), а съ точки зрѣнія полной свободы совѣсти; въ этой рѣчи онъ мимоходомъ упомянулъ и о евреяхъ. «Во время предшествовавшихъ преній, сказалъ онъ, кѣмъ-то было замѣчено, что разъ мы хотимъ эмансипировать католиковъ, то почему бы не сдѣлать того-же самаго съ евреями?. Если это сказано изъ сочувствія къ евреямъ, то заслуживаетъ полнаго вниманія, но какъ вылазка противъ католиковъ, развѣ это не восклицаніе Шейлока по поводу замужества дочери: я лучше бы желалъ, чтобы мужемъ ея былъ человѣкъ изъ племени Вараввы, чѣмъ кто-нибудь изъ христіанъ?» Но значеніе Б. для евреевъ не въ этихъ попутныхъ замѣчаніяхъ политическаго характера, а въ его «Еврейскихъ мелодіяхъ». Б. былъ горячимъ поклонникомъ и прекраснымъ знатокомъ Библіи, съ которою онъ никогда не разставался. «Я усердный читатель и почитатель этихъ книгъ (т.-е. Библіи), говорилъ онъ въ одномъ письмѣ въ 1821 г.; я ихъ прочелъ отъ доски до доски, когда мнѣ не было еще восьми лѣтъ; я говорю о Ветхомъ завѣтѣ, ибо Новый всегда производилъ на меня впечатлѣніе заданнаго урока, а Ветхій доставлялъ только удовольствіе». Изученіе Библіи отразилось на всемъ складѣ мышленія Б., на его постоянныхъ примѣрахъ и сравненіяхъ, заимствуемыхъ имъ изъ Библіи, на его собственныхъ поэтическихъ образахъ, нерѣдко явно навѣянныхъ Библіей, но всего болѣе на его «Еврейскихъ мелодіяхъ», рядѣ стихотвореній, написанныхъ имъ въ концѣ 1814 года и изданныхъ въ свѣтъ въ 1815 г., вмѣстѣ съ нотами для музыки, на которую они были положены его другомъ, композиторомъ Исаакомъ Натаномъ (англійскимъ евреемъ). Нѣкоторыя изъ стихотвореній этой серіи являются поэтическимъ воспроизведеніемъ библейскихъ разсказовъ историческаго характера, или разсказовъ изъ исторіи евреевъ той эпохи, которая не оставила своихъ слѣдовъ въ Библіи; таковы «дочь Іефѳая», «Саулъ» (посѣщеніе Сауломъ эндорской волшебницы), «Пѣснь Саула передъ боемъ», «Видѣніе Валтасара», «Плачъ Ирода о Маріамнѣ», «На разореніе Іерусалима Титомъ» и др. Подборъ темъ далеко не случайный; въ нихъ всегда видна опредѣленная тенденція или, можетъ быть, ясно сказавшіяся

опредѣленныя симпатіи; Б. останавливается по преимуществу на трагическихъ моментахъ еврейской исторіи, постоянно подчеркивая съ особенной симпатіей твердость евреевъ въ бѣдѣ, ихъ вѣрность религіи и народу, ихъ патріотическое самопожертвованіе. «И хоть плачетъ Солимъ за меня (говоритъ въ его стихотвореніи дочь Іефѳая) не смущайся, будь твердый судья. Чтобъ отчизна не знала цѣпей, не жалѣю я жизни своей» (пер. И. Козлова). Въ стихотвореніи «На разореніе Іерусалима Титомъ» плѣнный еврей съ горемъ и ужасомъ смотритъ на пожаръ Іерусалима, зажженнаго свирѣпыми римскими легіонами, но находитъ утѣшеніе въ убѣжденіи, что «Въ Твой храмъ святой, гдѣ Ты, Господь, царилъ, не сядутъ, не войдутъ языческіе боги. Твой зримый храмъ упалъ, но въ сердцѣ сохранилъ на вѣки Твой народъ Тебѣ, Господь, чертоги» (переводъ А. Майкова). Глубоко цѣня библейскую поэзію, Б. съ полнымъ убѣжденіемъ утверждаетъ, что «Славившій пѣснею Господа Силъ, Давидъ псалмопѣвецъ затмилъ царя Іудеи Давида» (стих. «На арфѣ священной монарха-пѣвца», пер. О. Чюминой). Другія стихотворенія изъ ряда «Еврейскихъ мелодій» навѣяны лирическими мотивами изъ Псалмовъ, Экклезіаста, книги Іова, книги Іереміи, причемъ иногда представляютъ довольно близкое воспроизведеніе подлиннаго библейскаго текста, иногда отходятъ отъ него нѣсколько далеко; нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, извѣстное у насъ, благодаря переводу Лермонтова и музыкѣ Рубинштейна и Балакирева, стихотвореніе «Душа моя мрачна», являются скорѣе поэтическимъ выраженіемъ личнаго пессимизма самого Б., чѣмъ результатомъ непосредственнаго вліянія Библіи. Если не считать такихъ стихотвореній, которыя попали въ циклъ «Еврейскихъ мелодій» случайно, только вслѣдствіе времени своего написанія, то про нихъ можно сказать тоже, что и про стихотворенія, воспроизводящія эпическіе мотивы Библіи, т.-е., что въ нихъ Б. останавливается преимущественно на тѣхъ мотивахъ, которые говорятъ о вѣрности евреевъ своей религіи и своему народу. «Будь я такъ порочень, какъ ты говоришь съ укоризной (восклицаетъ поэтъ отъ имени еврея или даже всего еврейскаго народа въ одномъ изъ этихъ стихотвореній, очевидно, навѣянномъ не какимъ-либо опредѣленнымъ мѣстомъ Библіи, а всей Библіей въ ея цѣломъ, и лучше всего свидѣтельствующемъ объ отношеніи Б. къ еврейскому народу), я здѣсь не блуждалъ бы, на вѣкъ разлученный съ отчизной; мнѣ стоило-бъ только отречься отъ вѣры отцовъ, чтобы смыть поношенье, удѣлъ Іудеи сыновъ.... Когда суждено намъ Всевышнимъ отчизны не зрѣть, -живи въ своей вѣрѣ; хочу я въ своей умереть. Я отдалъ всѣ блага за вѣру, и Богъ это знаетъ; въ рукѣ Его—сердце, святая надежда моя; и жизнью, и родиной жертвую радостно я» (пер., нѣсколько блѣдный, по яркости выраженій мало напоминающій подлинникъ, Н. Гербеля; пер. Н. Минскаго нѣсколько дальше отъ подлинника). Глубокой грустью вѣетъ отъ одной изъ лучшихъ его мелодій «О, плачьте». Поэтъ любящимъ сердцемъ чувствуетъ безысходное горе еврейскаго народа, но, кромѣ слезъ, не можетъ найти для него утѣшенія: «О плачьте надъ судьбой отверженныхъ племенъ, блуждающихъ въ пустыняхъ Вавилона!... Народъ затерянный, разбросанный судьбой, гдѣ ты найдешь надежное жилище? У птицы есть гнѣздо, у звѣря—лѣсъ густой; тебѣ-жъ одно осталося кладбище прибѣжищемъ отъ бурь и горести земной!» (перев. С. Дурова). — Такимъ образомъ, «Еврейскія мелодіи» Б. представляютъ не столько защиту политической равноправности еврейскаго народа, сколько поэтическую защиту еврейства съ его самостоятельной культурой, и въ этомъ смыслѣ вліяніе байроновскихъ «Еврейскихъ мелодій», написанныхъ превосходнымъ стихомъ, прелесть котораго не передана ни однимъ изъ русскихъ переводчиковъ, за исключеніемъ Лермонтова и отчасти Алексѣя Толстого и А. Н. Майкова, было велико. Библейскихъ темъ Б. касается еще въ двухъ драматическихъ мистеріяхъ «Каинъ» и «Небо и Земля»; но здѣсь, внѣшнимъ образомъ воспользовавшись библейскими легендами, Б. слишкомъ произвольно обрабатывалъ библейскій сюжетъ, выведя, подъ именами Каина, Іафета и другихъ библейскихъ героевъ такіе характеры, которые совершенно чужды Библіи, и вложивъ въ ихъ уста такія идеи, которыя ничего общаго съ библейскими не имѣютъ. Упоминаніе о «жидахъ» въ другихъ произведеніяхъ Б. (напр., въ «Беппо», III) есть вольность русскихъ переводчиковъ; въ подлинникѣ вездѣ говорится о евреяхъ, причемъ ни въ одномъ словѣ нѣтъ намека на то презрительное отношеніе, которое могло бы оправдать употребленіе слова «жидъ».

В. Водовозовъ. 6.

На еврейскій языкъ байроновскія Мелодіи переводились разновременно многими незначительными поэтами, а впервые цѣликомъ были переведены извѣстнымъ еврейскимъ поэтомъ Лєттерисомъ и вошли въ сборникъ его оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній «עפרות זהב» (Вѣна, 1852). Л. О. Гордонъ также перевелъ большую половину байроновскихъ «Мелодій», которыя включены въ полное собраніе его стихотвореній, изданныхъ «Кружкомъ любителей древне-еврейской литературы» (С.-Петерб., 1883). Въ 1890 г. въ Лейпцигѣ появился образцовый полный переводъ «Еврейскихъ мелодій», сдѣланный С. Мандelькерномъ и выпущенный вмѣстѣ съ оригиналомъ подъ названіемъ «Schire Jeschurun». На русскомъ языкѣ «Еврейскія мелодіи» вышли въ 1898 г. отдѣльнымъ изданіемъ съ вступительной статьей С. С—скаго о «Лордѣ Байронѣ и его Еврейскихъ мелодіяхъ» (Екатеринославъ, Сіонистское издательство, 1898). *С. Л.* 6.

Бака, בכא—кустъ или кустовидное дерево въ долинѣ Рефаимъ (II Сам., 5, 23 и сл. и I Хрон., 14, 14 и сл.). Талмудисты (а съ ними и Лютеръ) считаютъ его безъ достаточнаго, впрочемъ, основанія тутовымъ деревомъ; въ арамейскомъ переводѣ Библіи Б. переводится черезъ «дерево», тогда какъ Септуагинта (I Хрон., 14, 14 и сл.) и Вульгата (въ обоихъ случаяхъ) подразумѣваютъ подъ Б. «грушевое дерево», съ чѣмъ согласенъ и Rosenmüller (IV, 1, стр. 247 и сл.). Позднѣйшіе же экзегеты, еще со времени Цельзія (Ol. Celsius, Hierobotanicon s. de plantis Sacrae Scripturae, Amsterdam, 1748, I, стр. 335 и сл.), отожествляли его съ кустомъ «бака» у арабовъ. По мнѣнію Абульфадла и Ибнъ-аль-Байтара, Б. росъ вблизи Мекки и очень напоминалъ бальзаминовый кустъ, отличаясь отъ него лишь болѣе длинными листьями и болѣе крупными и круглыми плодами; изъ сорванныхъ листьевъ вытекала бѣлая и ѣдкая жидкость. Полагаютъ, что это свойство и дало кусту имя Б. (по-еврейски—«плакать»). Того-же мнѣнія, но съ оговорками, держится и Фор-

скалъ въ своей Flora aegyptiaco-arabica, стр. 198.—Возможно, что отъ этого куста получила названіе Wadi Bakha, вся область Wadi Ferican, къ сѣверо-западу отъ Синая (Burkhardt, Reisen in Syrien, Palästina und der Gegend der Berges Sinai, ed. Gesenius, стр. 977, 1081). Означала-ли упомянутая Wadi Bakha палестинскую «долину плача», упоминаемую въ Псалм., 847, —неясно. Спорнымъ также является отожествленіе палестинской Б. съ одноименнымъ арабскимъ кустомъ. [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v]. 1.

Бакаларжевъ—посадъ Сувалкской губ. (прежде Августовской), Сувалкск. уѣзда; какъ находившійся въ 21 верстномъ разстояніи отъ австро-прусской границы, Б. былъ недоступенъ съ 1823 по 1862 гг. для свободнаго переселенія сюда евреевъ изъ внутренняго края, тѣмъ не менѣе численность еврейскаго населенія гмины возрасла за этотъ періодъ: въ 1844—46 гг. было 156 семействъ въ составѣ 590 душъ (250 мужч., 340 женщ.), а въ 1859—61 гг.—152 семейства изъ 776 челов. (390 мужч., 386 женщ.), при этомъ бюджетъ гмины упалъ съ 193 р. 75 к. (1844 г.) до 112 р. 95 к. (1859 г.); вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и распредѣленіе семействъ по классамъ: въ 1844 г.—I кл. 34 сем., II—38, III—39, IV—33, V—12 сем.; въ 1859 г.—I кл. 12, II—22, III—62, IV—36, V—20 сем.—Въ 1897 г. было всего жителей 974, изъ коихъ евр. 370.—Ср.: Населенн. мѣста Рос. Имп.; Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Бакау—область на юго-востокѣ румынской провинціи Молдавіи, со многими еврейскими общинами: Тиргулъ-Оцна, Мойнешти, Аджудъ, Каютцъ, Паринцея и др. Нѣкогда евреи жили и въ деревняхъ, но администрація часто изгоняла ихъ. Прежній городъ Тиргулъ-Тротушъ близъ Торгулъ-Оцна нынѣ незначительная деревня, пришелъ въ совершенный упадокъ вслѣдствіе выселенія евреевъ. На его кладбищѣ находятся могильные памятники, которымъ слишкомъ 140 лѣтъ. Городъ Тиргулъ-Паринцеа основанъ былъ евреями. Въ Оцна и Мойнештѣ евреи нѣкогда благоденствовали, но нынѣ, вслѣдствіе обрушившихся на нихъ гоненій, терпятъ крайнюю нужду. По переписи 1899 г. населеніе всей области составляло 150.000 чел., изъ нихъ евреевъ 15.667.

Главнымъ городомъ области является *Бакау*. Мѣстная еврейская община самая старая въ Молдавіи и надгробные камни относятся къ началу 18 в. Въ 1824 и 1838 гг. здѣшнихъ евреевъ обвинили въ ритуальномъ убійствѣ и эти процессы кончились весьма печально для всей общины. Съ 1866 г. евреи часто страдали отъ погромовъ. Въ 1853 г. была построена новая синагога вмѣсто сгорѣвшей въ томъ-же году, существовавшей, по преданіямъ, нѣсколько столѣтій. Кромѣ того имѣются 20 молитвенныхъ домовъ; при двухъ изъ нихъ, помѣщающихся въ собственныхъ домахъ (выстроенныхъ въ 1838 г. и 1848 г.)—«бетъ-га-мидраши». Изъ раввиновъ особенно извѣстенъ (1803—58) Исаакъ Ботошанеръ, противникъ хасидизма, человѣкъ сильнаго характера; въ склепѣ, гдѣ покоится его прахъ, горитъ неугасимая лампада; благочестивые евреи почитаютъ его, какъ праведника. Какъ и всѣ главныя общины Молдавіи, Б. имѣетъ «Векильхахамъ-баша». Администрація общины состояла изъ пяти или семи членовъ, избранныхъ делегатами отъ синагоги; учрежденія ея поддерживались доходами отъ «Габеллы» (Gabella), налога на кошерное мясо. Налогъ постепенно повышался: вмѣсто 5 банъ (двухъ копѣекъ) съ фунта мяса или съ домашней птицы, взимавшихся въ началѣ 19 в., такса возрасла до 25 б. (10 коп.). Съ 1850 г. этотъ налогъ давалъ ежегодно отъ 48.000 до 68.000 франковъ. Въ 1871 году основано было погребальное братство, заботившееся также о неимущихъ больныхъ; съ 1885 г. кладбище перешло въ завѣдываніе общинной комиссіи. Имѣются талмудъ-тора (съ 1828 г.) и общество для изученія Мишны (хебра-мишнайотъ) съ 1851 г. Въ 1868 г. открыло свои дѣйствія благотворительное общество «Dorintza Natiunes» (Народная воля). Первая общеобразовательная школа была открыта въ 1863 г.; она просуществовала однако не болѣе двухъ лѣтъ, вновь открылась въ 1869 г., снова временно закрылась и, послѣ нѣкотораго перерыва, стала уже правильво функціонировать; теперь въ ней отъ 200 до 300 учениковъ. Всѣ отрасли торговли и промышленности въ Б. находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ; фабрично-заводской промышленностью они занимались уже съ давнихъ временъ: у нихъ были водочные и пивоваренные заводы, токарныя заведенія, экипажныя, ламповыя фабрики и др. Они также занимались ремеслами; многіе изъ нихъ были золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, вязальщики и т. д. Ремесленники сдѣлали нѣсколько попытокъ съорганизоваться: въ 1832 г. они основали общество «Poale Zedek», а въ 1851 г.—общество еврейскихъ сапожниковъ.—Всѣ аптеки въ Б. принадлежатъ евреямъ. Первый врачъ; который ввелъ тамъ оспопрививаніе, былъ еврей, слѣдуетъ упомянуть врачей: Зураха Хана, практиковавшаго тамъ до 1880 года; Торценау, состоявшаго на государственной службѣ, съ 1848 по 1866 г.; Майзельса — выдающагося врача и филантропа и Адольфа Бардера.—По переписи 1876 г. въ Б. жило 743 еврейскихъ семействъ. По другимъ даннымъ, изъ 15.000 чел. общаго населенія Б. евреи составляютъ половину.—Ср.: S. D. Birnberg, Istoricul communitatei din Bacau (рукопись); Dr. E. Schwarzfeld, Cronica Israelita in Romania, въ Anuarul Pentru Israeliti, 10 г. [Изъ статьи M. Schwarzfeld'a, въ J. E. II, 415—416]. 5.

Бакбукія, בקבקיה—левитъ, вернувшійся въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Зерубабелемъ (Нехем., 12, 9); въ другомъ мѣстѣ онъ названъ «вторымъ среди своихъ братьевъ» (Нехем., 11, 17). Б. исполнялъ обязанности храмового привратника (Нех., 12, 25). [J. E. II, 461]. 1.

Бакбукъ, בקבוק—глава семьи, изъ которой вербовались храмовые служители; вмѣстѣ съ Зерубабелемъ возвратилась Б. изъ вавилонскаго плѣна въ Іерусалимъ (Эзра, 2, 51; см. соотвѣтствующій списокъ возвратившихся у Нехем., 7, 53). Семья названа въ Библіи Бне-Б., בני בקבוק. Отожествленіе ея съ «Бне-Акубъ», בני עקוב, упоминаемыми въ I Эзры, 5, 31 (ср. Эзра, 2, 45) едва-ли правильно. [J. E. II, 461]. 1.

Баки, Симсонъ—раввинъ въ Казале, въ срединѣ 17 в., современникъ Моисея Закуто. По свидѣтельству ученика Бака, р. Веньямина Когена изъ Реджіо, онъ умеръ въ 1691 г. (ср. Gebul Benjamin, II, № 44). Б., повидимому, былъ мистикъ. Изъ письма Моисея Закуто, помѣченнаго 1672 г. (אגרת הרמז, № 2), слѣдуетъ, что Б. былъ весьма суевѣренъ: онъ жалуется на постигшую его неудачу при заклинаніи злого духа, вселившагося въ одну женщину, и Закуто совѣтуетъ для достиженія успѣха жечь сѣру и одновременно

произносить неизрекаемое Имя. Какъ и всѣ его соотечественники, Б. былъ ревностнымъ приверженцемъ Саббатая Цеви, которому онъ переслалъ письмо изъ Италіи съ выраженіемъ преданности. Въ «Письмахъ Моисея Закуто» упоминается о комментаріи Б. на Плачъ Іереміи и Пѣснь Пѣсней, подъ названіемъ רפואה למכה (сохранился въ рукописи). Библіографы, однако, за исключеніемъ Бенякоба въ «Ozar ha-Sepharim», стр. 549, № 217, умалчиваютъ объ этомъ сочиненіи.—Ср.: Nepi-Gherondi, Toldath Gedole Israel, 1856, стр. 321; Grätz, Geschichte, 2 изд., X, 323; Brüll, въ Гакармелѣ, новыя серіи, IV, 168; Brüll Jahrbücher IX, 175, замѣтка 1; D. Kaufmann, въ Jerusalem Лунца, Іерусалимъ, 1887, еврейскій отдѣлъ, стр. 142; A. Jellinek, въ Zunz-Jubelschrift, Берлинъ, 1884, еврейскій отдѣлъ, стр. 86; Mortara, Indice alfabetico, Падуя, 1886, стр. 5. [J. E. II, 462]. 9.

Бакинская губернія, образованная въ 1859 г. изъ Шемахинской губ. и расширенная въ 1860 г. Кубинскимъ уѣздомъ (въ 1868 г. отошли Нухинскій и Шушинскій уѣзды), состоитъ изъ шести уѣздовъ: бакинскаго, геокчайскаго, джеватскаго, кубинскаго, ленкоранскаго и шемахинскаго, съ губернскимъ городомъ Баку. Въ 1835 году, по оффиціальнымъ даннымъ, къ кагаламъ было приписано евреевъ: въ ширванской провинціи (т.-е. шемахинскомъ, геокчайскомъ и джеватскомъ уѣздахъ) 531, а въ кубинскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ Куба, 5492; въ дѣйствительности, однако, еврейское населеніе было болѣе значительно, т. к. евреи, разбросанные среди горцевъ, не могли быть исчислены. Въ 1864 г., по свѣдѣніямъ губернатора, проживало евреевъ въ Шемахѣ и уѣздѣ—985 чел., въ Кубѣ и уѣздѣ—4543 чел. Путешественникъ Іуда Черный зарегистрировалъ въ 1866 г. 1097 «дымовъ» (податныхъ единицъ), составлявшихъ нѣсколько болѣе 7000 душъ; по свѣдѣніямъ Анисимова, въ 1886 г. число горскихъ евреевъ въ губерніи опредѣлилось въ 7931 чел., а по переписи 1897 г. при общемъ населеніи въ 826 тыс. значится евреевъ: въ уѣздахъ вмѣстѣ съ уѣздными центрами—бакинскомъ - 2495, геокчайскомъ—859, джеватскомъ—48, кубинскомъ—6988, ленкоранскомъ—1252, шемахинскомъ—1119, всего 12761 евреевъ (въ томъ числѣ въ городахъ 9404); въ 1900 г. число горскихъ евреевъ въ губерніи опредѣлялось въ 8030 чел.—Еврейскія общества въ Баку, Кубѣ и въ уѣздахъ геокчайскомъ и шемахинскомъ имѣютъ раввиновъ, утвержденныхъ правительствомъ; ленкоранское же общество подчинялось (1897 г.) бакинскому раввину.—Ср.: Геогр.-статист. словарь Семенова; І. Черный, Сборникъ свѣд. о кавк. горцахъ, вып. III; Вѣстн. русск. евр., 1871, №№ 1—7; И. Анисимовъ, Сборн. матер. по этногр., изд. при Дашковскомъ музеѣ, 1888; Н. фонъ-деръ-Ховенъ, Будущность, 1900, 52; Арх. матер. *Ю. Г.* 8.

Бакеньи, Самуилъ—венгерскій политическій дѣятель и писатель, род. въ Дебречинѣ въ 1862 г. Окончивъ юридическій факультетъ будапештскаго университета, Б. сталъ заниматься въ Дебречинѣ адвокатурой, принимая участіе въ еврейскихъ общинныхъ дѣлахъ и въ общей печати; его статьи по политическимъ и юридическимъ вопросамъ обратили на него вниманіе партіи независимыхъ, и вскорѣ Б. сталъ выдвигаться сторонниками Кошута, какъ подходящій для парламента депутатъ отъ Дебречина. Несмотря на то, что въ этомъ избирательномъ округѣ было мало евреевъ и что имя Б., какъ еврея, встрѣчало протестъ со стороны нѣкоторой части населенія, онъ въ 1901 г. былъ избранъ депутатомъ въ парламентъ, примкнувъ въ немъ къ партіи Кошута или независимыхъ; здѣсь Б. выступалъ часто по юридическимъ вопросамъ и пользовался въ немъ значительнымъ вліяніемъ. [J. E., II, 464]. 6.

Бакри, *Давидъ бенъ-Іосифъ Когенъ*—глава алжирскихъ евреевъ и финансистъ (род. около 1770 г.). Рано выдвинувшись въ качествѣ руководителя торговаго дома «Братья Бакри», основаннаго его отцемъ, Б., благодаря женитьбѣ (1797 г.) на Азизѣ, племянницѣ вліятельнаго финансиста Нафтали Буснаша, расширилъ фирму, подъ новымъ названіемъ «Бакри-Буснашъ». Ея корабли появлялись во всѣхъ моряхъ, нѣкоторыя европейскія правительства поручали ей денежныя дѣла въ Алжирѣ. Во время неурожая руководители фирмы снабдили Францію пшеницей въ кредитъ, и по ихъ совѣту дей утвердилъ заемъ «директоріи», который они-же обязались реализовать. Ликвидація этого займа привела приблизительно 30 лѣтъ спустя къ окончательному разрыву между деемъ и Франціей, а впослѣдствіи къ завоеванію Алжира. Во время вспыхнувшихъ въ концѣ 18 в. антиеврейскихъ безпорядковъ, Буснашъ былъ убитъ, а фирма вынуждена была прекратить платежи; Давидъ былъ арестованъ по обвиненію, что фирма осталась должна казнѣ пять милліоновъ франковъ, но его вскорѣ освободили съ условіемъ уплатить эту сумму. Благодаря поддержкѣ нѣсколькихъ европейскихъ правительствъ, Б. возродилъ фирму «Бакри». Онъ снискалъ довѣріе новаго дея, который назначилъ его въ 1806 г. главой алжирскихъ евреевъ. Тогда непримиримый врагъ Б., Давидъ Дуранъ, желавшій занять его постъ, обвинилъ Б. въ государственной измѣнѣ, и онъ былъ обезглавленъ (4 февр. 1811 г.).

Б., Іосифъ Когенъ—глава алжирскихъ евреевъ и финансистъ; род. въ Алжирѣ въ срединѣ 18 в., ум. въ 1817 г. въ Ливорно. Б. основалъ извѣстную фирму «Братья Бакри», игравшую крупную роль въ политической жизни Алжира въ теченіе полъ вѣка. Послѣ трагической смерти своего сына, Давида (см. выше) Б. сталъ руководить дѣлами фирмы, и былъ также назначенъ главой евреевъ деемъ. Но въ 1816 г. Б. былъ изгнанъ изъ Алжира и имущество его конфисковано деемъ. Онъ переселился въ Ливорно, гдѣ умеръ въ бѣдности и одиночествѣ.—Ср.: Bloch, Inscriptions tumulaires des anciens cimetières israélites d'Algier, 1888, 88 и сл., 118; Jost, Neuere Gesch. der Israeliten, II, 210; Allg. Zeitung d. Judent., 1838, стр. 216. [Статья І. Broyde, въ J. E. 464—65]. 5.

Б., Яковъ Когенъ—французскій консулъ въ Алжирѣ; род. въ Алжирѣ въ 1763 г., ум. въ Парижѣ въ 1836 г. Очень богатый и высоко цѣнимый за способности и благородный характеръ, Б. былъ назначенъ консуломъ въ А. въ эпоху реставраціи. Во время переговоровъ въ 1827 г. съ деемъ Хассаномъ по поводу одного требованія, предъявленнаго послѣднему французскимъ правительствомъ, Б. былъ оскорбленъ деемъ. Усмотрѣвъ въ этомъ національную обиду, Франція объявила дею войну, которая привела къ аннексіи Алжира. Когда начались военныя дѣйствія, Б. поселился въ Парижѣ. Его дѣла сильно пошатнулись благодаря тому, что испанское правительство не выплатило ему долгъ въ 35 милл. франковъ.

Бакса, Карлъ—чешскій антисемитъ, род. въ 1863 г.; занимаясь адвокатурой въ Прагѣ, обратилъ

на себя вниманіе рѣзкими нападками на евреевъ, въ которыхъ видѣлъ враговъ не только идеи возрожденія самостоятельнаго чешскаго королевства, но и всякаго цивилизованнаго общества вообще. Агитаціи Б. нужно приписать рядъ погромовъ въ Богеміи; въ 1895 г. Б. былъ избранъ депутатомъ въ чешскій сеймъ, гдѣ сталъ однимъ изъ лидеровъ чешской національно-соціалистической партіи; особенно громкую и печальную извѣстность Б. пріобрѣлъ въ Полненскомъ дѣлѣ. Въ 1901 г. Прага избрала его депутатомъ въ рейхсратъ, гдѣ имъ было произнесено нѣсколько антисемитскихъ рѣчей, не имѣвшихъ, впрочемъ, большого значенія. Бакса былъ въ 1907 г. переизбранъ въ рейхсратъ, причемъ его соперникомъ былъ соціальдемократъ, доказывавшій, что вся «національно-политическая» программа Б. сводилась къ натравливанію чеховъ на евреевъ, являющихся будто сторонниками онѣмеченія Богеміи.—Ср. Freund, Das oesterr. Abgeordnetenhaus, 1907. *С. Л.* 6.

Бакстъ, Левъ Самойловичъ — современный живописецъ и рисовальщикъ; род. въ С.-Петербургѣ въ 1867 г., гдѣ и получилъ образованіе въ 6-ой гимназіи. Поступивъ въ 1886 г. въ академію художествъ, еще при старомъ академическомъ режимѣ, онъ пробылъ въ ней три съ половиною года, пока и съ нимъ не случилось то, чѣмъ пестритъ лѣтопись господства этого режима,—столкновеніе окаменѣлыхъ школьныхъ традицій съ кипучею молодою индивидуальностью. Б. отправился въ Парижъ, къ центру современнаго искусства. Тутъ онъ встрѣтился съ группою молодыхъ русскихъ талантовъ, во главѣ съ К. А. Сомовымъ и Александромъ Бенуа, которымъ суждено было сыграть столь крупную роль въ переворотѣ, совершившемся въ русскомъ искусствѣ. Видное мѣсто въ этой группѣ занялъ и Б., но онъ нашелъ себя и свою настоящую дорогу далеко не сразу. Въ Парижѣ его привлекло сперва новое красочно-пространственное воззрѣніе на природу въ духѣ импрессіонистскаго реализма, покорившее себѣ къ тому времени почти весь художественный міръ. Дань этому увлеченію была неизбѣжна и вполнѣ законна, но чисто живописный принципъ, выдвигавшійся этимъ направленіемъ, не вполнѣ отвѣчалъ природному дарованію Б-а: его сила лежала не въ колоритѣ, а въ чувствѣ формы и линіи; пока это стало ясно ему самому, его произведенія не могли достигнуть высоты, отвѣчавшей его таланту. Первое пребываніе въ Парижѣ было лишь короткимъ; въ мастерской испанца Гарридо онъ скоро усвоилъ себѣ нѣсколько поверхностную виртуозность, а матеріальное положеніе заставило вернуться въ С.-Петербургъ и утилизировать свое умѣніе въ писаніи свѣтскихъ портретовъ акварелью. Въ 1894 г. Б. получилъ заказъ на картину, изображающую въѣздъ адмирала Авелана въ Парижъ, что дало ему возможность вновь прожить тамъ нѣсколько лѣтъ. На этотъ разъ Бакстъ основательно поработалъ въ мастерскихъ Эдельфельда и Бенжаменъ-Констана и подъ конецъ совершилъ обычное художественное путешествіе въ Тунисъ и Алжиръ, откуда вывезъ, между прочимъ, поступившій въ Третьяковскую галлерею, пейзажъ «Аинъ-Сефра». Въ 1898 г. Бакстъ вернулся въ Петербургъ, какъ разъ въ то время, когда С. П. Дягилевъ основалъ свой журналъ «Міръ искусства», предназначенный для завоеванія въ Россіи мѣста новому искусству; съ необыкновеннымъ чутьемъ момента Дягилевъ привлекъ къ дѣлу, съ одной стороны, крупныхъ представителей новаго идеалистическаго теченія русской мысли, а съ другой—тѣ молодыя силы среди художниковъ, которыя совершенно одиноко, наперекоръ всѣмъ препятствіямъ, потянулись однимъ своимъ неодолимымъ инстинктомъ къ настоящему искусству. Среди нихъ былъ и Б., принимавшій участіе въ журналѣ отъ подготовительныхъ совѣщаній до закрытія. «Міръ искусства» помогъ ему опредѣлить себя и найти свое призваніе. Новое искусство Европы, какъ извѣстно, пошло одновременно по двумъ параллельнымъ путямъ. Оно воспитало, съ одной стороны, глубокое красочное созерцаніе дѣйствительности, съ другой—небывалое утонченіе линейнаго элемента. Послѣднее вело къ идеализаціи изображенія и въ то-же время открывало новые горизонты въ декоративномъ украшеніи обстановки, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. На первыхъ порахъ воскресло утраченное искусство декораціи въ книжномъ дѣлѣ: графическія работы для печати, иллюстраціи, рамки, виньетки, иниціалы, концовки, оказались первыми стилистически правильными произведеніями новаго искусства. Къ этому-то дѣлу Дягилевъ, впервые разгадавшій Бакста, и направилъ его. И дѣйствительно, на страницахъ «Міра искусства» русская графическая декорація достигла громадныхъ успѣховъ. Б. занималъ среди участвовавшихъ въ немъ художниковъ одно изъ первыхъ мѣстъ, благодаря своему личному стилю, отличавшемуся мужественною твердостью рисунка и тонкимъ чувствомъ линій. Прекрасный, основательный, идеализованный рисунокъ Б. постоянно сближаетъ его съ античнымъ созерцаніемъ; среди его портретовъ лучше всего рисованные и лишь слегка тронутые акварелью; въ портретахъ собратьевъ и людей пера и мысли бо́льшая свобода въ отношеніяхъ къ модели позволяетъ ему порою достигать замѣчательныхъ результатовъ въ психологической суггестивности (портреты Левитана, Розанова, А. Бѣлаго, г-жи З. Гиппіусъ). За предѣлами графики Б. пока еще не удается найти подходящее поле дѣятельности, а слѣдовательно и для условія созданія вполнѣ выношенныхъ произведеній. Мѣрило тому, что Б. можетъ создать на этомъ поприщѣ, далъ выставленный имъ въ 1904 году круглый будуаръ и въ особенности устройство безподобной выставки русскаго портрета въ 1905 г., а позже выставки русскаго искусства въ Парижѣ; очень хороши были также его театральныя постановки, въ особенности балета «Фея куколъ» въ театрѣ Эрмитажъ, а также занавѣсъ «Элизіумъ» для театра Коммиссаржевской въ СПБ. Въ Парижѣ на устроенной имъ съ обстановочной стороны выставкѣ онъ былъ представленъ также декоративнымъ панно «Vision antique», соединяющимъ всѣ преимущества его карандаша. Выставленная въ петербургскомъ «Салонѣ» 1909 г. большая картина «Terror antiquus» страдаетъ нѣкоторой искусственностью замысла: Б. ставитъ символъ античнаго міра простую архаическую греческую статую—въ небывало высокую перспективу, не лишенную, правда, мрачнаго таинственнаго настроенія. Дань своему еврейству Б. отдаетъ нѣсколько мечтательными «поисками еврейскаго стиля».

М. Сыркинъ. 8.

Бакстъ, Николай Игнатьевичъ (Исааковичъ)—физіологъ, писатель и общественный дѣятель; род. въ 1842 г. въ м. Мирѣ, Минской губ., ум. 1904 г. въ Петербургѣ. Образованіе Б. получилъ въ житомірскомъ раввинскомъ училищѣ (здѣсь его отецъ, из-

вѣстный талмудистъ, былъ преподавателемъ; см. М. Моргулисъ, Изъ моихъ воспоминаній, Восходъ, 1897, кн. VI), а потомъ въ петербургскомъ университетѣ по естественному отдѣлу физико-математическаго факультета. Уже въ студенческіе годы Б., благодаря своимъ выдающимся способностямъ, пріобрѣлъ широкое знакомство въ лучшихъ столичныхъ литературныхъ кругахъ (онъ былъ близокъ съ И. Тургеневымъ, Н. Чернышевскимъ и др.) и это культурное общеніе наложило рѣзкую печать на его міросозерцаніе. Въ 1863 г. министерство народнаго просвѣщенія командировало Б. заграницу на три года для подготовленія къ профессурѣ по каѳедрѣ физіологіи; въ 1867 г., послѣ защиты диссертаціи «О скорости передачи раздраженій по двигательнымъ нервамъ человѣка», Б., въ качествѣ приватъ-доцента, открылъ чтеніе лекцій въ петерб. университетѣ; вскорѣ онъ получилъ новую заграничную командировку; работая у знаменитыхъ физіологовъ Гельмгольца и Людвига, съ которыми и позже у него не прерывались близкія отношенія, Б. занимался изслѣдованіемъ одной изъ труднѣйшихъ областей физіологіи—нервной, печатая свои труды въ мемуарахъ берлинской академіи наукъ и Pflüger's Archiv für Physiologie; возобновивъ въ 1871 г. чтеніе лекцій въ университетѣ, онъ занялъ въ 1877 г. каѳедру физіологіи также на женскихъ медицинскихъ курсахъ, которую сохранилъ за собою до закрытія курсовъ (1888). Въ концѣ 70-хъ годовъ Б. сталъ работать въ газетѣ «Голосъ», склонивъ редакцію измѣнить прежнему неблагопріятному отношенію къ еврейскому вопросу, а позже въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ помѣстилъ рядъ статей по жгучему въ то время университетскому вопросу, побудившихъ министерство народн. просвѣщ. пригласить его въ 1886 г. къ участію въ ученомъ комитетѣ министерства (позже онъ былъ назначенъ членомъ комитета, каковое мѣсто занималъ до смерти; Б. заявилъ себя сторонникомъ классическаго образованія) и особой образованной тогда университетской комиссіи. Въ 1879 г. подъ вліяніемъ, можетъ быть, только что зародившагося тогда въ Германіи антисемитизма, среди петербургской еврейской интелигенціи, до тѣхъ поръ мало задумывавшейся надъ судьбою своего народа, проявился живой интересъ къ нему. Движеніе это выразилось учрежденіемъ двухъ еженедѣльныхъ газетъ «Русскій Еврей» и «Разсвѣтъ». Б. примкнулъ къ кружку «Разсвѣта», помѣстивъ тамъ біографію извѣстнаго физіолога еврея Траубе. Погромы, разразившіеся въ 1881 г. на югѣ Россіи, глубоко потрясли Б. и и онъ весь отдался интересамъ русскаго еврейства. То была пора зарожденія національнаго движенія въ русскомъ еврействѣ. Б. остался въ сторонѣ отъ него, такъ какъ не считалъ національнымъ двигателемъ прогрессивнаго культурнаго развитія. Благодаря своимъ глубокимъ и обширнымъ познаніямъ, независимости сужденій, стойкости въ отстаиваніи своихъ взглядовъ и необычайной энергіи, Б. занялъ исключительное положеніе въ средѣ петербургскихъ еврейскихъ общественныхъ дѣятелей; съ нимъ, вслѣдствіе его рѣзкой прямоты, трудно было сходиться, тѣмъ не менѣе его безупречная честность и другія высокія качества, а также имя ученаго, заставляли считаться съ его мнѣніемъ. Когда, послѣ погромовъ, въ Петербургѣ происходили совѣщанія о поднесеніи государю адреса съ указаніемъ пожеланій еврейства, Б. настаивалъ на томъ, чтобы въ адресѣ ясно и категорически было сказано, что одно лишь полное уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ можетъ улучшить ихъ тяжелое матеріальное и нравственное состояніе,—въ политическихъ условіяхъ того времени требованіе Б. явилось крайне радикальнымъ и потому не могло быть принято собраніемъ. Эту-же идею онъ рѣшительно защищалъ и въ «Высшей комиссіи по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ» (см.), обычно называемой, по имени предсѣдателя, «Паленской» (1883—88 гг.), въ которой, среди немногихъ другихъ видныхъ евреевъ, Б. участвовалъ въ качествѣ «эксперта», и весьма возможно, что благопріятное отношеніе большинства членовъ комиссіи къ разрѣшенію еврейскаго вопроса было вызвано въ извѣстной степени вліяніемъ Б. Въ интересахъ скорѣйшей эмансипаціи евреевъ Б. считалъ весьма важнымъ распространеніе въ русскомъ обществѣ правильныхъ свѣдѣній о еврейской жизни и морали; съ этой цѣлью онъ помѣстилъ въ 80-хъ годахъ въ «Голосѣ» и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», а въ началѣ 90-хъ годовъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (Старый журналистъ) много статей на разныя темы еврейскаго вопроса, выпустилъ переводы книги Делича о Талмудѣ и А. Миллера, «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь?» подъ псевдонимами Н. Борисова и Ф. Нежданова и издалъ своеобразную книгу «Русскіе люди о евреяхъ», для которой, подъ руководствомъ Б., были собраны съ чрезвычайной трудностью благопріятныя мнѣнія о евреяхъ, высказанныя разными видными русскими людьми (книга была уничтожена цензурой; остались лишь единичные экземпляры). Для возрожденія русскаго еврейства, духовно и матеріально обнищавшаго благодаря гражданскому безправію, нужно было, по мнѣнію Б., распространеніе просвѣщенія и производительнаго труда въ массѣ; онъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ комитетѣ «Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ

Николай Игнатьевичъ Бакстъ.

Россіи», но особенно много потрудился онъ въ созданномъ по его иниціативѣ «Временномъ комитетѣ ремесленнаго и земледѣльческаго фонда» (нынѣ «Общество ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи»; см.); до самой своей смерти онъ несъ на себѣ всю его дѣятельность. Преслѣдуя указанную двоякую цѣль, Б. навелъ Бліоха (см.) на мысль объ изслѣдованіи экономическаго и моральнаго состоянія евреевъ въ Россіи и убѣждалъ барона Гирша образовать фондъ для ихъ просвѣщенія. Въ послѣдніе годы жизни Б. особенно интересовался вопросами педагогіи.—Важнѣйшія физіологическія работы Б.: Versuche über die Fortpflanzungsgeschwindigkeit der Reizung in dem motorischen Nerven des Menschen, 1867; Neue Versuche über die Fortpflanzung etc., 1870; Ueber die Zeit, welche nöthig ist, damit ein Gesichtseindruck zum Bewusstsein kommt, 1871; Ueber die Stellung der n. vagus zum n. accelerans cordis, 1876; Die Folgen maximaler Reize von ungleicher Dauer auf den n. accelerans cordis, 1877; Die Verkürzung des Systolenzeit durch n. accelerans cordis, 1878; Калориметрическое опредѣленіе крови, 1881; Курсъ физіологіи органовъ чувствъ, 1886 (курсъ физіологіи кровообращенія и курсъ физіологіи пищеваренія остались въ литографированномъ видѣ у многочисленныхъ учениць Бакста); О матеріализмѣ естественныхъ наукъ, 1871; О значеніи физіологіи при изученіи медицины, 1881.—Перу Б. принадлежитъ также «Памяти Пирогова», Русск. Еврей, 1882, 1; «Памяти Моисея Мендельсона къ столѣтію со дня его смерти» (С. П. Б., 1890). «Памяти Владиміра Сергѣевича Соловьева», Восходъ, 1900, кн. XI; «По вопросу о переутомленіи учениковъ гимназій» (1890 г.). Свою библіотеку Б. завѣщалъ обществу для распростран. просвѣщенія среди евреевъ.—Ср.: Восходъ, 1904 г., № 27 (некрологъ Я. Гальперна); Будущность, 1904, №№ 49, 50; Венгеровъ, Критико-біографическій словарь, s. v.; Систематич. указатель литературы о евреяхъ на русск. языкѣ; рѣчи Я. Гальперна, Г. Слiозберга, Л. Каценельсона и др.—въ отчетѣ Общества ремесл. и землед. труда за 1908 г. *Ю. Г.* 8.

Бакстъ, Осипъ Исааковичъ (братъ предыдущаго)—писатель; ум. въ 1895 г. Окончивъ петербургскій университетъ по факультету восточныхъ языковъ, Б. занялся популяризаціей лучшихъ произведеній западно-европейской литературы (Дрепера, Шерра, Мольера и др.). Б. служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ по азіатскому департаменту, въ качествѣ драгомана. Желая послужить дѣлу просвѣщенія евреевъ въ Россіи, Б. пытался занять мѣсто «ученаго еврея» при министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ 1861 г. ему было обѣщана эта должность, но въ виду ухода министра Ковалевскаго назначеніе не состоялось. Изъ трудовъ Б. отмѣтимъ: переводъ съ нѣкоторыми исправленіями «Очерка исторіи еврейскаго народа» Э. Гехта (первое изданіе—1866 г., второе — 1881 г.) и переводъ подъ редакціей Б. «Исторіи евреевъ отъ начала мендельсоновской эпохи» Греца (1884 г.).—Ср.: Недѣльная Хр. Восхода, 1895 г., № 40; Системат. указатель литературы о евреяхъ. *Ю. Г.* 8.

Баку—гор. на берегу Каспійскаго моря. Предполагаютъ, что при Сассанидахъ былъ здѣсь городъ, который армяне называли Багаваномъ. Съ 8 в. Б. находился подъ владычествомъ арабовъ, а потомъ перешелъ во власть ширванскихъ хановъ. Монахъ Вильгельмъ Рубруквисъ, отправленный королемъ Людовикомъ IX къ татарскому хану, описывая дорогу въ Б. и старыя крѣпости вблизи моря, устроенныя Александромъ, говоритъ, что существуютъ и другія крѣпости, занятыя евреями («Вообще во всей этой странѣ много евреевъ»).—Ср. Регесты и надписи, I, № 177. 5.

— Будучи присоединенъ въ 1806 г. къ Россіи, Баку былъ сдѣланъ уѣзднымъ административнымъ центромъ, а въ 1859 г. губернскимъ городомъ (см. Бакинская губ.). Благодаря нефтянымъ промысламъ, Б. съ 70-хъ годовъ сталъ быстро развиваться, въ связи съ чѣмъ начала расти численность евреевъ изъ Россіи, принявшихъ видное участіе въ этой промышленной отрасли (см. Нефтяной промыселъ), несмотря на препятствія со стороны администраціи; такъ, въ 1888 г., предъ открытіемъ ярмарки, евреи были выселены изъ города, причемъ особые полицейскіе посты на желѣзнодорожной станціи, а также на пристаняхъ должны были задерживать пріѣзжавшихъ евреевъ. По переписи 1897 г., въ Б. числится 2341 евр. (и 154 еврея въ уѣздѣ). Существуютъ два кладбища, причемъ старѣйшая могила на нынѣ закрытомъ кладбищѣ относится ко времени около 1883 г.; тогда-же приблизительно возникло и погребальное братство; въ 1892 г. началась организація евр. благотворительныхъ учрежденій; въ 1901 г. открытъ молитвенный домъ (разрѣшеніе было дано въ 1898 г.), въ которомъ молятся исключительно пришлые евреи,—грузинскіе и горскіе евреи совершаютъ богослуженіе въ особыхъ молельняхъ, не зарегистрированныхъ правительствомъ; въ молитвенномъ домѣ устроена небольшая молельня для хасидовъ; съ 1893 года дѣйствуетъ благотворительное общество, утвержденное въ 1905 г. администраціей; изъ числа просвѣтительныхъ учрежденій имѣются: талмудъ-тора (1898 г.) съ 160 учениками; женское профессіональное училище (1903 г.) съ 150 ученицами; вечерніе курсы (1902 г.); библіотека и читальня (1903 г.) — посѣтителей ежедневно въ среднемъ около 25 человѣкъ. Ср.: Восходъ, 1888, № 24; 1892, № 1; Анкетныя данныя. *Ю. Г.* 8.

Бакшты—село Виленской губ., Ошмянскаго у.; согласно «Временнымъ правиламъ» 1882 г. Б. были оффиціально недоступны для новаго поселенія евреевъ, но фактически еврейское населеніе росло (по переписи 1897 г. всего жителей 1461, изъ коихъ евреевъ 172) и вслѣдствіе этого высочайше утв. 9 декабря 1903 г. положеніемъ Комитета министровъ Б. были изъяты изъ дѣйствія закона 1882 г. — Ср.: Мышъ, Руков. къ русск. закон. о евреяхъ (3 изд.). дополнит. стр. 5; Населенныя мѣста Россійской Имперіи. 8.

Бакъ—семейство еврейскихъ печатниковъ въ Италіи и Прагѣ, впродолженіе двухъ столѣтій усердно работавшихъ на своемъ поприщѣ. Имя Б. представляетъ, по преданію, аббревіатуру словъ «Bene Kedoschim», т.-е. потомковъ мучениковъ за вѣру. Родоначальникомъ семьи былъ Герсонъ Б., жившій въ Италіи въ первой половинѣ 16 в. Изъ членовъ семейства выдаются особенно: 1) *Израиль бенъ-Іосифъ Б.*, съ 1695 г. одинъ изъ собственниковъ типографіи фирмы Іегуды Б. и сыновей. Послѣдняя, извѣстная также подъ именемъ «Bakische (или Pakische) Buchdruckerei» особенно удачно работала послѣ 1697 г., при завѣдываніи Израиля и Моисея Б. Позже дѣло перешло къ сыновьямъ Іегуды Б. и Іомъ-Тобу Липманну Б. — 2) *Яковъ бенъ-Герсонъ Б.* (также извѣстный подъ именемъ Wal или Wohl)—типографъ, ум. въ 1618 г. Въ 1595 г.

онъ издалъ въ Веронѣ Мидрашъ Танхума, съ очень красивою обложкою. Послѣ 1605 г. онъ работалъ въ одной пражской типографіи. Его первою работою тамъ (въ 1605 г.) было изданіе книги «Sabbat Jozeroth», написанной на еврейско-нѣмецкомъ языкѣ. Б. имѣлъ двухъ сыновей, Іосифа и Іуду; 3) *Яковъ бенъ-Іегуда* Б.—типографъ въ Люблинѣ около 1648 г.; ум. въ 1685 г.; за пять лѣтъ до смерти онъ закончилъ въ Векельсдорфѣ «Махзоръ» по нѣмецкому ритуалу, единственную еврейскую книгу когда-либо въ Векельсдорфѣ изданную.—Ср.: Zunz, Zur Geschichte, p. 264; Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 7835—7844. [Изъ J. E. II, 460—461]. 4.

Бакъ, Юліанъ Борисовичъ—общественный дѣятель; род. въ 1861 г. въ Свѣнцянахъ, Виленской губ., ум. въ 1908 г. въ Петербургѣ. Окончивъ институтъ инженеровъ путей сообщенія, Б. работалъ одно время на Закаспійской жел. дор., а затѣмъ, построилъ нѣсколько участковъ на разныхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ (Пермь-Котласъ, Вологда-Вятка, Кіевъ-Ковель, Балашово-Харьковъ). Въ широкихъ еврейскихъ кругахъ Петербурга Б. пользовался исключительнымъ уваженіемъ и симпатіями всѣхъ партійныхъ политическихъ группъ, какъ вдумчивый общественный дѣятель, оказывавшій нужную поддержку всякимъ здоровымъ общественнымъ начинаніямъ и принимавшій въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣятельное участіе (онъ состоялъ членомъ петербургскаго комитета еврейскаго колонизаціоннаго общества). Б. былъ первый, который оказалъ матеріальное содѣйствіе обществу для научныхъ еврейскихъ изданій, предпринявшему изданіе настоящей Еврейской Энциклопедіи. Имъ созданъ рядъ благотворительныхъ учрежденій и въ Свѣнцянахъ.—Преданный идеямъ политической свободы и интересамъ безправнаго еврейскаго населенія въ Россіи, Б. не остановился предъ крупными матеріальными затратами, чтобы поддержать (начало 1904 года) погибавшую газету «Новости» (подъ редакціей О. Нотовича), являвшуюся въ то время почти единственнымъ большимъ прогрессивнымъ органомъ, защищавшимъ, въ частности, и еврейскія права. Столь-же безкорыстно онъ предпринялъ въ 1906 г. изданіе крупной политической газеты «Рѣчь», ввѣривъ веденіе ея дѣятелямъ конституціонно-демократической партіи (со дня смерти Б. въ газетѣ постоянно печатается подзаголовокъ «Основана Ю. Б. Бакомъ»). Б. былъ выборщикомъ на своей родинѣ во время выборовъ въ первую государственную думу.—Ср. некрологи въ «Рѣчи» (1908 г., № 93 и слѣд.), «Разсвѣтѣ» (№ 16), «Словѣ» и др. газетахъ. *Ю. Г.* 8.

Балаамъ—см. Билеамъ. 1.

Балабановская типографія и книгоиздательство въ Львовѣ—одна изъ главныхъ еврейскихъ типографій Львова, печатаетъ и издаетъ почти исключительно книги религіозно-научнаго и литургическаго характера. Она была основана въ 1830 г. Лёбелемъ Балабаномъ, членомъ кагала, пользовавшимся извѣстностью во Львовѣ. Послѣ его смерти (1848) дѣло перешло къ его сыну Моисею Пинхасу Балабану, а впослѣдствіи къ женѣ послѣдняго, Песель (1860); при ней фирма стала извѣстна въ Галиціи, Царствѣ Польскомъ и Россіи. Изданія Балабановской фирмы отличаются хорошей бумагой, а также чистой внѣшностью—шрифтами и образцовой корректурой. Ея важнѣйшія изданія: Schulchan Aruch съ множествомъ комментаріевъ; отд.: I) Orach Chajim, 1880; II) Jore Dea, 1887; III) Choschen Mischpat, 1882; IV) Eben Haezer, 1886; цѣлый рядъ изданій Библіи, самое извѣстное изд. т. наз. מקראות גדול съ 18 комментаріями, 1885; молитвенники съ комментаріями и множество отдѣльныхъ изданій религіозно-ритуальнаго характера. Въ настоящее время типографія печатаетъ исключительно Библіи и молитвенники согласно завѣту основателя ея Лёбеля: «Только Моисей и люди Великаго собора» заслуживаютъ, чтобы ихъ книги были напечатаны. Новоеврейскую литературу и современную еврейскую науку фирма игнорируетъ.

М. Балабанъ. 5.

Балабанъ, Мейеръ—историкъ; род. въ Львовѣ въ 1877 г., гдѣ и окончилъ университетъ, получивъ докторскую степень за работу «Żydze lwowscy na przełomie 16 и 17 wieku». Въ теченіе четырехъ лѣтъ Б. состоялъ учителемъ въ школахъ барона Гирша въ Гливіанахъ и Гологурахъ, а съ 1903 г. учителемъ еврейскаго закона при IV гимназіи въ Львовѣ. Литературно-научную дѣятельность Б. началъ въ 1897 г. маленькими очерками въ сіонистскомъ органѣ «Przyszłość» (Будущность), а послѣ въ еженедѣльникѣ «Wschód» (Восходъ). Съ 1903 г. Б. ведетъ постоянный обзоръ библіографіи исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи въ трехмѣсячникѣ «Kwartalnik historyczny», а съ 1906 года помѣщаетъ научные фельетоны въ газетѣ «Kurjer lwowski». Здѣсь онъ написалъ цѣлый рядъ фельетоновъ и отзывовъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ и общееврейской исторіи. Первые болѣе крупные очерки Б. появились въ альманахахъ «Rocznik żydowske» въ 1902—1906 гг.: Izak Nachmanowicz, Żyd lwowski XVI wieku (1904); Josephus Flavius, Charakterystyka człowieka i historyka na tle współczesnych wypadków (1904); Z przemyskich dziejów (1904); Życie prywatne żydów lwowskich na przełomie XVI и XVII wieku (1905); Makabeusze (1905); Lewko Bałaban, burmistrz kahalny lwowski z końca XVIII wieku (1905). Нѣкоторые изъ нихъ явились подготовительными работами къ главному труду Б. Żydzi lwowscy na przełomie XVI и XVII wieku (Львовскіе евреи на порогѣ XVI и XVII в.), Львовъ, 1906 (577 стр. текста и 188 стр. матеріаловъ), награжденному первой преміей Ипполита Вавельберга. Книга состоитъ изъ трехъ частей: въ первой части Б. даетъ живую картину внѣшнихъ событій общины, подробно останавливаясь на громкомъ дѣлѣ львовскихъ евреевъ съ іезуитами и на энергичныхъ руководителяхъ общины изъ семейства Нахмановичъ и др.; вторая часть посвящена детальному разбору общиннаго самоуправленія и раввинату, а третья состоитъ изъ нѣсколько очерковъ о торговлѣ, арендѣ, ремеслахъ, семейной жизни и пр. Б. использовалъ богатый архивный матеріалъ преимущественно изъ архива бернардиновъ въ Львовѣ, львовскаго городского архива и архива еврейской общины въ Львовѣ. Обильное число иллюстрацій (типы львовскихъ евреевъ, синагогальная утварь, синагоги и дома, рѣдкіе надгробные камни, планъ стараго гетто, печати еврейскихъ купцовъ и пр., и пр.) придаютъ книгѣ особенный историко-культурный интересъ. Недавно (начало 1909 г.) появилось второе (популярное) изданіе этого труда.—Б. занимается также разработкой исторіи другихъ старыхъ польскихъ общинъ: Cieniom Stanisława Żółkiewskiego (Jedność, 1908, № 40), Zelman burmistrz kahału w Drohobyczu w pol. XVIII w. (Dziennik polski, 1900, январь). Исторіи просвѣтительнаго движенія среди евреевъ посвящены двѣ работы: Herz Homberg i szkoły jozefińskie dla żydów w Gali-

суі w r. 1787—1806 и Historya projektu szkoły rabinów i nauki religij mojzeszowej na ziemiach polskich (Львовъ, 1907). Въ недавно появившемся Przeglad literatury historyi żydow w Polsce, 1899—1907 (Львовъ, 1908). Въ книжкѣ Przeglad literatury historyi żydow w Polsce, 1899—1907 (Львовъ, 1908) Б. далъ списокъ трудовъ по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, появившихся за послѣднія восемь лѣтъ, съ отзывами о многихъ историческихъ изданіяхъ. Въ 1905—6 гг. Б. былъ редакторомъ-издателемъ ежемѣсячника «Haor» (האור), органа союза учителей еврейскаго закона Божія въ Галиціи. По поводу юбилея имп. Франца-Іосифа Б. недавно выпустилъ брошюру: Żydzi w Austryi za panowania cesarza Franciszka Józefa I ze szczególnem uwzglednieniem Galicyi 1848-1908 (1909). Б. состоитъ сотрудникомъ Еврейск. Энцикл. *М. В.* 5.

Балабовщины—еврейское земледѣльческое поселеніе Могилевск. губ., Мстиславск. у., основано на собственной землѣ; на 20 десятинахъ проживаютъ 35 душъ кореннаго населенія.—Ср. Сборникъ евр. колон. общества, табл. № 34. 8.

Баладанъ—см. Меродахъ-Баладанъ. 1.

Балакъ, בלק, *въ Библіи.*—Согласно Числ., 22—24, Б. сынъ Циппоры, былъ царемъ моабитянъ во время завоеванія евреями Заіорданской области. Его предшественникъ уступилъ Сихону (סיחון), царю аморейскому, всю область, расположенную сѣвернѣе рѣки Арнона (Числ., 21, 26), такъ что прежняя столица страны, Иръ-Моабъ (עיר מועב; Числ., 22, 36 — «городъ-Моаба»), которую разрушилъ Сихонъ (Числ., 21, 28), стала крайнимъ пограничнымъ городомъ моабитянъ. Столицей при Б. сдѣлался одинъ изъ городовъ, лежавшихъ южнѣе, быть можетъ Киръ-Моабъ, קיר מואב, или Кирьятъ-Хуцотъ, קרית חצות—(«Городъ улицъ», Числ., 22, 39), вѣроятно, тоже, что Кирьятаимъ, קריתים, на юго-западѣ Аттара (нынѣ развалины Kerlijat).—Испуганный блестящими побѣдами израильтянъ надъ Сихономъ, Б. вступилъ въ союзъ съ мидіанитами (Числ., 22, 4, 7; ср. 25, 6, 14—18; 31, 1 и сл.). Кромѣ того, онъ обратился къ месопотамскому ясновидцу Билеаму (см.) съ просьбою проклясть израильтянъ и тѣмъ даровать ему побѣду надъ ними (Числ., 22, 6; Іош., 24, 9). Но несмотря на всѣ старанія Б., Билеамъ не только не проклялъ израильтянъ, но, наоборотъ, трижды благословилъ ихъ. Послѣ этого Б., повидимому, отказался отъ своихъ воинственныхъ плановъ и даже не принималъ участія въ послѣдовавшей вскорѣ войнѣ мидіанитянъ (Числ., 31, 1 и сл.; ср. Второзак., 23, 4; Іош., 24, 9; Суд., 11, 25; Миха, 6, 5). [Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v.]. 1.

— *Критическая точка зрѣнія.*—Разсказъ о Б. извлеченъ изъ двухъ древнихъ источниковъ (ягвиста и элогиста) Пятикнижія. Въ ихъ основаніи, несомнѣнно, лежатъ историческія событія. Прежде всего разсказъ Б. вѣрное свидѣтельство древности исконной вражды моабитянъ и израильтянъ. Цѣль разсказа—показать, что евреи издавна были предметомъ особаго расположенія Бога. См. Билеамъ. [J. E. II, 470]. 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Согласно преданіямъ талмудистовъ, Билеамъ предвидѣлъ, что нѣкогда станетъ царемъ. Сынъ незначительнаго князька, Б. одно время былъ вассаломъ Сихона, царя аморейскаго, послѣ смерти котораго ему удалось занять его престолъ. Хотя онъ самъ отлично понималъ, какой опасности подвергаетъ себя и свое царство нападеніемъ на израильтянъ, но, не видя иного выхода отвлечь послѣднихъ отъ страны своей, просилъ помощи у Билеама. Онъ боялся и ненавидѣлъ израильтянъ главнымъ образомъ за ихъ дружбу съ аммонитянами. Хорошо зная человѣческую природу вообще, и въ частности жадность Билеама, Б. обѣщалъ ему за помощь противъ израильтянъ богатство и почести, но впослѣдствіи обманулъ его. По этому поводу Мидрашъ замѣчаетъ: «Благочестивые обѣщаютъ мало, но дѣлаютъ много; такъ, Авраамъ пригласилъ ангеловъ на кусокъ хлѣба, а угостилъ ихъ по-царски. Нечестивые же обѣщаютъ много, а дѣлаютъ мало, какъ это видно на примѣрѣ Б.» (Bamidbar rab., XX, 2, 3, 17; Танх., изд. Бубера, Балакъ, 3—9, 15). Его ненависть къ израильтянамъ была такъ велика, что онъ побудилъ собственную дочь соблазнить знатныхъ евреевъ, зная, что этимъ будетъ вызванъ гнѣвъ Бога противъ нихъ. Это, именно, была та женщина, которую впослѣдствіи убилъ Пинхасъ (Числ., 25, 15). По мнѣнію талмудистовъ, она называлась не «дочерью Цура», а дочерью Балака (Bamidbar rab., loc. cit., VII, 24; Санг., 82а). [J. E. II, 469—470]. 3.

Баласса, Іосифъ—венгерскій филологъ, род. въ 1864 г. Окончивъ философскій факультетъ будапештскаго университета, Б. опубликовалъ на венгерскомъ языкѣ выдающійся трудъ «Элементы фонетики». Отдѣльныя его статьи, посвященныя тому-же вопросу, изданы королевской венгерской академіей наукъ. Другія работы Б.: Классификація и характеристика венгерскихъ нарѣчій (на венгерскомъ языкѣ, 1891); Ungarische Phonetik und Formenlehre (1895, удост. преміи); Deutsch-ungarisches Wörterbuch (1899); Die ungarische Sprache (1899).—Ср. Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, I т. (дополн.). [J. E. II, 470]. 6.

Балеарскіе острова — группа острововъ въ Средиземномъ морѣ, принадлежащихъ Испаніи. Главные изъ нихъ: Маіорка, Минорка и Ивиса. Нѣкогда эта группа составляла королевство «Маіорка», впослѣдствіи же стала испанской провинціей, населенной преимущественно арагонцами. Евреи проживали на Балеарскихъ островахъ уже со 2 в. послѣ Р. Х. Въ 5 вѣкѣ въ Магонѣ—главномъ городѣ Минорки—по подстрекательству епископа Северуса евреи подверглись сильнымъ гоненіямъ, побудившимъ многихъ изъ нихъ перейти въ христіанство. Въ числѣ послѣднихъ былъ, между прочимъ, нѣкто Теодоръ, очень богатый человѣкъ, пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ какъ среди соплеменниковъ, такъ и среди христіанъ. Послѣ этого наступаетъ долгій періодъ, отъ котораго не осталось никакихъ памятниковъ еврейской жизни. Въ 1146 г., спасаясь отъ преслѣдованій въ Испаніи, евреи прибыли на Б.-О.; въ Пальмѣ—главномъ городѣ Маіорки—еврейская община имѣла тогда двѣ синагоги, изъ коихъ одна, бóльшая, была на улицѣ Monte Sion. Евреи занимались торговлей и земледѣліемъ; они владѣли имѣніями на правахъ собственности (rahals) и аренды (alguerias); арагонскій король Яковъ (Хаиме) Завоеватель (1213—1276), въ свитѣ котораго находился еврей донъ Бахіель изъ Сарагоссы въ качествѣ переводчика, 31 декабря 1229 г. завоевалъ Маіорку и присоединилъ ее къ своимъ владѣніямъ. Онъ отнялъ у евреевъ большую синагогу и въ память блестящей побѣды преобразовалъ ее въ церковь. Ордену проповѣдниковъ онъ подарилъ еврейскій кварталъ. Отношеніе Якова къ евреямъ впослѣдствіи нѣсколько

улучшилось. Сохранился цѣлый рядъ болѣе или менѣе благопріятныхъ для евреевъ грамотъ (съ 1247 по 1876 г. девять грамотъ). Сущность ихъ содержанія сводится къ слѣдующему: король отвелъ евреямъ часть города, по близости своего дворца, обѣщалъ имъ покровительство, далъ имъ права гражданства, разрѣшилъ имѣть собственный судъ, убивать скотъ согласно ихъ законамъ, составлять дѣловые документы (завѣщанія, свадебные договоры и т. д.) на еврейскомъ языкѣ; христіанамъ и маврамъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, запрещено было оскорблять евреевъ и осквернять ихъ кладбища; евреямъ предоставлено было доносить непосредственно королю о притѣсненіяхъ со стороны администраціи. Имъ было разрѣшено давать взаймы деньги изъ 20 процентовъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы сумма наросшихъ процентовъ не превзошла суммы капитала. Община освобождалась отъ отвѣтственности за ростовщичество отдѣльныхъ лицъ. Евреямъ предоставлено право имѣть дома, виноградники и всякую иную собственность, какъ въ Маіоркѣ, такъ и во всемъ королевствѣ; ихъ нельзя было припуждать отдавать свои дома въ наемъ христіанамъ; послѣднимъ, съ другой стороны, было запрещено жить вмѣстѣ съ евреями; даже въ тюрьмахъ евреи помѣщались въ особыя камеры. Яковъ II (1291—1327) подтвердилъ евреямъ привиллегіи Якова I. Въ отличіе отъ арагонскихъ евреевъ, онъ разрѣшилъ имъ имѣть свое кладбище и построить синагогу въ «гетто», съ тѣмъ, однако, чтобы она отнюдь не бросалась въ глаза своей архитектурой. Евреи здѣсь не должны были, подобно арагонскимъ и каталонскимъ единовѣрцамъ, платить спеціальныя подати въ пользу королевской семьи или губернатора.—Съ теченіемъ времени ненависть противъ нихъ христіанъ, или, вѣрнѣе, духовенства, становилась, какъ и въ другихъ мѣстахъ, все сильнѣе и сильнѣе; въ 1286 г. духовенство заставляло евреевъ принимать христіанство; по жалобѣ евреевъ въ 1305 г. духовенству запрещено было переступать границы еврейскихъ владѣній или входить въ ихъ дома безъ провожатаго, въ лицѣ бальи или другого представителя мѣстной власти. Боясь изгнанія (по примѣру Франціи), балеарскіе евреи обратились въ 1306 г. къ сыну короля Якова II, управлявшему тогда Балеарскими островами, Санчо I съ просьбой о протекторатѣ; въ 1311 году Санчо утвердилъ всѣ ихъ права и привиллегіи.—Тяжелыя времена наступили съ 1312 г. Городское управленіе запретило всякія сношенія между евреями и христіанами и всячески побуждало духовенство обращать евреевъ въ христіанство. Къ несчастью, евреи легкомысленно согласились принять въ лоно іудейства двухъ христіанъ изъ Германіи, которые безуспѣшно обращались съ этой просьбой ко многимъ испанскимъ раввинамъ, даже къ геронскимъ и леридскимъ. Маіоркскій епископъ Вилланова сейчасъ-же наложилъ на евреевъ штрафъ въ 150.000 флориновъ. Король съ своей стороны конфисковалъ ихъ священныя книги, личное и общественное недвижимое имущество, а прекрасную синагогу, едва только оконченную постройкой—превратилъ въ церковь. За плату въ 95.000 флориновъ дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ, однако, было прекращено, и имъ разрѣшено было выстроить новую синагогу. Еврейская община вынуждена была установить въ 1315 г. съ этой цѣлью налогъ на предметы первой необходимости: хлѣбъ, мясо, вино, на торговлю и производства, даже на носильное платье. Этотъ налогъ, установленный на 10 лѣтъ, былъ утвержденъ королемъ. Въ 1328 г. вся сумма штрафа была, наконецъ, собрана, и тогда евреи обратились къ королю съ слѣдующей петиціей: вернуть имъ прежнія права и привиллегіи; запретить насильственно обращать ихъ въ христіанство; приговоренныхъ къ повѣшенію казнить тѣмъ-же способомъ, какъ и христіанъ, именно, не вѣшая внизъ головой; допросъ обвиняемаго производить не иначе, какъ въ присутствіи бальи или его помощника, и предоставить право имѣть защитника. Корыстный Санчо въ собственныхъ интересахъ далъ имъ свободу торговли, и въ 1318 г. гарантировалъ, что ни они, ни ихъ потомки не будутъ изгнаны изъ отведеннаго имъ «гетто»; послѣднее было окружено стѣнами съ крѣпкими воротами.—Въ 1328 г. вступилъ на престолъ Яковъ III (1328—36); регентомъ его былъ Филиппъ, его дядя. Сначала Филиппъ, именемъ короля, утвердилъ за евреями всѣ ихъ привиллегіи и въ 1328 г. запретилъ насильственно крестить еврейскихъ дѣтей безъ согласія родителей. Въ 1331 г. евреямъ было разрѣшено построить новую синагогу, но это не было осуществлено; чтобы предотвратить постройку черезъ-чуръ красиваго зданія, Яковъ III распорядился передать всѣ общественныя еврейскія деньги въ государственное казначейство.

Въ царствованіе Петра IV (1336 — 87), присоединившаго въ 1344 году къ Маіоркѣ арагонское королевство, которое отдѣлилось въ 1276 году послѣ смерти Якова I, евреямъ жилось спокойно; всѣ ранѣе дарованныя имъ права были имъ оставлены, пока въ Испаніи не началась агитація противъ евреевъ. Такъ, въ 1381 г. Саидъ Давидисъ былъ сожженъ на кострѣ за свою близость къ монахинѣ. Послѣ народныхъ вспышекъ противъ евреевъ въ Валенсіи и Барселонѣ (1391) безпорядки едва не возникли и въ Пальмѣ. Чѣмъ больше христіане задалживались у евреевъ, тѣмъ отношенія между ними все болѣе обострялись (еще въ 1390 г. евреямъ было запрещено носить оружіе даже въ «гетто», и выходить изъ дома два часа спустя послѣ заката солнца и позднѣе безъ свѣтильниковъ въ рукахъ). На Маіоркѣ 24-го августа 1391 г. разразился погромъ евреевъ; подверглись разрушенію не только еврейскіе дома, но и христіанскіе, въ которыхъ евреи скрывались. Около 300 евреевъ были убиты; 800 человѣкъ нашло убѣжище въ королевскомъ замкѣ, а остальные спаслись тѣмъ, что приняли христіанство. Узнавъ объ этихъ ужасахъ, королева Віолантъ присудила населеніе къ штрафу въ 150.000 флориновъ (по другимъ источникамъ, въ 104.000 фл.) Однако, годъ спустя, Жуанъ I отмѣнилъ его, мотивируя это тѣмъ, что погромщики имѣли въ виду благо короля и страны; одновременно онъ освободилъ христіанъ отъ всѣхъ денежныхъ обязательствъ по отношенію къ евреямъ.

Гроза прошла и евреи опять стали селиться. Власти благопріятствовали имъ. 21 января 1393 г. маіоркскій губернаторъ издалъ указъ, гарантировавшій евреямъ полную неприкосновенность; гражданину, причинившему еврею увѣчье, грозила висѣлица, дворянину за то-же преступленіе полагалось наказанье плетьми. Въ виду этого, а также благопріятнаго положенія острововъ, составлявшихъ центральный пунктъ для торговли между Каталоніей, Провансомъ и

Сициліей, сюда стали вскорѣ прибывать евреи изъ Прованса, Сициліи, Туниса, Алжира и другихъ африканскихъ городовъ. Въ эту эпоху община на Маіоркѣ достигла наибольшаго процвѣтанія: насчитывалось болѣе тысячи еврейскихъ семействъ. Съ разрѣшенія короля, евреи имѣли свои собственныя организаціи на выборныхъ началахъ. Среди евреевъ, проживавшихъ на Маіоркѣ, было не мало извѣстныхъ раввиновъ и ученыхъ: Шемъ-Тобъ Фалконъ, который ввелъ много религіозныхъ обрядовъ; Ааронъ га-Когенъ, составитель сборника религіозныхъ обрядовъ подъ названіемъ «Орхотъ Хаимъ»; писатель Іосифъ Каспи; Исаакъ бенъ-Натанъ, переводчикъ съ арабскаго, и врачи Моисей Римосъ и Элеазаръ Ардотъ—уроженцы Маіорки. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть Симона бенъ-Цемахъ Дурана. Община придерживалась каталонско-африканскаго ритуала; между прочимъ, еще въ 1319 г. было постановлено, чтобы евреи и еврейки не носили платья дороже опредѣленнаго образца. Нарушитель этого правила подвергался, съ особаго разрѣшенія короля, тѣлесному наказанію или исключенію изъ общины.

Разбогатѣвъ, евреи стали индифферентны къ религіи, пренебрегали самыми важными религіозными законами и нерѣдко вступали въ бракъ съ христіанами. Окончательному сліянію ихъ съ послѣдними помѣшало въ значительной степени то обстоятельство, что къ тому времени фанатичный Фердинандъ арагонскій (1412—16) издалъ указъ, по которому евреи должны были быть совершенно обособлены (20 марта 1413 г.): они не могли проживать внѣ «гетто», ѣсть и пить съ христіанами, нанимать христіанскихъ кормилицъ и другихъ слугъ, присутствовать на христіанскихъ свадьбахъ и похоронахъ, носить титулъ «донъ», занимать какія-либо общественныя должности, носить оружіе, вродѣ шпаги и кинжала, употреблять дорогой матеріалъ для своихъ платьевъ—шелкъ, мѣха, украшенія, продавать христіанамъ съѣстные припасы, угощать, лечить христіанъ и отпускать имъ лекарства. Кромѣ того, евреи должны были носить отличительный знакъ, а христіанскимъ женщинамъ запрещалось посѣщать «гетто». Обращеніе евреевъ въ христіанство всячески поощрялось; еврейкамъ, принявшимъ христіанство, запрещалось эмигрировать, дабы онѣ не перешли обратно въ іудейство и не вызвали къ себѣ дѣтей своихъ.—Въ августѣ 1415 г. въ Маіорку прибылъ Винсентъ Ферреръ съ спеціальной миссіей обращать евреевъ въ христіанство Въ 1435 г. въ Пальмѣ былъ пущенъ слухъ, будто евреи на Святой недѣлѣ распяли сарацина. Нѣсколько евреевъ были задержаны духовенствомъ, но, по просьбѣ единовѣрцевъ, губернаторъ перевелъ ихъ въ государственную тюрьму. Эта мѣра вызвала негодованіе среди духовенства, и оно стало возбуждать толпу противъ евреевъ и губернатора. Тотчасъ образовался трибуналъ изъ доминиканцевъ и францисканцевъ; одинъ изъ заключенныхъ евреевъ подъ пыткой призналъ все, чего отъ него требовали, и назвалъ своими соучастниками всѣхъ тѣхъ, которыхъ ему указывали. Купецъ Астрюкъ Сибили, человѣкъ низкій и вѣроломный, оговорилъ передъ губернаторомъ всю еврейскую общину, приписавъ ей цѣлый рядъ преступленій. Это произвело ошеломляющее дѣйствіе; евреи въ ужасѣ бѣжали въ горы, но разъяренная толпа нашла ихъ и жестоко съ ними расправилась. Судъ надъ оговоренными жертвами длился пять дней; четверо изъ нихъ, въ томъ числѣ Астрюкъ Сибили, были приговорены къ сожженію, а въ случаѣ принятія ими христіанства — къ пожизненной каторгѣ. Всѣ четверо крестились, и губернаторъ, по ходатайству духовенства, отмѣнилъ имъ смертный приговоръ. Историкъ Маіорки (Mut, Historia general del reino de Mallorca, 1841, III, 384 и сл.) говоритъ о всеобщемъ крещеніи евреевъ въ 1435 г. Послѣ этого событія на островахъ осталось очень мало правовѣрныхъ евреевъ; они попадались тамъ лишь изрѣдка, и фактически нельзя говорить о еврейскомъ населеніи. Евреевъ преслѣдовала здѣсь и инквизиція; такъ, въ 1506 г. она осудила 22 отсутствовавшихъ, а можетъ быть и уже умершихъ евреевъ, а за неимѣніемъ преступниковъ для приведенія въ исполненіе приговора сожгла чучела; въ 1509 и 1510 гг. были также публично сожжены чучела; въ 1511 г. 62 еврея, которые оказались внѣ предѣловъ досягаемости инквизиціи, были казнены подобнымъ-же образомъ. Массовыя насильственныя крещенія 1391 и 1435 гг. породили значительное число тайныхъ евреевъ; они назывались не марранами, не новохристіанами, а «людьми изъ Calle» или chuetas (чуэта). Слово означаетъ людей кушающихъ свинину (chueta происходитъ отъ маіоркскаго слова chuya, которое означаетъ свинину или кушающихъ свинину; другіе полагаютъ, что chueta происходитъ отъ испанскаго chucho или французскаго chouette—выраженіе, употребляющееся для призыва собакъ); ихъ презирали рѣшительно всѣ; къ нимъ боялись приблизиться; въ церквахъ они должны были ютиться въ уголкѣ отдѣльно отъ остальныхъ посѣтителей и на кладбищахъ имъ отводили также особыя мѣста. Карлъ III запретилъ называть чуэтами потомковъ евреевъ Маіорки. Тѣмъ не менѣе, остались «hijos de la Calle», т.-е. лица изъ еврейскаго квартала. Еще въ 1857 г. появилось противъ нихъ сочиненіе: «La sinagoga balear, historia de los judios de Mallorca Juan'a de la Puerta Vizcaius«, съ явною цѣлью вымогательства денегъ у потомковъ когда-то приговоренныхъ къ сожженію евреевъ, имена которыхъ приводятся въ сочиненіи; но «лица еврейскаго квартала» тайно изъяли изъ обращенія экземпляры; сохранилось лишь три книги.

Въ 1713 году Минорка стала англійскимъ владѣніемъ, и англичане охотно дали тамъ убѣжище многимъ еврейскимъ семействамъ изъ африканскихъ городовъ, не замедлившимъ выстроить въ Магонѣ синагогу. Этого факта было достаточно, чтобы Испанія въ союзѣ съ Франціей выступила противъ англичанъ съ цѣлью изгнать ихъ оттуда. Въ 1781 г. евреи, греки и мавры, въ общемъ 3000 человѣкъ, присоединились къ англичанамъ, чтобы дать отпоръ непріятелю, съ герцогомъ Крилономъ во главѣ; однако послѣ непродолжительнаго сопротивленія Магонъ долженъ былъ сдаться. Евреи вмѣстѣ съ англійскимъ гарнизономъ покинули городъ.—Ср.: Dameto, Historia general del reyno Balearico, стр. 277 и сл.; Coleccion de documentos ineditos para la historia de España, IX, 14, 18, 20, 1856; M. Kayserling, Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen, 1861, стр. 155—157; A. Morel-Fatio, Notes et documents pour servir à l'histoire des juifs des Baléares sous la domination aragonaire (XIII—XV в.); Rev. ét. juiv., IV, 31—56 (приводятся грамоты королей извлеченныя изъ XXI и XXII т. сочин.

Villaneuve, Viage litterario á las iglesias de España, 1841—52); Boletin de la Real Academia de la Historia de Madrid, 1900, XXXVI, 1—5; M. Kayserling, Notes sur l'histoire des juifs de Majorque, Rev. ét. juiv., XLIX, 297—300; также его статьи и замѣтки въ Rev. ét. juiv., XXXIX, 242 и сл., XL, 62 и сл. [Статья M. Kayserling'a, J. E. II, s. v. съ дополн. *М. В.*]. 5.

Бали, Авраамъ бенъ-Яковъ—караимъ, ученый и писатель, жившій на Востокѣ въ концѣ XV и XVI вв. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій онъ замѣчаетъ, что оно было окончено имъ въ городѣ Поли (פולי), гдѣ онъ, слѣдовательно, жилъ, въ другомъ же сочиненіи встрѣчается подпись «Авраамъ га-Рофе, сынъ Якова, главы хазановъ въ Константинополѣ»; отсюда можно заключить, что отецъ его имѣлъ пребываніе въ Константинополѣ. Онъ былъ ученикомъ раббанитскаго ученаго Саббатая б. Малкіель Гакогена (см.) и, вообще, почтительно отзывается о раббанитскихъ ученыхъ, хотя нерѣдко полемизируетъ съ ними и возражаетъ противъ нихъ, въ особенности противъ современныхъ ученыхъ въ Византіи, какъ Мордехай Комтино, Моисей га-Іевани Капуцато и Соломонъ Шарбитъ-Газагабъ (см.). Онъ былъ не только основательно знакомъ съ караимской галахической литературой, но и обладалъ обширными познаніями въ медицинѣ (онъ всегда подписывается «Авраамъ га-Рофе»; см. дальше) и въ философіи, по которой и писалъ сочиненія. Вотъ перечень его произведеній: 1) «Iggereth issur ner Schabbath», трактатъ о запрещеніи употреблять огонь въ субботу, самое цѣнное изъ его сочиненій. Извѣстно, что по толкованію основателя караимскаго ученія запрещено пользоваться въ субботу огнемъ, если онъ даже зажженъ днемъ передъ наступленіемъ субботы. Въ XV в. караимы относительно этого вопроса раздѣлились на двѣ партіи. Одни, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый ученый Эліагу Башяци, слѣдуя мнѣнію многихъ древнихъ караимскихъ авторитетовъ, разрѣшали, другіе же запрещали (см. «Аддеретъ Эліагу», отдѣлъ о субботѣ, гл. 17—20). На сторону послѣднихъ клонился также Бали, вооружаясь въ особенности противъ Башяци, высказавшагося въ смыслѣ разрѣшенія. Сочиненіе нашего автора распадается на три отдѣла: въ первомъ излагаются мнѣнія ученыхъ о трехъ терминахъ, употребляемыхъ относительно работы въ субботу: מעשה, מלאכה, עבודה; во второмъ приводятся мнѣнія ихъ о запрещеніи употребленія въ субботу огня, зажженнаго до наступленія субботняго праздника и продолжающаго горѣть въ теченіе его, и доказательства въ пользу запрета; въ третьемъ авторъ излагаетъ свой собственный взглядъ по трактуемому имъ вопросу. Это сочиненіе Б. въ особенности цѣнно для насъ тѣмъ, что авторъ включилъ въ него разныя свѣдѣнія и извѣстія о современныхъ ему караимахъ. Такъ, напр., мы узнаемъ, что русскіе и крымскіе караимы въ меньшей степени занимались изученіемъ религіозной литературы, чѣмъ соотечественники Б. Онъ также передаетъ намъ со словъ одного раббанита по имени Захарія изъ Іемена, что между Іеменомъ и израильскими колѣнами, переселенными ассирійскимъ царемъ къ рѣкѣ Гозенъ и въ мидійскіе города, находится христіанское государство, которое ведетъ постоянныя войны съ этими колѣнами. Нерѣдко плѣнники изъ нихъ привозятся въ Іеменъ и выкупаются тамошними евреями. Среди этихъ колѣнъ принято не зажигать огня въ субботніе вечера. Существованіе этихъ колѣнъ, по словамъ автора, подтвердили также четыре караима, которые были въ Іерусалимѣ и видѣли тамъ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ названнымъ израильскимъ колѣнамъ. Мы не знаемъ, на чемъ основываются эти разсказы, но несомнѣнно въ нихъ слышится отзвукъ циркулировавшихъ въ то время преданій о десяти колѣнахъ; точно также въ разсказахъ о войнахъ христіанскаго государства сохранилось воспоминаніе о войнахъ, происходившихъ между Іеменомъ и Абиссиніей. — Это сочиненіе Б. написалъ по просьбѣ своихъ учениковъ Іосифа б. Калеба и Іосифа б. Моисея Баги Гакогена (см. Баги) и окончилъ его 4 Адара 265, т.-е. 1505 года, въ городѣ Поли. Рукопись, писанная ученикомъ автора, только что названнымъ Баги, въ томъ-же 1505 г., находится въ Петербургѣ, № 695 (68 л. 4°), другая рукопись у Самуила Пигита, караимскаго хазана въ Екатеринославѣ (см. Гамелицъ, 1888, № 243). Извлеченія напечатаны Нейбауэромъ (Aus der Petersburger Bibliothek, стр. 122—23) и Гурляндомъ (Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы XV стол., приложеніе, стр. 29—35). 2) «Iggereth ha-Kohanim»—о томъ, дозволяется ли допускать раббанитскихъ когановъ, перешедшихъ въ караимство, къ синагогальному чтенію Торы и къ исполненію другихъ обрядовъ, связанныхъ съ званіемъ когана. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Рукопись, писанная вышеупомянутымъ Баги, въ Петербургѣ, № 661 (2 л. in 4°), извлеченія у Гурлянда, стр. 38.—3) «Iggereth ha-Zom»—о допустимости поста въ субботу, разрѣшаемаго одними законоучителями и запрещаемаго другими, упоминается въ сочиненіи «Орахъ Цаддикимъ», 22б, s. v. Рукопись неизвѣстна.—4) «Perusch injan Schechita»—толкованіе къ отдѣлу объ убоѣ животныхъ въ сочиненіи «Ганъ-Эденъ» Аарона Младшаго, составлено по просьбѣ знакомыхъ, въ особенности ученика Б., Іосифа б. Калебъ. Рукопись въ Петербургѣ, № 648 (60 л. in 4°, не полна въ началѣ). Упоминается еще рукопись (другая?) Фирковича, писанная рукой автора въ 1488 г. (см. Geiger; Wissenschaftliche Zeitschrift, III, 443, № 16); извлеченія у Гурлянда, стр. 36—37.—5) «Perusch le-Sefer Kawanath ha-Filosofim»—комментарій къ философскому сочиненію Газзали «Makasith al-Filasafath» (Стремленія философовъ), которымъ онъ пользовался въ одномъ изъ имѣющихся еврейскихъ переводовъ. Комментарій основанъ на толкованіи къ тому-же сочиненію Моисея Нарбонскаго, объясненія котораго Бали называетъ «сжатыми по количеству, но многозначительными по качеству», и обнаруживаетъ вліяніе Моисея Нарбонскаго не только на содержаніе сочиненія, но и на слогъ автора. Рукопись въ Петербургѣ, № 695, заключаетъ въ себѣ, однако, только комментарій къ первой части сочиненія Газзали, именно къ Логикѣ, что согласуется съ сообщеніемъ автора «Орахъ Цаддикимъ» (л. 25б, строка 3); извлеченія у Гурлянда, стр. 35—36. — 6) «Perusch al chamischa Perakim min ha-Haischara labu-Nasr» комментарій къ пяти главамъ руководства Абу-Насра, т. е. къ сочиненію о логикѣ арабскаго философа Алфараби, извѣстнаго въ еврейскомъ переводѣ подъ названіемъ «Iggereth bi-psichat Siphre ha-higaion». Рукопись въ Петербургѣ, № 696. Повидимому, Бали пользовался текстомъ аналогичнымъ съ рукописью, хранящейся въ

Ватиканѣ, № 49, такъ какъ только въ послѣдней встрѣчается заглавіе ה' פרקים מן החישרה.—

Фюрстъ приписываетъ Б. еще изслѣдованіе о високосныхъ годахъ (מאמר בענין העבור), которое будто бы имѣется въ петербургской рукописи № 661 вслѣдъ за трактатомъ о коганахъ (см. выше), однако въ рукописи не названо имя автора (см. Geiger, l. c., 444, № 20c). Онъ ему также приписываетъ одно или нѣкоторыя религіозныя стихотворенія, встрѣчающіяся въ одномъ находившемся въ рукахъ Фирковича сборникѣ религіозныхъ стиховъ изъ Египта (см. Пинскеръ, Ликкуте Кадмоніотъ, стр. 125), основываясь на томъ, что означенныя стихотворенія въ этомъ сборникѣ приписываются «Аврааму га-Рофе» и что Бали постоянно, какъ уже замѣчено выше, подписывается «Авраамъ га-Рофе б. Яковъ га-Хазанъ». Но, по всей вѣроятности авторъ стихотвореній не тожественен съ Авраамомъ Бали, такъ какъ послѣдній никогда не подписывается только своимъ именемъ, но всегда прибавляетъ къ нему имя отца. Далѣе Фюрстъ утверждаетъ, что караимскій писатель Моисей Рофе б. Авраамъ Рофе изъ Египта, авторъ сборника стихотвореній, первая часть котораго называется ספר זרח, а вторая תחכמוני (см. Geiger, l. c., 443, № 9—10), есть сынъ нашего Авраама Бали и потому называетъ его Моисеемъ Бали, приписывая ему такжс много стихотвореній, встрѣчающихся въ караимскихъ молитвенникахъ подъ именемъ Моисея Рофе. Однако, Фюрстъ не понялъ, что упомянутый сборникъ стихотвореній не что иное, какъ «диванъ» извѣстнаго караимскаго поэта Моисея бенъ-Авраамъ Дари (см.; ср. Штейншнейдеръ, Hebr. Bibliogr., XI, 14).— Значеніе имени Б. неизвѣстно. Возможно, что это не фамильное имя, а прозвище. Такъ, мы видимъ, что братъ Калеба Афендополо, Іегуда, для котораго была изготовлена копія комментарія его брата къ Никомаховой ариѳметикѣ (см.), также носилъ прозвище Бали. По словамъ Авраама Бали въ его сочиненіи о субботнемъ огнѣ, Іегуда Бали, а равно братъ его Калебъ, принадлежали къ тѣмъ, которые разрѣшали употребленіе въ субботу зажженнаго раньше огня. — Ср.: Jost, Geschichte des Judenthums, II, 369; Fürst, Geschichte des Karäerthums, II, 293—94; Готлоберъ, בקרת לתולדות הקראים, 149; Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, 59 и 65; Гурляндъ, Новые матеріалы для исторіи еврейской литературы XV стол., 79—83; Steinschneider, Hebräische Bibliographie, XX, 96; idem, Die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters, 45 и 321—22; Broydé, J. E. II, 473 (цѣликомъ по Фюрсту). *С. П.* 4.

Бали, Моисей бенъ-Авраамъ—караимскій врачъ и хахамъ гор. Каира въ концѣ 15 и началѣ 16 в., авторъ 224 стихотвореній, оконченныхъ въ 1489 г. Стихи эти, озаглавленные «Sefer Zerach», расположены по недѣльнымъ чтеніямъ Торы. Около 1500 г. Б. составилъ, подъ заглавіемъ «Tachkemoni», сборникъ 237 стихотвореній на субботніе и праздничные дни. Оба труда находятся въ рукописномъ видѣ въ собраніи манускриптовъ Фирковича (Петербургъ). Кромѣ того, Б.—авторъ нѣсколькихъ литургическихъ гимновъ, ошибочно приписывавшихся Моисею Дари (по-еврейски также именовавшемуся Моисеемъ б. Авраамъ; ср. Pinsker, Likkute Kadmonioth, p. 124).—Ср.: Fürst, Gesch. des Karäert., III, 294; Geiger, въ Wissenschaftl. Zeitsch., III, 443. [J. E. II, 473]. 4.

Балигродъ—мѣстечко въ округѣ Лиско (Галиціи), входившее во времена исторической Польши въ составъ Саноцкой земли и русскаго воеводства. Мѣстные евреи были выходцы изъ Лиско и Санона; они въ теченіе долгихъ лѣтъ подлежали кагалу въ Лиско, а черезъ него кагалу русско-брацлавской земли.—Въ 1765 году въ Б. жили 144 евр. Въ 1907 г. изъ общаго числа жителей въ 1660 чел.—евреевъ 988. Имѣются кагалъ и синагога. *М. Б.* 5.

Баллаги, Аладаръ—историкъ, сынъ Морица Б. (см.), род. въ Кечкеметѣ въ 1853 г. По окончаніи будапештскаго университета занялъ въ немъ каѳедру новѣйшей исторіи. Талантливый лекторъ, Б. пользуется широкой популярностью среди венгерской учащейся молодежи; его сочиненія отличаются какъ изяществомъ, такъ и глубиной. Наиболѣе извѣстны слѣдующія работы Б., написанныя по-венгерски: «Исторія королевской венгерской лейбъ-гвардіи», 1872; «Историческое развитіе искусства книгопечатанія въ Венгріи отъ 1472 по 1877 г.», 1878; «Кроатскіе карабиньеры Валленштейна въ 1623—26 г.», 1882 (переведена на нѣмецкій языкъ); «Кольберъ», 1887 (печаталась академіей наукъ).—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. 2, стр. 164; De Gubernatis, Diction. intern. des écriv. du jour, s. v. *С. Л.* 6.

Баллаги, Геза—венгерскій историкъ, сынъ Морица Б. (см.), род. въ 1851 г. По окончаніи будапештскаго университета сдѣлался профессоромъ въ юридической академіи въ Шарошпатакѣ. Лучшими его трудами считаются: «Die politische Litteratur in Ungarn bis 1825»; «Das Zeitalter der nationalen Staatsbildung 1815—1847» (1898).—Ср. Meyer, Konversationslexicon (допол. т. 1898/99). 6.

Баллаги (**собственно Блохъ**), **Морицъ**—выдающійся венгерскій лингвистъ, род. въ Иноцѣ (Земплинскій комитатъ) въ 1815 г., ум. въ 1891 г. въ Будапештѣ. Сынъ арендатора, Б. получилъ первоначальное образованіе въ хедерѣ, а потомъ былъ отправленъ для изученія Талмуда въ Нагиварадъ. Здѣсь онъ, однако, занимался больше греческимъ и латинскимъ языками, нежели Талмудомъ. Съ 1837 года Б. сталъ усердно изучать высшую математику; къ тому времени относится и начало его литературной дѣятельности въ качествѣ сотрудника сперва «Pester Tageblatt», а затѣмъ «Hasznos Mulatságok»; статьи Б. обратили на него вниманіе либеральной партіи и Б. сталъ признаннымъ авторитетомъ среди борцовъ за національную независимость Венгріи противъ абсолютизма Габсбурговъ. Какъ еврей, Б. не могъ получить университетскій дипломъ и отправился въ 1839 г. въ Парижъ, гдѣ намѣревался окончательно посвятить свои силы научной дѣятельности. Однако, политическій подъемъ 40-хъ гг. отразился на настроеніи Б., и онъ откликнулся брошюрой въ пользу эмансипаціи евреевъ «A zsidókról», когда въ венгерскомъ парламентѣ сталъ обсуждаться еврейскій вопросъ. Брошюра произвела сенсацію въ обществѣ и была принята весьма сочувственно либералами, такъ какъ доказывала необходимость для евреевъ немедленной мадьяризаціи. По настоянію знаменитаго дѣятеля Этвеша, Б. вернулся въ Венгрію, чтобы «руководить ассимиляціоннымъ» процессомъ среди еврейскаго народа; для начала была переведена на венгерскій языкъ съ критическими и экзегетическими примѣчаніями Библія; въ благодарность за этотъ переводъ венгерская академія наукъ избрала его членомъ-корреспондентомъ. Въ 1843 г. Б. выступилъ съ проектомъ учрежденія въ Будапештѣ раввинской семинаріи; благодаря его связямъ съ либералами проектъ этотъ на-

шелъ очень вліятельныхъ защитниковъ, между прочимъ. въ лицѣ Сеченьи, который помѣстилъ по этому поводу нѣсколько статей въ распространенной и пользовавшейся огромной популярностью газетѣ «Pesti Hirlap.» Проектъ этотъ, однако, не удался, и Б., оставивъ Венгрію, началъ изучать въ Тюбингенѣ, подъ руководствомъ Эвальда и Баура, теологію; къ этому времени относится его крещеніе. Въ 1844 г. Б. занялъ профессорскую каѳедру въ евангелическомъ лицеѣ въ Чарвашѣ, гдѣ оставался до 1848 г., когда революція заставила его принять въ ней активное участіе и занять должность секретаря генеральнаго штаба предводителя инсуррекціонной арміи Артура Гергея. Послѣ подавленія революціи Б. снова отдался наукѣ и въ 1851 г. былъ назначенъ профессоромъ будапештскаго евангелическо-богословскаго института; въ 1858 г. онъ получилъ званіе дѣйствительнаго члена академіи наукъ, основалъ газету «Protestantische Kirchen- und Schulzeitung» и сталъ во главѣ протестантскаго либеральнаго движенія. Извѣстностью своей Б. обязанъ, главнымъ образомъ, работамъ по изслѣдованію венгерскаго языка; изъ трудовъ его въ этой области отмѣтимъ: Ausführliche theoretisch-praktische Grammatik der ungarischen Sprache, 1843 г., 8 изд., 1881; Volllständiges Wörterbuch der ungarisch und deutschen Sprachen, 2 т., 1843, 5 изд., 1881; Madyar nyelo teljes szotara (полн. словарь венгер. языка, 2 т., 1873; два послѣдніе труда составляютъ цѣнный вкладъ въ лексикографическую литературу венгерскаго языка); Nyelveszéti Nyomozósok, 1841; двухтомный сборникъ мадьярскихъ пословицъ, 1850, 2 изд. 1855. Изъ его богословскихъ работъ упомянемъ: Die Protestantenfrage in Ungarn und die Politik Oesterreichs, 1860; Tá jekozas, 1862, 2 изд. 1863; Renaniána, 1864; Der Kampf d. Protestantismus gegeu den Ultramontanismus, 1864, Bib. tanulmanyck, 1865, 1868. Б., помимо Пятикнижія, перевелъ на венгерскій языкъ книгу Іисуса Навина и важнѣйшія еврейскія молитвы; особеннымъ успѣхомъ пользовался его венгерскій учебникъ еврейскаго языка.—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. 2, 142; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. 2, s. v.; De Gubernatis, Dict. intern. des écriv. du jour, I., s. v.; Pallas, Lexikon, s. v.; Meyer, Konversationslexicon, s. v. *С. Л.* 6.

Баллады съ еврейскимъ сюжетомъ.—Хотя въ національныхъ литературахъ Европы насчитываютъ немало балладъ съ еврейскимъ содержаніемъ, однако, онѣ не отличаются разнообразіемъ и, въ сущности, представляютъ очень сходные между собою варіанты, первоначальнымъ источникомъ которыхъ служатъ три или четыре легенды, подвергшіяся въ поэтической обработкѣ нѣкоторымъ измѣненіямъ: наслоенію новыхъ элементовъ, частичнымъ уклоненіямъ отъ основной темы, проявляющимся въ характеристикѣ героевъ, построеній дѣйствія и морали и т. д. Эти измѣненія, какъ бы незначительны они ни были, служатъ показателемъ настроеній и тенденцій, господствовавшихъ въ разныя эпохи среди христіанъ по отношенію къ евреямъ. Популярнымъ сюжетомъ, обработаннымъ въ многочисленныхъ балладахъ, является легенда о «Еврейскомъ мальчикѣ». Уже въ 6 в. она встрѣчается у Евграфія Схоластика и одновременно у Григорія Турскаго. (De gloria martyrum, въ Patrologia latina, LXXI, 1858, изд. Migne, кн. I, гл. 10: De puero judaeo valde memorandum miraculum). Въ ней повѣствуется о еврейскомъ мальчикѣ, принявшемъ причастіе вмѣстѣ съ христіанскими товарищами, брошенномъ за это отцомъ въ горящую печь и спасенномъ чудеснымъ образомъ, благодаря заступничеству тв. Дѣвы. Эта маленькая легенда достигла особенной популярности въ 12 вѣкѣ. Бото (Botho) передаетъ ее со словъ монаха Петра изъ города Буржа въ своемъ сборникѣ легендъ «О чудесахъ св. Дѣвы Маріи». Оттуда она въ сокращенномъ видѣ попала въ знаменитую «Золотую легенду» (Legenda aurea) Якова изъ Ворагина, настольную книгу средневѣковаго читателя, послужившую непосредственнымъ источникомъ національной поэзіи во всѣхъ странахъ Европы. Въ началѣ 13 в. она подверглась поэтической обработкѣ и приняла излюбленную въ то время стихотворную форму баллады. Въ рукописи начала 13 в. (British museum, Egerton, 612) находится отрывокъ англо-норманскаго стихотворенія въ 29 стиховъ о «fiz a un Jueu», обрывающагося на описаніи момента причащенія. Въ другой лондонской рукописи 13 в., Вальтера де-Куанси, въ парижскомъ варіантѣ и въ «Чудесахъ св. Дѣвы» Пуатье де-Куанси имѣется стихотвореніе (въ лондонской рукописи 142 стиха), въ которомъ эпизодъ о еврейскомъ мальчикѣ трактуется съ обстоятельными деталями и прибавленіями: спасеніе мальчика производитъ такое сильное впечатлѣніе на его мать, что она принимаетъ крещеніе, а ея примѣру слѣдуютъ всѣ евреи города Буржа (варіантъ Шартра). Подчеркиваніе успѣшности христіанскаго прозелитизма можно прослѣдить во всѣхъ послѣдующихъ варіантахъ баллады, о распространенности которой говоритъ между прочимъ то, что она фигурируетъ въ 16 изъ 22 рукописей текста «Житій святыхъ отцовъ» 13 вѣка (Bibliotheca normannica, II, Der Judenknabe; herausg. von Eugen Wolter, Halle, 1879). Въ одной изъ этихъ рукописей, носящей названіе «Dou Juïtel qui fu mis el four de voirre», рисуется взаимоотношеніе между христіанами и евреями:

«Entre Juïs et Crestiens
S'entreinment come chaset chiens.
Bien est droiz que nons les haions
Etq ue contre cuer les aions» [строф. 83-86].

(Евреи и христіане любятъ другъ друга, какъ кошка и собака; вполнѣ справедливо, чтобы мы ихъ ненавидѣли и чтобы они намъ были не по сердцу).

Легенда о «Еврейскомъ мальчикѣ» появляется въ эту-же эпоху и на нѣмецкомъ языкѣ. Стихотвореніе «Das Jüdel» (въ Hahns Gedichte des 12 u. 13 Jahrh., Quedlinburg, 1840, стр. 129—134 и у Karl Müllenhoff, Altdeutsche Sprachproben, 1878, стр. 107—112) въ вѣнской рукописи 13 в. принадлежитъ, по Вакернагелю, еще 12 в. Изъ второй половины 13 в. извѣстно стихотвореніе «Der Judenknabe» (Franz Pfeiffers Marienlegenden, Stuttgart, 1840), составляющее часть стараго пассіонала. — Изъ позднѣйшихъ балладъ можно указать англо-норманское стихотвореніе въ 265 стиховъ (мануск. British museum), «Le dit du petit Juitel» (manuscr. de Paris) въ 41 строфу, 14 вѣка; послѣднее отличается стройностью и ясностью композиціи, живостью діалога и изяществомъ формы. Упомянемъ еще два латинскихъ стихотворенія, одно 15 в. въ 71 стихъ и длиннѣйшее стихотвореніе въ гекзаметрахъ Петра Россети начала 16 вѣка: «De puero Judaeo in fornacem adacto». Легенда о

Гуго изъ Линкольна не такъ стара, какъ предыдущія, но служитъ не менѣе богатымъ источникомъ балладъ. Она встрѣчается въ первый разъ въ 1255 г. въ Annals of Waverley. Христіанскій мальчикъ Гуго, будто бы распятый евреями для поношенія Христова имени, былъ брошенъ въ потокъ, но трупъ ребенка выплываетъ у берега; евреи закапываютъ его въ землю, трупъ самъ собой появляется на поверхности земли; тогда евреи бросаютъ его въ колодезь. Исходящее оттуда сіяніе и благоуханіе привлекаютъ вниманіе населенія. Христіане переносятъ тѣло въ соборъ и тамъ торжественно хоронятъ. Происходятъ случаи чудеснаго исцѣленія отъ прикосновенія къ гробу маленькаго «мученика». 18 евреевъ, признавшихся въ преступленіи, повѣшены. Въ варіантѣ этой легенды, находящемся въ Chronica Majora Матвѣя Париса (ум. 1259), прибавлены новыя детали: здѣсь фигурируетъ мать мальчика, отыскивающая его трупъ,—обстоятельство, повторяющееся во всѣхъ балладахъ. Который изъ этихъ варіантовъ послужилъ непосредственнымъ источникомъ балладъ, указать трудно. Child (The english and scottish popular ballads) доказываетъ, что въ балладахъ о Гуго слиты двѣ легенды: одна объ убійствѣ христіанскаго мальчика Гуго изъ Линкольна евреями въ царствованіе Генриха III (въ англо-французской балладѣ: Michel, Hughes de Lincoln, упоминается король Генрихъ, у котораго мать ребенка ищетъ суда надъ убійцами), другая, приведенная Гуатье де-Куанси изъ источника, который на 30—40 лѣтъ старше Annals of Waverley, гдѣ линкольнскій инцидентъ описанъ современникомъ. Изъ этого-же источника почерпнута «Prioresses tale» Чосера. Во второй легендѣ разсказывается о христіанскомъ мальчикѣ, который, обладая прекраснымъ голосомъ, поетъ хвалебные гимны св. Дѣвѣ. Проходя черезъ еврейскіе кварталы, онъ имѣетъ обыкновеніе пѣть «Alma redemptoris mater». Евреи убиваютъ его. Св. Марія творитъ чудо. Мертвый ребенокъ продолжаетъ славословить св. Дѣву. Многіе евреи, потрясенные чудомъ, принимаютъ христіанство. Приведенная у Percy «Reliques of ancient english poetry» баллада съ рукописи, присланной изъ Шотландіи, «The jew's daughter» въ 13 строфъ и помѣщенная въ «Percy's papers» баллада въ 17 строфъ, сообщенная Патономъ въ 1768—69 гг., по мнѣнію Percy, отчасти инспирированы легендой итальянскаго происхожденія; объ этомъ свидѣтельствуютъ локальные признаки, какъ, напримѣръ, искаженное названіе города Милана (Merryland town—Meylandt) и рѣки По (Po—Pa). Воспроизведенные Child'омъ въ «The english and scottish popular ballads» около 20 текстовъ балладъ самаго различнаго происхожденія. Одна—вышеупомянутое англо-французское стихотвореніе въ 92 строфы, современное инциденту, «Michel Hughes de Lincoln» (рук. Bibliothèque royale), другія изъ Ирландіи, Филадельфіи, Нью-Іорка съ рукописей Herd'a, Motherwell'я, Jamieson'a. По тексту Jamieson'a содержаніе баллады таково: Гуго играетъ со сверстниками въ мячъ и бросаетъ его въ окно еврея; у окна стоитъ дочь еврея. Гуго проситъ ее выбросить ему во дворъ мячъ. Она зоветъ его въ комнату. Гуго боится, что она поступитъ съ нимъ «as she did to his father». Она заманиваетъ мальчика яблокомъ, ведетъ черезъ 9 темныхъ дверей, закалываетъ его и бросаетъ въ колодезь. Обезпокоенная отсутствіемъ сына, мать отправляется на поиски. Проходя мимо колодца, она слышитъ его голосъ, просящій приготовить саванъ для завтрашней встрѣчи. На другой день мать и мертвый сынъ встрѣчаются; при этомъ сами собою звонятъ колокола Линкольна и читаются книги безъ чтеца.

Возникшая на почвѣ враждебныхъ отношеній христіанъ къ евреямъ легенда объ употребленіи ими христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей отразилась на трактовкѣ баллады о Гуго изъ Линкольна въ позднѣйшихъ варіантахъ (тенденціозное разукрашиваніе эпизода, пріурочиваніе его къ евр. Пасхѣ для пріобщенія ему обрядоваго характера) и послужила неизсякаемой темой для балладъ юдофобскаго пошиба, каковы, напр., баллады «Vom Judenmord zu Deggendorf», 1337 г., и т. п., создавшіяся независимо отъ преданія о Гуго изъ Линкольна. Послѣднее нашло въ современной литературѣ поэтическую обработку въ формѣ, имитирующей средневѣковыя баллады Herder'a, Bodmer'a (Seckendorfs Musenalmanach, 1808), Doering'a, von Marées, Knortz'a «Lieder u. Romanzen Alt-Englands».

Percy въ своихъ «Reliques» приводитъ въ высшей степени интересную балладу конца 16 вѣка: «Gernutus the jew of Venice» (въ двухъ частяхъ, 41 строфа), которую онъ воспроизвелъ съ единственной рукописи, находящейся въ Pepy's collection. Эта баллада послужила Шекспиру матеріаломъ для сцены между Шейлокомъ и Антоніо въ его «Венеціанскомъ купцѣ». Какъ сообщаетъ авторъ баллады, она заимствована изъ итальянскаго источника. Положенный въ основаніе ея эпизодъ изъ «Жизнеописанія папы Сикста V» Григорія Лети подвергся въ англійской обработкѣ значительнымъ и весьма характернымъ измѣненіямъ. Въ «Жизнеописаніи» повѣствуется о любопытномъ пари между ростовщикомъ евреемъ Самсономъ Сенеда и купцомъ-христіаниномъ; по этому пари первый обязался отдать фунтъ своего мяса, если его утвержденіе окажется неправильнымъ, а второй 1000 кронъ. Христіанинъ выигрываетъ. Не зная, какъ воспользоваться своимъ правомъ, онъ обращается къ папѣ, который разрѣшаетъ христіанину вырѣзать у еврея фунтъ мяса, — ровно столько, сколько ему приходится по праву, но не больше, такъ какъ иначе ему грозитъ казнь черезъ повѣшеніе. Въ англійской балладѣ происходитъ обмѣнъ ролей. По тексту Лети, еврей былъ жертвой, хотя и случайной, здѣсь же завѣдомой жертвой жестокости еврея-ростовщика и кровопійцы становится христіанинъ. Пояснительное заглавіе этой баллады—«A new song shewing the cruelty of Gernutus, a jew, who lending to a merchant an hundred crownes would have a pound of his fleshe, because he could not pay him at the time appointed»—резюмируетъ ея содержаніе.

Новогреческая баллада ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΕΒΡΑΙΟΠΟΥΛΑΣ ΚΑΙ ΤΗΣ ΠΕΡΑΙΚΑΣ (Еврейка и куропатка; см. C. Fauriel, «Chants populaires de la Grèce moderne; Chansons romanesques»), отличается отъ большинства балладъ съ еврейскими сюжетами отсутствіемъ какихъ-либо антисемитскихъ тенденцій. Сюжетъ ея—дѣтоубійство—имѣетъ общечеловѣческое значеніе и иллюстрируетъ вовсе не характерное въ жизни евреевъ явленіе; изображеніе еврейской женщины на полѣ за жатвой также черта довольно необычная. За отсутствіемъ текста этой баллады (она была записана со словъ большей частью неграмотныхъ грековъ) и матеріаловъ для повѣрки и сличенія, нѣтъ возможности опредѣлить ея происхожденіе

и время возникновенія.—Изъ балладъ съ палестинскими сюжетами заслуживаетъ вниманіе баллада объ Іудѣ, находящаяся въ рукописи 13 вѣка въ Library of Trinity Colledge at Cambridge и изданная въ «Reliquiae antiquae writ. a Wallinwell» (18 стиховъ безъ заглавія). Легенда о Іудѣ встрѣчается во всѣхъ значительныхъ сборникахъ средневѣковыхъ преданій и напечатана у Du Méril, въ «Poesies populaires latines du M. A.»; Furnivall, «Early english poems and lives of Saints»; Douhet, «Dictionn. des legendes». Англійская баллада нѣсколько отличается отъ легенды. Въ ней фигурируетъ сестра Іуды, такая-же вѣроломная, какъ и онъ. Она похищаетъ у Іуды 30 серебренниковъ, которые Христосъ далъ послѣднему на покупку хлѣба для общей трапезы. Въ приведенномъ Child'омъ резюме вендской баллады разсказывается, что Іуда проигралъ довѣренныя ему деньги и, чтобы ихъ получить обратно, продалъ Христа, а потомъ съ отчаянія повѣсился на осинѣ, которая съ тѣхъ поръ и дрожитъ въ ожиданіи Страшнаго суда.

Остается упомянуть о народныхъ балладахъ, въ которыхъ фабула являетъ слѣды вліянія палестинскихъ и библейскихъ легендъ. Сюда относится циклъ балладъ о «Lady Isabel and the elf-knight», варіанты которой встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Англіи, Германіи и Польшѣ (полная библіографія у Child'a). Проф. Sophus Bugge путемъ филологическихъ изысканій пришелъ къ заключенію, что въ основаніи этой баллады лежитъ исторія Юдиѳи, и находитъ подтвержденіе своей гипотезы въ имени героя, сохранившемъ въ искаженномъ видѣ слѣды имени Олоферна.—Исторія Іоны также послужила прототипомъ для многочисленныхъ балладъ. Англійская баллада «Bonnie Annie» очень сходна съ ней. Какъ извѣстно, Іона, чтобы скрыться отъ Господа, садится на отправляющійся въ странствіе корабль. Начинается буря. Бросаютъ жребій, чтобы узнать, кто изъ присутствующихъ навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Жребій падаетъ на Іону. Его бросаютъ въ море, и буря утихаетъ. Въ англійской балладѣ, вмѣсто Іоны, фигурируетъ дѣвушка, обокравшая своихъ родителей. По предположенію Child'a, всѣ баллады о баркѣ, застигнутой бурей и обреченной на гибель, если не будетъ удаленъ находящійся на ней грѣшникъ, ведутъ свое происхожденіе отъ исторіи Іоны. Оттуда заимствована и фабула баллады «Brown Roby's confession».—Ср.: F. Pfeiffer, Marienlegenden, 1863; E. Wolter, Der Judenknabe, 1879; Fauriel, Chants populaires de la Grèce moderne, 1825; Child, The english and scottish popular ballads, 1884; Percy, Reliques of english poetry, 1765. *Рахиль Бернштейнъ.* 6.

Баллaратъ—городъ въ Викторіи (Австралія). Еврейская община возникла здѣсь въ 1851 г., три года спустя послѣ того, что были найдены золотые пріиски; ея первымъ предсѣдателемъ былъ Г. Гаррисъ; въ 1852 г. была основана синагога Mount Zion, а въ 1861 году построена болѣе обширная синагога, съ помѣщеніями для администраціи и еврейскаго училища, на мѣстѣ, уступленномъ съ этой цѣлью правительствомъ. Имѣется Благотворительное Общество (основ. въ 1857 г.), подлежащее вѣдѣнію Англо-еврейскаго общества.—Ср. Harris, Jewish Year-Book 5662 [J. E. II, 474]. 5.

Балли, Давиціонъ — румынскій политическій дѣятель, род. въ 1809 г. въ Бухарестѣ, ум. въ Іерусалимѣ въ 1884 г. Его прадѣдъ, Хелеби Ментешъ Балли, былъ банкиромъ константинопольскаго великаго визиря и въ 1716 г. помогъ князю Николаю Маврокордато сдѣлаться господаремъ Валахіи, за что онъ его назначилъ придворнымъ совѣтникомъ, вмѣстѣ съ потомствомъ освободилъ отъ спеціальнаго еврейскаго налога и предоставилъ ему привиллегіи. Дѣдъ Давиціона, Исаакъ Б., былъ интимнымъ совѣтникомъ многихъ фанаріотскихъ сановниковъ и пользовался особеннымъ расположеніемъ Константина Маврокордато, которому помогъ овладѣть престоломъ въ Молдавіи. Отецъ Давиціона, Авраамъ Б., получивъ образованіе въ Лейпцигѣ, открылъ въ Бухарестѣ крупную оптовую торговлю и имѣлъ постоянныя сношенія съ румынскими боярами, на которыхъ нерѣдко вліялъ въ благопріятномъ для евреевъ направленіи. Послѣ его смерти Давиціонъ Б., потерявъ состояніе отца, вынужденъ былъ прекратить ученіе въ Лейпцигѣ и переселился въ Бухарестъ, гдѣ поступилъ въ качествѣ казначея въ соляной магазинъ. Въ свободное отъ занятій время Б. изучалъ латинскій, греческій, румынскій, французскій, нѣмецкій, еврейскій и испанскій языки и вскорѣ пріобрѣлъ имя высоко-образованнаго человѣка. Во время русско-турецкой войны 1828—29 гг., благодаря указаніямъ Б., былъ спасенъ въ Зимницѣ русскій складъ провіанта и амуниціи; въ знакъ благодарности императоръ Николай I повелѣлъ генералу Киселеву собственноручно передать Б. орденъ св. Анны и предоставить ему свободу торговли во всей имперіи. Въ 1836 г. Б. получилъ мѣсто кассира въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; этотъ постъ онъ занималъ до революціи 1848 года, въ которой игралъ большую, хотя и закулисную, роль. Онъ сблизился, между прочимъ, съ демократическимъ дѣятелемъ Михаиломъ Когальничеану и вмѣстѣ съ нимъ агитировалъ противъ «органическаго регламента, состряпаннаго по указанію русскихъ»; несмотря на сочувствіе дѣлу революціи, Б. не порывалъ своихъ связей съ представителями стараго режима, отъ которыхъ узналъ о предстоящемъ арестѣ виднѣйшихъ революціонныхъ дѣятелей. Извѣщенные Б. объ этомъ, патріоты во время спаслись, и при провозглашеніи временнаго правительства Б. сталъ въ близкія къ нему отношенія. При подавленіи революціи онъ способствовалъ многимъ дѣятелямъ скрыться отъ преслѣдованія турецкаго и русскаго правительствъ и самъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ заступничеству вліятельныхъ бояръ, знавшихъ его со времени его службы въ министерствѣ. Посвятивъ себя съ 1849 г. журналистикѣ, Б. часто полемизировалъ съ антисемитами, и, по его настоянію, лидеръ либеральной партіи Розетти въ рѣзкихъ выраженіяхъ осудилъ въ газетѣ «Romanual» антисемитскій памфлетъ «Prashtia» (Бухарестъ, 1858, архіепископская типографія), который, благодаря хлопотамъ Б. вскорѣ былъ по распоряженію валахскаго каймакама конфискованъ. Б. принималъ дѣятельное участіе въ еврейской общинной жизни Бухареста и долгое время состоялъ членомъ различныхъ благотворительныхъ учрежденій, внося повсюду прогрессивныя начала; ему, между прочимъ, обязаны своимъ возникновеніемъ общества «Дешевый кредитъ» (1860) и «Даровая медицинская помощь (1872). Тяжелое время переживалъ Б. съ 1866 г., когда бывшіе его друзья и единомышленники, измѣнивъ лозунгу 1848 г., не только стали поддерживать антисемитскія мѣры правительства, но и сами руково-

дили погромами; одно время Б. пытался бороться съ новыми вѣяніями среди либераловъ и имѣлъ по этому поводу рядъ личныхъ столкновеній съ различными дѣятелями, но вскорѣ убѣдился въ тщетности своей попытки и, удрученный горемъ, оставилъ въ 1882 г. навсегда Румынію и переселился въ Іерусалимъ.—Ср. M. Schwarzfeld, Davicion Bally, въ «Anuarul Pentru Israelitzi», IX, 1—29, Бухарестъ, 1886. [J. E. II, 475]. 6.

Баллинъ, Ада Сарра—писательница, род. въ Лондонѣ, гдѣ, по окончаніи университета, давала уроки еврейскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Б. читала лекціи по гигіенѣ въ обществѣ народнаго здравія; для распространенія свѣдѣній по гигіенѣ среди женщинъ она издавала ежемѣсячный журналъ «Baby, the Mother's Magazine», вскорѣ замѣненный иллюстрированнымъ ежемѣсячникомъ «Womanhood», посвященнымъ женскому вопросу вообще. Изъ книгъ слѣдуетъ отмѣтить: Hebrew grammar with exercises (въ сотрудничествѣ съ братомъ), 1881; The science of dress in theory and practice, 1885; Health and beauty in dress, 1892; Personal hygiene, 1894; How to feed our little ones, 1895; Bathing exercise and rest, 1896; Early education, 1897; Children's ailments, 1898.—Ср. Jacobs, Jew. Year-Book, 1900, p. 247. [J. E. II, 474]. 6.

Баллинъ, Альбертъ—главный директоръ гамбургско-американскаго пароходнаго общества, строитель гиганта-судна «Deutschland», въ свое время перваго въ мірѣ корабля по быстротѣ хода, роскоши и удобствамъ сооруженія. Благодаря предпріимчивости Б., нѣмецкіе корабли успѣшно конкуррируютъ съ англійскими и американскими, почти обезпечивая Германіи монополію на линіи Hamburg-America; заслуги Б. въ этомъ отношеніи были публично засвидѣтельствованы императоромъ Вильгельмомъ II, неоднократно проявлявшимъ расположеніе къ нему. Признательность Вильгельма была столь велика, что въ теченіе нѣкотораго времени носился упорно слухъ о близкомъ назначеніи Б. на постъ либо министра финансовъ, либо торговли. Слухъ этотъ не оправдался, вѣроятно, потому, что Б. не былъ намѣренъ креститься изъ-за министерскаго портфеля, назначенія же еврея министромъ прусскія вліятельныя сферы не хотѣли допустить.—Ср. Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, 364. *С. Л.* 6.

Баллинъ, Іоель (Джонъ)—граверъ и рисовальщикъ, род. въ 1822 въ Вейле (Ютландія), ум. въ 1885 г. въ Копенгагенѣ. 11 лѣтъ отъ роду Б. поѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ и поступилъ въ академію художествъ и въ мастерскія художниковъ Lund'а и Eckersberg'а. Въ 1841 году онъ выставилъ картину «Процессія въ синагогѣ». Не найдя своего призванія въ живописи, Б. занялся графическимъ искусствомъ и съ этой цѣлью отправился въ 1846 г. въ Лейпцигъ. Выставленные имъ эстампы привлекли вниманіе датскаго правительства, которое послало его въ 1848 г. на казенный счетъ въ Парижъ. Въ 1850 г. Б. была присуждена копенгагенской академіей художествъ двухгодичная стипендія, а въ 1853 г.—денежная королевская премія. На парижскихъ выставкахъ онъ два раза получилъ золотую медаль (1861 и 1864). Въ 1862 г. на шарлоттенборгской выставкѣ въ Копенгагенѣ онъ былъ удостоенъ почетнаго званія «кавалера ордена Данеброга». Въ 1877 г. Б. былъ избранъ въ члены копенгагенской академіи художествъ, а въ 1883 г. приглашенъ основать въ Копенгагенѣ школу гравированія и для воспроизведенія картинъ великихъ датскихъ мастеровъ. Б., однако, не успѣлъ создать художественной школы своего направленія. Въ техническомъ отношеніи онъ пользовался самыми различными пріемами. Его гравюры исполнены иглой, рѣзцомъ (бюреномъ) на мѣдныхъ и стальныхъ доскахъ, черной манерой (mezzotinto) и смѣшанной манерой (manière mixte). Наиболѣе выдающіяся его гравюры: 1) La Vierge au rosaire Бартоломео Мурильо; 2) Immaculée conception его-же (mezzotinto); 3) Le maître d'école Адріана Остаде; 4) Junges Mädchen im Fenster Яна Викторса; 5) Die Taufe Людвига Кнауса (manière mixte); 6) La Bénédicité Густава Бріона (man. mixte); 7) Le retour à la patrie Проте (man. mixte); 8) Römischer Strassenbarbier Карла Блоха (man. mixte); 9) Hans Tausen verteidigt Bischof Rönnow по К. Блоху; 10) Louis XVI dans son atelier de serrurerie Каппо (man. mixte); 11) A question of propriety Эдв. Лонга; 12) The pool of Bethesda его-же; 13) Dea dream Макъ-Лина; 14) Les adieux Тиссо. Послѣдняя гравюра Б. «Christian IV on his ship Trefoldigheden» по Н. Марстранду осталась незаконченной. Шесть гравюръ Б. собственной композиціи—нѣсколько видовъ Темзы и часовня съ могилой Маріи Стюартъ изобличаютъ въ немъ прекраснаго рисовальщика и тонкаго колориста.—Ср.: J. E. II, s. v.; Bricka, Dansk biografisk Lexicon; Weilbach, Nyt dansk Kunstlerlex., 1896; Meyer, Künstlerlexicon; Thieme и Becker, Allg. Künstlerlexicon, 1908; Seubert, Allg. Kunstlehre, 1878; Heller-Andresen, Handbuch für Kupferstichsammler, 1870; Ausstellungskatalog (Charlottenborg) 1841—85; Illustreret Tidende (некрологъ), 1885. *Рахиль Бернштейнъ.* 6.

Баллинъ, Самуилъ Яковъ—врачъ и политическій дѣятель, род. въ Копенгагенѣ въ 1802 г., ум. тамъ-же въ 1866 г. Окончивъ въ 1826 г. медицинскій факультетъ въ Копенгагенѣ, Б. поступилъ врачемъ въ госпиталь Фридриха и принялъ активное участіе въ учрежденіи медицинскаго общества «Philiatrien» (1829). Въ 1831 г. былъ командированъ за границу для изученія холеры и по возвращеніи въ Копенгагенъ опубликовалъ спеціальное изслѣдованіе о холерѣ; въ 1836 г. Б. былъ назначенъ окружнымъ врачемъ, а вскорѣ и еврейская копенгагенская община сдѣлала его своимъ врачемъ. Во время холерной эпидеміи въ Копенгагенѣ (1853) Баллинъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ холерныхъ бараковъ и за самоотверженную дѣятельность получилъ званіе профессора.—По своимъ политическимъ взглядамъ Б. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ либерализма и принималъ участіе въ агитаціи скандинавомановъ; онъ былъ въ числѣ тѣхъ, которые при жизни Христіана VIII тайно выработали проектъ конституціи, который легъ въ основу опубликованнаго впослѣдствіи Фридрихомъ VII плана конституціи для всѣхъ областей Даніи.—Ср. Bricka, Dansk biografisk Lexicon. [J. E. II, 475]. 6.

Балта—съ 1797 г. уѣздн. городъ Подольск. губ. Прежде Балта раздѣлена была на два города: Józefgrod подъ владычествомъ Польши и Балта подъ владычествомъ Турціи. Въ обоихъ городахъ жили евреи, когда въ 1768 г. вспыхнуло движеніе гайдамачины; полчища Гонта и Желѣзняка нападали на украинскія общины. Многіе евреи бѣжали въ Б., ища турецкаго заступничества, но гайдамаки перебили ихъ вблизи города (Таммузъ—іюль 1768 г.). Балтская община предложила гайдамакамъ большія суммы, чтобы имъ выдали трупы

убитыхъ. Но вскорѣ и балтскіе евреи подверглись участи несчастныхъ братьевъ. Несмотря на защиту города татарскимъ полкомъ, гайдамаки ворвались и во время боя погибло много евреевъ; ихъ имущество подѣлили нападавшіе на городъ и его защитники.—Ср.: Baliński-Lipiński, Starożytna Polska, III, 476; מעשה גדולה מן גזרת אומאן Вильна, 1845; Гурляндъ, על ישראל לתולדות הגזרות, выпускъ 3, стр. 28 и сл., и посмертный выпускъ, Одесса, 1892, стр. 75—77; М. Н. Литинскій, קורות פאדאליא קדמוניות היהודים (Исторія евреевъ въ Подоліи), I, стр. 53. *М. В.* 5.

Торговое значеніе Балты особенно усилилось съ проведеніемъ Одесско-кіевской жел. дороги (1866), съ которой Б. соединенъ вѣтвью. Въ 1862 г. насчитывалось евреевъ: мужч. 3705, женщ. 4708; по переписи 1897 г. всего жителей 23.363, изъ коихъ евр. 13.235, правосл. 7.553. Въ 1882 году въ теченіе 29 и 30 марта происходилъ погромъ евреевъ; попытка самообороны встрѣтила противодѣйствіе со стороны полиціи. Крестьяне, вызванные администраціей изъ окрестностей для содѣйствія полиціи въ подавленіи безпорядковъ, приняли участіе въ грабежахъ; пострадала болѣе богатая часть города, почти всецѣло разгромленная и опустошенная. Одинъ еврей былъ убитъ, нѣсколько ранены. Когда же нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ Б. прибылъ кіевскій генералъ-губернаторъ Дрентельнъ, онъ заявилъ еврейской депутаціи, что евреи сами виноваты въ погромѣ, такъ какъ раздражаютъ христіанское населеніе. Вторичный погромъ произошелъ въ октябрѣ 1905 г. въ связи съ обнародованіемъ манифеста 17 октября.—Имѣются: талмудъ-тора; казенное одноклассное начальное мужское училище съ ремесленн. классомъ; общественное мужское училище (оффиціально разрѣшеніе дано на имя раввина); три частныхъ мужскихъ училища; два женскихъ и два смѣшанныхъ (въ 1854 г. было открыто впослѣдствіи упраздненное казенное училище I разряда).

Въ Балтскомъ уѣздѣ, съ городомъ, насчитывалось въ 1799 г.: купцовъ-христ. 177, евр. 23; мѣщанъ-христ. 371, евр. 1324, но уже въ слѣдующемъ году число христіанъ значительно упало и новое соотношеніе удержалось безъ особыхъ колебаній въ ближайшіе годы—купцовъ: христ. 7, евр. 20; мѣщанъ: христ. 11, евр. 1259. По ревизіи 1847 г. числилось евреевъ въ Балтскомъ уѣздѣ по отдѣльнымъ обществамъ: балтское—5162, богопольское — 1399, голованевское—1974, кодымское—325, конецпольское—290, кривоозерское — 1116, крутянское — 2068, окнянское—182, пищанское — 540, рыбницкое — 163, савранское — 2548, ягорлинское—100 (голосковское общество состояло изъ иногороднихъ евреевъ)—всего 15867. Въ 1855 г. евреевъ въ уѣздѣ съ городомъ: купцовъ III гильдіи—773 (христ. 79), мѣщанъ—7429 (христ. 899); въ 1862 г. — 30171 евр. (изъ нихъ въ Б. 8413). Въ 1897 г., по переписи, въ уѣздѣ съ городомъ всего жителей 391.018, изъ нихъ евр. 53.163, православн. около 327 тыс. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ уѣзда, изъ числа тѣхъ, въ которыхъ не менѣе 500 жителей, евреи составляютъ свыше 10%: евр. кол. Богачевка—евр. 506; м. Богополь—жит. 7226, изъ нихъ евр. 5909; с. Вадатурколъ—жит. 1011, евр. 123; кол. Гершуновка—жит. 597, евр. 585; м. Голованевскъ—жит. 8148, евр. 4320; м. Голосковъ—жит. 1512, евр. 1272; м. Кодыма—жит. 4241, евр. 2041; м. Конецполь—жит. 1514, евр. 656; м. Кривое озеро—жит. 7836, евр. 5478; м. Крутые—жит. 4767, евр. 2389; евр. кол. Маншуровка—евр. 563; м. Окны—жит. 2430, евр. 1530; м. Песчана—жит. 4839, евр. 870; м. Рыбница—жит. 4029, евр. 1574; м. Саврань—жит. 5887, евр. 3198; м. Юзефполь Людвинка—жит. 2401, евр. 872; с. Ясинова—жит. 1600, евр. 169. Наиболѣе распространеннымъ занятіемъ среди евреевъ въ городѣ и уѣздѣ является изготовленіе одежды и торговля.—Ср.: Разсвѣтъ, 1882 г., № 26, 34 и др.; Восходъ, 1905 г., № 42—43; Населенныя мѣста Росс. Имп.; Перепись 1897 г.; Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Балтимора (Baltimore)—гавань и главный городъ сѣверо-американскаго штата Мерилендъ. Несмотря на то, что евреи появились въ штатѣ Мерилендъ уже въ серединѣ 17 в., первыя достовѣрныя о нихъ извѣстія относятся лишь къ 1773 г.: въ газетѣ «The Maryland Journal and Baltimore Advertiser» упоминаются еврейскіе купцы, ведущіе торговлю вестиндскими продуктами. Еврей Яковъ Гартъ первый далъ въ 1787 г. пожертвованіе (10 тысячъ долларовъ) на содержаніе отряда Лафайетта. Въ 1786 г. здѣсь уже существовало еврейское кладбище. Въ это время, должно быть, прибыло семейство Эттингъ,—Соломонъ Эттингъ упоминается въ названной газетѣ «Advertiser» (4 янв. 1796), какъ одинъ изъ пяти лицъ, уполномоченныхъ открыть банкъ въ Б. Въ 1808 прибыли туда шесть братьевъ Когеновъ изъ Ричмонда. Когены и Эттинги сыграли видную роль въ исторіи евреевъ Б. и всего штата Мерилендъ. Они боролись за эмансипацію евреевъ въ 1818—26 г., когда «еврейскій билль» обсуждался въ законодательномъ собраніи штата. Съ достиженіемъ въ 1826 г. равноправія, Соломонъ Эттингъ и Яковъ Когенъ младшій, были избраны въ члены городского совѣта. Съ тѣхъ поръ евреи принимали участіе въ политической и общественной жизни города и штата, въ качествѣ членовъ сената и законодательнаго собранія; Исидоръ Райнеръ былъ членомъ трехъ конгрессовъ. Балтиморскіе евреи встрѣчаются и въ военной исторіи сѣверо-американскихъ штатовъ. Особенно отличался въ междоусобной войнѣ бригадный генералъ Л. Блюменбергъ. Многіе мѣстные евреи выдвинулись на ученомъ поприщѣ въ качествѣ профессоровъ, врачей и т. д. Еврейское общество много сдѣлало для поддержки мѣстнаго университета; собраніе египетскихъ древностей, подаренное университету Когенами, носитъ ихъ имя. Въ университетѣ имѣется библіотека раввинской литературы. Въ торговлѣ, промышленности и банковскомъ дѣлѣ балтиморскіе евреи занимаютъ очень видное мѣсто; между прочимъ, индустрія готоваго платья всецѣло находится въ ихъ рукахъ.

Въ началѣ евреи собирались для отправленія богослуженія въ домѣ нѣкоего Zalma Rehiné, получившемъ названіе Stadt-schul, въ отличіе отъ молитвеннаго дома въ нѣсколько отдаленной части города «Fell's Point». Вокругъ этихъ синагогъ образовались двѣ конгрегаціи. Главная, городская, Nidche Israel, теперь извѣстная подъ именемъ «Baltimore hebrew congregation», оффиціально была учреждена въ 1830 г., а вторая, (въ 1858 г.) конгрегація Nidche Israel имѣла последовательно нѣсколько синагогъ; послѣдняя, очень красивая, была построена въ 1889 г. Въ 1832 г. конгрегація пріобрѣла кладбище. Конгрегація Fell's Point'а отдѣлилась отъ главной конгрегаціи изъ соображенія удобства въ виду отдаленности отъ центра города, а не изъ-за принципіальныхъ разногласій. Послѣдняя

привели въ 1842 г. къ возникновенію конгрегаціи Har Sinai, которая ввела радикальныя реформы въ ритуалѣ. Болѣе умѣренное теченіе въ реформаторскомъ движеніи представляетъ конгрегація Oheb Schalom, отколовшаяся отъ главной конгрегаціи въ 1853 г. Синагога ея—одно изъ самыхъ красивыхъ зданій города. Ортодоксы, съ своей стороны, также отдѣлились и учредили три конгрегаціи (Bikkur Cholim, Chizuk Emunah и Scheerith Israel). Въ послѣднее время, благодаря притоку ортодоксальнаго элемента изъ Восточной Европы, число конгрегацій увеличилось до двадцати. Существуетъ съ 1857 г. и особая община сефардовъ. Имѣются 8 кладбищъ: пять для пяти главныхъ конгрегацій и три для остальныхъ; больница съ 1868 г., домъ для сиротъ съ 1872 г., домъ для старцевъ съ 1891 и домъ еврейскихъ работницъ съ 1899 г., отдѣленіе фонда барона Гирша, талмудъ-тора (съ 1889 г.), еврейскія школы «Общества еврейскаго воспитанія въ Балтиморѣ», франковская субботняя школа, воскресная школа (съ 1856 г.) и вечерніе курсы «The Maccabeans» для изученія иммигрантами англійскаго языка (поддерживаются Гиршевскимъ фондомъ) и мног. др. Общественная жизнь представлена рядомъ организацій и учрежденій: клубами, литературными и музыкальными обществами, Alliance Israélite Universelle, сіонистской организаціей, орденами Bnei Brith, Brith Abraham, Свободными сыновьями Израиля, Совѣтомъ еврейскихъ женщинъ и др. Выходили и выходятъ слѣдующія еврейскія періодическія изданія: Sinai, нѣмецкій органъ по вопросамъ религіозной реформы (издавался раввиномъ Д. Эйнгорномъ въ 1856—1861 гг.), The Jewish Chronicle (1875—77), Der Fortschritt (на жаргонѣ, іюнь—іюль 1890), Der Baltimore Israelit (на жаргонѣ 1891—93), Ha-Pisgah (еврейскій. 1891—93), Jewish Comment, еженедѣльникъ (съ 1895 г.) и Der Baltimorer Wegweiser, еженедѣльный органъ на жаргонѣ (съ 1897 г.).—Ростъ еврейскаго населенія въ 19 вѣкѣ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1825 г.—около 150 евр., въ 1835 г.—около 300 и въ 1856 г.—8000. Послѣдняя цифра, безъ сомнѣнія, преувеличена; она приводится анонимнымъ корреспондентомъ въ «Occident» (декабрь 1856). Въ 1901 г. насчитывалось около 35.000 евреевъ, а въ 1907 г. 40.000 на 554.000 чел. общаго населенія.—Ср.: H. Szold, Jew. Encycl., II, 478—482 (обширная статья; составлена на основаніи общинныхъ архивовъ, мѣстныхъ газетъ и «Occident'а», частныхъ сообщеній и Public. Amer. Jew. Hist. Soc., №№ 1, 2 и 4. *М. В.* 5.

Балтмишки—еврейское земледѣльческое поселеніе Ковенск. губ., Россіенск. у., Шидловской вол., основано въ 1853 г. на казенной землѣ; на 137 десят. живетъ 45 душъ коренного населенія.—Ср. Сборникъ еврейскаго колонизаціоннаго общества, табл. № 34. 8.

Балуцкій, Михаилъ—польскій беллетристъ (1837—1901). По словамъ польскаго поэта В. Гомулицкаго, мать Б. была еврейкой. Въ своихъ произведеніяхъ, посвященныхъ еврейской жизни, Б., отнюдь не являясь антисемитомъ, не обнаруживаетъ особаго сочувствія еврейскому горю. На русскомъ языкѣ имѣется нѣсколько переводовъ произведеній Б: «Еврейка; повѣсть послѣднихъ лѣтъ» (Москва, 1888, стр. 288), «Старая Мош кова», Восходъ, 1888 г., кн. 8 и др.—Ср.: Восходъ, 1904 г., № 18 (на обложкѣ); Систематическій указатель литературы о евреяхъ; Слов. Брокгауза-Ефрона. 8.

Бальвержишки—пос. Сувалкской (прежде Августовской) губ., Маріампольск. у. Б. принадлежатъ къ числу тѣхъ всего 246 поселеній Ц. Польскаго, въ которыхъ не существовало никакихъ ограниченій въ правѣ жительства евреевъ. Въ 1843 г. населеніе еврейской гмины, бюджетъ которой не превышалъ 121 р. 20 коп., состояло изъ 154 семействъ (I кл.—5; II—26; III—72; IV—51) въ составѣ 1153 душъ (мужч. 578 и женщ. 575), причемъ 136 семействъ проживали въ деревняхъ; въ 1861 г. почти то-же число евреевъ (1167 чел.) было разбито на 606 семействъ (I кл.—56; II—123; III—186; IV—289; V—152). Въ 1897 г. всего жителей 2043, изъ коихъ евр. 925.—Ср.: Населенныя мѣста Росс. Имп.; Архивн. матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Бальзамированіе, חנוטים (отъ глагола חנט—пропитать ароматомъ)—искусство предохранять трупы людей отъ разложенія и гніенія посредствомъ пропитыванія ихъ противогнилостными веществами. Уже въ глубокой древности египтяне въ высокой степени обладали искусствомъ Б. такъ что останки ихъ покойниковъ, въ видѣ мумій, сохранились впродолженіе многихъ тысячелѣтій безъ всякаго измѣненія. Несомнѣнно, однако, что въ разныя эпохи существовали у египтянъ различные методы Б.; по надписямъ на муміяхъ можно почти съ точностью опредѣлить, къ какому времени онѣ относятся; мы замѣчаемъ при этомъ, что муміи древне-египетскаго мемфисскаго царства до эпохи вторженія гиксовъ сохранились далеко не такъ хорошо, какъ муміи эпохи 18 ѳивской династіи. Первыя черны, какъ уголь, кожа и мышцы подъ нею совершенно высохли и вся мумія плохо окутана бинтами, между тѣмъ, какъ у муміи позднѣйшаго происхожденія кожа сохранила почти свой нормальный (желтовато-блестящій) цвѣтъ; черты лица не измѣнены, причемъ нѣкоторыя части тѣла покрыты позолотой, ногти окрашены особой краской, а весь трупъ обернутъ бинтами въ нѣсколько сотъ футовъ длины и эти, покрытые надписями бинты наложены съ такимъ искусствомъ, что приводятъ въ удивленіе современныхъ хирурговъ.

Библія разсказываетъ, что патріархъ Яковъ, равно какъ и сынъ его Іосифъ, раньше чѣмъ быть погребенными въ Палестинѣ, подверглись бальзамированію въ Египтѣ (Быт., 50, 2, 3, 26). Изъ этого факта, конечно, нельзя заключить, что Б. было распространено среди древнихъ евреевъ; для Якова и Іосифа Б. явилось необходимымъ, въ виду предстоявшаго транспортированія ихъ въ землю Ханаанскую. Во всякомъ случаѣ не видно, чтобы древніе евреи смотрѣли на вскрытіе человѣческаго трупа, какъ на оскорбительный для покойника актъ. Напротивъ, въ библейскомъ разсказѣ проглядываетъ стремленіе выразить этимъ фактомъ особенную торжественность погребенія патріарха. По какому способу бальзамированы были тѣла Якова и Іосифа, мы не знаемъ, такъ какъ отъ эпохи владычества гиксовъ въ Египтѣ мумій вовсе не сохранилось. Надо полагать, что патріархи, какъ обитатели Нижняго Египта, были бальзамированы по способу, практиковавшемуся въ Мемфисѣ.

Главными источниками нашихъ свѣдѣній о Б. у египтянъ являются Геродотъ (II, 85) и Діодоръ (I, 91). Когда кто-нибудь умиралъ, родственники приносили его трупъ къ бальзамировщикамъ, которые составляли особенный цехъ, имѣли пребываніе въ городѣ Некрополѣ и,

какъ видно изъ другихъ (греческихъ и коптскихъ) источниковъ, далеко не мирно уживались *другъ съ другомъ. Они дѣлились на три класса:* 1) парашистовъ, 2) тарихевтовъ и 3) калхитовъ, причемъ каждый изъ этихъ классовъ занимался своимъ дѣломъ на правахъ монополіи. Первые дѣлали надрѣзы на мягкихъ частяхъ трупа, вторые бальзамировали, а третьи руководили религіозными церемоніями при погребеніи. Къ нимъ присоединялись многочисленные ремесленники, напр., столяры, ткачи бинтовъ, каменотесы и др., которые всѣ жили въ Некрополѣ. Бальзамировщики показывали, по Геродоту, родственникамъ три разныя модели мумій изъ дерева, за изготовленіе которыхъ они требовали различныя цѣны. Когда модель выбрана, а цѣна установлена, они приступали къ работѣ. Сначали они острымъ крючкомъ выскребывали мозгъ изъ полости черепа и наполняли послѣднюю разными душистыми травами. Затѣмъ они кремневымъ ножемъ производили разрѣзъ живота, вынимали внутренности, старательно очищали ихъ пальмовымъ виномъ, натирали ихъ душистыми травами и, положивъ ихъ (по словамъ Діодора) обратно въ животъ, зашивали рану. Это описаніе, въ общемъ, подтверждается новѣйшими изслѣдованіями египтологовъ и врачей, произведенными надъ сохранившимися муміями. Показаніе Геродота, что мозгъ извлекался изъ черепа острымъ крючкомъ черезъ носъ, подтвердилось изслѣдованіемъ проф. Чершона, нашедшаго въ пражскихъ муміяхъ рѣшетчатую кость совершенно разрушенной. На животѣ всѣхъ мумій съ лѣвой стороны такъ наз. бѣлой линіи ясно виденъ слѣдъ разрѣза, о которомъ повѣствуетъ Діодоръ. Однако, у большинства сохранившихся мумій, за исключеніемъ почекъ, внутреяностей въ тѣлѣ не оказалось; онѣ найдены помѣщенными отдѣльно въ 4-хъ «канопахъ» (родъ кувшиновъ), крышки которыхъ представляли собою головы геніевъ смерти (человѣкъ, шакалъ, ястребъ и обезьяна). Иногда внутренности вкладывали въ животъ, присоединивъ къ нимъ маленькія фигуры геніевъ смерти, а въ муміи христіанскаго времени вмѣсто этихъ фигуръ вкладывали медико-магическіе амулеты съ именами архангеловъ. Затѣмъ тѣло на 70 дней клали въ селитру; долѣе оставлять его тамъ было запрещено. — Анализомъ доказано, что субстанція, названная Геродотомъ селитрой, соотвѣтствуетъ субкарбонату соды. По даннымъ Діодора, выщелачиваніе продолжалось только 30 дней. Въ одномъ папирусѣ, между прочимъ, разсказывается: «Царь приказалъ отвезти Пташферха въ хорошее жилище (Некрополь) до 16-го дня, украшать его до 35-го дня, бальзамировать до 70-го дня..; затѣмъ его похоронили въ склепѣ». Согласно, однако, библейскому разсказу, само бальзамированіе продолжалось лишь 40 дней, а вмѣстѣ съ оплакиваніемъ всего 70 дней. Надо замѣтить, что при позднѣйшемъ египетскомъ способѣ Б. не только черты лица сохранялись хорошо, но самое тонкое строеніе ткани настолько консервировалось, что надъ нимъ можно и теперь производить точныя гистологическія изслѣдованія. Геродотъ говоритъ о бинтахъ изъ «биссуса», которыми обертывали покойниковъ. Это оказалось невѣрнымъ: анализъ доказалъ, что муміи помѣщались въ футляры, имѣвшіе видъ человѣческой фигуры. Въ нижнемъ Египтѣ футляръ вставлялся въ длинный ящикъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ библейскому разсказу объ Іосифѣ (50, 26). Заимствовали ли евреи отъ египтянъ обычай бальзамировать покойниковъ, прямыхъ указаній въ Библіи не имѣется. Извѣстно *лишь, что въ I вѣкѣ христіанской эры у евре*евъ былъ обычай окутывать знатныхъ покойниковъ длинными бинтами, пропитанными разными благовонными смолами (Ев. отъ Іоанна, XIX, 40). Кромѣ того, извѣстно также, что трупы особенно чтимыхъ лицъ евреи бальзамировали иногда такимъ образомъ, что клали ихъ на продолжительное время въ медъ. Консервирующее дѣйствіе меда, объясняемое законами эндостоза, было хорошо извѣстно древнимъ. Плиній (XXII, 50) также говоритъ: «Mellis natura est, ut corpora non sinat putrescere». Слѣдуетъ прибавить, что въ развалинахъ древней Пальмиры (см.), лежавшей по ту сторону Іордана и, по свидѣтельству Библіи, основанной царемъ Соломономъ (II Хрон., 8, 4), недавно раскопаны могильные склепы, въ нишахъ которыхъ найдены муміи, ничѣмъ не отличающіяся отъ египетскихъ. Надпись на одномъ склепѣ гласитъ, что онъ построенъ въ 102 г. по Р. Хр.— Ср.: Ebers, Einbalsamieren, Riehm, Handw. des bib. Altertums, s. v.; его-же, Palästina in Wort u. Bild, I, p. 454; Л. Каценельсонъ, Анатомія нормальная и патологическая, 1889, стр. 5—6. *Л. К.* 3.

Бальзамное дерево и бальзамъ.—Бальзамное дерево шесть разъ встрѣчается въ Библіи подъ словомъ—צרי; Вульгата переводитъ его черезъ «resina». Изъ библейскихъ цитатъ, въ которыхъ приводится צרי, видно, что Б.-Д. было выгоднымъ предметомъ торговли; полагаютъ даже, что оно росло только въ Палестинѣ и главнымъ образомъ—въ Гилеадѣ. Впервые оно упоминается въ кн. Бытія (37, 25) въ связи съ разсказомъ о караванѣ измаильтянскихъ купцовъ, которые везли его изъ Гилеада въ Египетъ на продажу. Оно-же, въ числѣ другихъ туземныхъ продуктовъ, было поднесено въ даръ Іосифу его братьями, когда они вторично прибыли въ Египетъ (Быт., 43, 11). Однако, ни одно изъ приведенныхъ указаній не опредѣляетъ природы этого дерева; оно упоминается лишь наряду съ медомъ, пряными веществами, ладаномъ, фисташками и миндалемъ, какъ предметъ значительной цѣнности. Въ этомъ отношеніи особенно интересно троекратное упоминаніе его у пророка Іереміи, изъ котораго можно заключить, что оно служило также цѣлебнымъ средствомъ. Въ первомъ случаѣ (Iерем., 8, 22) вопросъ: «Развѣ нѣтъ бальзама въ Гилеадѣ или нѣтъ тамъ врачей»? указываетъ на его цѣлебныя свойства и на мѣсто его добыванія. Восклицаніе того-же пророка (Iерем., 46, 11): «Пойди въ Гилеадъ и возьми Б., дѣва, дочь Египта; но напрасно ты умножаешь врачеванія: нѣтъ для тебя исцѣленія» только подтверждаетъ упомянутые выводы. Третье мѣсто у Іереміи (51, 8): «Внезапно палъ Вавилонъ и сокрушился; плачьте о немъ, возьмите бальзамъ для боли его; можетъ быть, онъ выздоровѣетъ» свидѣтельствуетъ, что, какъ цѣлебное средство, Б. былъ извѣстенъ въ древности и другимъ народамъ. Наконецъ, одно мѣсто Іезекіила (27, 17) прямо указываетъ на Б., какъ на одинъ изъ продуктовъ, служившихъ главными предметами торговли между Палестиной и Тиромъ. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ приведенныхъ библейскихъ мѣстъ можно вывести слѣдующія заключенія: 1) родиной Б.-Д. была Палестина и, въ частности, Гилеадская область; 2) оно само, какъ и сокъ его, бальзамъ, служили цѣнными предметами торговли и 3) бальзамъ отличался общепризнанными цѣлебными свой-

ствами.—Каковъ-же былъ характеръ этого дерева или куста? Что представлялъ собою добывавшійся изъ него сокъ? Нѣкоторые толкуютъ слово צרי въ Быт., 37, 25, какъ «мастика», которая, въ видѣ смолистаго вещества, получается изъ дерева Pistacia Lentiscus (Encycl. Biblica, столб. 465), растущаго по морскому берегу и на невысокихъ западныхъ холмахъ Палестины, между прочимъ, не на востокѣ, т.-е. не въ Гилеадской области. Однако, Тристрамъ въ своемъ «Nat. hist. of the Bible» говоритъ, что и понынѣ это дерево встрѣчается по всей Палестинѣ. Къ сожалѣнію, библейскія данныя не указываютъ, отличался-ли Б. ароматомъ. Возможно, что это—смола, добываемая изъ терпентиннаго дерева (Gesenius-Buhl, Wörterbuch, 13 изд.). Дѣйствительно, Тристрамъ (op. cit., стр. 400) и Томсонъ (The Land and the Book, II, стр. 20) разсказываютъ, что и понынѣ жители Палестины дѣлаютъ надрѣзы на терпентинныхъ деревьяхъ и пользуются истекающимъ сокомъ, какъ лекарствомъ. Тамъ-же, впрочемъ, встрѣчается и другой кустъ, Zakkum или Zôkôm, изъ котораго арабы приготовляютъ особое масло, продаваемое подъ именемъ «Гилеадскаго бальзама» (Тристрамъ, op. cit., стр. 366); но это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, поддѣлка (Enc. Bibl., loc. cit.).—Древніе писатели, напр., Θеофрастъ, Страбанъ и Плиній, упоминаютъ про Б.-Д. изъ Іерихона и считаютъ его ароматичный сокъ цѣлебнымъ средствомъ. Такъ называемый «Меккскій бальзамъ» получается изъ Balsamodendron opobalsamum. Въ Іерихонѣ и его окрестностяхъ Б.-Д. въ настоящее время совершенно исчезло. Въ Аравіи бальзамъ извѣстенъ подъ именемъ «balasân» и получается изъ дерева того-же названія; отсюда берется, вѣроятно, и европейское названіе смолы, какъ греческое βάλσαμον, римское balsamum, нѣмецкое balsam и т. д. Такъ называемый «Гилеадскій бальзамъ» производится іерихонскими монахами изъ Balanites aegyptiaca. [J. E. II, 475—476]. 1.

— *Въ агадической и эллинистической литературѣ.*—Б.-Д. (по-арамейски אפרסמון, אפלסמון, בלסמון, בלסם, и для opobalsamum—אפופלסמון и אפובלסמון) у Плинія (Historia naturalis, XII, 53) называется «растеніе, которымъ «природа одарила одну только іудейскую страну» и которое разводилось, по словамъ Плинія и Страбона, главнымъ образомъ, въ царскихъ садахъ, вблизи Іерихона (פרדיסות יריחו; Тосефта, Ар., II, 8); сокъ его, получавшійся путемъ надрѣзовъ на корѣ, отличался сильнымъ ароматомъ и употреблялся, какъ лекарственное средство. Согласно Діодору (II, 48; XIX, 98), особенно густо, «какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ на землѣ», Б.-Д. росло въ одной ложбинѣ недалеко отъ Мертваго моря. Эти указанія подтверждаются и Іосифомъ Флавіемъ, который сообщаетъ, что, по народному преданію, корень дерева былъ подаренъ Соломону царицей Савской и что іерихонскія Б.-Д. доставляютъ наиболѣе драгоцѣнный продуктъ страны, «единственный въ мірѣ бальзамъ», который, благодаря своимъ качествамъ, является одной изъ наиболѣе значительныхъ статей государственнаго дохода; поэтому, именно, Антоній отнялъ эту ложбину съ деревьями у евреевъ и подарилъ ее Клеопатрѣ (Древн., VIII, 6, § 6; XV, 4, § 2; Война, I, 6, § 6; 18, § 5; IV, 8, § 3). Въ Древност., IX, 1, § 2, онъ говоритъ объ opobalsamum изъ Энгеди.—Фразу пророка Іереміи (52, 16): «Нѣсколько бѣдняковъ той страны Небузаръ-адонъ, начальникъ тѣлохранителей, оставилъ виноградарями и земледѣльцами» Талмудъ (Шабб., 26а) толкуетъ въ томъ смыслѣ, что они оставлены были собирать бальзамъ въ окрестностяхъ Энгеди и Рамы. Также и Іеронимъ въ комментаріи къ Пѣсни Пѣсней, 1, 14, относитъ упоминаемые тамъ «виноградники» къ бальзамовымъ плантаціямъ Энгеди (ср. Евсевій, Onomasticon, s. v. Engedi). Какъ смотрѣли римляне на іудейскій бальзамъ, можно видѣть изъ того, что Веспасіанъ и Титъ, въ числѣ трофеевъ во время своего тріумфальнаго шествія, выставили также бальзамовый кустъ (Плиній, loc. cit.). Не менѣе характернымъ въ этомъ отношеніи является раввинское молитвословіе: «Благословенъ Господь, создавшій благовонныя деревья», относившееся либо къ Б. деревьямъ, росшимъ при домѣ р. Іуды Тиверіадскаго, либо къ деревьямъ, принадлежавшимъ римскому императорскому дому (Берах., 43а; см. Раши, loc. cit., и Musafia, къ Аруху, s. v. אופופלסמין, гдѣ имя Іерихонъ, יריחן, какъ мѣсто произрастанія бальзамовыхъ деревьевъ, связывается съ существительнымъ רח, «ароматный запахъ»). Въ Талмудѣ и Мидрашѣ существуетъ много указаній, что опобальзамъ, אפרסמו, употреблялся для помазанія царей (Іеруш. Сота, VIII, 22в), легкомысленными іерусалимскими женщинами для приданія красоты тѣлу (Echa rab., къ 4, 15), а также служитъ предметомъ торговли (Іома, 39а); по нему воры распознавали мѣсто храненія золота у богатыхъ людей и грабили ихъ (Саиг., 109а); разсказывается также про фонтаны бальзамоваго масла, которые будутъ бить въ загробномъ мірѣ для услажденія праведниковъ (Іеруш. Абода Зара, III, 42в; Таанитъ, 25а; ср. Апок. Павла, XXIII, XXVIII).—Ср.: Cheyne and Black, Encyclopaedia biblica; s. v, Balm; Winer, Biblisches Realwörterbuch, s. v. [J. E. II, 476—477]. 3.

Бама, במה—возвышенное мѣсто, первоначально происхожденія естественнаго, позднѣе же искусственнаго, посвященное культу божества. Терминъ Б. встрѣчается также въ ассирійскомъ языкѣ («bamati»; см. Fried. Delitzsch, Assyrisches Handwörterbuch, стр. 177); въ надписи царя Меши (3 стр.) слово במת тожественно съ Б., но грамматическое число его трудно установимо. Этимологически долгое *а* указываетъ на происхожденіе отъ несуществующаго корня—בום. Значеніе Б.—«высокое, возвышенное мѣсто»—въ настоящее время прочно установлено. Сомнительно лишь, получило ли Б. первоначально свое названіе отъ того, что она воздвигалась на возвышенности или отъ того, что, независимо отъ мѣста, Б. сама представляла возвышенность. Послѣднее предположеніе кажется болѣе правильнымъ.—Употребленіе ассирійцами слова «bamati» въ смыслѣ «горы» или «холмистой страны», въ противоположность равнинѣ, какъ это, между прочимъ, встрѣчается въ библейскомъ текстѣ (II Сам., 1, 19; 25, 21, гдѣ «возвышенное мѣсто употребляется параллельно съ «горою»; ср. Миха, 3, 12; Іезек., 36, 2; Числ., 21, 28), имѣетъ второстепенное значеніе. Такъ какъ Б. часто воздвигались на вершинахъ холмовъ, то послѣдніе получали по нимъ названія.—Хотя во многихъ библейскихъ мѣстахъ терминомъ Б. обозначается алтарь или святилище безъ указанія на возвышенность или особенность въ строеніи (см. Амосъ, 7, 9, гдѣ «возвышенное мѣсто», במה=святилищу), все-же Б. должны были отличаться такими особенностями, какія не встрѣчались въ обычныхъ алтаряхъ. Во всякомъ случаѣ, въ Библіи замѣчается различіе между Б. и алта-

рями (II Цар., 23, 13; Исаія, 36, 7; II Хрон., 14, 2). Отличительной особенностью Б. являлось то, что она представляла, повидимому, высокую платформу, такъ какъ слово Б. почти всегда сопровождается словами «восходить» и «нисходить» (Исаія, 15, 2). Возможно, что къ ней вели террасы, подобно ассиро-вавилонскимъ «Zigurat» (ср. Вавилонская башня, а также ст. Яковъ), которыя, вѣроятно, строились даже тогда, когда Б. находилась на вершинѣ горы. Библейскій законъ о постройкѣ алтаря (Исх., 20, 24) указываетъ, что основаніемъ ему служила земля, אדמה מזבח,—т. е. земляная насыпь, на которой воздвигался собственно алтарь—первоначально огромная глыба неотесаннаго камня или дольменъ (хотя Эвальдъ, въ Gesch. Israel's, III, стр. 390, не безъ основанія высказываетъ мысль, что въ древнѣйшія времена еврейскій алтарь состоялъ изъ кучи камней, сложенныхъ въ видѣ конуса). Подобныя возвышенныя мѣста находились всегда вблизи города (I Сам., 9, 25; 10, 5). Недалеко отъ Б. весьма часто ставились маццебы (см.). На нѣкоторыхъ Б. находились изображенія бога, которому онѣ посвящались (II Цар., 17, 29). Частыми принадлежностями ихъ бывали также эфодъ (см.) и терафимъ (см.; Суд., 17, 5; I Сам., 21, 10; ср. Гошеа, 3, 4). Упоминаются сооруженія, такъ называемые «дома Б.» (I Сам., 9, 13 и сл.; I Цар., 12, 31; 13, 32); но Іезекіилу (16, 16), на Б. разстилалось платье посѣтителей, и на немъ они предавались затѣмъ разврату. Другое доказательство того, что подъ Б. не слѣдуетъ разумѣть ни холмистую, ни гористую возвышенность, а особенное строеніе, скрыто, несомнѣнно, въ тѣхъ словахъ, которыми Библія выражаетъ разрушеніе, уничтоженіе Б. Такія слова, какъ אבד—уничтожить (Іезек., 6, 3; II кн. Цар., 21, 3), השמיד (Лев., 26, 30), נתץ—разрушить (II Цар., 23, 8, 15; II Хрон., 31, 1) и שרף—сжечь (II Цар., 23, 15), могутъ относиться только къ зданіямъ, воздвигнутымъ руками людей изъ какихъ-нибудь сгораемыхъ матеріаловъ. Если слово «Рама», רמה, означаетъ то-же, что Б.—это весьма вѣроятно (Іезек., 16, 24, 31),—то слова עשה и בנה, которыми оно сопровождается, еще больше подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе; подтверждается оно и такими фигуральными выраженіями, какъ «ѣздить верхомъ на Б.» (Второзак., 32, 13). Завоеваніе города, гибель племени влекли за собой паденіе самихъ боговъ, а вмѣстѣ съ ними и разрушеніе ихъ святилищъ. Въ этомъ, именно, смыслѣ и употреблено слово Б. въ Псалмѣ 18, 34. «Возводить кого-нибудь на Б.»—означаетъ помочь кому-нибудь достигнуть успѣшныхъ результатовъ (ср. Хабак., 3, 19; Амосъ, 4, 13; Миха, 1, 3; Іовъ, 9, 8; Исаія, 14, 14; 58, 14) или признать за нимъ превосходство.—Къ Б. были приставлены особые жрецы («коганимъ», כהנים: I Цар., 12, 32; 13, 2, 33; II Цар., 17, 32; 23, 20; они назывались также «кемаримъ», כמרים, II Цар., 23, 5), и «пророки» (I книга Сам., 10, 5, 10). Весьма вѣроятно, что терминъ «левитъ», לוי, первоначально обозначалъ лицо, «приставленное» къ какому-нибудь священному мѣсту и, въ частности, къ Б. (לוי отъ לוה въ nif'al означаетъ—«примкнуть, присоединиться къ чему-нибудь»). При нихъ-же справлялись веселыя празднества съ возліяніемъ вина и жертвоприношеніями; имъ приносилась въ даръ десятая часть всякой прибыли (Быт., 28, 20—22) и каждый кланъ, семья или человѣкъ обязанъ былъ совершать жертвоприношенія въ ихъ честь (I Сам., 9, 12; Второзак., 12, 3—8, 11; категорическое запрещеніе въ данномъ случаѣ указываетъ только на широкую распространенность культа); здѣсь, возлѣ Б., заключались договоры и держались совѣты (I Сам., 22, 6 въ толкованіи Септуагинты). Что Б. первоначально представляли погребальныя святилища или склепы и, такимъ образомъ, были тѣсно связаны съ культомъ предковъ, что выражалось какъ въ особенной ихъ формѣ, такъ и въ излюбленномъ помѣщеніи ихъ на горахъ, гдѣ предпочтительно хоронили умершихъ,—это въ настоящее время выдвигается, какъ гипотеза, цѣлымъ рядомъ ученыхъ (см. Nowack, Hebräische Archäologie, II, стр. 14 и сл.; Benzinger, Archäologie, index, s. v. Bamah). Болѣе распространена, однако, другая теорія, приписывающая происхожденіе Б. тому обстоятельству, что, по мнѣнію древнихъ, боги имѣли свое мѣстопребываніе на «высотахъ» (см. Baudissin, Studien zur semitischen Religionsgeschichte, II, стр. 232 и сл.). Библія изобилуетъ массой указаній на то, что подобнаго-же взгляда держались ханаанейцы и что впослѣдствіи онъ сталъ доминирующимъ и среди евреевъ (Второзак., 12, 2; Числ., 23, 14). Моабитяне поклонялись богу Пеору (см. Baалъ-Пеоръ) на горѣ того-же имени (Числа, 23, 28; 25, 3, 5, 18; 31, 16; Второзак., 3, 29 [Бетъ-Пеоръ, בית פעור], 4, 3; Гошеа, 9, 10; Псалмы 106, 28) и имѣли Б. (Исаія, 15, 2; 16, 12; Іерем., 48, 35; ср. Бамотъ-Баалъ, במות בעל, Іош., 13, 17). «Баалъ-Хермонъ» (см.) разсматривается въ этомъ-же смыслѣ (I Хрон., 5, 23). Гора Кармелъ считалась обиталищемъ Баала (или Іеговы; I Цар., 18, 19, 21). Арамейцы—разсказывается въ Библіи (I Цар., 20, 23, 28)—полагали, что Богъ Израильскій—горный Богъ. Ассирійскіе боги собирались на вершинахъ Сѣверныхъ горъ (Исаія, 14, 13). Нееврейскіе источники дополняютъ и подкрѣпляютъ библейскія данныя по этому вопросу (см. Baudissin, l. c., II, 239). Жизнеописаніе патріарховъ (упоминаніе про Морію въ Быт., 22, 2, про Гилеадъ въ Быт., 31, 47; ср. Суд., 11, 29, Раматъ-Мицпе въ Іош., 13, 26, Рамотъ-Гилеадъ въ I Цар., 4, 13), исторія Моисея (см. Синай—«гора Божія» въ Исх., 3, 1; 4, 27; 24, 13; гора «Горъ» въ Числ., 20, 25; горы Эбалъ и Гаризимъ въ Второзак., 2; и преданія о раннихъ пророкахъ (см. Кармелъ въ I Цар., 18; Таборъ въ Суд., 4, 6; оливковая гора въ II Сам., 15, 30; 1 Цар., 11, 7) особенно ясно иллюстрируютъ, что подобныя-же представленія существовали и среди евреевъ, которые полагали, что горныя вершины болѣе всего подходятъ подъ мѣста какъ для жертвоприношеній и церемоній (Schwally, Semitische Kriegsaltertümer, I, Leipzig, 1901), такъ и для сбора войска (ср. Суд., 4, 6). Эта идея легла въ основаніе постройки бамотъ—ихъ воздвигали или на искусственно сдѣланныхъ холмахъ съ террасами или на естественныхъ высотахъ. Что-же касается выбора подобныхъ высотъ вблизи городовъ, то это, по мнѣнію Смита, объясняется исключительно практическими соображеніями (Religion of semites, index); онъ превращается въ обычай въ то время, когда сжиганіе жертвоприношеній и дымъ сдѣлались существенными и необходимыми аттрибутами культа.—Точно также тотъ фактъ, что для бамотъ выбирались холмы, царившіе надъ окрестностью, основывался у евреевъ на вышеупомянутомъ убѣжденіи, что вершины ихъ ближе къ мѣстопребыванію Бога.—Въ Библіи указывается цѣлый рядъ мѣстъ, гдѣ находились бамотъ; таковы, напр., Гибеонъ (I Цар., 3, 4; I кн. Хрон., 16, 39; 21, 29; II Хрон., 1, 3, 13),

Рама (I Сам., 9, 12, 13, 14) и пр.; предполагаютъ, что и другія мѣста имѣли свои бамотъ, хотя объ этомъ свѣдѣній въ Библіи нѣтъ. Сюда относятся: Бохимъ (Суд., 2, 5), Офра (ibid., 6, 24; 8, 27), Мицпа (I Сам., 7, 5, 9) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ Б. были древнѣйшаго происхожденія, восходя даже ко временамъ патріарховъ, какъ, напр., Хебронъ и Бетэль (Быт., 12, 8; 13, 4; 28, 22). Принимая во вниманіе, что ихъ было такое множество въ Палестинѣ, трудно согласиться съ теоріей, которая считаетъ введеніе Б. въ эту страну слѣдствіемъ гибельнаго вліянія ханаанейцевъ и соединеніе ихъ съ культомъ Іеговы незаконнымъ. Напротивъ, Іегова, подобно Кемошу и Бааламъ, имѣлъ и свои бамотъ. Только въ позднѣйшую эпоху Іудейскаго царства, подъ вліяніемъ рѣчей пророковъ, бамотъ были изгнаны изъ религіознаго культа. Составитель книгъ Царей, дѣйствительно, допускаетъ существованіе ихъ въ культѣ Іеговы до постройки Соломонова храма (I Цар., 3, 2), а книги Самуила даже не стараются скрыть, что Самуилъ принесъ жертву (I Сам., 7, 9) въ такомъ мѣстѣ, котораго не одобрилъ-бы составитель Второзаконія. Давно установлено, что всѣ рѣшительно цари не только терпѣли, но даже покровительствовали устройству Б. (Соломонъ, I Цар., 3, 3, 4; Рехабеамъ, ibid., 14, 23; Іеробеамъ, ibid., 12, 31; 13; Асса, ibid., 15, 14; Іосафатъ, ibid., 22, 44; Іоашъ, II Цар., 12, 4; Амація, ibid., 14, 4; Азарія, ibid., 15, 4; Іотамъ, ibid., 15, 35; Ахазъ, ibid., 16, 4). Пророкъ Илія изображается горько оплакивающимъ разрушеніе этихъ мѣстныхъ алтарей Іеговы (I Цар., 19, 10, 14), хотя Менаше и даже добродѣтельные цари (II Цар., 21, 3) навлекаютъ на себя упреки за то, что покровительствуютъ имъ, такъ что гибель Сѣвернаго царства приписывалась, въ извѣстной степени, существованію подобныхъ святилищъ (ibid.).—Причина рѣзкой перемѣны въ отношеніяхъ къ Б., повлекшей за собою, какъ думаютъ библейскіе критики, ограничительные законы Второзаконія и кн. Левитъ, лежала въ томъ, что ихъ одновременное сосуществованіе въ культахъ Іеговы и ханаанейскихъ боговъ наносило ущербъ первому. Несомнѣнно, чужеземныя жены царей (см. Ахабъ) сыграли не малую роль въ исторіи развитія на палестинской почвѣ огромнаго числа Б., посвященныхъ не-еврейскимъ божествамъ, и особаго жреческаго сословія, приставленнаго къ нимъ. Сладострастныя и безнравственныя дѣйствія, которыми сопровождались культы финикійскихъ боговъ—Баала, Астарты, супругъ Молоха и т. п. божествъ—должны были наложить отпечатокъ и на Б., посвященныя Іеговѣ. Отвращеніе къ нимъ наблюдается съ эпохи первыхъ дошедшихъ до насъ пророковъ — Амоса и Гошеи, а также Іезекіила (16, 24). Цѣлью пророковъ было уничтоженіе этого позорнаго пятна на чистомъ культѣ Іеговы, но не потому, что послѣдній былъ враждебенъ мѣстнымъ святилищамъ, въ которыхъ могъ-бы быть почитаемъ самъ Іегова, но, главнымъ образомъ, оттого, что эти Б., номинально посвященныя Іеговѣ, въ дѣйствительности, вводили обряды, діаметрально противоположные тѣмъ, какіе были угодны израильскому Богу. Особенно это было замѣтно въ Сѣверномъ царствѣ, гдѣ Б. встрѣчались и въ Данѣ, и въ Бетэлѣ, вѣроятно, съ различными идолами, изображавшими Іегову (II Цар., 17, 16; см. Золотой телецъ), со жрецами, приставленными къ нимъ (I Цар., 12, 32; 13, 2, 33; Гошеа, 10, 5; см. также Миха, 1, 5)—и въ прочихъ городахъ и населенныхъ мѣстахъ (II кн. Цар., 17, 9 и сл.). Нѣкоторыя изъ этихъ Б. продолжали существовать и послѣ разрушенія Самаріи (ib., 17, 29).—Царю іудейскому Іошіи приписывается уничтоженіе всѣхъ Б. въ Самаріи (II Цар., 23, 19), убійство ихъ жрецовъ и сожженіе послѣднихъ (ср. ibid., 23, 20); такимъ образомъ, ему суждено было выполнить то, что было предсказано нѣкіимъ анонимнымъ іудейскимъ пророкомъ (въ царствованіе Іеробеама; I Цар., 13, 2) и Амосомъ (7, 9) относительно Б. Самаріи.—Въ Іудеѣ расцвѣтъ Б. относится къ царствованію Рехабеама (I Цар., 14, 23). Его внукъ Асса, хотя и предпринялъ походъ на чужеземные культы (ibid., 15, 12; II Хрон., 15, 8), по повидимому окончательно не уничтожилъ Б. (I Цар., 15, 14, II Хрон., 15, 17), т. к. извѣстно, что его преемникъ, Іосафатъ, еще нашелъ множество ихъ въ Іудеѣ (II Хрон., 17, 6; I Цар., 22, 47; см. также I Цар., 22, 44; II Хрон., 20, 33). Напротивъ, въ царствованіе Ахаза (см.) число нееврейскихъ Б. вновь возрасло (II Хрон., 28, 24; ср. «Тофетъ», תפת, у Іереміи, 7, 31; 19, 5); особенно много ихъ было близъ Іерусалима (Миха, 1, 5). Хизкія былъ первымъ царемъ, стремившимся окончательно уничтожить это зло; но при его преемникахъ, Менаше и Амонѣ, Б. вновь возродились. Іошія также сдѣлалъ попытку вырвать съ корнемъ этотъ культъ (II Цар., 23, 4 и сл.; II кн. Хрон., 34, 3), но она встрѣтила оппозицію въ народной массѣ (см. Іер., 11, 13), и послѣ его смерти пророки еще долго вели споръ съ народомъ относительно святилищъ. Даже послѣ изгнанія встрѣчаются слѣды воскресенія культа Б. (Исаія, 57, 7; 65, 1—7; 66, 17). Существующее предположеніе, что послѣ смерти Іошіи жрецы этихъ святилищъ, оставшіеся въ живыхъ, замышляли съ теченіемъ времени вновь возродить древніе мѣстные обряды, связанные съ Б., находитъ нѣкоторое оправданіе въ возникновеніи этихъ-же Б. у мусульманъ подъ именемъ «макамъ» (=евр. мекомъ, מקום, «мѣсто»; Второзак., 12, 2; Clermont-Ganneau, The survey of Western Palestine, стр. 325, London, 1881; Conder, Tent work in Palestine, 1880, стр. 304—310).—Критическая школа указываетъ на то, что «Книга завѣта», ספר הברית, узаконяетъ мѣстные алтари, Второзаконіе же (12, 2, 3, 12; ср. 14, 23—25; 15, 20; 16, 2, 6, 15, 16; 17, 8; 18, 6) повелѣваетъ ихъ уничтожать и проводитъ идею централизаціи культа въ одномъ мѣстѣ. Въ священническомъ кодексѣ централизація также молчаливо принимается.—Позднѣйшіе раввины пытались разобраться въ томъ противорѣчіи, которое они усматривали между закономъ Второзаконія, запрещавшимъ Б., и дѣяніями такихъ праведниковъ, какъ Самуилъ, Илія и даже патріархи. Примиреніе они нашли въ допущеніи, что до созданія Скиніи Б. считались законными принадлежностями культа Іеговы и были запрещены послѣ ея возникновенія. Позже, однако, въ Гилгалѣ разрѣшали воздвигать ихъ, а въ Силомѣ, напротивъ, воспрещали. Въ Нобѣ и Гибеонѣ онѣ одно время также разрѣшались, но послѣ открытія Соломонова храма ихъ запретили навсегда (М. Зебах., 14, 4 и сл.).—Раввинскія разъясненія относительно Б. были собраны Уголино въ его Thesaurus (X, 559 и сл.). Различіе проводилось въ Талмудѣ между большой Б., במה גדולה, для общественныхъ религіозныхъ надобностей, и малой, קטנה, для домашняго жертвоприношенія (Мег. I, 10; ср. М. Зебах., 14, 6). Б. называлась въ Талмудѣ еще «менуха», מנוחה,

временное мѣстопребываніе Шехины; храмъ въ Іерусалимѣ—«нахала», נחלה—вѣчно-пребывающее наслѣдіе (Мег., 10а). Описаніе малой Б. имѣется въ концѣ Тосефты Зебахимъ. [Статья E. Hirsch'а, въ J. E. VI, 387—389]. 1.

Бамбергеръ, Бела—экономистъ, род. въ 1854 г. въ Сегединѣ (Венгрія); окончивъ юридическій факультетъ въ Вѣнѣ, Б. нѣкоторое время занимался адвокатурой въ Будапештѣ, а съ 1890 г. посвятилъ себя научной дѣятельности; лучшими его трудами считаются: Die Vorgeschichte und finanziellen Folgen der Nordamerikanischen Valutafrage, 1891; Die Börsensteuer, 1895; послѣднее сочиненіе было удостоено венгерской королевской академіей наукъ особой преміи. [J. E. II, 483]. 6.

Бамбергеръ, Генрихъ-фонъ—врачъ и профессоръ родился въ 1822 г. въ Прагѣ, умеръ (христіаниномъ) 1882 г. въ Вѣнѣ. Получивъ званіе врача въ Прагѣ въ 1847 г., онъ работалъ въ Вѣнѣ подъ руководствомъ знаменитаго клинициста и анатомо-патолога Скоды Рокитанскаго. Ассистентъ проф. Оппольцера въ Вѣнѣ съ 1851 по 1854 г., онъ въ 1854 г. получилъ въ Вюрцбургѣ каѳедру частной патологіи и терапіи. Послѣ смерти учителя Оппольцера, Б., замѣстилъ его въ Вѣнѣ, занимая до самой смерти каѳедру медицинской клиники и постъ директора университетской медицинской клиники. Б. былъ предсѣдателемъ общества врачей въ Вѣнѣ. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ ректоромъ вѣнскаго университета. Въ 1888 г., незадолго до смерти, основалъ совмѣстно съ другими профессорами журналъ «Wiener Klinische Wochenschrift», до сихъ поръ носящій его имя. Помимо медицины, Б. много занимался химіей и изучалъ римскихъ классиковъ.—Б. былъ выдающимся клиницистомъ и лекторомъ. Его способность легко разбираться въ сложныхъ клиническихъ случаяхъ, его блестящее по формѣ и содержанію изложеніе привлекали въ Вѣну массу студентовъ и врачей. Его діагностическій талантъ проявился на смертномъ одрѣ: несмотря на увѣренія друзей и товарищей, онъ самъ опредѣлилъ истинную природу своей болѣзни (новообразованіе) и вѣрно предсказалъ смертный исходъ черезъ нѣсколько недѣль.—Кромѣ большого числа статей, Б. написалъ слѣдующія книги: Die Krankheiten des chylopoetischen Systems (Handbuch der speciellen Pathologie und Therapie, B. II, Abt. 2); Lehrbuch der Krankheiten des Herzens, 1857; Über Baco von Varulam, besonders vom mediz: Standpunkte, 1865; Ueber Morbus Basedowi und seine Beziehungen zu anderen Krankheiten, 1879; Zur Erinnerung an Johann Peter Frank, 1886.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte etc., 1884; Pagel, Biograph. Lexikon hervorr. Aerzte des 19 Jahrh., 1901; Th. Meynert, Gedächtnissrede auf Hofrath Prof. Dr. H. von Bamberger; Wiener Klinische Wochenschrift, 1888, 713—717; Pagel, въ Allgem. deutsche Biographie, XLVI, Nachträge; Когутъ, Знаменитые евреи: II, 245. *А. Загельманъ*. 6.

Бамбергеръ, Георгъ—писатель, род. въ Берлинѣ въ 1860 г. Кромѣ множества мелкихъ статей въ журналахъ и газетахъ, написалъ слѣдующія книги: Sellerie, über die moderne Moral, 1902 (3 изд.); Moderne Feigenblätter, 1902 (4 изданія); Fidele Musensprünge, 1903 (2 изданія); Seine Tollität, 1904; Ich—der Bohême! 1907; Berlin, wie es weint und lacht, 1907.—Ср. Kürschners Deutscher Literaturkalender auf das Jahr 1908. 6.

Бамбергеръ, Давидъ Леви — факторъ (поставщикъ) и «покровительствуемый еврей» (Schutzjude) въ Ригѣ. Въ паспортѣ, выданномъ (въ 1760 г.?) Бамбергеру генералъ-маіоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ заявлялось, что Б., факторъ генералъ-фельдмаршала Апраксина (въ 1757 г. сражавшагося съ пруссаками, а въ 1760 г. находившагося въ Петербургѣ подъ судомъ), посланъ послѣднимъ въ Литву и Курляндію для «нѣкоторыхъ покупокъ», вслѣдствіе чего его слѣдуетъ пропускать не только чрезъ форпосты, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, причемъ ему должно быть оказываемо всякое содѣйствіе. Другое оффиціальное лицо (1760 г.), сообщая, что Б., проживъ въ Митавѣ 16 лѣтъ, уѣзжаетъ съ семьей въ Кенигсбергъ, предлагало «оберъ-офицерамъ состоящимъ при складахъ» не только не чинить ему какихъ-либо препятствій, но, напротивъ, въ случаѣ требованія Б., оказывать ему содѣйствіе. Аттестатъ же, выданный Б-ру 14 марта 1764 г. въ Митавѣ шефомъ русскаго корпуса, княземъ Дашковымъ, свидѣтельствовалъ, что Б., помимо того, что состоялъ факторомъ при корпусѣ, «оказалъ ея императорскому величеству выдающіяся услуги» въ различныхъ экспедиціяхъ.—Когда, добиваясь переселенія заграничныхъ евреевъ въ Новороссію и вмѣстѣ съ тѣмъ опасаясь навлечь на себя неудовольствіе русскаго общества, Екатерина II (см.) задумала провести эту мѣру подъ покровомъ глубокой тайны, среди трехъ митавскихъ евреевъ, секретно вызванныхъ (въ маѣ 1764 г.) въ Петербургъ для переговоровъ объ организаціи переселенія, находился и Б., вслѣдъ затѣмъ наименованный, въ цѣляхъ сокрытія національности, «новороссійскимъ купцомъ». Б. былъ посланъ съ товарищами въ Ригу для осуществленія намѣреній государыни; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ право жительства и торговли въ Ригѣ. Повидимому, дѣло съ импортомъ евреевъ не состоялось, но Б., съ двумя товарищами, въ качествѣ «покровительствуемыхъ евреевъ», прочно осѣли въ Ригѣ, причемъ, не въ примѣръ прочимъ евреямъ, временно проживавшимъ въ городѣ, они не должны были обитать въ особомъ еврейскомъ подворьѣ (разрѣшеніе проживать въ Ригѣ было дано, въ видѣ исключенія, и зятю Б., владѣльцу золотошвейной мастерской Самуилу Соломону). Б. занимался торговлей старымъ и новымъ платьемъ; въ 1777 г. рижскій совѣтъ лишилъ-было его права торговли, но высшая мѣстная власть отмѣнила это распоряженіе. Составляя списки лицъ, которыя, находясь при «покровительствуемыхъ евреяхъ», могли имѣть постоянное пребываніе въ Ригѣ, Б. пользовался въ мѣстной еврейской общинѣ исключительной властью (см. Рига), которой онъ злоупотреблялъ.

Сохранились извѣстія о двухъ сыновьяхъ Б., *Моисеѣ* и *Іезекіилѣ*, которые, однако, не всегда пользовались именемъ Бамбергеръ: они именовались—Леви, или Давидъ-Леви. Моисей замѣстилъ своего больного отца въ засѣданіи должностныхъ лицъ и представителей «покровительствуемыхъ евреевъ» 4 октября 1770 г., когда были выработаны правила касательно проживанія евреевъ въ Ригѣ; этотъ-же Моисей Леви былъ назначенъ (1788) на должность старосты, который долженъ былъ наблюдать за прибывающими въ Ригу евреями дабы среди нихъ не было нищихъ или странствующихъ торговцевъ, и вообще «examiniren» пріѣзжающихъ евреевъ. Второй сынъ Б., Іезекіилъ, былъ назначенъ (1797 г.) въ штатъ рижскаго цензурнаго комитета для просмотра еврейскихъ книгъ, получавшихся изъ заграницы; по упраздненіи комитета (1802 г.) Іезекіилъ подалъ на высочайшее имя прошеніе, въ которомъ жалуясь на запрещеніе ему риж-

ской администраціей перевести на новое мѣсто лавку (Trödelbude), въ коей издавна торговалъ, ссылается на свое привиллегированное положеніе, какъ покровительствуемаго еврея и бывшаго чиновника (Kronsofficiant); въ 1816 г. ему было разрѣшено торговать ветошью.—Ср.: Buchholtz, Geschichte der Juden in Riga, 1899; Р., Очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ, Восх., 1885, II, III, VII (здѣсь Б. смѣшанъ со своимъ сыномъ-цензоромъ; послѣдній сообщалъ, что въ 1777 г. торговля была разрѣшена не ему, а его отцу); Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи (гл. Возникновеніе цензуры евр. книгъ), 1906. *Ю. Г.* 8.

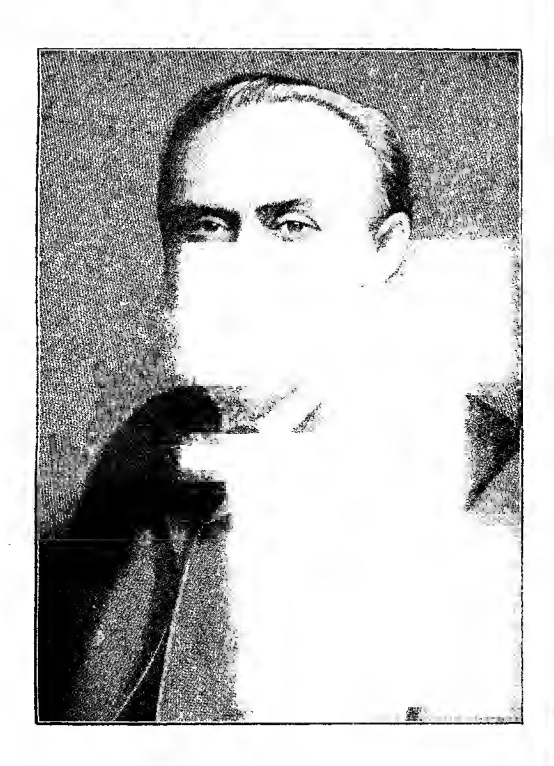
Бамбергеръ, Зелигманъ-Беръ (Исаакъ Добъ)—талмудистъ старой школы и лидеръ ортодоксальной партіи въ Германіи, род. въ Вейссенброннѣ, близъ Кицингена (Баварія) 6 ноября 1807, ум. въ Вюрцбургѣ 13 октября 1878 г. Его строго ортодоксальные родители отправили 15-лѣтняго мальчика въ фюртскій іешиботъ, гдѣ онъ изучалъ Талмудъ подъ руководствомъ Вольфа Гамбургера и Іуды-Лебъ Гальберштадта. Онъ уже черезъ 5 лѣтъ получилъ раввинскій дипломъ. Б. первоначально не думалъ пользоваться знаніемъ Торы, какъ профессіей, и открылъ торговое дѣло въ родномъ городѣ. Тѣмъ не менѣе раввинская письменность продолжала быть его главнымъ занятіемъ. Слѣдующій эпизодъ какъ нельзя лучше иллюстрируетъ его жажду знанія: Однажды постоянный покупатель зашелъ въ лавку Бамбергера въ тотъ моментъ, когда послѣдній былъ погруженъ въ фоліанты; замѣтивъ покупателя, Б. закричалъ: «Неужели же въ городѣ нѣтъ другой лавки, что вы безпокоите меня?»—и продолжалъ чтеніе. Неудивительно, что у него торговля шла на убыль, и въ концѣ концовъ ее пришлось ликвидировать. Между тѣмъ, слава Б., какъ талмудиста и ревностнаго ортодокса, все росла; ученики стекались къ нему со всей Германіи еще тогда, когда онъ былъ торговцемъ. Среди нихъ были и такіе, которые впослѣдствіи заняли видное положеніе въ ортодоксальныхъ кругахъ. Подъ вліяніемъ наиболѣе передовыхъ изъ нихъ Б. постепенно пришелъ къ убѣжденію, что представителю ортодоксіи слѣдуетъ обладать знаніемъ и свѣтскихъ наукъ. Одаренный большой памятью, онъ быстро усвоилъ себѣ то, что называлъ «свѣтскимъ знаніемъ». Въ 1836 г. баварское правительство созвало собраніе еврейскихъ нотаблей для обсужденія разныхъ религіозныхъ вопросовъ. Ортодоксы возлагали всѣ свои надежды на Б., котораго выбрали делегатомъ; благодаря его энергіи, результаты конгресса оказались соотвѣтствующими ихъ желаніямъ, а не стремленіямъ либерально настроенной части населенія. Послѣдствіемъ одержанной Б. побѣды была просьба друзей и коллегъ его выставить свою кандидатуру на постъ раввина въ Вюрцбургѣ. Отъ личности выбраннаго раввина въ Вюрцбургѣ, университетскомъ городѣ съ массою еврейскихъ студентовъ-богослововъ, должны были въ извѣстной степени зависѣть взаимоотношенія ортодоксовъ и реформистовъ. Одержанная и тутъ послѣ упорной борьбы побѣда была настоящимъ тріумфомъ ортодоксіи. Тотчасъ же по вступленіи въ исправленіе должности окружнаго вюрцбургскаго раввина (1840), Б. открылъ іешиботъ,—вѣроятно, послѣднюю, значительную школу этого типа въ Германіи.—Онъ оказывалъ большое вліяніе на всѣхъ, кто только соприкасался съ нимъ; ученики любили и уважали его, какъ отца.—Б. отличался необычайною трудоспособностью. Раввинскія обязанности большой общины и цѣлаго округа, а также званіе директора раввинской школы не мѣшали ему удѣлять время филантропіи. Въ Баваріи ощущался большой недостатокъ въ учителяхъ, и Б. въ 1864 г., послѣ усиленныхъ двухлѣтнихъ трудовъ, удалось учредить еврейскій учительскій институтъ. Кромѣ того, онъ въ 1855 г. на собранныя среди членовъ вюрцбургской общины средства открылъ элементарную школу, одну изъ первыхъ въ Германіи.—Б. былъ однимъ изъ послѣднихъ нѣмецкихъ писателей-раввинистовъ. Сочиненія его обнаруживаютъ крупнаго талмудиста, постоянно стремившагося къ практической цѣли воспитанія народа въ духѣ привязанности къ предписаніямъ Шулханъ-Аруха. Первымъ его трудомъ было «Melecheth Schamaim» (Альтона, 1853; 2-е изд., Ганноверъ, 1860); тутъ въ ясной и легкой формѣ излагаются талмудическо-раввинскія правила писанія свитковъ Завѣта, тефиллинъ и мезузъ. Книга предназначена главнымъ образомъ для писцовъ свитковъ Завѣта. Другимъ сочиненіемъ Б. была небольшая книжка, написанная еврейскими буквами на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Amirah le-Beth Jacob» (Фюртъ, 1858 и другія изданія), разсужденія о трехъ обязательныхъ для еврейскихъ женщинъ обрядахъ: о хала, нидда и зажиганіи субботнихъ свѣчей; книга имѣла больше успѣха, чѣмъ все витійство ортодоксальныхъ раввиновъ объ этихъ обрядахъ. Трудъ Б. «Moreh la-Zobechim» (Фюртъ, 1863)—хорошее руководство по вопросу о рѣзкѣ скота, рядъ ученыхъ изысканій о «шехитѣ». «Nachale Debasch» (1867), сборникъ законовъ о халицѣ; «Jizchak Jerannen» (Фюртъ, 1861—62), комментарій на сочиненіе «Schaare Simchah» Исаака б. Іегуды ибнъ-Гійата, которое въ первый разъ было издано Б., популярное руководство по методологіи галахи. Книга эта, настольная у старыхъ законоучителей, въ позднѣйшее время стала библіографической рѣдкостью, такъ что авторы послѣднихъ вѣковъ даже думали, что она затерялась; приводятъ ее лишь Іосифъ Колонъ и Іосифъ Каро одинъ только разъ (Законы на праздникъ Новогодія, § 591); видно, что рукопись была въ распоряженіи Б. только короткое время. Раввинская литература обязана слѣдующему случаю изданіемъ этого цѣннаго труда: когда сынъ Б., Симха, впослѣдствіи раввинъ въ Фишбахѣ (Баварія), навѣстилъ своего тестя, Якова Тедеско, въ Парижѣ, Б. поручилъ ему заглянуть въ императорскую (теперь Національную) библіотеку. Тамъ Симха встрѣтился съ Беромъ Гольдбергомъ, и рѣчь зашла о хранящейся въ библіотекѣ рукописи Ибнъ-Гійата, причемъ Гольдбергъ сообщилъ объ имѣющейся у него копіи этой рукописи и выразилъ готовность предоставить ее въ пользованіе Б. Первоначальное названіе сочиненія было ספר ההלכות, на подобіе הלכות גדולות; названіе же שערי שמחה оно получило въ честь сына издателя и комментатора. Оно также извѣстно подъ названіемъ מאה שערים. Б. написалъ также сочиненіе קורא באמת въ 2-хъ томахъ (т. I, Франкфуртъ на М., 1871; т. II, Майнцъ, 1878), посвященное разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ Библіи, которыя Талмудъ и Мидрашъ пытаются объяснить либо путемъ замѣны одной согласной или гласной другими, либо путемъ перестановки буквъ. Б. указываетъ, что въ этихъ случаяхъ Талмудъ и Мидрашъ не стремятся къ критическому измѣненію текста, а пользуются этимъ лишь какъ особеннымъ способомъ толкованія. Въ общемъ, взглядъ Б. правиленъ, но попытки доказать необ-

ходимость такого метода, вытекающаго будто-бы изъ самаго текста цитатъ, лишены научнаго значенія. Въ своемъ памфлетѣ объ эмансипаціи евреевъ Б. даетъ обзоръ отношеній Талмуда къ не-евреямъ. Поводомъ къ изданію памфлета послужилъ отказъ баварскаго законодательнаго собранія даровать евреямъ права гражданства (1850).—Энергія Б. была постоянно направлена къ поддержанію и распространенію ортодоксальныхъ идей въ еврействѣ, но онъ никоимъ образомъ не былъ фанатикомъ. Положеніе, занятое имъ въ вопросѣ о выходѣ евреевъ изъ общины, служитъ доказательствомъ его умѣренныхъ взглядовъ. Вопросъ этотъ обострился послѣ того, какъ 28 іюля 1876 г. въ Германіи былъ изданъ законъ о правѣ евреевъ покидать религіозную общину. Тогда Самсонъ Рафаилъ Гиршъ объявилъ обязательнымъ выходъ ортодокса изъ не-ортодоксальной общины; мнѣніе Гирша вызвало рядъ конфликтовъ, конечные результаты которыхъ, однако, не были благопріятны для Гирша. Одержало верхъ мнѣніе Б., не доводившаго своихъ ортодоксальныхъ убѣжденій до крайности. Гиршъ, выступая противъ реформаторскаго движенія, выставлялъ принципъ «направлять исторію вспять», у него была своя система «научнаго построенія іудаизма»; Б. же былъ противъ реформы только потому, что она являлась новшествомъ. Лишь кончина Б. положила конецъ горячему спору.—Ср.: N. Bamberger, Rabbiner Seligman Bär Bamberger, Вюрцбургъ, 1897; Финъ, Кенесетъ Исраель, стр. 595; Kayserling, въ Gedenkblätter, 1892, стр. 6; его-же, въ Allg. Zeitung des Judenthums, 1878, стр. 716; Lehmann, въ Israelit'ѣ, стр. 1078—1081. [J. E. II, 485 съ дополненіями *А. Д.*]. 9.

Бамбергеръ, Исаакъ—раввинъ и общественный дѣятель, род. въ Ангенродѣ, въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ, 5 ноября 1834 года, ум. въ Кенигсбергѣ 26 октября 1896 г.; элементарное еврейское образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца, Майера Бамбергера, бывшаго въ теченіе полувѣка учителемъ въ Ангенродѣ, затѣмъ посѣщалъ реальное училище въ Альсфельдѣ и институтъ д-ра Миллера въ Фульдѣ и завершилъ среднее образованіе въ гиссенской гимназіи, послѣ чего поступилъ въ число слушателей мѣстнаго университета для изученія философіи и филологіи. Получивъ въ 1861 г. степень доктора философіи, Б. поступилъ въ бреславльскую еврейскую богословскую семинарію. Удостоенный званія раввина, Б. въ 1865 г. былъ приглашенъ въ кенигсбергскую реформированную общину на постъ раввина, который онъ занималъ до самой кончины, всецѣло посвятивъ себя филантропической, воспитательной и общественной дѣятельности. Б. положилъ много труда на улучшеніе положенія русскихъ евреевъ, въ большомъ количествѣ стекавшихся послѣ 1882 г. въ Кенигсбергъ, вслѣдствіе усилившихся въ то время преслѣдованій на родинѣ; не менѣе горячо онъ принималъ къ сердцу и нужды своей общины. Онъ является организаторомъ слѣдующихъ учрежденій: общества для оказанія помощи бѣднымъ студентамъ, союза еврейскихъ общинъ Восточной Пруссіи, общества для борьбы съ бѣдностью, убѣжища для сиротъ, извѣстнаго подъ названіемъ «Dr. Koch's Waisenerziehungsanstalt», общества для снабженія бѣдныхъ топливомъ, союза учителей еврейскихъ субботнихъ школъ въ Восточной Пруссіи и общества для снабженія бѣдныхъ школьныхъ дѣтей зимнею одеждою. Б. былъ также дѣятельнымъ членомъ и (въ теченіе 20 лѣтъ) представителемъ Alliance Israélite Universelle въ Восточной Пруссіи. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ основаніи «Deutsch-israelitischer Gemeindebund» (Союза нѣмецкихъ общинъ) и «Deutscher Rabbinerverein» (Союзъ нѣмецкихъ раввиновъ), на съѣздахъ котораго часто предсѣдательствовалъ. Высокообразованный человѣкъ и талантливый ораторъ, Б. отличался чрезвычайною тактичностью. Онъ умеръ незадолго до освященія новой синагоги въ Кенигсбергѣ, въ постройкѣ которой принималъ дѣятельное участіе.—Ср.: Allg. Zeitg. des Jud., 1896. стр. 532, 533; Reform Advocate, ноябрь 21, 1896; частныя свѣдѣнія. [J. E. II, 484]. 9.

Бамбергеръ, Людвигъ—выдающійся германскій политическій дѣятель, род. въ Майнцѣ въ 1823 г., ум. въ Берлинѣ въ 1899 г. Молодые годы Б. провелъ въ обстановкѣ, располагавшей къ радикализму: «золотой» Майнцъ болѣе другихъ нѣмецкихъ городовъ чтилъ традиціи конца 18 в., помнилъ бурное время клубистовъ, соціальныя и политическія реформы, проведенныя подъ давленіемъ революціонной Франціи, секуляризацію церковныхъ имуществъ, величественные походы Наполеона и, сравнивая все это съ наступившей послѣ изгнанія чужеземцевъ реакціей, не могъ не возмущаться отечественными порядками. Особенно сильно было недовольство въ рядахъ буржуазіи и представителей либеральныхъ профессій. «Краской стыда покрывались лица нашихъ студентовъ-юристовъ—пишетъ Б. въ своихъ воспоминаніяхъ,—когда мы сравнивали единство, стройность и ясность наполеоновскаго кодекса съ противорѣчивыми и лишенными всякаго смысла мѣстными законами, простирающими свое дѣйствіе то на одинъ лишь Сольмсъ, то на Штакенбургъ, то на Люенъ, то, наконецъ, на Каценельбогенъ». Среди евреевъ, получившихъ свободу и равенство либо непосредственно отъ Франціи, либо подъ ея давленіемъ, и столкнувшихся при новыхъ порядкахъ съ отвратительнымъ «hep, hep»-движеніемъ, культъ свободолюбивой Франціи, естественно, былъ сильно развитъ, и студентъ-юристъ Б. какъ въ университетѣ, такъ и дома, впитывалъ въ себя отвращеніе къ принципамъ св. Союза и любовь къ свободному режиму республики. Его дружба съ польскими эмигрантами, рисовавшими ужасы освященной въ Вѣнѣ въ 1815 г. политики, отказъ правительства принять его, какъ еврея, на государственную службу, несмотря на блестящій дипломъ, выданный ему въ 1845 г. гиссенскимъ университетомъ, еще болѣе усилили въ Б. чувство ненависти къ господствовавшему строю, и онъ съ энтузіазмомъ встрѣтилъ первыя извѣстія о февральской революціи. Желая быть очевидцемъ «великихъ событій», онъ поспѣшилъ въ Страсбургъ, но, чувствуя себя здѣсь какъ бы на чужбинѣ и узнавъ, что и въ родной странѣ народное недовольство принимаетъ революціонный характеръ, отправился сначала въ Карлсруэ, а затѣмъ въ Майнцъ, гдѣ сталъ во главѣ антиправительственнаго движенія. Скептически относясь къ уступкамъ князей, Б. предостерегалъ въ «Mainzer Zeitung» своихъ друзей отъ чрезмѣрнаго оптимизма и излишней вѣры въ искренность правительства; собравшимися въ Франкфуртъ на предварительный парламентъ либералами онъ былъ недоволенъ за умѣренность ихъ требованій и критиковалъ даже тѣхъ изъ нихъ, кто, подобно Блюму и Раво, шелъ въ своихъ требованіяхъ очень далеко. Б. настаивалъ

на немедленномъ провозглашеніи единой и объединенной Германіи либо съ президентомъ республики, либо, если это невозможно, съ императоромъ во главѣ. Изъ парламентскихъ дѣятелей онъ сошелся лишь съ Геккеромъ и Струве. Отдавая отчетъ въ Майнцѣ о франкфуртскихъ постановленіяхъ, Б. назвалъ ихъ половинчатыми, способными лишь запутать ходъ революціи. Выработанная имъ резолюція о необходимости республики была единогласно принята собраніемъ. Подъ руководствомъ Б. прошла въ Майнцѣ избирательная кампанія въ франкфуртскій парламентъ (вслѣдствіе политическаго несовершеннолѣтія его кандидатура не могла быть выставлена); слово «краснаго Бамбергера» было закономъ для

Людвигъ Бамбергеръ.

Майнца, и ему былъ обязанъ избраніемъ въ парламентъ добродушный Цинцъ. Дѣятельность перваго всегерманскаго собранія нашла въ Б. строгаго критика: по примѣру революціонныхъ событій во Франціи, онъ мечталъ о вліяніи «улицы» на парламентъ. Съ поправѣніемъ парламента, по инціативѣ Б., майнцскіе избиратели послали во Франкфуртъ протестъ противъ поведенія дармштадтскаго представителя въ бундестагѣ. На демократическихъ конгрессахъ 1848 г., требовавшихъ немедленнаго провозглашенія республики, Б. игралъ очень крупную роль, причемъ на берлинскомъ онъ даже предсѣдательствовалъ. Въ разстрѣляніи Роберта Блюма онъ обвинялъ не только австрійское правительство, но и «засѣдавшихъ въ парламентѣ враговъ народа съ Гагерномъ во главѣ», и онъ считалъ казнь депутата Блюма началомъ гибели монархіи въ Германіи; въ виду этого онъ покрылъ страну сѣтью демократическихъ организацій на случай рѣшительной борьбы съ реакціей. Хотя принятая парламентомъ конституція не удовлетворила Б., и отправленная къ прусскому королю депутація съ Симсономъ и Риссеромъ во главѣ внушала ему «безграничную антипатію», онъ, однако, видѣлъ въ ней оплотъ противъ абсолютизма и на собраніи прирейнскихъ демократовъ въ Бингенѣ рекомендовалъ защищать ее всѣми средствами. Въ отказѣ Фридриха Вильгельма IV отъ императорской короны Б. увидѣлъ крушеніе всѣхъ чаяній и надеждъ франкфуртскаго парламента и прибѣгъ къ «самой рѣшительной мѣрѣ»: возстаніе было провозглашено, и онъ произвелъ въ Верштадтѣ смотръ вооруженнымъ силамъ. Разочарованіе Б. было велико: на его зовъ откликнулись очень немногіе, вооруженіе было самое примитивное и во всемъ господствовалъ безпорядокъ. Назадъ идти, однако, было уже поздно, и Б. съ разлетѣвшимися надеждами (völlig verflogenen Spiritus) двинулся во главѣ немногочисленной банды въ Пфальцъ; 18 іюня 1849 г. онъ вмѣстѣ съ остатками своей «арміи» вынужденъ былъ при Книлингенѣ перейти въ Швейцарію, чтобы скрыться отъ преслѣдованій пруссаковъ. Въ Швейцаріи Б. часто встрѣчался съ А. И. Герценомъ, Клапкой, Гервегомъ, а впослѣдствіи съ членами штуттгартскаго такъ наз. Rumpfparlament'а, куда онъ въ послѣдніе дни существованія парламента самъ былъ избранъ.—Вскорѣ его родственникъ Бишофсгеймъ далъ ему мѣсто въ банкѣ въ Лондонѣ; здѣсь онъ встрѣчался, между прочимъ, съ Карломъ Марксомъ, но особенно сблизился съ Луи Бланомъ и Мадзини, который вмѣстѣ съ нимъ выработалъ проектъ организаціи возстанія въ Италіи; въ то-же время Б. участвовалъ въ революціонной эмигрантской литературѣ и, по просьбѣ Герцена, писалъ для газеты Прудона «Voix du Peuple». Въ 1853 г. Б. былъ назначенъ управляющимъ отдѣленіемъ банка Бишофсгейма въ Антверпенѣ; бельгійское правительство отказалось выдать его Германіи, несмотря на то, что за нимъ числился цѣлый рядъ политическихъ преступленій: 1) оскорбленіе національнаго собранія (майнцскій судъ присяжныхъ приговорилъ его за это къ 2 годамъ крѣпости); 2) участіе въ организаціи повстанческаго движенія (8 лѣтъ крѣпости); 3) оскорбленіе арміи (4 мѣсяца); 4) мятежъ (смертная казнь). Жизнь въ Антверпенѣ не удовлетворяла Б., и онъ оставилъ службу, переселившись въ Брюссель; однако, въ 1853 г. онъ снова поступилъ къ Бишофсгейму въ парижское отдѣленіе его банка. Въ Парижѣ предъ нимъ открылись двери лучшихъ литературныхъ и политическихъ салоновъ, и друзьями Б. сдѣлались Ив. С. Тургеневъ, Ад. Кремье, Жоржъ Зандъ, Ренанъ, Ламартинъ и др. Во время войны 1859 г. между Австріей и Италіей, когда въ Южной Германіи усиленно стали раздаваться голоса въ пользу вмѣшательства, Б. выпустилъ брошюру «Juchhe nach Italien», въ которой предостерегалъ нѣмцевъ отъ излишняго сочувствія «братьямъ-австрійцамъ» въ ихъ подавленіи національной независимости Италіи; уже въ этой брошюрѣ можно было замѣтить страстное желаніе Б. видѣть Германію объединенной вокругъ одного государства, и такимъ государствомъ менѣе всего могла быть, по его мнѣнію, Австрія. Послѣ войны, по совѣту Б., Валесроде сталъ выпускать въ Гамбургѣ «Demokratische Studien», и за первую же статью Б. издатель былъ привлеченъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Однако, въ «Deutsche Jahrbücher für Politik und Literatur» (1861—1863) онъ

могъ печатать свои статьи, несмотря на то, что, по существу, онѣ ничѣмъ не отличались отъ прежнихъ работъ. Изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользовались этюдъ о «Жизни Христа» Ренана, параллель между Парижемъ и Берлиномъ и изслѣдованіе о золотой и серебряной валютѣ. Съ 1864 г. въ міросозерцаніи Б. сталъ замѣчаться поворотъ: прежній идеалистъ и республиканецъ становился «реалистомъ» и полагалъ, что часъ республики еще не пробилъ для Германіи и что Пруссіи слѣдуетъ стать во главѣ великаго объединеннаго государства и вести его впередъ по пути широкихъ демократическихъ реформъ. Военный успѣхъ Пруссіи въ 1866 г. еще болѣе укрѣпилъ Б. въ необходимости объединенія мелкихъ государствъ подъ знаменемъ Гогенцоллерновъ, и онъ открыто заговорилъ языкомъ «прусскаго патріота». Переходъ Б. въ лагерь монархистовъ вызвалъ изумленіе со стороны эмигрантовъ, перешедшее у нѣкоторыхъ въ негодованіе, и восторгъ въ рядахъ прогрессивной партіи, боровшейся на родинѣ за объединеніе имперіи. По настоянію депутата Унруэ, Б. обратился съ воззваніемъ къ своимъ единомышленникамъ, умоляя ихъ признать гегемонію Пруссіи и работать въ пользу объединенія Германіи съ прусскимъ королемъ въ качествѣ императора; въ то-же время онъ сталъ печатать въ «Revue Moderne» рядъ статей подъ общимъ названіемъ «Mr. de Bismarck», въ которыхъ доказывалъ, что прусскій министръ, несмотря на свои юнкерскія и реакціонныя тенденціи, работалъ во славу прогресса и что торжество идеи объединенія Германіи явится побѣдой цивилизаціи и демократіи (статьи были отдѣльно изданы на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ). Послѣ амнистіи 1866 года Б. вернулся въ Майнцъ, гдѣ въ 1868 г. былъ избранъ въ парламентъ, несмотря на агитацію крайнихъ демократовъ, называвшихъ его измѣнникомъ. Въ «Vertrauliche Briefe aus dem Zollparlament 1868—1870» Б. мотивировалъ свою эволюцію вправо ссылкой на необходимость (въ виду императорской Франціи) сильной Германіи; въ 1870 г. онъ первый обратилъ вниманіе министра Дельбрюка на приготовленія наполеоновскаго правительства къ войнѣ съ Пруссіей. Во время войны 1870—71 гг. Б. сопровождалъ Бисмарка въ качествѣ посредника между нѣмецкой печатью и канцлеромъ и оказалъ послѣднему существенныя услуги во время версальскихъ переговоровъ съ южно-германскими государствами относительно ихъ вступленія въ германскій союзъ. Когда соглашеніе состоялось, Б., по порученію Бисмарка, отправился въ Страсбургъ, чтобы помочь губернатору Кюльветтеру въ трудномъ дѣлѣ управленія только что завоеванной страной. Въ 1871 г. Б. былъ избранъ отъ Майнца въ первый германскій рейхстагъ и съ самаго начала сдѣлался однимъ изъ авторитетныхъ лидеровъ націоналъ-либеральной партіи; особенно часто онъ выступалъ по финансовымъ вопросамъ. Пока длился періодъ правительственнаго либерализма, Б. поддерживалъ Бисмарка; но съ внесеніемъ въ 1878 г. закона противъ соціалистовъ Б. перешелъ въ ряды оппозиціи и въ рѣчи предъ майнцскими избирателями (іюнь, 1878) впервые изобличалъ Бисмарка въ измѣнѣ либеральной партіи. Однако, второе покушеніе на императора Вильгельма I побудило Б. голосовать вмѣстѣ со всей фракціей либераловъ за правительственный проектъ: это былъ послѣдній актъ его довѣрія Бисмарку. Съ 1879 г., когда Германія вступила на путь усиленнаго покровительства какъ сельскому хозяйству, такъ и обрабатывающей промышленности, Б. началъ вести систематическую борьбу съ Бисмаркомъ: въ глазахъ лидера націоналъ-либеральной партіи манчестерство и либерализмъ были неразрывно связаны между собою, и всякая протекціонистская система была для него отрицаніемъ либерализма. Съ народной трибуны, на митингахъ и собраніяхъ и въ печати Б. дѣятельно агитировалъ противъ «феодально-протекціонистской политики» Бисмарка, организовалъ ферейнъ «Zur Förderung der Handelspolitik», и въ качествѣ его предсѣдателя предпринялъ поѣздку по всей странѣ съ цѣлью раскрыть измѣну правительства «недавнему прошлому». Одновременно съ защитой принципа фритредерства Б. велъ агитацію и противъ колоніальной политики имперіи; «faule Fische»—такъ называлъ онъ планы тѣхъ, которые мечтали объ африканскихъ и азіатскихъ авантюрахъ. Его выступленію въ рейхстагѣ обязанъ былъ провалъ правительственнаго предложенія о пріобрѣтеніи острововъ Самоа; эта систематическая борьба Б. съ Бисмаркомъ не встрѣтила сочувствія въ рядахъ большинства націоналъ-либераловъ, и 30 августа 1880 г. Б. вмѣстѣ съ 25 другими депутатами вышелъ изъ состава націоналъ-либеральной партіи и организовалъ новую подъ названіемъ «Liberale Vereinigung». Причины его выхода изъ партіи, подробно изложенныя въ брошюрѣ «Die Sezession», выдержавшей въ теченіе года четыре изданія, въ общемъ, сводились къ тому, что Б., въ противоположность большинству своихъ единомышленниковъ, не соглашался быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Бисмарка («Bismarck sans phrases»). Новая партія повела самую ожесточенную борьбу съ главой правительства, и рѣчи Б. въ 1881 и 82 гг. отличались такой рѣзкостью, что по временамъ принимали характеръ личныхъ нападокъ на Бисмарка; въ принципіальномъ отношеніи замѣчательна рѣчь его о требованіи перехода Германіи къ чистому парламентаризму. Къ этому времени относится также и широкая литературная дѣятельность Б.: большинство его работъ было посвящено экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; отмѣтимъ лишь его статью въ «Unzere Zeit» подъ названіемъ «Deutschland und Judenthum» (1880), въ которой подверглись рѣзкой критикѣ антисемитскіе взгляды проф. Трейчке и демагогическіе пріемы пастора Штеккера. Ожесточенное желаніе пробудить къ новой жизни старое чувство непріязни къ евреямъ, по мнѣнію Б., объясняется не глубоко лежащимъ въ воззрѣніяхъ народной массы чувствами, а искусственнымъ разжиганіемъ, исходившимъ изъ извѣстныхъ слоевъ общества; Трейчке своими антисемитскими выходками оказалъ услугу евреямъ, такъ какъ онъ заставилъ многихъ изъ нихъ очнуться: «быть можетъ, третьестепенные таланты, какъ называетъ насъ профессоръ Трейчке, меньше станутъ теперь добиваться каѳедръ и судейскихъ креселъ,—они поймутъ, что говорятъ о нихъ нѣкоторые изъ коллегъ—за спиною». Въ парламентѣ Б., однако, никогда не выступалъ противъ антисемитовъ: «онъ не могъ являться представителемъ собственныхъ интересовъ». Однако, его рѣчь на могилѣ Ласкера (см.) въ достаточной степени свидѣтельствовала, какой болью отзывалась въ душѣ Б. антисемитская вакханалія начала 80 гг. «Среди всего, что давило нашего дорогого покойника, нельзя обойти молчаніемъ того своеобразнаго явленія, которое обнаружилось за

послѣднія нѣсколько лѣтъ въ Германіи и которое для удовлетворенія потребностей фанатиковъ изобрѣло новый родъ фанатизма—расовый, такъ какъ наше время не выноситъ фанатизма религіознаго. Покойному это причиняло, быть можетъ, самыя сильныя страданія, но ошибочно было бы думать, что онъ особенно огорчался изъ-за себя или изъ-за близкихъ по крови; нѣтъ, эти безобразныя явленія потому отзывались больно въ его сердцѣ, что онъ ихъ считалъ пятномъ на германскомъ знамени и видѣлъ въ этомъ униженіе Германіи предъ собою и предъ всѣмъ свѣтомъ».—Существованіе партіи «Liberale Vereinigung» не могло быть продолжительнымъ, такъ какъ ея программа въ большинствѣ вопросовъ была тожественна съ программой прогрессистовъ и раздробленіе силъ лишь мѣшало успѣшной дѣятельности обѣихъ партій; вотъ почему въ 1884 г. состоялось ихъ объединеніе въ одну партію «Deutsche Freisinnige Partei». Въ ней Б. игралъ менѣе крупную роль, хотя нерѣдко выступалъ отъ имени праваго ея крыла. Оставаясь, по прежнему, манчестерцемъ, онъ вотировалъ противъ таможенной системы, противъ возвышенія пошлинъ на хлѣбъ, мясо, дерево, противъ ограниченія ввоза иностраннаго скота и т. д. На рабочій вопросъ Б. смотрѣлъ глазами строгаго послѣдователя теоріи «laissez faire, laissez passer» и боролся не только съ соціалъ-демократами, но и съ «катедеръ-соціалистами»; много шума надѣлала его полемика по этому вопросу съ проф. Брентано; его книжка «Sozialistische Gefahr» (1886) вызвала рѣзкій отпоръ со стороны соціалистическихъ писателей. Когда внутри «Deutsche Freisinnige Partei» возникли недоразумѣнія, приведшія въ 1893 г. къ расколу, Б. былъ на сторонѣ менѣе лѣвыхъ и вмѣстѣ съ Бартомъ и Риккертомъ образовалъ изъ праваго крыла прогрессистовъ «свободомыслящій союзъ» (Freisinnige Vereinigung); во время парламентскихъ выборовъ 1893 г. Б. не выставлялъ своей кандидатуры, объяснивъ свой отказъ невозможностью объединить разрозненныя силы либеральной партіи, и въ концѣ жизни занимался исключительно литературой, являясь усерднымъ сотрудникомъ органа Барта «Die Nation». Съ этого же года Б. сталъ выпускать собраніе своихъ сочиненій (Gesammelte Schriften; успѣло появиться 5 т.). Свободомыслящій союзъ торжественно праздновалъ въ 1893 г. 70-лѣтіе Б.; привѣтствуя юбиляра, проф. Моммзенъ сказалъ: «Въ этотъ радостный день съ особенной горечью вспоминаешь, что въ нѣмецкомъ парламентѣ для Альвардта нашлось мѣсто, а для Бамбергера нѣтъ».—Бюстъ Б. помѣщенъ въ одной изъ залъ «Имперскаго нѣмецкаго банка».—Кромѣ названныхъ въ статьѣ книгъ Б., отмѣтимъ: Die Flitterwochen der Pressfreiheit, 1848; Erlebnisse aus der pfälzschen Erhebung, 1849; Znr Naturgeschichte des französischen Kriegs, 1871; Die Aufhebung der indirekten Gemeindeabgaben, 1871; Die fünf Milliarden, 1873; Die Zettelbank vor dem Reichstage, 1874; Reichsgold, 1876; Gegen den Staatssozialismus, 1884; Ed. Lasker, 1884; Schicksale d. lateinischen Münzbundes, 1885; Deutsche Münzgesetzgebung, 1872; Die Verschleppung d. deutschen Münzreform, 1882; Deutschland nnd der Socialismus, 1878; Stichworte der Silberleute, 1893; Silber, 1892; Die neue Silber-kommission, 1894; Bismarck Posthumus (рѣзкая критика «Воспоминаній» Бисмарка); Charakteristiken, 1894 (удачныя характеристики ряда извѣстныхъ лицъ, между прочимъ, Ренана, Ласкера, Трейчке); особенно высоко цѣнятся труды Б. по финансовымъ вопросамъ. Послѣ его смерти опубликованы: Bambergers Erinnerungen, 1899 (автобіографическія данныя до 1870 гг., представляющія значительную цѣнность для исторіи революціи 1848 г.); Ausgewählte Reden und Aufsätze uber Geld und Bankwesen, 1900, изд. «Schriften des Vereins zum Schutz d. deutschen Goldwährung.—Ср.: J. E., II; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, II т. и допол. т. I; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour; Meyer, Konversationslexikon, s. v.; Vapereau, Diction. univers. des contemporains, s. v.; Grande Encycl., s. v.; Oncken, Ludwig Bamberger, въ «Preussische Jahrbücher», 100; Mommsen, Reden und Aufsätze, 1905; Th Barth, Politische Porträts, 1904; Allgem. Deutsche Biogr., т. XLVI; Parisius, Deutschlands politische Parteien, 1878; H. Blum, Das deutsche Reich zur Zeit Bismarcks, 1893; Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, 95—103. *С. Лозинскій.* 6.

Бамбергеръ, Соломонъ—раввинъ и писатель-талмудистъ, родился въ Вейссенброннѣ (Баварія) 1 мая 1835 г., сынъ раввина Зелигмана-Бера Бамбергера, подъ руководствомъ котораго получилъ первоначальное образованіе. Пріобрѣвъ нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія въ свѣтскихъ наукахъ, Б. въ 1860 г. выдержалъ испытаніе на званіе раввина въ Вюрцбургѣ и затѣмъ былъ назначенъ на должность замѣстителя раввина (Rabbinatsverweser) въ Гассфуртѣ. Съ 1864 по 1872 г.г. Бамбергеръ былъ раввиномъ въ Зульцбургѣ, съ 1872 по 1880 г.г. въ Ленгнау-Эндингенѣ (Швейцарія), съ 1880—1887 въ Нидергагенталѣ (Эльзасъ), а въ 1887 г. занялъ должность раввина въ Сенгеймѣ (тамъ-же). Б. написалъ лексикографическія замѣтки на разные талмудическіе трактаты, подъ заглавіемъ «Limud Aruch», изъ которыхъ напечатаны относящіяся къ тр. Шаббатъ (Фюртъ, 1868), Берахотъ (1872), Рошъ га-Шана, Таанитъ (Майнцъ, 1890), Сукка и Мегилла (Берлинъ, 1897); тамъ-же помѣщены нѣкоторые респонсы его отца. Добавленія къ замѣткамъ Б. на Берахотъ и Шаббатъ изданы подъ названіемъ «Hegion Schelomoh» (Майнцъ, 1898). Б. также перевелъ руководство отца по шехитѣ «More la Zobechim», Франкфуртъ на М., 1894. [J. E. II, 487]. 9.

Бамбергеръ (также **Бамберже**), **Эдуардъ Адріанъ**—политическій дѣятель, род. въ 1825 г. въ Страсбургѣ. Окончивъ въ 1847 г. медицинскій факультетъ, Б. нѣкоторое время занимался практикой, но съ переѣздомъ въ 1858 г. въ Метцъ всецѣло отдался литературной дѣятельности, интересуясь всего болѣе вопросами народнаго образованія. Онъ былъ избранъ вице-президентомъ основанной извѣстнымъ писателемъ Масе лиги народнаго образованія; съ 1865 г. онъ сдѣлался также виднымъ дѣятелемъ общества коммунальныхъ библіотекъ Верхняго Рейна и вмѣстѣ съ Масе объѣзжалъ Лотарингію съ цѣлью организаціи народныхъ читаленъ. Будучи по своимъ политическимъ убѣжденіямъ республиканцемъ, Б. въ газетѣ «Courrier de la Moselle» рѣзко критиковалъ политику Наполеона III, не сочувствуя, однако, насильственнымъ попыткамъ свергнуть режимъ имперіи. Послѣ капитуляціи Метца онъ былъ избранъ департаментомъ Мозеля въ Національное собраніе. Когда 1 марта 1871 г. парламентская коммиссія высказалась за предложенныя Германіей прелиминаріи мира, Б. въ горячей рѣчи выступилъ съ протестомъ, а потомъ, по принятіи парламентомъ мира, онъ, въ числѣ 28 депутатовъ, оставилъ залъ засѣданій и сло-

жилъ съ себя депутатскія полномочія, заявивъ, что «жители Эльзаса и Лотарингіи, оторванные отъ общей семьи, сохранятъ сыновнюю привязанность къ Франціи». Однако, въ трудную минуту борьбы Версаля съ парижской коммуной онъ, по настоянію Тьера, вернулся въ Національное собраніе и занялъ мѣсто на скамьяхъ лѣвой. Наиболѣе важнымъ его предложеніемъ было опубликованіе протокола метцской капитуляціонной комиссіи, въ результатѣ чего былъ арестованъ и преданъ военному суду маршалъ Базенъ. Во время парламентскихъ выборовъ 1876 г. Б. прошелъ въ Нейльи (деп. Сены). Задуманный Макъ-Магономъ въ 1877 г. coup d'état встрѣтилъ рѣшительнаго противника въ лицѣ Б., который отказывался вотировать довѣріе кабинету герцога Брольи и былъ однимъ изъ 363 депутатовъ, подписавшихъ знаменитый протестъ противъ авантюристской и реакціонной политики президента республики. Послѣ роспуска Макъ-Магономъ парламента Б. былъ во время выборовъ 1877 г. переизбранъ тѣмъ-же округомъ; въ 1881 г. онъ былъ забаллотированъ въ Нейльи и болѣе уже не выступалъ въ качествѣ кандидата въ парламентъ. Изъ дѣятельности Б. въ палатѣ отмѣтимъ его рѣчь во время обсужденія закона о дѣтскомъ трудѣ: онъ требовалъ для еврейскихъ дѣтей отдыха по субботамъ; предложеніе его большинствомъ голосовъ было отклонено. Въ 1881 г. Б. былъ назначенъ помощникомъ библіотекаря «Музея естественной исторіи», а въ 1887 г. главнымъ библіотекаремъ. Б. авторъ нѣсколькихъ этюдовъ по соціальнымъ вопросамъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны: Etude sur le travail des enfants dans les manufactures, 1874; Etude sur le socialisme en Russie, 1885.—Ср.: Vapereau, Dictionnaire univ. des contemp.; Jew. Enc.; Diction. biographique d'Alsace-Lorraine, 1896; Larousse, II supplem., Nouveau Larousse Illustré; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour; Л. Грегуаръ, Исторія Франціи въ XIX в., IV, М., 1897. *С. Л.* 6.

Бамбергъ—городъ въ округѣ Верхней Франконіи въ Баваріи, нѣкогда главный городъ и мѣстопребываніе имперскаго соборнаго капитула. По Люневильскому миру (1801 г.) епископство было присоединено къ Баваріи. Евреи поселились въ Бамбергѣ уже въ началѣ 11 в. Во второй половинѣ 12 в. Веньяминъ Тудельскій говоритъ въ своихъ запискахъ, что здѣсь имѣется большая община со многими учеными и богатыми евреями. Еще въ 1096 г. Эмихо изъ Лайнингена напалъ съ своей шайкой на бамбергскихъ евреевъ, которые въ отчаяніи приняли крещеніе. Въ слѣдующемъ году они, однако, отказались отъ христіанства, на что папа Климентъ III жаловался епископу, требуя, чтобы онъ не допустилъ этого. Въ 1218 году два еврея погибли мученической смертью. Тяжелымъ ударомъ были преслѣдованія Риндфлейша въ 1298 г.; 135 евреевъ (среди нихъ старцы, женщины и дѣти) были убиты. Когда толпы флагеллянтовъ въ 1349 г. напали на евреевъ, послѣдніе сожгли себя въ своихъ домахъ. Оставшіеся дома и синагогу князь-епископъ конфисковалъ. 15 вѣкъ представляетъ эпоху частичныхъ изгнаній евреевъ изъ многихъ городовъ Германіи, а въ частности изъ Б. Въ 1422 г. епископъ Б. вмѣстѣ съ епископомъ Вюрцбурга и бранденбургскими маркграфами рѣшили изгнать евреевъ изъ своихъ владѣній, но преемникъ его (Антонъ) разрѣшилъ имъ остаться въ Б. и даже покровительствовалъ имъ за оказанныя ему бамбергскимъ евреемъ Мейеромъ денежныя услуги. Но при послѣдующихъ епископахъ наступила реакція. Въ 1451 г. въ бамбергской каѳедральной церкви вражду къ евреямъ проповѣдывалъ Капистрано, «бичъ евреевъ». Знаменитый ритуальный процессъ въ Тріентѣ сильно возбудилъ умы и, несомнѣнно, еще болѣе усилилъ антиеврейскую агитацію въ Б. Евреевъ заставляли слушать проповѣди доминиканца-ренегата Петра Шварца, но такъ какъ они все-таки оставались въ своей вѣрѣ, ихъ окончательно изгнали изъ епископства въ 1478 г. Однако, 25 лѣтъ спустя евреи опять появляются въ Б.; это были изгнанники изъ гор. Нюрнберга. Въ 16 вѣкѣ евреямъ часто угрожали высылкой, вымогая у нихъ такимъ путемъ деньги, но существеннаго значенія эдикты объ изгнаніи не имѣли. Положеніе бамбергскихъ евреевъ улучшилось лишь съ второй половины 17 вѣка, когда епископы стали относиться къ нимъ болѣе благосклонно. Особенно энергично защищалъ ихъ епископъ Петръ Филиппъ (въ 70-хъ годахъ 17 в.), угрожая строгими мѣрами нападавшимъ на нихъ. Послѣ его смерти (въ 1683 г.) капитулъ рѣшилъ изгнать евреевъ, но послѣдніе откупились большой суммой денегъ. Вступившій въ томъ-же году на каѳедру епископъ Марквартъ Себастіанъ подтвердилъ евреямъ льготы, данныя его предшественникомъ. Критическій моментъ наступилъ въ 1699 г., когда вслѣдствіе голода населеніе было охвачено недовольствомъ, усилившимся еще тѣмъ, что епископъ продалъ зерно капитула голландскимъ евреямъ. Былъ распространенъ слухъ, что евреи скупаютъ весь хлѣбъ. 29 апрѣля толпа набросилась на домъ стараго еврея Моисея, который, вѣроятно, велъ хлѣбныя дѣла съ правительствомъ. Укрывшійся на чердакѣ Моисей сталъ высыпать находившіеся тамъ мѣшки со сливами на толпу, съ цѣлью убѣдить ее, что онъ не прячетъ у себя хлѣба. Толпа вскорѣ разсѣялась; она пыталась ограбить другіе еврейскіе дома, но войска возстановили порядокъ. Этотъ день (29 Нисана) подъ именемъ Zwetschgen-Taanit (Постъ по поводу сливъ) увѣковѣченъ постомъ и празднествомъ вродѣ Пурима. Въ другихъ мѣстностяхъ епископства евреи подверглись преслѣдованіямъ и грабежамъ; они ходатайствовали о защитѣ, и императоръ приказалъ наказать главныхъ зачинщиковъ безпорядковъ, что и было исполнено. Въ 18 в. евреи болѣе не испытывали преслѣдованій, однако продолжали оставаться на положеніи «Schutzjuden». Въ 1737 г. было постановлено, что только тѣ евреи вправѣ жить въ странѣ, которые обладаютъ 2.000 рейнскими талерами (эта сумма позже была увеличена до 4000), а для живущихъ въ деревняхъ была установлена сумма въ 1000 рейнскихъ талеровъ. Епископы слѣдили за тѣмъ, чтобы никто кромѣ нихъ не принималъ евреевъ подъ покровительство. Помимо епископскихъ были еще помѣщичьи евреи (Ritterschaftsjuden въ противоположность Stiftsjuden) въ имѣніяхъ независимыхъ рыцарей-помѣщиковъ (число ихъ равнялось числу епископскихъ евреевъ). «Охранная грамота» была упразднена лишь 10 іюня 1813 г.; вмѣсто нея была введена, такъ наз., Judenmatrikel; съ тѣхъ поръ бамбергскіе евреи подлежатъ баварскимъ административнымъ органамъ (о дальнѣйшей судьбѣ ихъ см. Баварія въ 19 в.).

Матеріальное положеніе бамбергскихъ евреевъ, постоянно находившихся подъ опасеніемъ быть изгнанными, не могло упрочиться въ

теченіе разсмотрѣннаго многовѣкового періода. Только немногіе евреи достигли богатства благодаря подрядамъ во время частыхъ войнъ 17 и 18 вв. До изгнанія въ 1478 г. евреи занимались преимущественно ростовщичествомъ, а послѣ 1478 г.—мелочной торговлей. Она регулировалась особыми постановленіями епископа, имѣвшими цѣлью: 1) не давать развиваться еврейской торговлѣ въ ущербъ христіанскимъ торговцамъ и ремесленникамъ и 2) закрыть доступъ чужимъ евреямъ (подъ такими подразумѣвались и вышеупомянутые Ritterschaftsjuden). Чтобы успокоить общественное мнѣніе, столь сильно направленное противъ евреевъ, епископъ издалъ въ 1700 г. слѣдующія постановленія: евреямъ запрещается торговать сырыми продуктами, имѣть доступъ въ ремесленные цехи и заниматься земледѣліемъ; имъ разрѣшалась мелочная торговля такими товарами, какъ сукно, золотыя и серебряныя вещи, мѣдь, скотъ и пр., причемъ выгоды нееврейскихъ торговцевъ не должны были быть нарушаемы еврейской торговлей. Однако протесты продолжали раздаваться со всѣхъ сторонъ; рыцари жаловались, что новыми распоряженіями умалены ихъ права, мѣстныя власти доносили, что торговля скотомъ въ застоѣ, что суконщики не желаютъ посѣщать ярмарки, боясь, что не сумѣютъ продать свои товары. Сами евреи, конечно, также жаловались на ограниченія въ торговлѣ, но безъ успѣха; лишь въ 1711 г. имъ удалось выхлопотать разрѣшеніе торговать фруктами и хмелемъ, а въ 1713 году—мѣстнымъ скотомъ. Въ этомъ-же году они получили право торговать въ воскресные и праздничные дни послѣ 11 часовъ. Въ этихъ рамкахъ развивается въ дальнѣйшемъ торговая дѣятельность евреевъ. Отчасти съ цѣлью имѣть постоянныхъ защитниковъ своихъ экономическихъ интересовъ при дворѣ епископа, отчасти изъ желанія сосредоточить управленіе различными отраслями еврейской жизни, былъ созданъ особый Союзъ общинъ (Corporation или Gemeindebund), просуществовавшая около 200 лѣтъ. Еще въ 1619 г. представители епископскихъ и помѣщичьихъ евреевъ просили епископа о разрѣшеніи имъ избрать «einen Paumeister oder obersten Rabbi» (верховнаго или областнаго раввина). Епископская Landjudenschaft составляла строгую корпорацію, члены которой обязаны были заботиться объ общемъ благѣ; рыцарская Landjudenschaft была менѣе тѣсно сплочена. Обѣ группы имѣли свои бюджеты и въ союзѣ общинъ были представлены четырьмя областными депутатами (טובי המדינה), согласно 4 округамъ (такъ дѣлился областный раввинатъ исключая города Бамберга). При болѣе важныхъ дѣлахъ число членовъ этого центральнаго органа увеличивалось до 18, избиравшихся изъ плательщиковъ налоговъ (Kontribuenten) и засѣдавшихъ въ собраніи областныхъ депутатовъ. Отчеты и, главнымъ образомъ, рѣшенія, принятыя на этихъ засѣданіяхъ, записывались въ областномъ пинкосѣ, Landes-gemeindebuch. Изъ сохранившагося пинкоса видно, что существовалъ и болѣе старый пинкосъ (упоминаемый въ респонсахъ раввина Меворица подъ заглавіемъ פנקס ישן של הקהל והמדינה и доведенный до 1678 года). Самымъ замѣчательнымъ памятникомъ дѣятельности собранія депутатовъ являются принятыя въ засѣданіи 21 августа 1678 г. Takanoth, постановленія относительно общинной и семейной жизни, религіозныхъ и соціальныхъ условій, нравовъ и обычаевъ. Это—прекрасный источникъ для изученія культуры тогдашней эпохи.—Съ переходомъ Бамберга къ Баваріи въ 1803 г. организація еврейства еще болѣе укрѣпилась, такъ какъ теперь перестали функціонировать двѣ прежнія корпораціи съ особыми бюджетами. Въ 1813 г. собраніе депутатовъ было упразднено одновременно съ другими «Judencorporationen».—Изъ мѣстныхъ раввиновъ слѣдуетъ упомянуть Самуила изъ Бамберга, очень извѣстнаго галахиста, экзегета и автора піутовъ, занявшаго свой постъ около 1220 г. Послѣ него раввиномъ состоялъ Израиль изъ Бамберга, одинъ изъ тосафистовъ. Въ 1403 г. упоминается раввинъ Фейстъ, а въ 1453 г. Давидъ Шпринцъ. Моисей Минцъ, послѣдній крупный представитель талмудической учености нѣмецкихъ раввиновъ въ средніе вѣка, занималъ постъ въ Б. въ 1469—1474 гг. Послѣ этого впродолженіи почти 200 лѣтъ не было раввина. Ходатайство евреевъ въ 1619 г. объ учрежденіи областнаго раввината осуществилось лишь полвѣка спустя. Первымъ занялъ новый постъ Самуилъ Мезерицъ, авторъ «Nachlath Schibah» (1661—1665). Его преемники: Моисей Фюрстъ (1665 — 67); Генохъ Леви (1674 — 78), Мордехай Липшицъ (1978—85), Мендель Ротшильдъ (1686 — 1718), Моисей Брода (1718—33), Натанъ Утицъ (1734—1742), Іосифъ Бреслау (1743—52), Авраамъ Малеръ (1752 — 57), Тевеле Шейеръ (17 9 — 67), Іуда Кацъ (1770—88), Лёбъ Берлинъ (1789—94), Ури Фейстъ (1797—1802), Іосифъ Герсфельдъ (1892—1814). Въ 1763 г. въ епископствѣ Б. жило въ общемъ 2518 евреевъ.

Первая синагога въ Б. была превращена въ церковь послѣ преслѣдованій 1349 г. Вторая синагога подверглась бы въ 1478 г. (годъ изгнанія) такой-же участи, еслибы ее не купилъ еврей Яковъ Кернъ изъ Нюренберга. Третья синагога была построена въ 1679 г., а послѣдняя въ 1853 г. Гетто существовало въ Б. все время, хотя съ 1478 г. до средины 19 в. евреи не жили въ Judengasse. Кладбище находилось до 1478 г. внѣ города у Sandthor; въ 16 в. община хоронила мертвыхъ въ Цекандорфѣ, а съ средины 18 в. въ Вальдорфѣ; съ 1851 г. имѣется кладбище въ Б. Раввинами состояли въ 19 в. Самсонъ Вольфъ Розенфельдъ, Іосифъ Кобакъ, а съ 1901 г. этотъ постъ занимаетъ А. Экштейнъ, авторъ монографій по исторіи евреевъ въ Бамбергѣ и Байрейтѣ.—Движеніе еврейскаго населенія Б. отъ 14031 до 763 г. представлено слѣдующими цифрами: 1403 г.—37 семействъ; 1633 г. 10; 1690 г.—24; 1737 г.—60 и 1763 г.—69. Къ концу 18 в. населеніе падаетъ (1802 г.—37 семействъ и 7 вдовъ), но въ теченіе 19 в., въ противоположность другимъ баварскимъ общинамъ (Байерсорфъ, Байрейтъ), оно значительно растетъ. Въ 1901 году оно достигаетъ цифры въ 1350 чел., а по даннымъ 1 декабря 1905 г. насчитывалось 1198 евреевъ, при общемъ населеніи въ 45.484 чел. (2, 6%). Въ 1907 г. численность еврейскаго населенія возросла до 1239 чел. Общинный бюджетъ достигъ въ 1904 г. 20.000 марокъ, при 330 плательщикахъ. Среди благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ упомянуть общество вспомоществованія проѣзжающимъ евреямъ. — Ср.: A. Eckstein, Gesch. d. Juden im ehemaligen Fürstentum Bamberg, 1898; Zeitschr. für Demogr. u. Statist. d. Juden, 1906, стр. 154, 1907, стр. 22; Handbuch der jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 104; J. E. II, 482.

М. Вишницеръ. 5.

Бамбергъ, Самуилъ (иначе Самуилъ изъ Бамберга или Бабенберга, שמואל מבונבערק, מבבנבורק),—галахистъ и литургистъ, около 1220 г., род. въ Метцѣ, посѣщалъ тамъ раввинскую школу и сталъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ германскихъ талмудистовъ. Учителями его были: отецъ его Барухъ бенъ-Самуилъ, извѣстный поэтъ и галахистъ, и Эліезеръ б. Самуилъ изъ Метца. Самъ Б. былъ учителемъ Меира Ротенбургскаго, съ которымъ онъ, повидимому, находился въ родствѣ. Б. переписывался съ Эліезеромъ бенъ-Іоиль га-Леви, Симхою изъ Шпейера и Исаакомъ б. Моисей изъ Вѣны. Свѣдѣній о частной жизни Б. не сохранилось; едва ли вѣроятно, какъ думаютъ Конъ (Monatsschrift, 1878, стр. 177) и Перлесъ (Грецъ, Jubelschrift, стр. 18), что Б. нѣкоторое время жилъ во Франціи. О немъ упоминается въ нюренбергскомъ «Memorbuch», хотя наврядъ ли онъ умеръ въ этомъ городѣ.—Какъ галахистъ, Б. склоненъ былъ либерально толковать законъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла не о прямомъ предписаніи Библіи. Такое свободомысліе не нравилось, конечно, его знаменитому ученику Меиру изъ Ротенбурга, который, въ общемъ, былъ высокаго мнѣнія о своемъ учителѣ; онъ писалъ Бамбергу: «Ни одна мысль не можетъ ускользнуть отъ тебя; ты проливаешь свѣтъ на все темное и вооруженъ оружіемъ науки, подобно воину передъ сраженіемъ». Въ юридической области Б. затрагиваетъ лишь вопросы брачнаго права. Онъ не написалъ какого-либо отдѣльнаго сочиненія по галахѣ, но респонсы его помѣщены въ сочиненіяхъ другихъ, напр., Мордехая б. Гиллель и Меира изъ Ротенбурга. Долго думали, что Б.—авторъ «Likkute ha-Pardes»; Моисей Иссерлесъ считалъ его ученикомъ Раши. Экштейну, однако, удалось доказать, что всѣ эти догадки невѣрны, что упомянутое сочиненіе вышло изъ школы Исаіи ди Трани (Monatsschrift, LXIV, 29 и сл., 53 и сл.). Позднѣйшіе ученые упоминаютъ о нѣкоторыхъ экзегетическихъ замѣткахъ Бамберга. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Пожертвованіе на воспитаніе ребенка достойно бóльшей похвалы, чѣмъ таковое-же пожертвованіе на поддержаніе синагоги». Эти слова вполнѣ характеризуютъ личность Б.—Ср.: Eckstein, въ Litteraturblatt Рамера, XXII, №№ 46 и 47; его-же, Geschichte der Juden in Bamberg, стр. 140 и сл., 297 и сл.; Salfeld, Martyrologium des Nürnberger Memorbuches, стр. 88, 293, 383; Zunz, Ritus, стр. 200; Steinschneider, Cat. Bodl., № 7013; Michael, Or ha-Chajim, № 1203. [J. E. II, 483]. 9.

Бамбергъ, Феликсъ—писатель, род. въ Унруштадтѣ (Германія) въ 1820 г., ум. въ 1893 г. въ Сенъ-Гратьянѣ (близъ Парижа). Занимаясь философіей и исторіей сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Парижѣ, Б. началъ писательскую карьеру статьями о французской литературѣ и о взаимномъ вліяніи другъ на друга французской и нѣмецкой философіи; особенное вниманіе обратила на себя его философская работа, премированная Академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ, «La Théorie de la certitude». Въ Парижѣ Б. сдружился съ извѣстнымъ поэтомъ Фридрихомъ Геббелемъ, дневникъ и богатую переписку котораго онъ послѣ смерти друга издалъ подъ названіемъ «Tagebücher Hebbels» (Берл., 1884—87, 2 т.) и «Fr. Hebbels Briefwechsel mit Freunden u. berühmten Zeitgenossen» (Берлинъ, 1890—92, 2 т.); въ видѣ предисловія къ дневнику, Б. написалъ краткую біографію и характеристику Фридриха Геббеля. Будучи очевидцемъ февральской революціи, онъ подробно, но безъ особенной глубины, излагая ходъ событій не генетически, а прагматически, описалъ ее въ своей «Geschichte der Februarrevolution» (Брауншвейгъ, 1848). Въ 1851 г. Б. былъ назначенъ сначала прусскимъ, а затѣмъ и брауншвейгскимъ консуломъ въ Парижѣ; при созданіи въ 1866 г. Сѣверо-германскаго союза ему поручено было консульство въ Парижѣ отъ всего союза. Во время франко-прусской войны Б. былъ приглашенъ въ Версаль, гдѣ находилась главная квартира пруссаковъ, для завѣдыванія дѣлами печати, а по окончаніи войны онъ былъ прикомандированъ къ начальнику оккупаціонной арміи фельдмаршалу Мантейфелю и, въ качествѣ политическаго совѣтника, сопровождалъ его въ Нанси, Вердюнъ, Компьенъ и т. д., оставаясь въ этой должности до очищенія нѣмцами французской территоріи. Когда Германская имперія учредила въ 1874 г. консульства въ Италіи, Б. былъ предложенъ этотъ постъ въ Мессинѣ, откуда онъ въ 1884 г. былъ переведенъ въ Геную въ качествѣ генеральнаго консула. Въ 1888 г., желая посвятить себя цѣликомъ литературѣ, онъ подалъ въ отставку и жилъ сперва въ Италіи, а потомъ во Франціи. Помимо многочисленныхъ статей въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ, въ особенности въ «Jahrbücher für dramatische Kunst und Literatur» и въ «Allgemeine deutsche Biographie», отмѣтимъ слѣдующія книги Б.: Ueber den Einfluss der Weltzustände auf die Richtungen der Kunst und über die Werke Fr. Hebbel's, 1846; Türkische Reden, 1856 (на французскомъ языкѣ Histoire diplomatique de la crise orientale); Geschichte der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraum des Pariser und Berliner Friedens въ «Allg. Geschichte» Оякена, 1888—1892.—Ср.: J. E. II, s. v.; Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, стр. 102—103; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour, s. v.; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. II, s. v.; Meyer, Konversationslexicon, s. v. *С. Л.* 6.

Бамотъ-Баалъ, במות בעל («высоты Баала»)—горная область въ странѣ моабитской (Числа, 22, 41), доставшаяся въ удѣлъ колѣну Реубенову (Іош., 13, 17). Она, вѣроятно, тождественна съ Бамотъ, находившимися между Нахаліелемъ и «долиной, что въ полѣ моабитскомъ, у вершины Писги» (Числа, 21, 19 и сл.). Возможно, что и Бетъ-Бамотъ, упоминающійся на камнѣ царя Меши (строка 27, очень напоминающая выраженіе Исаіи, 15, 2), не что иное, какъ Б.-Б. Согласно указаніямъ кн. Іошуи (13, 17), полагаютъ, что Б.-Б. есть область у горы Attarus. G. A. Smith (Historical geography of Palestine, стр. 562) склоняется къ мнѣнію Conder'a (Heth and Moab, стр. 189 и сл.), что она относилась къ одному изъ многочисленныхъ кургановъ, находившихся нѣсколько выше Wadi Djîded, къ сѣверо-востоку отъ Мертваго моря. Указаніе Евсевія, что эта область лежала у Арнона, пока еще не нашло подтвержденія. [J. E. II, 487]. 1.

Бамни, Иссахаръ-Беръ—еврейскій ученый и филантропъ; род. въ Минскѣ въ 1823 г., ум. тамъ-же въ 1888 г. Б. обладалъ большими знаніями въ талмудической и раввинской письменности; въ своемъ трудѣ «Mekor Minhagim» онъ пытается найти въ древней талмудической письменности указанія на происхожденіе господствующихъ среди евреевъ обычаевъ; это сочиненіе не было напечатано и только нѣкоторые отрывки

изъ него появились въ «Hakerem» и въ «Keneseth Israel» (1888). Послѣ смерти Б. его цѣнная библіотека въ 6000 томовъ, преимущественно Hebraica, была, по совѣту библіографа С. Винера, пріобрѣтена Фридландомъ (см.) и теперь хранится въ Азіатскомъ музеѣ въ Петербургѣ. Многія изъ книгъ Б. снабжены на поляхъ его примѣчаніями. Б. былъ однимъ изъ первыхъ Chowewe-zion въ Минскѣ.—Ср.: Haassif, 1889, p. 96; Kenesseth Israel, III, p. 644. [J. E. II, 487]. 7.

Банаа, Банай, Банайа, בנאה, בנייא, בניי,—палестинскій полу-таннай (см. Баръ-Каппара), начала 3 в.; стоялъ во главѣ академіи въ Сепфорисѣ; однимъ изъ его учениковъ былъ р. Іохананъ. Однако, въ галахѣ осталось отъ Банаа очень мало слѣдовъ, зато отъ его имени передается много агадъ, свидѣтельствующихъ, что онъ былъ выдающимся агадистомъ своего времени. Б. принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ полу-таннаямъ, которые вполнѣ признавали значеніе составленной Рабби Мишны и смотрѣли на нее, какъ на шагъ впередъ въ развитіи таннаитской литературы (ср. Іer. Hor., III, 48б). Объ этомъ свидѣтельствуетъ изреченіе: «Нужно всегда углубляться въ изученіе Мишны, ибо тому, кто будетъ стучать въ нее, она откроется, какъ въ Талмудѣ (галахѣ), такъ и въ агадѣ» (Песикта, XXVII, 176а). Интересенъ взглядъ Б. на происхожденіе Пятикнижія, кажущійся очень близкимъ, по буквальному своему смыслу, къ мнѣніямъ современной библейской критики. «Тора», говоритъ Б., «дана намъ отдѣльными свитками» (Гит., 60а). Врядъ-ли, однако, правы тѣ, которые понимаютъ это изреченіе въ духѣ современной библейской критики. Если бы Б. придерживался мнѣнія, по которому часть Пятикнижія была написана не Моисеемъ, а въ позднѣйшую эпоху, то такое мнѣніе, рѣзко отступающее отъ общепринятыхъ взглядовъ, вызвало бы сильную оппозицію, а между тѣмъ въ Талмудѣ нѣтъ и намека на что-нибудь подобное. Б., вѣроятно, хотѣлъ только сказать, что Богъ далъ Моисею Тору не сразу, а отдѣльными частями.—Въ агадической экзегетикѣ Б. часто примѣняетъ символическій способъ объясненія. Примѣромъ подобнаго толкованія можетъ служить его объясненіе, почему Богъ требовалъ у израильтянъ золота для построенія Скиніи: это золото должно было служить искупленіемъ содѣяннаго ими грѣха служенія золотому тельцу (Sifre, Debar., I).—Вотъ нѣкоторыя наиболѣе интересныя изъ оставшихся отъ Б. агадъ. «Для того, кто изучаетъ Тору ради нея самой, она является источникомъ жизни; для того-же, кто изучаетъ ее ради посторонникъ цѣлей, она превращается въ смертельный ядъ» (Таан., 7а).—«Саулъ началъ умствовать относительно повелѣнія Бога истребить Амалекъ. Если мужчины согрѣшили, говорилъ онъ, то чѣмъ виноваты женщины, дѣти, скотъ? Въ отвѣтъ на это умствованіе раздался гласъ съ неба: «Не будь слишкомъ праведнымъ» (Экклез., 7, 16), т.-е., не будь праведнѣе самого Творца» (Kohel. rab., VII, 16; ср. комментарій бл. Іеронима къ мѣсту).—Въ Вавилоніи Б. сдѣлался предметомъ легендъ. Банаа, разсказываетъ Талмудъ вавилонскій, измѣрялъ гробницы. Когда онъ однажды подошелъ къ гробницѣ Авраама, онъ нашелъ у входа Эліезера, слугу патріарха. Б. сказалъ Эліезеру: «Иди, доложи Аврааму, что Банаа стоитъ у входа и желалъ бы войти». Авраамъ позволилъ ему войти. Но когда Банаа захотѣлъ увидѣть гробницу Адама, находившуюся въ той-же пещерѣ (см. Адамъ въ агадической литературѣ), тогда гласъ небесный изрекъ: «Тебѣ позволено смотрѣть на отраженіе Моего отраженія [Авраамъ], но на Мое непосредственное отраженіе [Адамъ] тебѣ не дано будетъ смотрѣть». Б., однако, успѣлъ увидѣть пятки Адама: онѣ сіяли подобно двумъ солнечнымъ шарамъ» (Б. Батра, 58а). Другая легенда восхваляетъ мудрость Б. въ дѣлахъ житейскихъ. Нѣкто, знавшій навѣрное, что только одинъ изъ десяти считавшихся его сыновьями дѣйствительно его сынъ, но не знавшій, кто именно изъ нихъ его настоящій сынъ, завѣщалъ передъ смертью все свое имущество одному изъ сыновей, не указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, кому именно изъ нихъ. Каждый, естественно, хотѣлъ быть наслѣдникомъ. Они пришли къ р. Б. съ просьбою разсудить ихъ. Тотъ имъ велѣлъ пойти къ могилѣ отца и стучать по ней, пока отецъ не откликнется и не скажетъ, кому изъ нихъ онъ оставилъ наслѣдство. Всѣ ухватились за это предложеніе, кромѣ дѣйствительнаго сына, сыновнее чувство котораго возмутилось противъ такого неестественнаго предложенія. Б. послѣ этого присудилъ ему все наслѣдство. Остальные сыновья донесли властямъ, что Б. постановляетъ судебныя рѣшенія въ гражданскихъ дѣлахъ, въ случаяхъ, гдѣ не было ни свидѣтелей, ни другихъ доказательствъ. Б. былъ заключенъ въ тюрьму. Однако, когда ему предложили рѣшить одно весьма запутанное гражданское дѣло и онъ это сдѣлалъ, его не только освободили отъ дальнѣйшаго наказанія, но даже назначили оффиціальнымъ судьей. Послѣ этого назначенія Б. увидѣлъ, что на вратахъ города было написано: «Не можетъ быть долѣе судьей тотъ, къ кому предъявляется гражданскій искъ». Онъ нашелъ это постановленіе неправильнымъ, потому что такимъ образомъ каждый, питающій неудовольствіе противъ судьи, можетъ предъявить къ нему искъ и лишить его, такимъ образомъ, права быть судьей. По его совѣту, это постановленіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что лишь судья, къ которому предъявленъ искъ, признанный судомъ правильнымъ, лишается права быть впредь судьею (Баба Батра, 58а).—Ср.: Bacher, Ag. der Tann., II, 539—543; Z. Frankel, Mebo ha-Jeruschalmi, 69a; Weiss, Dor Dor we Dorschaw, III, 510; мидрашитскій отрывокъ объ освобожденіи Израиля, подъ заглавіемъ Deraschoth r. Banaa, напечатанъ въ изданномъ Х. М. Горовицемъ Tanna debe Eliahu Zutta, стр. 20—26, Франкфуртъ н. М., 1882. [J. E. II, 494]. 3.

Банажъ, Жакъ (Basnage, также Basnage de Beauval)—дипломатъ, богословъ и историкъ, родился въ Руанѣ (Франція) въ 1653 г., ум. въ Голландіи въ 1725 г. Послѣ отмѣны Нантскаго эдикта Б. въ 1686 г. оставилъ свой родной городъ и переселился въ Голландію, гдѣ занималъ мѣсто пастора сначала въ Роттердамѣ, а потомъ въ Гаагѣ. Б. извѣстенъ многочисленными трудами по богословію и исторіи. Видное мѣсто среди нихъ занимаетъ трудъ «L'histoire et la religion des juifs dépuis Jesus-Christ jusqu'á présent», задуманный, какъ дополненіе къ древностямъ Іосифа Флавія (Роттердамъ, 1706—11); онъ состоитъ изъ семи томовъ; шестой томъ озаглавленъ «L'histoire des juifs reclamée et retablie par son véritable auteur, M. Basnage, contre l'édition anonyme et tronquée qui s'en est faite á Paris, chez Roulland 1710, avec plusieurs additions pour servir de tome

VI à cette histoire». Искаженное изданіе, упомянутое въ этомъ заглавіи, принадлежало перу патролога Л. Дюпэна. Плагіатъ свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ успѣхѣ книги; вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ она была переведена на англійскій языкъ Тэйлоромъ (Лондонъ, 1706). Второе изданіе «Исторіи и религіи евреевъ», переработанной и дополненной на основаніи новыхъ изслѣдованій, появилось въ Гаагѣ въ 1716-26 въ 7 книгахъ и 15 томахъ. Б. называетъ свой трудъ «обозрѣніемъ всего относящагося къ религіи и исторіи евреевъ, начиная отъ Ирода Великаго».—«Я прослѣдилъ,

Жакъ Банажъ.

говоритъ онъ, этотъ народъ въ каждомъ уголкѣ міра, гдѣ онъ искалъ убѣжища, и освѣтилъ судьбу десяти колѣнъ, которыя, какъ полагали, были погребены на Востокѣ. Я изучалъ еврейскую религію, расколы въ ея средѣ, секты, догмы и обряды».—Трудъ Б. разбитъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) Положеніе евреевъ въ царствованіе дома Ирода. 2) Секты временъ Іисуса и паденія второго храма. 3) Патріархи въ Іудеѣ, эксилархи въ Вавилоніи, талмудисты, амораи, пирронисты или скептики (вѣроятно Банажъ имѣлъ въ виду эпикурейцевъ), гаоны, массореты и каббалисты (очеркъ о каббалѣ и ея знаменитыхъ представителяхъ). 4) Еврейская религія и ея исторія отъ разрушенія второго храма. 5) Ритуалъ и обряды. 6) Исторія діаспоры на Востокѣ и Западѣ до VIII в. 7) Исторія діаспоры отъ VIII до XVIII в. Б. отвелъ немного мѣста событіямъ болѣе новыхъ временъ; этотъ фактъ объясняется тѣми мотивами, какими онъ руководствовался при выборѣ источниковъ. Въ концѣ предисловія Б. говоритъ: «Мы удѣлили въ своемъ трудѣ мѣсто преимущественно еврейскимъ авторамъ, насколько логика и любовь къ истинѣ не заставляли насъ отклонять ихъ выводы. Догмы и принципы религіи мы взяли изъ сочиненій Маймонида, Авраама ибнъ-Эзры, Абрабанеля, Манассе бенъ-Израиль и главнѣйшихъ каббалистическихъ авторовъ. Мишна съ ея комментаріями знакомила насъ съ ритуаломъ и обрядами. Болѣе труднымъ оказалось изученіе историческихъ событій, потому что лѣтописцы Авраамъ б. Діоръ (Даудъ?), Гедалья ибнъ-Яхья, Давидъ Гансъ и Соломонъ ибнъ-Верга останавливаются охотнѣе на именахъ отцовъ традиціи, чѣмъ на общихъ явленіяхъ и историческихъ фактахъ. Еслибы Манассе и Барріосъ (Historia universal judaica, Amsterdam, 1683) исполнили свое обѣщаніе написать *исторію* евреевъ, мы нашли бы это самымъ полезнымъ». Далѣе Б. приводитъ списокъ источниковъ. По экзегетикѣ Библіи онъ изучалъ главнымъ образомъ англійскихъ авторовъ. Еврейскихъ экзегетовъ Б. зналъ по современнымъ латинскимъ переводамъ. Пользуясь ими, онъ дѣлалъ, однако, оговорку относительно мнѣній, высказанныхъ еврейскими комментаторами (напр., Моисеемъ Алшехомъ и Абрабанелемъ) противъ догмъ христіанской религіи. Знанія о Талмудѣ Б. почерпалъ изъ латинскаго перевода Мишны Суренгуза (съ комментаріями Маймонида и Обадіи де Бертиноро (Amsterdam, 1700), изъ перевода Pirke Abot и перевода трактатовъ Сангедринъ и Маккотъ (Amsterdam, 1629). Кромѣ того, Б. зналъ два Мидраша (Эсѳиръ и Эха рабба). Сочиненія Маймонида, насколько они были переведены, ему также были извѣстны (за исключеніемъ крупнаго галахическаго труда Jad ha-Chazakah). Знакомство Б. съ еврейскимъ богословіемъ неполно. Онъ ссылается между прочимъ на книги Carpzow'a, Introductio ad theologiam judaicam, Carret'a, Judaeus convertus, Fetchius'a, Ecclesia judaica, Августина, Altercatio synagogae et ecclesiae (изд. бенедиктинцевъ, Парижъ, 1700) и Wagenseil'я, Tela ignea satanae. При изложеніи историческихъ фактовъ Б. пользовался, кромѣ названныхъ въ предисловіи лѣтописцевъ, сочиненіями ліонскаго епископа Агобарда, оріенталиста и богослова Аріаса Монтануса (1527—98), Мигуэля де Барріоса, Исаака Кардозо (Las excellentias de los Hebreos, 1683), Cunaeus'a (De republica hebraeorum), Frischmuth'a (De gloria templi secundi), сочиненіями Манассе, сборниками постановленій церковныхъ соборовъ, папскими буллами и др.—Б. является скорѣе популяризаторомъ историческихъ знаній, чѣмъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ. Изъ еврейскихъ путешественниковъ онъ зналъ только Веньямина Тудельскаго; ссылаясь на Эльдада га-Дани, Б. тутъ-же прибавляетъ, что онъ ему недоступенъ вслѣдствіе незнанія еврейскаго языка. Раввинскую литературу Б. зналъ изъ пятитомной Bibliotheca Rabbinica, составленной Bartolocci, и сочиненій Буксторфовъ, а караимство изъ комментарія Аарона бенъ-Іосифъ. Справочными книгами по еврейской философіи служили для Б. Introductio ad philosophiam ebreorum Буддеуса (Галле, 1702), а по каббалѣ большое сочиненіе христіанскаго каббалиста Кнорра фонъ-Розенрота, Cabbala denudata, и книга Sefer Jezirah (въ латинскомъ перев. Риттангеля). Весь этотъ матеріалъ, не всегда доброкачественный, Б. использовалъ съ большимъ усердіемъ, но не съ особымъ искусствомъ. Онъ не былъ настолько художникомъ, говоритъ Грецъ, чтобы представить достаточно ярко передъ нами грандіозныя и трагическія сцены изъ еврейской

исторіи. Онъ недостаточно хорошо обобщаетъ отдѣльныя историческія явленія и событія; замѣтно отсутствіе глубокаго пониманія сущности еврейской исторіи, крупныхъ отличій въ характерѣ еврейскаго народа въ различныя эпохи его развитія; при всемъ желаніи быть безпристрастнымъ, онъ не можетъ отказаться отъ мнѣнія, что евреи отвергнуты отъ міра, потому что они отвергли Христа. «Исторія евреевъ» Банажа не есть исторія еврейскаго народа, а сводъ трактатовъ о еврейскихъ сектахъ».—Несмотря на всѣ эти коренные недостатки, появленіе труда Б. имѣло громадное значеніе для еврейства. Благодаря ему, образованный міръ 18 вѣка могъ познакомиться съ изумительнымъ прошлымъ еврейскаго народа, потерявшаго свою государственную самостоятельность, разсѣяннаго, преслѣдуемаго и терзаемаго вездѣ, и всетаки сохранившаго свою культуру и свое единство, «въ то время, какъ одна за другою гибли величайшія монархіи». Б. сравниваетъ судьбу еврейскаго народа съ терновымъ кустомъ въ видѣніи Моисеевомъ, который «постоянно горитъ, но не сгораетъ».—Исторія Б. пользовалась большой популярностью въ 18 в.; Вольтеръ отзывался о ней весьма лестно (Siècle de Louis XIV): «Самымъ цѣннымъ среди сочиненій Б. является Исторія евреевъ. Книги, трактующія о текущихъ событіяхъ, забываются вмѣстѣ съ событіями; общеполезные труды переживаютъ свой вѣкъ».—Кромѣ «Исторіи», Б. издалъ: «Histoire du vieux et du nouveau testament, representée par des figures gravées en taille douce par Romain de Hooge, avec des explications dans lesquelles on éclaircit plusieurs passages obscurs» и т. д. (Амстердамъ, 1704). Участіе Б. въ этомъ сочиненіи ограничилось лишь краткими примѣчаніями къ картинамъ. Б. также издалъ въ 1713 г.: «Antiquités judaiques ou remarques critiques sur la republique des hebreux»; хотя это сочиненіе являлось продолженіемъ перевода Кунеуса «De republica hebraeorum», тѣмъ не менѣе здѣсь проявляется самостоятельность Б. Онъ не вѣритъ напр., что Моисей былъ первымъ законодателемъ въ мірѣ, а также, будто Ликургъ, Солонъ и Пиѳагоръ заимствовали лучшія законодательныя постановленія изъ Библіи.—Ср.: Mailhet, Jacques Basnage, théologien, controversiste, diplomate et historien, 1880; Grätz, Gesch. d. Jud., 3 изд., X, 284—87, 256. [Статья M. Schwab'a, въ J. E. II, 579—82 съ дополнен. *М. В.*]. 5.

Бандманъ, Даніилъ-Эдвардъ—актеръ, род. въ 1837 г. въ Беттенгаузенѣ, ум. въ 1905 г. Дебютировалъ въ 1857 г. въ нью-іоркскомъ городскомъ театрѣ, въ 1858 г. поступилъ на роли первыхъ любовниковъ въ г. Нейстерлицѣ, потомъ игралъ послѣдовательно въ Прагѣ, Марбургѣ, Будапештѣ, Вѣнѣ и другихъ городахъ, а въ 1862 году вернулся въ Нью-Іоркъ, гдѣ оставался недолго и предпринялъ, играя въ шекспировскомъ репертуарѣ, продолжительное турнэ по Соединеннымъ Штатамъ; особенно удачно было его выступленіе въ роли Шейлока. Въ 1868 году, въ разгаръ своей славы, онъ посѣтилъ Лондонъ, Австралію, Гонолулу. Вернувшись въ 1871 году въ Европу, Б. продолжалъ пользоваться прежнимъ успѣхомъ въ различныхъ европейскихъ центрахъ, въ особенности въ Лондонѣ; въ Берлинѣ, впрочемъ, Б. былъ встрѣченъ сравнительно холодно: здѣсь находили его игру слишкомъ рѣзкой и густой по краскамъ; кромѣ того, ему ставили въ вину часто неумѣстныя и утомительныя искаженія шекспировскаго текста.—Ср.: J. E. II, s. v.; C. E. Pascoe, The dramatic list, 1880, стр. 27—32; Meyer, Konversationslexicon, s. v.; Энцикл. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. II. *Л. В.* 6.

Бандофъ, Веньяминъ—см. Бендофъ.

Бандъ, Викторъ—журналистъ и романистъ, пишущій подъ псевдонимами «Лео Лотарь» и «В. Редгенъ», род. въ 1861 г. въ Редгенѣ (Германія); въ настоящее время стоитъ во главѣ распространенной дешевой газеты либеральнаго направленія «Berliner Morgenzeitung». Изъ сочиненій Б. отмѣтимъ: Ein süsses Geheimnis, 1897 (фарсъ); Und sie erfährt es doch! (юморист. повѣсть), 1899; Der kritische Tag (разсказъ), 1903; Ihr erster Erfolg (новелла), 1904; Ihr Paradies, eine lustige Flittergeschichte in zwei Tagen, (разсказъ), 1907.—Ср.: Kürschners Deutscher Literaturkalender (1908). 6.

Бандъ, Морицъ—романистъ, драматургъ и художественный критикъ, род. въ Вѣнѣ въ 1864 г. Рано выступивъ на литературное поприще, Б. около 1887 г. сдѣлался сперва главнымъ сотрудникомъ, а потомъ и редакторомъ «Wiener Bilder» и «Sonn-und Montags-Zeitung»; особенно удачны его юмористическіе фельетоны. Изъ многочисленныхъ работъ Бандта отмѣтимъ: Encyclopädie des buchhändlerischen Wissens, 1886—88; Semmeringführer, 1887; Rosl (оперетка), 1888; Dur und Moll, 1888; Der letzte Bombardier (комедія), 1889; Aus dem Pensionat (фарсъ), 1889; Handbuch d. Radfahrsport, 1895; Angiolina (повѣсть), 1896; Die Hochzeitsreise (оперетка), 1900; Die Sphynx (id.), 1900; Die Eisjungfrau (id.), 1902; Im Himmelhof, 1902; Draga (романъ), 1904; Knute und Bombe (романъ), 1905; Joh. Orth (ром.), 1906. Кромѣ того, Б. издалъ: Unsere Kunst in Wort und Bild, 1889; Wiener Künstler-Dekameron, 1891 и Das Buch, 2 изд., 1894.—Ср.: Eisenberg, Das geistige Wien, I, 17; J. E. II, s. v.; Kürschners Deutscher Liter.-kalender (1908). 6.

Банетъ, Іезекіилъ—венгерскій раввинъ, род. въ Альтъ-Офенѣ, въ 1773 г., ум. 28 декабря 1854 г., сынъ ученаго раввина Якова Банета въ Альтъ-Офенѣ. Б. уже въ молодости отличался большими познаніями въ талмудической литературѣ. Принужденный вслѣдствіе плохихъ матеріальныхъ условій искать должности, онъ занялъ постъ раввина сначала въ Széchény, затѣмъ въ Páks и, наконецъ, въ Neutra, гдѣ и скончался. Къ Іезекіилу отовсюду стекались ученики, и репутація его распространилась далеко за предѣлами отечества. Методъ его толкованія былъ далекъ отъ «пилпула», процвѣтавшаго тогда въ Венгріи; образцами служили Б-у великіе средневѣковые авторы. Онъ удѣлялъ мало вниманія писателямъ позднѣйшаго періода и, стараясь объяснить темныя мѣста, никогда не прибѣгалъ къ казуистикѣ или хитроумной діалектикѣ. Респонсы Б. могли бы занять нѣсколько большихъ томовъ, еслибы онъ сохранилъ копіи ихъ. Авторы цѣнныхъ трудовъ добивались, какъ особой чести, получить отъ Б. отзывы (הסכמה); самъ онъ, изъ принципа, не написалъ ни одной книги; впрочемъ, по не вполнѣ ясному указанію одного интимнаго друга, Б. составилъ комментарій къ Тосефтѣ, который держалъ въ секретѣ и сжегъ незадолго передъ смертью. Чрезвычайною добросовѣстностью, скромностью и благочестіемъ Б. снискалъ всеобщее уваженіе. Какъ евреи, такъ и христіане чтили его, какъ святого. Многіе вѣрили, да и теперь еще вѣрятъ, въ легенду объ огненномъ столбѣ, который, по словамъ сельскихъ жителей, неоднократно взвивался надъ его мо-

гилою. Согласно предсмертному желанію, Б. не былъ погребенъ въ мѣстѣ, отведенномъ для раввиновъ, а тамъ, гдѣ хоронятъ дѣтей. Могила его окружена рѣшеткой, ворота которой открыты только для его потомства и для особо благочестивыхъ посѣтителей. [J. E. II, 490]. 9.

Банетъ, Іерахміелъ Добъ (Бернгардъ)—венгерскій раввинъ, род. въ 1815 г. въ Széchény, ум. 21 октября 1871 г. Младшій сынъ Іезекіила Банета и одинъ изъ самыхъ даровитыхъ его учениковъ, онъ унаслѣдовалъ отъ отца, вмѣстѣ съ его любовью къ талмудическимъ занятіямъ, его привѣтливый характеръ. Послѣ посѣщенія лекцій Моисея Софера изъ Пресбурга, Б. женился въ 1840 г. и, поселившись затѣмъ въ Liptó-Szent-Miklós'ѣ, сталъ усердно заниматься Талмудомъ. Репутація его, какъ ученаго, привлекла къ нему массу учениковъ. Въ 1868 г. онъ безвозмездно занялъ постъ раввина въ ортодоксальной общинѣ Liptó-Szent-Miklós. Послѣ Банета остался цѣлый томъ цѣнныхъ рукописныхъ замѣтокъ на весь Талмудъ. [J. E. II, 490]. 9.

Банетъ, Эдуардъ (Іезекіилъ)—нѣмецкій раввинъ и ученый, род. въ Liptó-Szent-Miklós, въ Венгріи въ 1855 г., сынъ Бернгарда Банета. Получивъ первоначальное образованіе въ Israelitische Normalschule родного города и одновременно занимаясь подъ руководствомъ своего отца, р. Софера и другихъ въ Пресбургѣ, Б. въ 1873 г. поступилъ въ берлинскую раввинскую семинарію, а оттуда перешелъ въ гнезенскую гимназію. Съ 1878 г. онъ изучалъ въ берлинскомъ университетѣ философію и восточные языки (спеціально арабскій). Въ іюлѣ 1881 г. Б. получилъ степень доктора въ лейпцигскомъ университетѣ «summa cum laude», а спустя нѣкоторое время дипломъ на званіе раввина отъ д-ра Израиля Гильдесгеймера. Въ январѣ 1882 г. Б. занялъ мѣсто раввина въ Кротошинѣ. Въ 1895 г. онъ отказался отъ этой должности, не сочувствуя нововведеніямъ въ общинѣ. Въ томъ-же году Б. принялъ приглашеніе на мѣсто преподавателя Талмуда въ Lehranstalt für die Wissenschaft des Judenthums въ Берлинѣ.—Кромѣ ряда статей въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, Б. написалъ: 1) «Samuel ha-Nagid als Staatsmann und Dichter» (Monatsschrift, 1881, №№ II—VIII) съ приложеніемъ собранія поэмъ Ганагида въ стихотворномъ переводѣ; 2) «Ursprung der Saddukäer und Boëthusäer»—Франкфуртъ на М., 1882; 3) «Maimunis Commentar zum Tractat Aboth», арабскій оригиналъ съ новымъ переводомъ на еврейскій языкъ и замѣтками (лишь первая глава была напечатана въ «Hildesheimer-Jubelschrift», но безъ нѣмецкаго перевода и замѣтокъ); 4) «Mischnah, Seder Moed», критическое изданіе съ нѣмецкимъ переводомъ и комментаріемъ; 5) «Maimunis Neumondsberechnung», научное приложеніе къ 16, 17 и 20 томамъ ежегодныхъ извѣстій Lehranstalt für die Wissenschaft des Judenthums. Б. отступаетъ отъ порядка, котораго придерживались его предшественники въ обработкѣ этого вопроса, и вмѣсто того, чтобы дать текстъ Маймонида съ объяснительными примѣчаніями, предпосылаетъ каждому параграфу необходимыя для лучшаго пониманія разъясненія. [J. E. II, 489, съ дополнен. *А. Д.*). 9.

Бани, בני.—1) Имя одного изъ витязей Давидовыхъ, происходившаго изъ Гадова колѣна (II Сам., 23, 36).—2) Сынъ Шамера изъ колѣна Левіина; упоминается среди родоначальниковъ Этана, знаменитаго пѣвца и музыканта эпохи Давида (I Хрон., 6, 31).—3) Имя родоначальника, потомки котораго дали Эзрѣ торжественное обѣщаніе отпустить иноплеменныхъ женъ, которыя были ими приведены изъ Вавилоніи (Эзра, 10, 29).—4) Въ эпоху Нехеміи одинъ изъ подписавшихъ письменную клятву о неуклонномъ исполненіи завѣтовъ Іеговы; онъ-же былъ въ числѣ первыхъ членовъ великаго собора (Нех., 10, 15).—Ср. Rosenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v. 1.

Бани.—Наряду съ законами о пищѣ, въ Библіи имѣется рядъ предписаній о сохраненіи тѣлесной чистоты и опрятности по мотивамъ чисто гигіеническимъ, хотя впослѣдствіи большинство этихъ предписаній потеряло свою гигіеническую подкладку, принявъ характеръ религіозныхъ обрядовъ, символирующихъ духовную чистоту и нравственную святость (ср. Л. Каценельсонъ, Инст. ритуальной чистоты у др. евр., Восходъ, 1897, I, II, III; его-же сборникъ Газманъ, 1903 I и II). Обычай частыхъ омовеній у евреевъ пріобрѣтаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ Палестинѣ, какъ и въ другихъ странахъ Востока, атмосферные осадки обыкновенно весьма скудны и, поэтому, приходится всегда соблюдать большую экономію при пользованіи водою (ср. Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 108, примѣчаніе). Въ различныхъ случаяхъ нечистоты тѣла законъ прямо предписываетъ совершать омовеніе (очищеніе черезъ погруженіе въ воду). Такъ, ѣвшіе падаль или мясо растерзаннаго животнаго (Лев., 17, 15—16), а также прикасавшіеся къ трупу (Числ., 19, 18, 19), обязаны были выкупаться въ водѣ, дабы сдѣлаться чистыми. Особенное соблюденіе тѣлесной чистоты требовалось отъ священниковъ, какъ лицъ, вступавшихъ въ болѣе тѣсное общеніе съ Божествомъ; предъ входомъ въ Скинію былъ помѣщенъ мѣдный умывальникъ, כיור, изъ котораго священники омывали руки и ноги при вступленіи въ святилище (Исх., 30, 18—21). Объ отдѣльныхъ случаяхъ ритуальнаго очищенія см. Омовеніе и Ритуальная чистота.

Переходя спеціально къ вопросу о купаніи для поддержанія чистоты тѣла, видимъ, что уже въ библейскую эпоху существовалъ обычай омовенія ногъ при возвращеніи изъ путешествія (Быт., 18, 4; 24, 32; 43, 24); понятно, что и въ Палестинѣ съ ея жаркимъ климатомъ и песчаной почвой жители, ходившіе въ открытыхъ сандаліяхъ, должны были часто прибѣгать къ омовенію ногъ (Суд., 19, 21; I Сам., 25, 41; II Сам., 11, 8). Ежедневному омовенію подвергались лишь лицо, руки и ноги. По Талмуду, даже «назорею», который долженъ былъ тщательно наблюдать, чтобы ни одинъ волосъ не упалъ съ его головы, дозволялось тереть лицо, руки и ноги содой и пескомъ, несмотря на то, что такимъ путемъ онъ рисковалъ удалить нѣсколько волосъ. Въ эпоху Талмуда, кромѣ соды и песка, употреблялись для натиранія лица порошокъ толченаго кирпича (עפר לבינתא, Шаббатъ, 50б), перцовый порошокъ (עפר פלפלי, ib.) и родъ мыла, изготовленнаго изъ отбросовъ сезама, смѣшанныхъ съ жасминовыми цвѣтами (בוספא דיסמין, ib.). Этими препаратами, по всей вѣроятности, пользовались только въ исключительныхъ случаяхъ; обыкновенно же довольствовались для омовенія холодной водой по утрамъ и теплой водой по вечерамъ. «Не много холодной воды по утрамъ и омовеніе рукъ и ногъ въ горячей водѣ по вечерамъ лучше для здоровья, чѣмъ всевозможныя лѣкарства въ мірѣ»

(ib., 108б). Но и эти простыя гигіеническія мѣры возведены были въ религіозныя требованія. Считалось опаснымъ прикасаться къ глазу неумытой рукой послѣ ночного сна, и требовалось троекратное обливаніе рукъ утромъ, что и до настоящаго дня считается обязательнымъ въ еврейской семьѣ*). Нерѣдко, впрочемъ, мотивомъ этого приводится требованіе въ приличномъ видѣ являться предъ Богомъ на молитву.

Мѣстомъ купанія въ библейскую эпоху служили исключительно рѣки и ключи (II кн. Цар., 5, 10). Самый значительный изъ ключей въ Іерусалимѣ былъ источникъ Силоа; раскопками здѣсь были открыты развалины купальнаго заведенія (ср. Baedeker, Palästina u. Syrien, 6 Aufl., Leipzig, 1904, стр. 75). Раввины считали эту купальню идеальной (Іер. Таан., II, 65а). Другое купальное заведеніе было на рѣкѣ Бетесда близъ Іерусалима; тамъ была купальня, окруженная пятью колоннадами.

Въ талмудическую эпоху мѣстомъ купаній служили שיחין ומערות, בורות, ямы, цистерны и пещеры; послѣднія находились, вѣроятно, за городомъ въ горахъ и ими болѣе прочихъ пользовались; выраженіе הרוחץ במי מערה весьма часто встрѣчается въ Мишнѣ и Талмудѣ. Въ то время, какъ термальныя ванны запрещались по субботамъ изъ опасенія, чтобы не топить въ субботу, купанье въ пещерахъ было разрѣшено (Шабб., 14а). Ямы и цистерны находились на дворахъ и въ домахъ (ср. II Сам., 11, 2, гдѣ рѣчь очевидно идетъ о цистернѣ, наполнявшейся дождевой водой и находившейся на дворѣ; ср. также купальню Сусанны, находившуюся въ паркѣ, согласно версіи Ѳеодосія, 15). Въ башнѣ Фазаеля въ Іерусалимѣ, гдѣ было и жилое помѣщеніе, находилась и купальня (βαλανεῖον), «чтобы не было недостатка ни въ чемъ», какъ выражается Флавій (Іуд. Войн., V, 4, 3, § 168). Сюда относятся въ извѣстномъ смыслѣ и такъ называемые מפיל (νυμφαῖον), фонтаны, упоминаемые въ Мидрашѣ. Талмудъ говоритъ также о корытѣ, служившемъ ножной ванной, עריבת הרגלים (M. Jad, IV, 1). Купались и въ рѣкахъ (Berach., 22а), въ Палестинѣ—преимущественно въ Іорданѣ, въ Вавилоніи же—въ Евфратѣ. Любимымъ мѣстомъ для купанья считалось море (Шабб., 35а), особенно Средиземное.

Теплыя купанья и спеціальныя приспособленныя къ тому общественныя бани появляются у евреевъ лишь послѣ знакомства ихъ съ греческой цивилизаціей; талмудическія названія Бани или бе-Бани, בני, בי בני (баня), или Балонъ, בלן (баньщикъ) или Баанора, בלנר (утиральникъ) и т. д. указываютъ на греческое происхожденіе еврейскихъ бань (βαλανεῖον—баня). Однако чаще встрѣчается и еврейское названіе «мерхацъ», מרחץ, или «Бетъ-га-Мерхацъ, בית המרחץ; нерѣдко встрѣчается арамейское названіе מסותא (отъ מסחותא, корень סחא) или בית מסחותא (Кидуш., 33а); послѣднее выраженіе употребляется исключительно въ вавилонскомъ Талмудѣ; выраженія же «тебила», טבילה, и «миква», מקוה, употребляются только въ ритуальномъ значеніи. Нормальная баня состояла, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ помѣщеній: 1) внутренняго помѣщенія (בית פנימי), гдѣ находились бассейны и куда посѣтители входили нагими; 2) предбанника (בית החיצון), служившаго раздѣвальней, и 3) пріемной, гдѣ всѣ сидѣли одѣтыми, отдыхая и развлекаясь бесѣдами предъ купаньемъ. Въ баняхъ существовали также спеціальныя женскія отдѣленія, состоявшія изъ трехъ помѣщеній (Нидда, V, 15, מרחצאת של נשים). Кромѣ означенныхъ трехъ помѣщеній, было еще четвертое, предназначенное для потѣнія (מקום הזיעה), которымъ можно было пользоваться самостоятельно, безъ употребленія бассейновъ для омовенія (ср. выраженіе נכנס ,הזיע, Шабб., 40а и въ др. мѣст.).

Водою бани снабжались посредствомъ трубъ (סילון, σωλήν) изъ прудовъ (בריכות) или водоемовъ (מגורות, М. Баба Батра, IV, 6). Топливомъ служили дрова, которыя хранились въ особомъ помѣщеніи (אוצרות עצים), солома и трава, а для богатыхъ людей къ топливу примѣшивали благовонныя вещества. Печь находилась въ подземномъ помѣщеніи (בית היקמין, Баба Батра, 67б; вѣрнѣе בית הקמין), оттуда огонь нагрѣвалъ котлы (יורות), стоявшіе въ особомъ помѣщеніи (בית היורות, ib.). Потолокъ этихъ подземныхъ помѣщеній покоился на колоннахъ, чтобы онъ не рухнулъ подъ ногами посѣтителей бани, что однажды дѣйствительно случилось съ р. Аббагу (Берах., 60а). Другая опасность угрожала отъ гладкаго мраморнаго или мозаичнаго пола бани, на которомъ легко можно было поскользнуться и сломать ногу; одинъ такой случай описывается въ Талмудѣ (Хулинъ, 45б). Вотъ почему при входѣ въ баню и по выходѣ изъ нея невредимымъ произносились особыя молитвы (Берах., 60а).—Во внутреннемъ отдѣленіи (בית הפנימי) помѣщались ванны или бассейнъ съ теплой водой, אמבטי, который, повидимому, былъ настолько помѣстителенъ, что въ немъ можно было плавать (Шаб., 40б); несмотря на то, онъ не могъ вмѣстить въ себѣ одновременно всѣхъ посѣтителей, число которыхъ иногда превышало сотню, какъ видно изъ приведеннаго случая съ р. Аббагу. Поэтому посѣтители, ждавшіе очереди, сидѣли на широкомъ краю (גידודי) бассейна, къ которому поднимались по лѣстницѣ, и вели бесѣды между собою; въ старину эти бесѣды такъ и назывались «банными». Сверхъ того, бани имѣли и свой подвижной инвентарь: скамейки, доски и бѣлье. Скамейки (ספסלין, ὑψέλλον—subsellium) были изъ мрамора (въ такихъ пропитанныхъ сыростью помѣщеніяхъ, какъ бани, иначе нельзя было) и находились во всѣхъ отдѣленіяхъ бань. Доски (נסרים) служили для настилки на горячемъ полу въ помѣщеніи для потѣнія; онѣ также связывались вмѣстѣ и образовывали верхній полъ, подъ которымъ стекала вода изъ ваннъ. Бѣлье, извѣстяое подъ общимъ названіемъ בל נראת (balnearia), раздѣлялось на мужское и женское. Для обтиранія послѣ купанья употреблялись утиральникъ (מפה, Derech Erez rab., гл. 10), или (ספוג, губка), простыня (מטפחות; Мишна Килаимъ, IX, 3), иля пололенце (אלונטות, lintea); женщины употребляли סבנתא (вѣроятно, головной уборъ), а мужчины—אנטיטיה. Послѣ бани обыкновенно выпивали бокалъ вина (Kohelet rabb., къ V, 11). За пользованіе банями взималась пла-

*) Обычай троекратнаго омовенія рукъ, который на еврейской народной рѣчи называется Nägelwasser (вода для ногтей), впервые былъ введенъ р. Натаномъ изъ Вавилоніи (Шабб., 109а) и несомнѣнно парсійскаго происхожденія; въ символикѣ парсизма число «три» играетъ важную роль (ср. Авеста, Евр. Энц., т. I).
Редакція.

та, которая вносилась при входѣ баньщику (בלן, Меила, 20а), выдававшему посѣтителю марку (אסימון, плоскій металлическій кружокъ въ видѣ монеты), которую отбиралъ olearius (אוליייר), служитель при баняхъ, спеціальность котораго состояла въ натираніи тѣла купающихся благовонными маслами. Къ услугамъ купающихся при баняхъ находились еще: утиральщики (ספג, Кил., IX, 3), цирюльники (ספר) и чистильщики, а также обливавшіе купающихся холодной или теплой водой послѣ купанія—פמכיטא (Береш. раб., 63,8). Насколько въ талмудическую эпоху цѣнилось теплое купанье, видно изъ того, что въ виду запрещенія купаться въ субботу, евреи имѣли обыкновеніе посѣщать баню немедленно послѣ исхода субботы. Талмудъ (Гиттинъ, 68а) относитъ слова Екклез. (2, 8) «наслажденія людей» къ банямъ; подъ словами נשיתי טובה (забылъ о добромъ) Плачъ Іерем., 3, 17, также разумѣется баня (Шаб., 25б), которой евреи не имѣли въ изгнаніи. Талмудъ съ сожалѣніемъ говоритъ о пастухахъ и жителяхъ пустыни, лишенныхъ бани (Эруб., 55б). Любопытны правила, регулировавшія купанья въ общихъ баняхъ. Такъ какъ мужчины купались совершенно раздѣтыми, то считалось неприличнымъ совмѣстное купаніе съ лицами, къ которымъ по ихъ званію или личнымъ отношеніямъ слѣдовало чувствовать особенное уваженіе; такъ, нельзя было купаться вмѣстѣ съ царемъ и первосвященникомъ (М. Санг., II, 5), ученику вмѣстѣ съ учителемъ (Песах., 51а) и т. д. Въ баняхъ рѣшительно не дозволялось ни произносить «слова Торы» (Шаб., 40б), ни привѣтствовать другъ друга и т. д.

Древній обычай пользованія рѣчной или ручьевой водой для купанья въ такъ называемыхъ ритуальныхъ баняхъ сохранился и по сіе время; вода въ такихъ баняхъ должна быть обязательно проточной, а водоемкость бассейна равняться 40 сеа, סאה (около 120 галлоновъ). Наряду съ обыкновенными банями, въ Палестинѣ были заведенія для ваннъ изъ минеральныхъ источниковъ; такіе цѣлебные источники и ванны имѣлись въ Эммаусѣ (חמת—термы), близъ Тиверіады (Іосифъ Флавій, Древн., XVIII, 2, § 3), въ Калиррое, на берегу Мертваго моря (ib., XVII, 6, § 5) и въ Гадарѣ.

Въ средніе вѣка существовали спеціальныя еврейскія бани лишь для ритуальныхъ цѣлей; устройство и содержаніе «миквы» составляло одну изъ важнѣйшихъ обязанностей каждой общины. Евреи строго соблюдали предписанія объ очистительной ваннѣ (Лев., 15, 19—33); менструирующія женщины должны были ходить въ баню, которая устраивалась согласно вышеизложеннымъ постановленіямъ (проточная вода и опредѣленная водоемкость). Практиковавшіяся запрещенія властей купаться евреямъ и еврейкамъ въ рѣкахъ (Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 73, примѣчаніе) вынуждало ихъ заботиться объ устройствѣ спеціальной бани. Въ Андернахѣ, близъ Кобленца, существуетъ очень старая миква (см. Андернахъ).—Ср.: Benzinger, Hebräische Archäologie, стр. 108, 168, Фрейбургъ въ Баденѣ, 1894; Spitzer, Baden und Bäder bei den alten Hebräern, 1884; Krauss, Bad und Badewesen in Talmud, въ Ha-Kedem, №№ 3—4 за 1907 и 1908 гг. [J. E. II, 596—597.] *А. Драбкинъ.* 3.

Банки—см. Денежныя операціи, Ростовщичество.

Банкротство—см. Несостоятельность.

Банкъ, Іошуа бенъ-Исаакъ—писатель; род. въ Сатановѣ въ первой половинѣ 19 в., жилъ въ Тульчинѣ. Ему принадлежатъ слѣдующія произведенія: Sippurim Nifla'im (разсказы, переведенные съ иностранныхъ языковъ на еврейскій), Одесса, 1870; Rosch Millin, краткій еврейско-жаргонный словарь, Житоміръ, 1872; Tebusath Abschalom, трагедія въ стихахъ съ приложеніемъ собранія сказокъ, легендъ, эпиграммъ etc., Одесса, 1868.—Ср.: S. van Straalen, Catalogue of hebrew books Brit. mus., p. 19; Zeitlin, Bibliotheca Hebraica, p. 13. [J. E. II, 491]. 7.

Банкъ, Эммануилъ Борисовичъ—юристъ; род. въ Россіенахъ (Ковенск. губ.) въ 1840 г., ум. въ 1891 г.; воспитанный матерью извѣстнаго общественнаго дѣятеля Э. Соловейчика (см.), Б. получилъ начальное образованіе въ поневѣжскомъ дворянскомъ училищѣ, а высшее въ московскомъ университетѣ. Принятый въ 1864 г. на службу по министерству юстиціи, онъ уже черезъ годъ получилъ высшую награду (за окончаніе дѣлъ и счетовъ черноморскаго флота во временной комиссіи въ Николаевѣ). Опредѣлившись затѣмъ въ IV департаментъ сената, Б. быстро прошелъ первыя секретарскія должности; онъ первый замѣнилъ чтеніе записокъ изъ дѣлъ изустными докладами по самымъ даже сложнымъ дѣламъ; въ 1868 г. Б. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ и въ этомъ званіи дважды исполнялъ обязанности товарища предсѣдателя петербургскаго коммерческаго суда. Въ 1870 г. Б. вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и вскорѣ пріобрѣлъ имя выдающагося адвоката; онъ отличался, между прочимъ, тѣмъ, что бралъ дѣла со строгимъ разборомъ. Б. состоялъ нѣсколько лѣтъ гласнымъ петербургской городской думы, въ каковомъ званіи дважды избирался для присутствованія въ губернскомъ земскомъ собраніи. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій Б. состоялъ членомъ Комитета общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи и Временнаго комитета ремесленнаго и земледѣльческаго фонда.—Б. былъ однимъ изъ членовъ еврейской депутаціи, представившейся въ 1881 г. императору Александру III по восшествіи его на престолъ.—Ср.: Нед. Хрон. Восхода, 1891 г., № 11; Jew. Enc., II, s. v. 8.

Баннаимъ или **Банаимъ**, בנאים—по предположенію многихъ ученыхъ, близкая къ ессеямъ секта, существовавшая среди палестинскихъ евреевъ во второмъ вѣкѣ по Рожд. Хр. Единственное мѣсто, въ которомъ встрѣчается это названіе, находится въ Mikwaoth, IX, 6 (Tosefta, ib., VI, 14 [VII, 1]); таннай, жившій въ срединѣ 2 вѣка, сообщаетъ тамъ слѣдующую галаху по вопросу о погруженіи платья въ воду для ритуальнаго очищенія: «Одежды, принадлежащія Б., не должны имѣть пятна даже съ одной стороны, ибо Б. слѣдятъ съ особою тщательностью за чистотою своей одежды и такое пятно въ ихъ глазахъ считается нежеланнымъ, какъ бы постороннимъ тѣломъ; и поэтому, согласно существующимъ правиламъ, оно можетъ служить препятствіемъ къ закономѣрному очищенію. Одежды же, принадлежащія «бору» («боръ», по обычному толкованію, значитъ здѣсь—человѣкъ невѣжественный, грубый), могутъ имѣть пятно во время погруженія въ воду, ибо они не обращаютъ вниманія на чистоту своего платья». Амораи III в. уже не знали, что означаетъ слово Б. По ихъ толкованію Б.—«ученые, занимающіеся всю жизнь изслѣдованіемъ Торы, которой строится міръ», такъ что Б. по этому толкованію означаетъ «строители», отъ בנה—строить (Шаббатъ, 114а). Франкель (см.

ниже) также производитъ слово Б. отъ этого корня и Б., по его мнѣнію, ессейская община, употреблявшая топоръ и кирку (ср. Іосифъ Флавій, Іудейская война, II, 8, § 9). Другіе ученые, напр., Закcъ и Деренбургъ (Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine, стр. 166), въ общемъ, соглашаются съ Франкелемъ, но объясняютъ слово Б., иначе; послѣднее, по ихъ мнѣнію, означаетъ «купальщикъ» и происходитъ отъ еврейско-арамейскаго слова «банна'а, равнозначущаго греческому βαλανεῖον (купальня). Такимъ образомъ, названіе Б., по ихъ мнѣнію, имѣетъ то-же значеніе, что «Tobele Schacharith» (гемеробаптисты), какъ иногда называются ессеи. Однако, весьма вѣроятно, что слово Б. въ вышеупомянутой мишнѣ означаетъ просто «купальщики» безъ всякаго отношенія къ какой-бы то ни было сектѣ, а лишь въ связи съ платьемъ, употребляемымъ при купаніи. Такъ, согласно Раши, понималъ мишну аморай Симонъ б. Лакишъ, который объясняетъ בגדים של בנאים чрезъ כלים האליירין (одежды, употребляемыя при купаніи или непосредственно послѣ него; Шаббатъ, l. c.; Jastrow, Diction., и Krauss, Lehnwörter, совершенно иначе объясняютъ слово אליירין). Недоразумѣніе здѣсь объясняется тѣмъ, что Б. понимается, какъ антитеза къ «bor», а послѣднее слово толкуется въ смыслѣ «невѣжественнаго человѣка»; но «bor» нигдѣ не является антитезой ессея; противополагаются обыкновенно «chaber» и «am ha-arez». Сравненіе этой мишны съ параллельнымъ мѣстомъ въ Tosef., l. c., показываетъ, что «bor» здѣсь просто обозначаетъ «колодезь», и это объясненіе выставляетъ въ совершенно другомъ свѣтѣ всю мишну. Тосефта гласитъ: «Если тина съ края дороги (הדרכים, см. Mikwaoth, IX 2) упала на платье, является-ли это препятствіемъ къ ритуальному очищенію? Относительно этого вопроса существуютъ три различныхъ мнѣнія. Одни считаютъ его препятствіемъ лишь въ томъ случаѣ, если она прилипла съ обѣихъ сторонъ одежды; другіе считаютъ его препятствіемъ къ очищенію, даже если она касается только одной стороны одежды; третье же, среднее мнѣніе, гласитъ, что если платье принадлежитъ Б., то слѣдуетъ придерживаться второго, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ перваго мнѣнія». Затѣмъ Тосефта прибавляетъ: «но колодезная тина («bor»; Мишна, l. c., II, называетъ это טיט הבורות) является или не является препятствіемъ къ очищенію, въ зависимости отъ того, широкъ ли этотъ колодезь и содержитъ ли онъ много тины, или нѣтъ» (текстъ искаженъ въ обычныхъ изданіяхъ; правильный текстъ только въ изд. Цукерманделя и въ комментаріи къ Мишнѣ, l. c., Гая-гаона). Такимъ образомъ Мишна говоритъ не объ одеждѣ бора, а о тинѣ изъ колодца, являющейся препятствіемъ къ очищенію даже въ томъ случаѣ, если она находится на одной сторонѣ одежды.—Это объясненіе, распространенное въ эпоху гаоновъ, вновь выдвинуто въ 18 в. Иліей, гаономъ виленскимъ (см. его примѣчаніе къ данному мѣсту); оно лишаетъ всякой почвы толкованіе слова Б., какъ класса людей, противопоставляемыхъ борамъ. См. Ессеи.—Ср.: Деренбургъ, цитированное сочиненіе; Frankel, Zeitschrift für die religiösen Interessen, III, 455 (слово «баннай» въ Kelim, XIV, 3, включено по очевидному недоразумѣнію; какъ показываетъ контекстъ, оно означаетъ «строитель»); Hamburger, Realencyclopedie, II, 84; Jastrow, Dictionary, s. v., толкующій Б., какъ сокращенное בן נאים (приличный, изящный); Levy, Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch, I, 241; Sachs, Beiträge, II, 199. [J. E. II, 495.]. 3.

Баноци (Bánóczi), Іосифъ—писатель, родился въ 1849 г. въ мѣстечкѣ веспримскаго комитата (Венгрія). По окончаніи университета въ Будапештѣ, занимался философіей въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Геттингенѣ, Лейпцигѣ и Лондонѣ; съ 1878 г. онъ читалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ философію въ будапештскомъ университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1879 г. Б. былъ избранъ членомъ венгерской королевской академіи наукъ, а въ 1892 г. назначенъ въ высшій совѣтъ народнаго образованія. Б. принималъ близкое участіе въ дѣлахъ еврейской общины Будапешта и съ 1877 по 1893 гг. состоялъ профессоромъ богословской семинаріи. Въ 1887 г. онъ былъ избранъ директоромъ будапештской нормальной школы для учителей, въ 1896 году секретаремъ венгерскаго общества поощренія еврейской литературы, а въ 1897 г. членомъ делегаціи венгерскихъ евреевъ. Отмѣтимъ главнѣйшіе труды Б.: Kants Lehre von Raum und Zeit, 1875; Révai Miklòs Eletc és Munkai, 1879 (премировано академіей наукъ); Magyar Romantismus, 1882; Emlèk beszéd Greguss Agostrol, 1889. Кромѣ того, Б. перевелъ на венгерскій языкъ History of philosophy Льюиса, въ трехъ томахъ (1876—1878); Kritik der reinen Vernunft Канта (1891); Cultur der Renaissance in Italien Букгарда, въ двухъ томахъ (1895—96). Вмѣстѣ съ проф. Бернгардомъ Александромъ (см.). Баноци издалъ серію «Filozofai Irok Tara», мелкіе философскіе этюды поэта Іоганна Эрдели и сочиненія Кисфалуди въ 6 томахъ (1893). Изъ имѣющихъ отношеніе къ еврейской исторіи работъ Б. отмѣтимъ: «Исторія перваго десятилѣтія будапештской еврейской богословской семинаріи», 1888 (на нѣмецкомъ и венгерскомъ языкахъ) и «Исторія еврейскихъ религіозныхъ общинъ будапештскаго раіона», 1898 (премирована венгро-еврейскимъ литературнымъ обществомъ); кромѣ того, Б., вмѣстѣ съ профес. В. Бахеромъ (см.) издалъ 7 томовъ «Magyar Szido Szemle» (1884—1890) и три тома «Eokönyo» (1897 — 1899, ежегодникъ венгерскаго общества поощренія еврейской литературы). Б. помѣщаетъ по философскимъ вопросамъ статьи во многихъ нѣмецкихъ и венгерскихъ журналахъ, особенно часто въ «Philosophische Monatshefte». [J. E. II, 495]. 6.

Бану-Аусъ—арабское племя, явившееся въ Медину вмѣстѣ съ Бану-Хазраи (около 300 г.) и поселившееся тамъ среди еврейскихъ жителей города. Нѣкоторое время Б.-А. пользовались покровительствомъ евреевъ и даже вступали съ ними въ браки. По мѣрѣ роста племени оно постепенно стало занимать доминирующее положеніе въ Мединѣ, а позже даже притѣснять евреевъ. Есть указаніе на то, что именно Б.-А. предложили Магомету поселиться въ Мединѣ. Въ концѣ концовъ отъ этого существенно пострадали только евреи, такъ какъ они частью были изгнаны изъ города, частью же перебиты. [Статья H. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 4987]. 4.

Бану-Бахдалъ—еврейскій кланъ въ Мединѣ, жившій вмѣстѣ съ Бану-Курайдза (см.). Имя этого племени, впрочемъ, въ точности не установлено, такъ какъ арабскіе источники называютъ его также «Хадалъ» и «Хандалъ». — [H. Hirschfeld, въ J. E. II, 498]. 4.

Бану-Кайнукаа—еврейское племя въ Сѣверной Аравіи, повидимому, первые евреи, поселившіеся

въ Мединѣ и наиболѣе могущественный изъ всѣхъ аравійско-еврейскихъ клановъ до введенія ислама. Представители Б.-К. составляли цехъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ. У нихъ былъ въ городѣ особый рынокъ, называвшійся «базаромъ Б.-К.» и бывшій центральною торговою площадью до того, какъ Магометъ устроилъ свой большой рынокъ въ Мединѣ. Кромѣ того, племени Б.-К. принадлежало также два сильныхъ укрѣпленія въ сѣверной части города. Послѣ прибытія Магомета въ Медину, онъ пытался обратить всѣхъ мѣстныхъ евреевъ въ исламъ. Потерпѣвъ въ этомъ неудачу, пророкъ перешелъ къ болѣе крутымъ мѣрамъ, и Б.-К. оказались первыми, кому онъ объявилъ войну. Послѣдніе удалились въ свои укрѣпленія, но должны были сдаться послѣ 15-дневной осады. Магометъ заковалъ всѣхъ въ оковы и уже собирался перебить мужчинъ племени. Однако, его убѣдили пощадить ихъ подъ условіемъ, чтобы они покинули городъ и предоставили побѣдителямъ все свое недвижимое и движимое имущество. Впослѣдствіи Б.-К. поселились въ Адраатѣ, въ Сѣверной Аравіи.—Ср.: Кромѣ жизнеописаній пророка, Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, IV, 10, 14, 82; Hirschfeld, Essai sur le juifs de Medine, въ Rev. ét. juiv., VII, 169 sqq., X, 16 sqq. [J. E. II, 498]. 4.

Бану-Курайдза—одно изъ еврейскихъ племенъ въ Мединѣ, подобно Бану-Надиръ (см.), состоявшее, повидимому, главнымъ образомъ изъ потомковъ Аарона. Представители его жили въ деревушкахъ Махзуръ, Биръ-Абба и Буатъ въ восточной части Медины; по сосѣдству съ городомъ у нихъ были свои укрѣпленія. Въ концѣ 5 в. множество знатныхъ евреевъ, большинство которыхъ, вѣроятно, принадлежало къ племени Б.-К., были перебиты, благодаря измѣнѣ одного изъ арабскихъ шейховъ. Курайдзитка Сара оплакала этотъ случай въ элегіи, сохранившейся до настоящаго времени. — Б.-К. были послѣднимъ племенемъ, на которое посягнулъ Магометъ; такъ какъ это случилось въ моментъ апогея славы пророка, они не могли найти союзниковъ въ борьбѣ. Ища повода къ войнѣ, Магометъ обвинилъ ихъ въ измѣнѣ и немедленно приступилъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ. Тогда Б.-К. удалились въ свои укрѣпленія, надѣясь на поддержку со стороны арабовъ, оставшихся язычниками. Вождь послѣднихъ, Каабъ ибнъ-Асадъ, предложилъ имъ какъ-то сдѣлать вылазку въ ночь на субботу, но Б.-К. отвѣтили отказомъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по преданію, предпочли принять исламъ. Между вновь обращенными была одна женщина, старавшаяся склонить и мужа своего къ перемѣнѣ религіи. Тотъ, однако, рѣзко отвергъ это и при помощи сохранившагося небольшого стихотворенія своего убѣдилъ ее вернуться къ вѣрѣ отцовъ. — Впослѣдствіи Б.-К. были вынуждены сдаться пророку. Магометъ предоставилъ рѣшеніе ихъ участіе одному изъ наиболѣе фанатичныхъ послѣдователей своихъ, который распорядился перебить всѣхъ мужчинъ и продать въ рабство женщинъ и дѣтей. Тогда подверглись казни 750 курайдзитовъ, и въ ихъ числѣ рабби Хукайкъ изъ племени Бану-Надиръ. Это бѣдствіе послужило темою для стихотворенія еврейскому поэту Джабалу б. Джаувалю. Захваченныя въ плѣнъ дѣти были обращены въ исламъ, а одна изъ еврeекъ, нѣкая Рейхана, стала женою пророка. Нѣкоторое время она оставалась вѣрною религіи предковъ, но затѣмъ приняла исламъ. Добыча мусульманъ, взятая у Б.-К., оказалась значительною, и выгода, извлеченная изъ этого дѣла, стала еще больше, когда нѣкоторые евреи явились для выкупа плѣнныхъ женщинъ.—Ср.: Hirschfeld, Essai sur l'histoire des juifs de Medine, въ Rev. ét. juiv., VII, 169, и sqq., X, 17 sqq.; Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, VI, 7 sqq., 70 sqq.; Sprenger, Leben und Lehre des Mohammed, index, s. v. [Статья H. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 498]. 4.

Бану-Надиръ — еврейское племя въ Мединѣ (Аравія). Повидимому, оно состояло преимущественно изъ священническихъ семействъ, такъ что, вмѣстѣ съ Бану-Курайдза, называлось «Alkanihan» (два священническихъ рода). Б.-Н. жили въ окрестностяхъ Медины къ сѣверу отъ города, занимая, главнымъ образомъ, поселенія Буайру, Ал-Наваимъ, Мудайнибъ и крѣпости Ал-Бувайлу, Бараджъ, Джарсъ и Фадиджу. Во времена Магомета во главѣ племени Б.-Н. стояли слѣдующія лица: Хуяйя ибнъ-Актабъ, его братья Абу-Джазиръ и Іудаи Салламъ ибнъ-Мишкамъ и нѣк. др. Поэтъ Каабъ бенъ-ал-Ашрафъ, принадлежавшій къ этому племени по матери своей еврейкѣ (отецъ его былъ арабъ), былъ врагомъ Магомета и составилъ рядъ враждебныхъ послѣднему стихотвореній. Пророкъ, задѣтый за живое, задумалъ избавиться отъ него и согласился на предложеніе одного араба, изъявившаго готовность убить стихотворца. Метафора въ Коранѣ (VII, 175): «Его образъ подобенъ внѣшности собаки (kalb) и т. д...», по всей вѣроятности, относится къ Каабу. Послѣ смерти поэта, Магометъ рѣшилъ истребить все его племя. Ему удалось разбить Б.-Н. и онъ сжегъ ихъ пальмовыя деревья, что было противно военнымъ обычаямъ въ Аравіи. Евреи капитулировали, но получили разрѣшеніе выселиться изъ страны. Ихъ угодья, движимое и недвижимое имущество были при этомъ конфискованы и на каждыхъ три лица было позволено нагрузить скарбомъ одного верблюда. Затѣмъ Б.-Н. направились къ сѣверу и основали новыя поселенія отчасти въ Хайбарѣ, отчасти въ Сиріи, по сосѣдству съ бѣглецами племени Бану-Кайнукаа. Главною причиною постигшаго ихъ бѣдствія было отсутствіе единодушія.—Ср.: Hirschfeld, Essai sur l'histoire des juifs de Medine, въ Rev. ét. juiv., VII, 170 sqq., X, 169 sqq.; New researches into the composition and exegesis of the Qoran; Wellhausen, Skizzen und Vorarbeiten, IV, 7 sqq. [Статья H. Hirschfeld'a, въ J. E. II, 498]. 4.

Баньялука—главный городъ одноименнаго округа и участка въ Босніи. По переписи 1895 г., здѣсь жило 336 евреевъ, среди коихъ преобладали, какъ въ большинствѣ боснійскихъ городовъ, сефардскіе евреи.—Ср. Zeitschr. für Demogr. u. Stat. d. Juden, 1905, XII, стр. 15. 5.

Баптиста (или Баттиста).—1) *Джованни Джіона Галилео*—крещеный еврей; его еврейское имя Іуда Іона бенъ-Исаакъ; род. въ Сафедѣ въ 1588 г., ум. въ 1671 г. Послѣ путешествія по Италіи и Польшѣ Б. поселился въ Гамбургѣ, гдѣ былъ избранъ даяномъ. Въ 1625 г. онъ принялъ христіанство въ Варшавѣ, а въ 1638 г. переселился въ Италію, гдѣ оставался до смерти. Въ 1652 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ еврейскаго языка въ римской коллегіи «Sapienza». Б. былъ учителемъ Бартолоччи (см.), а послѣ библіотекаремъ въ Ватиканѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Б. слѣдуетъ упомянуть проповѣдь на еврейскомъ и латинскомъ языкахъ о Мессіи и о нисхожденіи Святого Духа на апостоловъ, Римъ,

1653; Limmud ha-Meschichim, еврейскій переводъ катехизиса Роберта Беллармина, 1658; Berith Chadaschah, еврейскій переводъ Новаго завѣта съ предисловіемъ папы Климента IX, которому переводъ былъ посвященъ; Еврейско-халдейскій словарь (рукопись) и трактатъ объ имени Іисусъ. Самымъ цѣннымъ трудомъ Б. слѣдуетъ считать незаконченное имъ собраніе варіантовъ къ тремъ Таргумамъ (חלופין שבין י תרגומים), оставшееся въ рукописи въ ватиканской библіотекѣ.

2) *Джованни Соломонъ Романо Эліано Б.*—крещеный еврей, церковный писатель; род. въ Александріи, въ Египтѣ, ум. въ Римѣ въ 1589 г. Б. былъ внукомъ извѣстнаго еврейскаго грамматика Иліи Левиты. Б. долго путешествовалъ по Германіи, Турціи, Палестинѣ и Египтѣ; онъ хорошо владѣлъ латинскимъ, испанскимъ и турецкимъ языками и преподавалъ арабскій и еврейскій языки въ Римѣ. Старшій братъ его Эліано принялъ христіанство, сталъ священникомъ, а позже канонпкомъ подъ именемъ «Витторіо Эліано». Полный отчаянія, Б. поспѣшилъ въ Венецію, чтобы побудить брата вернуться въ еврейство, но здѣсь сначала венеціанскій дворянинъ Кантарено, а послѣ іезуитъ Андрей Фрузій, стали убѣждать его креститься, и въ 1551 г., къ великому огорченію своей матери, Б. открыто объявилъ себя христіаниномъ подъ именемъ «Джованни Баптиста». Онъ вступилъ въ орденъ іезуитовъ, сталъ церковнымъ писателемъ, составилъ катехизисъ на арабскомъ и еврейскомъ языкахъ и написалъ нѣкоторыя другія подобныя сочиненія. Евреи, еще помня его знаменитаго дѣда, конечно, презирали его, и Б. рѣшилъ отомстить имъ. Вмѣстѣ съ двумя крещеными евреями, Іосифомъ Моро и Хананелемъ де Фолиньо, онъ сталъ хлопотать предъ папой Юліемъ III объ уничтоженіи Талмуда, якобы содержащаго поношенія Іисуса, церкви и христіанства, что сильно мѣшаетъ крещенію евреевъ. Юлій III, хотя лично былъ расположенъ къ евреямъ (его пользовали двое врачей, еврей Витале Алатино и марранъ Аматусъ Лузитанскій), не могъ самъ разрѣшить вопроса о Талмудѣ, потому что такого рода дѣла подлежали разсмотрѣнію инквизиціоннаго трибунала, предсѣдателемъ котораго былъ Караффа, извѣстный врагъ евреевъ. Папа былъ вынужденъ Караффой издать буллу (12 авг. 1553 г.) «къ князьямъ, епископамъ и магистратамъ», призывавшую ихъ конфисковывать и сжигать талмудическія книги. Евреямъ было приказано, подъ угрозой конфискаціи имущества, выдавать книги чиновникамъ инквизиціи, а христіанамъ было запрещено утаивать Талмудъ и содѣйствовать печатанію его. 9 сент. 1553 г., въ еврейскій Новый годъ, папская булла была приведена въ исполненіе. Несмотря на ходатайства и просьбы евреевъ, всѣ экземпляры Талмуда, кромѣ многихъ другихъ еврейскихъ книгъ, были сожжены на Кампо ди Фіоре въ Римѣ. Вслѣдъ затѣмъ запылали для Талмуда костры въ Феррарѣ, Равеннѣ, Болоньѣ, Мантуѣ, во всей Романіи, въ Венеціи и на островѣ Кандіи (Критъ), находившемся тогда подъ венеціанскимъ владычествомъ. Евреевъ охватили отчаяніе и глубокая ненависть къ ренегатамъ. Когда Баптиста прибылъ въ Египетъ съ посланіемъ отъ папы Пія IV, онъ подвергся преслѣдованіямъ со стороны александрійскихъ евреевъ по наущенію своей матери.—Ср.: Vogelstein-Rieger, Gesch. der Juden in Rom, II, 286 и сл.; 146 и сл.; Grätz, Gesch. d. Juden, IX, 322 и сл.; Wolf, Bibl. Hebr., I, 720, 811; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bacha, пер. Винера, 89 и сл. [Изъ статьи J. E. II, 500—01]. 5.

Баптисты (отъ греческаго βαπτίζειν, крестить)—названіе секты, отрицающей значеніе крещенія младенцевъ или крещенія вообще, если ему не предшествуетъ исповѣдь. Б. также, какъ и ихъ духовные предшественники, анабаптисты 16 в. (включая и меннонитовъ), всегда выставляли свободу совѣсти главнымъ принципомъ своего ученія. Балтазаръ Губмайеръ (1480—1528), глава анабаптистовъ во времена реформаціи, утверждалъ, что не только христіанъ-еретиковъ, а и турокъ и евреевъ можно обратить однимъ убѣжденіемъ, но не огнемъ и мечемъ (хотя, какъ католикъ, онъ содѣйствовалъ разрушенію синагоги въ Регенсбургѣ и изгнанію оттуда евреевъ). Гансъ Денкъ и Людвигъ Гетцеръ, ученѣйшіе антипедобаптисты 16 в., посвятившіе много времени изученію еврейскаго и арамейскаго языковъ, составили въ 1527 г. очень цѣнный переводъ Пророковъ, первый съ еврейскаго текста. Нидерландскіе меннониты, разбогатѣвшіе въ теченіе 17 вѣка, много жертвовали для вспомоществованія преслѣдуемымъ евреямъ. Одинъ изъ образованнѣйшихъ англійскихъ баптистовъ-священниковъ средины 17 в., Генри Джессей, изучившій еврейскій и арамейскій языки, былъ преданнымъ другомъ притѣсненныхъ евреевъ своего времени.—Секта Seventh-day Baptists, т.-е. субботниковъ, распространенная въ Англіи и Америкѣ, отличается тѣмъ, что она празднуетъ субботу вмѣсто воскресенья. Многіе изъ основанной въ 1833 году секты Seventh-day Adventists (см. Адвентисты, Евр. Энц., т. I) еще болѣе близки къ евреямъ, чѣмъ субботники-баптисты, такъ какъ ихъ мессіанскія чаянія во многомъ напоминаютъ взгляды евреевъ на пришествіе Мессіи. Колонія баптистовъ на Родъ-Эйландѣ, основанная въ 1639 г. Роджеромъ Вилльямсомъ и Джономъ Кларкомъ (первый лишь временно состоялъ въ сектѣ, а второй до конца жизни), провозгласила полную свободу совѣсти. Евреи рано стали пользоваться этой терпимостью и достигли вскорѣ вліянія, какъ граждане острова. Въ послѣднія десятилѣтія 18 в. баптисты участвовали въ первыхъ рядахъ борцовъ за гражданскую и религіозную свободу въ Британскихъ колоніяхъ, и ихъ усиліями, главнымъ образомъ, удалось провести въ конституціи Соединенныхъ Штатовъ статью противъ всякаго рода религіозной присяги.—Ср.: Brons, Ursprung, Entwickelung und Schicksale der Taufgesinnten oder Mennoniten, 1884; Keller, Ein Apostel der Wiedertäufer (Joh. Denck), 1882; Müller, Gesch. d. bernischen Täufer, 1895; Ivimey, Hist. of the english baptists, 1811—18; Oscar H. Strauss, Roger Williams, 1894; A. H. Newmann, A history of the baptists churches in the United States, 2 изд., 1898; idem, A history of antipedobaptism, 1897. [Статья A. H. Newmann'a, въ J. E. II, 501]. 5.

Бапуджи, Іезекіилъ—членъ бомбейской общины «Бени-Израиль», маіоръ туземной арміи, ум. въ 1878 г. Б. участвовалъ въ подавленіи нѣсколькихъ возстаній, выказавъ храбрость и распорядительность во время походовъ.—Ср. Anglo-jewish Exhibition Catalogue, 1887, p. 46. [J. E. II, 501]. 6.

Барабасъ—преступный герой пьесы «Мальтійскій жидъ» извѣстнаго англійскаго драматура Христофора Марло (1564—1593); содержаніе пьесы см. Русское Слово, 1859 г., №№ 2 и 3 (статья Уварова) и Евр. Энц. т. II, стр. 537—548 (Евреи въ англійской литературѣ). 6.

Барайта, ברייתא, множ. ч. ברייתות—арамейское слово, обозначающее не включенную въ Мишну таннаитскую традицію. Позже оно стало употребляться для обозначенія цѣлыхъ сборниковъ подобныхъ традицій. Арамейская форма слова—ברייתא; въ древней рукописи, вошедшей въ «Sefer ha-Likkutim», II, 20б, изд. Грюнгута, она вокализируется «Барайта». Часто употребляемая форма «Борайта», несомнѣнно, ошибочна, такъ какъ здѣсь въ одномъ и томъ-же словѣ «камецъ» передается и черезъ «а», и черезъ «о». Б. означаетъ «внѣшнюю» Мишну, מתניתא, и является, вѣроятно, арамейскою передѣлкой древне-еврейск. выраженія «Sefarim hachizonim» (внѣшнія книги) для обозначенія апокрифовъ (извѣстно уже р. Акибѣ; М. Санг., X, 1). Б. занимала по отношенію къ Мишнѣ положеніе, аналогичное тому, какое занимали апокрифы по отношенію къ каноническимъ книгамъ Библіи.—Существуетъ и другое объясненіе слова «Барайта». Мишна—т.-е. собраніе таннаитскихъ традицій, редактированное р. Іегудой Ганаси—была обязательнымъ предметомъ преподаванія какъ въ вавилонскихъ, такъ и въ палестинскихъ академіяхъ, Барайты же преподавались въ частныхъ, подготовительныхъ школахъ (Шерира, Iggereth, изд. Нейбауэра, стр. 13). Эти существовавшія наряду съ академіями подготовительныя школы назывались «бара» («внѣшнія»; Шаб., 106а; Беца, 12б; Іебам., 77б; Санг., 62б); въ Вавилоніи онѣ въ позднѣйшее время носили названіе «тарбица» (Исаакъ Галеви, Doroth ha-Rischonim, III, 22б). Б., такимъ образомъ, означаетъ ученіе, сообщенное въ подобныхъ школахъ. Этимъ объясняется также, почему преподаватели Б. называются «танна бара» вмѣсто «танна барайа» (преподаватели Барайты); очевидно, «танна бара» означаетъ ни болѣе ни менѣе, какъ «танна бары» (внѣшней школы), а предметъ его преподаванія называется «барайта». Фактъ, что въ іерусалимскомъ Талмудѣ (Пес., VII, 34а; Халла, IV, 52б; Іома, VI, 43б) встрѣчается форма «танна барайа», не опровергаетъ этого объясненія, такъ какъ «барайа» означаетъ лишь «принадлежащій барѣ».—Каково бы ни было первоначальное значеніе слова Б., во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ вавилонскомъ Талмудѣ оно обозначаетъ самые разнообразные виды не вошедшихъ въ Мишну таннаитскихъ традицій—Сифра, Сифре, Мехилту и Тосефту. Въ Талмудѣ іерусалимскомъ Б. встрѣчается рѣже, но все-же не совсѣмъ отсутствуетъ, какъ утверждаетъ Франкль («Mebo», 12а); см., напр., Іеруш. Нидда, III, 50г. Согласно Вейссу (Dor, III, 3), Іерушалми приводитъ въ одномъ мѣстѣ вмѣсто арамейской формы Б. равнозначущее ей др.-еврейское слово «Michuzah». Это утвержденіе, котораго онъ не оправдываетъ ни одной ссылкой, врядъ-ли правильно (выраженіе «Mischna hachizonah» встрѣчается въ Bemidb. rab., XVIII, 21, но этотъ Мидрашъ въ теперешнемъ его видѣ едва-ли древнѣе 12 в.; это выраженіе, кромѣ того, встрѣчается еще въ Aruch'ѣ, s. v. «מר» и s. v. «אפתק», въ произведеніяхъ караима Іуды Гадасси, въ сочиненіяхъ Іуды Барселонскаго и въ Halachoth Gedoloth).—Содержаніемъ Б. служитъ либо агада, либо галаха—послѣдняя чаще первой, причемъ пропорціональное отношеніе агады къ галахѣ совершенно иное, чѣмъ въ Мишнѣ. Въ Мишнѣ агада очень рѣдка, въ Б. же ея очень много: одинъ трактатъ Berachoth въ Бабли приводитъ 50 агадъ изъ сборниковъ Б.—Галахическія Б. являются либо чисто-галахическими, либо мидрашитско-галахическими, т.-е. онѣ или просто устанавливаютъ какой-нибудь законъ независимо отъ Св. Писанія, или, руководствуясь опредѣленными герменевтическими правилами, выводятъ законодательныя рѣшенія изъ какого-нибудь текста Св. Писанія. Источниками для Талмуда, въ особенности по отношенію къ галахическимъ Б-амъ, являются сохранившіеся галахическіе Мидраши, Мехилта, Сифра, Сифре, Сифре Зутта, Мехилта де р. Симонъ и Мехилта Дебаримъ (послѣднія три сохранились только частью въ рукописи), а также разные другіе таннаитскіе сборники, не пережившіе эпохи окончательной редакціи Талмуда; относительно ихъ ничего неизвѣстно. Къ утеряннымъ мидрашитскимъ сборникамъ, существовавшимъ еще въ эпоху амораевъ и служившимъ источникомъ для многихъ галахическихъ барайтъ, принадлежатъ слѣдующія произведенія: во-первыхъ, сборники, названные по имени того танная, въ школѣ котораго они были составлены, напр., сборники барайтъ р. Симона, р. Эліезера б. Якова, משנת ר' אליעזר, и р. Исмаила (послѣдній сборникъ часто называется Б. школы р. Исмаила, דבי ר' ישמעאל); затѣмъ сборники, получившіе свое названіе по послѣднему редактору своему, напр., барайты р. Хіи, р. Натана и р. Хизкіи. Р. Хизкія, если не таннай, то полутаннай (см. Баръ-Каппара), и его сборникъ знаменуетъ переходъ отъ таннайскихъ сборниковъ къ аморайскимъ Б. Относительно старшихъ учениковъ Рабби—именно, относительно Баръ-Каппары, Леви, Аббы Арика и Самуила—извѣстно, что они собирали Б. и располагали ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ была составлена Мишна (Киддуш., 76б; Баб. Батр., 52б, гдѣ сборникъ барайтъ, составленный Леви, цитируется подъ названіемъ «Kidduschin de be Levi»; ср. Raschbam, ad loc., а также Ис. Галеви, Doroth ha-Rischonim, II, 109—161).—Громадное число традицій, собранное въ разнообразныхъ барайтахъ, можетъ быть раздѣлено на два обширныхъ отдѣла—на барайты до-мишнаитскія и послѣмишнаитскія. Происхожденіе и развитіе, форма и содержаніе этихъ двухъ отдѣловъ существенно разнятся другъ отъ друга. Даже въ Мишну первой редакціи, сдѣланной учениками Шаммая и Гиллеля еще до разрушенія храма, не вошли значительныя части традиціи. Такъ, напр., Талмудъ (Эр., 19а), какъ отмѣтилъ Шерира-гаонъ (ibid., стр. 16), говоритъ о барайтѣ школы р. Іоханана бенъ-Заккаи, а это можетъ означать только то, что уже въ эпоху р. Іоханана бенъ-Заккаи нѣкоторыя положенія не вошли въ оффиціальный курсъ преподаванія, и, тѣмъ не менѣе, продолжали передаваться въ качествѣ ингредіента традиціи. Когда р. Акиба впервые предпринялъ сжатое и систематическое собраніе преданій, многое было имъ опущено не только вслѣдствіе часто проявлявшагося у него намѣреннаго пренебреженія къ древней галахѣ, но и по соображеніямъ простой экономіи, такъ какъ онъ по необходимости долженъ былъ выбирать изъ бывшаго въ его распоряженіи обширнаго матеріала. Согласно Талмуду (Санг., 68а), одинъ только р. Эліезеръ бенъ-Гирканосъ могъ сообщить 300 галахъ по поводу одного частнаго вопроса. Это сообщеніе не слѣдуетъ, разумѣется, принимать буквально, но оно, несомнѣнно, имѣетъ нѣкоторое фактическое основаніе. Большинство современныхъ р. Акибѣ таннаевъ, напр., р. Исмаилъ и Абба Саулъ, также занимались собираніемъ и систематизаціею старыхъ галахиче-

скихъ и агадическихъ традицій, и ихъ сборники, подобно сборникамъ другихъ таннаевъ, дошли до насъ въ болѣе или менѣе пространныхъ отрывкахъ. Къ несчастію, своеобразная герменевтика р. Акибы уничтожила значительную часть пользы, принесенной его методологіей, и его ученики, р. Меиръ, р. Іегуда, р. Симонъ и р. Нехемія, оказались вынужденными подвергнуть существеннымъ измѣненіямъ предпринятые ими сборники традицій. Въ процессѣ этой переработки многія древнія Б. были снова исключены.—Въ основаніе Мишны р. Іегуды Ганаси легла, главнымъ образомъ, Мишна р. Акибы въ спискѣ р. Меира. Благодаря большой авторитетности, которою стала пользоваться редакція Рабби (Іегуды Ганаси), возникъ тотъ видъ литературы, который позже получилъ названіе Б. Громадный матеріалъ, накопившійся со временъ Гиллеля, а можетъ быть и болѣе раннихъ поколѣній до эпохи Іегуды Ганаси, распался, благодаря его Мишнѣ, на двѣ группы. Въ Мишну не вошелъ, во-первыхъ, весь почти галахическій Мидрашъ. Мишна занимается, главнымъ образомъ, постановленіями, а не обоснованіями этихъ постановленій, и потому обоснованія той или иной галахи и пути, которыми она получилась, большей частью остаются неизвѣстными. Часто въ Мишнѣ не упоминаются индивидуальныя мнѣнія, хотя-бы они принадлежали очень авторитетному таннаю. Мнѣніе, получившее наибольшее признаніе и распространеніе, цитируется анонимно и принимается, какъ законъ; и даже въ томъ случаѣ, когда приводятся противоположныя мнѣнія, редакторъ обыкновенно опускаетъ тѣ пренія его предшественниковъ, которыя привели къ торжеству общепризнаннаго мнѣнія. Галахическія Б-ы, если разсматривать только Б. эпохи Мишны, состоятъ изъ таннаитскихъ традицій школы Шаммая, которыми пренебрегала даже Мишна р. Акибы и на которыя, естественно, еще менѣе обращалось вниманіе р. Іегудою Ганаси. Примѣромъ можетъ служить слѣдующее: въ Мишнѣ одержало верхъ правило אין שליח לדבר עבירה («нѣтъ уполномоченнаго на совершеніе преступленія»), тогда какъ Б. (Кид., 43а) сохранила такую традицію: «Шаммай полагаетъ: если кто-либо скажетъ другому: иди и убей того-то, то онъ (пославшій) подвергается смертной казни».— А вотъ и другой, въ высшей степени характерный, примѣръ: ученіе фарисеевъ, по которому библейская lex talionis примѣняется лишь къ убійцѣ, а въ случаѣ другихъ преступленій противъ личности законъ удовлетворяется денежной пеней,—это ученіе въ Мишнѣ уже не подвергается болѣе оспариванію. Мишна (Баба Кама, VIII, 1) поэтому прямо начинаетъ съ опредѣленія суммы уплачиваемой пени въ случаѣ тѣлесныхъ увѣчій; изъ Барайты же (Б. К., 84а) вытекаетъ, что этотъ принципъ не признавался школой Шаммая и что еще Эліезеръ б. Гирканосъ придерживался стараго саддукейскаго воззрѣнія на lex talionis (ср. Мех. Мишпатимъ, 8; Geiger, Nachgelassene Schriften, V, 162). Очевидно, что Б. нерѣдко даетъ древнюю галаху, Мишна же—галаху въ ея позднѣйшемъ развитіи (см. Барайта де-Нидда). Въ вышеупомянутомъ мѣстѣ Талмуда (Баба Кама, 83б, 84а) приводятся десять барайтъ, дающихъ десять различныхъ мидрашитскихъ обоснованій принципу денежной пени за тѣлесныя увѣчья, принципу, который трактуется въ Мишнѣ, какъ очевидный. Изъ этого ясно, насколько богато представленъ галахическій Мидрашъ въ Б., въ противоположность его почти полному отсутствію въ Мишнѣ. Какъ уже выше замѣчено, нѣкоторые изъ этихъ галахическихъ Мидрашей сохранились; но собранія чисто галахическихъ Б., т.-е. галахъ безъ указанія обоснованія въ текстѣ Св. Писанія,—были совершенно вытѣснены Мишною и, за исключеніемъ нѣсколькихъ цитатъ въ Талмудѣ отъ нихъ не осталось ничего. Такая-же судьба постигла и агадическія Б., ибо въ высшей степени вѣроятно, что даже р. Акиба, или во всякомъ случаѣ его ученики, предприняли собранія агадъ, расположенныхъ въ извѣстной системѣ. Книга Юбилеевъ, а также разбросанныя агадическія Б. даютъ основаніе предполагать, что уже въ очень раннюю эпоху существовали гомилетическія объясненія и легендарныя обработки библейскаго текста. Изъ этихъ агадическихъ сборниковъ списаны, вѣроятно, многія изъ приведенныхъ въ Талмудѣ и Мидрашахъ агадическихъ Б. Существуетъ рядъ указаній, что уже въ очень раннюю эпоху агадическія сентенціи были расположены по числамъ (см. Б. сорока девяти правилъ), откуда, вѣроятно, произошли нѣкоторыя Б. въ численной формѣ (см., напр., Бер., 3а, 3б, 10б, 43б и приведенныя Вейссомъ, Dor, II, 240).

Въ то время, какъ древняя Б., какъ уже было указано, остается не только вполнѣ независимою отъ Мишны, но и рѣзко разнится отъ нея по своему характеру и содержанію, отличительною чертою позднѣйшей Б., зародившейся среди учениковъ р. Іегуды Ганаси, является ея постоянная связь съ Мишною. Содержаніемъ Б. р. Хіи, Леви, Баръ-Каппары и другихъ учениковъ Рабби служили разъясненія къ Мишнѣ, дополненія къ ней, а иногда и несогласныя съ нею мнѣнія. Слѣдующій примѣръ даетъ возможность составить представленіе о характерѣ такихъ Б. Первая Мишна (Берах., I, 1), устанавливающая время чтенія вечерняго «Шма», несомнѣнно, ведетъ свое происхожденіе изъ эпохи, предшествующей разрушенію храма, и срокъ установленный для чтенія этой молитвы «съ того времени, какъ коганы входятъ ѣсть свою теруму», ничего не говорилъ бы уму людей, жившихъ позже, такъ какъ были бы имъ непонятны *). Іегуда Ганаси, стремившійся ско-

*) Хотя мысль автора въ общемъ вѣрна, но приведенный имъ примѣръ не можетъ служить ей подтвержденіемъ. Авторъ считаетъ несомнѣннымъ, что 1-я Мишна составлена въ періодъ существованія храма, потому что она указываетъ на употребленіе коганами «терумы», какъ на признакъ наступленія вечера; но вѣдь и послѣ разрушенія Іерусалима употребленіе «терумы» хотя и уменьшилось, однако, не совсѣмъ прекратилось. Напротивъ, есть основаніе думать, что до послѣдней революціи, когда власть и вліянія были еще въ рукахъ саддукеевъ и когда терума, составлявшая 3% всѣхъ земельныхъ продуктовъ страны, употреблялась не только священниками, но и ихъ рабами, притомъ не только вечеромъ, но и цѣлый день, тогда употребленіе ея не могло служить признакомъ наступленія вечера. Лишь послѣ провозглашенія во время революціи такъ наз. 18 декретовъ, י"ח דבר, когда пользоваться терумой, какъ доходной статьей, стало немыслимымъ (Шабб., 13б; ср. Л. Каценельсонъ, Саддукеи и Фарисси, Восходъ, августъ 1898 г.), особенно благочестивые священники могли ѣсть теруму лишь по вечерамъ въ видѣ торжественнаго исполненія религіознаго обряда, который они демонстрировали всенародно (см. ст. Терума, Восемнадцать декретовъ). *Ред.*

рѣе къ тому, чтобы его Мишна стала основной книгой преподаванія, чѣмъ къ тому, чтобы она сдѣлалась законодательнымъ кодексомъ, сохранилъ распространенную въ академіяхъ старую формулу времени чтенія «Шма». Не такъ поступилъ р. Хія въ своей Б.: онъ видоизмѣнилъ, въ согласіи съ условіями времени, формулу Мишны (Іер. Бер., въ началѣ). На первый взглядъ эти появившіяся послѣ Мишны Б. производятъ впечатлѣніе чего-то совершенно новаго. Однако, болѣе тщательное изслѣдованіе показываетъ, что Б. даетъ только частное примѣненіе изложенныхъ въ Мишнѣ общихъ правилъ. Талмудъ сообщаетъ, что одинъ аморай второго поколѣнія бился объ закладъ, утверждая, что онъ сможетъ указать въ Мишнѣ источникъ всякаго ученія Б., авторомъ которой былъ ученикъ Іегуды Ганаси (Кет., 69б). Случаи, въ которыхъ Б. сильно расходятся съ Мишною, встрѣчаются не очень часто. Но нерѣдко приводятся мнѣнія, опущенныя въ Мишнѣ, причемъ называются имена авторовъ этихъ мнѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ цитируется имя того автора, мнѣніе котораго Мишна считаетъ единственно правильнымъ и потому приводитъ его анонимно. Мотива составленія этихъ Б. слѣдуетъ, такимъ образомъ, искать не въ чувствѣ оппозиціи къ Мишнѣ—хотя и это могло играть нѣкоторую роль,—а скорѣе въ желаніи дополнить Мишну. Нѣкоторыя мѣста Талмуда (Наз., 52б, Баба. Мец., 51а) производятъ впечатлѣніе, будто самъ Іегуда Ганаси побуждалъ своихъ учениковъ предпринять этотъ трудъ. Изъ такихъ собраній Б. сохранились только отрывки въ Талмудахъ и Мидрашахъ; Тосефта также была, вѣроятно, составлена частью на основаніи этихъ Б.—Различное происхожденіе Б. объясняетъ неодинаковое значеніе, которое имъ придавалось въ эпоху амораевъ, а также неодинаковое вліяніе, оказанное ими на развитіе галахи. Время первыхъ амораевъ было періодомъ конфликта между Мишною и Б.; но уже въ эпоху наиболѣе выдающихся палестинскихъ амораевъ второго поколѣнія было установлено, какъ правило, что ученія, не передававшіяся оффиціально въ академіи, не могутъ претендовать на признаніе (Іер. Эр., I, 19б). Въ томъ-же духѣ было составлено находящееся въ вавилонскомъ Талмудѣ правило, согласно которому не должно довѣрять тѣмъ Б., которыя не вошли въ собранія р. Хіи и Гошаи (Хул., 141а и сл.), ибо однѣ только эти Б. были предметомъ преподаванія въ академіяхъ (Шерира, Iggereth, изд. Нейбауэра, стр. 15). Но даже такія привиллегированныя Б. пользовались авторитетомъ лишь постольку, поскольку онѣ не расходились съ Мишною (многочисленные примѣры у Шериры, l. c.). Случаи, когда Талмудъ въ противорѣчіи съ Мишною становится на сторону Б., крайне рѣдки; въ сущности, имѣется только одинъ несомнѣнный случай подобнаго рода (Lampronti, Pachad Jizchak, I, 52). Нѣкоторые амораи, тѣмъ не менѣе, очень ревностно изучали Б. Самыми выдающимися между ними были въ Вавилоніи р. Шешетъ и р. Іосифъ б. Хія, принадлежавшіе къ третьему поколѣнію; они хвастали своимъ знаніемъ Б. (Эруб., I, 67а; ср. также относительно р. Іосифа Гор., 14а). Въ общемъ, однако, вавилонскіе амораи не обладали такимъ знаніемъ Б., какъ палестинскіе, которые умѣли точно указать происхожденіе и развитіе каждой. Если, однако, нѣкоторыя знакомыя вавилонскимъ амораямъ Б. остались неизвѣстными палестинскимъ ученымъ, причиною этому служитъ то, что еще до редакціи Мишны были составлены въ Вавилоніи нѣкоторые галахическіе сборники, которые никогда не получили широкой извѣстности въ Палестинѣ (Шерира, тамъ-же, стр. 16). Вейссъ, однако, не совсѣмъ правъ, утверждая (Dor, III, 32), что нѣкоторые ученые эпохи амораевъ, получившіе названіе «таннаевъ», принесли Б. изъ Палестины въ Вавилонію. Въ дѣйствительности же, это были тѣ лица, которыя передавали многочисленныя галахи и галахическіе Мидраши, оставшіеся совершенно неизвѣстными Талмуду іерусалимскому; источникомъ нхъ могли служить сборники какъ палестинскихъ, такъ и вавилонскихъ Б. (И. Галеви, Doroth ha-Rischonim, III, 4).—Въ послѣталмудическую эпоху Б. стала общимъ названіемъ для тѣхъ произведеній, которыя, по общераспространенному мнѣнію, были составлены въ эпоху таннаевъ. Въ столь широкомъ смыслѣ это названіе можетъ быть примѣнено къ Тосефтѣ и галахическимъ Мидрашамъ. По всей вѣроятности, гаоны и позднѣйшіе ученые были знакомы съ нѣкоторыми неизвѣстными теперь сборниками Б. Равъ Гай-гаонъ сообщаетъ, что видѣлъ у одного стараго ученаго дополненія къ Мишнѣ (Schaare Teschubah, 1858 г., № 143). Б. о камняхъ въ «хошенѣ» (наперсникъ), «эфодѣ» и знаменахъ, דגלים, теперь, повидимому, совершенно утерянная, была извѣстна такому сравнительно позднему ученому, какъ Маймонидъ (Эпштейнъ, Mi-Kadmonijoth, стр. 83—90); см. Мишна, Мидрашъ, Тосефта.—Ср.: Z. Frankl, Darke ha-Mischna, 218, 311—313; idem, Mebo, 22a sqq.; Hofmann, Zur Einleitung in die halachischen Midraschim, 1—3; 79—81; Abraham Krochmal, Jeruschalaim ha-Benujah, стр. 6 и сл.; idem, въ He-Chaluz, III, 118 и сл.; Krochmal, Moreh Nebuche ha-Zeman, стр. 260 и сл.; Lampronti, Pachad Jizchak, 1 изд., I, 52a и сл., s. v. ברייתא; Oppenheim, въ Beth Talmud, II, 348 и сл.; idem, въ Kenesseth Israel, II, 50 и сл.; Scherira Gaon, Iggereth; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, II, 189 и сл.; 239—244, III, 3; Zunz, Gott. Vortr., 2 изд. [Статья L. Ginzberg'a въ J. E. II, 513—516]. З.

Барайты.—Б. Аботъ, ברייתא דאבות, также «Перекъ р. Меиръ» или «Перекъ Киньянъ га-Тора» («глава о пріобрѣтеніи Торы»)—состоитъ изъ одиннадцати параграфовъ, въ которыхъ трактуется о достоинствахъ Торы и о томъ, какимъ путемъ лучше всего можно изучить ее. Б. выдаетъ себя за дополненіе къ тракт. Аботъ и начинается словами: «Мудрецы учили на языкѣ Мишны». Первая часть этого изреченія, «мудрецы учили», שנו חכמים, показываетъ, что читатель имѣетъ передъ собою Б., ибо Б. всегда цитируется въ Талмудѣ подъ формулой «мудрецы учили», только на арамейскомъ языкѣ, תנו רבנן. Въ Б.-А. упоминаются, кромѣ р. Меира, автора перваго изреченія (почему Б. и извѣстна подъ названіемъ Perek rabbi Meir), Іошуа б. Леви, Симонъ б. Менасія, Іосе б. Кисма и Симонъ б. Іохаи, ученіе котораго сообщается рабби Симономъ б. Іегудой. Упоминаніе аморая Іошуи б. Леви въ произведеніи, претендующемъ на таннаитское происхожденіе, оправдываетъ предположеніе, что редакція Б. принадлежитъ сравнительно позднему времени, уже не обладавшему точными познаніями въ хронологіи таннаевъ и амораевъ. Большинство изреченій Б.-А. съ большими или меньшими измѣненіями встрѣчается въ Талмудахъ и въ различныхъ Мидрашахъ, причемъ и изъ сравненія изреченій вполнѣ уясняется, что Б. Аботъ составлена позже этихъ произведеній. Коронель въ своихъ «Chamischa Kuntressim» издалъ (Вѣна, 1864) на основаніи рукописи

гемару къ Б. А.; данная гемара была уже извѣстна нѣкоторымъ старымъ авторамъ (см. Калла). Эта гемара перепечатана въ Талмудѣ изд. Роммъ (Вильна). Однако, уже въ срединѣ девятаго вѣка Б.-А. составляла часть мишнаитскаго трактата Аботъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ читалась въ синагогахъ по субботамъ въ послѣобѣденное время (Саръ Шаломъ-гаонъ; цитировано въ «Siddur Amram», 30a). Указанный обычай сохранился до настоящаго времени въ ритуалѣ какъ испанскихъ, такъ и нѣмецкихъ евреевъ. Для критики текста Б.-А. имѣетъ особенное значеніе 70-ая глава Tanna de be Eliahu Zutta, въ которой Б. приводится цѣликомъ съ небольшими измѣненіями въ текстѣ. Слѣдующія два изреченія даютъ понятіе о характерѣ Б. «Ежедневно съ Хореба раздается голосъ (Батъ-колъ, см.), который вѣщаетъ, говоря: «Горе людямъ, пренебрегающимъ Торою (II).—«Не ищи себѣ величія и не стремись къ почестямъ; исполняй свое ученіе и не стремись быть сотрапезникомъ вельможъ, ибо твой столъ выше ихъ стола и твой вѣнецъ выше ихъ вѣнца; твой работодатель надеженъ. Онъ отдастъ тебѣ плату за твой трудъ» (V).—Р. Ноахъ Хаимъ собралъ подъ названіемъ «Барайта Киньянъ Тора» (Варшава, 1874) всѣ относящіяся къ этой Б. мѣста въ талмудической и мидрашитской литературѣ. «Аботъ де-Рабби Натанъ» также носитъ названіе «Барайта де-Аботъ».—Ср. библіографію къ ст. Аботъ, такъ какъ въ большинство изданій и переводовъ этого трактата входитъ Б.-А.; ср. также молитвенникъ Бера «Abodath Israel», стр. 289 и сл.; Zunz, Gott. Vortr., 2 изд., стр. 122, 438. [J. E. II, 516]. З.

Барайта р. Адды, ברייתא ר"אדא—трактуетъ о календарѣ. Единственнымъ лицомъ, сообщающимъ объ этой Б., является Авраамъ б. Хія га-Наси (Sefer ha-Ibbur, III, 4), которому, вѣроятно, должны быть приписаны слова въ комментаріи Обадьи б. Давидъ къ Маймониду Hilchoth ha-Chodesch. Авраамъ б. Хія, повидимому, полагалъ, что Б. составлена не въ талмудическую эпоху, а скорѣе въ концѣ гаонейскаго періода. Онъ, вѣроятно, былъ правъ, но это не предрѣшаетъ вопроса о происхожденіи и эпохи такъ называемаго «Tekufoth r. Adda», относительно котораго см. Календарь.—Ср.: Слонимскій, Jesode ha-Ibbur, изд. стр. 59; idem, въ Ha-Asif, 1887, стр. 238, 239; Pineles, Darkah schel Torah, стр. 253; Zunz, Gottesd. Vortr., 2 изд., стр. 98; A. Epstein, Mi-Kadmonioth ha-Jehudim, стр. 20. [J. E. II, 517]. З.

Барайта міросотворенія, ברייתא דמעשה בראשית.—Подъ этимъ заглавіемъ Л. Гольдшмидтъ издалъ сочиненіе, принимаемое имъ за арамейскій апокрифъ. Но А. Эпштейнъ (Monatsschrift, XXXVIII, 479) показалъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ подложнымъ произведеніемъ самого Гольдшмидта: онъ перевелъ на арамейскій языкъ эѳіопскій Гексамеронъ псевдо-Епифана и выдалъ его за древній апокрифъ. [J. E. II, 517]. З.

Барайта р. Эліезера, ברייתא ר' אליעזר—обыкновенно называется Пирке р. Эліезеръ у средневѣковыхъ ученыхъ, напр., у Раши и въ Арухѣ. Нѣкоторые новѣйшіе ученые, слѣдуя ихъ примѣру, также употребляютъ этотъ терминъ. См. Барайта 32-хъ правилъ. [J. E. II, 517]. З.

Барайта о построеніи Скиніи, ברייתא דמלאכת המשכן, упоминается много разъ Гай-гаономъ, Натаномъ б. Іехіелемъ, въ Арухѣ, у Раши, въ Ялкутѣ и Маймонидомъ. Раши называетъ ее Мишной. Въ четырнадцати отдѣлахъ (въ мюнхенскомъ манускриптѣ 1-ый и 2-ой отдѣлы соединены вмѣстѣ) Б. трактуетъ о брусьяхъ Скиніи (отд. I), покрывалахъ (II) и покрывалахъ изъ козьей шерсти (III), о завѣсахъ (IV), о дворѣ (V), о ковчегѣ завѣта (VI—VII), о столѣ (VIII), о свѣтильникѣ (IX, X), о жертвенникѣ всесожженія (XI), о сосудахъ (XII), о службѣ левитовъ (XIII) и странствіи въ пустынѣ. Авторами ученій, излагаемыхъ въ Б., выступаютъ: Рабби (Іегуда Ганаси), р. Іосе, р. Нехемія, р. Іегуда, р. Іосе б. Іегуда, р. Іегуда б. Лакишъ, р. Эліезеръ, Абба Саулъ, р. Меиръ, р. Іошуа б. Карха, р. Иси (Исай) б. Іегуда, р. Натанъ, Симонъ б. Іохаи и анонимный ученикъ р. Исмаила. За исключеніемъ Иси б. Іегуда и Іегуды б. Лакишъ, здѣсь не встрѣчается ни одного имени, которое не было бы извѣстно изъ Мишны; тѣ же двое, имена которыхъ не упоминаются въ Мишнѣ, были современниками Рабби, Іегуды Ганаси. Это обстоятельство, а также тотъ фактъ, что нѣкоторыя изреченія Б. о построеніи Скиніи приводятся въ Талмудѣ, сопровождаемыя формулой «Tania» или «Tanu rabbanan», даетъ право предположить, что Б. находилась предъ амораями уже въ законченной формѣ. Нельзя, однако, рѣшить съ достовѣрностью, пользовались ли или нѣтъ редакторы Мехилты и Сифре настоящей Б. Легенда о семи облакахъ въ пустынѣ сохранилась, повидимому, въ введеніи къ Мехилтѣ Бешаллахъ (30б, изд. Вейсса) въ болѣе древней формѣ, чѣмъ въ отдѣлѣ XIV нашей Б. Правда, данный отдѣлъ, повидимому, не входилъ въ первоначальную Б.; но можно предположить, что Сифре Бемидбаръ, 59, заимствовано изъ десятаго отдѣла Б. о построеніи Скиніи. Леви склоненъ думать, что Б. первоначально входила въ составъ Мехилты р. Симона. Возраженіемъ противъ подобнаго предположенія служитъ коренное различие въ характерѣ обоихъ произведеній: въ Б. почти нѣтъ Мидраша, тогда какъ Мехилта состоитъ главнымъ образомъ изъ галахическаго Мидраша. То-же самое соображеніе можетъ служить опроверженіемъ мнѣнія Брюлля, что наша Б. представляетъ дополненіе къ Мехилтѣ.—Текстъ Б., въ общемъ, свободенъ отъ вставокъ (слова Иси б. Аккавія въ X отдѣлѣ не находятся въ мюнхенской рукописи; это—позднѣйшая вставка, взятая изъ Мен., 29а). Послѣдніе два отдѣла, однако, представляютъ, повидимому, позднѣйшее прибавленіе, заимствованное изъ другой Б. (они приводятся уже у Раши); на это указываетъ агадическій характеръ двухъ отдѣловъ а, также тотъ фактъ, что авторъ «We-hizhir», списавшій цѣликомъ эту Б., опустилъ указанные два отдѣла—вѣроятно, не зная объ ихъ существованіи. Много правдоподобнаго во взглядѣ Грюнгута, высказанномъ ранѣе Хаимомъ М. Горовицомъ въ Tosephta Atticata, I, 7, что оба отдѣла были составными частями «Барайты сорока девяти правилъ» (см.). Замѣчательно, что указанные два отдѣла посвящены исисключительно двумъ числамъ — четыре и три.—Ср.: Авраамъ бенъ-Илія изъ Вильны, Rab. Peolim, стр. 39; Buber, Jeriot Schelomoh, стр. 15; Brüll, Jahrbücher, V, 134 и сл., и Central-Anzeiger für jüdische Literatur, стр. 32. H. Flesch, Die Baraita von der Herstellung der Stiftshütte nach der Münchener Handschrift übersetzt und erläutert, 1899; Grünhut, Sefer ha-Likkutim, стр. 11—13, 12б—16а; Jellinek, Bet ha-Midr., III, XXIX—XXX; Levy, Ein Wort über die Mekilta des R. Simon, 1889, стр. 3; Zunz, Gottesdienstl. Vortr., 2 изд.—Различныя изданія Б.: Венеція, 1602; Гамбургъ, 1782; Оффенбахъ, Вильна, 1802, изд. Авраама б. Иліи; Jellinek, въ Bet ha-Midr. Flesch, 1899. [J. E. II, 517]. З.

Барайта сорока девяти правилъ, ברייתא דארבעים ותשע מדות; обыкновенно пишутъ—דם"ט מדות.—Раши, тосафисты, Авраамъ ибнъ-Эзра, Ялкутъ и р. Ашеръ бенъ-Іехіель упоминаютъ произведеніе подъ такимъ названіемъ и приводятъ изъ этого сочиненія цитаты (такъ, напр., Раши, комментарій къ Исх., 26, 5, называетъ ее ברייתא דמסכתא מדות; Jalkut, Bereschit, 61, называетъ это произведеніе Мидрашемъ; Раши, комментарій къ Исх., 27, 6, именуетъ его Мишною; Ибнъ-Эзра, Jesod Moreh, изд. Кенигсбергъ, 6а, называетъ р. Натана авторомъ данной Б.).—Цунцъ, опираясь на многія мѣста Талмуда, доказалъ, что таннай р. Натанъ, какъ въ галахѣ, такъ и въ агадѣ, обыкновенно группировалъ предметы по числамъ и располагалъ соотвѣтственно этому свои сентенціи. На основаніи этого Цунцъ высказалъ мысль, что «утерянное произведеніе р. Натана содержало значительную часть его Мишны и было раздѣлено на 49 рубрикъ; въ каждой изъ послѣднихъ, начинавшейся словомъ «middah» собраны были галахическіе, агадическіе и вообще научные предметы, которые по своему числу соотвѣтствовали числу рубрики» (Gott. Vortr., 2 изд., стр. 95—97). Изъ немногихъ сохранившихся отрывковъ Б. можно съ достовѣрностью сдѣлать только слѣдующій выводъ: «Б. содержала въ себѣ какъ агадическія (Jalk., l. c., относительно семидесяти народовъ), такъ и галахическія поученія, въ особенности такія части галахи, которыя связаны съ опредѣленной мѣрой, напр., измѣреніемъ Скиніи и утвари» (Раши, l. c.). Если-бы можно было на основаніи такихъ краткихъ отрывковъ составить себѣ мнѣніе о содержаніи Б., пришлось бы согласиться съ Цунцемъ, что она содержала агады и галахи, расположенныя по числамъ. Однако, другое предположеніе Цунца-же, а именно, что Б. и есть упоминаемая въ другомъ мѣстѣ «Мишна р. Натана», въ высшей степени невѣроятно; Мишна р. Натана была, повидимому, лишь варіантомъ Мишны р. Акибы, отличавшейся отъ признанной Мишны. Возраженія Цунцу см. Эліакимъ Мильзаги, «Rabi», стр. 4б, 7б.—Штейншнейдеръ думалъ, что, благодаря счастливой находкѣ, ему удалось положить конецъ догадкамъ о данной Б. Въ введеніи къ «Mischnath ha-Middoth, die erste geometrische Schrift in hebräischer Sprache» (Берлинъ, 1864) онъ утверждаетъ, что изданное имъ математическое произведеніе и есть Б. 49 правилъ. Еслибы это было вѣрно, то Б. оказалась бы произведеніемъ девятаго или, самое раннее, восьмого вѣка, и мѣстомъ ея возникновенія была бы Вавилонія, ибо, хотя научная терминологія этого древнѣйшаго математическаго произведенія евреевъ показываетъ, что оно возникло въ эпоху, предшествовавшую вліянію арабовъ на еврейскую науку, все-же такія выраженія, какъ חץ, арабское סהם («стрѣла») для обозначенія sinus versus, или משיחה (арабское מסאחה) для обозначенія площади, показываютъ, что данное произведеніе было написано не ранѣе того времени, когда евреи пришли въ соприкосновеніе съ арабами. Но предположеніе Штейншнейдера едва-ли правильно. «Mischnath ha-Middoth» ничего общаго не имѣетъ съ Б., цитируемой средневѣковыми учеными, такъ какъ выписки не оставляютъ сомнѣнія, что Б., даже въ математическихъ частяхъ, основывалась на Библіи, «Mischnath ha-Middoth» же представляетъ чисто свѣтское произведеніе и, можетъ быть, составлено по тѣмъ-же источникамъ, которыми пользовался Мохаммедъ б. Муса, древнѣйшій арабскій математикъ. Возражали, что «Mischnath ha-Middoth» не сохранилось цѣликомъ и что въ его первоначальной версіи были ссылки на Библію по спеціальнымъ вопросамъ. Но это возраженіе не имѣетъ значенія, такъ какъ совершенно непонятно, какимъ образомъ могли войти въ настоящія рамки этого произведенія агадическія или галахическія темы. Этотъ-же доводъ служитъ возраженіемъ противъ гипотезы нѣмецкаго переводчика «Mischnath ha-Middoth» (Abhandlungen zur Geschichte der Mathematik, приложеніе къ Zeitschrift für Mathematik und Physik, 1880; H. Schapira, Mischnath ha-Middoth... ins Deutscheübersetzt), предполагающаго, что Б. была мишною съ гемарою къ ней и что цитаты средневѣковыхъ ученыхъ относятся къ гемарѣ, а напечатанный текстъ представляетъ мишну; см. Барайта о построеніи Скиніи. — Ср.: Авраамъ бенъ-Илія изъ Вильны въ введеніи къ его изданію Aggadath Bereschith; idem, Rab Peolim, стр. 86 и сл.; Buber, Jeriot Schelomoh, стр. 22, 23, Варшава, 1896; Grünhut, въ Israelitische Monatsschrift (научное прибавленіе къ Jüdische Presse), VII, 30—31, 1898; idem, Sefer ha-Likkutim, II, 3 и сл. (Grünhut полагаетъ, что нашелъ въ Jalkut'ѣ болѣе значительное количество цитатъ, но его доказательства не убѣдительны, по крайней мѣрѣ—не всѣ тѣ цитаты, источникомъ которыхъ онъ считаетъ Барайты); Geiger, въ Wissenschaftliche Zeitschrift für jüdische Theologie, VI, 25—30; Epstein, въ Ha-Choker, I, 35. [J. E. II, 518]. 3.

Барайта о колесницѣ, ברייתא מפרקי מרכבה.—См. Маасе Меркаба.

Барайта р. Исмаила, ברייתא דר' ישמעאל, излагаетъ тринадцать правилъ герменевтики р. Исмаила и показываетъ на основаніи библейскихъ текстовъ способъ примѣненія этихъ правилъ. Названіе Б. неправильно дается также первой части этого памятника, въ которомъ перечисляются только эти тринадцать правилъ. Б. представляетъ введеніе въ Сифра и содержитъ принципы, примѣненіе которыхъ тамъ дается; поэтому Б. помѣщается во всѣхъ изданіяхъ въ началѣ Сифра *). Б.—произведеніе, вѣроятно, вышедшее изъ школы р. Исмаила; ея названіе, поэтому, довольно точно. См. Исмаилъ, Таннаи и Герменевтика. Hechaloth также называются нѣкоторыми «Б. р. Исмаила». [J. E. II, 518]. 3.

Барайта р. Іосе, ברייתא דר' יוסי, называютъ нѣкоторые средневѣковые ученые «Seder Olam

*) Въ сущности, Сифра вовсе не базируетъ на правилахъ р. Исмаила. Внимательное чтеніе Сифра наводитъ на мысль, что авторъ ея задался цѣлью доказать логическую несостоятельность этихъ герменевтическихъ пріемовъ. Очень часто приводится примѣнительно къ какому-нибудь стиху Св. Писанія соотвѣтственная галаха, которая тутъ-же доказывается, напр., посредствомъ Kal-wa-Chomer; вслѣдъ затѣмъ приводится такой-же силлогизмъ, только иначе построеный, коимъ опровергается данная галаха; доказавъ такимъ образомъ безсиліе этого пріема, авторъ выводитъ ту-же галаху изъ какого-нибудь лишняго слова или даже лишней буквы библейскаго текста.—Ср. Л. Каценельсонъ, Саддукеи и Фарисеи, Восходъ, сентябрь 1898 г. *Ред.*

Rabbah». Относительно другой Б. того-же названія см. Brüll, Jahrbücher, V, 99. [J. E. II, 518]. 3.

Барайта Іосифа бенъ-Уззіель, ברייתא דיוסף בן עוזיאל—каббалистическая Б., упоминаемая нѣсколько разъ Реканати. Сохранилась рукописно въ Оксфордѣ и представляетъ комментарій къ Sepher Jezirah [J. E. II, 518]. 3.

Барайта Іосифа бенъ-Леви, ברייתא דר״ יהושע בן לוי—см. «Откровеніе Іошуи б. Леви» въ ст. Апокалиптическая литература, Евр. Энц., II, стр. 883.

Барайта тайны исчисленія календаря, ברייתא דסוד העבור—цитируется въ Талмудѣ (Рошъ-Гаш., 20б). Такъ какъ прилагались особыя старанія сохранить въ тайнѣ эту Б. (см. Календарь), то она не сохранилась, но Б. р. Самуила содержитъ, вѣроятно, значительную часть этой Б. Талмудическая цитата изъ нея приводила въ недоумѣніе комментаторовъ, а также современныхъ ученыхъ, изучающихъ еврейскій календарь; несмотря на нѣсколько попытокъ объяснить цитату, она все еще остается темной.—Ср.: Слонимскій, въ Ha-Maggid, 1864, стр. 166; idem, Jesode ha-Ibbur, 2-ое изд. стр. 55, 56. [J. E. II, 518]. 3.

Барайта де Нидда, ברייתא דנדה.—До недавняго времени предполагали, что эта Б., ясно упоминаемая Нахманидомъ и знакомая, вѣроятно, гаонамъ и нѣмецко-французскимъ ученымъ 13 в., утеряна. Она не была напечатана до 1890 г., когда была издана и снабжена подробнымъ введеніемъ Г. М. Горовицомъ. Онъ издалъ ее въ семи спискахъ, большинство которыхъ содержитъ лишь части нашей Б., и только одна рукопись содержитъ Б. полностью. Б. состоитъ изъ галахи и агады, относящихся къ библейскимъ и побиблейскимъ предписаніямъ относительно נדה (очищенія, Левитъ, 15, 19—33). Однако, пространное и въ извѣстномъ смыслѣ исчерпывающее введеніе не могло освѣтить тьму, окутывающую данную Б. Послѣдняя упоминаетъ около двадцати пяти таннаевъ и столько же-амораевъ, и среди нихъ нѣтъ ни одного вавилонянина. Это, несомнѣнно, указываетъ на палестинское происхожденіе Б., но и остается единственнымъ непреложнымъ фактомъ. Въ Б. упоминаются такія вещи, которыя ясно указываютъ на эпоху, не имѣвшую представленія о хронологіи; такъ, напр., р. Акиба бесѣдуетъ съ Рабби, р. Ханина б. Доса съ р. Хіей и т. д. Въ томъ видѣ, въ какомъ Б. имѣется теперь, почти невозможно рѣшить, что въ ней относится къ ранней и что къ болѣе поздней эпохѣ. Слѣдовательно, остается открытымъ также вопросъ о томъ, насколько оригинальны разныя цитаты, общія у Б. съ другими Мидрашами. Горовицъ всюду считаетъ первоначальнымъ текстомъ нашу Б. Въ одномъ только можно съ нимъ согласиться, именно, что значительная часть Б.—древняго происхожденія. Общей тенденціей ея является оппозиція облегчительнымъ галахическимъ постановленіямъ гиллелитовъ и р. Акибы; она становится всегда на такую точку зрѣнія, которая приближается, съ одной стороны, къ саддукейской галахѣ, а съ другой—къ строгой интерпретаціи ессеевъ. Извѣстный разсказъ Талмуда (Эр., 13б; Іер. Бер., I, 3б), что «Батъ-колъ» (см.) рѣшилъ галахическій споръ въ пользу гиллелитовъ, излагается въ Б. слѣдующимъ образомъ: «Благословенна строгость! И тѣ и другіе (гиллелиты и шаммаиты) изрекаютъ слова живого Бога, но мы должны дѣйствовать сообразно ученіямъ школы Шammaя» (стр. 21). Древняя галаха, возникшая, вѣроятно, подъ вліяніемъ ессеевъ и впервые отмѣненная р. Акибою (Сифра, Мецора въ концѣ), галаха, запрещавшая женщинѣ въ теченіе опредѣленнаго времени всякія сношенія съ внѣшнимъ міромъ, признается обязательной во многихъ мѣстахъ Б. (стр. 13 и сл.; 21). Медицинскія и физіологическія правила Б. (Горовицъ въ введеніи, стр. 56, 57, насчитываетъ двадцать шесть такихъ правилъ) вызываютъ предположеніе, что Б. возникла въ мѣстности, гдѣ медицина была предметомъ тщательнаго изученія. Б., которая была извѣстна гаонамъ, мало-по-малу была забыта вслѣдствіе многихъ точекъ соприкосновеній своихъ съ ученіями караимовъ, также принимавшихъ древне-саддукейское толкованіе Лев., 12, 4 и сл. Такое сходство стало причиной неблагопріятнаго отношенія къ Б.—Ср.: Brüll, въ Jahrbücher, II, 124—126, V, 99; idem, въ Centralanzeiger für jüdische Literatur, стр. 31, 35; Ch. M. Horowitz, Tosefta Attikata, IV (введеніе) и V (текстъ Б.), Франкфуртъ н/М., 1890; также Schechter, Jew. Quart Rev., III, 338—342. [J. E. II, 519]. 3.

Барайта р. Пинхаса бенъ-Яиръ, ברייתא דר׳ פנחס בן יאיר.—1. См. Мидрашъ Тадше.—2. Б., напечатанная Grünhut'омъ въ Sefer ha-Likkutim, II, 20б—21а. Она содержитъ афоризмы р. Пинхаса б. Яиръ и р. Эліезера га-Гадола о временахъ Мессіи и о различныхъ степеняхъ благочестія, цитируемыхъ также и въ M. Sotah, IX, 15. Афоризмы живо напоминаютъ произведенія апокалиптической литературы; вмѣстѣ съ тѣмъ фактомъ, что изреченіе о различныхъ степеняхъ благочестія приписывается Пинхасу б. Яиръ, несомнѣнно ессею, становится вѣроятнымъ предположеніе, что мѣста въ трактатѣ Сота являются въ дѣйствительности отрывками изъ собранія Б. въ апокалиптическомъ духѣ съ ессейскими тенденціями. Сомнѣнія относительно того, принадлежатъ ли къ Мишнѣ изреченія Пинхаса б. Яиръ о степеняхъ святости, подкрѣпляютъ это предположеніе. Изреченія такого святого, какимъ былъ р. Пинхасъ, могли считаться достойными включенія въ Мишну.—Ср. Brüll Jahrbücher, III, 125. [J. E. II, 519]. 3.

Барайта спасенія, ברייתא דישועה—агадическая Б., напечатанная впервые Шенблюмомъ въ сборникѣ «Scheloschah Sefarim Niftachim»; перечисляетъ 24 грѣха, отдаляющихъ спасеніе (мессіаническое) и «конецъ» (ha-kez), т.-е., обѣщанное освобожденіе. По каждому грѣху приводится соотвѣтствующая библейская цитата. Въ большинствѣ случаевъ для той-же цѣли приводятся заимствованные изъ Талмуда и Echa rabba агадическіе разсказы. Остается нерѣшеннымъ вопросъ, пользовался ли Б. Midr. Bamidbar rab., какъ предполагаетъ издатель. Цитаты, наводящія на такое предположеніе, были, можетъ быть, почерпнуты, какъ Б., такъ и Bamidb. rab., изъ общаго источника. Нѣтъ никакихъ указаній, по которымъ можно было бы опредѣлить эпоху составленія Б. На очень раннее палестинское происхожденіе Барайты указываетъ, во всякомъ случаѣ, частое пользованіе ею Іерушалми и Echa rabba и вѣроятное отсутствіе всякихъ цитатъ изъ Бабли. Существуетъ, повидимому, нѣкоторое родство между Б. и перечисленіемъ Альфаси (Joma, въ концѣ) 24 помѣхъ къ раскаянію. Маймонидъ (Jad ha-Chasakah, Teschubah, IV) систематизируетъ этотъ списокъ грѣховъ и сопровождаетъ комментаріемъ каждый членъ его. При Маймонидѣ источникъ, изъ котораго черпалъ Альфаси, былъ уже неизвѣстенъ; Маймонидъ предполагаетъ, что списокъ недавняго происхожденія (Peer ha-Dor, №

12). Іосифъ Каро (комментарій къ Jad ha-Chasakah Teschubah, IV, 1) ссылается, однако, на одну рукопись, согласно которой 24 помѣхъ къ покаянію образовали самостоятельную Б., входившую въ составъ «Маленькихъ трактатовъ» (masechtoth ketanoth; см. Brüll, Jahrbücher, II, 127).—Б. спасенія и Альфаси согласны не только въ числѣ грѣховъ, но и относительно характера этихъ грѣховъ. Такъ, напр., оба причисляютъ къ грѣху соблазна присвоеніе отданной на храненіе вещи, необузданный нравъ, противодѣйствіе доброму дѣлу и др. Весьма вѣроятно, что источниками для Б. спасенія и Альфаси послужили два различныхъ списка одной и той-же Б. Б. во всякомъ случаѣ возникла не позже начала одиннадцатаго вѣка. Махзоръ Витри, изд. Горовица, стр. 724, 725, даетъ списокъ грѣховъ, представляемый и Альфаси въ его «Derek Erez rabba». Разсказы о судѣ Соломона въ концѣ Б. позднѣйшее прибавленіе, не имѣющее никакой связи съ подлинникомъ. [J. E., II, 519]. З.

Барайта Самуила, ברייתא דשמואל—была извѣстна еврейскимъ ученымъ, въ періодъ отъ 10 (Саббатай Доноло) до 15 вв. (Симонъ Дуранъ), которые цитируютъ ее. Она считалась до самаго послѣдняго времени утраченной. Въ теперешнемъ видѣ Б. состоитъ изъ девяти главъ, трактующихъ астрономическія и астрологическія темы. Въ первой главѣ говорится о формѣ неба, объ Оріонѣ, о Плеядахъ, о Драконѣ, о планетахъ и ихъ свѣтѣ. Во второй и третьей главахъ разсказывается о движеніяхъ луны и знакахъ Зодіака. Вмѣстѣ съ тѣмъ даются указанія для вывѣрки стрѣлки солнечныхъ часовъ. Въ четвертой главѣ опредѣляется природа временъ года и планетъ. Въ пятой говорится объ орбитахъ планетъ, а также даются указанія для исчисленія «молада» (см.) и «текуфы» (см.). Въ шестой сообщаются ученія египетскихъ мудрецовъ о первоначальномъ положеніи планетъ и составѣ Зодіака. Въ седьмой главѣ отмѣчаются разстоянія планетъ отъ земли; луна разсматривается, какъ наиболѣе близкая, Сатурнъ, какъ самая отдаленная планета. Восьмая глава также посвящена разстоянію планетъ отъ земли. Въ девятой обсуждается вопросъ о вліяніи небесныхъ тѣлъ на земныя дѣла и признается, что «планеты сами по себѣ не могутъ причинять ни добра, ни зла, если не будетъ на то соизволенія Божія». Средневѣковые ученые считали авторомъ Б. амора Маръ-Самуила который былъ, по свидѣтельству Талмуда, великимъ астрономомъ. Нельзя рѣшить, относится ли мѣсто въ «Кузари», I, V, 29, къ астрономическому произведенію Самуила или къ его астрономическимъ познаніямъ. Въ изданіяхъ Б. указывается, какъ ея авторъ, Самуилъ га-Катанъ, что врядъ-ли основано на преданіи; вѣроятнѣе всего, что это указаніе—результатъ комбинаціи имени «Самуила» съ именемъ Самуила га-Катанъ, о которомъ Талмудъ (Санг., 11а) сообщаетъ, что онъ обладалъ познаніями въ «Иббурѣ» (установленіи календаря). Всѣ показанія объ имени автора лишены основанія.—Содержаніе и языкъ Б. противорѣчатъ предположенію, что она представляетъ произведеніе танная или амора; больше того, въ главѣ V упоминается, что годъ 4536 (776 христ. эры), въ астрономическомъ отношеніи, за исключеніемъ одного только незначительнаго различія, вполнѣ походитъ на годъ міросотворенія. Начиная съ этого года, время движенія солнца и луны, порядокъ чередованія високосныхъ годовъ и Tekufah повторяются, такъ что съ этого года можно снова начать лѣтосчисленіе. Такимъ образомъ Б. не могла быть написана ранѣе 776 г. Труднѣе опредѣлить дату, позже которой она не могла быть написана. Этотъ вопросъ связанъ съ выясненіемъ отношенія нашей барайты къ «Пирке де-рабби Элізеръ». Нѣкоторые изслѣдователи стремились доказать по цитатамъ изъ Б., приведеннымъ Авраамомъ б. Хія и Іегудой Галеви, что Б. и Пирке де-рабби Элізеръ первоначально составляли одно сочиненіе. Существующія теперь части Б. ясно доказываютъ, что эти двѣ Б. совершенно различны другъ отъ друга: ни слогъ, предметъ и характеръ, ни цѣль обоихъ произведеній не имѣютъ ничего общаго между собою. Существуетъ, однако, несомнѣнное родство между двумя астрономическими главами Пирке де-рабби Элізеръ (VI и VII) и Б. Самуила; нельзя, впрочемъ, рѣшить, кто заимствовалъ у кого. Вѣроятнѣе всего, что былъ третій источникъ, откуда черпали оба. Цунцъ полагаетъ, что астрономическія главы «Пирке» первоначально очень мало различались по формѣ отъ Б., и что части каждой изъ этихъ Б. переходили въ другую. Поэтому Авраамъ б. Хія называетъ Б. произведеніемъ Самуила и р. Элізера. Сохранились, во всякомъ случаѣ, только отрывки изъ одной Б., именно Самуила. Штейншнейдеръ правильно характеризуетъ Б., какъ фантастичную въ пониманіи мірозданія, гдѣ имѣются талмудическіе элементы, не подвергшіеся вліянію греко-арабской науки. Ея ненаучная, полумистическая тенденція причина того, что на Востокѣ она съ возникновеніемъ арабской науки отошла на задній планъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ, въ особенности во Франціи и Германіи, къ ней относились съ особымъ почтеніемъ. Изъ содержанія Б. возникла каббалистическая космографія, впервые представленная въ книгѣ Разіель, а позже и въ другихъ сочиненіяхъ подъ вліяніемъ послѣдней (см. Календарь; Пирке де-рабби Элізеръ; Разіель, книга). — Ср.: Изданія: Салоники, 1861, Франкфуртъ на Майнѣ, 1863; Luzzato, въ Kerem Chemed, VII, 61 и сл.; Carmoly, въ Annalen Іоста, 1840, стр. 225; Epstein, въ Mi-Kadmonioth, стр. 18 и сл.; Filipowski, въ его введеніи къ Sefer ha-Ibbur Авраама б. Хія, стр. 13—18; Sachs, въ Monatsschrift, I. 280 и сл.; idem, Ha-Techijah, I, 20 и сл.; A. Schwarz, Der jüdische Kalender, стр. 20, 21; Steinschneider, Hebr. Bibl., XVII, 8 и сл.; Zunz, Gott. Vortr., 2 изд., стр. 98 и сл.; idem, въ Hebr. Bibl., V, 15—20; idem, Ges. Schr., IV, 242 и сл. [J. E., II, 520]. З.

Барайта де-Сифре, ברייתא דספרי—см. Сифре Зутта.

Барайта тридцати двухъ правилъ, ברייתא דשלשים ושתים מדות; обыкновенно сокращенно ברייתא דל״ב מדות—Б., въ которой даются 32 герменевтическихъ правила толкованія Библіи. Самымъ древнимъ изъ извѣстныхъ авторовъ, черпавшимъ изъ этой Б., безъ упоминанія, однако, ея имени, былъ Абулвалидъ ибнъ-Джанахъ. Раши часто пользуется Б. въ комментаріяхъ къ Библіи и Талмуду. Онъ или называетъ ее сокращенно «тридцать два правила» (Hor., 3a) или называетъ ее «Б. (или главы פרקי) р. Элізера б. р. Іосе га-Гелили» (Beresch., II, 8; Schem., XIV, 24). Караимъ Іегуда Гадасси, включившій Б. въ свой «Eschkol ha-Kofer», считаетъ ее также произведеніемъ р. Элізера. Б. не сохранилась отдѣльно и извѣстна только по списку, переданному Самсономъ изъ Кинона въ его методологическомъ произведеніи «Keritoth». Въ этомъ спискѣ Б. начи-

нается словами: «Гдѣ бы ты ни находилъ рѣчи р. Эліезера б. р. Іосе га-Гелили, преврати свое ухо въ воронку». Хотя данное изреченіе существовало въ спискѣ Б., извѣстномъ Іегудѣ Гадасси (см. Бахеръ, въ Monatsschrift, XL, 21), тѣмъ не менѣе оно, несомнѣнно, заимствовано изъ Талмуда (Хул., 89а) въ видѣ добавленія, показывающаго, однако, что уже очень рано Б. считалась произведеніемъ р. Эліезера б. р. Іосе га-Гелили. Существуютъ вѣсскія основанія для предположенія, что Б. начиналась словами: «Р. Эліезеръ, сынъ р. Іосе Гиллеянина, говорилъ». Таковъ варіантъ Іошуи га-Леви и Исаіи Горовица (см. Блохъ, стр. 53), имя же автора, вѣроятно, выпало послѣ прибавленія заимствованнаго изъ Талмуда изреченія. Слѣдовательно, нѣтъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ принадлежности Б. р. Эліезеру. Приходится, однако, различать между двумя разными составными элементами Б. Перечисленіе 32 герменевтическихъ правилъ въ первой главѣ составляетъ дѣйствительную, сочиненную р. Эліезеромъ Б., объясненія же каждаго правила въ слѣдующихъ 32 главахъ представляетъ гемару къ этой Б. Въ указанныхъ 32 гл. приводятся изреченія таннаевъ р. Акибы, Исмаила, Іосе, Нехеміи, Негарая, Рабби, р. Хіи и амораевъ р. Іоханана и р. Іосе б. Ханина. Хотя эти имена, въ особенности послѣднія два, показываютъ, что части Б. были вставлены много позже р. Эліезера, изъ этого всетаки нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относительно Б. въ цѣломъ. Терминологія Б.—преимущественно таннаитская, даже во второй ея части. Бахеръ (Die exegetische Terminologie der jüdischen Traditionsliteratur, 1905, стр. 101) правильно замѣчаетъ, что въ концѣ гл. IX находится исключительно таннаитское выраженіе «Zecher le-dabar» (ср. архаическую фразу השומע סבר, вмѣсто которой обыкновенно употребляется את סבר). Вторая часть, поэтому, если оставить въ сторонѣ позднѣйшія вставки, также, вѣроятно, возникла въ таннаитскій періодъ, повидимому, въ школѣ р. Эліезера. Замѣчательно, что средневѣковые авторы приводятъ цитаты изъ этой Б., которыхъ нѣтъ въ теперешней Б.; это наводитъ на сомнѣнія въ правильности имѣющагося списка (Рейфманъ, стр. 6, 7). 32 правила, по словамъ Б., примѣняются къ агадѣ (нужно читать הגדה, а не אגדה). Это характеризуетъ методы Б., ибо, хотя наиболѣе важныя галахическія правила толкованія школы р. Акибы и р. Исмаила (Гиллеля) и были включены въ Б., все таки она занимается, главнымъ образомъ, грамматикою, стилемъ и сюжетами Библіи. Это крайне важно для интерпретаціи Св. Писанія, но играетъ подчиненную роль въ галахѣ.—Б., написанная около 150 г. по Р. Хр., должна, поэтому, разсматриваться, какъ самое раннее произведеніе побиблейской герменевтики, такъ какъ аллегорическія толкованія Филона едва-ли могутъ быть причислены къ герменевтическимъ произведеніямъ. Для иллюстраціи методовъ Б. приводимъ слѣдующія два примѣра изъ нея: въ главѣ IX (объ эллиптическихъ выраженіяхъ въ Библіи) говорится: «Въ I кн. Хрон., 17, 5, читаемъ: «Я ходилъ изъ шатра въ шатеръ и изъ скиніи» (וממשכן). Слѣдовало-бы сказать: «и изъ скиніи въ скинію», но Библія употребляетъ эллиптическое выраженіе». Въ 31 главѣ указывается, что часто стихъ (часть сентенціи), долженствовавшій стоять въ концѣ, помѣщается посрединѣ, потому что онъ связанъ съ предшествующимъ. Такъ, напр., стихъ 17-ый Псалма 34-го долженъ былъ бы стоять послѣ 18-го стиха *). Это правило примѣняется затѣмъ къ цѣлымъ главамъ Библіи. Такъ, напр., Быт., гл. 15, по мнѣнію Б., хронологически предшествуетъ главѣ 14. Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что палестинскіе ученые рано начали заниматься раціональной библейской экзегетикой, хотя предоставляли въ то-же время свободную арену также агадическимъ толкованіямъ (см. Герменевтика; Эліезеръ б. р. Іосе га-Гелили; Симсонъ изъ Кинона).—Ср: Bacher, Agada der Tannaiten, II, 293—298; Bloch, въ Kobak, Jeschurun, IX, 47—58 (полемика противъ сочиненія Берлинера о Б; сочиненіе не называется по имени, авторъ настоящей статьи не знаетъ его); Wolf Einhorn, Sefer Midrasch Tannaim, 1838 (извлеченіе изъ этого сочиненія находится въ его введеніи къ комментарію къ Rabbah, Вильна, 1878); Hildesheimer, въ дополненіи Programm of the rabbinical college of Eisenstadt, 1869; Каценеленбогенъ, Netiboth Olam, 1822, и 2 изд., съ примѣчаніями M. и S. Straschuner, 1858; Königsberger, въ Monatsblätter für Vergangenheit und Gegenwart, 1890—91, стр. 3—10, 90—94 и др., еврейское дополненіе, стр. 1—16; Reifmann, Meschib Dabar, 1866. [Ст. L. Ginzberg'a въ J. E., II, 521]. З.

Баракъ, ברק, *въ Библіи*.—Сынъ Абиноама, воинъ, и помощникъ Деборы во время борьбы израильтянъ съ ханаанеянами. (Суд., 4, 6; 5, 12). Дебора призвала Б. изъ его родного города—Кедеша Нафталимскаго, и приказала ему, отъ имени Іеговы, собрать на горѣ Таборъ десять тысячъ воиновъ. Здѣсь, какъ и предполагала Дебора, Б. былъ аттакованъ войсками Сисеры, סיסרא, главнаго военачальника ханаанейскаго царя Ябина, יבי, но, благодаря храбрости израильскихъ воиновъ, Б. нанесъ имъ полное пораженіе (Суд., 4, 15—16). Во всей этой войнѣ Б. занималъ второе послѣ Деборы мѣсто и считался какъ бы зависимымъ отъ нея. Такъ, напр., когда она отправляла его на гору Таборъ для встрѣчи съ Сисерой, Б. соглашался принять начальствованіе надъ израильскими воинами, только если и она пойдетъ съ нимъ. Вмѣстѣ съ Деборой побѣдную пѣсню пѣлъ и Б. (Суд., 5, 1). Изъ 15-го стиха той-же главы («Баракъ, какъ и Иссахаръ», ברק כן ויששכר) выводится, что Б. принадлежалъ къ Иссахарову колѣну. Имя «Баракъ» встрѣчается также въ сабейскихъ (ברקם) и пальмирскихъ (ברק) надписяхъ. Пуническое (карѳагенское) имя знаменитаго полководца Гамилькара, «Barcas»—то-же, что еврейское ברק и, вѣроятно, означало «молнія». На ассирійскомъ языкѣ есть множество именъ, въ составъ которыхъ входитъ слово «birka»; въ вавилонскомъ Талмудѣ одинъ только разъ встрѣчается имя «Baroka». [J. E. II, 521]. 1.

— *Въ агадической литературѣ*.—Агадисты высказываютъ мнѣніе, что Баракомъ назывался мужъ Деборы, Лапидутъ (а не ея сынъ, какъ думаетъ Амвросій въ De viduis, I, стр. 3, 45). Онъ носилъ еще и третье имя—Михаилъ. Всѣ эти три имени объясняются въ Талмудѣ слѣдующимъ образомъ: Баракъ былъ человѣкъ невѣжественный, но благочестивый; не зная, какимъ образомъ служить Богу, онъ принялъ предложеніе своей жены—дѣлать свѣчи и отдавать

*) Интересно, что въ данномъ случаѣ псалмистъ пожертвовалъ логическимъ порядкомъ стиховъ ради сохраненія правильности альфавитнаго акростиха, по которому расположены стихи этого Псалма. *Ред.*

ихъ въ силомское святилище. Поэтому-то Дебора и названа «жена Лапидута» (по евр.—свѣтъ факеловъ). Господь, читающій мысли людей и знающій всѣ ихъ побужденія, сказалъ достойной четѣ: «Исполненные благочестивыхъ намѣреній, вы сдѣлали свѣчи, дабы все озарить ихъ свѣтомъ; поэтому Я, въ свою очередь, также озарю васъ немеркнущимъ свѣтомъ». Дѣйствительное же имя Б. было Михаилъ и, подобно своему тезкѣ, архангелу Михаилу, онъ также явился для израильтянъ «посланникомъ Бога» (Эліагу рабба, IX, цитиров. въ Ялкутѣ, Суд., 42 съ разными варіантами; ср. также Таргумъ къ Суд., 5, 23). Согласно другой версіи, Б. первоначально былъ ученикомъ Іошуи, а послѣ его смерти ученикомъ старѣйшинъ, такъ что во времена Деборы онъ былъ единственнымъ представителемъ еврейской традиціи (Эліагу рабба, l. c.; Ялкутъ, l. c.). Особенно восхваляется въ Талмудѣ скромность Б.; хотя онъ и былъ дѣйствительнымъ предводителемъ израильскихъ войскъ въ борьбѣ съ Сисерой, однако, удовольствовался второстепенной ролью, всецѣло отдавъ себя въ распоряженіе Деборы (Суд., 4, 8) и не желая идти безъ нея на войну (Beresch. rab., XL, 4; Ялкутъ, loc. cit., 43). [Изъ J. E. II, 521—522]. 3.

Барановичи-Полѣсскіе (Новые Барановичи)—поселеніе Минской губ., Новогрудск. у., высочайше утвержденнымъ 9 дек. 1903 г. Положеніемъ комитета министровъ освобожденное отъ дѣйствія «Временныхъ правилъ» 1882 г., запретившихъ новое водвореніе евреевъ въ деревняхъ.—Ср. Мышъ, Руководство къ русск. закон. о евр. (3 изд.), дополнит. стр. 5. 8.

Барановка—мѣстечко Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго у. По ревизіи 1847 г. барановское еврейское общество состояло изъ 893 душъ (393 мужч., 500 женщ.); въ 1897 г. всего жителей 2095, изъ коихъ евр. 1990. Имѣются частныя мужское и женское училища.—Ср.: Б. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Росс. Имп. 8.

Барановъ—мѣстечко въ округѣ Тарнобржегъ (Галиціи). Казимиръ Вел. переименовалъ Б. въ городъ. Въ эпоху исторической Польши оно входило въ составъ Сандомирскаго воеводства, въ первые годы австрійскаго владычества въ Тарновскій, а въ 1860 г. въ Мелецкій округъ. Благодаря близости Вислы, населеніе Б. занималось рыбными промыслами и отправкой зерна въ Варшаву и Данцигъ. Эту торговлю стали вскорѣ вести преимущественно евреи. Рынокъ (середина 19 в.) былъ окруженъ *бѣлыми* еврейскими домиками. Евреевъ числилось въ 1765 г.—435, въ 1860 г.—585 и въ 1907 г.—918 (изъ общаго числа 1817 жителей). Имѣется деревянная синагога.—Ср.: A. Schneider, Miasta i miasteczka Galicyi, pod względem histor. stat. i topograf, Baranow, Dziennik literacki (Львовъ), 1864, №№ 20—23. *М. Балабанъ*. 5.

Барановъ — посадъ Люблинской губ., Ново-Александрійск. у., принадлежитъ къ числу тѣхъ 246 поселеній Ц. Польскаго, въ которыхъ евреи не были ограничены въ правѣ жительства. Пожары 1848, 1861 и 1899 гг. причинили еврейскому населенію значительный ущербъ. Въ 1897 г. всего жителей 2381, изъ коихъ евреевъ 1398.—Ср. Населенн. мѣста Росс. Имп. 8.

Барановъ, Дмитрій Осиповичъ—русскій сенаторъ, род. въ 1773 г., ум. въ 1835 г. Будучи дѣлопроизводителемъ Еврейскаго комитета, выработавшаго Положеніе 1804 г., онъ составилъ неблагопріятный для евреевъ проектъ новаго законодательства о нихъ, въ духѣ державинскаго «Мнѣнія», но Сперанскій не далъ хода запискѣ Б. Въ 1822 г. Б. былъ посланъ въ Бѣлоруссію въ виду свирѣпствовавшаго тамъ голода; онъ заявилъ, что главною причиною бѣдствія являются евреи, живущіе въ селахъ и деревняхъ; Б. предложилъ рядъ мѣръ, изъ коихъ однѣ должны были непосредственно затронуть евреевъ (переселеніе ихъ въ Новороссію), а другія—косвенно (назначеніе коронныхъ полицейскихъ чиновниковъ, дабы законодательныя мѣры осуществлялись строгими исполнителями), но министръ внутреннихъ дѣлъ высказался противъ предложенія Б. Однако, 11 апрѣля 1823 г. послѣдовали именные указы могилевскому и витебскому губернаторамъ о принудительномъ переселеніи евреевъ изъ уѣздовъ въ города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ докладомъ Б., 1 мая того-же года былъ учрежденъ особый Комитетъ для выработки новаго законодательства о евреяхъ.—Ср.: Первое Полное Собр. Законовъ, т. XXXVIII, № 29420 и 29443; Сочиненія Державина, 2-е академич. изданіе, т. VI, стр. 767; кн. Голицынъ, Исторія русскаго законодательства о евреяхъ, стр. 682 и др. *Ю. Г.* 8.

Барасса, Діего — испанскій марранъ, врачъ, открыто заявившій въ Амстердамѣ о своей принадлежности къ еврейству (около 1640 г.). Онъ былъ свѣдущъ въ астрономіи и ботаникѣ и зналъ языки арабскій и сирійскій. Манассе б. Израиль посвятилъ ему свой трактатъ «De la fragilidad humana». Б.—авторъ сочиненія «Prognostico e lunario de anno de 1635 conforme as noticias.... tirade de arabigo que traduzzio de syriaco de Jonathan Abenizel (ben Uziel) R. Ismael de Ulmazia», Севилья, 1630.—Ср. Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 16. [J. E. II, 523]. 4.

Баратье, Жанъ-Филиппъ—переводчикъ, род. въ 1721 г. въ Швабахѣ (Баварія), ум. въ 1740 г., христіанинъ. 13 лѣтъ отъ роду онъ выпустилъ переводъ знаменитаго сочиненія «מסעות ר׳ בנימין מטודלה», подъ названіемъ «Voyages de Rabbi Benjamin, fils de Jona de Tudèle, traduits de l'hébreux et enrichi de notes et de dissertations historiques et critiques sur ces voyages par J. P. Baratier, étudiant en théologie, à Amsterdam aux dépens de la Compagnie» (1734). Какъ ни трудно допустить, чтобы 11—12-тилѣтній Б. былъ единственнымъ переводчикомъ двухтомнаго сочиненія, однако въ предисловіи (Швабахъ близъ Нюренберга, 1733) это подтверждается безхитростнымъ признаніемъ пастора, его единственнаго учителя евр. яз. Помимо примѣчаній и собственно комментаріевъ, Б. снабдилъ свой переводъ особыми этюдами о евреяхъ и о всѣхъ раввинахъ, упоминаемыхъ въ текстѣ, о самомъ авторѣ, о десяти іудейскихъ колѣнахъ, о хазарахъ и т. д. Впрочемъ, авторъ не только не исправилъ многихъ ошибокъ своихъ предшественниковъ, но допустилъ и новыя, свидѣтельствующія, что онъ не всегда хорошо зналъ то, о чемъ писалъ. Однако, принимая во вниманіе его юные годы, необходимо отнести Б. къ основательнымъ христіанскимъ знатокамъ еврейскаго языка и іудаизма вообще.—Ср.: Fr. Baratier, Nachricht von seinem frühzeitig gelehrtem Sohne, опубликов. Paul Mauclerc'омъ, Штеттинъ, 1728; id., Merkwürdige Nachricht von einem sehr frühzeitig gelehrten Kinde und jetst vierundzwanzigjährigen Magistro, Штеттинъ и Лейпцигъ, 1735; Zunz, Z. G., стр. 15; Carmoly, Notice historique sur Benj. de Tudèle, стр. 24,

Брюссель, 1852; J. d'Israeli, Curiosities of literature, I; Steinschneider, въ Zeit. Hebr. Bibl., II, стр. 51. [J. E. II, 523]. 6.

Барафель (Баруфаль), Исаакъ — итальянскій офицеръ и общественный дѣятель, въ концѣ 18 и началѣ 19 вв. Когда французы провозгласили въ 1798 г. римскую республику и въ Римѣ была организована національная гвардія, Б. былъ назначенъ маіоромъ. 18 марта 1798 г. онъ сталъ въ ряды гвардіи, радостно привѣтствуемый своими единовѣрцами. Послѣ занятія города неаполитанцами, на евреевъ была возложена уплата контрибуціи; Б. внесъ 700 скуди. Въ 1811 г. Б. былъ избранъ помощникомъ одного изъ трехъ представителей общины.—Ср. Vogelstein-Rieger, Gesch. d. Jud. in Rom, II, 352, 355 и 359. *М. В.* 5.

Барахъ, Морицъ (псевд. **Мерцротъ**)—писатель, род. въ Вѣнѣ въ 1818 г., ум. въ Зальцбургѣ въ 1888 г. Начало его литературной дѣятельности относится къ 1837 г., когда онъ вступилъ въ число сотрудниковъ «Theaterzeitung», «Humorist», «Gegenwart и т. д., помѣщая въ этихъ газетахъ, главнымъ образомъ, юмористическіе фельетоны, вскорѣ стяжавшіе ему извѣстность своимъ тонкимъ остроуміемъ. Б. издавалъ также юмористическій альбомъ «Brausepulver» (1846—47) и снова возродилъ юмористическія газеты «Der Komet» и «Die komische Welt», къ участію въ которыхъ имъ были привлечены наиболѣе видныя литературныя силы Германіи. Его «Wiener Croquis», печатавшіеся въ 60 гг. въ журналѣ «Ueber Land und Meer», представляютъ періодическія обозрѣнія всей научной и литературной жизни Вѣны. Помимо многочисленныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, имъ были написаны: Bilder, Lieder u. Geschichten (стихотв. на австрійскомъ діалектѣ) 1854; Liederbuch ohne Goldschnitt, 1856; Satans Leier (стихи), 1860; Spottvögel (сцены), 1864; Geister u. Gestalten aus d. alten Wien, 1868; Der Marquis (драма), 1869; Mysterien eines Jagdgewehrs (ком.), 1869; Zur Statistik der Frauen (ком.), 1869; Schatterisse (Очерки старой и новой Вѣны), 1872; Umrisse (Изъ записной книжки педагога), 1876; Ein Märchen aus unseren Tagen, 1878; Bitt' gar schön,—Singa lass'n! (стих. на зальцб. діалектѣ), 1878; Federzeichnungen a. d. Salzburger Alpen, 1880; Kleine Wahrheiten, 1880; Lachende Geschichten (4 вып.) 1880—82; Alt-Wien (Картинка о происш.), 1885; Ernst u. Scherz, 1885; Neu-Decameron, 1887.—Ср.: Jew. Enc.; Brümmer, Dichterlexicon. *М. С.* 6.

Барахъ, Роза (рожден. Готтлобъ) — писательница и учительница, род. въ Нью-Раусницѣ (Моравія) въ 1841 г. Съ юности занимаясь педагогической дѣятельностью, она въ теченіе многихъ лѣтъ была учительницей сначала въ родномъ городѣ, потомъ въ Вѣнѣ, гдѣ состояла директрисой ею-же основанной высшей школы для дѣвицъ. Изъ ея литературныхъ трудовъ отмѣтимъ: Aus eigener Kraft, 1880; Soldaten Fritz, 1881; Gefesselt, 1882; Liebesopfer, 1882; Aberglauben, 1890; Stiefmütterchen, 1892; Alle Drei, 1893; кромѣ того, Б. написала патріотическій гимнъ «Aus Oesterreichs Herzen», 1882, и біографію австрійскаго императора—«Franz Josef I», 1889.—Ср.: J. E. II, s. v.; Eisenberg, Das geistige Wien, I, 17; Brümmer, Dichterlexicon, s. v. [J. E. II. 513 съ дополн. *М. С.*]. 6.

Барацъ, Германъ (Гиршъ) Марковичъ—юристъ-писатель; род. въ Дубно въ 1835 г.; окончилъ въ 1859 г. раввинское училище въ Житомірѣ, а въ 1869 г. кіевскій университетъ, послѣ чего занялся адвокатурой. Въ 1861 г. былъ утвержденъ членомъ раввинской комиссіи, какъ представитель бессарабской губерніи или новороссійскаго края, въ 1862 г. опредѣленъ состоять при департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; въ 1863 г. назначенъ «ученымъ евреемъ» при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ; въ 1870 г. поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и откомандированъ въ распоряженіе того-же ген.-губернатора; въ слѣдующемъ году былъ назначенъ цензоромъ еврейскихъ книгъ. Въ 1881 г. вышелъ въ отставку, когда, съ введеніемъ въ Кіевѣ новыхъ судебныхъ установленій, былъ зачисленъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1893 г. былъ избранъ и утвержденъ въ званіи члена вновь созванной раввинской комиссіи.—Въ началѣ 60-хъ годовъ напечаталъ нѣсколько публицистическихъ статей (см. Систем. указат. литературы о евреяхъ; въ алфавитномъ перечнѣ авторовъ пропущены №№ 29 и 4587), а въ 1870 г. «Матеріалы для исторіи водворенія евреевъ на жительство въ Кіевѣ», День, №№ 19, 21—23, 25—29.—Перу Б. принадлежатъ слѣдующіе научные труды: 1) О чужеземномъ происхожденіи большинства русскихъ гражданскихъ законовъ, Журн. гражд. и угол. права, 1884; 2) Замѣтки диллетанта на сочиненіе проф. Малышевскаго «Свв. Кириллъ и Меѳодій», Труды кіевской духовн. академіи, 1889; 3) Кирилло-меѳодіевскіе вопросы, Труды кіев. дух. академіи, 1891 (признается однимъ изъ важнѣйшихъ сочиненій въ этой области); 4) Слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древне-русской письменности, Лѣтопись историко-филологическаго общества при новоросс. университетѣ, 1894 (рецензія, см. Нед. Хрон. Восхода, 1894 г., № 27); 5) Очерки происхожденія и постепеннаго затѣмъ упраздненія въ Россіи совѣстныхъ судовъ и суда по совѣсти, Журн. гражд. и угол. права, 1893; 6) Опытъ возстановленія текста и объясненія древне-русскихъ юридическихъ памятниковъ, Вѣстникъ права, 1903; 7) Критико-сравнительный разборъ устава велик. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ, тамъ-же, 1905; 8) О судебныхъ доказательствахъ по Русской Правдѣ, тамъ-же, 1906; 9) Повѣсти и сказанія древне-русской письменности, имѣющія отношеніе къ евреямъ и къ еврейству, Кіевская старина, 1906; 10) О библейско-агадическомъ элементѣ въ повѣстяхъ и сказаніяхъ начальной русской лѣтописи, Украіна, 1907; 11) Библейско-агадическія параллели къ лѣтописнымъ сказаніямъ о Владимірѣ Святомъ, Кіевъ, 1908; 12) Объясненіе такъ называемой рядной Тѣшаты XIII в., какъ мировой записи, заключенной евреями, Кіевъ, 1908.—Ср.: Jew. Enc. II, 523; Моргулисъ, Вопросы евр. жизни, стр. 159 и 321; Р. Кулишеръ, Итоги, стр. 69; М. Моргулисъ, Изъ моихъ воспоминаній, Восходъ, 1895 г., кн. XI—XII, стр. 100 и 1897 г., кн. VI; частныя свѣдѣнія. *Ю. Г.* 8.

Барацъ, Семенъ Моисеевичъ—знатокъ банковаго дѣла и вексельнаго права, род. въ Одессѣ, въ 1850 г. Помимо многихъ журнальныхъ статей въ различныхъ изданіяхъ по вопросамъ финансовымъ, экономическимъ и юридическимъ, ему принадлежатъ: капитальный Курсъ вексельнаго права (1893), Курсъ коммерческой корреспонденціи (3 изд. 1902 г.), Курсъ двойной бухгалтеріи (2 изд. 1905 г.), Задачи вексельной реформы въ Россіи (1896). Въ 1890—91 г.г. Б. организовалъ первые въ Россіи женскіе коммерческіе курсы П. Ивашинцевой. Съ 1884 года началась

преподавательская дѣятельность Б.: сперва въ петербургскомъ коммерческомъ училищѣ, въ 1895 г.—въ женскомъ коммерческомъ училищѣ при домѣ Демидова, въ 1897—1900 гг. на организованныхъ при его участіи высшихъ коммерческихъ курсахъ общества для распространенія коммерческихъ знаній; въ 1904 г. Б. приглашенъ для чтенія лекцій экономическимъ отдѣленіемъ петербургскаго политехническаго института, гдѣ состоитъ и понынѣ (1909). *В. И.* 8.

Барашъ, Юлій—писатель и врачъ, род. въ Бродахъ, ум. въ 1863 г. въ Бухарестѣ. Въ молодости получилъ исключительно талмудическое образованіе, но жажда знанія заставила его эмигрировать въ Германію. Окончивъ въ 1841 г. медицинскій факультетъ въ Берлинѣ, Б. практиковалъ нѣкоторое время въ Амстердамѣ, Бродахъ и Яссахъ и въ 1843 г. получилъ мѣсто городового врача въ Каларашѣ; въ 1847 г. онъ былъ перемѣщенъ на постъ уѣзднаго врача въ Дольи, гдѣ оставался до 1851 г. Еще будучи студентомъ, Б. написалъ подъ псевдонимомъ «Julius Marcussohn B.» статью въ «Allg. Zeit. d. Judenthums» (1839) о хасидизмѣ въ Польшѣ, обратившую на себя вниманіе спеціалистовъ; въ слѣдующемъ году онъ помѣстилъ въ «Literaturblatt des Orients» (подъ именемъ «Julius Friedson») серію философскихъ очерковъ подъ общимъ заглавіемъ «Gedanken über Religionsphilosophie des Judenthums». Въ 1842 г. онъ далъ въ «Allg. Zeit. d. Judenthums» большую статью о «Hazofe Lebet Jisrael» Ис. Эртера и съ того времени сталъ помѣщать въ этомъ журналѣ свои путевыя впечатлѣнія о Галиціи, Буковинѣ, Молдавіи и Валахіи; эти статьи стяжали Б. извѣстность, такъ какъ онѣ объективно и вмѣстѣ съ тѣмъ тепло и живо изображали общественную жизнь румынскихъ и галиційскихъ евреевъ. Съ 1844 г. Б. сталъ подготовлять къ печати большую еврейскую энциклопедію, первый и единственный томъ которой появился въ 1856 г.; въ то-же время онъ занимался популяризаціей естественныхъ и медицинскихъ наукъ и первый ввелъ въ Румыніи опредѣленные научные термины, до него совершенно не установленные. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ естественной исторіи въ будапештскомъ училищѣ св. Саввы, а потомъ въ медицинской школѣ, военномъ училищѣ и лѣсномъ институтѣ.—Блестящій лекторъ, Б. пользовался популярностью какъ среди студентовъ, такъ и среди тѣхъ многочисленныхъ слушателей, которые стекались на его публичныя субботнія лекціи; особенный успѣхъ имѣли его чтенія по гигіенѣ. Въ 1858 г. онъ основалъ первый научный журналъ въ Румыніи, «Isis», главнымъ сотрудникомъ котораго состоялъ до самой смерти; въ томъ-же году учредилъ на свои средства дѣтскую клинику, работая въ ней безвозмездно.—Б. живо интересовался еврейскими общинными дѣлами и стремился устранить существовавшую рознь между выходцами изъ различныхъ странъ, устроивъ съ этой цѣлью образцовую школу, куда принимались безразлично всѣ евреи. Въ печати Б. выступалъ также горячимъ защитникомъ евреевъ; въ этомъ отношеніи характерны его статьи въ «Jahrbuch» Исидора Буша и памфлетъ противъ Израиля Пика, бухарестскаго раввина, подавшаго въ отставку и принявшаго христіанство. Во время агитаціи въ пользу объединенія Валахіи и Молдавіи Б. основалъ газету «Israelitul Roman», печатавшуюся на французскомъ и румынскомъ языкахъ и отстаивавшую интересы евреевъ будущей объединенной Румыніи («Israelitul-Roman» была первая еврейская газета въ Валахіи); кромѣ того, онъ учредилъ первое еврейское литературное общество, которое также стояло на стражѣ политическихъ интересовъ румынскихъ евреевъ. Въ 1861 г. Барашъ выпустилъ книгу объ эмансипаціи евреевъ въ Румыніи, вызвавшую горячую полемику со стороны антисемитовъ и нѣкоторыхъ евреевъ, считавшихъ ее черезчуръ смѣлой въ выводахъ.—При учрежденіи въ 1886 г. общества для изученія исторіи евреевъ въ Румыніи рѣшено было, въ честь Б., назвать его «Societatea Istorica Juliu Barasch».—Ср.: M. Schwarzfeld, Dr. Juliu Barasch, Schitza Biographica, Бухарестъ, 1888; Spre Memoria doctorului Juliu Barasch, ib., 1861; Ben-Chananja, 1863, стр. 337, 338, 748—49. [J. E. II, 522—523]. 6.

Барбадосъ — вестъ-индскій великобританскій островъ изъ группы Навѣтренныхъ, сталъ великобританской колоніей съ 1625 г. Существуетъ предположеніе, что евреи были одними изъ первыхъ поселенцевъ его. Въ письмѣ отъ 22 сент. 1628 г. къ лорду Карлэйлю, собственнику острова, нѣкій еврей Авраамъ Якобъ жалуется, что дѣла на островѣ въ полномъ упадкѣ и крайне невыгодны. 12 авг. 1656 г., по ходатайству евреевъ, имъ даны были тѣ-же права, какими вообще пользовались инородцы и чужестранцы. 8-го апр. 1661 г. евреи Веньяминъ де Кацересъ, Генри де Кацересъ и Якобъ Фразо обратились къ королю съ петиціей о дарованіи имъ права жительства и торговли въ Барбадосѣ и Суринамѣ. Судя по тому, что ихъ просьба была поддержана датскимъ королемъ, надо полагать, что они не были коренными жителями Англіи, и потому, согласно существовавшему тогда торговому договору, не могли пользоваться этими правами. Несмотря на протесты англійскихъ купцовъ, вѣдомство по управленію иностранными колоніями дало слѣдующее заключеніе: «Принимая во вниманіе, что просители въ теченіи многолѣтняго пребыванія ихъ на островѣ Б. отличались хорошимъ поведеніемъ и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣчены, просьба подлежитъ удовлетворенію». Въ 1664 году, послѣ распаденія кайеннской еврейской общины, нѣкоторые члены ея переселились на островъ Б. Евреи Исаакъ Израиль и Ааронъ Израиль де Пизо и другіе лишены были правъ натурализаціи и изгнаны съ острова, такъ какъ имъ не удалось, какъ это было ими обѣщано, открыть тамъ золотые пріиски; отъ Исаака Израиля де Пизо, кромѣ того, отнята была золотая цѣпь, которую онъ получилъ отъ короля въ видѣ знака особаго благоволенія (мартъ 1664). Въ 1667 г. евреи были обвинены въ противозаконныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ голландцами, воевавшими тогда съ Англіей; король приказалъ губернатору захватить выписанныя евреями изъ Амстердама суда съ товарами. 23 окт. 1668 г. состоялось постановленіе о запрещеніи евреямъ заниматься розничной торговлей; община къ тому времени сильно разрослась, и надо полагать, что постановленіе было вызвано боязнью еврейской конкурренціи.—Въ 1671 г. еврей Моисей Перейра былъ натурализованъ; вскорѣ послѣ этого губернатору, лорду Виллуби, приказано было не требовать при натурализаціи евреевъ присяги по формулѣ, установленной для христіанъ, и не ставить имъ препятствій въ свободномъ отправленіи ихъ религіозныхъ службъ и обрядовъ. Евреи еще раньше хлопотали о томъ, чтобы ихъ допускали въ качествѣ свидѣтелей на судѣ, каковаго права

они были лишены на томъ основаніи, что они присягали не на Евангеліи, а на Пятикнижіи Моисея. Еще въ 1669 г. они представили королю петицію, въ которой жаловались, что сильно стѣснены въ торговлѣ и ихъ не допускаютъ въ свидѣтели въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся—не-евреи. Несмотря на благопріятный отзывъ губернатора, дѣлу впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не было дано ходу. Но 14 февраля 1674 г. прошелъ, наконецъ, законъ, разрѣшавшій евреямъ приносить присягу на Пятикнижіи и быть свидѣтелями на судѣ, въ тѣхъ, впрочемъ, лишь случаяхъ, когда дѣло касалось исключительно торговли и торговыхъ сношеній. Въ 1679 году нѣкоторые купцы пожаловались Законодательному собранію на то, что евреи захватили всю торговлю и тогда былъ изданъ указъ, запрещавшій евреямъ держать негровъ и торговать ими. Въ 1681 г. еврейское населеніе острова состояло изъ 260 человѣкъ, которымъ принадлежало большинство сахарныхъ заводовъ. Тогда-же правительству представлено было нѣсколько петицій противъ евреевъ, а мѣстный судъ заявилъ о вредѣ, причиняемомъ острову бѣдными и безработными евреями, хотя въ дѣйствительности громадное большинство еврейскаго населенія острова исправно уплачивало налоги; 9-го августа того-же года подтверждено было за евреями острова право на свободную торговлю. Въ 1688 г. ненатурализовавшимся евреямъ было запрещено держать больше одного раба; въ случаѣ нарушенія постановленія рабъ отнимался. Этотъ запретъ дѣйствовалъ до 30 сент. 1706 г., когда, благодаря стараніямъ обширной и вліятельной въ то время еврейской общины, оно было отмѣнено. Въ 1756 г. евреевъ обложили спеціальнымъ налогомъ въ 210 фунт., который, однако, вскорѣ былъ отмѣненъ. Съ этого времени еврейская община, впродолженіи 70 лѣтъ, все болѣе и болѣе разросталась. Постановленіями мѣстныхъ властей (1802) и парламента (1820) были уничтожены, наконецъ, всѣ ограничительные законы о евреяхъ, имъ даны были даже большія привилегіи, чѣмъ другимъ обитателямъ острова: они имѣли въ парламентѣ пять ими-же выбранныхъ изъ своей среды представителей; послѣдніе устанавливали размѣръ налоговъ съ евреевъ пропорціанально общей суммѣ налоговъ.

Вѣроятнѣе всего, что барбадосскіе евреи сначала не имѣли своей синагоги и отправляли богослуженіе въ частномъ домѣ. Неизвѣстно въ точности, когда именно въ Бриджтоунѣ была выстроена синагога, но по всей вѣроятности до 1679 г. Она была разрушена въ 1831 г. ураганомъ, опустошившимъ весь островъ. Раввины выбирались прихожанами испанско-португальской синагоги въ Лондонѣ, и до 1844 г. всѣ торжественныя молитвы произносились на испанскомъ языкѣ. Періодъ наибольшаго процвѣтанія конгрегаціи, называвшейся «Kahal Kadosh Nidche Israel» продолжался съ 1792 до 1831 г.. Конгрегація Бриджтоуна состояла изъ 147 членовъ и имѣла ежегодный доходъ въ 116 фунтовъ. Она содержала 17 пансіонеровъ, истрачивая на нихъ 18 фунт. въ мѣсяцъ. До 1831 г. доходъ общины равнялся 387 фунт.; но послѣ бѣдствія 1831 г. община пришла въ упадокъ; тѣмъ не менѣе, въ мартѣ 1833 г. была воздвигнута новая синагога, а въ 1844 г. основана была первая религіозная еврейская школа, во главѣ которой стала Юдиѳь Финци.—Многіе изъ барбадосскихъ евреевъ эмигрировали въ 30—40 г.г. въ С.-Американскіе Соединенные Штаты, преимущественно въ Филадельфію. Въ 1848 году на островѣ было только 71 еврей, изъ коихъ лишь 38 принадлежали къ общинѣ; въ 1873 г. ими была подана петиція о сложеніи налоговъ на недвижимое имущество общины, доходъ которой предназначался на нужды бѣдныхъ и синагоги. Годъ спустя, налогъ былъ отмѣненъ; въ 1899 г. здѣсь было всего 17 или 18 евреевъ.—Ср.: Calendar of State Papers, Colonial America und West-Indies, 1677—80, №№ 556, 1190, 1681—85, №№ 136, 206; Robert H. Schomburgk, History of the Barbadoes, London, 1847; 60, 90; Publ. Am. Jew. Hist. Soc., I, 105 и сл. V, 59; E. S. Daniels, Extracts from various records of the early settlement of the jews in the -sland of Barbadoes, w. i. privately printed Bridgeton, (Бриджтоунъ), 1899; Occident, II, 102; Jewish Year-Book, 5657, стр. 129. [Изъ статьи H. Friedenwald'a, J. E. II, 523—525]. 5.

Барбастро—городъ въ Арагоніи. Еврейская община пользовалась здѣсь особыми королевскими привиллегіями (послѣднее подтвержденіе ихъ относится къ 1336 г.). Въ 1257 г. община настолько обѣднѣла, что король вынужденъ былъ сократить подати на 500 мараведи (maravedis jaceses, sueldos). Въ 1321 г. общинѣ угрожала опасность отъ нападенія пастуховъ, истребившихъ въ другомъ мѣстѣ, Яка, 400 евреевъ, но за нее вступилась мѣстная знать. Въ 1331 г. общинными дѣлами завѣдывали двое христіанъ, въ виду раздоровъ, возникшихъ среди членовъ общины.—Изъ ученыхъ Б. слѣдуетъ упомянуть Самуила Благочестиваго, бывшаго въ сношеніяхъ съ Самуиломъ бенъ-Меиръ, внукомъ Раши.—Ср.: Jacobs, Sources, №№ 116, 1107 и 1124; Usque, Consolaçam, стр. 182б; Joseph ha-Kohen, Emek ha-Bacha, стр. 60; Gross, Gallia judaica, 125. [J. E. II, 526]. 5.

Барберъ Ида—писательница, род. въ Берлинѣ въ 1842 г. Вступивъ рано на литературное поприще, Б. помѣщала фельетоны въ воскресныхъ номерахъ либеральныхъ газетъ, сначала берлинскихъ, а потомъ вѣнскихъ. Съ 1878 г. она почти ежегодно выпускаетъ въ Вѣнѣ довольно значительные по объему романы. Изъ книгъ ея отмѣтимъ слѣдующія: Gebrochene Herzen, 1878; Lebensbilder, 1881; Gerächt, doch nicht gerichtet, 1885; Verkaufte Frauen, 1885; Mann zweier Frauen, 1885; Versöhnt, 1886; Aus der russischen Gesellschaft, 1887; Der neue Monte Christo, 1891; Wandlungen, 1895; Arbeit adelt, 1896; Ihr Schwiegersohn, 1896; Glaubenskämpfe, 1900; Nemesis, 1906.—Ср.: Jew. Enc.; Когутъ, Знаменитые евреи, I; Kürschner, Deutscher Litteraturkalender (1908). 6.

Барби, Меиръ бенъ-Саулъ—раввинъ, род. около 1725 года въ Барби, небольшомъ городкѣ близъ Гальберштадта (Пруссія), ум. 28 іюля 1789 г. въ Пресбургѣ. Отецъ Б. занимавшійся торговлей, былъ такъ бѣденъ, что, отправляясь съ сыномъ въ гальберштадтскій «іешиботъ», несъ его часть дороги на спинѣ во избѣжаніе путевыхъ расходовъ. Желаніе помочь родителямъ въ нуждѣ побуждало мальчика быть особенно прилежнымъ. Нѣсколько обезпечившись женитьбою, Барби уѣхалъ въ Франкфуртъ н/М. и тамъ занимался подъ руководствомъ р. Якова Іошуи. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Гальберштадтъ онъ занялъ сначала постъ даяна, а въ 1756 г.—раввина. Въ 1763 г. онъ принялъ приглашеніе на постъ раввина въ Галле. Въ 1764 г. Б. занялъ такой-же постъ въ Пресбургѣ и въ теченіе 25 лѣтъ стоялъ

во главѣ мѣстнаго іешибота. Б. считается сильнѣйшимъ діалектикомъ своей эпохи; новеллы его къ Талмуду «Sefer Chiddusche Halachoth», Дигернфуртъ-Прага, 1786 — 92, обнаруживаютъ чрезвычайное остроуміе, оправдывая данное ему прозвище «Харифъ». Методъ толкованія Б. отличается отъ пріемовъ его коллегъ, излагавшихъ результаты схоластическихъ изслѣдованій въ формѣ респонсовъ, которые должны были, по ихъ убѣжденію, лечь въ основу при разрѣшеніи практическихъ вопросовъ. Б., наоборотъ, говоритъ, что не считаетъ себя въ правѣ выдавать свои объясненія къ Талмуду за непоколебимыя правила. Личность Б. замѣчательна для его времени: онъ посвятилъ массу труда изученію свѣтскихъ наукъ, особенно медицины.—Ср.: Auerbach, Geschichte der israelitischen Gemeinde Halberstadt, 1866, 71—74; Weiss, Sefer Abnei Beth ha-Jazer, стр. 40; Eleazar ha-Kohen, Kinath Soferim, 73б. [J. E. II, 526]. 9.

Баргасъ-де, Авраамъ—переводчикъ на языкъ ладино молитвъ, составленныхъ Малахіею бенъ-Яковъ по случаю землетрясенія въ Ливорно (январь, 1742) подъ заглавіемъ «Traduccion de la oracion del ajuno de los temblores de tierra que en ladino espanol illustro», Pisa, 1746. Онъ жилъ въ Италіи въ серединѣ 18 в.—Другой Б., Алонзо де Баргасъ изъ гор. Пальмы (на Маіоркѣ), былъ сожженъ на аутодафе въ Севильѣ, 24 февр. 1722 г. Быть можетъ, имя «Баргасъ» находится въ связи съ городомъ Баргою въ провинціи Лукка (Италія).—Ср.: Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 16; idem, Gesch. der Juden in Spanien, I, 186; Allgemeine Zeit. d. Judenth., 1888, p. 263. [J. E. II, 533]. 4.

Баргузинъ—съ 1856 года административный центръ баргузинскаго округа, Забайкальской области. Въ 1863 г. насчитывалось 100 евреевъ (ходатайствовавшихъ о разрѣшеніи устроить молельню); въ 1881 г. имѣлось 30 евреевъ-домовладѣльцевъ, которымъ принадлежало 44 зданія; по переписи 1897 г.—всего жителей 1378, изъ коихъ евреевъ 454. *Въ Баргузинскомъ округѣ* въ 1897 г. всего жителей около 24 тыс., изъ коихъ евреевъ 733. (Архивн. матер.). *Ю. Г.* 8.

Барда, Бардаа или Берда—татарская деревня на рѣкѣ Тертерѣ, Джеваншírскаго уѣзда, Елисаветпольской губ., нѣкогда большой городъ, часто упоминаемый у арабскихъ географовъ 9 и 10 вв. въ связи съ нападеніями русскихъ въ 880, 910, 914 и 943 гг.—О томъ, что въ Б. когда-то была значительная еврейская община, свидѣтельствуетъ письмо Хасдая ибнъ-Шапрута къ хазарскому королю Іосифу (около 960 г.): въ немъ Хасдай пишетъ, что въ началѣ онъ намѣренъ былъ послать письмо черезъ Іерусалимъ, Низибисъ, Арменію и Бардаа, но посланники царя славянъ («Gebalim»), совѣтовали держать путь черезъ Венгрію и Южную Россію.—Городъ Б. былъ разрушенъ Тамерланомъ въ 14 в. См. Хазары.—Ср.: А. Гаркави, Сообщенія о хазарахъ, Евр. Библ., VII, 143—53; Вейденбаумъ, Путешествія по Кавказу, 1888, стр. 129, 393, 394. [J. E. II, 529]. 5.

Бардала, Баръ-Дала, Баръ-Даліа, Бардаліа—мѣстность близъ Лидды, гдѣ нѣкогда была раввинская школа (Баб. Мец., 10а и сл., см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim, ad loc.; Беца, 14а, Іер. Эруб., VI, 24а; Іер. Кил, I, 27а; Іер. Шеб., II, 33г). Предполагаютъ, что Баръ-Дала и Бетъ-Дели тожественны (Eduj. VIII, 5 Jeb., XVI, 7; въ Jer. Mischna и Gemara 16а «Бадла»). Нѣкоторые полагаютъ, что это теперешній Вади Эд-Даліа между Тибниномъ и Сафедомъ въ Галилеѣ, другіе видятъ тутъ Бетулію на пути между Хеброномъ и Яффой. Въ виду того, что эта мѣстность находилась недалеко отъ Лидды, такъ, что житель Бардалы иногда считался лиддійцемъ, послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно. Названіе Б. употребляется въ раввинской литературѣ, какъ прозвище нѣкоторыхъ ученыхъ. пришедшихъ изъ этого города (Абба Когенъ Бардала, Аха Бардала); иногда оно замѣняетъ имя; наприм., Бардала б. Табіоме (Chag., 5а; см. также Зеб., 33б).—Ср.: Schwarz, Das heilige Land, стр. 89; Neubauer, G. T., стр. 263; Z. Frankel, Mebo, 70а; Jastrow, Dict., стр. 190а; Kohut, Aruch completum, II, 185б; ib, 67а; Hirschensohn, Mechkere Arez, стр. 75. [J. E. II, 502]. 3.

Бардахъ, Израиль Исаакъ бенъ-Хаимъ Моисей—литовскій грамматикъ въ конца 18 в., авторъ сочиненія «Taameh Torah», составляющаго вторую часть трактата по грамматикѣ. Сочиненіе было издано въ Вильнѣ въ 1822 г. братомъ автора, Меиромъ, дополнившимъ его собственной статьей, «Taameh Elyon» (Апологія закона). Въ введеніи Б. говоритъ о своихъ комментаріяхъ къ Идра рабба, къ іерусалимскому и вавилонскому Талмудамъ, къ Шулханъ-Аруху и т. д. и упоминаетъ о своемъ сочиненіи по этикѣ «Darke ha-Schem».—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 211. [J. E. II, 529]. 9.

Бардахъ, Илія—еврейскій писатель, род. въ Львовѣ въ 1794 г., ум. въ Вѣнѣ въ 1864 г. Кромѣ ряда статей въ еврейскихъ изданіяхъ, Б. написалъ: «Akedat Jizchak» (Вѣна, 1833), драму, заимствованную изъ итальянскаго произведенія «Isacco» Metastasio и еврейско-нѣмецкій словарь «Ma'arik ha-Ma'arokot», содержащій филологическія примѣчанія къ темнымъ выраженіямъ въ Библіи, изданный Леттерисомъ, послѣ смерти автора (Вѣна, 1868).—Ср.: Zeitlin, Bibliotheca Hebraica, p. 14; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, p. 448. [J. E. II, 529]. 7.

Бардахъ, Юлій Меировичъ (Марковичъ)—писатель и учитель; род. во Владимірѣ-Волынскомъ въ 1827 г., ум. въ Одессѣ не позже 1904 г. По преданію, Б. является потомкомъ Самуила б. Давида, автора «Taz» (комментатора Шулханъ Аруха; иниціалы Ture Zahab), откуда и произошла фамилія Ba RDa Ch (иниціалы בן ר׳ דוד חריף); его отецъ, раввинъ, авторъ «Taameh Torah» (Вильна, 1822), желалъ дать ему европейское образованіе; 17 лѣтъ отъ роду, бѣдствуя въ Одессѣ, Бардахъ сталъ изучать, безъ посторонней помощи, еврейскій и восточные языки. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ учителемъ хотинскаго казеннаго еврейскаго училища I разряда, позже измаильскаго, а въ 1857 г. одесской талмудъ-торы, гдѣ и прослужилъ 25 лѣтъ; кромѣ того, онъ преподавалъ Законъ Божій въ Одесскихъ казенныхъ гимназіяхъ и былъ (съ 1871 г.) цензоромъ еврейскихъ книгъ. За свою педагогическую дѣятельность Б. былъ возведенъ въ потомственное почетное гражданство. Его перу принадлежатъ: переводъ съ нѣмецкаго «О еврейскомъ склоненіи» С. Пинскера, 1868; Каталогъ арабскихъ и еврейскихъ рукописей на древнееврейскомъ языкѣ, 1861; переводъ «Руководства къ изученію Мишны» Гейгера, 1871; филологическія замѣтки о разныхъ арамейскихъ корняхъ; кромѣ того, Б. помѣстилъ статьи въ «Разсвѣтѣ» (1860—1) и «Гамагидѣ».—Ср.: Будущность, 1903, № 13; Н. Соколовъ, Sefer Zikkaron. 8.

Бардахъ, Яковъ Юльевичъ—бактеріологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1857 г. въ Одессѣ; Б. одинъ изъ первыхъ руководителей бактеріологическихъ станцій въ Одессѣ, приватъ-доцентъ бактеріологіи въ Новороссійскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Изслѣдованіе по дифтеріи» (1884) и «Публичныя лекціи по бактеріологіи» (1896). 8.

Барекъ — деревня на рѣкѣ Ладавѣ, прежде (17 в. и первая половина 18 в.) мѣстечко подъ названіемъ Домбровица. Привиллегіей, данной королемъ Сигизмундомъ III основателю мѣстечка 21 марта 1615 г., было разрѣшено, среди прочихъ народностей, поселиться здѣсь, пріобрѣтать собственность и заниматься торговлей также и евреямъ.—Ср. Baliński-Lipiński, Starozytna Polska, III, 220. 5.

Баржанскій, Адольфъ Солемоновичъ — музыкантъ, родился въ Одессѣ въ 1851 г., ум. тамъже въ 1900 г. Отецъ его, владѣлецъ крупной торговой фирмы, далъ ему коммерческое образованіе; однако, чувствуя съ дѣтства призваніе къ музыкѣ, Б. скоро оставилъ коммерческую дѣятельность и отправился за-границу, гдѣ учился въ консерваторіяхъ Вѣны, Парижа и Лейпцига. Онъ проявилъ несомнѣнный талантъ, какъ піанистъ и композиторъ. Изъ произведеній Б. слѣдуетъ упомянуть: «Надъ моремъ», «Воспоминанія», «Колыбельная пѣсня», «Glückliches Heim», «Scherzo», «Andacht». Всѣ эти произведенія изданы у Брейткопфа и Гертля въ Лейпцигѣ.—Ср.: Der Klavierlehrer, 1896—97; Neue Zeitschrift für Musik, 1896—97; Neue Musikalische Presse, 1896—97; Jew. Enc., s. v. *А. Т.* 8.

Баржесъ, Жанъ Жозефъ Леандръ—христіанинъ оріенталистъ, род. въ Оріолѣ (Франція) въ 1810 г., ум. въ 1896 г. близъ Марсели. Назначенный по окончаніи въ 1834 г. семинаріи священникомъ, Б. черезъ три года получилъ каѳедру арабскаго языка въ Марсели, а въ 1842 г. сталъ читать лекціи по теологіи въ Парижѣ; вскорѣ онъ получилъ тамъ-же каѳедру еврейскаго языка. Изъ книгъ Б. отмѣтимъ: «R. Judah b. Koreisch, ad synagogam judaeorum civitatis Fez epistola de studii Targum utilitate et de linguae chaldaicae... vocabulorum item nonnullorum barbaricorum convenientia cum hebraea» (1857); «Le livre de Ruth, expliqué par deux traductions françaises» (1855); «Libri psalmorum David, versio a R. Japheth b. Heli Bassorensi Karaita» (1861); «Hébron et le tombeau du patriarche Abraham, traditions et légendes musulmanes rapportées par les auteurs arabes» (1863); «Notice sur deux fragments d'un Pentateuque hébreu-samaritain rapportés de la Palestine par F. de Saulcy» (1865); «Sefer Taghin, liber coronularum» (1861); Inscription hébraique de la chaire de St-Marc à Venise» (въ «Annales de philosophie chrétienne, 1880, II, 222). Б. издалъ также «Grammatica hebraica» священника Эд. Слаутера и написалъ рядъ статей въ «Journal Asiatique» и «La Revue de l'Orient».—Ср.: A. de Gubernatis, Dict. Intern. der écrivains du jour, s. v.; Archives Isr., LVII, 143; Gr. Encycl., статья Ис. Леба. [J. E., II, 534]. 6.

Барзилаи, Джузеппе—итальянскій законовѣдъ и библейскій комментаторъ, род. въ Градискѣ близъ Тріеста (Австрія) въ 1828 г., учился въ Казальмаджоре (провинція Кремона). Закончивъ свое юридическое образованіе въ падуанскомъ университетѣ, Б. занялся адвокатурою въ Тріестѣ, гдѣ быстро выдвинулся въ качествѣ защитника въ нѣсколькихъ уголовныхъ процессахъ. Превосходный гебраистъ и археологъ, Б. издалъ слѣдующіе труды: 1) I treni di Geremia (перев. Плача Іереміи съ примѣч.), Тріестъ, 1867; 2) Il Cantico di Salomone (переводъ Пѣсни Пѣсней въ стихахъ, съ примѣч.); 3) Il Beemoth (мамонтъ), очеркъ по библейской палеонтологіи; 4) Il Leviatan; 5) Un errore di trenta secoli, Тріестъ, 1868; 6) Gli Abraxas (археологическій очеркъ); 7) Nuove ipotesi intorno a due celebri versi della tranzformazione della radice ebraica nelle lingue indo-europee (статья по семитической идеографіи); 9) Sul nuovo indirizzo da darsi all'aeronautica». -Б. былъ секретаремъ еврейской общины въ Тріестѣ.—Ср. Boccardo, Nuova Enciclopedia italiana, прилож. II, 1891. [J. E. II, 564—565]. 4.

Барзилай, Іегуда—см. Іегуда б. Барзилаи. 4.

Барзилай, Сальваторъ—итальянскій политическій дѣятель, сынъ Джузеппе Б. (см.), род. въ 1860 г. въ Тріестѣ (Австрія). Обвиненный за измѣну Австріи, былъ въ 1878 г. посаженъ въ тюрьму, но черезъ годъ апелляціонный судъ въ Грацѣ кассировалъ приговоръ, и Б. былъ выпущенъ на свободу. Переселившись въ Италію, онъ, по окончаніи юридическаго факультета въ Болоньѣ, занялъ выдающееся мѣсто среди спеціалистовъ по уголовному праву. Въ 1890 г. Б. былъ избранъ въ парламентъ отъ Рима (впослѣдствіи нѣсколько разъ переизбранъ) и примкнулъ къ крайней лѣвой; при образованіи соціалистической группы въ парламентѣ, Б. не вступилъ въ нее, оставаясь въ рядахъ радикальныхъ республиканцевъ. Въ палатѣ Б. чаще всего выступалъ по вопросамъ иностранной политики, причемъ рѣзко критиковалъ тройственный союзъ и требовалъ скорѣйшаго его разрыва; дружбу Италіи съ Австріей Б. считаетъ гибельной для первой и предпочитаетъ германо-австрійской политикѣ франко-русскую. Будучи противникомъ милитаризма и военныхъ авантюръ, онъ былъ среди тѣхъ депутатовъ, которые осуждали абессинскую войну, и послѣ пораженія итальянскаго отряда близъ Адуи, поднявшаго въ странѣ страшное возбужденіе, подвергъ жестокой критикѣ дѣйствія военнаго министра, вызвавшаго его за «оскорбительныя для чести арміи выраженія» на дуэль.—Изъ юридическихъ сочиненій Б. отмѣтимъ: La criminalita in Italia; La recidiva; Il nuovo codice penale; L'immunita degli deputat; Le iase di correzione. Кромѣ того, Б. много пишетъ въ республиканскихъ газетахъ, откликаясь на болѣе или менѣе выдающіяся политическія событія. [J. E., II, 565]. 6.

Барзиллай, ברזלי 1) Богатый и знатный гилеадитъ, происходившій изъ мало извѣстнаго мѣста Рогелимъ, רוגלים, современникъ и другъ царя Давида. Когда Авессаломъ захватилъ царскую власть и Давидъ долженъ былъ скрываться, Б. содержалъ на свой счетъ Давида и его войско въ теченіе всего ихъ пребыванія въ Маханаимѣ (II Сам., 17, 27—29). Онъ-же сопровождалъ Давида черезъ Іорданъ во время его возвращенія въ умиротворенный Іерусалимъ (II Сам., 19, 32). Въ благодарность за эти услуги Давидъ хотѣлъ дать Б. почетную должность при своемъ дворцѣ; но тотъ отказался, указавъ, что ему, восьмидесятилѣтнему старцу, уже не привыкнуть къ дворцовому этикету (II Сам., 19, 34, 36, 38). Вмѣсто себя Б. предложилъ сына своего Кимеама, כמהם, на что Давидъ согласился. Умирая, царь завѣщалъ Соломону относиться съ любовью къ потомкамъ Б. (I Цар., 2, 7). Свѣдѣній о послѣднихъ въ Библіи мало. Полагаютъ, что Кимеамъ, упоминающійся у Іереміи (41, 17) и есть сынъ Б., которому, въ виду

заслугъ отца, были подарены земля и караванъ-сараи, גרות, подъ Бетъ-Лехемомъ (ibid.). Когда Кимеамъ переселился въ Іерусалимъ, съ Б. остались въ Гилеадѣ его дочери, которыя впослѣдствіи унаслѣдовали отцовское имущество. Онѣ удержали имя отца и по выходѣ замужъ, такъ что мужъ одной изъ нихъ—священникъ изъ дома Хабаи, חביה, долженъ былъ даже принять имя Б. (Эзра, 2, 61; Нех., 7, 63). Потомки этого священника были впослѣдствіи исключены изъ священническаго сословія, такъ какъ не могли съ точностью указать на свою принадлежность къ роду Б. (Нех., 7, 64).—2) Отецъ Адріеля, за котораго Саулъ выдалъ свою дочь Михаль (II Сам., 21, 8)—Ср.: Rozenberg, Ozar ha-Schemoth, s. v.; J. E. II, 565.
Г. Кр. 1.

Бари (Bari или Bari delle Puglie)—главный городъ неаполитанской провинціи того-же имени, принадлежащей къ Апулійской области, лежитъ у Адріатическаго моря и является съ давнихъ временъ торговымъ центромъ между Востокомъ и Тріестомъ, Корфу и Мессиной. Согласно сообщенію лѣтописца, евреи здѣсь жили со временъ Тита, который привелъ съ собою евреевъ-плѣнниковъ изъ Палестины. Это преданіе находится и въ Ялкутѣ къ 137 Псалму. Послѣ разсказа объ увозѣ плѣнниковъ въ Вавилонію Небукаднецаромъ, авторъ прибавляетъ: «Жители Бари (באריׂ) вышли имъ навстрѣчу, вмѣстѣ съ жителями другихъ городовъ (быть можетъ, Таранто и Отранто, Rev. ét. juiv., XXXIII, 40). Они увидѣли, что евреи не были одѣты (наги). Что же сдѣлали жители Бари? Они раздѣли рабовъ и рабынь и приводили нагихъ рабовъ въ подарокъ Небукаднецару; при этомъ они обратились къ нему съ слѣдующими словами: «Ты царь, повидимому, наслаждаешься видомъ голыхъ людей»? Тогда царь отвѣтилъ: «Пойдите и одѣньте вашихъ братьевъ». А какова была награда жителямъ Бари за этотъ поступокъ? Всемогущій Богъ одарилъ ихъ большей граціей, чѣмъ обладали тогда жители Палестины, и потому они стали болѣе красивы. Тогда вошла въ обиходъ поговорка: «Кто вступаетъ въ городъ (Бари), не можетъ его оставить, не согрѣшивъ» (намекъ на красоту женщинъ).—Разсказъ этотъ находится въ Мидрашѣ къ Псалмамъ, а также съ немногими дополненіями въ Песиктѣ раббати, составленной около 845 г. Историческая подкладка легенды не совсѣмъ выяснена. Израиль Леви полагаетъ, что въ ней имѣется намекъ на то, что группа евреевъ изъ Бари заступилась за своихъ братьевъ, находившихся въ плѣну у византійцевъ и арабовъ; но Бахеръ, быть можетъ, болѣе раціонально, видитъ въ Небукаднецарѣ характерный намекъ на Тита, согласно вышеприведенному преданію. Ссылка на Бари въ Ялкутѣ и Песиктѣ не можетъ подлежать никакимъ сомнѣніямъ, несмотря на то, что не всѣ ученые съ этимъ согласны: Фридманъ относитъ это названіе къ Бери, мѣстности племени Ашеръ, Гаркави къ иберійцамъ или кавказцамъ, Ястровъ (A dictionary of the Talmudim, стр. 136) къ בירי въ Галилеѣ, Крауссъ къ Бейруту (Berytus).—Среди апулійскихъ общинъ Б. занималъ въ 10 в. видное мѣсто. Особенно славилась мѣстная раввинская академія. По этому поводу передаютъ старое изреченіе Раббену Тама: «Изъ Бари исходитъ ученіе, а слово Божіе изъ Отранто». Съ 12 в. Б. утратилъ свое значеніе и Веньяминъ изъ Туделы ничего не говоритъ о немъ, между тѣмъ какъ онъ сообщаетъ кое-что о другихъ апулійскихъ общинахъ. См. Апулія, Ахимаацъ.—Ср.: Neubauer, The early settlement of the jews in Souther Italy, Jew. Quart. Rev., IV, 606 и сл.; литература по поводу мѣстъ въ Ялкутѣ и Песиктѣ: Israel Lévi, Rev. ét. juiv. XXXII, 278 и сл., XXXV, 228; Bacher, ib., XXXIII, 40; Krauss, Monatsschrift Gesch. u. Wiss. d. Jud., XVI, 554 и сл.; см. также литературу въ статьяхъ Апулія и Ахимаацъ [Изъ статьи Gottheil'a, J. E. II, 534—535]. 5.

Бари, Веньяминъ—крещеный русскій еврей. Въ 1843 г. онъ написалъ брошюру, въ которой заявлялъ, что не было акта большей гуманности, чѣмъ послѣдовавшее въ то время распоряженіе объ удаленіи евреевъ въ Россіи изъ пятидесятиверстной пограничной полосы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ старался въ той-же брошюрѣ вызвать къ себѣ довѣріе со стороны единовѣрцевъ (Allgemeine Zeitung des Judenthums, 1843 г., стр. 698). Въ томъ-же году Б. представился министру финансовъ Канкрину при проѣздѣ послѣдняго черезъ Кенигсбергъ, и, вручивъ ему свое сочиненіе о бытѣ евреевъ и ихъ законахъ, просилъ опредѣлить его на службу для порученій по еврейскимъ дѣламъ. Канкринъ обратился (декабрь 1843 г.) по этому поводу къ министру народнаго просвѣщенія Уварову, по иниціативѣ котораго тогда вырабатывалась и проводилась реформа въ области образованія еврейскаго юношества, но ходатайство было оставлено безъ движенія. Тогда Б. прибылъ въ Петербургъ и привезъ Канкрину письмо Александра Гумбольдта, сообщавшаго, что онъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ интересовался этимъ даровитымъ молодымъ человѣкомъ, который, благодаря стремленію оказать своему глубоко павшему народу пользу безкорыстнымъ трудомъ, направленнымъ къ его духовному возрожденію, разошелся съ еврействомъ; его брошюра «Zeitgemässe Gedanken über die Emancipation der Menschen», долженствовавшая называться «О состояніи польскихъ и русскихъ евреевъ» (1843), свидѣтельствуетъ о его внутренней борьбѣ; теперь Б. принимаетъ христіанство (Гумбольдтъ былъ, вообще, противъ крещенія; см. Вѣстникъ Русск. Евреевъ, 1871 № 24) и это даетъ возможность опредѣлить его на службу; знакомство съ еврействомъ можетъ сдѣлать его полезнымъ. Въ виду этого Канкринъ вновь (мартъ 1844 г.) обратился къ Уварову съ прежней просьбой, причемъ Б., уже принявшій христіанство, лично передалъ письмо Канкрина Уварову; но и это ходатайство не было удовлетворено; записка, составленная по этому поводу въ министерствѣ, гласила: «Бари извѣстенъ какъ жаркій противникъ талмудизма и сочинилъ даже книжку противъ евреевъ, а теперь принялъ христіанскую вѣру. По принятой министерствомъ системѣ образованія евреевъ, въ настоящее время не предвидится случая къ опредѣленію Бари по дѣламъ еврейскимъ». Отрицательное отношеніе Уварова къ сотрудничеству крещеныхъ евреевъ еще яснѣе было выражено въ письмѣ къ Канкрину: для образованія евреевъ признано необходимымъ обратиться къ содѣйствію самихъ-же евреевъ, а Б. принялъ христіанскую вѣру. Въ 1846 г. Б. (домашній учитель) просилъ министерство возвратить ему письмо Канкрина и копію письма Гумбольдта, но въ этомъ было отказано (Рукописные матеріалы).
Ю. Г. 8.

Баритъ, Яковъ (извѣстенъ также подъ именемъ Янкеле Ковенскій)—талмудистъ и общественный дѣятель; род. въ Симно (Сув. губ.) въ 1797 г. (или въ 1796 г.), ум. въ Вильнѣ въ 1883 г. Рано по-

терявъ родителей, онъ, 14 лѣтъ отъ роду, переѣхалъ въ Ковно, гдѣ изучалъ Талмудъ въ бетъ-гамидрашѣ предмѣстья Слободка. Женившись 18-ти лѣтъ Б. продолжалъ отдавать все свое время научнымъ занятіямъ. Въ 1822 г. Б., лишившись жены, переѣхалъ въ Вильно, гдѣ вторично женился. Въ домѣ тестя Б. близко сошелся съ однимъ изъ представителей «просвѣщенія» (гаскала), по инціативѣ котораго Б. сталъ усиленно заниматься самообразованіемъ и вскорѣ пріобрѣлъ солидныя познанія въ новыхъ языкахъ, математикѣ и астрономіи. Какъ и большинство русско-еврейскихъ ученыхъ того времени, Б. для добыванія средствъ къ жизни занимался торговыми дѣлами; его винокуренный заводъ былъ закрытъ послѣ закона 1845 г., запретившаго частные винокуренные заводы въ городахъ, и Б. потерялъ при этомъ все свое состояніе; въ 1850 г. онъ сталъ во главѣ основаннаго раввиномъ Хаимомъ Парнесомъ іешибота для подготовки раввиновъ. Преподавательская дѣятельность Б. длилась 25 лѣтъ; болѣзнь принудила его покинуть постъ. Его лекціи отличались необычайной ясностью и стройностью изложенія, что особенно выгодно выдѣляло его изъ склонныхъ къ схоластическимъ и софистическимъ тонкостямъ польскихъ талмудистовъ того времени; многіе изъ его учениковъ стали впослѣдствіи извѣстными раввинами и учеными. Несмотря на то, что Б. былъ строгимъ ортодоксомъ, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и среди прогрессивныхъ слоевъ еврейства. Посѣтившій Вильно въ 1846 г. Моисей Монтефіоре велъ продолжительныя бесѣды съ Б., при участіи котораго и была составлена имъ петиція императору Николаю I объ улучшеніи положенія русскихъ евреевъ. Съ конца 40-хъ годовъ Б. становится признаннымъ представителемъ виленской еврейской общины. Въ 1852 г. Б. былъ въ составѣ делегаціи, отправившейся въ Петербургъ съ петиціей по поводу изданныхъ въ этомъ году (8 января и 16 августа) тягостныхъ для евреевъ рекрутскихъ правилъ. Въ 1855 г., когда возникъ проектъ пригласить въ столицу главныхъ раввиновъ еврейской черты для обсужденія вопросовъ, касающихся еврейства, весьма расположенный къ Бариту виленскій генералъ-губернаторъ Назимовъ рекомендовалъ его, какъ наиболѣе достойнаго представителя виленской губ. Въ созванныхъ (по закону 18 мая 1848 г.) въ 1856 и 1862 гг. раввинскихъ комиссіяхъ (см.), Б. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ и, предсѣдательствуя на всѣхъ засѣданіяхъ, выказалъ много политическаго такта и зарекомендовалъ себя прекраснымъ ораторомъ; онъ горячо отстаивалъ интересы своихъ единовѣрцевъ, и его аргументы противъ клеветническихъ нападокъ и огульныхъ обвиненій евреевъ производили въ комиссіяхъ сильное впечатлѣніе на представителей правительства. На предложеніе Назимова высказать свое мнѣніе, какими мѣрами можно облегчить положеніе евреевъ, Б. въ своемъ письменномъ отвѣтѣ указалъ на необходимость отмѣнить ограниченія въ выборѣ мѣстожительства и разрѣшить селиться въ столицахъ: отбывшимъ военную службу, ремесленникамъ и купцамъ второй и третьей гильдій. Б. принималъ также участіе въ третьей раввинской коммиссіи (1868); по его инціативѣ была созвана ген.-губернаторомъ Кауфманомъ комиссія для разслѣдованія обвиненій, взведенныхъ на евреевъ Брафманомъ (см.); Б. удалось убѣдить ея членовъ въ лживости и неосновательности обвиненій Брафмана, и предсѣдатель комиссіи Спасскій, въ знакъ своего уваженія, посѣтилъ Б. и оставилъ ему свою фотографію. Въ послѣдніе годы жизни Б., разбитый параличемъ, уже не принималъ участія въ общественныхъ дѣлахъ.—Ср.: М. Баритъ, Toldoth Jacob (1883, библіографическая рѣдкость); Hameliz, № 18, 1883; С. П. Рабиновичъ, Gaon Jacob, Kenesseth Israel, II, p. 157—162; J. E. II, 535; H. Magid-Steinschneider, Ir Wilna, p. 62—67 (1900). 7.

Яковъ Баритъ.

Баркани, Марія—извѣстная актриса, род. въ Кашау (Венгрія) въ 1862 г. Дочь небогатаго купца, она была отправлена родителями въ Вѣну для обученія переплетному мастерству; дѣвочку съ раннихъ лѣтъ влекла къ себѣ сцена, и она стала учиться драматическому искусству, причемъ идеаломъ ея была тогдашняя знаменитость Шарлотта Вальтеръ. Б. заинтересовались Ларошъ и Адольфъ Зонненталь, которые предложили ей ангажементъ въ Франкфуртъ; здѣсь она, 15 лѣтъ отъ роду, дебютировала въ «Адріеннѣ Лекувреръ». Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ она училась подъ руководствомъ Людвига Барная (см.). Въ 1880 г. Б. поступила въ «Thalia-theater» въ Гамбургѣ, вслѣдъ затѣмъ играла въ «Hoftheater», въ Берлинѣ. Позднѣе Б., имѣвшая уже имя выдающейся трагической актрисы, съ большимъ успѣхомъ гастролировала въ Москвѣ, Ригѣ, Ганноверѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Будапештѣ, Нью-Іоркѣ и Петербургѣ. Въ зенитѣ своей славы она выступала въ томъ-же репертуарѣ, что и Сарра Бернаръ (см.), и выдерживала съ нею сравненіе. Ея лучшія роли—сильно драматическія: Федра, Джульетта, Іоанна («Орлеанская дѣва»), Марія Стюартъ, Дженни Эйръ и др. Особенно много заставила она о себѣ говорить во время всемірной парижской выставки 1900 г., когда Б. играла нѣмецкія пьесы на нѣмецкомъ языкѣ въ столицѣ Франціи. Руководящіе органы французской прессы единодушно признали ея громадный талантъ; правительство выразило ей свою благодарность и наградило ее званіемъ офицера французской академіи. Послѣ исполненія ею «Орлеанской дѣвы» студенты устроили въ ея честь восторженную демонстрацію, а многіе изъ профессоровъ обратились къ ней съ выраженіемъ признательности. Въ послѣдніе годы успѣхъ ея замѣтно сталъ падать, и ея пріѣздъ въ Петербургъ (1907) уже не вызвалъ былого энтузіазма.—Ср.: Jew. Encycl., II, s. v.; New-York Times, 1892, Jan. 5; Flüggen, Bühnenlexicon, 12; Das geistige Berlin, 10—11; Когутъ, Знамен. евр., II, 400. *Л. Василевскій.* 6.

Барки—еврейское земледѣльческое поселеніе Волынской губерніи, мстиславльскаго у.; на 20 десят. собственной земли 42 души коренного населенія.—Ср. Сборн. евр. колон. общ., табл. 34. 8.

Барки (באַרקי или ברקי, иначе הר"יב), **Исаакъ бенъ-Илія**—писатель 17 в. въ Салоникахъ. По словамъ Азулаи, Б. былъ ученикомъ Хаима Шаббетая (מהרח"ש, ум. 1647). О литературной дѣятельности Б. сохранилось мало свѣдѣній. Одно рѣшеніе его помѣщено въ респонсахъ Хаима Шаббетая «Torath Chajim», III, § 29, Салоники, 1722; другое высказанное имъ мнѣніе по ритуальнымъ вопросамъ напечатано въ приложеніи къ книгѣ Самуила бенъ-Исаакъ Сарди, «Sefer ha-Terumoth», Салоники, 5388 (=1628, а не 1596, какъ указано у Фюрста). Онъ снабдилъ также комментаріями Arbaa Turim; комментаріи приводятся у Михаила Когенъ въ «Moreh Zedek», Салоники, 1655.—Ср.: Wolf, Bibl. hebr., I, 652; 759, Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 100, № 292, 1852; Fürst, Bibl. judaica, I, 88; Steinschneider, Cat. Bodl., стр. 1095, № 5316; 1754, № 6393. [J. E. II, 536]. 9.

Барлаамъ и Іосафатъ — герои романтической повѣсти того-же заглавія, связанной съ личностью Будды и его ученіемъ. Въ Европу фабула повѣсти проникла изъ Азіи (по всей вѣроятности изъ Индіи) въ началѣ среднихъ вѣковъ и вскорѣ получила настолько большую популярность, что главныя дѣйствующія лица, Барлаамъ и Іосафатъ (въ русской версіи Іоасафъ) стали какъ бы полупризнанными святыми католической церкви. Сюжетъ повѣсти слѣдующій: нѣкій языческій царь былъ предупрежденъ, что у него родится сынъ (Іосафатъ), который въ зрѣломъ возрастѣ измѣнитъ вѣрѣ отцовъ своихъ. Чтобы избѣгнуть этого, царь, когда у него дѣйствительно родился сынъ, распорядился, чтобы ребенка воспитали внѣ знанія зла, дабы онъ и понятія не имѣлъ о существованіи грѣха и даже смерти. Такъ и сдѣлали, но, несмотря на всѣ принятыя мѣры, царевичъ однажды всетаки увидѣлъ прокаженнаго и похоронное шествіе. Это его навело на мысль о существованіи зла. Когда же непосредственно послѣ этого онъ встрѣтилъ мудреца, вступившаго съ нимъ въ бесѣду, царевичъ настолько увлекся ученіемъ мыслителя, что рѣшилъ стать его послѣдователемъ. Съ этою цѣлью онъ помѣнялся съ нимъ платьемъ и ушелъ изъ дворца, навсегда отказавшись отъ благъ жизни. Послѣ многолѣтнихъ странствованій царевичъ (несомнѣнно Гаутама-Будда) вернулся въ свою страну, гдѣ засталъ оживленный споръ между представителями новой и старой вѣры. Новое ученіе восторжествовало, и царевичъ превратился въ аскета.—Легенда о Б. и І. проникла и къ евреямъ. Штейншнейдеръ (Zeitsch. Deutsch. Morg. Gesell., V, 91) нашелъ ее подъ заглавіемъ בן המלך והנזיר («Царевичъ и отшельникъ») у Авраама ибнъ-Хасдаи, который либо перевелъ, либо пересказалъ ее. Первое изданіе ея (на древнееврейскомъ языкѣ) вышло въ 1518 г. въ Константинополѣ; за нимъ послѣдовали другія: въ 1557 (Мантуя), 1727 (Вандсбекъ), 1766 (Франкфуртъ на О., съ нѣмецкимъ переводомъ), 1769 (Франкфуртъ на М.), 1771 (Жолкіевъ), 1783 (Фюртъ), 1831 (Ливорно), 1870 (Львовъ), 1873 (Житоміръ) и 1884 (Варшава). Пересказъ повѣсти на евр.-нѣмецкомъ языкѣ вышелъ въ 1871 г. въ Штеттинѣ (сдѣланъ В. А. Майзелемъ), а вторымъ изданіемъ въ 1860 году въ Будапештѣ. Старинный переводъ еврейскимъ шрифтомъ на нѣмецкій языкъ имѣется въ одной мюнхенской рукописи (№ 345). На жаргонѣ легенда издана въ Люблинѣ, въ 1874 г. До сихъ поръ не вполнѣ выяснено, съ какого оригинала переводилъ или передавалъ свою версію преданія Авраамъ ибнъ-Хасдай. Не такъ давно были открыты нѣсколько арабскихъ и одинъ грузинскій текстъ ея. При сличеніи всѣхъ имѣющихся соотвѣтствующихъ матеріаловъ приходится констатировать: 1) что въ основѣ повѣсти, какъ она распространена въ Западной Европѣ, лежитъ византійскій оригиналъ и 2) что версіи преданія довольно значительно уклоняются другъ отъ друга въ деталяхъ, хотя общій тонъ несомнѣнно указываетъ на Индію, какъ на родину повѣсти. Нѣкоторыя подробности заставляютъ однако думать, что еврейская версія повѣсти ближе прочихъ варіантовъ къ индійскому подлиннику. Ф. Гоммель высказываетъ предположеніе, что Авраамъ ибнъ-Хисдай перевелъ повѣсть съ одной арабской рукописи, хранящейся и понынѣ въ Галле, или по крайней мѣрѣ, сильно пользовался ею.—Повѣсть о Барлаамѣ и Іосафатѣ нашла отголосокъ (правда, слабый) въ еврейской письменности: съ нею связывается разсказъ «О трехъ друзьяхъ» Бахьи («Kad Hakemach», p. 12).—Ср.: Weisslovits, Prinz und Derwisch, ein indischer Roman, enthaltend die Jugendgeschichte Buddhas in hebräischer Darstellung etc., 1890; J. Levy, Revue ét. juiv., XVIII, 83 и сл.; Steinschneider, Hebr. Uebers., pp. 863—867; E. Kuhn, Barlaam u. Josaphat, Мюнхенъ, 1893; Wiener, Bibliotheca Friedlandiana, pp. 186, 187; Jacobs, Barlaam and Josaphat, 1896: И. Лось, въ Энц. слов. Брокгаузъ-Ефрона, V, 527—529. [По статьѣ J. Jacobs'а, въ J. E. II, 536—537]. 4.

Барлоу, Томасъ—линкольнскій епископъ (1607-1691); среди многочисленныхъ его теологическихъ сочиненій имѣется этюдъ «The case of lawfulness of the toleration of the jews», опубликованный позже, но составленный около 1654 г. Когда въ Англіи былъ поднятъ вопросъ о допущеніи евреевъ въ страну, Б. выступилъ въ своемъ сочиненіи за евреевъ; однако, его защита была продиктована не столько его толерантностью и либерализмомъ, сколько общимъ духомъ того мени и, въ частности, благопріятнымъ отношеніемъ Кромвелля къ этому вопросу. По мнѣнію Б., допущеніе евреевъ въ Англію могло принести большую пользу казнѣ, такъ какъ вполнѣ справедливо было-бы обложить ихъ высокими податями; съ христіанской точки зрѣнія вопросъ долженъ быть рѣшенъ также въ положительномъ смыслѣ: открылось бы широкое поле для прозелитизма и для вящаго прославленія церкви. Б. рекомендовалъ правительству выработать особое законодательство о евреяхъ, въ общемъ напоминающее средневѣковыя каноническія правила: позволять евреямъ исповѣдывать, но не пропагандировать, свою религію; исправлять старыя синагоги, но не строить новыхъ; запретить евреямъ появляться на улицахъ въ Страстную пятницу и носить такое-же платье, какъ христіане.—Ср.: Levy, въ Transactions of the Jewish historical society of England, III, 15 и сл. [J. E. II, 537]. 6.

Барменъ—крупный промышленный городъ въ округѣ Дюссельдорфъ. Въ 1907 г. еврейское населеніе достигло 584 лицъ. Общинный бюджетъ—19000 марокъ. Община входитъ въ Союзъ нѣмецко-еврейскихъ общинъ. Имѣются: Хебра кадиша, два благотворительныхъ общества.—Ср.: Handbuch der jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 87. 5.

Барнавъ, Антуанъ-Пьеръ — дѣятель великой французской революціи, род. въ 1761 г., гильоти-

нированъ 29 ноября 1793 г. Будучи протестантомъ и терпя отъ стараго режима всевозможныя ограниченія за принадлежность къ негосподствующей религіи, Б. выступалъ въ Національномъ собраніи за полную свободу совѣсти и произнесъ 23 дек. 1789 г. большую рѣчь въ пользу эмансипаціи евреевъ. Такъ какъ Б. былъ лидеромъ умѣренной части собранія, то его рѣчь считалась выраженіемъ настроенія тѣхъ, кто держалъ въ своихъ рукахъ судьбы еврейскаго вопроса въ тотъ моментъ (вообще Б. до распущенія Національнаго собранія нерѣдко высказывалъ свое сочувствіе дѣлу еврейской эмансипаціи). Для Мори и другихъ антисемитовъ собранія (см. Антисемитизмъ во Франціи, Евр. Энц., т. II) Б. былъ однимъ изъ наиболѣе ненавистныхъ защитниковъ уравненія въ правахъ евреевъ, и въ антисемитской полемикѣ имя «протестантствующаго—еврея Барнава» встрѣчалось очень часто.—Ср.: Léon Kahn, Les juifs de Paris pendant la révolution; Грецъ, Исторія евреевъ, т. XI. *С. Л.* 6.

Барнай, Людвигъ—знаменитый актеръ, род. въ 1842 г. въ Будапештѣ; въ 1882 г. принялъ христіанство. Отецъ его, Игнатій Б., въ дѣтствѣ пасъ овецъ и очень нуждался, но упорнымъ трудомъ, часто голодая, все же добился званія доктора философіи и былъ назначенъ нотаріусомъ мѣстной еврейской общины. При венгерскомъ революціонномъ правительствѣ онъ занималъ мѣсто начальника отдѣленія въ одномъ министерствѣ и пользовался у правительства значительнымъ вліяніемъ. Воспитаніемъ многочисленныхъ дѣтей Игнатія Б. завѣдывала исключительно жена его, женщина талантливая, но крутая, не щадившая самолюбія молодого Людвига. Первое влеченіе къ сценѣ появилось у Б. не особенно рано и, по его собственному признанію, вызвано было не столько внутренними причинами, сколько тщеславіемъ и примѣромъ друга семьи, знаменитаго въ то время актера А. Зонненталя (вопреки указаніямъ біографовъ Б., Зонненталь никогда не былъ его учителемъ; драматическаго искусства никто ему вообще не преподавалъ). До поступленія на сцену, онъ, по настоянію родителей, противившихся артистической карьерѣ, испробовалъ цѣлый рядъ профессій: работалъ у каменьщика, былъ студентомъ политехникума, служилъ въ конторѣ корреспондентомъ, бухгалтеромъ, кассиромъ и др. Въ Вѣнѣ, куда Б., послѣ крупной ссоры съ матерью, тайкомъ бѣжалъ, онъ долго и безуспѣшно искалъ ангажемента, самостоятельно разучивая классическій репертуаръ; извѣстный артистъ Дависонъ въ отвѣтъ на робкій вопросъ Б. о его способностяхъ, сказалъ ему: «На нѣмецкой сценѣ и безъ того много евреевъ, да и вашъ австрійскій діалектъ вредитъ вамъ». Обезкураженный, Б. выступилъ, однако, въ 1860 году въ Траутенау (въ «Отставкѣ» Тепфера), причемъ въ первый годъ значился на афишѣ подъ псевдонимомъ Лакруа; послѣ этого выступленія идетъ рядъ спектаклей въ Траутенау, Вейскирвецѣ, Тешенѣ, Билицѣ и др. маленькихъ городахъ. Первый сценическій успѣхъ Б. имѣлъ въ своемъ родномъ Будапештѣ, гдѣ въ 1861 г. игралъ Леопольда въ «Аннѣ-Лизѣ». Директоръ вѣнскаго Рингъ-театра, извѣстный писатель Лаубе, предложилъ ему у себя дебютъ, который, главнымъ образомъ, въ силу внѣшнихъ причинъ, оказался совершенно неудачнымъ. Послѣдовавшія затѣмъ гастроли въ Раѣ уже дали Б. нѣкоторое имя, которое все болѣе росло по мѣрѣ его выступленія въ различныхъ городахъ Германіи. Поворотнымъ пунктомъ въ его карьерѣ явилось приглашеніе его въ 1873 г. въ труппу знаменитаго великогерцогскаго театра въ Мейнингенѣ въ качествѣ актера (роль маркиза Позы) и режиссера. По мнѣнію Б., режиссеръ всегда былъ въ немъ сильнѣе актера, и режиссерское новаторство «мейнингенцевъ», сыгравшее такую крупную роль въ исторіи новой драмы, западно-европейской и русской, сразу захватило кипучую энергію и богатыя силы Б. Онъ и самъ внесъ много новаго въ царившій тогда режиссерскій шаблонъ. Мейнингенцы, и въ томъ числѣ почетный членъ труппы и режиссеръ Б., стали изучать духъ исполняемаго произведенія, поставили на первое мѣсто соображенія ансамбля, оживили массовыя сцены. Дѣйствительнымъ началомъ громкой славы Б. были его берлинскія гастроли съ мейнингенцами въ 1874 г.; пять лѣтъ спустя Б. съ той-же труппой игралъ въ Лондонѣ (Маркъ Антоній въ «Юліи Цезарѣ», Орестъ въ «Ифигеніи въ Тавридѣ» и пр.). Съ мейнингенцами же Б. игралъ въ 1885 г. въ Петербургѣ, причемъ выступалъ исключительно въ классическомъ репертуарѣ («Юлій Цезарь», «Валленштейнъ», «Вильгельмъ Телль», Лейчестеръ въ «Маріи Стюартъ»). Вообще въ Россіи Б. игралъ много разъ—въ 1864, 1882, 1885, 1886 и 1896 гг. (между прочимъ, ва коронаціонныхъ торжествахъ, въ столицахъ, а также Кіевѣ, Одессѣ, Митавѣ и пр.), встрѣчая всегда самый восторженный пріемъ. Съ 1888 по 1894 г. онъ стоялъ во главѣ собственнаго «Берлинскаго» театра, который за короткое время поставленъ имъ въ ряду лучшихъ сценъ Германіи. Послѣ этого артистъ, достигшій уже всемірной извѣстности, рѣшилъ покинуть сцену и измѣнилъ себѣ только въ 1897 г., давъ нѣсколько гастролей въ Гамбургѣ и Штеттинѣ; послѣ нихъ онъ поселился въ Висбаденѣ для полнаго отдыха и приведенія въ порядокъ своихъ мемуаровъ, матеріалы для которыхъ, впрочемъ, большей частью погибли при наводненіи въ Франкфуртѣ. Б. былъ очень близокъ, съ 1859 г., съ А. Рубинштейномъ, на котораго, между прочимъ, необычайно походилъ лицомъ, а также съ Э. Поссартомъ и мн. др. Воспоминанія Б. вышли въ свѣтъ въ 1903 г. двумя объемистыми томами; часть ихъ переведена и на русскій языкъ (Библіотека «Театра и Искусства», 1904 и 1905 гг.).—За 42 года сценической дѣтельности Б. съигралъ въ 3868 спектакляхъ 455 ролей. Его лучшія созданія—Гамлетъ, Олофернъ, Телль, Поза, Лейчестеръ, Маркъ Антоній, Эгмонтъ и др.; для ролей такъ наз. «молодыхъ любовниковъ» у Б. не хватало наивной мечтательности и ласкающей мягкости тона, зато въ качествѣ «героя» онъ захватывалъ зрителя необычайной мощью, разнообразіемъ и

Людвигъ Барнай.
(1842—1882).

силой своего генія. Б., между прочимъ, очень заботился о поднятіи уровня нѣмецкаго актера и о развитіи въ немъ чувство солидарности; въ этомъ отношеніи много сдѣлалъ созданный имъ (1871) «Германскій союзъ сценическихъ дѣятелей».—Ср.: Leipziger Illustr. Zeitung, 1880, Jan. 3; The Theatre (new series), III, 344—46; Когутъ, Знаменитые евреи, т. I, 229—237; Meyer, Konversationslexicon, s. v.; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, III, s. v. *Л. Василевскій.* 6.

Барнато, Айзаксъ—(собственно Барней Айзаксъ или Барней Барнато)—владѣлецъ кимберлейскихъ пріисковъ, род. въ Лондонѣ въ 1852 г., покончилъ самоубійствомъ въ 1897 г. Сынъ мелкаго торговца, Б. отправился въ 1873 г. въ Южную Африку, гдѣ старшій братъ его добывалъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ; помогая брату, Б. удалось накопить небольшой капиталъ, который, однако, не могъ удовлетворить его авантюристскую натуру, и онъ, подъ вліяніемъ слуховъ о нахожденіи неграми близъ Оранжевой рѣки алмазовъ, пустился въ поиски и вскорѣ дѣйствительно открылъ ставшіе впослѣдствіи знаменитыми «De Beers» рудники съ ихъ безконечными золотыми и алмазными копями; Б. уступилъ свою находку за $5^1/_2$ мил. фунтовъ ст. акціонерной компаніи «De Beers Mining C°» (въ Кимберлеѣ до сихъ поръ показываютъ автографъ чека, выданнаго обществомъ Б.) и сразу сталъ крупнымъ спекуляторомъ, учредивъ банкъ и особыя «гарантіи», вызвавшія въ жизнь игру на повышеніе и пониженіе брилліантовъ. Прибѣгая въ своихъ спекуляціяхъ нерѣдко къ ажіотажу, Барнато въ короткое время нажилъ огромнѣйшія богатства, разоривъ цѣлый рядъ менѣе ловкихъ дѣльцовъ; финансовыя операціи Б. вызывали къ себѣ удивленіе со стороны даже наиболѣе опытныхъ лондонскихъ биржевиковъ, и онъ пріобрѣлъ славу геніальнаго дѣльца. Будучи компаньономъ Сесиля Родса по «De Beers consolidates», онъ вступилъ въ знаменитую «Charted Company», пользовавшуюся въ глазахъ публики необыкновеннымъ престижемъ и имѣвшую право предпринимать даже военныя операціи въ цѣляхъ пріобрѣтенія новыхъ территорій. Крупный предприниматель, онъ былъ избранъ отъ Кимберлея въ парламентъ Капской колоніи въ качествѣ защитника интересовъ капиталистическаго класса и вмѣстѣ съ Родсомъ добился многихъ привиллегій для золотопромышленниковъ.—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, стр. 540; Э. Пименова, Политическіе вожди современной Англіи и Ирландіи, Спб., 1904; H. Raymond, B. I. Barnato, 1897. 6.

Барнаулъ—окружный городъ Томской губ. По переписи 1897 г. въ округѣ жителей 584100, изъ коихъ евреевъ 213, въ томъ числѣ въ Б. 25 евреевъ при общемъ населеніи свыше 20 тыс. 8.

Барнетъ, Джонъ (собственно Бернгардъ Беръ)—композиторъ; род. въ 1802 г. въ Бедфордѣ, ум. въ 1890 г. въ Чельтенгэмѣ. Онъ былъ сыномъ нѣмецкаго ювелира, эмигрировавшаго въ Англію. Въ ранней юности Б. обратилъ на себя вниманіе директора театра «Lyceum» своимъ красивымъ и сильнымъ голосомъ (сопрано) и, одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ, дебютировалъ на сценѣ «Lyceum» съ такимъ успѣхомъ, что тогда-же получилъ приглашеніе участвовать въ качествѣ солиста въ большихъ ораторіяхъ. Въ 1815 г. онъ удачно пѣлъ на сценѣ театра «Covent-Garden», но въ томъ-же году потеря голоса заставила его навсегда покинуть сцену. Онъ сталъ изучать теорію музыки подъ руководствомъ Переца, органиста при испанскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, и Фердинанда Риса, извѣстнаго знатока фортепіанныхъ эффектовъ. Еще въ дѣтствѣ Б. написалъ много легкихъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны. Однако, первымъ его произведеніемъ, имѣвшимъ большой успѣхъ, была оперетта «Передъ завтракомъ», поставленная въ 1825 г. на сценѣ театра «Lyceum». За ней послѣдовала въ 1830 г. оперетта «Carnaval de Naples», шедшая въ театрѣ «Covent-Garden». Въ 1832 г. Б. былъ приглашенъ капельмейстеромъ въ театръ «Olympic», а два года спустя на сценѣ того-же театра была поставлена его первая опера «Горная нимфа». Б. написалъ еще двѣ оперы: «Прекрасную Розамунду», поставленную въ 1837 г. на сценѣ театра «Drury Lane», и «Фаринелли», появившуюся въ 1838 г. Въ слѣдующемъ году онъ отправился, для пополненія музыкальнаго образованія, въ Франкфуртъ н/М., гдѣ занимался подъ руководствомъ Шнедера фонъ-Вартензес. Въ 1841 г. Б. переселился въ Чельтенгэмъ, гдѣ и прожилъ послѣдніе годы своей жизни, занимаясь преподаваніемъ пѣнія. Кромѣ перечисленныхъ произведеній, Б. написалъ еще: двѣ незаконченныя ораторіи, много соло и дуэтовъ для пѣнія, два струнныхъ квартета и около 4000 мелкихъ вокальныхъ произведеній. Онъ писалъ также статьи по музыкальнымъ вопросамъ («Systems and singing masters», опытъ аналитическаго разбора методовъ музыкальнаго преподаванія).—Ср.: Grove, Dict. of music and musicians; Когутъ, Знаменитые евреи и еврейки; Bakor, Biographic dictionary of musicians; Jew. Enc., II; Grande Encyclopédie. *А. Т.* 6.

Джонъ Барнетъ.

Барнетъ, Джонъ Фрэнсисъ—композиторъ и піанистъ, племянникъ Джона Б. (см.), род. въ Лондонѣ въ 1837 г. Фортепіанную игру Б. изучалъ подъ руководствомъ Г. Вильде; затѣмъ поступилъ въ королевскую музыкальную академію, гдѣ дважды получилъ стипендію королевы (въ 1850 и 1852 г.г.). Въ 1853 г. Б. выступалъ въ концертахъ «Общества новой Филармоніи», основаннаго его учителемъ Г. Вильде, въ 1856 г. поступилъ въ лейпцигскую консерваторію, гдѣ учился въ теченіе трехъ лѣтъ подъ руководствомъ Мошелеса, Плэди и Гауптмана. Въ 1860 г. онъ дебютировалъ въ лейпцигскомъ Гевандгаузѣ, а затѣмъ возвратился въ Англію, гдѣ отдался композиторской и артистической дѣятельности; вскорѣ онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ королевскую музыкальную коллегію. Изъ его произведеній, пользующихся извѣстностью, слѣдуетъ отмѣтить: симфоническую увертюру; ораторію «Воскрешеніе Лазаря», исполненную на музыкальномъ праздникѣ въ Герефордѣ въ 1873 г.; увертюру къ «Зимней сказкѣ»; оркестровую сюиту «Пѣснь послѣдняго менестреля», исполненную въ 1874 г. на музыкальномъ праздникѣ въ Ливерпулѣ; струнный квартетъ

D-moll; струнный квартетъ G-moll; фортепіанный концертъ D-moll; концертъ для флейты и множество мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ. Кромѣ того, Б. написалъ нѣсколько кантатъ спеціально для музыкальныхъ празднествъ; таковы: «Старый морякъ» (Бирмингамъ, музыкальный праздникъ, 1867); «Добрый пастырь» (Брайтонъ, музыкальный праздникъ, 1876); «Постройка корабля» (Лидсъ, музыкальный праздникъ, 1880); «Праздникъ жатвы» (Норвичъ, музыкальный праздникъ, 1881) и др.—Ср.: Jew. Enc.; Baker. Biogr. dict. of musicians; Риманъ, Муз. словарь. *А. Т.* 6.

Барнетъ, Ліонель—писатель, род. въ Ливерпулѣ въ 1871 г. Окончивъ кэмбриджскій колледжъ, онъ сдѣлался въ 1894 г. учителемъ греческаго языка и написалъ нѣсколько книгъ по исторіи греческой драмы и поэзіи; съ 1902 г. Б. состоитъ библіотекаремъ въ British Museum въ восточномъ отдѣлѣ.—Ср.: Harris, Jewish Year-Book, 1901, стр. 244. [J. E. II, 542]. 6.

Барнетъ, Морицъ—драматургъ и актеръ, род. въ 1800 г., ум. въ Монреалѣ въ 1856 г. Б. пріобрѣлъ извѣстность въ 1833 г., когда игралъ въ «Drury Lane Theater» въ Лондонѣ въ пьесѣ «The Schoolfellows» роль Дугласа Іерольда; впослѣдствіи онъ выступалъ съ большимъ успѣхомъ и въ «Capers und Corontes». Въ 1837 г. Б. написалъ свою первую драму «Monsieur Jacques», въ которой самъ игралъ главную роль, и сразу завоевалъ имя выдающагося знатока и подражателя французскихъ нравовъ; дальнѣйшія его выступленія въ «Princess Theater» въ различныхъ пьесахъ еще болѣе увеличили его славу, и нѣкоторыя большія лондонскія газеты предложили ему вести отдѣлъ театральной и художественной критики. Въ 1854 г. Б. предпринялъ путешествіе по Америкѣ, но не имѣлъ здѣсь, впрочемъ, большого усяѣха. Кромѣ «Monsieur Jacques», Б. написалъ слѣдующія пьесы: The serious family (передѣлка «Le mari à la campagne»); Lilian Gervais (драма въ 3 дѣйствіяхъ, переработка «Marie Simon»); Married and unmarried (драма); The Bold Dragoons (комич. опера); Mars. G. of the Golden Pippin (оперетта); Circumstantial Evidence (комедія). Ср.: The Era, April, 13, 156; Modern Engl. Biogr., I, 174; Illustr. London-News, XXV, 1854; Gent. Mag., XLV, 541. [J. E. II, 542—43]. 6.

Барсисъ, Анри-Шарль-Огюстъ—живописецъ-жанристъ, род. въ 1816 г. въ Безансонѣ, ум. въ 1885 г. въ Женевѣ; учился въ мастерской художника Жигу (Gigoux) и дебютировалъ въ парижскомъ «Салонѣ» 1840 г. двумя картинами: «Ателье скульптора» и «Вилла въ латинской странѣ». Послѣ продолжительнаго пребыванія въ Италіи Б. поселился въ Парижѣ, гдѣ изъ года въ годъ выставлялъ свои произведенія: «Дѣтство Фиберы» (1841 г.), «Отдыхъ въ Италіи» (1842 г.), «Гуси брата Филиппа Бальдуччи» (1845 г.); картина «Андреа дель Сарто, рисующій Мадонну» (1847 г.) поставила Б. въ ряды выдающихся художниковъ; затѣмъ послѣдовали «Ребенокъ, проданный пиратами» (1848 г.), «Свадьба Гамаша» (1849 г.) и много др. Въ нѣсколько аффектированной граціи и произвольной манерности рисунка Б., въ выборѣ и трактовкѣ сюжетовъ сказывается вліяніе французскаго рококо. Съ неподдѣльнымъ темпераментомъ и виртуозностью Б. рисуетъ итальянскія жанровыя сценки и картинки современной свѣтской парижской жизни. Его красочная гамма богата и блестяща, сочетанія тоновъ смѣлы и ярки. Въ 1855 г. Б. разрисовалъ три наддверныхъ фриза въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и экспонировалъ на всемірной выставкѣ того-же года «Уборку винограда въ Романьѣ», а на всемірной парижской выставкѣ 1867 г. «Праздникъ св. Луки въ Венеціи» (1859 г.) и «Стрѣльбу изъ лука въ Тосканѣ» (1864 г.). Начиная съ 1879 г., Б. принималъ участіе въ выставкахъ «Общества французскихъ акварелистовъ». Акварели, главнымъ образомъ, и создали ему имя при жизни. Б. занимался и графическими работами, иллюстрировалъ въ сотрудничествѣ съ Johannot, Français и Nanteuil'емъ многочисленныя изданія: сказки Перро (Perrault), приключенія Телемака, Фобла, произведенія Боккаччіо, Ж. Ж. Руссо и др. Большимъ успѣхомъ пользовались его гравюры съ собственныхъ произведеній: «Дѣтство Риберы», «Эмпирикъ», «Кондоттіеры», «Субретка», «Мадригалъ» и др. и съ картинъ Couture, P. Huet и Seleux.

Б. были присуждены золотыя медали въ «Салонахъ» 1847, 1848, 1855 и 1867 г.г. Въ 1859 г. ему былъ пожалованъ крестъ Почетнаго легіона. Картины Б. находятся въ музеѣ Безансона («Свадьба Гамаша»), Шантильи («Рыбная ловля»), Женевы («Игра на мандолинѣ» и «Бумажный змѣй», акварель) и въ Люксембургскомъ музеѣ въ Парижѣ («Уборка винограда въ Романьѣ» и «Оффиціальное торжество въ Тюльери», акварель, изготовленная по порученію Наполеона III).—Ср.: Jew. Enc.; Gazette des Beaux-Arts, V, 62, 241, VI, 160, 265, VIII, 57, 113, XI, 55, XVI, 175; Bellier-Auvray, Dictionnaire gén. des artistes; Béraldi, Les graveurs du XIX s.; L'artiste (репродукціи главныхъ произведеній Б.); Chronique des Arts 3, 10, 1885; Grande Encycl.; Vapereau, Dict. univers. des contemporains; Thieme u. Becker, Allg. Lexikon der bildenden Künste, 1908; Seubert, Allg. Künstlerlexicon, 1878; Nagler, Die Monogrammisten, III, 1858—1; Julius Meyer, Geschichte der modernen französ. Malerei, 1867; Когутъ, Знаменитые евреи, II. стр. 353.

Р. Бернштейнъ. 6.

Баронъ, Іонасъ—врачъ и доцентъ, род. въ 1845 г. въ Гіэнгіэсѣ (Венгрія), гдѣ его отецъ былъ секретаремъ при управленіи еврейской общины. Въ 1869—70 г. получилъ въ Будапештѣ званіе доктора медицины и хирургіи. Помощникъ главнаго врача при пештской еврейской больницѣ съ 1871 по 1873 гг., ассистентъ проф. Ковача при хирургической университетской клиникѣ въ 1873 и 1874 гг., главный хирургъ при еврейскомъ госпиталѣ съ 1874 г.,—онъ состоитъ съ 1879 г. доцентомъ по герніологіи (ученіе о грыжахъ) при будапештскомъ университетѣ. Б. написалъ двѣ книги: Grundzüge der chirurg. Pathologie und Therapie, 1871 и Ueber die neueren Radikaloperationen der Hernien, 1889. Изъ его многочисленныхъ статей отмѣтимъ: Fall von Brustkrebs, Exstirpation, prima reunio, 1874; Zwei Fälle von Herniotomie, 1875; Fremde Körper in der Blase, 1876; Fötale Atresie des Hymens, Hämatocolpos und Hämatometra, 1876; Ueber innere Einklemmung nach Repodition von Hernien, 1879; Cooper'sche Hernie, 1879; Zwei Fälle von acuter Gangrän der Weichteile des Halses, 1882; Ueber die neueren Wundverbände, 1882; Zur Arterienligatur, 1885; Zur Lehre der inguino—und cruro-intraabdominalen Hernien, 1888; Neuere Fälle von ingino- und cruro-abdominalen Hernien, 1890; Ueber radikale Bruchoperationen, 1891; Ein Fall von innerer Incarceration, 1892; Die Anwendung des Thermocauters bei Mastdarmleiden, 1893;

Ueber eine besondere Art des Leistenbruches, 1894; Ueber eine Art von Bruchеinklemmung, 1898; Fremdkörper im Stirnbein, 1903; Gangrän des Netzes, 1903; Ueber den Wurmfortssatz enthaltende Brüche, 1905.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte etc., VI, 1888; Pagel, Biograph. Lexikon der hervorr. Aerzte des 19 Jahrh., 1901; Jew. Enc.; Index medicus, 1903, 1905.
А. З. 6.

Барріосъ, Даніилъ Леви (Мигуэль), де—испанскій поэтъ и историкъ, род. въ 1625 г. въ Амстердамѣ. Б. былъ сыномъ маррана Симона де-Барріосъ, именовавшагося также Яковомъ Леви Канисо, и Сарры Валле. Чтобы избѣгнуть преслѣдованій испанской инквизиціи, Симонъ удалился въ Португалію и, проживъ тамъ нѣкоторое время, но не найдя желаннаго покоя, переселился въ Алжиръ. Сынъ его, Мигуэль, отправился въ Италію и прожилъ у родственниковъ нѣкоторое время въ Ниццѣ. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Ливорно, гдѣ пробылъ довольно долго и гдѣ его тетка, жена Исаака Когена де-Соза, убѣдила его открыто объявить себя евреемъ. Вскорѣ затѣмъ онъ женился на своей дальней родственницѣ Деборѣ Ваецъ и рѣшилъ покинуть Европу. Въ 1660 г. Б., вмѣстѣ съ 152 единовѣрцами и товарищами по гоненіямъ, направился въ Вестъ-Индію. По прибытіи его въ Тобаго, онъ потерялъ свою молодую жену и вскорѣ затѣмъ вернулся въ Европу. Въ Брюсселѣ онъ вступилъ въ ряды испанскихъ войскъ.—Полная приключеній и тяжелой борьбы за существованіе жизнь Де-Барріоса нѣсколько успокоилась и потекла равномѣрнѣе въ Брюсселѣ. Тутъ онъ вращался въ средѣ испанскихъ и португальскихъ рыцарей и быстро достигъ чина капитана. Здѣсь онъ написалъ свое лучшее поэтическое произведеніе «Flor de Apolo», драмы и «Coro de los Musas», въ которомъ онъ воспѣвалъ славу монарховъ Европы и красоту наиболѣе въ то время цвѣтущихъ городовъ, Мадрида, Лиссабона, Парижа, Лондона, Рима, Амстердама и др. Здѣсь-же онъ задумалъ и свою обширную поэму «Imperio de Dios» или «Harmonia del mundo», на темы изъ Пятикнижія, раздѣленную на двѣнадцать частей. Каждая изъ нихъ посвящалась одному изъ монарховъ Европы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ уже успѣли послать автору свои портреты, родословныя и гербы, а также обѣщали матеріальную поддержку для изданія сочиненія Б.; однако, совѣтъ старѣйшинъ («maamad») и раввины амстердамской общины отказались дать свою «апробацію» этому изданію, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, оно могло профанировать законъ Господа Бога.—Въ 1674 г. Б. покинулъ испанскую службу и направился въ Амстердамъ, гдѣ примкнулъ къ многочисленнымъ приверженцамъ Саббатая Цеви. Онъ твердо вѣрилъ въ пришествіе Мессіи въ новогодіе 5435 г. Въ предшествовавшую этому дню Пасху онъ внезапно лишился разсудка, постился четверо сутокъ, отказываясь принять какую бы то ни было пищу, и вслѣдствіе этого до такой степени ослабѣлъ, что жизнь его была въ серьезной опасности. Только настойчивымъ увѣщеваніемъ авторитетнаго раввина Якова Саспортаса, который помогалъ Б. своими совѣтами при составленіи поэмы «Harmonia del mundo» и которому Б. безусловно довѣрялъ, удалось убѣдить его опять принять пищу и понемногу возстановить утраченныя силы и здоровье.—Всю свою жизнь Б. бѣдствовалъ. Съ цѣлью пропитать себя и своихъ близкихъ онъ воспѣвалъ славу богатыхъ испанско-португальскихъ евреевъ по случаю разныхъ печальныхъ и радостныхъ событій ихъ жизни и посвящалъ имъ свои мелкія сочиненія. Часто эти произведенія являются единственными источниками, изъ которыхъ можно почерпнуть тѣ или иныя свѣдѣнія объ ученыхъ, благотворительныхъ учрежденіяхъ и еврейскихъ академіяхъ временъ Б., хотя не всегда даваемыя имъ свѣдѣнія надежны. Б. погребенъ на амстердамскомъ кладбищѣ, рядомъ съ своею второю женою, умершею въ 1686 г. Въ честь ея онъ составилъ общую для нея и себя стихотворную эпитафію, дышащую трогательною любовью къ покойной.—Б. былъ наиболѣе плодовитымъ поэтомъ среди всѣхъ испанско-португальскихъ евреевъ своего времени. Почти ежегодно выходило одно или болѣе его произведеній. Его главными трудами являются: «Flor de Apolo», стихотворный сборникъ заключающій «dezimas», 62 сонета и три комедіи: «Pedir favorol contrario», El canto junto al encanto» и «El espanjol de Oran» (Брюссель, 1663); «Contra la verdad no ay fuerca» (Амстердамъ, 1665—67)—панегирикъ Аврааму Атіасу, Якову Родригесу Казересу и Рахили-Нунесъ Фернандесъ, погибшимъ мученическою смертью въ Кордовѣ; «Coro de los Musas» (въ 9 частяхъ, Брюссель, 1672); «Imperio de Dios en la Harmonia del mundo» (Брюссель, 1670—74; въ первомъ изданіи 125, во второмъ—127 стиховъ); «Sol de la vida» (Брюссель, 1673); «Mediar estremos, decada primera en Ros Hasana» (Амстердамъ, 1677); «Metros nobles» (Амстердамъ, безъ указ. даты); «Triumpho Cesareo en la description universal de Panonia y de la conquista de la ciudad de Buda» (Амстердамъ, 1687); «Dios nos otros» (тамъ-же, б. даты); «Historia real de la Gran Bretana» (тамъ-же, 1688); «Arbol de la vida con raizes de la ley» (тамъ-же, 1689).—Мелкіе литературные и біографическіе труды Б. вышли подъ разными заглавіями и въ различное время двумя изданіями. Они трактуютъ о разныхъ «hermandades academicas» и «academias caritativas». Наиболѣе цѣнными изъ нихъ слѣдуетъ признать часто упоминаемое «Relacion de los poetas y escriptores espanoles de la nacion judayca» и «Hez Jaim, Arbol de las vidas», посвященное амстердамскимъ ученымъ. Оба эти труда были перепечатаны съ пояснительными примѣчаніями въ Rev. ét. juiv., XVIII, 281—289, XXXII, 92—101. Послѣднее сочиненіе Б. озаглавлено: «Piedro Derribadora de la sonjada estatuades de el ano de 1689 al de 1700» (безъ даты).—Ср.: M. Kayserling, Sephardim, Roman. Poesien der Juden in Spanien, passim; онъ-же, въ Rev. ét. juiv., XVIII, 276 sqq.; онъ-же, Bibliotеca espan.-portug.-judaica, pp. 16—26. [Изъ статьи M. Kayserling'a, въ J. E. II, 544—545]. 4.

Барріосъ, Симонъ Леви, де—сынъ Даніила Леви де-Б., род. въ 1665 г. въ Амстердамѣ, ум. въ 1688 г. въ Барбадосѣ, членъ общины «Ez Chajim» и нѣкоторыхъ поэтическихъ «академій» города Амстердама.—Ср.: Kayserling, Bibl. esp.-port.-jud., p. 26; Publications of Am. Jewish Hist. Soc., V, 115. [J. E. II, 545]. 4.

Барріентосъ, Исаакъ — писатель, жившій по всей вѣроятности не въ Испаніи, а въ Голландіи въ концѣ XVI и началѣ XVII в.; болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ; однако, можно съ увѣренностью утверждать, что Даніилъ Леви Барріосъ и Б. не одно и то же лицо. Б. написалъ «Theologia natural contra los atheos, epicureos y sectarios del tiempo», Гаага, 1725.—Ср. Kayserling, Bibliotheca espan.-portug. jud., стр. 16. [J. E. II, 544]. **6.**

Баррокасъ.—1) *Мордехай*—марранъ, врачъ и поэтъ. Будучи въ преклонномъ возрастѣ, проживая въ Голландіи, Б. перешелъ (1605 г.) въ еврейство; въ память этого событія онъ составилъ нѣсколько терцеттовъ на испанскомъ языкѣ.—2) *Тамаръ Б.*—по всей вѣроятности, родственница Мордехая; погибла мученической смертью въ Лиссабонѣ въ 1603 г. вмѣстѣ съ Діэго де ла Асцензіонъ.—Ср.: Barrios, Relacion de los poetas, стр. 58; idem, Govierno populo jud., стр. 43; Kayserling, Sephardim, стр. 211, 177; idem, Bibl. esp.-port.-jud., стр. 26. [J. E. II, 545]. 5.

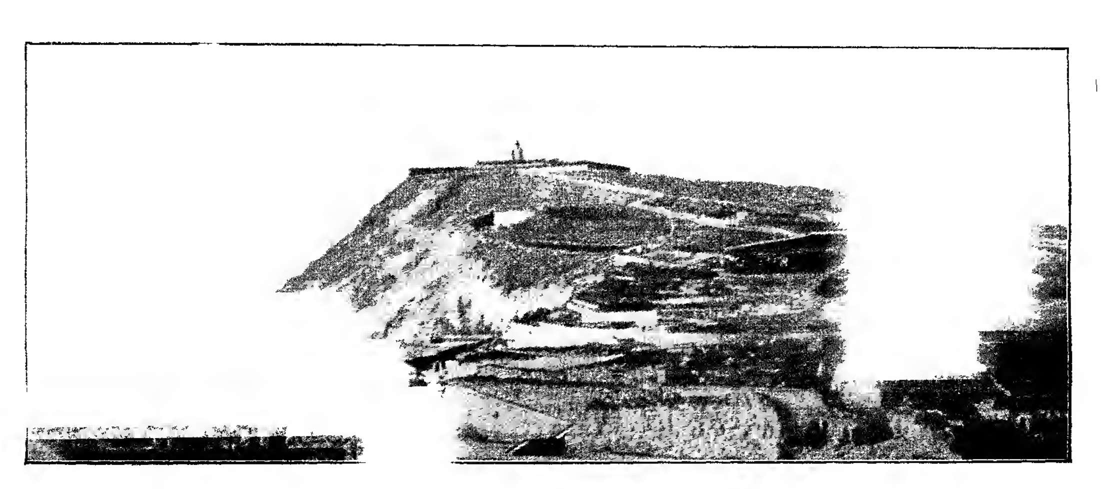
Баррухій (Барухъ?), Валентинъ—испанскій поэтъ, повидимому, 12 в., по преданію, происходившій изъ Толедо. На ясномъ и изящномъ латинскомъ языкѣ онъ написалъ исторію графа Ліонскаго (Палануса), обработавъ старинную романтическую легенду, разсказанную древними каталонскими хронистами и повторяющуюся въ различныхъ варіантахъ среди народныхъ сказаній разныхъ странъ. Въ своей наиболѣе популярной формѣ преданіе это вошло въ составъ нормандской баллады о Вильямѣ Малмсбери. Вольтеръ использовалъ сюжетъ ея въ трагедіяхъ «Артемиръ» и «Танкредъ». Боэстуанъ (16 в.) въ предисловіи къ своему варіанту легенды («Histoires tragiques par Boaistuan et Belleforest», Lyons, 1596) упоминаетъ въ хвалебныхъ выраженіяхъ о сочиненіи Б.—Ср.: Ferd. Wolf, въ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, дек., 1835; Franz Delitzsch, Zur Gesch. der jüd. Poesie, pp. 65, 66, Лейпцигъ, 1836; Steinschneider, Jewish Literature, p. 178, 1857 (нѣмецк. изд., p. 434); Karpeles, Gesch. der jüdisch. Literat., 1886, p. 740. [J. E. II, 545]. 4.

Барселона (ברצלונה, ברגלונא)—главный городъ Каталоніи (Испанія), прославленный еврейскими путешественниками и поэтами за красоту и живописное мѣстоположеніе. Евреи жили въ немъ уже съ 9 в. Согласно преданію, они помогли арабамъ завоевать городъ. При Карлѣ Лысомъ (815—17) еврей Іуда (Judas Hebraeus fidelis noster) переселился въ Б., и о прибытіи его туда населеніе извѣщено было собственноручнымъ письмомъ короля. Болѣе точныя свѣдѣнія о евреяхъ имѣются лишь съ половины 11 в. Во времена графа Рамона Беренгера I (1035—65) уже многіе евреи владѣли здѣсь недвижимымъ имуществомъ, какъ, напр., р. Махиръ и нѣкій Реубенъ, имѣніе котораго было расположено близъ моря у подножія Монжюикъ, горы, называвшейся также «Mons judaicus» (см. иллюстрацію). На этой горѣ въ половинѣ 10 вѣка, а можетъ быть и раньше, находилось еврейское кладбище.—Въ 1079 г. въ Б. жило 40 еврейскихъ семействъ, распредѣленныхъ поровну между братьями Рамономъ Беренгеромъ II и Беренгеромъ Рамономъ II, владѣльцами города. Съ 12 в. Б. сдѣлалась однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ центровъ Европы. Съ точностью неизвѣстно, въ какой мѣрѣ евреи способствовали росту и процвѣтанію города, но на ихъ роль указываютъ имена крупныхъ финансистовъ (Іагудано де Кавалерія Бенвенисте де Порта). Еврейская община въ Б.—«община князей и аристократовъ», какъ называетъ ее Алхаризи, наиболѣе процвѣтала во времена Донъ-Рамона Беренгера IV и его преемниковъ. Когда Донъ-Рамонъ предпринялъ походъ противъ Прованса (1161), въ его свитѣ былъ врачъ—еврей Авраамъ и нѣкій Шалтіелъ, по всей вѣроятности сынъ Самуила бенъ-Шалтіела га-Наси, умершаго въ авг. 1097 г. (надгробный камень послѣдняго недавно найденъ въ Монцонѣ). Въ 1170 г. врачъ Шешетъ Бенвенисте занималъ дипломатическую должность. Насколько община (aljama) тогда процвѣтала, видно изъ того, что она прямыми налогами выплачивала ежегодно 24.000 суельдосъ—сумму, составлявшую болѣе половины того, что уплачивалось всѣми еврейскими общинами Арагоніи. Въ 1282 г. община уплатила, кромѣ того, 500 суельдосъ на нужды королевскаго стола (cenas reales). Кромѣ того, евреи несли спеціальные налоги; напр., они обязаны были, при посѣщеніи города королемъ и королевой, доставлять опредѣленное число кроватей—королевской свитѣ, камердинерамъ, поварамъ и т. д.; они должны были также отводить имъ, по требованію, помѣщенія; впрочемъ, съ 1260 года они были освобождены отъ этой обязанности (въ 1354 г. собравшіеся въ Б. делегаты арагонскихъ общинъ подали петицію о сложеніи съ нихъ спеціальнаго налога). Какъ и въ другихъ городахъ, евреи Б. проживали въ своемъ гетто: послѣднее помѣщалось близъ собора и королевской площади (Plaça del rey) и занимало нѣсколько длинныхъ и узкихъ улицъ (нынѣ не существующихъ), граничившихъ площадями св. Доминго и св. Анны. Здѣсь-то поселились въ 1311 г. евреи, изгнанные изъ Франціи, остальные же жили въ предмѣстьяхъ.—Между христіанами и тѣми евреями, которые пользовались матеріальнымъ благосостояніемъ или общимъ уваженіемъ, въ качествѣ ученыхъ, долгое время были вполнѣ хорошія отношенія; еврей Бенвенисте де Порта былъ въ 1237 г. даже мэромъ города; но когда возрасло вліяніе духовенства, отношенія эти совершенно измѣнились. Въ іюлѣ 1263 г. въ королевскомъ дворцѣ, въ присутствіи двора и многихъ духовныхъ лицъ, состоялся извѣстный диспутъ между Моисеемъ Нахманидомъ (רמב"ן) и выкрестомъ Пабло Христіани. Евреи принуждались присутствовать при проповѣдяхъ доминиканскихъ монаховъ и освобождались отъ этого лишь путемъ выкупа. Подъ вліяніемъ духовенства изданы были исключительные законы; евреямъ было запрещено проживать внѣ «гетто» и даже пользоваться временнымъ пристанищемъ подъ кровлей христіанина. Выкрестамъ и христіанскимъ женщинамъ строго воспрещалось посѣщать «гетто»; въ Страстную пятницу евреи не имѣли права выходить изъ гетто. По указу 11 апр. 1302 г. евреи, при встрѣчѣ съ священникомъ со Святыми дарами, обязаны были падать на колѣни. Имъ строго запрещалось торговать христіанскими священными книгами и образами, равно какъ продавать мясо за предѣлами «гетто», т.-е. христіанамъ. Въ 1338 году дворянинъ Іорданъ де Илла задумалъ отпраздновать «divinum mysterium» въ домѣ богатаго еврея—Самуила Бенвенисте. Король Педро Старшій узналъ объ этомъ, и по его приказанію Бенвенисте былъ заключенъ въ тюрьму, а имѣніе его—конфисковано, «дабы это послужило предостереженіемъ всѣмъ другимъ евреямъ».

Дѣлами общины завѣдывали 30 выборныхъ, утвержденныхъ королемъ. Согласно уставу, каждые три года производились выборы, по большинству голосовъ, трехъ новыхъ членовъ, взамѣнъ выбывавшихъ по очереди старыхъ, и подъ наблюденіемъ этихъ послѣднихъ, отвѣтственныхъ за правильность выборовъ. Въ присутствіи 10-ти членовъ общины они приносили торжественную присягу — съ свитками Торы въ рукахъ,—что не допустятъ при выборахъ ника-

кихъ злоупотребленій и ничьего посторонняго вмѣшательства. Очень часто выборы служили причиной крупныхъ раздоровъ въ общинѣ (см. Респонсы Исаака б. Шешетъ, №№ 214 и 228). Раввинами общины состояли извѣстные въ то время талмудисты: Авраамъ бенъ-Хасдай, сынъ Самуила бенъ-Авраама бенъ-Хасдай, Соломонъ бенъ-Адретъ, Ааронъ га-Леви и др. Къ числу болѣе или менѣе выдающихся урожденцевъ Б. относятся: Исаакъ бенъ-Реубенъ, прозванный «al Bargeloni» (Барселонянинъ); Іуда бенъ-Барзилаи, авторъ «Sefer ha-Ittim»; Авраамъ бенъ-Хія га-Наси; поэтъ Іосифъ ибнъ-Сабара; философъ Хасдай Крескасъ; Астрюкъ Бонсеніоръ и Іуда Бонсеніоръ, сынъ его. Какъ врачи и ученые, они пользовались уваженіемъ арагонскаго двора. По неполному списку Леви, въ Б. жили постоянно или временно въ теченіи 13 и 14 вв. свыше 50 ученыхъ. Извѣстно изреченіе Исаака бенъ-Шешетъ: אוירא דברצלונה מחכים בניה (Воздухъ Барселоны умудряетъ ея сыновей). «Это, говоритъ Леви, одинъ изъ испанскихъ городовъ, который, вмѣстѣ съ сосѣдней Героной, далъ наибольшее число ученыхъ и писателей».—Эпоха

въ Б. высадились съ двухъ судовъ 50 кастильцевъ. Немедленно, какъ бы по заранѣе составленному плану, къ нимъ присоединились мѣстные матросы, рабочіе, крестьяне и даже женщины, и всѣ ворвались въ «гетто». Грабежи и звѣрства продолжались всю ночь и весь слѣдующій день. Сотня евреевъ погибла мученической смертью; остальные скрылись въ «Новомъ замкѣ»; губернаторъ вызвалъ войска для ихъ защиты. Нѣсколько главарей кастильцевъ были заключены въ тюрьму, и судъ, согласно съ мнѣніемъ губернатора и именитыхъ гражданъ, приговорилъ ихъ къ смертной казни. Вѣсть объ этомъ вызвала сильнѣйшее возбужденіе толпы; разъяренная чернь овладѣла тюрьмой, освободила приговоренныхъ къ смерти и выместила свой гнѣвъ на губернаторѣ и судьяхъ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ, а нѣсколько другихъ серьезно ранены. Замокъ, въ которомъ евреи нашли убѣжище, былъ взятъ приступомъ и находившіеся тамъ 300 евреевъ были умерщвлены. Многіе бросались съ крѣпостной стѣны и сами лишали себя жизни, иные же погибли въ неравной борьбѣ съ убійцами. Очень многіе, хотя далеко не 11000,

Монжюнкъ или «Еврейская гора», мѣсто, гдѣ находилось еврейское кладбище г. Барселоны.

расцвѣта барселонской общины не продолжалась позже второй половины 14 в. Община была уничтожена раньше прочихъ общинъ Испаніи; несчастье, постигшее евреевъ Испаніи прежде всего разразилось въ Б.; въ концѣ іюня 1348 г., въ ночь съ пятницы на субботу, чернь, подстрекаемая и руководимая изувѣрами, ринулась въ «гетто»; еврейскіе дома были разорены, двадцать человѣкъ поплатились жизнью; лучшая часть христіанскаго населенія и наиболѣе уважаемые граждане поспѣшили на помощь къ остальнымъ евреямъ, и имъ удалось разогнать толпу; казалось, имъ помогло само небо, такъ какъ въ это время разразились страшная гроза и ливень, и толпа вынуждена была отступить. Болѣе гибельными послѣдствіями для барселонской общины ознаменовались преслѣдованія 1391 года. Когда въ Севильѣ начались нападенія на евреевъ, распространившіяся на всю Испанію, барселонская община была окончательно уничтожена. Въ субботу, 5 авг. 1391 г., три дня спустя послѣ погрома въ Пальмѣ, на островѣ Маіоркѣ,

какъ увѣряетъ Грецъ, избѣгли мученическаго конца, перейдя въ католичество. Сохранился списокъ 129 видныхъ евреевъ, принявшихъ крещеніе и христіанскія имена. Декретомъ 10 сент. 1392 г. король объявилъ, что еврейская община въ Б. уничтожается навсегда; однако, принимая во вниманіе ту крупную роль, какую евреи играли въ развитіи торговли, и приносимую ими пользу государству, онъ скоро выпустилъ (2 октября) воззваніе къ евреямъ снова образовать въ Б. общину на прежнихъ началахъ и привиллегіяхъ. Онъ обѣщалъ предоставить новымъ поселенцамъ часть города, близъ Новаго Замка, съ находившимися тамъ домами и синагогой (выстроенной по всей вѣроятности Бонафосомъ Соломономъ), право пользоваться кладбищемъ на горѣ Монжюикъ и многое другое. Никакія обѣщанія не могли однако побудить евреевъ вновь поселиться здѣсь. На мѣстѣ упомянутой синагоги, по просьбѣ нѣкоторыхъ выкрестовъ и съ разрѣшенія короля, выстроена была въ 1392 г. церковь во имя Святой Троицы.

26 дек. 1424 г. Альфонсъ V, въ видѣ привиллегіи городу, запретилъ когда бы то ни было основывать въ Б. еврейскую общину и вообще селиться тамъ какимъ бы то ни было евреямъ. Всѣмъ мѣстнымъ евреямъ данъ былъ двухмѣсячный срокъ, чтобы покинуть городъ или же креститься. Впрочемъ, евреямъ было разрѣшено останавливаться на время въ Б. съ условіемъ, чтобы они жили въ гостинницахъ и непремѣнно носили отличительный знакъ. Срокъ пребыванія ограничивался 14 днями; согласно декретамъ 1479 и 1480 гг., имъ не разрѣшалось вновь пріѣзжать ранѣе двухъ мѣсяцевъ.—Въ настоящее время здѣсь живутъ немногіе евреи изъ Франціи, Германіи и Америки, но они не организованы въ общину и не имѣютъ молитвеннаго дома.—Ср.: Jacobs, Sources, стр. XV и сл.; Documentos ineditos del archivo de Aragon, VI, 282; Kayserling, Les juifs a Barcelone, Rev. ét. juiv., XXVIII, 109 и сл.; id., Zur Gesch. der Jud. in Barcelona, Monatsschrift für Gesch. u. Wissensch. d. Judent., XV, 81 и сл.; Jose Fiter e Ingles, Expulsion de los judios de Barcelona, 1876; Isid. Loeb, Liste nominative des juifs de Barcelone en 1392, Rev. ét. juiv., IV, 57 и сл.; Kayserling, Les juifs de Barcelona, ib., XLVIII, 142 (списокъ 40 евр. семействъ 1079 г.); Boletin de la Real Academia de la Historia de Madrid, XII, 5 и сл.; XLIII, 141 и сл. [Статья M. Kayserling'a, J. E. II, 527—29 съ дополненіями *М. В.*]. 5.

Барсимсонъ, Яковъ (также Берсимсонъ и Барстинзенъ)—одинъ изъ первыхъ еврейскихъ колонистовъ въ Новомъ Амстердамѣ (Нью-Іоркъ). См. Америка (Евр. Энц., т. II, стр. 195). 5.

Барсовъ, Николай Павловичъ—русскій историкъ (1839—1889). Обративъ на себя вниманіе статьями по вопросу о народныхъ школахъ въ Австріи, Б. былъ командированъ въ 1862 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія въ юго-западную часть Россіи, гдѣ въ теченіе полутора года онъ изучалъ состояніе школъ. Въ представленной имъ министерству запискѣ, напечатанной подъ заглавіемъ «Школы на Волыни въ 1862 г.» (Спб., 1863), Б. удѣлилъ особыя страницы (88—116) еврейскимъ школамъ. Высказываясь отрицательно объ экономической дѣятельности евреевъ и упрекая ихъ въ индифферентизмѣ къ судьбѣ края, Б. рекомендовалъ поднять ихъ нравственный уровень путемъ распространенія среди нихъ просвѣщенія, причемъ обращалъ вниманіе на благотворную роль независимой общей народной школы, совершенно свободной отъ воздѣйствія той или другой религіи; Б. высказалъ, кромѣ того, рядъ соображеній, подсказанныхъ доброжелательнымъ отношеніямъ къ евреямъ.—Ср. Венгеровъ, Критико-біографическій словарь. *Ю. Г.* 8.

Барсукъ—такъ обыкновенно переводится библейское תחש. Изъ барсуковыхъ кожъ, עורות תחשים былъ сдѣланъ верхній покровъ подвижного храма или шатра собранія, אהל מועד (Исх., 26, 14); ими-же покрывалась различная утварь Скиніи: ковчегъ завѣта (Числ., 4, 6), столъ съ хлѣбами предложенія (ibid., 4, 8), свѣтильникъ (ibid., 4, 10), золотой жертвенникъ (ibid., 4, 11) и большой жертвенникъ (ibid., 4, 14); наконецъ, изъ нихъ-же изготовлялась обувь, весьма цѣнившаяся въ древности (Іезек., 16, 10). Таргумъ къ Исх., 25, 5, переводитъ תחש черезъ «блестящій», Септуагинта и Вульгата— черезъ ὑακίνθινα, т.-е. окрашенный въ цвѣтъ гіацинта. Раши и Ибнъ-Эзра утверждаютъ, что תחש—имя животнаго, но не указываютъ, какого именно (Комментарій къ мѣсту). Позднѣйшіе же комментаторы въ толкованіи этого названія расходятся. Такъ, нѣкоторые, сравнивая его съ арабскимъ словомъ «tachas», полагаютъ, что оно означало дельфина или другое подобное животное. По мнѣнію Bondi, оно египетскаго происхожденія. Delitzsch же (Prolegomena, стр. 77 и сл.) ближе всѣхъ подошелъ къ рѣшенію задачи, сравнивъ это названіе съ ассирійскимъ словомъ «tachschu» («баранъ»). Изъ цитаты, приведенной по этому поводу, между прочимъ явствуетъ, что ассирійцы покрывали бараньей шкурой различные предметы обихода; напр., Салманасаръ такими шкурами покрывалъ лодки. Выраженіе, «maschak tachschu», употребленное послѣднимъ въ одной изъ надписей, вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому ערות תחשים, тѣмъ болѣе, что и Таргумъ переводитъ слово ערת, oroth, черезъ «maschke». Штейнбергъ въ переводѣ Пятикнижія отожествляетъ слово תחש съ греческимъ Tachus, означающимъ сайгу, видъ антилопы. Во всякомъ случаѣ תחש было, вѣроятно, животное чистое.—Ср. Bochart, Hierozoicon, 1675, I, col. 985—992 (III, c. 30). [J. E. XI, 669 съ дополненіями]. 1.

Бартолоччи, Джуліо—итальянскій изслѣдователь еврейской литературы; род. въ Челлено 1 апр. 1613, ум. 19 окт. 1687 г. Б. былъ ученикомъ крещенаго еврея Джіованни Баттисты, который ввелъ его въ изученіе еврейскаго языка; по окончаніи своего семитологическаго образованія, Б. поступилъ въ монахи ордена цистерціанцевъ. Баттистѣ онъ былъ обязанъ своими обширными познаніями по еврейскому языку и раввинской литературѣ, благодаря которымъ Б. въ 1651 г. былъ назначенъ профессоромъ этихъ предметовъ въ римскомъ Collegium neophytorum, а также библіотекаремъ («Scriptor hebraicus») при ватиканскомъ книгохранилищѣ. Тутъ въ Ватиканѣ, подъ руководствомъ того-же Баттисты, своего наставника и сослуживца по библіотекѣ, Б. подготовлялся къ тому колоссальному труду, который прославилъ его въ области еврейской библіографіи; матеріалы для этого труда онъ собралъ въ ватиканской и связанныхъ съ нею библіотекахъ. Въ 1675 г. Б. приступилъ въ Римѣ къ изданію своей «Bibliotheca magna rabbinica», представляющей полный на латинскомъ и древне-еврейскомъ языкахъ библіографическій обзоръ еврейской литературы въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ. Этотъ трудъ вышелъ въ четырехъ томахъ in folio (1675—93) подъ еврейскимъ заглавіемъ קרית ספר; первые три тома были изданы авторомъ, а четвертый его ученикомъ Карло Джузеппе Имбонати. Дополненія послѣдняго заключаютъ въ себѣ перечень еврейскихъ писателей по-предметно. Имбонати издалъ еще пятый томъ, «Bibliotheca latina hebraica» (Римъ, 1694) съ указаніемъ именъ авторовъ-христіанъ, писавшихъ объ евреяхъ и іудаизмѣ.—Планъ и самую мысль «Bibliotheca magna rabbinica» далъ Баттиста, который снабдилъ Б. отчасти и матеріалами. Баттиста положилъ въ основу своего труда хронологическій принципъ, который, однако, былъ отвергнутъ его ученикомъ и продолжателемъ.—Что касается достоинствъ труда Б., то Richard Simon, въ своей «Bibliothèque critique» отзывается о Б. слѣдующимъ образомъ: «Тутъ много еврейской учености, но мало критики; работа Б. порою поражаетъ явнымъ невѣжествомъ въ области элементарнаго критицизма». Къ недостаткамъ работы Б. относили также то,

что онъ удѣляетъ слишкомъ много мѣста полемикѣ съ евреями и что его переводы изъ Талмуда невѣрны. Съ другой стороны, знаменитый Вольфъ говоритъ, что самъ онъ обязанъ Б. мыслью объ изданіи своего собственнаго труда, впослѣдствіи вполнѣ замѣнившаго работу итальянскаго библіографа.—Какъ бы ни было, несмотря на всѣ недочеты, «Bibliotheca rabbinica» является предпріятіемъ грандіознымъ; то была первая, въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ, попытка дать образованному міру очеркъ еврейской литературы. Это отнюдь не простая библіографическая и біографическая компиляція; она заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ отдѣльныхъ монографій объ обычаяхъ, нравахъ

Джуліо Бартолоччи.

(Изъ «Bibliotheca rabbinica»).

и религіозныхъ установленіяхъ евреевъ; тутъ читатель найдетъ, между прочимъ, свѣдѣнія о рѣкѣ Самбатіонѣ, о возникновеніи еврейскихъ типографій и т. п. Цѣлый рядъ еврейскихъ сочиненій были перепечатаны полностью, напр., «Алфавитъ бенъ-Сиры», «Мегилла Антіоха», «Алфавитъ р. Акибы» и часть миѳическаго путешествія Эльдада га-Дани.—Было сдѣлано нѣсколько попытокъ дать труду Б. возможность проникнуть въ болѣе широкіе круги читателей. Первымъ, задумавшимъ переиздать работу Б. съ опущеніемъ еврейскихъ текстовъ и сокращеніями, былъ оксфордскій ученый Эдуардъ Бернардъ. Голландецъ Адріанъ Реландъ также сдѣлалъ попытку издать въ Амстердамѣ подобное извлеченіе изъ «Bibliotheca» Б. Но ему не удалось осуществить, какъ слѣдуетъ, этотъ планъ, и онъ удовольствовался лишь перепечаткой біографій нѣсколькихъ знаменитыхъ экзегетовъ, напр., Раши, Ибнъ-Эзры, Кимхи, Леви бенъ-Гершома и Абрабанеля; очерки эти вошли въ составъ его «Analecta rabbinica» (Утрехтъ, 1702). Отъ Б. осталось рукописное сочиненіе, посвященное мало понятнымъ выраженіямъ Мишны.—Ср.: Wolf, Bibl. hebr., I, 6—9; Zunz, Zur Gesch., p. 13; Nouvelle biographie universelle, s. v.; Fürst, Bibl. jud., I, 89, III, LXXIV; Steinschneider, Cat. Bodl., № 4496; idem, въ Zeitsch. f. hebr. Bibl., II, 51. [J. E. II, 547—548]. 4.

Бартольди, Яковъ Соломонъ—прусскій дипломатъ, дядя Феликса Мендельсона-Бартольди (см.), род. въ 1779 г. въ Берлинѣ, умеръ въ 1825 г. въ Римѣ (протестантомъ). Выросши въ богатой семьѣ, Б. получилъ прекрасное домашнее образованіе и, по окончаніи юридическаго факультета въ Галле, отправился въ путешествіе по Греціи; свои путевыя впечатлѣнія, снабженныя философскими и историческими разсужденіями онъ описалъ въ оставшейся неоконченной книгѣ «Bruchstücke zur näheren Kenntniss des heutigen Griechenlands» (Берл., 1805). Путешествуя далѣе по Италіи, Малой Азіи, Голландіи и Франціи, онъ публиковалъ небольшія замѣтки объ этихъ странахъ. Поселившись въ 1805 г. въ Дрезденѣ, онъ близко сошелся съ извѣстнымъ пасторомъ Рейнгардомъ, убѣдившимъ его принять лютеранство. Въ 1813 г. онъ поступилъ въ канцелярію князя Гарденберга, взявшаго его съ собою на конгрессъ въ Вѣну; выказавъ себя искуснымъ дипломатомъ, онъ былъ отправленъ съ спеціальной миссіей въ Лондонъ, гдѣ подружился съ знаменитымъ кардиналомъ и дипломатомъ Эрколе Консальви, о жизни котораго въ 1824 г. написалъ «Züge aus dem Leben des Cardinals Hercules Consalvi». Въ 1815 г. Б. былъ назначенъ прусскимъ генеральнымъ консуломъ въ Римѣ; здѣсь онъ сталъ въ рѣзкую оппозицію прусскому послу при Ватиканѣ, знаменитому историку Нибуру, политику котораго онъ считалъ вредной интересамъ католицизма; это столкновеніе привело къ отставкѣ Б. Кромѣ вышеназванныхъ книгъ, Б. написалъ «Der Krieg der Tyroler Landleute im Jahre 1809», 1814. Будучи ревнителемъ искусства, онъ много сдѣлалъ для возрожденія фресковой живописи, которою вызванные имъ изъ Германіи художники Корнеліусъ, Онербекъ, Шадовъ и Вейтъ украсили его домъ въ Римѣ. Въ 1887 г. домъ этотъ былъ разрушенъ, и прусское правительство пріобрѣло для берлинской «Національной галлереи» наиболѣе извѣстныя фрески; коллекціи Б. этрусскихъ вазъ, предметовъ изъ слоновой кости, бронзы, древняго фаянса и т. д. хранятся въ «Національной галлереѣ».—Ср.: Meyer, Konversationslexicon; Когутъ, Знаменитые евреи, т. II, стр. 278; Энц. словарь Брокгаузъ-Ефрона, т. III. [Изъ J. E. II, 547]. 6.

Бартъ, Яковъ—профессоръ семитическихъ языковъ и религіозной философіи, род. въ 1851 г. въ Флегингенѣ (Баденъ). Изучая восточные языки подъ руководствомъ Флейшера въ Лейпцигѣ, Нельдеке въ Страсбургѣ, онъ въ 1880 г. получилъ каѳедру семитическихъ языковъ въ берлинскомъ университетѣ, послѣ того какъ обратилъ на себя вниманіе своими выдающимися лекціями по религіозной философіи и еврейскому языку въ берлинской раввинской семинаріи. Изъ главнѣйшихъ сочиненій Б. упомянемъ: Beiträge zur Erklärung des Buches Hiob, 1876; Maimonides' Kommentar zum Tractat Makkoth, 1880; Beiträge zur Erklärung des Jesaja, 1885; Etymologische Studien zum hebräischen Lexicon, 1893; Wurzeluntersuchungen zum hebräischen und aramäischen Lexicon, 1902; Sprachwissenschaftliche Untersuchungen zum Semit., 1907; кромѣ того, Б. издалъ съ комментаріями «Tha'labis Kitab Alfasich, 1876; два тома въ серіи «Tabaris Annalen», ч. I и II, 1879—1881, въ изданіи De Goeje, и «Diwan des Qutâmî», Лейденъ,

1902.—Своей славой онъ обязанъ книгѣ «Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen», 1889—91, 2 изд. 1894; въ этомъ сочиненіи Б. высказалъ совершенно новый взглядъ на происхожденіе многихъ семитическихъ словъ и опровергъ нѣкоторыя считавшіяся твердо установленными положенія Лагарда; полемика Б. съ послѣдователями Лагарда еще болѣе способствовала популярности его взглядовъ, и большинство ученыхъ признаетъ ихъ въ настоящее время безспорными. Многочисленныя работы Б. въ спеціальныхъ журналахъ, въ особенности въ «Z. D. M. G.», развиваютъ основныя положенія его извѣстной книги «Die Nominalbildung in den semitischen Sprachen».—Ср.: Rabbiner-seminar zu Berlin, Bericht über die 25 Jahre seines Bestehens, 1898, стр. 9 и 57; Kürschners Deutsch. Literaturkalender, 1908. [J. E. II, 546]. 6.

Барунъ ибнъ-Исаакъ—см. Ибнъ-Барунъ. 4.

Баруха Апокалипсисъ (*сирійскій*) — псевдоэпиграфическая книга, въ которой предположительный ученикъ прор. Іереміи, Барухъ бенъ-Нерія, разсказываетъ въ первомъ лицѣ о разрушеніи перваго храма и о тѣхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ насчетъ будущихъ судебъ Израиля и всего міра, которыхъ Богъ удостоилъ его до и послѣ этого страшнаго событія. Изъ этой книги были извѣстны до 1866 г. лишь послѣднія 8 главъ (LXXVIII—LXXXVI), содержащія письмо Б. къ $9^1/_2$ колѣнамъ (см. ниже). Лишь въ 1866 г. А. М. Черіани издалъ полный латинскій переводъ Б.-А. (въ Monumenta sacra et profana, I, fasc. 2, pp. 73—98), перепечатанный съ примѣчаніями О. Ф. Фритше (O. F. Fritzsche) въ его Libri apocryphi Veteris Testamenti graece (Lipsiae, 1871, pp. 654 — 699). Въ 1871 г. Черіани (ibid., t. V, fasc. 2, pp. 113—180) напечаталъ изъ большой миланской рукописи Пешитто (Codex Ambrosianus, 21 in f.) сирійскій текстъ апокалипсиса (факсимиле его онъ издалъ въ 1883 г. въ 4-ой части своей Translatio syra Pesciotto Veteris Testamenti ex codice Ambrosiano etc., fol. 257—267). Отрывокъ Б.-А. на греческомъ языкѣ, съ котораго переведенъ сирійскій текстъ, былъ найденъ недавно (гл. XII, 1—XIII, 2, XIII, 11—XIV, 3). Все это доказываетъ, что когда-то Б.-А. имѣлъ довольно широкое распространеніе на разныхъ языкахъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.—Содержаніе книги вполнѣ оправдываетъ ея широкую распространенность, такъ какъ оно представляетъ весьма значительный теологическій и культурно-историческій интересъ. Всю книгу можно раздѣлить, вмѣстѣ съ Шюреромъ (Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes, III³, 223—226), на 7 отдѣловъ.—Въ *первомъ отдѣлѣ* (гл. I—XII) Богъ открываетъ Баруху предстоящее паденіе Іерусалима за грѣхи народа іудейскаго, который—въ отличіе отъ 10 колѣнъ—заставлялъ грѣшить царей своихъ. А такъ какъ добрыя дѣла Іереміи, Баруха и другихъ праведниковъ (среди которыхъ названъ и Ябецъ) являются для грѣшнаго города «твердой опорой и крѣпкой стѣной», то Богъ велитъ имъ выйти изъ Іерусалима. Барухъ безутѣшенъ и спрашиваетъ Бога, что будетъ съ обѣщаніями Его насчетъ вѣчности Израиля и съ именемъ Его?—На это Богъ отвѣчаетъ, что главное это—небесный Іерусалимъ, который является предвѣчнымъ и былъ созданъ одновременно съ раемъ и показанъ Адаму, Аврааму и Моисею, когда послѣдній видѣлъ на Синаѣ изображеніе «скиніи завѣта». Барухъ не хочетъ оставить Іерусалимъ и быть причиною его разрушенія, но Богъ показываетъ ему, что 4 ангела съ факелами въ рукахъ разрушаютъ стѣны города, послѣ того какъ другой ангелъ предалъ землѣ святыя одѣянія первосвященника и всѣ священные сосуды храма — и земля поглотила ихъ. Такимъ образомъ, врагъ не можетъ хвастать, что *онъ* разрушилъ жилище всемогущаго Бога. Халдеи тогда овладѣваютъ городомъ и царемъ Седекіей, а Іеремія и Барухъ, сокрушенные несчастьемъ, постятся 7 дней. Послѣ этого Богъ велитъ Іереміи пойти съ народомъ въ Вавилонію, а Баруху—остаться на развалинахъ Ціона, такъ какъ его ждетъ великое откровеніе насчетъ «конца дней». Барухъ подходитъ къ воротамъ разрушеннаго храма и въ душу раздирающей элегіи оплакиваетъ гибель Іудеи и паденіе іудейскаго народа. Священникамъ онъ совѣтуетъ бросить ключи храма ввысь, къ небу, возвращая ихъ, такимъ образомъ, Богу, такъ какъ они, священники, оказались ненадежными хранителями дома Божьяго; Вавилоніи же, которая считаетъ себя теперь побѣдительницей и находится въ полномъ расцвѣтѣ, Барухъ предвѣщаетъ худой конецъ.—Во *второмъ отдѣлѣ* (XIII—XX) Богъ утѣшаетъ Баруха и говоритъ ему, что Верховный Судья нелицепріятенъ и Израиль долженъ былъ понести наказаніе за грѣхи свои, но что другіе народы, еще больше грѣшнные, чѣмъ онъ, будутъ еще сильнѣе наказаны. Тогда Барухъ задаетъ два новыхъ вопроса: во-первыхъ, почему Богъ наказалъ Ціонъ за дѣла нечестивыхъ и не помиловалъ его за дѣла праведныхъ, которые сами страдали и гибли, несмотря на свою праведность; во-вторыхъ, вѣдь міръ созданъ ради Израиля, а между тѣмъ Израиль гибнетъ, а міръ остается. На это Богъ ему указываетъ, что праведниковъ ждетъ будущій міръ, который является «вѣнцомъ въ великой славѣ» (כלילא בתשבוחתא רבתא); а Израиль не погибнетъ, и Ціонъ лишь потому раньше пострадалъ, что главное—послѣдняя слава или послѣдній позоръ, и кто теперь наказанъ, будетъ потомъ имѣть славу, и счастье, и радости. А для того, чтобы Барухъ удостоился новыхъ откровеній насчетъ будущаго, Богъ ему велитъ поститься еще 7 дней.—Въ *третьемъ отдѣлѣ* (XXI—XXXIV) Барухъ сидитъ въ пещерѣ въ долинѣ Кидрона, не ѣстъ и не пьетъ, не ощущая, однако, ни голода, ни жажды. А потомъ, исходя изъ общихъ размышленій о человѣческой жизни, онъ вопрошаетъ Бога, когда наступитъ судъ надъ нечестивыми, и молитъ Его, чтобы Онъ ускорилъ наступленіе «конца дней», когда восторжествуетъ величіе Божіе и наступитъ конецъ смерти, такъ что подземелье (שאול) будетъ запечатано и больше не приметъ мертвыхъ, а «хранилище душъ» (אוצרא דנפשתא) выпуститъ заключенныя въ немъ души (XXI, 3). Но Богъ въ отвѣтъ на это укоряетъ Баруха за его малодушіе и чрезмѣрное отчаяніе. Время избавленія не такъ далеко, ибо числу душъ, находящихся въ вышеупомянутомъ хранилищѣ, уже приходитъ конецъ (XXIII, 4—5). И вскорѣ наступитъ время, когда откроются книги, въ которыхъ записаны грѣхи, а также хранилища добрыхъ дѣлъ, и тогда всѣмъ станетъ ясно долготерпѣніе Божіе. Избавленіе наступитъ, когда вслѣдствіе страшнѣйшихъ мукъ (חבלו של משיח, ὠδῖνες) никто на избавленіе надѣяться больше не будетъ (XXV). На вопросъ Баруха о продолжительности этихъ мукъ, Богъ отвѣчаетъ, что время ихъ дѣлится на 12 частей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою особую казнь. Такъ, напр., въ

4-ой части будетъ «ниспосланіе меча»; въ 5-ой—голодъ и бездождіе; въ 6-ой—безпорядки и ужасы и т. д., а въ 11-ой—злодѣяніе и излишества (XXVII). «А мѣра и число этого времени суть двѣ части недѣль семи недѣль» (תרתין מנו שבועא דשבעא שבועין, XXVIII, 2). Слово «недѣля» въ этомъ темномъ стихѣ всѣ ученые толкуютъ въ смыслѣ семилѣтій, какъ у Даніила (X, 2 и 24—27), а «двѣ части недѣль 7-и недѣль» обозначаетъ, по мнѣнію однихъ (Эвальдъ), $^2/_3$ отъ 49 лѣтъ, т.-е. 33 года, а по мнѣнію другихъ (Wieseler, Hilgenfeld) — $^2/_7$ тѣхъ-же 49 лѣтъ, т.-е. 14 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, трудно вывести изъ этихъ мистическихъ чиселъ заключеніе насчетъ времени составленія Б.-А., какъ этого хотѣли упомянутые ученые, потому что, кромѣ неясности, неизвѣстно также, имѣлъ ли авторъ въ виду свое время или менѣе близкое будущее.—Барухъ въ ужасѣ отъ предстоящихъ мукъ и думаетъ, что лучше не дожить до этого времени (XXVIII, 3). На его вопросъ, постигнетъ ли страшная участь весь міръ или лишь одну страну, Богъ отвѣчаетъ, что весь міръ пострадаетъ, но останутся лишь тѣ, которые пребудутъ въ Палестинѣ. И въ утѣшеніе Богъ ему сообщаетъ, что послѣ этого появится Мессія и настанутъ блаженныя времена. Левіаеанъ и Бегемотъ, которые были созданы въ 5-ый день творенія и уготованы для мессіанскаго времени, появятся и будутъ пищей для оставшихся въ живыхъ. «Земля дастъ свой плодъ самъ-десять-тысячъ. И на одномъ виноградникѣ будетъ тысяча лозъ, а одна лоза будетъ имѣть тысячу гроздовъ, а одинъ гроздъ будетъ имѣть тысячу ягодъ, а одна ягода принесетъ коръ (больше 360 литровъ) вина». Вѣтры распространятъ утромъ ароматъ плодовъ, а по вечерамъ облака принесутъ цѣлебную росу. Манна снова будетъ падать съ неба и ею станутъ питаться всѣ достигшіе конца дней (XXIX, 3—7). А потомъ воскреснутъ всѣ умершіе съ вѣрой въ Мессію, души праведныхъ выйдутъ изъ хранилища (см. выше) и великая радость наполнитъ всѣхъ. Души же нечестивыхъ будутъ охвачены ужасомъ, такъ какъ онѣ будутъ знать, что настало время ихъ мукъ и гибели (XXX).—Узнавъ все это, Барухъ собираетъ старѣйшинъ народа и сообщаетъ имъ, что послѣ настоящаго (перваго) разрушенія Ціона онъ будетъ вскорѣ возстановленъ, но черезъ извѣстное время снова разрушится и лишь послѣ этого онъ будетъ возстановленъ на-вѣки (XXXII, 2—4). Сказавъ это, Барухъ уходитъ отъ нежелающаго отпустить его народа, чтобы получить новыя откровенія.—Въ *четвертомъ отдѣлѣ* (XXXV—XLVII) Барухъ разсказываетъ о слѣдующемъ своемъ видѣніи, которое онъ имѣлъ въ то время, когда заснулъ на мѣстѣ, гдѣ было Святая Святыхъ. Онъ видѣлъ большой, окруженный горами и скалами лѣсъ. Насупротивъ лѣса росъ виноградникъ, изъ-подъ котораго пробивался источникъ, ставшій могучимъ потокомъ, который унесъ лѣсъ и горы. Остался только, кромѣ уцѣлѣвшаго виноградника, одинъ кедръ, который также былъ вырванъ съ корнемъ и лежалъ опрокинутымъ на землѣ. Источникъ пожелалъ его гибели — и кедръ загорѣлся. Виноградникъ же росъ и крѣпнулъ, и вокругъ него образовалась долина, полная неувядаемыхъ цвѣтовъ. И Богъ истолковалъ Баруху это видѣніе такъ: Царство, которое разрушило Ціонъ (вавилонское), будетъ разрушено другимъ (персидскимъ). Но и оно просуществуетъ недолго и наступитъ третье царство (греческое), которое также погибнетъ. И тогда придетъ четвертое (римское), которое будетъ болѣе жестокимъ и болѣе нечестивымъ, чѣмъ всѣ предыдущія, и оно просуществуетъ очень долго. Когда же придетъ конецъ и ему, появится Мессія, который уподобленъ источнику и виноградинку, и истребитъ полчища этого нечестиваго государства. А оставшійся кедръ—послѣдній вождь его, котораго Мессія свяжетъ и привезетъ въ Ціонъ, гдѣ онъ будетъ имъ осужденъ и казненъ. Царствіе же Мессіи будетъ вѣчно, пока не придетъ конецъ «обреченному гибели міру» (XLIX—XL). И такъ какъ лишь благочестивые удостоятся мессіанскихъ благъ, то Богъ велитъ Баруху наставлять старѣйшинъ народа въ духѣ благочестія и затѣмъ—поститься снова 7 дней, чтобы удостоиться новыхъ откровеній. Барухъ увѣщеваетъ старѣйшинъ, чтобы народъ не нарушалъ религіозныхъ предписаній, такъ какъ имѣетъ наступить «новый міръ» (עלמא חדתא), болѣе важный, чѣмъ настоящій. А знать эти предписанія можно будетъ всегда, ибо «не будетъ отсутствовать мудрецъ въ Израилѣ и знатокъ закона (בר נמוסא)—въ родѣ Якова» (XLVI, 4).—Въ *пятомъ отдѣлѣ* (XLVIII—LII) Барухъ постится семь дней и возноситъ къ Богу горячую молитву, въ которой рисуетъ бренность человѣческой жизни: «Ибо, вѣдь благодаря Твоему дару (מוהבתא) мы приходимъ въ міръ и уходимъ не по своей волѣ» (XLVIII, 15). А послѣ молитвы Богъ его удостаиваетъ новыхъ откровеній относительно до-мессіанскихъ мукъ: «Мало будетъ тогда мудрецовъ и благоразумные будутъ также немногочисленны, а знающіе будутъ молчать. И честь превратится въ безчестіе, сила—въ презрѣнную слабость, красота—въ омерзѣніе. И ревность, и зависть усилятся, и онѣ вызовутъ кровопролитныя войны, и люди будутъ оплакивать живыхъ больше чѣмъ мертвыхъ». Барухъ, услышавъ все это, восклицаетъ: «О Адамъ, что ты сдѣлалъ всѣмъ тѣмъ, которые происходятъ отъ тебя? И что нужно сказать о первой Евѣ, которая послушалась змѣя, такъ что вся эта большая толпа идетъ къ гибели и тѣмъ, которыхъ огонь пожираетъ, нѣтъ числа?» (ibid., 42—43). Но Барухъ больше не хочетъ думать о нечестивыхъ и снова обращается къ славѣ и блаженству праведныхъ. И онъ узнаетъ, что эти послѣдніе воскреснутъ въ томъ-же тѣлесномъ видѣ, въ какомъ они умерли, дабы узнали ихъ живые и убѣдились, что воскресеніе мертвыхъ свершилось. Но потомъ соблюдавшіе законъ праведники преобразятся и примутъ видъ ангеловъ, живыхъ существъ, что подъ Престоломъ (חיות דתחית תרונוס), или звѣздъ (ср. Даніилъ, 12, 3), нечестивцы же, пренебрегшіе закономъ, будутъ имѣть видъ страшныхъ чудовищъ (LI).—Въ *шестомъ отдѣлѣ* (LIII—LXXVI) Барухъ видитъ, какъ большое облако поднимается съ моря и покрываетъ всю землю, и изъ него падаетъ дождь сначала изъ темной воды, а затѣмъ изъ свѣтлой, потомъ опять изъ темной и снова изъ свѣтлой, и такъ попеременно до 12 разъ. Наконецъ появилась опять особенно темная вода, а за нею сверкающая молнія, которая осѣнила всю землю и завладѣла ею, и 12 потоковъ, которые подчинились молніи. Барухъ взмолился Богу объ истолкованіи видѣннаго, причемъ онъ сказалъ слѣдующее: «Ибо, если Адамъ впервые согрѣшилъ и принесъ своему потомству смерть, то вѣдь каждый человѣкъ, который происходитъ отъ него, уготовалъ себѣ

будущія муки, а также каждый изъ нихъ выбралъ себѣ будущую славу» (ibid., 15), ибо «Адамъ является причиной (смерти и мукъ) *лишь для себя одного; мы же являемся Адамомъ каждый для себя*» (ibid., 19). Послѣ этой молитвы ангелъ Рамаель или Раміель (רמאיל), «который назначенъ на правдивыя сновидѣнія», объясняетъ ему видѣнное: большое облако это—настоящій грѣховный міръ; 6 темныхъ потоковъ это—согрѣшившій Адамъ; грѣховные египтяне и ихъ вѣкъ; пагубное вліяніе аморреевъ и хананеевъ; преступныя дѣла Іеробеама; безбожіе Манассе, сдѣлавшаго себѣ статую съ пятью лицами, чтобы раздражать Бога, и, наконецъ, вавилоняне, разрушившіе Іерусалимъ. 6 свѣтлыхъ потоковъ это—Авраамъ, который исполнялъ всѣ велѣнія закона прежде, чѣмъ законъ былъ данъ; Моисей, при встрѣчѣ съ которымъ на небѣ затрепетали и ангелы; Давидъ, Соломонъ, Іезекія, при которомъ было уничтожено несмѣтное войско Санхериба; благочестивый Іосія и, наконецъ, второй храмъ. Послѣдняя же особенно темная вода это—до-мессіанское время страданій и мукъ. Затѣмъ (гл. LXX) повторяются тѣ-же страшныя картины, которыя мы уже видѣли выше (по гл. XLVIII); но онѣ рисуются въ еще болѣе мрачныхъ краскахъ: народы нападутъ на своихъ властителей и другъ на друга. И кто спасется отъ войны, погибнетъ отъ землетрясенія, а кто спасется отъ землетрясенія, погибнетъ отъ огня, а кто избѣгнетъ и огня—погибнетъ отъ голода, а тотъ, кто избѣгнетъ всѣхъ этихъ ужасовъ, попадетъ въ руки Мессіи, который и есть сверкающая молнія. И лишь святая земля защититъ своихъ сыновъ, а отъ другихъ народовъ останутся въ живыхъ и въ подчиненіи еврейскому лишь тѣ, которые не знали или не угнетали Израиля (LXXVII, 4—6). И въ дни царствія Мессіи будетъ общее спокойствіе и блаженство. Не будетъ ни болѣзни, ни горя, ни стоновъ, ни тяжбъ, ни мести, ни кровопролитій, ни ненависти, ни зависти, ни преступныхъ вожделѣвій между людьми. Радость будетъ на всей землѣ, женщины не будутъ рожать въ мукахъ и никто преждевременно не умретъ. Дикіе звѣри придутъ изъ лѣса и будутъ готовы служить людямъ, а работающій человѣкъ не будетъ уставать. Ибо это будетъ конецъ преходящаго вѣка и начало непреходящаго (LXXII—LXXIV).—Барухъ возноситъ благодарность за объясненіе, и Богъ велитъ ему взойти черезъ 40 дней на вершину горы, откуда онъ увидитъ всѣ страны свѣта и все, что въ нихъ, а потомъ Богъ его возьметъ изъ этого міра. А пока пусть онъ увѣщеваетъ народъ, чтобы онъ праведной жизнью заслужилъ остаться въ живыхъ въ «послѣдніе дни»—Въ *седьмомъ*, послѣднемъ *отдѣлѣ* (LXXVII—LXXXVII) Барухъ обучаетъ народъ исполненію Божьихъ заповѣдей во всякое время, даже тогда, когда нѣтъ больше у Израиля ни пастуховъ, ни свѣточей, ни источниковъ, т.-е. ни пророковъ, ни праведниковъ (ср. LXXXV), ибо «пастухи, свѣточи и источники исходятъ отъ Закона; и, *если мы уходимъ, Законъ остается*» (LXXVII, 15). И на просьбу народа писать братьямъ, оставшимся въ Вавилоніи, онъ соглашается писать и имъ, и $9^1/_2$ колѣнамъ Израильскаго царства, причемъ послѣднее письмо онъ намѣренъ послать черезъ орла: вѣдь и Соломонъ пользовался птицей для своихъ порученій (LXXVII, 25). Въ этомъ письмѣ Барухъ «прежде, чѣмъ умреть», доказываетъ израильскимъ изгнанникамъ, что Богъ поступилъ съ ними справедливо, сообщаетъ имъ о разрушеніи Іерусалима и о вавилонскомъ плѣненіи, возвѣщаетъ имъ предстоящую кару Божію, которая постигнетъ враговъ Израиля, и близкое избавленіе и возвеличеніе всѣхъ потомковъ Авраама, и умоляетъ ихъ, чтобы они не забывали Закона и Ціона, соблюдали обрядъ обрѣзанія и праздновали субботу и праздники (LXXXIV, 8). И это письмо онъ запечатываетъ, прикрѣпляетъ къ шеѣ орла и отправляетъ къ 9½ колѣнамъ. Этимъ заканчивается Б.-А.—Подробное содержаніе Б.-А. показываетъ, во-первыхъ, что онъ чисто-еврейскаго происхожденія и, во-вторыхъ, что онъ составленъ вскорѣ послѣ разрушенія второго храма. Красной нитью проходятъ черезъ всю книгу агадическія сказанія и изреченія. Приведемъ по порядку важнѣйшія изъ нихъ. Что іудейскій народъ заставилъ своихъ царей быть нечестивыми (I, 3), напоминаетъ талмудическое изреченіе (Арахинъ, 17а), что царь Седекія былъ лучше своего народа. Что Іерусалимъ не могъ быть разрушенъ, пока Іеремія оставался въ немъ (II, 1—2), указывается и въ Pessikta rabbati XXVI (изд. Фридмана, 131а). Ябецъ (V, 5) считается однимъ изъ великихъ праведниковъ и въ Derech erez zutta (I, кон.). Вѣра въ существованіе небеснаго Іерусалима (IV, 3—6) знакома и талмудистамъ, которые также сопоставляютъ ירושלים של מטה съ ירושלים של מעלה (Таанитъ, 5а; ср. Баба Батра, 75б). Что ангелы раньше разрушили Іерусалимъ и лишь тогда вавилоняне были въ состояніи завладѣть имъ (VI—VIII), разсказывается почти тѣми-же словами и въ Pessikta rab., l. c. (ср. также Petichta Echa rab., 24). Тамъ-же и въ другихъ агадическихъ мѣстахъ (Таанитъ, 29а; Аботъ р. Натанъ, IV, 5; Ялкутъ Исаія, 21) разсказывается о томъ, что священники бросили ключи къ небу со словами: «Мы не удостоились быть вѣрными ихъ хранителями» (X, 18). Убѣжденіе, что міръ существуетъ лишь ради Израиля (XIV, 18—19 и др.), имѣлось и у талмудистовъ (Tanchuma Beresch., V; Pessikta r., XXVIII, изд. Фридмана, 135б). Утвержденіе Б.-А., что въ будущемъ мірѣ нѣтъ ни работы, ни усталости, ибо онъ есть «вѣнецъ въ великой славѣ» (XV, 8), напоминаетъ талмудическое изреченіе, что въ будущемъ мірѣ нѣтъ житейскихъ заботъ и праведники сидятъ тамъ съ «вѣнцами на головахъ и наслаждаются божественной славой» (Берахотъ, 17а; Калла р., II; Аботъ р. Натанъ, IV, 26). Часто встрѣчающееся въ Б.-А. «хранилище душъ» (см. выше) содержится и въ талмудическомъ выраженіи נשמות שבגוף (Іебамотъ, 62а и 63б; Нидда, 13б; Калла р., II; Абода Зара, 5а; см. Раши къ послѣднему мѣсту, который объясняетъ слово גוף словами אוצר הנשמות, что вполнѣ соотвѣтствуетъ сирійскому אוצרא דנפשתא). А спеціально о хранилищахъ душъ праведныхъ (XXX, 2) говорятъ и Мидрашъ (Сифре, Числа, § 139), и Талмудъ (Шабб., 152б). Точно также упоминаются въ Талмудѣ (Баба Батра, 11а) и хранилища добрыхъ дѣлъ (XIV, 12 и XXIV, 1). Объ открытіи книгъ, въ которыя записываются грѣхи (XXIV, 1), также говоритъ Талмудъ (Рошъ Гашана, 16б; ср. Аботъ, III, 16 и II, 1). Мнѣніе, что Мессія придетъ лишь тогда, когда люди не будутъ больше надѣяться на избавленіе (XXV, 3—4), находится въ талмудической Барайтѣ (Сангедринъ, 97а: עד שיתייאשו מן הגאולה). Раздѣленіе до-мессіанскаго времени на «недѣли» въ смыслѣ семилѣтій (см. выше) сильно напоминаетъ Барайту о «семилѣтіи» (недѣлѣ), въ которую явится сынъ Давида (Мессія, שבוע שבן דוד

כב, Сангедринъ, l. c.), причемъ явленія 4-ого отдѣла—«ниспосланіе меча»—и 5-ого—«голодъ и бездождіе» (XXVII, 5—6)—приводятъ на память 2-ое и 3-е семилѣтія Барайты съ ихъ «ниспосланіемъ стрѣлъ голода» (חצי רעב משתלחים) и «большого голода» (רעב גדול) и 7-ое семилѣтіе съ его «войнами» (מלחמות). Что Левіаѳанъ и Бегемотъ будутъ пищей праведниковъ (XXIX, 4), говоритъ и Талмудъ (Баба Батра, 74б—75а). Нежеланіе дожить до мессіанскаго времени вслѣдствіе предшествующихъ ему мукъ (XXVIII, 3) напоминаетъ извѣстныя изреченія амораевъ (Сангедринъ, 98б). Что же касается изображеній плодородія почвы и особенно виноградника (см. выше), то они почти дословно имѣются въ Талмудѣ (Кетуботъ, 111б; Шаббатъ, 30б; Калла р., II) и Мидрашѣ (Сифре, Второзаконіе, § 317, изд. Фридмана, 135б—136а). Впрочемъ, слова, касающіяся виноградника, переданы также со словъ Папія, одного изъ первыхъ учениковъ христіанскихъ апостоловъ (у Иринея, Adversus haereses, V, 33). Что манна снова появится на землѣ въ мессіанское время (XXIX, 8), знаютъ какъ древній, такъ и позднѣйшій Мидрашъ (Мехилта Ваисса, V, изд. Фридмана, 51б; Седеръ Эліагу рабба, XXV). О «новомъ мірѣ» (עולם חדש) знаетъ и Талмудъ (Сангедринъ, 92б). Что человѣкъ помимо воли рождается и противъ воли умираетъ (XLVIII, 15), говоритъ уже Мишна (Аботъ, IV, кон.; ср. Танхума, Пекуде, II). Исчезновеніе мудрости въ до-мессіанское время и увеличеніе дерзости и вражды (ibid., 33—37; LXX, 2—7) уже указаны въ Мишнѣ (Сота, послѣдняя Мишна, по другимъ—Барайта), въ Тосефтѣ (Сота, XIV, 11), въ Барайтахъ (Сангедринъ, 97а; Дерехъ эрецъ зутта, X) и Мидрашахъ (Ширъ рабба, II, 13; Песикта р., XV, изд. Фридмана, 75б). То, что авторъ Б.-А. настаиваетъ на томъ, что хотя Адамъ и принесъ смерть въ міръ, все-таки «каждый человѣкъ является Адамомъ для себя» (ср. XLVIII, 42—43 съ LIV, 15—19), вопреки христіанскому ученію о первородномъ грѣхѣ, доказываетъ, что онъ стоитъ на чисто-еврейской точкѣ зрѣнія и Л. Гинцбергъ (Jew. Encycl., II, 533) уже доказалъ, что Б.-А. и въ этомъ отношеніи раздѣляетъ взглядъ Талмуда. Что воскресшіе будутъ имѣть тотъ-же видъ, что до смерти, для того, чтобы ихъ узнали (L, 2—3), говоритъ съ такою-же мотивировкою и позднѣйшій Мидрашъ «Милхамотъ Мелекъ га-Машіахъ» (Іеллинекъ, בית המדרש, VIII, 9), а вавилонскій Талмудъ (Кетуботъ, 111б) заявляетъ, что праведники воскреснутъ даже въ своей земной одеждѣ. Легенда о падшихъ и скованныхъ ангелахъ (LVI, 10 — 13) также отмѣчена въ Талмудѣ (Іома, 67б; см. Раши). Что Авраамъ исполнялъ Тору прежде, чѣмъ она была дана Моисеемъ (LVII, 2), утверждаетъ и Талмудъ (Кид., 82а). Что ангелы задрожали, когда Моисей появился на небѣ за Торой (LIX, 3), знаетъ и талмудическая агада (Шаббатъ, 88б; Песикта р., XX, изд. Фридмана, 96б—98а), такъ-же, какъ и то, что Богъ показалъ Моисею планъ скиніи и храма (IV, 5 и LIX, 4; ср. съ Песикта раб., l. c., 98б). О статуѣ Манассе, имѣвшей 5 (въ Талмудѣ—4) лицъ, чтобы раздражать Бога (LXIV, 3), говорится и въ Талмудѣ (Санг., 103б). Что въ мессіанское время погибнутъ лишь народы, угнетавшіе евреевъ (LXXII, 4—6), думали и талмудисты (Песах., 118б), а что въ мессіанское время женщины не будутъ рожать въ мукахъ (LXXVIII, 7), видно изъ словъ раббанъ Гамліеля, что тогда женщина будетъ рожать ежедневно и безболѣзненно, на подобіе того, какъ курица несетъ яйца (Шаббатъ, 30б). Наконецъ, что птица исполняла порученія Соломона (LXXVII, 25), имѣется въ Мидрашахъ (Когелетъ рабба, II, 25; Таргумъ Шени къ кн. Эсѳири и др.). Всѣ эти многочисленныя параллели изъ Талмуда и Мидраша какъ нельзя болѣе доказываютъ чисто-еврейское происхожденіе Б.-А., въ которомъ нѣтъ никакихъ христіанскихъ интерполяцій; этимъ книга замѣтно выдѣляется изъ остальныхъ ветхозавѣтныхъ еврейскихъ псевдо-эпиграфовъ, которые въ большинствѣ случаевъ болѣе или менѣе интерполированы христіанами.—Содержаніемъ Б.-А. опредѣляется также приблизительно время его составленія. Прежде всего—Барухъ предсказываетъ въ немъ, что послѣ перваго разрушенія Ціона послѣдуетъ второе (XXXII, 2—3; см. выше). Ясно, что Б.-А. не былъ написанъ до разрушенія второго храма (70—72 п. Р. Хр.). Вопросъ только въ томъ, былъ ли онъ написанъ непосредственно послѣ этого разрушенія или въ болѣе позднее время; на этотъ вопросъ трудно отвѣтить. Мы уже видѣли выше, что вычисленія на основаніи темнаго выраженія о «двухъ частяхъ недѣль семи недѣль», приведшихъ Эвальда, Дильмана и др. къ эпохѣ Траяна, лишены основанія. Скорѣе можно было бы установить время составленія Б.-А. на основаніи большого сходства, имѣющагося между нимъ и IV книгою Эзры (всѣ сходныя мѣста этихъ двухъ псевдо-эпиграфовъ перечислены въ книгѣ R. H. Charles'а, The Apocalypse of Baruch, London, 1896, pp. 170, и въ статьѣ V. Ryssel'я, напечатанной въ Apocryphen und Pseudepigraphen des A. T., herausg. von E. Kautzsch, II, 405). Но тутъ новая трудность: что составлено раньше, Б.-А. или IV кн. Эзры?—Цѣлый рядъ ученыхъ (Эвальдъ, Лангенъ, Гильгенфельдъ, Дильманъ, Ренанъ, Розенталь, Гункель и др.) считаетъ «Эзру» древнѣе «Баруха» на томъ основаніи, что въ послѣднемъ смягчается идея о первородномъ грѣхѣ, которая въ первомъ выступаетъ гораздо рѣзче и одностороннѣе; но непрочность этого основанія уже показана Шюреромъ (Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes, etc., III[3], 227—228). Содержаніе Б.-А. скорѣе оправдываетъ противоположный взглядъ (что Б.-А. древнѣе IV кн. Эзры), котораго придерживаются Вельгаузенъ, Шюреръ, Clemen, Charles и др. Вельгаузенъ (Skizzen u. Vorarbeiten, 1899, VI, 248—249) указалъ на два аргумента въ пользу послѣдняго взгляда, одинъ изъ которыхъ тотъ, что, такъ какъ библейскій Барухъ жилъ въ самое время разрушенія, а библейскій Эзра гораздо позже, то, еслибы авторъ IV кн. Эзры жилъ раньше, онъ бы воспользовался для изображенія гибели своего времени именемъ Баруха, еслибы этого имени не носила уже другая книга. Этотъ аргументъ не очень убѣдителенъ: имя Эзры было болѣе авторитетнымъ въ еврействѣ, а потому его предпочелъ авторъ первой книги, написанной послѣ разрушенія второго храма, автору же второй книги пришлось довольствоваться менѣе авторитетнымъ именемъ Баруха (L. Ginzberg, Jew. Enc., II, 555). Тѣмъ самымъ отпадаетъ и второй аргументъ Вельгаузена, состоящій въ томъ, что Барухъ самъ видитъ катастрофу и участвуетъ въ ней, между тѣмъ, какъ Эзра ее знаетъ лишь по наслышкѣ: разъ авторъ первой книги избралъ имя Эзры, онъ былъ вынужденъ сообразовать всѣ его поступки съ библейскими датами его

жизни и дѣятельности. Но тѣмъ убѣдительнѣе другой аргументъ, выдвигаемый Шюреромъ (о. с., 228—229) и прямо проистекающій изъ содержанія Б.-А.: Безутѣшное горе по утерянной независимости и разрушенному государству въ послѣднемъ гораздо глубже и непосредственнѣе. Въ каждой строкѣ Б.-А. чувствуется свѣжая, еще сочащаяся кровью рана, причиненная только что постигшимъ іудейскій народъ величайшимъ несчастьемъ. Барухъ не можетъ примириться съ страшнымъ ударомъ, не можетъ понять, какъ могъ Господь предать болѣе праведный народъ іудейскій въ руки столь нечестиваго народа римскаго, и онъ ищетъ оправданія этому страшному суду Божьему въ видѣніяхъ, которыя служатъ ему утѣшеніемъ: они предвѣщаютъ наступленіе дня Страшнаго суда надъ угнетателями Израиля, который тогда будетъ вознагражденъ сторицей за всѣ перенесенныя муки, ибо наступитъ мессіанское время, которое носитъ въ Б.-А. болѣе земной характеръ. Вопросъ же о страждущихъ праведникахъ и благоденствующихъ нечестивцахъ здѣсь на второмъ планѣ и появляется лишь въ связи съ происшедшей катастрофой, отъ которой пострадали и праведные іудеи. Не то IV кн. Эзры: она написана болѣе спокойно, а потому и болѣе красива, и болѣе художественна; горе ея автора менѣе остро и менѣе жгуче, размышленія его болѣе продуманы, а вопросъ о страданіяхъ людей праведныхъ и благоденствіи людей нечестивыхъ занимаетъ у него гораздо болѣе видное мѣсто. Вотъ почему кажется весьма вѣроятнымъ, что Б.-А. написанъ непосредствено послѣ разрушенія второго храма, приблизительно въ 72 — 88 гг. по Р. Хр. Во всякомъ случаѣ онъ написанъ не позже 130 г. по Р. Хр., не потому что Папій приводитъ почти дословно его описаніе плодовитости виноградника (см. выше)—слова Папія могли быть почерпнуты, какъ и слова агады, изъ того-же источника, изъ котораго черпалъ и авторъ Б.-А.,—а потому, что никакая чисто-еврейская книга, написанная позже, не проникла бы въ христіанскую церковь, совершенно отдѣлившуюся послѣ Баръ-Кохбы отъ еврейства.

На основаніи того, что сказано было выше касательно связи Б.-А. съ агадой, можетъ быть рѣшенъ и вопросъ о единствѣ этой книги. Кабишъ (Jahrbücher für protestantische Theologie, 1892, XVIII, 66—107) и De Faye (Les apocalypses juives, Paris, 1892), находя противорѣчія въ Б.-А., рѣшили, что онъ составленъ четырьмя различными авторами, а Charles (l. c.) расчленилъ его даже на 7 частей. Но это расчлененіе неосновательно. Замѣченныя противорѣчія объясняются, во-первыхъ, различіемъ устныхъ и письменныхъ источниковъ, изъ которыхъ черпалъ авторъ Б.-А. (Clemen, Studien und Kritiken, 1898, pp. 211 sqq.; L. Ginzberg, Jew. Encycl., II, 553—554), а, во-вторыхъ, тѣмъ, что въ поэтическомъ произведеніи, какимъ является Б.-А., невозможно усмотрѣть строго-послѣдовательную систему, которой нѣтъ и въ отдѣльныхъ библейскихъ книгахъ, въ особенности въ агадическихъ. Однѣ только послѣднія восемь главъ (LXXVIII—LXXXVI), которыя содержатъ письмо къ $9\frac{1}{2}$ колѣнамъ и которыя были извѣстны и до 1866 г. (см. выше, начало статьи), кажутся принадлежащими другому автору, ибо повторяющіяся въ нихъ слова «передъ тѣмъ, какъ я умру» (LXXVIII, 5 и LXXXIV, 1) противорѣчатъ словамъ: «Ибо ты, правда, уходишь отъ этой земли, но не къ смерти, а къ тому, что уготовано временами» (LXXVI, 2). Авторъ Б.-А., повидимому, не успѣлъ написать и это письмо, какъ неуспѣлъ написать обѣщанное Барухомъ (LXXVII, 17) письмо къ $2\frac{1}{2}$ колѣнамъ, и разсказать, что Барухъ видѣлъ съ вершины горы (согласно гл. LXXVI); или же онъ написалъ оба письма и они были утеряны, а другой авторъ восполнилъ пробѣлъ лишь отчасти. Charles (l. c., Introduction, p. LXV sqq.) предполагаетъ, что недостающее письмо къ $2\frac{1}{2}$ колѣнамъ содержится въ гл. III, 9—IV, 29 апокрифической книги Баруха, и это весьма вѣроятно; но и это письмо, какъ и письмо къ $9\frac{1}{2}$ колѣнамъ, имѣетъ другого автора, жившаго нѣсколько позже автора Б.-А.

Вопросъ о *языкѣ* Б.-А. можетъ считаться теперь рѣшеннымъ. Сирійскій текстъ переведенъ съ греческаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись въ самомъ началѣ сирійской рукописи. Но и греческій текстъ, отрывкомъ изъ котораго мы теперь обладаемъ, не является оригиналомъ. Charles (ibid., pp. XLIV—LIII) доказываетъ, что оригиналъ Б.-А. былъ еврейскій. Такъ, напр., לילית מן מדברא (X, 8) — לילית (Исаія, 34, 14): אסורו הרצכון (ibid.) — אורו חלציכם; сирійскія слова ואנתון חתנא לא תעלון (ibid., 13) понятны лишь какъ переводъ съ ново-еврейскаго языка Мишны, на которомъ כנם значитъ «входить» и «жениться»; קום על רגליך (XIII, 2)—עמוד על רגליך въ специфически талмудическомъ смыслѣ (Сангедринъ, 19а); Сирійскія слова וחתום אנין בתונא דמדעך (XX, 3) соотвѣтствуютъ еврейскимъ וחתום אותן בחדרי תבונתך (или בחדרי מדעך; ср. Когелетъ, X, 20). Въ XXI, 14, мы при переводѣ на евр. языкъ получаемъ парономасіи: מה יועיל חיל הנהפך לחיל, או שובע הנהפך לרזון או יופי הנהפך לדופי?; фраза חזי להנא עמא (XXXIII, 2)—ראה עם זה въ смыслѣ заботы (I кн. Царствъ, 12, 16). О своей смерти говоритъ Барухъ (XLIV, 2), что онъ идетъ къ предкамъ своимъ «по обыкновенію всего міра» (איך אורחא דכולה ארעא), что соотвѣтствуетъ еврейскому בדרך כל הארץ (кн. Бытія, 19, 31). Слова בר נמוסא (XLVI, 4)—בן תורה въ смыслѣ ученаго; выраженіе חיתא דתחת הרונום (LI, 11) соотвѣтствуетъ еврейскому החיות אשר תחת כסא (הכבוד) и т. д. Особенно сказывается духъ еврейскаго языка въ лирическихъ изліяніяхъ Баруха (X, 6—17; XLVIII, 2—21; LXXIII, 10—21 и др.), въ которыхъ имѣется и характерная особенность еврейской поэзіи—«параллелизмъ членовъ».

Агадическія параллели, настойчивое требованіе строгаго исполненія и обрядовой стороны закона (обрѣзаніе, суббота и праздники, LXXXIV, 18) и еврейскій догматизмъ Б.-А. (въ особенности же глубокая вѣра автора въ безсмертіе души и загробную жизнь) все это заставляетъ думать, что авторъ принадлежалъ къ кругу приверженцевъ ученія фарисеевъ и таннаевъ и жилъ въ Палестинѣ, по всей вѣроятности въ Іерусалимѣ («дубъ», упоминаемый въ VI, 1, не долженъ быть непремѣнно хевронскимъ).

Значеніе Б.-А. весьма велико. Изъ него видно, какъ подѣйствовала страшная катастрофа, во второй разъ уничтожившая еврейскую государственность, на самыхъ религіозныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма патріотически настроенныхъ евреевъ. Мы видимъ, какъ они, будучи до крайности потрясены происшедшимъ, все-же не по-

теряли вѣры въ всемогущество Бога, такъ какъ они Ему одному приписали побѣду врага: не вавилоняне, а ангелы Божіи разрушили Іерусалимъ и сожгли храмъ Божій. И мы видимъ также, что утѣшеніемъ въ безграничномъ ихъ горѣ служили имъ мессіанскія надежды, въ которыхъ земныя блага чередуются съ небесными. Такимъ образомъ, Б.-А. весьма цѣненъ для уразумѣнія еврейской мессіанологіи и еврейской эсхатологіи и теологіи вообще. Поразительное сходство послѣднихъ съ тѣмъ, что мы находимъ по этимъ-же проблемамъ въ агадической письменности, даетъ намъ возможность установить, что агадическія мессіанологія и эсхатологія весьма древняго происхожденія и уже циркулировали въ народѣ, по крайней мѣрѣ, въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ второго храма. А это въ свою очередь чрезвычайно важно для исторіи возникновенія христіанства, древнѣйшіе памятники котораго, начиная съ Новаго завѣта и кончая позднѣйшими сочиненіями Отцовъ церкви, пропитаны воззрѣніями, изложенными въ Б.-А. и ему подобныхъ книгахъ. Поэтическія же части Б.-А. и оригинальные образы и идеи, которыми онъ изобилуетъ, имѣютъ большую литературную цѣнность: благодаря имъ эта книга является какъ-бы связующимъ звеномъ между Библіей и талмудической агадой.—Ср., кромѣ названныхъ въ началѣ статьи изданій текстовъ, также: Langen, De Apocalypsi Baruchi etc., Friburgii in Br., 1867; Hilgenfeld, Messias judaeorum, 1869, pp. LXIII sqq. и Die Apocalypse des Baruch (Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, 1888, pp. 257—278); R. H. Charles, The Apocalypse of Baruch, translated from the syriac etc., London, 1896 (обширное введеніе и англійскій переводъ съ примѣчаніями): Kneucker, Das Buch Baruch, 1879, pp. 190—198; F. Rosenthal, Vier Bücher aus der Zeit und Schule Akibas, Leipzig, 1885, pp. 72—103; V. Ryssel, Die syrische Baruchapocalypse (введеніе и нѣмецкій переводъ съ примѣчаніями), въ Apocryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments, herausg. von E. Kautzsch, 1900, II, 404—446; L. Ginzberg, Baruch, Apocalypse of (syriac) въ Jew. Encycl. II, 549—556 (много талмудическихъ параллелей); E. Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter J. Chr., III_3, 223—232. Точки соприкосновенія между Б.-А. и эѳіопской «Книгой Баруха» (Paralipomena Jeremiae) см. יוסף קלוזנר, ספר ברוך בלשון כושית (Гашилоахъ, 1902, VIII, 236—252) и агадическія параллели къ обоимъ: מאיר איש שלום, לספר ברוך (ibid., стр. 524—527).

І. Клауэнеръ. 2.

Барухъ, ברוך.—1) Сынъ Заббая или Заккая, участвовалъ въ возстановленіи іерусалимскихъ стѣнъ при Нехеміи (Нех., 3, 20).—2) Священникъ, подписавшій вмѣстѣ съ Нехеміей грамоту, въ которой народъ клялся неуклонно слѣдовать завѣтамъ Бога (Нех., 10, 7). Возможно, что онъ тожественъ съ сыномъ Заббая.—3) Отецъ Маасіи, іудейскаго правителя, обязавшагося при Нехеміи жить въ Іерусалимѣ (ib., 11, 5). [J. E. II, 548]. 1

Барухъ бенъ-Нерія, ברוך בן נריה *въ Библіи.*—Ученикъ, секретарь и преданный другъ пророка Іереміи. Онъ былъ сыномъ Нерія и братомъ Серая, камердинера царя Цедекіи (Іер., 51, 59) и, согласно Іосифу Флавію (Древн., X, 9, § 1), происходилъ изъ знатнаго рода. Что у него были честолюбивые планы, въ возможность осуществленія которыхъ онъ имѣлъ основаніе вѣрить, на это намекаетъ торжественное предостереженіе, данное ему Іереміей въ четвертый годъ царствованія Іоакима, когда Б. разрѣшалъ свою жизненную задачу: «Домогаешься ты великаго—не домогайся этого» (Іер., 45, 5). Ученію и идеаламъ великаго пророка Б. оставался вѣренъ до конца, хотя, подобно учителю, по временемъ впадалъ въ уныніе. Онъ составилъ первый и второй списки пророчествъ Іереміи такъ, какъ они были продиктованы ему самимъ пророкомъ (Іер., 36). Ему-же поручилъ учитель прочесть народу, собравшемуся въ постный день въ храмѣ, нѣкоторыя изъ его пророчествъ (Іер., 36, 1—8). Самъ Іеремія долженъ былъ скрываться, чтобы избѣжать мести Іоакима, и это порученіе было столь-же трудно, сколь и опасно. Однако Барухъ, не колеблясь, привелъ его въ исполненіе. Это было, вѣроятно, тогда, когда пророкъ лично далъ ему наставленіе, о которомъ говорится въ гл. 45. Б. вмѣстѣ съ Іереміей жилъ при осадѣ Іерусалима (586 г. до Р. Хр.) и присутствовалъ, въ качествѣ свидѣтеля, при покупкѣ пророкомъ родового имѣнія въ Анатотѣ (Іер., 32, 12). Іосифъ Флавій разсказываетъ, что послѣ паденія Іерусалима Б. вмѣстѣ съ Іереміей продолжалъ жить въ Мицпѣ (Древн., X, 9, § I). Его вліяніе на пророка было дѣйствительно велико; это видно изъ того, что народъ подозрѣвалъ Іеремію въ томъ, что онъ, по совѣту Б., побудилъ евреевъ оставаться въ Іудеѣ и послѣ убійства Гедаліи (Іер., 43, 3). Вмѣстѣ съ Іереміей Б. отправился въ Египетъ, гдѣ, согласно преданію, сохранившемуся у Іеронима (къ Исаіи, 30, 6, 7), вскорѣ затѣмъ умеръ.—Два другихъ преданія разсказываютъ, что Б. или самъ отправился въ Вавилонъ, или былъ уведенъ туда Небухаднецаромъ послѣ завоеванія Египта. Образъ Б. былъ еще болѣе превознесенъ послѣдующими поколѣніями, благодаря близкой дружбѣ его съ Іереміей. Ему приписываютъ двѣ еврейскія книги позднѣйшаго происхожденія (см. Баруха Апокалипсисъ). [J. E. II, 548]. 1.

— *Въ агадической литературѣ* Б. рисуется, какъ вѣрный помощникъ и близкій родственникъ Іереміи. И Б., и Іеремія были священниками и потомками прозелитки Рахабъ; они служили примѣромъ для своихъ современниковъ, такъ какъ принадлежали къ числу тѣхъ немногихъ, которые повиновались словамъ Господа (Мег., 14б, Bamidbar rabba; ср. Песикта, XIII, 3б). Б. отождествляется съ эѳіопомъ Эбедъ-мелекомъ, который освободилъ Іеремію изъ подземной темницы (Іер., 38, 7 и сл.). Такъ какъ вслѣдствіе благочестія Б. могло быть предотвращено разрушеніе храма, то Богъ передъ катастрофой приказалъ ему покинуть Іерусалимъ (сирійскій Апок. Баруха, II, 1; V, 5; VI; VII). Таннаи много спорили о томъ, можно ли причислить Б. къ пророкамъ. Согласно Мехилтѣ (Бо, въ концѣ введенія), Б. сѣтовалъ, что ему не былъ данъ даръ пророчества (Іер., 45, 3 и сл.). «Почему», говорилъ онъ, «моя судьба отличается отъ судьбы всѣхъ другихъ учениковъ пророковъ? Іошуа служилъ Моисею, и Святой Духъ почилъ на немъ. Элиша служилъ Иліи, и Святой Духъ почилъ на немъ. Почему же на мнѣ не почіетъ Онъ?»—Богъ отвѣтилъ ему: «Барухъ, къ чему плетень тамъ, гдѣ нѣтъ виноградника, или пастухъ, гдѣ нѣтъ овецъ?». Б. такимъ образомъ, утѣшился мыслью, что, когда Израиль находится въ изгнаніи въ Вавилоніи, нѣтъ болѣе надобности въ пророчествахъ. Однако Seder Olam (XX) и Талмудъ (Мегилла, 14б) включаютъ Б. въ число пророковъ

и сообщаютъ, что онъ пророчествовалъ послѣ разрушенія храма. Онъ былъ въ Вавилоніи, и Эзра учился у него Торѣ. О возвращеніи въ Палестину при жизни своего учителя онъ не помышлялъ, полагая, что изученіе Торы важнѣе, чѣмъ возстановленіе храма (Мег., 16б); самъ Б. не могъ, по преклонности лѣтъ, сплотить возвращавшихся изгнанниковъ (Schir ha-Schir. rab., V, 5; см. также Seder Olam, изд. Ратнера, XXVI). Могила Б. служила предметомъ позднѣйшихъ легендъ. Однажды какой-то аравійскій царь приказалъ открыть ее; но всѣ, прикасавшіеся къ ней, падали мертвыми. Тогда царь приказалъ евреямъ открыть ее, и тѣ, подготовивъ себя тремя днями поста, сдѣлали это безъ всякихъ злоключеній. Тѣло покоилось въ мраморномъ гробу и имѣло такой видъ, какъ будто Б. только-что умеръ. Царь приказалъ перевезти трупъ на другое мѣсто. Но лошади и верблюды не были въ состояніи сдвинуть гробъ съ мѣста. Царь, пораженный этимъ чудомъ, отправился со свитой въ Мекку къ Магомету спросить его совѣта. Но здѣсь у него возникли сомнѣнія относительно истинности ислама, и въ концѣ концовъ онъ и его придворные приняли іудаизмъ. Царь затѣмъ построилъ «бетъ га-мидрашъ» на томъ мѣстѣ, съ котораго нельзя было сдвинуть тѣло Б., и эта академія долгое время служила цѣлью паломничества. Гробница Б. находится на разстояніи одной мили отъ могилы Іезекіила, близъ Мешедъ-Али; на ней ростетъ удивительное растеніе, листья котораго окроплены золотой пылью («Geliloth Erez Israel», согласно ссылкѣ въ «Seder ha-Doroth» Гальприна, Вильна, I, 127, 128; см. варіантъ въ «Путешествіи» Петахіи изъ Регенсбурга, Іерусалимъ, 4б). Согласно сирійскому Апокалипсису Баруха, Б. былъ взятъ въ рай въ своемъ бренномъ видѣ (XIII—XXV). То-же передается въ «Derek erez zuttah», I, относительно Эбедъ-мелеха, тожественность котораго съ Барухомъ была указана уже выше. [J. E. II, 548—549]. 3.

Барухъ-шеамаръ, ברוך שאמר («Благословенъ Тотъ, который сказалъ»)—начальныя слова славословія, служащаго введеніемъ къ чтенію Псалмовъ («Pesuke de Zimra»), входящихъ въ составъ ежедневнаго утренняго богослуженія; соотвѣтствующимъ заключительнымъ славословіемъ служитъ «Иштабахъ». «Б.-Ш.» состоитъ изъ двухъ частей: изъ торжественнаго призыва, который первоначально, вѣроятно, сопровождался припѣвомъ и рецитировался съ извѣстной интонаціей, и изъ самого славословія, предшествующаго чтенію Псалмовъ. Бенедикція составлена въ стилѣ древнихъ хасидеевъ и отдѣльныя части ея упоминаются уже въ Мидрашѣ (Tanna debe Eliahu Zuttah, IV; Сифре, Второз., 49; Мехилта Ітро, 8; Шабб., 139а; Бер., 57б; М. Таанитъ, II, 1; Beresch. rab., VII). Она была общеупотребительна въ древнѣйшій гаонскій періодъ (см. Когутъ, Aruch, s. v. חבל, и Альфаси на Бер., 32а; Сиддуръ рабъ Амрамъ, изд. 1865, стр. 2) и, судя по махзору Витри (изд. 1889, стр. 5), была уже извѣстна въ талмудическое время. Молитву окружили мистическимъ ореоломъ (см. Ture Zahab Schulchan Aruch, Orach Chajim, 51, 1); каббалисты замѣтили, что въ молитвѣ слово «барухъ» повторяется 15 разъ и что количество словъ въ ней равняется 87 (=פ"ז), и стали придавать этимъ числамъ особое значеніе (см. Исаакъ Абоабъ, Menorath ha-Maor, XCIII). Самая молитва, приближающаяся въ нѣмецкомъ ритуалѣ къ своей первоначальной формѣ, у сефардовъ претерпѣла нѣкоторыя измѣненія въ видѣ вставки особыхъ частей на субботніе и праздничные дни и проч. (ср. также версію молитвы въ махзорѣ Витри, изд. 1889, стр. 61). Кромѣ того, въ нѣмецкомъ ритуалѣ Б.-Ш. всегда предшествуетъ чтенію псалмовъ, у сефардовъ же оно слѣдуетъ за чтеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, что вѣроятно объясняется стремленіемъ къ тому, чтобы между означенными начальнымъ и заключительнымъ славословіями были помѣщены псалмы, входящіе въ составъ молитвы цѣлыми главами, съ выдѣленіемъ изъ цикла другихъ гимновъ, состоящихъ большею частью изъ стиховъ, выбранныхъ изъ разныхъ псалмовъ. Рапопортъ въ «Биккуре га-Иттимъ», X, 117, полагаетъ, что каждый призывъ, каждое словословіе въ отдѣльности при произнесеніи его синагогальнымъ чтецомъ сопровождалось отвѣтнымъ со стороны молящихся восклицаніемъ: «Да будетъ благословенъ Онъ и благословенно Его имя»; но Беръ въ своихъ примѣчаніяхъ къ молитвеннику не согласенъ съ этимъ.—См. Landshut, въ Hegion Leb Edelmann; Beer, Abodath Israel (молитвенникъ), 1868, стр. 58; Zunz, Gottesd. Vortr., 2-е изд. стр. 389; Kohler, The Psalms in the liturgy, въ Publications of the Grätz-College, 1897, стр. 196. [J. E. II, 564 съ дополнен.]. 9.

Барухъ, Барухъ бенъ-Моисей, ибнъ—итальянскій философъ, талмудистъ и комментаторъ Библіи; жилъ въ концѣ 16 в. и принадлежалъ къ старому роду «Барухъ», называвшемуся также «Бетъ Якобъ» (введеніе къ его сочиненію, 8г). Отецъ Б. былъ, повидимому, ученый и богатый человѣкъ, а самъ Б. состоялъ (1598—99) членомъ венеціанскаго раввината (l. c., 9в) и долженъ былъ отвѣчать на многіе юридическіе вопросы. Въ 1602 г. Б. жилъ въ Константинополѣ (Іосифъ б. Моисей Трани, Респонсы, I, № 82), гдѣ велъ бесѣды съ мѣстными учеными. Барухъ былъ плодовитымъ галахистомъ, написавъ комментаріи къ тосафистамъ, къ «Jad ha-Chasakah» Маймонида и т. д. Изъ этихъ литературныхъ произведеній почти ничего не сохранилось, за исключеніемъ нѣкоторыхъ извлеченій въ респонсахъ Іосифа б. Моисей Трани (№№ 68, 69, 89). Характеристичнымъ для его правовыхъ воззрѣній является его рѣшеніе (l. c., 68), что въ общинныхъ вопросахъ постановленіе должно быть принято всей общиной, даже въ случаѣ если вопросъ касается только богатаго класса. Венеціанскіе же коллеги Б., а также раввины другихъ городовъ, придерживались мнѣнія, что въ вопросахъ, касающихся только состоятельныхъ классовъ, рѣшающій голосъ принадлежитъ имъ однимъ. Сочиненіе, доставившее Б. почетное мѣсто среди еврейскихъ философовъ, — его двойной комментарій къ Экклезіасту. Комментарій состоитъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣловъ, экзегетическаго въ духѣ раввинизма и реальнаго, чисто философскаго характера. По философскому изложенію книга едва-ли могла бы быть причислена къ комментаріямъ, еслибы методъ Б. не обнаруживалъ его крупныхъ критическихъ способностей. Чтобы имѣть основу для своихъ философскихъ спекуляцій, Б. дѣлаетъ слѣдующее предположеніе о происхожденіи интересующей его книги. Экклезіастъ — сочиненный Соломономъ діалогъ, въ которомъ царь сгруппировалъ эпикурейскіе афоризмы и мнѣнія наряду съ благочестивыми взглядами; Экклезіастъ является представителемъ первыхъ, а Бенъ-Давидъ—представителемъ

вторыхъ. Крайне интересно отмѣтить, что Ибнъ-Б., не зная современнаго историко-критическаго метода, всетаки очень близко подошелъ къ такъ назыв. «гипотезѣ глоссъ». Хотя онъ мало объясняетъ книгу, однако нѣкоторые его комментаріи къ агадическимъ мѣстамъ Талмуда и Мидраша не только искусны, но даже весьма близки къ истинѣ. Произведеніе Б. можетъ разсматриваться, какъ послѣдній продуктъ еврейской средневѣковой философіи, и въ качествѣ таковаго имѣетъ большое историческое значеніе, особенно въ силу своей внутренней цѣнности. Въ этомъ трудѣ Б. пространно обсуждаетъ слѣдующіе вопросы, составляющіе, по его мнѣнію, темы Экклезіаста: міротвореніе, причины созданія человѣка, чувственную жизнь и спасеніе, безсмертіе души, свободу воли, Провидѣніе, духъ и матерію, совершенствованіе человѣческой души, откровеніе, какъ средство къ совершенствованію, отвѣтственность человѣка за поступки, предопредѣленіе, воздаяніе, инстинктъ и волю, блаженство, добро. Комментарій, пространно обсуждающій такое множество вопросовъ, содержитъ 229 страницъ in folio (изд. Венеція, 1599, безъ заглавія). Б. не оригинальный философъ, но онъ несомнѣнно обладалъ обширными познаніями въ философіи: онъ знакомъ не только съ еврейско-арабской школой, но также и съ схоластической, въ особенности съ Ѳомой Аквинскимъ, сочиненія котораго ревностно изучалъ. Методъ изложенія Б. заслуживаетъ спеціальнаго упоминанія. Если сравнить его съ пріемами Исаака Арамы и Исаака Абрабанеля, написавшихъ подобнаго-же рода сочиненія, то замѣчается отсутствіе у Б. тяжеловѣсности одного и многословія другого. Многія гомилетическія мѣста, которыя Б. вводитъ въ изложеніе, интерпретируютъ мысль, которую онъ сначала излагаетъ въ общихъ чертахъ, а затѣмъ развиваетъ въ частности. Замѣчательна та логическая послѣдовательность, съ которой онъ выводитъ свое предположеніе, что Экклезіастъ—діалогъ; получается впечатлѣніе, что каждый стихъ согласуется съ общей системой. Четвертый отдѣлъ или «путь», какъ назвалъ отдѣлы своей книги Б., достоинъ быть особо отмѣченнымъ въ виду своего этическаго значенія; это—очень ясное изложеніе ученія Б. объ истинномъ счастіи. По его мнѣнію, счастье не есть поверхностное и преходящее удовольствіе, истинное счастіе—вѣчно; счастіе не есть также пассивное и преходящее пріятное чувство, а непрерывная активность души, побѣдоносно торжествующей надъ всѣми матеріальными невзгодами. Б. извѣстенъ также, какъ литургическій поэтъ. Три его селихи напечатаны; ихъ поэтическая цѣнность, однако, очень незначительна.—Ср.: введеніе Б. къ комментарію; Leimdörfer, Lösung des Koheleträthsels durch den Philosophen Baruch ibn-Baruch, 1900; Jellinek, Thomas d'Aquino, стр. 11, 12; Steinschneider, Cat. Bodl., стр. 772; Zunz, Literaturgesch., стр. 422; Nepi-Ghirondi, Toledoth Gedole Israel, стр. 52. [J. E. II, 557—558]. 5.

Барухъ — первый еврейскій поселенецъ въ Испаніи, отъ котораго, согласно традиціи, происходитъ семья Ибнъ-Албалія.—Ср. Ибнъ-Даудъ, Sefer ha-Kabbalah, въ Mediaeval jewish chronicles, изд. Neubauer'a, I, 74. [J. E. II, 557]. 5.

Барухъ изъ Беневенто — каббалистъ, жилъ въ Неаполѣ въ первой половинѣ 16 в. Онъ преподавалъ кардиналу Эгидію изъ Витербо и Іоанну Альбрехту Видманштадту Зогаръ и другія каббалистическія сочиненія и читалъ по этимъ вопросамъ курсъ въ домѣ Самуила Абрабанеля. Въ примѣчаніи на одной изъ своихъ рукописей Видманштадтъ говоритъ: «Eodem tempore (MDXLI) audivi Baruch Beneventanum optimum cabbalistam, qui primus libros Zoharis per Aegidium Viterbiensem cardinalem in christianos vulgavit». (Въ то время (1541) я слушалъ лучшаго каббалиста Баруха изъ Беневенто, который впервые сдѣлалъ доступнымъ Зогаръ черезъ Эгидія изъ Витербо). Грецъ, Перлесъ и др. толковали это мѣсто въ томъ смыслѣ, что Барухъ переводилъ Зогаръ или части его на латинскій языкъ, но Штейншнейдеръ правильно замѣтилъ, что здѣсь говорится только о томъ, что Барухъ познакомилъ христіанскихъ ученыхъ съ Зогаромъ.—Ср.: Grätz, Gesch. d. Juden, IX, 48, 95, 161; Perles, въ Rev. ét. juiv., I, 299; idem, Gesch. der hebr. und aram. Studien, 1884, стр. 154, 180; Steinschneider, въ Hebr. Bibliogr., XXI, 81. [J. E. II, 558]. 5.

Барухъ бенъ-Герсонъ изъ Ареццо — писатель 16 в., авторъ книги «Zikkaron libene Israel», содержащей краткій разсказъ объ агитаціи Саббатая Цеви и Натана изъ Газы отъ 1665 до 1676 г. Сочиненіе, нигдѣ не опубликованное, находится въ рукописяхъ въ Бодлеянѣ (№ 2226), въ собраніи Алманци (теперь въ Британскомъ музеѣ), а часть ея въ коллекціи барона Д. Гинцбурга въ Петербургѣ. Барухъ, приверженецъ Саббатая написалъ повѣсть съ цѣлью привлечь послѣдователей. По Грецу, разсказъ не имѣетъ историческаго значенія. Это сочиненіе не слѣдуетъ смѣшивать съ анонимнымъ трудомъ тогоже заглавія противъ саббатіанцевъ, появившимся въ Венеціи въ 1668 г. и перепечатаннымъ въ «Maaseh Tobiah», Тобіи Когена (Венеція, 1707).—Ср.: Grätz, X, 422; Steinschneider, Cat. Bodl., cols. 2677, 2798; C. D. Luzzato, въ Hebr. Bibl., V, 106; idem, Cat. de la bibl. de J. Almanzi, стр. 25 (евр. часть); Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 157, № 155. [J. E. II, 559] 5.

Барухъ бенъ-Давидъ — писатель-талмудистъ, жилъ въ Гнезенѣ (близъ Познани) въ началѣ 17 в.; авторъ «Gedullath Mordechai», замѣтокъ къ «Sefer ha-Mordechai» Мордехая бенъ-Гиллеля. Въ приложеніи подъ названіемъ «Agudath Esob» помѣщенъ сокращенный сводъ законовъ и правилъ изъ тракт. Баба Меція и Баба Батра въ связи съ гражданскимъ кодексомъ «Choschen Mischpat» Іосифа Каро (Ганау, 1615 или 1616). «Agudath Esob»—лишь часть большого ненапечатаннаго труда автора.—Ср. Michael, Or ha-Chajim, № 623. [J. E. II, 558]. 9.

Барухъ де-Динь — французскій раввинъ конца 13 и начала 14 вв.; въ респонсахъ Исаака б. Иммануила Латтеса онъ называется «הגדול» (Великій). Первоначальное образованіе Б. получилъ въ Провансѣ. Въ 1305 г. между Б. и его учителемъ Исаакомъ Когеномъ изъ Manosque произошелъ оживленный споръ; въ концѣ концовъ Исаакъ предалъ противника отлученію, которому тотъ, однако, не подчинился. Анаѳема встрѣтила всеобщее осужденіе потому, что была вызвана личными мотивами. Б. уѣхалъ изъ Динь и поселился въ центральной Франціи. Онъ, безъ сомнѣнія, тожествененъ съ Б-омъ изъ בוזינא или בוזיאני (возможно, что это французскій городъ Buseins въ департаментѣ Авейрона).—Ср.: Rev. ét. juives, XII, 91; Gross, въ Monatsschrift, 1879, стр. 423; его-же, Gallia judaica, стр. 106, 155. [J. E. II, 558]. 9.

Барухъ бенъ-Исаакъ (га-Когенъ?)—тосафистъ и кодификаторъ, около 1200 г.; род. въ Вормсѣ, но жилъ въ Регенсбургѣ, почему и называется

то Б. изъ Вормса, то Б. изъ Регенсбурга. Ученикъ тосафиста Исаака б. Самуилъ изъ Дампіера, Б. составилъ Тосафотъ къ нѣкоторымъ трактатамъ; всѣ Тосафотъ къ отдѣлу Зебахимъ принадлежатъ ему. Эпштейнъ полагаетъ, что комментарій къ Сифра (Мюнхенъ, рукопись № 59) также трудъ Б.—Б. составилъ сводъ законовъ о рѣзкѣ животныхъ, дозволенной и запрещенной пищѣ, субботѣ, тефиллинъ и т. д. (Sefer ha-Terumah, Венеція, 1523; Жолкіевъ, 1811); эта книга—одинъ изъ важнѣйшихъ германскихъ кодексовъ. Авторъ, съ цѣлью облегчить пользованіе сочиненіемъ, даетъ перечень содержанія, что впервые въ Германіи придало ритуальному кодексу характеръ практическаго руководства.—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, I, 38; Kohn, Mordechai ben-Hillel, стр. 102; Michael, Or ha-Chajim, № 627; Epstein, въ Monatsschrift, XXXIX, 454; Zunz, Zur Geschichte, стр. 36 (см. также index). [J. E. II, 559]. 9.

Барухъ, Іаванъ (также Барухъ Меерецъ Іаванъ или Барухъ изъ страны Россіи)—финансистъ и агентъ польскаго министра, графа Брюля; род. въ Староконстантиновѣ (Волг. губ.) въ началѣ 18 в., ум. между 1770—1780 г. По утвержденію Б. (въ письмѣ къ Якову Эмдену, сентябрь 1758), онъ происходилъ отъ знаменитаго раввина Шалома Шахне изъ Кракова, основателя люблинскаго іешибота (отецъ Б. назывался Давидъ б. Шахне, братъ—Шахне). Б. получилъ образованіе выше обычнаго въ то время въ Польшѣ; кромѣ познаній въ талмудической литературѣ, онъ говорилъ по-польски и нѣмецки, вѣроятно и по-французски. Б. пользовался расположеніемъ расточительнаго графа Брюля, фактическаго хозяина Польши въ царствованіе Августа III, и благодаря этому имѣлъ вліяніе при дворѣ и среди магнатовъ, каковое онъ и использовалъ въ интересахъ евреевъ, терпѣвшихъ отъ католическаго духовенства и польскаго купечества. Когда ученіе саббатіанцевъ стало распространяться въ Южной Россіи, Б. выступилъ противъ него. Борьба эта приняла острый характеръ въ 1751 г., когда Б. началъ преслѣдовать видныхъ саббатіанцевъ Авраама бенъ-Хаима изъ Люблина, состоявшаго тогда парнесомъ «Ваада» четырехъ областей, который засѣдалъ въ Староконстантиновѣ, и сына Авраама, Хаима. Богатый и вліятельный Авраамъ имѣлъ на своей сторонѣ многихъ раввиновъ и членовъ «Ваада», и Б. пришлось прибѣгнуть къ помощи подскарбія Шидлинскаго, который приказалъ арестовать Авраама и указалъ раввинамъ на большую опасность, грозившую сектантстомъ еврейской религіи. Шидлинскій велѣлъ раввинамъ также повиноваться Баруху и доставить къ слѣдующему съѣзду «Ваада» сына Авраама, Хаима, успѣвшаго бѣжать. Авраамъ пытался подкупить Б., чтобы онъ прекратилъ дѣло, но тотъ съ презрѣніемъ отвергъ это предложеніе и сталъ много жертвовать для преслѣдованія сектантовъ.—Когда фанатическій епископъ Каменецъ-Подольска, Дембовскъ, послѣ извѣстнаго диспута франкистовъ съ раввинами, приказалъ конфисковать всѣ экземпляры Талмуда и привезти ихъ въ Каменецъ-Подольскій, Б. обратился за содѣйствіемъ къ графу Брюлю; послѣдній посовѣтовалъ ему ходатайствовать передъ папскимъ нунціей, Николаемъ Серра. Однако, пока получились инструкціи изъ Рима, тысячи экземпляровъ были сожжены въ Каменецъ-Подольскѣ (дальнѣйшее ауто-да-фе было пріостановлено изъ-за смерти епископа, въ 1757 г.). Въ другомъ случаѣ, когда благодаря интригамъ франкистовъ было возбуждено обвиненіе въ ритуальномъ убійствѣ, Б. употребилъ все свое вліяніе, чтобы отвратить грозившую опасность; онъ представилъ свои доводы нунцію, который докладывалъ объ этомъ дѣлѣ папѣ.—Воспользовавшись возросшимъ вліяніемъ Россіи въ Польшѣ, Франкъ, бывшій въ заключеніи, сталъ (въ январѣ 1768 г.) добиваться своего освобожденія при помощи вмѣшательства Россіи; съ этой цѣлью онъ отправилъ туда агентовъ съ рекомендательными письмами отъ вліятельныхъ поляковъ, но Б., находясь тогда въ Петербургѣ, гдѣ ему удалось снискать расположеніе властей, предупредилъ его. Еврей Бима Шпейеръ изъ Могилева, въ совершенствѣ знавшій русскій языкъ, дѣятельно помогалъ Б. въ разоблаченіи франкистовъ. Б. удалось убѣдить синодъ, что Франкъ, мѣнявшій четыре раза свою религію и собиравшійся это сдѣлать въ пятый разъ, преслѣдуетъ чисто личные интересы и, какъ послѣдователь лжемессіи Саббатая Цеви, никогда не можетъ стать истинно вѣрующимъ христіаниномъ. Въ виду этого агенты Франка должны были вернуться въ Польшу «покрытые стыдомъ» (въ мартѣ 1768 г.). Сынъ Б., Лазарь, былъ женатъ на дочери Якова Эмдена, принимавшаго особенно горячее участіе въ борьбѣ противъ франкистовъ на далекомъ Западѣ.—Ср.: Jacob Emden, Torat ha-Kenaoth, стр. 123—7 и passim; idem, Edut be Jakob, Schot la Sus, стр. 5 и passim; A. Kraushaar, Frank i frankisci polscy, Краковъ 1895; Grätz, Frank und die Frankisten, Supplemeut 7, стр. 33 и сл.; С. Дубновъ, Яковъ Франкъ и его секта христіанствующихъ, Восходъ, 1883, VIII и IX. [Изъ статьи H. Rosenthal'я, J. E. II, 563]. 5.

Барухъ, Іошуа Боазъ бенъ-Симонъ бенъ-Авраамъ—выдающійся талмудистъ, жилъ въ Сабіонеттѣ, а затѣмъ въ Савильяно, умеръ въ 1557 г. Б. происходилъ изъ стараго еврейско-испанскаго рода и, вѣроятно, переселился въ Италію послѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи. 23-хлѣтнимъ юношей онъ сталъ писателемъ, обнаруживъ обширную эрудицію. Сочиненія его слѣдующія: 1) «Massoreth ha-Schas» или «Massoreth ha-Talmud», указатель паралельныхъ мѣстъ въ Талмудѣ и галахическихъ Мидрашахъ; 2) «En Mischpat, Ner Mizwah», списокъ галахъ, цитируемыхъ Маймонидомъ въ его «Ядъ га-Хазака» и въ «Туримъ» Якова бенъ-Ашеръ; 3) «Torah Or», указатель библейскихъ цитатъ въ Талмудѣ (эти весьма важныя сочиненія были впервые изданы вмѣстѣ съ Талмудомъ въ Венеціи, 1546—51, и съ тѣхъ поръ всегда печатаются на поляхъ всѣхъ изданій Талмуда); 4) «Kizzur Mordechai we Simanaw», сокращенное изданіе галахическаго сочиненія Мордехая бенъ-Гиллель, въ порядкѣ «Ядъ га-Хазака». Это-же сочиненіе было издано (Сабіонетта, 1554) подъ названіемъ «Chikkur dine Mordechai»; 5) «Schilte ha-Giborim», критическія замѣтки на компендіумъ Альфаси къ Талмуду и на «Мордехай»; иначе этотъ трудъ называется «Sefer ha-Machloketh».—Ср.: Wolf, Bibl. hebr., III, 571—573; Azulai, Schem ha-Gedolim, II, 141, 142; Steinschneider, Cat. Bodl., col., 1554; Fürst, Bibl. jud., I, 92; Mortara, Indice alfabetico, стр. 6; Finn, Knesseth Israel, стр. 672; Рабиновичъ, Маамаръ аль Гадфасатъ га-Талмудъ, стр. 43—45. [J. E. II, 560]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ—раввинъ ашкеназской общины въ Константинополѣ въ 16 столѣтіи. О

немъ упоминаетъ состоявшій съ нимъ въ ученой переписке Тамъ бенъ-Яхья въ сочиненіи «Ohole Tam» (респонсы № 44,45).—Ср. Michael, Or ha-Chajim, 368. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ (иначе Барухъ изъ Майнца)—талмудистъ и «пайтанъ» начала 13 в., умеръ въ Майнцѣ въ 1221 г., ученикъ Моисея б. Соломонъ га-Когена изъ Майнца и Эліезера б. Самуилъ изъ Метца. Б. былъ однимъ изъ главъ раввинскаго синода въ Майнцѣ въ 1220 г. Нѣкоторые его респонсы помѣщены въ нѣмецкихъ сборникахъ. Его «Sefer ha-Chochmah», существовавшее еще въ эпоху Бецалела б. Аврамъ Ашкенази, утеряно. Болѣе ранніе писатели упоминаютъ о также давно утерянномъ комментаріи Баруха на трактатъ Недаримъ. О поэтическомъ творчествѣ его сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія. Его покаянныя поэмы и элегіи, субботніе и свадебные гимны, снискавшіе ему славу популярнѣйшаго пайтана, включены въ нѣмецкій и польскій ритуалы. Б. мастерски владѣлъ языкомъ; его селихотъ преисполнены настоящаго поэтическаго вдохновенія. Этого Б. не слѣдуетъ смѣшивать съ Барухомъ изъ Греціи, тосафистомъ, упоминаемымъ въ Тосафотъ и у Мордехая (см. Тосафисты).—Ср.: Azulai, Schem ha-Gedolim, Вильна, I, 38; Kohn, Mordechai hen Hillel, стр. 102; Michael, Or ha-Chajim, № 637; (Grätz, Gesch., VII, 21, неправильно думаетъ, что пайтанъ Барухъ, умершій въ 1221 г., не тожествененъ съ Барухомъ, авторомъ Sefer ha-Chochmah, который, по мнѣнію Греца, еще жилъ въ 1223 г.); Zunz, Synagogale Poesie, стр. 268—270 (съ переводомъ двухъ произведеній); его-же, Literaturgesch., стр. 306—309; его-же, Zur Geschichte, стр. 54, 55, 59, 193; его-же, Monatsschr, XXII; Landshut, Ammude ha-Abodah, стр. 55. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ бенъ-Самуилъ Занвилль га-Леви—австрійскій раввинъ 18 столѣтія, род. въ Лейпникѣ (Моравія), былъ раввиномъ въ Землинѣ (Кроатія), написалъ «Zerah Schmuel», новеллы на тр. Кетуботъ, Вѣна, 1796. Послѣ него осталось сочиненіе «Le David Baruch» (комментарій къ Псалмамъ, и нѣсколько проповѣдей). Сочиненіе напечатано не было.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 775; Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 163. [J. E. II, 561]. 9.

Барухъ, Симонъ—врачъ, род. въ Шверзенцѣ (Пруссія) въ 1840 г. Б., эмигрировавъ въ Америку, учился въ медицинскихъ колледжахъ штатовъ Южной Каролины и Виргиніи, гдѣ въ 1862 г. получилъ дипломъ врача. Поступивъ въ конфедеративную армію, онъ дважды попадалъ въ плѣнъ. Избранный въ 1874 г. предсѣдателемъ врачебнаго общества штата Южная Каролина, Б. въ 1880 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ врачебной управы; прочитанный имъ докладъ объ оспопрививаніи далъ толчекъ первымъ законодательнымъ мѣрамъ по этому вопросу въ Южной Каролинѣ. Б. переселился въ 1881 г. въ Нью-Іоркъ, гдѣ впродолженіе многихъ лѣтъ занималъ постъ врача-консультанта и хирурга при нью-іоркскомъ пріютѣ для подростковъ. Главныя медицинскія работы Б. относятся къ терапіи малярія, аппендицита, дѣтскихъ болѣзней, а также гидротерапіи. Основываясь на своемъ 15-лѣтнемъ опытѣ, Б. въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ «Medical Record» (1883), обратилъ вниманіе на малую смертность отъ маляріи въ умѣренномъ климатѣ. Крайне важное значеніе имѣло въ свое время указаніе Б. на опасность, которой подвергаетъ больныхъ исключительно лекарственное лѣченіе аппендицита; онъ былъ однимъ изъ піонеровъ хирургическаго вмѣшательства, такъ сильно понизившаго смертность отъ этой болѣзни. Барухъ содѣйствовалъ также распространенію въ Америкѣ правильныхъ взглядовъ на громадное значеніе, какое имѣютъ при лѣченіи болѣзней гигіеническіе факторы, и много работъ посвятилъ пропагандѣ гидротерапіи (кромѣ книги «The uses of water in modern medecine», 1902, весьма значительное количество статей въ издаваемыхъ имъ журналахъ «Dietetic and hygienic Gazette», «Journal of balneology» и «Gaillard's medical Journal»); благодаря его стараніямъ, водолеченіе было примѣнено при разныхъ острыхъ болѣзняхъ (см. «Successful treatment of typhoid fever», 1893). Б. оказалъ также громадную услугу народному здравію, устроивъ впервые (въ Чикаго, Нью-Іоркѣ и другихъ большихъ городахъ С.-А. Штатовъ) купальни, въ которыхъ рѣчная вода замѣнялась дождевой, лучше освобождающей тѣло отъ приставшихъ къ нему загрязненій (такъ наз. «Free public cleansing baths»). Секція соціальныхъ наукъ на парижской международной выставкѣ (1900) присудила ему серебряную медаль и дипломъ за планы купаленъ и приложенныя къ нимъ статистическія таблицы.—Ср. Markens, The hebrews in America, стр. 197. [Изъ ст. Fr. de Sola Mendes'a, въ J. E. II, 561—562]. 6.

Барухъ изъ Тульчина—хасидскій цаддикъ на Украйнѣ, род. въ Меджибожѣ, Подольской губ., ок. 1750 г., умеръ тамъ-же въ 1810 г. Онъ былъ сыномъ Адели, единственной дочери Израиля Баалъ-Шемъ-Това, основателя хасидизма. Отецъ Адели далъ ей прозвище «наиправеднѣйшей» за «высокія качества души». По сообщенію Вальдена (Schem ha-Gedolim he-Chadasch, 15, 55), Адель родила двойни, Моисея Хаима Эфраима и Б. Эфраимъ сталъ ученымъ книжникомъ и теоретикомъ, Барухъ же практикомъ, стоявшимъ въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ во главѣ подольскихъ хасидовъ, сначала въ Тульчинѣ, а затѣмъ въ Меджибожѣ, прежней резиденціи его дѣда. Онъ правилъ очень искусно, объѣзжалъ города, гдѣ находилась его паства, и собиралъ значительныя денежныя суммы и подарки отъ своихъ многочисленныхъ приверженцевъ. Б. всюду принимали съ энтузіазмомъ. Богатые и вліятельные люди искали его протекціи, а масса—его помощи. Доходы его были громадны. Его дворъ въ Меджибожѣ славился своей роскошью и соперничалъ съ дворами польскихъ магнатовъ. Б. даже держалъ придворнаго шута, Гиршеле Острапольскаго. Тутъ непрерывно шли пиры, попойки и танцы въ присутствіи возбужденной толпы восторженныхъ хасидовъ. Б. не обладалъ большимъ умомъ, но былъ очень властолюбивъ. Онъ ничего не написалъ. Немногія его проповѣди были обнародованы значительно позже его смерти (въ 1851 г., какъ дополненіе къ «Chesed le-Ahraham» Авраама Малааха, Черновицъ, 1851, стр. 99—116). Другое, приписываемое ему сочиненіе, собраніе афоризмовъ, озаглавленное «Buzinah de-Nehorah» (Яркій факелъ), Лембергъ, 1880, 2 дополненное изд., Петроковъ, 1889, по всей вѣроятности, апокрифично. Разсказываютъ, что въ молодости онъ былъ предметомъ любви и поклоненія послѣдователей дѣда, что Беръ изъ Межерица называлъ его «чудомъ» и что старый рабби Пинхасъ изъ Кореца обыкновенно вставалъ передъ нимъ, предсказывая, что онъ станетъ знаменитостью. Хотя Б. и не оправдалъ

этихъ надеждъ, его самомнѣніе всетаки не знало границъ. Онъ утверждалъ, что ничего не утаено отъ него, что ему открыты всѣ божественныя тайны. Онъ хвастливо говорилъ: «Еслибы я зналъ, что не исполнилъ даже одно изъ предписаній Талмуда, мнѣ не хотѣлось бы жить». Однажды ему явился во снѣ р. Симонъ бенъ-Іохаи, которому приписывается авторство Зогара, и сказалъ ему: «Любимый мой Барухъ, ты—совершенство». Несмотря на все это, Б., достигнувъ апогея своей карьеры, получилъ названіе «сварливаго цаддика», за непріязненное и властное отношеніе къ другимъ цаддикамъ юго-западной Россіи, въ особенности же за конфликтъ съ Шнееръ-Залманомъ изъ Ляды. Б. былъ типичнымъ украинскимъ цаддикомъ со всѣми его непривлекательными и отрицательными чертами, суровымъ, гордящимся своей святостью и стремящимся только къ власти, почестямъ и богатству. Онъ, вѣроятно, въ значительной степени несетъ отвѣтственность за быстрое вырожденіе хасидизма.—Ср.: Дубновъ, въ Восходѣ, 1890, XII, 125 и сл.; Schem ha-Gedolim he-Chadasch, 12; Degel Machane Ephraim, стр. 62, 94; Seder ha-Doroth he-Chadasch, стр. 23, 25; Maasse Zaddikim, стр. 13 и сл., 24 и сл.; Gottlober, въ Haboker Or, 1880, стр. 312; A. Kahana, Rabbi Israel Baal Schem Tob, Житоміръ, 1900, стр. 4, примѣч. 2; M. Nacheles, Ein ganz naie Maasse fun Rabbi Baruchil, Лембергъ, 1893; Zederbaum, Keter Kehunah, стр. 101; Rodkinsohn, Toledoth Baal Schem Tob, стр. 78. [Статья H. Rosenthal'я, J. E. II, 562—563]. 5.

Барухъ бенъ-Цеви Гиршъ—казуистъ, жилъ въ концѣ 18 и началѣ 19 вв. въ Польшѣ. Онъ написалъ «Schematatha de-Rab», объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ въ текстѣ Талмуда, возбужденныхъ Самуиломъ Эдельсомъ (מהרש"א), но имъ не разрѣшенныхъ. Напечатана лишь первая часть труда подъ заглавіемъ «Schetare Berurim», Вильна, 1819. — Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 571. [J. E. II, 563]. 9.

Барухъ, Яковъ—общественный дѣятель, отецъ Людвига Берне (см.), жилъ во второй половинѣ 18 и первой 19 вв. Отецъ его былъ финансовымъ агентомъ кельнскаго электора; самъ Б. рано переселился въ Франкфуртъ на М., гдѣ состоялъ президентомъ (Baumeister) общины. По описанію современниковъ, Б. былъ «человѣкомъ мягкаго, добраго сердца, себѣ на умѣ, льстивъ, высказываясь то въ ортодоксальномъ, то въ свободомыслящемъ духѣ». Благодаря связямъ съ христіанскимъ міромъ и довѣрію своихъ единовѣрцевъ, Б. безъ труда добился представительства отъ франкфуртской общины на конгрессѣ въ Вѣнѣ и подалъ извѣстную записку о правахъ франкфуртскихъ евреевъ. Отъ предложеннаго ему дара въ 8000 гульденовъ за оказанныя еврейской общинѣ Франкфурта услуги Б. отказался, удовольствовавшись почетнымъ званіемъ президента общины.—Ср.: Gutzkow, Börne's Leben, стр. 27 и сл., 1840; Грецъ, Исторія евреевъ, XI; Schnapper-Arndt въ Zeit. für die Gesch. der Juden in Deutschland, IV, 214; G. Brandes, Die Litteratur des 19 Jahrhunderts in ihren Hauptströmungen, 1891, VI, 51—52; Schulman, Mimekor Israel, 1894, II, стр. 10 и сл. [J. E. II, 559]. 6.

Барухъ бенъ-Яковъ Шкловскій—см. Шикъ Барухъ. 7.

Барухъ, Яковъ (Когенъ-Цедекъ) бенъ-Моисей Хаимъ—ливорнскій издатель конца 18 вѣка. Онъ извѣстенъ, какъ компиляторъ и издатель книги «Schibche Jeruschalaim» о Іерусалимѣ и разныхъ еврейскихъ городахъ въ Палестинѣ, особенно о могилахъ и памятникахъ знаменитыхъ людей; Б. широко использовалъ сочиненіе «Zikkaron Bejeruschalaim» (Константинополь, 1743). Кромѣ того, въ книгѣ Б. помѣщенъ разсказъ о путешествіи изъ Венеціи въ Палестину одного ученаго, сообщающій разныя свѣдѣнія о Палестинѣ, положеніи мѣстныхъ евреевъ и святыхъ мѣстахъ. Сочиненіе Б. многократно издавалось: въ Ливорно (1785), Львовѣ (1799), Вильнѣ (1817) и т. д. Изъ молитвъ, приведенныхъ къ книгѣ, очевидно, что Б. былъ каббалистомъ, приверженцемъ И. Луріи.—Въ 1790 году Б. издалъ въ Ливорно выдержки изъ «Cheschek Schlomo» Іоханана Алеманно съ собственными дополненіями.—Ср. Benjacob, Ozar ha-Sefarim, стр. 563, № 218. [J. E. II, 560]. 5.

Барфатъ (ברפת)—имя, употребительное среди провансальскихъ и сѣвероиспанскихъ евреевъ. (ср. Literaturblatt des Orients, 1841, cols. 235, 312). Исаакъ б. Шешетъ (Рибашъ) и его братъ Донъ Крескасъ носили прозвище Б. (Респонсы, №№ 370, 387, 390). Относительно этимологіи и коренного значенія имени Б. было высказано много предположеній. Наиболѣе правдоподобное объясненіе даетъ Блохъ (Rev. ét. juiv., X, 255), а именно, что имя должно читаться «Berfet», является сокращеніемъ слова «Perfetto» и соотвѣтствуетъ имени «Шаллумъ». И дѣйствительно, по-еврейски Б. иногда пишется «Parfot» (ср. Юхасинъ, изд. Филиповскаго, стр. 225а; Schalscheleth ha-Kabbalah, изд. Венеція, р. 61). Гроссъ (Gallia jud., pp. 371—372) соглашается съ Блохомъ и сопоставляетъ имя Б. съ «Профіатъ», хотя послѣднее нигдѣ не было найдено въ качествѣ фамильнаго имени.—Ср. Renan-Neubauer, Les rabbins français, 599—600. [J. E. II, 533]. 4.

Бархфельдъ—городокъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау. Еврейское населеніе, достигшее въ 1907 г. 147 чел., принадлежитъ къ фульдскому раввинскому округу.—Ср. Handbuch d. jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 72. 5.

Бархесъ (правильнѣе **Берхесъ**)—еврейско-нѣмецкое названіе продолговатаго хлѣба изъ плетенаго тѣста, который въ другихъ странахъ именуется «Taatscher» или «Datscher». Народная этимологія остроумно производитъ эти термины отъ словъ «birkath» и «taaschir»—«ברכת יהוה היא תעשיר» (Притч., 10, 22,—«благословеніе Бога обогащаетъ»); по мнѣнію раввиновъ, этотъ стихъ имѣетъ отношеніе къ субботѣ (Bereschit rabb., XI, 1; Іер. Бер., II, 5б). Вѣроятно, оба названія произошли отъ плетеной формы хлѣба. «Taatscher»—испорченная форма «Tartsche», уменьшительное отъ англійскаго tart, французскаго tarte, латинскаго torta (отъ torqueo, вью, плету), русскаго «тортъ»; названіе же «Берхесъ», какъ и «Бергесъ», въ Сѣверной Германіи у неевреевъ, вѣроятно, произошло отъ германской богини Берхты, покровительницы растеній, которой обычно приносили въ жертву хлѣбъ (см. Lahn, Die deutschen Opfergebräuche, 1884, стр. 204 sqq., 282 sqq., 287 sqq.). Изъ талмудическаго разсказа о женѣ святого Ханины б. Досы (Таан., 25а) видно, что еврейки пекли хлѣбъ по пятницамъ на всю недѣлю, дабы въ субботу имѣть свѣжій хлѣбъ. Поэтому на женщинъ была возложена въ Палестинѣ обязанность отдавать священнику кусокъ тѣста, «халла» (Числ., 15, 20); этотъ обычай былъ, по разрушеніи храма, замѣненъ бросаніемъ куска тѣста въ огонь (Шулханъ-Арухъ, Іоре Деа, 322, 3; Маймонидъ, Ядъ Биккуримъ, IV, 9) и примѣняется по пятницамъ,

когда приступаютъ къ печенію «субботняго» хлѣба (М. Шабб., II, 7).—Ср. Tendlau, Sprichwörter und Redensarten deutsch-jüdischer Vorzeit, 1860, стр. 347. [J. E. II, 629]. 9.

Баръ, בר—арамейскій эквивалентъ еврейскаго בן (сынъ). Нѣкоторые таннаи и большинство амораевъ назывались этимъ именемъ. 4.

Баръ—городъ Могилевскаго уѣзда, Подольской губ., на рѣкѣ Ровъ, притокѣ Буга. Нѣкогда городъ назывался Ровъ; въ 1452 г. онъ былъ разрушенъ татарами. Въ началѣ 16 в., при Сигизмундѣ I, городъ былъ вновь заложенъ королевой Боной Сфорца, давшей городу названіе Баръ въ воспоминаніе о ея наслѣдственномъ княжествѣ Бари въ Южной Италіи. Сигизмундъ пожаловалъ городу рядъ привиллегій; по третьей привиллегіи (1540 г.) русины, армяне и евреи, селившіеся въ Б., освобождались въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ отъ всякихъ налоговъ, податей и пошлинъ; по истеченіи этого срока они должны вносить чиншъ по 15 грошей отъ дома и три мѣры овса, т. наз. «trzeciennіki», отъ поля. Въ 1556 г. состоялось особое соглашеніе между горожанами Б. и мѣстными евреями, въ силу котораго послѣднимъ разрѣшалось и впредь сохранить за собою то количество обитаемыхъ домовъ, какимъ они владѣли съ давнихъ временъ; евреи обязались нести городскія повинности наравнѣ съ прочими жителями и въ военное время выставлять по одной лошади съ каждаго дома; взамѣнъ этого евреямъ предоставлялось пользоваться общими для всѣхъ горожанъ правами, привиллегіями и льготами, кромѣ права пріѣзжать въ другіе города Барскаго староства для торговыхъ цѣлей; имъ не разрѣшалось также принимать къ себѣ на жительство чужихъ евреевъ; за нарушеніе соглашенія виновная сторона уплачивала магистрату пеню въ 10 марокъ. Соглашеніе было подтверждено 11 декабря 1556 г. королемъ Сигизмундомъ Августомъ на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ, причемъ въ качествѣ представителей евреевъ присутствовали Авраамъ Кошка и Хея, зять Израиля. Въ люстраціи барскаго староства 1565 года въ числѣ домовладѣльцевъ *польской* части города и *жидовской* улицы приводится цѣлый рядъ именъ евреевъ и евреекъ, платившихъ, согласно привиллегіи 1540 г., съ каждаго дома 15 грошей въ годъ. Б. вообще пользовался особымъ покровительствомъ польскихъ королей: онъ являлся оплотомъ противъ татаръ. Въ 1566 г. Сигизмундъ Августъ освободилъ барскихъ жителей всѣхъ исповѣданій отъ уплаты пошлины, подати съ домовъ (szos), питейнаго сбора и др. налоговъ, съ тѣмъ, чтобы они доставляли въ замокъ дрова, камень и другіе необходимые для защиты матеріалы.- Въ 17 в. барская община считалась одной изъ наиболѣе состоятельныхъ на Украйнѣ, но казацкія полчища разрушили ея благосостояніе. Въ 1648 г., несмотря на сопротивленіе, оказанное поляками и евреями, городъ былъ взятъ казаками; ихъ атаманъ Кривоносъ «со всѣхъ жидовъ живьемъ шкуры посдиралъ». По южнорусскимъ лѣтописямъ (изданнымъ Бѣлоозерскимъ), «Кривоносъ, Хмельницкаго совѣтникъ, у Батурина (т.-е. въ Барѣ) ляховъ да жидовъ больше пятнадцати тысячъ выкололъ». Число убитыхъ евреевъ опредѣляется Натаномъ Ганноверомъ всего въ 2000. Правда, по книгѣ «Tit ha-Jawan», въ Б. тогда было всего 600 еврейскихъ семействъ. Однако, тутъ-же есть указаніе, что «они были убиты вмѣстѣ съ другими евреями, искавшими въ Б. убѣжища; въ общемъ число убитыхъ было 15000 чел.». Три года спустя (1651) казаки и татары по дорогѣ въ Зборовъ сожгли и уничтожили Б., причемъ избили евреевъ и поляковъ. Въ 1661 г. при взиманіи подымной подати въ Подольскомъ воеводствѣ оказалось, что въ Б. имѣется около 20 еврейскихъ домовъ, въ томъ числѣ два шинка; «согласно недавней конституціи» они были свободны отъ уплаты подымной подати. Въ люстраціи 1765 г. сказано, что чиншъ съ евреевъ достигаетъ 579 злот. польск., а «за раввинство раввинъ вноситъ 1000 зл. польск.». Въ 1768 г. въ Б. состоялась знаменитая Барская конфедерація. Городъ сильно терпѣлъ отъ разгорѣвшейся войны. Сеймъ 1774 г. рѣшилъ поэтому освободить городъ отъ коронной подати, т.-е. отъ такъ наз. «кварты» и еврейской подушной подати въ теченіе семи сроковъ. Въ 1793 году Б. сталъ русскимъ владѣніемъ.—Ср.: Baliński—Lipiński, Starożytna Polska, IIIa, стр. 212 и сл.; Русс. Евр. Архивъ, III, № 159; Регесты и надписи, I, №№ 541, 875, 901—03, 924, 934 и 999; Натанъ Ганноверъ, יון מצולה, Венеція, 1653; I. Гурляндъ לקורות הגזרות על ישראל, вып. I—VI, Краковъ, 1887—92 и посмертный выпускъ—Одесса, 1892 (собраніе еврейскихъ лѣтописей и записокъ о преслѣдованіяхъ въ эпоху Хмельницкаго и Гайдамачины); Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, I, 334—40. *М. В.* 5.

—Съ 1793 г. по 1796 годъ уѣздный городъ подольскаго намѣстничества, позже заштатный городъ Подольской губ., могилевскаго уѣзда. По ревизіи 1847 г., барское еврейское общество состояло изъ 4442 душъ (2176 мужч., 2266 женщ.); въ 1897 г. всего жителей 9982, изъ коихъ евр. 5773. На городскихъ участкахъ земли евреи занимаются разведеніемъ табачныхъ плантацій.—Ср.: Б. М—на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Россійской Имп.; Хр. Восх., 1898 г., № 30. 8.

Баръ баръ-Хана—см. Рабба баръ баръ-Хана *).

Bar Hebraeus, Gregorius (Григорій, сынъ еврея), **Абулфараджъ ибнъ-Гарунъ**—сиріецъ-якобитъ, врачъ, историкъ, философъ и богословъ; род. въ Малатіи (Азіатская Турція) въ 1226, ум. въ Марагѣ (Персія) въ 1286 г. Григорій первоначально изучалъ медицину подъ руководствомъ отца своего Аарона, еврея, принявшаго христіанство; позже онъ посвятилъ себя теологіи и философіи, занимаясь въ то-же время и другими науками. Б. послѣдовательно былъ епископомъ Губы, Лакабы и Алеппо, а затѣмъ епископомъ-примасомъ восточныхъ якобитовъ съ резиденціею въ Текритѣ на Тигрѣ. Кромѣ указаннаго прозвища, Б. ничѣмъ не проявлялъ своего еврейскаго происхожденія; даже его сочиненія (числомъ 31) показываютъ, что, хотя онъ и былъ знатокомъ языковъ сирійскаго, арабскаго и, быть можетъ, греческаго, онъ наврядъ-ли изучалъ языкъ еврейскій; напротивъ, въ началѣ своей лѣтописи онъ производитъ изъ сирійскаго такія библейскія имена, какъ Ной, Яковъ и т. п. Равнымъ образомъ не существуетъ никакихъ указаній, чтобы его занятія находились подъ вліяніемъ іудаизма, хотя онъ, несомнѣнно, обнаруживаетъ знакомство съ еврейскими ученіями.—Б. былъ весьма плодовитымъ писателемъ. Нѣкоторыя изъ его сочиненій написаны на арабскомъ, большинство—на сирійскомъ языкѣ. Особенно извѣстны слѣдующіе труды его: Сирій-

*) Въ III т. Евр. Энц., стр. 35, ошибочно напечатано Баръ баръ-Хана вм. Рабба баръ баръ-Хана.

ская грамматика («Ketaba de Semche»), «Лѣтопись» въ двухъ частяхъ (церковная и политическая) и схоліи къ Ветхому и Новому завѣтамъ («Auzar Raze»). Въ послѣднемъ изъ поименованныхъ сочиненій Б. попутно цитируетъ самарянскіе тексты; любопытно отмѣтить, что въ схоліи къ II кн. Цар., 17, 28, онъ говоритъ: «Законъ (Пятикнижіе) самарянъ не совпадаетъ съ Торою евреевъ, но съ Септуагинтою». При случаѣ Б. приводитъ и мнѣнія евреевъ, но, повидимому, исключительно изъ вторыхъ рукъ (схол. къ Псал., 8, 2, по поводу «Schem ha-Meforasch»; ср. Zeitschr. Deut. Morg. Gesell., XXXII, 465). Въ своемъ введеніи къ комментарію на кн. Іова Б. упоминаетъ, какъ писателя, священника Асафа (брата Эзры Софера), который отожествлялъ Іова съ Іобабомъ. Говоря объ апокрифическомъ разсказѣ о смерти Исаіи, Б. цитируетъ «одну изъ еврейскихъ книгъ», какъ авторитетный источникъ (Nestle, Marginalien, II, 48).—Ср.: Assemani, Bibliotheca Orientalis, II, 244—320, Eng. Boré, въ Journal Asiatique, 2 сер., XIV, 481—508; R. Gottheil, Hebraica, III, 249—254; Nöldeke, Orientalische Skizzen, 250 и сл., Berlin, 1892; J. Göttsberger, Barhebräus und seine Scholien, Freiburg im Breisgau, 1900; см. также литературу у Duval, Littérature syriaque, p. 409, passim, Paris, 1899. [Изъ статьи M. Seligsohn'a и R. Gottheil'я, въ J. E. VI, 91]. 4.

Баръ-Гіора, Симонъ (также **Симонъ Гіора**)—еврейскій полководецъ въ возстаніи противъ римлянъ; род. ок. 50 г. по Р. Хр. въ Геразѣ. Если судить по его имени, онъ былъ сыномъ прозелита. Время его рожденія устанавливается приблизительно тѣмъ, что Б.-Г. былъ еще очень молодъ во время войны съ Нерономъ. Онъ выдвинулся своею физическою силою и безстрашіемъ. Послѣ бѣгства Цестія Б.-Г. набралъ дружину и сталъ опустошать идумейскую провинцію возлѣ Акрабаттены; преслѣдуемый высланнымъ противъ него изъ Іерусалима войскомъ, онъ укрылся въ укрѣпленіи Масадѣ (Флавій, Іудейск. война, II, 22, § 2; IV, 9, § 3). Черезъ нѣкоторое время онъ, однако, возобновилъ свои партизанскія нападенія, постепенно увеличивая число своего войска, подъ конецъ насчитывавшаго уже нѣсколько тысячъ сикаріевъ. Укрѣпивъ Наинъ, Б.-Г. расположился лагеремъ въ долинѣ Паранъ. Побѣдивъ идумеянъ и овладѣвъ Хеброномъ, онъ подступилъ къ вратамъ Іерусалима. Мѣстные евреи устроили здѣсь засаду и захватили его жену и нѣкоторыхъ его воиновъ; но Б.-Г. заставилъ іерусалимцевъ отдать ихъ обратно (ib., IV, 9, §§ 8, 10). Въ Іерусалимѣ, тѣмъ временемъ, возникъ конфликтъ между идумеянами и зелотами (апрѣль 68 г.); потерпѣвшіе пораженіе идумеяне призвали Б.-Г. въ городъ. Хотя Маттатія, тогдашній первосвященникъ, способствовалъ призванію Б.-Г., послѣдній все-же впослѣдствіи убилъ его (ib., IV, 9, § 11; V, 13, § 1); съ этихъ поръ онъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на властителя города, постоянно ведя кровавые споры съ Іоанномъ изъ Гискалы, вождемъ зелотовъ, неистовства которыхъ были далеко превзойдены дѣйствіями сикаріевъ, сторонниковъ Симона. Идумеяне примкнули къ Б.-Г., несмотря на то, что онъ ихъ раньше притѣснялъ. Изъ своего сильнаго укрѣпленія у Фазелиса, гдѣ онъ помѣстилъ десять тысячъ воиновъ, Б.-Г. могъ властвовать надъ Іерусалимомъ (ib., V, 3, § 1; 6, § 1). Когда Титъ подступилъ къ стѣнамъ Іерусалима, Симонъ заключилъ миръ съ Іоанномъ и зелотами и въ многочисленныхъ вылазкахъ причинилъ серьезный уронъ римлянамъ (ib., V, 2, § 4; VI, 1, § 7). Послѣ взятія римлянами почти всего Іерусалима и сожженія ими храма (9-е Аба) Б.-Г. и другіе храбрые люди удалились въ верхнюю часть города и оттуда стали вести переговоры съ Титомъ. Они соглашались покориться и поклясться больше не пользоваться своимъ оружіемъ противъ римлянъ, если имъ дадутъ свободный пропускъ. Римляне отказались, и вновь началась борьба. Восьмого Элула верхній городъ также палъ жертвой огня. Іоаннъ сдался, но Б.-Г. бѣжалъ черезъ подземные ходы. Голодъ, однако, заставилъ его выйти изъ своего убѣжища. Римляне сильно перепугались, когда онъ внезапно появился передъ ними весь въ бѣломъ, но скоро оправились отъ страха и, схвативъ его, привели къ Титу. Его оставили на нѣкоторое время въ живыхъ для того, чтобы онъ могъ участвовать въ тріумфѣ императора; послѣ этого онъ былъ сброшенъ съ Тарпейской скалы (Іос. Флавій, Іуд. войн., VII, 2, § 1; VII, 5, § 6; 8, § 1).—Къ Б.-Г., повидимому относится одно мѣсто въ Pesik. r. (Monatsschrift, XLII, 563), а также цитата въ Aboth rab. Nat. B., C, VII (Jerusalem, VI, 15).—Ср.: Dio Cassius, LXVI, 7; Tacitus, Hist., V, 12; Hegesippus, IV, 22, V, 49; Schürer, I, 521 и сл. [J. E., II, 502—503]. 3.

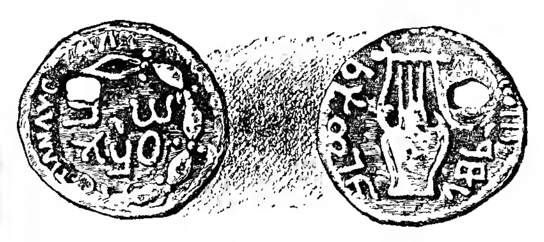
Баръ-Іохни—см. Баръ-Юхни. 3.

Баръ-Каппара, בר קפרא (по-арамейски; по-еврейски—Бенъ га-Каппаръ, בן הקפר)—палестинскій ученый начала 3 в., занимающій среднее положеніе между таннаемъ и амораемъ. Полное его имя—Элеазаръ бенъ-Элеазаръ га-Каппаръ. Подъ этимъ именемъ онъ выступаетъ въ таннаитскихъ источникахъ, въ Тосефтѣ (Іомъ-Тобъ, I, 7; Chullin, VI, 3 и Sifre Bamidb., изд. Фридмана, стр. 12б). Обычная талмудическая форма «Баръ-Каппара» и часто встрѣчающееся названіе «Элеазаръ га-Каппаръ Берабби» являются сокращенными формами полнаго имени Б.-К.—Подобно почти всѣмъ тѣмъ, которые занимали среднее положеніе между таннаями и амораями и удобства ради назывались сокращенно «полутаннаями», Б.-К. былъ ученикомъ р. Іегуды I га-Наси; кажется, однако, что его учителями были также р. Натанъ Вавилонскій (Midr. Teh., XII, 4, изд. Бубера) и р. Іеремія бенъ-Элеазаръ, тожественный, вѣроятно, съ Іереміей, упоминаемымъ въ Mechilta и Sifre (Tanch. Achare Mot, VI, изд. Бубера, VII и параллельныя мѣста). Натянутыя отношенія между Б.-К. и семействомъ патріарха (см. ниже) заставили его удалиться на югъ Палестины, гдѣ Б.-К. учредилъ собственную академію въ Кесареѣ (относительно «Пародъ», פרוד, который, согласно Abodah Zarah, 31a, былъ мѣстожительствомъ Б.-К., кромѣ этого сообщенія, ничего болѣе не извѣстно; см. Bacher, въ Agadah der Tannaiten, II, 55), и его школа стала серьезной соперницей школы Рабби. Наиболѣе значительными изъ его учениковъ были Гошайа, «отецъ Мишны» (Kerit., 8a) и Іошуа б. Леви, выдающійся агадистъ, который въ значительной степени повторялъ только агаду Б.-К. (Schab., 75a). Даже выдающіеся почитатели Рабби и лучшія опоры патріаршаго двора, Ханина б. Хана и Іохананъ б. Наппаха, не могли не признать его душевнаго величія (Niddah, 20a; Ab. Zarah, l. c.). Разсказываютъ, что, прогуливаясь однажды у морского берега и увидѣвъ римлянина, потерпѣвшаго кораблекрушеніе и потерявшаго при этомъ все свое имущество, Б.-К. взялъ его къ себѣ и снаб-

дилъ его платьемъ и всѣмъ необходимымъ; вдобавокъ онъ далъ ему еще денегъ. Впослѣдствіи этотъ путешественникъ былъ назначенъ проконсуломъ Кесареи и имѣлъ случай выказать благодарность своему спасителю: какъ-то были арестованы вмѣшавшіеся въ политическіе безпорядки евреи, и проконсулъ, по просьбѣ Б.-К., освободилъ ихъ (Kohel. rabba, XI, 1). Еще болѣе, чѣмъ это признаніе современниковъ, для характеристики Б.-К. важны нѣкоторые его афоризмы, выставляющіе его, какъ человѣка, далеко опередившаго свое время. Вотъ нѣсколько примѣровъ. «Если человѣкъ умѣетъ вычислять солнцестоянія и движенія планетъ (т.-е. знаетъ астрономію) и не занимается этими вычисленіями, то къ нему можно примѣнить стихъ (Ис., 5, 12): «А на дѣла Господа они не взираютъ, и о дѣяніяхъ рукъ Его не помышляютъ» (Schab., 75а). Это вмѣненіе въ обязанность изученія астрономіи и естествознанія пріобрѣтаетъ еще больше значенія при сопоставленіи взгляда Б.-К. съ его нѣсколько безразличнымъ отношеніемъ къ обязательности изученія Торы. По его мнѣнію, еврей, читающій ежедневно два отрывка Торы, одинъ утромъ, другой вечеромъ, тѣмъ уже исполняетъ предписаніе изучать Законъ Божій днемъ и ночью (Псалм., 1, 2; Midr. Teh. къ мѣсту). Б.-К. не только былъ поклонникомъ естественныхъ наукъ, считавшихся большинствомъ евреевъ того времени запретной «греческой мудростью», онъ, кромѣ того, цѣнилъ также эллинское чувство прекраснаго и, вѣроятно, былъ единственнымъ палестинскимъ евреемъ, относившимся благопріятно къ литературной дѣятельности александрійскихъ евреевъ. Одно его свободное толкованіе стиха Бытія, 9, 27, гласило: «Слова Торы будутъ читаться на языкѣ Яфета (грековъ), въ шатрахъ Сема (въ синагогахъ и школахъ)» (Beresch. r., 36, 8).—Насколько Б.-К. относился съ уваженіемъ къ точнымъ наукамъ, настолько-же ему были антипатичны метафизическія спекуляціи, процвѣтавшія именно въ его время среди евреевъ и христіанъ въ формѣ гнозиса. Ссылаясь на Второзак., 4, 32: «Ибо спроси у временъ прежнихъ, бывшихъ прежде тебя, съ того дня, какъ Богъ сотворилъ человѣка на землѣ», Б.-К. говоритъ: «Старайся знать о томъ, что произошло въ дни, слѣдовавшіе за твореніемъ, но не ищи узнать, что произошло до творенія» (Beresch. r., I, 10), какъ-бы желая этимъ сказать, что міръ и исторія человѣка въ мірѣ даютъ достаточно пищи уму помимо всякихъ хитроумныхъ изысканій въ области скрытыхъ тайнъ.—Очень характеристическимъ для жизнепониманія и идеаловъ Б.-К. является его мнѣніе относительно аскетизма: «Писаніе (Числ., 6, 11) говоритъ: «Священникъ... очиститъ его (назорея) отъ согрѣшенія его душою». Какой душой онъ согрѣшилъ? Онъ добровольно отказался отъ вина. Если назорей, отказавшійся только отъ вина, именуется грѣшникомъ, то насколько долженъ почитаться грѣшникомъ тотъ, кто отказывается отъ всѣхъ наслажденій!» (Назиръ, 19а; см. статьи Аскетизмъ и Абба Арика). Нужно было имѣть много смѣлости и самоувѣренности, чтобы объявить аскетизмъ грѣхомъ въ эпоху, когда посты и всякаго рода воздержаніе почитались величайшими добродѣтелями.—Сравненіе взгляда Б.-К. относительно воздержанія съ заявленіемъ Рабби передъ смертью, что онъ не воспользовался впродолженіе всей жизни никакими удовольствіями и благами міра сего (Ket., 104а), ясно показываетъ огромную разницу между этими двумя учеными. Въ дѣлахъ повседневной жизни они расходились не менѣе, чѣмъ въ отвлеченныхъ вопросахъ. Нельзя себѣ представить болѣе противоположныхъ характеровъ, чѣмъ олимпійски-спокойнаго и княжески-величественнаго Рабби и поэтически живого, веселаго и остроумнаго Б.-К. Такъ какъ одного присутствія Рабби было достаточно, чтобы заставить Б.-К. быть болѣе сдержаннымъ, то, вѣроятно, у нихъ никогда не дошло бы до разрыва, еслибы не вмѣшались члены патріаршей семьи, особенно сынъ Рабби, Симонъ и его зять, Бенъ-Элаша, богатый, но невѣжественный человѣкъ, часто подвергавшійся ѣдкой сатирѣ Б.-К. Одно непочтительное замѣчаніе Б.-К. относительно Рабби, сдѣланное имъ въ присутствіи Симона, было послѣднимъ сообщено Рабби, который вслѣдъ затѣмъ далъ понять, что онъ Б.-К. впредь не хочетъ и видѣть (Моэдъ Катонъ, 16а). Окончательный разрывъ между ними произошелъ, однако, по сообщенію Іерушалми, благодаря слѣдующему инциденту. На одномъ собраніи въ домѣ Рабби Б.-К. замѣтилъ невѣжественному зятю Рабби, что всѣмъ бросается въ глаза его полное молчаніе въ то время, какъ всѣ другіе присутствующіе задаютъ Рабби ученые вопросы. Бенъ-Элаша былъ смущенъ, не зная, какой вопросъ предложить своему тестю, но Б.-К. поспѣшилъ вывести его изъ затрудненія, шепнувъ ему на ухо слѣдующую загадку: «Ея глазъ смотритъ внизъ съ высокаго неба; постоянныя препирательства возбуждаютъ ея недовольствіе; крылатые избѣгаютъ ея взгляда; молодыхъ она мгновенно обращаетъ въ бѣгство; старыхъ ея видъ также заставляетъ отвернуться. Горе! горе!—восклицаютъ бѣгущіе; кто попался разъ въ ея тенета, тотъ никогда не очистится отъ своего грѣха».—Когда Рабби выслушалъ загадку, предложенную ему зятемъ, онъ оглянулся вокругъ и, замѣтивъ улыбку на лицѣ Б.-К., воскликнулъ: «Я незнакомъ съ тобою, старецъ!». Б.-К. теперь понялъ, что онъ никогда не будетъ рукоположенъ Рабби (Іер. Моэдъ Катонъ, III, 81в). Смыслъ приведенной загадки до сихъ поръ остается темнымъ, несмотря на рядъ попытокъ объяснить ее. Наиболѣе вѣроятнымъ кажется мнѣніе Авраама Крохмаля, что Б.-К. хотѣлъ загадкой дать оцѣнку неумолимой суровости Рабби къ старымъ и молодымъ. Это стихотвореніе очень цѣнно, какъ образчикъ ново-еврейской поэзіи въ эпоху Талмуда и его немногія строки являются, можетъ быть, единственнымъ свидѣтельствомъ о дѣятельности евреевъ той эпохи въ области свѣтской поэзіи. Языкъ загадки классиченъ, но не вполнѣ: онъ силенъ и чистъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—легокъ и плавенъ. Любопытно, что единственный другой образчикъ поэзіи Б.-К., сохранившійся въ источникахъ, — краснорѣчивыя слова, въ которыхъ онъ возвѣстилъ о смерти Рабби собравшимся жителямъ Сепфориса. Вотъ они: «Братья дома Іедаи (такъ онъ называетъ жителей Сепфориса), слушайте меня! Смертные и ангелы долго спорили изъ-за обладанія священными скрижалями завѣта; ангелы побѣдили и завладѣли скрижалями» (Jer. Ket., XII, 35а; Bab. Ket., 104а; Kohel. r., VII, 11; IX, 10 съ нѣкоторыми измѣненіями въ текстѣ). Уже самое присутствіе Б.-К. въ Сепфорисѣ во время смерти Рабби ясно показываетъ, что, несмотря на несправедливое отношеніе къ нему Рабби, онъ все-таки по совѣсти и какъ слѣдуетъ, испол-

нилъ свой послѣдній долгъ по отношенію къ учителю, и мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ искренности его сѣтованій по поводу смерти Рабби.—Б.-К. пользовался у амораевъ извѣстностью болѣе всего, какъ авторъ такъ назыв. Мишны Баръ-Каппара (Pesik., XV, 122а; Jer. Hor., III, 48c, и нѣкоторыя другія мѣста). Это собраніе Мишны не сохранилось; его уже, вѣроятно, не существовало во время окончательной редакціи Мишны (Меири въ комментаріи къ Аботъ, виленское издан., стр. 14, не упоминаетъ факта существованія такого мишнаитскаго сборника—Шоръ, He-Chaluz, I, 14, и А. Крохмаль, ibid., III, 118, также не говорятъ объ этомъ, а только о Барайтѣ, цитируемой въ Талмудѣ въ качествѣ Барайты Б.-К.). Тѣмъ не менѣе, многочисленныхъ мѣстъ его Мишны, вошедшихъ въ Талмудъ, совершенно достаточно, чтобы судить о характерѣ Б—.Меири (l. c.) совершенно правильно называетъ этотъ сборникъ дополненіемъ къ Мишнѣ Рабби, имѣвшимъ главной цѣлью объясненіе послѣдней, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ дававшимъ мнѣніе, отличное отъ мнѣнія Мишны (см. Барайта). Мишна Б.-К. представляла варіанты Мишны Рабби и позже настолько смѣшалась съ текстомъ послѣдней, что возникло сомнѣніе, принадлежитъ ли данная Мишна первой или послѣдней (Jer. Pes., X, 37d). Мишной Б.-К. пользовался также редакторъ Тосефты, который извлекъ изъ нея нѣкоторыя рѣшенія (примѣры см. Weiss, Dor-Dor we-Dorschaw, II, 219). Нельзя сказать опредѣленно, дошелъ ли или нѣтъ въ Вавилонію мишнаитскій сборникъ Б.-К., такъ какъ единственное мѣсто въ вавилонской Гемарѣ, гдѣ онъ цитируется, имѣетъ своимъ источникомъ палестинца Симона б. Лакишъ (Баба Батра, 154б; ср. также Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, 123—125, гдѣ безъ достаточныхъ основаній отрицается существованіе сборника Мишны Б.-К.). Б.-К. послѣдній ученый эпохи Талмуда, о которомъ сообщается, что онъ зналъ басни. Мидрашъ (Wajikra r., XXVIII, 2) разсказываетъ, что Рабби не пригласилъ Б.-К. на свадьбу своего сына. Б.-К. отомстилъ ему слѣдующимъ образомъ: на пиру, который послѣ свадьбы устроилъ Рабби въ честь Б.-К., послѣдній разсказалъ много (300, какъ сообщаетъ Мидрашъ) басенъ о лисицахъ, и гости, заслушавшись этихъ разсказовъ оставили кушанья нетронутыми.—Ср.: Bacher, Agadah der Tannaiten, II, 503-520 (относительно другихъ мѣстъ см. index); Brüll, Mebo ha-Mischnah, I, 244, 289—292; Frankel, Darke ha-Mischnah, стр. 313; idem, Mebo, 20а и сл., 71а; Grätz, Gesch., 4-ое изд., IV, 198, 199, 211; Hamburger, дополненіе къ Realencyclop. für Bibel und Talmud, стр. 36—38; Kohan, въ Ha-Asif, III, 330—333 (здѣсь впервые доказывается тожество Б.-К. съ Элеазаромъ бенъ-Элеазаръ га-Каппаръ); Abraham Krochmal, въ He-Chaluz, II, 84; Rapoport, въ Literaturblatt des Orients, I, 38, 39; Reifmann, Pescher Dabar; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, II, 191, 219. [Статья L. Ginzberg'а, въ J. E. II, 503—505]. 3.

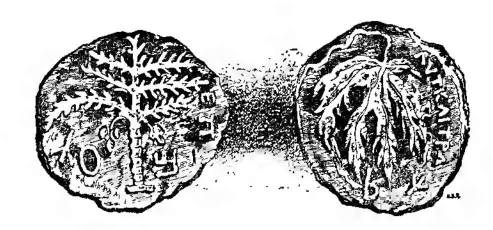
Баръ-Кохба, בר כוכבא.—Возстаніе киренскихъ, кипрскихъ и египетскихъ евреевъ въ послѣдніе годы царствованія Траяна не было еще окончательно подавлено, когда Адріанъ въ 118 г. принялъ бразды управленія римскою имперіей. Театръ войны былъ перенесенъ въ Палестину, куда бѣжалъ еврейскій вождь Лука, и Маркъ Турбонъ преслѣдовалъ его. Турбонъ приговорилъ къ смерти Юліана и Паппуса, двухъ братьевъ, бывшихъ душою возстанія, но самъ былъ казненъ по особому приказу изъ Рима; такъ спаслись оба брата (Sifra, Emor, VIII, 97, изд. Вейсса, 99г; Meg. Taanith, XII; Taanith, 18б; Семах., VIII; Kohel. r., 17). Люцій Квіетъ, побѣдитель месопотамскихъ евреевъ, былъ назначенъ начальникомъ римской арміи въ Палестинѣ. Онъ сталъ осаждать Лидду, гдѣ собрались евреи. Горе послѣднихъ было такъ велико, что р. Гамліелъ II, лежавшій на смертномъ одрѣ и вскорѣ скончавшійся, разрѣшилъ поститься даже въ Хануку, хотя другіе таннаи, напр., р. Эліезеръ и р. Іошуа бенъ-Хананья, осуждали эту мѣру (Jer. Taan., II, 66a; Jer. Meg., I, 70d; Rosch ha-Schan., 18б). Вскорѣ затѣмъ Лидда была взята и много евреевъ были перебиты; «убитые въ Лиддѣ» часто упоминаются Талмудомъ въ выра-

Бронзовая монета второго еврейскаго возстанія
(первый годъ возстанія).

женіяхъ почтительнаго благоговѣнія (Pes., 50а; Baba Bathra, 10б; Kohel. rab., IX, 10). Паппусъ и Юліанъ были также умерщвлены римлянами въ этомъ году (Taan., 18б; Jer. Taanith, 66б). Это все, что упоминается въ талмудическихъ источникахъ о важныхъ событіяхъ кампаніи Квіета. Одинъ древній еврейскій источникъ утверждаетъ, что между «polemas» (=войною) Квіета и возстаніемъ Б.-К. прошло шестнадцать лѣтъ (Seder Olam Zutta, въ концѣ); сохранившаяся на армянскомъ языкѣ лѣтопись Евсевія (Chronicorum Canonum, стр. 383, Milan, 1818) и лѣтопись Іеронима упоминаютъ о войнѣ съ іудеями, происшедшей въ первомъ году царствованія Адріана. Послѣдующія событія становятся понятными только, если имѣть въ виду эту войну, ибо если Адріанъ непосредственно послѣ восшествія на престолъ придерживался мирной политики, то онъ долженъ былъ раньше почувствовать силу повстанцевъ. Спартіанъ, біографъ Адріана, сообщаетъ, что императоръ стремился сохранить миръ въ предѣлахъ имперіи, и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на безпокойное населеніе Ливіи и Палестины; это указаніе, несомнѣнно, относится къ евреямъ. Адріанъ, повидимому, разрѣшилъ возстановить іерусалимскій храмъ. Евреи діаспоры уже начали возвращаться въ Іерусалимъ, и братья Юліанъ и Паппусъ стали думать объ обмѣнѣ иностранныхъ денегъ на римскія, когда, благодаря наговору самарянъ, императоръ приказалъ прервать строительныя работы (Ber. r., LXIV, 7). Объ этой предполагавшейся реставраціи храма упоминаютъ Златоустъ (Oratio III in judaeos), Coron. Alex. (въ 118 г.), Никифоръ (Hist. eccl., III, 24) и Цедренъ (Script. Byz., XII, 249). Смотрителемъ при постройкѣ храма былъ, по словамъ Епифанія, благочестивый прозелитъ Аквила (Епифаній, De ponderibus et mensuris, XIV). Адріанъ еще не рѣшался просто запретить возстановленіе святилища, но потребовалъ, чтобы новый храмъ былъ нѣсколько удаленъ отъ того мѣста, гдѣ стоялъ старый, условіе, котораго евреи, разу-

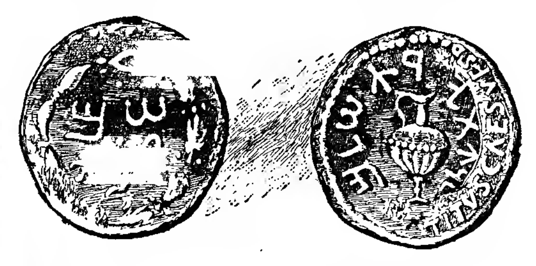
мѣется, не могли принять. Они взялись за оружіе и собрались въ долинѣ Риммонъ, расположенной на знаменитой исторической равнинѣ Изреелъ. Возстаніе казалось неминуемымъ, однако Іошуа б. Хананья сталъ убѣждать собравшихся успокоиться, указывая на грозящую имъ всѣмъ опасность; ему, наконецъ, удалось умиротворить ихъ (Ber. r., LXIV, кон.). Но успокоеніе оказалось только внѣшнимъ, въ дѣйствительности же евреи въ теченіе свыше пятнадцати лѣтъ готовились къ борьбѣ противъ Рима. Оружіе, заказанное имъ римлянами, они нарочно изготовляли плохо, чтобы удержать его у себя, послѣ того какъ римляне забракуютъ его. Они обратили горныя пещеры въ убѣжища и укрѣпленія и соединили ихъ между собою подземными ходами (Діонъ Кассій, LXIX, 12). Существуетъ предположеніе, что путешествія знаменитаго танная, р. Акибы, были предприняты съ цѣлью заинтересовать евреевъ самыхъ отдаленныхъ странъ въ будущей борьбѣ. Онъ посѣтилъ Пареянское царство, Малую Азію,

Мѣдная монета второго возстанія евреевъ.

Каппадокію и Фригію, а, можетъ быть, даже нѣкоторыя страны Европы и Африки. Приготовленія, задуманныя въ такомъ широкомъ масштабѣ, наврядъ-ли были неорганизованными. и можно предположить, что вождь возстанія, Б.-К., исподволь готовился къ нему въ первые годы правленія Адріана.—Б.-К., герой третьей войны противъ римлянъ, цитируется подъ этимъ именемъ только у церковныхъ писателей. Языческіе авторы совсѣмъ не упоминаютъ о немъ, а еврейскіе источники называютъ его Бенъ (или Баръ) Козиба или Козба. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ назывался такъ по городу Кезибъ (Быт., 38, 5) или Козеба (I Хрон., 4, 22), однако вѣроятнѣе, что таково было имя его отца. Другіе полагаютъ, что имя Баръ-Козиба было оскорбительнымъ прозвищемъ («Сынъ лжи»), полученнымъ имъ послѣ неудачнаго исхода возстанія. Хотя такое объясненіе, повидимому, какъ бы подтверждается словами патріарха р. Іегуды I (Echa rabbati, II, 5), но это только доказываетъ, что уже въ очень раннюю эпоху на Б.-К. возлагалась отвѣтственность за несчастія, постигшія его народъ; съ другой стороны, несомнѣнно, что имя Б.-К. является лишь прозвищемъ, полученнымъ вождемъ благодаря тому, что р. Акиба примѣнилъ къ нему стихъ: «Восходитъ звѣзда отъ Якова... и разитъ князей Моаба, и сокрушаетъ всѣхъ сыновей Сета» (Числ., 24, 17). Евсевій (Hist. eccl., IV, 6, 2) также прибавляетъ къ имени Βαρχωχέβαβ замѣчаніе, что оно означаетъ «звѣзда»; Синкеллъ (Chronographia, въ Script. Byz., IX, 348) дѣлаетъ подобное-же замѣчаніе. Это доказываетъ, что они знали, что имя Б.-К. только символъ. Синкеллъ называетъ Б.-К. также «единственнымъ сыномъ» (μονογενής), что соотвѣтствуетъ еврейскому «Jachid». Если это не мессіаническое имя, какъ предполагаетъ Ренанъ (L'église chrétienne, 2 изд., стр. 200), тогда приходится понимать его, какъ указаніе, что Б.-К. былъ единственнымъ сыномъ своихъ родителей. Пылкая фантазія борцовъ за свободу пыталась найти особую заслугу даже въ такомъ мелкомъ фактѣ. Была между прочимъ сдѣлана попытка открыть на одной поддѣльной монетѣ прозвище μονογενής и отнести, такимъ образомъ, данную монету къ эпохѣ возстанія именно Б.-К., такъ какъ и Талмудъ упоминаетъ про «монеты Козби», т. е., монеты Б.-К. (Tos. Maas. Scheni, I, 6; Baba Kama, 97б), но по контексту подобное толкованіе оказывается невозможнымъ. По этимъ монетамъ слѣдовало бы заключить, что Б.-К. назывался Симономъ. Подобные-же примѣры опущенія имени наблюдаются въ именахъ Бенъ-Зома и Бенъ-Азай; каждый изъ нихъ также носилъ имя Симона; но связь этихъ монетъ съ Б.-К. не можетъ быть поддержана, такъ какъ, въ дѣйствительности, монеты относятся къ Симону Маккавею (Ренанъ, тамъ-же, стр. 197). Вотъ почти все, что извѣстно о личности Б.-К.—Приведенныя скудныя данныя такъ неопредѣленны, что оставляютъ подъ сомнѣніемъ даже имя героя. Всѣ другія сообщенія о немъ носятъ легендарный характеръ. Подобно вождю невольниковъ «Евну изъ Сициліи», онъ, по разсказамъ, изрыгалъ горящую паклю (Hieronymus, Anal. II adv. Rufum). Сила его была такъ велика, что онъ могъ колѣнями отбрасывать въ римлянъ камни, пущенные римскими пращниками (Echa rabbati, II, 2). Б.-К., по разсказамъ, испытывалъ доблесть своихъ солдатъ, приказывая каждому изъ нихъ отрубить себѣ палецъ. Когда объ этомъ узнали еврейскіе мудрецы, они возстали противъ такого самоизувѣченія и посовѣтовали ему повелѣть, чтобы каждый всадникъ показалъ, что овъ въ состояніи вырвать съ корнемъ кедръ Ливанскій, скача во весь опоръ. Б.-К., такимъ образомъ, получилъ 200.000 воиновъ, выдержавшихъ первое испытаніе, и 200.000 героевъ, совершившихъ послѣднiй подвигъ (Jer. Taanith, IV, 68d). Должно быть, во время войны, когда Б.-К. уже совершилъ чудеса геройства, р. Акиба сказалъ о немъ: «Вотъ царь Мессія» (ib.). Но заносчивый Б.-К. имѣлъ дерзость — такъ продолжаетъ преданіе— обратиться къ Богу съ слѣдующими словами: «Молимъ Тебя не помогать только нашимъ врагамъ; мы же не нуждаемся въ Твоей помощи» (ib., Echa rabbati, l. c.; Git., 57a и сл.; Jalk., Debarim, 946); нѣкоторые мудрецы, и между ними его дядя р. Элеазаръ изъ Модина, не вѣрили, поэтому, въ его мессіанскую миссію.—Еврейскіе средневѣковые источники упоминаютъ также о сынѣ и внукѣ Б.-К. Послѣ смерти ему наслѣдовалъ его сынъ Руфъ—имя, которое, по правильному объясненію, означаетъ «красный»,—а ему въ свою очередь наслѣдовалъ сынъ Ромулъ, и только въ царствованіе Ромула, сына Руфа, сына Козибы, императору Адріану удалось подавить возстаніе (Авраамъ б. Давидъ въ Medaival jewish chronicles Нейбауэра, I, 55). «Nizzachon» (къ Дан., 9, 24) прибавляетъ, что Б.-К. былъ потомкомъ царя Давида; это утвержденіе похоже на правду, такъ какъ происхожденіе отъ Давила было необходимо для того, чтобы быть признаннымъ Мессіей. Гедалья ибнъ-Яхья (Schalscheleth ha-Kabbalah, s. v. Akiba) и Гальперинъ (Seder ha-Doroth, I, 126a, виленск. изд., 1891) упоминаютъ о трехъ поколѣніяхъ царей изъ рода Б.-К., фактъ, оспариваемый Давидомъ Гансомъ (Zemach Da-

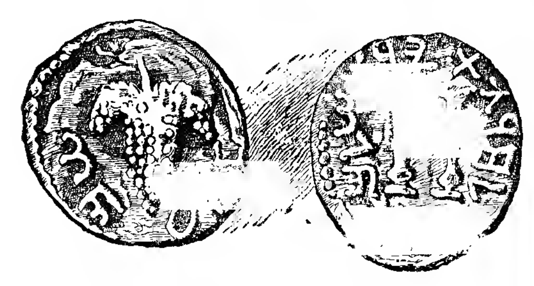
vid, ч. I, подъ 880 годомъ), причемъ, однако, прибавляетъ, что Ромулъ, подобно дѣду, носилъ имя Козибы; поэтому нѣтъ противорѣчія между этимъ фактомъ и сообщеніями Талмуда. Утвержденіе Ганса, что Б.-К. и его потомки царствовали двадцать одинъ годъ, могло бы быть приблизительно вѣрнымъ, если взять весь періодъ отъ 118 до 135 г., хотя и тогда выйдетъ только семнадцать лѣтъ. Довольно странно, что Грецъ и другіе еврейскіе историки совершенно умалчиваютъ объ этихъ еврейскихъ преданіяхъ, между тѣмъ какъ Мюнтеръ и Грегоровіусъ считаютъ ихъ по крайней мѣрѣ достойными упоминанія.—Какъ будто нарочно для того, чтобы еще болѣе увеличить возбужденное состояніе евреевъ, случилось такъ, что власть надъ Іудеей была ввѣрена одной изъ наиболѣе ничтожныхъ личностей тогдашняго Рима, главному намѣстнику Тиннію Руфу (таково, повидимому, было его имя; ср. Боргези, Грегоровіуса, Ренана, Моммзена и Шюрера; другіе называютъ его различно Тинніемъ, Титомъ Анніемъ, Тациніемъ или Руфомъ). Руфъ оскорблялъ евреевъ въ ихъ наиболѣе святыхъ чувствахъ. За нимъ установилась репутація развратителя молодыхъ женщинъ и онъ, вѣроятно, послужилъ прототипомъ для изображенія сладострастнаго Олоферна въ книгѣ Юдиѳь. Съ этимъ связана и талмудическая легенда, что непосредственной причиной возстанія послужило оскорбленіе, нанесенное намѣстникомъ новобрачнымъ (Git., 57a). Пока императоръ Адріанъ оставался по близости, т.-е. въ Сиріи и Египтѣ (130 г. христ. эры), евреи сохраняли спокойствіе (Діонъ Кассій, LXIX, 12) и даже чеканили особыя монеты, на которыхъ были выбиты въ память посѣщенія императоромъ Іудеи слова «Adventui Aug. Judeae». Вѣроятно, въ это время Адріанъ рѣшилъ создать на развалинахъ Іерусалима колонію—Aelia Capitolina, и на мѣстѣ стараго святилища воздвигнуть храмъ, посвященный Юпитеру Капитолійскому. Діонъ Кассій, по крайней мѣрѣ, упоминаетъ объ этомъ фактѣ, какъ о причинѣ возстанія, Евсевій же и другіе историки церкви сообщаютъ о рѣшеніи императора, какъ о результатѣ возстанія. Историки (Мюнтеръ, Грецъ, Грегоровіусъ), поэтому, предполагаютъ, что построеніе храма было начато еще до возстанія, но прервано благодаря послѣднему. Сообщеніе (у Спартіана, гл. XIV) о томъ, что евреямъ было запрещено соблюденіе обряда обрѣзанія, также относится, вѣроятно, къ періоду, послѣдовавшему за возстаніемъ. Еврейскіе источники сообщаютъ, что во времена Б.-К. многіе изъ тѣхъ, которые раньше старались скрыть знакъ авраамова завѣта, снова подвергли себя обрѣзанію (Jer. Schab., XV, 9; Jeb., 72a; Jer. Jeb., VIII, 9a; Bereschr., XLVI). Изъ этихъ сообщеній нельзя, однако, вывести, чтобы Б.-К. принуждалъ іудео-христіанъ подвергаться обрѣзанію (Basnage, Histoire des juifs, XI, 361, Роттердамъ, 1707), и разсказъ о томъ, будто Б.-К. предавалъ мученіямъ христіанъ, не соглашавшихся отречься отъ Іисуса, сообщается только христіанскими авторами (Юстинъ, Apologia, II, 71; ср. Dial., CX; Евсевій, въ Hist. eccl., IV, 6, § 2, и въ Chron., гдѣ онъ, поэтому, называетъ Б.-К. «разбойникомъ и убійцей»; Орозій, Hist., VI, 13). Дѣйствительной причиной преслѣдованія христіанъ было, повидимому, ихъ нежеланіе соединиться съ евреями въ этой борьбѣ. Самаряне приняли въ послѣдней участіе; евреи, жившіе въ другихъ странахъ, также стекались массами; ряды возставшихъ, кромѣ того, увеличивались примыкавшими къ нимъ язычниками. Такимъ образомъ началась война, которая, по замѣчанію Діона Кассія, не была «ни ничтожной, ни кратковременной». Руфъ не могъ выдержать перваго натиска евреевъ и былъ вынужденъ уступать имъ почти безъ боя одно мѣсто за другимъ. Въ ихъ руки перешло, такимъ образомъ, около пятидесяти крѣпостей и 985 неукрѣпленныхъ городовъ и мѣстечекъ (Діонъ Кассій, LXIX). Эти пятьдесятъ укрѣпленій на-

Бронзовая монета временъ войны Баръ-Кохбы.

ходились въ Палестинѣ, и можно довольно точно установить ихъ мѣстонахожденіе. Но хотя еврейское оружіе не проникло за предѣлы Палестины, его успѣхи все-же заставили римлянъ почувствовать грозившую имъ опасность. Они отправили на помощь Руфу сирійскаго легата Публія Марцелла, но и этотъ полководецъ также потерпѣлъ пораженіе. Неизвѣстно, овладѣли ли повстанцы Іерусалимомъ. Еврейскіе источники не упоминаютъ объ этомъ, а монеты, на которыхъ написано «Въ память освобожденія Іерусалима», не могутъ служить доказательствомъ въ пользу утвердительнаго отвѣта, потому что это, можетъ быть, монеты Симона Маккавея. Грецъ является почти единственнымъ историкомъ, принимающимъ гипотезу о завоеваніи Іерусалима. Но еслибы это было такъ, мятежники сдѣлали бы центромъ своихъ операцій не Бетаръ, а Іерусалимъ. Болѣе того, Бетаръ, по Евсевію, находился по сосѣдству съ Іерусалимомъ. Это свидѣтельство Евсевія можетъ одинаково относиться къ мѣстности, расположенной къ сѣверу или къ югу отъ святого града. Какъ-бы то ни было, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Іерусалимомъ никогда не могъ бы возникнуть городъ, лежащій на томъ мѣстѣ, которое, согласно еврейскимъ источникамъ, занималъ Бетаръ.—Адріанъ долженъ былъ послѣ пораженія Публія Марцелла призвать изъ Британніи величайшаго полководца того времени, Юлія Севера, для того, чтобы отправить его противъ евреевъ. Севера сопровождалъ легатъ Адріана, Квинтъ Лоллій Урбикъ, прежній правитель Германіи. Изъ этого видно, что Адріанъ лично не участвовалъ въ данной войнѣ (вопреки мнѣнію, выраженному въ еврейскихъ источникахъ, въ Hist. Armeniae Моисея Хоренскаго и въ сочиненіяхъ Мюнтера и Лебрехта). Въ Палестинѣ теперь дѣйствовали десятый, второй, третій и четвертый легіоны; всѣ эти войска были призваны изъ Сиріи. Но даже съ такою значительною арміей Северъ не могъ вступить въ открытый бой съ евреями. Онъ старался постепенно вытѣснить ихъ изъ занятыхъ укрѣпленій. Римляне были вынуждены вступить въ Палестину съ сѣверной стороны, и здѣсь они взяли населенные и хорошо укрѣпленные

города Кабулъ, Сихинъ и Магдалу, прозванный Цебуай (городъ красильщиковъ). Вслѣдъ затѣмъ они обложили такъ называемый «Гаръ га-Мелехъ» (Туръ Малка—«Царская гора»), гдѣ во главѣ евреевъ стоялъ нѣкій «Баръ-Дерома»; это, можетъ быть, и былъ Баръ-Кохба. Долина Риммонъ, называвшаяся, вѣроятно, также Бикатъ Яданимъ, исходный пунктъ возстанія, стала ареной кровопролитнаго сраженія (Elijahu r., XXX; ср. Echa r., I, 16; Ber. r., LXIV, кон.). Римляне, разсказываютъ, должны были дать пятьдесятъ два, а по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, пятьдесятъ четыре сраженія, пока, наконецъ, не остался одинъ только Бетаръ; послѣдній благодаря измѣнѣ также былъ захваченъ римлянами, которые долго послѣ этого не позволяли хоронить убитыхъ.—Война кончилась и Б.-К. нашелъ

Бронзовая монета временъ второго еврейскаго возстанія.

смерть на стѣнахъ Бетара. Палестина подверглась неописуемымъ бѣдствіямъ. Страна превратилась въ пустыню; евреи умерщвлялись массами. Талмудъ и Мидрашъ оплакиваютъ ужасы римской побѣды. Согласно Діону Кассію, на поляхъ сраженія погибло 580000 евреевъ, не считая тѣхъ, которые умерли отъ голода и эпидемій. Паденіе безъ явной внѣшней причины Соломоновой колонны въ Іерусалимѣ должно было показаться евреямъ зловѣщимъ предзнаменованіемъ. Дѣйствительно, повидимому насталъ конецъ еврейскому народу. Римляне также понесли большія потери. Разсказываютъ, что Адріанъ даже не послалъ въ Римъ обычнаго извѣстія, что онъ и его войско здоровы (Діонъ Кассій, тамъ-же). Этотъ разсказъ врядъ-ли вѣренъ въ виду того, что, какъ уже сказано, Адріанъ лично не участвовалъ въ войнѣ (см., однако, Revue ét. juives, I, 49). Сенатъ вторично избралъ Адріана императоромъ, а Юлій Северъ былъ удостоенъ ornamenta triumphalia (не нужно смѣшивать этого Севера съ носившимъ то-же имя правителемъ Виѳиніи, котораго очень восхваляетъ Діонъ Кассій; полное имя этого правителя—Секстъ Юлій Северъ).—Указанная война, называемая въ Мишнѣ (Sotah, IX, 14) «послѣднимъ полемосомъ», продолжалась три съ половиною года (Seder Olam Rabba, въ концѣ, согласно правильному чтенію Де-Росси, а не два съ половиною года, какъ обычно читается это мѣсто; Jer. Taanith, IV, 68г и сл.; Echa r., II, 2; Іеронимъ къ Дан., IX). Но это относится только къ борьбѣ за Бетаръ. Послѣ паденія этого города, которое, по преданію, произошло девятаго Аба 135 г., римлянамъ пришлось еще сражаться съ двумя братьями въ Кефаръ-Харуба, близъ Тиверіады (Jalk, Debarim, 94в; въ венеціанскомъ изд. здѣсь, однако, стоитъ «Кефаръ-Хананья», въ противоположность тому, что въ Echa r., 1 c., и въ Jer. Taanith). Адріавъ оставилъ гарнизоны въ трехъ городахъ—въ Хаматѣ, находившейся близъ Тиверіады, въ Кефаръ-Лекитіи и въ Бетэлѣ—чтобы перехватывать бѣглецовъ (Echa r., I, 16; въ слегка измѣненномъ видѣ—въ изд. Бубера, стр. 82). Тутъ, какъ и въ вышеупомянутой долинѣ Риммонъ, евреи завлекались ложными обѣщаніями. Многіе евреи были проданы въ рабство. Для этой цѣли былъ устроенъ рынокъ подъ теребинтовымъ деревомъ, которое отожествляется преданіемъ съ Авраамовымъ дубомъ; тамъ евреи продавались по цѣнѣ лошадей. Другіе евреи были проданы въ рабство на рынкѣ въ городѣ Газѣ, а остальные были увезены въ Египетъ (Chronicon Alexandrinum, 224-ая олимпіада, у Мюнтера, ib., стр. 113; Іеронимъ, комментарій къ Захар., 9, 5; Іер., 31, 15). Нѣкоторымъ евреямъ всетаки удалось бѣжать въ Малую Азію (Юстинъ, Dialogus cum Tryphone, I) или даже въ Арменію (Echa r., I, 15, изд. Бубера, стр. 77).—Эпоха, непосредственно слѣдовавшая за подавленіемъ возстанія, была для палестинскихъ евреевъ «опаснымъ временемъ» («Schaat hasakanah»), впродолженіи котораго было запрещено соблюденіе самыхъ важныхъ ритуальныхъ обрядовъ. Талмудъ сообщаетъ, что были сдѣланы нѣкоторыя постановленія на случай какой-нибудь неожиданной опасности. Время это называлось также временемъ «эдикта» («gezerah») или «преслѣдованія» («schemad», Schab., 60a; Schirr., II, 5). Прославляемые въ легендѣ десять мучениковъ приняли въ то время лютую смерть за вѣру, ибо государственная власть запрещала тогда изученіе Торы, стремясь такимъ путемъ искоренить самую сущность іудаизма. Были, кромѣ того, запрещены празднованіе субботы, обрѣзаніе, ношеніе тефиллинъ и примѣненіе мезузы. Всѣ эти и подобныя постановленія обнимаются выраженіемъ—«Адріановы гоненія или репрессіи» (см. Еврейск. Энцикл., I, стр. 527). Было издано жестокое постановленіе, запрещавшее евреямъ приближаться къ Іерусалиму, такъ что они не могли даже излить свое горе на святой землѣ. Гора, на которой стоялъ храмъ, была вспахана плугомъ, а затѣмъ Іерусалимъ былъ превращенъ въ языческій городъ подъ именемъ Aelia Capitolina.—Исторія возстанія Б.-К. была написана риторомъ Антоніемъ Юліаномъ, но это произведеніе не сохранилось. Извлеченіе изъ сообщенія Аристона изъ Пеллы дается въ Historia Ecclesiastica Евсевія, IV, 6, но главнымъ источникомъ свѣдѣній является Historia Romana Діона Кассія, LXIX, гл. 12—14. Цѣнны также Chronicon Alexandrinum и сочиненіе Моисея Хоренскаго. Еврейскіе источники богаты свѣдѣніями, но ими нужно пользоваться съ осторожностью. Это относится также къ Samaritan Book of Joschua, изд. Juynboll, Leyden, 1848. Между современными авторами можно отмѣтить Мюнтера, Ревана, Грегоровіуса, Іоста и Греца.

—Ср.: Münter, Der jüdische Krieg, стр. 18, Altona und Leipzig, 1821; Revue des études juives, XXX, 212; Азарья де-Росси, въ Meor Enajim, XIX; Grätz, Geschichte, 3 изданіе, IV, 410; N. Brüll, въ Jahrbücher; Rapoport, въ Orient, 1840, стр. 248; G. Rösch, въ Theol. Studien und Kritiken, 1873, стр. 77 и сл.; Magazin für das Wissenschaft des Judenthums, XIX, 229; Monatsschrift, XLIII, 509; Jüdische Zeitschrift Geiger'a, I, 199, II, 126; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, II, 131; Revue des études juives, XXXII, 41; см. также Derenbourg, Essai sur l'histoire et la

géographie de la Palestine, стр. 415 и сл., Paris. 1867; Schürer, Gesch., I, 583 и сл.; Mommsen, Römische Gesch., V, 544 и сл.; Schlatter, Die Tage Trajans und Hadrians, Gütersloh, 1897; Derenbourg, Quelques notes sur la guerre de Bar Kozeba, въ Mélanges de l'École des hautes études, Paris, 1878. [Статья S. Krauss'a, въ J. E., II, 505—509]. З.

Баръ-Мицва בר מצוה (буквально—«сынъ заповѣди», «мужъ обязанностей»)—еврейское названіе для мальчика, достигшаго 13-лѣтняго возраста (періода половой зрѣлости); съ этого времени, онъ, согласно закону, начинаетъ исполнять всѣ религіозныя обязанности, בן שלש עשרה למצוה (Аботъ, V, 21). Терминъ Б.-М. встрѣчается въ Баб. Мец., 96а, въ примѣненіи къ каждому взрослому израильтянину, въ современномъ же значеніи онъ сталъ употребляться лишь съ 14 в., замѣнивъ старый раввинскій терминъ «гадолъ» (взрослый, возмужалый) или «баръ-оншимъ» (сынъ наказанія), т.-е. отвѣтственный, подлежащій наказанію за дурные поступки (см. Раши, Нидда, 45б, по поводу слова לעונשים). Талмудъ считаетъ мальчика, достигшаго 13-лѣтняго возраста, правоспособнымъ давать обѣты и предоставлять свое имущество на богоугодныя цѣли (Мишна Нидда, V, 6); съ этого времени онъ несетъ личную отвѣтственность за грѣхи и уже не можетъ умереть за грѣхи отца (Мидрашъ Зутта; Руѳь, изд. Buber, стр. 47; Ялк. къ Руѳи, 600); точно также заслуги отца могутъ отзываться на сынѣ лишь до достиженія послѣднимъ зрѣлаго возраста (Тосеф. Эдуйотъ, I, 14). По еврейскимъ воззрѣніямъ, вступленіе въ религіозное совершеннолѣтіе не сопровождается никакимъ внѣшнимъ актомъ. Природа назначила человѣку семью и народъ, которому онъ принадлежитъ, и по достиженіи имъ сознательнаго возраста общественныя и религіозныя обязанности среды сами собою падаютъ на него безъ всякаго торжественнаго введенія въ кругъ этихъ обязанностей, отъ которыхъ онъ никоимъ образомъ не можетъ освободиться. Тѣмъ не менѣе вступленіе въ новый возрастъ обставляется нѣкоторой торжественностью. Моментъ достиженія религіознаго совершеннолѣтія обыкновенно празднуется въ первую субботу послѣ наступленія 13-лѣтняго возраста и заключается въ вызовѣ Б.-М. къ амвону для прочтенія главы изъ Торы, въ числѣ восьми лицъ, «призываемыхъ къ Торѣ» въ субботніе дни. Если его призываютъ восьмымъ («мафтиръ»), то, кромѣ заключительныхъ трехъ стиховъ еженедѣльной главы Пятикнижія, Б. М. читаетъ еще главу изъ Пророковъ; если же онъ не умѣетъ читать свитка, то ограничивается произнесеніемъ благословеній передъ и послѣ чтенія Торы; отецъ его въ этотъ моментъ тихо произноситъ нѣсколько странное славословіе: «Благословенъ Тотъ, кто снялъ съ меня отвѣтственность за это дитя» (ברוך שפטרני מעונשו של זה; см. Шулханъ-Арухъ, Орахъ Хаимъ, CCXXV, 2, замѣтка Иссерлеса, и Magen Abraham, CCLXXXII, прим. 18).—Празднованіе Б.-М. обставляется обыкновенно весьма торжественно: юноша произноситъ за обѣденнымъ столомъ рѣчь на ученую тему передъ собравшимися гостями, принесшими ему подарки, и подходитъ подъ благословеніе раввина или случайно присутствующаго ученаго, иногда обращающагося къ нему съ привѣтствіемъ (см. Solomon Luria, Jam Schel Schelomo, къ Баб. Кама, VII, 37 и другіе авторитеты въ Magen Abraham, l. c.; L. Löw, Lebensalter, стр. 210—217, 410—412). Отнынѣ Б.-М. можетъ быть сопричисленъ къ «миньянъ» (см.), т.-е. къ числу тѣхъ десяти мужчинъ, при наличности которыхъ только и можетъ происходить общественное богослуженіе (Шулханъ-Арухъ, Орахъ Хаимъ, LV, 9 и сл.). Задолго до этого мальчикъ готовится къ исполненію своихъ будущихъ религіозныхъ обязанностей: упражняется въ одѣваніи тефиллинъ, воздерживается отъ употребленія пищи въ день Отпущенія и т. п. (Іома, 82а; Шулханъ-Арухъ, Орахъ Хаимъ, XXXVII, 3; CXVI, 2).—L. Löw (l. c.) приходитъ къ выводу, что обычай празднованія Б.-М. установился въ Германіи лишь съ 14 вѣка. Имѣются, однако, указанія на значительно болѣе раннее происхожденіе его: Симонъ Цемахъ Дуранъ въ «Magen Abraham» къ приведенному выше афоризму изъ Аботъ (V, 21) приводитъ Мидрашъ на ст. 21, гл. 43 пророка Исаіи: «Народъ этотъ Я создалъ для Себя—они будутъ провозглашать Мою славу», объясняющій, что слово «זו», числовая величина котораго=13, имѣетъ въ виду лицъ, достигшихъ возраста Б.-М. По этому объясненію можно догадаться, что въ эпоху составленія Мидраша Б.-М. долженъ былъ публично произносить славословіе по поводу достиженія зрѣлаго возраста. Подтвержденіе находится въ слѣдующемъ повѣствованіи Мидраша Гашкемъ (Grünhut, Sefer ha-Likkutim, I, 3а): «Язычники посвящаютъ каждаго новорожденнаго служенію идоламъ, израильтяне же совершаютъ надъ новорожденнымъ обрядъ обрѣзанія и обрядъ выкупа (если младенецъ—первенецъ), а затѣмъ, когда онъ подростетъ, приводятъ его въ синагогу и школу, дабы онъ принесъ хвалу Богу, произнеся славословіе, «ברכו», предъ чтеніемъ Торы». Трактатъ Соферимъ, XVIII, 5, поэтому поводу выражается еще яснѣе: «Въ Іерусалимѣ существуетъ обычай пріучать дѣтей къ посту въ Іомъ-Кипуръ за годъ или даже за два до ихъ совершеннолѣтія, съ наступленіемъ котораго ихъ приводятъ къ священнику или уважаемому старцу, благословляющему и увѣщевающему ихъ и произносящему молитву о шествіи ихъ по стезямъ Торы и о воспитаніи склонности къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Всякій, занимающій видное положеніе въ городѣ, долженъ произнести надъ мальчикомъ молитву, если послѣдній явится къ нему за благословеніемъ». Въ Мидрашѣ Beresch. rabba, LXIII, приводится въ видѣ комментарія къ Бытію, 25, 27, слѣдующій разсказъ: «До 13-лѣтняго возраста Исавъ и Яковъ ходили вмѣстѣ въ начальную школу и вмѣстѣ же возвращались изъ нея, а затѣмъ стали ходить разными дорогами—одинъ въ бетъ га-мидрашъ для изученія Торы, другой въ капище идоловъ. Р. Элеазаръ по этому поводу замѣчаетъ: Отецъ долженъ воспитывать сына до 13-лѣтняго возраста, а затѣмъ пусть скажетъ: «Благословенъ Тотъ, кто снялъ съ меня отвѣтственность за этого мальчика». «Почему дурной помыселъ (Jezer ha-rah) олицетворенъ въ видѣ великаго царя (Екклез., 9, 14)? Потому, что онъ на тринадцать лѣтъ старше добраго помысла», т. е. послѣдній является преобладающимъ у человѣка лишь съ момента принятія на себя исполненія обязанностей Б.-М. (Аботъ р. Нат., А. XVI, В. XXX; Midr. Tehil., IX, 2; Kohel. rab., IX, 22). Согласно Пирке р. Эліезеръ, XXVI, Авраамъ, по достиженіи тринадцатилѣтняго возраста, пересталъ быть идолопоклонникомъ. Несомнѣнно, что въ связи со всѣмъ вышеприведеннымъ получаетъ надлежащее освѣщеніе и повѣствованіе

евангелиста Луки, II, 42—49. Съ этимъ можно сопоставить и слова Іосифа Флавія: «Когда мнѣ исполнилось приблизительно 14 лѣтъ, я со всѣхъ сторонъ удостоивался одобренія за любовь къ ученію; меня тогда посѣтили первосвященники и старѣйшины города, чтобы узнать мое мнѣніе по вопросу о правильномъ пониманіи закона» (Vita, 2).—Въ Марокко Б.-М. считается мальчикъ, достигшій двѣнадцатилѣтняго возраста. Къ этому времени онъ долженъ выучить наизусть одинъ изъ талмудическихъ трактатовъ и подвергнуться соотвѣтствующему испытанію, послѣ чего отецъ приглашаетъ раввиновъ и «парнесовъ» общины, а также родственниковъ и друзей, къ обѣду, который обыкновенно происходитъ въ среду, предшествующую той субботѣ, въ которую Баръ-Мицва «вызывается» къ Торѣ. На слѣдующій день, въ четвергъ, въ домѣ мальчика происходитъ богослуженіе, во время котораго главный раввинъ одѣваетъ ему на руку тефиллинъ, а отецъ возлагаетъ ихъ на голову сына; вся эта церемонія сопровождается пѣніемъ гимна. Затѣмъ Б.-М. «вызываютъ» къ Торѣ, а передъ заключеніемъ богослуженія онъ произноситъ рѣчи, частью на еврейскомъ языкѣ, частью на туземномъ, дабы сдѣлать ее доступной пониманію присутствующихъ женщинъ. Послѣ разбора рѣчи раввинами всѣ собравшіеся громко произносятъ благословеніе надъ Б.-М. Затѣмъ послѣдній съ мѣшечкомъ своихъ тефиллинъ въ рукѣ обходитъ присутствующихъ, и тѣ бросаютъ туда серебряныя монеты, которыя Б.-М. потомъ даритъ своему учителю. Затѣмъ всѣ присутствующіе приглашаются къ завтраку. Торжество заканчивается въ субботу, когда Б.-М. прочитываетъ «Гафтору». Приглашеніе мальчика къ Торѣ сопровождается чтеніемъ піута, текстъ котораго помѣщенъ въ Allgem. Zeit. des Judenth., 1839, стр. 278. О нѣсколько странномъ обычаѣ стричь волосы Б.-М. см. Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 144. О торжествѣ Б.-М. у современныхъ евреевъ см. Конфирмація.—Ср.: Löw, Die Lebensalter in der jüdischen Literatur, стр. 210—217, Szegedin, 1875; J. C. G. Bodenschatz, Kirchliche Verfassung der heutigen Juden, IV, 94, 95, Эрлангенъ, 1748; Güdemann, Geschichte des Erziehungswesens in Deutschland, стр. 111, Вѣна, 1888; его же, Quellenschriften zur Geschichte des Unterrichts und der Erziehung bei den deutschen Juden, стр. 143, Берлинъ, 1891; Hamburger, Realencyklop., s. v. Mizwah; Schürer, Gesch., II, 426; Ch. Taylor, Sayings of the jewish fathers, 1897, стр. 97, 98. [J. E. II, 509]. 9

Баръ-Ханина или **Баръ-Анина** (בר חנינה)—палестинскій ученый конца 4 в., жилъ въ Виѳлеемѣ и былъ учителемъ отца церкви Іеронима. Въ литературѣ Мидраша и Талмуда упоминаются многіе галахисты и агадисты, называвшіеся «Баръ-Ханина» или «Баръ-Анина». Однако, ни одного изъ нихъ нельзя отожествить съ тѣмъ, который былъ учителемъ св. Іеронима; въ названной литературѣ также нѣтъ данныхъ для заключенія о проживаніи одного изъ носителей этого имени въ Виѳлеемѣ въ 386 г., когда Іеронимъ изучалъ тамъ еврейскій языкъ. Іеронимъ дважды упоминаетъ имя своего учителя. Онъ разсказываетъ, что христіане, считая непристойнымъ для него брать уроки у еврея, смѣялись надъ его учителемъ, коверкая имя послѣдняго въ «Бараббасъ» (Hieronymus, Apologetici adversus Rufinum libri, III, 13, изд. Migne, II, 407). Несомнѣнно, что и Б.-Х. также не встрѣтилъ бы одобренія своихъ единовѣрцевъ, еслибы послѣдніе узнали, что онъ преподаетъ Библію монаху (о запрещеніи обучать язычника Библіи см. Хаг., 13а). Поэтому Б.-Х. преподавалъ лишь по ночамъ, и, вѣроятно, Іеронимъ дорого платилъ за книги, которыя его учитель бралъ изъ синагоги (Hieronymus, Epistola LXXX ad Pammachium, изд. Migne, I, 745). Нельзя сказать что-либо опредѣленное о познаніяхъ Б.-Х., такъ какъ у св. Іеронима были и другіе еврейскіе учителя, и потому еврейскія традиціи въ сочиненіяхъ его не могутъ быть приписаны исключительно преподаванію Б.-Х. Полнѣйшее отсутствіе у Іеронима знанія основъ еврейскаго языка и этимологіи, несмотря на то, что онъ считался наиболѣе выдающимся гебраистомъ среди отцовъ церкви, также не слѣдуетъ ставить въ вину его учителю. Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что Б.-Х. не былъ особенно крупнымъ ученымъ. Когда Іеронимъ по поводу другого своего наставника говоритъ (Коммент. къ Аввак., II, 16), что онъ назывался «sapiens» (חכם) и «deuteroses» (תנא?) у евреевъ, то изъ этого, пожалуй, можно заключить, что Б.-Х. не носилъ этихъ титуловъ. Но какъ бы то ни было, этотъ виѳлеемскій учитель вправѣ гордиться тѣмъ вліяніемъ, которое онъ черезъ своего ученика оказалъ на развитіе христіанской церкви. Врядъ-ли безъ его содѣйствія вышла бы Вульгата, считающаяся католиками единственно вѣрнымъ латинскимъ переводомъ Библіи (переводъ этотъ принадлежитъ Іерониму; нынѣшнее изданіе было пересмотрѣно въ концѣ XVI в. папою Климентомъ VIII); благодаря Б.-Х, въ церковь проникли также нѣкоторые пріемы раввинскаго толкованія.—Ср.: Rahmer, Hebräische Traditionen in den Werken des Hieronymus, I, 8; его-же, ст. въ Jüdisches Literaturblatt, XXV, 89—91; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, III, 127. [J. E. II, 502]. 3.

Баръ-Шалмонъ (בר שלמון)—легендарный зять Асмодея, царя демоновъ. Ученый и благочестивый сынъ богатаго купца, пріобрѣвшаго огромное состояніе, онъ далъ клятву умирающему отцу никогда не предпринимать морскихъ путешествій. Къ тому-же состояніе отца было столь велико, что сыну незачѣмъ было подвергать себя опасностямъ моря. Нѣсколько лѣтъ спустя въ гавань того города, гдѣ жилъ Б.-Ш., вошелъ торговый корабль, нагруженный золотомъ, драгоцѣнными камнями и другими сокровищами, которыя оказались собственностью отца Б.-Ш. и, по словамъ капитана, составляли лишь часть его имущества, хранящагося въ заморскихъ странахъ. На предложеніе капитана отправиться туда для полученія всего имущества, принадлежащаго Б.-Ш., какъ наслѣднику, Б.-Ш. отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на данную имъ отцу клятву. Капитанъ указалъ ему на возможность нарушенія клятвы, такъ какъ отецъ его передъ смертью, несомнѣнно, находился не въ здравомъ умѣ, чему доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что онъ даже не намекнулъ на свои заморскія богатства. Капитану удалось переубѣдить Б.-Ш., который, нарушивъ клятву, отправился въ путешествіе. Въ морѣ корабль настигла буря и перевернула его; Б.-Ш. былъ выброшенъ волнами на пустынный берегъ. Онъ чуть не сдѣлался тамъ добычей льва, отъ котораго, однако, спасся, найдя убѣжище подъ гигантскимъ деревомъ, на верхушкѣ котораго сидѣлъ лютый коршунъ. Дрожа отъ страха, Б.-Ш. вскарабкался на дерево и сѣлъ на птицу, которая вслѣдствіе ис-

пуга и подъ тяжестью ноши простояла неподвижно всю ночь; къ утру ужасъ птицы еще болѣе усилился, когда она замѣтила, что ношею ея былъ человѣкъ. Движимая все тѣмъ-же страхомъ, она быстро перелетѣла черезъ море, и къ вечеру Б.-Ш. уже могъ различить подъ собою землю; ему какъ-будто послышались дѣтскіе голоса, произносившіе стихъ изъ Исх. (21,2): «Когда купишь раба-еврея» и т. д. Это убѣдило его, что въ странѣ живутъ евреи, и потому онъ рѣшился спуститься на землю. Чувствуя боль во всемъ тѣлѣ и истощенный голодомъ, доплелся онъ до синагоги, которая въ тотъ моментъ была заперта. Встрѣтившійся ему мальчикъ, къ которому Б.-Ш. обратился съ словами: «Я еврей и чту Господа Бога на небесахъ» (Іона, 1, 9), привелъ его къ раввину. Тутъ Б.-Ш. узналъ, къ своему ужасу, что его ожидаетъ вѣрная смерть, такъ какъ онъ попалъ въ царство демоновъ, которые, лишь только увидятъ, убьютъ его. Мольбы Б.-Ш. тронули раввина, и онъ обѣщалъ употребить все свое вліяніе въ пользу заблудившагося странника. Оставивъ Б.-Ш. у себя на ночь, раввинъ утромъ повелъ его въ синагогу. Съ шумомъ, похожимъ на раскаты грома, и съ быстротой молвіи туда слетѣлись тысячи демоновъ; хотя они и звали о присутствіи въ синагогѣ человѣка, однако, изъ уваженія къ раввину оставались все время совершенно спокойными. Когда хазанъ закончилъ чтеніе такъ наз. «вводныхъ псалмовъ» («pesuke de-zimrah»), раввинъ приказалъ ему сдѣлать перерывъ (указаніе на сефардскій ритуалъ, такъ какъ у ашкеназовъ псалмы эти—составная часть общаго богослуженія) и обратился къ общинѣ съ просьбою не причинять вреда его гостю. Послѣ долгихъ споровъ, въ теченіи которыхъ неоднократно высказывалось убѣжденіе, что Б.-Ш., какъ клятвопреступникъ, заслуживаетъ смерти, рѣшили все дѣло представить на судъ царя Асмодея, послѣ чего хазанъ провозгласилъ запрещеніе подъ страхомъ анаѳемы причинять какой-либо вредъ Б.-Ш-у. Асмодей созвалъ трибуналъ и предложилъ на разрѣшеніе его членовъ вопросъ о томъ, заслуживаетъ ли Б.-Ш. на основаніи Торы смерти или нѣтъ. Судьи признали его виновнымъ и нашли, что смертная казнь не будетъ наказаніемъ слишкомъ суровымъ. Асмодей, однако, предложилъ отдалить приведеніе смертнаго приговора въ исполненіе до слѣдующаго дня, а самъ отвелъ Б.-Ш-а къ себѣ на домъ, чтобы оказать ему возможное покровительство. Познакомившись затѣмъ съ своимъ гостемъ ближе, Асмодей увидѣлъ, что имѣетъ предъ собою выдающагося ученаго. Тогда царь рѣшилъ спасти Б.-Ш. отъ грозящей ему смерти, если только онъ дастъ клятвенное обѣщаніе надѣлить царскаго сына всею тою мудростью, какою онъ обладаетъ самъ. Б.-Ш. обѣщалъ это и, по заранѣе состоявшемуся съ Асмодеемъ соглашенію, передъ самымъ приведеніемъ смертнаго приговора въ исполненіе изъявилъ желаніе предстать передъ очи царя, чтобы тотъ, какъ ученый, высказался по поводу его виновности. Исполненіе приговора было пріостановлено, Асмодей же публично призналъ Б.-Ш. не нарушившимъ клятвы, такъ какъ онъ имѣлъ основаніе считать отца уже не находившимся въ здравомъ умѣ въ тотъ моментъ, когда тотъ потребовалъ отъ сына извѣстнаго бѣщанія. Б.-Ш. былъ признанъ невиновнымъ и занялъ мѣсто учителя въ домѣ Асмодея. Когда царь спустя три года отправился усмирять возстаніе въ какой-то странѣ, онъ поручилъ Б.-Ш. наблюденіе за дворцомъ, вручивъ ему при этомъ и ключи отъ всѣхъ комнатъ, за исключеніемъ одной. Сгорая отъ любопытства узнать, что находится въ секретной комнатѣ, Б.-Ш. открылъ ведущую туда дверь и увидѣлъ на роскошномъ тронѣ красавицу-принцессу, дочь царя. Она объявила Б.-Ш., что отецъ давно уже предназначилъ ее въ супруги юношѣ, и ждалъ лишь, чтобы послѣдній просилъ ея руки. Она совѣтовала Б.-Ш. оправдаться передъ отцомъ любовью къ ней, если тотъ станетъ упрекать его въ злоупотребленіи довѣріемъ. Въ концѣ концовъ Б.-Ш. женился на царевнѣ, причемъ на свадьбѣ присутствовали не только демоны, но также разные звѣри и птицы. Жениха заставили торжественно поклясться въ томъ, что онъ женился на царевнѣ исключительно по сильной любви къ ней и что онъ никогда не покинетъ ея. Но Б.-Ш-а вскорѣ одолѣла сильная тоска по родинѣ и однажды, смотря какъ-то на своего сынка, онъ вспомнилъ о другихъ своихъ дѣтяхъ и горько расплакался. Царевна освѣдомилась о причинѣ его тоскливаго настроенія и спросила, не пріѣлась ли ему ея красота (разговоръ этотъ живо напоминаетъ діалогъ между Венерой и Тангейзеромъ). Замѣтивъ, что печаль мужа не проходитъ, она разрѣшила ему покинуть ее на одинъ годъ, обязавъ его словесной и письменной клятвой вернуться къ опредѣленному сроку. Демонъ на слѣдующій-же день доставилъ Б.-Ш. на родину и получилъ отъ него порученіе передать царевнѣ, что Б.-Ш. уже болѣе къ ней не вернется. Царевна не повѣрила этому и по истеченіи года отправила за Б.-Ш. того-же демона. Но ни этому, ни другимъ посланцамъ не удалось убѣдить Б.-Ш. сдержать обѣщаніе; никакія угрозы и увѣщанія царевны не привели къ цѣли. Тогда возмущенный Асмодей рѣшился лично отправиться за Б.-Ш. Однако, царевнѣ удалось успокоить отца, послѣ чего, окруженная свитою демоновъ, она отправилась на поиски за невѣрнымъ супругомъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія, она сначала отправила къ Б.-Ш. своего сына Соломона, всѣ усилія котораго убѣдить отца вернуться оказались, однако, безплодными. Тогда она вызвала Б.-Ш. на судъ, который постановилъ: либо ему вернуться къ царевнѣ, либо развестись съ нею и возвратить приданое. Б.-Ш. пренебрежительнымъ тономъ изъявилъ согласіе на возвращеніе всего имущества жены, лишь-бы его не обязали вернуться къ ней. Это такъ возмутило царевну, что она тутъ-же отреклась отъ супруга, но при этомъ попросила у него, какъ-бы изъ милости, разрѣшить ей поцѣловать его передъ разлукой. Лишь только она прикоснулась къ нему губами, Б.-Ш. упалъ мертвымъ, и царевна воскликнула: «Вотъ наказаніе за клятвопреступленіе и невѣрность Богу, твоему отцу и мнѣ». Затѣмъ она вернулась къ своему народу, не взявъ, однако, туда своего сына, такъ какъ опасалась, что его присутствіе будетъ постоянно напоминать ей Б.-Ш.

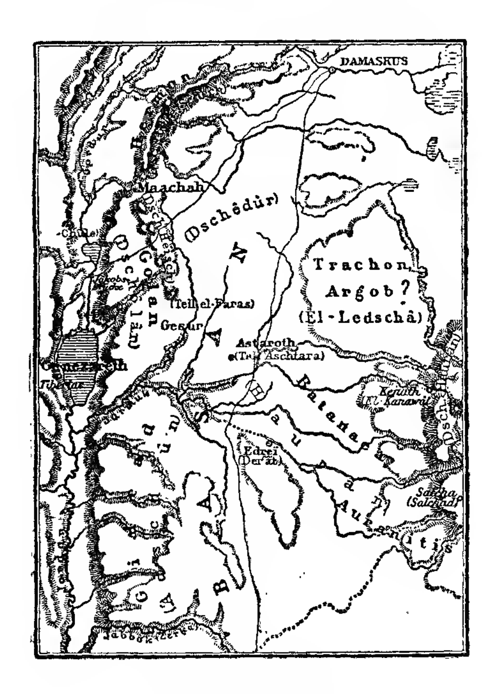
Тенденція легенды—желаніе внушить необходимость соблюденія клятвы, доказать ея святость. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣвія, что происхожденіе преданія еврейское и что обычно сопровождающая ее надпись о переводѣ съ арабскаго языка безусловно неправильна, какъ невѣрно и утвержденіе, будто Авраамъ Маймонъ былъ его переводчикомъ и даже авторомъ (Авраамъ, подъ которымъ разумѣется никто иной, какъ сынъ Маймонида, врядъ-ли и вѣрилъ въ суще-

ствованіе демоновъ). Тѣмъ не менѣе, весьма возможно, что легенда возникла среди арабскихъ евреевъ, что подтверждается многими точками соприкосновенія съ сказками «1001 ночи», въ особенности же сходствомъ въ обрисовкѣ дѣйствующихъ лицъ еврейской легенды съ типами еврейскаго купца Бенъ-Эзры (בן עזרא) и сына его Соломона въ «Арабскихъ сказкахъ» («Les 1000 quarts d'heure», Paris, 1715; нѣм. изд. Dessauer, 1844, I, 497 и сл.). Замѣчается также нѣкоторое сходство въ названіяхъ дѣйствующихъ лицъ: еврейское имя «Баръ-Шалмонъ» превращается въ арабской версіи въ «Соломонъ»; этимъ именемъ называется въ еврейской легендѣ сынъ Б.-Ш-а. Самое имя «Баръ-Шалмонъ» врядъ-ли правильно: оно скорѣе испорченное בר תלמין (Bartholomaeus). Въ Лев. рабба, VI, 3 упоминается о нѣкоемъ клятвопреступникѣ Варѳоломеѣ. Преданіе о Б.-Ш. извѣстно въ еврейской литературѣ подъ названіемъ «Maaseh Jeruschalmi»; оно—одно изъ наиболѣе популярныхъ произведеній этого рода. Лучшимъ доказательствомъ его извѣстности служатъ три перевода на латинскій языкъ, два на нѣмецкій и одинъ на жаргонъ. Carlotta Patino Rosa въ соч. «Mitra ou la démone mariée» (Падуя?, 1745) нѣсколько подлаживается подъ эту легенду.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., col. 700; Zanolini, Lexicon chaldaico-rabbinicum, стр. 774—801, съ латинскимъ переводомъ легенды; Pascheles, Sippurim, III, 166; онъ-же, въ Hebräische Bibliographie Штейншнейдера, XVI, 67, XIX, 113. [J. E. II, 610]. З.

Баръ-Юхни (или **Баръ-Іохни**), בר יכני и בר יוכני— нѣсколько разъ упоминаемая въ Талмудѣ гигантская птица. Одинъ аморай начала 3 в. въ числѣ прочихъ невѣроятныхъ вещей разсказываетъ, что упавшее однажды съ высокаго мѣста яйцо этой птицы потопило шестьдесятъ городовъ и сломало триста кедровъ (Бех., 57б; ср. Jalkut Job, № 926). Въ двухъ другихъ мѣстахъ Талмуда птица и ея яйцо также приводятся, какъ примѣры необычайной величины (Іома, 80а; Сук., 5б). Талмудъ отожествляетъ птицу съ упоминаемымъ у Іова, 39, 13, страусомъ и разсказываетъ, что она поднимаетъ свое яйцо съ того мѣста, гдѣ ей пришлось положить его, и летитъ съ нимъ, держась значительной высоты, пока не достигнетъ гнѣзда своего, въ которое она его затѣмъ осторожно опускаетъ (Раши Бех., l. c.; Раши и Тосефта къ Менах., 66б). Мнѣніе, будто птица эта должна впослѣдствіи послужить пищей праведнымъ послѣ пришествія Мессіи, встрѣчается только у Иліи Левиты, Tischbi, s. v. יוכני. Названіе птицы Б.-Ю. (сынъ гнѣзда; «Іокни» соотвѣтствуетъ арабскому wokanat, гнѣздо) происходитъ, вѣроятно, отъ распространеннаго повѣрья, что самка страуса не сидитъ на яйцахъ, а оставляетъ ихъ въ гнѣздѣ. Нѣкоторые ученые приводятъ Б.-Ю. въ связь съ Варагной, наиболѣе быстрокрылой птицей, упоминаемой въ Зендавестѣ; однако, въ описаніи обѣихъ птицъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства.—Ср.: Eisenmenger, Entdecktes Judenthum, I, 396, II, 877; Kohut, Aruch completum, II, 176, 177; Windischmann, Zoroastrische Studien, стр. 93. [J. E. II, 512]. З.

Басанъ или **Башанъ**, בשן (въ прозѣ всегда съ опредѣлительнымъ членомъ—הבשן)—соотвѣтствуетъ арабскому bathan, т.-е. почва ровная и мягкая, Βασάν въ Септуагинтѣ, Βασαντίς у Епифанія и Евсевія, Βασανάσα у Кирилла — сѣверная часть Заіорданья, первоначально принадлежавшая, согласно библейскимъ даннымъ, гигантскому племени Рефаимъ, רפאים (Быт., 14, 5; Второзак., 13; Іош., 12, 4). Въ эпоху Моисея здѣсь прави Огъ, עוג, послѣдній царь племени (Второз., 3, 1 хотя все населеніе уже и тогда было аморе скимъ (ibid., 3, 8). Такъ какъ въ сраженіи с Огомъ особенныя услуги израильтянамъ оказал колѣно Манассіино, преимущественно одинъ род его—махириты, и начальники Нобахъ и Яир то и вся завоеванная область была раздѣлен между ними: махириты получили Гилеадъ, Нобах достался Кенатъ, קנת, съ прилегающей областью, Яиръ—остальной Б. (Числ., 32, 39—42). По Суд., 1 4, Яиръ получилъ 30, а по I Хрон., 2, 22,—23 го рода, которые назвалъ своимъ именемъ; всего ж Яиру и Нобаху досталось около 60 городовъ, силь но укрѣпленныхъ, снабженныхъ «воротами и за совами», и множество неукрѣпленныхъ поселені (I Хрон., 2, 23; Второзак., 3, 5). Такимъ образомъ въ аморейскую эпоху Б., повидимому, достиг наивысшаго разцвѣта, тогда какъ первые израильскіе поселенцы, будучи номадами и пользуясь завоеванными городами исключительно, какъ временными стоянками, постепенно привели большую ихъ часть въ упадокъ; меньшая же часть перешла въ руки пограничныхъ съ евреями сосѣдей, оставшихся непокоренными; таковыми были, напр., гешуриты и маакотиты, жившіе, повидимому, у Хермона (Второз., 3, 14; II Сам., 3, 3; 13, 37; 10, 6; I Хрон., 19, 6). Впослѣдствіи многіе изъ Б.-кихъ городовъ стали важными базами для самихъ израильтянъ въ Заіорданской области.—Согласно Числ., 21, 24; Іошуѣ, 12, 4 и сл.; 22, 7; Суд., 11, 22, границей между царствами Сихона и Ога первоначально служила рѣка Яббокъ; собственно же Б. начинался сѣвернѣе Ярмука, который къ югу отъ Галилейскаго озера многоводнымъ устьемъ впадаетъ въ Іорданъ. На востокѣ Б. тянется цѣпь величественныхъ горъ Хаурана, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигающая 6000 ф. высоты; на сѣверѣ поднимается Хермонъ или Антиливанъ съ высшей точкой въ 9000 фут.; на сѣверо-востокѣ онъ спускается къ Дамасской области озеръ и луговъ (Merg), образуя въ западной части, какъ продолженіе южныхъ отроговъ Хермона, гористую цѣпь Djebel Heisch, оканчивающуюся въ Телль эль-Фарасъ. Въ Библіи неоднократно упоминаются богатыя пастбища Б. (Іерем., 50, 19; Миха, 7, 14), дикія коровы и быки его (Псал., 22, 13; Амосъ, 4,1), а также его стада овецъ (Второз., 32, 14; Іезек., 39, 18). Этотъ благословенный край слѣдуетъ искать, главнымъ образомъ, въ западной части Б. между Галилейскимъ озеромъ и южными отрогами Хермона. Восточная часть страны, прилегающая къ Хаурану, не пригодна для скотоводства, такъ какъ здѣсь въ лучшемъ случаѣ зелень на поляхъ держится только 5 мѣсяцевъ въ году, а на остальное время скотъ переводится на очень дорогой, не всѣмъ всегда доступный стойловый кормъ. Западная же часть страны, красота и множество рѣкъ которой такъ плѣнили Гассанидовъ, что они воздвигли здѣсь множество городовъ и замковъ, еще и понынѣ снабжаетъ волами весь край до самого Дамаска, южный Антиливанъ и Палестину. Благодаря известковой подпочвѣ, вѣчно-зеленые дубовые, сосновые и орѣховые лѣса еще со времени глубокой древности рѣзко отличали Гилеадъ (Adschlûn) отъ прочей Сиріи. Напротивъ, въ Хауранской области преобладаютъ базальтовыя и лавовыя образованія (ср. Raumer, Palästina, стр. 75 и сл.). Тѣмъ не менѣе, и здѣсь почва въ высшей степени пло-

доносна; она состоитъ изъ рыхлаго, бурокраснаго перегноя, образовавшагося изъ разложившихся лавовыхъ частицъ. Кромѣ того, климатъ плоскогорья, возвышающагося болѣе чѣмъ на 1000 ф. надъ уровнемъ моря, очень здоровый и не слишкомъ зноенъ, такъ какъ ежедневно около полудня дуетъ влажный западный вѣтеръ. Прозрачная и славящаяся доброкачественностью пшеница родится здѣсь особенно хорошо; рожь, ячмень и овесъ встрѣчаются въ дикомъ видѣ. Неудивительно, поэтому, что ливанскіе друзы, начиная съ 1861 г., ищутъ убѣжища на Хауранѣ и старательно обрабатываютъ его склоны. Дубы басанскіе (Исаія, 2, 13; Зах., 11, 2), которые вывозились въ Тиръ и шли на выдѣлку корабельныхъ веселъ и балокъ

Карта Басана.
(Изъ «Handwörterbuch» Riehm'a).

(Іезек., 27,6), а также львы, о которыхъ упоминается въ Второз. 33, 22, попадались, главнымъ образомъ, въ этихъ горныхъ мѣстностяхъ. Съ западной, сѣверной и сѣверо-восточной сторонъ къ Хаурану примыкаетъ изрѣзанная, богатая ложбинами и покрытая большими грудами камней лавовая равнина, которая, хотя въ общемъ и менѣе плодоносна, чѣмъ само Хауранское плоскогорье, покрыто, однако, цвѣтущими и населенными городами и деревнями. На сѣверо-востокѣ выступаетъ внутрь великой Сирійской пустыни El-Harrâ наводящая ужасъ цѣпь горъ Es-Safâ, своими прямыми линіями и глянцевито-матовой чернотою напоминающая чугунъ; зато съ востока къ Б. примыкаетъ очаровательная, хотя и не большая, полоса Ruhbe. По ней протекаютъ четыре рѣчки; тамъ находится одно озеро и она считается плодороднѣйшею полосою всей Сиріи, гдѣ пшеница даетъ урожай самъ-восемьдесятъ, а ячмень—самъ-сто. Въ Второзак. (3, 4, 13) и I кн. Цар. (4, 13) отмѣчается различіе между Б. и Аргобомъ (см.); но послѣдній не слѣдуетъ отожествлять съ теперешней областью El-Ledschâ, лежащей нѣсколько сѣвернѣе Б. (какъ это дѣлаетъ Таргумъ къ Второзак., 3, 1 и сл.; רגב, весьма напоминающее ארגב, означаетъ, однако, не кучу камней, а землякую глыбу, Іовъ, 21, 33; 38, 38), и не искать его у озера Мерома, какъ дѣлаютъ иные ученые; вѣрнѣе всего, что названіемъ Аргобъ обозначалась вся область Хаурана на востокѣ отъ соединенья водъ, образующихъ большую рѣку Ярмукъ. Очевидно, это и была главная страна царя Ога, заключавшая въ себѣ до 60 городовъ (Второзак., 3, 4; Іош., 13, 30). Въ эпоху, наступившую послѣ изгнанія, восточная область получила названіе—главнымъ образомъ у римлянъ—Auranitis; западная, по имени находившагося здѣсь города-убѣжища Гаулана (גולן, Второзак., 4, 43), была названа Gaulanitis; средняя часть удержала свое старинное имя «Басанъ», хотя и въ арабизированной формѣ Батанеи; сѣверо-восточная часть была названа Trachonitis или Trachon. Въ настоящее время Gaulanitis называется Djolan, Auranitis соотвѣтствуетъ Нукрѣ (ложбина, низменность) вмѣстѣ съ западнымъ склономъ Хаурана, Батанея—Гедуру, а Trachonitis—Леджѣ. Кромѣ того, сюда еще относится пятая провинція, Итурея, мѣстонахожденіе которой не опредѣлилось и донынѣ. Ее пытались отожествить съ Гедуромъ, но это неправильно, такъ какъ ея жители были дики и воинственны, что не могло относиться къ жителямъ равнины Гедура; согласно Страбону, подобные воинственные люди могли жить или на Ливанѣ, или близъ Трахона, въ мало доступной, гористой мѣстности, усѣянной пещерами. Исходя изъ этого, Wetzstein полагаетъ, что въ данномъ случаѣ имѣются въ виду друзы, которые уже издревле жили какъ на Ливанѣ, такъ и на вершинахъ и склонахъ Хауранскаго плоскогорья. Говоря объ этой области, Флавій упоминаетъ всегда лишь о трехъ провинціяхъ—Ауранидѣ, Трахонидѣ и Батанеѣ (Древн., XV, 10, § 1; XVIII, 4, § 6; Іуд. Война, III, 3, § 5; II, 6, § 3). Характерно, что названіе Батанеи удержали только одна маленькая деревушка Betêne (первоначально Buteine) и небольшая полоса земли—Ara el-Betênije, къ сѣверу отъ Хауранскаго плоскогорья, въ Леджѣ.

Изъ двухъ городовъ древняго Б. — Аштаротъ, עשתרת, и Эдреи, אדרעי (Числ., 21, 33; Второз., 1, 4; 3, 1 и проч.), положеніе перваго, бывшей столицы Рефаимовъ подъ именемъ Аштеротъ-Карнаимъ (см.; Быт., 14, 5), болѣе уже не можетъ быть установлено, такъ какъ на Tel-Astêre сѣвернѣе Ярмука и немного западнѣе отъ Меккской дороги, тянущейся отъ Дамаска черезъ середину страны, недалеко отъ монастыря Іова, въ настоящее время видны лишь руины не то монастыря, не то сторожевой башни. Напротивъ, столица Эдреи сохранилась въ нынѣшнемъ городкѣ Der'at или Der'a (у бедуиновъ Edre'at), лежащемъ юго-восточнѣе Tel-Astêre, у одного изъ притоковъ Ярмука; здѣсь имѣются развалины старинной церкви и нѣкоторыхъ мелкихъ строеній, относящіяся, быть можетъ, еще къ тому времени, когда городъ Draa (Adraa) служилъ резиденціей епископа. Согласно Wetzstein'у, Der'at хорошо населенъ и окруженъ большой стѣною. Равнымъ образомъ продолжаютъ существовать еще два пограничныхъ города, упоминающихся въ Второз. (3, 10): Эдреи, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть городъ Adra, Edra или Ezra (у арабскихъ географовъ Sora), лежавшій у Wadi Kanawât, и Салка, סלכה, нынѣшній Ezalchat или Ezarchad у южной оконечности Хауранскаго плоскогорья, имѣющій,

вслѣдствіе недостатка въ водѣ, лишь мало жителей, 800 домовъ и цитадель на базальтовой скалѣ. Кенатъ, קנת, городъ Нобаха, нынѣшній Kanawât, расположенный въ замѣчательной по красотѣ мѣстности, на западномъ склонѣ сѣвернаго Хаурана, нѣсколько безлюденъ и имѣетъ много великолѣпныхъ и хорошо сохранившихся памятниковъ архитектуры и скульптуры временъ расцвѣта римскаго языческаго искусства; здѣсь-же, посреди небольшой долины, сохранился мастерски поставленный храмъ Геліоса съ очаровательнымъ видомъ на окрестности, а невдалекѣ отъ него древне-римскій театръ. Обращаетъ на себя вниманіе и городъ Босра (греки и римляне пишутъ Бостра) на юго-западномъ склонѣ Хауранской возвышенности, благодаря массѣ хорошо сохранившихся, хотя и значительно измѣненныхъ сарацинской архитектурой памятниковъ, напр., театра, тріумфальной арки, городскихъ воротъ, языческаго храма и церквей. Не упомянутый въ Библіи, гдѣ, однако, встрѣчается эдомитскій городъ Басра (Быт., 36, 31 и въ др. мѣстахъ), этотъ городъ достигъ расцвѣта въ качествѣ выдающагося пункта по караванной торговлѣ въ эпоху римскихъ императоровъ и южно-арабскаго нашествія (впрочемъ, въ Второзак., 4, 43, упоминается בצר, Бецеръ, «въ пустынѣ на равнинѣ»). Довольно обширный по размѣрамъ, онъ, однако, въ настоящее время имѣетъ населенія только около 200 семействъ, большинство которыхъ исповѣдуетъ мусульманство. Кромѣ того, благодаря раскопкамъ, вновь воскресаетъ цѣлый рядъ поселеній, которыя могутъ быть отнесены ко времени нашествія южныхъ арабовъ, или даже къ эпохѣ аморейской. Такіе пункты имѣются въ известковомъ грунтѣ Аглуна, богатаго ложбинами; большой скалистый городъ съ разнообразными улицами, высокими и большими домами и, повидимому, ярмарочною площадью, найденъ также подъ вышеупомянутымъ городомъ Der'at. Наконецъ, здѣсь встрѣчаются города, высѣченные въ скалахъ или построенные изъ красивыхъ, большихъ плитъ сѣраго доломита и окруженные стѣнами; въ нихъ даже двери, ступеньки лѣстницъ, скамьи и различная утварь высѣчены изъ камня.—Ср.: Ritter, Erdkunde, XV; Porter, Five years in Damascus, London, 1855; Wetzstein, Reisebericht über den Hauran und die Trachonen, Berlin, 1860; Delitzsch, о Хауранѣ въ комментаріи къ Іову; Vogüé, Syrie centrale, architecture civile et religieuse (съ многочисленными снимками); Burton and Drake, Unexplored Syria, London, 1872, I, стр. 132—261. [Изъ ст. Schultz'a, въ Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche Herzog'a, стр. 112—116]. 1.

Басанъ, Авраамъ Іезекія бенъ-Яковъ—корректоръ и писатель второй половины 18 в. въ Амстердамѣ и Гамбургѣ. Въ Амстердамѣ онъ написалъ нѣсколько одъ въ честь напечатанныхъ тамъ сочиненій. Замѣчательныя стихотворенія эти, помѣщенныя въ сочиненіяхъ Рафаила б. Габріель Норци, «Saa Solet» (Амстердамъ, 1757) и Мордехая б. Исаакъ Тама, «Maskioth Keseph» (тамъ-же, 1765), обнаруживаютъ превосходный языкъ автора. Басанъ позже переселился въ Гамбургъ, гдѣ получилъ мѣсто хахама португезско-испанской общины, наслѣдуя, по всей вѣроятности, въ этой должности своему отцу. Онъ издалъ «Sermons funebres» (Амстердамъ, 1753)—двѣ рѣчи на испанскомъ языкѣ по случаю смерти Давида Израиля Атіаса и Соломона Куріеля. Согласно Непи Геронди, Б. написалъ еще «Jaschresch Jacob» (Нюренбергъ, 1778). Геронди утверждаетъ, что имя «Яковъ Бабаги», помѣщенное на заглавной страницѣ этой книги, псевдонимъ автора, подъ которымъ онъ скрывался вслѣдствіе возникшаго противъ него гоненія за исправленіе текста молитвъ. То, что мѣстомъ изданія указанъ Нюренбергъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности книга была напечатана въ Альтонѣ, служитъ подтвержденіемъ мнѣнія Геронди.—Ср.: Nepi-Gherondi, Toledoth Gedole Israel, стр. 10; Kayserling, Bibl. espan.-port. jud., стр. 26; Benjacob, Ozar ha-Seph., 234. [J. E. II, 565]. 9.

Басанъ, Яковъ бенъ-Авраамъ—хахамъ португезской общины въ Амстердамѣ. Въ 1775 г. онъ составилъ молитву на объявленный, по поводу землетрясенія въ Лиссабонѣ, постъ. [J. E. II, 563]. 9.

Басематъ, בשמת.—1) Одна изъ женъ Исава. (Быт., 26, 34), названная «дочерью Элона хиттита». Но въ Быт., 36, 2, женою Исава указана Ада, «дочь Элона хиттита», Б. же называется дочерью Исмаила и сестрою Небаіотъ. Самарянскій текстъ Библіи исправилъ это противорѣчіе.—2) Дочь Соломона и жена Ахимааца (I Цар., 4, 15). [J. E. II, 573—574]. 1

Басила, Басилеа, Базола, Басола, Базла (באזילא, באולה, איש באוולה, ב (א) סולה, באסל)—семейство родомъ изъ Базеля (откуда и названіе его), жившее въ Сѣверной Италіи и въ Палестинѣ въ періодъ отъ 15 до 18 в.—Въ 1489 году *Мордехай Царфати* («французъ») *бенъ-Реубенъ Басола* занимался корректурой талмудическихъ трактатовъ Хулинъ и Нидда и выполнилъ работу весьма умѣло (см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim). Сынъ его, *Моисей бенъ-Мордехай Б.* (1480—1560), даровитый каббалистъ, родился въ Пезаро и въ теченіи долгаго времени стоялъ во главѣ еврейской академіи въ Анконѣ. Онъ былъ тамъ раввиномъ въ то время, когда Павелъ IV (1555—59), желая отомстить Испаніи, сталъ преслѣдовать анконскихъ маррановъ. Тогда многіе марраны бѣжали на Востокъ и провели тамъ мысль о необходимости бойкота Анконы и сосредоточенія всей торговли Леванта въ Пезаро. Моисей обратился съ посланіемъ къ константинопольскимъ евреямъ съ просьбою не осуществлять этой угрозы въ виду возможности репрессій со стороны Павла (Grätz, Gesch., IX, 376, 378, 383, 444; X, 142; Kaufmann, въ Revue ét. juives, XXXI, 231; Zunz, Gesammelte Schriften, I, 182). Въ Пезаро онъ способствовалъ напечатанію Зогара своимъ ученикомъ Иммануиломъ Беневенто (изд. Мантуя, 1558—1560) и снабдилъ его оффиціальнымъ одобрительнымъ отзывомъ, который заключаетъ въ себѣ диөирамбы каббалѣ вообще и въ частности доводы въ защиту мнѣнія, что авторомъ Зогара былъ р. Симонъ б. Іохаи. Въ старости Б. предпринялъ путешествіе въ Палестину; Азарія де Росси изслѣдовалъ дневникъ, веденный Б. во время этой поѣздки (см. самарянскій алфавитъ въ главѣ LVI «Imre Binah» 3-ей части «Meor Enajim») и обнаружилъ въ авторѣ глубину и ясность мысли. Въ Сафедѣ Б. былъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ проживавшими тамъ учеными. Менахемъ Азарія де Фано прославляетъ Б. въ своихъ респонсахъ, гдѣ затрагивается вопросъ о нѣкоторыхъ коммерческихъ типографіяхъ въ Италіи (ср. Toledoth Gedole Israel, стр. 248). На него ссылается также р. Моисей де Трани въ первой части своего сборника за № 304 и Каценеленбогенъ изъ Падуи въ респонсахъ за № 13 (Conforte, Kore ha-Doroth, изд. Кассель, 34б, 37а); см. рукописные респонсы за №№ 9 и 228 въ библіотекѣ Галь-

берштамма (Kehillath Schelomoh, Вѣна, 1890). Семейство Б. поселилось въ Сафедѣ. Сынъ Моисея, *Азріель бенъ-Моисей Б.*, былъ учителемъ Леона де-Модена, въ числѣ преподавателей котораго съ 1582 по 1584 годъ находился и Моисей, сынъ Веньямина делла-Рокка, который, будучи внукомъ по материвской линіи Моисея Басолы и потому нося фамилію послѣдняго, прибылъ въ Италію изъ Сафеда. Въ 1588 году Моисей Басола получилъ въ даръ отъ р. Менахема Азаріи де Фано рукопись сочиненія «Tamar Deborah», которое онъ и издалъ. Легкость его стиха обнаруживается въ краткихъ предисловіяхъ. Онъ умеръ въ цвѣтущемъ возрастѣ на Кипрѣ, оплакиваемый Леономъ дэ-Модена, которому тогда было только 13 лѣтъ и который по этому поводу сочинилъ элегію, одновременно читаемую на итальянскомъ и на еврейскомъ языкахъ и начинающуюся словами:

קינה שמור או .מה כפס אוצר בו
Chi nasce muor ohmè che pass' acerbo
כל טוב עילום כוסי .אור דין אל צלו
Colto vien l'uom cosi ordin' il cielo

Эта элегія была сначала напечатана (на итальянскомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ) въ «Midbar Jehuda» Леона де-Модена, Венеція, 1602, а затѣмъ въ его «Pi Arieh», Венеція, 1602. — *Рабби Хизкія де-Базла* (דבאולא) былъ въ 1650 году отправленъ въ Карпентрасъ въ качествѣ делегата отъ города Сафеда, находившагося въ то время въ чрезвычайно бѣдственномъ состояніи (см. Лунцъ, ירושלים, III, 108).—*Соломонъ бенъ-Самсонъ Басола*—раввинъ въ Мантуѣ, принималъ участіе въ ученой полемикѣ, возникшей въ 1572 г. по вопросу о левиратномъ бракѣ. Высказанное имъ мнѣніе основано на Зогарѣ и включено въ «Pachad Jizchak» (буква ח, стр. 24).—*Менахемъ Самсонъ бенъ-Соломонъ Базила* изъ Мантуи былъ раввиномъ въ Александріи (Италія) и затѣмъ, въ 1670 г., главнымъ раввиномъ въ Мантуѣ, гдѣ и умеръ (1693). Будучи центромъ блестящей плеяды знаменитыхъ современниковъ, онъ находился въ интимной дружбѣ съ р. Моисеемъ Закуто и былъ прославленъ своимъ ученикомъ, Веньяминомъ Когеномъ де-Реджіо въ сочиненіи «Gebul Benjamin». Онъ обратилъ вниманіе на календарь; сохранились его календарь на 5431—32 (1671 — 72) гг., изданный въ Венеціи, а также одно чрезвычайно интересное собственноручное письмо его на итальянскомъ языкѣ, гдѣ онъ называетъ астрономію астрологіей, причемъ наглядно обнаруживается, какъ въ 1675 г. старались согласовать различныя мнѣнія о правильномъ вычисленіи лунныхъ фазъ. Рѣшенія Б. разсѣяны по всѣмъ лучшимъ сборникамъ респонсовъ его времени (Непи, 225); одно изъ такихъ рѣшеній, отправленное внуку р. Іошуи Боаза изъ семейства Барухъ, автора «Schilte ha-Gibborim», запрещаетъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, дистиллированныхъ въ ретортахъ, что запрещается закономъ. — *Соломонъ б. Соломонъ Абиадъ Саръ-Шаломъ*—сынъ предыдущаго. Десяти лѣтъ отъ роду онъ сталъ изучать разныя науки и скоро весь ушелъ въ теософію Моисея Кордоверо. Онъ не былъ чуждъ поэзіи и издалъ мистическую поэму Моисея Закуто «Aruch Tophteh» (Исаія, XXX, 33) съ комментаріемъ (Венеція, 1715, 1744, Метцъ, 1777). Объ его основательномъ знаніи Талмуда и талмудической литературы свидѣтельствуетъ переписка его съ Іудою Бреаль, Габріелемъ Понтремоли и Авраамомъ Сегре (Bibliotheca Friedlandiana, № 727); рѣшенія его помѣщены въ сборникѣ Гальберштамма за № 59, у товарища его Лампронти въ его «Пахадъ Ицхакъ», въ респонсахъ Ябеца (р. Яковъ Эмденъ) и т. д. Соломонъ, кромѣ того, зналъ хорошо геометрію и издалъ для Авраама Сегре Евклидовы «Элементы» (коллекція бар. Д. Гинцбурга, № 215). Онъ велъ переписку на итальянскомъ языкѣ съ Самсономъ Бахи Младшимъ изъ Казале объ основахъ календаря (между 1694—1701 гг.) и написалъ предисловіе къ трактату «Nejar ha-Iomim» (коллекція бар. Гинцбурга, №№ 312, 579); въ 1727 г. онъ сталъ издавать «Луахъ», (календарь). На 44-мъ году жизни Б. въ сотрудничествѣ съ Самуиломъ Норци занялся изслѣдованіемъ запутанной каббалистической системы Исаака Луріи. Онъ готовилъ къ печати замѣчательный трудъ, въ которомъ обращался съ упреками къ философамъ и комментаторамъ за ихъ равнодушное отношеніе къ мистическому движенію и собралъ всѣ на первый взглядъ будто-бы и убѣдительные аргументы въ пользу подлинности Зогара. Сочиненіе это, еще до выхода его въ свѣтъ, вызвало сильнѣйшую оппозицію. Гадъ дель-Аквила умолялъ Соломона не издавать книги, чтобы не оскорблять памяти А. ибнъ-Эзры (коллекція бар. Гинцбурга, № 179). Тогда Соломонъ вторично просмотрѣлъ свой трудъ и выпустилъ его въ 1730 г. подъ заглавіемъ «Emunath Chachamim». Книга эта—кладъ: въ ней помѣщенъ обзоръ почти всей еврейской литературы и имѣются ссылки на Пиѳагора, Платона, Аристотеля, Александра Афродисійскаго, Аверроэса, Авиценну, Коперника, Фр. Пикколомини, У. Котоньо (De triplici statu animi) и др. Я. Эмденъ выступилъ съ опроверженіями ея въ своемъ «Mitpachath sepharim».—Соломонъ принялъ участіе въ М. X. Луццато во время гоненій на послѣдняго; это, вѣроятно, и послужило причиной изданія приказа о производствѣ у него обыска. Будучи обвиненъ въ храненіи нѣкоторыхъ запрещенныхъ книгъ, Б. былъ заключенъ въ тюрьму въ іюнѣ 1733 г.; 28 мая 1734 г. онъ былъ привезенъ больнымъ домой, а 23 іюня 1738 г. приговоренъ къ трехлѣтнему домашнему аресту, каковое наказаніе римская курія замѣнила заключеніемъ въ гетто (Mortara, въ Hebräische Bibliographie, 1862, стр. 100). Въ 1742 году Б. написалъ одобрительный отзывъ къ сочиненію Соломона Норци «Minchat Schai». Онъ умеръ въ послѣдній день праздника Кущей 1743 г.—Ср.: Mortara, Indice alfabetico, s. v.; Steinschneider, Cat. Bodl., cols. 1353, 1725, 1795, 1992, 2286, 2826; Лунцъ, Іерусалимъ, III, 55; S. Wiener, Bibliotheca Friedlandiana. [Изъ J. E. II, 576—578]. 4.

Баснинъ, Лазарь (Елисѣй) — проповѣдникъ-миссіонеръ, род. въ 40-хъ годахъ 19 в. въ Суровичѣ (Могил. губ.) въ зажиточной семьѣ. Склонный къ мистикѣ и разнымъ исканіямъ, Б., уже женатый, покинулъ родину и въ 1869 г. очутился въ Константинополѣ, гдѣ сошелся съ миссіонеромъ общества «Free Church of Scotland» (см. Англійскія миссіонерскія общества) и принялъ христіанство. По настоянію родныхъ онъ вернулся въ Россію, гдѣ былъ сданъ въ солдаты. Во время службы онъ сталъ усиленно заниматься миссіонерской дѣятельностью, затѣмъ поѣхалъ въ Лондонъ, откуда Шотландское миссіонерское общество снарядило его (1880) въ Яссы въ качествѣ миссіонера. Б. лелѣялъ мечту заселить Палестину евреями и способствовать, такимъ образомъ, національному возрожденію еврейства, что, по его мнѣнію, должно было при-

вести евреевъ къ вѣрѣ въ мессіанскую миссію Іисуса. Въ этомъ духѣ составлена имъ изданная въ 1881 г. брошюра «Die Judenfrage und die zu ihrer Lösung vorgeschlagenen Mittel». Въ томъже году Б. опубликовалъ «циркуляръ», который онъ, по собственному заявленію, разослалъ ученымъ евреямъ и христіанамъ всѣхъ странъ свѣта съ просьбой сообщить ему: какимъ образомъ можетъ произойти примиреніе между евреями и христіанами, чтобы они другъ другу служили къ взаимному благоденствію? Какія удобоисполнимыя средства нужно избрать, чтобы разрѣшить этотъ важный вопросъ къ удовольствію всѣхъ?—Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Б. выпустилъ брошюру «Eintracht» въ защиту евреевъ противъ усилившейся въ Германіи антисемитской агитаціи. Вернувшись вскорѣ въ Англію, Б. сдѣлалъ попытку основать общество, которое заботилось бы о разрѣшеніи еврейскаго вопроса. Въ 1882 г. Б. издалъ книгу «The modern Hebrew and Hebrew Christian», богатую какъ автобіографическими данными, такъ и сообщеніями о внутреннемъ еврейскомъ бытѣ и господствующихъ тамъ воззрѣніяхъ. Изъ другихъ произведеній Б. слѣдуетъ отмѣтить: The Passover celebrated now by the jews (Edinburg, 1881) и A fingerpost to the way of salvation (на англійскомъ языкѣ въ 1882 г., на древне-еврейскомъ въ 1886 г.).—Ср.: J. de le Roi, Geschichte d. evangel. Judenmiss. (1899); Разсвѣтъ, 1881, 22; J. E. II, 586. *С. Ц.* 7.

Баскинъ, Владиміръ Сергѣевичъ — музыкальный критикъ, род. въ 1855 г. въ Вильнѣ; въ 1881 г. окончилъ юридическій факультетъ петербургскаго университета. Будучи студентомъ и состоя вольнослушателемъ въ петербургской консерваторіи, Б. изучалъ теорію музыки и бралъ уроки игры на скрипкѣ. По окончаніи университета Б. сталъ сотрудничать въ разныхъ музыкальныхъ и театральныхъ, а также общихъ литературныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ журналѣ «Трудъ» Б. напечаталъ, между прочимъ, слѣдующія крупныя статьи: А. Г. Рубинштейнъ и его 50-лѣтній юбилей; Джузеппе Верди; Кольцо Нибелунговъ; Обзоръ музыкальной дѣятельности П. И. Чайковскаго (1890 г.); въ «Эпохѣ» (1886 г.): Историческіе концерты Рубинштейна; Францъ Листъ; въ «Русской Мысли» (за 1881—85 гг.) три статьи о композиторахъ Рубинштейнѣ, Сѣровѣ и Мусоргскомъ, положившія начало предпринятому имъ изданію серіи біографій, подъ названіемъ «Русскіе композиторы», изданныхъ фирмою П. Юргенсонъ въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ книжекъ. Въ 1880 г. появилась въ «Русскомъ Евреѣ» драма Б. изъ еврейской жизни «На распутьи», шедшая не безъ успѣха на провинціальныхъ и частныхъ столичныхъ сценахъ.—Ср.: Венгеровъ, Критико-біографическій словарь; Перепелицынъ, Исторія музыки въ Россіи; Н. М. Лисовскій, Музыкальный календарь-альманахъ на 1890 г. *А. Т.* 8.

Басконгады—область въ Испаніи, обнимающая три провинціи: Гвипускою, Бискаю или Бильбао и Алаву. Старое постановленіе не разрѣшало евреямъ селиться въ Гвипускоѣ и Бискаѣ; пріѣзжая по дѣламъ, они могли оставаться здѣсь въ одномъ какомъ-либо городѣ не болѣе трехъ дней, а всего въ этихъ провинціяхъ не долѣе 14 дней. Въ Виторіи же, главномъ городѣ провинціи Алавы, евреи жили съ 12 вѣка; послѣ 1203 г. ихъ мѣстожительство было ограничено особой улицей—«Calle Nueva» (Новая улица). Они составляли значительную общину. Виторійскіе евреи были, главнымъ образомъ, денежными маклерами. Въ 1332 году Альфонсъ XI Кастильскій запретилъ евреямъ брать у христіанъ письменныя обязательства объ уплатѣ причитающихся суммъ въ точно опредѣленный день.—Въ теченіе дальнѣйшаго, весьма долгаго періода нѣтъ никакихъ свѣдѣній о евреяхъ Виторіи. Имѣется только извѣстіе, что въ концѣ 14 в. монахъ-проповѣдникъ Винценте Ферреръ во время своего пребыванія въ Виторіи обратилъ въ христіанство четыре видныхъ еврейскихъ семейства; затѣмъ вновь проходятъ 80 лѣтъ въ полной неизвѣстности. Лишь отъ 1482 г. (почти наканунѣ изгнанія евреевъ изъ Испаніи) сохранились многія постановленія, направленныя противъ евреевъ и имѣющія, главнымъ образомъ, одну цѣль—полное обособленіе евреевъ отъ прочаго населенія. Согласно декретамъ 1482 г., ни еврею, ни еврейкѣ не разрѣшалось входить въ францисканскій монастырь послѣ мессы; христіанскимъ дѣвушкамъ моложе 10 лѣтъ запрещалось являться въ гетто безъ сопровожденія мужчинъ; христіанкѣ нельзя было также зажигать огонь и варить для еврея (противъ этого декрета, мѣшавшаго исполненію религіозныхъ предписаній, протестовалъ отъ имени общины Давидъ Чаконъ). Въ 1484 г. было запрещено допускать евреевъ въ качествѣ защитниковъ на судѣ. Собраніе представителей Басконгадъ запретило евреямъ печь хлѣбъ для христіанъ, открывать магазины въ христіанскіе праздники и работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Неевреямъ не разрѣшалось продавать въ гетто съѣстные припасы, служить у евреевъ и жить среди нихъ. Общій эдиктъ объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи коснулся, конечно, и евреевъ Виторіи. 27 іюня 1492 года Исмаилъ Моратанъ (предсѣдатель общины) совмѣстно съ другими почетными лицами явился въ собраніе городского совѣта и передалъ ему отъ имени общины, въ признательность за благосклонное къ ней отношеніе, мѣсто для кладбища, «Judemendi» («евр. холмъ») близъ гетто, съ условіемъ, чтобы плугъ никогда не бороздилъ его. Городской совѣтъ принялъ этотъ даръ, и условіе было точно соблюдено.—Въ концѣ іюля 1492 г. евреи покинули Виторію; одни поселились въ сосѣдней провинціи Наваррѣ, другіе, напр., члены богатого семейства Чаконовъ, переѣхали на Востокъ и лишь немногіе, принявъ христіанство, остались здѣсь. Синагога перешла въ собственность города и была отдана подъ училище. Еврейская улица была переименована въ «Calle de la Puente del Rey» (Улица королевскаго моста), но позже снова называлась «Calle Nueva». Въ августѣ 1493 г. марранамъ приказано было оставить эту улицу и поселиться среди христіанъ съ тѣмъ, чтобы они перестали исполнять еврейскіе обряды.—Жители Гвипускои не допускали къ себѣ ни одного еврея.—Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Басконгадъ недавно поселились французскіе евреи. — Ср.: Memorias de los judios y juderia de Vitoria y de su expulsion de ella, Мадридъ, 1780 (содержитъ всѣ документы, цитированные J. Amador de los Rios въ Historia de los judios de Espana, III, и взятые изъ муниципальнаго архива гор. Виторія); Kayserling, Die Juden in Navarra, den Baskenländern und auf den Balearen. [Статья M. Kayserling'a, въ J. E. II, 582—83]. 5.

Басня, משל—см. Машалъ. 4.

Бассани, Гуго—поэтъ и композиторъ, род. въ Падуѣ въ 1851 г. Еще будучи ученикомъ миланской консерваторіи, обратилъ на себя вниманіе ея директора, извѣстнаго піаниста Антона Мац-

цини. Композиціи Б. цѣнятся въ Италіи очень высоко; большинство ихъ издано Рикорди и Луккой; какъ поэтъ, Б. гораздо менѣе извѣстенъ, хотя и обладаетъ незауряднымъ талантомъ. [J. E. II, 585]. 6.

Бассани, Израиль-Веньяминъ—раввинъ въ Реджіо (Италія), род. въ 1703, умеръ тамъ-же въ 1790 г., сынъ Исаіи Бассани. Онъ искусно писалъ стихи на еврейскомъ и итальянскомъ языкахъ и сочинилъ въ честь Франциска III Эсте, герцога Моденскаго, 80 изящныхъ еврейскихъ стихотвореній съ итальянскимъ переводомъ («Schirim al ha-Schminit», Венеція, 1750). Многія другія стихотворенія Б. помѣщены въ «Kol Ugab» Пиперно; достойны вниманія его 30 сестинъ (стансы въ шести стихахъ) объ электричествѣ (тамъ-же, 36б.). Б.—также авторъ «La corona Estense», Венеція, 1753, сборника сонетовъ на еврейскомъ языкѣ со стихотворнымъ итальянскимъ переводомъ, и «Modaa», Ливорно, 1771, письма, касающагося дѣла І. Натофа. Кромѣ того, онъ издалъ «Todath Schelamim», Венеція, 1741, сборникъ галахическихъ статей и стихотвореній (Венеція, 1719). Б. написалъ комментарій на книгу отца своего «Egle Tal» подъ заглавіемъ «Perure Lechem» и «Rina li-Schua», пѣсни различнаго содержанія (Венеція, 1774). Въ архивѣ еврейской общины въ Реджіо сохранились сотни еврейскихъ писемъ Б. и цѣлые томы его респонсовъ и проповѣдей; тамъ-же хранится сочиненіе его объ основахъ еврейскаго календаря. Бенедетто Фрици (Феррара, 1791) написалъ панегирико-біографическій очеркъ о Б.—Ср.: А. Б. Пиперно, Kol Ugab, стр. 84б; J. E. II, 585; Fürst, Bibl. jud., I, 93. *А. Д.* 9.

Бассани, Исаія—итальянскій раввинъ первой половины 18 в., сынъ Израиля Хизкіи Б. Изъ документовъ братства «Шомеримъ Лабокеръ» въ Реджіо видно, что Б. съ 1702 по 1707 г. былъ раввиномъ въ Ченто. Съ 1712—1716 гг. онъ жилъ въ Падуѣ (Лампронти, Pachad Jizchak, I, 34), а затѣмъ переселился въ Реджіо, гдѣ и умеръ послѣ 1736 г. М. Х. Луццато былъ однимъ изъ учениковъ Б. и посвятилъ ему свое произведеніе «Leschon Limudim». Оставшіяся послѣ Б. сочиненія обнаруживаютъ въ немъ крупнаго ученаго, человѣка удивительно гибкаго ума. Многія его рѣшенія помѣщены въ «Pachad Jizchak» Лампронти. Сверхъ того, его респонсы встрѣчаются въ «Dibre Joseph» Іосифа Иргаса, «Schemesch Zedakah» Самсона Марпурга и въ «Orach la-Zadik» Авраама Хаима Родригеса; его респонсы составляютъ также вторую часть изданнаго сыномъ его Израиль-Веньяминомъ собранія респонсовъ, озаглавленнаго «Todath Schelamim», гдѣ они помѣщены подъ особымъ заглавіемъ «Lachme Toda» (Венеція, 1741). Б. написалъ также сочиненія: «Egle Tal», «Imre Joscher», критическія замѣтки къ Евангелію, дополнительныя замѣтки къ методологическому трактату «Halichot Eli» Соломона Алгази, подъ заглавіемъ «Kur la-Zahab». Всѣ эти сочиненія, по свидѣтельству Граціадіо Непи въ его «Zecher Zaddikim li-Beracha», находились въ Реджіо у Пуа. Одно его стихотвореніе, написанное въ декабрѣ 1716 г., было напечатано Авраамомъ Барухомъ Пиперно въ его сборникѣ произведеній итальянско-еврейскихъ авторовъ (קול עוגב, 9а). Это—поздравительныя стихи по случаю выдержанія Зебулономъ бенъ-Израиль Конельяно докторскаго экзамена по медицинѣ и философіи. Два письма Б. были напечатаны въ «Kerem Chemed», III, 163. Въ библіотекѣ феррарской талмудторы хранится въ рукописи сочиненіе Б. «Mischpat la-Aschukim» по поводу происходившихъ въ Мантуѣ пререканій по вопросу о налогахъ. Перу Б. принадлежитъ также разсужденіе о томъ, что по раввинскому ученію запрещается обманывать нееврея. Б. обладалъ и поэтическимъ дарованіемъ, какъ свидѣтельствуетъ Луццато въ своемъ «Leschon Limudim». Кромѣ М. Х. Луццато, его ученикомъ былъ между прочимъ Исаія Руманикъ, авторъ «Mussar Melachim» и «Meliz Joscher». Въ Реджіо и понынѣ придерживаются постановленія Б. о томъ, чтобы гуси съ черными пятнами на пищеводѣ не употреблялись въ пищу.—Ср.: Capitoli della fraternita di Reggio; Schomerim la-Boker; Lampronti, Pachad Jizchak, l. c.; Kaufmann, въ Revue ét. juiv., XXXIX, 133; Steinschneider, въ Monatsschrift, XLIII, 566; J. E. II, 585; Nepi, Toldoth Gedole Israel, s. v. *А. Драбкинъ.* 9.

Бассани, Іехіель бенъ-Хаимъ — константинопольскій казуистъ и раввинъ 17 в. Респонсы его (Константинополь, 1737) отличаются глубиной анализа и изяществомъ стиля. Б. поддерживалъ переписку съ выдающимися талмудистами своего времени; имя его нѣсколько разъ упоминается въ респонсахъ Іосифа изъ Трани и Меира де Ботоно. Его галахическія рѣшенія встрѣчаются также въ рукописной коллекціи респонсовъ въ библіотекѣ Монтефіоре, код. № 116 b, fol. 2, и d, fol. 6. Бѣлградскій раввинъ Іегуда Лерма былъ однимъ изъ его учениковъ.—Ср. Conforte, Koreh ha-Doroth, Кассель, стр. 44, 48, 51. [J. E. II, 585 съ дополнен.]. 9.

Бассани, Хизкія Мордехай бенъ-Самуилъ—раввинъ въ Веронѣ (Италія) конца 16 и начала 17 вв., авторъ трактата о разводѣ «Miktab le-Chizkiah» и трактата о левиратномъ бракѣ «Maamar Mordechai», которые изданы внукомъ его, врачемъ Менахемомъ б. Исаакъ Наваррою подъ общимъ названіемъ «Pene Jizchak», Мантуя, 1744. Кромѣ того, Б. написалъ книгу «Sefer Bikkurim», Вѣна, 1710, молитвы, произносимыя при посѣщеніи больныхъ. Тамъ-же помѣщено весьма цѣнное назидательное письмо «Iggeret Mussar», обращенное къ членамъ веронскаго братства попеченія о больныхъ. Содержаніе книги частью заимствовано изъ «Maamar Jabok» Аарона Берехьи, частью же изъ «Luchoth ha-Berith» Исаіи Горовица. Респонсъ Б. отъ 1688 года помѣщенъ въ собраніи респонсовъ Самуила Абоаба (דבר שמואל)—Ср. Benjacob, стр. 82. [J. E. II, 584 съ дополнен.]. 9.

Бассано—городъ въ провинціи Венеція въ Италіи. Евреи жили здѣсь въ очень ранній періодъ, занимаясь торговлей, промышленностью и особенно ссудой денегъ, какъ видно изъ документовъ до 1264 г. Въ первой половинѣ 15 в. они составляли большую и цвѣтущую общину, но постепенно ихъ стали преслѣдовать, и въ 1468 г. былъ изданъ законъ о вѣчномъ ихъ изгнаніи. Сначала евреи жили въ одной маленькой улицѣ, до сихъ поръ еще носящей названіе «Callesella dei Zudii», но потомъ имъ былъ отведенъ болѣе обширный кварталъ, который въ народѣ и теперь еще именуется «Il Ghetto».—Въ настоящее время въ Б. нѣтъ евреевъ, причемъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ синагоги или кладбища.—Ср. Brenteri, Fondazione del Monte di Pietà, 1882. [J. E. II, 585]. 5.

Бассеви фонъ-Трейенбергъ, Яковъ, извѣстный также подъ именемъ Якова Шмилеса—придворный еврей и финансистъ; род. въ 1580 г., ум. въ Юнгъ-Бунцлау въ 1634 г.—Б. рано сталъ заниматься денежными операціями и, разбогатѣвъ,

снискалъ расположеніе императоровъ Рудольфа II, Матвѣя и Фердинанда II, которыхъ онъ часто ссужалъ деньгами, особенно послѣдняго, нуждавшагося въ крупныхъ суммахъ въ періодъ Тридцатилѣтней войны (1618—48). Императоръ Матвѣй особой грамотой назначилъ въ 1611 г. «Якова Бассеви своимъ свободнымъ придворнымъ евреемъ», съ тѣмъ, чтобы Яковъ и его семья подлежали юрисдикціи верховнаго гофмаршала. Какъ представитель пражской общины, Б. упоминается впервые въ 1616 г. Онъ всегда пользовался своими связями для блага евреевъ имперіи и Италіи; благодаря ему и другимъ еврейскимъ капиталистамъ для защиты еврейскаго квартала Праги былъ послѣ битвы при Бѣлой Горѣ въ 1621 г. назна-

Дворъ дома Янова Бассеви въ Прагѣ. (Изъ кн. «Das Prager Ghetto», 1903).

ченъ особый отрядъ. За услуги казнѣ Б. былъ возведенъ императоромъ Фердинандомъ II въ дворянство съ наименованіемъ «фонъ-Трейенбергъ» (на его гербѣ былъ изображенъ синій левъ съ восемью красными звѣздами въ синемъ полѣ). Фердинандъ предоставилъ Б. полную свободу торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, независимо отъ того, запрещено ли въ данномъ мѣстѣ жить евреямъ, право повсемѣстнаго жительства и пріобрѣтенія собственности. Онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ налоговъ, податей и пошлинъ и получилъ доступъ ко двору. Эта привиллегія служила, повидимому, подтвержденіемъ упомянутой выше привиллегіи 1611 г. (имѣется ссылка и на болѣе раннюю привиллегію императора Рудольфа). Б. былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ раввиномъ Липманомъ Геллеромъ, о которомъ онъ особенно заботился послѣ его ареста и смѣщенія съ должности (1629): между прочимъ онъ внесъ изъ собственныхъ средствъ пятую часть штрафа, наложеннаго на Геллера. Извѣстна широкая благотворительная дѣятельность Б. Вслѣдствіе какихъ-то неизвѣстныхъ намъ непріятностей 1631 г. Б. оставилъ Прагу и переселился на одинъ годъ въ Гитшинъ.—Вторая жена Б., Гендель (ум. въ 1628 г.), также извѣстна благотворительностью: она поддерживала бѣдныхъ ученыхъ и покупала для синагогъ Богеміи и Моравіи молитвенныя книги, въ которыхъ чувствовалась тогда большая потребность въ виду уничтоженія еврейскихъ книгъ въ началѣ Тридцатилѣтней войны.—Ср.: S. Hock, Die Familien Prags, 1892; Bondy-Dworsky, Zur Gesch. d. Jud. in Böhmen, Mähren u. Schlesien, 1906, стр. 818, 824 и сл.; Lippman Heller, Kos Jeschuot, стр. 4, 5 и 9; G. Wolf, Die Juden unter Ferdinand II, въ Jahrbuch für d. Gesch. d. Jud. u. d. Judent. I, 238—39; Grätz, Gesch. d. Jud.. X, 40; снимокъ съ герба помѣщенъ къ Jew. Enc. IV, 126. [J. E. II, 585—86 съ дополнен. *M. B.*]. 5.

Бассинъ, Елисей—см. Бассинъ, Э.

Бассора (или Басра)—главный городъ одноименнаго вилайета въ Азіатской Турціи, въ 54 миляхъ отъ персидскаго залива, на правомъ берегу Шатъ-эль-Араба, основанный арабами въ 636 г. О начальной исторіи евреевъ въ Б. ничего

неизвѣстно, но значеніе, которое пріобрѣлъ городъ, какъ центръ науки, должно было рано привлечь сюда евреевъ. Вмѣстѣ съ Васитомъ, Б. находилась подъ духовной юрисдикціей сурской академіи. Видный врачъ Масджейги (883) былъ басрійцемъ, какъ и Машалла, одинъ изъ первыхъ арабскихъ астрологовъ, именуемый ученикомъ своимъ Ал-Хайятомъ—«Al-Basri». Р. Іосифъ баръ-Сатія (942) переселился въ Б., когда сурская академія была окончательно закрыта. Ибнъ-Хордадбе въ «Книгѣ путей и государствъ» описываетъ Б., какъ одинъ изъ главныхъ этапныхъ пунктовъ международной торговли, находившійся въ 8 и 9 вв. въ рукахъ евреевъ. Дальнѣйшія свѣдѣнія встрѣчаются лишь въ 12 вѣкѣ, когда Веньяминъ Тудельскій нашелъ тамъ 2000 евреевъ, среди которыхъ было много ученыхъ и богатыхъ купцовъ. Татарскія нашествія 14 в. гибельно отразились на общинѣ. По однимъ свѣдѣніямъ, Тамерланъ перебилъ въ Б., Моссулѣ и Хиснъ-Кефѣ 10.000 евреевъ. Путешественникъ Тексейра (начало 17 в.) не нашелъ евреевъ въ Б.; лишь въ серединѣ 18 в. опять возникаетъ община, когда, по мѣстнымъ преданіямъ, сюда переселились багдадскіе евреи; путешественникъ Веньяминъ II сообщаетъ въ серединѣ 19 в., что страшная эпидемія опустошила цѣлые кварталы города и что изъ числа четырехъ синагогъ три пустуютъ. Въ 1854 г. Петерманъ нашелъ 30 еврейскихъ семействъ, при общемъ населеніи въ 5000 чел.; въ праздникъ Шебуотъ, говоритъ Петерманъ, мѣстные евреи отправляются къ могилѣ Эзры. За послѣдніе годы еврейское населеніе опять увеличилось: 1904 г.—2050 (но всемъ вилайетѣ около 5000). Главное занятіе евреевъ—торговля финиками. Мѣстная талмудъ-тора (150 учен.) поддерживается Alliance'омъ.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, № 145; Grätz, Gesch. d. Jud., III, 98, 147, 202; Benjamin II, Acht Jahre in Asien und Afrika, стр. 137; Petermann, Reisen, I, 152; Cuinet, La Turquie d'Asie, III, 209, 220; Bulletin All. Israel., № 24, 157; 1904, 167 [Изъ статьи R. Gottheil'я, J. E. II, 586]. 5.

Бассъ, Луцилій—правитель Іудеи послѣ взятія Іерусалима Титомъ (70 г. по Р. Хр.). Раньше Б. былъ префектомъ флота въ Равеннѣ и принесъ присягу Вителлію, но, не будучи имъ возведенъ въ должность praefectus praetorii, измѣнилъ ему и передалъ корабли въ распоряженіе Веспасіана (Тацитъ, Historia, III, 12, 36, 40). Такая услуга не могла остаться безъ награды, и Веспасіанъ назначилъ Б. правителемъ Іудеи, поставивъ ему задачу покорить не сложившія еще оружія крѣпости Иродіонъ, Махеронъ и Масаду. Б. проявилъ при этомъ больше храбрости, чѣмъ стратегическаго искусства. Иродіонъ сдался сразу безъ битвы, но Махеронъ оказалъ упорное сопротивленіе, и Б. не былъ бы въ состояніи покорить эту крѣпость, еслибы молодой начальникъ ея, Элеазаръ, не былъ взятъ римлянами въ плѣнъ. Б. велѣлъ бичевать его на глазахъ осажденныхъ, и они, желая спасти своего предводителя, обѣщали сдать крѣпость, если ему будетъ дарована жизнь. Б. согласился на это условіе и пощадилъ гарнизонъ, но безчеловѣчнымъ образомъ вырѣзалъ жителей, около 1700 чел., женщинъ же и дѣтей обратилъ въ рабство. Б. умеръ во время осады Масады. Трудная задача покоренія этой крѣпости была выполнена при его преемникѣ, Силвѣ.—См. Іосифъ, Іуд. война, VII, 6; Grätz, Gesch., 3 изд., IV, 548. [J. E. II, 587]. 2.

Бассъ (Бассиста, Мешореръ), Саббатай бенъ-Іосифъ—еврейскій библіографъ, род. въ Калишѣ въ 1641 г., ум. въ Кротошинѣ въ 1718 г. Потерявъ родителей при избіеніи евреевъ Калиша въ 1655 г., Б. переѣхалъ въ Прагу; обладая голосомъ (басомъ, чѣмъ объясняется и его прозвище) Б. поступилъ пѣвчимъ въ хоръ знаменитой пражской синагоги (Altneuschul). Свободное время онъ посвящалъ литературнымъ занятіямъ. Въ 1669 г., приступивъ къ новому изданію жаргоннаго глоссарія къ Библіи Моисея Сертельса «Beer Mosche», онъ снабдилъ его обширнымъ предисловіемъ съ изложеніемъ въ общедоступной формѣ всѣхъ правилъ еврейской грамматики, желая этимъ возбудить въ юношествѣ, всецѣло поглощенномъ талмудической схоластикой, интересъ къ изученію библейскаго языка. Съ 1674 по 1679 г. Б. путешествовалъ по Польшѣ, Германіи и Голландіи, останавливаясь на болѣе продолжительное время въ тогдашнихъ центрахъ еврейской науки. Въ 1679 году Б. поселился въ Амстердамѣ, гдѣ всецѣло предался литературной дѣятельности. Онъ принялъ близкое участіе въ предпринятомъ въ томъ-же году Іосифомъ Виценгаузеномъ жаргонномъ переводѣ Библіи и издалъ (въ 1680 г.) суперкомментарій къ комментарію Раши на Пятикнижіе и Мегиллотъ. Это незначительное по объему сочиненіе, въ которомъ авторъ стройно излагаетъ все существенное, что дали его предшественники по толкованію Раши, является еще и въ настоящее время весьма цѣннымъ подспорьемъ при изученіи послѣдняго. Пользуясь весьма обширной библіотекой Моисея де-Агиляра, члена амстердамской сефардской общины, Бассъ получилъ возможность закончить задуманное имъ еще въ Прагѣ библіографическое руководство «Sifte Jeschenim» (Амстердамъ, 1680); въ этомъ капитальномъ трудѣ, создавшемъ автору славу «отца» еврейской библіографіи, приведенъ перечень 2400 книгъ (2200 Hebraica и около 160 Judaica) въ алфавитномъ порядкѣ по заглавіямъ, съ обозначеніемъ имени автора, размѣра книги, мѣста и времени печатанія и съ краткой передачей содержанія. Большинство отмѣченныхъ книгъ Б. зналъ изъ первыхъ рукъ, описаніе же остальныхъ заимствовано имъ у Buxtorf'a и Bartolocci. Всю извѣстную ему еврейскую литературу Б. разбиваетъ на двѣ главныя группы, библейскую и небиблейскую, подраздѣляя каждую изъ нихъ на десять рубрикъ. Словари, грамматики и переложенія отнесены при этой классификаціи къ первой группѣ, а комментаріи на Талмудъ и новеллы — къ послѣдней. Въ прибавленіи къ библіографическому каталогу Б. даетъ алфавитный индексъ авторовъ, включая таннаевъ, амораевъ, сабореевъ и гаоновъ. Значительный культурно-бытовой интересъ представляетъ предисловіе къ «Sifte Jeschenim». Считаясь съ условіями того времени, когда ортодоксальное еврейство относилось весьма подозрительно къ всякимъ новшествамъ, Б. пытался доказать рядомъ «богословскихъ доводовъ», что библіографическій указатель не представляетъ ничего предосудительнаго и весьма полезенъ для укрѣпленія благочестія, причемъ онъ ссылается на авторитетъ извѣстнаго богослова Исаіи Гурвича (автора «Шело»). Въ томъ-же предисловіи Б., заботясь объ улучшеніи воспитанія юношества, рекомендуетъ нѣмецко-польскому еврейству ввести у себя методы преподаванія, практикуемые въ амстердамской португальской общинѣ. Этотъ трудъ сразу создалъ Бассу громкую извѣстность въ ученомъ христіанскомъ мірѣ (гдѣ онъ фигу-

рировалъ подъ именемъ Bassista). Христіанскіе оріенталисты предприняли нѣмецкіе и латинскіе переводы сочиненія Б. Уже въ 1681 г. Густавъ Перингеръ приступилъ (при содѣйствіи самого Б.) къ изданію «Sifte Jeschenim» съ латинскимъ переводомъ, но смерть прервала работу. О большомъ значеніи книги Б. для библіографіи свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что она легла въ основу Вольфовой «Bibliotheca Hebraica». Изъ другихъ произведеній Б. наибольшій интересъ представляетъ его жаргонный «Путеводитель для купцовъ и путешественниковъ» (Derech Erez, Амстердамъ, 1680), состоящій изъ трехъ отдѣловъ: молитвъ для путешественниковъ въ дорогѣ, таблицъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ разныхъ странъ и перечня трактовъ и дорогъ съ указаніемъ разстояній между крупными городами. Основательно изучивъ въ Амстердамѣ книжное дѣло, Б. рѣшилъ заняться изданіемъ еврейскихъ книгъ. Наиболѣе подходящимъ пунктомъ для устройства типографіи Б. считалъ восточную часть Германіи въ виду того, что большинство еврейскихъ авторовъ, печатавшихъ свои книги въ Амстердамѣ или Прагѣ, было изъ Польши и Литвы. Б. остановился на Бреславлѣ, какъ наиболѣе близкомъ къ польской границѣ. Послѣ четырехлѣтнихъ переговоровъ съ бреславльскимъ магистратомъ Б. въ 1687 г. удалось получить разрѣшеніе на открытіе типографіи. Тогда онъ началъ свое дѣло въ маленькомъ, недавно основанномъ (1663 г.) близъ Бреславля городкѣ Дигернфуртѣ; онъ выписалъ туда штатъ печатниковъ, наборщиковъ и другихъ ремесленниковъ и создалъ еврейскую общину, благоустройству которой удѣлилъ много вниманія. Въ 1689 г. типографія Б. выпустила свою первую книгу «Beth Schemuel» (комментарій къ Шулханъ-Аруху) Самуила изъ Вядислава. Книги, изданныя Бассомъ, отличались красивой и опрятной внѣшностью и весьма охотно раскупались, особенно на ярмаркахъ въ Бреславлѣ, гдѣ Б. лично ихъ продавалъ. Значительный ущербъ предпріятію нанесло непріязненное отношеніе іезуитовъ, обратившихся въ бреславльскій магистратъ (15 іюля 1694 г.) съ ходатайствомъ воспретить продажу еврейскихъ книгъ, которыя содержатъ «богохульственныя и антирелигіозныя выраженія». Книги, отпечатанныя Бассомъ, были конфискованы, и лишь послѣ долгихъ хлопотъ магистратъ, убѣдившись, что онѣ не содержатъ ничего предосудительнаго, вернулъ ихъ владѣльцу. Въ 1711 г. Б. передалъ дѣло своему сыну Іосифу, но въ слѣдующемъ году Б. вмѣстѣ съ сыномъ, по доносу преподавателя еврейскаго языка іезуита Франца, были арестованы по обвиненію въ распространеніи зажигательныхъ проповѣдей противъ властей: невинная книжка Натана Ганновера «Schaare Zion» (сборникъ молитвъ и наставленій), напечатанная Б. послѣ того, какъ она выдержала уже нѣсколько изданій, была выставлена іезуитами, какъ богохульственное сочиненіе, направленное противъ христіанства и христіанъ; благодаря заступничеству честнаго и компетентнаго цензора Pohl'я, Б. былъ вскорѣ освобожденъ. Послѣдніе годы онъ усиленно работалъ подъ переизданіемъ своего библіографическаго труда въ значительно дополненномъ и исправленномъ видѣ, однако не успѣлъ осуществить свое намѣреніе.—Ср.: Wolf, Bibl. Hebr., I, 1023, II, 957, III, 1000, IV, 769; Fürst, Bibl. jud., III, введеніе, 76—82; Oelsner, Schabbetai Bassista, 1858; Brann, въ Monatsschrift, XI, 477—80, 515—26, 560—74, и въ Libermann's Jahrbuch für Israeliten, 1883, p. 105; Steinschneider, Sifrut Israel, 380, 381, 422; Karpeles, Gesch. d. jüd. Liter., 992—3; J. E. II, 583-4; L. Schulman, Sefat Jehudit-aschkenesit etc. (Hasman, 1903, II, 45). 7.

Басурто, Діего Энринесъ—поэтъ-марранъ 17 в., род. въ Испаніи. Подобно отцу своему, поэту Антонію Энрикесу Гомесу, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Руанѣ и затѣмъ окончательно поселился въ Голландіи. Б. авторъ «El triumpho de la virtud y paciencia de Job» (Руанъ, 1646), поэмы, написанной разными размѣрами и посвященной матери Людовика XIV.—Ср.: Kayserling, Sephardim, pp. 243 sqq.: idem, Bibliot. españ.-port.-jud., p. 26. [J. E. II, 587]. 4.

Батальюси, аль-Хафизъ Абу Мохаммедъ Абдалла ибнъ-Мохаммедъ ибнъ-аль-Сидъ, аль—арабскій филологъ, род. въ Бадахосѣ (отсюда и прозвище Батальюси) во второй половинѣ 11 в., ум. въ Валенсіи въ 1127 г. По сообщенію арабскихъ біографовъ, Б. былъ главою школы филологовъ въ Валенсіи, куда «его лекціи привлекали цѣлыя толпы учениковъ» (Ибнъ-Халликанъ, изд. Slane, II, 61; Хаджи-Халифа, изд. Flügel, VII, 1666, № 6259). Кромѣ ряда сочиненій грамматическаго и филологическаго характера, перечисляемыхъ біографами Б., ему приписывается также трактатъ «Al-Chadaik» (Фруктовый садъ), гдѣ мірозданіе сравнивается съ интеллектуальнымъ кругомъ. Сочиненіе это, переведенное Моисеемъ ибнъ-Тиббономъ съ арабскаго на еврейскій языкъ, подъ заглавіемъ «Ha-Rajonoth ha-Agguloth» (Интеллектуальные круги), было издано Д. Кауфманномъ (Будапештъ, 1880) съ обстоятельнымъ введеніемъ, посвященнымъ попыткѣ установить слѣды ученія Б. въ еврейской философіи. По мнѣнію Кауфмана, сочиненіемъ Б. пользовался Гай-Гаонъ, какъ можно заключить по цитатѣ у Моисея Ботареля въ его комментаріи на Sepher Jezirah, (IV, 2). Также и Бахья (Choboth ha-Lebaboth, VIII) дословно передаетъ слова Б., говоря о числахъ. Выраженіе «интеллектуальные круги»—המושכלות העגולות—встрѣчается въ «Mekor Chajim» Ибнъ-Гебироля (Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, IV, 1). При градаціи интеллигенцій Іегуда Галеви пользуется выраженіями Б. (Cusari, ed. Hirschfeld, V, 20). Аврамъ ибнъ-Эзра высказываетъ по поводу десятиричнаго счисленія тѣ-же взгляды въ своемъ комментаріи къ Исх., 3, 15, что и Б. Ибнъ-Цаддикъ, въ свою очередь, говоритъ о символическомъ значеніи чиселъ (Olam Katon, изд. Jellinek, 49). Вліяніе Б. сказывается и у Авраама ибнъ-Дауда, когда послѣдній, въ «Emunah Ramah» (ed. Weil, p. 48), заявляетъ, что нельзя отрицать существованія числа одинъ. Вся система отрицательныхъ аттрибутовъ, теорія о всевѣдѣніи Бога и ученіе о свободѣ воли, какъ они изложены у Маймонида въ «Moreh Nebuchim», заимствованы изъ труда Б. Слѣдующіе еврейскіе философы либо прямо цитируютъ Б., либо пользуются его сочиненіемъ безъ упоминанія источника: Іосифъ ибнъ-Каспи, Калонимосъ бенъ-Калонимосъ, Самуилъ ибнъ-Царца, Фратъ Маймонъ, Симонъ Дуранъ, Іоель ибнъ-Шоейбъ, Моисей ибнъ-Хабибъ и наконецъ Исаакъ Абрабанель. Трудъ Газзали «Al-Kistas al-Mustakim», по мнѣнію Кауфмана, простой плагіатъ изъ Б. Въ своей статьѣ о Б. (Rev. ét. juiv., VII, 274—279) Деренбургъ, однако, доказалъ, что Б. жилъ во второй половинѣ 11 в., а не въ 10 в., какъ полагаетъ Кауфманъ; слѣдовательно, ни Гай-Гаонъ, ни Ибнъ-Гебироль, ни Бахья не могли пользо-

ваться сочиненіемъ Б.—Существуетъ, впрочемъ, рядъ данныхъ, заставляющихъ думать, что Б. вовсе не написалъ приписываемаго ему философскаго трактата. Во-первыхъ, уже то обстоятельство, что ни одинъ изъ арабскихъ біографовъ Б. не приписываетъ ему этого сочиненія, а всѣ изображаютъ его исключительно спеціалистомъ по грамматикѣ, является достаточно вѣскимъ доказательствомъ противъ утвержденія, что Б.—авторъ сколько-нибудь серьезнаго философскаго изслѣдованія; при этомъ, даже въ своей спеціальности, какъ видно изъ нѣсколькихъ сохранившихся филологическихъ трудовъ его, Б. является писателемъ весьма посредственнымъ. Вдобавокъ, Кауфманъ совершенно игнорируетъ фактъ, что переводчикъ передѣлывалъ цитаты изъ Корана и мусульманскихъ преданій въ библейскіе и талмудическіе тексты; это была, несомнѣнно, задача крайне трудная, превосходившая, конечно, силы Моисея ибнъ-Тиббона; поэтому слѣдуетъ предположить, что указанныя библейскія цитаты находились уже въ самомъ оригиналѣ и, слѣдовательно, не могли принадлежать перу мусульманина. Указанія на жертвоприношенія, встрѣчающіяся неоднократно (напр., на стр. 48), носятъ также чисто-еврейскій отпечатокъ.—Во-вторыхъ, самая система труда и обработка матеріаловъ вполнѣ еврейскія. Но даже еслибы оригиналъ книги и содержалъ въ себѣ цитаты изъ Корана, всетаки было бы затруднительно отнести ее къ началу 12 в.; тогда бы естественно о ней упомянулъ тотъ или другой писатель, жившій ранѣе 13 в., главнымъ образомъ Ибнъ-Даудъ, который, ссылаясь на нее, цитировалъ бы и ея составителя ,какъ онъ упоминаетъ Алфараби, Ибнъ-Сину и др. Съ увѣренностью можно сказать, что книга была написана въ началѣ 13 в., притомъ евреемъ или, въ крайнемъ случаѣ, арабомъ, который, подобно Ал-Табризи, былъ хорошо знакомъ съ еврейскою философіею и спеціально съ ученіемъ, изложеннымъ въ «Moreh Nebuchim».—Наконецъ, не трудно объяснить связь имени Б. съ разсматриваемымъ здѣсь сочиненіемъ. Какъ устанавливаетъ Кауфманъ въ своемъ введеніи, болѣе значительная часть дошедшей до насъ рукописи «Интеллектуальные круги» носитъ имя Птолемея (בטלמיוס), въ которомъ Кауфманъ усматриваетъ испорченное Батальюси (בטליוסי). Іосифъ ибнъ-Каспи (род. въ 1280 г.), впервые цитирующій это сочиненіе, также отмѣчаетъ имя «Птолемей» (Ammude Kesef, ed. Werbluner, 10). Рукопись Британскаго музея (Cod. add., 21, 140) носитъ въ заголовкѣ слѣдующую помѣтку: «Книга интеллектуальныхъ круговъ לבטלמיוס», т.-е. Птолемея, а въ заключеніи «конецъ книги интеллектуальныхъ круговъ Птолемея (לבטלמי) или, по мнѣнію иныхъ, Абу-Насра» (Алфараби). Сомнѣніе, проглядывающее въ этихъ заключительныхъ словахъ, показываетъ, что списки были снабжены либо именемъ Алфараби, какъ автора книги, либо были совершенно безымянны. То обстоятельство, что сочиненіе лишено какого бы то ни было предисловія своего составителя, повидимому, подтверждаетъ послѣднее. Въ виду этого въ высшей степени правдоподобно, что кто-нибудь, основательно изучавшій книгу, найдя въ ней представленія о кругахъ, вспомнилъ объ астрономическомъ трудѣ Птолемея, Алмагестѣ, и потому вставилъ имя Птолемея (לבטלמיוס), какъ ея автора. Этотъ Птолемей впослѣдствіи превратился въ Батальюси (בטליוס) благодаря ошибкѣ какого-нибудь переписчика, случайно знавшаго о существованіи Б., но совершенно неосвѣдомленнаго относительно Птолемея.—

«Интеллектуальные круги» распадаются на семь главъ. Руководящая идея первыхъ четырехъ слѣдующая: Вселенная со всѣмъ въ ней существующимъ представляетъ кругъ, начало и конецъ котораго—Богъ. Исходя отъ Бога, все существующее распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: девять интеллигенцій, управляющихъ девятью сферами (сефирами), и активный разумъ, сотворившій подлунный міръ, душу, форму и матерію. При посредствѣ формы матерія одухотворяется и, родивъ четыре стихіи, производитъ минералы, растенія, животныхъ и, наконецъ, человѣка. Послѣдній, при помощи своего интеллекта, являющагося его отличительнымъ аттрибутомъ (свойствомъ), проходитъ чрезъ всѣ серіи существъ и возвращается къ Богу. Итакъ, вселенная представляетъ кругъ. Наконецъ, человѣкъ, являющійся послѣднимъ звеномъ въ ряду твореній, вызванныхъ активнымъ разумомъ, самъ, послѣ своей смерти, становится частью этого разума, пройдя послѣдовательно рядъ низшихъ преобразованій. Разумъ человѣческій, въ свою очередь, совершаетъ кругъ, причемъ проходитъ всѣ стадіи въ такой послѣдовательности: человѣкъ, животныя, растенія, минералы, стихіи, матерія, форма, душа и активный разумъ, откуда вышелъ и къ которому возвращается человѣкъ послѣ своей смерти. Изъ этого вытекаетъ, что и область духовной жизни человѣка совершаетъ въ своемъ поступательномъ движеніи правильный кругъ.—По естественному ходу дѣла, человѣкъ, какъ благороднѣйшее изъ всѣхъ твореній подлуннаго міра, долженъ былъ бы быть созданъ ранѣе всѣхъ прочихъ твореній; тѣмъ не менѣе, онъ является (по времени возникновенія) послѣднимъ изъ нихъ съ опредѣленною цѣлью быть въ состояніи изслѣдовать и понимать все созданное раньше его. Частичный разумъ человѣка получилъ возможность и способность понимать разумъ общій, міровой. Человѣкъ, такимъ образомъ, принимаетъ активное участіе какъ въ духовномъ, такъ и въ реальномъ мірѣ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ онъ и называется «микрокосмомъ» и его разумъ охватываетъ оба міра, какъ духовный, такъ и реальный.—Ряды чиселъ также образуютъ кругъ. Исходя изъ единицы, они развиваются и возвращаются къ своей точкѣ отправленія, достигнувъ десяти, которое также является своего рода единицею. Богъ—единица и единство par excellence. Подобно тому, какъ числовая единица вызываетъ къ существованію всѣ остальныя числа, такъ и Богъ вызываетъ къ жизни міръ.

Пятая глава трактуетъ объ аттрибутахъ Бога. Здѣсь авторъ развиваетъ свою теорію отрицательныхъ аттрибутовъ, которую онъ, несомнѣнно, заимствовалъ у Маймонида. Шестая глава посвящена вопросу о всевѣдѣніи Бога и опровергаетъ аргументы философовъ, утверждающихъ, будто Богъ знаетъ лишь все общее, вовсе не интересуясь частностями. Въ седьмой главѣ авторъ приводитъ восемь доказательствъ въ пользу безсмертія души. Большинство этихъ аргументовъ заимствовано изъ сочиненія Бахьи «Maani al-Nafs» (Размышленія о душѣ).—Ср.: Kaufmann, Die Spuren des Bataljusi in der jüdischen Philosophie, 1880; Steinschneider, Hebr. Uebers., § 156; H. Derenbourg, въ Rev. ét. juiv., VII, 274—279. [Статья I. Broyde, въ J. E. II, 593—594]. 4.

Батанея — мѣстность къ востоку отъ Іордана, часть ветхозавѣтнаго Басана (Евсевій, Onomast., изд. Lagarde, 232). Этимъ именемъ обозначають либо, въ болѣе узкомъ смыслѣ, собственно Б., либо, въ болѣе широкомъ, всю область, обнимающую Трахонитиду, Авранитиду и Гауланитиду (напр., Іосифъ, Древн., IV, 17,3; Vita, 11). Главными городами Б. были, вѣроятно, наиболѣе крупные города Басана, Адраа (прежнее Эдреи) и Аштаротъ (Onomast., 209, 213, 268). Вся мѣстность сравнительно поздно присоединилась къ владѣніямъ еврейскаго народа и не могла слиться съ ними въ культурномъ и религіозномъ отношеніяхъ. Населеніе Б. представляетъ чрезвычайно пеструю смѣсь сирійцевъ, евреевъ и кочевниковъ, которые сильно тревожили осѣдлыхъ жителей и которымъ благопріятствовалъ самый характеръ страны, славившейся богатыми пастбищами и стадами (Іеремія, 50, 19; Мих., 7, 14). Около 85 г. до Рожд. Хр., при царѣ Аретѣ III, страна была завоевана набатеянами, но затѣмъ была покорена римлянами, которымъ пришлось выдержать при этомъ довольно упорную и трудную борьбу съ тетрархомъ Зенодоромъ (см.), соединившимся съ разбойничающими кочевниками. Въ 23 г. Августъ подарилъ Б. вмѣстѣ съ Трахонитидой и Авранитидой Ироду Великому (Іосифъ, Іуд. войн., I, 20, 4; Древн., XX, 10, 1), которому удалось, наконецъ, водворить тамъ нѣкоторый порядокъ и ограничить разбои кочевниковъ; этой цѣли должна была служить колонизація страны іудеями. Въ послѣдніе годы царствованія Иродъ отправилъ въ Б. іудейскихъ колонистовъ изъ Вавилона подъ предводительствомъ нѣкоего Замариса. Они основали колонію Батиру (см.; это, можетъ быть, нынѣшній Бетъ-Эри), которой были дарованы значительныя привиллегіи и полное освобожденіе отъ всякихъ податей (Іосифъ, Древн., XVII, 2, 1—3; Vita, XI), что продолжалось также и при Филиппѣ. Другими основанными здѣсь при Иродѣ поселеніями были Экбатана (Vita, XI) и Ниневія (Евсевій, Onom., изд. Klostermann'a, стр. 136). Эту дѣятельность продолжали и преемники Ирода. Однако, еврейскій элементъ составлялъ всетаки меньшинство населенія, общій характеръ котораго оставался языческимъ. Со временъ Ирода начинается также значительный притокъ грековъ, о чемъ свидѣтельствуютъ развалины храмовъ, театровъ и другихъ зданій и довольно большое число сохранившихся тамъ надписей (Le Bas-Waddington, III, №№ 2112, 2135, 2211, 2239, 2365, 2413; Dittenberger, Orientis graeci inscriptiones selectae, №№ 418—424). Впослѣдствіи греческое населеніе становится здѣсь даже господствующимъ, очевидно, не по численности, но по вліянію. Греческая культура завоевываетъ себѣ въ значительной степени эту мѣстность и постепенно сюда начинаютъ проникать эллинистическіе культы, особенно развившіеся, начиная съ 2 вѣка по Р. Хр. и уцѣлѣвшіе до 4 вѣка. Чисто греческіе культы не вытѣсняютъ однако восточныхъ, сирійскихъ и арабскихъ, и являются въ большинствѣ случаевъ лишь эллинизированной ихъ формой; такъ, въ лицѣ почитавшейся въ Б. въ римское время Артемиды можно легко признать мѣстную Астарту.—Послѣ смерти Ирода Великаго Б., Трахонитида, Авранитида, Гауланитида и Тоніада составили тетрархію Филиппа (Древн., XVII, 189; Іуд. война, II, 6, 3); послѣ временнаго присоединенія къ провинціи Сиріи она была затѣмъ подарена Калигулой (въ 37 году) Агриппѣ I (Древности, XX, 138). Однако, слова Павла въ II Кор., XI, 32, даютъ возможность предполагать, что она успѣла за это время снова побывать въ рукахъ набатеевъ (Benzinger, у Pauly-Wissowa, Realencycl., III, 115 и сл.). Послѣ прекращенія династіи Ирода со смертью Агриппы II, Б. раздѣлила участь остальныхъ его владѣній.—При арабахъ вся эта мѣстность пережила новый блестящій расцвѣтъ.—Ср.: Schürer, Gesch., 4-ое изд., I, 369, 405, 425, 533; II, 16 сл., 42 сл. и указатель литерат.; Reland, Palästina; Raumer, Palästina; Benzinger, l. c. [J. E. II, 568]. **2.**

Батира—крѣпость и городъ, основанные Замарисомъ, знатнымъ евреемъ изъ Вавилона, который около 20 г. до Р. Х. перешелъ съ 500 конными стрѣлками чрезъ Евфратъ съ цѣлью просить у римскаго правителя Сиріи, Гнея Сентія Сатурнина, чтобы имъ было отведено мѣсто для поселенія. Когда Иродъ Великій узналъ объ этомъ, то пригласилъ Замариса къ себѣ и назначилъ его войску участокъ земли въ Батанейской топархіи; такимъ образомъ Замарисъ основалъ городъ Б., снабдивъ его гарнизономъ. Освобожденіе отъ всѣхъ податей, которое было даровано этой колоніи, привлекло туда многихъ другихъ переселенцевъ, и она стала быстро расти. Эта крѣпость не только защищала евреевъ, жившихъ въ Трахонитидѣ, но въ то-же время охраняла паломниковъ, шедшихъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ, отъ нападеній трахонитовъ. Когда впослѣдствіи, по разрушеніи Іерусалима, римляне завладѣли этой мѣстностью, они признали правителя, но обложили народъ податью. Замарисъ оставилъ столь-же славнаго, какъ и онъ самъ, сына Іоакима, а сынъ послѣдняго, Филиппъ, заключилъ союзъ съ Агриппой Младшимъ и командовалъ частью его арміи (Древн., XVII, 2, § 3). Когда въ Іерусалимѣ грозило разразиться возстаніе, Агриппа отправилъ для усмиренія народа гиппарха Дарія и стратега Филиппа съ 2000 конницы, въ которой было много батанейцевъ (Іуд. война, II, 17, § 4). Зелоты одержали побѣду, и Филиппъ былъ радъ возможности убѣжать переодѣтымъ (Іосифъ въ своей Автобіографіи, XI, даетъ болѣе правильныя и подробныя свѣдѣнія, чѣмъ въ Іуд. войнѣ, II, 18, § 6). Къ счастью для Филиппа, онъ заболѣлъ лихорадкой въ подвластной ему деревнѣ близъ Гамалы, вѣроятно на территоріи, принадлежавшей Б. Еслибы онъ дошелъ до Кесареи Филипповой, начальникомъ которой Агриппа назначилъ Вара, послѣдній, уже рѣшившій участь царства, несомнѣнно предалъ бы Филиппа смерти, какъ вѣрнаго союзника Агриппы. Варъ, однако, захватилъ соплеменниковъ Филиппа, б-скихъ вавилонянъ и умертвилъ изъ нихъ 70 человѣкъ. Жители Б. взялись за оружіе и пришли съ женами и дѣтьми въ Гамалу, расположенную немного далѣе къ сѣверу, гдѣ къ нимъ присоединился Филиппъ, который убѣждалъ ихъ оставаться вѣрными Агриппѣ и римлянамъ (Автобіографія, указ. мѣсто). Въ отсутствіе Филиппа гамалиты измѣнили вавилонянамъ, убили Харета и мучили его брата Іисуса, такъ какъ тѣ были родственниками Филиппа. Царь Агриппа поспѣшно отправилъ Филиппа съ конницей въ Гамалу съ приказаніемъ освободить своихъ родственниковъ и вновь водворить вавилонянъ въ Батанеѣ (l. c., XXXV, XXXVI).—Городъ Б., который, вѣроятно, получилъ свое имя въ честь какого-нибудь лица, не упоминается въ раввинской литературѣ; но извѣстные талмудическіе

учители, носящіе имя Б., происходили, можетъ быть, изъ этого города. Риттеръ (Erdkunde, XV 226) предполагаетъ, что Б. идентична съ Беѳорой, упоминаемой въ Notitia Dignitatum, но Βαιθωφά, Βηθωφά у Іосифа тожественны съ древнимъ Бетъ-Хорономъ. Согласно Рихтеру и Шумахеру, имя Б. до сихъ поръ сохранилось въ названіи деревни Бетерры.—Ср.: Grätz, въ Monatsschrift, I, 115—120; его-же, Gesch., 4 изд., III, 190, 480; Boettger, Lexicon zu Fl. Josephus, стр. 53; Schumacher, Across the Jordan, стр. 52; Buhl, Geographie des alten Palästina, стр. 246. [J. E. II, 597]. 2.

Батириды, בני בתירא—члены одного семейства, давшаго на протяженіи слишкомъ двухъ столѣтій нѣсколько выдающихся законоучителей, изъ коихъ одни жили въ Палестинѣ, а другіе—въ пареянскомъ Низибисѣ. Впервые имя Батиридовъ встрѣчается въ разсказѣ Талмуда о возведеніи Гиллеля въ санъ «наси» синедріона (за 100 лѣтъ до разрушенія Іерусалима, или за 30 лѣтъ до Рожд. Хр.). Разсказывается именно, что «однажды канунъ Пасхи пришелся на день субботній и старѣйшіе Б. (זקני בני בתירא) не знали, вытѣсняетъ ли пасхальная жертва субботу или нѣтъ (т.-е. приносить ли въ данномъ случаѣ пасхальную жертву въ установленное время, нарушая субботній покой, или назначить для этой жертвы другой день). И вотъ имъ сказали: «Есть здѣсь одинъ вавилонянинъ, Гиллель имя ему, ученикъ Шемаи и Абталіона (Евр. Энц., I, 162—166); онъ навѣрное знаетъ, какъ быть въ данномъ случаѣ». Его позвали, и онъ на основаніи изобрѣтенныхъ имъ методовъ интерпретаціи текстовъ сталъ доказывать имъ, что суббота отступаетъ предъ пасхальной жертвой. Его доводы, однако, не убѣдили Батиридовъ, пока онъ, наконецъ, не объявилъ имъ, что рѣшеніе этого вопроса въ указанномъ имъ смыслѣ онъ лично слышалъ изъ устъ Шемаи и Абталіона. Услышавъ это, они встали и провозгласили его своимъ предсѣдателемъ»—ומנו אותו נשיא עליהן (Песах., 66а, Іер. Пес., VI, 33а; Тос. Пес., IV, 1, 2).

І. Деренбургъ (см. библіографію), признавая историческую достовѣрность приведеннаго разсказа, видитъ въ немъ отголосокъ постоянной борьбы между фарисеями и священниками-саддукеями. Б., какъ саддукеи, не хотѣли признать за народной жертвой права на нарушеніе субботняго покоя, наравнѣ съ чисто храмовыми жертвами и уступили только авторитету традиціи, которую саддукеи будто бы признавали наравнѣ съ фарисеями. Но это невѣрно. Саддукеи всегда и во всемъ стояли на почвѣ буквальнаго толкованія библейскаго текста, и Флавій Іосифъ свидѣтельствуетъ, что они не только не признавали традиціи вообще, но не преклонялись даже предъ авторитетомъ своихъ собственныхъ учителей (Древн., XIII, 10, § 6, XVIII, 1, § 4). Невѣроятно также, чтобы представителями саддукеизма были Б., весь родъ которыхъ впродолженіи двухъ вѣковъ принадлежалъ къ фарисейской партіи.—Проф. Д. Хвольсонъ, съ другой стороны, оспариваетъ у приведеннаго разсказа всякое историческое значеніе въ виду усматриваемыхъ имъ въ немъ нѣкоторыхъ несообразностей. Уже р. Абунъ въ іерусалимской Гемарѣ ставитъ вопросъ, почему всѣ стоящіе во главѣ народа вдругъ позабыли, какъ поступить при извѣстномъ календарномъ сочетаніи, которое случается не рѣже, чѣмъ разъ въ два семилѣтія. Затѣмъ, если у Гиллеля была въ запасѣ традиція отъ Шемаи и Абталіона, то чего ради онъ не объявилъ объ этомъ сейчасъ, а развивалъ цѣлый день предъ Б. свои «вздорные» силлогизмы? Самый главный аргументъ противъ историчности даннаго разсказа это—невозможность, чтобы во главѣ синедріона очутились какіе-то Батириды и чтобы они провозгласили предсѣдателемъ синедріона Гиллеля, когда доподлинно извѣстно изъ свидѣтельствъ Флавія и евангелистовъ, что предсѣдательство въ синедріонѣ составляло прерогативу первосвященника. (см. Синедріонъ).

Однако, какъ доказалъ авторъ настоящей статьи въ своемъ изслѣдованіи «Фарисеи и саддукеи» (Восходъ, сентябрь 1898), всѣ указанныя возраженія нисколько не подрываютъ кредита разсказа, достовѣрность котораго засвидѣтельствована потомкомъ Гиллеля, патріархомъ р. Іегудой I, говорившимъ: «Я готовъ сдѣлать, все, что отъ меня потребуютъ, только не то, что сдѣлали Батириды для моего прадѣда Гиллеля» (Б. Меція, 85а; Іер. Кетуб., XII, 35а). Талмудъ вовсе не говоритъ, что Б. избрали Гиллеля предсѣдателемъ синедріона, а своимъ предсѣдателемъ. Настоящаго синедріона тогда, можетъ быть, и не существовало. Это было около семи лѣтъ спустя послѣ занятія Иродомъ іерусалимскаго престола и избіенія имъ всѣхъ членовъ Великаго синедріона. Врядъ ли было въ интересахъ Ирода спѣшить его возстановленіемъ; для рѣшенія же текущихъ религіозныхъ и календарныхъ вопросовъ имъ были приглашены нѣкоторые члены ученаго семейства Б., которые вѣроятно прибыли въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ первосвященникомъ Хананелемъ изъ Вавилоніи (ихъ сородичей мы вѣдь и послѣ встрѣчаемъ въ пареянскомъ Низибисѣ, נציב). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Б. не знали, какъ поступать въ случаѣ совпаденія кануна Пасхи съ субботой: прочной нормы для такихъ случаевъ не успѣли установить вслѣдствіе того, что у кормила власти стояли то фарисеи, то саддукеи—первые въ царствованія Гиркана I, Саломеи Александры, а можетъ быть и Гиркана II; вторые—въ послѣдніе годы Гиркана I, Аристобула I, Александра Янная, Аристобула II и наконецъ Антигона II, злѣйшаго врага фарисеевъ. Батиридамъ, какъ людямъ пришлымъ, трудно было оріентироваться въ этомъ хаосѣ. Послѣднее совпаденіе кануна Пасхи съ субботой было, вѣроятно, въ царствованіе Антигона II, и саддукеи рѣшили вопросъ, конечно, по-своему. Но Б. хотѣли знать, какая традиція существуетъ на подобный случай у фарисеевъ. Гиллель, однако, хотя и обладалъ этой традиціей, вовсе не желалъ выступить съ нею предъ Батиридами. Его стремленіе было утвердить вмѣсто неподвижной традиціи право человѣческой логики въ толкованіи закона (см. Гиллель), и онъ счелъ обязанностью именно съ этого начать свою учительскую карьеру. И только когда его доводы не были приняты, онъ объявилъ, что въ данномъ случаѣ выводы человѣческой логики вполнѣ согласуются съ традиціей (Деренбургъ и Вейссъ).—Право засѣдать въ синедріонѣ (если не въ Великомъ, то по крайней мѣрѣ въ Маломъ синедріонѣ, помѣщавшемся у входа на Храмовую гору, פתח הר הבית) было, повидимому, наслѣдственнымъ въ родѣ Батиридовъ. 100 лѣтъ спустя мы встрѣчаемъ Б. въ качествѣ членовъ ямнинскаго синедріона, во главѣ котораго, послѣ разрушенія Іерусалима, нѣкоторое время стоялъ р. Іохананъ бенъ-Заккаи

(Рошъ Гашана, 29б).—Относительно происхожденія имени Батиридовъ обыкновенно полагаютъ, что они названы такъ по имени колоніи Батиры, основанной въ Батанеѣ 500 выходцами изъ Вавилоніи по инициіативѣ Ирода. S. Krauss (J. E. II, 598, s. v. Bathyra) считаетъ нашихъ Б. піонерами этой колонизаціи. Но его мнѣніе во всякомъ случаѣ противорѣчитъ той именно талмудической традиціи, которую оно желаетъ освѣтить. Колонія Батира основана въ 20 году до Рожд. Хр., а возведеніе Гиллеля въ санъ «наси» произошло на 10 лѣтъ ранѣе. Скорѣе можно допустить, что они названы такъ по имени какой-нибудь мѣстности въ Месопотаміи. Вѣдь и другія основанныя въ Батанеѣ вавилонскими выходцами колоніи (Бактрія и Ниневія) также носили имена восточныхъ мѣстностей (ср. Schürer, Gesch., II, 3). См. Гиллель, Синедріонъ, Абъ-бетъ-динъ.—Ср. Derenburg, Essai sur l'histoire etc., XI; Weiss, Dor Dor, I, 150; D. Chwolson, Das letzte Passamahl Christi, S.-Petersburg, 1892; Л. Каценельсонъ, Фарисеи и саддукеи, Восходъ, сентябр. 1898; стр. 124—137; J. Halevy, Doroth ha-Rischonim, II, fol. 19 (послѣдній считаетъ семейство Б. іерусалимскимъ). *Л. Каценельсонъ.* 3.

Изъ отдѣльныхъ носителей этого родового имени въ мишнаитской литературѣ отмѣчены слѣдующіе законоучители:—1) *Р. Іегуда бенъ-Батира I*—выдающійся таннай; жилъ еще до разрушенія храма, такъ какъ благодаря ему однажды обнаружилось, что язычникъ участвовалъ въ ѣдѣ пасхальнаго агнца, послѣ чего получилъ посланіе, въ которомъ ему писали: «Привѣтъ тебѣ, рабби Іегуда б. Батира! Ты сидишь въ Низибисѣ, а твоя сѣть разставлена въ Іерусалимѣ» (Песах., 3б). Такъ какъ самъ р. Іегуда лично не прибылъ на Пасху въ Іерусалимъ, то можно предположить, что онъ былъ тогда уже въ преклонномъ возрастѣ, хотя къ нему, какъ къ живущему заграницей, и не относился законъ, обязывающій праздновать Пасху въ Іерусалимѣ (Тосеф., l. c., s. v. מאלכה). У него была въ Низибисѣ пользовавшаяся извѣстностью школа, которая рекомендуется Талмудомъ вмѣстѣ съ другими знаменитыми школами (Санг., 32б). Мишна упоминаетъ семнадцать, а Барайта—около сорока галахъ р. Іегуды. Онъ былъ также плодовитымъ агадистомъ. Такъ какъ часто упоминается о спорахъ между нимъ и р. Акибой, что, впрочемъ, хронологически невозможно, то приходится предположить, что существовалъ *р. Іегуда б. Б. второй* (Tos. Men., 65б; Seder ha-Doroth, варш. изд., II, 164), вѣроятно, внукъ перваго и современникъ р. Акибы. Р. Элеазаръ б. Шаммуа и р. Іохананъ га-Сандларъ отправились однажды въ Низибисъ, чтобы поучиться подъ руководствомъ р. Іегуды бенъ-Б. II; но по дорогѣ они подумали, что они, пожалуй, поступаютъ неправильно, собираясь покинуть Св. землю ради другой страны, и возвратились назадъ (Sifre Debarin, 80). Возможно даже, что существовалъ еще третій р. Іегуда бенъ-Б., современникъ р. Іосіи (Sifre Bemidb., 123) или р. Іегуды I (Chul., 54a; Schab., 130a; см. также Midr. Sam., X).—*Третій р. Іегуда*, повидимому, жилъ также въ Низибисѣ (Sanh., 96a; однако, варіантъ р. Іегуда б. Б. сомнителенъ; см. Рабиновичъ, Dikduke Soferim, ad loc., примѣч. 10). Случаи, приведенные въ Tos. Jeb., XII, 11 (ср. Jeb., 102a) и въ Tos. Ket., V, 1 (Jer. Ket., V 29d; Bab. Ket., 58a; ср Weiss, l. c., 158, и Kid., 10в), показываютъ, что р. Іегуда б. Б. (вѣроятно—первый) не очень-то дружилъ съ палестинской галахой послѣдней формаціи и былъ скорѣе представителемъ старой точки зрѣнія. Этотъ-же р. Іегуда, вѣроятно, то лицо, которое иногда упоминается просто подъ именемъ «Бенъ-Б.»; ср. Tosef. Pes., II (IV) 8, гдѣ р. Іегуда и р. Іошуа спорятъ съ Бенъ-Б. И здѣсь также «р. Іегуда» и «Бенъ-Б.», вѣроятно, разныя наименованія одного и того-же лица, и споръ происходитъ только между нимъ и р. Іошуею (ср. Zeb., 12a). Въ Мишнѣ Pes., III, 3, въ изд. Бабли стоитъ «р. Іегуда б. Б.», а въ Jeruschalmi—только «Бенъ-Б.». Въ одномъ мѣстѣ, однако, сообщается, что р. Іегуда б. Б. и Бенъ-Б. придерживались различныхъ мнѣній въ одномъ галахическомъ вопросѣ (Taanith, 3a). Маймонидъ предполагаетъ, поэтому, что «Бенъ-Б.» тожественъ съ «р. Іошуею б. Б.».—2) *Р. Іошуа б. Батира* упоминается въ Мишнѣ, Schab., XII, 5; Ieb., VIII, 4, Eduj., VIII, 1 и въ II, 5. Имена «р. Іегуда» и «р. Іошуа б. Б.» сокращенно пишутся одинаково (ריבב) и потому часто смѣшивались. Франкель сдѣлалъ попытку различить этихъ двухъ таннаевъ на основаніи внутреннихъ особенностей ученія каждаго изъ нихъ. Хронологическія затрудненія лучше всего, можетъ быть, разрѣшились бы, еслибы, вмѣсто предположенія о существованіи двухъ или трехъ лицъ, носившихъ имя р. Іегуды б. Б., поставить просто «р. Іошуа» на мѣсто предполагаемаго младшаго «р. Іегуды».—3) *Р. Симонъ б. Батира* встрѣчается въ Eduj., VIII, 1. Онъ жилъ немного ранѣе р. Акибы, такъ какъ послѣдній дополняетъ слова перваго.—4) *Р. Іохананъ б. Батира* упоминается въ Zeb., 63a; это, вѣроятно, просто неправильное чтеніе вмѣсто «р. Іегуды б. Б.» или «р. Іошуа б. Б.». Р. Іегуда б. Б. посылаетъ палестинскимъ или вавилонскимъ ученымъ изъ Низибиса три афористическихъ предостереженія (Sanh., 96a); эти предостереженія приписываются частью также р. Іошуа б. Леви (Ber., 8в), что еще болѣе увеличиваетъ путаницу. Позднѣйшіе компиляторы («Pirke» Рабби га-Наси, изд. Schönblum'a, 20в, и «Maase Torah» въ Beth Hamidr. Jellinek'a, II, 95) упоминаютъ четыре или пять такихъ предостереженій р. Іегуды б. Б. Ему также приписывается псевдоэпиграфическое мистическое произведеніе «Sefer ha-Bittachon» (Книга упованія).—Имя «Батира» или «Бетэра» часто пишется פתירה (Tosef. Naz., V, II изд. Zuckermandel'a); פתירוש (Tosef. Oh., IV, 14), פתרראש (Наз., 56в), בּמירי или כמירי (Tosef. Sotah, V, 13, и VI, 1), פתורא (Jer. Schek., III, 47c).—Ср.: Z. Frankel, Hodegetika in Mischnam, стр. 94; Bacher, Agada der Tannaiten, I, 379—385; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, I, 156; M. Braunschweiger, Die Lehrer der Mischnah, стр. 100—102, 119, 255. [J. E. II, 598—599]. 3.

Батланимъ, בטלנים («незанятые люди», «праздношатающіеся»)—названіе десяти незанятыхъ людей, которые, будучи свободны отъ всякихъ дѣлъ, посвящаютъ все свое время религіознымъ вопросамъ и являются какъ бы представителями общины для обязательнаго присутствованія при богослуженіи. Достойными носить названіе городовъ считаются только тѣ поселенія, въ которыхъ есть десять Б. для ежедневнаго присутствованія при богослуженіи (Jer. Meg., I, 70б; Baba Kama, 82a; Sanh., 17б). Раши (Bab. Kama, 82a) объясняетъ слово Б. слѣдующимъ образомъ: «Эти десять Б. не имѣютъ своихъ дѣлъ и содержатся на счетъ общины. Они должны заниматься общинными дѣлами и спеціально приходить ежедневно въ синагогу къ молитвѣ». Р. Ниссимъ въ своемъ комментаріи къ Альфаси

(Megil., 21б) возражаетъ противъ утвержденія, что десять Б. содержались ва счетъ общины. Однако утвержденіе Раши основывается, повидимому, на древнемъ преданіи. Въ Санг., 17б, Б. считаются въ числѣ 120 выборныхъ лицъ города. Интересно, что еще въ 12 в. Веньяминъ Тудельскій находитъ институтъ десяти Б. въ Багдадѣ; по его сообщенію, «они—предсѣдатели десяти коллегій и называются Б., потому, что занимаются только общественными дѣлами; ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ, они разрѣшаютъ юридическіе и религіозные вопросы всѣхъ евреевъ страны, по понедѣльникамъ же засѣдаетъ подъ предсѣдательствомъ р. Самуила, главы академіи «Гаонъ Яковъ», судебное собраніе, въ которомъ р. Самуилъ, вмѣстѣ съ десятью Б., предсѣдателями десяти коллегій, отправляетъ правосудіе» (Веньяминъ Тудельскій, изд. Ашера, еврейскій текстъ, стр. 60 и сл.). Леви (Neuhebräisches Wörterbuch, II, s. v. בטלן и בן) правильно отожествляетъ Б. съ «Бене га-Кенесетъ» (Bek., V, 5). Такимъ образомъ Б. являются какъ-бы пережиткомъ хассидеевъ, первоначальныхъ основателей синагоги.—Въ новѣйшее время въ институтѣ десяти Б., получающихъ нѣкоторое вознагражденіе отъ религіозной общины за то, что они присутствуютъ при ежедневномъ богослуженіи, снова оказалась необходимость, такъ какъ нельзя разсчитывать, что въ синагогу всегда явится десять частныхъ лицъ. Поэтому нѣкоторыя ортодоксальныя синагоги Западной Европы содержатъ наемныхъ молельщиковъ, носящихъ названіе «людей миньяна».—Ср. Israel Abrahams, Jewish life in the middle ages, стр. 57, примѣч. 4. [J. E. II, 599]. З.

Баторій, Стефанъ (1533—1586) — второй король Польши по народному избранію (1576—1586). Б. былъ однимъ изъ энергичнѣйшихъ польскихъ королей. Десятилѣтнее царствованіе его ознаменовалось крупными внѣшними и внутренними событіями. Положеніе евреевъ при Б. не подвергалось кореннымъ перемѣнамъ; какъ его предшественники, и онъ подтвердилъ по вступленіи на престолъ такъ наз. «генеральныя привиллегіи». Такія подтвердительныя грамоты имѣли Краковъ (общинный архивъ, собраніе привиллегій), Познань и Львовъ. Привиллегіи литовскихъ евреевъ были подтверждены (1576) по просьбѣ евреевъ «Трокскихъ, Новгородскихъ, Гродненскихъ, Пинскихъ и Тыкотинскихъ». «Листъ» короля Стефана, «запрещающій обвинять жидовъ въ кражѣ и умерщвленіи христіанскихъ дѣтей и поруганіи таинства евхаристіи», изданный 5 іюля 1576 г. по поводу вымышленныхъ разсказовъ объ убіеніи евреями христіанскихъ мальчиковъ гласилъ: «кто нарушитъ этотъ запретъ, будетъ строго наказанъ, какого бы онъ званія ни былъ; кто будетъ распространять слухи, тотъ будетъ наказанъ, какъ клеветникъ, а кто будетъ обвинять (евреевъ) передъ властями, будетъ наказанъ смертью». Антиеврейскіе безпорядки, возникшіе въ Познани, вызвали въ 1577 г. такой-же новый декретъ. Обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ раздавались и на Литвѣ («дѣло Воинскихъ мѣщанъ о зарѣзаніи христіанскаго дитяти»). Б.—благотворно вліялъ на развитіе общинной жизни, начавшееся при Сигизмундахъ, регулируя особыми декретами общественно-правовую организацію польскаго еврейства. Декретомъ отъ 2 февр. 1578 г., изданнымъ для литовскихъ евреевъ, было заявлено, что евреевъ нельзя судить по магдебургскому праву. Особымъ листомъ трибуналу король установилъ неподсудность евреевъ трибунальскому суду (коронные трибуналы для Польши и Литвы, являвшіеся высшей инстанціей въ гражданскихъ дѣлахъ, были впервые введены Б. въ 1578 г.). Тремя декретами 1585 года въ Неполомицахъ было установлено, что евреи подлежатъ исключительно судебной власти воеводы, и урегулированы вопросы о вызовѣ евреевъ къ суду и о присягѣ «more judaico», изъ которой была устранена унизительная формула. Генеральная привиллегія евреямъ Познани также говорила о судебной организаціи: § 1—въ менѣе важныхъ дѣлахъ евреи обращаются къ воеводѣ, а въ важныхъ—къ королю; § 3—въ дѣлахъ съ воеводой участвуетъ въ качествѣ посредника синдикъ, избираемый евреями; § 7 касался присяги; между прочимъ нельзя требовать еврея къ суду въ субботу и праздничные дни; § 9—вдова-еврейка имѣетъ преимущество передъ кредиторами въ полученіи наслѣдства мужа. Многія польскія, литовскія и русскія общины получили уставы въ формѣ генеральныхъ привиллегій; напр., Познанская (9 мая 1580) и Пшемысльская (27 іюня 1576; эта привиллегія является копіей львовской, данной Сигизмундомъ Августомъ въ 1569 г). При процессѣ организаціи общинъ возникли вопросы объ отношеніи къ евреямъ нееврейскаго городского населенія, въ особенности цеховъ и купеческаго сословія. Споръ между еврейскими и нееврейскими мясниками Львова Б. разрѣшилъ (4 марта 1581 г.) въ томъ смыслѣ, что евреямъ предоставлено было убивать скотъ для собственныхъ надобностей и продавать мясо исключительно евреямъ. Привиллегіей, данной сапожному цеху въ Вильнѣ (1579), евреи были исключены изъ цеха; они не могли привозить въ Вильну готовыя издѣлія и продавать ихъ тамъ. Борьба противъ торговыхъ правъ евреевъ сказалась уже достаточно ярко въ это царствованіе. Несмотря на ожесточенное сопротивленіе настроеннаго враждебно магистрата, Б. разрѣшилъ познаньскимъ евреямъ (1580) торговать всѣмъ, нанимать торговыя помѣщенія въ городѣ и торговать даже въ христіанскіе праздники. Въ привиллегію луцкимъ мѣщанамъ (1576) король включилъ также евреевъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ торговля евреевъ во Львовѣ была ограничена значительнымъ образомъ въ 1581 г., а въ привиллегіи кролевецкимъ и ковенскимъ купцамъ (1576) король разрѣшаетъ продавать соль только купцамъ-христіанамъ. Самымъ знаменательнымъ событіемъ въ жизни польскаго еврейства при Б. было засѣданіе перваго еврейскаго сейма въ Люблинѣ, такъ называемаго «Ваада четырехъ странъ», ועד ארבע ארצות (см.), въ 1580 г. Своимъ возникновеніемъ онъ обязанъ былъ фискальнымъ цѣлямъ, а не, какъ обычно предполагаютъ, съѣздамъ раввиновъ на люблинскихъ ярмаркахъ. Въ 1569 г. рѣшено было на сеймѣ Рѣчи Посполитой, что евреи должны платить съ каждой головы по 24 гроша польскихъ (pogłówne). Въ виду опытовъ, предпринятыхъ еще при Сигизмундѣ I въ дѣлѣ установленія единообразныхъ способовъ взиманія еврейскихъ податей, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ взиманія подати въ отдѣльныхъ общинахъ, сеймъ всей Польши предложилъ въ 1580 году подскарбію войти въ соглашеніе съ такъ наз. шафарами (евреями-сборщиками—gabbaim) относительно установленія для казны общей суммы податей и взиманія ея. И евреи, и правительство желали централизовать взиманіе подушной подати; въ 1581 г. это стало совершившимся фактомъ. Соотвѣтствующее постановленіе

въ Volumina legum (II, стр. 1030) гласило: «Евреи, живущіе въ «Коронѣ», какъ и въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ, должны всѣ безъ исключенія вносить подать въ размѣрѣ 30.000 зол. польскихъ ежегодно, начиная чрезъ два года послѣ изданія постановленія, на руки шафаровъ и подскарбіевъ; коронные евреи вносятъ (15.000 зол.) въ Варшавѣ, а литовскіе въ Вильнѣ, въ день св. Яна; въ случаѣ неисполненія сего, имъ грозитъ уплата штрафа въ таковой-же суммѣ». Первый еврейскій сеймъ 1580 г. запретилъ евреямъ въ «Коронѣ» брать на откупъ пошлины, мыта и другія доходныя статьи государственнаго управленія, въ виду того, что «люди, жаждущіе наживы и обогащенія посредствомъ обширныхъ арендъ, могутъ навлечь на многихъ великую опасность». Въ царствованіе Б. состоялся еще одинъ сеймъ (въ Тышовцѣ), принявшій важное постановленіе объ автономіи еврейскаго общиннаго управленія.—Въ годы правленія Б. просвѣщеніе польскаго еврейства достигло наивысшаго уровня; въ Краковѣ жилъ наиболѣе знаменитый ученый той эпохи, р. Моисей Иссерлесъ (Ramo), въ Люблинѣ р. Меиръ (Maharam), въ Познани Мордехай Яффе. Іешиботы процвѣтали; особенно высоко стоялъ іешиботъ во Львовѣ, основанный Израилемъ Іозефовичемъ Эйдельсомъ. При Б. началась католическая реакція, носителями которой являлись іезуиты (Скарга и др.), но въ то время еще слишкомъ сильно было диссидентское движеніе и велись оживленные религіозные споры (еврей Яковъ изъ Белжицъ диспутировалъ съ диссидентомъ М. Чеховичемъ; см. Апологія въ Польшѣ). Хотя Б. порою и подчинялся вліянію католической реакціи (онъ передалъ въ завѣдываніе іезуитовъ основанную имъ академію въ Вильнѣ), онъ сохранилъ по отношенію къ евреямъ традиціи либеральной эпохи.—Ср.: Регесты и надписи, т. I, №№ 567, 576—78, 580—3, 585, 590—1, 595, 601—606, 659 (кромѣ другихъ; см. указатель, стр. 533); Akta grodzkie i ziemskie, т. I, № 81; Volumina legum, II, стр. 999, 1030; Wettstein, קדמוניות מפנקסאות ישנים, № 2 и стр. 8; M. Balaban, Żydze lwowscy na przełomie 16 i 17 w., 1906 (матеріалы №№ 15 и 19 A, B и C); M. Schorr, Żydzi w Przemyślu, 1905 (матеріалы, № 9); idem, Organizacya żydów w Polsce, стр. 65; Perles, Gesch. d. Juden in Posen, стр. 144, 147; Л. Леванда, Судьбы евреевъ въ польской Рѣчи Посполитой, Восходъ, 1886, X, стр. 10, 11; L. Gumplowicz, Prawodanztwo polskie względem żydów, стр. 64; Дубновъ, Всеобщая ист. евр., III, стр. 109—113. *М. Балабанъ* (Львовъ). 5.

Баторъ (собственно Брейзахъ)—композиторъ, род. въ Будапештѣ въ 1860 г. Учась въ политехникумѣ, онъ одновременно посѣщалъ будапештскую національную консерваторію и музыкальную академію, которыя окончилъ во второй половинѣ 80 г.г. Учителемъ Б. по теоріи музыки былъ Робертъ Фалькманнъ, который побудилъ его всецѣло отдаться музыкѣ. Б. написалъ нѣсколько оперетокъ, имѣвшихъ успѣхъ на сценѣ «Volkstheater» въ Будапештѣ; кромѣ того, онъ сочинилъ большое число фортепіанныхъ пьесъ, аккомпаниментовъ къ венгерскимъ пѣснямъ, а также балетную музыку и пр. Изъ его произведеній извѣстны: «A Milliomosnö» (оперетка въ сотрудничествѣ съ Béla Hegyi); «Uff Riraly», оперетта въ трехъ актахъ; «A Bar», балетъ въ трехъ актахъ; вокальные номера къ народной пьесѣ «Az Arendás Zsidó»; «Falun» и «Alkonyátkor»; венгерскія народныя пѣсни; струнный квартетъ; соната для віолончели и сюита для струннаго оркестра; особаго вниманія заслуживаетъ тріо для арфы, скрипки и віолончели, доставившее ему извѣстность и въ Германіи, гдѣ онъ нашелъ издателя для своихъ сочиненій. Въ 1901 г. появилась въ печати его увертюра, исполненная въ филармоническомъ концертѣ въ Будапештѣ.—Ср.: Pallas, Lexicon; Sagh Zenészeti, Lexicon. [J. E. II, 599]. 6.

Баттелау—городокъ въ округѣ Иглау въ Моравіи вблизи чешской границы. До 60-хъ годовъ 19 в. тамъ существовала старая еврейская община («alte Judengemeinde»). Б. не вошелъ въ установленный въ 1849 г. списокъ «политическихъ еврейскихъ общинъ» Моравіи. Когда въ 1867 г. прошелъ законъ о союзахъ, здѣсь образовался такъ наз. Kultusverein, который находится въ вѣдѣніи общины въ Тришѣ. Съ 1798 г. по 1848 г. евреи жили въ установленномъ числѣ—не болѣе 26 семействъ, которымъ, по свѣдѣніямъ 1834 г., принадлежало 16 домовъ. Начиная съ 50 годовъ, еврейское населеніе Б. падаетъ замѣтнымъ образомъ: 1857—197 чел., 1869—159, 1880—134, 1890—135, 1900—77.—Ср. Th. Haas, Die Juden in Mähren, 1908, стр. 45—46, 60, 67 и 69. 5.

Батумъ—окружный городъ Кутаисской губ.; присоединенъ къ Россіи въ 1878 г. (по Берлинскому трактату). Тогда-же образовалась еврейская община: къ 1878 г. относится старѣйшая могила на мѣстномъ еврейскомъ кладбищѣ (здѣсь-же братская могила нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1901 г. при взрывѣ на батареѣ Михайловской крѣпости), въ 1879 г. была сдѣлана первая запись въ пинкосѣ, хранящемся въ молитвенномъ домѣ. Молитвенный домъ, возникшій 1878 г., въ теченіе многихъ лѣтъ существовалъ нелегально; ходатайства батумскихъ евреевъ о разрѣшеніи открыть молельню трижды отклонялось правительствомъ, предлагавшимъ обращаться по дѣламъ вѣры къ кутаисскому раввину или къ его помощнику въ Поти; лишь въ 1899 г. его существованіе было узаконено министромъ внутреннихъ дѣлъ; особая молельня была разрѣшена и для туземныхъ евреевъ. Въ 1881 г. была основана талмудъ-тора.—Въ 1887 г. было объявлено, что всѣ проживающіе въ Б. евреи должны къ опредѣленному сроку приписаться къ городу, дальнѣйшее же поселеніе евреевъ администрація стала всячески тормозить, и въ апрѣлѣ 1889 г. послѣдовало массовое выселеніе евреевъ, не имѣвшихъ права жительства. Въ 1890 г. въ Б. оффиціально насчитывалось 31 еврейское семейство, но по частнымъ свѣдѣніямъ ихъ было не менѣе 100—большинство ремесленники и отставные нижніе чины; по переписи 1897 г., всего жителей 28508, изъ коихъ евреевъ 1179 (въ округѣ, кромѣ Б., жит. свыше 60 тысячъ, евреевъ же всего 10 душъ); въ 1899 г.—болѣе 230 еврейскихъ семействъ.—Ср.: Нед. Хрон. Восхода, 1889, №№ 15 и 21; 1890, №№ 32, 33; Анкетныя свѣдѣнія; Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Батъ (Bath)—главный городъ графства Соммерсетъ въ Англіи, существующій со времени римскаго владычества (тогда назывался «AquaeSalis» въ виду горячихъ источниковъ). Евреи поселились здѣсь сравнительно поздно; французскій еврей, посовѣтовавшій одному юношѣ переселиться въ Англію, предостерегалъ его отъ посѣщенія Б., ибо «тамъ настоящія ворота ада» (Richard of Devizes, Chronic., изд. Howlett'a, 436). Современная община съ синагогой не старше 150 лѣтъ.—Ср. Jewish Year-Book, 1901, 104. [J. E. II, 594]. 5.

Батъ-Колъ, בת קול (по-арамейски ברת קלא, буквально—«дочь голоса»)—въ прямомъ смыслѣ отголосокъ, эхо, въ переносномъ же — звуки человѣческой рѣчи, реальной или воображаемой, происхожденіе которой предполагается скрытымъ, неизвѣстнымъ, а потому нерѣдко приписывается высшимъ, небеснымъ силамъ. Слово Б.-К. весьма часто встрѣчается въ талмудической литературѣ, преимущественно въ агадической ея части, и не всегда обозначаетъ одно и тоже явленіе; попытка нѣкоторыхъ авторовъ привести всѣ мѣста, гдѣ упоминается Б.-К., къ одной и той-же нормѣ наталкивается поэтому на непримиримыя противорѣчія. Разборъ всѣхъ относящихся сюда текстовъ приводитъ къ слѣдующему расчлененію понятія Б.-К.: 1) Простое эхо, рождаемое человѣческимъ голосомъ или шумомъ, возникающимъ при движеніи неодушевленныхъ предметовъ. 2) Издалека доносящійся голосъ человѣка, личность котораго не могла быть установлена и сообщившаго о какомъ-либо фактѣ практической важности. 3) Стоустая народная молва, утверждающая какой-нибудь фактъ или сужденіе, первоисточникъ которыхъ неизвѣстенъ. 4) Небесный или божественный голосъ, дѣйствительно слышимый человѣкомъ, находящимся подъ вліяніемъ глубокаго религіознаго настроенія или психическаго возбужденія; въ этомъ смыслѣ Б.-К., возвѣщая о событіяхъ, имѣющихъ совершиться въ будущемъ, отожествляется съ пророческимъ даромъ, хотя и признается Талмудомъ низшей ступенью послѣдняго. Наконецъ 5) поэтическая метафора, посредствомъ которой авторъ приписываетъ гласу съ неба свое собственное мнѣніе или общепризнанное людское сужденіе о томъ или другомъ явленіи или событіи въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Б.-К. представляетъ голосъ совѣсти, голосъ высшей правды или голосъ народа, приравниваемый къ гласу Божію. Метафорическій Б.-К., чаще всего встрѣчающійся въ агадической литературѣ, играетъ у агадистовъ ту-же роль, какую хоръ занимаетъ у авторовъ греческихъ трагедій. Это—объективированное воззрѣніе самого автора, представленное въ формѣ непреложной истины, возвѣщенной небомъ. При этомъ, разумѣется, нѣтъ никакой надобности допускать, какъ это дѣлаетъ L. Blau (J. E. II, s. v. Bat-Kol), чтобы авторъ разсказа искренно вѣрилъ, что такой голосъ дѣйствительно раздался съ неба. L. Blau, сведя всѣ случаи Б.-К. къ одной категоріи явленій, опредѣляетъ его, какъ «небесный или божественный голосъ, возвѣщающій волю Божію, Его дѣянія и повелѣнія и обращенный къ отдѣльнымъ личностямъ или цѣлому ряду личностей, къ властителямъ, общинамъ и даже ко всему народу». При этомъ всѣ разсказы агадистовъ о библейскихъ герояхъ, гдѣ извѣстная роль отводится Б.-К., Блау опредѣляетъ какъ «раввинскія традиціи», передатчики которыхъ предполагаются вѣрующими въ ихъ реальность. Но это значитъ представить себѣ агадистовъ уже черезчуръ наивными и во всякомъ случаѣ лишенными всякаго поэтическаго творчества. Однако, и то, и другое невѣрно. Если извѣстный своими поэтическими наклонностями Баръ-Каппара разсказываетъ, напр., что «всѣ горы міра, выставляя свои преимущества, пожелали оспорить первенство у горы Синая, но раздался Б.-К., гласившій: «Вы всѣ не болѣе, чѣмъ уродливые горбы въ сравненіи съ Синаемъ» (Мегилла, 29а), то Баръ-Каппара столь же мало вѣрилъ въ реальность голоса съ неба или въ реальность самого спора между горами, какъ русскій поэтъ Лермонтовъ вѣрилъ въ реальность описываемаго имъ «спора» между Казбекомъ и Шатъ-горою въ извѣстномъ стихотвореніи. Все сказанное, разумѣется, вовсе не исключаетъ того несомнѣннаго факта, что талмудисты вѣрили, что даже послѣ упраздненія института пророковъ, въ особенно важныхъ случаяхъ, Божество проявляетъ Свою волю или Свои намѣренія тѣмъ или другимъ путемъ, между прочимъ въ формѣ реально воспринимаемаго голоса—Б.-К. Эти случаи лучше всего выясняются при разборѣ отдѣльныхъ категорій Б.-К.

I) Б.-К. *въ смыслѣ эхо* или отзвука (какъ синонимъ קול הברה) встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: «Еврейскій народъ приравнивается Писаніемъ къ елею; подобно тому какъ елей не имѣетъ Б.-К. (при переливаніи изъ сосуда въ другой), такъ и еврейскій народъ не встрѣчаетъ отзвука въ этомъ мірѣ» (Schir ha-schir. r., I, 21). Р. Симонъ бенъ-Лакишъ говорилъ: «Сказано: Сіи слова (10 заповѣдей) Господь изрекъ всему вашему собранію на горѣ... гласомъ великимъ безъ прибавленія» (Второз., 5, 19). Что значитъ «безъ прибавленія»? «Когда человѣкъ взываетъ къ другому, голосъ его имѣетъ эхо (Б.-К.), голосъ же Бога на Синаѣ не имѣлъ Б.-К. для того, чтобы всѣ твари знали, что нѣтъ въ мірѣ никого, кромѣ Его» (Schemoth rabba, XXIX, 8). Къ той-же категоріи Б.-К. относится, по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, и единственное мѣсто въ Мишнѣ, которое будетъ приведено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

II) Б.-К., *какъ голосъ неизвѣстнаго происхожденія*, упоминается уже въ Мишнѣ и, что особенно интересно, въ примѣненіи даже къ галахѣ. «Разрѣшено женщинѣ вторично выйти замужъ, если извѣстіе о смерти ея мужа получено черезъ Батъ-Колъ. Былъ случай, что нѣкто, стоявшій на вершинѣ горы, провозгласилъ: «Такой то, сынъ такого-то изъ такого-то мѣста скончался». Взошли на гору и никого тамъ не нашли, но судьи разрѣшили предполагаемой вдовѣ выйти замужъ. Былъ другой случай въ Цалмонѣ: услышали голосъ человѣка, произносившаго: «Я такой-то, сынъ такого-то, укушенъ змѣею и вотъ я умираю». Пошли туда и нашли трупъ, настолько искаженный, что его нельзя было узнать; его женѣ также разрѣшили выйти замужъ». (Мишна Іебам., XVI, 6; ср. Тосафотъ Іомъ-Тобъ къ этому мѣсту). Комментаторы различно толкуютъ слово Б.-К. въ данномъ случаѣ. По мнѣнію Раши, Б.-К. здѣсь означаетъ голосъ раздавшійся безъ видимаго образа человѣческаго; по мнѣнію же Маймонида, приведенные въ Мишнѣ два факта служатъ иллюстраціей къ слову Б.-К.; слѣдовательно, въ переносномъ смыслѣ Б.-К. примѣнимъ къ голосу, принадлежащему человѣку, который только намъ не извѣстенъ.

III) Б.-К., *какъ гласъ народа*, какъ выраженіе общественнаго мнѣнія, ясно выступаетъ въ слѣдующихъ разсказахъ: «Однажды мудрецы собрались въ домѣ Горіо въ Іерихонѣ и услышали Б.-К., гласившій: Здѣсь есть человѣкъ, достойный наитія Святого Духа, רוח הקודש (пророческаго дара), но настоящее поколѣніе этого не заслуживаетъ (см. ниже). Всѣ тогда обратили взоры на стараго Гиллеля. Въ другой разъ мудрецы, засѣдая въ ямнинской академіи, услышали Б.-К. гласившій: Тутъ—человѣкъ, достойный наитія Святаго Духа, но настоящее поколѣніе того не заслуживаетъ; всѣ обратили взоры на Самуила

га-Катана» (Тос. Сота, XIII, 3, 4). Очевидно, что въ этихъ разсказахъ Б.-К. нельзя отожествлять, какъ это дѣлаетъ L. Blau (l. c.), съ голосомъ Бога или Святого Духа; вѣдь именно этого послѣдняго поколѣніе и не удостоилось. Нѣтъ сомнѣнія, что рѣчь тутъ идетъ о народной молвѣ, окружавшей Гиллеля ореоломъ наивысшихъ добродѣтелей. Къ этой-же категоріи должно быть отнесено сообщеніе р. Іоханана (амората III вѣка), что въ Ямніи Б.-К. объявилъ, что во всѣхъ случаяхъ разногласія въ ритуальныхъ вопросахъ между школами Гиллеля и Шаммая слѣдуетъ руководствоваться мнѣніями школы Гиллеля (Іерус. Берах., I, 3б).

IV) Б.-К., *какъ божественный голосъ.*—Авторы Талмуда, какъ и всѣ современные имъ евреи, несомнѣнно вѣрили, что и послѣ канонизированныхъ пророковъ, Захаріи, Хаггаи и Малеахи, общеніе между Богомъ и людьми не совсѣмъ прекратилось. Іосифъ Флавій многократно отмѣчаетъ присущій ессеямъ даръ пророчества и сообщаетъ не мало фактовъ съ цѣлью доказать, что предсказанія ессеевъ дѣйствительно всегда осуществлялись. Многіе изъ этихъ разсказовъ Флавія встрѣчаются и въ талмудической литературѣ, и это доказываетъ ихъ распространенность въ народѣ. Между тѣмъ фарисеи, стремившіеся къ установленію прочныхъ религіозныхъ нормъ для народа, не могли не усмотрѣть значительной опасности въ вѣрѣ народа, что институтъ пророковъ продолжаетъ существовать. Вѣдь всякій, кто объявитъ себя пророкомъ и кто будетъ народной массой признанъ таковымъ, легко можетъ перевернуть установившійся религіозный строй и радикально измѣнить тотъ циклъ религіозныхъ идей, о сохраненіи котораго фарисеи такъ заботились. Особенно очевидной стала эта опасность съ возникновеніемъ христіанства, которое главнымъ образомъ базировало на идеѣ, что непосредственное общеніе между Богомъ и людьми не прекратилось. Въ сущности цѣль канонизаціи пророковъ именно и состояла въ томъ, чтобы предупредить указанную опасность.

Названіе Б.-К. должно было примирить укоренившуюся въ народѣ вѣру въ даръ предвидѣнія нѣкоторыхъ избранниковъ съ мыслью о прекращеніи института пророковъ. Настоящаго пророческаго воспріятія человѣкомъ божественной воли больше не существуетъ, подлинный гласъ Божій болѣе не раздается, но слышится иногда его отраженіе, его эхо, его Батъ-Колъ. Какъ низшая ступень пророческаго вдохновенія, Б.-А. можетъ предсказывать будущее, но не устанавливать новыя нормы жизни, ни даже толковать старые законы Моисея. Толкованіе законовъ всецѣло предоставлено простому разуму судей и законоучителей, рѣшающихъ спорные вопросы большинствомъ голосовъ. Эта мысль прекрасно иллюстрируется въ одной талмудической легендѣ. Когда по поводу одного ритуальнаго вопроса въ ямнинской академіи возникло пререканіе между большинствомъ законоучителей и р. Эліеземомъ, послѣдній въ пылу спора воскликнулъ: «Если я правъ, пусть небо это докажетъ». И вотъ раздался Батъ-Колъ, провозгласившій: «Что вы спорите съ р. Эліеземъ? мнѣнія его должны быть всегда приняты къ руководству!». Тогда поднялся р. Іошуа бенъ-Хананья и воскликнулъ: «Сказано (Второз., 30, 12): «Не на небесахъ она! Съ тѣхъ поръ, какъ на горѣ Синаѣ Тора передана была людямъ, намъ нечего болѣе прислушиваться къ голосу неба, къ Б.-К.»—אין אנו משגיחין בבת קול (Баба Меція, 59б).

Въ противорѣчіи съ этимъ разсказомъ находится выше приведенное сообщеніе р. Іоханана, что въ той-же ямнинской академіи подъ вліяніемъ Б.-К. рѣшено было въ ритуальныхъ вопросахъ руководствоваться мнѣніемъ школы Гиллеля. Но тамъ, какъ было уже указано, подъ словомъ Б.-К., повидимому, понимается не голосъ съ неба, а голосъ общественнаго мнѣнія, «гласъ народа». Впрочемъ, въ параллельныхъ мѣстахъ, гдѣ дебатируется этотъ вопросъ (Тос. Іеб., I, 13; Т. Эдуіотъ, II, 3), о Б.-К. вовсе не упоминается.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ Б.-К., какъ полупророческаго вдохновенія. О первосвященникѣ Симонѣ Праведномъ Тосефта разсказываетъ, что онъ въ Святая святыхъ слышалъ голосъ, возвѣщавшій, что «злое намѣреніе врага поставить идолъ въ храмѣ—разстроено и что врагъ этотъ Касгалгасъ, קסגלגס, убитъ» (Т. Сота, XIII, 6. Подъ именемъ Касгалгаса подразумѣвается Птоломей Филопаторъ; ср. III книгу Маккавеевъ, гл. II). Легенда, какъ бы для отличія слышаннаго Симономъ «голоса» отъ настоящаго пророчества, прибавляетъ, что «онъ слышалъ его не на еврейскомъ языкѣ, а на арамейскомъ (ibid.).—О первосвящ. Іоаннѣ Гирканомъ I сообщается, что онъ въ Святая святыхъ слышалъ голосъ, что «сыновья его, осаждавшіе городъ Антіохію, одержали побѣду»; когда потомъ сличили время, то оказалось, что Б.-К. раздался какъ разъ въ рѣшительную минуту побѣды (тамъ-же, V). Этотъ разсказъ имѣется также у І. Флавія (Древности, XIII, 10, § 3).—Флавій въ Іуд. войн., VI, 5, § 3, разсказывая о предвѣстіяхъ разрушенія храма, между прочимъ, говоритъ: «Въ праздникъ, называемый Пятидесятницею, священники ночью вошли во внутреннее святилище храма, какъ это обычно происходило, для священнослуженія, и тотчасъ-же, по ихъ собственнымъ словамъ, ихъ объялъ тамъ трепетъ, и они услышали шумъ, а затѣмъ звукъ, какъ бы исходящій отъ многихъ голосовъ: «Уйдемъ отсюда».—Царь Иродъ услышалъ однажды Б.-К., гласившій: «Всякій рабъ, измѣнившій нынѣ господину своему, станетъ впослѣдствіи счастливымъ»; послѣ того Иродъ положилъ конецъ дому Хасмонеевъ (Баба Батра, 3б).—Въ четырехъ случаяхъ храмовой дворъ самъ заявлялъ довольство или недовольство служившими въ храмѣ священниками (Песах., 57а).—Рабби Іосе, находясь однажды въ дорогѣ, посѣтилъ одну іерусалимскую руину, чтобы тамъ помолиться; въ это время явился туда пророкъ Илія и спросилъ его: «Сынъ мой, какой голосъ слышалъ ты среди этихъ развалинъ?». Р. Іосе отвѣтилъ: «Я слышалъ Б.-К., похожій на воркованье голубей; онъ гласилъ: «Горе дѣтямъ, за грѣхи которыхъ Я разрушилъ свой домъ и которыхъ Я разсѣялъ среди народовъ» (Бер. 3а).—Элиша б. Абуя слышалъ Б.-К., похожій на чириканіе птицъ (מצפצפת ואומרת, Экклез. рабба, VII, 18).

Къ этой-же категоріи пророческаго Б.-К. относится такъ назыв. «гаданіе на стихахъ». Человѣкъ желаетъ узнать о своей будущей судьбѣ или получить небесное указаніе на тотъ или другой случай въ жизни; онъ останавливаетъ идущаго изъ школы мальчика съ просьбой процитировать ему какой-нибудь стихъ Св. Писанія, который тотъ именно въ этотъ день изучалъ. Цитированный стихъ называется Б.-К., ибо является отголоскомъ Божьяго предопредѣленія (см. Ахеръ). Въ этомъ смыслѣ. Б-К. слышится не помимо воли

человѣка, а вызывается имъ произвольно, и къ этимъ случаямъ вполнѣ примѣнимо выраженіе: «Дозволяется пользоваться Б.-К.»—משתמשין בבת קול, т.-е. это не считается ворожбой, которая строго запрещается закономъ. «Р. Іохананъ говоритъ: Разрѣшается пользоваться Б.-К.; такъ, напр., если человѣкъ задумалъ какое-нибудь дѣло и колеблется, совершить ли его или нѣтъ, и идя по дорогѣ услышитъ позади себя голосъ: да, да! или нѣтъ, нѣтъ!, то онъ можетъ слѣдовать указанію, и это не считается волховствомъ» (Мегилла, 32а).

V). Б.-К., *какъ поэтическая метафора*, чаще всего встрѣчается въ Талмудѣ и служитъ у агадистовъ излюбленнымъ средствомъ для выраженія личныхъ воззрѣній на прошлыя или современныя событія въ исторіи еврейскаго народа, причемъ этимъ личнымъ воззрѣніямъ придается характеръ высшей правды, какъ-бы сужденія самого неба. Если какой-нибудь позднѣйшій амораи разсказываетъ, что тотъ или другой библейскій герой услышалъ такое-то изреченіе Б.-К., то несомнѣнно, ни самъ онъ не вѣрилъ, а также не хотѣлъ увѣрить другихъ, что это явленіе существовало реально. Такъ, напр., Исавъ, желая убить Якова и колеблясь исполнить свой планъ при жизни отца, который, по его разсчетамъ, долженъ былъ скоро умереть, услышалъ ироническій возгласъ Б.-К.: «Шкуры жеребятъ и ослятъ нерѣдко служили попонами для ихъ матерей» (Береш. рабба, 67. 8). Между тѣмъ это-же изреченіе приводится въ другомъ мѣстѣ (Санг., 52а), какъ народная пословица—היינו דאמרי אינשי. Когда израильтяне на пути изъ Египта пришли къ Чермному морю и вдругъ увидѣли позади себя фараона, Б.-К. утѣшилъ ихъ словами изъ Пѣсни Пѣсней, 2, 14 (Таргумъ, ad locum). Такъ какъ во время Исава еще не существовало приведенной пословицы, то очевидно, что авторъ черезъ Б.-К. выразилъ собственное отрицательное отношеніе къ дѣтямъ, съ нетерпѣніемъ ожидающимъ смерти своихъ родителей. Въ томъ-же смыслѣ слѣдуетъ понимать и слѣдующіе примѣры. Р. Іохананъ, желая выразить мысль, что ради высшихъ народныхъ интересовъ можно нарушить религіозное предписаніе, говоритъ, что въ годъ освященія Соломонова храма евреи не праздновали дня Отпущенія и боялись за это кары, но Б.-К. обѣщалъ присутствовавшимъ при освященіи удѣлъ въ будущей жизни (II Хрон., 7, 9, 10; Моэдъ Катонъ, 9а; въ Шаб., 30а о Б.-К. вовсе не упоминается). Б.-К. всегда раздается въ моментъ смерти мучениковъ. Въ минуту мученической кончины Анны и ея семи сыновей Батъ-Колъ воскликнулъ: «Мать, радуйся о дѣтяхъ» (Псал., 13,9; Гит., 57б, внизу).—Б.-К. выразилъ порицаніе Баръ-Кохбѣ за убійство Элiезера изъ Модина (Іеруш. Таанитъ, IV, 68г). Когда во время возстанія Баръ-Кохбы р. Ханина б. Терадіонъ былъ подвергнутъ сожженію на кострѣ, Б.-К. воскликнулъ: «Ханина и тотъ римлянинъ, который облегчилъ его предсмертныя муки, удостоятся удѣла въ будущей жизни» (Абода Зара, 18а и др.; въ Сифре, II, 357 не упоминается о Б.-К.).—Мученическую смерть претерпѣлъ р. Акиба, съ котораго сдирали кожу желѣзными клещами. Онъ испустилъ духъ, произнося слова «Богъ Единъ» изъ молитвы «Шема»; въ тотъ-же моментъ раздался Б.-К.: «Блаженъ ты, р. Акиба, что душа покинула тебя при словѣ «Единъ». Тогда ангелы запротестовали, говоря: «Неужели такова Тора и такова награда за нее?» Отвѣтъ Бога гласилъ: «Онъ будетъ имѣть удѣлъ въ будущей жизни», а Б.-К. вновь возвѣстилъ: «Блаженъ ты, р. Акиба, такъ какъ предназначенъ для будущей жизни» (Берах., 61б; два другихъ примѣра въ Абода Зара, 10б, внизу, и 17а). Изъ этого разсказа ясно, что Б.-К. не есть то-же, что голосъ Бога, такъ какъ послѣдній фигурируетъ независимо отъ Б.-К. Очевидно также, что подобно тому, какъ никто изъ смертныхъ не слышалъ разговора между Богомъ и ангелами, точно такъ же никто не слыхалъ раздавшагося при этомъ Б.-К.; весь разсказъ представляетъ не болѣе, какъ поэтическое изображеніе того, что, по всеобщему мнѣнію, должно было произойти въ сферахъ небеснаго правосудія.

При такомъ взглядѣ на Б.-К. становится понятно, почему его удостаиваются слышать не только люди праведные, достойные пророческаго дара, но даже закоренѣлые нечестивцы. Когда Израиль, отдѣлившись отъ Іуды, избралъ Іеробеама своимъ царемъ, предостереженіе Б.-К. гласило словами пророка Михи, 1, 14 (Сангедр., 102а).—Навуходоносору на 18-мъ году жизни послышался Б.-К., гласившій: «Разрушь Мой храмъ». Когда же онъ возгордился благодаря удавшемуся разрушенію храма, Б.-К. обратился къ нему съ слѣдующими словами: «Ты убивалъ народъ уже умершій, ты жегъ уже сожженное святилище, ты мололъ уже готовую муку» (Сангед., 96б, съ ссылкою на Исаію, 47, 2). Когда, наконецъ, царь спустился въ адъ, жители преисподней затрепетали, боясь проявленія его тиранической власти надъ ними, но Б.-К. успокоилъ ихъ двумя библейскими стихами: Іезек., 32, 19 и Исаіи, 14, 4 (Шабб., 149б). Подобно Навуходоносору, и другой покоритель Іудеи слышалъ Б.-К. Когда Титъ возвращался въ Римъ послѣ разрушенія Іерусалима, онъ, переѣзжая море, которое въ то время сильно бушевало, рѣшилъ, что Богъ Израиля властвуетъ лишь надъ водами; но Б.-К. возвѣстилъ ему: «Хулитель, сынъ хулителя, есть у Меня маленькій комаръ; попробуй бороться съ нимъ на материкѣ». Комаръ этотъ проникъ черезъ носъ въ мозгъ Тита (Гитт., 56б).—Когда мужи Великаго Собора захотѣли причислить Соломона къ тѣмъ царямъ, которые лишены будутъ удѣла въ будущей жизни, изъ Святая святыхъ показалось пламя, и Б.-К. произнесъ слова изъ Притчей, 22, 29; когда же ученые мужи не обратили на это вниманія, то Б.-К. заговорилъ словами изъ Іова 34, 33 (Іер. Санг., XIV 29б; Бемидб. рабба, X). Агадистъ, желая выразить оппозицію противъ чрезмѣрной суровости аскетовъ, строго относящихся къ мірскимъ заботамъ обыкновенныхъ людей, дѣйствительное событіе изображаетъ гиперболически, отводя въ немъ извѣстную роль также и Батъ-Колу. Симонъ бенъ-Іохаи съ сыномъ жили 13 лѣтъ въ пещерѣ. Когда они вышли оттуда и увидѣли, какъ люди пашутъ и сѣютъ и вообще занимаются мірскими дѣлами, они стали упрекать ихъ, что «они пренебрегаютъ вѣчной жизнью ради жизни преходящей», и тогда всюду, куда бы они ни обращали свои взоры, сталъ появляться огонь и сжигать все, находящееся вблизи. Б.-К. сказалъ имъ: «Что же, вы пришли разрушить созданный Мною міръ?». Этотъ-же р. Симонъ однажды наблюдалъ птицелова за работой и явственно слышалъ, какъ при пролетѣ каждой птицы раздавался Б.-К.: «Пусть эта птица будетъ поймана; пусть та улетитъ дальше»; предсказанія Б.-К. всегда исполнялись (Шаб., 33б; Іеруш. Шеб., IX, 38г и др.).

Въ красивой легендѣ о смерти р. Іошуи бенъ-Леви авторъ, повидимому, желая выразить мысль, что въ общемъ міровомъ строѣ и смерть является въ извѣстномъ отношеніи благодѣтельной необходимостью, разсказываетъ между прочимъ, что когда р. Іошуа бенъ-Леви, завладѣвъ мечемъ ангела Смерти, не хотѣлъ его вернуть ему, Б.-К. сказалъ умирающему: «Отдай его обратно, такъ какъ родъ человѣческій нуждается въ этомъ мечѣ» (Кетуб., 77б). Во время агоніи патріарха р. Іегуды I Б.-К. возвѣстилъ ему словами Исаіи, 57, 2: «онъ уйдетъ съ миромъ» (Кетуб., 104а и др.). Изъ-за похоронъ его была нарушена святость субботняго дня; тѣмъ не менѣе участвовавшіе въ отданіи послѣдняго долга Іегудѣ I, были успокоены Б.-К., обѣщавшимъ всѣмъ имъ удѣлъ въ будущей жизни. Одинъ стиральщикъ бѣлья, которому не удалось присутствовать на похоронахъ, узнавъ объ этомъ, отъ огорченія лишилъ себя жизни. Тогда вновь раздался Б.-К., объявившій, что и этотъ человѣкъ удостоится удѣла въ будущей жизни (Кетуб., 103б). Очевидно, въ данномъ разсказѣ Б.-К. долженъ быть понимаемъ въ смыслѣ голоса общественнаго мнѣнія.

Четвертую категорію Б.-К. Маймонидъ (More Nebuchim, I, 42) считаетъ низшей формой пророчества и сравниваетъ это явленіе съ голосомъ, который Агарь слышала въ пустынѣ или Маноахъ и его жена слышали въ полѣ. Такого-же мнѣнія и Іегуда Галеви въ своемъ «Кузари», III, 11, 41, 73; Нахманидъ, Исх., 28, 30; Бахья бенъ-Ашеръ къ Второзаконію, 38, 7 (Тосафотъ Сангед., 11а), считаетъ Б.-К. голосомъ, исходящимъ изъ небесъ, откуда и его названіе «дочь голоса» (ср. Липманъ Геллеръ къ Іебам., XVI, 6).—Въ апокалиптической литературѣ Б.-К. считается особымъ созданіемъ, руководящимъ пѣніемъ небесныхъ существъ, прославляющихъ Всевышняго и группирующихся вокругъ Его престола (см. Jellinek, Beth Hamidrasch, II, 45).—Ср.: H. Chajes, въ Orient, VI, 345, 347; Allg. Zeitung des Jud., 1845, стр. 345 et seq.; W. Wessely, въ Jahrbuch Basch'a, 1844, III, 227 et seq.; A. Kohut, Aruch completum, III, 212; Hamburger, Realencycl. für Bibel und Talmud, II, 92; F. Weber, System der altsynagogalen paläst. Theologie, стр. 187, 194; S. Louis, Ancient traditions of supernatural voices: Bath kol, въ Trans. Societ. Biblical Archeology, IX, 18; Pinner, Talmud Babli, Berakhoth, стр. 22—24, гдѣ приведенъ рядъ цитатъ изъ Талмуда и Мидраша; Bacher, Agada der Tannaiten, I, 88, замѣтка 3; его-же, Agada der palästinensischen Amoräer, I, 351, замѣтка 3, II, 26; указатель къ сочиненіямъ Бахера, Agada der Tannaiten, II, и Agada der paläst. Amoräer, I, II, III; J. E. II, 588—592.

Л. Каценельсонъ. 3.

Бать-Раббимъ, בת רבים — названіе, встрѣчающееся только одинъ разъ въ Библіи (Пѣсн. Пѣсн., 7, 5) и относящееся, повидимому, къ воротамъ Хешбона (см.) или сосѣдней мѣстности. Выраженіе Б.-Р. очень темное; изъ различныхъ толкованій, предложенныхъ учеными, напр., Грецомъ (Schir ha-Schir.), который отожествляетъ его съ Раббатъ Аммономъ, רבת עמון, Винклеромъ (Altorientalische Forschungen, I, стр. 293 и сл.), превращающимъ его въ деревья Хешбона, а также Чейномъ (Cheyne, въ Jew. Quart. Rev., 1899), считающимъ его «рощей Бетъ-Керема», בית כרם, ни одно не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. [J. E. II, 594]. 1.

Бать-Шеба, בת שבע (въ синодальномъ переводѣ—Вирсавія). *Въ Библіи*—дочь Эліама (II Сам., 11, 3; согласно I Хрон., 3, 5—Аммiеля), вышедшая замужъ за хиттейца Урію, затѣмъ за Давида, отъ котораго родила Соломона. Нѣкоторые отожествляютъ ея отца съ Эліамомъ (II Сам., 23, 34), сыномъ Ахитофеля. Истинное значеніе имени Б. не выяснено. Вторая часть толкуется въ I Хрон., 3, 5, какъ «schuah» (ср. Быт., 38, 2). Исторія увлеченія Давида Бать-Шебой, разсказанная въ II Сам., 11 и сл., опущена въ кн. Хроникъ. Согласно разсказу перваго источника, царь, гуляя по кровлѣ своего дома и увидѣвъ Б., жену Уріи-хиттейца, воспылалъ къ ней страстью. Узнавъ, что ея мужъ находится въ дѣйствующей арміи, онъ временно взялъ ее къ себѣ, но, опасаясь послѣдствій этого поступка, вызвалъ Урію изъ лагеря для какихъ-то порученій. Царь надѣялся скрыть свою вину относительно Б. и допустилъ Урію къ женѣ съ подарками отъ царскаго стола. Но Урія, не желая, вѣроятно, нарушить древне-израильское правило относительно поведенія воиновъ во время дѣйствительной службы (см. Robertson Smith, Religion of the semites, 455, 488), предпочелъ остаться съ дворцовыми слугами. Чтобы окончательно отдѣлаться отъ него, царь отдалъ приказаніе своему полководцу Іоабу поставить Урію въ передніе ряды войска съ тѣмъ, чтобы онъ, при первомъ же нападеніи враговъ, былъ убитъ. Послѣ смерти Уріи Давидъ могъ свободно сдѣлать Б. своей женой. Согласно повѣствованію кн. Самуила, поступокъ Давида былъ противенъ Богу, который поэтому послалъ пророка Натана выразить ему порицаніе. Разсказавъ притчу о богачѣ, похитившемъ единственную овечку бѣднаго сосѣда (II кн. Самуила, 12, 1—6), и возбудивъ гнѣвъ царя противъ такого беззаконія, пророкъ уподобилъ этотъ случай поступку Давида относительно Б. Царь сразу-же сознался въ грѣхѣ своемъ и выразилъ искреннее раскаяніе. Перваго ребенка Б. отъ Давида постигла тяжелая болѣзнь, и онъ вскорѣ умеръ; это царь принялъ какъ наказаніе. Б. скоро стала любимой женой Давида и, при поддержкѣ Натана, сумѣла добиться того, что право престолонаслѣдія перешло къ ея сыну Соломону (I кн. Царей, 1, 11—31). 1.

— *Въ агадической литературѣ.*—Б.-Ш., внучкѣ Ахитофеля, знаменитаго совѣтника Давида, было всего восемь лѣтъ и восемь мѣсяцевъ, когда она родила сына Соломона; другіе же талмудисты утверждаютъ, что она была не старше шести лѣтъ (Сангедр., 69б). На грѣховной связи Давида съ Б. сказалось пагубное вліяніе искусителя рода человѣческаго: Б. совершала туалетъ на кровлѣ своего дома за ширмами изъ ивовыхъ прутьевъ, когда Сатана явился передъ Давидомъ въ видѣ птицы. Давидъ выпустилъ въ него стрѣлу и разбилъ ею ширмы; такимъ образомъ, открылась ему красота Б. (тамъ-же, 107а). Б.-Ш. съ сотворенія міра было предопредѣлено сдѣлаться, въ должное время, законной женой Давида, но ихъ необдуманныя отношенія начались раньше, и Давидъ сталъ мужемъ ея путемъ грѣховнымъ (тамъ-же). Б. превозносится агадистами за участіе въ успѣшно окончившихся стараніяхъ ея обезпечить наслѣдованіе престола Соломону. Такъ, стихъ Экклезіаста, 4, 9: «Двоимъ лучше, чѣмъ одному» относится къ Давиду и Б., въ то время, какъ слова: «Нитка трижды скрученная» и, слѣдовательно, не скоро рвущаяся (стихъ 12, тамъ-же), примѣняется къ пророку

Натану, который также принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ (Эккл. р., IV, 9). Дальнѣйшія подробности см. Давидъ въ агадической литературѣ.

— *Критическая точка зрѣнія.*—Имя Б., которое, можетъ быть, значитъ «дочь клятвы», въ I Хрон., 3, 5, читается «Батъ-шуа» (בת־שוע). Это могло произойти отъ того, что въ Палестинѣ ב произносился, какъ ו, а съ гласнымъ знакомъ «сеголь» подъ нимъ имя это произносилось בת־שוע (Батъ-шева); въ виду отсутствія гласныхъ знаковъ и получился варіантъ «Батъ-шуа». Главы, въ которыхъ упоминается Б.-Ш.,—II Сам., 11, 3; 12—24 и I Цар., 11, 2—относятся къ самымъ древнимъ текстамъ книгъ Самуила и Царей. Онѣ являются частью исторіи придворной жизни при Давидѣ, написанной человѣкомъ, который стоялъ весьма близко къ событіямъ и не идеализировалъ Давида. Матеріалъ, заключающійся въ нихъ, имѣетъ гораздо больше историческаго значенія, чѣмъ позднѣйшія наслоенія этихъ главъ. Budde относитъ его къ іеговистскому списку Шестикнижія. Къ немногочисленнымъ вставкамъ, которыя вошли въ исторію Б., принадлежатъ нѣсколько стиховъ въ первой части 12-ой главы кн. Сам., которые повышаютъ моральный характеръ пророческихъ (Натана) порицаній Давида. Согласно Budde (Sacred Books of the Old Testam.), интерполированы ст. 7, 8 и 10—12 12-ой главы. Согласно Schwally (Stade, Zeitschrift, XII, 154 и сл.) и H. P. Smith (Samuel, въ International critical commentary), всѣ стихи съ 1 по 15а 12-ой гл. являются вставкой, стихъ же 15б долженъ быть присоединенъ къ 11, 27, что не нанесетъ никакого ущерба собственно повѣствованію о Б.—Книги Хроникъ, которыя стараются затушевать прегрѣшенія Давида, опускаютъ всѣ подробности о томъ, какъ Б.-Ш. сдѣлалась женой Давида и сообщаютъ только имена ея дѣтей. Отцемъ Б.-Ш. былъ Эліамъ (въ I Хрон., 3, 5, читается «Амміель»). Такъ какъ это—также имя сына Ахитофеля, одного изъ героевъ Давида (II Сам., 23, 34), то предполагается, что она была внучкой Ахитофеля, и что отпаденіе послѣдняго отъ Давида при возстаніи Авессалома было местью за поступокъ Давида относительно Б.-Ш. [J. E. II, 594—596]. 1.

— *Въ мусульманскихъ преданіяхъ.*—Единственнымъ мѣстомъ Корана, которое имѣетъ отношеніе къ случаю съ Б.-Ш., является слѣдующее (сура XXXVIII, 25—25): «Знаете ли вы исторію споривших, какъ они проникли въ верхнюю комнату и предстали предъ Давидомъ? Когда же онъ испугался ихъ, они сказали: «Не бойся: мы два противника, изъ которыхъ одинъ обидѣлъ другого, ты же по справедливости разрѣши споръ нашъ... У этого брата моего было 99 овецъ, у меня же была одна. Онъ сказалъ: «Отдай мнѣ ее» и въ спорѣ (по этому поводу) одержалъ верхъ надо мною».—Давидъ заявилъ: «Конечно, онъ обидѣлъ тебя, присоединивъ твою овцу къ своимъ овцамъ; такъ и большинство людей поступаетъ несправедливо по отношенію къ ближнимъ; исключеніе составляютъ вѣрующіе и праведные, но такихъ немного». И Давидъ предположилъ, что мы имѣли тутъ въ виду его самого, и просилъ прощенія у Бога своего и, склонивъ предъ Нимъ колѣни, сталъ молиться съ раскаяніемъ. Мы же простили ему его проступокъ, и онъ присоединился къ намъ и удостоился счастія въ концѣ пребыванія своего (на землѣ)».—Изъ этихъ словъ можно заключить только, что Магомету была извѣстна притча пророка Натана. Мусульманство считало неудобнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ заходить слишкомъ далеко и приписывать Давиду грѣхъ. Какъ правильно замѣчаетъ къ этому мѣсту комментаторъ Бейдави, текстъ Корана указываетъ лишь на то, что Давидъ стремился къ чему-то, принадлежавшему другому, и что Господь Богъ удержалъ его отъ этого домогательства при помощи притчи. Въ крайнемъ случаѣ (продолжаетъ Бейдави) онъ могъ желать вступить въ бракъ съ женщиною, съ которою думалъ сочетаться другой, или же могъ пожелать, чтобы другой предоставилъ ему, Давиду, жену свою, по довольно распространенному въ то время обычаю. Эпизодъ съ Уріею разсматривается, во всякомъ случаѣ, какъ клевета. То, что для Магомета было, повидимому, лишь туманнымъ предлогомъ къ убѣжденію послѣдователей своихъ поступать справедливо, стало впослѣдствіи основою весьма распространенной легенды, опредѣленно названной «Грѣхомъ Давида». Отличаясь гордостью, царь Давидъ потребовалъ, чтобы Богъ искусилъ его. По одной версіи, царь желалъ занять такое-же положеніе, котораго удостоены патріархи, и чтобы Господь повелѣлъ ему идти по стопамъ ихъ. По другой версіи, Давидъ полагалъ, что можетъ провести цѣлый день, не совершивъ ни единаго грѣха. Господь принялъ этотъ вызовъ, и Сатана появился предъ Давидомъ въ видѣ голубя съ красивымъ опереніемъ и отвлекъ его отъ молитвы. Послѣдовавъ взоромъ за птицею, Давидъ увидѣлъ купающуюся Б.-Ш. Затѣмъ исторія продолжается тождественно съ тѣмъ, какъ разсказано въ Библіи, но съ слѣдующими отступленіями: Давидъ не совершаетъ грѣха съ Б.-Ш. раньше смерти Уріи, равно какъ отсутствуетъ эпизодъ о возвращеніи Уріи и объ его ночевкѣ въ домѣ царя. Нѣтъ также умирающаго дитяти, и въ версіи коранической легенды роль Натана выпадаетъ на долю двухъ ангеловъ. Уже послѣ смерти Уріи Давидъ женится на Б.-Ш. и, по большинству источниковъ, послѣдняя становится матерью. Въ мусульманскомъ преданіи сама Б.-Ш. представляется фигурою довольно блѣдною, обыкновенно называемою просто «женою Уріи».—Ср.: Al-Thalabi, Kisas-anbijjah, pp. 243 sqq., ed. Cairo, 1298; Ibn al-Athir, I, 95, sqq., ed. Cairo, 1301. [J. E. II, 595]. 4.

Батъ-Шеба—семья типографовъ 16 и 17 вв., фамилія которыхъ, по преданію, восходитъ къ библейской Батъ-Шебѣ. Первый извѣстный представитель ея, *Маттатія Б.-Ш.*, умеръ въ Салоникахъ около 1600 года, оставивъ двухъ сыновей, *Іосифа Авраама* и *Авраама*, которые продолжали дѣло отца своего (1592—1605). Типографія Б.-Ш. въ Венеціи была основана при помощи нѣсколькихъ мѣстныхъ покровителей и выпустила цѣлый рядъ выдающихся по содержанію и внѣшности изданій. Торговымъ знакомъ типографіи была фигура полу-льва и полу-орла съ коронами; этотъ-же знакъ встрѣчается и на нѣкоторыхъ веронскихъ книгахъ, въ изданіи которыхъ принималъ участіе Авраамъ Б.-Ш. (1594—95). Есть основаніе предполагать, что онъ жилъ впослѣдствіи въ Дамаскѣ: тамъ была въ 1606 г. выпущена книга Іосіи Пинто «Kesef Nibchar», изданная фирмою Авраама бенъ-Маттатія Б.-Ш. Тѣ Б.-Ш., которые впослѣдствіе занимали выдающееся положеніи въ Прагѣ, по всей вѣроятности, были членами этой-же семьи. Наибольшею между ними извѣстностью пользовался Яковъ Бассеви фонъ-Трейенбергъ (см.), возведенный въ австрійское дворянство.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 7860—7862; Ersch und

Gruber, Encyclopedie, II, 28, 41; Hock, Gal Ed., p. 24. [J. E. II, 592]. 4.

Батъ, Юлій—англійскій гебраистъ и изслѣдователь Библіи, род. около 1711, ум. въ Арунделѣ 20 янв. 1771 г. Образованіе свое Б. получилъ въ кэмбриджскомъ St.-John's College'ѣ, курсъ котораго окончилъ съ отличіемъ въ 1740 г. Онъ рано проявилъ необычайный интересъ къ изслѣдованію Библіи и вступилъ въ горячій споръ съ епископомъ Варбуртономъ по поводу книги послѣдняго «Divine legation of Moses» и съ Кенникоттомъ по предмету variae lectiones еврейскаго текста, изданныхъ послѣднимъ.—Изъ сочиненій самого Б. слѣдуетъ упомянуть: «Critica hebraea or a hebrew and english dictionary withouth points» и «Translation of the historical books to the end of the Second of Kings, from the hebrew», 1773.—Ср.: Nichols, Literatury anecdotes, III, 52; Spearman, Life of Hutchinson; Dictionary of National Biography, III, 391. [J. E. II, 594]. 4

Баумблаттъ, Луитпольдъ (псевд. Фридрихъ Галлеръ)—род. въ Тальгеймѣ (Нижняя Франконія) въ 1806 г., ум. въ 1877 г. Получивъ ортодоксальное талмудическое воспитаніе, Б. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ раввиномъ въ Фюртѣ и Мюнхенѣ, попутно занимаясь изученіемъ новыхъ языковъ и педагогической дѣятельностью. Въ 1839 г. онъ перешелъ въ католицизмъ и вплоть до самой смерти состоялъ преподавателемъ коммерческихъ наукъ при королевскомъ ремесленномъ училищѣ въ Кайзерслаутернѣ и при его техническомъ отдѣленіи. Изъ важнѣйшихъ произведеній Б. отмѣтимъ: Judith oder die Franzosen in Worms (истор. пов.), 1857; Das Fräulein von Fleisheim auf Sandstuhl (пов.), 1860; Die Tochter des Bauherrn (истор. пов.), 1867; Der Laufherr u. seine Söhne, 1877.—Ср. Engel, Geschichte der deutschen Literatur. *М. С.* 6.

Баумгартенъ, Исидоръ—выдающійся юристъ, братъ Кароли Б. (см.), род. въ Будапештѣ въ 1850 г. По окончаніи университета спеціализировался въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ и въ 1885 г. получилъ въ будапештскомъ университетѣ каѳедру уголовнаго права; вскорѣ былъ назначенъ товарищемъ прокурора по дѣламъ казны, а въ 1886 г. членомъ будапештскаго суда (Gerichtshofrichter). Прокуроръ съ 1896 по 1898 годъ, Б. въ 1899 г. получилъ мѣсто начальника отдѣленія въ министерствѣ юстиціи (Sectionsrath) и принялъ дѣятельное участіе въ выработкѣ новаго уголовнаго уложенія; онъ обнаружилъ большой организаторскій талантъ во время международнаго конгресса криминалистовъ, происходившаго въ Будапештѣ въ 1899 г.; тутъ онъ выступилъ однимъ изъ авторитетныхъ защитниковъ новыхъ принциповъ въ юриспруденціи. Изъ книгъ Б., считающихся классическими, отмѣтимъ: A Kisérlet Tana, 1885 (удостоена королевской венгерской академіей наукъ высшей преміи); A Tett Azonosság Kérdéséhez, 1889; A Kettös Házasság Elévülésének Kérdéséhez, 1886; Az Elözetes Letartóztatás és Vizsgalati Fogságról, 1890. Кромѣ того, Б. помѣстилъ много статей въ венгерскихъ спеціальныхъ журналахъ.—Ср.: Pallas, Lexikon; Szinnyei, Magyar Irók Tára; Magyar Könyvészet, 1885—1886; De Gubernatis, Diction. intern. des écrivains du jour. [J. E. II, 601]. 6.

Баумгартенъ, Кароли—юристъ, братъ Исидора Б. (см.), род. въ Будапештѣ въ 1853 г. Съ 1876 по 1892 г. занимался адвокатурой и издавалъ техническій журналъ «Bunteto Iog Tára»; въ 1892 г. былъ назначенъ членомъ коммерческаго и биржевого суда въ Будапештѣ, а вскорѣ и президентомъ апелляціоннаго; будучи знатокомъ практической постановки судебныхъ учрежденій на Западѣ, Б. имѣлъ огромное вліяніе на развитіе дѣла суда въ Венгріи; въ 1898 г. онъ былъ назначенъ членомъ высшаго суда въ Будапештѣ.—Ср. Pallas, Lexicon. [J. E. II, 601]. 6.

Баумгартенъ, Эммануилъ—писатель и общественный дѣятель, род. въ Кремзирѣ (Моравія) въ 1828 г. Получилъ традиціонное воспитаніе въ іешиботахъ, изучая въ то-же время и общеобразовательные предметы. Въ 1848 г. Б. поселился въ Вѣнѣ, гдѣ одновременно занимался торговой дѣятельностью и слушалъ лекціи въ университетѣ. Какъ членъ комитета еврейской Kulturgemeinde въ Вѣнѣ, Б. принималъ ближайшее участіе въ общинныхъ дѣлахъ и былъ также однимъ изъ основателей «Israelitische Allianz». Онъ много способствовалъ созданію семинаріи «Beth ha-Midrasch», куда были приглашены такія крупныя научныя силы, какъ Вейссъ и М. Фридманъ, и по его иниціативѣ былъ основанъ цѣлый рядъ школъ въ Галиціи. Б. занимался также литературной дѣятельностью, сотрудничая въ еврейскихъ и нѣмецкихъ органахъ; нѣкоторое время онъ состоялъ редакторомъ газеты «Fortschritt». Отдѣльными изданіями онъ выпустилъ нѣмецкій переводъ «Choboth ha-Lebaboth» р. Бахьи ибнъ-Пакуда съ еврейскимъ текстомъ (Вѣна, 1854); Ruth, эпически-лирическая поэма въ четырехъ пѣсняхъ, 1865 г.; Einige Worte über den Kleinhandel und die Weinkultur in Oesterreich, 1866 г. Кромѣ того, Б. является издателемъ слѣдующихъ трудовъ: Blutbeschuldigung gegen die Juden, von christlicher Seite beurtheilt, 1883; Gutmeinung über den Talmud der Hebräer von Carolus Fischer, 1883; Jeschu'at Israel Веньямина Израиля Френкеля (записки по исторіи евреевъ въ Моравіи во время войны между Фридрихомъ Великимъ и Маріей Терезой, 1898); Maria Theresia's Ernennungsdekret für den Mährischen Landesrabbiner Gerson Chajes, 1899; Zur Mährisch-Ausseeraffaire 1901.—Ср.: Neue Freie Presse, 1898, Januar 14; Brainin, въ Ha-zefirah, 1898, № 10; Zeitlin, Bibl. Hebr. [J. E. II, 601]. 7.

Баумфельдъ, Лиза—поэтесса; родилась въ Вѣнѣ въ 1877, ум. въ 1897 году. Б. съ раннихъ лѣтъ проявила незаурядное поэтическое дарованіе и по изяществу и законченности своего стиха считалась одной изъ наиболѣе даровитыхъ послѣдовательницъ Гофмансталя. Посмертный сборникъ ея стихотвореній былъ изданъ Ферд. Гросомъ въ 1899 г.—Ср.: Engel., Geschichte d. deutsch. Literatur; Brümmer, Dichterlexicon. *М. С.* 6.

Баускъ—уѣздный городъ Курляндской губ.; принадлежа къ курляндскому герцогству, Б. пользовался привиллегіей не допускать евреевъ къ поселенію, но, по присоединеніи герцогства къ Россіи, въ силу закона 14 марта 1799 г., Баускъ открылся для евреевъ. Численность еврейскаго населенія Б. въ первой половинѣ 19 в. представлена слѣдующими цифрами:

	По ревизіи 1835 г.			По ревизіи 1850 г.		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Купеческаго сословія	39	57	96	120	118	238
Мѣщанскаго сословія	1243	1330	2573	983	1064	2028
Итого .	1282	1387	2669	1103	1182	2266

Уменьшеніе населенія между 1835 и 1850 гг. было вызвано холерной эпидеміей 1848 г., а также переселеніемъ въ 1840 г. изъ Б. въ херсонскія колоніи 82 семействъ въ составѣ 355 мужчинъ и 337 женщинъ. Въ 1861 г. въ Б. проживало 1620 евреевъ, а въ 1864 г.—2390, имѣвшихъ двѣ синагоги и двѣ молельни; по переписи 1897 г. всего жителей 6544, изъ коихъ евреевъ 2745. Имѣются талмудъ-тора и два частныхъ училища.—*Въ Баускомъ уѣздѣ*, кромѣ города, въ 1861 г.—439 евр., въ 1864 г.—1180 евр.; въ 1897 г. жителей 44000, изъ коихъ евреевъ 1312 (въ мѣст. Шенбергъ 429 евр. при общемъ населеніи въ 562 души).—Ср.: Wunderbar, Gesch. der Jud. in Liv- und Kurland, 1853, стр. 58, 60; Ю. Гессенъ, Евреи въ Россіи, стр. 388; Населенныя мѣста Россійской Имп.; Архивные матеріалы. *Ю. Г.*

— Первоначально евреи жили исключительно по одну сторону рѣки Аа, въ части города, называемой «Слободой»; преданіе разсказываетъ, что въ первые годы 19 в. евреямъ не дозволялось переходить черезъ рѣку въ другую часть города (собственно Б.) безъ особаго каждый разъ дозволенія магистрата; нарушитель этого запрета наказывался плетьми; только въ 20-хъ годахъ еврейская община могла основаться въ главной части города, благодаря ходатайству мѣстнаго богача и благотворителя Г. Залголера, пожертвовавшаго также мѣсто для синагоги и бетъ-гамидраша. До сихъ поръ въ «Слободѣ» сохранилась старая синагога (и кладбище); хотя въ 1844 г. возникла новая синагога, многіе евреи, изъ уваженія къ старой святынѣ, приходятъ туда молиться, чтобы она не стояла пустой. Въ Б. издавна существовали два благотворительныхъ общества для выдачи ссудъ, «Гмилусъ-хеседъ»: одно для «литовцевъ», другое для «коренныхъ» курляндцевъ; повидимому, между обѣими группами существовали непріязненныя отношенія. Впослѣдствіи, благодаря ограничительнымъ законамъ по отношенію къ пришлымъ евреямъ, «литовскій» элементъ настолько уменьшился и обѣднѣлъ, что указанное раздѣленіе прекратилось. Метрическія книги были введены въ 1854 г. Изъ трехъ имѣющихся пинкосовъ одинъ, наиболѣе объемистый и содержащій много историческаго матеріала, долго служилъ какъ бы протокольной книгой для раввиновъ; сюда заносились между прочимъ разные коммерческіе акты и сдѣлки. Преобладающее вліяніе въ общинѣ имѣла съ начала 19 в. просвѣщенная ортодоксія; въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ мѣстными раввинами были люди, не лишенные общаго образованія; виднѣйшимъ изъ нихъ былъ Іосифъ Эліашбергъ, при которомъ Баускъ сдѣлался очагомъ палестинофильской идеи.—Ср. Овчинскій, (стр. 48—55) תולדות ישיבת היהודים בקורלאנד. *З. К.* 8.

Бауэръ, Бруно (1809—1882)—извѣстный философъ-гегельянецъ и изслѣдователь Евангелія. Въ 1842 г. Б. напечаталъ въ «Deutsche Jahrbücher» антисемитскую статью, вышедшую черезъ годъ отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ «Die Judenfrage»; тогда же онъ помѣстилъ въ швейцарскомъ сборникѣ Гервега статью «Die Fähigkeit der heutigen Juden und Christen frei zu werden». Б. требовалъ отъ евреевъ, чтобы они прежде всего отказались отъ своей религіи и стали «общечеловѣками»; евреямъ необходимо бороться за эмансипацію человѣчества отъ религіи, а не за уравненіе съ христіанскимъ населеніемъ. Христіанство, какъ высшая въ сравненіи съ іудейством религія, не можетъ быть побѣждено послѣднимъ, и пока евреи останутся евреями, христіанское государство, какъ таковое, не можетъ считаться съ общечеловѣческими доводами. По поводу статей Б. возникла цѣлая литература, что объяснялось какъ громкой извѣстностью автора, такъ и тѣмъ, что въ данномъ случаѣ противъ евреевъ выступалъ представитель крайняго радикализма (впослѣдствіи Б. измѣнилъ радикализму, увлекшись политикой Бисмарка). Въ «Staatslexicon» Вагенера Б. написалъ не менѣе рѣзкій памфлетъ противъ евреевъ (отдѣльное изданіе въ 1863 г. «Das Judenthum in der Fremde»), о которомъ «Realencyclopädie» Herzog-Hauck'a отзывается, какъ о «богатомъ содержаніемъ и новизною взглядовъ». (Штейншнейдеръ въ своей «Hebräische Bibliographie», напротивъ, съ грустью констатируетъ фактъ паденія оригинальнаго и талантливаго мыслителя до такой степени, что его именемъ пользуются различные болтуны). По поводу антисемитскихъ статей Б. писали: Gabriel Risser, въ Constitutionelle Jahrbücher Вейля, II и III; Samuel Hirsch, Das Judenthum, der christliche Staat und die moderne Kritik, Briefe zur Beleuchtung der Judenfrage, 1843; G. Salomon, Bruno Bauer und seine gehaltlose Kritik, 1843; W. Freund, Zur Judenfrage, 1843; S. Goldheim, Autonomie der Rabbiner, 1843; K. Grün, Gegen Bruno Bauer, 1844; Abraham Geiger, въ Wissensch. Zeitschrift für jüd. Theologie, V, 199—259, 325—371; Marx-Engels, Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik, 1845.—Ср.: Herzog-Hauck, Realencycl., s. v. Bauer, Bruno; Jost, Neuere Geschichte der Israeliten, I, 301—304; M. Isler, въ Gesammelte Schriften Риссера; Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, 1878, X, 409—469; Jew. Enc., II; Еврейскій міръ, 1909, 3. 6.

Бауэръ, Максъ (псевдонимы—M. Dammann, M. B. von Teplitz)—журналистъ и романистъ, род. въ Теплицѣ (Богемія) въ 1861 г. Б. руководитъ въ весьма распространенной и вліятельной газетѣ «Berliner Tageblatt» иллюстрированнымъ отдѣломъ «Weltspiegel» (еженедѣльное приложеніе). Изъ сочиненій Б. упомянемъ: Um 20 Millionen Dollars, 1899; Auf unwegsamen Pfaden, 1900; Der Blitz, 1900; Allotria, 1901; Gekrönte Messalinen, 1902; Geschlechtsleben in der Vergangenheit, 1902; (5 изд. 1906); Die deutsche Kunst, 1903; Die deutsche Frau in der Vergangenheit, 1907. Кромѣ того, Б. издалъ Aeneas Silvius, Euryalus und Lucretia, 1905.—Ср. Kürschners Deutscher Literaturkalender (1908). 6.

Бауэръ, Марій Бернаръ (собственно **Когенъ, Германъ**)—священникъ и писатель, род. въ 1829 году въ Будапештѣ, ум. въ Парижѣ въ 1903 г. При извѣстіи о февральской революціи Б. отправился въ Парижъ, гдѣ, предложивъ свои услуги генералу Каваньяку, принялъ участіе въ подавленіи іюньскаго возстанія. Когда Эжень Каваньякъ не былъ избранъ въ президенты республики, Б., видимо потерявъ всякую надежду на государственную службу, сталъ сперва фотографомъ, а потомъ рисовальщикомъ вывѣсокъ и портретовъ. Принявъ католицизмъ, Б. вступилъ въ монашескій орденъ кармелитовъ, сталъ изучать теологію и, получивъ священническій санъ, оставилъ орденъ, чтобы посвятить себя проповѣднической дѣятельности. Прекрасный ораторъ, Б. пользовался любовью слушателей и вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность; особенно удачны были его проповѣди въ Вѣнѣ, вышедшія въ 1866 году отдѣльнымъ изданіемъ

подъ названіемъ «Le judaïsme comme preuve du christianisme». По просьбѣ императрицы Евгеніи, Б. въ томъ-же году былъ приглашенъ въ Парижъ читать великопостныя проповѣди въ тюльерійской церкви; сдѣлавшись исповѣдникомъ французской императрицы, Б. выступалъ и въ другихъ церквахъ, особенно часто въ церкви св. Ѳомы Аквинскаго; здѣсь имъ была произнесена, между прочимъ, рѣчь о Польшѣ, вызвавшая сильное недовольство въ оффиціальныхъ сферахъ Россіи (напечатана подъ названіемъ Les martyrs de l'Europe au 19 siècle, 1868). Во время франко-прусской войны Б. былъ главнымъ священникомъ въ одномъ походномъ госпиталѣ и съ паденіемъ Второй имперіи сложилъ съ себя священническій санъ, занявшись дѣлами по конскимъ скачкамъ.—Кромѣ названныхъ книгъ, Б. выпустилъ: Le but de la vie, 1869 (собраніе проповѣдей, произнесенныхъ въ присутствіи Наполеона III и императрицы Евгеніи); La Pologne devant l'histoire et devant Dieu, 1868; Napoléon III et l'Europe, 1866 (политическій памфлетъ, имѣвшій въ свое время большой успѣхъ).—Ср.: Sammter, въ Allgem. Zeit. des Jud., 1896; Jew. Enc., II; La Grande Encycl.; De Gubernatis, Dict. intern. des écrivains du jour, I, стр. 201; Neue Freie Presse, 1903, май (некрологъ). *С. Л.* 6.

Бауэръ, Морицъ—врачъ, род. въ Вѣнѣ въ 1844 г.—Изучивъ медицину въ Вѣнѣ (диссертація въ 1870 г.), занялся съ 1872 г. оспопрививаніемъ. Признанный авторитетъ въ этой области, онъ основалъ институтъ для добыванія животной вакцины и въ 1890 году опубликовалъ результаты своей дѣятельности въ книгѣ Die Schutzpockenimpfung und ihre Technik, mit besonderer Berücksichtigung der Impfschäden, ihrer Verhütung und Behandlung. Съ 1882 по 1885 г. Б. былъ гласнымъ вѣнской городской думы. [J. E. II, 604]. 6.

Бауэръ, Отто—писатель. Вмѣстѣ съ Ренneромъ (псевдонимы—Шпрингеръ, Синоптикусъ) Б. является обоснователемъ и теоретикомъ національной программы австрійской соціалъ-демократической партіи. Въ книгѣ «Die Nationalitätenfrage und die Socialdemocratie» (1907; русскій переводъ М. С. Панина съ предисл. Х. Житловскаго, 1909, изд. фирмы «Серпъ») Бауэръ, отстаивая принципъ національной автономіи для всѣхъ національныхъ меньшинствъ Австріи, отказываетъ въ немъ евреямъ, находя, что въ интересахъ самихъ евреевъ не создавать особой публично-правовой организаціи, по существу имѣющей двѣ задачи: завѣдываніе національной школой и подачу юридической помощи не владѣющимъ или плохо владѣющимъ языкомъ судовъ и учрежденій. «Вопроса о языкахъ для евреевъ вообще не существуетъ: живя среди другихъ народовъ и находясь съ ними въ тѣсныхъ экономическихъ сношеніяхъ, они волей-неволей должны учится ихъ языку». Требованіе же обособленныхъ еврейскихъ школъ «прежде всего противорѣчитъ экономическимъ интересамъ еврейскихъ рабочихъ». Еврейская школа знаменуетъ искусственное сохраненіе старой культурной особи, ограничивающей свободу передвиженія и тѣмъ самымъ увеличивающей нужду евреевъ; она означаетъ закрѣпленіе ихъ старой идеологіи, ихъ древней соціальной психологіи для того, чтобы жизнь, превращая ихъ въ борцовъ за классовые интересы, должна была все это ломать и преодолѣвать. Оставленные внѣ защиты особой національной автономіи, евреи быстрѣе пойдутъ по тому пути, на который ихъ толкаетъ капиталистическое общество, т.-е. будутъ ассимилироваться и денаціонализироваться. Однако, въ послѣднее десятилѣтіе въ еврействѣ началось движеніе, имѣющее своею цѣлью превращеніе евреевъ въ самостоятельную историческую націю; причину этого Б. видитъ главнымъ образомъ въ пробужденіи національнаго сознанія въ низшихъ классахъ еврейскаго народа и задаетъ вопросъ, побѣдитъ ли стремленіе евреевъ подняться на «степень исторической націи» совершающійся въ силу экономическихъ причинъ процессъ ихъ сліянія съ окружающими народами? Императивы экономической жизни, думаетъ Б., сильнѣе всякихъ сентиментальныхъ пожеланій, и съ того момента, когда евреи и христіане являются органами одного и того-же экономическаго строя, общность территоріи создаетъ между ними такія тѣсныя сношенія, что сохраненіе еврейства, какъ націи, внутри этой общности невозможно; замѣчаемый нынѣ у евреевъ въ Россіи подъемъ національнаго чувства психологически затруднитъ, быть можетъ, процессъ ассимиляціи.., но съ исторической точки зрѣнія пробужденіе восточныхъ евреевъ къ новой культурной жизни есть не что иное, какъ предвозвѣстникъ ихъ неизбѣжной ассимиляціи. Ограничительное законодательство тормазитъ ее, но чѣмъ ближе Россія станетъ къ государствамъ Европы, тѣмъ скорѣе исчезнутъ въ ней обезпечивающія развитіе еврейской культуры условія. Возрожденіе послѣдней возможно лишь на «переходной стадіи соціально-экономическаго развитія страны».—Ср. Еврейскій міръ, 1909, I (рѣзко критикуетъ, подобно предисловію Х. Житловскаго, отказъ Б. примѣнять принципъ національной автономіи къ евреямъ). *С. Л.* 6.

Бауэръ, Юлій—писатель, род. въ раабскомъ комитатѣ (Венгрія) въ 1853 г. Изучая медицину въ Вѣнѣ, Б. сталъ помѣщать сатирическія замѣтки въ небольшихъ юмористическихъ листкахъ; сарказмъ ихъ чувствительнымъ образомъ затрагивалъ самолюбіе корифеевъ литературы и сцены, и вскорѣ имя «Don Spavento» (псевдонимъ Б.) пріобрѣло широкую популярность въ Вѣнѣ. Въ 1879 г. Б., оставивъ медицину, всецѣло отдался литературной дѣятельности, получивъ мѣсто художественнаго критика въ «Wiener Extrablatt», гдѣ, между прочимъ, напечаталъ обратившую на себя общее вниманіе статью о «Goldmensch» Іокая. По приглашенію директора вѣнскаго театра Яунера Б., въ сотрудничествѣ съ Гуго Витманомъ, написалъ либретто слѣдующихъ опереттъ композитора Карла Миллекера: «Der Hofnarr», «Die sieben Schwaben», «Der arme Jonathan», «Das Sonntagskind». Перу Б. принадлежатъ также: «Die Wienerstadt in Wort und Bild» (фарсъ), «Zur Hebung des Fremdenverkehrs» (фарсъ), «Im Zeitungsverschleiss».—Ср.: Meyer, Konversationslexicon; Eisenberg, Das geistige Wien, стр. 20. [J. E. II, 600]. 6.

Бахарахъ—городъ въ Пруссіи, въ округѣ Кобленцѣ. Еврейская лѣтопись разсказываетъ о трехъ ученыхъ бахарахскихъ евреяхъ, р. Александрѣ баръ-Моше, Маръ Авраамѣ баръ-Самуилъ и Маръ Калонимосѣ баръ-Мордехай, павшихъ въ 1146 г. отъ рукъ крестоносцевъ, когда оставили замокъ Шталекъ, чтобы уладить свои денежныя дѣла. На предложеніе креститься мученики отвѣтили отказомъ. 19 апрѣля 1283 г. были умерщвлены 26 мѣстныхъ евреевъ. Въ 1287 г. опять повторились преслѣдованія въ Б.

и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстностяхъ вслѣдствіе обвиненія въ ритуальномъ убійствѣ христіанина Вернера (это преслѣдованіе описано Гейне въ разсказѣ «Der Rabbi von Bacharach»). 14 вѣкъ принесъ бахарахскимъ евреямъ новыя бѣдствія: нападеніе шайки Армледера (см.) въ 1337 г. и преслѣдованія въ годину «Черной смерти». Когда гроза миновала, они снова стали здѣсь селиться, но вскорѣ были опять изгнаны. Въ концѣ 14 и началѣ 15 вв. евреи вернулись изъ изгнанія въ небольшомъ числѣ. О поселеніи ихъ въ Б. говорятъ источники лишь съ 1510 г. (охранная грамота еврею Іонасу на 10 лѣтъ). Въ 17 вѣкѣ Б. сильно пострадалъ отъ Тридцатилѣтней войны; быть можетъ, вслѣдствіи этого не могло упрочиться въ Б. и еврейское поселеніе. Въ 1907 году насчитывалось 37 евреевъ. — Ср.: Salfeld, Martyrologium des Nürnbeger Memorbuches, стр. 99, 145, 238, 276 и 285; Hebr. Berichte über die Verfolgungen d. Juden während d. Kreuzzüge, стр. 61, 191; Löwenstein, Gesch. d. Juden in der Kurpfalz, стр. 8—12, 27, 30, 157, 185, 254; Handbuch der jüd. Gemeindeverwaltung, 1907, стр. 85; Jew. Enc., II, 417. *М. В.* 5.

Бахарахъ—распространенное среди нѣмецкихъ евреевъ фамильное имя. Начиная съ 12 в. или во всякомъ случаѣ не позже 15 в., фамилія эта въ разнообразныхъ формахъ (Бахарахъ, Бахрахъ, Бахрихъ и т. д.) встрѣчается среди ашкеназовъ почти всѣхъ европейскихъ странъ. Носители ея наврядъ ли всѣ принадлежатъ къ одной семьѣ, такъ какъ этой фамиліей могли называться разныя совершенно чуждыя другъ другу лица, которыя либо сами вышли изъ города Бахараха (см.), либо предки которыхъ когда-то жили тамъ. (По этому поводу см. австрійскій законъ отъ 23 іюля 1787 г. объ еврейскихъ именахъ въ соч. Антона Крамера, Vollständige Gesetzessammlung für die Judenschaft in den Königlichen Staaten, Прага, 1793, 248, 258). — *Самуилъ Б.* (מיירי ברק)—первое извѣстное лицо, носившее эту фамилію (Соломонъ Лурія, Респонсы, № 29; Heilprin, Seder ha-Doroth, II, изд. Маскилейсона, стр. 211, Варшава, 1878); сомнительно, однако, чтобы эту фамилію носило именно данное лицо, такъ какъ Лурія пишетъ «Самуилъ въ городѣ ברק изъ מירי» (Château Thierry).—Съ конца 16 в. представители семьи Б. часто встрѣчаются въ Западной Германіи.

Другая вѣтвь семьи Б. состоитъ изъ двухъ линій: одна ведетъ свое происхожденіе отъ *Тобіаса бенъ-Іосифъ Соломона Б.*, умершаго мученикомъ въ Ружанахъ (Россія) 19 сентября 1659 г., а другая имѣетъ въ своихъ рядахъ выдающагося талмудиста *Іаира-Хаима Б.* изъ Вормса. Къ первой линіи принадлежатъ: *Іуда* и его внукъ *Яковъ* (см.), ко второй: *Самуилъ* (ум. въ 1615 г.), *Самсонъ* (ум. въ 1670 г.) и *Іаиръ-Хаимъ* (ум. въ 1702 г.), дѣдъ, отецъ и сынъ, послѣдовательно занимавшіе раввинскій постъ въ Вормсѣ. Нѣкоторые потомки послѣдняго измѣнили фамилію свою на болѣе короткую *Бахеръ* (см.). Впрочемъ, генеалогія семьи Б. не можетъ быть съ точностью установлена, такъ какъ въ общинахъ не велись оффиціальныя записи актовъ рожденія и смерти, а семейныя преданія не всегда достовѣрны.—Ср.: Kaufmann, Jair Chaim Bacharach und seine Ahnen, Триръ, 1894; Kaufmann, въ Monatsschrift, 1899, стр. 37—48; Hock, Die Familien Prag's, Пресбургъ, 1892; Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, С.-Петербургъ, 1897—98, гдѣ указаны и другіе источники. [J. E. II, 417]. 4.

Бахарахъ, Авраамъ-Ааронъ бенъ-Менахемъ Манъ (Ааронъ Манелесъ)—писатель и канторъ въ Познани (отсюда его названіе Ааронъ Хазанъ), жилъ въ 17 столѣтіи. Онъ написалъ «Urim we Tumim»—по вопросамъ нравственности и благочестія, съ приложеніемъ молитвъ (Амстердамъ, 1653).—Ср. Benjacob, Ozar ha-Shepharim, 30. [J. E. II, 418]. 9.

Бахарахъ, Авраамъ Самуилъ—раввинъ, родился около 1575 г., умеръ въ Гернсгеймѣ (Великое герцогство Гессенское) 26 мая 1615 г. Б., вѣроятно, происходилъ изъ Вормса, но впервые онъ встрѣчается въ Прагѣ, которая привлекала въ то время многихъ талмудистовъ знаменитымъ іешиботомъ; во главѣ его стоялъ пользовавшійся громкой извѣстностью Леви бенъ-Бецалелъ, на не менѣе знаменитой внучкѣ котораго, Евѣ, Б. женился въ 1600 г. Б. былъ сперва проповѣдникомъ въ Прагѣ, затѣмъ послѣдовательно раввиномъ въ Турбинѣ, Колинѣ (Богемія), Порлицѣ (Моравія), Юнгъ-Бунцлау и, наконецъ, въ Вормсѣ. Едва достигнувъ 30-лѣтняго возраста, Б. вступилъ на раввинскій постъ въ вормсской общинѣ послѣ смерти Иссахара Спиро. Б. высоко держалъ знамя вормсскаго раввината и возсталъ противъ франкфуртскихъ раввиновъ, требовавшихъ признанія за ними высшаго авторитета надъ прочими. Досуги Б. посвящалъ преподавательской дѣятельности и расширенію собственныхъ познаній. Вслѣдствіе подстрекательства цеховыхъ вспыхнули погромы противъ вормсскихъ евреевъ; послѣдніе бѣжали, оставивъ на произволъ судьбы синагогу и кладбище. 7 апрѣля 1615 г. кладбище было разрушено и съ синагоги была сорвана крыша (חוט השני, § 17). Б. бѣжалъ въ Гернсгеймъ на Рейнѣ. Курфирстъ и гейдельбергскій герцогъ вооруженной силой 24 апрѣля положили конецъ безпорядкамъ; однако, жертвъ было много и въ числѣ ихъ оказался Б.; онъ былъ похороненъ въ Альсбахѣ. Несмотря на кратковременную жизнь, Б. оставилъ значительные ученые труды, въ томъ числѣ нѣкоторые математическаго и астрономическаго содержанія, что въ то время было явленіемъ рѣдкимъ. Б. составилъ также новеллы къ нѣкоторымъ талмудическимъ трактатамъ и респонсы по вопросамъ ритуальнаго и раввинско-юридическаго характера; послѣдніе напечатаны внукомъ его, Іаиромъ-Хаимомъ, въ собраніи респонсовъ подъ заглавіемъ Chut ha-Schani (Франкфуртъ на М., 1679), а первыя хранятся неизданными (Оксфордъ, кодексъ, № 480). Б. поставилъ себѣ задачей также обработку одной до него совсѣмъ заброшенной области еврейской письменности: объясненіе ученія Маймонида объ еврейскомъ календарѣ, а также сочиненій Авраама бенъ-Хія (о формѣ земли) и другихъ еврейскихъ астрономовъ. Б. написалъ цѣлый рядъ полемическихъ трактатовъ, которые хранятся въ рукописи (ibid., кодексъ № 2149[1]); онъ—авторъ литургическихъ поэмъ, изъ которыхъ сохранились только двѣ: 1) на Хануку, начинающаяся словами שדי סלעי ומצודתי, и составленная въ Каллинѣ въ 1605 году по образцу извѣстной поэмы מעוז צור, и 2) трехстрочная селиха, начинающаяся словами אנא מארו היום תשרש, гдѣ обращаетъ на себя вниманіе весьма лестный отзывъ о тогдашнемъ правительствѣ; поэма составлена по поводу возмущенія черни противъ еврейскаго населенія.—Ср.: D. Kaufmann, Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen, Trier, 1894, стр. 3 и сл.; Zunz, Literaturgeschichte der synagogalen Poesie, 429. *А. Драбкинъ.* 9.

Бахарахъ, Ева—гебраистка и талмудистка, род.

въ Прагѣ около 1580 г., ум. въ Софіи въ 1651 г. Она была дочерью Исаака бенъ-Симонъ га-Когена и (со стороны матери) внучкой извѣстнаго пражскаго раввина Леви бенъ-Бецалела. Братья Евы, Хаимъ и Нафтали, были также раввинами. Ева пріобрѣла большія познанія въ еврейской письменности и раввинской литературѣ и часто помогала разнымъ ученымъ, когда разрѣшались сложные вопросы о текстахъ въ талмудической раввинской письменности. Эта эрудиція, столь необыкновенная среди еврейскихъ женщинъ, отмѣчена въ вормсскомъ Memorbuch'ѣ. Въ 1600 году Ева вышла замужъ за Авраама Самуила Бахараха и переселилась въ Вормсъ, гдѣ мужъ ея былъ назначенъ раввиномъ. Овдовѣвъ (26 мая 1615 г.), Ева вернулась съ сыномъ Самсономъ и тремя дочерьми въ Прагу съ цѣлью посвятить себя воспитанію дѣтей. Предложеніе пражскаго раввина Исаіи Горовица, который затѣмъ переселился въ Іерусалимъ, выйти за него замужъ, Б. отклонила, несмотря на стремленіе увидѣть Святую землю. Впослѣдствіи она переѣхала къ сыну Самсону, занявшему въ Вормсѣ постъ отца своего, а затѣмъ отправилась въ Палестину, но по пути скончалась въ Софіи, гдѣ была похоронена съ большими почестями. Внукъ ея, Іаиръ-Хаимъ, назвалъ свои респонсы «Chawoth Jair», (въ ашкеназскомъ произношеніи Chawa — Эва, Ева).—Ср.: Kaufmann, Bacharach u. seine Ahnen, 1894, стр. 3, 23, 24, 27, 28; Eisenstadt, Daat Kedoschim, стр. 215—17. [J. E. II, 419]. 5.

Бахарахъ, Іаиръ-Хаимъ бенъ-Самсонъ—нѣмецкій раввинъ, родился въ Лейпникѣ (Моравія) въ 1639 г., ум. въ Вормсѣ въ 1702 г. До 13-лѣтняго возраста, кромѣ обычныхъ учителей, отецъ обучалъ его Библіи, Мишнѣ и Талмуду. 12-лѣтнимъ мальчикомъ Б. пріѣхалъ въ Вормсъ (1653) и спустя два года женился въ Фульдѣ на дочери раввина Зусмана Брилина. Его любимое занятіе было изученіе талмудическаго компендія Ашера бенъ-Іехіель (רא"ש). Эту любовь къ Ашери Б. питалъ съ ранняго дѣтства, когда онъ въ пражской «Altneuschul» учился у раввина Пинхаса Гуревича,, который былъ большимъ знатокомъ и преданнымъ цѣнителемъ Ашери; 7 лѣтъ Б. усовершенствовался въ Талмудѣ и раввинской литературѣ подъ руководствомъ своего тестя и сына его, Исаака Брилина; затѣмъ онъ вернулся въ Вормсъ и былъ рукоположенъ въ раввины р. Менделемъ Бассомъ. Проповѣди 22-лѣтняго Б. въ Франкфуртѣ имѣли большой успѣхъ и привлекли многочисленныхъ слушателей. Весьма вѣроятно, что Б. былъ нѣкоторое время раввиномъ въ Майнцѣ. Въ 1666 г. онъ былъ избранъ раввиномъ въ Кобленцѣ; когда вспыхнула тамъ эпидемія, Б. удалился въ Лимбургъ, откуда франкфуртскій раввинатъ запросилъ его заключенія по одному сложному вопросу о наслѣдствѣ. По неизвѣстной причинѣ онъ не былъ переизбранъ на должность раввина въ Кобленцѣ въ 1669 году; тамъ существовалъ обычай (вѣроятно, по причинамъ фискальнаго характера) переизбирать раввина черезъ каждые три года. Б. возвратился въ Вормсъ, жилъ тамъ частнымъ лицомъ въ общинѣ и читалъ лекціи по Талмуду. Отецъ желалъ видѣть его преемникомъ на своемъ посту, но община, ссылаясь на то, что избраніе раввина изъ числа членовъ самой общины противорѣчитъ существующимъ мѣстнымъ обычаямъ, избрала Аарона Теомима Френкеля, который относился къ Б. свысока. Когда Ааронъ Теоминъ составилъ и издалъ комментарій на пасхальную гагаду подъ заглавіемъ «Mate Ahron», (т.-е. Посолъ Аарона), Б. написалъ суровый отзывъ о немъ подъ тѣмъ-же заглавіемъ (מטה אהרן), но въ смыслѣ палки для наказанія Аарона. Б., однако, не опубликовалъ своего отзыва; когда спустя 10 лѣтъ до него дошла вѣсть, что Теомимъ, бывшій тогда проповѣдникомъ въ Краковѣ, подвергся разбойничьему нападенію, Б. сдѣлалъ на поляхъ своей рукописи помѣтку о запрещеніи напечатанія ея и въ будущемъ. Тѣмъ не менѣе рукопись увидѣла свѣтъ: она напечатана Іеллинекомъ въ «Bikkurim», 1865, I, 4—26, а затѣмъ въ «Ha-Misderona», I, 348—364. Между тѣмъ страданія жителей Пфальца, вызванныя войнами Людовика XIV, не могли пройти незамѣтно и для Б. Въ 1689 г. французское войско сожгло Вормсъ, и Б. послѣ этого долженъ былъ вести скитальческій образъ жизни; сначала мы видимъ его въ Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ онъ подружился съ молодымъ христіанскимъ ученымъ Рудольфъ-Мартиномъ Меельфиреромъ, затѣмъ въ 1691 году встрѣчаемъ его въ Гейдельбергѣ, въ домѣ представителя общины Моисея Сеніора Оппенгейма, сынъ котораго былъ женатъ на дочери Б.; тутъ онъ, вѣроятно, одно время исправлялъ должность раввина (ср. דוד נשאל, собраніе респонсовъ Давида Оппенгейма, рукоп. III, 34). Въ 1699 г. разсѣянные вормсскіе евреи вновь собрались въ родномъ городѣ, а императорская хартія подтвердила право ихъ на образованіе новой общины. Тогда, наконецъ, Б., преждевременно состарившійся, съ расшатаннымъ здоровьемъ и почти совсѣмъ глухой, былъ признанъ достойнымъ занять мѣсто раввина въ Вормсѣ; однако, уже черезъ два года послѣ своего вступленія въ должность онъ умеръ, 64-хъ лѣтъ отъ роду —Б. былъ въ извѣстномъ отношеніи весьма оригинальнымъ ученымъ и независимымъ мыслителемъ. Глубоко вѣрующій и набожный, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основательно усвоилъ еврейскую философскую литературу, какъ рѣдко кто въ его время; преданный каббалистическому ученію, онъ въ то-же время занимался естественными науками, насколько это было ему доступно. Уваженіе къ традиціямъ и критическое отношеніе къ предмету шли у него рука объ руку. Такъ, онъ между прочимъ говоритъ: «Если даже тосафисты и другіе авторитеты не согласны съ моимъ мнѣніемъ, что изъ этого? Духъ Божій сотворилъ меня и ихъ» (Chawoth Jair, № 155). Онъ написалъ трактатъ о значеніи устнаго преданія (тамъ-же, № 192) въ то время, когда всѣ раввины обходили молчаніемъ подобные вопросы. Онъ ратовалъ за устройство школъ и за введеніе въ нихъ педагогическихъ методовъ преподаванія (тамъ-же, № 123), сурово осуждалъ систему пилпула и неуклюжіе пріемы, свойственные раввинскимъ диспутамъ въ ту эпоху (тамъ-же, № 152). Посвящая себя остроумной галахѣ и задушевной агадѣ, Б. находилъ время и для изученія астрономіи и даже написалъ нѣсколько статей по этой наукѣ, но, чувствуя недостаточное знакомство съ предметомъ, рѣшилъ сжечь свои рукописи по этому вопросу, пересталъ заниматься астрономіей и совѣтовалъ сдѣлать то-же самое одному изъ своихъ друзей (тамъ-же, № 219). По вопросу объ изученіи каббалы онъ, однако, выражается какъ-то нерѣшительно. «Кто станетъ отрицать—говоритъ онъ,—что наука эта является крупнѣйшимъ умственнымъ пріобрѣтеніемъ и что совершенно забросить эту науку значитъ какъ бы отказаться отъ

жизни и отъ всѣхъ тѣхъ славныхъ благъ, которыя доступны посвящающимъ себя всецѣло изученію каббалы. Но въ наше время, да еще при жизни внѣ Палестины, кажется болѣе раціональнымъ не усердствовать въ изученіи каббалы, такъ какъ мы уже сдѣлаемъ много, если отдадимся изученію законодальной части раввинской литературы» (тамъ-же, № 210). При всемъ томъ, Б. былъ очень строгимъ ортодоксомъ. Онъ, напр., не одобрялъ переправы чрезъ рѣку въ субботу даже для присутствованія при богослуженіи (тамъ-же, № 112) и негодовалъ на одного мужа, который передъ смертью, не имѣя сыновей, выразилъ желаніе, чтобы дочь его читала по немъ «кадишъ»; Б. опасался, что при допущеніи такого отступленія отъ установившейся традиціи каждый станетъ толковать законъ по-своему (тамъ-же, № 222). Б. жилъ въ то смутное время, когда саббатіанское движеніе охватило значительную часть еврейскихъ общинъ Германіи. Онъ слишкомъ глубоко проникъ въ каббалистическое ученіе, чтобы оставаться равнодушнымъ или, что было еще менѣе возможно, противодѣйствовать его побѣдоносному шествію. Съ юга, съ театра мессіанскихъ дѣйствій, приходили вѣсти въ въ Вормсъ, гдѣ въ домѣ Самсона Бахараха и его сына накопился настоящій архивъ саббатіанскихъ агитаціонныхъ посланій въ оригиналахъ и копіяхъ. У Б. было полное собраніе всей эпистолографіи саббатіанскаго движенія. Достаточно взглянуть на указатель къ собранію его рукописей, чтобы убѣдиться, что Б. не былъ простымъ зрителемъ этого движенія, а явился его участникомъ, его жертвой. Даже десять лѣтъ спустя, Б. не могъ написать имени Мессіи, не прибавляя къ нему «Раббену Саббатай Цеви». Уже въ Кобленцѣ 13 ученыхъ талмудистовъ составили кружокъ, чтобы вмѣстѣ съ Б. готовиться къ предстоявшему великому событію; въ виду роли, которую число 13 играло въ саббатіанскомъ культѣ, тутъ нельзя думать о случайности. Если сводный братъ Б., врачъ Тобій, авторъ מעשה טוביה, говоритъ, что и ученые раввины, которыхъ онъ предпочитаетъ не поименовывать, попали въ сѣти саббатіанства, то онъ, повидимому, намекаетъ на Іаира-Хаима.—Обладая систематическими познаніями въ раввинской литературѣ и не будучи чуждъ свѣтскихъ наукъ, Б., безъ сомнѣнія, былъ вправѣ считать себя стоящимъ неизмѣримо выше Теомима, представителя схоластической школы, которому было оказано предпочтеніе при замѣщеніи раввинскаго поста въ Вормсѣ. Встрѣтивъ препятствіе къ осуществленію призванія въ качествѣ наставника общины, Б. всецѣло отдался научнымъ изслѣдованіямъ.—Изъ работъ его отмѣтимъ сокращенный сводъ еврейской религіи подъ названіемъ «Ez Chajim», состоящій изъ 3 частей съ 6 подраздѣленіями въ каждой. Въ виду того, что это сочиненіе было настолько обширно, что Б. не имѣлъ средствъ напечатать его, онъ ограничился составленіемъ и изданіемъ сборника нѣкоторыхъ респонсовъ подъ названіемъ חוט השני (Франкфуртъ на Майнѣ, 1679). Кромѣ респонсовъ, въ сборникѣ помѣщены критическія замѣтки на книгу «Nachalath Schibhah» Самуила бенъ-Давидъ га-Леви о бракоразводныхъ и юридическихъ актахъ. Респонсами, помѣщенными въ этомъ сборникѣ, Б. снискалъ себѣ такую славу, что нѣкоторые даже думали пригласить его въ Польшу. Сводъ же «Ez Chajim» остался по сіе время неизданнымъ; только предисловіе напечатано въ сборникѣ «Chawoth Jair». Б. также составилъ комментарій на кодексъ Якова б. Ашеръ («Tur») подъ заглавіемъ «Mekor Chajim» и уже собрался издать его; но ему, видно, не суждено было имѣть успѣхъ въ жизни; онъ все медлилъ изданіемъ книги, пока не узналъ, что Авраамъ Абеле Гумбиннеръ и Давидъ б. Самуилъ га-Леви предвосхитили $^{2}/_{3}$ его труда въ комментаріяхъ къ кодексу «Orach Chajim» Іосифа Каро, появившихся въ 1692 г. Только предисловіе къ книгѣ «Mekor Chajim» вышло въ свѣтъ въ сборникѣ «Chawoth Jair». Изъ многочисленныхъ своихъ сочиненій Б. успѣлъ издать лишь собраніе респонсовъ подъ заглавіемъ «Chawoth Jair» въ память своей бабки, Евы (חוה) Бахарахъ. Книга была напечатана въ 1699 г., благодаря содѣйствію богатаго придворнаго еврея, С. Вертгеймера въ Вѣнѣ, родственника автора.—Б. собралъ значительное число рукописей; у него было болѣе полусотни томовъ съ выписками изъ разныхъ рѣдкихъ книгъ и манускриптовъ съ документами, касающимися движенія Саббатая Цеви, и другими цѣнными приложеніями. Особенно замѣчательны были семь томовъ, въ которыхъ сохранилось, такъ сказать, семейное духовное наслѣдіе, собранные Б. труды и работы цѣлаго ряда родственниковъ и друзей; большинство этихъ работъ принадлежало самому Б. Для облегченія пользованія этой огромной массой произведеній выдающихся людей Б. составилъ индексъ къ каждому изъ томовъ. Указатель этотъ носитъ названіе מאיר נתיב («Путеосвѣтитель»). Въ то время, какъ индексъ уцѣлѣлъ, рукописи утеряны за исключеніемъ сочиненія по терминологіи и методологіи Талмуда подъ заглавіемъ «Mar Kaschischa», рукопись котораго хранится въ библіотекѣ вѣнскаго Бетъ га-мидраша. При видѣ указателя возникаетъ, съ одной стороны, сожалѣніе о потерѣ такихъ цѣнныхъ рукописей, которымъ онъ служитъ каталогомъ, а съ другой—изумленіе той массѣ научнаго матеріала по всѣмъ отраслямъ знанія, которыми обладалъ Б.—Ср.: Kaufmann, R. Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen, Триръ, 1894; Monatsschrift, 1899, стр. 39 и сл.; объ его потомкахъ: Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, стр. 213 и сл., С.-Петербургъ, 1897—98; Benjacob, Ozar ha Sepharim, s. v.; Fürst, Bibl. jud., s. v. *А. Драбкинъ.* 9.

Бахарахъ, Іуда бенъ-Іошуа Хезкіель—раввинъ и ученый талмудистъ въ Литвѣ и Польшѣ (1775—1846). Онъ происходилъ непосредственно отъ Тобіаса Бахараха, который вмѣстѣ съ Израилемъ б. Шаломъ былъ обезглавленъ въ Ружанахъ 19 сентября 1659 г. по обвиненію въ ритуальномъ убійствѣ. Жизнь Б. была образцомъ благочестія. Весь доходъ отъ должности раввина въ Сейпи (Сувалкск. губ.) онъ отдавалъ бѣднымъ, а самъ жилъ на проценты съ того небольшого капитала, который друзья вложили за него въ дѣло. Его замѣтки къ Талмуду, подъ названіемъ «Nimmuke ha-Grib (הגריב аббревіатура — «га-Гаонъ р. Іегуда Бахарахъ») напечатаны въ виленскомъ изданіи Талмуда.—Ср.: Walden, Schem ha-Gedolim he-Chadasch, стр. 53, Варшава, 1879; Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, стр. 38 и сл., С.-Петербургъ, 1897—98. [J. E. II, 423]. 9.

Бахарахъ, Моисей Самсонъ—сынъ Самуила и Евы Б., род. въ 1607 г. въ Перлицѣ, ум. въ Вормсѣ въ 1670 году. Послѣ смерти отца мать отвезла Моисея въ Прагу, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ дяди своего, Хаима га-Когена. Б. поселился въ венгерскихъ Бродахъ, гдѣ

жилъ на средства богатаго тестя и не думалъ о раввинской должности. Но бѣдствія Тридцатилѣтней войны неблагопріятно отразились на положеніи его тестя, и Б. принужденъ былъ принять предложеніе занять постъ раввина сначала въ Гедитѣ (Моравія), а затѣмъ въ Лейпникѣ, гдѣ онъ оставался до 1643 г., когда городомъ овладѣла шведская армія; община распалась, и Б. вынужденъ былъ вернуться въ Прагу, гдѣ занялъ должность проповѣдника. 6 съ половиною лѣтъ Б. проповѣдывалъ еженедѣльно въ Прагѣ, пока въ 1650 г. ему не выпало на долю высшее въ его жизни счастье—стать преемникомъ отца на раввинскомъ посту въ Вормсѣ (ср. חות יאיר, л. 237б). Изъ литературныхъ трудовъ Б. сохранились респонсы, напечатанные въ книгѣ сына его «Chut ha-Schani» (Франкф. на М., 1679); онъ также приступилъ къ составленію комментарія на компендій Ашери подъ заглавіемъ אבן הראשה, но довелъ его только до 12 трактатовъ (חות יאיר, 237а-б). Пострадавъ въ Тридцатилѣтнюю войну, Б. составилъ перечень мучениковъ 1628 и 1629 г., равно какъ селихи и литургическія поэмы, которыя отчасти сохранились въ рукописи. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) הנה אזכיר נפלאות, по случаю освобожденія Бродъ отъ отрядовъ Мансфельда (איש שדה); 2) אזכרה מקדם פלאך, на избавленіе города Лейпника отъ опасности въ 1642 г.; она и понынѣ читается тамъ въ постъ 17-го Таммуза; 3) אזכיר תהלות ה׳, по случаю осады Праги въ 1647 году; и 5) שירו לה שיר חדש, благодарственный гимнъ по поводу отступленія испанскихъ войскъ отъ Франкенталя въ 1652 году. Въ 1662 г. Б. женился (вторымъ бракомъ) на вдовѣ метцскаго раввина Моисея га-Когенъ, матери пользовавшагося извѣстностью врача и писателя, доктора Тобія, автора «Maasse Tobia».—Ср.: Kaufmann, Jair Chajim Bacharach und seine Ahnen, Trier, 1894, стр. 23 и сл.; Эйзенштадтъ-Винеръ, Даатъ Кедошимъ, стр. 218 и сл.; Zunz, Literaturgeschichte, стр. 437.

А. Драбкинъ. 9.

Бахеръ, Вильгельмъ—венгерскій оріенталистъ, сынъ еврейскаго писателя Симона Б., род. въ Липто-Сентъ-Миклошѣ (Венгрія) 12 янв. 1850 г. Пройдя элементарныя училища въ Чуксанѣ и родномъ городѣ, Б. учился затѣмъ въ старшихъ классахъ евангелическаго лицея въ Пресбургѣ (1863—1867), въ то-же время усердно изучая Талмудъ и раввинскую письменность. Въ 1867 г. онъ приступилъ къ занятію философіею и восточными языками (подъ руководствомъ Вамбери) въ будапештскомъ университетѣ и слушалъ лекціи Самуила-Леба Брилля по Талмуду. Въ 1868 г. Б. перебрался въ Бреславль, гдѣ продолжалъ заниматься философіею и филологіею въ университетѣ, а богословіемъ въ мѣстной еврейской семинаріи. Докторскую степень онъ получилъ въ 1870 г. въ Лейпцигѣ. Его диссертація «Nizami's Leben und Werke und der zweite Theil des Nizamischen Alexanderbuches» вышла въ 1871 г. и чрезъ два года была переведена С. Робинсономъ на англійскій языкъ. Впослѣдствіи трудъ этотъ вошелъ въ составъ серіи «Persian poetry for english readers». Въ 1876 г. Б. удостоился раввинскаго диплома и вскорѣ затѣмъ сталъ преемникомъ умершаго сегединскаго раввина Леопольда Лёва. Въ 1877 г. онъ, вмѣстѣ съ М. Блохомъ и Д. Кауфманомъ, былъ приглашенъ венгерскимъ правительствомъ на профессорскую каѳедру въ только-что основанной Landesrabbinerschule въ Будапештѣ. Бахеру выпала на долю честь произнести торжественную рѣчь при открытіи этого учрежденія и съ тѣхъ поръ онъ уже не разставался съ нимъ, читая тамъ библейскую экзегетику, еврейскую исторію и нѣкоторыя другія отрасли еврейскихъ знаній. Въ 1878 г. Б. временно занималъ постъ военнаго раввина австро-венгерской арміи съ откомандированіемъ въ главную квартиру штаба арміи, оккупировавшей Боснію. Въ 1885 г. пештская община предложила Б. постъ директора мѣстной талмудъ-торы, а за годъ до этого Б. вмѣстѣ съ Іосифомъ Баночи основалъ еврейско-венгерскій журналъ «Magyar Zsidó Szemle», который они совмѣстно издавали первыя семь лѣтъ. Органъ этотъ еще до сихъ поръ единственный еврейскій въ Венгріи. Въ 1894 г. Б. принялъ участіе въ основаніи еврейско-венгерскаго литературнаго общества (Israelita Magyar Irodami Társulat), вице-предсѣдателемъ котораго онъ сталъ въ 1898 г. Общество приступило къ изданію новаго перевода Библіи на венгерскій языкъ (это единственное полное изданіе всецѣло обязано своимъ выходомъ въ свѣтъ иниціативѣ евреевъ). Надъ этою работою Б. трудится совмѣстно съ С. Крауссомъ и Т. Баночи. Первыя пять ежегодниковъ литературнаго общества Б. издалъ при участіи Ф. Мезея и Д. Баночи.—Б. является однимъ изъ плодовитѣйшихъ писателей-спеціалистовъ. Его перу принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующіе труды: 1) Muslicheddin Saadi's Aphorismen und Sinngedichte zum ersten Male herausgegeben u. übersetzt, mit Beiträgen zur Biographie Saadi's, 1879.—2) Нѣсколько матеріаловъ по исторіи персидской литературы, въ Zeitsch. Deutsch. Morg. Ges.;—3) Kritische Untersuchungen zum Prophetentargum, ib., 1874;—4) Erläuterungen zum Targum Hiobs und der Psalmen, въ Monatsschrift, 1871—1872;—5) Abraham ibn Ezra's Einleitung zu seinem Pentateuchcommentar etc., въ Sitzungsber. der Kais. Akad. der Wissensch., 1876;—6) Die grammatische Terminologie des Jehuda b. David Hajjug, ibidem, 1882;—7) Die hebräisch-arabische Sprachvergleichung des Abul-walid Merwan ibn Ganach, ib., 1884;—8) Die hebräisch-neuhebräische Sprachvergleichung des Abulwalid, ib., 1885;—9) Die Agada der babylonischen Amoräer, Budapest, 1878;—10) Abraham ibn Ezra als Grammatiker, ib., 1881;—11) Leben und Werke des Abulwalid Merwan ibn Ganach u. die Quellen seiner Schrifterklärung, ibid., 1885;—12) Aus der Schrifterklärung des Abulwalid Merwan, 1889;—13) Die Bibelexegese der jüdischen Religionsphilosophen des Mittelalters vor Maimuni, 1892;—14) Die Bibelexegese Moses Maimunis, 1896;—15) Ein hebräisch-persisches Wörterbuch aus dem XIV Jahrhundert, 1900;—16) Die Agada der Tan-

Вильгельмъ Бахеръ.

naiten, 2 тома, 1882—1902;—17) Die Agada der palästinischen Amoräer, 3 тома, 1892—1899;—18) Kitab al-Luma (въ Publications de l'Ecole des Hautes Etudes, Paris, 1886; совмѣстно съ Деренбургомъ);—19) Книга Іова въ переводѣ Саадіи (вошла въ составъ изданія Деренбурга «Oeuvres complètes de R. Saadia», V т., Парижъ, 1900);—20) Sefer Zikkaron Іосифа Кимхи (изд. общества Mekize Nirdamim, 1888);—21) Sefer ha-Schoraschim, Wurzelwörterbuch der hebräischen Sprache von Abulwalid Merwan ibn Ganach.... (изданіе еврейскаго перевода большого словаря Абульвалида; Бахеръ исправилъ еврейскій текстъ, свѣривъ его съ арабскимъ оригиналомъ, причемъ далъ свѣдѣнія о всѣхъ библейскихъ и прочихъ источникахъ книги; указанія эти отсутствуютъ въ изданіи Нейбауэра; трудъ былъ выпущенъ обществомъ Mekize Nirdamim);—22) Сводъ разночтеній комментарія Ибнъ-Эзры къ Пятикнижію (первоначально печатался въ «Magazin» Берлинера, а затѣмъ, въ 1894 году, вышелъ отдѣльно;—23) Sefer Nachalath Jehoschuah, 2 тома, посмертное изданіе трудовъ талмудиста Космана Водянера (ум. въ 1830 г.) съ біографическимъ очеркомъ на еврейскомъ языкѣ; въ связи съ этимъ трудомъ Б. составилъ списокъ корреспондентовъ Моисея Софера: Aus der ersten Hälfte unseres Jahrhunderts, 1893;—24) Schaar Schimeon, изданіе еврейскихъ стихотвореній отца Б., съ біографическимъ очеркомъ на древнееврейскомъ языкѣ;—25) Изданіе «Emendationes in plerosque S. Scripturae Vet. Test. libros» Греца (1892—94);—26) Die jüdische Bibelexegese vom Anfange des X bis zum Ende des XV Jahrhunderts (вошло первоначально въ «Jüdische Litteratur» Wünsche-Winter'a);—27) Die hebräische Sprachwissenschaft vom X bis zum XVI Jahrhundert, mit einem einleitenden Abschnitt über die Masora, 1892;—28) Die Anfänge der hebräischen Grammatik, Лейпцигъ, 1895;—29) Die älteste Terminologie der jüdischen Schriftauslegung, ein Wörterbuch der bibelexegetischen Kunstsprache der Tannaiten, Лейпцигъ, 1899;—30) Aus dem Wörterbuche Tanchum Jeruschalmis, 1903;—31) Die Agada der Tannaiten, Bd. I, 2 изд., 1903;—32) Die bibel-und traditionsexegetische Terminologie der Amoräer, 1905;—33) Zwei jüdisch-persische Dichter, Schahin und Imrani, 1907—08;—34) Der Jerusalemische Talmud in den Traktaten חולי und בכורות (hebräisch), Hakedem, 1907; 35) Les juifs de Perse au XVII et XVIII siècles, Rev. ét. juiv., 1906;—36) Arab. Uebers. z. Buche Hiob von M. ibn-Chiquitilla, 1908. — Б. участвуетъ также почти во всѣхъ гдѣ-либо издававшихся и выходящихъ періодическихъ изданіяхъ, посвященныхъ еврейской наукѣ. Его огромныя познанія, ясный стиль и необычайная подвижность мысли въ связи съ рѣдкою работоспособностью сдѣлали его имя популярнымъ среди всѣхъ, кто интересуется еврействомъ и его прошлымъ. [Изъ статьи F. de Sola Mendez, въ J. E. II, 421—422, съ дополн. *Г.*]. 4.

Бахеръ (**Бахарахъ**), **Симонъ**—еврейскій поэтъ; род. въ 1823 г. въ Миклошѣ (Венгрія), умеръ въ Будапештѣ въ 1891 году (потомокъ извѣстнаго богослова Хаима Бахараха); основательно изучая Библію, грамматику еврейскаго языка и Талмудъ, Б. занимался въ то-же время общеобразовательными предметами. Нѣкоторое время онъ велъ торговыя дѣла; позже, поселившись въ деревнѣ, онъ пытался заняться земледѣліемъ, но вскорѣ переѣхалъ въ Будапештъ, гдѣ получилъ мѣсто казначея еврейской общины, которое занималъ почти до самой смерти. Поэтическія наклонности Бахера проявились очень рано; еще мальчикомъ онъ сталъ переводить нѣмецкія поэмы на еврейскій языкъ. Въ 1844 г. появилось въ печати его первое стихотвореніе, обратившее на себя вниманіе. Отличительныя качества произведеній Б.—чистый библейскій языкъ (съ весьма рѣдко попадающимися небиблейскими выраженіями и словами) и гладкій, благозвучный, хотя и не отличающійся яркостью и силой, стихъ. Содержаніе поэзіи Б. довольно монотонно: воспѣваются преимущественно нѣкоторыя событія изъ жизни самого поэта, а также близкихъ ему лицъ; многія Gelegenheitsgedichte посвящены восхваленію ученыхъ, писателей и высокопоставленныхъ лицъ. Наиболѣе поэтичны его стихи общаго національнаго содержанія, проникнутые теплотой чувства и искренней любовью къ родинѣ. Бахеръ также много переводилъ нѣмецкихъ и венгерскихъ поэтовъ и его переводы, прекрасные по формѣ, вѣрно передаютъ духъ подлинника. Отдѣльными изданіями вышли: Jojachin (переводъ драмы Филиппсона, 1859); Nathan ha-Chacham, переводъ Nathan der Weise Лессинга, 1866; Zemiroth ha-Arez, переводъ венгерскихъ національныхъ пѣсенъ, 1868, Muzzal me-Esch, сборникъ стихотвореній, 1879; Melech Ewion, сборникъ библейско-романтическихъ пѣсенъ, 1881. Въ 1894 г. сынъ Б., Вильгельмъ (см.), издалъ въ трехъ томахъ сборникъ избранныхъ сочиненій отца своего подъ общимъ заглавіемъ Schaar Schimeon; въ первомъ томѣ помѣщены стихотворенія оригинальныя, среди коихъ нѣкоторыя впервые опубликованныя, во второмъ—переводныя, а въ третьемъ переводъ «Натана Мудраго»; изданіе снабжено біографіей Бахера и хронологическимъ перечнемъ его произведеній. Б. написалъ также рядъ статей по лингвистикѣ и археологіи, не имѣющихъ особой научной цѣнности.—Ср.: W. Zeitlin, Bibliotheca hebraica; Jew. Enc., II, p. 420; Я. И., «Schaar Schimeon», Восходъ, 1894, VIII; Schaar Schimeon (предисловіе В. Бахера). *С. Ц.* 7.

Бахеръ, Эдуардъ—журналистъ, род. въ 1846 г. въ Постельбергѣ (Богемія), ум. въ 1908 г. Еще будучи студентомъ юридическаго факультета, Б. сталъ заниматься стенографическими работами въ пражскомъ ландтагѣ, а по окончаніи университета былъ назначенъ ревизоромъ стенографическаго бюро австрійскаго парламента. Въ 1872 г. Б. поступилъ въ редакцію «Neue Freie Presse» въ качествѣ парламентскаго корреспондента, причемъ его отчеты о засѣданіяхъ рейхсрата отличались глубокимъ знаніемъ парламентскихъ дѣлъ и дѣятелей. Благодаря своимъ высокимъ дарованіямъ, обширнымъ юридическимъ знаніямъ, критическому уму, мастерскому стилю и спокойному и искусному обсужденію наиболѣе сложныхъ вопросовъ австрійской жизни, Б. успѣлъ въ сравнительно молодомъ возрастѣ занять видное положеніе въ «Neue Freie Presse», такъ что въ 1879 г., послѣ смерти извѣстнаго публициста Михаила Этьенна, былъ назначенъ главнымъ редакторомъ, а уже черезъ годъ сталъ издателемъ газеты. Съ того времени до самой смерти Б. сообща съ Морицемъ Бенедиктомъ (см.) руководилъ «Neue Freie Presse» и, вопреки наступившимъ для австро-нѣмецкаго либерализма неблагопріятнымъ временамъ, не только удержалъ газету на достигнутой ею высотѣ, но еще болѣе развилъ ее въ политическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Въ своихъ

безчисленныхъ передовыхъ статьяхъ Б. занимался по преимуществу обсужденіемъ внутренней австрійской политики; какъ богемскій нѣмецъ, онъ принималъ сторону нѣмцевъ въ борьбѣ съ чехами и усматривалъ благополучіе Австріи въ нѣмецко-централистскомъ режимѣ.—Ср.: Когутъ, Знаменитые евреи, II, стр. 103; Eisenberg, Das geistige Wien, стр. 15; Neue Freie Presse, 1908 (некрологъ); Рѣчь, 1908 (некрологъ). *С. Л.* 6.

Бахеръ, Юлій—писатель, род. въ Рагнитѣ (Вост. Пруссія) въ 1810 г. По окончаніи въ 1837 г. медицинскаго факультета въ Кенигсбергѣ, онъ въ теченіе 10 лѣтъ занимался врачебной практикой, которую впослѣдствіи совершенно оставилъ, чтобы всецѣло посвятить себя литературному труду. Б. дебютировалъ драмой Karl XII erste Liebe (1847); въ 1856 г. онъ выпустилъ второе сочиненіе—историческій романъ: Sophie Charlotte, die philosophische Königin, въ 3 томахъ: за нимъ послѣдовали: Die Brautschau Friedrich des Grossen (драма, 1857); Friedrichs I letzte Tage (романъ въ 3 томахъ, 1858); Charakterbilder aus dem Leben (драма, шедшая въ 1859 г. въ королевскомъ берлинскомъ театрѣ); Der Brand von Köln, 1858; Gesammelte Novellen (небольшіе разсказы, 3 т., 1860); Ein Urtheilsspruch Waschingtons (истор. романъ, 2 т., 1864); Lady Seymour (трагедія, 1864); Sibylle von Cleve (романъ, 3 т., 1865); Napoleons letzte Liebe (ист. ром., 6 т., 1868); Auf dem Wiener Congress (историч. ром., 4 т., 1869); Prinzessin Sidonie (ром., 3 т., 1870). Нѣкоторые изъ его историческихъ романовъ благодаря своимъ патріотическимъ тенденціямъ пользовались значительнымъ успѣхомъ, особенно во второй половинѣ 60 гг., когда въ Германіи готовились къ войнѣ съ Франціей и чувство патріотизма всячески культивировалось.—Ср.: De Gubernatis, Dict. intern. des écrivaino du jour; Когутъ, Знаменитые евреи, II, стр. 51. [J. E. II, 421]. 6.

Бахи, Рафаилъ — художникъ-миніатюристъ, жилъ въ Парижѣ въ срединѣ 18 в. Въ опубликованномъ въ 1891 г. (Revue du Monde Latin) Полемъ д'Эстре (d'Estrées) спискѣ евреевъ, жившихъ въ Парижѣ при Людовикѣ XV, встрѣчается имя Б. Списокъ этотъ, въ свое время составленный полиціей, характеризуетъ Б., какъ въ высокой степени талантливаго художника-миніатюриста («peintre en miniature de beaucoup de talent»).—Ср. Léon Kahn, Les juifs de Paris sous Louis XV, стр. 44. [J. E. II, 422]. 6.

Бахіель (Bahiel) **бенъ-Моисей Алконстантини** изъ Сарагоссы—врачъ 13 в. Въ качествѣ лейбъ-медика и переводчика короля Якова I онъ участвовалъ въ экспедиціи при завоеваніи острова Майорки (см. Балеарскіе острова). Въ разгорѣвшемся затѣмъ спорѣ по поводу сочиненій Маймонида Б. усердно защищалъ философа. Въ 1232 г. Б. обратился къ арагонскимъ общинамъ съ воззваніемъ присоединиться къ херему, объявленному противъ вождя антимаймонистовъ Соломона б. Авраамъ изъ Монпелье и его приверженцевъ.

Б., Соломонъ — братъ предыдущаго (ум. въ 1264 г.), также врачъ и переводчикъ короля Якова I. Онъ былъ авторомъ арабской прокламаціи, призывавшей маврское населеніе подчиниться владычеству арагонцевъ.—Въ борьбѣ маймонистовъ и антимаймонистовъ Соломонъ поддерживалъ своего брата.—Ср.: Jacobs, Sources, стр. 285, 286; Grätz, Gesch. d. Jud., VII, 25, 45; M. Kayserling, Die Juden in Navarra и т. д., стр. 160, 218; Iggeret ha-Rambam, изд. Prag'a, стр. 34а, 35б; Brüll, Jahrbücher, IV, 22. [J. E. II, 422]. 5.

Бахманъ, Л.—архитекторъ, первый еврей, окончившій (въ 50-хъ годахъ 19 в.) петербургскую академію художествъ. О немъ упоминаетъ Р. Кулишеръ въ своихъ «Итогахъ» (Кіевъ, 1896), стр. 38. 8.

Бахманъ, Яновъ—канторъ; род. около 1840 г. въ м. Лугинѣ, Волынской губ., ум. въ Будапештѣ въ 1903 г. Б. обнаружилъ въ раннемъ дѣтствѣ влеченіе къ музыкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ голосовыя данныя, но его отецъ, извѣстный въ краѣ коммерсантъ, ограничился тѣмъ, что позволилъ сыну пѣть у мѣстнаго кантора въ дни «Іомимъ нероимъ». Послѣ смерти отца Б. сталъ синагогальнымъ пѣвчимъ. Бахманъ обладалъ рѣдкимъ героическимъ теноромъ; его голосъ отличался особой мягкостью и тембромъ поразительной красоты; при этомъ Бахманъ въ совершенствѣ владѣлъ колоратурой. Но особымъ даромъ Б. являлось импровизаторство. Будучи уже 30 лѣтъ отъ роду, Б. сталъ изучать европейскую музыку и игру на роялѣ. Славу выдающагося кантора Б. впервые пріобрѣлъ въ Бердичевѣ. Здѣсь же была сдѣлана попытка привлечь Б. на оперную сцену, однако, подъ воздѣйствіемъ своего старшаго брата, Б. отказался отъ артистической карьеры — это было бы, по его мнѣнію, ренегатствомъ. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время канторомъ въ Ростовѣ на Дону, Б. переѣхалъ въ Варшаву; его пѣніе въ различныхъ мѣстныхъ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ сопровождалось исключительнымъ успѣхомъ. Писатель Перецъ Смоленскинъ излилъ свое восхищеніе передъ талантомъ Б. въ своихъ извѣстныхъ путевыхъ замѣткахъ («השחר» за 1870 г.). Позже Б., въ качествѣ кантора, пробылъ долгое время въ Одессѣ, впослѣдствіи онъ былъ канторомъ въ Будапештѣ. По примѣру другихъ извѣстныхъ канторовъ, Б. пробовалъ свои силы и въ области композиторства, положивъ на музыку большинство субботнихъ и праздничныхъ молитвъ. Собраніе его сочиненій вышло въ Москвѣ (1884 г.; изданіе Юргенсона) подъ названіемъ «שירת יעקב». Особыми музыкальными достоинствами композиціи Б. не отличаются; вотъ почему ихъ рѣдко можно встрѣтить въ репертуарѣ хоральныхъ синагогъ. *С. Г.* 8.

Бахмутъ—уѣздный городъ Екатеринославской губ.; въ 1719 г. Б. былъ причисленъ къ Азовской губ., въ 1775 учреждена бахмутская провинція Азовской губ., а въ 1783 г., по уничтоженіи ея, Б. преобразованъ въ уѣздный центръ Екатеринославской губ. (входившей въ годы царствованія Павла I въ составъ Новороссійской губ.). По переписи 1897 г. всего жителей 19316, изъ коихъ евреевъ 3259, православныхъ около 15 тысячъ; наиболѣе распространеннымъ среди евреевъ занятіемъ является изготовленіе одежды—имъ кормится свыше 500 душъ, — а затѣмъ торговля. Имѣются: большая синагога, молитвенный домъ (1891 г.), бетъ-гамидрашъ, талмудъ-тора, три училища, изъ коихъ одно (женское) съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Въ 1857 году было открыто упраздненное впослѣдствіе казенное евр. училище I разряда. Въ 1905 году, въ связи съ объявленіемъ манифеста 17 октября, вспыхнулъ 20 октября погромъ евреевъ—были убитые и раненые.

Въ бахмутскомъ уѣздѣ въ 1797 г. въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ насчитывалось всего 50 евреевъ-мѣщанъ, въ 1805 г.—21 купецъ и 146 мѣщанъ; по ревизіи 1847 г. евр. бахмутское общество состояло изъ 496 душъ; въ 1855 году

купцовъ I гильдіи—3, III г.—133, мѣщанъ 330; въ 1864 г.- 1320 евреевъ; по переписи 1897 г. жителей 332478, изъ нихъ евреевъ 9565. Евреи разбросаны по уѣзду небольшими группами; въ мѣстностяхъ съ населеніемъ свыше 500 жит. они составляютъ наивысшій % на жел. дорожной станціи Грицнно: жит. 2597, евр. 227. Наиболѣе распространеннымъ занятіемъ евреевъ въ уѣздѣ являются изготовленіе одежды (кормятся около 1000 душъ) и торговля, главнымъ образомъ, продуктами сельскаго хозяйства. Въ 1907 г. было оффиціально зарегистрированныхъ 13 молитвенныхъ учрежденій.— Ср. Б. М-на, Устр. и сост. евр. обществъ; Населенныя мѣста Росс. Имп.; Восходъ, 1892, № 14; 1905, №№ 42—43, 44—45; Архивные матеріалы. *Ю. Г.* 8.

Бахрахъ, Яковъ бенъ-Моисей—выдающійся апологетъ раввинскаго іудаизма, род. въ Сейни, Сувалкской губерніи, въ 1824 г., ум. въ Бѣлостокѣ въ 1896 г. Б. получилъ первоначальное образованіе у дѣда своего, Іуды Б., затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ завѣдующимъ типографіи въ Кенигсбергѣ, гдѣ, между прочимъ, издалъ книгу «Turim» р. Якова бенъ-Ашеръ, причемъ снабдилъ это изданіе цѣнными примѣчаніями. Позже онъ управлялъ винокуреннымъ заводомъ въ Севастополѣ, гдѣ ему представился случай основательно изучить караимскую литературу и гдѣ онъ вступалъ въ диспуты съ представителями мѣстной караимской общины. Его сочиненія были посвящены преимущественно защитѣ раввинскаго преданія противъ нападокъ караимовъ. Въ 1882 г. Б., интересуясь колонизаціоннымъ вопросомъ, отправился въ Палестину.—Изъ напечатанныхъ трудовъ Б. его «Hajachas Liketab Aschuri» (Исторія ассирійскаго письма), Варшава, 1854, представляетъ полемическій трактатъ, направленный противъ теоріи Иліи Левиты о возникновеніи гласныхъ знаковъ и акцентовъ въ послѣ-талмудическое время. Этому-же вопросу посвящено его «Hischtadaluth im Schadal» (противъ Самуила Давида Луццато, аббревіатура котораго—שד"ל), 2 тома, Варшава, 1896, гдѣ Б. пытается опровергнуть мнѣніе Луццато, опиравшагося на Илію Левиту объ изобрѣтеніи гласныхъ знаковъ массоретами. Въ своемъ «Maamare Jacob ha-Bakri», Варшава, 1893, 2 тома, Б. доказываетъ, что еврейскій календарь происхожденія весьма древняго, и опровергаетъ караимовъ, Слонимскаго и другихъ, отстаивавшихъ теорію, по которой древніе израильтяне будто-бы вели свой счетъ по солнечнымъ годамъ. Весьма интересно и красиво написана небольшая книжечка Б., посвященная путешествію въ Палестину («Ha-Massah le-Erez ha-Kedoschah», 2 изд., Кіевъ, 1884).—Ср.: Сборникъ Ахіасафа, V, 326; частныя свѣдѣнія. [J. E. II, 422—423]. 4.

Бахрихъ, Сигизмундъ—музыкантъ и композиторъ; род. въ Цамбокретѣ (Венгрія) въ 1841 г. Б. началъ изучать игру на скрипкѣ въ 1851 году у Бёма въ вѣнской консерваторіи, гдѣ и окончилъ курсъ чрезъ 6 лѣтъ. Затѣмъ онъ получилъ мѣсто концертмейстера въ одномъ изъ вѣнскихъ театровъ, а четыре года спустя переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ велъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тяжелую борьбу за существованіе, будучи дирижеромъ маленькаго оркестра, журналистомъ и даже аптекаремъ. Возвратившись въ Вѣну, онъ сдѣлался альтистомъ въ квартетѣ Гельмесбергера, съ которымъ игралъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Потомъ Б. занялъ мѣсто преподавателя въ вѣнской консерваторіи, гдѣ оставался до 1899 г. Онъ былъ также участникомъ квартета Розе и членомъ филармоническаго и опернаго оркестровъ. Важнѣйшія его произведенія слѣдующія: комическія оперы «Muzzedin (1883 г.) и «Heini von Steier» (1884 г.), оперетта «Der Fuchsmajor» (1889 г.), балетъ «Sakuntala» и еще двѣ оперетки. Изъ этихъ произведеній наибольшимъ успѣхомъ пользовалась оперетта «Der Fuchsmajor».—Ср.: Риманъ, музыкальный словарь; Baker, Biographic. dict. of musicians. [J. E. II, 423]. 6.

Бахтави, Абу-Якубъ-Іосифъ, Вавилонянинъ—караимскій ученый 9 в., получившій за глубокій умъ и плодотворную научную дѣятельность прозвище «наставника діаспоры». Однако, изъ его сочиненій не сохранилось ни одного; нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны по цитатамъ у караимскихъ писателей. Соломонъ бенъ-Іерухамъ упоминаетъ въ своемъ «Mukaddimah» (Введеніе въ Декалогъ) «Sefer ha-Mizwoth» Б., а Іефетъ бенъ-Али указываетъ въ комментаріи на книгу Даніила нѣкоторыя его интерпретаціи. Б. пользовался извѣстностью преимущественно, какъ спеціалистъ по грамматикѣ («ha-medakdek»), и его этимологическія толкованія приводятся у караимскаго лексикографа Давида б. Авраамъ Альфаси. Бахеръ отожествляетъ Б. съ Абу-Якубъ-Іосифомъ б. Ноахъ, но это оспаривается Познанскимъ. — Ср.: Pinsker, Likkute Kadmonioth, 110 (нѣм. изд., стр. 61); Geiger, въ Jüd. Zeitschr., V, 177; Posnanski, въ Jew. Quart. Rev., VIII, 698; Bacher, въ Rev. ét. juiv., XXX, 251. [J. E. II, 444]. 4.

Бахуримъ, בחורים—мѣстность въ удѣлѣ Веньяминовомъ, до которой Пальтіель сопровождалъ свою жену Михаль послѣ того, какъ она была вытребована Давидомъ, первымъ мужемъ, въ Хевронъ (II Сам., 3, 16). Впослѣдствіи Давидъ, скрываясь отъ Авессалома, прибылъ въ Б. и здѣсь подвергся поношенію и проклятіямъ со стороны одного изъ сородичей Саула, Шимеи (II Сам., 16, 5; ср. 19, 17; I Цар., 2, 8). Нѣсколько времени спустя Іонатанъ и Ахимаацъ, оба священническаго происхожденія, скрывались въ Б. отъ Авессалома, который хотѣлъ имъ отомстить за преданность Давиду. Здѣсь они спрятались на днѣ колодца, пока люди, посланные за ними въ погоню, не миновали Б. (II кн. Сам., 17, 18 и сл.). Городъ того-же названія, находившійся, согласно Іосифу Флавію (Іуд. войн., VII, 9, § 7), вблизи Іерусалима, существовалъ еще во времена Антонина. Таргумъ отожествляетъ Б. съ Альмономъ (Іош., 21, 18), нынѣшнимъ Almêt, къ сѣверо-востоку отъ Анатота (см.); тогоже мнѣнія придерживаются Шварцъ, Марти и др. Болѣе достовѣрнымъ, однако, слѣдуетъ признать указаніе von Wasteren'a, по которому Б. лежалъ на старинной дорогѣ изъ Іерусалима въ Іерихонъ, гдѣ и понынѣ видны развалины (Zeitschrift d. Deutschen Palästin. Vereins, XIII, стр. 101 и сл.). [J. E. II, 445—446]. 1.

Бахуръ («юноша»).—Въ Библіи слово Б. означаетъ возмужалаго, но не женатаго юношу; въ позднѣйшее время этотъ терминъ иногда примѣнялся и къ женатому молодому человѣку (см. Ruth. rab. IV, 10). Съ конца 14 вѣка «Бахуримъ», а также «іешиба бахуримъ» (на жаргонѣ «оремъ бохеримъ») стало общеупотребительнымъ для молодыхъ людей, изучающихъ Талмудъ; званіе это считалось весьма почетнымъ; сохранившіяся во множествѣ описанія изъ жизни «бахура», начиная съ 14 в., представляютъ цѣнный матеріалъ не только для изученія тогдашнихъ методовъ преподаванія Талмуда, но также для ознакомленія

съ соціальной и интеллектуальной жизнью евреевъ вообще. Гоненія, особенно усилившіяся въ 14 в., и избіенія послѣ «Черной смерти» (1348) опустошили многія общины и сильно пошатнули устои еврейской жизни, такъ что далеко не всѣ родители были въ состояніи дать своимъ дѣтямъ основательное, обычное въ то время религіозное воспитаніе. Многія академіи и учебныя заведенія, ранѣе существовавшія почти въ каждой нѣмецко-еврейской общинѣ, закрылись. При этихъ условіяхъ создался институтъ странствующихъ бахуримъ, перекочевывавшихъ изъ города въ городъ, съ береговъ Рейна до Вѣны, изъ Сѣв. Германіи въ Италію, и останавливавшихся на болѣе или менѣе продолжительное время у извѣстныхъ ученыхъ. Эта бродяжническая жизнь, заманчивая для многихъ богатствомъ приключеній, печально отзывалась на матеріальной обезпеченности студентовъ, которые въ пути нерѣдко подвергались разбойничьимъ нападеніямъ. Если даже бахуримъ останавливались на болѣе продолжительное время въ одномъ мѣстѣ, ихъ жизнь все-таки представляла мало завиднаго. Отношенія ихъ къ учителю, который въ большинствѣ случаевъ былъ раввиномъ города, складывались большей частью прекрасно: учитель внимательно и сочувственно относился къ ученикамъ, которые ему отвѣчали глубокимъ уваженіемъ. Зато ихъ отношеніе къ общинѣ, члены которой на нихъ смотрѣли, какъ на пришельцевъ, не всегда были дружелюбными, такъ, что даже столь мягкій человѣкъ, какъ Maharil, счелъ нужнымъ отлучить одного члена общины за какое-то оскорбительное выраженіе по адресу бахура. Понятно, что среди бахуримъ попадались такіе неуживчивые элементы, которые своимъ поведеніемъ причиняли не мало хлопотъ не только общинѣ, но и своимъ наставникамъ (Israel Bruna, Responsa, № 203; Güdemann, Erzieh., 88). Бахуримъ обыкновенно жили въ спеціальныхъ помѣщеніяхъ, устраивавшихся съ начала 15 в. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись выдающіеся раввины, къ которымъ стекалась молодежь. Издержки по найму этихъ помѣщеній покрывались добровольными пожертвованіями; не установлено только, получали ли бахуримъ въ этихъ помѣщеніяхъ и обѣды, или, какъ въ позднѣйшее время, они пользовались каждый день даровымъ обѣдомъ поочередно у зажиточныхъ членовъ общины (Güdemann, Gesch. des Erziehungswesens, III, 87). Часто совмѣстно съ бахуримъ жили и раввины, оказывавшіе на нихъ благотворное вліяніе, а когда бахуримъ поселялись отдѣльно, то въ особенно торжественныхъ случаяхъ, напр., въ послѣдній день Пасхи, первый день Шебуотъ, Пуримъ, приглашались къ столу раввина. За трапезой они обыкновенно вели остроумный, полушутливый, полунаучный разговоръ изъ области пройденнаго. Въ праздникъ Хануку бахуримъ занимались составленіемъ шарадъ и загадокъ, писаніемъ стиховъ и анекдотовъ. Спеціальнымъ «школьнымъ торжествомъ» былъ праздникъ «Lag be-Omer» (см.), когда устраивались веселыя прогулки по окрестностямъ. Бахуры были носителями еврейскаго остроумія и сохранившіеся, къ сожалѣнію, малочисленные, остроты и анекдоты (образчики опубликованы у Брилля съ рукописи въ его Jahrbuch, IX, 16—19) поражаютъ той находчивостью, съ какой примѣнялись библейскія изреченія и талмудическіе обороты къ различнымъ обстоятельствамъ. Многочисленныя пародіи, появившіяся впослѣдствіи въ ново-еврейской литературѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ этимъ образцамъ. Бахуримъ принимали также дѣятельное участіе въ устройствѣ театральныхъ представленій. По словамъ Шудта, «нѣсколько пражскихъ и гамбургскихъ студентовъ» впервые поставили извѣстную еврейскую мистерію «Мехиратъ Іосифъ» въ Франкфуртѣ на М. въ 1709 г.—Кружки бахуримъ 15 в. занимались особаго рода литературой, извѣстной подъ именемъ «Kobez» или «Likkutim» (сборники). Крайняя бѣдность лишала ихъ возможности пріобрѣтать книги, и они оставались на ночь въ библіотекахъ своихъ учителей, списывая нужные имъ отрывки изъ рукописей, респонсовъ, лекцій, которые они часто снабжали данными изъ другихъ источниковъ, а также своими собственными заключеніями. Издавая подобные «сборники» въ качествѣ оригинальнаго труда, лишь весьма немногіе изъ нихъ считали это плагіатомъ. Случалось также, что раввинъ пользовался многообѣщающимъ ученикомъ, какъ секретаремъ или переписчикомъ, и послѣдній, снимая копію съ произведенія своего учителя, выдавалъ его за собственное сочиненіе. Съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, сдѣлавшаго книгу болѣе доступной, значеніе литературы бахуримъ стало падать.—Съ эпохи реформаціи еврейская жизнь стала болѣе осѣдлой и безопасной, и въ связи съ этимъ странствованія бахуримъ постепенно прекратились. Съ половины 16 в. талмудическое знаніе сконцентрировалось и достигло наивысшаго расцвѣта въ Польшѣ, гдѣ евреи до казацкихъ возстаній (1648) пользовались сравнительнымъ благосостояніемъ, и здѣсь то жизнь бахуримъ была особенно правильной. Въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ расли дочери-невѣсты, бѣдные, но ученые, нѣмецкіе «бахуримъ» находили широкое гостепріимство. На ежегодныя ярмарки въ Лембергѣ, Люблинѣ, Ярославѣ съѣзжались изъ разныхъ городовъ раввины со своими наиболѣе выдающимися учениками и отцы невѣстъ, приданое которыхъ соразмѣрялось съ достоинствами жениха. Натанъ Ганноверъ, очевидецъ казацкихъ избіеній, даетъ слѣдующее описаніе положенія бахуримъ въ Польшѣ того времени: «Въ каждой общинѣ находились бахуримъ, еженедѣльно получавшіе субсидію, что давало имъ возможность заниматься у главы іешибота. Каждый бахуръ обучалъ и воспитывалъ двухъ мальчиковъ (по образцу христіанскихъ студентовъ въ Германіи), пропитаніе которымъ также доставляла община. Хотя община давала все нужное бахуримъ, тѣмъ не менѣе, состоятельные члены общины считали за честь приглашать ихъ къ своему столу». Преслѣдованія польско-литовскихъ евреевъ во второй половинѣ 17 в. побудили извѣстныхъ польскихъ талмудистовъ эмигрировать въ Германію; вмѣстѣ съ ними переселились и бахуримъ.—Ср. Auerbach, Gesch. der israelitischen Gemeinde Halberstadt, p. 64. [J. E. II, 444—5].

Тѣмъ не менѣе, польскія провинціи и въ дальнѣйшемъ остались главнымъ оплотомъ «іешиба-бахуримъ». Въ 19 в. этотъ институтъ совершенно исчезъ въ Германіи,—онъ сохранился только въ восточной половинѣ придунайской имперіи и въ провинціяхъ бывшаго польскаго королевства. Новѣйшая еврейская литература даетъ богатый матеріалъ для характеристики быта бахуримъ въ 19 столѣтіи. А. Г. Вайсъ подробно описываетъ ихъ жизнь въ Венгріи, Богеміи и Моравіи въ первой половинѣ 19 в. Самая ужасная нужда, постоянное голоданіе не препятствовали бахуру усиленно заниматься. Бахуръ, который былъ

обезпеченъ ежедневнымъ даровымъ обѣдомъ у одного изъ членовъ общины, считался счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Наиболѣе знающіе бахуримъ имѣли заработокъ, помогая въ занятіяхъ молодымъ богатымъ товарищамъ. По субботамъ бахуръ получалъ билетъ («plett») къ одному изъ членовъ общины на всѣ субботнія трапезы, причемъ былъ обязанъ за этою трапезой вести научную бесѣду. Въ каждомъ городѣ съ іешиботомъ имѣлись столовыя, гдѣ бахуръ могъ получать обѣды въ кредитъ. Бахуры имѣли свои кассы взаимопомощи, въ которую обязаны были вносить извѣстную сумму, соотвѣтственно своимъ средствамъ. Для пополненія кассы они передъ Пасхой и Новымъ годомъ обыкновенно совершали экскурсіи по разнымъ городамъ, собирая пожертвованія. Уже среди бахуримъ 20-хъ и 30 г.г. 19 в. Вайсъ различаетъ три категоріи: 1) ортодоксовъ, признающихъ одни только богословскія знанія; 2) лицемѣровъ, прикрывающихъ свободомысліе ширмой строгаго благочестія, и 3) просвѣщенныхъ, открыто признающихъ благо свѣтскихъ знаній. Представители послѣдней категоріи стали излюбленными героями еврейской беллетристики вплоть до 80-хъ годовъ. Рѣдкій изъ еврейскихъ разсказовъ обходился безъ «бахура», ставшаго «апикоресомъ» (см.). Л. Гордонъ выражаетъ свое восхищеніе (поэма «Schnee Jossif ben Schimon») самоотверженности и идеализму «бахуримъ». Соціалистъ Либерманъ, описывая («Haemeth») жизнь бахуримъ въ Венгріи въ 70-хъ годахъ, находитъ, что іешиба - бахуримъ—«лучшая отборная часть нашей молодежи: они любознательны и идеалистически настроены, любовь къ истинѣ и справедливости у нихъ на первомъ планѣ». Поэтъ Бяликъ воспѣваетъ въ «Hamathmid» исключительную духовную силу бахура, проводящаго лучшую часть жизни за толстыми фоліантами Талмуда изъ за самоотверженной любви къ «Торѣ» безъ всякой мысли о практическомъ примѣненія ея къ жизни. О чрезвычайномъ прилежаніи бахуримъ, ихъ энтузіазмѣ и беззавѣтной готовности отдаться наукѣ для науки говоритъ и Бердичевскій въ своемъ описаніи быта воспитанниковъ литовскаго іешибота 70-хъ и 80-хъ годовъ (см. Іешиботъ).—Ср.: Abrahams, Jewish life in middle ages, index; Güdemann, Gesch. d. Erziehungsw., III, 58—88; idem, Quellenschrift zur Gesch. des Unterr., XXIX, 94, 105; Pascheles, Kronprätendent und Bocher; Smolensky, Ha-Toeh be-Darke ha-Chajim, p. 20—39; A. Libermann, Haiehudim (Haemeth II, 7 — 9); Berdyczewski, Hakerem, стр. 63—77, и Haassif, III, стр. 231—42; J. Berenstein, Haatudim ha-olim al ha-Zon, въ Haschachar, VI, 405—II (указываетъ на тѣневыя стороны быта бахуримъ); A. Weiss, Zichronoth, Варшава, 1895; М. Рывкинъ, Послѣдніе годы воложинскаго іешибота, Восходъ, 1895 г., кн. I—V. *С. Ц.* 7.

Бахчисарай—заштатный городъ Таврической губ., Симфероп. у. По словамъ Палласа, совершившаго путешествіе по Крыму въ 1793-4 г., въ Б. насчитывалось 1162 евр.; 420 евреевъ были записаны въ купечество. Въ 1864 г., по сообщенію губернатора, евреевъ было: 45 мужч., 65 женщ. По переписи 1897 г., при общемъ числѣ жителей свыше 12 тыс., евреевъ 210.—Ср.: Записки одесск. общ. ист. и древн., т. XII, стр. 77 — 78; Архивныя данныя. 8.

Бахъ, Авраамъ (Александръ Николаевичъ)—участникъ революціоннаго движенія въ Россіи. Вступивъ на революціонный путь въ пору своей ранней молодости, Бахъ въ 1878 году былъ отправленъ въ административную ссылку въ Сибирь. По возвращеніи на родину (1881 г.) онъ примкнулъ къ «Народной Волѣ» и сдѣлался однимъ изъ сотрудниковъ Г. А. Лопатина по возстановленію и реорганизаціи порѣдѣвшихъ силъ партіи. Въ 1882 г. Б. принялъ участіе въ объединеніи кіевскихъ революціонныхъ кружковъ, которые вскорѣ образовали «Кіевскую организацію партіи Народной Воли», ставшую въ подчиненныя отношенія къ «Исполнительному комитету». Напечатанная типографіей кіевской организаціи на малороссійскомъ языкѣ прокламація «Къ украинскому народу» была составлена Б.; имъ-же написана брошюра «Царь-голодъ», представляющая весьма удачное изложеніе ученія Маркса и имѣвшая большой успѣхъ въ пропагандистскихъ рабочихъ кружкахъ (въ 1906 г. переиздана легально). Въ 1883 г. Б. перешелъ на нелегальное положеніе и уѣхалъ въ Ростовъ; здѣсь, въ сотрудничествѣ съ нѣкоторыми другими народовольцами, онъ организовалъ партійную типографію и напечаталъ № 10-й «Народной Воли» (въ сентябрѣ 1884 г.). Послѣ ареста Лопатина Б. эмигрировалъ (1884) заграницу, гдѣ живетъ и понынѣ (1909). Въ послѣдніе два года, передъ началомъ новѣйшаго освободительнаго движенія въ Россіи, Б. принималъ участіе въ заграничной организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ.—Ср.: А. Тунъ, Исторія революціоннаго движенія въ Россіи (русскій переводъ подъ ред. Л. Э. Шишко); А. Бахъ, Воспоминанія народовольца, Былое, 1907, №№ 1, 2 и 3. *М. Б.* 8.

Бахъ, Карлъ Даніилъ Фридрихъ—художникъ, род. въ Потсдамѣ въ 1756 г., ум. въ Бреславлѣ въ 1829 г. Отецъ его, богатый купецъ, староста еврейскихъ общинъ Бранденбурга (Oberlandesältester), убѣдившись въ талантливости сына, отдалъ его въ художественную школу извѣстнаго Крюгера; по ея окончаніи, Б. поступилъ въ берлинскую академію художествъ, гдѣ директоромъ былъ знаменитый Lesueur. Съ большимъ умѣніемъ разбирая древніе историческіе акты, давшіе впослѣдствіи возможность многимъ художникамъ вѣрнѣе изображать минувшія событія, и пріобрѣтя большой опытъ въ искусномъ копированіи старыхъ художественныхъ произведеній, Б., по рекомендаціи Lesueur'а, былъ взятъ графомъ Оссолинскимъ въ 1780 г. въ Варшаву. Отсюда Б. совершилъ съ графомъ Потоцкимъ путешествіе по Египту, а затѣмъ отправился въ Италію, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучалъ Рафаэля и Микельанджело. Избранный въ 1788 г. членомъ флорентійской академіи художествъ, Б. экспонировалъ свои произведенія—въ большинствѣ случаевъ копіи итальянскихъ картинъ—въ Венеціи, Вѣнѣ и Берлинѣ; его небольшія головки, по Рафаэлю, стали предметомъ какъ ожесточенныхъ нападокъ, такъ и восторженныхъ похвалъ. Въ 1792 г. Б. получилъ мѣсто директора бреславльской художественной школы и былъ назначенъ профессоромъ. При немъ бреславльская школа была поставлена такъ хорошо, что сдѣлалась одной изъ наиболѣе многолюдныхъ во всей Германіи. Въ 1796 г. Б., въ сотрудничествѣ съ Ц. Ф. Бенкендорфомъ, сталъ издавать журналъ «Torso, eine Zeitschrift der alten und der neueren Kunst gewidmet», не имѣвшій, впрочемъ, успѣха. Аллегорическій характеръ большинства его произведеній дѣлаетъ ихъ нѣсколько блѣдными и часто даже совершенно

неудачными; Августъ Копишъ зло высмѣивалъ Б.; однако, заслуги его въ смыслѣ содѣйствія дальнѣйшему развитію нѣмецкаго искусства очень велики, о чемъ свидѣтельствуетъ дѣятельность его ближайшихъ учениковъ, Мютцеля и Гиллебранда. Лучшими произведеніями Б. считаются «Umrisse der besten Köpfe und Partien nach Rafaels Gemälden im Vatican» и «Anweisung schöne Formen nach einer einfachen Regel zu bilden, für Künstler, Handwerker und Freunde des Schönen». Годъ принятія Б. христіанства не установленъ.—Ср.: J. F. De le Roi, Geschichte der evangelischen Judenmission, I, 56; Meyer, Allgem. Künstlerlexicon, II; Allg. deutsche Biographie, I; Michel Bryan, Diction. of painters and engravers, I. [J. E. II, 417]. 6.

Бахъ, Іосифъ—венгерскій раввинъ, род. въ 1784 г., ум. въ Будапештѣ въ 1866 г. Онъ былъ первымъ послѣ И. Н. Мангеймера раввиномъ, проповѣдывавшимъ въ Австро-Венгріи на нѣмецкомъ языкѣ. Уже въ очень юномъ возрастѣ Б. сталъ работать надъ Талмудомъ. Затѣмъ безъ помощи учителя онъ изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и наконецъ поступилъ въ пражскій университетъ. Послѣ 12-ти-лѣтняго пребыванія въ Прагѣ онъ вернулся въ Будапештъ и сталъ заниматься торговлей, которая, однако, шла плохо; вскорѣ Б., оставшись безъ всякихъ средствъ къ существованію, принужденъ былъ заняться преподаваніемъ. Въ 1827 г. онъ былъ облеченъ званіемъ духовнаго главы большой общины; эту должность онъ занималъ свыше 30 лѣтъ. Многія его проповѣди напечатаны. Автобіографія Б. съ предисловіемъ къ ней Кайзерлинга была издана сыномъ его (годъ не указанъ). [J. E. II, 417]. 9.

Бахъ, Эмилія—писательница и учительница, род. въ 1840 г. въ Нейшлоссѣ (Богемія), ум. въ Вѣнѣ въ 1890 г. Директриса королевской школы для вышиванія, она опубликовала спеціальныя руководства по рукодѣлію: Muster stilvoller Handarbeiten für Schule und Haus (2 тома, 1880) и Neue Muster im alten Stil (1882); кромѣ того, Б. много писала въ газетахъ, преимущественно въ «Neue Feie Presse», «Heimat» и «Wiener Allgemeine Zeitung». Опубликованы также ея лекціи по рукодѣлію.—Ср. Eisenberg, Das geistige Wien, стр. 14. [J. E. II, 417]. 6.

Бахья бенъ-Ашеръ бенъ-Галава—одинъ изъ популярныхъ библейскихъ комментаторовъ въ Испаніи, род. около половины 13 в. въ Сарагоссѣ, ум. въ 1340 г. Будучи ученикомъ Соломона бенъ-Адрета, онъ уже пользовался извѣстностью въ то время, когда слава Бенъ-Адрета только стала распространяться. Уже въ 1291 г. его имя фигурировало рядомъ съ тогдашними учеными авторитетами. Б. исполнялъ обязанности даршана въ Сарагоссѣ, получая небольшое жалованье, которое едва хватало ему на поддержаніе своей семьи; однако, ни борьба за хлѣбъ насущный, ни превратности судьбы, о которыхъ онъ говоритъ (въ введеніи къ своему комментарію на Пятикнижіе) нисколько не ослабили его интереса къ религіознымъ изслѣдованіямъ вообще и къ библейской экзегетикѣ въ частности. Изъ галахической области до насъ не дошло ни одного его труда, однако изъ другихъ его сочиненій видно, что онъ и въ этой отрасли раввинской литературы былъ чрезвычайно силенъ. Но Б. не посвятилъ себя исключительно талмудической наукѣ, а сталъ заниматься библейской экзегетикой, подражая въ этомъ отношеніи Моисею бенъ-Нахману (см.), который сдѣлалъ первую попытку пользоваться каббалою при толкованіи Св. Писанія. Подобно послѣднему, и Б. дѣлаетъ частыя экскурсіи въ область каббалы для объясненія темныхъ мѣстъ Пятикнижія. Онъ старается найти особенный смыслъ текста посредствомъ сочетанія буквъ именъ Бога, путемъ числовой символики и другихъ каббалистическихъ комбинацій. Главную роль у него играетъ двойственная эманація изъ природы Божества: милость и строгость, изъ коихъ первая выражается терминомъ יהוה, а вторая—именемъ אלהים. Но эти мистическія и сверхъестественныя воззрѣнія никого не должны отталкивать отъ чтенія комментарія Б.: многія смѣлыя объясненія и рядъ варіантовъ достаточно вознаграждаютъ за трудность, съ которой читатель пробирается сквозь каббалистическія дебри. Но комментарій Б. не исчерпывается одними каббалистическими толкованіями: подобно предшествовавшимъ ему толкователямъ Библіи, онъ прибѣгаетъ и къ другимъ методамъ толкованія; таковы: 1) «Пешатъ», т.-е. толкованіе прямого смысла текста, представителями котораго являются Раши и Хананель бенъ-Хушіель; сочиненіями ихъ Бахья усердно пользуется. 2) «Мидрашъ» или толкованіе по методу агады. Нѣтъ почти такого сочиненія по агадѣ, котораго Б. не использовалъ, хотя, правда, онъ ограничивается обычно лишь буквальными ссылками, не вдаваясь въ объясненія. 3) Методъ «разума», или философскаго толкованія, цѣлью котораго является доказать, что Священное Писаніе, будучи создано Богомъ и потому превосходящее человѣческую мудрость, уже заключаетъ въ себѣ всѣ философскія истины. Б. считается съ результатами философскаго изслѣдованія лишь поскольку они не противорѣчатъ духу Св. Писанія и преданію. Онъ не принадлежалъ къ числу горячихъ поклонниковъ философіи, но отнюдь не былъ и ея противникомъ; онъ безъ всякаго стѣсненія пользовался ею для объясненія Св. Писанія. Говоря о свойствахъ человѣческой души (ср. коммент. къ гл. II кн. Бытія), онъ излагаетъ теоріи разныхъ философовъ по этому вопросу, причемъ не пренебрегаетъ и не-еврейскими источниками; такъ, напримѣръ, всѣ его доказательства и аргументы о безсмертіи души дословно взяты изъ книги арабскаго философа Ал-Батальюси «Al-Hodaik» (еврейскій переводъ Моисея ибнъ-Тиббона подъ заглавіемъ «Agulat ha-Raionot») и дополнены цитатами изъ Библіи, Талмуда и Мидрашимъ, ибо, по мнѣнію Б., Тора заключаетъ въ себѣ всѣ философскіе принципы; поэтому онъ говоритъ въ концѣ своего разсужденія: «Хотя мы по этому вопросу о душѣ привели взгляды философовъ и ихъ аргументы, изъ которыхъ многіе являются правильными и удобопонятными, тѣмъ не менѣе самый главный источникъ всѣхъ истинъ это—Тора; изъ нея черпали всѣ мыслители и оттуда исходитъ всякая мудрость». Подобно всѣмъ еврейскимъ философамъ испанской школы Б. считалъ, что въ Св. Писаніи изложены основанія всѣхъ наукъ, не исключая и греческой философіи (ср. Kaufmann, Die Sinne, стр. 13 и слѣд.). Это положеніе служило ученымъ оправданіемъ противъ нападокъ мутекаллимовъ на науку. Это-же самое оправданіе считаетъ нужнымъ представить и Б. въ введеніи къ своему комментарію. Во многихъ разсказахъ Пятикнижія онъ видитъ лишь аллегорію; такъ, напримѣръ, по поводу библейскаго разсказа о борьбѣ Якова съ ангеломъ у переправы че-

резъ Яббокъ онъ приводитъ толкованіе одного изъ еврейскихъ философовъ, который во всемъ этомъ видитъ только аллегорію (ср. Гальберштамъ, קהלת שלמה, стр. 40, примѣч 24). Какъ у Нахманида, такъ и у Б. философское и каббалистическое толкованія идутъ параллельно безъ всякихъ точекъ соприкосновенія между собою, въ противоположность нѣкоторымъ современникамъ-каббалистамъ, утверждающимъ, что обѣ эти отрасли знанія обосновываютъ и восполняютъ другъ друга. Въ одномъ только Б. отступаетъ отъ Нахманида: послѣдній не дѣлаетъ никакихъ попытокъ къ тому, чтобы его каббалистическія толкованія стали достояніемъ широкихъ круговъ, а, наоборотъ, старается окружить ихъ таинственностью, а въ предисловіи прямо предостерегаетъ читателя безъ учителя не проникать въ сокровенный смыслъ Св. Писанія. Стремленіе Нахманида вносить каббалистическій смыслъ обнаруживается и въ способѣ его выраженія, отличающемся туманностью и неясностью и доступномъ лишь посвященнымъ. Изложеніе же каббалистическихъ толкованій въ комментаріи Б. отличается ясностью; оно понятно всякому, кто знакомъ съ основными началами каббалистическаго ученія; сверхъ того, Бахья весьма часто разъясняетъ мистическія толкованія Нахманида и тѣмъ дѣлаетъ ихъ доступными широкому кругу читателей. Такимъ образомъ, комментарій Б. содѣйствовалъ распространенію каббалистическихъ идей среди читателей. Благодаря формѣ своего изложенія, онъ пріобрѣтаетъ особую прелесть. Каждую главу (פרשה) Пятикнижія авторъ снабжаетъ введеніемъ, которое знакомитъ читателя съ основными идеями главы; введеніе всегда имѣетъ девизомъ стихъ изъ Притчей Соломона, который Б. объясняетъ по не сохранившемуся комментарію р. Іоны, а вытекающія оттуда этическія ученія сплетаются съ первыми стихами данной главы.

Комментарій Бахьи былъ въ первый разъ напечатанъ въ 1492 году, въ Неаполѣ; успѣхъ, сопровождавшій его появленіе, подтверждается массою суперкомментаріевъ, вскорѣ за нимъ послѣдовавшихъ; число ихъ доходитъ до 10 и наиболѣе извѣстными изъ нихъ являются: 1) מנוח מצא ח, Маноаха Генделя б.-Шемарія изъ Польши, комментарій на толкованія Б. по каббалистическому методу, изданный въ Прагѣ, 1612; 2) נפתלי אלהים, Нафтали б. Эліезеръ Триваса, толкованія каббалистическихъ мѣстъ въ комментаріи Бахьи (Краковъ, 1546). Въ виду того, что въ книгѣ удѣлено много вниманія каббалѣ, сочиненіе пріобрѣло особую цѣнность для каббалистовъ, тѣмъ болѣе, что Б. пользовался также не-еврейскими источниками. Впослѣдствіи комментарій этотъ неоднократно переиздавался.

Другимъ крупнымъ трудомъ Б. является его «Kad ha-Kemach», который Давидъ Гансъ называетъ «Sefer ha-Deraschoth, (Книга рѣчей); онъ состоитъ изъ 60 главъ, заключающихъ въ себѣ проповѣди и разсужденія на религіозныя и моральныя темы, а также обзоръ главнѣйшихъ обрядовъ. Цѣлью сочиненія является укрѣпленіе и подъемъ религіознаго чувства въ народѣ. Совершенно простымъ и очень яснымъ слогомъ, детально останавливаясь на каждомъ затрагиваемомъ предметѣ, авторъ излагаетъ вопросы о вѣрѣ въ Бога, о божественныхъ аттрибутахъ и о сущности Провидѣнія, о любви къ Богу и о необходимости шествовать передъ Нимъ съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ сердцемъ, о страхѣ Божьемъ, о молитвѣ и домѣ Божьемъ, о благоволеніи и любви къ ближнему, о миролюбіи, справедливости и святости присяги, объ уваженіи собственности и чести ближняго, о высокомъ значеніи посвященныхъ Богу дней и о сущности обрядовъ. Сочиненіе проникнуто жаромъ благочестія, что въ связи съ глубокими мыслями, въ немъ изложенными, не можетъ не затрагивать сердца читателей. Въ немъ обращено много вниманія на обязанности по отношенію къ собратьямъ иновѣрцамъ. Цѣлый рядъ цитатъ заимствованъ изъ комментарія Б. и изъ сочиненій Авраама бенъ-Хія, Моисея бенъ-Нахманъ и арабскаго философа Батальюси. Въ то время какъ комментарій Б. былъ доступенъ лишь научно образованнымъ людямъ, его «Kad ha-Kemach» имѣлъ въ виду широкій кругъ читателей. Впервые сочиненіе это было издано въ Константинополѣ въ 1515 году; затѣмъ оно переиздавалось нѣсколько разъ.—Третьимъ трудомъ Б., выдержавшимъ также много изданій и въ первомъ изданіи 1514 г. ошибочно приписаннымъ перу Моисея бенъ-Нахманъ, былъ «Schulchan Arba» Онъ состоитъ изъ четырехъ главъ: 1) о времени трапезы, о застольныхъ молитвословіяхъ, о восьми благовонныхъ веществахъ, изъ которыхъ приготовленъ «Кетортъ», 2) о мистическихъ обычаяхъ за трапезой, объ ученіи о постѣ; 3) о народныхъ застольныхъ нравахъ, о пирахъ у древнихъ евреевъ; 4) о пирѣ праведниковъ въ мірѣ грядущемъ, о воскресеніи послѣ смерти и вѣчной жизни.—Четвертое сочиненіе Б., изданное Меиромъ Гомбургомъ (Амстердамъ, 1768), составляетъ комментарій на книгу Іова въ духѣ Нахманида съ объясненіемъ словъ по древней рукописи, подъ заглавіемъ «Dibre ha-Geonim». По словамъ Б. Бернштейна (Magazin für die Wissensch. des Judentums, XVIII, 41), оно представляетъ простую компиляцію изъ двухъ вышеупомянутыхъ (2 и 3) сочиненій Бахьи.—Далѣе, пятымъ его трудомъ является «Choschen ha-Mischpat»; сочиненіе это утеряно и о немъ лишь одинъ разъ упоминается въ комментаріи Бахьи, какъ о книгѣ, въ которой подробно разсматривается вопросъ о сущности, характерѣ и различныхъ видахъ пророческаго дара.—Другое каббалистически-экзегетическое сочиненіе Б., подъ заглавіемъ «Sefer ha-Emunah we-ha-Bitachon» (Книга о вѣрѣ и уповапіи) было помѣщено въ сборникѣ «Arze Lebanon», Венеція, 1601, причемъ одна лишь первая глава оправдываетъ названіе книги, въ остальныхъ же 25 главахъ идетъ рѣчь объ имени Бога, о молитвѣ, о славословіяхъ при разныхъ яствахъ, о патріархахъ и о 12 колѣнахъ; сочиненіе это также приписывалось перу Моисея бенъ-Нахманъ (см. Perles, Monatsschrift VII, 93; Steinschneider, Cat. Bodl., col. 1964; Jellinek, Beiträge zur Kabbala, I, 40 et seq.), но Reifmann (Ha-Magid, 1861, стр. 222) и Bernstein (l. c.) доказали, что оно носитъ на себѣ отпечатки стиля и метода Б. и было выпущено въ свѣтъ раньше его комментарія.—Сочиненія Б. весьма цѣнны для всѣхъ, изучающихъ еврейскую литературу, такъ какъ содержатъ въ себѣ массу обширныхъ цитатъ изъ различныхъ трудовъ Мидрашимъ и по экзегетикѣ; они не лишены значенія и при изученіи современной филологіи, такъ какъ въ нихъ часто попадаются заимствованныя изъ туземныхъ языковъ (арабскаго, испанскаго и французскаго) слова для объясненія библейскихъ терминовъ. Сочиненія эти, кромѣ того, содержатъ много интереснаго матеріала для изученія соціальной жизни и по

исторіи каббалы, по демонологіи и эсхатологіи испанскихъ евреевъ (см. Бернштейнъ, l. c.).—Ср.: Steinschneider, Catal. Bodl., 777—780; Winter и Wünsche, Die jüdische Literatur, II, 321, 433—434; B. Bernstein, въ Magazin für die Wissensch. d. Judentums, XVIII, стр. 27—47; 85—115, 165—196; Weiss, Dor Dor we-Dorschaw, V, 53 и сл.
А Драбкинъ. 9.

Бахья бенъ-Іосифъ ибнъ-Пакуда, רבינו בחיי (извѣстенъ также подъ именами **Бехай** и **Бахія**)—даянъ и философъ, жилъ въ Сарагоссѣ, въ Испаніи, въ первой половинѣ 11 в. Б. авторъ перваго сочиненія по еврейской этикѣ, написаннаго въ 1040 г. на арабскомъ языкѣ подъ названіемъ «Аль-Гидайа ила Фараидъ аль-Кулубъ» (Руководство къ обязанностямъ сердца) и переведеннаго на еврейскій языкъ Іудою ибнъ-Тиббономъ въ 1161—80 гг., подъ названіемъ «Choboth ha-Lebaboth» חובות הלבבות (Обязанности сердца). О жизни Б. свѣдѣній не сохранилось; извѣстно лишь, что онъ носилъ титулъ даяна. Благодаря благочестивому характеру его книги, Б. часто величаютъ титуломъ החסיד (благочестивый); эпитетъ же זקן (старшій) прилагается къ нему въ отличіе отъ другихъ Б. (напр., Бахьи бенъ-Ашеръ). Составляя упомянутое сочиненіе уже на склонѣ своей жизни, Б. поставилъ себѣ цѣлью, какъ онъ о томъ говоритъ въ введеніи къ «Choboth ha-Lebaboth», восполнить важный пробѣлъ въ еврейской литературѣ—привести въ одну стройную систему всѣ еврейскія этическія ученія и такимъ образомъ содѣйствовать нравственному возрожденію единовѣрцевъ путемъ уясненія имъ основъ той морали, которая заключается не только въ данныхъ Св. Писанія и традиціи, но и требуется разсудкомъ, чего до того времени не догадались сдѣлать ни талмудисты, ни философы. Б. находитъ, что съ одной стороны, большинство раввиновъ выдвинуло на первый планъ внѣшнее соблюденіе закона, такъ называемыя «обязанности членовъ тѣла» («Choboth ha-ebarim») и тѣмъ самымъ заслонили тѣ идеи и нравственные мотивы, т. е. тѣ «обязанности сердца» («Choboth ha-leb»), которыми проникнуты 613 заповѣдей Моисея; съ другой же стороны, народъ совершенно игнорируетъ всѣ обязанности, какъ обрядовыя, такъ и нравственныя. Даже лица, спеціально занимавшіяся изученіемъ закона, зачастую руководились исключительно чисто свѣтскими мотивами и самолюбіемъ. Поэтому Б. и счелъ необходимымъ представить еврейскую религію, какъ великую духовную истину, основанную на разумѣ, откровеніи и традиціи, причемъ центръ тяжести ея лежитъ въ сердечной чистотѣ, незапятнанности помысловъ и радостной готовности исполнять обязанности жизни.—Выдающійся, оригинальный мыслитель, въ совершенствѣ знакомый со всей философской и научной литературой арабовъ, а также съ раввинской и философской письменностью евреевъ, не чуждый Аристотеля и неоплатониковъ, близко знакомый съ сочиненіями караимскихъ мыслителей, Б. отличался также въ высокой степени глубокимъ одушевленіемъ, живымъ поэтическимъ воображеніемъ, красотою стиля и проницательнымъ умомъ; всѣ эти достоинства какъ нельзя лучше подходили для автора сочиненія, ставившаго цѣлью не обоснованіе доктринъ іудаизма и ихъ полемическую защиту, а призывъ къ чувству, къ повышенію сознательной вѣры для подъема нравственности всѣхъ людей, которые пожелали бы тому научиться. Его «Choboth ha-Lebaboth» стала популярной книгой у евреевъ всего свѣта; нѣкоторыя ея части вслѣдствіе своего особо благоговѣйнаго характера читаются въ такъ называемые «покаянные дни»; составленный Б. покаянный гимнъ «Barechi Naphschi», включенный въ Римскій ритуалъ, вошелъ въ число молитвъ на Іомъ-Кипуръ въ литургіяхъ Эйнгорна и Ястрова.—Уже самый слогъ сочиненія и приводимыя въ немъ удачныя толкованія обнаруживаютъ въ Бахьи чрезвычайно опытнаго проповѣдника; съ другой стороны, каждая строка книги носитъ отпечатокъ высокихъ личныхъ душевныхъ качествъ, крайняго благочестія, трогательнаго смиренія и терпимости автора. Хотя Б. и часто цитируетъ сочиненія Саадіи, онъ, однако, не долженъ быть причисленъ, подобно Саадіи, къ послѣдователямъ раціоналистической школы мотазилитовъ: Б., какъ и его младшій современникъ (1021—1070) Соломонъ ибнъ-Гебироль, приверженецъ философіи неоплатониковъ, часто подражалъ методу арабскихъ энциклопедистовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Братьевъ чистоты» (ср. Kaufmann, Die Theologie Bachyas ibn Pakuda, стр. 202—204). Склонный къ созерцательному мистицизму и аскетизму, Б. тѣмъ не менѣе вполнѣ понималъ необходимость удаленія изъ своей системы этики тѣхъ наносныхъ элементовъ, которые способны были лишь затемнить чистую доктрину еврейскаго монотеизма или не совсѣмъ согласовались съ здравыми, практическими ученіями Моисея и раввинскими законами. Задачей Б. было изобразить стройную религіозную систему, возвышенную и чистую и въ то же время вполнѣ согласную съ разумомъ. Въ виду многихъ точекъ соприкосновенія Б. съ Ибнъ-Гебиролемъ и Газзали (1059—1111) Розинъ и Брюлль полагаютъ, что онъ многое заимствовалъ у этихъ двухъ ученыхъ и что онъ жилъ, поэтому, позже времени, указаннаго Кауфманомъ, который, напротивъ, утверждаетъ, что Ибнъ-Гебироль и Газзали заимствовали кое-что у Б. (см. Kaufmann, l. c., стр. 194, 198, 207; Rosin, Die Ethik des Maimonides, стр. 13; Brüll, Jahrb. V, 71).

Книга «Choboth ha-Lebaboth» состоитъ изъ десяти главъ, названныхъ «вратами», שערים, соотвѣтственно десяти основнымъ началамъ, образующимъ въ совокупности, по воззрѣніямъ Бахьи, духовную жизнь человѣка. Врата или трактаты, въ свою очередь, распадаются на главы, פרקים, причемъ по всей книгѣ замѣчается одна особенность, именно стремленіе разбивать матеріалъ либо на семь, либо на десять подраздѣленій; рядомъ съ этимъ наблюдается большая наклонность автора къ схематизаціи, въ чемъ опять-таки сказывается вліяніе арабскихъ образцовъ. Такъ какъ основаніемъ всякаго духовнаго начала является ученіе о сущности Бога, единаго начала всего существующаго, Б. долженъ былъ отвести первую главу вопросамъ метафизическаго характера, озаглавивъ ее «Schaar ha-Jichud» (Врата единства Божія или монотеизма). Взявъ въ качествѣ исходнаго пункта еврейскую вѣроисповѣдную формулу «Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ — Богъ единый», авторъ доказываетъ, что для религіознаго человѣка суть заключается отнюдь не въ познаніи Бога умомъ, а въ томъ, чтобы носить Его въ сердцѣ и любить Его. Однако, такая вѣра въ Бога должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ проникнута разумомъ вѣрующаго; не слѣдуетъ уподобляться въ этомъ отношеніи дѣтямъ и людямъ неразвитымъ, которые, руководствуясь мнѣніемъ другихъ и не имѣя собственнаго, доволь-

ствуются слѣпой вѣрой по традиціи, унаслѣдованной отъ предковъ, вмѣсто продуманнаго и провѣреннаго знанія. Вѣра въ Бога для лучшаго ея пониманія вовсе не требуетъ представленія Бога непремѣнно въ тѣлесной или антропоморфной формѣ: она должна зиждиться на убѣжденіи, какъ на результатѣ обширныхъ знаній и изслѣдованій. И Тора не требуетъ слѣпой вѣры, а, наоборотъ, взываетъ къ разуму и мудрости для доказательства существованія Бога; ср., напр., Второзаконіе, 4, 6. Поэтому обязанностью каждаго является стремленіе познать Бога путемъ спекулятивнаго мышленія и изученія, чтобы тѣмъ скорѣе дойти до источника истинной вѣры. Не намѣреваясь дать полный очеркъ метафизики, Б., тѣмъ не менѣе, въ первой главѣ своего сочиненія излагаетъ не лишенную значенія цѣлую систему религіозной философіи.—Не будучи знакомъ съ сочиненіями Авиценны, въ которыхъ мѣсто мистицизма неоплатониковъ заступаетъ чистая мысль Аристотеля, Б., подобно предшествовавшимъ ему великимъ арабскимъ философамъ и теологамъ, слѣдуетъ методу арабскихъ мотекаллимовъ, одною изъ основныхъ задачъ которыхъ было доказать: 1) сотворенность мірозданія; 2) существованіе Творца; 3) единичность Его и 4) Его безтѣлесность. Вотъ что Б. говоритъ въ 4-й главѣ своего перваго трактата: «Сперва намъ придется выяснить, имѣетъ ли мірозданіе Творца, или нѣтъ; затѣмъ установить, единъ ли Онъ или было нѣсколько Творцовъ, и, наконецъ, когда будетъ доказано, что Онъ—единъ, тогда намъ надлежитъ выяснить сущность относительнаго и абсолютнаго единства и показать, какую изъ этихъ двухъ сущностей слѣдуетъ приписать Творцу».

Раньше, чѣмъ приступить къ метафизической аргументаціи о сотворенности мірозданія и сущности Творца, Б., опять таки вполнѣ слѣдуя мотекаллимамъ и Саадіи-Гаону, доказываетъ три необходимыхъ ему предпосылки: что 1) ничто не можетъ создать самое себя; 2) причины вещей, будучи, несомнѣнно, ограничены количественно, вызываютъ представленіе о первопричинѣ, которая, конечно, самосуществуетъ, не имѣя ни начала, ни конца, такъ какъ все то, что имѣетъ конецъ, должно непремѣнно имѣть и начало; 3) все составное должно имѣть начало. Міръ прекрасно созданъ и устроенъ на подобіе огромнаго дома, гдѣ небо составляетъ потолокъ, земля образуетъ полъ, звѣзды замѣняютъ лампы; собственникомъ этого дома является человѣкъ, которому подчинены всѣ три царства—животное, растительное и минеральное, изъ коихъ каждое состоитъ изъ четырехъ элементовъ: огня, воды, воздуха и земли. Не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія и небесная сфера, состоящая изъ пятаго элемента, Quinta essentia, согласно Аристотелю, а по мнѣнію другихъ,—огня. Эти четыре элемента, въ свою очередь, состоятъ изъ матеріи и формы, сущности и случайныхъ свойствъ, какъ то: тепла и холода, состояній движенія и покоя и такъ далѣе. Вселенная, являясь произведеніемъ многихъ силъ и образованная изъ составныхъ частей, по необходимости должна имѣть своей первопричиной какую-нибудь творческую силу; на сотворенность вселенной также указываетъ проявляющаяся въ ней планомѣрность, которая никакъ не можетъ быть признана случайною. Случайно пролитыя на бумагу чернила еще не образуютъ письменъ, которыя можно было бы прочитать (гл. VI). Далѣе, единство Бога Б. доказываетъ слѣдующими соображеніями, отчасти заимствованными у Саадіи и у мотекаллимовъ: 1) причины численно всегда меньше послѣдствій; слѣдовательно, если всходить по лѣстницѣ причинъ вверхъ, то чѣмъ выше, тѣмъ число причинъ меньше; наконецъ, мы неминуемо дойдемъ до единой первопричины; 2) въ природѣ замѣчается гармонія вещей, взаимная связь всего существующаго; въ строеніи каждой твари, начиная слономъ и кончая муравьемъ, проявляется какое-то удивительно мудрое начало—все это указываетъ на существованіе великаго начертателя (чрезвычайное сходство съ физико-теологической теоріей Аристотеля); 3) нѣтъ никакого основанія допускать существованіе болѣе одного Создателя, такъ какъ и мірозданіе представляетъ одинъ стройный планъ и одну систему движеній. Никто не станетъ, вѣдь, приписывать нѣсколькимъ авторамъ, а не одному, письмо, составленное съ начала до конца въ одномъ стилѣ и написанное цѣликомъ однимъ и тѣмъ-же почеркомъ; 4) представленіе о существованіи многихъ создателей вызвало бы необходимость предположить одно изъ двухъ: или они тожественны и представляютъ одну и ту-же субстанцію; но тогда они оба одно и то-же, т.-е. представляютъ одного Бога, или же они разныя лица съ различными качествами и съ отсутствіемъ у одного свойствъ, присущихъ другому; но тогда эти лица не являются безконечными и совершенными, а потому и не самосуществующими, но созданными; 5) всякая множественность, состоя изъ отдѣльныхъ единицъ, необходимо предполагаетъ существованіе одной первоначальной единицы, такъ что даже тѣ, кто допускаетъ возможность существованія многихъ боговъ, должны, если желаютъ быть логичными, признать первичное существованіе Единаго Божества—аргументъ, заимствованный Бахьей у неоплатониковъ чрезъ «Братьевъ чистоты»; 6) создатель не можетъ имѣть ничего общаго съ сущностью и случайными свойствами созданій. Между тѣмъ, предположеніе о существованіи множества боговъ должно поставить Бога на одинъ уровень съ созданіями, такъ какъ множественность есть не сущность, а лишь случайное свойство; 7) еслибы существовало два создателя, то это значило бы, что существованіе одного изъ нихъ недостаточно и что необходимо дополнить или уравновѣсить власть одного изъ нихъ властью другого, а это лишило бы истиннаго Создателя его могущества; всемогущимъ можетъ быть поэтому только Единый Богъ (глава VII).

Доказавъ, такимъ образомъ, единичность Бога, Б. далѣе опредѣляетъ Его, какъ абсолютное единство, отличая Его отъ всякаго другого возможнаго единства. Армію, состоящую изъ множества солдатъ, называютъ, говоритъ Б., единой, но единство это, очевидно, случайнаго характера; есть и другого рода единство, случайный характеръ котораго не выражается въ такой рѣзкой формѣ, какъ, напр., единство человѣческаго тѣла, состоящаго изъ матеріи и формы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ единство заключается въ томъ, что множество составныхъ частей въ совокупности представлено въ видѣ единства. Въ противоположность этому имѣется существенное единство, представляющееся намъ въ единицѣ, которая служитъ основаніемъ всѣхъ числъ. Такое единство существуетъ лишь въ идеѣ. Однако, есть единство, существующее и реально. Не подвергаясь никакимъ измѣненіямъ и случайностямъ, оно является на-

чаломъ всего и не имѣетъ подобія ни съ чѣмъ. Это реальное единство, являющееся началомъ и вѣчной причиной множественности всего существующаго, и есть Богъ. Всякое другое единство будетъ случайнымъ, такъ какъ оно является составнымъ. Одинъ Богъ представляетъ истинное единство; кромѣ Него, нѣтъ ничего абсолютно и вѣчно единаго (главы VIII и IX).

Воспринявъ у неоплатониковъ эту идею о Богѣ, какъ такую, которая доступна лишь воспріятію чуткой души и не можетъ быть объята однимъ разумомъ, Бахья считаетъ излишнимъ доказывать безтѣлесность Бога. Вопросъ у него сводится скорѣе къ тому, какъ возможно познать существо, которое настолько выходитъ за предѣлы постижимаго, что человѣкъ даже не въ состояніи опредѣлить Его. Отвѣчая на этотъ вопросъ, Б. приходитъ къ различію двоякаго рода аттрибутовъ Бога: существенныхъ и такихъ, которые мы постигаемъ лишь настолько, насколько они проявляются въ Его дѣятельности. Три аттрибута признаются существенными, присущими Божеству, но и они выводятся изъ Его творческой силы: 1) существованіе Бога, такъ какъ, еслибы Онъ не существовалъ, то Онъ не могъ бы ничего сотворить; 2) Его единство; 3) Его безконечность или вѣчность, такъ какъ эта первопричина всего существующаго должна быть, конечно, единой и вѣчной. Эти три аттрибута тѣсно связаны съ самой природой Божества и взаимоотношеніе ихъ таково, что наличность одного обусловливаетъ и наличность остальныхъ, и наоборотъ; собственно, это лишь отрицательные аттрибуты; они должны быть понимаемы, какъ отрицаніе свойствъ противоположныхъ; Богъ не можетъ быть несуществующимъ, невѣчнымъ и нееединымъ; въ противномъ случаѣ Онъ не—Богъ.

Второй родъ аттрибутовъ, которые произведены отъ внѣшняго проявленія дѣятельности Божіей, весьма часто встрѣчаются въ Библіи по отношенію къ Богу, и, такимъ образомъ, одинаково примѣняются, какъ къ созданіямъ, такъ и къ Создателю. Эти антропоморфическія выраженія, имѣютъ ли они въ виду Бога, какъ существо, видомъ напоминающее человѣка, или какъ проявляющаго человѣческую дѣятельность, употребляются въ Библіи лишь для облегченія познанія и пониманія Бога такими людьми, которые безъ этихъ человѣческихъ аттрибутовъ совершенно не постигали бы Его; но разумный человѣкъ постепенно приходитъ къ познанію Бога внѣ какихъ-либо антропоморфныхъ свойствъ; человѣкъ, правильно мыслящій, съумѣетъ отдѣлить скорлупу отъ зерна и приложитъ стараніе уяснить себѣ сущность Божества. Въ виду того, что истинная сущность Бога не можетъ быть постигнута умомъ, Библія приходитъ намъ на помощь, сообщая имя Бога и дѣлая его предметомъ человѣческаго почитанія и центромъ традиціи, дошедшей отъ праотцевъ. А такъ какъ и самый мудрый человѣкъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ убѣжденію въ невозможности найти для Бога настоящее имя, то названіе «Богъ отцовъ» производитъ одинаково сильное впечатлѣніе на всѣхъ людей. Всѣ попытки найти выраженія для свойствъ Бога не приводятъ къ цѣли (Берах., 33б). Неспособность человѣка познать Бога та-же, что и неспособность его постичь свою душу, существованіе которой у человѣка, однако, обнаруживается въ каждомъ актѣ его дѣятельности. Подобно тому, какъ каждое изъ пяти чувствъ человѣка имѣетъ свои естественныя границы—такъ, напр., звукъ мы можемъ слышать лишь ухомъ, но нельзя воспринять его глазомъ — и человѣческому разуму положенъ извѣстный предѣлъ въ познаваніи Бога. Если смотрѣть на солнце дольше, чѣмъ это представляется возможнымъ для человѣческаго глаза, то ослѣпнешь; точно также и настойчивое стремленіе познать Того, кто непознаваемъ, не только посредствомъ изученія Его твореній, но и путемъ опредѣленія Его сущности, лишь вводитъ въ заблужденіе разсудокъ, смущаетъ и причиняетъ вредъ разуму человѣка (глава X).

Размышленіе о величіи и благости Божьей, проявляющихся во всемъ Его твореніи, является высшей задачей человѣка; это составляетъ содержаніе второго отдѣла сочиненія Б., озаглавленнаго «Schaar ha-Bechinah» (Врата созерцанія). Обычно люди не цѣнятъ милостей, ниспосылаемыхъ имъ Богомъ: 1) либо потому, что ненасытная жажда удовольствій лишаетъ ихъ чувства благодарности, либо оттого, что они развращены судьбою, или неудовлетворены и обмануты въ своихъ чаяніяхъ и надеждахъ на лучшее будущее и нерѣдко считаютъ себя лично обиженными, когда видятъ, что другому улыбается успѣхъ, а имъ нѣтъ; они доходятъ въ своей зависти къ чужому счастью до того, что считаютъ его прямымъ ущербомъ для себя; поэтому-то подобные люди никогда, конечно, не сознаютъ милости Божіей; 2) люди рождаются неразумными и съ малыхъ лѣтъ настолько привыкаютъ къ благодѣяніямъ Божьимъ, что считаютъ ихъ чѣмъ-то обязательнымъ; 3) существуютъ люди, которые не понимаютъ, что иногда посылаемыя имъ Творцомъ испытанія способствуютъ исключительно ихъ нравственному перерожденію и самоусовершенствованію, и въ близорукости своей готовы роптать на Всевышняго, причемъ, конечно, они болѣе чѣмъ далеки отъ признанія Его всеблагости. Между тѣмъ человѣку особенно необходимо созерцать непрекращающуюся дѣятельность Бога, дабы уразумѣть, насколько это возможно, Его премудрость, которая, оставаясь неизмѣнной, чрезвычайно разнообразна въ своихъ проявленіяхъ, подобно тому, какъ лучи солнца бываютъ различныхъ цвѣтовъ, въ зависимости отъ того, черезъ какое цвѣтное стекло они проходятъ (глава I).

Попутно Б. излагаетъ стройную и интересную систему натурфилософіи, телеологическій характеръ которой уже указываетъ на заимствованіе ея основныхъ началъ у арабскихъ «Братьевъ чистоты» и у Галена, котораго Б. спеціально упоминаетъ. Слѣдуя мысли, выраженной въ 1 стихѣ IX главы Притчей Соломона: «Премудрость построила домъ свой, высѣкла семь столповъ своихъ», Б. устанавливаетъ семикратное проявленіе творческой премудрости Бога, а именно: въ 1) комбинаціи отдѣльныхъ элементовъ въ природѣ, причемъ центръ образуетъ земля, которая окружена водой и воздухомъ и надъ которой находится огонь; 2) въ совершенствѣ человѣка, какъ микрокосма; 3) въ физіологическихъ отправленіяхъ и интеллектуальныхъ его способностяхъ; 4) въ устройствѣ животнаго царства; 5) въ такомъ-же устройствѣ царства растительнаго; 6) въ наукахъ, искусствѣ и промышленности, культивируемыхъ людьми, и, наконецъ, 7) въ Откровеніи Божіемъ, а также въ нравственномъ и соціальномъ благополучіи всѣхъ людей. Но, какъ сказалъ одинъ

изъ мудрецовъ, «истинная философія заключается въ познаніи самого себя». Лишь въ томъ случаѣ, когда человѣкъ познаетъ самого себя, чего требовали еще древніе философы (напр., Сократъ), онъ познаетъ вселенную и Бога. Человѣкъ долженъ чаще размышлять о своемъ дивномъ строеніи, чтобы познать премудрость Творца, наблюдая процессъ произрастанія растеній изъ земли, которыя, служа ему пищею, превращающейся въ плоть и кровь, способствуютъ, въ свою очередь, образованію міра животнаго. Если къ тѣлеснымъ свойствамъ послѣдняго еще присоединить душу—духовное, эѳирное вещество, подобное небеснымъ духамъ,—то получится мыслящій и борющійся человѣкъ. Какъ различны свойства души и тѣла! Тѣмъ не менѣе, они соединены другъ съ другомъ дыханіемъ жизни черезъ кровообращеніе и нервную систему! И какъ благоразумно защищены всѣ чувствительные органы человѣческаго тѣла отъ всевозможныхъ опасностей—мускулами, кожей, волосами и ногтями! Сколько дивной предусмотрительности въ томъ, что плодъ человѣка развивается въ утробѣ матери, служащей ему защитою отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, что онъ питается подобно растенію до появленія на свѣтъ, когда уже кровь въ груди его матери, превратившись въ молоко, можетъ служить ему питаніемъ! Продолжительная подчиненность ребенка матери, постепенное пробужденіе у него чувствъ, медленное развитіе интеллекта (въ противномъ случаѣ безпомощное положеніе его стало бы невыносимымъ), частое проливаніе имъ слезъ, способъ прорѣзыванія зубовъ и даже болѣзни дѣтскаго возраста—все это является спеціальной тренировкой человѣка и подготовленіемъ къ высшимъ жизненнымъ задачамъ и обязанностямъ.— Затѣмъ Б. даетъ обзоръ всей физіологіи и психологіи человѣка, указывая на мудрое устройство каждаго его органа, а также на мудрость, обнаруживающуюся во всѣхъ его душевныхъ свойствахъ и склонностяхъ, даже въ столь другъ другу противоположныхъ, какъ память и забывчивость, такъ какъ, если наличность первой необходима для интеллектуальнаго прогресса, то вторая зачастую нужна, какъ приносящая миръ и удовольствіе человѣку: не будь этихъ свойствъ, люди никогда не могли бы находиться въ веселомъ, жизнерадостномъ настроеніи, такъ какъ воспоминанія о содѣянныхъ поступкахъ своихъ и общей грѣховности человѣчества тяжелымъ камнемъ ложились бы на душу и отравляли бы всю жизнь людей. То-же и въ природѣ: созерцаніе величія небесныхъ сферъ и вѣчнаго мірового движенія, смѣны свѣта и тьмы, разнообразія красокъ въ царствѣ природы, страхъ, испытываемый животными предъ человѣкомъ, дивный плодоносный всходъ каждаго хлѣбнаго зерна въ землѣ, громадные запасы элементовъ, необходимыхъ для поддержанія органической жизни, т.-е. воздуха и воды, и неменьшее количество средствъ питанія и одежды, составляющихъ предметъ промышленности и торговли, все это и подобныя тому наблюденія должны наполнять душу человѣка благодарностью и хвалою Создателю за Его промыслъ и премудрость.

Все это должно побуждать человѣка служить Богу; разсмотрѣнію этого вопроса и посвящена 3-я глава книги «Schaar Abodath Elohim» (Врата служенія Богу). Такъ какъ въ природѣ вещей, чтобы благодѣтельствуемый чувствовалъ благодарность къ своему благодѣтелю и сознавалъ необходимость служенія послѣднему, то естественно, что наибольшую долю признательности человѣкъ долженъ питать къ верховному благодѣтелю, Вседержителю вселенной. Въ большей части случаевъ всякое благодѣяніе, оказываемое человѣкомъ человѣку, въ сущности исходитъ изъ эгоистическихъ мотивовъ, изъ заботы благотворителя о своихъ собственныхъ интересахъ; такъ, напримѣръ, отецъ заботится о своемъ ребенкѣ, который является какъ бы частью его самого, а рабовладѣлецъ—о рабѣ, являющемся его собственностью; богатый, подавая милостыню бѣдному, питаетъ къ нему въ большей или меньшей степени чувство состраданія, такъ какъ уже одинъ видъ несчастнаго вызываетъ въ немъ страданія, отъ которыхъ онъ избавляется, оказывая помощь; также и помощь, оказываемая изъ чувства товарищества, вызывается сознаніемъ взаимной нужды другъ въ другѣ. Благодѣянія же Бога зиждятся исключительно на любви (къ человѣку) и не вызываются никакими эгоистическими мотивами. Съ другой стороны, никто въ такой степени не нуждается въ активной любви и милосердіи Божьихъ, какъ человѣкъ, отъ колыбели до смерти. Служеніе Богу въ формѣ послушанія всѣмъ предписаніямъ Закона уже само по себѣ представляетъ абсолютную цѣнность, поскольку это пробуждаетъ у человѣка еще высшіе порывы и подавляетъ всѣ низменныя его желанія и животные инстинкты. Тѣмъ не менѣе, это еще не высшая форма служенія, такъ какъ оно можетъ быть вызвано страхомъ передъ божескимъ наказаніемъ или желаніемъ получить награду; оно будетъ, въ такомъ случаѣ, только формальнымъ, внѣшнимъ служеніемъ, лишеннымъ того внутренняго огонька, который охраняетъ человѣческую душу отъ всякихъ искушеній. Человѣку необходимо, говоритъ Бахья, руководствоваться въ жизни Закономъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ каждомъ человѣкѣ происходитъ борьба двухъ началъ, матеріальнаго и духовнаго: одно изъ нихъ склоняетъ его къ чувственной жизни, побуждаетъ его предаваться, подобно животному, страсти и похоти; другое толкаетъ его на путь совершеннаго игнорированія міра чувствъ и на исключительное культивированіе жизни духа. Оба эти стремленія, взятыя каждое въ отдѣльности, являются ненормальными и вредными: первое ведетъ къ разложенію общества, а второе гибельно для человѣческой жизни въ отношеніяхъ духовномъ и матеріальномъ Тутъ-то является человѣку на помощь божественное ученіе, показывая ему правильный «средній путь» служенія Господу, равно отстоящій отъ чувственности и отъ полнаго пренебреженія міромъ чувствъ. Способъ служенія Богу, предписанный Закономъ, преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, цѣли педагогическія, говоритъ Б. Онъ указываетъ всему народу, какъ незрѣлымъ, такъ и зрѣлымъ его элементамъ, истинные пути служенія Богу, которое должно исходить отъ сердца. Тутъ Бахья излагаетъ ученія Закона и раввиновъ, указывая на необходимость проникнуться ихъ духовною сущностью, ихъ нравственными побужденіями и мотивами, безъ чего не приведутъ къ цѣли ни соблюденіе обрядовъ, ни старательное штудированіе сухихъ фоліантовъ раввинскаго законодательства.

Далѣе изложеніе ведется въ формѣ нѣсколько длиннаго діалога между Душой и Разумомъ, выводимыми авторомъ въ видѣ ученика и наставника. Въ цѣломъ рядѣ вопросовъ, которые Разумъ

задаетъ Душѣ, онъ уясняетъ ей, какъ она несовершенна, зависитъ отъ тѣла и каковы ея недостатки, мѣшающіе ей отрѣшиться отъ всего земного и предаться исключительно созерцанію Бога и служенію ему. Тутъ-же затрагивается крайне серьезный и трудный религіозно-философскій вопросъ о свободѣ человѣческой воли и ея отношеніи къ божественному Предопредѣленію, причемъ Б. полагаетъ, что высшимъ руководителемъ поступковъ и склонностей человѣка служитъ его разумъ; поэтому самоопредѣленіе является привиллегіей человѣка. Другимъ предметомъ діалога служитъ разсужденіе о физіологіи и психологіи человѣка по отношенію къ постоянному чередованію въ немъ радости и печали, страха и надежды, твердости духа и трусости, застѣнчивости и наглости, гнѣва и кротости, состраданія и жестокости, гордости и скромности, любви и ненависти, щедрости и скупости, праздности и трудолюбія—всѣхъ душевныхъ свойствъ, которыя перечисляются и Ибнъ-Гебиролемъ въ его «Tikkun Middoth ha-Nefesch» (см. Кауфманъ, Theologie des Bachya ibn Pakuda, стр. 194 et seq.; Rosin и Brüll, l. c.) и, вѣроятно, позаимствованы изъ арабскаго источника.

Содержаніемъ четвертой части книги, «Schaar ha-Bitachon», служитъ упованіе на Бога. Сила этого упованія, говоритъ Б., гораздо значительнѣе власти алхимика, обладающаго искусствомъ дѣлать золото, такъ какъ только уповающій на Бога чувствуетъ себя вполнѣ независимымъ, довольствуется тѣмъ, что имѣетъ и, не питая ни къ кому зависти, наслаждается миромъ и покоемъ. Слѣдуетъ вполнѣ полагаться только на Бога, премудрость и всеблагость котораго проявляется во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ, такъ какъ Онъ съ истинной любовью печется обо всѣхъ Своихъ твореніяхъ, зная, что каждому изъ нихъ нужно. Въ особенности же Онъ заботится о человѣкѣ, способствуя развитію врожденныхъ ему способностей для удовлетворенія новыхъ нуждъ и потребностей посредствомъ разныхъ опытовъ и трудовъ, содѣйствующихъ укрѣпленію и усовершенствованію его тѣлесныхъ и душевныхъ силъ. Однако, упованіе на Бога ничуть не освобождаетъ человѣка отъ заботъ о своемъ пропитаніи путемъ пріисканія какого-либо занятія; оно также отнюдь не оправдываетъ подверганія своей жизни опасности. Самоубійство является грѣхомъ, часто происходящимъ отъ недостатка у человѣка вѣры въ мудрый Промыслъ Божій. Не слѣдуетъ слишкомъ уповать на богатство и возлагать надежду на состоятельныхъ людей, которые сами ненадежны и потому нерѣдко обманываютъ ожиданія уповающихъ на нихъ. Вотъ почему древніе святые и пророки зачастую покидали свои семьи и дома, гдѣ они окружены были заботливостью, и предпочитали уединенную, посвященную одному Богу жизнь.

Тутъ Б. подробно останавливается на вѣрѣ въ безсмертіе души; вѣра эта не имѣетъ ничего общаго съ народнымъ представленіемъ о воскресеніи плоти, и потому Св. Писаніе умышленно мѣстами лишь вскользъ говоритъ о ней, такъ какъ въ виду крайней незрѣлости младенчески мыслящихъ массъ ихъ можно было удержать на нравственномъ пути исключительно посредствомъ угрозъ наказаніями и обѣщаній наградъ, т.-е. взывать къ ихъ разуму. Б. считаетъ вѣру въ безсмертіе чисто духовной, какъ слѣдуетъ изъ Захаріи, 3, 7: «Я дамъ тебѣ мѣсто среди присутствующихъ тутъ». Частое упоминаніе Бахьи о святыхъ, которыхъ онъ превозноситъ за ихъ аскетическую жизнь, за ихъ твердое упованіе на Бога и вѣру въ безсмертіе души, служитъ доказательствомъ страннаго дуализма, которымъ проникнута вся его книга: съ одной стороны, она не чужда вліянія арабскихъ философовъ-мистиковъ, а съ другой—носитъ отпечатокъ здраваго практическаго смысла еврейскаго закона.

Въ пятомъ отдѣлѣ сочиненія идетъ рѣчь объ искренности намѣренія, о сообразованіи человѣческихъ поступковъ съ волей Божьей. Глава эта называется «Schaar Jichud ha-Maase» (Посвященіе поступковъ Богу», буквально—«Унификація, согласованіе поступковъ»). Для благочестивой души нѣтъ ничего болѣе отталкивающаго, чѣмъ лицемѣръ, который во много разъ хуже язычника, поклоняющагося идоламъ, однако, не обманывающаго, подобно лицемѣру, людей и не оскорбляющаго, подобно ему-же, Божьяго величія. Характеристичной чертой для эпохи Б. является то обстоятельство, что онъ на скептицизмъ смотритъ, какъ на главную причину, ведущую къ лицемѣрію и другимъ грѣхамъ. Скептикъ обыкновенно сначала сомнѣвается въ безсмертіи души, и это служитъ для него поводомъ отдаться чувственнымъ наслажденіямъ, а затѣмъ постепенно въ немъ зарождается сомнѣніе въ существованіи Бога, въ необходимости служитъ Ему и въ Откровеніи. Онъ не останавливается и передъ попыткой признанія существованія недостаточной справедливости на этомъ свѣтѣ и отрицанія существованія будущаго міра, въ которомъ возобновятся несправедливости настоящаго; наконецъ, онъ начинаетъ отрицать цѣнность любой мысли, не служащей источникомъ наслажденія для тѣла. Вотъ почему человѣку слѣдуетъ соблюдать особую бдительность по отношенію къ чистотѣ своихъ поступковъ.

Въ высшей степени интересны въ этой главѣ стремленія Б. раскрыть хитрые и коварные аргументы, къ которымъ прибѣгаетъ Лукавый (יצר הרע, букв.—«дурной помыселъ»), чтобы отвратить человѣка отъ исполненія его обязанности. Здѣсь Б. является настоящимъ психологомъ, глубокимъ знатокомъ человѣческой природы со всѣми ея способностями, въ особенности присущей человѣку склонности обманывать самого себя и различно успокаивать угрызенія своей совѣсти. Шестая глава называется «Schaar ha-Keniah» (О смиреніи). Смиреніе является внутреннимъ достоинствомъ человѣка, обнаруживаясь въ его кроткомъ, благородномъ обращеніи съ ближнимъ, стоитъ ли онъ на одной съ нимъ ступени общественнаго положенія или выше, и, главнымъ образомъ, съ его отношеніи къ Богу. Оно вытекаетъ изъ сознанія низкаго происхожденія человѣка, недостойности и ничтожности его, въ связи съ превратностями жизни; если все это сопоставить съ возложенными на человѣка обязанностями и съ величіемъ Бога, то должна исчезнуть всякая гордость даже особо заслуженнаго человѣка. Самъ священникъ выказывалъ смиреніе, будучи обязанъ, несмотря на занимаемое имъ высокое положеніе, убирать каждое утро золу съ жертвенника (Левитъ, 6, 3). Смиреніе заключается въ постоянномъ размышленіи о величіи и благости Бога, въ исполненіи Закона, въ снисходительномъ отношеніи къ недостаткамъ ближнихъ, въ терпѣливомъ безропотномъ перенесеніи ниспосланныхъ Богомъ испытаній, въ благожелательномъ отношеніи ко всякому человѣку и въ забвеніи полученныхъ обидъ.

שער הבחינה

שישקול בו שקלים רבים נחלקים בחסר וביתר מאבן אחת והיה
שמשתמשים בו יותר בני אדם תנועות האבן העליון מאמצעי הרחי׳
בסבוב שוה באמצעיי אלפים מניעים אותה רחמים וכשאנו
משליכים אבן קטנה בשטף המים הנגרים לא היה מתעכב שערה
עד שהיה מגיע לתחתיהם ובריחים ומשקל האבן כפלים רבים
וכח האמצעיים שינוע הריחים בעמודים פחות מכח השטף הרבה
ואלו הגיד לנו מגיד ולא היינו רואים הדבר בעינינו היינו ממהרי׳
להכחיש ולהשיב על דבריו וזה מפני מעוט ידיעתינו בסודי היצירה
וחלישות הכרתנו בשרשי הבריאות ותולדותיהם וטבעם וכאותם
המתבודדים ומי [illegible] שאמרנו בדבר שהוא בין ידינו
תדיר [illegible] הבחר והצדק מתמעטי
הבורא [illegible] וכעלים מאה שזכרנו עד אין קץ ב
ובכתובתו אמר דוד [illegible] שלום ה׳ לא גבה לבי ולא רמו עיני וגו׳ ואמ׳
אחר זה מה שדוי [illegible] אמר אל האלהים אם לא שויתי ודוממתי
נפשי וכו׳ ק תשיעי אמרה הנפש כבר
ראיתני כמה שאלתני והשיג שכלי
הדבר לדקותו ועמק עניננו אך גלה לי עניני
סוד הבחינה בהע[illegible]עולם הזה וקרב צורת ההכרח והצדק בכל
יכלתך מן הדרך הקצר ולא יהיה ענייני כענין מי שלא הבין אמני
שובתו מן המלכי[illegible]יעני והוא שבקבלת אחי אדון יש מדינה
אחת הביאו [illegible]ות עליהם איש נכרי בכל שנה וכאשר
תשלם לו השנה יוציאוהו מביניהם ויחזור על הענין אשר היה
עליו קודם שנתמנה עליהם והיה כשמינים עליהם איש אחד
בכל לא ידע סודם בו ויקבל ממונות ובנה ארמונות וחזקם ולא
הוציא ממדינתם דבר והשתדל להביא כל אשר היה לו חוץ למדינה
ממון ואשה ובנים אליה וכאשר נשלמה לו השנה הוציאוהו אנשי
המדינה והיה נעור ורק מן הכל והפרידו

Страница изъ перваго изданія труда Бахьи б. Іосифъ «Choboth ha-Lebaboth» (Неаполь, 1489)
(Книга хранится въ библіотекѣ Колумбійскаго университета въ Нью-Іоркѣ).

Главнѣйшими чертами смиренія, однако, являются неосужденіе ближняго за его недостатки и прощеніе нанесенной имъ обиды. Гордость во внѣшнемъ обращеніи съ людьми несовмѣстима со смиреніемъ и потому ея не слѣдуетъ обнаруживать, тѣмъ болѣе, что гордость одного часто зиждется на униженіи другихъ. Но если гордость въ человѣкѣ вызывается благородными мотивами, какъ, напр., присущими ему знаніями и готовностью совершить добро, то такая честолюбивая гордость вполнѣ совмѣстима съ смиреніемъ и даже увеличиваетъ его цѣну.

Практическое направленіе книги Б. обнаруживается, главнымъ образомъ, въ седьмомъ ея отдѣлѣ «Schaar ha-Teschubah» (Врата покаяніи). Даже большинство благочестивыхъ людей не совсѣмъ свободны отъ грѣховъ, и зачастую каятся въ ихъ совершеніи; поэтому-то молитва о прощеніи грѣховъ является одной изъ первыхъ въ числѣ 18-ти благословеній. Подобно тому, какъ существуютъ грѣхи, сопряженные съ извѣстнымъ дѣяніемъ, и грѣхи, заключающіеся лишь въ нашихъ помыслахъ, такъ и раскаяніе обнимаетъ собою стремленіе къ совершенію добрыхъ поступковъ и воздержаніе отъ злыхъ помысловъ и намѣреній, по аналогіи съ леченіемъ больного, которое, въ зависимости отъ сущности болѣзни, бываетъ либо терапевтическимъ, либо профилактическимъ. Покаяніе состоитъ: 1) въ полномъ сознаніи порочности своихъ поступковъ и искреннемъ раскаяніи въ ихъ совершеніи; 2) въ рѣшеніи измѣнить свое поведеніе и образъ жизни; 3) въ чистосердечной исповѣди грѣховъ и въ усердной молитвѣ Богу о милостивомъ прощеніи; 4) въ полномъ, искреннемъ обновленіи своего сердца. Истинное раскаяніе обнаруживается въ страхѣ передъ заслуженнымъ Божьимъ наказаніемъ, въ душевномъ сокрушеніи, въ слезахъ и вздохахъ, во внѣшнемъ проявленіи горестнаго настроенія—въ воздержаніи отъ чувственныхъ удовольствій и въ полномъ устраненіи нѣкоторыхъ мірскихъ наслажденій,—а также въ смиренномъ духѣ, въ благоговѣніи предъ Богомъ и размышленіи о будущей жизни. Чѣмъ дольше грѣшникъ остается на своемъ пути, тѣмъ труднѣе ему оставить этотъ путь и выбрать другой, такъ какъ грѣхи изъ тонкихъ своихъ нитей уже сплели толстый канатъ, который весьма трудно расплести. Особеннымъ препятствіемъ къ покаянію служитъ откладываніе его на слѣдующій день, который можетъ и не наступить. Б. приводитъ рядъ изреченій талмудистовъ, сводящихся къ тому, что кающійся грѣшникъ стоитъ многимъ выше лица, ни разу не согрѣшившаго, и цитируетъ одного законоучителя, обратившагося къ своимъ ученикамъ со слѣдующими прекрасными словами: «Еслибы вы были совершенно свободны отъ грѣха, я бы тогда опасался, что вы заражены гордостью и лицемѣріемъ—а это гораздо хуже грѣха». Затѣмъ Б. говоритъ о необходимости торопиться исправить несправедливости, причиненныя нами ближнимъ, и сохранить душу свою въ совершенной чистотѣ для возможности предстать предъ Создателемъ ея. Въ заключеніе главы онъ приводитъ «со словъ древнихъ» притчу о путешественникѣ, который, имѣя при себѣ горсть серебряныхъ монетъ, бросилъ ихъ, въ припадкѣ безумія, въ рѣку, думая такимъ способомъ вымостить себѣ путь по ней, но монеты, конечно, всѣ пошли ко дну, за исключеніемъ одной, которою онъ расплатился съ перевозчикомъ, доставившимъ его на другой берегъ. Покаяніе и есть та единственная монета, которая доставитъ человѣка черезъ жизненный потокъ къ берегу спасенія, когда уже всѣ сокровища жизни будутъ растрачены.—Такой-же увѣщательный характеръ, какъ 7-ая, носитъ и 8-я глава сочиненія, «Schaar Cheschbon ha-Nephesch» (Сведеніе счетовъ съ душою). Тутъ Б. въ торжественныхъ выраженіяхъ убѣждаетъ въ необходимости бережно и любовно относиться къ жизни и здоровью, какъ средствамъ для усовершенствованія души, дабы привести себя въ такое состояніе чистоты, въ которомъ только и возможно развитіе душевныхъ силъ, способствующее проникновенію въ тайны Божіи, въ высшую мудрость и въ высшій, недоступный для другихъ міръ,—такое состояніе можетъ быть достигнуто лишь истинно праведными людьми, избранниками Божьими, способными «видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей, говорить безъ языка, ощущать безъ чувства ощущенія и постигать безъ умозаключеній».

Б., подражая арабскимъ энциклопедистамъ, становится на мистическую точку зрѣнія, которая могла бы его увлечь далеко за предѣлы Закона и философіи, еслибы онъ не настаивалъ безпрестанно на соблюденіи предписанныхъ формъ молитвы, богослуженія и изученія Закона, какъ средствъ для возвышенія души и подготовленія ея къ высшему созерцанію Божественнаго, что доступно лишь людямъ съ чистымъ сердцемъ.—9-ую главу сочиненія, «Schaar ha-Perischut» (Объ удаленіи отъ міра) онъ посвящаетъ разсмотрѣнію самой высшей для него проблемы, объ отношеніи истинной религіозности къ идеѣ аскетизма. Воздержаніе или удаленіе отъ міра, говоритъ Б., является необходимымъ для обузданія человѣческихъ страстей и подготовленія души къ высшему ея назначенію, къ приведенію ея, среди земныхъ искушеній, въ ангельское состояніе. Но такъ какъ въ человѣческой жизни проявляется естественный законъ о безпрестанномъ развитіи и совершенствованіи обитаемаго людьми міра и о продолженіи существованія человѣческаго рода, то въ виду этого аскетизмъ можетъ быть удѣломъ лишь небольшого количества избранныхъ лицъ, которыя, какъ учителя, стоятъ на высшей ступени жизни, и, въ той мѣрѣ, какъ массы всегда склонны къ чувственному міру, въ такой-же мѣрѣ вышедшіе изъ той-же массы назореяне, пророки и святые всегда стремятся къ удовлетворенію высшихъ духовныхъ потребностей. Существуютъ различные способы ухода изъ міра. Нѣкоторые, желая отдаться исключительно жизни духа, совершенно удаляются отъ міра сего и живутъ, подобно отшельникамъ, вдали отъ цивилизаціи, что совершенно не отвѣчаетъ намѣреніямъ Создателя; другіе лишь устраняются отъ мірскихъ треволненій и борьбы и ведутъ уединенную жизнь у себя дома; третьи, наконецъ, близко подходя къ предписаніямъ Закона, принимаютъ участіе на аренѣ житейской борьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ жизнь воздержную и умѣренную и смотрятъ на земное существованіе, какъ на преддверіе будущей жизни. Истиннорелигіозная жизнь состоитъ въ испытаніи своихъ помысловъ и поступковъ, въ обузданіи страстей и въ посвященіи служенію Богу всѣхъ своихъ чувствъ, силъ и душевныхъ способностей. Поэтому-то поколѣніе патріарховъ, какъ не подпавшее подъ пагубное вліяніе страстей, значительно меньше нуждалось въ предписанныхъ Закономъ ограниченіяхъ, чѣмъ

окруженный идолопоклонниками Израиль въ Ханаанѣ, когда стало необходимымъ появленіе назореянъ и пророковъ, которые вели воздержную жизнь. Б., имѣя въ виду своихъ современниковъ, съ ихъ разнузданными страстями и низменными желаніями, предлагаетъ въ видѣ компенсаціи за чрезмѣрное увлеченіе свѣтскими удовольствіями, наставленіе въ воздержаніи и заимствуетъ у нѣкоторыхъ арабскихъ моралистовъ составленную въ соотвѣтствующемъ духѣ увѣщательную формулу.

Основой и цѣлью нравственнаго самоусовершенствованія является любовь къ Богу; это и составляетъ содержаніе 10-аго и послѣдняго отдѣла, «Schaar Ahabath Elohim» (О любви къ Богу). Чувство любви къ Богу вызывается постояннымъ стремленіемъ души человѣка, среди всѣхъ удовольствій и наслажденій, привязывающихъ его къ землѣ, къ источнику ея жизни, гдѣ только она и обрѣтаетъ истинную радость и миръ, даже въ томъ случаѣ, если она подвергалась сильнымъ испытаніямъ и мученіямъ. Кто проникнутъ такою любовью, тотъ легко принесетъ за Него любую жертву, требуемую его Богомъ, причемъ всякій эгоистическій мотивъ отступитъ на задній планъ передъ чистотой подобной любви. Примѣры такой любви являютъ Авраамъ, Іовъ, Даніилъ и всѣ святые мученики, преисполненные радости самопожертвованія. Для истинно любящихъ Бога число 613 предписаній Торы представляется слишкомъ незначительнымъ, такъ какъ вся ихъ жизнь посвящена Богу, съ которымъ они находятся какъ бы въ единеніи. Для характеристики единенія любящей души съ Богомъ Б. приводитъ разсказъ объ одномъ святомъ, котораго нашли сиящимъ въ пустынѣ и который на вопросъ, не боится ли онъ находящихся въ окрестности львовъ, отвѣтилъ: «Мнѣ было бы стыдно за моего Бога, если бы я испытывалъ страхъ передъ какими-либо созданіями, кромѣ Него». При всемъ томъ Б. не настолько одностороненъ, чтобы совѣтовать вести затворническую жизнь и думать лишь о благополучіи души своей. Человѣкъ, будь онъ святымъ, подобно ангелу, никогда не можетъ сравниться по заслугамъ съ человѣкомъ, который старается направить ближняго своего на путь справедливости и любви къ Богу.—Choboth ha-Lebaboth» содержитъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ мыслей и рядъ прекрасныхъ изреченій. Проникнутая глубокимъ религіознымъ чувствомъ, книга эта считалась религіознымъ сокровищемъ у средневѣковыхъ евреевъ. Въ сокращенномъ видѣ она издавалась неоднократно. Согласно Штейншнейдеру, одинъ такой компендій былъ составленъ въ 13-мъ в. внукомъ Мешуллама б. Яковъ изъ Люнеля и былъ выпущенъ вторымъ изданіемъ (а не составленъ, какъ думали раньше) Яковомъ Панъ въ 1614 г. Другой компендій на дни покаянія былъ составленъ Менахемомъ ибнъ-Зерахъ и включенъ въ его «Zedah la-Derek» (1374).—Сохранились двѣ рукописи «Choboth ha-Lebaboth», одна въ Парижѣ, другая въ Бодлеянской библіотекѣ, въ Оксфордѣ; въ виду того, что онѣ значительно разнятся другъ отъ друга, надо полагать, что тутъ мы имѣемъ двѣ различныхъ редакціи. По словамъ Штейншнейдера (Jew. Quart. Rev., XIII, 452), «рукописи эти готовятся къ печати». Іуда ибнъ-Тиббонъ перевелъ первую главу книги для Мешуллама бенъ-Яковъ изъ Люнеля въ 1161 г., а остальныя части закончилъ въ промежутокъ 1170 и 1198 гг. Между тѣмъ Іосифъ Кимхи изъ Нарбонны также перевелъ эту книгу, но отъ перевода сохранилась лишь глава о покаяніи, «Schaar ha-Teschubah». Іеллинекъ издалъ переводъ этой главы совмѣстно съ переводомъ Ибнъ-Тиббона въ 1846 г., въ Лейпцигѣ. Яковъ Романъ изъ Константинополя намѣревался издать арабскій текстъ книги съ латинскимъ ея переводомъ (1643 г.). Іехіель Іегуда бенъ-Іосифъ Моисей Левенсонъ въ памфлетѣ, озаглавленномъ «Chaje Lebaboth», Вѣна, 1872, и Нью-Іоркъ, 1885, сдѣлалъ попытку сравненія переводовъ съ арабскимъ оригиналомъ (каирскій манускриптъ). Нынѣ (1909 г.) Іегуда (въ Берлинѣ) готовитъ арабск. подлинникъ Б. къ печати. По словамъ Штейншнейдера, парижская рукопись значительно отличается отъ текста, съ котораго переводилъ Ибнъ-Тиббонъ.

Первое изданіе перевода Ибнъ-Тиббона вышло въ Неаполѣ въ 1489 г.; слѣдующими были: венеціанское, 1548 г. (не совсѣмъ правильный переводъ), и критическій переводъ съ реестромъ и указателемъ, Мантуя, 1559 г. Лучшимъ критическимъ изданіемъ является напечатанное Исаакомъ Бенякобомъ въ 1846 г., въ Лейпцигѣ; оно основано на 8 рукопис., снабжено краткимъ комментаріемъ, цѣннымъ предисловіемъ и отрывками изъ перевода Кимхи, изданнаго Іеллинекомъ.—Еврейскіе комментаріи къ сочиненію Б. вмѣстѣ съ текстомъ появились въ нижеуказанномъ послѣдовательномъ порядкѣ: 1) «Manoach ha-Lebaboth», соч. Маноаха Генделя бенъ-Шемарія изъ Польши, Зульцбахъ, 1691; съ переводомъ на нѣмецкій языкъ Исаака б. Моисея, Амстердамъ, 1716; съ нѣмецкимъ переводомъ Самуила Позена, Фюртъ, 1765; 2) «Marpe la-Nefesch», Рафаила б. Захарія Менделя изъ Франкфурта на Одерѣ, Олекницъ, 1774; 3) «Toledoth Ahron» Хаима и Исаака, сыновей Израиля Сомесча; 4) «Needar ba-Kodesch», Моисея б. Реубенъ изъ Юрбурга, Гродно, 1790; 5) «Pat Lechem», Хаима б. Авраамъ бенъ-Арье-Лебъ Когена, могилевскаго даршана; издано вмѣстѣ съ текстомъ, озаглавленнымъ «Simchath Lebab», Соколовъ, 1803; 6) «Or la-Jescharim», Рафаила І. Флоретенталя, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ и текстомъ, Бреславль, 1836; 7) «Tob ha-Lebanon» Израиля Галеви, Варшава, 1852. На европейскихъ языкахъ имѣются переводы: на португальскомъ — Самуила бенъ-Исаакъ Аббаса, Амстердамъ, 1670; на итальянскомъ—переводъ 1847 года; на нѣмецкомъ языкѣ — нѣсколько опытовъ послѣ 1765 года; на испанскомъ — Іосифа Пардо, Амстердамъ, 1610; на ладино (еврейско-испанскомъ) яз.—Цадика бенъ-Іосифъ Фирмона, Венеція, 1703 г., и Исаака Беллаграде, Вѣна, 1822; на нѣмецкомъ, кромѣ вышеупомянутыхъ—Менделя Е. Штерна, Вѣна, 1856, и Менделя Баумгартена, съ предисловіемъ Авраама Гейгера, Вѣна, 1854.

Б. находился подъ сильнымъ вліяніемъ суфіевъ, теоріи которыхъ были въ его время въ ходу. Не заходя такъ далеко, какъ они, въ отрицаніи цѣнности религіозныхъ обрядовъ и вообще культа, онъ, однако, не придавалъ особаго значенія ихъ точному исполненію. «Закономъ установлено лишь 613 предписаній; но разумъ, подсказываетъ намъ, что число ихъ безконечно». Этимъ именно аргументомъ суфіи сражались со своими противниками, улемами (ср. Von Kremer, Notice sur Schar'any, въ Journal Asiatique, 1868, стр. 253). Арабское названіе 8-й главы сочиненія Б. «Muhasabat al-Nafs» (Самоиспытаніе) напоминаетъ знаменитаго суфія Абу Абдаллу Харита бенъ-Асада

(10 в.), который былъ прозванъ Аль-Мухасибомъ («самоиспытатель»), такъ какъ, по словамъ біографовъ, «онъ всегда былъ погруженъ во внутреннее созерцаніе» (ср. Гаи Халифа, s. v. Radiah, Абулфеда, Annal. Mosl., II, 201, 698).

Lami въ своихъ «Notices et extraits», XII, 291, описывая жизнь суфіевъ, говоритъ: «Суфій стремился къ совершенному единенію съ Богомъ, какъ-бы къ поглощенію личности Божествомъ. Этого можно достигнуть лишь самоотреченіемъ, полнымъ равнодушіемъ къ внѣшнему міру и подавленіемъ въ себѣ всѣхъ страстей и воли». Б. въ послѣднихъ трехъ главахъ своего сочиненія часто повторяетъ эти мысли. Въ краткомъ введеніи къ 9-й главѣ онъ, между прочимъ, заявляетъ: «Такъ какъ въ предыдущей главѣ, говоря о самоиспытаніи, я высказалъ мысль, что однимъ изъ его условій является удаленіе отъ міра, то я считаю еще нужнымъ дополнить это указаніемъ на форму, которая должна быть обязательной для людей Закона». Подъ «людьми Закона», каковыя слова неоднократно повторяются въ этой главѣ, Б. имѣетъ въ виду суфіевъ съ ихъ аскетизмомъ. Во всякомъ случаѣ Б. сумѣлъ отыскать жемчужину въ пыли мистической литературы суфіевъ. Сочиненіе его оказало благотворное вліяніе на еврейскую религіозную жизнь въ теченіи ряда столѣтій. Приводимыя имъ доказательства существованія Бога, Его единства, правда, порою заимствованныя изъ арабскихъ источниковъ, главнымъ образомъ, изъ энциклопедіи Братьевъ чистоты, стали классическими и оказали вліяніе на философскую мысль многихъ схоластиковъ (см. Ѳома Аквинскій и Fénélon, Oeuvres complètes, II, p. 701 et seq.).

Стиль Б., несмотря на чрезмѣрное многословіе—черта, общая всѣмъ арабскимъ философскимъ сочиненіямъ,—отличается ясностью, а порою даже красотою. Къ сожалѣнію, нельзя того-же сказать о еврейскихъ переводахъ сочиненія (слѣдовательно, также и о переводахъ съ еврейскаго на европейскіе языки). Іуда-ибнъ Тиббонъ переводилъ слово въ слово, зачастую совершенно не стараясь разобраться въ мысляхъ автора, вслѣдствіе чего переводъ этотъ сталъ источникомъ неправильныхъ толкованій оригинала. Нѣкоторыя мѣста его представляются прямо загадочными, и многочисленные комментаріи перевода совершенно простого сочиненія, предназначавшагося для широкой публики, не въ состояніи правильно объяснить ихъ въ виду допущенныхъ переводчикомъ ошибокъ.—Недавно въ парижской Національной библіотекѣ нашли рукопись другого философскаго сочиненія Б. «Maani al-Nafs» (Размышленія о душѣ). На заглавной страницѣ этого весьма древняго манускрипта значится имя Бахьи бенъ-Іосифъ ибнъ-Пакуда, какъ автора. Возбужденный I. Гуттманомъ въ Monatsschrift, 1897, стр. 241—256, вопросъ о подлинности этого сочиненія былъ рѣшенъ всѣми оріенталистами, которые имѣли случай сравнить эту рукопись съ оригиналомъ «Обязанностей сердца», въ положительномъ смыслѣ (ср. Schreiner, въ Zeit. für hebräische Bibliographie, I, 121—128; Кауфманъ, въ Revue des études juives, XXVII, 271; J. Derenbourg, ib., XIX, 306). Философскія теоріи, изложенныя въ «Размышленіяхъ о душѣ» находятся безусловно въ полномъ согласіи съ мыслями, которыя зачастую высказываются въ «Обязанностяхъ сердца». Вліяніе неоплатонизма и калама очевидно въ обоихъ сочиненіяхъ, и это внѣ всякаго сомнѣнія доказательство, что «Размышленія о душѣ» были написаны не позже 11 в., т.-е. въ эпоху, въ которую жилъ Б. «Размышленія о душѣ», переведенныя съ арабскаго на еврейскій языкъ подъ заглавіемъ «Torath ha-Nefesch» (Ученія о душѣ) съ резюме на французскомъ языкѣ I. Бройде (Парижъ, 1896), состоятъ изъ 21 главы, въ которыхъ авторъ старается согласовать систему неоплатонической психологіи съ этикою евреевъ.—Б. въ этомъ сочиненіи упоминаетъ о двухъ другихъ своихъ трудахъ, изъ которыхъ второй до насъ не дошелъ: 1) о «Barechi Nafschi», психологической поэмѣ, къ которой «Размышленія о душѣ» служатъ какъ-бы комментаріемъ, и 2) «Alnask wal-nazam fi al-khalikah» (Порядокъ и постепенность въ природы).

Б., кромѣ того, сочинилъ рядъ литургическихъ поэмъ, преисполненныхъ религіознаго экстаза; онѣ частью помѣщены въ римскомъ Махзорѣ, частью сохранились рукописно въ Бодлеянской библіотекѣ, въ Оксфордѣ. Среди нихъ выдѣляется поэма, начинающаяся словами «Barechi Nafschi», которая была переведена Деборою Аскарелли на итальянскій языкъ въ 1601 г.; Іохананъ Алатрино въ 1628 г. изложилъ ея содержаніе на итальянскомъ языкѣ; въ книгѣ Михаила Закса «Die religiöse Poesie der Juden in Spanien» данъ ея нѣмецкій переводъ, а въ молитвенникѣ М. Ястрова она передана на англійскомъ языкѣ. Ландсгутъ, въ Ammude ha-Abodah, I, 49, Берлинъ, 1857, даетъ описаніе этихъ литургическихъ поэмъ. Въ «Jeschurun» Кобака напечатана составленная Б. селиха (IV, еврейскій отдѣлъ, 1864, стр. 183, 184).—Ср.: Dukes, Zur Kenntniss der neuhebräischen religiösen Poesie, стр. 85 et seq., 1842; Geiger, Die ethische Grundlage des Buches über die Herzenspflichten, въ изд. Баумгартена, XIII—XXII, 1854; Brüll, Jahrbücher, V, VI, 71 et seq.; Munk, Mélanges, стр. 482, замѣтка 3; Karpeles, Geschichte der jüdischen Literatur, I, 483—486; Michael, Or ha-Chajim, № 563; Steinschneider, Cat. Bod., p. 780 et seq.; его-же, Hebr. Uebersetz., §§ 214—217, и Jew. Quart. Rev., XIII, 452; Kaufmann, Die Theologie des Bahya ibn Pakuda, 1874, въ Sitzungsberichte der philos.-histor. Classe der Kais. Academie der Wissensch. in Wien, LXXVII; Rosin, Die Ethik des Maimonides, 1876, стр. 13; Eisler, Vorlesungen über die jüd. Philosophen des Mittelalters, I, 43—57, 1876; I. Reifmann въ אוצר הספרות Гребера, 1888, II; J. Guttmann, Monatsschrift, XII, 241—256; Генкель Г., Первый еврейскій философъ-моралистъ рабену Бехай, Будущность, III, 1902, стр. 132—160. [J. E. II, 447, съ дополн. *А. Д.*]. 9.

Башанъ—см. Басанъ.

Башвицъ—семья типографовъ, наиболѣе выдающимися представителями которой являются слѣдующія лица: 1) *Меиръ Б.*—род. въ Дигернфуртѣ, сынъ Цеви (Гирша) б. Меира Б. (№ 2). Въ 1731—32 г., онъ работалъ въ книгопечатнѣ Израиля б. Авраамъ въ Вандсбекѣ близъ Гамбурга, а послѣ 1733 г.—въ Берлинѣ. Въ 1742 г. онъ издалъ молитвенникъ. Около 1782 г. мы находимъ Б. работающимъ то въ Берлинѣ, то въ Франкфуртѣ на О., такъ что онъ занимался типографскимъ дѣломъ въ теченіе почти полувѣка.—2) *Цеви (Гиршъ) б. Меиръ Б.*—отецъ предыдущаго, род. въ Брестъ-Литовскѣ; отъ 1701 до 1709 г. работалъ въ разныхъ берлинскихъ типографіяхъ, а въ 1708 г. и въ Франкфуртѣ на О.; съ 1719 по 1720 г. онъ вмѣстѣ съ Іосифомъ Бассомъ имѣлъ типографію въ Дигернфуртѣ.—3) *Цеви (Гиршъ) Б.*—типографъ въ Франкфуртѣ на Одерѣ съ 1788

приблизительно до 1813 г. Онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ сочиненіе Iедаіи Бедерси «Bechinath Olam» (Франкф. на О., 1802) и выпустилъ новымъ изданіемъ трудъ Арамы חזות קשה, посвященный согласованію традиціи съ философіею. Онъ-же издалъ и рѣчь свою, произнесенную 18 января 1816 года по случаю заключенія мира. Еще не установлено, не является ли его трудомъ также «Письмовникъ», изданный въ Франкфуртѣ на О. въ 1789 г.—Впослѣдствіи имя семьи было передѣлано въ «Baswitz».—Представители семьи Б. существуютъ до сихъ поръ; одинъ изъ ея членовъ, умершій въ 1870 г., былъ предсѣдателемъ берлинской еврейской общины.—Ср.: Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 7858, 7859; idem, въ Zeitsch. für die Gesch. der Juden in Deutschland, III, 270; Zedner und Roest, s. v. Baschwitz; All. Zeit. d. Judent., 1870, 3, 12. [Изъ J. E. II, 566—567]. 4.

Башейзенъ, Генрихъ Яковъ—христіанинъ, издатель еврейскихъ книгъ и оріенталистъ, род. въ Ганау въ 1679 г., ум. въ 1750 г. Б. основалъ (между 1709 и 1712 г.) типографію и выпустилъ около 100 книгъ, въ числѣ которыхъ было не мало еврейскихъ; будучи учителемъ гимназіи сначала въ Ганау, а потомъ въ Шлюхтернѣ, онъ ввелъ въ курсъ преподаванія еврейскій языкъ и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы онъ былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ. Въ 1701 г. Б. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ восточныхъ языковъ и церковной исторіи въ протестантской гимназіи въ Ганау, а въ 1716 г. ректоромъ и «professor primarius» въ Цербстѣ. Б. былъ членомъ берлинской академіи наукъ и лондонскаго Общества распространенія Евангелія. Знатокъ раввинской литературы, Б. перевелъ отрывокъ изъ раввинскихъ комментаріевъ къ Псалмамъ (Ганау, 1712) и въ одной изъ своихъ работъ помѣстилъ въ переводѣ часть «Mischneh Torah» М. Маймонида (Ганноверъ, 1705; Франкфуртъ, 1708). Б. опубликовалъ также комментаріи Абрабанеля къ Пятикнижію. Изъ другихъ его работъ отмѣтимъ: Panegyricus hebr. de ling. hebr. (Ганноверъ, 1706; на нѣмецкомъ языкѣ, 1707); Institutiones germanico-rabbin. (1718); Exercit. paradoxa de nova methodo discendi per rabbinos ling. hebr. (1720).—Ср.: Allg. Deutsche Biographie, II, 124—5; Steinschneider, Cat. Bodl., №№ 4521, 9338; его-же, Bibl. Handbuch, 18; его-же, Zeitsch. f. hebr. Bibl., II, стр. 51. [J. E. II, 574]. 6.

Башъ, Арпадъ и **Гіула**—современные венгерскіе художники.—Ср.: Jew. Encycl.; Pallas, Lexikon; Magyar Genius. 6.

Башъ, Викторъ—профессоръ философіи, сынъ Рафаила Б. (см.), род. въ 1863 г. въ Будапештѣ. Окончивъ Сорбонну, Б. въ 1885 г. былъ назначенъ профессоромъ философіи въ Нанси, а черезъ два года въ Реннѣ. Будучи сторонникомъ пересмотра дѣла Дрейфуса (см.), онъ сдѣлался предметомъ нападокъ антисемитовъ, когда въ Реннѣ Дрейфусъ вторично предсталъ предъ военнымъ судомъ. Изъ работъ Б. отмѣтимъ: L'esthétique de Kant; Poétique de Schiller; La vie intellectuelle à l'étranger; Les origines de l'individualisme moderne. Кромѣ того, Башемъ помѣщено много статей въ журналѣ «La Grande Revue» и газетѣ «Le Siècle». [J. E. II, 566]. 6.

Башъ, Рафаилъ—писатель, род. въ 1813 г. въ Прагѣ. Будучи учителемъ въ общеобразовательной еврейской школѣ въ Пресбургѣ, онъ имѣлъ частыя столкновенія съ ортодоксами; для борьбы съ ихъ вліяніемъ на общину онъ организовалъ особое общество. Политическія событія 1848 г. побудили его оставить еврейскія дѣла и принять участіе въ революціи: издававшаяся имъ въ Вѣнѣ до роспуска учредительнаго собранія въ Кремзирѣ (6 марта 1849 г.) газета «Reichstageblatt» энергично боролась съ попытками реакціи возродить режимъ Меттерниха. Послѣ побѣды въ Австріи министерства Шварценберга Б. отправился въ Берлинъ въ качествѣ представителя газеты «Oesterreichische Post»; реакція въ Пруссіи побудила его переселиться въ Парижъ и сдѣлаться корреспондентомъ вѣнскихъ и берлинскихъ газетъ. Вернувшись въ 1855 году въ Австрію, Б. сталъ во главѣ «Oesterreichische Zeitung» и повелъ кампанію противъ ренегата-министра Александра Баха, всячески защищая болѣе либеральныхъ членовъ кабинета, сгруппировавшихся около министра финансовъ Брука. Февральскій патентъ 1861 г. былъ встрѣченъ Б. сочувственно, и онъ сдѣлался однимъ изъ горячихъ защитниковъ министерства Шмерлинга, отражая нападки на него какъ слѣва, такъ и справа. Переѣхавъ въ 70 гг. въ Парижъ, въ качествѣ представителя «Neue Freie Presse», и сблизившись съ Тьеромъ, Гамбеттой и другими французскими политическими дѣятелями, Б. выступилъ въ этой вліятельнѣйшей вѣнской газетѣ защитникомъ третьей республики; попытка Макъ-Магона устроить 16 мая 1877 года государственный переворотъ была характеризована Б., какъ предпріятіе опасное не только для Франціи, но и для всей Европы: монархическая Франція, по мнѣнію Б., вынуждена была бы вести воинственную политику, и друзья мира, къ какой бы партіи они ни принадлежали, должны желать упроченія республиканскаго режима во Франціи. Кромѣ многочисленныхъ газетныхъ политическихъ статей, Б. написалъ двѣ книги: «Deutschland, Oesterreich und Europa» и «Oesterreich und das Nationalitätenrecht», 1870 (подъ псевдонимомъ «Ein Altoesterreicher»; вторая книга имѣла шумный успѣхъ). [J. E. II, 566]. 6.

Башъ, Самуилъ Зигфридъ Карлъ, фонъ—врачъ; род. въ 1837 г. въ Прагѣ; ум. въ 1905 г. Медицину изучалъ въ Прагѣ и Вѣнѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1862 г. Химіей Б. занимался въ лабораторіи проф. Брюкке съ 1857 до 1870 г. (съ перерывами), а съ 1861 по 1865 г. былъ ассистентомъ проф. Диттеля, Iегера, Тюрка, Колиска и Галлера. Въ 1865 г. Б. отправился въ Мексику: сперва главный врачъ при военномъ госпиталѣ въ Пуэблѣ, онъ былъ потомъ переведенъ въ г. Мексику, гдѣ былъ назначенъ придворнымъ врачемъ, а затѣмъ и лейбъ-медикомъ императора Максимиліана, при которомъ онъ оставался до самой его смерти (1867 г.). Въ Кверетаро Максимиліанъ поручилъ ему, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Питнеромъ и маіоромъ Беккеромъ, вести подробный дневникъ о всѣхъ происшествіяхъ. Захваченный въ плѣнъ вмѣстѣ съ Максимиліаномъ, Башъ былъ освобожденъ только послѣ разстрѣлянія императора и вмѣстѣ съ его трупомъ возвратился въ Австрію въ 1867 г. О пережитомъ въ Мексикѣ онъ разсказалъ въ «Erinnerungen aus Mexico, Geschichte der letzten zehn Monate des Kaiserreiches» (1868, 2 тома). Свое пребываніе въ Мексикѣ Б. использовалъ также для изученія дизентеріи (соотвѣтствующія работы напечатаны въ Virchow's Archiv, 1868).—Приватъ-доцентъ по экспериментальной медицинѣ при вѣнскомъ университетѣ въ 1870 г., онъ въ 1877 году былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ.—

Главная заслуга Б. состоитъ въ изобрѣтеніи новаго сфигманометра, благодаря которому удается опредѣлить съ большой точностью на живомъ человѣкѣ кровяное давленіе. Онъ также занимался много гистологіей кишечника, печени и селезенки (работы напечатаны въ Sitzungsberichte der Wiener Akademie за 1858, 1865, 1869, 1870—1872 и 1879 г.).—Б. написалъ слѣдующія книги: Untersuchungen über das chylopoetische System der Blatta orientalis, 1858; Das Zottenparenchym der ersten Chyluswege, 1865; Ueber Summation von Reizen durch das Herz, 1879; Die Theorie des Herrn Prof. Oertel in München beleuchtet, 1886; Das cardiale Dypnoes und das cardiale Asthma, 1887 (Klinische Zeit-und Streitfragen, издан. v. Schnitzler'омъ); Der Sphygmanometer und seine Verwerthung in der Praxis, 1887; Physiologie und Pathologie des Kreislautes, 1892; Ueber latente Arteriosklerose und deren Beziehungen zu Fettleibigkeit, Herzerkrankungen und anderen Begleiterscheinungen, 1893; Ueber Gefässfarre (Angiorhiguis), 1896; Die Herzkrankheiten bei Arteriosklerose, 1901; Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der experim. Pathologie als Lehrfach, 1905. Изъ многочисленныхъ статей Б. отмѣтимъ: Anatomie des Blatternprocesses; Physiologische Wirkungen des Nicotin; Innervation des Uterus.—Работы, произведенныя въ его лабораторіи, опубликованы въ Klinische und experimentale Studien, I, 1891, II, 1892, III, 1896.—Ср.: Hirsch, Biograph. Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker, I, 1884; Pagel, Biographisches Lexikon hervorragender Aerzte des 19 Jahrh., 1901, s. v.; Jew. Enc.; Biograph. Jahrbücher u. Deutscher Nekrolog, X, 1907. *А. Загельманъ.* 6.

Башъ, Юлій—писатель, род. въ 1831 г., ум. въ Берлинѣ въ 1902 г. Статьи его по финансовымъ вопросамъ обратили на него вниманіе Людвига Бамбергера (см.) и Эдуарда Ласкера (см.), и ему было поручено редактированіе торговаго и финансоваго отдѣловъ въ оффиціальномъ органѣ націоналъ-либеральной партіи «Die Nationalzeitung». Будучи большимъ авторитетомъ въ финансовой наукѣ, Б. имѣлъ значительное вліяніе на правительственную политику первой половины 70-хъ гг.; съ перемѣной курса во внутренней жизни Германіи онъ, подобно названнымъ лидерамъ націоналъ-либеральной партіи, потерялъ свое значеніе, хотя продолжалъ считаться лучшимъ представителемъ финансово-промышленной политики манчестерской школы. — Ср.: Kürschner, Deutscher Literaturkalender, 1901; Biograph. Jahrbücher und Deutscher Nekrolog, 1903. 6.

Башяци (или **Башичи**), בשייצי—фамильное имя выдающейся караимской семьи, жившей въ Турціи въ XV и XVI вѣкахъ; значеніе этого имени, происходящаго, вѣроятно, отъ турецкаго корня, еще не выяснено (см. Штейншнейдеръ, Die hebräischen Uebersetzungen, стр. 36 и 251). Самый извѣстный членъ семьи — **Илія Башяци б. Моисей б. Менахемъ га-Адріанополити**, т. е. адріанопольскій. О немъ сохранилось очень мало біографическихъ свѣдѣній; извѣстно только, что его отецъ Моисей и дѣдъ Менахемъ жили въ Адріанополѣ около 1450 г. и были тамъ учеными хаханами. Илія упоминаетъ о нихъ съ почтеніемъ въ своей книгѣ «Adereth Eliahu» и, вѣроятно, былъ ихъ ученикомъ. Затѣмъ онъ жилъ въ Константинополѣ, гдѣ его учителемъ былъ знаменитый ученый талмудистъ Мордехай Комтино. Б. называетъ его своимъ наставникомъ, хотя и говоритъ, что въ своихъ респонсахъ Комтино изъ нелюбви къ караимамъ погрѣшалъ противъ истины (Adereth Eliahu, Kidusch hachodesch, гл. 8). Въ Константинополѣ Б., повидимому, жилъ затѣмъ до самой смерти, такъ какъ онъ въ вышеупомянутой книгѣ сообщаетъ о событіяхъ, происшедшихъ въ этомъ городѣ въ 1457 г. (тамъ-же, гл. 7 и 10), и называетъ его городомъ «нашего изгнанія» (тамъ-же, Schechita, гл. 23). Утвержденіе Fürst'а, что Илія замѣстилъ своего отца въ Адріанополѣ, лишено всякаго основанія. Изъ Константинополя-же Б. пишетъ въ 1482—83 гг. письма караимамъ луцкимъ (противъ р. Моисея Кіевскаго) и трокскимъ; на просьбу послѣднихъ прислать имъ ученаго, который наставлялъ бы ихъ въ пути закона, онъ отвѣчаетъ предложеніемъ направить двухъ учениковъ въ Константинополь для того, чтобы, поучившись тамъ и возвратившись затѣмъ въ свой городъ, они могли стать здѣсь наставниками (Neubauer, Aus d. Petersb. Bibl., стр. 60, и Гаркави, חדשים גם ישנים, II, 15). Уже эта переписка свидѣтельствуетъ о широко распространенной извѣстности Б. Вліяніе Б. было, вообще, очень велико, и онъ получилъ отъ караимовъ названіе «послѣдняго кодификатора» (פוסק). Онъ обладалъ большими и разнообразными знаніями, былъ знакомъ не только со всей почти караимской литературой, но также и съ раввинистической, въ особенности съ произведеніями Маймонида, оказавшими огромное вліяніе, м. пр., на форму его писаній. Онъ былъ, кромѣ того, знакомъ съ астрономіей и другими отраслями знанія и рекомендовалъ изученіе свѣтскихъ наукъ, давая при этомъ указанія, въ какомъ порядкѣ и по какому методу слѣдуетъ ихъ изучать (тамъ-же, Schabbath, гл. 11; объясненіе шестого догмата см. Steinschneider, Die hebr. Uebersetzungen, l. c.). Умеръ онъ въ 1490 г.—Б. написалъ слѣдующія книги: 1) «Kele ha-Nechoschet», объ устройствѣ астролябіи и объ астрономіи (сообщеніе автора «Orach Zaddikim»); не сохранилась; 2) «Melizat ha-Mizwot»; изложеніе въ стихахъ положительныхъ и отрицательныхъ религіозныхъ заповѣдей, предназначенное для чтенія въ день полученія Торы, т.-е. въ праздникъ Пятидесятницы. Это произведеніе напечатано во всѣхъ караимскихъ молитвенникахъ, а также въ книгѣ «Mekabez Nidche Israel» (Клеа, 1734 г., листы 7—12). Сначала авторъ перечисляетъ караимскіе десять догматовъ вѣры, затѣмъ—положительныя заповѣди, но только—заповѣди обязательныя и въ діаспорѣ, затѣмъ—запретительныя заповѣди. Въ концѣ изложенія положительныхъ заповѣдей онъ говоритъ, что многихъ заповѣдей нѣтъ въ Св. Писаніи; онѣ выводятся логическимъ путемъ и входятъ въ составъ «ноши наслѣдства», סבל הירושה, т.-е. традиціи. Это произведеніе представляетъ подражаніе «Azharoth» Соломона ибнъ-Гебироля; 3) «Піутимъ» (гимны); пять гимновъ напечатаны въ караимскихъ молитвенникахъ и читаются въ покаянные дни ночью, а въ Іомъ-Киппуръ утромъ; 4) «Iggeret ha-Zom», о постѣ въ субботу; упоминается два раза въ его сочиненіи «Adereth Eliahu»; 5) «Iggeret Gid ha-Nasche», въ которомъ разбирается вопросъ о томъ, простирается-ли запрещеніе ѣсть бедренныя жилы (сѣдалищный нервъ) и на мясо птицъ; 6) Igrot ha-Jeruschah», отвѣтъ на возраженія р. Иліи Мизрахи противъ утвержденія караима Аарона б. Іосифъ или Аарона Старшаго, что мужъ наслѣдуетъ женѣ. Эти три небольшихъ по объему письма напечатаны въ началѣ его «Adereth Eliahu», Коз-

ловъ, изд. Фирковича; 7) «Adereth Eliahu», замѣчательный по языку и систематичности и едва-ли не самый лучшій караимскій кодексъ. Б. работалъ надъ этимъ неоконченнымъ имъ произведеніемъ впродолженіи почти всей своей жизни, такъ какъ таблицы, приложенныя къ отдѣлу объ установленіи новолунія, онъ началъ составлять еще въ 1457 г. Въ своемъ вышеупомянутомъ письмѣ къ луцкимъ караимамъ, написанномъ въ 1482—83 г., онъ ссылается на эту книгу, называя ее «сочиненная мною книга о заповѣдяхъ»; но и тогда она еще не была окончена. Повидимому, Б. одновременно работалъ надъ различными частями этой книги, такъ какъ онъ не успѣлъ составить послѣдніе отдѣлы и вмѣстѣ съ тѣмъ не окончилъ и отдѣла о нечистомъ и чистомъ, который не былъ послѣднимъ отдѣломъ. Работа продолжалась его шуриномъ и ученикомъ Калебомъ Афендополо, но и онъ не выполнилъ всѣхъ замысловъ автора. Книга начинается отдѣломъ объ установленіи новолунія и обо всемъ съ нимъ связанномъ; къ этому отдѣлу Б., для поясненія, приложилъ цѣлый рядъ таблицъ, свидѣтельствующихъ, что онъ обладалъ большими астрономическими познаніями. За этимъ слѣдуютъ отдѣлы о субботѣ и праздникахъ; затѣмъ отдѣлъ о молитвѣ, затрагивающій нѣкоторые вопросы, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ предшествовавшихъ караимскихъ религіозныхъ кодексахъ. Здѣсь излагаются установленные Іегудой Гадасси (см.) десять караимскихъ догматовъ вѣры; кромѣ того, тутъ говорится объ идолопоклонствѣ и мученичествѣ за вѣру, объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ тѣлу и душѣ и по отношенію къ ближнимъ (сказывается сильное вліяніе Маймонида и его «Hilchot Deot»), о необходимости почитанія родителей, учителей, старцевъ и ученыхъ и объ уваженіи къ товарищамъ—все темы изъ области морали и отвлеченной философіи. Далѣе слѣдуютъ отдѣлы о шехитѣ (еврейскомъ способѣ рѣзанія птицъ и убоя скота), о дозволенныхъ и недозволенныхъ родахъ пищи, отдѣлъ о нечистомъ и чистомъ (онъ, впрочемъ, не законченъ), отдѣлъ о степеняхъ родства, въ которыхъ не дозволены браки (къ этому отдѣлу авторомъ также приложены таблицы и, вообще, этотъ отдѣлъ, самый запутанный въ религіозномъ законодательствѣ караимовъ, изложенъ имъ чрезвычайно ясно и систематично), отдѣлъ о брачныхъ законахъ, отдѣлъ объ обрѣзаніи, отдѣлъ о траурныхъ обрядахъ и наслѣдствѣ; на этомъ мѣстѣ прерывается трудъ Б. Онъ намѣревался написать въ качествѣ продолженія книгу о гражданскихъ законахъ подъ заглавіемъ «Sefer Dinim» (отдѣлъ о субботѣ, гл. 24), но, повидимому, не привелъ въ исполненіе своего намѣренія. «Adereth Eliahu» важно для насъ и потому еще, что оно является обильной сокровищницей, изъ которой почерпаются свѣдѣнія о взглядахъ предшествовавшихъ автору караимскихъ ученыхъ, которыхъ онъ часто цитируетъ. Чаще всего онъ слѣдуетъ Аарону б. Илія или Аарону Младшему. Отрывки изъ книги послѣдняго «Gan Eden» приводятся Б. почти дословно, хотя не всегда съ указаніемъ источника. Оказалъ на Б. большое вліяніе также Леви б. Іефетъ Галеви, слова котораго онъ также очень часто цитируетъ. Кромѣ того, онъ приводитъ нерѣдко и взгляды раввинскихъ ученыхъ для того, чтобы затѣмъ опровергать ихъ, иногда же съ опредѣленной цѣлью подтвердить ихъ правильность. Чаще всего встрѣчаются имена Саадіи Гаона, Ибнъ-Эзры и Маймонида, его учителя Мордехая Комтино и Моисея Капуцота изъ Греціи, къ которому Башяци относится очень сурово. Кромѣ того, Б. упоминаетъ также Авраама б. Хія, Раши, Іегуду Галеви, Нахманида, Давида Кимхи, Моисея Нарбоннскаго и р. Иммануила, автора «Schesch Kenapaim». Б. самъ говоритъ въ своемъ предисловіи: «Не могу назвать себя сочинителемъ этой книги—я только собиратель и составитель». Прибавимъ также для характеристики даннаго труда, что каждому отдѣлу предшествуетъ философское предисловіе въ стихахъ. Б. трактуетъ въ этомъ сочиненіи и о тѣхъ законахъ, которые послѣ изгнанія были уже недѣйствительными, напр., о законахъ, касающихся проказы, и мотивируетъ это тѣмъ соображеніемъ, что и его предшественники писали объ этомъ, и онъ хочетъ, чтобы въ его книгѣ не было никакихъ пробѣловъ, дабы пользующійся этимъ кодексомъ уже не нуждался ни въ какой-другой подобной книгѣ (Tuma we-Taharah, гл. 14; въ этихъ главахъ также явно подражаніе Маймониду).—«Adereth Eliahu» напечатанъ въ первый разъ внукомъ автора Иліей бенъ-Моисей бенъ-Илія Б. въ 1530—31 г. въ Константинополѣ; во второй разъ сочиненіе вышло въ гор. Козловѣ въ 1834 г.; въ этомъ изданіи корректоръ Давидъ Кокозовъ (см.) прибавилъ двѣ статьи подъ заглавіемъ «Jemot Olam» и «Halichot Olam», и кромѣ того, внесъ исправленія въ устарѣвшія таблицы Б., чтобы согласовать съ ихъ временемъ напечатанія даннаго изданія. Въ третій разъ книга была напечатана въ Одессѣ въ 1870 г. Въ этомъ изданіи также прибавлены двѣ статьи Кокозова и его таблицы, но опущены помѣщенныя въ прежнихъ изданіяхъ въ началѣ книги три письма Б. Такъ какъ это сочиненіе пользовалось большимъ значеніемъ среди караимовъ, то къ нему былъ написанъ комментарій Аарономъ б. Іегуда. Кромѣ этого толкованія, имѣется много комментаріевъ къ отдѣльнымъ частямъ книги. Къ таблицамъ въ отдѣлѣ объ установленіи новолунія написалъ комментарій Іосифъ Тишби бенъ-Іегуда (въ 1560 г.; этотъ комментарій сохранился во многихъ рукописяхъ; см. Steinschneider, Monatsschrift, XLIX, 49, 314, 731, 734; L, 475, 732). Къ десяти догматамъ составили комментаріи Іосифъ бенъ-Мордехай Элиноски и Мордехай б. Нисанъ Кокозовъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Отдѣлъ о шехитѣ сокращенъ тѣмъ-же Элиноски (напечатано это сокращеніе въ Вѣнѣ, въ מרדפי, 33, листы 28—33). Элиноски написалъ также комментарій къ отдѣлу о степеняхъ родства «Sefer Adereth»; имъ руководился также Іосифъ бенъ-Моисей Бехай (см.) въ своей книгѣ «Schulchan Chaberim».

Б. дѣлитъ въ своей книгѣ заповѣди на такія, источникомъ которыхъ служатъ только откровеніе и традиція, и на заповѣди, источникомъ которыхъ можетъ являться также и природный разумъ; первыя ведутъ ко вторымъ. Но кромѣ заповѣдей, въ Торѣ еще разсказывается о нравственныхъ подвигахъ, совершенныхъ пророками, царями и полководцами, подвигахъ, въ которыхъ проявились индивидуальныя особенности ихъ психологіи, почему они и не могли быть включены въ число заповѣдей (предисловіе). Всякая заповѣдь имѣетъ свое обоснованіе, и неправы евреи-талмудисты, говорящіе, что есть заповѣди, не имѣющія никакихъ основаній, кромѣ воли Божьей; если же мы не знаемъ объясненій нѣкоторыхъ заповѣдей, то обязаны приписать это неспособности своего разума (тамъ-же, а также въ отдѣлѣ о нечистомъ и чистомъ и въ

началѣ отдѣла о степеняхъ родства). Его воззрѣнія относительно значенія заповѣдей отличаются вообще большой широтой и гуманностью. Многократно Б. настойчиво указываетъ, что исполненіе заповѣдей не обязательно, если нѣтъ возможности исполнить ихъ (Kiduscb hachod., гл. 10; Pessach, гл. 4; Chag ha-Schebuot, гл. 8), и насмѣхается надъ глупцами, утверждающими, что нельзя нарушать святость субботняго дня для спасенія жизни; онъ примѣняетъ къ нимъ слова: «И я также далъ имъ законы не добрые» (Іезекіилъ, 20, 25), ибо въ дѣйствительности заповѣди проникнуты мягкостью и милосердіемъ. Онъ жалуется, что въ наше (т.-е. его) время не почитаются ученые, а верховодитъ невѣжество, и уважаются только толстые люди съ окладистыми бородами, краснобаи и богачи (Schebuoth, гл. 11, и также Pes., гл. 5; Iom-Kippur, гл. 5). Б. энергично возстаетъ противъ современныхъ ему «отягощающихъ», т.-е. тѣхъ, которые при сомнѣніи толкуютъ въ запретительномъ смыслѣ, запрещающихъ горѣніе свѣчей въ субботу (Schabbat, гл. 20) и говорящихъ, что молящіеся въ темнотѣ оскорбляютъ этимъ Бога (Pessach, гл. 3). Однако, въ другихъ мѣстахъ Б. ставитъ въ заслугу отягченіе и говоритъ, что въ случаѣ сомнѣнія вопросъ нужно рѣшать въ сторону отягченія (Schebuoth, гл. 19 и 27; Tumah we-Tahara, гл. 10). Относительно десяти догматовъ вѣры Башяци говоритъ, что ихъ слѣдуетъ сначала принять въ качествѣ неподлежащихъ сомнѣнію истинъ вѣры, и уже затѣмъ, когда будетъ горѣть свѣтильникъ вѣры, возможно также зажечь свѣтильникъ разума и познать ихъ истинность путемъ философскаго изслѣдованія (отд. объ идолопоклонствѣ, гл. 3). Еврей по рожденію, не вѣрующій въ эти догматы, перестаетъ быть евреемъ: такой человѣкъ называется апикоресомъ, отрицающимъ основы, и стоитъ ниже животнаго (тутъ также видно вліяніе Маймонида). Тотъ же, кто вѣруетъ въ эти догматы и познаетъ ихъ, кромѣ того, путемъ философскихъ доказательствъ, долженъ быть признанъ вполнѣ евреемъ, хотя-бы онъ и не происходилъ отъ евреевъ; поэтому можно ѣсть отъ его убоя (въ концѣ 6-го догмата). Постановленія Торы, по мнѣнію Б., иногда приспособлены къ уровню массы, такъ какъ непросвѣщенныхъ людей всегда гораздо больше просвѣщенныхъ (Chag ha-Schebuoth; онъ тамъ прибавляетъ: «устроило такъ божественное Провидѣніе, ибо еслибы всѣ были просвѣщенными, то міръ превратился бы въ пустыню»). Откровеніе имѣетъ своей цѣлью дополнить познаніе разума, открыть истины, которыхъ разумъ своими собственными силами открыть не можетъ (5 догматъ). Древнееврейскій языкъ называется священнымъ не потому, что въ немъ нѣтъ названій для половыхъ органовъ (таковъ взглядъ Маймонида), а оттого, что онъ является языкомъ, на которомъ говоритъ «святой» народъ (6-ой догматъ). Какъ большинство еврейскихъ ученыхъ, Б. также полагалъ, что науки—еврейскаго происхожденія: когда евреи были изгнаны изъ своей страны, ихъ книги попали въ руки другихъ народовъ, и тѣ перевели эти книги на свои языки (6-ой догматъ). Относительно новолунія Б. говоритъ, что никоимъ образомъ нельзя устанавливать новолуніе по астрономіи, а непремѣнно по свидѣтельскимъ показаніямъ (Kid. hachod., гл. 15 и 7). Онъ разсказываетъ также о караимахъ, которые изъ-за сомнѣнія праздновали Рошъ-Гашана въ теченіе двухъ дней (Pessach, гл. 2). Къ раввинистамъ Башяци въ общемъ относится терпимо—не даромъ онъ былъ ученикомъ Комтино, только Моисея Капуцато Греческаго онъ не жалуетъ и называетъ его похабникомъ (Kid. hachod., гл. 7). Мы уже сказали, что Б. былъ хорошо знакомъ съ раввинистической литературой; подобно многимъ караимамъ, онъ также утверждаетъ, что большая часть Мишны и Талмуда совпадаетъ съ ученіемъ «нашихъ», т. е. караимскихъ, учителей (Kidusch hachodesch, гл. 8). Въ большинствѣ случаевъ онъ приводитъ слова ученыхъ раввинистовъ только для того, чтобы опровергать ихъ; нерѣдко, однако, онъ соглашается съ ними. Евреи раввинисты не могутъ быть, по его мнѣнію, свидѣтелями въ дѣлѣ установленія новолунія, но мотивировка этого мнѣнія не враждебна раввинистамъ: «хотя, говоритъ онъ, они наши братья, но въ дѣлѣ установленія новолунія они не могутъ быть свидѣтелями, такъ какъ въ этомъ пунктѣ они ввели религіозныя новшества» (тамъ-же, гл. 17). Башяци хвалитъ «сефардійцевъ» (потомковъ выходцевъ изъ Испаніи) за то, что они всегда стараются толковать Тору экзегетически и признаютъ истину даже въ утвержденіяхъ своихъ противниковъ, и порицаетъ выходцевъ изъ Германіи, питающихся грубою пищею и всегда кичащихся своими длинными одеждами, нитями видѣнія и филактеріями, чтобы внушить уваженіе необразованной массѣ (тамъ-же, гл. 6). О Маймонидѣ и Ибнъ-Эзрѣ онъ часто говоритъ, что они скрывали свои истинныя мысли и порицали караимскихъ ученыхъ только для того, чтобы ввести въ заблужденіе читателей (см., напр., отд. о субб., гл. 9), но почти то-же самое онъ заявляетъ и про караима Аарона бенъ-Іосифъ или Аарона Перваго (Schabbat, гл. 12).—Изъ его потомковъ извѣстны его сынъ **Моисей б. Илія**, упоминаемый въ лейденской рукописи № 304, и его внукъ **Илія б. Моисей**, издавшій его книгу «Adereth Eliahu». Но самымъ извѣстнымъ былъ его правнукъ, **Моисей б. Илія Б.**, жившій въ 16-омъ в. Это былъ, по сообщенію караимскихъ писателей, феноменально способный юноша. Уже 16-ти лѣтъ онъ сочинилъ нѣсколько книгъ и хорошо зналъ арабскій, греческій, испанскій и другіе языки. Еще въ ранней молодости онъ пріобрѣлъ очень много враговъ, завидовавшихъ ему и своими преслѣдованіями вынудившихъ его покинуть родину и странствовать по чужимъ землямъ. У него было желаніе отправиться въ Палестину и другія восточныя страны, гдѣ живутъ караимы. Неизвѣстно, однако, удалось ли ему привести въ исполненіе свое намѣреніе, хотя караимскіе писатели разсказываютъ, что онъ былъ въ Египтѣ и нашелъ тамъ разрозненные листы «Книги заповѣдей» Анана въ арамейскомъ оригиналѣ (см. Познанскій, въ Rev. ét. juiv., 45 и сл.). Башяци разсказываетъ о виденномъ имъ въ Александріи (см. דוד מרדכי, 7б, Вѣна). Нѣтъ сомнѣнія, что Б. нашелъ въ странахъ, по которымъ онъ путешествовалъ, много неизвѣстныхъ его современникамъ сочиненій древнихъ караимовъ на арабскомъ языкѣ, которыя онъ и цитируетъ; таковы, напр., сочиненія Киркисани (см. Steinschneider, въ Лейденскомъ каталогѣ и Poznansky, въ Steinschneiders Festschrift, стр. 212 и сл.), комментарій къ Пятикнижію на арабскомъ языкѣ Абулфараджъ-Гаруна (см. Poznansky, Abul-Faradj Haroun etc., стр. 38) и т. д. Б. умеръ очень молодымъ. Нѣкоторые караимскіе писатели утверждаютъ, что онъ скончался 18 лѣтъ въ 1572 г. (и родился, слѣдовательно, въ 1564 г.), однако это невозможно, ибо когда-же онъ

успѣлъ совершить свои путешествія и написать сочиненія? Въ одной хранящейся въ Петербургской библіотекѣ рукописи его книги сказано, что онъ умеръ 28 лѣтъ въ 1555 г. (род., слѣдовательно, въ 1527 г., что хронологически болѣе вѣроятно) при жизни своего отца, который оплакивалъ его.—Всѣ многочисленныя произведенія Б. погибли, по словамъ караимскихъ писателей, при пожарѣ въ Константинополѣ и осталось только шесть его сочиненій. Намъ, однако, извѣстны изъ нихъ лишь четыре: 1) «Mateh Elohim», о раздѣленіи караимовъ и раввинистовъ, о хронологіи представителей традиціи, о способахъ умозаключенія, посредствомъ которыхъ изъ писанныхъ законовъ выводятся новые законы, и о положительныхъ и запретительныхъ заповѣдяхъ. Манускриптъ этого сочиненія находится въ рукописномъ отдѣлѣ петербургской Публ. библіотеки, № 746 и въ библіотекѣ берлин. Института для изученія еврейской науки (коллекція Гейгера; см. Steinschneider, Hebr. Bibliogr., XVII, 12). Часть книги находится въ парижской Національной библіотекѣ, № 1912. Многіе отрывки изъ этого труда приведены Мордехаемъ бенъ-Нисанъ Кокозовымъ въ девятой главѣ его сочиненія דד מרדכי. Кокозовъ пользовался неполнымъ экземпляромъ. 2) «Sefer Reuben» объ основахъ и догматахъ вѣры; манускриптъ этой книги находится въ коллекціи рукописей Гейгера. 3) «Żebach Pesach», о дозволительности убоя въ праздники; также находится въ коллекціи рукописей Гейгера, равно какъ въ берлинск. библіот., № 197 и въ лейденск. библіот., № 55. 4) «Sefer Jehudah», о степеняхъ родства, въ которыхъ запрещены браки; тоже находится въ коллекціи рукописей Гейгера, а также лейденской библіотекѣ, № 54.—Изъ другихъ караимовъ, носящихъ фамилію Б., извѣстны: **Гиллель бенъ-Моисей Б.**, авторъ «Tehilat Adonai», не сохранившагося длиннаго и обстоятельнаго комментарія въ четырехъ главахъ къ читаемой по буднимъ днямъ вечерней молитвѣ (см. «Orach Zaddikim, s. v.). Іостъ предполагаетъ, что онъ былъ дядей Моисея бенъ-Илія и, слѣдовательно, внукомъ Иліи Б., автора «Adereth Eliahu», но если-бы это было такъ, то о томъ не преминули бы упомянуть караимскіе писатели. Можетъ быть, это — Гиллель бенъ-Моисей Гиллель, купившій отъ Иліи Титби бенъ-Іегуда книгу «Gan Eden», находящуюся теперь въ Британскомъ музеѣ (см. Margoliouth, Catologue, II, № 601). Ср.: Jost, Gesch. d. Judenthums, II, 367, 370; Steinschneider, Catalogus Lugduno-Batav., стр. 10—15; idem, Cat. Bodl., стр. 927; idem, Die hebr. Uebersetzungen, стр. 36; idem, Mathematik bei den Juden, 62; idem, Monatsschrift, XLIX, 314, L, 620; Fürst, Geschchte des Karäerthums, II, 304 и сл.; Gotlober, בקרת לתולדות הקראים, 158, 165, 192; Neubauer, Aus d. Petersburger Bibliothek, стр. 60, 64; Luzzato, въ אוצר טוב 1883, стр. 29; Гурляндъ, Новые матеріалы, etc., 66—69; Frankl, въ Ersch u. Gruber, II, 33; Finn, כנסת ישראל, стр. 10; Graetz, Geschichte der Juden, VIII, 208, 276; Синани, Исторія возникновенія и развитія караимизма, II, 149—157; Broydé, въ J. E. II, стр. 574—575; Rosanes, דברי ימי ישראל בתגרמה, I, 46; Poznansky, Rev. ét. juiv., XLV, 52; idem, The karaite literary opponents of Saadia Gaon, стр. 42, 44. *С. П.* 4.

Бая—городъ на Дунаѣ, въ графствѣ Баксъ-Бодрог въ Венгріи. Въ концѣ 18 в. Б., благодаря своему мѣстоположенію, былъ оживленнымъ коммерческимъ пунктомъ. Первые евреи поселились тамъ, по всей вѣроятности, въ серединѣ 18-го в. и образовали небольшую общину; однако, точно опредѣлить этого нельзя, такъ какъ въ 1840 г. сгорѣлъ архивъ еврейской общины. Первыя записи въ старой книгѣ «Chebra Kadischah» отмѣчены 6 марта 1791 г. Въ 1805 г. постъ раввина занялъ г. Мейеръ Ашъ (Эйзенштедтеръ), авторъ сочиненія «Imre Esch», При новомъ раввинѣ, избранномъ въ 1827 году главою венгерскихъ евреевъ, община значительно разрослась и получила извѣстность наиболѣе цвѣтущей общины въ округѣ. 1 мая 1840 г. въ Б. произошелъ громадный пожаръ, уничтожившій 2000 домовъ, синагогу и другія еврейскія общественныя зданія. Городъ превратился въ развалины. Однако, разсѣявшіеся члены общины вновь собрались, и къ нимъ присоединились еще другіе, привлеченные работой по возстановленіи города. Черезъ 2 года было приступлено къ постройкѣ синагоги, которая и была освящена въ 1845 г. Вліятельные члены воспользовались случаемъ, чтобы измѣнить нѣкоторыя обрядовыя стороны богослуженія по образцу прогрессивной синагоги въ Будапештѣ. Одновременно съ религіозной шла реформа школьная. Учрежденную въ 30-хъ годахъ начальную еврейскую школу и преобразованную въ 1846 г. въ четырехклассную посѣщали даже не-евреи. Въ 1901 г. существовали: талмудъ-тора, дѣтскій садъ, начальная четырехклассная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ, и средняя для мальчиковъ и дѣвочекъ, съ 12 учителями и 428 воспитанниками. Изъ благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ отмѣтить: «Хебра-Кадиша», женское еврейское общество и общество молодыхъ дѣвицъ, на средства которыхъ содержится столовая для бѣдныхъ школьниковъ.—Ср.: S. Kohn, Kohn Schwerin Götz, Életés-Korrajz, 1898; Pollák Manó a Bajai Zsidó Hitközség Iskoláinak Törtenete, 1896. [Изъ статьи N. Edelmann'a, въ J. E., II, 459—60]. 5.

Баязетъ II—турецкій султанъ, род. въ 1447 г., вступилъ на престолъ въ 1481 г., ум. въ 1512 г. Въ его царствованіе евреи пользовались полнымъ и безпрерывнымъ покоемъ, что особенно способствовало расцвѣту еврейской литературы и культуры въ Турціи. При Б. встрѣчаются среди сефардскихъ евреевъ не только талмудисты, но и свѣтскіе ученые, напр., Мордехай Комтино (1460—90), астрономъ и математикъ. Изъ его раввинскихъ и караимскихъ учениковъ извѣстенъ Илія Башяци, Калебъ Афендополо, Іосифъ Равици и др. Главнымъ раввиномъ Турціи состоялъ въ правленіе Баязета ученый Моисей Капсали. Когда въ Турцію прибыли бѣглецы изъ Испаніи, Б. принялъ ихъ очень тепло. Въ этотъ критическій моментъ онъ оказался не только болѣе сердечнымъ, чѣмъ христіанскіе правители, но умнѣе и дипломатичнѣе ихъ. Султанъ понялъ и оцѣнилъ пользу, которую принесутъ странѣ еврейскіе иммигранты. Разсказываютъ, что Б., узнавъ объ изгнаніи евреевъ и мавровъ изъ Испаніи, воскликнулъ: «Какъ можете вы называть испанскаго короля Фердинанда умнымъ правителемъ, —его, который разорилъ свою страну и обогатилъ нашу!». Султанъ издалъ приказъ всѣмъ намѣстникамъ европейскихъ провинцій не только не сдерживать наплыва испанскихъ изгнанниковъ, но принимать ихъ дружески и благосклонно, причемъ угрожалъ смертной казнью тому, кто осмѣлится обращаться съ евреями сурово или препятствовать ихъ доступу въ имперію. Моисей

Капсали (см.), возбудившій въ султанѣ дружескія чувства къ изгнанникамъ, принималъ очень дѣятельное участіе въ оказаніи имъ поддержки. Онъ объѣзжалъ общины и совѣтовалъ обложить богатыхъ евреевъ особой податью въ пользу бѣдствующихъ иммигрантовъ.—Ср.: A. Danon, статья въ журналѣ Josef Daat, 1888, № 4; M. Franco, Histoire des juifs dans l'empire Ottoman, стр. 35 и сл.; Grätz, Gesch. der Juden, VIII, 274—80. [Изъ статьи A. Danon'a, въ J. E. II, 460]. 5.

Бделлій, בדלח—вещество, упоминаемое въ Библіи дважды: одинъ разъ (Быт., 2, 12) въ качествѣ драгоцѣннаго продукта страны Хавилы (см.), вторично (Числ., 11, 7) въ связи съ манной, которая, по свидѣтельству Библіи, была похожа на Б., изъ чего можно заключить, что послѣдній состоялъ изъ небольшихъ желтоватыхъ зеренъ (см. Манна). Грекамъ была извѣстна въ качествѣ драгоцѣннаго ароматическаго вещества, употреблявшагося при богослуженіяхъ, сердцевина дерева bdelle, bdellion, bdolchon или madelkon. По описаніямъ древнихъ (Plinius, Historia naturalis, XII, 19), хорошій Б. отличался прозрачностью, близкой къ воску, и ароматичностью; при растираніи онъ давалъ жиръ горькаго вкуса, безъ кислоты. Помимо желтаго Б. существовала еще одна разновидность его, черноватаго цвѣта. Лучшій Б. добывался въ Бактріи; онъ встрѣчался также въ Индіи, Аравіи, Мидіи и Вавилоніи. Въ настоящее время его часто отожествляютъ съ миррой, хотя онъ отличается отъ послѣдней какъ своимъ болѣе темнымъ цвѣтомъ, такъ и острымъ вкусомъ; это отожествленіе, вѣроятно, произошло потому, что родиной обоихъ является Южная Аравія. Одно время за Б. принимали сердцевину дерева, въ наукѣ извѣстнаго подъ именемъ Balsamodendron africanum, что было признано неправильнымъ, въ виду того, что это дерево встрѣчается только въ Сенегамбіи; указывалось и на другіе виды Balsamodendron'овъ, напр., Balsamodendron Roxburghii и др., производящіе Б., такъ какъ послѣдній видъ произрастаетъ въ Белуджистанѣ и Индіи, откуда получался и древній Б. Описаніе дерева, производящаго Б., данное Плиніемъ, согласно которому (Historia naturalis, XII, 35) оно такой-же величины, какъ оливковое дерево чернаго цвѣта съ листьями каменнаго дуба и плодами, похожими на дикій инбирь, настолько ненадежно, что имъ едва-ли можно пользоваться при установленіи мѣста Б. въ ботаникѣ. Единственно, что признается всѣми—это то, что дерево, производившее Б., относилось къ семейству бальзамодендроновъ. Мнѣнія, согласно которымъ בדלח не есть бделлій, а означаетъ кристаллъ (Септуагинта—ὑακὸνθος и κρύσταλλος, ср. Reland и др.) или бериллъ, или лаписъ-лазули, или янтарь—абсолютно непріемлемы. Точно также неправильно мнѣніе Bochart'a (Hierozoicon, sive de animalibus Scripturae Sacrae, II, стр. 674—683), слѣдующаго въ толкованіи этого слова Саадіи, Кимхи и др. и помѣщающаго миѳическую страну Хавилу на аравійскомъ берегу; согласно этому ученому, Б. соотвѣтствуетъ жемчугу (ср. Lagarde, Orientalia, III, 44), но, по справедливому замѣчанію Rosenberg'a (Ozar ha-Schemoth, s. v.), Пятикнижіе жемчуга совершенно не знаетъ. Діоскоридъ описываетъ Б., какъ «слезу одного аравійскаго дерева» (De materia medica, I, стр. 80). Изъ древнихъ писателей ближе всѣхъ къ истинѣ былъ Іосифъ Флавій, который отожествилъ Б. (βδέλλιον) съ манной (Древности, III, 1, § 6), о чемъ уже упомянуто выше.—Ср. различные комментаріи (Delitzsch'a, Dillmann'a, Gunkel'a, Strack'a и др.) къ Быт., 2, 12; Dawson, Medical science in Bible Lands, стр. 115; Tristram, въ Expository Times, IV, стр. 259; Riehm, Handwörterbuch d. bibl. Alt., s. v. [J. E. II, 610]. 1.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.